Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Памятникъ Пушкину въ Москвѣ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Январь 1937 г. **№ 109 (1).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: Съ Новымъ Годомъ! Проф. *Г. Я. Трошинъ* — Пушкинъ и море. К2р. *М. О. фонъ Кубе* — Воронежъ — родина русскаго флота. Коргард. *Б. Г. Фуссъ* „Звено". Письмо въ Редакцію. Умершіе. Привѣтствія къ 6-му ноября. Изъ жизни морскихъ организацій.

II.

Немного позднѣе Пушкинъ пережилъ Крымскую полосу жизни. Это было въ 1820 году, когда Пушкина сослали на югъ. Онъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ, выкупался въ Днѣпрѣ, простудился и лежалъ больной и одинокій въ какой то хатѣ Здѣсь его нашелъ Н. Н. Раевскій и взялъ съ собой на Кубань и Крымъ. Поѣздка эта длилась только три мѣсяца, но оставила неизгладимое впечатлѣніе. При переѣздѣ изъ Ѳеодосіи въ Гурзуфъ въ сентябрѣ 1820 г., ночью, сидя на парусникѣ, Пушкинъ создалъ элегію. Она носитъ названіе „Подражаніе Байрону". Это — первое Пушкинское описаніе моря:

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ.
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной угрюмый океанъ!
Я вижу берегъ отдаленный,
Земли полуденной волшебные края:
Съ волненьемъ и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньемъ упоенный...
И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь;
Душа кипитъ и замираетъ;
Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь
И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что сердцу мило,
Желаній и надеждъ томительный обманъ...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!

Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнимъ
По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей,
Страны, гдѣ пламенемъ страстей
Впервые чувства разгорались,
Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новыхъ впечатлѣній
Я васъ бѣжалъ, отечески края;
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной радости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,
Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,

И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
Подруги тайныя моей весны златыя,
И вы забыты мной... Но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!..

Это прелестное стихотвореніе (о которомъ Вяземскій говорилъ: „Не только читалъ, но и съ ума сошелъ отъ его стиховъ. Что за шельма!") типично для Пушкина: море онъ беретъ не столько какъ море, а какъ рамку для своихъ переживаній. Въ этомъ отношеніи дальнѣйшія произведенія, посвященныя морю и Крыму, очень типичны, тѣмъ болѣе, что въ Крыму Пушкинъ пережилъ любовный порывъ, пожалуй, самый значительный въ его жизни. Кто была „она", мы не знаемъ, Пушкинъ это тщательно скрывалъ (повидимому, М. Н. Раевская, впослѣдствіи Волконская). О „ней" говорятъ „Вечерняя звѣзда" („Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда", 1820 г.), „Желаніе" 1821 и частью „Бахчисарайскій фонтанъ", но говорятъ всегда въ связи съ моремъ:

И дремлющій заливъ...
И сладостно шумятъ полуденныя волны (Вечерняя звѣзда).

Гдѣ весело шумятъ и блещутъ воды
И мирные ласкаютъ берега (Желаніе).

Какъ итогъ морскихъ переживаній въ Крымскую полосу жизни, можно разсматривать идиллію Моска: „Земля и море" (1821):

Когда по сикевѣ морей
Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
Въ вѣтрила гордыхъ кораблей
И челны на волнахъ лелѣетъ,
Заботъ и думъ слагая грузъ,
Тогда лѣнюсь я веселѣе
И забываю пѣсни музъ:
Мнѣ моря сладкій шумъ милѣе.
Когда же волны по брегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ,
И громъ гремитъ по небесамъ,
И молніи во мракѣ блещутъ,
Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы:
Земля мнѣ кажется вѣрнѣй
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый:

Живетъ на утломъ онъ челнѣ,
Игралище слѣпой пучины,
А я въ надежной тишинѣ
Внимаю шумъ ручья долины.

Чтобы оцѣнить это стихотвореніе, надо помнить, что классическую поэзію Пушкинъ ставилъ очень высоко, считалъ, что русская поэзія должна пройти черезъ нее, и свои собственныя впечатлѣнія старался резюмировать въ антологической формѣ. То же самое сдѣлалъ онъ и съ моремъ въ идилліи Мосха (сиракузскій идилликъ II-го вѣка до Р. Х.).

Житейски можно указать, что въ этой идилліи сухопутный человѣкъ сказался: Пушкинъ предпочитаетъ спокойное море, отъ бурнаго уходитъ въ гостепріимныя дубравы.

III.

Слѣдующая полоса, связанная съ моремъ, — одесская жизнь Пушкина 1823-1824 годовъ. Это было продолженіе (послѣдніе годы) южной ссылки. Одесская полоса похожа на Крымскую: и здѣсь Пушкинъ пережилъ сильные любовные порывы, даже два — къ Амаліи Ризничъ и Е. К. Воронцовой. Но были и другія переживанія: сама Одесса съ ея кипучей морской жизнью и колоритными типами этого интернаціональнаго города („Корсаръ въ отставкѣ Морали“) и затѣмъ — трагическій моментъ, когда Пушкинъ хотѣлъ бѣжать черезъ Черное море въ Константинополь, а отсюда — дальше. Все это отразилось въ произведеніяхъ Одесскаго цикла.

Мучительный романъ съ Ризничъ связанъ съ моремъ своимъ трагическимъ исходомъ: Амалія Ризничъ заболѣла и уѣхала изъ Одессы въ Италію, гдѣ вскорѣ умерла. Это оставило въ Пушкинѣ глубокій слѣдъ: въ 1830 году въ своемъ хватающемъ за сердце воспоминаніи о Ризничъ онъ пишетъ:

Изъ края мрачнаго изгнанья
Ты въ край иной меня звала.
Ты говорила: въ день свиданья
Подъ небомъ вѣчно голубымъ,
Въ тѣни оливъ, любви лобзанья
Мы вновь, мой другъ, соединимъ.
Но тамъ, увы, гдѣ неба своды
Сіяютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,
Заснула ты послѣднимъ сномъ.

Романъ съ Е. К. Воронцовой протекалъ также вблизи моря — на дачѣ Рено, которая расположена была на берегу моря, соединяясь съ нимъ крутой тропинкой. Это отразилось въ стихотвореніи, написанномъ уже по отъѣздѣ изъ Одессы, въ Михайловскомъ:

Тамъ море движется роскошной пеленой
Подъ голубыми небесами...
Вотъ время: по горѣ теперь идетъ она
Къ брегамъ, потопленнымъ шумящими волнами;
Тамъ подъ завѣтными скалами,
Теперь она сидитъ печальна и одна...

Опять море, какъ рамка любовнаго порыва, и не столько само море, сколько его берега.

Кромѣ романовъ, Пушкинъ въ Одессѣ пережилъ еще одинъ порывъ: наскучивъ ссылкой, не ожидая скораго избавленія отъ нея, узнавъ, вѣроятно, о новой ссылкѣ, предстоящей ему въ глуши Псковск. губ., Пушкинъ чуть не сдѣлался эмигрантомъ:

Презрѣвъ и шопотъ укоризны,
И зовъ обманчивыхъ надеждъ,
Иду въ чужбину, прахъ отчизны
Съ дорожныхъ отряхнувъ одеждъ. (Набросокъ, 1824 г.).

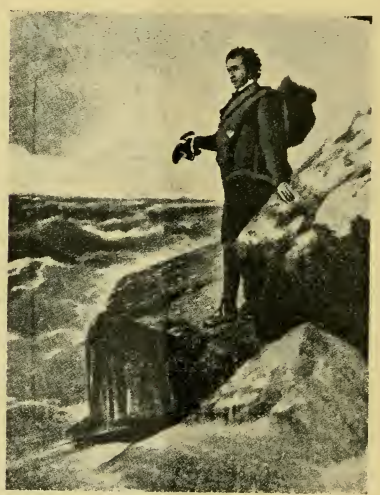
Еще яснѣе намѣреніе бѣжать выражено въ стихотвореніи „Къ морю“, написанномъ въ Одессѣ въ томъ же 1824 году.

Это „Къ морю“, только что упомянутое, можно разсматривать, какъ итогъ одесскаго знакомства съ моремъ и связанныхъ съ нимъ переживаній. Оно равновелико Идилліи Мосха, посвященной Крымской полосѣ жизни, и такъ же, какъ Идиллія, носитъ субъективный характеръ. Оно написано на смерть Байрона, которая послѣдовала въ то время, когда Пушкинъ жилъ въ Одессѣ. Къ Байрону присоединена смерть Наполеона. Два титана, Байронъ и Наполеонъ, въ душѣ поэта связались со стихіей моря. „Къ морю“ считается лучшимъ изъ „морскихъ“ произведеній Пушкина. Вотъ оно:

Прощай, свободная стихія!
Въ послѣдній разъ передо мной
Ты катишь волны голубыя
И блещешь гордою красой.
Какъ друга ропотъ заунывный,
Какъ зовъ его въ прощальный часъ,
Твой грустный шумъ, твой шумъ призывный
Услышалъ я въ послѣдній разъ.
Моей душѣ предѣлъ желанный!
Какъ часто по брегамъ твоимъ
Бродилъ я тихій и туманный,
Завѣтнымъ умысломъ томимъ!
Какъ я любилъ твои отзывы,
Глухіе звуки, бездны гласъ,
И тишину въ вечерній часъ,
И своенравные порывы!

8

Смиренный парусъ рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользитъ отважно средь зыбей:
Но ты взыгралъ, неодолимый;
И стая тонетъ кораблей.
Не удалось навѣкъ оставить
Мнѣ скучный, неподвижный брегъ,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтамъ твоимъ направить
Мой поэтическій побѣгъ.
Ты ждалъ, ты звалъ... Я былъ окованъ;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарованъ
У береговъ остался я.



„Прощай, свободная стихія!“

О чемъ жалѣть? Куда бы нынѣ
Я путь безпечный устремилъ?
Одинъ предметъ въ твоей пустынѣ
Мою бы душу поразилъ.
Одна скала, гробница славы...
Тамъ погружались въ хладный сонъ
Воспоминанья величавы:
Тамъ угасалъ Наполеонъ.

9

Тамъ онъ почилъ среди мученій.
И вслѣдъ за нимъ, какъ бури шумъ,
Другой отъ насъ умчался геній,
Другой властитель нашихъ думъ.
Исчезъ, оплаканный свободой,
Оставя міру свой вѣнецъ.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Онъ былъ, о море, твой пѣвецъ.
Твой образъ былъ на немъ означенъ;
Онъ духомъ созданъ былъ твоимъ:
Какъ ты, могущъ, глубокъ и мраченъ,
Какъ ты, ничѣмъ неукротимъ.
Міръ опустѣлъ... Теперь куда же
Меня бъ ты вынесъ, океанъ?
Судьба людей повсюду та же:
Гдѣ благо, тамъ уже на стражѣ
Иль самовластье, иль тиранъ.
Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гулъ въ вечерніе часы.
Въ лѣса, пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полнъ.
Твои скалы, твои заливы,
И блескъ, и тѣнь, и говоръ волнъ.

„Къ морю“, повторяю, лучшее изъ морскихъ стихотвореній. Что же чувствовалъ Пушкинъ въ морѣ, судя по этому произведенію? Стихію съ ея непреодолимой силой и свободой. Для него въ физическомъ мірѣ море — то же, что въ человѣческомъ геній и герой. Пушкинъ вообще любилъ все стихійное. Даже свое дарованіе онъ считаетъ стихійнымъ:

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ,
Волнуетъ степь и пыль несетъ,
Когда корабль въ недвижной влагѣ
Его дыханья жадно ждетъ?
Зачѣмъ отъ горъ и мимо башенъ
Летитъ орелъ, угрюмъ и страшенъ,
На пень гнилой? Спроси его.
Зачѣмъ арапа своего
Младая любитъ Дездемона,
Какъ мѣсяцъ любитъ ночи мглу?
Затѣмъ, что вѣтру и орлу
И сердцу дѣвы нѣтъ закона.
Гордись, таковъ и ты, поэтъ,
И для тебя закона нѣтъ. (Родословная моего героя, 1833).

Такимъ образомъ: вѣтеръ и вольная птица, геній и герой, любовь и море — все это въ одномъ ряду.

IV.

Послѣ Одессы въ жизни Пушкина не было такой полосы, когда бы онъ непосредственно соприкасался съ моремъ. Исчезло море изъ его поэзіи или осталось?

Не исчезло. Во второй половинѣ его творчества можно выдѣлить еще двѣ эпохи.

Первую изъ нихъ, съ 1825 по 1830 г., можно назвать эпохой поэтическихъ образовъ, связанныхъ съ моремъ. Накопивъ въ душѣ морскія впечатлѣнія за 1820-1924 г. г., Пушкинъ пользуется моремъ, какъ образомъ, въ самыхъ различныхъ случаяхъ:

Въ 1825 году — „Буря", великолѣпная картина, гдѣ красота моря сопоставляется съ красотой человѣческой:

Ты видѣлъ дѣву на скалѣ
Въ одеждѣ бѣлой надъ волнами,
Когда, бушуя въ бурной мглѣ,
Играло море съ берегами,
Когда лучъ молній озарялъ
Ее всечасно блескомъ алымъ,
И вѣтеръ бился и леталъ
Съ ея летучимъ покрываломъ?
Прекрасно море въ бурной мглѣ,
И небо въ блескахъ безъ лазури;
Но вѣрь мнѣ: дѣва на скалѣ
Прекраснѣй волнъ, небесъ и бури.

Въ томъ же 1925 году Пушкинъ создалъ „Сцену изъ Фауста", гдѣ раскрылъ темную бездну въ человѣческой душѣ, бездну, которая, какъ нѣкій демонъ, можетъ обнаружиться и повести къ безсмысленному преступленію. Обстановку такого преступленія Пушкинъ помѣстилъ въ морѣ:

Фаустъ. Что тамъ бѣлѣетъ? Говори.
Мефистофель. Корабль испанскій трехмачтовый,
Пристать въ Голландію готовый:
На немъ мерзавцевъ сотни три,
Двѣ обезьяны. Бочка злата,
Да грузъ богатый шоколата,
Да модная болѣзнь: она
Недавно намъ подарена.
Фаустъ. Все потопить.
Мефистофель. Сейчасъ.

Въ 1827 году образомъ моря Пушкинъ пользовался для того, чтобы выразить свое отношеніе къ декабристамъ. Стихотвореніе носитъ заглавіе „Аріонъ". Это — греческій поэтъ

(628-585 до Р. Х.), который, живя въ Италіи, нажилъ большія богатства и повезъ ихъ моремъ на родину въ Коринфъ; на дорогѣ корабельщики, чтобы завладѣть богатствомъ, рѣшили бросить его въ море. Аріонъ самъ бросился, но случилось чудо: большой дельфинъ взялъ его на спину и принесъ въ Тенаръ. У Пушкина преданіе измѣнено примѣнительно къ исторіи декабристовъ:

Насъ было много на челнѣ;
Иные парусъ напрягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны волны. Въ тишинѣ,
На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньи правилъ грузный челнъ;
А я — безпечной вѣры полнъ —
Пловцамъ я пѣлъ... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ налету вихорь шумный...
Погибъ и кормщикъ и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою.
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ, подъ скалою.

Рядъ образовъ дало море въ 1830 г. Прежде всего „Осень“ съ знаменитымъ описаніемъ вдохновенія. Рисуя послѣднее, Пушкинъ не могъ обойтись безъ образа, который когда то глубоко запалъ ему въ душу:

И мысли въ головѣ волнуются въ отвагѣ,
И риѳмы легкія навстрѣчу имъ бѣгутъ,
И пальцы просятся къ перу, перо къ бумагѣ,
Минута — и стихи свободно потекутъ.
Такъ дремлетъ недвижимъ корабль въ недвижной влагѣ;
Но, чу!.. матросы вдругъ кидаются, ползутъ
Вверхъ, внизъ — и паруса надулись, вѣтра полны,
Громада двинулась и разсѣкаетъ волны.
Плыветъ... Куда жъ намъ плыть? Какіе берега
Теперь мы посѣтимъ? Египетъ колоссальный,
Скалы Шотландіи, иль вѣчные снѣга...

Въ томъ же году, изображая „Пиръ во время чумы“, Пушкинъ въ уста Вальсингама влагаетъ строки о морѣ:

Есть упоеніе въ бою,
И бездны мрачной на краю,
И въ разъяренномъ океанѣ
Средь грозныхъ волнъ и бурной тьмы.

Здѣсь разъяренный океанъ — та непреодолимая стихія, которая и раньше восхищала поэта; здѣсь въ созерцаніи ея онъ видитъ „безсмертья, можетъ быть, залогъ".

Къ 1830 же году относится точный переводъ поэмы Саути „Медокъ" (уэльскій морякъ, легендарный завоеватель Мексики), первыхъ ея 26 стиховъ. Переводъ описываетъ великій моментъ въ жизни моряка — возвращеніе домой послѣ многолѣтняго плаванія. Къ сожалѣнію, переводъ прерывается на полусловѣ.

V.

Есть еще одна полоса Пушкинскаго моря, самая поздняя. Ее можно назвать русской полосой Пушкинскаго моря. Она начинается въ 1829-30 году (слѣдовательно, началомъ своимъ сливается съ предыдущей эпохой) и тянется всѣ послѣдніе годы. Она совпадаетъ съ тѣмъ переломомъ въ душѣ Пушкина, когда онъ по новому сталъ чувствовать Россію и по новому любить ее. Онъ начинаетъ писать о морѣ, на сколько оно играло роль въ исторіи Россіи, въ частности о русскомъ флотѣ и его побѣдахъ. Сюда относится:

„Воспоминанія о Царскомъ Селѣ" (1829 года) съ заключительными стихами:

Вотъ, вотъ могучій вождь полунощнаго флага,
Предъ кѣмъ морей пожаръ и плавалъ и лежалъ!
Вотъ вѣрный братъ его, герой Архипелага,
Вотъ Наваринскій Ганнибалъ?..

Маленькій отрывокъ „Отрокъ" 1830 года, касающійся Ломоносова:

Неводъ рыбакъ растилалъ по брегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ.

„Пиръ Петра Великаго" (1835 года) въ Петербургѣ-городкѣ, куда, въ отнятый край у шведа, прибылъ Бронтовъ утлый ботъ и пошелъ на встрѣчу дѣда всей семьей нашъ юный флотъ.

Къ русской полосѣ Пушкинскаго моря надо отнести незабываемое сказочное море у Пушкина, начиная съ Балды (1831), какъ онъ

Пошелъ, да и сѣлъ у берега моря;
Тамъ онъ сталъ веревку крутить,
Да конецъ ея въ морѣ мочить.

Сюда же, къ сказочному морю, знаменитый припѣвъ въ „Царѣ Салтанѣ" (1831) —

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И кораблику подгоняетъ:
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На поднятыхъ парусахъ.

и, наконецъ, — море, живущее одною жизнью съ „Рыбакомъ и рыбкой“ (1833):

Жилъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря...

Какъ хорошо это живое море, которое сначала только слегка разыгралось, затѣмъ помутилось... почернѣло... а въ послѣдній разъ — черная буря: такъ и вздулись сердитыя волны, такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.

Сказочностью кончается Пушкинское море, какъ сказочностью оно началось въ „Русланѣ и Людмилѣ“:

У лукоморья дубъ зеленый...

16/I 1937. **Г. Трошинъ.**

25-лѣтіе выпуска 1911 года.

—Тунисская группа выпуска 1911 года, собравшись 6 19 декабря на виллѣ Клевцова въ Мегринѣ и пригласивъ для единенія со старшими выпусками милѣйшаго К. В. Мордвинова, шлетъ искренній привѣтъ школьнымъ друзьямъ и желаетъ всѣмъ бодрости и силъ въ наступающемъ году и въ дальнѣйшей жизни.

Афанасьевъ, Демченко, Зернинъ, Клевцовъ, Ропшъ,
и отъ лица старшихъ выпусковъ — к1р. **Мордвиновъ.**

— По свѣдѣніямъ Редакціи, въ 20-хъ числахъ декабря въ Гельсингфорсѣ состоялся дружескій обѣдъ воспитанниковъ Морского Корпуса выпуска 1911 г. Присутствовали: **Г. Алексѣевъ, Матзѣевъ**, бар. **Ферзенъ** и **Сурендеръ.**

Розыски.

— Просятъ откликнуться ст. механика **Перфилатова** (кап. лодки «Гайдамакъ») и добровольца **Пазла Тетелесъ** (подв. лодка «Утка») по адресу: Е. Р. Новакъ, Кральево, Югославія.

— Въ статью Б. А. — «Золотые дни», помѣщенную въ декабрьскомъ номерѣ, вкралась ошибка: выпускъ ходилъ въ заграничное плаваніе не на кр. «Россія», а на кр. «Аврора» подъ командованіемъ к1р. Лѣскова.

Кап. 2 ранга **М. О. фонъ Кубе**, Парижъ.

Воронежъ — родина русскаго флота.

(Сообщеніе, сдѣланное отъ имени В.-М. Историческаго имени адмирала Колчака Кружка на торжественномъ собраніи, посвященномъ 350-лѣтію основанія г. Воронежа, 13.XII.1936 г. въ Парижѣ).

Когда мы вспоминаемъ нашу далекую Родину — величественную ли столицу на берегахъ Невы широкой, или занесенную снѣгомъ деревушку, любую картину ея безконечно разнообразной природы, или какую нибудь черточку народнаго быта, — на память невольно приходитъ та или иная строка Пушкина, неразрывно слившаяся въ нашемъ представленіи съ данной картиной... Совершенно такъ же — нельзя коснуться какой либо стороны государственнаго бытія Россійской Имперіи безъ того, чтобы передъ нами не встала богатыоская фигура Императора Петра Великаго!

То, къ чему стремилась Московская Русь, — порою сознательно, порою смутно, инстинктивно, — осуществлено Имъ. Петръ не метеоръ, свалившійся изъ невѣдомыхъ сферъ, а — завершитель дѣла предшествовавшихъ поколѣній.

И среди этихъ стремленій, жившихъ въ глубинѣ народной души, находившихъ себѣ лишь подчасъ ясное и отчетливое выраженіе, было — что бы ни говорили нѣкоторые предвзятые теоретики — вѣковое стремленіе Руси къ свободному морю. О немъ говоритъ намъ народное творчество (извѣстно ли вамъ, господа, что по былинамъ, даже Илья Муромецъ — «стопроцентный», если такъ можно выразиться, «сухопутный богатырь» — тридцать лѣтъ плаваетъ «по морю, по Хвалынскому...»?!), о немъ говорилъ въ годы лихолѣтья потерявшему вѣру въ себя народу патріархъ Гермогенъ, ради него велись ливонскія войны Грознаго, дѣлалъ попытки созданія флота непонятый современниками и потомками Борисъ Годуновъ, создавалъ первую русскую морскую силу предтеча Державнаго Адмирала — бояринъ Ордынъ-Нащокинъ... Они всѣ не достигли цѣли — нужно было какое то накопленіе потенціальной энергіи, которая и нашла свое проявленіе въ дѣлѣ Великаго Преобразователя.

И въ то время, какъ его предшественники ощупью искали вѣрный путь, бросаясь то на сѣверъ, то на югъ, Его геній охватилъ всю широ національной задачи и Имъ рѣшены были оба вопроса.

Политическая обстановка, наслѣдіе предшественниковъ, поставила на первую очередь южное направленіе. Съ 1686 г., когда Москва заключила наступательно-оборонительный союзъ съ Польшей, Австрійскимъ императоромъ и Венеціанской республикой, начинается наша вѣковая борьба съ Турціей — въ

началѣ въ видѣ косвенныхъ столкновеній съ ея вассаломъ — Крымскимъ ханомъ. Два крымскихъ похода Голицына въ правленіе царевны Софіи не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Въ 1692 г. Петръ подтверждаетъ австрійскому посланнику, барону Курціусу, союзный договоръ и съ этого момента начинаетъ готовиться къ борьбѣ.

«Первый азовскій походъ» — своего рода проба пера... Молодой царь отправляется со своими потѣшными полками какъ на военную прогулку. Результатъ отрицательный. Взято нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, но Азовъ остается недосягаемымъ. Петръ, какъ и позже подъ Нарвой, «учится». Къ слѣдующему году въ организаціи арміи устраняются всѣ замѣченные недочеты. Но главный результатъ этой неудачи — ясное сознаніе того, что для дѣйствій противъ приморской крѣпости, имѣющей свободное морское сообщеніе со своей страной, однѣхъ сухопутныхъ силъ недостаточно. Нуженъ свой флотъ! И разъ нѣтъ еще своего морского побережья, то этотъ флотъ надо создать — и создать въ срочномъ порядкѣ! — внутри страны. Эта передовая судостроительная база уже намѣчена: въ походѣ 1695 г. войска передвигались рѣчными путями и послѣдній этапъ — на Дону — былъ сдѣланъ на стругахъ воронежской постройки, гдѣ Петръ лично создалъ первую верфь въ предшествующемъ году. Этотъ — пока что только транспортный флотъ — былъ довольно внушительныхъ размѣровъ: историческіе документы говорятъ объ общемъ числѣ въ 1259 стругозъ!

Планъ кампаніи на этотъ годъ былъ оставленъ прежнимъ, но въ него были внесены всѣ поправки, вызванныя опытомъ. Армія, предназначенная для донского театра, была значительно усилена и должна была, сосредоточившись у Воронежа, двинуться совмѣстно съ флотомъ плавнымъ ходомъ къ Азову.

Еще во время осады Азова, въ іюлѣ 1695 г., Петръ получилъ извѣстіе, что заказанная въ Голландіи галера готова и отправлена моремъ въ Архангельскъ. Галера шла въ разобранномъ видѣ, съ моделью и мастеромъ для сборки на мѣстѣ. Изъ Архангельска она была воднымъ путемъ доставлена въ Вологду, а оттуда на саняхъ въ Москву, точнѣе въ село Преображенское, куда и прибыла въ январѣ 1696 г. Эта галера послужила образцомъ для постройки къ вешней водѣ 22-хъ такихъ же галеръ для Азовскаго флота, которыя должны были заготовляться въ Преображенскомъ и собираться въ Воронежѣ.

Поднимался вопросъ, не слѣдуетъ ли считать колыбелью русскаго флота село Преображенское, такъ какъ въ немъ, молъ, создавались всѣ части судовъ, тогда какъ въ Воронежѣ шла лишь сборка уже готовыхъ кораблей? Можно, конечно, смотрѣть разно на этотъ вопросъ, но я позволю себѣ стать (несмот-

ря на то, что противную точку зрѣнія защищали крупные историческіе авторитеты, какъ покойный проф. Шмурло) на точку зрѣнія чисто «флотскую»: мы привыкли считать мѣстомъ рожденіемъ корабля ту верфь, гдѣ онъ спущенъ, т. е., скажемъ, для нашихъ балтійскихъ дредноутовъ Балтійскій или Адмиралтейскій заводъ, а не Ижорскій, гдѣ отливалась ихъ броня, не Металлическій, гдѣ собирались ихъ башни и т. д. Мѣстомъ же спуска на воду Азовскаго флота былъ Воронежъ!

Въ Преображенскомъ бывшіе потѣшные и моряки съ Переяславскаго озера — семеновскіе и преображенскіе солдаты и бомбардиры стали немедленно заготовлять лѣсъ. Съ прибытіемъ голландской галеры по ея образцу начали вырубать части 22 галеръ, а также 4 брандеровъ, а въ Воронежѣ — 2 кораблей-галеасовъ подъ надзоромъ стольника разряда Титова. Для постройки этихъ двухъ кораблей былъ выписанъ изъ заграницы корабельный мастеръ Августъ Майеръ, прибывшій въ Воронежъ въ началѣ марта. Въ то же время были собраны со всѣхъ концовъ Россіи плотники, знающіе судовое дѣло; среди нихъ главное мѣсто занимали вологжане. Кромѣ того, подоспѣли и присланные изъ Архангельска Апраксинымъ шхипъ-тиммерманы, юнги и штирманы. Эти иностранцы пошли главнымъ образомъ на укомплектованіе одного галеаса, другія же суда комплектовались старыми и новонабранными солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, общимъ количествомъ 4.225 человѣкъ, раздѣленныхъ на 28 рот по числу строившихся судовъ. Адмираломъ флота былъ назначенъ Лефортъ, вице-адмираломъ и шаутбенахтомъ — полковники Лима и Де-Лозьеръ, а командирами — капитаны солдатскихъ полковъ; однимъ изъ галеасовъ командовалъ строитель его — Майеръ, а галерой «Принципіумъ» — капитанъ Петръ Алексѣевъ.

Въ то время жителямъ Бѣлогородского полка въ Козловѣ, Добромъ, Сокольскѣ и Воронежѣ было велѣно изготовить транспортныя средства — 1.300 струговъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ. Въ февралѣ заготовка частей въ Преображенскомъ была закончена и суда отправлены при командѣ и командирѣ въ Воронежъ. 28 февраля Петръ, похоронивъ своего брата-царя Іоанна, уже былъ въ Воронежѣ и выбралъ мѣсто для сборки всѣхъ судовъ и спуска. Съ марта мѣсяца жизнь въ Воронежѣ забила ключемъ: всѣ суда были на блокахъ и сборка производилась подъ личнымъ наблюденіемъ Петра и шаутбенахта де-Лозьера. Несмотря на сильные дожди и смѣнившіе ихъ морозы, работа подвигалась, по отзыву самого Петра, «безъ мѣшкоты» и «съ поспѣшеніемъ».

Со 2-го апрѣля начали спускать одну за другой галеры, что заняло весь мѣсяцъ. 26-го апрѣля былъ, наконецъ, спу-

щенъ и первый галеасъ — «Апостолъ Петръ» и черезъ два дня, незаконченнымъ, отправленъ къ Азову. Начиная съ 3-го мая, стали выступать изъ Воронежа отряды галеръ, причемъ первый изъ нихъ шелъ подъ начальствомъ командира галеры «Принципіумъ» — капитана Петра Алексѣева.

Составъ этого перваго русскаго военнаго флота былъ: два галеаса — «Апостолъ Петръ» и «Апостолъ Павелъ» (оба 36-пушечные), 23 галеры (вооруженныя въ среднемъ тремя орудіями) и 4 брандера.

Ходъ кампаніи 1696 года не относится къ нашей темѣ, отмѣтимъ только знаменательную дату: 27 мая 1696 г., когда Петръ, лично командуя флотомъ, вывелъ его черезъ устья Дона и занялъ позицію для блокады всѣхъ рукавовъ. Это первый выходъ въ море русскаго военнаго флота.

Воронежскому адмиралтейству и верфямъ пришлось безъ отдыха снова приняться за работу въ слѣдующемъ году, когда началась постройка уже въ болѣе крупномъ масштабѣ флота для удержанія и закрѣпленія за нами завоеваннаго края.

20 октября 1696 года въ засѣданіи Боярской Думы въ селѣ Преображенскомъ вынесено знаменательное постановленіе: «Судамъ морскимъ быть»! За этимъ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о созданіи національнаго флота — этой необходимой «второй руки потентата» — слѣдуетъ и выработка первой судостроительной программы — разверстка постройки судовъ по «кумпанствамъ», т. е. группамъ лицъ и учрежденій, обязанныхъ поставить извѣстное количество судовъ въ зависимости отъ ихъ состоянія, т. е. числа крестьянскихъ дворовъ, числившихся за ними.

Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ, что въ число этихъ кумпанствъ Петръ включилъ и себя и всю Царскую семью, образовавъ 10 кумпанствъ.

За исключеніемъ части судовъ «первой статьи», т. е. именно «кораблей Государевыхъ», строившихся на Волгѣ, бо́льшая часть судовъ была предназначена къ постройкѣ въ Воронежѣ*).

Въ октябрѣ 1698 г., вернувшись изъ поѣздки заграницу («Великое посольство»), Петръ сразу устремился въ Воронежъ, какъ только покончилъ съ вызвавшимъ его возвращеніе стрѣлецкимъ бунтомъ. Тамъ его ожидало, однако, разочарованіе. Правда, въ постройкѣ находилось внушительное число

*) Отмѣтимъ также, какъ курьезъ, что по зимнему пути 1697-8 года изъ Москвы въ Воронежъ были доставлены на 600 подводахъ 300 пушекъ, предназначавшихся на вооруженіе флота, — подарокъ Московскому Царю отъ шведскаго короля Карла XI-го... не предвидѣвшаго, навѣрно, что черезъ три-четыре года эта самая Московія схватится смертнымъ боемъ съ его преемникомъ.

въ 71 корабль, не считая мелкихъ, но качество ихъ далеко не соотвѣтствовало количеству. Система «кумпанствъ» — своего рода «милиціонная» — не выдержала экзаменъ и въ отсутствіи зоркаго хозяйскаго глаза, а, можетъ быть, и дубинки... строители, бережа свои карманы, плутовали на поставкѣ матеріаловъ, небрежно относились къ исполненію данныхъ имъ чертежей и пр. и пр.

Петръ переходитъ рѣшительно на государственное судостроеніе, замѣнивъ эту натуральную повинность денежной.

За свое двухмѣсячное пребываніе въ Воронежѣ Петръ заложилъ два новыхъ корабля, изъ которыхъ одинъ — «Гото-Предестинація» — (58-пушечный) строилъ самъ «со товарищи» — изучившими судостроеніе заграницей мастерами Ѳедосѣемъ Скляевымъ и Лукьяномъ Верещагинымъ.

Работая самъ не покладая рукъ и въ потѣ лица своего, Петръ сумѣлъ заставить и другихъ приложить всѣ силы къ изготовленію флота къ кампаніи 1699 года, имѣвшей цѣлью захватъ Керчи и съ тѣмъ обоснованіе на Черномъ морѣ. Воронежъ былъ оцѣпленъ заставами для предупрежденія побѣговъ мастеровыхъ, стоящіяся суда охранялись караулами, а кумпанствамъ царь пригрозилъ отпиской имѣній въ случаѣ недоставки къ сроку требовавшихся припасовъ.

Окончаніе Карловицкаго конгресса и заключеніе мира его союзниками лишили Петра возможности привести въ исполненіе намѣченный планъ, но флотъ все же вышелъ, показался въ Керченскомъ проливѣ и заставилъ турокъ согласиться на неслыханное дѣло — пропустить въ Черное море русскій военный корабль «Крѣпость», отправлявшійся въ Константинополь съ посольствомъ.

Въ послѣдующіе годы Петръ отвлеченъ готовящейся на сѣверѣ борьбой съ новымъ противникомъ — шведами. Тѣмъ не менѣе въ февралѣ 1703 г. онъ пріѣзжаетъ на нѣсколько недѣль въ Воронежъ, пережившій тревожное время въ ожиданіи нападенія со стороны крымцевъ.

Въ 1705 г. Петръ при новомъ посѣщеніи Воронежа убѣдился окончательно въ томъ, что при увеличивавшемся тоннажѣ кораблей мелководье Воронежа и Дона являлось слишкомъ серьезнымъ препятствіемъ. Были попытки бороться съ этимъ природнымъ недостаткомъ: перекаты и наносы песку расчищались, была даже попытка (инж. Перри) построить шлюзы на р. Воронежъ, но въ концѣ концовъ Петръ пришелъ къ заключенію о безполезности этихъ работъ и рѣшилъ перенести судостроеніе въ новое мѣсто. Таковымъ былъ избранъ Тавровъ, при впаденіи р. Тавровки въ Воронежъ.

Въ 1709 г. постройка мелкихъ судовъ была перенесена въ Осередь при впаденіи рѣки того же имени въ Донъ, но для

готовности этой новой базы (куда должно было быть перенесено и воронежское адмиралтейство) постройка продолжалась и въ Тавровѣ и въ самомъ Воронежѣ.

Въ 1711 г. въ Воронежѣ опять начинаются приготовленія къ вооруженію флота и опять, подъ угрозой нашествія крымцевъ, приходится спѣшно вооружать жителей и рабочихъ, окружать корабли земляными работами, прекратить всѣ работы, кромѣ крѣпостныхъ, и даже перевезти всѣ адмиралтейскіе припасы въ укрѣпленный Тавровскъ. Крымцы и на этотъ разъ, не дойдя до Воронежа, повернули обратно въ степи.

Неудачный Прутскій походъ и заключенный затѣмъ миръ свелъ на нѣтъ всѣ достиженія на Азовскомъ морѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и судостроеніе на Дону; стоявшія на стапеляхъ и въ докахъ суда остались доканчивать свой вѣкъ на мѣстахъ постройки, личный составъ и мастера были отправлены на сѣверъ...

Новая вспышка жизни была въ 1723 году по окончаніи Сѣверной войны. Въ виду возможности новаго столкновенія съ Турціей, было приказано выстроить 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 бригантинъ и 150 транспортныхъ судовъ подъ общимъ руководствомъ адмирала Змаевича. Начавши работы въ іюнѣ, Змаевичъ, ввиду полнаго отсутствія помощи со стороны воронежскаго губернатора Измайлова, смогъ только въ сентябрѣ заложить первыя галеры. Наступившее успокоеніе на политическомъ горизонтѣ не требовало болѣе поспѣшности и суда достраивались въ теченіе всего 1724 года.

Со смертью Великаго Государя въ 1725 г., нѣсколько лѣтъ не интересовались состояніемъ судостроенія на югѣ, пока въ 1729 г. Остерманъ не возобновилъ работъ по достройкѣ начатыхъ Змаевичемъ судовъ. Въ кампанію 1735 г., при вторичномъ взятіи Азова, флотилія Бредаля, построенная на донскихъ верфяхъ (Воронежъ-Тавровъ), сильно содѣйствовала бомбардировкой и блокадой паденію крѣпости.

Это было единственное пробужденіе отъ мертвой спячки того періода упадка, который при ближайшихъ преемникахъ Великаго Петра переживалъ флотъ, а, слѣдовательно, и связанное съ нимъ судостроеніе.

Только съ воцареніемъ Великой Екатерины начинается возрожденіе флота, и однимъ изъ первыхъ мѣропріятій Императрицы для подготовки къ борьбѣ съ Турціей за обладаніе Чернымъ моремъ является указъ о созданіи на старыхъ Петровскихъ верфяхъ на Дону и его притокахъ флотиліи, получившей названіе Донской или Азовской.

Ожили въ послѣдній разъ Воронежъ, Тавровъ, Павловскъ и прочія старыя верфи, видѣвшія зарожденіе перваго флота. Весь 1769 и 1770 г. г. прошли въ упорной работѣ по возстанов-

ленію и оборудованію верфей, портовъ и постройкѣ судовъ. Созданная трудами талантливаго моряка — контръ-адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина флотилія приняла самое дѣятельное участіе, подъ его же командою, въ завоеваніи Крыма и положила начало нашему господству въ Черномъ морѣ.

Эта постройка эскадры Сенявина была лебединой пѣснью Донского судостроенія. Россія вышла на просторъ. Корабли Черноморскаго флота будутъ строиться теперь въ созданныхъ Потемкинымъ портахъ: Херсонѣ, Севастополѣ, Николаевѣ... Азовское море, къ которому такъ упорно пробивался Петръ, отошло на второй планъ, превратилось во внутреннее озеро...

Но первый, самый трудный, шагъ былъ сдѣланъ тамъ. Первымъ русскимъ флотомъ, вышедшимъ въ море, былъ Петровскій Азовскій флотъ, а съ нимъ неразрывно связано и имя города Воронежа, и благодарная память о сподвижникахъ Великаго Царя — отъ святителя Воронежскаго Митрофанія, вѣрнаго сотрудника Государева, отъ Апраксиныхъ, Головиныхъ, Крюйсовъ и Лефортовъ до потѣшныхъ, ратныхъ и служилыхъ людей, до мастеровъ корабельныхъ, плотниковъ и прочаго рабочаго люда — имена же ихъ Ты, Господи, веси! — внесшихъ свою большую или малую долю въ этотъ общій трудъ и поработавшихъ надъ осуществленіемъ завѣтной мечты Руси — о выходѣ къ свободному синему морю!

И мнѣ думается, что было бы простой справедливостью, чтобы въ возрожденномъ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ подъ флагомъ, дарованнымъ ему Великимъ Императоромъ, одна изъ лучшихъ единицъ флота носила бы на кормѣ сверкающими золотыми буквами имя — «Воронежъ»!

М. Кубе.

— Лицъ, имѣющихъ на рукахъ текстъ, или помнящихъ (хотя бы даже отрывки) стихотворенія покойнаго к2р. Н. Д. Калистова — «Табель о рангахъ», редакція журнала убѣдительно проситъ сообщить ей объ этомъ.

— Вышла изъ печати книга проф. *Г. Я. Трошина* — **„Пушкинъ и психологія творчества“.** Цѣна — 1,25 амер. долл. Лица, выписывающія книгу черезъ „Морской Журналъ“, за пересылку не платятъ.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smichov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Коргард. **Б. Г. Фуссъ**, Прага.

«Звено».

(Къ 15-лѣтнему юбилею).

31 января 1922 года на форту Джебель-Кебиръ въ Тунисѣ кап. 1 ранга М. А. Китицинымъ былъ основанъ военно-морской кружокъ, членами котораго могли стать лица, принявшія участіе въ эвакуаціи Владивостока 2 года тому назадъ, т. е. 31 января 1920 года.

Зимой 1919 года, послѣ паденія Омска, положеніе бѣлыхъ въ Сибири и, въ частности, въ Приморьѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ухудшалось. Воинскія части начали подвергаться усиленной пропагандѣ антинаціональныхъ элементовъ, стали множиться красные партизанскіе отряды, въ составъ которыхъ въ большомъ количествѣ входили бывшіе каторжане, дезертиры, военноплѣнные и даже хунхузы. Отряды эти получали всестороннюю поддержку отъ мѣстныхъ лѣвыхъ партій, сибирскихъ автономистовъ и т. д., не говоря, конечно, о большевикахъ.

Въ декабрѣ 1919 и январѣ 1920 г. г. по войсковымъ частямъ Сибири и Приморья прокатилась волна неповиновенія и развала. Появились случаи перехода къ краснымъ и участилось дезертирство.

Въ 20 числахъ января во Владивостокѣ возсталъ егерскій полкъ, а нѣсколько дней спустя отказалась исполнить боевое распоряженіе унт.-оф. школа на Русскомъ Островѣ (основанная ген. Ноксомъ и ген. Сахаровымъ). До этого момента школа считалась одной изъ самыхъ надежныхъ частей. Одновременно началось дезертирство въ Сибирскомъ и Амурскомъ морскихъ стрѣлк. полкахъ. Неспокойно стало и на судахъ этихъ же флотилій. Въ тѣхъ же числахъ красные отрѣзали полуостровъ гр. Муравьева-Амурскаго отъ материка и этимъ прервали контактъ крѣпости съ частями атамановъ Семенова и Калмыкова. Спустя короткое время, Владивостокъ былъ окруженъ красными и въ крѣпости стали появляться на окраинахъ подозрительныя вооруженныя группы.

Въ самомъ Владивостокѣ вѣрными правительству оставались Морское Училище, сотня Уссурійскихъ казаковъ, пластунскій отрядъ полк. Патіашвили и около сотни солдатъ при комендантскомъ управленіи.

Начальнику Морского Училища к1р. Китицину приходилось сильно задумываться о судьбѣ ввѣренныхъ ему офицеровъ и гардемаринъ. Все послѣднее время М. У. въ цѣломъ или малыми частями безпрерывно участвовало во всевозможныхъ боевыхъ операціяхъ какъ на судахъ, такъ и сухопутьи, не исключая бронепоѣзда. „Съ каждымъ днемъ гардемаринамъ

прибавлялось новое заданіе. Весь же личный составъ М. У-ща состоялъ приблизительно изъ 20 офицеровъ и 200 съ небольшимъ гардемаринъ. Если бы большевики знали дѣйствительныя силы М. У-ща, то несомнѣнно оно было бы уничтожено задолго до своей эвакуаціи. Постоянное присутствіе во всѣхъ операціяхъ воспитанниковъ М. У-ща, вкрапленныхъ небольшими отрядами въ большинство воинскихъ частей Приамурья, заставляло красныхъ воображать о наличіи цѣлаго «гардемаринскаго полка», о чемъ они впослѣдствіи неоднократно писали. 27 или 28 января выяснилось, что остающимися силами удержать Владивостокъ невозможно. Участь, ждавшую М. У., М. А. Китицинъ ясно представлялъ, и послѣ ряда совѣщаній съ морскими и сухопутными начальниками, приказалъ Училищу занять рядъ кораблей, приготовить ихъ къ походу и начать эвакуацію. Послѣ весьма напряженной работы личнаго состава М. У-ща и морскихъ офицеровъ, присоединившихся къ нему, удалось привести въ порядокъ вспом. крейсеръ «Орелъ» и тральщикъ «Якутъ». (Остальныя суда были командами попорчены или же признаны негодными для океанскихъ переходовъ). Одновременно съ работой на судахъ шла эвакуація. Владивостокъ уже занимался красными. Офицеры, казаки, военные чиновники и ихъ семьи уходили по льду Амурскаго залива въ Манчжурію, другая часть грузилась на уходившія суда. Часть же предпочла укрыться въ японскихъ и англійскихъ военныхъ миссіяхъ.

30 января взводомъ М. У. были разоружены миноносцы и освобождены арестованные на нихъ морскіе офицеры. Того же числа другаяя группа М. У. свезла изъ госпиталя больныхъ. «Орелъ» и «Якутъ» усиленно охранялись часовыми, разставленными на льду и пулеметами на палубахъ. Въ портъ проникали красные, которые начали располагаться вокругъ уходившихъ кораблей. Наконецъ, въ ночь съ 30 на 31-е января погрузка людей, припасовъ и имущества кончилась, корабли отошли отъ берега и вышли въ каналъ, прорубленный во льду ледоколомъ. (На него на время работъ пришлось сажать также отрядъ М. У., ввиду ненадежности команды).

Медленно продвигаясь въ ледяной кашѣ, суда вышли изъ Золотого Рога, прошли подъ батареями Русскаго Острова, бывшаго уже въ рукахъ красныхъ, и, пройдя каналомъ поясъ льда, оковавшій побережье, вышли на чистую воду. Россія осталась позади. Дулъ легкій вѣтерокъ. Погода была ясная. Головнымъ шелъ «Орелъ» подъ вымпеломъ нач. о. с. о. н. к1р. Китицина и подъ командой к1р. Потулова, сзади шелъ маленькій «Якутъ» подъ командой ст. лейт. Рыбина. Корабли шли, держа курсъ на Цуругу. На палубахъ, въ трюмахъ, кубрикахъ отъ людей и вещей царилъ безпорядокъ, который

23

впрочемъ былъ быстро ликвидированъ. Гардемаринъ будущее не пугало. Была огромная вѣра въ своего начальника, котораго горячо и искренне любили и глубоко уважали. Была молодость и полное незнаніе жизни. (Средній возрастъ гардемаринъ былъ 18-20 лѣтъ).

День 31 января 1920 г. сталъ днемъ фактическаго основанія «Звена», получившаго свое юридическое оформленіе два года спустя въ Африкѣ остатками личнаго состава ОСОН-а.

О судьбахъ ОСОН-а и перипетіяхъ личнаго состава въ разное время писалось нѣсколько разъ, поэтому коснусь лишь вкратцѣ жизни группы въ 48 человѣкъ звеновцевъ, обосновавшихся въ ЧСР. и заложившихъ здѣсь отдѣлъ «Звена».

Группа въ мартѣ 1922 г. пріѣхала изъ Туниса въ Братиславу. Лѣтомъ того же года переѣхала въ Брно, гдѣ осенью поступила въ ВУЗ-ы.

Съ теченіемъ времени уставъ «Звена» расширился, стали приниматься всѣ лица, имѣвшія отношеніе къ В.-М. Вѣдомству. Впослѣдствіи, на призывъ ген. Кутепова, начали принимать молодежь. Такимъ образомъ черезъ чехословацкое «Звено» прошло около 70 человѣкъ.

Съ возникновеніемъ ВМС, основаннаго послѣднимъ командующимъ русскаго флота в.-а. М. А. Кедровымъ, нынѣ состоящимъ 2 зам. предс. ОВС-а и предсѣдателемъ Союза Р. Инж. заграницей, «Звено» цѣликомъ вошло въ ВМС.

Въ ЧСР «Звено» находится въ тѣсномъ сотрудничествѣ со всѣми чинами флота и арміи подъ началомъ нач-ка VI подотдѣла ОВС, старшаго и предсѣдателя многихъ воинскихъ частей и союзовъ, к1р. Я. И. Подгорнаго (б. издателя весьма цѣннаго печатнаго органа в.-м. мысли «Морского Сборника». Какъ извѣстно, первымъ, пытавшимся осуществить идею изданія, былъ к2р. Монастыревъ, вынужденный также изъ-за недостатка средствъ прекратить изданіе). Въ весьма тѣсныхъ отношеніяхъ состоитъ «Звено» и съ пражской Каютъ-Компаніей.

Принимая близкое участіе въ національной и культурной жизни по всѣмъ угламъ своего разсѣянія (20 городовъ), звеновцы по прежнему базируются на Брно. Въ настоящее время въ организаціи числится дѣйствительныхъ членовъ 44 и соревнователей 4. Изъ нихъ: 1 лейт., 16 мичм., 20 кор. гард., 2 гард., 1 юнк. фл., 2 унт.-оф. фл. и 4 ох. фл., изъ которыхъ достигли званія: доктора техн. наукъ и инж. — 1 (гард. К. А. Швенцонъ), докторовъ правъ — 3 (Невскій, Слободской и Петровъ, инженера: 30, техника: 4, и абсольвента ВУЗ-а 10. Трое изъ молодежи еще учатся. Всего же чехословацкое «Звено» изъ своей среды дало: 4 докт. т. н., правъ и инж., 39 инж., 5 техниковъ и 15 абсольвентовъ ВУЗ-овъ. Среди почетныхъ гостей «Звена» имѣется второй докторъ т. н. и инж.,

это Л. К. Художиловъ, бывшій преподаватель химіи въ М. У. въ Тунисѣ. Спеціальности звеновцами были избраны весьма разнообразныя: элекро-механическая, механическая, строительная, горная, металлургическая, химическая, юридическая, лѣсная, желѣзно-дорожная и текстильная.

При современномъ промышленномъ кризисѣ самой неблагопріятной спеціальностью оказалась электро-техническая, дающая наибольшій % безработныхъ. Всѣхъ же неустроенныхъ «Звено» насчитываетъ въ своихъ рядахъ 30%. Существующей кассой взаимопомощи, благодаря сплоченности членовъ, оказывается посильная помощь нуждающимся въ весьма неравной здѣсь житейской борьбѣ.

Остается еще сказать о потеряхъ чехосл. «Звена»: за время его существованія скончались — ген.-м. флота А. В. Трегубовъ, к2р. Елагинъ, кор. гард. И. И. Родіоновъ и гард. Полевой.

Россіи сейчасъ нѣтъ. Русскій народъ лишенъ возможности развиваться на своихъ національно-историческихъ путяхъ. Много разъ наша Родина находилась подъ угрозой національнаго уничтоженія и всегда выходила побѣдительницей за свое національное бытіе. Выйдетъ побѣдительницей и теперь, ибо задавить 1000-лѣтнюю культуру величайшей славянской державы невозможно ни декретами, ни физическимъ уничтоженіемъ отдѣльныхъ людей. Для этого нужно уничтожить прошлое: исторію, языкъ, складъ души и многое другое, что не во власти теперешнихъ хозяевъ Руси.

Придетъ время, и Россія освобожденная, обновленная, могуче разовьется на своихъ необъятныхъ просторахъ и снова на всѣхъ моряхъ и океанахъ зарѣютъ Андреевскіе флаги, свидѣтельствуя о мощи и славѣ Великой Россійской Имперіи.

Прага. Инж. **Б. Фуссъ.**

— Вышла 51-я книга Русской морской зарубежной библіотеки книга к2р **Н. А. Монастырева** на французскомъ языкѣ:

N. Monasterev, Le premier brise-glace „L'ERMAK".
Extrait de la Revue Maritime.
Sᵗᵉ d'Editions Géographiques, Maritimes et Coloniales. Paris.

Цѣна съ пересылкой во Франціи и колоніяхъ — 6 фр. фр. съ пересылкой заказнымъ, заграницей — 7 фр. 50 сант.

Деньги направлять въ редакцію журнала.

— 16.XI.36 г. въ Америкѣ отъ несчастнаго случая на охотѣ погибъ мичманъ вып. 1919 г. **Игорь Николаевичъ Поповъ.**

— Въ С.-Кентэнѣ раздавленъ насмерть грузовикомъ ст. лейт. **Борисъ Сергѣевичъ Безсмертный** (вып. 1912 г.).

— 23 декабря въ Сараево скончался на 72 году жизни к.-адм. **Дмитрій Александровичъ Свѣшниковъ** (вып. 1884 г.).

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Позвольте мнѣ, черезъ посредство Вашего (вѣрнѣе «нашего», такъ какъ насъ объединяющаго) «Морского Журнала», принести мои сердечнѣйшія поздравленія съ искренними пожеланіями здоровья на многія лѣта къ исполнившемуся уже 50-лѣтію со дня производства въ мичманы столь дорогимъ мнѣ лично: Сергѣю Николаевичу Ворожейкину, Александру Леонтьевичу Лятошинскому и Рудольфу Карловичу Фельману, которые всѣ три играли столь свѣтлыя роли въ моей прошлой морской службѣ, «тамъ», у насъ, дома, въ Россіи.

Сохраняю имена именно въ этомъ порядкѣ:

С. Н. Ворожейкинъ былъ старшимъ, послѣ командира, офицеромъ (оба были мичмана, а командиръ былъ Владиміръ Димитріевичъ Менделѣевъ) на тендерѣ «Горлица» въ кампанію 1887 года, на которой мы, кадеты 4-й роты съ парохода-фрегата «Рюрикъ» были посылаемы отдѣленіями на дневныя плаванія подъ парусами.

А. Л. Лятошинскій въ кампанію 1893 года въ Черномъ морѣ — миннымъ офицеромъ на канонерской лодкѣ «Уралецъ», исключительно пріятнымъ соплавателемъ (мы съ нимъ были единственные на лодкѣ и мичмана, и не изъ «Черноморскихъ юнкеровъ», а изъ Морского Училища).

Съ бравымъ же «милягой», прелестнѣйшимъ Рудольфомъ Карловичемъ Фельманомъ служили вмѣстѣ «идейно» морю и, косвенно, Флоту въ незабываемыя времена разцвѣта Добровольнаго Флота (вѣроятно съ 1898 г.). Храни же насъ всѣхъ Божья Воля!

Пользуюсь случаемъ поздравить съ Новымъ Годомъ и принести наилучшія пожеланія всѣмъ, кто меня помнитъ, зналъ, плавалъ со мной или сталкивался въ морской, береговой или заграничной обстановкѣ.

Бывшій: Каперангъ Черноморскаго Флота,
кочегаръ на шведскомъ наливникѣ,
въ американскомъ торговомъ флотѣ: матросъ
(что ли 1-й статьи) и рулевой,
а нынѣ: помощникъ капитана на «s/s Santa Isabela»
съ капитанскимъ дипломомъ

Дмитрій Дмитріевичъ Максутовъ.

Высочайшая награда.

Именемъ Его Величества Короля Петра II, указомъ Королевскаго Намѣстничества, за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ Югославской Короны V степени полицейскій комиссаръ Управы Бѣлграда, подп. по Адм., Николай Д. Губаревъ.

Привѣтствуемъ его съ Высочайшей милостью.

Умершіе.

— 17 октября с. г. въ Новой Паховѣ, Югославія, окончилъ жизнь самоубійствомъ кап. I ранга **Борисъ Павловичъ Ильинъ** вып. 1900 г. бывшій команд. эск. мин. „Исполнительный", быв. стар. оф. крейсера „Громобой", участникъ похода 2-ой Тихоокеанской эскадры на крейсерѣ „Аврора". Поксйный давно болѣлъ психически, что и явилось причиной самоубійства. На его похоронахъ присутствовалъ пріѣхавшій изъ Бѣлграда Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія и Кружка быв. Воспитанниковъ Морского Корпуса — к1р. Г. Г. Хоматьяно. Въ 9-ый день кончины Б. П—ча Бѣлградское Морское Объединеніе служило въ Русской церкви въ Бѣлградѣ панихиду.

— 23 октября въ Курбевусъ скончался и.-м. к2р. **Иванъ Ивановичъ Пайдасы** (вып. 1909 г.).

— Въ Парижѣ скончался отъ туберкулеза ст. лейт. **Николай Александровичъ Галибинъ** (вып. 1911 г.).

— 14 ноября въ Шанхаѣ скончался мичманъ **Левъ Артуровичъ Пѣшковскій-Понсардъ**.

— 31 іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ возрастѣ 59 лѣтъ скончался **М. И. Запрудинъ**.

М. И. Запрудинъ происходитъ изъ крестьянской семьи села Черемисскаго Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губ6рніи.

Съ дѣтства онъ отличался стремленіемъ къ знанію и прилежаніемъ къ церкви. Окончивъ земскую школу, онъ, пополняя свое образованіе, до призывного возраста жилъ въ родномъ селѣ.

Будучи призванъ на военную службу, М. И. Запрудинъ по собственному желанію пошелъ во флотъ. Свою службу онъ проходилъ въ Балтійскомъ флотѣ, дослужившись до кондуктора флота. Имѣя большую склонность къ математикѣ, онъ спеціализировался въ морской артиллеріи и окончилъ артиллерійскую шлолу.

Способности М. И. Запрудина, его энергія и храбрость, проявленная во время участія Балтійскаго флота въ Великой войнѣ, были отмѣчены Высочайшимъ производствомъ въ офицерское званіе. М. И. Запрудинъ дослужился до чина поручика флота по адмиралтейству.

Въ гражданской войнѣ М. И. Запрудинъ принималъ участіе въ борьбѣ съ большевиками въ Камской, затѣмъ въ Иртышской флотиліяхъ.

Съ отступившей арміей онъ прибылъ на Дальній Востокъ и здѣсь поступилъ на частную службу, закончивъ ее по страховому отдѣлу въ Датско-Азіатской Компаніи.

Своими прекрасными душевными качествами, энергіей и любовью къ труду М. И. Запрудинъ снискалъ общее уваженіе и любовь.

27

Кап. 2 ранга **Б. П. Апрѣлевъ**. Шанхай.

Скончался контръ-адмиралъ М. І. Федоровичъ.

7-го декабря 1936 г. въ Шанхаѣ въ 8 часовъ вечера скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни контръ-адмиралъ **Михаилъ Іосифовичъ Федоровичъ.**

Покойный М. І. Федоровичъ родился 14 октября 1872 г. Окончивъ курсъ Морского Корпуса, онъ былъ произведенъ въ мичманы въ 1892 году.

Передъ войною М. І. окончилъ Военно-Морской Отдѣлъ Императорской Николаевской Морской Академіи по 1-му разряду. Большая часть службы покойнаго адмирала протекла въ Черноморскомъ флотѣ, гдѣ онъ прошелъ всѣ строевыя должности до командира корабля перваго ранга включительно.

Въ мартѣ 1915 г. онъ поставилъ по личной иниціативѣ добавочное минное заграждение на фарватерѣ, ведущемъ въ Одесскій портъ. На этомъ заграждении 22 марта 1915 года взорвался и затонулъ турецкій крейсеръ «Меджидіе», собиравшійся въ ночь съ 22-го на 23-е марта (день празднованія праздника православной Пасхи въ этотъ годъ) бомбардировать портъ Одессу. Поднятый впослѣдствіи нашими спасательными и водолазными партіями «Меджидіе» былъ наново отремонтированъ на Николаевскомъ судостроительномъ за-

водѣ и вошелъ въ строй Черноморскаго флота подъ названіемъ крейсера «Прутъ» (по имени погибшаго въ первый день войны въ бою съ «Гебеномъ» заградителя «Прутъ»).

М. І. Федоровичъ получилъ въ командованіе лучшій тогда въ Черномъ морѣ линейный корабль «Евстафій». 27 апрѣля 1915 г. «Евстафій» подъ командой М. І. Федоровича, находясь въ составѣ частей Черноморскаго флота у входа въ Босфоръ, т. е. вдали отъ нашихъ базъ, имѣлъ бой съ «Гебеномъ»; несмотря на бѣшенный огонь послѣдняго и на то, что вся палуба «Евстафія» была усыпана осколками разорвавшихся близъ борта или о бортъ снарядовъ, потерь на «Евстафіи» не было, наоборотъ, «Гебенъ», получивъ нѣсколько попаданій съ «Евстафія» и другихъ, подошедшихъ къ мѣсту боя судовъ, рѣзко измѣнилъ курсъ, вышелъ изъ боя и скрылся въ Босфорѣ.

Отличная боевая дѣятельность М. І. Федоровича была отмѣчена наградами — орденами св. Анны 3-й ст., св. Владиміра 3-й ст., оба съ мечами и бантомъ и Георгіевскимъ оружіемъ съ надписью «За храбрость». Во время революціи М. І. Федоровичъ, попавъ въ Сибирь, кончилъ свою борьбу съ коммунизмомъ въ должности командующаго Сибирской флотиліей, послѣ чего выѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ и прожилъ до 1930 г. Съ этого года онъ съ семьей переѣхалъ въ Шанхай. Въ 1936 г. онъ началъ прихварывать, наконецъ, принужденъ былъ лечь въ госпиталь. Послѣ двухъ мѣсяцевъ лѣченія онъ какъ будто поправился, однако, черезъ нѣкоторое время ему пришлось снова лечь въ госпиталь, гдѣ онъ и скончался. Покойный занималъ должность смотрителя кладбища Люкавей. Послѣ него осталась вдова и три дочери, изъ которыхъ старшая и вторая замужнія. Покойный былъ горячо любимъ въ своей семьѣ, нынѣ осиротѣвшей. Горячо любили его и тѣ многочисленные бѣдняги и впавшіе въ отчаяніе люди, которымъ онъ всегда незамѣтно оказывалъ ту или другую помощь.

9-го декабря 1936 года тѣло покойнаго послѣ отпѣванія въ Свято-Николаевской церкви было предано погребенію на кладбищѣ Люкавей.

По старой военной русской традиціи рѣчей надъ гробомъ воина не произносятъ — послѣ молитвы и пѣнія «Вѣчной памяти» отдается трижды погребальный салютъ.

Для рядовыхъ. оберъ и штабъ-офицеровъ — ружейный, а для адмираловъ и генераловъ, кромѣ того, и пушечный. Салюта при погребеніи покойнаго М. І. Федоровича не было, но морскіе офицеры, его однокашники и соратники, собравшіеся у его могилы, выполнили эту традицію и рѣчей надъ гробомъ не произносили.

Б. Апрѣлевъ.

29

Привѣтствія къ 6-му ноября,

опоздавшія къ ноябрьскому номеру и не попавшія въ декабрьскій за отсутствіемъ мѣста.

Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгіи,

собравшись въ памятный день 6-го ноября, шлетъ всѣмъ бывшимъ сослуживцамъ свой сердечный привѣтъ и, несмотря на уходящіе годы, на тяжелое настоящее, на принужденное разсѣяніе въ эмиграціи, выражаетъ надежду, что общность наша, воспитанная традиціями отъ дней Великаго Петра, не умретъ безъ пользы для нашей дорогой Родины.

— Вмѣстѣ со мной небольшая **группа моряковъ на Волыни** шлетъ сердечное поздравленіе морскимъ организаціямъ и дорогимъ членамъ нашей морской семьи, разбросаннымъ нынѣ по всему свѣту, прося принять нашъ привѣтъ съ наступающимъ корпуснымъ праздникомъ въ день св. Павла Исповѣдника, когда будутъ возноситься къ Всевышнему горячія моленія о скорѣйшемъ возвращеніи въ родную Отчизну, дабы вновь послужить нашей Родинѣ и дорогому намъ Россійскому Флоту, при твердой увѣренности въ его возрожденіе и свѣтлое съ нимъ будущее Россіи. К.-адм. **Анатолій Кононовъ.**

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ, не желая ничѣмъ измѣнить своего пути къ свѣтлому будущему Россіи и ея славнаго Флота

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Софіи

собралась и въ этомъ году, чтобы отпраздновать дорогой каждому изъ морскихъ офицеровъ день и шлетъ сердечный привѣтъ всѣмъ разсѣяннымъ по всему міру братьямъ, прежнимъ русскимъ офицерамъ Флота!

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Софіи живетъ надеждой на встрѣчу всѣхъ разсѣяннымъ снова по своимъ морямъ.

Почетный предсѣдатель вице-адм. **Давидовичъ-Нащинскій.**
Предсѣдатель: инж.-мех. к1р. **М. Незѣйновъ.**
Почетный членъ К.-К.: **М. Невѣйноза.**
Тайный совѣтникъ д-ръ медицины **М. Кыщинскій.**
Л. Кыщинская.
Корпуса Морской Артиллеріи полк. **А. Левицкій.**
С. Левицкая.
Инж. стр. поручикъ по Адм. **Д. Николаевъ.**
С. Николаева.
Инж.-мех. **М. В. Іезской.**
Инж.-мех. лейт. **Колесовъ.**
М. Колесова.

Подписчики.

Съ 15 декабря по 25 января на «Морской Журналъ» на **1936** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 224) В. В. Каппель, Словакія, 225) О. Н. Юркевичъ, Словакія, 226) Г. Я. Торинъ, Брно, 227) П. Э. Саноцкій, Брно, 228) В. К. Потаповъ, Парижъ, 229) бар. А. И. Шталль-Римъ, Бѣлградъ, 230-249) черезъ барона А. П. Медема: В. Н. Адріановъ, А. П. Ваксмутъ, Н. А. Вильгельмининъ, М. К. Делимарскій, Б. П. Жемчужинъ, Б. М. Крапинъ, П. И. Крашенинниковъ, И. Н. Кузнецовъ, Н. А. Макарьинъ, В. В. Михайловъ, бар. А. П. Медемъ, Н. Н. Плѣшаковъ, Г. Г. Свищевскій, Г. С. Серебренниковъ, Н. Е. Струве, М. І. Федоровичъ, С. А. Четвериковъ, В. П. Камкинъ, Х., и каютъ-компанія — всѣ Шанхай, 250) М. К. Городниченко, Парижъ, 251) Н. Н. Лишинъ, Рига.

По 25 января на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 1) И. Ф. Комаровъ, Марокко, 2) С. С. Бараллисъ, Ницца, 3) А. С. Богдановичъ и 4) Ю. П. Кусковъ, Парижъ, 5) Н. П. Пилипенко и 6) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 7) Союзъ Морск. Офицеровъ въ Бельгіи, 8) П. А. Варнекъ, Брюссель, 9) К. Н. Какоулинъ, 10) В. В. Каппель, 11) Н. П. Гіацинтовъ, всѣ Брно, 12-17) Е. С. Вилькенъ, А. А. Папаригопуло, А. А. ф. Транзе, О. О. Ферсманъ, Г. А. Вахтинъ, Н. Ф. Фогель, всѣ Копенгагенъ, 18) К. К. Жеваховъ, Тулонъ, 19) кн. Д. Д. Максутовъ, Нью-Іоркъ, 20-22) черезъ Д. В. Никитина, Сеаттль, 23) А. Я. Эльшинъ, Сеаттль, 24) С. И. Чепурновъ, Франція, 25) С. В. Николаевъ, Парижъ, 26) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 27) Н. П. Васильевъ, Словакія, 28) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 29) С. Н. Ворожейкинъ, Бизерта, 30) Н. А. Монастыревъ, Тунисъ, 31) А. С. Полушкинъ, Нью-Іоркъ, 32) А. С. Клевцовъ, Тунисъ, 33) Н. Ф. Виренъ, 34) К. К. Дорошенко и 35) о. архимандритъ Исаакій, всѣ Прага, 36) Ф. Н. ф. Крузе, Тегеранъ, 37-39) Б. С. Кормилицинъ, А. А. Смирновъ, А. М. Зайцовъ, всѣ Осло, 40) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 41) С. С. Головинъ, Камерунъ, 42) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 43) Н. Н. Александровъ, Комарно, 44) Союзъ Офицеровъ въ Эль-Біарѣ, Алжиръ, 45) А. А. Краевъ, Ява, 46-49) М. К. Городниченко, А. М. Городниченко, Г. И. Фроудъ и А. А. Муратовъ, всѣ Парижъ, 50) В. Н. Поповъ, Прага, 51) В. И. Медвѣдевъ, Бѣлградъ, 52) Ю. В. Соловьевъ, Цирквеницы, 53) П. А. Тимофѣевъ, Чифу, 54) Н. Н. Лишинъ, Рига.

— Для лицъ, проживающихъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, при подпискѣ на «**Морской Журналъ**» у представителя журнала на Францію ст. лейт. **Ник. Дмитр. Деменкова** (1 Скверъ Теодоръ Юдлинъ, Парижъ 15) допускается самая льготная разсрочка платежа.

31

Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ ВОМО состоялись 17 іюля, 18 сентября и 13 ноября 1936 г. (Журналы засѣданій №№ 51, 52 и 53). Предметомъ занятій было разсмотрѣніе переписки съ мѣстными организаціями и текущія дѣла. Въ Объединеніе зачислена новая организація: Объединеніе бывшихъ чиновъ В.-М. Судебнаго Вѣдомства (Парижъ). Представителемъ ея въ ВОМО является полк. **И. Р. Паллизенъ**, замѣстителемъ его полк. **А. И. Хорошазинъ**.

По предложенію Предсѣдателя, помянувшаго скончавшихся за это время чиновъ Флота: капитановъ 1 ранга Ержиковича, Римскаго-Корсакова, Тыртова и Политовскаго, флота ген.-лейт. Оглоблинскаго, Корп. Морск. Артиллеріи ген.-майора Клочкова и полк. В.-М. Судебнаго Вѣдомства Янковскаго, память усопшихъ была почтена собраніемъ вставаніемъ.

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— 13-го декабря въ Парижѣ состоялось торжественное юбилейное собраніе, устроенное Воронежскимъ Землячествомъ по случаю 350-лѣтія со дня основанія города Воронежа. Взиду того, что имя города Воронежа тѣсно связано съ созданіемъ Петромъ Великимъ Азовскаго флота, юбилейный комитетъ пригласилъ на это торжество представителей всѣхъ морскихъ организацій въ Парижѣ и просилъ объ участіи ихъ въ программѣ засѣданія. Присутствовали: адмиралъ **П. П. Муравьевъ** (Предсѣдатель Совѣта Старшинъ Морского Собранія и В.-М. Историческаго Кружка), вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ** (Предсѣдатель Военно-Морского Союза), Флота ген.-лейт. **В. М. Линденъ**, контръ-адмиралъ **Г. И. Бутаковъ** и др.

Ген.-лейт. **В. М. Линденъ** выступилъ съ краткимъ докладомъ, въ которомъ отмѣтилъ отзывчивость, проявленную гор. Воронежемъ при подпискѣ на созданіе Добровольнаго флота, и обрисовалъ работу парохода Д. Ф. «Воронежъ». Заканчивая свое обращеніе, В. М. поднесъ Землячеству фотографію пар. «Воронежъ» въ художественно исполненной обложкѣ.

Кап. 2 р. **М. О. ф.** Кубе огласилъ, въ качествѣ генеральнаго секретаря, привѣтствіе Воронежскому Землячеству отъ Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій. Затѣмъ, имъ же, было сдѣлано отъ имени **В.-М. Историческаго Кружка** краткое сообщеніе на тему: «Воронежъ — родина Русскаго Флота».

— Съ начала текущаго года въ Бѣлградѣ, Югославія, открываетъ свои дѣйствія «**Ссудо-сберегательная касса русскихъ морскихъ офицеровъ**». При Кассѣ основывается «Фондъ

помощи», который начнетъ функціонировать съ 1 января 1938 г.

Членами Кассы и Фонда помощи могутъ быть всѣ желающіе, независимо отъ мѣста жительства.

Въ Правленіе Кассы и Фонда вошли слѣд. лица: кап. Корпуса Гидр. А. Г. Токарчукъ (предс.), к1р. В. И. Медвѣдевъ и ст. лейт. В. Е. Прейсъ (секр.).

Въ Ревизіонную Комиссію: к2р. А. Н. Макаровъ, лейт. А. А. Штрэмъ и поруч. по Адм. Е. Ф. Дроботовъ.

За всѣми справками надлежитъ обращаться къ секретарю Кассы ст. лейт. Прейсъ по адресу: Београдъ, улица Стояна Новаковича, 30, Югославія.

— Книжная торговля „Домъ Книги“ —

(MAISON DU LIVRE ÉTRANGER)

9, RUE DE L'ÉPERON — PARIS-6e

R. C. Seine 530.675. Comp. Chèques-Post.: Paris 966-94. Tel. Danton 10-60.

КЪ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ:

Юбилейн. собр. соч. *Пушкинскаго К-та* безъ пер.*) . . . . 40 фр.
въ п. . . 50 фр.
въ кож. п. . . 60 фр.

Пушкинъ — „Путешествіе въ Арзерумъ“, роск. изд. . . . . 30 фр.

Пушкинъ — „Евгеній Онѣгинъ“, юбил. изд. 15 фр.

А. Шикъ — „Женатый Пушкинъ“ . . . . 15 фр.

Проф. Гофманъ — „Пушкинъ — Донъ-Жуанъ“ . . . . . 18 фр.

Проф. Гофманъ — „Египетскія ночи“ 15 фр.

Проф. Гофманъ и С. Лифарь — „Письма Пушкина къ Наталіи Гончаровой“ . . . 30 фр.

Тыркова — „Жизнь Пушкина“ . . . . 25 фр.

Пушкинъ — „Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ“ съ илл. . . . . 7.50 ф.

Пушкинъ — „Сказки“ (парижское изданіе) 10 фр.

Пушкинъ — „Сказки“ (малое изданіе) . . 3.50 ф.

Пушкинъ — „Пиковая Дама“, съ илл. . . 6 фр.

Пушкинъ — „Исторія Пугачевск. бунта“ . 3.50 ф.

Пушкинъ — „Мѣдный Всадникъ“, съ илл. *А. Бенуа* . . . . . 9 фр.

Котляревскій - „Пушкинъ“ . . . . . 30 фр.

Пушкинъ — „Какъ весенней теплой порой“, съ илл. . . . 9 фр.

На складѣ всѣ зарубежныя и совѣтскія новинки. Большой выборъ довоенныхъ изданій и классиковъ. Подписка на зарубежные и совѣтскіе газеты и журналы.

Требуйте каталоги и бюллетени новинокъ.

**) Для членовъ морскихъ организацій, выписывающимъ юбилейное собраніе соч. черезъ „Морской Журналъ“ или его представителей на мѣстахъ, — особыя условія.*

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Февраль 1937 г. **№ 110 (2).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: К.-а. А. А. Кононовъ. К.-а. *А. А. Кононовъ* — Изъ записокъ стараго адмирала-парусника. О. *П. Крахмалевъ* — Свѣтлой и святой памяти Е. В. Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны. Ст. лейт. *Д. Жемчужинъ* — Къ 40 дню кончины к.-адм. М. І. Федоровича. Отчетъ ВОМО. „Андреевскій Крестъ". Мичм. *Вл. Л. Богдановичъ* — Сэръ Д. Хунтеръ. Отъ Сов. Стар. ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій.

Контръ-адмиралъ Анатолій Алексѣевичъ Кононозъ.

Въ наступившемъ 1937 году морская семья отмѣчаетъ два замѣчательныхъ юбилея: 75-лѣтіе выпуска изъ Морского Училища старѣйшаго моряка — флота ген.-лейт. Вильгельма Михайловича Линдена и 60-лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ третьяго по старшинству — послѣ В. М. Линдена и Р. Р. Дикера — моряка — контръ-адмирала Анатолія Алексѣевича Кононова, проживающаго въ настоящее время въ Польшѣ.

Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ былъ произведенъ въ гардемарины 1 мая 1877 года. Сразу же по кончаніи Морского Училища А. А. ушелъ на войну и участвовалъ во взятіи Геокъ-Тепэ. Потомъ А. А. плавалъ на клиперѣ «Стрѣлокъ», на клиперѣ «Гайдамакъ», на фрегатахъ «Адмиралъ Грейгъ» и «Дмитрій Донской» (въ 1887-89 гг. въ заграничномъ плаваніи) и на крейсерѣ 1 ранга «Генералъ-Адмиралъ».

Въ 1896 г. А. А. былъ назначенъ Начальникомъ Водолазной Школы и Водолазной Партіи и командиромъ крейсера 2 ранга «Опричникъ». Въ этихъ должностяхъ А. А. пробылъ до 1903 года. Какъ курьезъ, сопряженный съ цензовой системой прошлаго столѣтія, слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1898 году въ Главномъ Морск. Штабѣ спохватились, что командиръ крейсера 2 ранга «Опричникъ», командующій крейсеромъ уже третій годъ, былъ назначенъ на эту должность, не отбывъ ценза по должности старшаго офицера на суднѣ 1-го ранга. Чтобы спасти положеніе, крейсеръ 2 ранга «Опричникъ» былъ переведенъ изъ 2 ранга въ 3-й, въ то время какъ его сестеръ-шипы «Вѣстникъ» и «Крейсеръ» по прежнему оставались во 2 рангѣ. Прокомандовавъ съ 1896 по 1898 гг. кораблемъ 2-го ранга «Опричникъ», А. А. командуетъ тѣмъ же «Опричникомъ» но 3-го ранга съ 1898 года по 1902 г. Въ этомъ году Главный Морской Штабъ предлагаетъ А. А. отбыть цензъ старшаго офицера на суднѣ 1 ранга, но вмѣсто положенныхъ 24 мѣсяцевъ только 4 мѣсяца, принимая во вниманіе его командованіе «Опричникомъ, т. е. фактически судномъ 2 ранга въ теченіе 6 лѣтъ.

Въ 1902 году А. А. назначается старшимъ офицеромъ на судно 1 ранга «Первенецъ», коимъ командовалъ въ то время к1р. Миклуха-Маклай, но съ оставленіемъ въ должности Начальника Водолазной Школы и Партіи. По окончаніи «ценза» старшаго офицера на суднѣ 1 ранга, А. А. назначается командиромъ кан. лодки «Храбрый» въ заграничное плаваніе въ Средиземное море.

За время возглавленія А. А. Водолазной Школы и Партіи водолазное дѣло было поставлено въ Россіи на первостепенную высоту и учиться у насъ этому дѣлу присылались офицеры иностранныхъ флотовъ. Учебникъ водолазнаго дѣла, написанный А. А., былъ переведенъ на иностранные языки. Первая большая работа по спасенію кораблей, потерпѣвшихъ аварію, было снятіе съ мели крейсера 1 ранга «Россія» — работы велись въ ноябрѣ и декабрѣ 1896 года на Кронштадтскомъ рейдѣ. Слѣдующая большая работа — снятіе съ камней броненосца «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», потерпѣвшаго аварію у южной оконечности Гогланда.

Въ 1905 г. А. А. былъ назначенъ командиромъ брон. «Цесаревичъ», но не успѣлъ его принять, такъ какъ морской министръ адмиралъ Бирилевъ назначилъ А. А. въ свое личное распоряженіе, возложивъ на него исполненіе секретной миссіи заграницей.

Въ 1906 г. к1р. Кононовъ былъ назначенъ командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ Амурской флотиліей, а на Пасху 1909 г. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, ушелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи въ Волынской губ.

Въ 1911 г. А. А. былъ избранъ въ Государственную Думу по Луцкому уѣзду Волынской губерніи, но министромъ внутреннихъ дѣлъ всѣ выборы по Волынской губерніи были отмѣнены и назначены новые. Во вторыхъ выборахъ А. А. снялъ свою кандидатуру, ибо ему было предложено занять постъ Предводителя дворянства въ Овруческомъ уѣздѣ Волынс. губ.

Во время гражданской войны А. А. въ октябрѣ 1917 года поѣхалъ въ Новочеркасскъ и принималъ участіе въ бояхъ противъ красныхъ подъ командой Атамана Каледина.

Въ настоящее время контръ-адмиралъ Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ проживаетъ въ своемъ имѣніи въ Польшѣ, на Волыни и занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Ко дню 1-го мая, когда исполнится 60 лѣтъ со дня окончанія Анатоліемъ Алексѣевичемъ Морского Училища, Редакція «Морского Журнала» со всѣми читателями его шлетъ дорогому юбиляру искреннія пожеланія силъ и здоровья на многіе и многіе годы.

Контръ-адмиралъ **А. А. Кононовъ**, Польша.

Изъ записокъ стараго адмирала-парусника.

Припоминаю прошлое свое; литературные порывы проявились довольно рано: въ семидесятыхъ годахъ было напечатано нѣсколько моихъ стихотвореній — «Морской кадетъ на морскія темы», даже помѣщенныя въ старой «Нивѣ», изданія Вольфа; 2) выйдя гардемариномъ на флотъ въ 1877 году, въ пору турецкой войны, было естественно воодушевиться подвигами и миннымі атаками лейтенантовъ Шестакова и Дубасова; имъ я посвятилъ восторженные стихи. 3) Плавая вахтеннымъ офицеромъ на мониторѣ (ихъ прозвали «морскія калоши»), я написалъ брошюрку — «Мичманъ на вахтѣ монитора на Транзундскомъ рейдѣ подъ флагомъ адмирала Бутакова», и объ его знаменитомъ сигналѣ: въ зюйдъ-вест. непогоду въ отвѣтъ монитору — «Терплю бѣдствіе»! — адмиралъ сигналитъ: «Терпѣть до Кронштадта»! Не мало тогда было казусовъ съ мониторами. 4) Клиперомъ «Стрѣлокъ» командовалъ к2р. Скрыдловъ; какъ мнѣ было тогда не увлечься его рѣшительными дѣйствіями и умѣньемъ улизнуть изъ подъ надзора и преслѣдованія двухъ англійскихъ крейсеровъ, слѣдовавшихъ за нимъ по пятамъ! Я и написалъ: «Клиперъ „Стрѣлокъ" у Америки на охотѣ за англійскими купцами». Это было время увлеченія Морского Министерства постройкой нѣсколькихъ клиперовъ — для роли корсаровъ противъ козней англичанъ. Результатомъ этого была и 5) небольшая книжка — фантастическій крейсеръ «Русская Надежда» А. К. Обыкновенно я подписывался — Ак-овъ, не дерзая выставлять полностью свою фамилію; 6) цѣлый рядъ фельетоновъ изъ моихъ плаваній, отпечатанныхъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», въ «Котлинѣ», въ «Гражданинѣ» кн. Мещерскаго и пр. Къ сожалѣнію, всѣ эти вырѣзки, мои рукописные матеріалы, мой интересный и довольно полный «Морской дневникъ» за 3 года плаванія на «Дмитріѣ Донскомъ», нѣсколько американскихъ журналовъ и газеть за время нашего пребыванія въ Нью-Іоркѣ и Чикаго съ дифирамбами русскимъ морякамъ, и, наконецъ, цѣлая моя библіотека съ рѣдкими книгами-униками и неоцѣнимыми автографами — все это невознаградимо пропало и расхищено въ дни нашего лихолѣтія!.. 7) Мои серьезныя статьи, какъ спеціалиста по водолазному дѣлу и подводнымъ работамъ, помѣщены въ энциклопедическомъ словарѣ Ефрона (1-е изданіе), по приглашенію меня сотрудникомъ — профессоромъ Д. Н. Менделѣевымъ. 8) Обстоятельный «Учебникъ по водолазному дѣлу», первый въ Европѣ, былъ переведенъ на иностранные

языки, я издалъ въ 1890 году. 9) Рядъ научныхъ и спеціальныхъ статей помѣстилъ я въ «Морскомъ Сборникѣ» въ С.-Петербургѣ. 10) Въ послѣднее время помѣщалъ отрывки изъ плаванія на фрегатѣ «Дмитрій Донской»: въ «Иллюстированной Россіи» 1933 г., въ газетѣ «Послѣднія Новости» подъ редакціей Лукина и въ «Морскомъ Журналѣ за 1935-36 г. г.

Хотя мнѣ теперь за восемьдесятъ лѣтъ, я пишу и пишу... но писать въ наше время-лихолѣтье возможно лишь въ «свободное время», оторванное отъ заботъ о добычѣ пропитанія; да необходимо еще и пріодѣться, особенно въ зимнюю стужу, когда у насъ на Волыни задуваютъ продолжительные и пронизывающіе вѣтры отъ О и NO съ 20° и больше морозами, мятелью, въ сугробахъ утонешь! То задуютъ весты и зюйдъ-весты при пасмурномъ небѣ, съ холоднымъ дождемъ, обращающимъ сугробы въ непролазныя болота, въ нихъ завязнуть не мудрено!.. Руки-ноги стынутъ... Такъ зачѣмъ же, спрашивается, сидѣть и писать?.. А какъ же иначе, во 1) привычка держать перо въ рукахъ въ длинные вечера, послѣ чего ночью размечтаешься, видишь сны о прошломъ, какъ наяву!.. Во 2) обстоятельства бѣженскаго положенія: сидишь давно безъ пенсіи — заскучаешь; а 3) окружающіе «бывшіе помѣщики»-слушатели говорятъ: «И отчего бы вамъ не записать и отпечатать столь интересныя случайности вашей прошлой жизни на морѣ»? Понятно, это легко имъ сказать, но трудно выполнить! Вѣдь надо время и бумага, чтобы написать, и надо еще больше, т. е. денегъ и денегъ... чтобы напечатать! Время такъ и шло... рука жъ моя писала, не знаю, для кого?.. Бумаги набиралось, исписанной, начиная съ 1930 года, здѣсь изрядно — много! Понемногу стало налаживаться начало записей о давнопрошедшихъ парусныхъ плаваніяхъ на фрегатахъ, корабляхъ, клиперѣ «Опричникъ». Кряхтишь, бывало, отъ старческихъ немощей, сидя въ продувномъ, старенькомъ флигелѣ, и пишешь, пишешь, главнымъ образомъ, ненастной осенью, да лютой и холодной зимой... а какъ только солнышко въ маѣ пригрѣетъ землю, кругомъ зазеленѣетъ, то невольно идешь на воздухъ, присядешь и грѣешь на солнцѣ старыя кости — ужъ тогда не до писаній!..

А. А. Кононовъ.

Отецъ **Павелъ Крахмалевъ**, Пирей.

Свѣтлой и святой памяти Е. В. Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны*).

„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы". (Матѳ., гл. XI, ст. 28) — говоритъ намъ Спаситель.

„Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними". (Апок., гл. XIV, ст. 13) — вѣщаетъ намъ Слово Божіе.

Боголюбивые Россіяне и Эллины!

Кругъ исторіи человѣчества не смыкается: одно поколѣніе смѣняетъ другое, и второму отъ перваго достаются въ наслѣдіе разнообразныя начала... Наше время — время исканій, и, естественно, оно нечуждо заблужденій, — оно дало цѣпь неразрывныхъ страданій, годы войны и рядъ политическихъ ошибокъ... Волею Божіей нынѣ, послѣ волненій и сверхчеловѣческихъ страданій, облагородившихъ нашъ духъ, мы, русскіе — замѣтно и чувствительно — вступаемъ на жизненный путь, прямой и вѣрный, гдѣ лукавыя мудрствованія и притворная, дѣланная свобода, послѣ дорого стоющихъ опытовъ, претворяется въ разумную жизнь и необманчивое благополучіе..

Кругъ исторіи, не взирая ни на что, сворачиваетъ на полосу жизни по Христу, «жизни во Христѣ» (Откр., гл. II, ст. 10; Римл., гл. II, ст. 7)...

Русскій духъ, русскій геній создалъ идеалъ русской женщины — на основѣ христіанской культуры и русскаго уклада жизни. Нынѣ, въ нашей русской Афинско-Пирейской колоніи печаль, послѣ погребенія, превращена въ торжество идеи, права, государственности. Душа въ душу съ эллинскимъ народомъ мы, русскіе, погребая въ родной имъ землѣ останки страдальцевъ за эллинскій народъ, Короля Константина и Королевъ Ольги и Софіи, не можемъ не вспомнить умиленно и не возвѣстить во всеуслышаніе, что русская женщина — мать и родоначальница Королевской Династіи, была образцовой матерью и бабкой, Которую справедливо мужъ-Король Георгъ, дѣдъ благополучно нынѣ царствующаго и горячо любимаго народомъ эллинскимъ и нами, русскими, Короля — въ завѣщаніи сыну блаженной памяти Королю Константину заповѣдалъ любить и лелѣять Ее, «какъ святую женщину».

Мы, русскіе, долго прожившіе подъ Его высокимъ покровительствомъ, мы, работавшіе въ русскомъ Пирейскомъ госпиталѣ, сооруженномъ въ память умершей въ Россіи Ея дочери,

*) Слово передъ панихидой въ греческомъ кафедральномъ соборѣ въ Аѳинахъ.

Великой Княгини Александры Георгіевны, мы — участники и послѣдніе сотрудники Королевы въ Ея многочисленныхъ лобрыхъ дѣяніяхъ (Римл., гл. II, ст. 10) на пользу эллиновъ и россіянъ, чувствуемъ и сознаемъ, какъ радуется душа Ея нынѣ, когда бренные останки покроетъ земля родной Ей Аттики и горсть русской, также всегда родной Великой Княгинѣ — Королевѣ эллиновъ — Ольгѣ Константиновнѣ, земли!

Два міра сочетаются въ лицѣ блаженной памяти Королевы Ольги Константиновны. Эллада и Россія соприкасались въ теченіе десятилѣтій, подобно тому, какъ это совершилось въ старыя времена, почти тысячелѣтіе — 948 лѣтъ тому назадъ, когда въ лицѣ Анны Комнинъ, византійской царевны, и равноапостольнаго Князя Владиміра укрѣпилась связь и окрѣпли узы, скованныя греко-русской вѣрой двухъ славныхъ народовъ — византійскаго и русскаго.

Полувѣковое разумное царствованіе въ Греціи Короля Георга I, имѣвшаго въ лицѣ Королевы Ольги Константиновны друга и помощника и дѣятеля — сподвижника на поприщѣ государственной благотворительности и человѣколюбія, ознаменовано плодотворной и усердной работой русской по душѣ и качествамъ женщины, какою представили себѣ и нарисовали русскіе классики, лучшіе сыны земли русской!

Намъ, русскимъ, въ Греціи Она была Королевой-Матерью. Ея стараніями сооруженъ русскій госпиталь въ Пиреѣ, съ храмомъ; подъ покровительствомъ Королевы находили утѣшеніе и помощь наравнѣ съ греками и русскіе «страждущіе и обремененные»...

Повѣдавъ о томъ, что молитвенно поминая Королеву Ольгу Константиновну, Ея сына мученика Короля Константина и Супругу Его Королеву Софію и участвуя въ Ихъ погребеніи въ родной Имъ странѣ, мы предаемся не безутѣшной печали. Смерть не есть худшее въ жизни: она утѣшеніе для тѣхъ, кого утомила жизнь!..

Въ торжественномъ погребеніи Ихъ Величествъ въ родной землѣ есть большая доля утѣшенія и для насъ, русскихъ. Теченіе жизни возвращается въ свое русло. Не показательно ли это и для насъ, русскихъ? Не предвѣщаетъ ли возвращеніе Короля Константина, хотя бы умершимъ, въ Элладу поворотъ жизни и въ нашей умученной Россіи?..

Если сонмъ молитвенниковъ — предстателей за Русь увеличивается теперь сопричисленіемъ еще одной чистой души (Лук., гл. XXIII, стихи 42 и 45), да будетъ Королева Ольга въ вѣчныхъ Обителяхъ, предъ Престоломъ Всевышняго, Отца Милостиваго и Всеблагаго, заступницей русскаго народа — подобно той русской Равноапостольной, святой Княгинѣ, чье имя Она носила!

И да сподобитъ Господь Спаситель и въ нашей странѣ почувствовать тотъ поворотъ въ исторіи на путь правый и истинный, какой узрѣла Эллада! И ощутитъ то утѣшеніе, какое переживаетъ эллинскій народъ, благоговѣйно погребая въ своей странѣ тѣла Короля-Мученика, Его Матери и Супруги!

«Покой, Спасе нашъ, съ Праведными рабы Твоя»! (Изъ тропаря). Аминь.

Протоіерей **Павелъ Крахмалевъ.**

(Б. штатный священникъ Морского Вѣдомства и духовникъ Е. В. Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны).

Ноябрь 1936 г Афины.

По просьбѣ одного изъ подписчиковъ, Редакція «Морского Журнала» доводитъ до свѣдѣнія читателей, что въ разсказѣ совѣтскаго автора Бориса Лавренева «Бранденбургъ» (сборникъ «Большая Земля», госуд. изд-во «Художественная литература», Ленинградъ, 1935), темой котораго взятъ имѣвшій мѣсто въ дѣйствительности случай, содержится рядъ неточностей, пропусковъ и произвольныхъ добавленій. Оставляя въ сторонѣ наименѣе существенныя и сравнительно безобидныя отступленія отъ исторической правды, объясняемыя приданіемъ повѣствованію беллетристической формы, съ чѣмъ не вяжется, однако, оставленіе главнымъ дѣйствующимъ лицамъ ихъ фамилій и перемѣной только у нѣкоторыхъ именъ и отчествъ, а также точное указаніе времени и мѣста дѣйствія (сентябрь 1906 г., Алжиръ-Одесса, транспортъ «Кронштадтъ»), необходимо отмѣтить нижеслѣдующее:

1) Лейтенанту Максимову (Александру Прокофьевичу) приписано часть того, что было совершено старшимъ офицеромъ лейтенантомъ Петровымъ (Алексѣемъ Константиновичемъ), какъ, напр., стрѣльба изъ револьвера по бросившемуся въ море матросу.

2) Роль инж.-мех. поручика Кошевого, его поведеніе на судѣ и разговоръ въ каютъ-компаніи съ однимъ изъ офицеромъ являются чистѣйшимъ вымысломъ (242-244 и 246-247 страницы).

3) Заключительная сцена разсказа, какъ и многое другое въ немъ (подметное письмо, посѣщеніе прокурора) остаются, разумѣется, всецѣло на отвѣтственности автора, не имѣвшаго, повидимому, въ своемъ распоряженіи иныхъ документовъ, кромѣ приказа командира транспорта кап. 2 ранга Головнина (Петра Николаевича) о преданіи матроса Петра Шуляка суду особой комиссіи.

— **Значки** за пребываніе на эскадрѣ въ Бизертѣ можно получать черезъ редакцію «М. Ж.» по 25 дин. (или 12 франк. или 60 цент. амер.) за штуку.

Ст. лейт. **Д. Жемчужинъ**, Харбинъ.

Къ сороковому дню кончины Его Превосходительства контръ-адмирала Михаила Іосифовича Федоровичъ.

Отзвучалъ печальный перезвонъ колоколовъ... Замолкли и послѣдніе аккорды «Вѣчной памяти»... Погасли свѣчи и удалился въ алтарь, отслужившій соборне панихиду, правящій архипастырь... Но въ благоговѣйномъ молчаніи еще не сразу покинули храмъ осиротѣвшіе моряки. Вѣдь надъ ними еще не растаяло въ полумракѣ церковныхъ сводовъ легкое облачко отъ кадильнаго ладана — чрезъ секунду и оно будетъ незримымъ — но въ эту секунду, незримо уносясь въ вѣчность — душа адмирала, быть можетъ, витая въ этомъ облакѣ, въ послѣднемъ прощаньи задержится надъ тѣми, кто при жизни его былъ ему дорогъ и милъ.

Адмиралъ искренне, всѣмъ сердцемъ любилъ Русскій Императорскій Флотъ. Почти полвѣка онъ прослужилъ подъ Андреевскимъ флагомъ въ родномъ ему флотѣ — на пользу горячо любимой имъ Родинѣ. Родившись 14 октября 1872 года, Михаилъ Іосифовичъ уже въ 1889 году былъ на военно-морской службѣ. По окончаніи Морского Училища, произведенный въ 1892 г. въ мичманы, онъ ревностно несъ службу и изучалъ морское дѣло. Въ 1900 г. онъ — минный офицеръ 1-го разряда, окончившій Минные офицерскіе классы. Въ 1903 г. зачисляется штурманскимъ офицеромъ. Въ 1912 г. оканчиваетъ Николаевскую Морскую Академію, а въ 1913 г. и Особый дополнительный курсъ Академіи. Уже въ 1912 г. Михаилъ Іосифовичъ достигаетъ чина капитана 1 ранга (и это въ то время, когда по Высочайшему приказу по штатамъ Флота было всего: 16 вице-адмираловъ, 25 контръ-адмираловъ и 102 капитана 1-го ранга), а къ началу войны М. І. — командиръ лин. кор. «Императоръ Александръ III», кавалеръ ордена Св. Анны 2-й степени и другихъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ.

Въ великую войну на удачно поставленныхъ имъ минахъ подорвался обстрѣливавшій русскіе берега турецкій крейсеръ «Меджидіе», за что Высочайшимъ приказомъ М. І. награждается Георгіевскимъ оружіемъ. За время великой войны М. І. занимаетъ въ Черноморскомъ флотѣ рядъ высокихъ, отвѣтственныхъ постовъ. Въ разгаръ революціи въ Черноморскомъ флотѣ — предателями Родины, дѣйствующими изъ-за угла, М. І. съ поврежденнымъ черепомъ былъ сброшенъ въ трюмъ. Чудомъ адмиралъ спасся, но послѣдствіе тяжелыхъ переживаній — тикъ праваго глаза — осталось у него на всю жизнь.

Во время Бѣлаго движенія М. І. былъ призванъ Верховнымъ Правителемъ къ занятію отвѣтственнѣйшихъ постовъ при возсозданіи арміи и флота. Послѣдовательно М. І. былъ начальникомъ гарнизона и комендантомъ городовъ Томска и Красноярска.

Затѣмъ адмиралъ Федоровичъ былъ Начальникомъ Технической Части Морского Министерства (и провелъ организацію техн. стороны подготовки Камской боевой флотиліи) и, наконецъ, Командующимъ Морскими Силами на Д. Востокѣ. Преемникомъ власти Верховнаго Правителя на Д. Востокѣ ген.-лейт. атаманомъ Семеновымъ адм. Федоровичу были предложены посты: Начальника Морского Управленія и Командующаго боевыми флотиліями Дальняго Востока.

Сурово-требовательный въ службѣ, но доступный для всѣхъ внѣ ея, адмиралъ былъ любимъ подчиненными и пользовался заслуженнымъ авторитетомъ. Человѣкъ долга — онъ не зналъ закулисныхъ интригъ и въ жизни шелъ всегда прямымъ путемъ. Во Владивостокѣ во время возстанія противъ власти адмирала Колчака, произведеннаго исключеннымъ съ русской службы генераломъ Гайда, когда Командующій войсками округа ген. Розановъ держался пассивно, — адмиралъ, принявъ на себя всю отвѣтственность за послѣдствія, приказалъ Сибирской флотиліи огнемъ судовой артиллеріи это возстаніе подавить. Въ итогѣ Гайда и весь его штабъ были взяты въ плѣнъ.

Заброшенный въ Харбинъ адмиралъ, самъ матеріально неустроенный, всѣми силами способствовалъ устройству на частную службу обращавшихся къ нему моряковъ и многимъ онъ помогъ деньгами. Для лучшаго объединенія оказавшихся въ Харбинѣ моряковъ и взаимопомощи адмираломъ 12 лѣтъ назадъ былъ созданъ Харбинскій Морской Кружокъ. Всѣмъ извѣстна кипучая энергія адмирала по работѣ въ Морскомъ Кружкѣ и другихъ военныхъ организаціяхъ. Изъ подъ пера покойнаго вышло много статей и докладовъ по военно-морскимъ вопросамъ въ газетахъ и журналахъ. А устраиваемые имъ «Морскіе вечера», на которые приглашались только русскіе патріоты, были широко извѣстны. И если бы смерть застигла Михаила Іосифовича въ Харбинѣ, за его гробомъ безспорно шелъ бы буквально весь русскій Харбинъ. Но въ далекомъ Шанхаѣ нашелъ свою могилу этотъ большой русскій патріотъ, герой міровой войны и рыцарь бѣлой мечты; а его друзья и почитатели, и равно и всѣ національно-мыслящіе русскіе люди Харбина сохранятъ о покойномъ адмиралѣ благодарную, свѣтлую и вѣчную память.

Ст. лейт. **Д. Жемчужинъ.**

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи
о денежныхъ суммахъ ВОМО за 1936 годъ.

Приходъ:	фр. с.
Остатокъ въ наличіи къ 1-му января 1936 г. (см. „М. Ж.“ № 100)	425.75
29 января снято съ текущаго счета по чеку № 152628 на имя Nadine Nikitine	500.—
Поступили взносы отъ организацій, согласно § 25 устава ВОМО:	
31 января отъ Бейрутской Каютъ-Компаніи за 1935 годъ	25.—
8 марта отъ О-ва бывш. Рус. Мор. Офицеровъ въ Америкѣ	148.15
20 марта отъ Бейрутской Каютъ-Компаніи на 1936 г.	25.—
19 апрѣля отъ Каютъ-Компаніи въ С.-Франциско за 1935 г.	150.—
27 мая отъ К.-К. въ С.-Франц. на пособіе офицеру въ Алжирѣ	150.—
20 іюня отъ Харбинск. Морск. Кружка на 1936 г. 1 ам. долл.	15.20
20 іюня отъ К.-К. г. Шанхай за 1935 г. 7 ам. долл.	105.—
6 ноября отъ Пар. Морск. Собр. пособіе вдовѣ адмирала	100.—
14 декабря отъ Копенгагенск. Группы Морск. Офиц. на 1937 г.	21.50
31 „ отъ Парижскаго Морского Собранія за 1936 г.	100.—
31 „ отъ Сеаттльской К.-Комп. на 1937 г. (1 ам. долл.)	21.40
31 „ отъ Союза Морск. Офиц. въ Бельгіи за 1936 г.	72.50
31 „ отъ Каютъ-Комп. въ С.-Франциско за 1936 г.	150.—
Всего поступившія суммы, вмѣстѣ съ наличными, имѣвшимися къ 1-му января 1936 года, даютъ	2009.50
Расходъ за 1936 годъ	1428.15
Остатокъ въ наличіи къ 1-му января 1937 г.	581.35

Расходъ:	
29 января выдано пособіе тяжко больному члену Сов. Старѣйш.	500.—
8 марта уплачено за панихиду по Государѣ Императорѣ Николаѣ II, по Гос. Имп. Маріи Феодоровнѣ и всей Царской Семьѣ; по адмиралѣ Григоровичѣ и всѣмъ морякамъ и чинамъ Мор. Вѣдомства, скончавшимся въ истекшемъ году	150.—
8 марта выдано офицеру въ Парижѣ	50.—
27 мая переведено въ Алжиръ пособіе отъ К.-К. въ С.-Франц.	150.—
6 ноября переведено вдовѣ адмирала отъ Парижск. Мор. Собр.	100.—
19 октября уплачено за регистрацію устава ВОМО	66.65
31 октября внесенъ годовой взносъ въ Русскій Комитетъ	20.—
31 декабря подписка на „Мор. Ж.“ на 1937 г. для Ген. Секрет.	30.—
Переведено Редакціи „М. Ж.“ за печатаніе отдѣла Совѣта Старѣйшинъ ВОМО въ 1936 году	120.—
Почтово-канцелярскіе расходы	241.50
Всего израсходовано въ 1936 году	1428.15

Повѣрочная Комиссія удостовѣряетъ правильность записей по приходу и расходу и свидѣтельствуетъ, что показанный остатокъ въ размѣрѣ 581 фр. 35 с. оказался въ наличіи.

Контръ-адм. *В. Шрамченко.*
Контръ-адм. *П. Остелецкій.*
Контръ-адм. *Г. Бутаковъ.*
Капитанъ 1 р. *Потаповъ.*
В.-М. Суд. Вѣд. полк. *Хорошавинъ.*

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи

о состояніи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи имени Генералъ-Адъютанта, Адмирала И. К. Григоровича при ВОМО за 1936 годъ.

Приходъ:	фр. с.
Наличіе къ 1-му января 1936 г. (см. „М. Ж." № 100) состояло изъ; четырехъ облигацій Crédit National съ выигрышами, хранящимися въ банкѣ, и текущаго счета въ томъ же банкѣ на сумму	585.56
Снято съ текущаго счета по чеку № 152628	-500.—
Пожертвованій въ Кассу за 1936 годъ не поступало.	
	85.56
Итого въ остаткѣ къ 1-му января 1937 г. сумма, состоящая на текущемъ счету банка, согласно письма банка, достигшая вмѣсто 85 фр. 56 с. суммы въ	137.46
и четыре вышеуказанныя облигаціи Crédit National, хранящіяся въ банкѣ.	

Примѣчаніе: сумма въ 85 фр. 56 с. на текущемъ счету увеличилась до 137 фр. 46 с. вслѣдствіе поступленія купоновъ съ четырехъ Crédit National.

Расходъ:	
29 января по чеку № 152628 снято съ текущаго счета банка . .	500.—
Расходъ	500.—

Повѣрочная Комиссія удостовѣряетъ правильность записей по приходу и расходу и свидѣтельствуетъ, что показанный остатокъ въ размѣрѣ 137 фр. 46 с. оказался въ наличіи.

Контръ-адм. *В. Шрамченко.*
Контръ-адм. *П. Остелецкій.*
Контръ-адм. *Г. Бутаковъ.*
Капитанъ 1 р. *Потаповъ.*
В.-М. Суд. Вѣд. полк. *Хорошавинъ.*

Въ серединѣ марта выходитъ изъ печати II-я часть книги инж. **Боголюбскаго:**

„Прикладная радіо-техника"

(лекціи старшаго курса Морск. Техн. Курсовъ имени проф. А. С. Попова въ Бѣлградѣ).

Получать книгу по цѣнѣ 25 динаръ можно черезъ редакцію „Морского Журнала".

„Андреевскій Крестъ“.

„*Національная Организація Русскихъ Скаутовъ во Франціи*“ (возгл. полк. Пантюховымъ) свой очередной лагерный сборъ, регулярно организуемый ежегодно во время каникулярныхъ лѣтнихъ дней, — въ нынѣшнемъ году, въ числѣ около 300 человѣкъ, провела на южномъ берегу Франціи въ сосновомъ лѣсу недалеко отъ рыбачьяго поселка Fabregas.

Умѣлое и талантливое водительство лагернаго сбора инструкторами и начальниками Организаціи во главѣ съ В. А. Темномѣровымъ создаетъ изъ лагеря истинный уголокъ нашей доброй Національной Россіи, въ которомъ (что особенно пріятно отмѣтить) занятія морскимъ спортомъ и увлеченіе моремъ — на первомъ мѣстѣ. Почти ежедневно, подъ управленіемъ „капитановъ“ — братьевъ Казиміровыхъ*) — скауты, гайды, волчата и птенчики, — на вельботѣ „Андреевскій крестъ“ совершали парусно-весельное крейсерство по берегамъ. И особенно отраднымъ, заслуживающимъ быть отмѣченымъ, фактомъ является искреннее и сознательно-должное уваженіе „юныхъ моряковъ“ къ Андреевскому флагу, всегда украшавшему корму вельбота.

Хочется вѣрить, и отъ души пожелать, чтобы изъ этихъ „волчатъ и птенцовъ“, начавшихъ на „Андреевскомъ Крестѣ“ дѣлать по морю свои первые шаги, — черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ новой и освобожденной нашей Родинѣ появились бы моряки, во всѣхъ отношеніяхъ достойные своихъ великихъ Прадѣдовъ-Адмираловъ.

*) Сыновья кап. 1 ранга М. В. Казимірова.

Мичм. **Вл. Л. Богдановичъ**, Лондонъ.

Сэръ Джорджъ Хунтеръ.

21 января с. г. на 91 году скончался извѣстный всему судоходному міру англійскій кораблестроитель сэръ Джорджъ Буртонъ Хунтеръ.

Карьера его довольно достопримѣчательна и поучительна. За свою жизнь онъ построилъ свыше 1500 кораблей самыхъ различныхъ типовъ, начиная съ парусныхъ клиперовъ и кончая новѣйшими гигантами трансатлантическаго сообщенія. Мальчикомъ 8 лѣтъ онъ совершилъ съ отцомъ своимъ, капитаномъ трехмачтоваго 450-тоннаго барка, кругосвѣтное путешествіе, длившееся 3 года. Въ возрастѣ 10 лѣтъ, вступая въ школу, онъ не умѣлъ еще ни читать ни писать. Въ 13 лѣтъ онъ вышелъ изъ школы и поступилъ ученикомъ на судостроительную верфь въ Судерлэндѣ. Это время было переходнымъ отъ деревянныхъ конструкцій къ смѣшаннымъ конструкціямъ изъ металла и деревянной обшивки. Въ возрастѣ 19 лѣтъ онъ уже былъ управляющимъ судостроительной верфи, на которую шесть лѣтъ назадъ поступилъ ученикомъ. Въ возрастѣ 27 лѣтъ, будучи директоромъ предпріятія, его жалованье равнялось 33 шиллингамъ въ недѣлю, т. е. 15 руб. 51 коп. Въ этотъ періодъ бурныхъ техническихъ споровъ и сомнѣній относительно практичности чисто металлическихъ конструкцій судовъ, онъ въ 1879 г., съ нѣкоторой денежной помощью отца и братьевъ, устраиваетъ свою собственную судостроительную верфь на берегу рѣки Тайнъ подъ фирмой «Свонъ и Хунтеръ», которая теперь является одной изъ наиболѣе крупныхъ во всемъ мірѣ. Успѣхъ этого предпріятія обуславливается не только благопріятнымъ моментомъ (когда Англія почти что монополизировала въ своихъ рукахъ новую технику металлическаго судостроенія), но также и, быть можетъ, не въ меньшей мѣрѣ способностями, энергіей, техническими знаніями и хозяйственной дѣловитостью учредителя и руководителя судостроительной дѣятельностью. Въ 1903 г. эта предпріимчивость объединилась съ одной крупной фирмой «Вигхамъ Ричардсонъ и К°»; сэръ Джорджъ Хунтеръ сталъ во главѣ обоихъ предпріятій. Теперь это — многомилліонное дѣло, создавшее образцы судостроительной техники. Всѣ построенныя сэромъ Д. Хунтеръ суда, какого бы они типа и назначенія ни были, всегда имѣли то или иное отличіе и особенность техническаго прогресса. «Мавританія» явилась однимъ изъ наиболѣе историческихъ судовъ его техническаго творчества.

Во время минувшей войны верфи эти построили 100 военныхъ кораблей различнаго типа и 230 судовъ всякаго иного назначенія, оборудовавъ ихъ машинами мощностью свыше 1.700.000 лош. силъ.

Сэръ Джорджъ Хунтеръ до послѣдняго дня оставался дѣятельнымъ и активнымъ членомъ созданнаго имъ коммерческаго дѣла и человѣческаго общества. Въ возрастѣ 86 лѣтъ онъ совершилъ крупную дѣловую поѣздку въ Соединенные Штаты Америки. Это была его 32-я поѣздка туда. Несмотря на кипучую дѣятельность судостроителя, у него находилось время и интересъ для дѣлъ въ области общественной жизни и культуры. Онъ проявлялъ живой интересъ къ муниципальному быту и прогрессу своего города. Онъ живо интересовался церковью и ея работой въ области поднятія нравственнаго сознанія людей и гражданъ. Онъ принималъ активное участіе въ обществѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и стоялъ во главѣ культурнаго общества, ставящаго своею задачей реформу грамматики англійскаго языка. Свое долголѣтіе и неутомимую энергію онъ объяснялъ тѣмъ, что онъ никогда не употреблялъ ни алкоголя, ни табака, но всегда жизненныя силы черпалъ въ творческомъ трудѣ. Трудъ не старитъ людей и не дѣлаетъ ихъ больными. Онъ всегда сожалѣлъ, что жизнь человѣческая слишкомъ коротка для того, чтобы человѣкъ идей былъ въ состояніи свои всѣ замыслы претворить въ жизнь.

Пишущій эти строки наилучшей эпитафіей счелъ бы слова русскаго поэта Константина Бальмонта:

«Я спросилъ у могучаго моря,
Въ чемъ великій завѣтъ бытія?
Мнѣ отвѣтило звучное море:
Будь всегда полнозвученъ, какъ я».

Полнозвучность жизни ушедшаго кораблестроителя достойна свѣтлой памяти и подражанія. Парусное трехмачтовое судно его отца и затѣмъ строившіеся имъ самимъ клипера создали ему ту школу духа, которой недостаетъ многимъ людямъ новой эпохи. Пишущій эти строки искренне желаетъ, чтобы память о такихъ людяхъ, какъ сэръ Д. Хунтеръ, порождала бы вопросъ о той школѣ морского духа, который столь важенъ для успѣха не только въ морской профессіи, но и въ жизни вообще. Памятью о достойныхъ людяхъ прошлаго и пониманіемъ ихъ творческаго духа и идей мы можемъ проложить пути къ лучшему будущему въ борьбѣ со всѣми превратностями текущаго дня. Покойный былъ дитя моря, а не тэйлоризованнаго цеха, убивающаго духъ и превращающаго человѣка въ часть мощной, но бездушной машины. Дышать полной грудью и видѣть широкіе горизонты жизни люди

научаются не въ душныхъ кочегаркахъ и машинныхъ отсѣкахъ, а на устремленныхъ къ Небу высокихъ мачтахъ и реяхъ парусныхъ судовъ, борющихся и сотрудничающихъ со стихіей не «лошадиными силами» механизмовъ, а силами человѣческой души, направляющей ихъ курсъ. Одна живая творческая продуктивная сила человѣческой души являетъ собою не меньшую цѣнность, чѣмъ милліоны «лошадиныхъ силъ», которые ею создаются для служенія людямъ и прогрессу.

Въ лицѣ покойнаго ушла замѣчательная личность, оставляя память о себѣ въ назиданіе грядущему поколѣнію.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Подписчики.

Съ 25 января по 28 февраля на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 55) Г. Н. Никитенко, Таматава, 56) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Іоркъ, 57) П. П. Величковскій, Тегеранъ, 58-59) И. Л. ф. Франкъ и Н. П. Антоновъ, Рига, 60-62) Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, Морское Собраніе и П. П. Муравьевъ, Парижъ, 64) А. А. Сорокинъ, Оломоуцъ, 65) В. Н. Боголюбскій, Бѣлградъ, 66) С. А. Заушкевичъ, Курибга, 67) М. Г. Гедеоновъ, Торонто, 68) В. П. Тарховъ, Бѣлградъ, 69) И. А. Ордовскій, Шезаль, 70) Ирина А. Ильютовичъ, Пинскъ, 71-72) В. А. Григорковъ и А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 73) М. А. Кедровъ, Парижъ, 74) Анна А. Лазарева, Бейрутъ, 75) А. Г. Тарсаидзе, Нью-Іоркъ, 76) Е. Е. Коведяевъ, Лосъ-Анжелосъ, 77-78) В. С. Чарнецкій и Русск. Благотв. О-во, Манила, 79-101) черезъ представителя «М. Ж.» во Франціи Н. Д. Деменкова: Наталія Н. Паруцкая, Дора Ф. Можаровская, Галина Л. Ванъ-деръ-Гутенъ, Б. Н. Степановъ, П. П. Десятовъ, Б. Д. Коноваловъ, П. А. Эмеретли, А. И. Кирюнинъ, В. В. Дитерихсъ, А. О. Штехеръ, А. А. Григоренко, Б. Н. Вавиловъ, В. Н. Потемкинъ, И. И. Помаскинъ, А. И. Путилинъ, А. А. Башкировъ, В. Н. Брикке, Н. С. Чириковъ, Г. Б. Кораблевъ, В. А. Алексѣевъ, А. А. Гефтеръ, Н. М. Катковъ и А. И. Пыхтѣевъ, 102-114) черезъ представителя «М. Ж.» въ Стратфорлѣ, на заводѣ И. И. Сикорскаго: С. Н. де Боссэ, В. В. Оффенбергъ, С. В. Оффенбергъ, І. А. Сикорскій, Б. П. Дабенскій, А. К. Утгофъ, Г. Л. Соколовъ, И. Г. Свіяжениновъ, В. В. Кудрявцевъ, Г. Н. Марковъ, Н. К. Гладкевичъ, Л. Лапинъ, Г. Вильсонъ.

За тотъ же срокъ за 1936 годъ внесли: 252) А. А. Сорокинъ, Оломоуцъ, 253) К. В. Шмиттъ, Лондонъ, 254) Г. И. Бутаковъ, Парижъ, 255) А. А. Евдокимовъ, Братислава, 256) Ирина А. Ильютовичъ, Пинскъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ имѣли мѣсто 11 декабря 1936 г. и 15 января 1937 г. и были посвящены текущимъ дѣламъ и ознакомленію съ сообщеніями съ мѣстъ.

Генеральный Секретарь кап. 2 ранга **ф. Кубе.**

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 7 февраля О-вомъ б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ и Русскимъ Національнымъ Совѣтомъ въ Америкѣ была отслужена панихида по адмиралѣ Колчакѣ.

— 17 февраля 1937 г., въ 17-ю годовщину со дня трагической смерти Верховнаго Правителя Россіи адмирала **Александра Васильевича Колчака,** въ русской церкви святой Троицы въ Бѣлградѣ Бѣлградское Морское Объединеніе, Союзъ Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ, Народно-Монархическое Объединеніе, IV Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и Отдѣлъ Военно-Морского Союза отслужили панихиду по незабвенномъ адмиралѣ.

Торжественную панихиду совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій соборне съ Бѣлградскимъ русскимъ и сербскимъ духовенствомъ при переполненной церкви.

— 30 января состоялось годичное общее собраніе БОМК **«Звено».** За истекшій годъ дѣятельность Кружка выразилась во взаимопомощи, такъ какъ были нуждающіеся члены; далѣе, Кружокъ принималъ активное участіе въ общественной жизни и, въ особенности, въ жизни церковной. Большинство членовъ Кружка сдружитъ, одинъ имѣетъ свое предпріятіе, что даетъ возможность помогать нуждающимся членамъ.

Избранными единогласно оказались: предсѣдатель: к. г. **Н. П. Гіацинтовъ,** секретарь: ох. фл. **М. Г. Бутаковъ,** члены Рев. Комиссіи: коргарды **С. Д. Ардашевъ, А. С. Успенскій, Е. П. Цеслинскій;** члены Суда Чести: коргарды **К. Н. Какоулинъ, П. Э. Сопоцкій, Г. Я. Торинъ.**

— Въ Екатеринбургскихъ архивахъ найдено два письма к1р. Витуса Беринга, адресованныя директору уральскихъ заводовъ. Въ первомъ письмѣ к1р. Берингъ сообщалъ о своихъ путяхъ черезъ Уралъ въ долину Оби (приведшихъ, какъ извѣстно, къ открытію Обской губы); во второмъ, болѣе позднемъ письмѣ, к1р. Берингъ ставитъ передъ уральскими предпріятіями вопросъ о постройкѣ желѣзодѣлательныхъ заводовъ на рѣкѣ Ангара.

Изъ жизни О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.

Редакціей «Морского Журнала» полученъ «Бюллетень» О-ва № 4-й отъ 31 декабря 1936 г., изъ котораго заимствуемъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія.

— Въ четвергъ 6/19 ноября, въ 235 годовщину Морского Корпуса, въ храмѣ Христа Спасителя было отслужено молебствіе, а затѣмъ въ одномъ изъ ресторановъ состоялся прошедшій въ исключительно дружной обстановкѣ традиціонный обѣдъ съ гусемъ. Вслѣдствіе единогласно высказаннаго всѣми присутствующими желанія, Правленіемъ было послано на испанскомъ языкѣ привѣтствіе главнокомандующему испанскими національными войсками генералу Франциско Франко, тостъ въ честь котораго былъ покрытъ несмолкаемымъ «ура».

На обѣдѣ были прочитаны полученныя привѣтствія отъ отсутствующихъ членовъ и отъ другихъ организацій.

— По независящимъ отъ Правленія и Бальной Комиссіи обстоятельствамъ, назначенный на 20 ноября балъ не могъ состояться и перенесенъ на ноябрь будущаго года. Дабы пополнить суммы О-ва, въ январѣ мѣсяцѣ Бальная Комиссія устроила благотворительный вечеръ-ужинъ, на который были приглашены представительницы американскаго общества съ ихъ знакомыми. Вечеръ прошелъ удачно и далъ О-ву 165 долл. чистой прибыли.

— 30 октября въ ресторанѣ члена О-ва Б. А. Орлина былъ устроенъ дружно прошедшій очередной обѣдъ.

— 7 октября членомъ О-ва к1р. В. П. Шмиттъ былъ сдѣланъ чрезвычайно интересный докладъ о Петропавловскомъ сраженіи 18-25 августа 1854 г., привлекшій большое число слушателей. Передъ началомъ собравшіеся привѣтствовали присутствовавшихъ на докладѣ сына и внука героя-защитника Петропавловска, лейт. кн. Д. П. Максутова — к1р. Д. Д. Максутова и его сына К. Д. Максутова, а также В. С. Завойко — внука бывшаго Камчатскаго военнаго губернатора и командира Петропавловскаго Порта, адмирала В. С. Завойко. На докладѣ находился пріѣзжавшій сюда изъ Франціи адмиралъ П. В. Верховскій. Докладъ сопровождался рисунками и чертежами члена О-ва к2р. А. М. Чернушевича.

По окончаніи доклада присутствовавшимъ была показана хранимая у к1р. кн. Д. Д. Максутова реликвія — орденъ св. Георгія, лично пожалованный его отцу Государемъ Императоромъ Николаемъ I.

— Газета «Таймсъ» въ номерѣ отъ 12 ноября описываетъ церемонію передачи В. С. Макаровымъ и его супругой подаренной ими Морскому Корпусу въ Аннаполисѣ ихъ океанской гоночной яхты «Вамари».

— Плавающій въ должности помощника капитана на базирующемся на Манилу крѣпостномъ минномъ заградителѣ «Гаррисонъ» членъ О-ва А. И. Туфановъ сообщаетъ, что въ Манилѣ и окрестностяхъ проживаетъ около 100 человѣкъ русскихъ, въ томъ числѣ 17 нашихъ моряковъ, которые отлично устроены. Въ «Бюллетенѣ» приведенъ списокъ этихъ 17 офицеровъ.

— Общее годовое собраніе членовъ О-ва назначено на 19 января. Въ виду перемѣны службы и невозможности свободно располагать своими вечерами, Ю. К. Дворжицкій, отнюдь не отказываясь въ будущемъ въ полной мѣрѣ помогать работѣ новаго Правленія, тѣмъ не менѣе принужденъ отказаться отъ кандидатуры въ предсѣдатели и просить за него не баллотировать.

Къ выпуску 1907 года.

23 апрѣля 1907 года — тридцать лѣтъ тому назадъ — мы покинули стѣны Корпуса... За это время пришлось пережить и Великую войну, и гибель нашей Родины, и нашего Флота, которому тогда такъ горячо готовились служить, и годы изгнанія во всѣхъ уголкахъ земного шара... Въ этотъ день хотѣлось бы, чтобы повсюду мы были объединены хотя бы только мысленно. Мы, небольшая группа въ Парижѣ, соберемся на скромную товарищескую бесѣду, помянувъ передъ этимъ ушедшихъ отъ насъ товарищей. Было бы очень желательно имѣть къ этому времени отклики отъ всѣхъ поныне здравствующихъ и свѣдѣнія объ умершихъ, а также и фотографіи для составленія группы. Просьба направлять всю переписку по адресу: Monsieur M. de Coubé, Agence „Stop", Gare S-t Lazare, Paris 8-e, France. **М. Кубе.**

Въ дополненіе къ помѣщеннымъ въ «Морскомъ Журналѣ» за сентябрь 1935 г. № 93-9 свѣдѣніямъ о фотографіяхъ, которыя можно достать у фотографа Marius Bar, avenue Marceau, Toulon-Var, France, сообщается, что у него же имѣются группы и отдѣльныя сцены, преимущественно относящіяся къ л. к. «Слава» (к-ръ к1р. Н. Н. Коломейцовъ) и кр. «Аскольдъ» (к-ры к1р. С. А. Ивановъ и К. Ф. Кѣтлинскій). Изъ сценъ слѣдуетъ отмѣтить гимнастику, купанье, осмотръ команды, подачу пробы, пріемъ рапорта, встрѣчу начальства, группу въ каютъ-компаніи. Есть снимки миннаго катера, барказа подъ парусами и веслами. Кромѣ того, есть маленькіе снимки л. к. «Гангутъ» 1914 г. и кр. «Аскольдъ» въ штормъ и въ бояхъ подъ Артуромъ и у Дарданеллъ.

Имѣются также матросскій франко-русскій банкетъ 1893 года и прибытіе Государя Императора на какой то корабль.

Памятникъ кораблямъ въ Бизертѣ.

На храмъ-памятникъ въ Бизертѣ Обществомъ б. Морскихъ Офицеровъ собрано и переведено 12 ам. долларовъ.

Усопшіе.

— 24 января скончался въ Лондонѣ бывшій балетмейстеръ Императорскихъ Театровъ **Николай Густавовичъ Легатъ**, который всегда близокъ былъ къ морской семьѣ и женатъ былъ на дочери ген. Бригера, выступавшей на сценѣ подъ именемъ Николаевой. Николай Густавовичъ, человѣкъ исключительно чуткой души и высокой культуры, былъ горячо любимъ среди русской колоніи въ Англіи и среди многочисленныхъ своихъ друзей англичанъ.

— 9 февраля с. г. въ г. Петровградѣ, Югославія, послѣ продолжительной болѣзни скончался подполковникъ по Адм. **Евгеній Платоновичъ Кришкевичъ** и тамъ же похороненъ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

— 15 февраля 1937 г. въ Бѣлградѣ покончилъ расчеты съ жизнью лейт. **Владиміръ Федоровичъ Ботаговъ** (выпуска 1913 г.). Въ моментъ революціи онъ находился на лин. кор. «Гангутъ» и ему пришлось пережить трагическую гибель многихъ своихъ соплавателей, что оставило на его душѣ неизгладимый слѣдъ. Въ Бѣлградѣ, находясь въ сравнительно хорошихъ условіяхъ (служилъ въ привилегированн. Аграрномъ банкѣ), онъ постоянно болѣлъ душой о своей страдающей Родинѣ. Видѣнная имъ наканунѣ смерти въ кинематографѣ картина «Портъ-Артуръ», при оборонѣ котораго погибъ его отецъ, вывела его изъ душевнаго равновѣсія — и трагическая развязка наступила.

На похоронахъ его присутствовало много морскихъ офицеровъ и его сослуживцевъ по Агр. банку. Гробъ покрывалъ любимый имъ Андреевскій флагъ.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Капитанъ 1 ранга Г. Г. Хоматьяно.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Мартъ 1937 г. **№ 111 (3).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: *В. — Ш.* — Памяти к1р. Г. Г. Хоматьяно. Ст. л. *Р. Э. ф. Виренъ* — Разъѣздъ Базовая. К2р. *Н. В. Саблинъ* — Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten 1936. К.-а. *М. И. Смирновъ* — Объ англійской морской программѣ. *Инвалидъ* — Освященіе Храма-Памятника въ Сеаттлѣ. Къ выпуску 1907 г. Подписчики. Памятникъ кораблямъ въ Бизертѣ.

Памяти капитана 1 ранга Г. Г. Хоматьяно.

25 марта въ Бѣлградѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо скончался капитанъ 1 ранга Гавріилъ Гавріиловичъ Хоматьяно.

Покойный Гавріилъ Гавріиловичъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губ. Родился онъ въ 1864 г. въ морской семьѣ — отецъ его былъ командиромъ 1 Балт. экипажа въ Кронштадтѣ. Образованіе Г. Г. получилъ въ Морскомъ Корпусѣ, по окончаніи котораго и производства въ мичманы въ 1884 году, началъ свою службу подъ Андреевскимъ флагомъ на судахъ паруснаго тогда флота, на которыхъ и совершилъ нѣсколько заграничныхъ плаваній. Въ 1896 г. по семейнымъ обстоятельствамъ Г. Г. вышелъ въ отставку.

Съ началомъ міровой войны Г. Г. вернулся на дѣйствительную службу и въ экспедиціи особаго назначенія адм. Веселкина на Дунаѣ занималъ должность начальника базы по снабженію сербской арміи. Въ послѣдній періодъ гражданской войны Г. Г. состоялъ начальникомъ отряда транспортовъ Черноморскаго флота и, такимъ образомъ, Крымская эвакуація прошла при его ближайшемъ участіи. Въ числѣ другихъ русскихъ бѣженцевъ Г. Г. съ семьей попалъ въ Югославію.

По прибытіи въ Бѣлградъ, Г. Г., послѣ кончины адм. Ненюкова, какъ старѣйшій по выпуску изъ членовъ Бѣлградской морской семьи, замѣнилъ его на посту Предсѣдателя Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса; онъ же былъ иниціаторомъ созданія Бѣлградскаго Морского Объединенія, вошедшаго затѣмъ въ ВОМО, горячимъ поборникомъ котораго Гавріилъ Гавріиловичъ оставался все время.

Предсѣдателемъ и руководителемъ этихъ организацій Гавріилъ Гавріиловичъ оставался до своей кончины съ перерывомъ въ одинъ годъ, когда по состоянію своего здоровья нуждался въ покоѣ и отдыхѣ. Но этотъ перерывъ еще больше показалъ значеніе авторитета Г. Г. для морской семьи Бѣлграда и, уступая общему желанію, Г. Г. согласился снова занять предсѣдательское мѣсто, доставившее ему много волненій и огорченій. Со смертью Гавріила Гавр. осиротѣли не только возглавлявшіяся имъ морскія организаціи Бѣлграда, но и вся зарубежная морская семья лишилась одного изъ бережливыхъ блюстителей моральныхъ цѣнностей Россійскаго Императорскаго Флота.

Рѣдко можно встрѣтить такого доброжелательнаго, отзывчиваго и кроткаго человѣка, какимъ былъ покойный Г. Г. До послѣдняго времени удивительно живой для своихъ лѣтъ, Г. Г. всегда о комъ нибудь заботился, о комъ нибудь хлопоталъ, кому нибудь помогалъ. Онъ всегда старался быть тамъ, «гдѣ тяжело дышится, гдѣ горе слышится». Всѣ бѣлградцы хо-

рошо знали небольшую, съ развѣвающейся сѣдой бородой и съ ласковыми, лучистыми глазами ребенка фигуру Гавріила Гавріиловича. Передъ собравшимися на его отпѣваніи въ Русской Церкви оффиціальными представителями русской эмиграціи, морской семьей, полностью явившейся отдать послѣдній долгъ своему старѣйшему сочлену, многочисленными друзьями и хорошими знакомыми покойнаго, протопресвитеръ о. Петръ Бѣловидовъ очень ярко охарактеризовалъ Гавріила Гавріиловича, какъ незамѣнимаго, но скромнаго работника Поиходского Совѣта, образцоваго семьянина и глубоко вѣрующаго христіанина.

На отпѣваніи присутствовали: делегатъ по защитѣ интересовъ русской эмиграціи **В. Н. Штрандманъ**, Нач-къ Отдѣла Дел. ген. лейт. плк. **Базаревичъ**, Н-къ Округа Имп. Арміи и Флота въ Югославіи ген. **Кирієнко**, Н-къ IV Отдѣла РОВС-а ген. **Барбовичъ**, предсѣдатель русской колоніи въ Бѣлградѣ **Е. Е. Козалевскій** и другіе представители многочисленныхъ русскихъ военныхъ и гражданскихъ организацій Бѣлграда и представители молодого югославянскаго флота, начальникъ коего письмомъ выразилъ свое соболѣзнованіе семьѣ покойнаго Гавріила Гавріиловича.

Характерною особенностью похоронъ Г. Г-ча, состоявшихъ съ отданіемъ отъ гарнизона Бѣлграда всѣхъ полагающихся воинскихъ почестей, было отсутствіе оффиціальныхъ вѣнковъ. Скромный по своей природѣ, Гавріилъ Гавріиловичъ не разъ высказывалъ свое мнѣніе по этому поводу. Поэтому въ морской средѣ было рѣшено сумму, собранную на вѣнокъ, обратить на помощь тѣмъ, о которыхъ Г. Г. болѣлъ душой и заботился при жизни. Гробъ же Г. Г-ча, покрытый Андреевскимъ флагомъ, утопалъ въ живыхъ цвѣтахъ, скрывшихъ затѣмъ и его могилу около алтаря Иверской часовни.

Да будетъ ему легка земля братской Югославіи, въ созданіи которой Г. Г. принималъ непосредственное участіе, и въ которой ему пришлось провести послѣдніе годы своей жизни. Свѣтлый образъ покойнаго Г. Г-ча навсегда сохранится не только въ морской семьѣ, но и у всѣхъ, близко его знавшихъ.

Миръ праху этого рѣдкаго человѣка и вѣчная ему память.

В. — Ш.

— 2 апрѣля, въ 9-й день кончины, на могилѣ к1р. **Г. Г. Хоматьяно**, предсѣдателя Кружка б. воєп. Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія, семьею покойнаго была отслужена панихида, привлекшая, несмотря на отчаянную погоду, большое число членовъ Бѣлгр. Морск. Организаціи, родственниковъ, друзей и знакомыхъ покойнаго, желавшихъ еще разъ молитвенно помянуть память горячо любимаго всѣми Гавріила Гавріиловича.

Ш.

Ст. лейт. **Р. Э. ф. Виренъ**, Ревель.

Не будь бѣлаго движенія въ Россіи, не будь жертвенной борьбы лучшихъ ея сыновъ противъ насильниковъ нашего отечества, насильниковъ, чуждыхъ по своему духу русскому народу, стыдно было бы нынѣ называться русскимъ, ибо народъ, покорно идущій на подлѣйшее изъ рабствъ, на рабство духовное — достоинъ этой участи...

(Изъ рѣчи ген. Врангеля).

Разъѣздъ Базовая.

Конецъ августа 18 года... Морской бронепоѣздъ «Адмиралъ Непенинъ» бьется у Армавира подъ Андреевскимъ флагомъ противъ Таманской арміи Сорокина. У добровольцевъ (въ рядахъ бѣлыхъ тогда были еще одни лишь дроздовцы) на этомъ боевомъ участкѣ неполныхъ 2.000 бойцовъ, у красныхъ не менѣе 30.000.

«Адмиралъ Н-нъ» подъ командой к2р. В. Н. Маркова (л. к. «Слава») заходитъ въ тылъ непріятеля, спасаетъ подъ огнемъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ съ бронепоѣзда «Корниловецъ» и съ боемъ пробивается обратно къ своимъ. Дважды выходитъ онъ, не имѣя болѣе снарядовъ, во флангъ красныхъ и однимъ пулеметнымъ огнемъ отгоняетъ ихъ отъ полотна жел. дороги. Однимъ выходомъ своимъ поддерживаетъ бодрость лихихъ самурцевъ и часто слышимъ мы, равняясь съ нашими окопами: «ура! Флотъ идетъ»!.. Послѣднимъ, прикрывая отступленіе, покидаетъ «Адм. Н-нъ» Армавиръ и надолго задерживаетъ врага у желѣзнодорожнаго моста черезъ Кубань (станица Отрадо-Кубанская).

Наконецъ, 17 сентября его смѣняютъ и онъ, сильно поврежденный, идетъ на ремонтъ въ Екатеринодаръ. На основаніи боевого опыта, послѣ ремонта видъ «Адм. Н-на» другой. Вмѣсто стараго, залатаннаго своими средствами паровоза, теперь блиндированный локомотивъ. Открытыя (угольныя) эрудійныя платформы (плутонги) получаютъ добавочную защиту бортовъ, непроницаемую для пуль. Десантный (товарный) вагонъ, съ люкомъ внизу, какъ на Троянскомъ конѣ, тоже получаетъ «броневую» защиту. Въ крышѣ у него вырѣзъ надъ внутреннимъ командирскимъ мостикомъ. Мостикъ теперь имѣетъ телефонную связь съ плутонгами и на немъ новый 12 фут. «Баръ и Струдъ». Кромѣ того, придаются двѣ балластныя платформы, нагруженныя шпалами, къ обоимъ концамъ поѣзда. Это на случай непріятельскихъ «брандеровъ». Вооруженіе «Адм. Н-на» — 1/100 мм., 4 75 мм. и 1/47 мм. зенитныя морскія пушки и 6 пулеметовъ. Боевой личный составъ: 20 офицеровъ флота, 12 сухопутныхъ (изъ нихъ 6 арт-стовъ и 6 летчиковъ), 2 гардемарина и 2 кадета Морского Корпуса.

Служба течетъ на «Адм. Н-нѣ» по возможности согласно Морскому уставу — съ утренней приборкой, подъемомъ флага,

ученіями съ горнистомъ, вахтеннымъ журналомъ, съѣздомъ на «берегъ» и т. д... Духъ царитъ на поѣздѣ морской. Наши сухопутные сослуживцы давно уже прониклись и сроднились съ нимъ. Большая индивидуальность, чѣмъ у нихъ, во взаимоотношеніи среди офицеровъ внѣ службы не кажется имъ уже несовмѣстимыми съ особенно строгимъ, точнымъ и быстрымъ исполненіемъ приказаній на службѣ. Мы «плавали» на рельсахъ и традиціи Императорскаго флота свято чтились на «Адмиралѣ Непенинѣ».

Окончаніе ремонта совпало съ уходомъ В. Н. Маркова. Командиромъ былъ назначенъ нашъ старшій офицеръ, старш. лейт. Анатолій Макаровъ*) (л. к. «І. Златоустъ»). Одновременно съ этимъ, 5 октября, былъ полученъ приказъ идти къ Ставрополю и вступить въ составъ 3-й дивизіи полковника Дроздовскаго. Это назначеніе было всѣмъ по сердцу. Дроздовскаго мы знали по многимъ боямъ, онъ былъ доблестный воинъ, монархистъ по убѣжденію, рыцарь по поступкамъ и непримиримый врагъ большевиковъ. Вспоминаются его слова, обращенныя къ намъ передъ однимъ выходомъ въ бой: «Я горжусь, что моряки подъ моей командой... Всегда точное исполненіе приказаній... Матросы**), нашъ самый опасный врагъ, только удары однихъ офицерскихъ полковъ они не выдерживаютъ... На сушѣ при защитѣ Севастополя отличались матросы, затѣмъ въ Портъ-Артурѣ и теперь... Г. г. офицеры, можетъ видъ родного флага и форма своихъ офицеровъ пробудитъ... (и вдругъ, рѣзко махнувъ лѣвой рукой — правая не дѣйствовала, закончилъ): «Впередъ за Россію»...

Съ 7 октября начались непрерывные бои на Ставропольскомъ фронтѣ, со много превышавшимъ насъ (3-ю дивизію) своею силою противникомъ. Вечеромъ, 13 октября, послѣ жестокаго боя у селенія Татарка, «Адм. Н-нъ» получилъ разрѣшеніе идти въ Ставрополь, пополнить запасъ нефти и къ разсвѣту быть вновь на позиціи. Ночью, въ полной темнотѣ, возвращался онъ къ Татаркѣ. Военный губернаторъ Ставрополя, полковникъ Глазенапъ, въ эту ночь потерялъ связь съ Дроздовскимъ и мы шли въ полную неизвѣстность. Невольно приходили въ голову мысли о расширенныхъ рельсахъ, заваленномъ или заминированномъ пути съ непремѣнной засадой, или, что еще хуже, о возможномъ взрывѣ дороги позади, отрѣзающимъ тѣмъ путь къ отступленію. Вѣдь въ движеніи своемъ мы были существа перваго измѣренія...

---

*) Макарову удалось спастись при (очередномъ) разстрѣлѣ офицеровъ на Малаховомъ курганѣ. Раненый, онъ скрылся въ темнотѣ, а затѣмъ на рыбачьей лодкѣ пробрался на Кубань.

**) Большіе отряды матросовъ Черноморск. флота съ затопленной подъ Новороссійскомъ эскадры были въ арміи Сорокина.

Въ зловѣщей тишинѣ предразсвѣтной тьмы «Адм. Н-нъ» медленно подходилъ къ Татаркѣ... Вдругъ какія то фигуры метнулись къ поѣзду. Вѣрный пароль и 4 дроздовца*) (офицерскаго полка) быстро поднялись къ намъ и доложили командиру: «Дроздовскій отступилъ отъ желѣзной дороги послѣ ночного боя, Татарка занята красными, спѣшно идите въ Ставрополь, можетъ еще удастся проскочить»... Полнымъ ходомъ поѣздъ пошелъ назадъ, начало свѣтать... Справа, какъ то странно бокомъ, промчалась артиллерійская двуколка, но безъ человѣка... Прошло еще немного времени. Вдругъ, теперь уже съ передней платформы, раздался крикъ впередъ смотрящаго: «Стопъ, назадъ — путь заваленъ»... Поздно, поѣздъ не успѣваетъ тормозить и балластная платформа соскакиваетъ съ рельсъ. Одновременно съ земли поднимаются сѣрыя фигуры, ихъ много, очень много, 1000, 2000, не все ли равно, и мы слышимъ крики: «кадеты, м...ы, попались»... Начинаютъ трещать пулеметы — наши и красныхъ. Къ сожалѣнію, почти всѣ большевики внутри мертваго угла сниженія нашихъ пушекъ... Четыре офицера соскакиваютъ съ поѣзда, чтобы расчистить путь и сбросить балластную платформу, но тутъ же падаютъ убитыми. Командиръ даетъ задній ходъ, стрѣлочникъ переводитъ поѣздъ въ тупикъ, насыпь по обѣ стороны становится все выше и выше и кривунъ дороги закрываетъ намъ горизонтъ. Надъ головой мы видимъ клочекъ неба. «Адм. Непенинъ» остановился, онъ попалъ въ ловушку у разъѣзда Базовая... (Автоматически выпавшія на рельсы шпалы съ балластной платформы парализовали какое либо движеніе).

Вотъ появляются надъ гребнемъ насыпи шапки и руки большевиковъ и въ насъ летятъ ручныя гранаты. Мы стрѣляемъ изъ ружей по этой цѣли. Макаровъ, повидимому, замѣтивъ съ мостика, что красные полукольцомъ переходятъ рельсы для окруженія поѣзда, отдаетъ приказаніе испортить замки, взять ружья и отступать на Мамайку (направленіе къ форпосту Ставрополя). Приказаніе немедленно исполняется, замки испорчены и мы покидаемъ «Адм. Н-нъ»**). (Локомотивъ былъ подорванъ).

Перелѣзая черезъ насыпь, падаетъ раненный Макаровъ. Къ нему подбѣгаетъ, чтобы поднять командира, лейт. Варгасовъ («І. Златоустъ») и падаетъ на него, сраженный пулей въ голову. При той же попыткѣ постигаетъ та же участь мичмана Турцевича («І. Златоустъ»)... Слышу голосъ командира***):

*) Черезъ часъ у разъѣзда Базовая всѣ пали въ бою.

**) Два тяжело раненыхъ прапорщика по Адм. (къ сожалѣнію, забылъ фамиліи) со второго плутонга застрѣлились.

***) Послѣ к-ра я былъ старшимъ въ чинѣ морскимъ офицеромъ. Лейт. Б. Л. Новиковъ и Н. А. Мацылевъ случайно въ этомъ бою не были.

«Ведите на Ставрополь, пристрѣлите меня». Рука не поднимается убить командира... Но это дѣлаетъ другой офицеръ (съ болѣе высокой моралью). Онъ подходитъ сзади и въ упоръ стрѣляетъ въ затылокъ Макарову...

Въ первый моментъ отступленія, кромѣ четырехъ, лежащихъ на рельсахъ, двухъ на поѣздѣ и трехъ офицеровъ съ «І. Златоуста», падаютъ убитыми прапорщикъ по морской части Поляковъ, поруч. летчикъ Гавриловъ и поруч. артилл. кн. Шаховской. Мичманъ Поплавскій долго не отходитъ отъ трупа командира и стрѣляетъ съ колѣна въ большевиковъ, его примѣру слѣдуетъ кадетъ (кажется, Гусевъ)..

Мы отступаемъ тремя группами, т. е. бѣжимъ, отстрѣливаемся и снова бѣжимъ. Влѣво отъ моего плутонга лейт. Куровъ, а далеко вправо лейт. Тарановскій съ остаткомъ 1-го плутонга. Изъ моей группы четырехъ уже нѣтъ, вдругъ шт.-кап. арт. Казанскій, съ крикомъ: «Командира въ бою нельзя оставлять», бросается съ поднятой шашкой (на ней георгіевскій темлякъ за великую войну) навстрѣчу большевикамъ и... падаетъ, заколотый красными... Вотъ падаетъ мичманъ Завадовскій, а за нимъ мичманъ Хрущевъ... Останавливаемся и стрѣляемъ въ кучу «копошащихся» надъ тѣломъ Хрущева красныхъ... Смотрю, рядомъ со мной поручикъ Васильевъ, а слѣва быстрымъ шагомъ идетъ кап. арт. Лопко. Карманы его офицерскаго пальто мирнаго времени всегда набиты патронами. Онъ отличный стрѣлокъ и по привычкѣ охотника бьетъ изъ ружья на вскидку и рѣдко промахивается. Насъ трое... Разстояніе до большевиковъ все увеличивается, теперь до ближайшихъ не менѣе 100 шаговъ, въ началѣ схватки — 10-20 шаговъ.

Утомленные ночнымъ переходомъ, они главной массой остались у «Адм. Н-на». Остальные тоже больше не движутся, залегли и стрѣляютъ въ насъ. «Охота на человѣка»... Все время видны — справа, слѣва, впереди — мгновенно потухающія бороздки отъ рвущихъ землю пуль и слышно безостановочное повизгиваніе...

У самаго гребня возвышенности Мамайки падаю раненнымъ въ лѣвое плечо. Послѣ перевязки двигаемся дальше. Больше красныхъ не видимъ, они остались за холмами.

Проходимъ мимо ограды Ставропольскаго кладбища, слышимъ церковное пѣніе, тамъ идутъ мирные похороны. Отвязываемъ, несмотря на протесты кучера, лошадь батюшки, и мчимся на его линейкѣ къ вокзалу... Всѣ бѣлыя учрежденія уже эвакуированы. Стоитъ готовый къ отходу послѣдній поѣздъ, къ нему прицѣплены вагоны нашей базы. Остатки плутонга Тарановскаго уже тамъ. Стонутъ тяжело раненные мичманъ Александровъ и помощникъ нашего «машиниста» инж.-мех. мичм. Снѣгоцкаго, пор. по мех. ч. Шапошниковъ. Д-ръ Буро-

менскій удивленъ, какъ хватило у нихъ силъ добраться до вокзала... Лежу у себя въ каютѣ (купе), входитъ капитанъ Лопко, а за нимъ мичманы Вл. Шаховской и Казанскій, братья только что павшихъ у нихъ на глазахъ въ бою поруч. и шт.-капитана. Поѣздъ тронулся, мы молча куримъ...

По приказанію Главнокомандующаго, ген.лейт. Хростицкій (б. к-ръ Гренад. корпуса въ великую войну) произвелъ дознаніе по поводу гибели морского бронепоѣзда*). Примѣрно черезъ мѣсяцъ генералъ Врангель въ конной атакѣ взялъ Ставрополь. Н-къ Морского Управленія при Ставкѣ, к1р. В. И. Лебедевъ получилъ разрѣшеніе съ подобающими почестями похоронить опознанныя тѣла офицеровъ съ «Адм. Н-на». Вырытыя тѣла были въ ужасномъ видѣ. Раздѣтыя до гола, они носили на себѣ слѣды колотыхъ и рѣжущихъ ранъ по живому и мертвому тѣлу; были и слѣды надругательства... Оставшіеся въ живыхъ**) почти всѣ перешли на вновь формировавшійся морской бронепоѣздъ «Димитрій Донской» къ к2р. Бушену (кр. «Громобой») и ни одинъ до самаго конца бѣлой активной борьбы не попалъ въ тылъ...

Этой статьей мнѣ хотѣлось на страницахъ нашего родного «Морского Журнала» почтить память погибшихъ добровольцевъ съ морского бронепоѣзда «Адмиралъ Непенинъ», офицеровъ Императорской Арміи и Флота, сложившихъ свои головы на войнѣ болѣе жестокой, но и болѣе идейной, чѣмъ внѣшняя, т. е. въ земной проэкціи небесной борьбы, борьбы противъ мірового зла — краснаго интернаціонала. **Р. Виренъ.**

Цѣнный даръ «Морскому Журналу».

Отъ капитана дальняго плаванія Фридриха Николаевича фонъ Крузе, проживающаго въ настоящее время въ Персіи, посланъ «Морскому Журналу» весьма цѣнный подарокъ: книга — «Опытъ Морской Практики», сочиненная «Капитанъ-командоромъ, Морского Кадетскаго Корпуса Инспекторомъ и Императорской Академіи Наукъ членомъ, Платономъ Гамалея». Книга издана въ Санктъ-Петербургѣ при Морской Типографіи въ 1804 году. Въ ней 392 страницы и 6 книгъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы еще разъ принести дорогому Фридриху Ник-чу искреннюю благодарность за подарокъ, доставившій и ежедневно доставляющій мнѣ настоящую радость. Перелистывать, читать и перечитывать эту книгу — одно наслажденіе. **М. Стахевичъ.**

*) Показанія я дѣлалъ въ Екатеринодарск. госпиталѣ, гдѣ узналъ, что нашъ нач-никъ дивизіи былъ раненъ въ ночь гибели бронепоѣзда. Дроздовскій скончался отъ этой раны.

**) Въ бою у разъѣзда Базовая потери убитыми на „Адм. Неп-нѣ“ были больше 50% личнаго состава, ранено 8 человѣкъ. Всего выбыло изъ строя 72%.

Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ. Букарестъ.

Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten 1936.

Кто изъ насъ не знаетъ этой симпатичной карманной книжки Военныхъ Флотовъ знаменитаго Леманнскаго издательства въ Мюнхенѣ, названіе которой поставлено въ заголовкѣ?

Первый кто показалъ мнѣ этотъ чудесный томикъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, на собраніяхъ морскихъ офицеровъ (во главѣ съ Колчакомъ, Дунинымъ-Барковскимъ и Шегловымъ, тогда еще на квартирѣ товарища морского министра адм. Бострема) былъ покойный мой другъ и соплаватель по „Ретвизану", прекрасный офицеръ А. В. Развозовъ, котораго такъ любили и уважали во флотѣ.

До появленія на свѣтъ этой „Ташен-бухъ" мы на „Ретвизанѣ" разглядывали англійскаго Джена, изданіе можетъ быть и болѣе полное, но громоздкое и довольно дорогое. Послѣдній нѣмецкій справочникъ я купилъ въ 1922 году въ Берлинѣ, заплативъ за него нѣсколько милліоновъ. Въ Румыніи, нѣкоторое время тому назадъ, общественное мнѣніе было нѣсколько встревожено замѣтками въ газетахъ, что черезъ Босфоръ прошли совѣтскія военныя суда, конвоируя будто бы грузовыя пароходы съ припасами для Испаніи. Знакомые румыны, да и соотечественники, набросились съ разспросами, что это за суда, какой флотъ у совѣтовъ въ Черномъ морѣ, и т. д. Что касается прохода военныхъ судовъ, замѣтки оказались, повидимому, утками. Не дураки большевики, чтобы посылать остатки Черноморскаго флота въ Средиземное море, въ самую пасть Муссолини, и возможно и другихъ „невмѣшателей", да и англичанъ не мало на пути совѣтскихъ кораблей. Послѣ этихъ свѣдѣній была и другая замѣтка, что 12 нѣмецкихъ подлодокъ прошли Гибралтаръ на востокъ.

Не такъ давно въ Букарестѣ, подъ шумокъ разныхъ альянсовъ, обязательствъ и политическихъ разговоровъ, съ попытками оживить нѣкоторыя политическія комбинаціи — трупы, открылась безъ всякаго шума прекрасная „Недѣля нѣмецкой книжки". Въ великолѣпныхъ салонахъ крупнаго румынскаго книгоиздательства „Картеа (книга) Ромынеаска" были выставлены замѣчательныя изданія. Въ то время какъ здѣсь нѣсколько лѣтъ нельзя было купить ни французскаго морского справочника, ни замѣстителя Джена, (я даже не знаю, какъ онъ теперь называется), на этой выставкѣ я пріобрѣлъ томикъ Ташенбуха, въ той же синей, какъ и много лѣтъ тому назадъ, обложкѣ, правда дороговато — 10 герм. марокъ, что составляетъ 400 лей, и обременительно для кармана — но что дѣлать, пришлось раскошелиться.

Раскрылъ. Очень пріятно и интересно! Издательское клеймо,—извѣстный левъ, съ надписью „Ich hab's gewagt!" красуется по прежнему, только въ 1922 году онъ былъ изображенъ съ опущеннымъ хвостомъ и съ чуть пріоткрытой пастью А въ 1936—онъ задралъ хвостъ какъ при атакѣ, самъ тощій, но взъерепененъ, весь ощетинился, и морда оскалена, съ клыками. Символично и симптоматично.

Въ изданіи 22 года Россія была названа „Русслянъ". Въ 36 году тоже „Русслянъ", но въ скобкахъ У. С. С. Р.

Въ первыхъ же строчкахъ данныхъ о УССР сюрпризъ: „свѣдѣнія о совѣтскомъ флотѣ должны быть приняты съ осторожностью. Данныя

о корабляхъ, особенно о подлодкахъ и мелкихъ судовыхъ величинахъ не полны. Дѣйствительныя данныя, вѣроятно, гораздо больше сообщаемыхъ". Повидимому, не смотря въ свое время провозглашенное «долой все тайное», — тайное это всетаки признано необходимымъ.

* * *

Въ Балтикѣ все тѣ же старички: «Гангутъ» («Октябрьская Революція»), «Петропавловскъ» (въ 1922 г. «Парижская Коммуна», а теперь „Маратъ"). „Полтава" почему то въ скобкахъ „Микаэль Фрунзе". а въ Черномъ морѣ „Севастополь"—(прежде „Маратъ", а сейчасъ „Парижская Коммуна"). Это тотъ, что Галлеръ и Секелари перевели изъ Балтики, о каковомъ переходѣ красочно было описано въ «Морскомъ Журналѣ»; когда открывали маякъ, перли прямо на него, опредѣлялись и валили дальше. Какъ говорится—отъ печки.

Изъ крейсеровъ въ Балтикѣ—старушка „Аврора", „краса и гордость революціи". Это учебный корабль артиллерійской школы, вѣроятно въ память мѣткой стрѣльбы по Зимнему Дворцу въ Октябрѣ 17 года: цѣлили вдоль по Невѣ, а одинъ снарядъ попалъ на Измаиловскій проспектъ, въ общежитіе студентовъ Института Гражданскихъ Инженеровъ. Кто помнитъ столицу — гдѣ Зимній Дворецъ и гдѣ Измаиловскій проспектъ? Вилка градусовъ въ 90! Въ Черномъ морѣ тоже крейсера - старички „Красный Кавказъ" („Лазаревъ"), законченный только въ 35 г., «Червонная Украина» («Нахимовъ»), „Профинтернъ" („Свѣтлана") и прапрадѣдушка „Коминтернъ"—(„Память добрая Меркурія").

Въ Балтійскомъ всѣ нефтяники переименованы. Въ 22 году было только двѣ красоты: „Янкель Свердловъ"—(„Эмиръ Бухарскій") и „Карлъ Либкнехтъ"—(„Финнъ"). Теперь все товарищи. „Янкель" съ «Эмира» переѣхалъ на „Новикъ". (Бѣдный Леша Пилкинъ—вотъ какъ назвали твой доблестный „Новичекъ"!)

Есть «Ленинъ»—„Изыльметьевъ"; и далѣе въ совѣтскомъ флотѣ есть еще нѣсколько „Ильичей", уже больно великъ былъ вождь, водившій вѣроятно флотъ къ побѣдамъ, почему и увѣковѣченъ онъ во всѣхъ моряхъ и водахъ!

„Капитанъ Кернъ"—„Рыковъ". Тоже вождь по пьяному дѣлу (рыковка). „Каліакрія"—„Джержинскій". Ну какъ не увѣковѣчить „золотое сердце" такой канальи и злодѣя!

«Быстрый»—опять «Фрунзе». Что за услуги оказалъ флоту этотъ полководецъ? И Корпусъ нашъ носитъ его паскудное имя, и два корабля!

Въ общемъ среди нефтяниковъ новыхъ нѣтъ. Среди подлодокъ — 3 новыхъ. Тихоходы. Потомъ старые: „Рысь", „Пантера", «Тигръ» и т. д. Названія у всѣхъ собачьи; «большевикъ», «комиссаръ», «товарищъ». ... Въ Черномъ морѣ: «Шахтистъ», „Гарибальди", „Карбанарій". Какъ бы не пришлось переименовать—вѣдь Гарибальди и Карбанарій были патріоты, и выступали во имя національныхъ идей.

Какія-то новыя сторожевыя суда до 600 тоннъ: «Тайфунъ», «Вихрь», „Циклонъ"? Среди старья — миноносецъ „Всадникъ" названъ „Сладковымъ"—это же былъ прохвостъ комиссаръ Петроградскаго Порта, сумасшедшій садистъ и форменный кретинъ. „Амурецъ"—«Желѣзнякъ», въ честь того матроса, который стащилъ за шиворотъ съ предсѣдательскаго кресла селянчика Чернова при открытіи учредилки.

„Стерегущій"—«Бадина». Кажется единственная женщина въ совѣтскомъ флотѣ. Не та ли красотка въ лисьемъ салопѣ, что заключала

Брестъ-Литовскъ? Былъ у насъ броненосецъ «Екатерина II-ая», имя единственной женщины, увѣковѣченной славнымъ россійскимъ флотомъ. Такъ вѣдь это же была Великая!

«Свирѣпый»—«Лейт. Шмидтъ». Sic transit gloria и т. д.! Въ Каспіи „Туркменецъ-Ставропольскій"—«Альтфатеръ»! Бѣдный Василій Михайловичъ! Царство Тебѣ небесное! До чего можетъ честолюбіе заѣсть человѣка! Въ той же группѣ наша, гвардейскаго экипажа, «Украина» — «Маркинъ». Что за птичка? Былъ со мной въ 3-ей С.-Петербургской гимназіи Моисей Маркинъ — били его не мало за подлости. И нашъ же „Войсковой"—«Бакинскій Рабочій». Въ славной кампаніи Альтфатеръ!

Среди минныхъ заградителей: „Волга" теперь „Іанваріа". Какая такая Января? Вродѣ Окрябрины. Пахнетъ клюквой.

Въ Черномъ морѣ есть „Красная Молдавія"—вотъ куда устремляются! А въ Каспіи былъ „Троцкій"—«Ардаганъ», теперь „Красный Азербейджанъ". Вообще въ совѣтскомъ флотѣ ко многимъ наименованіямъ прибавлено „красный"—точно всѣ суда выкрашены сурикомъ. А „Карсъ" —опять „Ленинъ". И на Дальнемъ Востокѣ, среди канонерскихъ лодокъ, есть „Ленинъ", и конечно, „Красный Востокъ"—бывшій ранѣе «Троцкимъ». Смотрите здѣсь, смотрите тамъ—всюду во всѣхъ моряхъ и флотиліяхъ троцкіе и ленины, „бѣшеные псы" и муміи. Великіе вожди были!

А добрый, старый, вѣрный „Вѣрный"—на салингахъ коего мы не мало сидѣли—названъ „Ленинградъ-Совѣтъ". Идіотское названіе. А милый „Воинъ", салинги коего, вѣроятно, тоже многимъ памятны,—теперь „Трефильевъ". Что еще за птичка?

„Кречетъ", флаг-шпилъ незабвеннаго Николая Оттовича—въ классѣ яхтъ и не переименованъ. Другихъ яхтъ у совѣтовъ нѣтъ. О „Полярной Звѣздѣ" мнѣ какъ то писали, что ея машины продавались въ Гельсингфорсѣ. Что со „Штандартомъ"? Между прочимъ, въ Букарестѣ недавно была Морская выставка. Прекрасно организованная, не смотря на небольшіе военный и коммерческій флоты страны. Очень интересная и показательная. Правительство только что заказало въ Даніи, у Бурмейстера и Вайна, для извѣстнаго „Сервичіудъ Маритимъ Романъ" два парохода. И вотъ заводъ, выставивъ модели этихъ новыхъ судовъ, помѣстилъ на своемъ стандѣ и громадную фотографію Государевой яхты „Штандартъ", и это была единственная фотографія судна иностраннаго флота на этой выставкѣ. Заводъ хотѣлъ показать, что еще сорокъ лѣтъ тому назадъ онъ строилъ такія чудесныя и быстроходныя, и по теперешнимъ временамъ, суда, какъ эта царская яхта. Я, проплававшій много лѣтъ на этомъ суднѣ, былъ взволнованъ, и испыталъ понятную, я думаю, всѣмъ намъ гордость за этотъ прекрасный корабль Россійскаго Императорскаго флота.

Среди вахт-боотэ „Дозорный" и „Развѣдчикъ", лихіе конвоиры „Александріи". Ихъ не переименовали ни въ Зиновьевыхъ, ни въ Радековъ. Среди ледоколовъ—опять „Ленинъ". А это былъ „Александръ Невскій"! Какое богомерзское переименованіе! Существуютъ старички «Водолей No. 1 и 2. Сколько воды они намъ привозили на рейдъ Штандартъ! Среди транспортовъ-мастерскихъ какая то „Красная Команднія". Перепуталъ ли составитель, или тамъ уже перепутались всѣ русскія слова и понятія: „Командія", „Январья"!..

Между промѣрными судами такія игривыя имячки, какъ „Шалунъ" „Митричъ" и почему то вдругъ какой-то „Уадденъ". Что еще за англійская коммунистическая скотина!

Осквернение бывшаго Императорскаго Россійскаго флота заканчивается транспортомъ „Совѣтская Россія“. Какъ это допустили такой промахъ—Россія!

„Макаровымъ“ названъ какой-то ледоколъ въ Черномъ морѣ. И въ Каспіи увѣковѣчили „Максима Горькаго“ въ парѣ съ „Розочкой Люксембургъ“—снабжатели маяковъ. Наконецъ, на Дальнемъ Востокѣ, бывшая яхта „Лизистрата“ носитъ звучное имя „Воровскій“—чѣмъ и заключается свѣжій списокъ совѣтскаго военнаго флота, почти цѣликомъ уворованный отъ Императорскаго Россійскаго Государства.

* * *

Божественный, великій, всемогучій, свѣтлый, темный, суперъ-самодержавнѣйшій чудесный грузинъ Іосифъ Виссаріоновъ Джугашвилли-Сталинъ не удостоился присвоенія своего псевдонима ни линейному кораблю, ни мусорной шаландѣ. Не созрѣло красное яблочко до такой чести.

* * *

Въ части силуэтовъ—нѣсколько видоизмѣненій только среди линейныхъ старичковъ. Какія были идеальныя незагроможденныя платформы, эти дѣтища незабвеннаго Ивана Константиновича Григоровича! Теперь имъ пристроили какіе-то полубаки (точно они только и ходятъ по океанамъ), переднюю трубу удлинили, и закинули на корму, какъ у японцевъ, фокмачту и боевую рубку нагрузили несуразными пристройками. На „Гангутѣ“ къ гротмачтѣ придѣлали подъемный кранъ, вѣроятно для гидро. Въ линіяхъ и силуэтахъ другихъ старичковъ измѣненій нѣтъ. Все какъ было—только хуже изъ-за времени.

* * *

Въ заключеніе: нѣмецкая карманная книжка военныхъ флотовъ 1936 года начинается заглавной фотографіей крейсера „Нюрнбергъ“ і Славный крейсеръ, и носитъ онъ имя того города, въ коемъ были произнесены извѣстныя рѣчи вождями гитлеризма. Знаменательно! Да и всѣ прочіе нѣмецкіе крейсера не дурны. По скорости не уступаютъ великолѣпнымъ французскимъ крейсерамъ, но зато французы бьютъ всѣ флоты скоростями своихъ легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Не помѣшали бы имъ только ужасныя за послѣднее время „бра круазэ!“

У англичанъ все „о-кэ“, и почитать объ ихъ флотѣ и вникнуть во всю эту массу, не хватитъ «трехъ собакъ!»

Японцы тоже замѣчательны. И какъ бы совѣты не называли свои корабли „красными востоками“, „красными октябрями“, „красными вымпелами“—японскія черносотенныя морскія силы на Дальнемъ Востокѣ—весьма внушительны, и не только матеріально, но главнымъ образомъ (и что главное)—морально.

* * *

Въ отдѣлѣ флаговъ пріятно видѣть уничтоженіе красной тряпки на совѣтскихъ военныхъ судахъ, и какой-то намекъ, (пока только намекъ), на бѣло-синія сочетанія. Появился новый флагъ—зеленый, пограничной стражи. Нарукавныя нашивки у совѣтчиковъ вполнѣ циничны, и если сорвать гебрейскія звѣзды, замѣнивъ ихъ въ будущемъ императорскими орлами, да прибавить завертушки, то таковыя нарукавныя отличія будутъ вполнѣ пріемлемы.

Что касается чиновъ, то это какая-то идіотская смѣсь, ничего общаго съ флотомъ не имѣющая. Напримѣръ, флагманъ флота второго ранга! Это полный адмиралъ Военный техникъ I ранга! Механикъ? У флагмановъ въ крыжахъ флаговъ серпы и молотки. Конечно и звѣзды. Къ чему во флотѣ серпъ?

Н. Саблинъ.

Контръ-адм. **М. И. Смирновъ**, Лондонъ.

Объ англійской морской программѣ.

Англія приступила къ крупному усиленію флота. 11-го марта с. г. Первый Лордъ Адмиралтейства (морской министръ) сэръ Самуэль Хорнъ въ рѣчи, произнесенной въ Палатѣ Общинъ, изложилъ основанія, на которыхъ зиждется англійская программа. Эти основанія представляютъ крупный интересъ для всѣхъ народовъ міра.

Къ концу настоящаго года въ Англіи будетъ находиться въ постройкѣ 148 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 5 линейныхъ кораблей (по 35.000 тоннъ каждый, главное вооруженіе 14 дюйм. орудія), 4 аэропланныхъ корабля и 17 крейсеровъ.

Первый Лордъ сказалъ: «Имѣются три основныхъ вопроса нашей морской политики. Первый — строимъ ли мы правильный типъ флота при современныхъ міровыхъ условіяхъ? Второй — на какой политической обстановкѣ основана наша программа судостроенія? Третій — какое вѣроятное развитіе въ будущемъ міровыхъ морскихъ вооруженій?»

Отвѣчая на первый вопросъ, Первый Лордъ сказалъ, что еще немного лѣтъ тому назадъ существовало мнѣніе, что дни надводнаго флота сочтены, но теперь это мнѣніе является празднымъ и прежнія разсужденія партизановъ того или иного оружія уступили мѣсто установившемуся провѣренному заключенію, въ результатѣ котораго всякій разумный изслѣдователь войны понимаетъ взаимную связь между морской и воздушной силой. При современныхъ условіяхъ войны флотъ долженъ дѣйствовать совмѣстно съ воздушными силами, точно также для воздушныхъ силъ необходимо тѣсное взаимодѣйствіе съ флотомъ, расширяющее ударную способность авіаціи. Поэтому новая англійская морская программа, точно также какъ воздушная программа и программа развитія арміи, являются результатомъ обсужденій, въ которыхъ принимали участіе представители всѣхъ трехъ родовъ вооруженныхъ силъ.

Начиная съ 1919 года, усилія Адмиралтейства и дѣйствующаго флота были сосредоточены не только на изученіи уроковъ Великой войны, но и на изслѣдованіи послѣдующаго развитія оружія и его вліянія на формы морской стратегіи и тактики съ цѣлью разработки типовъ судовъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ современной войны. Чертежи новыхъ судовъ основаны какъ на теоретическихъ соображеніяхъ, такъ и на данныхъ, полученныхъ изъ опыта. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ были произведены обширные опыты со всѣми видами оружія, взрывчатыхъ веществъ и судостроительныхъ матеріаловъ; результаты этихъ опытовъ полностью примѣнены въ проектахъ судовъ. Какъ примѣръ, Первый Лордъ упомянулъ про защиту флота отъ воздушныхъ атакъ. Развитіе воздушныхъ силъ было

столь быстрымъ и столь картиннымъ, что многіе считали силу сопротивленія имъ навсегда невозможной. Въ теченіе послѣднихъ 17-ти лѣтъ силы защиты флота отъ воздушныхъ атакъ также получили чрезвычайное развитіе. Эта защита, главнымъ образомъ, базируется на контръ-атакахъ своими воздушными силами и на чрезвычайномъ усиленіи противоаэропланной артиллеріи.

Результатомъ этихъ мѣропріятій создано положеніе, при которомъ флотъ вообще, и линейные корабли въ частности, являются наименѣе привлекательными объектами для непріятельской воздушной атаки. Конечно, нельзя утверждать, что корабль не можетъ быть потопленъ въ результатѣ воздушной атаки, такъ же, какъ онъ можетъ быть потопленъ артиллерійскимъ огнемъ или минами, но флотъ, прикрытый своими собственными аэропланами, защищенный новѣйшей броней и противоаэропланными орудіями, является наименѣе привлекательной цѣлью, какую непріятель можетъ избрать для атаки съ воздуха.

Вопросъ о защитѣ базъ флота отъ воздушныхъ атакъ былъ подвергнутъ тщательному изученію представителями флота, арміи и воздушныхъ силъ, въ результатѣ котораго было принято рѣшеніе о сосредоточеніи въ районахъ базъ оборонительныхъ силъ въ такомъ количествѣ, что непріятель долженъ будетъ много разъ подумать, прежде чѣмъ рѣшиться на зовдушную атаку базъ англійскаго флота.

Въ связи съ изложеніемъ мѣръ защиты флота отъ воздушныхъ атакъ, Первый Лордъ высказалъ, что не слѣдуетъ думать, что дѣятельность флота будетъ только оборонительной, наоборотъ, лучшей формой обороны для флота является смѣлая атака.

Переходя къ вопросу о политической обстановкѣ, положенной въ основу развитія морскихъ силъ, Первый Лордъ высказалъ, что морская программа не намѣчаетъ какого либо опредѣленнаго противника. Въ основу ея положена идея безопасности морскихъ торговыхъ путей Британской Имперіи. Во всякомъ случаѣ, Первый Лордъ имѣетъ возможность заявить, что какое бы то ни было морское соперничество между Англіей и Соединенными Штатами Сѣв. Америки совершенно исключено; также невозможно соревнованіе въ морскихъ вооруженіяхъ между Англіей и Германіей.

Переходя къ деталямъ программы, Первый Лордъ заявилъ, что быстрая постройка 5 новыхъ линейныхъ кораблей имѣетъ большое значеніе, такъ какъ изъ имѣемыхъ въ составѣ флота 15 линейныхъ судовъ 12 имѣютъ возрастъ болѣе 20 лѣтъ. Въ теченіе этого года 5 аэропланныхъ кораблей будутъ въ постройкѣ. 7 крейсеровъ, которые будутъ заложены въ

ближайшее время, увеличатъ число современныхъ крейсеровъ Англіи до 53, кромѣ того, имѣется 23 болѣе старыхъ крейсера, но они не будутъ сданы на сломъ, а будутъ примѣняться для морского конвоя и для аэропланной защиты, будучи вооружены спеціальными орудіями.

По третьему вопросу о будущихъ морскихъ вооруженіяхъ сэръ Самуэль Хорнъ сказалъ, что Англія не входитъ въ новую «гонку» въ морскихъ вооруженіяхъ, въ которой соперники могли бы придти къ израсходованію всѣхъ своихъ рессурсовъ и къ катастрофѣ. Наоборотъ, прошлое показало, что международныя соглашенія объ ограниченіи вооруженій состоятъ только въ отношеніи флотовъ. Министръ придаетъ большое значеніе соглашенію 1936 года, еще не ратифицированному, такъ какъ оно устанавливаетъ качественный предѣлъ въ вооруженіяхъ — размѣры кораблей и калибръ артиллеріи. Наиболѣе опасно созданіе какимъ либо государствомъ новыхъ типовъ кораблей, которые дѣлаютъ сразу малопригодными ранѣе существующія суда. Въ этомъ отношеніи качественное ограниченіе, достигнутое соглашеніемъ 1936 года, является чрезвычайно важнымъ.

Таковы основы англійской морской программы. Англія всегда являлась главнѣйшей морской державой, существованіе которой обезпечивалось морской силой. Поэтому мнѣніе англійскаго Адмиралтейства въ отношеніи организаціи морской силы всегда являлось вѣскимъ.

Первый Лордъ Адмиралтейства опредѣленно высказалъ два основныхъ положенія. Первое, что развитіе авіаціи не повлекло за собой безполезности надводнаго флота, наоборотъ, продуктивность воздушной войны требуетъ тѣснаго взаимодѣйствія съ флотомъ. Второе, что морская сила, какъ и ранѣе, такъ и теперь является гармоничнымъ сочетаніемъ различныхъ типовъ судовъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями морской войны и съ развитіемъ техники. Линейный корабль, какъ и раньше, является ядромъ морской вооруженной силы. **М. Смирновъ.**

P. S. Послѣ того, какъ эта статья была составлена, въ прессѣ появилась телеграмма изъ Токіо, что японское правительство не согласно ратифицировать Лондонское морское соглашеніе 1936 года въ части, касающейся ограниченія размѣровъ орудій на линейныхъ корабляхъ и крейсерахъ 14-ю дюймами. Срокъ ратификаціи конвенціи — 1 апрѣля 1937 г. Если это извѣстіе получитъ оффиціальное подтвержденіе и Японія заложитъ новые корабли съ орудіями въ 16 дюймовъ, то, хотя пять англійскихъ кораблей типа «Кингъ Георгъ V» будутъ вооружены 14-дюймовыми орудіями, но въ 1938 году будутъ заложены корабли съ 16-дюймовыми пушками. **М. С.**

Освященіе Храма - Памятниха во имя св. Николая Чудотворца въ память Царя-Мученика и павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество, сооруженнаго русскими военными инвалидами въ Сеаттлѣ.

Чистое, безъ единаго облачка, утро 30 августа 1936 года въ Сеаттлѣ обѣщало чудный лѣтній день. Къ 9 час. утра, по Гэмлинъ Родъ, начался съѣздъ автомобилей у воротъ Инвалиднаго Братскаго кладбища св. Николая. Посреди него возвышается надъ окружающей мѣстностью бѣлая высокая пирамида (символъ Свѣтлой Пасхи), увѣнчанная бѣлымъ восьмиконечнымъ крестомъ, виднымъ съ далекихъ окрестностей. Мысль невольно переносится на Братское кладбище въ Севастополѣ, гдѣ такой же, примѣрно, Храмъ-Памятникъ, но только гораздо больше и богаче отдѣланный. Бѣлые, надгробные кресты видны вокругъ храма, точно представители ушедшихъ отъ насъ за предѣлы земнаго странствія.

Храмъ прибранъ и украшенъ еще наканунѣ неутомимой четой — Н. Е. Павлевской (предсѣдательница Экзиляри при Союзѣ Инвалидовъ) и В. И. Павлевскимъ (членъ Правленія Союза, соорудившимъ люстру въ Византійскомъ стилѣ) и И. А. Черняшевскимъ (вице-предсѣдателемъ Церковнаго Комитета Св.-Николаевскаго прихода).

Въ 9 час. утра широко распахнулись врата церкви; подъ солнечными лучами, ворвавшимися черезъ 12 оконъ, предсталъ во всей чарующей одухотворенной красотѣ. Пять иконъ работы художника Я. А. Ельшина украшаютъ храмъ (часть пожертвованы имъ). Въ желѣзо-бетонномъ иконостасѣ вдѣлана массивная бронзовая доска; на ней выпуклыми славянскими буквами крупно начертано: **„Царю-Мученику и павшимъ за Вѣру, Царя и Отечество“.**

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Западно-Американскаго, освященіе Храма-Памятника совершалъ настоятель Св.-Николаевскаго прихода протоіерей о. Михаилъ Данильчикъ, въ сослуженіи протодіакона Димитрія Карзанова; ими былъ принесенъ въ храмъ чудесно обновившійся въ Сеаттлѣ образъ Святителя Николая Чудотворца. Пѣлъ хоръ подъ управленіемъ талантливаго регента К. Н. Андреева; мелодичное пѣніе при участіи рѣдкостнаго сопрано — матушки А. Р. Николаевской. производило глубокое впечатлѣніе: на многихъ лицахъ видны слезы, близъ клироса чуть слышно рыданіе. Благодаря конструктивнымъ особенностямъ стѣнъ, получился такой резонансъ, что пѣніе, разливаясь по храму, доносится къ паперти и даже слышится въ прилегающихъ шатрахъ.

Прибывшія воинскія знамена и регаліи мѣстныхъ частей Американскаго Легіона были внесены внутрь храма, занявъ мѣста въ линіи русскихъ знаменъ и флаговъ русскихъ военныхъ организацій.

Послѣ освященія и крестнаго хода вокругъ храма была совершена первая въ освященномъ храмѣ св. литургія, законченная многолѣтіями по чину. Храмъ, конечно, не могъ вмѣстить всѣхъ стекавшихся до полудня на это торжество, но выручили три поставленныхъ шатра, гдѣ могли размѣститься сотни людей въ ожиданіи братской панихиды и слышать божественную службу и пѣніе. Шатры были разукрашены флагами заботливой рукой секретаря Об-ва А. И. Коди, а могилки передъ шатрами и вокругъ церкви были усыпаны цвѣтами и обозначены русскими національными флажками, сооруженными усердіемъ г-жи М. Н. Куриленко.

У храма предсѣдатель Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Сѣв. Америкѣ генералъ А. Я. Ельшинъ принималъ всѣхъ жертвователей и оффиціальныхъ представителей, среди которыхъ былъ маститый мистеръ Дэвисъ, президентъ Вашингтонской штатной Торговой Палаты, представитель Американскаго Легіона полковникъ Ф. М. Фукеръ, представитель 3-й пѣх. дивизіи и другія оффиціальныя лица.

По окончаніи св. литургіи всѣ знамена и флаги торжественно прошествовали на площадку между церковью и шатрами, ставъ въ линію передъ аналоемъ. Здѣсь о. Михаилъ обратился къ народу съ прочувственнымъ словомъ, напомнивъ объ участіи Россіи, проявленномъ во время междуусобицы въ С. Ш., когда русскій флотъ былъ у береговъ Америки для защиты интересовъ С.А.С.Ш.

Стройное, величественное служеніе панихиды, пѣніе и „Вѣчная память", когда всѣ опустились на колѣни передъ Храмомъ-Памятникомъ, произвели глубокое впечатлѣніе среди присутствовавшихъ, особенно на тѣхъ, кто въ первый разъ могъ видѣть и слышать все происшедшее. Когда духовенство прослѣдовало въ храмъ, первую рѣчь произнесъ предсѣдатель О-ва Русск. Ветерановъ и Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Сѣв. Америкѣ генералъ Ельшинъ. „Герои древней Греціи, павшіе на полѣ чести, — сказалъ ген. Ельшинъ, — оставили записку: „Странникъ, возвѣсти въ Спартѣ, что мы легли здѣсь, вѣрные законамъ отечества". Россія защищала не одну себя, а многія страны, отстаивая ихъ право на свободное существованіе. На крови ея солдатъ и ихъ безсмертнаго Вождя выросли греки, болгары, сербы, румыны, чехи и др. Русскіе инвалиды въ Америкѣ создали въ память милліоновъ этихъ солдатъ и ихъ безсмертнаго Вождя этотъ Храмъ-Памятникъ, ибо объ ихъ христіанскихъ заслугахъ сказано въ Евангеліи: „Больше сея любви никто же иматъ, аще кто душу свою положитъ за други своя". Кости этихъ героевъ долга, уложенныхъ за братское обще-союзное дѣло и разбросанныхъ по всей Европѣ и Азіи и погибшихъ въ пучинахъ морскихъ, въ водахъ Атлантическаго, Великаго, Индійскаго и Ледовитаго океановъ, вопіютъ къ небу. Они не оставили по себѣ „записки", но мы отъ лица ихъ, какъ ихъ соратники, можемъ сказать: „Странникъ Божій! Остановись! Повѣдай міру Божію, что мы легли по всему міру, вѣрные законамъ Божескимъ и общечеловѣческимъ!"

Секретарь Церковнаго Комитета К. Н. Андреевъ и секретарь Союза Инвалидовъ А. И. Коди перевели слово о. Михаила и рѣчь ген. Ельшина на англійскій языкъ съ полной точностью.

Отвѣтную рѣчь сказалъ президентъ Торговой Палаты мистеръ Т. А. Дэвисъ, охарактеризовавшій русскихъ людей съ самой лестной стороны, какъ культурныхъ работниковъ высокой квалификаціи, на которыхъ страна можетъ положиться такъ же, какъ они заботятся о памяти своихъ сподвижниковъ.

Съ сильной рѣчью выступилъ представитель Американскаго Легіона полк. Фукеръ, сказавшій, что русскіе инвалиды ничего не имѣютъ за душой, они все потеряли и погубили свое здоровье, но они почтили память своихъ великихъ патріотовъ, павшихъ за свое отечество, и своимъ настоящимъ существованіемъ показываютъ, что, если американцы будутъ слѣдовать идеямъ нынѣшнихъ правителей въ совѣтской Россіи, то и американцевъ постигнетъ такая же участь, какая постигла русскихъ воиновъ.

Поминальная трапеза, устроенная въ ресторанѣ „Самоваръ", началась молитвой и пѣніемъ „Вѣчной памяти" Царю-Мученику и вѣрнымъ Его воинамъ, павшимъ за Родину.

Ген. Ельшинъ познакомилъ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ возникла идея Храма-Памятника и какъ она, не взирая на непреодолимыя препятствія, осуществлена волею Божіей, а не человѣческой. Отъ лица тѣхъ, кому создался памятникъ, генералъ выразилъ трогательную благодарность всѣмъ собиравшимъ пожертвованія, жертвователямъ и всѣмъ, такъ или иначе споспѣшествовавшимъ своими трудами созиданію Храма-Памятника, среди которыхъ главенствующее участіе проявлено полковникомъ А. П. Григорьевымъ, которому онъ передалъ первое слово на этихъ поминкахъ, какъ собравшему одну треть стоимости всего сооруженія. Не забылъ генералъ Санъ-Франциссихъ и Сеаттльскихъ жертвователей — Д. А. Зайдо, И. А. Панченко, Г. П. Поповича, О. К. Гатенбергера, М. К.

Лури и еще одного Сеаттльскаго инвалида и Георгіевскаго кавалера, который, не имѣя ничего, неожиданные послѣдніе 85 долларовъ отдалъ на Храмъ-Памятникъ. Еще поблагодарилъ В. С. Макарова и миссъ Е. М. Морганъ.

Глубокое впечатлѣніе на всѣхъ произвела рѣчь полковника А. П. Григорьева, обращенная къ портрету Царя-Мученика, какъ бы присутствовавшему на этой трапезѣ; а въ заключеніе ораторъ привлекъ общее вниманіе къ новому знамени, подъ которымъ можетъ объединиться все вѣрующее во Христа въ борьбѣ съ наступающимъ на горло христіанъ апокалипсическимъ звѣремъ. Слова его такъ близко были приняты ,къ сердцу, что тутъ же, по иниціативѣ почетнаго члена Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ полк. Куренкова, была собрана сумма, необходимая для сооруженія бѣлаго знамени.

Старѣйшій Георгіевскій кавалеръ полк. Н. Н. Андреевъ высказалъ благодарственное слово ген. Ельшину и русскимъ инвалидамъ за великое дѣло — построеніе Храма-Памятника въ условіяхъ совершенно невозможныхъ. Въ отвѣтной ему рѣчи ген. Ельшинъ призывалъ всѣхъ присутствовавшихъ считать себя попечителями Храма-Памятника, съ дорогимъ Н. Н. Андреевымъ во главѣ, въ долготу его дней.

Затѣмъ были прочитаны всѣ полученныя къ открытію памятника привѣтствія: Его Высокопреосвященства Тихона, Архіепископа Западно-Американскаго, покрытаго общимъ пѣніемъ „Испола эти Деспота", Главнаго Правленія Зарубежныхъ Инвалидовъ, командира 3-й пѣх. дивизіи, губернатора Штата Вашингтонъ К. Д. Мартинъ, адмирала Д. В. Никитина, адмирала америк. флота Г. Гревенъ, к!р. А. В. Никитина, протоіерея о. Василія Шапошникова, Инвалиднаго Дома въ Ниццѣ, многихъ инвалидныхъ постовъ и организацій, форта Лавтонъ, полковниковъ Толстова, Тонкачева, подполк. Вощеровича и другихъ уважаемыхъ лицъ.

Всѣ эти привѣтствія были встрѣчены сердечной благодарностью всего собранія, которое закончилось традиціоннымъ пѣніемъ Россійскаго Національнаго гимна.

Инвалидъ.

Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса
и
Бѣлградское Морское Объединеніе
съ глубокой скорбью извѣщаютъ о тихой кончинѣ
многолѣтняго незабвеннаго предсѣдателя капитана 1 ранга
ГАВРІИЛА ГАВРІИЛОВИЧА ХОМАТЬЯНО,
послѣдовавшей 25 марта 1937 года.

— Снимки Россійскаго Императорскаго Флота —
фотографа Е. В. ИВАНОВА
(группы Каютъ-Компаній, выпусковъ и кораблей) можно получить у
ALEKSANDER FISCHKIND
Paadi I. Estonia—Tallin.

Къ выпуску 1907 года (2-му гардемаринскому).

Дорогіе друзья!

20 апрѣля 1907 года мы окончили Морской Корпусъ и выпущены корабельными гардемаринами во флотъ.

Сему событію 3-го сего мая исполнится 30 лѣтъ. Волею Всевышняго разбросаны мы по всему свѣту и нѣтъ возможности собраться въ одномъ мѣстѣ «тряхнуть» старинушкой. А какъ хочется знать, гдѣ кто какъ живетъ, что дѣлаетъ, что думаетъ. Порѣдѣли наши ряды и сильно, а немногимъ оставшимся огромное наслажденіе доставило бы знать и слышать о своихъ однокашникахъ. Парижская группа въ 12 человѣкъ, вѣроятно наибольшая по численности, и всѣ мы до единаго соберемся 3-го мая за общимъ столомъ, и вспомнить захочется обо всѣхъ. Напишите намъ о себѣ, откликнитесь, гдѣ бы вы ни были; не лѣнитесь, пишите подробно о каждой мелочи. Устроимъ перекличку и сомкнемъ ряды. Богъ знаетъ, можетъ недалеко время, когда свидимся въ залахъ родного Корпуса, и остатки жизни посвятимъ возрожденному флоту.

Парижская группа: *Борошенко, Виноградовъ, Григоренко, Жлановъ, Кубе, Коростовцевъ, Липгардтъ, Родіоновъ, Е. Рыбалтовскій, Соболевъ, Трейдлеръ, Шильдкнехтъ.*

Писать: M-r C. Soboleff, 16, rue Raynouard, Paris XVI. France.

Подписчики.

Съ 1 по 31 марта на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 115) А. А. Бабакинъ, Нью-Іоркъ, 116) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 117) А. И. Туфановъ, Манилла, 118-119) Союзъ Русск. Офицеровъ въ Тунисѣ, 120) И. И. Ирушкинъ, Курибга, 121) К. В. Шиттъ, Лондонъ, 122) А. . Покровскій-Уайтъ, Вашингтонъ, 123) И. Д. Богдановъ, Парижъ, 124) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 125) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 126) Н. А. Бекетовъ, Торонто, 127-131) Г. М. Добролюбовъ, А. П. Холодный, Д. Б. Крейчманъ, Г. П. Бѣлянкинъ и А. Ткаченко, всѣ Парижъ, 132) г-жа Кордашевская, Бѣлградъ, 133) Е. П. Гончаревскій, Бока Каторска, 134) Русская Матица въ Новомъ Саду.

За 1936 годъ за тотъ же срокъ внесли: 257) Я. И. Подгорный, Брно, 258) Н. А. Яновъ, Нью-Іоркъ и 259) Д. Н. Сафоновъ, Бѣлградъ.

Въ спискѣ подписчиковъ, объявленныхъ въ февральскомъ номерѣ на стр. 16-48, были допущены слѣдующія досадныя опечатки: среди подписчиковъ на заводѣ И. И. Сикорскаго — Б. П. Лабенскій, а не Б. П. Дабенскій и среди подписчиковъ за 1936 г. 253) не К. В. Шмиттъ, а К. В. Шиттъ, корнетъ,

Конно-Гренадеръ, подписывающійся на «М. Ж.» изъ-за желанія «поддерживать связь съ горячо любимыми г. г. офицерами Флота», по собственному выраженію Корнелія Вас-ча.

Памятникъ кораблямъ въ Бизертѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ Редакціей въ концѣ марта, дѣло по постройкѣ храма-памятника русскимъ кораблямъ въ Бизертѣ успѣшно продвигается. Найденъ участокъ земли размѣромъ въ 260 кв. метровъ и купчая крѣпость на него уже готова и на дняхъ покупка будетъ окончательно оформлена. Проектъ храма-памятника готовъ и принятъ Комитетомъ. Какъ извѣстно читателямъ журнала, авторъ проекта и будущій строитель храма — военный инженеръ, полк. Н. С. Сухаржевскій, членъ Комитета. Поступаютъ дальнѣйшія пожертвованія, изъ которыхъ въ первую очередь слѣдуетъ съ благодарностью отмѣтить третье крупное пожертвованіе инженера А. П. Клагина: внеся первый разъ 2 тысячи франковъ, а второй разъ 5 тысячъ, А. П. на дняхъ вновь пожертвовалъ Комитету 10 тысячъ франковъ. Имя его съ благодарностью будетъ названо моряками, разбросанными по всѣмъ странамъ міра. Кромѣ этого щедраго пожертвованія, поступило и еще 500 франковъ — отъ администратора угольнаго завода, француза по національности.

Уже теперь Комитетъ располагаетъ достаточными средствами, чтобы: уплатить за покупаемый участокъ земли и построить храмъ-памятникъ вчернѣ, т. е. безъ дверей, оконъ, пола, безъ внутренней и наружной отдѣлки и безъ какого бы то ни было оборудованія.

Сдѣлавъ половину дѣла — и, можетъ быть, самую трудную и отвѣтственную — Комитетъ по постройкѣ храма-памятника вновь обращается къ офицерамъ Флота, разсѣяннымъ во всѣхъ частяхъ свѣта, съ горячимъ призывомъ: организуйте сборъ денегъ на мѣстахъ. Какъ нѣкогда по всему лицу Святой Руси ходили странники, собирая трудовыя копѣйки на построеніе храмовъ Божіихъ, такъ теперь возьмемъ на себя ихъ трудъ и общими трудами, міромъ, соберемъ деньги, нужныя для окончанія храма-памятника.

— 12 ам. долларовъ, о сборѣ которыхъ было объявлено въ февральскомъ номерѣ журнала, перезедено Комитету Обществомъ б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Флота ген.-л. В. М. Линденъ съ семьей (сынъ, внукъ и правнучка).

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Апрѣль 1937 г. **№ 112 (4).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: Христосъ Воскресе! *Н. Д.* — Историческій день. Засѣданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Письмо въ Редакцію. *И. Пищальниковъ* — Бой „Новика“. Инж. *Г. Александровскій* — Стахановцы морскихъ силъ. Два юбилея. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. 25-лѣтіе выпуска 1912 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Орагнизацій

шлетъ пасхальный привѣтъ «Христосъ Воскресе» всѣмъ Морскимъ Организаціямъ и всѣмъ отдѣльно пріютившимся въ разныхъ странахъ членамъ нашей морской семьи. Да будетъ нынѣшняя Святая Пасха послѣднею, проведенною нами на чужбинѣ. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій

Адмиралъ **Русинъ**.

Совѣтъ и члены

Морского Собранія въ Парижѣ

и

Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка

шлютъ членамъ всей морской семьи поздравленія со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и наилучшія пожеланія. Христосъ Воскресе!

Адмиралъ **П. Муравьевъ**.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Редакція «Морского Журнала» поздравляютъ всѣхъ читателей и членовъ морской семьи съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и шлютъ наилучшія пожеланія. Пользуемся случаемъ сообщить интересный фактъ, происшедшій въ Москвѣ въ первые годы владычества большевиковъ.

На Пасхальной недѣлѣ, въ Москвѣ, большевики устроили грандіозный антирелигіозный митингъ. Ораторы-безбожники одинъ за другимъ поднимались на трибуну и доказывали собравшемуся народу, что Бога нѣтъ, а Воскресенія Христова и подавно не могло быть. Послѣднимъ, дольше всѣхъ, говорилъ самъ народный комиссаръ народнаго просвѣщенія А. Луначарскій. Закончивъ свою рѣчь и не допуская мысли, что кто нибудь рѣшится ему возражать, онъ обратился къ толпѣ и сказалъ: „У насъ свобода слова. Можетъ быть, еще кто нибудь хочетъ сказать что либо“? Къ общему удивленію, изъ толпы выдѣлился скромный священникъ со словами: „Дозвольте и мнѣ сказать“. Луначарскій нахмурился, но отказать было неловко. Онъ отвѣтилъ: „Хорошо, говорите, только какъ можно короче“. Священникъ сказалъ: „Да я немного, только два слова“, поднялся на трибуну и громко крикнулъ народу: „Христосъ Воскресе“! Вся многотысячная толпа дружно, какъ одинъ человѣкъ, отвѣтила: „Воистину Воскресе“! Священникъ скромно поклонился Луначарскому и сказалъ: „Покорнѣйше благодарю, больше ничего не имѣю сказать“. Эффектъ былъ потрясающій. Всего лишь двумя словами смѣлый священникъ свелъ на нѣтъ всѣ рѣчи безбожниковъ. Они растерялись, а народъ сталъ съ шумомъ расходиться и никто не могъ его задержать. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба священника неизвѣстна.

— Редакція „Морского Журнала“ сердечно поздравляетъ г. г. офицеровъ выпусковъ 1907 и 1912 годовъ, празднующихъ 30-лѣтіе и 25-лѣтіе со дня производства въ офицеры.

Историческій день.

Рѣдкій, кажется, не имѣющій прецедента за всю исторію нашего славнаго флота, никогда не забываемый день пережила въ Парижѣ морская семья 25 сего апрѣля. Это былъ день чествованія по случаю исполнившагося 8/21 сего апрѣля — 75-лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ старѣйшаго члена нашей семьи — глубокоуважаемаго и всѣми любимаго Флота генералъ-лейтенанта Вильгельма Михайловича Линдена.

Въ 3 часа дня маститый юбиляръ прибылъ въ помѣщеніе Морского Собранія, восторженно встрѣченный собравшимся къ этому времени многолюднымъ обществомъ во главѣ съ адмиралитетомъ и старшими чинами Флота. Помимо членовъ морской семьи привѣтствовать юбиляра прибыли и представители нѣкоторыхъ зарубежныхъ группировокъ, среди которыхъ генералъ А. И. Деникинъ, предсѣдатель Воронежскаго Землячества въ Парижѣ и др.

Охватившее всѣхъ радостное волненіе придавало этому чествованію какую то особую теплую и сердечную торжественность, несмотря на всю скромность нашихъ бѣженскихъ рамокъ.

Какъ и всегда, Вильгельмъ Михайловичъ „традиціонно" занаметъ свое почетное мѣсто на „шханцахъ Морского Собранія" подъ нашими родными Андреевскими флагами и „оффиціальная часть" начинается обращеніемъ адм. *П. П. Муравьева* со слѣдующими словами:

Ваше Превосходительство,

дорогой Вильгельмъ Михайловичъ!

Сегодня мы собрались, чтобы привѣтствовать Васъ съ семидесятипятилѣтіемъ со дня выпуска Вашего изъ Морского Корпуса. Въ Вашемъ лицѣ на насъ смотритъ исторія Россіи, начиная съ эпохи Императора Николая I-го. Царствованіе четырехъ Императоровъ и долгій періодъ революціи, гражданской войны и коммунистическаго насилія надъ нашимъ Отечествомъ прошли передъ Вашимъ, умудреннымъ жизненнымъ опытомъ, взоромъ. Вы вступили подъ сѣнь Андреевскаго флага, когда онъ развѣвался еще на корабляхъ стараго паруснаго флота. Ваши дѣтскія воспоминанія овѣяны громомъ Синопской побѣды. Вы принадлежите къ тому славному поколѣнію, о которомъ адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ говорилъ, что онъ предпочитаетъ „желѣзныхъ людей на деревянныхъ корабляхъ, нежели деревянныхъ людей на желѣзныхъ корабляхъ".

Я убѣжденъ, что выражу чувства всѣхъ собравшихся, высказавъ наше общее горячее пожеланіе, чтобы передъ Вашимъ взоромъ — нашего самаго стараго морского офицера — вновь взвился, дорогой сердцу каждаго изъ насъ, славный Андреевскій флагъ на корабляхъ возрожденнаго флота возрожденной Россіи.

Засѣданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

(Рѣчь *М. С. Стахевича*).

Отъ имени Каютъ-Компаніи въ Прагѣ привѣтствую Васъ, милостивыя государыни и господа, пришедшихъ раздѣлить съ нами радость сегодняшняго дня, радость по случаю исполнившагося вчера 75-лѣтія со дня окончанія Морского Училища почетнымъ предсѣдателемъ нашей Каютъ-Компаніи флота ген.-лейтенантомъ, дорогимъ Вильгельмомъ Михайловичемъ.

Я не хочу предвосхищать сообщенія Вамъ біографическихъ свѣдѣній изъ жизни Вильгельма Михайловича — это сдѣлаетъ сейчасъ лейтенантъ Николай Семеновичъ Запорожцевъ. Но я считаю необходимымъ остановить Ваше вниманіе на самой датѣ юбилея, отмѣтить который мы сегодня сюда пришли. 75 лѣтъ, три четверти вѣка тому назадъ Вильгельмъ Михайловичъ окончилъ Училище. Дадимъ себѣ ясный отчетъ: что же означаетъ этотъ срокъ, который такъ легко выговорить — 75 лѣтъ. Мой выпускъ изъ Морского Корпуса въ будущемъ, 1938 году, будетъ отмѣчать 25-лѣтній юбилей со дня окончанія Корпуса. Боже, какими старыми иногда кажемся мы себѣ сейчасъ, черезъ 24 года по производствѣ въ первый офицерскій чинъ!

У меня въ рукахъ — рѣдкая и цѣнная книга: «Морской Альманахъ» на 1876 годъ. Золотыми буквами на страницѣ 199 напечатаны фамиліи ш е с т и офицеровъ Флота въ отчетномъ, 1867 году, праздновавшимъ 50-лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ.

Но, господа, вѣдь Вильгельмъ Михайловичъ отмѣчаетъ сейчасъ не 25-лѣтіе и даже не 50-лѣтіе со времени окончанія Училища, а 75-лѣтіе. Юбилей рѣдкій, почти неповторяемый!

Три четверти вѣка со дня окончанія Училища — это почти столѣтіе со дня рожденія. И дѣйствительно, въ мартѣ текущаго года Вильгельму Михайловичу исполнилось 94 года. Это значитъ, что онъ родился въ 1843 году, въ царствованіе Государя Императора Николая I-го и въ серединѣ его царствованія. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, наканунѣ поступленія въ Морское Училище, В. М. могъ видѣть присягу народа и войска новому Императору — Александру II Освободителю. Ему присягалъ Вильгельмъ Михайловичъ на вѣрность службы — въ 1859 году, Его великія реформы и освобожденіе крестьянъ видѣлъ глазами старшаго гардемарина, наканунѣ окончанія Морского Училища, при Немъ, 75 лѣтъ тому назадъ, В. М. началъ службу офицеромъ. Его мученической кончины и всенароднаго смятенія и отчаянія 1 марта 1881 года В. М. былъ живымъ свидѣтелемъ...

Къ этому году В. М. достигаетъ уже высокаго положенія и занимаетъ отвѣтственный постъ военно-морского агента

въ Англіи. Третьяго Императора видитъ В. М. на престолѣ Всероссійскомъ — Императора Александра III Миротворца. И за два года до кончины Его и вступленія на престолъ Государя Николая II, отпраздновавъ 30-лѣтній юбилей со дня окончанія Училища, переводится на службу въ Добровольный Флотъ. Государь Императоръ Николай II родился въ 1868 году, когда В. М. было уже 25 лѣтъ, и вступилъ на престолъ въ 1894 году, когда В. М. отмѣтилъ уже свое 50-лѣтіе.

Вильгельмъ Михайловичъ родился въ 1843 году и поступилъ въ Морское Училище въ 1856 году. Это значитъ, что Севастопольская оборона 1853-55 годовъ прошла передъ глазами 10-12-лѣтняго юноши, что имена великаго адмирала Лазарева и его учениковъ Нахимова, Корнилова, Истомина, Бутакова и другихъ — столь же близки и памятны Вильгельму Михайловичу, какъ для насъ — и, въ частности, для меня — имена адмираловъ Макарова, Рожественскаго, какъ имена доблестныхъ капитановъ Миклухи-Маклая, Серебренникова, Эссена. Это значитъ, что «лебединая пѣсня паруснаго флота» Синопъ могъ оставить у 10-лѣтняго юноши неизгладимое впечатлѣніе. Это значитъ, что на глазахъ у В. М. произошла замѣна паруснаго и деревяннаго флота флотомъ желѣзнымъ, а потомъ стальнымъ и паровымъ...

Цѣлая эпоха прошла передъ глазами Вильгельма Михайловича. Севастопольская оборона, присоединеніе Амурскаго края адмираломъ Невельскимъ, исключеніе изъ списковъ флота чисто-парусныхъ кораблей, начало постройки желѣзныхъ кораблей, появленіе перваго башеннаго броненосца, совпавшее съ годомъ выпуска изъ Училища, отмѣна унизительныхъ статей Парижскаго мира, запрещающихъ Россіи имѣть въ Черномъ морѣ военные корабли, русско-турецкая война, преобразованіе офицерскихъ классовъ въ Николаевскую Морскую Академію, начало возрожденія Черноморскаго флота, закладка первыхъ эскадренныхъ броненосцевъ для Чернаго моря — «Императрица Екатерина II» и «Чесма», русско-японская война, первая революція и, наконецъ, Великая война и крушеніе величайшей Имперіи.

Вотъ чему свидѣтелемъ былъ Вильгельмъ Михайловичъ. По-истинѣ, необычайная жизнь.

Глубокимъ, 77-лѣтнимъ старцемъ покинулъ Вильгельмъ Михайловичъ въ 1920 году свою Родину.

Казалось бы, прожита жизнь и ослабѣли связи, когда то тѣсно связывавшія В. М. съ флотомъ. Но нѣтъ, прошло еще 8 лѣтъ и до 85-лѣтняго В. М., проживающаго въ Майнцѣ, доходитъ слухъ объ изданіи въ Прагѣ «Морского Журнала». Вильгельмъ Михайловичъ сейчасъ же посылаетъ годовую за него подписку и съ тѣхъ поръ каждый годъ имя его — среди

первыхъ подписчиковъ на текущій годъ. «Морской Журналъ» поднимаетъ вопросъ о необходимости объединенія всѣхъ моряковъ, пребывающихъ заграницей, въ морскихъ организаціяхъ. «Не знаю, какъ мнѣ быть, — пишетъ В. М., — сознаю необходимость созданія морскихъ организацій, но въ Майнцѣ я одинъ морякъ. Нельзя ли приписаться къ вашей Каютъ-Компаніи». Мы съ радостью зачислили старѣйшаго моряка въ нашу Каютъ-Компанію и съ тѣхъ поръ, вотъ уже 10 лѣтъ, В. М. состоитъ нашимъ почетнымъ предсѣдателемъ. Какова была моя радость, когда В. М., живо откликавшійся на каждый вопросъ, поднимаемый «Морскимъ Журналомъ», прислалъ первую свою статью для него. Это было въ ноябрѣ того же 1928 года и писалъ В. М. о Морскомъ Училищѣ Соед. Штатовъ Америки... Потомъ появилась его статья подъ названіемъ «Участіе американскаго флота въ борьбѣ съ подводными лодками», а въ истекшемъ, 1936, году въ «Морскомъ Журналѣ» было помѣщено двѣ его статьи. Первая — въ сентябрьскомъ номерѣ подъ названіемъ — «По поводу плаванія двухъ пароходовъ-гигантовъ», въ которой В. М., видѣвшій своими глазами стройныя колонны чисто-парусныхъ кораблей Россійскаго Флота, обстоятельно разбираетъ конструктивныя достоинства и недостатки «Нормандіи» и «Квинъ-Мэри», и вторая — въ ноябрьскомъ номерѣ, посвященномъ Морскому Корпусу, гдѣ В. М., поступившій въ Морское Училище 80 лѣтъ тому назадъ, вспоминаетъ, «Какъ насъ учили».

Какъ видите, Вильгельмъ Михайловичъ до глубокой старости сохранилъ дѣйствительно удивительную энергію, ясность ума и отчетливую память.

Біографію Вильгельма Михайловича сейчасъ намъ сообщитъ лейт. Н. С. Запорожцевъ, потомъ Н. Ф. Новожиловъ прочтетъ разсказъ В. М-ча «Шквалъ», написанный имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и изданный сейчасъ нами отдѣльной брошюрой; а сейчасъ я прошу всѣхъ присутствующихъ подписаться подъ адресомъ, посылаемомъ нами В. М-чу, слѣдующаго содержанія:

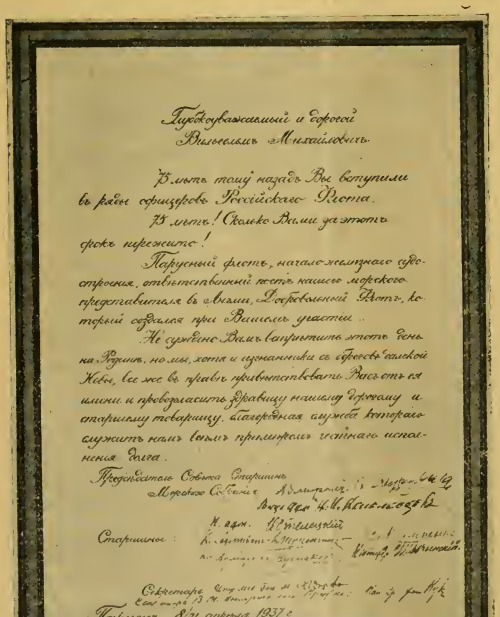
Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый и дорогой Вильгельмъ Михайловичъ.

Собравшись въ среду 21 апрѣля и заслушавъ Вашу біографію и разсказъ Вашъ „Шквалъ“, мы — представители русской общественности г. Праги, родственники лицъ, имѣющихъ или имѣвшихъ отношеніе къ русскому Императорскому Флоту, и члены Каютъ-Компаніи, Почетнымъ Предсѣдателемъ коей Вы состоите, — приносимъ Вамъ, старѣйшему моряку за рубежомъ, сердечныя поздравленія со знаменательнымъ юбилеемъ — 75-лѣтіемъ со дня окончанія Вами Морского Училища и искренне желаемъ Вамъ отъ Господа силъ, бодрости и здоровья до свѣтлаго дня возрожденія нашей Родины подъ трехцвѣтнымъ національнымъ флагомъ и Флота подъ стягомъ Святого Андрея Первозваннаго.

21 апрѣля 1937 г. Прага Чешская.

Письмо въ Редакцію.

25 апрѣля во время чествованія Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ моего 75-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ, я былъ осчастливленъ полученіемъ привѣтствій не только отъ моряковъ во Франціи и Европѣ, но и отъ отдаленныхъ морскихъ организацій, изъ С.-Франциско, Нью-Іорка, Сеаттля и даже изъ Шанхая и Харбина. Отъ всей души и глубины сердца благодарю всѣхъ, вспомнившихъ меня, за ихъ привѣтъ и добрыя пожеланія, выраженныя въ такихъ сердечныхъ и задушевныхъ словахъ, которыя очень растрогали меня, тѣмъ болѣе, что я мало знакомъ позднѣйшему поколѣнію моряковъ и отношу такое вниманіе ко мнѣ не вслѣдствіе какихъ либо моихъ особыхъ заслугъ передъ Флотомъ, а къ сохраненію въ нашей морской средѣ прекрасной традиціи относиться къ старости съ добрымъ чувствомъ, участіемъ и почетомъ.



Многочисленныя привѣтствія и всѣ выраженные мнѣ знаки расположенія были для меня большою радостью и утѣшеніемъ.

Всѣмъ спасибо, спасибо и еще разъ спасибо!

В. Линденъ.

Парижъ.

Апрѣль

1937 г.

Въ дни, когда мы готовились отмѣтить 75-лѣтіе старѣйшаго моряка, 94-лѣтняго В. М. Линдена, я получилъ письмо отъ 10-лѣтняго Ванюши Пищальникова съ просьбой помѣстить его „статью". Съ большимъ удовольствіемъ исполняю просьбу и помѣщаю клише со статьи самаго молодого сотрудника журнала. *М. Стахевичъ.*

Иванъ Пищальниковъ, Пильзенъ.

(4-го марта) Бой „Новика" с двумя германскими миноносцами 4-го августа, в Рижском заливе

1937

С 4-х часов утра на дозоре был „Новик". Уже светало „Новик" шел вдоль залива. На горизонте был Михайловский маяк. Вдруг с мостика увидели что навстречу „Новику" идут два миноносца. На „Новике" подняли опознательные. Ответа не было. Тогда командир приказал открыть огонь. ~~[illegible]~~ После пертервого залпа неприятель повернул и стал „Новику" отвечать. Огонь „Новика" был хороший. Третим залпом „Новик" накрыл первый миноносец, и сбил ему трубу, на палубе образовался пожар. Он весь окутался паром и дымом, и на корме было пламя. Его огонь потерял меткость. Командир приказал перевести огонь на второй миноносец, и на этом миноносце были пожары. Его стрельба перестала быть меткой. Первый миноносец стал оправлятся и ворочать к берегу, с „Новика" это заметили, и опять перевели огонь на первый миноносец. ~~[illegible]~~ В него попало еще несколько снарядов: он погрузился кормой и на нем были пожары. Он выпускал красныя и синия ракеты и хотел выброситься на мель. „Новик" опять перевел огонь на задний миноносец. И он получил еще несколько повреждений. Он выпустил дымовую завесу, которая закрыла оба миноносца. В „Новика" же собственно говоря попаданий не было. Точно два снаряда разорвались у самого борта, ими были нанесены мелкия повреждения. Потом выяснилось что это миноносцы „V 44" и V 100.

Инж. Г. Александровскій, Пильзенъ.

Стахановцы морскихъ силъ.

Большевикамъ нельзя отказать въ талантѣ изобрѣтательности новыхъ эпитетовъ, которыми подстегивается самолюбіе и интенсивность работы совѣтскихъ подневольныхъ людей. Какъ только старыя клички устарѣваютъ и становятся обыденными, выдумываются новые звучные титулы. Сначала подсовѣтскій людъ подгонялся въ работѣ въ порядкѣ соціалистическаго соревнованія, потомъ за званіемъ «ударника», затѣмъ «отличника» и «успѣшника», а теперь «стахановца».

Въ промышленности «стахановцами» называются кадры людей, установившіе рекорды производительности, обыденные въ культурныхъ странахъ, но небывалые въ совѣтскихъ условіяхъ. Флотъ, однако, не является фабрикой и тамъ новымъ модньмъ званіемъ награждаются люди просто за добросовѣстное несеніе своихъ обязанностей по повышенію боевой подготовки кораблей, за что раньше съ одинаковымъ успѣхомъ награждались титуломъ «ударника», «отличника» и т. д.

Какъ только большевики установили, что главными врагами совѣтскаго строя являются державы, ликвидировавшія въ корнѣ коммунистическія бациллы въ своихъ государствахъ и соприкасающіяся съ разсадникомъ этихъ бациллъ — СССР только черезъ море, то немедленно обратили сугубое вниманіе на усиленіе своихъ военно-морск. силъ, а на до того времени забытый личный составъ краснаго флота посыпались, какъ изъ рога изобилія, награды, ордена и почетныя званія, лишь бы завоевать преданность и благодарность въ большинствѣ своемъ простыхъ и немудренныхъ русскихъ людей къ своему «рабоче-крестьянскому» правительству.

Конечно, въ первую очередь орденами и звѣздами были украшены груди «передовыхъ стахановцевъ морскихъ силъ» — головки краснаго флота. Первый стахановецъ флота — флагманъ флота 1 ранга Владиміръ Митрофановичъ Орловъ прибавилъ къ ордену краснаго знамени орденъ красной звѣзды. Его отецъ — директоръ Херсонской гимназіи, для большевиковъ ужъ тѣмъ былъ хорошъ, что поставилъ старой Россіи многихъ зараженныхъ революціонными идеями гимназистовъ. Его сынъ, въ соотвѣтствіи съ гимназической традиціей, активно участвуетъ въ студенческихъ демонстраціяхъ, а осенью 1917 г., только что произведенный въ мичманы военнаго времени, слушатель Вагнеровскихъ курсовъ, вступаетъ въ большевицкую партію и быстро выносится наверхъ, какъ политическій организаторъ партіи на флотѣ, ставъ въ 1919 г. начальникомъ политическаго отдѣла Балтійскаго флота, а затѣмъ

помощникомъ начальника политическаго управленія всѣхъ военно-морскихъ силъ рабоче-крестьянской красной арміи. Случайный мичманъ, носящійся съ одного митинга на другой, не чувствуетъ себя увѣреннымъ на своемъ высокомъ комиссарскомъ посту и на всякій случай попутно оканчиваетъ петербургскій университетъ. Большевики, имѣющіе въ своемъ распоряженіи очень немногихъ партійцевъ съ университетскимъ образованіемъ, назначаютъ въ 1923 году Орлова начальникомъ управленія военно-морскихъ учебныхъ заведеній, долженствующаго наладить наборъ и воспитаніе преданныхъ партіи новыхъ кадровъ командного состава. Въ 1925 г. Орловъ, какъ первый «красный адмиралъ», появляется заграницей во главѣ отряда учебныхъ кораблей краснаго Балтійскаго флота. Результаты похода были таковы, что Орлову срочно пришлось списаться на курсы усовершенствованія высшаго начсостава въ В.-М. Академіи, по окончаніи которыхъ Орловъ, какъ полукровка, знаменующая переходъ отъ флагмановъ изъ рядовъ старыхъ офицеровъ флота къ новымъ чистокровнымъ «краснымъ адмиралам», назначается командовать флотомъ на Черномъ морѣ, наиболѣе легкомъ въ навигаціонномъ отношеніи. Флотъ постепенно пополняется недостроенными царскими кораблями, а въ 1930 году подъ флагомъ Орлова отрядъ, состоящій изъ крейсера «Адм. Нахимовъ» («Червоная Украина») и эскадренныхъ миноносцевъ «Занте» («Незаможникъ») и «Корфу» («Петровскій») посѣщаетъ Константинополь и Пирей. Этотъ походъ, очевидно, показалъ совѣтской вершинѣ, что Орловъ достаточно созрѣлъ для командованія всѣми морскими силами СССР, взамѣнъ бывшаго кондуктора Муклевича, находившагося подъ большимъ вліяніемъ безпринципныхъ карьеристовъ изъ рядовъ стараго офицерства Жерве и Петрова. Въ 1931 году старое командованіе отставляется на заднія рельсы и начинается эра Орлова, знаменующая собой захватъ флагманскихъ постовъ и идеологическихъ верховъ военно-морской науки такъ называемыми «академиками» изъ числа бывшихъ комиссаровъ флота. Надо отдать, однако, Орлову справедливость — оставшіеся въ красномъ флотѣ неполитиканствующіе старые офицеры не были съѣдены комиссарами, а, занимая мѣста спеціалистовъ и педагоговъ, подготовили базу для происходящаго нынѣ обновленія флота.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Александровскій.

Исправленія. Редакція „М. Ж.“ проситъ гг. читателей сдѣлать слѣд. исправленія въ №-рѣ 111-мъ: 1) въ статьѣ ст. л. Р. Э. ф. Виренъ, на стр. 4/56 вмѣсто слова „дроздовцы“ поставить „добровольцы“; 2) въ статьѣ к.-а. М. И. Смирнова первый лордъ Адмиралтейства набранъ неправильно „Хорнъ“. Правильная его фамилія — сэръ Хоръ (Hoare).

Два юбилея.

Въ текущемъ году слѣдуетъ вспомнить двѣ весьма знаменательныя даты — **125**-лѣтіе предложенія покрывать боевыя суда броней и **75**-лѣтіе появленія перваго башеннаго броненосца. Съ предложеніемъ покрывать судовые корпуса броней выступилъ въ 1812 году въ Америкѣ **Стивенсъ**. Извѣстно, что изобрѣтенія очень въ рѣдкихъ случаяхъ сразу получаютъ признаніе. Не избѣжало этой участи и предложеніе, сдѣланное Стивенсомъ. Оно было уже позже возобновлено изобрѣтателемъ бомбическихъ пушекъ **Пексаномъ**.

Разрушительное дѣйствіе бомбическихъ орудій на деревянные корабли, обнаружившееся особенно разительно въ Синопскомъ сраженіи, убѣдило въ необходимости защищать борта военныхъ судовъ отъ дѣйствія бомбъ бронею. Осуществленіе идеи Стивенса было удачно проведено французскимъ инженеромъ Guisse, который построилъ въ 1855 году три деревянныя паровыя батареи „Lave", „Tonnante" и „Devastation" для дѣйствія противъ русскаго флота. Борта этихъ батарей были покрыты желѣзной броней толщиною въ $3^1/_2$ и 4 дюйма. Успѣхъ батарей при операціяхъ противъ Кинбурнской крѣпости вызвалъ постройку бронированныхъ судовъ и въ другихъ морскихъ державахъ.

Первоначальныя броненосныя суда — сначала деревянныя, а потомъ желѣзныя, — строились по образцу прежнихъ рангоутныхъ линейныхъ кораблей. Они имѣли, для облегченія, всего одну закрытую батарею и бортъ, бронированный по всей длинѣ корабля, а по высотѣ — отъ уровня верхней палубы до 3-4 футовъ ниже ватерлиніи, съ отверстіями для пушечныхъ портовъ. Первый броненосный фрегатъ во Франціи „La Gloire" былъ спущенъ на воду въ 1859 году, а въ Англіи „Warrior" — въ 1860 году; толщина брони у нихъ не превышала 4 дюймовъ. По этому же образцу рангоутныхъ судовъ построено было на англійскихъ заводахъ въ 1863 году и первое русское броненосное судно «Первенецъ» (длина 220 ф., ширина — 53 ф., осадка — 14 ф. 6 д., водоизмѣщеніе — 3.277 тоннъ, скорость — 9 узловъ, броня желѣзная, толщиной въ $4^1/_2$ дюйма).

Во время американской междуусобной войны (1861-1865) капитаномъ **Эриксономъ** былъ придуманъ въ 1862 году особаго типа броненосецъ „Monitor", уже ничего общаго не имѣвшій съ прежними рангоутными кораблями. Это былъ низкобортный корабль съ паровымъ двигателемъ, бронированный сверху и съ бортовъ. На палубѣ его была помѣщена бронированная же вращающаяся башня, съ двумя орудіями большого калибра. Корпусъ корабля представлялъ собою какъ бы плотъ, съ придѣланнымъ снизу днищемъ меньшаго размѣра.

Неуязвимость такого типа боевого корабля, вслѣдствіе его малыхъ размѣровъ, низкобортности и основательнаго броневого покрытія, а, главное, удобства маневрированія вращающейся башней, сказались въ памятномъ сраженіи 9 марта 1862 года съ кофедератскимъ броненоснымъ кораблемъ „Merimac“.

Флоты другихъ государствъ очень скоро начинаютъ заводить броненосныя суда типа „Monitor“. У насъ въ Россіи въ 1864 году было построено десять мониторовъ. Вскорѣ мониторы обнаружили и отрицательныяя свойства (плохія мореходныя качества изъ-за низкобортности).

Но идея башенныхъ установокъ, усовершенствованная англійскимъ капитаномъ **Кольсомъ**, оказалась весьма удачной, и ее стали примѣнять на судахъ высокобортныхъ. Въ Англіи въ 1866 году былъ заложенъ башенный броненосецъ „Monarch“, сохранившій еще парусное вооруженіе.

Стремленіе сохранить на броненосцахъ паруса держалось довольно долго и привело къ катастрофѣ съ англійскимъ броненосцемъ „Captain“, который опрокинулся осенью 1870 года. Построенный по типу „Monarch“, онъ имѣлъ, при большой парусности, довольно низкій надводный бортъ.

Окончательный отказъ отъ рангоута и увлеченіе судовой артиллеріей большого калибра привело, съ конца 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, къ длинному ряду усовершенствованій въ постройкѣ броненосныхъ башенныхъ судовъ. Но во всѣхъ этихъ проектахъ, обозрѣніе которыхъ не является цѣлью нашей замѣтки, сохранилась основная идея творца перваго броненосца съ поворотной башней, блестяще оправдавшая себя семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ въ бою 9 марта 1862 г. **Н. Н.**

Усопшіе.

— 27 марта въ Великой Кикиндѣ (Югославія) въ Инвалидномъ домѣ Русскаго Краснаго Креста скончался отъ удара инж.-мех. к1р. **Сергѣй Васильевичъ Гордѣевъ** (вып. 1894 г.) и 29 марта похороненъ на мѣстномъ православномъ кладбищѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

— Въ мартѣ м-цѣ отъ зараженія крови отъ укола пальца въ Парижѣ скончался участникъ 1 Кубанскаго ген. Корнилова похода к2р. **Алексѣй Алексѣевичъ Остолоповъ** (выпуска 1910 года), б. старш. офиц. эск. м-ца „Лейтенантъ Шестаковъ“.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организа-ій.

19 февраля 1937 года. №56.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Остелецкій (1), Шрамченко (2), Капитанъ 1 ранга Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1), Полковникъ Хорошавинъ (1).

1. Слушали: Отчетъ Повѣрочной Комиссіи за истекшій 1936 годъ. Постановили: Утвердить отчетъ; копію препроводить для напечатанія въ «Морскомъ Журналѣ».

2. Слушали: Письма съ мѣстъ.

3. Слушали: Обращеніе В.-М. Историческаго Кружка по вопросу о судьбѣ реликвій Черноморскаго флота. (Докладчикъ — Представитель Кружка, Контръ-Адмиралъ Шрамченко).

Постановили: Просьбу Кружка удовлетворить и вопросъ этотъ принять къ изученію и выясненію.

4. Обсуждали: Вопросъ о ежегодной панихидѣ по Ген.-Адъютантѣ Адмиралѣ И. К. Григоровичѣ и всѣхъ чинахъ Флота, скончавшихся въ истекшемъ году.

5. Слушали: Докладъ Представителя Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, капитана 1 ранга Потапова о сооруженіи въ Брюсселѣ храма въ память Государя Императора Николая II.

6. Слушали: Сообщеніе о засѣданіи Русскаго Комитета въ Парижѣ.

---

19 марта 1937 года. № 57.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Остелецкій (1) и Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (2) и Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1) и Полковникъ Хорошавинъ (1).

1. Слушали: Отвѣтное письмо быв. Морского Агента во Франціи, капитана 1 ранга В. И. Дмитріева, на запросъ по поводу реликвій Черноморскаго Флота.

Постановили: Предложить В.-М. Историческому Кружку собрать дополнительныя свѣдѣнія по этому вопросу.

2. Слушали: Докладъ полк. Хорошавина о засѣданіяхъ Объединенія Благотворительн. и Гуманитарн. Организацій.

3. Слушали: Письма съ мѣстъ (Санъ-Франциско и Нью-Іоркъ).

Подлинные за надлежащими подписями.
Съ подлинными вѣрно:
Генеральный Секретарь кап. 2 ранга **ф. Кубе.**

25-лѣтіе выпуска 1912 года.

— 2 15 мая исполняется 25 лѣтъ производства выпуска Морского Корпуса 1912 г. въ корабельные гардемарины, а 5 18 октября — 25-лѣтній юбилей производства въ мичманы.

Группа морскихъ офицеровъ вып. 1912 года, волею судьбы заброшенныхъ въ Парижъ, собирается отпраздновать эти дорогіе ихъ сердцу дни.

Всѣхъ однокашниковъ просимъ откликнуться и дать свѣдѣнія о себѣ и тѣхъ товарищахъ по выпуску, судьба коихъ имъ извѣстна, дабы, собравшись за дружеской трапезой, мы смогли бы поднять бокалъ за здравствующихъ, помянуть умершихъ, погибшихъ въ Великую войну и въ смутѣ убіенныхъ.

Свѣдѣнія просимъ направлять: A. Chtekher, 13 rue Voltaire Puleaux (Seine), V. Niholaeff, 62 rue Vvnneau, Paris, France.

Выпуску 1912 года.

Всеною прошлаго года нашъ выпускъ лишился своего старшаго друга — Александра Евгеньевича Завалишина, съ которымъ насъ связываютъ воспоминанія о лучшихъ дняхъ нашей жизни. Въ эти дни великихъ надеждъ, когда мы кончали Морской Корпусъ, онъ былъ нашимъ ротнымъ командиромъ и вошелъ въ память всѣхъ, какъ корректный и заботливый начальникъ, никому изъ насъ не сдѣлавшій ничего, кормѣ добра. Увы, великія надежды обернулись для всѣхъ насъ крушеніемъ всего самаго дорогого, съ чѣмъ была связана наша молодая жизнь. Мы вступили тогда въ полосу тяжелыхъ испытаній, которыя длятся до сихъ поръ и которыя полностью, во всей своей мѣрѣ, раздѣлилъ съ нами покойный Александръ Евгеньевичъ. Жизнь его, до самой его смерти, была примѣромъ для каждаго изъ насъ, начиная со школьной скамьи до текущихъ дней, когда мы въ зрѣломъ возрастѣ пробиваемъ себѣ дорогу сквозь безчисленныя трудности, ставшія на нашемъ жизненномъ пути.

Не почести, не заслуженный покой были увѣнчаніемъ его трудовъ, а тяжелая не по возрасту работа, которую онъ несъ съ великимъ терпѣніемъ, стяжавшимъ ему неувядаемую память какъ среди русскихъ, такъ и среди иностранцевъ.

Въ дни старости, когда силы убываютъ, естественно бываетъ иногда для человѣка утрата хотя бы внѣшнихъ достоинствъ, присущихъ ему раньше. Но Александръ Евгеньевичъ не утратилъ своего обаянія, до конца дней джентельменскимъ обликомъ своимъ украшая общество младшихъ.

Онъ работалъ до послѣдняго дня жизни и умеръ у порога своего дома, выйдя, какъ всегда, на службу въ 6 час. утра.

«Морской Журналъ» въ свое время посвятилъ ему нѣ-

сколько прочувственныхъ словъ. Но непростительно для его бывшихъ воспитанниковъ ограничиться одними лишь словами. Могила Александра Евгеньевича до сихъ поръ остается не украшенной. На ней стоитъ лишь простой деревянный крестъ. Какъ фельдфебель нашего выпуска, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ вамъ, старымъ друзьямъ, и ко всѣмъ, знавшимъ и любившимъ покойнаго, — съ призывомъ поставить ему хотя бы самый скромный памятникъ на могилѣ и тѣмъ отдать долгъ свѣтлой памяти незабвеннаго учителя и друга. Ничтожное усиліе со стороны всѣхъ насъ легко осуществитъ это намѣреніе и послужитъ знакомъ нашего единенія вокругъ памяти о свѣтломъ прошломъ, символомъ котораго былъ нашъ усопшій другъ и воспитатель.

Капитанъ 2 ранга **А. Ульянинъ.**

Пожертвованія слѣдуетъ направлять на имя капитана 1 ранга К. В. Мордвинова по адресу: Mr. K. Mordvinoff, avenue des Félibres Montfleury,Tunis, Tunisie.

Подписчики.

Съ 1 по 30 апрѣля на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 135) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 136) С. М. Елагинъ, Словакія, 137) В. М. Линденъ, 138) Ольга Н. Штенгеръ, 139) Д. Н. Языковъ, всѣ Парижъ, 140-141) В. В. и Ф. В. Загорянскій-Кисель, Сулинъ, 142) А. С. Ф., 143) В. Е. Звегинскій, Рабатъ, 144) А. Г. Смирновъ, Хаифа, 145) А. Н. Альбрандъ, Бейрутъ, 146 и 147) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 148) Я. Ф. фонъ Ландбергъ, Аргентина, 149) Д. Н. Сафоновъ, Бѣлградъ, 150-152) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ и Н. Н. Яковлевъ, всѣ Загребъ, 153-156) А. А. Бейерманъ, Ю. К. Медвѣдевъ, П. П. Потоцкій и Каютъ-Компанія, всѣ Гельсингф., 157-165) кн. Марія Я. Нижерадзе, Н. Д. Щербачевъ, С. П. Лавровъ, В. В. Олимпіевъ, А. А. Башкировъ, Г. Я. Ароновъ, Г. И. Клименко, В. Р. Миклашевскій и Л. Л. Афанасьевъ-Малиновскій, всѣ Парижъ.

За тотъ же срокъ за 1936 годъ внесли: 260) А. Н. Альбрандъ, Бейрутъ, 261-262) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 263) Н. Н. Яковлевъ, Загребъ, 264 и 265) Н. А. Загорянскій-Кисель и М. Н. Купчинскій, Гельсингфорсъ, 266) И. П. Полуэктовъ, Парижъ.

— 20 марта с. г. въ Осло было празднованіе 100-лѣтія со дня смерти А. С. Пушкина. По иниціативѣ **Русскаго Эмигр. Кружка** (предсѣдателемъ котораго является мичманъ А. М. Зайцевъ; секретарь — ст. лейт. Престинъ и казначей — мичм. А. А. Смирновъ) было устроено собраніе, гдѣ съ докладомъ выступалъ ст. лейт. **Б. А. Арскій** (Русское Содружество) на тему: «Пушкинъ — поэтъ русской національной чести».

Въ началѣ своей рѣчи онъ обратился къ слушателямъ со своимъ стихотвореніемъ, посвященнымъ А. С. Пушкину:

Терзаетъ сердце даль Россіи,
Намъ дорога ея краса,
А насъ, дѣтей ея стихіи,
Не могутъ веселить чужія небеса!
Не въ нихъ мы видимъ радость міра,
Мы жаждемъ голоса пѣвца,
Чтобы его чарующая лира
Ласкала русскія сердца.
Такъ пой же намъ! Кудесникъ музы,
Про старину и жизни пышный минуетъ,
И укрѣпи съ Россіей узы,
Ты геній, солнце, Царь-поэтъ!

Далѣе въ своемъ обширномъ докладѣ онъ, между прочимъ, какъ морякъ, находитъ, что характеръ Пушкина какъ нельзя лучше символизируетъ наша морская стихія — родное, неизсякаемое, просторное и свободное море. Эта непокорная стихія, то разгулявшись, какъ наша молодецкая, безшабашная русская душа, несетъ за собой всесокрушающій штормъ, съ многозвучнымъ аккордомъ бушующихъ волнъ, то затихаетъ въ бодрящій, свѣжій вѣтерокъ, съ плавными переливами красавицъ-волнъ, съ ласкающими пѣснями ручейковъ, то, наконецъ, переходитъ изъ мелодичныхъ всплесковъ водной глади въ неподвижный зеркальный штиль, когда все живое смиряется подъ лучами Божественнаго Солнца и замираетъ въ своей чарующей неподвижности. Но вдругъ снова, какъ измѣнчивый сонъ, снова оно разгнѣвалось, непослушное море, и снова затемнѣло, зашумѣла его непокорная ширь...

Умершіе.

— 21 марта въ Берлинѣ скончался долголѣтній подписчикъ „Морского Журнала“ вице-адмиралъ **Александръ Георгіевичъ Нидермиллеръ** (выпуска 1870 года).

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Вице-адмиралъ А. Г. фонъ Нидермиллеръ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.
Май 1937 г. **№ 113 (5).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: В.-а. А. Г. ф. Нидермиллеръ. Инж. *Г. Александровскій* — Стахановцы морскихъ силъ. *Вл. Л. Богдановичъ* — На темы дня. Кап. 1 р. *Б. В. Соловьевъ* — Памяти чтимаго командира. †К. П. Крамаржъ. *М. И. С.* — Англійскіе морскіе справочники. Изъ жизни морскихъ организацій.

Вице-адмиралъ А. Г. фонъ Нидермиллеръ.

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Морского Журнала» кратко сообщалось о кончинѣ въ Берлинѣ 21 марта с. г. многолѣтняго подписчика журнала вице-адмирала **Александра Георгіевича фонъ Нидермиллера.**

Въ свое время, помѣщая краткія біографіи адмираловъ Россійскаго Флота мы не помѣстили біографію Александра Георгіевича потому, что имъ только что была издана книга «Отъ Севастополя до Цусимы», въ которой была дана подробная біографія автора. Въ настоящее время, въ связи съ кончиной А. Г., мы находимъ необходимымъ, пользуясь данными этой книги, помѣстить въ журналѣ свѣдѣнія о жизни почившаго.

Александръ Георгіевичъ родился въ Ригѣ 19 іюля 1851 года, окончилъ рижскую нѣмецкую городскую реальную гимназію, осенью 1866 года поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ и 11 апрѣля 1870 года окончилъ Корпусъ съ Нахимовской преміей. Черезъ мѣсяцъ по окончаніи Корпуса начались плаванія внутреннія, заграничныя и кругосвѣтныя. 4-мѣсячное заграничное плаваніе на клиперѣ «Жемчугъ»; черезъ мѣсяцъ — 3-лѣтнее кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ «Изумрудъ»; въ 1874 году, т. е. черезъ годъ послѣ возвращенія изъ кругосвѣтнаго плаванія — поступленіе въ Николаевскую Морскую Академію на ея Гидрографическій отдѣлъ; по окончаніи Академіи — годичное заграничное плаваніе на корветѣ «Богатырь» по Средиземному морю и къ берегамъ Сѣверной Америки въ отрядѣ адм. Бутакова; въ 1877 году — Минные Офицерскіе Классы, потомъ командировка въ Австрію на заводъ Уайтхеда въ Фіуме; далѣе — рядъ должностей по спеціальности миннаго офицера; въ апрѣлѣ 1887 года — командованіе миноносцемъ № 13 (водоизмѣщеніемъ всего въ 87 тоннъ) во время перехода этого миноносца отъ завода Шихау въ Германіи въ Севастополь; цензъ старшаго офицера на крейсерѣ «Африка» и вслѣдъ затѣмъ командиромъ сперва транспорта «Красная Горка», а затѣмъ крейсера «Джигитъ» съ 1893 по 1896 г. г. (въ заграничномъ плаваніи), крейсеромъ «Память Азова» съ 1898 по 1901 (въ заграничномъ плаваніи) и строющагося броненосца «Бородино» съ 1901 по декабрь 1902 года.

Въ своей книгѣ А. Г. пишетъ: «Въ морскихъ плаваніяхъ находился болѣе 180 мѣсяцевъ, при чемъ в о с е м ь разъ пересѣкалъ экваторъ». А. Г. отмѣчалъ, что всѣмъ кораблямъ, на которыхъ онъ находился во время указанныхъ выше шести заграничныхъ плаваній, «повсемѣстно былъ оказанъ подобающій почетъ, а офицерамъ и матросамъ было удѣлено особое вниманіе».

Въ декабрѣ 1902 г. Александръ Георгіевичъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ Начальникомъ Штаба при Главномъ Командирѣ Кронштадтскаго Порта — адмиралѣ Макаровѣ, въ августѣ 1903 года — помощникомъ Нач-ка Гл. Морского Штаба, а въ ноябрѣ 1905 года — и Начальникомъ Гл. Морского Штаба. Въ октябрѣ 1908 года А. Г. былъ произведенъ въ вице-адмиралы съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Въ эмиграціи А. Г. проживалъ въ Берлинѣ и въ свои 85 лѣтъ отличался завиднымъ здоровьемъ. Кончина его была тихая и безболѣзненная. Адмиралъ погребенъ на русскомъ кладбищѣ въ Тегелѣ; его сослуживцы и товарищи — моряки и Воинскій Союзъ — уготовили ему почетное мѣсто для могилы, торжественныя похороны и сердечные проводы.

Въ письмѣ въ Редакцію журнала одинъ изъ корреспондентовъ, сообщая о кончинѣ А. Г., писалъ: „«Морской Журналъ» былъ любимымъ чтеніемъ адмирала; его душа горѣла любовью къ морскому міру; онъ отдалъ всю жизнь и всѣ силы на служеніе родному Флоту и всегда былъ высокимъ примѣромъ строгаго исполненія долга".

Вѣчная ему память!

Подписчики.

За май мѣсяцъ на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 166) Л. М. Кажевниковъ, Данцигъ, 167) П. Х. Вуковъ, Прага, 168) И. С. Писаревскій, Казабланка, 169) Е. В. князь Никита Александровичъ, Лондонъ, 170-180) черезъ В. Н. Кондрашева, Харбинъ, 181-204) члены Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско, 205-208) Людмила М. Герцъ-Голованская, Б. В. Соловьевъ, И. М. Бѣлаванецъ и Военно-Морской Историческій имени адм. Колчака Кружокъ, всѣ Парижъ, 209) С. А. Воеводскій, Ницца.

— Продаются: —

1) значекъ Офиц. Артилл. Класса — 30 франковъ;
2) знакъ «За спасеніе на морѣ» — 35 франковъ;
3) значки Морского Корпуса по цѣнѣ въ 45 франковъ.

Инж. **Г. Александровскій**, Пильзенъ.

Стахановцы морскихъ силъ.

(Продолженіе).

Тѣмъ же орденомъ награждается замѣститель Орлова на посту командующаго Черноморскимъ флотомъ красный адмиралъ — флагманъ флота 2 ранга Иванъ Кузьмичъ **Кожановъ**, бывшій командиръ одного изъ оголтѣлыхъ матросскихъ отрядовъ въ гражданскую войну, нашедшій въ себѣ достаточно воли, чтобы по окончаніи гражданской войны засѣсть за „учебу“ въ В.-М. Академіи, по окончаніи которой назначается военно-морскимъ атташе въ Японіи. Возвратясь изъ Японіи, впервые попадаетъ служить на плавающій корабль эск. мин-цъ „Забіяка“ („Урицкій“) сразу его командиромъ, а съ поста командира миноносца назначается начальникомъ штаба Балтійскаго флота, чтобы менѣе чѣмъ черезъ годъ стать командующимъ Черноморскимъ флотомъ.

Тотъ же орденъ получилъ и замѣститель начальника в.-м. силъ флагманъ 1 ранга Иванъ Мартыновичъ **Лудри**, происходящій изъ эстонскихъ крестьянъ, и изъ матроса царскаго флота ставшій въ гражданскую войну комиссаромъ Онѣжской флотиліи, которой въ то время командовалъ красный лейтенантъ **Панцержанскій**, выпуска 1911 года. Въ составѣ этой флотиліи воевали противъ бѣлыхъ еще слѣдующіе видные спеціалисты теперешняго краснаго флота: штурманъ — бывш. лейт. **К. А. Мигаловскій** (вып. 1912 г.), спеціалистъ по траленію — **И. А. Кирѣевъ** (вып. 1909 г.), по штабной службѣ — **Г. А. Степановъ** (вып. 1911 г.), по морской практикѣ — **К. Безпальчевъ** (вып. 1915 г.), **Боголѣповъ** и др. Послѣ занятія красными Крыма Лудри становится комиссаромъ Черноморскаго флота, затѣмъ командующимъ Каспійской флотиліей, въ 1923 г. поступаетъ въ В.-М. Академію, по окончаніи которой возвращается въ Черное море на постъ начальника береговой обороны, а затѣмъ начальника штаба флота. Новый начальникъ военно-морскихъ силъ СССР Орловъ беретъ своего начальника штаба съ собой въ Москву на постъ своего замѣстителя.

Той же награды удостоился и флагманъ 1 ранга Константинъ Ивановичъ **Душеновъ**, также бывшій матросъ, происходящій изъ крестьянъ, принимавшій участіе въ штурмѣ Зимняго Дворца и въ послѣдующей гражданской войнѣ. По окончаніи Академіи сразу же изъ слушателей становится ея начальникомъ, а затѣмъ начальникомъ штаба у командующаго Черноморскимъ флотомъ Кожанова вплоть до прошлаго года, когда былъ назначенъ командующимъ только что созданной сѣверной военно-морской флотиліей.

Орденомъ Ленина награжденъ еще одинъ бывшій матросъ

изъ рабочаго сословія, нынѣ флагманъ 1 ранга Григорій Петровичъ **Кирѣевъ,** который, будучи командующимъ Каспійской военной флотиліей, былъ направленъ на первый наборъ особаго курса В.-М. Академіи, по окончаніи которой былъ назначенъ замѣстителемъ командующаго Тихоокеанскаго флота, очевидно по линіи береговой обороны.

Какъ видно, стажъ всѣхъ этихъ красныхъ адмираловъ одинаковъ — сначала матросы стараго флота, потомъ комиссары, участники гражданской войны на сухопутныхъ фронтахъ, затѣмъ знакомство съ верхушками военно-морскихъ знаній въ стѣнахъ В.-М. Академіи и рядъ высокихъ должностей во флотѣ. Конечно, не они перевооружали старые корабли, снабжали ихъ новой техникой, строили новые корабли, учили обращаться съ ними и съ новымъ оружіемъ кадры низовыхъ „стахановцевъ". Эту работу произвели старые офицеры, начиная съ „краснаго лейтенанта" выпуска 1913 года:

Михаила Владиміровича **Викторова.** Большевики, не найдя въ его біографіи никакихъ пролетарскихъ чертъ, ставятъ ему въ заслугу, что онъ, будучи сыномъ захудалаго провинціальнаго офицера, былъ обреченъ, не имѣя связей и денегъ, на незамѣтную карьеру въ старомъ флотѣ. Большевики, очевидно, забываютъ о карьерахъ въ русскомъ флотѣ сына матроса адмирала Макарова и, согласно ихъ выраженію, „лѣзшаго на проломъ безпринципнаго авантюриста" Колчака, не обладавшаго лучшимъ происхожденіемъ, чѣмъ Викторовъ. И къ фразѣ большевиковъ: „...только октябрьская революція дала М. В. Викторову возможность развернуть свои крупныя дарованія моряка и командира" добавимъ еще — „и ренегатство". Въ нашемъ разумѣніи нѣтъ ничего славнаго въ командованіи утопленнымъ англійскими торпедными катерами крейсерѣ „Олегъ", въ стрѣльбѣ по бѣлымъ войскамъ ген. Юденича съ командуемаго имъ эск. м-ца „Всадникъ" или въ командованіи стоящими у стѣнки лин. кор. „Андрей Первозванный" и „Гангутъ". Но зато въ высшей степени примѣчательно, что послѣ Кронштадтскаго возстанія большевики не нашли возможнымъ назначить начальникомъ крѣпости никого другого, какъ Викторова. Черезъ мѣсяцъ Викторовъ становится командующимъ Балтійскимъ флотомъ и продолжаетъ имъ быть вплоть до 1932 года, когда повѣряется организаціей военно-морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Тѣмъ не менѣе Викторовъ не сдѣлался начальникомъ всѣхъ военно-морскихъ силъ. Его обошелъ бывшій его подчиненный мичманъ военнаго времени В. М. Орловъ, но и теперь только одинъ Викторовъ имѣетъ одинаковый съ Орловымъ наивысшій чинъ флагмана флота 1 ранга и удостоенъ болѣе высокой награды — ордена Ленина вмѣсто Красной Звѣзды, пожалованной Орлову. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ 1925 г. Викторовъ былъ назначенъ

командовать русской эскадрой въ Бизертѣ, передача которой большевикамъ не состоялась.

Замѣстителю Викторова на посту командующаго Балтійскимъ флотомъ бывш. кап. 2 ранга Льву Михайловичу **Галлеру,** за неимѣніемъ ничего другого, ставится въ заслугу революціонный годъ окончанія имъ Морского Корпуса — 1905-й. Было бы интересно удостовѣриться у находящихся за рубежомъ офицеровъ лин. корабля „Слава", насколько вѣрно утвержденіе большевиковъ, что въ 1917 г. вокругъ Галлера на кораблѣ свился клубокъ офицерской клеветы и ненависти. Послѣ гибели „Славы" Галлеръ командуетъ эск. мин-цемъ, потомъ бригадой лин. кораблей, затѣмъ становится начальникомъ штаба флота, а въ 1929 году командуетъ переходомъ лин. кор. „Петропавловскъ" („Парижская Коммуна") и крейсера „Свѣтлана" („Профинтернъ") изъ Балтійскаго моря въ Черное. Съ 1932 г. командуетъ Балтійскимъ флотомъ и является вмѣстѣ съ Кожановымъ единственными двумя флагманами флота 2 ранга, а вмѣстѣ съ Викторовымъ единственными двумя старыми офицерами, состоящими въ совѣтѣ обороны совѣтскаго союза. Награжденъ орденомъ Красной Звѣзды.

Флагманъ 1 ранга Иванъ Никитичъ **Кадацкій-Рудневъ** съ дѣтства выросъ на морѣ, становится штурманомъ дальняго плаванія, затѣмъ прапорщикомъ по морской части всю войну прослуживаетъ въ бригадѣ траленія; воевалъ съ бѣлыми въ Азовскомъ морѣ, попадаетъ въ плѣнъ, нами, конечно, не разстрѣливается, бѣжитъ, чтобы снова въ 1920 г. командовать красной флотиліей въ Азовскомъ морѣ, воюющей противъ отряда контръ-адмирала Машукова; возстанавливяетъ затѣмъ первые корабли Черноморскаго флота, учится въ Академіи, затѣмъ командуетъ соединеніемъ крейсеровъ Чернаго моря, а нынѣ — командующій Амурской военной флотиліей. Получилъ ту же награду.

Орденомъ Красной звѣзды украшается грудь и начальника штаба Балтійскаго флота флагмана 2 ранга Александра Кузьмича **Сивкова,** бывшаго мичмана инж.-механика флота, перешедшаго у большевиковъ на строевую службу и окончившаго совѣтскую военно-морскую академію.

Къ этимъ 4 старымъ морякамъ черезъ $^1/_2$ года прибавились слѣдующіе награжденные бывшіе морскіе офицеры:

Флагманъ 2 ранга Сергѣй Петровичъ **Ставицкій,** выпуска 1908 г., бывш. артиллерійскій офицеръ крейсера „Громобой", а затѣмъ старшій артилл. офицеръ л. к. „Севастополь". Послѣ февральской революціи становится старшимъ офицеромъ лин. корабля, въ мартѣ 1918 г., будучи его командиромъ, обстрѣливаетъ войска ген. Юденича, наступающія на Петроградъ. За это дѣло, также какъ и за активное участіе въ подавленіи Кронштадтскаго возстанія, награждается орденомъ Краснаго знамени.

Съ 1919 г. Старицкій преподаетъ въ академіи, въ 1924-26 г. г. состоитъ помощникомъ начальника академіи, а затѣмъ руководитъ военно-морскимъ цикломъ, въ 1935 г. удостаивается званія профессора, въ 1932 г. награждается именными часами, а нынѣ орденомъ Красной звѣзды.

Флагманъ 2 ранга Леонидъ Георгіевичъ **Гончаровъ,** выпуска 1903 года, участникъ похода Тихоокеанской эскадры, во время великой войны флагъ-офицеръ штаба начальника 2-ой бригады крейсеровъ Балтійскаго флота. У большевиковъ состоитъ въ академіи начальникомъ кафедры тактики и техники боевыхъ средствъ флота. Удостаивается званія профессора, а нынѣ награжденъ орденомъ Красной звѣзды.

Бывшій генералъ-майоръ флота Александръ Викторовичъ **Шталь,** отпраздновавшій въ прошломъ году 50-лѣтіе службы во флотѣ, является сейчасъ флагманомъ 2 ранга, начальникомъ кафедры военно-морской исторіи въ академіи и награжденъ орденомъ Краснаго знамени.

Въ числѣ награжденныхъ навѣрно бы оказался и бывшій кап. 2 ранга Николай Александровичъ **Сакеллари,** если бы послѣдній не скончался 11 марта 1936 г. Сакеллари былъ учителемъ не только всѣхъ совѣтскихъ штурмановъ и гидрографовъ, но ему поручалась штурманская проводка совѣтскихъ кораблей во всѣхъ отвѣтственныхъ походахъ, будь то переходъ посыльнаго судна „Ярославна“ („Воровскій“) изъ Архангельска во Владивостокъ въ 1924 г., или переходъ лин. корабля „Севастополь“ („Парижская Коммуна“) и крейсера „Свѣтлана“ („Профинтернъ“) изъ Балтійскаго моря въ Черное въ 1930 г., или походъ ледокола „Святогоръ“ („Красинъ“) на помощь челюскинцамъ въ 1934 г. Въ послѣднее плаваніе Сакеллари уже отправлялся больнымъ, что свидѣтельствуетъ о полномъ отсутствіи опытныхъ штурмановъ у большевиковъ.

Бывшій мичманъ Борисъ Владиміровичъ **Хорошкинъ,** выпуска 1913 г., является еще однимъ старымъ офицеромъ на флагманскомъ посту. Въ гражданскую войну Хорошкинъ подвизался въ красныхъ рѣчныхъ флотиліяхъ. Артиллерійскимъ огнемъ подъ его управленіемъ былъ потопленъ на Сѣверной Двинѣ англійскій мониторъ. За это дѣло былъ награжденъ орденомъ Краснаго знамени. Второй орденъ Краснаго знамени имъ былъ полученъ за бои на Днѣпрѣ, гдѣ былъ дважды раненъ и контуженъ. По окончаніи гражданской войны Хорошкинъ командовалъ дивизіономъ канонерскихъ лодокъ Черноморскаго флота, затѣмъ пограничной флотиліей, а теперь 10 лѣтъ уже командуетъ Днѣпровской военной флотиліей. Нынѣ награжденъ золотыми часами и имѣетъ чинъ капитана 1 ранга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Александровскій.

Владиславъ Л. Богдановичъ, Лондонъ.

На темы дня.

Первый Лордъ Адмиралтейства Великобританіи сэръ Самюэль Хоаръ на годичномъ традиціонномъ обѣдѣ Королевскаго Корпуса Кораблестроителей сказалъ, что онъ съ величайшей тревогой смотритъ на возможность предстоящаго неудержнаго соревнованія между морскими державами въ вооруженіи на морѣ безъ ограниченій размѣровъ тоннажа и калибра орудій. «Я чувствую, какъ министръ, отвѣтственный за одинъ изъ величайшихъ флотовъ міра, — сказалъ сэръ Самюэль, — что это было бы недочетомъ моего долга, буде теперь я вновь не обратился бы къ другимъ морскимъ державамъ съ просьбой продумать опять совершенно невыносимую тяготу, которая ложится на плечи всѣхъ насъ, если не установить опредѣленныхъ размѣровъ военныхъ кораблей и ихъ вооруженія и если не будутъ приняты опредѣленныя ограниченія для постройки новыхъ типовъ судовъ».

Сэръ Самюэль Хоаръ отмѣтилъ, что Великобританія привѣтствовала бы ратификацію Лондонскаго соглашенія 1936 года и, если въ Великобританіи эта ратификація нѣсколько задерживается, то не по нежеланію ратифицировать, но лишь изъ осторожности, чтобы не связать себя нормами этого соглашенія раньше, чѣмъ явится увѣренность въ готовности принять и ратифицировать нормы соглашенія со стороны другихъ морскихъ державъ. Соединенные Штаты Америки уже ратифицировали Лондонское соглашеніе и морской министръ Великобританіи съ удовлетвореніемъ отмѣтилъ, что этимъ какъ бы уже навсегда исчерпано англо-американское соревнованіе на морѣ. Другое явленіе, дающее удовлетвореніе британскимъ видамъ и интересамъ, сэръ Самюэль усматриваетъ въ англо-германскомъ соглашеніи, которое какъ бы исключаетъ повтореніе соревнованія на морѣ между Англіей и Германіей, имѣвшее мѣсто въ годы, предшествовавшіе войнѣ 1914-18 г. г. Камнемъ преткновенія на этихъ «путяхъ соглашеній», однако, является Японія, но министръ не видитъ причинъ, почему бы двѣ океанскія Имперіи — Великобританія и Японія — не могли бы также установить между собой дружескія отношенія, что существовали въ прошлые годы и удовлетворяли обѣ Имперіи. Онъ надѣется, что соглашеніе сможетъ быть достигнуто теперь, когда непріятный инцидентъ недавняго прошлаго, омрачившій отношенія, видимо, какъ то улаженъ и изжитъ. «На морскихъ державахъ лежитъ тяжелая отвѣтственность, — говоритъ сэръ Самюэль Хоаръ, — и мы должны избѣгнуть неудержнаго, равносильнаго самоубійству, безграничнаго соревнованія въ вооруженіи». Онъ выразилъ надежду, что соглашеніе въ области морск. вооруженія сможетъ послужить примѣ-

ромъ подражанія для междун. соглашеній также въ вооруженіи на сушѣ и въ воздухѣ, ибо это въ интересахъ каждаго и всѣхъ.

До сего времени морскія державы слѣдовали постановленіямъ Вашингтонскаго морского соглашенія, состоявшагося вскорѣ послѣ окончанія минувшей войны, и это было въ интересахъ каждой страны, подписавшейся подъ соглашеніемъ. Соглашеніе это, однако, силу дѣйствія своего кончило въ декабрѣ минувшаго года. Возстановить и продлить дѣйствіе Вашингтонскаго соглашенія не привелось. Мѣняются времена — мѣняются и положенія вещей, коими опредѣляются отношенія международныя. Сегодня иная обстановка, иныя соображенія, другіе интересы, другія цѣли и другія новыя силы выступаютъ. Въ то время Вашингтонское соглашеніе имѣло въ виду отношенія «союзниковъ-побѣдителей» только. Германія была исключена. Бывшая «союзница — Россія» вымарана была, какъ несуществующая величина. Италія, хотя и въ станѣ союзниковъ-побѣдителей, являла собой незначительный вѣсъ въ международной политикѣ. Сегодня и Германія, и Россія, и Италія не то, чѣмъ были тогда. Тогда все могло казаться благополучнымъ и благопріятно складывающимся для побѣдителей. Итоги всѣхъ послѣдствій войны еще не были подведены ни въ матеріальномъ, ни въ моральномъ отношеніяхъ. Говорили о «довоенныхъ стандартахъ» во всемъ и вся. Вашингтонское соглашеніе поэтому было достигнуто сравнительно легко и главнымъ образомъ за счетъ по тому времени мало значительныхъ уступокъ Соединенными Штатами Японіи въ отношеніи базъ на Тихомъ океанѣ. Европейскую дипломатію это вполнѣ удовлетворяло. Все, о чемъ могли дипломаты заботиться, это, какъ бы избѣгнуть разногласій и конфликта между самими «союзниками-побѣдителями» по поводу тѣхъ или иныхъ «ожидаемыхъ выгодъ» положенія. Тогда была выиграна война арміями ии флотами. Сегодня проигранъ миръ душевный.

Сэръ Самюэль Хоаръ въ соглашеніяхъ, ограничивающихъ вооруженіе на морѣ, видитъ двоякаго рода пользу. Прежде всего, это сдерживаетъ вооруженіе и издержки на него. Затѣмъ соглашеніе способствуетъ въ извѣстной степени устраненію страховъ и подозрительности насчетъ секретныхъ построекъ и сюрпризовъ подобно тѣмъ, какіе всего годъ тому назадъ преподнесла та же Германія въ занятіи подъ покровомъ ночи Рейнской области и въ постройкѣ и спускѣ ряда военныхъ судовъ, на которые она по Версальскому мирному договору не имѣла права. Почему Лондонское соглашеніе могло бы оказаться болѣе обязательнымъ, чѣмъ Верс. договоръ, мы не знаемъ.

Въ искренности и благовидности сэра Самюэль Хоаръ (и особенно тѣмъ, кто сколько нибудь знаетъ его исключительно благородную натуру) сомнѣваться не приходится. Но, къ

сожалѣнію, въ политикѣ индивидуальная благовидность далеко не всегда имѣетъ рѣшающее значеніе. Предшествующій опытъ и факты дня оставляютъ мѣсто и сомнѣніямъ, и опасеніямъ (которыя не чужды и самому сэру Самюэль Хоаръ), и подозрительности, и страхамъ, особенно когда, какъ теперь, во всемъ мірѣ стряслось что то непривычное, и во многомъ наступаютъ новые «порядки», когда и въ международной политикѣ и во внутренней жизни цѣлаго ряда странъ утрачены не только стыдъ и совѣсть, но и элементарный здравый смыслъ. Въ этихъ условіяхъ не приходится удивляться, что жизнью міра правитъ самый злостный, самый лукавый врагъ человѣка, мирнаго существованія и преуспѣванія: Его Величество — страхъ. Люди, народы и «режимы» пребываютъ въ страхѣ не только другъ передъ другомъ, но и передъ собственной тѣнью. Побѣдить страхъ нѣтъ возможности ни вооруженіемъ, ни соглашеніями, ограничивающими размѣры его.

Къ доброму слову прислушаться всегда полезно, а тѣмъ болѣе, когда оно искренне, какъ у сэра Самюэль Хоаръ. Ему можно симпатизировать, ему должно сочувствовать. Но никогда не слѣдуетъ закрывать глазъ и упускать изъ виду и соображеній фактическое положеніе вещей въ мірѣ, которое военный министръ Великобританіи, ратующій за спѣшное и усиленное вооруженіе, имѣетъ всѣ основанія справедливо считать куда болѣе сложнымъ и болѣе грознымъ, чѣмъ международное положеніе, бывшее наканунѣ минувшей бойни народовъ 1914-18 гг. Въ жизни важно не только знаніе и пониманіе людей и умѣніе цѣнить наиболѣе достойныхъ изъ нихъ, но также и знаніе и пониманіе фактовъ и умѣніе трезво, честно и смѣло смотрѣть имъ въ лицо. Обойти на кривой фактическое положеніе вещей трудно. Надо умѣть это встрѣтить.

Въ чемъ дѣйствительно жизнь міра испытываетъ настоятельную нужду, это въ согласіи, а не соглашеніяхъ. Соглашенія (порою съ трудомъ подписываемыя) съ легкостью разрываются, какъ ни къ чему необязывающіе «клочки бумаги». Еще на нашей памяти было писано и подписано масса всякаго рода «соглашеній»; слишкомъ много было говорено словъ и горькой правды и сладкихъ надеждъ; слишкомъ много изрекалось «истинъ» и во всемъ этомъ оказывалось слишкомъ мало той простой человѣческой правды, которая способна была бы въ какой либо мѣрѣ обезпечить людямъ нравственное удовлетвореніе, душевный покой и согласіе. Во всѣхъ этихъ соглашеніяхъ было слишкомъ мало искренности, морали и здраваго смысла, чтобы мы могли уповать вновь безъ малѣйшаго сомнѣнія и опасеній на тѣ или иныя новыя подписи, торжественно скрѣпляемыя хрупкими сургучными печатями. На фонѣ такого житейскаго опыта взирать можно съ горькой улыбкой на соглашеніе о томъ, кто какого «калибра» ножъ обязует-

ся имѣть наготовѣ, чтобы при случаѣ воткнуть его въ спину другому. Въ чемъ логика, гдѣ мораль?

Всѣ вооружаются, но никто не дерзаетъ сказать и отвѣтить честно и вслухъ, противъ кого кто вооружается и почему. Кому это нужно, почему это нужно и что этимъ можетъ быть достигнуто? Догадки и лукавство остаются между словъ и между строкъ соглашеній. Говорится о «вооруженномъ мирѣ» и «престижѣ». Не есть ли «вооруженный миръ» большая «утопія», чѣмъ разоруженіе и воспитаніе мысли, нравовъ и характера людей, потребныхъ для мирнаго завоеванія хлѣба и просвѣщенія для всѣхъ? Существуетъ ли въ исторіи и природѣ такая вещь, какъ «вооруженный миръ»? Наивность ли это только, или очередное лицемѣріе и ложь? Можетъ ли утраченный на путяхъ лицемѣрія и лукавства престижъ быть возстановленъ силою оружія? Нѣтъ! Это, какъ и то, что «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ», знаетъ и сэръ Самюэль Хоаръ. Силою случая или обстоятельствъ мы его видимъ теперь не на посту министра иностранныхъ дѣлъ, а въ должности морского министра; но мы рады будемъ слышать его слово, посвященное не силѣ, а правдѣ, когда къ тому у него будетъ случай и поводъ. Мы вѣримъ въ его искренность и благородство.

Вопросъ утвержденія мира всего міра лежитъ въ плоскости иной, чѣмъ неудержная или сдержанная подготовка къ войнѣ. Соглашенія, ограничивающія вооруженіе, не прокладываютъ новыхъ руселъ для вышедшихъ изъ береговъ рѣкъ жизни, не повышаютъ стандартовъ жизни и не углубляютъ нравственнаго и интеллектуальнаго сознаній человѣческаго достоинства, обязанностей и правъ.

Если грядущая міровая война съ ея проблематичными фронтами, стратегіей и тактикой, не оставляющими мѣста для «нейтралитетовъ», есть неизбѣжность, то ее надо умѣть встрѣтить съ открытыми глазами, какъ испытаніе силъ человѣческой души, призванной понять дѣйствительную обстановку и сознательно бороться за правду и право человѣка и гражданина въ своей національной семьѣ и семьѣ народовъ. Гдѣ бы и по какому поводу эта война ни вспыхнула, она приведетъ къ борьбѣ каждаго за свой домъ, свое человѣческое достоинство, за право на свободный трудъ и за право распоряженія плодами своего труда. Не за «капитализмъ» и не за «соціализмъ» и не противъ нихъ, а за свободный трудъ свободнаго человѣка. Не подъ краснымъ флагомъ, не подъ «свастикой» или инымъ какимъ нарочито выдуманномъ примитивномъ или замысловатымъ орнаментомъ, а подъ сѣнью Честного Животворящаго Креста, на коемъ пролитой кровью запечатлѣнъ завѣтъ любви къ ближнему своему. Здѣсь мы обрѣтемъ душевный покой, согласіе и силы борьбы за жизнь и царство Божіе на землѣ. «Симъ побѣдиши».

Вл. Богдановичъ.

Кап. 1 ранга **Б. В. Соловьевъ**, Парижъ.

Памяти чтимаго командира.

Тяжелый историческій періодъ Россіи выпалъ на долю живущихъ еще поколѣній моряковъ Императорскаго Флота, и въ нашихъ сердцахъ особенно болѣзненно отзывается уходъ въ вѣчность свѣтлыхъ обликовъ нашихъ начальниковъ и учителей. Къ этимъ начальникамъ безусловно принадлежитъ скончавшійся вице-адмиралъ баронъ Вилліамъ Николаевичъ Ферзенъ.

18-лѣтнимъ мичманомъ, въ 1904 году, вступилъ я на палубу строющагося крейсера «Изумрудъ», брата знаменитаго «Новика». Командиръ, капитанъ 2 ранга баронъ Ферзенъ воплощалъ въ себѣ душу корабля и его личнаго состава. Это былъ не только командиръ, съ поразительной виртуозностью управлявшійся при всѣхъ обстоятельствахъ этимъ быстроходнѣйшимъ въ тѣ времена крейсеромъ, но въ то же время былъ товарищемъ и другомъ, а для насъ, мичмановъ, и заботливымъ отцомъ. Эти качества нашего командира сдѣлали то, что мы, молодежь, не только служили и учились, но и воспитывались, въ чемъ дѣятельными помощниками командира были наши старшіе товарищи. Исключительныя качества барона сдѣлали то, что, несмотря на свою короткую жизнь, крейсеръ очень скоро выявилъ душу, какой обладали старые, долго служившіе корабли со сплававшимся личнымъ составомъ, представлявшимъ дружную, неразрывную семью.

Несмотря на исключительныя тяжести похода и горечь неудачь Японской войны, баронъ сумѣлъ привести въ Цусимскій проливъ корабль съ личнымъ составомъ, здоровымъ какъ физически, такъ и морально. Тѣ, кто пережили эту несчастную войну, знаютъ, какими достоинствами долженъ былъ обладать начальникъ, чтобы получить подобный результатъ.

Полную мѣру своей души и силъ далъ намъ въ самомъ бою нашъ любимый командиръ. Въ одну изъ фазъ боя транспорты сбились въ кучу, эскадра описывала кругъ, чтобы ихъ прикрыть, и временно всякій строй былъ потерянъ. Съ поразительнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ баронъ избѣжалъ нѣсколькихъ столкновеній, въ частности, съ крейсеромъ «Алмазъ», и это въ то время, когда намъ пришлось вести бой съ японцами на разстояніи всего 20 кабельтовыхъ.

Когда погибъ броненосецъ «Императоръ Александръ III», «Изумрудъ» подошелъ къ плававшему вверхъ днищемъ кораблю. На насъ надвигались строемъ фронта 6 непріятельскихъ крейсеровъ, открывшихъ огонь съ постояннымъ прицѣломъ. Завѣса снарядовъ надвигалась на крейсеръ. Не скрою, я съ тревогой смотрѣлъ на спокойную фигуру командира, стоявшаго у машиннаго телеграфа. Наконецъ, вижу, какъ баронъ пе-

рекладываетъ ручки телеграфа на полный впередъ, крейсеръ рванулся, и разсчетъ былъ настолько точенъ, что въ этотъ моментъ въ нашей струѣ, непосредственно за кормой, стали ложиться снаряды. Наконецъ 8 уцѣлѣвшихъ броненосцевъ и съ ними крейсеръ «Изумрудъ» накрыла ночь.

Съ разсвѣтомъ осталось только 4 броненосца. Вскорѣ стали появляться дымы и «Изумрудъ» дважды ходитъ на развѣдку, опредѣляя сосредотачивающіяся непріятельскія силы. «Изумрудъ», который до окруженія могъ свободно проложить курсъ на Владивостокъ и использовать свою скорость, не былъ отпущенъ адмираломъ Небогатовымъ. Наши 5 кораблей были окружены 28-ью кораблями противника. Крейсеръ приготовился къ бою, исходъ котораго былъ для всѣхъ ясенъ. Адмиралъ Небогатовъ поднимаетъ сигналъ по международному своду о сдачѣ. Въ этотъ моментъ полностью проявился духъ, созданный командиромъ, духъ взаимнаго пониманія между нимъ и его офицерами. Четыре офицера, находившіеся при разборѣ сигнала, пораженные его содержаніемъ, въ общемъ порывѣ бросаются къ командиру, который въ этотъ моментъ перекладывалъ машинный телеграфъ на полный ходъ, со словами: «Баронъ, полный впередъ, лѣво на бортъ, не сдаваться». Незамедлительно послѣдовалъ отвѣтъ: «Господа, прошу разойтись по своимъ мѣстамъ, я уже далъ ходъ, мы не сдадимся». Крейсеръ прорвался, около трехъ часовъ длилась погоня трехъ быстроходныхъ японскихъ крейсеровъ. Нашедшій туманъ далъ крейсеру свободу дѣйствій.

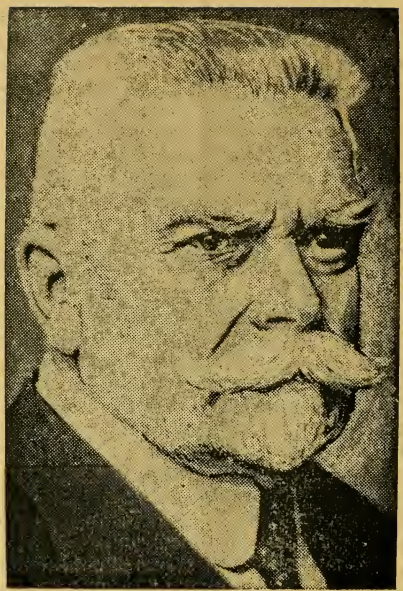
Пути Господни неисповѣдимы! Не суждено намъ было пережить радость побѣды, не было и утѣшенія привести «Изумрудъ» во Владивостокъ, но всѣ изумрудцы на всю свою жизнь сохранили свою любовь къ отцу-командиру.

Теперь же, когда его не стало, да вознесутся горячія молитвы еще живущихъ къ Престолу Всевышняго.

Да будетъ тебѣ легка земля, нашъ Рыцарь безъ страха и упрека. Вѣчная тебѣ память въ рядахъ флота, который ты такъ горячо любилъ.

К1р. **Борисъ Солозьевъ.**

— 22 февраля 1937 года въ Бѣлградѣ скончался отъ артеріосклероза долголѣтній членъ Бѣлградскаго Морского Объединенія механикъ 1 разряда **Василій Михайловичъ Орловъ** въ возрастѣ 75 лѣтъ. Покойный большую часть своей службы на морѣ провелъ на судахъ транспортныхъ флотилій. Въ Крымскій періодъ и въ эвакуаціи былъ ст. механикомъ транспорта «Екатеринодаръ». Въ эмиграціи онъ сильно нуждался, не имѣя возможности по возрасту и состоянію здоровья получить работу, и жилъ на небольшое пособіе Державной Комиссіи и исполнялъ обязанности инкассанта въ разн. воен. организаціяхъ.



† К. П. Крамаржъ.

26 мая скончался въ Прагѣ **Карелъ Петровичъ Крамаржъ**, имя котораго извѣстно всѣмъ русскимъ и дѣятельность котораго вызывала чувства глубокой благодарности и искренняго уваженія въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, для кого слова „національнизмъ", „Россія", „славянство" были не только словами, а смысломъ жизни, знаменемъ борьбы, идеей, за которую отдаютъ все, что имѣютъ.

Скончавшійся К. П. Крамаржъ всю свою жизнь неуклонно оставался вѣрнымъ этой идеѣ. Исповѣдываніе ея привело его въ свое время въ австрійскую тюрьму; вѣрность ей — въ наше время поставила его въ положеніе государственнаго мужа, надъ твердостью котораго при жизни смѣялись и оцѣнили котораго только послѣ смерти. Его похороны отличались невиданной въ Прагѣ не торжественностью, а именно всенародной скорбью людей, прощавшихся со своимъ вождемъ, котораго при жизни недооцѣнили.

Скорбь русскихъ прекрасно выразилъ предсѣдатель Объединенія Русскихъ Эмигрантскихъ Организацій проф. А. С. Ломшаковъ въ слѣдующей рѣчи, произнесенной передъ могилой покойнаго въ криптѣ русскаго храма на Ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ:

Незабвенный, дорогой, любимый Карелъ Петровичъ!

Въ лицѣ насъ, здѣсь собравшихся русскихъ, говорятъ тебѣ послѣднее прости русскіе люди, разсѣянные по всему свѣту, русскіе люди, видящіе въ тебѣ не только великаго политическаго дѣятеля, великаго патріота и славянина, но и борца за освобожденіе и возрожденіи ихъ родины — Россіи.

Съ твоей, дорогой Карелъ Петровичъ, кончиной насъ постигло новое великое горе, горе, павшее на еще незажившую рану трагической кончины короля Александра.

О твоемъ значеніи въ исторіи твоего родного народа и славянства, о значеніи твоемъ въ жизни нашей родины — Россіи, о твоей непоколебимой вѣрѣ въ ея національную мощь, о томъ, чѣмъ ты былъ для русской эмиграціи, я не буду здѣсь говорить — о томъ въ послѣднее время было сказано много и полно. Здѣсь же за всѣхъ насъ и за русскихъ людей въ разсѣяніи принесемъ обѣтъ вѣрности твоимъ завѣтамъ и, прежде всего, завѣту любить Россію, вѣрить въ нее и бороться за ея возрожденіе.

Мы будемъ также вѣрны и тому, что было для тебя самымъ дорогимъ — будемъ вѣрны твоей родинѣ и твоему народу, народу чехословацкому. Будемъ вѣрны и твоему завѣту всеславянскаго единенія.

Здѣсь, въ криптѣ русскаго православнаго храма, созданнаго твоей волей и волей и заботами незабвенной Надежды Николаевны, ты найдешь свое упокоеніе вмѣстѣ съ ней, беззавѣтно тобой любимой.

Но здѣсь и все остальное символизируетъ твою неразрывную связь съ Россіей и славянствомъ: въ криптѣ уже покоятся кости русскихъ и сербскихъ воиновъ, жертвъ Великой войны, принесшей освобожденіе и независимость твоему народу, а колокольный звонъ храма сего является даромъ короля Александра. Да будетъ это никогда незабываемымъ символомъ славянскаго единенія.

Мы, православные, опускаемъ гробъ въ могилу съ церковнымъ пѣснопѣніемъ: «Вѣчная память». Вѣчная о тебѣ память незабвенный Карелъ Петровичъ, останется не только въ душѣ здѣсь присутствующихъ, но будетъ переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Твой величавый образъ войдетъ не только въ сонмъ созидателей чешской независимости, но и въ сонмъ тѣхъ, кто до конца оставался вѣрнымъ Россіи, кто понималъ Россію, любилъ Россію, вѣрилъ въ ея великое будущее, гордился ея культурой, болѣлъ за нее душой и самъ своими мыслями и дѣлами былъ соратникомъ въ ея исторической судьбѣ. Тѣ изъ насъ, кому будетъ дано наивысшее счастье вернуться на свою родину, принесутъ съ собой и укрѣпятъ тамъ память о тебѣ и многіе, многіе съ нашей родины будутъ здѣсь, чтобы

склониться передъ твоей могилой и могилой Надежды Николаевны, и, какъ нынѣ, при зажженныхъ свѣчахъ, раздастся «Вѣчная память».

Прими, дорогой, любимый Карелъ Петровичъ, отъ всѣхъ русскихъ людей послѣднее прости и да будетъ миръ твоему праху!

Умершіе.

21 мая въ Ревелѣ скончался Флота ген.-майоръ **Владиміръ Евдокимозичъ Дмитріевъ**, бывшій въ теченіе долгихъ 12 лѣтъ Предсѣдателемъ Правленія Общества Взаимопомощи морскихъ офицеровъ. Покойный началъ службу юнкеромъ Черноморскаго флота, но въ 1882 году держалъ экзаменъ на мичмана при Морскомъ Училищѣ и причисленъ къ этому выпуску.

Въ началѣ своей службы В. Е. служилъ въ Черномъ морѣ и на Востокѣ, потомъ окончилъ Артиллерійскіе Офицерскіе Классы, былъ флагманскимъ артиллеристомъ учебной эскадры Балтійскаго моря (въ 1899 г.), помощникомъ завѣд. обученіемъ артиллер. квартирмейстеровъ и комендоровъ учебно-артиллерійскаго отряда Балтійскаго флота (въ 1904-05 г.г.), въ тѣ же годы былъ преподавателемъ Арт. Офиц. Классовъ. Былъ старшимъ офицеромъ крейсера 1 ранга «Генералъ-Адмиралъ» 1900-03 г.г.) и командиромъ миноносца № 221 (1903-04 г.г.). Во время Великой войны В. Е. завѣдывалъ мобилизаціонной частью въ порту Императора Петра Великаго и былъ предсѣдателемъ особаго присутствія по назначенію пенсій и пособій за увѣчья мастеровымъ. Во время гражданской войны В. Е. былъ старшимъ помощникомъ командира Севастопольскаго порта. Въ эмиграціи, вернувшись въ Ревель, В. Е. отказывался отъ денежной помощи и пособій и скромно зарабатывалъ переплетомъ книгъ. Говорятъ, что, когда самъ глава Эстонской республики — старый сослуживецъ Владиміра Евдокимовича по Россійскому Флоту — захотѣлъ оказать ему помощь, В. Е. и отъ этой помощи отказался, но съ благодарностью принялъ заказъ на переплеты книгъ библіотеки президента. Въ морскихъ кругахъ покойный пользовался неизмѣнной любовью и признательностью. Вѣчная ему память!

Англійскіе морскіе справочники.

Въ настоящее время въ Англіи періодически (разъ въ годъ) издаются слѣдующіе справочники о флотѣ и о воздушныхъ силахъ:

1. Brassey's Naval Annual.

Редактируется *H. G. Thursfield*. Издается фирмой Clowes. Цѣна 25 шиллинговъ.

Это изданіе содержитъ весьма обстоятельныя статьи о современномъ развитіи морскихъ силъ, морской авіаціи и оружія и сопровождается таблицами съ элементами судовъ всего міра.

2. Jane's Fighting Ships.

Редактируется кор. инженеромъ *Francis E. McMurtrie*. Цѣна 2 фунта 2 шиллинга.

Это самое подробное изданіе объ элементахъ боевыхъ судовъ всего міра, иллюстрированное фотографіями и силуэтами судовъ.

3. The World's Warships.

Редактируется тѣмъ же лицомъ, что и предыдущее. Хорошо иллюстрированное. Цѣна 5 шиллинговъ.

Это сокращенное изданіе Jane'a, дающее достаточныя подробности для сужденія о состояніи флотовъ.

4. All the World's Fighting Fleets.

Редактируется Pay-Lieutenant-Commander *E. C. Talbot-Booth*. Цѣна 7 шиллинговъ 6 пенсовъ.

Достаточно подробное справочное изданіе о флотахъ всего міра. Хорошо иллюстрированное.

5. Merchant Ships.

Редактируется Pay-Lieut.-Commander *E. C. Talbot-Booth*. Цѣна 2 фунта 2 шиллинга.

Подробное справочное изданіе о состояніи торговыхъ флотовъ всего міра съ приложеніемъ чертежей 7.000 торговыхъ судовъ.

6. Jane's All the World's Aircraft.

Редактируется *C. G. Grey* и *Leonard Briggman*. Цѣна 2 фунта 2 шиллинга.

Подробное справочное изданіе о воздушныхъ силахъ всего міра, какъ военныхъ, такъ и торговыхъ и спортивныхъ. Хорошо иллюстрированное. Справочники 2, 3, 4, 5 и 6 публикуются фирмой Sampson Low, Marston C°., Ltd.

М. И. С.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— На состоявшемся 23 февраля 1937 г. годовомъ общемъ собраніи Бѣлградскаго Морского Объединенія была почтена память 9 офицеровъ флота и чиновъ Морского Вѣдомства, скончавшихся за истекшій годъ въ Югославіи, въ томъ числѣ 4 членовъ Бѣлгр. Морск. Объединенія.

На 1937 г. единогласно избраны въ Правленіе: кап. 1 р. **Хоматьяно**, кап. 2 р. **Макаровъ**, ст. лейт. **Прейсъ**, ст. лейт. **Мурзинъ**, лейт. **Смирновъ** и лейт. **Штромъ**. Представителемъ БМО въ Комитетъ русскаго Яхтъ-клуба Императора Петра Великаго въ Бѣлградѣ избранъ пор. кор. кор. оф. **Сезюгинъ**, владѣлецъ яхты «Юка». Ревизіонная Комиссія и Судъ Чести переизбраны въ прежнемъ составѣ.

— 6 марта въ Бѣлградѣ состоялся «Морской Вечеръ» Фонда помощи русскихъ морскихъ офицеровъ въ Югославіи, прошедшій очень удачно и давшій около 4.000 динаръ чистаго дохода. Устроители, много поработавшіе, могутъ считать себя вполнѣ вознагражденными. Лоттерея, устроенная морскими дамами подъ руководствомъ М. Н. Хоматьяно, была быстро раскуплена и дала хорошій доходъ. Незамѣнимыми участниками художественной части были А. А. Бутаковъ и А. А. Крафтъ. Королевой вечера была выбрана княгиня К. Ишеева.

— Редакціей полученъ **«Бюллетень»** № 1-й отъ 15 апрѣля 1937 г. О-ва б. Русск. Морск. Офицеровъ въ Америкѣ. Помѣщаемъ свѣдѣнія, имѣющія общій интересъ:

— Правленіе поздравляетъ г. г. членовъ Общества и всю Зарубежную Морскую Семью съ наступающими праздниками св. Пасхи.

— 19 января состоялось общее годовое собраніе г. г. членовъ. Присутствовало 24 члена.

— 4 февраля, взамѣнъ ежегоднаго Морского Бала, который не могъ быть устроенъ въ текущемъ сезонѣ, въ ресторанѣ „Russian Eagle“ состоялся ужинъ съ танцами, на которомъ присутствовало болѣе 150 человѣкъ. Гостей встрѣчалъ к1р. Л. К. Феншоу въ сюртукѣ при эполетахъ. Среди дивертисмента слѣдуетъ отмѣтить выступленіе артиста Рафаэль, извѣстнаго многимъ морскимъ офицерамъ по Гельсингфорсу.

— 7-го февраля, въ годовщину геройской смерти Верховнаго Правителя Россіи адм. А. В. Колчака, О-вомъ совмѣстно съ Русск. Національнымъ Союзомъ была отслужена панихида.

— 23 февраля въ помѣщеніи УМСА к1р. **В. П. Шмиттъ** прочиталъ интересный докладъ: «Солнечныя пятна и геофизическія условія на земномъ шарѣ». Среди присутствующихъ — пріѣзжавшій на короткій срокъ въ Америку, нашъ бывшій

воспитатель въ Морскомъ Корпусѣ, Флота ген.-майоръ баронъ Н. А. Типольдтъ.

— 13 апрѣля, въ годовщину гибели эск. броненосца «Петропавловскъ», въ храмѣ Христа Спасителя, была отслужена В. С. Макаровымъ совмѣстно съ О-вомъ панихида по адмиралѣ С. О. Макаровѣ и по всѣмъ погибшимъ.

— 17 апрѣля О-во устроило семейный вечеръ. Этотъ вечеръ дѣлался спеціально для объединенія членовъ морской семьи, проживающихъ въ Нью-Іоркѣ и Бриджпортѣ.

— Ввиду исполнившагося 26 марта с. г. 140-лѣтія со дня освященія церкви Морского Корпуса, Правленіе постановило въ память этого событія открыть среди моряковъ въ Америкѣ подписку на сооруженіе иконы св. Павла Исповѣдника. Историческая справка и др. подробности помѣщены въ извѣщеніи Правленія отъ 26 марта с. г.

— Поступленія въ кассу О-ва съ 25 декабря 1936 г. по 5 апрѣля 1937 г.: на **Храмъ-Памятникъ въ Бизертѣ** — дополнительно собрано и послано: Д. Д. М. 2.50; Д. Н. Федотовъ 2.00; В. А. Недзвѣдскій 5.00; Н. К. Арцеуловъ 2.00. Итого 11.50; на **памятникъ морскимъ офицерамъ въ Гельсингфорсѣ**: Д. Н. Федотовъ 2.00. Послано 5.00.

— Къ предстоящему въ декабрѣ будущаго, 1938, года 15-лѣтію существованія О-ва Правленіе предполагаетъ выпустить юбилейную лѣтопись-брошюру, трудъ составленія которой на себя любезно принялъ библіотекарь О-ва, к2р. В. Д.Погожевъ. Бывшихъ предсѣдателей О-ва Правленіе проситъ не отказать, хотя бы по памяти, составить и прислать свои замѣтки о жизни и дѣятельности О-ва и Правленія за время ихъ предсѣдательствованія.

— Книга А. Новикова-Прибой (б. баталеръ эск. броненосца «Орелъ») «Цусима» (426 стр., 3.50 долл.) была блестяще разобрана 31 января с. г. на страницахъ „The York Times Book Review“ членомъ нашего О-ва Д. Н. Федотовымъ-Уайтъ.

О широкомъ распространеніи, которое получила книга «Цусима» сначала въ сов. Россіи, а теперь въ Америкѣ, можно судить по тому вниманію, которое удѣлилъ ей «Таймсъ», что заставляетъ насъ ознакомиться съ нею хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ по талантливому обзору Д. Н. Федотова.

Критикъ въ своемъ обзорѣ раздѣляетъ книгу на двѣ части. Въ первой, авторъ «Цусимы» — очевидецъ, художникъ, участникъ одного изъ крупнѣйшихъ морскихъ сраженій; здѣсь онъ на высотѣ, онъ искрененъ, онъ захватываетъ. Во второй части, гдѣ Новиковъ, выполняя «соціальный заказъ», мѣшаетъ съ грязью все, что было доблестнаго въ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ, онъ явно противорѣчитъ какъ своимъ, съ натуры списаннымъ картинамъ, такъ и заявленіямъ адмирала

Того. Эта вторая часть, вкрапленная въ первую, заканчивается выводами, которые, будучи продиктованы желаніемъ подладиться подъ существующій строй, вмѣстѣ съ тѣмъ являются результатомъ малой подготовки Новикова въ вопросахъ созданія флота и тѣхъ условій, при какихъ возможна или невозможна новая Цусима.

Д. Н. Федотовъ въ своемъ анализѣ, гдѣ онъ даже ссылается на Ленина, указываетъ, что русскій флотъ, въ странѣ земледѣльческой, по своему качеству былъ почти чудомъ и что, несмотря на жертвы пятилѣтокъ, совѣтскому флоту еще далеко до стараго. Созданіе такого флота, при которомъ Цусима не можетъ повториться, зависитъ не отъ политическаго строя, а отъ индустріальной базы, на которой онъ строится, отъ личнаго состава и его моральной спайки, а также отъ яснаго пониманія командным составомъ стратегическихъ и тактическихъ задачъ момента. Выводы обозрѣвателя Д. Н. Федотова были бы прекраснымъ заключеніемъ для книги «Цусима».

— 15-го мая состоялось бракосочетаніе Ольги Андреевны Ильинской и редактора „Морского Журнала“ М. С. Стахевича. Нижеприводимая группа снята лейт. Н. С. Запорожцевымъ у зданія магистрата послѣ вѣнчанія.

Слѣва: Н-къ Группы Орг. Р.В.С. въ Прагѣ, Н-къ Союза Уч. Вел. войны въ Брно и Гр. Краловѣ и Предс. Фонда В. Кн. Ник. Ник-ча въ ЧСР полк. Н. А. Бигаевъ, Е. А. Алюхина, кап. А. А. Станиславскій, О. А. Стахевичъ, М. С. Стахевичъ, Н. С. Тарабрина-Стахевичъ, кор. гард. К. К. Дорошенко.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Ген.-адъютантъ ген. отъ кавалеріи М. Д. Скобелевъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Іюнь 1937 г. **№ 114 (6).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: Ген. *А. Я. Ельшинъ* — Ген.-адъют. ген. отъ кавалеріи М. Д. Скобелевъ. Инж. *Г. Александровскій* — Стахановцы морскихъ силъ. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Памяти С. С. Груздева. Инж. *А. Ф. Стѣфанъ* — О книгѣ ст. лейт. В. Р. Шена. *К-ъ* — Два свидѣтельства. *Л. Т.* — Памяти В. В. Янковскаго. Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій.

Ген. отъ инф. **А. Я. Ельшинъ**, Сеаттль.

Генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

(Къ 55-лѣтію со дня смерти).

На фонѣ освободительной эры озарилась Россія яркимъ феноменальнымъ блескомъ свѣтлаго Витязя, вдохнувшаго увѣренныя надежды не только русскому народу, но и всему славянскому міру, что пришла уже пора имъ расположиться подъ солнышкомъ прочно и уютно, никому не мѣшая.

Почти не осталось никого изъ дружины этого Витязя и каждый штрихъ неискушенный, написанный съ подлинной натуры, хотя бы и рукой не художника, будетъ милъ и дорогъ русскому, скорбящему о немъ сердцу.

Самыя юныя о немъ каракульки зародились въ Бѣлорусскихъ захолустьяхъ, куда вѣсти о немъ доходили только съ карамелью изъ Москвы; тамъ во-время умѣли обертывать карамельки патріотическими картинками и портретами героевъ освободительной войны, знакомя лакомыхъ читателей, какъ нужно каждому попасть въ герои.

Въ разгаръ Турецкой войны мы, юнцы, спать не могли въ ожиданіи разсвѣта; чуть свѣтъ, бѣжимъ къ окну воинскаго начальника, чтобы до уроковъ прочесть бюллетень о томъ, сколько взято крѣпостей, взорвано броненосцевъ на Дунаѣ, какъ вплавь пустился Бѣлый Генералъ у Зимницы, сколько пашей, знаменъ, пушекъ, тысячи убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ... А, главное, подмѣтить, подсчитать, гдѣ бы могъ находиться, по ходу дѣла, нашъ отецъ по атласу, въ школѣ большой атласъ... но, къ огорченію, и тамъ не все мы находили. Зеленыхъ горъ мы не нашли, а по телеграммѣ тамъ была наша батарея, значитъ, батюшка у Бѣлаго генерала.

Такъ сдѣлалось само собой, что всѣ мысли наши во всю войну вертѣлись у легендарной славы нашего кумира. Изъ подъ Плевны мы двигались съ нимъ на Балканы, съ его 16-ой дивизіей, гнались за сѣрымъ его конемъ подъ Шейновымъ, погнались за ошалѣвшими турками къ Босфору, готовы были въ огонь и воду, если бы не коварный англійскій флотъ; такъ онъ запугалъ старика Горчакова, что Бѣлому генералу захотѣлось даже безъ него распорядиться у Босфора по своему, по военному.

Война кончилась и нашему городу, съ разношерстнѣйшимъ населеніемъ, выпало счастье торжественно встрѣчать нашего Бѣлаго побѣдоносца, во главѣ IV армейскаго корпуса, штабъ котораго расположился недалеко отъ ветхаго нашего дома, гдѣ мы, осиротѣвшіе уже (отца похоронили въ Тырновѣ на этой войнѣ), жили упованіемъ на Бога.

Весьма понятно, что я не только ежедневно, а по нѣсколько разъ въ день лицезрѣлъ Бѣлаго генерала очень близко и могъ бы написать много о немъ, если бы любимый мой «Морской Журналъ» разбогатѣлъ маленько, въ чемъ я не сомнѣваюсь. А пока надо экономить строки въ ожиданіи расцвѣта.

«Нашъ генералъ Скобелевъ», такъ его называли всѣ, отъ старшаго до младшаго воина, не только русскіе, но и еврейскіе обыватели, не сводившіе съ него глазъ. Послѣ незабываемой тріумфальной встрѣчи это населеніе выпрягло четверку рыжихъ рысаковъ изъ его коляски и мчало ее отъ вокзала до апартаментовъ въ гостинницѣ «Парижъ», при кликахъ тысячъ разноплеменныхъ жителей, бросавшихъ шляпы и ермолки, съ громовымъ непрерывнымъ урр-р-ра! по разукрашеннымъ улицамъ... флаги... гирлянды... транспоранты съ его вензелями, цвѣты безъ конца, хотя уже былъ часъ поздній... при свѣтѣ бенгальскихъ огней. Всю ночь у гостинницы «Парижъ» народъ не расходился, ребятишки приносили кухоны (еврейскіе булки), чтобы всю ночь привѣтствовать... Нѣсколько разъ генералъ выходилъ на балконъ, затѣмъ офицеры выносили его туда на балконъ... народъ неистовствовалъ, не давая ему всю ночь покоя, а музыка все время гремѣла... сами музыканты не хотѣли уходить.

Не болѣе года прожилъ нашъ Бѣлый генералъ въ городѣ, но эти дни дали много поучительнаго не только войскамъ корпуса, но и всѣмъ, кто имѣлъ какое либо соприкосновеніе дѣловое съ этимъ великимъ человѣкомъ. Обаятельная внѣшность, неподражаемая общительность со всѣми рѣшительно безъ исключеній, вызывали общее почитаніе, умиленіе, поклоненіе, восторгъ и непоколебимую вѣру въ его счастливую звѣзду. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что весь IV-й корпусъ не задумался бы, по его мановенію, идти съ улыбкой на явную смерть безъ оглядки. Въ экипажѣ я не видывалъ его ни разу; или пѣшкомъ или верхомъ. И надо было видѣть, какъ донецъ подводилъ своему кумиру свѣтло-сѣраго «Шейново» и съ неземнымъ счастьемъ отвѣчалъ на утреннее его привѣтствіе, какъ вольноопредѣляющійся 120-го Серпуховскаго полка за блестящую выправку, знаніе службы и боевого прошлаго своего полка удостаивается похвалы на ученьи.

У штаба корпуса въ ожиданіи пріѣзда командира корпуса стекались со всѣхъ окрестностей раненые на войнѣ со всевозможными просьбами: кто проситъ защитить отъ притѣсненій, кто объ опредѣленіи на службу, а многіе о пріемѣ вновь въ строй, такъ какъ рана полегчала и т. п. И ни одинъ изъ нихъ не уходилъ безъ милостивой помощи.

Нудныя зимнія занятія въ казармахъ и въ окрестныхъ деревняхъ разнообразились Скобелевскими выходами всѣхъ въ

поля, занесенныя снѣгами. Когда раздастся музыка, заслышится громыханіе орудій, звонкія тысячи голосовъ вслѣдъ за скачущимъ на «Шейновѣ» генераломъ, на металлическій привѣтъ «Здорово бр-рр-тцы»!, значитъ была тревога, на маневры идутъ. Трудно удержаться, бѣжишь за ними — надо узнать, какъ онъ учитъ побѣждать. Разъ въ одинъ такой ночной маневръ такъ съ ними увязался, что погибъ бы навѣрняка, если бы догадливый номеръ съ банникомъ не захватилъ съ собой на передокъ, не согрѣвалъ шинелью. Не забыть никогда одного маневра со всей 30-й артиллерійской бригадой. Дивизія пѣхоты при ней только воображалась. Началось развертываніе для атаки непріятельской позиціи. Бригадному дана задача быстрымъ фланговымъ огнемъ по ключу позиціи задавить огонь противника. По окончаніи блестящаго маневра все офицерство, съ артиллерійскимъ начальствомъ во главѣ (въ непремѣнномъ, на приличномъ отдаленіи, моемъ присутствіи), слушало разборъ отъ кавалерійскаго генерала непредубѣжденно, пожалуй, съ бо́льшимъ интересомъ, чѣмъ на артиллерійскомъ полигонѣ. Охотно выслушивая мнѣнія сторонъ, командиръ корпуса приводилъ къ разбираемому случаю свои боевыя наблюденія и лишь одному оправданію, что стрѣлять было невозможно — мѣшала какая то высота, — замѣтилъ, что русская батарея должна сумѣть разстрѣливать и изъ-за высоты, надо лишь приноровиться, это ужъ дѣло спеціалистовъ. Въ Японскую войну такъ больно было вспомнить пророческое его обученіе, мелькнувшее впервые на этомъ занесенномъ снѣгомъ полѣ. А вотъ еще одна картинка, на первый взглядъ мало обрисовывающая, а въ жизни боевой всерѣшающее значеніе имѣетъ область сія духовная. Вся наша земная жизнь боевая — борьба съ вѣковымъ врагомъ рода человѣческаго, по сказанію Старца Серафима Саровскаго, можетъ закончиться взысканіемъ Духа Божія. Какія бы машины пораженія ни придумалъ человѣкъ, все же на вѣсахъ побѣды рѣшающее значеніе принадлежитъ организованному духу арміи, обслуживающей эти сверхъестественныя чудовища, которыя при паденіи духа безсмысленно бросаются.

Великимъ даромъ боевого вдохновенія безспорно стоялъ выше всѣхъ Россійскій побѣдоносецъ Суворовъ, оставшійся за это въ спискахъ Русской арміи на вѣки. Въ своемъ особомъ стилѣ находясь, Скобелевъ былъ такимъ же духомъ, отъ того же духа исходящимъ. Три четверти данныхъ ему Свыше талантовъ онъ уложилъ на взысканіе духа воинскаго, духа побѣды надъ страхомъ человѣческимъ предъ смертью. Каждая минута его даже праздничныхъ досуговъ загребала всѣ частные эпизоды — заразить все около себя, что жизнь воина ничто въ сравненіи съ подвигами во славу безцѣнной Родины

Святой. Самъ всегда жертвовалъ собою, въ примѣръ всѣмъ воинамъ.

Въ теплый солнечный день я совершалъ задуманный походъ къ Пустынѣ Архіерейской, въ одномъ построѣдѣ отъ города. Тамъ жилъ нашъ генералъ на дачѣ, совершая въ штабъ корпуса ежедневныя поѣздки полевымъ галопомъ. Въ какой то праздничный день я двинулся, снѣдаемый любопытствомъ, что дѣлается въ этой Пустынѣ, которой я еще никогда не видѣлъ. Къ полудню показались обширныя постройки и дворы. За огородами протекала рѣчка Свислочь, манившая къ купанью. Недолго думая, снялъ все, купаюсь и... глазамъ не вѣрю: идетъ дорожкой Бѣлый генералъ, въ бѣлоснѣжномъ кителѣ, въ такой же фуражкѣ съ длиннымъ козырькомъ, подсчелкивая черной собаченкѣ, подпрыгивающей сбоку на его щелчки. Я застылъ... что то теперь будетъ?!. Видѣть генерала вошло въ привычку, но это были встрѣчи издалеча и безъ разговоровъ, а тутъ одинъ на одинъ, экзамена не избѣжать. Хоть я прошелъ бригадную учебную команду на 8-мъ году жизни блестяще, хвалили всѣ офицеры еще до войны, но какъ бы тутъ мнѣ отличиться? По артиллеріи не дамъ нигдѣ я маху, а о Турецкой войнѣ не всѣ бои помню. Среди мгновенныхъ размышленій, не успѣлъ вылезть изъ воды, какъ моя рубашка уже плыветъ по водѣ, за ней бросилась черная собаченка, оказалась по имени «Чайка», тащитъ мою рубашку въ руки генерала. Въ незабываемыхъ діалогахъ прошло совмѣстное купанье и незнакомецъ, въ промокшемъ платьѣ, приглашенъ былъ къ генеральскому завтраку. Когда одѣвались, повидимому, генералъ сдѣлалъ какой то знакъ, потому что въ одну минуту черезъ жердяной заборъ, точно великанныя блохи, перескакивали всадники на непосѣдланныхъ коняхъ и на береговомъ обрывѣ выстроился конвойный взводъ — человѣкъ 20 изъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ корпуса и донскихъ и кавказскихъ казаковъ, бывшихъ на войнѣ Скобелевскихъ ординарцевъ; все это были Георгіевскіе кавалеры, только у одного Харьковскаго улана крестика не оказалось (я послѣ завтрака нашелъ этотъ крестъ на дорожкѣ — радости улана не было конца). Картавя букву «р», Скобелевъ кричитъ, указывая на противоположный берегъ: «Смотри, кусты, это нѣмецкіе стрѣлки, изрубить!» Въ мгновеніе ока весь взводъ съ очень высокой кручи кидается въ р. Свислочь, замѣшкался лишь замыкавшій болгаренокъ (вывезенный сирота изъ Болгаріи)... Скобелевъ кричитъ: «Бгатушка... выпогю» (только страшалъ, никого никогда никто пальцемъ не тронулъ бы), а я самъ думаю, не прыгнуть ли мнѣ вмѣсто болгарина?.. Но онъ уже тоже плылъ рубить нѣмцевъ. Покончивъ съ заядлыми нѣмцами, взводъ мокрый, горя на солнцѣ похвалы за дѣло, шелъ съ пѣснями къ

щамъ и кашѣ, ароматъ которыхъ насъ началъ раздразнять. И я, съ прелестной его «Чайкой», плѣняясь свѣтлымъ Витязем, завороженный его чертами, голосомъ, слѣдую, едва дыша отъ счастья, къ столу недостижимой чести. Не знаю, ѣлъ ли я что, однѣ лишь трубочки остались въ памяти со сладкой сливочной начинкой, но все, что говорилось за столомъ великимъ человѣкомъ, я жадно ловилъ, стараясь все понять, всѣмъ существомъ моимъ.

Всего насъ было человѣкъ семь съ гостепріимнымъ хозяиномъ; я сидѣлъ на противоположномъ отъ него концѣ, напротивъ него. Среди гостей былъ артиллерійскій штабъ-офицеръ на костыляхъ, украшенный Георгіевскимъ орденомъ. Наибольшее вниманіе оказывалось этому герою-инвалиду, но и всѣхъ гостей не забывалъ хозяинъ, не возліяніями, вина было не много, а многоцѣнными мыслями о воспитаніи и подготовкѣ подрастающаго поколѣнія. Война — это жизнь обычная, но лишь съ болѣе скоротечнымъ темпомъ. Въ бою отраднѣй смерть, нежели на домашней койкѣ. Кто не обладаетъ боевымъ самопожертвованіемъ, не можетъ воспитывать поколѣніе въ презрѣніи къ смерти. Гражданскія установленія совсѣмъ отстали отъ современной эпохи борьбы не на жизнь и смерть, среди народовъ всего міра. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должны понимать, что учатся всѣ для побѣды, а не для частныхъ видовъ жизни. Наша красивая жизнь многоцѣнна, но надо умѣть не только пользоваться ею, но и защищать эту драгоцѣнную красоту. На этихъ началахъ должна перестроиться вся жизнь Россіи, начиная съ ея всѣхъ учебныхъ заведеній, кончая всѣми мирными министерствами. Такую тему развивалъ Скобелевъ, пристально приглядывавшійся къ Россіи и къ Европѣ.

Привелось мнѣ присутствовать на послѣднемъ прощальномъ смотру командира IV армейскаго корпуса передъ отбытіемъ въ Ахалъ-Текинскую самостоятельную экспедицію. Уже не разъ это осиное гнѣздо въ безводной Закаспійской пустынѣ было потревожено Кавказскими орлами, но храбрые туркмены имѣли сильную защиту въ видѣ 500 верстъ безводнаго пути. Побѣда обезпечивалась здѣсь точными разсчетами въ организаціи необходимаго подвоза продовольствія, фуража, боевого снабженія и даже дровъ и воды за собою. Получивъ повелѣніе Государя Императора въ Зимнемъ Дворцѣ, Скобелевъ телеграфировалъ въ Закаспій вѣщее слово — «Подтянуться» и 7 мая 1880 года высадился у Чикишляра. Въ порывистомъ и огненномъ Скобелевѣ, какъ полководцѣ, прорвался спокойнѣйшій разсчетъ — не дѣлать второго шага, не закрѣпивъ перваго, завѣтный Суворовскій глазомѣръ. Явились въ Закаспіи всѣ техническія средства, до морской картечницы включительно.

Заложивъ промежуточную базу въ 100 верстахъ отъ Туркменской твердыни (съ 3-саженными по толщинѣ стѣнами), Скобелевъ съ горстью своихъ силъ (700 человѣкъ противъ 50.000) производитъ необходимую рекогносцировку. Обойдя кругомъ всей крѣпости съ музыкой и отразивъ натискъ текинцевъ, Скобелевъ благополучно вернулся къ главнымъ силамъ въ Бами. 23 декабря началась 18-дневная систематическая осада Геокъ-Тепе съ минными работами подъ стѣной крѣпости. Безстрашныя вылазки наносили кровавыя потери, но не ослабили энергіи осады. 12 января, послѣ ошеломительнаго взрыва мины, войска бросились черезъ проломъ на штурмъ. Тщетно было отчаянное сопротивленіе. Третья часть защитниковъ пала при штурмѣ и при преслѣдованіи бѣгущихъ изъ крѣпости. Съ занятіемъ потомъ Асхабадскаго района, война въ Закаспіи кончилась. Генералу Скобелеву была Высочайше пожалована награда орденомъ св. Георгія 2-й степени.

И въ этой кампаніи, мы видимъ, Скобелевъ не упускаетъ ни одного цѣннаго эпизода, чтобы съ чеканной точностью вдохнуть въ войска непоколебимую увѣренность покончить со страшнымъ врагомъ, не разъ кривыми шашками рубившимъ наши роты въ окопахъ.

Пятьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, въ расцвѣтѣ силъ, угасъ нашъ легендарный Бѣлый генералъ въ Первопрестольной Москвѣ. Нѣмецкій генеральный штабъ радовался, да и какъ же не радоваться, когда достаточно ему мелькнуть передъ войсками, чтобы побѣда была обезпечена.

Даже посмертный духъ богатырскій такъ страшенъ былъ и сатанистамъ, что они въ первую голову снесли памятникъ ему въ Москвѣ.

Но не совсѣмъ угасли отблески лучей его славы, безпримѣрной на сушѣ и на моряхъ. Были ученики и послѣдователи, о нихъ сказанье в переди.

Апостолъ духа высшаго войны оставилъ намъ законы, что технику можно создать на деньги, но безъ воинскаго духа въ арміи побѣды не можетъ быть. Культу духа подчинена жизнь и въ мирѣ и на войнѣ.

Императоръ Александръ III, желая, чтобы военныя доблести связывали Армію и Флотъ общими памятованіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» именовать корветомъ «Скобелевъ». Скобелевъ — Витязь! «Витязь» — «Скобелевъ»!

Генералъ отъ инфантеріи **Ельшинъ**.

— Очень нужны для справки брошюры к2р. П. А. Панаева «Къ 10-лѣтію Амурской флотиліи» и «Амурская флотилія». Если у кого либо изъ читателей имѣются эти брошюры, Редакція очень проситъ ей объ этомъ сообщить.

Инж. **Г. Александровскій**, Пильзенъ.

Стахановцы морскихъ силъ.

(Продолженіе, см. №№ 112 и 113).

Бывшій мичманъ Г. В. **Васильевъ**, выпуска 1913 г., командуетъ соединеніемъ кораблей Тихоокеанскаго флота, лестные отзывы о подготовкѣ котораго не разъ появлялись на страницахъ совѣтской печати. Нынѣ награжденъ орденомъ Ленина.

Пятилѣтнее возглавленіе краснаго флота Орловымъ знаменуетъ собою переходъ отъ системы пополненія судового состава морскихъ силъ за счетъ недостроенныхъ и нынѣ уже фактически устарѣвшихъ кораблей стараго флота къ постройкѣ судовъ болѣе современной конструкціи. Въ первую очередь усиливаются легкія силы — совѣтскій флотъ пополняется десятками подводныхъ лодокъ средняго и малаго тоннажа (см. ст. кап. 2 р. Карпова и кор. гард. Варнека въ №№ 184-187 „Часового"), сторожевыми судами типа малыхъ миноносцевъ, торпедными катерами и самолетами, которые совмѣстно съ усиленной береговой оборонои должны защитить совѣтскіе берега отъ нападенія съ моря. Вхожденіе въ строй большого количества новыхъ судовъ потребовало подготовки многочисленныхъ кадровъ личнаго состава, способнаго управляться на этихъ корабляхъ. Эта задача облегчалась постройкой въ первую очередь только небольшихъ судовъ, рискъ потери или порчи которыхъ по неопытности личнаго состава не былъ ужъ великъ, да и постройка которыхъ для совѣтскихъ верфей была по силамъ.

Для подготовки командиаго состава большевики привлекли въ качествѣ преподавателей всѣхъ служащихъ на красномъ флотѣ офицеровъ стараго флота и мобилизовали свой политическій аппаратъ, который развелъ столь энергичную агитацію и пропаганду и создалъ столь жесткую систему упорной слѣжки и моральнаго воздѣйствія на каждаго командира, что даже въ безнадежныхъ условіяхъ большевицкой малограмотности и безшабашія удалось изъ одаренной массы русскаго народа выдѣлить многихъ талантливыхъ летчиковъ, минеровъ, подводниковъ, нынѣ удостоенныхъ модной клички „стахановцевъ" и награжденныхъ совмѣстно съ головкой флота совѣтскими орденами.

Общее число награжденныхъ въ 1936 году моряковъ достигло количества 500 человѣкъ, изъ нихъ 300 подводниковъ. 183 человѣка были награждены орд. Ленина, а именно: командованіе и личный составъ Тихоокеанскаго флота, подводники и минеры остальныхъ флотовъ; около 100 человѣкъ, въ томъ числѣ центральное управленіе, командованіе остальныхъ флотовъ, профессора и командный составъ надводныхъ кораблей — орденомъ Красной звѣзды; остальные — знакомъ почета.

Среди награжденныхъ орденомъ Ленина находятся начальники соединеній подводныхъ лодокъ Тихоокеанскаго флота — **Григайтисъ** К. Л., **Осиповъ** К. О., **Холостяковъ** Г. Н.,; Балтійскаго флота — **Грибоѣдовъ** К. Н., **Немировичъ-Данченко** К. К., **Воробьевъ** В. С., **Булавинецъ** А. Г.; Чернаго моря — **Моралевъ** Н. К., **Солдатовъ** Я. А. и др.; командиры подводныхъ лодокъ Тихаго океана — **Чурсинъ** С. Е., **Верховскій** С. Б., **Павловъ** Ф. Ф., Египко Н. П., **Поскотиновъ** А. А., **Байковъ** И. И., **Тузовъ** И. Н., **Букъ** А. В., **Зайдулинъ** И. М.; Балтійскаго моря — **Асямоловъ** А. А., **Рейснеръ** Л. М., **Бубновъ** К. М., **Витковскій** А. В., **Лашмановъ** М. В., **Секуновъ** Б. А., **Шишкинъ** А. Г.; Чернаго моря — **Емельяновъ** Д. Е. и др.

Изъ награжденныхъ командировъ надводныхъ кораблей слѣдуетъ отмѣтить начальника соединенія надв. кораблей Тихоокеанскаго флота **Октябрскаго** Ф. С., начальника бригады торп. катеровъ Чернаго моря **Кравца** И. Л., командира крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ („Червона Украина“) **Кузнецова** Н. Г., командира другого крейсера Черноморскаго флота **Юмашева** И. С., командира эск. мин-ца **Трибуцъ** В. Ф.

Примѣчательнымъ является большее количество награжденныхъ инженеръ-механиковъ и минныхъ спеціалистовъ флота, какъ, напримѣръ, орденомъ Ленина — флагм. инж.-мех. соединенія подв. лодокъ **Саллусъ** Г. К., **Водяницкій** Д. Г., флагм. минеры соединенія подв. лодокъ **Черный** В. Ф. и **Егоровъ** В. А., инж.-мех. подв. лодокъ **Матзѣевъ** В. В., **Браманъ** В. Ю., **Печеникъ** Г. Н., старшій инж.-мех. лин. кор. „Петропавловскъ“ („Маратъ“) **Звейнекъ** К. Х.; орденомъ Красной звѣзды — инж.-мех. **Шубинъ** В. В.; орденомъ Знакъ почета — инж.-мех. эск. м-ца „Прямиславъ“ („Калининъ“) **Слѣпченко** И. Г., **Исаченковъ** Н. В., минеръ **Любовичъ** И. Г. и др. А такъ какъ преобладающее число награжденныхъ младш. командировъ являются или мотористами или торпедистами, то можно предположить, какъ тяжело большевикамъ далось овладѣніе техническимъ оборудованіемъ военныхъ кораблей, разъ удержаніе этихъ механизмовъ, по большей части новыхъ, въ безаварійномъ состояніи поощряется наградой наивысшихъ орденовъ Совѣтскаго союза. Вмѣстѣ съ инж.-механиками были награждены и строители новыхъ судовъ — военинженеры 1 ранга **Вейнгеръ** И. М., **Коссовичъ** Н. С., военинженеръ 2 ранга **Данилевскій** Г. М. и др.

Посмотримъ, кто же скрывается подъ этими всѣми именами? Нѣсколько молодыхъ офицеровъ стараго флота, вродѣ **Асямолова** А. А., вып. 1916 г., и **Любовичъ** И. Г., вып. 18 г. изъ отд. гард, классовъ, **Грибоѣдова** К. Н., вып. 17 г., и **Немировичъ-Данченко** К. К., вып. 18 г. изъ Морского Училища. Десятка два старыхъ матросовъ, вылѣзшихъ на командирскіе посты или ставшіе старшими спеціалистами по обслуживанію

механизмовъ и оружія, вродѣ кап. 1 ранга **Кравецъ** И. Л., начальника бригады торпедн. катеровъ Чернаго моря, командира крейсера **Юмашева** И. С., ком. соед. подв. лодокъ **Солдатова** Я. А., командира подв. лодки **Лашманова** М. В., потомъ **Иванова** Н. И., **Скриганова** М. П., **Васюнина** П. Н., **Дукина** С. Н., **Анацкова** И. В., **Сахарова** Н. К., **Аникина** А. И. **Печеникъ** Г. Н. и др.

Остальные — новые люди, появившіеся во флотѣ уже при большевикахъ. Напримѣръ:

Трибуцъ Владиміръ Филипповичъ, по окончаніи въ 1918 году фельдшерской школы, былъ зачисленъ въ часть, разгромленную ген. Юденичемъ подъ Нарвой. Остатки части были влиты въ отрядъ матросовъ Дыбенки, и такъ Трибуцъ становится морякомъ, попадаетъ въ Астрахань, плаваетъ лѣкарскимъ помощникомъ на м-цѣ „Дѣятельный“, а по окончаніи гражданской войны на „Карсѣ“ („Ленинъ“). Интересъ къ медицинѣ, однако, у него заглушается влеченіемъ къ морю и въ 1922 г. Трибуцъ поступаетъ въ военно-морское училище. Въ 1926 г., по окончаніи училища, назначается командиромъ башни на л. к. „Севастополь“ („Парижская Коммуна“), въ 1919 г. становится тамъ же ст. вахтеннымъ начальникомъ, а во время перехода въ Севастополь, примѣчательнаго рядомъ аварій, сносомъ за бортъ шлюпокъ и ящиковъ съ солониной, срывомъ носовой наддѣлки и потерей хода до 3 узловъ, Трибуцъ принимаетъ участіе въ рубкѣ вельбота, сорваннаго со своихъ найтовыхъ и угрожавшаго повредить вентиляторные грибы. Англійскіе и французскіе корабли, плавающіе въ Бискайскомъ заливѣ, слѣдуя практикѣ большевиковъ, должны были бы отказаться вовсе отъ шлюпокъ, чтобы не разорить свою казну. Трибуцъ, однако, за этотъ походъ награждается именнымъ маузеромъ. Затѣмъ поступаетъ въ академію, по окончаніи которой становится старшимъ помощникомъ командира л. к. „Петропавловскъ“ („Маратъ“) вплоть до 1934 г., когда назначается командовать эск. миноносцемъ.

Воробьевъ Владиміръ Семеновичъ также началъ свою морскую службу въ Волжско-Каспійской флотиліи. Имѣлъ кое-какое образованіе, такъ какъ на флотиліи ему сразу же была поручена шифровка, а черезъ годъ становится „флагъ-секретаремъ комфлота“ (!). Въ концѣ 1920 г. переводится въ Балтику на мифическую должность штурманскаго офицера ржавѣющаго у стѣнки крейсера „Адмиралъ Макаровъ“, и не прошло полгода, какъ Воробьевъ уже сдалъ экстерномъ экзаменъ „за весь курсъ Морского Училища“. Курсъ краснаго морского училища въ 1920 г., какъ видно, былъ очень худосочный. Слегка пріобщившись такимъ образомъ къ морскимъ знаніямъ, Воробьевъ съ апрѣля 1921 г, становится штурманомъ на плавающемъ кораблѣ — подв. лодкѣ „Волкъ“, а съ августа того же года и

старшимъ офицеромъ на той же лодкѣ, а позднѣе на „Змѣѣ“. Плаваніе сообразно тому и выглядѣло — скисали дизеля, рули заклинивались и разклинивались по волѣ волнъ, сбивалась регулировка лопастей винта, теряли якоря и съ якорнымъ канатомъ, часами болтались безъ ходу среди минъ загражденія („Совѣтскій морск. сборникъ“ № 1 за 1936 г., стр. 71). Воробьевъ оказался, однако, совѣстливымъ парнемъ и въ 1922 году ндетъ учиться въ под. классъ В.-М. Академіи. По окончаніи класса 4 года командуетъ лодкой, пока въ 1928 г. ему не поручается возстановленіе только что поднятой изъ воды англійской подв. лодки „L55“. Лодка была 8 лѣтъ подъ водой, оборудованіе незнакомое, чертежей никакихъ — приведеніе лодки въ порядокъ и первое погруженіе на ней даже не въ докѣ, а прямо въ гавани сдѣлали бы честь не только красному командиру Воробьеву, но и любому старому морскому офицеру-подводнику. Сейчасъ Воробьевъ командуетъ соед. подв. лодокъ Балт. моря.

Въ біографіи Германа Карловича **Саллуса** нѣтъ также ссылокъ на пролетарское происхожденіе. Его отецъ — капитанъ торговаго парохода, съ дѣтства пріучилъ его къ морю. Въ 1919 году Саллусъ оканчиваетъ среднюю школу, поступаетъ въ Тифлисскій политехникумъ, а въ 1922 г. вступаетъ въ ряды комсомола. „Въ то время каждое лѣто приходилось хоронить по 4-5 комсомольцевъ, убитыхъ контрреволюціонерами и бандитами“. Комсомольскій билетъ помогъ ему попасть въ в.-м. инженерное училище, которое онъ оканчиваетъ въ 1928 г. вторымъ по списку. Три года Саллусъ состоитъ инж.-мех. на подв. лодкахъ, а съ осени 1931 г. становится флагм. инж.-мех. соединенія подв. лодокъ и извѣстенъ по всему красному флоту своими трудами по индикаторнымъ діаграммамъ дизелей, изслѣдованіемъ аварій двигателей внутр. сгоранія и борьбы за живучесть подв. лодокъ.

Черный Владиміръ Филипповичъ — сынъ желѣзнодорожнаго машиниста. Сноровка къ техникѣ у него врожденная. Годъ рожденія — 1904. Въ 1923 г. поступаетъ въ в.-м. училище, по окончаніи котораго плаваетъ на подв. лодкахъ „Туръ“ („Товарищъ“) и „Тигръ“ („Коммунаръ“), гдѣ, завѣдывая минной спеціальностью, добивается проведенія торпедныхъ стрѣльбъ безъ потери минъ Уайтхеда. Ставши флагманскимъ минеромъ, въ теченіе 6 лѣтъ укрѣпляетъ эту практику во всѣхъ подв. лодк. Балт. флота. Имъ составлены инструкціи для торпедистовъ, учебныя таблицы для командировъ лодокъ, изобрѣтена предохранительная рама для кормовой части торпедъ, а, главное, воспитаны кадры опытныхъ младшихъ командировъ минныхъ машинистовъ. До самаго послѣдняго времени Черный ухитрился быть безпартійнымъ и только награжденіе орденомъ Ленина заставило его вступить въ партію.

(Окончаніе слѣдуетъ). **Г. Александровскій.**

Лейт. **М. С. Стахевичъ**, Прага.

Памяти С. С. Груздева.

4 іюля с. г. исполнится годъ со дня кончины члена Каютъ-Компаніи въ Прагѣ д. с. с. доктора медицины, ординарнаго профессора Новороссійскаго университета въ Одессѣ и директора факультетской терапевтической (1 внутренней) клиники при немъ, **Сергѣя Сергѣевича Груздева.**

С. С. родился въ 1864 г. въ г. Кинешмѣ, Костромской губ., гдѣ отецъ его былъ учителемъ. Врачебное образованіе получилъ въ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ, курсъ которой окончилъ осенью 1888 года. Въ томъ же году былъ оставленъ при Академіи, первымъ по конкурсу, на 3 года для приготовленія къ профессорскому званію. Всѣ эти 3 года С. С. провелъ въ клиникѣ профессора Вячеслава Авксентьевича Манассеина, изучая спеціально внутреннія болѣзни (и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ руководствомъ того же профессора, какъ редактора извѣстной газеты «Врачъ», и медико-журнальное дѣло). Послѣ того былъ командированъ отъ Академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія заграницу; время командировки провелъ отчасти въ Парижѣ, а главнымъ образомъ въ Страсбургѣ, работая въ клиникѣ проф. Naunyn'a

и въ паталого-анатомическомъ институтѣ проф. Рекклингаузена. Еще до того, весною 1890 г., удостоенъ Академіей, по сдачѣ экзамена и защитѣ диссертаціи, степени доктора медицины.

Въ началѣ 1892 г., чувствуя настоятельную потребность болѣе широко познакомиться съ преподаваніемъ медицины и съ постановкою больничнаго дѣла въ разныхъ странахъ міра, С. С. перешелъ на службу въ Морское Вѣдомство, младшимъ судовымъ врачемъ Балтійскаго флота, и въ томъ же году ушелъ въ первое свое заграничное плаваніе на фрегатѣ «Дмитрій Донской», на которомъ плавалъ полтора года, за каковое время посѣтилъ порты Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, европейскаго побережья Атлантическаго океана, Средиземнаго и Краснаго морей, затѣмъ Индійскаго и Тихаго океановъ, включая русскій Дальній Востокъ, Китай и Японію, а потомъ и Америку. За этимъ заграничнымъ плаваніемъ послѣдовали другія (на корветѣ «Витязь», крейсерѣ «Память Азова» и др.), давшія возможность доктору медицины Груздеву расширить свой общій и спеціально-медицинскій кругозоръ ознакомленіемъ со всѣми частями свѣта, включая, кромѣ мѣстностей приморскихъ, и многія внутреннія. На морской службѣ Груздевъ оставался вплоть до избранія его, въ 1909 г., профессоромъ въ Харьковскій университетъ, причемъ послѣдовательно прошелъ всѣ служебные этапы — должности младшаго судового врача, старшаго судового врача, помощника главнаго доктора и, наконецъ, въ 1906-1908 г.г. два года исполнялъ обязанности главнаго доктора морского госпиталя и медицинскаго инспектора порта въ Порту Императора Александра III близъ Либавы. Въ промежуткахъ между плаваніями работалъ въ большихъ морскихъ госпиталяхъ (Кронштадтъ, Либава, С.-Петербургъ), завѣдуя крупными внутренними отдѣленіями и руководя занятіями молодыхъ врачей у постели больныхъ и въ лабораторіи. Весною 1904 г., послѣ разсмотрѣнія печатныхъ научныхъ трудовъ, двухъ лекцій и клиническаго экзамена въ комиссіи спеціалистовъ-профессоровъ, былъ удостоенъ Конференціею Военно-Медицинской Академіи званія приватъ-доцента по діагностикѣ и клиникѣ внутреннихъ болѣзней и началъ читать клиническія лекціи въ діагностической клиникѣ профессора М. В. Яновскаго. Въ 1907 году, послѣ гибели русскаго флота подъ Цусимой и волненій въ морскихъ командахъ, а, главное, потерявъ, съ достиженіемъ высшихъ должностей, возможность плаваній, для которыхъ только и поступилъ въ свое время во флотъ, рѣшилъ вернуться на прежнюю ученo-преподавательскую дорогу и выступилъ на конкурсъ по занятію кафедры частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней въ Харьковскомъ университетѣ, куда и былъ избранъ въ началѣ 1909 г. Въ Харьковѣ С. С. читалъ свой предметъ и въ универ-

ситетѣ и на Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ, а кромѣ того временно преподавалъ ученіе о минеральныхъ водахъ (бальнеологію съ балнеотерапіею) и рецептуру. Весною 1913 года перешелъ въ Одесскій университетъ на кафедру факультетской терапевтической (1 внутренней) клиники, тоже ординарнымъ профессоромъ, каковое званіе получилъ еще въ Харьковѣ въ началѣ 1911 года. Тотъ же предметъ сталъ читать въ Одессѣ и на Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсахъ, завѣдуя и соотвѣтственной клиникой сначала въ новой городской больницѣ, а затѣмъ въ военномъ госпиталѣ. Въ 1915 и 1916 годахъ работалъ добровольно на войнѣ (такъ какъ преподаваніе велось соотвѣтственно нуждамъ военнаго времени въ теченіе только осеннихъ семестровъ) въ должности консультанта Краснаго Креста по арміямъ Юго-Западнаго фронта. Въ январѣ 1919 г. выслужилъ 30 лѣтъ по учебной части, а лѣтомъ того же года, съ приходомъ коммунистовъ, уволенъ изъ университета и подвергся двукратному тяжкому заключенію въ одесской «чрезвычайкѣ», откуда былъ освобожденъ только по требованію своихъ учениковъ — студентовъ и врачей, особенно своихъ больныхъ изъ рабочаго и т. п. классовъ.

Профессоръ Груздевъ имѣетъ болѣе 30 оригинальныхъ научныхъ печатныхъ работъ.

Очутившись въ эмиграціи, С. С. прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Болгаріи, а потомъ былъ приглашенъ въ ЧСР, жилъ первое время въ Брно, послѣ переѣхалъ въ Прагу, гдѣ и нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе. До конца дней своихъ С. С. оставался убѣжденнымъ — не только на словахъ, но и на дѣлѣ — монархистомъ, твердо исповѣдующимъ свою вѣру. Погребенъ С. С. на русскомъ кладбищѣ г. Праги.

4 іюля, въ годовщину смерти Сергѣя Сергѣевича, члены Каютъ-Компаніи сойдутся у его могилы, чтобы отслужить по своемъ сочленѣ панихиду и пропѣть ему «Вѣчная память».

Одновременно помянемъ и другихъ членовъ Каютъ-Компаніи, погребенныхъ на кладбищахъ Праги: к2р. Николая Н. Макарова, к.-а. Гавріила К. Пальчикова, инж.-мех. ст. лейт. Василія И. Замяткина, докт. Константина А. Заржецкаго, гардемарина Артемія И. Твердянскаго и Анатолія П. Коновалова.

М. Стахевичъ.

Подписчики.

Съ 1 по 28 іюня на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 210) Г. М. Пищальниковъ, Пильзенъ, 211) Г. Б. Александровскій, Пильзенъ, 212) Г. Н. баронъ Таубе, Нью-Іоркъ, 213 и 214) Л. Л. Ивановъ и Д. В. Денъ, Римъ, 215) В. К. Пилкинъ, Ницца, 216) В.С. Макаровъ, Нью-Іоркъ.

Инж. **А. Ф. Стефанъ**, Пильзенъ.

О книгѣ ст. лейт. В. Р. Шенъ — „Kreuzerkrieg führen".

Нѣмцы прекрасно умѣютъ пользоваться своей исторіей для подкрѣпленія у нѣмецкихъ читателей патріотическаго духа. Въ этомъ духѣ вышеназванная книга картинно и наглядно описываетъ въ отдѣльныхъ разсказахъ дѣйствія и судьбу нѣмецкихъ крейсеровъ «Карлсруе», «Эмденъ», «Кенигсбергъ», отряда адмирала фонъ Шпее и нѣкоторыхъ вспомогательныхъ крейсеровъ за время Великой войны. Нѣсколько, несмотря на мелкій масштабъ, очень ясныхъ картъ съ нанесенными путями крейсеровъ и планами маневрированія въ бояхъ у Коронеля и у Фалкландскихъ острововъ, а также около двадцати отличныхъ фотографій удачно дополняютъ текстъ. Описанія картинно рисуютъ какъ нервное напряженіе, въ которомъ жилъ личный составъ каперовъ, такъ и тѣ затрудненія, которымъ они подвергались при неудавшемся рандеву съ угольщикомъ или при невозможности во время поймать призъ, съ котораго можно было бы забрать уголь и свѣжій провіантъ, а также и очень тяжелый физическій трудъ при погрузкѣ угля, производившейся обычно крайне поспѣшно. Коротко, но мѣтко описаны бой у Коронеля и уничтоженіе каперовъ и отряда графа фонъ Шпее.

Эта книга, очевидно предназначенная для широкой нѣмецкой публики, главнымъ образомъ, для молодежи, даетъ читателю, не моряку, наглядную картину жизни каперовъ. Для морскихъ офицеровъ она интересна, какъ хорошій, хотя и мало документированный, разсказъ, только мелькомъ касающійся вопросовъ военно-морскихъ тактики и техники.

Инж. **А. Ф. Стефанъ.**

Избраніе миссъ Россіи 1937 года.

Въ третій разъ, рядомъ съ національнымъ русскимъ флагомъ развѣвался на избраніи миссъ Россіи — Андреевскій флагъ. Первой «морской» миссъ Россіей была Нина Владиміровна Поль, дочь ген.-майора по Адм., затѣмъ Татьяна Александровна Маслова, дочь доблестнаго моряка, старшаго лейтенанта, присоединившая къ пальмамъ миссъ Европы родной флагъ, синій на бѣломъ полѣ. Недѣлю назадъ королевой красоты избрана очаровательная **Ирина Ильина**, дочь «черноморца» ст. лейт. Н. А. Ильина. **А. Г.**

Скончавшіеся.

— Въ Парижѣ скончался лейт. **В. М. Волковъ.**

Два свидѣтельства.

André Gide. **Retour de l'URSS.** 59-me éd. Paris, 1936. *Jean Raynaud.* **Escale en URSS.** 2-me éd. Rennes, 1937.

Двѣ книги, столь сходныя въ сообщаемыхъ фактахъ и столь различныя въ подходѣ къ темѣ и въ выводахъ. Извѣстный писатель лѣваго лагеря, частично прозрѣвшій, и молодой морякъ торговаго флота, свободный въ своихъ сужденіяхъ отъ политической предвзятости. О книгѣ А. Жида, кажется, все уже сказано въ печати всѣхъ странъ, подхватившей ее, какъ сенсацію. Впечатлѣнія Ж. Рейно еще не получили широкой извѣстности. Въ настоящей краткой замѣткѣ да позволено будетъ остановиться только на томъ, что представляетъ особый интересъ для читателей „Морского Журнала".

„Прямо по носу два военныхъ корабля"! — закричалъ сигнальщикъ и Рейно, углубившійся въ размышленія о томъ, что же въ концѣ концовъ ему предстоитъ увидѣть въ загадочномъ СССР, взялъ бинокль и сталъ всматриваться въ показавшіяся на горизонтѣ двѣ характерныя точки. Вскорѣ два мастодонта прошли по правому борту; это были броненосцы въ 25.000 тоннъ со странно задранной передней трубой, передѣланные послѣ войны и вооруженные четырьмя 3-орудійными башнями въ 380 мм, не считая серьезной вспомогательной артиллеріи и маленькаго гидроаэіона на одной изъ башенъ*). Стоящіе группами чины экипажа недвижно слѣдили за входившимъ судномъ. „Обычно въ морѣ, говоритъ Рейно, при встрѣчѣ двухъ кораблей происходитъ обмѣнъ дружескими привѣтствіями какъ между экипажами, такъ и пассажирами; мы попробовали это сдѣлать, въ отвѣтъ — ничего. На ютѣ расхаживали офицеры. Мы салютовали флагомъ, и было большимъ сюрпризомъ замѣтить, что въ совѣтскомъ военномъ флотѣ, хотя и украшенномъ звѣздой, серпомъ и молотомъ, красный цвѣтъ теряется на бѣломъ фонѣ". Но вотъ по лѣвому борту показался берегъ, и можно было видѣть портовыя сооруженія; въ гавани находились 3 эскадрильи по 3 подлодки малаго тоннажа, 6 устарѣвшихъ миноносцевъ и нѣсколько мелкихъ судовъ и тральщиковъ. Наконецъ, на якорѣ, внѣ арсенала (на Маломъ рейдѣ?), какъ бы символизирующій прошлое, старый крейсеръ, о роли котораго въ октябрѣ 1917 г. потомъ разсказали автору („Аврора").

Кронштадтъ уже скрывается въ легкой дымкѣ, впереди на горизонтѣ линія куполовъ; корабль входитъ въ дельту Невы по мутному каналу; черезъ часъ предстоитъ ошвартовиться въ Ленинградскомъ порту. На мостикѣ два лоцмана; почему два, а не одинъ, какъ всюду? Оказывается, одинъ для проводки корабля, другой... для наблюденія за этимъ первымъ.

По приходѣ новый поводъ для недоумѣнія. Никого встрѣчающихъ, никакой толпы, какъ въ балтійскихъ портахъ. Оркестръ изъ дюжины моряковъ, играющій почему то отрывки изъ „Кармень" и другихъ оперъ, нѣсколько военныхъ въ каскахъ и бѣлыхъ перчаткахъ, солдаты въ рубахахъ и сѣро-зеленыхъ фуражкахъ и, наконецъ, нѣсколько женщинъ — гидовъ Интуриста. Пристань, заваленная дровами, за ней деревянный домъ съ вывѣской „Интуристъ" — это т. наз. морской вокзалъ. Сложныя формальности съ бумагами; въ обмѣнѣ на паспортъ выдается фишка съ фотографіей, которую предстоитъ вернуть, покидая СССР. На фишкѣ ставятъ печать, что держатель имѣетъ при себѣ фотографическій аппаратъ. Въ павильонѣ Интуриста размѣнная касса — за три франка даютъ рубль (это было лѣтомъ 1936 г.).

Послѣ высадки пассажировъ вниманіе властей было обращено на экипажъ. Появились делегатки съ цвѣтами и пролетарскимъ „добро пожаловать" всѣмъ чинамъ экипажа и прислугѣ. Ежедневно делегація отъ

*) Рѣчь идетъ очевидно о л. к. типа „Гангутъ" въ 23.000 тоннъ. Давая калибръ башенныхъ орудій, авторъ несомнѣнно ошибается.

экипажа была приглашаема (безплатно) для посѣщенія выставки, пріюта, музея и т. п., а вечеромъ, послѣ прекраснаго обѣда, 60 молодыхъ дѣвицъ, хорошо одѣтыхъ и говорившихъ по французски, занимали гостей въ клубѣ моряковъ и очевидно внушали имъ свои идеи.

Съ первой же группой Рейно уѣхалъ въ Москву и Невскую столицу бѣгло осмотрѣлъ уже по возвращеніи оттуда. Не останавливаясь за недостаткомъ мѣста на его путешествіи, можемъ отмѣтить, что онъ, сравнивая видѣнное съ тѣмъ, что онъ наблюдалъ въ Европѣ и Америкѣ, поражался во всемъ невѣроятнымъ контрастомъ. Обшарпанность строеній, жилищная нужда, ужасающіе костюмы рядовыхъ обывателей, всюду очереди, недостатокъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости, дороговизна, малые оклады у большинства трудящихся, тяжкій женскій трудъ (работа въ канализаціонныхъ трубахъ), грубые пріемы антирелигіозной пропаганды, потрясающая неосвѣдомленность молодежи о происходящемъ внѣ СССР и проистекающая отсюда самоувѣренность, очковтирательство, политическій гнетъ и печаль на всѣхъ лицахъ,

Въ Петроградѣ все же легче дышется, чѣмъ въ Москвѣ. Восторгаясь совѣтскимъ народомъ, А. Жидъ особенно хвалитъ населеніе Ленинграда и Крыма. По мнѣнію Ж. Рейно, въ Ленинградѣ общая подавленность меньше, и причину этого онъ видитъ въ наличіи порта, отверстіи на просторъ... Оба наблюдателя очарованы несравненной красотой Сѣверной Пальмиры даже въ запустѣніи. „Столько красоты скрываетъ немного нищету. Не знаешь, чѣмъ больше восхищаться — площадью Урицкаго, закрывающей Зимній Дворецъ чудесной панорамой, которая открывается съ моста Равенства, подъ которымъ Нева катитъ свои свинцовыя воды, или стариннымъ Адмиралтействомъ, которое и сейчасъ еще гордо вздымаетъ къ небу свой золоченый шпицъ“ (Рейно). „То, чѣмъ я восхищаюсь въ Ленинградѣ, это С.-Петербургомъ. Я не знаю города болѣе прекраснаго, болѣе гармоническаго сочетанія камня, металла (мѣдные купола и шпицы) и воды... Его памятники имѣютъ совершенныя пропорціи, точно темы симфоній Моцарта. Тамъ все порядокъ и красота“ (Жидъ).

А. Жидъ посѣтилъ также Кавказскую Ривьеру и Крымъ. Говоря о Севастопольскихъ безпризорныхъ, онъ сообщаетъ, что эти несчастные скрываются въ плохую погоду „близъ площади, гдѣ воздвигнута статуя Ленину, подъ прекраснымъ портикомъ, возвышающимся надъ пристанью; слѣва, когда спускаешься къ морю, въ одномъ изъ углубленій портика есть маленькая деревянная дверь, которую надо потянуть къ себѣ, чтобы увидѣть небольшое убѣжище, гдѣ, свернувшись, какъ кошка, спитъ вѣчно голодное существо“. Невольно вспоминается Графская пристань былыхъ временъ, тѣхъ временъ, когда мы будто бы дома не умѣли еще строить корабли. Въ каютъ-компаніи одного изъ броненосцевъ Жида увѣряли, что этотъ броненосецъ полностью построенъ въ СССР! Впрочемъ, его и не такъ трудно было во многомъ убѣдить, разъ онъ, несмотря на рядъ замѣченныхъ имъ вопіющихъ фактовъ, продолжаетъ въ предисловіи къ изданной имъ по возвращеніи книги утверждать то же, что утверждалъ и ранѣе, т. е., что тамъ, въ СССР, производится безпримѣрный опытъ, наполняющій наши сердца надеждой, и откуда мы ждемъ огромнаго прогресса, порыва, способнаго увлечь все человѣчество... славныя судьбы СССР, само будущее культуры. Въ полномъ несоотвѣтствіи съ этими истерическими выкриками разумное и логическое разсужденіе Ж. Рейно, возражающаго представителю совѣтской молодежи, хвастающемуся достиженіями, которыя, по его мнѣнію, были недоступны какъ царскому правительству, такъ и современнымъ капиталистическимъ странамъ. „Я не знаю, говоритъ онъ, того, что сдѣлали бы цари, если бы не случилась революція, но во всякомъ случаѣ я долженъ признать, что построенные ими дворцы, что Петроградъ, нынѣ Ленинградъ, который былъ ими воздвигнутъ, доказываютъ, что у нихъ не было недостатка въ художни-

кахъ и строителяхъ; и знаю также, что въ Россіи были до войны и большія интеллигентныя силы и настоящіе ученые. Я утверждаю, что во Франціи и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ они нашли убѣжище, многіе русскіе инженеры, бѣжавшіе отъ революціи, — таковъ, напр., изобрѣтшій формы нашей „Нормандіи“, — цѣнные люди! Кто знаетъ, до чего бы дошла соціальная эволюція въ вашей странѣ, если бы революція не имѣла мѣста?“

На этомъ рѣдкомъ для иностранца и безпристрастномъ сужденіи мы и закончимъ нашу замѣтку, порекомендовавъ читателямъ прочитать полностью объ брошюры, особенно Escale. К-ъ.

Памяти В. В. Янковскаго.

23 сентября 1936 г. въ Парижѣ скончался полковникъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства **Владиміръ Викторовичъ Янковскій.** Покойный родился 1 января 1879 г. По окончаніи Новороссійскаго университета поступилъ въ Кіевское военное училище, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1903 г. подпоручикомъ въ 205 пѣхотный Измаильскій полкъ. Въ 1907 году В. В. Янковскій былъ переведенъ въ Военно-Морское Судебное Вѣдомство, служилъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Петроградѣ. Въ 1920 г. эвакуировался въ Сербію и оттуда переѣхалъ во Францію. Способный юристъ, В. В. Янковскій, въ частности, широко использовалъ при производствѣ слѣдствій, для наглядности, фотографію. Скромный труженникъ, идеалистъ, кристально чистый, полк. Янковскій пользовался любовью и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ встрѣчавшихся съ нимъ. Да будетъ легка чужая земля этому искреннему русскому патріоту, любившему русскій военный флотъ. **Л. Т.**

Письмо въ Редакцію.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Въ срочномъ порядкѣ покидая Европу и возвращаясь къ себѣ за океанъ, я не имѣю возможности со всѣми моими друзьями, товарищами и соплавателями, съ коими я встрѣтился за время отпуска, проститься съ каждымъ въ отдѣльности, а потому прошу разрѣшить мнѣ сдѣлать это при Вашемъ любезномъ содѣйствіи черезъ нашъ дорогой журналъ.

Никогда не забуду той теплоты дружескаго отношенія, которую я видѣлъ у Васъ въ Прагѣ, въ Парижѣ и его Морскомъ Собраніи, въ стѣнахъ котораго мнѣ особенно было пріятно воочію вспомнить безсмертность нашихъ общихъ флотскихъ дорогихъ традицій.

Отъ всей души шлю всѣмъ самыя искреннія пожеланія всего наилучшаго.

До свиданія и до скорой встрѣчи у насъ — на Родинѣ!

Искренне уважающій Васъ **А. Степановъ.**

Розыски.

— Мичмановъ **А. Э. Трунина** и **А. А. Разумѣева** разыскиваютъ черезъ Редакцію журнала.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 29 мая с. г. офицеры выпуска въ кор. гардемарины 1907 года: Бутковскій, Страховичъ, Паллизенъ, Виноградскій, кн. Урусовъ, Щенсновичъ и Николаевъ (отсутствовали по болѣзни и другимъ причинамъ: Мальниковскій, Лукинъ, Л. Афанасьевъ, Краснопольскій) товарищескимъ обѣдомъ въ Морскомъ Парижскомъ Собраніи отмѣтили 30-лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Н. И. Бутковскій сдѣлалъ краткій докладъ о судьбѣ каждаго изъ 117 чел. произведенныхъ, при чемъ оказалось: умершихъ, погибшихъ и разстрѣлянныхъ 21, о судьбѣ 27 неизвѣстно, въ СССР — 11, въ Парижѣ — 12, остальные разсѣяны по всей землѣ, большинство во Франціи и ея колоніяхъ, затѣмъ въ Югославіи, Прибалтійскихъ странахъ и Америкѣ. Обѣдъ прошелъ очень оживленно, вспоминали славное прошлое, боевые эпизоды, проказы молодости. Всѣхъ однокашниковъ вспомянули и шлемъ сердечный привѣтъ, гдѣ бы они не были, а умершимъ — вѣчная память.

— 6 іюня состоялось годовое общее собраніе Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса. Въ составъ новаго Правленія на 1937 годъ единогласно избраны: к1р. Л. И. Фроловъ, к1р. П. П. Винокуровъ, к2р. А. П. Макаровъ и зап. членомъ ст. лейт. В. Е. Прейсъ.

— 6 іюня въ помѣщеніи «Русскаго Собранія» состоялась «Встрѣча моряковъ», посвященная памяти покойнаго предсѣдателя Бѣлгр. Морского Объединенія и Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса к1р. Г. Г. Хоматьяно. Присутствовала вся семья покойнаго Г. Г., супруга г. делегата по защитѣ интересовъ русскихъ эмигрантовъ В. Н. Штрандманъ, генералы Флугъ и Казановичъ, адмиралъ Неѣжмаковъ, морская семья Бѣлграда, пріѣхавшіе изъ Н. Сада, Панчева и Земуна и много личныхъ знакомыхъ покойнаго Г. Г-ча.

За столомъ президіума находился портретъ Г. Г. Хоматьяно, обвитый Андреевскимъ флагомъ и крепомъ, а находившійся въ залѣ Собранія Андреевскій флагъ былъ приспущенъ. Собраніе открылъ к1р. Л. И. Фроловъ предложеніемъ почтить память Г. Г. Хоматьяно вставаніемъ, послѣ чего передалъ предсѣдательствованіе старѣйшему изъ присутствующихъ, товарищу по выпуску Г. Г., к.-адм. Неѣжмакову, спеціально прибывшему на собраніе изъ Н. Сада. Адм. Неѣжмаковъ подѣлился съ присутствующими своими воспоминаніями изъ временъ молодости Г. Г., когда они вмѣстѣ находились въ Морскомъ Корпусѣ, и первыхъ лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ въ Кронштадтѣ, а затѣмъ встрѣчи съ Г. Г. въ періодъ Добровольческой Арміи и Крымской эвакуаціи.

К1р. Винокуровъ ознакомилъ собраніе съ біографіей Г. Г.

и его дѣятельностью въ міровую войну въ отрядѣ особаго назначенія адм. Веселкина на Дунаѣ и въ періодъ гражданской войны. Лейт. Штромъ охарактеризовалъ дѣятельность Г. Г. въ періодъ эмиграціи, въ Бѣлградѣ, какъ предсѣдателя Бѣлгр. Морского Объединенія. Представитель церковно-приходского совѣта г. Телятниковъ въ теплыхъ словахъ выразилъ сочувствіе совѣта семьѣ Г. Г. Хоматьяно и его сослуживцамъ по Россіи и немногими яркими чертами обрисовалъ Г. Г., какъ работника совѣта.

Затѣмъ были оглашены письма съ выраженіемъ сочувствія отъ Начальника Морского отдѣла Военнаго Министерства Королевства Югославіи, отъ адм. Русина, отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, отъ представителя БМО въ Совѣтѣ ВОМО — к2р. Романова, отъ Завѣд. дѣлами Корпуса Имп. Арміи и Флота ген.-лейт. Апухтина и отъ редакціи и редактора «Морского Журнала» — лейт. Стахевича. Закрывая собраніе, адм. Неѣжмаковъ обратился къ М. Н. Хоматьяно съ теплыми словами сочувствія и утѣшенія въ постигшемъ ихъ тяжеломъ горѣ, которое вмѣстѣ со всей семьей Г. Г. раздѣляетъ и морская семья Бѣлграда. Отвѣтомъ М. Н. Хоматьяно закончилось собраніе, еще разъ показавшее, какою любовью и уваженіемъ пользовался Г. Г. въ Бѣлградѣ.

Передъ выпускомъ номера

я получилъ печальное извѣстіе о внезапной кончинѣ 12 іюня супруги представителя «Морск. Журнала» въ Югославіи лейт. А. А. Штрома — Маріи Семеновны. Редакція выражаетъ дорогому Александру Александровичу чувства самаго живѣйшаго участія и соболѣзнованія. Ваше горе раздѣляется всѣми нами.

М. Стахевичъ.

Къ юбилею инж.-мех. ген. М. П. Ермакова.

27 іоня, въ день св. Мстислава, Парижская семья инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ отмѣтила день Ангела и юбилей 40-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ своего „старшины“ — генерала Мстислава Петровича Ермакова. „Морской Журналъ“ будетъ имѣть случай вернуться къ этому юбилею, а сейчасъ проситъ дорогого Мстислава Петровича принять поздравленія Редакціи, идущія отъ всего сердца. Многія и многія Вамъ лѣта!

Пріятная вѣсть.

Срочнымъ письмомъ изъ Парижа Редакціи было сообщено о состоявшемся 19 іюня единогласномъ постановленіи Главнаго военнаго суда о невиновности к2р. К. Г. Люби и Н. Н. Алексѣева въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. Послѣ 11-мѣсячнаго предварительнаго заключенія узнать объ *единодушномъ* оправданіи — это больше, чѣмъ полное удовлетвореніе для К. Г. и Н. Н. Беру смѣлость отъ лица всѣхъ читателей журнала поздравить дорогого Константина Григорьевича съ избавленіемъ отъ мучительныхъ обвиненій. Радуемся вмѣстѣ съ Вами, благодаримъ Господа и желаемъ Вамъ какъ можно скорѣе оправиться отъ потрясеній.

М. Стахевичъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Povinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Адмиралъ В. И. Литвиновъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Іюль 1937 г. № 115 (7). X годъ изданія.

Содержаніе: Адм. В. И. Литвиновъ. Кор. инж. *В. Татариновъ* — О сопротивленіи судовъ. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Графу М. Н. Граббе — Донск. Атаману. К.-а. *А. А. Кононовъ* — На учебн. кор. „Ген.-Адмиралъ". Обращеніе О-ва Взаимоп. Русск. Мор. Оф. въ Югославіи. Инж. *Г. Александровскій* — Стахановцы морскихъ силъ. Богъ правду видитъ. *Г. Б.* — Чествованіе и.-м. г.-л. М. П. Ермакова. Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Къ гибели „Гинденбурга". Новыя морск. книги. Храмъ-памятникъ въ Бизертѣ.

Адмиралъ В. И. Литвиновъ.

Адмиралъ Владиміръ Ивановичъ Литвиновъ заслуживаетъ, чтобы имя его сохранилось въ памяти личнаго состава русскаго флота. Въ исторію дѣятельности русскаго флота и въ свой собственный послужной списокъ онъ вписалъ нѣсколько достойныхъ вниманія строкъ.

В. И. Литвиновъ родился въ 1857 г., выпущенъ изъ юнкеровъ Балтійскаго флота въ гардемарины въ 1877 г. и произведенъ въ мичманы въ 1878 г. Лихой морякъ, онъ въ чинѣ лейтенанта, командиромъ небольшого миноносца «Гогландъ» (совмѣстно съ другимъ выдающимся морскимъ офицеромъ И. Н. Лебедевымъ, командиромъ такого же миноносца «Нарвенъ») совершилъ въ 1892 г. переходъ изъ Кронштадта на Дальній Востокъ. Рискованный переходъ (впервые на миноносцахъ черезъ два океана) обратилъ на себя вниманіе моряковъ всѣхъ флотовъ. Японскій флотъ, въ восхищеніи отъ того, что тогда считалось и было подвигомъ, съ энтузіазмомъ чествовалъ отважныхъ русскихъ моряковъ по прибытіи маленькихъ миноносцевъ въ Нагасаки.

Въ 1895-1899 гг. В. И. Литвиновъ командовалъ клипером «Джигитъ» въ заграничномъ плаваніи. Но В. И. Литвиновъ былъ не только хорошимъ парусникомъ. Онъ съ отличіемъ командовалъ и современными тогда кораблями: брон. бер. об. «Лава» (99 г.) и крейс. 2 р. «Бояринъ» (99-01).

Репутація блестящаго морского офицера и общее уваженіе, которымъ пользовался В. И. Литвиновъ во флотѣ, выдвинули его на должность командира «Штандарта». Его долговременному служебному опыту и такту была довѣрена Царская яхта. Пять лѣтъ, съ 1901 по 1905 г.г., отвѣтственнаго командованія «Штандартомъ» наглядно свидѣтельствуютъ, насколько его цѣнили Царственные хозяева яхты. Послѣ «Штандарта» к1р. Литвиновъ два года (05-06) командуетъ эск. броненосцемъ «Ростиславъ».

Въ 1907 г. В. И. Литвиновъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ адмиральскихъ чинахъ В. И. Литвиновъ былъ командиромъ Свеаборгскаго порта (06-08), начальникомъ Балтійскаго отряда (1908-1910), начальникомъ судовъ 1-го резерва Балтійскаго моря (1910-1911). Въ 1911 г. онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы (и назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта), въ 1916 г. — въ адмиралы.

Будучи начальникомъ Балтійскаго отряда (на которомъ гардемарины, въ условіяхъ современныхъ боевыхъ кораблей, подготовлялись къ производству въ офицеры), адмиралъ В. И. Литвиновъ снова привлекъ вниманіе, можно сказать, всего міра на доблесть моряковъ Русскаго Императорскаго Флота. Въ «Морскомъ Журналѣ» были уже помѣщены воспоминанія о

дѣятельности русскихъ моряковъ при стихійной катастрофѣ, уничтожившей городъ Мессину въ 1908 году. Будучи съ отрядомъ въ Палермо, адмиралъ В. И. Литвиновъ, какъ только узналъ о землетрясеніи въ Мессинѣ, не дожидаясь какихъ-либо распоряженій, немедленно вышелъ со всѣми своими кораблями для оказанія помощи несчастному городу. Онъ прибылъ въ Мессину первымъ, когда тамъ еще не было никакихъ другихъ военныхъ судовъ. На берегъ были свезены многочисленныя спасательныя партіи и русскіе моряки, спасая погибающихъ, проявили чудеса храбрости, самоотверженія и великодушія. Со страшной опасностью для собственной жизни офицеры, гардемарины и матросы откапывали тысячи засыпанныхъ разрушенными зданіями и землей людей, среди которыхъ было множество раненыхъ, и врачи отряда оказывали имъ срочную помощь. Голодные были накормлены, раненые, женщины и дѣти эвакуированы, цѣнности сохранены и переданы итальянскимъ властямъ. Восторженныя толпы итальянскаго народа съ энтузіазмомъ встрѣчали послѣ этого русскихъ моряковъ и благодарная память о доблести ихъ долгіе годы сохранялась въ Италіи. Адмираломъ В. И. Литвиновымъ въ Мессинѣ была вписана славная страница въ исторію дѣятельности и подвиговъ личнаго состава русскаго флота.

В. И. Литвинова любили во флотѣ и начальники, и подчиненные, и сослуживцы. Любили за то, что онъ былъ лихимъ морякомъ, любили за его здравый умъ, за его пріятное добродушіе и доброжелательность. Многочисленныя дальнія плаванія и пріобрѣтенный во время ихъ громадный опытъ давали Владиміру Ивановичу возможность много дать и многому научить своихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ.

Судьба судила адмиралу В. И. Литвинову погибнуть во время революціи въ г. Таращѣ, Кіевской губ., въ августѣ 1919 г., почти наканунѣ занятія Кіева добровольцами (см. ст. кн. Трубецкого въ газ. «Возрожденіе» въ № 1670 за 1929 г.).

Мы знаемъ и вѣримъ — на крови мучениковъ возродится Великая Россія и Русскій Флотъ не забудетъ имени вѣрнаго своего сына.

Подписчики.

За іюль на „Морской Журналъ“ на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 217-218) А. А. Буанэ и Г. М. Гандельманъ, Парижъ, 219) Л. А. Трофимовъ, Клевеландъ, 220) В. К. Потаповъ, Исси, 221) Н. Э. Викорстъ, Льежъ, 222) Г. В. Гансонъ, Лувенъ, 223) И. В. Мессеръ, Клевеландъ, 224) М. М. Афанасьевъ, Гонъ-Конгъ, 225) Н. И. Антиповъ, Рига, 226) Ф. К. Кернъ, Винцентъ, 227) Н. А. Недбаль, Нью-Іоркъ, 228-229) Н. Г. Нидермиллеръ и Р. А. Петровскій, оба Парижъ.

За тотъ же срокъ за 1936 годъ внесли: 267) С. С. Головинъ, Камерунъ, 268) Л. А. Трофимовъ, 269) Н. А. Недбаль и 270) Ф. К. Кернъ.

Кор. инж. **В. Татариновъ**, Пильзенъ.

О сопротивленіи судовъ.

Сопротивленіе подводной части судового корпуса имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для достиженія опредѣленныхъ тактическими заданіями скоростей хода при наименьшемъ вѣсѣ главныхъ механизмовъ.

Существуетъ нѣсколько десятковъ способовъ вычисленія сопротивленія судовъ, но большинство формулъ примѣнимы для ограниченнаго числа и типа судовъ. Между тѣмъ, требованія, предъявляемыя къ кораблямъ военнаго и коммерческаго флота съ каждымъ годомъ мѣняются; въ связи съ этимъ приходится отступать отъ ранѣе установленныхъ нормъ размѣровъ кораблей и вводить коренныя поправки въ существующіе способы вычисленія сопротивленія. До сихъ поръ единственнымъ надежнымъ способомъ опредѣленія сопротивленія являлось испытаніе моделей судовъ въ опытовыхъ бассейнахъ. Измѣреніемъ силы буксированія параффиновой модели точно устанавливается общее ея сопротивленіе, отвѣчающее опредѣленной скорости движенія. Вычитая изъ общаго сопротивленія сопротивленіе тренія подводной части модели, получаемъ величину волнового сопротивленія. Величина волнового сопротивленія корабля, отвѣчающая скорости, равной скорости модели, умноженной на корень квадратный масштаба, получается умноженіемъ сопротивленія модели на кубъ масштаба. Къ волновому сопротивленію присоединяемъ сопротивленіе отъ тренія наружной обшивки и такимъ образомъ устанавливаемъ общее сопротивленіе судна. Наконецъ, умноженіемъ величины общаго сопротивленія на такъ называемый пропульсивный коэффиціентъ получаемъ мощность главныхъ механизмовъ на валахъ, необходимую для развитія опредѣленной скорости хода корабля. Вопросъ точности результатовъ испытанія моделей не вызываетъ сомнѣній, но способъ перехода отъ сопротивленія модели къ сопротивленію корабля во многихъ случаяхъ оказывается не вполнѣ удачнымъ. Прежде всего, законъ пропорціональности волновыхъ сопротивленій примѣнимъ лишь до извѣстныхъ предѣловъ скорости и осадки корабля. При высокихъ скоростяхъ въ кормовой части судна образуется разряженіе (вода какъ бы отстаетъ отъ наружной обшивки), что является основной причиной нарушенія указаннаго закона. При малыхъ осадкахъ (миноносцы и катера) отмѣченное явленіе принимаетъ весьма рѣзкія формы, увеличивая сопротивленіе корабля. Другимъ, не вполнѣ уясненнымъ обстоятельствомъ представляется величина тренія наружной обшивки. Большинство опытовыхъ бассейновъ пользуется старой формулой Фруда, исправляя таковую по мѣрѣ возможности. Но испытанія судовъ на мѣрной милѣ неожиданно давали результаты, сильно расхо-

дящіеся съ данными бассейна, что было главной причиной возникновенія спеціальныхъ изысканій, которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не вынесли опредѣленныхъ заключеній. Полагая непогрѣшимость закона пропорціональности волновыхъ сопротивленій, авторы изысканій всецѣло приписывали причину отклоненій данныхъ бассейна отъ дѣйствительности въ неточности коэффиціентовъ тренія. Какъ разъ подоспѣла на помощь модная теорія жидкаго тренія, и на сцену выступило пресловутое Рейнольдово число. Вопросъ тренія былъ заново пересмотрѣнъ и установлены новыя формулы сопротивленія смоченныхъ поверхностей въ зависимости отъ степени ихъ шероховатости, температуры среды, скорости движенія и плотности жидкости. Казалось бы, вопросъ исчерпанъ, но по какимъ то соображеніямъ японское адмиралтейство ассигновало въ 1927 году значительныя суммы для производства опытовъ надъ сопротивленіемъ судовъ, построивъ для означенной цѣли узкій понтонъ длиной въ $23^1/_2$ метра, шириной 16 см., и приспособляетъ для буксированія рядъ судовъ. Буксированіе понтона дало возможность точно установить величины коэффиціентовъ тренія, отвѣчающія различнымъ скоростямъ хода. Полученныя цифры были затѣмъ использованы для дальнѣйшихъ испытаній, а именно 300-тоннаго буксирнаго парохода и 368-тоннаго миноносца. Организаторъ опытовъ профессоръ адм. Хирага установилъ новыя величины коэффиціентовъ тренія и показателя скорости, значительно превосходящія величины, указанныя Фрудомъ. Умѣстно будетъ сравнить данныя опытовъ проф. Хирага съ результатами работъ иныхъ изслѣдователей. Отношенія сопротивленій тренія для аналогичныхъ поверхностей представляются въ такомъ видѣ: 1.22 (Кемпфъ, Гамбургъ), 1.20 (Бэкеръ, Лондонъ), 1.36 (Фрудъ) и 1.42 (Геберсъ). Расхожденіе результатовъ работъ отдѣльныхъ изслѣдователей является, такимъ образомъ, весьма значительнымъ.

Но еще большаго вниманія заслуживаетъ нижеслѣдующее сопоставленіе результатовъ испытанія японскаго миноносца въ 368 тоннъ и модели ему подходящаго судна въ Вѣнскомъ опытовомъ бассейнѣ:

Скорости хода въ узлахъ	Сопротивленія миноносцевъ въ тоннахъ		Отношенія сопротивленія тренія къ общему сопротивленію	
	Японія	Вѣна	Японія	Вѣна
22,6	12,85	12,14	0,305	0,630
24,0	15,62	14,25	0,290	0,608
26,0	17,63	17,00	0,315	0,616

Приведенныя выше цифры отношеній вызываютъ полное недоумѣніе. Къ слову сказать, въ послѣднее время появился рядъ докладовъ о томъ, какъ согласовать результаты японскихъ опытовъ съ обычно практикуемыми расчетами сопротивленія на основаніи данныхъ испытанія моделей.

Указанное выше несогласіе данныхъ испытаній, по нашему убѣжденію, является результатомъ пренебреженія нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ движеніе корабля. Особенное значеніе имѣетъ возникновеніе попутной струи, вслѣдствіе чего скорость движенія воды у наружной обшивки будетъ меньше скорости хода корабля. По этой причинѣ формулы тренія, заключающія функціи скорости хода судна, представляются неточными. Скорость попутной струи въ свою очередь является функціей волноваго сопротивленія. Послѣднее всецѣло зависитъ отъ формы и соотношенія главныхъ размѣреній судна. На это обстоятельство указывалъ въ своемъ докладѣ въ 1934 году извѣстный итальянскій инженеръ генералъ Рота. Такимъ образомъ получается, что оба вида сопротивленій тѣсно связаны между собой, и обычно практикуемое ихъ разграниченіе приводитъ къ ошибкамъ.

Указанныя соображенія послужили автору основаніемъ для созданія способа точнаго вычисленія сопротивленія. Для данной цѣли были использованы основныя формулы гидродинамики; для практическаго ихъ примѣненія пришлось ввести рядъ коэффиціентовъ, установленныхъ опытомъ. Волновое сопротивленіе корабля опредѣляется посредствомъ вычисленія давленій воды на отдѣльные участки наружной обшивки (для этой цѣли корпусъ раздѣляется по длинѣ на 20 отсѣковъ). Давленіе воды на носовую часть корпуса дѣйствуетъ противъ движенія корабля, а направленіе давленій въ кормовой части, наоборотъ, совпадаетъ съ направленіемъ движенія судна и какъ бы помогаетъ послѣднему. Во время стоянки судна (въ спокойной водѣ) означенныя давленія взаимно уравновѣшиваются. Какъ только судно даетъ ходъ, къ гидростатическимъ давленіямъ въ носовой части присоединяются динамическія давленія, зависимыя отъ скорости хода. Въ то же время въ кормѣ возникаютъ добавочныя давленія, которыя и уменьшаютъ полезныя гидростатическія силы. Въ конечномъ итогѣ появленіе добавочныхъ гидродинамическихъ давленій обусловливаетъ величину волноваго сопротивленія, которое представляетъ собою разность суммы носовыхъ и кормовыхъ давленій. Вводимые коэффиціенты волноваго сопротивленія являются функціями главныхъ размѣреній корабля и его скорости хода.

Вычисленіе сопротивленія отъ тренія производится на слѣдующихъ основаніяхъ, а именно: коэффиціенты тренія устанавливаются соотвѣтственно скорости движенія судна, а сред-

няя скорость воды у наружной обшивки представляется въ видѣ разности между скоростью хода корабля и скоростью попутной струи. Послѣдняя, какъ было ранѣе указано, является опредѣленной функціей волнового сопротивленія. Произведенные авторомъ расчеты сопротивленій нѣсколькихъ десятковъ судовъ, отъ $2^1/_2$-тоннаго катера до 50.000-тоннаго корабля типа «Бремена», дали результаты, точно совпадающіе съ данными испытаній; отклоненія вычисленныхъ величинъ сопротивленія отъ дѣйствительныхъ не превысили $1^1/_2$ процента. (Опытовые бассейны гарантируютъ 5-10% точности). Способъ, разработанный авторомъ на основаніи опытовъ буксировки морскихъ судовъ, оказался вполнѣ примѣнимымъ и для рѣчныхъ мелкосидящихъ судовъ, независимо отъ размѣреній и формы корпуса. Вычисленіе сопротивленій по отдѣльнымъ отсѣкамъ даетъ возможность построить характеристическія кривыя распредѣленія силъ сопротивленія по длинѣ корабля. Эти кривыя имѣютъ значеніе для уясненія степени раціональности формы обводовъ. Рѣзкія нарушенія плавности кривыхъ указываютъ на неудачные обводы въ томъ или иномъ участкѣ длины, вызывающіе добавочное сопротивленіе.

Помимо установленія и изслѣдованія сопротивленій судовъ, описанный способъ даетъ широкую возможность для созданія чисто аналитическимъ путемъ формы корпуса наименьшаго сопротивленія для опредѣленныхъ главныхъ размѣреній и скорости хода корабля. Для означенной цѣли авторъ воспользовался математическимъ выраженіемъ минимума функціи сопротивленія и ему удалось спроэктировать рядъ судовыхъ корпусовъ, аналогичныхъ по характеру обводовъ практикой установленнымъ наилучшимъ формамъ. Способъ устраняетъ обычную неопредѣленность въ отысканіи наивыгоднѣйшихъ формъ корпуса, указывая для каждаго отдѣльнаго случая одно, вполнѣ опредѣленное рѣшеніе задачи.

Выработанный авторомъ и провѣренный на практикѣ способъ вычисленія сопротивленія корабля можетъ примѣняться въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1. Установленіе величины сопротивленія проэктируемыхъ судовъ съ большей точностью, чѣмъ могутъ дать результаты испытаній моделей; при этомъ денежныя затраты будутъ въ 8-10 разъ меньшими противъ суммъ, требуемыхъ опытовыми бассейнами на изготовленіе моделей и ихъ испытанія. Кромѣ того, при обычной загруженности бассейновъ работой приходится недѣлями и даже мѣсяцами ожидать производства испытаній. Пользованіе нашимъ способомъ устраняетъ подобныя, въ высшей степени нежелательныя промедленія.

2. Изслѣдованіе полезнаго дѣйствія гребныхъ винтовъ путемъ измѣреній мощностей главныхъ механизмовъ и уста-

новленія при помощи нашего способа величинъ сопротивленій, отвѣчающихъ опредѣленнымъ скоростямъ хода корабля. Только этимъ путемъ возможно рѣшеніе вопроса о наивыгоднѣйшихъ винтахъ, подходящихъ для данной формы обводовъ корабля и его наибольшей скорости хода.

3. Установленіе формы обводовъ наименьшаго сопротивленія, чѣмъ устраняется необходимость безсистемныхъ передѣлокъ и переиспытаній серіи моделей съ цѣлью выбора наилучшей. Напримѣръ, при разработкѣ проэктовъ нашихъ 1350-тонныхъ миноносцевъ для Балтійскаго моря пришлось произвести испытанія 10 моделей, а для извѣстнаго французскаго парохода «Нормандія» — 25. Кор. инж. **В. Татариновъ.**

Графу М. Н. Граббе — Донскому Атаману.

Ваше Сіятельство!

Въ дни, когда Вы, возглавляемое Вами казачество и русскіе люди за рубежомъ отмѣчаютъ 300-лѣтіе знаменитаго „Азовскаго сидѣнія“, явившагося яркимъ доказательствомъ не только удивительной военной доблести казаковъ, но и вѣрности ихъ Государю, Царю Михаилу Ѳеодоровичу, вѣрѣ православной и тихому Дону Ивановичу, — Редакція „Морского Журнала“, издающагося вотъ уже десять лѣтъ на трудовые гроши, получаемые офицерами Россійскаго Императорскаго Флота, — не можетъ остаться безгласной. Ибо для насъ **Азовъ** — не „звукъ пустой“, ибо въ этомъ словѣ „такъ много чуднаго слилось“ для насъ!

Азовъ — это первыя побѣды русскаго флота подъ водительствомъ Великаго Преобразователя Руси и создателя военной мощи Россійской Имперіи. Побѣды не только надъ турками, но, что гораздо важнѣе, надъ косностью русскихъ людей, воочію убѣдившихся на примѣрѣ Азова, нуженъ ли — и зачѣмъ — флотъ Россійской державѣ. Азовъ — это одна изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи Россійскаго Флота, это Наваринъ, графъ Гейденъ, Лазаревъ, Нахимовъ, Георгіевскій кормовой флагъ — это „Память Азова“! И если событія, 300-лѣтній юбилей которыхъ Вы нынѣ отмѣчаете, прошли естественно безъ участія флота, то съ 15 мая 1696 г., т. е. со дня прибытія подъ крѣп. Азовъ перваго отряда галернаго флота — Азовъ становится для русскихъ моряковъ предметомъ гордости, синонимомъ доблести и чести.

Редакція „Морского Журнала“ проситъ Васъ, Ваше Сіятельство, принять и передать всѣмъ возглавляемымъ Вами донскимъ казакамъ, сердечныя поздравленія членовъ морской семьи со знаменательнымъ юбилеемъ незабвеннаго „Азовскаго сидѣнія“ и твердую нашу увѣренность, что духъ казаковъ остался прежнимъ и, если потребуется стать теперь противъ „бусурманской силы“, то казаки, Вами возглавляемые, будутъ достойны своихъ знаменитыхъ предковъ... Лейт. **Стахевичъ.**

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ. Польша.

На учебномъ кораблѣ „Генералъ Адмиралъ“

1. Выходъ въ море.

Въ 1891 году меня назначили вахтеннымъ начальникомъ, водолазнымъ офицеромъ, на учебный корабль „Генералъ Адмиралъ“, уходившій осенью въ заграничное плаваніе съ молодыми матросами, выбранными изъ всѣхъ экипажей Балтійскаго флота для прохожденія курса морского дѣла по составленной программѣ для будущихъ квартирмейстеровъ флота. Былъ конецъ Августа. Погода стояла самая осенняя. Хмурыя тучи низко нависли, и неслись надъ Кронштадтскимъ рейдомъ. Съ моря дулъ порывистый и холодный зюдъ-вестъ, будоража противъ теченія мутныя воды Маркизовой лужи. Кронштадтъ былъ тогда въ траурѣ: изъ Ревеля пришла грустная вѣсть о таинственной гибели стараго монитора „Русалка“, который предполагалось сдать въ портъ за негодностью къ дальнѣйшей службѣ. Командиромъ его былъ к. 2 р. Іенишъ, выдающійся артиллерійскій офицеръ, но мало плававшій, и такъ какъ его сильно укачивало, то по выходѣ въ море въ свѣжій вѣтеръ, онъ, вѣроятно, какъ и раньше это дѣлалъ, сдалъ командованіе мониторомъ старшему офицеру, к. 2 р. Н. Н Протопопову, милѣйшему человѣку, весельчаку и постоянному дирижеру танцами въ Морскомъ Собраніи. Вмѣстѣ съ 10 офицерами погибло и сто нижнихъ чиновъ, — всѣ они лежатъ на днѣ Финскаго залива. Какъ потомъ выяснилось на судѣ, Артиллерійскій отрядъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Бурачка, вернулся изъ Ревеля въ Кронштатдъ безъ Русалки, которую считалъ не надежной, и отправилъ раньше эскадры прямо изъ Ревеля въ Свеаборгъ, а оттуда она должна была идти шхерами въ Кронштадтъ. Но сюда она не вернулась. Пока въ Средней гавани Артиллерійскій отрядъ разоружался, учебный корабль „Г. Адмиралъ“ кончалъ свое вооруженіе, готовясь къ походу въ Атлантическій океанъ. Молодой старшій офицеръ, лейтенантъ Юнгъ, дѣятельно заканчивалъ вооруженіе, и доложилъ командиру, к. 1 р. Безобразову, о готовности къ посадкѣ учениковъ. На слѣдующій день „Г. Адмиралъ“ вытянулся изъ гавани, и перешелъ на Большой рейдъ, гдѣ сталъ на якорь, и покачивался, скрипя мачтами, сразу пріучая молодежь къ морской обстановкѣ. До середины Сентября корабль простоялъ на рейдѣ въ ежедневныхъ занятіяхъ, провѣркѣ расписаній, и въ подготовкѣ молодыхъ матросовъ къ предстоящему нелегкому осеннему плаванію. Наступило время уходить. Отслуживъ напутственный молебенъ, по сигналу

главнаго командира Кронштадтскаго порта, учебный корабль снялся съ якоря, и ушелъ въ море по назначенію, подъ парами, печатая 10—11 узловъ ходу. Всѣмъ намъ извѣстно, что осень въ Финскомъ заливѣ не оченъ-то благопріятна для плаванія. Старшій штурманскій офицеръ маячилъ по мостику, и поглядывалъ то на небо, задернутое сѣрыми тучами, то спускался внизъ, чтобы справиться и постукать пальцемъ по анероиду; то снова поднимался, и съ видомъ заправскаго „морского волка“ оцѣнивалъ состояніе моря, и рѣшалъ неблагодарную задачу предугадыванія погоды на завтра. Прошли Финскій заливъ сравнительно благополучно, молодые матросы, будущіе квартирмейстеры, ходили по палубѣ балансируя, иногда поднимались на полубакъ, откуда ихъ сгоняли. Съ любопытствомъ присматривались они къ волнующейся морской стихіи, (многіе изъ нихъ увидѣли ее впервые), прислушивались, какъ холодный вѣтеръ вылъ свою заунывную пѣснь въ цѣлой паутинѣ корабельныхъ снастей, которыхъ вѣдь прійдется знать наизусть, и всѣ эти мудреныя названія выучить,... а покамѣсть они только разглядывали ихъ,.. разсматривали, разиня ротъ, уставясь порой какъ баранъ на новыя ворота... Вѣтеръ шумѣлъ и гудѣлъ. Брызги изъ за борта такъ и обдавали вахтенныхъ, отъ этого стыли руки, лицо, и холодная дрожь пробѣгала по спинѣ. Но всетаки пока было терпимо, и молодые матросы старались походить на бывалыхъ „моряковъ“, не поддаваться морской болѣзни, однако когда вошли въ Балтійское море, и повернули на зюдъ-вестъ, имѣя вѣтеръ въ лобъ, то волна стала гораздо больше; стоять не держась за что либо было невозможно, а когда измѣнили курсъ, и вѣтеръ отошелъ къ нордъ-весту, волна сильно била въ правый бортъ, и командѣ стало уже не въ мочь. Командиръ неоднократно выходилъ на мостикъ, и внимательно вглядывался въ направленіе рядовъ волнъ, увѣнчанныхъ бѣлыми гребнями-барашками, порой срываемыхъ порывами вѣтра. Одинъ за другимъ, грознымъ строемъ, бѣжали валы въ атаку на насъ, обдавая мостикъ и ютъ потоками брызгъ... Молодая команда исчезла сверху, попряталась въ жилую палубу, залегла подъ брезенты, и тамъ растягивались какъ трупы, и травили канатъ. Всюду охали, стонали. Моченьки, молъ, больше нѣтъ. Наконецъ командиръ надумалъ, и приказалъ ставить марселя взявъ два рифа. Засвистали дудки, и послали матросовъ по марсамъ, но молодые марсовые не бѣжали, а еле ползли по вантинамъ, какъ мокрыя курицы, поощряемые и унтеръ офицерами и марсовыми мичманами. Кое какъ разошлись они по реямъ, съ трудомъ отдали сезни, и взяли два рифа. По командѣ старшаго офицера: „Отдавай!“ паруса поставили, реи обрасопили въ полвѣтра. Корабль накренился, и этимъ качка уменьшилась, стала менѣе чувствительной. Офицеры ходили по палубамъ, подбадривая молодежь и заставляя ее чистить наждакомъ желѣзные пиллерсы, чтобы за подобной работой матросы забывали бы про качку, и не такъ ощущали бы ея болѣзненность. Эта мѣра подѣйствовала: было замѣтно, что меньше и меньше оставалось безнадежно лежащихъ

ЗАДРУГА
ЗА ШТЕДЊУ И КРЕДИТ
РУСКИХ
ПОМОРСКИХ ОФИЦИРА

№ 50
22 априља 1937 года

Београд, IV, Ђушина ул. 8
Belgrád, IV, Đušina ul., 8.
(Jugoslavija)

Г. .....

.....

Основавъ Кассу взаимопомощи, организуя нынѣ вспомогательн фондъ и имѣя въ виду и другія задачи, проведеніе которыхъ въ жизнь требуетъ безусловнаго объединенія въ этой организаціи, въ первую очередь, хотя бы, большинства находящихся заграницей русскихъ моряковъ, Правленіе приглашаетъ Васъ вступить въ Общество въ качествѣ члена.

Всѣ тѣ, въ комъ бьется еще русское сердце, кто душою болѣетъ объ униженной и постоянно оскорбляемой Родинѣ, кто еще способенъ протянуть руку помощи другу своему, тѣ — желанные члены этой организаціи.

Наступаетъ время, когда вся морская семья должна быть едина. Этого требуютъ, какъ интересы потерянной нами Державы и интересы всей русской эмиграціи, такъ и интересы общей нашей морской семьи и каждаго ея члена въ отдѣльности.

„Всякій человѣкъ — кузнецъ собственнаго счастья", говоритъ пословица; какое было бы счастье, если бы всѣ мы, сознавъ, наконецъ, вредъ разрозненности, соединили наши усилія въ трудѣ для достиженія тѣхъ возможностей, о которыхъ мы лишь мечтаемъ, но которыя осуществимы при условіи: „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ".

Изъ прилагаемаго доклада Правленія чрезвычайному общему собранію офицеровъ, Вы изволите усмотрѣть нѣкоторые изъ мотивовъ, настоятельно диктующіе намъ необходимость объединенія, вначалѣ, хотя бы, на экономической почвѣ. Мы вѣримъ, что Вы не оставите Вашимъ вниманіемъ вышеуказанный докладъ, правильно поймете его и, ознакомивъ съ нимъ Вашихъ друзей — офицеровъ Арміи и Флота — не замедлите оказать Правленію и моральную, и матеріальную поддержку въ его работѣ для общей пользы.

Мы должны занять подобающее намъ мѣсто среди народовъ міра.

Не земномъ шарѣ не существуетъ разстояній, мо гущихъ быть помѣхой для нашей спайки въ одно цѣлое.

Мы васъ зовемъ... За Вами слово и дѣло...

Энергія, терпѣніе и трудъ все перегрутъ, а подъ лежачій камень и вода не течетъ..

Пользуясь случаемъ, просимъ принять увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ нашемъ почтеніи

Правленіе

В. Медвѣдевъ, *А. Токарчукъ*,
В. Прейсъ.

Копія

ЗАДРУГА
ЗА ШТЕДЊУ И КРЕДИТ
РУСКИХ
ПОМОРСКИХ ОФИЦИРА

Г. г. Офицеры,

№ 2

15 января 1937 года.

Београд, Ъушина ул. 8.

Тяжелыя матеріальныя условія пребыванія нашего за границей, которыя особенно чувствительно отражаются на жизни семейныхъ людей, побудили группу морскихъ офицеровъ организовать ссудо-сберегательную кассу.

Касса преслѣдуетъ цѣль обязательнаго накопленія сбереженій ея членами при обычныхъ условіяхъ нашего существованія и выдачу ссудъ нуждающимся членамъ кассы на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Какъ вамъ извѣстно, уставъ кассы одобренъ и утвержденъ и касса подъ фирмой: „Задруга за штедњу и кредит Руских поморских официра" зарегистрирована Сремско-Митровицкимъ Окружнымъ Судомъ, о чемъ Судъ во всеобщее свѣдѣніе объявилъ въ официальной газетѣ „Службене Новине" въ № 164 отъ 20 іюля 1936 года.

Докладъ Чрезвычайному Общ. Собранію

Такимъ образомъ, сдѣланъ маленькій шагъ впередъ для облегченія нашего положенія учрежденіемъ Кассы Взаимопомощи, но дѣйствія этой кассы распространяются лишь на тѣхъ морскихъ офи-

церовъ, которые, находясь нынѣ въ сносныхъ условіяхъ жизни, могутъ выплачивать кассѣ небольшими взносами свои паи, составляющіе сбереженія каждаго члена въ отдѣльности, а вмѣстѣ взятые — основной капиталъ Задруги.

И вотъ, если намъ удалось сдѣлать кое-что въ отношеніи взаимопомощи, то среди насъ, разсѣянныхъ по свѣту, есть наши братья моряки волею судьбы и злыхъ людей поставленные въ недалекомъ прошедшемъ и всегда могущіе быть поставлены въ ужасныя житейскія условія, пресѣчь которыя могла лишь смерть. Случаевъ такихъ, по нѣскольку извѣстныхъ каждому изъ насъ, было много и объ одномъ изъ нихъ, одномъ изъ недавняго прошлаго мы напомнимъ: „Это было въ Парижѣ. Въ ночь на 11/II покончилъ жизнь самоубійствомъ, бросившись съ моста въ р. Сену, быв. командиръ миноносца „Безпокойный", кавалеръ георгіевскаго оружія и французскаго ордена Черной Звѣзды стар. лейтенантъ Россійскаго флота Э. И. фонъ-Страутингъ. Покойный послѣ разоруженія русской эскадры въ Бизертѣ, въ теченіе 10 лѣтъ былъ шоферомъ въ Парижѣ, честно зарабатывая свой хлѣбъ. Въ октябрѣ минувшаго года, проѣзжая по улицѣ, онъ задѣлъ велосипедиста, не причинивъ ему и его велосипеду никакихъ поврежденій. Велосипедистъ отказался отъ какихъ бы то ни было претензій въ отношеніи фонъ-Страутинга; однако, французская полиція привлекла его къ судебной отвѣтственности и лишила, какъ это практикуется въ отношеніи русскихъ эмигрантовъ, права на работу. Влача полуголодную жизнь и находясь подъ угрозой тюремнаго заключенія или высылки, какъ безправнаго русскаго эмигранта, т. е. обращенія въ бездомнаго бродягу, фонъ-Страутингъ рѣшилъ покончить счеты съ жизнью. Такъ трагически погибъ въ Парижѣ блестящій морской офицеръ, награжденный въ свое время Франціей орденомъ за военныя заслуги... передъ Франціей. Итакъ: фонъ Страутингъ герой В. войны, кавалеръ французскаго боевого ордена, оставшійся вѣрнымъ до конца бывш. союзницѣ Россіи — Франціи, обрекается послѣдней на голодную смерть и кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Это не первый случай подобной трагической кончины русскихъ геро-

Станемъ вмѣстѣ мы трудиться
И другъ другу помогать.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ
ФОНДЪ
РУСКИХЪ
МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

Г. г. офицеры и чины Морского Вѣдомства.

Іюль 1937 года.

Бѣлградъ.

До настоящаго времени русская эмиграція, стоящая на высокой степени культурнаго развитія, въ общей своей массѣ близоруко почиталась за-границей, какъ нежелательные иностранцы и въ отношеніи примѣненія знаній и труда, несправедливо ставились ей различныя препятствія, отягчавшія полученіе службы или просто подходящей работы. Конечно, такое положеніе весьма неблагопріятно отражалось на матеріальномъ состояніи огромнаго большинства, а потому съ каждымъ годомъ и положеніе русскихъ эмигрантовъ дѣлалось все хуже и хуже, что слѣдуетъ отнести, прежде всего, къ нашему нерадѣнію, какъ слѣдствію нашей разрозненности.

Чтобы избѣжать окончательной распыленности и поставить русскую эмиграцію на свое подобающее ей мѣсто среди народовъ, **необходимо попытаться собрать эмигрантскіе прутья и связать ихъ въ одну крѣпкую метлу.**

Учитывая прожитое и переживаемый моментъ, русскими морскими офицерами, при участіи офицеровъ генеральнаго штаба, офицеровъ арміи и другихъ лицъ, основаны въ гор. Бѣлградѣ (Кор. Югославія) общество взаимопомощи (ссудо-сберег. касса) и вспомогат. фондъ. Уставъ об-ва утвержденъ Окружнымъ Судомъ и об-во освобождено отъ государственныхъ налоговъ, а Правленіе ведетъ дѣла безплатно. Ссудо-сберегат. касса, на первое время, будетъ имѣть значеніе, главнымъ образомъ для лицъ, проживающихъ въ Кор. Югославіи и въ настоящее время уже приступила къ оказанію помощи своимъ членамъ выдачей ссудъ на не обременительныхъ условіяхъ. Основной капиталъ кассы образовался изъ паевъ ея членовъ, равняющихся 1000 динаръ каждый и уплачиваемыхъ единовременно или въ разсрочку, но не менѣе 25 динаръ въ мѣсяцъ.

Что касается вспомогательнаго фонда, то онъ, по замыслу его основателей, долженъ быть общимъ денежнымъ фондомъ, объединяющимъ въ себѣ всѣхъ моряковъ-эмигрантовъ, гдѣ бы они ни проживали. Основная и главная цѣль фонда — собираніе разрозненныхъ силъ для образованія морского національнаго

центра, вокругъ котораго объединились бы всѣ здоровые ріотически настроенные, элементы русской эмиграціи, **соединенными усиліями, руководимыми единой воле биться улучшенія экономическаго и политическаго по нія русскихъ эмигрантовъ за-границей.** Успѣшное ра вспомогательнаго фонда зависитъ исключительно отъ патріо жертвенности и активности моряковъ, какъ основанія пред маемой организаціи. Учрежденіе это, между прочимъ, даст можность въ нужныхъ случаяхъ оказывать помощь нуждаю въ ней вслѣдствіе болѣзни, смерти, потери службы, потер доспособности и пр. и пр. При широкой отзывчивости созд бы благопріятныя условія для постройки и дома-базы, как садника познанія Россіи и укрѣпленія русскаго духа въ из и гдѣ была бы сосредоточена дальнѣйшая работа. Все это осуществимо при условіи нашего объединенія въ одну эко ческую организацію, ибо въ единеніи сила.

Итакъ, изложивъ въ краткихъ словахъ цѣли об ва, Пра приглашаетъ Васъ, г. г. офицеры и чины морского вѣдомс также Вашихъ друзей, быть членами вспомогательнаго ф принявъ участіе въ его развитіи и укрѣпленіи.

Вступительный взносъ для лицъ, проживающихъ внѣ К Югославіи, — 30 дин. и членскій взносъ ежемѣсячно 10 дин 10 дин. ничто иное, какъ одна - двѣ папиросы въ день или тылки пива, бутылка вина, одинъ билетъ въ театръ или кино въ мѣсяцъ и пр. пр., т. е. мелочь, въ которой, при желаніи общаго дѣла, можетъ отказать себѣ даже бѣднѣйшій изъ на

Лица, проживающія въ Кор. Югославіи приглашаются саться членами ссудо-сберег. кассы, внеся на свой личный 1000 дин. въ видѣ пая, единовременно или въ разсрочку пла

Съ особенной просьбой оказать вниманіе и помощь вс гательному фонду Правленіе обращается къ тѣмъ, кто волею видѣнія поставленъ въ лучшія житейскія условія и для бю которыхъ 10 дин. ежемѣсячнаго взноса, а иногда и болѣе кр сумма въ видѣ пожертвованія, совершенно необременительн разсчетную единицу принимается долларъ С А.С.Шт. = 40 д

Моряки! Оставьте безразличіе и будьте съ нами! Если сегодня хорошо, будьте съ нами, не потому, что это Вамъ ходимо, а потому, что въ этомъ нуждается Вашъ братъ, др соотечественникъ, которому Вы протянете руку помощи, а можетъ и спасенія. Помните: „въ единеніи сила", судьба же вѣка — превратна.

Справки даетъ Правленіе по нижеуказанному адресу.

ПРАВЛЕНІЕ:

В. Медвѣдевъ, *А. Токарчукъ*
В Прейсъ.

Адресъ: 1) для писемъ — Zadruga Ruskih Pomorskih C Belgrad IV, Đušina, 8, (Jugoslavija).
2) для денежныхъ переводовъ — Poštanska nica ček. rač. br. 51189, Zadruga Ruskih Pom Oficira. Belgrad, Yougoslavia.

евъ В. войны въ Парижѣ..." („Рус. Голосъ").

Если этотъ случай произошелъ по винѣ злыхъ людей даннаго государства, то не виноваты ли и мы, всѣ вмѣстѣ взятые, не пришедшіе организованно на помощь въ нужный моментъ своему собрату, оставивъ его въ бѣдѣ одного? Да, виноваты. Мы прошли мимо своего брата, израненнаго разбойниками государства, возможно, врагами своей же державы, какъ настоящіе іудеи изъ притчи Іисуса Христа о милосердномъ самарянинѣ.

Въ теченіи 16 лѣтъ нахожденія нашей Русской эмиграціи заграницей, мы до сихъ поръ, прислушиваясь къ голосамъ патентованныхъ спасителей Россіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возможно, волковъ въ овечьей шкурѣ — агентовъ коммунизма, успѣваемъ лишь въ дезорганизаціи: наплодивъ огромное количество политическихъ партій и военныхъ организацій, забывъ самое главное, что сила — въ единеніи.

Единственно, что намъ нужно, это: единеніе, дисциплина безъ принужденія и умѣніе подчиняться.

Единеніе, это былъ бы тотъ самарянинъ, который помогъ бы нашей эмиграціи выздоровѣть, обогатилъ бы духовно и матеріально и былъ бы причиной возвращенія въ домъ свой.

При единеніи нашемъ не было бы случаевъ подобныхъ вышеприведенному и, думается, мы не были бы свидѣтелями грабежа, происшедшаго не такъ давно на нашихъ глазахъ. Внимайте же!

„Бизерта! Здѣсь въ водахъ союзной Франціи бросила свои якоря Черноморская эскадра. Нѣсколько лѣтъ она жила спокойно, такъ же, какъ и армія, готовясь къ будущей борьбѣ. Но.. наступили подлыя времена. Союзная Франція забыла своихъ вѣрныхъ боевыхъ русскихъ товарищей, протянула предавшимъ ее въ 1918 г. (Брестъ-Литовскъ) Совѣтамъ руку, признала ихъ и отдала русскую эскадру на пропятіе. Бизерта явилась Голгофой и могилой эскадры. По распоряженію французскаго правительства эскадра была разоружена и продана съ аукціоннаго торга на сломъ.. Рвались подъ зубьями машины, дробились подъ ударами молотовъ еще живыя тѣла гигантовъ... Надрывались сердца доблестныхъ моряковъ, сжимались безсильные кулаки, взоры обраща-

центра, вокругъ котораго объединились бы всѣ здоровые ріотически настроенные, элементы русской эмиграціи, [illegible]

лись къ Небу, взывая о справедливости и возмездіи. („Рус. Голосъ").

Итакъ, Государство, обязанное національной Россіи своимъ спасеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, нынѣшнее благополучіе коего основано исключительно на милліонахъ жизней сыновъ Россіи, на милліардахъ потраченныхъ рублей и рѣкахъ Русской крови, по́лки банковъ котораго ломятся подъ тяжестью золота (въ томъ числѣ и русскаго), присвоило себѣ русское имущество — русскіе военные корабли, — продавъ (вѣрите ли?..) на сломъ. Мы имѣемъ очень много военныхъ и политическихъ организацій, но за шумомъ ихъ перебранки не было слышно громового протеста и противодѣйствія.

Мы разъединены, обезличены и безъ воли... Мы не имѣемъ того, кто чувствуя за собою силу, сказалъ бы свое вѣсское слово въ защиту, какъ русскихъ жизней, такъ и имущества и который заставилъ бы это слово услышать.

Все это очень прискорбно..

Тѣмъ не менѣе, оставивъ обсужденіе этихъ вопросовъ до болѣе благопріятнаго времени, мы возвратимся къ развитію вопроса о корпоративной помощи морякамъ, впавшимъ въ бѣду, стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Организаторы кассы взаимопомощи § 5, ст. 2 устава предусмотрѣли созданіе спеціальнаго фонда, который бы организовалъ, содержалъ и помогалъ разныя гуманныя и гигіеническія предпріятія.

Пользуясь этимъ § Устава, Правленіе полагаетъ необходимымъ организацію вспомогател. фонда, капиталъ коего образовался бы изъ: 1) обязательныхъ ежемѣсячн взносовъ членовъ кассы, 2) ежемѣсячныхъ взносовъ русскихъ морскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, находящихся какъ здѣсь, такъ и внѣ Королевства Югославіи, 3) добровольныхъ пожертвованій, 4) чистаго дохода отъ устраиваемыхъ баловъ, вечеровъ, концертовъ и т. д., 5) отъ прихода самаго фонда.

Цѣль этого фонда была бы помощь въ несчастныхъ случаяхъ, напр., выдача единовременнаго пособія семьѣ умершаго, подысканіе службы члену кассы, лишившемуся мѣста, съ денежной гарантіей фонда; *пост-*

ройка дома-базы, въ которомъ могла бы быть помѣщена амбулаторія, а также *Офицерское собраніе Арміи и Флота*, какъ разсадникъ знаній и благотворнаго труда на пользу Родинѣ и гдѣ бы, въ трудный моментъ жизни, или на старости лѣтъ, могли члены кассы и вообще моряки преклонить голову, а всѣ нуждающіеся въ томъ русскіе люди имѣть доступную медицинскую помощь, питаніе и пр.

Предатсльство и коварство нынѣ царствуютъ надъ міромъ. Мы предоставлены самимъ себѣ. Надѣяться не на кого, а поэтому необходимо *сплоченіе для организаціи на разумныхъ началахъ національной самопомощи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.*

На основаніи изложеннаго, Правленіе, полагая своевременнымъ организацію вспомогательнаго фонда Об-ва Морскихъ Офицеровъ, проситъ Общее Собраніе одобрить предлагаемыя Вашему вниманію временныя правила по организаціи этого фонда, уполномочивъ Правленіе на принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ, направленныхъ къ объединенію всѣхъ моряковъ и морскихъ организацій въ учреждаемомъ фондѣ.

Подлинный подписали: Задруга за штедњу и кредо Руских Поморских Официра Предсѣдатель А. ТокаралушаЧлены: В. Медвѣдевъ, В. Прейсъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

Чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Кассы Взаимопомощи Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, состоявшагося 15-го января 1937 г.

Выслушавъ докладъ Правленія по вопросу о созданіи вспомогательнаго Фонда, Чрезвыч. Общ. Собраніе принимая докладъ Правленія къ свѣдѣнію и утверждая временныя Правила по организаціи вспомогат. Фонда русскихъ морскихъ офицеровъ, ставитъ въ обязанность Правленію и уполномачиваетъ его на принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ, направленныхъ къ объединенію всѣхъ моряковъ и морскихъ организацій въ создаваемомъ Фондѣ и проситъ Правленіе приложить всѣ старанія къ возможно быстрому накопленію средствъ Фонда всѣми доступными способами, привлекая къ пожерт-

центра, вокругъ котораго объединились бы всѣ здоровые ріотически настроенные, элементы русской эмиграціи, [illegible]

вованіямъ, какъ организаціи, такъ и отдѣльныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы дѣятельность этого Фонда была открыта 31 января 1938 года.

Подлинный подписали: Предсѣдатель чрезвычайнаго общаго собранія, А. Токарчукъ; Секретарь А. Штромъ, и свидѣтели при составленіи протокола чрезв. собранія: Л. Карбоньеръ и Ю. Соловьевъ.

Условія вступленія въ Общество Взаимопомощи Русскихъ Морскихъ Офицеровъ.

Членами Общества могутъ быть: офицеры, медицинскій персоналъ, чиновники, гардемарины и священники морского и военнаго министерствъ (кругъ лицъ, имѣющихъ право быть членами Об ва будетъ расширенъ).

Вступающій въ Общество вноситъ: 1) безвозвратно: а) 30 дин на организаціонные расходы и б) 10 динаръ ежемѣсячно во вспомогательный фондъ; 2) вписываетъ 5 паевъ кредитной кассы по 200 дин. каждый, что равняется 1000 дин., которые выплачиваетъ постепенно малыми взносами въ 25 дин. въ мѣсяцъ, но, по собственному желанію, можетъ платить и любую большую сумму. Эти деньги, составляя сбереженія вносящаго ихъ, подлежатъ возвращенію при выходѣ изъ кассы.

Проживающіе внѣ предѣловъ Королевства Югославіи вносятъ: 1) безвозвратно: а) 30 дин. на организаціонные расходы и б) 10 дин. ежемѣсячно во вспомогательный фондъ; 2) имѣющіе возможность вносятъ въ сберегательную кассу на свой личный счетъ 1000 дин. въ разсрочку или единовременно. Эти деньги возращаются по требованію.

За разсчетную единицу принимается долларъ С-А. Соединенныхъ Штатовъ = 40 динарамъ.

Пожертвованія во Вспомогательный Фондъ на постройку дома базы принимаются съ большой благодарностью и всѣ сочувствующіе цѣлямъ общества приглашаются не отказать въ своей помощи.

Адресъ: 1) для писемъ — Zadruga Ruskih Pomorskih Oficira, Belgrad IV, Djušina, 8, (Jugoslavja). 2) для денежныхъ переводовъ — Poštanska štedionica, ček. rač. br. 51189, Zadruga Ruskih Pomorskih oficira. Belgrad, Yougoslavia.

по слабости отъ морской болѣзни. Корабль постепенно склонялся, приближаясь къ острову Готланду, который мутно обрисовывался на западномъ горизонтѣ. Подойдя ближе къ острову паруса убрали, такъ какъ вѣтеръ сталъ стихать, сразу всѣ пріободрились. Подъ парами благополучно прошли Скагеракъ, и легли по направленію Ламанша. Небо стало какъ будто проясняться, и штурманъ замѣтилъ, что стаи чаекъ жмутся къ берегамъ, и кричатъ особо-тревожнымъ крикомъ. Солнце показалось изъ за тучъ, и садилось за горизонтомъ красно-малиновымъ мутнымъ закатомъ. Отъ нордъ-веста потянулись расходящимися лучами перистыя облака. Всѣ эти признаки считались вѣрными примѣтами особенно для прибрежныхъ рыбаковъ, которымъ дѣйствительно важно знать будущую погоду.

2. Передъ штормомъ.

И такъ наступившій вечеръ по всѣмъ примѣтамъ предвѣщалъ штормъ въ Нѣмецкомъ морѣ. Къ тому же прибавилось поведеніе судового пса, „Жучка". Онъ скулилъ и визжалъ на бакѣ, за что матросы сгоняли его съ мѣста на мѣсто. Ночью съ западнаго горизонта надвигались тяжелаго свинцоваго цвѣта тучи. Гроза несомнѣнно приближалась. Требовалось встрѣтить ее въ полной готовности. Послѣ полуночи жестокій вѣтеръ-циклонъ сразу же поднялъ большую волну отъ нордъ-веста. Цѣлые каскады воды стали все чаще вливаться на судно, и журча перекатываться по палубѣ съ одного борта на другой, не успѣвая вылиться за бортъ черезъ шпигаты. Совсѣмъ низко быстро неслись темныя рваныя клочья тучъ, и сыпалъ съ перерывами прехолодный дождь, который больно хлесталъ по лицу. Мачты непріятно скрипѣли, и подвѣтренныя вантины какъ будто давали слабину. Волны примѣшивали въ свой обычный зеленоватый цвѣтъ темную сѣрость грозовыхъ тучъ, круто поднимаясь сверху, закатывались пѣнистымъ бордюромъ, а при наступившемъ мракѣ все это окрашивалось въ черный цвѣтъ. Очередной шквалъ срывалъ барашки съ волнъ, неся эту водяную пыль горизонтально, стараясь все сокрушить и перевернуть на своемъ пути. Но онъ встрѣчается съ человѣкомъ. Казалось бы, эта несчастная песчинка въ такой адской сумятицѣ должна погибнуть,... а все таки человѣкъ осмѣливается сопротивляться и расчитывать одолѣвать наступившій хаосъ стихійной встряски... Молодыхъ матросовъ окончательно укачало, они ни на какую работу не были способны, и не имъ предстояло одолѣвать стихійныя силы. Но именно тѣмъ и хороши эти дальнія плаванія на парусныхъ военныхъ кораблях въ осенюю передрягу, что матросъ наглядно познаетъ силу знанія своего начальства, и самъ понемногу и незамѣтно, съ первыхъ же шаговъ морской службы, втягивается и привыкаетъ работать на качкѣ, и такимъ путемъ вырабатывается вполнѣ работоспособный и

опытный ловкій гимнастъ-матросъ. Корабль подходилъ къ берегамъ Англіи, и вѣтеръ замѣтно затихалъ. Матросская молодежь стала замѣтно оживать, и вылазить изъ жилой палубы наверхъ. Даже послышались пѣсни на бакѣ. До самой этой поры совсѣмъ не видно было юнкеровъ флота, а между тѣмъ, въ день ухода учебнаго корабля, изъ Петербурга прислали къ намъ для плаванія и отзыва о пригодности къ морской службѣ только что зачисленныхъ юнкерами флота девять молодыхъ людей, окончившихъ курсъ разныхъ учебныхъ заведеній. Старшій офицеръ приказалъ вызвать ихъ наверхъ. Просвистала длинная дудка: „Господа юнкаря, ходи на шканцы во хрунтъ!“—И вотъ не торопясь, по одному—по два, стали юнкера выходить, и столпились у гротъ-мачты, пожимая другъ другу руки, и разсказывая про испытанныя наканунѣ впечатлѣнія. Вышелъ на верхъ изъ каютъ кампаніи лейтенантъ Юнгъ, и съ мѣста въ карьеръ принялъ ихъ въ шпоры!.. Вахтенному мичману приказалъ: „Покажите имъ, гдѣ шканцы. Когда они станутъ прилично, пошлите мнѣ доложить!“ Послѣ этихъ словъ Юнгъ быстро спустился въ к-кампанію.

3. Обученіе Юнкеровъ.

Мичманъ принялся усердно выполнять порученное ему обученіе, и всячески вразумлялъ юнкеровъ, что старшій офицеръ ихъ прямой начальникъ, и когда онъ къ нимъ выходитъ—надо подтянуться и „провожать глазами“ держа руки по швамъ и т. д. Онъ выравнялъ ихъ по пазу на шканцахъ, и тогда самъ пошелъ съ докладомъ. У гротъ-мачты собрались нѣсколько унтеръ-офицеровъ и старыхъ матросовъ полюбопытствовать, какъ это будутъ обучать и драть господъ юнкарей.

„Извѣстное дѣло — штафирки! Гдѣ жъ имъ воинскій уставъ знать! Ничего, братъ, погоди: пріобучатъ и подтянутъ, хоть они и скуденты.—Послѣ доклада Юнгъ просидѣлъ въ каютъ-кампаніи еще минутъ пять и, какъ обычно, духомъ выскочилъ по трапу на шканцы. Добрая половина юнкеровъ, соскучивъ ожидать, какъ имъ казалось, слишкомъ долго, даже и не замѣтили подошедшаго къ нимъ старшаго офицера. „Это что за безпорядокъ? Какъ вы стоите? Почему не выравнялись по пазу? Забудьте здѣсь про свои учебныя заведенія! Вы на военномъ кораблѣ и царской службѣ: взялись служить, такъ и служите какъ слѣдуетъ!“

А. А. Кононовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Инж. **Г. Александровскій**, Пильзенъ.

Стахановцы морскихъ силъ.

(Окончаніе, см. №№ 112, 113 и 114).

Егоровъ Владиміръ Алексѣевичъ — ученикъ Чернаго и, несмотря на свои 27 лѣтъ, успѣваетъ окончить в.-м. училище, экстерномъ спеціальные курсы командн. состава, а въ 1936 г. экстерномъ четырехлѣтній курсъ Ленинградскаго электротехническаго института. Будучи минеромъ соединенія подв. лодокъ Балт. моря, сокращаетъ нормы погрузки торпедъ, приготовленія торпеды къ выстрѣлу и вылавливанія ея изъ воды. Имъ предложено и спеціальное устройство для приготовленія торпеды къ выстрѣлу.

Въ такомъ же родѣ біографіи остальныхъ награжденныхъ красныхъ командировъ. Большевики не хвастаются ихъ пролетарскимъ происхожденіемъ, такъ какъ большинство изъ нихъ происходитъ изъ служилой и рабочей интеллигенціи. Всѣ они пришли на флотъ съ нѣкоторымъ образованіемъ и на флотѣ упорно учились, изобрѣтали и раціонализировали, какъ, напр., инж.-мех. **Матвѣевъ** В. В., разрѣшившій проблему пуска и остановки дизелей въ подводномъ состояніи, благодаря чему рѣзко увеличилась скорость погруженія лодокъ и перехода изъ подводнаго состоянія въ крейсерское. Или инж.-мех. **Слѣпченко** И. Г., владѣлецъ шести патентовъ и между ними быстраго способа баненія трубокъ котловъ. Или инж.-мех. **Браманъ** В. Ю., ускорившій время диферентовки подв. лодки, и др. Но помимо этихъ отдѣльныхъ талантовъ, у большевиковъ имѣются еще сотни и тысячи командировъ ничѣмъ не выдающихся, за исключеніемъ развѣ обладанія первенствомъ по числу аварій на совѣтскихъ корабляхъ.

Тѣми же орденами было награждено и большое количество младшихъ командировъ, хотя ихъ заслуга и ограничилась лишь добросовѣстнымъ несеніемъ своихъ обязанностей. Многіе изъ нихъ получили болѣе высокую награду, чѣмъ ихъ начальство; командиры другихъ изъ нихъ были обойдены при награжденіи вовсе. Здѣсь уже сказалась большевицкая демагогія въ заигрываніи съ низами. Причемъ принадлежность къ партіи и активное участіе въ политической работѣ играли при награжденіи низшихъ чиновъ гораздо большее значеніе, чѣмъ у командnаго состава. Сдача большевиками своихъ позицій происходитъ, такимъ образомъ, не сразу, а по этапамъ.

Что сдача позицій началась — въ этомъ сомнѣній быть не можетъ. Во всей странѣ происходятъ сдвиги. Неудачи пятилѣтокъ и реальная опасность войны открыли глаза Сталину, что одняхъ организиціонныхъ способностей у большевиковъ для управленія страной недостаточно — нужны еще и знанія. Вче-

рашніе заправилы теперь безъ пощады объявляются тягчайшими преступниками, саботажниками и измѣнниками. Ихъ головы приносятся въ жертву для отвода недовольства въ странѣ. Лояльные безпартійные сейчасъ для Сталина являются менѣе опасными, чѣмъ старые большевики, въ любомъ изъ которыхъ могутъ скрываться убѣжденія троцкиста. На ихъ мѣста выдвигаются нынѣ остатки старой интеллигенціи и партійная молодежь.

Флотъ не могъ остаться въ сторонѣ отъ перестройки, происходящей во всей странѣ. Новый политическій курсъ не могъ не отразиться въ спискахъ награжденныхъ. Среди награжденныхъ очень мало политическихъ работниковъ. Это — четверо замѣстителей командующихъ флотами и нѣсколько комиссаровъ отличившихся подводныхъ лодокъ. Нѣтъ среди награжденныхъ ни „академиковъ", ни „особистовъ", кромѣ занимающихъ посты командующихъ, ни „краскомовъ", соединяющихъ пролетарское происхожденіе съ партійнымъ краснобайствомъ (вродѣ Саранцовыхъ и Речистеровъ), которыми еще такъ недавно большевики восхищались (см. № 76 „Морск. Журнала"). Зато теперь награжденные Черный, Грибоѣдовъ и Кузнецовъ еще въ 1933 г., въ приказѣ по флоту поносились за невыполненное общественное заданіе.

Реформы, однако, идутъ дальше. „Академики" снимаются съ наиболѣе отвѣтственныхъ постовъ и замѣняются старыми морскими офицерами. На мѣсто замѣстителя начальника морскихъ силъ РККА вмѣсто бывшаго матроса **Лудри** назначается б. к2р. **Галлеръ;** на мѣсто командующаго Балт. флотомъ — б. лейтенантъ инж.-мех. **Сивковъ;** начальникомъ штаба у него вмѣсто б. матроса **Стасевича** становится б. мичманъ **Исаковъ** И. С., вып. 17 г. изъ ОГК.; б. мичманъ **Боголѣповъ,** вып. 18 г., замѣняетъ б. матроса **Душенова** на посту начальника штаба Черноморскаго флота и т. д.

Со страницъ совѣтскаго морск. сборника исчезаютъ статьи о формахъ политической работы на флотѣ. Если еще въ 1936 году въ программѣ журнала значилось: „сплоченіе начсостава морскихъ силъ для рѣшенія задачъ, *поставленныхъ партіей* въ боевой и *политической* подготовкѣ... повышеніе *марксистско-ленинской подготовки*... освѣщеніе вопросовъ войны и военно-морского дѣла на основѣ *марксистско-ленинскаго ученія о войнѣ*... безпощадное *разоблаченіе буржуазно-реакціонныхъ теорій* и неуклонно-четкое *проведеніе генеральной линіи партіи* на военно-морскомъ теоретическомъ фронтѣ", то въ 1936 г. совѣтскій морской сборникъ изъ военно-морского и *военно-политическаго* журнала превращается просто въ военно-морской и въ программѣ журнала коротко значится: „обобщеніе опыта морскихъ силъ РККА и иностранныхъ флотовъ и освѣщеніе вопросовъ боевой и технической подготовки, организаціи службы,

состоянія кораблестроенія, развитія военно-морской техники и ея эксплуатаціи, ремонта и сбереженія матеріальной части, военно-морской исторіи, оперативнаго искусства, тактики и взаимодѣйствія морскихъ силъ съ другими родами войскъ РККА". Въ новой программѣ журнала нѣтъ ни одного упоминанія ни о партіи, ни о политической подготовкѣ личнаго состава флота.

Отказъ отъ разоблаченій буржуазно-реакціонныхъ теорій совпадаетъ съ началомъ строительства крупныхъ кораблей на совѣтскихъ верфяхъ. Недаромъ на чрезвычайномъ съѣздѣ совѣтовъ, созванномъ въ концѣ 1936 г. для принятія новой сталинской конституціи, начальникъ морскихъ силъ РККА Орловъ заявилъ, что „мы должны построить и строимъ теперь *настоящій* большой флотъ, включающій въ себя корабли всѣхъ классовъ и находящійся на самомъ высокомъ техническомъ уровнѣ". Орловъ забылъ только упомянуть, что этотъ „высокій технический уровень" не собственный, большевицкій, а купленный въ капиталистическихъ странахъ. Такъ, новый линейный корабль строится по американскимъ чертежамъ съ американской броней и артиллеріей, новые крейсера по итальянскимъ планамъ, а лидеры эскадренныхъ миноносцевъ французскаго типа. Уже построенныя лодки являются или улучшеніемъ класса голландовъ или англійскихъ лодокъ типа „L".

Остановка лишь въ томъ, какъ долго при сталинскомъ сатрапскомъ режимѣ удастся Орлову удержаться на посту начальника морскихъ силъ. Пока Орловъ идетъ въ гору и недавно назначенъ замѣстителемъ народнаго комиссара Ворошилова по морскимъ дѣламъ, но завтра его положеніе можетъ заколебаться, какъ зашаталась недавно позиція маршала Тухачевскаго, а послѣзавтра онъ можетъ раздѣлить судьбу Фрунзе, Каменева, Путны и Муралова*). И тогда начнется ликвидація выдвинутыхъ Орловымъ „стахановцевъ морскихъ силъ", возникнетъ новая склока и перетасовка людей; на флотъ, какъ на зараженный какой либо новой изобрѣтенной ересью, прекратится отпускъ кредитовъ и все хрупкое зданіе теперешняго совѣтскаго военно-морского строительства разсыпется.

Г. Александровскій.

«Богъ правду видитъ».

(Дѣло к2р. К. Г. Люби).

Болѣе года тому назадъ русскіе зарубежники и наши моряки въ особенности были встревожены вѣстью объ арестѣ въ Парижѣ к2р. К. Г. Люби. Нѣкоторыя русскія газеты по нѣсколько разъ возвращались къ этому аресту и пророчили за-

*) По газетнымъ свѣдѣніямъ, во время послѣдней „чистки" въ сов. Россіи арестованъ командующій Тихоокеанской эскадрой — б. лейт. Мих. Влад. Викторовъ (вып. 1913 г.). Статья была написана до ареста и разстрѣла Тухачевскаго, Якиря, Уборевича и др. Ред.

ключенному вѣчную каторгу. Столь нашумѣвшее дѣло его слушалось 18 іюня во французскомъ Высшемъ (безъаппеляціонномъ) Военномъ судѣ. Прекрасно построенная защита въ лицѣ члена парижскаго сословія адвокатовъ — мэтра М. М. Филоненко и показанія моряковъ-экспертовъ к.-а. И. А. Кононова и к.-а. Н. Н. Машукова блестяще опровергли всю вздорность возведенныхъ обвиненій и вынесенный полный **оправдательный приговоръ** явился **безоговорочной реабилитаціей К. Г. Люби**, въ чемъ мы никогда не сомнѣвались, и мы рады остановить вниманіе читателей журнала на этомъ фактѣ еще разъ, въ дополненіе къ краткой замѣткѣ въ іюньскомъ номерѣ.

Вотъ въ краткихъ словахъ исторія самого «дѣла» въ части, касающейся К. Г. Люби.

Защитникъ, М. М. Филоненко, всячески старался не торопить слѣдствія продолжавшагося 14 мѣсяцевъ, давая этимъ возможность собрать исчерпывающія свѣдѣнія. По окончаніи слѣдствія, когда дѣло поступило на заключеніе прокурора, защитникомъ былъ поставленъ принципіальный вопросъ: такъ какъ слѣдствіемъ не установлено, что К. Г. Люби передавались или даже только обсуждались какія либо **секретныя** свѣдѣнія, то онъ требуетъ, чтобы Военное или Морское Министерства на судѣ доказали бы наличность **секретныхъ** свѣдѣній.

Морское Министерство, хотя и утверждало наличность секретныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе отказалось представить какія либо доказательства. На судѣ показаніями экспертовъ и свидѣтелей было доказано, что обвиненіе не обосновано прокурорскимъ надзоромъ, и болѣе того, что все то, о чемъ когда либо говорилъ или писалъ К. Г. Люби, онъ зналъ по опыту, пріобрѣтенному имъ во время Великой войны на Черномъ морѣ, а также и по своимъ обширнымъ знаніямъ морской технической литературы. Это давало ему возможность обсуждать проблемы чисто тактическаго характера. Вообще же ни о какихъ другихъ вопросахъ (кромѣ вопроса морской тактики) рѣчи не было. Судъ, состоящій изъ шести офицеровъ — представителей всѣхъ родовъ оружія Франціи, подъ предсѣдательствомъ члена Судебной Палаты и при обвинителѣ полковникѣ, военномъ юристѣ, — согласившись съ защитой, послѣ совѣщанія, длившагося всего лишь тринадцать минутъ, отвергъ всѣ предъявленныя обвиненія, формулированныя въ шести пунктахъ, и к2р. К. Г. Люби былъ единогласно оправданъ.

Читатели «Морского Журнала» не могутъ не испытать чувства глубочайшей радости по случаю освобожденія Конссантина Григорьевича. И къ этому чувству радости присоединяется чувство искренней благодарности защитнику К. Г-ча, мэтру М. М. Филоненко за его высокоталантливую защиту, давшую столь блестящій результатъ. **Редакція.**

Чествованіе инж.-мех. г.-л. М. П. Ермакова.

27 іюня, въ день Ангела инж.-мех. ген.-лейт. **Мстислава Петровича Ермакова** — безсмѣннаго Предсѣдателя Объединенія б. воспитанниковъ Морского Техническаго и Морского Инженернаго Училища Императора Николая I — всѣ живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ быв. воспитанники названныхъ училищъ собрались въ количествѣ 30 человѣкъ на квартирѣ кор. инж. Г. П. Бѣлянкина для чествованія Мстислава Петровича по случаю исполнившагося 40-лѣтія пребыванія его въ офицерскихъ чинахъ. О. іеромонахомъ Никономъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ св. Мстиславу съ провозглашеніемъ многолѣтія дорогому юбиляру: во время молебна пѣлъ хоръ б. воспитанниковъ, какъ въ доброе старое время въ милой и незабвенной Техничкѣ.

Послѣ молебна юбиляру былъ поднесенъ на Андреевскомъ флагѣ образъ св. Мстислава, работы и.-м. ген.-м. П. А. Федорова, и хлѣбъ на рѣзномъ блюдѣ, работы и.-м. ст. л. П. Н. Орловскаго.

Дружная семья морскихъ инженеровъ широко откликнулась на юбилей М. П-ча и со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія было получено много привѣтствій, отъ коихъ вѣяло неподдѣльной глубиной искреннихъ чувствъ; были привѣтствія и отъ предсѣдателей: Совѣта ВОМО — адм. А. И. Русина, и В.-М. Союза — в.-адм. М. А. Кедрова. Послѣ оглашенія привѣтствій и адресовъ всѣмъ присутствующимъ была предложена чашка чая.

Скромное празднованіе юбилея М. П. еще разъ показало крѣпость спайки дружной семьи инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ, за рубежомъ пребывающихъ. Въ достиженіи этой спайки большую, исключительную роль сыгралъ М. П. и все дѣло объединенія б. воспитанниковъ училищъ надо отнести къ его заслугамъ. Недаромъ и.-м. г.-м. Г. Н. Піо-Ульскій въ своемъ словѣ указалъ, что дѣятельность М. П-ча заграницей напоминаетъ ему работу незабвеннаго Начальника Училища ген.-лейт. А. И. Пороменскаго на дорогой Родинѣ.

Г. Б.

— Вышла отдѣльной брошюрой статья к2р. **Н. А. Монастырева** о Ледовитомъ океанѣ: „La Grande Expédition Hydrographique de l'Océan Arctique de 1911-1915“, напечатанная въ свое время въ журналѣ „Revue Maritime“. (S-té d'Editions Géographiques, Maritimes et Coloniales. Paris). Въ брошюрѣ двѣ карты. Цѣна 7 фр. фр. съ пересылкой. Обращаться къ Н. Д. Деменкову: Mr. N. Demenkoff, 1, Square Th. Judlin. Paris (15-e). Выписывая одновременно брошюру о ледоколѣ „Ермакъ“ (одна карта), можно заплатить за обѣ съ пересылкой 10 фр. фр.

Ст. лейт. **В. Н. Сахаровъ**, Бразилія.

Къ гибели «Гинденбурга».

(Изъ письма).

... Теперешнія каникулы я употреблю на изслѣд. причинъ гибели «Гинденбурга», для чего ожидаю на дняхъ отъ Ю. К. Дворжицкаго изъ Нью-Іорка матеріалъ, т. е. газетныя вырѣзки, фотографіи и результаты слѣдственной по этому дѣлу комиссіи.

Какъ удивительно вѣрно оправдались мои предположенія. Въ началѣ марта 1935 г. я писалъ въ Вашингтонъ въ „Navy Department. Bur. of Aeronautics", подробно объясняя сѣвероамериканцамъ мои взгляды на гибель «Акрона» и «Макона» и предупреждалъ ихъ о возможности, а иногда даже и о неизбѣжности такого рода катастрофъ съ современными дирижаблями, указывая, какъ на ихъ первоисточникъ, статическіе заряды атмосфернаго электричества. Произошелъ обмѣнъ нѣсколькими письмами и въ результатѣ начальникъ „Bureau of Aeronautics" кавторангъ Garland Fulton написалъ, что мои идеи были тщательно разсмотрѣны ихъ спеціалистами и экспертами въ дѣлѣ воздухоплаванія и найдены неосновательными.

Теперь, какъ показала гибель «Гинденбурга», всѣ мои прогнозы и расчеты оказались безошибочными. Сѣв.-американцы промахнулись. Не пожалѣй они $2^1/_2$ года тому назадъ 3-4 тысячи долларовъ на тѣ изслѣдованія и опыты, которые я предлагалъ имъ продѣлать въ подтвержденіе правильности моей идеи, возможно, что послѣдней катастрофы и не было бы. Примѣненіе гелія вмѣсто водорода — не выходъ изъ положенія — разница будетъ только лишь въ картинѣ катастрофы. Паденіе молніи въ воздушный корабль не представляетъ опасности (благодаря колоссальной площади поперечнаго сѣченія металлическаго каркаса) и даже не будетъ замѣчено ни пассажирами, ни командой.

Наполненный водородомъ дирижабль рискуетъ погибнуть при приземленіи, если во время полета онъ, благодаря неблагопріятному состоянію атмосферы въ смыслѣ статическихъ зарядовъ электричества, пріобрѣлъ потенціалъ высокаго значенія (катастрофа «Гинденбурга»). Наполненный геліемъ воздушный корабль можетъ погибнуть во время полета. Для этого не надо ни грозъ, ни штормовъ, достаточно даже мелкаго моросящаго дождя при большомъ градіентѣ атмосферы. Каждая капля дождя несетъ электрическій зарядъ; онъ ничтоженъ и измѣряется въ доляхъ электростатической единицы, но число капель неизмѣримо и поверхность оболочки воздушнаго корабля громадна, а все это взятое вмѣстѣ даетъ то, что мы уже видѣли съ «Акрономъ» и «Макономъ».

Возвращаясь къ моей перепискѣ съ „Nawy Department“ я долженъ сказать, что моя статья «Атмосферное электричество и современные воздушные корабли», такъ любезно помѣщенная Вами въ «Морскомъ Журналѣ», а впослѣдствіи перепечатанная и другими зарубежными изданіями, была написана мною именно подъ вліяніемъ непризнанія моей идеи сѣв.-американцами, и я тогда же рѣшилъ опубликовать въ популярной формѣ часть моихъ соображеній по этому вопросу. Я иду далѣе и предвижу возможность практическаго использованія постоянной разности потенціала, существующаго въ атмосферѣ, съ цѣлью его примѣненія для тѣхъ же воздушныхъ кораблей. Но для этого мнѣ необходимы средства на опыты и изслѣдованія, а я, какъ и всѣ мы, русскіе, зарубежомъ, таковыми не располагаю.

В. Сахаровъ.

Новыя морскія книги.

Почти одновременно мною были получены двѣ новыхъ книги зарубежной морской библіотеки: № 42 — к2р. **М. О. фонъ Кубе** — „Дѣла давно минувшихъ дней“, въ изданіи Морского издательства при К.-К. въ Санъ-Франциско, и № 47 — мичмана **А. А. Гефтера** — „Мояна“, въ рижскомъ изданіи „Филинъ“. Объ этихъ книжки надо отнести къ числу лучшихъ книгъ нашей морской библіотеки.

Книга А. А. Гефтера — „Мояна“ носитъ названіе перваго разсказа, въ ней помѣщеннаго. Всего въ ней 24 разсказа, частью знакомыхъ намъ по газетамъ и журналамъ. Разсказы на темы не только военно-морскія, даже не только на морскія, но это не умаляетъ интереса и достоинства книги. 22-й разсказъ — „Побѣдитель“, въ которомъ А. А. съ исключительнымъ мастерствомъ описываетъ поединокъ испанскаго быка „Венседоръ“ съ бенгальскимъ тигромъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ разсказовъ книги. Книга содержитъ 174 страницы и стоитъ 15 франковъ.

Изданіе книги к2р. М. О. фонъ Кубе имѣетъ свою исторію. Въ рукописи она была прислана въ Прагу, здѣсь подготовлена къ печати, произвела прекрасное впечатлѣніе, но... „по обстоятельствамъ, отъ Редакціи не зависящимъ“, мы ее выпустить не смогли — не было денегъ, хотя имя автора, уже извѣстнаго съ самой лучшей стороны по первой своей книгѣ — „Съ полуночи случаи“, сулило успѣхъ сбыта. Рукопись была направлена к2р. Н. В. Саблину, который очень хотѣлъ ее издать, но та же причина заставила и его отъ этого отказаться. И, наконецъ, эта отличная книга увидѣла свѣтъ въ издательствѣ К.-К. въ Санъ-Франциско. Въ книгѣ 4 отдѣла и въ нихъ 11 разсказовъ. На мой скромный взглядъ, наиболѣе удачный — отдѣлъ первый: „Преданья старины глубокой“, и изъ четырехъ его разсказовъ — лучшіе: „Шевалье Ломбардъ“ и „Старое кресло“. Этотъ отдѣлъ — основной въ книгѣ и занимаетъ добрую ея половину. Остальные три — дополненія къ нему, можетъ быть, менѣе удачныя съ литературной точки зрѣнія, но болѣе. для насъ близкія, а потому и понятныя. Всего въ книгѣ 250 страницъ и продается она по 25 франк.

Ни на той, ни на другой книгѣ цѣна не указана, что надо отнести къ недостаткамъ изданія. Объ можно получить у авторовъ или черезъ Редакцію „М. Ж.“, а равнымъ образомъ и у представителя журнала во Франціи ст. л. Н. Д. Деменкова: 1, Square Th. Judlin, Paris 15. **М. Стахевичъ.**

— Одновременно съ настоящимъ номеромъ разсылается воззваніе О-ва Взаимопомощи Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Югославіи.

Храмъ-памятникъ кораблямъ Русской эскадры въ Бизертѣ.

— Комитетомъ по сооруженію храма получено изъ Сремскихъ Карловецъ (Югославія) благословеніе Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей на сооруженіе Храма-памятника кораблямъ Русской эскадры въ Бизертѣ за подписью митрополита **Анастасія.**

— 24 іюня Комитетомъ пріобрѣтенъ участокъ земли (260 метровъ) для постройки храма. Отмѣтимъ, что участокъ пріобрѣтенъ у француза Mr. Granjon Joseph, Directeur de la Société Tunisienne de Houilles et Agglomérés, уступившаго его для русскаго дѣла за половину стоимости. — M-r Granjon вообще прекрасно относится къ русскимъ, предоставляя имъ работу на своемъ заводѣ и оказывая имъ помощь. Онъ — вѣрный другъ Россіи, а будущая Россія не забудетъ своихъ друзей.

— Въ настоящее время проектъ постройки уже законченъ членомъ Комитета архитекторомъ полк. Н. С. Сухаржевскимъ и Комитетъ предполагаетъ въ нынѣшнемъ августѣ произвести закладку постройки, но, конечно, средствъ, собранныхъ съ такимъ трудомъ, не хватитъ на внутреннее оборудованіе этого морского храма, поэтому Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой о денежной помощи, чтобы довести до конца наше общее національное дѣло. Пожертвованія принимаются по адресу: M-r Hildebrandt, 22, rue d'Espadne, Bizerte, Tunisie.

— Комитетъ обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, получившимъ подписные листы для сбора пожертвованій, вернуть эти листы по указанному выше адресу, ввиду необходимости составленія отчетности.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Королева Эллиновъ Ольга Константиновна.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Августъ 1937 г. № 116 (8). **X годъ изданія.**

Содержаніе: Королева Эллиновъ Ольга Константиновна. К1р. гр. *П. Ф. Келлеръ* — Двѣ параллели и выводъ. К2р. *К. Г. Люби* — Подводн. лодка „Давидъ". Ст. л. *Н. Д. Деменковъ* — Отблески прошлаго. Къ кончинѣ Патріарха Варнавы. *А. Зерницъ* — Что такое „Бадина". Лейт. *М. С. Стахевичъ* — О книгѣ ген. А. А. ф. Лампе. Новыя книги. Мор. орг. Торжество Витязей.

Королева Эллиновъ Ольга Константиновна.

Проходятъ годы... уходятъ люди... приходитъ новая смѣна... И тѣ имена, которыя для однихъ были святы и дороги — новымъ почти не говорятъ ничего...

Королева Эллиновъ Ольга Константиновна — кто изъ молодыхъ офицеровъ отдаетъ себѣ ясный отчетъ, кѣмъ и чѣмъ была Она для Русскаго Флота?

Королева Ольга Константиновна — сердце кого изъ старыхъ офицеровъ Русскаго Флота не дрогнетъ при этомъ имени, чью душу не наполнитъ чувство глубочайшей грусти о почившей и величайшей благодарности Ей за Ея дѣла при жизни!

Ольга Константиновна — внучка Императора Николая I, дочь Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своей эпохи, ревностнаго помощника Императора Александра II Освободителя въ Его благодѣтельныхъ реформахъ...

Отъ Отца Своего унаслѣдовала Ольга Константиновна искреннюю любовь къ Флоту... Ставъ Королевой Эллиновъ, Она осталась русской до глубины души; Она сохранила Свою любовь къ дѣтищу Отца Своего — Флоту... Каждый русскій корабль, приходившій въ Пирей, Королева Эллиновъ воспринимала какъ кусочекъ русской территоріи, какъ частицу той Россіи, вѣрной дочерью которой Она была... Поднявшись по трапу на шханцы, Она цѣловала грубыя доски палубы — Она вновь ощущала Себя на Родинѣ...

Уходятъ люди... и долгъ оставшихся повѣдать поколѣніямъ, идущимъ на смѣну, о тѣхъ, имена которыхъ яркими звѣздами блистали для личнаго состава Россійскаго Флота.

— — —

Капитанъ 1 ранга Михаилъ Юрьевичъ Гаршинъ — бывшій на протяженіи 20-ти лѣтъ личнымъ секретаремъ Королевы, этотъ долгъ по отношенію Ея выполняетъ. Имъ составлено жизнеописаніе Королевы. Скромныя силы «Морского Журнала» не позволяютъ издать всего труда... Но какъ дань памяти нашей «великой русской патріоткѣ — Королевѣ-Страдалицѣ», мы выпускаемъ въ сентябрѣ книгу 44-ю русской морской зарубежной библіотеки, содержащую двѣ статьи кап. 1 ранга М. Ю. Гаршина подъ общимъ заглавіемъ «Королева Эллиновъ Ольга Константиновна». Книга будетъ разослана по морскимъ организаціямъ и Редакція журнала очень проситъ членовъ морской семьи отнестись къ книгѣ съ должнымъ вниманіемъ.

Часть чистаго дохода отъ продажи книги, по желанію автора, пойдетъ на сооруженіе Храма-памятника русскимъ кораблямъ въ Бизертѣ.

К1р. графъ **П. Ф. Келлеръ**, Бухарестъ.

Двѣ параллели и выводъ.

I. Пораженіе.

Темная ночь на рейдѣ Портъ-Артура; небольшой вѣтеръ тянетъ съ берега; еле видны, отмѣченныя якорными огнями, темныя громады военныхъ судовъ третьяго по величинѣ въ мірѣ флота. По горизонту бѣгаютъ лучи прожекторовъ съ дежурныхъ кораблей.

Около недѣли тому назадъ русская эскадра на Дальнемъ Востокѣ внезапно начала кампанію и послѣ небольшого похода къ Шантунгу и въ Дальній встала на якорь на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Начало кампаніи вызвало взрывъ восторга среди офицеровъ эскадры; всѣмъ до тошноты надоѣло однообразное стояніе на бочкахъ на внутреннемъ рейдѣ въ такъ называемомъ «вооруженномъ резервѣ»; надоѣли и все одни и тѣ же развлеченія въ пріѣвшихся кафешантанахъ и ресторанахъ съ ихъ постояннымъ персоналомъ.

Въ каютъ-компаніяхъ, обсуждая причину столь внезапнаго распоряженія высшаго начальства, поговаривали о возможности войны съ Японіей; вопросъ этотъ, однако, мало занималъ умы молодежи — казалось какъ то нелѣпымъ, что какой то желтокожій полудикій народецъ осмѣлится затронуть величайшую въ мірѣ Имперію съ ея первокласснымъ флотомъ. Почти никому изъ офицеровъ не приходило въ голову ознакомиться съ тѣмъ, что такое представляетъ собою Японія и что именно скрывается за всѣмъ извѣстнымъ фасадомъ изъ гейшъ, лакированныхъ коробочекъ и предмѣстья города Нагасаки — Иносы. Высказываемыя нѣкоторыми рѣдкими офицерами опасенія по поводу результатовъ возможнаго столкновенія съ японскимъ флотомъ встрѣчались съ явнымъ недовѣріемъ и съ насмѣшкой. Кто то съострилъ, что внезапное начало кампаніи флотомъ объясняется намѣреніемъ Намѣстника объявить свою независимость отъ Россіи.

Въ подобныхъ пересудахъ прошла недѣля и вотъ эскадра — на внѣшнемъ рейдѣ, совершенно открытомъ для нападенія съ моря; начальство приняло нѣкоторыя мѣры: ежедневно въ 6 час. вечера всѣ офицеры должны быть на своихъ судахъ и съ этого часа прекращается сообщеніе съ берегомъ; ежедневно два судна по очереди несутъ дежурство по освѣщенію прожекторами горизонта и высылаютъ катера для остановки и осмотра всякаго подходящаго съ моря судна; ежедневно же два миноносца выходятъ съ наступленіемъ темноты въ море для охраны подступовъ къ рейду.

Все это носитъ, однако, такъ сказать, мирный характеръ, никакого сообщенія личному составу о натянутыхъ отношеніяхъ съ Японіей не сдѣлано и предписанныя мѣры предосторожности младшее офицерство принимаетъ не столь какъ признакъ серьезности положенія, а болѣе какъ очередную прихоть начальства.

Между тѣмъ, въ 9.000 верстахъ отъ выдвинутой въ Тихій океанъ базы русскаго флота разыгривается прелюдія наступающей трагедіи — японскій посланникъ при Императорскомъ Дворѣ, тщетно прождавъ отвѣтъ на обращеніе своего правительства, вручилъ угрожающую ноту и покинулъ С.-Петербургъ; но столь была далека мысль о возможности войны, что ноту эту, далеко не двусмысленнаго содержанія, не поняли и не нашли нужнымъ сообщить о происшедшемъ на Дальній Востокъ; японскій консулъ въ Портъ-Артурѣ покинулъ городъ, зарисовавъ расположеніе русскихъ судовъ на рейдѣ.

На Тихоокеанской эскадрѣ, составляющей аванпостъ Россійской Имперіи въ Тихомъ океанѣ, въ непосредственной близости возможнаго противника, опредѣленнаго ничего не извѣстно; ходятъ неясные слухи о предстоящемъ смотрѣ флоту Намѣстникомъ въ Дальнемъ, о какихъ то предстоящихъ ученіяхъ и т. п.; и вотъ въ такой обстановкѣ наступила пріобрѣвшая столь большую извѣстность ночь 26 января ст. ст. 1904 года.

Мирно горятъ якорные огни, бѣгаютъ прожектора дежурныхъ судовъ, на двухъ корабляхъ съ освѣщенныхъ люстрами баржъ китайскіе кули медленно и нудно грузятъ уголь.

Днемъ былъ пріемъ у жены начальника эскадры; гости, морскіе офицеры, разъѣхались, возвращаясь на свои суда. Одинъ лишь мичманъ съ флагманскаго корабля, расчитывая вѣроятно на свою счастливую звѣзду, задержался на берегу, и послѣ 10 час. вечера, нанявъ китайскую шлюпку, пробирался, ковыляя между волнами, къ своему судну. Вдругъ съ нѣкоторыхъ судовъ заблестѣли и загремѣли выстрѣлы, прожектора забѣгали сильнѣе, открылись другіе, къ открывшимъ первыми огонь судамъ присоединялись остальные; у мичмана похолодѣло на сердцѣ — теперь ужъ его отсутствіе на кораблѣ, конечно, замѣчено начальствомъ и нечего больше расчитывать на благожелательное отношеніе товарища — вахтеннаго начальника: на эскадрѣ явно происходитъ артиллерійское ученіе.

Скрѣпивъ сердце, подходитъ мичманъ къ трапу и вдругъ, вмѣсто ожидаемаго распоряженія отправиться въ каюту, получаетъ ошеломляющее приказаніе немедленно вернуться на берегъ и доложить Намѣстнику, что эскадра атакована японскими миноносцами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Графъ **П. Келлеръ.**

Кап. 2 ранга **К. Г. Люби**, Парижъ.

Подводная лодка «Давидъ».

Предлагаемый читателямъ историческій очеркъ — отдѣльный эпизодъ изъ доклада „300 лѣтъ подводнаго плаванія", прочитаннаго кап. 2 ранга К. Г. Люби въ Военно-Морскомъ Историческомъ имени адмирала Колчака Кружкѣ въ пользу больного мичмана А. Г. 26 января 1936 года въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ.

Во время сѣверо-американской междуусобной войны впервые получили широкое примѣненіе мины загражденія. Этотъ новый родъ оружія не сразу завоевалъ себѣ права гражданства. Еще сильна была среди военныхъ «этика» веденія войны. Знаменитый адмиралъ Фаррагутъ съ такой брезгливостью отзывался о минахъ загражденія, что долгое время никто изъ подчиненныхъ не рѣшался возобновить просьбу начать ихъ примѣненіе. Только когда противная сторона стала ставить мины загражденія и нѣсколько кораблей взорвалось на нихъ, адмиралъ пересилилъ чувство брезгливости «къ этимъ минамъ» и далъ приказъ въ свою очередь ставить ихъ.

Всѣмъ памятны были слова безстрашнаго адмирала во время форсированія заминированной рѣки въ отвѣтъ на предупрежденіе, что «тамъ стоятъ мины»:

— Къ чорту мины! — воскликнулъ Фаррагутъ, и безъ потерь прошелъ заминированную зону!

Все же, во время междуусобной войны погибло на минахъ семь мониторовъ и одиннадцать деревянныхъ кораблей. По тѣмъ временамъ — процентъ изрядный. Надо принять во вниманіе, что минами загражденія пользовались тогда не только «пассивно», но и «активно». Находилось немало смѣльчаковъ, которые отправлялись на гребныхъ судахъ, имѣя мину на буксирѣ. Они подходили къ конечностямъ непріятельскихъ кораблей и взрывали этой миной суда. Шли «взорвать навѣрняка»! О рискѣ не думалось! Энтузіазмъ царилъ повсюду.

Нельзя сказать, что эти атаки всегда достигали полнаго успѣха. Однажды, нѣкій Бушнель, еще во время войны съ англичанами за освобожденіе, пошелъ на маломъ парусникѣ къ мѣсту стоянки британскаго флота. Онъ вознамѣрился атаковать флагманскій корабль адмирала лорда Хоу, находившійся подъ командой кэптена Денкенъ. Темной ночью подкрались незамѣтно, и, перейдя на весла, забуксировали мину, описывая огромный кругъ. Вдругъ послышались голоса, какое то движеніе... Къ адмиральскому кораблю приближался небольшой парусникъ и какъ разъ со стороны буксируемой мины. Раздался взрывъ... Взорваннымъ оказался не 64-пушечный корабль адмирала, а этотъ маленькій парусникъ!

Правительство хотѣло воспользоваться общимъ подъемомъ своихъ гражданъ и нанести врагу сокрушающій ударъ но-

вымъ оружіемъ, примѣненіе коего вселитъ ужасъ и страхъ въ сердца противниковъ. Съ этой цѣлью оно обратилось съ воззваніемъ ко всѣмъ изобрѣтателямъ міра съ призывомъ работать на пользу государства и для защиты «обще-человѣческихъ идеаловъ». Несомнѣнно, это обращеніе подстегнуло изобрѣтателей. Проэкты полились рѣкой. Въ большинствѣ случаевъ, конечно, весьма сумбурные. Очень рѣдко оказывались «мало-осуществимые». Среди патріотовъ-изобрѣтателей нашелся (какъ свидѣтельствуетъ о томъ лейтенантъ-коммандеръ Барнсъ) одинъ французъ, кот., получивъ 50.000 фр. для «начала работъ» и уговорившись о преміи по 25.000 франковъ за каждый потопленный имъ корабль, просто присвоилъ эти деньги и благополучно съ ними исчезъ. Но это, такъ сказать, вводный эпизодъ горячки «военнаго времени», обычной «спекуляціи» на войнѣ. Среди хаоса всякихъ неосуществимыхъ предложеній и невыполнимыхъ плановъ, въ Мобилѣ, безъ ненужной шумихи и рекламы, строилась подводная лодка по проэкту **Онлей.** Ея размѣры были слѣдующіе: длина 10,6 метра, ширина 1 метръ и высота 2 метра. Для приведенія въ движеніе лодки изобрѣтатель предусмотрѣлъ винтъ, который должны были вращать вручную в о с е м ь человѣкъ команды. Впереди лодки построена была рубка. Находящійся въ ней человѣкъ долженъ былъ править вертикальнымъ рулемъ. Лодка могла погружаться и всплывать. На тихой водѣ она свободно развивала скорость до четырехъ узловъ, т. е. семи километровъ въ часъ.

Первоначально Онлей предполагалъ воспользоваться опытомъ надводныхъ судовъ для атаки непріятеля съ буксируемой миной. На подводной лодкѣ это представлялось даже легче осуществить. Стоило только подводной лодкѣ нырнуть подъ непріятеля и пройти подъ нимъ съ одного борта на другой, какъ мина самымъ точнымъ образомъ окажется подбуксированной къ противоположному борту корабля. Да и сама лодка будетъ въ моментъ взрыва отходить отъ непріятеля. Этотъ маневръ представляется вполнѣ логичнымъ въ обстановкѣ той эпохи. Но почему то изобрѣтатель отказался отъ этого способа и рѣшилъ дѣйствовать иначе.

На подводной лодкѣ, получившей названіе «Давидъ», впервые примѣнена была «шестовая мина». Впереди носа лодки придѣлали длиннѣйшій шестъ. На этомъ древкѣ укрѣпили «мину». Лодка, такимъ образомъ, должна была атаковывать носомъ и, уткнувшись въ непріятеля выдвинутой на шестѣ миной, взорвать его. Неудобство новаго метода заключалось въ томъ, что въ моментъ взрыва лодка, сохраняя инерцію, могла приблизиться къ взорванному ею же самою и тонущему непріятелю.

Первая атака федеральнаго флота, стоявшаго на рейдѣ Черлестона, окончилась неудачей. Волной прошедшаго паро-

хода лодку залило и она затонула. Командиръ «Давида», лейтенантъ Пэйнъ и 3 человѣка команды спаслись. 6 чел. не успѣли выскочить и погибли. Лодку вскорѣ подняли и исправили.

По окончаніи ремонта приступили къ тренировкѣ новаго состава экипажа и къ повѣрочнымъ испытаніямъ на рѣкѣ Куперъ. Во время эволюцій лодка погрузилась на большую глубину и долго не всплывала, оставшись на днѣ. Вторично подняли лодку... съ трупами. Какой то рокъ преслѣдовалъ «Давида».

Въ командованіе вступилъ лейтенантъ 21 Добр. полка Диксонъ. Новый командиръ съ 8 чел. экипажа повелъ лодку въ атаку... 17 февраля 1864 года, около 8 часовъ 45 минутъ вечера, вахтенный начальникъ парового корвета федералистовъ «Хаузатоникъ» комэндеръ Пикерингъ замѣтилъ въ ста метрахъ отъ борта какой то медленно приближающійся предметъ, «похожій на доску». То была подводная лодка «Давидъ»!

На корветѣ немедленно пробили боевую тревогу. Но лодка уже успѣла настолько приблизиться къ борту корвета, что орудія его не могли стрѣлять по ней, даже при полномъ углѣ сниженія. Тогда на «Хаузатоникѣ» стали быстро травить якорный канатъ. Одновременно машинѣ было приказано дать самый полный ходъ назадъ. Но было уже поздно. «Давидъ» со своимъ смертоноснымъ оружіемъ подошелъ почти вплотную къ борту корвета. Мина ударила въ правый бортъ «Хаузатоника» впереди бизань-мачты, какъ разъ на высотѣ порохового погреба. Послѣдовалъ страшный взрывъ. Корветъ быстро сталъ тонуть кормою, увлекая за собой въ пучину свой экипажъ...

Разсѣялся дымъ взрыва. Утихли водовороты отъ затонувшаго «Хаузатоника». Шлюпки отъ сосѣднихъ судовъ подобрали спасшихся. Все успокоилось... Исчезъ и «Давидъ», сразившій впервые морского Голіафа...

Прошло три года. Спустили водолазовъ осмотрѣть затонувшій корабль федералистовъ. Подводная лодка лежала рядомъ со своимъ поверженнымъ врагомъ. Силою хлынувшей въ огромную пробоину «Хаузатоника» воды, а, можетъ быть, и по инерціи, «Давидъ» былъ втянутъ въ эту самую пробоину и тутъ нашелъ свое упокоеніе.

Первая «удачная» атака подводной лодки была куплена цѣною гибели атакующей лодки. Въ этомъ поистинѣ боевомъ крещеніи выявился пророческій символъ подводной войны будущаго, какъ и вообще вся кратковременная жизнь «Давида» повторилась много разъ въ исторіи подводнаго судоходства.

Но главное — сказалось въ минувшую войну. Съ одной стороны, жертвенность службы на подводныхъ лодкахъ вообще, а съ другой — познаніе своего оружія и упорство въ достиженіи поставленной цѣли приводятъ къ побѣдному концу, порой увѣнчанному мученической гибелью!

К. Люби.

Ст. лейт. **Н. Д. Деменковъ**, Парижъ.

Отблескъ прошлаго.

По мѣрѣ того, какъ бѣгутъ безпощадные годы и короче становится нашъ жизненный путь, все рѣже начинаешь заглядывать впередъ и все чаще оглядываешься назадъ. Пройдетъ еще какой нибудь десятокъ лѣтъ и большинство изъ насъ, печально поникнувъ посѣдѣвшей головой, скажетъ: «все въ прошломъ»! А какое славное и чудесное прошлое было у насъ, моряковъ Россійскаго Императорскаго Флота! Сколько въ немъ было радости и величественной красоты!

Въ тяжелыхъ условіяхъ нашего крестнаго пути, въ изгнаніи, сколь безконечно-дорогимъ является все, что напоминаетъ о былomъ величіи и славѣ нашей Родины; и какъ бьются наши сердца, когда напоминаніе объ этомъ исходитъ отъ иностранцевъ, знавшихъ насъ и соприкасавшихся съ нами въ прошломъ.

Да поймутъ поэтому и не осудятъ меня читатели, если я позволю себѣ разсказать объ одной неожиданной встрѣчѣ, оставившей во мнѣ неизгладимый слѣдъ.

Это было въ Парижѣ перваго іюля сего года. Лѣто съ его изводящей жарой вступило въ свои права. Терраса одного изъ парижскихъ кафе, за столикомъ которой я присѣлъ, чтобы «освѣжить себя», переполнена самой разнообразной публикой. «Бродячіе артисты», на тротуарѣ, стараются развлечь посѣтителей кафэ и женщина съ изнуреннымъ, блѣднымъ лицомъ, но одѣтая съ нѣкоторой претензіей, поетъ подъ аккомпаниментъ скрипача неаполитанскую пѣсню. Но вотъ «концертъ» оконченъ и пѣвица съ тарелкой обходитъ посѣтителей кафэ. Подошла она и ко мнѣ, и я, въ тарелку, наполненную одними никеливыми сентимами, кладу свою дань — монету во франкахъ. Изумленіе отражается на ея лицѣ: взволнованно спрашиваетъ меня, нужна ли мнѣ сдача? Получивъ отрицательный отвѣтъ, пѣвица любезно предлагаетъ спѣть что нибудь спеціально для меня. Но я тороплюсь, а потому отказываюсь.

По моему французскому языку „avec la prononciation de Nigny-Novgorod“ пѣвица очевидно догадалась, что я русскій и произнесла лестную тираду по адресу русскихъ „du vieux temps“; въ подтвержденіе своихъ словъ она извлекла изъ ручной сумки пожелтѣвшую отъ времени фотографію и протянула ее мнѣ со словами: «Вотъ, взгляните — я бережно храню эту фотографію».

Вглядываюсь въ фотографію и узнаю... линейный корабль «Цесаревичъ»; на гафелѣ рѣетъ нашъ Андреевскій флагъ...

Дорогой «Цесаревичъ»! — корабль, который въ 1910 г. окончательно направилъ меня на путь служенія Царю, Родинѣ и Флоту. Съ его славнымъ именемъ связано у меня столь-

ко незабываемыхъ воспоминаній! И охватившее меня волненіе, я полагаю, понятно всѣмъ. Съ трепетной радостью я предложилъ пѣвицѣ присѣсть; она отклонила мое приглашеніе, но согласилась удовлетворить мое любопытство.

Пѣвица, по національности итальянка, будучи еще юной барышней, была спасена нашими моряками во время памятнаго землетрясенія въ Мессинѣ въ 1908 году. Весь міръ тогда восхищался доблестной и самоотверженной работой личнаго состава нашего Гардемаринскаго Отряда судовъ, пришедшаго первымъ къ мѣсту бѣдствія. Она была эвакуирована на «Цесаревичъ», на которомъ ей и была оказана первая медицинская помощь и тѣмъ облегчены ея страданія. Признательность къ своимъ спасителямъ она до сихъ поръ хранитъ въ своемъ сердцѣ.

О себѣ я ничего не разсказалъ, такъ какъ, повторяю, очень торопился. Мы разстались. Я ушелъ въ радостно-приподнятомъ настроеніи... Въ моей памяти воскресла одна изъ красивѣйшихъ страницъ моей жизни — плаваніе на «Цесаревичѣ», и вспомнились имена всѣхъ тѣхъ, кто «въ мое время» былъ душой этого корабля, считавшагося по справедливости однимъ изъ лучшихъ въ нашемъ Флотѣ.

О, незабываемыя, славныя имена! Адмиралъ Н. С. Маньковскій — этотъ рыцарь безъ страха и упрека, поставившій въ 1910 году на рейдѣ Фіумэ обнаглѣвшимъ австрійцамъ свой историческій ультиматумъ! Командиръ корабля П. Я. Любимовъ, старшій офицеръ В. І. Панасевичъ, П. В. Гельмерсенъ, милѣйшій П. А. Федоровъ, знавшій котлы Бель-Виля чуть ли не лучше самого ихъ изобрѣтателя и требовавшій того же и отъ насъ, бѣдныхъ коргардовъ, Д. П. Руденскій и С. Н. Шмеманъ, докучавшихъ намъ представленіемъ астрономическихъ задачъ (а съ какой благодарностью мы это впослѣдствіи оцѣнили!), О. А. Щербачевъ, Г. К. Леманъ, А. Р. Гутанъ, С. К. Арнаутовъ, С. П. Блиновъ, бар. Р. М. Мирбахъ, В. А. Вреде, Г. Д. Языковъ, Н. Ф. Рыбаковъ и много, много другихъ, вплоть до бравыхъ кондукторовъ боцманматовъ, унтеръ-офицеровъ и старыхъ молодцовъ-матросовъ, составлявшихъ одну сильную духомъ, дисциплинированную «семью Цесаревцевъ», всегда покорную разумной волѣ старшаго.

Эти имена я всегда вспоминаю съ признательностью...

. . . . . .

По сей день я стараюсь проходить мимо этого кафэ, чтобы вновь встрѣтить «бродячихъ артистовъ» и въ бесѣдѣ съ ними еще разъ вспомнить дорогое прошлое... **Н. Деменковъ.**

Къ кончинѣ Патріарха Варнавы.

Письмо Редакціи Митрополиту Досиѳею.

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Редакція русскаго „Морского Журнала“, издающагося въ Прагѣ Чешской, поручила мнѣ передать Вашему Высокопреосвященству и всему Св. Синоду Сербской Православной Церкви о томъ чувствѣ скорби, которое охватило членовъ Редакціи въ далекой Прагѣ и читателей „Морского Журнала“, разсѣянныхъ по всему міру, при извѣстіи о безвременной кончинѣ Святѣйшаго Патріарха Варнавы, духовнаго Вождя Православнаго Сербскаго народа, пользовавшагося громаднымъ авторитетомъ своей паствы. Эта смерть не только невознаградимая потеря для Югославіи, но и для Національной Россіи, Россіи Православной, Россіи Вѣковой, искреннимъ и вѣрнымъ другомъ которой былъ и остался Св. Патріархъ на Святительскомъ Престолѣ до конца своей жизни. Слава и вѣчная память Св. Патріарху Варнавѣ!

Смиренно испрашивая Ваше Архипастырское благословеніе, остаюсь преданный сынъ Вашъ Александръ Штромъ

3.VIII.1937. Бѣлградъ. представитель „М. Ж.“ въ Югославіи.

Памяти о. Георгія Спасскаго.

Состоящій подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Е.И.В. Великой Княгини Ксеніи Александровны и подъ предсѣдательствомъ супруги Е. В. Князя Гавріила Константиновича Княгини Антонины Рафаиловны Комитетъ по увѣковѣченію памяти **о. Георгія Спасскаго** ставитъ главной цѣлью своей дѣятельности, въ связи съ острой безработицей, оказаніе помощи бездомнымъ. Крайне желательно, чтобы въ этомъ добромъ начинаніи приняли активное участіе, во имя духовнаго единенія, основаннаго на любви къ о. Георгію, всѣ многочисленные почитатели его свѣтлой памяти.

Комитетъ, желая приступить къ осуществленію поставленной имъ задачи возможно скорѣе, обращается ко всѣмъ сочувствующимъ этому дѣлу съ горячей просьбой внести свою посильную лепту.

Уставъ Общества зарегистрированъ въ подлежащихъ французскихъ учрежденіяхъ, согласно съ законоположеніями о дѣятельности благотворительныхъ обществъ.

Лица, желающія вступить въ число членовъ Общества, приглашаются записываться по субботамъ и воскресеньямъ, послѣ церковныхъ службъ, 12, рю Дарю у казначея Общества Виктора Эдуардовича Дена или письменно по адресу секретаря Общества княгини Ольги Дмитріевны Вяземской: 4 Villa Monceau, Paris 17-e, съ одновременнымъ взносомъ или переводомъ членскаго взноса за 1937 годъ въ размѣрѣ 5 франковъ.

Пожертвованія принимаются съ благодарностью тамъ же.

Что такое «Бадина».

Н. В. Саблинъ въ обзорѣ совѣтскаго флота («М. Ж.» № 111), перечисляя новыя наименованія судовъ въ Балтикѣ, останавливаетъ свое вниманіе на названіи «Бадина», предполагая въ немъ чье то женское имя. Въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ.

Бадина (удареніе на послѣднемъ а) былъ французскимъ машиннымъ кондукторомъ, поднявшимъ бунтъ на французскихъ военныхъ судахъ въ Черномъ морѣ въ 1918 году. Бунтъ этотъ съ трудомъ удалось потушить, но французская эскадра вынуждена была уйти изъ Чернаго моря, такъ какъ у ея командованія уже не было увѣренности въ экипажахъ.

Изъ офицеровъ къ бунтовщикамъ присталъ только инженеръ-механикъ Марти, нынѣ членъ парламента и коммунистической партіи,но иниціатива и первенство въ смутѣ на французскихъ судахъ все же оставались за метромъ Бадина и только этимъ можно объяснить почесть, оказанную ему большевиками, назвавшими его именемъ одинъ изъ миноносцевъ.

Въ дальнѣйшемъ этотъ Бадина совершенно отсталъ отъ политики и превратился въ мирнаго земледѣльца-колониста. Получивъ отъ вѣдомства колонизаціи участокъ земли въ Тунизіи, онъ пашетъ землю, сбываетъ урожай и, какъ истый собственникъ, споритъ съ сосѣдями изъ-за каждаго квадратнаго метра. Именно, вслѣдствіе такого спора, я, какъ топографъ, былъ посланъ къ нему на ферму для возстановленія границы между нимъ и однимъ изъ его сосѣдей. Грубоватый, осипшій, но вполнѣ вѣжливый «шефъ» совѣтскаго миноносца подвезъ меня на своемъ автомобилѣ къ мѣсту работъ и сейчасъ же уѣхалъ. Произведенныя мною топографическія дѣйствія показали, что спорщики оттягали другъ у друга приблизительно поровну пахотной земли, такъ что экспертиза не принесла имъ никакого удовлетворенія, а лишь расходъ по моей командировкѣ. О томъ, что одинъ изъ кораблей совѣтскаго флота носитъ его имя, онъ ничего не знаетъ. Во всякомъ случаѣ, такъ увѣряетъ его братъ, топографъ, служащій въ одномъ бюро со мною и никакого отношенія къ политикѣ не имѣющій.

А. Зернинъ.

Изъ письма.

... Сейчасъ я прожилъ со своими въ Гапсалѣ два чудесныхъ дня. Могила матросовъ «Добровольца» и «Донского Казака» въ полномъ порядкѣ, на крестѣ надпись не тронута: «За Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ». Сфотографирую и пришлю тебѣ. Трудно передать чувство, которое охватываетъ, когда стоишь передъ этой могилой...

Вдова к.-а. **Петра Николаевича Иванова** обратилась въ Редакцію съ просьбой помочь ей въ дѣлѣ полученія документовъ и вещей, оставшихся послѣ смерти к.-а. Иванова. Для этого надо получить удостовѣреніе, засвидѣтельствованное офиціальнымъ порядкомъ. Зная, что такого удостовѣренія въ настоящее время получить невозможно, Редакція журнала посовѣтывала Ольгѣ Александровнѣ Ивановой (урожденной Теръ-Овакимовой, въ настоящее время Мензингеръ) помѣстить свой портретъ на страницахъ журнала и обратиться къ морякамъ, знавшимъ ее и узнавшимъ по карточкѣ, письменно подтвердить, что лицо, изображенное на карточкѣ, дѣйствительно являлось женой (а въ настоящее время вдовой) контръ-адмирала Петра Николаевича Иванова.

Въ 1914 году, шестнадцатилѣтней дѣвушкой, Ольга Александровна вышла замужъ за кап. 1 ранга Петра Николаевича Иванова, помощника Главн. Артиллериста Кронштадтскаго порта (выпуска 1886 года). Проживали они въ Кронштадтѣ въ 5 офицерскомъ флигелѣ, по Большой Екатерининской улицѣ. П. Н. Ивановъ эвакуировался изъ Ростова и 23 декабря 1921 года скончался въ Салоникахъ. Оставшіяся бумаги и вещи были сданы на храненіе въ Россійское Генеральное Консульство. Копія акта сдачи вещей находится на рукахъ у Ольги Александровны.

Приведенная фотографія, по словамъ О. А., снята сыномъ адмирала Р. Н. Вирена на яхтѣ Главнаго Командира Кронштадтскаго порта «Стрѣла».

Лицъ, знавшихъ семью Ивановыхъ и узнавшихъ Ольгу Александровну, Редакція проситъ написать ей по адресу: M=me O. A. Menzinger, Fliederstr. 15. Zürich VI, Schweiz.

О книгѣ ген. А. А. фонъ Лампе.

Ген. штаба генералъ-майоромъ А. А. фонъ Лампе издана книга — «Орденъ Святителя Николая Чудотворца». Книга состоитъ изъ а) краткаго введенія, въ которомъ ген. А. А. фонъ Лампе излагаетъ исторію возникновенія ордена и даетъ описаніе его и б) изъ приложеній: приказа Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи объ учрежденіи ордена, Временнаго положенія объ орденѣ и списка кавалеровъ ордена.

Въ своемъ введеніи ген. А. А. фонъ Лампе говоритъ, что въ то время, какъ въ арміяхъ адм. Колчака, ген. Миллера и ген. Юденича было установлено награжденіе старыми русскими орденами (въ арміи Адмирала даже орденомъ св. Георгія), въ арміи ген. Деникина руководствовались принципомъ о невозможности награжденія старыми русскими орденами за отличіе въ бояхъ русскихъ противъ русскихъ.

Но вопросъ о награжденіи отличившихся орденами требовалъ разрѣшенія и ген. Врангель, «всегда быстрый и рѣшительный въ своихъ дѣйствіяхъ», 20 апрѣля 1920 г. отдаетъ приказъ объ учрежденіи ордена Святителя Николая Чудотворца для награжденія проявившихъ «исключительные подвиги храбрости и мужества и беззавѣтнаго самоотверженія».

Въ первоначальномъ спискѣ кавалеровъ ордена въ книгѣ указано было 108 человѣкъ. По письму генерала, полученному мною 6 іюня, списокъ этотъ «увеличился почти втрое и сталъ и на самомъ дѣлѣ исчерпывающимъ», благодаря указаніямъ тѣхъ лицъ, коимъ были посланы экземпляры книги личные и для рецензіи.

Въ первоначальномъ спискѣ, составленномъ генераломъ по имѣющимся у него приказамъ, не было указано н и о д н о г о офицера Флота. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ генераломъ, кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца было п я т ь офицеровъ Флота (въ ихъ числѣ ст. лейт. Р. Э. фонъ Виренъ), награжденныхъ особымъ приказомъ, даже не сохранившимся въ дѣлахъ штаба Главнокомандующаго. Брошюра со всѣми полученными дополненіями издана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Цѣна ея — 12 фр. Выписывать надо у автора. Herr A. von Lampe, Regensburger, 16. Berlin W 50. **М. С.**

Новыя книги „Русской морской зарубежной библіотеки".

Многіе читатели журнала просятъ Редакцію опубликовать списокъ новыхъ книгъ „Русской морской зарубежной библіотеки". Охотно идемъ навстрѣчу этому желанію и сообщаемъ нумерацію книгъ, изданныхъ и объявленныхъ къ выпуску за 1936 и 1937 годы.

Въ 1935 г. вышло 4 книги: двѣ **Б. Я. Ильвова** № 36 — „Рокотъ моря" и № 38 — „Летучій Голландецъ", одна **Б. П. Арѣлева** № 37 — „Историческіе очерки", ч. 2 и одна **Н. Н. Кнорринга** № 39 — „Сфаятъ".

1936 и 1937 г. г.

№ 40 — **Горденевъ, М. Ю.** — „Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русск. Императ. Флота". Прага. Цѣна 20 фр.
№ 41 — **Шенъ фонъ, В. Р.** — „Auf Kaperkurs". Берлинъ.
№ 42 — **Кубе, М. О.** — „Дѣла давно минувшихъ дней", Шанхай. Ц. 25 фр.
№ 43 — **Давидовичъ-Нащинскій, В. Н.** — „Воспоминанія стараго моряка", чч. 2, 3 и 4. Софія. Цѣна 8,50 фр.
№ 44 — **Гаршинъ, М. Ю.** — „Королева Эллиновъ Ольга Константиновна", выходитъ въ сентябрѣ.
№ 45 — **Графъ, Г. К.** — печатается.
№ 46 — **Ильвовъ, Б. Я.** — „Морская даль". Шанхай. Ц. 15 фр.
№ 47 — **Гефтеръ, А. А.** — „Мояна". Рига. Ц. 15 фр.
№ 48 — **Монастыревъ, Н. А.** — „Groumant" — путешествіе къ Шпицбергену въ 1935 г. Парижъ. Ц. 10 фр.
№ 49 — **Ильвовъ, Б. Я.** — „Ураганъ". Шанхай. Ц. 15 фр.
№ 50 — **Ильвовъ, Б. Я.** — „Смерчъ". Шанхай. Ц. 15 фр.
№ 51 — **Линденъ, В. М.** — „Шквалъ". Прага. Ц. 5 фр.
№ 52 — Сборникъ „Одиссея Рус. Имп. Флота". С.-Франциско. Печатается.
№ 53 — **Стахевичъ, М. С., Третьяковъ, Ю. Н. и Варнекъ, П. А.** — „Дневникъ военныхъ дѣйствій Россійск. Императорск. Флота за время войны 1914-1918 гг." Прага. Печатается.
№ 54 — **Никитинъ, Д. В.** — „Въ морѣ и дома". С.-Франциско. Печатается.
№ 55 — **Монастыревъ, Н. А.** — „Сѣверные Витязи", посвященная работамъ русскихъ по изслѣдованію Сѣвера. Печатается.

Морскія книги, изданныя въ СССР въ 1935 году.

Биллевичъ, Б. В. — Военно-морское дѣло, 208 стр. 2 р. 65 к.
Келле, Э. — Подводныя лодки въ Россіи въ 1904-05 гг.
Мигаловскій, К. А. — Маневренные элементы кораблей и ихъ опредѣленіе, 66 стр. 70 к.
Павловичъ, Н. Б. — Морскіе десанты, 77 стр. 75 к.
Пантелѣевъ. Ю. А — Подводная война и торговый флотъ, 58 стр. 45 к.
Рыбалтовскій. В. Ю. — Морская артиллерія, 76 стр. 65 к.
Лодинскій, Ю. В. и Уховъ, К. С. — Правила штурманск. службы, 53 с. 76 к.
Михайловъ, Д. С. и Сигачевъ, Н. И. — Курсографъ Сперри, 27 стр. 30 к.
Мигаловскій, К. А. — Индикаторъ Баттенбергера, изготовляемый ЗМИ, 49 стр. 70 к.
Федоровъ, Н. П. и Хлюстинъ, Б. П. — Секстанъ, 39 стр. 70 к.
Унковскій, В. А. — Морская артиллерія въ бою; 64 стр. 40 к.
Шершовъ, А. П. — Военное кораблестроеніе, 297 стр. 4 р. 10 к.
Феодосьевъ, Б. П. — Минное оружіе и противолод. средства, 96 стр. 1 р.
„Шлюпочная сигнальная книжка", 134 стр., безпл.
Яковлевъ, С. Т — Непотопляемость надводн. кораблей, 227 стр. 3 р. 85 к.
Асикъ, М. — Вооруженныя силы Японіи, 304 стр. 3 р. 50 к.
„Правила плаванія военныхъ кораблей и торговыхъ судовъ и полетовъ воздушныхъ судовъ черезъ проливы, соединяющіе Черное и Эгейское моря.

Редакція „Морского Журнала“
доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи,
что 18 августа с. г. въ Ниццѣ
с к о н ч а л с я
сотрудникъ, постоянный подписчикъ и большой другъ журнала
адмиралъ

Степанъ Аркадьевичъ Воеводскій

б. членъ Государственнаго Совѣта, членъ Конференціи Ник. Морск. Академіи, Морской Министръ, Начальникъ Ник. Морск. Академіи и Директоръ Морскóго Корпуса.

Скончавшіеся.

— 2 мая въ Сибири скончался ст. лейт. **Сергѣй Николаевичъ Романовъ** (выпуска 1911 года).

— Въ концѣ іюня въ Ревелѣ скончался ст. лейт. баронъ **Бодо Георгіевичъ Шиллингъ**, выпуска 1906 г. изъ юнк. фл.

— 20 іюля въ Тегеранѣ скончался отъ рака, послѣ недолгой, но тяжкой болѣзни, лейт. (вып. 1910 г.) **Владиміръ Валеріановичъ Крузенштернъ.**

— Въ декабрѣ 1936 г. въ Ригѣ скончался ст. лейт. **Александръ Ивановичъ фонъ Денферъ** (вып. 1902 г.).

— Въ августѣ въ Римѣ скончался к2р. **Сергѣй Н. Нахимовъ** (вып. 1896 г.) послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ больницѣ для нервно-больныхъ.

— 21 августа въ Парижѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался к1р. **Николай Павловичъ Саблинъ.**

Сборникъ воспоминаній объ о. Георгіи Спасскомъ.

Комитетъ имени о. Георгія Спасскаго извѣщаетъ, что въ сентябрѣ с. г. выйдетъ въ свѣтъ сборникъ, посвященный памяти о. Георгія (свыше 300 стр.), подъ редакціей Б. К. Зайцева.

Въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ, открыта предварительная подписка по цѣнѣ въ 25 фр. Подписку и деньги просятъ направлять на имя секретаря Комитета — кн. О. Д. Вяземской, 4, Villa Monceau, Paris 17-е. На расходы по пересылкѣ во Франціи прилагать 2 фр., заграницу — 4 фр. Изданіе сборника поручено „Дому Книги“ въ Парижѣ. По выходѣ въ свѣтъ цѣна книги будетъ увеличена.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 4 іюля, въ 8-ю годовщину со дня кончины в.-а. Д. В. Ненюкова, 1-го предсѣдателя Кружка б. восп. Морского Корпуса, на могилѣ покойнаго, въ Земунѣ, состоялась панихида.

— 11 іюля, въ 4-ю годовщину со дня кончины предсѣдателя Бѣлгр. Морск. Объединенія кап. 1 р. А. А. Нищенкова, въ русской церкви была отслужена панихида.

— 19 іюня на кладбищѣ Лю-Кабей въ Шанхаѣ состоялось торжественное освященіе памятника, поставленнаго заботами членовъ мѣстной Каютъ-Компаніи, на могилѣ основателя и перваго предсѣдателя К.-К. к.-а. С. Н. Тимирева. Памятникъ (техническое и художественное оформленіе котораго выполнено капитаномъ К. Л. Егиковымъ) представляетъ гранитную скалу, увѣнчанную Кульмск. крестомъ — знакомъ Гвардейскаго экипажа. У основанія скалы — мраморная доска съ обознач. имени адмирала и траурной даты его кончины; поверхъ доски укрѣплена бронзовая пальмовая вѣтвь Ордена Почетнаго Легіона, офицеромъ котораго былъ С. Н. Въ будущемъ предположено на концахъ могилы установить якоря съ якорнымъ канатомъ на нихъ.

— 6 апрѣля к1р. П. А. Новопашенный прочелъ въ Берлинскомъ кружкѣ Родиновѣдѣнія при ОРОВУЗ-ѣ докладъ на тему: «Періоды расцвѣта и упадка Русскаго флота».

— Собранные среди офиц. флота въ Бѣлградѣ 540 дин. вмѣсто вѣнка были переданы въ распор. М. Н. Хоматьяно для оказанія помощи въ память Г. Г. наиболѣе нуждающимся членамъ морской семьи, о которыхъ особенно заботился Г. Г. Деньги эти м-мъ Николаева распредѣлила такъ, какъ ихъ могъ бы распредѣлить самъ Г. Г.

— Подъ предсѣдательствомъ к1р. Винокурова, при казначеѣ ст. лейт. Прейсъ и секретаряхъ ст. лейт. Мурзинѣ и лейт. Штромъ организовался Комитетъ по сооруженію памятника на могилѣ Г. Г. Хоматьяно.

— Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, авторъ двухъ книгъ — «Воспоминанія стараго моряка», предлагаетъ г.г. офицерамъ флота, издавшимъ свои произведенія, обмѣнъ изданіями. Адресъ адмирала: Ул. Графъ Игнатьевъ, № 44, Софія, Болгарія.

Редакція журнала всецѣло присоединяется къ такому предложенію, но видитъ затрудненія только въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ моряки-авторы не являются хозяевами своихъ книгъ и не имѣютъ возможности ими распоряжаться. Но если такая возможность имѣется, было бы весьма желательно установить обмѣнъ. Можно при опредѣленіи условій изданія выговорить опредѣленное количество экземпляровъ спеціально для такого обмѣна.

Полученъ **„Бюллетень“** № 2-й отъ 15 іюля 1937 г. О-ва б. Русск. Морск. Офицеровъ въ Америкѣ. Беремъ изъ него нѣсколько интересныхъ свѣдѣній.

— Правленіемъ получено отъ начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Антонія, извѣщеніе, что заказъ на образъ св. Павла Исповѣдника принятъ. Образъ будетъ въ Нью-Іоркѣ къ 1 октября.

— Предсѣдателемъ было послано привѣтствіе нынѣ проживающему въ Бельгіи почетному предсѣдателю О-ва **М. М. Устинову** по случаю исполнившагося въ этомъ году 55-лѣтія его производства въ офицеры.

— 19 мая с. г. на квартирѣ В. П. Шмиттъ г. г. офицеры выпуска 1902 г. отпраздновали свой 35-лѣтній юбилей. Присутствовали к.-адм. **А. Н. Заевъ, В. П. Шмиттъ, М. В. Ефремовъ** и **А. Д. Вареновъ.**

— Выпускъ 1907 г. — **Н. Р. Виренъ, А. М. Чернушевичъ, С. В. Гладкій, И. Э. Ренекампфъ, В. Ю. Зубржицкій** и **С. Н. Де Боссе** собрались въ Нью-Іоркѣ 24-го апрѣля. Послѣ молебна и панихиды по ушедшимъ однокашникамъ, отслуженномъ въ Свято-Отеческой церкви, снялись группой и закончили вечеръ за дружескимъ ужиномъ въ ресторанѣ Б. А. Орлина. Отсутствовалъ находившійся въ плаваніи на пароходѣ „Сабоней“ **С. Л. Левицкій.**

— Въ ресторанѣ „Кавказскій Орелъ“ 15-го мая состоялся товарищескій обѣдъ выпуска 1912 г. по случаю 25-лѣтія со дня ихъ производства. Къ сожалѣнію присутствовавшихъ — **В. М. Костенко, С. Б. Рязанова** и **Б. С. Ланковскаго** трое ихъ однокашниковъ оказались въ отъѣздѣ, шесть же другихъ ихъ выпуска проживаютъ въ среднихъ и западныхъ штатахъ.

— Ст. л. **Д. Н. Федотовъ-Уайтъ** былъ переизбранъ вице-предсѣдателемъ англійскаго офицерскаго о-ва въ Филадельфіи и, за отсутствіемъ предсѣдателя, замѣщалъ его въ качествѣ члена Филадельфійскаго Комитета при коронаціонныхъ торжествахъ, а также былъ патрономъ коронаціоннаго бала англійскихъ ветерановъ. Въ теченіе послѣдняго сезона Д. Н. Федотовъ неоднократно читалъ доклады передъ большими американскими собраніями на тему о сов. Россіи, о положеніи на Востокѣ и т. п. Закончивъ весенній семестръ въ Пенсильванскомъ университетѣ, Д. Н. продолжаетъ работать надъ монографіей совѣтской теоріи общества.

— **Н. К. Гладкевичъ** прошелъ черезъ комиссію „Бордъ офъ Реджистрэшонъ“, получилъ званіе инженера (аэронаутикалъ и индустріалъ) и зачисленъ въ списки инженеровъ штата Коннектикутъ. Кромѣ Н. К. Гладкевича, на заводѣ Корп. Сикорскаго такое же званіе получили И. А. Сикорскій, А. Никольскій, Н. Н. Синицынъ и Б. П. Лабенскій.

— **М. В. Правиковъ**, будучи на службѣ въ корпораціи Сикорскаго и состоя техническимъ консультантомъ французской авіаціонной фирмы „Chargeurs Reunis“, посѣтилъ рядъ странъ Европы, а за послѣдній годъ побывалъ во всей сѣверо-западной, западной и юго-западной Африкѣ и дважды перелетѣлъ Средиземное море; первый полетъ былъ совершенъ изъ Марселя вдоль всего западнаго побережья Африки до Абиджана (Айвори Костъ), а второй черезъ всю Сахару. Особенно интереснымъ былъ первый перелетъ на амфибіи Сикорскаго S-43 для компаніи „Чаржеръ Реюни“, открывшей воздушную линію Дакаръ (Сенегалъ)-Point Noire (фр. Конго) длиною 5000 километровъ, когда, пролетая на незначительной высотѣ надъ джунглями, были видны стада слоновъ, антилопъ и бегемоты. М. В. Правиковъ сдѣлалъ рядъ интересныхъ кинематографическихъ снимковъ, которые онъ обѣщаетъ показать въ О-вѣ по возвращеніи осенью въ Америку.

— **Г. Н. Таубе** получилъ право нотаріальной практики и принимаетъ въ конторѣ Макаровъ и К°.

— **Г. И. Хаджиновъ** занимается самостоятельной практикой въ Нью-Іоркѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ принимая участіе въ русской общественной жизни и являясь предсѣдателемъ Союза Русской Присяжной Адвокатуры въ США и членомъ Advisory Educational Committee при русскомъ студенческомъ фондѣ.

— **П. Е Стоговъ** выступаетъ по радіо на станціи WBNX-1350 к. съ 8 по 8^{30} ч. вечера съ культурно-музыкальными программами. Открытки по поводу этихъ программъ можно посылать по адресу: 260 Истъ 161 ул., ст. WBNX, для П. Е. Стогова.

— К2р. **Б. Г. Андросовъ** увѣдомилъ Правленіе, что имъ получена высланная Правленіемъ принадлежавшая ему георгіевская сабля, два года назадъ пріобрѣтенная американцемъ Mr. Lancaster въ одномъ изъ магазиновъ въ Нью-Іоркѣ и переданная имъ О-ву. Б. Г. Андросовъ благодаритъ О-во за возвращеніе его боевой награды.

— 28 мая въ ресторанѣ „Wooden Soldiers“ состоялся очередной обѣдъ членовъ Общества.

— 17 іюня Правленіемъ было послано поздравленіе и букетъ живыхъ цвѣтовъ Иринѣ Дворжицкой, дочери вице-предсѣдателя О-ва, по случаю полученія ею высшей награды за успѣхи въ музыкѣ, золотого сертификата, завершившаго цѣлый рядъ наградъ, полученныхъ въ предыдущіе годы, въ томъ числѣ и золотой медали.

— Очередной балъ О-ва состоится въ субботу 20 ноября въ одномъ изъ бальныхъ залъ Нью-Іорка.

— По встрѣтившейся надобности Правленію было бы желательно знать, какія русскія военныя суда были построены на амер. верфяхъ, годъ, типъ, названіе судовъ и адреса заводовъ.

Торжество у Витязей въ Парижѣ.

4 іюля с. г. состоялось общее собраніе членовъ національной организаціи «Витязь», по случаю окончанія учебнаго года и передъ отправленіемъ въ свои лѣтніе лагеря. Собравшіеся стройными рядами выстроились въ саду Галлиполійскаго землячества, прослушали благовѣйно молебенъ и явились свидѣтелями дачи торжественнаго обѣщанія отъ вновь поступающихъ въ ихъ ряды членовъ.

Въ этомъ году собраніе носило особый характеръ — послѣ молебна лейт. **Крейчманъ** прочелъ передъ строемъ Витязей обращеніе Предсѣдателя В.-М. Союза в.-а. **Кедрова**, прослушанное собравшимися съ глубочайшимъ вниманіемъ, и передалъ начальнику организаціи Андреевскій флагъ. Начальникъ Витязей въ теплыхъ словахъ поблагодарилъ представителей Флота за оказанную Витязямъ честь.

Послѣ парада всѣ собравшіеся перешли въ большой залъ Галлиполійскаго землячества, гдѣ Предсѣдатель собранія — почетный Витязь А. Ф. Гирсъ, въ блестящей рѣчи вспомнилъ передъ молодежью славную исторію Россійскаго Императорскаго Флота и горячими словами поблагодарилъ представителей В.-М. Союза. Лейт. Крейчманъ отмѣтилъ значеніе молодежи для дѣла возрожденія Россійскаго Флота и вручилъ Витязямъ книги по исторіи Флота и таблицу съ морскими узлами. Офиціальная часть собранія окончилась рѣчью **І. В. Никанорова.**

Послѣ офиціальной части прекрасный оркестръ и хоръ Витязей исполнили нѣсколько русскихъ романсовъ и пѣсенъ. Въ память погибшихъ моряковъ была пропѣта поминальная пѣсня. Торжество закончилось словомъ Начальника Парижскаго отдѣла Витязей, который вспомнилъ славу и величіе Императорской Россіи, отмѣтилъ беззавѣтную любовь къ Родинѣ чиновъ Россійскихъ Арміи и Флота, указалъ на значеніе Флота для государства Россійскаго, подчеркнулъ подвиги Флота какъ въ цѣломъ, такъ и выдающихся русскихъ моряковъ и призвалъ Витязей къ единству, къ дисциплинѣ и къ принятію воинскихъ традицій въ служеніи Родинѣ.

Въ отвѣтъ на прочувственныя слова Начальника всѣ Витязи, вставши, пропѣли свой гимнъ и, по обычаю, закончили собраніе дружнымъ возгласомъ — «За Русь, за Вѣру»! **И. Б.**

Разсылка книги ген.-лейт. В. М. Линдена.

Въ концѣ августа и началѣ сентября ст. лейт. Н. Д. Деменковъ разослалъ изъ Парижа книгу № 51 „Зарубежной Морск. Библіотеки“ В. М. Линдена „Шквалъ“ по 32 адресамъ друзей „Морск. Журн.“ съ просьбой распространить книгу среди членовъ морской семьи. Принося извиненія адресатамъ за безпокойство, еще разъ прошу помочь дѣлу распространенія книги. Деньги можно посылать или Н. Д. Деменкову или мнѣ.

Мих. Стахевичъ.

Подписчики.

Въ августѣ на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 230) В. К. Малышевъ, Іерусалимъ, 231) А. Е. Трунинъ, Нью-Іоркъ, 232) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, Софія, 233) А. А. Тюфяевъ, Хаифа, 234) С. С. Головинъ, Камерунъ, 235) В. А. Регенкампфъ, Парижъ, 236) А. Г. Мирковичъ, Парижъ, 237) Т. М. Шварцъ, Зонгулдакъ, 238) Д. В. Денъ, Римъ.

Въ августѣ же за **1936** годъ получено отъ: 271) Н. И. Антипова, Рига и 272) А. П. Д. Съ благодарностью еще разъ подтверждается поступленіе 100 франковъ въ кассу «Морского Журнала» отъ члена Каютъ-Компаніи въ Прагѣ д-ра **Сергѣя Сергѣевича Головина**, имѣющаго мѣсто въ Камерунѣ.

О слѣдующихъ номерахъ «Морского Журнала».

Сентябрьскій номеръ журнала выйдетъ нормально — въ концѣ сентября. Въ концѣ октября предполагается выпускъ двойного номера — за октябрь и ноябрь, какъ обычно, посвященнаго Морскому Корпусу и содержащаго привѣтствія организацій къ нашему празднику. Номеръ будетъ выпущенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Америкѣ и на Востокѣ его получили ко дню праздника. **Редакція проситъ заблаговременно выслать привѣтствія**, чтобы они были получены въ Прагѣ **не позже 20 октября.**

Декабрьскій номеръ журнала — номеръ 120 — завершающій **десятилѣтіе** работы журнала, предположено выпустить въ увеличенномъ размѣрѣ. Редакція будетъ очень благодарна друзьямъ журнала за матеріальную помощь для выпуска этого номера, какъ было съ номерами 60-мъ и 100-мъ.

Вещевыя посылки въ СССР

выгодѣе всего отправлять изъ Чехословакіи.

Запрашивайте о подробныхъ условіяхъ:

Záložna „SOCIETAS“ v Praze, z. s. s r. o.
Praha I., Příkopy 27. Tchécoslovaquie.

Наше общество несетъ полную отвѣтственность за врученіе посылокъ. Получатель въ СССР освобожденъ отъ какихъ либо дальнѣйшихъ расходовъ.

Счетъ почт. сберегат. кассы № 48.079.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Ст. лейт. Г. Сѣдовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Сентябрь 1937 г. **№ 117 (9).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: К2р. *Н. А. Монастыревъ* — Г. Сѣдовъ. Памяти Президента-Освободителя Т. Г. Масарика. Отъ Комитета по сооруженію Храма-Памятника въ Бизертѣ. К2р. *Н. В. Саблинъ* — Константа. † Адм. С. А. Воеводскій. Ст. л. *Р. Э. ф. Виренъ* — Кое что о сов. Морскомъ уставѣ и Морскомъ сборникѣ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Усопшіе.

Кап. 2 ранга **Н. А. Монастыревъ**, Тунисъ.

Сѣдовъ.

(1912-1914).

Въ августѣ 1912 года ст. лейт. Г. Сѣдозъ вышелъ на шхунѣ «Святой мученикъ Фока» въ Ледовитый океанъ съ цѣлью достичь Сѣверный полюсъ.

Океанъ уже давно зналъ стараго «Фоку», который десятки лѣтъ пѣнилъ сѣверныя моря.

Черезъ нѣсколько дней плаванія, когда корабль былъ недалеко отъ Новой Земли, жестокій штормъ принудилъ Сѣдова искать убѣжища въ одной изъ бухтъ. Выбора не было и нужно было съ этимъ штормомъ входить въ бухту, прикрытую надводными и подводными скалами. Сѣдовъ былъ опытный капитанъ, но сердце его забилось, когда «Фока», полнымъ ходомъ, подъ парусами, проносился совсѣмъ близко отъ скалъ. Моментъ былъ страшный, но не дрогнула рука рулевого, и вотъ уже сзади торчащія изъ воды скалы, а впереди спокойная, защищенная бухта.

Едва только штормъ утихъ, Сѣдовъ, не теряя времени, вышелъ въ море, держа курсъ на Нордъ. Онъ хотѣлъ успѣть дойти до мыса Флора, на Землѣ Франца Іосифа, до того, какъ ледяныя поля спустятся къ югу. Но надежда его не оправдалась и корабль долженъ былъ зазимовать у полуострова Панкратьевъ на Новой Землѣ. Почти годъ длилась зимовка. Какъ только ледъ немного разрѣдился, «Фока», сжигая все, пробивался черезъ ледъ, чтобы возможно скорѣе дойти до Архипелага. Тамъ, на мысѣ Флора, Сѣдовъ расчитывалъ найти уголь, оставленный «Ермакомъ» еще въ 1900 году. Велико было разочарованіе капитана, когда на мысѣ, кормѣ развалившихся хижинъ полярныхъ изслѣдователей, ничего не оказалось. Все было уже взято. Сѣдова это не остановило. Онъ приказалъ собрать кое какіе остатки угля и пошелъ на поиски бухты, откуда намѣревался идти на полюсъ. Онъ нашелъ ее на островѣ Гукера и назвалъ «Тихая». Здѣсь «Фока» всталъ на вторую зимовку. Грустна была эта зимовка. Самъ начальникъ и многіе члены экспедиціи страдали отъ болѣзней, корабль безъ топлива покрывался льдомъ снаружи и извнутри. И жить и работать было тяжко. Но всѣ бодрились и не теряли мужества. Въ серединѣ января 1914 г., когда Сѣдовъ почувствовалъ себя лучше, онъ началъ готовиться къ походу на полюсъ. Всѣ видѣли и знали, что ихъ начальникъ не сможетъ по состоянію здоровья пройти болѣе чѣмъ 1.000 клм. по льду, и пытались убѣдить его отказаться отъ похода. Напрасно! Сѣдовъ былъ неумолимъ. Полюсъ его гипнотизировалъ и манилъ. Это была мечта всей его жизни. Только смерть могла воспрепятствовать Сѣдову осуществить эту мечту, этотъ долгъ.

И онъ пошелъ. Духъ его былъ бодръ и непоколебимъ. Физическія недомоганія, которыя онъ переживалъ, лишь понуждали его идти скорѣе, какъ можно скорѣе, чтобы успѣть достигнуть полюса. Ноги его отказались идти, но онъ приказалъ везти себя въ саняхъ. Въ бреду отъ жара онъ впивался угасающимъ взоромъ въ компасъ, гдѣ священнымъ для него огнемъ горѣлъ «Нордъ».

Два стутника, вѣрные Линникъ и Пустошный, старались убѣдить его повернуть назадъ, на корабль. Тщетно. Синѣющія губы Сѣдова шептали только одно: «На Нордъ, на Нордъ»!

Сѣдовъ умиралъ. Надъ маленькой палаткой, гдѣ онъ лежалъ, въ снѣжную бурю, носился ангелъ смерти. Въ вихрѣ полярнаго шторма, туда, гдѣ блисталъ „Polaris“, унеслась его душа. А на мысѣ Бророкъ острова кронпринца Рудольфа осталось его тѣло. Это случилось 20 февраля 1914 года.

Такъ умеръ Георгій Сѣдовъ, витязь духа и долга*).

Н. Монастыревъ.

Фотографіи.

— Ст. лейт. Вальтеръ Эдвиновичъ фонъ Гершельманъ имѣетъ возможность выслать за 1,5 ам. долл. отличный, большого размѣра портретъ адмирала Н. О. ф. Эссена. Обращаться по адресу: Tõnismagi № 1-2, Tallinn, Estonie.

— А. А. Фишкиндъ (Paadi tän, Tallin, Estonie) имѣетъ негативъ снимка выпуска 1913 года. Снимокъ сдѣланъ на крейсерѣ «Аврора» въ 1911 году послѣ погрузки угля. Мною опознаны: Духовичъ, Баргъ, Ивановскій, Батасевъ, Ферзенъ, Зибертъ, Девель, Комаровъ, Траскевскій, Жеваховъ, Слезкинъ, Морайтини, Ярыгинъ, Тихоміровъ, Цивинскій, Шиллеръ, Лебедевъ, Афанасьевъ, Шепелевъ, Алтуховъ, Буксгевденъ, Бѣлухинъ, Павловскій, Домосаховъ, Августихивичъ и надъ — Трофимовъ. Мнѣ повезло: я былъ караульнымъ начальникомъ и снятъ при «винѣ». Рекомендую обѣ фотографіи. **М. Стахевичъ.**

— Отъ нѣкоторыхъ морскихъ организацій и друзей журнала получены сообщенія о готовности сдѣлать отчисленія для увеличенія юбилейнаго, 120-го, номера журнала. Редакція хочетъ сдѣлать этотъ номеръ интереснымъ — размѣръ его будетъ зависѣть отъ количества денегъ.

Слѣдующій номеръ „Морского Журнала“ выйдетъ двойнымъ — за октябрь и ноябрь и будетъ посвященъ Морскому Корпусу. Привѣтствія ко дню Корпусного праздника начали уже поступать; крайній срокъ — 25 октября. Очень прошу всѣ организаціи прислать привѣтствія къ этому сроку. **М. Стахевичъ.**

---

*) Книга к2р. Н. А. Монастырева „Сѣверные Витязи“, гдѣ есть глава съ подробнымъ описаніемъ экспедиціи ст. лейт. Сѣдова, выйдетъ въ „Морскомъ Издательствѣ“ въ С.-Франциско, САСШ, въ началѣ 1938 г.

Памяти Президента-Освободителя Томаша Г. Масарика.

14 сентября, въ 3 часа 20 мин. утра въ замкѣ Ланы скончался, въ возрастѣ 87 лѣтъ, отъ воспаленія легкихъ первый Президентъ Чехословацкой Республики Томашъ Гаригъ Масарикъ.

Красочную, интересную и плодотворную жизнь прожилъ Т. Г. Масарикъ — основатель возрожденной чешской государственности. Онъ родился 7 марта 1850 года въ бѣдной семьѣ ямщика въ городѣ Ходонинѣ въ Моравіи, необыкновенной даровитостью обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго учителя начальной школы, помогшаго ему по окончаніи начальной школы поступить въ низшую 2-год. школу въ Брно; онъ долженъ былъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба въ качествѣ ученика въ кузницѣ. Ему удается поступить въ гимназію въ Вѣнѣ и Том. Масарикъ чувствуетъ подъ собой почву: онъ кончаетъ гимназію, кончаетъ Вѣнскій, а потомъ и Лейпцигскій унив-ты и въ 1879 году получаетъ научную степень доктора философіи. Будучи студентомъ Лейпцигскаго университета, Т. Масарикъ женится на дочери президента страховой компаніи въ Бруклинѣ Шарлоттѣ Гаригъ.

Въ 1881 году молодой докторъ философіи Т. Масарикъ получаетъ кафедру въ Пражскомъ университетѣ, въ 1891 г. впервые избирается въ Австро-Венгерскій парламентъ и остается въ этомъ званіи съ небольшимъ перерывомъ вплоть до Великой войны. Угнетаемыя Австро-Венгріей «меньшинства» сербовъ, кроатовъ, словенцевъ нашли въ лицѣ Т. Масарика пламеннаго защитника, особенно горячо и настойчиво боровшагося за національную и государственную свободу Чехословакіи.

Въ началѣ Великой войны Т. Масарикъ эмигрируетъ въ Швейцарію и начинаетъ интенсивную политическую работу, направленную къ освобожденію своего народа. Онъ посѣщаетъ Россію, Америку, Англію, Францію, издаетъ газеты, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ созданіи чешскихъ легіоновъ, по примѣру чешскихъ легіоновъ въ Россіи, разрѣшенныхъ Государемъ уже въ концѣ 1914 года, — основы національной чешской арміи и въ возрастѣ 68 лѣтъ поступаетъ добровольцемъ въ армію и становится легіономъ.

Историческія событія развились для Чехословакіи и работы ея націоналистовъ благопріятно — 29 мая 1918 года, находясь въ Америкѣ, Томашъ Гаригъ Масарикъ обратился съ воззваніемъ къ правительствамъ государствъ Антанты о независимости Чехословацкаго государства, а 12 декабря того же года онъ — избранный Народнымъ Собраніемъ 28 октября Президентомъ Чехословацкой Республики и какъ фактическій глава возрожденной Чехословакіи — торжественно въѣзжаетъ

въ Прагу. Онъ трижды переизбирается на постъ Президента и 14 декабря 1935 года по собственному желанію покидаетъ этотъ постъ, и благодарный народъ оставляетъ за нимъ званіе Президента-Освободителя. Послѣдніе годы своей жизни Президентъ-Освободитель прожилъ въ замкѣ въ Ланахъ, окруженный почетомъ и любовью всего народа.

Надо было быть въ серединѣ сентября 1937 года въ Прагѣ, чтобы видѣть всю скорбь народа Чехословацкаго, прощающагося со своимъ Президентомъ. Томашъ Гаригъ Масарикъ съ уходомъ отъ активной работы пересталъ быть политическимъ дѣятелемъ, съ присущими каждому дѣятелю достоинствами и недостатками. Президентъ-Освободитель сталъ символомъ возрожденной чехословацкой государственности...

Послѣ кончины Стефаника, Рашина, Швеглы, К. П. Крамаржа, смерть Томаша Масарика знаменовала этапъ въ жизни Чехословацкаго государства. Это поняли не только обыватели, это поняли всѣ политическіе дѣятели Чехословакіи... И весь народъ погрузился въ глубокій, осмысленный и настоящій трауръ по человѣкѣ, начавшемъ свою самостоятельную жизнь подмастерьемъ въ кузницѣ и впослѣдствіи на кузницѣ Жизни выковавшемъ свободу Чехословацкаго государства — трауръ по своемъ Президентѣ-Освободителѣ.

Подписчики.

За сентябрь на „Морской Журналъ“ на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 239) Н. К. Лунинъ, 240) художникъ Б. И. Пастуховъ, 241) Е. Л. Драгунова, 242) баронъ Н. А. Типольтъ, 243) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, всѣ Парижъ, 244) К. В. Федоровъ, Панама, 245) лейт. Волошкевичъ, 246) мичм. Биттнеръ и 247) В. А. Янушевскій, всѣ Парижъ.

Въ связи съ употребленнымъ ст. лейт. М. Ю. Горденевымъ въ книгѣ своей — «Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русскаго Императорскаго Флота» терминомъ «морякъ-офицеръ-джентельменъ» (въ русскомъ сознаніи нѣсколько надуманнымъ и неяснымъ), интересно привести опредѣленіе понятія «джентельменъ», данное королевой Викторіей.

«Джентельменъ» — говорила она, — опрятенъ внѣшне и чистъ внутренне. Онъ не унижается передъ богатыми и не презираетъ бѣдныхъ. Онъ съ одинаковымъ достоинствомъ держится и въ невзгодахъ и въ удачахъ. Онъ почтителенъ къ женщинамъ и старикамъ и добръ къ дѣтямъ. Онъ слишкомъ гордъ, чтобы лгать, слишкомъ великодушенъ, чтобы интриговать, слишкомъ дѣятеленъ, чтобы любить праздность. Джентельменъ довольствуется тѣмъ, что имѣетъ, и безъ зависти предоставляетъ другимъ пользоваться тѣмъ, что принадлежитъ имъ».

Отъ Комитета по сооруженію Храма-Памятника кораблямъ Русской эскадры въ Бизертѣ.

Комитетъ извѣщаетъ, что 12 сентября, въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго былъ отслуженъ молебенъ передъ началомъ строительныхъ работъ по сооруженію Храма-Памятника и 14 сентября эти работы начаты. Оффиціальная закладка Храма назначена на 10 октября.

Храмъ строится во имя св. Александра Невскаго. Въ виду недостаточности собранныхъ Комитетомъ средствъ для окончанія начатой постройки, происшедшей вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о пожертвованіяхъ, не стѣсняясь размѣрами ихъ, чтобы довести до конца наше общее національное дѣло. Еще одно общее усиліе и Православный Крестъ засіяетъ на африканскомъ берегу.

Пожертвованія просятъ направлять: Mr. Januchevsky — Maison Hersent, rue d'Espagne. Bizerte, Tunisie.

— Въ этомъ году исполняется 40-лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ инж.-мех. капитана 1 ранга **В. В. Каченовскаго,** проживающаго въ Бизертѣ.

— 23 сентября с. г. исполнилось 10 лѣтъ со дня основанія въ Парижѣ **Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка.** Кружокъ былъ основанъ иниціативной группой изъ 8 офицеровъ лин. кор. „Императрица Марія“ во главѣ съ покойнымъ к1р. Городыскимъ.

На страницахъ „Морского Журнала“ за истекшія 10 лѣтъ многократно отмѣчались доклады Кружка, его работа по собиранію архивныхъ и музейныхъ матеріаловъ, выпускъ Кружкомъ спеціальныхъ „Записокъ“. Въ его рядахъ объединились офицеры Флота, разбросанные по всѣмъ странамъ міра, но носящіе въ душѣ своей любовь къ славному прошлому Императорскаго Флота и готовые отдать минуты своего отдыха работѣ по исторіи Флота.

Ко дню десятилѣтія существованія В.-М. И. Кружка Редакція „М. Ж.“ шлетъ горячій привѣтъ его предсѣдателю адмиралу П. П. Муравьеву, секретарю — к2р. М. О. Кубе и всѣмъ членамъ Кружка. Твердо вѣримъ — работа ихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ трудной эмигрантской жизни по изученію исторіи Императорскаго Флота будетъ по заслугамъ оцѣнена личнымъ составомъ возрожденнаго Флота Великой Національной Россіи.

Адмиралъ С. А. Воеводскій.

Скончался 16 августа старѣйшій русскій адмиралъ, Степанъ Аркадьевичъ Воеводскій, бывшій Начальникъ Николаевской Морск. Академіи и Директоръ Морского Корпуса (1906), бывшій Товарищъ Морского Министра (1908), Морской Министръ (1909) и членъ Государственнаго Совѣта (1911).

Адмиралу Воеводскому выпало на долю возглавлять Морское Вѣдомство въ очень трудное для русскаго флота время. Недавно только закончилась неудачная для насъ война съ Японіей, жива была память о разгромѣ флота, о матросскихъ бунтахъ въ Кронштадтѣ, Севастополѣ и Владивостокѣ. Была создана Государственная Дума и Морскому Министру пришлось работать въ новыхъ, непривычныхъ условіяхъ. Катастрофа подъ Цусимой давала достаточныя основанія требовать реформъ флота и Морского Вѣдомства, но и въ печати и съ трибуны Государственной Думы искали не столько выясненія причинъ нашихъ несчастій и неудачъ, сколько предлоговъ посчитаться съ правительствомъ и найти виновныхъ. Но виновнымъ былъ весь флотъ, поскольку онъ потерпѣлъ пораженіе. Его и сдѣлали «козломъ отпущенія», найдя простѣйшій выходъ: флота не надо... Печальнѣе всего для флота было то, что само правительство, которое, по волѣ Монарха, должно было защищать необходимость для Россіи флота и кредиты на него, дѣлало это скрѣпя сердце, не понимая и не вѣря въ «Дѣло Петрово». При такихъ обстоятельствахъ, среди интригъ, добросовѣстныхъ и недобросовѣстныхъ обвиненій, тенденціозныхъ поисковъ несуществовавшихъ по большей части злоупотребленій, Морскому Министру надо было, въ тѣ времена, имѣть, что называется, «волчій зубъ и лисій хвостъ». Адмиралъ же Воеводскій, будучи высокообразованнымъ офицеромъ и человѣкомъ несомнѣнно твердымъ, не былъ способенъ ни на какіе компромиссы, былъ скромнымъ, деликатнымъ, чистымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Эти почтенныя качества были недостаточны для борьбы съ депутатами и со своими... коллегами. Адмиралъ Воеводскій неоднократно впослѣдствіи самъ признавалъ, что не былъ подготовленъ для роли морского министра при парламентскомъ режимѣ. Не встрѣчая ни въ комъ, кромѣ самого Государя, давно его знавшаго и въ Свитѣ котораго онъ состоялъ, поддержки, онъ уступилъ мѣсто болѣе счастливому и удачливому своему преемнику. Но, конечно, многое изъ того, что впослѣдствіе было сдѣлано, было начато при адмиралѣ Воеводскомъ.

Въ эмиграціи адмиралъ Воеводскій жилъ чрезвычайно скромно и просто. Изъ своего небольшого бюджета онъ все-

таки ухитрялся какъ то что то урѣзывать и помогалъ и щедро помогалъ. И всегда за кого нибудь хлопоталъ.

Когда понадобилось, оказалось, что онъ, морской офицеръ старой школы, все умѣлъ дѣлать самъ, своими руками, былъ и столяръ, и токарь, и маляръ, и слесарь. Но, конечно, на первомъ планѣ у него стояли духовные интересы. Церковь и Россія. Глубоко религіозный и вполнѣ церковный человѣкъ, адмиралъ Воеводскій занималъ въ церковномъ вопросѣ вполнѣ опредѣленную позицію и велъ по нему обширную переписку. Политическихъ убѣжденій былъ, конечно, правыхъ. Вообще былъ человѣкъ принципіальный и прямолинейный, но рѣдко добрый, скромный и благородный. Морская семья за рубежомъ его оплакиваетъ. Контръ-адмиралъ **В. Пилкинъ.**

Усопшіе.

— 18 сентября въ Ниццѣ при невыясненныхъ обстоятельствахъ погибъ отъ неисправности лифта лейт. **Леонидъ Львовичъ Слезкинъ** (вып. 1913 г.). Въ Ниццѣ Л. Л. былъ подрядчикомъ по малярному дѣлу, окрасилъ, между прочимъ, старую Ниццкую церковь, получивъ подрядъ на конкурсѣ. Членомъ Каютъ-Компаніи въ Ниццѣ Л. Л. не состоялъ, но большинство моряковъ присутствовало на его погребеніи. Миръ его душѣ!

— Съ № 50-го (августъ 1937 г.) въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ» (София, ул. Оборище 17, Болгарія) началъ помѣщаться морской отдѣлъ, подъ редакціей к1р. Подгорнаго. Напечатаны статьи: въ № 50 — «Морская политика большевиковъ» инж. Г. Александровскаго и въ № 51 — «Проблема Средиземнаго моря» к.-а. Бубнова. Въ слѣдующемъ номерѣ начнется печатаніемъ статья к1р. Подгорнаго — «Борьба самолета съ броненосцемъ».

Въ журналѣ, кромѣ спеціальныхъ отдѣловъ военнаго и морского, помѣщаются Обзоры международнаго политическаго положенія и информаціи о событіяхъ въ сов. Россіи, составляемые Информаціоннымъ отдѣленіемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, а также статьи на темы общаго характера.

Цѣна отдѣльнаго номера: въ Чехословакіи — 1 кч., во Франціи — 1 фр., въ Югославіи — 2 дин., въ Болгаріи — 4 лева, въ Польшѣ — 20 грош. и въ остальныхъ странахъ — 10 амер. центовъ.

— 28 августа исполнилось 77 лѣтъ почетному члену Каютъ-Компаніи въ Прагѣ адмиральшѣ Надеждѣ Францевнѣ **Виренъ.** Къ сердечнымъ поздравленіямъ, принесеннымъ Надеждѣ Францевнѣ предсѣдателемъ К.-Компаніи, Редакція «Морского Журнала» присоединяетъ и свой голосъ съ наилучшими пожеланіями.

Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ. Букарестъ.

КОНСТАНЦА.

Апрѣль 1914 года.
Крымъ.

По горизонтальной дорожкѣ изъ Ореанды въ Ливадію, въ это прекрасное весеннее утро, къ свитскому дому медленно подходили Государь Николай Александровичъ и флагъ-капитанъ Его Величества адмиралъ Ниловъ.

На мраморной террассѣ, передъ билліардной для свиты, сидѣли генералъ при дворцовомъ комендантѣ князь Тумановъ, состоявшій при министрѣ двора флигель-адъютантъ Дрентельнъ, и я, въ то время флагъ-офицеръ при флагъ-капитанѣ.

Князь разсказывалъ подъ величайшимъ секретомъ разныя новости и слухи, онъ былъ то, что теперь называется въ актуалитэ „все вижу, все знаю, все слышу!"

Государь остановился, снялъ фуражку, и освѣжившись носовымъ платкомъ, привѣтливо поздоровался.

— „Какой чудный день! Отличную прогулку мы сдѣлали съ Константиномъ Дмитріевичемъ!" — и улыбнувшись незабываемыми глазами, не торопясь пошелъ ко дворцу. А флагъ-капитанъ, ядовито посмотрѣвъ на Туманова, взялъ его подъ руку, и объявилъ:

— „Вотъ пока ты, Ваше Сіятельство, шепчешь тутъ свои новости, пожалуйте всѣ ко мнѣ — самая то большая новость у меня!"

Притворивъ дверь на балконъ, адмиралъ съ таинственнымъ видомъ сообщилъ:

— „Въ Маѣ идемъ въ Кюстендже. Въ Румынію-съ. Съ визитомъ, Государь изволилъ только что мнѣ объявить. Что-съ? Новость? Да-съ, батенька, Ваше Сіятельство, этого еще никто не знаетъ. А вы, флагъ-офицеръ, извольте собираться на охранномъ миноносцѣ въ эту самую Кюстендже. Надо осмотрѣть, какъ тамъ приставать, привезете планы порта, и вообще!"

* *

Черезъ нѣсколько дней одинъ изъ „Зацаренныхъ" быстро мчалъ меня ночью поперекъ всего Чернаго моря въ Румынію. Милѣйшій командиръ порта, капитанъ Михуцу, показываетъ мнѣ, гдѣ „Штандартъ" долженъ будетъ ошвартовиться, снабжаетъ планами, возитъ по городу, послѣ чего нашъ консулъ Рихтеръ угощаетъ насъ всѣхъ отличнымъ завтракомъ на верандѣ надъ моремъ отеля „Франсэ".

14 Мая 1914 года.
Кюстендже.

Блистающій „Штандартъ", конвоируемый щегольскимъ крейсеромъ „Кагулъ", и четырьмя Зацаренными, медленно подходитъ къ румынскимъ берегамъ. Государь на мостикѣ. Флагъ-капитанъ разсказываетъ, какъ въ 77 году, послѣ Дуная, наши моряки были въ Кюстенджѣ, какъ онъ ходилъ въ атаку на катерѣ „Шутка", и Государь говоритъ:

— „А вы все не можете привыкнуть къ Констанцѣ. Все помнится вамъ Кюстендже!"

Военныя суда и береговыя укрѣпленія начинаютъ салютъ Импе-

раторскому штандарту. Яхта круто кладетъ на бортъ, почти упирается форштевнемъ въ молъ, и давъ лѣвой полный задній, закидываетъ корму въ точку къ королевскому павильону. У приготовленныхъ сходень стоитъ старый король-Джентльменъ Румыніи Кароль I-й, окруженный Семьей. Королева Елизавета, прославленная по всему міру писательница Карменъ Сильва, сидитъ въ колясочкѣ. Сзади стоитъ будущій Великій Объединитель Румыніи, наслѣдный принцъ Фердинандъ, и рядомъ съ нимъ замѣчательно красивая величественная женщина — принцесса Марія, внучка Царя Освободителя, двоюродная сестра Государя. За ними дѣти, совсѣмъ молодой офицеръ въ русской формѣ, принцъ Кароль, дѣвочки-подростки принцессы, и маленькій матросикъ, принцъ Николай.

Морской корпусъ 1870 г.
?, И. Р. Баженовъ. К. Д. Ниловъ. И. К. Григоровичъ. Н. Р. Баженовъ. Григоровичъ млад.
(Изъ коллекціи Н. И. Саблиной, ур. Баженовой)

Гремитъ музыка, штандартскій оркестръ играетъ гимны, и высокіе гости сходятъ на румынскую землю. Завтракъ на яхтѣ, парадный смотръ войскамъ, фельдмаршалъ Россійской арміи, Король Кароль, на бѣлой лошади салютуетъ золотымъ жезломъ Русскому Царю, и Государь Императоръ Николай Александровичъ возглавляетъ въ дефилэ Свой румынскій 5-й Рошіоровъ полкъ, на погонахъ котораго и сегодня еще мы счастливы видѣть всевысочайшіе вензеля незабвеннаго Царя-Мученика.

Вечеромъ, послѣ парадная обѣда въ городѣ, яхта, феерично залитая огнями, тихо отходитъ отъ мола. Свиданіе кончено, Командиръ, Р. Д. Зеленецкій, управляется только жестами. На рулѣ какой опытный нашъ кондукторъ Аленчиковъ, судно слушаетъ его удивительно. Штурманъ Кажевниковъ напряженно смотритъ въ четыре глаза. Едва высунувъ носъ за молъ — Зеленецкій перекидываетъ ручки на полный — бурлящій слѣдъ винтовъ высоко вспѣниваетъ черную воду, и „Штандартъ", сразу забравъ ходу, — быстро удаляется отъ гостепріимныхъ береговъ блестящей и счастливой Румыніи.

15 Августа 1915 года.
Констанца.

Прошло 23 года — почти четверть вѣка. Великолѣпный пульманъ-

экспресъ быстро мчитъ меня среди кукурузныхъ полей равнины Бараганъ. За ресторанным столикомъ со мною сидитъ румынскій морской офицеръ въ высокомъ чинѣ — давнишній мой знакомый и пріятель. Образованнѣйшій и выдающійся спеціалисть. Основатель подводнаго плаванія въ Румыніи. Его отецъ, командовавшій румынскимъ флотомъ, кончилъ наши минные классы въ Кронштадтѣ.

Мы ѣдемъ въ Констанцу на Морской День — 15 Августа, когда тамъ празднуются флотъ и морскія традиціи. Король дѣлаетъ смотръ, и въ этомъ году торжества особыя — пришли иностранцы, французы и сербы.

Свиданіе въ Констанцѣ 1914 г.

— „Конечно" — говоритъ мой собѣсѣдникъ, — „флотъ нашъ не великъ. Но то, что мы имѣемъ — пока вполнѣ достаточно для нашихъ цѣлей и задачъ. Признайте, что въ Великую Войну вашъ Балтійскій флотъ былъ много слабѣе германскаго. И что же? Развѣ духъ адмирала Эссена былъ поколебленъ? И духъ вашего личнаго состава? А вѣдь „духъ" — это все. Такъ и у насъ — нашъ личный составъ удивительно сплоченъ, онъ единъ, офицеровъ мы готовимъ съ большимъ выборомъ, заставляемъ ихъ плавать на коммерческихъ судахъ, гдѣ они проходятъ отличную школу, команды наши мы набираемъ изъ приморскихъ жителей, природныхъ моряковъ. И былъ у насъ такой брагъ „Мирча" учебное судно, которое было замѣчательной школой подъ парусами для нашей молодежи. Теперь этотъ брагъ старъ и негоденъ, но мы строимъ новый. Въ Констанцѣ вы увидите

Констанца — портъ. Въ головѣ мола — „Кингъ Лиръ"

нерки „Стихи", „Думитреско" и „Гикулеско" и миноносецъ „Налука". „Дельфинъ" оказывается совсѣмъ не тамъ, гдѣ его искали. Онъ всплываетъ далеко на горизонтѣ, куда сокрушительно несутся гидры. Наша „Сучеава" медленно поспѣшаетъ, но ей не угнаться за истребителями. Вдругъ „Дельфинъ" исчезаетъ, и въ тоже время гидроавіоны сбрасываютъ дымовыя бомбы. Это очень эфектно. Конечно, потомъ говорили, что „Дельфинъ" былъ найденъ и атакованъ, а дельфинцы увѣряли, что это именно они атаковали отрядъ, не будучи обнаруженными авіаторами. Молодцы всѣ. Маневръ былъ задуманъ отлично и выполненъ блестяще. Большимъ ходомъ всѣ судна возвращаются въ портъ. „Сучеава" опять медленно поспѣшяетъ, и въ невѣроятной сутолокѣ и движеніи сотни судовъ въ гавани, ловко влазитъ на свое мѣсто подъ кормой блестящаго парохода „Реджеле Кароль", на которомъ сейчасъ состоится традиціонный морской завтракъ въ Высочайшемъ присутствіи. Я долго задерживаюсь на капитанскомъ мостикѣ. Пріятно облокотиться на поручни и смотрѣть на суда въ порту. Прямо передо мною стоитъ спасательное судно „Кингъ Лиръ". Принадлежитъ онъ англійской компаніи. Первымъ его командиромъ былъ лейтенантъ А. А. Тюфяевъ (1910 г.), начавшій службу въ этомъ обществѣ въ 1921 году и уже съ 9?2 года по 925 командовавшій сп. пар. Франкъ-Диксонъ, а съ 1925 по 1931 этимъ самымъ Кингъ Лиромъ. Судно всегда стоитъ подъ парами въ часовой готовности выйти въ море. Радіотелеграфистъ день и ночь ловитъ „S. O. S." Съ 931 года командуетъ имъ лейтенантъ М. А Качулковъ (1914 г.), плавающій на немъ съ 1925 года. Въ самыя свѣжія погоды, въ осеннія бури выходитъ „Кингъ Лиръ" спасать суда. Служба тяжелая и отвѣтственная, но наши моряки въ своей стихіи и въ своемъ морскомъ ремеслѣ.

А. А. Тюфяевъ крюйсь-пеленгуетъ на Харъ-Сіонѣ

Тюфяевъ сейчасъ плаваетъ на пассажирскомъ пароходѣ „Palestinian Lloid'a" „Харъ Сіонъ", подъ англійскимъ флагомъ. Ходитъ Констанца-Хайфа-Александрія разъ въ двѣ недѣли. Пароходъ въ три тысячи тоннъ, содермится отлично — Тюфяевъ старшій офицеръ, и чистота на пароходѣ какъ на военномъ суднѣ.

— „А вотъ всего два дня тому назадъ ушелъ отсюда Тонелинъ, моторное нефтеналивное судно „Тонелинъ Транспортъ Ко. Лтд." — извѣстное Манташевское дѣло На немъ съ 1928 г. старшимъ помощникомъ плаваетъ к. 2 р. Б. Н. Бушенъ (1907 г.) Служба тяжелая — сутки нагружаются, сутки выкачиваютъ, а прочее время круглый годъ въ ходу: — Констанца — ближайшій Востокъ. Тоннажъ небольшой — всего 750 тоннъ. Команда почти вся русская. Второй помощникъ капитана —

морякъ русскаго коммерческаго флота К. Кременитскій. Ему уже за 60 лѣтъ, но привычка и любовь къ морю не отпускаютъ этого заслуженнаго труженника на покой. Интересно, что и командиръ Тонелина, капитанъ Джемсъ, англичанинъ, женатъ на русской. Судно это дѣлаетъ въ среднемъ 45000 миль въ годъ" — освѣдомляетъ меня Качулковъ. — „А вотъ еще недавно былъ тутъ тоже нефтеналивникъ „Ля Прогрессъ", на немъ плаваетъ русскій морякъ, князь Максутовъ, вторымъ помощникомъ".

М. А. Качулковъ на мостикѣ „Кингъ Лира" при проходѣ Босфора.

Я прощаюсь съ симпатичнымъ командиромъ „Сучавы" и мы спускаемся по безконечному трапу на молъ. Надо зайти на „Кингъ Лиръ". Сколько лѣтъ я не былъ на морскихъ судахъ. На „Лирѣ" авралъ: спущенъ моторчикъ, и какіе-то молодые люди, юноша и двѣ барышни, въ бѣлыхъ шортахъ, синихъ вязанкахъ и американскихъ шапочкахъ, крѣпятъ концы, держатся крюками, и показываютъ себя настоящими марсофлотами".

— „Это что за команда? — спрашиваю я Качулкова.

— „А это наша смѣна. Юноша — сынъ Тюфяева, Аликъ. Морячище 100. А. 1. На кормѣ - моя дочь Татьяна — она съ трехъ лѣтъ на „Кингъ Лирѣ" проводитъ лѣтомъ свои отпуска. А еще другая — ея подруга Лили — тоже обожаетъ флотскую жизнь. Вотъ смотрите, какъ ихъ болтаетъ на волнѣ, а упадутъ за бортъ — плаваютъ какъ рыбы. Мы никогда не купаемся на пляжахъ —

Капитанъ Джемсъ и Б. Н. Бушенъ на мостикѣ.

выходимъ на моторчикѣ за молъ, и тамъ, на глубинѣ, ужъ они отличаются, ныряютъ какъ дельфины."

Пока мы такъ мирно разговариваемъ, сидя въ лонгшезахъ на „Кингъ Лирѣ — въ портъ втягивается громадный наливникъ „Вудфордъ". Онъ совсѣмъ вылѣзъ изъ воды, уже откачалъ водяной балластъ, и будетъ принимать нефть.

— „А куда онъ везетъ? Вѣдь это тысячъ на 6 — 7?"

— „А кто знаетъ — либо въ Барселону, либо къ Франко. Много ихъ тутъ ходитъ. Прямо не хватаетъ продуктовъ. Вотъ недавно ушелъ совѣтскій наливникъ „Дельфинъ" — повезъ 10 тысячъ тоннъ въ Новороссійскъ!"

— „Въ Новороссійскъ? Да что, у совѣтовъ нѣтъ своей нефти?"

— „Да, такъ отмѣтили въ газетахъ, а кто знаетъ куда онъ пошелъ, скрывшись за горизонтомъ.

(Когда я пишу эти строки, „Вудфордъ" уже потопленъ у береговъ Испаніи. А какой славный былъ пароходъ. Такъ и вижу его корму почти подъ носомъ „Кингъ Лира")

А вотъ тамъ стоятъ французскіе нефтеналивники по 11 тысячъ тоннъ — вотъ какіе громады. Команды на нихъ военныя, и возятъ они нефть отсюда круглый годъ. На нихъ противоаэропланныя пушки.

* * *

Однако надо идти въ городъ на продолженія торжествъ. Съ большой помпой встрѣчаютъ Короля на открытіи памятника Королевѣ Елизаветѣ — Карменъ Сильвѣ. Памятникъ поставленъ на берегу моря, на приморскомъ бульварѣ, и Королева - Писательница, очень любившая Констанцу, и проводившая большую часть лѣта въ королевскомъ павильонѣ на молу,— протягиваетъ руку въ морскую даль, какъ бы благословляя моряковъ, уходящихъ въ море.

Послѣ открытія

Аликъ Тюфяевъ, Татьяна Качулкова и Лили Михаеско

Король и Наслѣдникъ, Воевода Альбы Юліи, осматриваютъ новый молъ.

памятника, Король осматриваетъ работы по постройкѣ новаго мола; Его Величество и наслѣдный Принцъ Михай, Воевода Альбы Юліи — въ яхтъ-клубской формѣ — отсюда всѣ ѣдутъ на пляжъ Мамайя, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Констанцы. Тамъ будутъ гонки. Непосредственно за прибрежной морской полосой тянется рядъ озеръ, на коихъ базы гидроавіоновъ, и тутъ же только что открыты спортивныя учрежденіи — спасательное общество „Сальвамаръ“ имѣетъ гостинницу, зданіе въ видѣ громаднаго парохода на землѣ, что очень оригинально и красиво, Федерація Морскихъ спортовъ имѣетъ отличную гавань съ весьма не плохими шлюпками для катанія подъ веслами и парусами, и тутъ происходятъ гонки. Въ этомъ году только яхтъ-клубскія и любителей. А вотъ года два тому назадъ — были военныя гонки. Какъ разъ присутствовали англичане. И когда пошла категорія дэнги, тузиковъ — двоекъ, — то англичане конечно были увѣрены, что побьютъ всѣхъ. А первой пришла румынская двойка, да такъ, что прямо неприлично далеко сзади оставила всѣхъ конкурентовъ. И гребъ на ней матросъ родомъ изъ Вилкова — липованецъ, вѣроятно и родившійся на водѣ, потому что все Вилково только и занимается рыболовствомъ.

Гонки прошли очень оживленно. Первыя призы взяла молодежь, въ большинствѣ сыновья морскихъ офицеровъ, адмирала Барбунеану, Штирбея.

Вечеромъ въ казино состоялся торжественный обѣдъ, въ Высочайшемъ присутствіи, послѣ чего фейерверки и балъ.

На другой день невозможно было уѣхать изъ Констанцы. Поѣзда были переполнены Утромъ въ портъ вошелъ 11-тысячный польскій лайнеръ „Полонія“, бывшій нашъ „Курскъ“. Командуетъ имъ б. русскій морской офицеръ Станкевичъ. Станкевичей было два брата — одинъ Мамертъ Феодосіевичъ — 1910 г., и другой Иванъ Феодосіевичъ, тоже 1910 г. Сперва этой „Полоніей“ командовалъ старшій братъ, сейчасъ — младшій. Отличительнымъ свойствомъ этой „Полоніи“ является отличная швартовка къ морскому вокзалу, который виденъ на общемъ видѣ порта, налѣво отъ „Кингъ Лира“ — большое зданіе съ 4 башеньками. Возвращаемся мы въ Букарестъ только съ послѣднимъ вечернимъ экспрессомъ.

Быстро проносимся мимо станціи Палласъ, окруженной громадными цистернами обществъ „Астра“ и „Стеуа Романа“, все это нефть и бензинъ, все это ярко освѣщено, и грузитъ день и ночь на Ближайшій Востокъ и въ Испанію. Общества эти дѣлаютъ отличныя дѣла, и вагонъ нефти съ двухъ тысячъ лей поднялся до 16 тысячъ

Кончивъ ужинать въ вагонъ-ресторанѣ за стакономъ добраго добруджскаго вина, я думаю: пріятно сознавать, что вотъ нѣсколько нашихъ морскихъ офицеровъ, не смотря на тяжелыя условія коммерческой мор-

„Тонелинъ“ въ свѣжую погоду — черпнулъ

ской службы, — все же несутъ ее съ преданностью и любовью. Они не оторвались отъ моря и его прелестей. Свои силы они приложили въ томъ дѣлѣ, въ которомъ были воспитаны, и которому посвятили всю свою жизнь. Большая честь и слава имъ, этимъ труженникамъ моря, потому что одно дѣло плавать и служить на военномъ суднѣ, — и совсѣмъ другое на спасательномъ, пассажирскомъ или нефтеналивникѣ. Вотъ „Тонелина" въ свѣжую погоду. Волна за волной перекатываетъ черезъ загруженное суденышко. И послѣ десяти сутокъ въ морѣ — выкачки въ 24 часа, и опять болтаніе въ морѣ, уже пустыми, опять свѣжо, и такъ 45 тысячъ миль въ годъ. Это не шутка. Или срочный выходъ въ море на „Кингъ Лирѣ" снимать какого нибудь купца съ камней въ бурную осеннюю ночь. А всѣ эти пассажиры, докучливые, надоѣдливые, травящіе канаты..., погрузка грузовъ портахъ, когда и на берегъ съѣхать некогда. Тяжелая морская жизнь, но „своя", родная, которую любишь, и къ которой привязанъ.

Н. В. С. въ формѣ Морской Лиги, на фонѣ „Кингъ Лира"

Константинскіе лоцмана выходятъ въ море на отличномъ мореходномъ суднѣ, которое называется здѣсь пилотиной. Среди нихъ есть и наши бывшіе моряки, равно какъ и въ Сулинѣ всѣмъ извѣстны лоцмана Международной Дунайской Комиссіи, мичманъ Лисенко и капитанъ Форащукъ. Этимъ тоже приходится выходить въ море во всякую погоду, и дежурить въ комиссіи, поджидая прихода судовъ. Служба отвѣственная и тяжелая. Но и тутъ наши въ своей сферѣ, въ своемъ ремеслѣ.

Экспрессъ замедляетъ ходъ. Мы проскакиваемъ ярко освѣщенныя зданія — лѣтнюю выставку города Букареста, залитую снопами прожекторовъ, и водяной пылью разноцвѣтныхъ фонтановъ.

Вестингаузъ плавно тормозитъ, и вотъ мы опять въ Букарестѣ, далеко отъ моря, на которомъ живутъ, по которому плаваютъ, и которое любятъ нѣсколько нашихъ морскихъ офицеровъ, не потерявшихъ связи съ той красотою и очарованіемъ, которымъ мы посвятили наши жизни и дарованія, съ той родной нашей стихіей, съ которой злой рокъ разлучилъ многихъ изъ насъ.

Н. Саблинъ.

Ст. лейт. **Р. Э. фонъ Виренъ**, Ревель.

Кое что о совѣтскихъ — Морскомъ Уставѣ и іюльскомъ Морскомъ Сборникѣ.

На дняхъ просмотрѣлъ у г-на Х. (морского офицера одной иностранной державы), только что вернувшагося изъ путешествія въ СССР, Морской уставъ РККА. Уставъ совершенно новый, прокорректированъ онъ и изданъ послѣ разстрѣла краснаго маршала Тухачевскаго. Есть въ немъ нѣсколько малыхъ, но весьма существенныхъ измѣненій. Такъ, на стр. 12-й въ главѣ 2-й, пунктъ 9-й гласитъ нынѣ «Во главѣ каждаго корабля морскихъ силъ РККА стоятъ командиръ и военный комиссаръ корабля, отвѣтственные за состояніе корабля (личнаго состава и средствъ) во всѣхъ отношеніяхъ, въ соотвѣтствіи съ требованіемъ уставовъ по другимъ дѣйствующимъ постановленіямъ». Въ приложеніи № 13, въ схемѣ организаціи повседневнаго управленія кораблемъ, въ верхнемъ кружкѣ значатся совмѣстно — командиръ и комиссаръ. Кромѣ того, большое вниманіе въ уставѣ удѣлено работѣ и значенію политрукамъ всякаго ранга. Эти вновь вводимыя — раздвоеніе власти и пропагандно-шпіонск. работа политруковъ — весьма характерны для настоящаго состоянія внутренней жизни морскихъ силъ РККА и повидимому также для арміи и всей организаціи жизни въ странѣ, именуемой Совдепіей...

Передо мной лежитъ органъ морскихъ силъ РККА — Морской сборникъ № 7 за іюль текущаго года. Первое впечатлѣніе (внѣшнее) отъ журнала неважное — бумага плохая, на обложкѣ рисунокъ флага съ красной пятиконечной звѣздой и со скрещенными красными серпомъ и молотомъ. Внизу флага синяя полоска. Въ послѣдней идеалисты видятъ искомые ими признаки эволюціи въ странѣ краснаго интернаціонала. Содержаніе сборника: 1-е — приказъ нар. ком. обороны СССР № 96 отъ 12 іюня 1937 г. Сплошная митинговая ругань по адресу «международныхъ шаекъ бандитовъ, подлыхъ заговорщиковъ, гнусныхъ измѣнниковъ и шпіоновъ буржуазно-фашистскихъ странъ и противъ всей вообще фашистскошпіонской мерзости», которую красная армія «безпощадно вскрываетъ на своемъ здоровомъ тѣлѣ, какъ гнойникъ, и быстро ликвидируетъ его, очищаясь тѣмъ отъ гнилостной дряни и предательской падали»... Кончается этотъ замѣчательный по своему содержанію, литературности и грамотности приказъ восклицаніемъ — «Да здравствуетъ великая партія Ленина-Сталина»! Подпись — Нар. ком. обороны СССР маршалъ сов. союза К. Ворошиловъ. Шедевръ этотъ такъ и просится на заборъ или на такъ излюбленную партіей стѣнку. Воистину — страна застѣнка...

2-е. Оперативное искусство и тактика. Статья А. Томашевича — Подлодки въ операціяхъ русскаго флота на Балтійскомъ морѣ. Обнимаетъ эта статья періодъ апрѣль-іюль 1915 года. Ничего новаго въ ней не приведено и интереса поэтому она не представляетъ.

3-е. Охрана и оборона побережья стрѣлковыми войсками береговой обороны. Статья эта, написанная въ сжатой формѣ Н. Денисевичемъ, не является по своему содержанію новинкой и хотя въ ней встрѣчаются нѣкоторыя положенія, съ которыми нельзя согласиться, все же она заслуживаетъ вниманія.

4-е. Совѣтскій флагъ въ иностранныхъ водахъ. Авторъ П. М. Это описаніе заграничнаго похода линкора «Маратъ» съ упоминаніемъ, что онъ прошелъ мимо береговъ 12 государствъ — Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Литвы, Польши, Германіи, Швеціи, Даніи, Норвегіи, Голландіи, Бельгіи и Франціи, сплошное бахвальство — явленіе типичное для совѣтчиковъ. Подчеркнуто, что 1600 миль прошелъ «Маратъ» и что поразительно и показательно то, что онъ не потерпѣлъ аваріи въ этомъ большомъ заграничномъ плаваніи. Мы вмѣстѣ съ совѣтами поражаемся этому «исключительному достиженію». Намъ извѣстно, что изъ-за тумана «Маратъ» долго отстаивался на якорѣ. Въ статьѣ же мы читаемъ: «штурманамъ пришлось работать въ очень сложныхъ условіяхъ, длительное время прокладка велась по счисленію. Приборы дѣйствовали безупречно», затѣмъ идетъ описаніе морскихъ ужасовъ — тумана, узкостей, мелей и т. п., а въ общемъ «показало отличную подготовку нашихъ командировъ и краснофлотцевъ»... Если не кругосвѣтное плаваніе, то по крайней мѣрѣ океанскій переходъ, есть отъ чего закружиться головѣ. Не забыта въ статьѣ печальная исторія съ крейсеромъ «Россія», но безъ упоминанія причины, почему она произошла. Въ статьѣ напечатано: «линкоръ долженъ былъ стать фертоингъ на точно заданномъ мѣстѣ... До міровой войны на томъ же Спитхэдскомъ рейдѣ одинъ изъ лучшихъ крейсеровъ царскаго флота становился фертоингъ свыше полусутокъ... Маратъ же становился 53 минуты»... Далѣе читаемъ: англійскія газеты особенно отмѣчали красивую иллюминацію Марата, единственнаго изъ всѣхъ иностранныхъ кораблей, полностью участвовавшаго въ программѣ свѣтовыхъ упражненій. На мачтахъ линкора эффектно выдѣлялись пятиконечныя звѣзды изъ электрическихъ лампочекъ. Англійская печать отмѣтила также безукоризненное поведеніе совѣтскихъ моряковъ на берегу, ихъ дисциплинированность и культурность... Совѣтскіе моряки посѣтили могилу Карла Маркса, рабочіе кварталы, побывали въ британскомъ музеѣ и совершили рядъ экскурсій по городу». На самомъ дѣлѣ, что мнѣ извѣстно непосредствен-

по отъ одного изъ командировъ*), участника торжествъ на Спитхэдскомъ рейдѣ, — поведеніе «Марата» въ Портсмутѣ было съ большимъ изъяномъ. Возможно, что большевики это не замѣчали или просто не могли понять. Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ. Корабли иностранныхъ государствъ отказались принять участіе въ «программѣ свѣтовыхъ упражненій», такъ какъ не были достаточно, по ихъ мнѣнію, къ этому подготовлены, и ограничились общей иллюминаціей. «Маратъ» же, не задумываясь, самонадѣянно согласился, и получился «одинъ сплошной конфузъ». Онъ все время ошибался, то запаздывалъ переводить лучи, то ворочалъ прожекторы не въ ту сторону, не тушилъ ихъ во время и т. п. Получалось впечатлѣніе «рыжаго въ циркѣ» или когда во время сокольскихъ упражненій на стадіонѣ одинъ все время путаетъ. Конечно, хозяева изъ вѣжливости на это не реагировали. Зато менѣе вѣжливые гости съ «Графа Шпее» при каждомъ промахѣ «Марата» кричали ура! («Графъ Шпее» былъ сосѣдомъ «Марата»). Кромѣ того, то же лицо мнѣ сказало — всѣ корабли во время ночной иллюминаціи имѣли королевскій вензель въ видѣ инициаловъ Ихъ Величествъ, одинъ только «Маратъ» «эффектно» солировалъ со своими пятиконечными звѣздами.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о «высокой культурности» краснофлотцевъ, можно согласиться, что съѣзды ихъ на берегъ во всѣхъ мѣстахъ стоянки «Марата» были дѣйствительно экскурсіями, т. е. партіями подъ надзоромъ политруковъ и сексотовъ. Этимъ все сказано. Команды же съ кораблей «менѣе культурныхъ странъ», гдѣ нѣтъ свободы, гуляли по личному желанію свободно безъ руководителей тамъ, гдѣ имъ хотѣлось.

Упоминается также о восторженныхъ встрѣчахъ, устроенныхъ маратовцамъ въ Польшѣ, Литвѣ, Латвіи и Эстоніи. Что касается пребыванія «Марата» на рейдѣ Таллина (Ревеля) и съѣзда краснофлотцевъ на берегъ, намъ, жителямъ этого города, извѣстно. Оно не вполнѣ соотвѣтствуетъ описанному въ статьѣ. Жалко, что именно въ это время я изъ-за случайно подвернувшейся работы не былъ въ Ревелѣ. Изъ разсказовъ моихъ родныхъ и знакомыхъ вывелъ слѣдующее впечатлѣніе. Краснофлотцы одѣты вполнѣ прилично, поведенія они тихаго, ходили всегда группами подъ присмотромъ «руководителей». На вопросы, задаваемые имъ, получались трафаретные отвѣты — «Все хорошо, пріѣзжайте, сами увидите»... Въ поминѣ нѣтъ того лихого вида, которымъ отличались матросы Императорскаго Флота, даже ростъ краснофлотцевъ въ среднемъ какъ будто ниже прежнихъ матросовъ. Были и курьезы. Напримѣръ, одинъ

*) Этотъ командиръ, въ силу политики своего государства, очень благосклонно относится къ Совдепіи.

краснофлотецъ, отбившись отъ пасомаго стада, заглянулъ въ мелочную лавку и спросилъ несмѣло: можно ли купить безъ ордера цѣлое кило сахару. Когда получилъ отвѣтъ — хоть весь имѣемый запасъ, то попросилъ еще одно кило и, быстро расплатившись, ушелъ. Хозяйка лавки заинтересовалась такимъ страннымъ покупателемъ. Оказалось, что бравый краснофлотецъ зашелъ въ сосѣднюю лавку и купилъ тамъ... еще 2 кило сахару.

Кончается эта статья слѣдующими словами: «Въ большомъ заграничномъ походѣ маратовцы съ честью пронесли флагъ сов. союза. Безупречнымъ выполненіемъ отвѣтственнаго заданія они показали свою готовность по большевицки выполнить любой приказъ сов. правительства и наркома обороны СССР маршала союза К. Е. Ворошилова».

Да, можно одно сказать: для совѣтскихъ условій переходъ изъ Кронштадта въ Портсмутъ безусловно большой заграничный походъ. Всюду, гдѣ только появлялись краснофлотцы, они поражали иностранцевъ своей культурностью и «высокой классификаціей спецовъ военморовъ». Даже самый видъ старика «Петропавловска» (возрастъ у него почтенный, юбилярный) сумѣли они измѣнить. Съ точки зрѣнія военно-морской, они его ухудшили безсмысленнымъ количествомъ*) надстроекъ и ненужнымъ полубакомъ (развѣ что онъ необходимъ для «большихъ заграничныхъ походовъ»). Увеличивъ «мишень», большевики уменьшили ходъ линкора. Намъ доподлинно извѣстно, что «Маратъ» даетъ максимумъ 19 узловъ. Однимъ словомъ, по всѣмъ пунктамъ достиженія налицо. Надо еще прибавить, что нѣкоторое число рабовъ совѣтскаго союза оказались невозвращенцами (повидимому, не имѣвшихъ заложниковъ въ Совдепіи), командиръ линкора сидитъ нынѣ въ тюрьмѣ, а у команды многое отобрано изъ того, что они закупили для себя и своихъ близкихъ заграницей.

5-е. В. Алекина. «О методикѣ отрядныхъ ученій» по существу пережевываніе азовъ военно-морской игры.

6-е. С. Венкстерна. «Способы измѣреній отклоненій при артиллерійской стрѣльбѣ». Научная статья, весьма дѣльно составленная, съ чертежами, таблицами и вычисленіями.

7-е. «Дегазація вооруженія и механизмовъ». Эта статья подъ инициалами А. Я. достойна вниманія. Она, правда, въ очень сжатой формѣ, главнымъ образомъ, трактуетъ о свойствахъ стойкаго отравляющаго вещества — люзита (смѣсь мышьяково-органическихъ соединеній) и о нейтрализаціи этого ядовитаго вещества, т. е. о способахъ наиболѣе безопаснаго обезвреженія зараженныхъ имъ объектовъ.

в) Говорю не обо всѣхъ надстройкахъ.

8-е. П. Костылева — «Орудія крупнаго калибра». Интересный историческій очеркъ о развитіи артиллеріи, начиная съ XV вѣка, и нѣкоторые прогнозы на будущее.

9-е. Б. Яшнова — «Вопросы конструкціи, расчета и изготовленія современныхъ морскихъ орудій». Интересна для спеціалистовъ инженеровъ и академиковъ артиллеристовъ.

10-е. А. Цукшвердта — «Резонансъ между качаніями корабля, волнами и артиллерійскими залпами». Статья съ соотвѣтствующими рисунками, чертежами и таблицами. Формулы взяты изъ теоріи корабля и удачно примѣнены къ излагаемому вопросу. Полученные выводы вполнѣ пригодны для практическаго ихъ использованія, но дѣло въ томъ, что они уже давно общеизвѣстны.

11-е. Новости техники. Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ выдержки изъ иностранныхъ источниковъ, необходимая часть (во всякомъ случаѣ, желательная) для каждаго Морского сб.

12-е. Проф. В. Е. Егорьева — «Первый походъ Владивостокскихъ крейсеровъ въ Корейскій проливъ и русскихъ миноносцевъ къ о-ву Хоккаидо въ іюнѣ 1904 г.» Очень интересный, безпристрастный разборъ этихъ операцій на основаніи многочисленныхъ документовъ и источниковъ (русскихъ, японскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ).

13-е, редактируемый Е. Шведе — иностранный отдѣлъ подъ заголовкомъ «Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ». Этотъ отдѣлъ составленъ тщательно, ничего лишняго. Главное вниманіе обращено на Швецію и въ особенности на ея воздушныя силы и ихъ организацію. Представлена въ видѣ схемы подробная организація военно-воздушныхъ силъ этой страны. Интересъ, который проявляетъ СССР на ряду съ нѣкоторыми другими державами къ Швеціи, весьма показателенъ. Отмѣчено, что усилился ростъ морскихъ вооруженій въ этой странѣ. Вмѣсто намѣченнаго къ постройкѣ брон. берег. обороны "Tre Kronor" (4-й по числу этого типа), предположено построить брон. крейсеръ съ большимъ ходомъ и артиллеріей калибромъ въ 210 мм., а въ дальнѣйшемъ еще два крейсера того же типа. Упомянуто о подготовительныхъ работахъ на судахъ торговаго флота Швеціи, для того, чтобы при надобности легко можно было бы ихъ передѣлать для различныхъ военныхъ цѣлей.

Заканчивается этотъ отдѣлъ и вмѣстѣ съ нимъ и сборникъ вступленіемъ въ строй лидера польскаго флота «Громъ». Этотъ эскадренный миноносецъ въ 2.011 тоннъ, со скоростью въ 38 узловъ, вооруженный 7-ью 120-мм. зенитными пушками и 6-ью зен. автоматами, имѣющій 2 тройныхъ минн. аппарата, намъ уже знакомъ, т. к. недавно стоялъ въ гавани Ревеля. Во всякомъ случаѣ, внѣшн. видъ его не рѣжетъ морск. глаза. **Р. Виренъ.**

Журналъ
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

16 апрѣля 1937 года.

№ 58.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Остелецкій (1), Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (1) и Потаповъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1), Полковники В.-М. Суд. Вѣд. Паллизенъ (1) и Хорошавинъ (1).

1) Слушали: письмо Предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія съ сообщеніемъ о кончинѣ капитана 1 ранга Г. Г. Хоматьяно. По предложенію Предсѣдателя память почившаго почтили вставаніемъ.

2) Слушали: проэктъ привѣтствія Флота ген.-лейтенанту В. М. Линдену по случаю 75-лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ.

Постановили: привѣтствіе въ предложенной формѣ вручить юбиляру въ день чествованія его въ Морскомъ Собраніи 25 апрѣля с. г.

3) Слушали: письма съ мѣстъ (Санъ-Франциско).

24 мая 1937 года.

№ 59.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Остелецкій (1) и Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Соловьевъ (1), Потаповъ (1) и Полковникъ В.-М. Суд. Вѣд. Хорошавинъ (1).

1) Слушали: сообщеніе Предсѣдателя о кончинѣ вице-адмираловъ В. Н. барона Ферзена и А. Г. фонъ Нидермиллера. Память почившихъ присутствующіе почтили вставаніемъ.

2) Слушали: сообщеніе по вопросу о стипендіяхъ для престарѣлыхъ чиновъ флота и переписку по этому вопросу между Предсѣдателемъ Совѣта и Распредѣлительнымъ Комитетомъ.

3) Слушали: письма съ мѣстъ (Санъ-Франциско).

21 іюня 1937 года.

№ 60.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3), присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломей-

цовъ (2), Контръ-Адмиралъ Остелецкій (1), капитанъ 1 ранга Потаповъ (1), капитанъ 2 ранга Романовъ (1) и полковникъ В.-М. Суд. Вѣд. Хорошавинъ (1).

1) Предсѣдатель, открывъ собраніе, освѣдомилъ Совѣтъ о томъ, что 13 іюня онъ вмѣстѣ съ Адмираломъ Муравьевымъ и Вице-Адмираломъ Кедровымъ обсуждали вопросъ о назначеніи денегъ, полученныхъ послѣднимъ въ количествѣ тысячи франковъ изъ Распредѣлительнаго Комитета на первую четверть текущаго года на бѣдствующихъ моряковъ.

2) Предсѣдатель сообщилъ о состоявшемся 15-го сего іюля засѣданіи Русскаго Комитета, на которомъ Предсѣдателемъ его, графомъ Коковцевымъ, было сдѣлано сообщеніе о предположенномъ закрытіи Нансеновскаго оффиса и о рѣшеніи вопроса объ отбываніи воинской повинности русскими во Франціи.

3) Предсѣдатель обратилъ вниманіе Совѣта на то, что въ настоящее время встрѣчается необходимость въ лицѣ, обладающемъ высокими юридическими познаніями и соотвѣтствующей спеціальной практикой, для участія въ различныхъ совѣщаніяхъ, какъ довѣренное лицо Совѣта ВОМО, въ качествѣ его юрисконсульта. Предсѣдатель предложилъ просить полковника А. И. Хорошавина принять на себя исполненіе этихъ обязанностей. Совѣтъ присоединился единогласно къ этому предложенію и просилъ полковника Хорошавина, который согласился и выразилъ полную готовность работать по мѣрѣ своихъ силъ, знаній и опыта на пользу родной морской семьи.

4) Предсѣдатель сообщилъ, что капитанъ 2 ранга Ставровскій обратился съ просьбою помочь ему переѣхать изъ Бельгіи къ своей семьѣ, въ Египетъ. За отсутствіемъ въ распоряженіи Совѣта Старѣйшинъ ВОМО какихъ либо денежныхъ средствъ, Предсѣдатель просилъ кап. 1 ранга В. К. Потапова, имѣющаго нѣкоторыя связи въ торговомъ флотѣ, попытаться устроить безплатный проѣздъ на пароходѣ изъ Бельгіи въ Египетъ. Хлопоты кап. 1 р. Потапова увѣнчались успѣхомъ и кап. 2 р. Ставровскій уже выѣхалъ изъ Антверпена на англійскомъ пароходѣ, въ каютѣ помощника капитана. Совѣтъ выразилъ капитану 1 ранга Потапову благодарность за устройство безплатнаго проѣзда для кап. 2 р. Ставровскаго.

5) Заслушали письма съ мѣстъ (С.-Франциско и Шанхай).

Подлинные за надлежащими подписями.

Съ подлинными вѣрно:

Генеральный Секретарь кап. 2 ранга **ф. Кубе.**

Скончавшіеся.

— 3 сентября послѣ долгой и тяжкой болѣзни въ Римѣ скончался Флигель-адъютантъ к1р. **Дмитрій Владиміровичъ Денъ.**

Д. В., изъ финляндскихъ дворянъ, родился 6 сентября 1874 г.; окончилъ Морской Корпусъ 8 сентября 1892 года и былъ зачисленъ въ 29 Флотскій экипажъ Черноморскаго флота. Въ 1893 г. Д. В. былъ откомандированъ на суда заграничнаго плаванія на Д. Востокѣ и въ Средиземномъ морѣ; плавалъ на «Памяти Азова», «Адмиралъ Нахимовъ», «Забіяка» и «Владиміръ Мономахъ»; въ 1896 г. Д. В. возвратился въ Черное море; въ іюнѣ 1897 г. былъ откомандированъ для плаванія на крейсерахъ «Вѣстникъ» и «Джигитъ»; въ 1910 г. былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ и командированъ въ распоряженіе флагъ-капитана ЕИВ для плаванія на судахъ охраны Петергофскаго рейда, а затѣмъ былъ назначенъ старшимъ флагъ-офицеромъ при флагъ-капитанѣ ЕИВ к.-а. Ломанъ.

Въ 1904 г. Д. В. былъ назначенъ ст. флагъ-офицеромъ штаба Мл. Флагмана 2-й Тихоокеанской эскадры въ отрядъ крейсеровъ к.-а. Энквиста; принималъ участіе въ Цусимскомъ бою; въ 1906 г. былъ назначенъ военно-морскимъ агентомъ въ Австріи и Италіи. Въ 1911 г. отчисленъ отъ должности в.-м. агента и въ 1912 г. назначенъ флагъ-адъютантомъ ЕИВ съ зачисленіемъ въ Свиту ЕИВ. Въ 1914 г. прикомандированъ къ военно-походной канцеляріи ЕИВ и назначенъ въ распоряженіе Командующаго Черноморскимъ флотомъ в.-а. Эбергарда.

Въ 1915 г. командовалъ подъ брейдъ-вымпеломъ Батумскимъ отрядомъ судовъ, а затѣмъ былъ назначенъ штабъ-офицеромъ для порученій при Верховномъ Главноком., а позже несъ ту же должность при Императ. Главной Квартирѣ.

24 марта 1917 г. Д. В. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Во время гражданской войны Д. В. несъ обязанности в.-м. агента въ Италіи при ген. Деникинѣ и ген. Врангелѣ.

На могилу Дмитрія Владиміровича были возложены вѣнки отъ королевы Елены Итальянской, греческаго королевича Христофора и отъ русскихъ организацій Рима, въ средѣ которыхъ Д. В. пользовался любовью и большимъ уваженіемъ.

Послѣ Дмитрія Владиміровича остались вдова и сынъ, которымъ Редакція «Морского Журнала» выражаетъ чувства сердечнаго соболѣзнованія въ постигшемъ ихъ горѣ. Да будетъ рабу Божію воину Димитрію вѣчная память!

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Св. Павелъ Исповѣдникъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна этого номера — 5 кр. чешск.

Октябрь-Ноябрь 1937 г. № 118-119 (10-11). X годъ изданія.

Содержаніе: К1р. *Д. В. День* — 6 ноября. Протопресв. *Г. Шавельскій* — Очеркъ исторіи церкви Морск. Корпуса. Морской Семьѣ — къ празднику 6 ноября. Юбиляры. † Фл. г.-л. В. М. Линденъ. Панихида. Кн. *В. Барятинскій* — Страшная исторія. К2р. *А. П. Лукинъ* — Гнѣздо Петрово. *В. Н. Вѣчеславскій* — Послѣдніе гардемарины. Коргард. *Г. А. Усаровъ* — 20 лѣтъ спустя. Коргард. *А. П. Покотиловъ* — Выпускъ 6-XI-22. Закладка морского храма въ Бизертѣ.

ПОЧТО- ГРАММА

Сердечно поздравляю всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ нашимъ праздникомъ 6-го ноября. Долгіе годы на чужбинѣ не изгладили и не изгладятъ нашей любви и воспоминаній о родномъ Императорскомъ Флотѣ.

Срокъ возвращенія на Родину приближается и мы должны быть готовы къ этому.

Шлю всѣмъ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія.

6/19 Ноября 1937г.

С. Бріакъ.

6-ое НОЯБРЯ.

Обломки храмины, поверженной въ пучину,
Вы, уцѣлѣвшіе средь горя и заботъ, —
Вамъ, други, мой привѣтъ въ святую годовщину
Чрезъ веси и моря пусть вѣтеръ донесетъ.

Какъ чайки послѣ бурь разсѣяны вы нынѣ
И множество границъ легло между друзей,
Но въ этотъ славный день ихъ нѣту и въ поминѣ,
Мы снова вмѣстѣ всѣ среди родныхъ сѣней.

Душой мы снова тамъ, гдѣ Царственнымъ велѣньемъ
Державная Нева одѣлася въ гранитъ.
Развѣнчана теперь печальнымъ привидѣньемъ
Столица прежняя теперь еще сгоитъ.

Вы помните ли день счастливый, незабвенный,
Когда старинныхъ стѣнъ покинувши оплотъ,
Какъ юные птенцы душою дерзновенной
Мы вдохновенный свой предприняли полетъ?

Плѣнялись мы тогда и подвигомъ, и славой,
И многіе изъ насъ ихъ съ смертью обрѣли,
Склонимся же главой предъ жертвой ихъ кровавой,
Помолимся за тѣхъ, кто съ честью полегли.

Помянемъ, братья, тѣхъ, кто долгу Царской службы
Насъ обучали, тѣхъ, кто наставляли насъ,
И всѣхъ, кто на пути трудовъ, забавъ и дружбы
Дѣлили съ нами жизнь въ лихой и добрый часъ.

А вы, товарищи, сотрудники когда-то,
Вы, братья младшіе, лихіе молодцы,
Красой и гордостью кроваваго разврата
Вы сдѣлались теперь, несчастные глупцы!

Господь вамъ Судія, и въ этотъ день завѣтный
Мы мыслью далеки отъ темныхъ вашихъ дѣлъ,
Мы съ тѣми, кто свершивъ свой подвигъ незамѣтный,
Избрали доблести и вѣрности удѣлъ.

Мы съ тѣми, съ кѣмъ тогда на гладкой водъ лазури,
Подъ знакомъ тропиковъ, въ Гипперборейскихъ льдахъ,
Подъ урагана вой и въ вихрѣ снѣжной бури
И въ битвы грозный часъ, безъ трепета въ сердцахъ
Дѣлили мы судьбы и ласки, и невзгоды,
И гордую красу Россійскихъ кораблей;
Но эти дни прошли, небесъ померкли своды
И некуда идти средь чуждыхъ намъ путей.

Лишь въ прошломъ мы живемъ. Грядущее въ туманѣ.
А настоящее и мрачно, и темно,
Шумитъ девятый валъ въ безбрежномъ океанѣ
И превозмочь его не намъ ужъ суждено.

Послѣдніе лучи былой Россійской Славы
Вѣнчали намъ чело торжественнымъ вѣнкомъ,
Мы — гордые сыны блистательной Державы
И чистъ нашъ бѣлый стягъ съ Андреевскимъ крестомъ!

Флигель-адъютантъ, кап. 1 ранга Д. В. ДЕНЪ.

Производства 8 сент. 1892 г. † въ Римѣ 22 августа 1937 г.

Протоіересвитеръ **Георгій Шавельскій**, Софія.

Очеркъ исторіи церкви Морского Корпуса.

15 марта текущаго года исполнилось ровно 140 лѣтъ со дня освященія церкви Морского Корпуса, храмовой праздникъ которой чтится бывшими воспитанниками Корпуса такъ трогательно, что сталъ за рубежомъ праздникомъ Флота.

16 марта 1797 года Главный Директоръ доносилъ Императору Павлу I-му: «Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что вчерашняго дня въ Морскомъ Шляхетномъ Корпусѣ освящена церковь во имя Святого Исповѣдника Архіепископа Павла, коего память празднуется въ день всерадостнѣйшаго восшествія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ. Освященіе совершалъ Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Псковскій, и къ тому приглашены были: Главнокомандующій въ городѣ, Графъ Буксгевденъ, Члены Адмиралтействъ-Коллегіи и начальствующіе надъ училищами. Архимандритъ Ксенофонтъ, законоучитель въ Корпусѣ, сказывалъ по этому случаю проповѣдь».

140 лѣтъ прошло съ этого знаменательнаго для Корпуса — и для всего Флота — дня и случаю приличествуетъ дать на страницахъ «Морского Журнала» краткую историческую справку о церкви Корпуса.

Всѣмъ, а морякамъ болѣе, чѣмъ кому либо иному, извѣстно, что каждый, пожелавшій коснуться того или иного вопроса, связаннаго съ жизнью Флота, неминуемо долженъ начать со временъ Великаго Преобразователя Руси — Императора Петра I-го. Мы знаемъ, что Петра Великаго единственными почти школами на Руси были школы церковно-приходскія; характеръ образованія въ этихъ школахъ былъ исключительно религіозно-нравственный; предметами обученія — неизмѣнные Азбучникъ и Букварь, затѣмъ Часословъ и Псалтирь и въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ верхъ совершенства, Апостолъ и нѣкоторыя библейскія книги. Школы эти были всесословными.

Не такія школы нужны были Великому Преобразователю: ему нужны были школы, которыя давали бы уже готовыхъ «служилыхъ людей». Геніальнымъ умомъ своимъ Императоръ предопредѣлилъ три типа школъ, Ему нужныхъ. Во первыхъ, высшая, университетская, или, точнѣе, политехническая школа, изъ которой бы «во всякія потребы люди, благоразумно учась, происходили: въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачебное искусство». Во вторыхъ, среднія профессіональныя школы, чтобы «младыхъ россійскихъ людей въ малое время въ такое совершенство поставить, дабы всѣ гражданскіе и военные чины въ коллегіяхъ, губерніяхъ, канцеляріяхъ и магистратахъ и протчая, своими природными наполнить». И, наконецъ, въ третьихъ, низшія, об-

щеобразовательныя школы, но съ программой, болѣе подходящей къ жизни, чѣмъ упомянутыя выше церковно-прих. школы.

Ни самому Петру Великому, ни Его ближайшимъ преемникамъ не удалось создать школъ перваго и послѣдняго типовъ. Но именно Онъ, благодаря Своей кипучей энергіи и рѣшительности, покрылъ Россію цѣлымъ рядомъ школъ второго типа: «навигацкихъ», «цифирныхъ», «гарнизонныхъ» и даже спеціально «духовныхъ»; въ нихъ готовились хорошіе чиновники, моряки, церковники — эти помощники Великаго Петра въ дѣлѣ переустройства Имъ государства Россійскаго.

Первою изъ такихъ школъ и была, основанная въ 1801 году въ Москвѣ, въ Сухаревой башнѣ «школа математическихъ и навигацкихъ наукъ». Какъ показываетъ само ея названіе, устраивалась она для нуждъ создаваемаго Флота, для обученія мореходнымъ и хитростно наукъ ученія». Но такъ какъ первое время она была единственной школой, то явилась эта школа разсадникомъ и многихъ иныхъ знаній, напр., гидрографическихъ, архитектурныхъ, инженерныхъ, артиллерійскихъ и пр. Исторія преобразованія этой Навигацкой школы въ Морской Корпусъ извѣстна всѣмъ читателямъ «Морск. Журнала».

Была ли, да и могла ли быть, связана эта первая въ Россійскомъ государствѣ средняя школа съ церковью? Нѣтъ, не была и быть связанной не могла. Вѣдь, то былъ моментъ величайшей ломки государственной жизни, ожесточеннѣйшая борьба стараго уклада съ новыми вѣяніями, напряженнѣйшая работа во всѣхъ отрасляхъ жизни народа. Великій Преобразователь зналъ, что нужны Россіи и низшія и высшія школы, но Ему нужны были помощники для настоящаго дня, помощники въ самомъ срочномъ порядкѣ. Вотъ почему и были созданы только среднія школы: низшее образованіе, пусть плохо, давали церковно-приходскія школы, высшее, въ то время, было роскошью... Продѣлавъ колоссальную, титаническую работу, Петръ Великій въ самые послѣдніе годы своего царствованія началъ усиленно хлопотать о подъемѣ общаго религіознаго образованія въ Россіи и о соединеніи своихъ свѣтскихъ школъ съ церковными. Преемники Его продолжали намѣченную первымъ Императоромъ линію. Постепенно въ среднихъ школахъ начали вводить уроки Закона Божія — вначалѣ подъ именемъ Катехизиса; затѣмъ программа преподаванія Закона Божія расширяется, преподавателями становятся священники; наконецъ, при нѣкоторыхъ школахъ появляются собственныя домовыя церкви. Слѣдуетъ отмѣтить, что первая домовая церковь была освящена въ зданіи младшаго брата Морского Корпуса — въ зданіи основаннаго въ 1731 году «Сухопутнаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса» — въ 1744 году въ присутствіи Императрицы. По примѣру этой церкви стали устрояться домовыя

церкви и при другихъ училищахъ. При преобразованіи въ 1752 году Морской Академіи въ Морской Шляхетскій Кадетскій Корпусъ было предположено устроить при Корпусѣ церковь. Дѣло съ устроеніемъ своей церкви при Корпусѣ задержалось изъ-за неимѣнія средствъ, но мысль о необходимости церкви для Корпуса, возникшая значительно раньше, заглохнуть уже не могла. До устройства собственной церкви Морской Корпусъ, въ званіи еще Морской Академіи, приписывается къ одной изъ существующихъ церквей Морского Вѣдомства, а именно къ такъ называемой «церкви Св. Николая Чудотворца, что на Морскомъ Полковомъ дворѣ». Эту церковь, хотя и приходскую, и принято считать первою церковью Морского Корпуса. Вначалѣ это была простая часовня, сооруженная около 1730 года для морскихъ артиллерійскихъ служителей. Находилась она близъ Синяго моста, гдѣ въ наше время стояли дома Государственнаго Контроля и Американской компаніи. Въ 1733 году, по просьбѣ Адмиралтействъ-Коллегіи, Св. Синодъ постановилъ вмѣсто этой часовни устроить въ Морскомъ Полковомъ дворѣ полотняную церковь, освященную также во имя Святителя и Чудотворца Николая. Впослѣдствіи старыя казармы были уничтожены и замѣнены новыми «свѣтлицами»: въ этихъ свѣтлицахъ церкви Святителя Николая было отведено особое деревянное зданіе. Эта послѣдняя церковь просуществовала до 1761 года, т. е. до тѣхъ поръ, пока, съ одной стороны, небыла закончена постройка Морского Богоявленскаго собора, куда и перешла церковь Св. Николая, а, съ другой, не была устроена собственная церковь въ Морскомъ Корпусѣ. Вотъ въ эту то деревянную церковь въ свѣтлицахъ Морского Полкового двора и должны были ходить по праздникамъ и постамъ «Морская Гвардія» Академіи, а потомъ въ первые годы существованія Морского Корпуса — воспитанники Корпуса.

Дальность разстоянія, невозможныя дороги, своеобразіе жизни воспитанниковъ Академіи и Корпуса — все это сводило на нѣтъ наличіе приходской церкви: многіе воспитанники по цѣлымъ мѣсяцамъ не посѣщали церковь, находя всегда уважительныя причины. Около 1756 года кадеты Корпуса были помѣщены въ зданіи Корпуса; церковь «что на Морскомъ Полковомъ дворѣ» не посѣщалась совершенно; тогда былъ назначенъ въ Корпусъ особый священникъ, который отправлялъ въ Корпусѣ обычное богослуженіе, и только въ важныхъ случаяхъ направлялъ своихъ богомольцевъ въ приходскую церковь. Наконецъ, во исполненіе Высочайшаго указа Августѣйшей Дочери Петра Великаго — Императрицы Елизаветы Петровны отъ 15 декабря 1752 года было приступлено къ устройству собственной церкви Корпуса «со священникомъ, діакономъ, двумя церковниками и пономаремъ».

Прошло еще цѣлыхъ девять лѣтъ, прежде чѣмъ Морской Корпусъ получилъ свою церковь. За эти девять лѣтъ была продѣлана большая работа. Домъ Миниха былъ малъ — были прикуплены сосѣдніе дома, исправлены и расширены помѣщенія. Надо было расформировать обѣ «Академіи», Морскую Артиллерійскую школу и Гардемаринскую роту, и изъ упраздняемыхъ учрежденій сформировать и укомплектовать Корпусъ. Не хватало, конечно, денегъ... И только по устройствѣ этихъ самыхъ неотложныхъ дѣлъ приступили къ устроенію церкви.

18 января 1761 года Адмиралтействъ-Коллегія повелѣла Корпусу «въ показанныхъ по плану нижняго аппартамента палатахъ поставить церковь». Прошелъ мѣсяцъ съ небольшимъ и 10 марта 1761 года исполняющій должность директора Морского Корпуса к1р. Андрей Михайловичъ Давыдовъ донесъ Коллегіи, что 4 марта церковь Корпуса была освящена въ честь того же святого, что и бывшая Полковая церковь, т. е. въ честь Свят. и Чудотв. Николая. Т. обр., день 4 марта 1761 г. долженъ почитаться первымъ днемъ первой собственной церкви Морского Корпуса. Была она расположена въ нижнемъ этажѣ корпусного дома, въ «покояхъ» съ низкими, какъ и въ наше время, потолками, была очень бѣдна и неудобна.

Два большихъ событія произошло въ жизни Корпуса и его первой церкви: первое возвѣщено было указомъ Императора Перта Федоровича о соединеніи Морского Корпуса съ Сухопутнымъ и Инженернымъ Училищемъ подъ одну Главную Дирекцію. Указъ вышелъ 24 апрѣля, а 5 іюля служащіе и воспитанники Корпуса были уже приняты подъ команду новаго начальника — Морскому Корпусу грозила потеря своей самостоятельности. Но уже на слѣдующій день, 6-го іюля, вступившая на престолъ Императрица Екатерина II вернула Корпусу прежнее устройство. Второе событіе произошло 23 мая 1771 года и кончилось для Корпуса и его первой церкви печально. Огромный пожаръ уничтожилъ не только Морской Корпусъ, но почти половину Васильевскаго острова... Многолѣтнія заботы правительства и Морского Вѣдомства, казалось, готовы были разсыпаться въ прахъ отъ этого пожара. Но Корпусъ пережилъ и это бѣдствіе: осенью 1771 года онъ переселился въ Кронштадтъ и въ Итальянскомъ дворцѣ, гдѣ въ наше время помѣщалось Инженерное Училище, провелъ 26 лѣтъ, «тяжелыхъ и мрачныхъ, вдали отъ міра и людей, почти безпомощный», но не утратившій вложенныхъ въ него силъ, какъ читаемъ мы въ воспоминаніяхъ о Корпусѣ.

Въ этомъ Итальянскомъ дворцѣ была устроена вторая собственная церковь Морского Корпуса. Она была освящена 15 февраля 1772 года во имя того же Святителя, что и сгорѣвшая церковь въ Санктъ-Петербургѣ. Она два раза перемѣща-

лась, но и по внѣшнему своему виду и по внутреннему своему расположенію была недалека отъ Петербургской своей предшественницы.

О возвратѣ Корпуса въ С.-Петербургъ не было и мысли, и когда въ 1783 году число его воспитанниковъ было рѣшено увеличить съ 360 до 600 человѣкъ, то думали построить для Корпуса въ Кронштадтѣ же новое помѣщеніе, но потомъ, въ 1792 году, по Высочайшему повелѣнію, отвели для него роскошный Ораніенбаумскій дворецъ, а въ 1794 г. зданіе Корпуса въ С.-Петербургѣ, «Миниховъ домъ», отдали подъ «Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ». Не успѣлъ еще Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ какъ слѣдуетъ устроиться въ старомъ зданіи Морского Корпуса, какъ произошли событія величайшей важности: 6 ноября 1796 г. пронеслась громовая вѣсть о кончинѣ Императрицы Екатерины Великой. На Императорскій престолъ вступилъ Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ Флота Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, который однимъ изъ первыхъ своихъ распоряженій оставлялъ за собою званіе Генералъ-Адмирала, а черезъ мѣсяцъ, 8 декабря 1796 г., далъ на имя Главнаго Директора Морского Корпуса адмирала Голенищева-Кутузова рескриптъ, въ коемъ повелѣлъ «принять въ свое вѣдѣніе домъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ и обратить оный подъ Морской Шляхетный Корпусъ»... На третій день часть Корпуса была уже въ С.-Петербургѣ, черезъ мѣсяцъ переселилась другая значительная часть, а черезъ два года, какъ только отстроено было столовое зало, и остальные воспитанники Корпуса. Слѣдуетъ отмѣтить, что столовое зало было освящено 9 октября 1799 года въ присутствіи Адмиралтействъ-Коллегіи и всѣхъ воспитанниковъ Корпуса.

Въ наслѣдіе отъ Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ Морской Корпусъ получилъ почти готовое новое помѣщеніе для церкви. Оно было устроено въ новомъ, третьемъ этажѣ зданія, на сооруженіе котораго пошло 8.000 рублей. Всѣ работы производились подъ руководствомъ знаменитаго въ то время архитектора, проф. Академіи Ф. И. Волкова. Въ 1796 г. стѣны церкви, равно какъ и стѣны конференцъ-зала и «зала передъ нимъ» были расписаны также извѣстнымъ академикомъ А. Н. Воронихинымъ. Къ моменту переселенія Морского Корпуса въ свое прежнее зданіе церковь была почти готова.

Эта церковь является т р е т ь е й собственной церковью Морского Корпуса и была она освящена, какъ сказано выше, 15 марта 1797 года.

И 140 лѣтъ тому назадъ церковь Морского Корпуса была по внѣшнему своему виду и по внутреннему устройству почти такой, какой привыкли видѣть ее воспитанники Корпуса, находящіеся сейчасъ за рубежомъ свой Родины. Самое главное и

дорогое для молящихся въ церкви — ея иконостасъ оставался и въ наше время такимъ, какимъ былъ въ 1796 году. Такъ же, какъ и въ наше время, направо отъ Царскихъ дверей помѣщался образъ Христа Спасителя, за нимъ, на южной двери, образъ Архангела Михаила, поражающаго дракона, а далѣе, у праваго клироса — образъ Св. Павла Исповѣдника, на груди у котораго, на золотой цѣпочкѣ, изображенъ привѣшенный, по преданію, по жеанлію самого Императора, небольшой орденскій знакъ Св. Анны; сверху образа надпись: «Архіепископъ Павелъ», а внизу — «День всерадостнаго восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, 6-го ноября 1796 года». Орденъ Св. Анны былъ тогда только что включенъ въ число орденовъ русскихъ и имъ Государь награждалъ и дух. лицъ.

За 120 лѣтъ своего свободнаго существованія церковь Морского Корпуса заботами священнослужителей и прихожанъ значительно украсилась. Мы не имѣемъ возможности отмѣтить всего сдѣланнаго для ея благолѣпія, а отмѣтимъ главнѣйшее. Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія стѣны церкви были раздѣланы подъ мраморъ и украшены черными мраморными досками съ именами офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота, убитыхъ въ разныхъ сраженіяхъ, а также погибшихъ при кораблекрушеніяхъ и при исполненіи своихъ обязанностей. Доски перваго типа появились въ 1854 году по мысли и на средства тогдашняго шефа Морского Корпуса Вел. Князя Константина Николаевича, а вторыя — въ 1892 г. по мысли и повелѣнію Государя Александра III. Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ были сдѣланы капитальныя передѣлки и улучшенія: реставрированъ иконостасъ, въ задней части церкви по бокамъ поставлено было по парѣ мраморныхъ колоннъ, служащихъ для поддержки боковыхъ кессоновъ, между которыми, наверху, крупными позолоченными буквами было написано: «Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое»; написано было нѣсколько новыхъ образовъ, среди которыхъ былъ большой во всю стѣну образъ Спасенія Петра утопающаго, съ подписью: «Кто есть Сей, яко и вѣтра и море послушаютъ Его». 30 сентября 1893 года о. Іоанномъ Кронштадтскимъ совершено было освященіе обновленной церкви.

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія церкви, точнѣе, четырехъ церквей Морского Корпуса, въ которыхъ возносили молитвы воспитанники Колыбели Флота почти за все время своего существованія. И о васъ, пребывающихъ заграницей, чтущихъ храмовой праздникъ Морского Корпуса и сдѣлавшихъ его праздникомъ Флота, усердно молюсь я словами, знакомыми вамъ отъ корпусныхъ дней: «Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое»!

Протопресвитеръ **Георгій Шавельскій.**

Морской Семьѣ — къ празднику 6 ноября.

— Отъ души поздравляю морскую семью съ праздникомъ 6 ноября. Вѣрю, что близокъ часъ паденія жидо-масонской власти надъ нашей поруганной Россіей. Сила креста побѣдитъ сатанинскую власть! Но для торжества креста нужна вѣра, а не слова, нужно дружно работать и быть болѣе сплоченными, чѣмъ мы въ данное время.

За Россію и родной Андреевскій флагъ!

Никита Александровичъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

шлетъ всѣмъ морскимъ организаціямъ и отдѣльно разсѣяннымъ по бѣлому свѣту морякамъ поздравленія съ нашимъ морскимъ праздникомъ и сердечныя пожеланія всего лучшаго.

Адмиралъ Русинъ.

Совѣтъ и члены Морского Собранія
и члены Морского Историческаго имени адм. Колчака Кружка

поздравляютъ съ праздникомъ Морского Корпуса всѣхъ членовъ морской семьи, разбросанныхъ по всему свѣту, и желаютъ всѣмъ здоровья, энергіи и бодрости.

Предсѣдатель Совѣта и В.-Морского Историческаго имени адм. Колчака Кружка адмиралъ П. Муравьевъ.

Объединеніе б. воспитанниковъ
Морского Инженернаго Училища Императора Николая I

сердечно поздравляетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Училища и Морского ЕИВ Наслѣдника Цесаревича Корпуса съ дорогимъ всѣмъ праздникомъ Св. Павла Исповѣдника, горячо желаетъ здравія и полнаго благополучія, а въ свѣтлыхъ воспоминаніяхъ своей прекрасной, неповторяемой юности забыть все грустное, обидное и подлое, насъ угнетающее, дабы съ обновленнымъ сердцемъ, съ отдохнувшею сегодня душою и съ новыми силами убѣжденно ждать и быть готовыми встрѣтить грядущее освобожденіе дорогой нашей Россіи.

М. П. Ермаковъ.

— Наша небольшая

Каютъ-Компанія въ Софіи

соберется въ этотъ день на трапезу семейную, чтобы выпить за здоровье всѣхъ русскихъ Каютъ-компаній, разсѣянныхъ по всему свѣту! Она не теряетъ надежды встрѣтить коллегъ на Родинѣ въ добромъ здравіи и вспомнить минувшее.

В. Давидовичъ-Нащинскій.

— Всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Училища и Корпуса, а также Морского Кадетскаго Корпуса въ Севастополѣ сердечно поздравляю съ дорогимъ намъ праздникомъ 6-го ноября и шлю искренній привѣтъ.

Вице-адмиралъ *Ворожейкинъ.*

Комитетъ Старшинъ Нищкаго Общества Морскихъ Офицеровъ поздравляетъ, отъ имени всей Каютъ-Компаніи, дорогихъ однокашниковъ, соратниковъ, сослуживцевъ и соплавателей съ праздничнымъ для насъ всѣхъ днемъ св. Павла Исповѣдника.

В. К. Пилкинъ, И. А. Кобеляцкій, В. А. Борисовъ, С. Н. Васильевъ, Ю. Я. Азаревичъ.

— Шлю сердечный привѣтъ и искреннія поздравленія по случаю праздника 6-го ноября всей русской морской семьѣ, находящейся на чужбинѣ.

Контръ-адмиралъ *Л. Ивановъ.*

— Прошелъ еще годъ тяжкихъ испытаній, всевозможныхъ лишеній и разочарованій. И, несмотря на все,

Союзъ Морскихъ Офицеровъ Императорскаго Флота въ Бельгіи прожилъ этотъ годъ спокойно, оставаясь вѣрнымъ старымъ традиціямъ и продолжая вѣрить въ грядущее свѣтлое будущее, когда настанетъ день нашей встрѣчи снова въ стѣнахъ дорогого намъ Морского Корпуса.

Просимъ принять наши поздравленія и наилучшія пожеланія всѣ морскія организаціи, разсѣянныя по всему свѣту, также какъ и отдѣльныхъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства.

Контръ-адмиралъ *Фабрицкій.*

Харбинскій Кружокъ Морскихъ Офицеровъ,

вознеся молитвы объ упокоеніи Державнаго Основателя Морского Корпуса, питомцевъ Корпуса, а равно и всѣхъ моряковъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ и въ годину лихолѣтья умученныхъ и убіенныхъ, — поднимаетъ бокалъ за всѣхъ нынѣ здравствующихъ начальниковъ, соплавателей и друзей, глубоко вѣря, что приблизились сроки воскресенія нашей Родины и возрожденія родного флота.

Предсѣдатель ст. лейт. *В. Кондрашевъ.*
Секретарь ст. лейт. *Д. Жемчужинъ.*

Копенгагенская Группа Морскихъ Офицеровъ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса съ общимъ дорогимъ праздникомъ 6-го нояоря.

Капитанъ 2 ранга въ отставкѣ *А. А. Папаригопуло,* Флота ген.-м. *Н. Ф. Фогель,* кап. 1 р. *Ф. П. Шамшевъ,* кап. 2 р. *А. А. фонъ Транзе;* подполковникъ Корпуса Гидрографовъ *А. Н. Нордманъ,* ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ,* ст. лейт. *Б. А. Арскій,* лейт. *О. О. фонъ Ферсманъ,* контръ-адм. *М. М. Римскій-Корсаковъ.*

Общество бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ
сердечно поздравляетъ зарубежную морскую семью съ дорогимъ намъ всѣмъ праздникомъ 6-го ноября. Шлетъ свои искреннія пожеланія всѣмъ здоровья и благополучія, а также силъ и возможностей для дружной работы на возрожденіе Великой Россіи и ея Флота.

Предсѣдатель Общества ст. лейт. *С. Гладкій.*

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи
поздравляетъ всѣхъ съ дорогимъ корпуснымъ праздникомъ.

Н. Саблинъ.

Военно-Морской Кружокъ „Звено“ въ Брнѣ
привѣтствуетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября.

Предсѣдатель кор. гард. *Н. Гіацинтовъ.*
Секретарь ох. флота *М. Бутаковъ.*

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ
шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6-го ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

Предсѣдатель к2р. *Трутовскій.*

Предсѣдатель Отдѣла Военно-Морского Союза въ Чехословакіи
сердечно поздравляетъ всѣхъ членовъ морской семьи съ морскимъ праздникомъ.

Капитанъ 1 ранга *Подгорный.*

Члены Общества Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи
шлютъ ко дню храмового праздника Морского Корпуса и Флота свои сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія всей морской семьѣ.

Предсѣдатель к1р. *А. Армфельтъ.*
Секретарь лейт. *Н. Загорянскій-Кисель.*

Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско
поздравляетъ всю морскую семью съ праздникомъ Флота и желаетъ скорѣйшаго торжества нашихъ общихъ надеждъ.

Предсѣдатель ст. лейт. *М. Ю. Горденевъ.*
Секретарь гардемаринъ *В. А. Доброчаевъ.*

— Поздравляемъ однокашниковъ, соплавателей и сослуживцевъ съ праздникомъ 6 ноября — днемъ единенія.

В. Оффенбергъ, С. Оффенбергъ, М. Стахевичъ.

Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса

и

Бѣлградское Морское Объединеніе

сердечно поздравляютъ однокашниковъ и всѣхъ членовъ морской семьи съ праздникомъ колыбели Флота — Морского Корпуса, съ праздникомъ, который за рубежемъ сталъ днемъ духовнаго объединенія всѣхъ моряковъ, разсѣянныхъ по всему міру, и шлютъ имъ горячее пожеланіе вновь увидѣть на русскихъ корабляхъ Андреевскій флагъ, стяжавшій славу и величіе Россіи.

Предсѣдатель Кружка
кап. 1 р. *Фроловъ*.
Секретарь ст. лейт. *Прейсъ*.

Предсѣдатель Объединенія
кап. 2 р. *Макаровъ*.
Секретарь ст. лейт. *Мурзинъ*.

Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза

и

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства въ г. Марселѣ

поздравляютъ морскую семью съ дорогимъ праздникомъ Морского Корпуса и въ переживаемыя нами тяжелыя минуты призываютъ всѣхъ еще болѣе тѣсно духовно сплотиться, почерпнувъ силы въ старыхъ доблестныхъ завѣтахъ и традиціяхъ, переданныхъ намъ родной колыбелью русскаго Флота.

Предсѣдатель инж.-мех. Флота ген.-майоръ *Ивановъ*.
Секретарь кап. 2 ранга *Ѳедосѣевъ*.

Проживающіе въ Англіи

б. воспитанники Морского Училища и Корпуса и Морского Инженернаго Училища и лица, служившія въ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ,

поздравляютъ своихъ дорогихъ сослуживцевъ и однокашниковъ съ морскимъ праздникомъ и шлютъ имъ сердечныя пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

Князь *Андрей Александровичъ*, князь *Никита Александровичъ*, *Н. Волковъ*, *М. Смирновъ*, *Ф. Барыковъ*, *М. Кнюпферъ*, *Г. Чаплинъ*, *Б. Аверкіевъ*, *В. Молоховецъ*, *Н. Федоровъ*, *В. Саксъ*, *Б. Брандтъ*, *К. Теннисонъ*, *Р. Ловягинъ*, *К. Дриженко*, *В. Черникѣевъ*, *П. Бѣлявинъ*.

Каютъ-Компанія въ Сеаттлѣ

въ день нашего традиціоннаго обще-морского праздника шлетъ сердечный привѣтъ, поздравленія и лучшія пожеланія всѣмъ разбросаннымъ судьбою по разнымъ странамъ членамъ нашей единой и нераздѣльной морской семьи.

Гардемаринъ *Г. Никонишинъ*, мичманъ *Н. Андреевъ*, ст. л. *А. Степановъ*, к2р. *А. Покровскій*, к1р. *А. Никитинъ*, к.-адм. *Д. Никитинъ*.

Объединеніе офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгіи

поздравляетъ съ днемъ 6-го ноября и шлетъ всѣмъ сердечныя пожеланія.

Предсѣдатель Объединенія к1р. *Г. Быковъ.*

— Поздравляемъ однокашниковъ, соплавателей и всѣхъ офицеровъ Флота съ дорогимъ всѣмъ намъ праздникомъ 6-го ноября и шлемъ всѣмъ наилучшія пожеланія.

Члены Военно-Морского Кружка „Звено" въ Словакіи: Н. Горкавенко, Ю. Степановъ, В. Каппель, Г. Торнау, П. Вознесенскій.

— Въ наступающій памятный и дорогой каждому питомцу Морского Училища и Корпуса день 6. XI, всегда бывало такъ торжественно праздновавшійся въ СПБургѣ, наша небольшая группа морскихъ офицеровъ на Волыни шлетъ всей Морской Семьѣ, „Морскому Журналу" и всѣмъ его читателямъ нашъ сердечный привѣтъ и поздравленія. *К.-адмиралъ А. Кононовъ.*

Въ Эстоніи

благоговѣйно чтимъ день Св. Павла Исповѣдника и тепло вспоминаемъ тѣхъ, кто его не забываетъ.

Старшіе: *К. К. Клапье де-Колонгъ, П. П. Левицкій, Р. К. Фельманъ, А. Л. Лятошинскій и Э. К. Шульцъ.*

Группа морскихъ офицеровъ

на Филиппинскихъ островахъ

поздравляетъ Морскую Семью за рубежомъ съ нашимъ традиціоннымъ праздникомъ.

В. В. Ковалевскій, Б. И. Анисимовъ, Б. В. Бурый, О. И. Бѣляевъ, Д. В. Зюгановъ, Л. А. Маляревскій, Ю. П. Овсянниковъ, В. С. Чарнецкій, Р. А. Штюрмеръ.

Всѣмъ морскимъ объединеніямъ.

Комитетъ по сооруженію Храма-Памятника кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго сердечно поздравляетъ морскихъ офицеровъ съ праздникомъ родного Корпуса и шлетъ наилучшія пожеланія изъ Бизерты — послѣдней стоянки Флота.

Одновременно Комитетъ обращается ко всѣмъ Морскимъ Объединеніямъ за рубежомъ съ горячимъ призывомъ въ день корпусного праздника произвести посильный сборъ на окончаніе начатой уже постройки нашего морского Храма-Памятника. Сборъ этотъ будетъ нашимъ общимъ морскихъ взносомъ отъ имени Морского Корпуса, воспоминанія о которомъ такъ дороги каждому моряку.

Свистать всѣхъ на верхъ помочь хорошему дѣлу!!!...

Пожертвованія просимъ направлять по адресу казначея: Mr Janouchevsky, Maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie).

Юбиляры.

Въ текущемъ году исполнились юбилейныя даты производства слѣдующихъ выпусковъ:

60 лѣтъ — выпуска 1887 г. — к.-адм. А. А. Кононовъ.

55 лѣтъ — вып. 1882 г.: адмиралы П. П. Муравьевъ, А. И. Русинъ, в.-а. Е. К. Крафтъ, к1р Г. В. Шумовскій, А. А. Папаригопуло, А. Г. Григорьевъ.

50 лѣтъ — вып. 1887 г.: в.-адм. Н. Н. Коломейцовъ, А. А. Хоменко, к.-а. И. С. Денисовъ, к1р В. З. Бурхановскій и ген.-м. В. К. Чернышевъ.

45 лѣтъ — вып. 1892 г.: к.-адм. Н. М. Грягоровъ, В. В. Ковалевскій, к1р А. И. Лебединскій, Н. Э. Струве.

40 лѣтъ — вып. 1897 г.: к.-а. В. Н. Шрамченко, к1р Н. В. Сомовъ и др.

35 лѣтъ — вып. 1902 г.: Б. Ю. Аверкіевъ, А. В. ф. Бергъ, Э. И. Вѣщинскій, А. А. Воробьевъ, Б. П. Дудоровъ, А. Н. Заевъ, В. И. Медвѣдевъ, бар. Р. Р. Мирбахъ, П. А. Новопашенный, А. К. Пилкинъ, Б. М. Пышновъ, А. Н. Тихменевъ, А. А. Транзе, С. И. Чепурновъ, В. П. Шмиттъ, Н. Д. Щербачевъ.

30 лѣтъ — вып. 1907 г.: А. А. Бабакинъ, Б. Н. Бушенъ, Н. Ф. Вохинъ, В. А. Григорковъ, Ф. Ю. Довкантъ, бар. Г. Э. Зальцъ, В. Н. Кондрашевъ, Б. Э. Лидерсъ, С. В. Николаевъ, Н. А. Новаковскій, Б. Н. Поморскій, В. А. Потапьевъ.

25 лѣтъ — вып. 1912 г.: В. А. Алексѣевъ, Б. А. Борисовъ, Б. В. фонъ Брискорнъ, В. Ю. фонъ-Гагемейстеръ, М. П. Гейденрейхъ, В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. Г. Кернъ, А. А. Краевъ, В. С. Макаровъ, Н. А. Монастыревъ, М. А. Мурзинъ, В. А. Николаевъ, В. Н. Сахаровъ, Б. Н. Степановъ, Л. Н. Трубчениновъ, А. Ф. Ульянинъ, А. І. Штехеръ, В. А. Штральборнъ, П. А. Эмеретли.

20 лѣтъ — вып. 1915 г.: Н. Н. Лишинъ, В. А. де-Бальменъ, В. В. Червинскій, Н. А. Кричъ, Е. А. Куфтинъ, А. А. Бейерманъ, А. К. Гурскій, И. В. Дитерихсъ, В. В. Альгинъ.

15 лѣтъ — выпускамъ изъ Морского Корпуса въ Бизертѣ: 1 марта, 5 іюля и 19 ноября во главѣ съ фельдфебелями: 1 выпуска К. К. Дорошенко, П. Э. Саноцкаго, Н. П. Гіацинтова; 2 выпуска: ст. у. о. П. А. Варнека, Д. Полякова и 3 выпуска: фельдфеб. В. В. Гусева, Г. А. Усарова, И. С. Вишневскаго.

Редакція „Морского Журнала“ приноситъ искреннія поздравленія всѣмъ гг. офицерамъ перечисленныхъ выше выпусковъ съ юбилеями производства ихъ въ офицерскіе чины и глубоко сожалѣетъ, что по техническимъ причинамъ не имѣетъ возможности перечислить всѣхъ однокашниковъ и ограничивается приведеніемъ фамилій только нѣкоторыхъ, наиболѣе тѣсно связанныхъ съ журналомъ.

— Въ октябрѣ т. г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ мичманы флота ген.-майора **Владиміра Кузьмича Чернышева**, проживающаго въ настоящее время въ Ниццѣ. Всѣ во флотѣ знаютъ службу почтеннаго юбиляра и всѣ глубоко уважаютъ, а многіе и любятъ Владиміра Кузьмича. Многіе и многіе являются его учениками по астрономіи и штурманскому дѣлу. И въ дни, когда мы вспоминаемъ Морской Корпусъ, болѣе чѣмъ умѣстно вспомнить одного изъ тѣхъ, кто дѣлалъ славную его исторію.

Пожелаемъ и мы, всѣ читатели журнала, глубокоуважаемому Владиміру Кузьмичу много силъ и здоровья.

†

30 октября с. г. на 96 г. жизни въ Парижѣ скончался отъ воспаленія легкихъ старѣйшій морякъ за рубежомъ, почетный предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и членъ многихъ морскихъ организацій — флота генералъ-лейтенантъ **Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ** (выпуска 1862 года).

Со смертью Вильгельма Михайловича ушелъ изъ жизни Человѣкъ и Морякъ, жизнь котораго была примѣромъ и образцомъ для насъ. Вѣчная и добрая память останется въ нашихъ душахъ о девяностолѣтнемъ генералѣ съ душою мичмана. О его кончинѣ съ болью въ сердцѣ узнаютъ члены морской семьи и читатели „Морского Журнала“, для которыхъ почившій сталъ близкимъ, роднымъ.

Осиротѣвшимъ дѣтямъ и внукамъ Вильгельма Михайловича осиротѣвшая морская семья шлетъ сердечныя соболѣзнованія въ нашемъ общемъ горѣ.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

въ субботу 13 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ

— въ ближайш. субботу передъ Храм. праздник. Морск. Корп. — въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: флота ген.-лейт. Вильгельмѣ М. Линденъ, к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по Адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт. Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, адм. Владимірѣ Абаза, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, к2р Алексѣѣ А. Зуровѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ, Николаѣ А. Гельшертъ, Львѣ В. Ковалевскомъ, мичм. Георгіи Г. Фусъ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ и юнк. флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ,

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году: адм. Степанѣ Н. Воеводскомъ, к1р Сергѣѣ С. Политовскомъ, мичм. Игорѣ Н. Поповѣ, ст. л. Борисѣ С. Безсмертномъ, к.-адм. Дмитріѣ А. Свѣшниковѣ, к.-а. Михаилѣ І. Федоровичѣ, к1р Борисѣ П. Ильинѣ, и.-м. к2р Иванѣ И. Пайдасы, ст. л. Николаѣ А. Галибинѣ, мичм. Львѣ А. Пѣшковскомъ, подполковн. Евгеніѣ П. Кришкевичѣ, лейт. Владимірѣ Ф. Боталвѣ, к1р Гавріилѣ Г. Хоматьяно, к1р Сергѣѣ В. Гордѣевѣ, к2р Алексѣѣ А. Остолоповѣ, в.-а. Александрѣ Г. Нидермиллерѣ, в.-а. Василіи Н. Ферзенъ, м. Василіи М. Орловѣ, ген.-м. Владимірѣ Е. Дмитріевѣ, лейт. В. М. Волковѣ, полк. Владимірѣ В. Яновскомъ, ст. л. Сергѣѣ Н. Романовѣ, ст. л. баронѣ Бодо Г. Шиллингѣ, лейт. Владимірѣ В. Крузенштернѣ, ст. л. Александрѣ И. фонъ-Дентеръ, к2р Сергѣѣ Н. Нахимовѣ, к1р Николаѣ П. Саблинѣ, лейт. Леонидѣ Л. Слезкинѣ, к1р Дмитріѣ В. Денъ, Эйнаръ К. Швенкъ

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Князь **В. Барятинскій**, Парижъ.

Страшная исторія.

Да! Страшная это исторія и отнюдь даже не выдумка. Такъ все на самомъ дѣлѣ и произошло, а произошло это уже давно: мнѣ было тогда двѣнадцать лѣтъ и я только что поступилъ въ Морское Училище...

Въ нижнемъ этажѣ зданія училища, окнами на Тринадцатую линію — улица такъ называлась — находилось помѣщеніе четвертой роты, иначе говоря, двухъ младшихъ классовъ. Одно изъ оконъ было особенно примѣчательно: косяки его были облицованы мраморомъ, а на мраморѣ выведены надписи золотыми буквами. Императоръ Николай I очень любилъ Морское Училище и часто невзначай посѣщалъ его. Пріѣдетъ, все осмотритъ, а потомъ усядется вотъ у этого самаго окна, соберетъ вокругъ себя воспитанниковъ, да такъ запросто съ ними и болтаетъ, какъ будто и не царь, а словно отецъ, что ли, или старшій братъ... Вотъ, въ память этихъ посѣщеній и были сдѣланы зол. надписи на мрам. доскахъ по обѣимъ сторонамъ окна.

Какъ то, наканунѣ училищнаго праздника, послѣ всенощной и ужина, поздно вечеромъ собралось насъ трое у «Николаевскаго окна»: Калининъ, Полянскій и я. Калинину было, какъ и мнѣ, лѣтъ двѣнадцать, Полянскій же былъ «старый», т. е. провалившійся на экзаменахъ, отставшій отъ своихъ товарищей и потому поневолѣ примкнувшій къ намъ. Такіе «старые» пользовались уваженіемъ: съ ними нельзя было драться, а когда они что либо разсказывали, то ихъ слушали со вниманіемъ. Сидѣли мы въ одномъ бѣльѣ и говорили шопотомъ, потому что всѣ другіе уже спали; даже дежурный офицеръ и тотъ уже легъ въ своемъ помѣщеніи въ концѣ общей спальни, за загородкой, легъ, конечно, не раздѣваясь и прислушиваясь сквозь дремоту къ малѣйшему шороху, всегда готовый встать и посмотрѣть, все ли въ порядкѣ, всѣ ли спятъ. Застань онъ насъ — была бы бѣда! Пропалъ бы нашъ праздничный отпускъ и пострадали бы баллы за поведеніе; вообще, было бы нехорошо, очень нехорошо...

Полянскій чуть слышнымъ голосомъ разсказывалъ намъ:

— Вотъ это окно, у котораго мы теперь сидимъ, тутъ сидѣлъ Императоръ Николай Павловичъ... Давно, ухъ какъ давно это было...

— Почти сто лѣтъ, небось? — неувѣренно спросилъ Калининъ.

— Дуракъ ты! Исторіи не знаешь, — обрѣзалъ его Полянскій. — Николай Павловичъ померъ во время Крымской кампаніи, а это было, знаешь, начальникъ намъ все твердитъ: «адмиралы Нахимовъ, Корниловъ, Лазаревъ»... — Онъ передразнилъ немного гнусавый, добродушный голосъ начальника

училища и, избѣгнувъ такимъ образомъ вопроса о точномъ годѣ смерти Императора, въ которомъ повидимому самъ былъ не особенно увѣренъ, спросилъ уже серьезно и торжественно:

— Знаете ли вы что либо о фонъ-Дезинскомъ заговорѣ?

Мы съ Калининымъ переглянулись. Заговоръ? Это очень таинственно... Нѣтъ, мы объ этомъ ничего не знали. А луна какъ разъ въ эту минуту заглянула въ окно и бросила сквозь тонкую штору дрожащее бѣлесоватое пятно у самыхъ нашихъ ногъ. Луна и — заговоръ, а кругомъ — все спитъ. Страшновато!.. А Полянскій продолжалъ:

— Придвиньтесь поближе. Объ этомъ можно только шопотомъ разсказывать... (Мы придвинулись, ощущая въ спинѣ легкій холодокъ)... Произошло это именно при Николаѣ Павловичѣ. За что, про что, кто ихъ тамъ знаетъ, разныя тамъ тайныя общества рѣшили убить царя и узнавъ, что онъ долженъ былъ пріѣхать въ Морское Училище на праздникъ 6-го ноября, завлекли къ себѣ, ужъ не знаю, чѣмъ и какъ они его прельстили, одного гардемарина по фамиліи фонъ-Дезинъ, который съ нѣсколькими своими товарищами обѣщалъ обрушить потолокъ, когда Государь войдетъ въ большой залъ...

— Какъ же такъ: обрушить потолокъ? — спросилъ я, поеживаясь отъ охватившаго меня озноба.

— Да вотъ такъ! Очень просто: потолокъ то вѣдь на цѣпяхъ. Такъ они собирались перепилить цѣпи. Потолокъ и рухнулъ бы, — пояснилъ Полянскій.

Мнѣ представилась картина рушащагося потолка, погребающаго подъ своими обломками нѣсколько сотъ человѣкъ, и мнѣ стало совсѣмъ страшно.

— Но заговоръ не удался. Фонъ-Дезинъ за два дня до праздника узналъ, что его отецъ — флигель-адъютантомъ онъ вѣрно былъ — пріѣдетъ съ Государемъ на праздникъ и, желая спасти отца отъ вѣрной смерти, сообщилъ начальству о заговорѣ, и заговоръ провалился... Но дѣло этимъ не кончилось: участники заговора, узнавъ про измѣну фонъ-Дезина, заманили его ночью въ круглый залъ — знаете? «Компасный залъ», въ классномъ корридорѣ, и зарубили его тамъ палашами...

Мы вздрогнули, а Полянскій, взявъ насъ за руки, едва уже слышно договорилъ:

— И съ тѣхъ поръ, каждый годъ, въ ночь на 6-е ноября, по «Компасному залу» бродитъ привидѣніе: это духъ Дезина...

Калининъ слабо вскрикнулъ, а я закрылъ лицо руками: мнѣ видѣлся призракъ. Признаться по совѣсти, особенно храбрымъ я никогда не былъ, но все таинственное тѣмъ не менѣе меня всегда притягивало. Вопросы о смерти, о загробной жизни, о призракахъ и обо всемъ такомъ съ дѣтства жутко интересовали меня.

— Знаете, что? — сказалъ я послѣ продолжительнаго молчанія. — Пойдемте нынче въ полночь въ Компасный залъ. Посмотримъ сами — ходитъ тамъ привидѣніе или нѣтъ...

Калининъ посмотрѣлъ на меня, потомъ на Полянскаго и ничего не отвѣтилъ. Полянскій же зѣвнулъ и сказалъ:

— Нѣтъ, ужъ вы идите одни, а я спать хочу.

Въ эту минуту изъ помѣщенія дежурнаго офицера послышался шумъ шаговъ и бряцанія сабли. Одно мгновеніе — и прежде чѣмъ въ глубинѣ обширной спальни показалась его сутуловатая фигура, мы всѣ трое уже лежали въ своихъ кроватяхъ съ закрытыми глазами. Онъ медленно прошелъ вдоль длинныхъ рядовъ кроватей, подозрительно поглядывая на спящихъ или притворившихся спящими, потомъ скрылся за своей загородкой, чтобъ улечься на этотъ разъ уже до утра.

Полянскій спалъ далеко отъ меня; кровать же Калинина стояла рядомъ съ моей. Когда офицеръ ушелъ, я приподнялъ голову и шопотомъ окликнулъ сосѣда:

— Калининъ, пойдемъ въ Компасный залъ... — А развѣ ты рѣшилъ идти? — Да, непремѣнно. — Эка тебя разобрало! А, можетъ быть, Полянскій все навралъ? — Вотъ и увидимъ! — Брось! Во первыхъ, попасться можешь, а во вторыхъ, вдругъ привидѣніе и на самомъ дѣлѣ бродитъ... — Вотъ и увидимъ!

— Нѣтъ, я не пойду, — рѣшительно пробурчалъ Калининъ, подтянулъ одѣяло къ самому носу и вскорѣ тихо захрапѣлъ. Прошло минутъ двадцать. Часы, въ круглой деревянной рамѣ, висѣвшіе на стѣнѣ какъ разъ напротивъ нашихъ кроватей, показывали безъ десяти минутъ двѣнадцать. Я тихо, тихо всталъ и сперва призадумался: одѣться или такъ и идти въ одномъ бѣльѣ? Потомъ рѣшилъ не одѣваться: если кто меня встрѣтитъ — притворюсь лунатикомъ, благо, луна была. Смышленный былъ я мальчикъ, какъ теперь подумаю! Вышелъ я, крадучись изъ спальни, поднялся по узкой витой лѣстницѣ, ведшей въ классный корридоръ, миновалъ лазаретъ... Еще шаговъ 30-40 и я былъ бы въ Компасномъ залѣ. Сердце колотилось ужасно, да и холодно было!.. Гдѣ то вдалекѣ горѣла одна единственная лампа на весь классный корридоръ. Залъ, куда я направлялся, находился посреди корридора; это, въ сущности говоря, былъ даже не залъ, а, такъ сказать, расширеніе корридора, образовавшее круглый залъ, къ которому примыкали съ одной стороны «музыкальная комната», а съ другой — «физическій кабинетъ». На полу разноцвѣтный паркетъ былъ расположенъ въ видѣ компаса. Вотъ здѣсь то, если Полянскій не совралъ, бродилъ въ ночь на 6-е ноября призракъ Дезина. Дошелъ я до зала.Темнота. Молчаніе. Только паркетъ изрѣдка потрескивалъ: по ночамъ все деревянное любитъ, Богъ вѣсть почему, потрескивать... Прижался я къ стѣнѣ, около

двери «физическаго кабинета» и жду. Дрожу и жду. Въ головѣ разныя страшныя мысли бродятъ... А время шло. По моему расчету, я стоялъ уже не меньше получаса. Ой! Совралъ Полянскій! Не пойти ли спать?

И вотъ вдругъ, изъ глубины корридора, съ того же конца, съ котораго пришелъ я, начало придвигаться что то бѣлое и колеблющееся. Оно точно плыло медленно и неслышно. У меня затряслись колѣни и въ вискахъ застучало. Боже мой! Что дѣлать? Что дѣлать? Бѣжать уже поздно: «оно» меня догонитъ... А призракъ все приближался и, наконецъ, вступилъ въ Компасный залъ. Въ полутьмѣ я отчетливо различалъ его бѣлыя очертанія. Представьте себѣ небольшого роста человѣка, закутаннаго съ головою въ простыню... Таковымъ казался призракъ зарубленнаго гардемарина. Я хорошо это помню... Вдругъ этотъ призракъ повернулъ въ мою сторону, точно замѣтя меня, и зашевелилъ руками, или — крыльями... Я началъ усиленно креститься и мысленно прощаться съ родителями... Но тутъ произошло что то совершенно неожиданное и необъяснимое: у входа въ залъ появилось другое привидѣніе, такое же бѣлое, но немного выше ростомъ! Я вскрикнулъ и невольно протянулъ руку въ сторону этого новаго призрака. Приближавшееся ко мнѣ привидѣніе, очевидно, замѣтило мое движеніе и какъ бы повернулось въ сторону, куда я указывалъ. Призраки, если можно такъ сказать о призракахъ, увидѣли другъ друга. Раздались одновременно два неистовыхъ крика, два совсѣмъ человѣческихъ крика, и призраки бросились бѣжать въ разныя стороны... Все это произошло такъ внезапно, что я и опомниться не успѣлъ. Я трясся, какъ въ лихорадкѣ, зубы мои стучали, со лба катились капли холоднаго пота.

Минутъ черезъ пять, однако, видя, что призраки окончано исчезли, я немного успокоился и опрометью побѣжалъ назадъ по корридору и витой лѣстницѣ въ спальню. Господи! Какимъ раемъ мнѣ показалась эта спальня, какой небесной музыкой зазвучалъ храпъ спящихъ товарищей!.. Пробираясь къ своей кровати, я прошелъ мимо кровати Полянскаго: она была пуста. Пустою оказалась и кровать Калинина. Въ уборную они, вѣрно, пошли. Впрочемъ, я тогда надъ этимъ долго и не задумывался. Пережитыя волненія изморили меня. Я повалился на постель и сейчасъ же заснулъ... На слѣдующее утро, когда я подошелъ къ зеркалу, чтобы причесаться, я замѣтилъ, что былъ очень блѣденъ. Но почему Полянскій и Калининъ показались мнѣ еще блѣднѣе — этого я уже никакъ въ толкъ не возьму. Да! Вотъ какія бывали въ мое время страшныя происшествія. Впрочемъ, теперь и еще того хуже бываютъ.

Кн. **В. Барятинскій.**

Кап. 2 ранга **А. П. Лукинъ**, Парижъ*).

Гнѣздо Петрово.

...И думалъ онъ:
Отсель грозить мы будемъ шведамъ,
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду...

Прошло сто лѣтъ. И юный градъ изъ тьмы лѣсовъ и топи блатъ вознесся пышно, горделиво, вскормивъ гнѣздо морскихъ волчатъ — великое и славное гнѣздо Петрово.

Мы всѣ — его сыны.

На берегахъ закованной рѣки, въ палатахъ Миниха, среди захваченныхъ знаменъ «надменнаго сосѣда», картинъ баталій и побѣдъ, росли и крѣпли мы. Изъ года въ годъ, шестого ноября справляли праздникъ.

...Блистаетъ залъ. Въ углу кіотъ: Спаситель на водахъ. Теплится синяя лампада. Могучій бюстъ Петра.

— Подъ знамя!

Сверкнула сталь штыковъ, забили барабаны. Глаза волчатъ устремлены на входъ.

Колышится родной нашъ стягъ. Сѣдые адмиралы изъ золоченныхъ рамъ сопутствуютъ ему. Сенявинъ, Ушаковъ, Нахимовъ... Плеяда славныхъ. Гремитъ Петровскій маршъ. У аналоя духовенство...

Но вотъ, однажды, въ канунъ шестого ноября, мы были въ морѣ. Стоялъ густой туманъ. Всѣ были на чеку.

Вдругъ силуетъ... другой — заговорили пушки...

«На сихъ водахъ, свидѣтеляхъ героевъ — вашихъ предковъ, ввѣряю вамъ честь родины своей».

И честь была охранена. Завѣтъ Царя исполненъ...

Какъ незабвенный сонъ мы вспоминаемъ былыя времена. Пришла на память давнишняя традиція у выпускныхъ гардемаринъ. Традиція сожженія Альманаха.

За три-четыре дня, когда ареопагъ мужей ученыхъ сходился на экзаменъ, вывѣшивался въ залѣ бюллетень:

---

*) *Александръ Петровичъ Лукинъ, мичманъ „царскаго“ выпуска, боевой офицеръ, имѣвшій „клюкву“, произведенный въ ст. лейтенанты за отличіе и черезъ два года — въ капитаны 2 ранга, въ настоящее время является однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ, чтобы не сказать, „самымъ извѣстнымъ“, писателей моряковъ-зарубежниковъ. Лукина знаютъ всѣ... его статьи въ газетахъ и журналахъ читали всѣ эмигранты, его книги „Флотъ“ пользуются заслуженнымъ успѣхомъ. И началась новая карьера к2р. Лукина р о в н о 10 лѣтъ тому назадъ — въ ноябрѣ 28 г. была напечатана его п е р в а я статья. Отмѣчая этотъ юбилей и поздравляя дорогого Александра Петровича, Редакція журнала искренне желаетъ юбиляру получить отъ Господа самый дорогой подарокъ: скорѣйшаго возвращенія на Родину, на корабль подъ Андреевскимъ флагомъ и каждый день хвататься не за самопишущую ручку, а за ручки машиннаго телеграфа.*

«Сэръ Нотикъ Альманахъ изволилъ заболѣть».

Начальство не допускало этого плаката, хотя само, въ свои давнишніе года, продѣлывало все точь въ точь и такъ же. Мы шли по ихъ стопамъ. (Традиція всегда освѣщена страданіемъ). И если исчезалъ плакатъ, пріобрѣтался шаръ, и съ этимъ бюллетенемъ пускался ввысь (въ столовомъ залѣ). Была тогда потѣха.

На завтра новый бюллетень: «Здоровье хуже, температура сорокъ два».

И, наконецъ, — «Скончался сэръ».

Въ тотъ день всѣ роты на цыпочкахъ сходились на обѣдъ. Покойникъ!.. За столами царила тишина. А малыши-кадеты. сидѣвшіе вблизи «Наварина», въ знакъ траура, до половины спускали его флагъ. А это строго воспрещалось. Сажали въ карцера.

А вечеромъ въ курилкѣ курился феміамъ... Выносится златая книга. Завѣтнѣйшая изъ завѣтныхъ: «Сказанія о Колыбели Флота». Какъ командиры ротъ ни прятали ее, ни запирали, всегда бывали смѣльчаки, что карцеромъ и отпускомъ рискуя, шли на проломъ, въ квартиру проникали и съ превеликимъ торжествомъ обратно въ роту книгу водворяли.

— И ты, Нептунъ, и вы, послы и гости, и ты, сэръ Нотикъ Альманахъ, лежащій здѣсь, во гробѣ, послушайте ее.

— Вниманіе, смирно!

Когда нашъ Корпусъ основался,
Тогда разверзлись небеса,
Завѣсъ священнѣйшій порвался,
И были слышны голоса:

Курите, пейте, веселитесь,
Посадятъ въ карцеръ — не бѣда,
Учить уроковъ не трудитесь:
Не выйдетъ толку ни черта.

Скорѣй померкнетъ солнца свѣтъ,
На землю спустится Создатель,
Чѣмъ правъ останется кадетъ,
А виноватымъ воспитатель.

Гардемарину нуженъ ромъ,
Когда бѣжитъ онъ по брамъ-реѣ,
Вѣдь спотыкнуться можетъ онъ,
Не выпивъ рюмки романеи.

Кадету тоже нуженъ ромъ,
Когда идетъ онъ на экзаменъ,
Вѣдь можетъ ошибиться онъ,
Сказавъ, что Цезарь былъ татаринъ.

Морякъ стучится въ двери рая.
Апостолъ Петръ ему въ отвѣтъ:
— Куда ты, рожа пропитая,
Для моряковъ тутъ мѣста нѣтъ!

Когда настанетъ страшный судъ —
Картина будетъ превосходна:
Всѣ праведники въ рай пойдутъ,
А моряки въ кабакъ по-взводно.

О, какъ прекрасенъ Божій міръ!
Мы въ немъ набиты, какъ селедки
И сожалѣемъ объ одномъ,
Зачѣмъ же море не изъ водки?!

Тотчасъ же появлялся ромъ и по рукамъ пошла бутылка. Затѣмъ настала тишина. Перелисталася страница.

— Былина нашего гнѣзда:

Послушайте, ребята,
Исторью нашихъ бѣдъ, —
Начальствомъ мы богаты,
Порядка только нѣтъ.

Какая тутъ причина?
И гдѣ тутъ корень зла?
Разскажетъ вамъ былина
Про давни времена.

Всѣ сѣли у камина въ семейный тѣсный кругъ. Такъ требовала тризна — преданія артикулъ.

Со славнаго Петрова
Мы вѣка поведемъ.
Впервые флотъ здоровый
Построенъ былъ при немъ.
И въ башнѣ Сухаревой
Онъ школу учредилъ,
Для плаванья морского
Насъ лоціи училъ.
Сидѣли тамъ годами,
Учились ремесламъ
И выйдя штурманами,
Скитались по морямъ.
А послѣ академія
Для гвардіи морской,
Наукъ — что эпидемія
И весь пѣхотный строй.
Прислала намъ Царица
На праздникъ сто гусей,
Съ тѣхъ поръ въ ряду традицій
Хранимъ обычай сей.
Сама Екатерина
Подъ номеромъ вторымъ
Прислала намъ картину:
Чесменскій славный дымъ.
При ней мы разъ горѣли,
Лишь въ гавани спаслись.
На этой же недѣлѣ
Въ Кронштадтъ перевелись.
Нашъ однокашникъ Павелъ,
Когда взошелъ на тронъ,
Лишь тѣмъ себя прославилъ,
Что въ Питеръ перевелъ.
Въ Свеаборгъ мы бѣжали
Въ двѣнадцатомъ году,
Тамъ съ пуншемъ кексы жрали,
Не глядя на бѣду.
На царство Николая
Призвалъ вдругъ скоро Богъ.
Ласкалъ онъ насъ, играя,
Любилъ, насколько могъ.
Сей богатырь суровый,
Державный властелинъ,
Прислалъ намъ въ залъ столовый
Бригъ славный — „Наваринъ“.
При предкахъ нашихъ славныхъ
(Рожновъ и Крузенштернъ)
Ходили мы исправно
Въ походъ, не дальше шхеръ.
Два Корсакова, Казинъ,
Давыдовъ, Епанчинъ
Смѣнялись по указу,
Хватая важный чинъ.
И много инвалидовъ
Смѣнялось здѣсь въ тиши,
Хотѣлось имъ, какъ видно,
Порядокъ завести.
Изящныя манеры
Арсеньевъ намъ внушалъ,
И въ корпусѣ карьеру
Себѣ тѣмъ основалъ...

Дверь рѣзко распахнулась... Дежурный офицеръ!!!... Такъ оборвалась тризна...

. . . . .

Какъ промелькнувшій сонъ мы вспоминаемъ и проказы. Вотъ случай напримѣръ:

Былъ подполковникъ Вертъ. Добрѣйшій человѣкъ, любимый воспитатель. И все же, какую штуку мы выкинули съ нимъ.

Дежурилъ какъ то онъ по ротѣ. Когда всѣ мирно улеглись, онъ снялъ свой вицъ-мундиръ, палашъ и трехуголку, одѣлъ пальто, прилегъ на кожанный диванъ и задремалъ.

Кадеты безъ сапогъ тихонечко подкрались. Вертъ сладко спитъ. Схвативъ палашъ, сюртукъ и шляпу, и мигомъ вонъ — въ окно. Морозъ, туманно надъ Невой. Но это ли препона! Ватага бросилась туда, гдѣ надъ гранитною рѣкою, въ пустынѣ ночи темнѣлъ изъ бронзы Крузенштернъ. По спинамъ двухъ-трехъ крѣпышей вскарабкались на пьедесталъ. Въ два счета озябшій адмиралъ былъ облеченъ въ сюртукъ, увѣнчанъ шляпой. А милый Вертъ?.. Онъ крѣпко спалъ и ничего про то не зналъ. Какъ, вдругъ — побудка...

Вотъ былъ скандалъ!

А на Невѣ — толпа...

К2р. **А. Лукинъ.**

В. Н. Вѣчеславскій, Рига.

Послѣдніе гардемарины*).

Впервые столовую я увидѣлъ во время письменнаго экзамена по алгебрѣ. Долженъ сознаться, она мнѣ показалась огромной. Во всю длину было разставлено свыше сотни столовъ, раздѣленныхъ широкими проходами, и за каждымъ изъ нихъ сидѣло по экзаменующемуся.

Высокія сводчатыя окна, а между ними на зеленыхъ стѣнахъ мраморъ, золото, связки знаменъ. Бронзовая фигура Императора Петра Великаго, основателя навигаціонной школы, съ высоты своего пьедестала слѣдила за каждымъ движеніемъ экзаменующихся. Тишина. Въ головѣ квадратныя уравненія. Рукамъ холодно. Несмотря на то, что рядомъ съ тобой всего въ двухъ метрахъ сидитъ живой человѣкъ, чувствуешь себя абсолютно одинокимъ.

Потомъ я помню залъ совсѣмъ инымъ. Обѣдъ. Роты строемъ входятъ въ столовую. Кадеты и гардемарины выстраиваются вокругъ столовъ. Сигналъ на молитву. Хоръ изъ восьми сотъ голосовъ. «Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ»... Трубитъ горнистъ. Шумъ раздвигаемыхъ скамей тонетъ въ сплошномъ гулѣ самыхъ пріятныхъ разговоровъ. Дѣловое позвякиваніе ложекъ, ножей, вилокъ. Залъ, казавшійся такимъ холоднымъ въ мое первое посѣщеніе, сталъ уютнымъ.

Помню я его еще и въ другой обстановкѣ. Свѣтъ зажженныхъ люстръ, блескъ паркета и золотого шитья наа черныхъ мундирахъ, весь батальонъ построенъ въ ротныя колонны, съ оркестромъ на лѣвомъ флангѣ, вице-адмиралъ съ сѣдымъ клиномъ бороды на алой орденской лентѣ торжественно кашлянулъ и поздоровался.

— Здравствуйте, гардемарины, кадеты и команда!

Сейчасъ изъ всѣхъ измѣреній зала мнѣ почему то вспоминается только одно — длина 33 сажени. Почти что длина миноносца. Мнѣ трудно представить его площадь, но знаю, что на нашихъ балахъ подъ два духовыхъ оркестра въ немъ танцовало до 2000 паръ. Но ночью онъ становился еще больше, какъ то раздвигался, уходилъ въ темноту и казался совершенно безконечнымъ. Стоявшій въ немъ бригъ «Наваринъ» былъ большимъ настоящимъ кораблемъ, а дежурная лампочка казалась звѣздой надъ штилевымъ моремъ, бросая узкую скользкую полоску на отлично натертомъ полу. Смутлый силуэтъ перваго Императора, тусклый блескъ увѣнчанныхъ георгіевскими лентами именныхъ досокъ, тѣни знаменъ и флаговъ. Здѣсь была собрана вся исторія двухсотъ съ лишнимъ лѣтъ существованія русскаго флота, имена героевъ, овѣянныхъ легендами, и трофеи ихъ подвиговъ.

*) Перепечатано изъ „Журнала для всѣхъ“, Рига.

«Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы флагъ истребленнаго непріятельскаго монитора хранился въ стѣнахъ морского училища... Жалуемъ ему нынѣ гюйсъ, взятый кораблемъ «Владиміромъ» при плѣненіи египетскаго корвета «Первазъ-Бехри»... Видъ сего флага да возбудитъ въ малыхъ питомцахъ сего заведенія, посвятившихъ себя морской службѣ, желаніе подражать храбрымъ дѣяніямъ, на томъ же поприщѣ совершеннымъ».

Здѣсь, въ этомъ залѣ, передъ шестью монархами одно за другимъ церемоніальнымъ маршемъ проходили молодыя поколѣнія офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота. Здѣсь звучало громовое «ура» побѣдамъ при Гангутѣ, Наваринѣ и Синопѣ.

***

Старшаго лейтенанта Ивана Васильевича Семенова въ корпусѣ не любили за его излишнее любопытство къ личной жизни гардемариновъ и кадетъ. Все началось съ того, что Семеновъ вдругъ, съ какимъ то болѣзненнымъ интересомъ, сталъ слѣдить за жизнью старшей гардемаринской роты. Правда, онъ былъ взводнымъ командиромъ, но по службѣ совсѣмъ не полагалось чуть ли не съ утра до вечера находиться въ ротныхъ помѣщеніяхъ, разгуливать, заложивъ руки за спину, и испытующе всматриваться въ лицо всѣхъ встрѣчныхъ. Еще менѣе полагалось ночью, не въ дежурство, бродить по спальнямъ и читать при свѣтѣ карманнаго фонарика доски надъ пустыми кроватями ушедшихъ въ отпускъ. Но еще хуже было то, что нѣкоторые изъ кадетъ замѣтили, какъ онъ въ отсутствіе роты ходилъ по пустому ротному залу и заглядывалъ въ кое какія гардемаринскія конторки. Все это, конечно, вызывало, возмущеніе. Зная наклонности лейтенанта къ сыску, кадеты этому не удивлялись. Но причины этого поведенія оставались, однако, непонятными. Жизнь въ общемъ текла тихо и до смѣшного смирно. Даже не было случая, чтобы кто нибудь, будучи въ отпуску, въ трамваѣ повздорилъ съ пѣхотнымъ юнкеромъ или съ какимъ нибудь изъ военныхъ чиновниковъ за неотданіе чести...

— Что разыскиваетъ Иванъ? — говорили въ курилкѣ, традиціонномъ ротномъ клубѣ, — что онъ вынюхиваетъ?

Поведеніе его было весьма загадочнымъ, но понять его никакъ не могли.

Наконецъ тайна открылась. Оказалось, что въ теченіе недѣли дежурные офицеры по корпусу, по батальону и даже по кадетскимъ ротамъ стали находить у себя въ столикахъ, въ карманахъ кителей визитныя карточки съ загнутыми уголками. Какъ извѣстно, загнутый уголокъ означаетъ: былъ, но, къ сожалѣнію, не засталъ. Но кто же именно былъ? На этотъ воп-

росъ визитныя карточки отвѣчали прямо и безъ всякихъ увертокъ. Изящнымъ шрифтомъ на нихъ было въ широкой траурной рамкѣ напечатано: «Антонъ Кречетъ». Визитная карточка была всего лишь предисловіемъ. Слѣдуя правиламъ свѣтскаго тона, Антонъ Кречетъ, представившись начальству корпуса, сразу же началъ дѣйствовать.

Командиръ четвертой роты капитанъ 1 ранга Нахыковъ, по кадетскому прозвищу «Ветчина», послѣ труднаго дня дежурства по корпусу, рѣшилъ лечь спать. Онъ чувствовалъ себя совсѣмъ неважно, потому что на утреннемъ батальонномъ ученьѣ рота шла нарочно не въ ногу, за обѣдомъ экономъ корпуса подалъ ветчину съ горошкомъ, что вызвало безтактный восторгъ всего столоваго зала. Но теперь трудный день позади, завтра смѣна, а сегодня превосходная мягкая кровать, на которой по уставу онъ могъ спать раздѣвшись.

Нахыковъ былъ человѣкъ пожилой, полный, медлительный въ движеніяхъ, давно привыкшій къ береговой службѣ и любившій больше всего на свѣтѣ отдыхать или, по выраженію моряковъ, «кейфовать».

Раздѣлся онъ не спѣша. На стулѣ, рядомъ съ кроватью, по давней привычкѣ, разложилъ: портсигаръ, серебряную спичечницу и часы. Продѣлавъ все это, онъ не спѣша полезъ подъ одѣяло, но тутъ случилось нѣчто неожиданное. Ноги встрѣтили какое то препятствіе. Каперангъ никакъ не могъ ихъ просунуть дальше половины кровати. Отъ обиды онъ разозлился. Вѣдь ему сдѣлали «мѣшокъ», точно такой же, какой когда то лѣтъ тридцать тому назадъ, когда онъ учился въ корпусѣ, дѣлалъ самъ. Верхняя простыня, вдвое сложенная и нижней своей половиной подвернутая подъ матрацъ, такъ, что въ ней непремѣнно запутаешься. Даже тогда, когда онъ былъ кадетомъ и гардемариномъ, ему не приходилось садиться въ «мѣшокъ», а теперь, на старости лѣтъ, онъ попался, какъ мальчишка. Не хватало еще, чтобы ему узлами завязали рукава ночной рубашки? Тогда было бы все въ порядкѣ...

И, дѣйствительно, рукава ему тоже завязали. Увидѣвъ это, онъ разозлился. Кто могъ позволить такую штуку? Кто?..

Соскочивъ съ кровати, онъ раскидалъ постель и увидалъ: подъ подушкой лежала траурная визитная карточка, «Антонъ Кречетъ», а внизу по французски сдѣлана еще какая то надпись. Одѣвшись, онъ прошелъ въ картинную галлерею, гдѣ дежурилъ по батальону лейтенантъ Свѣнцицкій.

— Посмотрите, лейтенантъ, что за безобразіе, — горячась, говорилъ к-нъ,-- опять карточка, да еще съ какой то надписью.

— Такъ точно, господинъ капитанъ, — вѣжливо, чуть чуть улыбаясь уголкомъ рта, отвѣтилъ Свенцицкій, — тутъ написано «ветчина».

— Знаю, — круто повернувшись, отвѣтилъ каперангъ, уходя обратно въ спальню, чтобы позвать дневальнаго. На ходу онъ подумалъ о томъ, какъ теперь распустилась молодежь.

Лейтенантъ Свенцицкій за свою любовь къ дисциплинѣ въ корпусѣ носилъ кличку «здравія желаю», долго смѣялся выходкѣ кадетъ, онъ недолюбливалъ каперанга и предвкушалъ удовольствіе завтра разсказать въ собраніи объ этой продѣлкѣ Но смѣялся онъ совершенно напрасно...

Ложась спать, онъ раздѣлся, что ему, какъ дежурному по батальону, не полагалось. Обычно этотъ пунктъ устава всегда не соблюдался. Проснувшись утромъ, лейтенантъ обнаружилъ, что у него пропали штаны. Не оказалось ихъ ни на стулѣ, ни подъ кроватью, ни на письменномъ столѣ. Обезпокоенный, онъ изъ своей ниши выглянулъ въ галлерею и увидѣлъ свои брюки висящими на люстрѣ. Со стула было не достать, пришлось тянуть тяжелый столъ и поставить на него стулъ. Въ это время въ дверь постучали и сразу же, не ожидая отвѣта, вошли два дежурныхъ отъ старшей и третьей роты. Не обращая вниманія на странное поведеніе лейтенанта, они сдѣлали утренній рапортъ и, окончивъ его, вѣжливо предложили помочь. Свенцицкій накричалъ на нихъ, обѣщая посадить подъ арестъ.

Лейтенантъ великолѣпно зналъ, что черезъ полчаса о происшествіи будетъ знать весь корпусъ.

Надѣвъ брюки, Свенцицкій почувствовалъ въ карманѣ бумагу. Засунувъ руку, онъ досталъ карточку съ траурной каймой, на которой было написано: «Поступай такъ, какъ говоритъ уставъ. Будь счастливъ, „Здравія желаю".»

Поспѣшно одѣвшись, лейтенантъ вышелъ въ коридоръ тогда, когда часть ротъ уже прошла въ столовую. Только послѣднюю, четвертую, онъ пропустилъ мимо себя.

— Рота, смирно, — скомандовалъ фельдфебель баронъ Штиглицъ, — равненіе на-лѣво.

— Вольно! — крикнулъ онъ.

По глазамъ, чуть улыбающимся, задорнымъ, насмѣшливымъ, лейтенантъ понялъ, что корпусъ знаетъ обо всемъ, что произошло утромъ.

— Вольно, — повторилъ невозмутимо фельдфебель.

Въ результатѣ Свенцицкій остался безъ утренняго чая. Въ довершеніе — непріятный разговоръ съ начальникомъ строевой части, послѣ чего, смѣнившись съ дежурства, прошелъ домой и, не отвѣчая на разспросы жены, слегъ въ постель съ повышенной температурой.

Въ тотъ же день въ столовомъ залѣ разыгрался колоссальный скандалъ. На хорахъ въ часъ обѣда появилась огромная, аршинными буквами, надпись: «Дерьмо». По залу пронесся гулъ и дежурный по корпусу старшій лейтенантъ Семеновъ,

расплескивая щи, вскочилъ изъ-за стола. Это его въ корпусѣ кадеты и гардемарины называли Иванъ Дерьмо, и прозвище свое онъ зналъ.

— Дерь-мо, — хоромъ пропѣлъ какой то отдаленный столъ.

— Дневальный! — закричалъ Семеновъ и самъ не узналъ своего голоса. — Убрать!

— Ку-ку-ре-ку! — пропѣлъ гдѣ то въ углу за спиной лейтенанта молодой озорной голосъ.

— Красота, — сказалъ старшій унтеръ-офицеръ Василій Бахметьевъ, и сидѣвшіе за его столомъ кадеты четвертой роты разразились восторженнымъ «ура».

— Потише, молодежь, остановилъ ихъ Бахмеьевъ. — не терять чувства мѣры и не стараться отличиться. Давайте лучше послушаемъ нашего многоуважаемаго Ивана.

— Убрать эту гадость, — все еще неистовствовалъ Семеновъ, хотя лысый дежурный служитель изъ отставныхъ моряковъ, въ бѣломъ передникѣ, уже поднимался по лѣстницѣ, чтобы убрать плакатъ.

— Прелестный голосъ, — замѣтилъ Бахметьевъ, склонный чуть чуть къ ироніи. — Почему онъ не поетъ въ оперѣ?

— Ему бы цвѣты послать! сказалъ кадетъ Ларіоновъ, влюбленный въ свое непосредственное начальство.

— Вы правы, мой другъ, — согласился Бахметьевъ.

Унтеръ-офицеры, или на кадетскомъ жаргонѣ «капралы», изъ старшей роты назначались въ прочія для поддержанія порядка и дисциплины. Конечно, имъ бы слѣдовало въ подобномъ случаѣ вести себя иначе, но весь корпусъ ненавидѣлъ Семенова, а традиціонная дружба была сильнѣе устава. Фельдфебелю младшей роты, шестой, конечно, было неудобно самому участвовать въ «розыгрышѣ», но онъ все же вполнѣ дипломатично сумѣлъ содѣйствовать общему веселью.

— Въ мое время, — вздохнулъ онъ, — славная шестая непремѣнно лаяла и мяукала.

Этотъ совѣтъ великолѣпно поняли кадеты и незамедлили имъ воспользоваться.

Уже давно плакатъ былъ снятъ и переданъ дежурному и вынесенъ изъ зала. За щами подали зразы съ гречневой кашей, а Семеновъ сдѣлалъ видъ, что ничего не видитъ и не слышитъ. Но залъ все еще гудѣлъ, какъ взбудораженный улей, и обидное для лейтенанта слово все еще неслось надъ общимъ гуломъ.

Хуже всего, однако, для Семенова была небольшая карточка, которую онъ сорвалъ съ принесеннаго ему дневальнымъ плаката.

***

Во всѣхъ ротахъ, кромѣ гардемаринской, унтеръ-офицерамъ была отведена отдѣльная комната, носившая наименованіе унтеръ-офицерской — курилки.

Мебель въ комнатѣ стояла нехитрая: конторки изъ желтаго дерева и табуреты. Въ ней разрѣшалось курить.

Сегодня въ курилкѣ предсѣдательствовалъ Степа Овинъ, направляя все время бесѣду на свою любимую тему — Черноморскій флотъ. Степа былъ восторженнымъ черноморцемъ. Онъ могъ часами говорить о «Гнѣвномъ», «Пронзительномъ», которые, какъ онъ увѣрялъ, ходили въ три раза быстрѣе новыхъ Балтійскихъ миноносцевъ, о блестящихъ бояхъ съ «Гебеномъ» и «Бреслау» и, конечно, о Севастополѣ, веселой жизни въ Приморскомъ бульварѣ.

Сейчасъ Степа серьезно разбиралъ операціи у Дарданеллъ. Говорилъ съ увлеченіемъ, размахивая руками такъ, что чуть не опрокинулъ ящикъ для окурковъ.

— Конечно, англичане возьмутъ проливъ, а въ то же время съ Чернаго моря мы высадимъ на подступахъ Босфора десантъ, который уже готовъ въ Севастополѣ. Царьградъ будетъ нашъ, и тогда Черноморскій флотъ будетъ Средиземноморскимъ, будетъ плавать въ Италію... Получится сплошная красота.

— Степа, — остановилъ его Бахметьевъ, — пожалуйста, перестань молоть чепуху!

— Чепуха? — возмутился Степа. Какую чепуху? Неужели ты не понимаешь? Турокъ въ два счета вышибутъ въ Азію и конецъ.

— Такъ ли? — замѣтилъ фельдфебель Домошенко, тоже «черноморецъ», но болѣе положительный.

— Конечно, — отвѣтилъ Овинъ. — Ясно, какъ палецъ. Боюсь только, что мы съ тобой туда не поспѣемъ. До выпуска осталось еще цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ.

— Послушай, англичане что то долго возятся у Дарданеллъ, — сказалъ Домошенко, — и что будетъ дальше, неизвѣстно. Попробуй, назови мнѣ случай, когда флотъ бралъ береговую крѣпость.

— Конечно, — поддержалъ Колосниковъ, тихій блондинъ изъ породы зубрилъ, — благодаря настильности своего огня, судовая артиллерія не имѣетъ возможности поражать складки мѣстности, въ которыхъ могутъ укрыться батареи береговой охраны.

— Садитесь, — махнулъ рукой Бахметьевъ, — двѣнадцать балловъ, — и, повернувшись къ Овину, сказалъ: — Бѣда мнѣ съ тобой, Степа. Втравишь ты меня въ войну съ Англіей, потому что Черноморскій флотъ, сдѣлавшись Средиземноморскимъ, не понравится ей опредѣленно.

— Несомнѣнно, — согласился Колосниковъ. — На примѣрѣ кампаній Ушакова и Сенявина ясно видно, что...

— Довольно, довольно, — перебилъ Бахметьевъ. — Васъ не спрашиваютъ. Замолчи, пожалуйста. — Но не успѣлъ онъ окончить, какъ въ курилку влетѣлъ старшій гардемаринъ Костя Нейманов.

— Очередной номеръ! Опять Кречетъ! Молодчина! Опять обложилъ Ивана!

— Стой! — схвативъ его за руку, спросилъ Бахметьевъ, — что случилось?

— Пусти! — Костя физически не могъ говорить, когда его держали. — Вы понимаете, до чего здорово. Онъ прислалъ ему букетъ цвѣтовъ.

— Кто? Кому? Почему и зачѣмъ? — не понялъ Бахметьевъ.

— Конечно, Кречетъ, а не наоборотъ. Ты дуракъ. Здоровый букетъ съ какими то ленточками и на карточкѣ написано: «За незабываемое сольное выступленіе такого то числа въ столовой залѣ отъ благодарнаго поклонника» или что то въ этомъ родѣ.

— Врешь? Откуда ты знаешь? — усумнился Домашенко. — Что ты самъ написалъ.

— Нѣтъ, не вру. Мичманъ Шавеловъ видѣлъ. Читалъ и потомъ разсказалъ нашимъ.

— Иванъ разсказалъ? — И Бахметьевъ покачалъ головой. — Ты что то путаешь?

— Да нѣтъ же! Ты идіотъ! Шавеловъ, конечно. Онъ у насъ въ прошломъ году капраломъ былъ. Ну, и разсказывалъ по дружбѣ.

— Спасибо, — расхохотался Бахметьевъ. — Теперь ясно, какъ шоколадъ. А то я испугался, что ты Кречетъ и разбалтываешь свои секреты.

— Я? ахнулъ Нейманов. Кречетъ?

— Впрочемъ, — сказалъ Домашенко, — я бы тоже хотѣлъ знать, кто такой Кречетъ?

— Зачѣмъ? — спросилъ Бахметьевъ.

— Я бы посовѣтовалъ ему бросить это дѣло. Слишкомъ оно рискованно...

— Конечно, рискованно, очень рискованно, — взволнованно сказалъ Колосниковъ. — Вѣдь это здорово смѣло и, если поймаютъ, его навѣрняка вышибутъ.

Бахметьевъ усмѣхнулся.

— Вышибутъ, говоришь. Нѣтъ, юноша, здѣсь пахнетъ похуже вышибки...

(Продолженіе слѣд.).

В. Н. Вѣчеславскій.

Кор. гард. **Г. А. Усаровъ**, Алжиръ.

20 лѣтъ спустя.

Послѣднее 6-е ноября въ Петроградѣ. (6 ноября 1917 г.).

Быстро летитъ время. Вотъ уже почти четверть вѣка отдѣляетъ насъ отъ празднованія въ послѣдній разъ шестого ноября въ стѣнахъ нашего стараго и дорогого всѣмъ Корпуса. Кажется, это было вчера, но начинаешь вспоминать и видишь, какъ много забылось, какъ въ памяти осталось только самое главное и тогда становится понятнымъ, какой громадный промежутокъ времени отдѣляетъ насъ отъ того момента. И только нѣсколько записей, сдѣланныхъ на-спѣхъ карандашемъ въ записной книжкѣ, случайно уцѣлѣвшей до сихъ поръ, позволяютъ мнѣ въ краткихъ чертахъ воскресить это событіе.

Долженъ сказать, что во время большевицкаго переворота, а именно 25 октября, въ Корпусъ пришла рота солдатъ, а, можетъ быть, и больше, и со всѣмъ своимъ скарбомъ они размѣстились въ столовомъ залѣ. Заняли всю его лѣвую половину. Духъ, конечно, стоялъ въ залѣ отчаянный, такъ какъ товарищи, не желая мерзнуть, оконъ не открывали. Такимъ образомъ, весь батальонъ Корпуса для ѣды «втиснулся» на правую сторону зала. Чтобы не «раздражать» безцѣльно эту «публику», молитвы не пѣли и выходили изъ-за столовъ безъ строя, по способности. Подходило 6-е ноября. Мы съ волненіемъ и нетерпѣніемъ ждали ухода изъ зала «товарищей» и боялись, что, не дай Богъ, они останутся на шестое. Тогда, все погибло...

Наконецъ, желанный моментъ насталъ: 4-го ноября они покинули Корпусъ. И въ этотъ день за обѣдомъ у насъ не было чая: не успѣли его заварить, такъ какъ всѣ дневальные были взяты на уборку зала и натираніе паркета.

5-го ноября (воскресенье) залъ былъ чистъ и сіялъ, какъ и раньше. Идетъ первый снѣгъ. Улицы покрыло бѣлымъ мягкимъ покровомъ. Нева сизая, сизая и дивно красива въ своихъ бѣлыхъ берегахъ.

Вечеромъ, одѣвши все новое, желающіе пошли въ церковь. Въ это время уже было отмѣнено обязательное хожденіе въ церковь. Церковь уютная и нарядная блистала подъ яркимъ свѣтомъ люстры и множества свѣчей. Служило нѣсколько священниковъ и дьяконовъ. Много офицеровъ и посторонней штатской публики. Все дышало торжественностью, событія внѣшняго міра были гдѣ то далеко, далеко; здѣсь же все было тихо и мирно. Служба затянулась и кончилась только въ 20 ч. 45 м.

Послѣ чая у насъ въ ротѣ качали дежурнаго офицера мичмана Ромашева, фельдфебеля ст. гард. (а теперь мичмана) Рѣпина и другихъ унтеръ-офицеровъ.

6-го, одѣвшись съ утра въ первый срокъ, насъ ждалъ первый сюрпризъ за утреннимъ чаемъ: къ нему подали бѣлыя,

какъ снѣгъ, сладкія булки. Если вспомнить то время, когда такъ тяжело было съ продовольствіемъ, и особенно въ Петроградѣ, то, конечно, будетъ понятнымъ нашъ искренній восторгъ передъ бѣлыми сладкими булками.

Затѣмъ желающіе отправились въ церковь, но до конца службы постоять не пришлось: пришедшіе унтеръ-офицеры вызвали насъ въ роты. Тамъ, построившись, и послѣ тщательнаго осмотра ротнымъ командиромъ, пошли въ столовый залъ, гдѣ выстроился весь батальонъ. Батюшка отслужилъ молебенъ и сказалъ проповѣдь. Затѣмъ говорилъ начальникъ училища ген. Бригеръ. Послѣ чего, пройдя мимо начальника училища, вернулись въ роты. Въ часъ дня пошли обѣдать. Столы были красиво убраны. Начальникъ училища и всѣ офицеры обѣдали вмѣстѣ съ нами. Было немного и не корпусныхъ офицеровъ.

На первое былъ поданъ бульонъ и пирогъ съ капустой. На второе — традиціонный гусь съ капустой. Гуся были объемистыя порціи. И, наконецъ, на третье былъ чай со сладкимъ яблочнымъ пирогомъ. Все было очень вкусно, обильно и мы всѣ остались чрезвычайно довольны и удивлялись, какъ нашему начальству удалось въ переживаемое трудное время достать все необходимое для обѣда. До ужина всѣ были свободны и каждый дѣлалъ, что хотѣлъ.

Въ шесть часовъ вечера былъ ужинъ. Ужинъ оказался самый простой и даже скудный для нашихъ кадетскихъ аппетитовъ: кусокъ мяса съ картошкой. Обычнаго чая не было. Ввиду того, что весь запасъ сахара и бѣлой муки ушелъ на обѣдъ, мы до самаго закрытія училища не получали больше сладкаго чая послѣ завтрака и обѣда, а также бѣлыхъ булочекъ къ утреннему чаю. Онѣ были замѣнены кускомъ чернаго хлѣба.

Вотъ какъ прошло и ушло въ вѣчность послѣднее шестое ноября стараго Корпуса. Съ какимъ теплымъ чувствомъ вспоминаешь теперь эти давно и безвозвратно ушедшіе дни!

Г. Усаровъ.

Принимается подписка на „Морской Журналъ“

на 1938 годъ.

Подписная плата — 56 кр. чешск. (2 доллара).

Кор. гард. **А. П. Покотиловъ**, Парижъ.

Выпускъ 6-XI-22.

(13 группа Военно-Морского Союза).

6 ноября с. г. въ день корпусного праздника Морского Корпуса исполняется 15 лѣтъ производства нашего выпуска въ корабельные гардемарины, послѣдняго выпуска, полностью окончившаго Корпусъ со дня его основанія въ 1701 году. Производство состоялось въ обстановкѣ совершенно исключительной, на форту «Джебель Кебиръ», въ обстановкѣ очень бѣдной и суровой. Съ большимъ трудомъ все же удалось ко дню производства «сдѣлать форму» и радостно отпраздновать знаменательный день.

Вскорѣ часть выпуска уѣхала получать высшее образованіе въ Европу, часть же была расписана по судамъ эскадры и была ласково принята офицерскимъ составомъ и дружно слилась съ единой морской семьей. Сколько любви было вложено на поддержаніе въ порядкѣ родныхъ судовъ и какъ горько было разставаться съ родными кораблями. Постепенно всѣ разсѣялись по разнымъ странамъ и вотъ тогда то и сказалась истинная спайка ротной семьи. Неутомимой энергіей безсмѣннаго предсѣдателя Объединенія кор. гарда Гусева выпускъ положилъ основаніе созданію Военно-Морского Союза при своемъ безспорномъ авторитетѣ послѣднимъ Командующимъ Флотомъ в.-а. М. А. Кедровѣ, къ которому естественно потянулись офицеры, вмѣстѣ прошедшіе Добровольческую Армію.

Такая сплоченность Объединенія привлекала вниманіе различныхъ политическихъ организацій, но Объединеніе строго держалось принципа чисто военной организаціи и не связывало себя ни съ какой группировкой, что и оказалось совершенно правильнымъ.

Объединеніе состоитъ изъ трехъ группировокъ: Алжирской, предсѣдатель которой кор. гард. Ванушинъ состоитъ также предсѣдателемъ всей русской колоніи въ Алжирѣ, Парижской и сборной.

Многіе члены Объединенія состоятъ въ Кружкѣ ревнителей морскихъ знаній подъ предсѣдательствомъ ст. лейт. Стеблинъ-Каменскаго, многіе энергичнымъ настояніемъ ст. лейтенанта Гесселя и мичм. Майдановича кончили курсы на званіе плутонговыхъ командировъ и успѣшно сдали экзамены.

Пятнадцать лѣтъ — достаточный срокъ, показывающій жизненность организаціи, и мы надѣемся, что, какъ бы ни сложилась неблагопріятно обстановка, мы всегда сохранимъ нашу спайку и единеніе во главѣ съ нашимъ Командующимъ в.-а. М. А. Кедровымъ.

Кор. гард. **А. Покотиловъ.**

Закладка морского храма въ Бизертѣ.

10 октября въ Бизертѣ, послѣдней стоянкѣ Русскаго Флота, состоялась торжественная закладка Храма-памятника кораблямъ Русской эскадры, спасшей при послѣдней эвакуаціи Крыма въ 1920 году болѣе 130 тысячъ русскихъ людей и въ томъ числѣ остатки арміи ген. Врангеля.

Въ 1930 г. былъ образованъ Комитетъ по сбору средствъ на сооруженіе этого памятника небывалой еще въ исторіи эвакуаціи. Предсѣдательство Комитетомъ принялъ на себя в.-адм. Герасимовъ, вскорѣ скончаавшійся; его замѣнилъ в.-адм. С. Н. Ворожейкинъ. Съ большимъ трудомъ Комитету удалось собрать средства, давшія возможность начать постройку по проекту архитектора Сухаржевскаго. Въ помощь Комитету въ Бизертѣ образовалось Религіозно-Православное Общество, на имя котораго и совершается постройка; во главѣ этого Общества стоитъ к1р. Гильдебрандтъ.

На церемонію закладки были приглашены всѣ высшія французскія и тунисскія власти, военныя и гражданскія, вся русская колонія Тунизіи, послѣдній командующій эскадрою к.-адм. Беренсъ и командиры кораблей. Закладку совершилъ митрофорный протоіерей Константинъ Михаловскій при участіи Тунисскаго хора подъ управленіемъ г. Русаневича. Мѣсто будущей церкви, строящейся во имя св. Благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго, было красиво убрано флагами, причемъ около мѣста будущаго св. Престола красовались русскіе флаги — морской Андреевскій и національный. Въ закладной камень были вложены икона Спасителя, коробочка съ русской землей и кусокъ пергамента съ „надписаніемъ“ о закладкѣ. Во время церковной службы при закладкѣ были помянуты Императоры, носившіе имя св. Александра, и Царь-Мученикъ Императоръ Николай II, а также воины, павшіе за Родину. Трогательная церемонія закладки русскаго храма произвела на иностранцевъ глубокое впечатлѣніе.

Первый камень будущаго морского храма положенъ, постройка началась, но для ея окончанія средствъ еще не вполнѣ достаточно. Завершеніе постройки требуетъ усилія всѣхъ русскихъ людей на чужбинѣ. Достаточно самой малой жертвы, необременительной для самаго скромнаго бюджета, но необходимо, чтобы жертву эту принесли **всѣ** и **не откладывая на завтра,** ибо доброе намѣреніе, отложенное на завтра, остается неисполненнымъ. Докажемъ, что Національная Россія не погибла, что мы не побѣждены и никогда не сдадимся.

Пошлите вашу жертву по адресу казначея Комитета — Mr. Janouchevsky, Maison Hersent, rue d'Eespagne. Bizerte, (Tunisie).

— Въ воскресенье 17 октября, въ день гибели лин. кор. «Слава» въ Рижскомъ заливѣ въ 1917 году, бывшій боцманъ корабля **Зайцевъ**, проживающій въ Гельсингфорсѣ, просилъ духовенство отслужить панихиду по всѣмъ убитымъ на кораблѣ и пригласилъ на панихиду гг. офицеровъ Флота, проживающихъ въ Гельсингфорсѣ.

Усопшіе.

— 22 октября въ Гельсингфорсѣ скончался лейт. **Эйнаръ Карловичъ Шпачкъ** (вып. 1912 г.), служившій въ финляндск. флотѣ. Отъ О-ва б. офицеровъ Императорскаго Флота на могилу покойнаго былъ возложенъ вѣнокъ.

Юбилей выпуска 1912 года.

— Однокурсники выпуска 1912 года шлютъ изъ Нью-Іорка наилучшія пожеланія своимъ однокашникамъ по случаю 25-лѣтія выпуска.

Макаровъ, Рязановъ, Кернъ, Трубчениновъ, Костенко, Ланковскій, Никольскій, Ежовъ, Масловъ, Дружининъ, Унмутъ, Мѣшаевъ.

— Морскіе офицеры **выпуска 1912 года**, собравшись дружной семьей въ парижскомъ Морскомъ Собраніи въ день 25-лѣтняго юбилея производства, вспоминаютъ дорогихъ товарищей своихъ, привѣтствуютъ ихъ и ихъ семьи, почтительно чтятъ память погибшихъ и выражаютъ горячую надежду встрѣтиться снова подъ сѣнью Андреевскаго флага на службѣ дорогой Родинѣ-Россіи.

В. Алексѣевъ, Б. Борисовъ, Н. Дамаскинъ, В. Николаевъ, Б. Степановъ, А. Штехеръ, В. Штральборнъ, Б. Эмеретли.

Подписчики.

Съ 1 октября по 8 ноября на «Морской Журналъ» на **1937** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 248) А. В. Зернинъ, Тунисъ, 249) С. В. Гладкій, Нью-Іоркъ, 250) Б. М. Четверухинъ, Гольсингфорсъ, 251) Е. Т. Куликовская, Черновцы, Румынія, 252) В. А. Штральборнъ, Парижъ, 253) П. Г. Кушаковъ, Лозанна, 254) В. Б. Котельниковъ, Марсель, 255) П. Н. Бунинъ, Дубровникъ, 256) С. К. Максимовъ, Алжиръ, 257) Ф. К. Виноградовъ, Парижъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Číslo 118-119 vyšlo dne 11. XI. 1937. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Ко дню праздника храбрыхъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна этого номера — 5 кр. чешск.

Декабрь 1937 г. **№ 120 (12).** **X годъ изданія.**

Содержаніе: 26.XI/9.XII — 6/19.XII. Съ Новымъ Годомъ! Къ выходу 120 номера. Статьи: к.-а. *Бубнова*, к.-а. *Смирнова*, к2р. *Монастырева*, к2р. *Кубе*, инж. *Александровскаго*, к2р. *Саблина*, ген. отъ инф. *Епанчина*, к.-а. *Никитина*, к2р. *Люби*, мичм. *Гефтера*, инока *А. Дехтерева* и *В. Н. Вѣчеславскаго*. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Къ 6-му ноября.

26.XI 9.XII — 6 19.XII.

Ко дню праздника храбрыхъ — 26 ноября-9 декабря — Редакція „Морского Журнала“ шлетъ искреннія поздравленія всѣмъ, чьей „вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи“.

„Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія“ (слова Статута). Да живутъ многіе годы гордость каждой военной части — ея георгіевскіе кавалеры.

—*—

Г. г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа Редакція „Морского Журнала“ сердечно поздравляетъ съ праздникомъ 6 19 декабря и шлетъ наилучшія пожеланія.

—*—

Г. г. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ Редакція „Морского Журнала“ проситъ принять искреннія поздравленія съ праздникомъ Училища и Классовъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Вступая въ Новый Годъ съ твердымъ упованіемъ въ предстоящее свѣтлое будущее Россіи, въ конечное торжество Промысла Божія, принциповъ добра и чести,

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

шлетъ поздравленія и наилучшія благопожеланія на 1938 годъ всѣмъ морскимъ организаціямъ, всѣмъ членамъ родной морской семьи, разбросаннымъ по бѣлому свѣту.

Адмиралъ *Русинъ*.

— Совѣтъ и члены *Морского Собранія* и *Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка* поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи и всѣ организаціи съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ, желаютъ всѣмъ добраго здоровья и шлютъ наилучшія пожеланія.

Адмиралъ *П. Муравьевъ*.

— *Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ* и *издательство „Морского Журнала“* шлютъ сердечныя поздравленія всѣмъ членамъ морской семьи съ праздникомъ Рождества Христова и наилучшія пожеланія къ Новому Году. Молимъ Всевышняго — да будетъ минувшій годъ послѣднимъ годомъ владычества большевиковъ надъ нашей Родиной, да будетъ наступающій Новый Годъ — первымъ годомъ возрожденной Національной Россіи!

Къ выходу 120-го номера.

Передъ выпускомъ 120-го номера, завершающаго десятилѣтнюю работу „Морского Журнала“, я получилъ отъ многихъ морскихъ организацій и отдѣльныхъ офицеровъ Флота привѣтствія по случаю юбилея журнала. Большинство привѣтствій составлено въ выраженіяхъ, трогающихъ до самой глубины души, и сильно было мое желаніе помѣстить въ журналѣ всѣ полученныя привѣтствія. Но я ограничиваюсь напечатаніемъ только нѣкоторыхъ привѣтствій и увѣренъ, что организаціи и отдѣльные члены морской семьи поймутъ, что, по техническимъ причинамъ, я не могу помѣстить всѣхъ привѣтствій. Я еще разъ выражаю самую сердечную благодарность всѣмъ приславшимъ привѣтствія.

Въ сотомъ номерѣ журнала я давалъ подробный отчетъ о работѣ журнала и объ условіяхъ работы. Я не буду сейчасъ повторяться. За истекшіе 20 мѣсяцевъ условія остались все тѣ же. По прежнему тверда наша увѣренность въ грядущее воскресеніе Родины и Флота, по прежнему непоколебимо наше желаніе довести „Морской Журналъ“ до того момента, когда на корабляхъ Великой Національной Россіи вновь поднимутъ съ церемоніей по старому ритуалу славный Андреевскій флагъ.

Представители „Морского Журнала“ во всѣхъ странахъ, безкорыстно 10 лѣтъ отрывающіе отъ часовъ отдыха время для журнала; **сотрудники** журнала, пишущіе 10 лѣтъ безъ всякаго гонорара статьи; **подписчики** журнала, изъ скромнаго бюджета своего отрывающіе ежегодно десятки кронъ подписной платы; **читатели** журнала, не могущіе по причинамъ, „отъ нихъ не зависящимъ“, уплатить подписки, но обращающіеся въ Редакцію съ просьбой высылать имъ журналъ безплатно „до лучшихъ временъ“, — вами всѣми продержался „Морской Журналъ“ десять лѣтъ. И я считаю, что не подобаетъ мнѣ, техническому исполнителю вашей коллективной воли, обращаться къ вамъ со словами благодарности за все, что вы сдѣлали, дѣлаете и, я надѣюсь, я увѣренъ, будете дѣлать и въ дальнѣйшемъ для нашего журнала. И я не скажу этихъ словъ благодарности — я крѣпко сохраню ихъ въ сердцѣ своемъ до конца дней своихъ и воспоминанія о работѣ для „Морского Журнала“ будутъ лучшими воспоминаніями за годы эмиграціи, а имена представителей, сотрудниковъ, подписчиковъ и читателей журнала будутъ самыми дорогими для меня именами.

М. Стахевичъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій привѣтствуетъ Васъ, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, Редакцію и сотрудниковъ „Морского Журнала“ съ десятилѣтіемъ изданія журнала, горячо желаетъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на пользу морской науки, взаимной освѣдомленности, дружбы и сплоченности членовъ морской семьи.

Адмиралъ Русинъ.

— Отъ имени Совѣта Морского Собранія и его членовъ, а также отъ членовъ Историческаго имени адмирала Колчака Кружка и своего лично приношу Вамъ поздравленія съ исполняющимся 10-тилѣтіемъ „Морского Журнала“, который, несмотря на трудности изданія, безпрерывно выходитъ и служитъ не только полезнымъ, но и необходимымъ связующимъ звеномъ между членами морской семьи во всемъ зарубежьи, для чего, не покладая рукъ, Вы уже 10 лѣтъ работаете. Давай Вамъ

Господь силъ и энергіи довести дѣло изданія „Морского Журнала“ до окончанія пребыванія нашего въ бѣженствѣ.

Примите увѣренія въ моемъ искреннемъ уваженіи
и преданности *Адмиралъ П. Муравьевъ.*

— Въ десятую годовщину руководимаго Вами и дорогого всѣмъ морякамъ „Морского Журнала“ шлю Вамъ отъ имени Объединенія Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа душевныя пожеланія всего наилучшаго — процвѣтанія Вашему литературному дѣтищу и лично Вамъ силъ, здоровья и успѣха въ переживаемыя нами всѣми тяжкія годины.

Крѣпко жму Вашу руку.

Кн. В. Барятинскій.

— Отъ имени всѣхъ гг. офицеровъ и гардемаринъ Каютъ-Компаніи г. Шанхая прошу Васъ принять и передать Вашимъ уважаемымъ сотрудникамъ наши сердечныя поздравленія ко дню десятилѣтняго юбилея родного намъ всѣмъ „Морского Журнала“.

Десятилѣтіе и въ нормальной человѣческой жизни немалый срокъ, въ нашихъ же тяжелыхъ эмигрантскихъ условіяхъ этотъ срокъ долженъ исчисляться подобно срокамъ осады Севастополя и Портъ-Артура.

Преклоняясь передъ Вашей поразительной твердостью духа и настойчивостью, давшимъ Вамъ возможность довести до знаменательнаго въ наши дни юбилея Ваше дѣтище, мы всей душой шлемъ Вамъ искреннія пожеланія здоровья, бодрости духа и всякаго житейскаго благополучія. Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ успѣха въ Вашей тяжелой работѣ на пользу всей нашей морской семьѣ.

П. Крашенинниковъ.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ!

Не такъ давно мы привѣтствовали выходъ сотаго номера редактируемаго Вами журнала. Нынѣ старѣйшій морской органъ празднуетъ свое десятилѣтіе.

Отъ всей души Редакція „Возрожденія“ приноситъ свои самыя искреннія поздравленія. Наши пожеланія, — конечно, поскорѣе перенести изданіе на родную почту и чтобы „Морской Журналъ“ сталъ настольнымъ въ каждой каютъ-компаніи корабля, вновь осѣненнаго дорогимъ намъ всѣмъ Бѣлымъ Флагомъ съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ.

Богъ Вамъ въ помощь.

Глубоко уважающій Васъ *Ю. Семеновъ.*

Контръ-адм. **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Значеніе духовной силы.

Въ настоящее время, когда войны ведутъ не арміи, а цѣлыя вооруженныя націи, психологія народа, какъ источникъ духовной силы бойцовъ, имѣетъ рѣшающее значеніе въ борьбѣ, которую эти народы ведутъ сначала на поприщѣ международнаго соревнованія, а затѣмъ — на полѣ брани. Психологія народа основана на чрезвычайно сложномъ комплексѣ различныхъ чувствованій и идей, кои находятся въ междуусобной связи и вліяютъ другъ на друга. Многіе изъ этихъ факторовъ трудно поддаются оцѣнкѣ, а еще труднѣе поддается оцѣнкѣ результатъ ихъ взаимодѣйствія.

Нѣкоторые военные писатели пытались привести въ связь психологію народа съ его культурнымъ уровнемъ, съ характеромъ его дѣятельности и съ образомъ его правленія. Однако, заключенія, къ коимъ сіи писатели пришли о тѣхъ будто бы народахъ съ низкимъ культурнымъ уровнемъ, съ сельско-хозяйственнымъ характеромъ дѣятельности и съ монархическимъ образомъ правленія, кои даютъ болѣе стойкихъ и духовно сильныхъ бойцовъ, совсѣмъ не оправдались, особенно въ войнахъ послѣдняго времени.

Во время минувшей войны русскій народъ, который находился подъ вліяніемъ именно этихъ факторовъ и который долженъ былъ бы, судя по этой теоріи, дать исключительно стойкую и мощную духомъ вооруженную силу, въ дѣйствительности первый капитулировалъ и отказался отъ борьбы; между тѣмъ, французскій народъ, который находился подъ вліяніемъ противоположныхъ факторовъ, а именно высокой культуры, промышленнаго характера дѣятельности и республиканскаго образа правленія, выдержалъ борьбу до побѣдоноснаго конца.

Поэтому болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ является предположеніе, что психологія народа основана на факторахъ наслѣдственнаго и традиціоннаго характера, кои образовались въ душѣ народа на зарѣ его исторіи подъ вліяніемъ тѣхъ военно-политическихъ, этническихъ, географическихъ и климатическихъ условій, въ которыхъ сей народъ въ то время находился. На эти факторы, представляющіе собой врожденныя духовныя свойства народа и выражающіеся въ его воинственномъ характерѣ, патріотизмѣ и чувствѣ долга по отношенію къ Родинѣ, — культура, экономическое состояніе и государственное устройство могутъ имѣть извѣстное вліяніе, но сами по себѣ создать ихъ не могутъ. Эти врожденныя свойства, эти доблести создаются самой исторіей народа и его патріотическимъ воспитаніемъ. Патріотическое воспитаніе народа можетъ поднять его врожденныя духовныя качества на недосягаемую высоту и со-

здать изъ него всесокрушающую силу, способную творить въ борьбѣ чудеса, чему исторія даетъ намъ рядъ краснорѣчивыхъ примѣровъ.

„Духовная сила, — говоритъ французскій военный писатель Мельяръ, — страшнѣе пушекъ и ружей; она мгновенно создаетъ неожиданныя и непредвидѣнныя возможности для дѣйствій; она есть результатъ разума, который рѣшаетъ, воли, которая исполняетъ, и мужества, которое презираетъ смерть; она воодушевляетъ массы и вызываетъ въ нихъ готовность на великія жертвы во имя побѣды".

Духовная сила можетъ въ извѣстной степени возмѣстить недостатокъ матеріальныхъ средствъ и военнаго искусства, но ничто не можетъ возмѣстить недостатокъ этой силы. Исторія даетъ намъ рядъ примѣровъ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ слабѣйшей въ матеріальномъ и физическомъ отношеніи стороной въ войнѣ, но не даетъ намъ ни одного примѣра побѣды слабѣйшей въ духовномъ отношеніи стороны.

Безъ достаточной духовной силы борьба вообще немыслима. Безъ нея самыя искусныя оперативныя комбинаціи останутся безплодными, а самое совершенное оружіе останется неиспользованнымъ, ибо духовная сила является главнымъ движителемъ всѣхъ дѣйствій человѣка.

Духовная сила способна поднять дѣятельность бойца на такую высокую степень геройства, которую нельзя предвидѣть и которая не имѣетъ границъ, чему во всѣхъ войнахъ имѣется много примѣровъ.

Матеріальныя средства можно легко создать, ибо это въ концѣ концовъ лишь вопросъ денегъ и рабочей силы; но создать духовную силу далеко не такъ легко, ибо она зависитъ отъ врожденныхъ свойствъ народа.

Такъ какъ духовная сила является главнымъ движителемъ всѣхъ дѣйствій человѣка, весь механизмъ вооруженной борьбы, въ которой человѣкъ играетъ основную и руководящую роль, основанъ на этой силѣ, а потому все, что способствуетъ укрѣпленію этой силы, имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ созданія военной мощи народа.

Укрѣпленію духовной силы прежде всего способствуетъ единеніе между всѣми чинами вооруженной силы, ибо „въ единеніи сила".

А поэтому „Морской Журналъ", неуклонно преслѣдуя въ теченіе 10 лѣтъ цѣль созданія единенія въ нашей морской семьѣ, творитъ великое патріотическое дѣло во имя укрѣпленія духовной мощи вооруженной силы грядущей Россіи.

А. Бубновъ.

Контръ-адмиралъ **М. И. Смирновъ**, Лондонъ.

Нѣкоторыя соображенія о вліяніи авіаціи на морскую войну.

Быстрое развитіе авіаціи и усовершенствованіе средствъ воздушной атаки имѣетъ большое вліяніе на морскую войну въ отношеніи какъ состава флота, такъ и его примѣненія.

Намъ, русскимъ эмигрантамъ, недоступны результаты секретныхъ опытовъ и маневровъ, производимыхъ морскими державами для изслѣдованія этого вопроса, поэтому мы можемъ имѣть сужденіе, базируясь только на общедоступную литературу. Настоящая замѣтка составлена на основаніи нѣсколькихъ статей, появившихся въ англійской прессѣ и, главнымъ образомъ, на изданномъ въ 1937 году изслѣдованіи по морской стратегіи бывшаго лектора Королевской морской штабной школы въ Гринвичѣ (Морской Академіи) капитана 2 ранга Руссель Гренфель.

Весной 1937 г. въ объясненіи къ программѣ увеличенія флота Англіи Первый Лордъ Адмиралтейства заявилъ въ Палатѣ Общинъ, что эта программа является результатомъ совмѣстной разработки Адмиралтейства съ представителями воздушнаго и военнаго министерствъ, которыя пришли къ общему заключенію, что развитіе авіаціи не отразилось кореннымъ образомъ на измѣненіи состава флота и что линейные корабли попрежнему являются ядромъ морской вооруженной силы. Оборонительныя свойства линейнаго корабля настолько усилились, что воздушная атака для него является не болѣе опасной, чѣмъ другого рода атаки, напримѣръ, минныя.. Но, конечно, развитіе авіаціи отразилось на дифференціаціи флота, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

До этого заявленія перваго лорда адмиралтейства въ печати нерѣдко высказывались мнѣнія партизановъ новаго оружія, что линейный флотъ больше не нуженъ и морскія державы должны отказаться отъ постройки линейныхъ кораблей. Тѣмъ не менѣе, съ истеченіемъ 31 декабря 1936 года срока дѣйствія Лондонскаго морского соглашенія 1930 г., всѣ морскія державы приступили къ постройкѣ линейныхъ кораблей самаго большого размѣра (35 тысячъ тоннъ). Это показываетъ, что заключенія англійскаго адмиралтейства раздѣляются также и всѣми другими морскими державами.

Скорость полета современнаго боевого аэроплана приближается къ 250 морскихъ миль въ часъ или около 4 миль въ минуту. Аэропланъ не можетъ быть замѣченъ съ корабля съ разстоянія большаго, чѣмъ 6 или 7 миль. Слѣдовательно, онъ сброситъ бомбы меньше, чѣмъ черезъ двѣ минуты съ момента, какъ будетъ замѣченъ съ корабля. Надо думать, что противоаэропланная артиллерія не успѣетъ пристрѣляться въ этотъ короткій промежутокъ времени. Это вызываетъ необходи-

мость охраны ядра флота болѣе мелкими судами, вооруженными противоаэропланной артиллеріей и расположенными въ достаточномъ разстояніи отъ ядра флота въ направленіи ожидаемой атаки. Въ англійскомъ флотѣ пришли къ необходимости перевооружить нѣсколько легкихъ быстроходныхъ крейсеровъ большимъ числомъ противоаэропланныхъ орудій. Подобно тому, какъ появленіе подводныхъ лодокъ вызвало необходимость охраны ядра флота мелкими судами, такъ и появленіе аэропланова вызвало необходимость охраны новымъ спеціальнымъ типомъ судовъ.

Аэропланы, дѣйствующіе съ флотомъ, раздѣляются на базирующіеся на береговые аэродромы и на базирующіеся на корабли. Первые имѣютъ извѣстное ограниченіе въ дальности дѣйствій, вызываемое съ одной стороны ограниченіемъ запаса топлива, съ другой стороны, трудностью опредѣленія своего мѣста въ морѣ, особенно принимая во вниманіе необходимость возвращенія на свой аэродромъ послѣ атаки для возобновленія запаса бомбъ. Капитанъ 2 ранга Гренфель считаетъ, что районъ надежнаго дѣйствія современнаго аэроплана не многимъ превышаетъ 250 морскихъ миль отъ берега и, слѣдовательно, флотъ, находящійся въ океанѣ въ удаленіи большемъ 250 миль отъ непріятельскаго берега, не имѣетъ основанія опасаться массовыхъ воздушныхъ атакъ аэропланова, базирующихся на береговые аэродромы.

Аэропланы, слѣдующіе съ флотомъ, раздѣляются на двѣ категоріи: одни базируются на спеціальные аэропланные корабли-матки, другіе на линейные корабли и крейсеры. Современный спеціальный аэропланный корабль несетъ на борту до 50 или 60 машинъ, имѣющихъ колеса, которыя могутъ взлетать и садиться на палубу спеціальнаго корабля-матки. При большомъ флотѣ будетъ находиться не больше двухъ или трехъ такихъ кораблей. Аэропланы, находящіеся на нихъ, раздѣляются на бомбовозы, истребители (они же развѣдчики) и корректировщики судового огня. Отраженіе атакъ непріятельскихъ аэропланова будетъ возложено на истребителей, которые не успѣютъ подняться въ воздухъ послѣ обнаруженія непріятельской воздушной атаки. Поэтому придется имѣть постоянно въ воздухѣ дозоръ. При необходимости смѣны, въ дозорѣ можетъ быть сравнительно небольшое число машинъ. При равныхъ силахъ, атакующая сторона, избирающая моментъ атаки, сможетъ имѣть въ воздухѣ большее число машинъ и, слѣдовательно, имѣетъ преимущество. Поэтому главная роль въ отраженіи атакъ ложится на зенитную артиллерію.

Примѣненіе машинъ, базирующихся на корабли и крейсеры, сравнительно ограничено, такъ какъ эти машины, выпускаемыя катапультомъ, не могутъ спускаться обратно на палубы

своихъ кораблей и должны или садиться на воду и быть поднятыми на бортъ судовыми стрѣлами или же возвращаться не на свои корабли, а на аэропланные корабли-матки. Въ первомъ случаѣ онѣ должны быть снабжены плавниками, во второмъ — колесами. Поэтому раньше, чѣмъ выпустить аэропланъ, командиръ корабля долженъ рѣшить, дать ли ему плавники или колеса. По условіямъ войны, а также состоянія моря, часто будетъ невозможно поднять аэропланъ на палубу. Современные корабли и крейсеры имѣютъ два, три, иногда четыре аэроплана на борту, но примѣненіе ихъ будетъ возможно только при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Аэропланы имѣютъ большія преимущества передъ крейсерами въ отношеніи морской развѣдки. Они значительно расширяютъ ея районъ, но не исключаютъ необходимости имѣть при флотѣ развѣдочныя суда. Опытъ показываетъ, что въ океанѣ условія погоды (туманы, штормы и т. п.) даютъ возможность пользоваться аэропланами для развѣдки меньше, чѣмъ въ теченіе половины дней въ году.

Вышеизложенныя заключенія относятся къ дѣйствіямъ флота въ открытомъ океанѣ, въ удаленіи большемъ 250 миль отъ берега.

При дѣйствіяхъ флота ближе къ непріятельскому берегу условія мѣняются. Флотъ будетъ подверженъ постояннымъ массовымъ атакамъ съ воздуха, условія его маневрированія будутъ стѣснены, его противоаэропланная артиллерія будетъ недостаточна для надежнаго отраженія воздушныхъ атакъ противника, базирующагося на береговые аэродромы. Количество атакующихъ машинъ будетъ превосходить число машинъ, сопровождающихъ флотъ, и, слѣдовательно, послѣднія также не дадутъ достаточной охраны флоту. Въ морскомъ бою сторона, сражающаяся въ районѣ дѣйствій своихъ береговыхъ аэроплановъ, будетъ имѣть большое преимущество, подобно тому, какъ если бы она сражалась въ зонѣ дѣйствій своихъ приморскихъ крѣпостей. Аэропланная развѣдка съ берега также облегчитъ дѣйствія подводныхъ лодокъ на непріятельскій флотъ.

Развитіе авіаціи, вѣроятно, сдѣлаетъ невозможнымъ производство крупныхъ десантныхъ операцій на непріятельскій берегъ, такъ какъ воздушныя атаки не допустятъ сосредоточенія транспортовъ у берега, а также и самой высадки войскъ на берегъ.

Англійскіе авторы называютъ районъ въ 250 миль отъ берега, въ которомъ дѣйствія береговыхъ аэроплановъ являются существенно опасными для флота, «прибрежной зоной».

Базы флота, находящіяся въ «прибрежной зонѣ» непріятеля, будутъ подвержены массовымъ воздушнымъ атакамъ и базированіе флота на нихъ будетъ затруднено. Конечно, и болѣе

удаленныя базы будутъ подвергаться воздушнымъ атакамъ, но послѣднія не будутъ столь систематичны. Это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на морскую стратегію. При войнѣ Англіи съ Германіей вся береговая полоса отъ устья р. Гумберъ до острова Уайтъ будетъ неудобна для базированія флота, а всѣ германскія базы Сѣвернаго моря будутъ находиться въ «прибрежной зонѣ» Англіи. При войнѣ Англіи съ Франціей всѣ базы англійскаго флота въ англійскомъ каналѣ, какъ Портсмутъ и Плимутъ, будутъ находиться въ «прибрежной зонѣ» Франціи, а базы французскаго флота Брестъ, Шербургъ и Гавръ — въ «прибрежной зонѣ» Англіи. Въ Средиземномъ морѣ Гибралтаръ находится въ «прибрежной зонѣ» Франціи и Испаніи, а Мальта — въ «прибрежной зонѣ» Италіи. Поэтому, въ случаѣ войны съ Италіей, Мальта должна быть оставлена англійскимъ флотомъ и онъ долженъ будетъ искать себѣ базъ въ восточной части моря, въ Палестинѣ или на о. Кипръ. Тулонъ и Бизерта находятся въ «прибрежной зонѣ» Италіи. Всѣ порты западнаго побережья Италіи — въ «прибрежной зонѣ» Франціи.

Развитіе авіаціи имѣетъ большое вліяніе на морскую торговлю въ военное время. Развитіе подводнаго плаванія привело къ тому, что торговыя суда должны въ военное время соединяться въ группы, конвоируемыя крейсерами и миноносцами; такимъ образомъ, считается, что въ открытомъ морѣ конвоируемыя суда имѣютъ достаточную защиту отъ подводныхъ лодокъ. Если же конвой будетъ атакованъ аэропланами, базирующимися на непріятельскіе крейсеры, то, какъ указано выше, зенитная артиллерія конвоирующихъ судовъ не успѣетъ отразить атаку. Поэтому къ конвою придется придавать спеціальныя суда, вооруженныя зенитной артиллеріей, которыя будутъ держаться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ конвоируемыхъ судовъ въ направленіи ожидаемой воздушной атаки. Эти суда не будутъ давать защиты конвою отъ атакъ подводныхъ лодокъ, такъ какъ эта защита должна быть въ непосредственной близости къ конвою. Слѣдовательно, конвой торговыхъ судовъ потребуетъ гораздо большихъ средствъ, чѣмъ до развитія авіаціи. Въ районахъ «прибрежныхъ зонъ» никакой конвой не дастъ защиты торговыхъ судовъ отъ массовыхъ воздушныхъ атакъ и движеніе торговыхъ судовъ въ узкихъ моряхъ будетъ почти совсѣмъ прекращено. Для Англіи въ случаѣ войны въ Средиземномъ морѣ, ея кратчайшій торговый путь въ Индію и на Дальній Востокъ будетъ прерванъ и ея торговымъ судамъ придется пользоваться путемъ вокругъ мыса Доброй Надежды.

Выводы относительно вліянія воздушныхъ атакъ на морскую торговлю основаны на предположеніи, что воюющія стороны не будутъ стѣсняться нарушеніемъ международной кон-

венціи о предварительномъ осмотрѣ торговыхъ судовъ и о спасеніи ихъ командъ, подобно тому, какъ Германія не соблюдала этой конвенціи при веденіи ею неограниченной подводной войны. Когда существованіе страны будетъ поставлено на карту, то она, конечно, не будетъ соблюдать эту конвенцію. Къ тому же конвенція была принята, когда подводная лодка и аэропланъ еще не существовали. **М. Смирновъ.**

Контръ-адмиралъ
Михаилъ Ивановичъ
Смирновъ
(вып. 1899 г.).

Контръ-адмиралъ
Александръ Дмитріевичъ
Бубновъ
(вып. 1903 г.).

Кап. 2 ранга **Н. А. Монастыревъ.**
Тунисъ.

Морская сила въ Балтикѣ.

Послѣ Великой войны и революціи въ Россіи стратегическое положеніе на Балтійскомъ морѣ значительно измѣнилось.

Образовавшіяся на Балтійскомъ морѣ и берегахъ Рижскаго, Финскаго и Ботническаго заливовъ 5 новыхъ государствъ (Латвія, Литва, Польша, Финляндія и Эстонія) лежатъ на стратегическомъ пути между историческими и, слѣдовательно, вѣроятными соперниками: Россіей и Германіей. Латвія, Литва, Эстонія и Польша, обладающія небольшими флотиліями и недавно получившія независимость, не будутъ сами ею рисковать: они знаютъ, что война, на какой бы то ни было сторонѣ, лишитъ ихъ этой независимости. По той же причинѣ, но въ болѣе осложненной обстановкѣ, Финляндія, съ длинной сухопутной границей съ Россіей, также нападать не можетъ и не хочетъ.

Третья морская держава на Балтикѣ, Швеція, займетъ въ любой комбинаціи нейтральное положеніе; это ясно и опредѣленно доказала исторія и послѣдняя война; эта страна, съ длинной морской границей и свободнымъ выходомъ въ океанъ, занимаетъ независимое стратегическое положеніе; шведскій народъ не желаетъ осложненій, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать ему выгодъ; слѣдовательно, Швеція будетъ сохранять строгій нейтралитетъ.

Изъ сказаннаго ясно, что борьба можетъ возникнуть только между Россіей и Германіей. Всякая борьба обуславливается нападеніемъ одной стороны и обороной другой. Кто будетъ нападающей стороной въ этой возможной войнѣ?

Россія въ настоящее время обладаетъ маленькой морской границей въ глубинѣ Финскаго залива, не имѣя на послѣднемъ ни территоріи, ни базъ. Германія, наоборотъ, имѣетъ въ Балтійскомъ морѣ широкую морскую границу и рядъ базъ для своего флота. Это исходное положеніе показываетъ, что наступающей стороной будетъ Германія. Т. е., если морская доктрина не измѣнилась въ Германіи, ея флотъ долженъ войти въ Финскій заливъ и уничтожить русскій.

Какими средствами обладаютъ въ настоящее время оба

флота? Сравнивъ количества кораблей и артиллеріи, можно сказать, что русскій флотъ имѣетъ пока преимущество передъ германскимъ какъ въ линейныхъ корабляхъ, такъ и въ миноносцахъ и подводныхъ лодкахъ. Что касается крейсеровъ, то фактическое значеніе послѣднихъ въ узкомъ морѣ, при настоящемъ стратегическомъ положеніи, равно нулю; они съ успѣхомъ будутъ замѣнены гидроавіаціей.

Морская граница Россіи въ настоящее время менѣе уязвима, чѣмъ въ началѣ Великой войны, ибо тогда она простиралась отъ Мемеля до Торнео. Если въ началѣ 1914 г. могущественный германскій флотъ не смогъ выдѣлить двухъ бригадъ своихъ старыхъ линейныхъ кораблей для полнаго уничтоженія 4 старыхъ русскихъ кораблей (т. е. фактически всего русскаго флота), то въ настоящемъ стратегическомъ положеніи болѣе слабый, чѣмъ въ 1914 г., германскій флотъ отъ этой задачи долженъ отказаться, такъ какъ онъ вынужденъ будетъ дѣйствовать въ 600 миляхъ отъ своихъ базъ. Въ этомъ случаѣ о боѣ линейныхъ кораблей не можетъ быть и рѣчи, даже если ко времени войны германскій флотъ усилится новыми кораблями, въ любомъ числѣ и силѣ. Слѣдовательно, отъ наступленія въ Финскій заливъ и уничтоженія русскихъ силъ германскій флотъ долженъ отказаться. Послѣдняя война на Балтійскомъ морѣ въ теченіе 3 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ ясно это показала.

По тѣмъ же самымъ причинамъ русскій флотъ не выйдетъ изъ Финскаго залива, рискуя быть отрѣзаннымъ отъ своей единственной и крайне удаленной отъ Балтійскаго моря базы — Кронштадта.

Какой же характеръ могутъ имѣть военныя дѣйствія на Балтикѣ въ случаѣ войны между Россіей и Германіей? Все тотъ же опытъ послѣдней войны, когда германскій флотъ имѣлъ всѣ преимущества, а русскій почти всѣ трудности, намъ указываетъ, что это будетъ война легкихъ силъ. Встрѣчи надводныхъ силъ обѣихъ сторонъ не дадутъ рѣшительно никакихъ преимуществъ ни той, ни другой сторонѣ, каковъ бы то ни былъ результатъ; дѣйствія сведутся къ минной войнѣ и атакѣ базъ противника авіаціей. Эти средства окажутся единственными активными, они дадутъ практическій результатъ, т. е. нанесеніе вреда противнику.

Въ отношеніи легкихъ силъ: миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и авіаціи въ настоящій періодъ можно считать обоихъ противниковъ равными. У германскаго флота, нѣтъ сомнѣній, остались всѣ его качества. Русскій флотъ, несмотря на разрушительную революцію, сохранилъ опытъ стараго флота въ артиллерійской стрѣльбѣ и по тактикѣ минной войны, гдѣ особенно будутъ примѣняться подводные заградители. Въ этомъ отношеніи новый русскій флотъ обучается старыми офицерами

по старымъ методамъ, что особенно ясно теперь, когда флотъ СССР рѣшительно отказался отъ революціонныхъ методовъ, оказавшихся негодными. Всего лучше это выразилось въ послѣднее время въ реорганизаціи и возстановленіи чиновъ и даже въ постепенномъ возвращеніи къ цвѣтамъ стараго флага. Постройка подводныхъ лодокъ и легкихъ судовъ даетъ опредѣленныя указанія о принятіи СССР новой доктрины — доктрины малой войны.

Что же представляетъ собою новый флотъ Россіи? Матеріальная часть, т. е. линейные корабли и всѣ крейсера и проч. суда — всѣ безъ исключенія постройки царскаго времени, за исключеніемъ нѣсколькихъ подводныхъ лодокъ и авіаціи.

Подготовка личнаго состава не могла быть выполнена во время революціи и гражданской войны, при разрушеніи всѣхъ основъ и уничтоженіи старыхъ опытныхъ кадровъ. Въ Россіи изъ старыхъ офицеровъ остались немногіе, это они, переживъ рядъ униженій и преслѣдованій, продолжаютъ подготовку новаго состава. Разрушеніе старыхъ основъ привело флотъ къ краху; это было замѣчено правительствомъ два, три года тому назадъ и привело къ формулѣ: «все рѣшаютъ кадры».

Какъ бы хорошъ ни былъ молодой составъ флота, но сдѣлать изъ него «кадры» нужно время и опытъ, ибо давно извѣстно, что можно быстро построить корабль, но нужно много времени, чтобы его обучить. Мы знали, что флотъ Россіи не плаваетъ; это даетъ основаніе утверждать объ его недостаточной подготовкѣ.

Что касается новой совѣтской доктрины о «малой войнѣ», то надо сказать, что послѣ неудачи на Д. Востокѣ, морская доктрина Россіи свелась уже «къ малой морской войнѣ» и къ дѣйствіямъ флота совмѣстно съ арміей. Такъ и было въ дѣйствительности въ Великую войну. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи совѣтское правительство ничего новаго не изобрѣло, давъ старымъ вещамъ новое названіе; свою военную доктрину оно подчинило коммунистическ. принципамъ: веденіе войны на основѣ классовой борьбы. И въ этомъ залогъ ея неудачи.

Что касается тактической стороны предстоящей войны, то операціи ея выльются въ серіи послѣдовательныхъ атакъ на противника и его базы, съ примѣненіемъ по преимуществу комбинированныхъ атакъ.

Итакъ мы видѣли, что въ Балтійскомъ морѣ, несмотря ни на что, повидимому, будетъ долго поддерживаться установившееся равновѣсіе и статусъ кво. Если это равновѣсіе будетъ какой либо стороной нарушено, произойдетъ новая міровая война, можетъ быть, еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, и послѣдствія ея нельзя учесть.

Н. Монастыревъ.

Кап. 2 ранга **М. О. Кубе**, Парижъ.

Андреевскій флагъ.

„Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ, тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ, тебѣ — дѣлившему горечь пораженій, тебѣ — Андреевскій флагъ наше первое слово“...

(Передовая статья номера перваго „Морского Журнала“ — Январь 1928 года).

Такъ начиналась первая статья перваго номера новорожденнаго «Морского Журнала». И теперь, въ 120-мъ номерѣ, краснорѣчивомъ свидѣтелѣ беззавѣтнаго служенія идеѣ Флота и Родины, дорогого и близкаго всѣмъ намъ «Морского Журнала», — умѣстно снова поговорить о нашемъ Андреевскомъ флагѣ — символѣ этихъ идей: Флота и Великой Россійской Имперіи...

Статья 1284-я Морского Устава (книги X Свода Морскихъ Постановленій) гласила такъ:

„Военный флагъ — бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ; почитается, какъ знамя въ полку, и всѣ служащіе на кораблѣ должны охранять этотъ флагъ до послѣдней капли крови, какъ хоругвь русскаго Государя. Военный флагъ поднимается на гафелѣ или кормовомъ флагштокѣ“.

Какой же именно флагъ являлся этой «хоругвью русскаго Государя, охраняемой до послѣдней капли крови» и «почитаемой, какъ знамя въ полку»?

Знамя въ полку — одно. Если и есть старыя, историческія знамена, то они хранятся въ полковомъ храмѣ или музеѣ и выносятся лишь крайне рѣдко на особо торжественныя церемоніи въ жизни полка. Знамя же, за которымъ полкъ идетъ въ бой, которое несетъ передъ нимъ заслуженный, весь въ нашивкахъ и медаляхъ, старый бородачъ-фельдфебель между двумя ассистентами, — одно и никому и въ голову не можетъ придти вопросъ: какое знамя? У насъ во флотѣ такой вопросъ можетъ явиться вполнѣ обоснованнымъ.

Какой флагъ? Тотъ ли, прокопченный дымомъ и обтрепавшійся по краямъ, который поднимался на походѣ, а на якорѣ, свернутый, засовывался подъ голову дремлющаго подвахтеннаго сигнальщика? Или другой, почище, поднимавшійся въ хорошую погоду? Или, наконецъ, третій, этотъ уже большой и шелковый, подаренный при спускѣ заводомъ, или «сооруженный» на экономіи отъ «окрасочныхъ денегъ»? Который же изъ нихъ надо защищать до послѣдней капли крови? Который изъ нихъ является той судовой святыней, олицетворяющей Имперію и Государя, которую надо охранять до послѣдняго издыханія? Который изъ нихъ, переживъ свой корабль, дол-

женъ храниться, какъ его флагъ, и почитаться, какъ почитается обветшалое старое знамя, участвовавшее въ историческихъ бояхъ и походахъ такого то доблестнаго полка?

Мнѣ могутъ отвѣтить: «очень просто — тотъ, который поднятъ во время боя!» Хорошо, но, напр., развѣ лин. корабль «Цесаревичъ» въ Рижскомъ заливѣ или «Олегъ» въ бою при Эстергарнѣ, несли тотъ же флагъ, что 28-го іюля у мыса Шантунгъ или 14 мая въ Цусимскомъ бою? Развѣ сохранили свои боевые флаги «Россія», «Громобой», «Аскольдъ», «Аврора» и др.?!. Гдѣ они — эти боевые флаги? Въ свое время шкиперъ имя-рекъ забралъ ихъ съ мостика и представилъ ихъ вмѣстѣ съ просаленными камбузными фартуками и продранными подстилками «дефектной комиссіи» Н-скаго порта и, по ея приговору, сдалъ «на третій сортъ» этого порта для обращенія въ ветошь.... Вотъ судьба нашихъ судовыхъ «святынь»! И это еще не худшее... Бывало хуже. Я прекрасно помню изъ разговоровъ отца, что въ свое время, въ началѣ 80-хъ годовъ и, по крайней мѣрѣ, въ Кронштадтѣ, — часть матеріаловъ съ упомянутаго третьяго сорта продавалась съ публичныхъ торговъ, разсказъ о томъ крупномъ скандалѣ, героемъ котораго явился одинъ изъ его товарищей. Этотъ офицеръ, будучи въ обходѣ въ праздничный день, распорядился сорвать, несмотря на протесты и сопротивленіе хозяина, отстаивавшаго свое «благопріобрѣтенное» имущество — штандартъ Государыни Императрицы, «украшавшій» входную дверь... одного изъ публичныхъ домовъ кронштадтской окраины!..

Допустимъ, что корабль дожилъ до «естественной смерти» сдачи къ порту и разборкѣ. Является мысль сохранить его «послѣдній» флагъ... Какой? И получается то, съ чѣмъ мнѣ пришлось столкнуться теперь, какъ завѣдывающему музеемъ В.-М. Историческаго Кружка при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ. Мичманъ О., одинъ изъ очень немногихъ офицеровъ, внявшихъ призывамъ Кружка о сохраненіи съ подобающимъ уваженіемъ и почетомъ флаговъ нашихъ судовъ, присылаетъ «послѣдній» флагъ своего миноносца, лично имъ снятый. Немного позже приходится узнать, что командиръ того же миноносца хранитъ «послѣдній» флагъ съ цѣлью накрытія имъ своего гроба... Кто же правъ изъ нихъ? Я думаю — оба! Мичманъ снялъ обтрепанный на походахъ флагъ, командиръ — сохранилъ болѣе «парадный»; и тотъ и другой могутъ вполнѣ увѣренно утверждать, что именно этотъ то флагъ и является «послѣднимъ».

«Флага», какъ такового, къ которому на иностранныхъ языкахъ слѣдовало бы примѣнить опредѣленный членъ, не существовало; было ихъ всегда нѣсколько, т. е. можно говорить лишь о «нѣкоемъ» флагѣ.

Уставъ нашъ не давалъ опредѣленія, какой именно флагъ является судовой святыней (которую уже никакъ нельзя было бы «сдавать на третій сортъ») и это опущеніе лишаетъ нашъ флагъ (не въ переносно-символическомъ, а въ буквально-матеріальномъ смыслѣ) возможности быть почитаемымъ, «какъ знамя въ полку». И мнѣ кажется, что будущему законодателю, на долю котораго выпадетъ возстановленіе Морского Устава, слѣдовало бы восполнить этотъ пробѣлъ и точно установить «личность» того флага, который и будетъ тогда равноцѣннымъ знамени.

Примѣрная редакція этихъ статей мнѣ представляется такъ:

Ст. 1284-а. — Для каждаго военнаго корабля, въ моментъ его зачисленія въ списки флота, устанавливается приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству кормовой флагъ, который и является судовой святыней, отвѣчающей опредѣленію статьи 1284-й.

Ст. 1284-б. — Флагъ этотъ можетъ быть: 1) Высочайше пожалованнымъ; 2) поднесеннымъ кораблю строившимъ его заводомъ, городскимъ или инымъ общественнымъ самоуправленіемъ; 3) отдѣльными частными лицами, имѣющими историческую связь съ именемъ корабля; 4) сооруженнымъ на средства личнаго состава корабля.

Ст. 1284-в. — Флагъ этотъ поднимается: а) въ бою, б) въ высокоторжественные дни.

Въ бою охрана его ввѣряется одному изъ младшихъ офицеровъ при двухъ рядовыхъ. На ихъ обязанности лежитъ принятіе всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы, въ случаѣ сбитія его, поднимался вновь именно онъ и лишь въ случаѣ полнаго уничтоженія его замѣнялся бы другимъ, который послѣ боя и становится судовой святыней.

Ст. 1284-г. — При сдачѣ корабля къ порту и исключенія его изъ списковъ флота, кормовой флагъ — по указанію Командующаго Флотомъ — сдается на храненіе въ морской храмъ, офицерское собраніе даннаго порта или музей. При зачисленіи въ списки флота новаго корабля, носящаго то же имя, флагъ передается ему съ торжественнымъ церемоніаломъ передъ фронтомъ офицеровъ и команды.

Примѣчаніе. Новобранцы, поступающіе на корабль, приводятся къ присягѣ не на берегу, а на кораблѣ.

Мнѣ казалось бы также желательнымъ измѣнить текстъ присяги для чиновъ флота, замѣнивъ не относящееся къ не-

му: «...въ полѣ, обозѣ и т. д.», клятвой защиты флага до послѣдняго издыханія.

Все вышесказанное — пожеланія для будущаго Россійскаго Императорскаго Флота, «воскресенія котораго мы чаемъ». Сейчасъ же наша святая обязанность принять всѣ мѣры къ сохраненію тѣхъ флаговъ старыхъ судовъ, которые удалось спасти, оградивъ ихъ отъ возможности исчезновенія въ перипетіяхъ эмигрантской жизни, путемъ сосредоточенія ихъ въ одномъ надежномъ мѣстѣ или, по меньшей мѣрѣ, точнымъ учетомъ ихъ по мѣстамъ храненія. «Морской Журналъ» — наша «служба связи» — не откажетъ и въ этомъ случаѣ быть связующимъ звеномъ.

М. Кубе.

Капитанъ 2 ранга
Максиміанъ Оскаровичъ
фонъ Кубе
(вып. 1908 г.).

Подп. К.К.О. горный инженеръ
Георгій Борисовичъ
Александровскій
(произв. 1920 г.).

Инж. **Г. Б. Александровскій**, Чехословакія.

Академія красныхъ флагмановъ.

Въ 1937 году исполнилось 15 лѣтъ существованія военно-морской академіи РККА имени К. Е. Ворошилова.

Пятнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ зданіе Николаевской Морской Академіи, по воспоминаніямъ самихъ большевиковъ, «ввалились толпы новыхъ академиковъ». Новые слушатели, какъ на подборъ, были матросы, унтеры, боцмана. Среди нихъ даже гардемаринъ черной кости выглядѣлъ Рюриковичемъ. Въ анкетахъ пестрило: крестьянинъ, рабочій. Но не это повергло въ столбнякъ старую профессуру. Революція была фактомъ. Кромѣ того, и въ старомъ флотѣ были единицы, выкарабкавшіяся на блестящую флотскую поверхность изъ плебейской массы. Адмиралъ Макаровъ былъ сыномъ вахтера. Окончательный тупикъ былъ въ томъ, что эти люди, пришедшіе завоевывать высоты в.-мор. науки, часто **не знали, какъ слѣдуетъ, арифметики и не умѣли грамотно писать.** Это переворачивало всѣ привившіяся понятія о слушателяхъ высшаго учебнаго заведенія... пришлось создавать подготовительную школу... Профессора криво усмѣхались, пожимали плечами и пренебрежительно прозвали новый составъ академиковъ «дѣтскимъ садомъ». Они не вѣрили, что изъ такого неслыханнаго обученія можетъ выйти толкъ. Они смотрѣли на это, какъ на странный и нерентабельный экспериментъ въ увѣренности, что сама жизнь ликвидируетъ шалую затѣю. Нѣкоторые доказывали ея безпочвенность высшимъ властямъ. Но «дѣтскій садъ» проявилъ упорство... послали свою делегацію въ Центральный Комитетъ. Делегаціи шли въ ЦК и дрались, не сдаваясь. Они дошли до Сталина(!) и его авторитетное рѣшеніе опредѣлило исходъ борьбы. Новые люди сняли проржавѣвшую вывѣску съ Николаевской Морской Академіи и назвали ее новымъ совѣтскимъ именемъ «академіи рабоче-крестьянскаго краснаго флота» (сов. морск. сборникъ № 3 за 1937 г., стр. 18 и 19).

Эти люди, хотя и съ порѣдѣвшими рядами, окончили академію. Объ ихъ дальнѣйшей службѣ и головокружительной карьерѣ на красномъ флотѣ намъ уже приходилось писать въ №№ 65 и 101 «Морского Журнала». Главной ихъ заслугой была доказанная въ гражданской войнѣ преданность партіи. Теперь же, когда вѣрность старымъ партійнымъ завѣтамъ является самымъ тяжелымъ преступленіемъ въ СССР, красные флагманы потеряли ореолъ политической благонадежности и предстали въ своемъ настоящемъ видѣ — недоучившихся выскочекъ. И мы являемся сейчасъ свидѣтелями, какъ наиболѣе высоко взлетѣвшіе «академики», вродѣ Лудри, Стасевича и др., отставляются на второстепенные посты. Старые профессора Николаевской Морской Академіи, выражавшіе увѣренность,

что сама жизнь ликвидируетъ затѣю съ «дѣтскимъ садомъ», оказались правы.

Но кто же были эти профессора и какова ихъ новая смѣна? Начальникомъ академіи сначала по инерціи оставался б. ген.-м. Кладо, стремившійся переждать революціонное время и уберечь «храмъ науки». Въ 1924 г. его смѣнилъ б. кап. 2 р. Жерве, который, прикрываясь цитатами изъ сочиненій Маркса и Ленина, старался привить пришедшимъ учиться комиссарамъ гражданской войны основные принципы военно-морской стратегіи, доказать объективность военно-морской науки и отстоять самостоятельность морскихъ силъ въ общей системѣ вооруженныхъ силъ страны. Напрасный трудъ — изрѣченія Маркса и Энгельса не помогли — пришедшіе учиться участники гражданской войны принесли съ собой опытъ озерной, рѣчной и сухопутной войны и отъ этого опыта они отказываться не захотѣли. Имѣя за собой поддержку партіи, они объявили развиваемые б. кап. 2 р. Жерве и Петровымъ взгляды на необходимость созданія «полноцѣнной эскадры» реакціонной пораженческой идеей, дискредитирующей свойственную морскимъ силамъ РККА активность, выражающуюся въ сосредоточенномъ ударѣ всѣми наличными легкими средствами и во взаимодѣйствіи съ остальными родами оружія красной арміи.

Съ этого времени прошло 7 лѣтъ. Смѣнившіе Жерве начальники академіи изъ «своихъ», мѣнялись, какъ перчатки. Сначала это былъ матросъ **К. И. Душеновъ**, назначенный въ 1931 году начальникомъ штаба Черноморскаго флота, а потомъ командующимъ Сѣверной военной флотиліей. Затѣмъ матросъ **Д. С. Дуплицкій**, который, однако, не смогъ окончить даже двухгодичный особый курсъ академіи для комиссаровъ, а потому смѣненный въ 1932 году окончившимъ этотъ курсъ **Г. С. Окуневымъ**, едва достигшимъ тридцатилѣтняго возраста, но зато обладающимъ среднимъ образованіемъ, что среди комиссаровъ было большой рѣдкостью. Карьерѣ Окунева, вѣроятно, помогла его близость къ начальнику всѣхъ совѣтскихъ морскихъ силъ В. М. Орлову, у котораго въ бытность его командующимъ Черноморскимъ флотомъ Окуневъ былъ начальникомъ политическаго управленія этого флота. На посту начальника академіи Окуневъ задержался лишь нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы метеоромъ промелькнуть на должности замѣстителя Орлова по политической части, а затѣмъ быть назначеннымъ замѣстителемъ по политической части командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ б. лейт. М. В. Викторова и быть соглядатаемъ Орлова у этого самаго опаснаго для него конкурента. Попутно Окуневъ былъ назначенъ однимъ изъ семи представителей отъ флота въ совѣтѣ обороны страны и, вѣроятно, сталъ самымъ молодымъ участникомъ этого совѣта. На освободившуюся ваканъ-

сію нач-ка академіи былъ назначенъ «академикъ» **П. Г. Стасевичъ**, бывшій до того начальникомъ штаба Балтійскаго флота и на этомъ посту не оправдавшій возложенныхъ на него надеждъ. Новыми начальниками штаба Балт. флота были назначены уже бывшіе офицеры, сначала б. инж.-мех. лейт. А. К. Сивковъ, а потомъ б. мичм. И. С. Исаковъ. Весною этого года Стасевичу пришлось уступить свое мѣсто еще болѣе видному флагману изъ окончившихъ академію комиссаровъ **И. М. Лудри**, бывшему замѣстителю начальника в.-м. силъ по оперативной части, т. е. занимавшему постъ, аналогичный начальнику главнаго морского штаба въ старомъ флотѣ. Стасевичъ остался лишь отвѣтственнымъ редакторомъ сов. морск. сборника.

Но когда испанскія событія обнаружили полную неподготовленность краснаго флота защитить совѣтскіе транспорта отъ нападеній крейсеровъ ген. Франко, т. е. когда у большевиковъ не оказалось «полноцѣнной эскадры», а построенныя легкія средства для осуществленія изобрѣтеннаго большевиками «сосредоточеннаго удара» оказались недостаточно автономными, чтобы оторваться отъ совѣтскихъ береговъ, то тогда настала предвидѣнная расплата. Комиссарская военно-морская доктрина потерпѣла полный крахъ. Проводившій ее Орловъ былъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ командовавшій Тихоокеанскимъ флотомъ бывшій лейтенантъ **Викторовъ**. Съ отвѣтственныхъ строевыхъ должностей были сняты дальнѣйшіе комиссары гражданской войны. Ихъ смѣнили или бывшіе офицеры или молодые красные командиры нормальной совѣтской подготовки. Такъ и изъ редакціи совѣтскаго морского сборника сначала былъ удаленъ идеологъ комиссарской военно-морской доктрины «академикъ» А. П. Александровъ, а потомъ и самъ отвѣтственный редакторъ капитанъ 1 ранга Стасевичъ былъ замѣненъ бывшимъ комсомольцемъ, нынѣ доцентомъ в.-м. академіи и военинженеромъ 2 ранга **М. А. Крупскимъ**. Единственно, кто не прогадалъ, это снова перешедшій на политическую линію бывш. матросъ съ «Амура» и «академикъ» **П. А. Смирновъ**, замѣнившій на посту начальника политическаго управленія арміи и флота застрѣлившагося или застрѣленнаго Гамарника, а съ 1 января 1938 г. назначенный возглавлять выдѣленный изъ наркомата обороны комиссаріатъ военно-морскихъ силъ, каковой реформой была осуществлена отстаиваемая въ свое время б. к2р. Жерве самостоятельность флота. Одновременно Смирнову, очевидно, было поручено наблюденіе надъ офицеромъ стараго флота Викторовымъ. Также и на постъ начальника военно-морской академіи былъ назначенъ старый офицеръ Л. М. Галлеръ. Такимъ образомъ, семилѣтнее возглавленіе в.-морской академіи профессіональными партійцами было безславно ликвидировано. Но если во главѣ академіи въ теченіе

ряда лѣтъ могли находиться люди, обладающіе только партійнымъ стажемъ, то основнымъ преподавательскимъ кадромъ академіи до самаго послѣдн. времени оставались старые профессора. На военно-морскомъ факультетѣ это были тѣ, кто приспособили свои лекціи къ оффиціальному курсу на взаимодѣйствіе разныхъ родовъ оружія и на подготовку «сосредоточеннаго удара». Ими оказались бывшій помощникъ начальника Николаевской в.-морской академіи и г.-м. **А. В. Шталь**, занимающій кафедру военно-морской исторіи, бывшій орд. профессоръ и г.-л. **Ю. М. Шокальскій**, преподающій основныя дисциплины по гидрографіи, б. преподаватель и к2р. **Л. Г. Гончаровъ**, возглавляющій кафедру тактики и техники боевыхъ средствъ флота, б. к2р. **В. Е. Егорьевъ**, занимающій кафедру в.-м. географіи, б. ст. лейт. **С. П. Ставицкій**, руководитель тактическаго цикла академіи и кафедры тактики оружія. Всѣ три нынѣ удостоены званія профессоровъ. Недавно умершій б. преподаватель Морского Корпуса и к2р. **Н. А. Сакеллари** руководилъ кафедрой кораблевожденія, а б. преп. учебно-артиллерійскаго отряда и к2р. **В. А. Унковскій** занимаетъ кафедру артиллерійской стрѣльбы.

На остальныхъ факультетахъ старый преподавательскій составъ представленъ еще полнѣе. Ими являются: б. заслуж. проф. и г.-л. **А. Н. Крыловъ**, нынѣ академикъ, б. экстраордин. проф. инж.-мех. к1р. **В. П. Мадисовъ** и д. с. с. **Ф. А. Бриксъ**, б. полк. гидр. **Н. Н. Матусезичъ**, **Н. А. Шапошниковъ**, **В. В. Каврайскій**, инж.-мех. к1р. **В. Л. Сурвилло**, инж.-мех. лейт. **М. І. Яновскій** (нынѣ всѣ профессора); инж.-мех. к1р. **Б. Д. Яшновъ**, полк. ККИ **А. П. Шершовъ**, астрон. **В. В. Ахматовъ**, **П. П. Большедворскій** и др.

Къ этому основному кадру въ первые годы большевизма присоединились новые преподаватели болѣе молодыхъ дисциплинъ изъ бывшихъ офицеровъ флота, вродѣ бывш. начальника штаба краснаго Черном. флота и лейт. **Г. А. Степанова**, преподающаго службу штабовъ, б. мичм. **Н. Б. Павловича**, сына стараго преподавателя географіи въ Морскомъ Корпусѣ, бывш. ассистента к2р. Жерве, а теперь читающаго лекціи по боевой подготовкѣ, б. подпор. или мичмана **К. И. Самойлова**, составителя новаго корабельнаго устава 1932 г. и др. инструкцій, б. мичм. **А. Томашевича**, состоящаго при кафедрѣ тактики подв. лодокъ и противолодочной обороны и т. д.

Настоящими партійцами, конечно, руководится основанная большевиками кафедра соціально-экономическихъ наукъ (тт. Л. О. Леонидовъ, М. П. Шнейдерманъ, А. А. Вознесенскій, Маркинъ, Золотухинъ и др.), а послѣ разоблаченія реакціонныхъ установокъ бывш. начальника академіи Б. Б. Жерве, и кафедра оперативнаго искусства и стратегіи. Ее занимаетъ б.

главный застрѣльщикъ по критикѣ буржуазныхъ идей въ военно-морской наукѣ **А. П. Александровъ**, прошлое котораго темно, а физіономія — «каторжная». Конечно, своихъ людей большевики поставили и на постъ пом. начальника академіи по политической части (нѣкоего т. Волкова) и на выдуманный ими постъ начальника штаба академіи, замѣнившаго собою должность пом. н-ка академіи, на каковомъ поприщѣ сначала подвизался т. **А. М. Якымичевъ**, а потомъ А. П. Александровъ, и на мѣста начальниковъ факультетовъ военно-морского и в.-м. оружія. Первый возглавляетъ **П. А. Трайнинъ**, вѣроятно, изъ торг. моряковъ и спеціалистъ у большевиковъ по рѣчнымъ флотиліямъ, второй — сначала т. **Н. Алякринскій**, а потомъ переведенный со спеціальныхъ курсовъ ком. состава начальникъ сектора т. **Лысенко**. Посты начальниковъ факультетовъ кораблестроенія и гидрографіи занимаютъ **Снитко** и **Козловъ**, заслужившими эти назначенія болѣе политической благонадежностью, чѣмъ своими научными трудами.

Такъ какъ представители основного профессорскаго кадра достигли уже или предѣльнаго возраста, вродѣ недавно отпраздновавшихъ 50-лѣтіе службы на флотѣ А. В. Шталя, Ю. М. Шокальскаго и А. Н. Крылова, или обладаютъ уже расшатаннымъ здоровьемъ и отошли въ лучшій міръ, вродѣ б. начальника факультета в.-м. оружія Берлявскаго или Н. А. Саккелари, то большевики озабочены подготовкой новой смѣны.

Подготовка молодого преподавательскаго кадра идетъ изъ двухъ категорій лицъ: изъ б. офицеровъ стараго флота и изъ командировъ большевицкой подготовки.

Въ первой группѣ слѣдуетъ отмѣтить недавно возведенныхъ въ доценты б. к2р. **Е. Е. Шведе**, автора талантливыхъ хроникъ въ старомъ и совѣтскомъ сборникѣ, б. кап. ККИ **А. И. Балкашина** по кафедрѣ кораблестроенія, затѣмъ б. к2р. **В. А. Белли** и б. мичм. **И. С. Исакова**, являющихся сотрудниками выше упомянутаго А. П. Александрова, б. ст. лейт. **Г. В. Штейнберга** по артиллерійскимъ стрѣльбамъ, б. ст. лейт. **Ю. А. Добротворскаго** по минному оружію, б. мичм. **С. Жонголовича** по подводному плаванію, б. ст. лейт. **И. А. Кирѣева** по траленію, б. лейт. **Н. А. Бологова** по кафедрѣ в.-м. исторіи, о которомъ большевики пишутъ, что онъ «съ первыхъ дней октября порвалъ со средой враждебнаго офицерства, придя къ большевикамъ не какъ сторонній спутникъ, но какъ товарищъ и боецъ, дравшійся на фронтахъ въ рядахъ матросскихъ отрядовъ, попадавшій въ плѣнъ къ бѣлымъ, бѣжавшій подъ выстрѣлами и тяжело контуженный въ бою. Онъ командовалъ позднѣе большимъ соединеніемъ, но физическія послѣдствія контузіи подорвали его здоровье и онъ былъ признанъ негоднымъ для строевой службы. Въ это время ему было 40 лѣтъ. Бывшій

флагманъ пришелъ въ академію готовиться къ научной работѣ. Ему была предоставлена возможность попутно пройти заочный курсъ университета по его предмету для расширенія научнаго кругозора, а черезъ два года онъ сталъ адъюнктомъ и помощникомъ Шталя» (№ 3 сов. сборника за 1937 г., стр. 20-21). При академіи также состоятъ б. к2р. **В. Г. Селитренниковъ** и б. лейт. **Ю. Ф. Ралль.** Бывш. мичм. Исаковъ весною этого года былъ назначенъ нач. штаба Балтійскаго флота, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ уже является командующимъ этого флота. Наиболѣе яркими представителями новой смѣны изъ красн. ком-ровъ являются выше отмѣченный **М. А. Крупскій**, который окончилъ при большевикахъ В.-М. Инж. Училище и В.-М. Академію и сталъ спеціалистомъ по радіотехникѣ, затѣмъ **И. Н. Колбинъ**, спеціализировавшійся по метеорологіи и **Н. И. Чулковъ**, у котораго, какъ пишутъ большевики, отецъ умеръ еще до его рожденія, а мать ушла на заработки, бросивъ сына въ чужой семьѣ. Съ 11 лѣтъ онъ работаетъ подмастерьемъ, въ гражданской войнѣ отмораживаетъ ноги, въ 1922 году попадаетъ въ водолазную школу, оттуда на подгот. курсъ в.-м. училища, которое черезъ пять лѣтъ оканчиваетъ, плаваетъ, затѣмъ въ три года оканчиваетъ академію, а съ 1936 года становится адъюнктомъ академіи по кафедрѣ в.-м. исторіи. **Э. Келле** и **Б. А. Денисовъ**, очевидно, пробились въ адъюнкты академіи изъ матросовъ или изъ кондукторовъ. Первый работаетъ по кафедрѣ тактики подв. лодокъ, а второй по минамъ загражденія. Неизвѣстно, къ какой группѣ слѣдуетъ причислить доц. **С. Э. Столярскаго**, б. пом. штурм. на «Ярославнѣ» («Воровскій») во время ея перехода на Дальній Востокъ, а затѣмъ спеціализировавшагося по морской авіаціи, **В. Ф. Чернышева**, автора ряда статей по тактическимъ разсчетамъ и по использованію торпедныхъ катеровъ, **Вс. А. Березкина**, работающаго по гидрографіи сѣверныхъ морей, **В. Петровскаго**, состоящаго при кафедрѣ оперативнаго искусства и стратегіи, **И. В. Харитонова** по двигателямъ внутр. сгоранія, руководителей **Гастева, Антоноза, Туркова, Максименко** и др.

Но основнымъ кадромъ педагоговъ академіи являются попрежнему старые офицеры, возглавляющіе почти всѣ ведущія дисциплины и составляющіе большинство и среди молодыхъ кандидатовъ профессорскаго званія. Имъ большевики могутъ быть благодарны за военно-морскую и техническую подготовку личнаго состава краснаго флота. Если эта подготовка не на высотѣ, то виной тому не отмѣченные въ статьѣ старые офицеры, а отсутствіе элементарной грамотности и культурности у ихъ учениковъ. Инж. **Г. Александровскій.**

P. S. Интересующихся учебной основой в.-м. академіи отсылаемъ къ нашей статьѣ въ № 110-111 „Часового“. Г. А.

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Сердечныя и прочувствованныя слова, напечатанныя въ Вашемъ „Морскомъ Журналѣ“, которыми Вы почтили, отъ имени всей морской семьи, память скончавшагося Вильгельма Михайловича Линденъ, и выразили теплое сочувствіе его семьѣ, глубоко тронули его дѣтей и внуковъ.

Позвольте выразить Вамъ и черезъ посредство „Морского Журнала“ — всей морской семьѣ, которую Вашъ журналъ объединяетъ, нашу глубокую благодарность.

Искренно уважающіе Васъ и признательные

дѣти и внучки покойнаго.

Петръ Линденъ.

7, rue du Dodropol, Paris-17.

Памяти В. М. Линдена.

30 октября 1937 года скончался въ Парижѣ въ преклонномъ возрастѣ, на 95-мъ году, Флота генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ, старѣйшій по возрасту офицеръ Россійскаго Военнаго Флота.

Благодаря свѣтлому уму и необыкновенной памяти, которые В. М. сохранилъ до конца своей жизни, онъ являлся живой лѣтописью Флота за три послѣднихъ царствованія; В. М. пользовался трогательной любовью и уваженіемъ товарищей, цѣнившихъ его ясный умъ, вѣрность традиціямъ Флота, доброту и то душевное обаяніе, которымъ онъ отличался во время долгаго жизненнаго пути, посвященнаго Флоту и морскому дѣлу.

Вильгельмъ Михайловичъ родился 5 17 марта 1843 г. въ Иркутскѣ, гдѣ отецъ его, бывшій морской офицеръ, былъ въ то время директоромъ Иркутской гимназіи.

Вскорѣ послѣ рожденія сына, отецъ В. М-ча вышелъ въ отставку и поселился со своей многочисленной семьей въ деревнѣ, на Волыни, гдѣ и протекло дѣтство В. М. до поступленія въ Корпусъ.

Тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ, 5 октября 1856 года, В. М. поступилъ въ Морской Корпусъ. Гардемариномъ В. М. плавалъ на трехдечномъ кораблѣ «Прохоръ». Въ 1861 г. В. М. получаетъ первую награду: серебряные часы съ надписью «Унтеръ-офицеру Вильгельму Линденъ за отличные успѣхи въ наукахъ», пожалованные за образцовое веденіе журнала по морскому дѣлу въ теченіе лѣтняго плаванія.

Въ 1862 году В. М. окончилъ Корпусъ первымъ въ выпускѣ и 8 апрѣля произведенъ въ корабельные гардемарины. Въ томъ же 1862 году кор. гард. Линденъ отправился въ первое заграничное плаваніе на клиперѣ «Алмазъ» подъ командой

кап.-лейт. Павла Алексѣевича Зеленаго. Клиперъ стоялъ въ Англіи, въ ремонтѣ, когда, въ 1863 году былъ отозванъ обратно для включенія въ составъ эскадры адмирала Лесовскаго, которая была весною того же года послана Императоромъ Александромъ II къ берегамъ Америки, какъ знакъ моральной поддержки Сѣвернымъ Штатамъ въ ихъ борьбѣ за освобожденіе невольниковъ. Это были самые тяжелые дни гражданской войны для Сѣверо-Американской республики. Англійское правительство открыто поддерживало южанъ. Одновременно Англія вмѣшивалась въ русскія дѣла, агрессивно выступая въ пользу повстанческаго движенія въ Польшѣ. Поэтому посылка эскадры имѣла вторую болѣе важную цѣль: создать угрозу морскимъ коммерческимъ сообщеніямъ англичанъ. Эти смѣлыя и энергичныя дѣйствія Россійскаго правительства достигли цѣли — вмѣшательство англичанъ прекратилось.

Въ лицѣ В. М. сошелъ въ могилу послѣдній офицеръ — участникъ этого историческаго похода.

«Алмазъ», на которомъ плавалъ В. М., передъ походомъ въ Америку нѣкоторое время несъ патрульную службу вдоль береговъ Курляндіи для воспрепятствованія ввоза оружія польскимъ повстанцамъ и ожидавшейся высадки добровольцевъ изъ Даніи. Въ память этого крейсерства В. М. получилъ бронзовую медаль «За усмиреніе польскаго мятежа 1863-1864».

Переходъ къ берегамъ Америки «Алмазъ» совершилъ въ отдѣльномъ плаваніи, прибывъ въ Нью-Іоркъ на 69-й день. В. М. сохранилъ въ памяти живую картину отошедшихъ въ далекое прошлое условій этого исключительнаго паруснаго плаванія и восторженный пріемъ, оказанный русскимъ морякамъ населеніемъ и властями США.

18 іюня 1864 года В. М. былъ произведенъ въ мичманы и, оставаясь на томъ же «Алмазѣ», совершилъ плаваніе изъ Сѣв. Америки въ Ріо-де-Жанейро и оттуда въ Средиземное море, гдѣ клиперъ получилъ назначеніе сопровождать, въ качествѣ конвоира, фрегатъ «Александръ Невскій», на которомъ перевозилось тѣло Наслѣдника Престола, скончавшагося въ Ниццѣ. По возвращеніи изъ заграничнаго плаванія, въ 1866 году, В. М. былъ свидѣтелемъ прибытія въ Кронштадтъ американскаго монитора «Міантономо» съ письмомъ отъ президента США къ Государю Императору Александру II съ изъявленіемъ благодарности по случаю поддержки Соединенныхъ Штатовъ посылкой русскихъ эскадръ во время гражданской войны. По этому случаю В. М. напечаталъ интересную брошюрку съ описаніемъ монитора. Это было первое выступленіе В. М. въ печати. Въ 1866 году В. М. поступилъ и 4 ноября 1868 года окончилъ «Академическій Курсъ Морскихъ Наукъ» по Гидрографическому Отдѣленію, 4-мъ въ своемъ выпускѣ.

1 января 1868 года В. М. произведенъ въ лейтенанты и осенью 1869 года опять попадаетъ въ заграничное плаваніе на корветѣ «Бояринъ» подъ командой к2р. Сѣркова, въ отрядѣ к1р. Константина Павловича Пилкина (участника обороны Петропавловска въ 1854 году, впослѣдствіи извѣстнаго адмирала).

Плаваніе это, во время котораго «Бояринъ», обогнувъ мысъ Доброй Надежды, посѣтилъ Австралію, Тасманію и острова Тихаго океана (Соломоновы, Фиджи и Самоа), дало интересный матеріалъ для очень живыхъ и въ то же время обстоятельныхъ очерковъ, написанныхъ В. М. и напечатанныхъ подъ заглавіемъ «Въ Тихомъ океанѣ» въ іюльскомъ номерѣ «Вѣстника Европы» за 1871 годъ. Эта книга чудомъ нашлась въ Парижѣ и теперь, какъ реликвія, хранится въ семьѣ В. М.

Продолжая плаваніе, «Бояринъ» прибылъ въ 1870 году въ Японію, въ разгаръ франко-прусской войны; затѣмъ онъ въ 1871 г. посѣщаетъ Владивостокъ и оттуда совершаетъ, конечно, подъ парусами, переходъ въ Санъ-Франциско съ заходомъ на Сандвичевы острова. По возвращеніи въ Японію, В. М. былъ опять переведенъ на клиперъ «Алмазъ», находившійся тогда подъ командой к2р. Владиміра Николаевича Брылкина (впослѣдствіи коменданта Кронштадтской крѣпости). В. М. сохранилъ о немъ память, какъ о лихомъ офицерѣ, носившемъ всегда большую парусность.

Просвѣтительная эпоха, когда Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ сдѣлалъ такъ много для образованія моряковъ, отразилась на складѣ характера В. М. Обогащаясь впечатлѣніями кругосвѣтнаго плаванія, В. М. въ длинные и подчасъ однообразные парусные переходы, неустанно работалъ надъ самообразованіемъ и основательно усвоилъ англійскій языкъ. Въ то же время В. М. регулярно посылалъ статьи въ «Кронштадтскій Вѣстникъ», сообщая результаты своихъ метеорологическихъ наблюденій.

Вернувшись въ 1872 году изъ плаванія, В. М. служилъ короткое время Отдѣленнымъ Начальникомъ Морского Училища.

7 января 1873 г. В. М. женился на Вѣрѣ Семеновнѣ Кавpайской. Бракъ этотъ былъ благословленъ семью дѣтьми, изъ коихъ пятеро живы и понынѣ.

Въ томъ же 1873 году, черезъ мѣсяцъ послѣ брака, В. М. съ молодой женой покидаетъ Россію на долгіе годы, получивъ лестное для молодого офицера назначеніе въ Парижъ: состоять при Свиты Его Величества контръ-адмиралѣ И. Ф. Лихачевѣ, бывшемъ въ то время военно-морскимъ агентомъ во Франціи и Англіи. Это была переходная эпоха, когда военные флоты всего міра преображались, переходя отъ парусовъ къ машинѣ, отъ деревяннаго судостроенія къ желѣзному, когда артиллерія получила совершенно новый характеръ, благодаря развитію тех-

ники, и начали появляться скорострѣльныя пушки, броня и тараны на судахъ и, наконецъ, новое морское оружіе — мина Уайтхеда. Русскій флотъ не могъ отставать отъ иностранныхъ, и на адмирала Лихачева и его помощника легла отвѣтственная и обширная задача слѣдить за этими совершенствованіями, держать въ курсѣ Морское Вѣдомство и участвовать въ наблюденіи за тѣми морскими заказами, которые, за недостаткомъ верфей и заводовъ въ Россіи, приходилось дѣлать заграницей. Въ эту огромную работу В. М. ушелъ всецѣло, состоя сначала помощникомъ адм. Лихачева, а затѣмъ, съ февраля 1875 года, въ составѣ лондонскаго агентства и, наконецъ, съ 1876 года, будучи еще въ чинѣ лейтенанта, самостоятельнымъ морскимъ агентомъ въ Лондонѣ. 1 января 1878 г. В. М. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ Лондонѣ, вынося на собственныхъ плечахъ всю огромную и отвѣтственную работу, В. М. ревностно послужилъ родному флоту на этомъ почетномъ посту почти 10 лѣтъ — до конца 1885 г., когда необходимость дать русское образованіе подраставшимъ дѣтямъ заставила его вернуться въ Россію.

26 февраля 1885 г. В. М. былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга. 1 января 1886 г. В. М. назначенъ и. д. старшаго помощника Капитана надъ Николаевскимъ портомъ, гдѣ въ то время строился новый Черноморскій флотъ и въ присутствіи Императора Александра III былъ спущенъ на воду броненосецъ «Императрица Екатерина II». Но черезъ годъ сфера дѣятельности В. М. совершенно измѣнилась: адмиралъ Жандръ, одинъ изъ созидателей пароходства «Кавказъ и Меркурій», этого піонера сообщеній по Каспійскому морю, пригласилъ В. М. быть помощникомъ управляющаго пароходствомъ.

27 апрѣля 1887 г. В. М. выходитъ въ отставку съ чиномъ капитана 1 ранга, мундиромъ и пенсіей, и переселяется въ Астрахань, гдѣ основательно ознакомился съ новой для него коммерческой стороной морского дѣла.

Пять лѣтъ спустя, покинувъ службу въ Обществѣ, В. М. 3 февраля 1892 г. опредѣляется на службу прежнимъ чиномъ капитана 2 ранга съ зачисленіемъ по Флоту и 17 февраля того же года уволенъ для службы въ Добровольный Флотъ съ назначеніемъ Инспекторомъ сего Флота. Флотъ этотъ, основанный въ 1878 году на добровольныя пожертвованія съ тѣмъ, чтобы въ мирное время совершать коммерческія операціи, а въ военное — нести крейсерскую и транспортную службу, состоялъ въ 1892 году изъ десятка судовъ, поддерживавшихъ сообщенія между Одессой и Владивостокомъ съ заходами въ попутные порты за грузами, и перевозившихъ, кромѣ грузовъ, и классныхъ пассажировъ, войсковыя части и переселенцевъ.

Въ это время проэктировался Великій Сибирскій путь, и

скоро на Добровольный Флотъ легла задача перебросить во Владивостокъ и Портъ-Артуръ огромныя массы желѣзнодорожнаго и военнаго матеріала. Испрошены были кредиты на увеличеніе Флота, и В. М., благодаря техническому опыту, пріобрѣтенному въ Англіи, могъ поставить дѣло заказа новыхъ судовъ на образцовую высоту. В. М. лично составлялъ спецификаціи этихъ судовъ, заботился о введеніи на нихъ всѣхъ современныхъ усовершенствованій, ѣздилъ на ихъ испытанія и пріемку въ Англію и въ то же время велъ огромную техническую, коммерческую и административную работу, связанную съ разроставшимся Флотомъ. За 15 лѣтъ работы В. М. въ Добровольномъ Флотѣ, дѣятельность этого Флота разрослась неузнаваемо: открылись многія новыя линіи по всему побережью Сибири и Флотъ разросся до 37 судовъ, среди коихъ были пароходы крейсерскаго типа, снабженные водотрубными котлами, достигая скорости 20 узловъ.

Выдающаяся дѣятельность В. М. была не только по заслугамъ оцѣнена въ Россіи всѣми, имѣвшими съ нимъ соприкосновеніе, — она не осталась безъ отклика и за границей: на страницахъ „Engineering“ того времени находимъ лестную статью о проявленной В. М. иниціативѣ и компетентности при постройкѣ судовъ въ Англіи. Въ теченіе службы въ Д. Ф. В. М. привлекался во всѣ важныя комиссіи, занимавшіяся разработкою различныхъ вопросовъ по торговому мореплаванію.

28 марта 1893 г. В. М. былъ переименованъ въ подполковники по Адмиралтейству, съ производствомъ за отличіе по службѣ въ полковники. 6 декабря 1898 г. В. М. было объявлено Монаршее благоволеніе за успѣшную перевозку войскъ изъ Приамурскаго Края въ Портъ-Артуръ, а 1 апрѣля 1901 г. В. М. былъ произведенъ въ генералъ-майоры.

30 апрѣля 1907 г., 64 лѣтъ отъ роду, В. М. Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

В. М. имѣлъ всѣ Россійскіе ордена до Анны I степени включительно.

Выйдя въ отставку, В. М. продолжалъ интересоваться морскимъ дѣломъ, участвуя въ работѣ РОПИТ-а и Общества «Кавказъ и Меркурій»; онъ прожилъ въ Петербургѣ еще года четыре, а затѣмъ по состоянію здоровья переѣхалъ въ Крымъ.

Въ 1917 году скончалась его вѣрная и преданная подруга жизни, Вѣра Семеновна, съ которой В. М. прожилъ въ мирѣ и согласіи и взаимномъ уваженіи 45 лѣтъ.

В. М. пришлось пережить въ Крыму два нашествія большевиковъ, и въ іюлѣ 1920 года ему удалось выѣхать въ Константинополь, гдѣ онъ и прожилъ у сына до января 1922 г. Изъ Константинополя В. М. выѣхалъ въ сопровожденіи дочери

сначала во Францію, а затѣмъ въ Висбаденъ и Майнцъ, гдѣ прожилъ при дочери около 8 лѣтъ. Съ эвакуаціей Ренаніи французами, въ маѣ 1930 г., В. М. переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ къ тому времени собрались всѣ его дѣти. Здѣсь протекли его послѣдніе дни. Но и въ эти послѣдніе годы живость ума и потребность дѣятельности не покинули В. М., о чемъ свидѣтельствуютъ его близкое участіе въ жизни морскихъ организацій, а равно и статьи, воспоминанія и разсказы, которые по временамъ появлялись въ печати.

Въ отношеніяхъ своихъ къ людямъ В. М. являлъ всю свою жизнь примѣръ большой доброты и благожелательности; онъ былъ очень скроменъ и очень простъ въ обращеніи; онъ живо интересовался всѣмъ окружающимъ, дѣтей же своихъ любилъ горячо и самоотверженно, оставаясь ихъ самымъ близкимъ другомъ до конца.

Послѣдніе годы своей жизни В. М. страдалъ катаромъ дыхательныхъ путей, неоднократно обострявшимся до частичнаго воспаленія легкихъ. Благодаря своему необыкновенно крѣпкому организму, В. М. благополучно справлялся съ этими вспышками. Предпослѣдняя болѣзнь его была въ іюлѣ 1937 г., онъ и на этотъ разъ съ ней благополучно справился, но по выздоровленіи состояніе его не вполнѣ возстановилось, силы, повидимому, ослабѣли и когда онъ вновь заболѣлъ въ концѣ сентября, то ихъ уже было, надо думать, недостаточно, чтобы справиться съ болѣзнью. Онъ проболѣлъ весь октябрь и въ субботу 30 октября въ два часа дня его не стало...

Кончилась земная жизнь Человѣка, до послѣднихъ дней своихъ продолжавшаго интересоваться происходящимъ въ мірѣ, и Моряка, за нѣсколько часовъ до кончины спрашивающаго у близкихъ — «Кто сегодня на вахтѣ», т. е. чья очередь дежурить у его койки. Со спокойной совѣстью предстанетъ онъ предъ Престоломъ Всевышняго, ибо добрыя дѣла его будутъ говорить за него.

Спи спокойно, дорогой Вильгельмъ Михайловичъ, въ чужой землѣ — твой благородный обликъ сохранимъ мы въ нашихъ русскихъ сердцахъ!..

Памяти незабвеннаго В. М. Линденъ.

Лѣтнюю кадетскую кампанію 1901 года я совершилъ на кр. 1 р. «Генералъ-Адмиралъ» (флагъ к.-а. Доможирова, к-ръ к1р. Мордовинъ, ст. офицеръ лейт. Вл. Евд. Дмитріевъ). Какъ то, во время стоянки въ Гельсингфорсѣ, будучи вахтеннымъ кадетомъ, я встрѣтилъ у трапа поднявшагося съ подошедшей частной шлюпки почтеннаго и уже пожилого офицера во флотскомъ кителѣ съ генеральскими погонами. Это была моя

первая встрѣча съ В. М. Линденъ, пріѣхавшимъ навѣстить своего сына, Петра В-ча, бывшаго тогда въ мичманскомъ чинѣ вахтеннымъ начальникомъ у насъ на крейсерѣ. И только 30 лѣтъ спустя, уже въ Парижѣ, мнѣ было суждено познакомиться съ В. М., когда по избранію Пражской Каютъ-Компаніи я сталъ его замѣстителемъ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ ВОМО. Предшествовавшая служба и дѣятельность флота генерала Линдена была настолько на виду, что я, конечно, о ней слышалъ, но до знакомства съ нимъ я не представлялъ себѣ, сколь интереснымъ, всесторонне-образованнымъ и на рѣдкость сердечнымъ и симпатичнымъ человѣкомъ является этотъ старѣйшій офицеръ нашего флота. Не было вопроса по морской спеціальности, о которомъ онъ не имѣлъ бы яснаго представленія, не было темы морского, политическаго или историческаго содержанія, которой бы онъ не интересовался. Онъ исправно, насколько позволяло здоровье, предсѣдательствовалъ на традиціонномъ морскомъ обѣдѣ, посѣщалъ собранія, гдѣ обсуждались морскіе вопросы, и не разъ бывало, что самое вѣрное, наиболѣе существенное замѣчаніе исходило именно отъ него.

Онъ много читалъ на нѣсколькихъ языкахъ, дѣлалъ переводы, писалъ статьи и внимательно слѣдилъ за всѣми нововведеніями и усовершенствованіями.

Въ сентябрѣ с. г., во время моей недавней побывки въ Парижѣ, онъ дѣлился со мной своими впечатлѣніями о выставкѣ и высказывалъ мысль, что слѣдовало бы перевести на иностранные языки выводы изъ книги проф. А. Н. Крылова, просмотрѣнной имъ на книжной полкѣ совѣтскаго павильона.

Разсѣянная по всему міру морская семья понесла горестную утрату, но память объ ушедшемъ Вильгельмѣ Михайловичѣ будетъ долго и свято храниться въ ея средѣ.

М. Казиміровъ.

Памяти старшаго лейтенанта В. М. Марченко.

Въ сентябрѣ с. г. геройски погибъ на испанскомъ фронтѣ старшій лейтенантъ В. М. Марченко. Зная Всеволода Михайловича съ первыхъ шаговъ его службы въ Черномъ морѣ, горячо оплакиваю его кончину. В. М. Марченко былъ рѣдкій во всѣхъ отношеніяхъ морской офицеръ и летчикъ, и гибель его большая потеря для нашего флота и Россіи.

Миръ праху моего дорогого и незабвеннаго сослуживца и друга, о которомъ всегда буду хранить свѣтлую память, какъ объ истинномъ патріотѣ и доблестномъ офицерѣ.

Семью покойнаго прошу принять мое искреннее и сердечное соболѣзнованіе въ постигшемъ ихъ горѣ.

Кап. 1 р. **Мордвиновъ.**

Усопшіе.

— Еще одного нѣтъ болѣе среди насъ. Въ неравномъ воздушномъ бою въ Испаніи, 17 сентября с. г., погибъ нашъ дорогой однокашникъ Всеволодъ Марченко. Кто знаетъ, можетъ быть, красный аппаратъ, сбившій его, управлялся также русскимъ и погибъ нашъ однокашникъ отъ братской руки.

Еще въ Корпусѣ Всеволодъ интересовался авіаціей и мечталъ сдѣлаться летчикомъ. Выйдя въ Черное море, онъ, прослуживъ самый короткій срокъ на морѣ, перешелъ въ морскую авіацію, гдѣ скоро заслужилъ репутацію знающаго и спокойнаго летчика, не теряющагося ни при какихъ обстоятельствахъ. Эти его качества послужили причиной назначенія его во время Великой войны начальникомъ отряда аппаратовъ, съ которыми онъ доблестно несъ службу въ составѣ гидроавіаціи Чернаго моря.

За свои боевыя заслуги В. М. былъ, кромѣ всѣхъ боевыхъ орденовъ, награжденъ еще и Георгіевскимъ оружіемъ.

Послѣ эвакуаціи онъ совмѣстно съ Рагозинымъ и Крыгинымъ уѣхалъ въ Испанію, но, пробывъ недолго въ Иностранномъ Легіонѣ, перешелъ въ гражданскую авіацію и, какъ одинъ изъ лучшихъ летчиковъ, былъ на линіи Мадридъ-Парижъ и Мадридъ-Берлинъ. Вернувшись въ Мадридъ изъ очередного полета и не зная еще о національной революціи, онъ попалъ во власть красныхъ, былъ лишенъ права летать и арестованъ. Только лѣтомъ этого года ему удалось бѣжать во Францію въ Байонну. Казалось бы, что мѣшало ему уѣхать къ своей семьѣ въ Югославію? Нѣтъ, долгъ чести къ пріютившей его странѣ не позволилъ ему поступить такъ и онъ отправился къ ген. Франко и тамъ погибъ съ честью, жизнью своей отдавъ свой долгъ. Мы оплакиваемъ тебя, дорогой Всеволодъ, но мы гордимся тобой: ты до конца высоко несъ знамя чести офицера Россійскаго Императорскаго Флота и долгъ свой ставилъ выше жизни. Спи же, дорогой Всеволодъ, спокойно въ землѣ, ставшей тебѣ второй родиной, — ты исполнилъ завѣтъ: «Блаженъ, кто душу свою положитъ за други своя». **Ф. Пелль.**

—·—

— 22 декабря на 78 году жизни тихо скончался предсѣдатель группы морскихъ офицеровъ въ Копенгагенѣ, отст. к2р. Гвардейскаго экипажа **Александръ Александровичъ Папригопуло.** По окончаніи юнкерскихъ классовъ Черноморскаго флота, покойный въ 1882 году былъ произведенъ въ мичманы. Въ 1884-87 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на клиперѣ

«Джигитъ». Затѣмъ былъ переведенъ въ Гвардейскій экипажъ и въ 1897 г. вышелъ въ отставку капитаномъ 2 ранга съ мундиромъ. Въ 1920 г. покойному удалось бѣжать изъ Петербурга и онъ поселился въ Копенгагенѣ. Это былъ обаятельный, сердечный и доброжелательный человѣкъ, къ которому вся морская семья относилась съ большой любовью. Несмотря на годы, покойный живо интересовался жизнью морской семьи въ эмиграціи и былъ аккуратнымъ подписчикомъ «Мор. Журн.».

Погребеніе состоялось въ Копенгагенѣ на русскомъ кладбищѣ. **Н. Фогель.**

— — —

— 29 августа скончался въ г. Бургасѣ (Болгарія) и тамъ же погребенъ **А. К. Тимротъ.** Окончивъ Морское училище въ 1887 году, А. К. совершаетъ рядъ кругосвѣтныхъ плаваній и прикомандировывается къ иркутскому генералъ-губернатору наладить доставку матеріаловъ для постройки Сибирской жел. дороги, откуда переходитъ инспекторомъ въ «О-во Черном.-дунайскаго пароходства» и, съ выкупомъ пароходства въ казну, назначается управляющимъ этимъ новымъ видомъ государственнаго хозяйства, дѣйствующаго и работающаго на полныхъ коммерческихъ основаніяхъ (въ 1903 году — «Русское Дунайское Пароходство»). Перейдя директоромъ въ «Сѣверное пароходство», А. К. приглашается директоромъ въ «Русское Общество Пароходства и Торговли» (РОПИТЪ), откуда переходитъ опять въ Петербургъ членомъ правленія нѣсколькихъ пароходныхъ обществъ и членомъ совѣта торговаго мореплаванія. Послѣ эвакуаціи, приказомъ ген. Врангеля назначается членомъ правленія «Русскаго Дунайскаго Пароходства». Обладая большой выдержкой, чрезвычайной работоспособностью, будучи отличнымъ морякомъ, всесторонне образованнымъ и свободно владѣя англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и шведскимъ языками, покойный былъ однимъ изъ очень немногихъ, знавшихъ морское коммерческое хозяйство и понимавшихъ задачи Россіи въ дѣлѣ морскихъ пароходныхъ сообщеній внутри и особенно съ «за-границей». Въ эмиграціи покойный неустанно мечталъ о возвращеніи въ горячо имъ любимую Россію. Миръ праху твоему, вѣрный сынъ нашей дорогой Родины.

М. П. Е.

— 14 декабря 1937 г. въ Русскомъ Домѣ въ S-ta Génèvième des Bois скончался адмиралъ **Алексѣй Петровичъ Угрюмовъ.**

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.
19 іюля 1937 года.
№ 61.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Контръ-Адмиралы: Остелецкій (1) и Шрамченко (2), Капитаны 1 ранга Потаповъ (1) и Соловьевъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1) и полковникъ Хорошавинъ (1).

Слушали: Письма съ мѣстъ: 1) Редактора «Морского Журнала» (Прага), 2) изъ Алжира, 3) изъ Санъ-Франциско, 4) изъ Сеаттля — о постройкѣ храма, 5) изъ Шанхая.

Адмиралъ П. П. Муравьевъ, представитель Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ, ознакомилъ Совѣтъ Старѣйшинъ съ письмомъ Предсѣдателя Каютъ-Компаніи, въ которомъ содержится просьба дать совѣтъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли считать членовъ партіи младороссовъ нежелательными въ составѣ морской организаціи.

Постановили: Ознакомившись съ указаннымъ письмомъ капитана 1 ранга Крашенинникова, Совѣтъ Старѣйшинъ прежде всего считаетъ своимъ долгомъ указать, что морскія эмигрантскія объединенія являются національными, профессіональными и внѣпартійными организаціями, стоящими внѣ политическихъ партій (параграфы 1 и 6 Устава ВОМО) и не могутъ быть членами мѣстныхъ морскихъ организацій лица, принадлежащія къ коммунистической организаціи или къ какимъ либо ея развѣтвленіямъ (прим. въ пар. 34). Состояніе же въ другихъ политическихъ партіяхъ не можетъ служить, по мнѣнію Совѣта Старѣйшинъ, препятствіемъ къ вхожденію въ составъ морскихъ организацій.

Подлинный за надлежащими подписями.
Съ подлиннымъ вѣрно:
Генеральный Секретарь К2р. **ф. Кубе.**

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —
Е. ПОДЫМОВА
Довоенная и послѣвоенная
литература
по минимальнымъ цѣнамъ.
E. Podymov. **Praha-Smíchov, třída Svornosti č. 10. ČSR.**

Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ, Букарестъ.

ДЕКАБРЬ

340 **6** 25

ВОСКРЕСЕНІЕ

Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца. Бл. Максима. — Чт. Тим. II-20 26. - Св. Николаю. — Утр. Іоан. X-9-16. — Рождественскій постъ—28-я седьмица по Пятидесятницѣ. **Тезоименитство Благовѣрнаго Государя Императора Николая Александровича.** Праздники: 3-го Е. В. и 4-го Имп. фам. стр. п. п., Гвардейскаго Экипажа, Роты дворц. Гренадеръ, Гв. пол. жанд. эск., Соб. Е. И. В. ж.-д. п., Спб. Стол. Пол., Спб Пожарной Команды.

6 ДЕКАБРЯ.

Завѣдующій строевою частью Гвардейскаго Экипажа, флигель-адъютантъ, капитанъ 2 ранга, Семенъ Семеновичъ Фабрицкій, съ фигурой крупной и представительной, сидитъ наканунѣ экипажнаго праздника за столомъ адъютанта, и отдаетъ послѣднія приказанія ротнымъ командирамъ и всѣмъ 6 фельдфебелямъ батальона.

— Тебѣ, Сергѣй Викторовичъ, — обращается онъ къ командиру шефской роты, лейтенанту Мясоѣдову-Иванову, — „поручается завтра вести батальонъ въ Михайловскій манежъ. При ротахъ по одному младшему офицеру. Всѣмъ остальнымъ офицерамъ разрѣшается пріѣхать прямо въ манежъ. Линейныхъ на весь парадъ выставить отъ 3-ей роты. Понятно? Фельдфебелямъ идти съ ротами. Музыкѣ не играть. — Завѣдующій строевою частью обводитъ фельдфебелей стеклянными глазами. Всѣ эти шевронщики не въ первый разъ готовятся къ параду, и не въ первый разъ выдерживаютъ взглядъ стеклянныхъ глазъ. Они только мигаютъ, а фельдфебель 3-ей роты, Андрей Николаевичъ Храповъ, имѣющій за сверхсрочную службу все, что только можно имѣть, храбро говоритъ:

— Ефто какъ же безъ музыки-то? Въ праздникъ? И ефто какъ же мнѣ идтить съ ротой, когда отъ меня выставляемъ жолнеровъ на весь Высочайшій?

— Ну это ты, Андрей Николаичъ, какъ тамъ хочешь. Я приказалъ! смѣясь заканчиваетъ собраніе Фабрицкій, и выходитъ изъ канцеляріи.

— Вотъ еще придумали: линейные! — Съ упоконь вѣковъ были жаланеры. И чаво выдумали: „линейные на линію!" Жаланеры были, съ императора Наполеонта. А таперича пошли линейные! ворчитъ Храповъ, помогая ротнымъ командирамъ одѣвать пальто.

* * *

Въ зимнемъ помѣщеніи каютъ-компаніи Экипажа происходитъ другое засѣданіе. Предсѣдательствуетъ старшина, капитанъ 1 ранга Сангович. Около него сидятъ двое другихъ старшинъ: адъютантъ Великаго Князя Александра Михаиловича, капитанъ 1 ранга Фогель и адъютантъ

Великаго Князя Кирилла Владиміровича — князь Ширинскій-Шихматовъ. Кругомъ молодежь.

—И такъ, господа, меню утверждено. Генералъ-адмиралу понравятся cailles à la Princesse de Galles. Насчетъ вечернихъ развлеченій — ты, княже, устроилъ?"

— Позвольте, господа, — вмѣшивается Фогель,—никакихъ перепелокъ теперь нѣтъ, наложитъ буфетчикъ обыкновенныхъ рябчиковъ, и будетъ скандалъ!

—Ну, Николай Федоровичъ, вѣдь не всѣ же такіе коннэсэры и гурманы, какъ ты. Даже если и подсунетъ Михаилъ Захарычъ рябцевъ, то зальетъ такимъ соусомъ, что и не разобрать будетъ!

—Программа послѣ ужина первый сортъ! Два англичанина, ужасные комики изъ Акваріума, будутъ изображать какихъ-тоословъ, въ шкурахъ, и съ лампочками подъ хвостами. Одна потѣха. Будутъ Шувалова, Буба Мирова. Для молодежи три французскихъ егозы изъ Буффа.

* * *

Днемъ въ ротахъ наводятъ чистоту и порядокъ. Драятъ пуговицы, раздаютъ первосрочное обмундированіе, и голенища новыхъ сапогъ воняютъ на всѣ четыре этажа казармъ. Въ винтовки заводятъ новые бѣлые погонные сыромятные ремни, отъ чего духъ еще крѣпче. Офицеры свободны, занятій нѣтъ. Мы всѣ идемъ въ Экономическое Общество офицеровъ Гвардейскаго корпуса, что на Большой Конюшенной, покупать новые эполеты, шарфы, револьверные шнуры. Изъ экономки ѣдемъ пить чай въ Европейскую гостиницу. Музыканты въ красныхъ фракахъ встрѣчаютъ насъ маршемъ изъ Аиды. За столикомъ сидятъ уже Ширинскій-Шихматовъ, Мясоѣдовъ, Фогель.

— А не поѣхать ли намъ вечеромъ въ баню? Къ Воронину, въ Фонарный. Куда дѣться передъ праздникомъ?

Веселой компаніей паримся мы въ квасномъ пару, клубами подъ потолкомъ. И когда выходимъ въ предбанную, банщики громко провожаютъ: „Староста... принимай г г. флотскихъ съ легкимъ паромъ... Вашъ Сіяльствъ, не забудьте чайкомъ... Гаврила пятнадцатый.... номеръ мой пятнадцатый"... Послѣ жару на полкахъ, всѣ пьютъ ледяное пиво Дурдина. Что за пиво было. Храбро-Василевскому мальчишка-казачекъ подноситъ бокалъ прямо въ рукѣ. Храбрый разсердился, напустился:

— Ты что, невѣжа, прямо въ рукахъ... подносъ надо!

— Какъ возможно, Вашъ благородь, подъ носъ!.. не извольте обижаться.. мы съ уваженіемъ!

* * *

Утро 6 Декабря чудное. Настоящія Царскія Именины Я веду третью роту. Фельдфебель Храповъ говоритъ мнѣ: „Ты, ужо, Вашъ Благородь Саблинъ третій, ведн роту то одинъ, а я махну въ манежъ на конкѣ, поскорѣй: огъ насъ то жалнеровъ выставляемъ, надо присмотрѣть!"

Оркестръ, ярко блистая начищенной до золота мѣдью, идетъ съ батальономъ. Солнце вылазитъ красное, въ морозцѣ. Пройдя кварталъ, Мясоѣдовъ не выдерживаетъ, и гарцуя на чудесной рыжей кобылѣ изъ придворныхъ конюшенъ, приказываетъ: „старый Егерскій!" Кругомъ оркестра сейчасъ же сбѣ аются мальчишки, няньки съ дѣтьми, собаки; а изъ кондитерской Иванова, что на углу Театральной площади и улицы Глинки, выскакиваютъ смазливыя продавщицы, наши знакомыя и даже пріятельницы. Сколько недѣль въ году батальонъ учится передъ окнами кондитерской на этой площади. Гремитъ музыка по Большой Морской, на нарядномъ Невскомъ проспектѣ, и по Екатерининской улицѣ батальонъ сворачиваетъ въ Михайловскій манежъ. Двери его широко раскрыты, и изъ нихъ валитъ на морозный воздухъ синій туманъ. Какой просторъ этотъ манежъ.

И всегда въ немъ какой то гулъ. Окна запотѣли, а подъ высокимъ потолкомъ виситъ изморозь. Батальонъ проходитъ въ глубину, заходитъ плечомъ, и выходитъ на линію „жалнеровъ“ Храпова, который весь внѣ себя: мѣловая нитка-канатъ плохо отбила линію и нашъ фронтъ на пять шага впереди Императорскихъ стрѣлковъ. „Полъ шага не вывѣрили, собачьи дѣти, вотъ ужо покажу!“—ворчитъ старый фронтовикъ, перебивая линію. Съ другого конца манежа входятъ жандармы и стрѣлки; мощные звуки хоровъ музыки мѣшаются, и эта какофонія какъ то ужасно празднична.

Черезъ десять минутъ все въ порядкѣ, шинели сняты, мундиры одернуты, перевязи перепоясаны, и опять отъ начищенныхъ сапогъ несетъ юфтью и смазкой, бьющими въ носъ, но пріятными.

Первыми отъ главнаго входа стоятъ дворцовые гренадеры, въ мохнатыхъ медвѣжьихъ шапкахъ, въ золотыхъ галунныхъ мундирахъ. Потомъ эскадронъ полевыхъ жандармовъ, удивительно красивыхъ и молодыхъ, въ голубыхъ колетахъ. Рядомъ — нашъ Экипажъ Сейчасъ же за музыкантами громадные вервилы Царицыной роты. Георгіевскіе ленточки на шапкахъ и бѣлые пояса красиво разсцѣчиваютъ черные мундиры матросовъ. За нами стоитъ 3-ій стрѣлковый полкъ, а дальше Императорскіе стрѣлки, въ чудесныхъ русскихъ кафтанахъ, въ малиновыхъ рубашкахъ и конфедераткахъ Полкъ немногочисленный, подтянутъ до умопомраченія. Что то такое волнующее, русское, такое родное, эти русыя головы, эта удивительная форма, столь любимая Государемъ. Далѣе строгая ученая инженерная обмундировка желѣзно-дорожнаго Государева Полка, лихіе санктъ-петербургскіе городовые (какъ звучно это слово!) и кумовья-пожарные, въ блестящихъ каскахъ, съ топорами за широкими трехполосными поясами.

На серединѣ манежа—коверъ, и на немъ аналой въ золотомъ об-

Митроф. прот. о. Николай Кодратовъ съ сослуженіи съ діакономъ о. К. Портанскимъ.

лаченіи. Настоятель нашего Морского Николаевскаго Богоявленскаго Собора, митрофорный протоіерей отецъ Николай Кодратовъ стоитъ въ ок-

руженіи сомна духовенства другихъ празднующихъ частей. Пѣвческій хоръ школы юнговъ выстроенъ по голосамъ; мальчишки-дисканты впереди, басы прокашливаются сзади. Въ свитской ложѣ, рядомъ съ царской—дамы всѣхъ полковъ и частей—какой букетъ, какіе краски, воланы, эспри, мѣха!

* * *

—Его Превосходительство, командиръ гвардейскаго к-о-р-п-у-с-а! —громко объявляетъ ординарецъ у дверей манежа, и всѣ пять тысячъ людей замираютъ. Старшій изъ начальниковъ, свиты контръ-адмиралъ Ниловъ, нашъ командиръ, командуетъ „Шай!.. на кра-улъ!"

— Здорово старики! — радушно обращается Командиръ Корпуса къ Дворцовымъ гренадерамъ. — Съ праздникомъ!

— Здорово полевые голубые гвардейскіе жандармы! — любовно здоровается генералъ Даниловъ съ эскадрономъ.

— Здорово гвардейскіе моряки! Командиръ Корпуса невольно задерживается у правофланговаго батальона, красавца Петра Великова

Историческая шеренга Гвардейскаго Экипажа. Правофланговый въ формѣ временъ Петра Великаго—манр. 1 ст. Петръ Великовъ.

Это дѣйствительно косая сажень, если такая человѣческая мѣра существовала. Музыка играетъ Николаевскую встрѣчу, генералъ продолжаетъ осмотръ.

Обходъ конченъ. Командиръ корпуса возвращается къ дверямъ манежа, гдѣ уже собрались министры, свита, начальствующія лица. Въ манежѣ тишина—только неясный гулъ и какое то праздничное настроеніе.

— Смирно!.. Полки, батальоны... команды!.. Шай:.. На кра-улъ!.., командуетъ Даниловъ, и громадные ворота манежа настежъ открываются передъ Самодержцемъ Всероссійскимъ.

Государь Императоръ въ мундирѣ Гвардейскаго Экипажа. Что-то подкатываетъ къ горлу и предательская слеза туманитъ глаза.

Какое обаяніе въ олицетвореніе царственности!

Почти всѣ офицеры Экипажа плаваютъ на царскихъ яхтахъ. Сколько разъ въ жизни мы имѣли счастье близко видѣть Государя Николая Александровича, и даже говорить съ Нимъ. А вотъ на смотрахъ, пара-

дахъ, волнуешься, возносишься горé. Нашъ соплаватель по Штандарту, нынѣ покойный инженеръ-механикъ Невяровскій, говоривалъ: „А вѣдь нужно быть настоящей скотиной, чтобы не испытывать волненій при видѣ Государя!" Какъ онъ былъ правъ!

Государь проходитъ по фронту празднующихъ частей, здороваясь съ каждой отдѣльно.

На Штандартѣ.

Начинается богослуженіе. Аналой стоитъ какъ разъ противъ Царской ложи, въ которой нашъ Августѣйшій Шефъ, Императрица Марія Феодоровна, Великія Княжны и Княгини, кавалерственныя дамы, во главѣ со вдовой адмирала Макарова, К. Н. Макаровой, и фрейлины. И когда отличный хоръ школы юнговъ подаетъ въ пѣснопѣніяхъ мягко слышится эхо, отзывающееся въ ложахъ и грозкая стальными лезвеями сабель, мягко лязгая желѣзными ножнами, плотно идутъ, какъ будто приклеившись другъ къ другу, полевые жандармы въ платиновыхъ каскахъ и голубыхъ мундирахъ. Кавалерія въ пѣшемъ строю всегда какъ-то отлична въ своихъ движеніяхъ отъ пѣхоты.

Вотъ и наша очередь. Нилонъ помахиваетъ палашемъ, строго оглядывается, и ловитъ ногу. Я иду ассистентомъ слѣва при знамени. Нилонъ мѣряетъ разстояніе, смотритъ на Государева линейнаго, батальонъ отбиваетъ шагъ на мѣстѣ... и вдругъ: „Прямо!".

Своднымъ оркестромъ дирижируетъ главный капельмейстеръ полковъ гвардіи, знаменитый придворный музыкантъ, Гуго Варлихъ. Онъ ловко переходитъ на стрѣлковый темпъ — 128 въ минуту, — и вотъ первая рота прошла, и мы слышимъ Высочайшую похвалу:

„Отлично .. молодцы!".

Выходятъ и другія роты, получая Царскую похвалу.

Второй церемоніалъ по полуротно; тутъ нашему Экипажу трудно

Молебенъ отслуженъ. Противъ ложи выстраиваются оркестры Экипажа, стрѣлковыхъ полковъ, и трубачи съ серебряными георгіевскими трубами жандармскаго эскадрона. Церемоніальный маршъ по взводно Дворцовые гренадеры, все старички идутъ съ трусцой, головы, въ громадныхъ медвѣжьихъ папахах, качаются не въ тактъ, но ногу ветераны держатъ отлично. Съ особымъ шикомъ сверкая

потому что, едва пройдя Государя, мы слышимъ музыку 132 въ минуту — это для Императорскихъ стрѣлковъ, держущихъ шагъ быстрѣе нашего — чисто стрѣлковый. Но Варлихъ ловко взвинчиваетъ тактъ — сколько парадовъ мы провели вмѣстѣ съ Императорскими стрѣлками!

Старшій кокъ Гвардейскаго Экипажа во всемъ бѣломъ выноситъ подносъ съ пробой. Государь, не торопясь, беретъ морскую чарку, зачерпываетъ „вина" — изъ нашей каютъ-компанейской серебряной ендовы — (гдѣ теперь въ изгнаніи найти эту прелесть, морскую чарочку!), и громкимъ голосомъ, такимъ отеческимъ, прочувственнымъ и сердечноласковымъ произноситъ:

— За здоровье всѣхъ праздную щихъ частей!

Мощное „ура" гремитъ подъ высокими сводами манежа, отдаваясь гдѣ то далеко гудящимъ титаническимъ гуломъ отъ пяти тысячъ человѣкъ.

* * *

Парадъ оконченъ. Его Величество уѣзжаетъ въ коляскѣ, поданной прямо въ манежъ. Опять „ура" раскатывается и громыхаетъ по всему громадному манежу. Во дворѣ стоятъ придворныя линейки По десять человѣкъ, спинами другъ къ другу, офицеры ѣдутъ въ Зимній дворецъ на Высочайшій завтракъ. Длинные столы занимаютъ весь Георгіевскій залъ. Придворные музыканты въ красныхъ камзолахъ подстраиваютъ инструменты; на входныхъ хорахъ виденъ нашъ оркестръ.

Государь Императоръ входитъ въ зало подъ руку съ Императрицей Матерью, нашимъ Шефомъ. За ними Великія Княжны, Великія Княгини, Генералъ-Адмиралъ, Великія Князья моряки; Александръ Михайловичъ. и Кириллъ Владиміровичъ, Великія Князья носящіе нашъ мундиръ: Михаилъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Димитрій Константиновичъ.

6 DÉCEMBRE 6 DÉCEMBRE

MENU

Tortue Claire.
Crème de Pois Comtesse.

Blanchailes au Naturel et à la Diable.
Escalopes de Truites à la Valencienne.

Hanche de Venaison, Sauce Aigredoux.
Jambon de Prague à la Montpensier.

Poulardes et Ortolans sur Canapés.
Salade de Coeurs de Romaines.

Asperges d'Argenteuil. Sauce Mousseline.

Pêches à la Reine Alexandra.
Pâtisseries Fondantes.

Cassolettes à l'Armenonville.

Paniers de Glacés à la Napolitaine.
Bonbonnières.

Государь пьетъ за здоровье частей, Министръ двора, высоко—торжественно и строго этикетно произноситъ тостъ за Его Императорское Величество, Августѣйшаго Имянинника. Оглушительное ура долго не смолкаетъ въ Георгіевскомъ Екатерины II Затѣ. Государь обходитъ группы офицеровъ каждой части милостиво разговариваетъ; Его великодушія и доброты этихъ удивительныхъ глазъ Царя Великомученника,не забыть до конца жизни.

* * *

Уже 4 часа дня. Надо поспать, вечеромъ въ десять часовъ въ зимній каютъ компаніи экипажескій ужинъ. Послѣ него серкль въ присутствіи Высочайшихъ особъ, и потомъ варьетэ съ акваріумскими англичанами, пѣвицами, и французскими демуазель-стрекозами.

Подъѣздъ каютъ компаніи затянутъ пестрыми полотнищами и городовые суетятся, разстанавливая автомобили и кареты.

Всѣ офицеры стоятъ въ билліардной во фронтѣ. На флангѣ Великіе Князья. Въ передней вѣстовыми завѣдуетъ фельдфебель Андрей Николаевичъ Храповъ. Онъ принимаетъ съ плечъ николаевскую шинель генералъ-адмирала Алексѣя Александровича, бывшаго столько лѣтъ командиромъ Экипажа.

— Почитай свыше тридцать годовъ вотъ служу въ нашъ праздникъ Его Высочеству Великому Князю. Совсѣмъ молодымъ вналъ, сколько плавали, а вотъ нонѣ и Онъ-съ въ годахъ! Да-съ! — шамкаетъ старый служака, поглаживая бородку клиномъ.

— Ихъ Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ!" — громко кричитъ въ билліардную Храповъ. Музыка схватываетъ встрѣчу экипажа.

Генералъ-Адмиралъ богатырская фигура. Мы всѣ въ тѣ года носили уже сюртуки длинные, ниже колѣнъ. Великій Князь вѣренъ модѣ генералъ-адмирала Константина Константиновича: сюртукъ у него много выше колѣнъ.

Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ.

Командиръ экипажа рапортуетъ. АлексѣйАлександровичъ обходитъ фронтъ, каждому крѣпко жметъ руку, всматривается въ лица. Старшихъ офицеровъ помнитъ еще со временъ командованія экипажемъ.

* * *

Во время мяужина, адъютантъ читаетъ безконечныя поздравленія отъ флота, съ плавающихъ судовъ, отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, отъ бывшихъ служившихъ въ Экипажѣ.

Начинаются тосты...

Ужинъ оконченъ. Столы убраны, и въ углу устанавливаютъ громадную серебряную братину — ладью, подарокъ генералъ-адмирала каютъ-компаніи.

Бывшій офицеръ экипажа М. М. Веселкинъ закатавъ рукава сюртука, начинаетъ варить жженку. Большой спеціалистъ былъ по этой части. Передъ каминомъстоятъ круглые столики, всѣ усѣлись, подаютъ кофеи. Черезъ нѣсколько минутъ официальная часть праздника кончается, молодежь уже шумитъ, всѣ бѣгаютъ въ громадную комнату дежурнаго офицера, гдѣ устроена артистическая. Люстры тухнутъ и въ полумракѣ боковыхъ бра, въ глубинѣ зала, появляются два уморительныхъ осла. Они привѣтливо раскланиваются, одинъ спрашиваетъ:

— How do you do?

А другой махаетъ хвостомъ: — „ни такъ, — ни сякъ!"

Поетъ Шувалова, прелестная дива; выступаетъ въ русскихъ пѣс-

няхъ Буба Мирова, и парижскія егозы на радость мичманамъ вносятъ монмартовскую струйку парижскаго веселья въ строгія стѣны столоваго зала зимней каютъ-компаніи Гвардейскаго Экипажа.

Высочайшія особы отбываютъ. Музыка играетъ экипажный маршъ и хоръ музыкантовъ, стройно отвѣтивъ на благодарность командира, уходитъ въ роту, мягко стуча каблуками высокихъ сапогъ.

Прелестный оркестръ Оки Альбы отъ Кюба, беретъ насъ въ плѣнъ торжественными звуками полонеза изъ оперы „Жизнь за Царя".

Дружеская бесѣда оканчивается подъ утро, когда артистамъ подаютъ ужинъ, и когда мы всѣ опять ужинаемъ, вѣрнѣе сказать утренничаемъ.

Прежде служившіе въ Экипажѣ и гости разъѣзжаются; расходимся и мы, правда не безъ борьбы за право провожать демуазелей-стрекозъ и прочихъ егозъ, развлекавшихъ насъ съ такимъ entrain весь вечеръ.

* * *

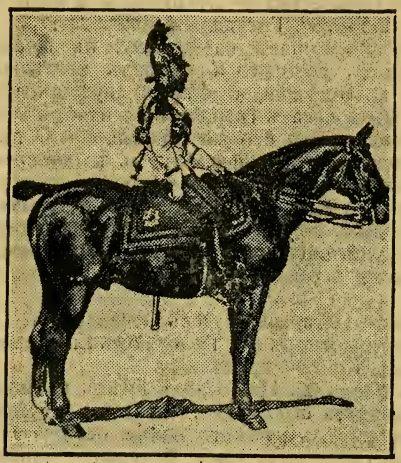
Утро морозно. Дворники посыпаютъ желтымъ пескомъ откосы тротуаровъ, дѣти бѣгутъ въ школы, и съ высокой колокольни Морского Николаевскаго Богоявленскаго Собора раздается дрожащій звонъ мѣднаго пудовика, призывающаго къ ранней заутренѣ.

Н. Саблинъ.

К. 2 р. Николай Васильевичъ Саблинъ 3-ій, выпуска 1901 г., по окончаніи Морского Корпуса плавалъ вахт. нач. на бр. бер. об. „Генералъ Адмиралъ графъ Апраксинъ", подъ флагомъ к. а. С. И. Палтова.

Осенью того же года состоялъ въ Уч. Ком. Стр. Кварт, подъ начальствомъ к 1 р. Р. Н. Вирена. Въ Январѣ 1902 года былъ командированъ въ Америку на постройку эс. бр. „Ретвизанъ", на каковомъ кораблѣ и проплавалъ три года, вплоть до его гибели въ Портъ Артурѣ, въ Ноябрѣ 1904 г. 1905-й годъ провелъ въ Японіи, въ плѣну, въ г. Матсуяма. Весною 1906 г. былъ назначенъ на Гардемаринскій отрядъ на эс. бр. „Слава", подъ командованіемъ к. 1 р. А. И. Русина, но будучи вскорѣ прикомандированъ къ Гвардейскому Экипажу, былъ переведенъ на Имп. Яхту „Штандартъ", подъ командованіемъ флиг. адъют. к. 1 р. И. И. Чагина, нахтеннымъ начальникомъ до 1908 г., а потомъ ревизоромъ до 1910 г., когда былъ назначенъ старшимъ флагъ-офицеромъ походнаго штаба флагъ-капитана Его Величества, свиты к. адм. К. Д. Нилова и одновременно адъютантомъ Гвардейскаго Экипажа. По должности флагъ-офицера плавалъ на Имп. яхтахъ „Штандартъ", „Полярная Звѣзда" и „Александріи". Осенью 1915 года былъ назначенъ помощникомъ начальника Чудской озерной позиціи, к. адм. Н. Н. Коломейцева. Весной 1916 года былъ назначенъ начальникомъ Сатакундской флотиліи въ Финляндіи.

Ген. отъ инфантеріи Н. А. Епанчинъ, Ницца.



Государь въ формѣ кавалергардовъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ II — ЦАРѢ-МУЧЕНИКѢ.

Я счастливъ принять посильное участіе въ работѣ „Морского Журнала“*), ибо принадлежу къ морской семьѣ, члены которой служили во флотѣ со времени его созданія Великимъ Петромъ. Самъ я не могъ служить во флотѣ, ибо совершенно не переношу моря.

Мои дѣды, мой отецъ, мои дяди, мой братъ, служили во флотѣ; отецъ мой былъ начальникомъ Морской Академіи и Морского училища, а я осенью 1874 г. поступилъ въ Павловское военное училище. Въ ноябрѣ, какъ обычно, въ училище пріѣхалъ Императоръ Александръ II и вновь принятые юнкера имѣли счастье быть представленными Его Величеству. Каждому Государь сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ, а когда начальникъ училища назвалъ мою фамилію, то Государь спросилъ меня отчего я не поступилъ во флотъ,

*) Выходящаго уже 10 лѣтъ.

„вѣдь весь вашъ родъ, со временъ Петра Великаго служилъ и служитъ во флотѣ, ты вѣрно не любишь моря?"

— Ваше Величество — отвѣтилъ я, я море люблю, но оно меня не любитъ". Государь разсмѣялся.

Въ 1876 г. я вышелъ на службу, въ Преображенскій полкъ, въ рядахъ котораго и сдѣлалъ крестовый походъ 1877—78 гг. въ Болгаріи, а затѣмъ служилъ по Генеральному штабу въ войскахъ гвардіи. Въ сентябрѣ 1893 г я былъ назначенъ командовать вторымъ батальономъ въ Преображенскомъ полку на годовой срокъ, въ то же время первый батальонъ полка принялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Службу Его Высочество исполнялъ чрезвычайно добросовѣстно, входилъ во всѣ необходимыя подробности. Онъ близко стоялъ къ офицеру и солдату и въ сношеніяхъ со всѣми отличался необыкновеннымъ тактомъ и доброжелательствомъ.

Еще ранѣе Цесаревичъ несъ службу въ Офицерской Кавалерійской школѣ, въ Гв. Гусарскомъ Его Величества полку и въ Гвард. Конной артиллеріи.

Такимъ образомъ Цесаревичъ имѣлъ возможность основательно изучить строевую и полевую службу, изучить бытъ войскъ, изучить русского воина, особенно простолюдина, что было для него, какъ будущаго монарха, крайне необходимо.

Что же касается военно-научнаго образованія Цесаревича, то въ немъ были немалые пробѣлы. А между тѣмъ Цесаревичъ пользовал я каждымъ случаемъ, чтобы расширить свои познанія, любилъ бесѣдовать съ офицерами на военно-научныя темы. Однажды, это было въ октябрѣ 1893 г., Цесаревичъ спросилъ меня о чемъ я предполагаю дѣлать сообщенія офицерамъ въ теченіе предстоявшей зимы и высказалъ предположеніе, что вѣроятно я буду говорить о Крестовомъ походѣ 1877—78 гг., такъ какъ я участвовалъ въ этомъ походѣ и писалъ о немъ. При этомъ Цесаревичъ высказалъ мнѣнія, что было бы хорошо сдѣлать общій очеркъ всего похода и очеркъ восточнаго вопроса. „Я просилъ бы васъ, сказалъ Цесаревичъ, сдѣлать это отчасти и для меня и я вамъ скажу почему: я не имѣю должнаго представленія объ этомъ походѣ".

Эти откровенныя слова Цесаревича поразили меня сильнѣйшимъ образомъ. Какъ могло случиться, что Цесаревичъ, которому шелъ двадцать шестой годъ, не былъ посвященъ преподавателями въ такой важный для Россіи вопросъ, какъ ближне-восточный! Ему не было дано обстоятельнаго объ-

ясненія такого похода русской арміи, какъ Крестовый 1877—78 гг. Что же смотрѣлъ воспитатель Цесаревича? — Что же это, небрежность или что либо другое?

Я конечно исполнилъ желаніе Цесаревича и сдѣлалъ въ теченіе зимы 94 г. восемь докладовъ о ближне-восточномъ вопросѣ; а вѣдь былъ еще дальне восточный вопросъ и оба эти вопроса имѣли большое значеніе въ царствованіе Императора Николая II, японская война 1904—5 гг. и міровая война, начавшаяся изъ-за соперничества Австріи вѣрнѣе Германіи и Россіи на почвѣ ближнѣ-восточнаго вопроса.

Черезъ нѣсколько дней послѣ моего разговора съ Цесаревичемъ я былъ у нашего извѣстнаго историка Н. К. Шильдера, какъ это бывало довольно часто и узналъ отъ него, что онъ за нѣкоторое время до этого разговора, былъ у Императора Александра III для обычной бесѣды по исторіи, на этомъ разъ зашла рѣчь о томъ почему мы не заняли Константинополя весной 78 г. Н. К. доложилъ Государю, что у него есть большая монографія по этому вопросу, написанныя по подлиннымъ документамъ, которые ген. Шильдеръ получилъ отъ бывшаго главнокомандующаго во время войны 1877—78 гг. Вел. Кн. Николай Николаевича Старшаго. Н. К. въ своемъ сочиненіи по этому вопросу, указывалъ три періода: 1) Константинополь легко было занять въ январѣ—началѣ февралѣ 78 г., когда тамъ не было войскъ, но это было запрещено изъ Петербурга. 2) когда же турки привезли туда войска изъ дунайскихъ крѣпостей, то это стало труднѣе, но все-же возможно, а главнокомандующій получалъ изъ Петербурга *противорѣчивыя распоряженія* и 3) когда турки сильно укрѣпили позиціи отъ Чернаго моря до Мраморнаго, а на помощь къ нимъ пришелъ англійскій флотъ—то было *категорически приказано* потребовать, чтобы турки отправили войска съ позиціи впереди Константинополя въ Малую Азію, а флотъ въ *Николаевъ для разоруженія*. Такое приказаніе было, конечно, неисполнимо.

Имп. Александръ III очень заинтересовался трудомъ Н. К. Шильдера и сказалъ ему: „я человѣкъ уходящій *), а этотъ вопросъ долженъ хорошо изучить Цесаревичъ" и просилъ Н. К передать рукопись военному министру П. С. Ванновскому для доклада ея Цесаревичу. Военный министръ принялъ ген. Шильдера крайне сухо, взялъ рукопись и черезъ три дня вернулъ ее Н. К. „Вы читали эту рукопись, сказалъ мнѣ Н. К., въ ней тысяча страницъ и прочитать ее и ознакомить съ ней Цесаревича въ три дня было совершен-

*) Государь скончался черезъ годъ.

но невозможно". Я могъ подтвердить это предположеніе Н. К., ссылаясь на слова Цесаревича о томъ, что онъ совершенно не знакомъ съ Крестовымъ походомъ и что онъ не могъ мнѣ не сказать, что онъ ознакомился съ вопросомъ почему не былъ занятъ Константинополь.

Въ образованіи Цесаревича были пробѣлы не по одной военной части. Однажды во время бесѣды Его Высочества съ офицерами полка выяснилось, что онъ недостаточно знакомъ съ политико-экономическими вопросами и Цесаревичъ, со свойственной ему откровенностью нисколько не стѣснялся признаться въ недостаточномъ знаніи того или другого вопроса и охотно принялъ предложеніе одного изъ офицеровъ пригласить въ полковое собраніе для бесѣды извѣстнаго практическаго дѣятеля, бывшаго моряка, Кази! Эта живая бесѣда состоялась и произвела на всѣхъ чрезвычайно отрадное впечатлѣніе, хотя все же горько было сознавать, что Цесаревичъ только такимъ образомъ могъ расширять свои познанія столь важныя для наслѣдника, который черезъ три мѣсяца вступилъ на престолъ.

Какая могла быть причина такихъ пробѣловъ въ образованіи Цесаревича?

Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома; семейная жизнь Императора Александра III была образцовая, добрыя взаимныя отношенія, простота, скромность стола, русскаго вкуса, дѣти пріучались къ порядку, къ тому, что они имѣютъ не только *права, но и обязанности*, и эти обязанности они должны были исполнять точно, относиться къ нимъ серьезно.

Воспитаніе, веденное въ этомъ духѣ, дало прекрасные результаты, но затѣмъ началось воспитаніе подъ руководствомъ ген. Гр. Гр. Даниловича.

Это былъ выдающійся военный педагогъ, директоръ 2-го Кадетскаго корпуса. Но при выборахъ воспитателя для Цесаревича было упущено изъ вида, что имѣется большая разница между воспитаніемъ *массы* и *одного* воспитанника. Директоръ учебнаго заведенія даетъ общее направленіе воспитанію, онъ руководитъ работой воспитателей и преподавателей, оказываетъ общее вліяніе на молодежь, но *непосредственно* не имѣетъ дѣла съ каждымъ отдѣльнымъ воспитанникомъ. Индивидуальное воспитаніе требуетъ отъ воспитателя иныхъ способностей и, повидимому этимъ не обладалъ ген. Даниловичъ; онъ не съумѣлъ подойти близко къ сердцу и душѣ Цесаревича, а это такъ важно.

Цесаревичъ былъ чрезвычайно доброжелательнаго и

благодарнаго характера, а между тѣмъ его отношенія къ ген. Даниловичу были иного свойства и это рѣзко выразилось въ дни его кончины. Ген. Даниловичъ скончался въ Петербургѣ и его тѣло было перевезено въ Могилевскую губернію черезъ Царское село. Казалось столь естественнымъ, чтобы Государь выѣхалъ на царскосельскую станцію поклониться праху своего воспитателя, но этого не было сдѣлано. Это конечно не была низкая месть, ибо на это Государь былъ рѣшительно не способенъ, но ясно, что сердце не лежало къ покойному...

Съ морскимъ дѣломъ Цесаревичъ знакомился во время ежегодныхъ плаваній съ отцомъ въ шхерахъ, а затѣмъ онъ совершилъ большое плаваніе въ Японію на эскадрѣ подъ флагомъ адмирала Басаргина.

Помню Цесаревичъ не разъ говорилъ мнѣ объ этомъ плаваніи, съ любовью и уваженіемъ вспоминая службу нашихъ доблестныхъ моряковъ. Не могу не вспомнить, что Цесаревичъ мнѣ говорилъ, какъ адм. Басаргинъ сочувственно и благодарно относился къ воспитательской дѣятельности моего отца; продолжительное плаваніе на эскадрѣ адм. Басаргина дало Цесаревичу много познаній по морскому дѣлу, сблизило его съ флотомъ, который онъ такъ любилъ до конца своей многострадальной жизни, особенно многострадальной въ концѣ царствованія. Помню какъ Государь нерѣдко говорилъ: „я родился въ день Іова многострадальнаго“ (6 мая).

Изъ Японіи Цесаревичъ вернулся въ Петербургъ черезъ Сибирь.

Въ Сибири Цесаревичъ положилъ начало работамъ великаго Сибирскаго пути, сооруженнаго по мысли Имп. Александра III. У насъ не сознавали значеніе этого важнаго государственнаго предпріятія по нашей недоброй привычкѣ не цѣнить, какъ слѣдуетъ, свое и даже относиться къ нему пренебрежительно.

На Пасху 1903 г. Государь со всей семьей отправился въ Москву. На страстной недѣлѣ Царская семья говѣла. Въ это время я былъ директоромъ Пажескаго Его Величества корпуса и имѣлъ счастье состоять въ свитѣ Государя. Въ Москву были командированы пажи и я съ ними. Получивъ церемоніалъ пасхальнаго выхода и порядка христосованія съ Государемъ, я увидѣлъ, что свитѣ было назначено христосоваться послѣ заутрени, а пажамъ въ первый день Пасхальной недѣли. Моей мечтой всегда было желаніе быть на пасхальной службѣ въ Успенскомъ соборѣ и такъ какъ я долженъ былъ быть при пажахъ во время ихъ христосованіи

съ Ихъ Величествами, то я рѣшилъ не быть на пасхальномъ выходѣ, а христосоваться одновременно съ пажами. Я такъ и поступилъ и до сихъ поръ не могу забыть того возвышеннаго чувства, съ которыми я былъ у заутрени и литургіи въ Успенскомъ соборѣ.

На другой день, когда я во главѣ пажей подошелъ къ Государю, Его Величество сказалъ мнѣ, что я не христосовался съ Нимъ послѣ заутренни. Я доложилъ Государю о причинѣ и Онъ мнѣ отвѣтилъ: „какъ я вамъ завидую, это тоже моя мечта".

Въ великій четвергъ Государь и Императрица не пришли въ дворцовую церковь, а направились въ Успенскій соборъ, не предупредивъ объ этомъ никого. По этому случаю Государь сказалъ мнѣ: „я такъ былъ счастливъ, что могъ запросто слушать Двѣнадцать Евангелій".

На Святой недѣлѣ Государь пожелалъ обойти Кремлевскія стѣны, двигаясь поверху стѣнъ. Съ Государемъ шли Императрица, вся царская семья и небольшая свита. Народъ замѣтилъ Государя и на Красной площади собралась огромная толпа, все увеличавшаяся; она двигалась параллельно съ движеніемъ Государя и все время пѣла „Христосъ Воскресе" и „Спаси Господи люди твоя".... Такого подъема чувствъ до того не приходилось мнѣ видѣть и чувствовалось, что сердце Царево билось одновременно съ сердцемъ народа. Невольно вспоминалось—„Осанна"! „Осанна"!

27 іюня 1909 г. въ Полтавѣ было большое торжество по случаю 200-лѣтія Полтавской побѣды. Изъ Полтавы Государь и Императрица проѣхали въ Кіевъ, который Государь очень любилъ. Я въ то время командовалъ въ Кіевѣ дивизіей и полки ея были построены для встрѣчи Ихъ Величествъ отъ станціи и далѣе по Бибиковскому бульвару. Государь ѣхалъ въ экипажѣ медленно, такъ что я сопровождалъ Ихъ Величества верхомъ, шагомъ. И вотъ я видѣлъ ясно какъ солдаты встрѣчали Царя—почти у всѣхъ на глазахъ были слезы...

Въ октябрѣ 16-го я былъ въ Кіевѣ по служебнымъ дѣламъ и видѣлъ проѣздъ Ихъ Величествъ по улицамъ города, но какая разница! Толпа встрѣчала Государя гробовымъ молчаніемъ... Въ это время во всю шла пропаганда, клевета и уже мало было общенія между Царемъ и народомъ, вмѣсто воиновъ твердыхъ въ преданности Царю, были толпы плохо обученныхъ и даже почти не вооруженныхъ запасныхъ... А тамъ уже близки были проклятой памяти дни конца февраля и начала марта...

Всѣ главнокомандующіе забыли присягу, дали преступный примѣръ войскамъ и Государь-мученикъ былъ правъ, когда записалъ въ дневникъ: „всѣ мнѣ измѣнили, кругомъ обманъ и измѣна". Проститъ ли намъ Господь измѣну Его Помазаннику...

Н. А. Епанчинъ, *Ницца.*

Доска, сооруженная въ русской часовнѣ на кладбищѣ въ Загребѣ, въ память Государя Императора, Его Августѣйшей Семьи и съ Ними убіенныхъ.
Часовня и доска сооружены трудами вице-адм. Ф. А. Вяткина.

Храмъ построенъ въ память убіенныхъ Государя Императора Николая II и Его Августѣйшей Семьи, а также всѣхъ вѣрныхъ русскихъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани.

Контръ-адм. Д. В. **Никитинъ**, Сеаттль.

Первое плаваніе.

Иванъ Гавриловичъ смотрѣлъ на насъ искоса, мрачно и неодобрительно, когда мы, кадеты, его питомцы, выйдя нестройной кучей человѣкъ въ 50 изъ барказа на палубу пароходо-фрегата «Рюрикъ», выстраивались въ шеренгу вдоль бортовъ. Иванъ Гавриловичъ былъ капитанъ 2 ранга, состоявшій «по флоту». На погонахъ его сюртука были бѣлые училищные «просвѣты». Онъ въ теченіе двухъ долгихъ лѣтъ былъ нашимъ командиромъ въ 4-й «неранжированной» или «малолѣтней» ротѣ Морского училища. Когда то онъ принялъ насъ, когда мы, одѣтые въ разношерстные штатскіе костюмчики въ первый разъ вступили подъ высокіе своды стариннаго зданія на набережной Невы. Онъ протаскивалъ насъ черезъ всѣ тонкости тогдашней рекрутской школы, строго наблюдая, чтобы мы «не заваливали штыковъ» при маршировкѣ.

Теперь мы начинали первое наше плаваніе и на его обязанности лежало придать намъ «морской лоскъ».

— Вы тутъ не на паркетѣ въ Столовомъ залѣ , — сердито закричалъ онъ. — По пазу!.. По пазу равняться надо, разъ вы на палубу военнаго судна вышли!

Съ нѣкоторымъ чувствомъ гордости и самоудовлетворенія мы, кадеты, поглядывали въ этотъ день другъ на друга. Синіе воротники нашихъ форменокъ были при отъѣздѣ изъ Петербурга сразу же выпущены наружу нашихъ темно-синихъ училищныхъ галанокъ. Намъ казалось, что мы однимъ взмахомъ переродились въ «морскихъ волковъ», настоящихъ всамдѣлошныхъ матросовъ.

Иванъ Гавриловичъ назывался командиромъ пароходо-фрегата «Рюрикъ». Другому училищному офицеру, Николаю Федоровичу, который въ этотъ день безпомощно метался по судну, исполняя волю своего старшаго коллеги, былъ данъ титулъ «старшаго офицера».

Мнѣ сильно сдается, однако, что на оффиціальномъ языкѣ нашъ «пароходо-фрегатъ», давнымъ давно сданный къ порту, именовался просто «блокшивомъ № такой то», а Иванъ Гавриловичъ носилъ не очень парадное названіе: «Завѣдующій блокшивомъ». «Рюрикъ» былъ, однако, несмотря на свою старость, достаточно крѣпкимъ и исправнымъ судномъ. Трюмы его были сухи, течи не было. Красивые яхтенные носовые обводы съ фигурнымъ княвдегетомъ и съ большимъ, покрытымъ позолотой Николаевскимъ орломъ, развалистая корма съ широкимъ подзоромъ, также украшенная орломъ, все это несказанно радовало нашъ взоръ.

Но предметомъ огорченія, и не малымъ, было полное отсутствіе гребныхъ колесъ. Подъ объемистыми кожухами, увѣнчанными громоздкими кожуховатыми ботами, наблюдалось совершенно пустое мѣсто. Чья то враждебная намъ рука заботливо разобрала на части желѣзныя колеса съ ихъ лопастями и куда то ихъ убрала. Кадеты, плававшіе на «Свѣтланѣ», «Скобелевѣ» и «Баянѣ», имѣвшихъ паровой двигатель, получали возможность надъ нами подтрунивать: «Какой же это пароходо-фрегатъ, когда у него даже гребныхъ колесъ нѣтъ».

Иванъ Гавриловичъ преподавалъ морскую практику гардемаринамъ и считался въ училищѣ наилучшимъ знатокомъ морского дѣла. Ему въ молодости удалось много поплавать заграницей и сейчасъ, чувствуя подъ своими ногами палубныя доски, онъ вѣроятно какъ бы вновь переживалъ весну своей жизни. Передъ нами былъ не тотъ Иванъ Гавриловичъ, котораго мы привыкли видѣть въ ротѣ училища. Тамъ онъ свѣтски любезный и галантный кавалеръ очаровывалъ въ пріемные полуденные часы молодыхъ и пожилыхъ дамъ, мамашъ и тетокъ нашихъ кадетъ. Тутъ, въ судовой обстановкѣ, онъ вспомнилъ вѣроятно годы своихъ «дальнихъ вояжей» на клиперахъ и корветахъ и сразу же весьма наглядно продемонстрировалъ намъ все богатство «морского языка». Мы убѣдились, что языкъ этотъ крайне экспрессивенъ и въ немъ много чрезвычайно выразительныхъ и спеціальныхъ выраженій.

Какъ на грѣхъ, онъ увидѣлъ, что нѣсколько камеръ-пажей въ своихъ блестящихъ мундирахъ и парадныхъ каскахъ подымаются по наружному трапу на сосѣдній съ нами корветъ «Скобелевъ». Эти молодые люди, видимо, пріѣхали изъ Петербурга, чтобы проводить своихъ родныхъ или пріятелей. Ивану Гавриловичу, очевидно, показалось, что въ самой походкѣ этихъ юношей и въ ихъ манерѣ входить на палубу военнаго судна проглядываетъ какой то «снобизмъ», какое то желаніе выразить презрѣніе намъ, скромнымъ морякамъ.

— Посмотрите... Посмотрите на этихъ столичныхъ франтовъ, — съ негодованіемъ закричалъ онъ. — Вѣдь у нихъ, такъ ихъ и перетакъ и еще разъ такъ, даже (тутъ слѣдуетъ техническій терминъ-названіе одной изъ частей тѣла) и та золотомъ расшита.

Кадетская палуба на «Рюрикѣ» являла странное сочетаніе былой роскоши съ крайней простотой теперешняго обихода. Чудная отдѣлка краснаго дерева на бортахъ и переборкахъ напоминала о тѣхъ временахъ, когда нашъ корабль служилъ яхтой Высочайшихъ особъ, плавалъ въ Средиземномъ морѣ и здѣсь была парадная столовая. Но подволоки были запросто выбѣлены мѣломъ съ известкой по тогдашнему обычаю, а наши подвѣсные столы, разборныя скамейки и грубо сколоченные

плотникомъ кадетскіе рундуки у бортовъ очень мало гармонировали съ изяществомъ стѣнъ.

Въ палубѣ этой было сейчасъ настоящее столпотвореніе. Тамъ появился какой то мрачный человѣкъ заспаннаго вида, безразличнымъ взоромъ смотрѣвшій на насъ. Это былъ судовой баталеръ, вылѣзшій изъ преисподней: носового кубрика, гдѣ былъ ахтеръ-люкъ и бродъ-камера. Онъ принесъ для раздачи намъ парусинныя койки, пробковые матрасы, шкентросы и деревянныя палочки-растопырки.

Кадеты стремились создать изъ всѣхъ этихъ вещей нѣчто похожее на настоящую, связанную правильно, койку.

Слышался авторитетный голосъ Кости Головизнина. Этотъ день былъ, можно сказать, «его днемъ». Костя былъ второгодникъ. Быть можетъ, въ наукахъ онъ не былъ чрезвычайно силенъ, но въ нашихъ глазахъ онъ стоялъ сейчасъ на недосягаемой высотѣ. Единственный изъ насъ онъ имѣлъ уже морской опытъ, проплававъ предыдущее лѣто на томъ же «Рюрикѣ».

— Надо шкентросы правильно основывать, — съ апломбомъ поучалъ онъ окружавшихъ его кадетъ. — А вы такъ ихъ перепутали, что они отдадутся и вы же, дураки, на палубу свалитесь и башки себѣ перестукаете.

Наступилъ вечеръ. Среди тишины, передаваясь съ корабля на корабль, прозвучали «повѣстка» и «зоря». Равняясь «по пазу», мы въ первый разъ въ жизни присутствовали при спускѣ флага съ церемоніей. Намъ раздали наши койки. Сразу измѣнился видъ кадетской палубы, когда на леерахъ, прикрѣпленныхъ къ потолку, появились ряды гамаковъ-коекъ. Влѣзть въ койку, довольно высоко подвѣшенную, оказалось дѣломъ не очень легкимъ. Подобно всаднику, вскакивающему на сѣдло, надо было однимъ взмахомъ отдѣлиться отъ палубы и водворить себя на надлежащее мѣсто.

Извѣстный французскій писатель Пьеръ Лоти, вспоминая первый день плаванія на учебномъ кораблѣ «Борда», говоритъ, что вечеромъ, когда онъ улегся въ койку, все происходило въ тонахъ высоко поэтическихъ. Волны моря убаюкивали новичка и пѣли ему нескончаемую пѣсню объ чужеземныхъ странахъ, разсказывали ему о чудесныхъ приключеніяхъ, ожидающихъ его на просторѣ морей и океановъ.

Намъ, плававшимъ на «Рюрикѣ», волны такихъ повѣствованій не дѣлали, когда мы въ первый разъ забрались въ наши койки. Нѣсколько согнутое положеніе тѣла съ непривычки причиняло неудобство. Волны насъ не убаюкивали, какъ Лоти, потому вѣроятно, что и волнъ то въ Кронштадтской гавани не было. Каждые полчаса среди тишины ночи начинался мелодичный перезвонъ судовыхъ колоколовъ; на сосѣднихъ корабляхъ били склянки. Каждый разъ колоколъ «Рюрика» отчет-

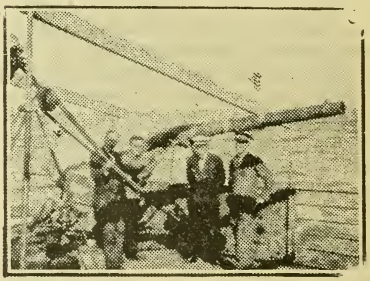
ливо отбивалъ время. По палубѣ долго сновали еще не успокоившіеся кадеты, задѣвали головами за койки, толкали и будили спящихъ, а тѣ громко выражали свое недовольство. Койка, долго послѣ этого поскрипывая, раскачивалась, какъ маятникъ. Казалось, трудно успокоиться и заснуть при такихъ условіяхъ. Но ночи въ маѣ мѣсяцѣ на сѣверѣ Россіи достаточно прохладны, а отопленія на «Рюрикѣ» не было. Какъ только закутаешься хорошенько, все окружающее вдругъ сразу куда то исчезаетъ и крѣпкій молодой сонъ овладѣваетъ вами.

Первый день на военномъ суднѣ пришелъ къ концу.

Д. В. Никитичъ.

Контръ-адмиралъ
Дмитрій Владиміровичъ Никитинъ
(вып. 1891 г.).

Оригинальный снимокъ изъ коллекціи к2р. Люби: стоятъ справа налѣво: капитанъ „Москвы“, к2р. Люби, помощникъ капитана „крейсера“ и лейтенантъ Е. А. Гирсъ (помощникъ к2р. Люби), — всѣ четверо у 88 мм. зенитнаго орудія, „удлиненнаго“ на два



съ половиной метра съ помощью вентилляціонной трубы передъ входомъ въ Ласъ-Пальмасъ по распоряженію Главнокомандующаго, чтобы ввести въ заблужденіе зрителей и казаться „сильнѣе“.

Кап. 2 ранга **К. Г. Люби**, Парижъ.

Военно-морскія картинки.

(Отрывокъ изъ готовящейся къ печати книги „Подъ Колумбійскимъ флагомъ“).

Впервые крейсеръ «Москэра» встрѣчается съ военнымъ кораблемъ на одномъ и томъ же рейдѣ. Какъ только «Москэра» отдалъ якорь, отъ бразильск. броненосца береговой обороны «Флоріано» отваливаетъ гребная шлюпка подъ вымпеломъ съ офицеромъ въ бѣлой парадной формѣ при саблѣ. Бразильцы весьма щепетильны во всѣхъ тонкостяхъ морского этикета. Выжидаю нѣкоторое время. На шлюпку никто не обращаетъ вниманія. Говорю начальнику штаба. Никакого впечатлѣнія. На-спѣхъ объясняю.

— Что же съ нимъ дѣлать?

Поясняю, какъ выставить фалрепныхъ къ трапу, чтобы офицера встрѣтить, а затѣмъ уже по желанію — можно пригласить въ салонъ, предложить бокалъ шампанскаго, хотя это и не обязательно уже, а всецѣло зависитъ отъ степени «альянса».

Между тѣмъ, шлюпка неукоснительно идетъ къ правому борту, видимо полагая, что на «Москэрѣ», какъ на всякомъ благоустроенномъ военномъ кораблѣ вообще, а находящемся въ заграничныхъ водахъ и тѣмъ болѣе, существуетъ правый парадный трапъ и налажена соотвѣтствующая служба. Напрасны столь опрометчивыя ожиданія! Шлюпка прокатываетъ вдоль всего борта, не найдя трапа. Съ палубы слышенъ голосъ одного изъ офицеровъ:

— На лѣвую сторону, пожалуйста.

Колумбійцы вообще народъ вѣжливый. Стоящіе по всему борту солдаты, новоиспеченные моряки, и сидящіе на поручняхъ, съ галантной поспѣшностью готовы помочь и своему офицеру и чужестранному гостю. Со всѣхъ сторонъ, на перебой, несется нестройный хоръ молодыхъ веселыхъ голосовъ:

— На лѣво! На лѣвую сторону, пожалуйста!

У бразильскаго офицера на лицѣ недоумѣніе. Быстро сообразивъ, круто поворачиваетъ, проходитъ подъ кормой «крейсера» и пристаетъ къ лѣвому трапу, на верхнюю площадку котораго впервые спѣшно водружается часовой, солдатъ, только что переодѣтый въ новую матросскую форму, и абсолютно не понимающій, зачѣмъ его сюда ткнули и что онъ долженъ дѣлать. Площадка трапа находится противъ камбуза. Кокъ-китаецъ (прекрасный поваръ!) меланхолично ощипываетъ курицу, не обращая вниманія на внушительную группу солдатни, избравшую это мѣсто, какъ наиболѣе занимательное: можно осмотрѣть поближе пріѣзжающихъ. Офицеръ, для того назна-

ченный, съ трудомъ протискивается, чтобы встрѣтить высокаго гостя и провести его въ болѣе покойное мѣсто...

Когда на другой день я былъ по дѣламъ службы на берегу, это «торжественная встрѣча» уже ходила, какъ анекдотъ, по городу. Такое произвела впечатлѣніе!..

Утромъ, конечно, произошелъ и другой морской «случай». Иначе и быть не могло. Такъ ужъ установилось на «Москэрѣ» съ перваго дня прихода въ Бѣлемъ (Пара), что флагъ подымался съ восходомъ солнца. Никакія разъясненія и ссылки на международные обычаи не помогали. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, поблизости не было чужихъ военныхъ кораблей. Здѣсь же, въ Манаосѣ, стоялъ «Флоріано». Вдругъ, на бразильскомъ броненосцѣ замѣтили, что «Москэра» поднялъ кормовой флагъ. Значитъ, кто то входитъ на рейдъ, кого съ «Флоріано» еще не видно и кому «Москэра» показываетъ свои «національные цвѣта». «Флоріано» тоже поднялъ кормовой флагъ. И, конечно, съ отданіемъ почестей: всѣ лицомъ къ флагу, отдаютъ честь, стоя смирно. Бразильцы ждутъ минуту, двѣ, пять минутъ... Бинокли направлены на мысъ Ріо Негро... Никто не показывается. Да и на «Москэрѣ» никакого движенія. Просто съ побудкой «вывѣсили» флагъ безъ всякой церемоніи и успокоились. «Флоріано», опять отдавая почести, спустилъ свой флагъ. Ждетъ. На «Москэрѣ» — безъ перемѣнъ...

Безъ пяти минутъ восемь на «Флоріано» протрубили горны. За минуту — новый сигналъ. Всѣ замерли, обращенные лицомъ къ кормѣ. Командиръ принялъ утренніе рапорты. Раздалась команда. Заиграли горны. Всѣ отдаютъ честь медленно подымающемуся судовому знамени — кормовому военному флагу. Пауза. Горнисты протрубили новый сигналъ и всѣ зашевелились. Оффиціальный день начался.

Эта церемонія произвела разнообразное впечатлѣніе на колумбійскихъ зрителей-офицеровъ. Стали разспрашивать, зачѣмъ это дѣлается. Нѣкоторымъ понравилось, но кто то произнесъ:

— Они не интеллигентны.

Убилъ! Часть смѣялась, но въ общемъ — отданіе почестей своему флагу нашли ненужнымъ предразсудкомъ.

Кстати, о словѣ «интеллигентный». Это очень часто употребляемое колумбійцами слово, во французскомъ его значеніи. Такъ, напримѣръ, представляя кого нибудь, колумбійцы обязательно назовутъ предварительно фамилію представляемаго, чинъ, занимаемую должность и неизмѣнно прибавляютъ: «онъ очень умный». Единственный разъ мнѣ представили одного капитана артиллеріи, говоря о которомъ, эта стереотипная фраза была опущена. Я даже насторожился и подумалъ, «кто же онъ будетъ?» Но черезъ нѣкоторое время, видя его чаще, я

понялъ. А когда мнѣ какъ то пришлось коснуться одного его распоряженія, отзывъ его же соотечественниковъ и сотоварищей былъ въ корнѣ противоположнымъ значенію слова «энтелижанъ». Значитъ, бываютъ исключенія!

Прибылъ «командиръ морской артиллеріи» канонерки «Пичинча». (Вооруженіе канонерки — одно 75 мм. и одно 37 мм. орудія). Видъ растерянный. Что то быстро докладываетъ Главнокомандующему. Генералъ спокойно отвѣчаетъ и движеніемъ глазъ указываетъ въ мою сторону. Офицеръ подходитъ ко мнѣ.

— Мон команданъ, поѣдемте ко мнѣ. У меня орудіе не дѣйствуетъ (не марчъ па).

Стараюсь вывѣдать, въ чемъ неисправность. Оказывается, общая болѣзнь всѣхъ 75 мм. орудій. Разрегулировался спусковой приборъ. Говорю «общая болѣзнь», потому что то же самое случилось съ обоими орудіями и на «Москэрѣ». Молодежи-солдатнѣ очень нравилось «щелкать», спуская ударникъ. А такъ какъ порой хотѣли вызвать этотъ «щелкъ» при опущенномъ уже ударникѣ и, не достигая звукового эффекта, усиленно жали рукоятку спуска, — отсюда не только все разрегулировалось, но уничтожены были и запасныя части, и пришлось выдѣлывать ихъ въ судовой мастерской, а теперь заказывать въ Манаосѣ. Послалъ своего помощника, лейтенанта Е. Гирса, отрегулировать. Бѣдняга! Ему пришлось уже смѣнить и наладить пять комплектовъ на «Москэрѣ»! Дощелкались!

На другой день снова появляется тотъ же артиллеристъ «Пичинчи» и уже прямо ко мнѣ:

— Монъ команданъ, монъ канонъ не марчъ па.

— Что еще?

— Въ оптику ничего не видно...

— Какъ не видно?

— Ничего не видно! Не марчъ па!

Иду къ начальнику штаба, такъ какъ главнокомандующій занятъ — идутъ важные радіо-переговоры съ правительствомъ въ Боготѣ. Проситъ меня съѣздить, лично проинспектировать состояніе артиллеріи.

— А, впрочемъ, я ѣду сейчасъ въ городъ. Заѣдемъ сперва на «Пичинчу», а потомъ — приглашаю васъ на берегъ.

Съ удовольствіемъ принимаю приглашеніе. Чувствую, что голова идетъ кругомъ отъ всей этой сутолоки. Занятій все равно нѣтъ — половина людей отпущена на сутки на берегъ. На сутки! Съ 11 утра до одиннадцати утра слѣдующаго дня. Всѣ офицеры и солдаты съѣзжаютъ на берегъ въ полной формѣ. Ѣду тоже въ формѣ — съ цѣлой гаммой орденскихъ ленточекъ на груди и тремя широкими золотыми галунами и якоремъ на плечахъ, что означаетъ по колумбійски чинъ «капитана ди фригата» (въ чинѣ второго ранга).

Чтобы никого не безпокоить, беремъ съ начальникомъ штаба «вольный» яликъ, которыхъ много держится у единственнаго лѣваго трапа въ ожиданіи щедрыхъ пассажировъ. Прибываемъ на «Пичинчу». Встрѣча — по семейному, безъ почестей. Обращаемся къ сидящимъ на люкѣ солдатамъ — позвать офицера. Идемъ къ орудію. Оптическій прицѣлъ установленъ на мѣсто и грѣется ничѣмъ не прикрытый подъ палящими лучами тропическаго солнца. Смотрю въ него... вѣрно: ничего не вижу! Отнимаю глазъ отъ окуляра. Предо мной — матовое стекло! Хочу протереть. Безполезно!

— Почему оно у васъ такое?

Артиллерійскій офицеръ («командиръ артиллеріи»!) пожимаетъ плечами и дѣлаетъ обиженную мину:

— Его чистили... и вотъ...

— Чѣмъ же чистили?

Съ еще болѣе обиженнымъ видомъ, съ пожиманіемъ плечъ отходитъ въ сторону. На сцену выступаетъ юркій унтеръ-офицеръ:

— Ми команданте, я знаю! Э-э-э... чистили... наждачной бумагой!

Глаза начальника штаба мечутъ молніи:

— Дорогой команданъ, возьмите съ собой оптику и отвеземъ въ городъ! Быть можетъ, какой нибудь оптикъ сможетъ отшлифовать. Ѣдемъ!

Кап. 2 р. **Люби.**

Капитанъ 2 ранга К. Г. **Люби** былъ инструкторомъ въ двухъ иностранныхъ флотахъ: греческомъ (на подводныхъ лодкахъ) въ 1919 г. и въ колумбійскомъ — въ періодъ „вооруженнаго конфликта“ между Перу и Колумбіей — въ 1932-33 гг., состоя при особѣ верховнаго главнокомандующаго всѣми вооруженными силами республики.

Вооруживъ во Франціи вспомогательный „крейсеръ“ „Москэру“, к2р. Люби поднялся на 3.000 километровъ вверхъ по Амазонкѣ. По возвращеніи въ Парижъ, к2р. Люби написалъ нѣсколько очерковъ объ этомъ экзотическомъ плаваніи, какъ въ русскихъ, такъ и иностранныхъ газетахъ и журналахъ, прочиталъ докладъ въ В.-М. Ист. им. адм. Колчака Кружкѣ и подготовилъ къ печати книгу по французски и по русски.

Перу к2р. Люби принадлежатъ многочисленные очерки, главнымъ образомъ, изъ морской жизни, всѣ — историческіе, изъ далекаго прошлаго нашего флота, а также — подводной и гражданской войнъ. Его разсказы печатались въ „Возрожденіи“, сотрудникомъ коего онъ состоитъ уже пятый годъ, „Иллюстрированной Россіи“, „Новомъ Словѣ“ (въ Берлинѣ), „Часовомъ“, главнымъ образомъ, подъ псевдонимомъ „Черноморъ“, а также въ „Пари-Суаръ“, „Италія Нуова“ и др. — по французски.

Мичманъ **А. А. Гефтеръ**, Парижъ.

Перстень.

Памяти Ивана Максимовича Собецкаго.

Онъ купилъ этотъ перстень, когда былъ еще совсѣмъ молодымъ офицеромъ, во время своего перваго кругосвѣтнаго плаванія. Старый синигалезъ на Цейлонѣ привлекъ его вниманіе своей коллекціей опаловъ, сверкавшихъ, какъ капли росы въ солнечныхъ лучахъ. У мичмана былъ своеобразный характеръ, онъ любилъ обо всемъ имѣть свое собственное мнѣніе, если даже оно идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ большинства. Пожалуй, и упрямство играло извѣстную роль при этомъ.

Говорятъ, что опалъ несчастливый камень. Мичманъ считалъ для себя унизительнымъ вѣрить въ предразсудки. Онъ не признавалъ и не боялся ни понедѣльниковъ, ни пятницъ, ни тринадцатаго числа, ни трехъ свѣчей и очень любилъ прикуривать папиросу третьимъ въ компаніи, все для того, чтобы показать окружающимъ, да и самому себѣ, что онъ стоитъ выше всего этого.

Но, помимо всѣхъ этихъ соображеній, въ покупкѣ опала играло главную роль то обстоятельство, что камень былъ поразительно красивъ и рѣдкаго качества. Такъ и случилось, что съ самаго начала военной карьеры мичмана Сторожева на его мизинцѣ появился опаловый перстень, съ которымъ онъ не разставался всю свою долгую жизнь, до того дня, какъ уже въ чинѣ контръ-адмирала отдалъ его своему сыну, тогда юнкеру артиллерійскаго училища.

Получилась та удивительная вещь, что, вопреки существующему повѣрью, Сторожевъ жилъ до тѣхъ поръ, пока носилъ опаловый перстень. Когда онъ съ нимъ разстался, онъ погибъ.

Разстался онъ съ нимъ въ Севастополѣ, въ грозную годину революціи.

Сторожевъ прожилъ удивительную жизнь, сначала на морѣ, потомъ на сушѣ. Но закончилъ онъ ее на морѣ, на одномъ изъ кораблей. Какъ ни интересна была избранная имъ послѣ служенія флоту дорога, онъ все же вернулся на море, какъ лебедь, чувствуя приближеніе смерти, возвращается на воду.

Я увидѣлъ впервые этотъ камень на рукѣ Сторожева, когда онъ вышелъ въ резервъ и сталъ плавать на пароходахъ Добровольнаго Флота. Тогда какъ разъ появились эти стройные красавцы: „Смоленскъ“, „Петербургъ“, „Москва“...

Сторожевъ въ одинъ изъ своихъ рейсовъ на Дальній Востокъ привезъ построенную гдѣ то въ Японіи чудесную двойку, ходившую подъ парусами, разрѣзнымъ фокомъ. „Тама“ назвали эту двойку. На ней я познакомился съ моремъ и на ней Сторожевъ началъ мое обученіе морской практикѣ.

У него были поразительно красивыя руки, съ мягкими, какъ у дѣвушки, ладонями. На мизинцѣ съ отпущеннымъ ногтемъ правой руки — перстень съ большимъ опаломъ. Эта рука лежала на румпелѣ и отъ нея зависѣлъ поворотъ къ берегу. Иногда, когда на морѣ было свѣжо, Сторожеву слишкомъ долго, какъ мнѣ казалось, „не приходило въ голову“ повернуть домой. Было ли у него желаніе поиграть съ мальчикомъ и помучить его немного, все время „держа въ море“, среди расходившейся зыби? Но мнѣ казалось, что все зависитъ отъ вспыхивающаго радужными красками опаловаго перстня. Если мы такъ долго не поворачиваемъ къ берегу, то этого не хочетъ колдовской камень. Я уже зналъ значеніе опала и боялся его. Я ни за что бы не попросилъ Сторожева о возвращеніи, мое самолюбіе мнѣ не позволило бы этого сдѣлать, но сколько, бывало, въ свѣжую погоду намучишься, пока не раздастся металлическій голосъ: „Готовься къ повороту... раздернуть кливершкоты“, и опаловый перстень на маленькой смуглой рукѣ плавно перекладываетъ руль!..

Это воспоминаніе, которое я съ грустнымъ удовольствіемъ вызываю передъ своими глазами, относится къ очень далекому времени, потому что я ходилъ на „Тамѣ“ подъ парусами, когда былъ совсѣмъ маленькимъ, но я не ограничусь лишь имъ, а разскажу болѣе значительное, относящееся къ исторіи перстня съ опаломъ.

Радужныя искорки вспыхивали на камнѣ не въ одинъ штормъ и не въ одну ночь указывалъ онъ на вспыхивавшіе огни едва виднаго вдали маяка, путь къ спасенью, между рифовъ.

Я былъ связанъ узами дружбы съ семьей Сторожева, и его жизнь проходила передъ моими глазами.

Одно время онъ былъ командиромъ порта въ одномъ изъ Крымскихъ городовъ. И вотъ какая тамъ произошла исторія. Пришла изъ Новаго Аѳона шхуна, команда которой была укомплектована монахами. Одинъ изъ нихъ сошелъ съ ума и въ припадкѣ безумія зарубилъ топоромъ трехъ другихъ. Затѣмъ взобрался по вантамъ на гротъ-рею и сжимая окровавленный топоръ, сталъ поджидать смѣльчака, кто бы рѣшился его снять оттуда.

Вызвали командира порта. Было ясно, что взять живымъ безумнаго монаха невозможно. Несмотря на отговариванія окружающихъ, Сторожевъ сталъ подыматься по вантамъ навстрѣчу убійцѣ.

Я такъ ясно вижу, какъ его выхоленныя руки хватаются за грубыя смоляныя выбленки вантъ и какъ роскошно играетъ при этомъ на его мизинцѣ опалъ! Поднявшись къ монаху, Сторожевъ приказываетъ ему выпустить изъ рукъ свой страшный топоръ и затѣмъ, безъ всякаго сопротивленія со стороны убійцы, тащитъ его внизъ по вантамъ.

... А до этого случая, когда Сторожевъ еще плавалъ въ Добровольномъ Флотѣ, произошелъ какъ-то на пароходѣ, перевозившемъ на Сахалинъ каторжанъ, бунтъ. Ужасная вещь бунтъ на пароходѣ, да еще бунтъ каторжанъ, вдобавокъ!

Было растерзано нѣсколько конвойныхъ солдатъ раньше, чѣмъ начальство успѣло опомниться. Появился командиръ Сторожевъ. Безъ оружія, съ голыми руками онъ бросился къ вожаку и однимъ ударомъ сбилъ его съ ногъ. Бунтъ былъ погашенъ сразу.

И опять — опаловый перстень на маленькой мужественной рукѣ!

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Капитанъ перваго ранга Сторожевъ былъ въ отставкѣ. Ему было что-то лѣтъ пятьдесятъ, и вотъ, въ этомъ возрастѣ онъ привелъ въ исполненіе свою давнишнюю мечту — отдаться наукѣ, которую онъ смутно любилъ, еще ее не зная, — медицинѣ.

Опаловый перстень — въ новой, такой необычной для него обстановкѣ. Палецъ, на которомъ онъ одѣтъ, мирно перелистываетъ страницы учебниковъ, держитъ скальпель (столько лѣтъ онъ держалъ секстанъ, румпель, корабельную снасть!) въ анатомическомъ театрѣ сначала, потомъ въ операціонной. Осторожно поддерживаетъ хрупкую пробирку въ университетской лабораторіи.

Какъ странно все измѣнилось! Но воля Сторожева упорна, какъ и всегда, и онъ добивается того, что началъ. Докторъ Сторожевъ, капитанъ перваго ранга въ отставкѣ.

Опалъ мирно вспыхиваетъ въ кольцѣ на его пальцѣ.

Начинается Великая война. Происходитъ то, о чемъ я сказалъ въ началѣ. Лебедь возвращается умирать на воду.

Контръ-адмиралъ Сторожевъ командуетъ отрядомъ транспортовъ. Это не то, что было бы раньше, не вполнѣ отвѣчаетъ его прежнему темпераменту, но онъ уже не молодъ, не здоровъ, начинаетъ скверно видѣть. Онъ все-же на кораблѣ и какъ всегда, какъ столько десятковъ лѣтъ, опаловый перстень на его рукѣ по прежнему.

Онъ ему не принесъ несчастья, этотъ камень.

. . . . .

Въ одинъ скверный осенній день эвакуаціи Севастополя въ командирскую каюту бывшаго парохода Ропита, занимаемую Сторожевымъ, постучались. Это былъ его сынъ, оставлявшій Севастополь для чужбины. На время. Всѣ тогда думали, что „на время“.

— Войдите, — сказалъ онъ своимъ по-прежнему металлическимъ голосомъ. — Съ кѣмъ я имѣю честь? — онъ очень плохо видѣлъ...

Сторожевъ остался умирать на Родинѣ, на морѣ, на кораблѣ, въ любимомъ Севастополѣ. Но передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться съ сыномъ, онъ снялъ съ мизинца перстень съ опаломъ, прожившимъ съ нимъ лучшую часть его жизни, его жизни и отдалъ сыну. Онъ больше не былъ ему нуженъ, этотъ камень, пусть онъ поможетъ его сыну.

Александръ Гефтеръ.

Мичманъ Александръ Александровичъ **Гефтеръ**, по окончаніи физико-матем. и юридическаго факультетовъ, поступилъ въ юнкера 2-го флотскаго экипажа. Плавалъ въ 1917 г. на уч. крейсерѣ „Орелъ“ въ Тихомъ океанѣ. Держалъ экзамены при Морск. Уч-щѣ въ Петербургѣ и произведенъ въ томъ же 1917 г. Работалъ съ начала революціи въ к.-рев. организаціяхъ и нѣсколько разъ ходилъ англійскимъ секретнымъ курьеромъ въ Петербургъ на глиссерѣ подъ орудійнымъ обстрѣломъ номерныхъ кронштадтскихъ фортовъ. Въ четвертый свой походъ глиссеръ былъ накрытъ тремя прожекторами большевиковъ, потерялъ курсъ и налетѣлъ на ряжи Большого Кронштадтскаго рейда, сорвалъ винты, рули и раскололъ себѣ машину. Спасеніе произошло чудомъ. Затѣмъ былъ въ отрядѣ быстроходныхъ катеровъ подъ флагомъ каперанга П. Вилькена, дѣйствовавшихъ при Сѣв.-Зап. Арміи.

— — —

— Объявляется подписка на 1938 годъ —

11-й годъ изданія.

Подписная плата: на годъ — 2 ам. долл., на полгода — 1 ам. долл.

Инокъ **Алексій Дехтеревъ**, Мукачевъ.

Однажды въ Египтѣ...

Какая это простая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокая исторія; какъ все вообще просто и въ то же время глубоко въ жизни...

Все это было почти четверть вѣка тому назадъ, а кажется, будто вчера. Въ то отдаленное лѣто я долженъ былъ отбывать положенное мнѣ плаваніе въ качествѣ штурмана-практиканта. Было мнѣ тогда лѣтъ двадцать, я только-только закончилъ морское образованіе въ Либавскихъ классахъ дальняго плаванія. Балтику я успѣлъ уже изрѣзать вдоль и поперекъ и меня потянуло на югъ, въ далекую Новороссію, въ сказочно богатую, яркую Одессу. Сборы мои длились не долго, кажется, около двухъ часовъ. Извозчикъ доставилъ меня и мой скромный чемоданъ на вокзалъ, и вотъ — замелькали телеграфные столбы, рощи, поля, станціи, села, города. Утромъ на четвертый день я прибылъ въ Одессу и весь, что называется, душой и тѣломъ погрузился въ зной и известковую пыль ея улицъ, въ шумъ и звонъ большого портоваго города. День промелькнулъ незамѣтно, такъ какъ пришлось побывать въ конторѣ Ропита (Русское Общество Пароходства и Торговли) и у капитана прекраснаго парохода «Королева Ольга», на который меня назначилъ старшій агентъ. И только вечеромъ я вздохнулъ свободно, уладивъ всѣ свои дѣла.

На слѣдующее утро я долженъ былъ прибыть на пароходъ, а въ полдень — уйти въ Африку.

Весь поздній вечеръ я пробродилъ по городу, точно въ туманѣ, предвкушая прелесть предстоящаго рейса. Ночь спалъ плохо, то и дѣло просыпаясь отъ остро вспыхивающей мысли: вотъ, пройдетъ нѣсколько часовъ и я буду стоять на капитанскомъ мостикѣ, буду нести штурманскую вахту, весь бѣлый, на выбѣленныхъ доскахъ настила, въ бѣломъ зноѣ южнаго полудня.

Раннимъ утромъ, что то около шести часовъ, я уже всталъ, умылся, спѣшно привелъ себя въ порядокъ, взялъ чемоданъ и легкой юношеской поступью отправился въ портъ. Черезъ часъ я уже былъ въ своей каютѣ, разсчитанной на двухъ лицъ.

— Кто же второй? — спросилъ я вѣстового.

— Художникъ Хокинъ, — отвѣтилъ мнѣ веселый, словоохотливый, совсѣмъ еще юный матросъ, только-только начавшій плаваніе. На его широкомъ, бабьемъ лицѣ сіяла широкая улыбка, глаза были полуприщурены, а въ правомъ ухѣ покачивалась огромная серебряная серьга.

Онъ былъ изъ донскихъ казаковъ, случайно забредшихъ въ Одессу. А кто въ тѣ времена смолоду попадалъ къ морю, тотъ непремѣнно рѣшилъ, что ему необходимо поболтаться на волнахъ и повидать чужеземныя страны.

Не успѣлъ вѣстовой выйти изъ каюты, какъ въ дверяхъ показался юноша моихъ лѣтъ въ бѣлой голландкѣ, широкихъ панталонахъ и сандаліяхъ на босу ногу. Его блѣдное, полноватое лицо съ узкими глазами и крѣпко сжатыми губами носило не русскій характеръ. Бѣлые волосы и бѣлыя брови подчеркивали эту нерусскость.

— Вы будете жить въ этой каютѣ? — спросилъ онъ меня теплымъ, груднымъ голосомъ, который сразу же пришелся мнѣ по душѣ.

— Да, отвѣтилъ я, — а вы тоже будете здѣсь ютиться?

— Я живу уже здѣсь три дня. Позвольте познакомиться — художникъ Хоканненъ.

И юноша протянулъ мнѣ руку. Я назвалъ себя и крѣпко пожалъ широко и довѣрчиво протянутую руку. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже сидѣли въ лонгъ-шезахъ на правомъ тѣневомъ споръ-дэкѣ и вели оживленный разговоръ.

Въ первый же день нашего знакомства Хоканненъ разсказалъ мнѣ всю свою несложную біографію. Онъ — финнъ, сынъ нѣкогда зажиточнаго крестьянина, но потомъ, вслѣдствіе длительной болѣзни, впавшаго въ нужду. Приходилось питаться однимъ хлѣбомъ и невыносимо страдать отъ лихорадки. Пришлось послѣдовательно похоронить отца, мать и единственнаго старшаго брата. Когда Хоканнену минуло пятнадцать лѣтъ, онъ остался совершенно одинъ и, конечно, погибъ бы, если бы не пріютила его у себя одна петербургская дачная семья.

Здѣсь и увидѣлъ его однажды извѣстный художникъ. Любя возиться съ дѣтьми, онъ замѣтилъ на столѣ въ дѣтской нѣсколько карандашныхъ рисунковъ, которые показались ему весьма примѣчательными. Узнавъ, что они принадлежатъ пріемышу и приглядѣвшись къ мальчику, художникъ рѣшилъ взять его къ себѣ въ Петербургъ, гдѣ и отдалъ въ художественное училище барона Штиглица. Хоканненъ окончилъ училище съ отличіемъ и получилъ заграничную поѣздку на Востокъ, такъ какъ проявилъ незаурядную склонность къ оріентализму. Такъ оказались мы вмѣстѣ на борту парохода «Королева Ольга», гдѣ и подружились съ юношеской экспансивностью въ первый же день. Разсказалъ и я о себѣ все. Но моя исторія оказалась совсѣмъ блѣдной: большой городъ, большая чиновничья семья, гимназія и потомъ морскіе классы, вотъ и все. Внѣшне ничего такого, что могло бы остановить вниманіе. Ну, а внутреннихъ переживаній мы еще не касались, такъ какъ слишкомъ мало знали другъ друга. Правда, для юности одинъ день, пожалуй, большой срокъ. Но вѣдь мы и дня еще не провели вмѣстѣ.

Да, все это было такъ давно, но и такъ близко въ то же время!.. Какъ сейчасъ предо мной бѣлѣютъ высушенныя на солнцѣ доски споръ-дэка, а впереди — безбрежно синѣетъ мо-

ре, уводя и мысль, и воображеніе въ далекія, еще невѣдомыя мнѣ страны, гдѣ таинственно шепчутся пальмовыя рощи и деревья манго даютъ желанную тѣнь.

Нашъ путь былъ необычайно длиненъ. Постояли мы въ болгарскихъ водахъ — въ Варнѣ и Бургасѣ; промелькнули предъ нами, какъ сказочное видѣніе, Босфоръ и Золотой Рогъ; полюбовались мы изъ Пирея и далекимъ бѣлымъ Акрополемъ. Еще два дня и вотъ, однажды, раннимъ утромъ въ сторонѣ забѣлѣлась узкая бѣлая полоска съ зеленой каймой надъ нею.

— Скоро Александрія!.. — сухо замѣтилъ старикъ капитанъ съ сѣдыми подъусниками и плотно сжатыми безкровными губами: типичный шкиперъ дальнихъ странствій.

— Это... Африка!.. — въ невольномъ восторгѣ выдохнулъ я, опираясь обѣими руками о поручни капитанскаго мостика и зорко вглядываясь въ даль.

А полоска все ширилась, ширилась и вскорѣ превратилась въ песчаный берегъ съ рощами стройныхъ кокосовыхъ пальмъ.

Черезъ два-три часа мы входили уже въ портъ, гремящій сотней лебедокъ, звономъ отбиваемыхъ склянокъ и ревомъ разнозвучныхъ сиренъ: рабочій день былъ въ полномъ разгарѣ.

Съ наступленіемъ вечера полная тишина объяла весь рейдъ и портъ. Будучи совершенно свободнымъ, я рѣшилъ предложить Хоканнену пройтись по улицамъ города, на что онъ сразу же и согласился. Мы быстро привели себя въ порядокъ и спустились по сходнямъ на набережную. Рѣшили зайти въ Ботаническій садъ, не запираемый на ночь, чтобы сразу почувствовать все немыслимое обаяніе африканской флоры.

Вошли въ ворота и медленно стали продвигаться по главной аллеѣ, слабо освѣщенной электричествомъ. И дѣйствительно: сказочное богатство растительности, еще болѣе подчеркнутое полумракомъ, поразило наше воображеніе. Ничего подобнаго мы не ожидали. Эвкалиптовыя и пальмовыя рощи, гигантскія свѣчи бамбуковъ, огромные фикусы, цѣлыя сѣти всевозможныхъ ліанъ, одуряющій ароматъ цвѣтовъ и миріады свѣтящихся насѣкомыхъ — все это останавливало насъ на каждомъ шагу и прерывало нашу бесѣду.

Здѣсь, въ этотъ таинственный и прекрасный вечеръ, Хоканненъ и разсказалъ мнѣ о себѣ то, что впослѣдствіи подтвердилось роковымъ для него исходомъ этого злосчастнаго африканскаго рейса. Я приведу здѣсь по памяти разсказъ моего друга.

— Знаете, то, что я вамъ разскажу сейчасъ, не совсѣмъ обычное явленіе, — началъ Хоканненъ своимъ низкимъ, грудным голосомъ, — слушайте же со вниманіемъ и не перебивайте меня ни однимъ словомъ.

Я улыбнулся и — промолчалъ. А Хоканненъ началъ свой разсказъ.

— Это произошло года три тому назадъ, въ Гатчинѣ, на дачѣ пріютившаго меня художника. Въ томъ же домѣ жила семья недавно умершаго генерала Развадовскаго, состоявшая изъ двухъ дѣвочекъ и одного мальчика. Старшей, Вѣрѣ, было лѣтъ восемнадцать; младшей, Люсѣ, пятнадцать; малышу, Колѣ, — восемь. Всѣ были необычайно красивы, напоминая Рафаэлевскихъ мадоннъ, такъ что положительно останавливали на себѣ взоры всѣхъ встрѣчныхъ, въ особенности, въ провинціальной Гатчинѣ. Признаюсь вамъ, что мнѣ очень нравилась Люся, съ которой, кстати, я и подружился. Мы любили нашъ общій большой, запущенный садъ, представлявшій собой сплошной букетъ поперемѣнно цвѣтущихъ яблонь, вишень, черемухи, жасмина, шиповника и сирени. Любили его й утромъ, и днемъ, но особенно по вечерамъ, когда почти осязаемый плотный блескъ луны превращалъ всѣ деревья въ сказочный міръ, въ декораціи къ тысяча и одной ночи.

Люся была не совсѣмъ обыкновеннымъ ребенкомъ. Ей нравились эти лунные вечера, какъ нравилось все таинственное, выходящее изъ ряда обыденнаго. Она любила свои сны и вѣрила въ нихъ, любила разсказывать о тѣхъ видѣніяхъ, которыя изрѣдка посѣщали ее, любила касаться жуткихъ граней потусторонняго міра. Однажды вдвоемъ мы гуляли позднимъ вечеромъ по саду. Вдругъ, проходя мимо почти развалившейся отъ ветхости бесѣдки, она остановилась и вскрикнула: «Смотрите, мой отецъ!..» — и бросилась бѣжать изъ сада. Я бросился за нею и догналъ ее уже во дворѣ. Оказывается, она явственно увидѣла блѣдный призракъ недавно умершаго отца.

Однажды она разсказала мнѣ сонъ:

«Я видѣла васъ во снѣ, — сказала она, — будто вы шли по садовой аллеѣ, среди какихъ то диковинныхъ растеній и... вдругъ поблѣднѣли, зашатались и повалились на бокъ. Я бросилась къ вамъ, а васъ — нѣтъ. Знаете, берегитесь сада, въ которомъ растутъ диковинныя растенія. Вы собираетесь съѣздить въ Батумъ — не ѣздите туда, лучше и въ будущее лѣто пріѣзжайте сюда».

Конечно, въ Батумъ я не попалъ по другимъ причинамъ, но и въ Гатчинѣ больше не пришлось бывать, такъ какъ мой опекунъ слѣдующее лѣто проводилъ въ сельцѣ Абрамцево, что подъ Москвой, а я — у своего пріятеля въ Павловскѣ. Тамъ, въ Павловскѣ, я встрѣтился съ дѣвушкой-финкой, учительницей мѣстной гимназіи, очень милымъ человѣкомъ, и вскорѣ сталъ ея женихомъ. Я и Ида рѣшили заключить свою жизнь бракомъ послѣ окончанія мной училища. Повѣрите ли мнѣ, это была весьма одухотворенная, прелестная дѣвушка,

стройная, съ узкимъ блѣднымъ лицомъ и большими синими глазами — цвѣтъ нашихъ бѣлыхъ мховъ и синихъ озеръ. Мы повѣнчаемся, какъ только я вернусь изъ поѣздки. Ида какъ то сразу вытолкнула мою первую любовь, загадочную Люсю, какъ яркое живительное солнце прогоняетъ мракъ холодной ночи.

Въ этотъ вечеръ мы поздно вернулись домой, оба удовлетворенные прогулкой и первымъ знакомствомъ съ матеріализованнымъ видѣніемъ Африки.

Дня черезъ два мы рѣшили съѣздить въ Каиръ. Капитанъ позволилъ мнѣ отсутствовать три дня, до отхода парохода. Выѣхали мы днемъ и, миновавъ Абукирское и Мероитское озера, вечеромъ были уже въ Каирѣ. Остановились у инженера О., одного изъ строителей Каирской желѣзной дороги, русскаго, но женатаго на француженкѣ. Приняты мы были съ чисто русскимъ хлѣбосольствомъ. У инженера былъ восьмилѣтній сынъ, который ни слова не говорилъ по русски. Онъ сыгралъ намъ на скрипкѣ нѣсколько солнечныхъ вещицъ Моцарта и ушелъ къ себѣ, довольный нашей похвалой. Окна, въ частой рѣшеткѣ, были безъ стеколъ, но прохлады мы не ощущали. Сзади насъ стояли юные слуги — арабы и большими опахалами создавали подобіе вѣтра. Инженеръ съ видимымъ удовольствіемъ бесѣдовалъ съ нами по русски и разспрашивалъ о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи.

Утромъ мы сѣли въ трамвай и отправились къ пирамидамъ. Побродивъ по песку и полюбовавшись ландшафтомъ пустыни, мы, на обратномъ пути, слѣзли съ трамвая передъ широкими раскрытыми воротами знаменитаго зоологическаго сада. Обиліе животныхъ, часто просто за изгородью, поразило насъ. Здѣсь были стада страусовъ и жирафъ. Хищные же звѣри цѣлыми колоніями ютились въ большихъ клѣткахъ, среди первобытной растительности. Съ небольшихъ озеръ то и дѣло вздымались розовыя облака фламинго, по вершинамъ деревьевъ носились цѣлые отряды небольшихъ обезьянъ, а ниже, въ чащѣ, пестрѣли всѣми цвѣтами радуги голосистые попугаи. Двухъ часовъ, которые мы положили на осмотръ сада, было мало. Но надо было спѣшить, такъ какъ къ шести часамъ гостепріимный инженеръ ждалъ насъ съ обѣдомъ.

Возвращаясь по одной изъ боковыхъ аллей, почти у самаго выхода, Хоканенъ машинально протянулъ руку къ ярко оранжевому цвѣтку и машинально же началъ его жевать. И вотъ, случилось то, чего меньше всего можно было ожидать отъ столь невиннаго занятія, какъ разсѣянная игра языкомъ съ сорваннымъ цвѣткомъ или листомъ: Хоканненъ почувствовалъ изжогу, тошноту и боль въ желудкѣ. Почти въ безсознательномъ состояніи онъ добрался до квартиры инжене-

ра. Нѣсколько капель опіума помогли ему и въ тотъ же вечеръ мы выѣхали въ Александрію. Бѣдный юноша былъ блѣденъ, какъ смерть, и холодный потъ то и дѣло выступалъ на его лицѣ. Въ такомъ состояніи онъ слегъ на одну изъ больничныхъ пароходныхъ коекъ. Ни строгій режимъ, ни лѣкарства не помогали и, по приходѣ «Королевы Ольги» въ Одессу, Хоканненъ въ каретѣ скорой помощи былъ отправленъ въ больницу.

Черезъ три дня мы опять ушли въ Александрію. Предполагая, что у моего друга лихорадка и будучи занятъ погрузкой парохода, я такъ и не удосужился навѣстить больного. Черезъ двѣ недѣли я вернулся въ Одессу и первымъ дѣломъ бросился въ больницу. Но тамъ сообщили мнѣ, что дней десять тому назадъ, молодой художникъ умеръ; что къ нему пріѣзжала невѣста, которая оставила одному господину адресъ. Взглянувъ на бумажку, я убѣдился, что адресъ предназначался мнѣ.

Не стану здѣсь передавать, какъ горестно пережилъ я эту смерть. Я написалъ Идѣ и получилъ отъ нея письмо, въ которомъ сообщала она, что умершій не разъ вспоминалъ меня и просилъ передать мнѣ послѣднее прости; что умеръ онъ отъ отравленія организма какимъ то невѣдомымъ ядомъ и что умеръ въ полномъ сознаніи. Сообщала она и то, что предсказаніе дѣвочки Люси сбылось. Вотъ тутъ только и вспомнилъ я о нашей бесѣдѣ въ Александрійскомъ ботаническомъ саду, о чемъ, по капризу судьбы, совсѣмъ было позабылъ.

И еще одна странность. Когда я въ третій разъ побывалъ въ Египтѣ и съѣздилъ въ Каиръ, чтобы побывать въ зоологическомъ саду и сорвать оранжевый цвѣтокъ, принесшій смерть бѣдному другу, — этого цвѣтка, какъ я ни искалъ, я не нашелъ. Я прожилъ въ Каирѣ десять дней и ежедневно посѣщалъ садъ, но даже и похожаго цвѣтка тамъ не оказалось.

Еще прошло два года и я встрѣтился съ невѣстой Хоканнена въ Севастополѣ. Ида много интереснаго разсказала мнѣ объ умершемъ, о чемъ и я разскажу въ другой разъ, при случаѣ; разсказала она и о себѣ, о сходствѣ своей судьбы съ судьбой милаго Хоканнена, о неимовѣрной бѣдности дома, о взятіи ее въ семью критика С., гдѣ и получила она незаурядное образованіе.

Ида была вѣрна своему умершему жениху еще пять лѣтъ, послѣ чего я потерялъ ее изъ виду. Гдѣ она живетъ и что съ нею — не знаю. Но почему то увѣренъ я, что замужъ она такъ и не вышла.

Прошло съ тѣхъ поръ много лѣтъ, но я не забылъ этой печальной исторіи, гдѣ предсказаніе и осуществленіе его почти слились воедино, гдѣ даже пламенная любовь не смогла побѣдить того, что было предназначено судьбой.

Много еще есть неразгаданнаго въ этомъ мірѣ. **А. Д.**

Мичманъ **И. М. Бѣлавенецъ**, Парижъ.

Обращеніе къ выпуску 1920 года.

Прежде чѣмъ обратиться къ моему выпуску съ опредѣленнымъ предложеніемъ, я полагаю необходимымъ привести краткую исторію выпуска для того, чтобы читателямъ «Морского Журнала» было бы извѣстно, что такое выпускъ 1920 года.

Пріемъ нашего выпуска въ 6 роту Морского Корпуса произошелъ въ 1914 году и до весны 1917 года жизнь наша въ кадетскихъ ротахъ ничѣмъ особенно не отличалась отъ жизни другихъ выпусковъ. Лѣто 15 и 16 годовъ выпускъ плавалъ на судахъ Царской охраны въ Петергофѣ. Весною 17 года выпускъ былъ произведенъ въ гардемарины и былъ отпущенъ до осени по домамъ, но мы плавали по способности въ Дѣйствующихъ флотахъ Балтійскаго, Черноморскаго и Бѣлаго морей. Осенью 1917 г. подъ начальствомъ незабвеннаго к1р. М. А. Китицына и такихъ доблестныхъ офицеровъ, какъ ст. лейт. А. Н. Степановъ, лейт. Шестаковъ, Краузе, Рыбинъ и др., выпускъ былъ отправленъ на Д. Востокъ, гдѣ на «Орлѣ» отбылъ въ заграничное плаваніе. Весною 1918 г. выпускъ прибылъ въ Маньчжурію, принялъ участіе въ бѣлой борьбѣ и съ утвержденіемъ власти адмирала Колчака въ Сибири былъ собранъ во Владивостокѣ, гдѣ продолжалъ и занятія в.-м. науками и военныя дѣйствія противъ красныхъ и участвовалъ въ подавленіи всевозможныхъ возстаній (Гайды, егерей и т. п.).

Два лѣтнихъ мѣсяца 1919 г. выпускъ плавалъ на ледоколахъ и п. с. «Якутъ» у береговъ Камчатки въ охранѣ и для штурманскихъ наблюденій. Съ паденіемъ власти адмирала Колчака, за нѣсколько часовъ до занятія большевиками Владивостока, выпускъ подъ начальствомъ нашего славнаго отца-командира М. А. Китицына на «Орлѣ» и «Якутѣ» эвакуировался въ Японію, вывезя много семействъ.

За отсутствіемъ средствъ, перевозя грузы съ заходомъ въ Калькутту, Портъ-Саидъ и Дубровникъ, выпускъ прибылъ въ Севастополь за нѣсколько дней до эвакуаціи Крыма. По дорогѣ съ Дальняго Востока выпускъ усовершенствовался въ в.-м. наукахъ и былъ произведенъ к1р. Китицынымъ въ корабельные гардемарины. Въ составѣ Русской эскадры выпускъ прибылъ съ флотомъ въ Бизерту и приказомъ ген. Врангеля былъ произведенъ въ мичманы. Въ Бизертѣ многіе мичманы выпуска 1920 г. были воспитателями въ Морскомъ Корпусѣ и вахтенными офицерами на эскадрѣ.

По расформированіи Русской эскадры и Училища, выпускъ разъѣхался во всѣ страны свѣта и, несмотря на прошедшіе уже 15 съ лишнимъ лѣтъ, не только не порвалъ связи между собой, но мы почти всѣ знаемъ другъ о другѣ. Многіе изъ насъ за годы эмиграціи въ разныхъ странахъ и колоніяхъ преуспѣли

въ новой жизни, пріобрѣли тѣ или иныя спеціальности, ничего общаго съ навигацкими и математическими науками не имѣющими. Но никто изъ 100 съ лишнимъ человѣкъ не пересталъ быть русскимъ, не потерялъ вѣры въ Россію, въ ея будущее возрожденіе, и выпускъ всегда готовъ послужить Національной Россіи. Эти цѣнности, сохраненныя выпускомъ, не разточены главнымъ образомъ потому, что выпускъ имѣетъ закваску еще стараго Морского Корпуса, и потому, что М. А. Китицынъ своей доблестной жизнью и мудрымъ водительствомъ сумѣлъ заложить въ наши, тогда еще юныя души, дѣйствительную любовь къ Родинѣ, Флоту и морю. Его завѣты выпускъ сохранилъ и сохранитъ навсегда — вотъ почему такъ глубока наша ему признательность.

Идутъ года... И черезъ три года, въ 1940 году, исполнится 20-лѣтіе нашего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. И за три года до этого я поднимаю вопросъ о съѣздѣ выпуска.

Если до 1940 года Господь не смилостивится надъ нашей несчастной Родиной, временно носящей названіе СССР, и не будетъ она вновь Великой Національной Россіей, если къ нашему дорогому училищу еще будетъ прилѣплено имя «товарища Фрунзе», то я предлагаю въ 1940 году съѣхаться всѣмъ выпускомъ въ какомъ либо городѣ Европы. Такимъ мѣстомъ по многимъ причинамъ, мнѣ кажется, лучше Дубровника не найти. Я заглядываю въ далекое будущее потому, что, во первыхъ, вотъ уже 17 лѣтъ, какъ мы живемъ по Европамъ, Америкамъ и Австраліямъ, и ничего не извѣстно, что будетъ въ 1940 году, а повидать намъ всѣмъ другъ друга „vingt ans après“ было бы очень радостно; во вторыхъ, живя въ очень отдаленныхъ странахъ, многіе пользуются отпускомъ въ Европу разъ въ нѣсколько лѣтъ. Если вопросъ о съѣздѣ будетъ принятъ, они смогутъ пріурочить свой отпускъ къ 1940 году. Европейцы, имѣя каждый годъ отпускъ и менѣе обезпеченные, смогутъ сдѣлать достаточный запасъ денегъ, чтобы дешевымъ билетомъ на 10 человѣкъ сразу, какъ ѣздятъ сокола на слетъ, изъ Бельгіи, Франціи и др. странъ пріѣхать въ Дубровникъ.

Наконецъ, за эти три года мы сможемъ подъ руководствомъ М. А. Китицына организовать розыски тѣхъ немногихъ нашихъ однокашниковъ, до кого случайно не дойдетъ «Морской Журналъ» — поистинѣ наша служба связи за рубежомъ, и, списавшись съ нашими «сербами», узнать отъ нихъ условія прожитія сообща мѣсяца лѣтомъ въ Дубровникѣ. Наши однокашники-поляки, о которыхъ мы давно уже не имѣемъ извѣстій, очень насъ обрадуютъ, если соберутся пріѣхать на съѣздъ.

На все это необходимо имѣть хорошо налаженную «службу связи» и организаціонный центръ, каковой, я полагаю, долженъ быть тамъ, гдѣ находится к1р. Китицынъ и слѣдующій

за нимъ — ст. лейт. А. Н. Степановъ, гдѣ, наконецъ, такъ много живетъ представителей нашего выпуска, но гдѣ съѣздъ устроить невозможно изъ-за дороговизны — это Нью-Іоркъ.

Дорогіе однокашники! Подумайте каждый надъ моимъ предложеніемъ, какъ бы несбыточнымъ оно вамъ ни показалось на первый взглядъ. Связавшись съ центромъ нашего выпуска, думайте о съѣздѣ въ Морскомъ Корпусѣ въ Петроградѣ, надѣйтесь, чтобы это было раньше 1940 года, а если наши надежды не оправдаются раньше 40 года и Петроградъ все еще будетъ Ленинградомъ, то лѣтомъ 1940 года поѣдемъ всѣ на съѣздъ въ Дубровникъ, въ братскую Сербію, гдѣ и проведемъ мѣсяцъ, вспоминая прежніе годы и надѣясь дѣятельно послужить возрожденному отечеству нашему и Флоту.

Иванъ Бѣлавенецъ.

Понтъ Эвксинскій.

Не такъ давно я имѣлъ удовольствіе прочитать въ рукописи романъ въ 4-хъ частяхъ М. В. Абаза подъ названіемъ — «Понтъ Эвксинскій».

Уже по заглавію романа можно судить, что мѣстомъ его дѣйствія является Черное море. Фамилія автора, хорошо извѣстная на Флотѣ, зарождаетъ надежду, что въ романѣ описана и морская жизнь. Эта надежда смѣняется увѣренностью, когда на первой страницѣ прочтешь трогательное посвященіе «милому Севастополю и родному Черноморскому флоту».

Черноморцамъ страницы романа напомнятъ многое: доброе старое время, время службы Родинѣ и радостной жизни, передъ войной; гордое сознаніе исполняемаго долга, упоеніе военной опасностью и щемящую тревогу за близкихъ и родныхъ — во время войны.

Многіе эпизоды, описываемые въ романѣ, вызовутъ цѣпь воспоминаній, которымъ и отрадно и грустно отдаться послѣ трудового дня въ безразличной средѣ, въ чужой обстановкѣ, послѣ столькихъ пережитыхъ потрясеній, униженій и горя.

Какое отдохновеніе даютъ страницы романа М. Абаза читателю, только что ознакомившемуся съ романомъ совѣтскаго писателя Леонида Соболева «Капитальный ремонтъ», описывающимъ ту же среду и въ то же время кануна войны; авторъ его, недопеченный мичманъ выпуска 1918 года изъ Морского Училища, послѣ каждаго мѣткаго описанія морского быта, начинаетъ искать въ этомъ бытѣ классовыя противорѣчія, намекать на низменность всѣхъ побужденій правящаго сословія, издѣваться надъ русской исторіей, клеветать на лицъ Императорскаго Дома.

«Понтъ Эвксинскій» рисуетъ типы морскихъ офицеровъ такими, какими они были въ дѣйствительности: образцовымъ служаками, доблестными воинами, а въ личной жизни, столь

изящной и своеобразной, — людьми не безъ человѣческихъ слабостей, которыми кто изъ насъ не надѣленъ. Въ «Капитальномъ ремонтѣ» морскіе офицеры, если они только не обуреваемы революціоннымъ психозомъ, — или подлецы, или карьеристы, или трусы. И въ отличіе отъ ренегата Леонида Соболева, пресмыкающагося передъ краснымъ отрепьемъ и поливающимъ грязью тѣхъ, служба и жизнь которыхъ толкнула его поступить въ Морской Корпусъ, М. В. Абаза — внучка, дочь и жена морскихъ офицеровъ, даетъ объективно правдивый обликъ офицера Россійскаго Флота.

Большое спасибо М. В. Абаза за то, что она вѣрнымъ описаніемъ жизни офицеровъ флота, бережнымъ отношеніемъ къ морскому быту вскрываетъ всю нарочитость построеній совѣтскаго автора и защищаетъ честь офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота передъ клеветой романа, уже вошедшаго въ «большую литературу» и переведеннаго на многіе иностранные языки.

Поэтому мы рекомендуемъ «Понтъ Эвксинскій» вниманію не только русскихъ моряковъ и вниманію не только офицеровъ остальныхъ флотовъ, но и всѣхъ, интересующихся флотскимъ бытомъ, всѣхъ, ищущихъ правду въ потокѣ лжи и инсинуацій, которыми полна такъ называемая «настоящая» литература. Романъ М. Абаза цѣненъ еще и тѣмъ, что въ немъ впервые описываются душевныя переживанія женъ офицеровъ, героически переносившихъ тревогу за своихъ мужей, за свое личное счастье, и даются видѣнія войны, преломленныя въ широко открытыхъ, полныхъ тревоги и жертвеннаго огня глазахъ женщины. Глава о боѣ Черноморскаго флота съ «Гебеномъ» у мыса Сарыча (неожиданнымъ свидѣтелемъ котораго оказалась дочь моряка) полна художественныхъ описаній перипетій боя и глубоко-трагичныхъ переживаній женщины, трепещущей за жизнь любимаго человѣка тамъ, на стальномъ борту корабля, скрывающагося во всплескахъ и въ дыму залповъ и разрывовъ снарядовъ.

Я прочелъ романъ М. В. Абаза въ рукописи... Къ сожалѣнію, изданіе романа наталкивается на препятствія матеріальнаго характера. Однако, отмѣченная нами выше тенденція Соболева и К° требуетъ немедленнаго отвѣта. Достойный отвѣтъ имъ данъ... Книга должна увидѣть свѣтъ...

Пусть же тѣ, кому дорого свѣтлое прошлое русской морской среды найдутъ средства, кои позволили бы выпустить эту полезную книгу; пусть же тотъ, кто хочетъ насладиться чтеніемъ книги, написанной легкой русской рѣчью, обогащенной правильными морскими оборотами и терминами, поможетъ скорѣйшему изданію романа присылкой заявокъ на него въ издательство «Морского Журнала». **Г. А.**

В. Н. Вѣчеславскій, Рига.

Послѣдніе гардемарины.

(Окончаніе).

— Будьте увѣрены, — сказалъ Домашенко, — ему жарко будетъ, если его изловятъ. Онъ совершенно правильно дѣлаетъ, что даже отъ насъ скрываетъ.

— Ну, вотъ еще, — возмутился Нейманъ. — Какъ будто мы проболтаемся, выдадимъ?

— Не волнуйся, — успокоилъ его Бахметьевъ, — навѣрное, онъ не о тебѣ думаетъ? Онъ знаетъ, что ты надеженъ, какъ скала, и отнюдь не болтливъ.

Но ирония его была слишкомъ очевидна, и Нейманъ нахохлился.

— Чепуха. Ты болванъ. Просто хочешь знать, кто же онъ такой?

— Ясно, хочется, — сказалъ Степа Овинъ. — Въ самомъ дѣлѣ, кто же онъ?

— Да, въ самомъ дѣлѣ, — медленно повторилъ Бахметьевъ. — Ну, что же, повидимому, кто нибудь изъ нашей роты. Больше никто не посмѣлъ бы такъ свободно шататься по всему корпусу. И надо думать, какой то отчаянный мужчина.

— Отчаянный, — вскрикнулъ Колосниковъ, — сумасшедшій, а не отчаянный. Продѣлывать такія штуки передъ производствомъ.

— Мямля, — разсвирѣпѣлъ Нейманъ, — не смѣй. Ты тля, вотъ кто ты!

— Нѣтъ, — тихо сказалъ Овинъ, — онъ не сумасшедшій, онъ герой. И будьте спокойны, его не п...

Въ коридорѣ задребезжалъ звонокъ... Бахметьевъ пожалъ плечами.

— Одно изъ двухъ: или поймаютъ или нѣтъ. Джентльмены, идемъ въ классы.

***

Въ ночь съ пятницы на субботу надъ койками, растопыривъ пальцы вверхъ, сушились въ мыльной пѣнѣ свѣже вымытыя замшевыя перчатки. Утро въ субботу начиналось въ особо приподнятомъ настроеніи духа. До завтрака шли занятія, на которыхъ трудно было сосредоточиться. Лекціи, казалось, тянулись значительно дольше обычнаго. Зато послѣ этого время летѣло вихремъ. Не хватало платяныхъ и сапожныхъ щетокъ, передъ зеркалами собиралось столько народу, что бриться приходилось, выглядывая изъ-за плеча впереди стоящаго. Наконецъ, въ 2 часа наступило долгожданное увольненіе.

— Господинъ лейтенантъ, старшій унтеръ-офицеръ четвертой роты Бахметьевъ проситъ разрѣшенія идти въ отпускъ. Билетъ номеръ тридцать два.

— Идите, — испытующе смотря на мундиръ гардемарина, сказалъ дежурный офицеръ.

Бахметьевъ отчетливо повернулся кругомъ и вышелъ. Онъ шелъ весело. Морозъ слегка пощипывалъ уши. Снѣгъ скрипѣлъ подъ ногами, иней садился на башлыкъ, солнце высоко стояло надъ Невой, а трамваи съ веселымъ звономъ сворачивали на набережную съ восьмой линіи.

— Вася, — нагналъ его запыхавшійся Овинъ. — Чудесно.

— Замѣчательно, — согласился Бахметьевъ, весело поглядывая кругомъ. — Тебѣ куда? Мнѣ налѣво! Я домой. Пока...

Приложивъ руку къ фуражкѣ, онъ свернулъ съ набережной.

— Какъ хорошо, — думалъ онъ, — дома уютно. Сестра, навѣрное, пріѣхала изъ института. Вечеромъ пойдемъ въ оперу. — Потомъ мысль перескочила. — А будетъ ли Кетти? Конечно, будетъ. Она всегда бываетъ въ оперѣ. Обязательно сегодня же все скажу. Нѣтъ, все таки жизнь хороша. Корпусъ, родной флотъ. — Дальше почему то опять въ голову пришелъ домъ. — А мама навѣрное сейчасъ уже ждетъ. Будетъ опять жаловаться на дороговизну. Но почему все стало дорого? Конечно, война. Выиграемъ войну, и все будетъ снова хорошо. Черезъ шесть мѣсяцевъ производство. Корабль. Обязательно выйду въ Балтійскій флотъ...

— Морякъ, — вдругъ онъ услышалъ окрикъ картаваго голоса и сразу же остановился. Прямо передъ нимъ стоялъ съ иголочки одѣтый, съ защитными погонами, сдѣланными подъ офицерскіе, военный чиновникъ, а, можетъ быть, и прапорщикъ. Трудно было разобрать, такъ какъ цифра 487 закрывала звѣздочку.

— Честь полагается отдавать!

У картаваго голоса были голубые глаза на выкатѣ и не слишкомъ умный видъ.

— Можно попытаться разыграть, — мелькнуло въ головѣ Бахметьева. — Прошу прощенія, я не морякъ, а старшій гардемаринъ.

— А что же изъ этого, собственно говоря, слѣдуетъ?

— Собственно говоря, — служебнымъ голосомъ отвѣтилъ Бахметьевъ, — изъ этого слѣдуетъ, что я старше васъ и что вамъ первому надлежало меня привѣтствовать.

— Позвольте... — началъ было картавый голосъ, но рукой въ бѣлой замшевой перчаткѣ Бахметьевъ остановилъ его.

— Уставъ говоритъ, что флотскій чинъ мичмана соотвѣтствуетъ чину поручика, а старшій гардемаринъ, чинъ, предшествующій мичманскому, есть не что иное, какъ подпоручикъ. — Для большей убѣдительности положилъ руку на палашъ съ офицерскимъ темлякомъ и приложилъ руку къ фуражкѣ: — Будьте здоровы.

Сошло. Опредѣленно сошло. Картавый голосъ остался стоять съ разинутымъ ртомъ. Лихо было сдѣлано. По гардемарински. Нѣтъ, опредѣленно жизнь хороша. Солнышко свѣтитъ во всю, воробьи чирикаютъ, даже огромный сѣрый домъ на углу Шестой линіи и Средняго проспекта выглядитъ весело.

— Здравствуйте, Василій Андреевичъ, — открывая ему двери, сказалъ швейцаръ, величавшій его съ тѣхъ поръ, какъ ему исполнилось пять лѣтъ, — какова погодка то?

— Красота, Терентій, красота! — согласился Бахметьевъ и черезъ ступеньку побѣжалъ наверхъ. Все таки чудесно было возвращаться домой, а дома, навѣрное, его ждетъ какая нибудь пріятная неожиданность. Позвонилъ радостно и рѣзко, въ прихожей ущипнулъ горничную Машу за подбородокъ.

— Дома наши?

— Да, барыня васъ уже ожидаетъ и барышня Кетти тоже у насъ, — лукаво улыбнувшись глазами, протараторила Маша.

Въ гостинной его встрѣтили сестра Ира и Кетти.

— Дѣвицамъ привѣтъ!

— Здравствуйте, адмиралъ, — вмѣстѣ отвѣтили дѣвушки. — Дабы вы знали, сегодня всѣ идемъ въ оперу. Ставятъ «Бориса Годунова».

— Я тоже, — глядя на Бахметьева, сказала Кетти. — Маманъ ѣдетъ въ гости, и я на всю ночь остаюсь у Иренъ.

— Вотъ и великолѣпно, мнѣ нужно вамъ обо многомъ разсказать, — принявъ вдругъ серьезный видъ, отвѣтилъ Бахметьевъ .

***

Въ оперѣ все шло гладко до тѣхъ поръ, пока въ антрактѣ не зашелъ кузенъ, блестящій юнкеръ гвардейской школы. Онъ такъ же, какъ и Вася, ухаживалъ за Кетти. Однако, несмотря на убѣжденіе въ томъ, что Кетти отвѣчаетъ взаимностью, сердце какъ то непріятно защемило.

***

Вечеромъ Бахметьевъ возвратился въ корпусъ въ ужасномъ настроеніи. Не найдя никого въ спальняхъ, онъ направился прямо въ курилку.

— Удивительное дѣло, — сказалъ баронъ Штиглицъ, поднявъ отъ удивленія брови, — если ты только не врешь, конечно!

— Вру, — возмутился Нейманов, — это ты всегда врешь. Намъ сейчасъ показали приказъ. Старый хрѣнъ Максимозъ уходитъ въ отставку и вмѣсто него въ исполненіе обязанностей вступаетъ Иванъ-Дерьмо. Такъ тамъ все и написано.

—Жаль старика! Онъ былъ безвредный, — сказалъ Домашенко.

— Баронъ, дай папироску, — спросилъ Нейманов.

Наступила тишина, и стало слышно, какъ за стѣной въ

уборной кадеты пѣли. Жалобный голосъ начиналъ:

Ветчина пошла на дно,
И досадно, и обидно.

Пауза, а потомъ хоръ подхватывалъ:

Ну, да ладно, все одно.

— Красиво поютъ, — улыбнулся Домашенко.

— Скучно, — какъ бы не слушая, самъ себѣ сказалъ Бахметьевъ. — Лобчевскій, идемъ на кухню. Тамъ сегодня дежурный Степа. Потребуемъ у него пирожныхъ или на худой конецъ горбушекъ.

— Идемъ.

— Что съ тобой? — спросилъ Лобчевскій.

— Ничего, ерунда, — отвѣтилъ Бахметьевъ.

Всю дорогу они болтали, перескакивая съ темы на тему. Неймановъ сочинилъ для Ивана новое прозвище: полицейская ищейка Трезоръ, и ходитъ страшно счастливый. Всѣмъ разсказываетъ и первый смѣется, но въ концѣ концовъ нарвался на Ивана и сѣлъ на десять сутокъ. Иванъ неизвѣстно почему выслѣживаетъ Степу Овина. Все заговариваетъ и всюду ходитъ за нимъ. Вчера вечеромъ забрался даже въ уборную.

Тутъ, однако, произошло неожиданное происшествіе. Тихоня Колосниковъ, рѣшивъ почтить новаго ротнаго командира, сдуру скомандовалъ «смирно». Конечно, для веселья всѣ вскочили, кто какъ былъ, и получилось табло. Колосниковъ сѣлъ тоже на десять сутокъ. Вообще Иванъ свирѣпствуетъ и клянется, что достанетъ Кречета и выведетъ его на чистую воду.

Въ буфетной блестѣли красной мѣдью стѣнные самовары, и передъ ними суетились люди въ бѣломъ. Отъ длинной шеренги супниковъ шелъ теплый вкусный паръ. Навстрѣчу имъ на противняхъ несли сотни уложенныхъ плотными рядами котлетъ, а въ огромныхъ чанахъ дымились горы пюре. Здѣсь внизу было еще больше движенія, чѣмъ въ буфетной, только впереди за стеклянной перегородкой было тихо. Тамъ сидѣлъ и скучалъ Степа съ тремя младшими дежурными гардемаринами третьей роты. Лобчевскій открылъ застекленную дверь и низко поклонился.

— Степанъ, мы бьемъ тебѣ челомъ. Наши бѣдные организмы требуютъ ѣды и въ частности пирожныхъ.

***

Антонъ Кречетъ, повидимому, взбѣсился. За два слѣдующихъ дня онъ снова натворилъ массу дѣлъ. Его превосходительству директору прислалъ дешевый вѣнокъ изъ жестяныхъ цвѣтовъ съ надписью на траурной лентѣ: «Дорогому, незабвенному Виктору Алексѣевичу — отъ А. К.» Начальнику строевой части — копію стариннаго Павловскаго кивера изъ фольги съ запиской: «По Федькѣ и шапка». Дежурившаго по корпусу

Ветчину предупредилъ телеграммой, что ночью бригъ «Наваринъ» выйдетъ въ плаваніе и, дѣйствительно, въ ту же ночь открылъ пожарные краны въ залѣ. Въ лазаретѣ вывѣсилъ плакатъ: «Завтра поставлю Оскару клизму» — и такъ напугалъ бѣднаго Оскара Ивановича, нѣмца, старшаго врача корпуса, что тотъ на другой день не пришелъ на службу.

Но коронымъ номеромъ Антона Кречета явилось уничтоженіе штрафного журнала, хранившагося въ кабинетѣ инспектора классовъ. Журналъ нашли разорваннымъ и залитымъ чернилами и гуммиарабикомъ. Инспекторъ классовъ былъ потрясенъ. За двадцать два года службы въ корпусѣ онъ видѣлъ много всякихъ «номеровъ», но того, что дѣлалось сейчасъ, никогда не бывало. Странныя наступили времена. Гардемарины играютъ въ разбойниковъ, а офицеры въ сыщиковъ, вродѣ Семенова. Инспекторъ пожималъ плечами. А съ чего началось?

Гардемарины были такіе же, какъ всегда. Какъ всегда, хорошій преподавательскій и строевой составъ. Инспекторъ опустилъ голову и закрылъ глаза. Ему было не по себѣ. Рядомъ затрещалъ телефонъ.

— Слушаетъ инспекторъ классовъ!

— Ваше превосходительство, — пропищала телефонная трубка, — съ вами говоритъ Антонъ Кречетъ.

— Какъ? — и послѣ небольшой паузы добавилъ: — чѣмъ обязанъ?

— Разрѣшите принести вамъ свои извиненія. Я васъ глубоко уважаю и очень сожалѣю, что доставилъ вамъ непріятности, напакостивъ въ вашемъ кабинетѣ.

Инспекторъ улыбнулся печальной улыбкой.

— Что же васъ принудило сдѣлать это?

— Я борюсь съ кляузами. Вы меня понимаете, ваше превосходительство?

Совершенно неожиданно для самого себя инспекторъ понялъ, несмотря на свою сѣдину, орлы на погонахъ, что онъ уважаетъ смѣльчака, что онъ вдругъ почувствовалъ себя самымъ настоящимъ гардемариномъ. Это было глупое чувство, но очень хорошее.

— Допустимъ, что понимаю. — И ему во что бы то ни стало захотѣлось узнать, какъ этотъ гардемаринъ-проказникъ попалъ къ нему въ кабинетъ. — Послушайте, какъ вы все это продѣлали?

Теперь на другомъ концѣ провода наступила пауза. Наконецъ пискливый голосъ отвѣтилъ, что онъ готовъ разсказать и надѣется, что хоть этимъ загладитъ свою нетактичность.

Все обстояло просто. Еще до прихода его превосходительства писарь былъ вызванъ къ городскому телефону — конечно, зря. За это время уже тотъ, кому нужно, сидѣлъ въ шкафу. Изъ

этого шкафа онъ вышелъ, воспользовавшись тоже не случайнымъ вызовомъ инспектора. Сдѣлавъ все, что требовалось, онъ вернулся въ шкафъ. Покинулъ кабинетъ только тогда, когда журналъ былъ отнесенъ дежурному по корпусу.

— Откуда вы говорите?

— Изъ лазарета. Только простите, ваше превосходительство. Вы же не лейтенантъ Семеновъ?

Негодяй далъ понять, что онъ знаетъ традиціи корпуса.

— Плохо кончите, — сказалъ инспекторъ и повѣсилъ трубку. Послать искать? Нѣтъ, они говорили, какъ джентльмены. Нужно найти способъ поймать иначе.

***

Утромъ въ ротахъ, въ курилкахъ поползли слухи, что въ городѣ забастовки, громятъ булочныя и что войска не надежны. Новости приходили неизвѣстно откуда. Одно и то же извѣстіе слыхали отъ кого то изъ офицеровъ, по телефону изъ города, и отъ матросовъ, строевыхъ инструкторовъ. Сперва не вѣрили, не хотѣли вѣрить. Отшучивались, смѣялись. Потомъ начали прислушиваться. Все тѣ же вѣсти шли со всѣхъ сторонъ, и становилось страшно. Изъ угловыхъ оконъ Пятой роты видѣли толпу на Николаевскомъ мосту, но въ темнотѣ нельзя было разобрать флаговъ. Толпа была огромной и зловѣщей.

Поползли новые, еще болѣе тревожные слухи. Гдѣ то шла перестрѣлка съ городовыми. Въ такомъ то полку убили дежурнаго офицера. Кадеты говорили вполголоса и ходили, стараясь не шумѣть, какъ въ домѣ, гдѣ есть покойникъ. Потомъ рѣзкій, мучительный сигналъ къ вечернему чаю. Строились и шли съ тѣми же тяжелыми мыслями. Что же случилось? Что будетъ дальше? Разсѣлись по столамъ и пили чай въ такой тишинѣ, какой залъ никогда не зналъ.

Необъятный залъ, въ которомъ передъ бронзовыми глазами основателя русскаго флота, Петра Великаго, прошла двухсотлѣтняя славная исторія флота. Со стѣнъ глядѣли бронзовыя доски, увитыя георгіевскими лентами съ именами героевъ и связки взятыхъ въ плѣнъ во время морскихъ побѣдъ непріятельскихъ знаменъ. За высокими темными окнами стояла темнота. Въ этой темнотѣ творилось что то непоправимое, роковое.

Въ залъ, всегда такомъ уютномъ, стало неожиданно холодно. По внезапному сигналу горниста вскочили съ мѣстъ и повернулись къ выходу. Дежурный по корпусу быстро шелъ навстрѣчу къ медленно шедшему директору. Онъ медленно вышелъ на середину зала и посмотрѣлъ на кадетъ долгимъ взглядомъ и поздоровался. Громко, лихо, какъ всегда, прозвучалъ отвѣтъ. Снова наступила тишина, въ этой тишинѣ трудно было дышать, страшно.

— Гардемарины и кадеты, — тихо заговорилъ директоръ, — нашему врагу, Германіи, сегодня удалось одержать самую крупную побѣду за все время этой безпримѣрной, охватившей весь міръ войны...

Онъ остановился. Было видно, какъ ему тяжело говорить. Долетали только отдѣльныя слова...

— ...Ихъ золото руками враговъ престола и отечества, предателями своей родины, вызвало безпорядки на столичныхъ заводахъ. Темный народъ, который не вѣдаетъ, что творитъ... Пріостановка производства снабженія, все это грозитъ фронту...

Дальше совсѣмъ тихо добавилъ:

— Нѣкоторые запасные полки измѣнили присягѣ своему Императору... Но, по волѣ Божіей, — голосъ директора окрѣпъ, — у Россіи еще остались вѣрные сыны, а у Государя вѣрные слуги, и не пройдетъ трехъ дней, какъ порядокъ будетъ возстановленъ и великая Россія побѣдитъ. Будьте вѣрны своему Государю и служите Ему, какъ служили дѣды и отцы. Оставьте, забудьте въ эти тяжелые дни для Россіи мелкіе счеты, проказы. Да здравствуетъ Державный Шефъ, да здравствуетъ великая Россія и Императорскій флотъ!

Громовое ура прокатилось подъ сводами зала. Оно долго не смолкало и дежурнымъ нужно было приложить много стараній, чтобы успокоить роты. Наскоро выпивъ чай, строемъ разошлись по заламъ, какъ взбудораженный улей пчелъ, долго гудѣли спальни.

Въ эту ночь у воротъ, на парадной лѣстницѣ и по всѣмъ угловымъ помѣщеніямъ, выходившимъ на улицу, были поставлены караулы, снабженные полнымъ боевымъ запасомъ патроновъ. И въ ту же ночь въ картинной галлереѣ, противъ ниши дежурнаго по батальону, появился плакатъ: «Я умеръ». А подъ плакатомъ разорванныя въ клочки были разбросаны визитныя карточки Антона Кречета.

***

Утромъ на прогулку не пошли. Въ положенный часъ собрались въ классы, но преподаватели не пришли. Сидѣли отъ звонка до звонка. На третьемъ урокѣ всѣхъ собрали въ ротныя помѣщенія. Какъ разъ въ это время со стороны Одиннадцатой линіи и съ набережной подошла толпа. Отшатнувшись отъ оконъ, бросились къ оружію. Кричали, толпясь у пирамидъ, и, схвативъ винтовки, выбѣжали на дворы и къ окнамъ.

Директоръ уже съ утра изъ телефонныхъ разговоровъ съ морскимъ министерствомъ зналъ о томъ, что произошло, и теперь, какъ капитанъ корабля, спокойно стоялъ и ждалъ конца на первой площадкѣ парадной лѣстницы. Караулы еще утромъ были сняты. Дверь широко распахнулась и черезъ порогъ хлынула толпа. Адмиралъ сдѣлалъ шагъ впередъ.

— Что вамъ здѣсь нужно?

Толпа, не разслышавъ, крикнула въ разбродъ: «Ура»!

Адмиралъ побагровѣлъ и гнѣвно, какъ когда то на мостикѣ во время аврала, крикнулъ:

— Вонъ, хамье!

Толпа сперва отпрянула назадъ, но потомъ сразу бросилась впередъ. Какой то солдатъ въ распахнутой шинели съ огромнымъ краснымъ бантомъ и пьянымъ лицомъ ударилъ адмирала наотмашь прикладомъ. Смятеніе, стрѣльба и крики. Штыковая атака кучки гардемариновъ на дворѣ.

Инспекторъ во время успѣлъ удержать старшую роту, увидѣвъ, что прольется напрасная кровь. Нѣсколько человѣкъ, пробравшись на чердаки, въ теченіе нѣкотораго времени отстрѣливались. На эти отдѣльные выстрѣлы толпа отвѣчала залпами. Солдаты ворвались въ картинную галлерею, снова произошла дикая сумятица. Только общими усиліями всѣхъ корпусныхъ офицеровъ удалось собрать кадетъ. Пріѣхавшій изъ революціонной комендатуры дежурный полковникъ приказалъ сдавать оружіе. Крики.

— Во фронтъ! Во фронтъ! Винтовки въ козлы! Во фронтъ!

Все равно защищаться было невозможно. Поняли, что побѣждены. Ставили винтовки въ козлы и выстраивались обезоруженными. Тогда началось самое трудное. Больно было смотрѣть, какъ солдаты охапками выносили оружіе — винтовки и палаши, то, что двѣсти лѣтъ считалось самымъ святымъ.

Стояли, опустивъ головы, стояли долго — больше двухъ часовъ, и были распущены, когда послѣдній солдатъ ушелъ изъ корпуса. Разошлись, не разговаривая, не смотря другъ на друга. Обѣдъ получили на три часа позже. но ѣсть тоже не могли. Потомъ, разойдясь по ротамъ, выслушали новый приказъ исполняющаго обязанности директора корпуса: увольненіе по домамъ впредь до особаго распоряженія, которое будетъ дано циркулярнымъ письмомъ.

***

Бахметьевъ и Лобачевъ вышли изъ корпуса вмѣстѣ. На набережной стояла темень и пустота. Жуткая тишина.

— Холодно, — сказалъ Бахметьевъ и Лобачевъ кивнулъ головой. Потомъ вдругъ остановился.

— Знаешь, у меня безъ палаша такое чувство, какъ безъ штановъ, — махнулъ рукой и пошелъ впередъ.

Долго шли молча. Наконецъ, Бахметьевъ взялъ Лобачева подъ руку.

— Ты правъ, Борисъ. Лишившись палаша, мы лишились всего, что было намъ дорого. Корпуса, жизни; что будетъ съ Россіей?

Съ самой шестой роты они всегда были вмѣстѣ. Учились въ одномъ классѣ и рядомъ стояли въ строю, вмѣстѣ плавали и гребли на одной шлюпкѣ, вмѣстѣ собирались устраивать похороны «альманаха». Этой одной изъ самыхъ старыхъ традицій, всегда выполняемой по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ по астрономіи. Тайный ночной парадъ всей старшей роты въ столовой залѣ, удивительные обряды, рѣчи и пѣсни, передаваемыя отъ поколѣнія къ поколѣнію. Нептунъ на тронѣ изъ столовъ и красныхъ одѣялъ, альманахъ на пушечномъ лафетѣ и залпъ боцманской брани, какъ бы салютъ съ брига «Наваринъ». Святая, ненарушимая дружба, неумолимый законъ товарищества спаяли ихъ. Оба они вмѣстѣ лечились въ лазаретѣ у Оскара Ивановича и вмѣстѣ дѣлали Антона Кречета.

— Какъ глупы, — продолжалъ дальше Бахметьевъ, — мелки всѣ наши продѣлки съ Антономъ Кречетомъ. Напрасная лихость, даже преступность передъ тѣмъ, что совершилось. Неужели Россія погибнетъ?

Лобачевъ ничего не отвѣтилъ, но по его лицу текли слезы.

На углу 7-й линіи и набережной они разошлись. Рѣзкимъ рывкомъ Лобачевъ высвободилъ свою руку и коротко сказалъ:

— Прощай. Буду хлопотать о назначеніи на дѣйствующій корабль.

— Прощай, старый другъ. И я тоже.

В. Н. Вѣчеславскій.

Подписчики.

Съ 9 ноября по 31 декабря на „Морской Журналъ“ на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 258) Н. А. Горкавенко, Братислава, 259) М. А. Мурзинъ, Бѣлградъ, 260) Д. Г. Богатыревъ, Хустъ, 261) И. В. Миштовтъ, Нью-Іоркъ, 262) М. И. Смирновъ, Лондонъ. 263) П. А. Вознесенскій, Братислава, 264) Ю. В. Чеховъ, Льежъ, 265) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 266) А. А. Лазаревъ, Ліонъ, 267) лейт. Карбоніеръ, Бѣлградъ, 268) А. П. Покотиловъ, Парижъ, 269) Л. Л. Юркевичъ, Ліонъ, 270) А. И. Тихменевъ, Тунисъ, 271) Г. Я. Торинъ, Братислава, 272—274) Я. В. фонъ-Бунсдорфъ, Н. А. Олюнинъ, Г. Я. Гербертъ (и за 1936 г. Г. Р. Хеккертъ — 275) всѣ Гельсингфорсъ черезъ А. А. Бейермана, 276) Б. Н. Ленцъ за Нац. Орг. Витязей, Парижъ. Кромѣ того, получены деньги изъ Шанхая отъ представителя „Морского Журнала“ бар. А. П. Медема; фамиліи подписчиковъ будутъ приведены въ слѣдующемъ номерѣ.

Фамиліи подписавшихся на 1938 годъ будутъ указаны въ январьскомъ номерѣ.

О книгахъ.

— Вышла и разослана друзьямъ журнала въ разныхъ странахъ съ просьбой распространить книга № 44 „Зарубежной морской библіотеки“ — книга кап. 1 ранга М. Ю. Гаршина — „Королева Эллиновъ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА“. Цѣна книги 7 кронъ чешскихъ (25 амер. центовъ). Полученныя съ мѣстъ отзывы о книгѣ весьма благожелательны.

— Въ ближайшемъ будущемъ выходитъ въ Таллинскомъ издательствѣ книга лейт. Н. Н. Лишина — „Гражданская война на Каспійскомъ морѣ“. Книга обѣщаетъ быть очень интересной. Цѣна будетъ установлена минимальная.

Привѣтствія къ 6-му ноября, опоздавшія къ ноябрьскому номеру.

— Прошу Васъ черезъ посредство „Морского Журнала“ передать мое искреннее поздравленіе съ дорогимъ морскимъ праздникомъ всѣмъ морякамъ, за рубежомъ Россіи находящимся, и мои добрыя имъ пожеланія.

Надежда Саблина,
рожд. *Баженова,*
внучка адмирала Баженова, правнучка адмирала Тыринова, пра-правнучка адмирала Кроуна.

— *Каютъ-Компанія въ г. Шанхаѣ* въ день праздника роднаго Корпуса шлетъ всѣмъ своимъ однокашникамъ и сплавателямъ свой сердечный привѣтъ, поздравленія и пожеланія скорѣйшей встрѣчи въ этотъ дорогой для всѣхъ насъ день въ стѣнахъ колыбели нашего славнаго Флота.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи к1р. *П. Крашенинниковъ.*

— Морскіе офицеры въ *Осло,* собравшись въ день праздника Флота 6-го ноября, шлютъ привѣтъ всѣмъ сослуживцамъ по Россійскому Императорскому Флоту.

В. Э. Лиснеръ, П. В. Яньковъ, М. Ф. Престинъ, Б. С. Кормилицынъ, А. А. Смирновъ, А. М. Зайцовъ.

Къ 6-му ноября.

Собравшись значительной единицей морской семьи, подъ отдаленные раскаты орудій и взрывы бомбъ японцевъ, бывшіе питомцы Морского Училища, вѣчно дорогого морскому сердцу, въ Гонконгѣ, послѣ вознесенія молитвы къ Господу Богу, за скромной эмигрантской трапезой, вспомнивъ всѣ подвиги славныхъ вождей Россійскаго Императорскаго Флота, — высоко поднимаютъ бокалъ и поютъ многая лѣта нашимъ вождямъ, въ разсѣяніи сущимъ, и отъ глубины души молятъ Бога о скорѣйшемъ возрожденіи и освобожденіи Россіи отъ ига діавольскаго и о воззрѣяніи вновь славы величія дорогой Родины, Россійскаго Императорскаго Флота подъ сѣнью Андреевскаго флага, да воззрѣетъ вновь надъ Родиной нашей двухглавый орелъ на Императорскомъ Штандартѣ! Да загремятъ вновь орудія роднаго Флота въ привѣтственномъ салютѣ Императорскому Штандарту и Андреевскому флагу, а затѣмъ и за возстановленіе славы величія дорогой Родины и должнаго почтенія и уваженія къ Россійской Имперіи и ея Верховному Вождю и возстановителю Его Величеству Государю Императору.

И вновь подымаемъ бокалъ и молча стоимъ минуты, въ знакъ почтенія памяти мучениковъ Государя Императора Ни-

колая II, Его Августѣйшей Семьи, Особамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, гардемаринамъ и охотникамъ Россійскаго Императорскаго Флота, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ за Вѣру, Царя и Родину за честь Андреевскаго флага и родного Флота.

Отъ всей души поздравляемъ родную флотскую семью, желаемъ дружно провести день шестого ноября и скорѣйшаго возвращенія и соединенія на палубахъ родного Императорскаго Флота Россійскаго подъ сѣнь Андреевскаго флага и, хотя состарившимся, но крѣпкимъ духомъ любви къ Монарху, Родинѣ и Андреевскому флагу — послужить Родинѣ нашей на славу и могущество подъ сѣнью Императорскаго Штандарта! Многая лѣта всѣмъ въ разсѣяніи сущимъ членамъ морской семьи, здравія, благополучія, терпѣнія довести русское дѣло до конца и скорѣйшаго возвращенія на родныя палубы.

Ст. лейт. **Чухнинъ**, лейтенанты **Куровъ**, **Маляевъ**, мичманъ **Новиковъ**, гардемаринъ **Савицкій**, охотникъ **Тавасшерна**, лейтенантъ инж.-мех. **Нестеровъ**, морской священникъ **Шалобановъ**. Старшій въ Группѣ капитанъ 2 ранга **М. Афанасьевъ**.

— — —

Рѣчь, произнесенная на обѣдѣ 6 ноября 1937 года въ Гельсингфорсѣ.

Г. г. Сегодня у насъ гусь. Традиціонный гусь. Г. г., гусь — только обычай, это не традиція. Другія высокія, священныя традиціи далъ намъ Морской Корпусъ. Онъ намъ внушилъ любовь къ Родинѣ, долгъ служенія ей до послѣдней капли крови, какъ говоритъ присяга. Этимъ намъ дорогъ Корпусъ.

Мы всѣ служили Россіи. Легко и пріятно было служить богатой, доброй, веселой и щедрой Хозяйкѣ. Теперь Родина въ несчастьи, ей тяжело. Бросимъ ли мы ее? Теперь время показать, были ли мы наемными слугами, которые уходятъ, когда имъ перестаютъ платить жалованіе и норовятъ еще взыскать недополученное, или мы — ея любящіе сыны, которые готовы отдать ей все то малое, что мы сейчасъ имѣемъ, и нашу жизнь до послѣдней капли крови.

Нѣкоторые говорятъ, что эти чувства живы въ ихъ сердцахъ, что они отдадутъ себя, когда настанетъ моментъ, а сейчасъ дѣлать нечего и политика только мѣшаетъ личнымъ дѣламъ.

Г. г. Традиціи и высокіе завѣты нельзя только хранить въ сердцѣ, ихъ нельзя внести въ записную книжку, какъ рецептъ, чтобы вспомнить въ нужномъ случаѣ.

Если эти чувства живы, они не даютъ людямъ покою, они стремятся выйти наружу. Люди ищутъ, страдаютъ, они не могутъ не дѣйствовать.

Если вы можете хранить эти чувства только въ сердцѣ, то остерегайтесь, это значитъ, что эти чувства у васъ уже отмираютъ.

Г. г., всѣ мы держимъ трудный экзаменъ. Когда настанетъ моментъ, о которомъ всѣ говорятъ, поздно будетъ подзубривать завѣты, въ послѣдній моментъ вспоминать старые лозунги, разбираться въ обстановкѣ, примыкать къ какой нибудь группѣ, идти подъ чье либо начало.

Много будетъ людей, которые будутъ претендовать на роль начальника, не всѣ будутъ надежны и пойдетъ разрозненная, какъ сейчасъ, эмиграція не за Россію, а другъ противъ друга.

Тѣ, кто вдумается въ обстановку, вдумается въ исторію Россіи, ея славное прошлое, я увѣренъ, въ большинствѣ придутъ къ заключенію, что наибольшую пользу Родинѣ они принесутъ, собравшись вокругъ Законнаго Русскаго Государя.

Тѣмъ же, кто не знаетъ, куда идти, и думаетъ, что не можетъ вынести свое собственное обоснованное рѣшеніе, я позволю себѣ перефразировать всѣмъ намъ знакомый совѣтъ Нельсона своимъ командирамъ: „Никто не сдѣлаетъ большой ошибки, поставивъ свой корабль бокъ о бокъ съ непріятельскимъ".

Я же скажу: „Въ наше тяжелое время, когда возстаютъ лже-пророки, а тайные Іуды соблазняютъ и продаютъ, — никто изъ русскихъ людей не сдѣлаетъ большой ошибки, если приведетъ свой корабль въ кильватеръ кораблю Августѣйшаго Адмирала — Законнаго Русскаго Государя".

Пусть, господа, гусь будетъ у насъ на столѣ, но не въ сердцѣ. Въ сердцѣ пусть живутъ высокіе завѣты нашихъ предковъ, отдававшихъ свои жизни, время и трудъ за „Вѣру, Царя и Отечество".

Я пью за всѣхъ, не потерявшихъ любви къ Родинѣ.

П. Вилькенъ.

—·—

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Číslo 118-119 vyšlo dne 11. XI. 1937. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 85 (1). VIII годъ изданія. Январь 1935 г.

Содержаніе: Съ Новымъ Годомъ! В.-а. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій. Кор. инж. *В. Татариновъ* — Казенное судостроеніе. Инж. *Г. Б. Александровскій* — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. К.-а. *А. А. Кононовъ* — На фрегатѣ „Дмитрій Донской“. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Морская пресса за рубежомъ въ 1934 г. Изъ жизни морск. организацій.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Въ наступившемъ — **1935** — году исполняется:

15 лѣтъ — со дня гибели Верховнаго Правителя Россіи Адмирала А. В. Колчака — 7 февраля 1920 года (н. ст.).

100 лѣтъ — со дня открытія кап.-лейт. фонъ Шванцемъ группы острововъ Шванца.

125 лѣтъ — со дня учрежденія Гвардейскаго Экипажа — 16 февраля 1810 г.

125 лѣтъ — со дня возвращенія сухимъ путемъ въ Россію гг. офицеровъ и команды судовъ, переданныхъ французамъ въ Тріестѣ, Венеціи, Корфу и Тулонѣ эскадры адмирала Д. Н. Сенявина, — 24 марта 1810 г.

125 лѣтъ — со времени войны Россіи съ Турціей 1807-1812 гг. Въ 1810 году 11 іюля десантомъ съ отряда кап.-лейт. Додта взята крѣпость Сухумъ, 17 августа эскадра к.-а. Сарычева встрѣтилась съ турецкимъ флотомъ, который не принялъ боя и подъ всѣми парусами бѣжалъ въ Босфоръ. 11 октября съ эскадры к.-а. Сарычева былъ свезенъ десантъ подъ Трапезундъ, но десантъ потерпѣлъ неудачу.

175 лѣтъ — со времени войны Россіи съ Пруссіей 1757-1762 гг. Въ 1760 году съ 16 августа по 8 сентября десантъ русской эскадры адм. Машукова и к.-а. Мордвинова осаждалъ крѣпость Кольбергъ.

225 лѣтъ — со дня взятія Выборга — 13 іюня 1710 года.

Въ наступившемъ же году слѣдующіе выпуски празднуютъ юбилеи:

55-лѣтія — выпускъ **1880** года,
45-лѣтія — выпускъ **1890** года,
40-лѣтія — выпускъ **1895** года,
35-лѣтія — выпускъ **1900** года,
30-лѣтія — выпускъ **1905** года,
25-лѣтія — выпускъ **1910** года первый и
1910 года второй,
15-лѣтія — выпускъ **1915** года.

Очень прошу гг. офицеровъ вышеуказанныхъ выпусковъ не отказать въ любезности прислать мнѣ копіи Высочайшихъ приказовъ о производствѣ для выясненія судьбы однокашниковъ.

Лейт. **Стахевичъ.**

— Съ 19 декабря по 25 января на «Морской Журналъ» за **1934** годъ подписались: 250) С. А. Алексѣевъ, Бриджпортъ, 251) Д. Г. Богатыревъ, Хустъ, 252) А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 253) Н. П. Васильевъ, ЧСР, 254) С. А. Заушкевичъ, Марокко и 255) В. И. Медвѣдевъ.

Издательство журнала убѣдительно проситъ лицъ, не внесшихъ подписки за 1934 годъ, — внести возможную сумму въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Въ 1934 году на первыхъ страницахъ «Морского Журнала» были воспроизведены фотографіи четырехъ адмираловъ: А. И. Русина, П. П. Муравьева, Р. Р. Дикера и Н. А. Петрова-Чернышина, четырехъ старѣйшихъ послѣ адмирала С. А. Воеводскаго чиновъ морской семьи, здравствующихъ намъ на радость въ зарубежьи.

Выполняя задачу, поставленную ранѣе, «Морской Журналъ» въ наступившемъ году будетъ продолжать печатать на первыхъ страницахъ фотографіи вице-адмираловъ. За границей пребываютъ (по старшинству производства въ этотъ чинъ) слѣдующіе вице-адмиралы: **А. Г. Нидермиллеръ**, Берлинъ, **Г. Ф. Цивинскій**, Вильно, **В. Н. Давидовичъ-Нащинскій**, Софія, **В. Н. Ферзенъ**, Перновъ, **Е. К. Крафтъ**, Югославія, **А. П. Угрюмовъ**, Ницца, **А. Г. Покровскій**, Льежъ, **А. А. Хоменко**, Ницца, **Н. Н. Коломейцовъ**, Парижъ, **Е. К. Небольсинъ**, Тунисъ, **Ф. А. Вяткинъ**, Загребъ, **М. А. Кедровъ**, Парижъ и **П. П. Левицкій**, Ревель.

Намъ слѣдовало бы въ январскомъ и февральскомъ номерахъ помѣстить фотографіи вице-адмираловъ А. Г. Нидермиллера и Г. Ф. Цивинскаго. Мы разрѣшимъ себѣ не дѣлать этого въ виду того, что фотографіи глубокоуважаемыхъ Александра Георгіевича и Георгія Федоровича помѣщены въ написанныхъ ими книгахъ — «Отъ Севастополя до Цусимы» и «50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ». Въ книгахъ этихъ приведены и подробныя свѣдѣнія о службѣ, болѣе подробныя, чѣмъ могъ бы дать «Морской Журналъ». Поэтому, рекомендуя интересующимся прочитать названныя книги, мы помѣщаемъ въ январскомъ номерѣ портретъ вице-адмирала **В. Н. Давидовича-Нащинскаго**, используя въ качествѣ матеріала для біографіи его таблицу, полученную отъ Валеріана Николаевича нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Справка о службѣ въ морѣ и на берегу
В. Н. Давидовича-Нащинскаго.

(См. таблицу на стр. 4-й).

Въ промежуткахъ между плаваніями занималъ должности береговыя: экипажнаго адъютанта два раза, ротнаго командира два раза, баталіоннаго командира, ревизора, адъютанта Штаба Кронштадт. порта и **одновременно** старшаго адъютанта Кронштад. Главн. Команд. и военнаго губернатора, завѣдывающаго телефонной сѣтью, которую устроилъ лично, завѣдывающаго Кронштадтскимъ портовымъ музыкантскимъ хоромъ, завѣдывающаго лекціями для нижнихъ чиновъ гарнизона, дѣлопроизводителя противопожарной комиссіи.

Справка о службѣ въ морѣ и на берегу в.-а. В. Н. Давидовича-Нащинскаго.

Годы	Имена судовъ	Число мѣс.	Число лѣтъ	Въ плаваніяхъ гдѣ и сколько разъ въ разное время: Балт.	Атлант. ок.	Средиз.	Инд.	Тихій	Должность
	Въ заграничномъ плаваніи								
1879-1881	Фрег. „Мининъ“	24	2	1	1	2	2	1	Вахт. офицеръ
1884-1885	Фр. „Ген.-Адм.“	12	1	2	2	1			Вахт. н-къ и зав. о.
1888-1891	Клип. „Крейсеръ“	36	3	2	2	1	1	1	Вахт. н-къ и ревиз.
1896-1897	Мин. „Пак. № 120“			1	1	1			Командиръ
1897	Мин. кр. „Посадн.“	24	2			1	1		Ст. офицеръ
1897-1898	Э. бр. „Сисой Вел.“					1	1	1	Ст. офицеръ
	Итого заграницей	96	8	6	6	7	4	3	
1876-1902	Во внутр. плаваніяхъ (ежегодно)	74	$6^1/_4$	Свыше чѣмъ на 20 разныхъ судахъ, изъ коихъ командовалъ 10-ю судами.					Отъ вахт. офицера до ком-ра вкл.
1876-1902	Итого въ морѣ	170	$14^1/_4$	Свыше „20 кампаній“					
1876-1902	Итого въ службѣ актива		26	24	6	7	4	3	Изучалъ службу въ морѣ и въ М. У-щѣ, Минн. Кл., Морск. Академ.
1902-1912	„ „ администр.		10						
1876-1912	Итого дѣйств. сл.		36	26	6	7	4	3	Примѣнялъ знанія къ дѣлу въ МГШ.
1879	Произв. въ гардемарины (прежніе,съ золот. аксельб. 1 мая								
1880	„ „ мичманы 30 августа.								

1902-1912 — завѣдывалъ мобилизаціоннымъ дѣломъ флота и портовъ 5 русскихъ морей въ Гл. Морск. Штабѣ.

1912 г. — произведенъ въ **генералъ-лейтенанты** 25 октября и уволенъ затѣмъ изъ-за болѣзни въ отставку съ пенсіей (полной).

Приказомъ по Императорскимъ Арміи и Флоту отъ 14 марта 1933 г. переименованъ въ вице-адмиралы въ соотвѣтствіи съ положеніемъ о цензѣ. **В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.**

Кор. инж. **В. Татариновъ**, Пильзенъ.

Казенное судостроеніе.

Отрицательное отношеніе русскаго общества къ военному флоту, какъ затѣтъ дорогой и безполезной, всегда неблагопріятно отражалось на развитіи судостроенія. Министерство финансовъ, а впослѣдствіи и комиссіи Государственной Думы всячески стремились урѣзывать кредиты на постройку судовъ, и только воля Монарха, вполнѣ оцѣнившаго значеніе флота, во многихъ случаяхъ спасала положеніе и устраняла чинимыя препятствія. На казенное судостроеніе взводились обвиненія въ безхозяйственности веденія дѣла, рутинерствѣ, отсталости отъ заграничной морской техники и, наконецъ, въ недопустимой медленности постройки кораблей. Обвиненія эти возникали изъ-за незнакомства съ условіями отечественнаго судостроенія и его задачами, значительно отличными отъ предъявляемыхъ во флотахъ иностранныхъ державъ. Прежде всего слѣдуетъ помнить, что казенныя верфи являлись сборочными мастерскими, куда доставлялись строительные матеріалы и издѣлія со стороны.

Наша металлургическая промышленность съ трудомъ удовлетворяла текущія потребности и фактически диктовала сроки готовности кораблей. Задержки работъ изъ-за несвоевременной подачи стали на стапеля, а также изъ-за неготовности механизмовъ, заказанныхъ частнымъ заводамъ, были главной причиной увеличенія сроковъ постройки кораблей. Заграничныя верфи находились въ неизмѣримо лучшихъ условіяхъ въ смыслѣ сроковъ, такъ какъ металлургическіе заводы располагали избыткомъ строительныхъ матеріаловъ и могли ихъ доставлять въ любой моментъ. Другимъ факторомъ, задерживающимъ выпускъ кораблей, представлялся самый способъ выполненія постройки.

Заграничное судостроеніе преслѣдовало цѣль возможно быстрой постройки кораблей, дабы типъ ихъ и тактическія качества отвѣчали современнымъ запросамъ. Суда строились наспѣхъ, но зато имѣли преимущества въ смыслѣ вооруженія и скорости хода. Лѣтъ черезъ 5-10 корабли шли на сломъ, какъ устарѣлые. Россійскій флотъ не могъ позволить себѣ такую роскошь изъ-за ограниченности военно-морскихъ кредитовъ. Приходилось строить корабли солидно и расчитывать на большіе сроки ихъ службы. Правила Морского Техническаго Комитета по испытанію и пріемкѣ кораблей могли быть выполнены лишь на корабляхъ русской постройки. Особенно тщательно производились испытанія водонепроницаемыхъ отсѣковъ, что являлось гарантіей непотопляемости и живучести корабля. Слѣдуетъ указать на превосходныя качества брони,

выпускаемой русскими заводами, по сравненію съ устанавливаемой на судахъ иностранныхъ флотовъ.

Умѣстно задать вопросъ, почему же наши корабли, столь солидно построенные, не могли противостоять огню японскаго флота въ Цусимскомъ бою? Въ данномъ случаѣ подходимъ къ одному печальному явленію отечественнаго судостроенія, а именно, искаженію первоначальнаго проекта, внесенію измѣненій въ цѣляхъ улучшенія и усиленія броневой защиты, въ результатѣ чего получалась перегрузка. Въ Цусимскомъ бою перегрузка линейныхъ кораблей сыграла роковую роль: бортовой броневой поясъ оказался погруженнымъ въ воду, а бортъ у ватерлиніи безъ броневой защиты. Понятно, японскіе фугасные снаряды производили разрушенія, черезъ пробоины во внутрь корпуса поступала вода, остойчивость терялась и корабли перевертывались. Въ данномъ случаѣ надо считаться съ строительной перегрузкой, достигавшей 2-2$^1/_2$ футъ и съ перегрузкой, обусловливаемой принятіемъ на бортъ запаса угля сверхъ допустимой нормы. При этомъ уголь грузился на палубы, способствуя пониженію начальной остойчивости. Найти оправданіе строительной перегрузки можно, исходя изъ продолжительности срока постройки линейныхъ кораблей (5-7 лѣтъ) и намѣренія Морского Техническаго Комитета дать дѣйствующему флоту болѣе сильный корабль, отвѣчающій существующимъ въ то время заграничнымъ типамъ.

По причинамъ, указаннымъ выше, медленность постройки кораблей не была виною казеннаго судостроенія. Къ тому же наши верфи были весьма примитивно оборудованы станками и подъемными средствами. Судостроительная сталь подавалась къ стапелямъ и мастерскимъ чернорабочими, что задерживало до извѣстной степени ходъ работы. Надо только удивляться, какъ можно было при помощи устарѣлаго оборудованія нашихъ адмиралтейскихъ заводовъ создавать линейный флотъ. Но онъ создавался, хотя и съ задержкой. Въ свое время были нареканія на организацію портовыхъ заводовъ. Главный корабельный инженеръ, фактическій распорядитель верфи, былъ подчиненъ командиру порта и, кромѣ того, зависѣлъ отъ Морского Техническаго Комитета. Проведеніе неотложныхъ мѣропріятій техническо-хозяйственнаго характера часто наталкивалось на противодѣйствіе высшаго портового начальства. Вполнѣ естественно, что командиру порта были болѣе близки сердцу интересы дѣйствующаго флота (его снабженіе, ремонтъ), чѣмъ строительство новыхъ кораблей. Реформой 1908 года устранено ненормальное положеніе строительства военныхъ кораблей. Портовые заводы получили автономное управленіе, подчиненное помощнику Морского Министра. Обращено было особое вниманіе на реорганизацію и переоборудованіе адми-

ралтейскихъ заводовъ на современный образецъ. Выпускъ первой серіи линейныхъ кораблей малой судостроительной программы Балтійскаго моря можетъ служить подтвержденіемъ цѣлесообразности произведенныхъ реформъ. Тѣмъ не менѣе не представляется возможнымъ отрицать заслуги дореформеннаго строительства по той хотя причинѣ, что оно создало школу блестящихъ русскихъ судостроителей (Д. В. Скворцовъ, Н. Н. Кутейниковъ, В. А. Лютеръ), которые въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ выполняли отвѣтственную работу созданія военно-морской силы. Если въ дореформенное время при примитивномъ оборудованіи корабль строился 7 лѣтъ, то реорганизованные С.П.Б. заводы уменьшили срокъ выпуска линейныхъ кораблей всего на 2 года. 5-лѣтній срокъ постройки кораблей типа «Севастополь» былъ немалый, зависѣлъ отъ подачи стали, брони, артиллеріи и главныхъ механизмовъ другими заводами. Такимъ образомъ, лишній разъ подтвердилась неосновательность обвиненій казенныхъ судостроительныхъ заводовъ въ медленности производства работъ.

Наконецъ наступила новая эра россійскаго судостроенія — созданіе частныхъ предпріятій въ Николаевѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Морское Министерство и думскія комиссіи обороны весьма сочувственно отнеслись къ возникновенію акціонерныхъ обществъ, обѣщавшихъ затмить собою рутинное казенное судостроеніе. Были предоставлены всяческія льготы новымъ предпріятіямъ, начиная отъ льготныхъ передачъ земельныхъ участковъ и выдачи милліонныхъ авансовъ въ счетъ будущихъ построекъ судовъ и кончая безвозмезднымъ использованіемъ архивовъ казенныхъ заводовъ и перехода части ихъ личнаго состава. Казалось бы, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ работа должна была бы во много разъ подвигаться быстрѣе, чѣмъ у казенныхъ заводовъ. Постройка перваго дреднаута Черноморскаго флота «Императрица Марія» должна была побить рекордъ даже заграничнаго судостроенія. На дѣлѣ произошло иначе: вмѣсто обѣщанныхъ 2-3 лѣтъ, несмотря на всевозможныя льготы со стороны Морского Министерства, корабль вступилъ въ строй лишь въ 1915 году, фактическое начало постройки относилось къ 1911 г. Разница въ 1 годъ противъ срока казенныхъ построекъ не явилась разительной. Постройка легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ Путиловскимъ и Ревельскими заводами задерживалась, счастливое исключеніе представила одна лишь Ижорская верфь СПБ Металлическаго завода, сдавшая въ срокъ миноносцы типа «Орфей».

Умѣстно будетъ указать, что качество работы частныхъ верфей оказалось значительно ниже, нежели у казенныхъ. Министерство смотрѣло на все сквозь пальцы: было важно получить суда въ то тревожное время.

Организація учета работъ, стоимости ихъ, подачи и использованія подаваемаго на стапеля матеріала была частными предпріятіями скопирована съ казенныхъ заводовъ, несмотря на «недостатки» послѣднихъ. Наконецъ, техническія бюро новыхъ судостроительныхъ заводовъ являлись точной копіей организаціи Адмиралтейскаго и Балтійскаго заводовъ Морского Вѣдомства. Мало кто знаетъ, что первая техническо-проекціонная контора, которой можетъ позавидовать любой заграничный современный заводъ, была создана на верфи Галернаго Острова, находившейся въ вѣдѣніи СПБ Порта. 30 лѣтъ тому назадъ у насъ примѣнялись тѣ методы расчета судовыхъ конструкцій, которые только въ сравнительно недавнее время получили права гражданства на германскихъ и итальянскихъ верфяхъ. Нормализація конструктивныхъ деталей и ихъ расчетовъ давали возможность создавать новые типы судовъ, независимо отъ заграничныхъ типовъ. Такъ были созданы линейные корабли типа «Севастополь» и «Измаилъ». Каждая мелочь была продумана и расчитана. Практика вполнѣ подтвердила правильность избраннаго пути. Систематизація матеріаловъ по проектамъ судовъ позволила точно и быстро составлять новые проекты примѣнительно къ требованіямъ современности.

Неоцѣнимая заслуга въ созданіи новыхъ началъ проектированія кораблей была оказана отечественному судостроенію проф. А. Н. Крыловымъ и кор. инж. И. Г. Бубновымъ. Но безъ содѣйствія со стороны казенныхъ верфей, не ограничивавшихся интересами грошевой экономіи и прибылей, подобно частнымъ предпріятіямъ, никакія идеи не могли воплотиться въ жизнь. Казенные заводы всегда шли широко навстрѣчу всякимъ новымъ начинаніямъ и только имъ однимъ Императорскій Россійскій флотъ былъ, главнымъ образомъ, обязанъ своимъ развитіемъ.

Корабельный инженеръ **В. Татариновъ.**

— По случаю сорокалѣтія со дня кончины Государя Александра III — группа офицеровъ, возглавляемыхъ г.-шт. г.-м. С. Н. Потоцкимъ, возложила вѣнокъ, перевитый національными лентами, къ подножью памятница Царя, находящагося въ паркѣ дворца Фреденсборгъ, воздвигнутаго въ память посѣщенія его Императоромъ. Въ делегаціи участвовали морскіе офицеры: кап. 2 ранга въ отставкѣ **А. А. Папаригопуло** (1882 г.) и кап. 2 ранга **А. А. фонъ Транзе.**

К.-адм. **А. А. Кононовъ**, Польша.

На фрегатѣ «Дмитрій Донской».

(Воспоминанія молодости стараго адмирала).

Плавали мы на этомъ славномъ фрегатѣ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и когда задумаешься о прошломъ, то одно воспоминаніе встаетъ за другимъ и, какъ «дѣла давно минувшихъ дней»... волнуетъ сердце и радуетъ мысль о томъ, что «были люди въ наше время», умѣли они жить... Парусное плаваніе военныхъ судовъ отошло въ область преданій, но оно оставило слѣдъ особаго поэтическаго уклада жизни своеобразнаго быта, съ выработанными моряками всѣхъ странъ традиціями въ ихъ долгихъ плаваніяхъ съ безконечными приключеніями.

О нѣкоторыхъ случаяхъ изъ плаванія на фрегатѣ «Дмитрій Донской я и хочу разсказать читателямъ «Морск. Журнала».

Эпизодъ похищенія часового съ англійскаго броненосца.

Это случилось въ Гонгъ-Конгѣ. Хотя тогда отношеніе англійской политики къ русской было довольно натянутое и мы ждали войны, но хозяева, англичане, были на высотѣ корректности и умѣли быть къ намъ особенно любезными: приглашали насъ бывать въ ихъ Морскомъ Собраніи и угощали на славу. Какъ то подъ вечеръ зашелъ горячій разговоръ, перешедшій затѣмъ подъ хмѣлькомъ въ споръ: у кого служба на корабляхъ лучше поставлена? Англичане доказывали, что ни у кого въ мірѣ нѣтъ столь рацiональнаго учрежденія, какъ «морская пѣхота»; это особая команда, несетъ караульную службу, лучше матросовъ одѣта, имѣетъ свой особый столъ и лишнюю «чарку» и ея атагонизмъ съ матросами поддерживаетъ на корабляхъ строгую дисциплину и идеально охраняетъ военныя суда отъ всякихъ случайностей и стачекъ. Капитанъ 1 ранга, командиръ фрегата «Дмитрій Донской», Н. И. Скрыдловъ, большой любитель такихъ споровъ, не замедлилъ предложить пари: «Давайте съ вами держать пари, что ночью я у васъ украду часового!» — «Никогда этого быть не можетъ!!!» — «Пари... ударимте по рукамъ!» — «Идетъ на что угодно!» — горячо приняли пари задѣтые за живое англичане. — «Еще условіе», — сказалъ Н. И., «какъ у насъ говорится — уговоръ дороже денегъ: подъ честнымъ словомъ джентлмена, объ этомъ оригинальномъ пари не будетъ сказано ни слова ни дневальнымъ, ни караульнымъ!» — «Согласны». Разъѣхались поздно. Англичане заранѣе торжествовали побѣду... Прошло дня 2, когда къ вечеру погода нахмурилась, заморосилъ дождь; нависла мгла и стало холодно. Въ 3 часа ночи (на собачью вахту) съ «Д. Донского» отвалилъ капитанскій вельботъ и погребъ по направленію къ крайнему броненосцу. Незамѣченный, прошелъ вельботъ вдоль борта англичанина и задержался у

шлюпки, стоявшей тамъ на бакштовѣ. Дневальный на шлюпкѣ, свернувшись подъ брезентомъ, спалъ. Вельботный загребной, лихой унт.-офицеръ Зуевъ, вмѣстѣ со вторымъ загребнымъ осторожно поднялись и полѣзли по штормъ-трапу и, достигнувъ гака-борта, внимательно оглядѣлись: дѣло вѣдь не шуточное, за такую продѣлку часовой могъ ихъ застрѣлить! Видятъ они, что часовой стоитъ къ нимъ спиною и, прикрывшись чехломъ отъ коечныхъ сѣтокъ отъ моросившаго дождя и непогоды, стоя, дремлетъ.

Наши вельботные назывались «капитанскіе мальчики», лучше другихъ одѣтые, имѣли на ногахъ парусиновые башмаки на резиновыхъ подошвахъ и потому немудрено, что Зуевъ, какъ кошка къ мышкѣ, подкрался совершенно неслышно и сзади схватилъ часового за лицо, заткнулъ ему ротъ, опрокинулъ его назадъ, на себя; немудрено также, что часовой, видѣвшій, быть можетъ, пріятный сонъ, отъ неожиданности и испуга выпустилъ изъ рукъ ружье, подхваченное вторымъ загребнымъ и безъ шума положенное на палубу. Проворно достали наши молодцы изъ кармановъ заготовленные жгуты и связали часового по рукамъ и по ногамъ; взяли лежавшій тутъ же въ бухточкѣ конецъ гинца отъ эринсъ-талей, обвязали часового двойнымъ бесѣдочнымъ узломъ и спустили за бортъ на нашъ вельботъ, гдѣ гребцы его подхватили и уложили такъ, что онъ и пикнуть не успѣлъ. Благополучно Зуевъ отвалилъ отъ броненосца, дружно нажали на весла и доставили злополучнаго часового съ его ружьемъ къ намъ на фрегатъ къ полному удивленію стоявшаго на вахтѣ лейтенанта и вахтеннаго унтеръ-офицера. Къ подъему флага англійскаго часового представили Н. И. Скрыдлову, который ему сказалъ нѣсколько ободряющихъ словъ, велѣлъ выдать ему чарку водки и накормить; послѣ чего онъ былъ отправленъ къ себѣ на судно.

Воображаю, какъ его тамъ приняли и травили!.. Однако, очевидно, не наказали, такъ какъ это было въ условіяхъ пари.

Контръ-адм. **Анатолій Кононовъ.**

— Съ благодарностью подтверждается полученіе 200 франковъ отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО и 10 долларовъ отъ Общества бывш. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ на изданіе журнала. Кромѣ матеріальной помощи, важной какъ таковая, особенно пріятна моральная поддержка журналу отъ организацій.

Усопшіе.

— 25 декабря 1934 года въ Аддисъ-Абебѣ скоропостижно скончался ст. лейт. **Антонъ Ивановичъ Бенклевскій.**

Лейт. **М. С. Стахевичъ**, Прага.

Морская пресса за рубежомъ въ 1934 году.

Старый журналистъ Борисъ Суворинъ, давая отзывъ объ одной изъ книгъ «Русской Морской Зарубежной Библіотеки», обмолвился очень лестной для насъ фразой: «моряки много — какъ никто въ эмиграціи — пишутъ о своемъ родѣ оружія и, какъ всегда, содержательно и интересно». И когда я смотрю на полку съ 33 книгами «Заруб. Морской Библіотеки» и на сотни листовъ съ наклеенными газетными вырѣзками статей, написанныхъ моряками, и вспоминаю ихъ содержаніе, я долженъ сказать, что Б. А. Суворинъ — правъ.

Въ истекшемъ 1934 году «Зарубежная Морская Библіотека» пополнилась пятью книгами, написанными тремя авторами: к1р. **В. П. Шмидтомъ**, к2р. **Б. Л. Седерхольмомъ** (скончавшимся въ 33 г.) и к2р. **Б. П. Апрѣлевымъ**.

Бориса Петровича Апрѣлева надо поставить на первое мѣсто. И не только потому, что въ 34 году издано его три книги, но и потому, что книги эти (во всякомъ случаѣ, двѣ уже дошедшія до меня) являются украшеніемъ нашей морской библіотеки. Книга Б. П-ча — «Нашей смѣнѣ», каждый разсказъ ея, каждая строчка проникнуты такой искренней, подкупающей любовью къ Россіи и Флоту, что безъ волненія читать эту книгу невозможно. Желаніе автора передать эту любовь подрастающему поколѣнію — нашей смѣнѣ — заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и читатели журнала должны въ этомъ оказать Борису Петровичу всяческое содѣйствіе. Вторая книга Б. П-ча — «На „Варягѣ"» описываетъ плаваніе крейсера отъ Владивостока въ Колу во время Великой войны. Краткій отзывъ о ней былъ данъ на стр. 168 журнала. Третья книга Б. П-ча — «Историческіе очерки» должна была выйти въ Шанхаѣ въ концѣ 34 года и пока мною не получена.

Владиміръ Петровичъ Шмидтъ — бывшій во время Русско-Японской войны флагъ-офицеромъ в.-а. Макарова — составилъ ко дню 30-лѣтія рокового для Россіи и Флота дня 31 марта 1904 года краткій очеркъ жизни и дѣятельности в.-а. Степана Осиповича Макарова. Очеркъ этотъ былъ напечатанъ нью-іоркской газетой «Россія», а позднѣе былъ изданъ отдѣльной книгой. Выходъ ея былъ отмѣченъ на стр. 139 журнала.

Борисъ Леонидовичъ Седерхольмъ, скончавшійся въ 33 году въ Гельсингфорсѣ, лѣтомъ 1923 года поѣхалъ въ сов. Россію (какъ финляндскій подданный) въ качествѣ представителя одной южно-американской фирмы. Въ 24 г. Б. Л. былъ арестованъ, потомъ сосланъ въ Соловки и послѣ длительныхъ хлопотъ финляндскаго правительства былъ выпущенъ на свободу въ 1926 г. Впечатлѣнія свои отъ пребыванія въ СССР Б. Л. издалъ книгой, переведенной почти на всѣ европейскіе

языки и имѣвшей громадный успѣхъ. И только въ 34 году книга эта была издана въ Ригѣ на русскомъ языкѣ. Книга — замѣчательная и для тѣхъ, кто имѣетъ уши, чтобы слышать — весьма поучительная. Но... какъ часто теперь испытываешь сомнѣніе: уши дѣйствительно ли даны для того, чтобы слышать? Глаза — для того ли, чтобы видѣть и наблюдать? Языкъ — для того ли, чтобы излагать свои мысли? Не затмился ли разумъ и есть ли совѣсть у руководителей человѣчества?

Шестой книгой, объявленной въ 34 году, является книга к2р. **Н. А. Монастырева** — «Погружающійся флотъ», которая должна была выйти на французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Книга эта пока до меня не дошла.

Попалась мнѣ замѣтка о выходѣ книги бывш. воспитателя Морского Корпуса въ Бизертѣ **Ник. Ник. Кнорринга**, описывающая жизнь Корпуса. Я списываюсь съ Н. Н. Кноррингомъ и если книга достойная — она войдетъ въ «Зар. Морскую Библіотеку» подъ № 36, какъ изданная въ 1934 году.

Съ удовлетвореніемъ отмѣчу, что изъ пяти изданныхъ въ 1934 г. морскихъ книгъ — четыре несутъ на обложкѣ своей очередной номеръ зарубежной библіотеки. Это: три книги Б. П. Апрѣлева, изданныя въ Шанхаѣ, и книга В. П. Шмидта, изданная въ Нью-Іоркѣ. Не является ли и это обстоятельство видимымъ признакомъ нашей сплоченности?

Въ части журналовъ истекшій 1934 годъ оказался благополучнымъ: **«Морской Журналъ»**, базируясь на 300-хъ вѣрныхъ подписчикахъ, закончилъ седьмой годъ существованія и, кромѣ того, народилось три новыхъ журнала: — 1) **„NO 23“**, издаваемый военно-морскимъ очагомъ Союза Младороссовъ, при ближайшемъ участіи мичм. Геринга, Василевскаго, Гельмерсена, Панафидина и др. — 2) **«Бюллетень Правленія Об-ва бывш. морскихъ офицеровъ въ Америкѣ»**, имѣющій чисто информаціонный, внутренній характеръ для членовъ Общества и издаваемый Правленіемъ для поддержанія связи между членами и 3) **«Вахтенный журналъ Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско»**, служащій тѣмъ же цѣлямъ для членовъ Каютъ-Компаніи.

За 1934 годъ **«Морской Журналъ»** содержитъ всего 188 страницъ, т. е. на 36 страницъ больше, чѣмъ за 1933 годъ. Увеличеніе числа страницъ произошло, во первыхъ (и въ значительной части) благодаря любезности к2р. **Н. В. Саблина**, безвозмездно на свои средства напечатавшаго за 1934 годъ 28 страницъ, и въ меньшей части — благодаря укрѣпившемуся положенію журнала, не только оплатившему печатаніе за 1933 и 1934 гг. полностью, но и погасившему большую часть долга за прежніе годы. Надо надѣяться, что въ первые мѣсяцы наступившаго 1935 года журналъ выплатитъ оставшійся долгъ и

нѣсколько увеличится въ размѣрѣ. Пользуюсь случаемъ, чтобы еще разъ принести глубокоуважаемому **Николаю Васильевичу Саблину** самую сердечную благодарность за помощь журналу. Увѣренъ, что всѣ читатели журнала благодарны Николаю Васильевичу за то, что имѣли возможность прочесть статьи: ген. Н. А. Епанчина, к.-а. И. А. Кононова, ст. лейт. Д. Н. Жемчужина и мичм. В. Л. Богдановича и письма въ Редакцію: к1р. В. З. Бурхановскаго и А. Н. Щеглова.

Въ 1934 году на страницахъ журнала были помѣщены статьи и письма слѣдующихъ офицеровъ: адмирала А. И. Русина, ген. отъ инф. Н. А. Епанчина, к.-а.: А. Д. Бубнова, Д. В. Никитина, М. И. Смирнова, И. А. Кононова, к1р.: А. Н. Щеглова, В. З. Бурхановскаго, М. В. Казимірова, князя Я. К. Туманова и Б. В. Соловьева, ст. л. Д. П. Жемчужина, кап. С. К. Терещенко, лейт. В. Г. Галанина, мичм. В. Л. Богдановича, подпор. К. К. О. Г. Б. Александровскаго и инж. Р. С. Геллера. Почти половина общаго количества страницъ журнала, какъ всегда, была занята и въ этомъ году информаціонными свѣдѣніями изъ жизни морскихъ организацій и отзывами о книгахъ, журналахъ и газетахъ. Въ номерахъ за ноябрь и декабрь были помѣщены привѣтствія ко дню храмового праздника Морского Корпуса, ставшаго обще-флотскимъ праздникомъ, отъ 33 морскихъ организацій, разбросанныхъ по всему міру.

Въ журналѣ **«Часовой»** въ каждомъ номерѣ имѣлся военно-морской отдѣлъ, редактируемый кап. **С. К. Терещенко.** За 1934 годъ въ отдѣлѣ этомъ были помѣщены статьи слѣдующихъ офицеровъ: к.-а. Д. В. Никитина, к1р. В. А. Меркушова, кк2р.: Б. П. Апрѣлева, Б. В. Карпова, А. Е. Слупскаго, Его Высочества князя С. Г. Романовскаго, Н. А. Монастырева, с. л.: А. В. Зернина, А. А. Соболева, Н. П. Солодкова, лейт. Н. И. Стеблинъ-Каменскаго, мичм. В. Л. Богдановича, А. А. Гефтера и подпор. К. К. О. Г. Б. Александровскаго.

Имѣется постоянный морской отдѣлъ въ украинскомъ журналѣ **«Таборъ»**. Отдѣлъ ведетъ лейт. **С. А. Шрамченко.** Во многихъ номерахъ парижскаго журнала «Иллюстрированной Россіи» были и въ 1934 году помѣщены статьи по морскимъ вопросамъ. Сотрудничали тамъ: к2р. **А. П. Лукинъ,** мичм. **А. А. Гефтеръ** и Евгеній **Тарусскій.**

О журналахъ, помѣщавшихъ морскія статьи не регулярно, и о газетныхъ статьяхъ — въ слѣдующій разъ или въ формѣ сводки по авторамъ, или въ видѣ регистраціи по журналамъ и газетамъ, какъ это дѣлалось въ прошлые годы.

Мих. Стахевичъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Ея Императорское Высочество Великая Княгиня **Ксенія Александровна** соизволила принять подъ свое высокое покровительство «Дамскій Благотворительный Комитетъ» при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ. 15-го декабря минувшаго года въ залахъ тенниснаго клуба Комитетомъ былъ устроенъ для усиленія средствъ благотворительный семейно-танцевальный вечеръ со спектаклемъ и концертнымъ отдѣленіемъ. Благодаря тѣмъ симпатіямъ, коими пользуется въ мѣстномъ обществѣ Комитетъ, вечеръ былъ очень многолюденъ и удаченъ въ матеріальномъ отношеніи.

— 20 сего января въ спеціально снятомъ обширномъ особнякѣ на рю Фаберъ **Морскимъ Собраніемъ** (предс. адм. П. П. Муравьевъ) и **Каютъ-Компаніей** (предс. в.-адм. М. А. Кедровъ) была совмѣстно устроена «Морская елка» съ раздачей дѣтямъ подарковъ. Собравшейся всей in согроге морской семьѣ въ Парижѣ доставило большое удовольствіе любоваться непринужденнымъ долго царившимъ общимъ весельемъ своихъ дѣтишекъ.

— 27 сего января въ 3 часа дня состоялось открытіе новаго помѣщенія Морского Собранія въ Парижѣ (предс. адм. П. П. Муравьевъ) въ особнякѣ на рю Буасье 40.

— Въ этомъ году нью-іоркскій сезонъ открылся Морскимъ баломъ, устроеннымъ **О-вомъ бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.**

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ Правленіе, совмѣстно съ выбранной Бальной Комиссіей, начало приготовленія къ этому балу. Было рѣшено, въ отличіе отъ прежнихъ танцевальныхъ вечеровъ, на которыя собиралась большей частью русская колонія, устроить балъ въ болѣе широкомъ масштабѣ и привлечь къ участію въ немъ американское общество. Чтобы заинтересовать его, балъ былъ пріуроченъ къ 71 годовщинѣ прихода въ американскія воды въ 1863 году эскадры адмирала Лисовскаго и состоялся 23 ноября, почти въ тотъ же день, какъ и балъ, данный въ честь этой эскадры въ Нью-Іоркѣ, затмившій всѣ прочіе американскіе балы 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня **Ксенія Александровна** милостиво согласилась быть покровительницей бала. Представитель О-ва въ Парижѣ к.-а. Г. И. Бутаковъ сообщилъ О-ву, что на его объ этомъ ходатайство Великая Княгиня отвѣтила слѣдующимъ письмомъ:

„Спѣшу Вамъ отвѣтить, что я съ восторгомъ беру балъ подъ свое покровительство и очень тронута, что родные и дорогіе мнѣ моряки подумали обо мнѣ. Надѣюсь, что балъ пройдетъ удачно и желаю успѣха“.

19

Бальной Комиссіей было разослано болѣе 200 писемъ представительницамъ старѣйшихъ американскихъ семей, такъ или иначе имѣвшихъ отношеніе къ Императорской Россіи шестидесятыхъ годовъ, или къ приходу эскадры, съ приглашеніями принять участіе въ балѣ или въ качествѣ патронессъ, или въ дебютантской и бальной комиссіяхъ.

Около 11 часовъ вечера бальный залъ сталъ наполняться приглашенными, вскорѣ заполнившими до предѣла всѣ ложи и всѣ столики, украшенные Андреевскими флажками. Гостей встрѣчали члены Бальной Комиссіи и одинъ изъ членовъ О-ва при всѣхъ орденахъ въ морской формѣ. Тутъ же, при входѣ, одѣтый въ унтеръ-офицерскую форму, стоялъ фалрепный съ дудкой и ленточкой линейнаго корабля «Евстафій». Прибывающіе получали программу съ репродукціей рисунка бала русской эскадры, напечатанной въ номерѣ журнала „Harper's Weekly“ 21 ноября 1863 года.

Залъ «Плазы» былъ декорированъ эмблемами Морского Корпуса, Андреевскимъ, Русскимъ Національнымъ и Американскимъ флагами и большимъ шитымъ золотымъ двуглавымъ орломъ. Тутъ же, на фонѣ адмиральскаго флага, былъ выставленъ осколокъ турецкаго снаряда съ крейсера «Гебенъ», попавшаго въ лин. кор. «Евстафій».

Дабы обезпечить полный успѣхъ, устроители пригласили одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ бальныхъ оркестровъ. Въ началѣ ужина былъ исполненъ маршъ Морского Корпуса, который присутствующіе прослушали стоя, придавъ этому моменту особенную торжественность. Танцы продолжались безъ перерыва до шестого часа. Присутствующихъ было около 600 чел.

Мѣстная американская пресса въ высшей степени лестно отнеслась къ этому начинанію О-ва, о чемъ свидѣтельствуетъ имѣющійся у Бальной Комиссіи альбомъ съ множествомъ вырѣзокъ и фотографій.

Правленіе и Бальная Комиссія искренно признательны всѣмъ, способствовавшимъ успѣху бала.

— Общее годовое собраніе членовъ О-ва бывш. Русск. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ состоялось 15 января 1935 г.

— 4 февраля состоялась лекція члена О-ва б. Р. М. Офицеровъ въ Америкѣ В. М. Костенко на тему «Ютландскій бой». В. М. Костенко много лѣтъ и по всевозможнымъ источникамъ изучалъ этотъ вопросъ.

— 16 декабря 1934 г. состоялось Общее Собраніе **Бѣлградскаго Морского Объединенія**, на которомъ произведены выборы Правленія на 1935 годъ.

Предсѣдателемъ избранъ к1р. Г. Г. Хоматьяно, при слѣдующемъ составѣ Правленія: к2р. А. Н. Макаровъ, ст. лейт. В. Е. Прейсъ, ст. лейт. М. А. Мурзинъ и лейт. А. А. Штромъ, Запасный членъ — губ. секр. В. В. Прикотъ. Ревизіонная Комиссія: к2р. Н. В. Сомовъ, к2р. Б. Ф. Гельмгольцъ и ст. лейт. П. Е. Краснощековъ. Судъ Чести: капитаны 1 ранга Г. Г. Хоматьяно, Л. И. Фроловъ и П. П. Винокуровъ.

— 15 ноября 1934 г. въ Бѣлградѣ состоялось годовое Общее Собраніе **Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса.** Въ Правленіе избраны: к1р. Г. Г. Хоматьяно, к1р. П. П. Винокуровъ и к2р. А. Н. Макаровъ.

Подписчики.

По 25 января на «Морской Журна[illegible]5 годъ подписались слѣдующія лица: 1) Г. М. Максимовичъ, Алжиръ, 2) Ф. Н. фонъ Крузе, Персія, 3) Ю. П. Кусковъ, Бельфоръ, 4) графъ С. Ледоховскій, Варшава, 5) М. А. Кедровъ, Парижъ, 7) Н. Ф. Виренъ, Прага, 8) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Верайонъ, 9) И. А. Ордовскій-Танаевскій, Франція, 10) Н. Э. Викорстъ, Льежъ, 11) А. С. Богдановичъ, Парижъ, 12) баронъ Н. А. Типольтъ, Парижъ, 13) Е. И. Гончаревскій, Сельце, 14) А. Г. Нидермиллеръ, Берлинъ, 15) Н. Н. Александровъ, Комарно, 16) К. К. Дорошенко, Злинъ, 17) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 18) Н. Н. Коломейцовъ, Парижъ, 19) Е. И. Кипріановичъ, Лувенъ, 20) А. А. Краевъ, Ява, 21) В. Н. Давидовичъ-Нашинскій, Софія, 22) Е. Е. Коведяевъ, Лосъ-Анжелосъ, 23) Н. П. Васильевъ, ЧСР, 24-25) Л. Л. Ивановъ и Д. В. Денъ, Римъ, 26) С. А. Заушкевичъ, Марокко, 27) В. Г. Червинскій, Тунисъ, 28) Ф. Г. Скрыдловъ, Литва, 29-30) А. А. Штромъ и Бѣлградское Морское Объединеніе, 31-35) А. А. Папаригопуло, Г. О. Гаддъ, А. А. фонъ Транзе, Г. В. Вахтинъ, О. О. Ферсманъ, всѣ Копенгагенъ, 36) С. И. Чепурновъ, Франція, 37-39) С. А. Посоховъ, Б. В. Соловьевъ и Н. Д. Щербачевъ, всѣ Парижъ, 40) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 41) А. А. Бабакинъ, Нью-Іоркъ, 42) М. И. Нестеровъ, Кантонъ, 43) И. И. Ирушкинъ, Марокко, 44-45) Г. М. фонъ Эссенъ и Н. А. Загарянскій-Кисель, Гельсинки, 46) Р. А. Калюжный, Оломоуцъ, 47) В. И. Медвѣдевъ, Бѣлградъ и 48) В. А. Слѣпцовъ, Парижъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Odp. red. Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ баронъ В. Н. Ферзенъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 86 (2). VIII годъ изданія. Февраль 1935 г.

Содержаніе: В.-а. баронъ В. Н. Ферзенъ. А. М. Корниловъ. К.-а. *А. А. Кононовъ* — На фрегатѣ „Дмитрій Донской". Мичм. *Вл. Л. Богдановичъ* — За творческій трудъ. Мичм. *В. И. Трегубовъ* — Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28' ботикѣ „Sampan". 125-лѣтіе Гвардейскаго Экипажа. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Отчеты Повѣрочной Комиссіи ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій.

Вице-адмиралъ баронъ В. Н. Ферзенъ.

Баронъ Василій Николаевичъ Ферзенъ родился 14 мая 1858 года. Въ 1879 г. В. Н. окончилъ Морское Училище и въ 1880 г. произведенъ въ мичманы, такъ что въ наступившемъ году В. Н. вмѣстѣ съ В. Н. Давидовичемъ-Нащинскимъ, А. П. Угрюмовымъ и Г. В. Циммерманомъ будутъ праздновать 55-лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ. Но наступившій 1935 годъ для В. Н. былъ юбилейнымъ и еще по нѣсколькимъ датамъ: 50 лѣтъ тому назадъ В. Н. былъ произведенъ въ лейтенанты, 30 лѣтъ тому назадъ — въ капитаны 1 ранга, 25 лѣтъ тому назадъ — въ контръ-адмиралы.

Редакція «Морского Журнала» приноситъ глубокоуважаемому Василію Николаевичу сердечныя поздравленія съ указанными юбилейными датами и шлетъ наилучшія пожеланія.

Уже въ 1896 г. В. Н. получаетъ въ командованіе мин-цъ «Взрывъ», а съ 1899 по 1902 гг. несетъ отвѣтственныя обязанности военно-морского агента въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки; по возвращеніи въ Россію назначается командиромъ крейсера «Изумрудъ», командуетъ имъ во время похода 2-й эскадры Тихаго океана, принимаетъ участіе въ Цусимскомъ бою, прорывается къ Владивостоку и въ ночь на 17 мая 1905 года, т. е. 30 лѣтъ тому назадъ, убѣдившись, что на крейсерѣ израсходованъ весь уголь и до Владивостока не дойти, В. Н. вводитъ «Изумрудъ» въ бухту св. Владиміра, взрываетъ его, чтобы крейсеръ не достался японцамъ, а самъ съ командой достигаетъ Владивостока сухимъ путемъ.

Редакція журнала пользуется случаемъ, чтобы въ благоговѣйномъ молчаніи вспомнить всѣхъ погибшихъ 30 лѣтъ тому назадъ въ водахъ Японскаго моря, а оставшимся въ живыхъ непосредственнымъ участникамъ великой драмы, принимавшимъ участіе въ неповторимомъ походѣ эскадры адмирала Рожественскаго послать искренній привѣтъ. Вспоминая доблестнаго командира «Изумруда», вспомнимъ и проживающихъ заграницей офицеровъ этого крейсера: к.-а. П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайона, к.-а. А. С. Полушкина, к1р. Б. В. Соловьева и к2р. Д. И. Феодосіу.

Въ 1906 и 1907 гг. В. Н. исполняетъ должность командира Владивостокскаго Порта, потомъ возвращается въ Балтійскій флотъ и получаетъ въ командованіе крейсеръ «Аврора». Съ 1908 по 1910 гг. В. Н. — командующій подъ брейдъ-вымпеломъ 2-ю минною дивизіей Балтійскаго моря, а съ производствомъ въ контръ-адмиралы въ 1910 г. — командующій этой же дивизіей. Въ 1911 г. к.-а. баронъ Ферзенъ получаетъ въ командованіе бригаду крейсеровъ Балтійскаго моря, въ 1913 г. назначается начальникомъ бригады линейныхъ кораблей и 14 ап-

рѣля 1913 г. производится въ чинъ вице-адмирала, а 20-го октября 1914 г. назначается членомъ Главнаго Военно-Морского Суда.

17 октября 1905 г. баронъ В. Н. Ферзенъ за дѣйствія въ маѣ того же года награждается золотой саблей съ надписью «за храбрость».

Въ настоящее время вице-адмиралъ баронъ Василій Николаевичъ Ферзенъ проживаетъ въ Перновѣ, окруженный семьею, среди членовъ которой два сына — офицеры флота: баронъ Владиславъ Васильевичъ — выпуска 1911 г. и Арведъ Васильевичъ — Выпуска 1913 г. изъ Морского Корпуса.

А. М. Корниловъ.

Въ настоящемъ году исполняется 175 лѣтъ со дня рожденія Алексѣя Михайловича Корнилова, отца знаменитаго Севастопольскаго героя в.-а. Владиміра Алексѣевича Корнилова. Учился въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и былъ произведенъ въ офицеры въ 1782 г. послѣ долгаго плаванія въ Средиземномъ морѣ. Въ сраженіи при Красной Горкѣ онъ въ чинѣ лейтенанта командовалъ фрегатомъ, получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. и чинъ капитанъ-лейтенанта. Написалъ книгу, имѣвшую для своего времени важное практическое значеніе: «Сигналы, посредствомъ коихъ производятся тактическія дѣйствія гребного флота». Книга эта обратила на себя вниманіе; въ 1797 г. А. М. пожалованъ чиномъ капитана 2 ранга; затѣмъ онъ былъ начальникомъ канонерской эскадры «Державнаго ордена Іоанна Іерусалимскаго» и имѣлъ командорскій орденскій знакъ. При Александрѣ I занималъ постъ губернатора сначала въ Иркутскѣ, потомъ въ Тобольскѣ. За это время написалъ книгу: «Замѣчанія о Сибири»; въ ней интересна глава «О воспитаніи дѣтей въ Китаѣ», гдѣ авторъ излагаетъ свои мысли о громадномъ значеніи воспитанія вообще; онъ признаетъ, что только домашнее воспитаніе можетъ выработать изъ дѣтей полезныхъ гражданъ и вѣрныхъ сыновъ отечества. Въ 1807 г. А. М. совсѣмъ покидаетъ Сибирь; въ 1822 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ; скончался послѣ 1835 года.

Н. Н.

***

— Въ изданіи «Морского Журнала» вышла (и можетъ быть выслана желающимъ) книга супруги члена Каютъ-Компаніи въ Прагѣ инж.-мех. к2р. барона Э. Н. Таубе — баронессы **С. И. Таубе-Аничковой** — «Загадка Ленина». Содержаніе: Ночь въ Кремлѣ, Что говорилъ мнѣ Ленинъ, Антисемитизмъ въ СССР въ частушкахъ и анекдотахъ, Сектанство и религія въ СССР, Въ гостяхъ у хлыстовъ, Интервью съ Зиновьевымъ и пр. Цѣна книги — 22 франка.

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ, Польша.

На фрегатѣ „Дмитрій Донской".

(Воспоминанія молодости стараго адмирала).

2. Эпизодъ во Владивостокѣ съ французскимъ авизо.

На Дальнемъ Востокѣ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, мы проводили время регулярно — зимы въ Японіи, въ Нагасаки, а весной уходили во Владивостокъ на все лѣто, чтобы заняться тамъ всевозможными ученіями, положенными по расписанію, стрѣльбой изъ орудій и минами Уайтхеда. Большой рейдъ, или Владивостокскій Золотой Рогъ, могъ бы вмѣстить большой флотъ. Нерѣдко туда заходили иностранцы, англичане и французы, а японцы въ наше время почти не имѣли боенныхъ судовъ.

Владивостокъ въ то время небольшой портовый городокъ, въ періодѣ постройки, имѣлъ къ нашему приходу туда, главную улицу — Свѣтланскую, посреди которой уже былъ построенъ домъ, удобный и вмѣстительный. Это — Морское Собраніе. Съ улицы входъ ведетъ черезъ вестибюль прямо въ залу. Большое окно этой залы выходитъ въ садъ, за которымъ саженяхъ въ 50 построена была пристань, куда приставали шлюпки съ офицерами, съѣзжающими съ судовъ въ Собраніе. Въ сторону сада, въ виду уклона почвы, домъ съ этой стороны двуъэтажный; всѣ службы находились внизу и тамъ же квартира завѣдующаго клубомъ.

Въ одинъ прекрасный день послѣ обѣда въ залѣ сидѣли и довольно шумно разговаривали: Командиръ Порта, Контръ-Адмиралъ Ермолаевъ, к1р. Скрыдловъ, командиръ клипера «Разбойникъ» к2р. Зоринъ, командиръ клипера «Стрѣлокъ», командиръ канонерки «Сивучъ» к2р. Ломанъ, наши «Донскіе» офицеры и гости-французы съ недавно прибывшаго изъ Сайгона авизо. Какъ водится, отъ спокойныхъ, общихъ темъ, разговоры повернулись въ сторону случаевъ изъ плаваній, службы на корабляхъ, кто за парусный строй плаваній, а кто за переходъ на паровой, на которомъ — молъ — «лихости» не достигается.... Наконецъ, заспорили — гдѣ, на какомъ флотѣ лучше служатъ? Каждый похвалялся своими матросами и ихъ доблестями. Дѣло дошло до пари — какіе матросы наиболѣе преданные?... Скрыдловъ, какъ обычно, дирижировалъ споромъ и предложилъ французамъ испытаніе: «Мои вельботные на пристани, и ваши также — зовите своихъ сюда, въ Собраніе: пусть они при всѣхъ покажутъ свою удаль. Французскій капитанъ 2 ранга горячо принялъ этотъ вызовъ, не зная навѣрно, что именно будетъ предложено. Онъ подошелъ къ открытому окну и крикнулъ по направленію къ пристани: «Матросы, скорѣе ко мнѣ»! Матросы на пристани удивились непривычному и необычному вызову. Съ французскаго вель-

бота переспросили — «Что надо»? Переговоры эти на присутствующихъ не произвели хорошаго впечатлѣнія... время шло томительно, пока, наконецъ, трое матросовъ, не особенно торопясь, явились на кличъ своего командира, вошли въ залъ и остановились у дверей Офицерскаго Собранія. Тогда Скрыдловъ, заранѣе въ душѣ торжествуя, предложилъ: «Заставьте ихъ сейчасъ же спрыгнуть изъ окна въ садъ»!.. Французскій капитанъ, сказавъ довольно напыщенную рѣчь, предложилъ своимъ матросамъ прыгать на пари... Тѣ посмотрѣли на него, помялись, переглянулись въ недоумѣніи между собою и потомъ одинъ изъ нихъ отдѣлился, подошелъ къ окну, заглянулъ внизъ, въ садъ, и, покачавъ головой, заявилъ за всѣхъ своихъ: «Невозможно, г. командиръ, можно разбиться вдребезги...» и не двинулся дальше. Тогда Скрыдловъ энергичными шагами подошелъ къ окну, отстранилъ француза и громко крикнулъ: «Эй, мальчики, живо ко мнѣ». Надо было лично присутствовать и слышать, какъ вдругъ на пристани затопотали ноги бѣгущихъ вельботныхъ; они буквально какъ буря ворвались въ Собраніе — четверо съ улицы въ двери, а унтеръ-оф. Зуевъ по водосточной трубѣ, прямо черезъ окно вскочилъ въ залъ и побѣдоносно окинулъ взоромъ присутствующихъ — «Кого, молъ, прикажете?!», рѣшивъ, очевидно, что французскій командиръ позвалъ своихъ матросовъ, чтобы напасть на Скрыдлова, а послѣдній зоветъ своихъ на помощь!.. Скрыдловъ сказалъ мальчикамъ: «Французы держали пари — кто скорѣе выскочитъ въ окно, но ихніе раздумали и отказались». Затѣмъ онъ громко крикнулъ: «Мальчики, прыгай въ окно!..» и тотчасъ всѣ гребцы бросились къ окну. Зуевъ, уже стоявшій у окна, тотчасъ спрыгнулъ въ садъ... За нимъ второй... Тогда Скрыдловъ поспѣшилъ къ окну и рукой остановилъ троихъ матросовъ, приказавъ имъ бѣжать черезъ дверь въ садъ, чтобы посмотрѣть, не надо ли тѣмъ двоимъ помочь?.. Все это произошло такъ быстро и исполнялось видимо такъ охотно, что французы, офицеры и матросы, рты разинули: «Господи! Это поступокъ древнихъ героевъ»!.. — воскликнулъ капитанъ и сталъ приводить примѣры, вспоминая эпизоды спартанскихъ былинъ...

Такъ блистательно было выиграно пари русскими, и всѣ, начиная съ адмирала, подходили къ Н. И. Скрыдлову пожать ему руку за столь наглядное проявленіе доблести и безпрекословнаго исполненія его, Скрыдлова, приказанія.

Конечно, такой фортель могъ обойтись благополучно только потому, что удивительно крѣпкаго сложенія «мальчики» выработали привычку къ гимнастикѣ при частыхъ «тревогахъ», неожиданныхъ и быстрыхъ спускахъ капитанскаго вельбота и усиленной греблѣ на немъ. Только одинъ изъ нихъ, падая на четвереньки, порѣзалъ себѣ руку о разбитое стекло, валявшееся въ травѣ.

А. Кононовъ.

Мичманъ Вл. Л. Богдановичъ, Лондонъ.

За творческій трудъ.

Въ номерѣ 49-мъ журнала „Иллюстрированная Россія“ отъ 29-го октября 1934 г. подъ заголовкомъ „За творческій трудъ“ помѣщенъ отчетъ о дѣятельности „Общества Сѣверянъ въ Великобританіи“ и слово, сказанное 8-го сентября на общемъ собраніи мичманомъ Владиславомъ Леонардовичемъ Богдановичемъ о культурно-просвѣтительной работѣ Общества и „искусствѣ жить“. Вл. Л. Богдановичъ, одинъ изъ учредителей „Общества Сѣверянъ“ въ Лондонѣ, на протяженіи 9 лѣтъ безсмѣнно состоитъ членомъ Правленія. Вначалѣ онъ вѣдалъ больничной и медицинской помощью членамъ Общества; въ послѣдніе годы сферой его дѣятельности въ Обществѣ стала культурно-просвѣтительная работа и организація ставшихъ регулярными въ жизни русской колоніи въ Лондонѣ лекцій, докладовъ и собесѣдованій по самымъ разнообразнымъ вопросамъ жизни и культуры. В. Л. Богдановичъ исполняетъ также обязанности секретаря Русскаго Экономическаго Общества въ Лондонѣ послѣ того, какъ прежній секретарь г. Павловскій получилъ назначеніе Британскаго Правительства въ „Международный Институтъ Агрикультуры“ въ Римѣ. В. Л. Богдановичъ, какъ экономистъ, является спеціалистомъ по вопросамъ международнаго морского транспорта и торговли. Его статьи печатаются „Морскимъ Журналомъ“ въ Отдѣлѣ Торговаго Мореплаванія. Небезинтереснымъ считаемъ для читателей „Морского Журнала“ воспроизвести кое-что изъ сказаннаго В. Л. Богдановичемъ въ области нѣсколько иной, чѣмъ морское дѣло, но не чуждой морякамъ, какъ людямъ и гражданамъ. *Редакція.*

Въ жизни Общества Сѣверянъ отраднымъ явленіемъ можно считать ставшія регулярными въ Студіи лекціи, доклады и собесѣдованія. Посѣщаемость ихъ значительно увеличилась. Собесѣдованія эти даютъ мѣсто выявленію многихъ новыхъ точекъ зрѣнія, имѣющихъ часто большую цѣнность. Собранія этого рода не только расширяютъ наши умозрительные горизонты и допускаютъ провѣрку и поправки нашихъ личныхъ знаній и взглядовъ, но также способствуютъ выработкѣ **манеръ** и **характера**, что на поприщѣ общественной дѣятельности еще важнѣе, пожалуй, чѣмъ взгляды и точки зрѣнія. Въ провѣркѣ и поправкахъ личныхъ знаній и взглядовъ не испытываютъ потребности, обычно, только безнадежно ограниченные односторонніе люди. Искренняя благонамѣренность путемъ собесѣдованій съ людьми знающими то, что мы не знаемъ или знаемъ недостаточно точно, только удваиваетъ свои силы. Тонъ значитъ больше, чѣмъ слова. Хорошія манеры слагаются изъ ряда обоюдныхъ мелкихъ уступокъ.

Творческія силы выявляются не принужденіемъ, а **убѣжденіемъ каждаго** въ томъ, что его **личное** творчество, какъ бы скромно оно ни было, есть элементъ той культуры, коей мы призваны служить. Предъ нами одна лишь задача: чтобы все то, что мы дѣлаемъ, было на должной высотѣ.

Обществу хотѣлось бы сдѣлать много больше того, что удается дѣлать, испробовать новые пути и области **культурнаго** сближенія и сотрудничества. Многое еще остается желать,

къ многому должно стремиться. Тѣ достиженія, что уже имѣются, и тѣ цѣли, которыя стоятъ впереди, не оставляютъ мѣста какимъ либо сомнѣніямъ и опасеніямъ, что усилія въ области **культурнаго общественнаго творчества** «являются безплодными мечтами». Тѣхъ, кто силенъ духомъ, не могутъ и не должны смущать трудности и невязки, что остаются позади въ прошломъ и которыя неизбѣжно еще предстоятъ впереди. Достичь можно весьма многаго (порою по-началу кажущагося зачастую невѣроятнымъ) тамъ, гдѣ есть мечта, мысль, творческая воля, трудъ и энтузіазмъ.

Давнишняя мечта Общества Сѣверянъ превратить свою скромную Студію въ Лондонѣ въ «Домъ Русской Культуры». Правленіе надѣется, что въ будущемъ году, къ предстоящему десятилѣтію, мечта эта найдетъ свое осуществленіе. Общество надѣется, что оно будетъ въ состояніи подъ крышу «Дома Русской Культуры» не только перенести свою дѣятельность, но также съ притокомъ новыхъ силъ и средствъ осуществить, если не всѣ замыслы полностью и сразу, то главную и наиболѣе жизненную настоятельную часть ихъ. Общество всегда радо встрѣтить новыхъ сотрудниковъ, которые вѣрятъ въ русскую культуру, какъ источникъ силъ возрожденія и прогресса нашей Родины. Что либо специфическое въ смыслѣ партійныхъ политическихъ настроеній, уклоновъ или привилегій въ Обществѣ не находитъ мѣста. Здѣсь всѣ равны и равноправны, независимо отъ ихъ прошлаго и настоящаго общественнаго и матеріальнаго положенія. Единственное требованіе — умѣніе подчинить личное и партійное одному велительному началу благоразумія — любви къ Россіи и сознанію долга предъ нею. Общество стремится единеніемъ культурныхъ силъ сохранить ихъ для будущаго своей Родины. Общество ставитъ своей задачей борьбу всѣми силами противъ охватывающей на чужбинѣ многихъ изъ насъ апатіи и постепеннаго невольнаго отхожденія и забвенія нашихъ лучшихъ культурныхъ традицій.

«Домъ Русской Культуры», какъ завершеніе всѣхъ нашихъ усилій въ области общественнаго творчества, предполагаетъ прежде всего — **умѣніе жить**. Мы призваны овладѣть **искусствомъ жить**. Истина соціальной жизни только въ непрерывно развивающемся творчествѣ человѣческомъ. Обыкновенно люди только живутъ (сирѣчь, «существуютъ»), высшая же культура состоитъ въ томъ, что люди не только живутъ, но и **оправдываютъ** свою жизнь. По морали творчества и эволюціи совершенство не въ покорности и смиреніи, а въ непрерывной борьбѣ до послѣдняго издыханія противъ всего, что враждебно чувствамъ Правды и Красоты.

Я позволяю себѣ привести одно мудрое индусское изрѣченіе. Оно гласитъ: «когда ты рождался, то ты плакалъ, а всѣ

вокругъ тебя улыбались; постарайся прожить жизнь такъ, чтобы, когда наступитъ твой конецъ, всѣ вокругъ тебя плакали, а ты одинъ улыбался». Мнѣ кажется, что въ этомъ мудромъ изрѣченіи данъ ключъ къ постиженію величайшаго въ мірѣ искусства — **искусства жить.** Ключъ этотъ — **улыбка.** Улыбнитесь людямъ и люди улыбнутся вамъ! Улыбнитесь жизни и жизнь улыбнется вамъ!

Улыбнитесь **мечтамъ** вашего культурнаго творчества! Улыбнитесь всѣмъ и каждому, кто волею судебъ наряду съ вами призванъ не только чувствовать и исповѣдывать величіе нашей общей Культуры, но и творить новыя культурныя цѣнности въ духѣ идеаловъ и морали нашей общей Культуры. Улыбнитесь всѣмъ тѣмъ задачамъ, что стоятъ передъ вами и вѣрьте, что слѣдующій годъ отмѣтитъ значительно большія достиженія нашей общей работы! Ваша улыбка обезпечитъ вамъ лично и всѣмъ другимъ васъ окружающимъ возможность выявить лучшія силы души и мысли! Улыбка ваша обезпечитъ нужную намъ всѣмъ **солидарность** и успѣхъ въ дѣлѣ возрожденія нашей Родины на **здоровыхъ** моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ!

Эти слова, прозвучавшія въ Студіи Сѣверянъ въ Лондонѣ, несомнѣнно интересно слышать и за предѣлами Лондона всѣмъ русскимъ, движенія сердца и мысли коихъ направлены къ служенію нашей Родинѣ и ея Культурѣ.

Вл. Богдановичъ.

Подписчики.

Съ 25 января по 25 февраля на «Морской Журналъ» на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 49 и 50) Е. К. Трутовскій, Пловдивъ, 51) В. И. Юркевичъ, Парижъ, 52) В. Е. Звегинскій, Рабатъ, 53) А. С. Полушкинъ, Нью-Іоркъ, 54) О. Н. Штенгеръ, Парижъ, 55) Г. Н. Никитенко, Таматава, 56) В. П. Смирновъ, Букама, 57-59) черезъ Д. В. Никитина, Сеаттль, 60) Н. Д. Пилипенко, Джибель, 61) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 62) Е. К. Крафтъ, Градишка, 63) В. В. Вилькенъ, Веймаръ, 64) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Іоркъ, 65) В. П. Тарховъ, Бѣлградъ, 66) С. Н. Ворожейкинъ, Бизерта, 67 и 68) Союзъ Русск. Офиц. въ Тунисѣ, 69) Кружокъ б. воспит. Морского Корпуса и О. Г. К. въ Ліонѣ.

За тотъ же срокъ за 1934 годъ подписную плату внесли: 257) В. Е. Звегинскій, 258) Н. С. Запорожцевъ, Прага, 259) А. В. Зернинъ, Тунисъ и 260) О. Н. Юркевичъ, Словакія.

Подписную плату — 30 фр. фр. въ годъ — можно переводить или непосредственно М. С. Стахевичу по адресу: или черезъ морскія организаціи, или же при помощи отдѣльныхъ лицъ, указанныхъ въ №№ 76 и 77 журнала.

Мичманъ В. И. ТРЕГУБОВЪ Брисбанъ Австралія*)

Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28' ботикѣ „Sampan".

Въ іюлѣ 1925 г. въ Манилу изъ Шанхая пришла маленькая шлюпочка съ двумя нѣмцами. Газеты раздули событіе и почти у всѣхъ только и разговора было объ этомъ. Я въ то время былъ въ Манилѣ и пошелъ посмотрѣть на эту диковинку. Познакомился съ нѣмцемъ и сталъ часто бывать у него. Нѣмецъ говорилъ мнѣ, что хочетъ идти дальше въ Австралію. Во время одного изъ посѣщеній меня осѣнила мысль пойти въ это интересное плаваніе. Когда нѣмецъ узналъ, что я — русскій морской офицеръ, то сразу же предложилъ мнѣ быть его компаньономъ-соплавателемъ. Онъ мнѣ разсказалъ о себѣ. Его имя — Отто Праль (Otto Prahl). Во время войны онъ плавалъ въ Германскомъ Императорскомъ Флотѣ, а послѣ войны — помощникомъ капитана на коммерческихъ пароходахъ на Востокѣ. Когда въ 1924–25 г.г. въ Китаѣ (а слѣдовательно и въ Шанхаѣ, на который онъ базировался) начались преслѣдованія и оскорбленія бѣлыхъ китайцами, онъ лишился работы и, не найдя новой, рѣшилъ совершить переходъ изъ Шанхая на Манилу на шлюпкѣ. Купивъ, по его мнѣнію, подходящую и вооруживъ ее собственнымъ образомъ, онъ создалъ шлюпку, которая вполнѣ оправдала его ожиданія. Онъ покрылъ всю шлюпку палубой—получилась удобная и водонепроницаемая каютка, свободно вмѣщающая трехъ человѣкъ; были устроены двѣ койки по бортамъ правда узкія, но довольно удобныя для спанья.

Мы назвали нашу шлюпку „Sampan", что по китайски означаетъ трехдосковая, т. е. „маленькая лодка". „Sampan" былъ передѣланъ изъ обыкновенной пароходной шлюпки вельботнаго типа. Длина его—28 фут., ширина — 6,5 ф. и глубина — 2,5 фут. Въ Манилѣ, по моей идеѣ, къ шлюпкѣ былъ придѣланъ киль — простую 2.5 ф. доску прикрѣпили къ килю и тѣмъ сдѣлали шлюпку болѣе устойчивой и мореходной. Шлюпка наша имѣла слѣд. паруса: 2 кливера, триссель, топсель и большой квадратный фокъ.

Третьимъ лицомъ, соблазнившимся интереснымъ путешествіемъ, былъ американецъ по имени Эдуардъ Клементсъ (Eduard Clements). Онъ ранѣе служилъ въ американской артиллеріи на одномъ изъ многочисленныхъ острововъ. Былъ онъ совершенный профанъ въ морскомъ дѣлѣ, но за то обладалъ удивительной мускулатурой и огромной силой, что было для насъ весьма цѣнно при поднятіи тяжестей и парусовъ.

На „военномъ совѣтѣ" было рѣшено идти въ походъ 9 сентября 1925 года. Путь нашъ былъ намѣченъ слѣдующій: портъ Илоило на островѣ Негросъ, портъ Цебу на остр. того же названія, портъ Замбоанга на остр. Мунганао и т. д.

---

*) *Авторъ настоящей статьи — мичманъ Владиміръ Ивановичъ Трегубовъ — участникъ Корниловскаго похода — „мичманъ съ серьгой" — въ настоящее время сильно боленъ, и лежитъ въ госпиталѣ въ Южномъ Брисбанѣ, въ Австраліи. Очень прошу друзей Владиміра Ивановича, его однокашниковъ, сослуживцевъ, со-походниковъ, наконецъ просто знакомыхъ, оказать В. И. хоть немножко вниманія. Это вниманіе можетъ быть выражено какъ письмами, такъ и посылкой денегъ, ибо у В. И. туберкулезъ, ему необходимо усиленное питаніе, а денегъ совершенно нѣтъ. Адресъ В. И.* Diamantina Hospital, Sth. Brisbane, Queensland, Australia.

Мих. Стахевичъ.

9 сентября мы начали походъ. Былъ свѣжій Нордъ-Остъ и большая зыбь. На вахтѣ отъ 8 час. до 12 час. на рулѣ сидѣлъ янки. Зыбью вырвало румпель изъ рукъ американца, руль сорвало съ петель и не успѣли мы придти въ себя какъ руль съ румпелемъ остались позади. Странно — они пошли ко дну на нашихъ глазахъ; позднѣе мы выявили причину этой для насъ катастрофы: руль былъ сдѣланъ изъ тяжелаго китайскаго краснаго дерева, которое не плаваетъ, а тонетъ. Минута оцѣпенѣнія прошла—я схватилъ первую попавшуюся подъ руку доску и, управляя ею, направилъ лодку къ берегу, гдѣ и отдали якорь.

На другой день сдѣлали изъ ящика руль и направились въ портъ Илоило. На переходъ потребовалось цѣлыхъ 10 дней, т. к. много времени отняли наши стоянки у красивыхъ маленькихъ островковъ, гдѣ мы купались, грѣлись на солнцѣ. Вообще мы не торопились, а дѣлали что хотѣли.

19 сентября благополучно пришли въ Илоило, подошли къ одной изъ пристаней и ошвартовались. Нѣмецъ ушелъ къ нѣмцамъ, американецъ—къ американцамъ, и только я, не имѣющихъ ни друзей, ни знакомыхъ, остался на шлюпкѣ. Стоянкой въ Илоило воспользовались чтобы сдѣлать на заводѣ настоящій руль.

Черезъ недѣлю вышли изъ Илоило и пошли на островъ Цебу. Пробыли въ морѣ около недѣли и вошли въ портъ Цебу. Опять — фуроръ и шумъ о нашемъ храбромъ, дерзкомъ плаваніи. Опять представительницы прекраснаго пола—черныя и бѣлыя—приходятъ смотрѣть на насъ—героевъ. Опять нѣмцы и американцы поздравляютъ Отто Праля и Эдуарда Клементса... И опять — ни одного русскаго и я — въ одиночествѣ.

Въ Цебу стояли три дня и пошли въ портъ Замбоанга на остр. Мунгауао. По пути—масса прекрасныхъ островковъ у которыхъ мы останавливались, охотились, купались, стрѣляли птицъ и жарили ихъ на угляхъ. Въ этотъ переходъ чуть не погибли. Случилось это въ открытомъ морѣ и былъ бы конецъ намъ и нашему плаванію. Я и нѣмецъ были въ каютѣ. Американецъ — на рулѣ. Внезапно налетѣлъ сильный шквалъ съ дождемъ, положилъ нашъ ботъ на боотъ, вода хлынула черезъ бортъ. Американецъ растерялся—не зналъ что дѣлать, не привелъ ботъ къ вѣтру, не раздернулъ шкотовъ. Черезъ мгновенье ботъ перевернулся вверхъ килемъ, мы очутились подъ водой и, помятуя объ акулахъ, сейчасъ же залѣзли на киль. Что дѣлать? До ближайшаго островка—мили двѣ и къ нашему ужасу мы увидѣли, что теченіе относитъ насъ отъ острова. Было утро и съ острововъ черные могли наблюдать наше крушеніе, но ни одинъ не пожелалъ подать намъ помощь. Болѣе девяти часовъ провели мы на килѣ нашего бота. Поцарапались, порѣзались — начали терять надежду на спасеніе. И только къ вечеру насъ снесло къ острову въ Зюйдъ-Зюйдъ-Вестовомъ направленіи. До острова оставалось около 200 фут. Надо было принимать героическія мѣры. Я нырнулъ подъ шлюпку, нашелъ конецъ отъ талей, идущихъ отъ гафеля къ топу мачты. Это была не легкая работа подъ водой! Получивъ конецъ, мои сплаватели и я, сидя на килѣ, начали выбирать его и выбрали сколько возможно такъ, что блоки сошлись, но за то мы имѣли до 50 фут. свободнаго конца. Я нырнулъ подъ воду еще разъ и изъ каюты досталъ бухту тонкаго троса. Съ этимъ тросомъ, привязаннымъ вокругъ шеи, я поплылъ къ берегу съ американцемъ; нѣмецъ остался на шлюпкѣ. Наше счастье—насъ не увидѣли акулы. Благополучно выйдя на берегъ, мы съ американцемъ начали тянуть ботъ и когда онъ подошелъ къ берегу, то обоюдными усиліями дали боту естественное положеніе. „Тогда считать мы стели раны", считать — что мы потеряли. Потеряли якорь и канатъ 30 саж. длинны, всю картошку—около 200 фунтовъ, ибо она стояла въ ящикѣ на палубѣ; потеряли 50 яицъ; 7 куръ сдохло подъ водой; потеряли примусъ, тарелки, ножи и вилки, которыя лежали на палубѣ послѣ завтрака. Всѣ остальныя вещи были, конечно, мокры—хоть выжимай. Три дня мы оставались на этомъ островѣ просушивая, чина и приводя въ порядокъ все и вся. 27 октября 1925 года прибыли мы въ портъ Замбоанга.

25 октября—день морского праздника въ американскомъ флотѣ, когда каждый имѣетъ право войти на любой военный корабль и осматривать его сколько угодно. Я одѣлся въ „первый срокъ" и пошелъ на американскій крейсеръ, имѣя желаніе познакомиться съ офицерами крейсера. Встрѣтивъ одного изъ офицеровъ на палубѣ, я началъ съ нимъ разговаривать. Разсказалъ ему о нашемъ походѣ на „Сампанѣ" — онъ выслушалъ внимательно, но остался попрежнему вѣжливъ и услужливъ, не выразивъ большого удивленія. Я сказалъ ему, что я офицеръ Императорскаго Россійскаго флота — онъ остался такимъ же какъ и раньше. Тогда я досталъ свое удостовѣреніе о службѣ въ Сибирской флотиліи, подписанное к-а. Старкомъ съ печатями, двухглавымъ орломъ и съ фотографіей. Американецъ долго смотрѣлъ на удостовѣреніе, на карточку, на меня и вдругъ какая то метаморфоза произошла съ нимъ: онъ схватилъ меня за руку, долго трясъ ее и пригласилъ въ каютъ-компанію. Когда мы спустились внизъ—въ каютъ-компаніи сидѣло четыре офицера. Мой офицеръ обратился къ нимъ: — „Господа, разрѣшите мнѣ представить вамъ русскаго морского офицера, офицера Россійскаго Императорскаго флота". Сидѣвшіе вскочили какъ одинъ, крѣпко пожали мнѣ руку, усадили меня за столъ, стали угощать чаемъ, сладостями. Долго мы разговаривали съ ними и о большевикахъ и о моемъ плаваніи на „Сампанѣ".

Передъ разставаніемъ подарили они мнѣ массу морскихъ картъ отъ Замбоанга до Австраліи, массу тросовъ всякой толщины и длины, парусину, провизіи въ банкахъ, ветчины и много другихъ вкусныхъ вещей, отъ которыхъ я уже отвыкъ. Всѣ пошли меня провожать до „Сампани", которая стояла у той же пристани шагахъ въ 200-хъ. Шесть матросовъ несли за нами подарки. Офицеры просили меня писать имъ въ Америку черезъ Главный Морской Штабъ. 7 — 8 визитныхъ карточекъ съ ихъ именами и чинами лежали у меня въ карманѣ. Въ ту же ночь крейсеръ ушелъ въ Америку. Гдѣ вы—мои Замбоангскіе друзья, за время нашей мимолетной встрѣчи оказавшіе столько милаго вниманія своему собрату по оружію?

Мы простояли въ Замбоангѣ до 2 ноября, когда снялись со швартовъ и пошли на Зулусскій архипелагъ. Портъ Іоло былъ мѣстомъ къ которому мы стремились. Ничего особеннаго не произошло за время этого перехода. Только благодаря противному вѣтру мы проболтались въ морѣ вмѣсто 1—2 сутокъ цѣлую недѣлю. Въ бухту вошли въ полный штиль—пришлось шестами толкать шлюпку къ пристани. Черные уже разнесли вѣсть о нашемъ приходѣ и вскорѣ наша шлюпка стала мѣстомъ паломничества. Слухи дошли и до Султана. Къ намъ прибылъ адъютантъ Султана и сказалъ, что Его Величество придетъ на пристань, чтобы посмотрѣть на удивительныхъ бѣлыхъ мореплавателей. Адъютантъ Султана оказался симпатичнымъ американцемъ:— офицеромъ въ чинѣ капитана. Очень тоннымъ и вѣжливымъ янки. Мы срочно устроили „приборку по субботнему расписанію", надраили свой корабликъ, одѣлись во все чистое. 10 ноября послѣ 5-ти часовъ дня Его Величество Султанъ съ помпой и трескомъ, подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи свиты и знакомаго намъ адъютанта, прибылъ на пристань. Мы его встрѣчали торжественно. Одѣтъ онъ былъ умопомрачительно: въ полной парадной формѣ, а именно: сюртукъ съ эполетами самой фантастической формы, съ орденами самыхъ невѣроятныхъ калибровъ, узоровъ и цвѣтовъ, въ трехуголкѣ, обложенной черезъ-чуръ большимъ количествомъ золота, въ сандаліяхъ на босу ногу и... безъ штановъ! Его воля — онъ могъ одѣваться какъ ему нравилось, вѣдь онъ былъ въ своемъ Отечествѣ и былъ онъ—Султаномъ.

Каждому изъ насъ онъ пожалъ руку, и на ломанномъ англійскомъ языкѣ началъ разспрашивать объ обстоятельствахъ нашего плаванія. Пробылъ Султанъ на шлюпкѣ минутъ 10, и уходя пожелалъ намъ успѣха и всего хорошаго. На другой день пришелъ адъютантъ, и отъ имени Его Величества Султана пригласилъ насъ во дворецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мичманъ **В. Трегубовъ.**

125-лѣтіе Гвардейскаго Экипажа.

16 февраля сего года исполнилось 125 лѣтъ со дня сформированія Гвардейскаго Экипажа.

Высочайшее повелѣніе того времени было редактировано такъ :

„Изъ командъ Придворныхъ Гребцовъ и Яхтъ, и добавленіемъ гребцовъ Адмиральскихъ и Капитанскихъ катеровъ и отличнѣйшихъ чиновъ судовыхъ командъ С.-Петербургскаго и Кронштадтскаго портовъ и Черноморскаго флота, сформировать 4-хъ ротный Гвардейскій Экипажъ (въ составѣ 434 чел.)".

Какъ извѣстно, Гвардейскій Экипажъ начинаетъ свою исторію съ 1710 г., когда были учреждены Великимъ Преобразователемъ Россіи Команда Гребцовъ и Команда Придворныхъ яхтъ. Первое же упоминаніе о Царскихъ гребцахъ относится къ 21 Марту 1700 г., при посылкѣ 10 человѣкъ изъ Москвы въ г. Воронежъ, гдѣ тогда строился Азовскій флотъ.

Краткая же исторія собственно Гвардейскаго Экипажа представляется въ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ **Памятки Гвардейскаго Экипажа**, составленной и изданной въ 1930 г. въ Парижѣ генералъ-маіоромъ Гвардейскаго Экипажа Н. Ф. Фогелемъ, однимъ изъ старѣйшихъ и глубокоуважаемыхъ офицеровъ экипажа.

Участіе въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля.

Въ **1812** г., Марта 12, экипажъ выступилъ изъ С.-Петербурга въ составѣ 6 ротъ въ отрядѣ г.-м. Бистрома съ Л.-Гв. Егерскимъ и Финляндскимъ полками. Въ сраженіи подъ Бородинымъ охотники гвардейскаго экипажа, который находился въ резервѣ гвардейскаго корпуса, уничтожили мостъ черезъ р. Кологу на большой дорогѣ изъ Бородина, и тѣмъ остановили наступленіе Вице-Короля Италійскаго.

Въ слѣдующемъ **1813** г., съ Февраля мѣсяца, экипажъ былъ въ походахъ, отличился подъ Бауценомъ, заслуживъ Высочайшее одобреніе Государя. Въ Августѣ отличился при Кульмѣ, заслуживъ желѣзные кресты, каковой знакъ въ 1910 г. и былъ избранъ какъ юбилейный въ память 200-лѣтія существованія экипажа. Въ Октябрѣ экипажъ былъ занятъ устройствомъ переправы на притокахъ р. Плейсы при Лейпцигѣ.

Въ **1814** году экипажъ поступилъ въ число резервныхъ войскъ Главной Арміи Барклая де Толли, и участвовалъ во всѣхъ наступательныхъ ея движеніяхъ, торжественно вступивъ 19 Марта въ Парижъ, и занявъ квартиры въ Вавилонскихъ казармахъ (Fauborg St. Germain). 18 Іюля возвратился на Кронштадскій рейдъ, и 30 Іюля торжественно вступилъ въ С.-Петербургъ.

Зав. строев. частью Фл. ад. кап. 2 р. С. С. Фабрицкій.

Ком. Гв. Эк. Свиты Его Величества к-адм. графъ Н. М. Толстой

Ассистенты при знамени

ст. лейт. Н. П. Саблинъ 2-й

лейтенантъ Н. В. Саблинъ 3-й

Адъютантъ лейт. баронъ Л. Э. Остенъ Сакенъ.

200-лѣтіе Гвардейскаго экипажа.

Парадъ 10 Мая 1910 г. въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ.

Августѣйшіе Шефы Гвардейскаго Экипажа

Генералъ-Адмиралъ Е. И. В. Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
(съ 1831 по 1892 г. г.).
Родился 9 сент. 1827 г. † 13 янв. 1892 г.

Е. И. В. Государыня Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА
(съ 1892 по 1928 г. г.).
Родилась 14 ноября 1847 г. † 30 сент. 1928 г.

Въ **1828** г. Апрѣля 1, экипажъ выступилъ изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ Л.-Гв. Саперномъ баталіономъ, въ Іюнѣ въ Сатуновѣ переправился черезъ Дунай. Въ Августѣ прибылъ въ Варну, и распредѣленъ на суда Черноморскаго флота подъ начальствомъ своего командира, к.-а. Беллингсгаузена, который поднялъ флагъ на 101 пуш. кораблѣ „Парижъ". 4 роты экипажа вошли въ составъ дессанта, и были высажены съ гребныхъ судовъ на берегъ между Галатой и Константинопольской дорогой. Послѣ сдачи Варны двѣ роты вошли въ составъ экипажа корабля „Марія", на которомъ 2 Октября Императоръ Николай I отправился въ Одессу. Послѣ чего экипажъ былъ собранъ въ Севастополѣ, и здѣсь командиръ экипажа поднялъ свой флагъ опять на 101 пуш. кораблѣ „Парижъ".

Въ слѣдующемъ году экипажъ крейсировалъ у береговъ Румеліи. Въ Маѣ мѣсяцѣ передъ Босфоромъ. Участвовалъ во взятіи крѣпостей: Мессемврія, Ахіоло, Инады и Мидіи. Зимовалъ въ Адріанополѣ, и въ Іюлѣ 1830 г. прибылъ въ С.-Петербургъ.

Въ **1831** г. 6 рота была отправлена въ Царство Польское, гдѣ флигель-адъютантомъ Римскимъ-Корсаковымъ былъ сформированъ партизанскій отрядъ, имѣвшій нѣсколько встрѣчъ съ непріятелемъ. Въ Августѣ рота уничтожила переправу польскаго генерала Паца, участвовала въ штурмахъ Воли и Варшавы, и въ Іюлѣ 1832 г. возвратилась въ С.-Петербургъ.

Въ **1849** г. экипажъ былъ въ Венгерскомъ походѣ.

Въ **1854** г. гв. эк. былъ посаженъ на 84 пуш. корабль „Лефортъ", и въ теченіи всей навигаціи находился на маломъ кронштадтскомъ рейдѣ для защиты крѣпости отъ Англо-Французскаго флота.

И въ **1855** г. экипажъ находился въ кампаніи на сѣверномъ фарватерѣ Кронштадта для наблюденія за непріятельской эскадрой, и принималъ участіе въ перестрѣлкахъ, вызвавъ однажды погоню одного фрегата и двухъ пароходовъ за нѣсколькими вооруженными лодками.

Въ **1863** г. отъ экипажа была отправлена сборная рота для усмиренія польскаго мятежа.

Въ **1877** г., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, тамъ находились двѣ роты (лейт. Дубасова и Скрыдлова), выступившія изъ Петербурга въ концѣ 1876 г.

Въ маѣ **1877** г. прибыла рота лейт. Палтова. Роты эти принимали дѣятельное участіе въ уничтоженіи непріятельскихъ броненосцевъ, въ заложеніи минъ по Дунаю, и также въ переправѣ войскъ за Дунай. Въ Октябрѣ роты были командированы въ Петрошаны для устройства Батинской переправы.

Въ **1878** г. экипажъ выступилъ за Балканы въ С.-Стефано, часть же его поступила въ составъ Морскихъ командъ Рущукскаго Отряда для переправы отъ Рущука на пристань Смарды, близъ Журжева. Въ Іюнѣ всѣ чины экипажа возвратились въ С.-Петербургъ.

Въ **1900** и **1901** г.г. отъ Гв. эк. принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ при взятіи фортовъ Таку—лейт. графъ

Капнистъ и около роты (судовой) нижнихъ чиновъ. При взятіи крѣпости Бейтана—лейт. Левшинъ, и при освобожденіи католической миссіи и въ дѣлѣ при дер. Эльгинъ кіа дзе—лейт. Мальцевъ со 120 нижними чинами.

Позже въ томъ же году отличился кап. 2. р. Виноградскій въ отрядѣ ген. Церпитскаго въ Южной Манджуріи.

Въ **1904—1905** г.г., во время Русско-Японской войны, отъ гвард. экипажа участвовали въ бояхъ: въ 1904 году, 31 Марта Е. И. В. флиг. ад. кап. 2 р. Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ на бр. „Петропавловскъ", у Портъ Артура, въ день гибели командующаго эскадрой адм. Макарова. На томъ же броненосцѣ погибли лейт. Лодыгинъ и Кубе и одинъ матросъ. На артурской эскадрѣ лейт. Тимиревъ и кап. 2 р. П. Трухачевъ. въ Портъ Артурѣ, и к. 2 р. Виноградскій у Портъ Артура, у Гензана и въ крейсерствѣ въ Японскомъ морѣ.

Въ **1905** г., Мая 14, въ бою у ост. Цусима, въ составѣ 2-й Тихо-Океанской эскадры участвовали на броненосцѣ „Императоръ Александръ III" 19 офицеровъ, 11 кондукторовъ и 793 нижнихъ чина—всѣ они погибли. На крейсерѣ „Адмиралъ Нахимовъ" состояло 134 нижнихъ чина, на „Уралѣ" 7 нижнихъ чиновъ, на „Громобоѣ" и „Изумрудѣ" по одному офицеру.

Въ Великую войну баталіонъ экипажа былъ на сухопутномъ фронтѣ, на морѣ же сражались крейсеръ „Олегъ", эск. миноносцы „Войсковой" и „Украина", равно какъ и въ Финляндіи, на озерахъ Сатакундской системы и въ Або-Аландскихъ шкерахъ находилась Сатакундская флотилія изъ командъ почти исключительно императорскихъ яхтъ гвардейскаго экипажа.

Гвардейскій экипажъ имѣлъ честь и счастье имѣть Шефами Вел. Кн. Константина Николаевича (съ 1831 по 1892 г.) и Государыню Импер. Марію Феодоровну (съ 1892 по 1928 г.).

Въ его спискахъ состояли Высочайшія Особы:

Императоръ Александръ II, Императоръ Александръ III, Императоръ Николай II, Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, Вел. Кн. Алексѣй Александровичъ, Николай Константиновичъ, Цесаревичъ Николай Алесандровичъ, Вел. Кн. Вячеславъ Константиновичъ, Михаилъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ и Александръ Михайловичъ, бывшій и Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Объединенія Гв. Экипажа.

Въ спискахъ Экипажа состоитъ въ настоящее время Его Императорское Величество Государь Императоръ Кириллъ Владиміровичъ, являющійся и командиромъ его и старшимъ членомъ объединенія, а также Его Высочество Князь Никита Александровичъ.

По послѣднему дореволюціонному списку, поправленному по 11 Апрѣля 1916 г., въ Гвардейскомъ Экипажѣ состояло 112 офицерскихъ чиновъ, отъ Адмирала, Генералъ Адъютанта К. Д. Нилова до подпоручика по адмиралтейству В. В. Гаврилова.

Въ объединеніи же Экипажа, ко дню настоящей замѣтки, состоитъ въ зарубежьи 47 офицеровъ, находящихся въ различныхъ странахъ всего свѣта.

Бухарестъ. Выборку сдѣлалъ **Н. Саблинъ 3-ій**

Журналы
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

№ 33. 16 ноября 1934 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Тайный Совѣтникъ Радковичъ (2), инж.-мех. Генералъ-Маіоръ Федоровъ (1), Капитанъ 1 ранга Зеленой (3), Капитанъ 1 ранга Соловьевъ (1).

Слушали: Письма съ мѣстъ и поздравленія (Харбинскій Морской Кружокъ, Общество бывш. морскихъ офицеровъ въ Нью-Іоркѣ, Копенгагенъ, Алжиръ и Гельсингфорсъ).

Подлинный за надлежащими подписями.

№ 34. 21 декабря 1934 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Капитанъ 1 ранга Казиміровъ (3), Капитанъ 1 ранга Соловьевъ (2).

1) Согласно параграфа 20 Устава ВОМО, составлена по жребію Повѣрочная комиссія, въ которую вошли: Тайный Совѣтникъ Радковичъ, Капитанъ 2 ранга Пилипенко и Капитанъ 1 ранга Соловьевъ — членами, Контръ-Адмиралъ Посоховъ — запаснымъ членомъ.

2) Слушали: Письмо Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско.

Подлинный за надлежащими подписями.

№ 35. 18 января 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (1), Контръ-Адмиралы Погуляевъ (1), Посоховъ, Бутаковъ (3), Капитаны 1 ранга Зеленой (3), Казиміровъ (3), Соловьевъ (1) и Капитанъ 2 ранга Пилипенко.

Слушали: Письма съ мѣстъ и поздравленія (отъ Морскихъ организацій Нью-Іорка, Бѣлграда, Копенгагена и Санъ-Франциско). Къ послѣднему приложенъ первый номеръ выпускаемаго Каютъ-Компаніей въ Санъ-Франциско журнала «Вахтенный Журналъ», который разсылается всѣмъ морскимъ организаціямъ. Совѣтъ Старѣйшинъ привѣтствовалъ этотъ добрый починъ и выразилъ Каютъ-Компаніи свои наилучшія пожеланія дальнѣйшаго успѣха.

Подлинный за надлежащими подписями.

№ 36. 15 февраля 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (1), Инж.-Мех. Генералъ-Маіоръ Федоровъ (3), Капитаны 1 ранга Казиміровъ (3), Соловьевъ (2).

1) Предсѣдатель, открывая собраніе, выразилъ свое глубокое огорченіе, что Совѣтъ потерялъ одного изъ своихъ членовъ: Контръ-Адмирала С. А. Посохова, котораго вся длительная служба во Флотѣ являлась непрерывной цѣпью честнаго, добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, къ долгу службы. Такой строгій начальникъ, какъ З. П. Рожественскій, подъ командою котораго С. А. служилъ на клиперѣ «Крейсеръ», въ дальнемъ плаваніи, высоко цѣнилъ покойнаго и, будучи Начальникомъ 2-й Тихоокеанской эскадры, при посѣщеніи крейсера «Олегъ», гдѣ С. А. былъ старшимъ офицеромъ, выражалъ ему свое исключительное вниманіе и расположеніе. Живя въ эмиграціи, будучи избранъ въ старшины Парижской Каютъ-Компаніи, С. А. съ полной готовностью отзывался на обращеніе бѣдствовавшихъ и всѣми зависящими отъ него мѣрами стремился притти на помощь впавшимъ въ нужду и въ тяжелыя условія жизни. Въ заключеніе Предсѣдатель предложилъ почтить память этого честнаго моряка, этого человѣка съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ къ бѣдствіямъ другихъ.

Совѣтъ почтилъ память покойнаго Контръ-Адмирала С. А. Посохова вставаніемъ.

2) Слушали: Отчетъ Повѣрочной Комиссіи о провѣркѣ отчетности за истекшій 1934 годъ.

Постановили: Отчетъ утвердить и препроводить для напечатанія въ «Морской Журналъ».

3) Слушали: Внесенное редакторомъ «Морского Журнала» предложеніе о составленіи общаго списка чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, находящихся въ эмиграціи.

Постановили: Выразить согласіе по существу вопроса и сообщить редактору «Морского Журнала» подробности обсужденія письмомъ.

4) Слушали: Письма съ мѣстъ (Шанхай, Бѣлградъ).

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи
о денежныхъ суммахъ ВОМО за 1934 годъ.

Приходъ.			фр. фр.
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1934 г. (см. „М. Ж.“ № 74)			**784.70**
Поступили взносы отъ организацій согласно § 25 устава ВОМО:			
12 января отъ	Бейрутской Каютъ-Компаніи	на 1934 г.	25.—
24 „ „	Группы Русск. Морск. Офиц. въ Даніи	„ 1934 г.	25.—
3 апрѣля „	Каютъ-Компаніи въ г. Шанхаѣ	за 1933 г.	101.50
20 „ „	Харбинскаго Морского Кружка	на 1934 г.	29.50
21 „ „	Каютъ-Компаніи въ Прагѣ		32.—
2 іюня „	О-ва б. Русск. Морск. Офиц. въ Америкѣ		132.—
31 декабря „	Каютъ-Компаніи въ г. Сеаттлѣ	на 1935 г.	14.75
31 „ „	Парижскаго Морского Собранія	за 1934 г.	100.—
31 „ „	Бельгійскаго Морского Объединенія	„ 1934 г.	100.—
Всего поступившія суммы, вмѣстѣ съ наличными, имѣвшимися къ 1 января 1934 года, даютъ			1344.45
Расходъ за 1934 годъ			1103.30
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1935 года			**241.15**

Расходъ:	фр. фр.
Подписка на „Морск. Журн.“ для Ген. Секр. на 1934 и 1935 гг.	60.—
Переведено Редакціи „Морского Журнала“ въ теченіе 1934 г. ва печатаніе отдѣла Совѣта Старѣйшинъ ВОМО	499.80
3 марта уплатили за панихиду по Вел. Князѣ Александрѣ Михайловичѣ, протоіереѣ Георгіи Спасскомъ, адмираламъ Григоровичѣ, Князевѣ, Бостремъ, кап. 1 ранга Городыскомъ и кап. 2 р. Невяровскомъ, Шварцъ	123.80
Выдано пособіе вдовѣ адмирала	200.—
Почтово-канцелярскіе расходы за 1934 годъ	219.70
Всего израсходовано въ 1934 году	**1103.30**

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссіи ген.-м. **Федоровъ.**

Члены: кап. 1 р. **Казиміровъ.**

кап. 1 р. **Б. Соловьевъ.**

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи о состояніи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи имени генералъ-адъютанта адмирала И. К. Григоровича при ВОМО за 1934 годъ.

Приходъ.	фр.	фр.
Наличіе къ 1 января 1934 г. (см. „Морской Журналъ“ за февраль 1934 г. № 74) состояло изъ:		
Четырехъ облигацій Crédit National съ выигрышами, текущаго счета въ банкѣ на сумму	612.99	
Наличными въ кассѣ	51.20	
Всего:		664.19
Пожертвованій за 1934 годъ въ Кассу не поступало.		
Расходъ за 1934 годъ		51.20
Итого:		612.99
Итого въ остаткѣ къ 1 января 1935 года сумма, состоящая на текущемъ счету въ банкѣ и достигшая (въ теченіе года), согласно письма банка (вмѣсто 612 фр. 99 см.)		702.32
и четыре вышеуказанныя облигаціи, хранящіяся въ этомъ банкѣ.		

Расходъ:	фр.	фр.
3 марта заплатили за панихиду по Вел. Князѣ Александрѣ Михайловичѣ, протоіереѣ Георгіи Спасскомъ, адмиралъ Григоровичѣ, Князевѣ, Бостремъ, кап. 1 ранга Городыскомъ, кап. 2 р. Невяровскомъ и Шварцъ		51.20
Расходъ:		51.20

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссіи ген.-м. **Федоровъ.**

Члены: кап. 1 р. **Казиміровъ.**

кап. 1 р. **Б. Соловьевъ.**

Изъ жизни морскихъ организацій.

15-лѣтнюю годовщину со дня трагической смерти Верховнаго Правителя Россіи Адмирала Александра Васильевича Колчака всѣ морскія организаціи отмѣтили панихидами, а нѣкоторыя — торжественными засѣданіями. Панихиды были отслужены: въ Парижѣ, Бѣлградѣ, Нью-Іоркѣ, Прагѣ, Берлинѣ и др. городахъ.

— Бѣлградское Морское Объединеніе и Военно-Морской Союзъ отмѣтили торжественной панихидой 10 февраля. Панихиду служилъ Преосвященный Анастасій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій соборне съ сонмомъ русскаго митрофорнаго духовенства. Кромѣ чиновъ Морского Вѣдомства присутствовали б. посланникъ г. Штрандманъ, военный агентъ ген. шт. полк. Базаревичъ, Начальникъ Югославянскаго Военно-Географическаго Института дивиз. генералъ Бошковичъ и др. и масса молящихся, переполнившихъ церковь.

— Въ Харбинѣ состоялось торжественное собраніе, на которомъ основной докладъ сдѣлалъ ст. л. **К. И. Подольскій**.

— На годичномъ общемъ собраніи Брненскаго Отдѣла морского кружка «Звено» было выбрано на 1935 годъ Правленіе въ составѣ: предсѣдатель — кор. гард. Н. П. Гіацинтовъ, секретарь — ох. флота М. Г. Бутаковъ, Ревизіонная Комиссія — коргарды: Адрашевъ, Р. А. Калюжный и Успенскій и Судъ Чести — коргарды: К. Н. Какоулинъ, П. Э. Саноцкій и Г. Я. Торинъ.

— 11 января состоялась очередная встрѣча-обѣдъ чиновъ В.-Морского Союза и желающихъ морскихъ офицеровъ. Присутствовавшихъ около 40 человѣкъ.

— 20 января въ Парижѣ была устроена К.-Компаніей и Морскимъ Собраніемъ, въ особнякѣ гр. Бенуа д'Аза, елка для дѣтей и встрѣча для взаимныхъ новогоднихъ поздравленій. Присутствовали почти всѣ адмиралы и многіе изъ чиновъ флота съ семьями.

— 1 февраля состоялась очередная встрѣча-обѣдъ чиновъ В.-Морского Союза и желающихъ моряковъ. Присутствовало около сорока человѣкъ. Такія встрѣчи будутъ происходить ежемѣсячно, въ первую пятницу каждаго мѣсяца. Желающіе могутъ обѣдать, или только пить чай, или, наконецъ, просто присутствовать на этихъ встрѣчахъ.

— 16 февраля, въ субботу, состоялась вечеринка К.-Компаніи въ особнякѣ гр. Бенуа д'Аза.

— Принцъ Георгій Греческій, занесенный въ списки Русскаго Флота въ чинѣ адмирала и состоящій нынѣ почетнымъ предсѣдателемъ К.-Компаніи въ Парижѣ, пригласилъ адми-

рала Кедрова и к1р. Дмитріева съ супругами на обѣдъ, въ субботу 9 февраля, въ своемъ особнякѣ въ Парижѣ.

Выпуску 1905 года.

Проживающіе въ Эстоніи офицеры выпуска 1905 года изъ Морского Корпуса поздравляютъ своихъ товарищей съ тридцатилѣтіемъ со дня производства 21 февраля — 6 марта и шлютъ имъ свои самыя лучшія пожеланія.

Николай **Рогге**, Владиміръ **Гернетъ**, Александръ **Левицкій**, Николай **Павлиновъ**.

— Въ день тридцатилѣтія нашего производства вспоминаемъ своихъ однокашниковъ и шлемъ имъ нашъ сердечный привѣтъ и горячее пожеланіе отпраздновать нашъ слѣдующій юбилей всѣмъ вмѣстѣ на Родинѣ подъ сѣнью всѣмъ намъ дорогого Андреевскаго флага.

21 февраля — 6 марта 1935 г.

Инж.-мех. кап. 2 р. баронъ Э. Н. **Таубе**.
Инж.-мех. кап. 2 р. Г. **Ремеръ**.

— Кап. 2 р. **Максиміанъ Оскаровичъ фонъ Кубе** проситъ гг. командировъ и офицеровъ судовъ, вошедшихъ въ Великую и Гражданскую войны въ составъ военнаго флота по мобилизаціи, или конфискованныхъ, взятыхъ у непріятеля и т. п., сообщить ему по указанному ниже адресу (для завершенія начатой имъ работы по возстановленію списка русскихъ военныхъ судовъ) данныя такихъ судовъ, по слѣд. схемѣ: 1) имя военное и до вхожденія въ военный флотъ, 2) тоннажъ, размѣры, ходъ, сила машинъ, число котловъ, 3) типъ судна (напр., сѣтевой заградитель — бывшій пассажирскій пароходъ), 4) вооруженіе и 5) конечную судьбу (напр., погибъ тамъ то, проданъ, возвращенъ владѣльцу, переданъ такому то государству и т. п.).

До настоящаго времени въ «картотекѣ судовъ» имѣется уже 386 именъ на 589 карточкахъ — есть имена, повторяющіяся по 4-5 разъ, а имя «Михаилъ» — даже 8 разъ. Кромѣ этихъ 386 обработанныхъ именъ, имѣется еще до 250 именъ необработанныхъ. Наиболѣе освѣщена эпоха 60-хъ годовъ, потомъ слѣдуетъ Петровскій періодъ. Наиболѣе слабо представлена Великая война и добровольческій періодъ, по которымъ М. О. и проситъ содѣйствія у гг. офицеровъ.

М. О. фонъ Кубе приноситъ искреннюю благодарность: к.-а. **Бутакову**, сообщившему интересныя свѣдѣнія по Днѣпровской рѣчной флотиліи и о судахъ разныхъ эпохъ, к2р. **фонъ Шильдкнехту** — по эпохѣ Петра Великаго, с. л. **Кемарскому**

— по Волжско-Камской рѣчной флотиліи и лейт. **Червинскому** — по Черноморскимъ канонеркамъ Добровольческой Арміи.

Адресъ М. О. фонъ Кубе: Bureau de corresp. „Stop“, 25, galerie des Marchands, Gare St. Lazare, Paris 8-e, France.

Вниманію чиновъ Морского Вѣдомства.

За семь лѣтъ изданія «Морского Журнала» мнѣ приходилось отвѣчать на довольно значительное количество вопросовъ о мѣстопребываніи того или иного офицера Флота или чина Морского Вѣдомства. На основаніи семилѣтняго опыта я совершенно опредѣленно могу свидѣтельствовать, что печатаніе и разсылка списка **своихъ** членовъ, какъ то дѣлали **нѣкоторыя** морскія организаціи (Ревель, Шанхай, Нью-Іоркъ, въ старо-давнія времена Парижъ) по отдѣльнымъ организаціямъ — цѣли не достигало: будучи явленіемъ случайнымъ, списки эти не давали полнаго представленія о **всѣхъ** чинахъ Флота и Морского Вѣдомства, пребывающихъ за границей, а потому, естественно, и не могли играть роли справочника при розыскахъ.

Учитывая всю важность составленія возможно полнаго и точнаго списка чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, пребывающихъ заграницей (что является по существу развитіемъ моей работы по выясненію судьбы личнаго состава Флота), мною, съ одобренія нѣкоторыхъ морскихъ организацій (ВОМО, Нью-Іорка, Ревеля и др.), приступлено къ составленію такого списка.

Настоящимъ я обращаюсь съ просьбой къ морскимъ организаціямъ и къ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства, проживающимъ внѣ организацій, о сообщеніи мнѣ слѣд. свѣдѣній:

1) **свѣдѣній о морскихъ организаціяхъ:** а) точное наименованіе организаціи, б) время созданія организаціи, в) чинъ, имя, отчество и фамилія Предсѣдателя и Секретаря и г) адресъ для сношеній.

2) **свѣдѣнія о чинахъ Флота и Морского Вѣдомства:** а) фамилія, имя и отчество, б) какое учебное заведеніе и когда окончилъ, в) время производства въ первый офицерскій чинъ, г) теперешній чинъ, время производства въ него и чьимъ приказомъ.

«Списокъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, пребывающихъ за рубежомъ» будетъ состоять изъ двухъ частей: 1 — списка морскихъ организацій съ вышеуказанными данными и 2 — списка чиновъ Флота и Морского Вѣдомства по вышеуказанному образцу и съ добавленіемъ мѣста жительства. Тогда каждый, интересующійся адресомъ того или иного офицера Флота или чина Морского Вѣдомства, сможетъ, узнавъ,

въ какомъ городѣ проживаетъ интересующее его лицо, обратиться въ соотвѣтствующую морскую организацію съ просьбой о сообщеніи адреса.

Экземпляры «Списка» будутъ пронумерованы и будутъ распространяться **исключительно** черезъ морскія организаціи. Поэтому одновременно съ сообщеніемъ свѣдѣній прошу сообщить мнѣ, какое количество списка данной организаціи потребно. Цѣна каждаго экземпляра будетъ сообщена дополнительно, но едва ли будетъ превышать 3 франка.

Лейт. **Стахевичъ.**

— Шахматный чемпіонъ Шанхая коргардъ **Д. В. Поляковъ** посѣтилъ Харбинъ, гдѣ сыгралъ матчъ (изъ 3-хъ партій) съ чемпіономъ Харбина г. Л. К. Трофимовымъ. Матчъ окончился побѣдой Д. В. Полякова (2 : 1).

Усопшіе.

2 февраля въ Парижѣ скончался долголѣтній — со времени основанія — подписчикъ «Морского Журнала» контръ-адмиралъ **Сергѣй Андреевичъ Посоховъ.**

С. А. Посоховъ родился 15 октября 1866 г. Въ 1887 году С. А. былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ и имѣлъ блестящую и разнообразную службу. Съ 1899 г. по 1901 г. С. А. былъ младшимъ дѣлопроизводителемъ Гл. Морского Штаба, съ 1901 по 1903 гг. — старшимъ флагъ-офицеромъ Штаба Ком. Отд. Отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, съ 1903 по 1906 гг. — старшимъ офицеромъ крейсера «Олегъ», съ 1907 по 1909 гг. — адъютантомъ ЕИВ Вел. Князя Георгія Михайловича. Въ 1909 г. С. А. получилъ въ командованіе канлодку «Бобръ», коей и командуетъ до назначенія въ 1912 г. начальникомъ сводно-резервн. дивизіона миноносцевъ Балтійскаго моря; съ 1913 по 1915 г.г. С. А. совмѣщаетъ должности: командира уч. судна «Двина» и пом. нач-ка уч. миннаго отряда Балтійскаго Флота и 25 февраля 1915 г. назначается и. о. Начальника этого отряда. 30 іюня 1916 г. С. А. Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Въ эмиграціи к.-а. Посоховъ проживалъ въ Парижѣ. Кончина С. А. не явилась неожиданностью — С. А. все время хворалъ, но всѣхъ очень и очень огорчила и на отпѣваніи его былъ буквально «весь морской Парижъ».

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Odp. red. Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ Е. К. Крафтъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 87 (3). VIII годъ изданія. Мартъ 1935 г.

Содержаніе: В.-а. Е. К. Крафтъ. К1р. *М. В. Казимировъ* — Первый атласъ Россіи. К.-адм. *А. А. Кононовъ* — На фрегатѣ „Дмитрій Донской". Мичм. *В. И. Трегубовъ* — Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28′ ботикѣ „Sampan". *А. В. Л.* — „38". К.-а. *Д. В. Никитинъ* — Памяти А. И. Бенклевскаго. 15-я годовщина кончины адм. А. В. Колчака. *С. Терещенко* — Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій.

Вице-адмиралъ Евгеній Карловичъ Крафтъ.

Евгеній Карловичъ родился 22 іюля ст. ст. 1861 г.; влеченіе къ морю началось съ ранняго дѣтства, что неудивительно, такъ какъ Е. К. родился на берегу Чернаго моря, въ Одессѣ, а потомъ постоянно имѣлъ передъ глазами чудный Хаджибейскій заливъ, Одесскія гавани и цѣлый лѣсъ рангоутовъ парусныхъ и паровыхъ судовъ, стоявшихъ въ гаваняхъ и на рейдѣ. Приходъ же лѣтомъ 1868 г. на Одесскій рейдъ красавца-фрегата «Александръ Невскій», Балтійскаго флота, который Е. К., будучи 7 лѣтъ, осмотрѣлъ подробно со своимъ отцомъ, окончательно вскружилъ голову и Е. К. началъ мечтать стать морякомъ. Благодаря службѣ отца въ Русскомъ Обществѣ Пароходства и Торговли, знакомство Е. К. съ моремъ началось съ 9-лѣтняго возраста, когда онъ сталъ въ каникулярное время совершать переходы на судахъ Общества по всѣмъ Черноморскимъ портамъ, включительно до Константинополя. Мечты Е. К. стать моряком осуществились ранѣе, чѣмъ онъ предполагалъ: совершенно неожиданно, въ 1875 году, по волѣ Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, желавшаго облегчить для морскихъ офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства образованіе ихъ дѣтей, были открыты приготовительные классы при Морскомъ Училищѣ, въ которые Е. К. и поступилъ по конкурсному экзамену въ октябрѣ 1875 года. Черезъ 6 лѣтъ Е. К. былъ выпущенъ изъ Морского Училища гардемариномъ и въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ на корветъ «Скобелевъ» въ дальнее плаваніе. Въ то время въ морскихъ кругахъ возникъ вопросъ о необходимости устройства для Россіи, на случай крейсерской войны, угольныхъ станцій въ Тихомъ океанѣ. Громадная государственная важность этого вопроса побудила Морского Министра поручить Командующему Тихо-океанскою эскадрою контръ-адмиралу Н. В. Копытову обслѣдовать подходящія для этого мѣста и острова, не занятые еще ни однимъ изъ европейскихъ государствъ. Для выполненія этой задачи к.-адм. Копытовъ поднялъ весною 1883 г. свой флагъ въ Сингапурѣ на корветѣ «Скобелевъ» и принялъ на Явѣ, въ Батавіи, на бортъ корвета нашего извѣстнаго путешественника Н. Н. Миклуху-Маклая, какъ большого знатока Полинезіи и прилегающихъ къ ней мѣстъ, съ которымъ корветъ «Скобелевъ» обошелъ и обслѣдовалъ бухту Вел Кн. Константина Николаевича (Астролябія), на новой Гвинеѣ, берегъ Миклухи-Маклая, архипелагъ Счастливыхъ людей, острова Адмиралтейства, Пелью и др., при чемъ офицерами корвета были составлены карты архипелага Счастливыхъ людей и описаны составляющіе его острова, получившіе наименованія по фамиліямъ офицеровъ, ихъ обслѣ-

довавшихъ. (Среди нихъ имѣется небольшой островъ и имени Евгенія Карловича).

Лѣтомъ 1884 г. Е. К. возвратился изъ дальняго плаванія на фрегатѣ «Герцогъ Эдинбургскій» въ Кронштадтъ, гдѣ, какъ выполнившій мичманскій цензъ плаванія, оставался до 1886 г., когда былъ назначенъ въ Военно-Морской Отдѣлъ Главнаго Морского Штаба. Съ производствомъ въ 1888 г. въ лейтенанты, поступилъ въ Минный Офицерскій Классъ, окончивши который, получилъ званіе миннаго офицера 2-го разряда, а, выполнивши установленный для минныхъ офицеровъ цензъ, получилъ впослѣдствіи званіе миннаго офицера 1-го разряда. По окончаніи Миннаго Офиц. Класса, состоялъ преподавателемъ въ Минной школѣ и плавалъ въ составѣ Миннаго Отряда, когда командовалъ миноноскою № 67, а затѣмъ плавалъ въ составѣ Практической эскадры Балтійскаго моря, когда состоялъ флагъ-офицеромъ при флагманахъ Практической эскадры контръ-адмиралахъ П. П. Тыртовѣ и Ф. А. Гирсъ.

Весною 1893 г. Е. К. былъ назначенъ миннымъ офицеромъ на крейсеръ 1 ранга «Память Азова», на которомъ ушелъ въ дальнее плаваніе. Находясь въ составѣ Средиземноморской эскадры к.-адм. Ѳ. К. Авелана (имѣвшаго свой флагъ на крейсерѣ «Память Азова»), участвовалъ въ Тулонскихъ и Парижскихъ торжествахъ по случаю заключенія Франко-Русскаго союза. За время плаванія крейсера въ составѣ Тихо-океанской эскадры былъ назначенъ флагманскимъ миннымъ офицеромъ Штаба Н-ка эскадры Тихаго океана, оставаясь испр. должность старшаго офицера крейсера. За окончаніемъ въ 1897 году морского цензa, списанъ съ крейсера въ Россію и затѣмъ былъ назначенъ младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Морского Штаба. Состоя въ этой должности, Е. К. былъ командированъ, совмѣстно съ к1р. П. Ф. Гавриловымъ, въ Англію, въ Глазго, для ознакомленія съ устройствомъ и установкою только что появившихся подводныхъ минныхъ аппаратовъ Армстронга, устанавливавшихся на строившемся тамъ чилійскомъ крейсерѣ „О Хиггинсъ". Въ 1898 г. съ этой должности Е. К. получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ на строющійся въ Филадельфіи, въ С.Ш.С.А., на верфи Чарльза Крампа, крейсеръ I ранга «Варягъ», куда и былъ отправленъ изъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія. Лѣтомъ 1900 г. только что отстроенный крейсеръ «Варягъ», представлявшій изъ себя послѣднее слово кораблестроенія, прибылъ въ Кронштадтъ и, послѣ двухъ Высочайшихъ смотровъ, второй изъ которыхъ былъ назначенъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, чтобы показать блестящій крейсеръ нынѣшнему эксъ-кайзеру Вильгельму II-му, былъ отправленъ въ составъ эскадры Тихаго океана. 6 декабря 1900 г., находясь въ плаваніи на крейсерѣ, былъ

произведенъ въ капитаны 2 ранга. Осенью 1902 г., за окончаніемъ ценза по должности старшаго офицера, былъ списанъ съ крейсера въ Россію съ назначеніемъ командиромъ эск. мин-ца «Прочный». По возвращеніи въ Россію и послѣ окончанія Военно-Морскихъ Курсовъ при Николаевской Морской Академіи, Е. К. былъ назначенъ командиромъ строившагося въ Ригѣ миннаго крейсера «Украина», перваго крейсера изъ числа 127-ми построенныхъ на народныя пожертвованія. Минный крейсеръ «Украина», равно какъ и ближайшіе по постройкѣ за нимъ, предназначался для слѣдованія въ догонку эскадры ген.-адъютанта З. П. Рожественскаго, но начавшіяся рабочія забастовки, захватившія и Рижскій Судостроительный Заводъ, на которомъ строилась «Украина» и др., задержали ихъ постройку, почему отправки ихъ на присоединеніе къ эскадрѣ адмирала Рожественскаго не могло состояться. Съ приходомъ въ 1905 г. съ крейсеромъ «Украина» въ Кронштадтъ, Е. К. имѣлъ счастье, послѣ Высочайшаго смотра, сдѣлать полнымъ ходомъ переходъ изъ Кронштадта въ Біоркэ и обратно, имѣя на борту Государя Императора, Государыню Императрицу и Ихъ дочерей — Вел. Княженъ, въ сопровожденіи лицъ Свиты и Морского Министра (за что удостоился Высочайшаго благоволенія въ приказѣ). Послѣ миннаго кр. «Украина» Е. К. командовалъ судами «Морякъ», «Рында», «Генералъ Адмиралъ» и «Герцогъ Эдинбургскій», состоя завѣдующимъ учебной командой строевыхъ квартирмейстеровъ. 6 декабря 1906 г. Е. К. произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 1 ранга. Въ 1909 г. назначенъ и. д. Начальника Штаба Командующаго Морскими силами Балтійскаго моря, въ каковой должности 6 декабря 1911 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ контръ-адмиралы съ утвержденіемъ въ должности Н-ка Штаба. Весною 1913 г. назначенъ Начальникомъ Учебнаго Артиллерійскаго Отряда, когда и поднялъ свой флагъ на учебн. суднѣ «Петръ Великій», черезъ годъ произведенъ въ вице-адмиралы и уволенъ по прошенію въ отставку.

Подписчики.

Съ 25 февраля по 26 марта на «Морской Журналъ» на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 70) А. О. Гаддъ, Бордо, 71) В. А. Григорковъ, Тунисъ, 72) баронъ Р. Р. Мирбахъ, Берлинъ, 73) Э. И. Вѣщинскій, Варшава, 74) В. М. Линденъ, Парижъ, 75 и 76) Н. А. Бекетовъ и М. Г. Г., Торонто, 77) Н. Ф. Фогель, Монте-Карло, 78-80) Б. С. Кормилицинъ, А. М. Зайцовъ и А. А. Смирновъ — всѣ Осло, 81) И. Д. Богдановъ, Парижъ, 82) П. П. Муравьевъ, Парижъ, 83) М. Ф. Духовичъ, Брюссель, 84) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 85) Г. В. Гансонъ, Лувръ.

За 1934 годъ: 261) В. О. Косичевъ, Польша.

Кап. 1 ранга **М. В. Казиміровъ**, Парижъ.

Первый атласъ Россіи.

Въ № 5073 газ. «Послѣднія Новости» отъ 12 февраля 1935 г. помѣщена замѣтка (со ссылкой на «Правду», 8 февр.) о томъ, что въ Библіотекѣ Литературнаго Музея имѣется принадлежавшій раньше А. С. Пушкину первый географическій атласъ, изданный на русскомъ языкѣ 190 лѣтъ тому назадъ. Въ помянутой замѣткѣ указано и заглавіе атласа: *„Атолась Россійской, состоящей изъ девятнадцати спеціальныхъ картъ, представляющихъ Всероссійскую Имперію съ пограничными землями, сочиненной по правиламъ Географическимъ и новѣйшимъ обсерваціямъ, съ приложенною при томъ Генеральною картою Великіе сея Имперіи, стараніемъ и трудами Императорской Академіи наукъ. Въ Санктпетербургѣ 1745 года“*.

Вѣроятно, въ отечественныхъ книгохранилищахъ сохранилось еще нѣсколько экземпляровъ какъ этого изданія, такъ и другого, предназначавшагося для пользованія иностранцами. Въ этомъ послѣднемъ содержатся аналогичные заголовки по латыни и по французски. Французскій текстъ гласитъ: „Atlas Russien contenant une carte générale et dix neuf cartes particulières de tout l'Empire de Russie et des pays limitrophes construites conformément aux règles de la géographie et aux dernières observations par l'Académie Impériale des sciences de St. Petersbourg“. MDCCXLV.

19 картамъ предшествуютъ объяснительныя замѣтки на 16 страницахъ (форматъ 53 х 33 сант.), содержащія поясненія ко всѣмъ картамъ, равно какъ толковый словарь главнѣйшихъ географическихъ терминовъ съ переводомъ ихъ на латынь и французскій языкъ. Любопытно при этомъ, что всѣ русскія названія сдѣланы латиницей въ польской транскрипціи какъ въ словарѣ, такъ и на самихъ картахъ (напр., ziliszcze — habitation, ujezd — territoire ou district plus grand qu'un stan, qu'un wolost & qu'un pogost). Таблица же условныхъ обозначеній (село, мельница, долина и пр.) дана по нѣмецки съ сохраненіемъ по русски нѣкоторыхъ трудно переводимыхъ словъ; такъ, напр., якорь означаетъ Hafen, рядъ точекъ въ формѣ яйца Sand Bäncke, кружокъ — derewnja, zim. — zimovie и т д.

И только на генеральной картѣ есть русскій текстъ кириллицей, содержащій слѣдующее интересное поясненіе: «Сія карта, представляющая съ возможною исправностію въ подлинномъ видѣ все пространство Россійскія Имперіи съ ея Губерніями и Провинціями, начата по премудрому намѣренію славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, когда черезъ неусыпное Его Величества попеченіе между прочими изрядными науками трудъ по географіи воспринятъ былъ. Ко окончанію

же приведена при благополучномъ Государствованіи Великія Его Дщери Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійскія, а нынѣ для показанія свѣту тѣхъ земель и народовъ, которые подъ скипетромъ и покровомъ сея великодушныя Обладательницы и щедротнѣйшія Матери Отечества благополучіе вѣка своего прославляютъ. Издается во всенародное употребленіе лѣта отъ Рождества Христова 1745».

Почти всѣ карты снабжены художественно исполненными виньетками, на которыхъ изображены аллегорическія фигуры, гербы провинцій, а также рисунки, характеризующіе промышленность, промыслы, торговлю, войско, флотъ. Всѣ карты снабжены масштабомъ; за первый меридіанъ принятъ Ферро.

Точность изображенныхъ мѣстъ, конечно, не одинакова и находится въ прямой зависимости отъ произведенныхъ до изданія атласа съемокъ. Судить о ней легче всего, разсматривая очертанія береговъ. Въ то время какъ Балтика, Бѣлое море, сибирскіе берега и Камчатка съ Курильскими островами довольно точны, — Сахалинъ, Приморье и сѣверъ Японіи совершенно фантастичны, у Крыма срѣзанъ западный берегъ, Новая Земля состоитъ изъ одного острова, а Канинъ полуостровъ — островъ. Далеко не все на своемъ мѣстѣ въ Каспіи и на Черномъ морѣ, лежавшемъ вѣдь въ то время за русскими рубежами. Изъ поясненій къ картамъ видно, что источниками для составленія ихъ служили, главнымъ образомъ, матеріалы, хранившіеся въ Академіи Наукъ, тріангуляціонныя съемки нѣкоторыхъ мѣстностей, данныя, добытыя заслуживающими довѣрія путешественниками, и работы нѣкоторыхъ иностранцевъ — голландцевъ, англичанъ, французовъ (De l'Jsle de la Croyère, général de Loubras. Mr. Farquharfon). Весьма удовлетворительная для тѣхъ временъ съемка Камчатки и Курильскихъ острововъ сдѣлана «на основаніи астрономическихъ наблюденій и имѣвшихся географическихъ и гидрографическихъ картъ», составленной, очевидно, Вел. Сѣв. экспедиціей Беринга и его сподвижниковъ (интересныя свѣдѣнія о ней были недавно сообщены к2р. Монастыревымъ; см. «Часовой» за 1934 годъ, №№ 129 и 130). Появленіе атласа въ ту эпоху несомнѣнно было крупнѣйшимъ достиженіемъ науки и, какъ справедливо говорится въ предисловіи, трудъ этотъ ожидался уже давно (voici enfin l'ouvrage qu'on a attendu depuis si long tems, сохраняя орфографію подлинника). **М. Казиміровъ.**

— Въ № 47 отъ 25 февр. газ. «Сег. Вечеромъ» помѣщена статья **Юрія Галича** — «Мореходъ въ циркѣ», въ которой отмѣчается пятнадцатилѣтіе пребыванія прапорщика по Адмиралтейству А. П. Швейца въ должности администратора цирка Саламонскаго.

Контръ-адм. **А. А. Кононовъ**, Польша.

На фрегатѣ „Дмитрій Донской".

3. Капитанскіе «мальчики».

Въ изложеніи событій на фрегатѣ нерѣдко употребляется выраженіе: «Капитанскіе мальчики» и меня могутъ спросить, почему такъ называли гребцовъ 1-го или капитанскаго вельбота на нашемъ фрегатѣ? Трудно правильно сказать, когда именно зародилось это названіе. Но оно у насъ укоренилось и к1р. Н. И. Скрыдловъ любилъ и баловалъ своихъ «мальчиковъ», которые были ему искренно преданы. Кажется мнѣ, дѣло было такъ: когда Николай Иларіоновичъ Скрыдловъ получилъ назначеніе командиромъ фрегата «Дмитрій Донской», онъ тогда уже озаботился, подбирая своихъ соплавателей, назначить на свой вельботъ самыхъ лихихъ и сильныхъ гребцовъ и соотвѣтственно ихъ подготовить. Заняться этимъ онъ просилъ ластоваго прапорщика, бывшаго боцмана Гвардейскаго Экипажа. Тотъ радъ былъ услужить бывшему своему начальнику и поэтому ретиво принялся искать подходящихъ молодыхъ матросовъ; обѣгалъ онъ всѣ Кронштадтскіе экипажи, пока не намѣтилъ несомнѣнно годныхъ и здоровыхъ людей. Пошелъ въ Штабъ Порта и упросилъ откомандировать матросовъ разныхъ экипажей, по своему выбору, въ его распоряженіе на предметъ обученія ихъ спеціальной греблѣ. И, не откладывая, сталъ учить и тренировать ихъ на полученномъ изъ Порта спасательномъ вельботѣ. Не малое разстояніе — изъ Кронштадтской гавани до Ораніенбаумской пристани! И ретивый ластовый офицеръ сталъ ежедневно устраивать такой пробѣгъ вельботнымъ гребцамъ туда и обратно.

Какъ то к1р. Скрыдловъ зашелъ на пристань въ Ораніенбаумѣ и внимательно смотрѣлъ, какъ гребутъ его будущіе вельботные. Сдѣлавъ гримасу, проговорилъ, въ отвѣтъ на привѣтствіе офицера: «Развѣ таковы хорошіе гребцы?.. Это малоопытные мальчишки»!.. Услышавъ это, прапорщикъ обидѣлся: его старанія, молъ, не оцѣнены, и онъ, обращаясь къ гребцамъ, проговорилъ: «Цыплятъ по осени считаютъ»!.. — Повернулъ и погребъ обратно: «Эхъ, вы!.. „Капитанскіе мальчишки"!.. Видно каши мало ѣли!.. Спины жалѣете: нагнись! Наддай сильнѣй!.. Греби, какъ львы!.. Рви весломъ воду!.. Ну-ка, ну — нажми»!!... И стали гребцы еще усерднѣй нагибаться впередъ и откидываться назадъ, какъ говорятъ, заныряли, въ дугу сгибая ясеневыя, неломающіяся весла... Вотъ такъ и продолжалось ежедневное обученіе и втягиваніе гребцовъ въ усиленную греблю безъ отдыха и срока.

Черезъ нѣкоторое время Скрыдловъ встрѣтился съ прапорщикомъ, который не могъ удержаться прихвастнуть: «Теперь извольте взглянуть: гребцы — ужъ не мальчики; они

успѣли дружно сгрестись... Вотъ попробуйте, Николай Илларіоновичъ, на нихъ отсюда, да въ Питеръ, хоть по часамъ: они пароходу не уступятъ»!.. Скрыдловъ подумалъ и сказалъ: «А, пожалуй, такъ; мнѣ дѣйствительно надо быть съ утра въ С.-Петербургѣ по начальству: я воспользуюсь Вашимъ предложеніемъ». Прапорщикъ, оставшись довольнымъ, побѣжалъ въ Портъ и долго упрашивалъ капитана надъ Портомъ, строгаго к.-адмирала Мессера, дать ему по такому экстренному случаю лучшій, легкій 6-весельный вельботъ вмѣсто отпущеннаго раньше тяжелаго «спасательнаго вельбота». Получивъ, наконецъ, таковой, онъ устроилъ гребцамъ «репетичку» на свой масштабъ и приговаривалъ: «Ну, ребята, смотри же! Хучь вы пока что только мальчики!.. а теперь покажите себя хорошими гребцами»... И, дѣйствительно, гребцы съ первыхъ взмаховъ веслами одобрили новый вельботъ: «На емъ, Вашъ Бродь, куда легче грестъ» — заявили они, приставая къ пристани. Рано утромъ Н. И. Скрыдловъ былъ на каменной Петровской пристани, гдѣ уже ожидалъ его вельботъ съ молодыми гребцами. Прапорщикъ со спокойной совѣстью наблюдалъ, какъ отвалили, какъ взяли весла и стали грести его ученики. Повидимому, онъ остался доволенъ. Вотъ они вышли изъ среднихъ воротъ на малый рейдъ и стали грести противъ теченія. Такъ старались молодые матросы и такъ сильно гребли, что кір. Скрыдловъ почелъ нужнымъ умѣрить ихъ пылъ: «Хорошо гребете, братцы! Но если такъ погребете съ часъ, то устанете... выдохнетесь, мои мальчики! Греби спокойнѣй и дыши ровно...» и онъ посмотрѣлъ на часы: отвалили ровно въ 7 ч.... а теперь скоро 8 ч.... прошли же $^1/_2$ пути, а пароходъ ходитъ $1^1/_2$ часа... «Это очень даже хорошо», подумалъ онъ. «Ай, да мальчики!»... Гребцы уже были втянуты продолжительной греблей на ученіи; отлично заносили, разворачивали весла и безъ брызгъ опускали ихъ въ воду. Передъ носомъ вельбота шумѣлъ бурунъ и при каждомъ новомъ взмахѣ веселъ вельботъ какъ бы рвался впередъ... Лица гребцовъ раскраснѣлись и со лба нѣтъ-нѣтъ и скатится капля пота, но люди, видимо, не устали и могли дать еще большее напряженіе, если бы это понадобилось. Вошли въ Неву, подошли къ пристани у Николаевскаго моста, было 10 час., а Скрыдлову надо было быть въ Морскомъ Штабѣ къ 11 часамъ. Этого онъ не ожидалъ: «Спасибо вамъ, бравые мальчики!.. По 2 чарки водки за греблю!..» — «Рады стараться!» — Скрыдловъ далъ имъ денегъ на выпивку и закуску, приказавъ ожидать его часа черезъ два.

Такъ дебютировали «вельботные мальчики» на большомъ стартѣ. Скрыдловъ съ тѣхъ поръ нерѣдко сталъ ими пользоваться, привыкъ къ нимъ, сталъ ихъ затѣмъ баловать и не мало «грѣшковъ» ихъ за долгое $3^1/_2$-годичное плаваніе сходило имъ съ рукъ.

А. Кононовъ.

Мичманъ В. И. Трегубовъ. Брисбанъ Австралія.

Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28' ботикѣ „Sampan".

(Окончаніе).

Пріодѣлись мы и пѣшкомъ пошли во дворецъ. Дворецъ ничего особеннаго изъ себя не представлялъ—обыкновенное зданіе, выкрашенное бѣлой краской съ большими окнами и дверями, масса воздуха и свѣта. Полицейскіе несли караулъ у дворца. Насъ встрѣтилъ адъютантъ и провелъ во дворецъ, гдѣ мы стали ждать появленія Его Величества. Жара стояла такая, что все бѣлье прилипло къ тѣлу, а воротнички потеряли свой видъ и представляли мокрую тряпку вокругъ шеи. Наконецъ Его Величество вошелъ, поздоровался съ нами, и мы усѣлись на ковры и подушки, и начали разговаривать. Появился черный великанъ, весь голый, только съ повязкой вокругъ пояса, съ подносомъ, на которомъ лежали всѣ плоды, которые давали тропики. Другой великанъ принесъ подносъ съ мѣстными напитками и американской виски. Каждый налилъ себѣ что ему нравилось. Потомъ адъютантъ перевелъ—Его Величество хочетъ „угостить" насъ балетомъ. Вошли дѣвушки—совершенно голыя съ очень узкой газовой прозрачной матеріей ниже пояса. Они начали принимать позы, кружиться, присѣдать, нагибаться и въ концѣ концовъ всѣ, какъ по командѣ, сорвали повязки и замерли прекрасныя какъ видѣніе. Сложены всѣ были божественно. — „Охъ, чертъ возьми"—вырвалось у меня по турецки. Султанъ сразу же повернулся ко мнѣ и спросилъ на турецкомъ языкѣ—говорю ли я по турецки. Я ему отвѣтилъ по турецки же и послѣ этого вся бесѣда велась на этомъ языкѣ и я переводилъ ее своимъ соплавателямъ. Я выразилъ восхищеніе одной изъ балеринъ. Султанъ посмотрѣлъ на меня, потомъ на адъютанта и сказалъ, что онъ „даритъ" мнѣ эту балерину, а для моихъ друзей — еще двухъ. Вскорѣ я совершенно забылъ объ этомъ „подаркѣ", т. к. Султанъ сталъ показывать свои сокровища: золотыя издѣлія, перламутръ, жемчугъ, слоновую кость и др. драгоцѣнности. Громадный сундукъ изъ чернаго дерева, инкрустированный перламутромъ и серебромъ —чудной работы, и рисунками былъ полонъ жемчужинами. Засунувъ обѣ руки въ этотъ сундукъ, Султанъ съ полными пригоршнями замеръ на мгновеніе, потомъ повернулся ко мнѣ и спросилъ — какого цвѣта жемчугъ я предпочитаю? Я отвѣтилъ что не знаю. Тогда Султанъ раскрылъ одну изъ ладошей и сосчиталъ жемчужины тамъ оказавшіеся—тамъ было 21 жемчужина: 18 бѣлыхъ и 3 черныхъ. Передавая мнѣ эти жемчужины Султанъ сказалъ, что это его подарокъ мнѣ и моимъ соплавателямъ, т. к. мы ему очень понравились своей дерзостью и храбростью — совершая столь рискованный походъ на такой маленькой шлюпочкѣ. Эти жемчужины—на всѣ расходы наши по плаванію и др. необходимые предметы. Мы были очень тронуты и благодарны Его Величеству за великодушіе и доброту.

Покинули мы дворецъ въ самомъ хорошемъ настроеніи. Шли и строили планы нашего дальнѣйшаго путешествія. Представьте себѣ наше удивленіе, когда мы, подойдя къ нашей шлюпкѣ, увидѣли трехъ красавицъ — „подарокъ" Султана. Полицейскій, который охранялъ нашу шлюпку въ наше отсутствіе, отказырялъ намъ и сказалъ по англійски— „первокласныя красавицы—жены для васъ, господа". Въ ту же ночь мы ушли въ Йоло. Конечно, не могло быть и рѣчи о продолженіи нашего плаванія пока наши „жены" были на борту. По этому мы пристали къ одному изъ маленькихъ необитаемыхъ острововъ, съ намѣреніемъ провести около него два, три дня. Это былъ рай въ полномъ смыслѣ сло-

ва. Всѣ мы—мужья и жены—ходили въ чемъ мать родила, наслаждаясь природой, отдыхомъ и любовью. Два—три дня растянулись въ цѣлую недѣлю и съ большимъ трудомъ мы отошли отъ острова, оставивъ нашихъ красавицъ на немъ.

Слѣдующій портъ—портъ Макассаръ на остр. Целебесъ. Проболтавшись въ морѣ три дня, мы рѣшили скоблить днище нашей шлюпки, которое было порядочно покрыто ракушками и бородой. Мы выбрали островокъ съ хорошимъ бѣлымъ пляжемъ, подошли къ нему и вытащили шлюпку для просушки. Когда шлюпка обсохла мы приступили къ скобленію днища и—о ужасъ неподдающійся описанію! дно нашей шлюпки оказалось совершенно, насквозь проѣденнымъ червями! Наши враги—морскіе черви—бѣлые съ массой какъ будто ногъ по бокамъ; вотъ этими то ногами они и пилятъ дерево насквозь и наполняютъ дырки особой слизью, которая не позволяетъ водѣ просачиваться внутрь корабля. Многочисленныя дырки, продѣланныя червями, такъ ослабляютъ дерево, что молотокъ свободно пробиваетъ дно шлюпки насквозь—а вѣдь доски въ днищѣ были до самой ватеръ-линіи дюймовыя! Ужасъ! Что дѣлать и какъ быть дальше? Вѣдь сдѣлать на этомъ островкѣ новое днище—невозможно; здѣсь нѣтъ ни жителей, ни досокъ—это былъ послѣдній островокъ Зулусскаго Архипелага.

Удивительно и интересно было наблюдать за приливами и отливами здѣсь, въ Архипелагѣ. Съ адскимъ шумомъ и массой сора движется вся эта штука. Если вы штилюете—васъ подхватываетъ за компанію и претъ куда то въ сторону отъ курса. Если же есть хоть маленькій вѣтерокъ—то вся эта штука проходитъ съ шумомъ мимо васъ. Съ этимъ соромъ идетъ все: обломки кораблей и мѣстныхъ лодокъ, змѣи, рыбы, птицы, листья, вѣтки деревьевъ и всякая дрянь. Приходится держать все на готовѣ и не зѣвать—змѣи наровятъ переселиться на шлюпку: палками бьешь ихъ по головамъ, а они кидаются къ шлюпкамъ еще съ большей настойчивостью—прямо удивительно. Странное круговое теченіе пришлось намъ наблюдать въ этихъ мѣстахъ. Былъ штиль. Наша шлюпка начала „вальсировать"—за мою вахту сдѣлала 24 полныхъ круга. Помѣшать этому невозможно.

Морская практика, усвоенная мною за годы моей морской службы и наша русская смѣкалка подсказали мнѣ выходъ, который сразу же понравился моимъ соплавателямъ, совершенно потерявшимъ надежду на продолженіе плаванія. Я предложилъ: перевернуть шлюпку вверхъ килемъ, дать тропическому солнцу хорошенько просушить дно, потомъ покрыть дно нѣсколькими слоями краски и послѣ этого гнилое дно покрыть прокрашенной парусиной; закрѣпить парусину планками съ мѣдными гвоздями и опять все это сооруженіе густо прокрасить краской. Черезъ недѣлю работа была исполнена и когда мы спустили шлюпку на воду—ни одна капля воды не просачилась внутрь шлюпки.

Съ этимъ парусиновымъ дномъ мы сдѣлали около 4,000 морскихъ миль. Впослѣдствіи мой соплаватель—офицеръ германскаго флота, часто говорилъ своимъ друзьямъ и на Целебесѣ и въ Австраліи—„удивительные моряки эти русскіе—они поплывутъ на чемъ хочешь".

Исправивъ такимъ образомъ нашу шлюпку, мы рѣшили продолжать плаваніе и на слѣдующій день идти дальше, а придя въ Макассаръ, починить дно капитально.

Отошли отъ нашего острова; черезъ нѣсколько дней, миляхъ въ 60-ти, открылись Целебесскія горы—едва видимыя. Вдругъ на горизонтѣ увидѣли что то вродѣ островка съ пальмами. Бросились провѣрять по картѣ—на картѣ ничего не обозначено. Съ нетерпѣніемъ стали ожидать разрѣшенія загадки, медленно подходя къ острову. Оказалось, что это довольно большой п л а в у ч і й островъ, покрытый кокосовыми и банановыми пальмами. Но кромѣ кокосовъ и банановъ на немъ были милліоны змѣй всевозможныхъ породъ и размѣровъ. Такъ и не удалось намъ воспользоваться кокосами и бананами—пришлось бѣжать въ полномъ смыслѣ слова отъ этого острова.

Дня черезъ два опять по носу показался неизвѣстный предметъ. Сначала думали, что это птицы на бревнѣ, но подойдя ближе съ удивленіемъ убѣдились что это перевернувшаяся лодка, на которой спасалось пять черныхъ. Подошли къ нимъ и пересадили на свою шлюпку. Они не пили и не ѣли уже два дня и были въ степени крайняго истощенія. За нѣсколько часовъ до нашей встрѣчи съ ними они лишились двухъ товарищей, упавшихъ въ безсознательномъ состояніи за бортъ и моментально схваченныхъ акулами. Мы дали спасеннымъ воды и курева, пока я варилъ для нихъ рисъ и копченую свинину. Мы измѣнили курсъ, взявъ его прямо на берегъ. Вѣтеръ окрѣпъ и мы, дѣлая 7—8 узловъ, вскорѣ достигли берега. Черные на колѣняхъ благодарили насъ и цѣловали палубу. Простившись съ ними, мы легли на нашъ прежній курсъ и 6 декабря достигли порта Макассаръ и ошвартовались у пристани. Масса голландцевъ и нѣмцевъ были у насъ визитомъ и мы простояли все Рождество здѣсь. Парусиновое дно хорошо несло службу, поэтому мы рѣшили новаго дна не дѣлать здѣсь, а отложить это до Австраліи.

31 декабря 1925 года въ 12 час. дня мы вышли изъ Макассара и легли на портъ Дарвина въ Австраліи. Этотъ переходъ былъ самымъ бѣшеннымъ изъ всего плаванія. До остр. Тиморъ дѣлали отъ 3 до 5 миль въ часъ, но обогнувъ этотъ островъ, мы попали въ Нордъ-Остовый штормъ и понеслись со скоростью 10—12 узловъ. Двое сутокъ неслись наравнѣ съ какимъ пароходомъ, который оторвался отъ насъ только тогда, когда вѣтеръ нѣсколько стихъ. Въ двѣнадцать съ половиной дней мы на своей шлюпченкѣ покрыли около 1,200 миль и 13 января 1926 года, вскорѣ послѣ полуночи, бросили якорь въ портѣ Дарвина.

Земля бѣлыхъ людей и новыхъ надеждъ! Чѣмъ порадуешь ты насъ—трехъ отважныхъ мореплавателей?

На утро формальности совершены и намъ разрѣшили ошвартовиться у пристани. Въ первый же день, стоя на швартовыхъ у пристани, чуть не погибли. Находясь въ каютѣ я вдругъ замѣтилъ, что шлюпка наша кренится все больше и больше. Я вышелъ на палубу и сразу смекнулъ въ чемъ дѣлу—начался отливъ и мы повисали на швартовахъ. Я потравилъ концы на мой взглядъ достаточно и вернулся въ каюту. И вдругъ черезъ нѣкоторое время — опять кренъ. Я опять потравилъ и опять вернулся въ каюту. Такъ повторилось еще два раза, послѣ чего я пересталъ спускаться внизъ и все время потравливалъ швартовы. Представьте себѣ разницу между высокой и низкой водой—28 фут. Только 28 фут.!

Случайно избѣжалъ я второй смертельной опасности. Въ первый же день я пожелалъ искупаться; раздѣлся и уже намѣрвался прыгнуть за бортъ, какъ вдругъ проходившій по берегу грузчикъ-австраліецъ окликнулъ меня и сказалъ, что въ гавани масса крокодиловъ, въ чемъ я скоро убѣдился и самъ. Я угостилъ грузчика нѣсколькими кружками пива на берегу и искренно благодарилъ его за спасеніе.

Простояли въ порту Дарвина недѣлю, и такъ какъ парусина наша продолжала служить хорошо, рѣшили здѣсь ее не трогать, а замѣнить въ слѣдующемъ большомъ порту. 30 января снялись со швартовъ и пошли на Четверговый островъ. Пробыли въ пути 21 день и все обошлось благополучно, если не считать, что два дня были совершенно безъ харча—пили только чай.

13 февраля 26 года нѣмецъ рѣшилъ сниматься съ Четверговаго острова и идти дальше. Я пытался отговорить его отъ этого, говорилъ, что 13-ое число принесетъ несчастье, приводилъ примѣры изъ русской морской исторіи и преданій. Онъ назвалъ меня суевѣрнымъ и дикаремъ. „Хорошо, будь по вашему—сказалъ я,—но увидите, что что-то случится съ нами".

13 февраля мы начали переходъ, оказавшійся послѣднимъ. 16 февраля задулъ Зюйдъ-Остъ, сразу перешедшій въ штормъ и разведшій большую выбь. Рѣшили укрыться за мысомъ Дирекціонъ, гдѣ и стали на якорь. Послѣ полуночи вѣтеръ зашелъ съ Оста и дулъ прямо на

насъ. Якорь дрейфуетъ, не можетъ зацѣпиться на песчанномъ днѣ. Насъ понесло на прибрежные рифы и не смотря на то, что нами были приняты всѣ мѣры къ спасенію—шлюпку нашу выбросило на рифъ. Наше гнилое дно сразу сдало, киль вотелъ внутрь... еще нѣсколько ударовъ и все было кончено...

Къ разсвѣту штормъ стихъ и полный отливъ показалъ, что сталось съ нашей шлюпкой Приходилось бросать ее и спасать на берегъ то, что осталось. Перепрявились на материкъ, который былъ въ разстояніи полу мили отъ рифа. Берега въ этой мѣстности бѣлыми не заселены; есть только черные, но они очень враждебны къ бѣлымъ и попадаются и людоѣды Провизія наша пропала. Мы питались устрицами, сырыми крабами и иногда сырой рыбой. О Боже—что можетъ быть отвратительнѣе сырыхъ крабовъ и сырой рыбы!..

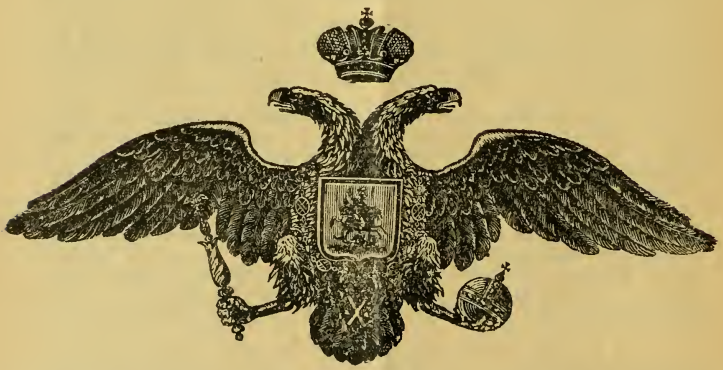
Въ той рѣченкѣ около которой мы разбились, было много крокодиловъ и охотиться на крабовъ и за рыбой мы ходили съ величайшими предосторожностями, опасаясь и крокодиловъ и людоѣдовъ.

Много пароходовъ проходило въ 3—4 миляхъ отъ берега, но, конечно, ни одинъ изъ нихъ не обратилъ вниманіе на бѣлую простыню, развѣвающуюся на берегу: все вниманіе на пароходахъ было обращено впередъ, на рифы и на берегъ смотрѣть не было времени.

Десять кошмарныхъ, ужасныхъ дней и ночей провели мы въ этой дикой части Австраліи. И когда наши силы подходили къ концу—японская рыбачья лодка увидѣла нашу простыню, подобрала насъ и доставила въ Куктовнъ, гдѣ насъ ожидали и встрѣтили съ удивленіемъ, израненныхъ и исцарапанныхъ объ рифы.

Такъ печально окончилось столь знаменательное плаваніе трехъ бѣлыхъ мореплавателей, поставившихъ себѣ цѣлью—установить міровой рекордъ кругосвѣтнаго плаванія на 28' ботикѣ „Sampan".

В. Трегубовъ.



РОССІЙСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

временъ Александра Благословеннаго.

Клише съ грамоты найденной при разборкѣ архивовъ б. Императорскаго Россійскаго Посольства въ Румыніи.

38.

Такъ было... Остатки гордаго Россійскаго Императорскаго флота, эскадра Бѣлаго Вождя, на которой все еще рѣялъ Андреевскій флагъ, закончила свой послѣдній путь и бросила якорь въ далекой отъ Родины Бизертѣ.

Она спасла отъ красныхъ когтей сотни тысячъ Русскихъ людей, не пріявшихъ власть Антихриста...

Шли годы. Безмолвно старѣли и ржавѣли 38 судовъ, мертвой стражей вставшихъ на охранѣ извѣчной русской вѣрности Праву и Правдѣ и... союзникамъ.

Антихристъ одѣлъ маску мира...

Повѣрили, ослѣпленные.

Антихристъ вспомнилъ, что въ далекой Бизертѣ стоятъ все еще гордые **остовы Прошлаго,** воскресеніе котораго — смерть для Антихриста.

Жива Національная Россія, но Ее стараются не замѣчать, стараются (хоть и напрасно) умертвить и память о Ней.

За вѣрность — забвеніе.

И вотъ пріѣхала комиссія слугъ Сатаны принять многоговорящіе остатки Прошлаго, принять 38 остововъ тѣхъ кораблей, которые ушли подъ защиту своихъ боевыхъ друзей, дабы не измѣнить...

И послѣднее счастье даровано свыше стальнымъ ветеранамъ Великой Россіи. Комиссія признала ихъ негодными къ употребленію.

Въ своемъ безысходномъ, но вѣрномъ стояніи во имя этой Россіи они устарѣли настолько, что не могутъ уже быть въ службѣ краснаго безумія.

Но неловко хранить ихъ въ Бизертѣ. Вѣдь они тѣни Россіи Прошлаго и Будущаго, тѣни **страшной** для многихъ и многихъ...

И вотъ рѣшено: пойдутъ на сломъ и въ продажу, какъ старое желѣзо, 38 остововъ долгу и чести вѣрныхъ Россійскихъ судовъ, во славу Россіи, Славянства, союзниковъ и родного Андреевскаго флага несшихъ и смерть, и побѣды...

А деньги вручатъ Антихристу!

Но все же онъ будетъ побѣжденъ! И тогда возродившійся гигантъ — Россійскій Императорскій флотъ подойдетъ къ тихой бухтѣ Бизерты и салютомъ отдастъ честь тѣмъ ушедшимъ въ Небытіе своимъ 38 собратьямъ, что до конца, до гибели отъ рукъ друзей, оставались на своемъ посту, на службѣ подлинной Россіи.

А. В. Л.

Статья эта перепечатывается изъ № 1 бѣлградской газеты „Русская Правда“ отъ 20 марта 1935 г. Авторъ ея — не офицеръ Флота, и тѣмъ болѣе пріятно отмѣтить ея появленіе. Адресъ газеты: Бѣлградъ. Ул. Кралици Наталіе, бр. 45.

Контръ-адмиралъ **Д. В. Никитинъ**, Сеаттль.

Памяти А. И. Бенклевскаго.

Скоропостижно скончался въ далекой Аддисъ Абебѣ ст. лейт. Антонъ Ивановичъ Бенклевскій, гласитъ краткое сообщеніе въ январскомъ номерѣ «Морского Журнала».

Мнѣ припоминается молодой мичманъ въ адъютантскихъ аксельбантахъ, флагъ-офицеръ 2-го дивизіона 1-й минной дивизіи, которымъ пишущій эти строки командовалъ въ 1913-14 годахъ. Не по лѣтамъ серьезный, Антонъ Ивановичъ отлично справлялся съ хлопотливой должностью, въ которой онъ являлся въ единственномъ числѣ всѣмъ штабомъ дивизіона.

Началась война. Участники ея на Балтійскомъ театрѣ, вѣроятно, помнятъ выдающуюся работу наблюдательнаго поста въ эвакуированной нами и опустѣвшей Либавѣ. По временамъ появлялся «Аугсбургъ» и старался огнемъ своимъ сбить всѣ тѣ вышки, гдѣ могли ютиться столь непріятные нѣмцамъ наши наблюдатели. А. И. передъ войной женился и его молодая супруга была награждена медалью на георгіевской лентѣ съ надписью «За храбрость» за ея работу подъ огнемъ непріятеля, когда она помогала своему мужу, начальнику этого поста Службы Связи.

Прошли годы и въ Парижѣ, на страницахъ «Возрожденія», стали появляться статьи за подписью «А. Бенклевскій». Штабъ Коморси въ Гельсингфорсѣ, живущій нервной, напряженной жизнью въ концѣ 1916 года и въ трагическія минуты марта 1917 г. — все это ожило подъ мастерскимъ перомъ А. И.

Его пребываніе въ тропической полосѣ Востока Африки также отразилось на его творчествѣ. Вы чувствовали въ его разсказахъ всю глубину тоновъ Южнаго моря, его необычайную прозрачность. Силой своего таланта онъ переносилъ васъ на фелюгу «ловителей жемчуга» и вы невольно входили во всѣ интересы и мелочи повседневной жизни ея обитателей. Неумолимое солнце, стоящее прямо надъ головой, лоснящіяся тѣла нырятелей, бородатый старикъ, хозяинъ, все время подсчитывающій свои барыши, и акулы вокругъ фелюги, ожидающія очередную жертву, — все это вставало передъ вашимъ взоромъ такъ ярко, какъ будто вы сами были тамъ.

Такъ писать, какъ покойный А. И., могъ только исключительно талантливый человѣкъ и прирожденный художникъ слова. Мы въ правѣ были многаго ожидать отъ него, но, увы, рокъ судилъ иное.

Пусть ему будетъ легка земля на далекомъ отъ родины краѣ земного шара.

Контръ-адм. **Д. Никитинъ.**

15-я годовщина кончины адмирала Колчака.

— 24 февраля Бѣлградскій Отдѣлъ В.-М. Союза, IV Отдѣлъ О.В.С. и Союзъ Галлиполійцевъ устраивали торжественное собраніе, посвященное памяти Верховнаго Правителя Россіи — **А. В. Колчака** и Предсѣдателя О.В.С. генерала **А. П. Кутепова.** На собраніи этомъ к2р. **А. Е. Слупскій** сдѣлалъ докладъ о біографіи адмирала Колчака, а подпор. К.К.О. — **Севрюгинъ** принялъ участіе въ концертномъ отдѣленіи.

— 10 марта въ Парижѣ состоялось устроенное краевымъ Союзомъ Русскаго Сокольства во Франціи траурно-торжественное собраніе, посвященное памяти адмирала А. В. Колчака и пріуроченное къ исполнившейся 7-го февраля 15-й годовщинѣ со дня его безвременной мученической кончины.

Красиво декорированный залъ, сокольскіе лозунги, на эстрадѣ большой портретъ адмирала въ бѣломъ кителѣ, украшенный національной лентой и цвѣтами. Сокола и соколки въ красочныхъ костюмахъ. Выносъ знаменъ подъ Петровскій маршъ. «Коль славенъ», замѣнившій при Верховномъ Правителѣ гимнъ. Залъ переполненъ; изъ представителей старшаго поколѣнія присутствуютъ генералы Миллеръ и Деникинъ, проф. Гулевичъ, Хорошхинъ, Эрдели, М. М. Федоровъ, графъ Сюзоръ, моряковъ представляютъ в.-адм. Кедровъ, к.-адм. Машуковъ, ген. Ковесскій, Твердый, к1р. Дмитріевъ, Казиміровъ, к2р. Яковлевъ, Романовъ, Виноградовъ и рядъ представителей болѣе молодыхъ выпусковъ.

По предложенію о. Якова Ктитарева, сказавшаго прочувствованное слово памяти А. В. Колчака, поется «Вѣчная память». Лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій характеризуетъ адмирала, какъ моряка, изслѣдователя и флотоводца, сообщая аудиторіи, состоящей преимущественно изъ молодежи, рядъ фактовъ изъ его біографіи.

Кап. Кирилловъ вспоминаетъ о такъ наз. ледяномъ Сибирскомъ походѣ; о приближеніи отряда каппелевцевъ къ Иркутску и о полномъ опасностей переходѣ черезъ замерзшій Байкалъ. Наконецъ, б. министръ Торговли и Пром. Правительства Верховнаго Правителя С. Н. Третьяковъ говоритъ о необходимости передать культъ адм. Колчака молодому русскому поколѣнію и останавливается на рыцарскомъ образѣ покойнаго, объясняя отчасти неудачу движенія, имъ возглавлявшагося, его безкорыстіемъ, помыслами о будущемъ, нежеланіемъ распоряжаться россійскимъ достояніемъ (территорія, зол. запасъ). Колчакъ былъ побѣжденъ, говоритъ онъ, но въ пораженіи матеріи была побѣда духа, которая дастъ плоды въ будущемъ.

Сказанная затѣмъ съ большимъ подъемомъ рѣчь молодого сокола Фролова показала, что въ молодомъ поколѣніи зару-

бежья ясно сознается роль и значеніе національныхъ геровъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Верховный Правитель Россіи. **М. К.**

Въ № 3570 отъ 13 марта газеты «Возрожденіе» было помѣщено слѣдующее письмо въ Редакцію:

М. Г., г. редакторъ.

Позвольте черезъ посредство Вашей уважаемой газеты выразить отъ меня и моей семьи глубокую благодарность краевому правленію Союза Русскаго Сокольства, лицамъ, посвятившимъ свое слово памяти адмирола Александра Васильевича Колчака, и всѣмъ, посѣтившимъ собраніе 10 марта въ помѣщеніи зала Плейель. *Александръ Колчакъ.*

Примѣчаніе редакціи журнала. Авторъ письма, Александръ Колчакъ, по всей вѣроятности, *дядя* адмирала А. В. Колчака, офицеръ Флота, выпуска изъ Морского Училища приблизительно 1877 года, и отецъ лейтенанта А. А. Колчака, погибшаго у Портъ-Артура.

Усопшіе.

— 18 февраля, около 8 час. вечера, послѣ краткой болѣзни скончался членъ К.-К. въ Шанхаѣ инж. морской строительной части полковникъ **Александръ Ивановичъ Яронъ**. Покойный — офицеръ выпуска 1892 г. изъ Московскаго Александровскаго Военнаго Училища, въ 1899 г. кончилъ Николаевскую Инженерную Академію. Въ 1900 г. переведенъ въ Морское Вѣдомство по Строительной части. Послѣдняя должность, которую онъ занималъ при правительствѣ адмирала Колчака, — командиръ Владивостокскаго Порта.

Въ Шанхаѣ А. И. работалъ по архитектурной части и оставилъ послѣ себя много значительныхъ по строительному искусству работъ. Среди этихъ работъ особенно ярко выдѣляется прекрасный по замыслу и великолѣпный въ художественномъ отношеніи военный храмъ-памятникъ имени св. Николая Чудотворца, — святой для насъ всѣхъ памяти Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, — первый храмъ, построенный на русскія эмигрантскія деньги.

Послѣдняя работа А. И., только что законченная покойнымъ, былъ дворецъ Министерства путей сообщенія и связи въ Нанкинѣ. Покойный принималъ также большое участіе въ общественной жизни русской колоніи Шанхая, занимая рядъ должностей въ русскихъ организаціяхъ; былъ старшиной Русской Національной Общины.

А. И. Яронъ оставилъ по себѣ память и въ здѣшнихъ музыкальныхъ кругахъ, какъ превосходный музыкантъ и композиторъ.

Письмо въ Редакцію.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ.

Быть можетъ, Вы найдете небезынтереснымъ для Вашихъ читателей помѣстить въ «М. Ж.» эти строки, касающіяся попытки М. О. Кубе составить полный списокъ русскаго флота за все время его существованія. Такая же работа была предпринята мной лѣтъ 8 тому назадъ, и въ моей картотекѣ набралось около 1000 именъ, не касающихся, однако, новѣйшихъ кораблей, т. е. съ 80-хъ гг., списки которыхъ составить не представляетъ большихъ затрудненій. Большинство карточекъ еще не обработано. Что касается гражданской войны, то у меня имѣется полный списокъ всѣхъ кораблей, входившихъ въ составъ флота В.С.Ю.Р., включая вооруженн. баржи, катеры и буксиры со всѣми ихъ данными и судьбой каждаго корабля. Такіе же списки навѣрно сохранились и у другихъ офицеровъ, воевавшихъ на другихъ фронтахъ. Списки судовъ 50, 60 и 70 гг. почти полностью можно возстановить по «Морскому Сборнику» тѣхъ лѣтъ. Зато XVIII и первую половину XIX вв. возстановить гораздо труднѣе, особенно что касается мелкихъ судовъ, многія изъ которыхъ употреблялись для военныхъ цѣлей временно. За границей о нихъ, увы, можно имѣть лишь случайныя и неполныя свѣдѣнія. Петровскій флотъ, хотя о немъ и имѣются такіе серьезные труды, какъ исторія Веселаго, мнѣ далеко не удалось полностью возстановить. А что касается многихъ сотенъ галлеръ, входившихъ въ составъ русскаго флота, то почти никакихъ достовѣрныхъ данныхъ у меня не имѣется.

Съ одной стороны, необходимость на долгій срокъ отлучиться изъ Парижа съ его библіотеками, а, съ другой, ясное сознаніе, что безъ русскихъ морскихъ архивовъ и продолжительнаго ихъ изученія не осилить начатой работы, заставили меня временно отказаться отъ мысли довести ее до благополучнаго конца. Но достигнутыми результатами и имѣемыми свѣдѣніями я готовъ подѣлиться со всякимъ, желающимъ заняться этимъ вопросомъ на пользу Русскому флоту, и особенно съ М. О. Кубе, котораго всегда цѣнилъ, какъ знающаго и серьезнаго военно-морского историка. **Сергѣй Терещенко.**

Объ „общемъ спискѣ“.

По замѣткѣ моей, помѣщенной въ февральскомъ номерѣ журнала, уже начали поступать свѣдѣнія какъ о морскихъ организаціяхъ, такъ и объ отдѣльныхъ чинахъ Морского Вѣдомства. Несмотря на то, что въ моемъ распоряженіи находятся списки морскихъ чиновъ русской эскадры въ Бизертѣ и списки офицеровъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ и на Сѣверѣ, при составленіи „общаго списка“ мнѣ крайне необходимы свѣдѣнія, поступившія отъ морскихъ организацій въ данное время. Поэтому я еще разъ обращаюсь ко всѣмъ съ просьбой, выраженной въ февральскомъ номерѣ журнала. *Лейт. Стахевичъ.*

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— 3 марта Совѣтомъ Старѣйшинъ ВОМО въ соборѣ св. Александра Невскаго въ Парижѣ была отслужена панихида по Вел. Князѣ Александрѣ Михайловичѣ, адмиралѣ Григоровичѣ, вицъ-адмираламъ Бостремъ, Непенинѣ и Колчакѣ, к.-адмираламъ Клюпфелѣ и Посоховѣ, кап. 1 р. Невражинѣ, Нищенковѣ, Берендсъ, Шейковскомъ, Собѣсскомъ, ст. лейт. Бенклевскомъ, лейт. Дукшъ-Дукшинскомъ, гард. Борисѣ Зеленомъ и всѣмъ морякамъ, скончавшимся въ текущемъ году.

— 15 января с. г. въ присутствіи 18 человѣкъ состоялось Общее годовое собраніе **Общества бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ**. Предсѣдатель О-ва Ю. К. Дворжицкій, объявляя засѣданіе открытымъ, предлагаетъ привѣтствовать прибывшаго изъ Южной Америки почетнаго члена О-ва М. А. Китицина, послѣ чего Михаилъ Александровичъ единогласно выбирается Предсѣдателемъ Общаго Собранія и приглашаетъ секретаремъ А. М. Кремкова.

Предсѣдатель О-ва Ю. К. Дворжицкій дѣлаетъ докладъ о дѣятельности Правленія; она раздѣлялась, какъ и въ предыдущіе годы, на шесть отраслей: 1) оказаніе помощи, 2) поддержаніе связи, 3) устройство двухъ баловъ, совмѣстно съ бальной комиссіей, 4) общественныя дѣла въ связи съ Національнымъ Комитетомъ, 5) текущія дѣла, 6) сборъ членскихъ взносовъ.

Особое вниманіе было обращено на поддержаніе связи, особенно съ иногородними членами Общества, чтобы поднять интересъ къ Обществу, такъ какъ Правленіе начало свою дѣятельность съ 137.00 долл. въ кассѣ, и для дальнѣйшей дѣятельности необходимо было поступленіе членскихъ взносовъ. Поддержаніе связи производилось выпускомъ бюллетеней и личной перепиской. Результатомъ этого явилось поступленіе членскихъ взносовъ, возросшее съ 11% предыдущаго года до 45% за истекшій годъ. Въ цѣляхъ поддержанія большей связи, на ближайшее будущее назначенъ рядъ дружескихъ обѣдовъ, о чемъ уже были посланы извѣщенія.

Помимо членскихъ взносовъ, для усиленія средствъ было устроено два бала. Первый, февральскій балъ былъ устроенъ въ формѣ интимнаго танцевальнаго вечера въ отелѣ «Амбассадоръ», второй, въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, послѣ большой подготовки, былъ устроенъ въ отелѣ «Плаза» и прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ удачно.

Единогласно постановлено выразить благодарность членамъ Бальной Комиссіи и въ особенности А. Г. Тарсаидзе за приложенные ими труды и усилія, по предложенію же П. Е. Стогова, Бальной Комиссіи предоставлено право при послѣдующихъ балахъ руководствоваться опытомъ бала 1934 года.

Текущія дѣла были весьма разнообразны, включая выдачу удостовѣреній членамъ и не членамъ Общества о службѣ на Флотѣ и въ Добровольческой Арміи, совершенно необходимыхъ для легализаціи въ Америкѣ.

Прослушавъ докладъ Завѣдующаго Заемнымъ Капиталомъ В. М. Попова, Общее Собраніе постановило, по предложенію Ю. К. Дворжицкаго, просить г.г. членовъ начать погашать долги въ О-во хотя бы небольшими взносами, безъ чего невозможно возобновить дѣятельность Заемнаго Капитала.

Представитель О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Національномъ Комитетѣ П. Е. Стоговъ сдѣлалъ подробный отчетъ о дѣятельности Комитета и Общее Собраніе, ознакомившись съ дѣятельностью Комитета и тѣми затрудненіями, которыя ему приходится встрѣчать въ его борьбѣ за Національность, Русскость и Единую Зарубежную Православную Церковь, постанавливаетъ выразить Комитету свое полное довѣріе и пожеланіе успѣха въ его дѣятельности.

К.-а. А. Н. Заевъ объявляетъ результаты подсчета избирательныхъ записокъ: Предсѣдателемъ О-ва выбранъ Ю. К. Дворжицкій и Предсѣдателемъ Ревизіонной Комиссіи баронъ Г. Н. Таубе.

По предложенію М. А. Китицина, Общее Собраніе благодаритъ старое Правленіе за труды, положенные въ истекш. году.

— 14 февр. въ Гельсингфорскомъ радіо **А. фонъ Шульцъ** сдѣлалъ по шведски сообщеніе на тему «Большой балъ», давъ въ двадцатиминутной рѣчи описаніе бала 6 ноября въ Морскомъ Корпусѣ.

— 15 марта 1935 г. состоялось 67 собраніе **В.-М. Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка.** Въ началѣ собранія присутствовавшіе, по предложенію Предсѣдателя, почтили вставаніемъ память адмирала А. В. Колчака, со дня смерти котораго въ истекшемъ мѣсяцѣ исполнилось 15 лѣтъ.

Затѣмъ слово было предоставлено докладчику — генералу А. И. Деникину.

Обрисовавъ крупными, четкими штрихами международное положеніе въ началѣ 1935 года, характерными чертами коего являются страхъ и взаимное недовѣріе, доходящее иногда до ненависти, докладчикъ перешелъ къ болѣе детальному разбору положенія: а) **въ Западной Европѣ** — въ связи съ послѣдними дипломатическими шагами (Римское соглашеніе, англо-французская декларація въ Лондонѣ и попытки созданія новыхъ „пактовъ“) и послѣдней сенсаціей — денонсированіемъ Германіей раздѣла V Версальск. договора; б) **на Дальнемъ Востокѣ.**

Въ каждомъ изъ этихъ вопросовъ ген. Деникинъ — на основаніи заявленій отвѣтственныхъ политическихъ дѣятелей и информацій съ мѣстъ — безпощадно разбивалъ наивныя меч-

танія о „крестовомъ походѣ“ противъ Кремля со стороны нѣмцевъ или японцевъ для безкорыстнаго освобожденія Россіи, противопоставляя имъ реальные планы и вожделѣнія сосѣдей Россіи. Кратко, но сильно, докладчикъ обрисовалъ ложное и тяжелое положеніе, въ которомъ окажутся — при всѣхъ рѣшеніяхъ вопроса — русскіе попутчики и помощники иностранныхъ „освободителей“.

„ ... Мы свободны отъ какихъ либо обязательствъ и имѣемъ право оцѣнивать дѣйствія иностранцевъ исключительно по ихъ отношенію къ національной Россіи. — Всякое иноземное нашествіе съ захватными цѣлями — новое бѣдствіе для Россіи. — Защита Россіи — обязанность всего русскаго народа...“

Но не совѣтской власти защитить Россію, и поэтому свержженіе ея должно являться главной цѣлью борьбы; желательно, чтобы оно произошло до внѣшней войны, но въ крайнемъ случаѣ — и во время таковой.

Докладчикъ горячо проводилъ мысль о необходимости проводить строгое разграниченіе между **Россіей** и **русскимъ народомъ,** которымъ принадлежатъ и наша любовь и всѣ наши стремленія, съ одной стороны, — и захватной **коммунистической властью** — съ другой; „съ русскимъ народомъ — противъ коммунизма!..“

Остановившись на возможной роли красной арміи — по существу своему Русской арміи („ ... Въ кадрахъ которой долженъ жить природный русскій патріотизмъ...“) — въ свержженіи большевицкой власти и необходимости „не умалять съ презрѣніемъ ея качества, а стараться всѣми силами содѣйствовать вовлеченію ея въ орбиту національной мысли“, ген. Деникинъ вернулся еще разъ, въ концѣ своего доклада, къ задачамъ эмиграціи и первой изъ нихъ — покончить съ раздѣляющимъ и мѣшающимъ ея объединенію вопросомъ объ интервенціи — полнымъ отрицаніемъ всякаго покушенія на Россію. — „Всѣ, кто съ нами за спасеніе Россіи, — наши друзья; всѣ, кто подъ предлогомъ спасенія, ищутъ захвата и раздѣла Россіи, — наши враги...“

Докладъ генерала Деникина, прослушанный присутствовавшими съ исключительнымъ вниманіемъ, былъ законченъ дружными и продолжительными апплодисментами. **М. О. К.**

Усопшіе.

— 23 декабря 1934 г. въ Шанхаѣ скончался кап. дальняго плав. **Владиміръ Николаевичъ Соколовъ.**

— 18 декабря 1934 г. въ Шанхаѣ скончался кап. дальняго плав. **Иванъ Осиповичъ Эйнгольмъ.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV: Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Odp. red. Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ А. П. Угрюмовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 88 (4). VIII годъ изданія. Апрѣль 1935 г.

Содержаніе: Христосъ Воскресе! В.-адм. А. П. Угрюмовъ. Отчетъ о дѣятельности В.-М. И. им. адм. Колчака Кружка. Проф. А. С. Поповъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Кір. *М. В. Казимировъ* — Морской музей въ Парижѣ. Русскій Домъ въ Харбинѣ. О „письмѣ въ Редакцію“ С. Ф. Колчакъ. Выпускъ 1905 г. Изъ жизни морскихъ организацій. О книгахъ, журналахъ и газ. — К.-а. *А. А. Кононовъ* — На фрегатѣ „Дм. Донской“.

Христосъ Воскресе!

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО шлетъ всѣмъ морскимъ организаціямъ и морякамъ ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ и сердечныя пожеланія просвѣта, улучшенія въ ихъ жизни и жизни нашей дорогой Родины.

Адмиралъ Русинъ.

— Каютъ-Компанія въ Прагѣ и редакція „Морского Журнала" сердечно поздравляютъ подписчиковъ и читателей журнала и всѣ морскія организаціи съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и шлютъ наилучшія пожеланія.

Вице-адмиралъ Алексѣй Петровичъ Угрюмовъ.

Одиннадцатый по старшинству изъ пребывающихъ заграницей офицеровъ Флота, в.-а. А. П. Угрюмовъ родился въ Одессѣ 6 января (ст. ст.) 1859 года.

По влеченію къ морской службѣ А. П. поступилъ въ Морскіе Юнкерскіе Классы, которые и окончилъ въ 1879 году съ производствомъ въ гардемарины. Первое плаваніе свое А. П. совершилъ на фрегатѣ «Князь Пожарскій», посѣтившемъ въ 1879-80 гг. Средиземное море и Дальній Востокъ. 3 августа 1880 года А. П. вмѣстѣ со сверстниками былъ произведенъ въ мичманы и редакція «Морского Журнала» пользуется случаемъ принести глубокоуважаемому Алексѣю Петровичу искреннія поздравленія съ исполняющимся въ этомъ году 40-лѣтіемъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ и 20-лѣтіемъ со дня производства въ вице-адмиралы (1 іюля 1915 г.).

Въ 1886 году, будучи въ чинѣ лейтенанта, А. П. окончилъ Минный Офицерскій Классъ, а въ 1902 году — въ чинѣ кап. 2 ранга — курсъ Военно-Морскихъ Наукъ при Николаевской Морской Академіи, послѣ чего командовалъ миноносцами: № 88, № 271 и «Строгій». Въ 1903 г. А. П. завѣдуетъ обученіемъ въ учебномъ отрядѣ Черноморскаго флота. Въ 1904 г. кап. 1 р. Угрюмовъ назначается флагъ-капитаномъ штаба в.-а. Безобразова (Командующаго 1-й эскадрой флота Тихаго океана) и принимаетъ участіе въ крейсерскихъ операціяхъ въ Японскомъ морѣ. Въ концѣ 1904 г. А. П. получаетъ въ командованіе крейсеръ «Россія», а въ 1905 г. — сначала крейсеръ «Громобой», а потомъ крейсеръ «Алмазъ», на которомъ и возвращается въ Балтійское море.

Затѣмъ идутъ командованія: крейсеромъ «Паллада» и крейсеромъ «Рюрикъ» (1906-10 гг.), а въ 1911 году А. П. назначается помощникомъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба. Въ 1913 году — слѣдуетъ производство въ контръ-ад-

миралы и назначеніе на должность вице-предсѣдателя вр. крѣпостного Совѣта морской крѣпости Императора Петра Великаго, въ 1915 году — производство въ вице-адмиралы и назначеніе Начальникомъ Главнаго Управленія Кораблестроенія. Въ томъ же году в.-адм. Угрюмовъ назначается Главначальствующимъ Архангельской губерніи и Бѣломорскаго района съ правами Начальника Военнаго Округа и Командующаго Флотомъ.

Въ настоящее время вице-адмиралъ А. П. Угрюмовъ проживаетъ во Франціи.

Отчетъ
о дѣятельности Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка за 1934 годъ.

Въ виду перемѣны помѣщенія Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ, съ которымъ съ начала этого года тѣсно связана дѣятельность Кружка, таковая пріостановилась въ іюнѣ мѣсяцѣ (съ закрытіемъ прежняго помѣщенія Собранія). Такимъ образомъ, при сравненіи числа собраній и докладовъ за истекшій годъ, надо принимать во вниманіе, что фактически они происходили только за полгода.

Доклады были сдѣланы:

28 января — контръ-адмираломъ **В. Н. Шрамченко** на тему: «Снабженіе моремъ армій и тыла въ минувшую войну». (Продолженіе).

11 февраля — ст. лейтенантомъ **фонъ Кубе** на тему: «Морской Корпусъ».

25 марта — контръ-адмираломъ **С. С. Погуляевымъ** на тему: «Германскій подводный флотъ въ минувшую войну». (Продолженіе).

22 апрѣля — мичманомъ **А. А. Гефтеромъ** на тему: «Трагедія адмирала Колчака».

10 іюня — ст. лейтенантомъ **М. О. фонъ Кубе** на тему: «Морское Училище». (Продолженіе).

Итого пять докладовъ.

Число членовъ: Кружокъ началъ годъ въ составѣ 3 почетныхъ и 40 дѣйствительныхъ членовъ и переходитъ въ восьмой годъ существованія въ томъ же составѣ.

Денежная часть. Кружокъ началъ 1934 годъ съ остаткомъ въ 89 франковъ 80 сантимовъ. За истекшій годъ поступило членскихъ взносовъ и пособія отъ Морского Собранія: 181 франкъ. — Расходы выразились въ суммѣ: 176 франковъ 90 с.

Остатокъ на 1-е января 1935 года: **93 франка 90 сантимовъ (девяносто три франка девяносто сантимовъ).**

Профессоръ Александръ Степановичъ Поповъ*).

(Къ 40-лѣтію открытія телеграфированія безъ проводовъ)

75 лѣтъ тому назадъ на Уралѣ, въ Богословскомъ заводѣ, въ семьѣ священника родился мальчикъ. Это былъ третій ребенокъ. Тоненькій, болѣзненный, всегда застѣнчивый Шура неохотно принималъ участіе въ дѣтскихъ забавахъ своихъ сверстниковъ. Его больше увлекало устройство водяныхъ мельницъ и вѣтрянокъ, и сколько для него было радости, когда его двигатели начинали работать. Когда онъ подросъ, отецъ свезъ его въ Пермь и опредѣлилъ на ученіе въ тамошнюю духовную семинарію. И здѣсь его не привлекали товарищескія затѣи — весь его интересъ сосредоточился на математикѣ и физикѣ, которыя, кстати сказать, въ планѣ семинарскаго образованія играли второстепенную роль. Ярко опредѣлившаяся склонность къ точнымъ наукамъ влекла его въ университетъ и, такъ какъ семинаристамъ непосредственнаго доступа туда не было, то по окончаніи семинаріи А. С. сдаетъ на аттестатъ зрѣлости и вступаетъ въ число студентовъ физико-математическаго факультета Петербургскаго Университета. И здѣсь онъ выдѣляется среди остальныхъ студентовъ какъ серьезными занятіями по физикѣ, такъ еще и наростающимъ все время увлеченіемъ занятіями въ области только что народившейся отрасли техники — электротехники. Еще студентомъ А. С. работаетъ въ качествѣ монтера на одной изъ первыхъ электрическихъ станцій Петербурга, установленной на баркѣ на Невѣ; принимаетъ участіе въ проводкѣ электрическаго освѣщенія на Невскомъ; устраиваетъ освѣщеніе на выставкѣ въ Михайловскомъ манежѣ и участвуетъ въ качествѣ объяснителя на электрической выставкѣ, устроенной Электротехническимъ отдѣломъ Р. Т. О. въ Соляномъ Городкѣ.

Блестяще окончивъ физико-математическій факультетъ, А. С., какъ выдающійся студентъ, былъ оставленъ при Университетѣ по кафедрѣ физики. Здѣсь сразу же обнаруживаются его изслѣдовательскія и экспериментаторскія способности. А. С. выявляется не только какъ ученый, но и какъ техникъ. Съ одной стороны, вдумчивый физикъ, усматривающій во всѣхъ явленіяхъ вѣчные, все обобщающіе законы, незыблемыя основныя начала природы, съ другой — съ точностью провидца отмѣчающій возможности приложенія разсматриваемыхъ явленій для практическихъ потребностей, — и эта послѣдняя сторона увлекаетъ его, можетъ быть, даже больше, чѣмъ первая, въ особенности, когда дѣло касается электрическихъ явленій.

---

*) Перепечатываемъ изъ сборника „День Русской Культуры“, Харбинъ, 11 іюня 1934 г.

Электротехника тогда еще только начиналась. Преподаваніе ея еще нигдѣ не было представлено, какъ отдѣльный спеціальный курсъ. Знанія пріобрѣтались чтеніемъ книгъ и работой на заводахъ и въ лабораторіяхъ. Для А. С. началось послѣуниверситетское самоусовершенствованіе. Университетскіе учителя научили думать, научили работать, привили вкусъ къ знанію, пріоткрыли книгу науки, — ихъ ученику захотѣлось понять эту книгу лучше учителей. Въ это же время жизнь заговорила о приложеніяхъ электричества — захотѣлось участзовать въ этомъ движеніи.

Получивъ въ 1883 г. приглашеніе отъ Миннаго Офицерскаго Класса, А. С. переходитъ туда въ качествѣ ассистента, а затѣмъ и преподавателя по курсу элекричества и магнетизма. **Минный Офицерскій Классъ являлся въ то время по существу единственнымъ въ Россіи электротехническимъ учебнымъ заведеніемъ, и его питомцы зарекомендовали себя прекрасными электротехниками.** Въ этомъ учебномъ заведеніи преподаваніе было поставлено на совершенно реальную почву, этому помогали сравнительно хорошо оборудованный приборами физическій кабинетъ и богатая библіотека. Первые годы своей дѣятельности А. С. Поповъ отдался всецѣло дѣлу преподаванія, и здѣсь онъ много далъ своимъ ученикамъ, многое и самъ передумалъ и выяснилъ себѣ въ электрическихъ явленіяхъ. Уже скоро, несмотря на свою скромность и застѣнчивость, онъ сталъ не только въ своемъ Классѣ, но и во всемъ Морскомъ Вѣдомствѣ большимъ авторитетомъ по всѣмъ теоретическимъ и практическимъ вопросамъ въ области элекротехники. Съ 1889 года ни одинъ крупный вопросъ, такъ или иначе соприкасающійся съ областями физики и въ особенности электротехники, не рѣшался въ Морскомъ Вѣдомствѣ безъ А. С. Попова. Такое быстрое завоеваніе авторитета, кромѣ солидной подготовки и большихъ теоретическихъ познаній, объяснялось также и тѣмъ обаяніемъ, которое А. С. Поповъ производилъ на всѣхъ приходившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Его извѣстность и авторитетъ, какъ спеціалиста, начинаютъ выходить далеко за предѣлы Морского Вѣдомства.

Этотъ періодъ — періодъ особенно энергичной работы. Работы по подготовкѣ и изданію курсовъ по электротехникѣ и работы въ лабораторіи, гдѣ воспроизводилось все, что казалось интереснымъ и описывалось въ иностранной литературѣ, захватывали А. С. цѣликомъ, при чемъ опыты, ставившіеся А. С., не были простымъ подражаніемъ — въ ихъ постановку неизмѣнно вносилось что либо новое, лучшее, свѣжее.

Когда въ 1891 году появилось сообщеніе Бранли объ измѣненіи проводимости металлическихъ порошковъ подъ вліяніемъ электрическихъ колебаній, А. С. Поповъ сразу же оцѣ-

нилъ всю практическую важность открытія Бранли для устройства чувствительныхъ пріемниковъ электромагнитныхъ волнъ и началъ усиленно изучать это явленіе, стремясь подобрать наиболѣе чувствительные порошки. Еще до 1881 года А. С. въ тѣсномъ кругу друзей высказывалъ мысль о возможности использовать лучи Герца для передачи сигналовъ на разстояніе. Рядъ исканій привелъ его къ созданію аппаратуры, при помощи которой онъ могъ воспроизводить всѣ основные опыты по отраженію, преломленію и поляризаціи электромагнитныхъ волнъ. Въ 1894 г. онъ дѣлаетъ попытки къ обнаруженію электромагнитныхъ волнъ непосредственно отъ вибратуры, а затѣмъ и вообще отъ любого контура. Наконецъ, А. С. удается создать схему извѣстнаго «грозоотмѣтчика», въ которомъ уже примѣнена пріемная антена и введена запись сигналовъ атмосферныхъ разрядовъ съ разстояній большихъ 30 верстъ. Этотъ, по существу, первый радіо-пріемникъ демонстрируется въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ 25 апрѣля ст. ст. (7 мая) 1895 года на сообщеніи «Опытъ отношеній металлическихъ порошковъ къ электрическимъ колебаніямъ». Это засѣданіе Общества, такимъ образомъ, является историческимъ.

Дата 25 апрѣля (7 мая нов. ст.) 1895 года есть дата рожденія безпроволочнаго телеграфа.

Въ 1896 г. А. С. ведетъ опыты по примѣненію радіотелеграфа къ морскому дѣлу. Работы происходятъ, какъ имѣющія отношеніе къ военному дѣлу, въ глубокой тайнѣ.

12 марта 1896 г. А. С. Поповъ читаетъ второй докладъ Физическому Обществу, съ демонстрированіемъ радіо-передачи между отдѣльными зданіями на дворѣ Университета.

Въ томъ же году появились глухія свѣдѣнія о работахъ Маркони. Магическія слова «Телеграфія безъ проводовъ» разнеслись по всему міру. А. С. Попову были даны небольшія средства для болѣе интенсивнаго продолженія его опытовъ. Когда въ 1897 г. появилось подробное описаніе работъ Маркони, А. С. Поповъ достигалъ уже дальности передачи въ 5 верстъ. Въ слѣдующемъ году она увеличилась до 9,6 километра. Въ 1899 году, побывавъ на первыхъ радіо-станціяхъ Германіи и Франціи, А. С. Поповъ сообщилъ: «Вижу, что мы не очень отстали отъ другихъ». Въ этомъ году была уже достигнута дальность передачи въ 35 километровъ.

Въ концѣ этого же года радіотелеграфу впервые пришлось нести службу: только съ помощью радіо удалось связаться съ броненосцемъ «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», наскочившимъ на камни у острова Готланда, при этомъ дальность передачи достигла 41 версты. Тогда же сотрудниками А. С. Рыбкинымъ и Троицкимъ былъ примѣненъ пріемъ на слухъ, и пріемникъ, основанный на этомъ чрезвычайно важномъ

усовершенствованіи и сконструированный А. С. Поповымъ, былъ демонстрированъ въ Парижѣ въ 1900 году на всемірной выставкѣ.

За свои работы А. С. получилъ отъ Р.Т.О. премію и званіе почетнаго члена. Въ 1901 г. А. С. избирается профессоромъ физики въ Электротехническомъ Институтѣ, но сохраняетъ въ своихъ рукахъ руководство по развитію радіо въ военномъ флотѣ. Къ 1903 году Балтійскій флотъ располагаетъ уже 8 станціями и дальность передачи достигаетъ 68 миль. Въ институтѣ онъ много работаетъ надъ переработкой программы по физикѣ; много времени уходитъ на хлопоты и оборудованіе, согласно новому плану, физической лабораторіи. Ведутся новыя экспериментальныя изслѣдованія затухающихъ электрическихъ колебаній.

Въ сентябрѣ 1905 года А. С. Поповъ избирается единогласно Директоромъ Электротехническаго Института. Но новая работа, требовавшая большого напряженія, масса волненій въ связи съ безпорядками среди студентовъ, происходившими въ это время, тяжелыя извѣстія съ театра Японской войны, гдѣ десятки его учениковъ нашли свою смерть, надорвали его и безъ того слабое здоровье и 31 декабря 1905 года (ст. ст.) А. С. не стало.

Еще при жизни А. С. Попова среди русскаго общества стало меркнуть отношеніе къ нему, какъ изобрѣтателю безпроволочнаго телеграфа. Слава Маркони, выступившаго сразу на міровую арену, поддерживаемаго большимъ кругомъ лицъ, стала затмевать трудъ одинокаго и скромнаго А. С. Попова. Невозможно умалять значеніе работъ Маркони и его изобрѣтательскихъ и организаторскихъ талантовъ, поставившихъ къ настоящему времени радіотехнику на должную высоту, но, по справедливости, пріоритетъ въ изобрѣтеніи и телеграфіи безъ проводовъ помощью электрическихъ волнъ все таки долженъ быть признанъ за А. С. Поповымъ. И это не только наша, русская, точка зрѣнія, но точка зрѣнія многихъ иностранцевъ, въ частности, во Франціи, пріоритетъ А. С. Попова противъ Маркони былъ признанъ еще въ 1899 году. За послѣднее время въ этомъ же направленіи высказались и многіе англійскіе и нѣмецкіе ученые. Да за это говоритъ и сопоставленіе ихъ работъ по времени. Созданная въ свое время при Физическомъ Обществѣ Комиссія подъ предсѣдательствомъ проф. О. Д. Хвольсона (только что умершаго въ совѣтской Россіи), спеціально для выясненія этого вопроса, обслѣдовавъ дѣло по документамъ и снесшись письменно съ Бранли и съ Лоджемъ, постановила: **«А. С. Поповъ по справедливости долженъ быть признанъ изобрѣтателемъ телеграфіи безъ проводовъ»**. Но независимо отъ юридическихъ правъ на пріоритетъ въ изобрѣ-

тенiи, онъ всегда и всѣми признавался какъ первый, давшiй основные принципы радiо-передачи, оставшiеся въ существенной части и до сихъ поръ безъ измѣненiй.

А. С. Поповъ и Маркони работали въ одномъ направленiи въ двухъ разныхъ уголкахъ Стараго Свѣта, но въ то время, какъ блестяще начатое А. С. Поповымъ дѣло ушло за границу, ушло вслѣдствiе косности русскаго капитала и недовѣрiя къ русскимъ научнымъ работникамъ; въ то время, какъ А. С. Поповъ былъ предоставленъ, по существу, самому себѣ, ибо даже правительство не поняло всей глубины его изобрѣтенiя, и даваемыя ему черезъ Морское Вѣдомство средства были совершенно недостаточны для серьезныхъ и широкихъ опытныхъ изслѣдованiй; въ это же время Маркони нашелъ крѣпкую опору въ промышленныхъ предпрiятiяхъ Англiи и Америки, предложившихъ ему свои капиталы, а также и свой техническiй и коммерческiй опытъ.

Результатъ для насъ, русскихъ, былъ трагическiй. Мы не только не использовали своевременно радiотелеграфа въ культурныхъ цѣляхъ, но даже въ критическiе моменты, какъ, напримѣръ, во время Японской и Мiровой войнъ мы оказались въ полной зависимости отъ заграницы въ смыслѣ снабженiя аппаратурой для нашихъ военныхъ радiостанцiй. **В. Б.**

Журналъ № 37

засѣданiя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенiя Русскихъ Морскихъ Организацiй.

15 марта 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (1), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3), инж.-мех. Генералъ-Маiоръ Федоровъ (2), Капитаны 1 ранга Зеленой (3) и Казимiровъ (3).

Слушали: Письма изъ Бѣлградскаго Морского Объединенiя отъ января-февраля с. г. и «Оповѣщенiе» Бѣлградскаго Морского Объединенiя отъ 13 февраля с. г.

Постановили: Выразить признательность капитану 1 ранга Г. Г. Хаматьяно за все имъ сдѣланное для устраненiя несогласiй, возникшихъ въ послѣднiе мѣсяцы среди русскихъ моряковъ, проживающихъ въ Югославiи, и выразить горячее пожеланiе установленiя какъ среди русскихъ морскихъ организацiй, такъ и офицеровъ, не входящихъ въ нихъ, отношенiй, основанныхъ на традицiонныхъ чувствахъ дружбы, сотрудничества и взаимнаго уваженiя.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ. Польша.

На Фрегатѣ „Дмитрій Донской"

3. На Дальнемъ Востокѣ.

Весной 1887 года фрегатъ „Дм. Донской" вмѣстѣ съ двумя корветами: „Витязь" и „Рында", шли подъ парами изъ Японіи во Владивостокъ.

Экономическій ходъ отряда былъ 10 узловъ. Курсъ былъ проложенъ изъ Хакодате южнѣе мыса Поворотнаго и острова Аскольдъ миль на 10. Штилевая погода сопровождалась густыми полосами тумана, при томъ такого, что съ юта не было видно, что дѣлается на бакѣ.

Въ это время года теченія дѣлаются неправильными. Поэтому полагаться на исчисленіе штурмановъ и предвидѣть въ какую сторону снесетъ нашъ отрядъ было невозможно; астрономическихъ же опредѣленій во весь этотъ переходъ нельзя было сдѣлать изъ-за тумановъ.

Командиры судовъ отряда были выдающіеся морскіе офицеры и будущіе видные дѣятели на разныхъ поприщахъ предстоящей имъ службы. Командиръ фрегата „Дмитрій Донской", кап. 1 ранга, георгіевскій кавалеръ, Н. Ил. Скрыдловъ, бравый капитанъ, съумѣвшій подтянуть свой личный составъ; онъ высоко держалъ боевой и спортивный духъ на фрегатѣ, благодаря чему на всѣхъ состязаніяхъ со своими, или иностранцами, мы всегда оказывались первыми. Много призовъ за парусныя и гребныя гонки мы взяли.

Командиръ корвета „Витязь", георгіевскій кавалеръ и флигель-адъютантъ, Ст. О. Макаровъ, особенно отличился за свое плаваніе учеными изысканіями въ океанскихъ глубинахъ, которыя по возвращеніи въ Кронштадтъ были имъ обработаны и изданы объемистой книгой; этотъ ученый трудъ его „Витязь и Тихій океанъ", удостоенъ былъ преміей Академіей Наукъ.

Когда С. О. Макаровъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадскаго порта и комендантомъ крѣпости, онъ много сдѣлалъ на пользу того и другого. На его письменномъ столѣ, подъ стекломъ, стояло изрѣченіе:

„Помни войну!"

И самъ онъ серьезно готовился къ ней; читалъ лекціи и

издалъ книгу „Морская тактика", переведенную потомъ на всѣ языки. Онъ также былъ извѣстенъ, какъ иниціаторъ и строитель сильнѣйшаго въ мірѣ ледокола „Ермакъ". Во время войны съ японцами онъ былъ душой защиты Портъ-Артура и къ несчастью для Россіи погибъ на броненосцѣ „Петропавловскъ" отъ взрыва японской мины.

Командиръ корвета „Рында" гвардейскаго экипажа, кап. 1 р., А. Кар. Авеланъ, вернувшись въ Кронштадтъ и произведенный въ контръ-адмиралы, былъ посланъ Императоромъ Александромъ III въ Тулонъ на союзныя торжества.

Затѣмъ онъ былъ морскимъ министромъ.

Нашъ отрядъ долженъ былъ сдѣлать переходъ въ 450 миль въ 45 часовъ, т. е. почти въ двое сутокъ.

Суда держались очень близко другъ отъ друга въ кильватерной колоннѣ. Тогда говорили, что „Витязь" держитъ свой утлегарь на нашемъ гака-бортѣ.

Такія близкія разстоянія между судами въ морѣ требуютъ равномѣрнаго хода машинъ и особой бдительности судового состава.

Пройдя вышеуказаннымъ ходомъ Японское море и считая себя на траверзѣ Поворотнаго мыса, командиръ приказалъ зарядить нашу 8" пушку и грянулъ боевой выстрѣлъ. Все замерло на фрегатѣ и всѣ внимательно прислушивались—отвѣтитъ ли намъ съ берега эхо? Почти всѣ утверждали, что слышали эхо. Спросили на „Витязѣ" и тамъ отвѣтили, что какъ будто слышно было, что подѣйствовало успокоительно: значитъ наше исчисленіе и мѣсто правильны. Тѣмъ же курсомъ прошли еще часа 3 въ туманѣ, и когда сочли себя на траверзѣ острова Аскольдъ, опять грянулъ выстрѣлъ. Считая что звукъ проходитъ 3 версты въ секунду съ поправкой на туманъ, и расчитывая себя въ 9—10 миляхъ южнѣй Аскольда, звукъ долженъ былъ добѣжать до о-ва въ 6 секундъ и обратно столько же. Старшій штурманъ съ точными часами въ рукахъ отсчитывалъ полу-секунды. Приблизительно черезъ 10 секундъ большинство услышало, что эхо отвѣтило и успокоились: все вѣрно. На бакѣ все время били въ колоколъ рынду (туманный сигналъ) и иногда давали паровые свистки; такими мѣрамн убѣждались, что всѣ на мѣстахъ идутъ въ порядкѣ и правильно лежатъ на курсѣ. Пройдя тѣмъ же курсомъ еще около 2 часовъ въ густомъ туманѣ, командиръ рѣшилъ повернуть на N, т. е. на входной маякъ, о чемъ просигналили обоимъ корветамъ слѣдовавшимъ за нами. Когда получены были от-

вѣты, легли на новый курсъ. Часто слышались окрики вахтенныхъ начальниковъ: „Хорошенько впередъ смотрѣть!“ — „Есть, смотримъ!“. На мостикѣ съ обоихъ бортовъ стояли сигнальщики и внимательно вглядывались въ молочную завѣсу за бортомъ. Какъ зрительныя трубы, такъ и бинокли въ такое время безполезны: и стекла отпотѣли, и туманъ непроницаемъ.

Скомандовали: „Лотовые на катера! Дипъ-лоты разнести!“ На катерахъ ввязывались брастропы и лотовые свѣшивались далеко за бортъ.

Только что приготовились бросить лоты, какъ одновременно на бакѣ и лотовые закричали: „Буруны по носу!“. Бросились къ машинному телеграфу: „Полный задній ходъ!!!“

— „Давайте тревожные свистки!“ А въ это время бушприта „Витязя“ за нами ужъ не было — они не прозѣвали. Вскорѣ мы услышали съ лѣвой стороны также тревожные свистки съ корветовъ. Вдругъ сигнальщики закричали: „За кормой буруны!“ — „Стопъ машина!.. Изъ правой бухты вонъ!—Отдать якорь!“ Плехтъ хлюпнулся въ воду и загремѣла якорная цѣпь, сыпля искры..

Совершенно неожиданно боцманъ крикнулъ съ бака: „Канатъ лопнулъ!!!“ Поспѣшно скомандовали: „Отдать лѣвый якорь!“ и въ машину: „Малый ходъ впередъ!“

Лотовые показывали 5 и 6 саженъ глубины, а фрегатъ сидитъ 25 футъ кормой! — „Шестерку изъ ростръ спустить на воду; штурману съ лотовыми и горнистомъ садиться въ шестерку, обмѣрить кругомъ фрегата глубину и хоть приблизительно опредѣлить—гдѣ мы находимся?“

Не прошло и четверти часа, какъ съ шестерки затрубили призывной сигналъ; значитъ старшій штурманъ заблудился въ туманѣ и потерялъ мѣсто гдѣ стоялъ фрегатъ. Немедленно у насъ вызвали горнистовъ и барабанщиковъ наверхъ и велѣли имъ играть „походъ“.

На эту далеко слышную музыку, отозвались на шестеркѣ и она проплутавъ еще нѣкоторое время, наконецъ подошла въ противоположную отъ фрегата сторону—къ берегу и уткнулась въ крутой утесъ.

Штурманъ вышелъ, осмотрѣлся, покачалъ сѣдою головой и рѣшилъ, что насъ снесло за плаваніе миль на 12 къ югу, и что мы попали къ острову Шкота, или вообще къ группѣ острововъ лежащихъ южнѣй Владивостока. Понялъ онъ также, что звукъ отъ нашихъ горнистовъ и барабанщи-

ковъ, отражаясь отъ близлежащихъ скалъ, образовало эхо, отъ котораго и надлежало удаляться, чтобы попасть на фрегатъ; такъ оно и вышло.

Поднявшись на фрегатъ, штурманъ доложилъ о результатахъ своихъ наблюденій: мы попали между камней, окружающихъ съ восточной стороны о-въ Шкотъ; кругомъ фрегата глубина малая; вылѣзать отсюда надо осторожно. Ночью потянулъ вѣтерокъ съ юга; повѣяло тепломъ и туманъ сталъ подниматься и относиться въ сторону.

Передъ глазами нашими открылась невѣроятная картина; даже страшно было подумать куда занесло весь нашъ отрядъ: фрегатъ почти упирался бушпритомъ въ отвѣсную скалу; справа и слѣва подъ самымъ форштевнемъ высовывались изъ воды камни. Какимъ-то чудомъ мы всѣ не разбились здѣсь въ дребезги!? За кормой бѣлымъ буруномъ перекатывась волна за волной, а пѣна отъ нихъ подходила къ самому нашему борту. Невдалекѣ, правѣе носа фрегата виднѣлся красный буй отъ нашего праваго якоря, поднять который едва-ли представлялось возможнымъ. (Когда сюда для подъема нашего якоря былъ присланъ портовый кранъ, то ластовый офицеръ не рѣшался къ нему подтянуться и долго не вѣрилъ, чтобы фрегатъ могъ быть тамъ!) Если нарочно мы захотѣли бы сюда влѣзть, то сдѣлать это, конечно, не удалось бы безнаказанно!

Выходить изъ этой западни машинами командиръ не рѣшился. Пришлось вытягиваться, для чего съ кормы завезли стоп-анкеръ подальше, чтобы подтянувшись къ нему быть внѣ камней, и только тогда, когда, наконецъ, развернулись на завезенномъ якорѣ, дали малый ходъ машинамъ, и осторожно вышли изъ этой крысоловки.

Очевидно, никто какъ Св. чудотворецъ Николай помиловалъ и спасъ весь нашъ отрядъ, иначе не быть бы ему во Владивостокѣ.

Однако нельзя отрицать и того, что служба на отрядѣ была на должной высотѣ, хорошо поставлена, какъ бдительность на вахтѣ, такъ и выработанное сознаніе служебнаго долга.

Теперь мѣсто наше было достовѣрно извѣстно и, подождавъ корветы „Витязь“ и „Рында“, мы дали ходъ машинамъ, держа на N, по направленію къ входному Владивостокскому маяку.

А. Кононовъ.

Кап. 1 р. **М. В. Казиміровъ**, Тулонъ.

Морской музей въ Парижѣ.

Парижскій морской музей (Musée de Marine), основанный въ 1827 году и составляющій часть Луврскаго музея, является однимъ изъ наиболѣе полныхъ и интересныхъ хранилищъ этого рода.

Ядро музея составляютъ модели кораблей всѣхъ эпохъ, начиная съ галеръ древности и кончая «Вашингтонскимъ» крейсеромъ. Тутъ и нильская барка египтянъ (2200 л. до Р. Х.), и античныя триремы, и суда викинговъ 8-9 столѣтія, серія кораблей всѣхъ ранговъ и типовъ эпохи паруснаго флота съ прекрасной моделью трехдечнаго корабля типа «Океанъ» 1815 года для нагляднаго ознакомленія съ такелажемъ и парусностью. Рядъ залъ уставленъ моделями паровыхъ, какъ военныхъ, такъ и торговыхъ судовъ и машинъ, построенныхъ въ теченіе столѣтія. Вѣетъ чѣмъ то очень далекимъ отъ стоящей подъ стекляннымъ колпакомъ паровой машины «Сфинкса» 1829 года въ 160 лош. силъ, столь не похожей на турбинные двигатели современныхъ гигантовъ. Есть модели верфей, строющихся на стапелѣ деревянныхъ судовъ, маяковъ постоянныхъ (Калэ) и плавучихъ (Рютингенъ), противопожарныхъ аппаратовъ новѣйшихъ спасательныхъ средствъ („Flotteur“ A. Cholbet, употребляемый на минныхъ судахъ въ 2400 и 1455 тоннъ гидроавіаціи и обществами воднаго спорта). Хорошо представлены образцы старой артиллеріи, много слабѣе минное дѣло (нѣсколько устарѣлыхъ образцовъ минъ Уайтхеда и донныхъ), совсѣмъ какъ будто ничего нѣтъ изъ радіотелеграфіи. Наука кораблевожденія показана на инструментахъ (астрономическихъ, навигаціонныхъ и метеорологическихъ), карты всѣхъ океановъ, огромномъ глобусѣ. Имѣется витрина, посвященная экспедиціи Нансена на «Фрамѣ» (карта и предметы снаряженія).

Нѣтъ возможности перечислить картины, изображающія сраженія, кораблекрушенія и морскіе виды. Обращаютъ на себя вниманіе четыре вида Мальты, панорама Портъ-Саида въ день открытія Суэцкаго канала (10 ноября 1869 г.), бюсты Richelieu Armand, grand maitre et superintendant de la navigation (1585-1642), Сюффрена, Бугэнвилля, Турвиля, Жанъ Бара и многихъ другихъ, портреты адмираловъ Лаказа и Ронарка и снимокъ мониторовъ 1916 г. въ Дюнкеркѣ. 24 парохода Massageries Maritimes, подорванныхъ въ Великую войну, показаны на рисункахъ, изображающихъ моментъ взрыва мины или гибели судна. Интересна колонна съ реликвіями кораблекрушенія Лаперуза и его бюстомъ на ней. Изъ оригинальныхъ предметовъ старины слѣдуетъ отмѣтить витрину съ

документами, относящимися къ Дюгэ-Труэнъ и его брату, и двѣ большія таблицы, рисующія состояніе флота при Людовикѣ XVI. «Tableau de la Marine de France divisée par escadres 1787" и „Tableau ne l'état actuel de la Marine Royale de France 1786". Прототипомъ военно-морской игры можетъ служить старинное (XVIII в.) лото „Le nouveau jeu de la Marine" съ изображеніемъ всего, относящагося къ судовому составу, стихіямъ, морскому оружію и навигаціи. Любопытенъ неосуществленный проектъ (1849) тріумфальной арки надъ входомъ въ Шербургскій портъ. Большая во всю стѣну бронзовая доска увѣковѣчиваетъ признательность англичанъ французскому лейтенанту Bellot, погибшему въ 1853 г., участвуя въ полярной экспедиціи Франклина. Богато представленъ отдѣлъ медалей; интересны новыя медали, выбитыя по случаю спуска на воду новыхъ кораблей. Съ одной стороны онѣ изображаютъ корабли, а съ другой — лица, въ честь коихъ они названы, или эмблемы; такъ, есть Жанна д'Аркъ, Лафайетъ, Фошъ. А пароходу «Атлантикъ» соотвѣтствуетъ аллегорическая фигура изъ 4 коней, управляемыхъ женщиной съ трезубцемъ Нептуна. Среди трофеевъ можно отмѣтить саблю Tong Doc Huyn Dieu, взятую въ сраженіи при Hanoï 25 апрѣля 1882 г.

Русскій посѣтитель музея, разсматривая его богатства, естественно преслѣдуетъ и спеціальную цѣль — найти относящееся къ исторіи родного флота. Любопытство его отчасти оказывается удовлетвореннымъ. Такъ, среди морскихъ флотовъ имѣются русскія серіи 1855, 1860 и 1875 гг., съ образцами немногими изъ нынѣ здравствующихъ моряковъ видѣнными. Такъ, мало кому, вѣрно, извѣстно, что въ тѣ времена хвостъ вымпела былъ не бѣлый, а съ продольными бѣло-сине-красными полосами. Среди моделей судовъ имѣется поповка «Новгородъ» (1874), построенная корабельнымъ инженеромъ Мордвиновымъ, — даръ музею Вел. Кн. Константина Николаевича, а также буэръ (yacht à glace russe), поднесенный Невскимъ яхтъ-клубомъ (1857). Но наибольшее удовлетвореніе даетъ русскому моряку столь знакомая стройная фигура на пьедесталѣ съ надписью, памятной каждому съ юныхъ лѣтъ: «Первому русскому плавателю вокругъ свѣта адмиралу Ивану Федоровичу Крузенштерну отъ почитателей его заслугъ». Французскій текстъ сообщаетъ о томъ, что модель поднесена русскимъ морскимъ министромъ и даетъ краткія свѣдѣнія изъ біографіи знаменитаго адмирала (1770-1851), родившагося въ Эстоніи, совершившаго въ 1803-1806 гг. свое кругосвѣтное плаваніе, издавшаго въ 1810 г. извѣстныя записки, изслѣдовавшаго въ 1815 г. Беринговъ проливъ и составившаго словарь народовъ восточной Азіи. На памятникѣ гербъ Крузенштерновъ съ девизомъ Spe Fretus.

М. Казиміровъ.

Русскій Домъ въ Харбинѣ.

— Изъ всѣхъ многочисленныхъ дѣтскихъ пріютовъ и уч. заведеній въ Маньчжу-Ди-Го Высочайшую грамоту и денежную награду получилъ только Русскій Домъ. Выдача этой награды за особо полезную дѣятельность была произведена 10/XI при особой церемоніи въ Управленіи Главноначальствующаго, сказавшаго: «Сегодня мы собрались сюда для того, чтобы заслушать объявленіе о Монаршей милости, которая выразилась въ пожалованіи наградъ нѣкоторымъ благотворительнымъ обществамъ. Е. В. Императоръ со дня вступленія на престолъ внимательно слѣдитъ за работниками въ области благотворительной работы, будучи всегда готовымъ поддержать ихъ усилія. Съ цѣлью — какія же благотворительныя организаціи достойны награды — было произведено особое обслѣдованіе, которое установило, что всѣ сегодня награждаемыя идутъ по пути свѣтлыхъ принциповъ «Ванъ-Дао», почему ихъ работа должна быть поощрена. Поэтому Е. В. Императоръ жалуетъ ихъ сегодня наградами, которыя должны напомнить имъ о вниманіи Монарха и въ дальнѣйшемъ должны подвинуть на еще болѣе энергичные труды на поприщѣ благотворительности».

— 26 марта состоялся очередной концертъ воспитанниковъ Русскаго Дома, прошедшій, какъ всегда, съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Въ четвертомъ отдѣленіи былъ поставленъ 5-й актъ комедіи Гоголя «Ревизоръ».

О «письмѣ въ Редакцію» С. Ф. Колчакъ.

Мною получено письмо отъ вдовы адмирала А. В. Колчака — Софіи Федоровны, въ которомъ С. Ф. сообщаетъ, что предположеніе Редакціи, что авторомъ письма, напечатаннаго въ газетѣ «Возрожденіе», былъ к2р. А. Колчакъ, офицеръ выпуска 77 года, **дядя** Адмирала (см. стр. 16/60 «Морск. Ж.») **не правильно.** На самомъ дѣлѣ письмо въ Редакцію «Возрожденія» было написано Александромъ Александровичемъ Колчакомъ — **племянникомъ** Адмирала.

Въ письмѣ Софіи Федоровны содержится такъ много интересныхъ свѣдѣній о семьѣ Адмирала А. В. Колчака, что я не могу не удержаться отъ желанія подѣлиться нѣкоторыми изъ нихъ съ читателями «Морского Журнала».

Прежде всего о самой Софіи Федоровнѣ: родилась С. Ф. въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1876 году; въ 1894 году С. Ф. окончила Коломенскую женскую гимназію въ С.-Петербургѣ.

Отецъ Адмирала — полковникъ корпуса артиллеріи Василій Ивановичъ родился въ 1837 году; года на два моложе В. И. былъ братъ Александръ — умершій въ 1911 году въ чинѣ к1р. въ отставкѣ. Звали его всѣ «красавецъ Колчакъ» и былъ онъ большимъ поклонникомъ покойнаго Вел. Князя Константина Николаевича и двухъ старыхъ адмираловъ братьевъ Пилкиныхъ. Внукъ его и племянникъ Адмирала А. В. Колчака — Александръ Александровичъ проживаетъ въ настоящее время въ Парижѣ, присутствовалъ на траурно-торжественномъ собраніи памяти Адмирала, устроеннымъ Краевымъ Союзомъ Русскаго Сокольства во Франціи, и помѣстилъ въ газ. «Возрожденіе» извѣстное читателямъ журнала письмо.

Софія Федоровна добавляетъ, что въ 1877 году Морское Училище могъ окончить Александръ Федоровичъ Колчакъ, сынъ двоюроднаго брата Василія Ивановича, послѣ 1905 года въ чинѣ к2р. жившаго въ Кронштадтѣ.

Я приношу самую искреннюю благодарность глубокоуважаемой Софіи Федоровнѣ за исправленіе невольной моей ошибки и за сообщеніе интереснѣйшихъ свѣдѣній о семьѣ Адмирала Александра Васильевича Колчака. Я увѣренъ, что къ моей горячей просьбѣ, адресованной Софіи Федоровнѣ о составленіи записокъ, въ которыхъ С. Ф. могла бы подѣлиться многими и многими самыми цѣнными воспоминаніями о покойномъ Адмиралѣ — присоединятся **всѣ** моряки.

Лейт. **Стахевичъ.**

Выпускъ 1905 года.

Высочайшимъ приказомъ отъ 21 февраля 1905 года за № 594 118 гардемаринъ Морского Кадетскаго Корпуса и юнкеровъ Флота были произведены въ мичманы, а 32 старшихъ воспитанника механическаго отдѣла Морского Инженернаго Училища имени Императора Николая I-го — въ подпоручики Корпуса инженеръ-механиковъ.

Изъ 118 офицеровъ Флота, произведенныхъ въ мичманы 21 февраля 1905 года, въ «спискѣ чиновъ флота и Морского Вѣдомства», исправленномъ по 16 апрѣля 1916 г., значилось только 100 человѣкъ, т. е. 18 офицеровъ или ушло со службы или умерли, или, наконецъ, погибли во время Великой войны до 16 апрѣля 1916 года. Къ указаннымъ выше 100 офицерамъ надо прибавить еще 22 офицера, произведенныхъ въ томъ же 1905 году, но не 21 февраля. Такимъ образомъ, я имѣю возможность сообщить данныя о 130 офицерахъ Флота, произведенныхъ въ 1905 году.

Заграницей всего пребываютъ — 41 и 7, т. е. 48 чел., въ сов. Россіи осталось — 17 и 6, т. е. 23 ч., скончалось по настоящее время — 33 и 5, т. е. 38 ч., ушло изъ Флота до 16 апр. 1916 г. 18 ч., неизвѣстна судьба — 9 и 4, т. е. 13 чел. (Первыя цифры — свѣдѣнія объ офицерахъ, произведенныхъ 21 февраля, вторыя — объ офицерахъ, произведенныхъ въ томъ же 1905 г., третья — общее количество).

Точныхъ свѣдѣній объ инженеръ-механикахъ въ настоящее время у меня нѣтъ, но я не теряю надежды выяснить судьбу 32 инженеръ-механиковъ, произведенныхъ 30 лѣтъ тому назадъ, съ такой же точностью, съ какой этой сдѣлано для строевыхъ офицеровъ Флота.

Благодаря любезности к2р. М. М. Афанасьева, проживающаго въ Гонгъ-Конгѣ, я имѣю возможность выслать каждому интересующемуся копію Высочайшаго приказа о производствѣ во временное пользованіе.

Лейт. **Стахевичъ.**

Кап. 2 р. Н. Монастыревъ

„Sur Trois Mers"

(Русскій флотъ въ Великую войну 1914—17 гг.)

Подписчикамъ „Морского Журнала" скидка.

Цѣна 12 франковъ безъ пересылки.

Писать Редакціи Журнала.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Объявленъ составъ Правленія Об-ва бывш. Морскиихъ Офицеровъ въ Америкѣ: Предсѣдатель — Юрій Корнельевичъ Дворжицкій (200 вестъ, 89 стритъ), казначей — В. М. Поповъ (227 Andubon av.) секретарь — Н. А. Боголюбовъ (381, Централь Паркъ, Вестъ).

— Въ субботу 13 апрѣля, въ день гибели брон. «Петропавловскъ», В. С. Макаровымъ, совмѣстно съ О-вомъ б. Русск. Морскихъ Офицеровъ, была отслужена панихида по адмиралѣ С. О. Макаровѣ и всѣмъ погибшимъ чинамъ Флота.

— 16 марта офицеры выпуска 1905 г. собрались на квартирѣ барона Н. Н. фонъ Гюне и отпраздновали 30-лѣтіе своего производства. Присутствовали баронъ Н. Н. фонъ Гюне, М. А. Китицинъ, Н. Н. Крыжановскій, Ю. О. Кмита и П. Е. Стоговъ.

— 13 апрѣля корабельные гардемарины выпуска 11 апрѣля 1920 года въ одномъ изъ ресторановъ отмѣчали 15-лѣтіе своего производства. Справки у коргарда А. М. Кремкова-Гарда (18 Вестъ 69 стритъ).

— 4 и 18 февраля и 4 марта въ Нью-Іоркѣ состоялся докладъ В. М. Костенко — «О Ютландскомъ боѣ», организованный О-вомъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ.

— 8 апрѣля О-во б. Р. М. О. въ Америкѣ устраивало докладъ лейт. В. Н. Савинскаго — «Походъ эскадры Особаго Назначенія изъ Владивостока на театръ военныхъ дѣйствій и гибель крейсера „Пересвѣтъ" въ Средиземномъ морѣ въ 1916 году». Докладчикъ плавалъ на «Пересвѣтѣ».

— Правленіе О-ва б. Р. М. Оф. въ Америкѣ имѣетъ возможность отпечатать съ негатива, имѣющагося у В. В. Альгина, репродукцію гравюры «Стоянка эскадры адмирала Лисовскаго въ Нью-Іоркѣ». Стоимость снимка — 50-60 ам. сант. Съ заказами обращаться въ Правленіе.

— Кап. 2 р. Несторъ Александровичъ Монастыревъ за труды по морскимъ вопросамъ награжденъ французскимъ правительствомъ орденомъ „Officier d'Academie".

— С. К. Терещенко приглашенъ сотрудникомъ германскаго справочника „Taschenbuch der Kriegsflotten". С. К. уже состоитъ сотрудникомъ англійскаго „Fighfug Schifs" и французскаго „Le Flottes de Combat".

— 10 апрѣля 1935 года зарегистрированъ за № 10404 Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Королевства Югославіи **уставъ Бѣлградскаго Морского Объединенія**, которое, такимъ образомъ, получило теперь право вполнѣ самостоятельнаго и совершенно независимаго существованія.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Книга к2р. **Монастырева** — „Le Navir Sous-Marine“ (№ 35 зарубежной морской библіотеки) выйдетъ мѣсяца черезъ три.

— Вышла и поступила въ продажу книга к2р. **Б. П. Апрѣлева** — «Историческіе очерки», вып. 1-й (книга № 32 зарубежной морской библіотеки). Редакціей журнала книга эта для продажи еще не получена — о времени полученія книги будетъ объявлено особо.

— Вышелъ очередной номеръ (отъ 1 апрѣля 1935 г.) **«Бюллетеня» Общества бывш. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.** Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ него помѣщаются въ отдѣлѣ «Изъ жизни морскихъ организацій».

Оглавленіе совѣтскаго «Морского Сборника»*).

№ 1, Январь 1935 г.: Белли В. — Оперативная развѣдка въ противодесантной операціи; **Степановъ Г. А.** — Элементы боевого управленія; **Суринъ В.** — Сочетаніе тактики и огня въ БП подводныхъ лодокъ; **Мигаловскій К.** — Основное въ борьбѣ за культурнаго штурмана; **Еремцовъ** — Штурманская служба морской авіаціи; **Мурзиновъ** — О штурманской игрѣ; **Никитинъ Б.** — О подготовкѣ кадровъ для торпедныхъ катеровъ; **Унковскій В.** — Опредѣленіе мертвыхъ пространствъ береговыхъ батарей; **Сагоянъ А.** — Стрѣльба по невидимой рѣчной и береговой движущейся цѣли; **Р. К.** — Командирская зенитная труба; **Пашковичъ С.** — Новая формула расчета пробиваемости брони (переводъ); **Денисовъ Б.** — Тактико-техническіе элементы современныхъ торпедъ; **Смирновъ А.** — О качествѣ нефтяного топлива для дизелей; **Строкъ-Стрѣлковскій** — Примѣненіе сталей въ машиностроеніи (переводъ); новости техники; **Пантелѣевъ Ю.** — Первыя заградительныя операціи ЗП «Крабъ»; **Егорьевъ Д. Е.** — Шведскіе порты (продолженіе); **А. Т.** — Операціи торпедныхъ катеровъ въ Адріатикѣ; **Шведе Е.** — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ; Заграничное журнальное обозрѣніе; День за днемъ на М. силахъ РККА; Обозрѣніе совѣтскихъ военныхъ журналовъ.

№ 2, февраль 1935 г.: Степановъ Г. А. — Методика боевого управленія; **Гончаровъ Л.** — Тактическій расчетъ траль-

*) Редакція „Морского Журнала“ считаетъ небезинтереснымъ приводить содержаніе сов. „М. Сб.“; Редакція сознательно упускаетъ содержаніе отдѣла перваго — „агитки“.

Въ № 1 помѣщены фотографіи членовъ совѣта при нар. ком-тѣ обороны; среди этихъ членовъ мы нашли фотографіи В. М. Орлова, Л. М. Галлера, Г. И. Гугина и М. В. Викторина.

ной работы на заданномъ участкѣ; **Зотовъ К.** — Огневая подготовка въ сложныхъ условіяхъ; **Мягковъ П.** — Что мѣшаетъ работать умѣло и культурно; **Сальминъ Е.** — Охрана водной поверхности и береговой черты отъ всплывшихъ и выброшенныхъ минъ; **Мигаловскій К.** — О точности счисленія пути корабля; **Тимофеевъ А. В.** — Авіомоторостроеніе за рубежомъ; **Коганъ** и **Долухановъ** — Къ вопросу о береговой рефракціи; **Давыдовъ Г. В.** — Рентгеновскіе лучи — на службу кораблестроенія; **Лясковскій А.** — Перемѣнное примѣненіе сельторной связи на М. С.; **Чернявскій** — Американская башенная установка; новости техники; **Р. Э.** — Японская антисовѣтская агрессія на новомъ этапѣ; **Егорьевъ В. Е.** — Шведскіе порты (окончаніе); вопросы авіаціи въ иностранной печати; **Шведе Е.** — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ; **Е. Ш.** — Справочникъ Джена 1934 г.; Заграничное журнальное обозрѣніе; **Сергіенко** — Изъ практики командирской учебы; **Сергіенко** и **П. М.** — Новое въ санитарно-лѣчебномъ обслуживаніи командира; Обозрѣніе совѣтскихъ военныхъ журналовъ; **М. Я.** — На книжной полкѣ.

Усопшіе.

— 24 марта въ Бейрутѣ скоропостижно, отъ разрыва сердца, скончался почетный предсѣдатель мѣстной Каютъ-Компаніи к1р. **Александръ Сергѣевичъ Зеленой** (вып. 1902 года), б. флагъ-офицеръ штаба Уч. отряда подводнаго плаванія Балтійскаго флота (09-11 гг.), и. д. ст. флагъ-офицера штаба Нач. бригады подводн. лодокъ Балт. моря (11 г.) и б. ст. офицеръ заградителя «Монгугай» (15 г.). Осѣвъ въ Грандъ-Либанѣ, А. С. работалъ въ разныхъ луванскихъ и сирійскихъ городахъ, но послѣднее время былъ безъ работы и очень этимъ тяготился. Это былъ человѣкъ исключительно хорошей души и добраго сердца. А. С. ни съ кѣмъ въ послѣднее время не переписывался и возможно, что его родные (жена въ Ниццѣ, дочь въ Англіи и сестра въ Болгаріи) съ большимъ опозданіемъ узнаютъ горестную вѣсть о кончинѣ Александра Сергѣевича. На всѣ вопросы объ усопшемъ можетъ отвѣтить кап. 2 р. Максимъ Андреевичъ Лазаревъ Municipalité Beyrouth, Grand Liban.

Розыски.

— Капитана 1 ранга Федора Петровича **Шамшева** проситъ откликнуться Лидія Ивановна Голикова по адресу: Югославія, Бѣлградъ X, Сараевская ул. № 41 или въ редакцію «Морского Журнала».

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 89 (5). VIII годъ изданія. Май 1935 г.

Содержаніе: Погибшимъ подъ Цусимою. *Т. М. Шварцъ* — Адмиралъ Фелькерзамъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Очерки морской политики — Англія. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — В.-адм. Н. Н. Коломейцовъ. *І. Окуличъ* — Работа Россіи въ районѣ Тихаго океана. Изъ жизни морскихъ организацій.

ПОГИБШИМЪ ПОДЪ ЦУСИМОЮ.

Готовы мы въ послѣдней битвѣ
За други жертвовать своя.
Услыши насъ въ святой молитвѣ,
Пусть воля сбудется Твоя.

Случевскій.

Дни осенніе, прощальные...
Уходили корабли...
Обреченные, печальные
Скрылись въ западной дали.
Сердце чуяло неладное.
Слѣдъ гулливый за кормой
Равнодушное, прохладное
Море сгладило волной.
Сколько было перестрадано!
Въ мысляхъ тѣни славныхъ битвъ.
Сколько горя неразгадано,
Жертвы, подвиговъ, молитвъ.
И въ стихіи гнѣвно-бѣшенной
Ураганнаго огня
Для Россіи неутѣшенной
Забывали про себя.
Въ апогеѣ разрушенія
Рвались мощные котлы,
Въ ревѣ дикаго смѣшенія
Пара, крови и золы
Мы не знаемъ, какъ стремительно
Въ трюмы ринулась волна,
Какъ давила грудь мучительно
Горько-терпкая вода.
Сыновей полей россійскихъ
Море чуждое взяло.
Николай изъ Миръ Ликійскихъ
Хмуритъ ясное чело.
А на мѣстѣ ихъ успенія
Всплыли балки и тѣла,
Всѣ остатки разрушенія,
Все, что глубь не приняла.
Всѣ отпѣтые раскатами
Грома пушечной стрѣльбы,
Что безвинно-виноватыми
Были платой въ часъ борьбы.
Тихо трупы колыхалися,
А въ глазахъ ихъ — пустота,
Да зловѣще улыбалися
Искаженные уста.
Лишь видали неизбывную
Муку тысячъ матерей,
Да слыхали про наивную
Доблесть русскихъ кораблей.

Мы лампаду негасимую
Передъ образомъ зажжемъ,
Утонувшихъ подъ Цусимою
Мыслью скорбной помянемъ.

Владиміръ Самурай.

Вдова к2р. **Татьяна М. Шварцъ**, Стамбулъ.

Адмиралъ Фелькерзамъ.

Исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти Дмитрія Густавовича Фелькерзамъ и пора вспомнить его свѣтлый образъ, могущій служить примѣромъ безкорыстной преданности родинѣ, постояннаго труда на пользу флота и глубокаго знанія своего дѣла, наряду съ большой любовью къ людямъ вообще. Много плававшій на своемъ вѣку, Д. Г. любилъ море, проводилъ долгіе годы на кораблѣ во время кругосвѣтныхъ плаваній парусныхъ клиперовъ; нѣсколько разъ онъ спасалъ упавшихъ за бортъ людей и имѣлъ за это двѣ медали. Очень скромный и добрый, онъ учился всю жизнь и его библіотека все пополнялась художественными, историческими и спеціальными трудами. Многолѣтнія плаванія на Дальнемъ Востокѣ хорошо ознакомили Д. Г. съ Японіей. Всякая служба на пользу русскаго флота увлекала его и онъ весь отдавался ей. Назначенный Начальникомъ Морского Полигона, Д. Г. стремился поднять его значеніе, усовершенствовать все, что можно было, и обставить опыты возможно большей безопасностью. Строгій къ себѣ, онъ уважалъ трудъ и требовалъ его отъ своихъ подчиненныхъ. Участвуя въ комиссіяхъ, онъ часто возвращался совершенно больной и мучился, что не могъ бороться съ сильными міра сего и провести нужныя мѣры, или добиться рѣшенія вопроса на пользу дѣла, какъ онъ его понималъ.

Во время Японской войны Д. Г. тяжело страдалъ за наши неудачи и просился на Дальній Востокъ, хотя здоровье его уже было не очень хорошо. Назначенный младш. флагманомъ въ эскадру адмирала Рожественскаго, онъ вмѣстѣ съ главными силами долженъ былъ выдержать длительную стоянку на Мадагаскарѣ въ ожиданіи присоединенія эскадры адмирала Небогатова, и какъ онъ страдалъ отъ этой задержки, видя явное разложеніе командъ и суровыя мѣры, примѣнявшіяся для сохраненія эскадры отъ этихъ вліяній, хотя покойный адмиралъ самъ всю жизнь былъ сторонникомъ суровыхъ мѣръ, говоря, что часто многихъ можно спасти, наказавъ сурово одного, что остановитъ развитіе преступности.

Онъ пишетъ изъ Носибе (около Мадагаскара) въ письмѣ отъ 27 января 1905 года:

«Дѣла у меня было много и труднаго, пока я самостоятельно и не пугаясь японцевъ и враговъ, велъ половину эскадры на Мадагаскаръ и тихонько успокоилъ Рожественскаго, повліявъ на него, чтобы онъ дѣлалъ бы то, что разумъ и польза дѣла требовали. Теперь же я опять подначальный человѣкъ и долженъ быть очень тактиченъ и остороженъ, чтобы не возбудить ревность и подозрительность, но сохранить незамѣтное, но сильное вліяніе. Иногда мнѣ такъ тяжело, не отъ дѣла,

а подчиненнаго положенія, что вотъ такъ все бросилъ бы и ушелъ; но мнѣ кажется, что какъ будто дѣло здѣсь нуждается во мнѣ и безъ меня хуже бы стало, значитъ, надо остаться и испить чашу до конца. Хуже всего эта неопредѣленность, долгая остановка здѣсь и неизвѣстность, что намъ прикажутъ дѣлать, идти ли назадъ, или впередъ, или же ждать присоединенія Черноморской эскадры, которая одна намъ помочь можетъ. То, что Вы пишете, что Черноморскіе броненосцы усиленно готовятся, повидимому, признакъ, что ими хотятъ воспользоваться, и это меня очень утѣшаетъ. Но опять, какую команду мы на нихъ получимъ? Это та самая, которая безчинствовала, грабила своихъ офицеровъ, сопротивлялась съ оружіемъ въ рукахъ и которая, потерявъ уваженіе и страхъ передъ офицерами, осталась почти безнаказанной? Какъ такую орду (которая потихоньку будетъ сама портить оружіе и разные предметы на судахъ) быстро дисциплинировать и подготовить для борьбы съ такимъ патріотическимъ и самоотверженнымъ противникомъ, какъ японцы? Вотъ было положеніе семей офицеровъ, когда нашла эта Пугачева вольница!? И при этомъ эти прокламаціи въ минуты государственной бѣды! Часто думается, что народъ этотъ, который какъ бы потерялъ свой патріотизмъ, не сохранитъ и свою родину, къ которой онъ сталъ равнодушенъ: она расползется по частямъ, станетъ средою, въ которой разовьется болѣе здоровый, жизнеспособный организмъ. Этого и хотятъ тѣ, которые науськиваютъ теперешнюю молодежь и за которыми она идетъ, какъ стадо. Жидъ, жидъ, жидъ, и онъ скоро будетъ властвовать надъ Россіей и какъ паукъ высасывать ея соки. Я этого не увижу, но Вы, когда настанетъ это время, еще тысячу разъ меня вспомните. Я здоровъ и даже немного похудѣлъ (начало болѣзни. Т. Ш.), но очень скучаю. На берегу совсѣмъ не бываю и все больше читаю и пишу, одинъ день проходитъ, какъ другой. Сегодня ожидали „Олега" съ другими судами, который, однако, не пришелъ. Продолжительная стоянка въ этомъ жаркомъ и сыромъ климатѣ, повидимому, для всѣхъ тяжела и непріятна; а, кромѣ того, она усложняетъ нашу задачу, такъ какъ припасы и провизія выходятъ, а на мѣстѣ ихъ возобновить нельзя. Носибе, конечно, Вамъ неизвѣстное мѣсто; оно лежитъ на 250 верстъ отъ сѣверной оконечности Мадагаскара, по западную сторону его, т. е. Мозанбикскаго пролива. Все тутъ настоящіе тропики, лигане дѣвственнаго лѣса, но безъ большихъ дикихъ звѣрей. Чаще всего встрѣчаются лемуры, саламандры и маленькіе сѣрые попугайчики. Фрукты больше манго, ананасы, бананы и сѣвернѣе — апельсины. Овощей нѣтъ. И въ этой странѣ мы жаримся уже полтора мѣсяца. Пишите, я въ походѣ аккуратный корреспондентъ и не безпокойтесь за меня. Быть можетъ, и вернусь,

хотя мало надежды на это, и, Богъ дастъ, никому не придется краснѣть за меня».

Возможно, что его собственная тяжелая болѣзнь, уже развивавшаяся, настраивала его на пессимистическіе выводы, кромѣ того, его методичный и ясный, здравый смыслъ видѣлъ всю трудность этого похода и маловѣроятность побѣды, что несомнѣнно ужасно тяготило его; онъ страдалъ не за себя — онъ не боялся смерти, сознавая ея близость, многократно выражая желаніе быть похороненнымъ въ морѣ, гдѣ провелъ большую часть своей жизни, — онъ видѣлъ всю безнадежность жертвы русскаго флота, предугадывалъ судьбу столькихъ молодыхъ жизней, несущихся къ смерти во имя славы родины.

Послѣднее плаваніе Д. Г. было послѣднимъ для многихъ, для большинства на эскадрѣ. Больной и слабѣвшій адмиралъ все же до конца исполнялъ свой долгъ и приносилъ всю пользу, которую могъ принести своимъ соплавателямъ, заботясь о наилучшей постановкѣ службы на корабляхъ, о сохраненіи духа и состоянія здоровья людей на эскадрѣ.

Вотъ описаніе послѣднихъ дней Д. Г., сдѣланное врачомъ А. А. Полозовымъ, который былъ такъ добръ, что отозвался на мою просьбу и описалъ мнѣ болѣзнь и кончину Д. Г.

«Съ большой готовностью берусь за перо, чтобы сказать Вамъ все то, къ сожалѣнію, немногое, что могу о симпатичнѣйшемъ и просвѣщеннѣйшемъ человѣкѣ — адмиралѣ Д. Г. Фелькерзамъ, горькая участь котораго навсегда останется для меня грустной памятью, какъ и весь неизгладимый ужасъ неисчислимой потери многихъ, дорогихъ, славныхъ людей, со многими изъ которыхъ пришлось такъ сблизиться душевно за время совмѣстнаго плаванія. Что касается адмирала, могу сообщить Вамъ слѣдующее. Мнѣ пришлось увидѣть его въ первый разъ и познакомиться съ нимъ приблизительно за мѣсяцъ до его кончины, когда мы были въ Камранбэ. Тогда добрѣйшій покойный Яковъ Аквичъ пригласилъ меня (какъ терапевта, ординатора плав. госп. „Орелъ") на консультацію къ Д. Г. До той поры его лѣчилъ ст. судовой врачъ, симпатичный и сердечный человѣкъ, Васильевъ (вѣчная ему память!). Отъ него я и узналъ тогда о началѣ болѣзни. Если память мнѣ не измѣняетъ, Д. Г. заболѣлъ уже во время стоянки въ Носибе, — потерей аппетита и др. жел. явленіями. Во время перехода на Востокъ къ этому присоединилось разстройство сердечной дѣятельности и прогрессирующій упадокъ силъ. И все вниманіе врачей было направлено на то, чтобы поддержать сердце и общія силы. Видѣлъ я впервые Д. Г. около 6-10 апрѣля, онъ помѣщался въ прекрасномъ адмиральскомъ помѣщеніи «Ослябя». Я засталъ его лежащимъ въ постели, блѣднымъ, слабымъ, изнуреннымъ болѣзнью. Въ области желудка явственно прощу-

пывалась раковая опухоль, ноги были отечны, сердце работало плохо; здѣсь же присутствовалъ несчастнѣйшій человѣкъ, добрый другъ Д. Г. Фелькерзама — З. П. Рожественскій. Изъ врачей были Я. Я. Мультановскій, ст. суд. врачъ Васильевъ и я. Такимъ образомъ, послѣ перваго моего осмотра не оставалось никакихъ сомнѣній, что участь бѣднаго больного рѣшена, ракъ желудка, далеко зашедшій, упадокъ силъ и сердечной дѣятельности — надеждъ никакой. дни сочтены. Послѣ совѣщанія эту безотрадную новость Я. Я. и передалъ З. П. Рожественскому; послѣдній просилъ до времени не разглашать о тяжести положенія больного адмирала, дабы это не отозвалось дурно на командѣ «Ослябя» и не обезпокоило бы всю эскадру, не возбудило бы всякихъ толковъ. Вотъ въ этомъ, видимо, и лежитъ причина сбивчивости и невѣрности свѣдѣній о болѣзни Д. Г., ходившихъ по эскадрѣ и отразившихся въ такомъ видѣ въ «Воспоминаніяхъ» Политовскаго, котораго мнѣ не пришлось знать лично. Послѣ того я видѣлъ Д. Г. вѣрно еще разъ пять. Однажды, 5-го мая, во время погрузки угля въ открытомъ Китайскомъ морѣ, мнѣ пришлось пробыть часовъ пять на «Ослябя». Тогда Д. Г. нѣсколько разъ призывалъ меня къ себѣ и подолгу со мной бесѣдовалъ. Это одна изъ очень трудныхъ и грустныхъ минутъ, которая навсегда осталась у меня въ памяти. Д. Г. говорилъ со мной по душѣ и просилъ меня сказать ему правду о его положеніи. Онъ обнималъ меня и со слезами говорилъ: „Вы не знаете, какъ я нуженъ... нуженъ. Скажите правду. Я смерти не боюсь. Для чего же я и пошелъ сюда, какъ не умереть, если это нужно". Подробно передать всю бесѣду — конечно, не могу. Но эти слова и его голосъ и сейчасъ звучатъ у меня въ ушахъ; вижу его лицо, глаза, — само собою разумѣется, что долгъ врачебный и человѣческій не позволилъ мнѣ сказать Д. Г. правду. Я отрицалъ всякую опасность и мысль объ опухоли желудка и насколько могъ, успокоилъ и поддержалъ бѣднаго больного. Оставилъ я его, видимо, въ нѣсколько болѣе спокойномъ душевномъ состояніи, но, увы, — совершенно безнадежномъ, такъ какъ исхуданіе и упадокъ силъ все наростали, дѣятельность сердца нѣсколько улучшилась, но желудокъ отказывался принимать какую бы то ни было пищу: все удалялось рвотой. Послѣ того былъ я у него 10 или 11 мая, тоже во время погрузки угля, какъ разъ на слѣдующій день послѣ случившагося заноса опухоли въ мозгъ (Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что при злокачественныхъ опухоляхъ крохотныя частички отрываются и переносятся кровью въ различные другіе органы); узнать бѣднаго Д. Г. нельзя было, психика его пострадала. Ему казалось, что онъ въ Кронштадтѣ и бесѣдуетъ съ различными должностными лицами (между прочимъ, упоминалъ фамилію какого то

военнаго инженера). Настроеніе было веселое, Д. Г. оживленно говорилъ и смѣялся. Повременамъ это смѣнялось какой то тревогой и торопливостью, куда то нужно было спѣшить, что то неотложное сдѣлать. Когда я вошелъ, то на мгновеніе Д. Г. точно пришелъ въ сознаніе, радостно поздоровался и узналъ меня, но черезъ минуту снова заговорилъ о Кронштадтѣ, крѣпости и т. д. Изъ физическихъ признаковъ пораженія мозга было косоглазіе, которое развилось у бѣднаго Д. Г. въ эти дни и которое такъ болѣзненно измѣнило его лицо, на которомъ лежалъ отпечатокъ смерти. Тогда же было доложено З. П. Рожественскому, что сутки-двое и бѣднаго Д. Г. не станетъ. Онъ скончался 13 мая, наканунѣ боя — нашей глубочайшей душевной раны. По приказу З. П. Рожественскаго о смерти бѣднаго Д. Г. не было сообщено по эскадрѣ и «Ослябя» вступилъ въ бой, неся адмиральскій флагъ».

Въ воспоминаніяхъ очевидцевъ гибели «Ослябя» можно отмѣтить нѣкоторое противорѣчіе; по словамъ нѣкоторыхъ, гробъ к.-а. Фелькерзама плавалъ и за него держались попавшіе въ воду люди, надѣясь найти спасеніе; по показаніямъ другихъ выходитъ, что «Ослябя», затонувъ, сталъ склепомъ и адмирала. Во всякомъ случаѣ, желаніе Д. Г. быть похороненнымъ въ морѣ исполнилось. Интересъ этихъ личныхъ воспоминаній не страдаетъ отъ отмѣченныхъ противорѣчій и образъ покойнаго возстаетъ съ большой яркостью изъ писемъ знавшихъ его людей и изъ его собственнаго.

Оставшаяся послѣ его смерти вдовой Анна Димитріевна фонъ Фелькерзамъ была звѣрски убита махновцами во время ихъ нападенія на помѣщичій домъ въ селѣ Крапивномъ и, такимъ образомъ, избѣгла долгой и мучительной агоніи, постигшей бы ее на старости лѣтъ, лишенную пенсіи и всего своего имущества въ коммунистической и большевицкой СССР.

Т. М. Шварцъ.

Подписчики.

Съ 26 марта по 30 апрѣля на «Морской Журналъ» на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 86) кн. Никита Александровичъ, Лондонъ, 87) В. В. Ковалевскій, Австралія, 88) Н. Н. Гіацинтовъ, Брно, 89) М. М. Афанасьевъ, Гонгъ-Конгъ, 90) Д. Н. Сафоновъ, Югославія, 91) А. А. Рахманиновъ, Вараждинъ, 92) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 93-95) В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. В. Загорянскій-Кисель и Ю. Е. Лисенко, всѣ Сулинъ, 96) А. С. Ф., 97) И. В. Полевскій, Югославія, 98) А. А. Сорокинъ, Оломоуцъ, 99-112) черезъ В. Н. Кондрашева, Харбинъ, 113-122) С. Н. де Боссе, В. В. и С. В. Оффенбергъ, Б. П. Лабенскій, А. К. Утгофъ, Н. К. Гладкевичъ, И. Г. Свіяжениновъ, Г. И. Пухиръ, И. А. Сикорскій и Г. Н. Марковъ, всѣ Стратфордъ, 123) В. А. Янушевскій, Парижъ и 124) И. П. Полуэктовъ, Парижъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Капитанъ 1 ранга **М. В. Казиміровъ**, выбывшій изъ Парижа въ Тулонъ, вышелъ изъ состава Совѣта Старѣйшинъ В.О.М.О. Представительство по Бѣлграду принялъ замѣститель его — Капитанъ 2 ранга **В. В. Романовъ**, замѣстителемъ по представительству Праги — вступилъ Вице-Адмиралъ **Н. Н. Коломейцовъ**.

Журналъ № 38
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

19 апрѣля 1935 г.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3), Капитаны 1 ранга Зеленой (3), Соловьевъ (1), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Письма съ мѣстъ (Прага — письмо редактора «Морского Журнала» объ общемъ спискѣ чиновъ Флота; Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско о жизни и дѣятельности К.-К.; сестры покойнаго К.-Адм. Клюпфеля съ приложеніемъ записокъ адмирала объ осадѣ Портъ-Артура).

Постановили: Передать записки Контръ-Адмирала Клюпфеля въ Архивъ В.-М. Историческаго Кружка.

Журналъ № 39.

17 мая 1935 г.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3), Капитанъ 1 ранга Зеленой (3), Капитаны 2 ранга Романовъ (1) и Пилипенко (1).

Слушали: 1) Письма съ мѣстъ: Предсѣдателя Общества Морскихъ Офицеровъ въ Нью-Іоркѣ — о дѣятельности Общества; Предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія; Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско съ описаніемъ празднованія дня 6-го ноября; Совѣтъ Старѣйшинъ ознакомился съ № 2 выпускаемаго К.-К. «Вахтеннаго Журнала», содержащимъ программу новой организаціи К.-К. и проэкты дальнѣйшаго развитія ея дѣятельности и вызывающимъ интересъ своимъ обильнымъ содержаніемъ. — Письмо Предсѣдателя Харбинскаго Морского Кружка съ информаціей о жизни Кружка и положеніи на мѣстѣ.

2) Поздравленія къ дню Св. Пасхи изъ: Алжира, Туниса, Румыніи, Болгаріи, Марсели и Ліона.

Подлинные за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

Контръ-адмиралъ А. Д. Бубновъ. Дубровникъ.

ОЧЕРКИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Большинство читающей публики и значительная часть политическихъ дѣятелей считаетъ, что дѣятельность дипломатіи направляется извѣстными политико-экономическими требованіями и разнообразными хитроумными комбинаціями, изобрѣтаемыми ея представителями. Въ дѣйствительности-же дипломатическая дѣятельность всѣхъ государствъ направляется въ первую очередь мѣстными требованіями и на фонѣ всѣхъ дипломатическихъ конференцій вырисовываются, въ большинствѣ случаевъ неясно,—но неизмѣнно грозно,—фигуры военныхъ начальниковъ договаривающихся сторонъ.

Насколько сіе справедливо, яснѣе всего видно изъ того, что вышло изъ Лиги Націй и конференціи по разоруженію,—этихъ дѣтищъ сентиментальныхъ политическихъ дѣятелей вильсоновскаго типа, мечтавшихъ устранить вооруженную борьбу изъ ряда основныхъ законовъ управляющихъ существованіемъ человѣчества.

Вооруженная борьба будетъ существовать на землѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать само человѣчество,—ибо она есть неизмѣнный спутникъ его прогресса,—и до тѣхъ поръ генеральные штабы будутъ направлять дѣятельность дипломатій, ибо первымъ условіемъ существованія народовъ является ихъ безопасность.

Поэтому смыслъ и сущность внѣшней политики всякаго государства яснѣе всего выявляется путемъ изученія его военнаго положенія.

I. Англія.

Съ давнихъ поръ внѣшняя политика Англіи основывается на стремленіи ослабить всякую державу или коалицію державъ на Европейскомъ континентѣ, располагающую такими морскими силами, которыя могли-бы угрожать ея владычеству на морѣ. Это стремленіе непосредственно проистекаетъ изъ необходимости обезпеченія своего существованія, ибо отъ владычества на морѣ зависитъ не только безопасность острововъ на коихъ метрополія Британской имперіи расположена, но и сама жизнь населенія, такъ какъ эти острова не въ состояніи производить достаточно продуктовъ для его питанія и таковые приходится вслѣдствіе этого ввозить морскимъ путемъ. Руководствуясь этимъ стремленіемъ, Англія вступила въ концѣ XVI столѣтія въ побѣдоносную борьбу съ Испаніей —самой могущественной въ то время „морской“ державой на Европейскомъ континентѣ; уничтоживъ ея морскую силу, Англія, при помощи Франціи, сломила въ теченіи XVII столѣтія морскую мощь Голландіи, а затѣмъ, при содѣйствіи этой послѣдней, нанесла въ концѣ XVII столѣтія у Ла-Хога, во время войны Аугсбургской лиги къ которой она примкнула, со-

крушающій ударъ морской силѣ своей бывшей союзницы; въ теченіи всего XVIII столѣтія, Англія неизмѣнно становилась на сторону непріятелей Франціи, бывшей въ то время самой могущественной державой въ Европѣ, и не упускала случая наносить удары ея морской силѣ, дабы воспрепятствовать ея возстановленію. Когда въ началѣ XIX столѣтія Франція, имѣя во главѣ Наполеона, вступила въ борьбу за гегемонію въ Европѣ, Англія,— сдѣлавшись душой и кассиромъ всѣхъ многочисленныхъ коалицій, которыя образовывались одна за другой противъ Франціи,—не положила до тѣхъ поръ оружія, пока совершенно не уничтожила ея морскую силу и не отвезла Наполеона на своемъ линейномъ кораблѣ „Нортумберландѣ“ въ вѣчное изгнаніе на островъ св. Елены. Въ серединѣ XIX столѣтія, Англія примкнула къ коалиціи противъ Россіи, которая изъ всѣхъ тогдашнихъ континентальныхъ державъ обладала наимощной морской силой, и послѣ крымской войны поставила условіемъ запрещеніе Россіи имѣть флотъ и военные порты на Черномъ морѣ. Наконецъ, во время минувшей міровой войны, Англія, при содѣйствіи громаднаго числа союзниковъ, сокрушила морскую силу Германіи, которая на пути своего феноменальнаго развитія сдѣлалась такимъ опаснымъ соперникомъ англійской морской силы, какого она еще никогда не видала въ теченіи всей своей, славой и побѣдами увѣнчанной, многовѣковой морской исторіи.

Однако, несмотря на то, что Англіи удалось во время міровой войны уничтожить морскую силу своего опаснаго противника, ея военно-политическое положеніе послѣ этой войны стало значительно хуже чѣмъ было прежде. Формула „Two-power standard“, столь долгое время служившая основой для развитія ея флота и обезпечивавшая ей превосходство въ силахъ надъ соединенными флотами двухъ сильнѣйшихъ послѣ нея „морскихъ“ державъ,—давно оставлена и отошла въ прошлое; мало того—оставлена даже формула „One power standard“, дававшая ея флоту превосходство надъ флотомъ сильнѣйшей послѣ нея „морской“ державы, и Англіи пришлось въ 1923 г. въ Вашингтонѣ согласиться на равенство въ силахъ съ С. Ш. С. Америки, а нынѣ близится часъ, когда ей придется согласиться на равенство въ силахъ и съ Японіей. Столь значительное и небывалое уменьшеніе ея морского могущества, явившееся слѣдствіемъ финансово-экономическаго оскудѣнія послѣ минувшей войны и дѣятельности пацифистически настроеннаго бывшаго рабочаго правительства, принудила Англію значительно съузить предѣлы своего морского владычества и направить свою внѣшнюю политику въ сторону сближенія съ Европейскими государствами, отказавшись отъ столь ей милаго „Splendid isolation'a“; тихій океанъ окончательно ушелъ изъ подъ ея контроля, спорнымъ сдѣлалось ея господство въ западной части Атлантическаго океана и ея морская политика ограничивается нынѣ на стремленіи сохранить господство, главнымъ образомъ, въ европейскихъ водахъ, откуда

можетъ угрожать непосредственная опасность существованію ея метрополіи.

Европейскія воды подраздѣляются для Англіи на два театра войны: театръ Атлантическаго океана съ Сѣвернымъ моремъ и театръ Средиземнаго моря, изъ коихъ каждый имѣетъ свою спеціальную стратегическую важность въ общей системѣ ея государственной обороны.

На театрѣ Атлантическаго океана находится метрополія Британской имперіи и здѣсь,—въ водахъ омывающихъ англійскіе острова,—сходятся всѣ морскіе пути, по которымъ доставляются продукты питанія для ихъ населенія; вслѣдствіе этого безусловное господство англійскаго флота на этомъ театрѣ является основнымъ условіемъ существованія Британской имперіи. Въ настоящее время, послѣ ослабленія германской морской силы, господству англійскаго флота на этомъ театрѣ ничего не угрожаетъ и сравнительно долго угрожать еще не будетъ, ибо, если даже Германія, ставящая нынѣ для возсозданія своей морской силы скромныя границы въ размѣрѣ $^1/_3$ англійскаго флота, переступитъ въ ближайшее время эти границы и пустится въ соревнованіе съ Англіей на поприщѣ морскихъ вооруженій,—она не въ состояніи будетъ ее догнать ранѣе одного—двухъ десятковъ лѣтъ. Все-же созданіе Германіей, въ нарушеніе Версальскаго договора, мощнаго воздушнаго флота и начало постройки двѣнадцати малыхъ подводныхъ лодокъ сильно тревожитъ Англію и привлекаетъ на себя сугубое вниманіе ея государственныхъ дѣятелей *).

Совсѣмъ иначе обстоитъ въ настоящее время дѣло на Средиземноморскомъ театрѣ; господство на этомъ театрѣ пріобрѣло для Англіи большую важность съ тѣхъ поръ какъ, послѣ открытія Суэцкаго канала, черезъ Средиземное море протянулись морскія сообщенія, связующія метрополію съ богатыми восточными частями Британской имперіи. Во время міровой войны и непосредственно передъ ней безопасность морскихъ сообщеній Англіи въ Средиземномъ морѣ обезпечивалась соглашеніемъ съ Франціей заключеннымъ въ 1912 г. Послѣ войны это соглашеніе было возобновлено и Англія взяла на себя обезпеченіе своихъ морскихъ сообщеній въ Средиземномъ морѣ, переведя туда значительную часть своего флота, тѣмъ болѣе, что вскорѣ послѣ войны тамъ появился новый неблагопріятный для нея военно-политическій факторъ. Этимъ факторомъ является быстрое развитіе итальянской морской силы, которая все больше и больше закрѣпляетъ свою стратегическую позицію въ восточной части Средиземнаго моря, гдѣ

*) Франція и Италія, взятыя отдѣльно, не представляютъ изъ себя для Англіи опасности на Атлантическомъ театрѣ, какъ потому, что морскія силы каждой изъ нихъ не превышаютъ $^1/_3$ морской силы Англіи, такъ и потому, что ихъ военно-морскіе интересы сосредоточены въ Средиземномъ морѣ. Что касается до морскихъ силъ С. Америки и Японіи онѣ не могутъ быть опасны для Англіи въ европейскихъ водахъ, такъ какъ онѣ слишкомъ отдалены отъ этихъ водъ и не располагаютъ въ нихъ собственными базами.

какъ разъ находятся самые чувствительные и важные для Англіи стратегическіе объекты—Мальта, Египетъ и Суэцкій каналъ. Достигнутые фашистской Италіей организаціонные и техническіе успѣхи въ дѣлѣ усиленія флота, а также созданная ею блестящая авіація, представляющая громадную опасность для главной базы англійскаго флота на Мальтѣ, принудили Англію обратить особое вниманіе на усиленіе своего средиземноморскаго флота и на защиту его базы. Все-же до самаго конца минувшаго года, Англія, — принимая во вниманіе существовавшую тогда открытую вражду между Италіей и Франціе,—считала, что ея господство на этомъ морѣ вполнѣ обезпечиваетъ флотъ, состоящій изъ 5 лин. кор., 8 легк. кр. и 20 миноносцевъ. Однако, послѣ заключенія въ началѣ этого года соглашенія между Франціей и Италіей, дѣлающагося все болѣе и болѣе тѣснымъ, обстановка для Англіи на Средиземномъ морѣ, да и вообще въ европейскихъ водахъ, сильно измѣнилась, такъ какъ нынѣ на европейскомъ континентѣ образовалась коалиція державъ, чьи средиземные флоты (4 итал. 6 франц. лин. кор.), находящіеся въ Средиземномъ морѣ представляютъ уже теперь весьма внушительную силу, которая въ ближайшемъ будущемъ, по окончаніи строющихся двухъ итальянскихъ и трехъ французскихъ мощныхъ боевыхъ кораблей, увеличится до угрожающихъ для Англіи размѣровъ. Въ связи съ этимъ Англія недавно значительно усилила свой средиземноморскій флотъ, переведя въ его составъ эскадру лин. крейсеровъ (3) и переформировавъ эскадру лин. кораблей, которая отнынѣ будетъ состоять изъ пяти кораблей типа „Queen Elizabeth“ *).

Всѣмъ этимъ и объясняется не вполнѣ ясное и колеблющееся положеніе, занятое Англіей въ международныхъ политическихъ событіяхъ и дипломатическихъ переговорахъ послѣдняго времени: съ одной стороны историческая традиція повелѣваетъ ей направить свою политику въ сторону ослабленія сильной „морской“ коалиціи на европейскомъ континентѣ, что влечетъ за собой извѣстную благосклонность къ Германіи и нежеланіе тѣсно связываться съ этой коалиціей, съ другой же стороны побуждаемыя самой Германіей сомнѣнія и страхъ,—въ особенности въ области воздушной войны, — принуждаютъ Англію искать въ этой области поддержку Франціи и Италіи.

Изъ этого положенія выходъ для Англіи есть только одинъ, а именно—значительное увеличеніе своихъ морскихъ и воздушныхъ силъ, къ чему ей,—сколько-бы сіе не стоило и какъ-бы эта мѣра не была непопулярна,—придется въ ближайшее время и прибѣгнуть.

Адм. **А. Бубновъ.**

---

*) Назначеніе въ составъ средиземноморскаго флота всѣхъ быстроходныхъ англійскихъ боевыхъ судовъ объясняется тѣмъ, что скорость хода итальянскихъ лин. кораблей, вступившихъ на-дняхъ въ строй послѣ капитальной перестройки, повысилась до 26—28 узловъ.

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ.

Въ маѣ текущаго года исполнилось ровно 30 лѣтъ со дня сраженія при Цусимѣ. Въ центрахъ скопленія офицеровъ Флота за рубежомъ морскія организаціи помянули героевъ-мучениковъ, нашедшихъ себѣ вѣчное упокоеніе въ водахъ Японскаго моря. Вспомянемъ же и мы еще разъ ихъ и мысленно преклоняя колѣна, помолимся Господу Богу, да проститъ Онъ имъ всѣ согрѣшенія и да будетъ имъ вѣчная память!

Но, вспоминая погибшихъ, отдадимъ честь и хвалу тѣмъ, кто пережилъ всѣ страданія небывалаго похода, всѣ ужасы сраженія и кого Господь оставилъ живыми на радость намъ. Въ лицѣ одного изъ старѣйшихъ «цусимцевъ», пребывающихъ заграницей, — вице-адмирала Николая Николаевича Коломейцова, мы привѣтствуемъ всѣхъ участниковъ сраженія при Цусимѣ, разбросанныхъ по лицу земного шара. Да пошлетъ имъ Господь силъ и здоровья на многіе и многіе годы!

Приводя на первой страницѣ фотографіи вице-адмираловъ по старшинству производства въ этотъ чинъ, мы должны были бы въ этомъ мѣсяцѣ помѣстить фотографію в.-а. А. Г. Покровскаго, въ слѣдующемъ — в.-а. А. А. Хоменко и только потомъ — в.-а. Н. Н. Коломейцова. Но я увѣренъ, что Ихъ Превосходительства, глубокоуважаемые Андрей Георгіевичъ и Александръ Александровичъ не упрекнутъ меня, если я помѣщу въ майскомъ номерѣ журнала фотографію Николая Николаевича — одного изъ офицеровъ Флота, принимавшаго участіе въ Цусимскомъ сраженіи и своимъ поведеніемъ во время боя и послѣ него снискавшаго славу себѣ и миноносцу «Буйный», коимъ Николай Николаевичъ командовалъ.

Николай Николаевичъ родился въ Херсонской губерніи 16/28 іюля 1867 года. Въ 1881 г. Н. Н. поступилъ въ Морское Училище, которое и окончилъ въ 1887 г. и 29 сентября 1887 г. былъ произведенъ въ мичманы.

Въ 1888 году Н. Н. плаваетъ на батареѣ «Первенецъ» подъ командой к1р. Бурачекъ въ должности вахтеннаго офицера; въ 1889 г. — на корветѣ «Скобелевъ», подъ командой к1р. Вилькена въ отрядѣ Морского Училища; въ 1890 г. — на клиперѣ «Опричникъ» подъ командой к1р. Геррарди, умершаго въ чинѣ к.-а. въ Эстоніи въ 1930 году; въ 1892 г. — на крейсерѣ «Аффрика», въ слѣдующемъ — на пароходѣ «Овцинъ» подъ командой лейт. Добротворскаго въ полярной экспедиціи на Енисей; въ 1894 г. Н. Н. назначается на строющійся въ Гаврѣ миноносецъ «Сестрорѣцкъ» и приходитъ на немъ въ Кронштадтъ, исполняя обязанности штурманскаго офицера. На минн. крейсерѣ «Гайдамакъ» подъ командованіемъ к2р. Мельницкаго Н. Н. совершаетъ походъ изъ Кронштадта въ

Японію, временно остается на Дальнемъ Востокѣ, плаваетъ тамъ на кан. лодкѣ «Отважный» подъ командой к2р. Радлова (1896 г.) и к2р. Купріянова (1897 г.) и въ 1897 году увольняется въ запасъ Флота. Съ 1897 по 1900 гг. Н. Н. плаваетъ на судахъ Добровольнаго флота: «Тамбовъ», «Москва», «Екатеринославъ», совершая походы изъ европейскихъ русскихъ портовъ во Владивостокъ и обратно. Въ 1900 году Н. Н. зачисляется на дѣйствительную службу и назначается минным офицеромъ на строющійся въ Филадельфіи крейсеръ «Варягъ» (командиръ — к1р. Бэръ). Въ слѣдующемъ году Императорская Академія Наукъ снаряжаетъ полярную экспедицію барона Толя и на должность командира «Зари» назначается Н. Н. Всѣ обстоятельства этого интереснаго плаванія записаны Николаемъ Николаевичемъ въ своихъ воспоминаніяхъ и рукопись эта была любезно предоставлена Н. Н. мнѣ на прочтеніе. По возвращеніи въ Россію, Н. Н. назначается командиромъ величайшаго въ мірѣ ледокола «Ермакъ», нашей національной гордости, построенной по чертежамъ адмирала С. О. Макарова. Два года, 1903 и 1904, Н. Н. командуетъ «Ермакомъ» и въ концѣ 1904 г. получаетъ въ командованіе миноносецъ «Буйный», назначенный во 2-ю эскадру Тихаго океана в.-а. Рожественскаго. Съ этой эскадрой Н. Н. совершаетъ на «Буйномъ» весь походъ, доходитъ до Цусимы, принимаетъ участіе въ бою, спасаетъ съ гибнущаго «Суворова» адмирала Рожественскаго и чиновъ его штаба, пытается доставить адмирала во Владивостокъ, но, имѣя поврежденіе въ тепловомъ ящикѣ миноносца, не можетъ выполнить взятую на себя задачу и передаетъ раненаго адмирала на «Бѣдовый». На слѣдующій день — 15 мая 1905 года въ 11 ч. 30 м. утра миноносецъ погибаетъ.

Въ 1907 году Н. Н. назначается старшимъ офицеромъ на достраивающійся броненосецъ «Андрей Первозванный» и одновременно слушаетъ лекціи въ Морской Академіи. Въ 1908-1909 гг. Н. Н. — командиромъ яхты «Алмазъ», совершая въ отдѣльномъ плаваніи переходы отъ Кронштадта до Севастополя. Въ 1910 году Н. Н. назначается командиромъ лин. кор. «Слава» въ 1-й бригадѣ лин. кораблей Балтійскаго моря подъ начальствомъ к.-а. Н. С. Маньковскаго. Съ началомъ Великой войны к.-а. Коломейцовъ смѣняетъ к.-а. Максимова въ должности начальника Бригады Крейсеровъ Балт. моря и поднимаетъ свой флагъ на крейсерѣ «Громобой». Въ 1915 г. Н. Н. назначается Начальникомъ Чудской Озерной флотиліи и оборонительной позиціи Псковъ-Нарва и держитъ флагъ отдѣльно командующаго флагмана на пароходѣ «Юрьевъ».

Въ августѣ 1917 года по прошенію уволенъ въ отставку съ производствомъ въ вице-адмиралы.

Во время гражданской войны в.-а. Коломейцовъ былъ Начальникомъ отряда ледоколовъ Чернаго моря и командиромъ ледокола «Микула Сельяниновичъ».

Въ настоящее время Николай Николаевичъ проживаетъ въ Парижѣ и свою энергію и опытъ жизни отдаетъ офицерамъ Флота, состоя въ Совѣтѣ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій представителемъ отъ Каютъ-Компаніи въ Бейрутѣ и въ послѣднее время, за отъѣздомъ изъ Парижа к1р. Казимірова, вторымъ представителемъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Лейт. **Стахевичъ.**

Усопшіе.

— 3 апрѣля скоропостижно скончался членъ Харбинскаго Кружка морской врачъ графъ **Николай Александровичъ Обданко-Рогозинскій.** Покойный во время Великой войны былъ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія Морского Госпиталя Свеаборгскаго порта, а потомъ плавалъ на одномъ изъ госпитальныхъ судовъ Балтійскаго флота. Н. А. былъ выдающійся спеціалистъ по болѣзнямъ уха, носа и горла, а также хорошимъ хирургомъ; онъ имѣлъ большую практику и въ его лицѣ Харбинъ понесъ незамѣнимую потерю, а моряки лишились прекраснаго сослуживца, очень любившаго флотъ и вспоминавшаго свою службу на флотѣ съ особымъ удовольствіемъ. Во время печальнаго обряда тѣло Н. А. было покрыто Андреевскимъ флагомъ, а на могилу усопшаго былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью — «Дорогому Н. А. Рогозинскому отъ друзей морскихъ офицеровъ».

— 2 марта въ Югославіи, въ городѣ Осіекѣ, скончался к2р. **Всеволодъ Владиміровичъ Гладкій** (выпуска 1900 года), прибывшій въ Югославію изъ Шанхая въ 1924 году.

— Въ мартѣ въ Парижѣ скончался к1р. **Сергѣй Александровичъ Невражинъ.**

— 16 мая въ Бейрутѣ трагически погибъ большой другъ «Морского Журнала», въ теченіе восьми лѣтъ оказывавшій ему всемѣрную поддержку — **Максимъ Андреевичъ Лазаревъ.** Къ обстоятельствамъ его трагической смерти мы вернемся въ слѣдующихъ номерахъ, а сейчасъ, огорченные до глубины души неожиданной кончиной Максима Андреевича, выражаемъ самое сердечное участіе осиротѣвшей семьѣ. Вѣчная ему память!

Іос. К. Окуличъ.

Работа Россіи въ районѣ Тихаго океана.

(Перепечатано изъ газ. «Новая Заря», Санъ-Франциско).

Теперь, когда на политическомъ горизонтѣ выявились мрачныя перспективы раздѣла Россіи не только на западѣ (Украина), но и Востокѣ (претензіи Японіи), стоитъ вспомнить о тѣхъ, кто жертвенно вывелъ Россію на берега Тихаго океана, кто многое внесъ къ познанію этой части земного шара.

Многіе россіяне даже не представляютъ, сколько энергіи, самопожертвованія, сколько труда, средствъ и мужества было вложено россійскимъ народомъ для освоенія далекихъ пространствъ сѣверо-востока Азіи, сколько героизма — въ изученіе Тихаго океана. Между тѣмъ, мы стоимъ передъ опасностью потери Тихоокеанскаго побережья, предъ возможностью потери территоріи до Байкала, т. е. сжатія Сибири въ границахъ 1640-хъ годовъ, стоимъ предъ опасностью образованія замкнутаго государства, лишеннаго выхода къ средиземному морю двадцатаго столѣтія, т. е. къ Тихому океану.

Объ этомъ стоитъ подумать всѣмъ тѣмъ, кто дорожитъ лишь своимъ Пошехоньемъ, готовыхъ за чечевичную похлебку продать свое первородство.

Неужели мы можемъ забыть, что впервые Охотское побережье было обслѣдовано отрядомъ казака **Ивана Москвитинина** въ 1642 году, неужели не достойно вниманія, что первый изъ европейцевъ, совершившій плаваніе по Амуру и Охотскому морю, былъ письменный голова **Василій Пояркозъ**, представившій въ Москву весьма цѣнные географическіе матеріалы. Мы, затѣмъ, по праву, съ гордостью россіянина, должны замѣтить, что первымъ европейцемъ, прошедшимъ въ 1648 году Беринговъ проливъ, былъ якутскій казакъ **Семенъ Дежневъ**, открывшій острова Діомида, устья рр. Колымы и Анадыря.

Первая русская печатная карта (Чертежъ Сибири Петра Годунова 1667 г.), составленная по указу царя Алексѣя Михайловича, уже имѣетъ схематично нанесенныя р. Амуръ, Камчатку, границы царства Китайскаго, а въ «Чертежной книгѣ Сибири», составленной Ремезовымъ въ 1697-700 гг., нанесены «островъ Японія» и Корея. Это все происходило въ тѣ времена, когда западно-европейцы объ этихъ краяхъ не имѣли никакого понятія. Достойно замѣчанія, что и Курильскіе острова, нынѣ принадлежащіе Японіи, были впервые открыты русскими въ 1706-10 годахъ **Михаиломъ Насѣдкинымъ** и **Иваномъ Козыревскимъ**.

Побережье Съв. Америки, подъ именемъ «Большой Земли», открылъ впервые въ 1726 году якутскій казацкій голова

Афанасій Шестаковъ, привезшій въ Петербургъ чертежъ этихъ мѣстъ. Все это совершается до появленія англичанъ и испанцевъ въ сѣверной части Тихаго океана.

Наконецъ, по волѣ Петра Великаго и его преемниковъ, были совершены извѣстныя экспедиціи **Беринга** и **Чирикова**. Интересно, что американскіе алеуты, впервые увидавшіе бѣлыхъ русскихъ, по свидѣтельству участниковъ экспедиціи Стеллера, «приняли русскихъ за неземныя существа и воздавали имъ божескія почести, принося имъ жезлы съ соколиными перьями, крылья и краску».

Далѣе, русскій мореплаватель **Шпанбергъ** въ 1739 г. впервые завязалъ сношенія съ Японіей, при чемъ до него географическій европейскій матеріалъ объ этой странѣ, открытой голландцемъ Фризомъ въ 1643 г., былъ очень не вѣрный.

Алеутскіе острова, нынѣ принадлежащіе Соединеннымъ Штатамъ, были осмотрѣны впервые устюжскимъ купцомъ **Вас. Шиловымъ** въ 1767 году, а въ 1784 году на островѣ Кадьякъ основался рыльскій гражданинъ **Шелехозъ**. Въ 1786 году судно купца Лебедева подъ командой штурмана **Прибылова** открыло островъ, названный о. Св. Георгія, очень богатый котиками. Этотъ островъ Прибылова въ данное время является котиковымъ заповѣдникомъ Соед. Штатовъ. Въ 1796 г. основано русское поселеніе Новороссійскъ въ заливѣ Якутатъ, а въ 1798 г. на островѣ Ситхѣ заложенъ Новоархангельскъ. Къ этому времени на американскомъ материкѣ было 13 русскихъ поселеній. Въ 1812 году, недалеко отъ бухты Санъ-Франциско, была основана колонія Россъ (нынѣ извѣстная подъ именемъ Фортъ Россъ), самый южный пунктъ русскихъ владѣній. Словомъ, къ этому времени часть Тихаго океана на сѣверъ отъ линіи Амуръ-Санъ-Франциско была русскимъ моремъ.

Начало XIX столѣтія — періодъ замѣчательныхъ русскихъ работъ въ южной части Тихаго океана. Я имѣю въ виду открытіе въ 1804 году **Крузенштерномъ** Маркизскихъ острововъ, нынѣ принадлежащихъ Франціи. Посѣщеніе паруснымъ бригомъ подъ командой **Лисянскаго** Гавайскихъ острововъ, открытіе **Коцебу** въ 1814 г. къ востоку отъ Самоа группы коралловыхъ острововъ, названныхъ имъ островами Суворова, открытіе и положеніе на карту (на кораблѣ «Рюрикъ») ряда Маршалловыхъ острововъ. Затѣмъ заслуживаютъ особаго вниманія работы **Беллинсгаузена** и **Лазарева** въ Антарктикѣ, открывшихъ и опредѣлившихъ рядъ острововъ въ Полинезіи.

Всѣ помнятъ имя англійскаго мореплавателя Кука, но рѣдко кто знаетъ имена не менѣе достойныхъ русскихъ моряковъ, работавшихъ въ южной части Тихаго океана (лейтенанта **Панафидина**, лейтенанта **Лазарева**, капитана **Креницина**, **Крузенштерна** и мн. другихъ).

Съ продажей россійскихъ владѣній въ Америкѣ, съ появленіемъ парового флота и прорытіемъ Суэцкаго канала, послѣ необдуманныхъ дѣйствій въ Кореѣ, послѣ русско-японской войны россійское вліяніе въ Тихомъ океанѣ сильно сократилось. Мы потеряли нашъ военный флотъ, мы не развили нашей морской коммерческой дѣятельности. И это была наша величайшая ошибка. За это время нашего прозябанія выросла первоклассная морская держава — Японія, благодаря наличности и энергичной работѣ своего торговаго флота, сдѣлавшаяся крупнѣйшей промышленной державой.

Океанографіи удѣлялось вниманіе со временъ **Крузенштерна** (1804 г.); въ 1826-29 гг. въ этой области работалъ извѣстный **Литке.** Уже въ 1869 г. **Шмидту** удается издать книгу «О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей». Намѣчена струя холоднаго теченія изъ Гижигинскаго залива, удалось выдѣлить Цусимское теченіе. Въ концѣ 80-хъ годовъ ведетъ работы на корветѣ «Витязь» извѣстный **С. О. Макаровъ,** въ результатѣ которыхъ появляется очень важная работа по данному вопросу — «Витязь и Тихій океанъ».

Эти работы, въ особенности по отношенію къ Охотскому и Берингову морямъ, явились важными не только въ мореходномъ отношеніи, но и для разрѣшенія ряда вопросовъ рыбопромышленности.

Неужели же вся эта и подобная ей работа ряда русскихъ поколѣній можетъ пропасть даромъ для Россіи? Нѣтъ, никогда!

Этотъ краткій перечень русскихъ мучениковъ, тружениковъ и героевъ науки создаетъ вѣру въ бодрость и жизненность русской расы. Память о нихъ должна вызывать въ русской молодежи жажду дѣятельности, подвига, достойнаго предковъ, шедшихъ на утлыхъ парусныхъ челнахъ въ Берингово море, работавшихъ десятки лѣтъ среди номадовъ сѣвера, ковавшихъ славу родинѣ, Россіи.

І. Окуличъ.

— 2/15 мая въ **23-ю годовщину** выпуска **1912 года** изъ Морского Корпуса Борисъ **Степановъ,** Анатолій **Штехеръ,** Викторъ **Николаевъ,** Павелъ **Эмеретли,** Борисъ **Борисовъ** и Владиміръ **Алексѣевъ** собрались въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ на интимный товарищескій обѣдъ, прошедшій въ атмосферѣ дорогихъ воспоминаній и теплаго товарищества. Всѣ участники обѣда просятъ не отказать «Морской Журналъ» передать ихъ привѣтъ всѣмъ отсутствовавшимъ однокашникамъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Въ субботу 25 мая по случаю **30-й годовщины боя при Цусимѣ** въ Александро-Невскомъ соборномъ храмѣ въ Парижѣ Военно-Морскимъ Союзомъ и Морскимъ Собраніемъ была отслужена панихида по всѣмъ чинамъ, павшимъ въ этомъ бою. На собраніи к1р. **Б. В. Соловьевъ** произнесъ слѣдующую рѣчь, принятую собравшимися очень сочувственно:

Дорогіе соплаватели 2-й эскадры!

Тридцать лѣтъ тому назадъ догоняющій отрядъ к1р. Добротворскаго или, какъ его, шутя, называли отстающій, изъ-за долгихъ, вынужденныхъ стоянокъ на Критѣ и въ Джибути, подходилъ къ Мадагаскару. Встрѣча со 2-ой эскадрой произошла въ открытомъ морѣ. Нашъ отрядъ получилъ приказаніе занять свои мѣста по диспозиціи.

Наблюдая величественную картину встрѣчи и немедленнаго принятія участія въ эволюціяхъ эскадры, мой 19-лѣтній умъ, еще не забывшій корпусной учебы, сверлила мысль о томъ, почему адмиралъ Рожественскій связалъ разные по ходу и боевымъ качествамъ корабли въ одну кильватерную колонну добраго стараго паруснаго флота. Черезъ нѣсколько дней, уже въ Носси-бе, на нашемъ флагманскомъ крейсерѣ „Олегъ“ былъ прощальный завтракъ отряда. Нѣсколько рюмокъ водки придали мнѣ, молокососу, смѣлости и я произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что, хотя въ нашей эскадрѣ и есть драгоцѣнные камни, но корабли не однородны, и поднялъ бокалъ за будущую однотипность русскаго флота. Это выступленіе стоило мнѣ прозвища „однотипность“. Много было причинъ нашей морской „Цусимы“, но главными тактическими причинами были разнотипность судовъ и отсутствіе тактическаго использованія однородныхъ боевыхъ соединеній.

Черезъ 12 лѣтъ грянула новая „Цусима“, но уже всероссійскаго масштаба, и причиной были опять же разнотипность политическихъ силъ и соединеній вокругъ Верховной Власти.

Теперь мы стоимъ передъ возможностью новой „Цусимы“, но уже мірового масштаба; причиной является опять слишкомъ обострившаяся разнотипность государственныхъ кораблей и разрушительное дѣйствіе марксистскаго и золотого интернаціоналовъ. Какъ это ни кажется намъ невѣроятнымъ, но въ нашей необъятной родинѣ выковывается однотипность и въ историческомъ масштабѣ, я вѣрю, что не далеко то время, когда, обрѣтя эту однотипность, русскій народъ склонится передъ Истоками исторической своей мощи и славы. Позвольте отъ глубины моего сердца пожелать вамъ обрѣтенія однотипности и дожить до того момента, когда въ единеніи съ великимъ народомъ русскимъ мы преклонимъ колѣна передъ источникомъ воскресенія новой, молодой и великой Россіи.

— 24 мая, въ день Кирилла и Меѳодія, въ Бѣлградѣ состоялось торжественное перенесеніе и погребеніе останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ на Салоникскомъ фронтѣ во время Великой войны. У Братской могилы на новомъ кладбищѣ поставленъ (но еще не совсѣмъ готовъ) памятникъ русскимъ воинамъ, на которомъ будутъ высѣчены какъ имена вождей и воиновъ, павшихъ во время войны, такъ и имена лицъ и организацій, принявшихъ участіе въ постановкѣ памятника. Въ началѣ перваго списка — Верховный Правитель Россіи — адмиралъ **А. В. Колчакъ**; во второмъ спискѣ, среди другихъ именъ, Корпусъ Императорской Арміи и Флота, Бѣлградское Морское Объединеніе, пор. по Адмир. Добротовъ и др.

— 5 мая чины **Общества Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи** скромно отпраздновали 60-лѣтіе Предсѣдателя О-ва — к1р. Акселя Александровича **Армфельтъ**. На ужинъ въ Русскомъ Клубѣ собралось до 20 человѣкъ, проживающихъ въ Гельсингфорсѣ.

— 7 мая **Касса Взаимопомощи моряковъ въ Эстоніи** отмѣтила 500-е засѣданіе Совѣта и Правленія Кассы.

— Предсѣдателемъ Русскаго Національнаго Комитета въ Шанхаѣ единогласно избранъ к1р. **Н. Ю. Фоминъ**. Въ числѣ членовъ Комитета — лейт. **Н. А. Вильгельмининъ**.

— Въ мартѣ въ Нью-Іоркѣ состоялось засѣданіе предсѣдателей и представителей О-ва б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, Союза Ветерановъ, Корпуса Офицеровъ Имп. Арміи и Флота, Кавалерійскаго Объединенія и Обще-казачьей станицы для установленія координаціи при устройствѣ торжественныхъ собраній, а также молебновъ и панихидъ въ памятные дни. Постановлено выработать на годъ впередъ календарь такихъ событій, въ чествованіи памяти которыхъ любая изъ организацій въ правѣ [illegible] или не принять участіе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что совершенно самостоятельно, по иниціативѣ Галлиполійскаго Землячества, на другомъ концѣ свѣта, а именно въ Прагѣ въ томъ же мартѣ возникло подобное же соглашеніе между: Каютъ-Компаніей, Галлиполійскимъ Землячествомъ, Русскимъ Воинскимъ Союзомъ, старѣйшимъ за рубежомъ гимнастическимъ О-вомъ «Русскій Соколъ въ Прагѣ» и Національнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія, преслѣдующее почти аналогичныя цѣли.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ А. Г. Покровскій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 90 (6). VIII годъ изданія. Іюнь 1935 г.

Содержаніе: Вице-адм. А. Г. Покровскій. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Памяти к2р. М. А. Лазарева. Письмо въ Редакцію. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Очерки морской политики — Франція. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — В.-адм. М. А. Кедровъ въ Прагѣ. Отъ Сов. Стар. ВОМО. Изъ жизни морск. орг.

Вице-адмиралъ Андрей Георгіевичъ Покровскій.

Родился А. Г. въ Петербургѣ въ 1862 году. Учился сначала во 2-й классической гимназіи, а въ 1876 году поступилъ въ Морское Училище, въ младшій приготовительный классъ, при незабвенномъ тогда директорѣ Ал. П. Епанчинѣ.

Въ 1879 г. — первое плаваніе на корветѣ «Гилякъ» (командиръ Ф. Е. Гессенъ, ст. оф. П. А. Безобразовъ). Въ 1880 г. — второе плаваніе на корветѣ «Бояринъ» (к-ръ Ф. Ф. Гренквистъ, ст. оф. К. П. Ермолаевъ). За это плаваніе Отрядъ судовъ Морского Училища ходилъ въ Копенгагенъ. Въ этомъ году А. Г. былъ произведенъ въ мл. унтеръ-офицеры съ назначеніемъ въ малолѣтнюю, тогда 5-ю, роту. Въ 1881 г. — третье плаваніе на корветѣ «Варягъ» (к-ръ П. П. Ермолаевъ, ст. оф. Н. Н. Пущинъ); ходили въ Стокгольмъ. Въ 1881 году А. Г. произведенъ въ ст. унтеръ-офицеры съ назначеніемъ знаменщикомъ; первый дебютъ былъ во время парада въ Гатчинѣ военно-учебныхъ заведеній, замѣнившаго упраздненный майскій парадъ въ томъ же году. Надо сказать, что этотъ выпускъ — первый по производству въ мичманы непосредственно. Гардемарины флота были упразднены во время экзаменовъ этого же выпуска. Была уже заготовлена вся форма гардемаринъ флота, но неожиданная реформа отмѣнила и знаменитые аксельбанты, и погоны съ якорями и вмѣсто нихъ были введены эполеты и погоны съ полярной звѣздочкой.

Самое чувствительное было еще одно четвертое кадетское плаваніе, въ 1882 году, на корветѣ «Аскольдъ» (к-ръ Давыдовъ), во время котораго ходили въ Бискайскую бухту. Во всѣхъ четырехъ плаваніяхъ Отрядами судовъ командовалъ В. Н. Брылкинъ.

27 сентября 1882 года А. Г. произведенъ въ мичманы. Весной 1883 г. назначенъ на фрегатъ «Свѣтлана» въ заграничное плаваніе (к-ръ К. Н. Назимовъ, ст. оф. П. А. Безобразовъ). Въ Средиземномъ морѣ находились подъ флагомъ к.-а. Чебышева. Въ 1884 г. А. Г. поступилъ въ Минный Офицерскій Классъ на 2-лѣтній курсъ. За это время А. Г. плавалъ въ 1885 г. на «Жемчугѣ» и въ 1886 г. на «Африкѣ». Въ 1886 г. А. Г. окончилъ Минный классъ и былъ оставленъ при немъ съ назначеніемъ миннымъ офицеромъ на «Африку». А. Г-чу поручаютъ установку въ Морск. Собраніи электрическаго освѣщенія лампами накаливанія взамѣнъ свѣчей Яблочкова.

Въ 1887 г. А. Г. за отличіе назначается для кругосвѣтнаго плаванія на клиперъ «Крейсеръ» (к-ръ К. П. Ермольевъ), гдѣ А. Г. переустраиваетъ погреба для минъ загражденія и устанавливаетъ электрическое освѣщеніе на клиперѣ.

Выходитъ законъ о цензѣ. А. Г. еще мичманъ и у него много мѣсяцевъ плаванія. Главный Морской Штабъ снимаетъ

А. Г. съ заграничнаго плаванія уже послѣ росписанія офицеровъ. На «Африкѣ» мѣсто миннаго офицера уже замѣщено и А. Г. наазначаютъ въ составъ Петергофской охраны на кампанію 1888 года.

Въ 1889 г. А. Г. устанавливаетъ освѣщеніе на крейсерѣ «Азія» и на немъ плаваетъ два года, 1889 и 1890, подъ командой князя Я. И. Шаховского. «Азія» состояла тогда въ распоряженіи Генералъ-Адмирала, разъ пять ходившаго въ море на недѣлю-двѣ. Въ 1890 г. А. Г. по линіи произведенъ въ лейтенанты. Въ 1891 г. А. Г. назначаютъ на крейсеръ «Дмитрій Донской» въ дальнее плаваніе. Крейсеръ участвуетъ въ пріемѣ французской эскадры адмирала Жерве, и осенью уходитъ за границу (к-ръ Ф. Е. Гессенъ, ст. оф. А. Л. Бубновъ).

До весны 1892 г. крейсеръ плаваетъ въ Средиземномъ морѣ, гдѣ его задерживаютъ для перехода Вел. Князя Георгія Александровича изъ Батума въ Алжиръ. Крейсеръ черезъ Босфоръ прошелъ въ Батумъ, но поѣздка не состоялась и крейсеръ направили во Владивостокъ, гдѣ онъ и вошелъ въ эскадру в.-адм. П. П. Тыртова, перенесшаго свой флагъ на крейсеръ.

На зиму 1892-1893 гг. адмиралъ ушелъ въ порты Японіи. Въ январѣ 1893 г. пришло приказаніе крейсеру идти въ Средиземное море снова. Проходя Суэцкій каналъ, въ Измаиліи на крейсеръ прибылъ к1р. Н. А. Зеленой; отъ него узнали, что онъ замѣщаетъ Ф. Е. Гессена, что крейсеръ назначенъ идти въ Америку на торжества по случаю 400-лѣтія открытія Колумба и что въ Алжирѣ на крейсеръ прибудетъ адмиралъ Казнаковъ и первымъ лейтенантомъ будетъ Вел. Князь Александръ Михайловичъ.

Походъ этотъ былъ чрезвычайно интересенъ. Въ Америкѣ пробыли до конца іюля, въ составъ эскадры входили: «Имп. Николай I», «Генералъ-Адмиралъ», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Рында». «Генералъ-Адмиралъ» послѣ Америки продолжалъ учебное плаваніе, «Дмитрій Донской» возвратился въ Кронштадтъ, а остальныя суда ушли на Тулонскія торжества, куда пришелъ и «Память Азова» съ адм. Авеланъ.

Въ 1894 г. А. Г. плаваетъ во внутреннемъ плаваніи на «Дмитріи Донскомъ» въ составѣ практ. эскадры в.-а. Гирса; на крейсерѣ часть выпускныхъ гардемаринъ Морского Корпуса, которыхъ осенью экзаменуютъ; А. Г. экзаменовалъ А. В. Колчака по минному дѣлу.

Въ маѣ 1895 г. А. Г. командируется курьеромъ М-ства Иностранныхъ Дѣлъ въ Токіо, Пекинъ и Сеулъ, чрезвычайно секретно, такъ что въ самомъ М-вѣ Иностранныхъ Дѣлъ этого назначенія никто не зналъ, кромѣ Н-ка Канцеляріи, съ которымъ А. Г. встрѣтился конспиративно для полученія пакета.

Осенью 1895 г. А. Г. назначается флагманскимъ миннымъ офицеромъ 2-й флотской дивизіи къ в.-а. С. П. Тыртову. Въ этой должности А. Г. плаваетъ 1896 и 1897 гг. На его глазахъ произошла гибель «Гангута»: въ часы гибели А. Г. былъ на миноносцахъ, наблюдая за учебной стрѣльбой минами и послѣ катастрофы А. Г. подошелъ и снялъ команду и адмирала съ накренившагося «Гангута».

Въ 1898 и 1899 гг. А. Г. командовалъ миноносцемъ «Поражающій» въ составѣ отряда к.-адм. Бирилева. Осенью 1899 года А. Г. поступилъ на К. К. В. М. Наукъ, предшественникъ Академіи Генеральнаго Штаба, которые окончилъ весною 1900 года и получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ на крейсеръ «Африка». 1900 и 1901 гг. А. Г. плавалъ въ Уч. Минномъ Отрядѣ на «Африкѣ», а въ 1902 г. — старшимъ офицеромъ на броненосцѣ «Адмиралъ Сенявинъ», зачисленномъ въ Уч. Минный Отрядъ. Въ 1903 г. А. Г. получаетъ отъ Главнаго Командира к.-адмирала Макарова особое, весьма секретное, порученіе — передать изъ Кронштадтскаго порта въ Архипелагъ грузъ военныхъ припасовъ всѣхъ видовъ для снабженія броненосца «Цесаревичъ», строившагося около Тулона и по политическимъ соображеніямъ подлежащаго отправкѣ въ Тихій океанъ непосредственно изъ Средиземнаго моря. Операція эта удалась и А. Г. былъ награжденъ именной Высочайшей благодарностью въ приказѣ по Морскому Вѣдомству. (Позже «Цесаревичъ» все же пришелъ въ Кронштадтъ).

Въ 1903 г. А. Г. производятъ въ капитаны 2 ранга и въ 1904 г. избираютъ въ командиры строящихся на добровольныя пожертвованія миноносцевъ и, такимъ, образомъ, онъ не попадаетъ на эскадру адм. Рожественскаго.

Въ 1906 г. «Доброволецъ», которымъ командуетъ к2р. Покровскій, вступаетъ въ строй, сначала въ Отрядъ Вел. Кн. Александра Михайловича, а затѣмъ к.-а. Эссена. По дислокаціи миноносцы зимуютъ въ порту Имп. Александра III (Либава), но это только слова «зимуютъ». К.-а. Эссенъ такъ тренировалъ, что и зимою были выходы. Такъ, «Добровольцу» пришлось Рождество и Новый Годъ провести въ крейсерствѣ, во льдахъ, въ Моонъ-Зундѣ и къ западу отъ Эзеля и Даго, занимаясь ловлею контрабанды оружія, шедшей изъ Америки и Западной Европы въ Финляндію. Лѣтнее время уходило на маневры и, главнымъ образомъ, на изученіе шхеръ, такъ какъ адм. Эссенъ поставилъ задачу быть свободными отъ лоцмановъ и даже болѣе — изучить входы и выходы изъ шхеръ, по которымъ сами лоцманы не отваживались ходить.

Эта задача была блестяще разрѣшена: къ 1909 г. вмѣсто обычныхъ 4 выходовъ, мы владѣли уже 18-ю.

Въ 1908 г., на Пасху, А. Г. производятъ въ капитаны 1 ранга съ оставленіемъ командовать до августа эск. м-цемъ «Добровольцъ», дабы закончить серію выходовъ, которую онъ изучаетъ съ офицерами.

Въ августѣ 1908 г. А. Г. получаетъ назначеніе Начальникомъ V-го дивизіона миноносцевъ, причемъ долженъ ихъ принять отъ Невскаго судостроительнаго завода.

Въ 1909 г., имѣя базою Гельсингфорсъ, А. Г. продолжаетъ работу у адм. Эссена, уже обучая восемь командировъ м-цевъ. Къ концу навигаціи 1909 г. всѣ они свободно, полнымъ ходомъ и въ туманѣ, проходили шхеры отъ Ганге до Біоркэ. Въ мартѣ 1910 г. А. Г. назначаютъ к-ромъ эск. брон. «Ростиславъ». Въ 1910 г. А. Г. плаваетъ въ составѣ эскадры в.-адм. Сарновскаго. Въ 1911 г. вмѣсто в.-а. Сарновскаго командуетъ эскадрой в.-а. Бострэмъ. Осенью происходитъ его неудача около Кюстенджи. Вмѣсто него назначается в.-адм. Эбергардъ, по прибытіи предложившій А. Г. мѣсто Начальника Штаба. Къ Пасхѣ 1912 г. А. Г. производятъ въ к.-адмиралы съ утвержденіемъ въ должности.

Въ 1913 г. флотъ увеличивается численно; прибываютъ новопостроенные миноносцы и крейсеръ «Алмазъ». Сформировывается новая бригада изъ крейсеровъ и миноносцевъ и заградителей, и А. Г. назначенъ Начальникомъ бригады, съ подъемомъ флага на крейсерѣ «Память Меркурія». На этой должности застаетъ А. Г. объявленіе войны и первое выступленіе «Гебена».

Въ 1916 г. въ мартѣ, за два дня до десанта къ Трапезунду, А. Г. вторично назначается Начальникомъ Штаба и къ Пасхѣ производится въ вице-адмиралы. Въ іюлѣ 1916 года происходитъ замѣна адмирала Эбергарда в.-адмираломъ Колчакомъ, а А. Г. переводятъ на должность к-ра Порта въ Николаевѣ.

Предоставляемъ дальше слово самому Александру Георгіевичу для описанія событій, происшедшихъ послѣ февраля 1917 года.

«Въ Николаевѣ меня застаетъ отреченіе Государя Императора и начавшійся хаосъ. Въ 1917 г. меня переводятъ въ Одессу на должность Начальника Обороны С.-Зап. части Чернаго моря. Хаосъ усиливается. Самочиніе развивается. Приходятъ нѣмцы и австрійцы. Наконецъ, выдвигается гетманство, освѣдомляюсь объ его политическомъ кредо и по его личному мнѣ отвѣту остаюсь на своемъ посту, уже видоизмѣнившемуся въ званіе Главнаго Командира.

На Пасху 1918 г. отъ меня потребовали представленія къ производству. Исполнилъ это подобно тому, какъ это дѣлалось въ Царское время. При полученіи приказа о

производствахъ увидѣлъ, что я самъ произведенъ въ полные адмиралы. Такъ какъ я считаюсь только съ чинами Царскаго производства, то продолжаю себя именовать вице-адмираломъ.

Моя служба въ гетманское время дала возможность поддержать голодавшій нѣсколько мѣсяцевъ офицерскій составъ, не получавшій давно никакого жалованія, и возстановить кое-какой порядокъ. Это было морально очень тяжелое время, такъ какъ почти все было въ рукахъ австрійцевъ. Только давленіемъ нѣмецкаго командованія въ Кіевѣ удавалось достигать цѣли. Давленіе получалось благодаря участію Гетмана.

Но наступили скверные дни. Нѣмцы проиграли войну и ушли съ австрійцами. Появились французы и греки. Начались провокаціи. Консулъ Эно, Начальникъ Штаба Фрейденбергъ (!), Холодная и т. п. Наконецъ, броженіе на французскихъ судахъ (Марто), измѣна французовъ по отношенію къ грекамъ. Наконецъ, ихъ уходъ. Появленіе Гришина-Алмазова. Борьба его съ петлюровцами. Уходъ Гришина-Алмазова. Появленіе: «Власть на мѣстахъ». Передъ Пасхой 1919 г. меня арестовываютъ и отправляютъ въ Николаевъ, въ каторжную тюрьму. Изъ тюрьмы меня выпускаютъ на поруки.

Пребываніе на порукахъ видоизмѣняется на подписку о невыѣздѣ. За меня никто не отвѣтитъ — я скрываюсь изъ Николаева. Живу въ поляхъ, среди хлѣба, вблизи села Цареводаровка (между Николаевымъ и Херсономъ).

Хлѣбъ снимаютъ, среди голаго поля нельзя оставаться, ухожу на день въ колодезь, а ночью дышу болѣе сухимъ воздухомъ. Время тянется; уже двѣ недѣли — полная неизвѣстность; связь весьма ограниченная и опасная по простотѣ людей. Наконецъ, радостный день. Отрядъ Слащева наступалъ отъ Херсона на Николаевъ; цѣпи какъ красныхъ, такъ и бѣлыхъ, прошли черезъ мою зону и я оказался на бѣлой сторонѣ.

Обстановка была такова, что Добровольческой Арміи не удержаться, для меня стало ясно, что надо уѣхать заграницу.

16 октября семья уѣхала на Варну, а я счелъ долгомъ получить разрѣшеніе и для этого поѣхалъ сначала въ Ростовъ и Таганрогъ, получилъ заграничный паспортъ, вернулся въ Одессу и 24 декабря 1919 года выѣхалъ тоже на Варну.

Обосновались сначала въ Софіи, а черезъ полтора года перебрались въ Вѣну ради образованія дочери.

Въ 1924 г. мнѣ представился случай поступить на работу на заводъ къ одному инженеру, жившему въ Россіи.

Переѣхали въ Льежъ. Семь лѣтъ проработалъ на три смѣны: 6 ч. у. — 2 ч. д., 2 ч. — 10 ч. веч., 10 ч. в. — 6 ч. у., простымъ машинистомъ. Съ кризисомъ заводъ закрылся и я по своему возрасту уже не могу получить мѣста. Существуемъ милостію Божіей, не зная, завтра будемъ ѣсть или нѣтъ».

Памяти Максима Андреевича Лазарева.

Въ майскомъ номерѣ „Морского Журнала“ кратко сообщалось о кончинѣ большого друга журнала — кап. 2 ранга М. А. Лазарева, проживавшаго въ Бейрутѣ.

Обстоятельства смерти Максима Андреевича болѣе чѣмъ трагичны: онъ палъ жертвой своей довѣрчивости; черная неблагодарность со стороны нечестнаго человѣка, которому М. А. всецѣло довѣрялъ, довела его до героическаго рѣшенія — добровольно уйти изъ жизни, смертію своею разрѣшить невыносимое положеніе, созданное другимъ.

Еще такъ недавно я получилъ отъ М. А. письмо, въ которомъ М. А. писалъ о дѣлахъ журнала, и о своей любви къ нему, и о своемъ желаніи всегда и во всемъ содѣйствовать журналу. Ничто не предвѣщало трагедіи, разразившейся черезъ нѣсколько дней. Жизнь съ семьей, мѣсто въ городскомъ самоуправленіи, болѣе или менѣе обезпеченное положеніе — такъ рисовались по письмамъ условія жизни М. А.

Но на службѣ у М. А. появился „другъ“, сослуживецъ, нѣкій г. Музыкантовъ. Ему всегда нужны были деньги. Деньги эти могли быть получаемы подъ поручительство М. А. Какъ отказать своему сослуживцу, тѣмъ болѣе, что онъ всегда говорилъ, что обязательство по прежнему поручительству честно исполнилъ? Получивъ очередную ссуду опять же по поручительству М. А., г. Музыкантовъ, женатый на гречанкѣ, не говоря М. А. ни слова, отбылъ въ Грецію. Послѣ его отъѣзда выяснилось, что по всѣмъ старымъ обязательствамъ г. Музыкантовъ ничего не вносилъ, что общая сумма долга его доходитъ до 3.000 лиръ и что отвѣтственнымъ лицомъ за этотъ долгъ является М. А., подписавшій поручительства. Заплатить такую сумму М. А. не могъ, имущество его описали. Служащимъ же городского самоуправленія еще раньше предписывалось привести въ порядокъ свои денежныя дѣла и очиститься отъ долговъ; въ противномъ случаѣ грозило увольненіе съ мѣста. Создалось невыносимое положеніе. 16 мая Максимъ Андреевичъ вышелъ на веранду и выстрѣломъ въ сердце покончилъ счеты съ жизнью.

Совершенно безъ средствъ къ существованію осталась семья покойнаго: жена и два сына. Старшій сынъ получаетъ высшее образованіе въ Ліонѣ. До конца остается два года. Нашъ долгъ помочь семьѣ покойнаго. Организацію помощи взялъ на себя к1р. В. И. Лебедевъ (48, rue de France; Sousse, Tunisie).

Ко всѣмъ членамъ морской семьи обращаюсь я съ горячей просьбой: поддержите начинаніе гл. бокоуважаемаго Виктора Ивановича. Важенъ каждый франкъ! Но не только важенъ франкъ — важно наше сердечное участіе; важно рану, нанесенную рукой одного нечестнаго человѣка, покрыть бальзамомъ любви и участія.

Мих. Стахевичъ.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 22 мая 1935 года спѣшу сообщить для Вашего журнала слѣдующее.

Союзу въ январѣ мѣсяцѣ с. г. пришлось столкнуться съ весьма интереснымъ вопросомъ о признаніи французскимъ правительствомъ русскаго Морского Корпуса какъ высшаго учебнаго заведенія.

Чинъ Военно-Морского Союза корабельный гардемаринъ Пухало-Пухловскій окончилъ въ Парижѣ техническій курсъ по холодильникамъ, по окончаніи котораго ученикъ не имѣетъ права получить званіе инженера, а лишь техника, если у такового нѣтъ высшаго образованія.

Вышеуказанный корабельный гардемаринъ обратился къ намъ въ Союзъ, чтобы мы удостовѣрили окончаніе имъ Морского Корпуса и что таковой приравнивался въ Россійской Имперіи по своей программѣ къ разряду высшихъ уч. заведеній.

Возбужденный нами вопросъ передъ Морскимъ Министерствомъ привелъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Корабельный гардемаринъ Пухало-Пухловскій получилъ званіе инженера, что свидѣтельствуетъ прилагаемая при семъ выписка.

Искренне уважающій Васъ *И. Галанинъ.*

Генеральный Секретарь В.-М. Союза.

Extrait de „La Revue Générale du Froid".

16 année. Tome 16 N 3 Mars 1935.

B. Les anciens élèves de l'Ecole Polytechnique et les anciens élèves de l'Ecole Navale;

2. par lettre du 19 février, N 1202 (P.M.I.) M. le Ministre de la Marine (E.M. G. 2 Beau) a fait savoir „qu'il apparaît en définitive que l'on peut établir l'assimilation des études faites à l'Ecole navale russe et à l'Ecole navale française au point de vue connaissances professionnelles acquises à la sortie de ces deux Ecoles".

En conséquence et par application des dispositions (p. 16) du programme de l'Ecole, qui stipulent que „les élèves étrangers reçoivent les diplômes et certificats dans les mêmes conditions que les élèves français", pourvu que „les diplômes ou titres indiqués sous les p. p. A et B soient remplacés par des diplômes ou titres étrangers équivalents"; M. le Ministre de l'Education Nationale a décidé le 2 Mars d'attribuer le Diplôme d'Ingénieur des Industries du Froid à M. Alexis Poukhalo-Poukhlovsky.

Контръ-адмиралъ А. Д. Бубновъ. Дубровникъ.

ОЧЕРКИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ.

II. Франція.

Основнымъ факторомъ морской политики Франціи является вопросъ обезпеченія ея морскихъ сообщеній съ сѣверной Африкой. Важность этого вопроса заключается въ томъ, что въ Тунисѣ, Алжирѣ и особенно въ Марокко находятся многочисленныя части лучшихъ французскихъ войскъ, переброска коихъ въ кратчайшій срокъ въ Европу можетъ имѣть для Франціи, въ случаѣ войны, рѣшающее значеніе. У всѣхъ еще свѣжа въ памяти та категорическая настойчивость, съ которой въ началѣ минувшей войны командованіе французской арміи требовало отъ морского командованія немедленной переброски войскъ изъ Африки, несмотря на то, что безопасность морскихъ путей не была обезпечена вслѣдствіе присутствія въ западной части Средиземнаго моря нѣмецкихъ крейсеровъ „Гебена“ и „Бреслау“. Не совершись эта переброска, давшая возможность своевременно сосредоточить на боевыхъ поляхъ Франціи весь XIX корпусъ изъ Африки, кто знаетъ какъ-бы окончилась битва на Марнѣ и какова была-бы судьба Франціи. Кромѣ этого основного фактора въ морской политики Франціи, немалую роль играетъ такъ-же и вопросъ обезпеченія морскихъ сообщеній съ остальными ея заморскими владѣніями, каковыя въ случаѣ войны поставляютъ ей многочисленные контингенты „цвѣтныхъ“ войскъ и откуда она получаетъ извѣстную часть сырья и продуктовъ питанія.

По окончаніи міровой войны Франція оказалась слѣдующей по силѣ своего флота,—послѣ Англіи,—морской державой въ Европѣ. Сведенный Версальскимъ договоромъ до незначительнаго минимума германскій флотъ, уничтоженный революціей русскій флотъ и, не тронутый еще геніемъ фашизма, итальянскій флотъ,—не представляли для нея почти никакой опасности; единственнымъ, и при томъ грознымъ противникомъ ея на морѣ,—могъ-бы оказаться лишь одинъ англійскій флотъ. И вотъ, несмотря на то, что еще не увяли союзническія чувства, Франція, памятуя свои вѣковыя кровавыя борьбы съ Англіей и, зная, что послѣдняя въ своей политикѣ меньше всего руководится сентиментальными соображеніями, —приступила вскорѣ послѣ окончанія міровой войны къ созданію морской силы, чей характеръ не оставилъ сомнѣнія въ томъ, что она своимъ остріемъ направлена противъ Англіи. Это рѣшеніе Франціи было неизбѣжнымъ, ибо для нея, конечно, не было тайной, что внѣшняя политика Англіи традиціонально основана на стремленіи ослабить сильнѣйшую „морскую“ державу на европейскомъ континентѣ, каковой Франція послѣ міровой войны и оказалась.

При составленіи своихъ плановъ французскій морской генеральный штабъ не могъ, конечно, основываться на соперничествѣ съ англійскимъ линейнымъ флотомъ, что Франціи, ни въ финансовомъ, ни въ техническомъ отношеніи не было-бы подъ силу,—особенно послѣ длительной міровой войны, исчерпавшей всѣ ея средства. Однако, міровая война показала пути, слѣдуя коимъ возможно поставить Англію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, и Франція стала на этотъ путь, приступивъ къ постройкѣ мощнаго подводнаго флота, долженствующаго быть поддержаннымъ въ своихъ боевыхъ операціяхъ большимъ числомъ легкихъ быстроходныхъ судовъ. Этимъ и объясняется отказъ Франціи на Вашингтонской конференціи въ 1922 году отъ линейныхъ силъ и упорная защита ею подводныхъ лодокъ, вопреки появившейся послѣ войны тенденціи, поддержанной Англіей, объ ихъ уничтоженіи или ограниченіи вреднаго ихъ дѣйствія. Появившіяся въ связи съ этимъ въ то время статьи знаменитаго французскаго морского писателя капитана 2 ранга Кастекса, нынѣ адмирала, (Castex), вызвали бурю негодованія въ Англіи и едва не довели до серьезныхъ осложненій между двумя бывшими интимными союзниками. Все-же это не отвратило Францію отъ ея рѣшенія и нынѣ она располагаетъ сильнѣйшимъ въ мірѣ подводнымъ флотомъ, на который Англія взираетъ безъ малѣйшаго удовольствія. Такимъ образомъ, въ случаѣ конфликта Франція можетъ оказаться довольно опаснымъ противникомъ для Англіи, что конечно не способствуетъ развитію франкофильскихъ симпатій у англичанъ.

Но вскорѣ послѣ того какъ Франція приступила къ усиленію своеи морской силы на вышеуказанныхъ основаніяхъ, на Средиземномъ морѣ неожиданно появился весьма опасный для нея противникъ, приковавшій на долго къ себѣ ея вниманіе.

Италія, вступившая подъ вліяніемъ фашизма на путь соревнованія съ Франціей въ дѣлѣ преобладанія на Средиземномъ морѣ, создала въ короткій промежутокъ времени такія морскія силы, которыя обезпечиваютъ ей видную военно-политическую роль на этомъ морѣ. Это было для Франціи тѣмъ болѣе непріятно, что Италія занимаетъ фланговое положеніе по отношеніе къ ея морскимъ сообщеніямъ съ Африкой. Вслѣдствіе этого отношенія между Франціей и Италіей чрезвычайно натянулись и быстро приняли даже явно враждебный характеръ, тѣмъ болѣе что Италія, опираясь на свою морскую силу, направила свои аспираціи въ сторону нѣкоторыхъ французскихъ владѣній въ Африкѣ.

Создавшееся такимъ образомъ положеніе вещей на Средиземномъ морѣ было чрезвычайно благопріятно для Англіи, ибо обезпечивало ей роль „tercius gaudens'a“, и это положеніе могло-бы, при ея „благосклонномъ“ содѣйствіи продолжится еще весьма долго, если-бы на международной политической

аренѣ внезапно не появился новый факторъ, нарушившій въ послѣдніе дни всѣ политическіе комбинаціи и расчеты.

Этимъ факторомъ явилось возсозданіе Германіей своей военной мощи.

Подъ вліяніемъ преувеличеннаго, можно сказать даже паническаго, страха передъ германскимъ вооруженіемъ, натянутыя отношенія между Франціей и Италіей моментально исчезли и обратились въ тѣсное соглашеніе заключенное въ Римѣ въ началѣ сего года.

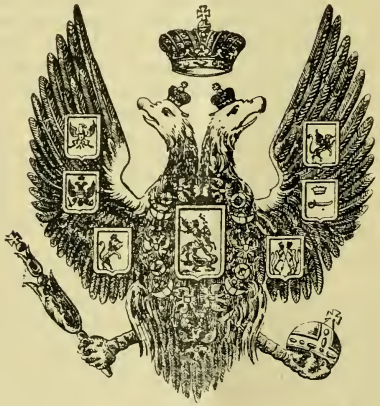
Цѣною извѣстныхъ политико-экономическихъ уступокъ въ пользу Италіи въ своихъ африканскихъ владѣніяхъ и цѣною, чреватыхъ большими послѣдствіями, уступокъ въ бассейнѣ Краснаго моря, Франція пріобрѣла,—вѣроятно не безъ помощи денежныхъ знаковъ,—ея содѣйствіе въ своей анти-германской политикѣ, связанное съ обѣщаніемъ со стороны Итатіи не оспаривать господства французской морской силы въ западной части Средиземнаго моря.

Это соглашеніе,—весьма не выгодное, какъ мы уже видѣли, для Англіи, такъ какъ ставитъ ее передъ перспективой коалиціи двухъ сильнѣйшихъ „морскихъ“ державъ на континентѣ,—дало Франціи возможность перебросить часть своихъ морскихъ силъ на сѣверъ для парализованія германскаго флота. Въ связи съ этимъ такъ называемая 2-ая эскадра французскаго флота, базирующаяся на Брестъ, и состоявшая изъ однѣхъ лишь сравнительно малочисленныхъ легкихъ судовъ, усилена нынѣ линейными кораблями „Provence“, и „Bretagne“ переведенными въ ея составъ изъ Средиземнаго моря и въ ея же составъ будутъ включены оба линейныхъ крейсера типа „Dunkerque“ по окончаніи ихъ постройки, а такъ-же линейный корабль „Lorraine“ и avio-матка „Bearn“ по окончаніи ихъ капитальнаго ремонта. Такимъ образомъ 2-ая эскадра, составлявшая до сихъ поръ лишь незначительную часть французскаго флота, обратилась нынѣ въ самую важную и мощную его часть.

Столь радикальное измѣненіе стратегической группировки французской морской силы, связанное съ перенесеніемъ ея центра тяжести изъ Средиземнаго моря въ Атлантическій океанъ или, точнѣе говоря, въ каналъ Ла-Маншъ, врядъ-ли можетъ быть объяснено одними лишь соображеніями оборонительнаго характера противъ возможныхъ агрессивныхъ дѣйствій германскаго флота; какъ бы ни былъ великъ страхъ французовъ передъ Германіей и какъ бы ни было глубоко ихъ недовѣріе къ самымъ опредѣленнымъ и категорическимъ миролюбивымъ завѣреніямъ германскаго канцлера по адресу Франціи,—все-же нельзя предположить, что французы намѣреваются при помощи, хотя и мощныхъ, но сравнительно очень тихоходныхъ линейныхъ судовъ, пресѣчь крейсерскую дѣятельность германскаго флота, на каковую—по составу своихъ боевыхъ судовъ—онъ главнымъ образомъ способенъ. Вѣрнѣе было-бы предположить, что сія перегруппировка не лишена

сама по себѣ извѣстнаго наступательнаго характера, чьи корни слѣдуетъ искать въ заключенномъ, наканунѣ этой перегруппировки, соглашеніи съ Совѣтами, въ которомъ Франція несознательно, а быть можетъ и сознательно, будетъ играть роль спасительницы большевиковъ; ибо большевики, опасаясь сокрушающаго удара со стороны Германіи, ясно сознаютъ, что успѣхъ этого удара во многомъ зависитъ отъ господства германскаго флота на Балтійскомъ морѣ, — (о чемъ подробно будетъ изложено въ очеркѣ посвященномъ Германіи), — вслѣдствіи чего они вѣроятно потребовали отъ французовъ отправки значительныхъ силъ на сѣверъ въ цѣляхъ приковать германскій флотъ къ Нѣмецкому морю.

А. Бубновъ.



Россійскій Государственный гербъ временъ Императора Александра II.
Клише съ грамоты найденной при разборкѣ архивовъ б. Императорскаго Посольства въ Румыніи.

Вице-адмиралъ М. А. Кедровъ въ Прагѣ.

Въ серединѣ іюня с. г. въ Прагѣ состоялся очередной съѣздъ славянскихъ инженеровъ. Въ Объединеніе Славянскихъ Инженеровъ входятъ Союзы инженеровъ Болгаріи, Польши, Чехословакіи, Югославіи и на правахъ дѣйствительнаго и равнаго члена — Федерація Русскихъ Инженеровъ заграницей, возглавляемая въ настоящее время инженеромъ путей сообщенія в.-адм. М. А. Кедровымъ.

19 іюня М. А. Кедровъ прибылъ въ Прагу и былъ на вокзалѣ торжественно встрѣченъ какъ представителями инженеровъ, во главѣ съ проф. А. С. Ломшаковымъ, такъ и представителями русскихъ воинскихъ организацій г. Праги. Привѣтствовать М. А. отъ Каютъ-Компаніи пришли: предсѣдатель М. С. Стахевичъ, секретарь — гр. В. Л. Муравьевъ и казначей — А. А. Станиславскій. Здѣсь же на вокзалѣ выяснилось, что до слѣдующаго вечера М. А. по дѣламъ инженеровъ занятъ не будетъ, а потому начало слѣдующаго дня можетъ посвятить русскимъ воинскимъ организаціямъ.

20 іюня в.-а. Кедровъ первымъ принялъ меня. Въ бесѣдѣ нашей я самымъ категорическимъ образомъ опровергъ слухи, циркулирующіе въ нѣкоторыхъ кругахъ Парижа, о, якобы, моемъ «недоброжелательствѣ» къ Военно-Морскому Союзу. Я подчеркнулъ, что къ В.-М.С. я отношусь съ съ такой же доброжелательностью, какъ и къ любой морской организаціи, и всегда радъ предоставить страницы «Морского Журнала» отчетамъ о дѣятельности Союза. Здѣсь выяснилось принципіальное расхожденіе в.-а. Кедрова со мной въ дѣлѣ объединенія морской семьи. Отдавая должное старѣйшимъ членамъ морской семьи, отзываясь о нѣкоторыхъ съ большимъ уваженіемъ, въ частности объ Его Высокопревосходительствѣ адмиралѣ А. И. Русинѣ, — в.-а. Кедровъ съ горестью констатировалъ, что многіе и многіе не выдержали тяжелаго экзамена, предъявленнаго намъ условіями эмигрантскаго существованія. И въ то время, какъ «Морской Журналъ» старается объединить всю морскую семью, в.-а. считаетъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ сдѣлать о т б о р ъ.

Съ большимъ удовлетвореніемъ я долженъ отмѣтить, что расхожденіе это — чисто принципіальное, — что и было подчеркнуто адмираломъ, что цѣль у насъ общая, и эта общность цѣли обусловливаетъ взаимное пониманіе и взаимную поддержку при рѣшеніи главныхъ вопросовъ.

Дни 21, 22 и 23 іюня цѣликомъ ушли на засѣданія инженеровъ, торжества, официальные визиты, посѣщенія. 23 іюня вечеромъ проф. Ломшаковъ устроилъ въ Галлиполійской столовой скромный ужинъ. Первоначальная идея собраться для чествованія в.-а. Кедрова вылилась въ чествованіе всѣхъ пред-

ставителей Союза Славянскихъ инженеровъ. Но центральной фигурой все же оставался в.-а. Кедровъ, ибо его присутствіе собрало въ залъ столовой большое количество представителей русской колоніи Праги. Послѣ офиціальнаго привѣтствія проф. А. С. Ломшаковымъ возглавителей Союзовъ Инженеровъ славянскихъ странъ и отвѣтнаго слова инж. Сикора — предсѣдателя Союза инженеровъ въ Чехословакіи и большого друга русскихъ, слово для привѣтствія было предоставлено мнѣ, какъ предсѣдателю Каютъ-Компаніи. Зная напередъ составъ участниковъ ужина, учитывая нѣкоторыя обстоятельства какъ жизни русскихъ въ Прагѣ, такъ и присутствіе въ залѣ представителей славянскихъ народовъ, я разрѣшилъ себѣ удлинить привѣтственное слово. По тому вниманію, съ которымъ слово мое было прослушано, и по тѣмъ горячимъ и длительнымъ апплодисментамъ всѣхъ присутствовавшихъ по адресу М. А., которые раздались послѣ окончанія моего слова, я убѣдился, что мысль моя — ознакомить присутствующихъ съ блестящей біографіей в.-а. Кедрова — была совершенно правильна и достигла цѣли. Рѣчи послѣдующихъ ораторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, отличались исключительной искренностью и теплотой. Особенно слѣдуетъ отмѣтить слово игумена Исаакія — оратора Божіею милостію, — и предсѣдателя Союза инженеровъ Югославіи проф. Савича, подчеркнувшаго, что онъ, какъ и большинство сербскаго народа, ни на минуту не забываетъ, что сдѣлала Россія для Сербіи, и отлично понимаетъ, что всѣ бѣдствія русскаго народа произошли отъ этого героическаго рѣшенія Россіи придти на помощь Сербіи въ 1914 году. Болгаринъ инж. Сафаровъ говорилъ о любви своей къ русскому народу; во всѣ дни съѣзда, на всѣхъ офиціальныхъ торжествахъ онъ чувствовалъ и зналъ, что его ожидаетъ радостный праздникъ; и праздникъ этотъ — присутствіе на сегодняшнемъ ужинѣ, устроенномъ русскими инженерами. Полякъ инж. Радовичъ, положеніе котораго было наиболѣе труднымъ, благодаря особымъ отношеніямъ между Россіей и Польшей въ прошломъ, блестяще вышелъ изъ положенія, подчеркнувъ съ совершенной категоричностью, что инженеры-поляки, да и весь польскій народъ всегда относились къ русскому народу съ полной любовью, не смѣшивая народъ съ тѣми политическими эксцессами, которые имѣли мѣсто; какъ инженеръ путей сообщенія, отлично знающій положеніе дѣлъ на большевицкихъ желѣзныхъ дорогахъ, инж. Радовичъ предсказывалъ скорый конецъ большевиковъ, ибо состояніе дорогъ — ужасное, а управлять страной безъ ж.-д. сообщенія — немыслимо. Заключительное слово говорилъ в.-а. Кедровъ. «Когда начиналось добровольческое движеніе, — сказалъ онъ, — движеніе, которое явилось прообразомъ и фашизма и гитле-

ризма, ибо по существу своему было проявленіемъ національнаго нигилизма, — добровольцы были одиноки. Героизму ихъ удивлялись; имъ помогали постолько, посколько это было выгодно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Но возрожденія національной Россіи не хотѣли, ибо никому не была желательна сильная Россія. Потомъ увидѣли, что безъ Россіи жить нельзя; въ ослѣпленіи начали принимать СССР за Россію, но... прошли года и мы теперь не одиноки. Многія страны, на горькомъ опытѣ познавшія всю цѣну дружбы съ 3-мъ интернаціоналомъ, убѣдились и убѣждаются, что правы были добровольцы, возставшіе 18 лѣтъ тому назадъ за національную Россію». Слово в.-а. Кедрова, оконченное здравицей Русскому народу, было покрыто дружными, долго несмолкаемыми апплодисментами.

24 іюня М. А. Кедровъ привѣтствовалъ завтракомъ нѣсколькихъ видныхъ членовъ русской колоніи въ Прагѣ и представителей русскихъ воинскихъ организацій. Завтракъ прошелъ въ атмосферѣ дружескаго пониманія и имѣлъ большое значеніе, ибо еще болѣе укрѣпилъ связь русскихъ воинскихъ организацій съ представителями общественности.

Въ тотъ же день вечеромъ в.-а. Кедровъ имѣлъ собесѣдованіе съ членами воинскихъ организацій, закончившееся скромнымъ ужиномъ. Въ полуторачасовомъ сообщеніи в.-а. Кедровъ, ярко очертивъ положеніе Европы къ настоящему дню, влилъ бодрость и энергію въ души слушателей, сдѣлавъ соотвѣтствующіе выводы изъ создавшагося положенія. Ужинъ начался тостомъ адмирала за Россію и русскій народъ. Адмирала привѣтствовали: полк. Н. А. Бигаевъ отъ группы РОВС-а въ Чехословакіи, ген. В. Г. Харжевскій — отъ Галлиполійцевъ въ Чехословакіи, пор. М. В. Геккеръ — отъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ, кап. А. В. Кузьминскій — отъ Союза Первопоходниковъ, д-ръ П. А. Скачковъ — отъ казаковъ Донского корпуса. Генералъ Булюбашъ, бывшій много лѣтъ воспитателемъ Павловскаго училища, заявивъ, что только сегодня онъ чувствуетъ себя «двурукимъ», вспоминая извѣстное изрѣченіе Императора Петра Великаго, провозгласилъ тостъ за единеніе Россійскихъ Арміи и Флота. Присутствовавшая на ужинѣ супруга к2р. инж.-мех. барона Э. Н. Таубе баронесса С. И. Таубе написала экспромтъ, который и былъ врученъ адмиралу вмѣстѣ съ ея книгой, вышедшей въ изданіи «Морского Журнала» — «Загадка Ленина». Если ужинъ 23 іюня отличался торжественностью, то ужинъ 24 іюня былъ удивительно дружнымъ: собралась одна семья для того, чтобы выразить свою любовь и уваженіе рѣдкому и дорогому гостю, случайно пріѣхавшему изъ Парижа въ Прагу. Общее настроеніе захватило и в.-а. Кедрова и заключительное слово свое онъ произнесъ съ большимъ подъемомъ, выразивъ увѣренность въ грядущее

освобожденіе нашей Родины и поднявъ бокалъ за Великую Россію.

Посѣщеніе М. А. Кедровымъ Праги было совершенно случайнымъ. Но, благодаря «Его Величеству Случаю», члены русскихъ воинскихъ организацій г. Праги получили новую зарядку національнымъ чувствомъ и подчеркнутой непримиримости къ нашему единственному врагу. Для меня же лично посѣщеніе Праги М. А. Кедровымъ имѣло и то большое и серьезное значеніе, что адмиралъ могъ воочію убѣдиться въ полной лояльности моей къ морской организаціи, имъ возглавляемой, что, я увѣренъ, повлечетъ за собою и опредѣленное отношеніе къ работѣ, ведущейся подъ флагомъ «Морского Журнала».

Лейт. **Стахевичъ.**

— 21 іюня въ Парижѣ состоялся публичный докладъ к2р. *А. П. Лукина* на тему: „Красный флотъ (создавшаяся обстановка)".

Розыски.

— Хирурга **Николая Федоровича Миллера,** бывшаго въ январѣ 1921 г. въ Бизертѣ на должности флагманскаго врача II Отряда судовъ и врача 1 дивизіона миноносцевъ, разыскиваетъ сестра.

Подписчики.

Съ 30 апрѣля по 28 іюня на „Морской Журналъ" на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 125) Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ, Парижъ, 126) П. А. Варнекъ, Брюссель, 127) И. С. Писаревскій, Казабланка, 128) Ф. Г. Кернъ, Америка и 129) Г. А. Усаровъ, Алжиръ.

О книгахъ и журналахъ.

— Редакціей „Морского Журнала" получены для распространенія среди читателей журнала слѣдующія книги „Русской морской зарубежной библіотеки":

№ 32 — к2р. *Б. П. Апрѣлева* „Историческіе очерки", кн. I. Цѣна 15 фр.
№ 36 — к2р. *Б. Я. Ильвова* „Рокотъ моря". „ 10 фр.
№ 37 — к2р. *Б. П. Апрѣлева* „Историческіе очерки", кн. II. Цѣна 18 фр.
№ 38 — к2р. *Б. Я. Ильвова* „Летучій Голландецъ". Ц. 10 фр.

Лица, желающія получить названныя книги, благоволятъ обращаться въ Редакцію журнала.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 40
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

21 іюня 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: В.-Адм. Коломейцовъ (2), Тайный Сов. Радковичъ (1) и Капитанъ 1 ранга Соловьевъ (2).

1) Предсѣдатель, открывая собраніе, сообщилъ полученныя имъ свѣдѣнія о кончинѣ полковника Морской Строительной части А. И. Яронъ, капитана 1 ранга А. В. Стеценко и капитана 2 ранга М. А. Лазарева. Напомнивъ вкратцѣ о службѣ каждаго и тепло отозвавшись о почившихъ, предсѣдатель предложилъ почтить ихъ память вставаніемъ.

2) Слушали: письма съ мѣстъ (Бейрутъ, Ревель и Санъ-Франциско).

Подлинный за надлежащими подписями.

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— По случаю 30 лѣтней годовщины Цусимскаго боя **Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи** служилъ панихиду по всѣмъ чинамъ Россійскаго Императорскаго Флота, погибшимъ и убитымъ въ Русско-японскую войну, и по адмираламъ З. П. Рожественскому, С. О. Макарову, В. К. Витгефту, Н. И. Скрыдлову, а также по адмираламъ Н. О. фонъ Эссену и А. В. Колчаку по случаю 20-ти и 15-лѣтія ихъ смерти.

Въ тотъ же день Союзомъ была устроена публичная лекція, прочитанная секретаремъ Союза **П. А. Варнекъ** о 2-ой Тихоокеанской эскадрѣ.

Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ.

68-е засѣданіе 26-го мая 1935 года.

А. А. Гефтеръ повторилъ свой докладъ — психологическій этюдъ, прочитанный имъ 22 апрѣля прошлаго года, дополнивъ его запиской к. 1 р. Казимірова о произведенныхъ этимъ послѣднимъ изслѣдованіяхъ о текстахъ показанія адм. Колчака передъ слѣдственной комиссіей. М. В. Казиміровъ приходитъ къ заключенію, что существовало, повидимому, три экземпляра стенографической записи, на основаніи которыхъ и изданы тексты этого показанія какъ въ „Красномъ Архивѣ“, такъ и въ эмигрантскомъ „Архивѣ Революціи“. Въ настоящее время готовится изданіе показанія въ Америкѣ, въ корректировкѣ котораго

участвовали, при содѣйствіи М. С. Стахевича, М. В. Казиміровъ и М. И. Смирновъ. Въ заключеніе А. А. Гефтеръ прочелъ выдержку изъ книги совѣтскаго писателя о захватѣ въ плѣнъ адмирала Колчака, рельефно рисующую роль чехословаковъ и генерала Жанена.

Въ дополненіе къ психологическому портрету адмирала, обрисованному докладчикомъ, В. М. Линденъ добавилъ нѣсколько словъ о вліяніи прямолинейности характера адмирала на его дипломатическія отношенія съ союзниками.

69-е засѣданіе 9-го іюня 1935 года.

Засѣданіе открылось вступительнымъ словомъ предсѣдателя, указавшаго на роль и заслуги Н. И. Дмитріева въ послѣдній періодъ усиленнаго судостроенія передъ войной и въ началѣ войны. Затѣмъ слово было предоставлено докладчику.

Въ началѣ своего сообщенія **Н. И. Дмитріевъ** далъ обзоръ европейскаго судостроенія, сообщивъ рядъ интересныхъ историческихъ фактовъ. Переходя затѣмъ къ русскому судостроенію, докладчикъ остановился на эпохѣ Петра Великаго и болѣе подробно на „кумпанствахъ". Поставивъ себѣ задачу прочесть докладъ въ теченіе часа, докладчикъ далъ слишкомъ бѣглый очеркъ судостроенія XVIII и XIX вѣковъ, обрисовавъ послѣдній въ очень мрачныхъ краскахъ, что и вызвало поправку предсѣдателя въ его заключительномъ словѣ. **М. К.**

Военно-Морской Союзъ.

Годъ тому назадъ, весной 1934 года, въ Парижѣ начали функціонировать курсы плутонговыхъ командировъ.

Инціатива ихъ открытія исходила, что мы подчеркиваемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, отъ молодыхъ офицеровъ выпусковъ временъ гражданской войны и гардемаринъ, обучавшихся въ Бизертѣ, во главѣ съ мичманомъ Л. А. Майдановичемъ, выразившимъ желаніе совершенствоваться въ морскихъ наукахъ. Большой трудъ по чтенію лекцій, практическимъ занятіямъ, составленію чертежей, программы, пособій взялъ на себя лейтенантъ И. В. Гессель, артиллерійскій офицеръ. Занятія велись еженедѣльно, курсъ былъ разсчитанъ на 6 мѣсяцевъ. Программа состояла изъ: 1) матеріальная часть (главнымъ образомъ тѣ основныя свѣдѣнія, которыя меньше всего подвержены измѣненіямъ и усовершенствованіямъ); 2) теорія стрѣльбы и 3) управленіе огнемъ. Для прохожденія послѣдней части программы слушателями былъ построенъ приборъ Длусскаго, ничѣмъ не уступающій имѣвшимся на нашемъ флотѣ. Въ ноябрѣ были произведены экзамены комиссіей артиллерійскихъ офицеровъ флота, въ присутствіи предсѣдателя В.-М. Союза адм. М. А. Кедрова. Выдержали экзаменъ 3 мичмана и 1 гардема-

ринъ, причемъ знанія ихъ, въ особенности управленіе огнемъ, несомнѣнно превосходили знанія плутонговыхъ командировъ на нашемъ флотѣ. Надо добавить, что всѣ чертежи, программа и нѣкоторыя пособія, какъ задачникъ по стрѣльбѣ, составленные лейт. Гесселемъ, были прекрасно отпечатаны на гектографѣ, безъ чьей бы то ни было помощи, усиліями преподавателя и слушателей. Всѣ они рабочіе люди и ихъ безкорыстная энергія и достигнутые результаты достойны всякой похвалы. Сейчасъ Курсы плутонговыхъ командировъ продолжаются со второй группой въ 5 человѣкъ.

Руководитель и преподаватель Курсовъ лейт. И. В. Гессель обладаетъ, наряду съ любовью къ своей спеціальности, и большими знаніями, рѣдкимъ талантомъ спокойной и вразумительной передачи своихъ знаній слушателямъ. Его прекрасное преподаваніе усилило жажду знаній нашихъ молодыхъ моряковъ, ибо съ 7-го іюня с. г. по ихъ просьбѣ лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій, штурманскій офицеръ, началъ читать еженедѣльныя лекціи по кораблевожденію. (Запись и справки о Курсахъ у мичм. Л. А. Майдановича, въ Военно-Морск. Союзѣ).

Мы надѣемся, что усилія нашихъ молодыхъ офицеровъ не пропадутъ и пригодятся и имъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что лучшимъ средствомъ сохранить офицерскую психологію, психологію слуги Родины, и избѣжать какъ деморализаціи, такъ и деградаціи, это продолжать изучать свою спеціальность, увеличивать свой багажъ знаній. Только такъ мы не потеряемъ своего лица и останемся офицерами, будучи пока что шоферами и рабочими.

Отдавая свое свободное время совершенствованію въ наукахъ, которыя не могутъ дать никакой практической выгоды и помочь въ теперешней борьбѣ за кусокъ хлѣба, эти офицеры нелицепріятно служатъ Родинѣ, готовясь быть достойными тѣхъ задачъ, съ которыми имъ придется столкнуться на своей землѣ.

С. К.

— 23 іюня **Отдѣломъ Военно-Морск. Союза въ Югославіи** былъ возложенъ вѣнокъ на могилу Его Величества Короля Александра I. Вѣнокъ возлагали и. д. предсѣдателя Совѣщанія Старшинъ Отдѣла к1р. Борсукъ и секретарь лейт. Карбоніеръ. Отъ имени Дамскаго Благотворительнаго Комитета Н. О. Слупская возложила букетъ изъ бѣлыхъ розъ.

Лица, желающія получить фотографіи группы, снятой передъ входомъ въ храмъ на Опленацѣ, благоволятъ прислать 4 дин. на имя и. д. предсѣдательницы Комитета г-жи Э. Ф. Сахаровой (Београд, ул. д-ра Кестнера, бр. 4) или секр. Отдѣла Л. Л. Карбоніеръ (Београд, Битольска, 25).

— **Бѣлградское Морское Объединеніе,** въ числѣ другихъ военныхъ организацій, принимало участіе въ печальномъ торжествѣ перенесенія праха русскихъ воиновъ, павшихъ на Салоникскомъ фронтѣ. Во главѣ группы находились: к1р. Хоматьяно, к2р. Гельмгольцъ и кап. Корп. Гидр. Токарчукъ въ формѣ съ Андреевскимъ флагомъ, чѣмъ участіе морской организаціи было особенно подчеркнутымъ.

— Въ воскресенье 30 іюня **Бѣлградск. Морскимъ Объединеніемъ** была отслужена панихида на могилѣ в.-адм. Д. В. Ненюкова по случаю исполняющейся 3 іюля 6-й годовщины со дня его кончины.

— Дамскій Благотворительн. Комитетъ **Морского Собранія въ Парижѣ,** состоящій подъ покровительствомъ Е. И. В. Вел. Кн. Ксеніи Александровны, устраиваетъ 6 іюля въ помѣщеніи собранія (40, рю Буасьеръ) обѣдъ по подпискѣ и танцевальный вечеръ съ артистической программой. Чистый сборъ предназначается для помощи больнымъ, престарѣлымъ и безработнымъ морякамъ.

Усопшіе.

— 7 апрѣля въ госпиталѣ въ Брисбанѣ (Австралія) скончался отъ туберкулеза мичманъ *Владиміръ Ивановичъ Трегубовъ* (выпуска 1917 г. въ мичм. в. в.), участникъ 1-го Корниловскаго похода.

— 21 іюня въ Парижѣ скончался лейт. *Александръ Павловичъ Ураловъ* (вып. 1916 г. изъ Морского Корпуса).

— 24 іюня въ госпиталѣ „Лаенэкъ“ въ Парижѣ скончался отъ туберкулеза ст. лейт. *Сергѣй Константиновичъ Корниловъ* (вып. 1911 г.), плававшій на „Аскольдѣ“, командовавшій десантомъ съ него въ Дарданеллахъ и 29 декабря 1915 г. награжденный орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ А. А. Хоменко.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 91-92 (7-8). VIII годъ изданія. Іюль-Августъ 1935 г.

Содержаніе: Вице-адм. А. А. Хоменко. О. игум. *Исаакій* — Слово послѣ панихиды по убіенной Царской Семьѣ. К1р. *В. А. Меркушовъ* — Забытые подвиги. В.-а. *Н. Н. Коломейцовъ* — Адмиралъ-рыцарь. Отказъ русскихъ отъ о. Суматры. Памяти мичм. В. И. Трегубова. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Очерки морской политики — Италія, Германія. *Вл. Л. Богдановичъ* — Отдѣлъ торговаго мореплаванія. Вѣсти отовсюду. Письма въ Редакцію. Отъ Сов. Стар. ВОМО. Изъ жизни морск. орг. О книг. и журн.

Вице-адмиралъ А. А. Хоменко.

Александръ Александровичъ Хоменко родился 25 марта 1867 г. (ст. ст.). Въ 1887 году А. А. окончилъ Морское Училище и былъ произведенъ въ мичманы, въ 1894 г. — въ лейтенанты, въ 1904 г. — въ капитаны 2 ранга за отличіе, въ 1909 г. — въ капитаны 1 ранга за отличіе и 5 октября 1912 г. — въ контръ-адмиралы со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 18 февраля 1762 года. 10 апрѣля 1916 г. А. А. былъ произведенъ за отличіе въ вице-адмиралы со старшинствомъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 24 декабря 1914 года.

Во время русско-японской войны А. А. находился въ Портъ-Артурѣ и за боевыя дѣйствія былъ награжденъ орденами: Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 4 ст. «за храбрость» и орденомъ Св. Анны 2 ст. съ меч. и бант.

Въ 1905 году Александръ Александровичъ получаетъ въ командованіе минный крейсеръ «Абрекъ», въ 1906 г. переходитъ съ него командиромъ учебнаго судна «Рында», коимъ и командуетъ вплоть до 1910 года. Въ 1911 году А. А. назначается капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ и въ 1915 году переводится въ Черноморскій флотскій экипажъ.

Къ сожалѣнію, до выпуска этого номера журнала я не получилъ отъ Его Превосходительства свѣдѣній о дальнѣйшемъ прохожденіи службы, а потому былъ принужденъ ограничиться краткой выпиской изъ книги личнаго состава.

Въ настоящее время Александръ Александровичъ проживаетъ во Франціи.

М. Стахевичъ.

P. S. *Въ составляемый мною „Альбомъ адмираловъ Россійскаго флота“ къ настоящему дню внесено: 14 адмираловъ, 22 вице-адмирала и 60 контръ-адмираловъ, т. е. всего 96 офицеровъ Флота, въ адмиральскихъ чинахъ пребывающихъ. У меня не достаетъ карточекъ слѣдующихъ адмираловъ: М. В. Князева и кн. Н. А. Вяземскаго, вице-адмираловъ: И. Ф. Бострема, А. М. Герасимова, гр. А. Ф. Гейдена, Л. Ф. Корвина, П. Я. Любимова и М. П. Саблина и 26 контръ-адмираловъ, къ большинству которыхъ я обращался лично съ просьбой о присылкѣ карточки. Очень прошу родственниковъ или знакомыхъ перечисленныхъ выше лицъ о высылкѣ мнѣ карточки хотя бы во временное пользованіе для снятія съ нея клише. Исполненіемъ просьбы буду премного обязанъ.*

Мих. Стахевичъ.

О. игуменъ **Исаакій**, Прага.

Слово послѣ панихиды по убіенной Царской Семьѣ въ Св.-Николаевскомъ храмѣ въ Прагѣ, 17/4 іюля 1935 г.

... Мы сейчасъ «молитву пролили ко Господу и Тому возвѣстили **печаль нашу**, яко золъ душа наша исполнися...» Эта печаль наша, давняя и глубокая, съ новой силой волнуетъ исполненную золъ душу нашу въ сегодняшній день, когда мы вспоминаемъ мученическую кончину, въ обстановкѣ самаго мрачнаго злодѣйства — нашего послѣдняго Царя и Его Семьи. И эту печаль, не утолимую ничѣмъ, кромѣ молитвы, ввели мы въ самый кругъ нашего годичнаго богослуженія, собираясь ежегодно на заупокойную молитву въ нынѣшній грустный вечеръ.

Но есть еще одна печаль, родная и близкая намъ, о которой просили насъ вспомнить здѣсь въ церкви. Въ братской намъ Югославіи, въ городѣ Опленацѣ, въ старой усыпальницѣ королевской утопаетъ въ цвѣтахъ еще свѣжая могила мученика Короля Александра I-го. У живущихъ въ Югославіи русскихъ людей возникла прекрасная мысль — увѣковѣчить память дорогого намъ Короля-Рыцаря, вѣрнаго русскому народу и до конца преданному послѣднему русскому Царю, Своему другу и защитнику, — возжженіемъ неугасимой лампады на его гробницѣ, въ годовщину его смерти. Прекрасенъ будетъ и внѣшній видъ этой лампады: серебряная корона королей югославянскихъ, на ониксовой подушкѣ, утвержденная на мраморномъ пьедесталѣ. Не имѣя своей подобной гробницы, мы внесемъ свою лепту на это дѣло, дабы вмѣсто отдѣльныхъ маленькихъ свѣчекъ, только что во время панихиды трепетавшихъ и таявшихъ въ нашихъ жаркихъ рукахъ, теплилась мирнымъ и ровнымъ свѣтомъ неугасимая лампада на могилѣ Короля Александра, какъ символъ сліянія скорбныхъ сердецъ русскихъ, раздѣляющихъ печаль народа югославянскаго. А самый видъ этого свѣтильника-короны да будетъ намъ всегдашнимъ напоминаніемъ о томъ, что для лучшихъ и благороднѣйшихъ христіанскихъ вѣнценосцевъ не была ихъ корона только вѣнцомъ почестей и славы, — но воистину и вѣнцомъ терновымъ!

Игуменъ **Исаакій**.

Прекрасное слово о. игумена Исаакія — въ прошломъ нашего соратника, доблестнаго офицера-корниловца, а нынѣ нашего духовнаго отца, я вѣрю, дойдетъ до самой глубины сердца каждаго читателя „Морского Журн.“. Дойдетъ и вызоветъ естественное чувство желанія внести свою лепту — какъ бы мала она ни была — на осуществленіе благороднаго порыва русской эмиграціи. Не откладывайте, пошлите, сколько можете, или предсѣдателю своей морской организаціи съ указаніемъ цѣли, или лейт. А. А. Штрому по новому его адресу: Улица Гаращанина, № 15, Beograd. *Мих. Стахевичъ.*

Кап. 1 ранга **В. А. Меркушовъ**, Парижъ.

Забытые подвиги.

13 августа 1798 г. изъ Севастополя вышла эскадра в.-адм. Ушакова для помощи Турціи противъ Франціи.

Итальянскій походъ Суворова и его переходъ черезъ Альпы не принесли Россіи никакой реальной пользы, никакой выгоды, тогда какъ забытыя нынѣ, славныя дѣянія русскаго флота въ Средиземномъ морѣ въ 1798-99 годахъ не только возвеличили русское имя, но дали Россіи базу на отбитыхъ у французовъ Іоническихъ островахъ, положивъ тѣмъ начало десятилѣтнему господству русскаго флота въ восточной части Средиземнаго моря, на главнѣйшихъ путяхъ міровой торговли. А это привело къ росту русскаго вліянія и обаянія русскаго имени на всемъ бассейнѣ того же Средиземнаго моря, процвѣтанію нашего молодого Новороссійскаго края, развитію Одессы, Николаева, Херсона, Таганрога и другихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Самое замѣчательное здѣсь то, что столь блестящіе результаты достигнуты адмираломъ Ушаковымъ при наличіи болѣе чѣмъ скромныхъ средствъ, находившихся въ его распоряженіи. Дѣйствительно, **не имѣя десантныхъ войскъ**, съ помощью лишь немногочисленной морской пѣхоты и судовыхъ командъ, имъ были взяты не только Занте, Кефалонія, Санта-Мавра, но и считавшаяся неприступной крѣпость Корфу, освобождена провинція Апулія и возстановлена власть Неаполитанскаго короля Фердинанда IV.

Господствуя на Адріатическомъ морѣ, русскій флотъ не только обезпечилъ снабженіе находившейся въ Ломбардіи арміи Суворова, но взялъ Бриндизи, Мола, Бари, Манфредонію, Фано, Сенегалью, Неаполь, Капуа, блокировалъ Венецію, Анкону, Геную и, въ довершеніе всего, нашъ десантъ, подъ восторженные клики населенія, вошелъ въ вѣчный городъ — Римъ.

Твердость и независимость адмирала Ушакова въ отстаиваніи русскихъ интересовъ привели къ тому, что взбѣшенный Нельсонъ писалъ въ Англію: «Ушаковъ держитъ себя такъ высоко, что это отвратительно, подъ его вѣжливой наружностью скрывается медвѣдь».

Это лучшая, какая только можетъ быть въ устахъ иностранца, похвала, лучшая аттестація дѣятельности нашего великаго адмирала, прекрасно разбиравшагося въ политической обстановкѣ, разгадавшаго планы Великобританіи и не желавшаго таскать для нея каштановъ изъ огня.

Если бы не указъ Императора Павла I-го, отзывавшаго Ушакова изъ Средиземнаго моря, адмиралъ не только взялъ бы блокированную уже больше года англичанами крѣпость Ла-Валетта, но, вѣроятно, сумѣлъ бы сохранить ее для Россіи. При наличіи базъ на Корфу и Мальтѣ и свободномъ сообщеніи съ Черноморскими портами, передъ нами открывались совсѣмъ другіе горизонты, и потому политика Россіи, можетъ быть, приняла бы совсѣмъ другой характеръ.

В. Меркушовъ.

Розыски.

— Убѣдительно прошу лицъ, знающихъ адресъ и.-м. к2р. **Ивана Павловича Дворниченко** сообщить по адресу: Boris Gontcharoff: 154 B-d Ern. Solvay; Liège; Belgique, или предупредить И. П. Дворниченко о настоящемъ объявленіи.

Привѣтъ.

Въ нынѣшнемъ 1935 году исполнится 55 лѣтъ со дня, когда мы, произведенные въ прежніе гардемарины Императорскаго флота 1/14 мая 1879 года, надѣли впервые мичманскіе эполеты 30 августа (13 сентября) 1880 года, а лейтенантскіе 1/14 января 1885 года.

Не имѣя возможности сѣсть въ этотъ юбилейный день за общую товарищескую трапезу, какъ раньше въ Петроградѣ ежегодно 1 мая, я шлю мои самые сердечные привѣты юбилярамъ: Г. В. Циммерману (Загребъ), А. П. Угрюмову (Ницца), барону В. И. Ферзену (Перновъ) и тѣмъ нашимъ коллегамъ, которые вынуждены жить въ СССР.

Софія, ул. гр. Игнатьева, 44. **В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.**

Подписчики.

Съ 28 іюня по 28 августа на «Морской Журналъ» на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 130) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 131) Н. А. Боголюбовъ, Нью-Іоркъ, 132) Н. Н. Какоулинъ, Брно, 133) Д. Н. Хрущовъ, Бѣлградъ, 134) Н. И. Римскій-Корсаковъ, Брюссель, 135) Морское Собраніе въ Парижѣ, 136) Б. В. Брискорнъ, Алжиръ, 137) А. В. Зернинъ, Тунисъ, 138) А. А. Покровскій, Вашингтонъ, 139-140) М. М. Мардарьевъ и Ф. Г. Григорьевъ, Сайгонъ, 141-144) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ, Д. Н. Войневичъ и Е. В. Михайловскій, всѣ Загребъ, 145 и 146) П. И. Охотинъ и А. П. Кардашевскій, Бѣлградъ, 147) А. П. Длускій, Варшава, 148-156) Н. Д. Деменковъ, Н. Н. Гипарисъ, Б. Н. Степановъ, П. А. Эмеретли, А. І. Штехеръ, Б. А. Калиновичъ, А. Н. Шулепниковъ, А. А. Григоренко и Б. Н. Вавиловъ, всѣ Парижъ.

Вице-адм. **Н. Н. Коломейцовъ**, Парижъ.

Адмиралъ-Рыцарь.

Съ большимъ интересомъ и волненіемъ прочиталъ я въ № 83 статью г-жи Шварцъ, посвященную свѣтлой памяти адмирала Дмитрія Густавовича Фелькерзамъ, и считаю своимъ долгомъ прибавить нѣсколько словъ, рисующихъ эту свѣтлую личность.

Дѣло было на Мадагаскарѣ, мы, миноносцы, пришли туда подъ командой адмирала Фалькерзама, черезъ Суэцъ, и послѣ прибытія туда адмирала Рожественскаго, вступили подъ его, Рожественскаго, непосредственное командованіе.

Я захворалъ, подалъ рапортъ и былъ на штабномъ катерѣ свезенъ со своего «Буйнаго» на госпитальное судно «Орелъ».

Какъ то вечеромъ мнѣ принесли приказъ Рожественскаго слѣдующаго содержанія: «Кап. 2 р. Коломейцовъ, самовольно покинувшій ввѣренный ему миноносецъ и находящійся нынѣ на госпитальномъ суднѣ «Орелъ» — отчисляется отъ командованія, к-ромъ «Буйнаго» назначается флагманскій минный офицеръ моего штаба к2р. Македонскій. Предлагаю кап. 2 ранга Коломейцову вернуться въ Россію на первомъ же отходящемъ въ Европу пароходѣ».

Цитирую дальше изъ моихъ замѣтокъ о плаваніи «Буйнаго»:

«Благороднѣйшій джентльменъ адм. Фелькерзамъ, къ счастью, находился на рейдѣ. Почуявъ въ этомъ приказѣ несправедливость по отношенію къ офицеру, только что бывшему подъ его командой — онъ моментально пріѣхалъ на «Орелъ», чтобы узнать, что случилось. Выяснивъ истину, онъ отправился къ Командующему эскадрой и настоялъ на отмѣнѣ обиднаго и несправедливаго приказа.

А произошло слѣдующее.

Въ день дежурства «Буйнаго», передъ спускомъ флага, по своему обыкновенію адм. Рожественскій вышелъ на кормовой срѣзъ «Суворова», чтобы смотрѣть, какъ дежурный миноносецъ будетъ рѣзать ему корму.

Время проходитъ — никакого миноносца нѣтъ.

Адмиралъ обращается къ вахтенному сигнальщику на кормовомъ мостикѣ: «Сигнальщикъ, кто сегодня въ дозорѣ»? — «Миноносецъ „Буйный", Ваше Превосходительство». — «Почему же онъ не выходитъ?». — «Не могу знать, кажись сказывали, что командиръ боленъ, въ госпиталѣ и безъ него не приказано миноносцу выходить». — «Какъ, командиръ съѣхалъ съ миноносца, а я ничего не знаю?!» — и посыпалось много словъ, обидныхъ, незаслуженныхъ по поводу «из-

мѣнниковъ» и «лѣнтяевъ», которые только и думаютъ, какъ бы отдохнуть на «Орлѣ» въ пріятномъ обществѣ сестеръ милосердія... и т. д. И никто изъ чиновъ штаба не имѣлъ мужества сказать адмиралу всю правду: что штабъ принялъ рапортъ о болѣзни, но забылъ доложить его адмиралу, что штабъ забылъ назначить въ дозоръ вмѣсто «Буйнаго» другой миноносецъ; и не вступись въ дѣло адмиралъ баронъ Фелькерзамъ, пришлось бы нашему к-ру съ позоромъ быть списаннымъ съ эскадры, что въ военное время грозило бы судомъ. И тамъ, за тридевять земель отъ живыхъ свидѣтелей доказывать свою невиновность.

Вотъ яркій фактъ къ характеристикѣ адмирала Фелькерзама. Да такихъ фактовъ было не мало. Пусть только откликнутся, подобно мнѣ, тѣ, которые на себѣ испытали справедливое и рыцарское заступничество Д. Г. передъ неврастеніей Командующаго.

И какъ справедливы слова его письма отъ 27 января 1905 года, приведенныя г-жей Шварцъ: «Дѣла у меня было много и труднаго, пока я самостоятельно и не пугаясь японцевъ и враговъ, велъ половину эскадры на Мадагаскаръ и тихонько **успокоилъ Рожественскаго, повліявъ на него, чтобы онъ дѣлалъ то, что разумъ и польза требовали»**...

Легенда же о плавающемъ гробѣ покойнаго адмирала очевидно родилась изъ описанія Цусимскаго боя Новиковымъ-Прибоемъ. Вотъ что тамъ можете прочитать на стр. 190, т. II, «Цусима» (дешевое изданіе) ... «И еще нашелся одинъ — адмиралъ Фелькерзамъ, въ своемъ запаяномъ цинковомъ гробу. Но при опрокидываніи броненосца гробъ всплылъ на поверхность моря. За него нѣкоторое время, спасаясь отъ смерти, держался какой то матросъ. Онъ былъ подобранъ миноносцемъ, а гробъ съ мертвецомъ продолжалъ плавать, одиноко качаясь на волнахъ, словно покойный адмиралъ рѣшилъ до конца лично присутствовать при разгромѣ нашей эскадры».

Я на «Буйномъ» подошелъ первымъ и ушелъ послѣднимъ съ мѣста гибели «Ослябя» и могу засвидѣтельствовать, что никакого гроба ни я, ни моя команда не видѣли.

Да и видѣть не могли, такъ какъ при стремительномъ опрокидываніи «Ослябя» всплыло очень мало предметовъ и то съ верхней палубы. И надо много имѣть фантазіи, чтобы допустить, что гробъ, стоявшій въ адмиральскомъ помѣщеніи, могъ бы всплыть.

Повторяю — это легенда, которую надо разсѣять.

Пусть же останки адмирала мирно покоятся на днѣ Цусимскаго пролива, а мы, пережившіе эту катастрофу, будемъ чтить и хранить память адмирала — этого рыцаря безъ страха и упрека!

Н. Коломейцовъ.

Отказъ русскихъ отъ о. Суматры.

Въ декабрѣ 1878 г. клиперъ „Всадникъ“, подъ командой кап. 1 р. Андрея Павловича Новосильскаго, зашелъ въ Пенангъ (портъ на Малакскомъ полуостровѣ противъ Суматры) для нѣкоторыхъ исправленій на кораблѣ. 4 декабря на бортъ „Всадника“ явилось нѣсколько человѣкъ туземцевъ, богато одѣтыхъ и, судя по виду, весьма солидныхъ и сановитыхъ. На вопросъ вахтеннаго офицера: что имъ угодно, одинъ изъ нихъ отвѣчалъ по англійски, что они хотѣли бы переговорить непосредственно съ командиромъ корабля. Кап. 1 р. Новосильскій принялъ ихъ въ своей каютѣ, гдѣ они заявили, что желаютъ говорить съ нимъ совершенно секретно по дѣлу огромнаго для нихъ значенія. Получивъ согласіе ихъ выслушать и завѣреніе, что они могутъ высказаться, не опасаясь ни за какую нескромность, гости объявили, что они уполномоченные посланцы султана ачинскаго, который поручилъ имъ дѣло государственной важности. Затѣмъ разсказали, что народъ ихъ и сосѣднія съ ними племена Суматры доведены до отчаяннаго положенія войною съ голландцами, но ни подъ какимъ видомъ не хотятъ покориться ихъ владычеству. Теперь же, пользуясь пребываніемъ въ Пенангѣ русскаго военнаго корабля, ихъ султанъ и сосѣдніе съ нимъ владѣтельные князья рѣшились, наконецъ, привести въ исполненіе планъ, давно ими задуманный и пользующійся на всемъ островѣ, а въ Ачинѣ въ особенности, большой популярностью, — именно: ходатайствовать передъ престоломъ великаго Бѣлаго царя о принятіи ихъ подъ непосредственное покровительство всемогущей русской державы. При этомъ они завѣрили, что если Бѣлый царь отнесется къ сему ходатайству благосклонно, то вслѣдъ за ними вся Суматра съ радостью отдастся „подъ сѣнь Его высокой руки“. Они просили Новосильскаго не отказать ихъ просьбѣ принять на себя передачу ходатайства ихъ султана и князей къ подножію русскаго престола, такъ какъ снаряжать особое посольство въ Петербургъ ни султанъ ачинскій, ни другіе владѣтели при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ не имѣютъ возможности.

Выслушавъ столь неожиданное заявленіе, А. П. Новосильскій оказался въ большомъ затрудненіи. Съ одной стороны, боялся онъ сдѣлаться жертвой какой нибудь мистификаціи, такъ какъ гдѣ же это видано, въ самомъ дѣлѣ, чтобы подданство цѣлаго султаната съ трехмилліоннымъ населеніемъ и съ перспективой присоединенія затѣмъ громаднаго острова съ девятнадцатью милліонами населенія, предлагалось подобнымъ образомъ. Но, съ другой стороны, видя такую серьезность и настоятельность просьбы, а также важность возлагаемаго на него порученія, сопряженнаго съ добровольнымъ присоединеніемъ къ

Россіи одной изъ богатѣйшихъ странъ въ мірѣ, онъ не счелъ себя въ правѣ отвѣтить этимъ людямъ безусловнымъ отказомъ. Разспросивъ ихъ подробно, выяснивъ всѣ обстоятельства и видя ихъ упорную настойчивость въ намѣченной цѣли перейти въ подданство Россіи, Новосильскій, обдумавъ, какимъ бы образомъ удобнѣе перевести это дѣло на практическую почву, предложилъ посланцамъ приложить къ петиціи англійскій переводъ ея текста, скрѣпить то и другое именными печатями султана ачинскаго и всѣхъ прочихъ владѣтельныхъ князей Суматры и переслать на его имя до-востребованія въ Неаполь. На все это онъ далъ имъ трехмѣсячный срокъ, такъ какъ разсчитывалъ къ марту мѣсяцу быть со своимъ клиперомъ на неаполитанскомъ рейдѣ. При этомъ было условлено, что какой бы оборотъ ни получило дѣло въ Петербургѣ, онъ увѣдомитъ объ его результатѣ условной телеграммой проживающаго въ Пенангѣ агента султана ачинскаго (бывшаго въ числѣ уполномоченныхъ).

Къ назначенному сроку петиція была прислана въ Неаполь и А. П. Новосильскій представилъ ее при рапортѣ по начальству для передачи въ министерство иностранныхъ дѣлъ. По прошествіи нѣкотораго времени ему было отвѣчено, что прошеніе султана ачинскаго и прочихъ не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ Россія находится съ Голландіей въ дружественныхъ отношеніяхъ. Тогда Новосильскій телеграммой на имя султанскаго агента отвѣтилъ, какъ было условлено, двумя словами: „No chance“ (не идетъ) и на томъ дѣло было покончено.

Разсказъ записанъ со словъ капитана 1 ранга А. П. Новосильскаго въ 1880 году.

Усопшіе.

— 2 апрѣля въ Бужи, Алжиръ, скончался гардемаринъ **Сергѣй Сергѣевичъ Зальцгеберъ**. Былъ онъ боленъ туберкулезомъ легкихъ уже 3 года и всѣ старанія друзей (и въ особенности б. ротнаго командира ст. л. Б. В. Брискорна) сохранить молодую жизнь не увѣнчались успѣхомъ. Скромный, честный, дисциплинированный, религіозный и большой труженникъ — С. С. до послѣдняго дня работалъ въ Понто ет схаусес и пользовался всеобщимъ уваженіемъ на службѣ. На его похороны пришли представители мѣстнаго гарнизона въ полной формѣ, представители офицеровъ резерва, комбатантовъ, отъ сослуживцевъ и почти весь городъ. Въ мѣстныхъ газетахъ былъ напечатанъ некрологъ.

— Въ Берлинѣ скончался к1р. баронъ **Богданъ Николаевичъ фонъ Кнорринг**ъ (вып. 1899 года).

Памяти мичмана В. И. Трегубова.

Въ страстную субботу, 7 апрѣля, въ госпиталѣ въ Брисбанѣ, Австралія, скончался мичманъ Владиміръ Иванозичъ Трегубовъ.

Въ началѣ марта я долженъ былъ уѣхать изъ Брисбана на два мѣсяца, на работу. Передъ отъѣздомъ зашелъ въ госпиталь, передалъ В. И. собранныя для него деньги. В. И. былъ очень трсонутъ и благодарилъ жертвователей. Попрощались ненадолго. Но увидѣться намъ еще разъ не судилъ Господь — В. И. умеръ безъ меня, и послѣдними словами при жизни онъ звалъ меня.

Я обѣщалъ В. И. похоронить его, какъ слѣдуетъ. Онъ любилъ меня и считалъ самымъ близкимъ человѣкомъ. Не сердился на меня, когда я указывалъ его ошибки. Мы мечтали еще поплавать вмѣстѣ. Обстоятельства его похоронъ были настолько печальны, что я не могу обойти этого факта молчаніемъ. Госпиталь просилъ русскую колонію взять на себя расходы по погребенію В. И. Иначе — погребеніе въ общей могилѣ, безъ креста, съ бродягами и нищими. Нѣкоторые русскіе обѣщали предпринять нужные шаги, но прошло два дня и ничего сдѣлано не было. Тогда знакомая В. И. англичанка г-жа Естелле Валласе проявила массу энергіи: она рѣшила собрать нужную сумму среди знакомыхъ. Времени было мало. Къ моменту похоронъ у г-жи Валласъ не хватало денегъ, чтобы выдѣлить гробъ В. И. изъ общей могилы. Г-жа Валласъ горько плакала, возмущалась, но ничего сдѣлать было нельзя — бѣднаго В. И., офицера Россійскаго Флота, первопоходника, похоронили, къ стыду русскихъ въ Брисбанѣ, въ общей могилѣ.

По возвращеніи въ Брисбанъ отъ своихъ родныхъ и отъ г-жи Валласъ я узналъ всѣ подробности кончины и погребенія В. И. Мы выработали планъ сбора денегъ. Мы выпустимъ подписные листы: я среди русскихъ, г-жа Валласъ среди англичанъ и соберемъ нужную сумму. Мы выроемъ гробъ В. И. изъ общей могилы, пригласимъ изъ Сиднея арх. Мефодія, я сошью Андреевскій флагъ — похоронимъ бѣднаго В. И. съ почестями, которыя онъ заслужилъ. На могилу поставимъ большой крестъ. Отчетъ о сборѣ средствъ помѣстимъ въ мѣстныхъ газетахъ.

Примите эти мои слова, какъ великую скорбь о преждевременной кончинѣ преданнаго Россіи борца съ твердыми взглядами на величіе Императорской Россіи.

Вѣчная память борцу и стойкому хранителю чести и славы Императорскаго Россійскаго Флота!

М. И. М.

Контръ-адмиралъ А. Д. Бубновъ. Дубровникъ.

ОЧЕРКИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ.

III. Италія.

Морскія интересы Италіи въ бассейнѣ Средиземнаго моря и, особенно, въ восточной его части имѣли съ давнихъ поръ весьма значительное вліяніе на ея внѣшнюю политику и играли чрезвычайно важную роль въ ея государственной жизни. Сама географическая природа Апенинскаго полуострова, на коемъ расположено итальянское Королевство, императивно требуетъ особаго вниманія къ развитію и укрѣпленію морской силы этого королевства, ибо подавляющую часть его границъ составляетъ море и значительная часть его товарообмѣна происходитъ морскимъ путемъ; помимо этого черезъ восточную часть Средиземнаго моря проходитъ единственная связь Италіи съ ея колоніями въ Африкѣ, которыя имѣютъ для нея исключительно важное значеніе, не столько быть можетъ съ экономической, сколько съ демографической точки зрѣнія, — въ связи съ переизбыткомъ населенія въ Метрополіи.

Вслѣдствіе этого Италія съ давнихъ поръ дѣлала усилія для созданія соотвѣтствующей морской силы, каковыя до прихода къ власти фашизма не были въ достаточной степени увѣнчены успѣхомъ. Между тѣмъ водвореніе фашизма въ Италіи имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе итальянскихъ морскихъ силъ, ибо фашизму, при его воинствующей и созидательной идеологіи, было совершенно ясно, что безъ мощной морской силы Италіи не можетъ быть обезпеченно широкое и славное будущее; кромѣ того въ этомъ вопросѣ съиграли извѣстную роль и мечтанія о востановленіи, — въ болѣе скромныхъ, конечно, размѣрахъ,—бывшей Римской имперіи или вѣрнѣй восточной ея части, чего безъ морской силы нельзя себѣ даже и представить. Все это дало мощный толчекъ развитію, бывшаго до того въ запущеніи, итальянскаго флота, который весьма быстро завоевалъ себѣ прочное стратегическое положеніе въ Средиземномъ морѣ.

Ростъ итальянскаго флота встревожилъ Францію, увидѣвшую въ этомъ,—быть можетъ не безъ основанія,— стремленіе Италіи къ завоеванію господства на Средиземномъ морѣ, чего Франція, — принимая во вниманіе значеніе для нея морской связи съ Африкой,—допустить, конечно, не могла. Вслѣдствіе этого, — къ тщательно скрываемому удовольствію Англіи, — отношенія между Франціей и Италіей до крайности натянулись и пребывали таковыми до самаго послѣдняго времени; это положеніе вещей вынудило Италію обратить особое вниманіе на укрѣпленіе своего положенія въ восточномъ направленіи, ибо

въ случаѣ войны ей угрожала опасность полнаго пресѣченія всѣхъ морскихъ путей въ направленіи Атлантическаго Океана, проходившихъ черезъ сферу господства французскаго флота; это и вызвало установленіе экономическихъ сношеній Италіи съ Сов. Россіей и развитіе морской связи съ бассейномъ Чернаго моря, откуда Италія предполагала въ случаѣ войны возмѣстить недостатокъ въ сырьѣ и продуктахъ питанія, который-бы появился въ связи съ пресѣченіемъ ея западныхъ морскихъ путей; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ ослабленія положенія Франціи въ Западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря, Италія начала усиленно развивать свои сношенія съ Испаніей, что,—не случись тамъ революціи,—могло-бы довести до весьма непріятнаго для Франціи военно-политическаго соглашенія между этими двумя государствами.

Однако заключенное между Франціей и Италіей въ началѣ сего года соглашеніе подъ вліяніемъ вооруженія Германіи, въ корнѣ измѣнило создавшееся на Средиземномъ морѣ положеніе вещей. Соглашеніе это въ морской неопубликованной его части, несомнѣнно разрѣшило вопросъ раздѣленія сферъ вліянія между этими двумя государствами на Средиземномъ морѣ, при обѣщаніи Франціи оказать Италіи поддержку въ укрѣпленіи ея положеніи въ Восточномъ бассейнѣ этого моря, и въ частности въ ея колоніальной политикѣ, взамѣнъ отказа Италіи отъ ея сближенія съ Испаніей и отъ какихъ-либо поползновеній, могущихъ имѣть характеръ угрозы господству Франціи въ Западномъ бассейнѣ этого моря.

Послѣ этого соглашенія Испанія оказалась лицомъ къ лицу съ Франціей, что принудило ее приступить въ срочномъ порядкѣ къ укрѣпленію Болеарскихъ острововъ, на кои Франція давно уже смотритъ съ вождѣленіемъ вслѣдствіе положенія, которые они занимаютъ на флангѣ морскихъ путей, связывающихъ Францію съ ея африканскими колоніями. Но значительно худшія послѣдствія сіе соглашеніе возъимѣло для Англіи. Всѣмъ извѣстно сколь велики интересы Англіи въ Восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря; тамъ находится Египетъ, Суэцкій Каналъ, конечный пунктъ нефтепровода изъ Мессопотаміи и главная база ея флота въ Средиземномъ морѣ—Мальта. До тѣхъ поръ пока Италія занимала въ Восточной части Средиземнаго моря одинокое положеніе при враждебномъ къ тому-же положеніи къ ней Франціи, она Англіи не была опасна; но съ тѣхъ поръ какъ Франція перемѣнила къ ней свое положеніе и даже заключила съ ней соглашеніе, положеніе для Англіи сдѣлалось чрезвычайно непріятнымъ, тѣмъ болѣе что немедленно-же посыпались со стороны Италіи различныя по ея адресу угрозы; положеніе это для Англіи еще болѣе усложнилось и ухудшилось съ тѣхъ поръ какъ Италія безповоротно рѣшила стать твердой ногой на Западномъ берегу Краснаго моря, т. е. на фронтѣ главной морской артеріи,

связующей Англію съ ея восточными владѣніями; при этомъ въ способѣ проведенія этого рѣшенія въ жизнь, Англія несомнѣнно можетъ усмотрѣть прямую по своему адрессу угрозу, заключающуюся въ пріобрѣтеніи Италіей отъ Франціи, при заключеніи вышеупомянутого соглашенія, полосы берега вдоль Бабъ-Ель-Мандебскаго пролива, командующей этимъ проливомъ и слѣдовательно выходомъ въ Индійскій океанъ; въ этой уступкѣ Англія, конечно, не можетъ не видѣть недружелюбный по своему адрессу жестъ со стороны Франціи.

Въ связи съ этимъ Англія сдѣлала рядъ дипломатическихъ попытокъ, чтобы отвратить Италію отъ ея агрессивной попытки въ бассейнѣ Краснаго моря, но, натолкнувшись на категорическій отказъ и убѣдившись въ дѣйственной силѣ итало-французскаго соглащенія, осуществившаго столь вредную для нея коалицію двухъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ на континентѣ,—она круто перемѣнила направленіе всей своей послѣ-военной политики и рѣшительно вступила на путь соглашенія съ Германіей.

IV. Германія.

Съ прихода къ власти Хитлера политика Германіи пріобрѣла опредѣленный характеръ, дающій нынѣ возможность съ достаточной долей вѣроятности вывести заключеніе о ея военно-морскихъ предположеніяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію что Германія перестроила нынѣ свои военные планы съ западнаго на восточное направленіе. Идея генерала Шлиффена, послужившая основаніемъ для нанесенія во время минувшей войны удара въ первую очередь Франціи, а потомъ Россіи — діаметрально измѣнила свое направленіе. Причины этой перемѣны направленія многочислены и вѣски: 1) принимая во вниманіе колосальныя оборонительныя средства сосредоточенныя Франціей по своей границѣ, Германія не можетъ имѣть никакой надежды ихъ преодолѣть, не опезпечивъ предварительно свой стратегическій тылъ въ восточномъ направленіи; 2) окончательное рѣшеніе вопроса польскаго коридора можетъ-быть достигнуто лишь путемъ извѣстныхъ территоріально-политическихъ комбинацій на Востокѣ, долженствующихъ быть осуществленными соединенными усиліями Германіи и Польши за-счетъ сосѣднихъ съ Польшей государствъ; 3) политико-экономическая экспанзія въ восточномъ направленіи издавна составляетъ главную цѣль торгово-промышленныхъ круговъ Германіи, каковая не разъ уже была ими открыто указана; 4) на Востокѣ господствуетъ нынѣ соціальная идеологія діаметрально противоположная возвышенной идеологіи хитлеризма, уничтоженіе коей составляетъ мистическую цѣль современной Германіи, видящей въ этомъ предопредѣленія для себя свыше; и на конецъ 5) направленіе

германской агрессивной политики на Востокъ не встрѣчаетъ того сопротивленія со-стороны Англіи, каковое-бы она встрѣтила, если-бы было направлена въ сторону Запада. Все сіе даетъ полное основаніе заключить, что Хитлеръ совершенно искренъ въ своихъ неоднократныхъ заявленіяхъ, что „нынѣ“ Франціи со стороны Германіи ничто не угрожаетъ, ибо — добавимъ мы — Германія готовиться къ дѣйствію въ восточномъ направленіи.

Однако въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ восточномъ направленіи значительная часть германской арміи вынуждена будетъ развернуться почти спиной къ Балтійскому морю, и вслѣдствіе этого господство на этомъ морѣ явится непремѣннымъ условіемъ успѣха; это господство необходимо Германіи къ не только для обезпеченія тыла ея арміи, но и для подвоза ей снабженія черезъ порта Курляндскаго побережья, чѣмъ значительно восполнится недостатокъ сухопутныхъ путей сообщенія. Такимъ образомъ безъ господства на Балтійскомъ морѣ развитіе германской агресивной политики въ восточномъ направленіи неосуществимо.

Для обезпеченія этого господства 35% отъ морской силы Англіи, является для Германіи вполнѣ достаточнымъ; между тѣмъ опытъ міровой войны ясно показалъ что нетолько 35%, а даже 75% отъ морской силы Англіи, недостаточны Германіи для веденія успѣшной войны въ западномъ направленіи. Именно тотъ фактъ, что Германія ограничила свои военно-морскія требованія этими 35% неопровержимо доказываетъ, что она въ настоящее время не имѣетъ никакихъ агрессивныхъ намѣреніи на Западѣ, и что главное ея военное вниманіе сосредоточено на Востокѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ отказомъ отъ соревнованія на морѣ съ Англіей, Германія пріобрѣла себѣ на долгое время ея благорасположеніе, каковое укрѣпляется еще и тѣмъ, что въ соглашеніи съ Германіей сама Англія видитъ противовѣсъ коалиціи двухъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ на континентѣ, сосдавшейся послѣ Итало-французскаго соглашенія. И такимъ образомъ это соглашеніе, казавшееся всѣмъ особенно опаснымъ именно для Германіи, на самомъ дѣлѣ оказалось ей благопріятнымъ, ибо открыло ей путь къ сближенію съ Англіей и этимъ развязало ей руки на Востокѣ.

Все что въ этихъ очеркахъ было сказано, ясно показываетъ, какое громадное значеніе въ международной политики имѣютъ морскіе вопросы, связанные съ безопасностью Британской Имперіи: достаточно было образованія въ Средиземномъ морѣ коалиціи, угрожающей интересамъ Англіи на этомъ морѣ, какъ Англія круто измѣнила направленіе своей европейской политики, чѣмъ не преминула чрезвычайно искусно воспользоваться Германія.

А. Бубновъ.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Согласно опубликованной Палатой Судоходства статистикѣ въ портахъ Соединеннаго Королевства на 1-е апрѣля с. г. на привязи лежало 332 безработныхъ судна тоннажемъ 705.699 тонъ. На первое апрѣля прошлаго года ихъ было 453, тоннажемъ 1.079.021 т.. Такимъ образомъ безработный торговый флотъ Великобританіи снизился за годъ на 34.6 процента. За первые 3 мѣсяца текущаго года безработный тоннажъ снизился на 172.717 тонъ. т. е. на 19.7%. Въ отчетѣ Палаты Судоходства не указано, въ какой мѣрѣ это сниженіе безработицы флота обязано улучшенію положенія Великобританіи въ международной торговлѣ и посколько число безработныхъ судовъ снизилось благодаря продажѣ ихъ на сломъ или подъ иностранный флагъ. Однако, вполнѣ вѣроятно, что сниженіе это достигнуто именно главнымъ образомъ продажей безработныхъ судовъ иностранцамъ и на сломъ, хотя несомнѣнно также, что принятая недавно Правительствомъ схема субсидированія „пароходовъ-трамповъ“ способствовала тому, что нѣкоторое число раньше безработныхъ судовъ смогло теперь начать работу.

Одновременно Лондонская Торговая Палата въ своемъ годовомъ отчетѣ обращаетъ вниманіе на то, что, согласно статистическимъ даннымъ Лиги Націй, международный товарообмѣнъ, снизившійся въ 1933 г. по сравненію съ 1929 г. на одну треть, въ теченіи минувшаго 1834 г. выявилъ тенденцію дальнѣйшаго сниженія. Отчетъ Палаты говоритъ, что въ довоенное время страна, не бывшая въ состояніи свести свой баллансъ внѣшней торговли прибѣгала обычно къ займамъ въ Англіи, чтобы встрѣтить свои обязательства платежа за ввозъ превысившій вывозъ. Эти страны часто не особенно задумывались нагромождать одну задолженность на другую. Теперь, однако, положеніе это значительно измѣнилось. Въ виду отсутствія готовности кредитора ссужать займами дальше, явилась неожиданно необходимость для каждой страны сбалансировать вывозную и ввозную торговлю. Для большенства націй это означаетъ, что онѣ вынуждены снижать ввозъ иностранныхъ товаровъ или повышать вывозъ собственныхъ продуктовъ, либо дѣлать и то и другое одновременно, чтобы быть въ состояніи встрѣтить платежи по прежней внѣшней задолженности, если они хотятъ въ этомъ смыслѣ быть просто аккуратными.

Отсюда создались всюду высокія заградительныя пошлины, квоты и т. п. мѣры, препятствующія иностранному ввозу. Въ эти „таможенныя стѣны“ упираются усилія другихъ странъ

повысить свой вывозъ. Встрѣчая трудности вывоза, имъ не остается ничего другого, какъ дальше снижать ввозъ къ себѣ. Создается своего рода заколдованный кругъ крѣпко сжимающій международный торговый обмѣнъ. Въ политикѣ отдѣльныхъ странъ у каждой имѣются тѣ или иныя достиженія въ смыслѣ самообороны, но сжатіе товарообмѣна въ цѣломъ для всего Міра продолжается. Въ первую очередь это тяжко отзывается на судоходномъ промыслѣ обслуживающемъ международную торговлю. Эта экономическая проблема осложняется наличіемъ въ цѣломъ рядѣ странъ различныхъ чисто политическихъ страстей, невязокъ, изувѣрствъ и т. п., порождающихъ атмосферу мало благопріятную для столь желаннаго всѣми утвержденія мирнаго экономическаго и культурнаго сотрудничества людей и народовъ на здоровой моральной основѣ свободнаго труда свободныхъ людей. Люди почти всюду стали всего лишь матеріаломъ тѣхъ или иныхъ политическихъ экспериментовъ насилія надъ ними. Англія въ этомъ смыслѣ благодатная страна, ибо здѣсь экономическія проблемы дня не осложняются какими-либо бредовыми тенденціями коммунистическаго или фашистскаго уклоновъ и личное человѣческое достоинство и гражданская свобода расцѣниваются превыше всего. Наивысшей цѣнностью здѣсь является человѣческая личность и свободное творчество.

Погрузка и выгрузка электро-магнитами. Послѣдній выпускъ изданія — „Notices to Mariners“ — обращаетъ вниманіе навигаторовъ на мощное вліяніе оказываемое электромагнитами примѣняемыми для погрузки и выгрузки грузовъ на магнитизмъ корпуса судна. Извѣстны случаи, когда магнитизмъ корпуса послѣ погрузки и выгрузки грузовъ электромагнитами настолько измѣнился, что полагаться на компасъ совершенно нельзя было. Такъ какъ значительная доля магнитизма порожденнаго въ корпусѣ можетъ затѣмъ въ любой моментъ и неожиданно исчезнуть, то поправка и опредѣленіе девіаціи послѣ такого рода погрузки или выгрузки не имѣетъ постоянства и компасъ требуетъ послѣдующаго тщательнаго вниманія и дальнѣйшихъ поправокъ, пока вліяніе порожденнаго электро-магнитами въ корпусѣ магнитизма не исчезнетъ.

Вл. Богдановичъ.

Послѣ того, какъ статья эта была написана и поступила въ Редакцію, опубликованы оффиціальные данные о безработицѣ флота на 1-ое іюля с. г., когда въ портахъ Великобританіи и Ирландіи стояло на привязи безработныхъ: 244 британскихъ парохода съ тоннажемъ 575.910 н. р. т. и 6 иностранныхъ пароходовъ тоннажемъ 12.080 н. р. т. Т. о. по сравненію съ апрѣлемъ с. г. безработица снизилась на 117.709 н. р. т, и по сравненію съ іюлемъ прошлаго года на 454.288 н. р. т, т. е. 43,6%.

Вл. Б.

ВѢСТИ ОТОВСЮДУ.

Корреспондентъ „Дейли Телеграфъ" изъ Рима сообщаетъ, что Синьоръ Муссолини издалъ приказъ въ теченіи года на верфяхъ Генуи и Трієста построить и спустить на воду 10 новыхъ подводныхъ лодокъ водоизмѣщеніемъ 600 тонъ каждая, длиной 197 ф, и шириной 23 ф., съ шестью минными аппаратами и однимъ 4-дюймовымъ орудіемъ. Скорость въ подводномъ плаваніи 15 узловъ. Въ Итальянскомъ флотѣ такихъ лодокъ уже имѣется 19 и они признаны вполнѣ отвѣчающими операціямъ, какъ въ Средиземномъ морѣ, такъ и прилегающихъ водахъ. Весь подводный флотъ Италіи состоитъ изъ 50 лодокъ.

Изъ Токіо сообщаютъ, что Императоръ на аудіенціи Военнаго Министра утвердилъ представленный ему планъ новыхъ производствъ и смѣщеній нѣсколькихъ тысячъ офицеровъ Арміи. Цѣль этой мѣры укрѣпить „единеніе Арміи". Во всей Японіи сенсацію произвело объявленіе Военнаго Министерства, что генералъ Жинзабуро Мазаки, бывшій главнымъ инспекторомъ военнаго обученія, отстраненъ отъ должности послѣ отказа подать въ отставку. Эти чрезвычайныя мѣры объясняются намѣреніемъ Военнаго Министра сосредоточить въ своихъ рукахъ контроль надъ Арміей вообще и въ частности частями ея расположенными въ Квантунскомъ районѣ, въ Манчжуріи и въ Сѣверномъ Китаѣ.

Морской корреспондентъ японской газеты „Ниши Ниши" предсказываетъ и тѣмъ самымъ подготовляетъ общественное мнѣніе къ дальнѣйшему повышенію въ будущемъ бюджетномъ году ассигнованій на нужды флота до 700.000.000 іенъ. Бюджетъ Морского Вѣдомства въ нынѣшнемъ году 530 000.000 іенъ. 700 милліоновъ іенъ равны примѣрно 70 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ. Бюджетъ Великобританскаго Флота въ этомъ году 60 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Морской Министръ адмиралъ Осуми въ январѣ объявилъ, что Японія должна будетъ въ будущемъ году начать постройку новыхъ линейныхъ кораблей, крейсеровъ и миноносцевъ для замѣны ими устарѣвшихъ.

Берлинскій корреспондентъ газеты „Дэйли Телеграфъ" сообщаетъ о постройкѣ на верфяхъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей нѣсколькихъ сотенъ легкихъ моторныхъ судовъ для береговой обороны. Вооружены эти сула двумя минными аппаратами. По конструкціи они двоякаго типа: — одни со скоростью до 45 узловъ и другіе до 60 узловъ. Командный составъ каждаго судна 20—25 человѣкъ.

Изъ Вашингтона (С.А.С.Ш.) сообщаютъ, что Морской Департаментъ поручилъ Игорю Сикорскому постройку для надобностей военно-морской обороны гиганта-аэроплана подобно тѣмъ, каковые построены И. Сикорскимъ для коммерческаго сообщенія между Тихоокеанскимъ побережьемъ Соед. Штатовъ и Гавайскими островами (типъ „**S 42**"). Постройка обойдется свыше 400.000 долларовъ, продолжится около 2 лѣтъ. Строится машина на заводѣ И. Сикорскаго въ Бриджпортъ (Коннектикутъ).

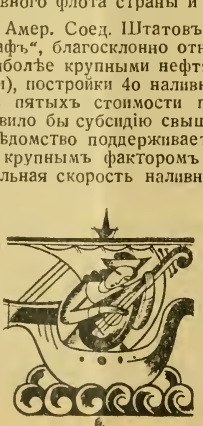
Въ Трансатлантической гонкѣ изъ Ньюпорта (С А.С.Ш.) въ Бергенъ (Норвегія),—3500 миль,—на кубокъ презентованный Королемъ Норвегіи и Муниципалитетомъ города Бергенъ въ этомъ году приняли участіе семь яхтъ: — пять подъ американскимъ флагомъ, одна подъ датскимъ и одна подъ германскимъ. Сула вышли изъ Ньюпорта въ полдень 8-го Іюня. Кечъ „Вамари" (подъ амегиканскимъ флагомъ) принадлежитъ Вадиму Макарову и находится подъ его командой. Большимъ соблазномъ для навигаторовъ является курсъ возможно сѣвернѣе, но здѣсь приходится не увлекаться мыслью о сокращеніи пути, считаясь съ рискомъ встрѣчи льдовъ и тумановъ. Первой пришла въ Бергенъ яхта-іолъ

„Stormy Weather" подъ американскимъ флагомъ, покрывъ разстояніе въ 19 дней $5^1/_3$ часовъ.

Состоявшійся въ Парижѣ Конгрессъ Международной Торговой Палаты отмѣтилъ серьезность положенія судоходства призваннаго обслуживать нужды международнаго обмѣна. Представитель Британской Палаты Судоходства указалъ Конгрессу на уронъ, причиняемый торговому судоходству вмѣшательствомъ политическихъ соображеній и въ особенности „предполагаемыми нуждами" въ случаѣ войны, ради коихъ отдѣльныя страны искусственно развиваютъ свои торговые флоты. Другой Британскій делегатъ настаивалъ на необходимости „раціонализировать" судоходный промыселъ. Противъ „раціонализацій", предполагающихъ опять такъ искусственность, возражалъ британскій судовладѣлецъ Лесли Руснманъ, считая безполезнымъ дѣломъ искусственность въ вопросѣ снабженія услугъ торговаго флота, если спросъ на услуги продолжаетъ все еще снижаться со стороны международной торговли.

Военно-морскіе круги Великобританіи обезпокоены вопросомъ недостаточности наливныхъ судовъ подъ Британскимъ флагомъ, ибо въ случаѣ войны по существующему подсчету странѣ будетъ требоваться нефте-продуктовъ въ 5-8 разъ больше того, что требовалось въ войнѣ 1914—18 г.г.. Весь военный Флотъ и половина Торговаго Флота зависятъ отъ снабженія жидкимъ топливомъ. Кромѣ того значительно большія количества его потребуются на моторный дорожный транспортъ и для нуждъ авіаціи. Обезпеченіе подвоза нефте-продуктовъ является основной проблемой безопасности страны. Ближайшій источникъ снабженія, контролируемый англичанами, расположенъ въ Иракѣ, откуда нефтепроводъ проведенъ къ порту Хайфа. Этотъ источникъ находится въ 3 000 миляхъ. Персидская нефть, также контролируемая англичанами, должна подвозиться либо черезъ Суэцкій каналъ (6.200 миль) либо, въ случаѣ затрудненій для англійскаго судоходства въ восточной части Средиземнаго моря, доставляться вокругъ мыса Доброй Надежды (11.000 миль). Ближайшій источникъ снабженія чужой нефтью находиться въ Америкѣ въ разстояніи свыше 3.000 миль. Въ настоящее время наливной флотъ Великобританіи состоитъ изъ 370 судовъ. Экономическій кризисъ затормозилъ его развитіе и, если строятся новые суда этого типа, то главнымъ образомъ на замѣну устарѣвшихъ идущихъ на ломъ. Выдвигается вопросъ о спеціальной субсидіи со стороны Государства съ цѣлью способствовать увеличенію тоннажа наливного флота страны и скростей судовъ.

Правительство Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Дэйли Телеграфъ", благосклонно относится къ плану (разработанному совмѣстно наиболѣе крупными нефтяными компаніями и судостроительными верфями), постройки 40 наливныхъ судовъ со скоростью 18 узловъ. По схемѣ двѣ пятыхъ стоимости постройки должно нести Правительство, что составило бы субсидію свыше 50 милліоновъ долларовъ. Военно-Морское Вѣдомство поддерживаетъ планъ, находя такой вспомогательный флотъ крупнымъ факторомъ усиленія дѣйствующаго Военнаго Флота. Максимальная скорость наливныхъ судовъ Британскаго Флота всего 14 узловъ.



Письма въ Редакцію.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ!

Читая въ № 96 «Морского Журнала» описаніе пребыванія в.-а. Кедрова въ Прагѣ, невольно возникаетъ нѣсколько вопросовъ по поводу взглядовъ, высказанныхъ адмираломъ.

Прежде всего, интересно было бы знать:

1) кого именно имѣетъ въ виду адмиралъ, говоря, что «многіе и многіе не выдержали тяжелаго экзамена, предъявленнаго намъ условіями эмигрантскаго существованія, и

2) каковыми именно онъ считаетъ требованія, предъявленныя этимъ существованіемъ? ·

3) О какомъ «отборѣ» говоритъ адм. Кедровъ?

4) По какимъ признакамъ и 5) кѣмъ производится этотъ отборъ?

6) Кто на это уполномоченъ и 7) кѣмъ и

8) Для чего производить это дѣленіе на достойныхъ и недостойныхъ?

Прошу Васъ, многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, настоящее письмо помѣстить въ очередномъ №-рѣ «Морского Журнала» и тѣмъ дать возможность затронутые вопросы возможно подробнѣе освѣтить на страницахъ нашего журнала.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи

Мих. Мурзинъ.

II.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Обращаюсь къ Вамъ, какъ къ редактору уважаемаго мною „Морского Журнала“, съ просьбою не отказать помѣстить въ ближайшемъ №-рѣ „Морского Журнала“ приложенное при семъ мое письмо на имя Александра Николаевича Щеглова, помѣстившаго 2 свои статьи въ газ. „Послѣднія Новости“ подъ заглавіемъ: „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“. Уважающій Васъ *В. Давидовичъ-Нащинскій.*

Многоуважаемый Александръ Николаевичъ.

Я прочиталъ Ваши статьи въ №№ 5209 и 5216 газеты „Послѣднія Новости“ отъ 28 іюня и 5 іюля с. г. и не могу не высказать по поводу ихъ мое сужденіе, какъ отзвукъ на эти статьи. Не состоя въ числѣ поклонниковъ господина Милюкова и его газеты, я отказалъ себѣ въ возможности обратиться къ редакціи „Послѣднихъ Новостей“ съ просьбою помѣстить мое настоящее письмо на страницахъ этой газеты. Еще меньше стремлюсь я ставить на сужденіе и критику широкой публики — дѣло ей мало-извѣстное и еще меньше понятное, когда люди, даже морской профессіи, въ дѣлѣ военной подготовки и мобилизаціи разбираются въ этой спеціальности плохо или нерѣдко совсѣмъ не разбираются, такъ какъ дѣло это требуетъ знаній, въ Морскомъ Корпусѣ не преподававшихся вовсе.

Я люблю правду и предпочитаю обратиться въ нашъ профессіональный органъ — „Морской Журналъ“.

Я считаю большой заслугой со стороны бывшаго Морского Министра адмирала А. А. Бирилева тотъ фактъ, что ему удалось понять цѣль, ее доказать и достигнуть успѣха въ учрежденіи Морского Ген. Штаба. Вѣдь только онъ, принявъ на себя всю отвѣтственность, подписалъ оффиціальный докладъ по сему дѣлу, а косвенные пути нельзя считать за законные. (См. мое письмо въ „Морскомъ Журналѣ“ въ августѣ 1928 г.). Вѣдь совсѣмъ не легко было доказать старымъ морякамъ (того времени) — необходимость существованія Морск. Ген. Штаба и мобилизаціоннаго дѣла (см. стр. 77 и 78 книги адмирала А. Г. фонъ Нидермиллера: „Отъ Севастополя до Цусимы“).

Съ Вашими сѣтованіями на трудности созданія Морского Ген. Штаба я вполнѣ солидаренъ, но, любя правду, я не раздѣляю Ваше сужденіе о томъ, что дѣло мобилизаціи въ Главн. Морск. Штабѣ касалось только чиновъ запаса флота. Дѣло мобилизаціи, въ Гл. М. Штабѣ, касалось и всѣхъ чиновъ дѣйствительной службы, равно и мобилизованія всей сложной нашей матеріальной части (см. „М. Журн.“, мартъ 1930 г. и стр. 166-168 „М. Ж.“, іюль 1929 г.).

Какъ доказательство и примѣръ сего, Вы, Александръ Николаевичъ, конечно, имѣли въ рукахъ: „Мобилизаціонное расписаніе наблюдательныхъ пунктовъ и крейсеровъ пограничной стражи Балтійскаго моря“, составленнаго Гл. М. Штабомъ еще въ 1903 году, провѣренное пробной мобилизаціей своевременно. Эта работа чиновъ запаса вовсе не касалась. Въ отсутствіи директивъ свыше (по мобилизаціи) вина была та, которую я узналъ изъ Вашей статьи, но Вы ни слова не упомянули въ Вашей статьѣ о томъ, что во всѣхъ военныхъ портахъ, по иниціативѣ Гл. М. Штаба (а не М. Ген. Шт.) созданы были особые мобилизаціонные отдѣлы, на обязанности которыхъ лежала разработка военной готовности военныхъ портовъ и флота, базирующагося на эти порты. Успѣху мобилизаціи 1914 г. помогло именно это, несмотря на халатную, годичную запоздалость въ полученіи исполнителями директивъ, составленныхъ Морскимъ Ген. Штабомъ. (См. стр. 167 и 168-ю „М. Ж.“ за іюль 1929 г.).

Богъ любитъ правду. Я вѣрю въ это. Честное отношеніе къ дѣлу требуетъ возстановленія правды. Буду ее ожидать!

Касаясь вопроса забывчивости о военныхъ документахъ и послѣдствія отъ сего, Вы привели случай не новый. Подобная же забывчивость имѣла примѣръ и въ Портъ-Артурѣ, передъ японской войной: осенью 1903 года Гл. Морской Штабъ составилъ печатное мобилизаціонное расписаніе и тотчасъ разослалъ это расписаніе во всѣ военные порты, въ томъ числѣ и для Тихаго океана — въ Портъ-Артуръ, въ надлежащемъ количествѣ экземпляровъ. Послѣ полученія ихъ, тамъ не ознакоми-

лись съ ними, и адмиралъ Витгефтъ поторопился запереть секретные документы въ стальной шкафъ, ключъ отъ котораго положилъ въ свой жилетный карманъ. Выходя съ частью кораблей въ море, уже въ военное время, адмиралъ Витгефтъ забылъ оставить вышеназванный ключъ на берегу. Вмѣстѣ съ убійствомъ въ бою адмирала Витгефта пропалъ и ключъ отъ секретнаго шкафа. Говорю это, основываясь на словахъ, лично мнѣ сказанныхъ покойнымъ адмираломъ И. К. Григоровичемъ, который сказалъ также, что когда непріятель былъ уже близко къ Портъ-Артуру, то Григоровичъ, замѣстившій Витгефта, приказалъ созвать всѣхъ слесарей порта, чтобы открыть стальной секретный шкафъ, но это не удалось! Взорвать, сжечь или потопить шкафъ не догадались, можетъ быть, это было уже и поздно!

Такъ попали всѣ военные документы и дѣла прямо и непосредственно въ руки непріятеля, безъ малѣйшей пользы для насъ.

Дѣло военной подготовки военнаго флота и портовъ не можетъ быть на вполнѣ надлежащей высотѣ:

1) *пока* въ рукахъ „исполнителей“ не будутъ существовать, своевременно и безъ опозданія, всѣ надлежащія и необходимыя директивы сверху (см. стр. 166-ю внизу „М. Ж.“ за іюль 1929 г. и „М. Ж.“ за мартъ 1930 г.);

2) *пока* не будетъ „осуществленіе“ этихъ директивъ или заблаговременной подготовки къ ихъ быстрому выполненію (см. „М. Ж.“, мартъ 1930 г.);

3) *пока* за халатное отношеніе къ дѣламъ военной подготовки не будетъ установлена строжайшая законная кара и въ мирное время;

4) *пока* въ курсъ подготовки къ званію офицера флота не будетъ введенъ курсъ военно-морской администраціи, знакомство съ уставомъ о воинской повинности и знаній, неоходимыхъ для работъ по осуществленію военной подготовки (см. стр. 167 вверху „М. Ж.“ за іюль 1929 г.).

Прошу Васъ, многоуважаемый Александръ Николаевичъ, принять увѣреніе въ полномъ моемъ къ Вамъ уваженіи, при условіи необходимости исправить недосказанную правду, выраженную Вами пока весьма односторонне. Прошу Васъ вѣрить, что стремленія ко всему лучшему, для любимаго нашего флота, присущи мнѣ не меньше, чѣмъ Вамъ, въ чемъ Вы не могли не убѣдиться, когда Вы плавали со мной въ 1892 году на фрегатѣ „Князь Пожарскій“, гдѣ я былъ тогда старшимъ вахтеннымъ начальникомъ и преподавателемъ морского дѣла кадетамъ, въ числѣ которыхъ были и Вы.

Готовый къ услугамъ *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.*

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 41
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

19-го іюля 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3) и Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Привѣтствія, посланныя Предсѣдателемъ отъ имени Совѣта Старѣйшинъ, Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско по случаю 10-лѣтія ея существованія и Каютъ-Компаніи въ Сеаттлѣ по случаю ея 5-лѣтія.

2) Письма съ мѣстъ (Алжиръ, Сеаттль и Бѣлградъ).

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Военно-Морской Историч. им. адм. Колчака Кружокъ. 70-е засѣданіе.

25 іюля состоялся докладъ капитана 2 ранга **А. П. Лукина,** устроенный Кружкомъ совмѣстно съ Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ, на тему: „Современный флотъ СССР и рѣшеніе Ревоенсовѣта возстановить мощь флота".

Начавъ съ краткаго историческаго обзора, докладчикъ обрисовалъ тѣ возможности, которыя намѣчались для дальнѣйшаго развитія какъ военнаго, такъ и торговаго флотовъ Россіи, рѣзко оборвавшіяся съ революціей, уничтожившей кадры и строевого состава и техническаго персонала судостроительной промышленности.

Указавъ, на примѣрѣ французскаго флота, на трудности возстановленія флота послѣ революціонныхъ потрясеній, докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ могло бы осуществиться возсозданіе флота въ условіяхъ совѣтскаго строя, и въ первую очередь къ изложенію марксистско-ленинской военно-морской доктрины, противопоставляемой „буржуазной" военно-морской мысли.

Доктрина эта сводится къ отрицанію: самодовлѣющаго значенія военно-морской мысли и самостоятельнаго развитія морской силы, ставя это послѣднее въ прямую зависимость отъ экономическаго развитія (не флотъ даетъ заданія техникѣ, а степень развитія заводской дѣятельности обуславливаетъ качества флота); 2) къ отрицанію значенія владѣнія моремъ; 3) къ

отрицанію линейнаго флота, якобы, „обанкротившагося“ въ Великую войну. Отсюда — склонность къ „контръ-флоту“, идеѣ, уже появлявшейся и въ Россіи (кружокъ Добротворскаго) и заграницей, и туманныя указанія на „изысканіе дѣйствительныхъ активныхъ средствъ“ (?).

Далѣе докладчикъ остановился на „преобразованіи“ Морской Академіи и замѣнѣ стараго преподавательскаго состава „выдвиженцами“ — участниками гражданской войны и „академистами-особистами“, создателями марксистской доктрины, обрисовалъ положеніе личнаго состава на судахъ флота, подчеркнувъ недовѣріе власти къ морякамъ, какъ элементу, сыгравшему видную роль въ переворотѣ и по своей психологіи могущему снова выступить въ подобной же роли, указалъ на подчиненіе подчиненіе флота сухопутному командованію и резюмировалъ свои выводы, а именно: невозможность созданія дѣйствительно мощнаго флота при наличіи, съ одной стороны, военно-морской доктрины, построенной на сплошныхъ отрицаніяхъ и личнаго состава, не стоящаго на высотѣ, и, съ другой — слабости техническихъ средствъ, подтверждающейся результатами перестройки нѣкоторыхъ судовъ, потерявшихъ послѣ „модернизаціи“ свои прежнія качества.

Кап. 2 р. Лукинъ закончилъ свой докладъ обзоромъ стратегическаго положенія въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ и настоящаго состава флота, указавъ въ заключеніе на единственную возможность созданія дѣйствительно активнаго флота — на сѣверѣ (Мурманъ).

Послѣ доклада состоялся обмѣнъ мнѣній по послѣднему вопросу.

М. К.

— 23 мая с. г. въ Лондонѣ состоялось торжественное открытіе дома Общества Сѣверянъ, долженствующаго стать «Домомъ Русской Культуры». Въ созданіи этого дома большое участіе принималъ мичм. В. Л. Богдановичъ.

— Съ радостью отмѣчаемъ успѣхи дочери к. д. п. Максимова, Нины Михайловны. Несмотря на тяжелыя условія жизни, Н. М. успѣшно окончила университетъ въ Брисбанѣ и имѣетъ право, послѣ защиты диссертаціи, получить званіе доктора философіи. Въ настоящее время Н. М. имѣетъ мѣсто учительницы въ старшихъ классахъ гимназіи по исторіи и англійскому и французскому языкамъ. Это первый случай во всей Австраліи, когда русская достигаетъ такихъ успѣховъ.

— **Кружокъ морскихъ офицеровъ въ Пильзнѣ** устроилъ 5 іюня — въ память 30-лѣтія боя у Цусимы — докладъ участника этого боя ст. лейт. **А. С. Рождественскаго** на тему — «Мои воспоминанія о Цусимскомъ сраженіи».

— Полученъ № 3 «**Вахтеннаго Журнала**», изданія Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско (3008, Clay str.).

Въ немъ приведены твѣдѣнія о жизни Каютъ-Компаніи. Дѣятельность ея выразилась въ слѣдующемъ. Члены К.-К. приняли дѣятельное участіе въ устройствѣ «Дня Русскаго Ребенка» и помогли успѣху его какъ личнымъ трудомъ, такъ и посѣщеніемъ. Особенно много труда было положено **Ю. А. Соколовымъ.**

— 29 марта **Н. В. Комарскимъ** была прочитана лекція на тему «Двадцать лѣтъ тому назадъ съ англійскими крейсерами въ Нѣмецкомъ морѣ». Докладчикъ съ помощью спеціально приготовленныхъ діаграммъ очень ярко представилъ движеніе эскадръ противниковъ во время боя у Дагеръ-Банки и результаты сраженія. Докладъ былъ выслушанъ аудиторіей съ большимъ интересомъ.

— 12 апрѣля к.-а. Дудоровъ прочелъ въ К.-К. передъ большой аудиторіей докладъ на тему «Воздушные корабли въ морской войнѣ». Въ своемъ докладѣ адмиралъ указалъ на тѣ преимущества, коими обладаютъ воздушные корабли передъ аэропланами, и какъ эти преимущества могутъ быть использованы для эскадренной развѣдки. Какъ примѣръ, докладчикъ сообщилъ, что для охраны береговъ Соед. Штатовъ у Великаго океана достаточно имѣть въ дѣйствіи три воздушныхъ корабля, въ то время какъ крейсерской развѣдки потребуется крейсеровъ въ нѣсколько разъ обльше. Докладъ сопровождался діаграммами рѣшенія различныхъ тактическихъ задачъ съ участіемъ воздушныхъ кораблей. Очень много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній докладчикъ привелъ изъ своего личнаго опыта во время Великой войны.

— 26 апрѣля состоялся докладъ **Ю. А. Соколова** на тему «Разоруженіе и дипломатія»; продолженіе доклада было 24.V.

— 28 апрѣля, въ день Св. Пасхи, въ помѣщеніи К.-К. былъ накрытъ скромный пасхальный столъ и принимались взаимныя поздравленія.

— 18 мая была устроена семейная вечеринка съ оркестромъ музыки. Присутствовало около 60 человѣкъ. Посѣщеніе каютъ-компанейскихъ «Пятницъ» становится хорошей привычкой. Уютъ, дружественная атмосфера и привѣтливость хозяина, уважаемаго барона Гейкинга, оцѣнены по достоинству какъ членами, такъ и гостями.

Въ общемъ, не грѣша, можно сказать, что Каютъ-Компанія не «мертвое тѣло», а живой центръ объединенія моряковъ на чужбинѣ. Лучшимъ доказательствомъ этого отраднаго для насъ явленія служитъ увеличивающееся число членовъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

По соглашенію съ руководителями Военно-Морского Историческаго имени адмирала А. В. Колчака Кружка, дальнѣйшее изданіе **«Записокъ»** Кружка переходитъ къ редакціи «Морского Журнала». До конца текущаго года предположено выпустить два номера «Записокъ» — №№ 5 и 6. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 франка, при подпискѣ на два номера — 5 фр. Номеръ 5-й выходитъ одновременно съ симъ номеромъ журнала и будетъ разосланъ безплатно членамъ Кружка, проживающимъ внѣ Парижа. Содержаніе его: к.-а. **А. Д. Бубновъ** — «Очерки о современной морской войнѣ», очеркъ III — «Вліяніе міровой войны на морскую стратегію» и к2р. **Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ** — «Роль боевой химіи въ будущей морской войнѣ».

Нѣкоторымъ подписчикамъ журнала, въ готовности которыхъ заплатить **пять** франковъ за два выпуска «Записокъ» Редакція увѣрена — одновременно съ симъ номеромъ журнала посылается и номеръ 5-й «Записокъ». Но, производя разсылку «Записокъ» наспѣхъ, Редакція навѣрно пропустила много лицъ, желающихъ получить «Записки». Поэтому Редакція проситъ открыткой сообщить ей о желаніи получать «Записки» и о готовности 5 франковъ, слѣдуемыхъ за два номера ихъ, присоединить къ переводу подписной платы за «Морской Ж.».

— Благодаря любезному содѣйствію ст. л. **Н. Д. Демено-ва**, Редакція «Морского Журнала» получила возможность въ самый краткій срокъ исполнять заказы читателей журнала на всѣ тридцать восемь книгъ «Зарубежной морской библіотеки», за исключеніемъ распроданной книги Г. К. Графа «На Новикѣ». Вмѣсто этой книги на русскомъ языкѣ имѣется возможность получить ту же книгу на французскомъ языкѣ.

Если за мною числятся еще грѣхи по невыполненію того или иного заказа — очень прошу повторить его и я гарантирую тщательное и быстрое выполненіе заказа. **М. С.**

— Вице-адмираломъ, инженеромъ М. А. Кедровымъ издана книга — „Современный курсъ желѣзо-бетона“ въ 3-хъ частяхъ. Цѣна 50 фр. Запросы по адресу Высшаго Техническаго Института: 10, Bd Montparnasse, Paris.

— Въ майскомъ номерѣ американскаго **«Морского Сборника»** имѣется интересная статья, трактующая приходъ русскихъ эскадръ въ Америку въ 1863 году. Статья иллюстрирована копіями съ двухъ гравюръ, изображающихъ нашу эскадру въ Нью-Іоркѣ. Авторъ указываетъ на замѣчательную согласованность прихода эскадръ съ двухъ океановъ во времена, когда для сообщенія съ Владивостокомъ пользовались курьерами, а также на отлично соблюденную тайну похода.

— Уже много мѣсяцевъ лейт. **Н. И. Бобарыковъ**, совмѣстно съ б. офицеромъ амер. флота В. Ф. Пальмеръ, занимается переводомъ на англійскій языкъ переработкой и подготовкой къ изданію дневника к1р. **Регартенъа.** Ожидается, что въ очень недалекомъ будущемъ дневникъ этотъ выйдетъ изъ печати подъ названіемъ «Деатх он тхе Ваітіс». Въ книгѣ свыше 300 страницъ, цѣна 3 долл. Въ настоящее время идетъ предварительная подписка на книгу. Заказы и пр. по адресу: Mr. N. A. Bobryloff, c/o. Mr. W. E. Palmer. 3337. N. st. Washington. D. C.

— Въ іюньскомъ номерѣ журнала „The Reading Puddle Ball" имѣется замѣтка о службѣ, съ приложеніемъ фотографіи **А. Н. Ворыпаева.** А. Н. Ворыпаевъ перевелся въ 1917 г. изъ Ник. Инж. Училища гардемариномъ во флотъ; затѣмъ былъ произведенъ въ поручики по Адмиралтейству и позже переименованъ въ мичманы.

Оглавленіе номеровъ совѣтскаго «Морского Сборника», М., 1935 годъ, 18-й годъ изданія.

№ 3 отъ марта 1935 г.: П. Г. Стасевичъ — Военно-Морская академія РККА имени тов. Ворошилова; **В. Чернышевъ** — Нѣкоторые вопросы взаимодѣйствія; **И. Киреѣзъ** — Ночное траленіе; **К. З.** — Подготовка начсостава зимой; **А. Матвѣевъ** — Использованіе подлодокъ въ зимнее время; **П. Стржалковскій** — Крѣпить и множить успѣхи БП СНиС*); **В. П. Александрозъ** — На порогѣ весенней практики курсантовъ ВМУ; **К. Знаменскій** — Гидрографическая развѣдка; **Н. Питерскій** — БП русскаго подводнаго флота въ міровую войну; **М. А. Крупскій** и **С. Н. Архивозъ** — Средства связи авіаціи; **Даниловъ** — Эксплоатаціонныя болѣзни аккумулят. батарей; **Н. Сакеллари** — Новѣйшія достиженія техники въ штурм. дѣлѣ; **К. Чернявскій** — Американская морская зенитная артиллерія; Новости техники; **Е. Сно** — Англо-японскія отношенія на современномъ этапѣ; **Е. Шведе** — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ; Заграничное журнальное обозрѣніе; **Натусевичъ** — Нуженъ новый задачникъ по навигаціи; **К. М.** — Какимъ долженъ быть новый задачникъ; Александръ Викторовичъ Шталь (по случаю трехъ юбилеевъ: 70 лѣтъ рожденія, 50 лѣтъ службы и 25 лѣтъ дѣятельности въ Академіи).

№ 4 — апрѣль 1935 года. Э. С. Панцержанскій — Задачи лѣтней кампаніи; **Павловичъ** — Нѣкоторые вопросы современнаго десанта; **С. Н. Иванозъ** — Операціи противъ базъ флота; **Л. Гончаровъ** — Боевое использованіе корабельныхъ прожекторовъ; **Ю. Пантелѣевъ** — Оперативн. контроль и система службы штаба; **Пуга** — Одиночная подготовка бойца;

Натусевичъ — Четко организовать и образцово провести лѣтнюю практику; **К. Мигаловскій** — Подготовка штурманской части къ плаванію; **С. И. Огрицко** — Борьба за повышеніе культурности командира; **А. А. Смородинъ** — Стрѣльба береговыхъ батарей по сухопутнымъ цѣлямъ; **Е. Плинеръ** — Учетъ движенія корабля въ таблицахъ стрѣльбы американскаго флота; **Я. Зубаревъ** — Артиллерія на подводныхъ лодкахъ; **И. В. Гирсъ** — Вліяніе сопротивленія на скорость подв. лодокъ; **Е. Г. Рыдалевскій** — Физіологическіе вопросы всплытія съ затонувшихъ подв. лодокъ; **С. Котылевскій** — Электросварка въ кораблестроеніи; Новости техники; **Ю. П.** — Шпицбергенъ и о. Медвѣжій; **И. Яковлевъ** — Ледовый походъ торговаго флота; Механизація въ помощь высадкѣ; **Б. Денисовъ** — Надводные минные заградители иностр. флотовъ; **В. Горяиновъ** — Норвежскій минный заградитель „Olav Tryggvason"; **И. Кирѣевъ** — Корабельная авіація въ Германіи (корабль для спасенія самолетовъ въ морѣ); **Е. Шведе** — Военно-морскія силы иностр. государствъ; Заграничное журн. обозрѣніе; **В. С.** — Изученіе начсоставомъ иностр. языковъ; **К. Сперанскій** — Въ противогазѣ подъ водой.

№ 5 — май 1935 года. Н. Панкинъ — ПВО*) морской базы; **М. Тухачевскій** —Военные планы нынѣшней Германіи; **В. Ю.** — Противоздушная оборона эскадры на походѣ; **Б. Денисовъ** — Минно-заград. операціи германо-турецкаго флота въ войну 1914-18 гг.; **Г. А. Степановъ** — Боевая подготовка по вопросамъ боев. управленія; **Фиэль** — Передъ началомъ лѣтней практики; **Виноградскій** — Опытъ одиночной подготовки на малыхъ корабляхъ зимой; **И. Анкудиновъ** — Организація ремонта военныхъ кораблей; **К. Дмитріевъ** — Итоги судоремонта; **Звейнекъ** — Ремонтъ судовыми средствами; **Н. Сербинъ** — Планово-предупред. ремонтъ сторожевыхъ кораблей; **В. Горбъ** — Практика борьбы за культуру и культурность командировъ; **Г. Саллусъ** — О живучести подв. лодки; **К. Стрижъ** — Значеніе задѣлки надводныхъ пробоинъ; **М. Степановъ** — Зарядка аккумуляторныхъ батарей подв. лодокъ на ходу; **Скворцовъ** — Бомбометаніе тяжелыми бомбами по маневрирующему кораблю; **А. Ягуновъ** — Стойкость СОВ*) въ зависимости отъ способа примѣненія; инж. **Е. С. Гуревичъ** — Подводныя необрастающія краски; инж. **С. Г. Концевичъ** — Мѣсто стоянки плав. дока и его якорныя крѣпленія; Новости техники; **А. В. Макаровъ** — Развитіе и боевая подготовка передвижной береговой артиллеріи США; **Р. Веддингъ** — Безшумные катера; **Е. Шведе** — Военно-морскія силы иностр. государствъ; Заграничное журн. обозрѣніе; **П. М.** — Новый отрядъ большевиковъ-командировъ; Академикъ Алексѣй Николаевичъ Крыловъ (къ 45-лѣтію научной и педа-

гогической дѣятельности); **Лимасовъ** — Художественная самодѣятельность на КБФ; **Петрушенко** — Общеобразов. учеба начсостава; **Б. Гавриловъ** — О книгѣ Н. Б. Павловича: «Морскіе десанты»; **А. Шершовъ, А. Балкашинъ** и **С. Якозлезъ** — О книгѣ В. А. Андреева: «Корабельная санитарная техника».

№ 6 — іюнь 1935 года. «Кадры рѣшаютъ все»; **Л. Г. Гончаровъ** — Нѣкоторые тактическіе уроки Цусимы; **В. Суринъ** — Подлодка, какъ средство борьбы съ подлодками; **Панфиловъ** — Управленіе маневрами корабля; **МИК** — Вопросы изученія театра; **Малининъ** — Политическое обезпеченіе лѣтней практики курсантовъ и слушателей ВМУЗ-овъ; **В. Шубинъ** — Провѣрка механизмовъ и техническихъ средствъ корабля; **Харитоновъ** — Выборъ типа главныхъ двигателей боевыхъ кораблей; **Благовѣщенскій** — Тактическая скорость размѣщенія артиллеріи главнаго калибра крейсеровъ; Новости техники; **Пантелеевъ** — Развѣдывательныя операціи опдв. л. «Тюлень» у Варны; **Клоповъ** — Атака «Нерпы» нѣм. п. л. UB7; **Б. Денисовъ** — Минная война у Портъ-Артура въ 1904 г.; **Н. В. Новиковъ** — Гулльскій инцидентъ и царская охранка; **Е. Шведе** — Морскія силы Германіи; **П. Всходовъ** — Гибель дирижабля «Мэкенъ»; **Е. Ш.** — Военно-морскія силы иностр. государствъ; **Минаковъ** и **Волынскій** — Ленинградъ-Астрахань; **Алекинъ** и **Геннадіевъ** — о книгѣ С. Яковлева: «Непотопляемость надводныхъ кораблей»; **Дмитріевскій** — о книгѣ Н. Жукова: «Практика ремонта корабельныхъ поршневыхъ механизмовъ».

*) БП СНиС — боевая подготовка службы наблюденія и связи.
*) ПВО — отравляющія вещества.
*) Противовоздушная оборона.

(Прим. Ред. „М. Ж.").

Усопшіе.

— 10 августа въ Швейцаріи скончался сотрудникъ «Морского Журнала», редакторъ военно-морского отдѣла журнала «Часовой», прикомандированный къ флоту капитанъ **Сергѣй Константиновичъ Терещенко.**

— 17 сентября, въ сороковой день кончины прикомандированнаго къ флоту кап. **С. К. Терещенко,** по иниціативѣ редакціи журнала «Часовой», предполагается въ Парижѣ устройство траурнаго собранія «въ воспоминаніе о доблестномъ офицерѣ, патріотѣ и выдающемся морскомъ писателѣ».

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ Ф. А. Вяткинъ съ сыномъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 93 (9). **VIII годъ изданія.** **Сентябрь 1935 г.**

Содержаніе: Вице-адм. Ф. А. Вяткинъ. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Памяти Короля Александра. *Н. Н.* — Первые шаги Россіи къ устройству флота. Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферное электричество и соврем. возд. корабли. Вѣрность принципамъ. К.-адм. *Д. В. Никитинъ* — Памяти С. К. Терещенко. Кап. *Н. М. Шугуровъ* — „Нормандія", „Стрѣла" и русская техника. Изъ жизни морск. организацій.

Вице-адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Вяткинъ.

Федоръ Алексѣевичъ Вяткинъ родился 1 января 1864 года. Въ 1884 году Ф. А. былъ произведенъ въ мичманы, въ 1904 году — въ капитаны 2 ранга, 19 января 1915 года — въ контръ-адмиралы за отличіе по службѣ и въ сентябрѣ 1920 года — въ вице-адмиралы. Въ 1902 году Ф. А. получаетъ въ командованіе миноносецъ № 120, въ 1905 году — миноносецъ «Послушный» и въ 1906 году назначается флагманскимъ интендантомъ штаба Командующаго Практическимъ Отрядомъ обороны побережья Балтійскаго моря. Въ томъ же 1906 году Ф. А. получаетъ въ командованіе миноносецъ «Финнъ», а въ 1909 году — крейсеръ «Діану». Въ 1911 г. капитанъ 1 ранга Вяткинъ назначается начальникомъ 1-го дивизіона эскадренныхъ миноносцевъ Балтійскаго флота и 12 января 1915 г. получаетъ должность капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ.

Въ настоящее время Федоръ Алексѣевичъ проживаетъ въ Загребѣ, въ Югославіи, принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни мѣстной русской колоніи и пользуется неизмѣнной любовью всѣхъ окружающихъ. **М. С.**

P. S. По замѣткѣ моей, помѣщенной въ предыдущемъ номерѣ, ст. лейт. О. О. Ферсманъ прислалъ мнѣ изъ Копенгагена фотографическ. карточку адм. кн. Н. А. Вяземскаго. Выражая глубокоуважаемому Оскару Оскаровичу сердечную благодарность за исполненіе моей просьбы, очень прошу и другихъ читателей журнала посодѣйствовать мнѣ въ полученіи карточекъ лицъ, перечисленныхъ въ прошломъ номерѣ.

P.P. S. Послѣ того, какъ клише в.-а. Ф. А. Вяткина было уже готово и замѣтка о его прохожденіи службы была уже набрана, мною было получено отъ Федора Алексѣевича письмо, въ которомъ Ф. А., со свойственной ему скромностью, просилъ меня не помѣщать въ журналѣ свѣдѣній о немъ. Не имѣя по техническимъ соображеніямъ возможности исполнить просьбу Ф. А., я прошу Федора Алексѣевича простить меня за то, что портретъ его и прохожденіе службы помѣщаются въ журналѣ помимо его желанія.

***

Ноябрьскій номеръ, какъ обычно, будетъ посвященъ Храмовому Празднику Морского Корпуса. Очень прошу теперь же прислать привѣтствія для помѣщенія въ ноябрьскомъ номерѣ. Плата за отдѣльное привѣтствіе — около 10 франковъ.

Мих. Стахевичъ.

Контръ-адмиралъ **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Памяти Короля Александра.

Король Александръ, мученически погибшій на чужой сторонѣ отъ руки презрѣннаго наемнаго убійцы, былъ несомнѣнно самымъ выдающимся Монархомъ послѣдняго времени. О величіи Его личности, принадлежащей нынѣ исторіи, печально свидѣтельствуютъ небывалыя по своей глубинѣ и силѣ проявленія горя всего народа, на колѣняхъ съ рыданіями встрѣтившаго тѣло своего любимаго Монарха, на Его послѣднемъ пути черезъ Югославію къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Въ Бозѣ почившій Король Александръ принужденъ былъ въ юные годы принять на Себя, вслѣдствіе болѣзни Своего отца Короля Петра, бремя правленія. Во время Балканскихъ войнъ 1912 и 1913 годовъ Онъ уже командовалъ 1-й сербской арміей и проявилъ въ рядѣ руководимыхъ Имъ побѣдоносныхъ сраженій выдающійся военный талантъ, связанный съ исключительной личной храбростью. Во время Міровой войны Онъ стоялъ во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ Сербіи на посту Верховнаго Главнокомандующаго. Онъ одинъ урпавлялъ Своимъ народомъ и арміей въ самые критическіе для Сербіи моменты минувшей войны. Подъ Его командованіемъ сербская армія на голову разбила значительно превосходящія въ силахъ австровенгерскія полчища и изгнала ихъ изъ сербской земли. Подъ Его командованіемъ совершился крестный путь сербской арміи, покидавшей въ концѣ 1915 года свое отечество и, съ нечеловѣческими усиліями, пробивавшейся къ морю черезъ непроходимыя дебри Албаніи, при чемъ Онъ, изнуренный болѣзнью, не покинулъ Своихъ вѣрныхъ соратниковъ, а дѣлилъ съ ними наравнѣ до конца всѣ тяжкія невзгоды этого эпическаго отступленія. Подъ Его командованіемъ Сербская Армія, возстановивъ свои силы, побѣдоносно участвовала въ прорывѣ Салоникскаго фронта, положившаго начало побѣды надъ Германіей.

Король Александръ былъ во главѣ Сербской Арміи, когда изъ побѣдъ Мірозой войны рождалась къ жизни Юго-Славія и подъ Его руководствомъ завершилось освобожденіе и объединеніе южныхъ славянъ, бывшихъ дотолѣ подъ австрійской властью.

Послѣ войны Король Александръ, со свойственной Ему желѣзной волей и мудростью, весь предается устройству Своего новаго государства. При этомъ Онъ проявляетъ живой интересъ къ нуждамъ всѣхъ слоевъ Своего народа и постоянно лично общается съ простымъ и бѣднымъ людомъ, пріобрѣтая такимъ образомъ глубокую любовь всѣхъ Своихъ подданныхъ и неувядаемую славу истинно народнаго Монарха.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Король Александръ, движимый идеей всеобщаго мира, самостоятельно предпринимаетъ мудрые шаги на поприщѣ международной политики и, объединивъ Балканскія государства, подготовляетъ рѣшительное ихъ выступленіе въ пользу мира на Западѣ Европы; въ связи съ этимъ и было Имъ предпринято роковое для Него путешествіе во Францію, несомнѣнный успѣхъ коего принесъ бы Ему славу самаго выдающагося государственнаго дѣятеля нашего тяжелаго времени.

Король Александръ погибъ на Своемъ высокомъ посту, неутомимо до самой Своей мученической кончины заботясь о своемъ народѣ, которому Онъ отдавалъ всѣ Свои помыслы и всѣ Свои силы, а умеръ Онъ со словами: «Храните Югославію» на устахъ, ибо для Него ничто не было дороже созданнаго Его руками отечества и горячо любимаго Имъ народа.

Съ Королемъ Александромъ сошелъ въ могилу не только обожаемый Своимъ народомъ прекрасный Монархъ, но и одинъ изъ самыхъ выдающихся строителей всеобщаго мира, а потому и всѣ другіе народы приняли столь глубокое участіе въ неизъясненномъ горѣ Его осиротѣвшихъ подданныхъ.

Но не только Его дѣянія на поприщѣ внутренней и внѣшней политики, которыя исторія запишетъ золотыми буквами на свои страницы, привлекли къ Нему всѣ сердца. Неодолимое обаяніе Его личности покоилось на Его глубокомъ духовномъ благородствѣ, мужествѣ, жертвенномъ служеніи Своему высокому долгу и на неизсякаемой добротѣ, постоянно отражавшейся въ свѣтлой улыбкѣ на Его лицѣ; и неутѣшный югославянскій народъ вѣрно передалъ потомству это обаяніе, назвавъ своего любимаго Монарха Королемъ-Рыцаремъ.

Для насъ же, русскихъ, въ разсѣяніи сущихъ, мученическая кончина Короля-Рыцаря Александра есть самая тяжелая и непоправимая потеря послѣ утраты нами отечества. Король Александръ, воспитывавшійся въ Россіи, былъ близокъ намъ по духу и по взглядамъ; Ему, на Его зовъ, Россія въ тяжелыя минуты съ радостью подала руку помощи и глубокая благодарность за принесенную нами великую жертву никогда не изсякала въ Его благородной душѣ. Онъ понималъ и искренно любилъ Россію и болѣлъ съ нами за нее душой, одинъ не признавалъ ея мучителей, твердо вѣря въ ея возрожденіе, и до конца оставался послѣднимъ нашимъ вѣрнымъ покровителемъ.

А. Бубновъ.

Первые шаги Россіи къ устройству Флота.

Польза «корабельнаго мастерства» на Руси была осознана очень рано, и московское правительство дѣлало неоднократныя попытки къ заведенію флота. Извѣстно, что небольшая русская флотилія была въ Иванъ-городѣ на Наровѣ, когда онъ принадлежалъ Москвѣ (1492-1582). Правительственныя и частныя торговыя суда покрывали водный путь къ Архангельску и отъ Ярославля къ Астрахани, связывая Бѣлое и Каспійское моря. По дошедшимъ до насъ разсказамъ англійскихъ агентовъ, въ XVI вѣкѣ по верховьямъ Волги ходило до 500 большихъ и малыхъ судовъ. Самыя лучшія суда были построены Грознымъ при помощи англійскихъ судостроителей. **Горсей**, интересныя записки котораго объ эпохѣ Грознаго давно опубликованы и на русскомъ языкѣ, видѣлъ въ Вологдѣ 20 кораблей, выстроенныхъ англичанами, но Грозный говорилъ ему, что онъ построитъ ихъ вдвое больше; повидимому, планы этого замѣчательнаго царя простирались далеко. Разспросивъ Горсея о самыхъ большихъ корабляхъ, бывшихъ въ англійскомъ военномъ флотѣ, онъ попросилъ его сдѣлать для него подробное описаніе ихъ и изготовить рисунокъ лучшаго англійскаго корабля. Черезъ Дженкинсона онъ просилъ въ 1567 году королеву Елизавету дозволить пріѣзжать къ нему мастерамъ, которые умѣли бы не только строить корабли, но и управлять ими.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось триста лѣтъ со времени попытки правительства Михаила Федоровича завести флотъ при содѣйствіи Голштинской торговой компаніи. По заключенному съ голштинцами договору, названная компанія могла выстроить на Волгѣ десять кораблей, при чемъ плотниковъ, въ прибавленіе къ своимъ корабельнымъ мастерамъ, должна была нанимать изъ русскихъ охочихъ людей, «и отъ тѣхъ плотниковъ корабельнаго мастерства не скрывать».

Первый корабль строился съ помощью русскихъ мастеровыхъ людей, подъ управленіемъ опытнаго морехода, любскаго уроженца **Кордеса**, корабельнаго мастера **Іостена**, родомъ шведа, четырехъ голштинскихъ людей и «московскаго торговаго нѣмчина Анца **Беркова**» (Hans Berck). Въ іюлѣ 1636 года этотъ корабль, построенный изъ еловаго лѣса, въ 120 футовъ длины, плоскодонный, безъ киля, съ тремя мачтами, о 24-хъ веслахъ, со многими каютами внутри и съ пушками для отраженія разбойничьихъ нападеній, и небольшой шлюпъ были готовы и понесли на себѣ голштинское посольство, направлявшееся въ Персію. Около Низибада, у береговъ Дагестана, 11 ноября корабль потерпѣлъ крушеніе. Переговоры посольства съ персидскимъ правительствомъ не имѣли успѣха, вслѣдствіе чего строеніе остальныхъ девяти кораблей не состоялось.

Обязывая голштинцевъ не скрывать «корабельнаго мастерства» отъ нашихъ людей, правительство, очевидно, разсчитывало завести флотъ по образцу голштинскаго. Неудача Голштинской компаніи заставила только отложить выполненіе твердо рѣшеннаго плана до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, но не отказаться отъ него. Уже въ предисловіи къ военному уставу 1647 года было обѣщано изданіе книги «О корабельной ратной наукѣ». Къ родственнику Алексѣя Михайловича боярину Никитѣ Ивановичу Романову былъ доставленъ сдѣланный въ Англіи и столь прославившійся впослѣдствіи ботъ. П. Г. Марселисъ, датскій выходецъ, который много сдѣлалъ для насажденія у насъ горно-заводского дѣла, обыкновенно хорошо знавшій о намѣреніяхъ правительства, выполненіе которыхъ сулило предпринимателямъ большія выгоды, нашелъ своевременнымъ для ознакомленія съ морской службой послать въ Данію своего старшаго сына Петра, который воротился оттуда въ 1669 г. въ чинѣ морск. капитана.

Стремленіе западныхъ народовъ завладѣть азіатской торговлею Россіи между тѣмъ побуждало Алексѣя Михайловича принять особыя мѣры, чтобы сохранить эту торговлю за собой. Персидскій шахъ въ 1664 году далъ русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Персію, свободу отъ пошлинъ и другія льготы; Алексѣй Михайловичъ 31 мая 1667 года дозволилъ вновь учрежденной Армянской торговой компаніи, изъ персидскихъ подданныхъ, производить черезъ Россію торгъ шелкомъ-сырцомъ и иными товарами, при чемъ провозъ товаровъ отъ Астрахани, за плату, правительство брало на себя. Но провозъ товара, съ ручательствомъ и отвѣтственностью за ихъ цѣлость, ставилъ въ необходимость принять всѣ мѣры къ обезпеченію принимаемыхъ на себя обязательствъ. Наибольшая опасность грозила отъ разбоевъ, обычныхъ тогда на Каспійскомъ морѣ и въ низовьяхъ Волги, и потому главною мѣрою могло быть заведеніе хорошо вооруженныхъ судовъ, которыя могли бы перевозить и защищать персидскіе товары, направляемые въ Россію, какъ равно служить и для перевозки товаровъ изъ Россіи въ персидскія владѣнія.

Обратить вниманіе на закрытое Каспійское море побуждало Алексѣя Михайловича и то, что всѣ его попытки завести флотъ на сѣверо-западѣ страны оказались тщетными. Какъ извѣстно, **Ордыкъ-Нащокинъ**, за время управленія частью занятой нашими войсками Ливоніи, успѣлъ устроить было небольшой флотъ на Западной Двинѣ, но этотъ флотъ по условіямъ Кардисскаго мира, былъ уничтоженъ.

За неимѣніемъ на Балтійскомъ морѣ своихъ гаваней, Алексѣй Михайловичъ готовъ былъ взять гавани хотя бы «на откупъ», завести въ нихъ флотиліи и совершать правильные

рейсы. Отвѣтъ Курляндскаго герцога, на просьбу заказать для Алексѣя Михайловича нѣсколько кораблей со всѣми принадлежностями, былъ неблагопріятенъ...

Такимъ образомъ, Каспійское море поневолѣ привлекло къ себѣ вниманіе Москвы. Съ дѣломъ очень спѣшили. Уже 19 іюня 1667 года Ордынъ-Нащокинъ получилъ указъ «для посылокъ изъ Астрахани на Хвалынское море дѣлать корабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ».

Корабельные строители были уже готовы, на этотъ разъ все голландцы. Ихъ нанялъ голландскій купецъ **Фанъ-Сведенъ**, ѣздившій въ Голландію съ спеціальнымъ порученіемъ нанять корабельщиковъ на царскую службу. Онъ привезъ съ собой четырехъ земляковъ, корабельщика **Гельта** съ товарищами, и представилъ ихъ московскому начальству, объявивъ при этомъ, что **Бутлеръ** остался въ Амстердамѣ продолжать наемъ.

Подъ высшимъ надзоромъ Ордына-Нащокина эти корабельщики, съ присоединеннымъ къ нимъ полковникомъ голландцемъ Корнеліусомъ фонъ-**Буковеномъ**, стали строить въ селѣ Дѣдиновѣ, на Окѣ, корабль «Орелъ», яхту, ботъ, двѣ шняки, съ участіемъ русскихъ плотниковъ. Послѣднихъ сначала было назначено 30 человѣкъ; затѣмъ строители просили еще 20, не считая живописца, ращика и другихъ мастеровъ. Непосредственный надзоръ за сооруженіемъ былъ порученъ «дворянину Якову Полуехтову и подъячему мытной избы Степану Петрову»; сношенія между русскими и голландскими строителями велись черезъ двухъ переводчиковъ.

При работахъ отчасти руководились примѣромъ Голштинской компаніи. Андрей **Виніусъ**, однако, совѣтовалъ соорудить катарги, болѣе удобныя для плаванія по Каспійскому морю, нежели большія суда, ссылаясь на то, что «какъ голштинскіе послы въ прошлыхъ лѣтахъ поѣхали на кораблѣ въ Персиду, и тогда на морѣ корабль ихъ разбило».

Желѣзо и желѣзныя издѣлія для постройки судовъ брали съ тульскихъ и каширскихъ заводовъ Марселиса. Въ ноябрѣ 1668 года пріѣхалъ Бутлеръ съ нанятыми, по порученію Сведена, успѣвшаго къ этому времени уже умереть, 14 «служилыми и мастеровыми людьми», голландцами, между которыми находились **Стрюйсъ** и «корабельнаго пушкаря товарищъ» Картенъ **Брантъ**, котораго русскіе документы называли «Кастеръ Брантъ». Всѣ указанныя лица были опредѣлены съ «феомили».

Весной 1669 года флотилія была спущена, а въ іюлѣ отплыла изъ Нижняго-Новгорода къ Астрахани. Обошедшаяся правительству въ 9.021 рубль, 25 алтынъ и полденьги (т. е. примѣрно 55.000 рублей цѣнности 1913 года), она погибла во время бунта Стеньки Разина... Иноземцы разсѣялись, и послѣ разныхъ несчастій одни изъ нихъ достигли своего отече-

ства, иные умерли, двое же, Брантъ и лѣкарь Иванъ **Термонтъ**, возвратились въ Москву.

Разбои Разина, разногласія въ компаніи и смерть шаха Аббаса II-го помѣшали также исполненію договора съ армянами и заведеніе флота опять пришлось отложить.

Но мысль объ устройствѣ флота при помощи голландцевъ послѣ того не пропадала, и Карстенъ Брантъ живетъ въ исторіи русскаго флота съ именемъ перваго учителя геніальнаго Преобразователя Россіи въ мореходномъ и корабельномъ дѣлѣ; сослужилъ свою службу и англійскій ботъ Н. И. Романова, заставившій Петра Великаго страстно полюбить «морскую потѣху». **Н. Н.**

Привѣты.

Въ день производства нашего выпуска 1895 года въ мичманы шлю всѣмъ дорогимъ товарищамъ, въ Зарубежьѣ разбросаннымъ, сердечный привѣтъ и пожеланіе дожить до славнаго дня сверженія совѣтской власти и возрожденія Россіи и родного Русскаго флота. Контръ-адмиралъ **Л. Иванозъ.**

— 10 сентября с. г. исполнилось 75 лѣтъ жизни почетному члену Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, вдовѣ адмирала — Надеждѣ Францевнѣ Виренъ. Въ дополненіе къ добрымъ пожеланіямъ, высказаннымъ 10 сентября Каютъ-Компаніей въ Прагѣ, редакція «Морского Журнала» считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести глубокоуважаемой Надеждѣ Францевнѣ, одной изъ самыхъ первыхъ сотрудницъ журнала и неизмѣнной доброжелательницѣ, сердечныя поздравленія и самыя искреннія пожеланія здоровья, силъ и бодрости и великаго счастья увидѣть Россію и родные Кронштадтъ и Петроградъ освобожденными отъ краснаго ига.

Подписчики.

Съ 28 августа по 1 октября на «Морской Журналъ» на 1935 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 157) С. В. Гладкій, Нью-Іоркъ, 158) Н. А. Горкавенко, Братислава, 159) А. А. Воробьевъ, Тунисъ, 160) М. П. Ермаковъ, Парижъ, 161) А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 162) кап. Бернгардтъ, Рига, 163) Г. В. Гербертъ, Гельсинки, 164 и 165) М. А. Блезе и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 166) Ю. В. Соловьевъ, Югославія, 167) и 168) В. Н. Потемкинъ и В. Ф. Смольяновъ, Парижъ.

Сентябрьскій номеръ журнала не могъ быть разосланъ своевременно по причинѣ матеріальнаго порядка. Очень прошу читателей журнала внести подписную плату, чтобы имѣть возможность выпустить еще въ октябрѣ октябрьскій номеръ и въ ноябрѣ — увеличенный ноябрьскій. Въ противномъ случаѣ придется октябрьскаго номера отдѣльно не выпускать, а соединить его съ ноябрьскимъ.

Старшій лейтенантъ В. Н. Сахаровъ. Асунсіонъ.

АТМОСФЕРНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗДУШНЫЕ КОРАБЛИ.

Великая война 1914—1918 г.г. послужившая причиной быстраго развитія міровой авіаціи и аэронавтики, впервые дала возможность выяснить насколько примѣнимы въ боевой обстановкѣ воздушные корабли жесткой конструкціи типа Цеппелинъ.

Независимо отъ кажущагося, по первому взгляду, яснаго преимущества недорогихъ и быстроходныхъ аппаратовъ тяжелѣе воздуха, т. е. самолетовъ и гидросамолетовъ, надъ стоющими громадныхъ издержекъ воздушными кораблями, послѣдніе все же обладаютъ извѣстными, и при томъ неоспоримыми, данными весьма цѣнными особенно при военно-морскихъ операціяхъ.

Налеты и развѣдки успѣшно производимые германскими Цеппелинами въ первый годъ войны, когда аэронавтика союзныхъ державъ находилась еще въ зачаточномъ состояніи, заставило послѣднихъ приступить къ немедленному созданію воздушныхъ кораблей. Насколько удѣлялось серьезное вниманіе еще въ то время этому новому роду оружія можно судить по тому, что воюющими сторонами за періодъ времени четырехлѣтней войны было построено 458 воздушныхъ кораблей, изъ которыхъ почти 50 проц. приходилось на долю жесткой и полужесткой системы.

Громадная грузоподъемность воздушныхъ кораблей, ихъ большой радіусъ дѣйствій достигающій и превышающій 10,000 морскихъ миль, вооруженіе ихъ артиллеріей (37 m/m) и десятками пулеметовъ, возможность брать съ собой въ полетъ 5—6 самолетовъ истребителей, какъ самозащиту отъ воздушныхъ атакъ противника, и достигать при этомъ высоты 8000—9000 метровъ — что значительно понижаетъ процентъ попаданія снарядовъ противоаэропланной артиллеріи,—ихъ способность при необходимости останавливаться въ воздухѣ и парить надъ даннымъ мѣстомъ на любой высотѣ, малая зависимость отъ условій погоды, удобныя помѣщенія для команды, которая имѣетъ возможность отдыха въ періодъ долговременнаго пребыванія въ воздухѣ, а слѣдовательно не такъ изматывается какъ на самолетахъ, надежная радіосвязь болѣе мощными установками нежели на аппаратахъ тяжелѣе воздуха, — все это даетъ вѣроятность успѣшнаго примѣненія воздушныхъ кораблей на морскомъ театрѣ войны,—во-первыхъ въ качествѣ дальнихъ развѣдчиковъ передъ рѣшающимъ боемъ незадолго до сближенія эскадръ линейнаго флота противниковъ, а во-вторыхъ—въ роли бомбометчиковъ какъ въ моментъ самаго боя, такъ и на отступленіи понесшаго пораженіе непріятеля, а равно и постановку минъ заграждения на болѣе вѣроятныхъ курсахъ слѣдованія принужденныхъ уклониться отъ боя кораблей.

Вышеупомянутыя соображенія взятыя вмѣстѣ, побудили двѣ первоклассныя морскія державы: Англію и С.-А. Ш. по окончаніи европейской войны, не останавливаясь передъ многомилліонными затратами, начать

постройку воздушныхъ дреднаутовъ и создать необходимыя для ихъ дѣйствій береговыя и плавучія базы съ соотвѣтствующимъ ихъ роду службы техническимъ персоналомъ и оборудованіемъ.

Но какой то злой рокъ сталъ на пути развитія воздушнаго флота обоихъ государствъ. Англія построившая, въ теченіи перваго послѣвоеннаго десятилѣтія, четыре корабля жесткой системы (R33, R34, R100 и R101) потеряла ихъ одинъ за другимъ въ катастрофахъ, причины которыхъ не могли быть точно опредѣлены, т. к. обыкновенно почти весь экипажъ погибалъ вмѣстѣ съ кораблемъ; показанія же оставшихся въ живыхъ не были въ состояніи пролить достаточно свѣта на первоисточники повлекшіе гибель воздушныхъ гигантовъ.

Послѣ катастрофы съ R101, происшедшей въ ночь съ 4-го на 5-е октября 1930 года, когда воздушный корабль выполняя свой пробный полетъ въ Индію, вдругъ, по совершенно непонятнымъ причинамъ, потерялъ высоту и налетѣлъ на холмистую возвышенность около Beauvais (Франція) въ результатѣ чего былъ взрывъ бензина, а затѣмъ водорода, —разрушившій совершенно корабль, — Англія окончательно отказалась отъ дальнѣйшаго сооруженія воздушныхъ кораблей жесткаго типа. При этой катастрофѣ погибло 46 человѣкъ экипажа и въ томъ числѣ министръ воздухоплаванія лордъ Thomson, выдающійся конструкторъ воздушныхъ жесткихъ кораблей Кавторангъ Colmore и нѣсколько, летѣвшихъ пассажирами политическихъ дѣятелей, большихъ сторонниковъ воздухоплаванія.

Еще свѣжа у всѣхъ въ памяти катастрофа сѣверо-американскихъ воздушныхъ сверхъ-дреднаутовъ „Акрона" и „Макона" погибшихъ одинъ за другимъ черезъ промежутокъ времени менѣе двухъ лѣтъ. Потеря этихъ двухъ кораблей тяжело отразилась на общественномъ мнѣніи страны и въ настоящее время С.-А. Ш. несмотря на свои неисчерпаемыя матеріальныя и техническія средства, готовы отказаться,—подобно Англіи, отъ какихъ либо новыхъ попытокъ созданія мощныхъ воздушныхъ кораблей.

Первоначальные факторы вызвавшіе гибель „Акрона" и „Макона", несмотря на всѣ труды военно-морскихъ слѣдственныхъ комиссій, назначавшихся немедленно же на другой день послѣ катастрофы, такъ и остались невыясненными. Комиссіи выносили свои постановленія, въ которыхъ, какъ увидимъ ниже, причиной считалось неточность расчета и вслѣдствіи этого ненадежность конструкціи металлическаго каркаса кораблей. Но сами слѣдователи и судьи, не говоря уже о глубокомъ убѣжденіи оставшихся въ живыхъ чиновъ команды, по существу не могли считать эти заключенія достаточно правильными. Какъ въ первой, такъ и во второй катастрофѣ происходили непонятныя явленія. Корабль, наполненный газомъ геліемъ и этимъ самымъ застрахованный отъ пожара и взрывовъ, либо внезапно терялъ управленіе, либо сбрасывался какой-то невидимой силой съ четырехъ тысячъ метровъ высоты въ море.

Вопросъ выясненія этого таинственнаго, неучтеннаго строителями воздушныхъ дреднаутовъ фактора,—настолько интересенъ и технически

важенъ, что мы находимъ необходимымъ подробнѣе остановиться на описаніи случившихся катастрофъ.

Двѣнадцатаго февраля сего года воздушный корабль с.-американскаго флота „Макон" величайшій въ мірѣ по своимъ размѣрамъ, — объемъ былъ свыше 200,000 куб. метровъ, — по окончаніи тактическихъ маневровъ флота въ Тихомъ океанѣ, въ которыхъ онъ принималъ участіе неся непрерывную, въ теченіи двухъ сутокъ, развѣдывательную службу, летѣлъ на высотѣ 600—700 метровъ курсомъ NNW въ авангардѣ эскадры, возвращавшейся на рейдъ Санъ Франциско. Въ морѣ шла крупная зыбь. Небо было покрыто низко идущими дождевыми облаками. Порой налетали короткіе легкіе шквалы съ мелкимъ дождемъ,—послѣднія усилія не хотѣвшаго сразу успокоиться свѣжаго вѣтра дувшаго во все время маневровъ.

Въ четыре часа пополудни, почти на траверзѣ мыса Point Sur, „Макон" выпустилъ, изъ имѣемыхъ въ его распоряженіи пяти—второй по счету, за свой двухдневный полетъ,—аэропланъ для производства развѣдки въ сторону Санъ Франциско, до котораго оставалось около восьмидесяти миль. Видимость горизонта изъ-за пасмурной погоды была плохая. Очертанія береговой полосы то показывались, то снова терялись въ моросившемъ временами дождѣ.

Мощно на басовыхъ нотахъ гудѣли моторы „Макона" развивая свои десять тысячъ лошадиныхъ силъ. Все шло о'кей и ничто не предвѣщало близкой и неизбѣжной катастрофы. Старшій лейтенантъ Herbert Wiley—командиръ корабля, вахтенный начальникъ, штурманъ и рулевые находились въ носовомъ помѣщеніи, гдѣ сосредотачивается все управленіе воздушнымъ кораблемъ во время полета.

Приблизившись къ траверзу мыса Point Sur командиръ, считая что „Макон" идетъ слишкомъ близко къ берегу, приказалъ взять мористѣе. Рулевой исполнилъ приказаніе, — но корабль не удалялся отъ линіи берега. Казалось, что какая-то невидимая сила притягиваетъ его въ направленіи полосы земли, начинавшей выступать все яснѣе и яснѣе изъ мелкой сѣти дождя. Вторично отдано было приказаніе положить лѣво руля.

Какъ только рулевой сталъ перекладывать штурвалъ, — внезапно весь корпусъ воздушнаго гиганта испыталъ рядъ сильнѣйшихъ сотрясеній, какъ бы отъ непрерывно слѣдовавшихъ ураганныхъ порывовъ вѣтра. Всѣ находившіеся въ носовомъ помѣщеніи инстинктивно схватились за что попало, чтобы устоять на ногахъ. Поблѣднѣвшій рулевой крикнулъ,—штурвалъ вращается въ пустую! — Старлейтъ Хербертъ Уилей, пережившій двѣ изъ трехъ наиболѣе колоссальныхъ воздушно-морскихъ катастрофъ с.-а. флота, быстро оцѣнилъ создавшуюся обстановку.—Въ какомъ состояніи все рулевое управленіе?—спросилъ онъ не теряя времени и, получивъ отвѣтъ, что дѣйствуетъ лишь одинъ руль направленія нижняго стабилизатора, — приказалъ управляться имъ. Но несмотря на всѣ прилагаемыя усилія воздушный корабль все сильнѣе и сильнѣе катился къ берегу. Послышался грохотъ и трескъ. Корма стала завали-

ваться внизъ. На командномъ мостикѣ лихорадочно заавонили телефоны изъ кормовой и средней части корабля.

Изъ первой сообщали, что продольные шпангоуты прогибаются, что одинъ за другимъ ломаются поперечныя крѣпленія отсѣковъ, что газовыя камеры разрываются и гелій съ необычайнымъ напоромъ, сбивая съ ногъ людей въ корридорахъ и боковыхъ проходахъ, потокомъ вылетаетъ изъ газовыхъ камеръ. Со средней части корабля заапрашивали приказаній, что дѣлать съ оставшимися на борту тремя самолетами и спасательными ботами...

Корабль, произвольно выйдя на 110° изъ курса, направлялся теперь назадъ навстрѣчу идущей эскадры линейныхъ кораблей. Корма проваливалась все болѣе и болѣе внизъ. „Маконъ" неудержимо снижался въ море. Непрерывно травили водяной балластъ. Застопорили моторы. Было отдано,—и сейчасъ же отмѣнено приказаніе,—сбросить въ море самолеты.

Въ корридорахъ, проходахъ и палубахъ изъ-за увеличивающагося наклона нельзя было держаться на ногахъ. Корма уже почти касалась поверхности моря. По всѣмъ помѣщеніямъ передали команду,—спустить спасательные боты и резиновые плоты. Всѣмъ покинуть корабль..

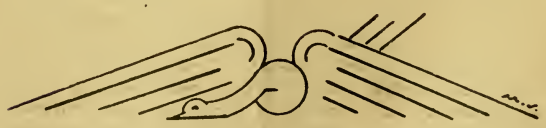
Приблизившіеся черезъ двадцать минутъ эскадренные миноносцы занялись спасеніемъ команды, а затѣмъ имъ удалось отбуксировать къ берегу державшійся частью на плаву и частью въ воздухѣ корпусъ воздушнаго корабля, который впослѣдствіи былъ доставленъ въ Сунвельскую базу.

Итакъ, въ теченіи какихъ нибудь 10—15 минутъ воздушный сверхдредноутъ „Маконъ", гордость воздухоплавательной техники Соединенныхъ Штатовъ, стоившій морскому вѣдомству около 8,000,000 долларовъ, выбылъ изъ состава воздушныхъ силъ сѣверо-американскаго флота.

Благодаря находившейся по близости эскадрѣ, а также хладнокровію командира, офицеровъ, дисциплинѣ команды и проявленнаго всѣмъ экипажемъ осмысленнаго сознанія долга и четкаго исполненія приказаній, изъ восьмидесяти одного человѣка находившихся на борту „Макона", —погибли только двое — радіотелеграфистъ Ernest Dailey и стюартъ каютъ-компаніи Florencio Edquiba.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старлейтъ **В. Сахаровъ.**



«Вѣрность принципамъ».

Въ Бабъ-Эль-Мандебскомъ проливѣ лежитъ островокъ Перимъ, дѣлящій проливъ на двѣ части и, такимъ образомъ, какъ бы запирающій выходъ изъ Краснаго моря въ Аденскій заливъ и далѣе въ Индійскій океанъ. Островокъ не великъ — всего до четырехъ миль въ длину и около двухъ въ ширину; въ южной своей части онъ скалистъ, а въ сѣверной полого спускается къ морю. Наивысшая точка его всего 214 футовъ надъ уровнемъ моря и на ней стоитъ, построенный англичанами въ 1861 году, маякъ, окруженный небольшимъ фортомъ. Юго-восточная сторона Перима представляетъ хорошій портъ во внутреннемъ заливѣ, имѣющемъ въ ширину при входѣ около полумили и достаточно закрытомъ отъ вѣтровъ. До занятія англичанами Перимъ былъ совсѣмъ необитаемъ и, не представляя интереса, долго не составлялъ ничьей собственности, но вотъ Лесенсъ приступаетъ къ осуществленію своего гигантскаго проэкта на Суэцкомъ перешейкѣ. Красное море изъ закрытаго и почти безполезнаго залива готовится сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ міровыхъ путей, и въ это время правительство Луи-Наполеона, увѣренное, что никто иной, какъ только Франція, будетъ держать въ рукахъ ключъ отъ этого пути у его сѣвернаго входа, домекнулось, что не дурно бы было захватить себѣ ключъ и отъ южныхъ воротъ Краснаго моря. По этому поводу въ морскомъ министерствѣ вспомнили о существованіи Перима, и вотъ капитанъ какого то французскаго военнаго корвета получаетъ приказаніе идти въ Аденскій заливъ и занять именемъ Франціи въ Бабъ-Эль-Мандебскомъ проливѣ островокъ Перимъ. Капитанъ, конечно, тотчасъ же отправился, но послѣ длиннаго океанскаго перехода почувствовалъ необходимость зайти на денекъ въ попутный Аденъ, гдѣ можно освѣжить кое какіе запасы и отдохнуть немного, тѣмъ болѣе, что отъ Адена до Перима рукой подать. По приходѣ въ портъ размѣнялся корветъ салютомъ съ англійской крѣпостью и затѣмъ капитанъ съѣзжаетъ на берегъ сдѣлать визитъ мѣстному губернатору. Этотъ послѣдній, какъ истинный джентльменъ, встрѣчаетъ капитана весьма любезно, немедленно же отдаетъ ему визитъ на корветѣ и, кстати, при этомъ приглашаетъ его вмѣстѣ со всѣми офицерами къ себѣ въ тотъ же вечеръ на обѣдъ. Тѣ въ назначенный часъ являются и застаютъ у любезнаго хозяина нѣсколько офицеровъ изъ мѣстнаго гарнизона. Размѣнъ взаимныхъ любезностей, затѣмъ изобильный обѣдъ и еще болѣе обильныя возліянія. Англичане, въ качествѣ хозяевъ, стараются какъ можно болѣе и занимать и угощать своихъ гостей; на каждыхъ двухъ пришлось по одному французу, а на долю губернатора самъ командиръ корвета. Послѣ обѣда, когда по англійскому обычаю хозяева и гости

особенно приналегли на разные напитки, душа у капитана оказалась на распашку и онъ нечаянно какъ то проболтался губернатору, что идетъ по порученію императорскаго правительства занимать островъ Перимъ. Ничего не сказалъ ему на это англійскій губернаторъ, только сталъ еще болѣе угощать и удвоилъ свою любезность до того, что уложилъ французовъ даже спать въ своемъ домѣ, когда тѣ окончательно уже, какъ говорится, «не вязали лыка». На слѣдующій день, сопровождаемые тысячью любезностей и пожеланіями всякаго успѣха, французы оставили Аденъ и отправились къ Бабъ-Эль-Мандебу. Вотъ и Перимъ на виду. На корветѣ уже готова десантная команда, готовъ и національный флагъ, который исполнительный капитанъ готовится собственными руками водрузить на вершинѣ Перима и, быть можетъ, получить за это въ награду «Почетнаго легіона», уже заряжены и пушки, чтобы съ тріумфомъ салютовать этому флагу, когда развьется онъ надъ островомъ; словомъ, все готовится къ близкому торжеству... Но вотъ корветъ входитъ во внутренній заливъ Перима, и что же?.. Тамъ уже стоитъ на якорѣ какая то военная шхуна подъ англійскимъ флагомъ; на берегу уже расположились люди англійскаго десанта, а на вершинѣ гордо развивается флагъ «коварнаго Альбіона». Французы спустили, однако, шлюпку съ лейтенантомъ узнать, въ чемъ дѣло и когда именно островъ занятъ англичанами. Тѣ очень любезно отвѣчали, что островъ занятъ именемъ королевы, по распоряженію Его Превосходительства, достопочтеннаго губернатора Адена, сего числа въ восемь часовъ пополуночи. И французамъ, не солоно хлебавши, пришлось вмѣсто своего отсалютовать англійскому флагу и уйти по добру по здорову. Съ тѣхъ поръ островъ этотъ остается за Англіей, составляя ея «непререкаемую» государственную собственность. Тотчасъ же было приступлено къ сооруженію маяка и сильнаго форта, постройка коихъ въ 1861 году была вполнѣ уже окончена и фортъ, вооруженный въ должномъ количествѣ надлежащей артиллеріей, и понынѣ запираетъ Бабъ-Эль-Мандебскій проливъ.

Усопшіе.

— 18 сентября въ г. Бѣлая Церковь, въ Югославіи, скончался членъ Бѣлградскаго Морского Объединенія флота ген.-маіоръ **Михаилъ Борисовичъ Шиголезъ** (выпуска 1884 года), бывшій въ теченіе очень долгаго времени Главнымъ Минеромъ Севастопольскаго порта.

— 19 сентября во Франціи скоропостижно скончался к2р. **Николай Владиміровичъ Потолозъ** (вып. 1908 г.).

— 16 сентября отъ припадка грудной жабы въ вагонѣ Берлинской подземной дороги скоропостижно скончался б. ст. лейт. **Александръ Александровичъ Эбелингъ** (вып. 1908 г.).

Контръ-адмиралъ **Д. В. Никитинъ**, Сеаттль.

Памяти Сергѣя Константиновича Терещенко.

«Штабсъ-капитанъ Терещенко — кто онъ такой?», часто приходилось слышать. «Вѣроятно онъ корабельный инженеръ или инженеръ-механикъ, во всякомъ случаѣ человѣкъ, который съ измалѣтства сроднился съ флотомъ».

Читая то, что въ Зарубежьи выходило изъ подъ пера столь безвременно (42 лѣтъ отъ роду) скончавшагося Сергѣя Константиновича, никакъ нельзя было себѣ представить, что до гражданской войны онъ, въ сущности, ничего общаго съ флотомъ не имѣлъ. Ему не довелось близко видѣть нашъ родной флотъ дореволюціоннаго времени, флотъ, крѣпкій духомъ и сильный какъ своей матеріальной частью, такъ и организованностью.

С. К., по окончаніи Императорскаго Александровскаго лицея и пребыванія на сухопутномъ фронтѣ, заболѣлъ туберкулезомъ легкихъ и лечился въ Ялтѣ. Но болѣзнь не остановила его, и въ самую сутолоку гражданской войны онъ попалъ на палубу военнаго корабля (миноносецъ «Жаркій»).

Благодаря какому то совершенно исключительному свойству его натуры, С. К. сразу же обратился изъ «чужака» и «пришельца» въ «своего» близкаго и родного для каждаго изъ насъ, любящихъ флотъ, человѣка.

Видимо, его глубоко увлекла та своеобразность морского элемента, при которой свято чтутся традиціи предковъ и въ то же время безжалостно отбрасывается всякая вредная для дѣла рутина.

Онъ писалъ о флотѣ не только любовно, но прямо влюбленно. Рядъ книгъ по исторіи нашего флота и на другія, близкія къ флоту темы, изданныя имъ на иностранныхъ языкахъ, навсегда останутся памятникомъ столь рано ушедшаго изъ жизни высоко даровитаго писателя.

Передо мной лежатъ его письма, присланныя изъ Лозанны. Въ атмосферѣ легочной санаторіи, когда связь съ жизнью уже такъ не крѣпка, можно было ожидать, что онъ будетъ только беречь себя и думать о своемъ здоровьи.

С. К. скончался, какъ солдатъ на полѣ битвы. На его письменномъ столѣ находился объемистый трудъ, посвященный памяти Императора Николая II. Покойный работалъ самоотверженно и не жалѣлъ себя.

Миръ праху твоему, дорогой Сергѣй Константиновичъ. Ты блеснулъ на глазахъ у всѣхъ насъ короткимъ и яркимъ, какъ метеоръ, свѣтомъ. Но свѣтъ этотъ не потухнетъ. Онъ сохранится навсегда въ твоихъ печатныхъ трудахъ.

Контръ-адмиралъ **Д. Никитинъ.**

Капитанъ **Н. М. Шугуровъ**, Новый Садъ.

«Нормандія», «Стрѣла» и русская техника.

Лучшій въ мірѣ гигантъ-пароходъ, спроэктированный и сооруженный русскимъ инженеромъ Юркевичемъ — «Нормандія», называется во всѣхъ французскихъ газетахъ «гордостью французской техники».

Аналогичное явленіе произошло и въ Югославіи. На судостроительномъ заводѣ «Сартидъ», возлѣ Смедерева, въ началѣ августа с. г. спущена на воду новая баржа «Стрѣла», являющаяся «гордостью югославянской техники». Баржа эта спроэктирована и построена русскимъ судостроительнымъ инженеромъ Александромъ Смирновымъ изъ Одессы. Баржа строилась въ теченіе зимы этого года; главнымъ достоинствомъ ея является дешевизна. Въ то время, какъ до сихъ поръ сербы заказывали свои суда въ Германіи и такого типа баржа обходилась въ 1 милл. и 1200 тыс. динаръ, баржа «Стрѣла» стоитъ всего лишь 600.000 динаръ, т. е. въ два раза дешевле.

Размѣры баржи таковы: длина — 60,6 метра, ширина — 8 метр. и высота — 2,4 метра при вмѣстимости 755 куб. метр., а грузовмѣстимость при осадкѣ въ 2,1 метра равняется 678 тоннамъ (или 67,8 вагона). Нужно замѣтить, что такъ наз. «стандартный» типъ дунайской баржи имѣетъ грузовмѣстимость — 67,5 вагона. Корпусъ судна сооруженъ изъ оцинк. желѣза при толщинѣ листовъ въ 5 мм. и имѣетъ общій вѣсъ 94 тонны, въ то время какъ «стандартный» нѣмецкій типъ имѣетъ вѣсъ 135 тоннъ. Листы корпуса не заклепаны, а сварены (шваисованы) электричествомъ. Благодаря строго научнымъ разсчетамъ линій подводной части баржи и легкости ея корпуса, достигнута большая быстрота баржи при ея буксировкѣ, что, конечно, даетъ большую экономію въ горючемъ матеріалѣ буксирнаго парохода и продуктивность баржи при ея плаваніяхъ.

Сербы дали ей назв. «Стрѣлы» именно за ея быстроту движенія. Многочисленныя всестороннія испытанія баржи показали выдающіяся достоинства «Стрѣлы» во всѣхъ отношеніяхъ, и высказанныя овоціи и благодарности заинтересованныхъ въ дѣлѣ сербскихъ спеціалистовъ по адресу талантливаго русскаго инженера-судостроителя вполнѣ заслужены.

Нужно замѣтить и то: въ то время, какъ французы въ своихъ газетахъ тщательно скрывали имя создателя «Нормандіи» инж. Юркевича, сербы ничуть не скрываютъ имени г-на Смирнова, радуясь, что братъ русскій проявилъ свою исключительную даровитость въ примѣненіи на пользу братьямъ сербамъ. Слава и честь нашему талантливому соотечественнику, русскому инженеру г. Смирнову!

Н. Шугуровъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Вышелъ очередной «**Бюллетень О-ва б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ**» (отъ 1 августа). Заимствуемъ изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія.

— Съ 1 января с. г. на оказаніе помощи израсходовано 139 долл. Съ наступленіемъ лѣта Правленіе пріостановило устройство докладовъ и обѣдовъ. Съ 1 января и по конецъ мая было организовано три отдѣльныхъ доклада, сдѣланныхъ членами О-ва, занявшихъ, въ общей сложности, шесть вечеровъ. Докладчиками выступали **В. М. Костенко, В. Н. Савинскій** и **П. Е. Стоговъ**. Помимо того, было устроено три дружескихъ обѣда, изъ которыхъ послѣдній, 31 мая, привлекъ особенно большое число членовъ. Осенью Правленіе предполагаетъ возобновить обѣды и доклады и уже заручилось любезнымъ согласіемъ слѣдующаго докладчика, **Д. Н. Федотова-Уайтъ**. Въ ноябрѣ м-цѣ вновь предполагается устроить большой балъ. Комиссія, въ прежнемъ своемъ составѣ, мѣстомъ бала опять уже намѣтила отель «Плаза» и приступила къ подготовительной работѣ.

— Офицеры выпуска Морского Корпуса 1915 г. отпраздновали 11 августа 20-лѣтіе производства въ офицерскіе чины. Организаторъ — лейт. **В. М. Поповъ**.

— **В. С. Макаровъ** на своей яхтѣ «Вамари» въ теченіе осенняго, зимняго и весенняго сезоновъ 1934-35 гг., принималъ участіе въ слѣдующихъ парусныхъ гонкахъ:

18 августа 1934 г. Гонка Ньюпортъ — Брентонъ Рифъ. Пришелъ первымъ, выигралъ гонки.

14 февраля 1935 г. Гонка Маями, Флорида — Нассау, Багамы. Пришелъ первымъ, но далъ хандикапъ другой яхтѣ.

1 апрѣля 1935 г. Гонка Ст. Петербургъ, Флорида — Гаванна, Куба. Выигралъ гонку, пришелъ первымъ на 5 часовъ раньше слѣдующей яхты, сдѣлавъ рекордный переходъ въ 58 час. 53 мин. Нѣкоторыя участвовавшія яхты пришли на двое сутокъ позднѣе.

8 іюня 1935 г. Величайшая по разстоянію гонка въ исторіи яхточнаго спорта — 3050 миль, изъ Ньюпорта, Р. І. въ Бергенъ, Норвегія. Яхта пришла первой, покрывъ разстояніе въ 19 дней, 17 минутъ, 10 сек., но вслѣдствіе хандикапа призъ получила „Stormy Weather", пришедшая на 5 час. 11 мин. позднѣе. Во время свѣжей погоды былъ волною смытъ за бортъ капитанъ яхты А. Е. Трунинъ, но спасенъ экипажемъ. Въ гонкѣ принимало участіе 6 яхтъ.

Посѣтивъ послѣ гонки Осло, Гельсингфорсъ и др. мѣста, яхта въ настоящее время находится на пути въ Англію.

— Съ января текущаго года ст. лейт. **Л. А. Трофимовымъ**, проживающимъ въ штатѣ Охайо, была начата школа заочнаго обученія «теоріи и техникѣ изобрѣтательной практики». Уже 14 лѣтъ какъ Л. А. Трофимовъ служитъ въ должности инженеръ-изобрѣтателя въ одной и той же компаніи, одиннадцатый годъ состоя въ должности начальника отдѣленія, которое занято исключительно разработкой новыхъ идей и новыхъ машинъ. Какъ результатъ этого продолжительнаго опыта, явился курсъ по Теоріи Технической Проблемы, который съ 1934 года читался Л. А. Трофимовымъ въ небольшомъ колледжѣ въ Кливландѣ. Опытъ со школой заочнаго обученія показалъ, что на этотъ предметъ имѣется большой спросъ и дѣло развивается быстро.

Л. А. Трофимовъ проситъ оповѣстить, что имѣется возможность получить небольшой побочный заработокъ въ качествѣ коммерческаго представителя. Есть возможность для имѣющихъ небольшія сбереженія вступить пайщикомъ въ дѣло, о чемъ слѣдуетъ снестись со Л. А. Трофимовымъ непосредственно. Адресъ: L. A. Trofimov. 3859, Northampton Rd. Cleveland Heights, Ohio.

— А. И. Туфановъ, плавающій помощникомъ капитана базирующагося на Нью-Лондонъ, Конн. крѣпостного миннаго заградителя «Байрдъ», переведенъ на Филиппины и 14 мая на военномъ транспортѣ «Грантъ» отправился къ мѣсту своего новаго служенія. Адресъ А. И. Туфанова: USA. Mine Planter „Harrison", Fort Mills, Manila, P. I.

На Филиппинахъ А. И. Туфановъ долженъ будетъ прослужить два года.

— По полученнымъ Редакціей свѣдѣніямъ, у Тулонскаго морского фотографа (Marius Bar. avenue Marceau, Toulon (Var), France) имѣются негативы судовъ Русскаго флота и отдѣльныхъ сценъ на корабляхъ (встрѣча начальства, представленіе пробы и т. п.). Стоимость одного экземпляра отъ 2 фр. 50 с. до 10-15 фр. въ зависимости отъ размѣра.

Имѣются снимки слѣдующихъ кораблей:

1) **Размѣръ 24 х 30:** Александръ II, Адмиралъ Нахимовъ, Баянъ, Цесаревичъ, Дмитрій Донской, Храбрый, Мининъ, Орелъ, Океанъ, Память Азова, Пересвѣтъ, Рында, Сисой Великій, Свѣтлана, Штандартъ и Терецъ.

2) **Размѣръ 25 х 60:** Аскольдъ, Аврора, Богатырь, Цесаревичъ, Діана, Олегъ, Океанъ, Россія и Рюрикъ.

3) **Любого размѣра:** Адмиралъ Макаровъ, Русская эскадра въ Тулонѣ, Грозящій, Николай I, Слава, Ярославна, Генералъ-Адмиралъ 1873 года и Генералъ-Адмиралъ 1885 года.

За справками и заказами слѣдуетъ обращаться по указанному выше адресу.

День 14/27 мая въ Гонконгѣ.

Въ силу того обстоятельства, что 27 мая пришлось на будній день и также того, что нашъ православный священникъ отсутствовалъ изъ города — объѣзжая другія мѣста разсѣянія россіянъ, — не было возможности отслужить 14/27 мая панихиду по адмиралѣ Рожественскомъ и всѣмъ чинамъ 2-й Тихоокеанской эскадры, павшимъ на полѣ брани въ Цусимскомъ проливѣ 30 лѣтъ тому назадъ. О. Дмитрій Успенскій любезно согласился отслужить панихиду послѣ всенощной 1-го іюня, сказавъ, что эта панихида — обще-русское дѣло, а не только бывшихъ чиновъ флота. Задолго до начала панихиды собрались, въ числѣ шести человѣкъ, всѣ наличные бывшіе флотскіе офицеры и гардемарины въ русской церкви. По окончаніи всенощной о. Успенскій произнесъ очень хорошее слово, описавъ въ началѣ въ краткихъ словахъ весь бой, а затѣмъ, коснувшись значенія принесенныхъ жертвъ и доблести павшихъ для послѣдующаго періода русской исторіи, отмѣтилъ вліяніе темныхъ силъ на нашу многострадальную родину и на вѣрныхъ сыновъ ея. На панихидѣ были помянуты усопшіе и павшіе на полѣ брани: Государь Императоръ Николай II, адмиралъ Зиновій Рожественскій, всѣ воины, въ Цусимскомъ бою за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе, а также и павшіе въ другихъ бояхъ. Хоръ любителей пѣвчихъ пѣлъ всю службу, добровольно оставшись послѣ всенощной на панихиду. На панихидѣ, кромѣ флотскихъ офицеровъ, присутствовало много прихожанъ, оставшихся помолиться за души тѣхъ, кто геройски палъ за честь Родины и Андреевскаго флага и во славу Государя Императора — Верховнаго Вождя Россійскаго воинства. Изъ числа живыхъ свидѣтелей Цусимскаго боя (или бывшихъ въ то время на службѣ во флотѣ и принимавшихъ хоть какое либо участіе или въ отправленіи эскадры или инымъ видомъ службы для нея) въ Гонконгѣ остались только двое: к2р. М. Афанасьевъ и шт.-кап. К. Г. Бородинъ.

М. А.

— **Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи** совмѣстно съ Общимъ Воинскимъ Союзомъ былъ приглашенъ бельгійскими комбатантами стать съ флагомъ рядами вдоль улицы, по которой шла траурная процессія погребенія Королевы. Предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ совмѣстно съ начальникомъ 5 Отдѣла РОВС-а и Предсѣдателемъ Императ. Арміи и Флота возложили вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ на гробъ Королевы и послали телеграммы Королю и на имя военнаго министра съ выраженіемъ великой скорби русскихъ военныхъ, проживающихъ въ Бельгіи, по случаю ужасной катастрофы.

— 27 сентября въ 9-й день кончины флота ген.-майора Б. М. Щиголева Бѣлградскимъ **Морскимъ Объединеніемъ** и **Военно-Морскимъ Союзомъ** была отслужена панихида, на которой присутствовала вдова покойнаго и члены названныхъ организ.

— Ст. лейт. **В. С. Макарозъ** во время пребыванія въ Гельсингфорсѣ пожертвовалъ 4.000 финскихъ марокъ на поддержаніе въ порядкѣ могилъ офицеровъ флота, находящихся на кладбищахъ города. Въ свое время О-во Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи поднимало на страницахъ «Морского Журнала» вопросъ о приведеніи въ порядокъ моѓилъ офицеровъ Флота, погребенныхъ въ Гельсингфорсѣ. О.В.М.О. въ Финляндіи пользуется случаемъ обратить вниманіе офицеровъ Флота на необходимость пожертвованій на эту цѣль.

— **Стратфордская флотилія.** Не такъ давно мичм. **Б. П. Лабенскій** сдалъ экзамены и получилъ аттестатъ на званіе „sea scout skipper“, которое зачислило его въ инструкторы морскихъ развѣдчиковъ, имѣющихъ отряды по всѣмъ портамъ Америки. Вмѣстѣ съ этимъ исполнилась давнишняя мечта Б. П. Лабенскаго продолжать служить морю и молодежи.

Постепенно и за небольшія деньги пріобрѣтался «флотъ»: сперва шестнадцатифутовая четверка съ латинскимъ вооруженіемъ, сейчасъ передѣлываемымъ на двойное вооруженіе по чертежамъ полк. по Адм. В. В. Казаринова, затѣмъ было временное уклоненіе въ сторону авіаціи, и Б. П. Лабенскій построилъ „sea glider“, потребовавшій для запусканія и буксировки быстроходную моторную лодку.

Но все это было не то, и въ эту зиму удалось достать одномачтовый 33-футовый парусно-моторный ботъ съ небольшой каютой. Подобралась группа морскихъ скаутовъ, съ которой Б. П. Лабенскій усиленно работалъ по праздникамъ и въ послѣслужебное время. Морской практики этотъ морской ботъ, названный «Каролиной», предоставилъ болѣе, чѣмъ достаточно. Недавно начались еженедѣльные походы по Лонгъ Айландъ Зунду съ посѣщеніемъ городовъ и бухтъ въ районѣ 50-60 миль отъ Стратфорда. На походахъ несутся вахты, производятся занятія навигаціей и морской практикой; шьются паруса, чехлы, дѣлаются починки, шпаклевка, покраска, приготовленіе харчей и пр.

Sea Scouts — мѣстная американская 17-ти—20-тилѣтняя молодежь, къ которой примкнуло нѣсколько русскихъ юношей; народъ славный и работаетъ охотно, быстро и съ готовностью выполняетъ приказанія своего командира.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ М. А. Кедровъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 94 (10). VIII годъ изданія. Октябрь 1935 г.

Содержаніе: Вице-адм. М. А. Кедровъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морск. орг-цій. Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферное электричество и соврем. возд. корабли. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Сроки приближаются. *А. Б.* — О вопросахъ ст. лейт. М. А. Мурзина.

Вице-адмиралъ Михаилъ Александровичъ Кедровъ.

Михаилъ Александровичъ родился въ г. Епифани, Тульской губ., 13 сентября 1878 года. Первоначальное образованіе М. А. получилъ въ 4-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1896 году М. А. поступилъ въ спеціальный классъ Морского Корпуса. Въ 1899 году, опять же 13 сентября, выпускъ М. А. произведенъ въ мичманы. Михаилъ Александровичъ окончилъ Морской Корпусъ первымъ въ выпускѣ, былъ фельдфебелемъ и знаменщикомъ, и фамилія его была занесена на мраморную доску, украшавшую стѣны Корпуса.

Первое заграничное плаваніе было совершено мичманомъ Кедровымъ на фрегатѣ «Герцогъ Эдинбургскій», подъ командованіемъ к1р. Бубнова. По возвращеніи изъ трехлѣтняго заграничнаго плаванія мичм. Кедровъ назначается въ распоряженіе Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта — в.-а. С. О. Макарова. По совѣту Степана Осиповича мичм. Кедровъ вскорѣ поступаетъ по экзамену вольнослушателемъ въ Михайловскую Артиллерійскую Академію. Осенью 1903 г. мичманъ Кедровъ производится въ лейтенанты.

Началась русско-японская война. Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ назначается Командующимъ Флотомъ Тихаго океана и на слѣдующій день послѣ назначенія покидаетъ Петербургъ. Вмѣстѣ съ С. О. въ должности личнаго флагъ-офицера адмирала уѣзжаетъ на Дальній Востокъ и лейт. Кедровъ. По прибытіи въ Портъ-Артуръ лейт. Кедровъ сопровождаетъ адм. Макарова во всѣхъ походахъ. 13 марта во время попытки японцевъ заградить брандерами выходъ изъ Портъ-Артура лейт. Кедровъ вызывается охотникомъ отбить нападеніе и, набравъ на катеръ добровольцевъ, атакуетъ головной брандеръ, заставляетъ его, несмотря на ружейный огонь, выброситься на берегъ, и тушитъ огонь на немъ. 31 марта — въ роковой день гибели адмирала С. О. Макарова на «Петропавловскѣ» — лейт. Кедровъ находился на эск. мин. «Боевой», ушедшемъ на развѣдку къ островамъ Эльліота.

Послѣ гибели адмирала Макарова лейт. Кедровъ назначается сперва въ Штабъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ адмирала Алексѣева, а затѣмъ старшимъ флагъ-офицеромъ въ Штабъ новаго Командующаго — к.-адм. В. К. Витгефта. Въ началѣ іюля 1904 года, во время очередной бомбардировки Портъ-Артура, лейт. Кедровъ раненъ въ ногу. Это раненіе не помѣшало М. А. принять участіе въ выходѣ Портъ-Артурской эскадры 28 іюля. 12-дюймовымъ снарядомъ, попавшимъ на мостикъ брон. «Цесаревичъ» былъ убитъ к.-а. В. К. Витгефтъ и чины Штаба: лейт. Азарьевъ и мичм. Эллисъ, а Начальникъ Штаба к.-а. Матусевичъ, лейт. Кедровъ и мичм. Кувшинни-

ковъ были обожжены, тяжело ранены и безъ сознанія отнесены въ судовой госпиталь. По прибытіи «Цесаревича» въ Кіо-Чао М. А. былъ свезенъ въ германскій госпиталь, гдѣ и пробылъ около 2 мѣсяцевъ. Получивъ разрѣшеніе вернуться въ Россію, М. А. оказался въ бухтѣ Камрангъ, гдѣ явился адмиралу Рожественскому и получилъ назначеніе артиллерійскимъ офицеромъ на крейсеръ «Уралъ», на которомъ М. А. принялъ участіе въ Цусимскомъ сраженіи, будучи подобраннымъ, послѣ гибели «Урала», транспортомъ «Анадырь».

По возвращеніи въ Петербургъ М. А., несмотря на зачисленіе подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ, ходатайствуетъ о принятіи на младшій курсъ Михайловской Артиллерійской Академіи. Въ 1907 году лейт. Кедровъ кончаетъ Академію первымъ въ выпускѣ съ занесеніемъ его фамиліи на мраморную доску и съ такимъ отличіемъ, съ которымъ за все время Академію кончилъ только одинъ человѣкъ. Въ томъ же году М. А. за отличіе по службѣ производится въ первый штабъ-офицерскій чинъ — капитанъ-лейтенанта.

Во время пребыванія въ Академіи Михаилъ Александровичъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи и руководствѣ Петербургскаго Военно-Морского Кружка, вмѣстѣ съ А. Н. Щегловымъ, А. В. Колчакомъ, М. М. Римскимъ-Корсаковымъ, М. И. Смирновымъ и др.

Въ 1908 г. кап.-лейт. Кедровъ получаетъ въ командованіе пос. судно «Воевода» съ назначеніемъ завѣдующимъ Артилл. Офиц. Классомъ и съ производствомъ въ капитаны 2 ранга.

Въ 1909 г. к2р. Кедровъ приглашается адмираломъ Н. О. Эссеномъ занять должность флагманскаго артиллериста его Штаба. Здѣсь производится колоссальная работа организаціи стрѣльбы по новымъ правиламъ. Осенью того же года М. А. по болѣзни отправляется сперва въ Египетъ, а потомъ командируется въ распоряженіе военно-морского агента въ Италію. Вернувшись черезъ 8 мѣсяцевъ, М. А. продолжаетъ свою работу въ качествѣ флагманскаго артиллериста Штаба Командующаго Балт. Флота. Въ 1910 г. М. А. назначается, кромѣ того, и командиромъ любимѣйшаго адмираломъ Эссеномъ эскадреннаго миноносца «Пограничникъ».

Въ 1912 г. к2р. Кедровъ назначается командиромъ брон. «Петръ Великій» и пом. нач-ка Учебно-артиллерійскаго отряда. Въ томъ же году состоялся въ Ревелѣ Высочайшій смотръ Балтійскому Флоту, и Государь Императоръ, посѣтивъ брон. «Петръ Великій», назначаетъ М. А. Своимъ флигель-адъютантомъ — «за отличную постановку стрѣльбы».

Вскорѣ послѣ начала Великой войны кап. 1 р. Кедровъ назначается флагъ-капитаномъ Штаба Нач-ка Бригады лин.

кораблей (к.-а. Максимова), но въ сентябрѣ того же 1914 года М. А. назначается въ распоряженіе Командующаго англійскимъ «Большимъ Флотомъ» адмирала Джона Джелико, какъ представитель Россійскаго Императорскаго Флота. М. А. Кедровъ лично отвозитъ англійскому командованію знаменитую сигнальную книгу крейсера «Магдебургъ», которую русскіе моряки нашли возлѣ погибшаго крейсера и которая сослужила такую огромную службу союзникамъ вообще, а англійскому флоту въ частности.

Послѣ смерти адмирала Н. О. Эссена и назначенія на постъ Командующаго Флотомъ в.-а. Канина, командиръ лин. кор. «Гангутъ», кап. 1 р. Григоровъ, былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Командующаго. Командиромъ же «Гангута» былъ назначенъ к1р. Кедровъ. Въ іюнѣ 1916 г., когда Командующій морскими силами Рижскаго залива к.-а. А. В. Колчакъ былъ назначенъ Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ, к1р. Кедровъ назначается на мѣсто А. В. Колчака съ производствомъ въ контръ-адмиралы.

Принявъ новую должность, М. А. Кедровъ дѣлилъ съ морскими силами Рижскаго залива страдные дни обороны залива, лично принимая участіе въ опасныхъ минныхъ загражденияхъ и другихъ дѣйствіяхъ флота. За дѣйствія свои въ Рижскомъ заливѣ М. А. Кедровъ былъ представленъ къ награжденію Георгіевскимъ оружіемъ съ надписью «За храбрость», которое и было присуждено Георгіевской Думой.

Начало революціи застало к.-а. Кедрова въ Петербургѣ, гдѣ онъ случайно находился, будучи вызваннымъ изъ Ревеля въ Морской Генеральный Штабъ. Учитывая обстановку, к.-а. Кедровъ рѣшаетъ ѣхать въ Гельсингфорсъ для того, чтобы быть въ непосредственномъ контактѣ съ Командующимъ Флотомъ в.-а. А. И. Непенинымъ. Здѣсь М. А. принимаетъ участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ, созываемыхъ Командующимъ Флотомъ. Здѣсь же М. А. получаетъ изъ Петербурга телеграмму за подписью «морского министра А. Гучкова» съ предложеніемъ явиться въ Петербургъ. По прибытіи въ Петербургъ М. А. узналъ, что Гучковъ выбралъ его въ качествѣ своего технического помощника по Морскому Министерству съ правами Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Работы было много и работы самой непріятной. Послѣ ухода изъ правительства «буржуазныхъ» министровъ, М. А. Кедровъ уходитъ съ занимаемаго имъ поста. Командующій Балтійскимъ Флотомъ адмиралъ Вердеревскій предлагаетъ М. А. бригаду лин. кораблей, Командующій Черноморскимъ Флотомъ адмиралъ А. В. Колчакъ — предлагаетъ ту же должность въ Черномъ морѣ. М. А. выбираетъ послѣднее, но не успѣваетъ выѣхать въ Черное море, какъ А. В. Колчакъ оказывается смѣненнымъ и вско-

рѣ, по распоряженію новаго Морского министра А. Ф. Керенскаго, в.-а. А. В. Колчакъ командируется въ Соединенные Штаты, а к.-а. М. А. Кедровъ получаетъ предписаніе отправиться въ Лондонъ и Парижъ и принять дѣла отъ военно-морскихъ агентовъ.

Попавъ въ почетную ссылку, М. А. обосновывается въ Лондонѣ, принимаетъ участіе въ работахъ Лондонск. Промышленнаго Комитета и въ работахъ междусоюзной конференціи по борьбѣ съ нѣмецкими подводными лодками.

Адмиралъ А. В. Колчакъ назначилъ М. А. Кедрова завѣдующимъ транспортомъ заграницей по снабженію бѣлыхъ армій, а съ открытіемъ Версальской Конференціи приходитъ назначеніе отъ ген. Деникина экспертомъ по морской части при Россійскомъ Уполномоченномъ — Сазоновѣ. Слѣдуетъ напомнить, что союзники на этой конференціи рѣшили обойтись безъ участія русскихъ представителей.

Лѣтомъ 1920 года М. А. Кедровъ получилъ отъ ген. Врангеля предложеніе прибыть въ Крымъ и вступить въ командованіе Черноморскимъ Флотомъ. Не считая себя въ правѣ уклониться отъ предложенія, к.-а. Кедровъ выѣхалъ въ Крымъ. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, М. А. откровенно высказалъ ген. Врангелю свой взглядъ и послѣ повторнаго предложенія вступилъ въ командованіе Черноморскимъ Флотомъ.

Дѣятельность Михаила Александровича за послѣдніе годы протекала у насъ на глазахъ. Ему, его необычной энергіи, правильной оцѣнкѣ положенія и принятію заблаговременно нужныхъ мѣръ — обязаны тысячи русскихъ людей спасеніемъ отъ красныхъ палачей.

Напоминаніемъ объ этомъ героическомъ дѣлѣ Черноморскаго Флота подъ командой контръ-адмирала М. А. Кедрова мнѣ бы хотѣлось закончить краткій біографическій очеркъ одного изъ виднѣйшихъ адмираловъ нашего времени.

За блестяще проведенную эвакуацію М. А. Кедровъ былъ произведенъ генераломъ Врангелемъ въ чинъ вице-адмирала. Въ настоящее время в.-а. Кедровъ возглавляетъ Военно-Морской Союзъ, отдавая все свое свободное время какъ дѣламъ Союза, такъ и другихъ эмигрантскихъ организацій.

Мих. Стахевичъ.

***

— Приношу сердечную благодарность лейт. И. В. Галагану за присланный снимокъ к.-а. М. П. Саблина.

— Читатели журнала, не имѣющіе ноябрьскихъ номеровъ журнала за годы 1928-34 и желающіе пріобрѣсти ихъ, благоволятъ обратиться въ Редакцію. **Мих. Стахевичъ.**

Журналъ № 42
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.
20 сентября 1935 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (1), Генералъ-Лейтенантъ Линденъ (1), Тайный Совѣтникъ Радковичъ (1), Контръ-Адмиралъ Бутаковъ (3) и Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Письмо редактора журнала «Часовой» о кончинѣ сотрудника журнала, С. К. Терещенко, отвѣтное письмо Предсѣдателя Совѣта и его статью, посвященную памяти покойнаго, какъ писателя по морскимъ вопросамъ и искренняго русскаго патріота. По предложенію Предсѣдателя почтили память почившаго вставаніемъ.

2) Письма съ мѣстъ: изъ Сеаттля, Алжира и Санъ-Франциско (послѣднее — съ описаніемъ юбилейнаго засѣданія по случаю исполнившагося 10-лѣтія существованія К.-Компаніи).

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

Представительство въ ВОМО по Пловдиву (Болгарія) перешло, по случаю выбытія изъ Парижа кап. 1 р. Казимірова, къ его замѣстителю — к.-а. В. Н. Шрамченко.

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— 12 октября на могилѣ Короля-Рыцаря Александра I, въ канунъ первой годовщины со дня его трагической смерти — 6 октября — архіепископомъ Анастасіемъ съ духовенствомъ русской церкви въ Бѣлградѣ была возжена неугасимая лампада-корона, какъ «молитва всей русской эмиграціи». Въ составѣ делегаціи, сопровождавшей архіепископа Анастасія на Опленацъ, находился Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія и Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса капитанъ 1 ранга Г. Г. Хоматьяно. Какъ извѣстно, лампада сооружена на пожертвованія русскихъ эмигрантовъ, разбросанныхъ по всему міру; всего пока собрано около 48.000 динаръ; стоимость лампады опредѣлилась въ 37.000 динаръ. Пожертвованія все еще поступаютъ. Остатокъ собранныхъ суммъ образуетъ особый фондъ для покупки масла и поддержанія лампады въ порядкѣ.

— Предсѣдателемъ Бѣлградскаго отдѣла Военно-Морского Союза вмѣсто к2р. Слупскаго назначенъ к2р. Борсукъ, секретаремъ — лейт. Л. Л. Карбоньеръ; предсѣдателемъ Совѣщанія остался к.-а. Ап. И. Сергѣевъ, его замѣстителемъ — к1р. Вл. И. Медвѣдевъ.

Старшій лейтенантъ В. Н. Сахаровъ. Асунсіонъ

АТМОСФЕРНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗДУШНЫЕ КОРАБЛИ.

(Продолженіе).

Немедленно же послѣ аваріи „Макона“ главнокомандующимъ соединеннымъ с.-а. флотомъ адмираломъ Ioseph M. Reevs, была назначена военно-морская слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Orin G. Murfin открывшая свои засѣданія на борту линкора Теннесси—рейдъ Санъ-Франциско.

Первымъ былъ допрошенъ командиръ „Макона“ старлейтъ H. Wiley, который въ своихъ показаніяхъ, пользуясь вахтеннымъ журналомъ и прокладками курсовъ, детально объяснилъ комиссіи двухдневный полетъ корабля. Описавъ уже приведенную выше картину гибели „Макона“, онъ добавилъ, что несмотря на свѣжую погоду, между прочимъ, значительно стихшую передъ катастрофой, имъ не было замѣчено во все время полета какихъ либо признаковъ деформаціи или ненормальныхъ напряженій въ металлической конструкціи „Макона“. Въ заключеніи онъ указалъ, что для него являются совершенно непонятными причины вызвавшія разрушеніе кормы ввѣреннаго ему воздушнаго корабля.

Въ дальнѣйшемъ изъ опросовъ остальныхъ свидѣтелей сомнительной кажется версія, все же по необходимости принятая впослѣдствіи комиссіей, о внезапномъ шквалѣ ураганной силы, бывшемъ въ состояніи сорвать верхній стабилизаторъ вмѣстѣ съ рулемъ направленія. Никѣмъ изъ находившихся на борту „Макона“, а также и на слѣдовавшей въ сравнительно близкомъ разстояніи—эскадрѣ,—не было замѣчено подобнаго рода шкваловъ.

Старшій офицеръ погибшаго корабля старлейтъ Jesse L. Kenworthy высказалъ предположеніе, что причиной аваріи были рулевые штуртросы, запутавшіеся въ слабинѣ отсырѣвшей оболочки. Въ этомъ случаѣ при перекладкѣ руля могла быть разорвана оболочка на кормѣ, а затѣмъ сорванъ и стабилизаторъ, повлекшій за собой поврежденія металлической конструкціи отсѣковъ, что вызвало немедленно же прорывъ газовыхъ камеръ. Но комиссіи пришлось отказаться и отъ этого предположенія, такъ какъ всѣ чины команды, а многимъ изъ нихъ пришлось пробыть въ водѣ полчаса до того какъ ихъ подобрали, заявили единогласно, что не видѣли поврежденій въ оболочкѣ кормы «Макона». Наиболѣе интереснымъ и важнымъ явилось показаніе тѣхъ свидѣтелей, которые въ моментъ катастрофы находились въ кормой части воздушнаго корабля. Особенно въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія показанія такелажмейстера W. M. Hammond и стершаго боцманмата R. J. Davis. Первый заявляетъ, что за нѣсколько минутъ до катастрофы, когда на командномъ мостикѣ было замѣчено, что корабль имѣетъ тенденцію приближаться къ берегу и плохо слушается руля, то онъ получилъ приказаніе отправиться на лѣвый горизонтальный стабилизаторъ и осмо-

трѣть оттуда въ какомъ состояніи находятся рули. Выйдя на стабилизаторъ,—говоритъ свидѣтель—я оглядѣлся вокругъ. Моросило. Капли дождя падали мнѣ на лицо. Взглянувъ на верхній стабилизаторъ я не увидѣлъ тамъ руля направленія, его уже не было. Въ это время мнѣ крикнули снизу, — Хеммондъ, уходи скорѣй со стабилизатора!—Не успѣлъ я пройти и треть прохода до корридора, какъ корма задрожала и діагональныя металлическія растяжки и крѣпленія тамъ начали ломаться и падать...

Боцманматъ Davis говоритъ: — обходя по обыкновенію во время полета отсѣки корабля и наблюдая все ли тамъ въ порядкѣ, я направился въ кормовую часть къ рамѣ No. 17 *), гдѣ находятся растяжки крѣпленія мѣстъ установки стабилизаторовъ.

Я всегда, — поясняетъ Дэвисъ, — пробую рукой силу натяженія этихъ растяжекъ, когда корабль находится въ полетѣ и преимущественно если воздухъ не совсѣмъ покоенъ. На этотъ разъ я тоже хотѣлъ убѣдиться, — нѣтъ ли перегрузки. Въ тотъ моментъ, когда я взялся рукой за крѣпленія, вдругъ впереди меня въ кормѣ раздался страшный трескъ и грохотъ. Кругомъ все затряслось. Я бросился дальше въ корму чтобы выяснить что случилось, но напоръ газа сбилъ меня съ ногъ. Поднявшись я быстро повернулъ обратно по корридору въ направленіи къ носу корабля. Трескъ и грохотъ сзади меня не прекращался. Судя по всему было очевидно, что металлическія части кормовыхъ отсѣковъ ломаются и падаютъ разрывая газовыя камеры. Сталъ ощущаться все увеличивающійся наклонъ воздушнаго корабля на корму... Опуская ту часть показанія въ которой боцманматъ разсказываетъ, какъ онъ выполняя приказанія, полученныя имъ по телефону съ командняго поста, спускалъ резиновыя боты и плоты и руководилъ спасеніемъ людей, остановимся на томъ, что онъ видѣлъ находясь въ водѣ... Прошло около 15 минутъ прежде чѣмъ я и плавающіе вокругъ меня люди взобрались на резиновый плотъ. Находясь на немъ мы всѣ хорошо видѣли, что верхняго стабилизатора не было,—но оболочка кормовой части «Макона» находилась въ цѣлости, — нигдѣ не была ни сорвана, ни разорвана. Что-то странное случилось съ нашимъ кораблемъ, прежде чѣмъ онъ упалъ въ море...

Вообще показанія всего спасшагося экипажа въ количествѣ восьмидесяти одного человѣка, не даютъ возможности точно и ясно установить первопричины повлекшія катастрофу. Поэтому слѣдственная комиссія для вынесенія своего заключенія принуждена была опереться на экспертизу инженера конструктора и ремонтнаго офицера Calvin M. Bolster, который высказалъ свою точку зрѣнія, что причиной гибели «Макона» послужила недостаточная крѣпость либо структуры самаго стабилизатора, либо мѣстъ его крѣпленія къ корпусу корабля. Инженеръ указалъ, что въ Апрѣлѣ 1934 года, когда корабль летѣлъ надъ Техасомъ направляясь во Флориду, произошелъ аналогичный же случай,—лопнули металлическія тяги крѣпленій лѣваго горизонтальнаго стабилизатора.

*) Обозначеніе рамъ отсѣковъ идетъ отъ кормы:—0, 1, 2, 3, 4 и т. д. Стабилизаторы крѣпятся къ рамамъ отъ No. 0 до No. 17.

Принятыми своевременно мѣрами тогда удалось избѣжать катастрофы и полетъ былъ закончень благополучно. Послѣ этого случая было приказано усилить всю стабилизаторную установку. Но работы производились по способности, дабы не нарушать оперативной службы корабля — и ко времени восемнадцатаго и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняго полета „Макона", соотвѣтствующія усиленія крѣпленій верхняго стабилизатора не были еще закончены.

Въ результатѣ семидневныхъ засѣданій по дѣлу гибели „Макона", военно-морская слѣдственная комиссія въ концѣ концовъ должна была вынести нижеслѣдующее постановленіе: — Причиной аваріи воздушнаго корабля с.-а. флота „Маконъ", считать: — неточность разсчета передней части верхняго стабилизатора, который, не выдержавъ бокового давленія воздуха образовавшагося при порывѣ вѣтра, былъ сорванъ, что повлекло за собою повреждение рамъ отсѣковъ, съ послѣдующимъ прорывомъ газовыхъ камеръ и уменьшеніемъ вслѣдствіе этого подъемной силы корабля, вызвавшимъ въ дальнѣйшемъ паденіе его въ океанъ. Всѣ протори и убытки отнести на счетъ казны. Никого изъ команды не считать отвѣтственнымъ въ происшедшей аваріи.

Насколько такого рода заключеніе дѣйствительно опредѣляетъ истинную причину катастрофы, — сказать трудно. Тѣмъ болѣе, что „Маконъ" былъ законченъ постройкой черезъ годъ и восемь мѣсяцевъ послѣ выпуска въ воздухъ „Акрона", когда конструкторами были учтены всѣ возможные и предполагаемые дефекты послѣдняго, такъ что инжеры имѣли полную возможность примѣнить, помимо наиточнѣйшихъ методовъ вычисленій и разсчетовъ, всѣ практическія указанія извлеченныя ими при полетахъ sistership'а Макона, а металлическій каркасъ и вообще вся матеріальная часть погибшаго воздушнаго сверхдредноута была внѣ всякаго сомнѣнія первокласснаго качества.

Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что техники сѣв.-американскаго воздухоплаванія возникла въ широкомъ масштабѣ еще до міровой войны, когда въ 1911 году извѣстной фирмой „Good Jear" было начато производство прорезиненной ткани для оболочекъ свободныхъ и привязныхъ аэростатовъ, которыхъ за это время было сфабриковано нѣсколько тысячъ.

Обладая колоссальными техническими и матеріальными рессурсами, эта фирма монополизировала въ послѣдующемъ и строительство воздушныхъ кораблей Сѣверной Америки.

Въ 1924 году было создано общество „Good-Jear Zeppelin Corporation", пріобрѣвшее въ Германіи права и патенты на постройку воздушныхъ кораблей жесткой системы по оригинальнымъ чертежамъ и разсчетомъ фирмы Цеппелинъ. Въ 1928 г. по окончаніи постройки громаднѣйшаго эллинга, обошедшагося въ два милліона долларовъ (Winfoot. Ohio), было приступлено къ созданію перваго наполняющагося газомъ геліемъ воздушнаго сверхъ-дредноута Соединенныхъ Штатовъ „Акронъ". (Объемъ 184,000 куб. метра, длина 240 м., діаметръ 40,5 м., мощность 4480 Н. Р., (8 мот. × 560 Н. Р.), скорость 135 к. въ часъ, полезная грузоподъемность 91 тонна). Постройка продолжалась почти три года и 8-го Августа 1931 г. воздушный гигантъ, совершивъ свой пробный полетъ, былъ принятъ пра-

вительственной комиссіей и зачисленъ въ составъ воздушныхъ силъ сѣв американскаго флота. Прошло немногимъ болѣе полутора лѣтъ и „Акронъ" погибъ въ Атлантическомъ океанѣ вблизи побережья New Jersey отъ причинъ такъ и оставшихся невыясненными и по сіе время. Въ этой катастрофѣ изъ 76 человѣкъ находившихся на борту „Акрона" погибло 73, въ томъ числѣ и начальникъ воздухоплавательнаго флота С. А. Ш контръ-адмиралъ William L. Moffet. Спаслись — старшій офицеръ старлейтъ H. Wiley,—будущій командиръ „Макона",—и два матроса подобранные германскимъ пароходомъ „Phoebus", случайно оказавшимся вблизи мѣста катастрофы.

„Акронъ" вылетѣлъ изъ аэродрома Lakehurst (New Jersey) въ понедѣльникъ 3-го Апрѣля 1933 года въ 7 h. 30 m., съ намѣреніемъ выполнить четырехдневный практическій полетъ надъ New England, но встрѣтивъ вскорѣ на своемъ пути большое скопленіе грозовыхъ тучъ,—измѣнилъ курсъ на югъ, На параллели Филадельфіи воздушный корабль попалъ опять въ неблагопріятную погоду и, уклоняясь отъ приближавшейся грозы, взялъ курсъ на нордъ-остъ. Около полуночи, находясь надъ Атлантическимъ океаномъ въ десяти миляхъ сѣверо-восточнѣе маяка „Barnegat", корабль оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ грозовыми тучами. Непрерывно сверкали молніи, но вѣтеръ, по словамъ оставшагося въ живыхъ старлейта H. Wiley,—въ тотъ моментъ не былъ очень силенъ. Въ 12 h 30 m ночи, летя приближенно на шестистахъ метрахъ надъ уровнемъ моря, воздушный корабль внезапно сталъ терять высоту.

Энергичнымъ выпускомъ водянаго балласта, удалось пріостановить паденіе на высотѣ 250 метровъ, послѣ чего корабль началъ снова подниматься. Вдругъ весь корпусъ „Акрона" испыталъ рядъ сильнѣйшихъ потрясеній. Несмотря на работавшіе полнымъ ходомъ моторы, корабль потерялъ управляемость. Штурвалы вращались въ пустую, — очевидно, рулевые штуртросы были разорваны. Корма провалилась внизъ образовавъ наклонъ въ 20^6 и корабль неудержимо началъ падать въ море.

Не смотря на выпускаемый балластъ и на перестановку осей пропеллеровъ въ вертикальное положеніе, чтобы увеличить подъемную силу и тѣмъ пріостановить паденіе,—черезъ 2 — 3 минуты воздушный корабль упалъ въ море.

Сила удара о воду была настолько велика, что весь корпусъ «Акрона» былъ буквально разрушенъ. Старшій офицеръ силой толчка былъ выброшенъ изъ командняко поста, но успѣлъ ухватиться за выдающійся надъ водой край гондолы и смогъ продержаться до момента, когда его подобрали спасательныя шлюпки съ „Phoebus'a".

Послѣ паденія „Акрона" въ море,—говоритъ H. Wiley,—я видѣлъ при блескѣ молній много людей изъ команды державшихся на водѣ, но черезъ нѣсколько моментовъ я потерялъ ихъ всѣхъ изъ виду.

Ту часть остова воздушнаго корабля за которую я держался сильно дрейфовало по вѣтру.

Старшій офицеръ, давая свои показанія комиссіи, заявилъ, что не можетъ понять причину катастрофы, происшедшей такъ быстро и внезапно, что люди какъ бы оцѣпенѣли каждый на своемъ посту.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старлейтъ **В. Сахаровъ.**

Контръ-адмиралъ А. Д. Бубновъ, Дубровникъ.

Сроки приближаются.

II.

Въ настоящее время можно съ увѣренностью утверждать, что Германія спѣшно готозится къ войнѣ съ совѣтской Россіей. Это ясно показываютъ нѣкоторыя характерныя особенности ея военной, морской и политической подготовки.

Уже сравнительно давно было отмѣчено, что Германія при возстановленіи своей арміи посвящаетъ особое вниманіе созданію мощной конницы и легкихъ моторизованныхъ частей, отодвигая на второй планъ снабженіе своей арміи тяжелыми танками и артиллеріей крупнаго калибра; вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ выступленіяхъ германскихъ государственныхъ дѣятелей, связанныхъ съ вопросомъ разоруженія, особенно подчеркивается отказъ Германіи отъ такихъ танковъ и такой артиллеріи. Между тѣмъ, безъ тяжелыхъ танковъ и артиллеріи крупнаго калибра Германія не можетъ и помышлять о войнѣ съ Франціей, чьи границы покрыты мощной сѣтью укрѣпленій, но можетъ безъ нихъ свободно обойтись въ войнѣ съ Россіей, гдѣ ей особенно будутъ нужны легкія моторизованныя части и конница, мало пригодныя въ войнѣ съ Франціей.

Нынѣ извѣстно, что Германія при возсозданіи своей морской силы отказалась отъ сверхъ-дреднаутовъ и артиллеріи калибра крупнѣе 11 дюймовъ, а въ возсозданіи своего подводнаго флота ограничилась подводными лодками малаго и средняго водоизмѣщенія. Между тѣмъ, всякому ясно, что съ линейными кораблями, вооруженными орудіями 11″ калибра и съ малыми подводными лодками, Германія не можетъ даже и помышлять вступить въ борьбу на морѣ съ французскимъ флотомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ такіе линейные корабли и подводныя лодки вполнѣ достаточны, и даже особенно подходящи, для борьбы за господство на Балтійскомъ морѣ, принимая во вниманіе военно-географическія условія этого театра войны и боевыя свойства совѣтскаго флота. При этомъ бросается въ глаза, что, при возсозданіи своей морской силы, Германія въ первую очередь приступила къ постройкѣ такого числа линейныхъ кораблей, которое ей точно необходимо для борьбы съ совѣтскимъ флотомъ, а именно: 2-хъ новыхъ кораблей типа «дреднаутъ» + 3 корабля типа «Дейтчландъ», вооруженныхъ 38-ю орудіями крупнаго калибра противъ 3-хъ устарѣлыхъ совѣтскихъ кораблей типа «дреднаутъ», вооруженныхъ 36-ю орудіями крупнаго калибра; къ тому же заключенію приходится придти, разсматривая отношеніе силъ въ другихъ категоріяхъ судовъ обоихъ флотовъ.

Столь же показательными являются характерныя особенности политической подготовки Германіи къ войнѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при заключеніи столь нашумѣвшаго англо-германскаго морского соглашенія, на долгіе годы обезпечивающаго Англію отъ агрессивныхъ тенденцій Германіи на моряхъ, эта послѣдняя выговорила себѣ взамѣнъ этой уступки молчаливое согласіе Англіи на ея агрессивные планы въ восточномъ направленіи. За послѣдніе дни это предположеніе полностью подтверждается тѣмъ, что Англія, руководимая желаніемъ привлечь на свою сторону Францію въ возгорѣвшемся между ней и Италіей конфликтѣ, дала Франціи давно искомыя ею гарантіи въ случаѣ нападенія на нее Германіи, опредѣленно при этомъ подчеркнувъ, что эти гарантіи **ни коимъ образомъ не распространяются на восточную Европу**; впрочемъ, Англіи ничего не стоило дать Франціи эту гарантію, ибо она **опредѣленно знаетъ**, что Германія не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія на Францію напасть, а что всѣ ея агрессивныя тенденціи направлены нынѣ на Востокъ. Наконецъ, все это еще больше подтверждается упорно циркулирующими нынѣ слухами о предложеніи, сдѣланномъ Германіей Англіи, Франціи и Бельгіи заключить съ ними договоръ о ненападеніи.

Подготовка Германіи къ войнѣ въ восточномъ направленіи приняла нынѣ столь конкретныя формы, что уже представляется возможнымъ опредѣленно говорить о срокахъ ея готовности къ этой войнѣ. Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ было указано, что непремѣннымъ условіемъ для веденія войны въ восточномъ направленіи является господство на Балтійскомъ морѣ; между тѣмъ, въ настоящее время стало извѣстнымъ, что постройка новыхъ германскихъ судовъ ведется день и ночь въ три смѣны и что весь флотъ, необходимый для успѣшной борьбы за господство на Балтійскомъ морѣ, будетъ готовъ въ концѣ 1936 года, а, слѣдовательно, война могла бы быть начата весной 1937 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Германія въ спѣшномъ порядкѣ заготовляетъ громадныя количества консервовъ для арміи, что является однимъ изъ послѣднихъ актовъ подготовки къ войнѣ. Кромѣ того, производство искусственнаго бензина будетъ въ теченіе будущаго года доведено въ Германіи до 100% ея полной потребности, что является однимъ изъ важныхъ обстоятельствъ въ опредѣленіи срока ея готовности къ войнѣ, ибо нынѣ безъ бензина воевать невозможно и, если бы Германія не организовала у себя производство искусственнаго бензина, то въ случаѣ войны могла бы оказаться въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ натуральнаго бензина у нея нѣтъ.

Съ другой стороны, ближайшіе годы, если даже не мѣсяцы, являются въ отношеніи общей политической обстановки наиболѣе благопріятными для военныхъ замысловъ Германіи.

Положеніе совѣтской Россіи, особенно послѣ возобновленія въ этомъ году агрессивной дѣятельности III интернаціонала, дѣлается все болѣе изолированнымъ и благосклонное отношеніе къ Совѣтамъ, во всѣхъ державахъ ихъ признавшихъ, все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, чему наилучшимъ доказательствомъ является выступленіе противъ нихъ Америки; даже во Франціи — главной ихъ международной опоры, — симпатіи къ нимъ значительно ослабѣли послѣ неопровержимо доказаннаго вмѣшательства III интернаціонала во французскія политическія распри; кромѣ того, значительное вліяніе на измѣненіе отношенія къ Совѣтамъ въ державахъ, къ нимъ благосклонныхъ, имѣли кіевскіе маневры этого года, во время коихъ военные представители сихъ державъ воочію убѣдились, что красная армія, вслѣдствіе полной несостоятельности командаго кадра, далеко не представляетъ изъ себя той силы, какую ей придала искусно ведомая большевицкая пропаганда. Это позволяетъ думать, что въ случаѣ нападенія на нее, совѣтская Россія не найдетъ тогда вооруженной помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ итало-абиссинская война ясно показала, что Лига народовъ не представляетъ изъ себя дѣйствительнаго и грознаго защитника мира, какъ сіе можно было думать; Италія, съ презрѣніемъ отнесшаяся къ ея постановленіямъ, бросила въ нее тотъ камень, который нанесъ ей смертельный ударъ. И если Италія, отдавая себѣ ясный отчетъ въ несостоятельности женевской организаціи, ее не побоялась, тѣмъ болѣе ее не побоится Германія, когда для сего пробьетъ въ ея исторіи рѣшительный часъ, — а часъ этотъ близится и съ нимъ вмѣстѣ близится освобожденіе Россіи отъ большевицкаго ига. **А. Бубновъ.**

***

— Въ итальянской газетѣ „La Nuova Italia“ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ было помѣщено 6 статей кап. 2 р. **К. Г. Люби,** написанныхъ на тему о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота во время Великой войны и о Мессинскомъ землетрясеніи.

— В журналѣ «Ратникъ», издаваемомъ Генеральнымъ Штабомъ въ Бѣлградѣ, помѣщены слѣд. статьи кап. 2 ранга **Б. В. Карпова:** въ №№ 1-4 за 1934 годъ статья — «Экспедиція союзныхъ флотовъ въ Дарданеллахъ въ 1915 г.» и въ 1935 г.: въ №№ 7 и 8 — «Стратегическія и тактическія условія десантныхъ операцій».

— Въ Бѣлградѣ предприняты шаги къ устройству общаго для всѣхъ морскихъ организацій Бѣлграда обѣда 6 ноября. Намѣчается также общая панихида и молебенъ.

— **Разыскивается** ст. лейт. Дмитрій Дмитр. **Кочетовъ.**

О вопросахъ ст. лейт. М. А. Мурзина.

Я съ нетерпѣніемъ ждалъ прихода сентябрьскаго номера «Морского Журнала», надѣясь въ немъ найти отвѣтъ Военно-Морского Союза на вопросы М. Мурзина, заданные въ августовскомъ номерѣ журнала. Мнѣ казалось — и кажется — что вопросы эти, если къ нимъ подойти съ чисто дѣловой стороны, способствовали бы въ сильной степени если не окончательному уничтоженію расхожденія между ВМС и организаціями, входящими въ ВОМО, то, во всякомъ случаѣ, значительному выясненію положенія.

Отмахнуться, замолчать эти вопросы это значитъ не только не выяснить положеніе и не уменьшить расхожденія, а, наоборотъ: молчаніе на конкретно поставленные вопросы могло быть нѣкоторыми понято, какъ или нежеланіе сдѣлать попытку найти общій языкъ, или какъ боязнь оголить свои позиціи. Такой выводъ былъ бы совершенно нежелателенъ для пользы дѣла, а потому, совершенно не претендуя на авторитетность своего мнѣнія и не выступая ни отъ какой группы, я прошу помѣстить въ «Морскомъ Журналѣ» мое личное мнѣніе по существу затронутаго вопроса.

Не только в.-а. Кедровъ, но и каждый офицеръ, маломальски знакомый съ жизнью нашихъ моряковъ заграницей, на первые два вопроса М. Мурзина отвѣтитъ совершенно опредѣленно. Да, многіе и многіе изъ офицеровъ Флота не выдержали экзамена, предъявленнаго имъ тяжелыми условіями эмигрантскаго существованія. Лица, получившія прекрасное образованіе въ Морскомъ Корпусѣ, занявшія по окончаніи его привилегированное положеніе, много лѣтъ пользовавшіяся этимъ положеніемъ — что должны были бы сохранить они въ сердцѣ своемъ, оказавшись выброшенными революціонной красной волной заграницу и видя ужасающее униженіе и Родины и Флота? Любовь и вѣрность, сугубую любовь и вѣрность тѣмъ идеаламъ, служить которымъ въ болѣе счастливыя времена они обѣщали. Тяжело говорить объ этомъ — но сколько насъ, оставшихся вѣрными, и сколько тѣхъ, кто забылъ — я не имѣю права сказать Родину, но съ полнымъ основаніемъ говорю: Флотъ? О, не говорите мнѣ о томъ, что мы ничего не могли и не можемъ сдѣлать, что слова о какихъ то возможностяхъ — только слова... Стыдно, стыдно это говорить и грустно это слышать — 2.000 крѣпкихъ, здоровыхъ людей, фанатически преданныхъ своей идеѣ, сплоченныхъ долгими годами совмѣстной работы въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ войны и революціи — развѣ это не сила! Сила безусловная и значительная. А что получилось... и получилось такъ только потому, что «многіе и многіе не выдержали тяжелаго экзамена», забыли

свою принадлежность къ Флоту, забыли все то, чѣмъ они обязаны Флоту, отошли отъ морскихъ интересовъ, свое временное эмигрантское прозябаніе поставили во главу угла, стали эгоистами.

И мы сразу же получили отвѣтъ, не только на первый и второй вопросы М. Мурзина, но и на третій его вопросъ — вопросъ объ «отборѣ». Я не знаю, о какомъ именно «отборѣ» говорилъ в.-а. Кедровъ въ Прагѣ, но одинъ «отборъ» сдѣланъ самой жизнью. Самое слово «отборъ» не содержитъ въ себѣ ничего умаляющаго или возвеличивающаго. Отборъ можетъ быть совершенъ и по самымъ положительнымъ и по самымъ отрицательнымъ качествамъ и по всей гаммѣ признаковъ, лежащихъ между этими предѣлами. Жизнь совершила «отборъ» по признаку вѣрности, долга, если хотите, чести. И «Морской Журналъ» сдѣлалъ тотъ же «отборъ», объединивъ около себя какое то количество офицеровъ, интересующихся жизнью своихъ бывшихъ соплавателей и сослуживцевъ, и тѣми мыслями, которыя на страницахъ журнала появляются. И морскія организаціи сдѣлали «отборъ», объединивъ въ своихъ спискахъ опять какую то часть чиновъ Морского Вѣдомства. Признаки совершеннаго и совершаемаго «отбора» самые разнообразные и порою неуловимые, не поддающіеся учету. Производится онъ, точнѣе, проводится въ жизнь, въ большинствѣ случаевъ лицомъ, обладающимъ энергіей въ достаточной степени. Уполномачивается это лицо на сіе дѣйствіе исключительно своею совѣстью и своими понятіями о долгѣ.

И, наконецъ, послѣдній вопросъ М. Мурзина о «достойныхъ и недостойныхъ». По моему скромному мнѣнію, въ любой средѣ, среди представителей любой профессіи и во всѣ времена и годы, а тѣмъ болѣе среди членовъ любой эмигрантской организаціи, найдется опредѣленное количество лицъ, недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей и желающихъ этотъ порядокъ какъ то измѣнить или, по ихъ понятію, «улучшить». Совершенно естественно, что и наша морская среда не составила исключенія изъ этого общаго правила. Какъ бы ни сильны, казалось, должны были бы быть понятія корпоративности въ нашей средѣ, — благодаря исключительно благопріятнымъ условіямъ воспитанія и совмѣстной службы, — подогнать всѣхъ подъ одну мѣрку — немыслимо. Часть чиновъ Морского Вѣдомства считаетъ долгомъ состоять въ морскихъ организаціяхъ. Часть — я умышленно избѣгаю говорить «большинство» или «меньшинство» — чиновъ Морского Вѣдомства считаетъ необходимымъ соединеніе всѣхъ морскихъ организацій, разбросанныхъ по всему міру, въ одну организацію — Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій. Но другая часть чиновъ Морского Вѣдомства — по тѣмъ или инымъ

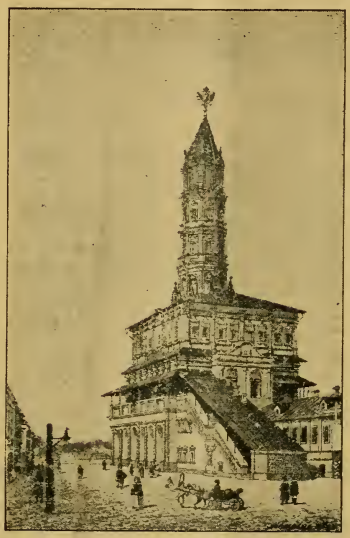
причинамъ — считаетъ, что объединеніе должно происходить по нѣсколько иной схемѣ: организаціи на мѣстахъ и центръ — сейчасъ въ Парижѣ, — не въ порядкѣ «выборности» органовъ Правленія и представительства въ Совѣтѣ Старѣйшинъ ВОМО, а въ порядкѣ «подчиненія» приказаніямъ в.-а. Кедрова, какъ послѣдняго Командующаго Черноморскимъ Флотомъ. Происходитъ еще одинъ «отборъ» — отборъ по признаку цѣлесообразности того или иного способа объединенія чиновъ Морского Вѣдомства. Но и этотъ «отборъ» не содержитъ въ себѣ — и не можетъ содержать — ничего ни восхваляющаго, ни позорящаго. Развѣ можно винить человѣка за честныя убѣжденія? Развѣ можно говорить о «достойныхъ» и «недостойныхъ»? Есть инакомыслящіе, но какъ бы данный офицеръ ни думалъ по данному вопросу, онъ всегда долженъ знать и помнить, что онъ остается офицеромъ Россійскаго Флота, совершенно такимъ же, какъ и его собесѣдникъ, раздѣляющій противоположную точку зрѣнія. Это отлично усвоено адмираломъ А. И. Русинымъ и в.-а. М. А. Кедровымъ, возглавляющими ВОМО и ВМС, но относящимися другъ къ другу безукоризненно. Рядовымъ членамъ морскихъ организацій слѣдуетъ брать примѣръ со своихъ адмираловъ и искать въ своихъ взаимоотношеніяхъ не того, что разъединяетъ, а то, что должно насъ соединять. Это — наша неизсякаемая любовь къ Родинѣ, наша глубочайшая вѣра въ Андреевскій флагъ, — какъ писалъ «Морской Журналъ» въ октябрѣ 1929 года. **А. Б.**

— Номеръ 154 155 журнала «Часовой» почти наполовину посвященъ скончавшемуся редактору морского отдѣла журнала — С. К. Терещенко. Въ номерѣ помѣщены статьи: Е. В. **кн. С. Г. Романовскаго** — «Вмѣсто вѣнка», адмирала **А. И. Русина** — «Бѣло-голубая лента на могилу С. К. Терещенко», в.-а. **М. А. Кедрова** — «Памяти С. К. Терещенко», к.-а. **М. И. Смирнова** — «Памяти С. К. Терещенко», к1р. **М. Ю. Гаршина** — «Памяти рыцаря флота», к1р. **В. А. Моркушова** — «С. К. Терещенко», к1р. **Я. И. Подгорнаго** — «Памяти дорогого сотрудника», ст. лейт. **А. С. Манштейна** — «Памяти незабвеннаго боевого друга», ст. л. **Н. Н. Солодкова** — «Вмѣсто вѣнка на могилу», лейт. **А. В. Зернина** — «Будемъ горды», лейт. **М. С. Стахевича** — «Морякъ по убѣжденію», лейт. **И. И. Стеблина-Каменскаго** — «Подвижникъ», **Е. В. Тарусскаго** — «Другу и соратнику», кап. В. **В. Орѣхова** — «Прощай», соболѣзнованія отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО и Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ и три снимка.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ



Сухарева башня.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 95 (11). VIII годъ изданія. Ноябрь 1935 г.

Содержаніе: А1м. *С. А. Воеводскій* — Къ 6/19 ноября 1935 г. Адм. *А. И. Русинъ* — Изъ воспоминаній о Морскомъ Корпусѣ. Привѣтствія къ 6/19 ноября. К2р. *Н. Б. Ѳедосѣевъ* — Къ 25-лѣтію выпуска 6 дек. 1910 г. К2р. *Ю. Соловьевъ* — Выпуску 1911 г. Юбиляны. К1р. *Б. В. Соловьевъ* — Обращеніе къ старымъ соплавателямъ по случаю 6 ноября.

Адмиралъ С. А. Воеводскій, Ницца.

Къ 6 19 ноября 1935 года.

Дорогіе сослуживцы и бывшіе воспитанники Морского Корпуса, сердечно поздравляю васъ съ наступающимъ 6/19 ноября — днемъ Корпуснаго Праздника и отъ души желаю вамъ силъ и здоровья, чтобы, когда придетъ время, вновь послужить нашей дорогой Родинѣ и родному Флоту!

Въ этотъ день всѣ члены нашей морской семьи, находящіеся въ разсѣяніи, собираются вмѣстѣ за трапезой и мысленно переносятся къ былымъ счастливымъ и хорошимъ временамъ. Такъ и я всегда съ большой любовью вспоминаю какъ дни, проведенные мною еще воспитанникомъ въ стѣнахъ Морского Училища, такъ и мои плаванія на судахъ Отряда Морского Училища и Корпуса въ должностяхъ: вахтеннаго начальника на старомъ парусномъ корветѣ «Бояринъ», командира учебнаго судна «Вѣрный», затѣмъ Командующаго Отрядомъ судовъ Морского Корпуса и, наконецъ, въ бытность директоромъ Корпуса.

Долженъ сказать, что за всю мою службу самыя лучшія и пріятныя воспоминанія связаны съ пребываніемъ моимъ директоромъ Корпуса.

Вспоминая годы юности въ бытность воспитанникомъ, въ то время, Морского Училища, въ моей памяти, съ чувствомъ глубокаго уваженія, признательности и любви, встаютъ образы — покойнаго директора Свиты контръ-адмирала Александра Павловича Епанчина и воспитателей: ротныхъ командировъ, капитановъ 2 ранга — Богдановича, Верховскаго, Давыдова, Грундштрема и Благодарева и другихъ. Вспоминая о директорѣ адмиралѣ А. П. Епанчинѣ, я долженъ сказать, что онъ относился ко всѣмъ воспитанникамъ отечески, участливо и съ любовью, что съ нашей стороны вызывало къ нему большую любовь, глубокое уваженіе и почитаніе и мы, воспитанники, называли его между собою — «Папаша», и всю нашу послѣдующую службу, въ день нашего выпуска, когда собирались на товарищескій обѣдъ, мы, вспоминая доброй памятью своего директора, первымъ долгомъ посылали ему привѣтственную телеграмму съ выраженіемъ нашихъ чувствъ преданности, глубокаго уваженія и признательности.

Переходя ко времени моего пребыванія директоромъ, я съ чувствомъ глубокаго уваженія и признательности вспоминаю моихъ ближайшихъ помощниковъ, нынѣ покойныхъ, генералъ-маіоровъ Д. М. Коптева и А. М. Бригера, съ которыми я былъ въ самыхъ дружескихъ и сердечныхъ отношеніяхъ до послѣднихъ ихъ дней. Они многое сдѣлали, первый, какъ начальникъ строевой и хозяйственной части, въ смыслѣ улучшеній по во-

спитательной, строевой и хозяйственной частямъ и поднятію дисциплины, а второй, какъ инспекторъ классовъ, въ дѣлѣ преобразованій и улучшеній по учебной части. Всецѣло имъ и другимъ моимъ сотрудникамъ и сослуживцамъ — ротнымъ командирамъ и воспитателямъ, я обязанъ тѣмъ улучшеніямъ и преобразованіямъ въ Морскомъ Корпусѣ, которыя были сдѣланы за время пребыванія моего директоромъ, и тѣмъ отличіямъ, которыхъ я удостоился за это время, а именно: послѣ Высочайшаго смотра Морскому Корпусу въ Царскомъ Селѣ 5 апрѣля 1907 года, производствомъ въ контръ-адмиралы и послѣ Высочайшаго смотра Отряду Судовъ Морского Корпуса, въ Финляндскихъ шхерахъ, 30 іюня 1908 г., зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Эти отличія я относилъ не къ моимъ заслугамъ, а всецѣло ко всѣмъ моимъ сотрудникамъ.

Слишкомъ бы много мѣста заняло описаніе всего того, что было сдѣлано, въ смыслѣ улучшеній и преобразованій, что, можетъ быть, я и сдѣлаю въ моихъ воспоминаніяхъ о Морскомъ Корпусѣ, о чемъ постоянно проситъ меня милѣйшій редакторъ «Морского Журнала», мой бывшій воспитанникъ, теперь же сообщу нѣсколько случаевъ по части воспитательной и моихъ отношеній къ воспитанникамъ.

Имѣя примѣръ моего бывшаго директора, я старался относиться къ воспитанникамъ, хотя и строго, но съ любовью, какъ къ своимъ сыновьямъ, и быть ихъ руководителемъ и защитникомъ и заботиться о нихъ.

Поднимая дисциплину въ то же время до того, чтобы наказанія за проступки налагались, хотя и строго, но однообразно и справедливо, чтобы не было того, что болѣе добрый назначалъ наказаніе болѣе слабое, а болѣе строгій — болѣе сильное, чтобы не зависѣлъ размѣръ наказанія отъ состоянія духа и настроенія воспитателя, былъ учрежденъ дисциплинарный комитетъ, состоявшій изъ директора, начальника строевой части, инспектора классовъ, 5-ти ротныхъ командировъ и тѣхъ отдѣленныхъ начальниковъ, которые были докладчиками проступка. Комитетъ собирался по субботамъ.

Помню, былъ такой случай. Командиръ 6-й роты полковникъ П. И. Тыртовъ (мой товарищъ по выпуску и мой большой другъ) доложилъ, что преподаватель Закона Божія, всѣми уважаемый протоіерей отецъ Василій Поликарповъ, заявилъ ему, что въ классѣ кадеты устроили ему обструкцію, а именно: когда онъ, въ концѣ урока, для провѣрки знаній предыдущихъ уроковъ, спросилъ одного изъ учениковъ, когда былъ 4-й Вселенскій Соборъ, тотъ отвѣтилъ, что забылъ. Послѣ этого онъ началъ спрашивать поочередно другихъ учениковъ и тѣ всѣ до послѣдняго тоже отвѣчали, что позабыли. Усматривая въ этомъ ихъ сговоръ, онъ просилъ ротнаго командира о наложе-

нiи на нихъ взысканiя. Въ виду этого полковникъ Тыртовъ высказалъ предположенiе наложить на весь классъ наказанiе, оставивъ ихъ безъ отпуска.

Тогда я тутъ же обратился къ моему сосѣду справа — начальнику строевой части, и спросилъ его, когда былъ 4-й Вселенскiй Соборъ. Бѣдняга сконфузился, покраснѣлъ и отвѣтилъ, что не помнитъ. За нимъ я по очереди спрашивалъ всѣхъ присутствовавшихъ, кромѣ сосѣда слѣва, инспектора классовъ, и всѣ они сконфуженно признавались, что забыли. Тутъ я обратился къ инспектору и говорю ему, какъ онъ думаетъ, не есть ли это тоже сговоръ и обструкцiя противъ меня. Всѣ на это разсмѣялись, послѣ чего я предложилъ ротному командиру сообщить объ этомъ о. протоiерею и успокоить его, что, вѣроятно, и у кадетъ это было не по сговору, а они, дѣйствительно позабыли, и что при такихъ условiяхъ налагать на нихъ наказанiе было бы несправедливо.

Относительно воспитанниковъ я старался, чтобы во мнѣ они видѣли не пугало, а ихъ защитника, и въ своихъ нуждахъ могли всегда обращаться ко мнѣ, и не разъ мнѣ приходилось устраивать имъ то, что они просили сами или ихъ родители. Вспоминаю такой случай. Одинъ изъ гардемаринъ 2-й роты Э., по состоянiю своего здоровья и способностей, второй годъ не могъ выдержать переходного экзамена въ 1-ю роту и подлежалъ увольненiю. Ко мнѣ обратилась его мать съ просьбою оказать въ этомъ помощь. Тогда, съ разрѣшенiя министра, я устроилъ такъ, что гардемарину Э. былъ данъ годовой отпускъ и для поправленiя здоровья онъ былъ назначенъ на одно изъ судовъ Добровольнаго Флота въ плаванiе на Дальнiй Востокъ. Черезъ годъ онъ вернулся, очень поправившись и окрѣпши здоровьемъ, и въ результатѣ выдержалъ переходной экзаменъ. Но на слѣдующiй годъ, на выпускныхъ экзаменахъ вновь провалился и подлежалъ увольненiю. Тутъ я опять устроилъ такъ: на основанiи того, что окончанiе курса 2-й роты давало право на производство въ подпоручики по Адмиралтейству, онъ былъ произведенъ въ этотъ чинъ и, по моему ходатайству, Начальникъ Главнаго Гидрографическаго Управленiя взялъ его на службу въ это Управленiе, гдѣ онъ оказался очень достойнымъ и дѣльнымъ офицеромъ Гидрографiи, и имъ были тамъ очень довольны. Мать его прислала моей женѣ корзинку цвѣтовъ. Тогда посыльному было дано на чай и приказано отнести цвѣты обратно. Черезъ нѣкоторое время посыльный опять принесъ ее съ карточкой г-жи Э. Ему вновь было дано на чай и приказано вернуть обратно. Тогда пришла сама г-жа Э. и въ слезахъ говорила, что она не хотѣла оскорблять, а лишь выразить свою благодарность. Я успокоилъ ее и объяснилъ, что исполняю свой долгъ и за это

не можетъ быть никакой вещественной благодарности. Прошло много лѣтъ, я былъ уже членомъ Государственнаго Совѣта, началась война и въ первыхъ же бояхъ, двое изъ моихъ сыновей, офицеры Кавалергардскаго полка, были ранены въ Восточной Пруссіи и затѣмъ находились на излѣченіи въ лазаретѣ Коннаго полка въ Петербургѣ. Я съ женою пріѣхали ихъ навѣстить. Сыновья сказали мнѣ, что старшая сестра милосердія удивительно заботливо и внимательно относится къ нимъ. Уходя, я пошелъ поблагодарить ее. Оказалось, что это была г-жа Э., которая сказала, что, наконецъ, то ей удалось хоть чѣмъ нибудь отблагодарить за ея сына.

Во время выпускныхъ экзаменовъ я какъ то сопровождалъ прибывшаго на экзамены предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи, члена Адмиралтействъ-Совѣта, вице-адмирала Гильдебрантъ. На встрѣчу намъ идетъ съ экзамена гардемаринъ, видимо очень разстроенный и взволнованный. Изъ разспроса его выяснилось, что онъ только что экзаменовался по кораблестроенію и получилъ неудовлетворительную отмѣтку, между тѣмъ, онъ былъ очень способный и хорошій ученикъ. Съ разрѣшенія Предсѣдателя его вернули обратно на экзаменъ, чтобы провѣрить его отвѣтъ. Раньше его экзаменовалъ членъ комиссіи отъ Министерства, тутъ же всѣ экзаменаторы приняли участіе въ его переэкзаменовкѣ. Ему было приказано вновь отвѣтить по тому билету, по которому онъ получилъ плохую отмѣтку. Онъ отвѣчалъ очень хорошо и всѣ признали его отвѣтъ отличнымъ и поставили по 12 балловъ. Для меня осталось совершенно непонятнымъ, почему членъ комиссіи поставилъ ему неудовлетворительный баллъ, но онъ былъ очень обиженъ происшедшимъ.

Былъ еще такой случай на выпускныхъ экзаменахъ. Инспекторъ доложилъ мнѣ, что гардемаринъ Т., который имѣлъ въ годовыхъ круглые 12 балловъ, съ первыхъ же экзаменовъ, повидимому, умышленно, сталъ проваливаться. Я позвалъ его къ себѣ и сказалъ, чтобы онъ откровенно объяснилъ мнѣ, въ чемъ дѣло. Тогда онъ чистосердечно признался, что онъ передумалъ выходить во флотъ, а желаетъ поступить въ Технологическій Институтъ. Между тѣмъ, если онъ выдержитъ экзаменъ, то долженъ будетъ отслужить обязательный срокъ $4^1/_2$ года. Если онъ провалится, то его уволятъ и онъ поступитъ въ Технологическій Институтъ. Я объяснилъ ему всю неосновательность его поступка и уговорилъ его выдерживать экзамены, а когда окончатся экзамены и если онъ къ тому времени не измѣнитъ своего намѣренія, то я выхлопочу ему, что по неспособности къ морской службѣ онъ будетъ уволенъ изъ Корпуса и тогда сможетъ поступить въ Техн. Институтъ, но зато у него будетъ все же аттестатъ объ окончаніи Корпуса, какъ

высшаго учебнаго заведенія, что ему послужитъ только на пользу. Онъ послѣдовалъ моему совѣту и прекрасно выдержалъ всѣ экзамены. На Пасху товарищи его были произведены въ корабельные гардемарины, онъ же подлежалъ увольненію изъ Корпуса. Проходитъ недѣля, и вотъ Т. приходитъ ко мнѣ, благодаритъ меня за мое участіе къ нему и говоритъ, что онъ передумалъ и проситъ моего ходатайства о производствѣ его въ корабельные гардемарины, что послѣ моего доклада Министру, и состоялось.

Вспоминаю случай и на вступительныхъ экзаменахъ. Приходитъ ко мнѣ взволнованная мать только что провалившагося на экзаменѣ ея сына и увѣряетъ, что онъ знаетъ предметъ, но что онъ просто растерялся и потому не отвѣтилъ на вопросъ. Успокоивъ и ободривъ мальчика, веду его снова на экзаменъ и, къ большому огорченію какъ моего глубокоуважаемаго инспектора, такъ и преподавателей, приказываю переэкзаменовать. Мальчикъ отвѣчаетъ прекрасно и выдерживаетъ экзаменъ, а впослѣдствіи, по принятіи въ Корпусъ, оказывается очень хорошимъ и способнымъ воспитанникомъ.

Отношенія ко мнѣ какъ моихъ сослуживцевъ, такъ и воспитанниковъ, были очень хорошія, что выражалось въ тѣхъ овацiяхъ, которыя бывали въ праздникъ 6-го ноября во время обѣда при провозглашеніи тоста за директора. Когда же я былъ уже Министромъ, то эти овацiи, кромѣ усиленнаго ура во время тоста за Министра, выразились еще тѣмъ, что при моемъ отъѣздѣ изъ Корпуса гардемарины на лѣстницѣ подняли меня и вынесли на рукахъ. На другой день я поѣхалъ въ Корпусъ и сдѣлалъ старшимъ гардемаринамъ замѣчаніе, что этого не слѣдуетъ дѣлать, и, если допускать такое выраженіе своего расположенія, то могло бы съ ихъ стороны быть выражено и обратное, что недопустимо.

Я счастливъ, что эти добрыя отношенія съ моими сослуживцами и бывшими воспитанниками сохранились и въ изгнаніи, на чужбинѣ, что проявляется какъ при личныхъ встрѣчахъ, такъ и въ письменныхъ сношеніяхъ. Я радъ, что, живя здѣсь въ Ниццѣ, я дружески встрѣчаюсь съ однимъ изъ моихъ сослуживцевъ по Морскому Корпусу, бывшимъ помощникомъ инспектора классовъ, а также и съ бывшимъ моимъ воспитанникомъ, при чемъ наши отношенія съ нимъ, какъ самыхъ близкихъ родныхъ.

Изложивъ все это, я боюсь, какъ бы оно не произвело впечатлѣнія самовосхваленія. Это, отчасти, является причиной, удерживающей меня и отъ написанія моихъ воспоминаній. Но если такое впечатлѣніе на кого и произведетъ, то прошу не поставить въ упрекъ старому человѣку.

Адмиралъ **С. Воеводскій.**

Адмиралъ **А. И. Русинъ**, Парижъ.

Изъ воспоминаній о Морскомъ Корпусѣ.

Поздравляя чиновъ Морского Вѣдомства, а своихъ бывшихъ воспитанниковъ въ частности, съ Храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса и посылая имъ наилучшія пожеланія, хочу къ воспоминаніямъ адмирала Степана Аркадьевича Воеводскаго добавить нѣсколько строкъ.

Гигіена и медицина стояли очень высоко въ Морскомъ Корпусѣ благодаря просвѣщеннымъ заботамъ бывшихъ директоровъ, изъ которыхъ особенно много сдѣлали генералъ-адъютантъ Арсеньевъ и адм. Воеводскій; первый построилъ отдѣльный домъ, на 15-й линіи, для заразныхъ больныхъ, домъ, оборудованный по послѣднему слову медицинской науки; второй расширилъ и усовершенствовалъ корпусной лазаретъ въ соотвѣтствіи съ потребностями увеличеннаго состава воспитанниковъ, достигшаго при мнѣ 800 чел. Для поднятія гигіены адм. Воеводскій обратилъ особенное вниманіе на многія детали жизни воспитанниковъ и отлично поставилъ питаніе, поручивъ завѣдываніе столомъ и покупку провизіи г-жамъ Шенъянъ и Паскиной, которыя отдали, можно сказать, всю свою душу и сердце этому дѣлу.

На посту Морского Министра С. А. Воеводскій, зная близко потребности Корпуса, всемѣрно содѣйствовалъ всему, что шло на пользу Корпуса какъ въ смыслѣ оборудованія, такъ и въ смыслѣ назначенія офицеровъ въ Корпусъ: въ Балтійскомъ Порту былъ построенъ лазаретный баракъ, куда и были переведены больные и слабые воспитанники, временно помѣщавшіеся на берегу, въ Мореходномъ Училищѣ. Были сдѣланы также и другія хозяйственныя постройки и оборудованія въ Балтійскомъ Порту и въ Кронштадтѣ.

Въ отношеніи назначеній особенно цѣнно было назначеніе Старшимъ врачемъ Корпуса А. В. Казанскаго, который пользовался громаднымъ, заслуженнымъ уваженіемъ и практикою въ Кронштадтѣ, гдѣ многіе съ гордостью и любовью говорили: «У насъ, въ Кронштадтѣ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и докторъ Казанскій». Талантливый врачъ, удивительно правильно ставившій діагнозъ, А. В. съ исключительной добросовѣстностью относился къ своимъ обязанностямъ и вѣроятно многіе изъ воспитанниковъ были обязаны своимъ здоровьемъ и жизнью именно этому высоко-благородному и знающему врачу. Приведу слѣдующій примѣръ. Поступаетъ въ младшую роту сынъ Тайнаго Совѣтника, профессора Технологическаго Института (фамилію не помню); значитъ изъ культурной и состоятельной семьи. Юноша не является въ Корпусъ вмѣстѣ со всѣми, а лишь черезъ нѣсколько дней отецъ привозитъ его

и говоритъ, что сынъ былъ боленъ, а теперь, по мнѣнію домашняго врача, вполнѣ выздоровѣлъ. По правиламъ Корпуса, юноша, явившшійся послѣ болѣзни, направляется въ лазаретъ для осмотра врачемъ. А. В. Казанскій, осмотрѣвъ, приходитъ ко мнѣ и докладываетъ, что оставилъ юношу въ лазаретѣ для наблюденія за нимъ, такъ какъ опасается, что у него апендицитъ въ угрожающей формѣ. Часа черезъ 2-3 вновь приходитъ ко мнѣ А. В. и проситъ разрѣшенія вызвать хирурга Домбровскаго. Домбровскій пріѣзжаетъ, осматриваетъ и требуетъ отнести сейчасъ же юношу на носилкахъ въ его клинику для производства немедленной операціи, такъ какъ иначе 95% смертельнаго исхода болѣзни.

Такимъ образомъ, благодаря знаніямъ и добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ доктора Алексѣя Васильевича Казанскаго, жизнь юноши была спасена и онъ, уже дѣйствительно здоровымъ, присутствовалъ 6-го ноября на своемъ первомъ морскомъ праздникѣ.

Парижъ. 6/19 ноября 1935 г. Адмиралъ **Русинъ.**

— Сердечно привѣтствую всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Корпуса и Училища, а также Кадетскаго Корпуса въ Севастополѣ съ дорогимъ намъ праздникомъ 6-го ноября. Соберемся въ этотъ день всѣ вмѣстѣ, хотя пока и мысленно, но съ твердой увѣренностью, что удастся отпраздновать его въ недалекомъ будущемъ въ дорогихъ стѣнахъ въ С.-Петербургѣ. Шлю пожеланія добраго здравія и успѣха во всемъ.

Бизерта. 1935. К.-а. **С. Ворожейкинъ.**

Подписчики.

Съ 1 октября по 15 ноября на «Морской Журналъ» на **1935** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 169) Г. И. Помаскинъ, Парижъ, 170) П. Э. Саноцкій, Брно, 171) Ф. Н. Комаровъ, Марокко, 172) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 173) С. С. Головинъ, Камерунъ, 174-197) Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско, 198-203) черезъ Т. М. Шварцъ, Стамбулъ.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

въ субботу 23 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ

въ ближайшую субботу послѣ Храм. праздника Морск. Корп.

въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гаврилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, докт. Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, к2р. Алексѣѣ А. Зуровѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ и Львѣ В. Ковалевскомъ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ и юнк. флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ;

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году:

ст. лейт. Антонѣ И, Бенклевскомъ, к.-а. Сергѣѣ А. Посоховѣ, полк. Александрѣ И. Яронъ, к1р. Александрѣ С. Зеленомъ, д-рѣ Николаѣ А. Обданко-Рогозинскомъ, к2р. Всеволодѣ В. Гладкомъ, к1р. Сергѣѣ А. Невражинѣ, к2р. Максимѣ Анд. Лазаревѣ, мичм. Владимірѣ И. Трегубовѣ, лейт. Александрѣ П. Ураловѣ, ст. лейт. Сергѣѣ К. Корниловѣ, гард. Сергѣѣ С. Зальцбергъ, к1р. Богданѣ Н. фонъ Кноррингъ, кап. Сергѣѣ К. Терещенко, ген.-м. Михаилѣ В. Щеголевѣ, к2р. Николаѣ В. Потоловѣ, ст. лейт. Александрѣ А. Эбелингѣ, д-рѣ Владимірѣ В. Поповѣ, Василіи М. Копыловѣ.

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Привѣтствія къ 6/19 ноября.

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій

привѣтствуетъ всѣ морскія организаціи и отдѣльно разсѣянныхъ по свѣту моряковъ съ Праздникомъ Св. Павла Исповѣдника; шлетъ свои пожеланія благополучія, здоровья, силъ и скорѣйшаго возвращенія на Родину, гдѣ крѣпкіе физически и спаянные идейно, могли бы дружно приняться за работу на пользу Россіи.

Адмиралъ **Русинъ.**

— Дорогіе сослуживцы и бывшіе мои воспитанники Морского Корпуса! Сердечно поздравляю васъ съ наступающимъ 6/19 ноября — днемъ Корпусного Праздника и отъ души желаю вамъ силъ и здоровья, чтобы, когда придетъ время, вновь послужить нашей дорогой Родинѣ и родному Флоту!

Адмиралъ **С. Воеводскій.**

Бывшіе воспитанники Морского Училища и Корпуса и офицеры Императорскаго Русскаго Флота, находящіеся въ

городѣ Ниццѣ, и я,

шлемъ своимъ собратьямъ и сослуживцамъ наши сердечныя поздравленія къ наступающему 6/19 ноября нашему Морскому Празднику и пожеланія силъ и здоровья, чтобы, когда придетъ время, вновь послужить нашей дорогой Родинѣ и родному Флоту.

Адмиралъ **С. Воеводскій.**

Изъ Бизерты

сердечно поздравляемъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ роднаго намъ Корпуса и Училища съ храмовымъ праздникомъ 6-го ноября и шлемъ искреннія пожеланія всякаго благополучія а также не терять увѣренности въ скоромъ возрожденіи Корпуса.

К.-адм. **С. Ворожейкинъ**, кап. 1 р. **Гаршинъ, Гильдебрандтъ**, кап. 2 р. **Рыковъ**, ст. лейт. **Манштейнъ**, баронъ **Роппъ, Афанасьевъ, Гаттенбергеръ**, мичм. **Ворожейкинъ.**

Морскіе Офицеры въ Даніи

поздравляютъ дорогихъ сослуживцевъ съ роднымъ праздникомъ 6-го ноября.

Кап. 2 ранга въ отставкѣ дѣйств. ст. сов. **А. А. Папаригопуло**, Флота ген.-маіоръ **Н. Ф. Фогель**, кап. 1 ранга **Ф. П. Шамшевъ**, кап. 2 ранга **А. А. фонъ Транзе**, подполк. корп. гидрогр. **А. Н. Нордманъ**, ст. лейт. **Г. В. Вахтинъ**, лейт. **О. О. Ферсманъ.**

Бѣлградское Морское Объединеніе
и
Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса

сердечно поздравляютъ съ храмовымъ праздникомъ колыбели Россійскаго Императорскаго Флота бывшихъ питомцевъ ея, разсѣянныхъ по всѣмъ уголкамъ земного шара, а членамъ единой морской семьи шлютъ теплый привѣтъ.

Съ твердой вѣрою въ свѣтлое будущее поднимемъ бокалъ за возрожденіе Россіи, за ея славный Флотъ, за родной Андреевскій флагъ и за всѣхъ соплавателей и сослуживцевъ, связанныхъ духомъ старыхъ традицій.

Предсѣдатель капитанъ 1 ранга **Г. Хоматьяно.**
Секретарь Кружка ст. лейт. **В. Прейсъ.**
И. о. секретаря Объединенія Лейт. **Штромъ.**

Бѣлградское Морское Объединеніе
и
Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса

поздравляютъ «Морской Журналъ» и редактора его неутомимаго Михаила Сергѣевича Стахевича съ общимъ для всѣхъ насъ Морскимъ Праздникомъ, желаютъ ему здоровья и силъ продолжать свою трудную работу — служить связующимъ звеномъ для всѣхъ чиновъ флота и Морского Вѣдомства, разбросанныхъ по всѣмъ материкамъ и океанамъ, и поддерживающій въ насъ вѣру въ славныя традиціи и безсмертный духъ Великаго Петра. Богъ Вамъ въ помощь.

Предсѣдатель капитанъ 1 ранга **Г. Хоматьяно.**
Секретарь Кружка ст. лейт. **В. Прейсъ.**
И. о. секретаря Объединенія Лейт. **Штромъ.**

Военно-Морской Кружокъ «Звено» въ Брнѣ

привѣтствуетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ храмовымъ праздникомъ 6 ноября.

Предсѣдатель кор. гард. **Н. Гіацинтовъ.**
Секретарь ох. флота **М. Бутаковъ.**

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи

въ день праздника Св. Павла Исповѣдника шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія всей морской семьѣ, разбросанной на чужбинѣ.

Каютъ-Компанія г. Шанхая

шлетъ сердечный привѣтъ и горячія поздравленія съ днемъ праздника родного Корпуса всѣмъ своимъ однокашникамъ, соплавателямъ и сослуживцамъ. Кап. 1 р. **Крашенинниковъ.**

Члены Общества Бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ

шлютъ своимъ старымъ друзьямъ, соплавателямъ и сослуживцамъ сердечныя поздравленія съ торжественнымъ корпуснымъ праздникомъ.

Предсѣдатель О-ва ст. лейт. **Дворжицкій.**

Марсельскій Отдѣлъ Всенно-Морского Союза
и
Кают-Компанія Морскихъ Офицеровъ и Чиновъ Морского Вѣдомства въ г. Марселѣ

Шлютъ свои сердечныя поздравленія съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса. Въ этотъ для всѣхъ насъ дорогой день, когда мы здѣсь на чужбинѣ всѣ духовно объединены и мысленно связаны другъ съ другомъ, да будетъ въ сердцахъ нашихъ горѣть непоколебимая вѣра въ возрожденіе Россіи и родного флота съ эмблемой его величія, могущества и исторической славы — Андреевскимъ флагомъ.

Предсѣдатель и.-м. флота ген.-маіоръ **Ивановъ.**
Секретарь кап. 2 ранга **Ѳедосѣевъ.**

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи

ко дню праздника Морского Корпуса и Андреевскаго флага шлетъ всѣмъ морскимъ организаціямъ и членамъ морской семьи поздравленія, сердечныя пожеланія въ тѣсномъ содруженствѣ сохранить дорогіе завѣты родного флота.

Предсѣдатель кап. 1 ранга **А. Армфельтъ.**

— Мы не можемъ назвать себя потому, что наше объединеніе къ дальнѣйшему существованію не разрѣшено властями. Но мы душевно остаемся объединенными какъ между собою, такъ и со всѣми однокашниками, соплавателями, со всѣми воспитанниками родного Корпуса, которымъ шлемъ свое поздравленіе и наилучшія пожеланія душевной бодрости, силы душевной и крѣпкой воли...

Бывшіе офицеры и чины Императорскаго Флота, находящіеся

въ Великобританіи,

въ день Морского Праздника 6-го ноября шлютъ сердечный привѣтъ членамъ морской семьи, находящимся въ разсѣяніи, и наилучшія пожеланія счастья, бодрости, здоровья и сплоченности.

Н. Волковъ.

— Поздравляя всѣхъ начальниковъ, друзей и соплавателей съ престольнымъ праздникомъ церкви Корпуса и 234-й годовщиной его основанія, **Харбинскій Морской Кружокъ** шлетъ всѣмъ пожеланія обрѣсти силы и доблесть духа въ часъ, когда ихъ силы и знанія потребуются Престолу и Родинѣ.

В. Кондрашезъ.

— Въ холодной Эстоніи тепло воспоминаемъ прошлое, надѣемся на будущее, чтобы забыть настоящее, а пока въ день Павла Исповѣдника жуемъ гуся и пьемъ здоровье соплавателей и сослуживцевъ, въ разсѣяніи сущихъ.

Старшіе: **К. Колонгъ, П. Левицкій, В. Дмитріевъ, Р. Фельдманъ и Э. Шульцъ.**

Софійская Группа Всенко-Морского Союза

шлетъ искреннія поздравленія всѣмъ г.г. офицерамъ и чинамъ Русскаго военнаго флота съ нашимъ Морскимъ Праздникомъ.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ
(Болгарія)

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6-го ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся зарубежомъ.

Предсѣдатель к2р. **Трутовскій.**

— Нарисовавъ очередной портретъ Е. В. Магараджи Патейля, шлю друзьямъ, соплавателямъ и сослуживцамъ горячій привѣтъ къ 6 ноября и наилучшія пожеланія изъ Брит. Индіи.

Лейт. **Сергѣй Васильевъ** (вып. 13 г.).

Въ памятный день 6 ноября шлемъ сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ зарубежной морской семьи, объединенной горячей любовью къ страдающей Родинѣ и непреклонной волей къ борьбѣ и къ побѣдѣ надъ ея насильниками.

Каютъ-Компанія въ Сеаттлѣ.

Каютъ-Компанія Офицеровъ бывшаго Россійскаго Флота въ Санъ-Франциско

передаетъ черезъ посредство «Морского Журнала» свое поздравленіе съ праздникомъ 6-го ноября всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и чинамъ Флота Россійскаго.

Да поможетъ намъ Богъ встрѣтить этотъ праздникъ еще разъ въ стѣнахъ славнаго Корпуса.

Предсѣдатель ст. лейт. **Горденевъ.**
Секретарь кор. гард. **Хейеканенъ.**

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Редакція «Морского Журнала»

шлютъ сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія всѣмъ членамъ Морской Семьи съ Морскимъ праздникомъ шестого ноября.

Директорамъ Морского Корпуса, воспитателямъ и учителямъ нашимъ отъ всего сердца желаемъ силъ, здоровья и исполненія всѣхъ желаній.

Почетнаго предсѣдателя нашей Каютъ-Компаніи, старѣйшаго моряка — дорогого Вильгельма Михайловича Линдена, вспоминаемъ съ самымъ горячимъ чувствомъ и желаемъ ему здоровья и бодрости на много, много лѣтъ.

Лейт. **Стахевичъ.**

Кап. 2 ранга **Н. Б. Ѳедосѣевъ**, Марсель.

Къ двадцатипятилѣтію выпуска 6-го декабря 1910 года.

Изъ своего Морского Архива я сегодня извлекъ уже пожелтѣвшій отъ времени Высочайшій приказъ по Морскому Вѣдомству отъ 6-го декабря 1910 года за № 496.

Четверть вѣка минуло со дня нашего производства, котораго мы всѣ такъ ждали, къ которому въ такомъ молодомъ неудержимомъ горячемъ порывѣ стремились наши сердца, и который былъ для насъ самымъ яркимъ и счастливымъ днемъ нашей жизни.

Перечитываю фамиліи... Сколько нахлынуло воспоминаній, яркихъ и радостныхъ, изъ отлетѣвшихъ навсегда лѣтъ дѣтства и юношества. Сколько въ нихъ красоты, и какъ скрашиваютъ они тяжелые будни на чужбинѣ.

Какая теплая, глубокая благодарность къ родному корпусу, какое чувство любви къ нему, заронившему и взростившему въ насъ святые завѣты офицера и воина. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ двери родного корпуса отворились для насъ и выпустили на свободу къ новой самостоятельной жизни. Какой радостной и яркой казалась она намъ, да и могла ли казаться иначе, юношамъ въ 19 лѣтъ, впервые одѣвшимъ золотые завѣтные эполеты.

Просматриваю списокъ нашего выпуска, за жизнью котораго я слѣдилъ по мѣрѣ возможности. Какъ порѣдѣли наши ряды, сколько умерло, сколько обрѣло смерть на полѣ брани, сколько умучено и погибло отъ жестокой руки большевизма.

Та жизнь, которая 25 лѣтъ назадъ, казалось, несла намъ однѣ радости, явилась тяжкимъ испытаніемъ и тяжелымъ экзаменомъ, который передъ нашей дорогой Родиной и передъ нашей офицерской совѣстью мы сдали блестяще. Святые завѣты преданности Престолу и Россіи, беззавѣтная любовь къ Флоту, къ его историческимъ славнымъ традиціямъ, все это тѣ великіе символы, запечатлѣнные жизнью многихъ изъ насъ отошедшихъ, и подвигами оставшихся въ живыхъ, которые мы познали и впитали въ себя въ стѣнахъ родного корпуса. Вспомнимъ же въ этотъ день съ глубокой благодарностью нашихъ директоровъ, воспитателей и учителей. Передъ памятью ушедшихъ отъ насъ склонимъ въ молчаніи головы, а здравствующимъ пожелаемъ еще здоровья на многіе годы. Много было пережито нами за эти ушедшіе четверть вѣка. Судьба была немилостива къ намъ. Ея тяжелые удары безпощадно ложились на на наши головы, но вѣрные своему долгу, мы стойко выносили все до конца. Послѣднимъ, самымъ тяжкимъ ударомъ она отняла у насъ все, что было самаго дорогого и самаго святого въ жизни — Родину. Казалось, не снести

этого послѣдняго испытанія. Казалось, съ этимъ ударомъ рушилось все. Но, чудо родного Морского Корпуса спасло насъ и тогда. Тѣ святые завѣты, которые были вложены имъ въ въ наши юношескія сердца, загорѣлись новымъ, еще большимъ и яркимъ пламенемъ, и примѣръ такого яркаго горѣнія я счастливъ и гордъ найти среди нашего выпуска.

Крымъ. Глубокая осень 1920 года. Доблестная Добровольческая Армія, истекая кровью, пядь за пядью въ неравной борьбѣ, отдаетъ послѣднюю русскую землю. Ея измученные непрерывными легендарными боями полки отступаютъ на Севастополь, гдѣ корабли принимаютъ на себя ихъ — послѣдній оплотъ Національной Россіи. Сейчасъ въ моей памяти такъ ярка и отчетлива эта послѣдняя пасмурная туманная ночь на родинѣ. Я, флагъ-капитанъ Командующаго Русской эскадрой, на катерѣ «Орликъ» обхожу суда и отдаю приказаніе Адмирала съ разсвѣтомъ выходить въ море. Къ утру слѣдующаго дня рейдъ мертвъ и пустъ. Только на бочкахъ въ Южной бухтѣ, противъ Графской пристани, стоитъ «Корниловъ», ожидая прибытія съ берега генерала Врангеля. Онъ послѣднимъ покидаетъ городъ и мы снимаемся съ якоря. Подъ флагомъ Главнокомандующаго медленно выходитъ крейсеръ въ море. На мостикѣ генералъ Врангель, адмиралы Кедровъ и Машуковъ. На траверзѣ Стрѣлецкой бухты съ портового буксира «Бельбекъ» мы принимаемъ семафоръ: «Сижу на мели. Прошу помощи». На «Бельбекѣ» портовые служащіе съ семьями, а за нимъ на буксирѣ три баржи, груженныя казаками.

Меня вызываетъ начальникъ штаба адмиралъ Машуковъ. Поднимаюсь на мостикъ. ««Ѳедосѣевъ, иди и спасай»! «Есть»! Но, какъ?! На крейсерѣ только одинъ паровой катеръ подъ парами. Кругомъ никого. Всѣ давно въ морѣ. И вдругъ на горизонтѣ, у Херсонесскаго маяка, маленькое судно. Поднимаетъ позывные: «Китобой»! Тотъ самый «Китобой», который вырвался изъ лапъ большевиковъ, тотъ, который со своимъ доблестнымъ командиромъ не спустилъ родного Андреевскаго флага подъ угрозой иностранныхъ пушекъ, тотъ, который совершилъ тяжелый и небывалый переходъ вокругъ Европы, только чтобы еще и еще послужить своей Родинѣ. И командиромъ этого доблестнаго маленькаго суденышка былъ нашего выпуска старшій лейтенантъ Ферсманъ. Спускаютъ катеръ. Я сажусь на него и иду къ «Китобою».

«Ося, здравствуй»! Какая встрѣча! Какая драма въ душѣ этихъ доблестныхъ людей, за тысячи миль пришедшихъ и у входа въ родной портъ увидавшихъ покидавшую родные берега русскую эскадру. Но, какой небывалый примѣръ самоотверженности и сознанія своего долга! Какое яркое горѣніе духа!

Черезъ полчаса было спасено судно и триста человѣческихъ жизней.

Съ чистою совѣстью и нравственнымъ удовлетвореніемъ мы можемъ обратиться на ушедшую четверть вѣка. Но будемъ помнить всегда, что впереди передъ нами — святая цѣль, ради которой мы жили, боролись и жертвовали своими жизнями. Цѣль эта — угнетенная Родина! Она зоветъ насъ, она единственная, для которой мы должны бороться до конца и внѣ которой у насъ не можетъ быть жизни. Въ этотъ день нашего юбилея, подведя прожитые итоги, объединимся мысленно и духовно другъ съ другомъ и съ непоколебимою вѣрою въ Бога, смѣло смотря въ будущее, твердо скажемъ себѣ: «Все — для Россіи, Андреевскаго флага и родного флота»!

Кап. 2 ранга **Ѳедосѣевъ**,
выпуска 1910 года.

Выпуску 1911 года.

Всѣмъ соплавателямъ и товарищамъ шлю сердечное поздравленіе съ нашимъ роднымъ праздникомъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы напомнить всѣмъ однокашникамъ, что 10 апрѣля 1936 года исполнится 25-лѣтіе нашего окончанія Корпуса, а 6 декабря 1936 г. — 25-лѣтіе производства въ мичманы.

Было бы хорошо всѣмъ оставшимся въ живыхъ обмѣняться привѣтствіемъ и вспомнить всѣхъ погибшихъ и умершихъ за эти 25 лѣтъ.

Житейскія заботы мѣшаютъ поддерживать регулярную связь, воспользуемся гостепріимными страницами «Морского Журнала», а чтобы не обременять дорогого Михаила Сергѣевича, предварительно сговоримся, кто возьметъ на себя объединить и окончательно оформить наше общее привѣтствіе.

Можетъ быть, нашъ хорошій Федя Пелль возьметъ на себя насъ объединить, а Зернинъ составитъ замѣтку о нашемъ выпускѣ. Для облегченія этой работы хорошо бы было, чтобы каждый періодъ и районъ нашей службы былъ бы кѣмъ нибудь объединенъ, напр.: Балтійскій флотъ, Черноморскій флотъ, Сибирская флотилія, Амурская флотилія, Каспійская флотилія, до и во время Великой войны, гражданская война на всѣхъ фронтахъ, послѣдніе дни флота, эмиграція.

Мой адресъ: Юрій Соловьевъ, отель Мирамаре, Цркве-нице, Савска бановина, Югославія. **Юрій Соловьевъ.**

Юбиляры.

По примѣру прошлаго года отмѣчаемъ тѣхъ г. г. офицеровъ, у которыхъ со времени окончанія Морского Корпуса (или производства въ первый офицерскій чинъ) исполнилось число лѣтъ, кратное пяти.

65-лѣтіе — выпуска 1870 г. — в.-а. А. Г. фонъ Нидермиллеръ.

55-лѣтіе — выпуска 1880 г.: в.-а. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, в.-а. А. П. Угрюмовъ, в.-а. баронъ В. Н. Ферзенъ, к.-а. Г. В. Циммерманъ.

45-лѣтіе — выпуска 1890 г.: к.-а. В. К. Пилкинъ, к.-а. М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. Н. Сергѣевъ, П. П. Сонцовъ, Г. К. фонъ Шульцъ, П. А. Значко-Яворскій.

Въ дальнѣйшихъ выпускахъ приводятся фамиліи только тѣхъ г. г. офицеровъ, которые какъ то связаны съ „Морскимъ Журналомъ". Въ концѣ, въ скобкахъ, указано общее количество пребывающихъ заграницей офицеровъ этого выпуска.

40-лѣтіе — выпуска 1895 г.: к.-а. А. О. Гаддъ, Л. Л. Ивановъ, А. Н. Лосевъ, К. Н. Мордвиновъ, В. В. Плонскій, В. В. Романовъ, А. Н. Щегловъ, С. В. Ковалевскій.

35-лѣтіе — выпуска 1900 г.: Н. Н. Азаровъ, В. В. Бергъ, А. В. Вилькенъ, В. С. Головизинъ, Б. П. Ильинъ, Н. Н. Коркуновъ, В. И. Лебедевъ, С. С. Политовскій, А. А. Пчельниковъ, Е. К. Трутовскій, Д. Д. Тыртовъ, В. М. Терентьевъ (26).

30-лѣтіе — выпуска 1905 г.: М. М. Афанасьевъ, А. И. Баласъ, Л. В. Быстроумовъ, баронъ Н. Н. Гойнингенъ-Рюне, М. Ю. Горденевъ, М. В. Домбровскій, Н. А. Карпитскій, М. А. Китицинъ, Л. М. Кожевниковъ, И. А. Кононовъ к.-а., Н. Н. Крыжановскій, А. Н. Макаровъ, В. А. Моркушовъ, баронъ Б. А. Нольде, П. М. Петровъ, И. И. Полидоровъ, Н. Н. Родіоновъ, П. Е. Стоговъ, Г. А. фонъ Тобизенъ, В. В. Третьяковъ, А. А. Чиколевъ, С. А. Чириковъ (47).

25-лѣтіе — выпуска 1910 г. перваго: Б. Я. Ильновъ, Н. В. Комарскій, Б. П. Муравьевъ, Н. И. Римскій-Корсаковъ, Л. Л. Селезневъ, Н. С. Ларинъ, Н. А. Шульговскій, В. В. Крузенштернъ, М. М. Максимовичъ, А. С. Манштейнъ, М. М. Мардарьевъ, Б. Л. Новиковъ, А. А. Остолоповъ, Н. А. Эриксонъ (37).

25-лѣтіе — выпуска 1910 г. второго: Б. А. Буцкій, А. П. Баксмутъ, С. Ц. Гедроицъ, баронъ фонъ Р. А. Гейкингъ, В. О. фонъ Гершельманъ, Н. Д. Деменковъ, баронъ Г. Э. Зальцъ, Е. Е. Коведяевъ, Ф. Н. Комаровъ, А. Г. Мирковичъ, В. К. Молоховецъ, Г. Н. Никитенко, П. И. Охотинъ, А. П. Синегубъ, А. А. Тюфяевъ, Д. Н.

Федотовъ, О. О. Ферсманъ, П. И. Тирбахъ, Н. Б. Ѳедосѣевъ, В. И. Юркевичъ (48).

20-лѣтіе — выпуска 1915 г.: В. В. Альгинъ, Г. А. Аренсъ, В. Г. Бальцъ, А. А. Бейерманъ, А. А. Герингъ, А. К. Гурскій, П. Г. Калининъ, Е. А. Куфтинъ, Н. Н. Лишинъ, Д. И. Ососовъ, Ф. Ю. Спаде, В. И. Сперанскій, В. К. Червинскій, Н. А. Яновъ, В. Я. Запольскій, Н. А. Кричъ, И. Г. Ловенъ, М. Ф. Илаховъ, Н. А. Сахаровъ (73).

15-лѣтіе — выпуска 1920 г.: Н. Н. Александровъ, В. А. Арбузовъ, Е. М. Арнаутовъ, Т. Г. Лѣпневъ, Е. А. Макухинъ, И. М. Малыгинъ, Г. Н. Манкевичъ, Н. А. Недбаль, В. М. Поповъ, А. А. Рахманиновъ, Ф. Ф. баронъ Розенъ, Н. В. Чудоръ, В. Б. Орловъ, О. Н. Юркевичъ (37).

Редакція «Морского Журнала» приноситъ юбилянтамъ самыя искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія.

Кап. 1 ранга **Б. В. Соловьевъ**, Парижъ.

Обращеніе къ старымъ соплавателямъ по случаю 6 ноября.

Дорогіе соплаватели стараго Императорскаго флота, уже много лѣтъ собираемся мы въ этотъ день, объединенные старыми воспоминаніями Корпуса и всѣми внѣшними аттрибутами нашего прошлаго. Наши ряды рѣдѣютъ, намъ на смѣну идутъ дорогія нашему отцовскому сердцу молодыя поколѣнія. Жизнь — это вѣчное движеніе впередъ, въ особенности въ своихъ матерьяльныхъ проявленіяхъ. Мы переживаемъ одинъ изъ жесточайшихъ періодовъ борьбы добра и зла, борьбы матеріи съ духомъ. Весь міръ перестраивается и нашей родинѣ возврата къ абсолютному прошлому нѣтъ. Можетъ ли міръ стереть національныя границы и превратиться въ стадо, эксплоатируемое кучкой людей? Нѣтъ! Хотя бы потому, что эта кучка людей очень скоро сама бы превратилась въ состояніе простого животнаго. Прогрессъ всего живущаго покоится на борьбѣ, недаромъ Всевышній, при столпотвореніи Вавилонскомъ, смѣшалъ языки. Многочисленны за послѣднее время призывы возрожденія національнаго принципа надъ интернаціонализмомъ. Русская народная стихія, на необъятныхъ просторахъ нашихъ равнинъ, медленно, но вѣрно, перемеливаетъ своими тяжелыми жерновами попытку современнаго антихриста ее покорить. Бросьте вашъ взглядъ на Германію, Италію и Японію, вспомните нашу исторію и прослѣдите ея этапы, и вы не сможете не замѣтить главнаго, что умаляло зло нашей анархической славянской души.

Переживая еще разъ радость совмѣстной съ вами трапезы, я обращаю свой взоръ къ той Высшей Исторической Силѣ, которая единая можетъ спаять всѣхъ русскихъ людей на служеніе духовнымъ Божественнымъ началамъ и своему земному благополучію. Кап. 1 р. **Борисъ Солозьевъ.**

Усопшіе.

— 29 октября въ Парижѣ скончался морской врачъ **Владиміръ Владиміровичъ Поповъ.**

Отошедшаго Волею Божьей всего на 45-мъ году своей жизни въ иной, лучшій міръ знали и любили почти всѣ черноморцы. Весной 1913 года покойный, по окончаніи медицинскаго факультета при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, былъ зачисленъ во флотъ съ назначеніемъ младшимъ судовымъ врачемъ лин. кор. «Пантелеймонъ», на которомъ онъ и участвовалъ во всѣхъ боевыхъ операціяхъ нашего флота на Черномъ морѣ.

Всегда веселый, жизнерадостный, «съ душой мичмана» и добрымъ товарищескимъ сердцемъ — «Вово Поповъ», неизмѣнно любя морскую службу и флотъ, — былъ имъ искренно преданъ. Твердо хранившій эти свои качества до самой смерти, В. В. Поповъ, живя въ эмиграціи въ сравнительномъ достаткѣ, никогда не порывалъ связей со своими друзьями и сослуживцами и многимъ изъ нихъ, впадавшимъ въ нужду и горе, широко и безкорыстно приходилъ на помощь.

Морская семья Парижа, съ которой покойный былъ особенно друженъ, горько оплакивая невозвратимую потерю, въ молитвенномъ благоговѣніи склонится передъ свѣтлой памятью о почившемъ.

Н. Д.

По техническимъ причинамъ четыре послѣднихъ страницы октябрьскаго номера журнала не были пронумерованы. Очень прошу читателей журнала самимъ поставить слѣдующія номера страницъ: 183—11, 12—184, 185—13, 14—186, 187—15 и 16—188.

— Объявляется подписка на 1936-й годъ —

девятый годъ изданія.

Годовая подписка — **30 фр. фр.,** на полгода — **15 фр. фр.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274•VII•1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ П. П. Левицкій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 96 (12). VIII годъ изданія. Декабрь 1935 г.

Содержаніе: В.-а. П. П. Левицкій. Ген. отъ инф. *А. Я. Ельшинъ* — Морск. Инж. Имп. Николая I Училище. 6/19 декабря. Кор. инж. полк. *В. И. Юркевичъ* — „Нормандія". Юбилейный тостъ. Лейт. *Н. Н. Лишинъ* — Памяти друга. Привѣтствія къ 6/19 ноября. *М. К.* — Праздникъ Морского Корпуса въ Парижѣ. Морской балъ въ Америкѣ.

Вице-адмиралъ П. П. Левицкій.

Павелъ Павловичъ Левицкій родился 3 октября 1859 года ст. ст. Въ 1877 г. П. П. принялъ присягу, въ 1880 — произведенъ въ гардемарины, въ 1881 г. — въ мичманы и въ 1887 г. въ лейтенанты. Въ 1889 г. П. П. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ эск. брон. «Сисой Великій», и въ этой должности въ 1889 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 2 ранга. Въ 1902 г. П. П. получаетъ въ командованіе крейсеръ 2 ранга «Жемчугъ», былъ назначенъ въ составъ 2 эскадры Тихаго океана, участвовалъ въ Цусимскомъ сраженіи, и, какъ извѣстно, послѣ боя прорвался съ крейсеромъ на Маниллу. Въ 1906 г. П. П. былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга, въ 1907 г. назначенъ начальникомъ учебнаго отряда подводнаго плаванія, въ 1910 г. получилъ назначеніе начальникомъ отряда подводныхъ лодокъ Балтійскаго моря, въ 1911 г. окончилъ Офицерскіе Классы подводнаго плаванія и въ томъ же году назначенъ Командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ бригадой подводныхъ лодокъ Балтійскаго моря и въ 1912 г., послѣ производства 25 марта въ контръ-адмиралы — начальникомъ той же бригады.

18 января 1916 г. контръ-адмиралъ П. П. Левицкій назначается непосредственно наблюдающимъ за постройкой подводныхъ лодокъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ октябрѣ 1917 г. приказомъ Морского министра к.-а. Вердеревскаго Павелъ Павловичъ назначается представителемъ отъ Морского Министерства въ Правленіе русскихъ судостроительныхъ заводовъ. Съ приходомъ къ власти большевиковъ, 25 октября 1917 г., к.-а. П. П. Левицкій счелъ себя свободнымъ отъ службы и выѣхалъ на Украину, гдѣ, по освобожденію ея Добровольческой Арміей ген. Деникина, въ сентябрѣ 1919 г. выѣхалъ въ Севастополь, гдѣ и былъ назначенъ завѣдующимъ резервомъ офицеровъ флота и чиновъ Морского Вѣдомства.

15 мая 1920 г. приказомъ Командующаго флотомъ Чернаго моря за № 3476 П. П. былъ назначенъ комендантомъ Ялтинскаго порта.

1 ноября 1920 г. при эвакуаціи Добровольческой Арміи отбылъ черезъ Константинополь въ Грецію.

13/26 іюня 1924 г. к.-а. П. П. Левицкій былъ зачисленъ въ Корпусъ офицеровъ Императорской Арміи и Флота и приказомъ по Корпусу за № 165 назначенъ военнымъ представителемъ Блюстителя Государева Престола.

Приказомъ по Корпусу И. А. и Ф. отъ 24 апрѣля 1930 г. за № 385 к.-а. П. П. Левицкій произведенъ въ вице-адмиралы за 50-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

Ген. отъ инфантеріи **А. Я. Ельшинъ**, Сеаттль.

Морское Инженерное Императора Николая I-го Училище.

(Бывшее Техническое Училище Морского Вѣдомства).

Въ нашемъ Флотѣ, для спеціальныхъ родовъ службъ, существовали Корпуса офицеровъ: морской артиллеріи, флотскихъ штурмановъ, инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ.

Для подготовки ихъ служило Техническое Училище Морского Вѣдомства (съ 4-лѣтнимъ курсомъ), пользовавшееся правами высшихъ учебныхъ заведеній; оно раздѣлялось, согласно указанныхъ четырехъ спеціальностей, на четыре (факультативныхъ) отдѣла, а въ строевомъ отношеніи составляло баталіонъ въ составѣ четырехъ (курсовыхъ) ротъ.

Въ 90-хъ годахъ выпуски изъ Артиллерійскаго и Штурманскаго отдѣловъ были прекращены, потому что эти спеціальности были возложены на офицеровъ флота, выпускаемыхъ изъ Морского Училища, переименованнаго впослѣдствіи въ Морской Корпусъ, а изъ Морского Техническаго Училища продолжались выпуски въ инженеръ-механики и корабельные инженеры.

Ко дню 75-лѣтія Техническаго Училища послѣдовало переименованіе его въ Морское Инженерное Императора Николая I-го Училище.

Однако, всѣ происходившія въ жизни Училища измѣненія и дополненія не отражались на установившемся строѣ и традиціяхъ разсадника разносторонне-спеціальныхъ двигателей морскихъ наукъ и искусствъ и боевыхъ офицеровъ, вѣрой и правдой служившихъ Царямъ и Отечеству.

Особенной чертой труженниковъ этого рѣдкостнаго муравейника было общее влеченіе къ наивысшей постановкѣ излюбленной спеціальности при удивительной непритязательности къ повышеніямъ, почестямъ и къ какимъ бы то ни было видамъ карьеризма. Высшей наградой и гордостью у каждаго была постановка довѣреннаго дѣла, большаго или малаго, на недосягаемую нигдѣ высоту.

Шаблонное однокашничество не вполнѣ подходило по духу и академическому укладу этой высшей школы, но взаимныя отношенія были проникнуты такимъ уваженіемъ и искренностью, какимъ могла позавидовать любая высшая школа. Въ ней не было факультативной отчужденности, кичливости и другихъ. шероховатостей. Съ полнымъ уваженіемъ относились и

— Ко дню праздника Морск. Инженернаго Императора Николая I Училища Редакція съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ статью одного изъ старѣйшихъ воспитанниковъ этого Училища генерала Александра Яковлевича Ельшина, ушедшаго изъ Флота въ Академію Ген. Штаба, но сохранившаго въ душѣ своей добрую память и объ Училищѣ и о морской службѣ.

къ питомцамъ Морского Училища, школѣ командного состава флота, несущаго высшую отвѣтственность за боевую подготовку Флота, въ которую входитъ и боевой и техническій элементъ нераздѣльно: одна сторона немыслима безъ другой, какъ интегральное исчисленіе безъ дифференціальнаго.

Хотя составъ Флота и спеціальныхъ его Корпусовъ, по условіямъ комплектованія и движенія по службѣ, естественно, были не одинаковы, но это никогда не отражалось на ихъ совмѣстной жизни и работѣ, какъ на кораблѣ, такъ и въ составѣ флотскихъ экипажей. Вообще той отщепенности, которая имѣетъ мѣсто между родами оружія во всѣхъ арміяхъ, на Флотѣ никогда не замѣчалось.

Здоровую часть молодыхъ силъ Россіи манило въ Училище особенно то, что оно давало впереди большой просторъ необычайныхъ возможностей, какихъ не могла сулить ни одна высшая школа. Въ немъ отлично были поставлены (какъ теоретически, такъ и практически) всѣ научныя дисциплины, дающія возможность проявить себя на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Поэтому на конкурсные экзамены стекались окончившіе курсъ почти изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Неудивительно, что при такомъ исключительномъ отборѣ, дѣлавшемъ большую честь нашему Морскому Министерству, нашъ Флотъ былъ съ избыткомъ обезпеченъ надежнѣйшими спеціалистами по всѣмъ отраслямъ морского искусства.

Да и по всей Россіи — гдѣ только не встрѣчались ученики этой школы: на профессорскихъ кафедрахъ, среди управляющихъ громадными заводами, на разработкѣ горныхъ богатствъ, желѣзныхъ дорогахъ, инспекціяхъ заводовъ, водныхъ путяхъ, въ рядахъ Императорской Гвардіи, во главѣ крупныхъ частей войскъ и т. п.

Казалось бы, что исключительно твердый духъ воинской дисциплины и порядка не могъ чрезмѣрно глубоко застрять въ питомцахъ училища, гдѣ строевой жилкѣ некогда и негдѣ было развернуться, но факты и въ этомъ отношеніи рисуютъ необыкновенное явленіе, какъ подъ тихой технической внѣшностью скрывался несокрушимо твердый духъ.

Мой доблестный ученикъ, инженеръ-механикъ Василій Васильевичъ Звѣревъ, исполняя долгъ до конца, чинитъ паропроводъ своего погибающаго миноносца и гибнетъ съ нимъ вмѣстѣ. Имя его съ честью носилъ вновь построенный м-сецъ.

Другому инж.-мех. «Цесаревича» Петру Александровичу Федорову дается высшая военная награда, орденъ св. Георгія, за спасеніе броненосца отъ опасности перевернуться послѣ взрыва мины подъ кормой.

Полковникъ Генеральнаго Штаба смѣлымъ выступленіемъ на Эгершельдѣ передъ тысячной разъяренной толпой застав-

ляетъ разойтись по отведеннымъ помѣщеніямъ и производитъ въ порядкѣ посадку на суда подходящихъ распропагандированныхъ эшелоновъ. Онъ же, командуя арьергардомъ и видя панику въ сосѣднихъ частяхъ, врѣзывается въ безпорядочную толпу, подъ сильнымъ огнемъ производитъ имъ ученье, ружейные пріемы и, водворивъ въ нихъ порядокъ, цѣлый день удерживаетъ нѣмцевъ, чтобы дать главнымъ силамъ закончить переправу по обстрѣливаемому мосту*).

Увѣренъ, что не мало было такихъ же эпизодовъ, которые никѣмъ еще не отмѣчены.

Памятникъ передъ фронтономъ Училища свидѣтельствуетъ о самоотверженныхъ подвигахъ капитана флотск. штурмановъ Пахтусова на Новой Землѣ, при первомъ ея описаніи и съемкахъ береговъ.

Того же Корпуса капитанъ Шубинъ своими научными работами извѣстенъ девіаторамъ всѣхъ флотовъ.

Русскіе кораблестроители занимали высокое мѣсто въ Европѣ, а въ наивысшей научной области о сопротивленіи воды движенію судовъ занимали не только первое, но и единственное мѣсто во всемъ мірѣ. Даже въ изгнаніи, штабсъ-капитанъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Владиміръ Ивановичъ Юркевичъ своими вычисленіями и особымъ проэктомъ, по которому во Франціи построенъ величайшій въ мірѣ пароходъ «Нормандія», побилъ никѣмъ непревзойденный для этихъ судовъ міровой рекордъ.

Всѣмъ вѣдомо, какъ въ дни революціи всѣ военныя училища оказали упорнѣйшее сопротивленіе наступившей революціи.

Морское Инженерное Училище, находясь одно, въ разъяренной Кронштадтской стихіи въ (самой тяжелой изъ тяжелыхъ) обстановкѣ, какъ мнѣ стало потомъ извѣстно, оказало рѣшительное сопротивленіе и держалось до послѣдняго патрона, пока всѣ не были переранены.

На все приходятъ Божіи времена!

Придетъ время и нашему Училищу опять стать твердою стопою подъ нашей исторической «Морской Обсерваторіей», подъ стягомъ Андреевскаго флага, съ разцвѣтившимися подъ нимъ, какъ въ Царскіе Дни, сигнальными русскими флагами, въ знакъ побѣды надъ иноземнымъ игомъ!

Генералъ отъ инфантеріи **Ельшинъ**.

---

*) Авторъ по скромности не указываетъ фамиліи. Благодаря работѣ моей въ Русскомъ Загр. Ист. Архивѣ, я могу дополнить показаніе автора статьи: фамилія полк. Ген. Штаба была — А. Я. Ельшинъ. *М. Стахевичъ.*

6/19 декабря.

6-го декабря по ст. стилю 1910 года, т. е. 25 лѣтъ тому назадъ, — Высочайшимъ приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству за № 496, 99-ть корабельныхъ гардемаринъ, 24 корабельныхъ гардемарина-механика и 10 корабельныхъ гардемаринъ-судостроителей были произведены въ мичманы и подпоручики Корпуса инженеръ-механиковъ Флота и корабельныхъ инженеровъ.

Привѣтствуя г.г. офицеровъ выпуска 1910 года съ исполнившимся четверть-вѣковымъ юбилеемъ, Редакція журнала съ особенной радостью и гордостью отмѣчаетъ среди юбиляровъ имя корабельнаго инженера **Владиміра Иванозича Юркевича**, имя, которое къ чести и слазѣ не только насъ, моряковъ, но и всѣхъ русскихъ людей, облетѣло весь міръ и съ достойнымъ уваженіемъ заставило заговорить о блестящемъ успѣхѣ **русскаго** генія.

Въ тяжелыхъ условіяхъ бѣженской повседневности, героически преодолѣвая всѣ чинимыя препятствія и неизбѣжныя трудности, — Владиміръ Ивановичъ въ упорномъ трудѣ разрабатывалъ зародившуюся еще въ Россіи идею новыхъ формъ и размѣровъ быстроходныхъ кораблей. Блестяще достигнутый результатъ на лицо. Его созданіе-дѣтище «Нормандія» благополучно бороздитъ океанъ, нося за быстроходность особый «бантъ», — и символично, что этотъ «бантъ» — цвѣта креста Св. Андрея, всегда гордо красовавшагося на нашихъ судовыхъ святыняхъ. Унеся въ сердцѣ своемъ флагъ въ образѣ креста святого Андрея, въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго — цвѣта правды и чистоты, и голубого — цвѣта неба и яснаго моря, одинъ изъ славнѣйшихъ представителей офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота «инженеръ» В. И. Юркевичъ завоевываетъ для Франціи «голубой» бантъ за быстроходность — мечту для каждой морской державы и гордость для его обладателя.

Пожелаемъ отъ всего сердца и славному юбиляру В. И. Юркевичу и всѣмъ тѣмъ офицерамъ Флота, которые на чужбинѣ не перестаютъ заниматься роднымъ дѣломъ, все новыхъ и новыхъ успѣховъ. Пусть успѣхами этими гордятся сейчасъ Франція, Америка, Англія, Югославія и другія государства — мы вѣримъ твердо: настанутъ сроки, и таланты, выросшіе на русской землѣ, созрѣвши и расцвѣтши на чужбинѣ, принесутъ плоды на благо освобожденной Родины нашей Россіи и на радость всего народа русскаго.

— 6/19 декабря является днемъ праздника: Гвардейскаго Экипажа, Морского Инженернаго Училища и Отд. Гардем. Классовъ. Редакція „Морского Журнала“ шлетъ искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія воспитанникамъ О.Г.К. и М. Инж. Училища и гг. офицерамъ Гв. Экипажа.

Кор. инж. полк. *Вл. Ив. Юркевичъ.*

«Нормандія».

Послѣ успѣха, который имѣли нѣмецкій «Бременъ» и «Европа», забравшіе въ 1929 году «Голубую ленту» отъ англійской «Мавританіи», Франція рисковала вскорѣ остаться позади, такъ какъ ея большіе пароходы «Иль-де-Франсъ» и «Пари» уже тогда переходили во вторую половину своей служебной карьеры. Поэтому Французская Трансатлантическая Компанія приняла въ 1929 г. рѣшеніе построить пароходъ, который долженъ былъ быть больше, лучше и быстроходнѣе новыхъ нѣмецкихъ лайнеровъ. Тогда еще не было кризиса, движеніе между Европой и Америкой прогрессивно увеличивалось — на большихъ пароходахъ не хватало мѣстъ и чѣмъ дороже были каюты-люксъ, тѣмъ больше ихъ разбирали. Поэтому не удивительно, что будущій французскій трансатлантикъ проэктировался въ 1929 г. съ широкимъ размахомъ — длина намѣчалась въ 300 м., тоннажъ въ 70.000 и смѣта на постройку должна была превысить 750 милліоновъ франковъ, т. е. три четверти милліарда. Одного топлива мазута на каждый переходъ должно было выходить больше милліона. Мы видимъ теперь, что «Нормандія» имѣетъ теперь валовую выручку около 6-7 милліоновъ за рейсъ, что составляетъ за 7 рейсовъ въ годъ больше 110 милліоновъ.

Когда инженеры завода «Пеноэтъ», который является во

Франціи монопольнымъ строителемъ всѣхъ большихъ лайнеровъ для Трансатлантической Компаніи, принялись за практическую разработку заданій, они увидѣли сразу, что полученіе большой скорости будетъ не такъ то легко, хотя въ то время думали, какъ о максимумѣ, лишь о 29 узлахъ, чтобы побить «Бременъ», дававшаго 28 узловъ. Первые чертежи были сдѣланы по образцу «Иль-де-Франсъ» въ увеличенномъ масштабѣ, но на испытаніи модели въ бассейнѣ Гренелль носовая волна дошла чуть не до верхней палубы и мощность получалась чрезмѣрно большая. Въ это время я уже былъ въ сношеніяхъ съ «Пеноэтомъ» и мы работали надъ чертежомъ «Атлантика», но, къ сожалѣнію, мои предложенія не были приняты, такъ какъ они казались слишкомъ революціонными и отличными отъ обычной практики. Долженъ сказать, что, когда послѣ десятилѣтняго перерыва я вновь принялся въ 1928 г. за свои прежнія изслѣдованія и за изученіе того, что было за эти годы сдѣлано новаго, я думалъ, что все ушло такъ далеко впередъ, что мои расчеты, конечно, окажутся уже устарѣвшими, ненужными; къ своему большому удивленію, при провѣркѣ данныхъ лучшихъ кораблей, какъ, напр., «Беренгарія» (бывшій «Императоръ») и «Левіатанъ» (бывшій «Фатерландъ»), а также «Иль-де-Франсъ», я замѣтилъ, что ни на одномъ изъ нихъ не было достигнуто тѣхъ результатовъ, которые они должны были бы дать, если бы были спроэктированы по моему методу. Ширина ихъ была слишкомъ мала и форма корпуса мало соотвѣтствовала требуемой скорости.

Съ другой стороны, противъ тѣхъ улучшеній, которыя мнѣ удалось получить еще въ 1912 г., я значительно измѣнилъ и расширилъ свои методы составленія чертежа обводовъ, пользуясь сильно вогнутыми ватерлініями съ точкой перегиба соотвѣтствующей заданной скорости. Первыя же испытанія въ бассейнѣ моей модели для «Атлантика» подтвердили правильность этого метода, и я былъ совершенно убѣжденъ, что для будущаго трансатлантика можно сдѣлать чертежъ обводовъ, который дастъ не меньше 15% экономіи на сопротивленіи, или увеличеніе скорости на полтора узла, что позволитъ вмѣсто 29 узловъ подойти къ 31 узлу, если только будетъ предоставлена возможность не только дать требуемую форму, но и увеличить ширину до 36 м., что казалось неслыханнымъ, такъ какъ «Левіатанъ», который былъ немного меньше по водоизмѣщенію, имѣлъ всего 30 м. при меньшей скорости. Потребовалось 2 года непрерывныхъ усилій, чтобы доказать пригодность моего метода для такого гиганта, какъ «Нормандія», какъ съ точки зрѣнія экономіи въ мощности, такъ и со стороны остойчивости, мореходныхъ качествъ, внутренняго размѣщенія и т. под.

Предоставленные мною чертежи приходилось передѣлывать десятки разъ, снова все пересчитывать и все снова доказывать получаемыя выгоды. Такъ какъ въ парижскомъ бассейнѣ нельзя было производить систематическихъ испытаній изъ за того, что онъ былъ постоянно занятъ работами для военнаго флота, было рѣшено перенести испытанія слѣдующихъ моделей въ Гамбургъ, который славился своимъ первоклассно оборудованнымъ бассейномъ, гдѣ производились испытанія для частныхъ заказчиковъ изъ всѣхъ странъ.

Для «Нормандіи» было испытано до 15 различныхъ моделей при всевозможныхъ условіяхъ осадки, чтобы выбрать, наконецъ, наилучшую, и таковой оказалась первая по моему чертежу безъ всякихъ измѣненій — мощность оказалась точно соотвѣтствующей сдѣланнымъ расчетамъ и предположеніямъ.

Въ 1931 г. въ Америкѣ собирались строить 2 сюперлайнера вродѣ «Нормандіи» и приступили къ этому съ чисто американскимъ размахомъ, ассигновавъ на всякія изысканія и составленіе проэкта 300.000 долларовъ (т. е. по курсу того времени около семи съ половиной милліоновъ франковъ). У «Пеноэта» всѣ очень безпокоились, опасаясь, что американцы сдѣлаютъ проэктъ лучше «Нормандіи»; особенно мы волновались, когда узнали, что они дѣлаютъ 22 модели для испытанія въ бассейнѣ. Въ концѣ концовъ эти «сюперъ-лайнеры» построены не были, но инженеръ Теодоръ Феррисъ, стоявшій во главѣ проэктировочнаго Бюро, опубликовалъ значительную часть данныхъ въ докладѣ Американскому Обществу Корабельныхъ Инженеровъ. Къ нашей великой радости, оказалось, что лучшія

„Нормандія“.

американскія модели были похожи по формѣ на нашу «Нормандію», но все же не достигали ея результатовъ, такъ какъ ширина не была достаточной и ее нельзя было увеличить изъ за узкости Панамскаго канала.

Особенность «Нормандіи» по сравненію съ другими судами та, что у нея совсѣмъ почти нѣтъ носовой волны и, кромѣ того, весь корпусъ окруженъ слоями эмульсіи, доходящими до самаго носа, тогда какъ у обычныхъ судовъ носовая волна смываетъ этотъ слой въ передней части и этимъ увеличиваетъ треніе. Всѣ были поражены, что при проходѣ «Нормандіи» даже на полномъ ходу, находящіяся вблизи мелкія суда почти не качались, тогда какъ другіе большіе корабли даютъ такую волну, что она часто опрокидываетъ близстоящіе катера.

Кромѣ буксировочныхъ испытаній, позволяющихъ точно расцѣнить вліяніе формы корпуса по его модели, въ бассейнѣ дѣлаются еще испытанія «самоходной» модели, приводимой въ движеніе собственными винтами, сдѣланными, конечно, въ томъ же масштабѣ, что и корпусъ, и вращаемыми электрическими моторами, поставленными въ самой модели. Особые тораіометры измѣряютъ при этомъ мощность на валахъ, а другіе приборы опредѣляютъ упорное давленіе на оси валовъ. Такимъ образомъ, получается возможность провѣрки всего механическаго устройства и сравненіе разныхъ системъ винтовъ и различнаго ихъ расположенія по отношенію къ корпусу судна.

Для такой большой мощности (40.000 силъ) на каждый винтъ, передаваемой на «Нормандію», эта проблема становилась особенно трудной, такъ какъ винты съ лопастями обычной формы неизбѣжно должны были давать кавитацію, т. е. образовывать мѣстныя воздушныя подушки, вокругъ которыхъ смыкающіяся струи воды производили мѣстное размалываніе металла и быстрое разъѣданіе и порчу винтовъ. Эта же кавитація могла привести къ вибраціямъ винтовъ, усиливающимся отъ того, что каждая лопасть, вращаясь, попадала въ зону воды, возмущенной около корпуса судна.

Малѣйшая неправильность въ расчетѣ винтовъ должна была также отразиться на числѣ оборотовъ и тогда моторы не могли бы развить полной мощности, что было особенно опасно при электрической передачѣ. Эта электро-передача, кромѣ того, ухудшила положеніе, такъ какъ требовала повышеннаго числа оборотовъ во избѣжаніе чрезмѣрнаго увеличенія вѣса электромоторовъ.

По вопросу винтовъ «Нормандіи» мнѣ пришлось много поработать съ инж. Александромъ Ник. Харкевичемъ, у котораго была своя, выработанная послѣ долгихъ изысканій и провѣренная на практикѣ, теорія расчета и вычерчиванія лопастей. Два года мы пытались вмѣстѣ съ моимъ сотрудникомъ инж.

Александромъ Мих. Петровымъ убѣдить «Пеноэтъ» въ правильности расчетовъ винтовъ А. Н. Харкевича, но не могли ничего добиться, хотя наши винты на испытаніяхъ въ Гамбургскомъ бассейнѣ оказались лучше другихъ конкурентныхъ проэктовъ, даже того же Гамбургскаго бассейна. Было сдѣлано испытаніе и на кавитацію въ спеціальномъ туннелѣ, гдѣ модель винта уже большаго размѣра (до 45 см. діам.) испытывается подъ токомъ воды съ соотвѣтствующимъ числомъ оборотовъ подъ разрѣженнымъ давленіемъ, соотвѣтствующемъ уменьшенному въ масштабѣ атмосферному давленію. Наступленіе явленій кавитаціи здѣсь можно ясно наблюдать и невооруженнымъ глазомъ черезъ боковое стекло туннеля, кромѣ того, приборы регистрирующіе упорное давленіе и вращающій моментъ, сразу отмѣчаютъ рѣзкій скачекъ, соотвѣтствующій этому нарушенію режима.

О томъ прогрессѣ, котораго достигло судостроеніе за послѣднія 5-6 лѣтъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: прежде трансатлантическій пароходъ въ 31.000 тоннъ обычной формы требовалъ 42.000 лош. силъ (буксировочныхъ) для скорости 25 узловъ, тогда какъ современная форма корпуса можетъ дать ту же скорость при 25.000 силъ, т. е. чуть ли не съ вдвое меньшей мощностью.

Благодаря этому прогрессу какъ въ формахъ корпуса, такъ и въ механическихъ установкахъ (съ давленіемъ пара, превыш. 50 лош. силъ), а также пониженію цѣны на топливо, теперь экономично возможны и даже выгодны такія громадныя скорости (26-30 узловъ) для пассажирскихъ пароходовъ, о которыхъ раньше и думать не могли, считая, что 18-20 узловъ есть предѣлъ, дальше котораго эксплоатація становится уже разорительной.

Такимъ образомъ, «Нормандія», при ея водоизмѣщеніи въ 70.000 тоннъ и мощности машинъ въ 160.000 лош. силъ, расходуетъ меньше на свое передвиженіе со скоростью 30 узловъ, чѣмъ тратилъ на это недавній «Левіатанъ» (эксъ «Фатерландъ») со своими 60.000 лош. силами и 23 узлами скорости.

Въ будущемъ можно ожидать еще большаго повышенія и тоннажа и скорости, и мы, можетъ быть, еще увидимъ гигантовъ въ 100.000 тоннъ со скоростью 36 узловъ, дѣлающихъ переходъ въ Нью-Іоркъ въ 3 дня съ небольшимъ.

Инж. **В. Юркевичъ.**

Поправка. Въ статьѣ адмирала С. А. Воеводскаго, помѣщенной въ ноябрьскомъ номерѣ, вкралась опечатка: въ началѣ статьи вмѣсто Алексѣй Павловичъ Епанчинъ напечатано Александръ. Редакція проситъ читателей исправить эту ошибку.

Юбилейный тостъ

(по случаю 25-лѣтія со дня производства).

Двадцать пять ужъ лѣтъ съ тѣхъ поръ,
Какъ на жизненный просторъ,
Кончивъ корпусъ, мичманами
Вышли съ пухомъ надъ губами.
Вспомнимъ день! Забывъ все въ мірѣ,
Въ черномъ съ золотомъ мундирѣ,
Съ саблей новенькой въ рукѣ,
Въ черномъ съ лоскомъ треухѣ,
Получивъ приказъ завѣтный,
Мы, — толпой весьма замѣтной, —
Въ Зимній двинулись Дворецъ,
Гдѣ насъ пріймetъ Царь-Отецъ.
Вотъ вошли мы въ залъ огромный,
Пышный, строгій и холодный,
Стали въ рядъ — по старшинству.
Вижу всѣхъ, какъ на яву.

———

Первый справа „поросенокъ“,
Онъ лицомъ совсѣмъ ребенокъ,
Пухлый, розы на щекахъ
И серіозность лишь въ глазахъ.
Съ нимъ Рыдзевскій черноглазый,
Тирбахъ мальчикообразный
И Бенклевскій нашъ Антонъ,
И знаменщикъ „Апполонъ“.
Миша Престинъ даровитый,
Абрамовичъ — видъ забитый,
И Яцыничъ — гордый панъ,
И балтіецъ Гершельманъ.
Милый Глѣбъ нашъ Никитенко,
Ну, точь-въ-точь „корнетъ“ Гриценко,
„Дунька“, „Вайтъ“ — двойной Федотовъ,
„Точка“ — тема анекдотовъ.
Вотъ Аркаша — сладкоѣжка,
Вотъ болгаринъ нашъ Орѣшковъ,
Рядомъ Ламкертъ, Христофоровъ,
А на лѣвомъ флангѣ „боровъ“.
Викторинъ нашъ — „чудо свѣта“,
„Бабушка“ — знатокъ балета,
Саша — выпить можетъ онъ,
Ловеласъ нашъ Гамильтонъ,

Прелесть „Катька“ Ивановъ,
И уставникъ нашъ Быковъ,
Соболевъ — „морское дѣло“,
Ташенбухъ зубрилъ онъ смѣло,
Шведе — будущій флажокъ,
Котлецовъ „хуанъ-сапогъ“,
Вася Гротенъ — дамъ поклонникъ,
Тимофѣевъ — „старшій дворникъ“,
Ферсманъ вѣсомъ, что жокей,
И Рошко нашъ „воробей“.
Полный маленькій Юрша,
Жонька — выпуска душа,
Шепелевичъ — „генералъ“
Въ лазаретѣ помогалъ
„Точкѣ“ поднадуть Оскара,
Коль грозили колъ иль пара,
Пикель — „тучная корова“,
И Шокальскій — видъ здоровый.
Вотъ „студентъ“ — изящный Федя,
И казакъ крѣпышъ Медвѣдевъ.
Повелецкій близорукій,
„Пакеортъ“ — кто тугъ въ наукѣ,
Золотухинъ — шляповатый
И Шабельскій грубоватый.
Вотъ Буцкой, вотъ Шольцъ безпечный,
Боря Мирковичъ — сердечный,
Конвалевскій, Колтановскій,
Эмме, Эйлеръ, Рыбалтовскій,
Вотъ Орловъ — нашъ Николашка,
Марковъ и Охотинъ Пашка,
Леонидъ Золотаревъ,
Бывшій пажъ — Мишель Поповъ.
Вотъ Бодиско деликатный,
Янушъ — „пупсикъ“ всѣмъ пріятный,
Дмитрій Анцевъ, Куликовъ,
Одесситъ — болтунъ Нужновъ.
Федосѣевъ хладнокровный,
Бобъ Семеновъ — парень скромный,
„Инженеръ“ нашъ корабельный,
Вальрондъ Сержъ — прямолинейный,
Лишинъ ловкій — благонравный,
Рыжій „Павка“ нашъ забавный.
Вотъ Свіягинъ безшабашный,
Шурка — нашъ „повѣса страшный“.
„Вася“ тихій и безцвѣтный
И Изотовъ незамѣтный,

Вотъ Макаровъ апатичный,
Сержъ Носиловъ — „фруктъ столичный“.
Вотъ потомки иностранцевъ,
Скандинавовъ и романцевъ:
Амелунгъ, Шмидтъ, Юнкеръ, Гессе,
Огильви, Старкъ, Эссенъ, Блезе.
Миклашевскій — звать „Маруся“,
И Скаловскій „Сонька-дуся“,
Макаревичъ — „хай-типичный“,
Толя Ваксмутъ симпатичный,
Балагуръ, острякъ присяжный,
Нашъ Лупандинъ и отважный,
Нашъ яхтсменъ, брехунъ-Вогакъ,
Врать не каждый можетъ такъ.
Скроенъ крѣпко Понизовскій,
Длинный, точно жердь, Мязговскій
И задира всѣхъ „Бобокъ“,
Вѣчно хмурый „филинокъ“.
Вотъ „папаша“ Коведяевъ,
Марсафлотъ лихой Тюфяевъ,
Благодушный Деменковъ,
И „кинтошка“ Третьяковъ.
Вотъ баронъ-остзеецъ Гейкингъ,
Чистый нѣмецъ Эверлингъ,
„Крузенъ“, бравый молодецъ,
И эстетъ Молоховецъ.
Вотъ Зальца нашъ „папка“ старый,
Комаровъ нашъ сухопарый,
Женька Престинъ нашъ солидный,
И „Борюта“ — парень видный.
Скромный черненькій Устиновъ,
Вотъ „Владычица“ Максимовъ,
И „индусъ“ — второй изъ братьевъ,
Съ „и“ окончившій Кондратьевъ.

———

И въ послѣдній разъ предъ нами
Съ наставленія словами,
Въ воздухѣ рубя рукой,
Адмиралъ прошелъ лихой.
Вотъ команда прозвучала
Ужъ не „смирно“, какъ бывало, —
„Офицеры Господа“ —
Въ залу Царь вошелъ тогда.

———

Я въ строю тридцать четвертый,
Самъ не свой — не живъ, не мертвый,

Жду, наступитъ мой чередъ
Государь ко мнѣ придетъ.
Вотъ и Онъ. Всѣ помнятъ вѣрно —
Гладитъ усъ рукою нервной,
Пара добрыхъ свѣтлыхъ глазъ
Смотрятъ ласково на васъ.
Весь я въ струнку, весь вниманье,
Отъ волненья нѣтъ дыханья,
Трудно было ротъ раскрыть,
Какъ пришлось мнѣ говорить.
Два-три милостивыхъ слова,
Руку жметъ, отходитъ, — снова
Предъ сосѣдомъ Онъ стоитъ,
Съ нимъ теперь ужъ говоритъ.

———

Царь ушелъ, и передъ нами
Съ гнѣвомъ полными очами
Воеводскій рѣчь держалъ
И въ полголоса ругалъ:
„Не по формѣ вы одѣты,
Вамъ сказать я долженъ это!
Видя васъ, въ сомнѣнье впалъ —
Моряковъ ли представлялъ?
Слишкомъ коротки мундиры,
Сабли! — Вы жъ не кирасиры,
А воротничковъ края
На вершокъ поверхъ шитья.
Избѣжать хочу скандала,
А не то бы, — какъ бывало, —
Я бы спуску вамъ не далъ —
Подъ арестъ бы всѣхъ послалъ!“
И остритъ „корнетъ“ Гриценко:
„Вышла бъ миленькая сценка,
Если бъ вмѣсто злачныхъ мѣстъ
Сѣлъ весь выпускъ подъ арестъ!“

———

Встанемъ молча — въ честь почившихъ,
Тостъ второй — за насъ учившихъ,
Кто о долгѣ намъ твердилъ,
Дисциплину, честь развилъ.
Въ красномъ флотѣ же служившихъ
Мы раздѣлимъ: кто застрялъ —
Крестъ Господь тому послалъ, —
Кто служилъ тамъ для карьеры —
Гнѣвъ, презрѣнье къ нимъ безъ мѣры.
Тѣ, кто стали иностранцы —

Чтобы не были поганцы,
И, любя свою Отчизну,
По Руси не пѣли бъ тризну,
Зла Россіи не чинили —
Ей союзниками были.
А за прочихъ выпьемъ дружно,
Чтобы не были недужны,
Чтобъ успѣхъ въ дѣлахъ имѣли,
Чтобы долго не старѣли,
Чтобы Родину любили —
Ей служить готовы были.
Чтобъ Господь судилъ шестого
Въ залѣ Корпуса родного
Вновь за гусемъ выпускъ встрѣтить
И на Гимнъ — ура отвѣтить!

День 6/19 ноября былъ отпразднованъ О-вомъ Бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ съ обычной торжественностью и въ тѣсномъ единеніи членовъ.

Въ 7 час. вечера въ храмѣ Христа Спасителя было отслужено молебствіе, а въ 8 час. состоялся традиціонный обѣдъ съ гусемъ, на которомъ присутствовало 57 человѣкъ.

Послѣ тостовъ, изъ которыхъ первый былъ провозглашенъ за возрожденіе Россіи, были прочитаны привѣтствія отъ адмирала Русина, вице-адм. Кедрова и множество другихъ отъ прочихъ организацій и отъ отсутствующихъ членовъ.

Старѣйшимъ по выпуску былъ полк. по Адм. В. В. Казариновъ, окончившій Морское Училище въ 1886 году.

— Въ Алжирѣ 6 ноября прошло очень оживленно и дружно. Обѣдъ устроили 17-го, въ воскресенье, въ 7 час. вечера, послѣ панихиды — въ Русскомъ Домѣ, недавно открытомъ, благодаря стараніямъ кор. гард. Л. Долгушина, являющагося Предсѣдателемъ Русской колоніи, которому удалось получить отъ города большой деревянный баракъ. Обѣдъ былъ на славу приготовленъ к. г. Златорунскимъ и гард. Деньга. Послѣ обѣда въ 9 час. вечера была устроена танцевальная вечеринка, на которую были приглашены семьи моряковъ и которая затянулась до 2-хъ часовъ ночи.

Во время вечеринки Г. А. Усаровъ и его супруга, заранѣе приготовивъ открытки двухъ учебныхъ парусныхъ судовъ: итальянскаго и польскаго, приходившихъ въ Алжиръ весной текущаго года, продавали эти открытки въ пользу «Морского Журнала». Собранная сумма, 25 франковъ, получена и Редакція журнала приноситъ Георгію Александровичу и его супругѣ сердечную благодарность за помощь.

Отъ имени г.г.
Офицеровъ Объединенія Гвардейскаго Экипажа во Франціи и своего лично поздравляю всѣхъ г.г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа съ нашимъ дорогимъ праздникомъ.
Предсѣдатель Объединенія г.г. Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа
Князь Барятинскій.

†

6-го ноября въ Arlançon (Haute Alpes) во Франціи тихо скончался отст. к1р. Гвардейскаго Экипажа Владиміръ Андреевичъ **Шателенъ**, кончившій Морское Училище въ 1885 г. и бывшій въ своемъ выпускѣ знаменщикомъ и фельдфебелемъ.

Въ 1881 г. В. А. былъ прикомандированъ и затѣмъ переведенъ въ Гв. Экипажъ, въ 1886-89 г.г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ «Рында», подъ командой к1р. Ф. К. Авелана, впослѣдствіи Учр. Морск. Мин-ства и Генералъ-Адъютанта. По возвращеніи въ Россію В. А. несъ службу въ Гв. Экипажѣ и лѣтомъ плавалъ на Императорскихъ яхтахъ. Въ 1894 году 25 іюля, въ день свадьбы Вел. Князя Александра Михайловича, былъ назначенъ адъютантомъ къ Е. И. Высочеству. Въ 1902 году В. А. былъ назначенъ Начальникомъ канцеляріи Главн. Упр. Торговаго Мореплаванія и Портовъ, каковую должность занималъ до 1905 года. Въ 1906 году В. А. былъ назначенъ и. д. Упр. Дворомъ В. Кн. Александра Михайловича. Въ 1910 году, будучи уже к1р., желая сохранить мундиръ Гвард. Экипажа на всю жизнь, вышелъ въ отставку и былъ назначенъ въ распоряженіе Егермейстера Высочайшаго Двора. Въ войну 1914 года В. А. былъ назначенъ на передовой санитарный отрядъ имени В. Кн. Ксеніи Александровны, а затѣмъ былъ уполномоченнымъ Краснаго Креста при IX-й Арміи Юго-Западнаго фронта до 1917 г. Въ 1919 году В. А. покинулъ Крымъ, нѣкоторое время жилъ въ Англіи, а затѣмъ переѣхалъ во Францію. Послѣ покойнаго остались вдова и два сына. Покойный В. А. горячо любилъ Гвардейскій Экипажъ, былъ интереснымъ собесѣдникомъ и любимъ сослуживцами. Царство ему небесное!

Н. Фогель.

Лейт. **Н. Н. Лишинъ**, Рига.

Памяти друга.

Сентябрьскій номеръ «Морского Журнала» принесъ извѣстіе о скоропостижной смерти 19 сентября на хуторѣ Revoirek около Virignin, во Франціи, кап. 2 р. Николая Владиміровича Потолова.

Революція прервала быструю карьеру этого блестящаго, исключительно талантливаго и энергичнаго офицера. Въ нашемъ родномъ флотѣ ему несомнѣнно принадлежала большая будущность. Веселый, милый, глубоко-товарищескій характеръ его притягивалъ къ себѣ всѣхъ, и покойный Николай Владиміровичъ оставляетъ за собою многихъ и многихъ друзей.

Острый на слово, любившій остроумную шутку и самъ блестяще остроумный, онъ былъ еще и талантливымъ поэтомъ-сатирикомъ, при чемъ почти исключительно на маритимныя темы злободневнаго характера.

Мы были соплавателями съ нимъ, когда онъ былъ старшимъ офицеромъ эск. м-ца «Азардъ», а затѣмъ судьба сталкивала насъ многократно въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ: на улицѣ въ Казвинѣ (Персія), на улицѣ во Владивостокѣ, въ Шанхаѣ, въ кафэ въ Ревелѣ, что называется, безъ всякаго предупрежденія, и надолго связывала насъ вмѣстѣ. Послѣ встрѣчи въ Персіи лѣтомъ 1918 года, мы были вмѣстѣ на англійской морской службѣ въ Каспійскомъ морѣ. Поступленію Потолова на эту службу предшествовалъ слѣдующій его разговоръ съ генераломъ Dunstewille:

Потоловъ: «Я съ лейтенантомъ Ротастомъ бѣжалъ изъ Россіи въ Персію, чтобы пробираться дальше на одинъ изъ Западныхъ фронтовъ, гдѣ есть здоровыя русскія военныя части. Просимъ дать намъ возможность проѣхать въ Басру.

Dunstewille: «Этой возможности я вамъ дать не могу».

П.: «Ваши грузовики часто ходятъ изъ Казвина въ Басру. Пѣшкомъ этотъ путь сдѣлать невозможно. Здѣсь намъ дѣлать нечего».

Д.: «Я бы могъ васъ отправить на грузовикѣ, но этого я не сдѣлаю. Предлагаю вамъ поступить въ мой отрядъ».

П.: «Мы прибыли сюда не для того, чтобы служить англійскимъ интересамъ въ Персіи».

Д.: «Вы мнѣ нужны. Если вы откажетесь поступить на нашу службу, вы все разно останетесь здѣсь, но безъ дѣла».

П.: (Съ очень любезной улыбкой): «Я недостаточно знаю англійскій языкъ, чтобы сказать вамъ, какъ я это оцѣниваю. По русски это называется шантажъ».

Д. (съ очень любезной улыбкой): «По англійски это называется blackmail.

Оба разсмѣялись. Dunstewille послѣ этого объяснилъ,

что дѣло не въ англійскихъ интересахъ въ Персіи, а въ движеніи англійскаго отряда противъ турокъ, которые подступаютъ къ Баку, на помощь русскимъ частямъ, оставшимся здоровыми отъ большевицкой заразы. Добавилъ, что скоро прибудутъ морскія части. Потоловъ согласился.

Послѣ этого была борьба съ турками, а затѣмъ борьба противъ большевиковъ. Потоловъ служилъ, какъ лейтенантъ, на вооруженномъ пароходѣ «Вентюръ» (орудія прибыли изъ Месопотаміи), подъ командой lieut.—commander Harrisson, RNR, и на этомъ кораблѣ участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ. Англичане называли его Lieutenant Potolock, на что Потоловъ очень обижался, а самъ въ то время называлъ посему потолокъ не иначе, какъ «подволокъ».

Когда наши корабли встрѣчались въ Баку и, особенно, въ Петровскѣ, мы много часовъ проводили вмѣстѣ. Въ Петровскѣ мы организовали нѣчто вродѣ Морского Собранія, гдѣ всѣ наши офицеры съ британской флотиліи (было по одному на каждый корабль) встрѣчались. Если не было бриджа и если не происходило коллективнаго представленія оперы «Хваустъ» или если не разсказывалъ лейт. Ротастъ какихъ нибудь комическихъ исторій, вродѣ «Прекрасной Маделены, графа Ди-Хонкура и его пріятеля Ди-Планшета», то происходили горячіе споры «о текущемъ моментѣ». Въ атмосферѣ активной борьбы, острой боли за судьбы Родины, мы избѣгали на этихъ — исключительно мужскихъ — офицерскихъ вечерахъ говорить о политикѣ. Нуженъ былъ отдыхъ отъ мучительной, трагической и кровавой повседневности. Потоловъ былъ душой этихъ незабываемыхъ вечеровъ. То блеснетъ беззлобно-злой шуткой, то прочтетъ «свое послѣднее», то цыкнетъ, чтобы не мѣшали обдумывать слѣдующій бриджевый ходъ, то предается воспоминаніямъ о родной Балтикѣ, о «службѣ флотской — службѣ заманчивой», то вдругъ, среди жаркихъ обсужденій таврическихъ возможностей нашей флотиліи въ Каспіи, скажетъ басомъ, не улыбаясь, экспромтъ, вродѣ «Флотъ единственный въ Европѣ — что ни ship, труба на...». (Большинство нашихъ «шиповъ» имѣло трубу поближе къ кормѣ)...

Владивостокъ — короткая, неожиданная встрѣча. Потомъ уже на штатскомъ положеніи — Шанхай. Мы вмѣстѣ открыли «рекламное агентство» — что было намъ дѣлать? А дѣлать надо было что то, пока не утрамбуемся какъ то, съ незаживающей раной въ сердцѣ. Ярко помнится, какъ среди новой, ненавистной, торгашеской и неудачливой обстановки, Потоловъ вдругъ водрузилъ на своемъ столѣ Андреевскій флагъ, и всѣмъ намъ роздалъ такіе же. И въ мгновеніе забыты были кошмары, невзгоды, дѣйствительность, и мы какъ будто вновь очутились въ Петровскѣ...

Потомъ Потоловъ поступилъ на таможенную службу и, быстро подвигаясь, затмевая иностранцевъ своими знаніями, своей энергіей, своимъ шармомъ и веселой серьезностью, онъ дошелъ до командованія таможенной канонеркой. Но съ годами тяжелый климатъ началъ подрывать здоровье, и когда, два года тому назадъ, я неожиданно увидѣлъ его спину въ кафэ «Корсо» въ Ревелѣ — это былъ другой Потоловъ. Другой въ отношеніи здоровья, а то — все тотъ же самый. Въ Ревельской «каютъ-компаніи» набралось полно народа послушать его разсказъ о Дальнемъ Востокѣ. Онъ вышелъ въ отставку изъ таможенной службы — здоровье пошатнулось — и на сбереженія купилъ хуторокъ во Франціи, женившись передъ этимъ. Еще прошлымъ лѣтомъ его безпокойный духъ тянулъ его къ хотя бы временной перемѣнѣ мѣстъ: онъ приглашалъ пойти пѣшкомъ въ Венецію, разсчитавъ все точно и правильно. Къ морю, хотя бы и чужому. Но не пришлось. Думали, можетъ быть, въ другой разъ. И вдругъ — смерть. Какъ онъ самъ говорилъ: «Но судьба сулила иное...» Въ этихъ словахъ цѣлая трагедія. Всѣ, знавшіе его, согласятся, что именно такіе морскіе офицеры, какъ онъ, нужны были Россіи, и нельзя недооцѣнить того значенія, которое такіе, какъ Потоловъ, имѣли бы въ родномъ дѣлѣ... «но судьба сулила иное».

Лейт. **Н. Лишинъ.**

— 11 ноября послѣ непродолжительной болѣзни скончался мичманъ Росс. Имп. Флота **Григорій Александр. Сергѣевъ.**

Онъ ушелъ отъ насъ, и безъ того бѣдныхъ людьми. Ушла прозрачная, ясная, дѣтская, довѣрчивая душа. Это былъ совершенно безкорыстный человѣкъ, отличный семьянинъ, который о себѣ думалъ меньше всего. Свое патріотическое горѣніе и стремленіе помочь въ общественныхъ, церковныхъ и политическихъ дѣлахъ онъ сочеталъ съ необыкновенной скромностью и природной застѣнчивостью.

Тѣ, кто зналъ его, сохранятъ о немъ до конца дней своихъ память объ образѣ свѣтломъ, чистомъ, одномъ изъ самыхъ мягкихъ воплощеній бѣлой идеи.

Съ собой въ эмиграцію Г. А. Сергѣевъ принесъ здравый смыслъ, честность, трудолюбіе, которые нашли въ Брюсселѣ примѣненіе. Хранившіеся у него дома Андреевскій флагъ, палашъ и погоны были святыней для него. Несмотря на уничтоженіе Русскаго Императорскаго Флота, Г. А. Сергѣевъ продолжалъ, какъ незримый и неподкупный часовой, стоять на стражѣ интересовъ Императорской Россіи и ея Флота.

Вѣчная память мичману Г. А. Сергѣеву! Многія лѣта Андреевскому флагу!

В. О.

Привѣтствія къ 6 ноября,

опоздавшія къ ноябрьскому номеру.

— Сердечно поздравляю морскую семью, разсѣянную зарубежомъ, съ Морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Военно-Морского Союза
Вице-адмиралъ **Кедровъ.**

Совѣтъ Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ
поздравляетъ всѣхъ съ Морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ
Вице-адмиралъ **Кедровъ.**

Отъ имени г.г. офицеровъ
Гвардейскаго Экипажа
и своего лично
поздравляю всѣхъ моряковъ съ нашимъ дорогимъ праздникомъ родного нашего Корпуса.

Предсѣдатель Объединенія Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа **князь Барятинскій.**

— Собравшись 10/22 ноября на товарищескомъ обѣдѣ по случаю нашего Морского праздника 6-го ноября, бывшіе воспитанники Морского Корпуса и Училища, Морского Инженернаго Училища, Отд. Гард. Классовъ и юнкера Флота шлютъ свой сердечный привѣтъ и добрыя пожеланія всѣмъ находящимся въ разсѣяніи на чужбинѣ чинамъ флота и Морского Вѣдомства.

Вице-адм. **С. Ворожейкинъ**, и.-м. к1р. **Когановскій**, к2р. **Бирилевъ**, ст. лейт. **Гаттенбергеръ** и **Афанасьевъ**, мичманы **Петровъ** и **Ворожейкинъ**, кор. гард. **Рыжановскій**, гард. **Зубовичъ** и **Лангамніеръ**.

— Пражскую Каютъ-Компанію и редакцію «Морского Журнала» поздравляемъ мы,

братиславцы

съ дорогимъ намъ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса. Въ этотъ день всѣ моряки чувствуютъ себя едиными и вновь переживаемъ дни, когда мы были у себя на Родинѣ и на родныхъ корабляхъ. Этотъ день — нашъ день, когда мы чувствуемъ себя самими собой, когда мы шли служить отчизнѣ и флоту и несли на любимое дѣло наши силы и жизни. Мы шлемъ всѣмъ вамъ свой привѣтъ и надежду, что лучшее будущее у насъ впереди.

И. Горкавенко.

Почто-грамма

Предсѣдателю Каютъ-Компаніи въ Прагѣ
лейтенанту Стахевичу.

Въ день праздника Морского Корпуса организаціи РОВС-а въ Прагѣ приносятъ сердечное поздравленіе своему вѣрному, въ его призваніи — служить идеѣ Отечества — собрату, Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Съ чувствомъ живѣйшей радости считаемъ долгомъ отмѣтить стойкую непримиримость чиновъ Каютъ-Компаніи съ тѣми, кто на каждомъ шагу пачкаетъ землю кровью невинныхъ.

Жизнь Каютъ-Компаніи въ краю чужомъ и ея работа — это не только гордая память о прошломъ доблестнаго русскаго флота, но и живая дѣйствительность, ибо не мы, русскіе изгнанники, осколки русскихъ арміи и флота, въ прошломъ, а прошлое въ насъ, что духъ опредѣляетъ націю, а не территорія. Честь и слава предсѣдателю и чинамъ Каютъ-Компаніи, высоко несущимъ флагъ Бѣлаго идеала рядомъ съ Андреевскимъ флагомъ.

Полковникъ **Бигаевъ.**

Офицерамъ Россійскаго Императорскаго Флота шлютъ горячій привѣтъ морскіе офицеры, занесенные снѣгомъ
въ Норвегіи,
странѣ бѣлыхъ медвѣдей.

Кап. 2 р. **Лиснеръ**, ст. лейт. **М. Престинъ**, мичманы:
Б. Кормилицынъ, А. Смирновъ, А. Зайцовъ, В. Букъ.

Бывш. воспитанники Морского Училища и Корпуса, собравшись
въ Тунисѣ
въ памятный день Храмового праздника родного всѣмъ намъ Корпуса, поздравляютъ Васъ и всѣхъ своихъ однокашниковъ и просятъ принять ихъ наилучшія пожеланія.

Флота генералъ-маіоръ **Завалишинъ.**

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Бухарестѣ
сердечно поздравляетъ дорогихъ соплавателей и товарищей по Морскому Корпусу съ дорогимъ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель **Н. Саблинъ 3-й.**
Секретарь **В. Загорянскій-Кисель.**

— Небольшая группа бывшихъ питомцевъ въ Гонконгѣ вѣчно близкаго и дорогого Морского Корпуса, собравшись вмѣстѣ въ день св. Павла Исповѣдника, святого Охранителя и молитвенника Морского Корпуса, шлетъ всѣмъ своимъ собратьямъ по Корпусу, въ разсѣяніи сущимъ, свои наисердеч-

нѣйшія и искреннія пожеланія всего свѣтлаго, всего радостнаго, всего наилучшаго ко дню праздника.

Восемнадцатое 6-е ноября встрѣчаемъ мы, къ нашему горю, въ разсѣяніи, внѣ предѣловъ дорогой Родины...

Восемнадцать лѣтъ мы не можемъ въ этотъ день, какъ встарь, собраться одной дружной семьей въ Столовомъ Залѣ дорогого Училища у брига «Наварринъ» подъ сѣнью знаменъ и флаговъ, отнятыхъ отъ внѣшнихъ враговъ Россіи, напоминавшихъ отъ молодого кадета до сѣдыхъ адмираловъ всѣмъ о дѣяніяхъ Флота и его питомцевъ, покрывшихъ неувядаемой славою и Андреевскій флагъ и самихъ славныхъ питомцевъ Петрова гнѣзда — Морского Корпуса.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ возможно было имѣть счастье чувствовать себя въ этотъ день одной семьей, едиными сынами Россіи, потому что всѣ были соединены въ одну семью, одно монолитное цѣлое подъ высокодержавной рукой Его Императорскаго Величества Государя Императора...

Его временно не стало и настало столпотвореніе Вавилонское понятій, взглядовъ, партій, обществъ и прочей проказы.

Теперь есть возможность опять слиться въ одно цѣлое, подъ любвеобильнымъ водительствомъ Царя-Государя Императора, почему наша небольшая группа ко дню нашего Морского праздника, кромѣ житейскихъ пожеланій, отъ чистаго сердца желаетъ еще скорѣйшаго прекращенія столпотворенія Вавилонскаго въ нашей средѣ и сліянія во единое могучее цѣлое подъ Высокимъ Водительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, ибо только съ Нимъ обрѣтемъ мы, несмотря на каторгу изгнанія, наше душевное спокойствіе, счастье и скорѣйшую возможность возвращенія на Родину, дабы опять имѣть счастье плавать на родныхъ судахъ подъ любимымъ Андреевскимъ флагомъ и вновь обрѣсти возможность быть вѣрными слугами Его Величества и Матушки-Россіи...

Да подастъ Господь Вседержитель скорѣйшаго наступленія сего счастливаго момента!..

Да возсіяетъ въ прежнемъ блескѣ Штандартъ Его Величества на флагштокѣ Зимняго Дворца!..

Да зарѣетъ вновь на корабляхъ Его Величества нашъ безсмертный, покрытый неувядаемой славой Андреевскій флагъ!..

За скорѣйшее возвращеніе во-свояси, ведомые на Родину и на путь славы Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, за свѣтлую счастливую жизнь дома.

За группу б. питомцевъ Морского Корпуса
Капитанъ 2 ранга **М. М. Афанасьевъ.**

Праздникъ Морского Корпуса въ Парижѣ.

Праздникъ Морского Корпуса, принявшій теперь окончательно характеръ общаго морского праздника, собралъ и на этотъ разъ, на молебнѣ св. Павлу Исповѣднику, въ храмѣ св. Александра Невскаго, многочисленныхъ представителей парижской морской семьи. Въ прочувствованной рѣчи отца **Никона**, служившаго молебенъ, отчетливо выступала основная мысль: жить не только воспоминаніями о прошломъ, а дѣйственно готовить будущее, передавая своей смѣнѣ — молодому поколѣнію — тѣ традиціи, тотъ духъ, которыми былъ силенъ и славенъ Россійскій Императорскій Флотъ.

Послѣ молебна всѣ, кому позволили условія все болѣе тяжелой трудовой жизни, собрались на традиціонный «обѣдъ съ гусемъ» въ одномъ изъ парижскихъ ресторановъ. Присутствовало 140 человѣкъ, отъ старѣйшихъ адмираловъ до гардемаринъ. Къ глубокому огорченію всѣхъ собравшихся, отсутствовалъ, по нездоровью, неизмѣнный предсѣдатель этихъ обѣдовъ, старѣйшій офицеръ флота, глубоко уважаемый всѣми **Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ**. По старому корпусному обычаю всѣ присутствовавшіе пропѣли молитву. Предсѣдательствовавшій на обѣдѣ адмиралъ **Петръ Петровичъ Муравьевъ** обратился къ собравшимся со слѣдующими словами:

„Празднованіе 234-й годовщины основанія Петромъ Великимъ Навигацкой школы собрало насъ еще разъ вдали отъ Родины.

Всѣхъ насъ объединяетъ горячая любовь къ ней, ненависть и непримиримость къ ея поработителямъ и глубокая преданность къ завѣтамъ и традиціямъ, установленнымъ Императорами и вождями Флота — адмиралами на Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ, подъ Андреевскимъ флагомъ. Все это насъ обязываетъ, не раздробляя нашихъ силъ и возможностей, стремиться сообща къ возрожденію нашей дорогой Родины, ибо только въ единеніи сила.

Непоколебимо вѣря въ скорое возрожденіе и обновленіе нашей прекрасной Родины, намъ, людямъ старшаго поколѣнія, развѣ только немногимъ удастся увидѣть Родину, ибо у насъ, при огромномъ прошломъ, съ большимъ накопленнымъ опытомъ, только маленькое будущее; для людей же 2-го и тѣмъ болѣе для возмужавшаго уже 3-го, находящихся въ серединѣ и въ самомъ началѣ жизненнаго пути, большое для вторыхъ и огромное для третьихъ будущее и это будущее, въ соотвѣтствіи съ историческимъ прошлымъ созидателей великой Имперіи, открываетъ широкій путь использованія Вашихъ силъ для возрожденія нашей прекрасной Родины, и вѣрю, что непотухающій огонь любви къ Родинѣ и Флоту разгорится яркимъ и дѣй-

ственнымъ пламенемъ, чтобы дать, когда придетъ время, максимумъ полезной работы.

Съ этой глубокой вѣрой я поднимаю бокалъ за возрожденіе нашей великой Родины и Флота и за Августѣйшаго Адмирала и Великаго Князя Кирилла Владиміровича и всю Императорскую Семью".

Рѣчь адмирала была покрыта криками «ура» и пѣніемъ гимна. Затѣмъ пили за нынѣ здравствующихъ директоровъ Корпуса — адмираловъ С. А. Воеводскаго, А. И. Русина и С. Н. Ворожейкина, за учившихъ и учившихся. Были оглашены привѣтствія: отъ В. М. Линдена (вып. 1864 г.), слѣдующаго за нимъ по старшинству адмирала Р. Р. Дикера (вып. 1865 г.) и много другихъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, гдѣ находятся въ разсѣяніи бывшіе питомцы Корпуса, а также привѣтъ Флоту отъ Арміи отъ Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза генерала Миллера.

Въ яркой рѣчи вице-адмирала **М. А. Кедрова** зазвучали отклики слышаннаго въ церкви слова: призывъ къ общенію и единенію молодого поколѣнія со старшими, носителями традицій нашего флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ напомнилъ о необходимости интереса къ морскимъ журналамъ и поддержки ихъ. Слова адмирала нашли живой откликъ среди слушателей. Горячую и сильную рѣчь произнесъ и.-м. ген.-лейт. **М. П. Ермаковъ**; заключительныя слова ея о томъ, что «русскій народъ дойдетъ до корней срубленнаго революціей дуба и поймете тогда, что величіе и сила нашей Родины были — въ Императорской Россіи»... были покрыты пѣніемъ гимна. Послѣднимъ говорилъ к1р. **Б. В. Соловьевъ**, произнесшій то обращеніе къ старымъ соплавателямъ, которое было помѣщено въ ноябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала».

... «Догорѣли огни...» Праздникъ прошелъ и снова всѣхъ насъ охватили будни съ ихъ подневольной, чуждой намъ работой ради куска хлѣба, или — что еще хуже — съ нуждой и заботой безработицы... Будемъ надѣяться, что мы найдемъ столь необходимую намъ моральную поддержку въ крѣпкой взаимной спайкѣ, что красивыя слова и горячіе призывы, раздававшіеся тамъ, не будутъ забыты, не померкнутъ и не заглохнутъ за порогомъ...

М. К.

— Въ Берлинѣ проживающіе моряки собрались 6-го на квартиру к2р. П. А. Новопашеннаго, убранную національнымъ и Андреевскимъ флагами. Пріѣхавшій изъ Тегеля о. Леонидъ отслужилъ панихиду по всѣмъ усопшимъ морякамъ и молебенъ о здравствующихъ. На обѣдѣ присутствовало 16 человѣкъ во главѣ съ П. А. Новопашеннымъ и и.-м. г.-м. Бергомъ.

Морской балъ въ Америкѣ.

Въ пятницу, 15 ноября, въ большомъ залѣ отеля «Плаза», О-во Бывшихъ Русскихъ Офицеровъ въ Америкѣ устраивало свой балъ.

Годъ тому назадъ балъ былъ устроенъ въ воспоминаніе 71-й годовщины прихода въ американскія воды эскадры адм. Лесовскаго, неожиданное появленіе которой въ Нью-Іоркѣ, какъ извѣстно, въ тяжелое для Соед. Штатовъ время, предотвратило войну съ Англіей.

На этотъ разъ было рѣшено напомнить американскому обществу о прибытіи въ 1871 году въ Америку Вел. Князя Алексѣя Александровича, который былъ посланъ Императоромъ Александромъ II, чтобы передать американскому правительству Высочайшую благодарность за пріемъ, оказанный адмиралу Лесовскому.

Бальная программа поэтому заключала въ себѣ репродукціи рисунка бала, даннаго въ честь Вел. Князя въ Нью-Іоркѣ Academy of musik 30 ноября 1871, напечатанную въ номерѣ отъ 16 декабря того же года въ журналѣ „Harper's Weekly", а также и описаніе этого событія, взятое изъ готовящейся къ печати книги члена О-ва А. Г. Тарсаидзе „Tsars and Presidents".

Списокъ патронессъ возглавлялся именемъ Е.И.В. Вел. Княгини Ксеніи Александровны, давшей свое милостивое согласіе быть почетной предсѣдательницей бала и пожелавшей О-ву всяческаго успѣха.

Залъ былъ красиво декорированъ гербами Морского Корпуса, американскими и Андреевскими флагами и двуглавыми орлами, многочисленные столики, за которыми сидѣли приглашенные, также были украшены Андреевскими флажками. Особенной торжественностью отличался моментъ, когда оркестръ исполнилъ маршъ Морского Корпуса, прослушанный присутствовавшими стоя.

Среди находившихся на балу чиновъ О-ва выдѣлялся кап. 1 р. Л. К. Феншоу, въ русской морской формѣ, въ сюртукѣ при орденахъ и эполетахъ.

Только въ пятомъ часу утра танцы прекратились. Балъ прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ блестяще.

Среди декорацій и бальныхъ украшеній особенное вниманіе обращала на себя составленная въ проэкціи Ламперта капитаномъ 1 р. Н. Н. Крыжановскимъ и подаренная О-ву карта открытій русскихъ мореплавателей въ Тихомъ океанѣ.

Въ настоящемъ, 1935, году исполняется сто лѣтъ со времени завершенія блестящаго цикла этихъ открытій, большая часть которыхъ выполнена русскими морскими офицерами, питомцами Морского Корпуса, на русскихъ корабляхъ подъ Андреевскимъ флагомъ.

Къ сожалѣнію, эта громадная работа не получила еще достаточной оцѣнки и многія имена русскихъ мореплавателей пребываютъ въ тѣни и забвеніи.

Можно съ увѣренностью сказать, что каждый школьникъ міра знаетъ имя англійскаго капитана Кука, но сколько взрослыхъ образованныхъ людей знаетъ, что честь открытія Антаркны принадлежитъ экспедиціи подъ начальствомъ русскаго капитана Ѳаддѣя Ѳаддѣевича Белинсгаузена!

Вкладъ русскихъ моряковъ въ міровую сокровищницу познанія лика земли въ бассейнѣ Тихаго океана начинается героической работой к1р. Беринга въ 1728 г., продолжается рядомъ кругосвѣтныхъ плаваній Крузенштерна, Лисянскаго, Коцебу, Литке, Беллинсгаузена, Лазарева, Панафидина, Васильева, Гагемейстера и заканчивается плаваніемъ и открытіемъ капитана Шанца въ 1835 г. на шлюпѣ «Америка».

На карту нанесено не менѣе 58 русскихъ открытій, съ русскими названіями, которыя постепенно исчезаютъ на современныхъ картахъ и замѣняются иностранными названіями.

Военно-Морской Историч. им. Адмирала Колчака Кружокъ.

71-е засѣданіе Кружка состоялось 17 ноября. Докладчикомъ выступилъ вице-адм. Н. Н. Коломейцовъ съ сообщеніемъ о жизни и дѣятельности «Нельсона». Сообщеніе это было разсчитано, въ виду обилія разработаннаго докладчикомъ матеріала, на два засѣданія, но по независящимъ отъ него и отъ Бюро Кружка причинамъ пришлось прочесть докладъ въ одинъ пріемъ, что лишило слушателей ряда цѣнныхъ деталей.

Н. Н. Коломейцовъ началъ съ указанія на то, что до послѣдняго времени много документовъ оставалось недоступными изслѣдованію и что только недавно, вмѣстѣ съ новой волной культа великаго адмирала, раскрылись государственные архивы и появились въ свѣтъ рядъ мемуаровъ современниковъ, дипломатическихъ актовъ и пр. Помимо прочихъ источниковъ, докладчикъ использовалъ случайно найденную имъ книгу — біографію Нельсона, появившуюся въ 1180 г., т. е. всего черезъ 5 лѣтъ послѣ его смерти.

Обрисовавъ начало карьеры будущаго побѣдителя при Трафальгарѣ, Н. Н. Коломейцовъ остановился подробнѣе на обстановкѣ, предшествовавшей Абукирскому сраженію, и въ частности на той рѣшающей роли, которую сыграла англійская дипломатія при Неаполитанскомъ дворѣ въ лицѣ не столько самого посла, какъ его жены — знаменитой лэди Гамильтонъ. Благодаря ея вліянію эскадра Нельсона получила необходимое ей снабженіе и могла во-время выйти въ восточную часть Средиземнаго моря для розысковъ французскаго флота. Изложивъ ходъ сраженія, докладчикъ отмѣтилъ то

обстоятельство, что начальниками спасшейся части французской эскадры, не поддержавшими своего адмирала, были адмиралы Дюкре и Вильневъ, изъ которыхъ первый сталъ при Имперіи морскимъ министромъ и выдвинулъ своего товарища. Далѣе Н. Н. остановился на планахъ Наполеона для высадки въ Англіи, подготовкѣ Булонской флотиліи и тѣхъ директивахъ императора, которыя въ концѣ концовъ привели къ передвиженіямъ французскихъ эскадръ (на Антильскіе о-ва — Рошфорская эскадра) и тому положенію, въ которомъ очутился Вильневъ въ Кадиксѣ, вынужденный выйти въ море подъ угрозой смѣщенія съ должности.

Недостатокъ времени не позволилъ заняться разборомъ инструкціи Нельсона передъ боемъ, но главные моменты сраженія и обстоятельства смерти Нельсона прошли передъ слушателями въ живомъ и интересномъ изложеніи.

Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе описаніемъ того, какъ Англія, воздавъ офиціальныя почести своему народному герою, въ то же время не исполнила его послѣдней воли — того завѣщанія, которымъ онъ поручалъ ей судьбу самыхъ дорогихъ ему существъ. И. Н. Н. Коломейцовъ приходитъ къ заключенію, что она поносла возмездіе за это въ Ютландскомъ бою, гдѣ «духъ Нельсона явно не былъ съ англійскимъ флотомъ»... **М. К.**

— **Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ**, принося свою глубокую благодарность всѣмъ, оказавшимъ до сихъ поръ помощь и содѣйствіе его работѣ, обращается вновь ко всѣмъ чинамъ Флота съ убѣдительной просьбой продолжать это содѣйствіе, присылая 1) документы всякаго рода, относящіеся къ исторіи флота: приказы, донесенія, мемуары, дневники, газетныя вырѣзки и пр. (Архивъ Кружка насчитываетъ въ настоящее время свыше 300 документовъ, расположенныхъ по отдѣламъ. При желаніи владѣльцевъ, архивъ снимаетъ копіи и возвращаетъ оригиналы). 2) фотографіи и рисунки для фотографической секціи архива (имѣется 4 альбома, свыше 300 фотографій). 3) Всякаго рода предметы для создающагося при Парижскомъ Морскомъ Собраніи Морского Музея, относящіеся къ исторіи и быту флота: картины, гравюры, фотографіи, ордена, значки, оружіе, принадлежности обмундированія (погоны, эполеты, нарукавные знаки нижнихъ чиновъ и пр.), модели и пр.

По пункту 1 (для архива) просятъ адресовать: кап. 2 р. Е. Н. ф. Шильдкнехту (6, rue des Pins, Boulogne s-Seine (Seine), по 2-му и 3-му — кап. 2 р. М. О. ф. Кубе (Agence „Stop". Gare St. Lazare, Paris 8e.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.
№ 97 (1). IX годъ изданія. Январь 1936 г.

Содержаніе: Король Георгъ V. *Б. К.* — Сонъ. В.-а. *М. А. Кедровъ* — „Подводный крейсеръ“ кап. 2 р. Монастырева. Ст. лейт. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферн. электр. и соврем. воздушн. корабли. *Г. А.* — Новый военно-морской флагъ С. С. С. Р. Письмо въ Редакцію. О книгахъ и журналахъ.

Король Англіи Георгъ V.

Въ понедѣльникъ 20 января въ 23 часа 55 мин. скончался безъ всякой агоніи отъ истощенія силъ Его Величество Король Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи и Императоръ Индіи — Георгъ V, двоюродный братъ Государя Императора Николая II и здравствующей Великой Княгини Ксеніи Александровны, зачисленный 21 іюля 1909 года въ Россійскій Императорскій Флотъ Адмираломъ.

При жизни отца короля Эдуарда VII принцъ Уэльскій Георгъ служилъ въ англійскомъ флотѣ, съ которымъ на всю жизнь сохранилъ самую близкую и тѣсную связь.

Съ покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II короля Георга связывали не только родственныя, но и тѣсныя дружескія чувства. Въ дни наибольшей трагедіи для Императора — въ мартовскіе дни 1917 года — король Георгъ счелъ долгомъ морально поддержать Государя и послалъ Ему извѣстную телеграмму: «Событія минувшей недѣли Меня глубоко потрясли. Я непрерывно думаю о Тебѣ. Остаюсь на вѣки Твоимъ вѣрнымъ и преданнымъ другомъ, какимъ, Ты знаешь, всегда былъ». Искреннему желанію короля оказать помощь своему двоюродному брату помѣшали злыя силы. День гибели Государя и Его Августѣйшей Семьи были днемъ траура при англійскомъ дворѣ и ежегодно король въ этотъ день служилъ панихиду по Государѣ.

Русскіе моряки, разбросанные революціонной волной по всему свѣту, раздѣляя великую печаль англійскаго народа по случаю кончины Короля, выражаютъ чувства глубочайшаго сочувствія Е. И. В. Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и Его Высочеству мичману Князю Никитѣ Александровичу въ постигшемъ ихъ горѣ.

Съ Новымъ Годомъ!

— Совѣтъ и члены Морского Собранія въ Парижѣ поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи съ наступающимъ Новымъ Годомъ и праздникомъ Рождества Христова и желаютъ всѣмъ здоровья и лучшихъ дней. Адм. **П. Муравьевъ.**

Алжирская группа офицеровъ Флота шлетъ всѣмъ сослуживцамъ по старому, доблестному Императорскому Флоту, находящимся въ Зарубежьи, свое сердечное поздравленіе къ Новому Году съ наилучшими пожеланіями.

Кlр. **А. П. Гезехусъ**, ст. лейт.: **М. М. Максимовичъ, Б. В. фонъ Брискорнъ, Н. В. Иваненко, Г. Н. Болотинъ**, лейт.: **Г. М. Максимовичъ, Б. В. Манохинъ**, мичм.: **Н. Ф. Голубевъ, С. В. Васильевъ, В. А. Гезехусъ.**

Въ наступившемъ — 1936 — году исполняется:

225 лѣтъ — со дня заключенія Россіей мира съ Турціей послѣ неудачной войны 1696-1700 гг., по условіямъ котораго только что возсозданный Азовскій флотъ долженъ былъ быть уничтоженъ — 12 іюля.

200 лѣтъ — со времени начала войны съ Турціей 1736-1739 гг., во время которой отрядъ к.-а. Бредаля содѣйствуетъ осадѣ крѣпости Азовъ, которая и заканчивается 18 іюня взятіемъ крѣпости.

175 лѣтъ — со времени продолжающейся войны съ Пруссіей 1757-1762 гг., во время которой начальствованіе надъ русскими эскадрами к.-а. Мордвинова и адм. Мишукова, дѣйствующими подъ Кольбергомъ, принимаетъ в.-а. Полянскій, бомбардируетъ крѣпость, высаживаетъ 22 августа 1761 года десантъ на берегъ, беретъ десантными войсками приступомъ береговыя непріятельскія батареи со всѣми орудіями и гарнизономъ и 24 сентября того же года, оставивъ часть десанта при морскихъ офицерахъ при осадномъ корпусѣ графа Румянцева, отправляется обратно въ Россію — 24 сентября.

150 лѣтъ — со дня изданія Императрицей Екатериной II указа объ отправленіи экспедиціи «для охраненія права Нашего на земли, русскими мореплавателями открытыя». — 22 декабря 1786 года.

125 лѣтъ — со времени продолжающейся съ Турціей войны 1807-1812 гг. — славной эпохи адмирала Сенявина. 24 іюля 1811 г. отрядъ к1р. М. Быченскаго беретъ у Пендеракліи безъ боя въ плѣнъ турецкій фрегатъ и корветъ.

100 лѣтъ — со дня Высочайшаго смотра флоту съ показаніемъ дѣдушки русскаго флота — 3 іюля 1836 года.

50 лѣтъ — со дня отдачи Высочайшаго приказа Государя Императора Александра III по Черноморскому флоту о возстановленіи Черноморскаго флота — 6 мая 1886 года.

50 лѣтъ — со дня открытія въ Кронштадтѣ памятника подпоручику корпуса флотскихъ штурмановъ Пахтусову — 17 октября 1886 года.

Въ наступившемъ 1936 году слѣдующіе выпуски празднуютъ юбилеи производства въ первый офицерскій чинъ:

55-лѣтія — выпускъ 1881 г.
50-лѣтія — выпускъ 1886 г.
45-лѣтія — выпускъ 1891 г.
40-лѣтія — выпускъ 1896 г.
35-лѣтія — выпускъ 1901 г.
30-лѣтія — выпускъ 1906 г.
25-лѣтія — выпускъ 1911 г.
20-лѣтія — выпускъ 1916 г.

Сонъ.

Въ эпоху народныхъ бѣдствій и страданій, особенно когда всѣ усилія избавиться отъ нихъ остаются тщетными, и люди чувствуютъ себя точно въ заколдованномъ кругу... религіозно настроенный умъ... видитъ свое спасеніе въ силѣ Небесной. Подъемъ душевный нерѣдко сопровождается чудесными видѣніями... Такъ было во Франціи въ пору крайняго ея униженія, когда бѣдная пастушка Жанна Д' Аркъ услышала „голоса", призывавшіе ее спасти родину отъ англичанъ. Такъ было и въ Смутные Русскіе годы.

Е. Ф. Шмурло — „Исторія Россіи".

Сегодня православный Новый Годъ. Мы сидимъ съ пріятелемъ на службѣ въ одной изъ канцелярій и, поздравивши другъ друга, пожелавши всяческаго счастья въ наступающемъ новолѣтіи, промолчавъ при этомъ о нашихъ дѣйствительныхъ, затаенныхъ и самыхъ горячихъ нашихъ желаніяхъ, какъ то глубоко задумались.

Работы какъ то въ этотъ день было мало и мы съ ней не торопились.

Мнѣ пришло въ голову разсказать ему свой сонъ, который я видѣлъ этой ночью. Это былъ какой то кошмаръ, который досужія бабушки истолковали бы какъ предвѣстникъ богатства.

— Да, — сказалъ мнѣ мой сослуживецъ, — конечно, все это пустяки — работа подсознанія. Замѣтьте, всѣ или, вѣрнѣе, почти всѣ наши сны отличаются безсвязностью, перескоками съ одной картины на другую — это калейдоскопъ подсознательнаго воображенія. Но бываютъ, очень рѣдко, можетъ быть, разъ въ жизни, сны, такіе сны, которые, я боюсь, что вы меня заподозрите въ суевѣріи, но я бы сказалъ, вѣщіе, и такой сонъ я видѣлъ однажды.

Меня заинтересовалъ этотъ сонъ и я попросилъ моего пріятеля-моряка разсказать его.

Послѣ нѣкотораго колебанія и предупрежденія, чтобы я не сдѣлалъ изъ послѣдующаго разсказа вывода, что то, что я услышу сейчасъ, служитъ ему основаніемъ предполагать, что ему дѣйствительно предназначена та роль, которая ему приснилась, и что онъ не прибавитъ и не убавитъ изъ сна ни одной черточки, онъ началъ свой разсказъ.

— Такъ вотъ-съ, видѣлъ я сонъ, что стою я на низкомъ берегу р. Невы въ Петербургѣ. Холодно. Одѣтъ я въ свое теплое форменное морское пальто. Слѣва отъ меня смутно вырисовываются очертанія верфи, а въ ея продолженіи нѣсколько яснѣе видна спускающаяся въ воду дорога-спускъ, по которому спускаются новопостроенные корабли въ воду. Противоположнаго берега не видно. Свѣжій вѣтеръ, штормовой, дуетъ

съ моря и гонитъ противъ теченія грязно-желтые валы съ бѣло-желтыми барашками. Небо заволочено темными, низко нависшими свинцовыми тучами. Это западный штормъ, какой часто бываетъ, особенно осенью, въ Петербургѣ, и который приноситъ съ собой наводненія и бѣдствія. Я знаю, что сейчасъ должны спустить съ этой верфи новый крейсеръ, и думаю: какъ это опасно спускать въ такую погоду — все можетъ случиться — развернетъ вѣтромъ корабль не во время и пойдетъ не по заданному направленію, куда нибудь ударитъ или застрянетъ на спускѣ! Вдругъ вижу, какъ то тоже смутно, какъ мимо меня мелькаетъ корпусъ крейсера, безшумно скользящаго въ воду. Не слышно ни обычнаго гимна, ни криковъ ура. Онъ грязно-краснаго цвѣта, т. е. выкрашенъ сурикомъ, и вдругъ, на мое безконечно горестное удивленіе, корабль не всплываетъ, а тутъ же зарывается кормой въ грязно-желтыя бушующія волны, и, не успѣваю я опомниться отъ ужаса, какъ онъ тонетъ совсѣмъ. Но вотъ, вскорѣ я замѣчаю верхнюю часть фокъ-мачты и край передней трубы торчащими изъ воды. Я въ страшномъ огорченіи и думаю — но его надо же вытащить изъ воды, надо спасти корабль! И вотъ, вдругъ еще черезъ нѣкоторое время я замѣчаю, что откуда то изъ воды виденъ повисшій съ большой слабиной толстый перлинь, повидимому, завязанный не то за мачту, не то за носъ корабля. Перлинь провисъ и тянется въ водѣ. Но вотъ я нахожу его продолженіе на берегу, и теперь я весь ухожу въ одно желаніе — въ одинъ порывъ — вытащить корабль за этотъ перлинь. Я хватаюсь за него — онъ мокрый, грубый и тяжелый. Оборачиваюсь назадъ и зову всѣхъ, кто только попадается на глаза, пристать на перлинь, и не вижу ни одного знакомаго лица, ни одного матроса, ни одного офицера, а все какіе то простые русскіе мужики и никогда не виданные русскіе люди. Всѣ они располагаются вдоль по этому огромному перлиню вглубь берега, держатъ его на рукахъ и натягиваютъ его. Ни конца этого перлиня, ни конца людей не видно. Я ближе всѣхъ къ водѣ и самъ тяну перлинь и кричу: «Нажми, ребята!», «нажимай изо всѣхъ силъ!». И вотъ, къ моей неописуемой радости, народъ дружно дернулъ, что есть силъ, и корабль точно вынырнулъ изъ воды — всплылъ сразу весь. Я вижу, какъ съ него сбѣгаютъ широкіе грязные потоки воды съ палубы, съ мостиковъ и съ крышъ недостроенныхъ рубокъ. Флага на немъ нѣтъ. Корабль спасенъ. Люди тянутъ за его перлинь, закрѣпленный на носу, онъ быстро самъ разворачивается носомъ противъ волны и вѣтра и его прижимаетъ бортомъ къ берегу. Это былъ крейсеръ «Россія». Теперь я въ страшномъ волненіи и радости соображаю, что надо, не теряя ни минуты, отлить изъ него воду, хотя уже опасности нѣтъ — онъ не потонетъ больше, такъ какъ

онъ на мели. Но кто же мнѣ поможетъ въ этой работѣ? Я кричу народу: «Несите ведра, отливайте, чѣмъ можете», а самъ думаю — ну, а какъ же дальше то безъ спеціалистовъ? Но, все же, это уже второстепенное — онъ не потонетъ, спасемъ его до конца, снимемъ съ мели и онъ будетъ плавать. Теперь только отлить воду, только воду отлить! И я все не вижу ни одного знакомаго лица вокругъ меня, и съ этимъ чувствомъ озабоченности о томъ, гдѣ я найду команду и офицеровъ для крейсера и какъ бы сейчасъ, немедленно, отлить изъ него воду, я проснулся. Такъ вотъ-съ, какіе бываютъ сны, — закончилъ мой собесѣдникъ.

— Такъ что же вы думаете по этому поводу? — невольно сорвалось у меня.

— Ищите этотъ перлинъ съ Россійскаго Корабля! Онъ тамъ, въ мутной россійской водѣ, въ душахъ русскаго народа и въ душахъ нашихъ, ищите и найдете и приставайте всѣ на этотъ перлинъ. Онъ грубый, мокрый, тяжкій этотъ перлинъ, и трудно взяться за него, но взяться нужно, всей силой души, все отдать одному усилію и сильно, дружно со всѣмъ народомъ русскимъ потянуть, и — всплыветъ Корабль Россійскій. А тогда «не намъ, не намъ, а имени Твоему»!

Онъ кончилъ. На глазахъ его сверкали слезы глубокой искренности и волненія, а человѣкъ этотъ видывалъ виды.

Быть можетъ, я поступилъ нескромно, написавъ эту вещь, но да проститъ мнѣ мой пріятель.

Б. К. —

Исправленіе.

Статья г.-м. **Н. Ф. Фогель** о кончинѣ отст. к1р. В. А. Шателенъ была набрана съ нѣкоторыми досадными опечатками. Приношу глубокоуважаемому Николаю Федоровичу искреннія извиненія за это упущеніе и прошу читателей журнала внести слѣд. исправленія на стр. 17/225 декабрьскаго номера:

1) вмѣсто Ariancon — **Briancon.**

2) вмѣсто 1881 года, въ началѣ второго абзаца, — **1886** г.

3) на 4-й строкѣ второго абзаца вмѣсто «Учр. Морск. Министерства» — **«Управл. Морск. Министерствомъ».**

4) вмѣсто «былъ назначенъ въ распоряженіе» — **«былъ назначенъ въ должность».**

М. Стахевичъ.

Вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ**, Парижъ.

«Подводный крейсеръ» кап. 2 ранга Монастырева.

На морскомъ книжномъ рынкѣ появилась на французскомъ языкѣ очень интересная книжка уже извѣстнаго морского писателя к2р. Н. А. Монастырева «Подводный корабль».

Въ этомъ новомъ трудѣ к2р. Монастыревъ какъ бы полемизируетъ съ «надводниками» и желаетъ доказать, что будущее принадлежитъ подводному кораблю.

И что, если послѣдній пребывалъ до сихъ поръ у военно-морскихъ стратеговъ и тактиковъ въ сравнительномъ небреженіи, то только вслѣдствіе рутины и нѣкоторой инертности и предвзятости военно-морской мысли.

Книжка очень интересно и живо написана и ее слѣдуетъ прочесть каждому морскому офицеру и поразмыслить надъ многими вопросами, затронутыми авторомъ «Подводнаго корабля».

Подать именно этотъ совѣтъ и есть цѣль настоящей замѣтки, и книжка к2р. Монастырева заслуживаетъ этого.

Но я не могу вкратцѣ не указать, что я радикально расхожусь съ авторомъ «Подводнаго корабля» въ его нѣсколько оптимистической оцѣнкѣ современнаго подводнаго крейсера и способности послѣдняго замѣнить надводныя суда и даже «царицу морскихъ сраженій» — линейный корабль.

Объ этомъ впрочемъ я подробно писалъ автору еще во время нашей переписки по поводу его труда, когда послѣдній былъ въ черновикѣ, и я не буду здѣсь объ этомъ распространяться.

Я скажу только, что я еще и тогда писалъ автору, что увлеченіе безбронными судами типа вашингтонскихъ крейсеровъ пройдетъ.

Какъ только запахнетъ войной, то сама логика идеи боевого корабля, какъ, главнымъ образомъ, платформы для орудій, вызоветъ снова соревнованіе въ постройкѣ линейныхъ кораблей и еще, можетъ быть, большаго водоизмѣщенія, чѣмъ «Нельсоны», ибо боевая живучесть послѣднихъ совсѣмъ невелика и поэтому нельзя признать послѣднихъ, какъ неизбѣжный компромиссъ артиллеріи, защиты и хода, вполнѣ удавшимся.

Кап. 2 р. Монастыревъ въ своемъ предисловіи, по моему мнѣнію, поспѣшилъ сказать, что линейные корабли уже отходятъ въ вѣчность.

Здѣсь, какъ мы видимъ, wish is mother of thought.

Его «Подводный корабль» еще не успѣлъ утратить запаха типографской краски, какъ мы слышимъ: что вездѣ принимаются за постройку 35.000-тонныхъ линейныхъ кораблей.

А англійскіе адмиралы даже грозятся и бо́льшимъ водоизмѣщеніемъ, если Лондонская морская конференція не придетъ

къ соглашенію въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ будущихъ флотовъ.

Теперь я хочу сказать нѣсколько словъ о боевой живучести современныхъ кораблей и отсюда сдѣлать выводъ, хотя бы весьма приближенный о степени вѣроятности шанса на успѣхъ подводнаго крейсера въ артиллерійскомъ состязаніи съ его надводнымъ противникомъ.

Ибо я совсѣмъ не согласенъ съ картиной, полной оптимизма, нарисованной авторомъ «Подводнаго крейсера», когда онъ описываетъ бой послѣдняго съ надводнымъ.

Итакъ, нѣсколько словъ о боевой живучести. Я назвалъ, въ моей перепискѣ съ капитаномъ 2 ранга Монастыревымъ по поводу его труда, коэффиціентомъ этой живучести — способность корабля выдержать опредѣленное количество попаданій именно того калибра, который находится на его вооруженіи (вооруженіе такого же его естественнаго соперника) и послѣ которыхъ корабль, если не тонетъ, то все же теряетъ до 80-100% своей боеспособности.

Для вычисленій этихъ коэффиціентовъ я воспользовался данными, приведенными Wilson'омъ въ его капитальномъ трудѣ «Броненосцы въ бою» (таблицы числа попаданій и числа выпущенныхъ снарядовъ по кораблямъ).

Читая эти таблицы, можно придти къ заключенію, что какъ въ Русско-Японскую, такъ и въ Великую войны линейный корабль выдерживалъ отъ 20 до 25 попаданій крупнаго калибра (12″ и больше), послѣ чего онъ становился небоеспособнымъ. Какъ мы видимъ, боевая живучесть линейныхъ кораблей далеко не высока и корабельнымъ инженерамъ нужно подумать надъ этимъ.

Легкіе крейсеры уже лучше — они выдерживали до 40-50 попаданій средняго калибра, имѣющагося у нихъ на вооруженіи. Эскадренные же миноносцы — отъ 10 до 12 снарядовъ 100-120 мм. — 6″ калибра.

Очевидно, современное увеличеніе водоизмѣщенія безъ увеличенія калибра пошло не только на увеличеніе хода, но и на повышеніе предѣла боевой живучести.

И, какъ мы видѣли выше, для линейныхъ кораблей оно далеко не лишнее.

Между прочимъ, курьезная вещь: 3%-я вѣроятность попаданія въ бою въ среднемъ подтверждается боевой статистикой Вильсона. А если помножить все количество снарядовъ боевого запаса какого нибудь корабля Великой войны на 3%-ю вѣроятность попаданія, то получимъ снова тотъ же коэффиціентъ боевой живучести.

Т. е. корабль долженъ былъ израсходовать весь свой боевой запасъ, чтобы окончательно вывести своего противника

(идентичнаго) изъ строя и самъ оставался безоружнымъ (примѣръ: японцы въ бою 28 іюля).

Отсюда необходимость увеличенія скорости стрѣльбы и количества боевого запаса по сравненію съ противникомъ при одинаковой мѣткости.

Каковъ же коэффиціентъ боевой живучести подводнаго крейсера? Я полагалъ, что 3-4-5 попаданій 120 мм.—6″ калибра съ 12-15% взрывчатой начинки и надежной затяжной трубкой достаточно, чтобы лишить подводный крейсеръ способности погружаться и тѣмъ обратить его въ скверный тихоходный надводный крейсеръ со слабымъ вооруженіемъ.

Какъ разъ въ № 156-157 «Часового» есть описаніе гибели германской подводной лодки U56 послѣ боя съ эск. миноносцемъ «Грозовой» у Тане-Фіорда.

Лодка получила 3 попаданія изъ десяти 75 мм. снарядовъ, выпущенныхъ по ней «Грозовымъ» (между прочимъ, 75 мм. снаряды въ 10-12 разъ слабѣе 6″-хъ). Одно изъ этихъ попаданій, было въ балластную систерну. Лодка все же погрузилась; затѣмъ послѣ ухода «Грозового» всплыла, правда, съ трудомъ, прошла въ фіордъ, кое какъ себя заплатала и вышла въ море. Болѣе ее не видѣли. Нѣмцы послѣ войны офиціально сообщили, что лодка U56 затонула послѣ поврежденій, полученныхъ отъ «Грозового».

Теперь перейдемъ къ бою подводнаго крейсера капитана 2 ранга Монастырева съ его надводнымъ противникомъ.

Подводный крейсеръ всплылъ неожиданно въ 20-25 кабельтовыхъ и на двѣ минуты раньше надводнаго крейсера открылъ огонь изъ 3-хъ 120 мм.—6″ орудій и такъ мѣтко, что имѣетъ до 25% попаданій въ среднемъ, считая и пристрѣлку (что все же мало вѣроятно съ мокрыми пушками и прицѣлами и волной на низкой палубѣ).

Надводный крейсеръ получилъ уже 15 попаданій (что еще впрочемъ далеко даже до 50% его коэффиціента боевой живучести), — и самъ открываетъ огонь изъ 6-ти 6″ орудій по подводному крейсеру съ мѣткостью, допустимъ, въ 8 разъ меньшей, т. е. съ 3% вѣроятностью попаданія. За двѣ минуты дальнѣйшаго боя онъ попадетъ въ подводный крейсеръ только 15 х $^1/_8$ х 2 = 4 снаряда. Но этого вполнѣ достаточно, чтобы подводный крейсеръ потерялъ почти 80% своей боевой живучести, какъ подводное судно, — шансы на успѣхъ не только сравнялись, но надводный крейсеръ, конечно, докончитъ своего противника или заставитъ его погрузиться. Послѣ чего подводный крейсеръ врядъ ли уже всплыветъ, подобно германской лодкѣ U56, цитированной выше.

Все же книжка к2р. Монастырева интересна и ее слѣдуетъ прочесть.

Вице-адм. **М. А. Кедровъ.**

Ст. лейт. **В. Н. Сахаровъ**, Асунсіонъ.

Атмосферное электричество и современные воздушные корабли.

(Продолженіе).

Немедленно же послѣ аваріи «Макона» главнокомандующимъ соединеннымъ с.-ам. флотомъ адмираломъ Joseph M. Reevs, была назначена военно-морская слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Orin G. Murfin, открывшая свои засѣданія на борту линкора «Теннеси» — рейдъ Санъ-Франциско. Первымъ былъ допрошенъ командиръ «Макона» ст. лейт. H. Wiley, который въ своихъ показаніяхъ, пользуясь вахтеннымъ журналомъ и прокладками курсовъ, детально объяснилъ комиссіи двухдневный полетъ корабля. Описавъ уже приведенную выше картину гибели «Макона», онъ добавилъ, что, несмотря на свѣжую погоду, между прочимъ, значительно стихшую передъ катастрофой, имъ не было замѣчено во все время полета какихъ либо признаковъ деформаціи или ненормальныхъ напряженій въ металлической конструкціи «Макона». Въ заключеніе онъ указалъ, что для него являются совершенно непонятными причины, вызвавшія разрушеніе кормы ввѣреннаго ему воздушнаго корабля.

Въ дальнѣйшемъ изъ опросовъ остальныхъ свидѣтелей сомнительной кажется и версія, все же по необходимости принятая впослѣдствіи комиссіей, о внезапномъ шквалѣ ураганной силы, бывшемъ въ состояніи сорвать верхній стабилизаторъ вмѣстѣ съ рулемъ направленія. Никѣмъ изъ находившихся на борту «Макона», а также и на слѣдовавшей въ сравнительно близкомъ разстояніи эскадрѣ, не было замѣчено подобнаго рода шкваловъ.

Старшій офицеръ погибшаго корабля ст. лейт. Jesse L. Kenworthy высказалъ предположеніе, что причиной аваріи были рулевые штуртросы, запутавшіеся въ слабинѣ отсырѣвшей оболочки. Въ этомъ случаѣ при перекладкѣ руля могла быть разорвана оболочка на кормѣ, а затѣмъ сорванъ и стабилизаторъ, повлекшій за собой поврежденія металлической конструкціи отсѣковъ, что вызвало немедленно же прорывъ газовыхъ камеръ. Но комиссіи пришлось отказаться и отъ этого предположенія, такъ какъ всѣ чины команды, а многимъ изъ нихъ пришлось пробыть въ водѣ полчаса до того, какъ ихъ подобрали, заявили единогласно, что не видѣли поврежденій въ оболочкѣ кормы «Макона». Наиболѣе интереснымъ и важнымъ явились показанія тѣхъ свидѣтелей, которые въ моментъ катастрофы находились въ кормовой части воздушнаго корабля. Особенно въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія показанія такелажмейстера W. M. Hammond и старшаго боцмамата R. J. Davis. Первый заявляетъ, что за нѣсколько минутъ до катастрофы, когда на командномъ мостикѣ было замѣчено,

что корабль имѣетъ тенденцію приближаться къ берегу и плохо слушается руля, то онъ получилъ приказаніе отправиться на лѣвый горизонтальный стабилизаторъ и осмотрѣть оттуда, въ какомъ состояніи находятся рули. «Выйдя на стабилизаторъ, — говоритъ свидѣтель, — я оглядѣлся вокругъ. Моросило. Капли дождя падали мнѣ на лицо. Взглянувъ на верхній стабилизаторъ, я не увидѣлъ тамъ руля направленія, его уже не было. Въ это время мнѣ крикнули снизу: «Хеммондъ, уходи скорѣй со стабилизатора!» — Не успѣлъ я пройти и треть прохода до корридора, какъ корма задрожала и діагональныя металлическія растяжки и крѣпленія тамъ начали ломаться и падать»...

Боцманматъ Дэвисъ говоритъ: «Обходя по обыкновенію во время полета отсѣки корабля и наблюдая, все ли тамъ въ порядкѣ, я направился въ кормовую часть къ рамѣ № 17*), гдѣ находятся растяжки крѣпленія мѣстъ установки стабилизаторовъ. Я всегда, — поясняетъ Дэвисъ, — пробую рукой силу натяженія этихъ растяжекъ, когда корабль находится въ полетѣ и преимущественно, если воздухъ не совсѣмъ покоенъ. На этотъ разъ я тоже хотѣлъ убѣдиться, нѣтъ ли перегрузки. Въ тотъ моментъ, когда я взялся рукой за крѣпленія, вдругъ впереди меня въ кормѣ раздался страшный трескъ и грохотъ. Кругомъ все затряслось. Я бросился дальше въ корму, чтобы выяснить, что случилось, но напоръ газа сбилъ меня съ ногъ. Поднявшись, я быстро повернулъ обратно по корридору въ направленіи къ носу корабля. Трескъ и грохотъ сзади меня не прекращались. Судя по всему, было очевидно, что металлическія части кормовыхъ отсѣковъ ломаются и падаютъ, разрывая газовыя камеры. Сталъ ощущаться все увеличивающійся наклонъ воздушнаго корабля на корму...» — Опуская ту часть показанія, въ которой боцманматъ разсказываетъ, какъ онъ, выполняя приказанія, полученныя имъ по телефону съ командного поста, спускалъ резиновые боты и плоты и руководилъ спасеніемъ людей, остановимся на томъ, что онъ видѣлъ, находясь въ водѣ.... «... Прошло около 15 минутъ, прежде чѣмъ я и плавающіе вокругъ меня люди взобрались на резиновый плотъ. Находясь на немъ, мы всѣ хорошо видѣли, что верхняго стабилизатора не было, но оболочка кормовой части «Макона» находилась въ цѣлости, — нигдѣ не была ни сорвана, ни разорвана. Что то странное случилось съ нашимъ кораблемъ, прежде чѣмъ онъ упалъ въ море»...

Вообще показанія всего спасшагося экипажа въ количествѣ восьмидесяти одного человѣка не даютъ возможности точно

*) Обозначеніе рамъ отсѣковъ идетъ отъ кормы: 0, 1, 2, 3, 4 и т. д. Стабилизаторы крѣпятся къ рамамъ отъ № 1 до № 17.

и ясно установить первопричины, повлекшія катастрофу. Поэтому слѣдственная комиссія для вынесенія своего заключенія принуждена была опереться на экспертизу инженера-конструктора и ремонтнаго офицера Calvin M. Bolster, который высказалъ свою точку зрѣнія, что причиной гибели «Макона» послужила недостаточная крѣпость либо структуры самого стабилизатора, либо мѣстъ его крѣпленія къ корпусу корабля. Инженеръ указалъ, что въ апрѣлѣ 1934 года, когда корабль летѣлъ надъ Техасомъ, направляясь во Флориду, произошелъ аналогичный же случай — лопнули металлическія тяги крѣпленій лѣваго горизонтальнаго стабилизатора. Принятыми своевременно мѣрами тогда удалось избѣжать катастрофы и полетъ былъ законченъ благополучно. Послѣ этого случая было приказано усилить всю стабилизаторную установку. Но работы производились по способности, дабы не нарушать оперативной службы корабля, — и ко времени восемнадцатаго и вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняго полета «Макона», соотвѣтствующія усиленія крѣпленій верхняго стабилизатора не были еще закончены.

Въ результатѣ семидневныхъ засѣданій по дѣлу гибели «Макона» военно-морская слѣдственная комиссія въ концѣ концовъ должна была вынести нижеслѣдующее постановленіе: «Причиной аваріи воздушнаго корабля с.-ам. флота «Маконъ» считать: неточность расчета передней части верхняго стабилизатора, который, не выдержавъ бокового давленія воздуха, образовавшагося при порывѣ вѣтра, былъ сорванъ, что повлекло за собой поврежденія тамъ отсѣковъ, съ послѣдующимъ прорывомъ газовыхъ камеръ и уменьшеніемъ вслѣдствіе этого подъемной силы корабля, вызвавшимъ въ дальнѣйшемъ паденіе его въ океанъ. Всѣ протори и убытки отнести на счетъ казны. Никого изъ команды корабля не считать отвѣтственнымъ въ происшедшей авaріи».

Насколько такого рода заключеніе дѣйствительно опредѣляетъ истинную причину катастрофы, сказать трудно. Тѣмъ болѣе, что «Маконъ» былъ законченъ постройкой черезъ годъ и восемь мѣсяцевъ послѣ выпуска въ воздухъ «Акрона», когда конструкторами были учтены всѣ возможные и предполагаемые дефекты послѣдняго, такъ что инженеры имѣли полную возможность примѣнить, помимо наиточнѣйшихъ методовъ вычисленій и расчетовъ, всѣ практическія указанія, извлеченныя ими при полетахъ sistership'а «Макона», а металлическій каркасъ и вообще вся матеріальная часть погибшаго воздушнаго сверхдреднаута была, внѣ всякаго сомнѣнія, первокласснаго качества.

Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что техника сѣв.-американскаго воздухоплаванія возникла въ широкомъ масштабѣ еще до міровой войны, когда въ 1911 году извѣстной

фирмой „Good Year“ было начато производство прорезиненной ткани для оболочекъ свободныхъ и привязныхъ аэростатовъ, которыхъ за это время было сфабриковано нѣсколько тысячъ.

Обладая колоссальными техническими и матеріальными рессурсами, эта фирма монополизировала въ послѣдующемъ и строительство воздушныхъ кораблей Сѣверной Америки.

Въ 1924 году было создано общество „Good Year Zeppelin Corporation“, пріобрѣвшее въ Германіи права и патенты на постройку воздушныхъ кораблей жесткой системы по оригинальнымъ чертежамъ и расчетамъ фирмы Цеппелинъ. Въ 1928 году, по окончаніи постройки громаднѣйшаго элинга, обошедшагося въ два милліона долларовъ (Winfoot. Ohio), было приступлено къ созданію перваго наполняющагося газомъ геліемъ воздушнаго сверхъ-дреднаута Соединенныхъ Штатовъ «Акронъ*). Постройка продолжалась почти три года и 8-го августа 1931 г. воздушный гигантъ, совершивъ свой пробный полетъ, былъ принятъ правительственной комиссіей и зачисленъ въ составъ воздушныхъ силъ сѣв.-американскаго флота. Прошло немногимъ болѣе полутора лѣтъ и «Акронъ» погибъ въ Атлантическомъ океанѣ вблизи побережья New Jersey отъ причинъ, такъ и оставшихся невыясненными и по сіе время. Въ этой катастрофѣ изъ 76 человѣкъ, находившихся на борту «Акрона», погибло 73, въ томъ числѣ и начальникъ воздухоплаванія флота С.А.Ш. контръ-адмиралъ William L. Moffet. Спаслись — старшій офицеръ ст. лейт. H. Wiley, будущій командиръ «Макона», и два матроса, подобранные германскимъ пароходомъ „Phoebus“, случайно оказавшемуся вблизи мѣста катастрофы.

«Акронъ» вылетѣлъ изъ аэродрома „Lakehurst“ (New Jers.) въ понедѣльникъ 3-го апрѣля 1933 г. въ 7 ч. 30 м. съ намѣреніемъ выполнить четырехдневный практическій полетъ надъ New England, но, встрѣтивъ вскорѣ на своемъ пути большое скопленіе грозовыхъ тучъ, измѣнилъ курсъ на югъ. На параллели Филадельфіи воздушный корабль попалъ опять въ неблагопріятную погоду и, уклоняясь отъ приближавшейся грозы, взялъ курсъ на нордъ-остъ. Около полуночи, находясь надъ Атлантическимъ океаномъ въ десяти миляхъ сѣверо-восточнѣе маяка „Barnegat“ корабль оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ грозовыми тучами. Непрерывно сверкали молніи, но вѣтеръ, по словамъ оставшагося въ живыхъ ст. лейт. H. Wiley, въ тотъ моментъ не былъ очень силенъ. Въ 12 ч. 30 м. ночи, летя приближенно на шестистахъ метрахъ надъ уровнемъ

*) Объемъ 184.000 куб. метр., длина 240 м., діаметръ 40,5 м., мощность 448 HP (8 мот. х 560 HP), скорость 135 клмтр. въ часъ, полезная грузоподъемность 91 тонна.

моря, воздушный корабль внезапно сталъ терять высоту. Энергичнымъ выпускомъ водянаго балласта удалось пріостановить паденіе на высотѣ 250 метровъ, послѣ чего корабль началъ снова подниматься. Вдругъ весь корпусъ «Акрона» испыталъ рядъ сильнѣйшихъ потрясеній. Несмотря на работавшіе полнымъ ходомъ моторы, корабль потерялъ управляемость. Штурвалы вращались въ пустую — очевидно, рулевые штуртросы были разорваны. Корма провалилась внизъ, образовавъ наклонъ въ 20°, и корабль неудержимо началъ падать въ море.

Несмотря на выпускаемый баластъ и на перестановку осей пропеллеровъ въ вертикальное положеніе, чтобы увеличить подъемную силу и тѣмъ пріостановить паденіе, — черезъ 2-3 минуты воздушный корабль упалъ въ море.

Сила удара о воду была настолько велика, что весь корпусъ «Акрона» былъ буквально разрушенъ. Старшій офицеръ силой толчка былъ выброшенъ изъ командная поста, но успѣлъ ухватиться за выдающійся надъ водой край гондолы и смогъ продержаться до момента, когда его подобрали спасательныя шлюпки съ «Фебуса».

Послѣ паденія «Акрона» въ море, — говоритъ H. Wiley, — я видѣлъ при блескѣ молній много людей изъ команды, державшихся на водѣ, но черезъ нѣсколько моментовъ я потерялъ ихъ всѣхъ изъ виду. Ту часть остова воздушнаго корабля, за которую я держался, сильно дрейфовало по вѣтру.

Старшій офицеръ, давая свои показанія комиссіи, заявилъ, что не можетъ понять причину катастрофы, происшедшей такъ быстро и внезапно, что люди какъ бы оцѣпенѣли каждый на своемъ посту.

Не вдаваясь въ подробности картины гибели «Акрона», по существу только лишь рисующей, но не вскрывающей причины происшедшаго, и не разбирая, насколько было возможнымъ для экипажа въ столь краткій срокъ использовать спасательныя средства, перейдемъ къ тому, что было вынесено слѣдственной комиссіей по этому дѣлу, а именно: «считать причиной гибели воздушнаго корабля «Акронъ» весьма сильный нисходящій порывъ вѣтра, который внезапно снизилъ воздушный корабль съ высоты 600 метровъ до 250. Послѣ выпуска баласта и возстановленія подъемной силы, когда «Акронъ» сталъ снова набирать высоту, второй аналогичный порывъ вѣтра, но значительно большій по силѣ, сбросилъ воздушный корабль въ море, гдѣ онъ и погибъ съ потерей семидесяти трехъ человѣческихъ жизней». —

Заканчивая краткое описаніе катастрофы «Акрона» съ вышеприведеннымъ заключеніемъ комиссіи, мы не можемъ согласиться, что это постановленіе дѣйствительно выясняетъ первоисточники причины гибели воздушнаго корабля. Гер-

манскіе «Цеппелины», т. е. воздушные корабли того же самаго типа, прекрасно выдерживали настоящіе ураганы безъ какихъ либо аварій или поврежденій. Цеппелинъ L.Z.127, объемомъ въ 105.000 куб. метр. при своемъ полетѣ изъ Германіи въ С. Америку 11 октября 1928 г., встрѣтилъ на пути столь большой, прямо ураганной силы вѣтеръ, что поступательная скорость корабля временами уменьшалась до 22-25 километровъ въ часъ, вмѣсто нормальныхъ 135. Въ этомъ воздушномъ путешествіи, продолжавшемся 111 ч. 35 м., вмѣсто разсчитанныхъ 75 час., Цеппелинъ такъ качало, что всѣ пассажиры въ количествѣ восемнадцати человѣкъ, летѣвшихъ на L.Z.127, послѣ своего благополучнаго прибытія въ С. Америку, — категорически отказались вернуться тѣмъ же путемъ въ Германію.

Принятое же указаніе экспертизы въ уже упомянутомъ ранѣе дѣлѣ о гибели «Макона», — что невыполненное усиленіе стабилизаторной части воздушнаго корабля повлекло катастрофу, — является лишь выходомъ изъ затруднительнаго положенія, въ которое попала комиссія, съ одной стороны, не имѣвшая абсолютно никакой возможности опредѣлить дѣйствительную причину катастрофы, а, съ другой — обязанная въ оффиціальномъ порядкѣ все же выяснить таковую.

Это явствуетъ уже изъ того, что производство указанныхъ работъ по усиленію скрѣпленій стабилизаторовъ должно было быть выполненнымъ, такъ сказать, судовыми средствами, во время стоянки «Макона» въ элингѣ Сенвельской базы, и находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи командира корабля, а ни его, ни кого либо изъ офицерскаго состава «Макона», комиссія не нашла отвѣтственнымъ за происшедшее.

Необъяснимые первоисточники странныхъ явленій, происходившихъ съ большинствомъ потерпѣвшихъ аваріи и катастрофы воздушныхъ кораблей, — а ихъ у всѣхъ государствъ за послѣвоенное время погибло восемнадцать, — заставляютъ, отбросивъ малоубѣдительныя оффиціальныя заключенія, искать объясненіе въ области совершенно новой, сравнительно мало изслѣдованной, но которая безусловно, по мнѣнію автора, заключаетъ въ себѣ основные факторы, единственно могущіе пролить свѣтъ на причины, вызывающія если не всѣ, то во всякомъ случаѣ многія катастрофы воздушныхъ гигантовъ, — это: **атмосферное электричество и его вліяніе на современные воздушные корабли.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Сахаровъ.

Усопшіе.

— Въ концѣ декабря 1935 г. въ Страсбургѣ скончался лейт. **В. С. Вуколовъ.**

Новый военно-морской флагъ СССР.

Въ серединѣ лѣта прошлаго года въ совѣтскихъ водахъ произошла знаменательная перемѣна. Съ флагштоковъ и стенегъ совѣтскихъ кораблей исчезли красные флаги съ тощими бѣлыми полосками, расходящимися лучами. А на слѣдующій день большевицкіе корабли разукрасились... бѣлыми простынями, на которыхъ отъ когда то чисто кроваво-краснаго флага революціи осталась лишь робкая красная звѣзда въ ближайшей къ флагштоку половинѣ флага, да тщедушные красные серпъ и молотъ въ другой его половинѣ, а внизу, какъ у стараго вице-адмиральскаго флага, появилась полоска новаго, доселѣ невиданнаго у большевиковъ цвѣта — **синяго.**

Флагъ въ общемъ получился дикій и несуразный. Но найдутся лица, которыя въ появленіи синей полоски увидятъ подтвержденіе своихъ эволюціонныхъ теорій. Вполнѣ возможно, что у истосковавшихся совѣтскихъ подъяремныхъ людей эта синяя полоска будетъ единственной эмблемой, созвучной съ проснувшимся у нихъ русскимъ національнымъ самосознаніемъ. Но для насъ, офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота, никакая полоска не можетъ замѣнить эмблемы креста.

Не впервые большевики мѣняютъ цвѣта своихъ знаменъ. Сначала это были красные флаги не то съ якоремъ или со звѣздой, которые во всѣхъ портахъ принимали за турецкіе — тогда большевики спохватились и красноту своего флага разжидили паутиной бѣлыхъ лучей. Очевидно, невозможность распознать въ морѣ по этому флагу свои корабли отъ кораблей японскаго флота заставила коммунистовъ пойти на очередную измѣну своему символу и для воспламенѣнія въ груди совѣтскихъ моряковъ болѣе горячихъ чувствъ «совѣтскаго патріотизма» искать новое, болѣе модное сочетаніе цвѣтовъ. Но флагъ — не перчатки, и трудно ожидать, чтобы въ чьемъ нибудь сердцѣ проснулась даже не любовь, а только уваженіе къ флагу, лишенному всякихъ традицій и обреченному такъ же быстро исчезнуть, какъ онъ и появился. Мы глубоко увѣрены, что не успѣетъ совѣтскій подневольный людъ свыкнуться съ новымъ военно-морскимъ флагомъ, какъ произойдетъ дѣйствительно послѣдняя перемѣна и на россійскихъ корабляхъ гордо взовьется посѣдѣвшій въ бояхъ и величавый своей простотой славный стягъ съ крестомъ Святого Андрея. Г. А.

Розыски.

— Ст. лейт. **П. А. Тимофѣевъ** разыскиваетъ **Надежду Павловну Шейкозскую** и ея дочь — **Тамару.**

— Лейт. **Ник. Влад. Малярезскаго** разыскиваетъ к1р. Г. В. Шумовскій.

Подписчики.

Съ 16 ноября по 25 января на «Морской Журналъ» на **1935** годъ или полгода подписались слѣд. лица: 204) С. А. Воеводскій, Ницца, 205) А. Г. Мирковичъ, Парижъ, 206) К.-К. въ Марсели, 207) К. Д. Сантанѣевъ, Парижъ, 208) М. Ю. Горденевъ, Санъ-Франц., 209) Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, Франція, 210) В. К. Малышевъ, Бейрутъ, 211-212) Ю. К. Медвѣдевъ, Н. А. Олюнинъ, Гельсинг., 213) Л. М. Кажевниковъ, Данцигъ, 214) А. Н. Альбрандъ, Захле, 215-220) черезъ Э. К. Шульцъ, Ревель, 221) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 222) Ф. А. Богуславскій, Франція, 223) П. Н. Бунинъ, Дубровникъ, 224) П. И. Охотинъ, Бѣлградъ, 225-226) В. С. Макаровъ и Г. Н. Таубе, Нью-Іоркъ, 227) Д. Г. Богатыревъ, Хустъ, 228) Г. Я. Торинъ, Брно.

По 25 января на «Морской Журналъ» на **1936** годъ или полгода подписались: 1) А. С. Богдановичъ, Парижъ, 2) Ф. Н. Комаровъ, Марокко, 3) Г. Н. Усаровъ, Алжиръ, 4) Н. П. Васильевъ, Словенско, 5) В. А. Арбузовъ, Пильзенъ, 6-8) Д. В. Никитинъ, Саеттль, 9) Предсѣд. ВМС в.-а. М. А. Кедровъ, Парижъ, 10) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, Софія, 11) К. В. Сантанѣевъ, Парижъ, 12) К. К. Дорошенко, Прага, 13) Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, Парижъ, 14) Н. А. Монастыревъ, Тунисъ, 15) Общество бывш. морск. офицеровъ въ Нью-Іоркѣ, 16) Л. М. Кожевниковъ, Данцигъ, 17-22) Н. Ф. Фогель, Е. С. Вилькенъ, Г. В. Вахтинъ, А. А. Папаригопуло, А. А. фонъ Транзе, О. О. Ферсманъ, всѣ Копенгагенъ, 23) Н. Н. Коломейцовъ, Парижъ, 24) баронъ Н. А. Типольтъ, Парижъ, 25) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 26) гр. С. Ледоховскій, Варшава, 27) С. И. Чепурновъ, Франція, 28) Ю. Н. Кусковъ, Парижъ, 29) Ф. А. Богуславскій, Франція, 30) А. А. Краевъ, Ява, 31-32) В. В. Загорянскій-Кисель и Ф. В. Загорянскій-Кисель, Сулинъ, 33) С. А. Заушкевичъ, Марокко, 34) И. И. Ирушкинъ, Марокко, 35) В. Н. Тарховъ, Бѣлградъ, 36) Т. Б. Боголюбская-Пономарева, Бѣлградъ, 37 и 38) В. С. Макаровъ и Г. Н. Таубе, Нью-Іоркъ, 39) г. Перабонъ, Парижъ, 40) Ю. В. Соловьевъ, Циркевице, 41) П. В. Вилькенъ, Веймернъ, 42) И. О. Славинскій, Люцинъ, 43) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 44) Д. Г. Богатыревъ, Хустъ, 45) И. А. Ордовскій, 46-64) черезъ Н. Д. Деменкова: Н. Д. Деменковъ, Б. Н. Степановъ, Б. А. Калиновичъ, А. Н. Шулепниковъ, А. А. Григоренко, Б. Н. Вавиловъ, В. Ф. Смольяновъ, В. Н. Потемкинъ, И. И. Помаскинъ, С. П. Лавровъ, Д. Б. Крейчманъ, П. Н. Лутовиновъ, А. И. Путилинъ, А. А. Башкировъ, В. Н. Бриксъ, Г. П. Бѣлянкинъ, всѣ Парижъ, 65-66) Ф. Н. Крузе и П. П. Величковскій, Персія, 67) Морское Собраніе въ Парижѣ.

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Просимъ Васъ помѣстить въ ближайшемъ, по возможности въ январскомъ номерѣ «Морского Журн.» нижеслѣдующее:

Въ номерѣ 96 «Морского Журнала», за декабрь мѣсяцъ 1935 года, появилась замѣтка изъ г. Алжира о празднованіи 6-го ноября. Характеръ этой замѣтки таковъ, что получается впечатлѣніе о какомъ то общемъ, всей Алжирской морской семьи, празднованіи этого дня, что безусловно вводитъ въ заблужденіе прочитавшихъ ее. Формально она соотвѣтствуетъ дѣйствительности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, по существу же не отражаетъ дѣйствительности: никакого общаго обѣда и празднованія 6-го ноября въ Алжирѣ не было. 6 ноября былъ только товарищескій обѣдъ части Корабельныхъ гардемаринъ и гардемаринъ Морского Корпуса, проживающихъ въ г. Алжирѣ. Офицерская морская семья на этомъ обѣдѣ и празднованіи не участвовала. Офицерами, какъ всегда, была отслужена панихида въ русской церкви св. Андрея Первозваннаго, о которой было своевременно объявлено въ мѣстныхъ газетахъ. На этой панихидѣ ни одинъ корабельный гардемаринъ и гардемаринъ Корпуса не присутствовалъ.

Слѣдовательно, ничего похожаго на морскую традицію, связанную съ 6 ноябремъ, не было и, такимъ образомъ, замѣтка, помѣщенная въ 96 номерѣ «Морского Журнала» представляетъ собою явную передержку. Кромѣ того, день 6-го ноября — это продолженіе здѣсь, на чужбинѣ, той старой традиціи, коей носителями естественно являются офицеры, и если молодые люди (имѣющіе, кстати сказать, лишь отдаленную связь съ нашимъ флотомъ) собрались 17 ноября на товарищескій обѣдъ, безъ участія морскихъ офицеровъ, естественныхъ носителей традицій этого флота, то это имъ не даетъ права выступать на страницахъ «Морского Журнала».

Мы же, офицеры, являемся плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашего стараго Императорскаго Флота.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.

К1р. **Гезехусъ**, ст. лейт.: **М. Максимовичъ**, **Б. фонъ Брискорнъ**, **Г. Болотинъ**, лейт.: **Г. Максимовичъ**, **Б. Манохинъ**, мичм.: **Н. Голубевъ**, **С. Васильевъ**.

Смѣю выразить твердую увѣренность, что авторы замѣтки, помѣщенной въ ном. 96 „Морск. Журн.“, не желали никого ввести въ заблужденіе своей замѣткой — они писали объ обѣдѣ, который имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности.

Столь же твердо увѣренъ, что расхожденіе гг. офицеровъ, подписавшихъ письмо въ Редакцію, съ остальными членами морской семьи — расхожденіе временное и будетъ скоро изжито.

Страницы же „Морск. Журнала“ открыты всѣмъ. *М. Стахевичъ.*

О книгахъ и журналахъ.

— Въ апрѣлѣ 1936 года долженъ выйти **сотый** номеръ **«Морского Журнала»**.

Редакція предполагаетъ издать этотъ номеръ въ увеличенномъ размѣрѣ и проситъ друзей журнала, его подписчиковъ и читателей оказать ей въ этомъ матеріальную поддержку, какъ это было съ номеромъ 60-мъ.

— Вышла и поступила въ продажу книга к2р. Н. А. Монастырева **«Подводный корабль»** на французскомъ языкѣ, внесенная въ списокъ книгъ «Русской морской зарубежной библіотеки» подъ номеромъ 35-мъ. Книга стоитъ 7 фр. фр.; выписывать ее можно у автора по адресу: M-r N. A. Monasterev, Villa Java, Monastir, Tunisie.

— Въ 1935 г. въ Парижѣ вышла книга б. преподавателя Морского Корпуса въ Бизертѣ Н. Н. Кнорринa подъ названіемъ — **«Сфаятъ»**. Въ предисловіи авторъ пишетъ о Морскомъ Корпусѣ: «Тамъ было и плохое и хорошее. Я здѣсь намѣренно остановился только на второмъ...» И за это мы не можемъ не выразить автору самой живѣйшей благодарности.

Книга войдетъ въ списокъ книгъ «Русской морской зарубежной библіотеки» подъ номеромъ 39-мъ.

Стоитъ она 10 фр. фр.; выписывать ее можно черезъ Редакцію «Морского Журнала».

— Вышелъ № 4-5 **«Вахтеннаго Журнала»**, издаваемаго Каютъ-Компаніей въ Санъ-Франциско. Какъ и предыдущіе номера, этотъ выпускъ заключаетъ въ себѣ много интереснаго и разнообразнаго матеріала. Рядъ статей принадлежитъ перу предсѣдателя М. Ю. Горденева.

— Вышелъ № 1 отъ 1 января 1936 г. **«Бюллетеня О-ва б. Русскихъ Морск. Офицеровъ въ Америкѣ»**, изъ котораго перепечатываемъ нѣкоторыя свѣдѣнія:

—Отлично исполненныя репродукціи карты «Открытій Русскихъ Мореплавателей въ Тихомъ Океанѣ» можно заказать въ Правленіи Общества: 200 West 89 Str. New-York.

На карту нанесено не менѣе 58 русскихъ открытій, съ русскими названіями, которыя, по словамъ составителя, постепенно исчезаютъ на современныхъ картахъ и замѣняются иностранными названіями.

Стоимость: размѣромъ $2^3/_4$' за 1долл. 25 с., размѣромъ 2.'0 за 50 с., плюсъ стоимость пересылки. Заказы надлежитъ направлять непосредственно по адресу: Biggart Solar Print, 26 East 4 St. New York City. Phone GRamercy 7—7319.

Нужна помощь.

Кто изъ моряковъ не знаетъ имени мичмана Александра Александровича Гефтера, радовавшаго насъ своими высокохудожественными разсказами изъ морской жизни, при чтеніи которыхъ такъ сильно бились наши сердца.

Въ серединѣ декабря изъ Парижа вдругъ пришла неожиданная печальная вѣсть: у А. А. открылся туберкулезъ и требовались срочныя мѣры для спасенія его жизни.

А. А. долженъ былъ покинуть Парижъ. Нужны средства. Къ тѣмъ морякамъ, которые имѣютъ возможность придти на помощь своему собрату, я обращаю свою просьбу: не стѣсняясь размѣромъ суммы, пошлите ее ст. лейт. Ник. Дмитр. Деменкову, съ указаніемъ назначенія суммы, по адресу: Парижъ 15; I, Square Th. Judlin.

Этимъ вы сдѣлаете доброе дѣло. **М. Стахевичъ.**

Посто-телеграмма редактору «М. Ж.» М. С. Стахевичу.

По случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ, мы, проживающіе въ Парижѣ, представители 1-го и 2-го выпусковъ 1910 года изъ Морского Корпуса, — вознеся горячія молитвы Господу Богу о скорѣйшемъ возвращеніи на Родину и о ниспосланіи многихъ лѣтъ нынѣ здравствующимъ Вождямъ Флота, начальствующимъ и учившимъ насъ въ Морскомъ Корпусѣ, — собравшись въ Морскомъ Собраніи за скромной товарищеской трапезой въ молитвенномъ благоговѣніи, встаемъ и почитаемъ свѣтлую память Державнаго Вождя Флота Государя Императора Николая Александровича, Его Августѣйшей Семьи, всѣхъ товарищей по выпуску за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ россійской убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся. Высоко поднимаемъ бокалы и горячо привѣтствуемъ съ нашими наилучшими пожеланіями всѣхъ нашихъ дорогихъ глубокоуважаемыхъ адмираловъ, старшихъ начальниковъ и товарищей-однокашниковъ, разбросанныхъ по всему міру.

Отъ всей души благодаримъ «Морской Журналъ» за особо дружеское къ намъ вниманіе и его неутомимому редактору — милѣйшему Михаилу Сергѣевичу шлемъ горячій привѣтъ и искреннія пожеланія полнаго здоровья и силъ, чтобы довести наше единственное «связующее звено» до радостнаго для всѣхъ насъ дня — возвращенія на Родину.

Г. Мусатовъ, А. Мирковичъ, И. Помаскинъ,
Вл. Молоховецъ, Л. Селезневъ, А. Шмидтъ, Н. Деменковъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Генералиссимусъ А. В. Суворовъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.
№ 98 (2). **IX годъ изданія.** **Февраль 1936 г.**

Содержаніе: Отъ Редакціи. Ген. *З. В. Чернавинъ* — Русскіе полководцы. Ген. *М. А. Иностранцевъ* — Суворовъ. Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферное электричество и современн. воздушные корабли. Инж. *Г. Б. Александровскій* — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Памяти ушедшихъ. Изъ жизни морскихъ организацій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отмѣтивъ на страницахъ „Морского Журнала“ выдающихся Адмираловъ Россійскаго Императорскаго Флота — Ушакова, Сенявина, Корнилова, Нахимова, Бутаковс, Макарова и др., ковавшихъ славу Россіи на моряхъ, Редакція считаетъ долгомъ въ наступившемъ году помѣстить портреты и рядъ очерковъ о выдающихся Русскихъ Полководцахъ, создавшихъ величіе Росс и.

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія отмѣчая интересъ чиновъ Арміи къ исторіи и дѣйствіямъ Флота и пониманіе задачъ и значенія Флота для Россіи со времени Великой войны, мы должны констатировать, что Флотъ объ Арміи зналъ всегда больше, чѣмъ Армія о Флотѣ. И не новостью, конечно, будутъ для моряковъ свѣдѣнія, сообщаемыя въ кратких очеркахъ о великихъ русскихъ полководцахъ, помѣщаемыхъ на страницахъ „Морского Журнала“.

Очерки эти, написанные офицерами Арміи, имена которыхъ знаетъ вся эмиграція, по мысли Редакціи должны лишній разъ напомнить слова великаго создателя Россійской Имперіи, реорганизатора Арміи и основателя Русскаго Флота, о потентатѣ и двухъ его рукахъ. Только въ полнѣйшемъ пониманіи, въ абсолютномъ познаніи задачъ и цѣлей каждой изъ этихъ рукъ можетъ зиждиться успѣхъ Арміи и Флота возрожденной Россіи.

Ген. штаба ген.-м. проф. **В. В. Чернавинъ**, Прага.

Русскіе полководцы.

Редакціей «Морского Журнала», давшей уже на своихъ страницахъ рядъ очерковъ-портретовъ русскихъ флотоводцевъ, намѣченъ такой же рядъ очерковъ вождей Русской Арміи. Предполагается отмѣтить слѣдующихъ большихъ русскихъ военноначальниковъ: Суворова, Румянцева, Кутузова, Ермолова, Скобелева, Платова, Багратіона, Котляревскаго.

Нельзя не привѣтствовать эту мысль. Мы очень мало знаемъ наше прошлое, а именно теперь полезнѣе и нужнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, на него оглянуться.

Русская Армія не существуетъ. Едва ли можно серьезно отнестись къ моднымъ въ настоящее время тенденціямъ подмѣны понятій — **русская** армія, **красной** арміей. Эта послѣдняя имѣетъ пока въ своей исторіи лишь одну внѣшнюю войну съ итогомъ въ видѣ Варшавскаго разгрома и послѣдовавшей потери Россіей западныхъ ея областей. Будущее Россіи смутно. Опасность потерь новыхъ обширныхъ территорій и на востокѣ и на западѣ совершенно реальна. Едва ли будетъ ошибкой предположить, что въ предстоящія десятилѣтія Россіи придется бороться за свое положеніе, какъ великой державы, а, можетъ быть, и за свое бытіе. Эта борьба потребуетъ наличія **національной** арміи, арміи — **Русской**. Для арміи классовой, служащей міровому пролетаріату, такая борьба будетъ не по плечу. Мы не знаемъ, какъ, въ какіе сроки и какими путями сложится та вооруженная сила, лозунгомъ которой будетъ не міровая революція, и даже не «соціалистическое отечество», а просто — «Россія». Она, однако, должна быть, а если ея не будетъ, то не будетъ и Россіи.

Но созданіе арміи является задачей не только политическаго порядка. Недостаточно набрать нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, снабдить ихъ современнымъ оружіемъ и средствами новѣйшей военной техники и обучить обращенію съ ними. Надо еще что то. Нужна нѣкая идейная база, безъ которой создать національную армію немыслимо.

Передъ Міровой войной у насъ въ арміи много говорилось и писалось о русской военной доктринѣ. Пытались ее найти или создать, но такъ и не создали. Отсутствію этой доктрины въ значительной степени и приписываются наши неудачи въ Міровую войну. Военная доктрина именно и относится къ той идейной, духовной сторонѣ дѣла созданія вооруженной силы, безъ которой недостижимо внутреннее единеніе, взаимное пониманіе, разумное объясненіе усилій, и въ мирное время и во время войны, всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ составъ арміи. Эта доктрина не универсальна, а національна. Должна она быть обоснована и народнымъ характеромъ, и природой страны и ея исторіей, тѣми задачами, которыя исторія данному народу ставила и которыя ему предстоитъ разрѣшить. Только глубокое изученіе всѣхъ этихъ факторовъ можетъ дать отправныя положенія, на которыхъ должна быть основана военная доктрина, идеологія данной арміи. Работа эта не легка, требуетъ глубочайшаго изученія прошлаго своей страны, пониманія ея настоящаго, проникновенія въ будущее. Это работа не одного, а ряда поколѣній. Нѣмцы вырабатывали свою военную доктрину болѣе полустолѣтія, начавъ эту работу послѣ разгрома Прусской арміи подъ Іеной. Они претворили въ жизнь все то, что могли взять у ихъ побѣдителя, Наполеона, но отправной точкой былъ у нихъ не опытъ Наполеоновскихъ войнъ. Въ основу они положили ученіе о войнѣ своего **національнаго** великаго полководца Фридриха II. И это имѣло большой смыслъ. Здѣсь нѣтъ мѣста для детальнаго сравненія, но нельзя не отмѣтить, что въ Міровую войну Германія въ военномъ смыслѣ имѣла передъ собой въ основномъ задачу аналогичную той, какая въ свое время стояла передъ Фридрихомъ Великимъ. Была аналогія и въ способахъ рѣшенія.

Передъ Міровой войной у насъ въ арміи было колебаніе, какую взять намъ доктрину — германскую или французскую. По существу вопросъ былъ поставленъ неправильно. Можно было перенять не доктрину, а нѣчто иное — лишь методы, техническіе пріемы въ области оперативнаго дѣла и тактики. Военную доктрину въ цѣломъ, во всеобъемлющемъ значеніи этого слова, перенять нельзя, ее нужно найти самостоятельнымъ трудомъ, въ частности, путемъ изученія своего военнаго прошлаго. Но это изученіе должно быть серьезнымъ и глубо-

кимъ. У насъ, къ моменту Міровой войны, было положено лишь начало этой работѣ.

Довольно много было сдѣлано по изученію войнъ Петра Великаго (рядъ солидныхъ работъ Мышлаевскаго, Масловскаго). Почти не затронуты были разработкой Екатерининская эпоха (въ сущности, мы ничего не знаемъ, напримѣръ, о такомъ большомъ полководцѣ, какъ Румянцевъ). Отдѣльные труды (уже устарѣвшіе) были о Суворовѣ. Также не была разработана и эпоха Наполеоновскихъ войнъ, а также послѣдующія войны XIX вѣка.

Пожалуй, еще болѣе отрицательнымъ явленіемъ, чѣмъ отсутствіе изученія нашей военной исторіи, была попытка созданія теорій на основаніи недостаточнаго, поверхностнаго ознакомленія съ нею. Очень яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи было то лже-суворовское ученіе, которое съ легкой руки ген. М. И. Драгомірова усиленно культивировалось у насъ передъ Міровой войной и которое конкретно выражалось въ проповѣди о предпочтеніи ума техникѣ (какъ будто бы эти понятія другъ друга исключаютъ), объ активности во что бы то ни стало (понимая активность въ примитивномъ смыслѣ наступательнаго способа дѣйствій, какъ универсальнаго средства) и т. п. Въ Міровую войну мы заплатили за эти увлеченія непродуманными теоріями потоками излишней крови, сотнями тысячъ напрасныхъ жертвъ.

Уроки, оплаченные такой цѣной, не могутъ быть забыты и должны были бы послужить побужденіемъ къ тому, чтобы вдуматься въ прошлое. Не видно, однако, чтобы въ сов. Россіи это было понято. Совѣтская военная литература не свидѣтельствуетъ, чтобы тамъ было приступлено къ серьезному изученію и изслѣдованію исторіи Русской Арміи. Нѣтъ для этого пока и подходящихъ работниковъ. Даже Міровая война, въ сущности, не затронута разработкой. Все вниманіе обращено на гражданскую войну. Но на опытѣ гражданской войны идеологіи создать нельзя, нельзя и выработать военной доктрины.

Рано или поздно наступитъ время, когда придется заняться прошлымъ Русской Арміи, арміи, послужившей орудіемъ для созданія великой Имперіи. Мы, находящіеся здѣсь, за рубежомъ, немного можемъ сдѣлать въ этомъ отношеніи; возможности наши ограничены, источники, историческій матеріалъ — тамъ, въ Россіи. Но и то малое, что можетъ быть сдѣлано, должно дѣлаться. А главное, мы не должны забывать о славномъ прошломъ Русской Арміи, о тѣхъ вождяхъ ея, которые водили ее къ побѣдамъ. Этой памятью должны мы укрѣплять свою вѣру въ возрожденіе и въ ея будущее, какъ арміи Петра Великаго, Суворова, Скобелева, но не арміи Троцкаго, Буденнаго и Тухачевскаго. Ген.-м. **В. В. Чернавинъ.**

Ген. штаба г.-м. проф. **М. А. Иностранцевъ**, Прага.

Суворовъ.

Много великихъ и славныхъ именъ занесла на свои скрижали русская военная исторія, но ни одно изъ нихъ не блещетъ съ такой яркостью красокъ, какъ имя нашего поистинѣ національнаго героя, геніальнаго чудака — генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.

Дѣйствительно, едва ли есть какая либо отрасль дѣятельности въ сферѣ подготовки войскъ къ войнѣ, ихъ вожденія въ бою и рѣшенія многообразныхъ и сложныхъ вопросовъ политическаго и національнаго характера въ мѣстностяхъ, занятыхъ по праву войны, и, наконецъ, вопросовъ хозяйственныхъ и административныхъ, въ которыхъ не былъ бы проявленъ геній Суворова и въ которыхъ онъ не далъ бы намъ высокихъ образцовъ, не утратившихъ своего значенія и понынѣ.

Многіе изъ вопросовъ дѣятельности Суворова еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Надо вѣрить, что съ возрожденіемъ настоящей, «русской» Россіи, въ связи съ несомнѣнно предстоящимъ общимъ крупнымъ расцвѣтомъ національнаго самосознанія, расцвѣтетъ и полнымъ блескомъ настоящій «культъ» Суворова — этого самаго русскаго изъ всѣхъ крупныхъ людей послѣднихъ вѣковъ нашей исторіи, этого «богатыря духа въ немощномъ тѣлѣ», способствовавшаго поднятію на небывалую высоту славы русскаго оружія и мірового престижа нашей Родины.

Кому изъ русскихъ людей неизвѣстны имена его поистинѣ легендарныхъ побѣдъ, не извѣстны: Кинбурнъ, Туртукай, Фокшаны, Рымникъ, героическій штурмъ Измаила, штурмъ Праги, Требія, Нови и эпическіе переходы черезъ Сенъ-Готардъ и Чертовъ мостъ?

Но, къ сожалѣнію, мало кому извѣстно то, что эти побѣды и были возможны лишь съ «суворовскими» войсками, съ высочайшимъ искусствомъ глубочайшаго военнаго психолога имъ подготовленными и настойчиво и продуманно обученными по поражающей своею глубиной системѣ, которая, въ значительной своей части дошла до насъ подъ названіемъ суворовской «Науки побѣждать».

И вотъ, это то обстоятельство, а именно, что Суворовъ далъ намъ не только величайшіе образцы военнаго искусства въ дѣлѣ вожденія войскъ, но и далъ глубочайшую систему ихъ подготовки въ мирное время, ставитъ его выше другихъ полководцевъ исторіи, не оставившихъ по себѣ ничего подобнаго. Вотъ почему изученіе походовъ Суворова надо начинать съ изученія его системы подготовки войскъ, послѣ чего лишь станутъ вполнѣ понятными и побѣды его «чудо-богатырей»,

не знавшихъ ни одного пораженія.

Во всѣ времена военное искусство опиралось и будетъ опираться прежде всего на духовныя качества войскъ. лишь та тактика и та стратегія будутъ могущественными, которыя опираются на войска, способныя на самыя рискованныя и отчаянныя предпріятія, потому что эти войска беззавѣтно вѣрятъ въ себя и въ своего вождя.

И такія войска и создавалъ Суворовъ своею «Наукою побѣждать», читавшеюся войскамъ вслухъ послѣ каждаго ученія, и многія части которой подчиненные должны были знать наизусть.

Въ эпоху господства палочныхъ дисциплины и муштры, стремившихся обратить не только солдата, но и офицера въ автомата, Суворовъ, выдвигая на первое мѣсто духъ человѣка, весьма искусными, настойчивыми мѣрами стремился создать сознательнаго бойца, съ чувствомъ собственнаго достоинства и поднять у него вѣру въ свои силы и гордое сознаніе значенія воина.

Въ суворовской системѣ солдатъ есть «воинъ Христовъ», «чудо-богатырь», онъ есть носитель высшаго государственнаго интереса, исполнитель важнѣйшихъ государственныхъ задачъ. Онъ призываетъ своихъ подчиненныхъ къ служенію лишь самымъ высокимъ идеаламъ: «Умирай за домъ Богородицы! За Батюшку! За Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто останется живъ, тому честь и слава!»

Онъ развивалъ въ подчиненныхъ честолюбіе, но въ послѣднемъ совершенно исключенъ былъ элементъ мелкаго, личнаго интереса, а честолюбіе было всецѣло связано съ интересами государства и народа. «Безъ честолюбія, послушанія и благонравія нѣтъ исправнаго солдата».

Дальнѣйшими элементами, лежавшими въ основѣ суворовской подготовки, были: горячая любовь къ родинѣ, чувство долга, чувство чести и національная гордость. «Мы — русскіе — съ нами Богъ!» было постояннымъ боевымъ кличемъ Суворова.

Солдату прежде всего внушалось безстрашіе. Для него не должно было быть опасности. Для созданія безстрашія лучшее средство — постоянно пересиливать, присущій каждому человѣку, инстинктъ самосохраненія и играть съ опасностью. Тогда воображеніе притупляется и опасность уже не кажется такою страшною. И вотъ, суворовскій солдатъ, въ теченіе всей своей службы, проводился черезъ самыя головоломныя упражненія, связанныя иногда и съ увѣчьями, и, въ концѣ концовъ, убѣждался, что страхъ создается воображеніемъ.

По словамъ Байрона, упражненія суворовскихъ войскъ были таковы, что «на нихъ Суворовъ училъ молодыхъ солдатъ,

какъ, подобно саламандрѣ, выходить цѣлыми изъ огня и опасности». Даже самыя неожиданности, когда онѣ случались, Суворовъ истолковывалъ въ благопріятную сторону: «Обошелъ непріятель, тѣмъ лучше, самъ идетъ на пораженіе».

Далѣе, солдату настойчиво, повседневно и ежечасно внушалось, что онъ непобѣдимъ. Во всей суворовской школѣ нельзя найти ни одного слова, ни одного упражненія, которое могло бы навести на мысль, что побѣды бываютъ не всегда, а бываютъ и неудачи. Обученіе отступленію было совершенно изгнано изъ его системы. Отступленіе. на тогдашнемъ языкѣ — «ретирада», онъ произносилъ съ гримасой и нараспѣвъ.

Въ суворовской системѣ проводится только одинъ лейтъ-мотивъ: побѣда, побѣда и побѣда.

Вмѣсто устрашенія наказаніями, Суворовъ выдвигалъ на первый планъ охоту къ работѣ на почвѣ благороднаго соревнованія. Онъ не скупился на ласковое слово и одобреніе подчиненнымъ, когда бывалъ доволенъ ими, но, въ то же время, онъ не популярничалъ, былъ чрезвычайно строгъ по службѣ и поддерживалъ строгую дисциплину.

Онъ настойчиво и неумолимо преслѣдовалъ нерѣшительность и способность теряться, называвшуюся имъ «немогузнайствомъ». Чтобы отучать отъ этого и пріучать къ находчивости и рѣшительности, онъ обращался къ подчиненнымъ съ нелѣпыми вопросами и требовалъ быстраго, хотя бы и не вполнѣ умнаго, отвѣта. «Кто растеряется отъ неожиданнаго вопроса», говорилъ онъ, «тѣмъ болѣе растеряется отъ непріятельской пули». При такой системѣ воспитанія и обученія увѣренность въ себѣ и въ своей непобѣдимости, безстрашіе и возвышенныя понятія о воинѣ глубоко прочикали въ плоть и кровь суворовскаго солдата, который, по показаніямъ современниковъ, и внѣшнимъ своимъ видомъ отличался отъ другихъ.

Вѣдь, если принять формулу извѣстнаго психолога Густава Лебона, что «цѣль воспитанія — претворять сознательныя проявленія въ безсознательныя», то вся суворовская система, появившаяся, однако же, задолго до Лебона, приводила къ созданію прочныхъ и устойчивыхъ подсознательныхъ рефлексовъ, которые, въ минуты душевныхъ кризисовъ, являются факторами гораздо болѣе надежными, чѣмъ акты нашего сознанія.

Суворовская система воспитанія и обученія войскъ можетъ быть никогда не была еще столь жизненно необходима, какъ именно въ наше время, когда чудовищное развитіе техники все настойчивѣе стремится оттѣснить на второй планъ область духа и дать цѣнностямъ матеріальнаго порядка большее значеніе, чѣмъ цѣнностямъ порядка духовнаго.

Проф. ген. **М. Иностранцевъ.**

Ст. лейт. **В. Н. Сахаровъ**, Асунсіонъ.

Атмосферное электричество и современные воздушные корабли.

(Продолженіе).

Въ постоянномъ существованіи атмосфернаго электричества насъ убѣждаютъ не только видимыя его проявленія въ моменты грозъ (молніи, зарницы), которыя являются лишь разительнымъ и наглядньмъ доказательствомъ колоссальнѣйшихъ запасовъ энергіи, созданной и накопленной самой природой, но весьма часто при солнечной погодѣ и при безоблачномъ небѣ земная атмосфера также содержитъ въ себѣ значительныя количества электричества. Всѣ профессіоналы и любители радіо прекрасно знакомы съ шумами, треском и свистками въ телефонахъ и громкоговорителяхъ, зачастую совершенно аннулирующими пріемъ, либо искажающими его до неузнаваемости. Это ничто иное, какъ разряды статическаго электричества атмосферы, невидимые на глазъ, но прекрасно улавливаемые аппаратами.

Въ самое лучшее время, т. е. при хорошей погодѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, нетрудно убѣдиться въ существованіи электрическаго поля, охватывающаго нашъ земной шаръ. Возьмемъ мѣдный стержень, изолированный по всей своей поверхности, за исключеніемъ концовъ, діаметромъ въ одинъ сантиметръ и длиною въ 2-3 метра, на короткое время прикоснемся нижнимъ, не изолированнымъ концомъ, къ землѣ, для того, чтобы стержень не содержалъ въ себѣ какихъ либо случайныхъ зарядовъ электричества, т. е. пріобрѣлъ бы нулевой потенціалъ земли, а затѣмъ, приподнявъ его вертикально, продержимъ его въ такомъ положеніи одну минуту. Соединимъ теперь нижній конецъ стержня съ положительнымъ зажимомъ чувствительнаго поляризованнаго гальванометра, отрицательный зажимъ котораго долженъ быть заземленъ, и мы сейчасъ же увидимъ отклоненіе стрѣлки гальванометра. Чѣмъ длиннѣе былъ стержень, т. е. чѣмъ выше отстоялъ его верхній конецъ отъ земли, тѣмъ большее отклоненіе покажетъ стрѣлка гальванометра.

Этотъ опытъ, во первыхъ, доказываетъ намъ существованіе земного электрическаго поля, а, во вторыхъ, указываетъ, что съ увеличеніемъ высоты растетъ и напряженіе электрическаго заряда. Измѣненіе потенціала атмосферы, отнесенное къ метру высоты, называется «градіентомъ». Въ среднемъ, градіентъ хорошей погоды въ умѣренныхъ широтахъ, согласно многочисленнымъ опытамъ, произведеннымъ въ различныхъ странахъ, выражается приближенно въ сто вольтъ на метръ высоты. Изо-

потенціальные слои атмосферы, т. е. обладающіе равнымъ электрическимъ напряженіемъ, располагаются обыкновенно параллельно земной поверхности. Если топографія данной мѣстности холмиста, то изопотенціальныя линіи, огибая всѣ встрѣчающіяся на своемъ пути возвышенности, сближаются между собою около выдающихся точекъ. Такимъ образомъ, градіентъ у подножія горы, равный ста вольтамъ, на вершинѣ окажется уже значительно бо́льшимъ. То же самое явленіе наблюдается надъ высокими деревьями и зданіями.

Градіентъ въ періоды времени, предшествующіе грозамъ, возрастаетъ до нѣсколькихъ тысячъ вольтъ, а въ моментъ разражающейся грозы можетъ доходить до 10.000 вольтъ и болѣе на метръ высоты.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи атмосфернаго электричества, какъ не относящійся непосредственно къ поставленной авторомъ цѣли, — **выяснить зависимость катастрофъ воздушныхъ кораблей отъ дѣйствія на нихъ статическихъ зарядовъ атмосфернаго электричества**, укажемъ на то, что обыкновенно при хорошей погодѣ земная поверхность является заряженной отрицательно по отношенію къ атмосферѣ, — слѣдовательно послѣдняя обладаетъ положительнымъ зарядомъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ метеорологическихъ условій въ атмосферѣ могутъ образоваться какъ бы невидимые острова статическихъ зарядовъ электричества положительнаго или отрицательнаго знака, разряды между которыми, какъ уже было упомянуто выше, вызываютъ эффектъ «помѣхи», столь маложелательной и вредной въ радіотелеграфіи и телефоніи.

Возвращаясь къ значенію потенціала земли и атмосферы, должно сказать, что лѣтомъ, послѣ жаркихъ солнечныхъ дней, обыкновенно часа за 2-3 до приближенія или начала грозы, а равно и въ теченіе всего времени таковой, знаки зарядовъ рѣзко мѣняются — потенціалъ атмосферы опредѣленно пріобрѣтаетъ отрицательное значеніе, а земля становится носительницей положительныхъ статическихъ зарядовъ.

Напомнимъ теперь простой и извѣстный всѣмъ опытъ съ электрической машиной, создающей заряды статическаго электричества вслѣдствіе тренія стекляного диска объ покрытую цинковой амальгамой замшевую кожу. Если придать овально коническую форму проводнику, служащему коллекторомъ генерируемаго машиной статическаго электричества, то избытокъ статическихъ зарядовъ, накапливаемый коллекторомъ при дѣйствіи машины, будетъ стекать съ его коническаго конца съ такой силой, что поднесенная близко къ нему зажженная свѣча потухнетъ.

Прекраснымъ пріемникомъ, аккумулирующимъ заряды статическаго электричества, является конденсаторъ. Простѣйшей формы конденсаторъ, примѣняемый при опытахъ въ физическихъ лабораторіяхъ, это — лейденская банка.

Электрическая емкость конденсатора, выраженная въ микрофарадахъ, вычисляется по формулѣ:

$$C = \frac{A \times K}{d \times 4\pi\ 900000}$$

гдѣ: A — поверхность внутренней обкладки конденсатора, выраженная въ квадратныхъ сантиметрахъ, K — діэлектрическая постоянная, равная для воздуха единицѣ, и D — толщина діэлектрика, отдѣляющаго внутреннюю обкладку отъ наружной, выраженная въ линейныхъ сантиметрахъ. Если мы знаемъ емкость конденсатора въ микрофарадахъ и вольтажъ, при которомъ происходитъ его зарядъ, то легко по формулѣ:

$$Q = C.V^*)$$

опредѣлить количество электричества въ кулонахъ накапливаемаго при этомъ конденсаторомъ или вообще любымъ проводникомъ. Зная же число кулоновъ, не трудно вычислить и силу взаимнаго отталкиванія или притяженія, которая проявится, когда другой зарядъ того же или противоположнаго знака будетъ приближаться къ имѣемому уже въ нашемъ распоряженіи заряду.

Познакомившись изъ предыдущаго съ нѣкоторыми основными свойствами электрическаго поля нашей земной атмосферы, а также и со статическими зарядами электричества, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, въ которыхъ будетъ находиться современный воздушный корабль въ моментъ своего полета.

Независимо отъ того, на какой высотѣ будетъ производиться полетъ, изопотенціальные слои атмосфернаго электричества размѣстятся вокругъ корпуса корабля.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ст. лейт. **В. Н. Сахаровъ.**

---

*) Въ этой формулѣ емкость C должна быть выражена въ фарадахъ. *Прим. автора.*

Инж. Г. Б. Александровскій, Прага.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота*).

IV. «Политсоставъ».

Совѣтскій флотъ является единственнымъ флотомъ въ мірѣ, въ которомъ, помимо командная и рядового состава, имѣются еще спеціальные кадры людей, на обязанности которыхъ лежитъ политическое воспитаніе личнаго состава и политическое обезпеченіе морскихъ операцій — такъ называемый «политсоставъ». Безъ этой категоріи людей обходились до сихъ поръ всѣ великіе флотоводцы міра и обходятся до сихъ поръ всѣ флоты міра. Поэтому мы не склонны думать, что большевики, создавъ кадры политическаго состава, исправили тѣмъ самымъ какой то коренной недостатокъ въ организаціи буржуазныхъ флотовъ и пріобрѣли надъ ними преимущество, а, наоборотъ, что безъ этой категоріи людей не можетъ существовать только одинъ красный флотъ.

Свое начало политическій составъ ведетъ со времени гражданской войны, когда, опираясь на низы, большевики не довѣряли ни одному старому офицеру и, во избѣжаніе возможной измѣны, приставили къ каждому изъ нихъ наиболѣе оголтѣлыхъ представителей этихъ низовъ, такъ называемыхъ «комиссаровъ». По окончаніи гражданской войны нелѣпость раздвоенія власти стала ясной и большевикамъ. Они постепенно ликвидировали этотъ классъ людей въ арміи, давъ ему вершки военныхъ знаній и переведя его на командную линію. Во флотѣ этотъ процессъ оказался несравненно болѣе сложнымъ, и понадобилось 15 лѣтъ, прежде чѣмъ наиболѣе развитые комиссары, изъ числа направленныхъ на флотъ представителей партійной интеллигенціи достигли командныхъ постовъ. За это время эти люди должны были проявить какую то дѣятельность, которую можно раздѣлить на нѣсколько этаповъ.

Рядъ возстаній въ совѣтскомъ флотѣ, въ особенности Кронштадтское, сопровождавшія окончаніе гражданской войны, заставили большевиковъ вести слѣжку за личнымъ составомъ флота еще долгіе годы по окончаніи гражданской междуусобицы.

Только въ 1926-29 годахъ, когда у заправилъ большевицкой партіи появилась нѣкоторая увѣренность въ политической надежности вычищеннаго и разрѣженнаго комсомольскими пополненіями личнаго состава флота, началось усиленіе принципа единоначалія на флотѣ; политическій составъ забезпокоился за свою судьбу, и страницы совѣтскаго сборника заполонили статьи о значеніи и разновидностяхъ политической работы

*) Первая глава этой статьи „Академики“ была напечатана въ № 65 „Морского Журнала“, вторая глава — „Краскомы“ — въ №№ 76 и 77, а третья глава „Курсанты“ — въ № 85.

во флотѣ. «Политработа» классифицировалась по времени дня и года, по тому, стоитъ ли корабль на якорѣ, находится ли въ походѣ или въ бою, у каждаго класса кораблей нашлись свои особенности, которыя дальше дифференцировались по спеціальностямъ. Были разработаны хитроумныя схемы сѣти политическихъ работниковъ, ихъ функціональности и субординаціи. Однако, очень скоро выяснилось, что унаслѣдованные отъ стараго режима корабли не были приспособлены для интенсивной политической работы, средства связи оказались перегруженными и въ обиліи политическихъ донесеній растерялись оперативныя приказанія — въ результатѣ корабли терпѣли аварію за аваріей.

Тѣмъ временемъ глухая борьба, ведшаяся наиболѣе грамотными комиссарами, откомандированными для ознакомленія съ основами военно-морского дѣла въ военно-морскую академію, противъ захватившихъ вліяніе въ красномъ флотѣ нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ, создавшихъ карьеру на охаиваніи славнаго прошлаго русскаго флота и на цитатахъ къ мѣсту и не къ мѣсту изъ сочиненій Маркса, Энгельса и Ленина (бывшіе кап. 2 ранга Жерве и Петровъ), закончилась побѣдой комиссаровъ. Послѣдніе очень ловко воспользовались кризисомъ военно-морской мысли во всемъ мірѣ, явившимся въ результатѣ неудовлетворительнаго использованія военно-морскихъ силъ въ міровую войну, и, собравъ убѣдительную аргументацію, доказали, что мысли Жерве и Петрова ничего новаго не представляютъ, а являются лишь отголоскомъ тѣхъ несостоятельныхъ идей, которыя провалились въ міровую войну *). Путь на командныя мѣста былъ открытъ.

Здѣсь начинается третій періодъ дѣятельности политическаго состава на флотѣ. Всѣ тѣ, чей вѣсъ въ партіи былъ значителенъ, постепенно отчислялись въ академію, а оттуда на руководящія мѣста во флотѣ. Мишурѣ же было приказано сжаться. На страницахъ совѣтскаго морского сборника уже не появляются статьи о политическомъ обезпеченіи морскихъ операцій, а на старыхъ царскихъ корабляхъ отпала необходимость дуплировать средства связи.

Политическая работа была ограничена задачами обольше-

*) Между прочимъ, никакой Америки здѣсь большевики не открыли. Несостоятельность идей Коломба послѣ появленія подводнаго и воздушнаго оружія признаютъ сами англичане устами своихъ изслѣдователей исторіи великой войны на морѣ Корбетта и Ньюбалта. Талантливую ревизію этихъ идей встрѣтимъ у нѣмца Гроса и у француза Кастекса. Строительство всѣхъ флотовъ міра пошло послѣ войны иными путями, чѣмъ до войны. Глубокій анализъ опыта великой войны найдемъ въ статьѣ к1р. Я. Подгорнаго, „Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война“ въ № 1 и 4/5 „Морского Сборника“ за 1928 и 1929 годы, и большевики въ 1931 году только повторили выводы статьи к1р. Подгорнаго.

виченія командпаго состава, внѣдрѣнія въ его головы основъ марксистско-ленинскаго ученія и послѣднихъ постановленій партіи, которыя обязательны какъ для партійцевъ, такъ и для безпартійныхъ командировъ, такъ какъ «марксистско-ленинская учеба является частью всей системы боевой подготовки корабля (части) и результаты усвоенія программы включаются въ аттестацію каждаго командира» (№ 9 сов. морск. сборника за 1935 г., стр. 80). Дальнѣйшей задачей является политическая обработка новыхъ пополненій и отборъ изъ него наиболѣе активныхъ элементовъ — большевики гордо заявляютъ, что «красная армія и флотъ являются первоклассной политической школой, которая воспитала и закалила десятки и сотни тысячъ активистовъ-колхозниковъ, передовиковъ въ области соціалистической передѣлки сельскаго хозяйства, ударниковъ производства» (№ 2 за 1933 г.). Задача эта впрочемъ ничего общаго съ боевой подготовкой не имѣетъ и указываетъ лишь, что большевики еще долго воевать не собираются. Непосредственно военной работой политическаго состава является способствованіе разрѣшенію «проблемы кадровъ» путемъ поднятія авторитета командпаго состава, укрѣпленія въ немъ рѣшительности, волевыхъ качествъ, морской сноровки, поднятіе его техническаго и общеобразовательнаго уровня. Помощь политическаго состава здѣсь подразумѣвается, какъ будирующаго элемента, постоянно толкающаго командный составъ къ дальнѣйшему совершенствованію и къ удовлетворенію тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ нимъ партія. На политсоставъ свалена и забота о физическомъ воспитаніи личнаго состава флота и удовлетвореніе его культурныхъ потребностей.

Такъ же какъ и командный составъ, политическій составъ раздѣляется на высшій, средній и младшій. Съ введеніемъ чиновъ въ арміи и во флотѣ, политическій составъ получилъ нижеслѣдующія званія: высшій — 1) армейскій комиссаръ 1-го ранга (на весь СССР пока имъ является лишь одно лицо — замѣститель народнаго комиссара обороны и начальникъ политическаго управленія РККА — **Я. Б. Гамарникъ**), 2) армейскій комиссаръ 2 ранга (на всѣ морскія силы ихъ имѣется три: **А. С. Гришинъ** — замѣститель командующаго Балтійск. флотомъ по политической части и начальникъ политическаго управленія морскихъ силъ Балтійскаго моря, **Г. И. Гугинъ** — тоже въ Черномъ морѣ, **Г. С. Окуневъ** — въ Тихомъ океанѣ). Всего на всю РККА имѣется 15 арм. комиссаровъ 2 ранга; 3) корпусный комиссаръ, 4) дивизіонный комиссаръ, 5) бригадный комиссаръ, 6) полковой комиссаръ; средній — 7) баталіонный комиссаръ, 8) старшій политрукъ (политическій руководитель), 9) политрукъ. Младшій политическій составъ не является выдѣленнымъ изъ краснофлотской массы и обязанно-

сти его исполняютъ младшіе командиры и краснофлотцы одновременно съ несеніемъ своихъ прямыхъ обязанностей. Ими являются групповоды, парторганизаторы, члены бюро партійныхъ и комсомольскихъ организацій, а въ особенности отсекры (отв. секретари) и отторги (отв. организаторы). Послѣднія лица обыкновенно уже освобождаются отъ несенія своихъ прямыхъ обязанностей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ совѣтскомъ флотѣ стройной политической организаціи не имѣется. Она является компромиссомъ двухъ системъ. Одна идетъ сверху, возглавляется политическимъ управленіемъ РККА, которому черезъ замѣстителя начальника морскихъ силъ РККА по политической части подчинены политическія управленія отдѣльныхъ флотовъ (Пубалтъ, Пучернъ и т. д.), а имъ отдѣльные комиссары соединеній (политчастей), руководящіе работой комиссаровъ частей и кораблей. Посты комиссаровъ здѣсь созданы дублированіемъ всѣхъ высшихъ командныхъ должностей. Тамъ, гдѣ должности командира и комиссара объединены въ одномъ лицѣ, имѣются «помполиты» (помощники по политической части). Посты комиссаровъ ограничиваются соединеніями порядка баталіона, артиллерійской бригады, кораблей 1 и 2 ранга. На соединеніяхъ и корабляхъ порядка роты, а также въ ротахъ на большихъ корабляхъ, которые, согласно корабельному уставу 1932 года, замѣнены секторами, имѣются политруки. Въ каждой спеціальности политруку подчинены групповоды, а имъ — партійные организаторы съ такимъ разсчетомъ, чтобы ни одна вахта, ни одно орудіе и ни одинъ постъ по любому расписанію не остались безъ «парторганизатора», которые черезъ групповодовъ и политруковъ информируютъ комиссаровъ о всемъ случившемся въ посту и о настроеніи личнаго состава.

Другая существующая одновременно система является пережиткомъ первоначальной структуры коммунистической партіи. Согласно уставу, каждый членъ партіи является равноправнымъ членомъ партіи или комсомола, гдѣ наивысшимъ органомъ является воля коллектива, т. е. партійныхъ собраній. Наименьшимъ партійнымъ организмомъ до недавняго времени была ротная ячейка, съ введеніемъ корабельнаго устава 1932 года — ячейка боевой части, службы, дивизіона или сектора. Такихъ низовыхъ ячеекъ на лин. кораблѣ имѣется 16, на эскадренномъ миноносцѣ 3, на подводныхъ лодкахъ, тральщикахъ, сторожевыхъ судахъ 1. Каждая ячейка партіи или комсомола избираетъ на общемъ собраніи свое бюро, каждыя 5-6 ячеекъ возглавляютъ бюро партійнаго коллектива, «политотдѣлы» объединяютъ до 36 ячеекъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подпоручикъ инж. **Г. Б. Александровскій.**

Памяти ушедшихъ.

— 5 февраля въ 2 ч. 30 м. дня тихо скончался тайный совѣтникъ **Сергѣй Матвѣевичъ Радкевичъ**, бывшій Начальникъ Канцеляріи Морского Министерства. Каждый, знавшій почившаго, съ глубокой скорбью услышит эту скорбную вѣсть; а зналъ Сергѣя Матвѣевича каждый, кто соприкасался съ Центральнымъ Управленіемъ Морского Министерства и съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ.

Сношенія Морского Министерства съ прочими государственными учрежденіями, министерствами, Государственнымъ Совѣтомъ и Думой велись Сергѣемъ Матвѣевичемъ, который, такимъ образомъ, былъ фактически непосредственнымъ помощникомъ Морского Министра по этимъ сношеніямъ за періодъ интенсивной работы Морского Министерства по возстановленію Императорскаго Россійскаго Флота, преобразованіямъ Морского Вѣдомства и во время міровой войны. Всѣ морскія законодательныя постановленія и положенія за этотъ періодъ кипучей дѣятельности Морского Министерства редактировались и юридически обосновывались Сергѣемъ Матвѣевичемъ. Рѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта формулировались Сергѣемъ Матвѣевичемъ краткимъ резюмэ, со ссылкою на статьи соотвѣтствующихъ законоположеній. Характерными чертами всей служебной дѣятельности покойнаго были законность и честное, справедливое, нелицепріятное отношеніе ко всѣмъ вопросамъ, подлежавшимъ вѣдѣнію Сергѣя Матвѣевича. Эти же цѣнныя качества неизмѣнно проявлялъ С. М. въ своихъ сужденіяхъ на засѣданіяхъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, на засѣданіяхъ, которыя имъ посѣщались съ удивительной щепетильностью и деликатною аккуратностью, несмотря на сильное переутомленіе отъ дневной работы и трудности сообщенія, живя внѣ Парижа; но онъ считалъ, что, согласившись быть представителемъ Сеаттльской Каютъ-Компаніи въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, онъ тѣмъ самымъ обязался участвовать на засѣданіяхъ, какъ бы тяжело ему не приходилось. Даже на смертномъ одрѣ, дней за десять до своей кончины, безпокоился, что не можетъ быть на засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ, и поручилъ дочери меня объ этомъ увѣдомить.

Въ заключеніе приведу фактъ, который лучше хвалебныхъ гимновъ обрисуетъ личность Сергѣя Матвѣевича, фактъ, сообщенный мнѣ ген.-лейт. флота К. Н. Оглоблинскимъ, нынѣ почившимъ. Сергѣй Матвѣевичъ и Константинъ Николаевичъ работали въ бухгалтеріи крупнаго дома въ Парижѣ; приходилось для работы снимать съ полокъ громадныя, тяжелыя счетныя книги и переносить ихъ на столъ, гдѣ работали. Въ

первые годы работы каждый таскалъ эти книги для себя; когда же, подъ вліяніемъ развитія туберкулеза, К. Н. настолько ослабѣлъ, что не могъ уже самъ доставать и приносить эти книги, то С. М. это дѣлалъ для него, хотя было не легко, такъ какъ не обладалъ избыткомъ физической силы, да и преклонный возрастъ, около семидесяти лѣтъ, давалъ себя чувствовать. Когда силы К. Н. настолько упали, что явилось сомнѣніе, въ состояніи ли онъ, послѣ работы, самостоятельно благополучно добраться до дому, то С. М. его конвоировалъ часть пути съ чисто материнской заботливостью.

Да будетъ легка земля этому истинному христіанину, благородному, честному труженнику, скромно, не на показъ, творившему, гдѣ только могъ, добро своему ближнему и не отступавшему отъ высокихъ принциповъ морали ни въ служебной, ни въ частной и семейной своей жизни. Образцовый семьянинъ, нѣжно любившій своихъ дѣтей и почившую жену, о могилѣ которой трогательно заботился до послѣднихъ дней своей жизни.

Парижъ, 12 февраля 1936 г. Адмиралъ **Русинъ.**

— Таютъ наши ряды!.. Не выдерживаютъ нервы въ непосильномъ, длительномъ физическомъ трудѣ... Окружающая обстановка, среди чуждыхъ людей — безразличія, острой несправедливости и холодности, толкаютъ нашихъ честныхъ товарищей, нищихъ рыцарей, на крайности...

13 февраля с. г. въ Парижѣ покончилъ счеты съ жизнью одинъ изъ доблестныхъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота старшій лейтенантъ **Эдуардъ Ивановичъ Страутингъ.** Уроженецъ Минска, 1894 г., онъ однимъ изъ лучшихъ кончилъ Морской Корпусъ 6 ноября 1914 года.

Война — въ боевыхъ операціяхъ 1915, 16 годовъ въ Черномъ морѣ на миноносцахъ 6-го дивизіона Э. И. Страутингъ, подъ Анатолійскими берегами, проявляетъ полностью свою бурную натуру храбраго и боевого офицера, честно неся идею защиты Родины и Престола. За рядъ боевыхъ крещеній удостаивается производства въ лейтенанты 4 марта 1916 г., награды Георгіевскимъ оружіемъ и боевыхъ орденовъ: Станислава 3 ст., Анны 4 и 3 ст. Французское командованіе также отмѣчаетъ его боевыя заслуги за общее дѣло и награждаетъ орденомъ Черной Звѣзды.

Въ 1917 году за отличіе производится въ старшіе лейтенанты и, будучи совсѣмъ молодымъ офицеромъ, получаетъ

въ командованіе одинъ изъ миноносцевъ 6-го дивизіона. Въ должности командира онъ еще больше проявляетъ энергіи и работы во славу Андреевскаго флага и подчеркиваетъ лишній разъ свои способности на посту командира.

Послѣ всѣхъ тягостныхъ событій и крушенія бѣлаго фронта, попадаетъ, какъ почти всѣ моряки, въ Бизерту, откуда уѣзжаетъ въ Парижъ и работаетъ, какъ шоферъ такси, сохраняя всѣ качества твердости духа и гордости своего прошлаго званія. Несчастный случай лишаетъ этого человѣка права работать. Четыре мѣсяца жизни безъ денегъ! Гордость характера не позволяетъ ему искать поддержки у своихъ друзей и онъ рѣшаетъ уйти отъ жизни, какъ честный и порядочный человѣкъ, до конца неся высоко званіе офицера..

Миръ праху твоему, дорогой другъ, пусть смерть твоя, горестная и тяжкая для твоихъ друзей и соплавателей, дастъ тебѣ успокоеніе, хотя и преждевременное!..

Лейт. **Галанинъ.**

Подписчики.

Съ 25 января по 28 февраля на «Морской Журналъ» на **1936** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 68) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 69) Н. Д. Щербачевъ, Парижъ, 70) Г. В. Шумовскій, Тяньцзинъ, 71) кн. Д. Д. Максутовъ, Нью-Іоркъ, 72) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 73) А. Я. Ельшинъ, Сеаттль, 74) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, 75) Е. К. Крафтъ, Нов. Градище, 76) Е. И. Гончаревскій, Сельце, 77) Н. В. Пилипенко, Тунисъ, 78) Военно-Морской Историческій Кружокъ, Парижъ, 79) Е. В. кн. Никита Александровичъ, Лондонъ, 80) Н. И. Римскій-Корсаковъ, Брюссель, 81) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 82) В. И. Юркевичъ, Парижъ, 83) Н. Н. Александровъ, Словакія, 84) Н. П. Гіацинтовъ, Брно, 85) Н. Ф. Виренъ, Прага, 86) К. К. Жеваховъ, Тулонъ, 87) В. М. Линденъ, Парижъ, 88-89) Союзъ Русск. Офиц. въ Тунисѣ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Морское Собраніе въ Парижѣ, благополучно вступая въ настоящемъ году въ пятую годовщину своего существованія, все больше крѣпнетъ, неизмѣнно пользуясь вполнѣ заслуженнымъ вниманіемъ всѣхъ тѣхъ, кто, на основѣ морскихъ традицій и любви къ Флоту и Андреевскому флагу, стремится сохранить между собой добрыя дружескія и товарищескія отношенія.

Руководители Собранія — это Совѣтъ и Распорядительный Комитетъ — неустанно прилагаютъ немало труда и усилій, чтобы, въ условіяхъ нашей тусклой тяжелой повседневности, создать тотъ теплый уютъ, который всегда чувствуется въ небольшихъ залахъ барскаго особняка № 40 по улицѣ Буасьеръ, гдѣ въ данное время — вотъ уже больше года — Морское Собраніе имѣетъ свое помѣщеніе. Украшающіе стѣны Собранія Андреевскіе флаги — безмолвные участники великой и гражданской войнъ, — витрина съ гордо покоющейся въ ней реликвіей перваго изданія Морского Устава временъ Императора Петра Великаго, относящіяся къ исторіи флота различныхъ эпохъ гравюры, фотографіи кораблей, разнообразные снимки изъ жизни во флотѣ, картины и акварели, зарисованныя на морскія темы, — все это создаетъ обстановку того душевнаго отдыха и моральнаго удовлетворенія, которые получаетъ всякій, посѣщающій Собраніе. И невольно въ этой обстановкѣ особенно ярко воскрешаются дорогія сердцу каждаго морского офицера традиціи, коими всегда былъ силенъ нашъ славный Флотъ; ихъ Морское Собраніе свято хранитъ и слѣдуетъ имъ въ своей жизни. Въ этомъ и есть та главная заслуга Собранія, которая будетъ несомнѣнно и безпристрастно отмѣчена въ исторіи эмиграціи.

Интересные доклады и сообщенія по исторіи флотовъ и морскимъ вопросамъ, періодически устраиваемые какъ самимъ Собраніемъ, такъ и Военно-Морскимъ Историческимъ Кружкомъ имени Адмирала А. В. Колчака, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ одной изъ главнѣйшихъ задачъ Морского Собранія.

Происходящіе въ Собраніи всякаго рода товарищескія встрѣчи, юбилейныя торжества, памятные дни и т. п. — хотя и происходятъ въ рамкахъ бѣженскихъ средствъ, — но всегда оставляютъ во всѣхъ участникахъ самое отрадное впечатлѣніе. Безконечно теплы и трогательны были нѣсколько свадьбъ, устроенныхъ въ Собраніи для молодого, такъ называемаго «3-го поколѣнія» морской зарубежной семьи.

Небезынтереснымъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и маленькое новшество, продиктованное уже условіями самаго

эмигрантства. Въ праздничные дни и кануны ихъ «Морскія Дамы» поочередно принимаютъ на себя обязанности «хозяйки вечера», заботясь въ свой день устройствомъ музыкально-артистической части и одновременно являясь помощницей дежурнаго старшины по пріему гостей. Но милыя дамы не ограничились только ролями «хозяекъ вечеровъ» и образовали при Собраніи дѣятельный и дружный «Дамскій Комитетъ», въ вѣдѣніи коего горе ближняго и нужда, вызываемая все растущей безработицей. Лучшая оцѣнка дѣятельности Дамскаго Комитета дана Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Ксеніей Александровной, соизволившей Комитетъ принять подъ Свое высокое покровительство.

Модернизмъ парижской жизни также не замедлилъ сказаться, и Собраніе имѣетъ свою выбранную королеву, такъ называемую «Миссъ Морское Собраніе», каковое званіе достойно и съ гордостью носитъ милая и очаровательная Надежда Алексѣевна Чебышева — во всѣхъ отношеніяхъ воплощающая въ себѣ образъ настоящей истинно-русской дѣвушки.

— За день до погребенія Короля Великобританіи Георга V бывшимъ морскимъ агентомъ въ Великобританіи к.-адм. **Н. А. Волкозымъ** былъ возложенъ на гробъ Короля вѣнокъ съ надписью: **«Отъ бывшихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота».**

Лейт. **А. И. Путилинъ**, Парижъ.

Отзвуки 6-го ноября.

6 ноября 1935 года въ сердцѣ каждаго любящаго морскую семью останется особенно дорогимъ и памятнымъ. Этотъ день указалъ на исключительное единство и дружбу среди моряковъ. Послѣ службы въ церкви и общаго традиціоннаго обѣда Адмиралы Муравьевъ, Коломейцовъ, Кедровъ, Погуляевъ, Остелецкій, Бутаковъ, Шрамченко, генералъ Ермаковъ, Федоровъ, штабъ и оберъ-офицеры, корабельные гардемарины и гардемарины со своими семьями собрались въ гостепріимныхъ стѣнахъ Морского Собранія, хранящаго здѣсь на чужбинѣ завѣты старыхъ традицій Флота и дающаго возможность на время забыть окружающую насъ чуждую намъ обстановку.

Возможность провести нѣсколько часовъ въ дорогой сердцу и родной средѣ, встрѣтить старыхъ соплавателей, забыть на время невзгоды эмигрантскаго существованія въ настоящихъ условіяхъ жизни — есть то, что позволитъ намъ не потерять своего лица до дня освобожденія нашей родины и сохранить насъ такими же сильными духомъ и пригодными къ служенію Россіи, какими мы были, оставляя родные берега.

Лейтенантъ **Путилинъ.**

ОТЧЕТЪ
о дѣятельности Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка за 1935 годъ.

Дѣятельность В.-М. Историческаго Кружка въ отчетномъ году протекала, какъ и въ предыдущемъ, въ тѣсномъ единеніи съ Морскимъ Собраніемъ въ Парижѣ и въ стѣнахъ его помѣщенія. Условія жизни, становящейся все болѣе тяжелой для эмигрантской среды, заставили нѣсколько уменьшить темпъ работы, ввиду невозможности для многихъ удѣлять время на нее. Тѣмъ не менѣе былъ сдѣланъ рядъ докладовъ, а именно:

17 марта — ген. **А. И. Деникинымъ** на тему: «Русскій вопросъ въ міровой политикѣ».

26 мая — мичм. **А. А. Гефтеромъ** на тему: «Трагедія адмирала Колчака» (повтореніе доклада, сдѣланнаго 22 апрѣля предыдущаго года, съ дополненіями).

9 іюня — инж. **Н. И. Дмитріева** на тему: «Исторія русскаго судостроенія».

25 іюля — кап. 2 р. **А. П. Лукинымъ** на тему: «Современный флотъ СССР и его судостроительная программа».

17 ноября — в.-адм. **Н. Н. Коломейцовымъ** на тему: «Нельсонъ».

15 декабря — К. К. И. кап. **В. И. Юркевичемъ** на тему: «Нормандія».

Итого шесть докладовъ, т. е. на одинъ больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Всего же за восемь лѣтъ существованія Кружка сдѣлано 91 сообщеніе.

Число членовъ: Кружокъ начинаетъ девятый годъ своего существованія въ составѣ 3 почетныхъ и 41 дѣйств. членовъ.

Архивъ Кружка постепенно пополняется поступающими въ него новыми документами. **Фотографическая секція Архива** состоитъ въ настоящее время изъ 4 альбомовъ, содержащихъ свыше 300 фотографій судовъ и разныхъ снимковъ, относящихся къ боевой и мирной жизни флота.

Въ началѣ ноября истекшаго года утвержденъ проэктъ созданія при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ **Морского Музея**, поступающаго въ завѣдываніе В.-М. Историческаго Кружка. Музею переданы всѣ находящіеся въ Собраніи историческіе предметы и принимаются мѣры къ сбору дальнѣйшихъ пожертвованій.

«Записки В.-М. Историческаго Кружка». Послѣ перерыва въ августѣ мѣсяцѣ вышелъ пятый выпускъ «Записокъ». Шестой выпускъ предполагается въ началѣ 1936 г., а послѣдующіе намѣчаются въ размѣрѣ 4-хъ выпусковъ въ годъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Е. И. В. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.
№ 99 (3). IX годъ изданія. **Мартъ 1936 г.**

Содержаніе: † Е.И.В. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна. К.-адм. *А. Д. Бубновъ* — Сроки приближаются (Японія). Ст. л. *В. Н. Сахаровъ* — Атмосферное электричество и современные воздушные корабли. Ст. лейт. *А. В. Зернинъ* — „Ангелъ". Инж. *Г. Б. Александровскій* — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. О книгахъ и журналахъ.

Е.И.В. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна

2 марта въ Аморбахѣ въ Баваріи въ Бозѣ почила Е.И.В. Великая Княгиня **Викторія Ѳеодоровна**, Августѣйшая супруга Главы Россійскаго Императорскаго Дома Е.И.В. Великаго Князя Адмирала Кирилла Владиміровича.

Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна была дочерью Великой Княгини Маріи Александровны — сестры Императора Александра III, и герцога Эрнеста Эдинбургскаго, ставшаго впослѣдствіи герцогомъ Кобургскимъ — второго сына англійской Королевы Викторіи. Такимъ образомъ, почившая Великая Княгиня была двоюродной сестрой и покойнаго Государя Императора Николая II и усопшаго недавно Короля Георга V.

Родилась покойная Великая Княгиня на о. Мальта 12 24 ноября 1876 года. Первымъ бракомъ была за Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ (братомъ покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны), но съ нимъ развелась. Въ 1905 г. Она сочеталась бракомъ съ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

Во время Великой войны Е.И.В. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна имѣла собственный перевязочный отрядъ, во главѣ котораго до конца войны пробыла на Сѣверо-Западномъ и Западномъ фронтахъ. За мужество, проявленное во время перевязокъ подъ огнемъ непріятеля на позиціяхъ подъ Варшавой, Оссовцомъ и Праснышемъ, и образцовую эвакуацію раненыхъ, Великая Княгиня была награждена тремя Георгіевскими медалями.

Покойная Великая Княгиня отличалась выдающимся умомъ, волевымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ. Она всегда интересовалась политическими и общественными вопросами, занималась благотворительностью въ Россіи и въ эмиграціи дѣлала все зависящее, чтобы облегчить участь нуждающихся русскихъ. Между прочимъ, Ею созданъ былъ въ 1929 г. спеціальный Комитетъ для помощи пострадавшимъ послѣ всѣмъ памятной рѣзни въ Трехрѣчьи.

Скончалась Великая Княгиня въ Аморбахѣ, въ домѣ своей старшей дочери Маріи Кирилловны, герцогини Лейнгенской.

Августѣйшаго Адмирала и всю Его осиротѣвшую Семью Редакція «Морского Журнала» проситъ принять самыя искреннія и сердечныя соболѣзнованія въ горѣ, раздѣляемомъ всѣми чинами морской семьи.

Во всѣхъ городахъ русскаго разсѣянія по Августѣйшей супругѣ Главы Россійскаго Императорскаго Дома были отслужены панихиды. Редакціей получены свѣдѣнія о панихидахъ въ Бизертѣ, Шанхаѣ, Бухарестѣ и др. мѣстахъ.

Контръ-адмиралъ **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Сроки приближаются.

IV. Японія.

Причины, такъ сказать, стихійнаго характера издавна толкаютъ Японію на Азіатскій континентъ и побуждаютъ ее занять тамъ прочное положеніе путемъ подчиненія своей власти, если не всего Китая, то по меньшей мѣрѣ сѣверной его части, а при благопріятной для сего обстановкѣ — и Русской Приморской области. Эта область нужна Японіи для превращенія Японскаго моря въ закрытое и полнаго обезпеченія такимъ образомъ ея связи съ Азіатскимъ континентомъ.

Развитіе японскаго вліянія на азіатскомъ континентѣ наталкивается на сопротивленіе со стороны Англіи, Америки и, особенно, сов. Россіи, имѣющихъ тамъ существенные политико-экономическіе интересы. Воспользовавшись осложненіями, наставшими нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Европѣ въ связи съ стремленіями Германіи освободиться отъ оковъ Версальскаго договора, Японія вышла изъ Лиги Націй, пребываніе въ составѣ коей весьма стѣсняло ея агрессивные планы, и предприняла, подъ давленіемъ военныхъ круговъ, наступательныя дѣйствія въ Азіи, завершившіяся образованіемъ Манджурскаго государства и отторженіемъ отъ Китая нѣсколькихъ сѣверныхъ его провинцій.

Однако, приведеніе въ исполненіе широкихъ наступательныхъ замысловъ японскихъ военныхъ круговъ натолкнулось, къ ихъ великому негодованію, на сопротивленіе со стороны пришедшей къ власти въ Японіи либеральной партіи, состоящей главнымъ образомъ изъ весьма осторожныхъ государственныхъ дѣятелей, которые, желая избѣжать столкновенія съ сов. Россіей, старались, елико возможно, сдерживать воинственный пылъ военныхъ круговъ молодого поколѣнія. Это «сдерживаніе» стихійныхъ стремленій воинственно и крайне шовинистически настроеннаго молодого поколѣнія вызвало за послѣдніе годы рядъ «патріотическихъ» покушеній на умѣренныхъ государственныхъ дѣятелей Японіи, закончившихся кровавыми событіями начала марта мѣсяца этого года.

Крайне агрессивное настроеніе молодого поколѣнія, проявившееся въ столь трагической формѣ, отнюдь не является выраженіемъ необдуманныхъ замысловъ нѣсколькихъ «горячихъ головъ», а имѣетъ чрезвычайно важныя и вѣскія основанія. Какъ извѣстно, экспансія Японіи на Азіатскомъ континентѣ имѣетъ прежде всего цѣль отвоевать подходящія территоріи для иммиграціи избытка японскаго народонаселенія, положеніе коего на японскихъ островахъ становится изъ года въ годъ все болѣе бѣдственнымъ и начинаетъ вызывать въ толщѣ японскаго народа весьма опасныя идейныя броженія, которыя

могутъ повести къ ослабленію военной мощи государства. Между тѣмъ, благодаря «сдерживающему» вліянію стоявшихъ до сихъ поръ у власти японскихъ политическихъ партій, сказавшагося, между прочимъ, въ нежеланіи содержать на континентѣ болѣе или менѣе значительныя вооруженныя силы, Японія за послѣдніе три года успѣла распространить свое вліяніе лишь на территоріи, мало подходящія для японской иммиграціи, не обезпечивъ къ тому же мирное пребываніе своимъ подданнымъ на этихъ территоріяхъ, вслѣдствіе недостатка тамъ японскихъ войскъ. По этимъ причинамъ японская иммиграція въ Азію была за послѣдніе годы столь незначительна, что не принесла ожидаемаго облегченія населенію японскихъ острововъ, а сіе молодое поколѣніе съ полнымъ основаніемъ приписываетъ нерѣшительнымъ дѣйствіямъ правительства въ вопросѣ расширенія японскаго вліянія на Азіатскомъ континентѣ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что нынѣ истекъ Вашингтонскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій, и что Америка и Англія приступаютъ къ значительному усиленію своихъ морскихъ вооруженныхъ силъ, японскіе военные круги ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что Японія весьма быстро потеряетъ сравнительно благопріятное для нея нынѣшнее соотношеніе морскихъ силъ, ибо вслѣдствіе своего достаточно тяжелаго финансоваго положенія, не будетъ въ состояніи успѣшно конкурировать съ этими государствами на поприщѣ морскихъ вооруженій; поэтому промедленіе будетъ все болѣе неблагопріятно отражаться на возможности военнаго рѣшенія японской національной проблемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшній моментъ является чрезвычайно благопріятнымъ для рѣшенія этой проблемы, ибо вниманіе всего міра сосредоточено на событіяхъ, развивающихся въ Европѣ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, японскіе военные круги не безъ основанія полагаютъ, что Японія, дабы не потерять навѣки возможность разрѣшить свою національную проблему, — отъ чего зависитъ ея величіе, — должна теперь же энергично приступить къ ея разрѣшенію въ полномъ объемѣ; поэтому они смотрятъ на государственныхъ дѣятелей, чинящихъ къ тому препятствія, какъ на враговъ отечества, и расправляются съ ними, какъ съ таковыми.

При этомъ особенно благопріятное условіе для разрѣшенія своей національной проблемы японскіе военные круги видятъ, внѣ всякаго сомнѣнія, въ позиціи, занятой Германіей въ отношеніи сов. Россіи. Ибо, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что лишь только сов. Россія втянется въ какой либо конфликтъ на Дальнемъ Востокѣ, Германія не преминетъ этимъ воспользоваться, чтобы нанести большевизму смертельный ударъ, къ чему она энергично готовится и въ чемъ вождь нѣмецкаго на-

рода видитъ предопредѣленную ему для спасенія человѣчества отъ большевицкой опасности миссію свыше.

При чемъ въ этомъ отношеніи и для Германіи ближайшіе годы, — если не мѣсяцы, — являются наиболѣе благопріятными, ибо Англія, до возстановленія своей вооруженной силы, будетъ избѣгать вмѣшиваться въ вооруженные конфликты, ей непосредственно не угрожающіе, а Италія, до ликвидаціи войны съ Абиссиніей, не сможетъ проявить хоть сколько нибудь значительную военно-политическую активность въ Европѣ; поэтому нынѣ большевизмъ врядъ ли можетъ расчитывать на сколь бы то ни было существенную военную помощь со стороны своего прочнаго союзника Франціи, ибо послѣдняя безъ содѣйствія Англіи и Италіи на это не рѣшится.

А. Бубновъ.

О сотомъ номерѣ „Морского Журнала“.

Въ апрѣлѣ долженъ выйти **сотый** номеръ „Морского Журнала“. Желая издать его большимъ (страницъ въ 60-80), я обратился къ друзьямъ журнала съ просьбой о помощи, и результаты уже теперь даютъ основаніе надѣяться, что **сотый** номеръ выйдетъ толстымъ.

Уже получено: спеціальное ассигнованіе отъ Морского Собранія въ Парижѣ и Кружка бывш. воспитанниковъ Морского Корпуса и ОГК въ Ліонѣ, отъ В. М. Линдена и другихъ лицъ. Н. Д. Деменковъ производитъ спеціальный сборъ въ Парижѣ, въ Бѣлградѣ устраивается муз.-лит. вечеръ, Об-во Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ обѣщаетъ оказать поддержку, изъ Ревеля и Гельсингфорса идутъ утѣшительныя свѣдѣнія. Въ Прагѣ силами членовъ морской семьи устраивается лит.-муз. вечеръ, доходъ съ котораго цѣликомъ пойдетъ на изданіе сотаго номера журнала.

Пріемъ пожертвованій принимается.

Цѣна сотаго номера будетъ **пять** фр. франковъ. Если кто либо изъ читателей журнала будетъ имѣть возможность распространить сотый номеръ — Редакція проситъ написать заблаговременно о количествѣ потребныхъ экземпляровъ.

— Мичманъ А. А. Гефтеръ выражаетъ сердечную благодарность за поддержку слѣдующимъ лицамъ: В. М. Линдену, (Парижъ), Е. С. Вилькенъ (Копенгагенъ), А. А. Покровскому (Вашингтонъ), Н. В. Пилипенко (Тунисъ), В. Г. Бальцъ (Бѣлградѣ), отозвавшимся на замѣтку въ «Морскомъ Журналѣ».

Ст. лейт. **В. Н. Сахаровъ**, Асунсіонъ.

Атмосферное электричество и современные воздушные корабли.

(Окончаніе).

Нѣтъ сомнѣнія, что передъ полетомъ, когда воздушный корабль покидаетъ свой элингъ, его масса будетъ обладать потенціаломъ земли, — или близкимъ къ нему по величинѣ значеніемъ. Поднявшись въ воздухъ и достигнувъ извѣстной высоты, воздушный корабль будетъ придерживаться ея нѣкоторое и возможно долгое время. Въ теченіе всего полета треніе частицъ воздуха объ оболочку будетъ производить эффектъ, подобный тренію стекляннаго диска объ замшевую кожу, т. е. создавать электрическіе заряды, которые, располагаясь по поверхности оболочки, сообщатъ воздушному кораблю извѣстный потенціалъ, отличный отъ того, которымъ онъ обладалъ передъ своимъ выходомъ изъ элинга. Помимо этого, разница въ вольтажѣ между верхними и нижними частями корабля, благодаря разности въ напряженіи, образуемой изопотенціальными слоями атмосферы, при хорошей погодѣ будетъ равна приближенно въ 5.000 вольтъ; въ грозовые же періоды времени, когда атмосфера является какъ бы насыщенной атмосфернымъ электричествомъ, что можетъ быть при формированіи грозовыхъ тучъ, а равно и при надвигающейся либо разразившейся грозѣ, разность въ вольтажѣ должна будетъ достигнуть до 500.000 и болѣе вольтъ. Весь воздушный корабль представитъ собою въ тотъ моментъ не что иное, какъ колоссальнѣйшихъ размѣровъ конденсаторъ, нѣчто вродѣ гигантской Лейденской банки, внѣшней обкладкой которой въ данномъ случаѣ будетъ являться вся оболочка и металлическій каркасъ корабля, а внутренней — газовые отсѣки съ наполняемой ихъ массой гелія.

Принимая во вниманіе размѣры современныхъ воздушныхъ кораблей, ихъ электрическая емкость будетъ выражаться болѣе или менѣе въ размѣрѣ 3 микрофарадъ, что при вольтажѣ, равномъ 500.000 вольтъ, сможетъ вмѣстить количество электричества, равное 1,5 кулонамъ.

Но значительно ранѣе того, какъ указанное количество электричества будетъ накоплено воздушнымъ кораблемъ и потенціалъ достигнетъ столь большой величины, съ внѣшней поверхности оболочки начнется истеченіе зарядовъ статическаго электричества. Для современныхъ воздушныхъ кораблей это явленіе будетъ имѣть мѣсто при градіентѣ, равномъ 250-260 вольтъ, т. е. когда разность потенціаловъ между верхней и нижней частью корпуса корабля возрастетъ до 12-12.500 вольтъ. Очевидно, что таковое истеченіе произойдетъ именно съ конической части кормы воздушнаго корабля и преимущественно съ выдающихся точекъ верхняго стабилизатора. Установившееся и достаточно сильное истеченіе статическаго элек-

тричества весьма затруднить перекладку руля направленія и при нѣкоторыхъ условіяхъ образующіяся при этомъ пары силъ будутъ въ состояніи повредить и даже сорвать стабилизаторъ съ мѣстъ его крѣпленія.

Для болѣе картиннаго представленія вообразимъ себѣ, что воздушный корабль летитъ какимъ либо заданнымъ направленіемъ, напримѣръ, курсомъ NNW, въ атмосферѣ съ градіентомъ, равнымъ или нѣсколько большимъ 250 вольтъ. Въ этомъ случаѣ корма корабля будетъ имѣть зарядъ электричества, соотвѣтствующій 1,26. 10^8 эл. ст. единицъ*), и въ то же время съ коническаго конца кормы установится истеченіе статическихъ зарядовъ.

Допустимъ, что вѣтеръ, дующій отъ WNW, несетъ дождевое облако, приближающееся къ кораблю и обладающее зарядомъ, противоположнымъ по знаку заряду кормы воздушнаго корабля. Среднее количество статическаго электричества, находящееся въ дождевомъ облакѣ, размѣромъ около квадратнаго километра, будетъ не менѣе 10^8 эл. ст. единицъ. По закону Кулона $\frac{E.E_1}{r^2}$ сила взаимнаго притяженія между кормой и облакомъ при данныхъ обстоятельствахъ выразится въ 1,26 клгрм. на разстояніи тысячи метровъ, 126 клгрм. — на ста метрахъ и 12.600 клгрм., когда разстояніе уменьшится до десяти метровъ. Безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ сила взаимодѣйствія достигнетъ послѣдней указанной цифры, верхній стабилизаторъ будетъ сорванъ, корма разрушена и потерявшій управленіе безпомощный воздушный корабль понесетъ вѣтромъ по румбу E.S.E. (катастрофа «Макона»).

Переходя теперь къ изслѣдованію другого характера явленій, могущихъ вызвать катастрофы воздушныхъ кораблей отъ дѣйствія на нихъ атмосфернаго электричества, считаемъ необходимымъ напомнить читателю краткую исторію открытія газа гелія.

Въ 1868 году Локьеръ, изслѣдуя спектръ фотосферы солнца, обнаружилъ въ немъ рядомъ съ линіями водорода темныя линіи, не принадлежащія ни одному изъ извѣстныхъ въ то время тѣлъ, находящихся на землѣ. Этому неизвѣстному элементу имъ было дано имя гелій (Helios — солнце). Дальнѣйшія спектроскопическія изслѣдованія показали, что гелій находится въ громадномъ количествѣ не только на солнцѣ, но и на другихъ неподвижныхъ звѣздахъ. Открытіе же гелія на землѣ удалось только въ 1895 г. Рамзею, получившему его изъ рѣдкаго минерала «клевентъ», находящагося въ Норвегіи.

*) Электрическая единица электричества есть такое его количество, которое на равное ему и находящееся на разстояніи 1 см. дѣйствуетъ съ силой одной дины (1,02 млгр., одинъ кулонъ — 3.10^9 эл. ст. ед. *Пр. авт.).*

Гелій наиболѣе легкій газъ послѣ водорода (1 кб. метръ водорода — 90 граммъ, гелія — 180 гр. и воздуха -- 1 клгрм. 290 гр.) и совершенно безопасенъ отъ воспламененія, либо взрывовъ. Вслѣдствіе этого сама собой напрашивалась идея его примѣненія въ воздухоплаваніи взамѣнъ легковоспламеняющагося и взрывающагося отъ искры въ смѣси съ воздухомъ водорода, но, къ сожалѣнію, гелій удавалось получать въ такихъ незначительныхъ количествахъ и добываніе его обходилось такъ дорого, что почти въ теченіе тридцати лѣтъ газъ гелій оставался лишь объектомъ лабораторныхъ опытовъ и изслѣдованій. Примѣрно лѣтъ 10-12 тому назадъ въ одномъ изъ рудниковъ Пенсильваніи (САШ) были обнаружены большіе выходы газа, сверхъ ожиданія оказавшимся несклоннымъ къ взрывамъ, происходящимъ съ обыкновеннымъ рудничнымъ газомъ. При его химическомъ анализѣ обнаружилось, что онъ содержитъ въ себѣ чуть ли не 20% гелія. Это неожиданное открытіе, дающее возможность имѣть гелій по стоимости, почти равной свѣтильному газу, было рѣшающимъ толчкомъ для созданія САШ строительства воздушныхъ кораблей жесткаго типа.

Когда воздушный корабль, наполненный газомъ геліемъ, при своемъ полетѣ встрѣчаетъ неблагопріятныя метеорологическія условія и попадаетъ въ атмосферу, насыщенную статическимъ электричествомъ, находясь при этомъ на значительной высотѣ около тысячи метровъ и болѣе, при которой оболочки баллоновъ, содержащихъ гелій въ газовыхъ отсѣкахъ корабля, будутъ сами по себѣ находиться подъ внутреннимъ давленіемъ не менѣе 30 миллиметровъ водяного столба*), тогда возможно будетъ имѣть мѣсто нижеслѣдующее явленіе: высокій вольтажъ атмосферы, а вслѣдствіе этого, таковой же оболочки и металлическаго каркаса корабля будетъ дѣйствовать на газъ гелій, вызывая его іонизацію. Іонизаціей называется такое состояніе вещества, при которомъ его атомы или молекулы не являются уже электрически нейтральными, но содержатъ одинъ, два и болѣе элементарныхъ заряда электричества того или иного знака. Газъ гелій, какъ уже было указано, будучи совершенно безопасенъ въ пожарномъ отношеніи, весьма склоненъ къ іонизаціи. Косвеннымъ доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее: радіоактивные элементы, какъ извѣстно, испускаютъ изъ себя лучи трехъ родовъ: альфа, бета и гамма. Такъ вотъ лучи альфа представляютъ собою не что иное, какъ атомы газа гелія, изъ который каждый содержитъ зарядъ положительнаго электричества, эквива-

*) Нормальное сверхдавленіе газа въ оболочкѣ — согласно правиламъ воздухоплаванія. *Прим. автора.*

лентный двумъ элементарнымъ его количествамъ, т. е. двумъ электронамъ.

Такъ какъ гелій, выходящій изъ радіоактивныхъ веществъ, находится въ тотъ моментъ въ состояніи рожденія (Status Nascehdi), то и гелій, идущій на наполненіе оболочекъ воздушныхъ кораблей и получаемый изъ его естественныхъ подпочвенныхъ выходовъ, если не весь, то частью, долженъ быть іонизированнымъ, каковое состояніе еще больше увеличится при воздѣйствіи на массу гелія зарядовъ атмосфернаго электричества высокаго вольтажа, располагающихся на внѣшней части оболочки воздушнаго корабля во время его полета. Положительные іоны гелія будутъ весьма сильно притягиваться отрицательно заряженной массой металлическаго остова корабля (во время грозового состоянія атмосфера всегда обладаетъ отрицательнымъ потенціаломъ), что повлечетъ за собою значительное увеличеніе диффузіи гелія сквозь ткань оболочекъ газовыхъ отсѣковъ и вслѣдствіе этого большую потерю газа. Растущее сверхдавленіе можетъ причинить разрывъ газовыхъ баллоновъ со всѣми остальными послѣдствіями, т. е. моментальной потерей подъемной силы, паденіемъ корабля и окончательной его гибелью. Опять же первой потрадавшей частью воздушнаго корабля явится его корма, гдѣ, благодаря конической ея формѣ, будетъ наибольшее скопленіе статическихъ зарядовъ атмосфернаго электричества, а, слѣдовательно, и наибольшій эффектъ ихъ дѣйствія (катастрофа «Акрона»).

Приведенныя выше соображенія, съ достаточной наглядностью объясняя первоначальные факторы, вызвавшіе гибель двухъ современныхъ, наиболѣе технически продуманныхъ и весьма тщательно сконструированныхъ воздушныхъ корабля, — все же оставляютъ мѣсто для нижеслѣдующихъ кардинальныхъ вопросовъ: во первыхъ, почему такого рода катастрофы не случались съ германскими Цеппелинами, и, во вторыхъ, возможно ли въ будущемъ соотвѣтствующими мѣропріятіями устранить опасность вліянія атмосфернаго электричества на массу воздушныхъ гигантовъ во время ихъ полетовъ, а особенно при неблагопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ, въ смыслѣ статическаго состоянія электрическаго поля земной атмосферы?

Отвѣтъ на первый вопросъ можетъ быть простъ и ясенъ. Германія, безспорно обладающая міровымъ первенствомъ въ воздухоплаваніи, построившая лишь въ теченіе великой войны 110 воздушныхъ кораблей жесткой ситемы и къ концу этого года выпускающая 129-й Цеппелинъ, очевидно имѣла возможность въ свое время учесть это явленіе и принять надлежащія мѣры конструктивнаго характера, которыя, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, содержатся въ строжайшей тайнѣ, какъ вообще и всѣ современныя достиженія любыхъ государствъ въ об-

ласти техники, имѣющей непосредственное примѣненіе къ сухопутному или военно-морскому вооруженію.

Что же касается вопроса, каковы должны быть средства, предохраняющія воздушный корабль отъ воздѣйствія на него атмосфернаго электричества, то, въ виду спеціально техническаго характера этого вопроса, требующаго достаточнаго мѣста и времени для своего изложенія, мы надѣемся коснуться его въ общихъ чертахъ на страницахъ «Морского Журнала» при первой возможности.

Съ точки зрѣнія автора, болѣе чѣмъ пятнадцать лѣтъ изучающаго и наблюдающаго явленія атмосфернаго электричества, вредное вліяніе, оказываемое высокимъ вольтажемъ статическихъ зарядовъ на массу современныхъ воздушныхъ кораблей, не только можетъ быть устранено, но, принимая во вниманіе постоянно существующую разность напряженія между изопотенціальными слоями электрическаго земного поля, — даже продуктивно использовано.

Ст. лейт. **Сахаровъ.**

Подписчики.

Съ 1 по 30 марта на «Морской Журналъ на **1936** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 90-100) С. Н. де Боссе, Н. К. Гладкевичъ, И. Г. Свяжениновъ, Иг. А. Сикорскій, В. В. и С. В. Оффенбергъ, Б. П. Лабенскій, А. К. Утгофъ, Г. Н. Марковъ, Г. Л. Соколовъ и г. Вильсонъ, всѣ Стратфордъ, черезъ В. В. Оффенбергъ, 101) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 102) Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса и О.Г.К. въ Ліонѣ, 103) П. Г. Кушаковъ, Лозанна, 104-105) Н. А. Бекетовъ и М. Г. Г., Канада, 106) П. П. Муравьевъ, Парижъ, 107) В. Г. Червинскій, Тунисъ, 108-110) П. Эмеретли, А. Штехеръ и Ю. П. Морайтини, всѣ Парижъ, черезъ Н. Д. Деменкова, 111) О. Н. Штенгеръ, Парижъ, 112) А. А. Тюфяевъ, Константа, 113) А. А. Покровскій (Уайтъ), Вашингтонъ, 114) Д. Д. Дорошевскій, Рабатъ, 115) М. Ф. Духовичъ, Брюссель, 116-118) А. А. Лазарева, Бейрутъ, А. М. Лазаревъ, Ліонъ и д-ръ Виноградовъ, Бейрутъ, черезъ Л. А. Камбурову, 119) М. А. Гинсбургъ, Парижъ, 120-121) Д. Н. Языковъ и В. А. Алексѣевъ, Парижъ, черезъ Н. Д. Деменкова.

Ст. лейт. А. В. Зернинъ, Тунисъ.

„Ангелъ“.

Выпускъ 1911 года празднуетъ 10 апрѣля 25-ю годовщину со дня окончанія Морского Корпуса, а 6-го декабря текущаго года 25-лѣтній юбилей производства въ мичманы.

Въ ожиданіи этого второго, болѣе важнаго юбилея, который нашъ выпускъ должнымъ образомъ отмѣтитъ, я хочу здѣсь вспомнить лишь одинъ случайный эпизодъ и только объ одномъ изъ насъ, разсказавъ старымъ друзьямъ удивительную исторію нашего однокашника Ланге Николая 1-го, давно исчезнувшаго съ поля зрѣнія всѣхъ, кто его такъ хорошо зналъ. Замѣчу, какъ бы въ скобкахъ, что Ланге Николай 2-й благополучно здравствуетъ въ Тунисѣ и никакого отношенія къ дальнѣйшему изложенію событій не имѣетъ.

Ланге 1-ый, котораго мы всѣ хорошо помнимъ, съ молоду былъ скептикъ рѣшительно во всемъ. Исключенія не составляли и науки, къ которымъ онъ относился съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ, хотя учился не такъ плохо. Извѣстенъ же онъ былъ, какъ виртуозный шпаргалистъ. Во время репетицій, стоя у доски, онъ былъ всегда невозмутимъ, такъ какъ вооруженъ былъ до зубовъ шпаргалками всевозможнаго рода, скрытыми всюду не только на немъ самомъ, но и за доской, и подъ печкой, и за опущенной шторой, и подъ оберткой мѣлка, а когда и этого не хватало, то изъ-за пояса, непримѣтно для преподавательскаго ока, вытягивался полный курсъ соотвѣтственной науки, распластанный на животѣ и мгновенно исчезавшій, какъ только преподаватель дѣлалъ жестъ, чтобы повернуться. Въ виду этого, и многаго другого, Ланге носилъ не одно, а нѣсколько прозвищъ, какъ то: Ланге — шуллеръ, Мопасанъ, Чинизелли и болванъ, а также, выражаясь литературно, „егайло“.

Прозвища, даваемыя въ юности, всегда бываютъ мѣтки и характерны. Въ прозвищахъ, данныхъ Колѣ Ланге, не было ничего, что предвѣщало бы въ немъ будущаго стоика, проводившаго свои идеи за предѣлы возможнаго и ужъ безъ всякихъ трюковъ и шпаргалокъ...

Я встрѣтилъ его въ Севастополѣ во время Врангелевской эпопеи. Онъ только что вернулся изъ Батума и вдругъ рѣшилъ, что больше флоту онъ полезенъ быть не можетъ. Что то неожиданно переломилось въ немъ. Переживаемое время онъ сталъ звать эпохой перерожденія и къ этому перерожденію сталъ приглашать своихъ друзей. Но никто за нимъ не слѣдовалъ и онъ началъ перерождаться въ одиночку. Будучи зачисленъ въ резервъ, онъ оставался въ сторонѣ отъ службы, и его стали понемногу забывать. Снабженіе въ ту пору было скудное, деньги не имѣли никакой цѣны, и нужны были чрезвычайныя усилія, чтобы сохранить свой офицерскій обликъ. Ланге ничего не добивался. Сносивъ сапоги, сталъ ходить по городу босикомъ. Истрепавъ фуражку и китель, сталъ появляться на улицѣ въ одной натѣльной сѣткѣ и съ непокрытой головой. Перестадъ стричься и бриться. Обросъ бородой и косматой шевелюрой.

Дѣваться ему было некуда. Всѣ его немножко стѣснялись. Нашъ старый другъ — недавно безвременно погибшій Максъ Лазаревъ пріютилъ его у себя на „Лукуллѣ“, коего онъ былъ командиромъ.

Живя на яхтѣ, не у дѣлъ, Ланге продолжалъ „перерождаться“. Если до этого онъ ходилъ босикомъ потому, что казна не выдавала ему сапогъ и платила жалованье, котораго хватало только на хлѣбъ и воду, то теперь онъ отказался отъ одежды, предложенной ему Лазаревымъ, — по причинѣ „перерожденія“. Онъ поставилъ себѣ принципомъ — питаться только сырыми овощами и фруктами. По его словамъ, такой режимъ въ корнѣ преобразилъ его тѣло. „Все, что у меня было первымъ, стало послѣднимъ, — говорилъ онъ, — и чтобы ознаменовать это, я рѣшилъ первую букву моей фамиліи сдѣлать послѣдней: отнынѣ я не Ланге, а Ангелъ“.

Лазаревъ не могъ держать своего друга подъ замкомъ и „ангелъ“

продолжалъ, босой и растрепанный, съ суковатою палкой въ рукѣ ходить по Севастопольскимъ бульварамъ. Наконецъ, Лазаревъ получилъ предписаніе Штаба Флота — предложить старшему лейтенанту Ланге одѣть сапоги, постричься и принять воинскій видъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ посаженъ въ сумасшедшій домъ. Но Лазаревъ не могъ съ нимъ ничего подѣлать — „ангелъ“ продолжалъ являться народу въ прежнемъ видѣ. На „Лукуллѣ“ случился обѣдъ съ приглашенными. Кажется, былъ и Командующій Флотомъ. „Ангелъ“ не участвовалъ въ трапезѣ. Лазаревъ предложилъ ему сидѣть внизу. Время было лѣтнее, обѣдали на ютѣ подъ тентомъ. Вдругъ за дессертомъ „ангелъ“ появился наверху, присѣлъ вблизи обѣдающихъ на фальшбортъ и послѣ небольшого и неловкаго молчанія громко объявилъ: „Скоро ваши лукулловскіе пиры окончатся“. Этому пророчеству суждено было сбыться, въ чемъ мало кто сомнѣвался, но тѣмъ не менѣе оно повлекло за собой осмотръ „ангела“ комиссіей врачей, которые постановили отправить его на излѣченіе въ одну изъ Ялтинскихъ санаторій. Такое рѣшеніе Ланге вполнѣ удовлетворило, но ждать этапнаго отправленія онъ не пожелалъ и, взявъ свою палку, какъ былъ — босикомъ — пошелъ въ Ялту пѣшкомъ.

Въ горахъ, не доходя Байдарскихъ воротъ, его поймали зеленые. На вопросъ: „Кто ты такой“? — онъ съ невозмутимостью отвѣтилъ — „Ангелъ“. Его пытались припугнуть, тряхнули ва шиворотъ, дали въ зубы, но Ланге былъ совершенно спокоенъ. „Не иначе, какъ юродивый, угодничекъ Божій“, — рѣшили зеленые и отпустили его съ миромъ.

Благополучно отвертѣвшись отъ зеленыхъ, „ангелъ“ былъ на другой день арестованъ ялтинской полиціей и, какъ бродяга, непомнящій родства, посаженъ въ городскую тюрьму. Настоящаго имени своего онъ не назвалъ и въ Штабѣ Флота не знали, куда онъ дѣвался.

Въ это время я пріѣхалъ въ Ялту на процессъ лейтенанта С., который подлежалъ суду за то, что, будучи комендантомъ Алушты, выпустилъ на свободу двухъ почтальоновъ, арестованныхъ уголовнымъ розыскомъ за кражу 50 милліоновъ въ Симферопольской почтовой конторѣ. Деньги эти С. оставилъ у себя для какихъ то фантастическихъ плановъ, которые бродили тогда въ головѣ у многихъ, то ли отъ желанія выдвинуться, то ли просто по молодости лѣтъ.

Какъ защитникъ лейтенанта С., я былъ пропущенъ для свиданія съ нимъ въ тюрьму. Первый, кого я тамъ увидѣлъ, былъ — „ангелъ“. Онъ грѣлся въ солнечномъ лучѣ въ углу тюремнаго двора и кротко улыбался мнѣ навстрѣчу. Я имѣлъ право разговаривать только съ моимъ подзащитнымъ, а потому ограничился лишь дружескимъ жестомъ привѣта въ сторону Ланге, но С. разсказалъ мнѣ, помимо своего дѣла, о всѣхъ лишеніяхъ, которыя стоически выдерживалъ Ланге. Даже въ тюрьмѣ онъ не отступилъ отъ своего правила ѣсть только овощи и фрукты, а потому свой паекъ отдавалъ другимъ, питаясь лишь капустными листьями изъ щей и инжиромъ, который приносили арестованнымъ съ воли. Но этого было недостаточно и Ланге былъ совершенно истощенъ. С. видѣлъ собственными глазами, какъ онъ подбиралъ въ тюремныхъ писсуарахъ обронения туда кизильныя ягоды, мылъ ихъ и ѣлъ.

Я сообщилъ объ этомъ коменданту Ялтинскаго порта, но дѣло затянулось. По моему почину всѣ знакомые стали приносить „ангелу“ въ тюрьму кизилъ, инжиръ и яблоки. Наконецъ пришло предписаніе отправить Ланге по этапу обратно въ Севастополь. Наканунѣ ему была послана нами теплая одежда и одѣяло, но онъ роздалъ все другимъ заключеннымъ, и рано утромъ его видѣли идущимъ босикомъ и въ натѣльной сѣткѣ по утреннему холоду на пристань въ группѣ арестантовъ подъ конвоемъ. Прибывъ въ Севастополь, бѣдный „ангелъ“ слегъ и былъ положенъ въ тюремную палату Морского госпиталя. Тамъ онъ и находился въ моментъ эвакуаціи. Что съ нимъ было дальше, я не знаю. *А. Зернинъ.*

Инж. **Г. Б. Александровскій**, Прага.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота*).

IV. „Политсоставъ".

Конечно, во всѣхъ этихъ бюро всѣми дѣлами заправляютъ назначаемые сверху «отсекры» (отв. секр.) или «отторги» (отвѣтств. организаторы), или инструкторы, но видимость партійной демократичности соблюдена. Съ этой цѣлью большевицкіе заправилы всѣ свои мѣропріятія стараются сначала провести по линіи партійныхъ организацій, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ авторитету своихъ «политорганововъ». Поэтому каждый проступокъ партійца или комсомольца сначала является предметомъ сужденія партійной организаціи, которая стремится воздѣйствовать на провинившагося сначала моральными средствами (личная бесѣда, предупрежденіе на доскѣ или въ корабельномъ бюллетенѣ, наконецъ, разносъ на партійномъ собраніи), прежде чѣмъ начнетъ дѣйствовать дисциплинарная власть политическаго персонала.

Принципъ большевицкаго властвованія — не давать людямъ передышки. Поэтому каждый членъ партійной ячейки несетъ свою партійную нагрузку. Эта работа въ корабельномъ бюллетенѣ, въ «агитбригадѣ», въ школѣ «партпросса», рисовка плакатовъ, работа чтеца-агитатора, «политинформатора», завѣдующаго клубомъ или уголкомъ Ленина и т. д. Не удивительно поэтому, что на морскихъ силахъ Балтійскаго моря выходитъ до 300 печатныхъ органовъ, начиная со «стѣнгазеты» и кончая «многотиражными», объединяющими работу свыше 5.000 корреспондентовъ. Всего въ красной арміи и флотѣ выходитъ свыше 15.000 газетъ, въ которыхъ работаетъ свыше 150.000 «военкоровъ», т. е. четвертая часть арміи того времени (№ 5 за 1932 г., стр. 47). Для большей интенсивности политической работы членовъ партіи у большевиковъ имѣются очень дѣйствующія средства, какъ то: время отъ времени назначаемыя чистки партіи, провѣрки политическихъ знаній или политическихъ документовъ членовъ партіи и комсомола.

Какъ мы уже упомянули, всѣ старые комиссары, поскольку сохранили вѣрность партійной линіи, нынѣ находятся на руководящихъ командныхъ и политическихъ постахъ. Такъ какъ и этихъ постовъ не хватило, то для высокихъ партійцевъ были созданы, напримѣръ, въ военно-морскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ иныхъ учрежденіяхъ флота должности начальника штаба. На этихъ постахъ, между прочимъ, найдемъ и многолицъ, карьера которыхъ на флотѣ довольно кратковременна. Это въ большинствѣ случаевъ видные партійцы, которыхъ партія по тѣмъ или инымъ причинамъ рѣшила послать на флотъ, а для этой цѣли по окончаніи военно-морского факультета

*) Продолженіе, см. № 98 „Морского Журнала".

Военно-политической академіи имени Толмачева откомандировала прямо въ военно-морскую академію, а оттуда на руководящія мѣста.

Среднимъ политическимъ составомъ обыкновенно являются партійцы, которые свою политическую карьеру должны были начать отъ пики. Въ своей массѣ это, главнымъ образомъ, представители комсомольскихъ пополненій, направленныхъ на флотъ послѣ Кронштадтскаго возстанія. Младшій составъ — это завербованные партіей активные элементы болѣе позднихъ пополненій.

Свое политическое образованіе политическій персоналъ получаетъ сначала въ коммунистическихъ университетахъ, существующихъ при политическихъ управленіяхъ флотовъ и на разныхъ курсахъ агитаторовъ, пропагандистовъ, чтецовъ и т. д. Послѣ извѣстнаго стажа новые партійные адепты направляются въ военно-политическую школу при военно-морскомъ инженернома училищѣ, готовящую «политруковъ». Эта школа замѣнила расформированное въ 1928 году военно-политическое училище имени Рошаля. Для командnаго состава, желающаго усилить свою политическую подготовку, имѣются военно-политическіе курсы при СККС (спеціальные курсы командnаго состава — наши офицерскіе классы). Наконецъ, свою политическую подготовку «политсоставъ» завершаетъ на военно-морскомъ факультетѣ Военно-политической академіи имени Толмачева (сокращенно ВПАТ) и въ Военно-морской академіи им. Клима Ворошилова (ВМА).

Для того, чтобы судить, какъ отбираются «политработники» и проходитъ ихъ служба, приведемъ нѣсколько примѣрныхъ карьеръ «политсостава»:

т. **Гладышевъ** — изъ уральскихъ степняковъ, въ 1922 году попадаетъ съ комсомольцами въ Амурскую флотилію, въ 1925 году откомандировывается въ военно-политическое училище им. т. Рошаля, по окончаніи котораго служитъ политрукомъ и вридвоенкора на крейсерѣ «Коминтернъ» («Память Меркурія»). Съ мая 1931 года — инструкторъ политотдѣла соединенія канонерскихъ лодокъ морскихъ силъ Чернаго моря.

т. **П. Рябовъ** — членъ комсомола съ 1918 года, членъ партіи съ 1919 г. Въ октябрѣ 1923 г. призванъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ оканчиваетъ электро-минную школу. Въ 1924 г. направляется въ военно-политическое училище им. т. Рошаля, въ 1928 г. — отсекръ партколлектива военно-морского инженернаго училища им. т. Джерзинскаго, въ 1930 г. учится въ военно-полит. академіи им. т. Толмачева. Нынѣ военкомъ подводной лодки «Л55».

т. **А. А. Малютинъ** родился въ 1902 году въ Оренбургской губ, состоитъ въ партіи съ 1919 г., по комсомольской мобили-

зации направленъ въ Сѣверную флотилію, съ 1922 г. находится въ Черномъ морѣ, въ 1933 г. оканчиваетъ ВПАТ и въ настоящее время — замнач. политотдѣла соединенія подводныхъ лодокъ морскихъ силъ Балтійскаго моря.

т. **Ф. Викторовъ** — членъ комсомола съ 1920 года, въ 1922 году оканчиваетъ губсовпартшколу, въ 1923 г. призванъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ оканчиваетъ электро-минную школу, въ 1933 году оканчиваетъ ВПАТ, а нынѣ помполитъ эск. мин-ца «Ленинъ» («К2р. Изымелтьевъ»).

т. **А. Бѣльскій** — членъ комсомола съ 1919 года, партіи — съ 1922 г., прибылъ во флотъ по первой комсомольской мобилизаціи весной 1922 г., на партійной работѣ находится съ 1924 г. По окончаніи школы подводнаго плаванія м. с. Балт. моря плавалъ на подводной лодкѣ, затѣмъ на лин. кораблѣ «Октябрьская Революція» («Гангутъ»). Затѣмъ работалъ въ политическомъ управленіи м. с. Балт. моря и въ редакціи газеты «Красный Балт. флотъ». Нынѣ слушатель В.-пол. Ак.

т. **Гультяй** — бывшій молодой рабочій Путиловскаго завода, окончилъ двухгодичную начальную школу при заводѣ, пришелъ въ 1922 г. на флотъ полуграмотнымъ, съ трудомъ оперируя четырьмя дѣйствіями арифметики, но съ 1925 г. руководитъ работой комсомольскихъ организацій сначала на корабляхъ и частяхъ, а затѣмъ и въ масштабѣ всего Балтійскаго флота. Нынѣ является членомъ центральнаго комитета комсомола и слушателемъ В.-пол. академіи.

т. **Сергѣй Игнатьевъ** — бывшій молодой рабочій Николаевской желѣзной дороги, пришелъ на флотъ обыкновеннымъ краснофлотцемъ, на партійной работѣ съ 1926 г., былъ политрукомъ на крейсерѣ «Аврора», затѣмъ секретаремъ партколлектива школы подводнаго плаванія, зам. отсекра партійной комиссіи и старшимъ инструкторомъ политотдѣла въ разныхъ соединеніяхъ и частяхъ. Нынѣ — слушатель В.-пол. ак.

Но имѣются политработники, сдѣлавшіе карьеру и безъ окончанія какихъ либо школъ, какъ, напримѣръ:

т. **Быстровъ** — въ 1922 г. по набору попалъ на подводную лодку «Пантера», оттуда былъ переведенъ въ подводное плаваніе Чернаго моря, позже плавалъ на тральщикахъ, а затѣмъ былъ переброшенъ полит. управленіемъ на комсомольскую работу въ учебный отрядъ. Годъ проработалъ отвѣтственнымъ организаторомъ комсомола, а потомъ преподавалъ политпредметы въ объединенной школѣ. Былъ инструкторомъ политотдѣла соединенія, потомъ политрукомъ и командиромъ роты въ учебномъ отрядѣ, нынѣ безъ окончанія какихъ либо школъ — старшій политрукъ и вридпомполитъ крейсера «Профинтернъ» («Свѣтлана»).

(Продолженіе слѣд.). Инж. *Г. Б. Александровскій.*

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 45
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

24 января 1936 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ (3); присутствовали: Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Кононовъ (1), Капитанъ 1 ранга Соловьевъ, Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

1) Слушали: Письма съ мѣстъ (Бейрутъ, Прага, Шанхай, Бѣлградъ).

2) Согласно параграфа 20 Устава В.О.М.О. составлена по жребію Повѣрочная Комиссія, въ которую вошли: Капитанъ 1 ранга Соловьевъ, Вице-Адмиралъ Коломейцовъ и инж.-мех. Генералъ-Маіоръ Федоровъ — членами, Контръ-Адмиралъ Погуляевъ — запаснымъ членомъ.

Подлинные за надлежащими подписями.

Журналъ № 46.

28 февраля 1936 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралъ Шрамченко (2), Инж.-Мех. Генералъ-Маіоръ Федоровъ (3) и капитанъ 1 ранга Соловьевъ (2).

1) Предсѣдатель, открывая собраніе, произнесъ слово, посвященное памяти скончавшагося члена Совѣта Старѣйшинъ, тайнаго совѣтника С. М. Радковича, обрисовавъ его дѣятельность въ Морскомъ Министерствѣ, какъ ближайшаго помощника Морского Министра, Адмирала Григоровича, и въ эмиграціи, гдѣ онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ жизни и работѣ Всезарубежнаго Объединенія съ самаго его созданія. Затѣмъ Предсѣдатель помянулъ и другого члена морской семьи, скончавшагося недавно, контръ-адмирала А. П. Дьячкова. Память почившихъ почтили вставаніемъ.

2) Слушали: Отчетъ Повѣрочной Комиссіи о провѣркѣ отчетности за истекшій 1935 годъ.

Постановили: Отчетъ утвердить и препроводить для напечатанія въ «Морской Журналъ».

3) Слушали: Письма съ мѣстъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь, Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

— 15 декабря 1935 г. состоялось 72-е засѣданіе **Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка.** Докладчикомъ выступилъ К. К. И. капитанъ **В. И. Юркевичъ,** сдѣлавшій интересное и прослушанное съ большимъ вниманіемъ сообщеніе о постройкѣ гигантскаго океанскаго парохода «Нормандія» строившагося по его чертежамъ. Содержаніе доклада помѣщено въ № 96 (12) за декабрь 1935 г. «Морского Журнала». Докладъ сопровождался демонстрированіемъ чертежей и діаграммъ, а также фильма, снятаго при входѣ «Нормандіи» въ Нью-Іоркъ.

— 73-е засѣданіе **Кружка** состоялось 26 января. Докладчикомъ на тему «Триста лѣтъ подводнаго плаванія» выступилъ кап. 2 ранга **К. Г. Люби.**

Начавъ съ первыхъ, полу-легендарныхъ, попытокъ человѣка продержаться нѣкоторое время подъ водой и приведя рядъ уже историческихъ примѣровъ (запорожцы), докладчикъ перешелъ къ первому случаю собственно подводнаго плаванія — опыту Ванъ-Дребеля, на подводномъ суднѣ котораго англійскій король Яковъ I совершилъ переходъ изъ Вестминстера въ Гриничъ. До начала XVII вѣка сохранились свѣдѣнія о свыше 30 проэктовъ подводныхъ судовъ. XVIII вѣкъ увлекался болѣе вопросами водолазныхъ аппаратовъ, но къ концу его, въ войну за независимость Соединенныхъ Штатовъ, появляется подводное судно Бушнеля, атаковавшее въ 1776 г. эскадру адм. Холля на Нью-Іоркскомъ рейдѣ. Коснувшись затѣмъ нѣсколькихъ французскихъ проэктовъ и приведя уничтожающій приговоръ французскихъ адмираловъ проэкту, «не достойному рыцарскаго званія офицера» и стоившаго изобрѣтателю потери службы, докладчикъ подробно остановился на переговорахъ Фультона съ Директоріей, постройкѣ его «Наутилуса», опытахъ и печальномъ концѣ этого судна, а также неудачной попыткѣ заинтересовать англійское адмиралтейство и отношеніи англійскихъ моряковъ къ этому новшеству.

Далѣе слѣдовало описаніе первой успѣшной атаки подводной лодки «Давида» во время гражданской войны Сѣвера и Юга (17 февраля 1864 г.) на фрегатъ сѣверянъ «Хаузатоникъ», кончившейся гибелью обоихъ противниковъ.

Далѣе докладчикъ перешелъ къ исторіи подводнаго плаванія въ Россіи, начиная съ проэкта Спиридонова и «Морского Черта» Бауэра (эпоха Крымской войны) и, переходя къ лодкамъ Александровскаго (1866-69), Джевецкаго (1876-79), Норденфельда (1885), закончилъ описаніемъ лодокъ Бубнова и Беклемишева, остановившись особо на подводномъ заградителѣ «Крабъ» — первомъ въ мірѣ суднѣ этого типа.

Въ заключеніе своего доклада К. Г. Люби сдѣлалъ обзоръ современнаго строительства подводныхъ судовъ у разныхъ мор-

скихъ державъ, остановившись на двухъ типахъ, ясно обрисовывающихся въ настоящее время: лодкахъ «крейсерскихъ», т. е. предназначающихся для самостоятельныхъ операцій, и «эскадренныхъ», призванныхъ оперировать совмѣстно съ надводными судами.

Докладъ былъ прекрасно иллюстрированъ чертежами разныхъ типовъ подводныхъ лодокъ и рядомъ наглядныхъ діаграммъ, относившихся къ исторіи подводныхъ операцій Германіи въ Великую войну. Можно только пожелать, чтобы всѣ доклады были такъ тщательно разработаны и такъ хорошо представлены, какъ сообщеніе к2р. Люби, прослушанное всѣми присутствующими съ неослабнымъ интересомъ.

Послѣ доклада были представлены на просмотръ альбомы фотографической секціи архива Кружка, постепенно обогащающейся новыми фотографіями. **М. К.**

— Имѣется возможность купить полный комплектъ журнала **«Зарубежный Морской Сборникъ»**. Отдѣльные номера расцѣниваются владѣльцемъ такъ: №№ 1, 2 и 3 по 30 фр. фр., остальные номера по номиналяной цѣнѣ, т. е. ординарные по 15 фр. фр., двойные — по 25 фр. фр. Писать Редакціи «М. Ж.»

ОГЛАВЛЕНІЕ

№№ 6-11 сов. „Морского Сборника“ за іюнь-ноябрь 1935 г.

№ 6. **Оперативное искусство и тактика.** Проф. *Л. Г. Гончаровъ* — Нѣкоторые тактическіе уроки Цусимы. *Суринъ В.* — Подлодка, какъ средство борьбы съ подлодками.

Боевая подготовка. *Панфиловъ* — Управленіе маневрами корабля. *МИК* — Вопросы изученія театра. *Шубинъ В.* — Провѣрка механизмовъ и техническихъ средствъ корабля.

Оружіе и техника. *Харитоновъ* — Выборъ типа главныхъ двигателей боевыхъ кораблей. *Благовѣщенскій* — Тактическая скорость и размѣщеніе артиллеріи главнаго калибра крейсеровъ. — Новости техники.

Историческій отдѣлъ. *Пантелеевъ Ю.* — Развѣдывательная операція подлодки „Тюлень“ у Варны. *Клоповъ* — Атака „Нерпы“ нѣмецкой подлодкой „UB-7“. *Денисовъ Б.* — Минная война у Портъ-Артура въ 1904 г.

Иностранный отдѣлъ. *Шведе Е.* — Морскія силы Германіи. *Всходовъ П.* — Гибель дирижабля „Мэконъ“. *Е. Ш.* — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ.

День за днемъ на МСилахъ РККА. *Минаковъ. Волынскій* — Ленинградъ-Астрахань. — Хроника.

Библіографія. *Алекинъ. Геннадіевъ* — С. Яковлевъ. Непотопляемость надводныхъ кораблей. *Дмитріевскій* — Н. Жуковъ. Практика ремонта корабельныхъ поршнев. механизмовъ. — Обозрѣніе сов. военн. журналовъ.

№ 7. Постановленіе № 8-1019 ЦИК и СНК СССР отъ 27.V.1935 г. о военно-морск. флагахъ СССР (альбомъ флаговъ печатается отд. изд.).

Оперативн. искусство и тактика. *Ерухимовичъ Н.* — Новый этапъ морского соперничества. *Павловичъ Н.* — Высадочныя средства.

Боевая подготовка. *Гавриловъ Б.* — Работа штабовъ по матеріально-техническому обезпеченію операціи. *Ордынскій Н.* — О корабель-

ныхъ расписаніяхъ. *Саллусъ Г. Г.* — Подготовка къ борьбѣ за живучесть подводной лодки. *Романовъ* — Взаимодѣйствіе боевыхъ частей и химической службы корабля. *Дмитріевъ К.* — Беречь боевую технику.

Оружіе и техника. *Бергъ А. И.* — Сорокъ лѣтъ радіо. *Балкашинъ А.* — Методъ сравнительнаго анализа тактическихъ элементовъ корабля. *Тюлинъ В. Н.* — Современные эхолоты. *Горяиновъ В.* — Выборъ характеристики шпилевого электродвигателя. Инж. *Концевичъ С. Г.* — Боковой спускъ судовъ со слипа. *Голицынъ К.* — Докованіе кораблей. *Г. С.* — Аварія подводной лодки „Единорогъ“. *Араповъ Н.* — Расчетъ дальности открытія маяковъ и огней. — Новости техники.

Иностранный отдѣлъ. *Шведе Е.* — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ. — Заграничное журнальное обозрѣніе

День за днемъ на МСилахъ РККА.

Библіографія. *Белли В.* — Р. Гибсонъ и М. Прендергастъ. Германская подводная война 1914-1918 гг.

№ 8. *Ерухимовичъ И.* — Англо-германское морское соглашеніе и угроза новой войны.

Оперативное искусство и тактика. *Гавриловъ Б.* — Условія планированія матеріально-техническаго обезпеченія морскихъ силъ. *Пантелеевъ Ю.* — Работа штаба послѣ боя. *Родіоновъ К.* — Набѣговая операція на Дураццо (2.X.18).

Боевая подготовка. *Саллусъ Г. Г.* — Рѣшеніе аварійныхъ задачъ на подводныхъ лодкахъ. *Мельниковъ М.* — Планово-предупредительный ремонтъ подлодокъ. *Ивановъ А.* — Опытъ практическихъ стрѣльбъ кораблей ЗА. *Панфиловъ* — Управленіе маневрами корабля. *Власко-Власовъ В.* — Подготовка штурманскихъ электриковъ и рулевыхъ.

Оружіе и техника. *Щукинъ* — Распространеніе радіоволнъ. *Яковлевъ С.* — Активныя установки для успокоенія качки корабля. *Соколовъ Н.* — Палубная втулка приводовъ управленія клапановъ затопленія артиллерійскихъ погребовъ. — Новости техники.

Историческій отдѣлъ. *Пуховъ А. С.* — Тридцать лѣтъ назадъ.

Иностранный отдѣлъ. *Шведе Е.* — Военно-морскія силы иностр. государствъ. — Заграничное журнальное обозрѣніе.

День за днемъ на МСилахъ РККА.

Библіографія. Обозрѣніе совѣтскихъ военныхъ журналовъ. *Травиничевъ А.* — Новыя иностранныя книги.

№ 9. **Оперативное искусство и тактика.** *Павловичъ Н.* — Маскировка на морѣ. *Штейнбергъ Г.* — Корабельная и береговая артиллеріи въ Дарданелльской операціи. *В. Ю.* — Мѣстная ПВО базъ.

Боевая подготовка. *Глазковъ П. П.* — Вступленіе дозорнаго корабля на указанное мѣсто въ кратчайшій срокъ. *Смородинъ А. А.* — Стрѣльба береговыхъ батарей по сухопутнымъ цѣлямъ. *Калининъ С. Евдосѣевъ Н.* — Какъ сократить сроки судоремонта. *Безпальчевъ К.* — Дальніе шлюпочные походы. *Сергѣевъ В.* — Задачи командира отдѣленія.

Оружіе и техника. *Володинъ Н. С.* — Опредѣленіе сопротивленія и эффективной мощности быстроходныхъ катеровъ. *М. Ч.* — Нѣкоторыя эксплоатаціонныя качества бензиновъ. *Веддингъ Р. Людевигъ Н.* — Взрывы на моторныхъ катерахъ и ихъ предупрежденіе. *Сербинъ Н.* — Изъ практики эксплоатаціи пароструйныхъ воздушныхъ эжекторовъ. *Миндингъ* — Трубчатые электронагрѣвательные элементы. — Новости техники.

Историческій отдѣлъ. *Новиковъ Н. В.* — Бой Черноморскаго флота съ „Гебеномъ“ у Босфора.

Иностранный отдѣлъ. *Шведе Е.* — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ. — Заграничное журнальное обозрѣніе.

День за днемъ на МСилахъ РККА.

Библіографія. *Павловичъ Н.* — Б. Баллевичъ. Военно-морское дѣло. — Обозрѣніе совѣтскихъ военныхъ журналовъ.

№ 10. **Оперативное искусство и тактика.** *Ольденборгеръ В.* — Операціи дирижабля на морѣ. *В. Б.* — Защита береговыхъ батарей отъ нападенія съ суши. *Новиковъ Н. В.* — Базные транспорты. *Денисовъ Б.* — Минная война у Владивостока въ 1904-05 гг.

Боевая подготовка. *Н. П.* — Учебный корабль для дальнихъ плаваній. *Саллусъ Г. Г.* — Организація борьбы за живучесть подлодки. *Настусевичъ Я.* — Важное звено въ подготовкѣ кадровъ. *Калининъ С. Евдосѣевъ Н.* — Дефектныя вѣдомости и нормы при судоремонтѣ. *Юрьевъ С.* — На барказѣ за полярнымъ кругомъ.

Оружіе и техника. *Спиридоновъ А.* — Бомбометаніе съ быстроходныхъ катеровъ. *Селиховъ А. К.* — Диферентовка-вывѣска подлодокъ. *Сѣровъ В.* — Звуковая развѣдка артиллеріи. *Петровъ Т.* — Провѣрка и исправленіе линіи гребного вала эсминца. Инж. *Концевичъ С. Т.* — Типы современныхъ плавучихъ доковъ. *Морозовъ Г. А.* — Коллоидальное топливо. — Новости техники.

Иностранный отдѣлъ. *Шведе Е.* — Военно-морскія силы иностранныхъ государствъ. *А. П.* — Новости въ авіаціонномъ торпедометаніи. — Авіація въ защитѣ морскихъ коммуникацій. — Загран. журн. обозрѣніе.

День за днемъ на МСилахъ РККА.

Библіографія. Обозрѣніе сов. военныхъ журналовъ.

№ 11. **Оперативное искусство и тактика,** *В. Ю.* — Служба ВНОС. *Денисовъ Б.* — Использованіе торпеднаго оружія въ русско-японскую войну. *Чернышевъ В.* — Относительное движеніе кораблей.

Боевая подготовка. *Самойловъ К.* — Вопросы планированія и руководства БП. *Штокмаръ* — О суточн. расписаніяхъ на малыхъ корабляхъ.

Оружіе и техника. *Щукинъ А.* — Радіопеленгованіе. *Штейнбергъ Г.* — Эволюція разрушительнаго дѣйствія снаряда. *Мельницкій А.* — Отпечатки на снарядахъ. *Созин Я. И.* — Нормы оцѣнки воздуха на подводн. лодкахъ. Инж. *Лоскутовъ В. В.* — Выборъ схемы трюмныхъ системъ легкихъ крейсеровъ. *Фіалковъ А.* — Использованіе „шведскаго плана“ въ борьбѣ за непотопляемость. *Яковлевъ С.* — О коэфиціентахъ заполненія. — Новости техники.

Иностранный отдѣлъ. *Столярскій С. Э. Кирѣевъ И. Ф.* — Морская авіація капиталистическихъ государствъ. *К. С.* — Управленіе маневрами корабля. *Шведе Е.* — Военно-морскія силы иностранн. государствъ. — Заграничное журнальное обозрѣніе.

День за днемъ на МСилахъ РККА. — Хроника. — *Леонтьевъ С.* — О дератизаціи кораблей.

Библіографія. *М. Я.* — На книжной полкѣ.

Умершіе.

— 29 февраля въ Брюсселѣ скончался, вслѣдствіе болѣзни, членъ С. М. О. въ Брюсселѣ мичманъ **Юрій Николаевичъ Долговъ.**

— 8 марта въ Шанхаѣ скончался членъ Каютъ-Компаніи ст. лейт. **Михаилъ Петровичъ Корецкій.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна настоящаго номера — 5 фр. фр.

Апрѣль 1936 г. **№ 100 (4).** **IX годъ изданія.**

Содержаніе: Флагъ Св. Андрея. К.-адм. *М. И. Смирновъ* — Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію Государства Россійскаго. Ген. отъ инф. *А. Я. Ельшинъ* — Военно-морскіе этюды. *Я. Т.* — Г. Лорей. Операціи германо-турецкихъ морскихъ силъ въ 1914-18 г.г. *А. Р.* — Отзывъ о книгѣ ст. л. В. Шена. *Н. Н.* и *А. Зернинъ* — Памяти ушедшихъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морск. организацій. *Ф. Пелль* — Выпуску 1911 года. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Изъ дѣятельности „М. Ж.“ за 100 мѣсяцевъ. О сотомъ номерѣ журнала. Привѣтствія къ 100-му номеру „М. Ж.“. Обращеніе Бѣлградскаго Яхтъ-Клуба. Объявленіе.

ФЛАГЪ СВЯТОГО АНДРЕЯ.

Тамъ, гдѣ грозные пѣнились шквалы,
Повторяя затверженный мифъ,
Гдѣ кровавыя нити коралловъ
Заплетались въ причудливый рифъ;

Тамъ, гдѣ плавали блѣдныя льдины
Розоватыми глыбами горъ;
Тамъ, гдѣ небо съ водой во единый,
Безконечный сливалось просторъ;

Тамъ, гдѣ бурыя тучи, какъ вата,
Надъ кипящею плыли водой
И зловѣщій подводный богъ Атто
Трясъ своею сѣдой бородой;

Гдѣ по грозной пучинѣ зыбучей,
Между темныхъ расщелинъ и скалъ,
Страшный призракъ — „Голландецъ Летучій"
Черной птицей зловѣще леталъ;

И гдѣ волны, въ туманѣ бурѣя,
Разбивались о каменный молъ...
Тамъ повсюду — Святого Андрея
Свѣтлый символъ побѣдно прошелъ.

Этотъ символъ потомки варяговъ
По морямъ грозовымъ пронесли
И подъ сѣнью Андреевскихъ Стяговъ
Гордо плавали ихъ корабли.

Но веленьемъ жестокаго рока,
Отъ Кронштадта до крымскихъ чинаръ,
Отъ Либавы до Владивостока
Запылалъ кровожадный пожаръ.

Все сметалъ, ничего не жалѣя,
Какъ гигантскій, прожорливый спрутъ...
Вмѣсто флага Святого Андрея
Взвился жалкій, кровавый лоскутъ.

Но въ клубахъ ядовитаго дыма,
Что нашъ заститъ слезящійся взглядъ,
Севастополь, Синопъ и Цусима
Золотыми словами горятъ.

И не страшны смерчи огневые,
Легче времени медленный шагъ,
Тѣмъ, кто вѣритъ, что будетъ Россія
И съ Россіей — Андреевскій флагъ.

Бѣлградъ. 22-IV-36. Андрей Говоровъ.

Контръ-адмиралъ **М. И. Смирновъ**, Лондонъ.

Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію Государства Россійскаго.

Въ моей ранней молодости я какъ то прочиталъ отчетъ о собраніи одного научно-политическаго общества въ С.-Петербургѣ, въ которомъ обсуждался вопросъ «Зачѣмъ Россіи нуженъ флотъ?» Были высказаны различныя и весьма противорѣчивыя мысли. Закрывая собраніе, предсѣдатель сказалъ, что, хотя обычно „du choc des opinions jaillit la verité", но никакая истина изъ происшедшихъ преній не выяснилась.

Совсѣмъ недавно одинъ трудолюбивый и серьезный русскій политическій писатель составилъ обстоятельное изслѣдованіе по исторіи Великой войны и не далъ въ немъ никакихъ указаній о дѣятельности русскаго флота. Спрошенный о причинѣ такого умолчанія, авторъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, Россія — страна сухопутная и флотъ приносилъ ей одни только несчастья.

Между тѣмъ, въ исторіи развитія государства Россійскаго морскія силы имѣли первостепенное значеніе и выходъ Россіи на берега морей, расширеніе ея до предѣловъ естественныхъ границъ и независимое существованіе были въ значительной степени обезпечены боевой дѣятельностью Россійскаго Императорскаго Флота.

Россія является сухопутной страной постольку, поскольку ея населеніе не знаетъ отечественной исторіи и не понимаетъ значенія обладанія выходами на открытыя моря для экономическаго развитія страны, для благосостоянія ея населенія и для независимаго государственнаго бытія.

Повидимому, преподаваніе исторіи въ школахъ Россійской Имперіи было въ недостаточной степени проникнуто національнымъ духомъ, иначе два приведенныхъ выше случая не имѣли бы мѣста среди образованнаго общества.

Надо надѣяться, что, переживъ величайшее бѣдствіе и сбросивъ съ себя инородческое иго, русскій народъ проникнется сознаніемъ необходимости широкаго распространенія среди населенія знанія отечественной исторіи и гордости достиженіями вооруженныхъ силъ. Тогда каждый мальчикъ школьнаго возраста будетъ знать, что дала морская сила нашему Отечеству, а взрослые люди безъ затрудненія отвѣтятъ на вопросъ: «зачѣмъ Россіи нуженъ флотъ?»

Въ краткомъ очеркѣ я попытался изложить общеизвѣстные факты изъ исторіи русскаго флота и указать на вліяніе морской силы на исторію государства Россійскаго.

———

Въ продолженіи всей своей исторіи Россія стремилась къ открытымъ морямъ для общенія съ остальнымъ міромъ и для свободы своей торговли. Всѣ большія войны, которыя она вела, имѣли цѣлью выходъ на морское побережье. Политика государства Россійскаго всегда была политикой преимущественно морской. Сосѣднія съ Россіей государства постоянно оказывали сопротивленіе этому естественному движенію, а величайшая морская держава Англія, видя въ Россіи своего главнаго соперника, стремилась разрушить русскую морскую вооруженную силу.

Московскіе Цари и Всероссійскіе Императоры въ пониманіи значенія моря для Россіи шли впереди своего народа. Ихъ трудамъ и побѣдамъ мы обязаны выходомъ на побережье морей и созданіемъ Россійскаго Флота, имѣвшаго свою славную двухсотлѣтнюю исторію.

Съ начала историческихъ временъ славяне, населявшіе Россію, занимались торговлей по рѣкамъ. Черезъ ихъ территорію шелъ большой торговый путь «отъ Варягъ на Греки» — изъ Балтійскаго въ Черное море, по рѣкамъ Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру. Уже въ IX вѣкѣ русскіе купцы проникали въ Царьградъ. Кіевскіе князья производили набѣги по морю на Византію и привозили оттуда большую добычу. Извѣстны экспедиціи Рюрика въ 865 году на 300 судахъ, Олега въ 907 году на 2000 судахъ, Игоря въ 941 году на 1000 судахъ, Святослава въ 967 году — въ этой экспедиціи русскіе разбили греческій флотъ у Босфора. Послѣдній набѣгъ на Византію былъ совершенъ въ 1043 году при князѣ Ярославѣ. Всѣ эти экспедиціи производились на открытыхъ челнахъ — русскіе въ то время еще не знали, какъ строить палубныя суда.

На Балтійскомъ морѣ торговля производилась черезъ посредство Новгородцевъ, которые добывали пушнину у финскаго населенія, распространяя свое вліяніе до Урала и береговъ Бѣлаго моря. Новгородцы не имѣли своего флота и вслѣдствіе этого подпали подъ вліяніе нѣмецкаго Ганзейскаго союза, который держалъ ихъ вывозную торговлю въ своихъ рукахъ. Ганзейцы пользовались особыми привилегіями у Новгородцевъ, такъ, напримѣръ, они имѣли право экстерриторіальности, учредили свои суды, гдѣ судили Новгородцевъ за дѣйствія, противныя интересамъ Ганзы. Отсутствіе своего флота влекло за собою экономическое рабство Новгородцевъ. По рѣкамъ, впадавшимъ въ Балтійское море, Новгородцы основали города Юрьевъ (Дерптъ), Колывань (Ревель-Таллинъ), Волынь (Рига), Рудодивъ (Нарва) и другіе.

Въ XIV и XV вѣкахъ Новгородцы были изгнаны шведами съ береговъ Балтійскаго моря и Ладожскаго озера.

Примѣчаніе. Всѣ даты въ этой статьѣ указаны по старому стилю.

Татарское нашествіе положило конецъ Кіевской Руси и государство Россійское стало формироваться вокругъ Москвы, вдали отъ моря.

Ко времени объединенія Руси (середина XVI вѣка) при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, передъ Россіей стали три задачи:

1) Доступъ къ Балтійскому морю для пріобщенія къ міровой культурѣ.

2) Движеніе на югъ для выхода на Черное море.

3) Распространеніе на Востокъ для выхода вновь присоединенной Сибири на Тихій океанъ.

Іоаннъ Грозный, понимая необходимость для Россіи выхода на моря, предпринялъ экспедицію для покоренія Казани и Астрахани на пути къ Каспійскому морю; въ этихъ экспедиціяхъ участвовали рѣчныя суда. Другія экспедиціи временно занимали Очаковъ и Азовъ на Черномъ морѣ и доходили до береговъ Крыма. Іоаннъ велъ войну со шведами и Ливонскими рыцарями для доступа къ Финскому заливу; для этого онъ заручился союзомъ съ Англіей, но эта война была неуспѣшна.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Запорожскіе казаки предприняли нѣсколько набѣговъ на гребныхъ челнахъ по Черному морю на Азовъ, Трапезундъ, Синопъ и Константинополь. Казаки были отважными моряками. Для защиты отъ нихъ турки построили крѣпости Очаковъ въ устьѣ Днѣпра и Азовъ въ устьѣ Дона.

Царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ борьбу за выходъ къ Балтійскому морю. Онъ лично командовалъ арміей, занималъ Динабургъ (названный Борисоглѣбскомъ) и осаждалъ Ригу. Другая его армія занимала Юрьевъ. Третья армія предназначалась для движенія на Шведовъ, при ней находилась казачья флотилія. Дьякъ Посольскаго приказа бояринъ Ордынъ-Нащокинъ мечталъ о созданіи флота для борьбы со шведами и велъ переговоры съ голландцами о постройкѣ кораблей для Россіи. Событія на Украинѣ отвлекли Царя къ Польшѣ и движеніе къ Балтійскому морю не состоялось. Возстаніе Стеньки Разина вызвало необходимость заведенія рѣчного флота для борьбы съ нимъ. Ордынъ-Нащокинъ началъ постройку судовъ въ с. Дѣдиновѣ въ Коломнѣ подъ руководствомъ голландцевъ. Первый русскій корабль былъ названъ «Орелъ», онъ былъ спущенъ на воду 25 мая 1668 года. Онъ имѣлъ длину 80 футовъ, ширину 21 футъ, былъ трехмачтовымъ съ бугшпритомъ и вооруженъ 22-мя пушками. Экипажъ состоялъ изъ 20 матросовъ-голландцевъ и 35 русскихъ солдатъ. Кромѣ него было построено еще нѣсколько мелкихъ судовъ. Эта эскадра спустилась по Волгѣ въ Астрахань, но тамъ была сожжена Стенькой Разинымъ. Такъ неудачно закончилась первая попытка учрежденія русскаго флота, ко-

торой суждено было осуществиться въ слѣдующее славное царствованіе.

Геніальный монархъ Петръ Алексѣевичъ, вступивъ на престолъ, имѣлъ твердое убѣжденіе, что независимость и благосостояніе русскаго народа не могутъ быть достигнуты, покуда Россія не владѣетъ морскимъ побережьемъ. Владѣніе берегами Бѣлаго моря не было достаточнымъ, вслѣдствіе ихъ окраиннаго положенія и суроваго климата.

Спускъ ботика на рѣку Яузу.

Еще будучи мальчикомъ, въ 1688 году, Петръ нашелъ въ сараяхъ села Измайловскаго парусный ботъ, привезенный изъ Англіи его прадѣдомъ бояриномъ Никитой Романовымъ. Петръ упражнялся на этомъ ботѣ на рѣкѣ Яузѣ и на Переяславскомъ озерѣ. Затѣмъ въ Соломболѣ на Бѣломъ морѣ онъ приступилъ къ постройкѣ 24-пушечнаго корабля «Апостолъ Павелъ», 12-пушечной яхты «Святой Петръ» и заказалъ въ Голландіи 44-пушечный корабль «Святые Пророки». Это были три первые военные корабли флота Петра. Ближайшимъ его помощникомъ былъ воевода Апраксинъ, впослѣдствіи первый Генералъ-Адмиралъ Русскаго Флота.

Вскорѣ Петръ рѣшилъ начать войну съ могущественной въ то время Турціей для выхода Россіи на Черное море. Первый походъ Петра на крѣпость Азовъ въ 1693 году былъ неудаченъ, вслѣдствіе отсутствія флота. Царь это понялъ и приступилъ къ постройкѣ кораблей въ Воронежѣ. Его помощниками-судостроителями были голландцы во главѣ съ Тиммерманомъ, а первымъ адмираломъ былъ швейцарецъ Лефортъ. Участіе иностранцевъ было необходимо, такъ какъ у русскихъ людей того времени не было достаточныхъ техническихъ зна-

ній. Впослѣдствіи Петръ подготовилъ плеяду русскихъ моряковъ.

Въ началѣ 1696 года построенная въ Воронежѣ эскадра въ составѣ 2 кораблей, 23 галеръ и 4 брандеровъ спустилась по р. Донъ къ Азову. Авангардомъ изъ 8 галеръ командовалъ самъ Царь, подъ именемъ Петра Михайлова. Въ результатѣ происшедшихъ боевыхъ операцій крѣпость Азовъ была взята русскими и часть турецкаго флота разбита.

Судостроеніе въ Воронежѣ продолжалось. Для изученія морского дѣла Петръ отправилъ молодыхъ людей въ Голландію, Англію и Венецію, а также послалъ чрезвычайное посольство въ Европу искать союзниковъ въ борьбѣ съ Турціей. Царь самъ принялъ участіе въ этомъ посольствѣ. Союзниковъ не нашли, но Петръ пріобрѣлъ большія познанія въ кораблестроеніи и морскомъ дѣлѣ, лично работая на верфяхъ въ Голландіи и Англіи. Вернувшись изъ путешествія, онъ съ новыми знаніями принялся за кораблестроеніе въ Воронежѣ. Въ маѣ 1699 года Царь вышелъ въ Азовское море съ эскадрой изъ 12 новыхъ кораблей и занимался ея обученіемъ въ морѣ.

Тѣмъ временемъ въ Западной Европѣ готовились событія, благопріятствующія рѣшенію Петромъ Балтійскаго вопроса. Со времени Итальянскихъ войнъ конца XV вѣка и начала XVI вѣка главнымъ факторомъ европейской политики было соперничество Франціи съ Австріей. Союзниками Франціи были Турція и Швеція. Эти двѣ страны въ то же время были естественными противниками Россіи, стоя на ея пути къ берегамъ морей. Въ Западной Европѣ готовилась борьба за испанское наслѣдство, связывавшая руки Франціи и лишавшая ее возможности придти на помощь Швеціи. На шведскомъ престолѣ находился король Карлъ XII, считавшійся первоклассным полководцемъ. Онъ обладалъ отличными арміей и флотомъ. Для борьбы со Швеціей Петръ заключилъ союзъ съ Даніей и съ Польско-Саксонскимъ Королевствомъ. Данія желала возвращенія ей Швеціей отторгнутыхъ отъ нея областей, польскій король Августъ II хотѣлъ вернуть Ливонію Польшѣ. Въ мартѣ 1699 года военныя дѣйствія были начаты датчанами. Ихъ король вторгся въ Голштинію, но Карлъ XII нанесъ имъ молніеносный сокрушительный ударъ и заставилъ ихъ положить оружіе. Послѣ этого Карлъ XII съ арміей отплылъ моремъ въ Лифляндію противъ поляковъ и саксонцевъ, осаждавшихъ Ригу. Августъ II не принялъ боя и отступилъ въ предѣлы Польши. Въ то время русская армія въ 42.000 человѣкъ осаждала Нарву. Карлъ отправился къ Нарвѣ и 19 ноября 1700 года разгромилъ русскую армію. Послѣ этого, считая, что Россія окончательно вышла изъ строя, Карлъ XII обратился на Польшу, гдѣ и завязъ на долгое время. Петръ

воспользовался этимъ и приступилъ къ созданію новой арміи и флота.

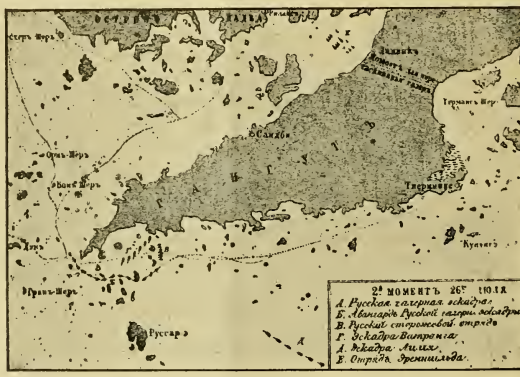
Петръ не имѣлъ никакого флота на Балтійскомъ морѣ. Въ 1702 году на Ладожскомъ озерѣ находилась шведская флотилія адмирала Нумерса. Русскіе полковники Островскій, Тыртовъ и Толбухинъ, посадивъ солдатъ на мелкія шлюпки, атаковали шведскую флотилію, захватили нѣсколько судовъ и разсѣяли остальныя. Въ 1702 г. Царь занялъ шведскую крѣпость Нотебургъ (Шлиссельбургъ), а въ 1703 году — крѣпость Ніеншанцъ въ устьѣ рѣки Невы и заложилъ тамъ городъ Санктъ-Петербургъ. Путь къ морю былъ открытъ. 7 мая 1703 года въ устьѣ рѣки Невы солдатами, посаженными на гребныя суда, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, были взяты на абордажъ и захвачены два шведскихъ военныхъ корабля. Осенью занятъ островъ Котлинъ и на немъ начата постройка крѣпости и порта Кронштадтъ. Въ томъ же году Петръ устроилъ судостроительную верфь въ Олонецкѣ на Ладожскомъ озерѣ, а въ 1704 году заложилъ Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ и началъ постройку Балтійскаго флота.

Въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ шведы съ моря и съ суши безуспѣшно пытались отнять русскія завоеванія на берегахъ Финскаго залива. Тѣмъ временемъ новая армія Петра одерживала одну побѣду за другой и подготовляла конечный успѣхъ для флота. Въ 1704 г. занята Нарва, въ 1705 г. — Митава, а послѣ Полтавской побѣды (27 іюня 1709 года), когда шведская армія, лично предводительствуемая Карломъ XII, была разбита, были заняты въ 1710 году приморскіе города Эльбингъ, Рига, Ревель и Выборгъ.

Въ 1713 году главная часть флота была готова. Галерный (шхерный) флотъ въ составѣ болѣе 200 судовъ, выступилъ въ Финскія шхеры. Петръ рѣшилъ занять Финляндію, чтобы окончательно закрѣпиться на Финскомъ заливѣ, а затѣмъ нанести рѣшительный ударъ Швеціи. Корабельный (парусный) флотъ также готовился къ отплытію. Въ устьѣ Финскаго залива находился шведскій корабельный флотъ въ превосходныхъ силахъ.

Въ 1714 году русскій корабельный флотъ въ составѣ 18 кораблей, подъ личнымъ командованіемъ Царя, сосредоточился въ Ревелѣ, а галерный флотъ, имѣя на борту десантный отрядъ въ 24.000 человѣкъ, вышелъ на западъ съ цѣлью занять Аландскіе острова и грозить г. Стокгольму. Галернымъ флотомъ командовалъ Генералъ-Адмиралъ графъ Апраксинъ. 29 іюня галеры достигли г. Тверминэ (бухта Ляпвикъ) и выяснили, что главныя силы шведскаго корабельнаго флота изъ 28 кораблей преграждаютъ имъ дальнѣйшій путь на западъ на открытомъ съ моря плесѣ Гангутскаго полуострова. Апраксинъ

вызвалъ Царя на совѣщаніе. Петръ увидѣлъ, что имѣется возможность перетащить галеры черезъ узкій перешеекъ Гангутскаго полуострова шириной въ 2 версты и такимъ образомъ избѣжать встрѣчи съ превосходными силами шведскаго корабельнаго флота. Для этой цѣли Петръ приказалъ рубить просѣку въ лѣсу на перешейкѣ. Замѣтивъ это, шведы сосредоточили на укрѣпленной позиціи по сѣверную сторону перешейка свой галерный флотъ. Планъ Петра сталъ неосуществимымъ. Пользуясь наступившимъ безвѣтріемъ, 26 и 27 іюля, Петръ рѣшилъ направить свой галерный (гребной) флотъ въ обходъ шведскаго корабельнаго флота вокругъ Гангутскаго полуострова и затѣмъ атаковать шведскій галерный флотъ.



Гангутъ.

Планъ удался вполнѣ. Нашъ галерный флотъ подъ веслами обошелъ полуостровъ на глазахъ у заштилѣвшаго шведскаго корабельнаго флота и разбилъ на голову ихъ галерный флотъ, причемъ начальникъ его, шведскій адмиралъ Эренскіольдъ. былъ взятъ въ плѣнъ (27 іюля 1714 года). Русскимъ галернымъ флотомъ командовалъ графъ С. М. Апраксинъ, колонны вели Змаевичъ и князь Галицинъ, а авангардомъ командовалъ самъ Царь, лично участвуя въ сраженіи. Это была первая морская побѣда русскаго флота. Россія получила возможность перенести войну на берега Швеціи.

Въ 1717 году Апраксинъ высадилъ десантный отрядъ на шведскій островъ Готландъ. Шведы начали переговоры о мирѣ, но затягивали ихъ. Царь приказалъ начать дѣйствія на Стокгольмъ. Галерный флотъ Апраксина изъ 132 галеръ и 100

транспортовъ, съ отрядомъ арміи въ 26.000 человѣкъ, подошелъ въ 1719 году къ берегамъ Швеціи и высадилъ армію. Съ моря его прикрывалъ корабельный флотъ. Шведскій берегъ отъ Гефлэ до Нордкопинга былъ занятъ русскими.

24 мая 1719 года русская корабельная эскадра, подъ командованіемъ адмирала Наума Сенявина одержала побѣду надъ шведской эскадрой адмирала Врангеля у острова Эзеля и захватила въ плѣнъ 3 ихъ корабля. 27 іюля того же года, въ день пятой годовщины Гангутской побѣды, князь Галицинъ съ галернымъ флотомъ разбилъ шведскій галерный флотъ у Гренхама. Всюду, гдѣ русскіе находятъ шведовъ, они атакуютъ ихъ и одерживаютъ побѣду за побѣдой. Весной 1721 года Петръ уже имѣетъ на Балтійскомъ морѣ большой флотъ изъ 27 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 170 большихъ галеръ, не считая мелкихъ судовъ. Флотъ этотъ прекрасно обученъ и испытанъ въ бояхъ. Англія, обезпокоенная ростомъ русскаго флота, послала эскадру въ Балтійское море. Но это не спасло Швецію и русскій генералъ Лесси съ арміей опустошилъ шведскій берегъ у Гефлэ. Наконецъ, 30 августа 1721 года былъ заключенъ миръ со Швеціей въ Ништадтѣ. Россія получила Карелію, Ингрію, Эстляндію и Лифляндію. Этотъ успѣхъ достигнутъ благодаря побѣдамъ арміи и флота. Если бы Петръ не создалъ флота, Великая Сѣверная война не могла бы быть столь успѣшно завершена.

Въ 1722 году Петръ началъ войну съ Персіей. Для этого онъ построилъ на Волгѣ флотилію въ 250 судозъ и, посадивъ на нее армію, отплылъ изъ Астрахани къ устью р. Терекъ. Флотиліей командовалъ графъ Апраксинъ, а авангардомъ ея лично Царь. Значительныхъ боевыхъ столкновеній не было, но Петръ занялъ все побережье Каспійскаго моря и сѣверную Персію съ Баку, Дербентомъ, Астрабадомъ и Рештомъ. Каспійское море сдѣлалось русскимъ внутреннимъ озеромъ.

Великими трудами и подвигами Великаго Императора Московское царство обратилось въ міровую державу. Россія получила свой могучій голосъ въ рѣшеніи міровыхъ вопросовъ и опасность обращенія ея въ арену для эксплоатаціи иностранцами, грозившая ей при слабости и отсталости Московскаго Правительства, отпала. Могучій побѣдный духъ русскаго народа былъ пробужденъ Петромъ. Среди русскихъ появились люди воли и дѣла. Созданный Петромъ флотъ далъ возможность Россіи «ногою твердой стать при морѣ».

Для созданія флота, вслѣдствіе отсутствія техническихъ знаній у русскихъ людей, Петру пришлось принять на службу иностранцевъ, но затѣмъ подъ ихъ руководствомъ онъ подготовилъ русскихъ адмираловъ. Графъ Апраксинъ, Головинъ, князь Трубецкой, Наумъ и Иванъ Сенявины, Змаевичъ, Ко-

нонъ Зотовъ, Мухановъ, князь Галицинъ, Машуковъ — «сіи птенцы гнѣзда Петрова, въ премѣнахъ жребія земного, въ трудахъ державства и войны его товарищи-сыны».

Послѣ смерти Петра Великаго въ 1725 году, при слабыхъ его преемникахъ въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ, Россійскій флотъ пришелъ въ запущеніе и упадокъ. Воля Петра отсутствовала. Средства для содержанія флота не отпускались. Хотя въ войнахъ, которыя вела Россія съ Пруссіей и Турціей, обстоятельства требовали участія флота, но онъ не былъ пригоденъ для боевыхъ операцій. Корабли гнили въ гаваняхъ и команды не обучались морскому дѣлу.

Императрица Елизавета Петровна, старавшаяся въ дѣлахъ управленія слѣдовать по стопамъ своего Великаго Отца, пыталась вывести флотъ изъ состоянія летаргіи, но громадные расходы на веденіе Семилѣтней войны съ Фридрихомъ II не дали возможности найти потребныя средства для флота.

Періодъ упадка флота продолжался до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, при которой флотъ былъ опять приведенъ въ цвѣтущее состояніе и вплелъ новые побѣдные лавры въ вѣнокъ славы нашего Отечества.

Имп. Екатерина Великая.

Екатерина тотчасъ по вступленіи на престолъ занялась приведеніемъ флота въ надлежащее состояніе — реформой администраціи, постройкой судовъ, обученіемъ личнаго состава. Для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ она отправила за границу молодыхъ людей, а также приняла на службу въ русскій флотъ нѣсколько опытныхъ моряковъ-иностранцевъ, преимущественно шотландцевъ. Духъ Петра ожилъ въ личномъ составѣ, и въ короткое время флотъ пришелъ въ отличное состояніе.

Въ 1768 году Турція, подстрекаемая Франціей, поддерживавшей польскихъ конфедератовъ, объявила войну Россіи. Турція предполагала собрать армію въ 600 тысячъ бойцовъ и вторгнуться въ предѣлы Россіи. Екатерина рѣшила «поджечь Турцію съ четырехъ сторонъ». Одна армія была направлена

на Днѣпръ, другая на Крымъ, третья за Кубань, а двѣ эскадры изъ Балтійскаго моря посланы въ Грецію для поддержки возставшихъ христіанъ и блокады Турціи. На эти эскадры посаженъ десантный отрядъ для высадки въ Греціи. Главнокомандующимъ всѣми силами въ Средиземномъ морѣ назначенъ генералъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Въ іюлѣ 1769 года первая эскадра адмирала Спиридова вышла изъ Кронштадта и, послѣ очень тяжелаго морского перехода, въ февралѣ слѣдующаго года прибыла къ берегамъ Мореи и высадила десантъ, который занялъ турецкую крѣпость Наваринъ. Въ мартѣ прибыла вторая эскадра, подъ командованіемъ адмирала Эльфингстона, англичанина, принятаго на русскую службу. По соединеніи эскадръ, Орловъ поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Три Іерарха», командиромъ котораго и флагъ-капитаномъ (начальникомъ штаба) былъ замѣчательный морякъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ, по происхожденію шотландецъ. Орловъ съ флотомъ отправился къ Дарданелламъ искать турецкій флотъ.

Чесма.

23 іюня нашъ флотъ, состоявшій изъ 9 кораблей, 3 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ, увидѣлъ турецкій флотъ изъ 16 кораблей, 6 фрегатовъ и 60 мелкихъ судовъ. Турки стояли на якорѣ близъ бухты Чесма. 24 іюня произошло жестокое сраженіе, въ которомъ турки сильно пострадали. Они обрубили свои якорные канаты и съ попутнымъ вѣтромъ ушли въ бухту Чесма подъ прикрытіе береговыхъ батарей. Орловъ отрядилъ три корабля и нѣсколько брандеровъ подъ командованіемъ Грейга,

которые ночью вошли въ бухту Чесма и открыли пальбу съ близкаго разстоянія по растроенному турецкому флоту, а также пустили на него брандеры. Весь турецкій флотъ былъ сожженъ, за исключеніемъ пяти галеръ, которыя были взяты въ плѣнъ русскими. Въ бою турки потеряли 16 кораблей, 6 фрегатовъ и свыше 50 мелкихъ судовъ. Наши потери состояли всего въ одномъ кораблѣ «Евстафій», на который еще въ дневномъ сраженіи перекинулось пламя съ горѣвшаго турецкаго корабля, и онъ сгорѣлъ.

Это была славная побѣда, имѣвшая большое вліяніе на ходъ войны. Послѣ нея, въ теченіе трехъ лѣтъ, нашъ флотъ блокировалъ турецкіе порты и занималъ острова въ Архипелагѣ.

На Черномъ морѣ къ началу войны флота не существовало, такъ какъ мы не владѣли берегами этого моря. Императрица послала на рѣку Донъ адмирала Алексѣя Сенявина, который спѣшно построилъ нѣсколько мелкосидящихъ парусныхъ и гребныхъ судовъ. Въ 1771 году русская армія при поддержкѣ этихъ судовъ заняла крѣпость Керчь. Въ 1774 году турецкій флотъ, пополненный новыми судами послѣ разгрома при Чесмѣ, появился въ составѣ 31 судна у Керчи. Алексѣй Сенявинъ въ жестокомъ сраженіи одержалъ надъ нимъ побѣду.

Успѣхи нашихъ армій и флота принудили Турцію къ миру, который былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджѣ 10 іюля 1774 года. Россія получила земли между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Кинбурнъ и свободу мореплаванія черезъ проливы Босфоръ и Дарданеллы. Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи.

Въ 1782 году Турція подняла противъ Россіи Крымскаго хана и послала войска ему на поддержку. Но это кончилось печально для хана; турецкія войска были разбиты и Крымскій полуостровъ въ 1783 году былъ присоединенъ къ Россіи. Въ бухтѣ, названной Севастопольской, приступлено къ постройкѣ порта — главной базы Черноморскаго флота.

Такъ Россія твердо закрѣпилась на берегахъ Чернаго моря. Генералъ-губернаторомъ Тавриды былъ назначенъ князь Потемкинъ, который дѣятельно принялся за постройку Черноморскаго флота, и, когда въ 1787 году Екатерина посѣтила Крымъ, то на Севастопольскомъ рейдѣ было сосредоточено 48 боевыхъ судовъ.

Поддерживаемая Англіей и Пруссіей, Порта лѣтомъ 1787 года потребовала отъ Россіи отказа отъ протектората надъ Грузіей, возврата Крыма и аннулированія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Вслѣдъ за этимъ она объявила Россіи войну. Главной цѣлью турки ставили овладѣніе Крымомъ при посредствѣ высадки десантной арміи.

1 октября турки высадили десантъ на Кинбурнской косѣ, но онъ былъ уничтоженъ стремительной атакой генераломъ А. В. Суворовымъ при содѣйствіи гребной флотиліи. Русская линейная эскадра вышла въ море изъ Севастополя, но попала въ жестокій штормъ, во время котораго нѣсколько судовъ погибло, а остальныя были сильно повреждены и исправленія ихъ заняли много времени. Турки могли свободно распоряжаться на морѣ.

Въ маѣ 1788 года турецкая эскадра въ составѣ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 галеръ появилась передъ Днѣпровскимъ лиманомъ, а въ началѣ іюня пыталась форсировать входъ въ лиманъ, но, будучи атакована русской гребной флотиліей, при содѣйствіи береговыхъ батарей, должна была отступить съ потерей 7 кораблей и 4 фрегатовъ.

Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ.

Въ іюнѣ русская линейная эскадра въ составѣ 7 кораблей и 10 фрегатовъ подъ командованіемъ контръ-адмирала Войновича вышла въ море изъ Севастополя. Авангардомъ ея командовалъ коммодоръ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ. У острова Федониси (3 іюля 1788 г.) она встрѣтила турецкую эскадру изъ 17 кораблей и 8 фрегатовъ. Турки, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, пытались окружить русскую эскадру, но Ушаковъ съ фрегатами атаковалъ головныя суда турецкаго флота и привелъ ихъ въ замѣшательство. Послѣ этого турки пали духомъ и ушли въ Босфоръ.

Въ декабрѣ крѣпости Очаковъ и Хаджибей были заняты русскими войсками. На мѣстѣ послѣдней затѣмъ выросъ городъ Одесса. Послѣ сраженія у Федониси Ушаковъ былъ назначенъ Командующимъ флотомъ.

Весной 1790 года Турція рѣшила произвести крупную десантную операцію въ Крымъ. Ушаковъ съ 5 кораблями и 10 фрегатами близъ Керченскаго пролива 8 іюля 1790 года встрѣтилъ турецкую эскадру изъ 10 кораблей и 8 фрегатовъ. Онъ стремительно атаковалъ турокъ, привелъ ихъ въ полное разстройство и заставилъ уйти въ Босфоръ.

28 августа Ушаковъ со своей маленькой эскадрой встрѣтилъ у Хаджибея турецкую эскадру изъ 14 кораблей и 8 фрегатовъ. Произошло сраженіе, во время котораго Ушаковъ искуснымъ тактическимъ маневромъ нанесъ жестокое пораженіе туркамъ, которые потеряли 7 кораблей, а остатки ихъ флота ушли въ Босфоръ. Планы турокъ были разстроены и десантная армія не могла быть высажена въ Крыму.

Въ 1791 году турки рѣшили сдѣлать рѣшительное усиліе на морѣ. Они собрали флотъ изъ 17 кораблей и 18 фрегатовъ и выслали его въ море противъ русскаго флота. Ушаковъ съ 6 кораблями и 12 фрегатами атаковалъ турокъ у мыса Каліакрія и разбилъ ихъ флотъ (31 іюля 1791 г.).

Въ результатѣ блестящихъ побѣдъ нашихъ армій и флота Турція была принуждена къ миру, заключенному въ Яссахъ, по которому она подтвердила условія Кукучъ-Кайнарджійскаго договора и навсегда отказалась отъ Крыма.

Такъ Великая Екатерина рѣшила старинную задачу Россіи — выходъ ея на Черное море.

Черезъ годъ послѣ начала Русско-Турецкой войны Англія, обезпокоенная ростомъ русскаго морского могущества, предложила шведскому королю Густаву III значительную денежную субсидію, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись отвлеченіемъ силъ Россіи на югъ, онъ нанесъ ей рѣшительный ударъ на сѣверѣ. Густавъ III предъявилъ Россіи слѣдующія ультимативныя требованія: отдать Крымъ Турціи, вернуть Швеціи финляндскія провинціи, завоеванныя Петромъ Великимъ и Елизаветой, и уплатить Швеціи контрибуцію. Екатерина отвергла эти требованія.

Военный планъ Густава состоялъ въ слѣдующемъ: разбить русскій корабельный флотъ въ Финскомъ заливѣ, высадить десантную армію въ 30.000 человѣкъ въ Ораніенбаумѣ и занять С.-Петербургъ, въ которомъ почти не было войскъ.

Положеніе Россіи было почти критическимъ. Въ Кронштадтѣ было только 12 кораблей, бывшихъ въ готовности. Эти корабли предназначались для отправки въ Средиземное море противъ турокъ. Кромѣ того, было около 30 кораблей уста-

рѣвшихъ и разоруженныхъ. Главный недостатокъ былъ въ офицерахъ и матросахъ, большая часть которыхъ была отправлена на югъ для войны съ Турціей.

Командующимъ русскимъ флотомъ былъ назначенъ адмиралъ С. К. Грейгъ — побѣдитель при Чесмѣ. Онъ развилъ большую энергію по подготовкѣ флота и высоко поднялъ духъ офицеровъ и командъ. Недостатокъ матросовъ былъ пополненъ рекрутами, никогда не бывшими въ морѣ. Въ то же время были приняты мѣры для вооруженія галернаго флота. Въ началѣ іюля Грейгъ съ корабельнымъ флотомъ вышелъ изъ Кронштадта въ море. Все время онъ посвящалъ обученію командъ. 5 іюля западнѣе острова Гогландъ Грейгъ встрѣтилъ шведскій флотъ въ составѣ 16 кораблей и 7 фрегатовъ и атаковалъ его. Въ просшедшемъ упорномъ сраженіи шведы понесли большія потери. Одинъ ихъ корабль съ адмираломъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ нами въ плѣнъ. Разбитый шведскій флотъ отступилъ въ крѣпость Свеаборгъ, гдѣ былъ заблокированъ русскимъ флотомъ. Грейгъ составилъ планъ высадки десанта въ Свеаборгъ для захвата шведскаго флота. Но вскорѣ Грейгъ заболѣлъ и скончался. Его преемникъ адмиралъ Чичаговъ не имѣлъ военныхъ талантовъ Грейга. Онъ снялъ блокаду Свеаборга и далъ возможность шведскому флоту уйти на зимовку въ Швецію.

Въ слѣдующемъ, 1789 году война велась очень вяло. 15 іюля произошло нерѣшительное сраженіе между русскимъ и шведскимъ флотами у острова Эландъ, послѣ котораго шведы ушли въ свои порты и владѣніе моремъ осталось за русскими. 13 августа русскій галерный флотъ подъ командованіемъ принца Нассау-Зигена разбилъ на Роченсальмскомъ рейдѣ шведскій галерный флотъ, которымъ командовалъ адмиралъ Эренсвальдъ.

На слѣдующій годъ Густавъ III рѣшилъ собрать всѣ силы Швеціи и нанести полное пораженіе Россіи. Онъ собралъ эскадру въ 40 судовъ и гребную флотилію въ 350 судовъ и ранней весной выступилъ въ походъ.

Часть русскаго флота зимовала въ Ревелѣ, подъ непосредственнымъ командованіемъ адмирала Чичагова. Она состояла изъ 10 кораблей и 5 фрегатовъ. Главная шведская эскадра въ составѣ 22 кораблей и 10 фрегатовъ весной появилась у Ревеля. Чичаговъ поставилъ свою эскадру на якоря въ оборонительное положеніе на Ревельскомъ рейдѣ. 2-го мая шведы атаковали русскую эскадру, но были отбиты со значительнымъ урономъ, одинъ изъ ихъ кораблей былъ взятъ въ плѣнъ. Потери русскихъ были ничтожны. Шведы ушли на востокъ по направленію къ Кронштадту и въ морѣ исправили свои поврежденія. Въ Кронштадтѣ вооружилась эскадра ад-

мирала А. И. Круза изъ 17 кораблей и 4 фрегатовъ. Она вышла на встрѣчу шведамъ и была ими атакована 23 мая 1790 года на меридіанѣ Стирсудена. Шведскій флотъ состоялъ изъ 22 кораблей и 10 фрегатовъ. Сраженіе продолжалось три дня. Шведскій флотъ пришелъ въ разстройство и отступилъ въ Выборгскую бухту, гдѣ былъ заблокированъ Крузомъ и подошедшимъ изъ Ревеля Чичаговымъ, который вступилъ въ общее командованіе русскимъ флотомъ.

29 іюня, воспользовавшись восточнымъ вѣтромъ, шведскій флотъ ночью прорвалъ блокаду Выборгской бухты и ушелъ въ Свеаборгъ. При прорывѣ шведы потеряли 7 кораблей. Въ Свеаборгѣ они были опять заблокированы.

Побѣды Россіи на сѣверѣ и на югѣ вызвали вмѣшательство Англіи и Пруссіи, которыя начали готовиться къ войнѣ. Екатерина была тверда въ своихъ намѣреніяхъ и дала должный отпоръ притязаніямъ этихъ державъ.

3 августа 1790 года былъ заключенъ миръ со Швеціей на основѣ сохраненія положенія, бывшаго до войны.

Въ славную эпоху Екатерины Великой русскій флотъ одерживалъ побѣду за побѣдой надъ болѣе сильнымъ противникомъ. Императрица понимала значеніе флота для Россіи и умѣла выбирать себѣ сильныхъ волей и духомъ помощниковъ. Графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій, Грейгъ, Ушаковъ, Крузъ, Козляниновъ — имена моряковъ «Екатерининскихъ орловъ». Ихъ трудами и подвигами Россія вышла на Черное море и укрѣпила свое положеніе на Балтійскомъ морѣ.

Въ концѣ своего царствованія Екатерина II собиралась примкнуть къ коалиціи державъ, дѣйствовавшихъ противъ Франціи. Были начаты приготовленія и эскадра адмирала Макарова была отправлена въ Англію для совмѣстныхъ дѣйствій съ англійскимъ флотомъ. Хотя военныя дѣйствія не произошли, но на эту эскадру выпала иная роль. Подъ вліяніемъ французскихъ революціонныхъ идей, на нѣкоторыхъ судахъ англійскаго флота произошли бунты. Блестящая дисциплина на русской эскадрѣ служила примѣромъ для англійскихъ моряковъ и англійское правительство просило оставить эскадру Макарова въ Англіи на возможно долгій срокъ. Она пробыла тамъ два года.

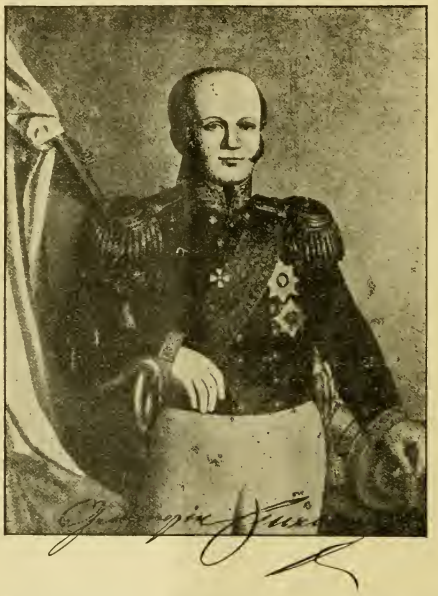
Павелъ I, вступившій на престолъ въ 1796 году, съ юнаго возраста интересовался флотомъ и на престолѣ сохранилъ за собой званіе Генералъ-Адмирала. Онъ ввелъ много полезныхъ улучшеній во флотѣ, усовершенствовалъ администрацію, улучшилъ матеріальную часть и систему обученія.

Хотя Павелъ первоначально отказался отъ участія въ коалиціи противъ Франціи, но событія вовлекли его въ нее и онъ отправилъ армію Суворова въ Италію, а Черноморскую

эскадру подъ командованіемъ Ушакова въ Средиземное море. Эта эскадра была усилена нѣсколькими турецкими кораблями, приданными къ ней по соглашенію съ Турціей. Въ Адріатическомъ морѣ Ушаковъ изгналъ французскіе гарнизоны съ Іоническихъ острововъ и содѣйствовалъ образованію тамъ независимой республики. Послѣ этого онъ отправился къ берегамъ Италіи, и высадилъ десантъ подъ командованіемъ капитанъ-лейтенанта Белли, который прошелъ вглубь страны и освободилъ южную Италію отъ власти французовъ. Ушаковъ получилъ повелѣніе Павла I отнять отъ французовъ островъ Мальту. Какъ извѣстно, Павелъ I былъ гросмейстеромъ Мальтійскаго рыцарскаго ордена. Флотъ Англіи, бывшій въ союзѣ съ нами, воспрепятствовалъ этому. Недовольный дѣйствіями Англіи и Австріи, не содѣйствовавшей Суворову, Павелъ I вышелъ изъ состава коалиціи и отозвалъ эскадру Ушакова въ Черное море.

Въ 1801 году на престолъ вступилъ Александръ I. Республика семи острововъ (адріатическая) продолжала существовать. Вслѣдствіе давленія на нее со стороны Франціи, Александръ I послалъ эскадру изъ 4 кораблей коммодора Алексѣя Грейга (сына Екатерининскаго героя) въ Средиземное море. Весной 1804 года произошелъ разрывъ съ Франціей. Эскадра адмирала Димитрія Сенявина изъ пяти кораблей была послана изъ Балтійскаго моря въ Средиземное для защиты республики семи острововъ. Сенявинъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ русскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, въ составъ его силъ включена эскадра Грейга и отрядъ войскъ въ 12.000 человѣкъ генерала Ласси. Сенявинъ высадилъ войска на Далматинскомъ побережьи, разбилъ отрядъ маршала Мармона (20.000 чел.) и изгналъ французовъ изъ Далмаціи. Тѣмъ временемъ Турція вошла въ союзъ съ Франціей. Сенявинъ получилъ повелѣніе занять острова Греческаго архипелага. Онъ отправился къ острову Тенедосъ, гдѣ встрѣтилъ англійскую эскадру адмирала Дукворта, которая передъ тѣмъ форсировала Дарданеллы и на обратномъ пути сильно пострадала. Сенявинъ предложилъ Дукворту совмѣстными силами вторично атаковать укрѣпленія Дарданеллъ, но Дуквортъ отказался и ушелъ на Мальту, занятую Англіей, для исправленія поврежденій. Сенявинъ установилъ тѣсную блокаду Дарданеллъ, чѣмъ прекратилъ подвозъ припасовъ къ Константинополю и занялъ островъ Тенедосъ, какъ базу для своихъ силъ. Турецкій флотъ сдѣлалъ попытку выйти въ море изъ Дарданеллъ. 10 мая 1807 года произошло сраженіе при самомъ выходѣ изъ Дарданеллъ, при чемъ турецкому флоту содѣйствовали береговыя укрѣпленія. Эскадра Сенявина потопила два турецкихъ корабля и турки отступили обратно въ проливъ.

Сенявинъ стремился вызвать ихъ опять въ море и произвелъ рядъ демонстративныхъ дѣйствій, симулируя раздѣленіе своихъ силъ. Демонстрація удалась и турецкій флотъ вышелъ въ море въ составѣ 20 кораблей и фрегатовъ, тогда какъ у Сенявина было всего 10 судовъ. Тѣмъ не менѣе онъ стремительно атаковалъ турецкій флотъ и нанесъ ему жестокое пораженіе у Афонской Горы (19 іюня 1807 года). Турки потеряли 3 корабля, 5 фрегатовъ и 3 шлюпа. Остатки ихъ силъ ушли въ Дарданеллы. Въ этомъ сраженіи Сенявинъ показалъ себя искуснымъ адмираломъ. Его тактическія дѣйствія являются примѣромъ въ исторіи морскихъ войнъ.



Одновременно Черноморск. эскадра адмирала Пустошкина господствовала на Черномъ морѣ и заняла турецкую крѣпость Анапа. Никакія турецкія суда не показывались въ Черномъ морѣ. Въ августѣ 1807 года, послѣ пораженія при Аустерлицѣ, Александръ I сблизился съ Наполеономъ и повелѣлъ Сенявину эвакуировать турецкіе острова и вернуться въ Балтійское море. Положеніе его сдѣлалось критическимъ, такъ какъ произошелъ разрывъ Россіи съ Англіей и на пути эскадры Сенявина

находился весь англійскій флотъ. Пройдя Гибралтаръ, Сенявинъ попалъ въ жестокій штормъ, продолжавшійся три недѣли, всѣ его корабли были сильно повреждены и ему пришлось итти въ Лисабонъ для исправленій. Вскорѣ англійская армія заняла Лисабонъ, а ихъ флотъ заблокировалъ его съ моря. Сенявину оставалось или выйти въ море и вступить въ безнадежный бой съ превосходными силами или сжечь свои корабли, но онъ принялъ третье рѣшеніе. Предвидя, что союзъ съ Наполеономъ будетъ непродолжительнымъ и корабли понадобятся Россіи, Сенявинъ заключилъ соглашеніе съ англійскимъ адмираломъ Котономъ, по которому русская эскадра должна прослѣдовать подъ русскимъ флагомъ въ Портсмутъ, офицеры и матросы должны быть перевезены въ Россію за англійскій счетъ, а корабли сохранены Англіей до окончанія войны въ томъ видѣ, какъ они имъ переданы. Англичане въ точности исполнили это соглашеніе.

Въ послѣдующихъ войнахъ царствованія Александра I флотъ принималъ малое участіе. Александръ, въ противоположность Петру и Екатеринѣ, не понималъ значенія флота и не отпускалъ средствъ на его содержаніе. Изъ 41 корабля положеннаго по штату въ Балтійскомъ морѣ, имѣлось въ наличіи только 20, изъ которыхъ 11 находилось въ постройкѣ въ Архангельскѣ. Поэтому въ безкровной войнѣ съ Англіей 1807-1812 г. г. и въ жестокой войнѣ со Швеціей 1808-09 г. г. флотъ почти не принималъ участія. Завоеваніе Финляндіи произведено славными дѣйствіями арміи, которая совершила труднѣйшій переходъ по льду черезъ Ботническій заливъ, предпріятіе почти фантастическое, но увѣнчавшееся успѣхомъ. Если бы Александръ I понималъ значеніе флота, то, подобно Петру, онъ смогъ бы перевести армію въ Швецію по морю и достичь результатовъ съ меньшей затратой энергіи. Финляндія была присоединена къ Россіи и задача, начатая Петромъ, укрѣпленія на побережьи Балтійскаго моря была завершена. Положеніе столицы С.-Петербурга стало обезпеченнымъ.

Въ Отечественную войну мелкія суда флота успѣшно содѣйствовали оборонѣ города Риги, а затѣмъ эскадры адмираловъ Макарова и Тэта, совмѣстно съ англійскимъ флотомъ, блокировали порты Франціи.

Императоръ Николай I, вступившій на престолъ въ 1825 году, обратилъ вниманіе на состояніе флота и поднялъ его на надлежащую высоту. Были построены новые корабли и эскадры посылались въ море для практическаго плаванія.

Въ 1827 году для защиты населенія Греціи отъ турецкихъ звѣрствъ была образована коалиція Россіи, Англіи и Франціи. Каждая изъ этихъ державъ послала къ берегамъ Греціи эскадру изъ 3 кораблей и 3 фрегатовъ. Турецкій флотъ, состоявшій

изъ 7 кораблей, 17 фрегатовъ, 26 корветовъ и мелкихъ судовъ, стояль на якорѣ въ бухтѣ Наварина. Русской эскадрой командовалъ контръ-адмиралъ графъ Л. П. Гейденъ, державшій флагъ на кораблѣ «Азовъ». Англійскій адмиралъ Кодрингтонъ, старшій въ чинѣ, вступилъ въ общее командованіе соединеннымъ союзнымъ флотомъ. 8 октября 1827 года союзный флотъ вошелъ въ Наваринскую бухту и сталъ на якорь на кратчайшихъ дистанціяхъ отъ турецкихъ судовъ. На каждое изъ союзническихъ судовъ приходилось по два турецкихъ. Произошелъ жесточайшій бой, въ результатѣ котораго турецкій флотъ былъ уничтоженъ. Турки потеряли 21 судно. Ни одно союзное судно не погибло. Русскія потери состояли изъ 200 человѣкъ.

Война Россіи съ Турціей продолжалась. Эскадра адмирала графа Гейдена была усилена 4 кораблями и 3 фрегатами и блокировала Дарданеллы. Въ Черномъ морѣ русскій флотъ подъ командованіемъ контръ-адмирала Алексѣя Грейга бомбардировалъ берега Турціи и занялъ крѣпости Анапу и Варну. Турецкій флотъ не выходилъ въ Черное море на значительное разстояніе отъ Босфора. Русская флотилія на р. Дунай оказывала содѣйствіе арміи. Война кончилась Адріанопольскимъ миромъ, согласно которому Греція была освобождена, Молдавія и Валахія получили автономное управленіе, Сербія получила приращеніе территоріи. Торговыя суда всѣхъ національностей получили право свободнаго прохода черезъ турецкіе проливы.

Въ 1833 году египетскій паша Мохамедъ-Али, поддержанный Франціей, объявилъ войну Турціи. Султанъ обратился за помощью къ Россіи. Императоръ Николай I послалъ въ Босфоръ эскадру М. П. Лазарева изъ 46 судовъ съ десантнымъ корпусомъ въ 12.000 человѣкъ. Послѣ этого египетскій паша заключилъ миръ съ Турціей. Въ результатѣ Россія заключила очень выгодный договоръ съ Турціей, по которому послѣдняя обязалась закрывать проливы по требованію Россіи и не допускать проходъ военныхъ судовъ другихъ націй въ Черное море. Русскій же флотъ получилъ право свободно проходить черезъ проливы. Этотъ договоръ названъ Ункіаръ-Эскелессійскимъ (26 апрѣля 1833 года).

Въ 1849 году капитанъ 1 ранга Невельской, командиръ шхуны «Байкалъ», пришелъ въ устье рѣки Амура, бывшее до того времени неизслѣдованнымъ, и поднялъ тамъ русскій флагъ. Это послужило поводомъ для присоединенія Амурской области. Такимъ образомъ Россія вышла на Тихій океанъ.

Черноморскій парусный флотъ, подъ командованіемъ адмирала Михаила Петровича Лазарева, героя Наваринскаго сраженія, развивался и совершенствовался. Лазаревъ создалъ школу моряковъ, какъ Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ и др. Вслѣдствіе слабаго развитія техники, Россія запоздала въ по-

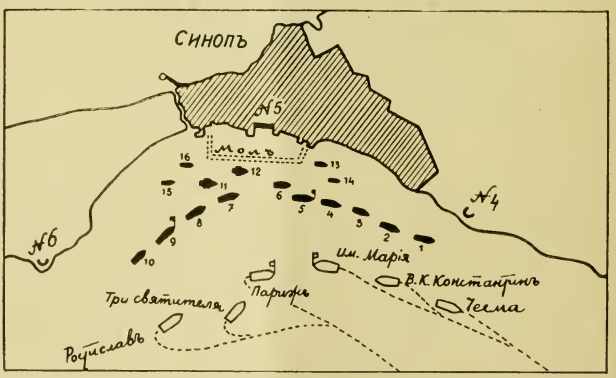
стройкѣ паровыхъ судовъ и въ то время, какъ флоты западно-европейскихъ государствъ имѣли въ своемъ составѣ большое число паровыхъ судовъ, въ русскомъ флотѣ ихъ имѣлось только небольшое число экспериментальныхъ типовъ. Поэтому морскія силы Россіи въ то время были значительно слабѣе флотовъ

Адмиралъ М. П. Лазаревъ.

Англіи и Франціи. Англія всегда стояла на пути нашего морского развитія. Опасаясь роста русскаго флота, въ виду его отличной организаціи и опытнаго личнаго состава, и видя, что, вслѣдствіе недостаточнаго развитія техническихъ средствъ Россія не можетъ быстро завести паровыя суда, Англія рѣшила, что насталъ благопріятный моментъ для нанесенія рѣшительнаго удара Россіи на югѣ. Для этой цѣли она съ одной стороны поддерживала политику авантюръ французскаго Императора Наполеона III, подстрекая его на легко достижимые лавры на Ближнемъ Востокѣ, съ другой стороны англійскій посолъ Редклифъ подстрекалъ Турцію къ неисполненію принятыхъ ею обязательствъ передъ Россіей. Конфликтъ возгорѣлся изъ-за сравнительно второстепеннаго вопроса, вслѣдствіе отказа Турціи отъ правъ Россіи защиты православныхъ христіанъ въ Іерусалимѣ. Эти права были предоставлены Россіи Кучукъ-Кайнарджійскимъ и Адріанопольскимъ договорами.

Для настоянія на своихъ правахъ Россія временно заняла войсками Молдавію и Валахію. Турція заявила, что не считаетъ этотъ актъ нарушеніемъ мира и согласилась уладить вопросъ о православныхъ христіанахъ въ Іерусалимѣ мирнымъ путемъ. Англія сдѣлала секретное заявленіе Турціи, что не допуститъ нападенія русскаго флота на турецкій, и эскадры Англіи и Франціи прибыли въ Константинополь въ нарушеніе условій Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. 14 сентября 1853 года Турція объявила войну Россіи и заняла русскіе пограничные посты на Кавказѣ. Русскій флотъ вышелъ въ море. У Босфора произошло нѣсколько удачныхъ для насъ боевъ между русскими и турецкими паровыми судами.

Турецкая эскадра въ составѣ 7 фрегатовъ и 2 пароходовъ заняла позицію на якорѣ въ бухтѣ Синопъ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Позиція считалась очень сильной и способной оказать сопротивленіе превосходнымъ силамъ. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ съ эскадрой изъ 6 кораблей и 2 фрегатовъ появился передъ Синопомъ и 18 ноября 1853 года вступилъ въ бой съ турецкой эскадрой. Въ результатѣ всѣ турецкія суда были уничтожены и береговыя батареи разрушены. Изъ состава турецкой эскарды только 2 парохода смогли уйти въ Босфоръ. Побѣда при Синопѣ, казалось бы,



могла привести къ окончанію войны и подтвержденію правъ Россіи. Но Англія и Франція выступили на поддержку Турціи и въ декабрѣ 1853 года ихъ флоты вошли въ Черное море. Россія имѣла на Черномъ морѣ 12 парусныхъ линейныхъ кораблей и нѣсколько мелкихъ пароходовъ. Въ составъ англо-французскаго флота входили новѣйшіе пароходы, сражаться съ которыми было не подъ силу паруснымъ судамъ. Положеніе

русскаго флота было крайне тяжелымъ. Адмиралы Корниловъ и Нахимовъ настаивали передъ высшимъ командованіемъ на вступленіи въ бой съ превосходными силами противника. Главное командованіе воспротивилось этому и дало приказаніе о затопленіи русскихъ кораблей поперекъ входа въ Севастопольскую бухту для загражденія входа въ нее. Корабли были затоплены, а личный составъ переведенъ на береговыя укрѣпленія крѣпости Севастополь. Черноморскій флотъ пересталъ существовать. 5 октября 1854 года началась героическая защита Севастополя, длившаяся одинадцать мѣсяцевъ. 9750 моряковъ вошли въ составъ гарнизона крѣпости. При защитѣ крѣпости пали геройской смертью адмиралы Корниловъ, Нахимовъ, Истоминъ — всѣ трое выдающіеся моряки. Война окончилась Парижскимъ миромъ, по которому Россія обязалась не имѣть флота на Черномъ морѣ. Цѣль Англіи была достигнута. Это была тяжелая уплата за нашу техническую отсталость.

Еще до окончанія войны скончался Императоръ Николай I и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Началась эпоха великихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ. Главнымъ Начальникомъ флота и Морского Вѣдомства былъ назначенъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени — Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Съ большой энергіей онъ принялся за созданіе новаго парового флота. По морской программѣ было приступлено къ постройкѣ 10 броненосныхъ кораблей, 17 паровыхъ фрегатовъ и 25 канонерскихъ лодокъ. Ближайшими сотрудниками Великаго Князя были выдающіеся адмиралы Поповъ, Лихачевъ и Бутаковъ, создавшіе школу отличныхъ моряковъ. Корабли періодически посылались въ кругосвѣтное плаваніе для подготовки личнаго состава. Морское Вѣдомство сдѣлалось образцовымъ среди другихъ Вѣдомствъ Имперіи.

Въ 1863 году поляки возстали противъ Россіи. Англія и Франція заняли угрожающее положеніе противъ насъ, поддерживая поляковъ. Въ это же время происходила въ Сѣверной Америкѣ междуусобная война Сѣверянъ и Южныхъ Штатовъ изъ-за освобожденія негровъ отъ рабства. Англія поддерживала рабовладѣльческіе Южные Штаты — въ ея интересахъ было ослабленіе Сѣверныхъ Штатовъ, обладавшихъ большимъ торговымъ флотомъ. Россія секретно подготовила двѣ крейсерскихъ эскадры, которыя одновременно (въ концѣ октября) появились одна въ Нью-Іоркѣ, другая въ Санъ-Франциско. Онѣ угрожали Англіи крейсерской войной противъ ея морской торговли, если она не прекратитъ поддержку возставшихъ противъ Россіи поляковъ, а также южно-американскихъ рабовладѣльческихъ Штатовъ. Англія измѣнила свою позицію и

Россія одержала безкровную побѣду, благодаря вѣсу ея морской силы.

Въ 1871 году, пользуясь международными затрудненіями во время Франко-Прусской войны, Александръ II отказался отъ унизительныхъ для Россіи частей Парижскаго трактата 1856 года, воспрещавшихъ ей имѣть флотъ на Черномъ морѣ.

Въ 1877 году началась Русско-Турецкая война. Россія выступила на поддержку южныхъ славянъ въ ихъ борьбѣ за независимость. На Черномъ морѣ Россія почти не имѣла морской вооруженной силы. Тамъ были только двѣ круглыхъ «Поповки» — плавучихъ батареи, не пригодныхъ для операцій въ морѣ, и нѣсколько мелкихъ судовъ, не имѣющихъ боевого значенія. Турція же обладала современнымъ броненоснымъ флотомъ. Поэтому вмѣсто нанесенія прямого удара на Босфоръ, наша армія должна была наступать кружнымъ путемъ черезъ Балканы. Въ составѣ Балтійскаго флота Россія имѣла броненосныя суда и могла бы направить ихъ въ Средиземное море для блокады Турціи и дѣйствій противъ Дарданельскихъ укрѣпленій, но, слѣдствіе угрожающаго положенія, занятаго Англіей, отъ этого пришлось отказаться.

Коммуникаціонные пути русской арміи пересѣкались рѣкой Дунай. На этой рѣкѣ турки имѣли 8 броненосныхъ мониторовъ, а на Черномъ морѣ 9 броненосныхъ кораблей. Русскіе моряки импровизировали на рѣкѣ Дунай боевую флотилію, вооруживъ ударными шестовыми минами нѣсколько парозыхъ шлюпокъ и приспособивъ другія плазучія средства для постановки минъ заграждения. Лихими дѣйствіями наши шлюпки взорвали два турецкихъ монитора и заблокировали минами всѣ ихъ другія суда. Турецкая флотилія была деморализована и, не проявивъ никакой активности, не оказала вліянія на ходъ войны, коммуникаціи нашей арміи, перешедшей за Дунай, были обезпечены.

Дѣйствія турецкаго флота на морѣ не были болѣе успѣшны. Россія вооружила 14 торговыхъ судовъ и съ ними вела борьбу противъ турецкаго броненоснаго флота. Наши суда совершали лихіе набѣги къ берегамъ Турціи и оказывали поддержку Кавказской арміи. Пароходъ «Великій Князь Константинъ» былъ снабженъ четырьмя паровыми катерами, вооруженными только что появившимися самодвижущимися минами Уайтхеда. Пароходомъ командовалъ лейтенантъ С. О. Макаровъ, будущій герой Русско-Японской войны. Макаровъ производилъ смѣлыя атаки на турецкій флотъ, онъ взорвалъ минами два турецкихъ броненосца, парализовалъ всякое проявленіе активности у турокъ и дѣйствія ихъ флота не дали имъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Когда побѣдоносная русская армія подошла къ Константинополю съ цѣлью занять его и этимъ завершить войну, то Англія образовала коалицію

державъ съ Германіей и Австріей, чтобы воспротивиться этому. Англійскій флотъ вошелъ въ Мраморное море. Былъ заключенъ миръ, по которому Россія получила Бессарабію и Батумскую область.

Во время царствованія Александра III миръ не нарушался. Государь обращалъ большое вниманіе на развитіе морской силы. При немъ былъ созданъ сильный броненосный флотъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Черноморскій флотъ спеціально развивался съ цѣлью рѣшить вопросъ о южныхъ проливахъ при наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ, въ интересахъ свободы нашей морской торговли. Александръ III велъ послѣдовательную и твердую внѣшнюю политику. При немъ русскій флотъ, построенный преимущественно на отечественныхъ заводахъ, достигъ по размѣрамъ третьяго положенія въ мірѣ, послѣ Англіи и Франціи. Міровой престижъ Россіи стоялъ на большой высотѣ.

Александръ III скончался въ 1894 году и на престолъ вступилъ Императоръ Николай II. Къ этому времени кристаллизовались два новыхъ фактора въ міровой политикѣ. Во первыхъ, усиленіе Германіи, выступленіе ея на мірозую арену и стремленіе на Балканы и Турцію. Во вторыхъ, пробужденіе Японіи и постройка ею флота. Передъ Россіей всталъ выборъ между двумя направленіями ея внѣшней политики. Продолженіе напряженія и сосредоточенія силъ для рѣшенія традиціоннаго южнаго вопроса или сосредоточеніе на Дальнемъ Востокѣ для выхода тамъ къ незамерзающему морю. Второму вопросу было дано предпочтеніе. Усилія Россіи были отвлечены отъ Европейскихъ вопросовъ, но и на Дальнемъ Востокѣ мы не сосредоточили достаточныхъ силъ. Насъ толкала на Дальній Востокъ Германія съ цѣлью отвлеченія нашихъ силъ, и она достигла своей цѣли. Разбросанность нашихъ силъ привела къ катастрофѣ.

Въ 1896 году Японія объявила войну Китаю, изъ которой она вышла побѣдительницей. Нанеся пораженіе китайскимъ флоту и арміи, Японія по Симоносекскому договору получила отъ Китая Формозу, Пескадорскіе острова и Ляодунгскій полуостровъ, а также преимущественное вліяніе въ Кореѣ. Россія, Франція и Германія рѣшили не допустить обоснованія Японіи на материкѣ, и ихъ соединенныя эскадры приняли угрожающее по отношенію къ Японіи положеніе. Японія уступила. Вскорѣ послѣ этого Россія получила отъ Китая въ долговременную аренду Ляодунгскій полуостровъ и право проведенія желѣзной дороги черезъ Манчжурію. Германія получила отъ Китая Цингтао, а Англія Вей-ха-вей.

Японія, лишенная плодовъ своихъ побѣдъ надъ Китаемъ, начала усиленно готовиться къ войнѣ съ Россіей. Въ 1895 году

она составила программу развитія флота, которая не была тайной. Россія также составила программу судостроенія, по которой въ десятилѣтній срокъ нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ долженъ былъ быть вдвое сильнѣе японскаго. Русскія владѣнія на Дальнемъ Востокѣ отдѣлялись отъ Японіи моремъ, поэтому возможная война должна была рѣшаться на морѣ. Если бы Россія имѣла превосходныя силы на морѣ, она могла бы избѣжать войны и сохранить свои владѣнія. Къ сожалѣнію, духъ рутины и отсутствіе предвидѣнія воцарился въ управленіи Россійскимъ Государствомъ вообще, и Россійскимъ флотомъ въ частности. Побѣдный духъ Петра и Екатерины былъ утраченъ. Важнѣйшія рѣшенія принимались на бумагѣ, но не проводились въ жизнь. Такъ случилось и съ программой судостроенія. Хотя деньги на нее и были отпущены, но постройка кораблей и оборудованіе базъ флота на Дальнемъ Востокѣ опаздывали на два года противъ готовности японскаго флота. Стратегическое положеніе требовало развитія Портъ-Артура, какъ главной базы флота, между тѣмъ мы не построили тамъ даже дока для ремонта поврежденныхъ кораблей и не углубили входъ въ гавань съ моря, такъ что большіе корабли могли входить съ моря въ гавань только во время прилива. Въ то же время мы строили по близости Портъ-Артура торговую гавань Дальній, которая не входила въ районъ крѣпости и во время войны служила базой японской арміи, осаждавшей Портъ-Артуръ.

Въ составѣ Морского Министерства не было органа, составляющаго планы развитія морской силы, не было службы штаба, но не было и плана управленія государствомъ. Не было дубины Петра Великаго, не было государственнаго духа Петра и Екатерины.

Въ 1901 году Японія пыталась разрѣшить спорные съ нами вопросы путемъ мирнаго соглашенія. Въ Россію былъ посланъ маркизъ Ито съ соотвѣтствующимъ порученіемъ, но мы почивали на лаврахъ нашей былой военной славы и отвергли мысль о переговорахъ. Тогда на сцену выступила наша вѣчная соперница въ міровой политикѣ и на моряхъ — Англія. Она заключила союзъ съ Японіей, по которому обязалась оказать ей вооруженную поддержку въ случаѣ, если двѣ державы будутъ вести съ ней войну. Цѣлью союза было исключить возможность помощи Россіи со стороны ея союзницы Франціи и оказать поддержку Японіи. Было ясно, что союзъ направленъ противъ Россіи и также было ясно, что война неизбѣжна, если Россія не пойдетъ на уступки требованіямъ Японіи, которыя въ сущности были довольно ограниченными. Японія требовала, чтобы Корея была оставлена въ сферѣ ея исключительнаго вліянія. Казалось бы, Россія должна была спѣшить съ

постройкой флота и оборудованіемъ Портъ-Артура. Но ничего не было сдѣлано. Наконецъ, лѣтомъ 1903 года Японія предложила начать въ С.-Петербургѣ переговоры о мирномъ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ. Россія согласилась на это, но затягивала переговоры и не давала опредѣленныхъ отвѣтовъ на японскія предложенія. Наше правительство, видимо, не сознавало нашей слабости на Дальнемъ Востокѣ.

24 января 1904 года Японія разорвала дипломатическія сношенія съ Россіей и отозвала своего посланника изъ С.-Петербурга. Было ясно, что за этимъ послѣдуетъ начало военныхъ дѣйствій. Непонятно, какъ русское правительство не учло этого и дало распоряженіе Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ не принимать никакихъ мѣръ предосторожности, которыя могли бы дать Японіи основаніе считать, что мы собираемся воевать.

Наша эскадра стояла на якоряхъ на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Начальнику эскадры было запрещено не только ввести корабли во внутреннюю гавань, но даже привязать сѣти для защиты кораблей отъ минъ, чтобы не показать Японіи, что мы собираемся воевать.

27 января 1904 года три флотиліи японскихъ миноносцевъ ночью атаковали нашу эскадру и подорвали два лучшихъ броненосца и одинъ крейсеръ. На слѣдующее утро произошло морское сраженіе около Портъ-Артура между японскимъ флотомъ и русской эскадрой, кончившееся нерѣшительно. Въ этомъ бою обѣ стороны не понесли существенныхъ потерь и японскій флотъ ушелъ. Морскія силы Японіи не много превосходили силы Россіи, но подготовка базъ флота Японіи была гораздо лучше. Вслѣдствіе отсутствія доковъ въ Портъ-Артурѣ, пришлось импровизировать способы починки судовъ, взорванныхъ минами, безъ ввода ихъ въ докъ. Было приступлено къ постройкѣ кессоновъ, но починка кораблей этимъ способомъ могла производиться очень медленно.

Русская эскадра была сильно ослаблена и Японія могла блокировать Портъ-Артуръ съ моря и начать перевозку арміи въ Манчжурію.

Во главѣ русской эскадры не было вождя, способнаго поддерживать духъ активности въ личномъ составѣ, хотя слѣдуетъ сказать, что составъ офицеровъ былъ отличный, работающій, образованный, храбрый и патріотически-настроенный. Вскорѣ послѣ начала войны Командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ былъ назначенъ вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, находившійся въ началѣ войны въ Кронштадтѣ. Это былъ выдающійся морской офицеръ, обладавшій всѣми качествами вождя — храбрый, самоотверженный, образованный, активный, умѣвшій вліять на подчиненныхъ и воодушевлять ихъ. По при-

бытіи адмирала Макарова въ Портъ-Артуръ, личный составъ флота воспрянулъ духомъ, работа закипѣла. Макаровъ сталъ выходить съ флотомъ въ море, несмотря на присутствіе японскаго флота въ превосходныхъ силахъ. Адмиралъ ждалъ готовности чинившихся броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», чтобы дать рѣшительное сраженіе японскому флоту.

Несчастіе преслѣдовало русскій флотъ. 31 марта флагманскій корабль «Петропавловскъ», съ адмираломъ Макаровымъ и всѣмъ его штабомъ, наскочилъ на японскую минv загражденія на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. На кораблѣ произошелъ взрывъ боевыхъ погребовъ и онъ погибъ почти со всѣмъ личнымъ составомъ. Не стало выдающагося вождя адмирала Макарова. На его мѣсто вступилъ во временное командованіе флотомъ контръ-адмиралъ Витгефтъ — человѣкъ высокихъ качествъ души, лично храбрый, но не обладавшій свойствами вождя. Эскадра была введена въ гавань и оттуда не выходила до готовности исправлявшихся кораблей.

Въ апрѣлѣ японцы начали высаживать войска на самомъ Ляодунгскомъ полуостровѣ съ цѣлью обложенія и осады крѣпости. Съ русскаго флота стали снимать орудія для усиленія обороны крѣпости съ сухого пути. 1-го мая счастье улыбнулось русскому флоту. Минный заградитель «Амуръ» поставилъ мины въ морѣ на путяхъ обычнаго движенія японскаго флота, блокирующаго Портъ-Артуръ. На слѣдующій день на этихъ минахъ взорвались и погибли два японскихъ броненосца.

Наконецъ, въ началѣ іюня поврежденные русскіе корабли были исправлены. Положеніе эскадры въ гавани становилось тяжелымъ. Кольцо обложенія крѣпости съ сухого пути сжималось. Портъ-Артуръ не могъ больше служить базой для флота. Высшее Командованіе рѣшило попытаться перевести эскадру во Владивостокъ, не осажденный японцами. Для этого эскадрѣ надо было пройти черезъ Корейскій проливъ мимо главныхъ базъ японскаго флота, что, конечно, нельзя было сдѣлать безъ генеральнаго сраженія съ японскимъ флотомъ.

Адмиралъ Витгефтъ противился этому, считая этотъ переходъ невозможнымъ. 10 іюня, вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, эскадра вышла изъ Портъ-Артура въ море, но, встрѣтивъ сосредоточенныя силы японскаго флота, адмиралъ Витгефтъ вернулся въ гавань. Наконецъ, въ концѣ іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе эскадрѣ выйти въ море и слѣдовать во Владивостокъ, избѣгая боя. 28 іюля эскадра вышла. Встрѣтившись въ морѣ съ японскимъ флотомъ, она вступила съ нимъ въ бой, продолжавшійся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ безъ рѣшительнаго перевѣса въ ту или иную сторону. Японцы разстрѣляли большую часть своего боевого запаса и бой могъ окончиться безъ существеннаго результата, но въ послѣдній моментъ японскій снарядъ крупнаго калибра попалъ въ командный мостикъ русскаго флагманскаго корабля «Цесаревичъ». Адмиралъ Витгефтъ былъ убитъ, всѣ чины его штаба или убиты или тяжело ранены. Другой снарядъ попалъ въ рулевое отдѣленіе корабля и лишилъ его способности управляться. Въ строю эскадры произошло замѣшательство. Вступившій въ командованіе эскадрой контръ-адмиралъ князь Ухтомскій повелъ эскадру обратно въ Портъ-Артуръ. Нѣсколько крейсеровъ рѣшили пробиться во Владивостокъ, но вслѣдствіе нехватки угля должны были разоружиться въ нейтральныхъ портахъ. Та же участь постигла и броненосецъ «Цесаревичъ», который вслѣдствіе поврежденій не могъ слѣдовать за эскадрой. Послѣ возвращенія въ Портъ-Артуръ началась агонія эскадры. Большая часть личнаго состава и орудій были свезены на берегъ для усиленія обороны крѣпости. Мелкія суда продолжали выходить въ море для обстрѣла японскихъ сухопутныхъ позицій. Кольцо обложенія крѣпости все суживалось и въ декабрѣ суда эскадры были разстрѣляны въ гавани японскими осадными орудіями съ сухого пути. Вскорѣ Портъ-Артуръ палъ и эскадра перестала существовать. Во время осады личный составъ флота, сражавшійся на сухомъ пути, выказалъ высокія качества духа и храбрости.

По полученіи извѣстія о выходѣ эскадры изъ Портъ-Артура 28 іюля, находившіеся во Владивостокѣ три русскихъ броненосныхъ крейсера «Громобой», «Россія» и «Рюрикъ» подъ командованіемъ контръ-адмирала Іессена были посланы въ море навстрѣчу эскадрѣ. Не зная о состоявшемся возвращеніи эскадры въ Портъ-Артуръ, они въ Корейскомъ проливѣ встрѣтились съ четырьмя болѣе сильными японскими броненосными крейсерами и вступили съ ними въ жестокій бой, во время котораго броненосный крейсеръ «Рюрикъ» былъ потопленъ, а «Громобой» и «Россія», получивъ очень сильныя поврежденія, вернулись во Владивостокъ.

Съ самаго начала войны въ С.-Петербургѣ было принято рѣшеніе послать на подкрѣпленіе Тихоокеанской эскадрѣ всѣ пригодныя для войны суда Балтійскаго флота. Посылка этихъ подкрѣпленій имѣла смыслъ до тѣхъ поръ, пока эскадра Тихаго океана еще сохраняла свою боеспособность. Въ Балтійскомъ морѣ были готовы два новыхъ броненосца и заканчивались постройкой четыре другихъ. Своевременное прибытіе хотя бы двухъ кораблей на театръ военныхъ дѣйствій могло склонить чашу вѣсовъ на нашу сторону. Но было принято рѣшеніе ожидать готовности всѣхъ кораблей. Къ началу октября всѣ корабли были готовы и посланы на Дальній Востокъ подъ командованіемъ вице-адмирала З. П. Рожественскаго. Въ это время эскадра въ Портъ-Артурѣ, какъ боевая сила, уже перестала существовать, и было ясно, что 2-й эскадрѣ адмирала Рожественскаго придется имѣть дѣло со всѣмъ японскимъ флотомъ. 2-я эскадра по матеріальной силѣ значительно уступала японскому флоту. Большая часть кораблей была вновь построена и требовалось долгое время для ихъ организаціи. Команды были набраны изъ запаса по мобилизаціи и не были достаточно обучены. Между тѣмъ, японскій флотъ былъ закаленъ въ бояхъ. японскіе корабли долго плавали въ боевыхъ условіяхъ. 2-я эскадра шла на вѣрную гибель. Это обстоятельство не сознавалось высшимъ командованіемъ. Адмиралъ Рожественскій совершилъ безпримѣрный въ исторіи переходъ на Дальній Востокъ, не имѣя ни одной базы въ пути, грузя уголь съ пароходовъ въ открытомъ морѣ. Трудности плаванія были чрезвычайными и отнимали все время личнаго состава. Времени на боевое обученіе не оставалось.

Я не имѣю возможности въ этой статьѣ останавливаться на описаніи Цусимскаго боя, въ которомъ погибла 14 мая 1905 года почти вся эскадра адмирала Рожественскаго. Въ этомъ сраженіи личный составъ русскаго флота проявилъ величайшую доблесть и способность жертвовать собой для Отечества.

Русская армія въ Манчжуріи терпѣла пораженіе за пораженіемъ. Флотъ погибъ и Россіи пришлось заключить миръ съ Японіей, по которому Россія уступила Японіи Ляодунгскій полуостровъ и отказалась отъ всякихъ претензій на вліяніе въ Кореѣ и Южной Манчжуріи.

Въ эту войну среди русскихъ генераловъ и адмираловъ оказалось очень мало людей воли и духа, способныхъ на большія дѣла, которыхъ требовала обстановка войны. Адмиралъ Макаровъ и генералъ Кондратенко были единственными исключеніями среди высшихъ чиновъ. Система прохожденія службы во флотѣ и въ арміи не содѣйствовала выдвиженію на отвѣт-

Адмиралъ Н. О. Ессенъ.

ственныя должности людей, обладавшихъ способностями водительства.

Послѣ войны въ составѣ флота осталось только нѣсколько кораблей, которые уже являлись устарѣвшими по типамъ и на нихъ можно было смотрѣть только какъ на учебныя суда. Хотя большая часть офицеровъ флота погибла въ бояхъ, но духъ оставшихся живыми не былъ сломленъ. Среди молодыхъ офицеровъ кипѣло горячее желаніе работать на возсозданіе флота, необходимаго Россіи для сохраненія ея владѣній на берегахъ морей и для рѣшенія могущихъ быть выдвинутыми задачъ міровой политики. Была предпринята работа по реорганизаціи всѣхъ частей морского управленія. Императоръ Николай II, понимавшій необходимость флота, оказывалъ покровительство работѣ офицеровъ. Въ 1906 году былъ учрежденъ Морской Генеральный Штабъ для внесенія планомѣрности въ работу по возсозданію флота и по его подготовкѣ къ войнѣ.

Первые годы послѣ войны работа младшаго офицерскаго состава по возсозданію флота натыкалась на противодѣйствіе со стороны русскаго общества, вызваннаго недовѣріемъ къ морской администраціи, а также на рутинное отношеніе въ средѣ высшаго состава. Но начиная съ 1909-10 годовъ, когда адмиралъ И. К. Григоровичъ былъ назначенъ сперва помощни-

комъ Морского Министра, а затѣмъ Морскимъ Министромъ, работа пошла продуктивно. Вся административная сторона управленія была реорганизована, служба и обученіе личнаго состава были поставлены на новыхъ началахъ. Во главу Балтійскаго флота былъ поставленъ герой Русско-Японской войны адмиралъ Н. О. Эссенъ, человѣкъ большого духа, создавшій школу активныхъ моряковъ. Результатъ энергичной работы по возсозданію флота оказался въ томъ, что во время Великой войны флотъ, значительно уступавшій въ силахъ флоту нашихъ противниковъ, не только блестяще выполнилъ оборонительныя задачи, возложенныя на него планомъ войны, но и совершилъ рядъ активныхъ наступательныхъ дѣйствій въ воды противниковъ, нанеся имъ существенныя потери.

На Балтійскомъ морѣ русскій флотъ оборонялъ все наше побережье отъ высадки на немъ непріятельской арміи и далъ возможность снять эту задачу съ нашей арміи и сосредоточить ее на нашемъ западномъ фронтѣ. Кромѣ того, флотъ совершилъ рядъ набѣговъ къ германскимъ портамъ Данцигу и Килю и поставилъ большое число минъ загражденія на подходахъ къ нимъ. На этихъ минахъ подорвалось и погибло нѣсколько судовъ германскаго флота.

На Черномъ морѣ германо-турецкій флотъ былъ заблокированъ въ Босфорѣ и въ теченіе послѣдняго года участія Россіи въ войнѣ подводныя суда противника не показывались въ Черномъ морѣ. Борьба съ германскими подводными лодками была проведена на Черномъ морѣ во время командованія флотомъ адмирала А. В. Колчака столь успѣшно, что, потерявъ на нашихъ минахъ пять подводныхъ лодокъ, противникъ не посылалъ больше подводныхъ лодокъ въ Черное море въ теченіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ командованія флотомъ адмирала Колчака. Плаваніе нашихъ транспортовъ по Черному морю, подвозившихъ необходимые запасы къ нашимъ арміямъ Кавказскаго, Юго-западнаго и Румынскаго фронтовъ, совершалось безопасно и безъ потерь. Босфоръ былъ настолько надежно заблокированъ, что турки не могли получать уголь изъ угольныхъ копей, расположенныхъ на берегу Чернаго моря (Зунгулдакъ). Въ Турціи наступилъ угольный голодъ. Суда германо-турецкаго флота не могли выходить въ море изъ-за недостатка угля. Заводы, работавшіе на военную промышленность, сократили производство. Турціи пришлось ограничиться на всѣ ея потребности небольшимъ количествомъ угля, доставлявшагося ей по желѣзной дорогѣ изъ Германіи. Къ началу революціи въ Россіи Турція была наканунѣ капитуляціи.

Въ 1917 г. предполагалась высадка десантной арміи для занятія Босфора и Дарданеллъ. Черноморскій флотъ былъ под-

Адмиралъ А. В. Колчакъ.

готовленъ къ выполненію этой исторической задачи Россіи, но начавшаяся революція остановила ея осуществленіе.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ я задался цѣлью указать на главные этапы дѣятельности флота въ связи съ развитіемъ государства Россійскаго и на благіе результаты, принесенные Россіи его боевой дѣятельностью. Русскій флотъ содѣйствовалъ достиженію государствомъ его естественныхъ границъ, обезпечилъ его независимое положеніе, какъ великой державы, и развитіе его экономическаго благополучія. До начала XX столѣтія были въ сущности только двѣ державы, имѣющія

міровое значеніе — Россія и Англія. Интересы этихъ державъ распространялись на весь міръ. Россія могла надѣяться на большее развитіе, чѣмъ Англія, такъ какъ ея владѣнія находились въ одномъ кускѣ и не были раздѣлены океанами. Міровое положеніе Россіи требовало содержанія сильнаго флота, безъ котораго она не могла бы обезпечить свои интересы, которые постоянно сталкивались съ интересами Англіи. Послѣдняя всегда стремилась остановить русское развитіе на моряхъ. Она дѣйствовала весьма искусно, поддерживая нашихъ болѣе слабыхъ временныхъ противниковъ, съ цѣлью недопущенія Россіи выйти на моря. Она поддерживала Швецію, Турцію и Японію. Мы не можемъ и не должны зинить въ этомъ Англію, такъ какъ каждое государство имѣетъ право развивать и защищать свои интересы. Но мы должны всегда помнить, что безъ флота Россія не можетъ обезпечить свое положеніе какъ міровая держава и свое независимое существованіе. Русскій народъ въ теченіе своей великой исторіи инстинктомъ понималъ значеніе моря для государства. На путь морского развитія ее вывели труды Императоровъ Петра Великаго, Екатерины Великой, Александра II и Александра III. Императоръ Николай II понималъ значеніе морской силы для Россіи и поддерживалъ ростъ и развитіе флота. Въ первую половину его царствованія его сотрудники не учитывали соотношенія силъ нашего флота съ флотомъ вѣроятныхъ противниковъ. Это привело флотъ къ гибели во время войны съ Японіей. Послѣ этого при выборѣ Царемъ талантливыхъ морскихъ помощниковъ, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить Морского Министра И. К. Григоровича, Командующаго Балтійскимъ флотомъ адмирала Н. О. фонъ Эссена и вице-адмирала А. В. Колчака, флотъ создавался на прочныхъ основахъ, и во время Великой войны онъ достигъ большихъ результатовъ.

Мы живемъ въ тяжелую и мрачную эпоху главенства на нашей Родинѣ интернаціональной организаціи, именующей себя совѣтскимъ правительствомъ и уничтожающей русскую національную культуру, русскій народный бытъ и русскую государственность. Россія стонетъ подъ инородческимъ игомъ, какъ она когда то стонала подъ игомъ татаръ. Мы должны вѣрить въ творческія силы русскаго народа, проявленныя имъ въ прошломъ, когда изъ небольшого Московскаго княжества образовалась величайшая Имперія. Мы должны вѣрить, что и теперь Великорусское племя потомковъ Собирателей Руси и создателей Московскаго царства и Россійской Имперіи сброситъ инородческое иго, Россія вернется на путь своего бытового національнаго развитія, возстановитъ свою независимость и возсоздастъ свое морское могущество, необходимое для ея независимаго существованія и благополучія. **М. Смирновъ.**

Ген. отъ инфантеріи **А. Я. Ельшинъ**, Сеаттль.

Военно-морскіе этюды.

Въ составѣ «обоихъ потентатовъ» военныхъ силъ Россіи, хотя и рѣдко, но все же встрѣчались дѣятели, служившіе и въ арміи и во флотѣ. Ихъ сердцу были близки обѣ эти «руки»; они объективнѣе и, пожалуй, въ болѣе высшемъ измѣреніи разбирались въ сложныхъ проблемахъ государства и въ общей подготовительной работѣ къ достиженію его жизненныхъ интересовъ.

Учебныя плаванія и служба въ центральныхъ учрежденіяхъ и строю обоихъ потентатовъ предоставили мнѣ естественную возможность присмотрѣться къ природнымъ особенностямъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, начиная съ боевой подготовки и практики и кончая турнирами въ сферѣ основныхъ спорныхъ вопросовъ обоихъ потентатовъ, по части развитія мощи государства, съ весьма стѣсненными морскими границами. Надо откровенно сознаться, что границы и конфигурація нашего государства были нездоровы. Отсутствіе міровыхъ путей, ограниченность теплаго пояса территоріи и непропорціональность растяженія по параллели (некомпактность фигуры) очень мѣшали устойчивому строительству. Взявъ въ руки шаръ, нетрудно замѣтить, что въ этихъ отношеніяхъ границы Соединенныхъ Штатовъ Америки болѣе совершенны для всесторонняго могущества. Соединеннымъ Штатамъ открыты широкіе морскіе пути во всѣ стороны къ міровой торговлѣ; страна имѣетъ обширный теплый поясъ для добыванія мощныхъ произведеній, при устойчивомъ соотношеніи длины и ширины ея начертанія, въ видѣ компактнаго четырехугольника (все подъ рукой).

Географическое положеніе Россіи, конечно, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, далеко не такъ благопріятно, какъ въ Сѣв. Америкѣ, но при разумныхъ стремленіяхъ мы могли бы своевременно очень ослабить наши неблагопріятности. Упираясь территоріально въ сторону Персидскаго побережья, мы бы получили недостающіе намъ выходы на міровые морскіе пути и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получили бы весьма необходимое намъ приращеніе тепловой площади.

Безъ этихъ великодержавныхъ средствъ связи съ міромъ Великая Россія сводилась къ полуабиссинскому изолированному положенію.

Морскія сферы болѣе отдавали себѣ отчетъ въ нашей міровой изоляціи, чѣмъ сухопутная стратегія, и потому онѣ были преданы идеѣ великодержавнаго и активнаго флота, искренне раздѣляемой Державнымъ Вождемъ Арміи и Флота.

Другая, старшая и болѣе отвѣтственная рука потентата, имѣя непосредственно передъ собой, на обоихъ концахъ длин-

ной Имперіи, двухъ коварныхъ и до зубовъ вооруженныхъ враговъ и ни одного прочнаго выхода въ океаны, держалась принципа, что не надо распылять средства на флотъ, что побѣды Россіи на одномъ сухопутномъ фронтѣ будетъ достаточно, чтобы «жила Россія во славѣ и благодѣнствіи».

Столь съуженная мысль являлась исторической государственной ошибкой. Чѣмъ шире развертывалась міровая Россія, тѣмъ ощутительнѣе отзывалась на ея судьбѣ эта рокозая ошибка, и ко времени міровой борьбы она очутилась запертой въ чертѣ одной лишь своей индустріи. Основная причина потери кампаній 1914-15 г. г. была та, что союзники захватили въ первую голову всѣ міровые рессурсы боевого техническаго снабженія, а на долю Россіи оставались крохи со стола имѣвшихъ морскія сообщенія. Между тѣмъ, нашей доблестной арміи нехватало лишь своевременнаго подвоза боевого снабженія, чтобы, отвѣчая врагу равнымъ числомъ и мощью выстрѣловъ, быстро покончить съ однимъ врагомъ фронта и броситься на другого. Наша государственная стратегія съ давнихъ временъ имѣла три направленія: западное, дальне-восточное и южное.

Для нашихъ западныхъ противниковъ было очень выгодно, чтобы мы какъ можно дальше отвлеклись на востокъ и, къ сожалѣнію, мы пошли на эту удочку, хотя ничего особо драгоцѣннаго, въ смыслѣ выхода въ океанъ, тамъ не было.

О побѣдныхъ сдвигахъ на западѣ незачѣмъ было и думать. Такая авантюра требовала бы поголовнаго напряженія всѣхъ силъ государства и тоже не давала выхода въ океанъ.

Слѣдовательно, оставалось лишь для нашего существованія одно каспіе-персидское направленіе, дававшее океанскую базу, для обрѣтенія которой понадобилась бы значительно меньшая армія, снабженная жел.-дор. корпусомъ Анненс. типа.

Оставивъ въ спокойнѣйшемъ кейфѣ закупоренный Ближній Востокъ и не дразня Дальній, мы планомѣрно-точнымъ ходомъ, двигались бы, не возбуждая ни босфорскихъ, ни японскихъ размышленій, касавшихся ихъ собственной судьбы.

Впрочемъ, не будемъ очень спорными въ вопросѣ направленій: когда въ рукахъ отточенная морская сила, то направленіе всегда и во всѣ времена и случаи найдется легко.

Во всякомъ случаѣ, не межвѣдомственное, а взаимнопонимаемое положеніе обоихъ потентатовъ въ сферѣ государственныхъ проблемъ значительно облегчало бы ихъ Верховнаго Вождя въ санкціяхъ наиболѣе жизненнаго направленія русскихъ силъ. Половина Царственныхъ заботъ шла на установленіе гармоніи обоихъ потентатовъ, нерѣдко задерживавшихъ важныя мѣропріятія, дававшія поводы безотвѣтственнымъ сторонникамъ предвзятостей достигать своихъ абсурдныхъ направленій.

А. Ельшинъ.

Г. Лорей. — Операціи германо-турецкихъ морскихъ силъ въ 1914-1918 г. г.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Какъ все, что ни попадаетъ въ руки совѣтчиковъ, не можетъ быть не испакощено, такъ и прекрасная книга контръ-адмирала Лорея изуродована въ совѣтскомъ изданіи пространнымъ предисловіемъ нѣкоего И. Лудри, поучающаго совѣтскихъ моряковъ, какъ написанное въ сей книгѣ понимать надлежитъ. Изъ этого поученія видно, что въ Совдепіи, несмотря на раздающіяся тамъ въ послѣднее время, изъ тактическихъ соображеній, вопли о любви къ отечеству и народной гордости, продолжается фальсификація исторіи нашей боевой работы въ міровую войну. Совѣтчики, какъ чертъ ладана, боятся славнаго прошлаго Россіи и считаютъ нужнымъ обрабатывать, въ желательномъ имъ духѣ, всякій историческій документъ, дабы, Боже упаси, въ Совдепіи, не шевельнулось бы въ комъ нибудь, хотя бы на мгновеніе, гордаго чувства за то, что было до «великаго октября».

На этотъ разъ задачу такой обработки выполняетъ, какъ мы уже сказали, нѣкій И. Лудри, причемъ дѣлаетъ это весьма неумѣло, и старый адмиралъ Лорей, если ему доведется прочесть эти комментаріи къ своей книгѣ, будетъ, навѣрное, только отплевываться. Въ пространномъ предисловіи попадаются такія глупости, противныя элементарному военно-морскому мышленію, что невольно заставляютъ заподозрить въ его авторѣ недавняго аптекарскаго ученика изъ Шклова или Житомира, дѣлающаго блестящую карьеру въ совѣтскомъ флотѣ, благодаря чистотѣ своего коммунистическаго кредо.

Не угодно ли, напр., такой шедевръ:

«Операціи (блокады угольнаго района) со стороны русскаго флота интересны, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ отрицательныхъ показателей — нерѣшительность, примитивность, близорукость и т. д., — въ то время какъ дѣйствія германо-турецкаго флота характеризуются опредѣленной цѣлеустремленностью и настойчивостью, съ привлеченіемъ къ этой основной задачѣ всѣхъ средствъ и силъ, **вплоть до конвоированія отдѣльныхъ транспортозъ «Гебеномъ»** (подч. нами. Я. Т.).

Не угодно ли? Оказывается, что блокада, примѣняемая русскимъ «беззаботнымъ и некультурнымъ» командованіемъ (эти эпитеты приведены въ другомъ мѣстѣ предисловія. Я. Т.), была настолько примитивна и нерѣшительна, что нѣмцы принуждены были давать въ конвоиры отдѣльнымъ угольщикамъ свой единственный дреднаутъ (прецедентъ, небывалый ни на какомъ иномъ театрѣ морской войны), подвергая его риску быть взорваннымъ подводной лодкой или подорваться на минѣ заграждения, дреднаутъ, которымъ они дорожили, какъ зѣни-

цей ока, не рискуя посылать его даже для помѣхи нашимъ перевозкамъ моремъ войскъ. На такой рискъ можно было итти только будучи схваченнымъ «примитивной» блокадой за глотку мертвой хваткой. Но совѣтскій рецензентъ видитъ въ этомъ лишь доказательство цѣлеустремленности и настойчивости нашихъ бывшихъ враговъ. Если бы товарищъ Лудри прочелъ въ книгѣ, что каналъ для «Гебена» тралилъ «Торгутъ» въ парѣ съ «Барбароссой», онъ, навѣрное, окончательно пришелъ бы въ восторгъ отъ такой цѣлеустремленности.

Намъ кажется, что одного приведеннаго перла совершенно достаточно, чтобы дать представленіе о совѣтскихъ комментаторахъ военно-морской литературы. Оставимъ, поэтому, бывшаго продавца резиновыхъ издѣлій поучать совѣтскихъ моряковъ, — такова ужъ ихъ горькая участь, пока они остаются моряками совѣтскими, а не дѣлаются моряками русскими, и пока на тронѣ русскихъ Царей сидитъ тифлисскій семинаристъ Джугашвили, — и перейдемъ къ разсмотрѣнію самой книги.

Книга Лорея — исторія войны на морѣ на Ближнемъ Востокѣ, — охватываетъ событія не только на Черноморскомъ театрѣ, но и на Малоазіатскомъ. Переводъ ея для совѣтскаго изданія сдѣланъ хорошо, и въ смыслѣ правильности морской терминологіи и въ смыслѣ чистоты русскаго языка. Авторъ книги — контръ-адмиралъ Германскаго флота — самъ участникъ войны на этомъ театрѣ, но о себѣ не говоритъ ничего, будучи даже скупъ на комментаріи. Книга, поэтому, есть лишь описаніе событій въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, взятое, главнымъ образомъ, изъ оффиціальныхъ германскихъ источниковъ.

Поэтому лицу, знакомому съ вышедшей уже въ свѣтъ литературой по данному вопросу, она мало что скажетъ новаго. Для насъ же, русскихъ моряковъ, она интересна прежде всего своими, хотя и скудными, комментаріями, да еще кое какими деталями, вытекающими изъ сопоставленія сухихъ фактовъ, добросовѣстно описанныхъ въ строго хронологическомъ порядкѣ. Объ одномъ изъ такихъ любопытныхъ сопоставленій будетъ сказано дальше.

Описаніе прорыва «Гебена» и «Бреслау» въ Дарданеллы съ началомъ войны съ Германіей не даетъ ничего новаго, что не было бы уже извѣстно изъ другихъ источниковъ, и, разсѣять туманъ, окутывающій поведеніе англичанъ, какъ и прежде, смогутъ только эти наши бывшіе союзники. Поэтому улики, говорящія за то, что англійское Адмиралтейство сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы адмиралъ Мильнъ **допустилъ** германскіе крейсера уйти въ Константинополь, все еще остаются, при всей своей серьезности, уликами косвенными. Лорей дума-

етъ, что судебное дѣло адмираловъ Мильна и Трубриджа не было бы прекращено, если бы не обнаружилось нежелательныхъ съ точки зрѣнія Адмиралтейства фактовъ. Намъ же кажется, что на судебномъ процессѣ Трубриджа (при закрытыхъ дверяхъ) достопочтенные англійскіе судьи обнаружили кое что еще болѣе пикантное, касающееся не только Адмиралтейства, но и британскаго правительства, директивы котораго Адмиралтейство лишь выполняло; недаромъ Керзонъ поспѣшилъ закрыть въ палатѣ лордовъ дебаты на эту щекотливую тему.

Касаясь разбросаннымъ тамъ и сямъ комментарій, мы можемъ высказать глубокую увѣренность, что беспристрастный читатель составитъ по книгѣ Лорея самое лестное мнѣніе о блестящей боевой подготовкѣ нашего Черноморскаго флота, особенно, принимая во вниманіе, что комментаріи эти писаны нѣмцемъ, ибо наши бывшіе враги отнюдь не щедры на признаніе военныхъ добродѣтелей у кого бы то ни было, кромѣ самихъ себя. Особенно лестнаго мнѣнія авторъ книги объ умѣніи русскихъ стрѣлять. Вотъ, напр., его замѣчанія о нашей стрѣльбѣ:

«Стрѣльба велась русскими исключительно хорошо... (бой съ «Гебеномъ» у Босфора нашихъ старыхъ кораблей). «Русскіе стрѣляли превосходно»... (бой миноносцевъ съ «Гамидіе» 5 сентября 1915 года).

«Залпы русскаго линейнаго корабля ложились кучно, въ непосредственной близости отъ «Гебена» (бой съ л. кор. «Императрица Екатерина» 8 января 1916 года).

«Линейный корабль «Императрица Марія» вновь показалъ свою замѣчательную стрѣльбу: третьимъ залпомъ онъ накрылъ крейсеръ»... (съ дистанціи болѣе 100 каб.; погоня за «Бреслау» 4 апрѣля 1916 года).

Упоминаетъ неоднократно Лорей также и объ умѣніи русскихъ маневрировать и объ ихъ исключительномъ искусствѣ ставить мины:

«Надо было удивляться, съ какимъ искусствомъ и увѣренностью они избѣгали своихъ минъ, поставленныхъ на малое углубленіе»...

Къ большому сожалѣнію, одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ войны на Черноморскомъ театрѣ — бой съ «Гебеномъ» 5-18 ноября 1914 г. — описанъ авторомъ не по личнымъ наблюденіямъ, а опять таки по книгѣ „Der Krieg zur Zee“ (германскій оффиціальный трудъ), о которой дана была подробная рецензія покойнымъ С. Терещенко въ «Зарубежномъ Морск. Сборникѣ» № 7-8, 1929 года. Описаніе этого славнаго для нашихъ стариковъ-тихоходовъ боя, какъ извѣстно, въ оффиціальномъ германскомъ трудѣ болѣе чѣмъ смазано, ибо бой этотъ отнюдь не служитъ къ славѣ ихъ оружія, къ каковой

германскіе военные историки столь щепетильно ревнивы, что, какъ писалъ покойный Терещенко, «впадаютъ въ непріятный для серьезнаго читателя шовинизмъ».

Реляція объ этомъ боѣ, по многимъ даннымъ, была дана адмираломъ Сушономъ въ такомъ освѣщеніи безспорной побѣды «Гебена» надъ русскимъ флотомъ, который, «какъ видѣніе, скрылся отъ него въ туманѣ», что возбудила не только въ турецкомъ, но и въ германскомъ командованіи несбыточныя надежды, граничащія, мы бы сказали, съ наглостью. Изъ разбираемой нами книги Лорея явствуетъ, что у генерала Лиманъ-фонъ-Сандерса зародилась сумасбродная идея высадки крупныхъ войсковыхъ частей у Аккермана, южнѣе Одессы, именно послѣ боя «Гебена» съ русскимъ флотомъ 5-18 ноября.

«Командующему флотомъ (адм. Сушону), — говоритъ Лорей, — стоило большого труда доказать Лиману, что о проведеніи десантной операціи большого масштаба, при необходимости перехода моремъ въ 300 миль, — нечего и думать. Съ морской точки зрѣнія было бы чрезвычайно легкомысленно (выраженіе очень мягкое. Я. Т.) производить высадку въ 150 миляхъ отъ русской главной военно-морской базы — Севастополя, имѣя въ своемъ распоряженіи войска не подготовленныя, не имѣвшія никакой практикѣ въ подобныхъ операціяхъ, при отсутствіи всѣхъ необходимыхъ десантныхъ средствъ и въ первую очередь — транспортовъ».

Для самого Сушона было, конечно, ясно, что операція эта была бы въ совершенно такой же степени легкомысленна даже при наличіи и обученныхъ войскъ и всѣхъ необходимыхъ десантныхъ средствъ и транспортовъ, по той простой причинѣ, что этого не допустилъ бы русскій флотъ, ибо не онъ только что передъ тѣмъ бѣжалъ отъ «Гебена» и «Бреслау», а эти быстроходные корабли «скрылись, какъ видѣніе, въ туманѣ» отъ тихоходнаго русскаго флота. Но этого, послѣ посланной реляціи, Сушонъ, конечно, сказать не могъ, а если и сказалъ Лиману, то въ строго довѣрительномъ порядкѣ, прижатый къ стѣнкѣ требованіемъ высадки десанта, что со стороны Лимана было вполнѣ логично, послѣ одержанной морской побѣды.

Такъ, иногда, простая хронологія событій позволяетъ открывать секреты, обнаруженіе которыхъ не входило въ расчеты автора.

Центральная фигура въ книгѣ Лорея — адмиралъ Сушонъ (убитый впослѣдствіи въ Сѣверномъ морѣ красой и гордостью германской революціи, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ наша собственная краса и гордость приканчивала нашихъ Непениныхъ, Вириновъ и т. д. и т. д. — Я. Т.), командовавшій турецко-германскимъ флотомъ съ самаго начала войны до сен-

тября мѣсяца 1917 года. Личность — безспорно незаурядная, къ каковому заключенію придетъ всякій по прочтеніи этой книги, даже учитывая сильное пристрастіе къ нему его бывшаго сотрудника и подчиненнаго, каковымъ былъ авторъ книги.

Роль Сушона въ Турціи далеко не ограничивалась узкой сферой флотоводца. Онъ одновременно долженъ былъ быть, — и онъ имъ былъ, — незауряднымъ дипломатомъ — роль далеко не легкая въ такой странѣ, какъ Турція. Это, главнымъ образомъ, ему мы обязаны вовлеченіемъ Турціи въ войну противъ насъ, а, втянувъ ее въ войну, тѣмъ, что эта страна не посмѣла пойти на сепаратный миръ, что, безъ сомнѣнія, легко могло случиться, будь на мѣстѣ Сушона личность болѣе заурядная.

Блестящій организаторъ, онъ, въ короткій срокъ, сдѣлалъ изъ турецкаго флота, бывшаго до его прибытія въ Константинополь лишь пародіей на флотъ, нѣчто вполнѣ бое- и дѣеспособное, вдохнувъ въ турецкихъ моряковъ энергію и волю къ борьбѣ.

Въ лицѣ адмирала Сушона наши Черноморскіе флотоводцы — славный и мудрый старикъ Эбергардтъ, а послѣ него блестящій и юношески-пылкій Колчакъ, — имѣли достойнаго себѣ противника.

Пусть хулители адмирала Эбергардта (увы, оказывается, таковые попадаются даже среди русскихъ моряковъ) прочтутъ книгу Лорея. Если ихъ критика безпристрастна и въ ней отсутствуютъ начала личной непріязни, книга эта откроетъ имъ глаза и пришьетъ языкъ къ гортани. Если же въ нихъ говоритъ чувство старой персональной обиды, то тутъ, конечно, никакіе Лореи не помогутъ.

Авторъ этихъ строкъ, самъ участникъ и живой свидѣтель многихъ событій, описанныхъ въ книгѣ Лорея, прочелъ ее съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія своей національной и профессіональной гордости. Такое же чувство гордости при чтеніи этой книги испытаетъ и всякій русскій человѣкъ, а, читая ея двѣ послѣднія главы, паки и паки проклянетъ русскую революцію, наградившую несчастную Россію «великимъ октябремъ», а этотъ послѣдній — великой по́хабью Брестъ-Литовска, сведшаго на нѣтъ титаническую трехлѣтнюю боевую работу и славные подвиги вѣрныхъ сыновъ своей родины.

Я. Т.

— Книгу к.-а. Г. Лорея можно получить для прочтенія изъ Редакціи „М. Ж.“ на слѣд. условіяхъ: 1) къ письму съ просьбой о высылкѣ книги и съ упоминаніемъ объ обязательствѣ вернуть ее заказной бандеролью приложить три междунар. почт. купона на почт. расходы Редакціи, 2) подтвердить открыткой полученіе книги, 3) черезъ 2 недѣли со дня полученія книги вернуть ее заказн. банд. или Редакціи или переслать по указ. Р-ціей другому адресу и 4) на книгѣ не дѣлать никакихъ отмѣт. М. С.

Отзывъ о книгѣ ст. лейт. В. Шена.

(Walter von Schoen. Auf Kaperkurs. Ullstein, Berlin).

Передо мной прекрасно изданная книга нашего однокашника ст. лейт. фонъ Шена (выпуска 1911 г.), трактующая о сравнительно мало знакомомъ вопросѣ каперской войны и о постановкѣ минъ загражденія съ коммерческихъ судовъ, превращенныхъ во вспомогательные крейсера Германскаго флота. Отдѣльными статьями, посвященными каждая отдѣльному рейду, ст. лейт. Шенъ описываетъ дѣйствительно блестящія съ морской точки зрѣнія операціи каперовъ. Съ трюмами, набитыми до отказа углемъ, и съ минами загражденія, иногда въ количествѣ до 500 шт., на верхней палубѣ, эти суда успѣшно прорываютъ двѣ линіи англійской блокады и ставятъ мины то у мыса Святого, а то и у самой базы англійскаго флота. Освободившись отъ минъ, на которыхъ всегда подрываются купцы и очень часто военныя суда, каперы безнаказанно прорываются на морскіе пути сообщенія и топятъ тамъ сколько могутъ пароходовъ, прерывая свою дѣятельность лишь для перегрузки угля въ бункера изъ трюмовъ, для переборки механизмовъ, а то и для новой погрузки угля въ мѣстѣ рандеву съ взятаго въ плѣнъ угольщика, куда тотъ приходитъ съ однимъ лишь офицеромъ и небольшимъ числомъ команды съ капера. Нагрузившись при помощи снятыхъ съ потопленныхъ судовъ командъ сноза по горло углемъ и сдавъ на пустой угольщикъ эти команды для доставки въ нейтральные порта, капера снова занимаются каперствомъ и, наконецъ, послѣ 2-3-мѣсячнаго крейсерства благополучно, хотя и не всегда, возвращаются домой, снова прорвавъ блокаду. Особенно интересенъ походъ «Берлина», поставившаго мины, какъ справедливо говоритъ фонъ Шенъ, «подъ носомъ» у англичанъ (Джеллико съ главными силами былъ въ 30 миляхъ на якорѣ). На этихъ минахъ подрываются и почтовый пароходъ и даже одинъ изъ кораблей спокойно покидающаго свою базу линейнаго флота. «Берлинъ» же добирается благополучно почти до Мурманска въ надеждѣ, впрочемъ не оправдавшейся, покаперствовать на нашъ счетъ.

Кромѣ спеціально морского интереса, книга фонъ Шена имѣетъ и литературныя достоинства. Правда, она проникнута черезчуръ духомъ «Дейтчландъ юберъ аллесъ», но возможно, что безъ этого она не имѣла бы успѣха у широкой публики, для которой вѣдь она предназначена. **А. Р.**

— Книга В. Р. ф. Шена вошла въ „Зарубежную морскую библіотеку“ подъ № 41; выписывать ее можно черезъ редакцію „М. Ж.“.

Памяти ушедшихъ.

Алексѣй Павлозичъ Дьячковъ родился 8 марта 1867 г. въ Кронштадтѣ, гдѣ его отецъ занималъ постъ Инспектора Классовъ Техническаго училища Морского Вѣдомства.

А. П. поступилъ въ 1881 году въ младшій приготовительный классъ Морского Училища и въ 1887 году 29 сентября былъ произведенъ въ мичманы вмѣстѣ со своимъ выпускомъ.

А. П. Дьячковъ.

За шестилѣтнее пребываніе на школьной скамьѣ онъ своимъ ровнымъ, мягкимъ и веселымъ характеромъ пріобрѣлъ среди товарищей всеобщую любовь и уваженіе. Чувство товарищества въ немъ было развито сильно, такъ что иногда только изъ-за этого чувства онъ принималъ участіе въ кадетскихъ шалостяхъ и «бенефисахъ» нелюбимымъ дежурнымъ офицерамъ, хотя самъ, будучи примѣрнаго поведенія, въ душѣ такимъ выходкамъ не сочувствовалъ.

Съ самаго начала своей офицерской службы онъ сразу пріобрѣлъ репутацію скромнаго, воспитаннаго и очень исправнаго офицера.

Совершивъ предварительно нѣсколько внутреннихъ плаваній, А. П. назначается на самый блестящій въ то время крей-

серъ «Россія» и подъ командой кап. 2 р. Даможирова уходитъ въ плаваніе на Дальній Востокъ въ должности ревизора въ 1898-1901 годахъ.

Будучи лично безупречной честности, онъ блестяще ведетъ огромное судовое хозяйство крейсера, на которомъ и возвращается въ Россію.

Сравнительно молодымъ лейтенантомъ въ 1903 году и по настоянію к-ра кап. 2 р. Чагина, онъ назначается старшимъ офицеромъ на «Алмазъ» — яхту-крейсеръ, спеціально построенную для Намѣстника на Д. Востокѣ адм. Алексѣева.

Внезапно разразившаяся война съ Японіей застала «Алмазъ» еще въ Петербургѣ и, переименованный во вспомогательный крейсеръ, онъ вступаетъ въ составъ эскадры адмирала Рожественскаго, совершаетъ походъ черезъ Суэцъ до Мадагаскара, откуда со всей эскадрой до Цусимы. Послѣ Цусимскаго боя «Алмазъ» прорывается во Владивостокъ; командиръ «Алмаза» награжденъ орденомъ Св. Георгія IV ст., а старшій офицеръ, А. П., — золотой саблей съ надписью «За храбрость».

По заключеніи мира съ Японіей кап. 2 р. Дьячковъ назначается старшимъ офицеромъ на крейсеръ «Громобой» и на немъ возвращается въ Россію. За болѣзнью командира, онъ почти весь походъ исполняетъ обязанности командира и благополучно доводитъ крейсеръ до Кронштадта.

Въ 1910 году онъ произведенъ въ капитаны 1 ранга; здоровье его сильно пошатнулось; онъ кончаетъ успѣшно курсъ Военно-Морскихъ Наукъ при Морской Академіи и занимаетъ различныя береговыя должности.

Въ это время эскадра Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ предпринимаетъ пробное плаваніе изъ Атлантики въ Тихій океанъ вокругъ мыса Горнъ, чтобы убѣдиться въ возможности переброски флота на западный фронтъ при неготовомъ еще Панамскомъ каналѣ. А. П. секретно командируется въ Америку, чтобы слѣдить за движеніями этого флота и, исполнивъ порученіе, возвращается въ Россію.

Однако, здоровье его не улучшается. Участвуя въ различныхъ комиссіяхъ по пріему вновь строющихся въ Кронштадтѣ судовъ, онъ въ 1914 году назначается въ г. Николаевъ на Николаевскій судостроительный заводъ для наблюденія за спѣшной постройкой судовъ для Черноморскаго флота. Здѣсь его застаетъ Великая война и революція.

Въ 1915 году, какъ невыполнившій цензъ командованія, онъ производится въ генералъ-майоры, къ его крайнему огорченію. При эвакуаціи Чернаго моря А. П., послѣ долгихъ мытарствъ, вывозитъ свою семью, жену и сына, во Францію.

Тяжела была его бѣженская жизнь въ Парижѣ; безъ средствъ, съ семьей на рукахъ, онъ послѣ долгихъ перипетій,

чтобы имѣть возможность поставить на ноги подрастающаго сына, поступаетъ въ качествѣ личнаго секретаря къ М. І. Гинсбургу, знавшаго его еще съ Дальняго Востока и оцѣнившаго его безупречную честность и добросовѣстность. И здѣсь, на этомъ деликатномъ и тяжеломъ посту, Алексѣй Павловичъ не забываетъ и свою морскую семью и часто направляетъ благотворительную дѣятельность г-на Гинсбурга на помощь морякамъ и истинно нуждающимся.

Морское Собраніе въ Парижѣ, членомъ котораго онъ состоялъ съ самаго основанія, многимъ обязано Алексѣю Павловичу за ту постоянную готовность помочь морякамъ, и своимъ вліяніемъ на благотворительную дѣятельность своего патрона, направляетъ его для помощи туда, куда это дѣйствительно было необходимо.

Совершенно разстроивъ свое здоровье и нервы, Алексѣй Павловичъ умеръ на своемъ посту въ моментъ исполненія благотворительнаго распоряженія г-на Гинсбурга.

Неожиданная смерть его глубоко поразила нашу морскую семью. Проводить покойнаго пришли всѣ наличные морскіе офицеры, также какъ и его патронъ, который, несмотря на свою болѣзнь и 85-лѣтній возрастъ, собралъ свои силы, чтобы присутствовать на отпѣваніи. Похороненъ онъ на русскомъ кладбищѣ при Русскомъ Домѣ въ S.-Guenevieve.

Н. Н.

† А. Е. Завалишинъ

Въ среду на Страстной недѣлѣ, 8 апрѣля, въ городѣ Тунисѣ скончался бывшій помощникъ Директора Морского Корпуса въ Петербургѣ, генералъ-майоръ флота Александръ Евгеніевичъ Завалишинъ.

Покойнаго близко знали всѣ безъ исключенія русскіе морскіе офицеры, старшіе, какъ сослуживца, младшіе — какъ учителя. И всѣ безъ исключенія сохранятъ о немъ самую свѣтлую память.

А. Е. Завалишинъ происходилъ изъ старинной дворянской семьи, извѣстной еще со временъ Іоанна Грознаго. Отецъ и дядя покойнаго были морскіе офицеры, участники севастопольской обороны. Александръ Евгеніевичъ родился въ Петербургѣ 29 марта 1867 года. Окончивъ Морской Корпусъ въ 1887 году, онъ служилъ сначала въ Балтійскомъ Флотѣ, а затѣмъ недолгое время въ Каспійской Флотиліи, откуда онъ поступилъ въ Морскую Академію, которую и кончилъ однимъ изъ первыхъ, въ награду за что былъ назначенъ на броненосецъ «Николай І», который долженъ былъ сопровождать боль-

ного Императора Александра III на островъ Корфу. Вслѣдствіе кончины Императора этотъ походъ не состоялся и Александръ Евгеніевичъ былъ посланъ въ океанографическую экспедицію адмирала Макарова, плававшую въ Тихомъ океанѣ и занимавшуюся обслѣдованіемъ нашихъ Дальневосточныхъ окраинъ. При съемкѣ малоизвѣстныхъ береговъ одинъ изъ мысовъ, по желанію С. О. Макарова, хотѣвшаго отличить просвѣщеннаго молодого офицера, былъ названъ мысомъ Завалишина. За свои труды покойный былъ избранъ членомъ Императорскаго Географическаго Общества.

А. Е. Завалишинъ.

По возвращеніи въ Кронштадтъ, А. Е. плавалъ подъ командой адмирала Рожественскаго на Артиллерійскомъ Отрядѣ и кончилъ артиллерійскій классъ, послѣ чего былъ посланъ въ Англію для наблюденія за постройкой заказанныхъ тамъ нами миноносцевъ. Закончивъ эту миссію, А. Е. рѣшилъ посвятить себя преподавательской дѣятельности и поступилъ отдѣленнымъ начальникомъ въ Морской Корпусъ, гдѣ и оставался съ 1901 по 1917 годъ, пройдя послѣдовательно всѣ административныя должности вплоть до Завѣдующаго Строевой и Хозяйственной Частью, т. е. помощника Директора Корпуса. Продвигаясь по административной лѣстницѣ, онъ неизмѣнно оставался преподавателемъ важнѣйшихъ морскихъ наукъ: на-

вигаціи, мореходной астрономіи и лоціи. Многія тысячи учениковъ съ благодарностью вспомнили бы сейчасъ о немъ, но вмѣсто тысячъ едва ли остались сотни и они съ горечью примутъ въ свое сердце печальную вѣсть о кончинѣ учителя и друга.

Послѣ революціи А. Е. пришлось покинуть Колыбель Русскаго Флота — Морской Корпусъ, съ которымъ онъ сроднился. Начались скитанія, черезъ которыя прошло большинство изъ насъ. Одно время А. Е. былъ преподавателемъ математики въ Симферопольской гимназіи, затѣмъ, по освобожденіи Крыма отъ большевиковъ и отъ нѣмцевъ, занялъ свое мѣсто въ Морскомъ Корпусѣ, переведенномъ въ Севастополь.

Эвакуировавшись съ русской эскадрой въ Бизерту, А. Е. продолжалъ свою дѣятельность и тамъ, готовя русскую молодежь къ служенію на корабляхъ, твердо вѣря въ возрожденіе русской морской силы.

Съ закрытіемъ Морского Корпуса въ Бизертѣ Александръ Евгеніевичъ остался не у дѣлъ. Въ его возрастѣ трудно было найти подходящую работу, но сидѣть, сложа руки, онъ не могъ. Перебравшись изъ Бизерты въ Тунисъ, онъ устроился класснымъ сторожемъ въ мѣстный лицей. Французскіе лицеисты выпускного класса вѣроятно такъ и не узнали, что вытиравшій за ними классныя доски «сторожъ» читалъ ихъ самыя сложныя математическія формулы и мысленно поправлялъ ошибки. Онъ самъ разсказывалъ объ этомъ въ кругу друзей на досугѣ. По счастью, эту не соотвѣтствовавшую его достоинству должность ему удалось оставить и поступить химикомъ на цементный заводъ, гдѣ онъ и оставался до конца. Его безупречное отношеніе къ работѣ и необычайная корректность заслужили ему почтительное вниманіе заводского начальства. Старый русскій джентльменъ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью какъ среди русскихъ, такъ и среди иностранцевъ. Его внѣшность при всей своей глубочайшей скромности была всегда барственно-патріархальной и являла передъ нами обликъ настоящаго учителя, оставшагося намъ, какъ случайный даръ, отъ великаго прошлаго. Пока онъ былъ среди насъ, прошлое это, казалось, не совсѣмъ ушло. Въ лицѣ Александра Евгеніевича оно было «моторомъ» неугасимой любви къ дѣлу предковъ, которое до конца нашихъ дней должно остаться и нашимъ дѣломъ.

Александръ Евгеніевичъ былъ труженникомъ, образецъ котораго останется намъ всегда примѣромъ. Онъ работалъ до послѣдняго дня своей жизни. Утромъ, въ день своей смерти, онъ вышелъ, какъ всегда, на службу, и упалъ у дверей. Съ нимъ случился ударъ. Около полудня онъ, не приходя въ со-

знаніе, тихо скончался. Богъ послалъ ему легкую смерть.

Въ Великій четвергъ состоялись его похороны, на которыхъ присутствовала почти вся русская колонія въ Тунисѣ. Многіе пріѣхали изъ Бизерты и другихъ городовъ. Отпѣваніе совершилъ настоятель русской церкви митрофорный протоіерей о. Михаловскій. Въ девятый день, въ церкви, опять при большомъ стеченіи друзей, сослуживцевъ и учениковъ, была отслужена торжественная панихида, во время которой радостными пасхальными пѣснопѣніями мы еще разъ помянули ушедшаго отъ насъ незабвеннаго друга, учителя и чистѣйшей души человѣка.

А. Зернинъ.

— 26 января 1935 г. въ Югославіи (въ Данья Стубица у Загреба) скончался инж.-мех. ген.-м. **Францъ Францовичъ Наторалисъ.**

— 2 сентября 1935 г. въ Рабатѣ, Марокко, скончался ген.-майоръ **Юлій Готфридовичъ Шплетъ.**

— 27 ноября 1935 г. скончался въ Парижѣ морской врачъ, дѣйств. статск. сов. **Василій Флегонтовичъ Аристовъ,** служившій въ Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ и Черноморскомъ флотѣ съ 1889 г. вплоть до эвакуаціи Крыма въ 1920 г.

— 27 ноября 1935 г. скончался въ Страсбургѣ отъ туберкулеза легкихъ лейтенантъ **Владиміръ Семеновичъ Вуколовъ.**

— Въ послѣднихъ числахъ марта въ Ниццѣ скончался кап. 2 р. въ отставкѣ князь **Андрей Галицинъ,** б. знаменщикъ своего выпуска — навѣрно 1886 г.

Подписчики.

Съ 31 марта по 30 апрѣля на «Морской Журналъ» на годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 122) Г. И. Никитенко, Мадагаскаръ, 123) А. Г. Нидермиллеръ, Берлинъ, 124) В. Н. Чернетенко, Берлинъ, 125) П. А. Варнекъ, Брюссель, 126) Я. Ф. ф. Ландсбергъ, Аргентина, 127) С. В. Гладкій, Нью-Іоркъ, 128) А. В. Зернинъ, Тунисъ, 129) А. В. Ивановъ, Тунисъ, 130) В. П. Смирновъ, Бѣлградъ, 131-134) черезъ А. А. Беермана: К.-К. въ Гельсинкахъ, Н. А. Олюнинъ и Ю. К. Медвѣдевъ, 135) Г. М. Сазоновъ, Бельг. Конго, 136) И. В. М. и 137) о. Архимандритъ Исаакій, Прага.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи о денежныхъ суммахъ ВОМО за 1935 годъ.

Приходъ:

	фр.	с.
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1935 г. (см. „М. Ж.“ № 86)	241	15
Поступили взносы отъ организацій, согласно § 25 устава ВОМО:		
5 янв. отъ Группы Русск. Морск. Офиц. въ Даніи на 1935 г.	25	—
18 янв. отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ на 1935 г.	30	25
17 мая отъ Харб. Морск. Кружка 1 ам. долл. на 1935 г. что дало	15	20
10 іюня отъ Каютъ-Комп. въ Шанхаѣ 7 ам. д. за 1934 г. что дало	96	60
21 іюня отъ О-ва б. Рус. Мор. Офиц. въ Америкѣ	147	—
Ноябрь — отъ Парижск. Морск. Собранія за 1935 г.	100	—
Ноябрь — отъ Бельгійск. Морск. Объединенія за 1935 г.	50	—
27 дек. отъ К.-К. Оф. Росс. Фл. въ Сеаттлѣ 1 а. д. на 1936 г. что дало	15	—
30 дек. отъ Копенг. Группы Морск. Офицеровъ на 1936 г.	23	75
21 марта по чеку № 152627 взято съ тек. счета банка	200	—
Всего поступившія суммы вмѣстѣ съ наличными къ 1 января 1935 года даютъ	943	95
Расходъ за 1935 годъ	518	20
Остатокъ въ наличіи къ 1 января 1936 г.	425	75

Расходъ:

	фр.	с.
Подписка на „Морск. Журналъ“ на 1936 г. для Ген. Секретаря	30	—
Переведено Редакціи „Морск. Журнала“ за печатаніе Отдѣла Совѣта Старѣйшинъ ВОМО въ теченіе 1935 года	120	—
3 марта уплатили за панихиду по Вел. Князѣ Алекс. Мих., протоіер. Георг. Спасскомъ, адмир. Григоровичѣ, Князевѣ, Бостремъ, Колчакѣ, Непенинѣ, Клюпфель, Посоховѣ; к1р. Шейковскомъ, Нищенковѣ, Собѣсскомъ, Невражинѣ, Невяровскомъ; лейт. Бенклевскомъ, Дукштъ-Дукшинскомъ, гард. Б. Зеленомъ, юнк. Муравьевѣ и всѣхъ морякахъ, скончавшихся въ истекшемъ году	150	—
Почтово-канцелярскіе расходы	218	20
Всего израсходовано въ 1935 году	518	20

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссіи
Вице-Адмиралъ *Коломейцовъ.*

Члены Комиссіи:
Инж.-мех. Ген.-Маіоръ *Федоровъ.*
Капитанъ 1 ранга *Соловьевъ.*

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи

о состояніи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи имени Генералъ-Адъютанта И. К. Григоровича при ВОМО за 1935 г.

Приходъ:

	фр.	с.
Наличіе къ 1 января 1935 г. (см. „М. Ж.“ № 86) состояло изъ:		
Четырехъ облигацій Crédit National съ выигрышами, хранящимися въ банкѣ, и текущаго счета въ томъ же банкѣ на сумму	702	32
Пожертвованій въ кассу за 1935 годъ не поступало.		
Снято съ текущаго счета по чеку № 152627	200	—
Итого въ остаткѣ къ 1 января 1936 г. сумма, состоящая на текущемъ счету банка, достигшая, согласно письма банка, вмѣсто 502 фр. 32 см. и четыре вышеуказанныя облигаціи, хранящіяся въ банкѣ	502 585	32 56

Расходъ:

	фр.	с.
21 марта по чеку № 152627 снято съ текущаго счета банка . . .	200	—
Расходъ	200	—

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Повѣрочной Комиссіи
Вице-Адмиралъ *Коломейцовъ.*

Члены Комиссіи:
Инж.-мех. Ген.-Маіоръ *Федоровъ.*
Капитанъ 1 ранга *Соловьевъ.*

Воззваніе.

Въ г. Парижѣ образовался Комитетъ по увѣковѣченію памяти Митрофорнаго Протоіерея Отца **Георгія Спасскаго,** пастырская дѣятельность котораго оставила неизгладимый слѣдъ въ широкихъ кругахъ русскаго разсѣянія.

Комитетъ состоитъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны и подъ Предсѣдательствомъ супруги Е. В. Князя Гавріила Константиновича Княгини Антонины Рафаиловны.

Уставъ Комитета зарегистрированъ въ подлежащихъ французскихъ учрежденіяхъ, согласно съ законоположеніями о дѣятельности благотворительныхъ обществъ.

Главной цѣлью своей дѣятельности Комитетъ ставитъ оказаніе посильной помощи тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои, вслѣдствіе острой безработицы, оказались безъ крова и какихъ бы то ни было средствъ къ существованію.

Желая приступить къ осуществленію поставленной имъ задачи возможно скорѣе, Комитетъ проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому доброму начинанію откликнуться на настоящій призывъ и будетъ глубоко благодаренъ за всякую лепту.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу секретаря Комитета — Княгини Ольги Дмитріевны Вяземской: 4, Villa Monceau, Pasis 17-me.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— **Морское Собраніе въ Парижѣ.** 15-го сего марта состоялось годовое общее собраніе членовъ Морского Собранія; число собравшихся (78 чел.) превысило требуемый уставомъ кворумъ. Заслушавъ и утвердивъ денежный отчетъ за 1935 годъ, общее собраніе утвердило также и нижеслѣдующія дополненія къ своему уставу:

Къ § 1 — Дѣйствительными членами Морского Собранія, кромѣ перечисленныхъ выше лицъ, могутъ быть также Корабельные Гардемарины, Гардемарины и бывшіе воспитанники Морскихъ Корпусовъ и Морского Инженернаго Училища.

Для зачисленія въ дѣйствительные члены Собранія означенныя выше лица подаютъ заявленія на имя предсѣдателя Совѣта М. С-нія съ указаніемъ двухъ рекомендующихъ ихъ членовъ Морского Собранія.

Къ § 2 — Установить званіе почетныхъ гостей при перечисленіи различныхъ категорій, входящихъ въ Морское Собраніе, а именно:

Почетные члены, дѣйствительные члены, почетные гости, постоянные гости, члены Дамскаго Благотворительнаго Комитета, временные гости.

Къ § 3 — Офицеры Флота и Корпусовъ, произведенные Высочайшими приказами, имѣютъ свободный доступъ въ Собраніе наравнѣ съ дѣйствительными членами. При первомъ посѣщеніи Собранія вносятъ свою фамилію, чинъ и адресъ въ книгу посѣтителей. При концертахъ, платныхъ докладахъ и вечерахъ они вносятъ плату наравнѣ съ временными гостями Собранія.

— 28 апрѣля состоялось въ **Морскомъ Собраніи въ Парижѣ** сообщеніе кап. 2 р. **К. Г. Люби** на тему «Война въ верховьяхъ Амазонки».

Въ 1932-33 г.г. кап. 2 р. Люби состоялъ при Начальникѣ Амазонской военной экспедиціи — генералѣ Васкесъ-Кобо, который въ то же время являлся представителемъ Президента на Амазонкѣ и Главнокомандующимъ всѣми вооруженными сухопутными, морскими и воздушными силами.

Сдѣлавъ историческую предпосылку, К. Г. Люби подробно изложилъ возникновеніе конфликта между Перу и Колумбіей и перешелъ затѣмъ къ самому плану кампаніи Колумбіи и къ созданію «Амазонской экспедиціи».

Благодаря таланту докладчика, собравшаяся аудиторія съ живѣйшимъ интересомъ прослушала о маршъ-маневрѣ «современныхъ» силъ, о боевыхъ столкновеніяхъ, о переворотѣ въ Перу, о неожиданномъ мирѣ и о курьезахъ экваторіальныхъ нравовъ и мѣстнаго военнаго быта.

Какъ описанію всей исторіи самой экспедиціи, такъ и всѣмъ многочисленнымъ «курьезамъ», имѣвшимъ мѣсто въ дѣйствительности, — могла бы позавидовать самая богатая фантазія юмориста, и весь этотъ матеріалъ, изданный отдѣльной книгой, несомнѣнно явился бы интереснѣйшимъ вкладомъ въ нашу Морскую Зарубежную Библіотеку.

Сообщеніе сопровождалось туманными картинами и многочисленными фотографіями изъ личнаго альбома докладчика.

Н. Д.

— 22 марта состоялось 74-е собраніе **Военно-Морского Историческаго имени Адмирала А. В. Колчака Кружка.** Въ живомъ по своей формѣ и мастерски составленномъ докладѣ кап. 2 р. **М. О. фонъ Кубе** на тему **«Кто открылъ Америку»** обстоятельно опровергъ внѣдрившуюся тезу, что Америка была открыта Христофоромъ Колумбомъ.

Въ первой части своего доклада лекторъ разобралъ тѣ измѣненія, которымъ подвергалась въ теченіе вѣковъ поверхность земного шара, въ частности Атлантическій океанъ и прилегающія къ нему части суши, продемонстрировавъ карты, составленныя на основаніи геологическихъ изслѣдованій, подтверждаемыхъ работами гидрографическихъ экспедицій.

Представивъ затѣмъ данныя, указывающія на существованіе въ дилювіальную эпоху (т. е. въ эпоху несомнѣннаго существованія человѣка на землѣ) большого острова-материка въ восточной части Атлантическаго океана, докладчикъ перешелъ къ тѣмъ указаніямъ исторіи, распространенія искусствъ, преданій и легендъ древнихъ народовъ и пр., говорящимъ въ пользу правдивости разсказа Платона о существованіи древнѣйшаго культурнаго центра — колыбели большинства европейскихъ и американскихъ культуръ, т. е. къ возможности заселенія побережій этихъ материковъ изъ Атлантиды. Вслѣдъ за этимъ докладчикъ сдѣлалъ обзоръ того, что зналъ древній міръ объ «Океанѣ» и странахъ, лежавшихъ за «Геркулесовыми столбами», по плаваніямъ, главнымъ образомъ, финикіянъ и карѳагенянъ, и указалъ на застой въ мореплаваніи, причиной котораго явилось паденіе Римской Имперіи и переселеніе народовъ.

Вторая часть доклада была посвящена описанію плаваній и открытій норманновъ въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ. Указавъ на причины стремленія ихъ за море и послѣдовательное заселеніе Оркнейскихъ, Шотландскихъ, Гебридскихъ и Фарерскихъ острововъ, докладчикъ разсказалъ объ открытіи Исландіи и Гренландіи и остановился подробно на плаваніяхъ Лейфа Счастливаго, Торвальда и Торфина Карлсевни, приведшихъ къ открытію новыхъ земель на материкѣ Америки и заселенію ихъ. Указавъ на причины прекращенія скандинавской

колонизаціи и упомянувъ о полу-легендарныхъ плаваніяхъ ирландцевъ и о походахъ венеціанцевъ — братьевъ Зени въ концѣ XIV вѣка, докладчикъ перешелъ къ послѣдней части — характеристикѣ Христофора Колумба и разбору того научнаго багажа, съ которымъ онъ пустился въ путь. Въ заключеніе — выводъ, что Атлантовъ слѣдуетъ считать открывшими и Америку, и Европу, что открытіе первой финикіянами возможно, но не доказано, и что справедливость требуетъ отдать пальму первенства смѣлымъ мореходамъ далекаго сѣвера передъ болѣе нашумѣвшимъ «адмираломъ Атлантическаго океана», какъ скромно величалъ себя Колумбъ.

Послѣ доклада, прослушаннаго съ большимъ интересомъ, какъ принято, присутствующимъ представлены были для просмотра альбомы фотографической секціи Кружка, начинающіе пользоваться интересомъ, благодаря еще медленному, но постоянному росту числа снимковъ судовъ и разныхъ моментовъ боевой и мирной жизни нашего флота, а также присутствовавшіе могли обозрѣвать и первую витрину Морского Музея, создаваемаго при Морскомъ Собраніи въ Парижѣ Кружкомъ при самомъ ближайшемъ и дѣятельномъ участіи его неутомимаго секретаря — М. О. фонъ Кубе. **Н. Д.**

Выпуску 1911 года.

25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули стѣны родного Корпуса и начали самостоятельную жизнь. Много времени прошло и многихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Оставшихся жизнь разбросала по всему свѣту, но почти всюду доходитъ «Морской Журналъ» и черезъ него можно дать вѣсть другъ другу. Большая часть нашихъ товарищей, находящихся заграницей, находится въ Парижѣ и 23 апрѣля мы собрались за скромнымъ ужиномъ вспомнить былое счастливое время. Присутствовали: Г. Смирновъ, В. Дитерихсъ, В. Реймерсъ, А. Павловъ, А. Богдановичъ, В. Алексѣевъ, Н. Гипарисъ и Ф. Пелль. Остальныхъ: Коссовича, Корниловича, Туржанскаго и Смольянова не удалось извѣстить за неимѣніемъ ихъ адреса. Выпили водочки и вспомнили всѣхъ и поздравили ихъ съ днемъ нашего юбилея заочно. Долженъ былъ изъ Мадрида прилетѣть В. Марченко, но, къ сожалѣнію, ему это не удалось. Мы получили поздравленіе черезъ Таубе изъ Америки отъ Веселаго и Жукорнова. Во время обѣда мы получили также поздравленіе отъ вице-адмирала М. А. Кедрова съ пожеланіемъ «крѣпко вѣрить, что воскреснетъ наша Родина и снова позоветъ насъ служить ей». Присутствовавшіе поручили мнѣ черезъ «М. Ж.» поздравить всѣхъ однокашниковъ со днемъ юбилея и пожелать силъ силъ и здоровья, что отъ нихъ и себя я и исполняю.

Ф. Пелль.

Лейт. **М. С. Стахевичъ**, Прага.

Изъ дѣятельности „Морского Журнала“ за 100 мѣсяцевъ.

(Докладъ, прочитанный на вечерѣ 6 мая 1936 года).

Ровно 99 мѣсяцевъ тому назадъ — въ самыхъ послѣднихъ числахъ января 1928 года вышелъ изъ типографіи **первый** номеръ ежемѣсячника «Морской Журналъ».

1927, 1928 и 1929 годы были вообще богаты новыми періодическими изданіями. Относительное предкризисное благополучіе создавало рынокъ сбыта и сулило издателямъ, если не колоссальные барыши, то во всякомъ случаѣ сведеніе концовъ съ концами.

Совершенно иныя причины вызвали къ жизни «Морской Журналъ». Идея его изданія вынашивалась не коммерческими соображеніями, а чисто идейными: разбросанность членовъ единой морской семьи по всѣмъ странамъ міра, отсутствіе живой связи между ними, невозможность въ нужную минуту сказать свое слово — диктовали необходимость имѣть періодическій органъ.

Въ немерахъ **двѣнадцатомъ**, заканчивавшемъ первый годъ изданія, и **шестидесятомъ**, завершавшемъ **пять** лѣтъ работы журнала, были напечатаны статьи, въ которыхъ подробно излагались этапы созданія «Морского Журнала». Останавливаться на нихъ сейчасъ я не буду. Но я долженъ отмѣтить, что изданіе журнала протекало въ исключительно трудныхъ условіяхъ — у лицъ, взявшихся за это дѣло, не было ни опыта издательскаго, ни знаній редакторскихъ, ни достаточнаго времени, не было, конечно, и оборотныхъ средствъ, которыя дали бы возможность просуществовать первые мѣсяцы. И когда я дѣлился со своими сослуживцами мыслью объ изданіи «Морского Журнала», то встрѣчалъ ироническое отношеніе. Одинъ изъ сослуживцевъ прямо заявилъ: «Ну, на пять, шесть номеровъ васъ хватитъ, а потомъ благополучно прикроетесь». Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда я выпускалъ какой то очередной, сороковой или пятидесятый, номеръ, я сказалъ моему сослуживцу-пессимисту: «Вотъ видите, ваши предсказанія не оправдались». «Да, отвѣтилъ онъ, но я не учелъ сплоченности морской семьи»... И именно эта сплоченность морской семьи дала намъ возможность пригласить васъ сегодня въ этотъ залъ, чтобы скромно отмѣтить выходъ въ свѣтъ **сотаго** номера «Морского Журнала».

Задачи «Морского Журнала» были очерчены въ **первомъ** номерѣ тремя пунктами: во-**первыхъ**, «Морской Журналъ» долженъ былъ поддерживать въ морякахъ бодрость духа, на-

поминая славное прошлое Россійскаго Флота за время двухсотлѣтняго служенія его Родинѣ; во-вторыхъ, онъ долженъ былъ служить всемѣрно цѣлямъ единенія морскихъ офицеровъ, освѣщать дѣятельность морскихъ организацій, знакомить читателей съ жизнью отдѣльныхъ членовъ морской семьи, давать имъ возможность обращаться къ сослуживцамъ и соплавателямъ за совѣтомъ и помощью, и, въ третьихъ, посильно знакомить офицеровъ Россійскаго Флота съ новѣйшими техническими достиженіями флотовъ иностранныхъ державъ.

Въ процессѣ дальнѣйшей работы и улавливанія настроенія читателей особое вниманіе было удѣлено отдѣлу второму, меньшее первому и еще меньшее третьему.

Вышедшіе 99 номеровъ «Морского Журнала» содержатъ 2.421 страницу, изъ которыхъ 353 страницы напечатаны въ литографіи — какъ приложеніе къ журналу, а остальныя 2.068 страницъ печатались въ типографіи. Такимъ образомъ 99 номеровъ «Морского Журнала» представляютъ изъ себя солидный томъ въ 151 печатный листъ.

Первая статья перваго номера журнала посвящена Андреевскому флагу, и «Морской Журналъ» начинался словами: *„Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ, тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ, тебѣ — дѣлившему горечь пораженій, тебѣ — Андреевскій флагъ наше первое слово“.*

На протяженіи 99 номеровъ журнала многократно возвращались мы къ нашей святынѣ, къ нашему знамени. Въ номерѣ 22-мъ, за октябрь 1929 года, отмѣчая пятилѣтіе печальной годовщины спуска въ Бизертѣ Андреевскаго флага, «Морской Журналъ» писалъ: *„Когда въ октябрѣ 1924 года въ Бизертѣ, на судахъ Русской эскадры, съ заходомъ солнца, въ послѣдній разъ раздалась команда — ‹Флагъ спустить›, сжалось въ тоскѣ сердце личнаго состава Россійскаго Флота. Многимъ казалось, что со спускомъ Андреевскаго флага, вокругъ котораго, какъ символа величія Россіи, объединились мысли и надежды моряковъ, разсыпятся по лицу всей земли рыцари Бѣлой мечты, ушедшіе отъ краснаго кошмара, и въ непосильномъ трудѣ обратятся въ людскую пыль. Прошло пять лѣтъ... Въ тридцати семи организаціяхъ, расположенныхъ въ странахъ всего міра, оказался объединеннымъ личный составъ Россійскаго Флота. Образовалось Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій... Два морскихъ органа: „Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“ поддерживаютъ знанія и взаимную связь между моряками, разъединенными тысячами верстъ, но спаянными единой мыслью... Что же даетъ намъ силы переносить лишенія? Что заставляетъ насъ жить одной общей жизнью? Наша любовь къ Родинѣ, наша вѣра въ Андреевскій флагъ“.*

Номеръ 60-й, завершающій пятилѣтнюю работу, былъ законченъ интересной статьей проживающаго въ Шанхаѣ старшаго лейтенанта **Буцкого** — «Легенда о флагѣ съ крестомъ св. Андрея». И полнымъ глубокаго значенія является фактъ принятія Всезарубежнымъ Объединеніемъ Русскихъ Морскихъ Организацій девиза — «Великая Россія — Андреевскій Флагъ».

Въ составленіи перваго номера непосредственное участіе приняли наши историки, проживающіе въ Прагѣ — проф. Е. Ф. Шмурло и генералы Рябиковъ и Иностранцевъ. Проф. Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, ген.-майоръ Михаилъ Александровичъ Иностранцевъ написалъ статью: «Русскіе моряки въ войну 1877-78 годовъ», помѣщенную въ номерахъ первомъ и третьемъ за 1928 годъ. Оставаясь и до сего дня искреннимъ другомъ «Морского Журнала», проф. Иностранцевъ помѣстилъ, по просьбѣ Редакціи, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала прекрасную статью о фельдмаршалѣ Суворовѣ, начинающуюся словами: *„Много великихъ и славныхъ именъ занесла на свои скрижали русская военная исторія, но ни одно изъ нихъ не блещетъ съ такой яркостью красокъ, какъ имя нашего поистинѣ національнаго героя, геніальнаго чудака — генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго“*.

Выражая твердую надежду, что и впредь дорогой Михаилъ Александровичъ не оставитъ безъ вниманія просьбъ «Морского Журнала», издательство проситъ его принять выраженія самой сердечной благодарности.

Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, ген.-майоръ Павелъ Федоровичъ Рябиковъ, столь преждевременно отошедшій отъ насъ въ иной, лучшій міръ, помѣстилъ въ первыхъ номерахъ журнала статью «Русскій флотъ въ Русско-японскую войну». До самыхъ послѣднихъ дней своей жизни Павелъ Федоровичъ оказывалъ «Морскому Журналу» и Каютъ-Компаніи много вниманія, и не было просьбы, въ исполненіи которой отказалъ бы мнѣ Павелъ Федоровичъ.

Профессоръ исторіи Евгеній Францевичъ Шмурло, знатокъ эпохи Императора Петра Великаго, украсилъ страницы «Морского Журнала» на протяженіи ряда лѣтъ, начиная съ номера перваго, цѣлымъ рядомъ историческихъ статей изъ жизни Великаго Преобразователя и создателя флота. Память Павла Федоровича Рябикова и Евгенія Францевича Шмурло, этихъ незабвенныхъ друзей «Морского Журнала» я прошу почтить вставаніемъ...

При всемъ самомъ искреннемъ моемъ желаніи ознакомить васъ съ содержаніемъ вышедшихъ уже 99 номеровъ журнала, я не имѣю возможности этого сдѣлать. Въ номерѣ 60-мъ приведенъ списокъ лицъ, помѣстившихъ на страницахъ журнала свои

статьи за **пять** лѣтъ. Списокъ этотъ содержитъ 96 фамилій. За время съ 60-го по 99-й номеръ списокъ этотъ еще увеличился. Разрѣшите въ самыхъ краткихъ чертахъ остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ сотрудниковъ журнала.

Бывшій Морской Министръ Императорскаго Правительства адмиралъ Степанъ Аркадьевичъ Воеводскій — старѣйшій по должности морякъ-эмигрантъ, проживающій въ настоящее время въ Ниццѣ; Товарищи Морского Министра адмиралы: Александръ Ивановичъ Русинъ и Петръ Петровичъ Муравьевъ — искренніе друзья журнала и постоянные корреспонденты. Старѣйшій — не только за рубежомъ, но вообще — русскій морской офицеръ, Флота генералъ-лейтенантъ Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ, поступившій въ Морской Корпусъ 80 лѣтъ тому назадъ, въ 1856 году, и произведенный въ первый офицерскій чинъ 74 года тому назадъ, почетный Предсѣдатель нашей Каютъ-Компаніи, старецъ удивительный, личность обаятельная, до сегодняшняго дня сохранившій бодрость, ясность мысли и юношескую отзывчивость на каждый вопросъ, поднимаемый на страницахъ «Морского Журнала». Его перу принадлежатъ не только воспоминанія изъ его богатой событіями жизни, но въ 1928 году Вильгельмъ Михайловичъ помѣстилъ на страницахъ журнала изслѣдованіе объ американскомъ Морскомъ Училищѣ. Бывшій завѣдующій мобилизаціоннымъ отдѣломъ Главнаго Морского Штаба вице-адмиралъ Валеріанъ Николаевичъ Давидовичъ-Нащинскій поднялъ на страницахъ «Морского Журнала» весьма важный вопросъ о «морскомъ сословіи», сословіи, подобномъ по организаціи казачьему сословію, совершенно справедливо доказывая, что не только кадры для судовъ военнаго и торговаго флота можетъ дать это сословіе, но и обезпечить раціональное использованіе всѣхъ морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ богатствъ Россіи.

Бывшій профессоръ Николаевской Морской Академіи, въ настоящее время занимающій должность директора Морского Училища въ Югославіи, контръ-адмиралъ Александръ Дмитріевичъ Бубновъ является постояннымъ сотрудникомъ «Морского Журнала», многочисленныя статьи котораго прочитываются съ колоссальнымъ вниманіемъ. Слѣдуетъ отмѣтить статьи — «Мысли о возсозданіи русской морской вооруженной силы» и «Сроки приближаются», трактующую о современномъ политическомъ положеніи на морѣ. На нихъ учатся болѣе молодые читатели журнала.

Основатели С.-ПБ. Кружка Ревнит. Морск. Знаній, Кружка, сыгравшаго послѣ Русско-японской войны столь значительную роль въ дѣлѣ возрожденія Русскаго флота, контръ-адмиралы Михаилъ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ и Михаилъ Ивановичъ Смирновъ помѣстили цѣлый рядъ очень содержа-

тельныхъ статей. Между прочимъ, на страницахъ «Морского Журнала» впервые былъ поднятъ контръ-адмираломъ М. М. Римскимъ-Корсаковымъ вопросъ о большомъ пробѣлѣ нашего Морского Устава, не дававшемъ рѣшительно никакихъ указаній о боевой дѣятельности флота. И к.-а. Римскій-Корсаковъ предложилъ читателямъ журнала тщательно, на основаніи боевого опыта, полученнаго во время Великой войны, составленный проектъ второй части Морского Устава — о боевой дѣятельности флота.

Капитаны 1 ранга: Михаилъ Васильевичъ Казиміровъ, кн. Язонъ Константиновичъ Тумановъ, проживающій въ настоящее время въ Парагваѣ, капитаны 2 ранга: Николай Васильевичъ Саблинъ, Александръ Петровичъ Лукинъ, Борисъ Петровичъ Апрѣлевъ, Максиміліанъ Оскаровичъ Кубе, Евгеній Николаевичъ Шильдкнехтъ — были постоянными и наиболѣе дѣятельными сотрудниками журнала. На протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ мичманъ Владиславъ Леонардовичъ Богдановичъ, проживающій въ Лондонѣ, велъ и редактировалъ въ «Морскомъ Журналѣ» особый «Отдѣлъ торговаго мореплаванія», гдѣ давалъ статьи и замѣтки, интересныя для моряковъ торговаго флота.

Особое вниманіе было удѣлено первымъ статьямъ каждаго номера журнала. Въ соотвѣтствіи съ текстомъ первой статьи на первой страницѣ помѣщалось и клише-снимокъ. Въ началѣ статьи эти не были объединены никакой идеей. Темы ихъ были случайны. Въ 1928 году мы отмѣтили: кончину Главнокомандующаго Русской Арміей генерала Петра Николаевича Врангеля, 200-лѣтіе начала экспедиціи кап. 1 ранга Витуса Беринга, завершившуюся открытіемъ пролива между Азіей и Америкой и носящемъ сейчасъ названіе Берингова пролива; 75-лѣтіе со дня славной Синопской битвы — этой лебединой пѣсни русскаго паруснаго флота; кончину Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и др. Въ апрѣльскомъ номерѣ за 1928 годъ, помѣщая клише крейсера «Россія», «Морской Журналъ» писалъ: *„Ни одинъ изъ ранѣе носившихъ это названіе кораблей, начиная со времени Петра Великаго и до нашихъ дней, не погибъ: честно отслуживъ, всѣ они кончали дни свои въ порту. Ибо носили они имя Родины нашей — «Россія». Какъ мало мы, плававшіе въ свое время на крейсерѣ „Россія“, цѣнили именно это обстоятельство... И всю значительность, всю цѣнность словъ „Отечество“, „Родина“, „Россія“ всѣ мы — и находящіеся за рубежомъ и оставшіеся въ СССР — поняли только теперь. Закрѣпимъ же въ душахъ нашихъ, сохранимъ до конца и передадимъ слѣдующимъ поколѣніямъ такою страшною цѣною давшееся намъ пониманіе слова — „Россія!“.*

Въ мартовскомъ номерѣ за 1929 годъ была отмѣчена 25-лѣтняя годовщина гибели адмирала Степана Осиповича Макарова. «Морской Журналъ» писалъ: *„И сейчасъ, черезъ 25 лѣтъ со дня гибели одного изъ выдающихся русскихъ людей, прославившихъ русское имя заграницей, оставившаго послѣ себя цѣлый рядъ научныхъ трудовъ и изысканій, основавшаго свою школу во флотѣ, — благоговѣйно вспомянемъ Командующаго, погибшаго на мостикѣ своего корабля въ честномъ бою съ непріятелемъ, вспомянемъ Адмирала Макарова“*. Въ этомъ же номерѣ были помѣщены воспоминанія о С. О-чѣ соплавателя его по гардемаринск. плаванію 1868 года — графа К. А. Хрептовича-Бутенева, скончавшагося заграницей, и приказъ адм. Макарова отъ 4 марта 1904 г. флоту Тихаго океана съ «инструкціей для похода и боя».

Начиная съ январскаго номера 1930 года первыя статьи и клише на первой страницѣ журнала помѣщаются по систематическому плану — журналъ рѣшаетъ въ наступившемъ 1930 году отмѣтить офицеровъ Флота, именами которыхъ можетъ гордиться каждый русскій. Портреты и біографіи: Верховнаго Правителя Россіи Адмирала Александра Васильевича Колчака; Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, адмирала требовательнаго, но справедливаго и строгаго не только къ подчиненнымъ безъ различія чиновъ и званій, но еще болѣе къ самому себѣ и своимъ близкимъ — адмирала Роберта Николаевича Вирениъ; Морского Министра адмирала Ивана Константиновича Григоровича; Командующаго Балтійскимъ Флотомъ, возродившимъ его послѣ Русско-японской войны, — адмирала Николая Оттовича Эссена, и другихъ адмираловъ — были помѣщены въ теченіе 1930 года.

1931 годъ — юбилейный годъ слазной Адріатической экспедиціи адмирала Дмитоія Николаевича Сенявина 1806-07 г. г. и годъ, когда исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого выдающагося адмирала Россійскаго Флота, — начался воспоминаніями объ адмиралѣ, не давшемъ въ теченіе полутора лѣтъ Наполеону распространить свое вліяніе на берегу Средиземнаго моря. Затѣмъ «Морской Журналъ» вспоминаетъ адмирала Федора Федоровича Ушакова — перваго, послѣ Великаго Преобразователя Россіи шаутбенахта Петра Михайлова, адмирала Россійскаго Флота «Ушакъ-пашу», какъ звали его благодарные турки, — «Нельсону равнаго», какъ называли его англичане, а слѣдовательно для русскихъ — Нельсона превосходившаго. Въ № 42 за іюнь 1931 г. «Морской Журналъ» писалъ: *„Въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ на страницахъ сорока одного номера „Морского Журнала“ мы отмѣтили выдающихся адмираловъ Русскаго Флота. Всѣ они были знамениты или созданіемъ своей школы, или одержанными побѣдами, или совершенными геройскими подвигами, или, наконецъ, какъ*

выдающіеся администраторы, проведшіе въ Морскомъ Вѣдомствѣ рядъ необходимѣйшихъ реформъ. Но служба моряковъ, офицеровъ, окончившихъ Морской Корпусъ, не ограничивалась только этимъ. Многія лица, получившія образованіе и воспитаніе въ Морскомъ Корпусѣ, достигали высшихъ чиновъ и положеніе благодаря дѣятельности на иныхъ поприщахъ государственной службы. И наша прямая обязанность вспомнить о нихъ. Адмиралъ, Государственный Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Россійской Академіи — Александръ Семеновичъ Шишковъ занимаетъ среди такихъ лицъ одно изъ первыхъ мѣстъ".

«Морской Журналъ» даетъ біографію этого государственнаго дѣятеля, родившагося въ 1754 году и скончавшагося въ въ 1841-мъ. Журналъ напоминаетъ, что въ качествѣ Государственнаго Секретаря Александръ Семеновичъ Шишковъ всюду сопровождалъ Императора Александра I-го и писалъ всѣ важнѣйшіе приказы, манифесты и рескрипты. Его перу принадлежитъ знаменитый приказъ Государя арміямъ при вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи: „*Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревля течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, Отечество, свободу! Я съ вами! На начинающаго Богъ!*"

Адмиралъ Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ — первый русскій морякъ, совершившій кругосвѣтное путешествіе, прославившійся не только какъ умѣлый мореплаватель, но и какъ опытный педагогъ на посту директора Морского Корпуса; адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ — создатель «Лазаревской школы» моряковъ; его любимые ученики адмиралы: Павелъ Степановичъ Нахимовъ, Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, Григорій Ивановичъ Бутаковъ — были отмѣчены въ номерахъ журнала за 1931 годъ.

Въ 1932 году въ первыхъ статьяхъ «Морской Журналъ» далъ описаніе самыхъ блестящихъ побѣдъ Русскаго Флота за его болѣе чѣмъ 200-лѣтнюю исторію. Въ январскомъ номерѣ журналъ писалъ: „*Ни одно сраженіе Русскаго флота не пользовалось такимъ вниманіемъ и не имѣетъ такой обширной литературы, какъ сраженіе при Гангутѣ 27 іюля 1714 года. Да это и вполнѣ понятно: Гангутъ — первая побѣда Русскаго флота и побѣда надъ флотомъ шведовъ, флотомъ одной изъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ того времени. Гангутъ — побѣда духа, побѣда генія Великаго Императора. Гангутъ — очередной этапъ на пути преобразованія Руси въ Россійскую Имперію, огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ созданія новой, культурной, національной Россіи*"...

Далѣе были отмѣчены: сраженіе у Эзеля, 24 мая 1719 года, сраженіе Чесменское, когда былъ уничтоженъ почти весь турецкій флотъ: сгорѣло 16 кораблей, 6 фрегатовъ и до 50 мелкихъ судовъ; до 10 тысячъ турокъ погибло въ ту ночь. Всѣ участники Чесменской битвы были щедро награждены Императрицей Екатериной Великой. Главнокомандующій — графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ — сверхъ многихъ наградъ и ордена св. Георгія 1-й степени, получилъ титулъ «Чесменскаго». Адмиралъ Спиридовъ — орденъ Андрея Первозваннаго, контръ-адмиралъ Грейгъ — орденъ св. Георгія 2-й степени. Въ память боя была выбита медаль, на одной сторонѣ которой была изображена Императрица, а на другой — горящій турецкій флотъ, съ надписью: «Былъ. Чесме, іюня 24». А въ Петербургѣ послѣ благодарственнаго молебна за ниспосланную побѣду была отслужена въ присутствіи Императрицы панихида по Основателѣ Флота Императорѣ Петрѣ Великомъ. И митрополитъ Платонъ, приблизившись къ гробницѣ Государя, сказалъ: «Возстань, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое! Оно не истлѣло отъ времени и слава его не помрачилась! Возстань и насладись дѣлами рукъ Твоихъ»!

Сраженія при Ревелѣ 2 мая 1790 года, при Афонѣ 19 іюня 1807 года, при Наваринѣ 8 октября 1827 года, при Гогландѣ 6 іюля 1788 года и при Синопѣ 18 октября 1853 года были отмѣчены «Морскимъ Журналомъ».

Статья о Наваринскомъ сраженіи была написана къ столѣтію этой побѣды соединеннаго русско-англо-французскаго флота надъ флотомъ Турціи. Она заканчивалась слѣд. словами: *„Прошло 100 лѣтъ. Правительство Греческой республики готовится торжественно праздновать годовщину дня, въ который сто лѣтъ тому назадъ была пролита первая кровь народовъ русскаго, англійскаго и французскаго за дѣло освобожденія грековъ отъ турецкаго ига. И въ то время, когда гордо взовьются на флагштокахъ флаги флотовъ французскаго и англійскаго — третій флагштокъ останется пустымъ — на немъ не поднимутъ Андреевскаго флага. И въ то время, какъ потомки адмираловъ Кондрингтона и Де-Риньи будутъ слушать заслуженныя привѣтствія и благодарности, — адмиралы Гейденъ и Лазаревъ не найдутъ своихъ соплеменниковъ среди блестящей толпы участниковъ торжества. Ибо нѣтъ Андреевскаго флага, ибо не въ почетѣ потомки носителей тѣхъ идей, за которыя лилась русская кровь въ Наваринскомъ сраженіи“.*

Въ 1934 и 1935 годахъ первыя статьи даютъ біографіи адмираловъ и вице-адмираловъ, проживающихъ заграницей. Адмиралы: Воеводскій, Русинъ, Муравьевъ, фонъ Диккеръ — выпуска въ офицеры 1865 года, и Петровъ-Чернышинъ, вице-

адмиралы: Давидовичъ-Нащинскій, баронъ Ферзенъ, Крафтъ, Угрюмовъ, Покровскій, Хоменко, Коломейцовъ, Вяткинъ, недавній гость Праги — Михаилъ Александровичъ Кедровъ, и Павелъ Павловичъ Левицкій были, въ порядкѣ старшинства, отмѣчены «Морскимъ Журналомъ» краткими біографіями и портретами на первыхъ страницахъ.

Въ наступившемъ 1936 году «Морской Журналъ» намѣтилъ въ первыхъ статьяхъ дать біографіи выдающихся генераловъ Русской Арміи, создававшихъ величіе Россіи. Послѣ вступительной статьи Ген. Штаба ген.-майора Виктора Васильевича Чернавина — «Русскіе полководцы» и перваго очерка Ген. Штаба ген.-майора Михаила Александровича Иностранцева о Генералиссимусѣ Суворовѣ, Редакція «Морского Журнала» намѣрена отмѣтить слѣдующихъ большихъ русскихъ военноначальниковъ: Румянцева, Кутузова, Ермолова, Скобелева, Платова, Багратіона. Очерки о нихъ «Морской Журналъ» будетъ просить написать извѣстнѣйшихъ генераловъ, проживающихъ за рубежомъ, и возможно, что эти очерки будутъ изданы отдѣльной брошюрой въ изданіи «Морского Журн.».

Но это — работа вторыхъ «ста мѣсяцевъ», работа будущаго, а сегодня мы говоримъ о работѣ уже совершенной.

Почти половина каждаго изъ 99 вышедшихъ номеровъ «Морского Журнала» наполнена свѣдѣніями о жизни какъ отдѣльныхъ офицеровъ флота, такъ и морскихъ организацій. Ноябрьскіе номера за всѣ 8 лѣтъ изданія посвящены всегда Морскому Корпусу, праздновавшему въ день св. Павла Исповѣдника свой корпусной праздникъ. Во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія передъ 6-19 ноября моряки служатъ панихиды по Державномъ Основателѣ Флота и праматери Морского Корпуса — Школѣ математическихъ и навигацкихъ наукъ, основанной 14 января 1701 года въ палатахъ Московской Сухаревой Башни для обученія «добровольно хотящихъ, паче же съ принужденіемъ набираемыхъ» молодыхъ людей «математическимъ и навигацкимъ, т. е. мореходнымъ, хитростнымъ искусствамъ ученія», по Императорѣ Павлѣ I-мъ, при которомъ была освящена домовая церковь Морского Корпуса, по Императорѣ Николаѣ II, послѣднемъ Шефѣ Морского Корпуса — Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Николаевичѣ, по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ Николаѣ Макаровѣ, Гавріилѣ Пальчиковѣ, Павлѣ Мудрохъ, Константинѣ Заржецкомъ, Сергѣѣ Саковичѣ и Артеміи Твердянскомъ; по морякамъ, родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Виренъ, кап. 1 р. Никольскомъ, кап. 2 р. Зуровѣ, лейтенантамъ: Насоновѣ, Новосильцевѣ и Ковалевскомъ, инж.-мех. кап. 1 р. Гурскомъ и юнкерѣ флота Станиславскомъ и по всѣмъ морякамъ, усопшимъ въ отчетномъ году.

Почти въ каждомъ номерѣ читатели журнала помѣщали розыски своихъ родныхъ, знакомыхъ и сослуживцевъ. Этому отдѣлу было удѣлено особое вниманіе, ибо въ нашемъ разсѣяніи онъ былъ очень важнымъ и служилъ очень большую службу. Десятки лицъ нашли при помощи этихъ замѣтокъ журнала того, кого искали и кого, часто, считали потеряннымъ навѣки. Но не только эти розыски, само существованіе «Морского Журнала» служило ту же важную службу установленія связи между членами морской семьи. Чтобы у васъ составилось ясное представленіе о значеніи этой работы журнала, я приведу два случая.

Въ 1930 году хоръ Жарова давалъ концертъ въ одномъ изъ небольшихъ городовъ Румыніи. Во время антрактовъ къ одному изъ хористовъ подошла дама и спросила: «Такъ какъ Вы поете въ многихъ странахъ, то, можетъ быть, случайно могли встрѣтить моего мужа — морского офицера такого то». Ни спрошенный, ни его сотрудники такой фамиліи не знали, но одинъ изъ хористовъ сказалъ, что въ Прагѣ издается «Морской Журналъ», въ Редакціи котораго можно навести нужную справку. Получивъ отъ этой дамы письмо, Редакція журнала помѣстила розыскъ, и вскорѣ ей стало извѣстно, что названный офицеръ благополучно живетъ и имѣетъ хорошее мѣсто въ Америкѣ. Благодаря морскимъ организаціямъ въ Бухарестѣ, Парижѣ, офицерамъ флота въ Шербургѣ, на пароходѣ «Мажестикъ» и въ Нью-Іоркѣ, дамѣ была исхлопотана виза, собраны деньги на дорогу, на промежуточныхъ этапахъ ее встрѣчали офицеры Флота, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она встрѣтилась съ мужемъ, съ которымъ не видалась 11 лѣтъ и котораго считала погибшимъ.

Второй случай — какъ сказка. Изъ одной морской организаціи на Востокѣ былъ исключенъ ея членъ по какому то поводу. Предсѣдатель организаціи просилъ объ этомъ опубликовать въ журналѣ. Это было исполнено. Журналъ съ соотвѣтствующей замѣткой былъ разосланъ и черезъ нѣсколько дней Редакціей получено письмо-экспрессъ изъ Финляндіи — одинъ изъ офицеровъ проситъ срочно сообщить адресъ организаціи на Востокѣ, исключившей этого офицера. Причина срочности — въ данномъ городѣ проживаетъ мать офицера; она о сынѣ не имѣла свѣдѣній много лѣтъ, считала его погибшимъ въ Сибири, служила по немъ панихиды, и вдругъ изъ «Морского Журнала» узнала, что, если онъ и не совсѣмъ благополученъ, то во всякомъ случаѣ живъ.

Это два болѣе выдающихся случая. А сколько разъ мнѣ приходилось получать письма такого содержанія: «Случайно просматривая „Морской Журналъ", нашелъ въ немъ имя своего брата — или сплавателя — связь съ которымъ потерялъ много

лѣтъ. Прошу указать его адресъ». И адресъ указывался и связь налаживалась.

Учитывая съ перваго же года значеніе этой связи, мною параллельно съ изданіемъ «Морского Журнала» была предпринята работа по выясненію судьбы личнаго состава Россійскаго Флота. При помощи членовъ Каютъ-Компаніи Константина Васильевича Соболева и уѣхавшаго въ Африку охотника флота доктора Влад. Серг. Головина мною были написаны карточки на всѣхъ кадровыхъ строевыхъ офицеровъ Флота, т. е. произведенныхъ до начала Великой войны. Такихъ офицеровъ строевыхъ, въ отличіе отъ офицеровъ инженеръ-механиковъ, офицеровъ Корпуса кораблестроителей, гидрографовъ, офицеровъ по Адмиралтейству — оказалось къ апрѣлю 1916 года на дѣйствительной службѣ 2.019 человѣкъ. Карточки эти потомъ были разложены мною на четыре группы: группа 1 — офицеры, покинувшіе СССР, группа 2 — оставшіеся въ СССР, группа 3 — погибшіе, умученные и умершіе и группа 4 — какъ неизбѣжное дополненіе — группа невыясненныхъ фамилій. Къ маю 1929 года изъ 2.019 офицеровъ мнѣ удалось выяснить судьбу уже 1.351 человѣка. Невыясненной тогда оставалась судьба 668 человѣкъ, но количество ихъ къ настоящему моменту уменьшилось до 129 человѣкъ. Интересно соотношеніе числа офицеровъ уѣхавшихъ изъ Россіи и оставшихся въ СССР. Я выяснилъ, что изъ «кадровыхъ» офицеровъ, т. е. изъ офицеровъ Флота, произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ до начала Великой войны, изъ 2.019 человѣкъ, при 668 невыясненныхъ, т. е. изъ 1.351 человѣкъ только 299 осталось въ СССР, а 792 офицера находится заграницей. Я разбилъ эти двѣ группы по возрастному цензу, чтобы выяснить, какихъ офицеровъ осталось больше въ СССР: старыхъ или молодыхъ, и оказалось, что въ процентномъ отношеніи число оставшихся въ СССР къ общему числу выясненныхъ во всѣхъ возрастахъ будетъ почти одно и то же — оно колеблется въ предѣлахъ отъ 29 процентовъ до 32 процентовъ.

Если обратиться къ группѣ умершихъ, погибшихъ и убитыхъ во время «великой, безкровной», то, какъ я сказалъ раньше, къ маю 1929 года въ ней состояло 323 человѣка; къ октябрю того же года въ ней уже числилось 394 человѣка — увеличилась эта группа за счетъ группы невыясненныхъ фамилій. Я разбилъ группу умершихъ на пять группъ: и у меня получилось: гр. 1 — скончалось нормальнымъ образомъ съ 1916 по 1929 г. г. включительно (т. е. за 13 лѣтъ) — 147 человѣкъ, гр. 2 — погибло за годъ Великой войны, т. е. конецъ 1916 и начало 1917 г. г. — 47 человѣкъ, гр. 3 — погибло во время гражданской войны за годы 1917-1920 — 25 человѣкъ, гр. 4 — умерло по неизвѣстной мнѣ причинѣ — 39 человѣкъ

и гр. 5 — обратите вниманіе на цифру — погибло въ началѣ революціи и убито большевиками — 136 старшихъ, кадровыхъ офицеровъ Флота. 136 человѣкъ изъ общаго количества 394 зарегистрированныхъ случаевъ — т. е. 35% всѣхъ умершихъ за 13 лѣтъ офицеровъ Флота.

Когда большая часть работы по выясненію судьбы личнаго состава Флота въ части, касающейся кадровыхъ строевыхъ офицеровъ была уже совершена, я приступилъ къ выясненію судьбы болѣе молодыхъ офицеровъ. Списка произведенныхъ въ мичманы за годы 1916, 1917 и 1918 ни въ одной книгѣ не было. Надо было впервые составить списокъ всѣмъ офицерамъ, произведеннымъ послѣ начала Великой войны. Обращеніе къ офицерамъ этихъ выпусковъ дало блестящіе результаты — мнѣ вскорѣ были въ копіяхъ присланы приказы о производствахъ, и только одинъ выпускъ, выпускъ 1917 года въ мичманы военнаго времени ускользнулъ изъ моего вниманія. Я составилъ списокъ г. г. офицеровъ, произведенныхъ въ мичманы послѣ объявленія Великой войны, и отпечаталъ его литографскимъ путемъ. Въ настоящее время принимаются шаги для выясненія наличнаго состава и выпуска 1917 года. Всѣхъ, произведенныхъ въ мичманы за время съ 1914 по 1918 годы, оказалось болѣе 1.340 человѣкъ. Къ этому надо было прибавить три выпуска изъ Морского Корпуса въ Бизертѣ, такъ что количество болѣе молодыхъ офицеровъ Флота превыситъ 2.000 человѣкъ. И на этихъ 2.000 человѣкъ, при помощи мичмана Павла Васильевича Рѣпина нами написаны карточки, которыя равнымъ образомъ разложены на группы и по нимъ даются самыя разнообразныя справки.

Изъ указаннаго мною только что количества офицеровъ, произведенныхъ въ періодъ Великой войны, — 1.340 человѣкъ, только 217 человѣкъ осталось въ СССР. Заграницей, по моимъ свѣдѣніямъ, изъ этихъ офицеровъ находится 457 чел.

Такимъ образомъ, общее количество офицеровъ, служившихъ въ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ и въ настоящее время находящихся въ СССР, составитъ: 299 человѣкъ для старшихъ офицеровъ и 217 человѣкъ для младшихъ, т. е. всего 516 человѣкъ. Конечно, далеко не всѣ они остались служить въ Красномъ флотѣ, конечно, нѣкоторая часть изъ нихъ дополнительно уничтожена большевиками, часть же не служитъ уже во Флотѣ. Вспомните ужасную вѣсть, пришедшую къ намъ въ началѣ 1930 года объ очередной «чисткѣ» Кронштадта, когда, по свѣдѣніямъ газетъ, большевиками было разстрѣляно около 300 моряковъ всѣхъ ранговъ и среди нихъ — болѣе 80 офицеровъ Флота. Надо думать, что изъ этихъ 80-ти большая часть была офицерами стараго производства, что значительно уменьшаетъ группу въ 299 человѣкъ нашей картотеки.

Получивъ печальное извѣстіе о безсудной казни 300 моряковъ въ Кронштадтѣ, Кают-Компанія въ Прагѣ устроила въ ресторанѣ «У Воеводы» траурное собраніе, а «Морской Журналъ» помѣстилъ въ номерѣ за февраль 1930 года слѣдующія строчки:

„Вѣрю, Господи, что ни единый волосъ не упадетъ съ главы человѣка безъ Твоей на то воли. Вѣрю, что за тяжкія прегрѣшенія ниспослалъ Ты, Многомилостивый, народу Русскому столь невыносимое испытаніе. Но, каюсь, бываютъ мгновенія, когда колеблется духъ мой. Узнавать и безропотно сносить и вѣсть о массовомъ уничтоженіи иконъ, и о повсемѣстномъ закрытіи церквей, и о срытіи монастырей — почти невозможно. А когда приходитъ кошмарное извѣстіе о безсудномъ разстрѣлѣ почти трехсотъ моряковъ, въ числѣ коихъ болѣе 80 офицеровъ, — слова ропота готовы сорваться съ языка моего. Прозри, о Милосердный, на Святую Русь и не дай захватившимъ власть уничтожить въ безумномъ гнѣвѣ всѣхъ тѣхъ людей, единственная вина которыхъ — въ ихъ моральномъ преимуществѣ и нравственномъ превосходствѣ“.

Въ настоящее время Редакція «Морского Журнала» занята мыслью о составленіи «общаго списка» всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, находящихся заграницей. Число таковыхъ — по самымъ приблизительнымъ предположеніямъ — болѣе 2.000 человѣкъ, ибо къ 1.000 строевыхъ офицеровъ, о которыхъ я упоминалъ раньше, надо прибавить еще столько же офицеровъ корпусовъ, инженеръ-механиковъ, офицеровъ по Адмиралтейству и т. п. Я такъ подробно остановился на этой работѣ, имѣющей чисто историческое значеніе, только потому, что ее вести возможно, конечно, только благодаря изданію «Морского Журнала».

Краткій докладъ мой затянулся. Трудно мнѣ, принимающему самое непосредственное участіе въ изданіи каждаго номера, каждой страницы, каждой строчки журнала, удержаться отъ соблазнительной мысли воспользоваться сегодняшнимъ вашимъ здѣсь присутствіемъ, чтобы сообщить вамъ какъ можно больше свѣдѣній о жизни журнала. Но я боюсь васъ утомить, а потому сдѣлаю только наброски тѣхъ отраслей работы журнала, которыхъ я еще не затронулъ.

«Морской Журналъ» отмѣчалъ на своихъ страницахъ появляющіяся въ періодическихъ органахъ статьи моряковъ по разнымъ вопросамъ. Это помогало нашимъ офицерамъ какъ составлять статьи, такъ и слѣдить, что именно уже освѣщено, а что нѣтъ. Одновременно Редакція «Морского Журнала» собирала эти статьи, наклеивала ихъ на чистые листы бумаги, и въ настоящее время въ распоряженіи Редакціи находятся цѣ-

лые томы газетныхъ вырѣзокъ со статьями офицеровъ Флота по морскимъ вопросамъ.

При помощи «Морского Журнала» было издано четыре книги. «Морской Журналъ» вызвалъ къ жизни еще цѣлый рядъ книгъ, поднявъ на своихъ страницахъ вопросъ о «морскомъ издательствѣ» и заведя регистрацію всѣхъ книгъ, написанныхъ офицерами Флота на морскія темы, сведя ихъ въ «Зарубежную морскую библіотеку». Въ настоящее время въ спискѣ этой библіотеки числится 39 вышедшихъ книгъ. Выходили они въ самыхъ разнообразныхъ странахъ, городахъ, издательствахъ и даже частяхъ свѣта. Но всѣ онѣ были объединены однимъ — принадлежностью автора къ морской семьѣ и часто книги, вышедшія въ Шанхаѣ и Парижѣ, имѣли на своей обложкѣ порядковый номеръ «Русской морской зарубежной библіотеки».

«Морской Журналъ» объявилъ въ 1928 году подписку на покупку старинной книги — «Уставъ Морскій», изданія 1720 года. Книга эта была вывезена изъ Россіи и ее хотѣли продать въ Америку. Не желая допустить пропажи ея для Флота, журналъ объявилъ подписку, нужная сумма была собрана и книга въ настоящее время хранится въ Парижскомъ Морскомъ Собраніи на почетномъ мѣстѣ, напоминая каждому посѣтителю Собранія о солидарности моряковъ.

Невидимыми нитями связана Редакція «Морского Журнала» съ моряками, разбросанными по всему свѣту. Цѣль, поставленная журналу, — чтобы въ минуту нужды моряки имѣли возможность обратиться куда то по своему дѣлу, — мнѣ кажется, журналомъ достигнута. Десятки писемъ, получаемыя мною ежемѣсячно, убѣждаютъ меня въ крѣпости этой связи и въ необходимости и далѣе вести дѣло изданія журнала. Да, десятки писемъ ежемѣсячно! Я далъ самому себѣ обѣщаніе — отвѣчать на каждое полученное мною письмо. По мѣрѣ силъ и возможности это обѣщаніе я исполняю. Рѣдкія, очень рѣдкія письма остаются безъ отвѣта, что происходитъ не по злой волѣ, а по недостатку времени. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, причастныхъ къ газетныхъ работѣ, видя, что я каждый день пишу письма, спросилъ какъ то меня: «Скажите, Вы очень много пишете писемъ, навѣрно больше с т а въ годъ?» «Да, отвѣтилъ я, я пишу много, но исчисленіе Ваше никуда не годится — я пишу больше с т а писемъ въ м ѣ с я ц ѣ, около 120, а за годъ — болѣе 1.200». Правда, переписка грамадная. Каждый мѣсяцъ я откладываю въ свой архивъ вотъ такую пачку писемъ. На одни марки въ годъ, на отправку вотъ этихъ 1.217 писемъ за годъ потребовалась сумма не менѣе двухъ съ половиной тысячъ ч. кр. «Морской Журналъ» издается 8 полныхъ лѣтъ, слѣдовательно, однихъ почтовыхъ расходовъ

на отправки писемъ было болѣе 20 тысячъ кронъ. Я началъ издавать «Морской Журналъ» въ то время, когда печатаніе одного печатнаго листа обходилось больше 1000 кронъ. Въ послѣднее время печатаніе стоитъ дешевле, но если мы примемъ, какъ среднюю, оплату печатанія 1 листа даже въ 600 кронъ, то, по приблизительному расчету, за эти 8 лѣтъ для изданія 99 номеровъ журнала или, какъ я говорилъ въ началѣ, 151 печатнаго листа, потребовалась сумма около 90.000 кронъ чешскихъ. И надо сказать, что эта сумма, которую надо принять для вѣрности въ 100.000 кронъ, получена на 99 процентовъ изъ заграницы, получена по кронамъ отъ подписчиковъ журнала, которые часто отдаютъ послѣднее, чтобы поддержать «Морской Журналъ».

Отношеніе читателей къ журналу не позволяетъ мнѣ бросить дѣло изданія. Въ дни кризиса, когда мнѣ казалось, что изданіе придется или прекратить или перейти на литографированное, — я получилъ отъ читателей такое множество самыхъ трогательныхъ писемъ, что воочію убѣдился въ значеніи журнала и въ томъ, что морская семья не дастъ заглохнуть издательству «нашего» — какъ писалось въ письмахъ — «Морского Журнала». Такія письма приходятъ и теперь. Приходятъ отъ офицеровъ, которыхъ часто я знаю только по фамиліи и съ которыми никогда не встрѣчался. Писемъ много. И только они даютъ силы продолжать въ довольно трудныхъ условіяхъ изданіе «Морского Журнала». Мы будемъ издавать его до конца... или до конца силъ своихъ, или до конца вынужденнаго нашего пребыванія на чужой землѣ. Мы вѣримъ, что конецъ этому пребыванію близится съ каждымъ годомъ. Наша служба на корабляхъ Россійскаго Флота началась подъ сѣнью Андреевскаго флага. Съ нимъ, съ этимъ флагомъ въ душѣ и въ помыслахъ, мы ушли заграницу. Плѣнившись дивнымъ образомъ Андреевскаго флага, Великій Петръ изрекъ пророческую фразу: «Флагъ во образѣ креста Святого Андрея можетъ носить только д о с т о й н ы й флотъ». Моряки, убивающіе своего Командующаго, разстрѣливающіе своихъ офицеровъ, изгнавшіе изъ обихода понятія вѣры, чести, долга и совѣсти, — не могли плавать на корабляхъ подъ Андреевскимъ флагомъ — Флотъ пересталъ быть достойнымъ носить этотъ флагъ — и на гафеляхъ Краснаго флота поднимается Красное знамя, знамя насилія, крови, слезъ...

Но, какъ писалъ «Морской Журналъ» въ первомъ номерѣ, мы вѣримъ — вновь станетъ Россійскій Флотъ д о с т о й н ы м ъ носить флагъ «во образѣ креста Святого Андрея». И мы вѣримъ, настенетъ день, и Господь дастъ намъ счастье быть свидѣтелями и участниками его, — когда подъ звуки Николаевскаго марша торжественно будетъ поднятъ и гордо

разовьется символъ безконечной любви въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго и синяго, грозный для враговъ — славный Андреевскій флагъ. Мы вѣримъ — такъ будетъ.

Мих. Стахевичъ.

***

О сотомъ номерѣ журнала.

Одной изъ самыхъ большихъ радостей каждаго издателя является выпускъ расширеннаго, увеличеннаго номера. Каждый издатель — и я въ томъ числѣ — пользуется удобнымъ случаемъ, чтобы, придравшись къ какой либо датѣ, выпустить такой увеличенный номеръ.

Придрался я къ окончанію пяти лѣтъ жизни журнала и въ декабрѣ 1932 г. выпустилъ № 60 въ 40 страницъ. Надо было придраться къ «юбилейному» числу 100 и постараться выпустить № 100 журчала большимъ. Я обратился къ друзьямъ и читателямъ журнала съ просьбой о сборѣ средствъ спеціально на сотый номеръ. Откликъ на мой призывъ превысилъ мои ожиданія — изъ всѣхъ странъ міра начали поступать деньги, которыя, собираясь по кронамъ, дали возможность выпустить настоящій номеръ въ 80 страницъ.

Я лишенъ возможности перечислить всѣхъ лицъ и морскія организаціи, приславшихъ поддержку и письменныя привѣтствія. Перечислять жертвователей — это значило бы повторить имена большей части подписчиковъ. Помѣщать привѣтствія — порой написанныя въ выраженіяхъ, трогательныхъ до слезъ — это значило бы занять всѣ 80 страницъ журнала. Поэтому я позволю себѣ ограничиться принесеніемъ еще разъ самой сердечной благодарности всѣмъ, откликнувшимся и поддержавшимъ и теплымъ словомъ и присылкой денегъ выпускъ сотаго номера журнала.

Я не могу не отмѣтить особо трудовъ и хлопотъ по сбору средствъ слѣдующихъ большихъ друзей «Морского Журнала»: Николая Дмитріевича Деменкова, Юрія Корнельевича Дворжицкаго, Александра Александровича Штрома, Эвальда Карловича Шульца, Сергѣя Сигизмундовича Политовскаго — изъ Ревеля, Бѣлграда, Нью-Іорка и Парижа пришли наибольшія суммы.

Изъ полученныхъ привѣтствій я не могу не напечатать добрыхъ словъ и пожеланій органовъ печати, откликнувшихся на юбилей «Морского Журнала», привѣтствій отъ морскихъ организацій, подписанныхъ ихъ членами, и привѣтствій отъ нашихъ морскихъ писателей, самоотверженно проводящихъ въ своихъ прекрасныхъ статьяхъ на страницахъ періодической печати военно-морскую идею и знакомящихъ широкую публику съ жизнью моряковъ и доблестью нашего Флота.

Мнѣ очень хотѣлось эти привѣтствія помѣстить въ журналѣ какъ оригиналы, снявъ съ нихъ клише, — къ моему глубокому сожалѣнію, по техническимъ причинамъ отъ этого пришлось отказаться, ограничившись только клише съ адреса отъ Парижской морской семьи.

Отклики на мысль издать сотый номеръ журнала большимъ доставили мнѣ много, много радости и укрѣпили меня въ мысли о необходимости и дальше издавать журналъ.

Съ новой энергіей, черпаемой въ симпатіяхъ читателей журнала, буду я продолжать начатое 100 мѣсяцевъ тому назадъ дѣло, твердо вѣря, что «Морской Журналъ» въ изданіи Каютъ-Компаніи въ Прагѣ сталъ достояніемъ и дѣтищемъ всей морской семьи, находящейся за рубежомъ. **Мих. Стахевичъ.**

P. S. Я назначилъ цѣну на этотъ номеръ (80 стр.) только 5 франковъ (для ЧСР — 5 кч.). Но если кто либо найдетъ эту цѣну слишкомъ малой и захотѣлъ бы заплатить больше — пріемъ пожертвованій не прекращенъ и они съ благодарностью будутъ приняты. *М. С.*

***

По случаю выхода сотаго номера «Морского Журнала» въ Бѣлградѣ, въ воскресенье 3 мая, въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II состоялось интимное матинэ.

Среди присутствовавшихъ: Военный агентъ ген. штаба полк. Базаревичъ, Начальникъ Округа К.И.А. и Ф. въ Югославіи ген.-м. Кирiенко, Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія и Кружка б. воспит. Морск. Корпуса кап. 1 р. Хоматьяно, замѣст. Предс. Совѣщанія Старшинъ Отдѣла В.-М. Союза кап. 1 р. Борсукъ, Начальникъ отдѣленія Морского Отдѣла К.И.А. и Ф. въ Югославіи ст. лейт. Мурзинъ и др.

Представитель «Морского Журнала» лейт. Штромъ въ краткомъ сообщеніи обрисовалъ работу «Морского Журнала» съ момента его возникновенія до выхода сотаго номера и значеніе журнала для морского Зарубежья.

Въ концертной программѣ любезно приняли участіе: талантливый композиторъ и піанистъ А. А. Бутаковъ, теноръ А. А. Кратъ, прекрасно исполнившій нѣсколько арій, и поэтъ А. Е. Говоровъ, прочитавшій спеціально написанное стихотвореніе «Стягъ Св. Андрея».

Несмотря на сравнительную немногочисленность присутствовавшихъ, матинэ прошло оживленно и весело, а молодежь съ удовольствіемъ потанцевала.

Хорошо работали лоттерея и буффетъ, организованные подъ руководствомъ М. Н. Хоматьяно при участіи Ихъ Превосходительствъ С. А. Бутаковой и А. В. Пономаревой и М. В. Сомовой, Ю. В. Карбоньеръ, Р. Е. Краснощековой, К. Я. Тарховой, М. В. Фолькертъ, М. С. Штромъ, Т. В. Боголюбской, М. Г. Хоматьяно и Е. Г. Шишковой.

Часть чистаго дохода отъ матинэ, выразившаяся въ суммѣ 750 динаръ, отчислена на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ изданіемъ сотаго номера «Морского Журнала», а оставшіяся средства расредѣлены отъ имени «Морского Журнала» между 8 особо нуждающимися чинами флота, списокъ коихъ переданъ въ редакцію журнала.

Представительство «Морского Журнала» въ Югославіи считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ, кто откликнулся на его призывъ и своимъ личнымъ трудомъ, пожертвованіями и участіемъ въ программѣ содѣйствовалъ успѣху какъ матинэ, такъ и скромному юбилею «Морского Журнала».

***

Въ Прагѣ литературно-музыкальный вечеръ состоялся 6 мая въ Домѣ Чехосл. Инженеровъ.

Въ первой части редакторомъ «Морского Журнала» былъ прочтенъ докладъ о работѣ журнала за 100 мѣсяцевъ, печатаемый въ этомъ номерѣ. Послѣ сего Н. Ф. Новожиловымъ и К. А. Арбатовымъ были прочтены разсказы А. А. Гефтера, А. П. Лукина, А. А. Кононова и Б. П. Апрѣлева. Съ наибольшимъ вниманіемъ былъ прослушанъ разсказъ мичм. Гефтера — «Боксъ». Въ музыкальной части программы приняли участіе лучшія музыкальныя силы Праги; супруга члена К.-К. и сына полк. по Адмиралт. — Аріадна Николаевна Новикова-Рыжкова, дочь профессора караблестроенія — Александра Александровна Фанъ-деръ-Флитъ, супруга брата лейтенанта, члена К.-К. въ Санъ-Франциско — Елизавета Николаевна Эвертъ исполнили подъ аккомпаниментъ Елены Сергѣевны Абрамовой романсы и дуэты русскихъ композиторовъ. Каждая исполнительница была награждена публикой долгими заслуженными апплодисментами.

Издательство «Морского Журнала» считаетъ своей пріятной обязанностью еще разъ принести А. Н. Новиковой-Рыжковой, А. А. Фанъ-деръ-Флитъ, Е. Н. Эвертъ, Е. С. Абрамовой, Н. Ф. Новожилову и К. А. Арбатову сердечную и искреннюю благодарность за любезное выступленіе на вечерѣ, чистый доходъ съ котораго (около 300 к. ч.) поступилъ въ фондъ по изданію сотаго номера журнала. Кромѣ того, издательство съ благодарностью отмѣчаетъ помощь предсѣдателя Объединенія Русск. Эмигр. Орг-цій въ ЧСР проф. А. С. Ломшакова.

Привѣтствія
къ 100-му номеру „Морского Журнала“.

М. С. СТАХЕВИЧУ.

(Организатору и редактору „Морского Журнала“).

Привѣтъ тому, кто въ дни ненастья
Былымъ оставшись вѣренъ снамъ,
Ведетъ корабль свой неустанно
Къ роднымъ далекимъ берегамъ,

Чей духъ не сломленъ ураганомъ
И кто сумѣлъ, во мглѣ, собрать,
Подъ сѣнь Андреевскаго флага,
Грозой развѣянную рать.

Бар. *С. Таубе-Аничкова.*

Отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ*).

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Отъ имени Пражской Каютъ-Компаніи считаю пріятнымъ долгомъ отмѣтить, что наша поэтесса, бар. С. И. Таубе-Аничкова, нашла прекрасное слово для оцѣнки Вашей дѣятельности и Вашихъ душевныхъ качествъ, назвавъ Васъ **«вѣрнымъ»**.

Да, вѣрнымъ, такимъ вѣрнымъ, какихъ въ дни ненастья осталось не много.

Вѣрнымъ мы называемъ того, кто долгъ подданства или долгъ повиновенія, принятую обязанность или данную клятву и даже простое данное слово, — исполняетъ неизмѣнно, безъ уклоненія, безъ ослабленія, дѣятельно, точно, чистосердечно.

Вѣрнымъ мы называемъ того, кто, встрѣчая обстоятельства, при которыхъ вѣрность нельзя сохранить иначе, какъ принося тяжелыя жертвы, — рѣшительно готовъ жертвовать и дѣйствительно жертвуетъ удовольствіями и выгодами, чтобы сохранить вѣрность.

Этими понятіями о вѣрности Вы руководствуетесь всегда и мы, члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, свидѣтельствуемъ, что Вы были всегда вѣрнымъ принятымъ на себя обязанностямъ.

---

*) Я очень польщенъ столь незаслуженно высокой оцѣнкой своей дѣятельности, исходящей отъ моихъ ближайшихъ друзей и сотрудниковъ — членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Если бы я не былъ связанъ словомъ — помѣстить текстъ непрочитаннаго на вечерѣ 6 мая обращенія ко мнѣ, — я бы его не помѣстилъ, но, „давши слово — держись“, и я краснѣю и держусь.

Мих. Стахевичъ.

Вы ведете корабль свой неустанно, службѣ Флоту и Родинѣ отдавая свое свободное время, являясь примѣромъ для насъ и вліяя на нашу волю своимъ словомъ.

Наше слово есть отпечатокъ и образъ нашего духа; если бы собрать всѣ слова наши, то мы увидѣли бы въ нихъ свое собственное изображеніе.

Сто номеровъ «Морского Журнала», созданныхъ Вашими трудами, съ достаточной ясностью говорятъ о духовномъ обликѣ редактора, и можемъ утверждать, что какъ «словомъ держится въ силѣ и союзъ весь родъ человѣческій», такъ и «Морскимъ Журналомъ» собрана воедино и держится вмѣстѣ и сильна морская семья.

Отымите слово у людей и все остановится въ мірѣ человѣческомъ. Отымите «Морской Журналъ» и останется морская семья разрозненной и обезсиленной. Отымите Михаила Сергѣевича отъ «Морского Журнала» и не будетъ «Морского Журнала». «Морской Журн.» — проводникъ нашихъ взаимныхъ мыслей, чувствъ, надеждъ, нуждъ, радостей и печалей, предпріятій и усовершенствованій.

Словомъ, сказаннымъ въ «Морскомъ Журналѣ» связуется у насъ прошедшее съ настоящимъ, настоящее съ будущимъ, и приходятъ въ тѣсное единеніе тѣ, кто никогда не видали другъ друга. Служа «Морск. Жур-лу» вотъ уже 8 лѣтъ, Вы, Михаилъ Сергѣевичъ, являете собою яркій примѣръ безкорыстія и самоотверженія для блага общественнаго.

Вашему водительству, Михаилъ Сергѣевичъ, ввѣренъ корабль большой цѣнности и дано весьма важное назначеніе.

Пройденный Вами путь говоритъ намъ, что корабль имѣетъ въ Вашемъ лицѣ мужественнаго и опытнаго командира, ведущаго его къ роднымъ далекимъ берегамъ.

И если Вашъ духъ «не былъ сломленъ ураганомъ» и Вы «сумѣли собрать подъ сѣнь Андреевскаго флага» грозой развѣянную по всему міру морскую семью, то вѣримъ мы, что теперь, когда пройдены уже столь многія опасныя мѣста и стали видны берега — блестяще доведете Вы, Михаилъ Сергѣевичъ, минуя минныя поля, ввѣренный Вамъ корабль въ родную гавань.

За исполненную уже Вами работу мы Вамъ приносимъ признательную, глубокую, сердечную благодарность, и позвольте мнѣ отъ имени Пражской Каютъ-Компаніи сказать Вамъ, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, что мы горды своимъ командиромъ-редакторомъ и желаемъ, чтобы Господь Богъ даровалъ Вамъ силъ душевныхъ и физическихъ для успѣшнаго продолженія Вашей высокополезной и отвѣтственной дѣятельности на благо Родины и Флота.

За Каютъ-Компанію въ Прагѣ *А. Станиславскій.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Примите мои искреннія поздравленія Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ съ готовящимся къ выходу 100 номеромъ «Морского Журнала». Съ чувствомъ искренняго удовлетворенія и симпатіи я слѣжу за Вашей высокополезной работой. Не мнѣ говорить, какъ труденъ путь редактора эмигрантскаго журнала: этого не понимаетъ и 2/3 эмиграціи, — поймутъ тогда, когда закончится наше изгнаніе и въ спокойной обстановкѣ безъ нервности, злобы, подсиживанія и нелѣпой ревности будутъ подведены итоги работы каждаго изъ насъ... Я не только вѣрю, но и знаю, что Россія и Россійскій Флотъ отдастъ Вамъ должное. Хочу закончить это письмо душевнымъ пожеланіемъ Вамъ бодрости, силъ и полнаго успѣха и братски обнять Васъ.

Да сохранитъ Господь для Россіи такихъ людей, какъ Вы.

Искренне Вашъ *Василій Орѣховъ.*

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Прошу Васъ отъ лица Редакціи газеты «Возрожденіе» и моего лично принять сердечныя поздравленія по случаю выхода юбилейнаго сотаго номера редактируемаго Вами «Морского Журнала», и искреннія пожеланія полнаго успѣха и процвѣтанія.

Проводимая Вами работа въ теченіе многихъ лѣтъ по объединенію всѣхъ членовъ русской морской семьи, разбросанныхъ по всему міру, намъ особенно понятна и близка, и въ этомъ отношеніи мы желаемъ Вамъ дальнѣйшаго преуспѣянія.

Примите увѣренія въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и искренней преданности. *Ю. Семеновъ.*

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Редакція и сотрудники «Новаго Слова» шлютъ искреннія поздравленія къ выходу 100 номера «Морского Журнала» и отъ души желаютъ дальнѣйшаго преуспѣянія добраго начинанія.

Редакторъ *Вл. Деспотули.* Секретарь *Р. Энгель.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ,

Постоянное Совѣщаніе Русскихъ Національныхъ Организацій въ Прагѣ сердечно поздравляетъ Васъ съ юбилейнымъ сотымъ выпускомъ Вашего дѣтища-журнала «Морской Журналъ». Примите пожеланія здоровья и силы для успѣшнаго продолженія національнаго дѣла.

Вмѣстѣ съ Вами твердо вѣримъ въ близкое возрожденіе родного Вамъ, славнаго и безподобнаго Россійскаго Военнаго Флота.

Предсѣдательствующій Гв. Капитанъ *Н. Карлинскій.*
Секретарь Совѣщанія Шт.-Капитанъ князь *Эристовъ.*

Парижскаго Морскаго семьи, привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ 100-го номера „Морского Журнала"- этого связующаго звена между моряками, разбросанными по всѣмъ румбамъ картушки,-шлемъ свои искреннія пожеланія здоровья, силъ и дальнѣйшаго успѣха создателю и неутомимому работнику нашей „Службы Связи" дорогому и глубокоуважаемому Михаилу Сергѣевичу.
М.С.Стахевичъ.
МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ
100
1936
ПРАГА

— Общество Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ привѣтствуетъ «Морской Журналъ» и Васъ, многоуважаемый и дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, съ юбилейнымъ сотымъ номеромъ журнала. Никто здѣсь за рубежомъ не сдѣлалъ болѣе для поддержанія въ нашей средѣ славныхъ старыхъ традицій, для объединенія нашей морской семьи, для связи между собой морскихъ организацій. Личное Ваше сердечное отношеніе къ Вашимъ сослуживцамъ, старшимъ и младшимъ, и Ваша отзывчивость внушили во всѣхъ насъ глубокую къ Вамъ симпатію и благодарность. Наше Общество шлетъ Вамъ и «Морскому Журналу» искреннѣйшее пожеланіе дальнѣйшей успѣшной дѣятельности.

Адмиралъ *С. Воеводскій.*
Контръ-адмиралъ *Пилкинъ.* Контръ-адмиралъ *Н. Сергѣевъ.*
Кап. 2 р. *Пилкинъ.* Ст. лейт. *В. Славинскій.* Ст. лейт. *В. Борисовъ 1-й.*
Мичманъ *А. Гефтеръ.* Лейт. *Ю. Лазаревичъ.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Отъ лица Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи приношу Вамъ и Редакціи «Морского Журнала» наши поздравленія съ знаменательнымъ въ наши исключительно тяжелые дни юбилеемъ выпуска с о т а г о номера Вашего журнала.

Не только намъ, бывшимъ Вашимъ сослуживцамъ и братьямъ по оружію, но и всѣмъ, искренно любящимъ свою многострадальную Родину и дорожащимъ ея былой славой и величіемъ, «Морской Журналъ», издаваемый подъ Вашимъ опытнымъ руководствомъ, даетъ рѣдкія минуты радости и отдыха отъ тяжелаго окружающаго, перенося насъ въ далекія времена, когда мы имѣли счастье служить подъ сѣнью Андреевскаго Флага и подъ Верховнымъ Начальствомъ Русскаго Царя.

Отъ всей души желаемъ Вамъ дальнѣйшаго успѣха въ Вашемъ тяжеломъ трудѣ.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и готовности всегда быть къ услугамъ Вашимъ

С. Фабрицкій,

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Сегодня, по окончаніи годового собранія нашей Кассы, мы услышали знакомые переливы дудки и команду: «Всѣ наверхъ, дружескій привѣтъ «Морскому Журналу» подписывать».

И подписываемъ, очень охотно подписываемъ...

С. Политовскій, Э. Шульцъ, А. Руммель, А. Бергъ, Н. Голицынъ, Р. Фельманъ, К.-де-Колонгъ, Б. Новицкій, П. Филатовъ 2-й, К. Покровскій, Д. Федоровъ, П. Левицкій, В. Е. Дмитріевъ, А. Витгефтъ, М. Русинъ, П. Бартъ, К. Шуманскій. Н. Уткинъ.

— Сердечно поздравляю «Морской Журналъ» съ выходомъ 100-го номера и отъ всей души желаю дальнѣйшей успѣшной дѣятельности.

Вице-адмиралъ *Кедровъ.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Примите наши поздравленія къ 100-му номеру и пожеланія дальнѣйшаго расцвѣта «Морского Журнала».

Капитанъ 1 ранга *Подгорный, Нпк. Гіацинтовъ, Г. Успенскій, П. Саноцкій, П. Цеслинскій, М. Бутаковъ, С. Ардашевъ, Г. Торинъ.*

Почто-телеграмма.

Редактору «Морского Журнала М. С. Стахевичу.

Съ самыми лучшими искренними чувствами привѣтствую выходъ «сотаго номера» нашего родного «Морского Журнала» и, съ неугасимой вѣрой въ скорое возвращеніе всѣхъ насъ на Родину, — отъ всего сердца горячо желаю дорогому и неутомимому Михаилу Сергѣевичу благополучно перенести свое дѣтище — издательство на берега родной Невы.

И если суждено будетъ дожить до этого радостнаго дня, то спѣшу заявить о своемъ желаніи состоять подписчикомъ журнала и въ счетъ той подписной платы, каковая будетъ установелена на «Морской Журналъ» уже въ Россіи, прилагаю при семъ все свое наличное теперешнее «состояніе» въ размѣрѣ девяти рублей царскими деньгами.

Одна изъ флотскихъ душъ.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Отъ всей души поздравляю Васъ съ предстоящимъ выходомъ сотаго номера «Морского Журнала».

Всякому здравомыслящему понятно, что въ условіяхъ зарубежной жизни выпускъ сотаго номера ежемѣсячнаго журнала есть наилучшее доказательство жизненности изданія, его читаемости, выполненія тѣхъ элементарныхъ требованій, которыя предъявляютъ читатели. Ибо, если читатели оказались неудовлетворенными, — изданіе захирѣло бъ и не могло существовать. А эти читатели разбросаны по всѣмъ странамъ свѣта и потому нельзя про нихъ сказать, что они принадлежатъ къ какой то одной маленькой, закрытой группировкѣ.

Вотъ почему, для всякаго не менѣе здравомыслящаго, не можетъ не быть вполнѣ яснымъ, что заслуга въ этомъ лежитъ всецѣло и единственно на редакторѣ журнала. Ни кто иной, какъ редакторъ получаетъ, прочитываетъ, собираетъ, сортируетъ и сдаетъ въ печать весь матеріалъ. И если Вы, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, оказались въ трудной роли редактора, если Вы претерпѣвали всѣ трудности и невзгоды, — то те-

перь, когда Ваше поднадзорное дѣтище стало совершеннолѣтнимъ и празднуетъ свой юбилей, выдержавъ экзаменъ на всѣ права гражданства, то именно Вамъ и надлежитъ принять всѣ тѣ привѣтствія, кои адресуются с о т о м у номеру журнала, и простить тѣмъ, кто, не владѣя слогомъ и словомъ, не въ достаточно ярко-выраженной формѣ привѣтствуетъ Васъ за Вашу большую національную работу, изъ нихъ же первый есмь азъ.

Дай Богъ Вамъ и дальнѣйшаго успѣха.

Уважающій Васъ *Люби.*

Глубокоуважаемый и дорогой Михаилъ Сергѣевичъ,

Въ эти дни, со всѣхъ концовъ земного шара, будутъ нестись къ Вамъ привѣтствія по случаю предстоящаго въ маѣ выпуска сотаго номера родного всѣмъ намъ «Морского Журнала». Я бы хотѣлъ присоединить и мой голосъ къ общему хору голосовъ — «Многая лѣта журналу и дорогому его редактору». Капитанъ 2 ранга *А. Лукинъ.*

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ.

Съ чувствомъ радостнаго волненія посылаю я Вамъ мои самыя горячія поздравленія по случаю выхода с о т а г о номера «Морского Журнала».

«Морской Журналъ», такъ прекрасно и самоотверженно издающійся Вами и Вами основанный, является не только любимымъ и необходимымъ журналомъ морской зарубежной семьи. «Морской Журналъ» есть хранитель нашихъ вѣковыхъ морскихъ традицій, нашей славной военно-морской исторіи, хранитель чести Россійскаго Императорскаго Флота и священнаго для насъ его символа — Андреевскаго флага.

И, если Россійскій Императорскій Флотъ, волею невѣдомыхъ намъ судебъ, временно реально не существуетъ, — великій духъ его изъ номера въ номеръ оживаетъ на страницахъ «Морского Журнала».

И слава, не меркнущая слава прошлаго, о которой Вы намъ въ эти тяжелые годы неустанно напоминаете, рождаетъ въ сердцахъ нашихъ непоколебимую вѣру въ приближеніе долгожданнаго дня, когда увидимъ мы, наконецъ, подъемъ старыхъ Андреевскихъ флаговъ на новыхъ Россійскихъ Императорскихъ корабляхъ... *Евгеній Тарусскій.*

Съ чувствомъ искренней благодарности привѣтствуемъ глубокоуважаемаго Михаила Сергѣевича съ выходомъ въ свѣтъ с о т а г о номера «Морского Журнала», на страницахъ котораго мы всегда видимъ искреннюю любовь къ Флоту и стремленіе объединить русскихъ моряковъ, разбросанныхъ по всему міру. Высоко цѣня Ваши усилія и неутомимую энергію въ дѣлѣ предолѣнія столь многочисленныхъ въ переживаемое нами тяжелое время препятствій по изданію журнала, который

для всѣхъ насъ сталъ роднымъ, мы отъ души желаемъ Вамъ успѣха въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности, польза которой для всѣхъ насъ несомнѣнна.

К.-адм. *Беренсъ*. К.-а. *Тихменевъ*. К1р. *Трухачевъ*. К1р. *Мордвиновъ*. К1р. *Лебедевъ*. К1р. *Григорковъ*. К1р. *В. Потапьевъ*. К1р. *В. Юрьевъ*. К2р. *А. Воробьевъ*. К1р. *Гутанъ*. К2р. *Ульянинъ*. Ст. л. *Зернинъ*. Лейт. *Червинскій*. Ст. л. *Манфановскій*.

Обращеніе
ко всѣмъ б. членамъ Россійскихъ Яхтъ-клубовъ.

Яхтъ-Клубъ имени Императора Петра I Великаго въ Бѣлградѣ (Югославія), единственный русскій Яхтъ-Клубъ за границей и несущій на своей клубской мачтѣ традиціонный Русскій Яхтъ-Клубскій флагъ съ вензелемъ нашего Великаго Императора Петра I, празднуетъ въ 1936 г. (29.VI-12.VII) свое 5-лѣтнее существованіе.

Яхтъ-Клубъ, обласканный Югославянскимъ Королевскимъ Дворомъ, правительствомъ и народомъ, за короткое время и въ условіяхъ эмигрантской жизни успѣлъ, на берегу р. Савы, въ Бѣлградѣ, построить яхтъ-клубскій домъ, собственный портъ, ремонтный эллингъ и т. п.

Яхтъ-Клубъ получилъ и право на осенніхъ гонкахъ яхтъ, происходящихъ въ день рожденія Его Величества Короля Петра II, награждать яхты-побѣдительницы, по каждому классу, Югославянскимъ флагомъ съ вензелемъ Его Королевскаго Величества. Переходныхъ кубковъ въ Яхтъ-Клубѣ пока нѣтъ.

Количество рѣчныхъ парусныхъ яхтъ, приписанныхъ къ Яхтъ-Клубу, достигло уже 18 и онѣ пока держатъ первенство на гонкахъ въ Бѣлградѣ, а съ моторными флотъ Яхтъ-Клуба достигъ 25 судовъ.

Яхтъ-Клубъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ ряда оффиціальныхъ лицъ и послѣднимъ въ 1935 г., посѣтившимъ его, былъ и германскій министръ спорта фонъ Чамеръ ундъ Остенъ.

Почетными членами Яхтъ-Клуба состоятъ Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна и корабельный инженеръ В. И. Юркевичъ, а Командоромъ Яхтъ-Клуба б. Россійскій Посланникъ при Югославянскомъ Королевскомъ Дворѣ г. В. Н. Штрандтманъ.

Яхтъ-Клубъ хранитъ въ своихъ архивахъ привѣтственную телеграмму покойнаго Друга Россіи, Его Величества Короля Александра I, а также высокоисторическаго значенія и цѣнную для насъ реликвію съ одной изъ Императорскихъ, Государевыхъ, яхтъ.

Имѣя возможность, въ день Тезоименитства Императора Петра Великаго и въ другіе торжественные дни, одновременно со своимъ флагомъ поднимать на клубской мачтѣ, взамѣнъ сигнальныхъ флаговъ, флаги Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ — Яхтъ-Клубъ обращается ко всѣмъ б. членамъ Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ съ просьбой прислать флагъ своего Яхтъ-Клуба, чтобы этотъ флагъ имѣлъ возможность нѣсколько разъ въ году развернуться и развѣваться на яхтъ-клубской мачтѣ Яхтъ-Клуба Императора Петра Великаго. Всякій, приславшій флагъ, получитъ фотографію, удостовѣряющую, что флаги Россійскихъ Яхтъ-Клубовъ вновь рѣютъ надъ яхтовымъ портомъ. Желательный размѣръ флаговъ 50 x 70 см., а направлять ихъ слѣдуетъ по адресу: D-r Ivan Belousov, V.-Komandor Yacht-Cluba, Dečanska ul. 29, Belgrade, Jugoslavija.

Правленіе Яхтъ-Клуба.

— В. Ю. ф. Гагемейстеромъ переданы Редакціи годовые комплекты „Морского Сборника“ за 1914 и 1915 г. г. Еще разъ прошу глубокоуважаемаго Вернера Юльевича принять мою самую сердечную благодарность за столь цѣнный подарокъ. Отдѣльныя книги Сборника можно получать для прочтенія на тѣхъ же условіяхъ, какъ и книгу Лорея (см. стр. 41/101).

— Предсѣдатель К.-К. въ С.-Франциско ст. лейт. М. Ю. Горденевъ приготовилъ къ печати книгу — „Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русскаго Императорскаго Флота“. Книга эта войдетъ въ „Русскую Зарубежную Морскую Библіотеку“ подъ № 40. О времени выхода ея, стоимости и возможности пріобрѣтенія будетъ своевременно указано въ „Морскомъ Журналѣ“.

— Вышла въ свѣтъ «Прикладная Радіотехника», часть I, инженера Бѣлградской Радіо-станціи В. Н. Боголюбскаго.

Для каждаго, интересующагося современной радіо-техникой, эта книга представляетъ несомнѣнный интересъ и будетъ очень полезна, особенно принимая во вниманіе недостатокъ на русскомъ языкѣ подобнаго рода руководствъ. Книга написана очень легко и понятно и является изложеніемъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ на Морскихъ техническихъ курсахъ имени проф. А. С. Попова въ Бѣлградѣ, на которыхъ въ настоящее время открытъ старшій курсъ, лекціи котораго войдутъ во II часть книги, подготовляемую въ настоящее время къ печати. Складъ изданія: Всеславянскій книжный магазинъ М. И. Стефановичъ и К°, Бѣлградъ. Цѣна 25 динаръ. Получать книгу и справки о курсахъ можно черезъ редакцію «М. Ж.»

КТО имѣетъ разныя русскія деньги и частные боны, куплю-обмѣняю.

T. Wroublevsky

14 rue Eugène Baudouin 14, Vanves-Seine, France.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

„Разберутъ эти остатки „Ген. Алексѣева“ и отъ Русской Эскадры въ Бизертѣ не останется ничего“ *(изъ письма).*

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна двойного номера — 4 фр. фр.

Май-Іюнь 1936 г. № 101-102 (5-6). IX годъ изданія.

Содержаніе: Памятникъ Бизертскимъ кораблямъ. Ген. штаба полк. *В. М. Пронинъ* — Черная страница. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Основы Русской морской политики. Инж. *Г. Б. Александровскій* — Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота. Флота г.-л. *В. М. Линденъ* — Состязаніе въ океанѣ. К. 1 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — Вмѣсто вѣнка на могилу лейт. Э. И. Страутинга. Изъ жизни морск. организацій. Письма въ Редакцію. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Памятникъ Бизертскимъ кораблямъ.

Бизерта — одинъ изъ этаповъ Крестнаго пути Русскихъ людей, покинувшихъ свою Родину, не пожелавшихъ признать безбожниковъ-большевиковъ.

16 лѣтъ тому назадъ, послѣ кровавыхъ боевъ на Перекопѣ, Русская Армія и сопровождавшіе ее Русскіе люди, женщины, дѣти — всего около 120 тысячъ человѣкъ, покинули послѣднюю пядь родной земли.

Вся эта масса людей размѣстилась на военныхъ и коммерческихъ судахъ. Военные корабли пошли къ далекимъ Африканскимъ берегамъ въ Бизерту, куда Русская эскадра съ благоговѣніемъ донесла нашу святыню — Андреевскій флагъ, спасши и сохранивши доблестную Русскую Армію для будущихъ подвиговъ и славы.

Но кораблямъ нашимъ Господь не судилъ вернуться на Родину: въ Бизертѣ эскадра нашла свой конецъ... Ея нѣтъ, но живы свидѣтели славы нашихъ родныхъ кораблей, участники ихъ боевой славы, носители священныхъ завѣтовъ славнаго Андреевскаго флага.

Армія спасена, спасены десятки тысячъ русскихъ людей для новой борьбы за честь Родины — вотъ подвигъ русскихъ кораблей, и подвигъ этотъ долженъ быть увѣковѣченъ во славу Россіи.

Для этой цѣли въ Бизертѣ образовался Комитетъ для сбора пожертвованій на постройку молитвеннаго памятника (храма или часовни, въ зависимости отъ собранной суммы) роднымъ кораблямъ, въ которомъ предполагается установить мраморныя доски съ ихъ именами — пусть память о нихъ чтится во-вѣки — они честно исполнили свой долгъ передъ Родиной.

Комитетъ шлетъ свой призывъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ и въ особенности къ бывшимъ Бизертянамъ о помощи чтому святому дѣлу.

Вѣримъ, что съ Божьей помощью, общими усиліями мы преодолѣемъ всѣ трудности и Православный крестъ возсіяетъ на Африканскомъ берегу.

Всякая жертва будетъ принята съ молитвенной благодарностью.

Предсѣдатель Комитета вице-адм. **С. Н. Ворожейкинъ.**

***

Пожертвованія просятъ направлять на имя казначея Комитета по адресу: M. G. Janouchevsky, rue d'Espagne, maison Hersent, Bizerte (Tunisie).

Ген. шт. полк. **В. М. Пронинъ**, Бѣлградъ.

Черная страница.

Поздняя осень рокового 1920 года...

Хмурится крымское небо...

Грустно шумятъ потемнѣвшія волны Чернаго моря, разбиваясь о могучіе борта боевыхъ кораблей, обдавая ихъ мелкими брызгами и пѣной, словно слезами, прощаясь съ ними навсегда...

Черноморскій флотъ въ боевой готовности... Ему предстоитъ далекое и... послѣднее плаваніе...

Русская армія послѣ неравной, но героической борьбы за честь и національное бытіе Россіи, подъ давленіемъ красныхъ полчищъ, переходитъ на корабли, оставляя родную землю. Съ ней уходятъ и тысячи русскихъ людей, не пожелавшихъ подчиниться власти международныхъ бандитовъ.

Стукъ машинъ... Въ послѣдній разъ винты кораблей эскадры вспѣниваютъ черноморскія волны...

Въ послѣдній разъ рѣетъ надъ водами Чернаго моря Андреевскій флагъ эскадры.

Константинополь. Галлиполи. Сербія. Болгарія. Франція. Обѣ Америки. Весь міръ...

Русская армія и русскіе люди спасены и сохранены для будущей борьбы за освобожденіе Родины и ея возсозданіе. Этимъ они обязаны флоту.

Бизерта. Здѣсь, въ водахъ союзной Франціи бросила свои якоря Черноморская эскадра. Нѣсколько лѣтъ она жила спокойно, такъ же такъ и армія, готовясь къ будущей борьбѣ.

Но...наступили подлыя времена. Союзная Франція забыла своихъ вѣрныхъ боевыхъ русскихъ товарищей, протянула предавшимъ ее въ 1918 году (Брестъ-Литовскъ) Совѣтамъ руку, признала ихъ и отдала русскую эскадру на пропятіе. Бизерта явилась Голгофой и могилой эскадры.

По распоряженію французскаго правительства эскадра была разоружена и продана съ публичнаго торга на сломъ...

Рвались подъ зубьями машины, дробились подъ ударами молотовъ еще живыя тѣла гигантовъ...

Надрывались сердца доблестныхъ моряковъ, сжимались безсильно кулаки, взоры обращались къ Небу, взывали о справедливости и возмездіи...

Нынѣ, какъ намъ пишутъ изъ Бизерты, «доламываютъ» послѣдній корабль — броненосецъ «Генералъ Алексѣевъ»... Уже остался одинъ остовъ, напоминающій гробъ, какъ то видно на прилагаемомъ снимкѣ...

Не въ честномъ бою въ открытомъ морѣ съ врагомъ, а среди глубокаго мира отъ руки «друзей и союзниковъ» нашла свою смерть русская эскадра!

Славный Андреевскій флагъ былъ силою спущенъ «боевыми товарищами»...

Но, пройдетъ лихолѣтье... Сброситъ съ себя русскій народъ ненавистное коммунистическое иго (самъ или при поддержкѣ новыхъ друзей) и взовьется вновь Андреевскій флагъ на водахъ трехъ океановъ... Но въ анналахъ исторіи Россійскаго флота, въ его судовыхъ журналахъ будетъ черная страница... Ее не смоетъ волна времени. Она будетъ говорить грядущимъ поколѣніямъ моряковъ о трагедіи Россійскаго флота въ Бизертѣ и предательствѣ «боевыхъ товарищей».

По мысли русскихъ офицеровъ погибшей эскадры, нынѣ проживающихъ въ Бизертѣ, предполагается на берегу моря воздвигнуть памятникъ эскадрѣ, въ видѣ небольшого храма, на стѣнахъ котораго будутъ написаны имена кораблей, въ Бизертѣ нашедшихъ свою гибель отъ руки союзниковъ.

Пока собрано всего лишь на покупку земли подъ церковь и насъ просятъ открыть сборъ пожертвованій на постройку церкви. Если бы каждый русскій человѣкъ, вывезенный погибшей Русской эскадрой изъ Крыма (а ихъ вывезено около 100.000 чел.) и спасенный ею отъ рукъ большевиковъ, пожертвовалъ хотя бы 1 фр. (3 дин.), то можно было бы воздвигнуть достойный памяти эскадры храмъ.

Мы призываемъ русскихъ людей внести свою посильную жертву на постройку такого храма и открываемъ при «Русскомъ Голосѣ» сборъ пожертвованій.

В. Пронинъ.

Примѣчаніе. Статья ген. шт. полк. В. М. Пронина перепечатывается изъ бѣлградской газеты „Русскій Голосъ“ (№ 276), какъ образецъ настроеній среди чиновъ Арміи. Редакція.

Умершіе.

— 14 іюня въ Тунисѣ скончался и.-м. лейт. **Александръ Яковлевичъ Зубрилинъ.** У здороваго на видъ человѣка оказались язвы въ кишкахъ въ двухъ мѣстахъ и сращеніе кишекъ. Была сдѣлана операція въ итальянскомъ госпиталѣ, но весь организмъ, и въ частности почки, были въ столь печальномъ состояніи, что А. Я. изъ госпиталя не вышелъ: почки отказались работать и смерть послѣдовала отъ уреміи.

Контръ-адм. **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Основы Русской морской политики.

Очеркъ*).

Морская политика всякаго государства предопредѣляется естественнымъ направленіемъ его экономической жизни и географическимъ положеніемъ его территоріи. Естественное направленіе экономической жизни государства непосредственно зависитъ отъ характера и географическаго распредѣленія его природныхъ богатствъ, предуказывающаго пути сообщенія, пользуясь коими эти богатства могутъ съ выгодой для государства принимать участіе въ міровомъ товарообмѣнѣ.

Во всѣ времена и во всякихъ обстоятельствахъ возможность пользоваться морскими путями сообщенія для товарообмѣна была и будетъ однимъ изъ главныхъ условій выгодной торговой эксплоатаціи природныхъ богатствъ страны; въ связи съ этимъ во всѣхъ странахъ искони существовало тяготѣніе къ морямъ, находящимся вблизи центровъ этихъ природныхъ богатствъ. Принимая во вниманіе, что положеніе природныхъ богатствъ страны по отношенію къ морямъ является опредѣленной и конкретной данной, могущей быть нарушенной лишь кореннымъ измѣненіемъ конфигураціи государственныхъ границъ, морская политика всякаго государства неукоснительно направляется этой данной до самыхъ тѣхъ поръ, пока не наступятъ такія коренныя измѣненія въ конфигураціи государственныхъ границъ.

Морская политика Россіи основывается на положеніи ея природныхъ богатствъ по отношенію къ четыремъ воднымъ бассейнамъ, ее омывающимъ: Ледовитому океану, Тихому океану, Черному и Балтійскому морямъ. Въ связи съ расширеніемъ государственныхъ границъ Россіи и разработкой ея природныхъ богатствъ, значеніе этихъ водныхъ бассейновъ въ ея политико-экономической жизни постепенно измѣнялось, а вмѣстѣ съ этимъ мѣнялось и направленіе ея морской политики.

Уже въ самомъ началѣ образованія Россійскаго государства политико-экономическая дѣятельность первыхъ нашихъ предковъ, сосредоточенная на водномъ пути «отъ варяговъ въ греки», играла огромную роль въ развитіи культуры и цивилизаціи Кіевскаго княжества и служила основаніемъ «морской» политики Кіевскихъ Великихъ Князей, нашедшемъ себѣ выраженіе въ договорахъ, которые они заключали съ Византіей.

*) Настоящій очеркъ является сокращеннымъ выводомъ изъ ряда моихъ работъ на темы: „Мысли о возсозданіи Русской морской силы“ („Морск. Журн.“), „Русская морская проблема“ („Зар. Морск. Сборникъ“), „Le Probleme du Bosphore pendant la guerre mondiale“ (Rev. Marit.) и т. д.

При этомъ нельзя не высказать вполнѣ вѣроятнаго предположенія, что, если бы печенѣги и половцы, прервавши связь Кіевскаго государства съ Чернымъ моремъ, не лишили нашихъ предковъ чрезвычайно для нихъ выгодныхъ во всѣхъ отношеніяхъ сношеній съ Византіей, Россія была бы нынѣ одной изъ самыхъ культурныхъ и мощныхъ странъ на свѣтѣ.

Послѣ крушенія Кіевскаго княжества Россія, втиснутая въ узкія рамки Московскаго княжества и отрѣзанная отъ морей, въ теченіе ряда вѣковъ пребывала въ состояніи политико-экономическаго безсилія и культурнаго упадка; однако, и въ теченіе этого мрачнаго періода русской исторіи Новгородъ, политика коего была всецѣло основана на поддержаніи морской торговли съ внѣшнимъ міромъ, служитъ блестящимъ примѣромъ вліянія морскихъ сообщеній на благосостояніе и культуру Россійскаго государства.

Петръ Великій, создавъ широкую возможность использованія морскихъ путей для русскаго товарообмѣна съ внѣшнимъ міромъ, положилъ основаніе быстрому развитію Россіи и предначерталъ направленіе ея морской политики. Со свойственной ему геніальной интуиціей Петръ Великій еще въ самомъ началѣ своей грандіозной государственной дѣятельности узрѣлъ ту роль, которую со временемъ должны будутъ играть въ политико-экономической жизни Россіи области, лежащія вокругъ Чернаго моря, и обратилъ сначала свои взоры на это море; натолкнувшись тамъ на трудно-преодолимыя препятствія и отдавъ себѣ отчетъ въ томъ, что эксплоатація этихъ областей есть дѣло отдаленнаго будущаго, Петръ, — завѣщавъ это дѣло и связанную съ нимъ проблему Чернаго моря своимъ преемникамъ, обратился къ рѣшенію болѣе срочной проблемы Балтійскаго моря, къ которому тяготѣлъ центръ природныхъ богатствъ тогдашней Россіи. Такимъ образомъ было Петромъ положено начало «Балтійскаго» періода русской исторіи, принесшаго Россіи столько блеска и славы и закончившагося минувшей проигранной войной.

Въ связи съ постепеннымъ присоединеніемъ къ Россіи областей бассейна Чернаго моря и разработкой ихъ громадныхъ богатствъ, преемники Петра приступили съ конца XVIII столѣтія къ рѣшенію Черноморской проблемы, но вели это дѣло далеко не съ той неукротимой энергіей и неуклонной послѣдовательностью, съ какою Петръ разрѣшалъ Балтійскую проблему; вслѣдствіе этого Черноморская проблема не только не была разрѣшена къ минувшей войнѣ, но, какъ извѣстно, приняла послѣ этой войны, — по причинѣ пораженія Россіи, — самый невыгодный для нея обликъ въ связи съ нейтрализаціей и интернаціонализаціей проливовъ.

Между тѣмъ, принимая во вниманіе географическое распредѣленіе природныхъ богатствъ современной Россіи и выявившееся съ теченіемъ времени значительное преобладаніе въ ея экономической жизни областей, тяготѣющихъ къ Черному морю, каковое къ началу этого столѣтія выразилось тѣмъ, что черноморскій вывозъ составлялъ болѣе 65% всего морского вывоза Россіи, — Черноморская проблема, безъ сомнѣнія, должна занять въ настоящее время первое мѣсто въ ея морской политикѣ. Всѣ остальныя морскія проблемы Россіи, связанныя съ другими, омывающими ее морями, должны нынѣ занять въ ея политикѣ подчиненное по отношенію къ Черноморской проблемѣ положеніе.

Потерявъ послѣ минувшей войны Финляндію и Прибалтійскій Край, Россія, въ отношеніи своего военно-политическаго положенія на Балтійскомъ морѣ, вернулась болѣе чѣмъ на 200 лѣтъ назадъ — къ временамъ основанія Петербурга и Кронштадта въ началѣ XVIII столѣтія. Начинать вновь борьбу за господство на Балтійскомъ морѣ было бы нынѣ нецѣлесообразно, ибо всѣ силы должны быть сосредоточены на рѣшеніи Черноморской проблемы, имѣющей, какъ выше указано, неизмѣримо болѣе важное для Россіи политико-экономическое значеніе, нежели проблема Балтійскаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ первая попытка агрессивной морской политики въ бассейнѣ Балтійскаго моря немедленно поставила бы Россію лицомъ къ лицу съ мощной коалиціей всѣхъ прибалтійскихъ державъ во главѣ съ Германіей и Польшей, одолѣть каковую ей, конечно, было бы не подъ силу. Допуская даже, что Россіи удалось бы искусно использовать настающія нынѣ столь часто коренныя перемѣны въ европейской политической обстановкѣ для частичнаго улучшенія своего положенія за счетъ Финляндіи, Эстоніи или Латвіи, все же передъ ней всегда останется всегда неразрѣшимымъ вопросъ свободной связи Балтійскаго моря съ Сѣвернымъ. Но если бы Россіи и удалось разрѣшить этотъ вопросъ посредствомъ тѣснаго союза съ Германіей, — на каковомъ, безъ сомнѣнія, должна будетъ зиждиться ея внѣшняя политика въ будущемъ, — все же останется не разрѣшеннымъ вопросъ свободнаго выхода ея морскихъ путей въ бассейнъ Атлантическаго океана, ибо этимъ выходомъ, силою вещей, созданныхъ природой, всецѣло командуетъ Англія. Все вышеизложенное ясно показываетъ, на какую серію чрезвычайно трудныхъ и даже непреодолимыхъ препятствій натолкнулась бы Россія при попыткѣ веденія агрессивной политики въ бассейнѣ Балтійскаго моря въ цѣляхъ рѣшенія Балтійской проблемы въ полномъ ея объемѣ.

Принимая во вниманіе второстепенное значеніе Балтійскаго бассейна, въ теперешней и будущей экономической жизни

Россіи, ей слѣдуетъ стремиться разрѣшить проблему Балтійскаго моря мирнымъ путемъ, прибережая всѣ свои силы для разрѣшенія значительно болѣе важной Черноморской проблемы. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что направленіе русской внѣшней политики въ сторону сближенія съ Германіей будетъ значительно способствовать благопріятному рѣшенію Балтійской проблемы, что предвидѣлъ уже Петръ Великій, завѣщавъ своимъ преемникамъ никогда не нарушать добрососѣдскихъ съ ней отношеній; къ тому же важность Балтійской проблемы значительно уменьшается въ настоящее время тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаѣ необходимости могутъ быть использованы для товарообмѣна областей Балтійскаго бассейна съ внѣшнимъ міромъ морскіе пути Сѣвернаго Ледовитаго океана, эксплоатаціи коихъ было положено успѣшное начало во время минувшей войны.

Энергичной разработкѣ сѣверныхъ путей, т. е. созданію на берегахъ Ледовитаго океана укрѣпленныхъ портовъ, связанныхъ съ страной мощными желѣзными дорогами, должно быть посвящено особое вниманіе не только потому, что эти пути могутъ въ извѣстной мѣрѣ замѣнить Балтійскіе пути сообщенія, но также и потому, что **это единственные русскіе морскіе пути, коими никто не командуетъ и кои свободно выходятъ въ бассейнъ Атлантическаго океана,** являющагося центромъ и колыбелью теперешней политико-экономической и культурной жизни свѣта, подобно тому, какъ нѣкогда такимъ центромъ являлось Средиземное море.

Опытъ минувшей войны и прогрессъ военно-морской техники послѣдняго времени ясно показываютъ, что въ будущихъ войнахъ крейсерскія операціи будутъ имѣть громадное значеніе. Рѣшительныя операціи въ бассейнѣ Атлантическаго океана крейсерскихъ силъ, состоящихъ изъ надводныхъ и подводныхъ судовъ соотвѣтствующаго типа и опирающихся на укрѣпленныя базы, вблизи этого бассейна находящіяся, — могутъ оказать весьма большое вліяніе на исходъ войны Россіи съ любымъ ея европейскимъ противникомъ, ибо всякая болѣе или менѣе значительная европейская держава имѣетъ нынѣ въ бассейнѣ этого океана весьма существенные политико-экономическіе интересы. Въ мирное же время крейсерскій флотъ, сосредоточенный въ базахъ Ледовитаго океана, можетъ послужить мощной опорой для русской внѣшней политики и «вѣскимъ» аргументомъ въ рукахъ русской дипломатіи. Поэтому, проблемѣ Ледовитаго океана, состоящей въ созданіи соотвѣтствующаго крейсерскаго флота, опирающагося на укрѣпленныя базы, связанныя желѣзными дорогами съ внутренностью страны, должно быть посвящено въ морской политикѣ Россіи сугубое вниманіе и эта проблема должна занять въ государствен-

ной жизни Россіи особо важное — и во всякомъ случаѣ болѣе важное, чѣмъ Балтійская проблема, — мѣсто.

Помимо этого, оборудованіе сѣвернаго побережья Россіи представляется необходимымъ и потому, что отсюда начинается великій сѣверный морской путь, развитіе и разработка коего можетъ въ извѣстной мѣрѣ облегчить ея морскую связь съ Дальнимъ Востокомъ, такъ какъ южными морскими путями Дальняго Востока нынѣ командуетъ Японія.

Разработка сѣвернаго морского пути является самымъ лучшимъ и цѣлесообразнымъ способомъ рѣшенія и русской Тихоокеанской проблемы, ибо при чисто второстепенномъ значеніи, которое имѣетъ въ политико-экономической жизни государства Россійскаго его дальне-восточная окраина, ни въ коемъ случаѣ недопустимо, чтобы рѣшеніе этой проблемы довело Россію до вооруженнаго столкновенія съ Японіей, каковое невозможно было бы избѣжать, если бы Россія повела на Востокѣ агрессивную морскую политику.

Для Россіи самая цѣлесообразная политика на Востокѣ состоитъ въ выжиданіи, связанномъ съ стремленіемъ удержать всѣми способами свои нынѣшнія позиціи на побережьи Тихаго океана, а главнымъ образомъ Владивостокъ, памятуя при этомъ, — какъ бы сіе ни показалось страннымъ, — что время работаетъ въ ея пользу; ибо въ разрѣзъ многимъ существующимъ взглядамъ, позволительно высказать основательное предположеніе, что Японія въ концѣ концовъ «захлебнется» въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ на Азіатскомъ континентѣ и ея экспансія тамъ въ скоромъ времени остановится, такъ какъ она не обладаетъ достаточными цивилизаторскими и организаторскими силами для созданія великой имперіи, подобной тѣмъ имперіямъ, которыя создавали передовыя европейскія націи.

Сущность Черноморской морской проблемы заключается въ обезпеченіи морскихъ сообщеній Россіи съ Средиземнымъ моремъ во всякое время войны и мира. Радикальное рѣшеніе этой проблемы заключается въ завладѣніи проливами Босфоръ и Дарданеллы съ группой острововъ, лежащей передъ послѣдними, чѣмъ устраняется возможность блокады Дарданеллъ со стороны Эгейскаго моря. Въ этой именно концепціи и мыслилось Россіей рѣшеніе Черноморской морской проблемы во время минувшей войны, когда Турція была на сторонѣ ея противниковъ. Однако, послѣ войны на конференціи въ Лозаннѣ въ 1923 году было вынесено, пользуясь пораженіемъ Россіи, рѣшеніе о нейтрализаціи и интернаціонализаціи проливовъ, каковое для Россіи является худшимъ изъ всѣхъ возможныхъ видовъ рѣшенія ея Черноморской проблемы, ибо это рѣшеніе открываетъ доступъ всякому къ центру ея важнѣйшихъ поли-

тико-экономическихъ интересовъ и ставитъ ея морскія сообщенія съ бассейномъ Средиземнаго моря подъ ударъ любой морской державы, въ связи съ чѣмъ эта держава пріобрѣтаетъ мощный способъ давленія на ея внѣшнюю политику*).

Нынѣ, какъ извѣстно, созвана по иниціативѣ Турціи конференція въ Монтрё для разсмотрѣнія вопроса о возвращеніи ей утраченныхъ на Лозанской конвенціи 1923 года суверенныхъ правъ надъ проливами. И чѣмъ полнѣе Турція добьется на этой конференціи возстановленія своихъ правъ надъ проливами, тѣмъ это будетъ выгоднѣе и Россіи, для коей неизмѣримо легче, въ отношеніи ея Черноморской проблемы, имѣть дѣло съ одной Турціей, нежели съ цѣлымъ рядомъ мощныхъ морскихъ державъ. Въ томъ случаѣ, когда Турція располагаетъ полностью суверенныхъ правъ надъ проливами, Россія можетъ путемъ тѣснаго съ ней союза обезпечить свои сообщенія съ Средиземнымъ моремъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не теряетъ надежду окончательно рѣшить — при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣвшихъ, напримѣръ, мѣсто во время минувшей войны, — свою Черноморскую проблему вооруженной рукой**).

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ о главныхъ основаніяхъ русской національной морской политики. Первенственное вниманіе въ этой политикѣ должно быть обращено на Черноморскую проблему; въ связи съ этимъ Россія, до поры до времени, должна поддерживать самыя тѣсныя союзныя отношенія съ Турціей, обусловленныя полнымъ содѣйствіемъ со стороны послѣдней въ дѣлѣ обезпеченія русскихъ морскихъ сообщеній черезъ проливы, включая предоставленіе русской морской силѣ возможности веденія военныхъ операцій въ зонѣ проливовъ съ цѣлью обезпеченія этихъ сообщеній въ случаѣ войны Россіи съ другими державами, не намѣревающимися считаться съ суверенномъ правомъ Турціи надъ проливами. Вмѣстѣ съ тѣмъ на Черномъ морѣ долженъ быть созданъ боевой флотъ достаточной силы для воспрепятствованія не только форсированію проливовъ противниками Россіи, но и блокадѣ Дарданеллъ со стороны Эгейскаго моря; во всякомъ случаѣ Черноморскій флотъ долженъ быть настолько силенъ, чтобы представить изъ себя достаточно «вѣскій» аргументъ въ глазахъ Турціи для удержанія ее въ тѣсномъ союзѣ съ Россіей, а также чтобы обезпечить Россіи возможность завладѣнія въ случаѣ необходимости, —

*) См. А. Бубновъ. „Русская морская проблема“, изд. „Зар. Морск. Сб.“ 1929 г.

**) Къ Черноморской проблемѣ въ извѣстной мѣрѣ относится и вопросъ возстановленія утраченнаго Россіей послѣ войны положенія на Дунаѣ. (См. трудъ, упомянутый въ предыдущемъ примѣчаніи).

напримѣръ, въ случаѣ перехода Турціи во враждебный Россіи лагерь, — проливами силой.

Одновременно съ этимъ, пользуясь мощными кораблестроительными средствами Петербургскаго района, долженъ быть созданъ крейсерскій надводный и подводный флотъ для крейсерскихъ операцій въ широкомъ масштабѣ. Задача этого флота, базирующагося на порты Ледовитаго океана, состояла бы въ энергичномъ нападеніи на морскія сообщенія противниковъ Россіи въ бассейнѣ Атлантическаго океана; этотъ флотъ своими операціями въ Атлантическомъ океанѣ и появленіемъ отдѣльныхъ его частей въ Средиземномъ морѣ сможетъ оказать существенное содѣйствіе Черноморскому флоту въ дѣлѣ обороны проливовъ и воспрепятствованія ихъ блокады со стороны Эгейскаго моря. Кромѣ того, на Далекомъ сѣверѣ должны быть предприняты обширныя гидро-техническія и гидро-графическія работы, а также должно быть создано извѣстное число особо мощныхъ ледоколовъ для установленія хотя бы періодической связи съ Дальнимъ Востокомъ по великому сѣверному пути.

Между тѣмъ, въ Балтійскомъ морѣ, поддерживая добрососѣдскія отношенія со всѣми державами на берегахъ сего моря расположенными, и опираясь на тѣсный союзъ съ Германіей, Россія могла бы ограничиться содержаніемъ незначительныхъ морскихъ силъ, необходимыхъ лишь для усиленія Кронштадтскаго укрѣпленнаго района.

На Дальнемъ же Востокѣ Россія, тщательно избѣгая столкновенія съ Японіей, должна занять выжидательное положеніе, не содержа тамъ, до поры до времени, боевого флота, а стремясь лишь удержать въ своихъ рукахъ Владивостокъ.

Вышеизложенныя соображенія о русской національной морской политикѣ даютъ основанія для подготовки русской морской силы къ войнѣ, указываютъ направленіе ея развитія и предопредѣляютъ типы боевыхъ судовъ, изъ коихъ должны быть сформированы составныя ея части.

А. Бубновъ.

— К.-адм. А. Д. Бубновъ проситъ довести, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, до свѣдѣнія читателей, что въ Югославіи онъ занимаетъ должность ординарнаго профессора „Морской стратегіи“ и „Исторіи военно-морского искусства“ на Высшемъ военно-морскомъ штабъ-офицерскомъ курсѣ и въ Военно-Морской Академіи. *Редакція.*

Инж. Г. Б. Александровскій, Прага.

Къ характеристикѣ личнаго состава краснаго флота*)

IV. „Политсоставъ“.

Продолжимъ примѣры политработниковъ, сдѣлавшихъ карьеру и безъ окончанія какихъ либо школъ.

т. **Семеновъ** — учился въ классѣ минныхъ заградителей въ объединенной школѣ, которую командованіе м. с. Чернаго моря устроило на «Опытѣ». По окончаніи ученія попалъ на гидрограф. судно «1 мая». Одно время былъ инструкторомъ полит. управленія м. с. Чернаго моря, а сейчасъ — комиссаръ эск. м-ца «Шаумянъ» («Левкасъ»).

т. **Лукьяновъ** началъ свою службу на флотѣ ученикомъ-рулевымъ на «Маратѣ» («Петропавловскъ»), затѣмъ кончилъ школу рулевыхъ старшинъ въ Кронштадтѣ, былъ отсекромъ комсомола въ отрядѣ траленія, а нынѣ инструкторъ политотдѣла авіобригады Чернаго моря.

Какой либо послѣдовательности въ совѣтскихъ назначеніяхъ найти невозможно: по окончаніи минно-заградительной школы краснофлотецъ назначается на гидрографическое судно, спеціалистъ-подводникъ плаваетъ на тральщикахъ, а потомъ состоитъ комиссаромъ на крейсерѣ, полит. работникъ изъ военно-морского учебнаго заведенія назначается комиссаромъ подводной лодки, а бывшій рулевой — политическій руководитель авіобригады. Такъ же пестра общеобразовательная и политическая подготовка политработниковъ, каковое мнѣніе раздѣляется впрочемъ и командиромъ краснаго лин. корабля «Маратъ» В. Ивановымъ (сов. «М. Сб.» № 6 за 1933 г., стр. 43).

Но еще случайнѣе и удивительнѣе карьеры высшаго политсостава. Въ нашей первой статьѣ объ «академикахъ» (№ 65 «Морского Журнала») мы отмѣтили карьеры тѣхъ комиссаровъ, которые, обладая до революціи нѣкоторымъ образованіемъ, одолѣли, по большевицкимъ понятіямъ, «нормальный» курсъ Военно-морской академіи, и, перейдя на командную линію, нынѣ занимаютъ руководящіе командные посты. Такимъ является командующій морскими силами Чернаго моря **И. К. Кожановъ**, который совмѣстно съ командующимъ м. с. Балт. моря б. кап. 2 р. **Л. М. Галлеромъ** нынѣ возведенъ въ званіе флагмана флота 2 ранга. (Флагманами флота 1 ранга состоятъ самъ начальникъ морскихъ силъ РККА т. **В. М. Орловъ** и... бывшій лейтенантъ **М. В. Викторовъ**, нынѣ командующій Тихоокеанскимъ флотомъ. Вниманіе — не флотилій, а флотомъ!). Такими являются флагманъ 1 ранга **И. М. Лудри**, замѣститель наморси по оперативной части, далѣе бывшій начальникъ штаба м. с. Балт. моря, а нынѣ начальникъ В.-М. Академіи **П. Г. Ста-**

*) Окончаніе, см. №№ 98 и 99 „Морского Журнала“.

севичъ, нач. штаба м. с. Чернаго моря **К. И. Душеновъ**, нач. отряда минн. заградителей Балт. моря **П. А. Смирновъ**, который, если не имѣетъ однофамильца съ одинаковыми инициалами, переведенъ снова на полит. линію и въ рангѣ армейскаго комиссара 2 ранга назначенъ замѣстителемъ командующаго Ленингр. военнаго округа. Потомъ **И. Н. Кадацкій-Рудневъ**, изъ торг. моряковъ, нынѣ начальникъ отряда учебныхъ кораблей, **П. Ю. Орасъ** — военно-морской агентъ СССР въ США. (Заслуживаетъ вниманія назначеніе на этотъ постъ виднаго партійца, что находится въ небезпричинной связи съ фактомъ возрожденія на Тихомъ океанѣ флота, не существовавшаго тамъ со времени капитуляціи Портъ-Артура) и другіе. Среди перешедшихъ на командную линію полит. работниковъ имѣются и болѣе молодой формаціи, какъ то **Б. Котловскій**, родившійся въ 1901 г. въ г. Вильно, поступившій въ 1919 г. въ ряды красной арміи, состоитъ въ партіи съ 1920 г., на флотъ былъ посланъ въ 1922 г. по мобилизаціи Ц. К. комсомола Бѣлоруссіи. Во флотѣ занималъ рядъ должностей политсостава до комиссара корабля включительно. Въ концѣ 1928 г. былъ направленъ въ В.-пол. академію им. Толмачева, а затѣмъ въ В.-м. академію, по окончаніи которой въ 1932 г. состоитъ нач. штаба бригады подводныхъ лодокъ Балт. моря.

Тѣ же, которые перейти на командную линію не сумѣли, вѣрнѣе, общеобразовательная подготовка которыхъ была недостаточной даже для большевицкихъ «нормальныхъ» академическихъ курсовъ, были по иниціативѣ самого Ворошилова въ концѣ 1930 г. направлены на «особый курсъ» В.-морской академіи, который закончили въ февралѣ 1933 г. Ворошиловъ, поздравляя ихъ съ окончаніемъ, назвалъ «счастливцами». Свое привѣтствіе окончившимъ прислали не только Ворошиловъ, Орловъ и совѣтскіе флагманы, но и «замнаркомвоенмор» Тухачевскій и нач. штаба РККА Егоровъ и будущій маршалъ Буденный. Инспекторъ морскихъ силъ и членъ рев. военнаго совѣта Муклевичъ въ своемъ привѣтствіи не постѣснялся публично выразить сожалѣніе, «что обстоятельства не позволили ему вмѣстѣ съ ними на особомъ курсѣ пріобрѣсти теоретическія познанія, такъ необходимыя на практической работѣ» (№ 2 за 1933 г., стр. 13). Это обстоятельство очевидно было одной изъ причинъ, почему Муклевичъ не былъ назначенъ членомъ образованнаго въ концѣ 1934 г. Военнаго совѣта обороны СССР и не былъ удостоенъ никакимъ высокимъ чиномъ въ концѣ 1935 года.

Кто же эти «счастливцы» — надежда и оплотъ краснаго флота? «Въ началѣ 1931 года большинство изъ нихъ не имѣли не только военно-морской подготовки, но и достаточныхъ знаній по общеобразовательнымъ предметамъ» (стр. 16)...

«Для большинства учеба лимитировалась церковно-приходской школой, да и то въ лучшемъ случаѣ» (стр. 30)... но это были «испытанные большевики и отвѣтственные политическіе работники военно-морскихъ силъ». Поэтому неудивительно, что по ведущему теоретическому циклу В.-м. академіи особисты получили болѣе высокія отмѣтки, чѣмъ послѣдніе выпуски нормальныхъ курсовъ военно-морского факультета, не удивительны и лестные отзывы, данные объ ихъ трудоспособности, упорствѣ и талантливости всѣмъ преподавательскимъ составомъ академіи. Ибо вчера это «были еще ихъ бывшіе начальники» (стр. 36), а на другой день по окончаніи академіи вчерашній слушатель становится начальникомъ академіи, а другой — командующимъ флотомъ. Не мудрено, что и на корабляхъ, гдѣ особисты стажировались, передъ ними трепеталъ не только командный составъ, но и партійные органы этихъ кораблей. И «въ результатѣ напряженной работы въ теченіе лѣтней практики слушатели особаго курса не только овладѣли организаціей и боевой подготовкой кораблей, но большинство изъ нихъ къ концу практики допускалось къ самостоятельному управленію кораблемъ» (стр. 17), что было признано вполнѣ достаточнымъ, чтобы за два года «изъ бывшихъ политработниковъ стали полноцѣнные командиры-академики, тактики и операторы»... «высококвалифицированные и беззавѣтно-преданные дѣлу пролетарской революціи кадры начальствующаго состава РККА, обладающіе сильной волей, инициативой, твердостью и настойчивостью, въ совершенствѣ владѣющіе боевой техникой, способные управлять боемъ въ его сложныхъ современныхъ формахъ, и умѣющихъ руководить на этой основѣ военной и политической учебой бойцовъ и начсостава» — такова характеристика выпуска, данная парт. организаціей академіи, дословно списанная съ резолюціи III всеармейскаго совѣщанія секретарей ячеекъ ВКП(б) о томъ, какимъ долженъ быть начсоставъ красной арміи (стр. 26 и 24)!

Насколько серьезно относились преподаватели академіи къ заданію въ 2 года создать изъ бывшихъ матросовъ «комфлотовъ», видно изъ того, что самъ курсъ просилъ повысить «требованія по учебѣ къ нимъ» (стр. 18). Нечего говорить, что вокругъ особаго курса былъ мобилизованъ весь преподавательскій составъ академіи. Спеціальная группа, состоящая сплошь изъ морскихъ офицеровъ Н. Саккелари, Г. Степанова, К. Самойлова (начальникъ курса), В. Чернышева, Строганова во главѣ съ начальникомъ тактическаго цикла С. Ставицкимъ по отзыву самихъ слушателей жертвенно и упорно старались вбить въ ихъ головы все, что только можно было сдѣлать за два года. Но были «потуги нѣкоторыхъ преподавателей только хвалить насъ за успѣхи» и наоборотъ «лишь отбыть свой

номеръ», считая выучку полуграмотныхъ людей за потерю зря времени. Такъ какъ въ отзывѣ особистовъ отсутствуетъ выраженіе благодарности новоиспеченнымъ свѣтиламъ совѣтской военно-морской науки, изгнавшимъ Жерве и Петрова, какъ то: т.т. Александрову, Якимычеву и др., можно думать, что это были они, не безъ основанія видѣвшіе въ своихъ ученикахъ своихъ будущихъ конкурентовъ. Да и ихъ отзывъ объ особистахъ является наиболѣе прохладнымъ изъ всѣхъ. Въ немъ только сухо констатируется, что «слушатели освоили основные узловые вопросы в.-м. теоріи и получили рядъ ремесленныхъ навыковъ по производству оперативныхъ разсчетовъ современныхъ морскихъ операцій» и менторски напоминается, что «съ окончаніемъ академіи учеба еще не кончается — нужно дальше упорно учиться у практиковъ военно-морского дѣла (сирѣчь, у автора)... и прививать начсоставу уваженіе къ теоріи, уваженіе къ оперативнымъ разсчетамъ и нетерпимость къ необоснованнымъ разсчетамъ рѣшеній» (стр. 35).

Конечно, въ теченіе своего пребыванія въ академіи особисты возглавляли работу бюро парт. коллектива академіи, ими былъ разоблаченъ преподаватель по «истмату» Бронштейнъ, протаскивавшій троцкистскую пропаганду (стр. 28), но и между этими сливками коммунистической партіи нашлись «четверо жуликовъ съ партійнымъ билетомъ въ карманѣ, обманувшихъ партію правыхъ оппортунистовъ-двурушниковъ», которые и были изгнаны изъ партіи и, конечно, изъ академіи (стр. 27).

Перечень же оставшихся 18, обладавшихъ «совершенно особенными качествами» (стр. 29), таковъ: **Васильевъ А.**; **Васильевъ С. К.** — сынъ матроса-музыканта; **Гавриковъ** — участникъ гражданской войны на Сѣверномъ фронтѣ, противъ ген. Юденича и поляковъ; **Галкинъ** — изъ крестьянъ, въ 1918 г. комиссаръ штаба Балтійскаго флота, а позднѣе командующій Каспійской военной флотиліей; **Григорьевъ**, родившійся въ 1899 года, б. рабочій Обуховскаго завода, «красногвардеецъ и одинъ изъ укротителей Кронштадтскаго возстанія, перешедшій затѣмъ во флотъ и пошедшій по политической линіи — до особаго курса былъ отсекромъ ячейки л. к. «Октябрьская Революція»; **Діановъ** — б. рабочій; **Католичукъ**; **Кирѣевъ** — б. предсѣдатель Гельсингфоргскаго матросскаго клуба, воевавшій противъ финновъ, организаторъ ударнаго морского полка и даже б. членъ ЦИК-а; **Кратъ** — б. черноморскій матросъ, командовавшій катеромъ на Волгѣ, въ Каспіи и въ Азовскомъ морѣ, кавалеръ ордена Краснаго знамени за операціи въ Азовскомъ морѣ; **Кругловъ** — единственный абсольвентъ реальнаго училища, полковой пропагандистъ, а потомъ нач. агитпропа ПУБАЛТ-а; **Купрюхинъ** — б. рабочій; **Лѣпинъ** — воевалъ съ финнами, участникъ взрыва форта Ино, былъ на Камскомъ

фронтѣ; **Настусевичъ** — б. рабочій завода Крейтонъ, членъ партіи съ 1917 г., участникъ многихъ съѣздовъ партіи и совѣтовъ; **Озолинъ** — б. пастухъ, кавалеръ двухъ орденовъ Краснаго знамени; **Окуневъ** — делегатъ нѣсколькихъ съѣздовъ партіи, передъ особымъ курсомъ — членъ рев.-военнаго совѣта Чернаго моря и нач. ПУЧЕРН-а; **Пышинскій** — сынъ ломового извозчика, б. черноморскій кочегаръ, изъ Новороссійска перебравшійся въ Петроградъ, оттуда на Каму, а потомъ обратно противъ ген. Юденича; **Сухозъ** — воевалъ противъ Добрарміи и Сѣверной арміи; **Яковлевъ** — б. рабочій.

На ихъ мѣста осенью 1933 года на особый курсъ были приняты слѣдующіе крупные политическіе работники, настолько преданные партіи, что во время чистки въ 1934 году принуждены были прервать ученіе, чтобы возглавить повѣрочныя комиссіи на корабляхъ и въ частяхъ, но все же являющіеся второй гарнитурой, такъ какъ къ ихъ окончанію академіи въ 1935 году уже никто своихъ привѣтствій не прислалъ. Ими являются: **Изачикъ** — типичный еврей, **Сусловъ** — кавалеръ ордена Краснаго знамени; **Москаленко** — б. нач. политотдѣла авіо-соединенія м. с. Чернаго моря; **Колпаковъ** — б. матросъ, спеціализировавшійся на работѣ портовъ; **Долининъ**; **Нефедовъ** — одновременно съ Настусевичемъ слѣдившій, чтобы въ военно-морскія училища не пробрался классовой врагъ; **Грозный**; **Заринъ** — членъ партіи съ 1914 г.; **Бойцовъ** и **Вороновъ** — кавал. ордена Краснаго знамени.

Изъ этихъ лицъ по окончаніи особаго курса **Кирѣевъ** немедленно былъ назначенъ командующимъ Каспійской военной флотиліей, **Озолинъ** — замѣстителемъ нач-ка сектора боевой подготовки управленія в.-м. силъ, **Кругловъ** — начальникомъ штаба в.-м. училища, **Настусевичъ** — начальникомъ штаба спец. курсовъ ком. состава, **Григорьевъ** — начальникомъ штаба в.-м. инженернаго училища. Послѣднему было достаточно двухъ мѣсяцевъ пребыванія на своемъ посту, чтобы замѣтить, что «нѣкоторымъ преподавателямъ придется штабу (т. е. ему) отчитаться въ повышеніи своей квалификаціи за лѣто», а у другихъ, какъ, напримѣръ, у старыхъ офицеровъ «Долголенко, Маркова, вложившихъ въ дѣло совершенствованія военно-морской техники свои цѣнные вклады, но ведущихъ работу неорганизованно, штабъ будетъ планировать и руководить ихъ работу и дастъ каждому преподавателю соотвѣтствующее его квалификаціи конкретное заданіе» (№ 6 за 1933 г., стр. 51). Каково нахальство!

Но самую замѣчательную карьеру сдѣлалъ особистъ **Г. С. Окуневъ**, родившійся въ 1900 году, состоящій членомъ партіи съ 1917 г. и назначенный немедленно по окончаніи особаго курса начальникомъ военно-морской академіи вмѣсто бывш.

матроса **Дуплицкаго**, зачисленнаго слушателемъ на второй наборъ особаго курса, но его не окончившаго. Конечно, новый нач-никъ академіи нашелъ работу академіи за время главенства его предшественника неудовлетворительной и далъ указанія для дальнѣйшей дѣятельности академіи. Удостовѣриться въ осуществленіи своихъ указаній ему не удалось, такъ какъ осенью того же года уже былъ назначенъ замѣстителемъ начальника военно-морскихъ силъ РККА, а затѣмъ замѣстителемъ командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ по политической части, былъ возведенъ въ рангъ армейскаго комиссара 2 ранга и назначенъ вмѣстѣ съ партійцами Орловымъ, Кожановымъ, Гришинымъ и Гугинымъ и бывшими офицерами флота Галлеромъ и Викторовымъ членомъ совѣта обороны СССР.

Таковы характеристики командного и политическаго состава краснаго флота. Самую вѣрную оцѣнку ихъ знаній, опыта и боевыхъ качествъ находимъ въ политикѣ СССР, стремящейся какой угодно цѣной избѣжать военной завязки. Къ личному составу своего флота у заправилъ большевицкой партіи настолько высокое довѣріе, что даже въ отвѣтъ на открыто направленное противъ большевиковъ вооруженіе на морѣ Германіи и Японіи, большевики помимо постройки небольшихъ подводныхъ лодокъ, торпедныхъ катеровъ и гидроплановъ, на дальнѣйшее усиленіе флота идти не рѣшаются. А, можетъ быть, они надѣются, что ихъ **политическій** составъ Флота съ успѣхомъ замѣнитъ и бронированные крейсера и быстроходные эскадренные миноносцы и океанскія подводныя лодки!

Инж. **Г. Александровскій.**

Розыски.

Сводный полкъ. Проживающіе въ Парижѣ немногочисленные представители состоявшихъ въ **Собственномъ Его Императорскаго Величества сводномъ пѣх. полку** — 5 сего апрѣля (23 марта по ст. ст.) въ день полкового праздника, отслуживъ панихиду по Государѣ Императорѣ, Его Августѣйшей Семьѣ и всѣмъ чинамъ полка, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ, въ смутѣ россійской убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся, — собрались по традиціи на скромную товарищескую трапезу и постановили обратиться ко всѣмъ, состоявшимъ въ означенномъ полку, чинамъ флота, проживающимъ въ настоящее время за рубежомъ, съ просьбой прислать о себѣ свѣдѣнія въ цѣляхъ возстановленія связи и образованія объединенія.

Всю переписку по сему поводу надлежитъ адресовать въ редакцію журнала «Часовой» („La Sentinelle" — Boite Postale №21, Asnieres (Seine), France) — для «Своднаго полка».

Флота ген.-лейт. **В. М. Линденъ**, Парижъ.

Состязаніе въ океанѣ.

Какъ извѣстно изъ повседневной прессы, въ настоящее время выступили въ плаваніи на линіи Европа-Америка два парохода - гиганта: французскій «Нормандія» и англійскій «Квинъ-Мэри». Первый построенъ на заводѣ Penhoet въ Сенъ-Назеръ, второй — на заводѣ Джонъ-Браунъ на р. Кляйдѣ, близь Глазго.

Главные размѣры въ метрахъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	«Квинъ-Мэри»	«Нормандія»
Длина	310,50	313,75
Ширина	35,97	35,90
Высота отъ киля до высшей точки палубныхъ надстроекъ .	41,15	39,05
Тоннажъ брутто	80773 тоннъ	82799 т.

Изъ этой таблицы видно, что размѣры обоихъ пароходовъ почти одинаковы, равно какъ и скорости, достигнутыя въ настоящее время. Разница состоитъ въ десятыхъ доляхъ узла. Преимущества хода обоихъ соперниковъ выяснятся только впослѣдствіи послѣ нѣсколькихъ рейсовъ въ Америку и обратно. Первыя плаванія можно считать только пробными. — Однако, французы отмѣчаютъ, что при одинаковой скорости «Нормандія» развиваетъ 160.000 пар. силъ, тогда какъ для достиженія той же скорости на «Квинъ-Мэри» требуется 200.000 пар. силъ (т. е. на 40.000 силъ болѣе), и что такое преимущество достигнуто примѣненіемъ новыхъ формъ ватерлиній по системѣ русскаго инженера **В. И. Юркевича** и новаго образованія форъ-штевня съ утолщеніемъ въ нижней его части (bulb) тогда какъ на «Квинъ-Мэри» подобной системы не принято, и она построена по классическимъ, такъ сказать, формамъ, слѣдуя нѣсколько измѣненнымъ и усовершенствованнымъ линіямъ парохода «Мавританія» Общества Кюнардъ. Въ этомъ сказалась консервативность англичанъ и ихъ недовѣріе къ усовершенствованіямъ, недостаточно провѣреннымъ на опытѣ, хотя они приняли свое рѣшеніе послѣ испытанія 17-ти моделей разныхъ чертежей въ бассейнахъ для опредѣленія сопротивленія воды на суда. Французы проявили, хотя и не безъ колебаній, при постройкѣ «Нормандіи» гораздо болѣе смѣлости, иниціативы и предпріимчивости, чѣмъ осторожные англичане.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ предполагается дать сжатое сравненіе двухъ пароходовъ въ техническомъ отношеніи, но прежде всего возникаетъ мысль — чѣмъ была вызвана

постройка морскихъ гигантовъ и была ли въ этомъ дѣйствительная необходимость.

Казалось бы, что существующіе роскошные пароходы, какъ «Беренгарія», «Бременъ», «Европа», «Рексъ», «Иль де Франсъ» и другіе, представляютъ для пассажировъ достаточно комфорта и всякихъ удобствъ. На это французы отвѣчаютъ, что «Нормандія» была создана для утвержденія на моряхъ французскаго престижа и для проявленія французскаго строительнаго генія. Едва ли эта ссылка правильна. Французскій геній и техника достаточно проявили себя въ созданіи Суэцкаго канала, въ проэктѣ и началѣ постройки Панамскаго канала, законченнаго американцами, въ постройкѣ Эйфелевой башни и другихъ грандіозныхъ сооруженій.

Думается, что скорѣе созданіе «Нормандіи» есть печальная уступка эпохѣ, въ которой мы живемъ, эпохѣ, стремящейся къ колоссальности и чудовищности. Постройка двухъ гигантскихъ пароходовъ есть своего рода декадансъ. При настоящемъ экономическомъ кризисѣ едва ли было благоразумно затрачивать сотни милліоновъ франковъ («Нормандія» обошлась около одного милліарда) для удовлетворенія прихотей публики, прихотей, измышляемыхъ самими пароходными обществами. Неужели для самыхъ избалованныхъ и богатыхъ людей необходимы за четыре дня плаванія бассейнъ для купанья, площадка для лаунъ-тенниса и вихрь развлеченій въ дансингѣ, кинематографѣ, концертахъ и пр. Все это выдумано для рекламы. Роскошная отдѣлка пароходовъ съ картинами, скульптурою, позолотой, мраморомъ и дорогими орнаментами тоже созданы для рекламы и достигли цѣли: газеты и журналы наполнены восторженными описаніями внутренней обстановки съ умолчаніемъ объ отрицательныхъ сторонахъ построенныхъ гигантовъ, а эти стороны существуютъ, и когда восторги минуютъ, обнаружатся и дефекты, о которыхъ говорить въ настоящей краткой замѣткѣ не приходится.

Пишущему эти строки одинъ видный англійскій инженеръ говорилъ: корабль долженъ оставаться кораблемъ, а не превращаться въ плавающій десяти-этажный Палассъ-Отель съ населеніемъ въ три съ половиною тысячи человѣкъ, т. е. населеніемъ небольшого города, съ тою разницей, что въ городѣ населеніе, разбитое по семьямъ, займетъ примѣрно 700 квартиръ или домовъ, каждая семья со своимъ обиходомъ, кухнею, складами и проч., а на пароходѣ все населеніе скучено въ одну толпу, раздѣленную по классамъ, но все таки толпу. Можно себѣ представить, что будетъ твориться на пароходѣ въ случаѣ паники, напр., при столкновеніи съ айсбергомъ, когда всѣ люди бросятся къ подъемнымъ машинамъ и шлюпкамъ. Можно было бы указать на многіе другіе недостатки

плавающихъ отелей, но это не составляетъ цѣль настоящей замѣтки и потому перехожу къ намѣченному сравненію двухъ пароходовъ не по внутреннему художественному убранству, которое можно встрѣтить въ дворцахъ, музеяхъ и на выставкахъ, а по технической части, которая составляетъ дѣйствительно чудо инженернаго искусства и металлургическаго производства.

Ранѣе было уже упомянуто, что оба парохода очень схожи и почти одинаковыхъ размѣровъ. Относительно конструкціи слѣдуетъ отмѣтить, что «Квинъ-Мэри» имѣетъ 12 палубъ и 18 непроницаемыхъ поперечныхъ переборокъ. Часть, занятая котлами и механизмами, кромѣ наружной обшивки корпуса, имѣетъ еще внутреннюю обшивку. Пространство между обшивками, раздѣленное на отдѣленія, устроено для топлива мазута. Съ цѣлью уменьшенія вѣса верхнихъ палубъ для ихъ настилки употреблена сталь высокаго напряженія (рвущее усиліе 25 клгр. на квадратный миллиметръ).

По отзывамъ корреспондентовъ, «Нормандія» имѣетъ болѣе изящный наружный видъ вслѣдствіе отсутствія загроможденія верхней открытой палубы, тогда какъ на «Квинъ-Мэри» она заставлена во множествѣ вентиляторами и другими приборами.

Паропроизводительность. На обоихъ пароходахъ установлены водотрубные котлы. На «Нормандіи» числомъ 29, а на «Квинъ-Мэри» 24, съ высокимъ давленіемъ пара, около 27 клгр. на кв. сантиметръ при температурѣ въ 370 гр. Цельсія. На «Квинъ-Мэри» котельное отдѣленіе герметически закрыто и вмѣсто форсированнаго дутья воздухъ нагнетается въ кочегарни, направляется въ нагрѣватели и оттуда поступаетъ въ топки. Кромѣ упомянутыхъ котловъ, имѣются еще на каждомъ пароходѣ по три цилиндрическихъ котла для обслуживанія при посредствѣ электричества вспомогательныхъ механизмовъ, рулевыхъ приборовъ, освѣщенія, вентиляціи, кухонныхъ очаговъ и пр. Помѣщенія для мазута на обоихъ пароходахъ могутъ вмѣстить 6300 тоннъ горючаго. Расходъ его составляетъ около 1200 тоннъ въ сутки. Любопытно отмѣтить, что наполненіе всѣхъ отдѣленій мазутомъ можетъ быть исполнено въ восемь часовъ времени, тогда какъ двадцать лѣтъ тому назадъ на пароходѣ «Олимпикъ» (60.000 пар. силъ при скорости 21 узелъ) для пріема полнаго запаса у г л я требовалось три дня.

Двигатели. Для утилизаціи энергіи пара на каждомъ пароходѣ установлены по числу винтовъ четыре группы турбинъ. Турбины эти вращаются, дѣлая при нормальной полной работѣ около 2.400 оборотовъ въ минуту. Непосредственная передача такой скорости на гребные валы немыслима и тре-

буется редукція, т. е. сокращеніе оборотовъ примѣрно въ 10 разъ. Такое сокращеніе можетъ быть достигнуто двумя способами: механическимъ путемъ, т. е. передачею вращенія на гребной валъ черезъ зубчатое сцѣпленіе (система зубчатыхъ колесъ) или черезъ примѣненіе электричества.

Англичане по своему консерватизму и недовѣрію къ новшествамъ избрали первый способъ, тѣмъ болѣе, что зубчатая передача была принята на англійскомъ супердредноутѣ «Худъ», а также на новѣйшихъ германскихъ пароходахъ «Бременъ», «Европа» и итальянскомъ «Рексъ» и оказалась на практикѣ дѣйствующею вполнѣ исправно безъ затрудненій при управленіи судами.

Французы выказали и въ этомъ случаѣ болѣе смѣлости, предпріимчивости и предпочли электрическую систему.

Не пускаясь въ техническія подробности, а ограничиваясь, такъ сказать, схематическимъ описаніемъ, надо сказать, что система эта состоитъ въ слѣдующемъ: паръ изъ котловъ поступаетъ въ турбину, роторъ которой, вращаясь со скоростью 2.400 оборотовъ въ минуту, передаетъ движеніе внутреннему органу алтернатора съ четырьмя электрическими полюсами и возбуждаетъ перемѣнный токъ съ напряженіемъ въ 5.000 вольтъ; токъ этотъ въ свою очередь переводится въ моторъ съ 40 полюсами и вызываетъ вращеніе ротора черезъ центръ котораго проходитъ гребной валъ съ насаженнымъ на него винтомъ. При такой передачѣ число оборотовъ сокращается до 240, т. е. въ 10 разъ и всѣ манипуляціи по измѣненію скорости парохода, задняго хода, остановки и проч. производятся при помощи электрическихъ приспособленій съ разными контактами. Описанная система имѣетъ нѣкоторую аналогію съ трамвайнымъ движеніемъ и представляетъ то преимущество, что задній ходъ совершается перемѣною направленія тока легко и удобно, тогда какъ при зубчатой передачѣ для задняго хода надо имѣть спеціальную отдѣльную турбину.

Интересно упомянуть, что мощность электрическаго оборудованія на пароходѣ «Квинъ-Мэри» такова, что ея хватило бы для освѣщенія улицъ и цѣлаго города Брайтонъ. Интересно также отмѣтить, что на англійскомъ пароходѣ во всѣхъ четырехъ группахъ паровыхъ турбинъ укрѣплено на роторахъ въ совокупности 257 тысячъ лопатокъ, изъ которыхъ каждая по размѣрамъ не болѣе лезвія обыкновенной бритвы. Какая должна быть тщательность ихъ выдѣлки и точность установки! То же самое, конечно, слѣдуетъ сказать и о турбинахъ на «Нормандіи».

Вибрація. Во время первыхъ рейсовъ на «Нормандіи» въ Америку въ прошломъ году замѣчалась значительная вибрація, довольно безпокойная для пассажировъ, но во время

зимней стоянки парохода въ теченіе шести мѣсяцевъ въ Гаврѣ, на пароходѣ были произведены многія передѣлки, въ томъ числѣ переустройство нѣкоторыхъ внутреннихъ помѣщеній, усилено скрѣпленіе кормовой части судна съ корпусомъ и, главное, трехлопастные винты замѣнены четырехлопастными. Послѣ этихъ перемѣнъ вибрація была устранена и во всякомъ случаѣ сдѣлалась нечувствительною. На пароходѣ «Квинъ-Мэри», по имѣющимся свѣдѣніямъ, вибрація почти совсѣмъ не замѣчалась и во всякомъ случаѣ она не была ощутительна. Можетъ быть, это улучшеніе связано для французскаго парохода съ уменьшеніемъ оборотовъ винтовъ, въ виду увеличеннаго ихъ діаметра. Надо сказать, что винты эти колоссальны. На «Нормандіи» каждый винтъ вѣситъ 28 тоннъ, а на «Квинъ-Мэри» — 35 тоннъ. Можно себѣ представить, какую громадную работу развиваютъ эти гиганты-винты, когда начинаютъ бурлить воду.

Эксплуатація. Выгодность эксплуатаціи новыхъ пароходовъ съ коммерческой точки зрѣнія подвержена нѣкоторому сомнѣнію въ виду дорогого ихъ содержанія. Каждый рейсъ «Нормандіи», напримѣръ, обходится отъ 6 до 8 милліоновъ франковъ. Однако, вопросъ этотъ выяснитъ только опытъ и дальнѣйшая служба пароходовъ. Для обезпеченія прилива пассажировъ и грузовъ англійское общество (Кюнардъ-Уайтъ Старъ) сняло съ линіи нѣсколько устарѣвшихъ пароходовъ; между ними «Мажестикъ», «Гомерикъ», «Олимпикъ» и «Мавританія». Изъ нихъ первые два на службѣ всего 15 лѣтъ и потому вполнѣ пригодны для работы. Выводъ ихъ изъ строя означаетъ жертву въ пользу «Квинъ-Мэри».

Время покажетъ, оправдаются ли надежды, возлагаемыя на новые пароходы, или постройка ихъ была увлеченіемъ, такъ свойственнымъ нашему времени, въ сторону колоссальности и созданія чего то новаго, невиданнаго до сихъ поръ.

В. Линденъ.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Кап. 1 ранга кн. **Я. К. Тумановъ**, Асунсіонъ.

Вмѣсто вѣнка на могилу лейтенанта Э. И. Страутинга.

Ушелъ еще одинъ изъ стаи славной и однимъ хорошимъ человѣкомъ и доблестнымъ русскимъ моряко̀мъ стало меньше: въ «гостепріимной» Франціи покончилъ съ собою, бросившись въ Сену, еще одинъ бывшій ея вѣрный союзникъ.

Невольно приходятъ на память слова вдовы капитана Миронова изъ Пушкинской «Капитанской дочки»: «не тронули тебя ни пули турецкія...», жалобный вопль старухи при видѣ трупа своего мужа, повѣшеннаго Пугачевымъ. Перефразируя ихъ, хочется сказать: «не тронули тебя, бѣдный Эдъ, ни пули турецкія, ни снаряды германскіе, и лежитъ твое тѣло не на бархатномъ днѣ бурливаго Чернаго моря, а въ грязной тинѣ чужой, поганой рѣки, и поютъ надъ тобой панихиды не свирѣпые черноморскіе нордъ-весты, а унылые фабричные гудки французскихъ фабрикъ».

Кому было знать его лучше, какъ не пишущему эти строки — его бывшему командиру

Онъ плавалъ у меня на «Живучемъ» въ 1915 году молодымъ, совсѣмъ недавно надѣвшимъ офицерскіе погоны, мичманомъ, но, несмотря на его молодость, мнѣ не трудно было разгадать въ немъ моряка Божіею милостію, послѣ первыхъ же походовъ на миноносцѣ. Когда Эдъ вступалъ на вахту, я спокойно спускался прикурнуть въ рубку подъ мостико̀мъ, даже въ бурныя черноморскія ночи, зная, что Эдъ не подведетъ. Служба на миноносцѣ, особенно на такомъ небольшомъ, какимъ былъ «Живучій», вырабатываетъ изъ молодыхъ офицеровъ хорошихъ моряковъ гораздо быстрѣе, нежели на большомъ кораблѣ. Но эта же служба вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстномъ смыслѣ ихъ и портитъ, благодаря специфическимъ условіямъ жизни на маленькомъ суднѣ: прививаетъ имъ привычку панибратства съ начальствомъ, благодаря каковой привычкѣ многіе офицеры забываютъ золотое правило — «дружба — дружбой, служба — службой», пріучаетъ ихъ къ извѣстнымъ вольностямъ въ соблюденіи формы одежды и т. п. Но у Эда Страутинга не было и этихъ недостатковъ: милый и веселый, жизнерадостный весельчакъ въ каютъ-компаніи, онъ никогда не позволялъ себѣ никакого амикошонства на мостикѣ или на палубѣ. Когда онъ съѣзжалъ на берегъ, на него любо было смотрѣть, такъ безукоризненно и блестяще бывалъ онъ одѣтъ.

А вотъ эпизодъ, рисующій Эда Страутинга въ дѣлѣ: «Живучій», въ прикомандированіи къ Батумскому отряду, возвращался изъ очередного крейсерства у Лазистанскихъ береговъ. Какъ было у насъ принято въ блокадной службѣ миноносцевъ, мы ходили вплотную къ берегамъ, заглядывая и об-

нюхивая каждую бухточку. Проходя устье рѣки Архаве, гдѣ въ то время упирался въ море турецкій фронтъ, «Живучій» черезчуръ близко подошелъ къ вражескимъ позиціямъ и внезапно былъ обстрѣлянъ энергичнымъ пулеметнымъ огнемъ. Кладя лѣво-на-бортъ и давая полный ходъ машинамъ, я кричу людямъ уходить на подбойный бортъ, въ укрытіе за высокимъ котельнымъ кожухомъ и трубами. Всѣ смываются въ мгновеніе ока и остается лишь одинъ Эдъ, чтобы высмотрѣть мѣстоположеніе пулемета, что ему и удается, и «Живучій» вкатываетъ туда десятка два 75-мм. снарядовъ.

Таковымъ былъ Эдъ Страутингъ, котораго приняла въ свои объятья гостепріимная Сена.

Спи спокойно на чужомъ грунтѣ, дорогой соплаватель и соратникъ! И твоя смерть тоже ляжетъ гирькой на чашу вѣсовъ, когда придетъ время отмѣрить преступленія растлителей Россіи, заставившихъ тебя уйти въ изгнаніе. Кн. **Я. Тумановъ.**

— 24 мая сего года скончался въ г. Брюсселѣ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни кап. 2 ранга баронъ **Борисъ Александровичъ Нольде.** Покойный пользовался широкой извѣстностью, какъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ штурмановъ Россійскаго Императорскаго Флота; отличаясь удивительной покладистостью характера и неизмѣннымъ спокойствіемъ, покойный имѣлъ многочисленныхъ друзей не только въ Россіи, но и заграницей, гдѣ онъ сотрудничалъ во многихъ географическихъ и научныхъ обществахъ.

Въ длительныхъ кругосвѣтныхъ плаваніяхъ вышеуказанныя черты покойнаго дѣлали его совершенно незамѣнимымъ соплавателемъ.

Борисъ Александровичъ родился 27 мая 1885 года въ Костромской губ. Дѣтство провелъ въ Москвѣ, гдѣ учился въ 4-й классической гимназіи. Въ сентябрѣ 1902 г. поступилъ въ младшій спеціальный классъ Морского Корпуса. Плавалъ на «Рындѣ» и «Адм. Корниловѣ». 21 февраля 1905 г. произведенъ въ мичманы. Сначала назначенъ на «Туркменецъ», а потомъ на «Хабаровскъ» старшимъ штурманскимъ офицеромъ.

Въ іюнѣ 1909 г. Нольде назначается на ледоколъ «Вайгачъ» подъ команду к2р. Колчака и совершаетъ съ послѣднимъ весь знаменитый походъ. 1-го ноября 1909 г. экспедиція въ составѣ «Вайгача» и «Таймыра» вышла въ Стокгольмъ, Киль, Средиземное и Красное моря, Коломбо, Сингапуръ, Сайгонъ, Амои, Шанхай, Владивостокъ, Ледовитый океанъ. Въ августѣ 1911 года Нольде открываетъ бухту, которую и называютъ «Губа барона Нольде».

Въ мартѣ 1912 г. Нольде переводится въ Гвардейскій Экипажъ и назначается ст. штурманскимъ офицеромъ на «Полярную Звѣзду». Въ началѣ войны отправляется съ баталіо-

номъ Гв. Экипажа на фронтъ. 6-го декабря 1915 г. производится въ ст. лейтенанты за отличія по службѣ и награждается Анной 4-й ст. Въ февралѣ 1916 г. Нольде назначается на крейсеръ «Варягъ» опять таки старшимъ штурманскимъ офицеромъ и совершаетъ весь варяжскій походъ (Владивостокъ, Коломбо, Сейшельскіе острова, Мальта, Глазго, Мурманскъ). Входъ «Варяга» въ Александровскую бухту, передъ которой его подстерегали непріятельскія подлодки «У153» и «У159», полнымъ ходомъ, въ туманѣ, глубокой ночью, послѣ пятидневнаго похода внѣ видимости какихъ бы то ни было береговъ, не имѣя возможности опредѣляться по солнцу сначала изъ-за погоды, а при подходѣ къ Мурманску (ноябрь) и совсѣмъ солнца не имѣя, опредѣляясь только по звѣздамъ, навсегда запечатлѣлся въ памяти варяжскихъ офицеровъ.

Въ февралѣ 1917 г. Нольде назначается флагъ-капитаномъ по оперативной части штаба флот. Сѣв. Ледовитаго океана, производится въ капитаны 2 ранга и награждается орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами и бантомъ.

Во время революціи и гражданской войны Нольде является ближайшимъ сотрудникомъ адмирала Н. Э. Викорста, въ качествѣ начальника штаба послѣдняго по сохраненію и организаціи флотиліи.

Въ эмиграціи Нольде сначала проживаетъ въ Англіи и Франціи, а потомъ въ Конго и Бельгіи, принимая до самой своей смерти дѣятельное участіе въ жизни сначала Морского Союза, а потомъ Объединенія Офицеровъ Императ. Флота.

Послѣ покойнаго остались жена, дочь и сынъ, унаслѣдовавшій всѣ качества своего отца. **Ю. С.**

— 10 іюня въ Брюсселѣ скончался подпоручикъ Корп. Кор. Оф. (инж.-электр.) **Павелъ Михайловичъ Сербуловъ,** одинъ изъ героевъ, оказавшихся въ стѣнахъ Морского Корпуса во время революціи.

Въ августѣ 1917 г., плавая на миноносцѣ въ Черномъ морѣ, П. М. охотникомъ пошелъ въ опасный десантъ, показывая примѣръ митинговавшимъ матросамъ. Ему было 17 лѣтъ. Георгіевскій крестъ послужилъ наградой, но вражеская пуля приковала его къ постели на полтора года въ тяжелыхъ условіяхъ юга Россіи. Въ 1919 г., несмотря на потерянную ногу, П. М. выхлопоталъ себѣ право служить на боевомъ суднѣ и, продѣлавъ всю добровольческую страду, прибылъ въ Бизерту. Надѣясь еще послужить родному флоту, онъ сдалъ экзамены за полный курсъ Морского Корпуса. Послѣ спуска флаговъ на Бизертской эскадрѣ П. М. уѣхалъ въ Бельгію, гдѣ окончилъ Лувенскій ун-тъ и началъ трудовую жизнь, особенно тяжелую съ его увѣчьемъ. Подорванный организмъ не выдержалъ и онъ насъ покинулъ. Спи спокойно, дорогой соратникъ. **П. В.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— 1-го марта сего года образовалось подъ почетнымъ предсѣдательствомъ адмирала Погуляева **«Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгіи».** Составъ Объединенія слѣдующій: почетный предсѣдатель — к.-адм. **С. С. Погуляевъ**, почетный членъ — к.-адм. **Н. Э. Викорстъ**; предсѣдатель — к1р. **Г. А. Быковъ**; члены: к1р. **А. В. Кованько**, к2р. **Н. Н. Коркуновъ**, к1р. **В. Г. Антоновъ**, **С. М. Поливановъ**, **В. Н. Марковъ**, инж.-мех. к1р. **А. В. Фрейлихманъ**, покойный к2р. баронъ **Б. А. Нольде**, лейт-ты: **Ю. И. Сахновскій** и **Б. П. Штукенбергъ** и мичманы: **Д. И. Ососовъ**, **С. С. Шестопаловъ** и **Б. П. Домелуксенъ**.

Письма въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Бывшіе офицеры флота и корпусовъ и ихъ семьи, проживающіе въ Лондонѣ, собравшись 2-го сего іюля у меня въ домѣ и прослушавъ сообщеніе контръ-адмирала М. И. Смирнова объ юбилеѣ „Морского Журнала“ и прочитанный имъ Вашъ докладъ „Изъ дѣятельности «Морского Журнала» за 100 мѣсяцевъ“, просили меня выразить Вамъ ихъ восхищеніе Вашей полезной и кипучей дѣятельностью по поддержанію живой связи между бывшими чинами флота, продолжающими быть объединенными въ одну „морскую семью“, разбросанную по всему земному шару, и по содѣйствію сохраненія нами интереса къ родному флоту, имѣвшему славную исторію подъ сѣнью Андреевскаго флага, принести Вамъ поздравленіе съ достигнутыми результатами и выразить Вамъ пожеланія силъ и здоровья для продолженія Вашей полезной, патріотической работы.

Искренно Вамъ преданный *Н. Волковъ*.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ.

Очень сожалѣю, что независящія отъ меня обстоятельства помѣшали мнѣ принять скромное участіе въ юбилейномъ номерѣ «Морского Журнала». Это мнѣ тѣмъ болѣе досадно, что я всегда съ глубокимъ почтеніемъ и симпатіей слѣдилъ за Вашей самопожертвованной и умѣлой дѣятельностью, доведшей «Морской Журналъ» до столь знаменательнаго въ условіяхъ нашей бѣженской жизни юбилея. Принося Вамъ по сему случаю самыя теплыя поздравленія, я увѣренъ, что роль «Морского Журнала», неразрывно связаннаго съ Вашимъ именемъ, будетъ въ будущемъ отмѣчена въ исторіи нашего флота, тѣмъ болѣе, что «Морской Журналъ» твердо устоялъ въ водоворотѣ разъединяющихъ теченій, появившихся въ нашей морской семьѣ, непоколебимо служа оплотомъ единенія, къ каковому Вы и мы, сотрудники журнала, постоянно призывали и призываемъ всѣхъ, ибо въ одномъ лишь единеніи сила.

Искренне уважающій Васъ *А. Бубновъ*.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Въ сотомъ номерѣ „Морского Журнала“ уже сообщалось о вхожденіи въ „Русскую морскую зарубежную библіотеку“ двухъ новыхъ книгъ, а именно книгъ *М. Ю. Горденева* и *В. Р. ф. Шена*. Въ настоящее время имѣется возможность объявить о трехъ слѣдующихъ новыхъ книгахъ, а потому Редакція „Морского Журнала“ приводитъ полностью списокъ книгъ, вошедшихъ въ Библіотеку въ текущемъ 1936 году:

№ 40 — *Горденевъ, М. Ю.* — „Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Росс. Императорскаго Флота“ — печатается.

№ 41 — *Шенъ фонъ, В. Р.* — „Auf Kaperkurs“.

№ 42 — *Давидовичъ-Нащинскій, В. Н.* — „Воспоминанія стараго моряка“, части 2, 3 и 4. Цѣна 8,50 франк.

№ 43 — *Кубе, М. О.* — „Дѣла давно минувшихъ дней“ — печатается.

№ 44 — *Стахевичъ, М. С., Третьяковъ, Ю. Н., Варнекъ, П. А.* — „Дневникъ военныхъ дѣйствій Россійскаго Императорскаго Флота за время Міровой войны 1914-18 гг.“ — печатается.

Новую книгу вице-адмирала *В. Н. Давидовича-Нащинскаго*, отзывъ о которой будетъ данъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала, Редакція рекомендуетъ прочесть, выписавъ ее или у автора (Улица Графа Игнатьева № 44, Софія, Болгарія) или черезъ Редакцію журнала. О выходѣ всѣхъ послѣдующихъ книгъ читатели будутъ своевременно увѣдомлены.

— Въ іюлѣ мѣсяцѣ предполагается выходъ новой книги Н. А. Монастырева на французскомъ языкѣ о Шпицбергенѣ, его колонизаціи поморами и морскія приключенія на немъ въ старыя времена. Книга озаглавлена „Groumant“ — старое русское названіе Шпицбергена.

— Книга к2р. Н. А. Монастырева „Le Navire Sous-Marin“ вызвала въ морской печати извѣстный интересъ и мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь выдержки изъ главныхъ морскихъ журналовъ, оффиціальныхъ органовъ Морского Министерства:

„La Revue Maritime“, № 192, декабрь 1935 г., Парижъ: „Эта книга есть вѣра въ будущее подводнаго корабля... Авторъ искрененъ, убѣжденъ и его идеи смѣлы. Мы рекомендуемъ эту небольшую книгу всѣмъ, кто не принимаетъ безъ провѣрки готовыя идеи и ищетъ средства предвидѣть то, что можетъ дать эволюція морской техники“.

„The Navy“, май 1936 г., Лондонъ: „Авторъ (prolific) писатель по морскимъ вопросамъ... Послѣдняя работа его есть небольшая книга, обстоятельно изложенная и съ оригинальнымъ взглядомъ, выдвинутымъ авторомъ. Книга можетъ занять достойное мѣсто всякаго, кто интересуется морскими дѣлами“.

„Rivista Marittima“ (№ 2, февраль 1936 г., Римъ) посвящаетъ довольно большую статью книгѣ и говоритъ: „... авторъ имѣетъ большія знанія въ морскихъ вопросахъ... и желательно, чтобы книга была знакома всѣмъ интересующимся морскими вопросами“.

„Revista General de Marina“. Декабрь 1935 г. Мадридъ. Даетъ краткое содержаніе книги въ благожелательномъ направленіи.

„Wandelaer et Sur l'Eau“. Февраль 1936 г. Гантъ. Бельгія: „... Небольшая книга, чрезвычайно интересная, которую нужно прочесть и перечесть...“

„L'Illustration“ (14 марта 1936 г.). Морской критикъ этого самаго большого и самаго распространеннаго журнала Франціи свою замѣтку о „Le Navire Sous-Marin“ заканчиваетъ такъ: „... этюдъ послѣдовательный, который прочтется съ живымъ интересомъ“.

Lest.

Подписчики.

Съ 8 мая по 30 іюня на „Морской Журналъ“ на **1936** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 138) баронъ Р. Р. Мирбахъ, Берлинъ, 139) Б. В. Соловьевъ, Парижъ, 140) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Іоркъ, 141) А. А. Рахманиновъ, Вараждинъ, 142) И. С. Писаревскій, Марокко, 143) В. Г. Рачинскій, Бака Каторска, 144-147) Б. А. Арскій, А. А. Смирновъ, Б. С. Кормилицинъ, А. М. Зайцевъ, всѣ Осло, 148) Б. В. ф. Брискорнъ, Алжиръ, 149) С. С. Погуляевъ, Парижъ; 150) Г. В. Гансонъ, Лувенъ, 151) А. М. Деминъ, Африка, 152-153) В. А. Григорковъ и А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 154) В. К. Пилкинъ, Ницца, 155) В. Е. Звегинскій, Рабатъ, 156) Н. Н. Паруцкая, Парижъ, 157) Е. А. Куфтинъ, Ужгородъ, 158) Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Имп. Флота въ Бельгіи, 159-182) Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско, 183) В. С. Головинъ, Суданъ, 184) В. В. Ковалевскій, Манилла и 185) Н. А. Шульговскій, Сидней.

***

— Бѣжавшіе изъ Соловковъ братья Солоневичи, замѣчательныя статьи которыхъ о сов. Россіи печатались въ „Послѣднихъ Новостяхъ“, „Соврем. Записках“ и др. органахъ, начали издавать въ Софіи еженедѣльную газету „Голосъ Россіи“. Редакція „Морского Журнала“ горячо рекомендуетъ выписать эту газету. Цѣна — 1 фр. за номеръ. Адресъ: Mr. I. L. Solonevič, Boite Postale 296. Sofia, Bulgarie.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Генералъ отъ инфантеріи
кн. П. И. Багратіонъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

Іюль 1936 г. № 103 (7). IX годъ изданія.

Содержаніе: Ген. *Н. Н. Головинъ* — Ген. отъ инф. кн. П. И. Багратіонъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Ст. л. *Р. Э. ф. Виренъ* — Флотоводецъ. Мичм. *Вл. Л. Богдановичъ* — Морскія силы Германіи. Вице-адм. *М. А. Кедровъ* — Памяти М. А. Гинсбурга. Умершіе. Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій.

Генералъ **Н. Н. Головинъ**, Парижъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Родился въ 1765 г. Семнадцати лѣтъ поступилъ на военную службу сержантомъ въ Кавказскій Мушкетерскій полкъ. Въ рядахъ этого полка принималъ участіе въ экспедиціяхъ и походахъ противъ горцевъ въ 1783, 1784, 1786, 1790 и 1791 гг. Въ одномъ изъ боевъ съ чеченцами онъ былъ тяжело раненъ. Въ 1788 г. участвовалъ съ Кавказскимъ Мушкетерскимъ полкомъ въ штурмѣ Очакова. За боевыя отличія въ этихъ походахъ Кн. П. И. Багратіонъ получаетъ послѣдовательно всѣ офицерскіе чины до премьеръ-маіора включительно. Въ 1794 году, участвуя съ Софійскимъ карабинернымъ полкомъ въ штурмѣ Праги, онъ обратилъ на себя вниманіе самого Суворова. Съ той поры онъ пользовался отеческой любовью нашего Великаго Полководца, который, ласково называя его всегда «Княземъ Петромъ», не скрывалъ особаго уваженія къ нему, довѣрія и предпочтенія. Поэтому, въ Суворовскомъ Итальянскомъ походѣ, въ 1799 г., на кн. Багратіона часто выпадаетъ роль начальника авангарда арміи. Онъ вполнѣ оправдалъ довѣріе, оказываемое ему Суворовымъ, его талантамъ и доблести. Въ бою у Лекко онъ былъ раненъ пулей въ ногу, но остался въ строю и продолжалъ руководить ввѣренными войсками. Особо отличился кн. Багратіонъ въ сраженіи на Треббіи, гдѣ онъ вторично былъ раненъ, но опять остался въ строю. Въ сраженіи у Нови, завершившемъ освобожденіе Италіи, Суворовымъ возложено было на кн. Багратіона нанесеніе рѣшительнаго удара, который и далъ намъ побѣду.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ легендарномъ походѣ Суворовскихъ чудо-богатырей черезъ Швейцарію кн. Багратіонъ шелъ — то во главѣ ихъ, первымъ принимая на себя всѣ удары противника, первымъ преодолѣвая всѣ преграды, которыя ставила имъ дикая горная природа, — то въ аръергардѣ, сдерживая натискъ французовъ и когда, наконецъ, наши войска побѣдоносно выбрались изъ Швейцаріи, въ полку Багратіона оставалось всего 16 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Самъ кн. Багратіонъ былъ въ третій разъ раненъ за эту войну въ сраженіи при Кленталѣ.

Въ арміи кн. Багратіона совершенно заслуженно почитали за «любимца» Суворова и это сразу же располагало къ нему сердца офицеровъ и солдатъ. Поэтому, когда въ 1805 году началась наша первая война съ Наполеономъ, главнокомандующій Кутузовъ не могъ найти болѣе достойнаго генерала, которому могъ бы поручить командованіе авангардомъ, какъ кн. Багратіонъ. На него же онъ возложилъ «спасеніе» арміи въ

роли бокового аръергарда подъ Шенграбеномъ. Геніальная картина этого боя нарисована гр. Л. Н. Толстымъ въ «Войнѣ и Миръ». Въ томъ же году кн. Багратіонъ участвуетъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, командуя крайней право-фланговой колонной. Это оказалась единственная колонна Русско-Австрійской арміи, которая не была разгромлена Наполеономъ и которая прикрыла отступленіе этой арміи. За Аустерлицъ кн. Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й ст.

Въ войну 1806-1807 г.г. кн. Багратіонъ опять является начальникомъ — то авангарда, то аръергарда, смотря по тому, наступала ли или отступала наша армія. Онъ особенно отличается въ сраженіи у Прейсишъ Эйлау и у Фридланда. Въ первомъ изъ нихъ онъ, въ одну изъ критическихъ минутъ, взявъ знамя въ свои руки, лично ведетъ въ атаку части 4-й пѣх. дивизіи. Подъ Фридландомъ же, когда выяснилось пораженіе, нанесенное намъ Наполеономъ и войска стали въ разстройствѣ отступать, кн. Багратіонъ, со шпагой въ рукѣ, вставъ во главѣ остатковъ Московскаго гренадерскаго полка, повелъ ихъ въ контръ-атаку. 16 часовъ пробылъ кн. Багратіонъ въ самомъ пеклѣ этого жестокаго сраженія и затѣмъ еще пять сутокъ сдерживалъ противника, преслѣдовавшаго нашу разбитую армію. За Фридландъ «кн. Петръ» былъ награжденъ шпагою, украшенной алмазами, съ надписью «за храбрость».

Несмотря на крайнее утомленіе, кн. П. И. Багратіонъ не колеблясь принялъ назначеніе на войну нашу со Швеціей, въ 1808-1809 г.г. И тутъ, въ роли начальника 21-й дивизіи, онъ поддерживаетъ свою славу — энергичнѣйшаго и доблестнѣйшаго генерала.

Въ 1809 г., произведенный въ генералы отъ инфантеріи, онъ перебрасывается на театръ войны съ Турціей. Прибывъ на Дунай, «кн. Петръ» повелъ военныя дѣйствія съ обычной своей Суворовской быстротой и рѣшительностью. За одержанныя имъ побѣды надъ турками онъ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ Главнокомандующимъ 2-й Западной Арміей, расположенной въ предѣлахъ бывшей Гродненской губерніи отъ Бѣлостока до Австрійской границы.

На этой должности и застало кн. Багратіона вторженіе Наполеона въ 1812 г. въ Россію. Оперативныя предположенія кн. Багратіона въ корнѣ противорѣчили плану Барклай де Толли, такъ какъ были построены всецѣло на идеѣ наступательныхъ дѣйствій противъ французовъ. Однако это расхожденіе не помѣшало кн. Багратіону, какъ дисциплинированному военному, исполнять даваемыя свыше приказанія объ отходѣ; его отступательный маневръ, который вывелъ 2-ю армію изъ подъ занесеннаго Наполеономъ удара, можетъ почитаться блестящимъ выполненіемъ труднѣйшей операціи. Но онъ упорно

отстаивалъ въ оперативной перепискѣ идею о необходимости немедленно же сразиться съ Наполеономъ. Будучи блестящимъ генераломъ тактикомъ, онъ не оказался такимъ же стратегомъ. Для характеристики взглядовъ кн. Багратіона могутъ служить слѣдующія строки изъ его писемъ къ Ермолову, игравшему видную роль въ штабѣ Барклая де Толли (Главнокомандующій 1-й Русской арміей и въ то же время бывшій Военнымъ Министромъ).

... «Куда вы бѣжите», пишетъ онъ 3-го іюля 1812 г., «Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ, куда ретироваться. Они боятся васъ, войско ропщетъ, всѣ недовольны. У васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали. Надобно наступать, у васъ 100 тысячъ. А я бы тогда помогъ. А то вы побѣжали, гдѣ я васъ найду... Ужъ истинно еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать арміей и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, боленъ. А ежели наступать будете съ первой арміей, тогда я здоровъ...» 7-го іюля 1812 г. онъ пишетъ: «Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординаціи и все въ разстройку. Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ искать и бить....»

Кн. Багратіонъ упорно настаивалъ на генеральномъ сраженіи подъ Смоленскомъ, у котораго должны были соединиться 1-я и 2-я Русскія Арміи. Но Барклай остался вѣрнымъ своему плану затягиванія Наполеона вглубь страны. «Не смѣлъ остаться съ 90 тысячами у Смоленска. Охъ, грустно, больно», пишетъ онъ въ письмѣ къ Аракчееву, добавляя, что «никакъ вмѣстѣ съ министромъ быть не можетъ».

Какъ извѣстно, Кутузовъ, объединившій главное командованіе обѣими русскими арміями, продолжая выполненіе плана Барклая, рѣшилъ все таки дать Наполеону генеральное сраженіе, но уже подъ самой Москвой. 25-го августа и произошла Бородинская битва. Въ ней кн. Багратіонъ опять проявилъ во всемъ блескѣ свои тактическіе таланты и свою исключительную доблесть. Но это участіе «кн. Петра» явилось его лебединой пѣснью. Въ 11 часовъ дня, защищая названныя въ честь его «Багратіоновы флеши», онъ былъ тяжело раненъ. Вѣрный себѣ, онъ не пожелалъ оставить поле сраженія, пока ему не донесутъ о только что начавшейся контръ-атакѣ части его арміи и продолжалъ распоряжаться подъ огнемъ. Однако, потеря крови и вслѣдствіе этого слабость усиливались и кн. Багратіона въ безсознательномъ состояніи унесли съ поля сраженія. Истощенный организмъ этого героя-генерала не выдержалъ раненія. Черезъ 17 дней онъ скончался.

Въ 1839 г. Императоръ Николай I, повелѣвъ воздвигнуть

памятникъ на Бородинскомъ полѣ сраженія, приказалъ перенести къ подножію этого памятника останки кн. Багратіона. Императоръ Александръ III, желая почтить память героя, приказалъ 108-му пѣх. Устюжскому полку наименоваться его именемъ.

Кн. П. И. Багратіонъ представляетъ собой яркій типъ народнаго и солдатскаго героя. Скромнаго и относительно спокойнаго характера, онъ иногда былъ вспыльчивъ, но гнѣвъ его проходилъ быстро; зла не помнилъ и никогда не мстилъ. Будучи весьма заботливымъ начальникомъ, онъ близко входилъ въ бытъ своихъ офицеровъ и солдатъ, дѣля съ ними всѣ тяготы боевой жизни. Своимъ образомъ жизни въ походѣ и на войнѣ кн. П. И. Багратіонъ напоминалъ Суворова, подавая примѣръ нетребовательности и выносливости.

Генералъ **Н. Н. Головинъ.**

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскимъ Морскихъ Организацій состоялись 20-го марта и 17-го апрѣля 1936 года (журналы засѣданій №№ 47 и 48) и были посвящены текущимъ дѣламъ.

Журналъ № 49
засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

15 мая 1936 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ; присутствовали: Адмиралъ Муравьевъ (3), Вице-Адмиралъ Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Шрамченко (2), Кононовъ (1), Остелецкій (1), Капитаны 1 ранга Соловьевъ, Потаповъ (1), Инж.-Мех. Генералъ-Маіоръ Федоровъ (2), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Письма съ мѣстъ (Нью-Іоркъ, Санъ-Франциско).

Постановили: Ознакомившись съ сообщеніями о дѣятельности трехъ морскихъ организацій въ Америкѣ, Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО привѣтствуетъ энергичную и плодотворную работу руководителей и членовъ этихъ организацій, въ особенности проявляемую ими заботу о передачѣ молодому поколѣнію завѣтовъ славнаго прошлаго, и считаетъ долгомъ выразить то чувство глубокаго моральнаго удовлетворенія, съ которымъ имъ воспринимаются вѣсти о дружной и дѣятельной жизни кают-компаній въ Санъ-Франциско и Сеаттлѣ и О-ва Морскихъ Офицеровъ въ Нью-Іоркѣ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе.**

Ст. лейт. **Р. Э. фонъ Виренъ**, Ревель.

Флотоводецъ.

(Памяти адмирала Эбергарда).

... Чѣмъ болѣе талантливый полководецъ (наличіе талантливости здѣсь необходимо) способенъ примѣнять теорію на дѣлѣ, тѣмъ болѣе глаголъ „знать“ по своему значенію приближается къ глаголу „мочь“...

... Полководецъ, который придерживается только „системы“, можетъ защитить себя лишь отъ посредственнаго противника. Если же во главѣ противника стоитъ геніальный (съ творческимъ духомъ) полководецъ, не придерживающійся имѣющихся правилъ, а дѣйствующій по собственному разумѣнію согласно съ обстоятельствами (моментъ повелѣваетъ), первый будетъ легко и постыдно побѣжденъ.

„Исторія войны на морѣ“. 1907 годъ.
А. Штенцель.

Взявъ эти двѣ выдержки изъ книги выдающагося военно-морского историка, полагаю, что все положительное, сказанное въ нихъ, можно спокойно отнести къ характеристикѣ адмирала Андрея Августовича Эбергарда. Дабы не было голословно это утвержденіе, въ настоящемъ краткомъ очеркѣ постараюсь на основаніи фактовъ намѣтить духовный обликъ, т. е. суть этого скромнаго и доблестнаго русскаго флотоводца.

Осень 1912 г. Послѣ учебн. плаванія и успѣшно законченныхъ по намѣченной программѣ стрѣльбъ на Качѣ и Тендрахъ, часть Черноморскаго флота въ составѣ линейныхъ кораблей и двухъ крейсеровъ должна была начать пробѣгъ вдоль Анатолійскаго побережья. Политическая обстановка требовала показать Андреевскій флагъ Оттоманской имперіи. Эскадра стала на якорь въ Батумѣ. Очередныя вахты еще не уволены на берегъ. Вдругъ срочное приказаніе съ «Евстафія» (флагъ Командующаго Черноморск. флотомъ) приготовиться къ походу, всѣмъ съѣхавшимъ по дѣламъ службы немедленно вернуться на эскадру. Прибылъ на «Ростиславъ». По приказанію командира (кап. 1 р. Веселовскій) всѣмъ офицерамъ выдаются сверхъ собственнаго оружія по казенному нагану. Узнаю, ожидается бунтъ на эскадрѣ. Послѣ спуска флага по командѣ: «по сѣткамъ, койки брать», команда должна броситься на офицеровъ, перебить ихъ и выкинуть за бортъ. Затѣмъ эскадра идетъ къ Кавказу, обстрѣливаетъ его побережье и вмѣстѣ съ тамъ уже заранѣе организованными комитетами объявляетъ отдѣленіе отъ Россіи южно-русской республики...

Маленькое отступленіе. Въ дальнѣйшемъ на закрытыхъ*) засѣданіяхъ в.-м. суда въ Лазаревскихъ казармахъ въ Севасто-

*) Доступъ офицерамъ по особымъ карточкамъ былъ разрѣшенъ.

полѣ при разборѣ дѣла меня поразила та мощная организація, которая была въ рукахъ революціонеровъ. Колоссальныя суммы денегъ были ассигнованы и израсходованы международнымъ революц. комитетомъ (въ то время центръ — Берлинъ) на подрывъ мощи Россіи и, что хуже всего, выяснилась преступная халатность и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ попустительство со стороны либеральствующихъ власть имущихъ лицъ. Были случаи, когда матросы (активные революціонеры) попадали на тѣ корабли и даже должности (вѣстовые), куда намѣчала ихъ партія. Примѣръ — матросъ Полуэктовъ (одинъ изъ главарей), окончившій курсъ семинаріи, имѣвшій право по образовательному цензу быть вольноопредѣляющимся 1 разряда въ арміи, служитъ на «Пантелеймонѣ» («Потемкинъ-Таврическій») на общемъ основаніи, т. е. отбываетъ 5-лѣтнюю воинскую повинность.

По выходѣ эскадры въ море, сигналъ «Ростиславу» выйти изъ строя и держаться на лѣвомъ траверзѣ «адмирала». На «Ростиславѣ» *) готовы къ бою. Узнаемъ — Командующій вызвалъ 1 див. миноносцевъ и назначилъ рандеву до захода солнца. Солнце клонится къ закату, на горизонтѣ появляются дымы. Форсируя котлы, спѣшатъ «Ж. З.» подъ брейдъ-вымпеломъ к2р. кн. В. Трубецкого, перестраиваются и ложатся на параллельный курсъ съ эскадрой на дистанціи... вѣрнаго миннаго залпа. Значеніе маневра объявлено по эскадрѣ. Дословно не помню его передачи, но во всякомъ случаѣ кратко и ясно оно было. Мѣра исключительная, но и единственно вѣрная. Адмиралъ это рѣшеніе принялъ единолично, безъ совѣщанія. Обстановка повелѣвала. Полагаю, что значеніе для Россіи Черноморскаго флота ему, какъ Командующему этимъ флотомъ, было понятно больше и глубже и безусловно флотъ былъ ему ближе, чѣмъ большинству присяжныхъ государственныхъ политиковъ. Съ «Пантелеймона» миноносецъ передалъ намъ на «Ростиславъ» трехъ главныхъ зачинщиковъ (въ томъ числѣ и вышеупомянутаго Полуэктова). Далѣе приходъ въ Новороссійскъ, свозъ на баржахъ при сухопутныхъ караулахъ нѣкотораго числа преступниковъ и затѣмъ ночной входъ на Севастопольскій рейдъ. Прожектора и береговыя батареи наведены на эскадру. Дополнительный свозъ на берегъ ненадежнаго элемента. Тотчасъ же экипажемъ и школами вновь укомплектовывается флотъ. Бунтъ ликвидированъ, боеспособность Черноморскаго флота возстановлена и мощная Россія вновь имѣетъ возможность продолжать свою національную политику.

*) „Ростиславъ" искони былъ контръ-революціоннымъ кораблемъ. Послѣ революціи 1917 года матросы съ него переворачивали или мѣняли свои ленточки.

14 годъ. Россія въ состояніи войны съ центральными европейскими державами. Сгущается политическій горизонтъ на югѣ. Турція колеблется. Тотъ же адмиралъ командуетъ Черноморскимъ флотомъ. Эбергардъ получаетъ изъ Ставки первую директиву, она гласитъ: «осторожность». Затѣмъ: «главная цѣль — оборона береговъ, избѣгать агрессивныхъ мѣропріятій, могущихъ дать поводъ войны. Находиться въ Севастополѣ въ ожидательномъ положеніи». Съ прорывомъ въ Константинополь «Гебена» и «Бреслау»: «дѣйствовать по усмотрѣнію», и сейчасъ же: «не искать встрѣчи съ турецкимъ флотомъ».

Войны еще нѣтъ съ Турціей, адмиралъ сильно связанъ распоряженіями Ставки. Онъ знаетъ по опыту Японской войны возможное примѣненіе принципа внезапности безъ объявленія войны. Все возможное адмираломъ выполнено на этотъ случай*), но онъ лишенъ активности.

Изъ нѣмецкихъ источниковъ мы знаемъ, что 9-22 октября адмиралъ Сушонъ получилъ слѣдующій приказъ отъ Энверъ-паши: «Турецкій флотъ долженъ захватить владѣніе въ Черномъ морѣ. Обнаружьте русскій флотъ и атакуйте его безъ объявленія войны, гдѣ бы вы его ни встрѣтили». Съ 15 на 16 октября, оставивъ для защиты Босфора броненосцы «Хайрадинъ», «Мессудіе» и «Рейсь», крейсеръ «Меджидіе», канонерскія лодки и два дивизіона миноносцевъ, адмиралъ Сушонъ совершилъ внезапное нападеніе на наши гавани. «Гебенъ» съ 28-узловыми мин-цами «Тахось» и «Самсунъ» на Севастополь, причемъ заградитель «Нилуферъ» поставилъ заранѣе мины подъ самымъ Севастопольскимъ рейдомъ. 35-узловые м-цы: «Муавенетъ» и «Гайретъ» съ маленькимъ заградителемъ «Самсунъ» на Одессу. 22-узловые м-цы: «Беркъ» и «Сатветъ» на Новороссійскъ, крейсера «Бреслау» на Керчь и «Гамидіе» на Феодосію.

Адмиралъ Эбергардъ, протраливъ входъ на рейдъ, выходитъ въ море съ главнымъ ядромъ своего флота и отнынѣ онъ будетъ искать непріятеля, дабы дать ему бой, ибо главная его цѣль — уничтожить или во всякомъ случаѣ ослабить живую силу врага. Онъ долженъ владѣть моремъ, а затѣмъ Царьградъ... Между тѣмъ, съ начала военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ, Командующій флотомъ получаетъ директиву изъ Ставки: «главное заданіе флота — воспрепятствовать высадкѣ десанта». Это разногласіе между взглядомъ адмирала и высшими сухопутными чинами ставки и самимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, объясняется отчасти малымъ знаніемъ **военно-морского дѣла** со стороны послѣднихъ и весьма прискорбнымъ

*) Этимъ объясняется ничтожный результатъ (вспомнимъ Портъ-Артуръ, Чемульпо), достигнутый германо-турецкимъ флотомъ при ихъ нападеніи безъ объявленія войны на русск. флотъ и русск. гавани Черн. м.

и безосновательнымъ недовѣріемъ ихъ къ мощи отечественнаго флота*). Кромѣ того, слово «десантъ», повидимому, имѣло опредѣленно гипнотическое вліяніе на большинство изъ нихъ.

Но вотъ, какъ бы косвеннымъ подтвержденіемъ правильности означенной директивы Ставки, является результатъ совѣщанія флагмановъ и капитановъ, а также флагманскихъ и и старшихъ артиллеристовъ судовъ 1 и 2 ранговъ.

Пишу со словъ моего б. командира к1р. М. Остроградскаго («Память Меркурія»). За малымъ исключеніемъ (въ томъ числѣ к1р. Галанина, к-ра «Евстафія»), общее резюме: при встрѣчѣ съ турецкимъ флотомъ всѣ преимущества на ихъ сторонѣ: крупная артиллерія — перевѣсъ непріятеля, эскадренный ходъ старыхъ броненосцевъ «Хайрадинъ», «Мессудіе» и «Турч. Рейсъ» — 17 узловъ, тоже перевѣсъ врага; даже при встрѣчѣ съ однимъ современнымъ дреднаутомъ — линейнымъ крейсеромъ «Гебенъ» теоретически онъ долженъ выйти побѣдителемъ. Незначительный перевѣсъ въ крупной артиллеріи нашихъ старыхъ кораблей (новѣйшій «Евстафій» заложенъ во время японской войны) съ лихвой компенсируется большей дальностью нѣмецкихъ пушекъ, колоссальнымъ преимуществомъ въ ходѣ (почти вдвое, если считать только «Евстафій», «Златоустъ» и «Пантелеймонъ», и ровно вдвое, если прибавить «Три Святителя» и «Ростиславъ»), болѣе современной и толстой броней и несравненно лучшей конструкціей непотопляемости. Инициатива боя всегда въ его рукахъ, о преимуществѣ маневрированія не приходится и говорить, а также стрѣльба съ одной платформы всегда будетъ выше (при одинаковомъ обученіи), чѣмъ съ трехъ. Достаточно врагу вывести изъ строя одинъ изъ нашихъ линейныхъ кораблей, какъ участь эскадры уже предрѣшена...

Что же дѣлаетъ Эбергардъ? Онъ **упорно** ищетъ непріятеля и **«случайно»** послѣ боевой операціи у **непріятельскихъ****) береговъ встрѣчается при возвращеніи въ Севастополь съ «Гебеномъ» и «Бреслау». Безпристрастный изслѣдовать этого боя 5-го ноября 1914 года не найдетъ ни одной ошибки въ дѣйствіяхъ нашего адмирала. Начиная съ походнаго строя, все, все соотвѣтствуетъ обстановкѣ. Описывать этотъ бой не буду, такъ какъ онъ извѣстенъ всѣмъ. Результатъ — сильно подбитый «Гебенъ» бѣжитъ. Можно считать, съ этого момента онъ потерялъ увѣренность въ себѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и высшее германо-турецкое командованіе въ возможности обладать моремъ.

*) Теперь всѣмъ ясно, на какой высотѣ стояла подготовка нашихъ флотовъ — Балт. и Черн-го и не вина флота, если число его боевыхъ единицъ было недостаточно. Вина эта всецѣло лежитъ на общественномъ мнѣніи (Г. Дума) и отчасти на высшей центральной военной власти.

**) Трехсуточный походъ.

Туманъ, случай благопріятствовалъ Эбергарду, это въ смыслѣ 40 каб. дистанціи боя, скажутъ иные... Скорѣе наоборотъ — туманъ болѣе благопріятствовалъ «Гебену» съ его полной возможностью использовать для маневрированія свой ходъ. Что же касается малой дистанціи боя, гдѣ современный корабль теряетъ главныя преимущества своихъ боевыхъ элементовъ, то мы въ дальнѣйшемъ изъ боя подъ Босфоромъ 27 апрѣля 1915 года увидимъ, что это не такъ, не въ 40 каб. было дѣло. Чутьемъ опытнаго флотоводца адмиралъ мгновенно осозналъ обстановку и сумѣлъ основу налаженной организаціи (систему) измѣнить согласно обстоятельствамъ и это было единственное правильное рѣшеніе въ **данный моментъ**.

К1р. Подгорный въ своей статьѣ, въ «Зар. Морск. Сборникѣ» № 7-8 за 1929 г., по поводу этого боя пишетъ: «И велика заслуга адм. Эбергарда именно въ томъ, что онъ: 1) во время боя и вѣрно оцѣнилъ обстановку, понялъ, что только одинъ «Св. Евстафій» хорошо видитъ противника и 2) оцѣнивъ обстановку, взялъ на себя иниціативу открытія огня, помня, что — «обстановка повелѣваетъ».

Итакъ, несмотря на общее мнѣніе спеціалистовъ (засѣданіе флагмановъ и капитановъ и артиллерійскихъ офицеровъ), директивы Ставки и на то, что не было прецедента встрѣчи современнаго корабля-дреднаута съ устарѣвшими судами типа «Евстафій», Эбергардъ ищетъ боя. Повторяю, адмиралъ не хуже кого либо другого зналъ, какое значеніе имѣетъ ввѣренный ему флотъ. Весь приморскій фронтъ, проливы, судьба самой Оттоманской Имперіи были въ значительной степени въ его рукахъ. Наши заводы въ Николаевѣ со строющимися дреднаутами и многое другое... Имѣлъ ли онъ право рисковать неравнымъ боемъ? Да, онъ могъ. Онъ **знаетъ** достиженія своего флота, онъ **знаетъ** выдающуюся мѣткость его стрѣльбы, онъ **знаетъ** его выучку, наконецъ, онъ **знаетъ** себя и онъ **можетъ** и долженъ это сдѣлать во славу Россіи и Андреевскаго флага.

27 апрѣля 1915 г. Послѣ предварительнаго тщательнаго траленія линейные корабли начали обстрѣлъ Босфорскихъ укрѣпленій. Береговыя батареи довольно вяло отвѣчаютъ на огонь. Это было отбытіе номера для союзниковъ, ведшихъ операцію со стороны Дарданеллъ. Въ свое время адмиралъ Эбергардъ представилъ Ставкѣ глубоко продуманный и детально разработанный проэктъ захвата проливовъ и взятія Царьграда русскими, требуя для этого обязательнаго взятія Бургаса (желательно и Варны), какъ сравнительно къ Босфору близь лежащихъ базъ, для операцій флота. Однимъ флотомъ, конечно, нельзя было форсировать узкости Босфора, но сравнительно слабо укрѣпленныя позиціи въ началѣ войны онъ брался захватить, перебросивъ десантный корпусъ, обезпечивая ему

активную помощь флотомъ. Эбергардъ писалъ Ставкѣ, если проливы не будутъ взяты теперь, то будетъ уже поздно. Его государственный умъ и талантъ военноначальника не были оцѣнены. Адмиралъ гарантировалъ успѣхъ этому дѣлу, этому многовѣковому чаянію Россіи.

Взятіе Царьграда Россіей, проливы... Не улыбалось это нашей союзницѣ, нашему исконному врагу и адмиралъ получилъ изъ Ставки отвѣтъ: «Ваше заданіе — отвлекать турокъ отъ Дарданеллъ»...

Въ то время, какъ линейные корабли обстрѣливаютъ Босфорскія укрѣпленія, мы (крейсеръ «Память Меркурія») въ глубокомъ дозорѣ. Крейсеръ топитъ 2 большихъ парусника, груженныхъ углемъ. Команды съ нихъ взяты на крейсеръ. Одинъ изъ нихъ, большой трехмачтовый баркъ съ поднятымъ персидскимъ флагомъ, тонетъ очень эффектно подъ всѣми парусами. За нимъ мирно покачиваются на волнахъ десятка два выброшенныхъ за бортъ «персами» красныхъ фесокъ...

Но вотъ съ марса доносятъ: вижу дымъ справа, курсовой 20. Это «Гебенъ», котораго м-цъ «Нумуне» вызвалъ на помощь столицѣ, когда русскій флотъ подошелъ къ Босфору. По радіо крейсеръ сообщаетъ обстановку Командующему флотомъ и ложится курсомъ на Босфоръ, давъ полный, самый полный, ходъ. «Гебенъ» быстро насъ догоняетъ. Вотъ уже мостикъ его надъ горизонтомъ и мы получаемъ повторные сигналы его прожектора: «Глаголь — берегись»*). Сей своеобразный юморъ догоняющаго насъ линейнаго крейсера былъ весьма грубоватъ, что же дѣлать, корректность не всѣмъ свойственна. Прямо по носу растетъ дымъ, а тамъ вдали за горизонтомъ еще еле замѣтные дымки. Злѣйшій врагъ «Гебена» — старикъ «Евстафій» приближался, мы несемся навстрѣчу другъ другу со скоростью 37,5 узловъ. Вотъ мы на дальности огня «Гебена», но онъ насъ не трогаетъ, онъ не обращаетъ больше на насъ вниманія**). «Евстафій» опять одинъ, правда, «Златоустъ» и «Пантелеймонъ» въ кильватерномъ строю тоже спѣшатъ, но они еще далеко. Первые удары неравнаго боя приметъ онъ одинъ... На разстояніи 100 каб. «Гебенъ» мѣняетъ курсъ и открываетъ огонь бортовыми залпами. Дисциплина огня и кучность паденія снарядовъ у «Гебена» поразительныя (послѣднее даже можетъ во вредъ ему). Почти одновременно мѣняетъ курсъ и «Евстафій», беретъ «Гебена» на носовой курсовой и, идя на сближеніе, открываетъ огонь.

На третьемъ залпѣ «Евстафій» даетъ накрытіе и ясно видно попаданіе въ «Гебенъ»... Но что это, тамъ, гдѣ только

*) Позывные „Гебена“ въ Черноморскомъ флотѣ.

**) При обстрѣлѣ Босфорскихъ укрѣпленій „Евстафій“ по диспозиціи былъ значительно ближе къ намъ при полученіи радіо.

что былъ «Евстафій», восемь столбовъ воды слились въ одну громадную водяную гору. Секунды напряженнаго вниманія и чудо... невредимымъ, весь въ потокахъ воды, съ высоко задранными пушками своихъ башенъ выходитъ «Евстафій». Блески огней и въ одинъ ударъ слился четырехпушечный залпъ. Это отвѣтъ его на многотонный соленый душъ и царапины отъ осколковъ на его тѣлѣ. «Евстафій» даетъ второе попаданіе. Стальные, рѣзкіе удары старомоднаго, но джентельменскаго стэка адмирала Эбергарда не по вкусу «Гебену»*). Невольно вспоминается: «Глаголь — берегись». Подтянулись «Іоаннъ Златоустъ» и «Пантелеймонъ» и лин. корабль «Гебенъ» бѣжитъ, какъ и 5-го ноября 1914 года.

Тамъ бой велся на разстояніи 40 каб., этотъ разъ отъ 70-100 каб. Тотъ разъ у нашихъ береговъ, этотъ разъ у турецкихъ. Ихъ подлодки были въ морѣ. Результатъ тотъ же — «Гебенъ», раненный, бѣжитъ. Адмиралъ пытается преслѣдовать; увы, у «Гебена» его вѣрные 27 узловъ...

Съ наступленіемъ темноты вступаемъ въ ночной строй. Проходимъ близко мимо «Евстафія». Не громкимъ, но яснымъ голосомъ здоровается съ нами Командующій. Рука въ свѣтлой перчаткѣ у козырька, воротникъ пальто поднятъ, на груди «цейсъ», видѣнъ погонъ съ тремя орлами.

Надъ Андреемъ Августовичемъ, въ наступающихъ уже сумеркахъ, развивается флагъ Командующаго Черноморскимъ флотомъ — крестъ Св. Андрея Первозваннаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ въ центрѣ.

27 іюня 1916 г. въ Севастополѣ была получена депеша о смѣщеніи съ должности Командующаго Черноморскимъ флотомъ адмирала Эбергарда...

Одна изъ причинъ была — требованіе общественнаго мнѣнія, основанное на полнѣйшемъ непониманіи въ нѣкоторыхъ высшихъ штатскихъ и даже военныхъ сферахъ задачъ флота, также излишній шовинизмъ (не русская фамилія) и кажущееся бездѣйствіе флота. Были и другія причины...

Сто два года тому назадъ произошло то же самое въ Россіи, правда, въ болѣе крупномъ масштабѣ, но въ той же плоскости, а поэтому невольно напрашивается сравненіе. Вспомнимъ двѣ строки изъ стихотворенія Пушкина — «Полководецъ»:

И въ имени твоемъ звукъ чуждый невзлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя...

Уже послѣ революціи мнѣ пришлось на нейтральной почвѣ встрѣтиться съ германскимъ морскимъ офицеромъ, бывшимъ во время великой войны въ штабѣ адмирала Сушона.

*) Изъ германскихъ оффиц. источниковъ „Гебенъ“ получилъ въ началѣ боя 2 попаданія, оба 12″ сн. разорвались, что вполнѣ соотвѣтствовало нашимъ наблюденіямъ.

Вспоминая прошлое, этотъ к2р. мнѣ сказалъ: многіе изъ насъ считаютъ лучшимъ командующимъ флотомъ изъ всѣхъ русскихъ адмираловъ во время великой войны — адмирала Эбергарда. Говоря откровенно, по всѣмъ даннымъ мы должны были въ началѣ войны господствовать и полностью владѣть Черными моремъ и какія возможности изъ этого вытекали... а на дѣлѣ вышло иное; такіе люди, какъ вашъ адмиралъ — величины исключительныя. — Примѣрно такъ мнѣ высказалъ свое мнѣніе этотъ штабной офицеръ бывшаго намъ вражескаго флота. Такого мнѣнія, быть можетъ, придерживаются и не одни бывшіе наши противники.

Когда умеръ З. П. Рожественскій, въ одномъ изъ англійскихъ морскихъ журналовъ можно было прочесть въ концѣ одного некролога, посвященнаго б. Командующему II-й Тихоокеанской эскадры: «Русскіе недооцѣнили одного изъ лучшихъ своихъ флотоводцевъ». Думаю, что то же самое и не въ меньшей степени можно сказать и по отношенію къ адмиралу Эбергарду. Правда, и для широкихъ массъ адм. Эбергардъ уже однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ — всегда сдержанно-холодный, до щепетильности элегантно одѣтый, не могъ являть собой излюбленный типъ народнаго героя.

Что же касается его подчиненныхъ, офицеровъ и матросовъ, то, если адмирала и не любили восторженно, то всѣ невольно уважали за его исключительное благородство и тактъ. Какъ уже выше было сказано, адмирала Эбергарда, какъ рѣдко талантливаго флотоводца, мало кто оцѣнилъ или, вѣрнѣе, могъ оцѣнить.

Кончаю свою статью-очеркъ словами великаго мірового мыслителя и геніальнаго поэта: «все истинно благородное — тихой натуры».

Ст. лейт. **Р. ф. Виренъ.**

Мичманъ **Вл. Л. Богдановичъ**, Лондонъ.

Морскія силы Германіи.

Морской корреспондентъ Лондонской газеты «Обзерверъ» пишетъ, что англо-германское морское соглашеніе въ іюнѣ 1935 года формально освободило Германію отъ ограниченій ея морскихъ вооруженныхъ силъ по Версальскому мирному договору со всѣми «союзниками-побѣдителями» и предоставило Германіи свободную руку въ ея морскомъ вооруженіи съ единственнымъ для Германіи «обязательствомъ», что тоннажъ германскаго флота «никогда не будетъ превышать 35% совокупнаго тоннажа морскихъ силъ Британской Имперіи». Въ то же время Германія получила «право» владѣть подводнымъ флотомъ, по тоннажу равнымъ тоннажу подводнаго флота Британской Имперіи, если, по мнѣнію германскаго правительства, положеніе сдѣлаетъ это необходимымъ. О всякомъ намѣреніи увеличить тоннажъ свыше 45%, однако, Германія должна будетъ оповѣстить британское правительство и вопросъ будетъ подлежать «дружественному обсужденію» до того, какъ право увеличенія тоннажа противъ оговоренной нормы станетъ осуществляться Германіей.

Въ настоящее время флотъ Германіи состоитъ изъ слѣдующихъ современныхъ судовъ новѣйшей конструкціи:

Линейные корабли. Три корабля такъ называемаго «карманнаго типа», по 10.000 тоннъ. вооруженные 11-дюймовыми орудіями. Два корабля по 26.000 тоннъ съ 11-дюймовыми орудіями находятся въ постройкѣ.

Крейсера. Шесть кораблей по 6.000 тоннъ, вооруженные 5.9-дюймовыми орудіями готовы и два крейсера по 10.000 съ 8″ орудіями находятся на стапеляхъ въ постройкѣ.

Миноносцы. Двѣнадцать миноносцевъ по 800 тоннъ съ 4.1″ орудіями и строятся уже шестнадцать по 1.625 тоннъ съ 5″ орудіями.

Подводныя лодки. Двѣ лодки по 750 тоннъ и двадцать по 250 тоннъ уже построены. Шесть по 500 тоннъ уже строятся на стапеляхъ и сверхъ того еще восемь такого же типа намѣчено заложить въ ближайшее время.

Плавучая воздушная база. Въ программу включена постройка плавучей аэробазы въ срочномъ порядкѣ*).

---

*) Лондонская газета „Дэйли Телеграфъ“ (18-6-1936) отмѣчаетъ, что въ то время, когда пресса упорно хранитъ молчаніе, а оффиціальные круги говорятъ только о „предположеніи“ постройки одной плавучей базы, въ дѣйствительности оказывается, что уже въ началѣ этого года заложены и строятся два корабля этого типа и назначенія. Это не первый и несомнѣнно не послѣдній „сюрпризъ“, который нѣмцы преподно-

Въ составѣ морскихъ силъ Германіи имѣются суда-матки для подводныхъ лодокъ и значительное число мелкихъ канонерскихъ лодокъ (для подготовки артиллеристовъ, минеровъ и т. п. спеціалистовъ), всякаго рода суда вспомогательной службы флота, тральщики, заградители, моторныя быстроходныя лодки для борьбы съ подводными лодками и вооруженныя минными аппаратами.

Возсозданіе морскихъ вооруженныхъ силъ по всей Германіи было встрѣчено съ энтузіазмомъ, едва ли могущимъ быть переданнымъ словами. Былыя морскія «идеи» и традиціи выявили себя въ полной силѣ. Военно-морская литература и картины переполнили витрины книжныхъ магазиновъ и просто расхватываются. Игрушечные магазины полны дешевыми моделями военныхъ кораблей всякаго рода. Въ каждомъ самомъ незначительномъ поселеніи такъ называемая «хитлеровская молодежь» красуется въ морской формѣ. Въ «Школѣ Морского Спорта» на озерѣ поблизости Берлина ведется подготовка инструкторовъ для организацій энтузіастовъ морского дѣла. Эти инструктора подготовляются усиленно тамъ для обученія облекшейся въ морскую форму молодежи дисциплинѣ, требующейся морскимъ дѣломъ, морской практикѣ, сигнализаціи и физическому воспитанію. Молодежь являетъ собою образецъ здоровья и энтузіазма.

Такъ называемая «Морская Лига», имѣющая свыше 60.000 членовъ, имѣетъ свои отдѣленія по всей странѣ. Активными членами ея являются бывшіе моряки и офицеры флота. Задача Лиги — внѣдрить въ пониманіе страны ея морскихъ интересовъ и укрѣпить старыя морскія традиціи. Лига эта, будучи чисто гражданскимъ институтомъ, находится въ полномъ контактѣ съ флотомъ. Въ составѣ Морской Лиги каждый отставной морякъ продолжаетъ служить морскимъ интересамъ и дѣлу страны; онъ не является «бывшимъ морякомъ», онъ —

сятъ убѣжденнымъ въ своей освѣдомленности англичанамъ. Около двухъ лѣтъ тому назадъ ими былъ спущенъ крейсеръ, о постройкѣ коего англичане и не подозрѣвали. Сюрпризомъ явились первыя 12 подв. лодокъ, послѣ чего надо было признать „право“ имѣть подводный флотъ за Германіей или какъ то настаивать на выполненіи ими своихъ обязательствъ по Версальскому договору. Только мѣсяцъ тому назадъ узнали англичане и другіе о крейсерѣ, который уже почти готовъ къ спуску. Германія умѣло держитъ въ секретѣ свои планы и ихъ осуществленіе. Охрана секретовъ обставлена болѣе тщательно даже, чѣмъ во время войны. Строющіеся два корабля аэро-базы, по имѣющимся свѣдѣніямъ, будутъ около 15.000 тоннъ водоизмѣщенія и будутъ нести на борту 50-60 аэроплановъ. Въ теченіе ближайшихъ 12 мѣсяцевъ можно ждать готовности двухъ линейныхъ кораблей по 26.000 т., двухъ большихъ крейсеровъ, одной аэробазы, 16 эскадренныхъ миноносцевъ по 1.625 т. и 14 новыхъ подводныхъ лодокъ. Кромѣ того, все время строится большое число моторныхъ судовъ со скоростью 48 узловъ, вооруженныхъ минными аппаратами.

воспитатель морской смѣны и возсоздатель морской мощи страны. Здѣсь нѣтъ «бывшихъ», но есть «настоящіе» и живущіе для будущаго. Морская Лига является звеномъ, связующимъ флотъ съ націей. Лига воздвигла памятникъ морякамъ, погибшимъ во время войны, около Киля. Строются новые корабли, но сохраняются старыя боевыя традиціи; внутри стальныхъ бортовъ водворяется и живетъ прежній духъ и реликвіи старыхъ судовъ и личнаго состава, обезпечившаго имъ славу. Такъ, напримѣръ, на крейсерѣ «Адмиралъ графъ Шпее» башни орудійныхъ установокъ носятъ названія крейсеровъ «Шарнхорсть» и «Гнейзенау», потопленныхъ въ Фокландскомъ бою, пока въ составѣ новаго флота не явятся новыя суда, преемники имени и традицій погибшихъ.

Служба во флотѣ является добровольной. Вступающій на службу обязуется служить 4 года, но онъ можетъ оставаться 12 лѣтъ и дольше. Офицеры всѣхъ спеціальностей, механики, врачи и другой судовой персоналъ проходитъ дополнительно къ своей спеціальности еще морскую подготовку на учебномъ суднѣ заграничнаго плаванія и въ Морскомъ Колледжѣ въ Мюрвикѣ близъ Фленсбурга. Прежняя, рѣзко проводимая грань въ отношеніяхъ и въ формѣ между «офицерами» и «чиновниками» морского вѣдомства сглажена и въ этомъ смыслѣ личный составъ теперь является болѣе сплоченной «морскою семьей», людей, крѣпко связанныхъ сознаніемъ долга и не раздѣляемыхъ столь рѣзко «честью» и «привилегіями». Честь принадлежитъ долгу и способностямъ выполнить этотъ долгъ наилучшимъ образомъ. Не форма краситъ человѣка, а человѣкъ форму.Честь и привилегія принадлежатъ авторитету, а авторитетъ — принадлежность людей, а не формы. Забота о воспитаніи людей компетентныхъ и авторитетныхъ поэтому стоитъ на первомъ мѣстѣ. Лучшія традиціи прошлаго сплетаются во единую силу съ новымъ творчествомъ. Тѣ, кто не умѣютъ уважать своего прошлаго, не достойны лучшаго будущаго. Это твердо усвоено въ усиліяхъ Германіи возсоздать свою морскую мощь. Это то, что слѣдуетъ понять и къ чему слѣдуетъ присмотрѣться другимъ, и особенно тѣмъ, кому эта германская мощь можетъ грозить. Люди воодушевлены и сплочены не терроромъ, не «обожаніемъ фюррера», а любовью къ Родинѣ, для которой «фюрреръ» въ ихъ глазахъ только слуга. Сила не въ «фюррерѣ», а въ любви къ Родинѣ и вѣрѣ въ нее. «Фюрреръ» превходящая случайность въ жизни націи. Тамъ, гдѣ нѣтъ этой любви и дѣйственнаго выраженія ея, тамъ никакой «фюрреръ», преисполненный самой крайней истерики, помочь не можетъ. Созидаетъ спокойная настойчивость, а не истерика. Созидаетъ ясно осознанная цѣль и твердое намѣреніе достичь ея собственными силами знанія и жертвенности. Можно оши-

биться въ «фюррерѣ», который можетъ оказаться «фэрфюрреромъ», но нельзя ошибиться въ любви къ Родинѣ и чувствѣ долга передъ нею. Въ этомъ чувствѣ сейчасъ главная сила Германіи и передъ нею «владычица морей» Англія отступаетъ отъ Версальскаго договора побѣдителей въ сторону двусторонняго соглашенія о «процентной нормѣ» и «дружественномъ обсужденіи» превышенія этой нормы, буде и когда Германія найдетъ нужнымъ превысить обусловленную соглашеніемъ норму своей морской мощи. Хорошія манеры и дипломатическая благовидность не всегда исходятъ отъ сердца и не всегда руководствуются велѣніями разума. Предъ силою факта иногда приходится поступаться и своими «правами» и интересами, и, признавая права вооружаться за другими, вооружать себя. Морской корреспондентъ свою статью заканчиваетъ словами, отмѣчающими, что, хотя главный германскій флотъ, можетъ быть, еще молодъ, но онъ уже въ зародышѣ своемъ полонъ жизненныхъ силъ, энтузіазма и реальной мощи. Ревнивое сердце его, однако, находитъ утѣшеніе въ томъ, что всѣ германскіе офицеры не скрываютъ своихъ дружественныхъ чувствъ къ Великобританіи и искренняго желанія во всѣхъ возможныхъ грядущихъ политическихъ ситуаціяхъ имѣть тѣсное взаимное пониманіе между этими двумя странами. Тѣмъ временемъ Германія вооружается на сушѣ и на морѣ, не останавливаясь передъ затратами, грозящими надорвать всю хозяйственную структуру страны; вооружается Англія; вооружается весь міръ. Но никто не знаетъ и не хочетъ назвать своего врага или враговъ, противъ кого вооруженіе направлено. Создается заколдованный кругъ догадокъ, страховъ и спекуляціи, убивающихъ увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Одни говорятъ о захватѣ новыхъ рынковъ сбыта, другіе о потерянныхъ колоніяхъ, третьи о раздѣлѣ Россіи, пока русскій народъ еще не успѣлъ окончательно сбросить съ себя иго третьяго интернаціонала и можетъ быть еще введенъ въ заблужденіе внѣшними пособниками, выступающими въ роли «заклятыхъ враговъ коммунизма», но не менѣе, если не болѣе враждебныхъ національной Россіи, не брезгая торговлей съ коммунистами и обмѣниваясь комплиментами и любезностями. Грозныя тучи собрались надъ центральной Европой. Грозныя тучи заволокли голубое небо Средиземнаго моря. Грозныя тучи повисли и надъ Дальнимъ Востокомъ. И нельзя не согласиться съ британскимъ военнымъ министромъ, во всеуслышаніе заявившимъ, что сегодня международное политическое положеніе болѣе сложно и болѣе грозно, чѣмъ оно было наканунѣ минувшей международной бойни 1914-1918 г.г. Въ «хорошемъ обществѣ» не принято бранить и критиковать недруговъ; въ «хорошемъ обществѣ» принято отмѣчать положительныя стороны и при

всякомъ удобномъ случаѣ завѣрять недруговъ въ желаніи самаго тѣснаго взаимнаго пониманія и дружбы. Въ такого рода завѣреніяхъ и словахъ нѣтъ нужды тамъ, гдѣ нѣтъ скрытыхъ или тщательно скрываемыхъ конфликтовъ. Если есть скрываемые конфликты, то есть и нескрываемыя угрозы. Такъ, напримѣръ, Бельгія вынуждена вооружать себя противъ Германіи, буде опять послѣдней заблагоразсудится воспользоваться ея территоріей для осуществленія своихъ стратегическихъ плановъ. Той же угрозѣ подверженной вправѣ считать себя и Голландія, буде взоры вооруженнаго до зубовъ «фюррера» устремлены будутъ въ сторону Запада. Если же взоры его обратятся на Востокъ, то цѣлый рядъ другихъ странъ отъ Балтійскаго вплоть до Чернаго моря могутъ чувствовать угрозу съ его стороны своему мирному житію. Въ данное время мы свидѣтели неудержнаго вооруженія. Не исключена возможность и вѣроятность быть свидѣтелями «разоруженія», хотя никто не знаетъ, въ какую сторону это стихійное безуміе можетъ направиться. Каждая сторона хочетъ надѣяться, что «сія чаша» минетъ ее и гроза разрядится въ противоположномъ направленіи. Увы, слѣпыя надежды столь же обманчивы и мертвы, какъ и вѣра безъ дѣлъ. Многіе потеряли не только стыдъ и совѣсть, но и разумъ. Побѣдитъ же тотъ, въ комъ больше будетъ стыда, въ комъ крѣпче совѣсть и разумъ. Въ исторіи мы стоимъ передъ необходимостью испытать силы человѣческой души, а не только техники.

Одновременно въ другой лондонской газетѣ «Дейли Телеграфъ» мы читаемъ, что три судна британскаго флота — крейсеръ «Эффингамъ» и мин-цы «Версатайлъ» и «Уокеръ», подъ командой Командующаго резервомъ флота в.-адм. Дикенсъ, вышли въ учебное плаваніе съ «резервистами», т. е. добровольцами на случай войны изъ моряковъ торговаго флота, учениковъ мореходныхъ школъ, морскихъ скаутовъ и другихъ энтузіастовъ морского дѣла, не-моряковъ по профессіи мирнаго времени. Программа учебнаго плаванія этой эскадры включаетъ обученіе «резерва флота» военно-морской дисциплинѣ, морской практикѣ, сигнализаціи, артиллерійскому и минному дѣлу. Въ теченіе лѣта, по окончаніи курса подготовки однихъ, на смѣну имъ приходить будутъ другіе, записанные въ очередь добровольцами въ резервъ флота на случай войны. Такое учебное плаваніе, помимо подготовки технической, имѣетъ еще огромное моральное значеніе живой связи флота съ гражданскимъ населеніемъ страны. Морская Лига Великобританіи не менѣе дѣятельна, чѣмъ Морская Лига Германіи или Японіи въ сферѣ своей компетенціи и поставленныхъ задачъ.

Приходится вспомнить о Россійской «Лигѣ Обновленія Флота», созданной въ 1906 году послѣ Цусимскаго разгрома

нашихъ морскихъ силъ. Въ ея уставѣ говорилось:

„Лига Обновленія Флота“ есть общенародное Русское Общество, которое имѣетъ цѣлью всемѣрное содѣйствіе развитію русскихъ морскихъ силъ и средствъ до степени, соотвѣтствующей требованіямъ безопасности и пользѣ Отечества, и къ поддержанію ихъ на уровнѣ мірового прогресса.

Для достиженія означенной цѣли „Лига“ распространяетъ въ населеніи всѣми доступными способами свѣдѣнія о значеніи военнаго и торговаго флотовъ, выясняетъ спеціальными изслѣдованіями и гласнымъ обсужденіемъ ихъ нужды и содѣйствуетъ удовлетворенію ихъ *нравственнымъ* воздѣйствіемъ и собираемыми средствами.

Способами для достиженія этихъ цѣлей могутъ служить: устройство собраній, публичныхъ лекцій, чтеній и съѣздовъ; назначеніе конкурсовъ премій и другихъ наградъ за разборъ или рѣшеніе вопросовъ по морскому дѣлу; устройство музеевъ и выставокъ; организація плаваній, клубовъ воднаго спорта, прогулокъ и экскурсій, знакомящихъ съ морскимъ дѣломъ; изданіе печатныхъ трудовъ и сочиненій и прочія мѣры, способствующія морскому образованію и воспитанію.

Членами „Лиги“ могутъ быть всѣ русскіе граждане, безъ различія пола, уплатившіе единовременно годовой взносъ въ размѣрѣ ..... Состояніе въ другихъ обществахъ не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ число членовъ „Лиги“.

Члены „Лиги“ принимаютъ на себя обязанность содѣйствовать достиженію цѣли „Лиги“. Лица сочувствующія могутъ, и не вступая въ члены ея, посѣщать публичныя собранія и участвовать въ трудахъ и расходахъ „Лиги“ по мѣрѣ своего желанія. Иногородніе члены „Лиги“ образуютъ мѣстныя бюро „Лиги“, получая руководящія указанія относительно учрежденія мѣстныхъ бюро и ихъ дѣятельности отъ центральнаго Правленія.

Думается, что для созданія «Русской Морской Лиги» за рубежомъ имѣется мѣсто и настало уже время. Думается, что основаніе такой Лигѣ, призванной воспитывать широкое общественное мнѣніе въ пониманіи значенія морскихъ силъ для Россіи, въ состояніи положить «Морской Журналъ» и всѣ его читатели и друзья. Въ этой Лигѣ мы будемъ не «бывшими моряками», а настоящими гражданами, живущими для будущаго нашей Родины. Здѣсь мы найдемъ тѣ нравственныя силы, которыя такъ нужны каждому изъ насъ и всѣмъ вмѣстѣ, чтобы быть въ состояніи смѣло и честно смотрѣть въ лицо людямъ, жизни и грядущимъ невѣдомымъ судьбамъ.

Вл. Богдановичъ.

— Объединеніе б. чиновъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства предлагаетъ безплатную юридическую консультацію для чиновъ флота и ихъ семей въ помѣщеніи библіотеки Каютъ-Компаніи: 48, рю Сентъ Пласидъ. Пріемъ по четвергамъ отъ 7 до 9 час. вечера.

Вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ**, Парижъ.

Памяти М. А. Гинсбурга.

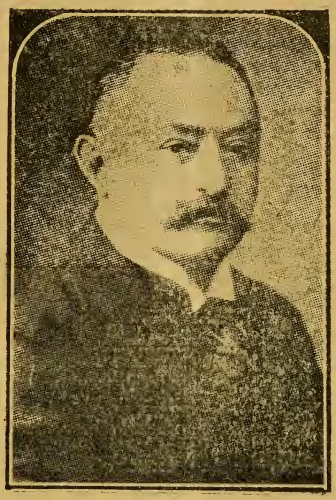
3-го іюля, на 85 году, скончался извѣстный дальневосточный и Портъ-Артурскій дѣятель и благотворитель **Моисей Акимовичъ Гинсбургъ.**

Вся дѣятельность покойнаго была тѣсно связана съ русскимъ флотомъ. Русскія эскадры на Дальнемъ Востокѣ, начиная съ 1875 года, Портъ-Артуръ, Таку, походъ 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала З. П. Рожественскаго — вотъ главные этапы, гдѣ особенно плодотворно выявилась дѣятельность покойнаго по снабженію флота въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ и самыхъ отвѣтственныхъ политическихъ моментахъ.

Такіе выдающіеся адмиралы русскаго флота, какъ Лисовскій, Кроунъ, Дубасовъ, Веселаго, Тыртовы, Макаровъ, Рожественскій, Григоровичъ — высоко цѣнили покойнаго, зная, что въ тяжелую минуту М. А. Гинсбургъ имъ все и во-время достанетъ. Недаромъ Императоръ Николай II, выслушавъ докладъ адмирала Авелана о трудностяхъ снабженія 2-й эскадры, отвѣтилъ послѣднему: «У насъ есть М. А. Гинсбургъ».

Всѣ задачи по снабженію, ставившіяся морскимъ командованіемъ М. А. Гинсбургу, блестяще выполнялись покойнымъ, несмотря на затрудненія, часто чинившіяся властями, сотрудничавшихъ съ нами государствъ на Дальнемъ Востокѣ. Многочисленные склады Гинсбурга всегда были готовы для русскихъ судовъ, но не всегда для иностранныхъ, какъ бы это ни было выгодно для покойнаго. Покойный былъ не только крупный коммерсантъ, но и государственно-мыслящій патріотъ, неизмѣнно пекшійся о русскомъ флотѣ и о достоинствѣ Андреевскаго флага. Моисей Акимовичъ всегда лично встрѣчалъ русскіе корабли, приходившіе въ порты Дальняго Востока; у него было все готово: вода уголь, свѣжая провизія и даже объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ для офицеровъ и матросовъ подумалъ уже М. А. Они были баловнями покойнаго: не было, казалось, тѣхъ личныхъ затрудненій, которыя покойный не старался бы разрѣшить, не останавливаясь часто и передъ денежной помощью. Сколько морскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ флота и ихъ семействъ ему обязаны!

Революція... и Моисей Акимовичъ съ нами, въ эмиграціи. Покойному случайно удалось сохранить часть своего состоянія, заработаннаго такимъ тяжелымъ трудомъ. И здѣсь, въ изгнаніи, онъ неизмѣнно дѣлится своими средствами съ бывшими соплавателями — морскими офицерами и ихъ семействами. Они всегда находили въ немъ вѣрнаго друга. Рѣдкое дружеское отношеніе, сердечная отзывчивость и неизмѣнная помощь были особенно цѣнны для насъ въ переживаемыя нами трудныя минуты. Да будетъ миръ его праху! Адмиралъ **Кедровъ.**



Волею Божіей

въ ночь на 3 іюля, на 85 году жизни,
послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни
тихо скончался въ г. Парижѣ
дѣйствительный статскій совѣтникъ

Моисей Акимовичъ
ГИНСБУРГЪ

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ
потрясенные горемъ жена и родные.

Погребеніе состоялось въ воскресенье, 5-го іюля,
на кладбищѣ Montparnasse.

Умершіе.

— 8 апрѣля с. г. въ городѣ Гдыня скончался к1р. **Владиславъ Константиновичъ Монзидъ-Ержиковичъ.**

— 4 іюля въ санаторіи подъ Прагой скончался членъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, докторъ медицины, дѣйств. ст. сов., профессоръ **Сергѣй Сергѣевичъ Груздевъ.**

— 6 іюля въ Парижѣ скончался к1р. **Дмитрій Дмитріевичъ Тыртозъ** (выпуска 1900 года).

— 7 іюля въ Вараждинѣ, въ Югославіи, покончилъ счеты съ жизнью мичм. **Андрей Александровичъ Рахманиновъ** (выпуска 1920 года).

— Въ іюлѣ въ Парижѣ скончался к1р. **Семенъ Петровичъ Римскій-Корсаковъ** (вып. 1899 года).

Памяти капитана 1 ранга Д. Д. Тыртова.

6-го іюля скончался послѣ продолжительной болѣзни капитанъ 1 ранга **Дмитрій Дмитріевичъ Тыртозъ.**

Покойный былъ блестящимъ и доблестнымъ морскимъ офицеромъ. Произведенный въ мичманы въ 1900 году, Д. Д. Тыртовъ въ Русско-Японскую войну участвовалъ въ Цусимскомъ бою на броненосцѣ «Адмиралъ Ушаковъ». Во время Великой войны былъ старшимъ офицеромъ лин. кор. «Гангутъ», командовалъ эск. мин-цами «Забайкалецъ», «Крѣпкій» и «Громъ», а затѣмъ и лин. кор. «Гангутъ».

Покойный принималъ дѣятельное участіе въ Бѣломъ движеніи въ арміи ген. Юденича и былъ тамъ раненъ.

Отличаясь рѣдкими душевными качествами своего привлекательнаго характера, покойный пользовался любовью и симпатіями положительно всѣхъ членовъ морской семьи — какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ.

Заболѣвъ годъ тому назадъ туберкулезомъ, капитанъ 1-го ранга Тыртовъ скончался въ санаторіи подъ Парижемъ.

Отдать послѣдній долгъ покойному, несмотря на отдаленность отъ Парижа, собралась дружная морская семья вмѣстѣ съ родственниками покойнаго и чинами Военно-Морского Союза. Миръ твоему праху, дорогой другъ! В.-а. **М. Кедровъ.**

— 7-го іюля на могилѣ б. предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія к1р. Нищенкова, во вторую годовщину его кончины, была отслужена панихида. Присутствовали — предсѣдатель Бѣлгр. Морск. Объединенія и Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса к1р. Г. Г. Хоматьяно, замѣст. предс. Совѣщ. Стар. Отдѣла В.-М. Союза к1р. В. И. Медвѣдевъ и члены Бѣлгр. Морск. Об-нія и Отдѣла В.-М. Союза.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Обращаюсь къ Вамъ съ просьбой извѣстить въ «Морскомъ Журналѣ» всѣхъ офицеровъ флота о самоубійствѣ мичмана **Андрея Александровича Рахманинова** 7 іюля по новому стилю этого года въ Вараждинѣ въ Югославіи.

Прошу также помѣсить въ «Морскомъ Журналѣ» прощальныя слова усопшаго, обращенныя къ Россіи и къ безконечно любимому имъ флоту. Вотъ эти слова:

„Прощай Россія! Прощай Русскій флотъ! Васъ я любилъ безгранично. Я знаю, что Вы будете велики и славны; для Васъ потеря одного мичмана не значитъ много. Мой гробъ покрыть Андрѣевскимъ флагомъ... Да здравствуетъ Россія!

Россійскаго Императорскаго Флота мичманъ

Андрей Рахмаиновъ“.

Дальше онъ пишетъ:

„Я не могъ жить, ибо былъ слишкомъ большой идеалистъ“

Въ этомъ же послѣднемъ письмѣ покойный очень тепло прощается съ Алексѣемъ Павловичемъ Кавтарадзе и Николаемъ Николаевичемъ Александровымъ.

Въ завѣщаніи своемъ, написанномъ еще въ 1934 году, значитъ 35 лѣтъ отъ роду, Андрей Александровичъ распорядился похоронить его въ формѣ мичмана, фуражку прибить къ крышкѣ гроба и покрыть гробъ Андреевскимъ флагомъ. Это послѣднее желаніе покойнаго было исполнено.

Подробности жизни и смерти **«моряка Божьей милостью и патріота естествѣннаго»** — какъ просилъ онъ написать на своемъ памятникѣ, можно получить у матери покойнаго — Елизаветы Николаевны Коносевичъ, проживающей въ Вараждинѣ, Зринска ул. 10, Югославія.

Посылаю Вамъ и одну изъ послѣднихъ фотографій покойнаго. Уважающая Васъ **С- Рахманинова.**

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Военно-Морской Историческій имени адм. Колчака Кружокъ.

75-е засѣданіе Кружка состоялось 24 мая. Докладчикомъ выступилъ к2р. А. П. Лукинъ на тему: «**Текущія мірозыя событія въ свѣтѣ морской политики Англіи**».

Докладъ этотъ полностью помѣщенъ въ №№ 17 571 и 24 578 журнала «Иллюстрированная Россія» (одинъ экземпляръ этихъ номеровъ переданъ докладчикомъ въ архивъ Кружка). Содержаніе его будетъ приведено въ сл. № «М. Ж.» **М. К.**

— 16 февраля по просьбѣ Бѣлградскаго Морского Объединенія совмѣстно съ Обществомъ Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ и IV Отдѣломъ ОВС епископомъ Іоанномъ Печерскимъ была отслужена панихида по адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

— 16 февраля состоялось годовое Общее Собраніе Бѣлградскаго Морского Объединенія. Послѣ доклада Правленія за истекшій годъ и заключенія Ревизіонной комиссіи были произведены выборы. Выбранными оказались: предсѣдателемъ БМО — к1р. Г. Г. Хоматьяно, членами Правленія: к1р. П. П. Винокуровъ, к2р. А. Н. Марковъ, ст. л. В. Е. Прейсъ, ст. л. М. А. Мурзинъ и лейт. А. А. Штромъ; въ Ревиз. Комиссію: к2р. Н. В. Сомовъ, к2р. Б. Ф. Гельмгольцъ и ст. л. П. Е. Краснощековъ; въ Судъ Чести: к1р. Г. Г. Хоматьяно, Л. И. Фроловъ и П. П. Винокуровъ.

— Кор. гард. **Петръ Александровичъ Варнекъ**, проживающій въ Брюсселѣ, приглашенъ въ качествѣ сотрудника и корреспондента редакціей справочника „Wayer's Taschenbuch" — вмѣсто почившаго С. К. Терещенко.

Розыски.

— Редакціи требуются свѣдѣнія о лейт. **Владимірѣ Антоновичѣ Лидзарь**, служившемъ, якобы, въ штабѣ Черноморскаго фотал. Лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о лейт. Лидзарь, очень просятъ написать въ Редакцію.

— Продаются 2 значка Артилл. Классовъ: серебряный и посеребрянный. Цѣна 35 и 25 франковъ. Писать въ редакцію «Морского Журнала».

Подписчики.

Съ 1 по 31 іюля на «Морской Журналъ» на **1936** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 186) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 187 и 188) Н. К. Нордштейнъ и Н. Г. Шлиппе, Рига, 189) И. В. Мессеръ, Клевеландъ, 190) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 191) Е. К. Трутовскій, Пловдивъ, 192) А. Г. Тарсаидзе, Нью-Іоркъ, 193) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ А. И. Непенинъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.
Августъ 1936 г. **№ 104 (8).** **IX годъ изданія.**

Содержаніе: В.-а. А. И. Непенинъ. *И. Житковъ* — Страничка изъ исторіи возникновенія русскаго флота. *М. С.* и *Г. А.* — Списокъ сотрудниковъ сов. „Морск. Сб.“ за 1935 г. Адм. *П. П. Муравьевъ* — Памяти к1р. А. И. Лебединскаго. Лейт. *С. А. Шрамченко* — Полундра. *Н. Н.* — Изъ исторіи подводнаго плаванія. Лейт. *Д. Д. Селезневъ* и *И. А. Холодковскій* — Двадцать лѣтъ тому назадъ. Содержаніе доклада к2р. *А. П. Лукина.* Къ морской эмиграціи — отъ В.-М. Ист. имени Адм. Колчака Кружка.

Вице-адмиралъ А. И. Непенинъ.

Колчакъ и Непенинъ. Два послѣднихъ Командующихъ морскими силами Россійской Имперіи на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, назначенныхъ волею Императора. Два вице-адмирала самыхъ молодыхъ по возрасту въ этомъ чинѣ не только въ Русскомъ флотѣ, но и изъ адмираловъ всего міра. Два адмирала, вдохнувшіе въ подчиненные имъ флоты вѣру въ конечную побѣду Андреевскаго флага въ Міровую войну, увѣрѣнно ведшіе за собой слѣпо вѣрившихъ имъ офицеровъ и матросовъ. Два русскихъ офицера, жизнью своей заплатившихъ за свою доблестную службу Россіи...

Адріанъ Ивановичъ Непенинъ родился 21 октября 1871 года (по ст. ст.) и въ текущемъ году исполнится 65 лѣтъ со дня его рожденія. Въ 1889 г. А. И. принялъ присягу въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и 8 сентября 1892 года Высочайшимъ приказомъ — на основаніи ст. 115 книги VIII Свода Морскихъ Постановленій — вмѣстѣ съ 43 своими однокашниками былъ произведенъ въ мичманы.

Въ 1897 г. А. И. былъ произведенъ въ лейтенанты. Русско-японская война застала его въ Портъ-Артурѣ. Въ концѣ осады лейт. Непенинъ командовалъ миноносцемъ «Сторожевой». За доблесть, показанную при командованіи миноносцемъ, А. И. былъ 3 сентября 1905 г., по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена Св. Георгія, пожалованъ Государемъ Императоромъ орденомъ св. великомученника и побѣдоносца Георгія 4-й степени: *„за отличіе, оказанное при отраженіи, въ ночь съ 1 на 2 декабря 1904 года, минной атаки на эскадренный броненосецъ „Севастополь“ и лодку „Отважный“, когда, командуя миноносцемъ „Сторожевой“, обнаружилъ, дѣйствіемъ прожектора, нападавшіе миноносцы и, несмотря на открытую по немъ стрѣльбу и выпущенныя мины, продолжалъ свѣтить, чѣмъ способствовалъ успѣшному отраженію атаки, а равно за самоотверженіе, проявленное въ слѣдующую ночь, когда, жертвуя собой, принялъ минную атаку, направленную на „Севастополь“, и, не взирая на ударъ миной въ носовую часть, не прекратилъ огня по непріятелю“.*

Въ 1907 г. лейт. Непенинъ производится въ капитаны 2 ранга и назначается командиромъ мин-ца «Прозорливый»; въ слѣдующемъ, 1908 г. — назначается Начальникомъ 2 дивизіона миноносцевъ Балтійскаго моря, а въ 1909 г. — командиромъ кан. лодки «Храбрый», въ каковой должности остается до 1911 г., когда производится за отличіе по службѣ въ капитаны 1 ранга и получаетъ назначеніе Начальникомъ службы связи въ Штабѣ Начальника дѣйствующаго флота Балтійскаго моря. Въ томъ же 1911 г. Начальникъ дѣйствующаго флота

Балтійскаго моря переименовывается въ «Командующіе морскими силами Балтійскаго моря» и въ его штабѣ — до 1914 года — кап. 1 р. Непенинъ занимаетъ только что указанную должность.

За четыре года до начала Міровой войны началъ кап. 1 р. Непенинъ, памятуя опытъ Русско-японской войны, налаживать службу связи и, благодаря своему исключительному организаторскому таланту, достигъ замѣчательнаго успѣха. «Служба связи» — это гордость Россійскаго флота. Не было, казалось, ни одной операціи германскаго флота, о которой бы не зналъ Начальникъ службы связи въ далекомъ Ревелѣ. Не было ни одного выхода корабля германскаго флота, о которомъ не былъ своевременно оповѣщенъ кап. 1 р. Непенинъ, а черезъ него и Командующій Балтійскимъ флотомъ, а когда нужно — и союзное командованіе.

Замѣчательную работу адмирала Непенина отмѣчалъ «Морской Журналъ» въ 1929 г. (см. статью лейт. Холодковскаго — «Памяти адмирала Непенина» въ № 10).

Настоящія строки навѣяны содержательными статьями к2р. Александра Петровича Лукина, помѣщенными въ №№ 5579, 91, 94, 5601, 09, 15, 21 и 5629 газеты «Послѣднія Новости» (за іюль и августъ текущаго года).

Важность и значеніе созданной к1р. Непенинымъ «службы связи» были отмѣчены и Государемъ — 17 іюля 1914 года служба связи получила самостоятельное управленіе и А. И. становится Начальникомъ службы связи Балтійскаго моря.

1 сентября 1914 г. к1р. Непенинъ производится въ контръ-адмиралы, два года работаетъ еще въ службѣ связи, а въ сентябрѣ 1916 г. неожиданно и для самого себя и для Командующаго Балтійскимъ флотомъ, адм. Канина, да и для всѣхъ чиновъ флота — получаетъ высокое назначеніе Командующимъ Балтійскимъ флотомъ, вмѣсто адм. Канина, съ производствомъ въ вице-адмиралы.

Мы глубоко увѣрены, что и въ новой должности вице-адмиралъ Непенинъ проявилъ бы свои дарованія столь же блестяще, какъ и въ дѣлѣ организаціи службы связи. Но пришла «великая, безкровная» и адмиралъ, оказавшій Родинѣ своей великія услуги, спасшій не одну тысячу человѣческихъ жизней, палъ 4 марта 1917 года у воротъ Свеаборгскаго порта отъ руки убійцы, одѣтаго въ матросскую форму...

Будемъ вѣрить, что неповиненъ русскій народъ въ смерти послѣдняго Командующаго Балтійскимъ флотомъ Россійской Имперіи. Будемъ вѣрить, что настанутъ сроки и откроется тайна подлаго — изъ-за угла и въ спину — убійства вице-адмирала Адріана Ивановича Непенина — одного изъ самыхъ выдающихся офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота.

Иванъ Житковъ, Нью-Іоркъ.

Страничка изъ исторіи возникновенія русскаго флота*).

Разыскивая древнія русскія рукописи, я натолкнулся однажды на остатки библіотеки, принадлежавшей когда то извѣстному военному историку Николаевской эпохи академику Висковатому. Книгохранилище это мнѣ мало дало въ интересующей меня области древняго манускрипта, но я обнаружилъ тамъ нѣсколько экземпляровъ Петровской эпохи, которые захватили меня своимъ видомъ и содержаніемъ. Очевидно Висковатый подбиралъ документы, предполагая освѣтить творческую работу Императора Петра по созданію Россіи, какъ великой морской державы.

Въ настоящій моментъ трудно думать о выполненіи намѣченнаго Висковатымъ труда, но выдержки изъ нѣкоторыхъ документовъ, чрезвычайно интересныхъ и характерныхъ, къ тому же никогда не опубликованныхъ, я рѣшилъ привести на страницахъ газеты «Россія». Они имѣютъ значеніе не только сухого историческаго документа, но, въ сѣрые и тяжелые дни нашего безвременья, они интересны, какъ воскрешающія страницы прошлаго, приводящіе примѣры торжества духа и всепокоряющей воли, превращенной въ конкретныя формы, когда чистый, здоровый, окрыляющій національнымъ творчески несъ впередъ, не зная границъ, силу и мощь Россійскія.

Я начну съ выдержекъ изъ донесеній чрезвычайнаго посланника, думнаго совѣтника, Украинцева, которому было поручено заключить очередной договоръ съ Оттоманскою Портою.

И до Петра эти договоры заключались. Техника веденія ихъ была стеремитна. Русскій думный бояринъ добирался до какого нибудь Азовскаго морского городка; именно городка, а не крѣпости, гарнизона, такъ какъ Турція, владычица тогда Чернаго и Азовскаго морей, ревниво и строго слѣдила, чтобы на побережьи укрѣпленій и гарнизоновъ не появлялось. При оказіи, послѣ долгихъ ожиданій, удивляющійся всему и вся посолъ русскаго царя, снабженный значительнымъ количествомъ ефимокъ и соболей, отправлялся на турецкомъ кораблѣ въ Константинополь. При такихъ условіяхъ это было не равный среди равныхъ, а скорѣе проситель. Ему диктовали условія и только, какъ уступку, ему удавалось выпросить то или другое маленькое измѣненіе.

Но вотъ послѣ тишайшаго періода появляется царь Петръ. Его всепокоряющая воля выявляетъ весь потенціалъ скрытыхъ мощныхъ національныхъ силъ. Нѣтъ области, въ которой бы онѣ не дали бы себя сразу знать. Одной изъ первыхъ пробъ пера, первыхъ экзаменовъ, было заключеніе договора съ султаномъ въ 1700 году.

*) Перепечатывается изъ газеты „Россія“, № отъ 20.VI.36 г.

Зарожденная въ дѣтскихъ забавахъ на подмосковныхъ прудахъ и рѣчушкѣ Яузѣ идея русскаго флота нашла свое воплощеніе въ построенной въ Азовѣ первой эскадрѣ кораблей. И вотъ русскій посолъ Емельянъ Украинцовъ — уже не проситель, ожидающій оказіи быть доставленнымъ, а увѣренный, настойчивый представитель русскаго царя, плывущій на своемъ кораблѣ подъ развѣвающимся Андреевскимъ флагомъ. Это тотъ же русскій боярин, но какъ вся обстановка мѣняетъ его настроеніе. Если сравнить его донесенія съ донесеніями большого посольства царя Алексѣя Михайловича во Францію и Испанію во главѣ съ боровскимъ воеводою Потемкинымъ, то результатамъ какъ то трудно вѣрить.

Тамъ мягкотѣлый, какъ будто важный боярин, неувѣренный въ себѣ, всему удивляющійся, слѣдящій только за формой и ритуалами, за тѣмъ, чтобы никто бы не былъ до него принятъ въ день, назначенный для пріема, и точно выписаны «титлы и имянованье» царя.

Здѣсь же дѣльный, увѣренный въ себѣ, дипломатъ, умѣющій отстоять свои условія, свои требованія. Помимо той воли, непремѣннаго аттрибута великаго правителя, которую Петръ излучалъ и которой умѣлъ вдохновлять своихъ подчиненныхъ, здѣсь большую роль сыграла обстановка, эффектъ, произведенный блестящимъ русскимъ кораблемъ, который затмилъ собой всю турецкую эскадру.

Но что лучше впечатлѣнія очевидца можетъ передать настроеніе и создавшуюся картину. Начнемъ нашъ путь вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ посольствомъ, когда оно «отъ Керчи пустилось на кораблѣ въ проливу изъ Азовскаго къ Черному морю». Турки необыкновенно встревожены небывалымъ для нихъ зрѣлищемъ новенькаго россійскаго корабля и ревниво слѣдятъ за каждымъ его движеніемъ. *„По обѣимъ сторонамъ*, пишетъ Посолъ, *плыли двѣ турецкія галеры парусами и греблею зѣло близко, и мало что не доставали веслами до боковъ корабельныхъ, и кричалъ вождь ево непрестанно, овогда направо, овогда налѣво, да изъ галеръ ему о томъ кричали же непрестанно, куда бы плыли; а дознается де онъ, что то чинили Турки все нарочно, будто та пролива зѣло подъ Керчью глубиною кривливата, гдѣ корабельный ходъ бываетъ, не давая знать истину тоя проливы глубины, опасаясь впредь твоихъ великаго Государя ходу кораблей*“.

Турки боятся промѣровъ пролива и все уговариваютъ, что будто путь лежитъ только у берега, дальше же «итти кораблемъ и стоять опасно». Послѣ долгихъ переговоровъ все таки русскихъ однихъ не отпускаютъ, назначая пристава Кабыдши Башу для наблюденія.

„По утру рано былъ имъ вѣтръ счастливой и посылалъ онъ (посолъ) *къ Кабыдши Башѣ дворянина чтобъ итти въ путь ихъ, не мѣшкавъ, и онъ де ему приказывалъ, будто тотъ вѣтръ не способенъ, а капитанъ де у тебя человѣкъ молодой и ходъ Чернаго моря не знаетъ, а въ полдни де будутъ они всѣ къ нему на корабль и съ начальными своими капитанами, а въ полдни де пріѣхалъ къ нему Адмиралъ и капитаны и Кабыдши Баша и привѣтствовавъ, претили ему гораздо итти на морѣ, что будто симъ вѣтромъ невозможно“.*

Но русскій посолъ и русскій капитанъ, не смутившись «прещеній» и *„прося у Бога милости пошли тогожъ числа въ путь свой на Черное море, опасаясь ихъ лукавства, чтобы какъ Твой великаго Государя караванъ отъ Керчи пойдетъ, чтобъ ево не остановили и не повезли землею, а по всему де можно дознаться что они дѣло того не хотѣли, чтобъ великаго Государя корабль итти къ царю граду“*...

Отплытіе не прошло незамѣченнымъ, и за русскимъ кораблемъ пошли 4 турецкихъ корабля.

Агасади паша съ 10 галерами остался у Керчи, потому что де ему *„итти за скоростью Твоего великаго корабля было невозможно“*. Но съ экскортомъ 4-хъ кораблей произошелъ пассажъ непредвидѣнный. Въ теченіе первыхъ же двухъ дней, аще *„не дошедъ до Булаклавы за 50 верстъ“*. всѣ они безнадежно отстали и растерялись. Дальше русскіе уже совершаютъ свой путь одни и вотъ что пишетъ о немъ Украинцевъ: *„и тогожъ числа пустился онъ къ Царю граду на Евксинопскую пучину и съ вечера была противная погода, а съ полуночи начала быть зѣло способная и плыли щастливо и сентября во 2-й день явились или горы и берегъ Анатолійской страны и городъ Пондо Иракліа отъ Цареградскаго Чернаго устья 150 верстъ и въ 8-мъ часу пришли они къ гирлу черноморскому и вошли въ него самою серединою безъ указанія и безъ вожа турецкаго“*.

Дальше идутъ прекрасныя, полныя немного наивно-подробныхъ деталей, описанія Босфора, службы маяковъ, жизни Константинополя, турецкаго двора. Всего такъ много, все такъ интересно, но... мы — не историки, приходится помнить о размѣрахъ газетной статьи и придерживаться основного.

Самое, конечно, важное, это — впечатлѣніе, произведенное русскимъ кораблемъ. Вотъ оно:

„О Государевѣ кораблѣ немало тамъ у самого Султана у визиря и всего народа подивленіе было, что кто ево дѣлалъ, гдѣ прежде сего корабли никогда не бывали, и какъ онъ мелкими водами отъ Азова вышелъ на Черное море, а до сего времени никогда они нечаяли и никогда бъ тому вѣрили, чтобъ Государевы корабли могли отъ Азова выти, и для того, что почитаютъ они море близко устья Донскаго зѣло мелко, да и

тому зѣло дивились, что посланникъ скоро и безъ вожей ихъ прошелъ Черноморскую пучину, и спрашивали его визирь и иные неooднажды, много-ли у Государя здѣлано кораблей, и всѣль оснащены, и сколь велики, и посланникъ говорилъ, что кораблей, и галеръ много надѣлано много болыиихъ и среднихъ, а дѣлаютъ ихъ нѣмцы и русскіе люди, и отъ Азова на море выходятъ они свободно, и мели ихъ въ Дону и на морѣ Меотійскомъ не одерживаютъ, и провожалъ его посланника караванъ великаго Государя до Керчи, что видѣли и сами бывшіе тамъ Турки и по вся де дни пріѣзжаютъ на корабль и къ кораблю въ сандалахъ и въ каюкахъ и смотрятъ многія тысячи, да и самъ Султанъ и визирь пріѣзжали и смотрѣли, а о томъ сказывали Посланнику капитаны и штурманы и солдаты, что то сами они видѣли, а наипаче всего хвалятъ они на кораблѣ парусы и всякіе корабельные канаты и веревки, что дѣланы крѣпко и достаточно, потому что у нихъ на морскихъ судахъ тѣми припасами скудно.

И зѣло де Турки опасаются чтобъ ты великій Государь внезапнымъ нападеніемъ на морѣ лежащія ихъ мѣста разорили не указалъ, потому что они съ тоя страны въ Черное море никогда воинскаго морского каравана быти не чаяли, и зѣло де здѣсь Турки боятся, какъ де Царское величество Черное море запретъ, тогда де въ Царьградѣ будетъ гладъ великой, для того, чтобы много хлѣбъ и масло коровье и хоромный лѣсъ и дрова привозятъ они съ Чернаго моря, а масло коровье изъ Кубанской орды, изъ Бѣлаго моря только приходитъ пшено срацынское, горахъ, конопляное семя, и сочевица а иныхъ хлѣбныхъ запасовъ не приходитъ, а у Турковъ де на Бѣломъ морѣ только 25 кораблей и въ томъ числѣ 5 ветхихъ. И одно время напало и на самого Султана визиря и на жителей Цареградскихъ не малое сомнѣніе.

Капитанъ Петръ Намбургъ въ день и ночью сидѣвъ съ гостьми съ французскими морскими капитаны стрѣлялъ до свѣта изъ всѣхъ пушекъ, и отъ тои стрѣльбы по всему Царюграду учинилась великая молва и ропотъ, и сказывалъ де ему Греченинъ именемъ Сава Катакузинъ Султанъ испужался ночью изъ покоевъ своихъ выбѣжалъ и въ сарапѣ Султанскомъ нѣкоторыя жены беременыя вывергли младенцевъ"...

Эта маленькая страничка изъ прошлаго Россіи, но сколько говоритъ она и сейчасъ русскому сердцу. И сколько учитъ она тому, что силой духа Россійскаго, единствомъ, дерзаніемъ можно достичь многаго. Всепокоряющая воля Петра измѣнила сразу все положеніе, превращая насъ изъ проситслей въ диктующихъ условія, изъ зависящихъ въ независимыхъ.

Теперь, когда насъ раздѣляютъ, зовутъ къ «начавшейся реконструкціи», поносятъ прошлое свѣтлое Россіи, какъ «гра-

бежъ, убійство и предательство», стараясь убить духъ единства, когда національнымъ неумѣлыми или робкими руками коверкается и ущербляется... не только пріятно, но, подчасъ, нужно прочесть страничку исторіи и въ нашемъ прошломъ найти рессурсы сильной воли, безпредѣльной силы національнаго духа и единства. **Иванъ Житковъ.**

Списокъ сотрудниковъ сов. „Морск. Сборника“ за 1935 г.

Алекинъ ОГК 17 г., начальникъ сектора боевой подготовки при УВМС Балт. моря.
Александровъ В. П. МК 17 или 18 г., пишетъ о лѣтней и морской практикѣ.
Анкудиновъ И., изъ комсом., пишетъ статьи о ремонтахъ.
Арановъ, помѣстилъ штурманскую статью.
Архиповъ С. Н., пишетъ о связи.
Балкашинъ А., кор. инж., если Анат. Ив. — б. кап. Кор. Кор. Инж.
Безпальчевъ К. А., выпуска МК 1915 г., преп. школы береговой обороны.
Белли В. А., выпуска МК 07 г., преп, В.-М. Академіи.
Бергъ А. И., б. лейт., М.К. 14 г., спеціалистъ по радіо.
Благовѣщенскій
Веддингъ Р., статьи о торпедныхъ катерахъ.
Виноградскій, если Г. — 10 г.
Власко-Власовъ П., о подготовкѣ рулевыхъ.
Войшвилло Г. В., статья о радіо.
Володинъ Н. С., статья о торпедныхъ катерахъ.
Волынскій, статьи о дирижабляхъ.
Всходовъ В.
Гавриловъ, если *В. П.* — вып. 09 г., если *Б.* — вып. ОГК 17 г.
Геннадіевъ, статья на кораблестроительную тему.
Гирсъ И. В., статья о теоріи кораблестроенія.
Глазковъ П. П., м. б. вып. М. К. 18 г., статья по штурманскому дѣлу.
Голицинъ К.
Гончаровъ Л. Г., не Л. Г., а Л. Е., вып. 03 г.
Горбъ В., изъ политсостава, былъ нач. политсост. соединенія эск. м-цевъ.
Горяиновъ В., если *В. Ю.* — вып. МК 15 г., препод. электрот. ВМИУ.
Гуревичъ С. Г., инж., о подводныхъ краскахъ.
Давыдовъ Г. В., инж.-физикъ, статья о ренг. лучахъ.
Даниловъ, кажется В. (08 г.), преп. ВМУ.
Денисовъ Б., статьи о минномъ дѣлѣ.
Дмитріевъ К., статьи о ремонтѣ.
Дмитріевскій, инж.-мех.
Долухановъ, инж., о рефракціи.
Евдосеевъ, о судоремонтѣ.
Егорьевъ В. Е., вып. МК 02 г., преп. военной географіи ВМУ.
Еремцовъ, летчикъ.
Ерухимовичъ И., большевикъ-партіецъ, одинъ изъ критиковъ теоріи „владѣнія моремъ“.
Жмакинъ, больш.-партіецъ, начальникъ политотдѣла ВМИУ.
Зарубинъ Н., 07 г., статьи объ артиллеріи на подводныхъ лодкахъ.
Звейнекъ, и. должн. командира электромех. сектора л. к. „Маратъ“.
Звягинъ, изъ политсостава.
Знаменскій К., о гидрографической развѣдкѣ.
Зотовъ К., пишетъ дѣльныя статьи по морскому искусству.
Зубаревъ Я. К., вып. 04 г., объ артиллеріи на подводныхъ лодкахъ.
Ивановъ А., 12 г., статьи о зенитной артиллеріи.
Ивановъ С. Н., м. б. вып. 14 г., статья объ операціяхъ противъ базъ,

Изачикъ, академикъ-особистъ 2-го выпуска.
Калининъ С., о судоремонтѣ.
Кирѣевъ И. А., вып. МК 09 г., спеціалистъ по траленію, препод. ВМА.
Кирѣевъ И. Ф., спеціалистъ по авіаціи.
Клоповъ П. И., вып. 14-II г., вспоминаетъ объ атакѣ „Нерпы“ въ Черномъ морѣ нѣм. подв. лодкой.
Коганъ, инж., статьи о рефракціи.
Концевичъ С. Г., кор. инж.
Котылевскій С., объ электросваркѣ.
Крупскій М. А., изъ комсомольцевъ, академикъ.
Леонтьевъ С. В.
Лимасовъ В., изъ политсостава, н-къ политотдѣла соед. эск. мин-цевъ.
Лоскутовъ В. В., инж.-мех.
Людевигъ, о моторныхъ катерахъ.
Лясковскій А., о селекторной связи.
Макаровъ А. В., вып. 13 г., спеціалистъ по артиллеріи.
Малининъ, врядъ ли *Д. П.*, вып. 11 г., такъ какъ пишетъ о полит. обезп. лѣтней практ., чего бы старый офицеръ не сталъ писать.
Матвѣевъ А., если А. П., вып. 07 г., статьи о подводныхъ лодкахъ.
Мельниковъ М., о ремонтѣ подводныхъ лодокъ.
Мельницкій А., если А. Д. — вып. 11 г., спеціалистъ по артиляеріи.
Михаловскій К. А., вып. 13 г., спеціалистъ по штурманскому дѣлу.
Минаковъ, о шлюпочныхъ походахъ.
Миндинъ, статья по электротехникѣ.
Морозовъ Г. А., о топливѣ.
Мурзиновъ, штурманъ.
Мягковъ П., изъ политсостава, пишетъ статьи о физическомъ воспитаніи.
Настусевичъ Я., большевикъ, академ.-особистъ 1 вып., н-къ штаба СККС.
Никитинъ Б., о торпедныхъ катерахъ.
Новиковъ Н. В., выпуска 02 г., одинъ изъ подлизывающихся.
Огрицко С. И., изъ политсостава.
Ольденборгеръ В., о дирижабляхъ.
Ордынскій Н., выпуска МК 16 г.
Осиповъ Л., изъ политсостава.
Павловичъ Н., выпуска МК 17 г., преподаватель ВМА.
Панкинъ Н., о противовоздушной оборонѣ.
Пантелѣевъ Ю., въ 1932 г. слушатель ВМА, пишетъ о штабной службѣ.
Панфиловъ, думаю, что *С. П.*, (10 г.), б. к-ръ „Строгаго“, такъ какъ о „Строгомъ“ нѣсколько разъ въ своихъ статьяхъ упоминаетъ.
Панцержанскій Э. С., вып. 11 г., н-къ сектора ОП при Упр. в.-м. силъ.
Пашкевичъ С., инж.-мех.
Петровъ.
Петрушенко, изъ политсостава.
Питерскій Н., я думаю, что изъ торг. моряковъ, оконч. ВМА въ 1934 г.
Плинеръ Е.
Пуга А., большевикъ, старый матросъ.
Пуховъ, старый большевикъ, старый матросъ.
Ралль Ю. Ф., вып. 12 г.
Родіоновъ К., переводчикъ съ французск. и итальянскаго.
Родіоновъ Ф., большевикъ, пом. н-ка морскихъ силъ по политчасти.
Романовъ, химикъ.
Рыдалевскій Е. Г., если бы Е. М. — прапорщ. по Адм., спец.-подводникъ.
Сагоянъ, о рѣчномъ театрѣ.
Сакелларі Н., Н. А. — вып. 04 г., преподаватель ВМА (†).
Салминъ Е., если Е. И. — вып. 12 г., спеціалистъ по минному дѣлу.
Саллусъ Г. Г., инж.-мех., флагманск. инж.-мех. подводн. бригады Б. моря.
Самойловъ К., если К. В. — подпор. по Адм., н-къ особаго курса ВМА.

Селиховъ А. К., о подводныхъ лодкахъ.
Сербинъ Н.
Сергѣевъ В.
Сергіенко.
Сѣровъ В., объ артиллеріи.
Скворцовъ, счетчикъ.
Смирновъ А., о топливѣ.
Смородинъ А. А., объ артиллеріи.
Сно Е., партіецъ, пишетъ статьи на послѣднія событія.
Сози Я. И.
Соколовъ Н., трюмн. инж.-мех. съ лин. кор. „Пар. Коммуна".
Сперанскій К., о водолазахъ.
Спиридоновъ А.
Стасевичъ П. Г., большевикъ, академикъ, б. нач. штаба МС Балтики, нынѣ нач-къ ВМА.
Степановъ Г. А., если Георгій Андреевичъ — вып. 11 г., препод. ВМА.
Степановъ М., объ аккумуляторахъ.
Столярскій С. Э., спеціалистъ по авіаціи, преп. ВМА.
Стржалковскій П. К., спеціалистъ по связи.
Стрижъ К. А., инж.-мех., вып. 10 г.
Строкъ-Стрѣлковскій.
Суринъ В., статьи о подводныхъ лодкахъ.
Тимофѣевъ А. В., объ авіомоторахъ.
Травинчевъ А., переводчикъ съ франц. яз., авторъ книги о подв. лодкахъ.
Тюлинъ В. Н.
Унковскій В., если В. А. — вып. 03 г., артиллеристъ.
Фіалковъ А., о непотопляемости.
Фіэль, изъ политсостава.
Харитоновъ И. В., инж.-мех., преп. ВМА.
Цехновицеръ Орестъ, большевикъ, пишетъ о совѣтской литературѣ.
Чернышевъ В. (07 г.?).
Чернявскій К., артиллеристъ.
Шведе Е. Е. — вып. 10 г.
Шершовъ А. П. — Корп. Кор. Инж., вып. 92 г.
Штейнбергъ Г., если Г. В. — вып. 10 г., объ артиллеріи.
Штокмаръ.
Шубинъ В., инж.-мех.
Щукинъ, о радіопеленгованіи.
Юрьевъ С., изъ ВМИУ.
Яковлевъ И., особистъ-академикъ 1-го выпуска.
Яковлевъ С., если С. Т. — Корп. Кор. Инж., вып. 10 г., преп. ВМИУ.
Ягуновъ А.

„Морской Сборникъ" — военно-морской и военно-политическій журналъ — органъ Управленія морскихъ силъ РККА.

Задачи журнала: сплоченіе начсостава морскихъ силъ РККА для рѣшенія задачъ, поставленныхъ *партіей*, правительствомъ и Народнымъ Комиссаромъ Обороны СССС передъ МС въ строительствѣ, боевой и политической подготовкѣ;

помощь начсоставу морскихъ силъ въ повышеніи его оперативно-тактической, военно-технической квалификаціи и *марксистско-ленинской* подготовки, освѣщеніе теоретическихъ вопросовъ войны и военно-морского дѣла *на основѣ марксистско-ленинскаго ученія* о войнѣ;

безпощадное разоблаченіе буржуазно-реакціонныхъ теорій и *неуклонно* четкое проведеніе *генеральной линіи партіи* на военно-морскомъ теоретическомъ фронтѣ. *М. С.* и *Г. А.*

P. S. Будемъ благодарны читателямъ „М. Ж." за сообщеніе дополнит. свѣдѣній о сотрудникахъ сов. „М. Сб.", а также о замѣч. неточностяхъ. *С.* и *А.*

Адмиралъ **П. П. Муравьевъ**, Парижъ.

Памяти капитана 1 ранга А. И. Лебединскаго.

8-го августа послѣ недолгой болѣзни скончался въ Парижѣ к1р. **Алексѣй Ильичъ Лебединскій.**

Покойный былъ произведенъ въ мичманы въ 1892 году, окончилъ Минный офицерскій классъ въ 1896 г. и черезъ два года былъ назначенъ минным офицеромъ на эскадренный броненосецъ «Наваринъ», входившій въ составъ Тихоокеанской эскадры. Это его плаваніе продолжалось 3½ года; броненосецъ былъ возвращенъ въ Балтійское море въ составѣ отряда адмирала Г. П. Чухнина; на немъ вернулся и А. И. Лебединскій.

Вся остальная служба его протекла въ Черноморскомъ флотѣ. Начало Великой войны застало его командиромъ канонерской лодки «Уралецъ»; въ теченіе войны онъ занималъ послѣдовательно рядъ отвѣтственныхъ должностей, а именно: начальника 3-го отряда транспортнаго флота Чернаго моря; начальника отряда судовъ обороны сѣверо-западной части Чернаго моря; командира эскадреннаго броненосца «Пантелеймонъ»; начальника штаба Командующаго морскими силами Чернаго моря и, наконецъ, начальника Морского Отдѣла при штабѣ ген. А. И. Деникина.

А. И. Лебединскій былъ человѣкъ долга, глубоко любившій родной Императорскій Флотъ съ его вѣковыми завѣтами и традиціями; работая въ эмиграціи шоферомъ такси, онъ неизмѣнно вѣрилъ въ скорое возрожденіе Родины, а вмѣстѣ съ ней и Императорскаго Флота подъ сѣнью Андреевскаго флага. Эти его качества, а также рѣдкая доброта и удивительная скромность завоевали всеобщее къ нему уваженіе и любовь.

Отпѣваніе было совершено 11-го августа въ храмѣ на рю Дарю. Отдать послѣдній долгъ и почтить память покойнаго собрались, переполнивъ храмъ, члены морской семьи и друзья его. Гробъ, покрытый Андреевскимъ флагомъ, вынесли изъ храма старшіе адмиралы и генералы.

Миръ праху твоему, нашъ дорогой другъ и соплаватель!

Адмиралъ **П. Муравьевъ.**

— Въ воскресенье 17 августа въ русской церкви въ Бизертѣ, послѣ литургіи, протоіереемъ о. І. Полетаевымъ была отслужена по к1р. Лебединскомъ панихида.

24 августа с. г. въ Ниццѣ скоропостижно скончался мичманъ **Георгій Георгіевичъ ФУСЪ**, о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ семья.

Лейт. **С. А. Шрамченко**, Ченстоховъ.

Полундра.

(Памяти скончавшагося инж.-механика лейт. А. Я. Зубрилина).

Прочиталъ въ «Морскомъ Журналѣ» печальную вѣсть и вспомнилось:

1916 годъ. Петроградъ. Крюковскія казармы 2 Балтійскаго флотскаго экипажа. Рота гардемаринъ флота (еще передъ переходомъ въ собственное помѣщеніе на Новомъ Адмиралтействѣ — Лоцманская 3). На механическое отдѣленіе было принято нѣсколько десятковъ новыхъ гардемаринъ флота по механической части — все дипломированные инженеры.

Временно ихъ помѣстили въ столовомъ залѣ роты. Возвратившись изъ города изъ отпуска въ 12 час. ночи*) и явившись дежурному офицеру мичману графу фонъ К., я засталъ въ столовой такую картину: въ полумракѣ дежурныхъ лампочекъ мл. унтеръ-офицеръ еще изъ юнкеровъ флота**) Т.***), только что вернувшійся изъ города съ легкой бортовой и килевой, какъ на Каспіи, качкой, подошелъ къ старшему дежурному гардемарину С.

— Что это за порядки? Кто это спитъ въ столовой?

— Это новые гардемарины-механики, г-нъ юнкеръ! — почтительно, беря подъ козырекъ, доложилъ гардемаринъ С.

— Ахъ, такъ! Полундра! — заоралъ Т. — Построить мнѣ всю эту роту пиротехниковъ!

Дежурный, я и еще нѣсколько вошедшихъ старыхъ гардемаринъ бросились къ Т., стараясь его урезонить. Поднятый шумъ разбудилъ кое кого изъ новыхъ гардемаринъ-механиковъ.

— Въ чемъ дѣло? Что такое? — послышались голоса. Съ одной кровати приподнялась плечистая фигура гарда-механика съ симпатичнымъ веснушчатымъ лицомъ. Это былъ Зубрилинъ.

— Спите, голубчикъ! Никакой полундры... не будетъ! — обратился я къ нему.

Тѣмъ временемъ юнкера Т. уже успокоили и уложили спать. На другой день Зубрилинъ подошелъ ко мнѣ и вопросомъ «Что такое полундра» началось наше личное знакомство.

Вскорѣ я получилъ назначеніе въ плаваніе въ дѣйствующій Черноморскій флотъ на линейный корабль «Императрица Екатерина Великая».

---

*) Такимъ отпускомъ пользовались въ ротѣ старшіе гардемарины.

**) Отмѣнены въ 1915 г. и замѣнены званіемъ гардемаринъ флота, причемъ для послѣднихъ обязателенъ былъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія безъ исключеній.

***) Солидный, самостоятельный и уже пожилой человѣкъ; о немъ у насъ говаривали, что онъ сына уже опредѣлилъ давно въ мл. кадетскую роту Морск. Корпуса; въ свое время за злоупотребленіе спиртными напитками онъ былъ уволенъ въ запасъ флота юнкеромъ флота въ исключеніе всѣхъ правилъ и вотъ теперь призванъ.

Въ іюлѣ того же 1916 года къ намъ на корабль прибыло еще четыре гардемарина-механика. (На кораблѣ было насъ три гарда по морской части). Въ числѣ ихъ былъ и Зубрилинъ.

На кораблѣ мы съ нимъ сошлись ближе. Особенно пріятно было мнѣ, родственно-связанному съ флотомъ, для котораго морская служба была всегда съ самыхъ малыхъ лѣтъ мечтою, (хотя во флотъ я поступилъ уже по окончаніи ун-та), видѣть, какъ въ Зубрилинѣ, попавшемъ на военно-морскую службу лишь благодаря войнѣ, пробуждалась любовь къ морю и къ флоту.

— Да, ужъ на сухопутье не вернусь! Останусь на флотѣ навсегда! Морская служба мнѣ понутру! — говаривалъ онъ.

Проплававъ нѣкоторое время съ нами на дреднаутѣ, Зубрилинъ подалъ докладную записку о переводѣ его на миноносецъ и получилъ назначеніе на посыльное судно «№ 6», бывшій №-ной миноносецъ.

Въ своей временной гардемаринской каютъ-компаніи*) въ IX казематѣ 130 мм. орудія мы устроили прощальный обѣдъ съ соотвѣтствующимъ возліяніемъ Бахусу по случаю перевода Зубрилина на миноносецъ. Послѣ обѣда онъ насъ пригласилъ къ себѣ. Жили гардемарины-механики на кораблѣ въ помѣщеніи кормовыхъ минныхъ аппаратовъ, куда велъ люкъ и узкая отвѣсная труба-колодезь (съ вдѣланными въ нее выбленками изъ толстаго стального прута), пересѣкая нѣсколько палубъ до самаго помѣщенія (высота колодца = нѣсколькимъ этажамъ большого дома). Зубрилинъ въ веселомъ настроеніи передъ самымъ люкомъ оступился, соскользнулъ ногами въ него и сыгралъ внизъ. Мы ахнули. Катастрофа! Врядъ ли живъ остался съ такой высоты и бросились сами спускаться. Какова же была радость и удивленіе, когда мы увидѣли его живымъ и невредимымъ въ разорванной лишь форменкѣ. Оказывается, онъ просто съѣхалъ въ винныхъ парахъ по стѣнкѣ колодца.

Черезъ какую нибудь недѣлю послѣ ухода съ «Екатерины» получаю отъ него приглашеніе на миноносецъ. Едва нашелъ его въ Южной бухтѣ. Онъ ждалъ на верхней палубѣ малаго номерного миноносца.

— Могу тебя принять съ юта, т. е. просто съ кормы, такъ какъ трапы подняты; фалрепныхъ не вызываю! — улыбаясь, встрѣчалъ Зубрилинъ меня.

Гордый своимъ положеніемъ инженеръ-механика миноносца, онъ показалъ мнѣ весь миноносецъ и, угостивши Мартелемъ въ крошечной каютъ-компаніи, сообщилъ, что они готовы къ походу. И дѣйствительно, подъ вечеръ миноносецъ ушелъ на Дунай.

*) Пока гардемаринъ на кораблѣ было 3, мы столовались въ офицерской каютъ-компаніи.

Ночью вышли и мы. Поднялся свѣжій вѣтеръ и развелъ такую волну, что стало покачивать даже нашу громаду. Я стоялъ «собаку» наверху на мостикѣ около вахтеннаго начальника. Около 3-хъ час. ночи мы приняли тревожное радіо съ посыльнаго судна «№ 6»: «Потеряли пары, команду укачало, несетъ къ румынскимъ берегамъ». Нашъ адмиралъ, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ П. по ратьеру приказалъ крейсеру «Кагулъ» и одному изъ большихъ эскадренныхъ миноносцевъ-нефтянниковъ, бывшихъ съ нами, выйти имъ на помощь, но не прошло и часа, какъ новое радіо сообщило, что ихъ взялъ на буксиръ оказавшійся тамъ... парусникъ!!.

При первой же встрѣчѣ съ Зубрилинымъ въ Севастополѣ въ началѣ ноября 1916 года мы его, какъ полагается, порядкомъ обложили за эту исторію, а я ему при сей оказіи припомнилъ «полундру».

Въ годы лихолѣтія и эмиграціи судьба насъ разъединила, а теперь вотъ узналъ послѣднюю печальную новость о немъ. Спи же спокойно вѣчнымъ сномъ дорогой другъ-соплаватель.

Лейт. флота **Святославъ Шрамченко.**

Изъ исторіи подводнаго плаванія.

Въ книгѣ **Харальда Свердрупа**: «Во льды на подводной лодкѣ», вышедшей по-русски въ 1934 году въ изданіи «Всесоюзнаго Арктическаго Института», находимъ, между прочимъ, интересныя данныя по исторіи подводнаго плаванія.

Первая извѣстная намъ подводная лодка была построена голландскимъ врачемъ Корнеліусомъ **Дреббелемъ** (1572-1634). По происхожденію крестьянинъ, Д. пріобрѣлъ своими механическими и физическими опытами огромную славу и былъ приглашенъ императоромъ Фердинандомъ II, королемъ Чехіи и Венгріи, виновникомъ тридцатилѣтней войны, въ учителя къ своимъ сыновьямъ. Дребелль изобрѣлъ сложный микроскопъ; онъ приписываетъ себѣ также и изобрѣтеніе термометра, хотя инструментъ его, такъ называемый бельгійскій термометръ, скорѣе можетъ быть названъ термоскопомъ.

Подводная лодка Дреббеля была испробована на Темзѣ въ 1629 году. По сообщенію очевидцевъ, лодка эта совершенно погрузилась въ воду и прошла подъ водой довольно значительное разстояніе. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ она была построена и какъ маневрировала, но, повидимому, она приводилась въ движеніе веслами, проходившими черезъ сальники съ кожаной набивкой.

Насколько извѣстно, послѣ попытки Дреббеля прошло свыше полутораста лѣтъ до того, какъ были предприняты новыя попытки построить подводную лодку, но за это время не было недостатка въ проэктахъ.

Одинъ изъ проэктовъ, заслуживающихъ упоминанія, приписывается **Дж. Уилкинсу**, кот. род. въ 1614 году и умеръ въ 1672 году епископомъ честерскимъ. Уилкинсъ въ 1638 году издалъ книгу о возможности обитаемости луны и путешествій на нее, а въ 1640 году энергично присоединился къ высказанному въ то время, но мало признанному предположенію, что земля является одной изъ планетъ солнечной системы. Въ 1648 году онъ написалъ «Математическую магику или чудеса, которыя можно совершать съ помощью математической геометріи». Титулъ книги сообщаетъ мало объ ея содержаніи. Между тѣмъ, книга трактовала о рядѣ механическихъ вспомогательныхъ средствъ того времени и занималась соображеніями относительно подводныхъ лодокъ и летательныхъ машинъ. Пятая глава второй части книги носитъ названіе: «О возможности построенія ковчега для плаванія подъ водой, трудности и выгоды подобнаго предпріятія».

Изложеніе этой главы проникнуто острой наблюдательностью и способностью къ здравому сужденію, но въ ней замѣтно также недостаточное знакомство того времени съ законами физики. Въ трактовкѣ вопроса о построеніи подводной лодки Уилкинсъ опирается на попытку Дреббеля, но идетъ дальше него, указывая на рядъ улучшеній и выдвигая впередъ выгоды плаванія подъ водой. Весьма интересно, что Уилкинсъ, между прочимъ, писалъ о тѣхъ «многихъ выгодахъ и удобствахъ», которыя можетъ предоставить подводная лодка: «Она надежна въ смыслѣ льда и большого холода, которые имѣютъ столь важное значеніе, дѣлая полными опасности проходы вблизи полюсовъ... Она можетъ оказать неописуемую пользу для подводнаго изслѣдованія и открытій».

Выходитъ, что епископъ Уилкинсъ задумывался надъ возможностью использованія подводной лодки для арктическихъ изслѣдованій. И просто изумительно, что одному изъ его потомковъ, черезъ 283 года, выпало на долю попытаться осуществить эту мысль. Дѣло идетъ объ извѣстномъ предпріятіи сэра Губерта **Уилкинса**, задумавшаго въ 1931 году достигнуть сѣвернаго полюса на подводной лодкѣ «Наутилусъ». Любопытно, что, когда Губертъ Уилкинсъ началъ серьезно разрабатывать планъ своей экспедиціи, онъ даже не зналъ о своемъ происхожденіи отъ столь выдающагося человѣка и еще меньше о томъ, что этимъ человѣкомъ замышлялся, 283 года тому назадъ, такой же походъ въ царство вѣчныхъ льдовъ. **Н. Н.**

— Въ сиднейскомъ журналѣ «Путь Эмигранта», издающемся свящ. Ин. Серышевымъ, печатаются «Воспоминанія о Филиппинахъ» мичм. вып. 1920 года **К. Л. Любарскаго.**

Лейт. Д. Д. Селезневъ и И. А. Холодковскій.

Двадцать лѣтъ тому назадъ.

...Sed fugit iterea fugit
Irre parabile tempus...

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ скромной обстановкѣ, состоялось, обычно такое яркое и шумное, событіе, открывшее настежь двери жизни, превративъ полтораста «воспитанниковъ» въ такихъ же полтораста «воспитателей».

Тихо и незамѣтно, одиночнымъ порядкомъ, собралась на квартирѣ Морского Министра наша дружная семья выпуска 1916-го года.

Такъ же не торжественно прочелъ адмиралъ Григоровичъ Высочайшій приказъ о производствѣ, сказалъ что то, что даже и не запомнилось, пожалъ руку каждаго изъ насъ, и совершилась та перемѣна въ жизни, которую съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали мы всѣ пять лѣтъ, проведенныхъ въ Корпусѣ, и которая символизировалась перемѣной погонъ тутъ же, на квартирѣ Министра.

И кому тогда могло придти въ голову, что такъ незамѣтно и обыденно производится послѣдній выпускъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота?!.

Разбросало, разметало ураганомъ жизни дружный выпускъ 16-го года!.. ...«Иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече!..»

Погибъ, однимъ изъ первыхъ, глава выпуска, Георгій Биттенбиндеръ... «Жоржъ Битти», единственный человѣкъ, который однимъ словомъ успокаивалъ расшумѣвшуюся вольницу, никого и ничего не боявшихся старшихъ гардовъ...

А сколько другихъ поглотили море и земля! Воистину

«Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ
До пламенной Колхиды»

и отъ западныхъ границъ до Тихаго океана, во имя долга, — хорошо или плохо понятаго — сражались, отличались и гибли послѣдніе мичмана Императорскаго Флота.

За вихремъ революціи и кошмаромъ гражданской войны, за густою мглою эмигрантской жизни отошло въ вѣчность и скрылось въ безвременьи когда то яркое и живое прошлое!..

Корпусъ... «Морякъ» и «Забава»... «Вѣрный», «Аврора», «Баржа» и, наконецъ, «Либава»...

Въ пасмурный день уходили мы изъ Транзунда въ Кронштадтъ. Позади — весь учебный отрядъ и адмиралъ на «Роксанѣ» проводилъ насъ до самого выхода съ рейда.

«Адмиралъ желаетъ счастья и славы» — былъ послѣдній привѣтъ съ мачтъ адмиральской яхты!..

Дождь и вѣтеръ, зыбь отъ SW. Почему то и разговоръ не клеился... Невесело начали мы свое восхожденіе по іерархической лѣстницѣ!..

И трагически его закончили!

И теперь, двадцать лѣтъ спустя, я хочу... нѣтъ, не поздравить, а напомнить объ этомъ событіи тѣмъ, кому, какъ и мнѣ, пришлось начать самостоятельную жизнь передъ одной изъ стихійныхъ катастрофъ, которыя порой случаются въ исторіи человѣчества!..

И. Холодковскій.

30 іюля 1916 года. Второй выпускъ Наслѣдника Цесаревича. Послѣдній выпускъ Императорскаго Флота бодро разсыпался 20 лѣтъ тому назадъ по судамъ Дѣйствующихъ Флотовъ Россійской Имперіи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ — смутное время, а затѣмъ насъ разбросало по всѣмъ частямъ свѣта.

Но и тутъ бодрость не покинула насъ и мы стали разворачиваться часто въ самыхъ неожиданныхъ отрасляхъ, а подчасъ въ тягчайшихъ моральныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, поддерживаемые вѣрой въ воскресеніе Россіи и любимаго Флота.

Оказавшись въ единственномъ числѣ въ Брюсселѣ, хочу пожелать въ этотъ день, чтобы энергія, съ которой мы начали нашу офицерскую жизнь, поддержала насъ въ лихолѣтьи, чтобы вновь собраться вмѣстѣ на Родинѣ для служенія Флоту.

Пока же устремимъ наше вниманіе на связь и единеніе между собой.

Дмитрій Селезневъ.

Подписчики.

Съ 31 іюля по 28 августа на «Морск. Журналъ» на 1936 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 194-195) А. Г. Мирковичъ и П. Д. Бревновъ, Парижъ, 196) Т. М. Шварцъ, Стамбулъ, 197) Е. Г. Пальчикова-Кучугура, Ницца, 198-201) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ, Д. П. Войневичъ и Е. В. Михайловскій, всѣ Загребъ, 202) А. И. Туфановъ, Нью-Іоркъ и 203) А. И. Гагава, Словакія.

— Въ № 103 было сообщено о докладѣ к2р. **А. П. Лукина** на 75-мъ засѣданіи **Военно-Морского Историческаго имени Адм. Колчака Кружка.** Приводимъ краткое его содержаніе:

Взявъ исходнымъ положеніемъ для своего сообщенія положеніе, высказанное к.-адм. Бубновымъ въ одной изъ его статей въ «Зарубежномъ Морскомъ Сборникѣ» (№ 11-12), а именно, что «Лондонская морская конференція 1930 года принесла съ собой фактъ исключительной исторической важности: окончательный отказъ Англіи отъ гегемоніи на моряхъ...», докладчикъ далъ обстоятельный разборъ современнаго положенія и взаимоотношеній главныхъ морскихъ державъ.

Въ началѣ своего сообщенія А. П. Лукинъ подробно остановился на Средиземноморскомъ театрѣ и его первенствующемъ значеніи для Англіи, какъ а) одного изъ главныхъ путей ея морской торговли, б) центральнаго плацдарма для развер-

тыванія ея морскихъ силъ и переброски ихъ въ угрожаемые секторы колоніальныхъ владѣній и в) главнаго пути подвоза иракской, персидской и остъ-индской нефти.

Далѣе докладчикъ перешелъ къ разсмотрѣнію главныхъ соперниковъ Англіи на этомъ театрѣ — Франціи и Италіи — и той политической борьбы, которую вела англійскаяя дипломатія для того, чтобы парализовать ихъ вліяніе. Отсюда вызванное Англіей соревнованіе между французскимъ и итальянскимъ флотами, долженствующее связать того и другого конкурентовъ и помѣшать имъ занять слишкомъ крупную роль. Но если, съ одной стороны, развитіе итальянскаго флота (и испанскаго, который толкался Англіей на путь военнаго сотрудничества съ предыдущимъ) должно было служить противовѣсомъ французскому, то послѣднія событія заставили Англію искать и противовѣсъ развитію итальянскихъ морскихъ силъ въ договорахъ съ Грецією и Югославіей.

Далѣе докладчикъ перешелъ къ изложенію того, какъ все это хитроумное зданіе подверглось риску внезапнаго крушенія благодаря выступленію на арену новаго фактора — Германіи, считавшейся уже въ морскомъ отношеніи не заслуживавшей никакого вниманія величиной. Англійскому флоту приходится теперь считаться — какъ и до міровой войны — съ угрозой «на порогѣ своего дома» и пускаться въ рискъ военныхъ дѣйствій, даже успѣшныхъ, на другомъ театрѣ — требуетъ предварительнаго серьезнаго размышленія. Въ свѣтѣ этихъ соображеній докладчикъ разсматриваетъ весь итало-англійскій конфликтъ по поводу абиссинской войны. Въ заключеніе А. П. Лукинъ поставилъ вопросъ о томъ, въ какую сторону пойдетъ дальнѣйшая морская политика Англіи: въ сторону сотрудничества съ Германіей или такового съ Франціей, т. е. противъ Германіи? Въ конечномъ выводѣ докладчикъ склонился въ пользу второй комбинаціи въ виду того, что поддержка Германіи привела бы къ чрезмѣрному ея усиленію, а сильная Германвія заставила бы Англію «поступиться многими кровными интересами и въ области морского соревнованія, и въ области колоній, и въ области рынковъ, и въ области морской торговли — словомъ во всѣхъ тѣхъ областяхъ, въ какихъ до сихъ поръ Англія не поступалась никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ».

Конечный выводъ докладчика: «Морская политика, всегда доминирующая въ Лондонѣ, диктуетъ британскому правительству испытанный путь дружественнаго сотрудничества и съ Франціей и съ Италіей».

Русская книжная торговля и антикваріатъ Е. ПОДЫМОВА. Довоенная и послѣвоенная литература — по минимальнымъ цѣнамъ.
E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Къ морской эмиграціи.
Отъ Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка.

«Морской Журналъ» принесъ намъ печальную вѣсть, что послѣдніе остатки послѣдней русской эскадры исчезаютъ подъ молотами рабочихъ, разрушающихъ ржавые остовы кораблей...

Нельзя поэтому не привѣтствовать отъ всей души мысль о созданіи на самомъ мѣстѣ ихъ медленной агоніи храма-памятника и не согласиться съ тѣмъ, что для каждаго изъ сотенъ лицъ, обязанныхъ спасеніемъ своей жизни этимъ кораблямъ, является нравственнымъ долгомъ внести свою лепту на осуществленіе этой мысли.

Но это не все. На нашей обязанности — насъ, служившихъ и сражавшихся въ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ, подъ флагомъ «во образѣ креста Святого Андрея», — лежитъ еще и другое: сохранить и собрать во-едино **все**, что является памятью объ этомъ флотѣ.

Сотни, а можетъ быть, и тысячи самыхъ разнообразныхъ предметовъ, такъ или иначе связанныхъ съ исторіей и жизнью флота, разсѣяны по всему земному шару и подвергаются, въ силу жизненныхъ условій, риску исчезнуть и погибнуть. — Потери во время переѣздовъ, покражи, наконецъ, смерть хранившихъ ихъ и безразличное отношеніе къ нимъ наслѣдниковъ (а зачастую и совершенно постороннихъ лицъ) — все это приводитъ къ гибели многихъ, очень многихъ цѣннѣйшихъ реликвій прошлаго. Примѣры такихъ утратъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются теперь слишкомъ часто.

«Упущеніе времени смерти невозвратной подобно»... Пора вспомнить это вѣщее слово! Годы идутъ и съ ними растетъ число такихъ непоправимыхъ потерь. Пора спасать то, что осталось!

Начало такому собиранію и храненію памятниковъ славнаго прошлаго положено: въ ноябрѣ 1935 года Морское Собраніе въ Парижѣ, въ лицѣ своего Совѣта Старшинъ, утвердило проэктъ созданія Морского Музея, предоставивъ для него свое помѣщеніе и передавъ ему все, что уже было собрано его трудами. Завѣдываніе музеемъ возложено на В.-М. Историческій Кружокъ, имѣющій за собой почти десять лѣтъ работы надъ исторіей флота и сдѣлавшій починъ въ этомъ дѣлѣ, начавъ съ самаго своего основанія собирать документы, фотографіи и т. п., относящіеся къ прошлому флота.

Морская эмиграція оцѣнила эту работу и ввѣрила именно ему храненіе цѣннѣйшей реликвіи — пріобрѣтеннаго по общей подпискѣ «Морского Устава» Императора Петра Великаго.

Итакъ, — есть м ѣ с т о — свой, морской, уголъ, есть люди, посвятившіе себя этой работѣ, съ вниманіемъ и любовью

разбирающіе. классифицирующіе и бережно хранящіе все поступающее. Будь то на стѣнахъ или въ витринахъ самого Музея, въ альбомахъ фотографической секціи или въ папкахъ Архива, — каждая вещь найдетъ свое мѣсто и будетъ сохранена.

Работа начата — Музей созданъ. Дѣло теперь за вами — чинами Россійскаго Императорскаго Флота, семьями покойныхъ моряковъ и всѣми, кому дорого великое прошлое Россіи и у кого на рукахъ оказались предметы, относящіеся къ исторіи флота. Дѣло это общее. Здѣсь нѣтъ мѣста никакимъ раздѣленіямъ, никакимъ личнымъ симпатіямъ или антипатіямъ; не должно быть мѣста и мелкому эгоизму, желающему сохранить для себя то, что является цѣннымъ и интереснымъ для всѣхъ. Если пожертвованіе такихъ предметовъ, являющихся личной собственностью, и зависитъ, конечно, всецѣло отъ доброй воли владѣльцевъ, отъ ихъ способности поступиться личными интересами въ пользу общихъ, — то оно является нравственной обязанностью въ отношеніи предметовъ, принадлежавшихъ судамъ флота или учрежденіямъ Морского Вѣдомства и лишь случайно оказавшихся на храненіи въ частныхъ рукахъ. Не дѣло, чтобы флаги нашихъ судовъ и другія реликвіи флота таскались по комнатушкамъ гостинницъ, валялись бы въ чемоданахъ по подваламъ и чердакамъ, когда есть мѣсто, гдѣ они могутъ храниться подобающимъ ихъ достоинству образомъ!

Военно-Морской Историческій Кружокъ обращается ко всѣмъ морскимъ организаціямъ, ко всѣмъ отдѣльнымъ чинамъ Россійскаго Императорскаго Флота и семьямъ моряковъ съ убѣдительнѣйшей просьбой проявить на дѣлѣ то единеніе морской семьи, о которомъ такъ часто и такъ красиво говорится, и придти ему на помощь въ этомъ общемъ для всѣхъ насъ дѣлѣ.

Въ случаѣ созданія морскими организаціями въ другихъ странахъ въ своихъ собраніяхъ, каютъ-компаніяхъ и т. д. подобныхъ же «центровъ собиранія» — покорнѣйшая просьба, войти въ контактъ съ завѣдывающимъ Музеемъ для взаимнаго освѣдомленія и совмѣстной работы. Подробные отчеты о развитіи Музея будутъ даваться въ «Запискахъ В.-М. Историческаго Кружка», страницы которыхъ всегда широко открыты для всѣхъ, работающихъ на томъ же поприщѣ.

Всю переписку и пожертвованія просятъ направлять по адресу завѣдующаго Музеемъ, кап. 2 р. М. О. фонъ Кубе:
Monsieur M. de Coubé, Agence „Stop“, Gare St. Lazare, Paris 8e, France.

Бюро В.-М. Ист. им. адм. Колчака Кружка.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.
Сентябрь 1936 г. **№ 105 (9).** **IX годъ изданія.**

Содержаніе: В.-а. С. Н. Ворожейкинъ. К1р. графъ *П. Ф. Келлеръ* — По поводу статьи к.-а. А. Д. Бубнова „Основы Русской морской политики". К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Отвѣтъ графу П. Ф. Келлеру. Мичм. *В. Л. Богдановичъ* — Подводный флотъ Германіи. Фл. г.-л. *В. М. Линденъ* — По поводу плаванія двухъ пароходовъ-гигантовъ. Кап. *Н. М. Шугуровъ* — Будапештъ — морской портъ. Изъ жизни морск. орг-цій. О кн., журн. и газ.

Выпуску 1886 года.

29 сентября ст. ст. исполнится 50 лѣтъ со дня производства въ мичманы выпуска изъ Морского Училища 1886 года.

Представителей этого выпуска глубокоуважаемыхъ Сергѣя Николаевича ВОРОЖЕЙКИНА, Петра Ивановича ПАТТОНЪ-ФАНТОНЪ-ДЕ-ВЕРРАЙОНА и Александра Леонтьевича ЛЯТОШИНСКАГО Редакція журнала еще разъ проситъ принять самыя сердечныя поздравленія съ знаменательнымъ юбилеемъ и наилучшія пожеланія.

Вице-адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ.

Сергѣй Николаевичъ родился 19 января 1867 года; 12-го сентября 1880 г. поступилъ въ младшій приготовительный классъ Морского Училища. Первое плаваніе, не обязательное, совершилъ на тендерѣ «Кадетъ» въ 1882 году.

Во время пребыванія въ Училищѣ плавалъ на парусныхъ корветахъ «Гилякъ» и «Бояринъ», винтовыхъ корветахъ «Баянъ» и «Аскольдъ», парусной яхтѣ «Забава», тендерахъ «Горлица» и «Малютка», кан. лодкѣ «Отливъ» и описной баржѣ.

29 сентября 1886 г. произведенъ въ мичманы съ зачисленіемъ въ 8-й фл. экипажъ въ Петербургѣ, гдѣ особенно выдѣлился знаніемъ строевой службы. Плавалъ на тендерѣ «Горлица» въ отрядѣ Морского Училища и въ промѣрѣ Онежскаго озера. 29 сентября 1888 г. назначенъ въ перемѣнный составъ Морской Уч. Стр. Команды въ Ораніенбаумѣ, по окончаніи коей 16 августа 1889 года былъ оставленъ при командѣ и. д. пом. нач-ка Команды, какъ выдающійся строевой офицеръ, стрѣлокъ, гимнастъ и фехтовальщикъ. По штатамъ Команды должность эта полагалась въ чинѣ старшаго лейтенанта.

Въ маѣ 1892 г., послѣ введенія Морского Цензa, былъ назначенъ въ плаваніе на крейсеръ «Азія», яхту Вел. Князя Генералъ-Адмирала, а осенью на уч. кор. — крейсеръ 1 ранга «Генералъ-Адмиралъ» въ плаваніе съ учебнымъ отрядомъ квартирмейстеровъ, смѣннымъ начальникомъ и вахтеннымъ офицеромъ въ заграничное плаваніе въ Атлантическій океанъ. По положенію объ учебномъ кораблѣ и морскомъ цензѣ офицеры учебнаго корабля должны были мѣняться каждые два года, онъ же по особому ходатайству командировъ проплавалъ на «Генералъ-Адмиралѣ» пять лѣтъ и годъ на смѣнившемъ его «Герцогѣ Эдинбургскомъ», три года смѣннымъ и три года вахтеннымъ начальникомъ, причемъ, будучи третій годъ смѣннымъ начальникомъ, исполнялъ обязанности вахт. начальника.

28 марта 1893 года произведенъ въ лейтенанты. Въ 1898 году поступилъ въ Офицерскій Арт. Классъ, по окончаніи коего въ 1899 году назначенъ старшимъ арт. офицеромъ крейсера «Свѣтлана» и преподавателемъ класса гальванеровъ. Въ 1900 г. избранъ въ Совѣтъ Посредниковъ; завѣдывалъ артиллеріей судовъ, не имѣвшихъ ст. арт. офицеровъ: «Европа», «Африка», «Лейт. Ильинъ» и «Взрывъ».

Въ 1901 г. награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона Кав. Креста.

Въ 1903 г. по своему желанію назначенъ ст. арт. офицеромъ и завѣдующимъ обученіемъ ученик. стр. кв. на уч. кораблѣ «Генералъ-Адмиралъ» въ плаваніе въ Бразилію. По возвращеніи въ 1904 г. 28 марта произведенъ въ капитаны 2-го ранга за отличіе и назначенъ ст. арт. офицеромъ «Генералъ-Адмирала». Въ 1904 г. временно командовалъ мин. № 219 при пристрѣльной станціи и минн. крейс. «Воевода». 1 іюня 1904 года назначенъ старшимъ офиц. «Герцога Эдинбургскаго».

Осенью 1905 г. по окончаніи плаванія въ Уч. Арт. Отрядѣ ушелъ въ должности старш. офицера на «Герцогѣ Эдинбургскомъ» въ учебное плаваніе съ учен. Стр. Кв. въ Атлантическій океанъ. Это было послѣднее плаваніе уч. корабля подъ парусами черезъ океанъ въ Вестъ-Индію.

17 мая 1906 г. назначенъ внѣ очереди командиромъ уч. судна «Крейсеръ» съ будущими учениками строевыхъ квартирмейстеровъ. Большую часть этого плаванія провелъ въ Либавѣ, гдѣ крейсеръ несъ охрану порта въ тревожное время. На «Крейсерѣ» было его послѣднее парусное плаваніе въ Балтійскомъ морѣ. За время плаваній на уч. корабляхъ было пройдено подъ парусами около 72 тысячъ миль. 18 октября 1906 г. командированъ въ Петербургъ, оставаясь командиромъ «Крейсера» съ командой инструкторовъ, гдѣ завѣдывалъ сначала ихъ подготовкой, а затѣмъ и вновь учрежденнымъ отдѣльнымъ отрядомъ молодыхъ матросовъ въ Петербургѣ въ Галерной Гавани. Блестяще поставилъ обученіе при особо тяжелыхъ условіяхъ послѣ Выборгскаго воззванія. Отряды были подчинены командиру 1-го арм. корпуса, который отмѣчалъ образцовую постановку дѣла.

7 мая 1907 г. назначенъ командиромъ лин. крейсера «Трухменецъ», переименованнаго затѣмъ въ эск. миноносецъ «Туркменецъ Ставропольскій» въ 1-й минной дивизіи, которой командовалъ Н. О. ф. Эссенъ. Въ 1907 г. и 1908 г. имѣлъ счастье состоять въ охранѣ Ихъ Величествъ при плаваніи въ Финляндскихъ шхерахъ, для коей цѣли были избраны особо надежныя суда. Осенью 1909 г. назначенъ начальникомъ 1-го дивизіона той же дивизіи, коей командовалъ Св. Князь А. А. Ливенъ. 16 февраля 1909 г. получилъ орденъ Почетнаго Ле-

гіона офиц. креста. 18 апрѣля 1910 г. произведенъ за отличіе въ капитаны 1 ранга; 9 сентября 1911 г. назначенъ командиромъ крейсера 1 р. «Богатырь». 5 августа 1912 г. С. Н. получаетъ въ командованіе брон. крейсеръ «Россія», назначенный для плаванія въ Атлантическомъ океанѣ съ Уч. Стр. Унт. Оф. и школой юнговъ.

Въ вознагражденіе за плаванія (230 м-цевъ плаванія), 3 августа 1914 г. С. Н. былъ назначенъ, какъ будущій директоръ, предсѣдателемъ Строительной Комиссіи по постройкѣ зданій Морского Кадетскаго Корпуса въ Севастополѣ, а 18-го февраля 1916 г. его директоромъ.

30 іюля 1916 г. к1р. Ворожейкинъ произведенъ въ контръ-адмиралы за отличіе.

При эвакуаціи Крыма к.-а. Ворожейкину удалось вывезти изъ Севастополя весь Морской Корпусъ. 6 ноября 1920 г. Морской Корпусъ провелъ на лин. кор. «Генералъ Алексѣевъ» безъ всякихъ празднествъ... Затѣмъ Бизерта... Но к.-а. Ворожейкинъ замѣненъ на посту директора Корпуса в.-адмираломъ В. А. Герасимовымъ и находится не у дѣлъ. Въ Бизертѣ для своего существованія С. Н. пришлось разводить кроликовъ и козъ, торговать молокомъ, наблюдать за приведеніемъ въ порядокъ англійскаго военнаго кладбища, наблюдать и быть отмѣтчикомъ отъ стр. о-ва «Ллойдъ» при разгрузкѣ съ разбитаго въ 30 миляхъ отъ Бизерты американскаго парохода «Стормъ-Кингъ». С. Н. служилъ въ Travaux Public, а затѣмъ съ 1927 г. — въ Travaux Maritimes, гдѣ служитъ и сейчасъ.

С. Н. занимаетъ въ Бизертѣ исключительное положеніе: съ одной стороны, онъ простой служащій конторы, съ другой — онъ русскій адмиралъ, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона.

Французскія власти, какъ военныя, такъ и гражданскія, съ нимъ очень считаются, признаютъ адмирала за старшину русской колоніи и оказываютъ ему всяческое вниманіе. На всѣхъ церемоніяхъ и офиціальныхъ представленіяхъ адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ приглашается присутствовать съ консульскимъ корпусомъ.

Въ настоящее время С. Н. состоитъ почетнымъ предсѣдателемъ О-ва защиты моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ русскихъ бѣженцевъ въ Бизертѣ и предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ Церкви-Памятника русской эскадрѣ въ Бизертѣ.

13 октября 1935 г. С. Н. Ворожейкинъ приказомъ по Имп. Арміи и Флоту былъ произведенъ въ вице-адмиралы.

Кап. 1 ранга графъ **П. Ф. Келлеръ**, Бухарестъ.

По поводу статьи к.-а. А. Д. Бубнова «Основы Русской морской политики».

Морская политика, какъ часть общей политики государства, опредѣляется не только экономическими требованіями и географическимъ положеніемъ государства, но еще въ большей мѣрѣ его духовно-культурными потребностями, въ стремленіи къ достиженію національнаго идеала.

Россія искони стремилась къ овладѣнію Царьградомъ, а Достоевскій полагалъ, что это овладѣніе является такъ сказать, національной задачей Россіи и должно быть совершено подъ знакомъ Православія и подъ руководствомъ Самодержавнаго Царя. Онъ считалъ, что эта національная задача Россіи является какъ бы тѣмъ идеаломъ, которымъ опредѣляется самое существованіе ея; съ потерей этого идеала, по его мнѣнію, перестанетъ существовать и Россія.

Однако, самъ же Достоевскій оговаривается, что онъ не знаетъ, будетъ ли или нѣтъ этотъ идеалъ когда либо достигнутъ, важно, чтобы Россія стремилась къ его достиженію.

Вполнѣ ясно, что при этомъ Достоевскій ни одной минуты не думалъ о коммерческой сторонѣ предпріятія. Если и передъ послѣдней войной нельзя было совершенно предвидѣть срока возможнаго осуществленія завладѣнія нами проливами и все было предоставлено случаю, то нынѣ, при несомнѣнномъ ухудшеніи политической обстановки, благопріятное разрѣшеніе для насъ вопроса о проливахъ посредствомъ овладѣнія ими является лишь отдаленной мечтой.

Задачей Россіи является постоянно помнить о своемъ идеалѣ и готовиться не упустить случая для его достиженія.

Для рѣшенія столь крупной задачи Россія должна быть сильна не только матерьяльно, но главнымъ образомъ духовно. Въ послѣднюю войну матерьяльно обезпечить Россію въ концѣ концовъ удалось, духовно же она не выдержала и все дѣло провалилось — подвернувшійся случай былъ упущенъ.

Духовная сила можетъ быть укрѣплена и развита лишь общеніемъ съ культурно родственными народами. Петръ Великій рубилъ окно въ Европу не такъ для матеріальнаго общенія, какъ именно для культурнаго.

Я не вѣрю, чтобы культурное общеніе съ народами Средиземнаго моря могло бы намъ что либо дать — ихъ духовная культура намъ чужда.

Культура, развившая Московское Царство въ міровую Имперію, — культура сѣверной Европы, это культура варяговъ, германцевъ и кельтовъ. Стоитъ обратить вниманіе на нашу литературу, чтобы найти въ ней по духу много общаго съ лите-

ратурой сѣверныхъ народовъ и ровно ничего схожаго съ народами средиземноморскаго бассейна.

Сейчасъ Россія отрѣзана отъ непосредственнаго общенія съ сѣверной Европой; одинъ Петроградъ даже не форточка, и ежели это положеніе зафиксируется, то Россіи грозитъ опасность задохнуться культурно и быть вернутой ко временамъ Московскаго Царства, уже безъ всякой надежды разрѣшить вопросъ о проливахъ.

Что же произошло бы, ежели бы двери въ Балтійское море были бы замѣнены дверьми въ Эгейское? (вѣдь именно это рекомендуетъ въ своей талантливой статьѣ А. Д. Бубновъ, хотя, судя по настоящей военно-политической обстановкѣ Россіи несравненно легче возстановить свои владѣнія на Балтійскомъ морѣ, нежели мечтать о захватѣ проливовъ).

Отрѣзанная отъ своей культурной семьи, подвергшись разлагающему вліянію на сѣверные народы греко-латинской культуры, она культурно несомнѣнно обратилась бы вспять. Надо полагать, что болѣе дѣятельная вѣтвь (великорусская) русскаго народа съ этимъ положеніемъ не примирилась бы и вѣроятно Сѣверъ съ прилегающими къ нему областями отдѣлился бы отъ новой Византіи. Въ прошломъ столѣтіи мы могли наблюдать подобный процессъ въ средней Европѣ, когда нѣмецкіе Великороссы — Пруссаки — вышли изъ объединенія съ Австріей, увлекши за собою большинство нѣмецкихъ государствъ. Такъ же, какъ объединеніе Германіи съ Австріей возможно и жизненно лишь при главенствѣ Пруссіи, такъ и владѣніе Царьградомъ и бассейномъ Мраморнаго моря и процвѣтаніе при этомъ Россіи возможно лишь при управленіи съ Сѣвера; Сѣверъ же окажется способнымъ къ такому управленію, лишь удержавшись на пути, указанномъ предками (призывъ варяговъ) и Петромъ Великимъ, т. е. въ тѣсномъ культурномъ общеніи съ сѣверной Европой.

Что касается положенія на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ съ точки зрѣнія чисто торговыхъ сообщеній, то до войны обстановка на нихъ была въ общемъ болѣе или менѣе одинакова: торговля шла изъ нашихъ портовъ и пути ея пролегали черезъ проливы, находившіеся въ чужихъ рукахъ. Въ мирное время съ точки зрѣнія коммерческой это обстоятельство никакихъ особыхъ неудобствъ въ общемъ не вызывало и не имъ можетъ быть оправдано стремленіе къ захвату южныхъ проливовъ — дѣла громадной трудности и срока выполненія коего ни намѣтить, ни предвидѣть нельзя. Послѣ войны положеніе на Черномъ морѣ осталось тѣмъ же (можетъ быть, даже новый режимъ пользованія проливами упростился), на Балтійскомъ же морѣ обстановка кореннымъ образомъ измѣнилась — Россія потеряла почти всѣ свои порты и почти все свое побережье;

я не могу согласиться съ тѣмъ, что Балтійскіе порты могутъ быть замѣнены Мурманскими: послѣдніе слишкомъ удалены отъ населенныхъ мѣстностей Имперіи, чтобы торговля черезъ нихъ могла быть выгодна — она все равно пойдетъ черезъ Балтійскіе порты, вопросъ только въ томъ, будутъ ли послѣдніе въ своихъ рукахъ или чужихъ.

Резюмируя сказанное, я полагаю, что первой задачей національной власти въ Россіи должно быть возвращеніе въ лоно Имперіи Балтійскаго побережья и возстановленіе морской силы на Балтійскомъ морѣ.

На Черномъ морѣ въ первое время морская сила должна быть только такой, чтобы внушать спасительный страхъ туркамъ. **П. Келлеръ.**

Контръ-адмиралъ **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Отвѣтъ графу П. Келлеру.

Расхожденіе графа П. Келлера со мной во взглядахъ на основы Русской морской политики привело его къ заключенію о необходимости отдать предпочтеніе Балтійской проблемѣ надъ Черноморской.

Свои разсужденія, приведшія его къ этому заключенію, мой дорогой оппонентъ основываетъ на предпосылкахъ абстрактнаго характера «о потребности духовно-культурнаго общенія Россіи съ сѣверными народами», тогда какъ мои разсужденія, приведшія меня къ заключенію о преимуществѣ Черноморской проблемы, основываются на предпосылкахъ совершенно реальнаго характера изъ области географической и политико-экономической, каковыя лишь и могутъ въ настоящее время служить основаніемъ здравой и разумной національной внѣшней политики. Нынѣ для духовно-культурнаго общенія съ кѣмъ бы то ни было нѣтъ никакой необходимости «прорубать гдѣ бы то ни было и куда бы то ни было окна»; это общеніе значительно быстрѣе, полнѣе и лучше осуществляется при помощи радіо, авіаціи, печати и обширной литературы; «прорубать окна» нужно было во времена Петра Великаго, потому что тогда этихъ усовершенствованныхъ «агентовъ» культурнаго общенія между народами не существовало, и корабль, вслѣдствіе почти полнаго отсутствія сухопутныхъ путей, являлся лучшимъ «агентомъ» этого общенія. Поэтому для установленія столь дорогого моему другу духовно-культурнаго общенія съ сѣверными народами нѣтъ нынѣ никакой необходимости «копья ломать», «окна прорубать», а тѣмъ болѣе вступать въ совершенно непосильную для Россіи борьбу за господство на Балтійскомъ морѣ.

А въ томъ, что эта борьба будетъ для будущей національной Россіи, ослабленной и разоренной большевизмомъ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ непосильной, сомнѣнія быть не можетъ. Мнѣ думается, что теперь, послѣ Нюренбергскаго конгресса, всякому ясно, что всѣ вождѣленія германскаго народа направлены на Востокъ; непремѣннымъ условіемъ осуществленія этихъ вождѣленій, — какъ впрочемъ сіе германская военно-политическая подготовка и показываетъ, — является господство надъ Балтійскимъ моремъ. Поэтому всякая попытка Россіи вступить въ борьбу за господство на Балтійскомъ морѣ неминуемо приведетъ ее къ войнѣ съ Германіей, каковую она выдержать, не оправившись въ полной мѣрѣ послѣ большевизма, не сможетъ. Разумная политика требуетъ, чтобы Россія въ теченіе ряда лѣтъ послѣ избавленія ея отъ большевизма, сохранила добрососѣдскія отношенія съ Германіей и набиралась силъ; попытки же рекомендуемаго моимъ оппонентомъ «насильственнаго» духовно-культурнаго общенія съ сѣверными народами приведутъ лишь къ тому, что Россія будетъ окончательно расчленена и вернется къ временамъ удѣльныхъ княжествъ. Ибо нельзя упускать изъ вида, что уже само избавленіе отъ большевизма обойдется русскому народу не дешево, и, Богъ вѣдаетъ, въ какихъ географическихъ границахъ окажется Россія послѣ крушенія большевизма; поэтому придется особенно бережно и осторожно охранять Россію въ теченіе долгихъ лѣтъ отъ какихъ либо опасныхъ внѣшне-политическихъ начинаній.

Однако, далеко не эти только соображенія, и даже не реальныя требованія внѣшней торговли, а тѣмъ болѣе какія бы то ни было агрессивныя стремленія, вродѣ «водруженія креста на св. Софіи», — каковыя, кстати сказать, являются лишь идеологической «маскировкой» реальныхъ національно-экономическихъ требованій, — заставляютъ отдать предпочтеніе Черноморской проблемѣ. Настоятельная необходимость этого предпочтенія основывается на гораздо болѣе важныхъ и, я бы сказалъ, страшныхъ соображеніяхъ. Чьи только взгляды въ Европѣ не обращались послѣ Великой войны съ жаднымъ вождѣленіемъ на богатѣйшія русскія земли бассейна Чернаго моря, изобилующія нефтью, рудой и хлѣбными злаками; какія только не плелись и не плетутся въ дипломатическихъ канцеляріяхъ европейскихъ державъ интриги, имѣющія цѣлью отторженіе отъ Россіи этихъ земель!?. Между тѣмъ, земли эти являются главнымъ источникомъ государственнаго богатства Россіи, а слѣдовательно и основой ея мощи, вслѣдствіе чего потеря этихъ земель немедленно бы низвела Россію на степень второразряднаго слабаго и бѣднаго государства.

Нынѣ, въ связи съ наступающей борьбой между двумя

громадными блоками державъ, залогомъ коей является вопросъ, быть или не быть нашей цивилизаціи, опасность, угрожающая русскимъ землямъ Черноморскаго бассейна все болѣе и болѣе увеличивается, ибо многія державы, входящія въ составъ этихъ блоковъ, оскудѣваютъ именно въ продуктахъ, коими эти земли изобилуютъ, а безъ этихъ продуктовъ успѣшная борьба для нихъ невозможна. И если Россія въ процессѣ своего избавленія отъ большевиковъ не потеряетъ сразу всего бассейна Чернаго моря, — что было бы для нея самой жестокой и страшной казнью, — каждый русскій долженъ помнить, что прежде всего и важнѣе всего въ будущей разумной политикѣ Россіи должно быть созданіе соотвѣтствующихъ морскихъ вооруженныхъ силъ для надежной защиты Черноморскаго бассейна.

А. Бубновъ.

— Дорогихъ товарищей моихъ по выпуску, разсѣянныхъ волею судьбы, сердечно поздравляю съ 50-лѣтіемъ производства въ мичманы. Желаю всѣмъ всякаго благополучія и здоровья на многіе годы и не теряю надежды когда нибудь встрѣтиться. Прошу всѣхъ откликнуться и дать о себѣ вѣсточку.

Сергѣй Ворожейкинъ (Сержъ).

— **Книжная торговля „Домъ Книги“** —

(MAISON DU LIVRE ÉTRANGER)

9, RUE DE L'ÉPERON — PARIS-6e

R. C. Seine 530.675. Comp. Chèques-Post.: Paris 966-94. Tel. Danton 10-60.

НОВИНКИ:

Р. Гуль — „Джержинскій“	15 фр.	*Н. Гумилевъ* „Чужое небо“	6 фр.
Тэффи — „Вѣдьма“	18 фр.	*Н. Гумилевъ* — „Гондла“	6 фр.
Лукашъ — „Вьюга“	20 фр.	„Якорь“ Альман. поэзіи	15 фр.
Матвѣевъ — „Разбитыя Крылья“	15 фр.	„Кругъ“ Альманахъ 1-й	15 фр.
Жаботинскій - „Пятеро“	15 фр.	*Ледбитеръ* — „Яснови-дѣніе“	15 фр.
Берберова - „Чайковскій“	24 фр.	*А. Шикъ* — „Женатый Пушкинъ“	12 фр.
Унковскій - „Наши Дни“ ром.	18 фр.	*Апрѣлевъ* — „На Варягѣ“	12 фр.

На складѣ всѣ зарубежныя и совѣтскія новинки. Большой выборъ довоенныхъ изданій и классиковъ. Подписка на зарубежные и совѣтскіе газеты и журналы.

Требуйте каталоги и бюллетени новинокъ

Мичманъ **Владиславъ Л. Богдановичъ**, Лондонъ.

Подводный флотъ Германіи.

Таинственность, коей обставлено вооруженіе Германіи на сушѣ и на морѣ, при нескрываемой ею агрессивности, порождаетъ желаніе приподнять эту завѣсу таинственности. Морской корреспондентъ лондонской газеты «Дэйли Телеграфъ» сообщаетъ, — какъ провѣренный фактъ, — что новый подводный флотъ Германіи оборудованъ «спеціальными двигателями, дающими огромныя преимущества». За неимѣніемъ безусловно достовѣрныхъ свѣдѣній о конструктивныхъ особенностяхъ подводныхъ лодокъ и моторовъ, дѣлаются всякаго рода догадки о вѣроятныхъ техническихъ усовершенствованіяхъ. Морской корреспондентъ названной газеты утверждаетъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся у него, новыя подводныя лодки оборудованы спеціальнымъ типомъ двигателя внутренняго сгоранія, работающимъ на смѣси водорода и кислорода. Идея такого мотора не нова, но ея практическое осуществленіе было очень сложно. Если это дѣйствительно теперь осуществлено (а не является простымъ предвидѣніемъ возможныхъ достиженій техники при попыткѣ проникнуть въ «секреты Германіи»), то этимъ несомнѣнно достигаются огромныя преимущества.

Еще въ началѣ минувшей войны германское Адмиралтейство озабочено было вопросомъ о двигателѣ для подводныхъ лодокъ и усиленно производило изысканія и эксперименты съ моторомъ, работающимъ «на водѣ», разлагаемой электродами на составные ея элементы — водородъ и кислородъ. Тогда эти попытки разрѣшить своего рода проблему «перпеттумъ мобиле» успѣхомъ не увѣнчались. Экспериментальная лабораторія Адмиралтейства была разрушена до основанія взрывомъ испытываемаго мотора. Мы слышали, однако, что изобрѣтатель, какимъ то чудомъ сохранившій жизнь при взрывѣ, переселился послѣ войны въ Англію (гдѣ чуть ли не «натурализовался», женившись на англичанкѣ) и продолжалъ свои изысканія и работу въ предоставленной ему тамъ лабораторіи. Нѣкоторое время тому назадъ онъ «демонстрировалъ» автомобиль съ моторомъ, работающимъ «на водѣ», совершивъ поѣздку съ членами Королевскаго Автомобильнаго Клуба въ Лондонѣ, для которыхъ, однако, конструкція мотора осталась тайной. Все, что онъ показалъ, — это наполненіе бака для бензина двумя ведрами чистой воды. Наряду съ недоумѣніемъ и удивленіемъ, существуетъ, однако, и скептицизмъ и осторожность, вызванные вопросомъ, въ какой мѣрѣ въ моторѣ сбалансированы (въ предѣлахъ закона постоянства энергіи) количество энергіи, затрачиваемое на разложеніе воды на ея элементы-газы, и количество энергіи, производимой газами въ работѣ

въ машинѣ. Если все это не «блефъ», но дѣйствительно «новые моторы» германскихъ подводныхъ лодокъ сконструированы на этомъ принципѣ, то, вѣроятно, такого рода моторы скоро найдутъ примѣненіе и на англійскихъ подводныхъ лодкахъ, хотя англичане по природѣ своей имѣютъ меньшую склонность къ новшествамъ, недостаточно провѣреннымъ опытомъ и на практикѣ.

Наличіемъ такого мотора морской корреспондентъ объясняетъ сравнительно малый размѣръ германскихъ подводныхъ лодокъ. Этотъ новый моторъ будетъ легче по вѣсу, болѣе мощнымъ по силѣ и менѣе громоздкимъ по размѣрамъ. Но самое главное преимущество его заключается въ томъ, что онъ исключаетъ необходимость установки аккумуляторовъ и электродвигателей для плаванія въ погруженномъ состояніи, когда двигатель внутренняго сгоранія обычной конструкціи на нефтепродуктѣ не можетъ работать по недостатку внѣшняго воздуха, нужнаго для сжиганія топлива. «Новый моторъ» работаетъ одинаково какъ при надводномъ, такъ и подводномъ плаваніи, и не выбрасываетъ газовъ на поверхность, которые могли бы обнаружить присутствіе и курсъ подводной лодки. Этотъ двигатель работаетъ эластичнѣе и ровнѣе, ибо приближается къ паровой машинѣ. Смѣсь кислорода и водорода въ цилиндрѣ послѣ взрыва по обѣимъ сторонамъ поршня образуетъ паръ, который забортной водой конденсируется опять въ воду. Другое преимущество, предполагаемое отъ примѣненія такихъ моторовъ, въ томъ, что они исключаютъ предѣлы угла, подъ коимъ под-лодка можетъ нырять и подыматься, такъ какъ нѣтъ батарей на борту, выдѣляющихъ (помимо прочихъ неудобствъ) ядовитые газы. Система новаго мотора позволяетъ рѣшать вопросъ снабженія кислородомъ для дыханія въ случаѣ нужды и аварійнаго погруженія. Подводная лодка при этихъ условіяхъ можетъ оставаться въ погруженномъ состояніи значительно дольше, чѣмъ теперь. Упрощаетъ это новшество и управленіе судномъ, давая новыя тактическія возможности и увеличивая радіусъ плаванія. (Это, въ свою очередь, выдвигаетъ вопросъ пересмотра тактики и методовъ борьбы съ подводными лодками). Прежняя система двигателей поглощала порою до одной шестой водоизмѣщенія судна; теперь въ новыхъ германскихъ подводныхъ лодкахъ это исключается и тѣмъ самымъ усиливаются другія качества, повышающія боеспособность.

Изъ 32 подводныхъ лодокъ, о наличіи коихъ въ составѣ германскаго флота достовѣрно извѣстно, 20 имѣютъ водоизмѣщеніе только 250 тоннъ и большинство ихъ, по утвержденію англійскаго корреспондента, оборудованы именно новымъ моторомъ, который вызываетъ догадки объ его техническихъ особенностяхъ, допускающихъ увеличеніе скорости, радіуса дѣй-

ствія и военной мощи. Вооружены эти лодки 20-дюймовыми минными аппаратами и пулеметомъ. Каждая такая лодка заканчивалась постройкой въ срокъ менѣе 11 мѣсяцевъ.

Шесть другихъ лодокъ имѣютъ водоизмѣщеніе по 500 тоннъ и шесть по 750 тоннъ. Несмотря на свой сравнительно скромный тоннажъ, онѣ способны плавать въ открытыхъ океанахъ. Эти 32 лодки построены по программѣ 1934-35 г.г., а съ того времени, по всей вѣроятности, строятся (если не построены уже) и другія лодки и большаго тоннажа.

Судостроительная программа и дѣятельность Германіи обставлены такимъ секретомъ, что самый пытливый и зоркій глазъ развѣдки проникаетъ въ эти тайны съ большимъ трудомъ. Оффиціально въ составѣ флота имѣется двѣ флотиліи подводныхъ лодокъ (по 12 штукъ въ каждой) и названы онѣ: „Weddingen Flotilla“ и „Saltzwedel Flotilla“ — въ память и въ честь подводниковъ, успѣшно дѣйствовавшихъ въ минувшей войнѣ противъ непріятельскаго англійскаго флота. И то, что сейчасъ имѣется въ наличіи въ составѣ флота, является не столько «вооруженной силой», сколько служитъ школой для подготовки личнаго состава болѣе мощнаго подводнаго флота, могущаго сойти со стапелей совершенно неожиданно и въ кратчайшій срокъ. **Владиславъ Богдановичъ.**

— Въ дополненіе къ помѣщеннымъ въ «Морск. Журналѣ» за сентябрь 1935 г. № 93-9 свѣдѣніямъ о фотографіяхъ, которыя можно достать у фотографа Marius Bar, avenue Marceau, Toulon-Var, France, сообщается, что у него же имѣются группы и отдѣльныя сцены, преимущественно относящіяся къ л. к. «Слава» (к-ръ к1р. Н. Н. Коломейцовъ) и кр. «Аскольдъ» (к-ры к1р. С. А. Ивановъ и К. Ф. Кѣтлинскій). Изъ сценъ слѣдуетъ отмѣтить гимнастику, купанье, осмотръ команды, подачу пробы, пріемъ рапорта, встрѣчу начальства, группу въ каютъ-компаніи. Есть снимки миннаго катера, барказа подъ парусами и веслами. Кромѣ того, есть маленькіе снимки л. к. «Гангутъ» 1914 г. и кр. «Аскольдъ» въ штормъ и въ бояхъ подъ Артуромъ и у Дарданеллъ.

Имѣются также снимки матросскаго франко-русск. банкета 1893 г. и прибытіе Государя Императора на какой то корабль.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

— Очень прошу всю корреспонденцію (простую, заказную и денежную) направлять по мѣсту фактическаго жительства: Žižkova ul. č. 25, Praha-Břevnov, Tchécoslovaquie.

— Въ связи съ неустойчивостью курса французскаго франка, размѣръ подписной платы и стоимость отдѣльнаго номера «Морского Журнала» съ настоящаго выпуска указываются въ американскихъ долларахъ: годовая подписка — 2 ам. долл., цѣна отд. номера — 20 ам. центовъ. **М. Стахевичъ.**

Флота генералъ-лейт. **В. М. Линденъ**, Парижъ.

По поводу плаванія двухъ пароходовъ-гигантовъ.

Въ «Морскомъ Журналѣ» (№ 101-102) была напечатана статья «Состязаніе въ океанѣ», въ которой, между прочимъ, указывалось, что первыя плаванія пароходовъ «Квинъ-Мэри» и «Нормандія» можно считать какъ бы пробными и что преимущество хода того или другого парохода опредѣлится только впослѣдствіи, послѣ нѣсколькихъ рейсовъ изъ Европы въ Америку и обратно. Теперь повидимому этотъ вопросъ разрѣшенъ въ пользу англійскаго парохода и «Квинъ-Мэри» въ послѣдній рейсъ, закончившійся 31-го августа, отнялъ голубой бентъ отъ «Нормандіи».

Для поясненія этой побѣды, — если только можно употребить такое слово, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что пароходъ «Квинъ-Мэри» въ одинъ изъ прежнихъ рейсовъ пришелъ въ Нью-Іоркъ раньше «Нормандіи» на три часа съ минутами, но это не засчиталось въ его пользу, потому что принимается во вниманіе не время перехода изъ порта въ портъ, а наибольшая скорость, достигнутая на протяженіи океана: отъ самой западной оконечности южнаго берега Англіи — скалы Бишопъ, до плавучаго маяка Амброзъ, противъ устья р. Гудсонъ, въ 30 миляхъ отъ Нью-Іорка.

Это правило условлено было при установленіи приза голубого банта, т. е. вымпела на мачтѣ и серебряной вазы, переходящей къ побѣдителю. Въ описываемомъ рейсѣ «Квинъ-Мэри» прошла это разстояніе (2939 мор. миль) со среднею скоростью 30,63 узла, тогда какъ наибольшая скорость «Нормандіи» составляетъ 30,31. Разница выходитъ почти одна треть узла, т. е. очень незначительная, можно сказать, ничтожная. Выигрышъ въ сутки составитъ 8 миль, а за все время перехода около 32-34 миль. Иначе сказать, если бы оба парохода шли рядомъ, какъ лошади на скаковомъ полѣ, то «Квинъ-Мэри» пришла бы въ Нью-Іоркъ примѣрно на одинъ часъ ранѣе. Такой выигрышъ не имѣетъ никакого значенія въ житейскомъ быту при пересѣченіи Атлантическаго океана во всю его ширину, т. е. свыше 3000 мор. миль, и надо удивляться, что французская пресса подняла такой шумъ по пустому въ сущности поводу, какъ будто владѣніе голубымъ бантомъ составляетъ какой то важный національный вопросъ. Газеты писали, что будто Лондонъ ликуетъ, вся Англія радуется, а пассажиры «Квинъ-Мэри» считали себя счастливыми, что присутствуютъ при совершеніи **«историческаго событія»**. До чего можетъ дойти возбужденіе! Превышеніе скорости одного парохода надъ другимъ на одну треть узла принимается за **историческое событіе**! Какой примѣръ мелочности въ оцѣнкѣ плаванія судовъ. Подобное движеніе можно только объяснить психозомъ, кото-

рый теперь, къ сожалѣнію, овладѣлъ людьми въ погонѣ за всякими возможными рекордами.

Пароходы строились не для голубого банта, а для коммерческаго заработка и потеря банта не отзовется никакими вредными послѣдствіями для «Нормандіи», которая завоевала уже себѣ видную репутацію. Публика знаетъ, что это самый изящный и роскошный по внутренней обстановкѣ пароходъ; равно она знаетъ, что «Квинъ-Мэри» не уступаетъ по комфорту французскому пароходу и оба гиганта могутъ мирно работать на своемъ поприщѣ, не нанося другъ другу ущерба, безъ всякой борьбы, выдумываемой журналистами въ интересахъ своихъ корреспонденцій.

Всѣхъ моряковъ и корабельныхъ инженеровъ интересуетъ, конечно, не голубой бантъ, а совершенство конструкціи того или другого парохода.

Если дѣйствительно вѣрно, что скорость «Квинъ-Мэри» была достигнута избыткомъ въ 40.000 пар. силъ (200.000 пар. силъ противъ 160.000), то побѣда вовсе не на сторонѣ англійскаго парохода, а французскаго, въ смыслѣ огромнаго сбереженія движущей энергіи механизмовъ, значитъ, въ экономіи топлива и расходахъ по эксплуатаціи, при чемъ подтвердились бы всѣ выгоды отъ примѣненія на «Нормандіи» новыхъ формъ подводной части, т. е. усовершенствованія ватерлиній и другихъ частей корпуса парохода, сдѣланныхъ инж. В. И. Юркевичемъ. Къ сожалѣнію, не имѣется до сихъ поръ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о работѣ машинъ «Квинъ-Мэри», напр., данныхъ, взятыхъ изъ машиннаго журнала парохода. Осторожные и соблюдающіе свои интересы англичане хранятъ по этой части молчаніе, но слѣдуетъ думать, что скорость п/х «Квинъ-Мэри» едва ли была пріобрѣтена такою дорогою цѣною, т. е. затратою лишнихъ противъ «Нормандіи» 40.000 пар. силъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ направленіи имѣются нѣкоторыя косвенныя указанія. Если бы при постройкѣ парохода имѣлась въ виду такая огромная мощность машинъ, то это отразилось бы въ увеличеніи запаса горючаго (мазута), между тѣмъ запасы эти на обоихъ пароходахъ почти одинаковы, около 6.200 тоннъ.

Такимъ образомъ, сравненіе достоинствъ пароходовъ въ смыслѣ ихъ конструкціи остается пока вопросомъ открытымъ.

В. Линденъ.

Представители „Морского Журнала“:

во Франціи: ст. лейт. Николай Дмитріевичъ Деменковъ — адресъ: 1, Square Th. Judlin, Paris 15.

въ Югославіи: лейт. Александръ Александровичъ Штромъ — адресъ: Косовска ул., бр. 51; Beograd.

въ Шанхаѣ: мичм. баронъ Алексѣй Павловичъ Медемъ — 808A, rue Lafayette, Shanghai.

Переводъ всѣхъ суммъ, предназначенныхъ „Морскому Журналу“, можетъ производиться черезъ г. г. представителей.

Капитанъ **Н. М. Шугуровъ**, Новый Садъ.

Будапештъ — морской портъ.

Послѣ послѣдней неудачной войны Венгрія не только лишилась своего флота, составлявшаго часть австрійскаго, но и потеряла выходъ къ морю. Немудрено, если это государство, имѣя во главѣ регентомъ адмирала Николая Хорти, неустанно стремится къ морю, но пока лишь добилось нѣкоторыхъ преимуществъ у итальянскихъ береговъ.

Но почему бы не воспользоваться Дунаемъ, какъ международнымъ каналомъ, ведущимъ къ морю, но все-таки имѣющему выходъ во всѣ моря земли!

Вспомнился русскій піонерскій опытъ. Это было лѣтъ 50 тому назадъ. Общество Черноморско-Дунайскаго пароходства, стремясь избавить своихъ кліентовъ отъ излишнихъ расходовъ по перегрузкѣ съ рѣчныхъ пароходовъ на морскіе, построило два парохода «Графъ Игнатьевъ» и «Румынія», которые имѣли помѣщенія всѣхъ трехъ классовъ, принимали на себя грузъ и являлись въ то же время сильными буксирными судами. Пароходы эти могли проходить до пристаней Верхняго Дуная и вмѣстѣ съ тѣмъ свободно совершали рейсы по морю до Одессы, буксируя большія дунайскія баржи. Впослѣдствіи общество это было пріобрѣтено государствомъ и переименовано въ Русско-Дунайское пароходство, которое обзавелось особаго типа морскими баржами, имѣвшими паровыя лебедки и брашпили, для чего на этихъ баржахъ были устроены особыя котельныя помѣщенія, а на кормахъ ихъ красовались дымовыя трубы.

И Венгрія рѣшила послѣдовать этому примѣру, но въ еще большемъ масштабѣ, т. е. построить обычные морскіе пароходы, которые могли бы совершать рейсы между Будапештомъ и Александріей. Первымъ такимъ пароходомъ явился построенный въ Будапештѣ пароходъ «Дунай» («Дюна»), затѣмъ «Тисса» и въ этомъ году третій пароходъ «Сигетъ». Пароходы принадлежатъ старому венгерскому пароходному обществу — «Королевское мадьярское морское и рѣчное пароходство», обладающему большимъ рѣчнымъ флотомъ на Дунаѣ.

По внѣшнему виду эти пароходы почти ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ морскихъ грузовыхъ пароходовъ. Тѣ же высокія мачты, такія же трубы, лебедки, краны, но при внимательномъ разсмотрѣніи мы замѣчаемъ, что и трубы и мачты складныя... Якоря обычнаго морского типа, но на руль во время плаванія по рѣкѣ надѣвается особая добавочная лопасть. Послѣдній пароходъ «Сигетъ» имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина 56½ метровъ, ширина 8½ метр., осадка при полномъ грузѣ 242 сантиметра. Скорость по Дунаю — отъ 15 до 16 километровъ въ часъ, а по морю — 16½ килом. въ часъ. Гру-

зовмѣстимость 530 тоннъ, каковую, конечно, нельзя признать великой, такъ какъ по Дунаю ходятъ баржи по 900 тоннъ, но такъ какъ нѣтъ необходимости въ перегрузкѣ, то обществу и такой тоннажъ представляется крайне выгоднымъ.

Мы слышали, что венгерское военное министерство разрабатываетъ проектъ морского «карманнаго крейсера», который имѣлъ бы базу въ Будапештѣ и явился бы первымъ морскимъ боевымъ судномъ «возрождающейся» Венгріи. Главная же цѣль этого крейсера, который будетъ носить имя регента Венгріи «Адмиралъ Хорти», является учебная, дабы бывшіе офицеры австро-венгерскаго флота могли передать свои знанія и традиціи новой генераціи венгерскихъ моряковъ.

Въ переживаемое нами время, когда отъ всѣхъ договоровъ и пактовъ не остается даже клочковъ, можно предполагать, что Венгрія рано или поздно удовлетворитъ свое страстное стремленіе къ морю.

Но, конечно, сосѣднія державы не будутъ дремать и въ особенности Югославія, и въ крайнемъ случаѣ тоже примется за сооруженіе морскихъ боевыхъ единицъ съ базой въ Бѣлградѣ или Новомъ Саду, гдѣ находится рѣчной военный портъ.

Капитанъ **Н. Шугурозъ.**

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— Въ 1931 году трудами Бѣлградскаго Морского Объединенія, О-ва Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ и О-ва Участниковъ Великой Войны была сооружена въ память Верховнаго Правителя Россіи адмирала А. В. Колчака въ Бѣлградской русской церкви икона святого благовѣрнаго и Вел. Князя Александра Невскаго. Икона работы кап. 1 ранга Б. П. Ильина находится въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ. Лампада изъ якорей (см. «Морск. Журн.» № 41, 1931 г.).

Средства, оставшіяся отъ сооруженія иконы, расходовались на масло для лампады. Въ настоящее время средства эти изсякли и лампада возжигается лишь въ дни большихъ церковныхъ службъ. Организаціи и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ сдѣлать пожертвованія на елей для лампады, просятъ направлять свои лепты въ редакцію «Морского Журнала».

— Редакціей полученъ очередной номеръ «Бюллетеня Общества бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ» (№ 3 отъ 10 сентября). Беремъ изъ него нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія.

— Изъ имѣющихся въ О-вѣ 85 членовъ, только 36 или 42% регулярно проживаютъ въ Манхаттанѣ или въ Бронксѣ, прочіе расредѣляются слѣдующимъ образомъ: Лонгъ Айландъ 18, Статенъ Айландъ 2, Бруклинъ 3, Бриджпортъ 10, въ другихъ штатахъ 14, въ Канадѣ 1, въ Китаѣ 1.

Изъ этой статистики видно, насколько Общество находится въ зависимости отъ иногородныхъ членовъ и насколько ихъ поддержка является для Общества существенной.

— 29 сентября стараго стиля исполняется 50 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ проживающаго въ Бизертѣ (2, rue de la Galite) и возглавляющаго тамъ русскую колонію вице-адмирала С. Н. Ворожейкина.

Русскіе морскіе офицеры, находящіеся въ Бизертѣ, собираются должнымъ образомъ отпраздновать этотъ почтенный юбилей глубокоуважаемаго Сергѣя Николаевича, съ которымъ мѣстныя французскія власти до сихъ поръ продолжаютъ считаться, приглашая его участвовать во всѣхъ Бизертскихъ церемоніяхъ и торжествахъ.

Правленіе Общества Бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, среди членовъ котораго, безъ сомнѣнія, имѣется не мало бывшихъ соплавателей и сослуживцевъ адмирала Ворожейкина, отъ души привѣтствуетъ его отъ лица всѣхъ членовъ и желаетъ ему здравствовать многія лѣта.

— Въ октябрѣ мѣсяцѣ Правленіе предполагаетъ возобновить встрѣчи членовъ, а также въ теченіе зимняго сезона провести рядъ лекцій и докладовъ. Первый докладъ кап. 1 р. В. П. Шмитта на тему «Петропавловскій бой 18-25 августа 1854 г.» намѣчается на среду 7 октября.

— Вернувшійся изъ Бразиліи Б. П. Лабенскій сообщаетъ много интереснаго. Въ Ріо де Жанейро, зайдя на Пасхѣ въ греческую церковь, онъ встрѣтилъ тамъ цѣлую группу моряковъ во главѣ съ к2р. Карабуджи. Тамъ же оказались лейт. Ю. Б. Зыбинъ (15 г.) и В. І. Квятковскій (15 г.). Всѣ служатъ на приличныхъ должностяхъ и очень довольны, что попали въ Южную Америку.

Въ мѣстномъ Русскомъ клубѣ собираются на вечеринки и спектакли подъ режиссерствомъ Ю. Б. Зыбина.

Пройдя за кулисы, послѣ очень успѣшнаго концерта казачьяго хора, Б. П. Лабенскій разыскалъ среди казаковъ мичмана (19 г.) Гулькевича, служащаго секретаремъ хора.

Б. П. побывалъ на учебной эскадрѣ Аргентинскаго флота, посѣтившей Ріо. На одномъ изъ кораблей, гдѣ узнали, что онъ русскій, его дружески чествовали; сообщили, что у нихъ на эскадрѣ есть одинъ бывшій русскій морской офицеръ, но фамилію не помнили.

Въ оба конца Б. П. Лабенскій летѣлъ, но обратный путь былъ совершенъ въ 4, вмѣсто 10 дней, на клиперѣ Сикорскаго С-42, который онъ самъ въ Бразиліи чинилъ.

— Предсѣдатель Общества ст. лейт. Ю. К. Дворжицкій съ 1 августа с. г. переведенъ на должность инженернаго по-

мощника въ Dept. of Sanitation of the of New York на постройку городской канализаціи.

— Трудами и заботами генерала Скородумова доставленъ изъ Кладова для погребенія въ склепѣ Памятника русскимъ воинамъ, погибшимъ на террит. Югославіи, прахъ двухъ матросовъ съ монитора «Тирасполь» дунайскаго отряда особаго назначенія адм. Веселкина, убитыхъ въ 1915 году. Имена этихъ матросовъ въ настоящее время неизвѣстны.

Въ воскресенье 27 сентября въ часовнѣ склепа состоялась панихида у перенесенныхъ останковъ, которые были покрыты шлюпочнымъ кормовымъ флагомъ съ крейсера «Орелъ», на которомъ пришли съ Д. Востока воспитанники Морского Корпуса во Владивостокѣ. На панихидѣ присутствовалъ генералъ Скородумовъ, предсѣдатель Бѣлгр. Морского Объединенія кап. 1 ранга Хоматьяно, нач. Отд. Делегаціи, вѣдающей интересами русскихъ эмигрантовъ ген. шт. полк. Базаревичъ и предсѣдатель русской колоніи въ Бѣлградѣ Е. Е. Ковалевскій. Отецъ Виталій Тарасьевъ, служившій панихиду, сказалъ теплое слово, посвященное памяти двухъ безимянныхъ матросовъ, прахъ коихъ присоединенъ къ праху сотенъ другихъ русскихъ воиновъ, убитыхъ при оборонѣ Бѣлграда, на Солунскомъ фронтѣ и въ иныхъ мѣстахъ обширной теперь Югославіи.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ издательствѣ «Слово» въ Шанхаѣ, подъ редакціей к2р. Б. П. Апрѣлева выходитъ № 47 русск. зарубежной морской библіотеки — **«Альбомъ рисунковъ и фотографій Русскаго Флота»**. Альбомъ будетъ содержать 120 страницъ, имѣть тисненный переплетъ изъ иммитаціи и стоить 1 ам. долларъ. Съ заказами можно обращаться или въ редакцію «Морского Журнала» или въ издательство «Слово» на имя Виктора Петровича Камкина: 238, авеню дю Руа Альбертъ, Шанхай Китай.

— Вышелъ юбилейный — сотый — номеръ еженедѣльной газеты **«Младоросское Слово»**, издающейся въ Санъ-Пауло, въ Бразиліи подъ редакціей лейт. В. В. Рюминскаго — представителя младоросской партіи на Южную Америку. Въ номерѣ, между прочимъ, помѣщены статьи и фотографіи лейт. **В. В. Рюминскаго** — «Двадцать восьмое іюля» и руководителя младоросской работы въ Аргентинѣ кн. **Ю. Н. Волконскаго** — «Европа на распутьи, эмиграція въ тупикѣ».

— Въ № 95 (за сентябрь 1936 г.) военно-научной и литературной газеты **«Русскій Инзалидъ»** (новый адресъ редакціи: 3 bis, rue Ad. Cherioux; Issy-les-Moulineaux (Seine) помѣщенъ благожелательный отзывъ г-на А. на № 101/102 «Морского Журнала». Отмѣчены, какъ заслуживающія особаго вни-

манія, статьи к.-а. А. Д. Бубнова, инж. Г. Б. Александровскаго и флота ген.-лейт. В. М. Линдена.

Въ этомъ же номерѣ газеты приведенъ списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу русскихъ инвалидовъ за время съ 1.I по 1.VIII.36 г., и отъ лица 6.541 инвалида принесена благодарность жертвователямъ. Среди жертвователей мы нашли имена слѣдующихъ моряковъ: к2р. ЕИВ князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, лейт. Арскій, ст. лейт. Брискорнъ, мичм. Васильевъ, к1р. Гезехусъ, к1р. Гильдебрандтъ, к.-а. Заевъ, и.-м. к2р. Заушкевичъ, к.-а. Ивановъ, д-ръ Малышевъ, пор. по Адм. Манфановскій, д-ръ Ордовскій-Танаевскій, к.-а. Подушкинъ, лейт. Рогозинъ, ген. Фогель.

— Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ журналъ **«Часовой»** съ 1 сентября (съ № 173) вернулся къ нормальному двухнедѣльному изданію. Объявлено, что до конца года выйдутъ еще номера: 15 сентября, 1 и 15 октября, 1 и 15 ноября, 1, 10 и 20 декабря; подписка до конца года — 18 или 25 франковъ, въ зависимости отъ страны.

Въ № 173 (отъ 1.IX) помѣщены слѣдующія морскія статьи и замѣтки: **Бэпэ** — Сѣверная позиція Японіи на Тихомъ океанѣ; **С. К. Терещенко** (†) — Геній русскаго флота; о сборѣ денегъ на памятникъ русской эскадрѣ въ Бизертѣ; о выходѣ новой книги к2р. Н. А. Монастырева — Грумантъ.

Въ № 174 (отъ 15.IX) помѣщены слѣдующія морскія статьи и замѣтки: **В. А. Меркушовъ** — Военно-морская подготовка СССР; **В.** — Балтійское море и Польша; **П. А. Варнекъ** — О кончинѣ подпор. К. К. Оф. П. М. Сербулова; замѣтки о выходѣ № 6/7 «Вахтеннаго Журнала К.-К. въ Санъ-Франциско» и № 103 «Морского Журнала».

Кромѣ того, въ статьѣ ген.-лейт. Н. Н. Стогова — «Парагвай и русскіе офицеры» упомянуты: к1р. кн. Я. К. Тумановъ, ст. лейт. В. Н. Сахаровъ и д-ръ А. Ф. Вейсъ.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Усопшіе.

— Въ августѣ с. г. въ Лозаннѣ, въ возрастѣ 85 лѣтъ, скончался генералъ отъ инфантеріи Александръ Михайловичъ **Бутаковъ**. Покойный окончилъ Морское Училище въ 1872 году, служилъ въ Гв. Экипажѣ, плавалъ на фрегатѣ «Свѣтлана» подъ командой Вел. Князя Алексѣя Александровича и въ чинѣ лейтенанта перешелъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.

— 15 сентября въ Русскомъ Домѣ въ Сэнтъ Кеневьевъ де Буа, скончался ген.-майоръ Корпуса Морск. Артиллеріи Константинъ Михайловичъ **Ларіоновъ**.

Это объявленіе было помѣщено 23 года тому назадъ
въ журналѣ Воднаго Спорта „Рулевой“,
издававшагося въ С.-Петербургѣ.

Теперь чай и кофе Кузмичева подъ названіемъ
KUSMI можно получать всюду.

P. M. KOUSMICHOFF & SONS

LONDON ec4. 11. Queen Victoria st.
PARIS, 17. 75, Avenue Niel.
BERLIN Schon. Mühlenstr. 9.
NEW-YORK 169, Spring str.
BELGRADE Brijanova 7.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Императоръ Александръ III.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.
Октябрь 1936 г. № 106 (10). IX годъ изданія.

Содержаніе: Нѣсколько памятныхъ датъ изъ царствованія Императора Александра III. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Сроки приближаются. *А. Р.* — Русская эскадра передъ Варной 14 окт. 1915 г. Ст. л. *Б. А. Арскій* — Выпуску 1911 г. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Г. г. офицерамъ вып. 1916 г. Умершіе.

Контръ-адм. **А. Д. Бубновъ**, Дубровникъ.

Сроки приближаются.

V.

На основаніи изученія характера подготовки германскихъ вооруженныхъ силъ къ войнѣ мы пришли въ предыдущихъ очеркахъ*) къ заключенію, что взоры Германіи обращены на Востокъ и что энергичное наступательное движеніе ея въ этомъ направленіи слѣдуетъ ожидать, начиная съ 1937 года — срока готовности ея флота на Балтійскомъ морѣ и срока доведенія производства искусственнаго бензина, жировъ и отчасти каучука до потребнаго для веденія войны количества. Логическимъ завершеніемъ этой подготовки является введеніе 2-лѣтняго срока службы въ арміи и включеніе въ ея составъ всѣхъ полувоенныхъ формацій, въ связи съ чѣмъ Германія, — когда къ веснѣ 1937 года будетъ готовъ спѣшно создаваемый укрѣпленный поясъ вдоль ея французской границы, — получитъ возможность и по численному составу своей вооруженной силы успѣшно бороться на два фронта.

Несомнѣннымъ признакомъ того, что чисто военная подготовка Германіи къ наступленію въ восточномъ направленіи вступила въ ту заключительную фазу, когда уже скрывать нечего, и можно, такъ сказать, «играть съ открытыми картами», ибо успѣхъ все равно обезпеченъ, служитъ рядъ шаговъ, предпринятыхъ ею за послѣдніе дни въ области внѣшней политики, имѣющей цѣлью подготовить и облегчить ея выступленіе и въ международно-политическомъ отношеніи. Самыми знаменательными и показательными изъ этихъ шаговъ являются свиданіе канцлера Хитлера съ венгерскимъ регентомъ адмираломъ Хорти и австрійскимъ канцлеромъ Шушникомъ, а также посѣщеніе министромъ Гебельсомъ Италіи, что привело къ осуществленію, если и не военнаго, то во всякомъ случаѣ идейнаго анти-совѣтскаго блока, обезпечивающаго Германіи въ случаѣ войны съ СССР по меньшей мѣрѣ благожелательный нейтралитетъ со стороны державъ, входящихъ въ составъ этого блока. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти державы сыграютъ важную для Германіи роль «противовѣса» по отношенію нѣкоторыхъ державъ, находящихся въ центральной Европѣ подъ вліяніемъ Франціи, если бы послѣдняя попыталась ихъ принудить на выступленіе противъ Германіи; въ логической связи съ этимъ несомнѣнно находятся одновременные визиты германскихъ министровъ Франка Нойрота и Гебельса правителямъ Италіи, Венгріи и Греціи, имѣющихъ цѣлью уточнить и дополнить рѣшенія, вынесенныя въ вышеупомянутомъ свиданіи.

Не менѣе знаменательнымъ является посѣщеніе герман-

*) См. № 99 „Морского Журнала“.

скимъ министромъ Шахтомъ Парижа, имѣвшее цѣлью выяснить на мѣстѣ, сколь прочна связь Франціи съ СССР и попытаться убѣдить французовъ въ необходимости предоставить большевиковъ своей судьбѣ. Принимая во вниманіе умонастроенія большинства французскаго народа и его правителей, можно съ увѣренностью предполагать, что Шахтъ получилъ отрицательный отвѣтъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, почуявъ приближеніе войны, Франція, чтобы укрѣпить елико возможно свое положеніе, становящееся весьма опаснымъ въ связи съ ея союзомъ съ большевиками, поспѣшила развить и упрочить свои военно-политическія отношенія съ Польшей, разсчитывая на ея помощь въ грядущемъ столкновеніи.

Однако, эта мѣра не является для Германіи особенно опасной.

Въ настоящее время, — какъ бы сіе на первый взглядъ ни показалось парадоксальнымъ, — Германія, при ея выступленіи въ восточномъ направленіи, еще меньше, чѣмъ прежде, приходится опасаться вооруженнаго вмѣшательства въ войну Франціи, несмотря на всѣ симпатіи послѣдней къ большевикамъ и несмотря на ея союзныя обязательства по отношенію къ СССР. Прежде Франція имѣла на своей сторонѣ Италію, которая нынѣ, — сильная своими успѣхами, упоенная своими широкими планами и возмущенная позиціей, занятой СССР въ Женевѣ по абиссинскому вопросу, — перешла на сторону Германіи, мудро сумѣвшей во время ликвидировать спорный съ нею вопросъ австрійскаго аншлуса. Поэтому нынѣ при всякомъ своемъ выступленіи противъ Германіи въ защиту СССР, Франція должна будетъ обратить сугубое вниманіе на Италію и выдѣлить значительныя силы для прикрытія своей границы съ ней. Съ другой стороны, позиція, занятая Франціей въ испанской гражданской войнѣ, создала въ лицѣ грядущей національной Испаніи непримиримаго для нея врага и въ случаѣ войны Франціи придется обратить серьезное вниманіе и на свою границу на Пиринеяхъ.

Принимая во вниманіе эти два, несуществовавшіе прежде «тормаза» въ стратегическомъ тылу Франціи и принимая во вниманіе ослабленіе ея боеспособности подъ вліяніемъ крайне лѣвыхъ и пацифистскихъ идей, можно утверждать, что всякая попытка вооруженнаго выступленія Франціи въ помощь СССР не пойдетъ дальше германскаго укрѣпленнаго фронта вдоль ея границы, каковой нѣмцы при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ смогутъ успѣшно оборонять со сравнительно малыми силами. Такимъ образомъ, Германія можетъ нынѣ сосредоточить значительное большинство своихъ силъ для дѣйствій въ восточномъ направленіи, выдѣливъ для обороны своей границы съ Франціей относительно незначительное количество

войскъ. Да и врядъ ли Германіи придется ожидать какой либо серьезной попытки со стороны Франціи придти на помощь СССР вооруженной рукой, ибо есть вѣскія основанія предполагать, что современное французское правительство, несмотря на всѣ свои симпатіи къ большевикамъ, не очень то расположено исполнить свои военныя обязательства по отношенію къ СССР, все больше убѣждаясь въ томъ, что эти симпатіи поставили Францію въ крайне опасное положеніе, отвращая отъ нее многихъ и создавая ей новыхъ враговъ; лучшимъ подтвержденіемъ этого предположенія служитъ стремленіе Франціи къ упроченію и развитію своихъ военныхъ отношеній съ Польшей, на чью помощь Франція, въ случаѣ нападенія на нее Германіи, намѣревается впредь опереться, избавляясь такимъ образомъ отъ необходимости поддерживать тѣсную связь съ СССР и точно держаться своихъ военныхъ обязательствъ по отношенію къ ней. Поэтому, взвѣсивъ всѣ вышеприведенныя соображенія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что выступленіе Франціи въ помощь СССР, — если бы и послѣдовало, — то во всякомъ случаѣ имѣло бы не опасный для Германіи характеръ «бѣга на мѣстѣ съ оглядкой назадъ».

Что касается совѣтской Россіи, то и она въ военномъ отношеніи далеко уже не представляетъ собой той силы, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Начавшееся кровавое сведеніе счетовъ въ средѣ большевицкихъ вождей, участившіеся заговоры противъ правительства Сталина, болѣзнь послѣдняго и возможность прихода къ власти на его мѣсто директоріи 3-хъ лицъ, громадные недоборы зерна по совѣтскимъ плановымъ заготовкамъ, крестьянскія воленія на Украинѣ и въ Сибири, — неопровержимо свидѣтельствуютъ о паденіи авторитета большевицкой власти и приближеніи неминуемаго ея паденія, что, конечно, не можетъ не отразиться самымъ отрицательнымъ образомъ на боеспособности тепрешней красной арміи.

Косвеннымъ подтвержденіемъ значительнаго ослабленія военной мощи СССР является внезапное усиленіе за послѣдніе дни агрессивной политики Японіи на Дальнемъ Востокѣ и лихорадочная подготовка послѣдней къ войнѣ; при этомъ извѣстные признаки ясно указываютъ на то, что эта подготовка пріурочивается къ срокамъ готовности къ войнѣ Германіи, вслѣдствіе чего, — въ случаѣ войны съ послѣдней, — военное положеніе СССР можетъ оказаться въ кратчайшій срокъ критическимъ, ибо слухи о военномъ соглашеніи Японіи съ Германіей за послѣднее время все болѣе усиливаются и съ обѣихъ сторонъ ужъ больше не опровергаются.

Если послѣ всего вышесказаннаго сравнить нынѣшнее военное положеніе Германіи съ тѣмъ, которое она занимала три года тому назадъ во время прихода къ власти національ-соціа-

листической партіи во главѣ съ Хитлеромъ, то мы увидимъ, какая въ этомъ отношеніи произошла за эти три года громадная и прямо таки волшебная перемѣна.

Теперешняя Германія, создавшая въ трехлѣтній срокъ самую мощную и многочисленную армію въ свѣтѣ, стоитъ во всеоружіи, воодушевленная неудержимой волей къ побѣдѣ, лицомъ къ лицу съ двумя своими противниками, чья способность къ борьбѣ за эти три года настолько уменьшилась, что для Германіи, даже открытый переходъ Польши въ ихъ лагерь не былъ бы уже опаснымъ. А, быть можетъ, кто знаетъ, этотъ переходъ былъ бы для Германіи, — полной сознанія своей теперешней мощи, — даже желательнымъ, ибо этимъ у нея бы развязались руки для рѣшенія чрезвычайно важныхъ національныхъ вопросовъ, бывшихъ до сей поры «замороженными», вслѣдствіе ея политическаго соглашенія съ Польшей. Съ другой стороны, три года тому назадъ у Германіи не было ни одного доброжелателя; она была совсѣмъ одна между достигшей своей кульминаціи сталинской большевицкой Россіей и мощной своимъ національно-патріотическимъ сознаніемъ Франціей Думерга, на сторонѣ которой рѣшительно стояла тогда Италія; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тѣ времена потеря Англіей ея международнаго престижа, вслѣдствіе значительнаго ослабленія ея морской силы, была еще скрыта отъ всеобщихъ взоровъ и Германія въ своей внѣшней политикѣ принуждена была съ ней особенно внимательно считаться.

Между тѣмъ, теперь положеніе Германіи совсѣмъ другое: одновременно съ ослабленіемъ ея главныхъ враговъ она пріобрѣла благорасположеніе мощной Италіи и державъ, находящихся съ послѣдней въ союзѣ, а ставшая явной послѣ итало-абиссинской войны потеря Англіей своего международнаго престижа, развязала Германіи руки во внѣшней политикѣ до той поры, пока Англія не возстановитъ черезъ 3-4 года свою военную силу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ многое говоритъ за то, что нынѣ въ исторіи человѣчества насталъ моментъ, когда возрождающіяся духовно-творческія силы должны взять верхъ надъ мракобѣсіемъ и разлагающей души заразой, наводнившей послѣ минувшей войны почти весь міръ. Доказательствомъ сему служатъ: удивившая всѣхъ «легкость», съ которой Германія «очистилась» отъ главныхъ агентовъ и носителей этой заразы, энергичныя мѣры приняты за послѣднее время въ рядѣ державъ противъ коммунизма, и, наконецъ, жертвенная борьба національно-патріотической Испаніи съ разрушающими страну мрачными и звѣрскими элементами.

Такимъ образомъ, теперешнее время является во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе благопріятнымъ для наступательнаго

движенія Германіи на Востокъ — противъ того центра, откуда распространились по свѣту и питались разлагающія человѣчество и тлетворныя начала. Яснымъ доказательствомъ того, что сіе есть мнѣніе и самой Геоманіи, являются произнесенныя ея вождями на конгрессѣ въ Нюренбергѣ невѣроятныя по своей экспрессіи и мощи рѣчи, подгявшія духовныя силы націи до наивысшей жертвенной степени и вдохнувшія въ нее неудержимое стремленіе къ борьбѣ во имя возвышеннаго идеала; такія рѣчи, какія были произнесены въ Нюренбергѣ, произносятся лишь предъ самымъ началомъ борьбы, являясь послѣднимъ актомъ подготовки къ ней.

Однако, ошибочно было бы думать, что однѣ только возвышенныя идеи избавленія человѣчества отъ большевицкой заразы толкаютъ Германію на Востокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти идеи дѣйствительно играютъ важную роль въ наступательныхъ стремленіяхъ Германіи на Востокъ, тѣмъ болѣе, что Хитлеръ видитъ въ ликвидаціи большевизма одну изъ главныхъ задачъ возложеннаго Провидѣніемъ на него и на предводимый имъ германскій народъ мессіанства. Но все же, помимо этихъ возвышенныхъ идейныхъ причинъ, провозглашаемыхъ явно и служащихъ оправданіемъ грядущихъ кровопролитій, въ основѣ этого стремленія на Востокъ лежитъ, конечно, чрезвычайно важная для Германіи причина матеріалистическаго характера, до сей поры ею скрываемая.

Германіи сильно недостаетъ, въ связи съ увеличивающимся приростомъ населенія, продуктовъ питанія и цѣны на нихъ все возрастаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ можетъ имѣть весьма опасныя послѣдствія; кромѣ того, ей недостаетъ различнаго сырья — руды, а, главнымъ образомъ, нефти; и, наконецъ, для сбыта произведеній своей громадной промышленности и увеличенія такимъ образомъ своего благосостоянія ей необходимы бо́льшіе по своей емкости рынки. Все это Германія можетъ найти въ изобиліи на находящейся нынѣ во власти большевиковъ русской землѣ.

Потребности Германіи въ этомъ отношеніи столь велики и срочны, что онѣ не могутъ быть удовлетворены предоставленіемъ ей нѣкоторыхъ колоній, тѣмъ болѣе, что ни одна держава не согласится уступить свои, хоть сколько нибудь цѣнныя, колоніальныя владѣнія. И если въ настоящее время въ Германіи настойчиво поднимается вопросъ колоній, то это не столько потому, что нѣмцы надѣются этимъ путемъ удовлетворить свои все возрастающія насущныя потребности, сколько потому, что они стремятся обратить на эти свои потребности всеобщее серьезное вниманіе и получить молчаливое согласіе другихъ державъ на свои наступательные планы въ восточномъ направленіи.

Совпаденіе всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, а именно: образованіе мощнаго блока державъ на базѣ антибольшевизма и анти-коммунизма, ослабленіе авторитета правительственной власти и надвигающійся весьма тяжелый въ соціально-экономическомъ отношеніи годъ въ СССР, внутреннія событія во Франціи, готовность Германіи къ войнѣ, особо благопріятная для ея выступленія военно-политическая обстановка и чрезвычайно важныя идеологическія и политико-экономическія причины, толкающія ее на Востокъ, — опредѣленно указываютъ на то, что наступательное движеніе Германіи въ этомъ направленіи, — и при томъ въ ближайшемъ времени — неминуемо.

Въ какія формы выльется это движеніе и какія оно будетъ имѣть послѣдствія для Россіи, сказать сейчасъ трудно; одно лишь ясно, что при осуществленіи своихъ политико-экономическихъ и идеологическихъ стремленій Германія не будетъ руководствоваться какими бы то ни было симпатіями по отношенію къ Россіи и къ ея историческому прошлому.

И если русскій народъ не сумѣетъ свергнуть большевицкую власть и возродить національную Россію прежде начала этого движенія Германіи на Востокъ, дорогой цѣной придется ему заплатить за свое избавленіе отъ большевицкаго ига чужими руками.

Мы же должны молить Провидѣніе, чтобы ниспосланное русскому народу возмездіе за то, что онъ воспріялъ большевизмъ, питалъ его столь долго и на несчастье всего человѣчества способствовалъ распространенію его заразы, — не лишило Россію возможности возстановить со временемъ свою боевую мощь и славу.

Сентябрь 1936 г. **А. Бубновъ.**

Отъ издателя.

— Настоящій номеръ, вслѣдствіе моей болѣзни, выходитъ съ нѣкоторымъ опозданіемъ. Слѣдующій, **ноябрьскій номеръ**, по примѣру прошлыхъ лѣтъ будетъ посвященъ Морскому Корпусу и предоставленъ морскимъ организаціямъ для помѣщенія взаимныхъ поздравленій. Нѣкоторыя организаціи прислали уже поздравленія, кои и будутъ помѣщены въ ноябрьскомъ номерѣ. Прошу въ срочномъ порядкѣ прислать тексты привѣтствій, ибо ноябрьскій номеръ я предполагаю выпустить около **15 числа** для того, чтобы въ Европѣ номеръ былъ полученъ къ празднику.

— Всю корреспонденцію — заказную, простую и денежную — прошу направлять по моему адресу: Praha - Břevnov, Žižkova 25. ČSR.

Русская эскадра передъ Варной 14 октября 1915 года.

На эту тему сдѣлалъ сообщеніе въ Русскомъ Собраніи г. Варны запасный полкозникъ Милчо Желѣзновъ, во время войны занимавшій должность начальника береговой артиллеріи. Его статьи, напечатанныя въ минувшемъ году въ софійской газетѣ «Миръ», обратили на себя вниманіе освѣдомленностью и безпристрастіемъ въ освѣщеніи этого эпизода эпохи Великой войны.

Въ своемъ сообщеніи, сдѣланномъ передъ русской аудиторіей, М. Желѣзновъ обрисовалъ свои переживанія въ моментъ появленія на варненскомъ горизонтѣ эскадры въ 22 вымпела. Располагая артиллеріей, стрѣлявшей лишь на 10 километровъ, Желѣзновъ не могъ открыть огня по эскадрѣ, остановившейся внѣ предѣловъ досягаемости береговой артиллеріи. Докладчикъ подчеркнулъ, что весьма интенсивный огонь велся флотомъ по пустынному южному берегу варненскаго залива и по порту, гдѣ предполагалась стоянка нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ. Въ городъ попало лишь нѣсколько одиночныхъ случайныхъ снарядовъ, что можетъ быть объяснено нормальнымъ разсѣиваніемъ снарядовъ, изъ чего явствуетъ, что эскадра имѣла спеціальное заданіе, въ которое обстрѣлъ города не входилъ. Иначе, при наличіи у русскихъ мощной и обильной артиллеріи, отъ города остались бы однѣ развалины. Эскадра не открывала огня и по береговой артиллеріи, хотя мѣсто расположенія батарей русскимъ было прекрасно извѣстно.

Молчаніе береговой артиллеріи, не открывавшей огня съ вѣдома высшаго начальства за дальностью разстоянія, было поставлено въ вину единолично полковнику Желѣзнову, и онъ, несмотря на то, что былъ единственнымъ спеціалистомъ въ Болгаріи по крѣпостной и береговой артиллеріи, былъ отрѣшенъ отъ должности и, какъ опальный, командированъ на фронтъ въ полевую артиллерію. Лишь много времени спустя ему удалось реабилитировать себя, доказавъ вздорность приписываемыхъ ему намѣреній.

Присутствовавшій на докладѣ ген. Н. Д. Ярославъ-Тодорскій, занимавшій въ описываемую эпоху должность начальника международнаго отдѣла въ штабѣ Черноморскаго флота, въ свою очередь подѣлился со слушателями интересными данными, рисующими обстановку, въ которой развивались событія того времени. По словамъ Н. Д. Ярославъ-Тодорскаго, бывшаго въ курсѣ оперативныхъ плановъ Черноморскаго штаба, наша эскадра получила двоякое заданіе: вызвать огонь береговой артиллеріи для опредѣленія ея мѣстоположенія и уничтожить базу нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, которыя причинили намъ много хлопотъ и потопили добрую треть нашего транс-

портнаго тоннажа. Въ какой мѣрѣ удалось выполнить вторую часть задачи — осталось неизвѣстнымъ, первая же часть, въ виду молчанія береговой артиллеріи, осталась совершенно невыполненной, что и вызвало большое недовольство командующаго Черноморскимъ флотомъ и Ставки противъ начальника эскадры, оперировавшей у Варны. Что касается легенды о приказѣ, данномъ якобы эскадрѣ, обстрѣлять самый городъ, ген. Тодорскій опровергаетъ ее самымъ категорическимъ образомъ и подтверждаетъ приказъ противоположнаго свойства — отнюдь не обстрѣливать города. Онъ привелъ еще одну интересную подробность: когда проектъ плана операціи эскадры, разработанной Черноморскимъ штабомъ, съ указаніемъ точнаго расположенія судовъ во время операціи, возвратился изъ Ставки, на планѣ расположенія судовъ Государемъ собственноручно было зачеркнуто мѣсто противъ Евксиноградскаго дворца, гдѣ намѣчалась позиція правофланговаго миноносца. Государь не пожелалъ, чтобы даже во время войны резиденція болгарскаго Царя была подъ угрозой обстрѣла.

Слушатели, заполнявшіе аудиторію Собранія, съ большимъ интересомъ выслушали авторитетныя свидѣтельства представителей двухъ воевавшихъ въ то время силъ. Они съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія выслушали заявленія того и другого, что участіе Россіи и Болгаріи въ войнѣ не на общемъ, а на противоположныхъ фронтахъ, было лишь роковымъ недоразумѣніемъ и результатомъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя впали руководители внѣшней политики обѣихъ странъ. Русскій и болгарскій народы даже во время войны врагами себя не считали.

А. Р.

Подписчики.

Съ 28 августа по 31 октября на «Морской Журналъ (на годъ или полгода) подписались слѣд. лица: 204) П. И. Паттонъ-Фантонъ де Веррайонъ, Парижъ, 205) С. С. Баррали, Монте-Карло, 206) Національная Организація Витязей, Парижъ, 207) Національная Организація Русскихъ Скаутовъ, Парижъ, 208) Г. Г. Кобылковскій, Парижъ, 209) Н. А. Горказенко, Братислава, 210) П. Н. Бунинъ, Дубровникъ, 211-212) книжный магазинъ Рживначъ, Поага, 213-215) А. С. Пилипенко, П. П. Десятовъ и мичм. Крюнинъ, всѣ Парижъ.

— Редакція «Морского Журнала» приноситъ искреннія поздравленія капитану 1 ранга **Рудольфу Карловичу Фельмаеу**, проживающему въ Ревелѣ, ко дню 50-лѣтія производства его въ мичманы и шлетъ наилучшія пожеланія.

Редакція испытываетъ большое смущеніе отъ того, что имя Рудольфа Карловича было пропущено въ прошломъ номерѣ и проситъ Р. К. за это не гнѣваться.

Старш. лейт. **Б. А. Арскій**, Осло.

Выпуску 1911 года изъ Морского Корпуса.

Приближается 25-лѣтіе со дня нашего производства въ мичманы. Не разъ приходится задумываться и сожалѣть о такъ быстро ушедшихъ дняхъ нашей безпечной молодости, о нашей свѣтлой мечтѣ — до конца своей жизни послужить на славномъ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ.

Невольно встаютъ передъ мысленнымъ взоромъ милыя лица дорогихъ однокашниковъ: проказниковъ-кадетъ, лихихъ гардешковъ, сердцегрызовъ-мичмановъ и важныхъ, гордыхъ лейтенантовъ. Всѣхъ насъ связала «во-едино» — по духу и мыслямъ, все та же вѣчно жесткая, черная и совсѣмъ простая «школьная скамья».

Въ томъ далекомъ чудесномъ прошломъ, когда на паркетѣ нашихъ ротныхъ залъ Морского Корпуса мы всѣ безмолвно держали равненіе на правофланговаго и чувствовали всѣмъ тѣломъ и сердцемъ прикосновеніе локтемъ рядомъ стоящихъ во фронтѣ, въ эти дни и годы и была заложена наша «неразрывная товарищеская связь».

Не это ли самая лучшая и глубокоиспытанная форма военнаго воспитанія дала намъ въ прошломъ несчислимые примѣры доблести и самопожертвованія «за други своя».

Но, увы! Въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантскаго существованія эти старыя истины забываются, мы отходимъ другъ отъ друга. Мнѣ кажется, что жертвы нашихъ погибшихъ товарищей, съ честью павшихъ на войнѣ и въ революціи, призываютъ насъ до послѣдней возможности держать нашу связь и единеніе. А это въ нашихъ рукахъ!

Не задаваясь большими задачами, я хочу предложить моему выпуску, хотя бы въ память 25-лѣтія со дня производства, всѣмъ откликнуться и заблаговременно, по способности, дать о себѣ вѣсточку и хотя бы вкратцѣ разсказать о своемъ нынѣшнемъ житьѣ-бытьѣ.

Вѣдь многимъ и въ голову не придетъ, у кого и какія явились способности внѣ нашей морской спеціальности.

Направивъ такимъ образомъ описаніе теперешней нашей жизни и приложивъ, по возможности, фотографическую карточку на имя нашего друга Федора Федоровича Пелль — 8 rue Françoіs Coppée, Paris 15me — мы сдѣлаемъ ротную перекличку. Ф. Ф. своевременно могъ бы огласить эти письма на товарищескомъ собраніи въ Парижѣ, размножить ихъ въ копіяхъ и разослать по адресамъ тѣхъ, кто прислалъ таковыя. На почтовые расходы и копированіе приложить хотя бы 10 франковъ. Согласіе Ф. Ф. имѣется. Если даже найдутся такіе, кто посчитаютъ излишнимъ подѣлиться своими интересными

переживаніями, которыя не будутъ оглашены въ печати, то хотя бы прислали свои адреса.

Тогда будетъ видно, кто цѣнитъ наше единство и содружество.

Мнѣ кажется, что это крайне интересно не только ради любопытства, но и крайне поучительно для нашихъ дѣтей, съ которыми мы можемъ подѣлиться, дабы они знали, какъ ихъ отцы и матери въ невѣроятныхъ условіяхъ изгнанія, въ безправномъ положеніи, въ чужихъ странахъ сумѣли сохранить свое достоинство и русское имя, завоевали себѣ право на трудъ, уваженіе и восхищеніе русской изобрѣтательностью и приспособляемостью. Вѣдь подумать только, что числится за всей нашей славной братіей, сколько горечи, мукъ и страданій и готовились ли мы раньше къ нимъ.

И такъ, покажемъ на дѣлѣ, что мы цѣнимъ свой выпускъ 1911 года и сохранили въ своихъ сердцахъ любовь другъ къ другу.

Борисъ Арскій.

Г. г. офицерамъ выпуска 1916 года.

Двадцать лѣтъ тому назадъ — 30 іюля 1916 года Высочайшимъ приказомъ за № 537 150 старшихъ гардемаринъ Морского Корпуса и 4 юнкера Флота были произведены въ мичманы. Черезъ двадцать лѣтъ изъ этихъ 154 молодыхъ офицеровъ Флота: 47 человѣкъ погибло, разстрѣляно и скончалось,
23 человѣкъ судьба мнѣ неизвѣстна,
29 человѣкъ осталось въ сов. Россіи и
55 человѣкъ оказалось за рубежомъ.

Изъ 55 человѣкъ, проживающихъ заграницей, почти половина, а именно 21 человѣкъ являются подписчиками, читателями или получающими «Морской Журналъ» — % необычный ни для одного изъ выпусковъ. Въ этомъ откликѣ на изданіе «Морского Журнала» я вижу не только любовь къ родному флоту и твердое осознаніе себя членами морской семьи, но и организованность, спаянность выпуска.

Вамъ — представителямъ одного изъ самыхъ блестящихъ выпусковъ Морского Корпуса, я шлю самыя искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія ко дню двадцатилѣтія со дня производства вашего въ первый офицерскій чинъ. Дай Богъ, чтобы четвертьвѣковый юбилей этого дня вы провели бы въ стѣнахъ Кронштадтскаго и Севастопольскаго Морскихъ Собраній, явившись туда буквально со всѣхъ концовъ свѣта полные любви къ Родинѣ, готовые всѣ свои силы отдать служенію Флоту подъ Андреевскимъ флагомъ...

Редакторъ «Морского Журнала» лейт. **Стахевичъ.**

Умершіе.

— 19 сентября с. г. въ Бѣлградѣ (Югославія) скончался поручикъ по адмиралтейству **Славко Константиновичъ Митричевичъ.** Покойный С. К. родился 5 февраля 1889 г. въ Крагуевцѣ въ Сербіи и былъ сыномъ Россійской Императорской службы полковника, воспитывался въ Россіи, окончилъ 1-й кадетскій корпусъ въ Петербургѣ. Былъ въ Елизаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Въ 1910 г. возвратился въ Сербію, гдѣ служилъ въ страховомъ о-вѣ «Россія» до начала Балканской войны. Ушелъ на нее добровольцемъ, былъ раненъ въ ногу и руку и контуженъ въ голову. Съ объявленіемъ Великой войны былъ прикомандированъ къ русскому отряду сербскаго Краснаго Креста въ качествѣ драгомана до эвакуаціи Сербіи, сдѣлалъ Албанскій походъ. По прибытіи съ остатками отряда въ Петербургъ приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству за № 782/1652 отъ 10.I.1916 г. опредѣленъ на службу прапорщикомъ по Адмиралтейству, а въ январѣ 1917 г. назначенъ младшимъ флагъ-офицеромъ въ штабъ начальника Кольскаго района и отряда судовъ, а въ маѣ его же приказомъ — старшимъ флагъ-офицеромъ штаба. Въ іюлѣ 1917 г. приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству за № 117/414 произведенъ въ подпоручики по Адм. со старшинствомъ 1 марта 1916 г. Въ 1917 г. въ октябрѣ назначенъ начальникомъ Распорядительной части штаба Главн. Нач-ка Мурманскаго укрѣпленнаго района и Мурманскаго отряда судовъ. 30 января 1918 г. уволенъ по демобилизаціи флота, а 2 октября приказомъ Командующаго флотиліей Сѣв. Лед. океана за № 231 прикомандированъ къ его штабу; въ ноябрѣ его же приказомъ назначенъ спеціалистомъ для порученій при штабѣ съ 1 октября. 11 іюня 1919 г. его же приказомъ назначенъ пом. флагъ-кап. по операт. части. 27 іюня 19 г. постановленіемъ Врем. прав. Сѣв. области произведенъ въ поручики по Адм. 26 марта 20 г. приказомъ Главнок. всѣми воор. силами на Сѣз. фр. уволенъ въ запасъ флота.

Покойный С. К. былъ любимъ всѣми окружавшими его за свою ласковость и готовность каждому быть полезнымъ. Эта черта въ особенности сказалась во время эмигрантской жизни, когда каждый у него находилъ готовность помочь, поскольку это было въ его силахъ и возможности. Сколько бѣженцевъ прошло черезъ него со всякими своими нуждами и онъ всѣмъ помогалъ, кому матеріально, кому своимъ знаніемъ языка, знакомствами или указаніями, какъ и гдѣ поступить. Несмотря на свое сербское происхожденіе, онъ горячо любилъ всегда Россію и былъ въ душѣ болѣе русскимъ, чѣмъ сербомъ. Послѣ отпѣванія въ русской Иверской церкви покойный С. К. похороненъ въ семейномъ склепѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей, а гробъ его покрывалъ Андреевскій флагъ. **С. Ш.**

— 11 іюля въ Ригѣ скончался кап. 2 р. **Николая Константиновичъ Нордштейнъ** (выпуска 1904 г.).

— 1 августа въ Германіи скончался послѣ операціи инж.-мех. к1р. **Альбертъ Людвигозичъ Барщъ** (выпуска 1897 г.).

— 2 августа въ Ревелѣ скончался инж.-мех. к2р. **Михаилъ Ивановичъ Шишмаревъ** (выпуска 1901 г.).

— Въ первыхъ числахъ августа скончался въ г. Нишѣ (въ Югославіи) послѣ долгой хронической болѣзни надв. сов. докторъ **Константинъ Федоровичъ Васильевъ.**

— Редакціей получена книга 46-я «Зарубежной Морской Библіотеки», изданная въ Шанхаѣ В. П. Камкинымъ — «**Морская Даль**» кап. 2 ранга **Б. Я. Ильзова.** Книгу, стоющую 15 франц. франковъ, можно получить или въ Редакціи журнала или у издателя: 238 авеню дю Руа Альбертъ, Шанхай.

— 29 сентября Касса Взаимопомощи морскихъ офицеровъ въ Ревелѣ въ торжественномъ засѣданіи отмѣтила 50-лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ контръ-адмирала Александра Леонтьевича **Лятошинскаго** и капитана 1 ранга Рудольфа Карловича **Фельмана.** На это засѣданіе, которое было 568 засѣданіемъ Правленія и Совѣта Кассы, собралось до 20 человѣкъ. Офицеръ, сообщающій «Морскому Журналу» объ этомъ засѣданіи, пишетъ: «Я считаю, что не плоха была организующая сила флота, если послѣ всего пережитаго нами осталось прыти на 568 вторниковъ при нашей общей разваленности».

Вышла новая книга кап. 2 ранга
Н. А. Монастырева
„GROUMANT“.
(Spizberg inconnu à bord de „Foucauld“ en 1935).
Подписчикамъ „Морского Журнала“ цѣна 7 франк. безъ пересылки.
Обращаться въ Редакцію.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —
Е. ПОДЫМОВА
довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.
E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

— Большинство русскихъ военныхъ организацій въ Бельгіи объединилось въ Федерацію. Въ Федерацію вошло 10 организацій и среди нихъ «Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи» и «Объединеніе Офицеровъ Императорскаго Флота». Предсѣдателемъ Федераціи выбранъ ген. Гартманъ; дѣятельность военныхъ группъ въ Льежѣ будетъ объединять в.-а. Покровскій.

— Во Владивостокѣ заканчивается разборка послѣдняго храма — городского собора на Пушкинской улицѣ.

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

P. M. KOUSMICHOFF & FILS 75, avenue Niel-Paris-17.

London Ec 4 11 Queen Victoria st. **Bruxelles,** 14, rue de l'Abbaye.
New York 169, Spring street
Berlin Mühlenst 9.
Belgrade Brijanova 7.
Geneve, 2-bis, St-Leger.

Торопитесь послать

изъ оставшихся запасовъ, ранѣе ввезенныхъ во Францію:

англійскіе отрѣзы на костюмы и пальто.

Цѣны во франц. франкахъ, включая пошлину, лицензію и всѣ расходы. За пересылку надо прибавлять 45 фр. за посылку до 9 фунтовъ и 70 фр. за посылку до 18 фунтовъ.

3¼ метра настоящаго англійскаго шевіота чистой шерсти, темносиняго цвѣта, съ англійской пломбой. Цѣна отрѣза . . . 324 фр.

2¾ метра прочнаго англійск. драпа темно-син. цв. Цѣна отрѣза 129 фр.

2¾ м. лучшаго англійскаго драпа, чистой новозеландской шерсти, очень теплаго, съ англійской пломбой. Цѣна отрѣза . 320 фр.

Настоящій англійскій коверкотъ лучшаго качества, 10 разныхъ цвѣтовъ. Ширина 140 см. За метръ . . . . . **86 фр.**

Темно-синій шевіотъ для дамскихъ платьевъ, Ширина 140 см. За метръ . . . 51 фр., 68 фр., 92 фр.

Модная шерстяная матерія для дамскихъ осеннихъ и зимнихъ пальто. Шир. 140 см. За метръ . . . . 80 фр., 86 фр., 112 фр.

Модная шерстяная матерія для дамскихъ платьевъ и костюмовъ, всевозможн. цвѣтовъ и рисунк. За метръ . . 39 фр., 51 фр., 74 фр.

Дамскіе ботинки изъ хорошей кожи calf, на шнуркахъ, на среднемъ набойномъ кожаномъ каблукѣ . . . . 119 фр.

Мужскіе ботинки Derby, лучшей кожи боксъ-кальфъ, на двойной кожаной подошвѣ, прочность гарантирована . . . . 135 фр.

Бѣлье, фуфайки, пулловеры, вязаные жакеты, чулки, носки, пледы, одѣяла, простыни, полотенца, галоши, ботики, войлочн. туфли, фетровые ботинки, полотно, сатинъ, ватинъ, оксфордъ, готовыя вещи, юбки, брюки, дѣтскія вещи, иголки, нитки. ножницы, спицы, шерсть для вязанья, канц. принадлежности, пишущія машинки, готовальни, фотогр. аппараты, краски, спортивныя принадлежности, инструменты для ремесла и пр.

Въ эти посылки можно добавлять продовольствіе.

Выписывайте наши новые прейскуранты и образцы матерій.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

„Свистать къ вину и обѣду"!

„Чуетъ мое сердце, слопаютъ меня сегодня, ей Богу, слопаютъ..."

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.
Ноябрь 1936 г. **№ 107 (11).** **IX годъ изданія.**

Содержаніе: Высочайшій указъ объ основаніи школы математич. и навигацкихъ наукъ. В.-а. *С. Н. Ворожейкинъ* — Морск. Кад. ЕИВ Насл. Цес. Корпусъ. Фл. г.-л. *В. М. Линденъ* — Изъ воспоминаній о М. Корпусѣ. *Танумецъ* — О памятникѣ Бизерт. кораблямъ. Привѣтствія къ 6 ноября. К1р. *С. С. Политовскій* — Соединенное засѣданіе Совѣта и Правленія Кассы Взаимопом. Моряковъ. Ст. л. *А. В. Зернинъ* — Выпуску 1911 года. К1р. *А. Армфельтъ* — Памятники офицерамъ флота въ Гельсингфорсѣ.

переворотъ и событія на югѣ Россіи стали развиваться стремительнымъ темпомъ.

По занятіи Севастополя германцами, я перебрался въ Одессу и занялъ должность Начальника Штаба С.-З. Портовъ Чернаго моря. Хотя Одесса и числилась за Украиной, но въ Одессѣ помѣщался центръ Добровольческой Арміи и мнѣ удавалось оказывать въ случаѣ надобности всяческое содѣйствіе адмиралу Д. В. Ненюкову и принимать участіе въ отраженіи петлюровцевъ. Всѣ чины флота, какъ служившіе на корабляхъ, такъ и находящіеся на берегу, считали себя служащими въ русскомъ флотѣ и корабли были подъ Андреевскими флагами, и только спустя нѣкоторое время Андреевскіе флаги были замѣнены украинскими.

Въ это время я исполнялъ должность Главнаго Командира. Совмѣстно съ прибывшимъ въ Одессу и. д. Морского Министра к.-а. Максимовымъ мною было возбуждено ходатайство передъ гетманомъ объ оставленіи на военныхъ судахъ Андреевскаго флага. Вскорѣ пришелъ отвѣтъ: разрѣшалось на военныхъ судахъ поднимать Андреевскій флагъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ въ крыжѣ флагъ Украины. Пришлось подавать второе ходатайство. Отвѣтъ задерживался, подходилъ день морского праздника — 6-е ноября. Надо было принять какое то рѣшеніе. Утромъ 6-го ноября я и к.-а. Максимовъ прибыли въ русской формѣ на кан. лодку «Кубанецъ», укомплектованную, кстати сказать, большей частью бывшими воспитанниками Морского Училища, и въ 8 часовъ утра съ церемоніей подняли Андреевскій флагъ. При этомъ я сказалъ краткую рѣчь. Велика была моя радость, когда черезъ нѣсколько часовъ я получилъ телеграмму отъ гетмана, разрѣшавшаго на военныхъ судахъ поднимать Андреевскіе флаги.

Когда въ январѣ 1919 года союзники внезапно оставили Одессу, мнѣ удалось уйти изъ Одессы на яхтѣ «Лукуллъ», укомплектовавъ ее командой съ «Кубанца», такъ какъ послѣдній не могъ выйти изъ-за поломки машины. Прибывъ въ Севастополь, я доложилъ объ оставленіи Одессы союзниками; Главнокомандующему ничего объ оставленіи Одессы до сихъ поръ извѣстно не было.

По эвакуаціи Севастополя, я попалъ въ Новороссійскъ и былъ назначенъ предсѣдателемъ особой слѣдственной комиссіи по выясненію обстоятельствъ, сопровождавшихъ эвакуацію Севастополя. Кромѣ того, меня назначили отъ Морского Вѣдомства директоромъ Правленія акціонернаго о-ва «Шхуна».

Послѣ занятія Севастополя Добровольческой Арміей я въ октябрѣ 1919 года, по личному выбору генерала Деникина, приказомъ Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи былъ вновь назначенъ директоромъ Морского Корпуса,

энергично возсоздаваемаго трудами кап. 2 р. (впослѣдствіи к.-а.) Н. Н. Машукова въ составѣ одной гардемаринской и одной кадетской ротъ. Были начаты работы по ремонту главнаго зданія. Жизнь Корпуса въ этомъ году была особенно трудной. Кромѣ обученія и воспитанія гардемаринъ и кадетъ, личный составъ Корпуса постоянно долженъ былъ быть на стражѣ, нести охрану Корпуса, гардемарины часто вызывались въ Севастополь для охраны Командующаго флотомъ — Корпусъ былъ наиболѣе и совершенно надежной частью. Иногда отсутствовали всѣ гардемарины и въ Корпусѣ оставались только мальчики-кадеты. Все это требовало особой энергіи и заботъ преподавательскаго состава.

Въ концѣ декабря 1919 года Командующій флотомъ рѣшилъ распустить Корпусъ, взять гардемаринъ по судамъ, а кадетъ совсѣмъ уволить, и поставилъ меня объ этомъ въ извѣстность. Будучи непосредственно подчиненъ Нач-ку Морского Управленія въ Екатеринодарѣ, я протестовалъ противъ этого по прямому проводу и особымъ докладомъ. Вслѣдствіе моихъ шаговъ К-щій флотомъ получилъ телеграмму отъ Начальника В. и М. Управленія слѣдующаго содержанія:

„Ваше рѣшеніе распустить Корпусъ означаетъ погубить съ такимъ трудомъ созданное дѣло, лишить флотъ будущихъ офицеровъ, городъ лишить надежной части, мальчиковъ же кадетъ выбросить на улицу. Главнокомандующій приказалъ Корпусъ не распускать. Подпись: Г.-л. Лукомскій".

Надо къ этому прибавить, что громадное большинство воспитанниковъ были бездомные и со всѣхъ сторонъ Россіи. Благодаря этому шагу, Корпусъ былъ сохраненъ и нѣсколько сотъ молодыхъ людей были впослѣдствіи эвакуированы и имѣли возможность продолжать образованіе въ Корпусѣ въ Бизертѣ. Тамъ было сдѣлано нѣсколько выпусковъ въ кораб. гардемарины, а воспитанники младшихъ ротъ могли получить общее образованіе и продолжать дальнѣйшее во французскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По вступленіи своемъ въ командованіе Главнокоманудющій генералъ баронъ Врангель нашелъ возможность лично посѣтить Корпусъ и удостовѣриться въ состояніи Корпуса. Генералъ Врангель выразилъ свое особенное удовольствіе всему видѣнному, такъ какъ онъ зналъ и понималъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ находился Корпусъ, благодарилъ меня и приказалъ подлежащимъ властямъ оказывать мнѣ полное содѣйствіе. Неожиданная эвакуація К-са прошла блестяще, было вывезено буквально все возможное къ вывозу и Корпусъ имѣлъ все нужное для своего дальнѣйшаго существованія. Все было вывезено своими средствами, помощи совсѣмъ не было оказано. Особенно велика была классная библіотека, сохраненная еще изъ М. К. К. въ Севастополѣ въ 1917 году. Въ Константинополѣ Корпусъ уже подчинялся Гл-му Рус. эск. **С. Ворожейкинъ.**

Флота ген.-лейт. **В. М. Линденъ**, Парижъ.

Изъ воспоминаній о Морскомъ Корпусѣ. Какъ насъ учили. (1856-1862).

I. Урокъ русской словесности.

Въ классъ входитъ почтеннаго вида старичекъ, почти беззубый, онъ шепелявитъ, но не лишенъ юмора и любитъ покалякать съ кадетами, добрѣйшей души человѣкъ, никому не ставящій дурныхъ отмѣтокъ; онъ пользуется популярностью и кадеты позволяютъ съ нимъ нѣкоторыя «вольности»: возражать и даже иногда спорить. Урокъ начинается. Старикъ садится за свой столикъ.

— Да, о чемъ я сегодня собирался съ вами говорить, кажется, о Лермонтовѣ.

— Ну-съ, читали вы какіе нибудь его стихи?

— Читали, Василій Ивановичъ.

— И, пожалуй, увлекались?

— Увлекались, Василій Ивановичъ.

— Ну, и поэму «Демонъ» читали и поняли что нибудь?

— Читали, чудная поэма.

— Ну, что же вы поняли?

— Поняли, что Демонъ полюбилъ Тамару и хотѣлъ сдѣлать ее царицей міра.

— Ну, подумайте, какая гнусная и кощунственная мысль! Развѣ управляетъ міромъ Демонъ? Міромъ управляетъ Господь! Нѣкоторые сравниваютъ Лермонтова съ Байрономъ, находятъ, что у него удивительный даръ стихосложенія, глубина мысли, музыкальность стиха. Все это вздоръ! Развѣ Лермонтовъ можетъ идти по этой части въ сравненіе съ Державинымъ. Возьмите, хоть это мѣсто изъ оды «Богъ».

... Возмогъ ли ты, хотя однажды,
Велѣть ранѣе утру быть
И нивы въ день томящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить.

Вотъ это дѣйствительно музыкальность стиха, и какая глубокая мысль: земля томится отъ зноя и Господь посылаетъ благодатный дождь. А что мы видимъ у Лермонтова? Возьмемъ, напримѣръ, хоть эти стихи, они начинаются такъ:

И скучно и грустно, и некому руку подать
Въ минуту душевной невзгоды...

А кончаются вотъ какъ:

... И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ вниманьемъ вокругъ,
Такая пустая и глупая шутка...

Ну, я спрашиваю васъ, какой это, съ позволенія сказать, поэтъ, который въ цѣломъ мірѣ не находитъ никого, кому онъ могъ бы протянуть руку, а жизнь, дарованную намъ Творцомъ для пользы другихъ и труда, называетъ шуткой? Развѣ

это не возмутительно!

Но довольно о Лермонтовѣ, поговоримъ теперь о Третьяковскомъ.

II. Урокъ астрономіи.

По классу ходитъ молодой капитанъ-лейтенантъ, онъ же ротный командиръ, а потому внушаетъ страхъ и трепетъ.

— Ну-съ, Чайковскій, вы опять все напутали при рѣшеніи задачи опредѣленія часа восхода луны на горизонтѣ даннаго мѣста. Я вамъ еще разъ поясню. Сначала надо опредѣлить часъ прихода луны на первый меридіанъ, это легко сдѣлать, имѣя въ рукахъ Nautical Almanac, а затѣмъ опредѣлить время прохожденія луны отъ меридіана до горизонта, вотъ и все. Я знаю, Чайковскій, вы хорошій мальчикъ и плохо справляетесь съ задачами не по лѣни, а вѣроятно вамъ не хватаетъ времени, такъ вотъ въ субботу вы не пойдете въ отпускъ къ маменькѣ, а посидите въ корпусѣ, а въ воскресенье послѣ обѣда можете отправиться домой, при чемъ для закрѣпленія въ вашей памяти хода рѣшенія задачи, я поясню ее вамъ примѣромъ. Пусть Швейцарская будетъ первымъ меридіаномъ. Когда будете проходить черезъ нее, замѣтьте время по часамъ, затѣмъ, выйдя на улицу и взявъ извозчика, чтобы ѣхать на Измайловскій проспектъ, — я знаю, ваша маменька живетъ на этомъ проспектѣ, — вы, подъѣзжая къ дому, опять замѣтьте время переѣзда, сложите вмѣстѣ и получится часъ вашего восхожденія на четвертый этажъ къ маменькѣ. Ну-съ, теперь все понятно, не правда ли?

Несчастный Чайковскій смущенно смотритъ вокругъ на улыбающихся товарищей, а офицеръ-наставникъ, довольный своимъ остроуміемъ, выходитъ изъ класса. Надо сказать, что этотъ офицеръ отлично зналъ свой предметъ и былъ прекраснымъ преподавателемъ. **В. Линденъ.**

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый и дорогой Вильгельмъ Михайловичъ.

80 лѣтъ тому назадъ — болѣе трехъ четвертей вѣка! — Вы кадетомъ младшаго класса Морского Училища впервые присутствовали на празднованіи 6 ноября. 80 разъ Вы были свидѣтелемъ безграничной любви воспитанниковъ Училища и Корпуса къ „колыбели Флота“, присутствуя на обѣдахъ 6 ноября въ Россіи и заграницей. Мы помнимъ, съ какимъ благоговѣніемъ мы — воспитанники Корпуса времень между Японской и Великой войнами — вслушивались въ слова „мичмана 40-хъ годовъ“ — генерала Богдановича. Прошло почти 30 лѣтъ и мы съ неменьшимъ благоговѣніемъ читаемъ въ журналѣ Ваши слова — воспоминанія мичмана 1862 года!

Да пошлетъ Богъ Вамъ счастье произнести тостъ 6 ноября въ историческихъ стѣнахъ Морского Корпуса. Да сохранитъ Господь Ваши силы на радость всѣмъ намъ. *М. Стахевичъ.*

О памятникѣ Бизертинскимъ кораблямъ.

«Разберутъ эти остатки „Генерала Алексѣева" и отъ Русской эскадры въ Бизертѣ не останется ничего» — писалъ «Морской Журналъ» въ номерѣ 101-102.

Не останется ничего... кромѣ благодарной памяти тысячъ русскихъ бѣженцевъ, на этихъ корабляхъ и благодаря этимъ кораблямъ сохранившимъ свои жизни въ ужасные дни ноября 1920 года.

Хотя... память человѣческая — дѣло не прочное. Не надо столѣтій, достаточно десятилѣтій, можетъ быть, даже лѣтъ, чтобы буквально «отъ Русской эскадры не осталось ничего» даже въ памяти потомковъ. И тѣ, кто особенно больно переживаетъ уничтоженіе кораблей въ Бизертѣ — офицеры Флота, тамъ проживающіе, — естественно хотятъ сохранить въ памяти слѣдующихъ поколѣній геройскій подвигъ кораблей Черноморскаго Флота, оставивъ на мѣстѣ уничтоженія этихъ кораблей вещественное доказательство этого подвига — памятника въ видѣ небольшой церкви.

На воззваніе Комитета по постройкѣ церкви средства стали стекаться со всѣхъ концовъ міра. Комитетъ уже обладаетъ суммой, необходимой для пріобрѣтенія участка земли и постройки фундамента церкви. Этотъ участокъ, найденный съ большимъ трудомъ, будетъ вѣроятно пріобрѣтенъ въ ноябрѣ текущаго года и сразу же послѣ этого будетъ заложенъ и фундаментъ памятника-церкви, проектъ котораго разработанъ военнымъ инженеромъ полковникомъ Сухоржевскимъ, входящимъ въ Комитетъ въ качествѣ почетнаго члена.

И дѣлается стыдно, когда читаешь изъ Бизерты письма, въ которыхъ пишутъ, что «моряки остались вѣрными съ самаго начала взятой ими позиціи почти полной индиферентности къ этому святому дѣлу», что «морскія организаціи въ массѣ просто не отвѣчаютъ на обращенія Комитета» и т. д.

Казалось бы, что офицеры Флота вообще, а тѣ, кто былъ въ Бизертѣ на корабляхъ, въ особенности, должны явиться тѣмъ будирующимъ элементомъ, который поднимаетъ массы и организуетъ сборъ на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, этого до сихъ поръ не произошло. Но время не упущено. Можно исправить репутацію морскихъ организацій — можно доказать Кокитету, что онъ не ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, и моряки дѣйствительно приняли дѣло постройки памятника близко къ сердцу и всячески этому дѣлу содѣйствуютъ. Слово за морскими организаціями и отдѣльными членами морской семьи, энергія и настойчивость которыхъ всѣмъ намъ хорошо извѣстны...

6 ноября 1936 года вспомните о ноябрьскихъ дняхъ 1920 года и сердце подскажетъ вамъ, что надо сдѣлать... **Танумецъ.**

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

въ субботу 21 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ

— въ ближайш. субботу послѣ Храм. праздника Морск. Корп. —

въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по Адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, адм. Владимірѣ Абаза, г.-м. Апполинаріи В. Трегубовѣ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, к2р. Алексѣѣ А. Зуровѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ, Николаѣ А. Гельшертъ, Львѣ В. Ковалевскомъ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ и юнк. флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ;

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году:

мичм. Григоріи А. Сергѣевѣ, Владимірѣ С. Вуколовѣ, т. с. Сергѣѣ М. Радкевичѣ, ст. лейт. Эдуардѣ И. Страутнигъ, мич. Юріи Н. Долговѣ, с. л. Михаилѣ П. Корецкомъ, к.-а. Алексѣѣ П. Дьячковѣ, ген.-м. Александрѣ Е. Завалишинѣ, и.-м. г.-м. Францѣ Ф. Натуралисъ, г.-м. Юліѣ Г. Шплетъ, д. с. с. Василіи Ф. Аристовѣ, к2р. кн. Андреѣ Галицинѣ, и.-м. л. Александрѣ Я. Зубрилинѣ, к1р. Владимірѣ К. Монвидъ- Ержиковичѣ, к1р. Дмитріѣ Д. Тыртовѣ, мич. Андреѣ А. Рахманиновѣ, к1р. Семенѣ П. Римскомъ-Корсаковѣ, мич. Георгіи Г. Фусъ, к1р. Алексѣѣ И. Лебединскомъ, пор. по Адм. Славко, К. Митричевичѣ, к2р. Николаѣ К. Нордштейнъ, и.-м. к1р. Альбертѣ Л. Барщъ, и.-м. к2р. Михаилѣ И. Шишмаревѣ, н. с. Константинѣ Ф. Васильевѣ, кап. В.-М. С. В. Борисѣ А. Лаваревскомъ, Михаилѣ И. Запрудинѣ.

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Привѣтствія

къ 6-му ноября.

Сердечно поздравляю бывшихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ Морского Училища и Корпуса съ наступающимъ праздникомъ 6-го ноября и шлю искреннія пожеланія силъ, здоровья и скорѣйшаго наступленія того времени, когда мы смогли бы въ этотъ день собраться въ стѣнахъ Морского Училища и Корпуса на нашей дорогой родинѣ.

Адмиралъ *С. Воеводскій.*

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій

поздравляетъ Морскія организаціи и одиноко раскиданныхъ по бѣлому свѣту чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, съ морскимъ праздникомъ; шлетъ всѣмъ морякамъ наилучшія благопожеланія и пожеланія встрѣчи въ этотъ день, въ будущемъ году, на родной почвѣ, въ стѣнахъ родного Корпуса.

Адмиралъ *Русинъ.*

***

Сердечно поздравляю всѣхъ членовъ морской семьи съ морскимъ праздникомъ.

Вице-адмиралъ *Кедровъ.*

Отъ лица членовъ

Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка

шлю поздравленія и лучшія пожеланія по случаю морского праздника.

Предсѣдатель Кружка адмиралъ *П. Муравьевъ.*

Совѣтъ Старшинъ Морского Собранія въ Парижѣ

сердечно поздравляетъ всѣхъ членовъ морской семьи съ праздникомъ 6/19 ноября и шлетъ пожеланія здоровья и благополучія.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ, адмиралъ *П. Муравьевъ.*

Совѣтъ Старшинъ
Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ

поздравляетъ морскихъ офицеровъ, разсѣянныхъ за рубежомъ, съ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ вице-адмиралъ *Кедровъ.*

Харбинскій Морской Кружокъ

привѣтствуетъ своихъ начальниковъ, старыхъ соплавателей и друзей въ день корпусного праздника, пьетъ здоровье и шлетъ пожеланія крѣпости и силъ для освобожденія и возрожденія Россіи и скорѣйшаго возстановленія Императорскаго Флота.

Предсѣдатель *В. Кондрашевъ.*

Общество Бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ

шлетъ друзьямъ и бывшимъ соплавателямъ и сослуживцамъ привѣтъ и поздравленіе съ торжественнымъ днемъ нашего корпусного праздника.

По нашей традиціи поднимаемъ первый бокалъ за освобожденіе нашей Родины. Вѣримъ, что встрѣтимся въ стѣнахъ родного Корпуса.

Предсѣдатель О-ва ст. лейт. *Ю. Дворжицкій.*

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи

ко дню праздника Морского Корпуса и Андреевскаго флага шлетъ всѣмъ морскимъ организаціямъ и членамъ морской семьи поздравленія и сердечныя пожеланія въ тѣсномъ содружествѣ сохранить дорогіе завѣты родного Корпуса и Флота.

Предсѣдатель капитанъ 1 ранга *А. Армфельтъ.*

Копенгагенская Группа Морскихъ Офицеровъ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса съ общимъ дорогимъ праздникомъ 6-го ноября.

Капитанъ 2 ранга въ отставкѣ *А. А. Папаригопуло,* Флота генералъ-маіоръ *Н. Ф. Фогель,* капитанъ 1 ранга *Ф. П. Шамшевъ,* капитанъ 2 ранга *А. А. фонъ Транзе,* подполк. Корпуса Гидрографовъ *А. Н. Нордманъ,* ст. лейтенантъ *Г. В. Вахтинъ,* лейтенантъ *О. О. фонъ Ферсманъ,* лейтенантъ *Б. А. Арскій.*

Отъ Каютъ-Компаніи г. Шанхая.

Съ береговъ Тихаго океана мы шлемъ наилучшія пожеланія и сердечный привѣтъ всѣмъ дорогимъ соратникамъ, соплавателямъ и однокашникамъ, съ которыми мысленно и духовно объединенные въ день 6-го ноября, мы встрѣтимъ 235-ю годовщину нашего родного Корпуса.

Желаемъ всѣмъ силъ и здоровья и вмѣстѣ съ вами вѣримъ, что Господь Богъ Всемогущій простретъ милость Свою на всѣхъ насъ и вернетъ насъ домой на Родину нашу, выздоровленіе которой отъ тяжкой болѣзни уже началось.

Кап. 1 ранга *Крашенинниковъ.*

Всѣхъ бывшихъ вопитанниковъ Морского Училища и Корпуса, а также Морского Кадетскаго Корпуса въ Севастополѣ сердечно поздравляю съ дорогимъ намъ праздникомъ 6-го ноября и шлю искренній привѣтъ.

Вице-адмиралъ *С. Ворожейкинъ.*

Бывшіе воспитанники

Морского Училища и Корпуса и Морского Инженернаго Училища, находящіеся въ Великобританіи,

шлютъ своимъ дорогимъ однокашникамъ, сослуживцамъ и соплавателямъ сердечное поздравленіе съ морскимъ праздникомъ 6-го ноября и пожеланіе счастья, здоровья и бодрости.

Вице-адмиралъ *А. Хоменко.*
Контръ-адмиралъ *Н. Волковъ.*
Генералъ-маіоръ *Ф. Барыковъ.*
Контръ-адмиралъ *М. Смирновъ.*
Капитанъ 1 ранга *М. Клюпфель.*
Капитанъ 1 ранга *Г. Чаплинъ.*
Капитанъ 2 ранга *Б. Аверкіевъ.*
Старшій лейтенантъ *В. Молоховецъ.*
Инж.-мех. капитанъ 1 ранга *В. Саксъ.*
Инж.-мех. капитанъ 1 ранга *Б. Брандтъ.*
Кор. инж. полковникъ *К. Теннисонъ.*
Кор. инж. поручикъ *К. Дриженко.*
Гидрографъ штабсъ-капитанъ *В. Черниковъ.*
Подпоручикъ по Адм. *П. Бѣлявинъ.*
Дѣйств. ст. совѣтникъ *Р. Ловягинъ.*

Общество Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Ниццѣ

поздравляетъ съ знаменательнымъ и дорогимъ для всѣхъ русскихъ моряковъ днемъ шестого ноября всѣхъ, разсѣянныхъ по всему міру, своихъ товарищей по Морскому Училищу и Корпусу, сослуживцевъ, соплавателей и соратниковъ и шлетъ имъ горячее пожеланіе увидѣть наконецъ вновь на русскихъ корабляхъ Андреевскій флагъ.

Комитетъ старшинъ: контръ-адмиралъ *Пилкинъ.*
Контръ-адмиралъ *Григоровъ.*
Контръ-адмиралъ *Сергѣевъ.*
Лейтенантъ *Азаревичъ.*
Лейтенантъ *Васильевъ.*

***

Поздравляю всѣхъ бывшихъ питомцевъ Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября, съ праздникомъ, который за рубежомъ сталъ днемъ духовнаго объединенія всѣхъ моряковъ, въ разсѣяніи сущихъ.

Игорь Холодковскій.

Кружокъ б. Воспитанниковъ Морского Корпуса

и

Бѣлградское Морское Объединеніе

поздравляютъ съ храмовымъ праздникомъ колыбели Россійскаго Императорскаго Флота всѣ организаціи и бывшихъ питомцевъ Корпуса, разсѣянныхъ по всѣмъ уголкамъ міра.

Твердо вѣря въ близкое возрожденіе Россіи и славнаго Флота подъ Андреевскимъ флагомъ, поднимаемъ бокалъ, желая всѣмъ счастья и скорой встрѣчи въ стѣнахъ родного Корпуса. Вамъ же, дорогой Михаилъ Сергѣевичъ, желаемъ здоровья и силъ на продолженіе успѣшной работы по объединенію нашей морской семьи.

Предсѣдатель капитанъ 1 ранга *Г. Хоматьяно.*
Секретарь Объединенія *М. Мурзинъ.*
Секретарь Кружка *В. Прейсъ.*

Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза

и

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ и Чиновъ Морского Вѣдомства въ г. Марселѣ

поздравляютъ чиновъ Россійскаго Флота съ праздникомъ Морского Корпуса. Сильные вѣковыми традиціями и сознаніемъ лежащаго на насъ всѣхъ долга передъ лицомъ порабощенной Родины, останемся до конца вѣрными и непоколебимыми святымъ завѣтамъ нашихъ доблестныхъ предковъ, стяжавшихъ славу и величіе Россіи и Андреевскому флагу.

Предсѣдатель инж.-мех. Флота ген.-маіоръ *Ивановъ.*
Секретарь капитанъ 2 ранга *Ѳедссѣевъ.*

Осѣвшіе въ Эстоніи

сегодня думаютъ съ тѣми, кто вспоминаетъ Павла Исповѣдника.

Старшины: *К. К. Клапье де Колонгъ, В. Н. Ферзенъ, П. П. Левицкій, В. Ев. Дмитріевъ, Ал. Л. Лятошинскій, Р. К. Фельманъ и Ев. К. Шульцъ.*

Изъ Бизерты

шлемъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Училища и Корпуса нашъ сердечный привѣтъ и наше искреннее поздравленіе съ корпуснымъ праздникомъ 6-го ноября.

Вице-адм. *Ворожейкинъ*, к1р. *Гаршинъ* и *Гильдебрандтъ*, к2р. *Рыковъ*, ст. л. *Манштейнъ*, *Гаттенбергеръ*, *Афанасьевъ*, бар. *Роппъ*, мичм. *Ворожейкинъ.*

***

Среди штормовыхъ дней тусклой эмигрантской жизни, все болѣе изобилующей всякими невзгодами, обрушивающимися на наши россійскія головы, въ свѣтлый и радостный день праздника нашего, всѣмъ безконечно близкаго и дорогого Морского Корпуса, занесенная шкваломъ судьбы въ далекій Гонконгъ, группа бывшихъ питомцевъ Корпуса и служащихъ роднаго Флота, послѣ панихиды въ мѣстномъ православномъ Молитвенномъ Домѣ по усопшимъ, павшимъ на полѣ брани и убіеннымъ и умученнымъ за Вѣру, Царя и Отечество нашимъ Верховнымъ Вождямъ, адмираламъ, штабъ, оберъ-офицерамъ, гардемаринамъ и вообще чинамъ Морского Вѣдомства и молебна о дарованіи здравія и благоденствія Его Императорскому Величеству Государю Императору, всѣмъ особамъ Императорскаго Дома, адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, гардемаринамъ и всѣмъ чинамъ Россійскаго Императорскаго Флота въ разсѣяніи сущимъ, собравшись за скромной трапезой, доступной безработнымъ, шлетъ свои сердечнѣйшія поздравленія всѣмъ своимъ собратьямъ по Корпусу и по оружію со свѣтлымъ днемъ корпускаго праздника и желаетъ имъ всѣмъ всего свѣтлаго, радостнаго и наилучшаго.

Годы идутъ, рѣдѣютъ наши ряды, коварный врагъ стремится сломить изморомъ наши силы — но все же при всѣхъ ухищреніяхъ и нажимахъ онъ не можетъ справиться съ духомъ оставшихся чиновъ Россійскаго Императорскаго Флота.

Сильна ихъ вѣра въ скорую свѣтлую будущность роднаго Флота подъ сѣнью безконечно любимаго и дорогого нашему сердцу Андреевскаго флага.

Несмотря на всѣ тяготы жизни и частыя житейскія крушенія, вѣримъ, что ближе и ближе разсвѣтъ... Что скоро, скоро настанетъ тотъ блаженный мигъ, когда вновь возстанетъ изъ ада крамолы и безчинства родной Россійскій Флотъ, вновь подымется на его флагштокахъ Андреевскій флагъ вмѣсто бѣло-красной тряпки... А надъ нимъ возрѣетъ двуглавый орелъ на желтомъ полотнищѣ Императорскаго Штандарта, подъ сѣнью котораго единственно и дѣйствительно настанутъ — миръ, счастье и благоденствіе всѣмъ россіянамъ, а для насъ, хотя и старыхъ годами, изнуренныхъ лишеніями и борьбой за жизнь въ «гостепріимныхъ странахъ всего міра», радостный мигъ явки въ строй, возможность принести посильную пользу родному Флоту, службы Царю-Батюшкѣ и родной Россіи.

Желаемъ всѣмъ своимъ существомъ всѣмъ собратьямъ по оружію скорѣйшаго свиданія на родной землѣ, на родныхъ корабляхъ, возстановленія величія и славы Родины и родного Флота — возможныя только подъ скипетромъ Державнаго Хо-

зяина Земли Россійской Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Скорѣйшей счастливой и свѣтлой жизни дома на пользу Вѣры, Царя и Отечества.

М. Афанасьевъ, О. Прасаловъ, В. Чухнинъ,
гардемаринъ *А. Савицкій.*
Старшій въ группѣ капитанъ 2 ранга *М. Афанасьевъ.*

Каютъ-Компанія въ Сеаттлѣ

въ день 6-го ноября сердечно поздравляетъ всѣ организаціи: ВОМО, В.-М.С. и К.ИА. и Ф., вмѣстѣ составляющія единую и нераздѣльную морскую семью.

Гардемарины *Никонишинъ* и *Постниковъ*, мич. *Н. Андреевъ*, ст. л. *А. Степановъ*, к2р. *Покровскій*, к1р. *А. Никитинъ*, к.-адм. *Д. Никитинъ.*

Ліонскій Кружокъ б. воспитанниковъ М. К. и Отд. Г. Классовъ

сердечно поздравляетъ однокашниковъ, соплавателей и всѣхъ офицеровъ Флота съ дорогимъ всѣмъ намъ днемъ 6 ноября и шлетъ всѣмъ наилучшія пожеланія.

Предсѣдатель *В. В. Лемммлейнъ.* Секретарь *Л. Л. Юркевичъ.*

Военно-Морской Кружокъ „Звено" въ Брнѣ

привѣтствуетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября.

Предсѣдатель кор. гард. *Н. Гіацинтовъ.*
Секретарь ох. флота *М. Бутаковъ.*

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи

привѣтствуетъ всѣхъ съ дорогимъ корпуснымъ праздникомъ.

Держась въ жизни попрежнему стараго традиціоннаго курса офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота, мы счастливы видѣть, что на этомъ же курсѣ лежатъ и всѣ другія наши объединенія и организаціи, сплотившіяся вокругъ любимаго «Морского Журнала».

Саблинъ, графъ *Келлеръ*, *Любоміровъ*, *Баллась*, *Феодосіу*, *Тюфяевъ*, *Забѣлинъ*, *Кочулковъ*, *Федоръ Загорянскій-Кисель*, *Гейденрейхъ*, *Лисенко*, *Кулибинъ*, *Форашукъ.*

***

Поздравляемъ однокашниковъ, соплавателей и сослуживцевъ съ праздникомъ Морского Корпуса.

Владиміръ и *Сергѣй Оффенберги.*

В.-адм. *Покровскій*, к.-адм. *Фабрицкій*, Флота ген.-м. *Девиссонъ* и 45 дѣйствительныхъ членовъ

Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи

шлютъ всѣмъ русскимъ морякамъ, находящимся на чужбинѣ, свои братскія поздравленія по случаю праздника 6-го ноября.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ

и

Редакція „Морского Журнала"

сердечно поздравляютъ всѣхъ членовъ Морской Семьи, объединенныхъ въ морскія организаціи, съ храмовымъ праздникомъ колыбели Флота — Морского Корпуса, ставшаго для насъ, зарубежниковъ, общимъ морскимъ праздникомъ.

Твердо вѣримъ, что исполняются сроки и Господь дастъ намъ счастье присутствовать на торжественномъ парадѣ въ старыхъ стѣнахъ Морского Корпуса.

Лейт. *Стахевичъ.*

Подписчики.

Съ 1 по 15 ноября 1936 г. на «Морской Журналъ» (на годъ или полгода) подписались слѣд. лица: 216) А. С. Рождественскій, Пильзенъ, 217) К. Н. Какоулинъ, Брно, 218) Ф. Ф. Рейнгардтъ, Ковно.

Редакція журнала проситъ лицъ, получавшихъ журналъ въ 1936 году и не внесшихъ подписной платы — сдѣлать это въ теченіе ближайшаго времени.

— Объявляется подписка на 1937 годъ —

десятый годъ изданія.

Подписная плата: на годъ — 2 ам. долл., на полгода — 1 ам. долл.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Кап. 1 ранга **С. С. Политовскій**, Ревель.

Соединенное засѣданіе Совѣта и Правленія Кассы Взаимопомощи Моряковъ.

(Шутка).

Засѣданія происходятъ по средамъ въ Русскомъ Клубѣ и начинаются въ 7 часовъ вечера.

Раньше другихъ приходитъ иногда С. С. Политовскій. Присѣвъ къ столику въ читалкѣ, онъ закуриваетъ папироску, беретъ въ руки «Нашъ Огонекъ» и, обращаясь къ невидимому собесѣднику, говоритъ: «Чертъ знаетъ, что такое. Безъ 10 семь, а никого еще нѣтъ. Навѣрное, никто и не придетъ».

Вскорѣ подходятъ Н. Е. Гестеско, В. А. Мункъ, Б. Г. Клюпферъ, случается, что заглядываютъ И. Ф. Бергъ, П. А. Кисляковъ, Л. К. Гейманъ. Такъ было и на этотъ разъ; потомъ ровно въ 7 показалась борода В. Е. Дмитріева, а тамъ вскорѣ пришелъ и онъ самъ. Общій короткій разговоръ о собачьей погодѣ.

С. С. Политовскій. Скоро начнемъ, Владиміръ Евдокимовичъ?

В. Е. Дмитріевъ. Начнемъ, начнемъ. Вотъ только Правленія (К. Ю. Амелунгъ, Э. К. Шульцъ, Д. Я. Федоровъ) нѣтъ.

Тутъ же выясняется, что Д. Я. Федоровъ придетъ попозже, что К. Ю. Амелунгъ уже въ Клубѣ и играетъ въ винтъ и что въ сосѣдней комнатушкѣ уже давно сидитъ Э. К. Шульцъ, что то высчитывающій по книгамъ кассы.

Всѣ переходятъ въ сосѣднюю комнатушку.

В. Е. Дмитріевъ. Засѣданіе, господа, значитъ, начинается. Намъ надо заняться вопросомъ объ обѣдѣ 6-го ноября; прошлый разъ мы начали, да не успѣли кончить. Что касается меня, то я по этому поводу говорилъ съ Митрополитомъ Александромъ и Архіепископомъ Евсевіемъ. Владыки противъ нашего обѣда ничего не имѣютъ и насъ на него благословляютъ. Такъ и сказали: «благословляемъ», говорятъ. А теперь слово Эвальда Карловича.

Э. К. Шульцъ. Господа! Со стороны Русскаго Національнаго Союза, представителемъ котораго я имѣю честь быть, принципіальныхъ возраженій противъ нашего обѣда нѣтъ. Наоборотъ, господа, президіумъ Союза поручилъ мнѣ передать Совѣту Кассы чувства его радости по поводу того, что нѣкоторые эстонскіе граждане Русской національности лишній разъ пообѣдаютъ. Отъ лица Русскаго Національнаго Союза бью вамъ, господа, челомъ и желаю добраго аппетита.

(«Правильно», «благодарить», «браво»).

В. Е. Дмитріевъ. Теперь, господа, когда вопросъ освѣщенъ съ одной стороны, попросимъ Лазаря Карловича освѣтить его и съ другихъ сторонъ.

Л. К. Гейманъ. (Встаетъ, дѣлаетъ общій поклонъ и облокачивается на спинку стула).

Милостивые государи! Многоуважаемый предсѣдатель почтеннаго Совѣта нашей симпатичной кассы оказалъ мнѣ честь, избравъ докладчикомъ по вопросу объ юридической и медицинской сторонѣ обѣда 6-го ноября. Обязуюсь, милостивые государи, доложить, что, къ сожалѣнію, по недостатку времени, я не успѣлъ собрать достаточно матеріала по этому вопросу.

Господа, я пересмотрѣлъ всѣ 14 томовъ Свода Законовъ Россійской Имперіи и сенатскія къ нимъ разъясненія. Нигдѣ, абсолютно нигдѣ я не встрѣтилъ никакихъ указаній по поводу нашего обѣда, то есть, можетъ ли онъ быть разрѣшенъ или запрещенъ. Такъ обстоитъ дѣло съ точки зрѣнія Русскаго Законодательства. Быть можетъ, мы находимъ что либо по этому поводу въ законодательствѣ Римскомъ? Представьте себѣ, государи мои, и тамъ мы ничего не находимъ. Даже обидно, честное слово Впрочемъ, однажды знаменитый законовѣдъ и ораторъ Кай Юлій Цицеронъ сказалъ...

В. Е. Дмитріевъ. Позвольте. Лазарь Карловичъ, Васъ поблагодарить и попросить освѣтить вопросъ съ медицинской, такъ сказать, стороны.

Л. К. Гейманъ. Есть, Владиміръ Евдокимовичъ.

Милостивые государи! Наши великіе учители: Шарко, Пастеръ, Мечниковъ, Иванъ Петровичъ Павловъ не могутъ выявить своего отношенія къ нашему обѣду: они молчатъ. А почему они молчатъ — тому слѣдуютъ пункты: Шарко, Пастеръ и Мечниковъ умерли, а Иванъ Петровичъ о нашемъ обѣдѣ ничего не знаетъ. Такимъ образомъ, государи мои, вопросъ достаточно выясненъ и я прошу записать меня въ число участниковъ. Обязуюсь, господа, доложить, что мы, врачи, готовимъ къ обѣду очень пріятный сюрпризъ. («Браво», «бисъ», «качать»).

В. Е. Дмитріевъ. Теперь, господа, поговоримъ о цѣнѣ. Вы, Николай Евгеньевичъ, какъ относитесь къ этому вопросу?

Н. Е. Гестеско. Положительно-отрицательно.

В. Е. Дмитріевъ. То есть какъ это: положительно-отрицательно?

Н. Е. Гестеско. Положительно — къ обѣду и отрицательно — къ платѣ за него.

В. Е. Дмитріевъ. Вотъ шутильникъ, ей Богу. А, Дмитрій Яковлевичъ, здравствуйте.

Д. Я. Федоровъ. (Здоровается со всѣми). Я, господа, на минуту. Очень тороплюсь. Разскажите, пожалуйста, въ чемъ дѣло?

Б. Г. Клюпферъ. Въ сущности — въ гусѣ. Быть гусю или не быть?

И. Ф. Бергъ. Непремѣнно быть: какой же обѣдъ безъ гуся?

П. А. Кисляковъ. Совершенно вѣрно, и непремѣнно съ яблоками.

С. С. Политовскій. Отчего, господа, васъ такъ интересуетъ гусь именно съ яблоками? Я, напримѣръ, недавно ихъ видѣлъ въ такой комбинаціи: высоко, подъ облаками, летѣли гуси, а внизу, на землѣ, росли яблоки. И что же? Ничего особеннаго.

В. А. Мункъ. Нѣтъ, не говорите. Если гусь жирный, да хорошо прожаренный, да съ яблоками и съ картошкой, то это вещь. (Съ оживленіемъ обращается къ В. Е. Дмитріеву). Прошу срочно поставить на голосованіе вопросъ о гусѣ, хотя бы только съ картошкой.

И. Ф. Бергъ. У насъ, въ Коппелѣ, я знаю одного жирнаго гуся. Можно будетъ его къ намъ пригласить и съѣсть.

П. А. Кисляковъ. По уставу членами кассы и ея сотрудниками, подчеркиваю: сотрудниками, могутъ быть только лица, имѣющія право входа въ каютъ-компанію. Имѣетъ ли вашъ гусь, Иванъ Федоровичъ, такое право? Если нѣтъ, то могутъ выйти осложненія.

Д. Я. Федоровъ. Въ сущности, этому гусю надо имѣть право входа не только въ каютъ-компанію, но даже глубже: право входа внутрь членовъ каютъ-компаніи.

Б. Г. Клюпферъ. Да, вопросъ сложный. Я спрошу, какого мнѣнія придерживается Маркелъ Макаровъ, но лично полагаю, что гусь — такой человѣкъ, котораго можно впустить всюду и вездѣ онъ будетъ пріятнымъ гостемъ.

Н. Е. Гестеско. Присоединяюсь къ предыдущему оратору по вопросу о томъ, что гусь — пріятный гость.

В. Е. Дмитріевъ. Ну, господа, вопросъ освѣщенъ положительно со всѣхъ сторонъ. Предлагаю цѣну — 200 марокъ. («Правильно», «бисъ»). Значитъ, принято. («Принято», «благодарить», «качать»).

Въ концѣ концовъ въ протоколѣ сухо пишется:

«Совѣтъ и Правленіе Кассы постановили просить Александра Леонтьевича Лятошинскаго принять на себя устройство обѣда 6-го ноября съ платой 200 марокъ».

Обязательный и неутомимый Александръ Леонтьевичъ цѣлыми днями хлопочетъ, какъ бы получше устроить обѣдъ, и въ результатѣ **6-го ноября мы здѣсь, вкусно и въ дружеской компаніи закусываемъ и провозглашаемъ:**

«Александру Леонтьевичу — ура!»

С. Политовскій.

Ст. лейт. **А. В. Зернинъ**, Тунисъ.

Выпуску 1911 года.

Когда вечеромъ 5-го декабря 1911 года мы вышли изъ Адмиралтейства, гдѣ Морской Министръ отъ имени Императора поздравилъ насъ съ производствомъ въ мичманы, и устремились каждый къ своему портному перешивать погоны, стояла тихая мороэная ночь и снѣгъ медленными хлопьями падалъ съ неба, низводя на землю уютъ и тишину, вѣдомую только сѣвернымъ народамъ. Наша державная столица сіяла тогда всѣмъ блескомъ неповторимой славы и мы были ея балованными дѣтьми, передъ которыми только что раскрылись двери въ жизнь. Но кто тогда могъ думать, что наши поспѣшные шаги въ столь радостный для всѣхъ насъ часъ были началомъ «путешествія вглубь ночи». Правда, судьба сначала дала намъ три года безмятежной, но богатой впечатлѣніями жизни, и сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ три года боевой, полной опасностей, отвѣтственной работы, ради которой насъ учили и воспитывали всѣ предыдущіе годы.

Война выхватила изъ нашихъ сплоченныхъ рядовъ многихъ друзей, о которыхъ мы и сейчасъ вспоминаемъ съ теплымъ чувствомъ... Амантовъ, Саско, Климовскій, Сташевскій, Ремертъ, Тимофеевъ, Игорь Ивановъ, Кузнецовъ и другіе, и я увѣренъ, что оставшіеся, если я упустилъ кого либо, простятъ мнѣ мою неосвѣдомленность, столь понятную въ переживаемое время. Четверымъ изъ насъ досталось счастье получить высшее военное отличіе — Георгіевскій крестъ. Этотъ счастливый жребій выпалъ Дитерихсу, Корнилову, Бутвиловскому и Туржанскому. Послѣдній по выпуску, Борисъ Ивановъ, первымъ получилъ штабъ-офицерскій чинъ, но впослѣдствіи трагически покончилъ счеты съ жизнью.

Трое изъ насъ, кто еще въ Корпусѣ отмѣчены были, какъ первые въ нашей средѣ, — наши фельдфебеля — имѣли и въ дальнѣйшемъ особую судьбу. Первый по выпуску — Смирновъ — до Корпуса жившій и учившійся въ Парижѣ, вернулся на свою вторую родину и въ свой родной домъ. Алексѣевъ сталъ помощникомъ французскаго морского атташе въ прибалтійскихъ странахъ и кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона. А Булашевичъ, снявъ свои штабъ-офицерскіе погоны, надѣлъ черный клобукъ и мантію и, выдвинувшись на духовномъ поприщѣ такъ же быстро, какъ и на военномъ, сталъ называться — игуменъ Дорофей. Въ дальнѣйшемъ онъ разстригся и вернулся въ грѣшный міръ.

Но эти эпизодическія роли, быть можетъ, любопытныя для романиста, пусть не отвлекаютъ нашего вниманія отъ «шествія вглубь ночи»... Революція, развалъ Россіи, гибель ея Арміи и Флота, все это пало на наши плечи, погубивъ

нашу молодость и отнявъ даже самое право на жизнь. Многіе были тогда же убиты, другіе оставлены работать на положеніи работвъ, а прочіе вырваны съ корнемъ изъ Россіи и выброшены на полнѣйшій произволъ судьбы.

Я не могу перечислить всѣхъ погибшихъ въ эти ужасные годы, такъ какъ полныхъ свѣдѣній вообще нѣтъ ни у кого. Были звѣрски убиты Лауданскій, Тизенко, Мельницкій, замученъ въ застѣнкѣ Бутвиловскій. Погибли и умерли: Николаевъ, Биттенбиндеръ, Бутвиловскій, Басовъ, Бойе, Бурлей, Гейцыгъ, Рыбинъ, Карчевскій-Волкъ, Мадзалевскій, Пашковскій, Бѣлоусовъ, Иваненко, Милевскій, Черемисиновъ, Томашевичъ, Паскевичъ, Феодотьевъ, Сахновскій, Адамиди, Оппенгеймъ, Алексѣй Алексѣевъ, Семенецъ. Передъ памятью ихъ и тѣхъ, извѣстіе о смерти коихъ не дошло до насъ, склонимъ головы въ горестномъ молчаніи.

Но и оторванные отъ родной почвы мы не погибли, какъ того ждали наши враги. Живя на четырехъ континентахъ, мы сохраняемъ свой нравственный обликъ, и напряженный трудъ не отнялъ у насъ достоинства, полученнаго отъ предковъ. Для многихъ пережитыя потрясенія, разрушивъ стѣны родного дома, открыли міръ въ еще большей полнотѣ. Оставаясь въ сторонѣ отъ бѣгущихъ мимо насъ событій, мы, какъ на мостикѣ въ ревущій штормъ, смотримъ на нихъ философскими глазами, сохраняя въ своемъ жизненномъ опытѣ лишь то, что со временемъ послужитъ на пользу родившей и воспитавшей насъ Россіи.

Великій Петръ, создавшій Флотъ, которому мы служили, посылалъ своихъ подручныхъ учиться заграницу. По праву преемства мы тоже подручные его, и нашъ долгій заграничный стажъ и знанія, пріобрѣтенныя нами — какъ прямо, такъ и отъ противнаго, — когда нибудь понадобятся Родной землѣ.

6/19 декабря мы, «вырванные съ корнемъ», объединимся мысленно другъ съ другомъ и поздравимъ себя съ днемъ нашего рожденія въ самостоятельную и такую прекрасную когда то жизнь. Наиболѣе энергичные изъ насъ и всегда вѣрные себѣ — князь Сергѣй Георгіевичъ, А. Н. Павловъ, Федя Пелль, Юрій Соловьевъ, Гога Веселаго, Г. Таубе, «вѣрный въ дружбѣ» Кунаковъ, — вѣроятно соберутъ вокругъ себя старыхъ друзей, чтобы каждый — въ Европѣ, въ Азіи, въ Африкѣ, въ Америкѣ — поднялъ свой бокалъ за благополучное завершеніе «Путешествія вглубь ночи» и за приближающійся разсвѣтъ, который принесетъ намъ счастье, право на которое заслужено всѣми нами, нашими старшими и младшими, а также всѣми тѣми, кому судьба опредѣлила одинаковую долю и, дастъ Богъ, одинаковую радость увидѣть возрожденную Россію, а на моряхъ опять Андр. безсмертный флагъ. **Зернинъ.**

Кап. 1 ранга **А. Армфельтъ**, Гельсингфорсъ.

Памятники офицерамъ Флота въ Гельсингфорсѣ.

6-го сего сентября на средства, пожертвованныя лейт. В. С. Макаровымъ и собранныя въ нашей средѣ морскихъ офице-

Могилы: Б. П. Тизенко, К. Михайлова и М. Кондратьева.

ровъ въ Гельсингфорсѣ, были закончены работы по установкѣ памятниковъ на могилахъ морскихъ офицеровъ, погибшихъ во время революціи.

Всѣ памятники по одному и тому же образцу.

На собранныя деньги намъ удалось исправить могилы и на 20 изъ нихъ установить 20 памятниковъ, но, къ сожалѣнію, пожертвованныхъ денегъ не хватило на всѣ могилы — осталось 10 могилъ убіенныхъ во время революціи морскихъ офицеровъ, которые также необходимо привести въ порядокъ и установить такіе же памятники.

Сообщая о вышеизложенномъ для свѣдѣнія другимъ морскимъ организаціямъ, черезъ «Морской Журналъ», смѣю имѣть надежду, что и онѣ придутъ на помощь въ этомъ дѣлѣ и собранными денежными средствами помогутъ увѣковѣчить память нашихъ сослуживцевъ, погибшихъ за правду во время революціи.

Въ этотъ день, 6 сентября, на могилахъ была совершена панихида и всѣ памятники были освящены, что привлекло болѣе ста человѣкъ эмигрантовъ.

Собранныя деньги прошу направлять на имя секретаря О-ва Взаимопом. Морскихъ Офицеровъ мичмана Кисель-Загорянскаго по нижеслѣдующему адресу: Helsingfors, Tempelsgaten 6 1311.

А. Армфельтъ.

Капитанъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства Б. А. Лазаревскій.

(Скончался 24.IX.1936 г. въ Парижѣ).

Извѣстный писатель Чеховской школы Борисъ Александровичъ Лазаревскій родился 26 марта ст. ст. 1871 года въ Полтавѣ. Учился въ Кіевской 2-й гимназіи и въ коллегіи Павла Галагана. По окончаніи Кіевскаго Университета св. Владиміра въ 1897 году, Б. А. поступилъ въ Севастопольскій Военно-Морской Судъ и въ 1903 году былъ уже секретаремъ суда, а въ русско-японскую войну онъ былъ назначенъ въ мартѣ 1904 г. судебнымъ слѣдователемъ Владивостокскаго Военно-Морского суда, а въ августѣ 1904 г. — прокуроромъ Владивостокскаго Военно-Морского Призового суда. Въ маѣ 1905 года серьезно заболѣлъ и былъ эвакуированъ съ театра военныхъ дѣйствій, а въ сентябрѣ 1905 г. былъ назначенъ товарищемъ прокурора Кронштадтскаго Военно-Морского суда. Въ декабрѣ 1906 г. Б. А. выходитъ въ запасъ и цѣликомъ отдается литературной дѣятельности.

Въ Великую войну онъ былъ призванъ въ мартѣ 1917 г. и назначенъ въ Учебный отдѣлъ Главнаго Морского Штаба, въ августѣ же 1917 г. получилъ назначеніе оберъ-аудиторомъ

Черноморскаго флота въ Севастополь, гдѣ и пребывалъ до 25 мая 1918 г., когда былъ вызванъ въ распоряженіе украинскаго главнаго военнаго прокурора въ Кіевъ и назначенъ офицеромъ для порученій при украинскомъ военномъ министрѣ. Въ февралѣ 1919 года, будучи переведенъ въ украинскій главный морской штабъ, Б. А. въ мартѣ 1919 г. былъ назначенъ въ составъ спеціальной портовой комиссіи въ Николаевъ и Херсонъ. Послѣ этого Б. А. опять занимается только литературной дѣятельностью, какъ и въ эмиграціи, проплававъ лишь нѣкоторое время въ 1920-21 гг. въ торговомъ флотѣ.

Скончался Б. А. скоропостижно на одной изъ станцій метро въ Парижѣ. Такъ и не удалось ему, всегда веселому и жизнерадостному, вернуться на Родину, о которой онъ такъ мечталъ и которой посвятилъ большую часть своихъ произведеній. Его литературное наслѣдство велико. Журналъ «Нива», какъ разъ въ годъ ея закрытія, должна была дать его полное собраніе сочиненій, тогда уже въ 40 томахъ, изъ которыхъ много было морскихъ разсказовъ. Писалъ Б. А. на русскомъ, украинскомъ и французскомъ языкахъ, переводы же его произведеній найдемъ, не говоря уже о всѣхъ европейскихъ языкахъ, даже на японскомъ и другихъ языкахъ. **Черноморецъ.**

— 9 апрѣля въ Литвѣ, въ имѣніи въ Волкомірскомъ уѣздѣ, скончался кап. 1 ранга **Игнатій де Бонди** (вып. 1886 г.).

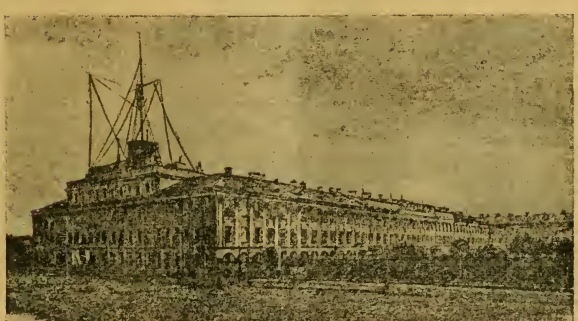
— 11 іюля въ Литвѣ скончался мичм. выпуска 1918 года **Александръ Ильичъ Саковичъ**, кончившій въ 1916 г. Полоцкій Кадетскій Корпусъ.

— 7 ноября похоронили на коммунальномъ кладбищѣ въ S-t.-Geneviève des Bois на отведенномъ для русскихъ участкѣ (вѣрнѣе сказать, половинѣ кладбища) флота генералъ-маіора **Михаила Власьевича Клочкова**, 75 лѣтъ отъ роду, скончавшагося 5-го сего ноября. М. В. — офицеръ упраздненнаго Корпуса Морской Артиллеріи, выпуска 1882 года изъ Морского Инженернаго Училища (въ то время именовалось, кажется, «Техническое Училище Морского Вѣдомства»). Какъ разъ въ день его смерти въ № 5705 газеты «Послѣднія Новости» помѣщено объявленіе О-ва б. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища объ общемъ собраніи О-ва, въ числѣ занятій коего значится 75-лѣтіе почетнаго члена О-ва М. В. Клочкова. Какъ я слышалъ, большую часть своей службы М. В. провелъ въ артиллерійскомъ отдѣлѣ Техническаго Комитета Морского Вѣдомства. **С. Д.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ



Зданіе Морского Инженернаго Училища Императора Николая I.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Декабрь 1936 г. **№ 108 (12).** **IX годъ изданія.**

Содержаніе: Ко дню праздника храбрыхъ. Памяти Бизерт. кораблей. *Б. А. А.* — Золотые дни. Привѣтствія къ 6 ноября. 6-е ноября — въ Осло, Парижѣ, Бѣлградѣ и Римѣ. *М. С. Стахевичъ* — Вмѣсто вѣнка на могилу Н. Н. Крамаржъ. *К. Ш.* и *М. С. Стахевичъ* — С. С. Политовскій. Военно-Морской Союзъ.

Ко дню праздника храбрыхъ — 26 ноября 9 декабря — Редакція «Морского Журнала» шлетъ искреннія поздравленія всѣмъ, чьей «вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи».

«Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія» (слова Статута). Да живутъ многіе годы гордость каждой военной части — ея георгіевскіе кавалеры.

—*—

Г. г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа Редакція «Морского Журнала» сердечно поздравляетъ съ праздникомъ 6/19 декабря и шлетъ наилучшія пожеланія.

—*—

Г. г. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ Редакція «Морского Журнала» проситъ принять искреннія поздравленія съ праздникомъ Училища и Классовъ.

—*—

Г. г. офицеровъ выпуска 1911 года, 6/19 декабря празднующихъ 25-лѣтіе со дня производства своего въ мичманы и такъ трогательно со всѣхъ пяти континентовъ протягивающихъ въ эти дни другъ къ другу нити дружбы, Редакція «Морского Журнала» привѣтствуетъ и желаетъ какъ можно скорѣе собраться всѣмъ вмѣстѣ на Родинѣ.

Памяти Бизертинскихъ кораблей.

15 ноября въ большомъ залѣ русскаго офицерскаго собранія въ Бѣлградѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти русской эскадры, погибшей въ Бизертѣ. Оно было организовано Югославянскимъ Отдѣломъ Военно-Морского Союза въ этотъ день по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, въ этомъ году проданъ на сломъ послѣдній изъ ея кораблей — лин. кор. «Генералъ Алексѣевъ» и, во вторыхъ, этотъ день совпадаетъ съ послѣднимъ днемъ эвакуаціи Крыма, когда корабли русской эскадры вышли въ море, унося на себѣ болѣе 150 тысячъ войскъ и мирнаго населенія.

Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ: Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Митрополитъ Анастасій, делегатъ русскихъ эмигрантовъ В. Н. Штрандтманъ съ супругой, князь Багратіонъ-Мухранскій, графъ Красинскій, Начальникъ IV-го Отдѣла РОВС генералъ-лейтенантъ Барбовичъ, генералъ отъ кавалеріи Драгомировъ, генералъ отъ инфантеріи Зегеловъ и всѣ старшіе генералы и чины РОВС и казачества, а также многочисленная публика и делегація Русскаго Сокола, переполнившіе большой залъ такъ, какъ это рѣдко бываетъ.

Программа началась Преображенскимъ маршемъ и гимномъ, сыграннымъ по желанію публики оркестромъ «Русскаго Сокола». Затѣмъ была почтена вставаніемъ память Государя Императора Николая II, Создателя Флота Августѣйшаго Адмирала Императора Петра Великаго и другихъ славныхъ русскихъ флотоводцевъ и вождей Бѣлаго движенія; оркестръ «Сокола» исполнилъ «Коль славенъ».

Въ краткомъ вступительномъ словѣ Предсѣдатель Югославянскаго Отдѣла Военно-Морского Союза к1р. **Борсукъ**, отмѣтивъ основаніе русскаго флота Императоромъ Петромъ Великимъ и дни его славы, особенно подчеркнулъ, что русскій флотъ всегда былъ вѣрнымъ и неразрывнымъ другомъ арміи; такъ было при славной оборонѣ Севастополя и Портъ-Артура, такъ было и во время Бѣлаго движенія.

Затѣмъ онъ указалъ на огромную работу, выполненную личнымъ составомъ по возрожденію флота послѣ японской войны. Флотъ къ войнѣ былъ отлично подготовленъ и на Великую войну вышелъ такъ легко и увѣренно, какъ на маневры. Поставленныя войной задачи флотъ и въ Балтійскомъ и въ Черномъ морѣ выполнилъ успѣшно. Во время Бѣлаго движенія личный составъ флота не только на водѣ, но и на сушѣ былъ вмѣстѣ съ арміей. Его роль и помощь были огромны. Послѣд-

няя кампанія генерала Врангеля безъ его содѣйствія едва ли была возможна.

Далѣе докладчикъ отмѣтилъ блестящую работу по организаціи и выполненію послѣдней эвакуаціи, выполненную послѣднимъ командующимъ флотомъ адмираломъ Кедровымъ, который и въ Бизертѣ организовалъ подготовку молодой смѣны для флота.

«Нѣтъ больше судовъ славнаго Черноморскаго флота, которыя окончили свой вѣкъ въ Бизертѣ, закончилъ докладчикъ, но вѣримъ, что живъ духъ ихъ командъ и что онѣ и далѣе готовы бороться за освобожденіе отечества и энергично поработать надъ созданіемъ нужнаго Державѣ Россійской могущественнаго флота. И вѣримъ, что на совѣтскихъ моряхъ скоро снова заплещетъ славный русскій Андреевскій флагъ».

Затѣмъ слово было предоставлено представителямъ организаціи.

Отъ РОВС выступилъ ген. шт. ген.-м. **Тараканозъ**. Въ весьма содержательной рѣчи онъ говорилъ о томъ громадномъ значеніи флота, которое онъ имѣетъ вообще въ составѣ вооруженныхъ силъ государства и, въ частности, вооруженныхъ силъ Россіи, и о томъ, какова была роль русскаго флота въ нашей военной исторіи. При этомъ докладчикъ особенно подчеркнулъ героическія дѣянія Черноморскаго флота, чьи остатки и составляла наша эскадра, пропавшая въ Бизертѣ.

Представитель Всенно-Морского Союза к1р. **Карпозъ** доложилъ собранію о томъ, что сдѣлалъ бѣлый флотъ въ дѣлѣ борьбы съ красными на югѣ Россіи съ самаго ея начала и до конца. Онъ указалъ при этомъ на то, что бѣлый флотъ не только обезпечивалъ снабженіе и нѣсколько разъ спасалъ армію и гражданъ при эвакуаціяхъ — бѣлый флотъ своими чисто боевыми дѣйствіями цѣлыхъ отрядовъ судовъ, рѣчныхъ флотилій, отдѣльныхъ кораблей, десантовъ, боевой службой морскихъ офицеровъ на берегу съ самаго начала движенія (морская офицерская рота въ 1-мъ Корниловскомъ походѣ, бронепоѣзда и многіе отдѣльные офицеры въ сухопутныхъ войскахъ) въ очень большой мѣрѣ помогъ своей арміи.

Эта помощь была настолько существенна, что безъ нея бѣлая армія совершенно не смогла бы продолжать борьбы въ Крыму и тѣмъ болѣе благополучно выйти изъ нея, чему она особенно обязана послѣднему Командующему флотомъ вице-адмиралу Кедрову.

Въ заключеніе ораторъ выразилъ увѣренность въ томъ, что при общемъ, дружномъ нашемъ усиліи за одно съ русскимъ народомъ, не раздѣляясь на партіи, красное иго будетъ свергнуто собственной рукой. Такъ бывало уже неоднократно въ

нашей исторіи. Тогда въ возрожденной національной Россіи будетъ возстановленъ и столь необходимый ей сильный національный и, дастъ Богъ, Императорскій флотъ.

Представитель отъ Донского, Кубанскаго и Терскаго казачества ген. шт. полк. **Краснозъ** въ краткой, но содержательной рѣчи «о флотѣ и казачествѣ» напомнилъ, что первыми военными моряками въ Россіи были казаки Донскіе и Запорожскіе. Изъ нихъ же Петръ Великій комплектовалъ экипажи своихъ судовъ въ азовскихъ походахъ, да и на Балтійскомъ морѣ. Впослѣдствіи казачеству пришлось опять близко соприкоснуться съ моремъ и водой вообще въ гражданскую войну на Донской и Волжской флотиліяхъ, наконецъ, и на морскихъ судахъ бѣлаго флота, на которыхъ они составляли большой % экипажей. Море казакамъ давно сродни.

Докладчикъ особенно тепло подчеркнулъ то отношеніе флота, благодаря которому всѣ казаки, даже и опоздавшіе къ моменту эвакуаціи (кубанцы въ Керчи), все таки были благополучно вывезены отрядомъ транспортовъ изъ Керчи.

Представитель Бѣлградской колоніи, самъ ея Предсѣдатель, **Е. Е. Коваленскій** въ краткомъ, но прочувственномъ словѣ, вспоминая съ глубокимъ піететомъ о трагическихъ дняхъ Крымской эвакуаціи, выразилъ чувство незабываемой благодарности бѣлому флоту за спасеніе десятковъ тысячъ русскихъ людей отъ рукъ красныхъ палачей.

Представитель внѣпартійной организаціи русской патріотической молодежи Русскаго Сокола братъ **Тимченко-Ярещенко** сказалъ рѣчь на тему: «Наши обязательства передъ флотомъ».

Въ своемъ горячемъ словѣ онъ разсказалъ о томъ, какъ близокъ сердцу молодежи флотъ и какъ она здѣсь, хотя и вдали отъ моря, но увлеченная незабвенными разсказами Станюковича и нашихъ современныхъ морскихъ писателей — Терещенко, Апрѣлева, Лукина и другихъ, любитъ флотъ и морское дѣло. Даже здѣсь, на Савѣ, она плаваетъ на своей сокольской яхтѣ «Роксана» и, неизмѣнно беря призы на гонкахъ, мечтаетъ о томъ времени, когда она сможетъ пригодиться русскому національному флоту. На обязанности молодежи лежитъ познаніе флота и посильная подготовка къ служенію ему въ будущемъ.

Послѣ этихъ докладовъ послѣдовало концертное отдѣленіе и тѣмъ былъ законченъ этотъ день, посвященный флоту.

Надо отдать справедливость, что русское эмигрантское общество отнеслось необычайно тепло и съ большимъ интересомъ къ флоту.

— 8 ноября въ Парижѣ состоялось 76-е засѣданіе Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка. Былъ сдѣланъ обзоръ дѣятельности Кружка за 9 лѣтъ, послѣ

чего к2р. М. О. Кубе прочёлъ докладъ на тему: «Одинъ изъ стаи славныхъ Екатерининскихъ орловъ — принцъ Нассау-Зигенъ. Весь сборъ съ этого засѣданія отчисленъ въ пользу Комитета по постройкѣ памятника Бизертинскимъ кораблямъ.

———

Помощникъ настоятеля св. Николаевскаго храма въ Прагѣ о. архимандритъ Исаакій, являющійся постояннымъ подписчикомъ и читателемъ «Морского Журнала», принялъ къ сердцу положеніе въ Бизертѣ и прекрасное слово свое передъ морской панихидой 21 ноября закончилъ воззваніемъ: «чувство благодарности флоту за его славную службу Россіи на протяженіи двухъ вѣковъ, за спасеніе имъ 150 тысячъ жизней въ ноябрьскіе дни 1920 года выразить дѣломъ — оказать посильную помощь Комитету въ Бизертѣ, желающему построить церковь въ память кораблей».

———

Тарелочный сборъ, произведенный членомъ каютъ-компаніи А. А. Станиславскимъ, далъ 127 кронъ чешскихъ, кои и переведены на имя казначея Комитета въ Бизерту.

Русскій инж. А. П. Клягинъ, купившій у французовъ лин. кор. «Ген. Алексѣевъ» на ломъ, пожертвовалъ Комитету много вещей съ корабля (люстру, якоря, якорные канаты, 2 большихъ мраморныхъ плиты, рефлекторы отъ прожекторовъ, плитки для пола и т. д.) и 2.000 франковъ деньгами.

Французъ — директоръ Калганскаго предпріятія пожертвовалъ 200 франковъ.

———

Бизерта, Прага, Бѣлградъ и Парижъ откликнулись на воззваніе Комитета. Будемъ надѣяться, что въ слѣдующихъ номерахъ мы сможемъ отмѣтить усилія моряковъ и въ другихъ городахъ въ помощи Комитету.

Повторяемъ адресъ казначея Комитета: Mr´ Janouchevsky, Maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte, Tunise.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Золотые дни.

(Къ 25-лѣтію выпуска 1911 г.).

Вернувшись въ концѣ октября 1911 года изъ 6-мѣсячнаго плаванія корабельными гардемаринами на судахъ бригады крейсеровъ Балтійскаго моря и на линейныхъ корабляхъ «Цесаревичъ» и «Слава», нашъ выпускъ (за исключеніемъ первыхъ, кажется, 10 человѣкъ, откомандированныхъ въ заграничное плаваніе на крейсерѣ «Россія») былъ отпущенъ 1 ноября въ кратковременный отпускъ и списанъ въ распоряженіе Главнаго Морского Штаба. Въ первыхъ же числахъ декабря надлежало всѣмъ быть въ Петербургѣ въ ожиданіи производства въ мичманы.

Въ началѣ декабря получена была долгожданная повѣстка изъ Главн. Морск. Штаба съ приказаніемъ явиться вечеромъ 5 декабря въ полной парадной формѣ въ Морское Министерство на квартиру Министра.

Какъ сейчасъ помню волненія дома. Мои родители жили тогда на Б. Фонтанкѣ въ Петербургѣ. Подобно сборамъ невѣсты къ вѣнцу, мы съ братомъ Володей облачались въ блестящую флотскую форму, съ такимъ дивнымъ сочетаніемъ чернаго цвѣта съ золотомъ мундира.

Сколько было приложено любовныхъ заботъ въ пригонкѣ и выборѣ всего обмундированія; вѣдь за цѣлый годъ до производства, во время пребыванія нашего въ старшей гардемаринской ротѣ Морского Корпуса, закройщики и агенты множества различныхъ обмундировочныхъ мастерскихъ и магазиновъ Петербурга каждый вечеръ заваливали наше ротное помѣщеніе различными образцами обмундированія и принадлежностями нашего сложнаго флотскаго туалета.

Мы толпились, какъ въ маскарадѣ, въ различныхъ варіантахъ зимней, лѣтней, парадной и повседневной формахъ одеждъ флота (согласно морского устава — 15 комбинацій), дожидаясь очереди у зеркала.

Но вотъ насталъ и вечеръ 5-го декабря, канунъ Тезоименитства Государя Императора и день нашего производства.

Все было готово, пригнано и все по праву теперь должно было принадлежать намъ.

Въ назначенное время всѣ собрались въ аванъ-залѣ квартиры Морского Министра, выстроившись по старшинству, имѣя въ рукахъ Высочайшій приказъ о производствѣ въ мичманы и распредѣленіи по морямъ и экипажамъ.

Надо было видѣть радостныя лица молодыхъ мичмановъ въ шумномъ и возбужденномъ говорѣ, шуткахъ любовавшихся другъ другомъ. Всѣ какъ будто мигомъ похорошѣли и возмужали. Хоть и слышались корпусныя прозвища, въ родѣ: Рыжій, дворникъ, заклепка, э-э-э-Эрминигельдъ, верблюдъ, Адаш-

ка, Пей-Пеичъ, индюкъ, птица, Маруська и много другихъ, но они теперь ужъ не подходили къ блестящимъ офицерамъ.

Торопились обсуждать предстоящія празднества и такъ какъ общаго обѣда не предполагалось, то слышались множество «рандеву» у Донона, Кюба, Медвѣдь, Вилла Родэ и тому подобныхъ злачныхъ мѣстахъ.

Но вдругъ радостный говоръ стихъ и послышалась команда: «Г. г. офицеры»!

Въ дверяхъ показалась маститая фигура сѣдовласаго красавца Морского Министра вице-адмирала Григоровича въ окруженіи директора Морского Корпуса к.-адм. Русина, Начальника бригады крейсеровъ к.-адм. Степенко и чиновъ многочисленнаго штаба.

Послѣ обычнаго поздравленія съ производствомъ и восторженныхъ криковъ «ура» за здоровье Государя Императора, мы всѣ мигомъ вылетѣли, какъ птички изъ клѣтки, на Адмиралтейскую площадь, гремя палашами по каменной мостовой. Мы лихо разсаживались по «извозцамъ», стоявшимъ длинной вереницей у подъѣзда Министерства. Въ этотъ вечеръ и послѣдующій день 6-го декабря мы были героями дня и покорителями всѣхъ женскихъ сердецъ Петербурга.

Всѣ, казалось, смотрѣли на насъ и все улыбалось намъ. Солдаты и городовые и тѣ, казалось, какъ то особенно молодцевато отдавали намъ честь.

Мичманы разсыпались по способностямъ и по вкусу по всѣмъ увеселительнымъ мѣстамъ столицы. А какъ праздновали этотъ день, всѣмъ морякамъ, я думаю, извѣстно.

«Адски весело»! «Здорово шикарно»!

Но мы еще имѣли возможность до 17-20 декабря повеселиться и вдоволь нашикарить своими мундирами съ лихо наброшенной Николаевской шинелью, гарцуя на лихачахъ по улицамъ столицы.

20-го же декабря всѣ должны были разъѣзжаться по мѣстамъ службы.

Моя группа отправлялась въ Либаву въ отрядъ новобранцевъ 1-ой минной дивизіи, которыми командовалъ строевикъ того времени флигель-адъютантъ к2р. Фабрицкій.

Помощникомъ его и предсѣдателемъ каютъ-компаніи былъ всѣмъ извѣстный весельчакъ и разсказчикъ анекдотовъ к2р. Раабъ-Тиленъ, который не разъ выручалъ молодежь изъ различныхъ «пикантныхъ мичманскихъ исторій». Жить пришлось, какъ и всѣмъ холостякамъ, въ казармахъ, вблизи ротныхъ помѣщеній, гдѣ молодежь ютилась по 2-3 человѣка въ немеблированныхъ съ каменнымъ поломъ комнатахъ.

Меблировали же комнаты по своему вкусу и, главное, на свой счетъ. Конечно, нерѣдко обитатели комнатъ обладали ху-

дожественнымъ вкусомъ, а потому комнаты декорировались въ различныхъ стиляхъ, нисходя до обычнаго мичманскаго стиля, т. е. кровать, стулъ и чемоданъ.

Мы жили трое — я, Милочка (Милевскій) и Бурбуська (Феодотьевъ). Милочка былъ художникъ и любитель всегда что нибудь мастерить, а потому его затѣя — украсить комнату въ египетскомъ стилѣ, проводилась исключительно имъ самимъ, такъ какъ мы съ Бурбуською все свободное время съ вечера до разсвѣта были заняты балами, ужинами и усиленнымъ ухаживаніемъ.

Молодое мичманье какъ то особенно напущенно бравировало своимъ новымъ офицерскимъ положеніемъ, а потому старалось во всѣхъ жизненныхъ искушеніяхъ стоять наравнѣ со старшими товарищами. Будь ли то карты, вино или женщина, «молодой мичманъ» старался показать свою лихость, заправскаго «марсофлота», но и не разъ также съ трескомъ садился въ галошу.

Помню, какъ въ то же время пришелъ въ Либаву минный заградитель «Амуръ», гдѣ я числился вахтеннымъ начальникомъ, и какъ мнѣ по этому случаю пришлось являться командиру его флигель-адъютанту кап. 2 ранга М. М. Веселкину.

«Амуръ», какъ и вся 1-ая минная дивизія, стоялъ, ошвартовившись, у стѣнки въ Портy Императора Александра III, около самыхъ казармъ отряда новобранцевъ.

«Амуръ» блисталъ чистотой и надраенностью. Какое то особенное чувство гордости вливалось въ душу, когда я, вступая на его палубу, сознавалъ, что это мой корабль, мой домъ, моя святыня. Но украшеніемъ корабля и символомъ его доблести былъ самъ отецъ-командиръ, извѣстный всему флоту чудо-богатырь Михаилъ Михайловичъ Веселкинъ, любимецъ Государя. Былъ воскресный день; офицеры всѣ были въ сборѣ, послѣ богослуженія, въ каютъ-компаніи и ждали къ обѣду командира. Помню, какъ только вошелъ командиръ, то прежде всего «влетѣло» судовому священнику о. Іову (монаху) за то, что онъ неправильно употребилъ какой то тропарь во время службы. Михаилъ Михайловичъ идеально зналъ церковную службу, а потому священнику надо было держать «ухо востро». Какъ обычно на «Амурѣ», обѣденный столъ ломился отъ всякаго «снадобья» и все было изыскано вкусно. А кто знаетъ хлѣбосола и простака, съ «душой на распашку» Михаила Михайловича, тотъ знаетъ, что, попавъ къ нему на обѣдъ, живымъ не уйдешь. Закормитъ, запоитъ и спать уложитъ. Такъ и тогда, Михаилъ Михайловичъ, стоя въ каютъ-компаніи во весь свой богатырскій ростъ, съ засученными рукавами сюртука, держалъ въ рукахъ не то утку, не то гуся и готовился къ священнодѣйствію жаренія на вертелѣ.

Въ шуткахъ и съ чисто русскимъ добродушіемъ обратился онъ ко мнѣ: «Ну, а ты, мичманъ, водку пьешь»? Вотъ тутъ то и надо было мигомъ смекнуть молодому мичману, что болѣе подходяще отвѣтить командиру. И я рѣшилъ хвастнуть отвѣтомъ: «Такъ точно, пью»! Но, увы, отвѣтъ оказался неудачнымъ. Михаилъ Михайловичъ разразился своимъ громкимъ, сочнымъ смѣхомъ и полилась его безудержная, разухабистая русская рѣчь. Она переливалась такими сдобными флотскими словечками, что я провалился сквозь палубу.

— Каковъ мичманъ! Еще молоко на губахъ не обсохло, а ужъ водку пьетъ! Посадить его рядомъ съ командиромъ!

На это всѣ залились смѣхомъ, зная, что ждетъ неопытнаго мичманишку. И дѣйствительно, не знаю, какъ умѣстилось въ моей утробѣ все то, чѣмъ подчивалъ меня отецъ-командиръ, но я со страхомъ и трепетомъ старался «держать марку», чтобы не «стравить канатъ до жвака-галса». Но какъ всякая флотская трапеза нелегко сходитъ новичкамъ, такъ и тогда: «расходилася погодушка, въ буйной молодой головушкѣ, загудѣло, закружилось, затуманило и спѣсь мичманскую поубавило».

Б. А. А. (Бобъ).

—·—

Парижская группа выпуска 1911 года ко дню своего 25-лѣтія производства въ мичмана шлетъ всѣмъ своимъ дорогимъ товарищамъ свой дружескій привѣтъ и поздравленія. За дружнымъ товарищескимъ обѣдомъ мы пьемъ здоровье всѣхъ живыхъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта и вспоминаемъ ушедшихъ отъ насъ.

Ф. Пелль.

———

Отъ имени офицеровъ

Объединенія Гвардейскаго Экипажа во Франціи

и своего лично поздравляю всѣхъ офицеровъ Гвардейскаго Экипажа съ нашимъ дорогимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Объединенія г. г. Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа

князь *Барятинскій.*

— Объявляется подписка на 1937 годъ —

десятый годъ изданія.

Подписная плата: на годъ — 2 ам. долл., на полгода — 1 ам. долл.

Поздравленія съ морскимъ праздникомъ, пришедшія послѣ выпуска ноябрьскаго номера.

Въ день шестого ноября, переживая мысленно счастливое великое прошлое дорогого Морского Корпуса и всю жизнь Императорскаго Флота, шлю сердечный привѣтъ дорогимъ соплавателямъ и сослуживцамъ.

Сердечно поздравляю съ праздникомъ Корпуса, нынѣ превратившимся въ праздникъ всего Флота.

Душевно поздравляю и юбиляровъ С. Н. Ворожейкина, П. И. Паттонъ-Фантонъ де Верайонъ, Р. К. Фельмана и А. Л. Лятошинскаго со всѣмъ ихъ выпускомъ.

Вице-адмиралъ *Покровскій.*

Отъ имени г. г. офицеровъ

Гвардейскаго Экипажа

и своего лично поздравляю всѣхъ моряковъ съ нашимъ дорогимъ праздникомъ роднаго нашего Корпуса.

Предсѣдатель Объединенія Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа князь *Барятинскій.*

Поздравляю всѣхъ моряковъ Россійскаго Императорскаго Флота, сущихъ въ разсѣяніи, съ торжественнымъ днемъ 6-го ноября.

Бразилія. Лейт. *В. Н. Сахаровъ.*

Поздравляемъ съ роднымъ праздникомъ 6-го ноября и шлемъ всѣмъ свои наилучшія пожеланія.

Братислава. *Н. Гарковенко, Ив. Мелигинъ, К. Шващакъ, В. Каппель.*

— Въ подписяхъ Лондонской группы, къ сожалѣнію, вкрались досадныя опечатки: двѣ фамиліи набраны неправильно; слѣдуетъ читать: М. Г. Кнюпферъ и В. И. Черникѣевъ.

Подписчики.

Съ 15 ноября по 15 декабря на «Морской Журналъ» на 1936 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 219) В. А. Янушевскій, Парижъ, 220) Г. М. Гандельманъ, Парижъ, 221) М. М. Афанасьевъ, Гонъ-Конгъ, 222) Н. Э. Викорстъ, Льежъ и 223) Ю. Е. Лисенко, Сулинъ.

Фамиліи внесшихъ деньги на 1937 годъ будутъ приведены въ январьскомъ номерѣ журнала. **Объявляя подписку на 1937 годъ, Редакція проситъ лицъ, не внесшихъ подписной платы за 1936 годъ, сдѣлать это въ ближайшее время.**

Собравшись въ Тунисѣ въ день Св. Павла Исповѣдника на традиціонный обѣдъ,

бывшіе воспитанники Морского Училища и Корпуса

поздравляютъ Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, редакцію «Морского Журнала» — связующее звено между разсѣянными по всему свѣту моряками — и всѣхъ своихъ однокашниковъ съ праздникомъ родного всѣмъ намъ Корпуса и просятъ принять ихъ наилучшія пожеланія.

Флота генералъ майоръ *П. Баль.*

Получивъ въ свое распоряженіе уютную каютъ-компанію одной изъ старѣйшей Норвежской океанской шхуны,

Морскіе Офицеры въ г. Осло

собрались на ней чествовать день 6-го ноября.

Подъ неотразимымъ вліяніемъ моря и близкой нашему сердцу корабельной обстановки, передъ мысленнымъ взоромъ всѣхъ собравшихся, какъ на яву, воскресъ нашъ славный Россійскій Императорскій Флотъ.

Вспоминая его, мы шлемъ всѣмъ свидѣтелямъ былого величія Флота наши искреннія пожеланія, чтобы снова увидѣть его и снова служить на немъ.

К2р. *В. Э. Лиснеръ,*
ст. лейт. *М. Ф. Престинъ,*
ст. лейт. *Б. А. Арскій,*
капитанъ К. К. И. Ф. *П. В. Яньковъ.*
Мичманы: *Б. С. Кормилицынъ,*
А. А. Смирновъ,
А. М. Зайцовъ.

Бывшіе воспитанники Морского Корпуса и Училища, Морского Инженернаго Училища, Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ классовъ, юнкера флота, чины Флота и Морского Вѣдомства,

собравшись на товарищескомъ обѣдѣ въ субботу 21 ноября въ Бизертѣ по случаю корпусного праздника 6/19 ноября, шлютъ сердечный привѣтъ друзьямъ и сослуживцамъ и «Морскому Журналу».

В.-а. *Ворожейкинъ,* и.-м. к1р. *Качановскій,* к1р. *Лебедевъ,* к1р. *Гильдебрандтъ,* к1р. *Гаршинъ,* к2р. *Бирилевъ,* к2р. *Рыковъ,* ст. лейт. баронъ *Роппъ,* ст. лейт. *Афанасьевъ,* ст. лейт. *Гаттенбергеръ,* и.-м. с. л. *Михайловъ,* мичм. *Петровъ,* и.-м. мичманъ *Шелепинъ,* мичм. *Ворожейкинъ,* подп. К. К. О. *Торинъ,* коргард, *Романовскій,* гард. *Н. Степановъ,* гард. *Л. Городничеко,* гард. *Зубовичъ* и гард. *Янцевичъ.*

6-ое ноября въ Осло.

Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,
Не ей поправить наше горе,
Размыкать русскую печаль.
Некрасовъ.

Совершенно необычайный случай представился морскимъ офицерамъ, находящимся въ гор. Осло, праздновать 6-е ноября въ этомъ году, не въ ресторанной обстановкѣ, а на водѣ, на норвежской 3-мачтовой желѣзной шхунѣ „Lingard", стоящей въ полномъ парусномъ вооруженіи, въ самомъ центральномъ мѣстѣ гавани.

„Lingard" является послѣднимъ представителемъ норвежскаго паруснаго желѣзнаго судостроенія (вод. 1600 тоннъ, постр. 1893 г.), особой конструкціи, перемѣнившимъ за свои 43 года нѣсколько разъ названія, переходившимъ изъ рукъ въ руки, пересѣкшимъ всѣ моря и океаны и, наконецъ, купленнымъ въ этомъ году Норвежскимъ Паруснымъ Клубомъ на вѣчное и благодарное храненіе.

Президентъ Клуба съ радостью предоставилъ каютъ-компанію этой красивой шхуны въ распоряженіе бывшихъ русскихъ морскихъ офицеровъ для празднованія 6-го ноября.

Надо понять чувства офицеровъ, хоть на нѣсколько часовъ окунувшихся въ свою родную морскую атмосферу, забывшихъ хоть на это время берегъ и чужбину...

Былъ дивный тихій и прохладный сѣверный вечеръ. Звѣздное небо развернуло свое всеобъемлющее покрывало надъ шумной столицей Норвегіи. Въ гавани, упирающейся въ самый центръ города, стоялъ, ошвартовившись къ пристани, какъ бы нашъ русскій славный 3-мачтовый корветъ, „Lingard".

Шумъ лебедокъ, шипѣніе пара у стоявшихъ кругомъ пароходовъ, пронзительный, металлическій скрипъ трамвайнаго движенія, свистки буксировъ, моторовъ, все слилось въ знакомую намъ какофонію портовыхъ городовъ.

Какъ бы по старому, увѣренными «флотскими шагами входили мы по сходнѣ» на палубу, хотя бы только на сегодняшнюю ночь принадлежащаго намъ корабля.

Сердце билось и чувствовалось всѣми фибрами души, что въ данный моментъ мы не тѣ береговые штатскіе люди, а природные моряки, искушенные всѣми причудами моря.

У трапа, при свѣтѣ палубной люстры, встрѣчалъ всѣхъ вахтенный начальникъ мичманъ А. Смирновъ, одинъ изъ зиновниковъ нашихъ переживаній, а тамъ, внизу, въ палубѣ, на кормѣ насъ ждала маленькая уютная каютъ-компанія, наподобіе миноносной, украшенная по стѣнамъ Андреевскими

флагами, портретами Государя Императора Николая Александровича, адмирала Колчака, крейсера 1 р. «Герцога Эдинбургскаго», группы кадетъ и другими реликвіями стараго русскаго флота. Тутъ же красовался скромно сервированный столъ съ неизмѣнной принадлежностью всякой морской трапезы — «водочкой и закусочкой» и разбросанными среди сервиза маленькими Андреевскими флажками.

Надъ столомъ же, какъ то особенно горделиво, качалась и бросалась въ глаза, освѣщавшая хоть и электрическимъ свѣтомъ, но по виду стараго флотскаго образца керосиновая лампа.

Но вотъ вся каютъ-компанія въ сборѣ; по командѣ усѣлись по старшинству: командиоръ к2р. В. Э. Лиснеръ, ст. офицеръ и артиллеристъ ст. лейт. М. Ф. Престинъ, ст. штурм. офицеръ ст. лейт. Б. А. Арскій, инж.-мех. онъ же Кор. инж. капитанъ П. В. Яньковъ, ротн. к-ръ вахт. нач-къ мичм. Б. С. Кормилицынъ, и. д. ревизора мичм. А. А. Смирновъ, мл. арт. офицеръ мичм. А. М. Зайцовъ.

Послѣ традиціонныхъ церемоній празднованія 6-го ноября, поминовеній и оффиціальныхъ тостовъ появился на столѣ самъ долгожданный «гусь». Съ возбужденнымъ аппетитомъ и смакованіемъ принялись всѣ дружно раздѣлывать «хрустящаго гуся». Случайно оказавшаяся лишней и завидная порція гуся была разыграна по пальцамъ, со счетомъ «по солнцу», начинаясь съ мичмана Смирнова и досталась, какъ нарочно, юбиляру нынѣшняго года старшему штурману. А затѣмъ, послѣ пріятныхъ и нескончаемыхъ «внутреннихъ возліяній» и подъ давленіемъ переработаннаго пара, начались сердечные, душущипательные тосты, изъ множества которыхъ надо упомянуть: за Флотъ, флотоводцевъ, однокашниковъ, за дорогого и неутомимаго редактора «М. Ж.» лейт. М. С. Стахевича, за виновниковъ сегодняшняго уюта, за нашу непримиримость съ большевиками, за успѣхъ бѣлыхъ испанцевъ и, наконецъ, за выпускъ 1911 года, представителемъ коего оказался старшій штурманъ, которому подъ «чарочка моя» было поднесено каютъ-компаніей «блюдо» изъ моднаго корвежскаго металла съ соотвѣтствующей гравировкой.

Дружная же бесѣда затянулась далеко, далеко за полночь.

Въ шумномъ говорѣ на перебой другъ друга можно было уловить такую массу гипнотизирующихъ, чисто флотскихъ выраженій, сочныхъ, пріятныхъ по формѣ и многозначущихъ словъ, отъ которыхъ всякій морякъ невольно впадалъ въ трансъ и былъ уже медіумомъ потусторонняго таинственнаго и сказочнаго міра.

Б. А.

6-е ноября въ Парижѣ.

Какъ и въ прежніе годы, обѣдъ шестого ноября прошелъ весьма оживленно.

За традиціоннымъ гусемъ въ этомъ году собралось 131 человѣкъ.

Ввиду болѣзни ген.-лейт. В .М. Линденъ, предсѣдательствовалъ старшій по выпуску адмиралъ П. П. Муравьевъ.

Изъ адмираловъ и генераловъ присутствовали: А. И. Русинъ, М. А. Кедровъ, Н. Н. Коломейцовъ, А. М. Клыковъ, Л. Д. Твердый, баронъ Н. А. Типольтъ, Л. А. Ковесскій, инж.-мех. Федоровъ и много другихъ.

Ровно въ 2 часа собравшимся подана команда «на молитву». Духъ старыхъ традицій — рой прекрасныхъ воспоминаній прошлаго заполнили въ этотъ моментъ сердце каждаго изъ насъ. Батюшка благословилъ трапезу. Съ подачей гуся первый гостъ былъ предложенъ за Августѣйшаго Адмирала Великаго Князя Кирилла Владиміровича и всю Семью Дома Романовыхъ, послѣ чего съ большимъ подъемомъ пропѣли Русскій Національный Гимнъ и провозгласили гостъ за Президента Французской Республики.

Адмиралы А. И. Русинъ и М. А. Кедровъ прочли безконечныя привѣтствія и поздравленія со всѣхъ концовъ міра, которыя вызвали взрывъ апплодисментовъ, а подчасъ и возгласовъ удивленія, когда произносилась фамилія утерянныхъ въ хаосѣ жизни однокашниковъ.

Дружеская атмосфера и сердечныя встрѣчи однокашниковъ и товарищей затянулись до пяти часовъ.

На «бакѣ» нашлось піанино, затянули русскую пѣсню подъ звуки которой выходившіе г. г. офицеры группами расходились по Парижу, чтобы еще гдѣ нибудь хоть полчаса поговорить «по душамъ» и продлить удовольствіе и радость встрѣчи 6-го ноября. **Участникъ.**

6-е ноября въ Бѣлградѣ.

Въ день храмового праздника Морского Корпуса, ставшаго за рубежомъ обще-морскимъ праздникомъ, въ русской Троицкой церкви было отслужено молебствіе съ поминовеніемъ Основателя Морского Корпуса Императора Петра Великаго, Императора Павла I, Императора Николая II, Шефа Морского Корпуса Цесаревича Алексѣя Николаевича и умершихъ чиновъ флота, родственники коихъ находятся въ Бѣлградѣ.

Знаменный флагъ, хранящійся въ церкви, былъ вынутъ изъ чехла и вынесенъ на середину церкви. Протоіерей о. Владиславъ Неклюдовъ, служившій молебенъ въ сослуженіи съ о. Виталіемъ Тарасьевымъ, обратился къ присутствовавшимъ

на молебнѣ членамъ всѣхъ морскихъ организацій съ теплымъ привѣтственнымъ словомъ. Пріятно отмѣтить, что молебенъ въ большомъ числѣ посѣтили семьи и родственники моряковъ, какъ здравствующихъ, такъ и скончавшихся.

Послѣ молебна въ русскомъ ресторанѣ «Акваріумъ» состоялся традиціонный товарищескій обѣдъ, на которомъ, кромѣ бѣлградцевъ, были и пріѣхавшіе изъ провинціи. Старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ к1р. Хоматьяно (вып. 1884 г.) былъ провозглашенъ тость за Короля Петра II и Россійскій Императорскій Домъ и отъ имени собравшихся послана привѣтственная телеграмма Князю-Намѣстнику Павлу.

Память скончавшихся въ минувшемъ году членовъ морской семьи была почтена вставаніемъ.

Секретарь Кружка ст. лейт. Прейсъ огласилъ привѣтствія, напечатанныя въ ноябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала» и поступившія къ этому дню изъ провинціи и изъ заграницы, а номеръ «Морского Журнала» былъ прочитанъ почти цѣликомъ. Кромѣ Андреевскаго флага и изображенія знака Морского Корпуса, въ столовомъ залѣ находилось шелковое полотнище съ художественнымъ акварельнымъ изображеніемъ гербовъ и флаговъ — подношеніе города Ліона одному изъ судовъ русской эскадры въ Тулонѣ въ 1893 году съ соотвѣтствующей надписью. Полотнище это предназначено теперешнимъ его держателемъ въ даръ Музею при Морскомъ Историческомъ Кружкѣ имени адм. Колчака въ Парижѣ.

— **Въ Римѣ** 6-е ноября было отмѣчено обѣдомъ, на которомъ присутствовали Е. С. Новиковъ (вып. 1882 г. изъ Черноморскихъ юнкеровъ), Л. Л. Ивановъ (вып. 1892 г.), Н. Ф. Фогель (вып. 1893 г.) и Д. В. Денъ (вып. 1892 г.).

«Прикладная Радіо-Техника», ч. I, инж. Бѣлградской Радіо-станціи **В. Н. Боголюбскаго.**

Лекціи, прочитанныя на морскихъ техническихъ курсахъ имени проф. А. С. Попова въ Бѣлградѣ.

Легко и понятно написанная книга представляетъ несомнѣнный интересъ для каждаго, занимающагося современной радіо-техникой, особенно при недостаткѣ на русскомъ языкѣ подобнаго рода руководствъ.

Лекціи старшаго курса войдутъ во II-ю часть.

Получать книгу по цѣнѣ 25 динаръ можно черезъ «М. Ж».

Вмѣсто вѣнка на могилу Н. Н. Крамаржъ.

Въ ночь на 3 декабря, въ вилѣ, возвышающейся надъ Прагой, скончалась супруга великаго славянина, вѣрнаго друга національной Россіи Кареля Петровича Крамаржа — Надежда Николаевна, урожденная Хлудова. Пламенная патріотка, передававшая свою любовь къ Россіи и непримиримость къ ея работителямъ не только на своихъ близкихъ, но и на широкія круги чешской общественности, группирующейся вокругъ „вилы Крамаржей", Надежда Николаевна пользовалась глубочайшимъ уваженіемъ и искренней любовью многихъ и многихъ чеховъ. Русскіе бѣженцы потеряли въ лицѣ скончавшейся вѣрнаго друга, всегда готоваго во благо использовать тѣ связи, которыя давало ей положеніе жены Предсѣдателя перваго правительства свободной Чехословакіи, руководителя вліятельной партіи и безсмѣннаго члена Чехословацкаго Парламента.

Трогательными словами: „*Всемогущій призвалъ къ Себѣ самое мнѣ дорогое*" — сообщалъ осиротѣвшій Карель Петровичъ о кончинѣ вѣрной подруги своей жизни. И тѣ русскіе бѣженцы, которые видѣли Кареля Петровича въ эти для него ужасные дни, не могли найти словъ, могущихъ выразить и чувство и соболѣзнованіе ему и глубокую скорбь о кончинѣ Надежды Николаевны. Горе Кареля Петровича — горе многихъ и многихъ русскихъ.... *И вѣчную память* сохранятъ они въ сердцахъ своихъ о той, кто такъ много добра сдѣлалъ русскимъ людямъ, временно оставшимся безъ Родины.

Мих. Стахевичъ.

† Сергѣй Сигизмундовичъ Политовскій.

8 ноября въ Таллиннѣ скончался видный русскій общественный дѣятель, Россійскаго Императорскаго Флота капитанъ 1 ранга, Сергѣй Сигизмундовичъ Политовскій. Покойный родился 3/15 октября 1880 года; образованіе получилъ въ Морскомъ Корпусѣ, по окончаніи котораго былъ въ 1900 году произведенъ въ мичманы; въ 1903 году окончилъ Штурманскій классъ, а въ 1906 году — Минные классы.

Проходя различныя строевыя должности, покойный принималъ участіе въ японской войнѣ на крейсерѣ «Олегъ» и въ 1910 году былъ назначенъ и. д. старшаго офицера крейсера «Богатырь», 14/27 мая произведенъ въ капитаны 2 ранга и назначенъ старшимъ офицеромъ крейсера «Богатырь», въ каковой должности состоялъ до 20 мая 1914 года, когда получилъ въ командованіе эск. миноносецъ «Крѣпкій»; въ январѣ 1917 года С. С. Политовскій былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга и во время революціи командовалъ крейсеромъ «Богатырь».

За свою доблестную службу покойный имѣлъ много боевыхъ отличій до ордена св. Владиміра 3-й ст.; за дѣятельную помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія 1908 г. въ Сициліи и Калибріи С. С. Политовскій былъ награжденъ итальянскимъ

королемъ особой медалью; въ числѣ другихъ иностранныхъ орденовъ покойный имѣлъ рѣдкій для иностранца Іерусалимскій Крестъ Животв. Древа. При занятіи Таллинна германскими войсками С. С. Политовскій остался въ Эстоніи и, по уходѣ германцевъ, былъ избранъ во Временный Русскій Совѣтъ, принимая одновременно дѣятельное участіе въ организаціи русской самозащиты; съ началомъ дѣйствій отдѣльнаго корпуса Сѣверо-Западной Арміи перешелъ въ Морское Управленіе корпуса и въ іюнѣ 1919 года приступилъ къ формированію Морского Андреевскаго флага полка. Съ образованіемъ въ 1924 г. Кассы Взаимопомощи Моряковъ С. С. Политовскій вскорѣ былъ избранъ членомъ Совѣта Кассы, кромѣ того онъ занималъ должности Предсѣдателя Таллинскаго Отд. Русскаго Національнаго Союза, товарища предсѣдателя Русскаго Національнаго Союза въ Эстоніи, замѣстителя предсѣдателя правленія О-ва друзей русскихъ скаутовъ и начальника Отд. русскихъ скаутовъ въ Эстоніи.

Какъ командиръ, С. С. Политовскій отличался рѣдкимъ свойствомъ: доступностью, умѣніемъ шуткой ободрить подчиненнаго, удачной остротой возбудить энергію нерадиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ быть начальникомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Всегда жизнерадостный и бодрый, С. С. не давалъ повода къ какимъ либо опасеніямъ, но недомогалъ онъ уже съ февраля этого года, лѣтомъ болѣзнь усилилась и, несмотря на принятыя мѣры, свела его въ преждевременную могилу.

Съ кончиной Сергѣя Сигизмундовича русская морская семья и русская общественность потеряли талантливаго дѣятеля, отдавшаго имъ много силъ, отзывчиваго человѣка и прекраснаго товарища. **К. Ш.**

Кончину Сергѣя Сигизмундовича оплакиваютъ многіе. И лица и организаціи. Сегодня я хочу быть эгоистомъ — хочу отмѣтить всю горесть «Морского Журнала», потерявшаго въ лицѣ Сергѣя Сигизмундовича искренняго энергичнаго друга, всегда находившаго случай быть полезнымъ журналу, всегда ободрявшаго, поддерживавшаго и помогавшаго.

Извѣстіе о кончинѣ С. С. было получено мною уже послѣ того, какъ его «шутка» въ ноябрьскомъ номерѣ разошлась по всему свѣту. Мнѣ писали, что умеръ онъ отъ ужасной болѣзни: нарыва между дыхательн. горломъ и кишечникомъ и навѣрно сильно страдалъ. Но для меня, и для всѣхъ читателей журнала, образъ ушедшаго Сергѣя Сигизмундовича останется такимъ, какимъ онъ былъ при жизни: горячимъ патріотомъ, знающимъ офицеромъ, умнымъ начальникомъ и энергичнымъ, остроумнымъ человѣкомъ. Вѣчная ему память въ нашихъ сердцахъ.

М. Стахевичъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ СОЮЗЪ.

Въ среду 25-го декабря по приглашенію U. N. C. (Союзъ Франц. Нац. Комб.) въ 18 час. 30 мин. веч. Р. О. В. С. во главѣ съ Ген. Е. Миллеромъ и В. М. С. во главѣ съ Адмираломъ М. Кедровымъ приняли участіе въ торжественной церемоніи возженія лампады на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата подъ Тріумфальной Аркой.

Рядомъ съ Французскими Знаменами рѣяли наши, Національный и Андреевскій Флаги. Изъ числа присутвовавшихъ делегатовъ Русскихъ воинскихъ организацій былъ назначенъ ассистентъ къ Французскому знамени „La Flamme".

Согласно объявленнаго Предсѣдателемъ Отдѣла Военно-Морского Союза въ Королевствѣ Югославіи, кап. 1-го ранга Борсукомъ, состава Управленія Отдѣломъ, в.-адм. Кедровымъ утвержденъ слѣдующій списокъ Совѣщанія старшинъ Отдѣла:

Предсѣдатель Совѣщанія контръ-адмиралъ *Сергѣевъ*, замѣститель предсѣдателя к1р. *Медвѣдевъ*. Члены к2р. *Слупскій*, к2р. *Гельмгольцъ*, и.-м. лейт. *Алферьевъ*, кор. инж. пор. *Высоцкій*, кол. сов. д-ръ *Солонскій*, лейт. *Киндяковъ*, мич. *Бунинъ*. Завѣдующій Культ.-Просв. Отдѣломъ и.-м. ген. лейт. *Піо-Ульскій*, завѣдующій Охотн. Флота к2р. *Карповъ*. Ревизіонная Комиссія: Предсѣдатель ст. лейт. *Краснопѣсковъ*. Члены: лейт. *Сахаровъ*, пор. *Дроботовъ*. Казначей Отдѣла к. г. шт.-кап. *Токарчукъ*. Секретарь Отдѣла лейт. *Карбоніеръ*.

— Изъ фотографій, присланныхъ г. г. офицерами выпуска 1911 года, составлена группа и всѣ желающіе могутъ получить ее по цѣнѣ 2 фр. 50 см. во Франціи и 3 фр. 50 см. для живущихъ заграницей, обращаясь по адресу: Mr. Th. Pell, 8, rue François Copée Paris 15e

Вышла изъ печати и разослана по морскимъ организаціямъ книга № 40 „Зарубежной морской библіотеки" — книга стар. лейтенанта М. Ю. ГОРДЕНЕВА — **„Морскіе обычаи, традиціи и торжественныя церемоніи Русскаго Императорскаго Флота"**. Книга содержитъ 222 страницы формата „Морского Журнала" и болѣе 60-ти фотографій. Цѣна книги для членовъ морской семьи: для проживающихъ въ Америкѣ — 1.50 ам. доллар., въ остальныхъ странахъ — 20 фр. франк. Редакція „М. Ж." рекомендуетъ книгу вниманію читателей.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Podací úřad č. 25. Odp. red. Z. Rejman. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ М. А. Беренсъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Январь 1939 г. **№ 133 (1).** **XII годъ изданія.**

Содержаніе: К.-а. М. А. Беренсъ. Обращеніе. Лейт. *П. Х. Вуковъ* — Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами. Лейт. *В. В. Загорянскій-Кисель* — Римскія впечатлѣнія. *Н. Т.* — О выпускѣ 1904 года. Изъ письма. Комитетъ по сооруженію храма въ Бизертѣ. *И. Г.* — Памяти боевого друга. Изъ жизни морск. организацій. Къ предстоящему юбилею. „Брызги Россійскихъ морей". *Н. Б.* — Памяти друга-однокашника.

Контръ-адмиралъ М. А. Беренсъ.

(Ко дню его 60-лѣтія).

„Морской Журналъ“ съ радостью исполняетъ желаніе группы читателей и помѣщеніемъ портрета и этихъ строкъ отмѣчаетъ 60-лѣтіе со дня рожденія одного изъ самыхъ популярныхъ нашихъ адмираловъ-зарубежниковъ — Михаила Андреевича Беренса.

Зная скромность юбиляра, мы предвидимъ, что онъ будетъ недоволенъ этимъ знакомъ вниманія къ нему прежде всего группы его почитателей и потомъ — „Морского Журнала“, но не посѣтуетъ Михаилъ Андреевичъ за поздравленія ко дню его 60-лѣтія, идущія отъ чистаго сердца.

Михаилъ Андреевичъ родился 16/29 января 1879 года. Въ 1898 году окончилъ Морской Кадетскій Корпусъ и былъ произведенъ въ мичманы. 6.XII.15 г. состоялось производство въ капитаны 1 ранга за отличіе по службѣ, а въ іюнѣ 1920 года приказомъ Верховнаго Правителя Россіи адм. А. В. Колчака былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Главнѣйшіе этапы службы М. А. беремъ изъ книги личнаго состава: 09-11 гг. — старшимъ офицеромъ крейс. „Діана“, 11-12 г. — командующій эск. мин. „Легкій“, 13 г. — командиромъ того же миноносца, 13-14 г. — командиромъ эск. мин. „Туркменецъ-Ставропольскій“, 15 г. — „Побѣдителемъ“ и съ 27 апрѣля 1915 г. — „Новикомъ“.

И въ сочетаніи имени Михаила Андреевича съ названіемъ лучшаго нашего миноносца времени Великой войны передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ раскрывается одна изъ самыхъ славныхъ страницъ Великой войны 1914-17 г. г. на морѣ: бой эск. мин. „Новикъ“ подъ командой кап. 1 р. М. А. Беренса съ двумя германскими миноносцами на разсвѣтѣ 4 августа 1915 г. Обстоятельства этого славнаго боя слишкомъ хорошо извѣстны всѣмъ офицерамъ Россійскаго Флота, чтобы на нихъ надо было еще разъ останавливаться на страницахъ журнала. Но сейчасъ, отмѣчая юбилейную дату командира „Новика“, мы съ гордостью вспоминаемъ этотъ бой, за который и командиръ — М. А. Беренсъ, и артиллерійскій офицеръ, лейт. Д. И. Федотовъ, были награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Въ наступившемъ 1939 году исполняются юбилеи слѣдующихъ выпусковъ со дня производства въ офицеры:

60 лѣтъ —	вып. 1879 г.*).	40 лѣтъ —	вып. 1899 г.
55 лѣтъ —	„ 1884 г.	35 лѣтъ —	„ 1904 г.*).
50 лѣтъ —	„ 1889 г.	25 лѣтъ —	„ 6.VII.1914 г.*).
45 лѣтъ —	„ 1894 г.	25 лѣтъ —	„ 6.XI.1914 г.*).

Редакція „Морского Журнала“ шлетъ сердечныя поздравленія юбилянтамъ.

Знакомъ *) отмѣчены выпуски, списки коихъ (копіи Высочайшихъ приказовъ) имѣются въ Редакціи. Горячая просьба къ офицерамъ выпусковъ 1884, 89, 94 и 99 гг. прислать въ Редакцію списки выпусковъ.

На состоявшемся 18-го декабря соединенномъ засѣданіи правленій Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія постановлено послать Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома **Великому Князю Владиміру Кирилловичу** слѣдующее обращеніе:

„Императорскій Флотъ — твореніе Великаго Создателя Россійской Имперіи — болѣе двухъ вѣковъ стоялъ на стражѣ нашихъ морскихъ просторовъ и рубежей.

Славными побѣдами и беззавѣтнымъ самопожертвованіемъ моряки запечатлѣли вѣрность Государямъ и Отечеству.

Нынѣ, услышавъ призывъ къ русскимъ людямъ объединиться вокругъ Вашего Императорскаго Высочества, Бѣлградское Морское Объединеніе и Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса всепреданнѣйше просятъ принять увѣреніе въ полной ихъ готовности слѣдовать за Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ по пути спасенія и возсозданія Родины“.

1939 годъ.

Въ наступающемъ 1939 году исполняется:

225 лѣтъ — продолженія войны со Швеціей 1700-1721 гг.
225 лѣтъ — со дня первой морской побѣды русскаго флота у Гангута (27 іюля 1714 г.).
150 лѣтъ — продолженія войны съ Турціей 1787-1791 гг.
150 лѣтъ — продолженія войны со Швеціей, во время которой 29 апрѣля 1789 г. катеръ „Меркурій“ беретъ у Борнхольма шведскій тендеръ „Снапонъ“.
21 мая — онъ же у Христіанфіорде беретъ фрегатъ „Венде“.
21 іюня — Паркаллаудское сраженіе.
15 іюля — Эландское сраженіе.
13 августа — 1 Рогенсальмское сраженіе.
22 августа 1789 г. — плѣненіе у Гегрорса отряда шведской гребной флотиліи.
150 лѣтъ — со дня открытія к2р. Биллингсомъ остр. св. Іона въ Охотскомъ морѣ — 22 сентября 1789 г.
150 лѣтъ — со времени успѣшнаго крейсерства эскадры адм. В. Чичагова въ Балтійскомъ морѣ и устьѣ Финскаго залива (8 августа 1789 г.) и у входа въ Финскомъ заливѣ (10 окт. 1789 г.).
125 лѣтъ — со дня окончанія войны съ Франціей 1812-1814 гг.
100 лѣтъ — со дня возвращенія въ Кронштадтъ транспорта „Николай“ изъ кругосвѣтнаго плаванія.
35 лѣтъ — Русско-Японской войны.
25 лѣтъ — начала Великой войны.

Лейт. П. Х. Вуковъ, Прага.

Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами.

Этой темѣ было посвящено много страницъ нашего журнала. Въ отличіе отъ другихъ предлагаемая статья имѣетъ, однако, болѣе широкій характеръ, затрагивая не одни лишь вопросы морского боя; она въ равной мѣрѣ касается области военнаго кораблестроенія, устройства морскихъ базъ, разсматриваетъ вліяніе морской авіаціи (а въ нѣкоторой степени и подводнаго флота) на самую идею морской войны и пытается внести измѣненіе въ такое, казалось бы, непоколебимое представленіе, какъ въ понятіе овладанія моремъ.

Успѣхи авіаціи отъ окончанія міровой войны многихъ склонили къ мысли, что надводные флоты, особенно линейные корабли, потеряли свою цѣнность и что поэтому дальнѣйшая ихъ постройка была бы безцѣльной. Между защитниками и противниками большого флота возникла борьба мнѣній. Вопросъ, однако, необходимо было такъ или иначе рѣшить, такъ какъ главныя морскія державы стояли передъ истеченіемъ срока Вашингтонскаго перемирія въ кораблестроеніи; надеждъ на его возобновленіе было мало, а если бы оно и было продлено, оставался еще вопросъ о замѣнѣ устарѣвшихъ линейныхъ кораблей новыми.

Для рѣшенія спорнаго вопроса англійское правительство создало комиссію изъ представителей адмиралтейства и азіаціи. Въ концѣ 1936 г. комиссія представила свое заключеніе, согласно которому **линейные флоты все еще являются единственнымъ средствомъ для сохраненія контроля надъ морскими путями британской имперіи.** Заключеніе, какъ видимъ, оставило въ сторонѣ вопросъ о возможности успѣшной борьбы линейнаго корабля съ самолетами, такъ какъ за отсутствіемъ опыта члены комиссіи не могли очевидно дать категорическаго отвѣта на такой вопросъ.

Объ уклончивости и компромиссности рѣшенія свидѣтельствуютъ и такія слова, которыми комиссія старалась оправдать свое рѣшеніе передъ общественнымъ мнѣніемъ: «Если правы тѣ, говоритъ комиссія, кто рекомендуетъ не строить линейнаго флота, тогда, ослушавшись ихъ, мы потеряемъ деньги; если же ихъ мнѣніе ложно, а мы ихъ совѣту послѣдуемъ, мы потеряемъ имперію»; и далѣе: «Правительство, которое рѣшилось бы не строить болѣе линейнаго флота, взяло бы на себя тяжелую отвѣтственность за возможность крушенія государства».

Результатомъ работъ какъ англійской комиссіи, такъ и подобныхъ комиссій въ другихъ государствахъ, было то, что всѣ главныя морскія державы на ряду съ постройкой много-

численнаго воздушнаго флота принялись также за возстановленіе своихъ морскихъ силъ. Въ началѣ 1938 г. было въ постройкѣ въ Англіи 5, въ Германіи и Франціи по 4, въ Соединенныхъ Штатахъ, Японіи и Италіи по 2 линейныхъ корабля. Большому флоту такимъ образомъ и при наличіи авіаціи обезпечено дальнѣйшее существованіе.

Необходимо указать на неточность распространеннаго въ широкихъ кругахъ мнѣнія, будто авіація есть оружіе экономически слабаго государства. По англійскимъ подсчетамъ, расходы на постройку, вооруженіе, содержаніе и замѣну (погашеніе) 1 линейнаго корабля равны такимъ же расходамъ на флотилію изъ 43 бомбардировочныхъ двухмоторныхъ самолетовъ средняго размѣра*).

Послѣ войны 1914-1918 гг. развитіе военнаго кораблестроенія шло какъ въ направленіи увеличенія скорости линейныхъ кораблей, такъ и въ направленіи усиленія ихъ непотопляемости. Посмотримъ, какъ отразилось вліяніе авіаціи на относительномъ вѣсѣ этихъ основныхъ качествъ корабля — скорости и непотопляемости.

Скорость необходима для того, чтобы подчинить въ бою флотъ противника своей волѣ. Но съ увеличеніемъ скорости быстро растетъ мощность машинъ; подъ машины и котлы приходится отводить все большую часть пространства корабля, что въ свою очередь влечетъ увеличеніе тоннажа. Въ эту тенденцію увеличенія скорости авіація вноситъ свой коррективъ. Для атакующихъ самолетовъ разница въ скорости отдѣльныхъ флотовъ имѣетъ сравнительно малое значеніе. Вѣдь скорость, при которой самолетъ сбрасываетъ на корабль бомбы или производитъ стрѣльбу минами, находится въ предѣлахъ отъ 350 до 450 клм. въ часъ, и для тактики боя между кораблемъ и самолетомъ мало существенно, движется ли флотъ со скоростью 43 клм. (25 узловъ) или 62 клм. (35 узловъ). Это, конечно, не исключаетъ значенія скорости для боя надводныхъ судовъ между собою. Однако, по мѣрѣ того, какъ флоты стаютъ все болѣе насыщенными авіаціей, возможность боя между ними и самолетами все увеличивается; скорость корабля, оставаясь важнымъ факторомъ, перестаетъ быть единственнымъ и рѣшающимъ.

Напротивъ, другое требованіе, предъявляемое къ кораблю — непотопляемость, или въ болѣе широкомъ пониманіи неуязвимость корабля — сохраняетъ свое первостепенное значеніе, ибо побѣдителемъ въ концѣ концовъ останется та сторона, чьи корабли сохранятъ плавучесть. Способы пораженія корабля съ самолетовъ тѣ же, что были и до появленія авіаціи,

*) Lieut H. Ballande (L'Illustration, 12.III.1938).

т. е. бомба (снарядъ) и мина, а потому и средства **пассивной обороны** отъ нихъ остаются прежніе: бронированіе, водонепроницаемыя переборки, система продольныхъ водонепроницаемыхъ отсѣковъ, уклоненіе отъ атаки маневрированіемъ. Остановимъ наше вниманіе на пораженіи корабля бомбами.

О пробойной и разрушающей силѣ воздушныхъ бомбъ при попаданіи въ корабли ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что разрушающее дѣйствіе воздушной бомбы, всегда поражающей палубу корабля подъ прямымъ угломъ, можетъ быть весьма велико. Достаточно вспомнить потопленіе испанск. корабля «Эспаня»; поврежденіе крейсера «Дейчландъ», гдѣ одна бомба сравнительно малаго размѣра убила и ранила около 100 человѣкъ; потопленіе воздушными бомбами многихъ японскихъ рѣчныхъ канонерокъ въ Китаѣ; наконецъ, опытъ воздушной бомбардировки американскими самолетами бывшаго нѣмецкаго линейнаго корабля «Остфризландъ»: корабль утонулъ послѣ того, какъ 3 бомбы по 900 кгр. вѣса каждая взорвались въ водѣ въ непосредственной близости къ борту корабля.

Необходимость охраны жизненныхъ частей корабля отъ воздушныхъ атакъ заставила усилить палубную броню: вмѣсто 8-10 см. (20 лѣтъ тому назадъ) теперь всюду примѣняютъ броню толщиной въ 20-25 см. Нельзя, однако, считать цѣлесообразной систему бронированія 2-й или 3-й палубы (считая сверху), какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, такъ какъ сила взрыва въ незащищенномъ междупалубномъ пространствѣ отъ бомбы большого размѣра (500-1000 клгр. и больше) такъ значительна, что можно ожидать нарушенія связи плитъ броневой палубы. Корабль въ лучшемъ случаѣ сохранитъ плавучесть и управляемость, но во всякомъ случаѣ будетъ нуждаться въ многодневномъ ремонтѣ. Радикальнымъ рѣшеніемъ было бы бронировать верхнюю палубу броней такой же толщины, какъ и борта, доводя бронированіе послѣднихъ до верхней палубы. Верхняя броневая палуба должна имѣть какъ можно меньше люковъ и отверстій, что значительно затруднитъ сообщеніе между отдѣльными частями корабля. Проведеніе въ жизнь требованія полнаго бронированія верхней палубы, конечно, связано со значительнымъ увеличеніемъ относительнаго вѣса брони, который и такъ возросъ за 30 лѣтъ съ 27% («Дантонъ» постройки 1909 г.) до 43% («Ришелье»). Возникаетъ сомнѣніе въ возможности еще дальнѣйшаго увеличенія вѣса брони. Вѣдь корабль въ строительномъ отношеніи является компромисснымъ рѣшеніемъ требованій вооруженія, скорости и бронированія. Оставляя безъ измѣненія вооруженіе и увеличивая бронированіе, мы по необходимости должны будемъ снизить скорость. На скорость, какъ видимъ,

ведется сосредоточенная атака — и со стороны чисто тактической въ результатѣ разбора операцій между флотомъ и самолетами, и со стороны технической. Раздаются голоса, утверждающіе, что проведеніе въ жизнь требованія полнаго бронированія верхней палубы приведетъ къ перерожденію самого типа линейнаго корабля. Капитанъ Капутти*), напримѣръ, полагаетъ, что поднятіе центра тяжести корабля, связанное съ бронированіемъ верхней палубы, неизбѣжно приведетъ къ умекьшенію тоннажа. Пространство для машинъ и котловъ придется значительно уменьшить; переходъ отъ паровыхъ турбинъ къ двигателямъ внутренняго сгоранія станетъ неизбѣжнымъ. При отсутствіи котловъ, междупалубнаго пространства, при затруднительности сообщенія между отдѣльными частями корабля, на немъ не будетъ уже достаточнаго простора и удобствъ жизни для экипажа, который принужденъ будетъ проживать въ казармахъ или на плавучихъ базахъ въ опорныхъ пунктахъ флота. Линейные корабли будутъ существовать только для боя и выходить въ море лишь на короткое время. Оставимъ, однако, въ сторонѣ вопросъ о томъ, пойдетъ ли развитіе кораблестроенія въ томъ направленіи, какое предсказываетъ авторъ, или, наоборотъ, въ направленіи увеличенія размѣровъ и тоннажа линейныхъ кораблей, что съ точки зрѣнія механической подобности было бы болѣе понятнымъ. Перейдемъ къ обсужденію того, допустимо ли вообще сниженіе скорости линейнаго корабля.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Вуковъ.

— Въ апрѣлѣ выходитъ изъ печати юбилейный историческій сборникъ О-ва Русскихъ Морск. Офицеровъ въ Америкѣ „Съ береговъ Америки“ (1923-1938) подъ редакціей С. В. Гладкаго и Ю. К. Дворжицкаго. Въ книгѣ будетъ около 350 стр. Цѣна въ САСШ — 2 ам. доллара.

Розыски.

— Лейтенанта князя **Урусова**, Валерія Николаевича, разыскиваетъ двоюродный братъ, полковникъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Ивковъ, Николая Дмитріевичъ. Адресъ: Маньчжу-Ди-Го. Станція Пограничная (Суйфунка). Жел.-дор. полиція. Надзирателю Запольскому.

*) Comm. Caputti (статья Revista Maritima, сент. 1936 г.).

Лейт. В. В. Загорянскій-Кисель. Сулинъ.

Римскія впечатлѣнія.

Italia proletara e fascista in piedi! — Mussolini.

Италія — кто изъ морскихъ офицеровъ не зналъ эту чудную страну? Тѣ, кто попадали въ нее на гардемаринскомъ отрядѣ, получали еще большее впечатлѣніе, потому что особенно пріятно посѣтить какую нибудь страну, находясь въ то же время въ «своемъ домѣ». Нѣкоторымъ же посчастливилось оставить по себѣ героическое воспоминаніе — до сихъ поръ старожилы Мессины, уцѣлѣвшіе отъ землетрясенія, со слезами благодарности вспоминаютъ русскихъ моряковъ.

Съ тѣхъ поръ Италія сдѣлала огромный шагъ — это уже не страна гидовъ и не укромный уголокъ для влюбленныхъ, живущій воспоминаніями прошлаго и эксплоатирующій развалины старины. Теперь, благодаря генію Муссолини — эта страна съ каждымъ днемъ приближается къ своимъ великимъ предкамъ и Римъ начинаетъ возсоздавать свое міровое значеніе.

Съ перваго же момента, попавъ въ Римъ, вы проникаетесь тѣмъ порядкомъ и спокойной дисциплиной, царящими въ вѣчномъ городѣ. Это городъ, въ которомъ, при всемъ желаніи, нельзя «прожигать жизнь», такъ какъ абсолютно всѣ кафе, рестораны, казино закрываются въ полночь. Проживъ почти мѣсяцъ въ Римѣ, я ни разу не видѣлъ на улицѣ пьянаго, и нужно отмѣтить также, что никто за это время не протянулъ руки за милостыней — нищихъ нѣтъ, также какъ и нѣтъ «пьянаго пролетаріата», а есть пролетаріатъ фашистскій, который Муссолини поставилъ на ноги. Для этого пролетаріата уже нужны развлеченія высшаго порядка, и они заслуживаютъ, чтобы ихъ описать.

Самое главное — это опера въ Терме Каракалѣ, гдѣ грандіозный амфитеатръ на 20.000 зрителей устроенъ подъ открытымъ небомъ. Правда, такое удовольствіе можетъ себѣ позволить только Римъ, гдѣ дождь вообще большая рѣдкость.

Грандіозныя развалины Терме Каракале феерически освѣщены косвеннымъ свѣтомъ прожекторовъ. Море головъ — нѣтъ ни одного свободнаго мѣста и мѣста такъ дешевы, что послѣдніе 100 рядовъ стоятъ по 2 лиреты, а первые — по 18. Конечно, такое удовольствіе доступно самому скромному бюджету. Вотъ свѣтъ потушенъ и началась увертюра. Оркестръ изумительный, человѣкъ 250-300. Сцена такой величины, что можно позволить выступать хорамъ въ 300-400 человѣкъ. Я видѣлъ «Аиду» со знаменитымъ Дисильи въ роли Радамеса и былъ пораженъ роскошью мизансцены. Когда Радамесъ возвращается побѣдителемъ, то на сценѣ проходятъ дѣйствительно войска, ведутъ верблюдовъ, нагруженныхъ добычей,

а самъ Радамесъ появляется на тріумфальной колесницѣ, запряженной четверкой лошадей.

Когда кончилась опера, я думалъ, какъ же разгрузятъ это множество людей? Оказывается, сотни спеціальныхъ автобусовъ ждали, и въ полчаса всѣ до послѣдняго зрителя разъѣхались. Въ оперу совершенно запросто, чтобы отдохнуть отъ рабочаго дня, пріѣзжаетъ Дуче. На этотъ разъ его пріѣздъ былъ обставленъ нѣкоторой торжественностью, потому что онъ былъ вмѣстѣ съ венгерскимъ премьеромъ Имреди.

Это только одно изъ духовныхъ развлеченій, но нельзя обойти молчаніемъ прекрасные концерты въ Базиликѣ де Максензіо, тоже по баснословно дешевымъ цѣнамъ.

Я коснулся только развлеченій, и мнѣ хочется сказать, какъ удивительно систематизированъ трудъ. Человѣкъ работаетъ отнюдь себя не изнуряя и пользуясь многочисленными преимуществами, раньше совершенно неизвѣстными. Однимъ изъ такихъ преимуществъ является даровая медицинская помощь. Мнѣ удалось видѣть одинъ изъ новѣйшихъ госпиталей — гордость фашистскихъ достиженій — это госпиталь, вмѣщающій до двухъ тысячъ больныхъ. Это совершенно самостоятельный городокъ, прекрасно оборудованный во всѣхъ отношеніяхъ. Огромная операціонная съ одинаковымъ освѣщеніемъ, какъ днемъ, такъ и ночью, комнатъ для больныхъ, выходящія на большую веранду. Двери комнатъ устроены такъ остроумно, что могутъ совсѣмъ закрыть съ боковъ веранду и удвоить по величинѣ помѣщеніе. Прекрасное помѣщеніе театра, церковь, но что особенно поражаетъ, это кухни, блещущія чистотой, изъ которыхъ по всѣмъ направленіямъ расходятся электрическія вагонетки подвѣсной дороги, развозящія ѣду по всѣмъ этажамъ и павильонамъ огромнаго города-госпиталя.

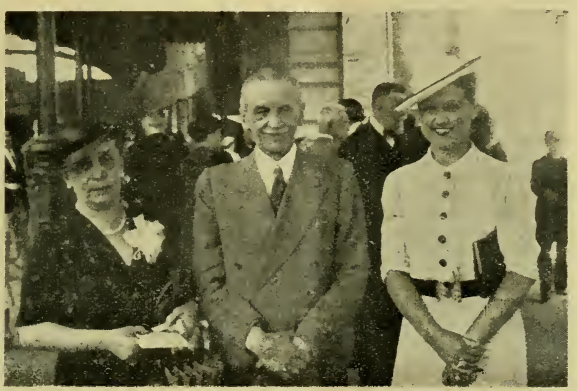
Съ перваго же дня, когда я пріѣхалъ въ Римъ, я отправился съ визитомъ къ контръ-адмиралу Леониду Леонтьевичу Иванову, адресъ котораго я зналъ, благодаря любезности редактора «Морского Журнала». И адмиралъ и адмиральша приняли жену и меня очень любезно. Начались, конечно, воспоминанія о Севастополѣ, мѣстѣ рожденія адмиральши. Насъ пригласили побывать въ Церколо Руссо — русскомъ собраніи, объединяющемъ бѣженцевъ въ Римѣ. Въ бесѣдѣ адмиралъ сообщилъ мнѣ объ отъѣздѣ черезъ день Великой Княгини Ксеніи Александровны въ Лондонъ, черезъ Парижъ. Конечно, въ условленный часъ мы на Кара Термони. Я не знаю, съ какой линіи отойдетъ поѣздъ, но, вглядѣвшись въ толпу, вижу, какъ идетъ скромно одѣтая дама, несущая въ рукахъ букетъ, перевитый русской національной лентой. Мы идемъ за ней и вотъ видимъ адмирала съ огромнымъ букетомъ розъ.

Не прошло и 5 минутъ, какъ заволновалась небольшая группа провожающихъ, появилась Вел. Кн. Ксенія Александровна съ ея ласковой, немного усталой улыбкой и съ лучистыми добрыми глазами, такъ похожими на глаза покойнаго Государя. Я началъ усиленно снимать разные моменты, а Ея Имп. Высочество, замѣтивъ, подозвала меня и просила прислать и ей фотографію, что я, конечно, и сдѣлалъ съ удовольствіемъ, черезъ адмирала Иванова.

Адм. Л. Л. Ивановъ подноситъ цвѣты Е.И.В. Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, уѣзжающей въ Лондонъ. Римъ. Вокзалъ. 20.VII.38.

На слѣдующій день мы были гостями адмирала и адмиральши въ Русскомъ Собраніи. Это собраніе создано исключительно трудомъ и благодаря иниціативѣ адмирала Иванова. Помѣщеніе большое — это бывшее ателье знаменитаго скульптора Канова, которое было заброшено и энергіей адмирала превращено въ уютный и красивый русскій уголокъ. Въ центрѣ прекрасный портретъ покойнаго Государя, по бокамъ — флаги Андреевскій и черно-оранжево-бѣлый Романовскій. Огромный портретъ Имп. Александра III, вѣроятно попавшій сюда изъ бывшаго русскаго посольства. Вездѣ порядокъ и чистота. За баснословно дешевую для Италіи цѣну, 3 лиры, даютъ сытный, хорошо приготовленный обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Здѣсь собирается ежедневно вся русская колонія, но я обратилъ вниманіе на нѣкоторыхъ лицъ съ фашистскимъ итальянскимъ значкомъ въ петличкѣ... Это итальянцы, жившіе въ Россіи до рево-

люціи и оставшіеся ей вѣрными. Они приходятъ сюда, чтобы хотя немного побыть въ атмосферѣ старой Россіи, какъ любезно объясняетъ мнѣ адмиралъ. «По субботамъ, — продолжаетъ адмиралъ, — мы устраиваемъ танцевальныя вечеринки, а иногда и концерты, у насъ есть и свой оркестръ». И дѣйствительно, въ углу зала сдѣлано небольшое возвышеніе и на немъ нѣсколько музыкальныхъ инструментовъ.



Группа провожающихъ Е.И.В. Вел. Кн. Ксенію Александровну. Слѣва направо: Марія Сем. Иванова (жена адм.), адм. Л. Л. Ивановъ, Марта Фед. Загорянская-Кисель (жена лейт. Заг.-Кисель). Римъ. Вокзалъ. 20.VII.1938.

Но что самое интересное, такъ сказать, «святое святыхъ» адмирала, это русская библіотека-читальня. Большая уютная комната, длинный столъ, сплошь покрытый русскими зарубежными и итальянскими газетами. Вдоль стѣнъ полки до потолка, уставленныя книгами. Здѣсь все послѣобѣденное время до вечера проводитъ адмиралъ. Зайдя прощаться, я засталъ его сидящимъ за скромнымъ бюро въ углу библіотеки.

Былъ жаркій іюльскій день, адмиралъ сидѣлъ безъ тужурки, но въ безукоризненномъ крахмальномъ воротничкѣ и четкимъ каллиграфическимъ почеркомъ писалъ номеръ на только что вышедшей изъ переплета книгѣ. «Сколько же у Васъ всего книгъ, Ваше Пр-ство?» — «Да уже больше восьми тысячъ томовъ». Я не могъ не удержаться, чтобы не выразить моего восхищенія передъ этой активной дѣятельностью бывшаго флотоводца, такъ полезно для другихъ проводящаго дни тяжелаго бѣженства. «Въ надеждѣ на свѣтлое будущее — не унываю», скромно отвѣтилъ мнѣ этотъ исключительный человѣкъ.

В. Загорянскій-Кисель.

О выпускѣ 1904 года.

28-ое января 1904 года... Кто изъ нашего выпуска когда нибудь забудетъ этотъ день? Наканунѣ была торжественно объявлена война. Все въ корпусѣ насторожилось. А у насъ въ ротѣ на 28-ое смутно ждали какихъ то событій. Вродѣ какъ предчувствіе чего то радостнаго и волнующаго. Знаменательный въ нашей службѣ день начался, однако, съ обычныхъ классныхъ занятій. Между прочимъ, я помню, что тогда разсказалъ въ классѣ про свой „вѣщій“ сонъ. Мнѣ привидѣлось, будто Абрамовичъ (нащъ товарищъ) и я находились на одномъ кораблѣ въ бою. И вдругъ во внутреннее помѣщеніе со звономъ влетѣлъ снарядъ и Абрамовичъ на моихъ глазахъ былъ убитъ. Но впрочемъ ничего изъ этого потомъ не сбылось, если только не считать, что Абрамовичъ скоро погибъ: онъ застрѣлился въ 1906 году.

О предстоящемъ пріѣздѣ Государя въ корпусъ и экстренномъ производствѣ нашемъ въ мичманы высшее морское начальство, надо полагать, знало, но такъ хорошо хранило секретъ, что до насъ не дошло даже и отдаленнаго объ этомъ слуха. И царскій сюрпризъ удался на славу. Государь прибылъ въ корпусъ въ 3-мъ часу пополудни и, не заходя на этотъ разъ въ классы, распорядился собрать всѣхъ воспитанниковъ въ столовый залъ. Насъ спѣшно построили, старшихъ гардемаринъ на правомъ флангѣ, у входа въ картинную галлерею и въ музей. Государь вошелъ, поздоровался съ корпусомъ. И когда гимнъ и клики ура стихли, что то приказалъ. Намъ скомандовали — „Старшіе гардемарины, 4 шага впередъ, шагомъ маршъ“! И тогда Государь, остановившись передъ нашимъ фронтомъ, отчетливымъ и звонкимъ голосомъ и, смотря на насъ своими чудесными, ласковыми глазами, обратился къ намъ какъ бы съ привывомъ. Онъ закончилъ его словами: **„Я убѣжденъ, что подъ сѣнью Андреевскаго флага вы будете служить столь же доблестно, какъ служили Престолу и Родинѣ ваши отцы и дѣды. Поздравляю васъ мичманами“!** — Господи, что тутъ поднялось и что мы пережили. Я едва стоялъ. Отъ волненія помутилось въ глазахъ и въ груди останавливалось дыханіе. Прикажи тутъ Государь намъ повыкидываться изъ оконъ, и мы бы навѣрно это сдѣлали. Въ ротѣ, когда мы вернулись, полный хаосъ. Достойнѣйшій командиръ нашъ, кап. 2 р. Сергѣй Владиміровичъ Мѣшковъ, „Серя“, какъ звали мы его между собою, суетился; поздравлялъ, съ трудомъ собиралъ насъ во фронтъ, опять распускалъ. Наконецъ мы всѣ были уволены въ отпускъ съ приказаніемъ явиться черезъ день въ корпусъ для разборки вакансій. А сейчасъ нужно было срочно мчаться въ городъ заказывать офицерское обмундированіе. Вѣдь ничего еще ни у кого не было. Поставщики только начинали еще, въ ожиданіи нашего производства весной, приходить въ корпусъ и въ большую перемѣну раскладывать на нашихъ партахъ свои соблазнительные товары. И потому не сбросившіе еще свою кадетскую скорлупку мичманы сдѣлались теперь героями комическихъ столкновеній съ сухопутными офицерами. Надо сказать, что въ то время оберъ-офицеры не были обязаны отданіемъ чести другъ другу, а только штабъ-офицерамъ и генераламъ. Мы и согласились, продолжая страшно шикарно козырять „своимъ“ (т. е. морскимъ офицерамъ), совершенно игнорировать корнетовъ и поручиковъ. Эти послѣдніе, пораженные удивленіемъ и негодующіе, на насъ, конечно, наскакивали, но, получивъ въ отвѣтъ, что Его Величество Государь сегодня въ 2 ч. 30 м. дня и т. д. и т. д., разсыпались въ поздравленіяхъ или извиненіяхъ.

Черезъ день въ корпусѣ состоялось распредѣленіе выпускныхъ вакансій. Первые по старшинству, въ нашемъ выпускѣ человѣкъ 40, имѣли право выбора, остальные должны были тянуть жребій. Вакансій было: 10 въ Квантунскій флотскій экипажъ (Артуръ), 2 — въ Сибирскій (Владивостокъ), 75 (примѣрно) — въ Балтійскіе флотскіе экипажи, 40 (примѣрно) —

въ Черноморскіе и 1 — въ Каспійское море. Всѣ наши фельдфебеля и первенцы, не раздумывая ни секунды, выбрали, конечно, Артуръ, двое слѣдующихъ — Владивостокъ, другіе выбиравшіе — Балтійскіе экипажи по преимуществу, чтобы потомъ легче попасть отсюда все на тотъ же Востокъ. Тянувшіе жребій опасались Чернаго моря (кромѣ природныхъ черноморцевъ), но пуще всего страшной вакансіи въ Каспіѣ. Шансъ вытащить ее былъ, правда, невеликъ, 1 на 80 приблизительно. Меня Богъ миловалъ. Угробился сюда бѣдный И. И. Голенишевъ-Кутузовъ, большой нашъ любимецъ и вообще „пистолетъ", но послѣ этой неудачи, кажется, немножко упавшій духомъ.

Къ мѣсту службы по экипажамъ мы должны были явиться уже къ 10 февраля (кромѣ дальневосточниковъ, конечно), а до того спѣшили познакомиться съ Акваріумомъ и другими подобными заведеніями, гдѣ нерѣдко дѣлались предметомъ овацій со стороны публики. Въ началѣ Японской войны моряки были вообще очень въ модѣ, зато потомъ, послѣ Цусимы, мы сдѣлались для нѣкоторыхъ круговъ „самотопами".

Нашъ выпускъ началъ свою службу подъ знакомъ войны. И съ другою войной и съ революціей ее закончилъ. Немудрено, что потери въ людяхъ оказались велики. Уже въ Артурѣ погибло двое нашихъ: Кондратьевъ на крейсерѣ „Діана" и Воронцовъ-Вельяминовъ на береговыхъ укрѣпленіяхъ, причемъ Воронцовъ уже тогда, когда крѣпость была готова къ сдачѣ и приказано было прекратить огонь. Это была послѣдняя пуля, прилетѣвшая съ японской стороны. И погибъ юноша большой доблести и богатѣйшихъ, еще не развернувшихся возможностей.

На 2-й эскадрѣ нашихъ пошло 50 человѣкъ. Изъ нихъ 25 погибли и 23 попали въ плѣнъ или были интернированы. И только двоимъ посчастливилось тогда сразу вернуться въ Россію. Это были Бодиско, шедшій на угольномъ транспортѣ „Анадырь", и авторъ этихъ строкъ, находившійся на вспомог. крейсерѣ „Ріонъ". Впрочемъ „Ріонъ" не попалъ даже и въ Цусиму. За два дня до боя онъ сигналомъ Командующаго былъ отдѣленъ для крейсерства въ Желтомъ морѣ.

Въ Цусимѣ погибли: Головнинъ, Жуковскій, Краевскій, Флоровъ, Фоминъ и Шишкинъ — на „Суворовѣ"; Адлербергъ, Барановъ, Всеволожскій Петръ и Князевъ Ю. — на „Александрѣ III"; Жолкевичъ, Кочубовъ, Прикотъ, Протасьевъ и Цывинскій — на „Бородинѣ"; Верховцевъ, Леманъ, Макаровъ и Зиновскій — на „Наваринѣ"; Майковъ и Шиповаловъ — на „Ослябѣ"; гр. Ниродъ — на кр. „Свѣтлана"; Тавастшерна — на кр. „Жемчугъ" и Самойловъ — на транспортѣ-мастерской „Камчатка".

Въ послѣднюю войну погибли: Измайловъ и Коринфскій на крейс. „Паллада"; Князевъ Вал. — на тральщ. „Проводникъ"; Кротковъ — въ Дикой дивизіи и Кульневъ — въ гидроавіаціи.

Въ революцію погибли, убитые большевиками: Билибинъ, Жатковъ, Каллистовъ, Кузнецовъ, Погорѣльскій, Тевяшевъ, Цвингманъ и Чайковскій.

Застрѣлились еще молодыми: (1904-1906 гг.): Абрамовичъ, Бартеневъ, бар. Буксгевденъ, Малютинъ и Нюманъ. Убитъ въ ссорѣ съ товарищемъ Дубенко. Умерли въ разное время: Андросовъ, Богдановъ (1920), Бурачекъ, Витгефтъ (1912), Гирсъ, Дитманъ, Дуровъ (1936), Казариновъ (Эм.), Колечицкій (1921), Купреяновъ, Львовъ Левъ, Нордштейнъ (1936), Петровъ, Потемкинъ (1938), Ренгартенъ (1920), Шульгинъ и Щербачевъ (1930).

Ушла изъ жизни уже половина выпуска, вѣроятно даже большая половина, такъ какъ мы здѣсь не могли зарегистрировать умершихъ въ сов. Россіи. Пожелаемъ же теперь нынѣ еще здравствующимъ представителямъ нашего славнаго выпуска энергіи и силъ для работы по завѣту Государя, данному при самомъ нашемъ выпускѣ: „подъ сѣнью родного Андреевскаго флага служить Престолу и Отечеству такъ, какъ служили наши отцы и дѣды".

Н. Т.

Изъ письма.

Не могу не подѣлиться съ читателями журнала интересными свѣдѣніями, содержащимися въ письмѣ на мое имя. Письмо съ Востока, подпись подъ нимъ я не оставляю, такъ какъ не имѣю согласія автора на опубликованіе его.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Получилъ Вашу открытку, датированную 10-мъ декабря с. г. и благодарю Васъ за любезное содѣйствіе относительно снимковъ русскаго флота.

Какъ я писалъ Вамъ въ первомъ письмѣ, я занимаюсь собираніемъ матеріала, касающагося Россійскаго Императорскаго Флота, и на Вашъ запросъ могу сообщить, что собралъ названія и техническія данныя, т. е. годъ и мѣсто постройки, размѣры, водоизмѣщеніе, мощность, система, число и мѣсто постройки машинъ и котловъ, бронированіе, вооруженіе, экипажъ и др. данныя о слѣдующемъ количествѣ кораблей:

9 Императорскихъ яхтъ, 10 яхтъ, 8 дреднаутовъ, 34 эскадренныхъ броненосца и броненосца береговой обороны, 3 броненосныхъ батареи, 4 броненосныхъ башенныхъ фрегатовъ, 2 поповки, 4 линейныхъ крейсера, 47 крейсеровъ и фрегатовъ (паровыхъ), 137 эскадренныхъ миноносцевъ, 126 миноносцевъ, 110 миноносокъ, 192 подводныхъ лодки (изъ нихъ 112 еще находившихся въ постройкѣ или проектѣ къ моменту революціи), 56 канонерскихъ лодки (мореходныхъ и рѣчныхъ), 8 корветовъ, 6 минныхъ заградителей (не считая минныхъ транспортовъ, показанныхъ въ транспортахъ), 13 клиперовъ, 10 мониторовъ, 9 минныхъ крейсеровъ, 6 вспомогательныхъ крейсеровъ, 6 минныхъ лодокъ, 5 посыльныхъ судовъ, 12 учебныхъ судовъ, 1 спасательное судно для подводныхъ лодокъ, 74 транспорта, 58 портовыхъ судовъ, 15 ледоколовъ, 2 авіо-матки, 2 гидро-крейсера, 69 тральщиковъ, т. е. всего свыше тысячи судовъ.

Всѣ эти суда паровыя; изъ судовъ паруснаго флота у меня имѣются данныя (неполныя) тоже больше чѣмъ о тысячѣ кораблей различныхъ типовъ.

Кромѣ этихъ данныхъ, имѣю много схематическихъ чертежей этихъ кораблей (болѣе 3/4 всѣхъ вышеперечисленныхъ), подробные чертежи нѣкоторыхъ кораблей съ указаніемъ расположенія всѣхъ внутреннихъ помѣщеній, машинъ, котловъ и т. д., а также много фотографій.

Помимо того, что я перечислилъ, имѣю и другой матеріалъ, какъ то: вахтенные журналы, рѣдкія теперь русскія морскія карты (свыше 50), а также много болѣе или менѣе извѣстнаго раньше матеріала, но рѣдкаго теперь, книгъ, сдѣланныхъ мною выписокъ изъ различныхъ источниковъ, заключающихся въ 22-хъ объемистыхъ тетрадяхъ, въ нихъ имѣется,

напр., штаты русскаго флота, начиная съ эпохи Петра (1717 г.) и кончая царствованіемъ Императора Александра II.

Все весьма трудно перечислить, но всякій новый матеріалъ меня очень радуетъ, если удается что либо раздобыть.

Къ вышесказанному я долженъ добавить, что мнѣ всего 24 года и я потратилъ около 5 лѣтъ на собираніе всего матеріала и имѣю планъ весьма методично его разработать, что уже болѣе чѣмъ на половину закончено.

Изъ письма весьма трудно, конечно, составить представленіе о моей работѣ, но многіе моряки, проживающіе на Дальнемъ Востокѣ и ознакомившись съ ней, не только высказали свое одобреніе, но и передали въ полное распоряженіе многіе матеріалы и фотографіи, подчасъ самое дорогое, что у нихъ уцѣлѣло. X. Z.

Подписчики.

По 26 января на «Морской Журналъ» на **1939** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 1) А. С. Рождественскій, Пильзенъ, 2) К. К. Жеваховъ, Тулонъ, 3) баронъ Н. А. Типольтъ, Парижъ, 4) Е. П. Мудрохъ-Иванова, Словакія, 5) К. К. Дорошенко, Прага, 6) Ю. П. Кусковъ, Бельфоръ, 7-11) Елена С. Вилькенъ, Н. Ф. Фогель, Г. В. Вахтинъ, А. А. ф. Транзе и О. О. ф. Фермсманъ, всѣ Копенгагенъ, 12) А. А. Сорокинъ, Оломоуцъ, 13) Н. П. Васильевъ, Хуменне, 14) Л. М. Кажевниковъ, Данцигъ, 15) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 16) М. Н. Вечесловъ, Сеаттль, 17) В. В. Вилькенъ, Веймаръ, 18) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 19) Б. А. Щербачевъ, Калькутта, 20) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 21) Ю. В. Соловьевъ, Бѣлградъ, 22) А. А. Бабакинъ, Нью-Іоркъ, 23) Н. А. Яновъ, Нью-Іоркъ, 24) М. К. Городниченко, Тунисъ, 25) С. С. Головинъ, Камерунъ, 26-28) кн. Д. Д. Максутовъ, А. С. Полушкинъ и С. Ф. Балдинъ, всѣ Нью-Іоркъ, 29) В. И. Захаржевскій, Тунисъ.

Издательство «Морского Журнала» пользуется случаемъ еще разъ принести сердечную благодарность всѣмъ подписчикамъ, внесшимъ деньги въ самомъ началѣ года.

Принимается подписка на XII-й годъ изданія «Морского Журнала» — на 1939 годъ. Подписная плата — 2 америк. доллара въ годъ. Деньги и всю переписку направлять по адр.: M. Stachevič, Koulova 6, Praha XIX. ČSR.

— *РУССКУЮ ПИШУЩУЮ МАШИНКУ* —
купитъ
„Всеказачій Союзъ Атамана А. М. Каледина на Словакіи“.
Адресъ: Bratislava, Wilsonová ul. 8, dv. 42. Č.•S.R.

Комитетъ по сооруженію храма въ Бизертѣ.

— Въ субботу, 10 сентября, въ Бизертѣ (Тунизія) состоялось «малое освященіе» только что сооруженнаго на средства, собранныя по всему русскому разсѣянію, Храма-памятника кораблямъ русской эскадры, спасшей при послѣдней эвакуаціи Крыма около 150 тысячъ русскихъ людей. Послѣ чина освященія храма митрофорнымъ протоіереемъ о. Константиномъ Михаловскимъ, прибывшимъ изъ Туниса, была совершена первая всенощная, а на другой день первая литургія. На этомъ церковномъ торжествѣ, совершенномъ по случаю тревожнаго политическаго положенія въ скромной, домашней обстановкѣ, присутствовала вся русская колонія Бизерты и много прибывшихъ изъ Туниса. Одновременно была освящена икона во имя св. Александра Невскаго, сооруженная по подпискѣ, объявленной въ свое время Военно-Морскимъ Союзомъ, въ память послѣдняго директора Морского Корпуса, вице-адмирала А. М. Герасимова, скончавшагося въ Бизертѣ въ 1931 году. Икона работы художницы княжны Е. С. Львовой написана въ древнемъ стилѣ въ красивомъ иконостасѣ и передана храму на вѣчное храненіе. Къ сожалѣнію, у строительнаго Комитета не хватило средствъ для сооруженія иконостаса для новаго морского храма. Долгъ русскихъ людей, въ особенности спасенныхъ при послѣдней эвакуаціи, помочь довести дѣло до конца. Пожертвованія просятъ направлять по адресу казначея Комитета: Mr. Janouchevsky' 19, rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie) или въ редакцію.

— Въ Комитетъ по сооруженію Храма-памятника кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ поступило: 1) отъ Парижск. К.-Компаніи 750 фр. на сооруженіе иконы св. Павла Исповѣдника съ доской, что эта икона составляетъ даръ К.-Компаніи въ память эвакуаціи 1920 года, выполненной флотомъ подъ командой вице-адм. М. А. Кедрова. Всего вывезено 143.693 человѣка, за исключеніемъ судовыхъ командъ. 2) 500 фр. отъ гард. Б. С. Степанова отъ продажи «кирпичиковъ».

— При РАДІО-ШКОЛѢ имени проф. А. С. ПОПОВА —
продолжается запись на заочное обученіе по
РАДІОТЕХНИКѢ
съ дополненіями по электотехникѣ и механикѣ.
Съ требованіями программы и условій обращаться по адресу: Београд III. Jugoslavija. Drinčičeva 22. Инж. Боголюбскому.

Поступило въ продажу второе дополненное изданіе книги
— ПРИКЛАДНАЯ РАДІОТЕХНИКА —
инж. В. Н. Боголюбскаго. Цѣна книги 80 динаръ.

Памяти боевого друга.

Въ ночь на 18 ноября 1938 года въ Парижѣ, послѣ тяжелой операціи (трепанація черепа) скончался Старшина Парижской Каютъ-Компаніи и Предсѣдатель 6-й Группы Военно-Морского Союза, капитанъ 1 ранга **Владиміръ Николаевичъ Потемкинъ**. Выпуска 1904 года, Владиміръ Николаевичъ принималъ участіе въ Русско-Японской, Великой и гражданской войнахъ. Отличаясь мужественнымъ характеромъ и чисто офицерской доблестью, покойный увлекалъ своими порывами безъ-завѣтной любви и вѣрности Престолу и Отечеству своихъ подчиненныхъ. Его ярая непримиримость къ большевикамъ не разъ сказывалась во время гражданской войны, гдѣ покойный особенно бурно выявилъ свою храбрость въ борьбѣ за освобожденіе нашей Родины. Въ изгнаніи В. Н. съ его характеромъ и волей къ дальнѣйшей борьбѣ не находилъ себѣ покоя и удовлетворенія. И вотъ съ мечтой о воскресеніи Россіи этотъ человѣкъ умираетъ, не увидавъ этого долгожданнаго дня. Спи спокойно нашъ боевой товарищъ, мысли о тебѣ на долгіе годы останутся съ нами, твои же подвиги при жизни будутъ нами записаны на страницахъ исторіи Россійскаго Флота.

И. Г.

Подписчики.

Съ 1 сентября по 27 января на «Морской Журналъ» на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 235) И. Д. Богдановъ, Парижъ, 235) Б. Э. Лидерсъ, Гангэ, 237) И. В. Мессеръ, Клевеландъ, 238) Г. Н. Таубе, Нью-Іоркъ, 239) С. С. Погуляевъ, Парижъ, 240) К. К. Жевахозъ, Тулонъ, 241-244) А. А. Бейерманъ, Ю. К. Медвѣдевъ, Н. А. Олонинъ и К.-К. въ Гельсингфорсѣ, 245-247) К. Вайнштейнъ, И. И. Бибиковъ и Вѣра А. Беридзе, всѣ Парижъ, 248) Г. Н. Никитенко, Мадагаскаръ, 249-250) Я. В. ф. Бонсдорфъ и П. П. Потоцкій, Гельсинки, 251) П. И. Бондаренко, Братислава, 252) А. А. Е., 253) К. Н. Какоулинъ, Брно, 254) Г. М. Пищальниковъ, Пильзенъ, 255) Н. А. Монастыревъ, Тунисъ, 256) .А. В. Зернинъ, Тунисъ, 257) Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, Петровка, 258-261) Г. М. Гандельманъ, А. А. Муратовъ, Н. Ф. Прохоровъ и Н. Д. Щербачевъ, всѣ Парижъ, 262) И. И. Ирушкинъ, Казабланка, 263) Союзъ Мор. Офиц. въ Бельгіи, 264) С. С. Фабрицкій, Брюссель, 265) В. К. Потаповъ, Парижъ, 266) А. А. Сорокинъ, Оломоуцъ, 267) Л. М. Кажевниковъ, Данцигъ, 268) А. А. Бабакинъ, Н.-І., 269) В. В. Вилькенъ, Веймарнъ, 270) В. Б. Котельниковъ, Марсель, 271) баронъ Р. Р. Мирбахъ, Берлинъ, 272) Н. А. Яновъ, Н.-І., 273) Б. А. Щербачевъ, Калькутта, 274) В. П. Смирновъ, Бѣлградъ, 275) И. С. Писаревскій, Казабланка, 276) М. К. Городниченко, Тунисъ, 277) К. В. Сантанѣевъ, Парижъ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— На дняхъ покидаетъ Бельгію и переѣзжаетъ на жительство въ Египетъ почетный предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, вице-адмиралъ **Андрей Георгіевичъ Покровскій**.

24 сентября с. г. С.М.О. организовалъ въ Русскомъ Клубѣ банкетъ въ честь отъѣзжающаго адмирала и его супруги, не мало потрудившейся на пользу Союза, и бывшей возглавительницей Дамскаго комитета. Не считая моряковъ, во главѣ съ съ предсѣдателемъ Союза к.-а. Фабрицкимъ, на банкетѣ присутствовалъ начальникъ 5-го отдѣла РОВС-а ген. Гартманъ и другіе представители арміи. Послѣ банкета адмиралу былъ преподнесенъ художественно исполненный адресъ.

Желая отблагодарить бельгійскій народъ за его гостепріимство, в.-а. Покровскій пожертвовалъ въ Брюссельскій военный музей, гдѣ, какъ извѣстно, имѣется богатый отдѣлъ Россійскаго Императорскаго Флота, свой личный вице-адмиральскій георгіевскій флагъ, полученный имъ отъ Государя въ день производства. Свой даръ адм. Покровскій препроводилъ прекраснымъ письмомъ на имя директора музея.

Оцѣнивъ, какъ подобаетъ, этотъ благородный жестъ, директоръ музея немедленно доложилъ военному министру о полученномъ дарѣ и переслалъ ему письмо адмирала. Черезъ нѣсколько дней адм. Покровскій получилъ личное письмо отъ военнаго министра ген. Денисъ, съ благодарностью за оказанное Бельгіи вниманіе и съ обѣщаніемъ свято хранить эту реликвію въ память того времени, когда Россійскіе Императорскіе Арміи и Флоты бились бокъ о бокъ съ бельгійскимъ народомъ. Въ настоящее время флагъ выставленъ въ спеціальной витринѣ музея. **П. В.**

Къ предстоящему юбилею.

Въ этомъ году 6/19 ноября исполняется 25 лѣтъ со дня производства въ офицеры гардемаринъ Морского Корпуса выпуска 6 ноября 1914 года. Этого выпуска во Франціи и ея колоніяхъ проживаетъ 22 человѣка.

Въ группѣ сохранился даже печатный Высочайшій приказъ № 1322 о нашемъ производствѣ и рядъ фотографій гардемаринскихъ плаваній.

Намѣчается объединеніе для ознаменованія этого юбилея. Находящихся въ другихъ странахъ просятъ сообщить о себѣ и по возможности о всѣхъ офицерахъ нашего выпуска, просьба прислать фотографіи группъ и плаваній, адреса и подѣлиться воспоминаніями о дорогомъ всѣмъ намъ и красивомъ прошломъ. Адресовать всю корреспонденцію на имя лейт. И. В. Галанина: Monsieur J. Galanine, 29, rue du Colissée, Paris 8.

«Брызги Россійскихъ морей».

Подъ такимъ девизомъ, 15 декабря минувшаго года, въ помѣщеніи Морского Собранія въ Парижѣ представительствомъ «Морского Журнала» во Франціи былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ. Необыденно составленная программа изъ «морскихъ произведеній» вызвала большой интересъ и вечеръ собралъ много публики.

Большой успѣхъ выпалъ на долю О. М. Брикке-Южаковой, мастерски и съ подъемомъ прочитавшей стихотворенія и.-м. лейт. Іевскаго «Душа флота» и Е. В. Тарусскаго «Шестое ноября», и А. В. Колчевской, очаровавшей всѣхъ неподражаемымъ исполненіемъ русскихъ народныхъ пѣсенъ.

Тепло были приняты и съ большимъ вниманіемъ прослушаны сообщенія к1р. А. А. Макалинскаго изъ цикла «воспоминаній стараго моряка», к2р. К. Г. Люби, прочитавшаго заключительную главу 1-й части историческихъ очерковъ Черномора «Волны Балтики», печатавшихся въ продолженіе 30-ти недѣль въ русскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Для Васъ», и ст. лейт. Н. Д. Деменкова, прочитавшаго вступительное слово на тему «Андреевскій флагъ за рубежомъ» и заключавшее въ себѣ, главнымъ образомъ, отчетъ о дѣятельности и работѣ «Морского Журнала» за его сто тридцати двухъ-мѣсячное безпрерывное существованіе.

По окончаніи вечера присутствовавшіе искренно благодарили его устроителей и высказали единодушное пожеланіе, чтобы хоть изрѣдка давалась возможность дышать «брызгами Россійскихъ морей».

Издательство «Морского Журнала» приноситъ искреннюю, сердечную благодарность устроителю вечера ст. лейт. Н. Д. Деменкову и всѣмъ участникамъ, способствовавш. успѣху вечера: Ольгѣ Мих. Брикке-Южаковой, Анастасіи Васильевнѣ Колчевской, Александру Александровичу Макалинскому, Константину Григорьевичу Люби, Борису Николаевичу Степанову и всѣмъ «посѣтителямъ вечера».

По дѣлу летательныхъ лодокъ, изготовленныхъ американскимъ заводомъ Кертиса для Россіи, имѣется насущная необходимость узнать адреса слѣдующихъ лицъ:

А. К. Юнкера,
Л. И. Ботняка,
Б. Н. Лучанинова,
Г. А. Фриде,
А. Е. Жукова,
мич. Свѣтухина,
к1р. Димитріева,
Г. В. Піотровскаго,
И. И. Стаховскаго,
Н. Л. Михайлова,
Р. П. Холостова,
Г. Г. Шинкаренко-Павлова,
В. С. Касаткина,
И. М. Озоля.

Памяти друга-однокашника.

11 января тихо скончался отъ сердечной болѣзни кап. 2 ранга **Сергѣй Валеріановичъ Николаевъ.**

Въ 1906 году покойный окончилъ Морской Кадетскій Корпусъ и со своимъ выпускомъ былъ назначенъ на отрядъ особаго назначенія для плаванія въ заграничныхъ водахъ въ чинѣ корабельнаго гардемарина. Плаваніе подъ флагомъ к.-адм. Бострема изъ Балтійскаго моря къ берегамъ Мурмана, по европейскимъ странамъ до Мадеры и Средиземнаго моря, прошло съ большой морской и научной пользой для выпуска 1907 г. Мичманъ Николаевъ былъ назначенъ въ Черное море на лин. корабль «Синопъ». Начальство быстро замѣтило способности молодого офицера и за отличіе отправило его въ заграничное плаваніе. Послѣ чего С. В. поступаетъ въ Офиц. Арт. Классъ и послѣ блестящаго его окончанія назначается артиллерійскимъ офицеромъ на крейсеръ «Кагулъ». Великая война застаетъ его ст. арт. офицеромъ этого блестящаго крейсера подъ командой фл. ад. к1р. Погуляева.

Впереди флота на правой крамболѣ «Кагулъ» ищетъ непріятеля. Въ бою онъ вступаетъ въ боевую линію и 6″ орудія подъ управленіемъ ст. лейт. Николаева часто осыпаютъ врага своими мѣткими выстрѣлами. Война продолжается и Черноморскій флотъ идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Въ 1916 году у непріятеля потопленъ весь коммерческій флотъ, уничтоженъ рядъ миноносцевъ, подлодокъ, непріятельскій крейсеръ «Гамидіе» плаваетъ подъ Андреевскимъ флагомъ. Черное море во власти русскихъ. Анатолійскій берегъ до Трапезунда является базой для Кавказской арміи. Еще немного и твердыни Босфора поколеблются подъ напоромъ могучей Россійской Имперіи. Но, увы, вспыхиваетъ кровавая революція, за ней гражданская война, и остатки вѣрныхъ сыновъ принуждены разсѣяться за границами своего государства.

Тяжелая эмигрантская жизнь, борьба за кусокъ хлѣба, обманутыя надежды быстраго возвращенія на родину подточили здоровье честнаго офицера. Сердечный недугъ все сильнѣе началъ мучить С. В. и въ ночь на 11-е января не стало еще одного изъ нашихъ блестящихъ черноморцевъ.

Миръ праху твоему, дорогой мой другъ! **Н. Б.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo 1 vyšlo dne 7.II. 1939. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Катеръ „Меркурій“ беретъ въ плѣнъ шведскій фрегатъ „Венусъ“.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 28 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Февраль 1939 г. **№ 134 (2).** **XII годъ изданія.**

Содержаніе: Р. В. Кроунъ. Лейт. *П. Х. Вуковъ* — Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами. *П. В.* — 10-лѣтіе „Часового“. Изъ жизни мор. организацій. К1р. *М. Ю. Гаршинъ* — Медали Русскаго Флота. Ст. лейт. *Р. Э. ф. Виренъ* — Надвигается расплата. Отъ Комитета по сооруженію храма въ Бизертѣ. Инж. *Г. Александровскій* — Памяти боевого друга. Скончавшіеся.

Р. В. Кроунъ.

150 лѣтъ тому назадъ, во время войны со Швеціей, обратилъ на себя вниманіе командиръ 24-пушечнаго катера «Меркурій» кап.-лейт. Романъ Васильевичъ Кроунъ, англичанинъ по происхожденію, принятый на службу въ Россійскій Флотъ. 29 апрѣля 1789 года онъ атаковываетъ у острова Бернгольмъ шведскій 12-пушечный тендеръ «Снапонъ» и беретъ его въ плѣнъ. Черезъ мѣсяцъ, 21 мая, у входа въ Христіансфіордъ на томъ же 24-пуш. катерѣ онъ смѣло бросается на 44-пушечный шведскій фрегатъ «Венусъ» и беретъ его въ плѣнъ. За эти дѣйствія кап.-лейт. Кроунъ награждается орденомъ св. Георгія за храбрость. Черезъ годъ, въ 1790 году, онъ — капитанъ 2 ранга и командиръ имъ самимъ полоненнаго фрегата «Венусъ», плавающаго теперь подъ Андреевскимъ флагомъ. За удачныя дѣйствія 2 мая 1790 г. въ Ревельскомъ сраженіи к2р. Кроунъ награждается золотою саблею съ надписью «За храбрость». Плавая командиромъ въ эскадрѣ адмирала Чичагова, командуя отрядомъ во время сраженія у Питкопаса, принимая горячее участіе въ Выборгскомъ сраженіи — кап. 2 р. Р. В. Кроунъ всюду проявляетъ свои отличныя качества воина и начальника, а въ послѣднемъ сраженіи заставляетъ шведскій фрегатъ спустить флагъ. За взятіе 23-го іюня 1790 г. въ плѣнъ 64-пуш. шведскаго корабля «Ретвизанъ» производится въ чинъ капитана 1 ранга и награждается орденомъ св. Владиміра 3 ст. Наконецъ, командуя 74-пушечнымъ кораблемъ «Мстиславъ», участвуетъ въ блокадѣ береговъ Голландіи и награждается орденомъ св. Іоанна Іерус.

Слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ корабли, взятые въ плѣнъ Р. В. Кроуномъ, съ честью послужили Россіи.

Тендеръ «Снапонъ» по своей малости особенно не отличался. Фрегатъ «Венусъ» съ доблестью участвуетъ въ Эландскомъ, Ревельскомъ, Питкопасскихъ, Выборгскомъ сраженіяхъ, блокируетъ крѣпости ковая и старая Рагуза, сражается у устья рѣки Нарента, блокируетъ Дарданеллы, атакуетъ крѣпость Тенедосъ, отличается въ Дарданелльскомъ сраженіи и на обратномъ пути, благодаря генію Сенявина, не попадаетъ въ плѣнъ къ англичанамъ, а передается на сохраненіе Сицилійскому правительству. Самъ взятый русскими въ плѣнъ отъ шведовъ, подъ командой русскихъ офицеровъ беретъ съ бою въ плѣнъ: два шведскихъ судна въ Выборгскомъ сраженіи, шведскій корабль «Ретвизанъ» и французскую шебеку.

Корабль «Ретвизанъ» — участвуетъ въ блокадѣ береговъ Голландіи и Дарданеллъ, въ Дарданельскомъ и Афонскомъ сраженіяхъ и другихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Архипелагѣ. По большой судостр. программѣ 1912 г. одному изъ 36 эск. м-цевъ было присвоено имя „Капитанъ Кроунъ“. **М. С.**

Лейт. П. Х. Вуковъ, Прага.

Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами.

(Продолженіе, см. № 133).

Уменьшеніе скорости противорѣчитъ основному требованію, предъявлявшемуся къ кораблестроенію до настоящаго времени. Но, можетъ быть, факторъ скорости въ новыхъ условіяхъ войны уже утратилъ свою исключительную важность. По мнѣнію Капутти, и самый принципъ полнаго господства на морѣ въ условіяхъ подводной и особенно воздушной войны трудно осуществимъ. Линейный флотъ противника въ результатѣ морского боя можетъ быть уничтоженъ, но свободнаго плаванія моремъ, господства на морѣ, или дѣйствительной блокады непріятельскихъ портовъ все же не будетъ, если только побѣжденный въ морѣ непріятель располагаетъ достаточнымъ количествомъ подводныхъ крейсеровъ и его воздушныя силы не уничтожены. Эскадры самолетовъ, сосредоточенныя въ достаточномъ количествѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ, часто будутъ имѣть возможность вывести изъ блокированнаго порта отрядъ торговыхъ судовъ, или провести его съ моря, удаляясь отъ берега на 700 и болѣе клм. Далѣе же, въ открытомъ океанѣ, роль конвоировъ переймутъ подводные крейсеры. Такой крейсеръ, водоизмѣщеніемъ въ 2500-3000 тоннъ, обладающій надводной скоростью въ 25 узловъ и радіусомъ дѣйствія, достаточнымъ для океанскихъ переходовъ, и вооруженный 6″ орудіями, можетъ во всѣхъ случаяхъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать на непріятельскихъ морскихъ путяхъ, нападать неожиданно на побережье и порты противника, защищать свои торговыя суда, производить развѣдку, наконецъ, въ надводномъ состояніи производить ночныя минныя атаки. Снабжать его нефтью будутъ подводныя танковыя суда. Вотъ почему въ новыхъ условіяхъ войны вмѣсто мало осуществимаго полнаго обладанія моремъ проібрѣтаетъ значеніе задача временнаго господства въ опредѣленной части моря. Боевые корабли получаютъ новое заданіе, а именно: въ неожиданный моментъ въ опредѣленномъ мѣстѣ обезпечить свое господство.

Активная защита линейнаго флота отъ атакъ самолетовъ будетъ достигнута:

1) примѣненіемъ собственныхъ флотилій самолетовъ-истребителей, вступающихъ въ бой съ непріятельскими бомбардировщиками;

2) установкой зенитной артиллеріи какъ на линейныхъ корабляхъ, такъ и на сопровождающихъ ихъ корабляхъ особаго типа.

Первое средство мало дѣйствительно. Скорость передвиженія самолетовъ такъ велика, что трудно себѣ представить, какъ бы могли воздушные истребители флота подняться съ палубы авіоносца, забрать необходимую высоту и занять позицію для встрѣчнаго боя съ непріятельскими самолетами въ тотъ короткій промежутокъ времени, какой пройдетъ отъ момента обнаруженія послѣднихъ до момента атаки. Для этого было бы необходимо держать самолеты-истребители все время въ воздухѣ, что, конечно, практически неосуществимо; въ воздухѣ будутъ только отряды развѣдчиковъ съ назначеніемъ отыскивать морскія, а не воздушныя силы противника.

Какъ же объяснить въ такомъ случаѣ тотъ фактъ, что авіоносцевъ въ настоящее время строится больше, чѣмъ линейныхъ кораблей? Нѣтъ сомнѣнія, что имѣется въ виду иной способъ примѣненія помѣщающихся на нихъ самолетовъ. Послѣдніе сопутствуютъ флоту не для цѣлей тактической обороны, но какъ средство тактическаго и стратегическаго нападенія. Большой флотъ выходитъ въ море въ сопровожденіи авіоносцевъ, чтобы произвести совмѣстно съ воздушнымъ флотомъ нападеніе на непріятельскіе порты, базы и промышленные центры, или атаковать непріятельскій флотъ въ такомъ разстояніи отъ своихъ береговъ, что поддержка нападающаго флота авіаціей, базирующейся на сухопутныхъ станціяхъ, невозможна. Такъ, напримѣръ, большіе авіоносцы Соединенныхъ Штатовъ Америки „Saratoga“ и „Lensington“, имѣютъ цѣлью приблизить воздушную мощь Соединенныхъ Штатовъ къ берегамъ Японіи; британскіе авіоносцы „Courageous“, „Glorious“ и „Furious“ обезпечиваютъ англійскому флоту поддержку тамъ, гдѣ ему, можетъ быть, придется бороться за сохраненіе контроля надъ морскими путями.

Мнѣнія расходятся относительно размѣра авіоносцевъ. Одни являются сторонниками большихъ кораблей, несущихъ до 100 самолетовъ, тогда какъ иные отдаютъ предпочтеніе малымъ судамъ съ 15-20 аппаратами. Большіе авіоносцы имѣютъ ту значительную выгоду, что размѣры и сравнительная устойчивость ихъ палубы дозволяютъ стартъ и посадку самолета независимо отъ условій погоды.

Авіоносцы должны обладать весьма большой скоростью, не только максимальной, но и крейсерской. Зенитной артиллеріи они въ достаточномъ количествѣ имѣть не могутъ, такъ какъ ихъ палуба должна быть совершенно свободна для старта и посадки самолетовъ. Они должны поэтому охраняться зенитной артиллеріей другихъ спеціальныхъ судовъ, о чемъ рѣчь будетъ далѣе.

Изъ сказаннаго выше ясно, что главная тяжесть защиты флота въ морѣ будетъ лежать на зенитной артиллеріи, отъ

которой требуется неограниченный уголъ возвышенія и большая скорострѣльность. Нельзя, напр., ограничиться даже такъ большимъ угломъ возвышенія, какъ 70°, ибо тогда при мертвомъ конусѣ въ 40° поле, остающееся внѣ обстрѣла на высотѣ 5000 м., представляетъ кругъ радіусомъ около 4 клм. Зенитная артиллерія состоитъ:

1) изъ орудій калибра отъ 9,5—11,5 см., помѣщаемыхъ на одиночныхъ лафетахъ со щитами для защиты прислуги, или въ башняхъ по 2-4 орудія; въ спеціальной литературѣ за такими орудіями утвердилось наименованіе флакъ (flac);

2) изъ орудій легкаго калибра (20 мм.—50 мм.) по 6-12 дулъ на одномъ лафетѣ со щитомъ для охраны прислуги; этимъ орудіямъ присвоено имя помпомъ (pom-pom).

Такое раздѣленіе вытекаетъ естественно изъ двухъ возможныхъ способовъ воздушной атаки. Бомбардировщики могутъ атаковать, летя на большой высотѣ (4000-6000 м.); они сбрасываютъ бомбы, какъ только цѣль (корабль) придетъ на мушку прицѣла. Задачей обороны есть поэтому не допустить бомбардировщиковъ достигнуть этой точки, а средствомъ для этого служитъ артиллерія флакъ. Самолеты могутъ, однако, атаковать флотъ и такимъ образомъ, что съ горизонтальнаго лета на весьма большой высотѣ они переходятъ въ piqué (летъ стремглавъ) съ весьма большой скоростью (700-950 клм.). Каждый самолетъ намѣчаетъ себѣ опредѣленную цѣль; въ нее онъ сбрасываетъ бомбы съ небольшой высоты (200-500 м.) или же, достигнувъ этой высоты, выравниваетъ полетъ на горизонтальный и сбрасываетъ бомбы только послѣ новой прицѣлки на установившемся горизонтальномъ полетѣ. Точно также и при атакѣ самолетовъ-миноносцевъ такой самолетъ снижается въ пикированномъ полетѣ почти до самой воды, выравнивая на высотѣ нѣсколькихъ метровъ свой путь на горизонтальный, послѣ чего, произведя прицѣлку, сбрасываетъ самодвижущуюся мину. Во всѣхъ случаяхъ полета пике измѣненіе угла возвышенія самолета, измѣряемое съ атакованнаго корабля, такъ значительно, что стрѣльба изъ орудій флакъ невозможна. Вотъ здѣсь то и нужны помпомъ. Вѣдь только одна группа изъ трехъ 8-ствольныхъ аггрегатовъ помпомъ при скорости стрѣльбы 2 выстрѣла въ секунду посылаетъ за секунду $3 \times 8 \times 2 = 48$ снарядовъ калибра 3-5 см.

Нѣкоторые авторы считаютъ возможнымъ примѣнять въ качествѣ противоавіаціонной артиллеріи орудія средняго калибра (6-10"); раздаются даже голоса въ пользу распространенія задачи обороны отъ воздушныхъ атакъ на всю артиллерію линейнаго корабля, не исключая орудій самаго крупнаго калибра (см. упомянутую выше статью лейт. **Балландъ**). Такое увлеченіе объясняется естественнымъ стремленіемъ сдѣ-

лать изъ морской артиллеріи универсальное средство боя. Организація морской силы въ такомъ случаѣ значительно упростилась бы, такъ какъ одни и тѣ же суда могли бы примѣняться для борьбы съ надводнымъ флотомъ, подводными судами, береговыми укрѣпленіями и непріятельскими самолетами. Тѣ же суда, наконецъ, могли бы вести каперскую войну или сопровождать караваны торговыхъ судовъ. Мнѣніе это, однако, нельзя считать обоснованнымъ, если имѣть въ виду, что отличительное свойство противоавіаціонной артиллеріи есть ея скорострѣльность. Въ качествѣ характеристики скорострѣльности можно привести такія числа: скорострѣльность авіаціоннаго пулемета до 800-1000 выстрѣловъ въ минуту, легкаго (20 мм.) авіаціоннаго орудія 400-500, 4 см. орудія помпомъ 120-150, 10-12 см. орудія флакъ 15-20, 8″ морского орудія 5, 15″ (380 мм.) 1 выстрѣлъ въ минуту. Максимальное разстояніе, на какомъ можно обнаружить непріятельскій самолетъ (при исключительно благопріятныхъ условіяхъ погоды) составляетъ 12-14 клм., а то разстояніе (по горизонтали), съ какого самолетъ на высотѣ 4000-5000 м. начнетъ сбрасывать бомбы, около 3 клм. Такимъ образомъ, самолету нужно пролетѣть критическихъ 9-11 клм., т. е. продержаться подъ огнемъ корабля какихъ либо $1^1/_2$ минуты. Смѣшно думать, что ему въ этомъ можетъ помѣшать крупная артиллерія корабля.

Увеличеніе скорострѣльности орудій средняго калибра связано съ большими затрудненіями. Достаточно сказать, что 4-5 см. орудіе флакъ вѣситъ столько же, сколько обыкновенное 15-см. морское орудіе. Противоавіаціонная установка, кромѣ полной автоматичности подачи, должна также имѣть автономное и достаточное снабженіе. Преимуществомъ судовъ, вооруженныхъ 10-12-см. артиллеріей флакъ, является то обстоятельство, что они могутъ выполнять всѣ задачи, какія до сихъ поръ возлагались на легкіе крейсеры, эскадренные миноносцы и вспомогательные крейсеры (каперы), т. е. охранять большой флотъ противника отъ подводныхъ судовъ, сопровождать караваны торговыхъ судовъ, дѣйствовать на морскихъ путяхъ противника.

(Окончаніе слѣдуетъ). **П. Вуковъ.**

— — —

— Въ изданіи „Морского Журнала“ въ ближайшемъ времени выходитъ книга Вальтера Бекмана — „Нѣмцы о Русской Арміи“ въ переводѣ Ген. Штаба ген.-маіора В. В. Чернавина, который, кромѣ того, снабдилъ книгу весьма цѣнными примѣчаніями. Цѣна книги — 15 центовъ.

Десятилѣтіе „Часового“.

1-го января, съ выходомъ въ свѣтъ 227-го номера двухнедѣльнаго журнала „Часовой“ исполнился его десятилѣтній юбилей.

Мы знаемъ по опыту, насколько трудно издавать журналъ въ эмигрантскихъ условіяхъ и какихъ это стоитъ усилій и напряженія. 10 лѣтъ, не ослабѣвая, „Часовой“, въ лицѣ его редактора-издателя, капитана **Василія Васильевича Орѣхова**, высоко несетъ русскій національный флагъ, напоминая о былой славѣ и величіи Россіи и призывая и подготовляя русскихъ людей на дальнѣйшее служеніе нашей Родинѣ!

Пожелаемъ же отъ всей души многоуважаемому Василію Васильевичу неослабной энергіи и здоровья для доведенія національнаго дѣла до конца и скорѣйшаго перевода редакціи на возродившуюся Родину.

Редакторъ-издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

„Часовой“ является совершенно независимымъ журналомъ, поставившимъ себѣ цѣль — быть органомъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ. Онъ отражаетъ на своихъ страницахъ интересы по различнымъ спеціальностямъ. Имѣются отдѣлы: военный, военно-морской, казачій, литературно-историческій и т. д. и нѣсколько страницъ предоставлено національнымъ организаціямъ, напр., „Развѣдчику“, „РХТД“ и др.

Морской отдѣлъ, основанный покойнымъ С. К. Терещенко, обыкновенно содержитъ одну или двѣ статьи по историческимъ или современнымъ вопросамъ и хронику краснаго флота. Въ послѣднихъ номерахъ морской отдѣлъ содержалъ статьи: адм. Русина, к.-а. Смирнова, к2р. Карпова и Меркушева, ст. лейт. Солодкова и Кадесникова, П. А. Варнека, инж. Александровскаго и др.

Редакція „Морского Журнала“ просила своего представителя въ Бельгіи, П. А. Варнека, представлять ее на банкетѣ въ честь десятилѣтняго юбилея „Часового“, организованномъ Федераціей Военныхъ и Морскихъ Организацій. Банкетъ состоялся въ Русскомъ Военномъ Собраніи Брюсселя 12 января. Предсѣдатель Федераціи ген. Гартманъ вручилъ кап. В. В. Орѣхову художественно исполненный адресъ съ подписями всѣхъ организацій и преподнесъ Маргаритѣ Владиміровнѣ Орѣховой, являющейся ближайшей помощницей своего мужа, великолѣпный букетъ цвѣтовъ. Ген.

Архангельскій привѣтствовалъ „Часового“ отъ имени РОВС-а. Флотъ былъ представленъ к.-адм. С. С. Фабрицкимъ, кромѣ того присутствовало около 30-ти представителей различныхъ національныхъ организацій, привѣтствовавшихъ въ сердечной формѣ кап. Орѣхова Представитель „Морского Журнала“ П. А. Варнекъ огласилъ отъ имени нашей редакціи поздравительное посланіе.

Искренне тронутый проявленнымъ всѣми вниманіемъ, въ отвѣтной рѣчи В. В. Орѣховъ благодарилъ и указалъ на тѣ огромныя задачи, которыя предстоятъ намъ въ скоромъ будущемъ. Къ этимъ задачамъ надо готовиться, надо понять, что наступаетъ время, когда Россія потребуетъ нашей помощи и на своей землѣ и здѣсь. Для этого прежде всего надо забыть наши ничтожныя распри, личные счеты и объединиться для общей работы. Указавъ на несомнѣнное стихійное стремленіе русскихъ патріотовъ къ единенію вокругъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома, В. В. отмѣтилъ, что сама жизнь осудила пресловутое непредрѣшенчество и что пора сказать, во что мы искренне вѣримъ. Русское воинство честно служило Россіи, оно будетъ служить ей при любой національной власти, но насъ будутъ больше уважать и въ Россіи, и здѣсь, если мы открыто скажемъ, кто мы такіе! Дальше скрывать свои истинныя чувства не только вредно, но и недостойно насъ. Не стыдясь, а гордясь своимъ идеаломъ, мы должны громко и четко произнести: „За Вѣру, Царя и Отечество“!

Рѣчь В. В. Орѣхова была покрыта громкими „ура“ и произвела на присутствовавшихъ большое впечатлѣніе. **П. В.**

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Въ серединѣ января въ Бѣлградѣ была устроена выставка картинъ художника **Арсенія Петровича Сосновскаго,** бывш. гардемарина Отд. Гард. Классовъ. Покинулъ онъ ихъ до окончанія, перейдя въ Ораніенбаумскую школу прапорщиковъ по Адмиралт., которую и окончилъ фельдфебелемъ 24 февраля 1917 года. Въ эмиграціи посвятилъ себя живописи — морю. Выставка такъ и называлась „Адріатическое море“ — изъ 30 полотенъ лишь одно изображаетъ дерево на скалѣ, остальные — море въ его разныхъ видахъ.

— 4 февраля въ Русско-Сербскомъ Клубѣ состоялся 2-й семейный вечеръ **Бѣлградскаго Морского Объединенія,** привлекшій, кромѣ членовъ Объединенія и ихъ семей, также и членовъ Военно-Морского Союза и многочисленныхъ гостей, и прошедшій, какъ и первый, весело, оживленно и непринужденно. Отвѣчая проявленному интересу, предполагается 3-й вечеръ устроить въ началѣ мая мѣсяца.

— 12-го февраля **въ Бѣлградѣ** морскими организаціями, при участіи IV Отдѣла РОВС-а и О-ва Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ, была отслужена торжественная панихида по Верховномъ Правителѣ Россіи адмиралѣ **Александрѣ Васильевичѣ Колчакѣ.** Панихиду, при переполненномъ храмѣ, служилъ Владыка Митрополитъ Анастасій въ сослуженіи сербскаго и русскаго духовенства.

Кап. 1 рага М. Ю. Гаршинъ. Бизерта.

МЕДАЛИ РУССКАГО ФЛОТА.

Послѣ напечатанія въ No. 121-122 „Морского Журнала“ моего очерка о Медаляхъ Русскаго Флота я получилъ отъ морскихъ офицеровъ нѣсколько указаній на то, что я при перечисленіи морскихъ медалей забылъ упомянуть о медали въ память 200-лѣтія Гангутской побѣды.

Гангутскій юбилей долженъ былъ праздноваться 27 Іюля 1914 г., а за двѣ недѣли до этого празднованія началась великая война, и Гангутскія торжества были отложены до окончанія ея, но къ юбилею на СПБ Монетномъ Дворѣ были выбиты: 1) Юбилейная медаль, 2) Юбилейная плакетка и 3) Юбилейный рубль. Подробное описаніе этихъ памятниковъ было сдѣлано Фл. ген. м. барономъ Н. А. Типольтъ и кап. 1 ранга А. А. Поповымъ (директоромъ Морс. Музея) въ „Протоколахъ Росс. Общества Нумизматовъ“ за 1916 г. Январь-Май.

Объ этой медали я не упомянулъ сознательно, желая дать перечисленіе и описаніе всѣхъ нумизматическихъ памятниковъ, выпущенныхъ до 1913 года.

Но для полноты описанія всѣхъ медалей русскаго флота дополняю свою статью слѣдующими данными.

Медаль въ память 200-лѣтія Гангутской побѣды.

Лицевая сторона: погрудное изображеніе Петра Великаго въ профиль вправо; голова Царя увѣнчана лавровымъ вѣнцомъ, надъ головой надпись: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.“ На оборотѣ—изображеніе Гангутскаго сраженія, внизу надпись „Іюля 27 дня 1714“. Вокругъ медали въ линейномъ ободкѣ надпись: „Прилежаніе и вѣрность превосходитъ сильно“ (такая же надпись была и на Петровской медали за этотъ бой, см. описаніе) „Первая морская побѣда при Гангутѣ“.

Медаль эта свѣтло-бронзовая для ношенія на груди на Андреевской лентѣ и бронзовой *цѣпочкѣ*, расположенной понерхъ ленты и продѣтой сквозь ушко медали. Цѣпочка эта установлена въ воспоминаніе того, что медали, коими Петръ Великій наградилъ участниковъ Гангутскаго боя въ 1714 году, были на цѣпяхъ.

Юбилейныя медали были пожалованы всѣмъ чинамъ Флота и тѣхъ воинскихъ частей, кои въ свое время участвовали въ этомъ бою.

Гангутская юбилейная плакетка изъ свѣтлой бронзы.

Четырехугольной формы, размѣръ 9,7 х 5 сантиметровъ; на лицевой сторонѣ—изображеніе Гангутскаго боя, сверху надпись: „МУЖЕСТВО ПЕТРОВО ПРИАНЪГУТѢ ЯВЛЕНЪНО 1714“, на оборотной сторонѣ надпись въ четыре строки: „ВЪ ПАМЯТЬ ПЕРВОЙ МОРСКОЙ ПОБѢДЫ ГАНГУТЪ 1714 7 ІЮЛЯ 1914“. Эти плакетки было предположено выдавать въ видѣ настольныхъ памятныхъ медалей.

Юбилейный рубль.

Лицевая сторона: погрудное изображеніе Петра Великаго въ мантіи, въ профиль вправо; надъ головой надпись: „ГАНГУТЪ“, слѣва

—„1714“, справа—„1914“, внизу „27 Іюля“. На оборотной сторонѣ—изображеніе Государственнаго герба (двуглавый орелъ) съ морскими картами въ клювахъ и лапахъ.

Рубль этотъ предполагалось выдать всѣмъ участникамъ юбилейнаго парада.

Въ числѣ иностранныхъ медалей, чеканенныхъ въ честь русскихъ моряковъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ серебрянныхъ *Итальянскихъ* медали за оказаніе помощи Русскимъ Флотомъ во время Мессинскаго землетрясенія 28 Дек. 1908 г. На обѣихъ медаляхъ на лицевой сторонѣ изображеніе Итальянскаго Короля въ профилѣ влѣво и круговая надпись: „Vittorio Emanuele III Re d'Italia“; на одной изъ медалей, выданной всѣмъ участникамъ оказанія этой помощи на оборотѣ въ дубовомъ вѣнкѣ надпись „Medaglia commemorativa terremoto Calabro-Siculo 28 Dicembre 1908“. На другой медали, тоже въ дубовомъ вѣнкѣ надпись: „Terremoto 28 Dicembre 1908 in Calabria e Sicilia“. Эта медаль *золотая* была пожалована Командующему Гардемаринскимъ Отрядомъ адмиралу Литвинову и серебрянныя Командирамъ Русскихъ Кораблей этого Отряда, а также командирамъ кан. лодокъ „Кореецъ“ (кап. 2 ранга Ф. В. Римскому-Корсакову), и „Гилякъ“ (кап. 2 р. нынѣ к.-адм. П. И. Патонъ-Фонтонъ-де-Верайонъ), шедшимъ въ Персидскій заливъ и попавшимъ въ Мессинскую катастрофу. Медали—на бѣлыхъ съ двумя зелеными полосами лентахъ.

Французская медаль за защиту Портъ-Артура въ 1904 году.

Послѣ паденія Портъ-Артура по иниціативѣ французской газеты „L'Echo de Paris“ была объявлена во Франціи народная подписка на изготовленіе и поднесеніе защитникамъ Портъ-Артура особыхъ медалей. Для офицеровъ были изготовлены медали серебряныя вызолоченыя, а для матросовъ и солдатъ—матового серебра. Медали на голубой лентѣ съ красно-бѣло синими полосами. На лицевой сторонѣ—изображеніе Франціи въ видѣ женщины, вѣнчающей русскихъ воиновъ лавровыми вѣнками. По окружности надпись: „Défense de Port-Arthur 1904“. На оборотной сторонѣ—изображеніе льва, защищающаго Императорскую корону и Знамя и надпись: „La France au général Stoessel et ses heroïques soldats“. Медаль эта была выдана всѣмъ защитникамъ Портъ-Артура, но БЕЗЪ ПРАВА НОШЕНІЯ, ввиду того, что она не являлась медалью, пожалованной Французскимъ правительствомъ, а была изготовлена по частной иниціативѣ.

Турецкая медаль русскому десанту въ 1833 году на Босфорѣ.

По окончаніи Русско-Турецкой войны 1828-29 г. г. въ 1833 г. вспыхнула война между Турціей и Египтомъ и Имп. Николай I въ помощь турецкому султану послалъ десантный отрядъ на судахъ Черноморскаго флота. Въ составъ эскадры вошли корабли: „Память Евстафія“, „Императрица Екатерина II“ „Чесма“ и „Анапа“. 3 фрегата, одинъ корветъ и одинъ бригъ подъ общей командой адмирала Лазарева. Десантный отрядъ подъ начальствомъ ген.-ад. Н. Н. Муравьева состоялъ изъ 8 батальоновъ пѣхоты, 24 орудій, роты саперъ и сотни 41 Донского

казач яго полка. По прибытіи въ Турцію онъ былъ расположенъ въ лагерѣ Гаіхъ-Керъ-Искелесси на Азіатскомъ берегу.

Прибытіе русскихъ войскъ и эскадры остановило наступленіе египетскихъ войскъ и ускорило окончаніе неудачной для Турціи войны. По окончаніи военныхъ дѣйствій русскій отрядъ вернулся на суднахъ въ Россію.

Императоръ Николай I въ память пребыванія русскаго отряда въ одномъ лагерѣ съ турецкими войсками приказалъ изготовить для раздачи послѣднимъ особую серебряную медаль для ношенія на груди на Александровской лентѣ. Всего было изготовлено 168 золотыхъ, 2265 серебряныхъ и 8 золотыхъ, осыпанныхъ брилліантами медалей.

Султанъ Махмудъ II, желая въ свою очередь отблагодарить Императора, приказалъ выбить особыя медали *для русскаго отряда;* для офицеровъ золотыя, для нижнихъ чиновъ серебряныя, тоже для ношенія на груди на красной лентѣ. На лицевой сторонѣ этихъ медалей—шифръ султана, подъ нимъ 2 лавровыхъ вѣтви и 1833 годъ турецкими цифрами, на оборотѣ—полумѣсяцъ со звѣздой, внизу лавровыя вѣтви и 1833 (арабскими цифрами).

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

(*б. членъ Росс. Общества Нумизматовъ*).

Изъ жизни Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

— 23 декабря 1838 года Каютъ-Компаніей въ Прагѣ совмѣстно съ Кружкомъ по изученію Мировой Войны (руководитель—ген. штаба г-м. В. В. Чернавинъ, секретарь—полк. Н. А. Бигаевъ) было устроено сообщеніе переселившагося изъ Пильзня въ Прагу стар. лейт. А. С. Рождественскаго (вып. 1904 г.) на тему—„Цусима—личныя переживанія и впечатлѣнія участника". Тема доклада вызвала большой интересъ и собравшіеся въ значительномъ (для теперешней Праги) количествѣ слушатели были потрясены картиной плаванія и боя, мастерски нарисованной докладчикомъ.

— 18 января состоялось бракосочетаніе долголѣтняго члена Каютъ-Компаніи лейт. Николая Семеновича Запорожцева съ Агустой Германовной Спенглеръ. Издательство Морского Журнала еще разъ проситъ молодыхъ принять сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія на всю ихъ совмѣстную жизнь.

— 5 февраля состоялась очередная чашка чая членовъ Каютъ-Компаніи. Предполагался пріѣздъ въ Прагу к—а. *П. А. Кононова,* но по причинамъ визнаго характера пріѣздъ адмирала отложенъ. Во время собранія собравшіеся еще ралъ принесли поздравленія со вступленіемъ въ законный бракъ молодымъ А. Г. и Н. С. Запорожцевымъ, а с. л. Рождественскаго поздравили съ наступающимъ юбилеемъ 35-тилѣтія со дня производства въ мичманы. По просьбѣ

собравшихся А. С. Рождественскій сдѣлалъ краткое сообщеніе объ обстоятельствахъ производства Государемъ 28 января 1904 года его выпуска въ мичманы.

Россійскій Государственный гербъ временъ Императора Александра III, съ грамоты, найденной въ архивахъ бывшаго Россійскаго Императорскаго Посольства въ Румыніи.

12 Апрѣля 1918 г

Завтракъ

Борщъ

Телячьи рубли котлеты съ гарниромъ

Обѣдъ

Печеный картофель съ масломъ

Окорочекъ свинины съ гарниромъ

Одно изъ послѣднихъ меню Царственныхъ Мучениковъ въ Сибири. Изъ архивовъ бывшаго Россійскаго Императорскаго Посольства въ Румыніи.

Ст. лейт. **Р. Э. ф. Виренъ**, Ревель.

Надвигается расплата.

(Въ порядкѣ обсужденія).

Весь міръ нынѣ заинтересованъ такъ называемымъ украинскимъ вопросомъ, который основанъ законно на пресловутомъ великомъ демократическомъ лозунгѣ — самоопредѣленіи народовъ. Заинтересованность эта весьма различна для разныхъ странъ, какъ по своей силѣ, такъ и по оцѣнкѣ могущихъ произойти событій...

Какъ ни странно, несмотря на глубочайшее значеніе для всего міра рѣшенія этого вопроса, въ основѣ его лежитъ извѣстная доля комизма. Дѣло въ томъ, что на самомъ дѣлѣ въ природѣ никогда не существовало украинцевъ, какъ опредѣленнаго народа. Украинцами или окраинцами (живущіе у края или на окраинѣ государства, т. е. на границѣ) могутъ опредѣленно называться всѣ пограничные жители СССР — уссурійскіе, амурскіе, забайкальскіе казаки, азербейджанскіе татары, армяне, нѣкоторыя мелкія племена Кавказа, малороссы, бѣлороссы, молдаване, карелы и вообще всѣ, кто живетъ, какъ уже сказано, вдоль границъ Россіи.

«Украина» и производныя этого слова — «украинецъ», «украинская мова» — есть политическое измышленіе бывш. Австро-венгерскаго правительства, но въ силу своей нежизненности не давшее ростковъ.

Подъ словомъ «Украина» понимается всѣмъ міромъ Малороссія — страна (край), населенная малороссами, т. е. русскими, которые дѣлятся на великороссовъ, малороссовъ и бѣлороссовъ (есть еще и карпатороссы), связанныхъ между собой тѣснѣйшими узами кровнаго родства.

Итакъ, мы видимъ, что «украинецъ» не есть представитель опредѣленнаго народа, а малороссъ своимъ уже однимъ корнемъ — «россъ», неразрывно связанъ съ россомъ, т. е. русскимъ. Все же искусственно созданное понятіе «Украина» (для видимой законности и апредметъ самоопредѣленія народовъ) получаетъ нынѣ опредѣленные шансы на отдѣленіе Малороссіи отъ остальной территоріи Россіи, не только въ лицѣ нѣкоторыхъ заинтересованныхъ въ этомъ отдѣленіи государствъ и отдѣльныхъ сепаратистовъ (самостійниковъ) изъ малороссовъ, но и въ самой гущѣ населенія Малороссіи. И вотъ почему — «все, что угодно, но только не проклятая власть коминтерна», это подсказываетъ инстинктъ самосохраненія (жизни) почти каждому подсовѣтскому рабу.

Настоящее утвержденіе не голословно, о немъ свидѣтельствуютъ всѣ, такъ или иначе вырвавшіеся изъ совѣтскаго рая (не имѣющіе тамъ заложниковъ), а также наблюдательные,

честные иностранцы изъ туристовъ (были и такіе среди нихъ). Теперь, какъ извѣстно, въ страну «величайшихъ свободъ» въѣздъ сильно ограниченъ. Для людей, не вѣрящихъ правдивой печати (къ сожалѣнію, весьма ограниченной) и показаніямъ честныхъ людей, посовѣтовалъ бы ознакомиться съ совѣтскими отчетами о стройкахъ, распланировками работъ и т. п. документами и тогда они воочію убѣдятся, что въ СССР людей-работниковъ нѣтъ, а есть только учетъ рабочей силы, износъ матеріала (инвалидность отъ недоѣданія, переутомленія и увѣчья), амортизація (смертность отъ тѣхъ же причинъ и высокій процентъ отъ разстрѣла).

Жестокій дикарь и тотъ лучше относится къ своей рабочей скотинѣ, чѣмъ Кагановичи и Іосифъ Джугашвили къ своимъ подвластнымъ гражданамъ, благо этихъ безсловесныхъ рабовъ много милліоновъ, преимущественно христіанскихъ душъ. Вивисекція во всесовѣтскомъ концлагерѣ продолжается, и въ усиленномъ даже темпѣ...

Совѣтская власть сама создала благопріятныя условія для возникновенія «великой Украины» (Малороссіи) и поэтому неудачи въ этомъ направленіи Австро-Венгріи, а затѣмъ во времена Скоропадскаго и Петлюры, отнюдь не могутъ быть показателями, что и въ этотъ разъ произойдетъ то же самое. Планы III Рейха по отношенію къ «Украинѣ» вполнѣ осуществимы. Германскія войска не будутъ населеніемъ Малороссіи встрѣчены какъ интервенты, а какъ освободители отъ интернаціональной власти Кагановичей и иже съ ними.

Разберемъ теперь послѣдовательно, какъ должны отнестись нѣкоторыя государства, сами русскіе и совѣтская власть къ созданію ««великой Украины» и какія послѣдствія могутъ возникнуть при осуществленіи этого вопроса.

1) Англія и Франція, казалось, должны питать двойственное чувство къ созданію «великой Украины» при помощи Германіи. Отказъ Германіи (пправда, временный) отъ ея колоніальныхъ требованій за счетъ свободы рукъ на востокѣ, дастъ нѣкоторую передышку великимъ демократическимъ государствамъ Европы, а также время заполнить пробѣлы въ ихъ вооруженіи. Кромѣ того, извѣстную надежду, что Германіяя въ дальнѣйшемъ удовлетворится уменьшенными требованіями въ возвращеніи ей ея бывшихъ колоній. Съ другой стороны, созданная при помощи Германіи союзная ей «великая Украина» (возможно, вассальная), во всякомъ случаѣ къ ней дружески расположенная, изъ благодарности за освобожденіе отъ ига коминтерна, съ ея многомилліоннымъ населеніемъ, съ ея несмѣтными природными богатствами — пищевыми, минеральными и прочаго сырья — сдѣлаетъ и безъ того мощный III-й Рейхъ сильнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ. Такая перспек-

тива абсолютно непріемлема не только для Англіи и Франціи, но и для всѣхъ демократическихъ государствъ Европы, а можетъ и всего міра. Не будемъ забывать, что предполагаемыя границы «Украины», захватывающія побережье Чернаго моря, далеко заходятъ за предѣлы Малороссіи.

2) Отношеніе совѣтской власти и мірового еврейства (коммунистическаго интернаціонала) къ «украинскому вопросу» вполнѣ совпадаетъ съ отрицательнымъ отношеніемъ демократическихъ государствъ. Это вполнѣ понятно и не требуетъ разъясненій, ибо вліяніе (въ той или иной степени) еврейства на правительствах всѣхъ демократическихъ государствъ — фактъ неоспоримый.

Но у совѣтской власти и краснаго интернаціонала есть еще особыя причины бояться освободительнаго движенія въ Малороссіи при помощи иностранныхъ войскъ. Пока происходили попытки къ внутреннему перевороту въ Совдепіи, то онѣ, благодаря всезнающему ОГПУ, основаннаго на небываломъ терроръ и провокаціи, пресѣкались немедленно въ корнѣ. Главари совѣтской власти великолѣпно ззнаютъ, не могутъ не знать, что держится ихъ власть коммунистическая только на чудовищномъ насиліи, терроръ и провокаціи, и малѣйшій толчокъ извнѣ, т. е. внѣшняя война, а, можетъ, одно приближеніе иностранныхъ вооруженныхъ силъ, вызоветъ немедленно возстанія по всей необъятной территоріи б Россіи. Войска (крестьяне) повернутъ свои штыки противъ своихъ угнетателей — комиссаровъ, политкомовъ, политруковъ, помполитовъ, подозрѣваемыхъ сексотовъ, противъ части комсостава и т. д., и остановить эти руки, начавшія колоть и рубить, не будетъ уже возможно. Только небольшое число особо привиллегированныхъ частей краснаго интернаціонала будетъ вначалѣ послушно коминтерну, но и только...

Внѣшняя война — конецъ комиссародержавію, конецъ Кагановичамъ, конецъ СССР. Несравнимый Іосифъ и всѣ его сатрапы знаютъ это и дрожатъ при одной мысли о войнѣ, и не только за свои власть и мѣста, а и за свои драгоцѣнныя шкуры.

Идеологической цѣлью Германіи, заключившей въ свое время антикоммунистическій пактъ съ Италіей и Японіей и дополнившей это военнымъ соглашеніемъ, является сверженіе большевизма въ мірѣ. Въ «украинскомъ вопросѣ» все же ближайшей ея цѣлью, надо считать, усиленіе своей мощи за счетъ Украины. Ради чьихъ либо прекрасныхъ глазъ нынѣ въ мірѣ ничего не дѣлается, но вновь поднявъ украинскій вопросъ на основаніи «самоопредѣленія народовъ», противъ чего офиціально демократическіе народы не могутъ возражать, Германія освобождаетъ отъ большевицкаго ига Малороссію

и не только ее, а всю Россію, за что ей (Германіи) національная Россія будетъ безусловно благодарна. Германскому народу будутъ тогда широко открыты двери Россіи, Германія получитъ во всѣхъ отрасляхъ преимущества передъ другими иностранцами на 1/6 суши міра... Наконецъ, она получитъ заслуженную дружбу Россіи и ея союзъ. Представьте себѣ союзъ Національной Россіи и Германіи, что это за сила. Это дальновиднѣе и въ стократъ выгоднѣе расчлененія Россіи, и не такъ глупы нѣмцы и ихъ руководители, чтобы это не знать и не понимать и не стремиться къ этому.

Ничего въ мірѣ не дѣлается даромъ, и вполнѣ логичны и справедливы будутъ тѣ выгоды, которыя получитъ тотъ народъ (все равно, какой), который дастъ необходимый толчокъ для освобожденія Россіи, нашего Отечества, отъ большевизма — изувѣрской власти коминтерна. Мнѣ кажется, почти любая цѣна за это спасеніе, за возстановленіе Россіи, не будетъ велика. Предположимъ, пожизненно заточили человѣка въ клоповникъ и за спасеніе его требуется, чтобы онъ отдалъ какую либо вещь, которая находится у него. Ясно, что заключенный съ радостью отдастъ ее, даже больше — если почему либо требуется, чтобы онъ пожертвовалъ пальцемъ, и на это онъ съ радостью согласится и, думаю, даже не на одинъ только палецъ. Какъ безъ чужой помощи упомянутый мною человѣкъ, брошенный въ клоповникъ, связанный по рукамъ и ногамъ, не сможетъ оттуда вырваться, такъ и подсовѣтскіе рабы сами никогда не будутъ въ силахъ свергнуть большевизмъ. Попытки уже были, но безрезультатныя, и въ дальнѣйшемъ онѣ будутъ также обречены на неудачу по тѣмъ же причинамъ. Кромѣ того, не забудемъ, что весь міровой кагалъ и почти всѣ демократическія государства въ одинъ истошный голосъ кричатъ — «Руки прочь отъ СССР».

Чѣмъ вызванъ этотъ хоръ, хорошо дирижируемый? А тѣмъ, что за малымъ исключеніемъ, большинство демократическихъ странъ, старыя и недавно образовавшіяся — виноваты въ той или другой степени передъ Россіей...

И вотъ, наступаетъ моментъ, вѣрнѣе, еще намѣчается только приближеніе этого свѣтлаго дня — воскресенія Россіи... Будетъ приложено еще много усилій, чтобы не дать осуществиться этой свѣтлой мечтѣ заточенныхъ во всесовѣтскій лагерь, измученныхъ людей. Темныя силы мобилизованы и работаютъ съ удвоенной энергіей: «руки прочь отъ СССР».

Когда міровой кагалъ такъ вопитъ, это понятно, но когда въ томъ же духѣ разсуждаютъ русскіе люди заграницей, то хочется имъ сказать: «Ваше Преосвященство, Ваши Превосходительства, милостивыя государыни и милостивые государи — васъ, бѣженцевъ, не спросятъ, также какъ и насъ,

военныхъ эмигрантовъ, событія пойдутъ своимъ чередомъ, и если Господу Богу угодно будетъ, перейдутъ войска III Рейха или Ниппона границы СССР и всадитъ свой штыкъ уже не красноармейцъ, а русскій солдатъ по самый хомутикъ въ ненавистное ему комиссарское тѣло, а русскій крестьянинъ, уже не колхозный рабъ, свои вилы тоже въ кого слѣдуетъ — онъ ужъ будетъ знать, и не промахнется...

Наступитъ тогда расплата, но ничего не подѣлаешь... Зато, дастъ Богъ, будетъ Національная Россія, а вы все кричите: «ни пяди земли не дадимъ»!.. Какой земли — всесовѣтскаго концлагеря? Для того, чтобы тамъ еще долгіе годы производили интернаціональные палачи вивисекцію надъ русскимъ народомъ? Такъ идите туда, въ СССР, и отстаивайте съ ОГПУ интересы коминтерна, мы же постараемся войти туда съ освободителями, съ оружіемъ въ рукахъ, но направлено оно будетъ не противъ русскихъ, а въ защиту ихъ, противъ войскъ ОГПУ, ЧОНА и др. подобныхъ богомерзкихъ защитниковъ краснаго интернаціонала. Какъ и въ гражданскую войну 1917-19 гг. будемъ сражаться за Россію, а не противъ Россію. Къ сожалѣнію, есть опасеніе, что изъ-за боязни потерять власть и жизнь, главари СССР пойдутъ на любыя соглашенія, дабы во что бы то ни стало избѣгнуть войны.

Р. Э. Виренъ.

Подписчики.

На 1939 годъ (или полгода) съ 28 января по 28 февраля на «Морской Журналъ» подписались слѣд. лица: 30) Е. В. Вел. Князь Никита Александровичъ, Лондонъ, 31) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Іоркъ, 32) Союзъ Морск. Офиц. въ Бельгіи, 33) Е. И. Гончаревскій, Бока Каторъ, 34) Т. В. Боголюбская-Пономарева, Бѣлградъ, 35) А. А. Краевъ, Ява, 36) Н. Ф. Виренъ, Прага, 37) С. М. Дядьковъ, Прага, 38) Б. В. фонъ Брискорнъ, Алжиръ, 39) С. М. Елагинъ, Братислава, 40 и 41) Б. С. Безкровный и Ю. В. Чеховъ, Льежъ, 42-44) Д. В. Никитинъ, Н. Н. Андреевъ и Кають-Компанія въ Сеаттлѣ, 45) Н. К. К., 46) А. О. Гаддъ, Гельсинки, 47 и 48) Д. Н. Сафоновъ и В. П. Тарховъ, Бѣлградъ, 49-51) М. А. Кедровъ, Д. Н. Языковъ и Морское Собраніе въ Парижѣ, 52) В. Г. Рачинскій, Бока Каторска, 53) Я. И. Подгорный, Брно, 54) гр. Станиславъ Ледоховскій, Варшава, 55) А. С. Богдановичъ, Парижъ, 56) Е. К. Крафтъ, Нов. Градишка и 57) бар. Э. Н. Таубе, Прага.

Съ 27 января по 28 февраля на «Морской Журналъ» за 1938 г. подписались: 278) Ю. В. Чеховъ, Льежъ, 279) П. Н. Бунинъ, Дубровникъ, 280) Е. И. Гончаревскій, Бока Каторска, 281) гр. С. Ледоховскій, Варшава, 282) Л. Л. Карбоньеръ, Бѣлградъ и 283) Н. А. Горкавенко, Братислава.

Всѣмъ морскимъ объединеніямъ и отдѣльнымъ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства.

Въ виду необходимости въ скоромъ времени устанавливать на стѣны Храма-памятника кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ памятныя доски, Комитетъ по сооруженію вышеуказаннаго храма покорнѣйше проситъ обсудить и сообщить ваши пожеланія по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

1) Имена какихъ кораблей желательно помѣстить на памятныя доски — только боевыхъ и транспортовъ Морского Вѣдомства или же и вспомогательныхъ, бывшихъ при эвакуаціи Крыма подъ Андреевскимъ флагомъ.

2) Какія имена кораблей желательно помѣстить, т. е. данныя имъ при спускѣ или тѣ, въ которыя они были переименованы впослѣдствіи, напримѣръ: «Императоръ АлександръIII» переименованъ въ «Ген. Алексѣевъ», «Кагулъ» — въ «Ген. Корниловъ» и т. д. Если писать имена и старыя и новыя, то которое имя писать первымъ и которое въ скобкахъ.

3) Писать ли имена судовъ, погибшихъ въ бояхъ во время «бѣлой борьбы».

4) Писать ли имена судовъ, не дошедшихъ до Бизерты, а прибывшихъ въ порты Румыніи, Болгаріи и т. д.

5) Писать ли имена командnаго состава, бывшаго при эвакуаціи, т. е. Командующаго флотомъ, Начальника Штаба, флагмановъ и командировъ. Если да, то какъ поступить съ перемѣнами командnаго состава, напримѣръ, по прибытіи эскадры въ Бизерту смѣнился Начальникъ Штаба, нѣкоторые командиры командовали судами отъ Севастополя до Константинополя, а отъ Константинополя до Бизерты командованіе приняли другія лица.

6) Или было бы желательно помѣстить въ храмѣ одну большую доску съ надписью, что храмъ сей сооруженъ въ память «эвакуаціи Родины» такого то числа и года, произведенной Флотомъ, а при самомъ храмѣ хранить особую книгу съ именами всѣхъ кораблей и всего личнаго состава ихъ. На этой же доскѣ можно указать и число людей, спасенныхъ при эвакуаціи (свыше 143 тысячъ человѣкъ, кромѣ личнаго состава кораблей).

Адресъ для отвѣтовъ: Comité Russe, Villa Charrières, rue Tuzet, Bizerte (Tunisie).

—·—

Памяти боевого друга.

Годъ тому назадъ въ Алжирѣ скончался отъ послѣдствій раненій, полученныхъ въ гражданскую войну, послѣдній фельдфебель Морского Корпуса въ Бизертѣ, корабельный гардемаринъ **Юрій Николаевичъ Карцовъ**. Вслѣдъ за подпоручикомъ, инженеръ-электрикомъ Павломъ Михайловичемъ Сербуловымъ это уже второй нашъ соратникъ, покидающій насъ, не дождавшись возвращенія на родину, любовь къ которой запечатлѣли они въ бою съ непріятелемъ кровью, а въ эмиграціи смертью, которой ослабленное ранами здоровье не было въ состояніи долго сопротивляться.

Помню Юру Карцова, какъ жизнерадостнаго, остроумнѣйшаго кадета Морского Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Училища въ Петроградѣ. Впереди были мечты — стать опытнымъ морскимъ волкомъ, мужественнымъ и находчивымъ офицеромъ Россійскаго Императорскаго Флота. Но судьба рѣшила иначе — осенью 1917 г. Юра Карцовъ въ числѣ немногихъ лучшихъ сыновъ Россіи принимаетъ участіе въ зарожденіи Добровольческой Арміи, состоя въ рядахъ юнкерскаго батальона ген. Алексѣева, и въ первомъ же бою подъ Нахичеванью былъ тяжело раненъ разрывной большевицкой пулей. Позднѣе совмѣстно съ другими питомцами Петроградскаго Морского Училища плаваетъ на первыхъ боевыхъ судахъ возстановленнаго Черноморскаго флота. Чья то провокаціонная рука увидѣла въ этихъ беззавѣтно любящихъ свою родину юношахъ опасный элементъ для существующей на флотѣ олигархіи бывшаго „краснаго адмирала“ Саблина и мальчики были посланы на фронтъ. Весело разошлись по „цвѣтнымъ“ полкамъ молодые морскіе офицеры. Въ одномъ изъ тяжелыхъ боевъ 3-го Марковскаго полка въ Сѣверной Тавріи подпоручики Карцовъ и Г-въ (теперь уже инженеръ и талантливый конструкторъ самолетовъ) были посланы для связи съ сосѣдней частью. Нужно было пройти подъ жестокимъ огнемъ красныхъ черезъ открытое поле. Подп. Г-въ, безусый, но уже опытный и обстрѣлянный боецъ морскихъ бронепоѣздовъ, пошелъ впередъ неторопливыми, замедленными шагами, точно подчеркивая свое равнодушіе къ краснымъ шрапнелямъ и пулямъ. Находчивый Карцовъ не остался въ долгу и остановилъ своего друга словами: „Подожди, Сева, давай закуримъ“. И оба остановились, медленно и не спѣша закуривая, передъ очами окопавшихся марковцевъ, вызывая въ нихъ восхищеніе своей выдержкой и отвагой. Позднѣе Карцовъ былъ снова раненъ и за боевыя отличія представленъ къ производству въ слѣдующій чинъ.

Съ уходомъ изъ Крыма кончилась боевая страда. Нужно было нагонять въ ученіи потерянныхъ 3 года гражданской войны, чтобы стать

настоящимъ, образованнымъ морскимъ офицеромъ. Карцовъ снимаетъ заработанные въ Добровольческой Арміи офицерскіе погоны и снова одѣваетъ простую гардемаринскую форменку. Вокругъ него, Г-ва и еще нѣсколькихъ бывшихъ кадетъ стараго Морского Училища сплачивается вся младшая гардемаринская рота Морского Корпуса въ Бизертѣ. Здѣсь Карцова разыскиваетъ его братъ, находившійся въ Германіи. Карцовъ ѣдетъ въ Берлинъ, поступаетъ тамъ въ политехникумъ, но сердце его тоскуетъ по казематамъ стараго французскаго форта Джебеля-Кебиръ, гдѣ проходятъ курсъ морскихъ наукъ его друзья-гардемарины. Однако, средствъ на возвращеніе въ Тунисъ нѣтъ. Гардемарины собираютъ между собой послѣдніе свои франки и высылаютъ ихъ Карцову на обратную поѣздку.

6-го ноября 1922 года Карцовъ, назначенный фельдфебелемъ, ведетъ свою роту на послѣдній парадъ передъ полученіемъ дипломовъ за окончаніе Морского Корпуса, и только что испеченные корабельные гардемарины, прослуживъ еще годъ на судахъ русской эскадры въ Бизертѣ, разсѣиваются по всему міру. Занимаясь чуждой и опостылой работой, Юра Карцовъ таилъ въ своемъ сердцѣ надежду еще послужить подъ Андреевскимъ флагомъ родному флоту. Но полученныя имъ красныя пули медленно и вѣрно подтачивали въ теченіе 20 лѣтъ его здоровье и вотъ 27 февраля 1938 г. Юры Карцова не стало.

Если судьба будетъ милостива къ намъ, къ еще живущимъ Твоимъ боевымъ друзьямъ, и мы вернемся на родную землю, будь покоенъ, дорогой другъ, о Тебѣ, какъ объ одномъ изъ вѣрныхъ сыновъ родины, мы разскажемъ возрожденной Россіи. Инж. **Г. Александровскій.**

Скончавшіеся.

— 15 декабря въ Санъ-Франциско скончался машинн. кондукторъ **Василій Матвѣевичъ Новиковъ.** В. М. родился въ 1879 г., образованіе получилъ въ Туркестанской учительской семинаріи и въ школѣ машинныхъ квартирмейстеровъ. До 1903 года плавалъ на эск. брон. „Сисой Великій“, „Гангутъ“, „Петропавловскъ“. Во время русско-японской войны служилъ на транспортѣ „Уссури“.

— 20 января скончался членъ Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ к. 2 р. **Алексѣй Николаевичъ Тихменевъ,** выпуска 1902 г. По окончаніи Морского Корпуса А. Н. плавалъ на судахъ Черноморскаго флота, потомъ перевелся на Дальній Востокъ и служилъ въ Амурской флотиліи. Передъ Великой войной вновь былъ переведенъ въ Черное море и во время войны былъ комендантомъ госпит. судна „Португалія“, взорваннаго подводной лодкой. На „Португаліи“ погибла его мать, бывшая тамъ старшей сестрой.

— 31 января въ Гельсингфорсѣ скоропостижно скончался кап. 1 р. **Павелъ Викторовичъ Вилькенъ.** Статья памяти покойнаго будетъ помѣщена въ слѣд. номерѣ. Осиротѣвшей семьѣ редакція „Морского Журнала“ еще разъ приноситъ сердечныя сочувствія.

— 13 февраля въ Берлинѣ скончалась **Марія Ивановна Вохина,** матушка ст. лейт. Вохина, и погребена на русскомъ кладбищѣ въ Тегелѣ.

Николая Федоровича Вохина и его семью редакція „Морского Журнала“ проситъ принять сердечныя соболѣзнованія въ постигшемъ ихъ горѣ.

— 23 февраля отъ припадка грудной жабы скоропостижно скончался кап. 2 р. **Левъ Валеріановичъ Сахаровъ** (вып. 1904 г.).

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.** Číslo 2 vyšlo dne 10.III. 1939. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine

Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Мартъ 1939 г. **№ 135 (3).** **XII годъ изданія.**

Содержаніе: Христосъ Воскресе! *М. С.* — В.-а. С. О. Макаровъ. Ст. л. *Р. Э. ф. Виренъ* — Краткій обзоръ состоянія РККФ въ Балт. морѣ къ 1939 г. К2р. *К. Г. Люби* — На пророка Іону. Лейт. *П. Х. Вуковъ* — Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами. Письмо въ Редакцію. К1р. *Д. І. Дараганъ* — Некрологъ. *Р. Э. В.* — Морской вечеръ. Изъ жизни мор. орг.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю всѣхъ Русскихъ людей со Свѣтлымъ Праздникомъ Святой Пасхи. Радость этого вѣчнаго торжества изъ торжествъ да возсіяетъ надъ измученной Родиной Нашей и поддержитъ духъ вѣры въ милость Божію въ душахъ страждущаго Русскаго народа. Пусть вѣритъ онъ, что Мы всегда съ нимъ и болѣемъ душою о немъ.

Нынѣшняя власть за двадцать два года страданій народныхъ залила потоками крови Родину Нашу, довела Ее до небывалаго обнищанія и продолжаетъ предавать интересы страны на пользу III интернаціонала.

Безсмысленно вѣрить въ ея перерожденіе во власть національную и нельзя ее признать хранительницей государственныхъ рубежей и защитницей интересовъ Россіи.

Эта анти-русская власть, учитывая опасность нарастающаго изъ нѣдръ народныхъ спасительнаго націонализма, силится направить здоровое устремленіе народа въ русло своихъ отравляющихъ душу идей.

Тѣ, кто вѣрятъ въ достиженія нынѣшней власти и готовы усматривать въ ней какъ бы преемницу Созидателей Русскаго величія — въ своемъ заблужденіи не встрѣтятъ сочувствія Моего. Интернаціональная коммунистическая власть останется до конца своего врагомъ Россіи и ея народовъ. Не можетъ быть примиренія и соглашенія съ богоборческой лже-народной властью. Кто отождествляетъ съ нею Русскій народъ, приноситъ ему и Россіи только вредъ.

Теперь, когда всѣ Русскіе люди, мыслящіе возстановленіе Имперіи Россійской на ея историческихъ началахъ, объединились вокругъ Меня, Я вновь призываю: будемъ едины, ибо только въ единеніи сила.

Пусть старшіе принесутъ на алтарь Отечества свой жизненный опытъ, а молодые — присущіе имъ пылъ и энергію. Да поможетъ намъ Богъ.

ВЛАДИМІРЪ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

— Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО поздравляетъ всѣхъ моряковъ со свѣтлымъ праздникомъ, горячо желаетъ полнаго благополучія и скорѣйшаго возвращенія на Родину.

Адмиралъ *Русинъ*.

— Чины Военно-Морского Союза и члены Парижской Каютъ-Компаніи сердечно поздравляютъ Морскую Семью со свѣтлымъ праздникомъ.

Вице-адмиралъ *Кедровъ*.

— Каютъ-Компанія въ Прагѣ и редакція «Морского Журнала» поздравляютъ членовъ морскихъ организацій и читателей журнала со свѣтлымъ праздникомъ и шлютъ всѣмъ сердечное

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ.

«Вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ, положившій животъ свой на полѣ брани за Царя и Отечество и оплакиваемый всей Россіей, былъ не только доблестный герой, лихой морякъ, но и самостоятельный изслѣдователь, а нерѣдко и изобрѣтатель въ разныхъ отрасляхъ морскихъ наукъ и техникѣ. Его ученые труды по гидрографіи напечатаны въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ и удостоены преміями. Особенно цѣнны въ его трудахъ новыя мысли, иниціатива и разносторонность предпринимаемыхъ задачъ, настойчивость въ доведеніи изслѣдованія до конца. Я приведу нѣсколько примѣровъ, указывающихъ какъ велика была потребность у Степана Осиповича изучать явленія, его окружающія, какъ онъ принимался за дѣло, какъ умѣло, съ какой настойчивостью онъ достигалъ намѣченной цѣли, преодолѣвая встрѣчающіяся затрудненія и недостатки во вспомогательныхъ средствахъ и пополняя попутно пробѣлы собственной подготовки для предпринимаемой работы, не останавливаясь часто и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось для производства тѣхъ или другихъ изслѣдованій прибѣгать къ изобрѣтенію новыхъ приборовъ.»

Такъ началъ свой докладъ памяти в.-а. С. О. Макарова академикъ Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ (самъ Флота ген.-майоръ въ отставкѣ) въ засѣданіи физико-математич. отдѣленія Импер. Академіи Наукъ 7 апрѣля 1904 г.

Мы чтимъ адмирала Макарова какъ героя и лихого моряка. Мы преклоняемся передъ его самостоятельными и высокоталантливыми изслѣдованіями. Мы помнимъ и работы его по опредѣленію нижняго теченія водъ въ Черное море, и его кругосвѣтное плаваніе на корветѣ „Витязь", обогатившее науку цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ открытій; мы знаемъ и пластыръ адмирала Макарова и его наконечники на снарядахъ... Не даромъ въ воззваніи о пожертвованіяхъ на постройку „Храма на водахъ" адмиралъ С. О. Макаровъ былъ названъ „гордостью и надеждой Россіи".

На устраиваемомъ Каютъ-Компаніей въ Прагѣ собраніи въ память адмирала Макарова будетъ подробно описана роль адмирала на этихъ поприщахъ. Сейчасъ намъ хочется отмѣтить значеніе адмирала Макарова въ другой плоскости.

Для насъ — въ старшемъ поколѣніи сослуживцахъ и подчиненныхъ дмирала — С. О. Макаровъ связывалъ воедино исторію Россійскаго флота отъ временъ Великаго Императора съ исторіей Флота нашего времени. Именно Макаровъ отъ Попова, Бутакова и Лазерева получилъ наслѣдство Сенявина, Ушакова, Апраскина и самаго «шаутбенахта Петра Михайлова». Получилъ и передалъ его Эссену, Колчаку, Непенину, Бахиреву и Щастному... Именно отъ Макарова воспринялъ Эссенъ и «помни войну» и «въ морѣ — дома». Воспитанники Эссеновской

школы, столь блестяще сдавшіе экзаменъ во время Великой войны, безусловно вдохновлялись мыслями Макарова...

35 лѣтъ прошло со дня гибели адмирала. Онъ былъ безусловно гордостью Россіи. Къ сожалѣнію, онъ былъ и «надеждой» Россіи, ибо замѣны ему не было. И, къ счастью, его завѣты — какъ знамя выпавшее изъ рукъ убитаго воина — поднялъ адмиралъ Эссенъ и воспиталъ цѣлую плеяду «моряковъ Божіей милостью».

М. С.

Подписчики.

Съ 1 по 31 марта на «Морской Журналъ» на *1939* годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 58-101) черезъ Н. Д. Деменкова: ЕИВ Великій князь Борисъ Владиміровичъ, Наталія Н. Паруцкая, Анна А. Буанэ, Вѣра А. Беридзе, Ашхенъ К. Вейнштейнъ, А. А. Григоренко, И. И. Помаскинъ, С. П. Лавровъ, Д. Б. Крейчманъ, А. И. Путилинъ, А. А. Башкировъ, В. Н. Бринке, Г. П. Бѣлянкинъ, В. Н. Бундасъ, Н. С. Чириковъ, Г. Б. Кораблевъ, Н. М. Катковъ, Д. И. Ознабишинъ, Н. Н. Родіоновъ, В. Р. Миклашевскій, Л. Л. Афанасьевъ-Малиновскій, Н. Г. Нидермиллеръ, Г. М. Добролюбовъ, Ф. К. Виноградовъ, Г. Н. Родіоновъ, И. И. Бибиковъ, Л. Ю. Постриганевъ, К. К. Шпанъ, В. А. Палтсвъ, Н. М. Таубе, В. Я. Закаржевскій, М. А. Бабицинъ, Е. Ф. Роговскій, А. Л. Харламовъ, В. П. Энгельмейеръ, Б. А. Степановъ, П. В. Линденъ, всѣ Парижъ, и Галина П. Ванъдеръ-Гутенъ, Амстердамъ, Зинаида М. Дюмаркэ, Ницца, С. А. Гофманъ, Мароко, И. А. Федосѣевъ, Ліонъ, Б. И. Христофоровъ, Суданъ, А. И. Кублицкій, Тунисъ, и В. В. Котовскій, Клюанъ, 102) К. В. Федоровъ, Панама, 103) Б. Л. Миллеръ, Сидней, 104-105) Л. Л. Ивановъ и С. В. Денъ, Римъ, 106) С. А. Заушкевичъ, Марокко, 107) Н. П. Гіацинтовъ, Брно, 108) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 109-110) В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. В. Загорянскій-Кисель, Сулинъ, 111) А. С. Ф., 112) В. И. Медвѣдевъ, Бѣлградъ, 113) Н. И. Римскій-Корсаковъ, Брюссель, 114) В. С. Головинъ, Африка, 115) Ирина А. Ильютовичъ, Пинскъ, 116) А. Я. Ельшинъ, Сеаттль, 117-120) Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, В.-М. И. Кружокъ, Ольга Н. Ф. Штенгеръ и И. Д. Богдановъ, всѣ Парижъ, 121-123) черезъ Н. Д. Деменкова: Зоя А. Ратимова, Ю. М. Гельмерсенъ и М. В. Калашниковъ, всѣ Парижъ, 124-125) баронъ Э. Н. Таубе и П. Х. Вуковъ, Прага.

— Парижская группа выпуска 1904 года проситъ лицъ, знающихъ адреса или судьбу нижеперечисленныхъ однокашниковъ сообщить свѣдѣнія въ редакцію «Морского Журнала»: Вячеслава *Маркова*, Вас. фонъ *Эндена*, Ник. *Лебедева*, Влад. *Суйковскаго*, Серг. *Кудынцева*, Іосифа *Фесенко* и Бориса *Коссовскаго*.

— Судьбу и адресъ мичмана Михаила Ивановича *Федосѣева* (вып. М. К. 1918 г.) просятъ сообщить въ редакцію.

Ст. лейт. Р. Э. ф. Виренъ, Ревель.

Краткій обзоръ состоянія РККФ въ Балтійскомъ морѣ къ 1939 году.

Мнѣ удалось изъ разныхъ источниковъ получить кое-какія данныя, касающіяся морскихъ вооруженныхъ силъ СССР; эти данныя подверглись тщательной провѣркѣ, и вотъ на страницахъ „Морского Журнала“ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ даю только схему (безъ подробностей) состоянія РККФ къ 1939 году въ Балтійскомъ морѣ.

До 1938 г. морскія силы СССР неотъемлемо полностью входили въ составъ РККА, но начиная съ упомянутаго года были выдѣлены въ отдѣльный, самостоятельный „Комиссаріатъ Морскихъ Силъ“ со своимъ Наркомомъ. Нынѣ краснознаменныя суда не „числятся“ больше за РККА, а принадлежатъ РККФ. Вобще морскія силы СССР дѣлятся на флоты: сѣверный (Бѣлаго моря), западный (Балтійскаго моря), южный (Чернаго моря) и восточный (Тихаго океана), и на цѣлый рядъ озерныхъ и рѣчныхъ флотилій, плюсъ флотилія Каспійскаго моря. Каждый изъ этихъ флотовъ(лій) управляется 3-членнымъ воен. совѣтомъ, коллегіей. Въ означенный тріумвиратъ входитъ обязательнымъ членомъ, съ правомъ 1-го голоса, и командующій флотомъ(ліей).

Онъ, т. е. совѣтъ, полностью (коллективно) отвѣчаетъ за 1) политическое, 2) боевое, 3) моральное состояніе управляемаго имъ флота(ліи), а также за 4) безперебойную мобилизаціонную готовность его.

До 1935 г. ни одна морская держава не относилась серьезно къ морскимъ вооруженнымъ силамъ СССР. Но по мѣрѣ роста совѣтскаго военнаго флота, въ особенности подводнаго, это отношеніе измѣнилось.

Полная „мерзость и запустѣніе“ на б. Имп. судостроительныхъ заводахъ послѣ революціи, недостатокъ квалифицированнаго персонала (инженеровъ, техниковъ, мастеровъ и спеціалистовъ-рабочихъ), высококачественныхъ матеріаловъ (сами изготовлять не умѣютъ, остается покупка заграницей) и полная несостоятельность въ оборудованіи заводовъ необходимыми машинами по тѣмъ же причинамъ — все это заставило СССР приступить къ стройкѣ судовъ малаго тоннажа на отечественныхъ верфяхъ, и при удачѣ, — размѣстить заказы на постройку судовъ въ буржуазныхъ странахъ.

Правильный военный взглядъ б. морскихъ офицеровъ царской службы, оставшихся по тѣмъ или инымъ причинамъ на службѣ у совѣтовъ — что для такого государства, какъ СССР, необходимъ активный линейный флотъ, былъ признанъ диверсіей и подрывомъ финансовой мощи совѣтскаго союза ... Послѣдовали репрессіи противъ диверсантовъ.

Когда впослѣдствіи совнаркомъ воочію убѣдился, что съ морскими силами СССР никто серьезно не считается, то въ свою очередь попали въ „саботажники“ сторонники оборонительнаго,

болѣе дешеваго, собственно единственно возможнаго при наличіи „совѣтскихъ достиженій", флота. Послѣдовали вновь репрессіи, но въ этотъ разъ уже противъ саботажниковъ... Подъ конецъ военная мысль еще недорѣзанныхъ б. морскихъ офицеровъ, стиснутая диверсіей и саботажемъ, пришла къ выводу создать „маневренный флотъ", т. е. модернизировать наслѣдіе царскаго режима и попытаться во чтобы то ни стало заказать заграницей, помимо строющихся уже тамъ эсминцевъ, еще линейныя суда (заводы СССР до сихъ поръ не въ состояніи строить линкоры и линейные крейсера), и продолжать у себя стройку усиленнымъ темпомъ подлодокъ и судовъ малаго тоннажа подводнаго флота.

Спасительное выраженіе „маневренный флотъ" какъ будто успокоило совнаркомъ и оказалось спасительнымъ маневромъ для недорѣзанныхъ б. морскихъ офицеровъ.

Немедленно была совѣтами поднята шумиха, въ планетарномъ, конечно, масштабѣ, о силѣ подводнаго флота СССР. По числу боевыхъ единицъ подводнаго флота, совѣты считаютъ себя первыми въ мірѣ. Вотъ ихъ данныя: въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, соединенныхъ ББК, доступнымъ по своей глубинѣ для переброски изъ одного моря въ другое кораблей съ осадкой вплоть до современныхъ лидеровъ эсминцевъ — 80; въ Тихомъ океанѣ — 50 и въ Черномъ морѣ — 30.

На самомъ дѣлѣ, цифра 80 не вѣрна для сѣвернаго и западнаго флотовъ. По нашимъ даннымъ, полагаю точнымъ, ибо они провѣрены, въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ всего 54 подлодки:

типа „Щука", постройки	1935 г.,	600 т. (подводный заградитель)	—	4*);
„ „Щ", „	1937 г.,	600 т. „ „	—	5;
„ „Налимъ", „	1937 г.,	1000/1200 т. подлодки	—	3;
„ „Правда" „	1936 г.,	1039/1335 т. „	—	3;
„ „Комсомолка"	1933 г.,	894/1312 т. „	—	1;
„ „Декабристъ"	1930 г.,	896/1318 т. „	—	3;
„ „Линь" „	1935 г.,	500 т. „	—	8;
„ „М" (малодки)	1928-30 гг.,	200/275 т. „	—	21;
„ „L55" (ex британскій)	см. справочникъ	„	—	1;
„ Бубнова: „Большевикъ" („Рысь"), „Комиссаръ" („Пантера"), „Коммунаръ" („Тигръ"), „Красноармеецъ" („Леопардъ"), „Краснофлотецъ" („Ягуаръ")			—	5.
		Итого		54.

Изъ нихъ «Комсомолка» и «Декабристъ» (дивное сочетаніе) въ уч. стрядѣ; «Комиссаръ» и «Коммунаръ» въ резервѣ, стоятъ въ Кронштатѣ (подлежатъ сдачѣ на сломъ или уже сданы — очень симптоматично) «Красноарммеецъ» и «Краснофлотецъ — модернизированы (тоже недурно, не будутъ ли и названія модернизированы съ наступающими событіями?). Значитъ изъ 54 подлежатъ вычету еще 4.

*) Названія, нумерацію, торпедное и артиллерійское вооруженіе, время полнаго погруженія, ходъ и др. данныя пропускаю, согласно оговоркѣ въ предисловіи. Р. В.

Въ настоящее время находятся въ стройкѣ на Ленинградскихъ верфяхъ для Балтійскаго и Бѣлаго морей: типа „П" — 4 п. л.; типа „Н" — 4 п. л.; типа „Щ" (подв. загр.) по 600 т. — 8 и типа „Щ" (подв. загр.) по 500 т. — 12. Готовность всѣхъ ихъ предусматривается къ концу 1939 г. и началу 1940 г.

Привожу таблицу распредѣленія краснознаменныхъ судовъ РККФ Западнаго моря во время большихъ маневровъ 1938 года.

I. Маневренный флотъ.

Бригада линкоровъ:
Маратъ (Фл.)
Октябрск. революція
при бригадѣ 7 сторож. судовъ:
Буря (Бр. Вымп.)
Циклонъ
Тайфунъ
Вихрь
Туча
Снѣгъ
Пурга.

Развѣдочн. отрядъ:
Крейс. Кировъ (Фл.)
эсминцы:
Ленинградъ (Бр. В.)
Минскъ
Стремительный
Сметливый
Гордый.

Див-ны эсминцевъ:
I.
Карлъ Марксъ (Б. В.)
Калининъ
Володарскій
Артемъ
Сталинъ.
II.
Яковъ Свердловъ
(б. „Новикъ") (Б. В.)
Карлъ Либкнехтъ
Ленинъ
Войковъ.

Дивизія подлодокъ (25 п. л.):

1-й див-нъ типа „Н"	2-й д-нъ типа „П"	3-й д-нъ типа „Щ"	4-й д-нъ типа „Щ"	5-й д-нъ типа „Л" („Линь")	6-й д-нъ типа „Л" („Линь")
3 п. л.	3 п. л.	5 п. л	4 п. л.	4 п. л.	4 п. л.

Отрядъ заградителей:
заград. Маратъ (Бр. В.)
„ Девятое Января
стор. судно Абрекъ

Дивизія тральщиковъ:
Конструкторъ (ех. „Сиб. Стрѣл.") (Б. В.)
1 флотилія: 2 флотилія:
6 тральщиковъ 6 тральщиковъ.

II. Оборонительный отрядъ.

въ распоряженіи Н-ка Кронштадтскаго Укрѣпленнаго района:
21 п. л. типа „М" (малодки), быстрох. торпед. катера, малые тральщики типа «МУ» (мінн. уборщики) и суда резерва (разнаго типа и ранга).

Для любого, настоящаго морского офицера, приведенныя мною таблицы скажутъ много...

Во время большихъ маневровъ лѣтомъ 1938 г. суда РККФ иногда (ночью) заходили въ эстонскія территоріальныя воды и свѣтъ прожекторовъ съ нихъ былъ временами виденъ со всего побережья — отъ Таллина до границы СССР. Корабли РККФ были временами видны съ о-ва Наргенъ. Во время маневровъ, согласно лучшимъ традиціямъ краснознаменныхъ судовъ, произошелъ рядъ аварійныхъ случаевъ, но не отъ «неизбѣжн. въ морѣ случайностей», а всецѣло отъ неумѣнія маневрировать боевыми соединеніями...

Появленіе въ концѣ маневровъ, вблизи отъ пути слѣдованія коммерческихъ судовъ, въ районѣ утренней атаки подлодокъ, всѣмъ знакомаго старика «Волхова», теперь «Коммуна» (матка и

спасательное судно для подлодокъ), и водолазныя работы, предпринятыя имъ въ теченіе цѣлаго ряда сутокъ, плюсъ свѣденія изъ другихъ источниковъ объ аваріи подлодки — ясно указываютъ, что и на маневрахъ погибла безъ боя очередн. подлодка РККФ.

Дадимъ теперь еще нѣкоторыя данныя о качествахъ тѣхъ или иныхъ судовъ РККФ. Сторож. суда типа «Буря», всего 13, постройка серіями 1934-37 гг., это миноносцы (конвойные м-цы) въ 740 т., 28-29 узл., 2-4″ въ 60 кал., 1-37 мм. зен., 1 торпедный аппаратъ (тройной) 18″, имѣютъ очень слабыя мореходныя качества (валки). Они сильно перегружены — достойное произведеніе совѣтскихъ заводскихъ достиженій. Зато подлодки типа „П", 1936 г., 1039/1335 т., 17/10 узл., 2-102 мм. 45 кал., 1-37 мм. зен., 8 торп. аппар. 21″, надо считать за весьма удачные, тѣмъ болѣе, что достигнуто почти предѣльное по быстротѣ погруженіе на нихъ. Расхваливаемый совѣтами типъ „Н", близко подходящій по своимъ главнымъ боевымъ элементамъ къ типу „П", слабѣе вооруженъ послѣдняго и не обладаетъ скоростью показываемаго совѣтами 21 узл. въ надводномъ плаваніи, а имѣетъ максимумъ ходъ „Правды". Двухсоттонные п. л. типа „М" — всего 21 п. л., 1 тяжелый зен. пулеметъ, 2 торп. аппарата 18″, обладаютъ малымъ ходомъ и очень низкими морскими качествами. Типъ безусловно неудачный.

Благодаря основной (но неизбѣжной для совѣтовъ) ошибкѣ, т. е. двоевластію на краснознаменныхъ судахъ и особому злу — явную опасность предполагать въ каждомъ человѣкѣ экипажа „сексота" (шпіона), начиная съ командира и до послѣдняго краснофлотца — вся служба протекаетъ въ подхалимствѣ, подсиживаніи, доносахъ и недовѣріи. Показныя достиженія, очковтирательство невѣроятныхъ размѣровъ процвѣтаетъ на краснознаменныхъ судахъ РККФ, какъ впрочемъ и во всей Совдепіи . . . Большое количество политкомовъ, помполитовъ и всякаго ранга политруковъ способствуетъ еще большему „бедламу" въ боевой подготовкѣ совѣтскихъ морскихъ силъ.

Читая корабельный уставъ РККФ (Морской Уставъ) и разныя инструкціи, невольно приходишь къ выводу, что многое разумное и дѣльное, напечатанное въ нихъ (кстати, почти все это буквально позаимствовано отъ англичанъ) въ корнѣ испорчено, убито смраднымъ духомъ мертваго ученія „Энгельсъ - Марксъ, Ленинъ - Сталинъ".

Въ расписаніи распорядка судовой жизни (Кор. Уст.) есть выраженіе весьма характерное — утренняя зарядка вмѣсто утренней молитвы (Мор. Уст.). Первое примѣнимо къ «роботамъ» (машинамъ), второе къ людямъ . . . Съ такимъ флотомъ побѣждать трудно . . .

Р. Вирéнъ.

Кап. 2 р. К. Г. Люби. Парижъ.

НА ПРОРОКА ІОНУ.

На разныхъ Святыхъ различные и случаи ко дню ихъ приноравливаютъ, легенды слагаютъ, потому — Кто въ чемъ помочь особливо можетъ. Одинъ Святой оставался.. да простится мнѣ это слово—будто не у дѣлъ. Какъ къ нему подладить свои грѣшныя дѣла. Замѣчательность у него отличительная: пробылъ онъ во чревѣ кита „три дня и три ночи", и вышелъ здравъ и невредимъ.

Но вотъ, послѣ почти трехсотъ лѣтъ одинокихъ испытаній, мирныхъ и боевыхъ, стали люди строить въ большомъ количествѣ „новый" видъ смертоноснаго оружія—подводныя суда. Обзавелся и Русскій флотъ этими суденышками. Минула Японская война, прошла боевая горячка, началась „служба". Тутъ ужъ надо все по закону дѣлать. А закона никакого еще нѣтъ—извольте сами его выдумывать разныя правила сочинять и по новому другихъ учить. Ну, разъ надо кого-то чему-то учить, то первымъ дѣломъ надлежитъ создать Учебный Отрядъ. А какъ и что выйдетъ... видно будетъ.

* * *

Вотъ и составился Учебный отрядъ Подводнаго Плаванія. Представили доморощенные подводники-самоучки проектъ штатовъ и положеній, все какъ полагается, по командѣ и—въ Адмиралтействъ-Совѣтъ на утвержденіе. Почтенныя Адмиралы и такъ то ужъ съ пренебреженіемъ смотрѣли на „новшества" во Флотѣ: „обзавелись стальными утюгами, а настоящее морское дѣло забывать стали, „новаторы". Прямо стыдъ и страмъ, когда слышишь порой, какъ этакій „морякъ", прости Господи, заявляетъ вдругъ, что судно сдѣлало поворотъ „*черезъ* оверъ-штагъ!" тьфу!"—ворчали они.

„А тутъ и еще того хуже: смѣта Подводнаго Плаванія! Изъ-подъ воды, значитъ, изъ-подтишка разить хотятъ! Герои! Нѣтъ того, чтобъ на клиперѣ на абордажъ съ противникомъ сцѣпиться. Подъ воду прячутся. Павелъ Степанычъ, Царство ему небесное, поди въ гробу переворачивается..."

— Да вы успокойтесь, ваше высокопревосходительство, почтительно склоняется сѣдой какъ лунь сосѣдъ къ разволновавшемуся старцу, недавно отпраздновавшему пятидесяти-лѣтіе пребыванія въ адмиральскихъ чинахъ.—Тутъ вотъ просятъ они, господа эти—подводники, морское довольствіе и столовыя командирамъ лодокъ исчислить, не по третьему рангу, а какъ флагманскимъ чинамъ штаба флота. Вотъ вѣдь въ чемъ вопросъ основательный. Такія деньжищи запрашиваютъ.

— Да, что тамъ, это-то пустяки, дать можно: все равно всѣ скоро перетонутъ. Но позоръ-то, позоръ—съ какой: изъ подъ воды стрѣлять! Поволновались Высокопревосходительство, но... смѣту утвердили.

* * *

Съ-радостью и ликованіемъ была принята подводниками вѣсть объ

утвержденіи смѣты Подводнаго плаванія. Не денежная сторона интересовала ихъ, а узаконеніе ихъ существованія. Къ новому оружію и его поборникамъ Адмиралтействъ-Совѣтъ отнесся все же съ оговоркой: командованіе подводными лодками не можетъ быть засчитано въ цензъ на командованіе кораблями Дѣйствующаго Флота. Это не устрашило начинателей. Главно—есть Отрядъ. А разъ есть часть, нужно и Церковь со *своимъ* храмовымъ праздникомъ. Кому-же посвятить ее, какъ не Пророку Іонѣ. Онъ-ли не испыталъ тягчайшаго въ земной жизни своей

Написали икону, молитву, представили кому слѣдуетъ. Утвердилъ Святѣйшій Сінодъ.

Не прошло и десяти лѣтъ дружной работы подъ покровомъ Св. Іона, какъ заплавали наши подводники на русскихъ новѣйшихъ большихъ лодкахъ. Бороздили воды Черное и Балтійское морей, нанося ущербъ врагу. Въ разныя передряги попадали, сухими изъ подъ-воды выходили. Но чтили всегда своего небеснаго Покровителя и ежегодно на Іону собирали всѣхъ друзей съ другихъ кораблей у себя на базахъ — помолиться и пропуститъ потомъ „чарочку". За обѣдомъ вспоминались разныя анекдотическія штучки, комическія событія, какъ будто и не бывали подъ водой сами, а про чужихъ острятъ, словно не испытывали никогда при каждомъ погруженіи подсознательной такой маленькой мыслишки, которая нѣтъ-нѣтъ да рѣзнетъ гдѣ-то въ черепѣ, — „а все ли пройдетъ благополучно?"

Война не пощадила ряды подводниковъ. Иные ушли на грунтъ въ одной общей братской могилѣ, скованные корпусомъ ихъ лодки. Другіе были ранены въ бояхъ подводныхъ лодокъ съ береговыми батареями, либо постами. Третьи поплатились въ революцію за то, что были хорошими спеціалистами своего труднаго дѣла. А потомъ... настала жизнь за Россійскимъ рубежомъ. Простора много. По всему земному шару раскинулись подводники.

* * *

Мало ихъ было въ Россіи — дѣло только что развивалось. Еще меньше оказалось за роднымъ рубежомъ. А вотъ въ Парижѣ живутъ все же нѣсколько человѣкъ. И въ этомъ году собрались они чинно въ день своего Покровителя въ Александро-Невскомъ Храмѣ. Помолились. Помянули покойныхъ Пожелали многія лѣта здравствующимъ. А потомъ собрались за обѣденнымъ столомъ. И вспомнилось все то старое, что теперь кажется какъ будто и невозможнымъ. Не о „подвигахъ", конечно, рѣчь шла, хотя среди присутствовавшихъ сорокъ процентовъ носителей Георгіевскаго оружія, а одинъ—полный Георгіевскій кавалеръ. Боже упаси объ этомъ „они" не говорятъ. А вотъ смѣшокъ какой нибудь вспомнить беззлобно. Ну что-бы взять къ примѣру? Да вотъ на выборъ два, а межъ ними какой діапазонъ.

Первый начальникъ отряда. Боевой адмиралъ. Герой Артура. Одинъ изъ наиславнѣйшихъ въ іюльскомъ сраженіи съ японскимъ флотомъ по выдержкѣ и настойчивости характера, ведшій вѣренный ему броненосецъ таранить „Миказу". Нечего скрывать Щенсновичъ. А вѣдь какую драйку завелъ на своемъ подводномъ плаваніи, Командиры лодокъ не знали, порой, что онъ хочетъ. Бывало придетъ командиръ съ докладомъ, а адмиралъ такъ любезно:—садитесь пожалуйста.

— Покорно благодарю, Ваше превосходительство, я только...

— Адмиралъ вамъ сѣсть предлагаетъ, а вы въ разговоры вступаете и приказаній не исполняете. .

Сами понимаете, адмиралъ заканчивалъ свою „рѣчь", когда командиръ уже сидѣлъ. Но не дай Богъ слишкомъ долго засидѣться:

— А вы что, долго намѣрены разсиживаться у меня.

Но если посѣтитель переборщитъ въ поспѣшности и встанетъ преждевременно.. въ прихожей слышно; какъ адмиралъ наставляетъ:

— Что вы скачете? Вамъ адмиралъ сидѣть приказалъ, а вы прыгаете.

Адмиралъ столь же любезно угощалъ пришедшаго папиросами. Но... результатъ—полная аналогія съ сидѣніемъ въ креслѣ.

* * *

А вотъ иная сторона. Командующій флотомъ, вице-адмиралъ Колчакъ отправилъ лодку въ развѣдку. На ней пошелъ въ качествѣ „пассажира" флагъ-капитанъ развѣдывательной части кап. 1 ранга Нищенковъ самъ тоже подводникъ. Лодка возвратилась. Командиръ докладываетъ о походѣ и представляетъ снятый на кальку планъ и зарисовки. Колчакъ удивленъ:

— Какъ? И вы скажете, что были столько времени внутри гавани Варны, и все это зарисовали.

— Такъ точно Ваше превосходительство.

Вошедшій флагъ-капитанъ подтверждаетъ и тутъ же разсказываетъ Колчаку въ какой обстановкѣ производилась „работа". Лодка лежала на грунтѣ и время отъ времени высовывала на поверхность свой перископъ, чтобы штурманъ могъ дѣлать всѣ нужныя зарисовки складовъ и мѣста стоянокъ судовъ. Напряженіе въ рубкѣ, конечно, изрядное, Если лодку обнаружатъ, ей некуда уйти на глубины. Она фактически на мели. Чтобы стронуться съ мѣста ей надо привсплыть и уходить съ приспущеннымъ перископомъ, иначе онъ слишкомъ высоко будетъ торчать надъ водой. Значитъ всякій портовый катеръ-буксиръ можетъ нанести таранный ударъ, вскрыть рубку, какъ сардиночную коробку. И въ этотъ моментъ, раздается снизу голосъ, обращающагося къ командиру:

— Вашескородіе, вашескородіе,—этакъ упорно, настойчиво.

Командиръ, лихой подводникъ, нервно отпрянулъ отъ перископа съ невольной мыслью—что тамъ такое случилось въ центральномъ посту?

— Въ чемъ дѣло, говори!

— Каша перепрѣетъ, вашескородіе, можно командѣ обѣдъ давать.

Да, была война. Были люди. Были случаи, которые теперь стали легендой, случаи столь необычайные, что даже участники ихъ начинаютъ сомнѣваться—да могло-ли это быть? И собираются подводники порой „на Пророка Іону", чтобы перекрестившись поблагодарить Покровителя и вспомнить доброе старое.

К. Люби.

„Трагедія Штандарта".

„Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten" за 1939-ый годъ, изданія Лемманна, Мюнхенъ, на стр. 162, приводитъ данныя о судьбѣ императорскихъ яхтъ „Штандартъ" и „Полярная Звѣзда", которая до сихъ поръ оставалась неизвѣстной. „Полярная Звѣзда" въ настоящее время обращена въ учебное судно Балтійскаго флота, а „Штандартъ", выстроенный въ Копенгагенѣ въ 1893-1895 г. г. и являвшійся лучшей и самой роскошной по внутренней отдѣлкѣ яхтой въ мірѣ, передѣланъ въ 1936 году въ Петербургѣ въ минный заградитель и въ честь извѣстнаго французскаго коммуниста-преступника—кстати недавно освистаннаго на своей родинѣ—названъ „Марти". Марти въ 1919 году былъ однимъ изъ организаторовъ неудачнаго возстанія на французской эскадрѣ, находившейся въ Черномъ морѣ.

Въ настоящее время, послѣ передѣлки, минный заградитель „Марти", вмѣсто 5480 тоннъ водоизмѣщенія „Штандарта", имѣетъ 3500 тоннъ, увеличена длина съ 113 м. до 124, ходъ 25 узловъ вмѣсто прежнихъ 22, поставлены 4—130 м. м. орудія, 3—75 м. м., и беретъ 300 минъ загражденія.

Послѣ революціи какъ извѣстно, на „Штандартѣ" помѣщался т. н. „Центробалтъ", который не замедлилъ привести императорскую яхту въ загаженное состояніе. Въ 1926 году „Штандартъ" и „Полярную Звѣзду" предполагалось продать сіонистскому управленію Палестины, о чемъ уже велись негласные переговоры („Фелькишеръ Беобахтеръ", No. 134, 12. VI. 28; „Деръ Рейхсботе", No. 141, 14. VI. 28, „Эльбвахтъ", No. 225, 17. VI. 28 и др.). Отличный откликъ такіе іудейскіе планы нашли себѣ и въ органѣ Фашистскаго Союза „Нашъ Путь" въ статьѣ „Императорскія яхты" (No. 33, 1445, 19. XII. 37). Къ счастью, сдѣлка съ сіонистами,—уже ранѣе пріобрѣвшими германскую императорскую яхту „Гогенцоллернъ" (См. „Гамбургскій" „Израель Фамиліенблаттъ", No. 18, 1925 г.) —не состоялась. Но въ настоящее время „Штандарту", какъ извѣстно, столь любимому изведенной іудо-большевиками въ Екатеринбургѣ Царской Семьей, приходится пережить послѣднее униженіе и носить имя международнаго агента третьяго интернаціонала. („Новое Слово" Берлинъ No. 11 отъ 12/III/39).

Г. М—ль.

Лейт. **П. Х. Вуковъ**, Прага.

Къ вопросу о борьбѣ флота съ самолетами.

(Окончаніе, см. №№ 133 и 134).

Для того, чтобы стрѣльба по самолетамъ была дѣйствительной, зенитная артиллерія должна быть не только скорострѣльной, но и многочисленной. На линейныхъ корабляхъ, однако, мало мѣста для громоздкихъ установокъ флакъ и помпомъ. Въ весьма интересной работѣ кап. P. Imperiali *) высказывается мнѣніе о необходимости постройки спеціальныхъ судовъ, вооруженныхъ исключительно орудіями флакъ и помпомъ для защиты линейнаго флота и авіоносцевъ. Будемъ въ дальнѣйшемъ называть ихъ конвоирами. Въ моментъ появленія статьи Imperiali лишь Германія имѣла подобныя суда (Flottenbegleiter). Въ скоромъ времени послѣ этого Англія приступила къ перевооруженію своихъ легкихъ крейсеровъ постройки 1916-17 гг., на которыхъ 6″ орудія замѣняются 4″ флакъ и 40 мм. помпомъ. Точно также и остальныя морскія державы однѣ строятъ новыя суда конвоиры, другія приспособляютъ для цѣлей охраны линейнаго флота отъ воздушныхъ атакъ уже плавающіе легкіе крейсеры и истребители.

По мнѣнію Leonardo Fea**), въ качествѣ единицы зенитнаго вооруженія необходимо принять группу изъ трехъ лафетовъ или башенъ по 2-4 орудія флакъ въ каждой установкѣ и трехъ восьмиствольныхъ установокъ помпомъ. Сила огня такой элементарной единицы въ минуту составляетъ:

a) флакъ (10-12 см.) $3 \times (2 \div 4) \times (15 \div 20) = 90 \div 240$ снарядовъ;
b) помпомъ (4-5 см.) $3 \times 8 \times (120 \div 150) = 2880 \div 3600$ снарядовъ.

Такую артиллерію можно умѣстить на кораблѣ водоизмѣщеніемъ въ 1200-1400 тоннъ съ макс. скоростью въ 35 узл. Отряды подобныхъ конвоировъ будутъ въ походѣ охранять большой флотъ со всѣхъ сторонъ.

Можетъ казаться болѣе цѣлесообразнымъ сосредоточить зенитное вооруженіе на одномъ большомъ суднѣ. На крейсерѣ въ 5000 тоннъ можно свободно помѣстить 4 элементарныхъ единицы изъ 12 башенъ по 3-4 орудія флакъ въ каждой и 12 восьмиствольныхъ лафетовъ помпомъ. Сила огня будетъ необычайно велика, мѣткость стрѣльбы много выше, какъ слѣдствіе сосредоточеннаго управленія огнемъ, такъ и вслѣдствіе бо́льшей устойчивости платформы. Эти выгоды, однако, болѣе чѣмъ уравновѣшиваются невыгодами. Такой крейсеръ долженъ будетъ занять позицію уже послѣ того, какъ получено сообщеніе о приближеніи бомбардировщиковъ. Онъ долженъ поэтому имѣть очень большую скорость (не менѣе 40 узловъ), и все же не исключена воз-

*) R. Imperiali. Статья въ Rivista Aeronautica, февраль 1937 г.
**) L. Fea. Статья въ Rivista Marittima, ноябрь 1937 г.

можность, что придетъ на мѣсто поздно. Съ другой стороны, отрядъ малыхъ конвоировъ, окружая линейные корабли, образуетъ вокругъ нихъ непроницаемую завѣсу огня. Если даже нѣкоторымъ бомбардировщикамъ и удастся прорваться сквозь нее, они будутъ встрѣчены огнемъ зенитной артиллеріи съ предупрежденныхъ и приготовившихся линейныхъ кораблей.

Малая мѣткость зенитной артиллеріи на морѣ является слѣдствіемъ малой остойчивости орудійной платформы и трудности пристрѣлки, такъ какъ стрѣльба ведется въ трехразмѣрномъ пространствѣ и продолжается всего лишь нѣсколько секундъ, много 1½ - 2½ минуты. О малой мѣткости зенитной артиллеріи (даже сухопутной) свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что лишь 10% всѣхъ сбитыхъ самолетовъ въ Испаніи было сострѣлено огнемъ зенитныхъ батерей, остальные были сбиты самолетами же въ воздушномъ бою, ведущемся на весьма маломъ разстояніи (20-150 м.). И все же усовершенствованіе методовъ управленія огнемъ нужно признать лишь вопросомъ времени; вспомнимъ, какъ сильно возросла мѣткость огня морской тяжелой артиллеріи въ короткій промежутокъ времени отъ 1909 до 1912 года.

Шаткость платформы зенитныхъ орудій стараются устранить хотя бы частично путемъ искусственнаго увеличенія остойчивости платформы. Технически эта задача вполнѣ выполнима, но требуетъ значительнаго усложненія конструкціи и еще большаго увеличенія вѣса орудійной установки. Остойчивость платформы достигается тѣмъ легче, чѣмъ остойчивѣе сама палуба, т. е. съ меньшимъ дополнительнымъ вѣсомъ на большихъ корабляхъ, нежели на малыхъ.

Познакомившись со средствами пассивной и активной обороны флота отъ воздушн. атакъ, перейдемъ къ вопросу о походномъ строѣ флота въ морѣ и о назначеніи отдѣльныхъ типовъ судовъ въ измѣнившихся условіяхъ морской войны. Линейные корабли и авіоносцы, составляя одну или нѣсколько кильватерныхъ колоннъ, будутъ окружены дивизіонами конвоировъ въ 1200-1500 тоннъ водоизмѣщенія со скоростью 35 узловъ и вооруженіемъ по 1 элементарной единицѣ зенитной артиллеріи флакъ и помпомъ. Въ поддержку конвоирамъ будетъ придано нѣсколько крейсеровъ по 5000 т. со скоростью 40 узловъ, вооруженныхъ каждый 3-мя единицами зенитной артиллеріи. Вся развѣдка ведется исключительно самолетами; въ настоящее время самолеты летаютъ во всякую погоду. Самолетъ лишенъ возможноти производить развѣдку лишь въ густой туманъ, когда слѣпы и корабли, и потому заградительная завѣса вообще мало дѣйствительна. Зато въ случаѣ низкой мглы развѣдка самолетомъ есть единственно возможная. Когда же по небу ползутъ низкія облака (обычная погода въ зимнее время въ среднихъ широтахъ), удерживающіяся на высотѣ около 500 м., развѣдку необходимо про-

изводить какъ подъ облаками для обнаруженія непріятельскаго флота, такъ и надъ ними въ залитомъ солнечными лучами воздушномъ океанѣ для обнаруженія непріятельскихъ самолетовъ. Необходимо помнить, что такая погода создаетъ идеальныя условія для воздушной атаки.

Какова же будетъ роль истребителей и легкихъ крейсеровъ? Этихъ судовъ вѣроятно не будетъ вовсе; ихъ функціи будутъ подѣлены. Развѣдка перейдетъ къ развѣдочнымъ самолетамъ, охрана большого флота къ судамъ-конвоирамъ, большимъ и малымъ, съ зенитной артиллеріей, готовой, конечно, стрѣлять и по плавающей цѣли (подводныя суда); наконецъ, задача минной атаки должна быть всецѣло возложена на самолеты-миноносцы. Въ случаѣ мглы или тумана нѣсколько дивизіоновъ конвоировъ могутъ быть высланы въ развѣдку, какъ предохранительная завѣса.

Остается сказать нѣсколько словъ о защитѣ отъ воздушныхъ атакъ флота, стоящаго на рейдѣ. Съ одной стороны, возможность попаданія въ корабли, расположенные на сравнительно маломъ пространствѣ, здѣсь бо́льшая, зато, съ другой стороны, и средства обороны болѣе дѣйствительны, такъ какъ мѣткость стрѣльбы и сила огня съ многочисленныхъ береговыхъ зенитныхъ батерей выше, нежели съ конвоировъ. Подводныя суда, минные катера, а возможно и конвоиры, необходимо держать въ спеціальныхъ бассейнахъ подъ бетонными сводами; въ военное время такія мѣста будутъ тщательно маскированы.

Успѣхъ обороны въ значительной степени зависитъ отъ организаціи службы связи, каковая должна работать безъ отказа. Развѣдочные самолеты необходимо держать въ воздухѣ въ каждую погоду, за исключеніемъ густого тумана, когда и налета ожидать не приходится. Налеты болѣе всего возможны на разсвѣтѣ, въ мглистую погоду, или когда небо затянуто низкими облаками; въ послѣднемъ случаѣ важно вести развѣдку надъ облаками. Ночью единственнымъ средствомъ развѣдки служатъ звуковые детекторы.

Береговая авіація съ ея базами и ангарами должна быть умѣщена подъ землей, а мѣста выводовъ аппаратовъ на поверхность — маскированы. Точно также необходимо держать глубоко подъ землей запасы бензина, провіанта, боевые припасы, телефонныя централи, службу связи.

Въ настоящее время и мѣткость воздушнаго бомбардированія и дѣйствительность огня зенитной артиллеріи еще весьма низки; не приходится, однако, сомнѣваться въ томъ, что средства нападенія и защиты будутъ все совершенствоваться. Еще разъ

Примѣчаніе. Въ номерѣ 134 на стр. 3 (23) въ 10 строкѣ снизу слѣдуетъ читать: „въ назначенный заранѣе моментъ“ вмѣсто ошибочно напечатаннаго „въ неожиданный моментъ“.

получитъ подтвержденіе старый законъ военной практики, гласящій, что нѣтъ совершеннаго рода оружія и что противъ каждаго новаго метода нападенія всегда будетъ найденъ новый методъ обороны. *П. Вуковъ.*

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ № 132 за 1938 г. «Морского Журнала» помѣщена статья А. Д. Бубнова: «Срокъ приближается». Въ статьѣ этой, глубокой по содержанію, есть открытыя и мужественныя слова о мракобѣсіи и носителяхъ этого мракобѣсія — евреяхъ и масонахъ. Мы знаемъ, что и среди чиновъ флота есть представители этой тайнсй организаціи и мнѣ хочется сказать имъ слѣдующее: милые люди, вѣдь вы готовите себѣ въ будущемъ бѣду. Если вы вошли въ масонство изъ-за шутки, изъ-за любопытства, даже изъ-за матеріальнаго разсчета, — бросьте это дѣло и поскорѣе. Заявите объ этомъ открыто и вслухъ. Подумайте о томъ: за кого мы сможемъ посчитать васъ въ грядущей Національной Россіи, какъ не за тайныхъ шпіоновъ непріятеля здѣсь среди насъ на чужбинѣ. Одумайтесь, пока не поздно или же не пеняйте на насъ, когда придутъ сроки.

Капитанъ 2 р. *Б. Щербачевъ.*

Скончавшіеся.

— 28 декабря 1938 г. во Франціи въ г. Валенсѣ скончался лейт. Борисъ Алексѣевичъ *Каменскій* (вып. 1912 г.), б. командиръ канон. лодки «Меркурій» Каспійской Военной флотилій времени гражданской войны.

— 20 февраля въ Бѣлградѣ скончался поруч. по Адмиралтейству Иванъ Николаевичъ *Пономаревъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

подписка на «Морской Журналъ» на 1939 годъ Годовая подписка — 2 амер. доллара.

Адресъ: **M. Stachevič, Protektorat Čechy a Morava, Praha-Dejvice Koulova 6,** или же: Н. Д. Деменковъ — **France, Paris 15-e, 1 Square Th. Judlin.**

К1р. **Д. І. Дараганъ**, Гельсингфорсъ.

Некрологъ.

31-го января 1939 года скоропостижно скончался въ Гельсингфорсѣ капитанъ 1-го ранга Павелъ Викторовичъ Вилькенъ. Имя покойнаго П. В. было извѣстно личному составу русскаго флота съ давнихъ поръ, еще со временъ Портъ-Артура и не потому только, что онъ былъ прекраснымъ морскимъ офицеромъ, но П. В. считался выдающимся благодаря своей смѣлости и военно-морской и политической образованности. Исполненіе служебнаго и особенно боевого долга было для П. В. всегда выше всего и никакіе личные интересы никогда не вліяли на его рѣшенія и дѣйствія. Когда война кончилась и военная доблесть обезцѣнилась, а миръ сталъ воспитываться на принципѣ сохраненія жизни людей «во что бы то ни стало», мысли и дѣятельность П. В. перекинулись въ область строительства Россіи и другихъ крупныхъ политическихъ и стратегическихъ вопросовъ, которые разбирались имъ со свойственной ему ясностью ума исключительно съ точки зрѣнія пользы или вреда Россіи.

П. В. родился 12 іюля 1879 года и происходилъ изъ морской семьи. Послѣ производства въ мичманы въ сентябрѣ 1899 года П. В. плавалъ три года на разныхъ корабляхъ эскадры Тихаго океана, затѣмъ, вернувшись, прошелъ курсъ офицерскаго артиллерійскаго класса. Съ началомъ русско-японской войны П. В. по своему желанію отправился на востокъ въ Портъ-Артуръ и былъ назначенъ артиллерійскимъ офицеромъ на эск. броненосецъ „Побѣда" и провелъ тамъ все время осады крѣпости. Жажда военной дѣятельности не давала молодому лейтенанту покоя и если гдѣ нибудь нужны были охотники для выполненія опасныхъ предпріятій, то однимъ изъ первыхъ вызывался П. В. и, благодаря своему спокойствію и знанію дѣла, прекрасно выполнялъ возложенное на него порученіе. Одной изъ такихъ крупныхъ „авантюръ", какъ ихъ тогда называли въ Портъ-Артурѣ, была постановка минъ загражденія на эск. миноносцѣ „Сердитый", за которую П. В. былъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Кромѣ морскихъ экспидицій П. В., какъ и большинство офицеровъ Портъ-Артурской эскадры, провелъ много времени на береговыхъ укрѣпленіяхъ Портъ-Артура. За русско-японскую войну П. В. былъ награжденъ, кромѣ вышеупомянутаго золотого оружія, различными орденами включительно до Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Перспектива сдачи Портъ-Артура и японскій плѣнъ были невыносимы П. В. и онъ пустился въ послѣднюю Артурскую „авантюру" — прорывъ блокады на паровомъ катерѣ своего броненосца въ Чифу. Вернувшись благополучно въ Россію осенью 1905 года, П. В. женился и былъ назначенъ преподавателемъ офицерскаго артиллерійскаго класса. На слѣдующій годъ, зареко-

мендовавъ себя выдающимся артиллеристомъ, былъ назначенъ на строющійся въ Тулонѣ крейсеръ 1-го ранга „Адмиралъ Макаровъ", на которомъ и проплавалъ два года въ гардемаринскомъ отрядѣ, принявъ участіе въ спасеніи пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Мессинѣ. Весною 1909 года П. В. былъ произведенъ въ старшіе лейтенанты и назначенъ флагманскимъ арт. офицеромъ на Отрядъ Морского Кадетскаго Корпуса, а осенью поступилъ на военно-морской отдѣлъ Николаевской Морской Академіи. Послѣ двухъ съ половиной лѣтъ работы на этомъ поприщѣ П. В. вернулся въ строй старшимъ офицеромъ крейсера 1-го ранга „Адмиралъ Макаровъ" и много способствовалъ тому, что этотъ крейсеръ былъ однимъ изъ лучшихъ кораблей Балтійскаго флота, служба на которомъ вспоминается съ любовью всѣми офицерами, служившими на немъ. 6-го декабря 1912 года П. В. произведенъ въ кап. 2-го ранга. Въ 1914 году весною назначенъ командиромъ эск. миноносца „Сибирскій Стрѣлокъ", гдѣ одновременно состоялъ флагъ-капитаномъ у будущаго Верховнаго правителя Россіи, тогда еще капитана 1-го ранга А. В. Колчака. „Сибирскій Стрѣлокъ" подъ его командой и самостоятельно и въ составѣ своего дивизіона принималъ участіе во многихъ постановкахъ минъ заграждения у нѣмецкихъ береговъ. Въ 1916 году П. В., оставаясь командиромъ „Сибирскаго Стрѣлка", былъ назначенъ начальникомъ 4-го дивизіона, а въ іюлѣ произведенъ за отличіе въ капитаны 1-го ранга. Въ декабрѣ 1916 года П. В. былъ назначенъ начальникомъ 1-го дивизіона, состоявшаго изъ четырехъ лучшихъ эск. миноносцевъ того времени типа „Новикъ".

Революція застаетъ П. В. въ Ревелѣ. Благодаря сравнительно благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ и превосходному взаимному отношенію личнаго состава, въ первые дни революціи на его дивизіонѣ никто не былъ убитъ. Въ апрѣлѣ 1917 года П. В. былъ назначенъ командиромъ линейнаго корабля „Севастополь" и оставилъ этотъ корабль только черезъ годъ, отведя его въ Кронштадтъ и убѣдившись окончательно, что дальнѣйшее пребываніе во флотѣ никакой рѣшительно пользы ни флоту, ни родинѣ принести не можетъ. П. В. обосновался въ Финляндіи, гдѣ находились его семья и родственники, и оттуда продолжалъ поддерживать связь съ Россіей. Въ 1919 году онъ принималъ участіе въ походѣ арміи Юденича на Петроградъ, а въ 1921 году при первыхъ слухахъ о возстаніи въ Кронштадтѣ отправился туда въ надеждѣ, что это возстаніе будетъ началомъ сверженія большевиковъ, и ушелъ оттуда однимъ изъ послѣднихъ. Интересы П. В. были связаны съ возстановленіемъ родины и очень скоро онъ пришелъ къ убѣжденію, что единственный правильный путь для всей эмиграціи, а въ дальнѣйшемъ и для всей Россіи, это полное признаніе законнаго престолонаслѣдника, и убѣжденно боролся до самыхъ послѣднихъ часовъ жизни за признаннаго имъ Импера-

тора Кирилла Владиміровича, а затѣмъ за Великаго Князя Владиміра Кирилловича. Хотя и не всѣ были согласны съ этимъ взглядомъ П. В., это все таки не послужитъ препятствіемъ къ тому, чтобы чистый образъ храбраго моряка и честнаго русскаго офицера остался надолго въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кто во флотѣ или въ эмиграціи встрѣчался съ нимъ.

Д. Дараганъ.

Морской вечеръ въ клубѣ Черноголовыхъ.

18-II-39 г. въ Таллиннѣ (Ревель) состоялся вечеръ КВМЭ. Иниціаторъ, главный организаторъ и фактическій распорядитель этого вечера — ст. лейт. Б. К. Новицкій блестяще провелъ его. Теперь нашъ строгій на видъ, но добрый въ душѣ „кассиръ“ — к1р. Э. К. Ш. снова можетъ, не особенно ворча, травить черезъ кнехтъ посильную помощь нуждающимся и штормующимъ членамъ объединенія.

Вечеръ КВМЭ въ клубѣ Черноголовыхъ преслѣдовалъ двѣ цѣли; которую изъ нихъ поставить впереди — колеблюсь. Одна цѣль — дать возможность семьямъ б. сослуживцевъ по Имп. Флоту, ихъ роднымъ и знакомымъ уютно, „по способности“ провести вечеръ: за танцами, полюбоваться на эти танцы, на интересныя выступленія своихъ и чужихъ талантливыхъ артистовъ, въ особенности юныхъ „артистокъ“, поужинать „средь шумнаго бала“ подъ звуки оркестра съ котельенной шапкой, треугольной или феской (въ случаѣ, если солируетъ за столомъ среди прелестныхъ дамъ) на головѣ, посидѣть беззаботно у освѣщеннаго свѣчами бара съ бокаломъ виски, крюшона или даже шампанскаго въ рукѣ, переговариваясь черезъ стойку съ милыми „продавщицами“, имѣть надежду за 25 ц. получить въ лоттереѣ дивное пуховое одѣяло или... мыло „молодость“, или, наконецъ, просто безъ дѣла и навязчивыхъ думъ (какое счастье въ нашъ дѣловой эмигрантскій вѣкъ!) побродить среди веселящихся, балансируя, не то отъ желанія избѣжать толчка, не то отъ легкаго градуса... Въ общемъ, если не быть окончательнымъ ипохондрикомъ или безнадежнымъ пессимистомъ, то можно было всласть повеселиться, даже безъ головной боли на слѣдующіе сутки...

Особенно пріятно поразили гостей художественныя декораціи какъ въ большомъ залѣ, такъ и въ обѣихъ „Романовскихъ“ комнатахъ. Громадныхъ размѣровъ пано, расписанныя своими художниками въ чисто морскомъ духѣ, почти сплошь закрывали стѣны помѣщеній. Справедливость требуетъ отмѣтить картины-пано (6 х 3 метра) художника-мариниста лейт. Б. И. Смирнова. Дабы не быть голословнымъ, „невѣрующіе“ могутъ убѣдиться, выписавъ фотограф. снимки съ этихъ картинъ по 15 цент. за штуку у к1р. Э. К. Шульца (Tina tän 4, Tallinn, Estonie). Доходъ отъ открытокъ идетъ въ пользу кассы.

Случайно вечеръ моряковъ совпалъ съ банкетомъ (состоявшимся въ одномъ изъ залъ клуба) въ честь старшаго въ чинѣ и старѣйшаго генерала русской службы въ Эстоніи — генерала отъ кавалеріи Н. Ф. Крузенштерна, внука нашего знаменитаго мореплавателя, адмирала Крузенштерна. Маститый юбиляръ (генералу въ этотъ день исполнилось 85 лѣтъ) получилъ почетный пригласительный билетъ и въ сопровожденіи 2 делегатовъ отъ моряковъ былъ встрѣченъ при входѣ въ танцевальный залъ предсѣдателемъ КВМЭ, к1р. Р. К. Фельманомъ. Остальные офицеры Флота для встрѣчи выстроились шпалерой. Когда вошелъ генералъ, оркестръ на хорахъ заигралъ тушъ. Повидимому генералъ (внукъ адмирала) былъ тронутъ вниманіемъ, оказаннымъ ему моряками...

Другая цѣль вечера была чисто матеріальнаго характера, и она была достигнута, но не такъ, какъ нѣкоторымъ хотѣлось. Вечеръ былъ

закрытый и гости были все свои, съ „улицы" никого не было. Это, конечно, не было такъ выгодно, но зато вполнѣ, не хочу писать французскую фразу, вполнѣ достойно, скажемъ, мундиру, который мы имѣли честь носить и, надѣюсь, еще будемъ... Р. Э. В.

Ferdinand Urbánek
a synové
Praha I., Havelská, č. 519
Telefon — 226-89

Ленты на вѣнки, букеты, для распорядителей, сокольскія и др.

Флаги всѣхъ государствъ.

Надписи золотомъ и цвѣтныя русскими буквами.

МОРСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

— 22 февраля состоялось годовое общее собраніе Бѣлградскаго Морского Объединенія (Югославія). По предложенію предсѣдательствующаго кап. 1 р. П. П. Винокурова, собраніе почтило вставаніемъ память въ бозѣ почившаго Августѣйшаго Адмирала и Почетнаго Предсѣдателя ВОМО Государя Кирилла Владиміровича. По заслушанію доклада правленія за истекшій 1938 годъ и заключенія Ревизіонной Комиссіи общее собраніе единогласно переизбрало на 1939 годъ прежній составъ правленія со ст. лейт. Преисъ во главѣ, Ревизіонную Комиссію и Судъ Чести.

— 5 марта на сценѣ Русскаго Дома имени Имп. Николая II Союзомъ Русскихъ артистовъ поставлена была пьеса инж.-мех. лейт. Н. З. Кадесникова — «Сѣрыя птицы», автора шедшей въ прошломъ году въ этомъ же залѣ пьесы — «Талисманъ» («Мор. Журналъ» № 124).

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.**
Číslo 3. vyšlo dne 30. IV. 1939. Tiskl E. Wichner, Břevnov.

Revue de Marine Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Знакъ, пожалованный защитникамъ Портъ-Артура.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Апрѣль-Май 1939 г. № 136-137 (4-5). XII годъ изданія.

Содержаніе: Портъ-Артуръ. — *Н. Н.:* Юбилей русской артиллеріи. — Инж. Г. Б. Александровскій: Политическое состояніе краснаго флота. — В.-адм. Н. Н. Коломейцовъ: О храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ. — Ст. лейт. Ф. Ф. Пелль: Памяти друга. — Умершіе. — Изъ жизни морск. организацій. — Приложеніе: Г. А. Менчель: Двѣ Бизерты.

Портъ-Артуръ.

«Портъ-Артуръ! Во время моего дѣтства это имя дало мнѣ первое сильное впѣчатлѣніе о мужествѣ русскаго солдата» — пишетъ Вальтеръ Бекманъ въ предисловіи къ книгѣ своей «Нѣмцы о Русской Арміи» недавно вышедшей въ изданіи «Мор. Журнала».

И какъ бы не кончилась страда Портъ-Артура мы не можемъ забывать о мужествѣ его защитниковъ. Вотъ нѣсколько цифръ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорящихъ объ этомъ мужествѣ.

Портъ-Артуръ защищало 44 287 человѣкъ при 546 орудіяхъ. Японцы ввели подъ стѣны Портъ-Артура всего за 328 дней отъ начала войны до сдачи крѣпости 514 орудій и 140 000 человѣкъ.

Японцы располагали флотомъ въ 130 судовъ (260 931 тонъ) съ командой до 37 000 человѣкъ. Русскихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ, Владивостокѣ, Чемульпо, Шанхаѣ и Инокоу было — 72 (192 276 тонъ).

Боевыя потери у Портъ-Артура были:

русскихъ:		японцевъ:
5 547	убито	12 517
24 146	ранено	39 023
1 087	пропало безъ вѣсти	6 260
3 941	умерло отъ ранъ и болезней	16 000
34 721	всего	73 800

т. е. на каждаго осажденнаго приходилось почти 2 человѣка потерь осаждаемыхъ.

2 января 1905 г. (по н. ст.) въ моментъ сдачи въ крѣпости находилось 747 офицеровъ и 23 131 солдатъ и матросовъ, т. е. всего 23 878 бойцовъ. Изъ этого числа бойцовъ больше половины, а именно 13 135 человѣкъ были ранены и больны. Слѣдовательно, въ послѣдіе дни крѣпость фактически защищали 10 743 человѣка!

Въ началѣ войны въ Портъ-Артурѣ было 506 офицеровъ флота. Изъ нихъ всю осаду выдержало 316 человѣкъ, убито — 84 офицера, награждено орденомъ св. Георгія и золотымъ оружіемъ — 31 человѣкъ.

Сравнивъ количество защищавшихъ Портъ-Артуръ (44 287) съ количествомъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, раненыхъ и пробоевые потери защитниковъ Портъ-Артура составили 76 пропавшихъ безъ вѣсти (34 721), мы должны констатировать — центовъ!

Н. Н.

Юбилей русской артилеріи.

Первыя орудія появились на Руси пятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: лѣтописныя свидѣтельства, относящіяся къ послѣднимъ мѣсяцамъ княженія Димитрія Іоанновича Донского (1350-1389), говорятъ, что весной 1389 года ввезены были къ намъ «изъ нѣмецъ» «*арматы и стрѣльба огненная*».

Вмѣстѣ съ первыми орудіями прибыли въ московскую Русь изъ западной Европы и мастера пушечные и люди, способные научить русскихъ ратныхъ людей обращенію съ »огнестрѣльнымъ припасомъ». Извѣстно, что древнѣйшія орудія были желѣзныя, кованныя, а такъ какъ желѣзное производство въ нѣкоторыхъ центрахъ Руси издавна было сильно развито, то «пушкарское дѣло» у насъ сразу привилось и пошло въ ходъ непосредственно съ начала XV-го вѣка. Изъ лѣтописей видно, что «стрѣльба огненная» играла рѣшительную роль въ многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ Новгородомъ, Тверью, Москвою и др. областями русскаго средневѣковья. Это важное обстоятельство заставило извѣстнаго спеціалиста по исторіи русской артиллеріи, *Н. Е. Бранденбурга*, предположить, что уже «въ XV вѣкѣ на Руси орудій было достаточно» и что «часть нашей древней артиллеріи изготовлялась въ предѣлахъ тогдашней Россіи». Отрытыя изъ земли въ 1852 году въ дер. Устюжнѣ Желѣзнопольской (Новгородской губерніи) желѣзныя кованныя орудія, несомнѣнно изготовленныя въ XV вѣкѣ, «заставляютъ, говоритъ Н. Е. Бранденбургъ, относиться съ полнымъ уваженіемъ къ искусству нашихъ древнихъ ковачей, умѣвшихъ ручнымъ способомъ обрабатывать часто даже весьма значительныя массы желѣза... Отдѣлка нѣкоторыхъ изъ этихъ орудій могла бы сдѣлать честь даже желѣзному производству послѣдней четверти XIX вѣка, а между тѣмъ орудія изготовлены нашими мастерами... безъ помощи всѣхъ средствъ и пособій, выработанныхъ новѣйшей наукой. Только уже въ концѣ XV вѣка, когда пушечно-литейное искусство на Западѣ достигло значительныхъ успѣховъ и тамъ стала примѣняться отливка артиллерійскихъ орудій изъ мѣди, — для постановки у насъ новаго дѣла потребовались иноземные учителя. Пріѣхавшій въ 1474 году въ Москву, по уговору посла великаго князя Іоанна III, знаменитый зодчій, механикъ и литейщикъ болонецъ Альберти Фіоравенти, извѣстный у насъ подъ именемъ *Аристотеля*, долженъ быть признанъ отцомъ пушечно-литейнаго дѣла на Руси.

Лѣтописи, говоря о московскомъ пожарѣ 1488 года, упоминаютъ и о погорѣвшей у Флоровскаго моста «пушечной избѣ», т. е. о первой, повидимому, русской пушечной литейной мастерской. Но есть, однако, полное основаніе предполагать, что пушечная литейная существовала въ Москвѣ значительно ранѣе

этого времени, потому что въ петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ сохранилась мѣдная литая пищаль съ подробной надписью и датою 1485 года, а на стѣнахъ Смоленска въ 1667 году еще существовала пушка, отлитая двумя годами раньше, а именно въ 1483 году.

Заведенное у насъ въ концѣ XV вѣка пушечное литейное дѣло укоренилось настолько быстро и прочно, что уже съ начала XVI вѣка, рядомъ съ именами иноземныхъ литейщиковъ, приглашенныхъ московскимъ правительствомъ изъ западной Европы, лѣтописные и иные источники приводятъ цѣлый рядъ именъ русскихъ мастеровъ и между ними имя замѣчательнаго мастера литейщика Андрея *Чехова*, который отлилъ въ Москвѣ, въ 1586 году, знаменитую чудовищную «царь-пушку», вѣсомъ въ 2.400 пудовъ, съ коннымъ изображеніемъ царя Феодора Іоанновича.

Московское государство въ XVI вѣкѣ располагало очень значительнымъ огнестрѣльнымъ «нарядомъ». Участникъ казанской осады, князь *А. М. Курбскій* (1528-1583), разсказываетъ, что Іоаннъ Грозный подвозилъ къ стѣнамъ Казани огромный запасъ орудій — около 150 большихъ осадныхъ пушекъ, кромѣ мортиръ и множества полевыхъ пушекъ; существуютъ указанія, что общее число орудій при Грозномъ достигало 2.000. — По сообщеніямъ иностранцевъ, посѣщавшихъ московское царство въ XVI вѣкѣ, русскіе государи обладали «въ изобиліи запасами оружія всякаго рода и такимъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, что кто не видалъ его — не повѣрилъ бы описанію.» — Несмотря на то, что Смутное время привело всю русскую артиллерію въ великое разстройство и разореніе, изъ описей, составленныхъ во второй половинѣ XVII вѣка, мы узнаемъ, что въ русскихъ городахъ, обителяхъ монастырскихъ и другихъ укрѣпленныхъ пунктахъ того времени находилось налицо до 2.700 орудій — число, весьма почтенное для этого времени ...

Артиллерія называлась на Руси «огнестрѣльнымъ снарядомъ» или «большимъ снарядомъ». Начальникомъ «снаряда», во время похода, былъ *пушкарскій голова*, занимавшій одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ дѣйствующей арміи. Артиллеристы назывались *пушкарями* и *стрѣльцами*, смотря по величинѣ орудій, при которыхъ они находились. Къ каждому орудію назначалось не болѣе двухъ пушкарей, которымъ придавались «подачные люди», въ качествѣ прислуги. У насъ, также какъ и въ западной Европѣ, пушкари составляли особый цехъ. Служба пушкарей была пожизненной и переходила отъ отца къ сыну; въ нее вступали, особенно въ началѣ, вольные не тяглые люди всѣхъ сословій. Въ мирное время пушкари отправляли разныя крѣпостныя и гарнизонныя службы. Они получали хлѣбное жалованіе, имѣли свои дома, занимались торговлею и ремеслами; всѣ пушкари, во главѣ

съ своими «головами» и «сотниками», находились въ вѣдѣніи «*пушкарскаго приказа*». Жили пушкари въ Москвѣ, по особымъ «пушкарскимъ слободамъ», а также въ крѣпостяхъ.

Хотя уже въ XVI вѣкѣ появилось у насъ и первое сочиненіе по артиллеріи — «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ», составленный *Онисимомъ Михайловымъ*, — научная, теоретическая сторона «стрѣльбы огненной» пребывала до Петра Великаго въ младенческомъ состояніи, вслѣдствіе крайней отсталости нашей общей образованности. Удивительно, что это не помѣшало русской артиллеріи развиваться: извѣстна русская мѣдная пищаль 1615 года, заряжающаяся съ казенной части, каналъ которой снабженъ десятью спиральными нарѣзами... Эта пищаль (совѣтское правительство показываетъ ее нынче на кіевской юбилейной артиллерійской выставкѣ) *опровергаетъ* весьма распространенное мнѣніе, *будто русской арміи было неизвѣстно нарѣзное орудіе до изобрѣтенія его на Западѣ*. Въ петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ хранилась цѣлая серія русскихъ нарѣзныхъ орудій второй половины XVII вѣка, а потому очевидна несостоятельность мнѣнія, приписывающаго идею нарѣзки канала орудія англичанину Робинсу, въ половинѣ XVIII вѣка. Даже и теоретическая разработка вопроса о значеніи правильнаго вращенія въ воздухѣ выстрѣленныхъ снарядовъ имѣла въ Россіи болѣе рянняго представителя, чѣмъ Робинсъ, ибо уже въ 1728-1729 годахъ русскій профессоръ *Лейтманъ* издалъ ученый трактатъ о нарѣзахъ орудійныхъ и продолговатыхъ снарядахъ.

Великій преобразователь Россіи явился устроителемъ нашей артиллеріи на западныхъ научныхъ основаніяхъ. Имъ положено, въ 1695 году, начало нашей *регулярной* артиллеріи учрежденіемъ при Преображенскомъ полку «бомбардирской роты» въ составѣ 6-7 мортиръ и 4-хъ пушекъ; капитаномъ этой роты съ 1695 по 1706 годъ былъ самъ царь. Петръ Великій не только сумѣлъ рядомъ хорошо продуманныхъ и цѣлесообразно проведенныхъ мѣръ поставить нашу артиллерію на одинъ уровень съ артиллеріею западно-европейскихъ державъ, но даже, во многихъ отношеніяхъ, опередить Европу. Усерднымъ и вполнѣ достойнымъ помощникомъ Петра въ этомъ трудномъ дѣлѣ явился Яковъ Вилимовичъ *Брюсъ* (1670-1735), второй русскій генералъ-фельдцейхмейстеръ, который былъ, безспорно, самымъ просвѣщеннѣйшимъ изъ всѣхъ «птенцовъ гнѣзда Петрова». Пушки, заряжающіяся съ казенной части, стали извѣстны русской арміи уже при Петрѣ Великомъ, что явствуетъ изъ собственноручнаго письма державнаго бомбардира къ князю *Б. И. Куракину* (1676-1727): «Пушки скорострѣльны, въ которыя клинъ снизу входитъ и выходитъ, сія инвенція давно намъ знакома.» — Петръ Великій построилъ нѣсколько «пушечныхъ дворовъ», въ числѣ которыхъ былъ особенно извѣстенъ такъ называемый «новый дворъ» у Краснаго пруда.

Неудача подъ Нарвой и взятіе нашихъ орудій шведами вызываютъ литье крѣпостныхъ и полевыхъ орудій изъ церковныхъ колоколовъ, признанныхъ лишними. Въ 1700 году изъ нихъ было отлито 268 орудій разныхъ типовъ. Въ 1705 году были устроены «литейные печи» въ Иванъ-городѣ, для отливки 40 пушекъ 18-ти фунтового калибра. Въ 1708 году велѣно было дѣлать пушки «новыми образцами» на дворѣ князя *А. Д. Меншикова* (1673-1729), въ Семеновскомъ. Въ 1713 году отливались пушки и въ далекой Казани. Отливка орудій производилась, по мѣрѣ надобности, или казеннымъ коштомъ (артиллерійскимъ вѣдомствомъ при заведенныхъ арсеналахъ) или, съ наряда, частными предпринимателями. Послѣдній способъ практиковался и въ западной Европѣ: для отливки орудій приглашались извѣстные мастера-литейщики, которые по окончаніи работы переходили въ другое мѣсто.

Петръ Великій учредилъ у насъ и первую спеціальную артиллерійскую школу. Она была открыта въ Москвѣ въ 1698 году при бомбардирской ротѣ. Въ 1717 году вторая артиллерійская школа основывается въ Петербургѣ при артиллерійскомъ полку; она вскорѣ была соединена съ инженерной школой; затѣмъ обѣ эти петербургскія школы нѣсколько разъ раздѣлялись и соединялись, пока не были соединены окончательно въ 1758 году. — Можно прослѣдить, какъ эта соединенная инженерно-артиллерійская школа, протерпѣвъ рядъ измѣненій, даетъ начало знаменитому михайловскому артиллерійскому училищу, возникшему 25 ноября 1820 года, изъ офицерскихъ классовъ котораго въ 1855 году образуется михайловская артиллерійская академія, сразу занявшая выдающееся положеніе среди нашихъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Отличаясь прекрасной постановкой учебнаго дѣла, академія дала русской арміи и флоту сотни первоклассныхъ спеціалистовъ и цѣлый рядъ крупныхъ ученыхъ, оставившихъ глубокій слѣдъ въ наукѣ.

По смерти Петра Великаго, при ближайшихъ его преемникахъ, артиллерія пришла въ сильный упадокъ, который въ значительной степени происходитъ отъ того, что въ главѣ артиллеріи становятся нѣмцы, равнодушные къ пользѣ и выгодамъ Россіи, неумѣвшіе даже подписать по-русски свою фамилію и совершенно незнакомые съ условіями нашего военнаго быта. Только со вступленіемъ на престолъ «дщери Петровой», вновь воскресившей духъ мужества и бодрости въ русскихъ людяхъ, отдаливъ отъ престола и управленія всѣхъ иноземцевъ, завѣдываніе нашею артиллеріею попало въ руки несомнѣнно талантливаго, умнаго и энергичнаго русскаго фельдцейхмейстера—*графа П. И. Шувалова* (1711-1762). По отзыву спеціалистовъ, его многочисленныя «инвенціи» были далеко не такъ ничтожны и безполезны, какъ о томъ говорятъ, съ легкой руки А. Т. Болотова (1738-1833), нѣкоторые русскіе

историки. Одинъ изъ введенныхъ Шуваловымъ видовъ артиллерійскихъ орудій — единороги — прототипъ гаубицъ, оказался настолько полезнымъ въ боевой русской и иностранной практикѣ, что удержался въ ней до послѣдняго времени (а въ западной Европѣ гаубицы были введены гораздо позже, чѣмъ у насъ). «Близнята» — особый видъ орудія, изобрѣтенныхъ тѣмъ же Шуваловымъ, состоялъ изъ двухъ легкихъ гаубицъ, расположенныхъ на одномъ общемъ лафетѣ; преимущество «близнятъ» заключалось въ несравненно болѣе сильномъ дѣйствіи гранатами и картечью. Многими изъ наиболѣе громкихъ нашихъ побѣдъ, одержанныхъ въ Семилѣтнюю войну, мы были прямо обязаны тому, что артиллерія наша была прекрасно устроена, обладала большой подвижностью и была способна оказать энергичную поддержку дѣйствіямъ остальныхъ войсковыхъ частей. П. И. Шувалову обязанъ своимъ возникновеніемъ интереснѣйшій артиллерійскій музей, громадное значеніе котораго для исторіи русскаго военнаго искусства никѣмъ не оспаривается: въ 1756 году Шуваловъ отдалъ распоряженіе о сосредоточеніи въ Москвѣ и Петербургѣ разныхъ военныхъ достопамятностей и «инвенцій»...

Во второй половинѣ XVIII вѣка русская артиллерія вновь испытала упадокъ, причины котораго очень сложны и еще въ достаточной мѣрѣ не приведены въ ясность. Съ переходомъ управленія артиллеріей въ руки *А. А. Аракчѣева* (1769-1834) наступилъ новый періодъ полезныхъ для нашего артиллерійскаго дѣла преобразованій и всестороннихъ улучшеній. Аракчеевъ далъ артиллеріи новую организацію, принялъ разныя мѣры для повышенія уровня спеціальнаго и общаго образованія офицерства, привелъ въ порядокъ и улучшилъ матеріальную часть и т. д.

Благотворныя послѣдствія этихъ мѣропріятій блестяще сказались во время наполеоновскихъ войнахъ 1812-1814 годов, покрывшихъ русскую артиллерію неувядаемой славой. Особенной доблестью выдѣлялась въ этихъ войнахъ наша полевая артиллерія, чины которой воспитывались въ сознаніи, что ихъ долгъ — умереть у своихъ пушекъ. Чрезвычайно характеренъ въ этомъ отношеніи замѣчательный приказъ графа *А. И. Кутайсова* (1784-1812), — даровитаго генерала, начальника артиллеріи I-ой арміи, образованнѣйшаго человѣка своего времени, обѣщавшаго сдѣлаться первостепеннымъ полководцемъ, — который былъ отданъ имъ передъ Бородинскимъ сраженіемъ: «Подтвердить отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобы онѣ съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки; сказать командирамъ и и всѣмъ офицерамъ, что отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи. Артиллерія должна жертвовать собою; пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ, и батерея, которая такимъ

образомъ будетъ взята, нанесетъ непріятелю вредъ, вполнѣ искупающій потерю орудій» . . .

Не заглядывая въ блестящую лѣтопись изумительной севастопольской обороны, въ которой главная роль выпала на долю нашей морской артиллеріи, не касаясь событій турецкой войны 1877-1878 годовъ, въ которой зимній переходъ артиллеріи черезъ Балканы представляетъ самъ по себѣ одинъ изъ наиболѣе славныхъ подвиговъ, оставляя безъ освѣщенія роль нашей артиллеріи въ двухъ послѣднихъ несчастныхъ войнахъ, — укажемъ только, что въ концѣ 50-хъ годовъ XIX вѣка русская артиллерія вступила на новый и весьма трудный путь. — Громадный прогрессъ техники на Западѣ привелъ къ такимъ успѣхамъ артиллеріи, о которыхъ раньше нельзя было и мечтать. Завязалась извѣстная и до сихъ поръ еще не законченная борьба между броней и снарядами, которая привела къ изобрѣтенію артиллерійскихъ орудій-чудовищъ вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ пудовъ... Всѣ эти переустройства въ составѣ артиллеріи, приводившія къ весьма важнымъ измѣненіямъ въ направленіи и характерѣ дѣйствій самой артиллеріи, съ успѣхомъ были проводимы въ нашей арміи и флотѣ.

Въ дѣлѣ коренного переустройства «стрѣльбы огненной» громадныя услуги оказалъ горный инженеръ Павелъ Матвѣевичъ *Обуховъ* (1820-1869). На Златоустовскомъ заводѣ ему удалось получить сталь, не уступавшую ни англійской, ни крупповской стали, а даже во многомъ превосходившую ихъ. Такъ, струги для обстругиванія кожъ, приготовленныя изъ стали, полученной по способу Обухова, обстругивали въ день три тысячи кожъ, а струги, сдѣланные изъ такой же англійской стали, обстругивали лишь 50-80 кожъ. Пудъ обуховской стали обходился всего въ 1 р. 50 к., крупповской — 5 р. 50 к., а англійской — около 15 р. Въ серединѣ 1860 года на Златоустовскомъ заводѣ Обуховъ изготовилъ изъ своей стали четыре пробныхъ пушки. Испытаніе этихъ пушекъ въ Петербургѣ показало, что онѣ превосходятъ крупповскія, выдерживая болѣе 4.000 выстрѣловъ. При поддержкѣ Великаго Князя *Константина Николаевича* (1827-1892), заинтересовавшагося работами Обухова, въ Златоустѣ строится «Князе-Михайловская орудійная фабрика», приспособленная къ изготовленію стальныхъ орудій. Менѣе чѣмъ черезъ годъ Обуховъ здѣсь уже льетъ свои стальныя пушки и при томъ такъ удачно, что одно изъ его четырехфунтовыхъ орудій, выдержавшее болѣе 4.000 выстрѣловъ, получаетъ медаль на лондонской выставкѣ въ концѣ 1862 года. Въ 1863 году Обуховъ устраиваетъ въ Петербургѣ стале-пушечный заводъ, который, послѣ смерти своего основателя, получаетъ наименованіе Обуховскаго. Въ 1886 году заводъ перешелъ въ собственность морского министерства, но существовалъ на коммерческихъ основаніяхъ, не получая никакихъ суммъ отъ

казны. Прекрасно организованный заводъ игралъ выдающуюся
роль въ вооруженіи нашего флота: на многихъ выставкахъ (па-
я 1882, ниже-
69 9 шія награды.

Д-р Г. А. МЕНЧЕЛЬ, Берлин

ДВЕ БИЗЕРТЫ

Судьба связала далекую Бизерту с последней страницей императорского Черноморского флота. Под защитой Черноморского флота, после упорной легендарной защиты Крыма от несметных красных полчищ, русская армия оставила родную землю. И с ней отбыли на чужбину все желающие русские люди, всего — около 150 000 человек.

Ушли все годные к плаванию корабли. Исключение составляли только искалеченные союзниками некоторые боевые корабли — в дополнение к Новороссийской трагедии, когда большевиками были потоплены новейшие лучшие единицы Черноморского флота, не без закулисного участия тех же союзников.

Для эвакуации мобилизованы были также и корабли коммерческие. Всем флотом этим командовал контр-адмирал Кедров, в прошлом флигель ад'ютант императора Николая II, защитник Порт-Артура, ученик адмирала Эссена. Оставив в Константинополе коммерческие корабли, военные — под флагом того же вице-адмирала Кедрова, направились в Бизерту.

В один из январьских дней 1921 года, рус-

«Новое Слово», № 14 (239), от 2. IV. 1939 г. Орфография — «Нового Слова».

ому учебному
приготовленія
ено было по-
ли поступать
да. Впослѣд-
приготовленія
ла объ экза-
начаемыхъ на
ріею и полу-
ота. Въ 1870
ядъ изъ бро-
онерской лод-
ицеры и ниж-
дѣствіе артил-
ризнано было
альванической
мѣрахъ и ма-
положено бы-
гій въ особо-
льбѣ, такъ и
р. артиллеріи.

енитый адми-
кую морскую
повысившихъ
; изобрѣтеніе
ювсюду полу-

іское дѣло въ
уровнѣ. Оно
тъ какихъ пе-
ся о развитіи
стояли въ не-
русской науки,
русской моло-
й артиллерій-

[illegible] Россіей въ этомъ направленіи въ теченіи послѣднихъ 25-30 лѣтъ перед революціей 1917 года, свидѣтельствуютъ, что страна въ дѣлѣ своей обороны не брела въ хвостѣ, а шла впереди многихъ и многихъ государствъ міра, кичавшихся своей цивилизаціей.

Н. Н.

ская эскадра, пройдя каналом, бросила якорь на Бизертском рейде.

Ходили упорные слухи, что после разоружения эскадры, офицеры и команды будут списаны на берег и отправлены под надзор в концентрационный лагерь. Вероятно, так и было бы, но присмотревшись, с кем они имеют дело, французские власти отменили предполагавшееся решение. Команды были оставлены на кораблях, на которых попрежнему развевался Андреевский флаг.

Вместо уехавшего во Францию вице-адмирала Кедрова в командование эскадрой вступил контр-адмирал М. А. Беренс, тоже порт-артурец, доблестный командир балтийского «Новика». Он поднял свой флаг на эскадренном миноносце «Дерзкий», на том самом «Дерзком», что 29 мая 1915 года явил собой блестящий пример взаимной воинской выручки. Не бросив подбитого в бою своего парного миноносца «Гневный», не задумываясь, вступил в неравное единоборство с «Бреслау» и спас «Гневного» от гибели. «Гневный» тоже теперь здесь, в Бизерте...

Чужая волна отражала родные корабли. Глаза моряков с завистью ловили флер проходящих дымов. Мрачно рисовались дали, не радовало прозрачное голубое небо.

Весь закованный в броню, недвижим стальной витязь «Император Александр III», как некогда, еще до своего рождения, был назван черноморский дредноут — в память русского Миротворца-Царя и героически погибшего при Цусиме предшественника-корабля. Его сестры по типу «Императрица Мария» и «Екатерина II» — обе на дне морском, и он

остался один — уже как «Генерал Алексеев»...

Строгий трехтрубный красавец «Кагул», при белой борьбе воспринявший символическое имя «Генерала Корнилова». На нем генерал Врангель в последний раз, прощаясь с Россией, обошел все Крымское побережье, чтобы лично удостовериться, эвакуированы ли все желающие...

Старый флагманский черноморский броненосец «Георгий Победоносец», во время Великой войны служивший своего рода «штаб-квартирой» командующего флотом — с его палубы адмирал Колчак бросил в воду свое Георгиевское оружие — кортик, при требовании революционных банд отдать оружие. Его вывели без машин, на буксире. Из Константинополя в Бизерту «Георгий Победоносец» пришел позже эскадры, но уже самостоятельно: кое-как исправили его машины. Во время шторма в пути сорвавшейся стрелой снесло рубку, убило несколько человек, нашедших себе здесь последний приют...

Крейсер-яхта «Алмаз» — единственный большой корабль прорвавшийся во время Цусимского боя во Владивосток. Спутник императорской яхты «Штандарт» по финляндским шхерам и в Черном море. 5-го ноября 1914 года первым опознавший «Гебена» пред боем у Херсонского маяка. Первый своего рода авианосец во время Великой войны.

Миноносцы - нефтяники «Беспокойный», «Поспешный», «Пылкий» — в свое время дорого стоившие туркам своими лихими набегами, под командой «Шайтан-Паши» — адмирала князя Трубецкого...

Среди других кораблей — маленький миноносец «Жаркий», парный миноносец которого «Живой» погиб по пути в Константинополь. Никто не спасся. Посланный в апреле 1919 г. в Батум за генералом Баратовым, при входе на Батумский рейд, «Жаркий» был весьма нелюбезно встречен английским крейсером «Калипсо»: «Вход на рейд воспрещается!» Не задумываясь, отважный командир «Жаркого», лейтенант Манштейн приказал ответить: «Русский миноносец «Жаркий» следует в русский порт Батум, и никто ему не может воспретить входа». С направленными минными аппаратами «Жаркий» обогнул английский крейсер и вошел в гавань...

Совсем маленький тральщик «Китобой», стяжавший себе большое имя осенью 1919 года в Копенгагене. Вырвавшись из красного ада, под андреевским флагом он входит на рейд. На английском адмиральском корабле взвивается сигнал: «Предлагаю спустить флаг и передать корабль в руки британских морских властей». Ответный сигнал с «Китобоя» гласил: «Русский флаг спущен не будет, предлагаю британской эскадре приготовиться к бою...»

Кроме кораблей Черноморского флота, здесь и представитель Владивостокской флотилии — посыльное судно «Якут», тоже вырвавшийся от красных и пришедший в Черное море...

А среди подводных лодок — знаменитая подводная лодка «Тюлень», в 1913 году сама сошедшая при спуске со стапеля и блестяще оправдавшая своими действиями в Великую войну счастливую примету. 29 сентября

1916 года, под командой старшего лейтенанта Китицына, «Тюлень», после артиллерийского боя с турецким транспортом «Родосто», взял его в плен и привел в Севастополь...

Отгремели славные бои, удаль и смелость моряков, но былины остались, как оставались еще эти живые участники - корабли. Изумительны были на них дисциплина, порядок, чистота.

Но вот пошли слухи, что Франция намеревается передать наши интернированные корабли большевикам, и вскоре будто приезжает специальная советская морская миссия для приема эскадры.

Ночью 28 февраля 1923 года на канонерской лодке «Грозный», не желая, чтобы она досталась большевикам, мичманы Непокойчицкий и Рымша открывают кингстоны, и корабль идет ко дну. Этот акт произвел сильнейшее впечатление, ждали что он повторится и на других кораблях, и Бизерта, таким образом, станет для русского флота вторым Скапа-Флоу.

Когда прибыла советская миссия, контр-адмирал М. А. Беренс уже спустил свой флаг на «Дерзком» и с'ехал на берег. В сопровождении французских властей советская миссия входит в адмиральскую каюту и начальник ее невольно отшатывается: прямо на него с портрета смотрит государь император Николай Александрович...

В знак протеста против передачи эскадры большевикам ушел в отставку доблестный французский адмирал Экзельманс, популярность которого среди русских в Бизерте возросла необычайно.

Сделка с большевиками не состоялась —

возможным усилением даже советского флота весьма озаботилась Англия. Задумывалось и само французское правительство о целесообразности такого акта. Сыграл роль и вопрос о признании советской Россией довоенных займов, что якобы большевики сделать отказались. Как бы там ни было, но славные корабли избежали позора служения III Интернационалу.

Как умирала в 1808 г. в Лиссабоне и на Портсмутском рейде Сенявинская эскадра, так постепенно угасала в Бизерте и русская эскадра. Заслуженные корабли продавались французским правительством на слом, и в настоящее время в Бизерте больше не осталось ни одного русского корабля.

Но благодарная память о них не умерла и не умрет. 10-го сентября 1938 года в Бизерте состоялось «малое освящение» только что сооруженного на средства, собранные по всему русскому рассеянию, Храма-Памятника кораблям русской эскадры, спасшей при последней эвакуации Крыма до 150 000 человек.

Времена и сроки близки, близится и расплата III Интернационала. Видимо судьбе угодно повернуть колесо истории в нашу сторону. И недаром — в ту же Бизерту, в которую восемнадцать лет тому назад входили, после подвига спасения 150 000 человеческих жизней, русские корабли — по тому же самому пути, по той же правой стороне, седьмого этого марта, неожиданно вошли красные испанские корабли. Та же Бизерта, только выросли маленькие пальмы и застроился зданиями бывший пустырь берега, если судить по фотографии...

Крейсера «Мигуэль де Сервантес», «Либертад», «Мендец-Мунец», миноносцы «Уллоа», «Жорж-Жуан», «Альмиранте Миранда», «Ескано», «Лепанто», «Альмиранте Антекверра», «Альмиранте Вальдес», «Гравина». Прекрасные корабли, но в каком состоянии! Каким контрастом встает распущенность команд, невероятная грязь и беспорядок на кораблях, по сравнению с образцовой дисциплиной, порядком и чистотой на русской эскадре в январе 1921 года!

Французские власти для красных испанских моряков уже поторопились устроить концентрационный лагерь, и теперь им предоставлено много времени подумать о своих злодеяниях, об убийствах своих офицеров по образцу всех революций. Никакими подвигами гордиться испанской эскадре не приходится — позади одно бесславие, а на долгое время впереди — пребывание за колючей проволокой, под стражей французских штыков...

Корабли эти, несмотря на торжественные французские обещания, Испания получит вряд ли назад. Стоимость их вероятно с процентами зачтется французским правительством национальной Испании за содержание сотни тысяч бежавших от возмездия красных палачей обескровленной Испании. Как в этот счет пошло уже оружие, впрочем — в большинстве поставленное Францией же...

Две Бизерты. Одна Бизерта — 1921 года, русская. Другая Бизерта красных испанцев — 1939 года. Что думали русские национальные эмигранты в Бизерте, наблюдая красную испанскую эскадру? Чувство морального удовлетворения? Воспоминания о конце

образомъ будетъ взята, нанесетъ непріятелю вредъ, вполнѣ искупающій потерю орудій» . . .

Не загляд
стопольской об
нашей морской
1877-1878 годов
Балканы предс
ныхъ подвиговъ
ріи въ двухъ по
ко, что въ кон
вступила на но
грессъ техники
леріи, о которы
извѣстная и д
броней и снаря
рійскихъ орудій
Всѣ эти переус
весьма важным
ствій самой арт
арміи и флотѣ.

Въ дѣлѣ ко
мадныя услуги
Обуховъ (1820-
получить сталь,
стали, а даже вс
обстругиванія к
способу Обухов
ги, сдѣланные и
50-80 кожъ. Пуд
крупповской —
динѣ 1860 года
изъ своей стали
шекъ въ Петерб
выдерживая бол
Князя *Констант*
гося работами (
ловская орудійн
стальныхъ оруді
льетъ свои стал
изъ его четырех
стрѣловъ, получ

1920 года, когда, уже готовые к отплытию, в последний раз с кораблей на Севастопольском рейде слышали они еле доносившийся из города вечерний звон колоколов?

«Ужасы картин кровавой расправы в Крыму не поддаются описанию; ни одна самая жестокая эпоха мировой истории не знала подобной оргии. Месяцами шла бойня. Смертоносное таканье пулемета слышалось каждую ночь до утра . . .» — приводит Мельгунов в своей книге «Красный террор в России» показания очевидцев. И рядом телеграммы, которые слал из революционного комитета Троцкий и его заместитель Склянский: «Война продолжится, пока в красном Крыму останется хоть один белый офицер . . .»

Не все ли равно: Троцкий со Склянским, Кагановичи за спиной Сталина или та же Пассионария? Не один ли и тот же III Интернационал, а за ним мировое масонство и воинствующий иудаизм? То, что было в Крыму, во всей России, не было ли разве в Венгрии, Мюнхене, Испании?

Если русская Бизерта знаменовала собой начало нашего скорбного российского рассеяния — Бизерта красной Испании не предвещает ли близящееся торжество национальной правды и возвращения на освобожденную родину?

Еще в России свирепствуют Кагановичи и Сталин, но незримая рука пишет на стенах III Интернационала огненные слова о его неизбежной участи. В единении сил национальных — залог крушения планов мировых темных сил.

Д-р **Г. Менчель.**

1862 года. Въ 1863 году Обуховъ устраиваетъ въ Петербургѣ сталелушечный заводъ, который, послѣ смерти своего основателя, получаетъ наименованіе Обуховскаго. Въ 1886 году заводъ перешелъ въ собственность морского министерства, но существовалъ на коммерческихъ основаніяхъ, не получая никакихъ суммъ отъ

казны. Прекрасно организованный заводъ игралъ выдающуюся роль въ вооруженіи нашего флота; на многихъ выставкахъ (парижская 1867, петербургская всерос. 1870, московская 1882, нижегородская 1896 и др.) заводу присуждены были высшія награды.

Въ 1850 году положено начало *артиллерійскому учебному отряду*, путемъ назначенія особаго фрегата, для приготовленія комендоровъ на суда флота; въ 1856 году утверждено было положеніе объ учебномъ кораблѣ, куда должны были поступать изъ каждаго экипажа молодые матросы на два года. Впослѣдствіи, при командѣ корабля, учреждена школа для приготовленія артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и изданы правила объ экзаменахъ нижнихъ чиновъ, а также и офицеровъ, назначаемыхъ на отряды для практическаго ознакомленія съ артиллеріею и полученія права быть старшими офицерами на судахъ флота. Въ 1870 году, вмѣсто одного корабля, рѣшено составить отрядъ изъ броненосной батареи, башенной лодки, монитора и канонерской лодки, для усиленія выпуска комендоровъ и чтобы офицеры и нижніе чины могли основательнѣе изучать установку и дѣствіе артиллеріи на судахъ различныхъ типовъ. Впослѣдствіи признано было необходимымъ читать офицерамъ отряда лекціи о гальванической стрѣльбѣ и приборахъ для производства ея, дальномѣрахъ и матеріальной части морской артиллеріи; кромѣ того, положено было требовать отъ офицеровъ практическихъ занятій въ особоприспособленномъ для того классѣ, — какъ по стрѣльбѣ, такъ и примѣненію гальванизма и приборовъ къ цѣлямъ мор. артиллеріи.

Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія нашъ знаменитый адмиралъ *С. О. Макаровъ* (1848-1904) прославилъ русскую морскую артиллерію изобрѣтеніемъ *снарядныхъ колпаковъ*, повысившихъ въ громадной степени бронебойную силу снарядовъ; изобрѣтеніе это немедленно стало извѣстнымъ за границей и повсюду получило практическое примѣненіе.

Намъ нѣтъ нужды доказывать, что артиллерійское дѣло въ императорской Россіи стояло на очень высокомъ уровнѣ. Оно уже не зависѣло ни отъ какихъ случайностей, ни отъ какихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ вѣдомствъ, пекущихся о развитіи «огненной стрѣльбы»: успѣхи русской артиллеріи стояли въ неразрывной связи съ поступательнымъ развитіемъ русской науки, основывались на прекрасной школьной подготовкѣ русской молодежи, посвящавшей себя изученію весьма сложной артиллерійской спеціальности. Результаты, достигнутые императорской Россіей въ этомъ направленіи въ теченіи послѣднихъ 25-30 лѣтъ перед революціей 1917 года, свидѣтельствуютъ, что страна въ дѣлѣ своей обороны не брела въ хвостѣ, а шла впереди многихъ и многихъ государствъ міра, кичавшихся своей цивилизаціей.

Н. Н.

Инж. Г. Александровскій, Чехія.

Политическое состояніе краснаго флота въ 1938 году.

Принято говорить о боевомъ состояніи флота любой страны, подразумѣвая подъ этимъ терминомъ состояніе матеріальной части морскихъ силъ и степень выучки и сноровки его личнаго состава. Подходить съ этихъ сторонъ къ оцѣнкѣ боеспособности краснаго флота было бы, однако, недостаточнымъ, такъ какъ красный флотъ является не только вооруженной силой страны, но и важнымъ политическимъ орудіемъ совѣтской власти. Этотъ флотъ является единственнымъ въ мірѣ, гдѣ помимо команднаго и рядового состава имѣются еще спеціальные кадры людей, на обязанности которыхъ находится политическое воспитаніе личнаго состава и политическое обезпеченіе морскихъ операцій. Сейчасъ вся совѣтская система переживаетъ глубокій политическій кризисъ и вооруженныя силы, а въ частности и флотъ, не могутъ остаться въ сторонѣ отъ событій, происходящихъ внутри страны. Поэтому разборъ политическаго состоянія краснаго флота дастъ намъ отвѣтъ и на вопросъ о степени боеспособности красныхъ морскихъ силъ.

Намъ уже приходилось на страницахъ «Морского Журнала» (№№ 98-102) дать оцѣнку значенія и роли политическаго состава въ организаціи краснаго флота.

Сначала это было наблюденіе за старыми офицерами, очутившимися въ эпоху гражданской войны на сторонѣ большевиковъ, потомъ надзоръ за всѣмъ личнымъ составомъ, оказавшимся ненадежнымъ послѣ кронштатскаго мятежа. Наконецъ, когда флотъ былъ обновленъ пополненіями изъ рядовъ партіи и комсомола, большевики начали задумываться надъ усовершенствованіемъ боевой организаціи флота постепенной замѣной двоевластія единоличнымъ началомъ. Тогда политическій составъ заволновался, придумывая тысячу способовъ для своей незамѣнимой для краснаго флота дѣятельности, но потомъ, когда власть на флотѣ перешла въ руки флагмановъ изъ рядовъ военизированыхъ комиссаровъ гражданской войны, то жажда политической дѣятельности у комиссаровъ прошла и смѣнилась мечтой объ адмиральскихъ нашивкахъ.

На освободившіяся мѣста высшаго политическаго состава партія, однако, послала новыхъ людей, получившихъ знакомство съ флотомъ только на морскомъ факультетѣ Военно-политической Академіи им. Толмачева (теперь переименована въ им. Ленина и за крамолу переведена изъ Петрограда въ Москву). Высшее командованіе изъ бывш. комиссаровъ употребляло все свое вліяніе, чтобы избавиться отъ стѣсняющаго контроля этихъ новыхъ кандидатовъ на адмиральское званіе. Отчасти это ему удалось — роль и значеніе «политсостава» вплоть до мая 1937 года посте-

пенно шла на убыль. На флотъ все больше и больше прибывало командировъ, совмѣщающихъ въ своей особѣ и должность комиссара. Вмѣсто комиссаровъ здѣсь учреждались должности «помполитовъ» (помощниковъ по полит. части). Въ спискахъ награжденныхъ встрѣчалось все меньше и меньше именъ политическихъ комиссаровъ. Совѣтскій морской сборникъ, со страницъ котораго исчезли политическіе статьи, превращается изъ органа боевой и политической подготовки въ чисто военный журналъ.

Но вотъ 16 мая 1937 г., какъ ударъ грома, разразился декретъ правительства и ЦИК-а объ утвержденіи военныхъ совѣтовъ округовъ и флотовъ. Командованіе красной арміи и флота было признано недостаточно преданнымъ сталинскому возглавленію и разгромлено. Значеніе политическаго руководства было въ ударномъ порядкѣ усилено. Система совмѣщенія обязанностей командира и комиссара въ одномъ лицѣ была полностью отвергнута. Званіе «помполита» исчезло изъ красной арміи и флота. Вмѣсто единоначалія даже двоевластіе было признано недостаточнымъ и на руководящихъ должностяхъ введено троевластіе. Взамѣнъ приставленія къ строевому начальнику одного комиссара, во главѣ округовъ флотовъ и флотилій были поставлены военные совѣты, состоящіе изъ 3 лицъ — командующаго и двухъ комиссаровъ.

Такъ при народномъ комиссарѣ военно-морского флота *П. А. Смирновѣ*, несмотря на то, что онъ самъ являлся высшимъ чиномъ политическаго состава, были приставлены 2 другихъ политическихъ руководителя — корпусные комиссары *М. Р. Шапошниковъ* и *Лаухинъ*.

При ком-щемъ балт. фл. *Левченко* — корп. комис. *А. А. Булышкинъ* и див. комис. *А. А. Муравьевъ*.

При ком-щемъ черном. фл. *Юмашевѣ* — див. комиссары *Ф. Мезенцовъ* и *С. Д. Морозовъ*.

При ком-щемъ сев. фл. *Душеновѣ* — бриг. комиссары *Байрачный* и *П. Моис. Клиппъ*.

При ком-щемъ тихоок. фл. *Кузнецовѣ* — див. комис. *Я. В. Волковъ* и *Красныхъ*.

Первые изъ нихъ состоятъ членами Военнаго совѣта и отчасти присвоили себѣ функціи комиссаровъ штаба, вторые одновременно являются и начальниками полит. управленій флотовъ. Во флотиліяхъ воен. совѣтовъ не имѣется, но и тамъ при командующемъ флотиліей состоятъ 2 полит. работника — комиссаръ и начальникъ полит. отдѣла. Такъ при ком-щемъ Днѣпровской флотиліей *кап. 2 р. Чубуновѣ* состояли комиссаромъ бриг. комис. *Бакулинъ* и «начполитъ» полк. комис. *С. Красниковъ*. При командующихъ Каспійской и Амурской флотилій *Д. Исаковѣ* и *Ф. С.*

Октябрскомъ намъ стали извѣстными имена только комиссаровъ флотилій — полк. комис. *Ерохина* и *Матушкина.*

Прежній кругъ обязанностей политическаго комиссара при «гамарниково-булинскомъ руководствѣ» былъ признанъ «убивающимъ душу комиссаровъ» и достойный только «безхребетныхъ культпросвѣтчиковъ и беззубыхъ помполитовъ». Согласно новымъ партійнымъ директивамъ, комиссаръ долженъ быть «отцомъ и душей партіи» и «воинствующимъ большевикомъ, безпощадно вскрывающимъ и выкорчивающимъ враговъ народа».

Эти враги народа немедленно нашлись всюду: на лин. корабляхъ, на миноносцахъ, на подв. лодкахъ — однимъ словомъ вездѣ. Гдѣ ихъ не было, тамъ ихъ выдумывали. Такъ нач-къ политотдѣла бригады лин. кораблей Балт. флота Сумарковъ говорилъ комиссару лин. корабля «Маратъ»: — «Плохо вы работаете. У насъ на «Октябрской Революціи» уже четырехъ человѣкъ исключили, а у васъ ни одного.» Нечего потомъ удивляться, что на одномъ соединеніи Амурской флотиліи было исключено 75% партійной организаціи. Поводомъ къ исключенію обыкновенно служили: вовсѣ и не доказанная связь с врагами народа, арестъ какого-нибудь двоюроднаго дяди или троюроднаго брата, съ которымъ исключенный уже нѣсколько лѣтъ не видѣлся, веденіе антисовѣтскихъ разговоровъ, назвалъ себя бѣднякомъ, когда былъ въ дѣйствительности «середнякомъ», за дѣдушекъ, которые якобы жили зажиточно (такихъ исключенныхъ только въ В. М. Авіац. Учил. было 30 курсантовъ), за то, что отецъ служилъ у бѣлыхъ или имѣется родственники заграницей, за храненіе троцкистской литературы, которой является каждый учебникъ, написанный или редактированный разстрѣленными врагами народа, въ томъ числѣ и флагманами изъ «академиковъ»; наконецъ за то, что одинъ коммунистъ аккуратно завернулъ свои покупки, а сверхбдительный его товарищъ узрѣлъ въ этомъ чуждое происхожденіе и записалъ своего друга въ сыновья частнаго торговца и. т. д.

Горячка исключеній зашла такъ далеко, что большевики рисковали остаться въ партіи безъ членовъ — на ведущемъ кораблѣ Амурской флотиліи партійная организація просто перестала существовать. Народъ отъ партіи шарахался въ сторону. Срочно былъ данъ отбой. Особенно ревностно исключавшіе комиссары были объявлены «чужаками и карьеристами, которые якобы усердно собирали всякіе дрязги и путемъ клеветы и доносовъ били по партійнымъ кадрамъ и вселяли неувѣренность и излишнюю подозрительность въ партійные ряды.» Настроеніе партійныхъ низовъ было признано, очевидно настолько опаснымъ, что партійное руководство сочло нужнымъ открыть отдушину путемъ назначенія выборовъ въ новые политическіе органы съ приказомъ провести самую острую самокритику. Одновременно въ ви-

ду нехватки партійныхъ кадровъ было предписано усилить пріемъ въ партію, главнымъ образомъ, комсомольцевъ и за счетъ ихъ произвести пополненіе порѣдѣвшихъ рядовъ политическаго аппарата. Для оживленія дѣятельности комсомола при «начполитахъ» были учреждены должности помощниковъ по комсомольской работѣ. Правила пріема въ партію и въ комсомолъ были значительно облегчены. Для подготовки изъ комсомольцевъ и сверхсрочныхъ новыхъ агентовъ политич. состава были учреждены должности помощниковъ и замѣстителей политруковъ. Старое партійное руководство кстати было обвинено въ зажимѣ роста комсомола и заодно въ попыткахъ разложить кадры командного и политическаго состава культивированіемъ попоекъ и бытового разложенія. А такъ какъ много низовыхъ комиссаровъ еще уцѣлѣло и послѣ разгрома верховъ флота, то они теперь были отданы на растерзаніе партійному активу.

Учрежденный правительствомъ комиссаріатъ военно-морского флота, которому было поставлено заданіе «обольшевичить флотъ», сталъ издавать для этой цѣли политическую газету «Красный флотъ», половина содержанія которой было отведено самокритикѣ. Комиссары были обвинены въ ошибкахъ при исключеніяхъ, въ недостаточно энергичномъ руководствѣ, въ слабомъ ростѣ партійныхъ рядовъ, въ увлеченіи кабинетной работой, въ бюрократизмѣ, въ перестраховкѣ, въ «аллилуйствѣ» и т. д. На ихъ головы посыпались эпитеты — безпечные канцеляристы, кабинетные затворники, вельможи, буквоѣды, волокотчики, обломовы, головотяпы и т. д. Ущемляемые комиссары сначала пробовали защищаться: одинъ назвалъ критику его дѣйствій на комсомольскомъ собраніи — «антипартійными и антикомиссарскими настроеніями», другой просто распустилъ критиковавшій его партактивъ, третій назвалъ критикующаго демагогомъ, четвертый — скептикомъ, пятый на критику его дѣйствій многотиражной газеты возмутился: — «Какъ, это моя газета а вдругъ меня громитъ», шестой такую газету просто закрылъ. Но органъ народнаго комиссаріата «Красный флотъ» неуклонно стоитъ на сторонѣ критикующихъ и въ ней нерѣдко найдемъ нападки и на высшихъ партійныхъ руководителей флота, а критикующіе съ оглядкой въ ней зло высмѣиваются.

Такъ членъ ВС. Балт. флота Булышкинъ былъ въ рядѣ статей обвиненъ въ зазнайствѣ и въ недостаткѣ большевистской скромности, а членъ ВС. Черн. флота Мезенцовъ въ благодушіи и безпечности. Членъ ВС. Тихоок. флота Волковъ «допустилъ самовольное хозяйничаніе въ разстановкѣ кадровъ вопреки указаніямъ ЦК и наркомата ВМФ.» Такъ съ его «согласія безъ разрѣшенія руководящихъ органовъ на должность военкома штаба флота былъ допущенъ человѣкъ явно сомнительный въ политическомъ отношеніи. Близорукость руководителей дала возмож-

ность врагу народа въ теченіи 8 мѣсяцевъ оставаться на этой должности.» Черезъ нѣкоторое время Волковъ «опять безъ вѣдома руководящихъ органовъ снимаетъ военкома одного соединенія, развалившаго тамъ работу, участника антипартійной группировки и назначаетъ на другое мѣсто, болѣе отвѣтственное, гдѣ этотъ его выдвижинецъ находился вплоть до ареста.» Недостаточную бдительность проявлялъ и комиссаръ Амурской флотиліи Матушкинъ, выдвинувшій на должность комиссара политрука Л., выбывшаго изъ комсомола по политическимъ мотивамъ. Не удивительно, что послѣ такихъ конфузовъ политическое начальство боится выдвигать «на бетонъ» новыхъ руководителей и «однимъ изъ наиболѣе порочныхъ явленій въ наборѣ кадровъ является практика насажденія вридовъ, которые на одномъ Тихоок. флотѣ исчисляются десятками.»

Одновременно, чтобы еще болѣе подладиться подъ настроенія рядовыхъ краснофлотцевъ, власть, идя по линіи заигрыванія съ низами, начала на страницахъ своей печати клеймить всѣхъ строгихъ и требовательныхъ начальниковъ, называя ихъ щедринскими самодурами, распоясавшимися фельдфебелями, зазнавшимися бюрократами и т. д. Ими оказались какой-то капитанъ Куликовъ изъ Черн. флота, назвавшій краснофлотца передъ строемъ «унизительной и недопустимой на совѣтскихъ корабляхъ кличкой», воентехникъ 1 ранга Черн. флота Назаровъ, лишившій краснофлотца отпуска за указаніе на допущенную имъ ошибку, врид. нач-ка Владивостокскаго порта полк. Скульскій, не принявшій краснофлотца, просившаго о досрочной демобилизаціи, комиссаръ авіочасти Тихоок. фл. Селивановъ, грозившій «я шкуру сниму» или комис. берег. части Балт. фл. Чесноковъ, окрикивающій «придется посадить на губу». Попало также «бездушнымъ чиновникамъ» изъ наркомата ВМФ, которые мѣсяцами оставляли письма краснофлотцевъ безъ движенія. У одного такихъ неразобранныхъ писемъ накопилось 3000 штукъ, у другого 7000, а у третьяго цѣлые шкапы.

Дабы показать свое расположеніе къ рядовому составу, во всѣ союзные и республиканскіе совѣты правительство назначило кандидатами наравнѣ съ командующими и чекистами также представителей отъ краснофлотцевъ. Такихъ во всѣ совѣты избрано шесть. Печатая ихъ фотографіи и біографіи, совѣтскіе газеты полны статей о томъ, какъ любовно власть заботится о краснофлотцахъ. Конечно избранные депутаты испытанные люди и ихъ авторитетомъ большевики ловко пользуются для усмиренія краснофлотской массы. Такъ, когда лѣтомъ 1938 года все политическое и строевое начальство Сѣвернаго флота было объявлено вражескимъ народу, то по заданію правительства наряду съ чекистами въ сѣверный флотъ былъ направленъ депутатъ Балт.

флота — подводникъ Селезневъ, гдѣ тотъ «объѣхалъ корабли и
нія, до поры до времени, вверхъ по полит. или строевой линіи.
части и, показывая примѣръ большевистской бдительности, гро-
милъ троцкистско-бухаринскихъ негодяевъ.» Чтобы не вызвать
у краснофлотцевъ сомнѣній въ безкорыстности депутатовъ, всѣ
они продолжаютъ оставаться въ тѣхъ же чинахъ безъ продвиже-
нія, до поры до времени, вверхъ по политической или строевой
линіи.

Но несмотря на всѣ выгоды, соединенные со состояніемъ въ
партіи, и на большіе возможности, которые представляетъ моло-
дежи непрекращаяся чистка аппарата, въ партію идутъ добро-
вольно въ надеждѣ на легкую карьеру только активисты изъ ря-
довыхъ комсомольцевъ. Лишь полученіе награды принуждаетъ
итти въ партію безпартійныхъ командировъ и старыхъ специа-
листовъ, а сочувствующихъ и вовсѣ не сыскать. Тамъ въ сѣвер-
номъ флотѣ имѣется всего 46 человѣкъ сочувствующихъ, а въ
Тихоокеанскомъ флотѣ — 116. Причемъ многіе парторгы, чтобы
отбыть номеръ, записали въ сочувствующіе комсомольцевъ, а
другіе «ограничились призывомъ на собраніяхъ, а когда никто не
записался, успокоились вмѣсто того, чтобы провести широкую
массовую работу съ разговоромъ съ каждымъ товарищемъ въ от-
дѣльности.» Но даже активисты, вступившіе въ комсомолъ, не
проявляютъ никакого рвенія къ политическому образованію. Такъ
въ комсом. школахъ Касп. флотиліи половина слушателей совер-
шенно неудовлетворительно освоило матеріалъ и среди нихъ не
оказалось ни одного отличника. Сама программа политическаго
образованія сильно сокращена, т. к. никто не знаетъ гдѣ кон-
чается «сталинизмъ» и начинается «троцкизмъ».

Всѣ эти факты показываютъ, что власть потеряла увѣрен-
ность въ своемъ партійномъ аппаратѣ, но и не пріобрѣло довѣрія
въ странѣ. Спасая себя, власть организовываетъ сверху повторе-
ніе революціи 1917 года. Только на мѣстѣ стараго офицерства
теперь находятся красные командиры. И какъ въ 1917 г. отдѣль-
ные карьеристы изъ рядовъ низового офицерства перешли на по-
литическую линію (Крыленко, Раскольниковъ, Орловъ), такъ и
теперь отдѣльные красные командиры вродѣ лейтенантовъ Со-
колова и Сырникова и технико-связиста Кондратьева задѣлались:
первый — комиссаромъ группы подлодокъ, второй — комисса-
ромъ авіаціонной части, а третій — политрукомъ на дредноутѣ.
Чѣмъ же объяснить подобное бѣгство на политическіе посты лю-
дей, подготовившихся быть строевыми начальниками? Конечно
тѣмъ, что вся власть отнята отъ строевыхъ начальниковъ и пере-
дана комиссарамъ, при которыхъ командиры превратились въ
«чиновниковъ особыхъ порученій». Какъ въ 1917 году, такъ и
теперь партія требуетъ отъ комиссара «умѣніе разбираться въ
политической обстановкѣ и принимать рѣшенія совмѣстно съ ко-

мандиромъ,» а такъ какъ комиссаръ является «глазами и ушами партіи», то фактически принимаетъ боевыя рѣшенія онъ единолично. Комиссаръ является также «отцомъ и душой части» — вся дисциплинарная власть принадлежитъ ему, онъ воленъ наказать, онъ же раздаетъ награды, выражаетъ благодарности и увольняетъ въ отпускъ, его «нѣдремлющее око» заботится не только о политическомъ состояніи части, но и о питаніи, объ обмундированіи, о семьяхъ и т. п. Также какъ въ 1917 г., на мѣстахъ этихъ комиссаровъ въ большинствѣ случаевъ находятся совершенно невѣжественные въ военномъ отношеніи и малокультурные люди — раньше матросы, теперь краснофлотцы. Сплошь и рядомъ приходится читать жалобы большевиковъ на «странные оговорки» новыхъ комиссаровъ, путающихъ октябристовъ, бывшихъ въ Госуд. Думѣ, съ декабристами временъ императора Николая I и дѣлающихъ въ 2 номерахъ корабельной газеты болѣе 130 ошибокъ.

Если послѣ захвата власти въ 1917 г. большевики намѣренно, чтобы обуздать матросскую вольницу, усиливали значеніе и роль предсѣдателей, а потомъ секретарей судовыхъ комитетевъ, то теперь они вдругъ испугались, что секретари партійныхъ и комсомольскихъ организацій имѣютъ слишкомъ большую власть, что якобы привело «къ слишкомъ большому ихъ вліянію на массы, которое порождаетъ безъотвѣтственность, администрированіе, зазнайство, создаетъ атмосферу подхалимства и угодничества, развязываетъ руки притаившемуся врагу . . . важные вопросы зачастую рѣшаются единолично, а не всѣми членами бюро. Надо немедленно покончить съ такой негодной практикой». Поэтому аналогично лѣту 17 г. предписано усилить коллективное руководство, органомъ такого руководства должно быть все бюро, члены котораго должны почаще собираться и подѣлить между собой обязанности, которые раньше принадлежали всецѣло только секретарю. Помимо избирательныхъ собраній, на которыхъ высказывалось отъ 60 до 100% участниковъ и которые длились до 9 дней, предписано для обсужденія всякаго и незначительнаго вопроса собирать рядовыя партійныя и комсомольскія собранія. Въ итогѣ нѣкій комиссаръ Черн. флота Николаевъ взмолился, что «если слѣдовать указаніямъ полит. управленія, то нужно чуть-ли не каждый день проводить собранія.» Въ строительномъ отдѣлѣ Сѣвернаго флота только «за послѣдніе мѣсяцы этого года было затрачено 24.000 человѣко-часовъ на безплодныя засѣданія, совѣщанія и собранія». Въ общемъ весь флотъ замитинговалъ.

Ослабленіе дисциплины въ 1917 г. было обосновано тѣмъ, что и «солдатъ — человѣкъ», а въ 1938 г. была использована характеристика Ворошиловымъ краснофлотцевъ, какъ «интелегентныхъ людей, которымъ достаточно сдѣлать замѣчанія, чтобы предупредить повторенія того или иного проступка». Углубленіе

этой директивы находимъ потомъ въ поведеніи командира N корабля Черн. флота т. Гревцова, который, когда бойцы обращаются къ нему со словами «товарищъ командиръ», то онъ проситъ ихъ: — «Зовите меня просто Жора»...

Но если, по мнѣнію Ворошилова, интелегенціи хватаетъ у краснофлотцевъ, то у командналго и политическаго состава ее безусловно не достаетъ и оно въ лицѣ майора Парасюка изъ В. М. Авіац. Училища за 2 мѣсяца трижды появляется въ лагерѣ въ нетрезвомъ видѣ, а флагм. механикъ соединенія торп. катеровъ Черном. флота орденоносецъ В. И. Жилинъ тоже «оказывается систематически пьянствуетъ, но нѣсколько дней не является въ часть, ремонтъ за это время производится на глазокъ, а комиссаръ смотритъ на все это сквозь пальцы и почему то молчитъ». Въ пьянствахъ принимаютъ участіе и комиссары, вродѣ комиссара батареи севост. крѣпости Потапова, комиссаръ соединенія Амурфлотиліи Щеголева, въ Тихоок. флотѣ Селиванова, а въ Кронштатскомъ порту комиссара Павлова, который «культивировалъ коллективныя выпивки, а его завѣдующій кадрами назначалъ комендантами кронштатскихъ домовъ своихъ собутыльниковъ, съ которыми вмѣстѣ и пропивали казеные деньги.» Попойки процвѣтали и на крейсерѣ «Профинтернъ» и въ авіочасти комиссара Потапенко и на другихъ корабляхъ и частяхъ. Даже въ военноморской академіи слушатели являются на занятія съ часовымъ опозданіемъ, дежурныхъ не имѣется, команды не подается, слушатели пререкаются съ преподавателями, а то и доносятъ на командованіе академіи.

И большевистскому возглавленію приходится убѣждать, призывать и угрожать: «Долгъ каждаго командира и комиссара вездѣ и всюду, на кораблѣ и на берегу — показывать образецъ воинской дисциплины и образованности... Тотъ начальникъ, командиръ и политработникъ, который самъ нарушаетъ требованіе устава и не привыкъ къ точному выполненію приказовъ, не въ правѣ разчитывать на уваженіе и авторитетъ у краснофлотцевъ... Преступная разхлябанность живуча тамъ, гдѣ политорганы и политорганизаціи не ведутъ массовой воспитательной работы, сжились съ недостатками, привыкли къ нимъ, идутъ на поводу у безъответственныхъ лицъ.»

Въ назиданіе приводится примѣръ, какъ надо по большевистски подтянуть командира «безъответственно относящагося къ своему дѣлу». Такимъ оказался штурманъ подв. лодки Чулановъ, который, якобы имѣя неплохую теоретическую подготовку, слабо разбирался въ практическихъ вопросахъ. Партійное собраніе наказало Чуланову подтянуться. Черезъ нѣкоторое время парторгъ поручилъ командиру лодки провѣрить, какъ Чулановъ выполняетъ рѣшеніе собранія. Командиръ нашелъ, что многіе пункты постановленія не выполнены. Тогда дѣло Чуланова

снова разбирается на парт. собраніи, гдѣ обвиняемый объясняетъ свое отставаніе партійной нагрузкой, такъ какъ онъ является одновременно и редакторомъ стѣнной газеты и политическимъ групповодомъ. Собраніе освобождаетъ его отъ редактированія, а для изученія спеціальности прикрѣпляетъ къ нему командира и старш. офицера, причемъ парторгъ даетъ указанія въ чемъ надо подогнать Чуланова. Черезъ 2 мѣсяца парторгъ, провѣряя исполненіе приговора, обнаружилъ, что Чулановъ не только не подтянулся, но замѣтно снизилъ требовательность къ себѣ и къ подчиненнымъ, вновь нарушилъ дисциплину и, несмотря на оказываемую ему помощь, продолжаетъ отставать въ знаніи спеціальности. «Надо было силой коллектива повліять на Чуланова, разбить нездоровое настроеніе». Посовѣтовавшись съ комиссаромъ, парторгъ собираетъ третіе собраніе. Только на немъ старшій офицеръ осмѣливается пожаловаться на Чуланова, а подчиненные матросы обвиняютъ его, что онъ зазнается. Въ результатѣ коллективнаго нажима Чулановъ сознается, что его «не долбаютъ», а искренно хотятъ его исправленія и обѣщаетъ изжить свои недостатки, что якобы и произошло.

Какой же выводъ изъ этой сентиментальной исторіи напрашивается? Ясно, что тамъ, гдѣ командиръ долженъ мѣсяцами терпѣть штурмана, не знающаго своей спеціальности, ни устройства поста, которымъ онъ завѣдуетъ, ни организаціи службы на кораблѣ, а лишь по порученію парторга смѣетъ обратить на него вниманіе и то только, чтобы доложить на парт. собраніи, членами котораго являются матросы, подчиненные обжалованнаго командира, гдѣ тотже парторгъ учитъ командира и ст. офицера въ чемъ надо подогнать отстающаго — при такихъ порядкахъ никакой военный корабль не является полноцѣннымъ военнымъ организмомъ. И вотъ подводная лодка, гдѣ командирскія обязанности исполняетъ парторгъ-матросъ и гдѣ офицеры не знаютъ ни корабля, ни службы на немъ, оказывается лучшей на Черномъ морѣ. Это значитъ, что революціонная комитетская традиція, развалившая флотъ въ 1917 г., съ новой силой ожила въ красномъ флотѣ и передовые корабли этого флота не далеко ушли отъ первыхъ кораблей большевистскаго флота.

Но по сравненію съ 1917 годомъ произошла и радикальная перемѣна. Мало того, что на высшихъ постахъ политическаго состава появились, главнымъ образомъ, бывшіе чекисты — вродѣ Шапошникова, Морозова и др., но и къ нимъ нѣтъ довѣрія совѣтскаго возглавленія. Внутри политическаго аппарата учреждены такъ называемые отдѣлы политическихъ органовъ, имѣющіе свою особую линію подчиненія, независимую отъ политическаго управленія, и осуществляющіе личный Сталина контроль надъ контрольнымъ органомъ, какимъ является политическое управленіе. Сѣть отдѣловъ полит. руководящихъ органовъ (ОПРО) воз-

главляетъ новая звѣзда въ Сталинскомъ окруженіи, Шкирятовъ, который своимъ блескомъ уже затмѣваетъ политическаго комиссара красной арміи Мехлиса. Новые начальники полит. управленія флота Шапошниковъ и Надежинъ пришли на эти посты съ должности начальника ОПРО при этомъ управленіи. Полк. комиссаръ *Надежинъ*, находясь на этомъ посту, сумѣлъ подсидѣть и своего предшественника Шапошникова и самого наркома Смирнова. Въ серединѣ лѣта Смирновъ и Шапошниковъ изчезли изъ наркомата морского флота, причемъ послѣдній за нѣсколько дней до своего избранія въ верховный совѣтъ РСФСР.

Передъ этимъ въ маѣ во время поѣздки Смирнова на Дальній Востокъ былъ отстраненъ начальникъ полит. управленія Тихоок. флота Красныхъ и замѣненъ *Лаухинымъ*. Было также смѣнено политическое руководство Днѣпровской флотиліи. Затѣмъ въ іюнѣ былъ разгромленъ весь военный совѣтъ Сѣвернаго флота. Во главѣ флота вмѣсто бывш. матроса Душеново былъ поставленъ представитель «краскомовъ» *В.П.Дроздъ*, его начальникомъ штаба вмѣсто кап. 1 р. А. А. Смирнова сталъ кап. 2 р. *И. Голубевъ-Монаткинъ*, а на мѣстахъ комиссаровъ Байрачнаго и Клиппа — нѣкіе *Корніенко* и *Ильинъ*. Отмѣченные нами нападки на членовъ воен. совѣтовъ Булышкина и Мезенцова, закончились ихъ отстраненіемъ. Членомъ ВС. Балт. флота сталъ див. комис. *Муравьевъ*, а во главѣ полит. управленія — бриг. комис. *В. К. Бѣленковъ*, бывшій передъ тѣмъ полк. комиссаромъ и нач-комъ полит. стдѣла южныхъ артиллеристовъ Ленинградской базы. Потомъ подверглось разгрому и командованіе Каспійской флотиліи: Д. Исаковъ былъ замѣненъ нѣкимъ *Головко* при нач-кѣ штаба *Суминѣ*, а полк. комис. Ерохинъ — *Гавриловымъ*. Кромѣ того «матерые враги народа» обнаруживаются и выкорчевываются безъ перерыва и въ отдѣльныхъ частяхъ и корабляхъ флота.

Инж. Г. Александровскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

P. S. *Матеріалами для этой статьи послужила газета «Красный флотъ» за 1938 г.*

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ, Парижъ.

О храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ.

Въ № 101-102 «Мор. Журнала» за май-іюнь 1936 г. было опубликовано воззваніе ко всѣмъ русскимъ людямъ о сборѣ пожертвованій на постройку храма «Памятникъ Бизертскимъ Кораблямъ». Не буду цитировать его полностью, т. к. читатели «Мор. Журнала» несомнѣнно сохраняютъ старые номера, но приведу лишь самое существенное:

Въ Визертѣ образовался комитетъ для сбора пожертвованій на постройку молитвеннаго памятника (храма или часовни, въ зависимости отъ собранной суммы) «Роднымъ Кораблямъ», въ которомъ предполагается установить мраморные доски съ ИХЪ именами.

Пусть память о нихъ чтится во вѣки. Они честно исполнили свой долгъ передъ родиной и т. д.»

Подписано: *Предс. Комитета в.-а. С. Н. Ворожейкинъ.*

Прошло три года; суммы на храмъ собраны и храмъ очевидно скоро будетъ готовъ. И вотъ, въ февральскомъ номерѣ «Мор. Журнала» с. г. появляется отъ того же комитета, но безъ подписи адм. Ворожейкина, и совсѣмъ безъ всякой подписи — шесть вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе всѣмъ морскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ чинамъ Флота и Мор. Вѣдомства.

Въ качествѣ отдѣльнаго чина Мор. Вѣд. меня удивили два послѣднихъ вопроса: 5-й и 6-й, которые свидѣтельствуютъ о явномъ искаженіи первоначальной цѣли постройки, т. к. кромѣ увѣковѣченія имени кораблей — якобы предлагается увѣковѣчить на доскахъ фактъ «Эвакуаціи Родины» (?) и имена командnаго состава, бывшаго при эвакуаціи, и по заявленію же Комитета — состава, мѣнявшагося не только до эвакуаціи, но даже во время самой эвакуаціи.

Отсутствіе подписи адмирала Ворожейкина на послѣднемъ воззваніи Комитета и, появившееся въ послѣдніе дни извѣстіе о преждевременной и оплакиваемой, всѣми его знавшими, кончинѣ — наводитъ на мысль, что съ его болѣзнію въ Комитетѣ появились нсвыя, нездоровыя вліянія; что тамъ идетъ разногласіе, и чтобы покончить съ нимъ и было выпущено второе воззваніе — обращеніе къ общественному мнѣнію.

Какъ откликнутся морскія организаціи и отдѣльные чины Флота и Мор. Вѣд. (забыты при этомъ всѣ остальные жертвователи) — мнѣ не извѣстно... Но извѣстно лишь то, что эвакуація Крыма (а не родины) да и то — не полная, является неизгладимо тяжелымъ и трагическимъ фактомъ русской исторіи; когда Бѣлая армія истощивъ въ героической борьбѣ за Россію всѣ свои физическія и моральныя силы, и чтобы избѣжать окон-

чательнаго уничтоженія или плѣна — принуждена была избрать единственный свободный путь спасенія — море.

Личный и командный составъ Бѣлаго флота былъ въ такомъ же безвыходномъ положеніи. Къ счастію, въ распоряженіи Бѣлой арміи оказались корабли, наслѣдіе стараго Императорск. Флота. Эти корабли вмѣстили въ свои трюмы и на палубы все, что могли вмѣстить и спасти ихъ отъ неминуемой гибели не то 120 тыс., а по другимъ свѣдѣніямъ даже 143 тыс. русскихъ людей, не пожелавшихъ отдаться въ руки «красы и гордости революціи». Эти корабли нашли свое послѣднее пристанище въ Бизертѣ. Тамъ они покончили свое существованіе и безславно погибли, обратившись въ ломъ желѣза. Но благодарная память о нихъ выразилась въ постройкѣ храма-памятника, на стѣнахъ котораго будутъ начертаны ихъ имена и гдѣ должны, по моему мнѣнію, храниться ихъ Андреевскіе флаги — до будущихъ лучшихъ временъ.

Гдѣ эти флаги? Сохранилъ-ли ихъ командный составъ, какъ послѣднюю святыню поруганной родины и флота и, какъ это сдѣлала Бѣлая армія, сохранившая свои знамена и штандарты? Гдѣ частное каютъ-компанейское имущество — иконы, портреты, кубки, братины и памятныя доски, гласящія о посѣщеніи нѣкоторыхъ изъ кораблей Государемъ Императоромъ, т. е. предметы, *не* надлежащіе сдачѣ французскому правительству?

Вотъ вопросы, которые должны были бы быть опубликованы съ призывомъ возвратить все это подъ сѣнь храма.

Командный составъ сдѣлалъ только то, что позволили ему вмѣстимость кораблей.

Будь въ распоряженіи Бѣлой Арміи вдвое, втрое большій тоннажъ, то при любомъ командномъ составѣ, мало-мальски знакомомъ съ искусствомъ кораблевожденія — изъ Крыма были бы эвакуированы не 120 тысяч человѣкъ, а вдвое или втрое больше; и обратно; — при самомъ отборномъ и геройскомъ командномъ сотавѣ, но при отсутствіи кораблей — все, что было вывезено, попало бы въ руки краснаго врага.

Очевидно, что спасти Бѣлую армію и всѣхъ остальныхъ удалось только благодаря наличію кораблей; командный и личный составъ играли второстепенную роль.

Вотъ почему покойный адмиралъ Ворожейкинъ такъ ясно выразилъ мысль о созданіи *Храма-Памятника Кораблямъ*.

Да былъ-ли въ Россіи случай, чтобы на стѣнахъ храма, на мрам. доскахъ были вставлены имена еще здравствующихъ лицъ?

Я отнюдь не хочу умалить заслуги личнаго состава; и командный и личный составъ, по мѣрѣ силъ и возможностей, справился съ выпавшей на ихъ долю трудной задачей; они исполнили свой служебный долгъ. — Честь имъ и слава. Но вставлять ихъ имена, да еще при жизни — было бы возвеличеніе не соотвѣтствующее дѣйствительнымъ заслугамъ. *Н. Коломейцевъ.*

Стар. лейт. Ф. Ф. Пелль, Парижъ.

Памяти героя.

Только на дняхъ удалось получить подробныя свѣдѣнія о гибели Всеволода Михайловича Марченко и спѣшу подѣлиться съ читателями «Морского Журнала» подробностями. Эти подробности взяты изъ письма пасынка В. М., который нашелъ тѣло погибшаго героя и перевезъ его въ Севилью, гдѣ оно было

предано землѣ. Вылетѣлъ В. М. изъ аэродрома бѣлыхъ въ 8½ час. вечера съ зажигательными бомбами и прилетѣвъ на непріятельскій аэродромъ, бросилъ свѣтящуюся «бенгалу», чтобы лучше было видѣть мѣсто, куда онъ долженъ сбрасывать бомбы. Такъ какъ эта «бенгала» даетъ очень сильный свѣтъ, то его сразу увидѣли снизу непріятельскіе летчики и одинъ совѣтскій летчикъ вылетѣлъ на истребителѣ. Вс. Мих. за это время сдѣлалъ два полета надъ аэродромомъ и сбросилъ всѣ бомбы: зажегъ нѣсколько аппаратовъ и поджегъ два ангара. Когда онъ кончилъ свою рабсту, и чтобы убѣдиться о результатѣ, онъ сдѣлалъ еще одинъ пролетъ надъ аэродромомъ и сбросилъ еще одну свѣтящуюся бомбу. Такимъ образомъ онъ освѣтилъ свой аппаратъ и непріятель его немедленно аттаковалъ и первыми же выстрѣлами пробилъ ему бензиновый бакъ и аппаратъ загорѣлся. Пулеметчикъ и механикъ бросились внизъ на парашютахъ, пулеметчикъ спустился благополучно, у механика же парашютъ загорѣлся и онъ убился. Всеволодъ Михайловичъ, видя свой аппаратъ въ пламени, выпустилъ весь газолинъ и старался, планируя,

достигнуть позиціи бѣлыхъ, но видя, что это невозможно, выпрыгнулъ изъ аппарата на парашутѣ и благополучно достигъ земли. Отъ огня въ аппаратѣ у него были обожжены руки и ноги. Выпрыгивая изъ аппарата, онъ поранилъ себѣ голову. Достигнувъ земли, онъ пошелъ въ сторону своихъ позицій. Пройдя 4 клм., онъ, при пересѣченіи маленькаго шоссе, былъ освѣщенъ фонарями автомобиля красныхъ. Вышедшіе изъ автомобиля приказали ему сдаться, на что Вс. Мих. отвѣтилъ огнемъ изъ пистолета. Отвѣтнымъ огнемъ красныхъ В. М. былъ убитъ. Совѣтскіе летчики приказали похоронить его въ гробу на городскомъ кладбищѣ, но мѣстная красная чернь вырыла его, выкинула изъ гроба и зарыла внѣ кладбища.

По занятіи этого мѣста бѣлыми пасынокъ В. М. отыскалъ его могилу, положилъ въ гробъ и отвезъ въ Севилью, гдѣ Всеволодъ Михайловичъ и похороненъ съ воинскими почестями.

Такъ безвременно окончилъ свою жизнь нашъ дорогой другъ Всеволодъ Михайловичъ Марченко. Жизнь полная долга и вѣрности данному слову. Слава погибшему герою и вѣчная ему память!

Ф. Пелль.

Руксводителемъ морского отдѣла *Русскій Національной организаціи «Витязь»*, — ст. лейт. И. Д. Богдановымъ, — 26-го марта въ Галлиполійскомъ Собраніи въ Парижѣ, было устроено собраніе, посвященное «Славѣ Русскаго Флота». Предсѣдательствующій, — «Почетный Витязь» — Вице-адм. М. А. Кедровъ, открывая собраніе, въ своемъ вступительномъ словѣ, отмѣтивъ значеніе флота въ жизни государства, подчеркнулъ то огромное воспитательное значеніе, каковое для нашей русской молодежи имѣетъ устройство подобнаго рода собранія.

Съ большимъ интересомъ были заслушаны прекрасно составленные обстоятельные доклады лейтенантовъ И. И. Стеблинъ-Каменскаго (исторія и морской вопросъ на протяженіи восьми вѣковъ предшествовавшихъ Петру Великому) и А. С. Кратвина (истсрія флота отъ Петра Великаго до нашихъ дней). Собраніе закончилось концертнымъ исполненіемъ оркестромъ Витязей нѣсколькихъ музыкальныхъ номеровъ, въ томъ числѣ и «Николаевскаго Флоту присвоеннаго марша», прослушаннаго стоя всѣми присутствовавшими.

На сособраніи, кромѣ молодежи, присутствовало по приглашенію много членовъ нашихъ парижскихъ морскихъ организацій, которые отъ всего слышаннаго и видѣннаго унесли самое отрадное впѣчатлѣніе. Особенно заслуживаютъ быть отмѣченными тотъ трогательный почетъ, съ коимъ Витязями былъ внесенъ Андреевскій флагъ и смѣна у него часовыхъ. Все это результатъ сознательной работы неутомимыхъ руководителей русскихъ Витязей.

Вице-адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ.

26 марта въ Бизертѣ тихо скончался послѣ долгой болѣзни вице-адмиралъ Сергѣй Николаевичъ Ворожейкинъ (вып. 1886 г.). Прохожденіе службы Сергѣя Николаевича было помѣщено въ № 105 (9) «Мор. Журнала». Послѣдніе два года С. Н. лежалъ въ госпиталѣ разбитый параличемъ. 19 марта у него произошелъ полный параличъ и скончался С. Н. не приходя въ сознаніе. За все время болѣзни С. Н. отношеніе къ нему и къ членамъ его семьи со стороны персонала французскаго госпиталя было безупречнымъ.

Погребеніе С. Н. состоялось 27 марта на бизертенскомъ кладбищѣ. Погребенъ С. Н. въ морской тужуркѣ. На отпѣваніи и погребеніи присутствовала почти вся русская колонія Бизерты, всѣ власти, комбатанты, сослуживцы С. Н. и членовъ его семьи. Гробъ С. Н. несли французскіе матросы.

Надо отмѣтить трогательное отношеніе къ С. Н. за все время его болѣзни со стороны Об-ва Морскихъ Офицеров въ Америкѣ и семей Тихихъ, Кричъ, Степановыхъ и Романовскихъ въ Бизертѣ.

Сергѣя Николаевича знали почти весь флотъ. Вѣсть о кончинѣ его болью отзовется въ сердцахъ моряковъ, разбросанныхъ по всему міру. Вмѣстѣ съ осиротѣвшей семьей мы оплакиваемъ кончину Сергѣя Николаевича и сохранимъ о немъ добрую и вѣчную память.

М. С.

Редакціей журнала получена отъ семьи покойнаго слѣдующая замѣтка съ просьбой напечатать:

Сердечно благодаримъ всѣхъ лицъ, выразившихъ намъ сочувствіе по случаю кончины нашего мужа и отца Сергѣя Николаевича Ворожейкина.

А. и С. Ворожейкины.

Подписчики.

Съ 1 апрѣля по 1 іюня на «Морской Журналъ» на 1939 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 126) И. В. Миштовтъ, Нью-Іоркъ, 127) Н. Н. Лишинъ, Рига, 128) Н. И. Туфановъ, Нью-Іоркъ, 129-131) П. П. Муравьевъ, В. А. Ячиновскій и В. А. Янушевскій, всѣ Парижъ, 132) М. И. Смирновъ, Лондонъ, 133) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 134) Г. Н. Никитенко, Камерун, 135) И. А. Ордовскій-Танаѣвскій, Суаси, 136) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 137) Союзъ Ревнителей Памяти Императора Николая II — въ лицѣ предсѣдателя В. В. Свѣчина, Парижъ, 138) Г. А. Менчель, Берлинъ, 139) Н. Н. Александровъ, Нитра и 140) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ.

Умершіе.

10 апрѣля скончался, въ возрастѣ 69 лѣтъ, полковникъ по адмиралтейству Андрей Ивановичъ Колосовъ отъ болѣзни сердца, которою страдалъ много лѣтъ.

Покойный Н. И. Колосовъ родился въ 1870 году въ Нижнемъ Новгородѣ въ семьѣ священника. Воспитывался въ Нижегородской семинаріи, затѣмъ ушелъ вольноопредѣляющимся въ пѣхотный полкъ въ Оренбургѣ. Потомъ переведенъ въ Казанское военное училище, окончилъ по первому разряду и произведенъ въ подпрапорщики, въ 1892 году былъ произведенъ въ подпоручики. Изъ Свіяжскаго батальона по жребію былъ посланъ на Дальній Востокъ, гдѣ прослужилъ до 1904 года. Во время русско-японской войны въ чинѣ штабсъ-капитана былъ прикомандированъ къ Сибирскому флотскому экипажу съ переводомъ въ морское вѣдомство. Въ Сибирской флотиліи прослужилъ до 1916 г. Во время войны былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ. Въ чинѣ подполковника былъ начальникомъ охраны рейда Ганге-Лапвикъ, Финляндія. Послѣ демобилизаціи вернулся во Владивостокъ. Во время гражданской войны въ 1918-1919 гг. былъ начальникомъ охраны рейда Владивостока и командиромъ брандвахты, въ коей должности оставался до ухода флотиліи адмирала Старка въ 1922 году за границу. Съ флотиліей онъ продѣлалъ плаваніе до Филиппинъ и, вмѣстѣ съ группой старковцевъ, со своей семьей прибылъ въ Санъ-Франциско, гдѣ и обосновался и жилъ до самой смерти.

А. И. Колосовъ былъ основателемъ и членомъ Каютъ-Компаніи и ея комитета старшинъ, а также состоялъ въ рядѣ другихъ русскихъ организацій Санъ-Франциско. Принималъ большое участіе въ дѣлѣ помощи инвалидамъ и состоялъ ихъ несмѣннымъ казначеемъ.

Въ Санъ-Франциско послѣ покойнаго осталась вдова, три сына, пять замужнихъ дочерей, невѣстка и пять внуковъ и внучатъ.

— 3 апрѣля с. г. въ г. Сомборѣ (Югославія) скончался б. ст. адъютантъ Морского Министра Адм. Григоровича — капит. 1 ранга Петръ Ивановичъ Залѣсскій (вып. 1901 г.).

— 18 апрѣля въ Брюсселѣ скончалась вдова адмирала Ольга Павловна Скрыдлова.

— 26 апрѣля с. г. въ Пончево (Югославія) въ Русскомъ госпиталѣ скончался и тамъ же погребенъ съ отданіемъ воинскихъ почестей кап. 1 р. Василій Михайловичъ Терентьевъ I. (вып. 1900 г.).

Изъ жизни морскихъ организацій.

— *Объединеніе.* Въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантской жизни, въ дни испытаній, лишеній, а подчасъ даже и униженій, кто изъ насъ не отдыхалъ душой, попадая въ среду своихъ старыхъ начальниковъ, соплавателей и товарищей по выпуску, — однимъ словомъ въ свою Морскую Семью. Душѣ свободно, сердце легче бьется, чувствуешь себя то кадетомъ, то мичманомъ, то командиромъ корабля, а вернувшись домой освѣженнымъ, легче опять начать тянуть лямку тяжелой повседневности. Наша Морская Семья, — и здѣсь въ изгнаніи, — много можетъ дать каждому изъ насъ, при условіи, что она будетъ дружной.

За послѣднее время въ районѣ Парижа все чаще стали раздаваться голоса о необходимости сплотиться дружнѣе, объединиться подъ Андреевскимъ Флагомъ, забывъ о тѣхъ разногласіяхъ, которыя могли явиться слѣдствіемъ ненормальной жизни въ обстановкѣ революціи и на чужбинѣ. Необходимость бо́льшаго объединенія встрѣчаетъ всеобщее сочувствіе и идея его воплотилась въ жизнь, вылившись въ Комиссію по объединенію, которая и работаетъ уже два мѣсяца, поставивъ себѣ задачей укрѣпить и развить, а гдѣ надо народить духъ моральнаго единенія.

24-го апрѣля с. г. Комиссія устроила въ помѣщеніи Морского Собранія въ Парижѣ скромный обѣдъ объединенія. Присутствіе на этомъ обѣдѣ 78-ми адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ флота не только отблагодарило Комиссію за ея труды, но и дало ей моральную поддержку для продолженія работы.

— Въ Мор. Собраніи г. Парижа по идеѣ его предсѣдателя адм. С. С. Погуляева, — второй уже годъ, — практикуется прекрасное начинніе — т. н. «товарищескій паекъ», о которомъ многіе, — въ томъ числѣ и пишущій эти строки, — съ благодарностью вспоминаютъ. Этотъ паекъ даетъ возможность каждому терпящему бѣдствіе члену Собранія прійти и безплатно «подхарчить» вкуснымъ и сытнымъ обѣдомъ. На поддержаніе тающаго, вслѣдствіе растущей безработицы, денежнаго фонда пайка добровольныхъ самообложеній не хватаетъ. Подъ разными предлогами приходится изыскивать поступленій въ этотъ фондъ.

Для этой цѣли надо признать весьма удачной мысль Благотворительнаго Комитета Морского Собранія — устройство любительскаго спектакля 14-го сего апрѣля. Но любительскій спектакль при наличіи въ Парижѣ постояннаго русскаго драматическаго театра обрекается на неуспѣхъ, если спектаклю не придать какого-либо особаго интереса. Къ счастью среди нашихъ морскихъ дамъ имѣются имена, занимающія видное положеніе въ театральномъ мірѣ. Это имена Е. О. Скоканъ-Морайтини, О. М. Южа-

ковой-Брикке и Р. Н. Полуэктовой. Онѣ, какъ «спеціалисты», берутся за устройство спектакля. Ихъ коллективное творчество, руководимое талантомъ Е. О. Скоканъ-Морайтини какъ поэтессы, создаетъ веселое трехъ-актное «обозрѣніе Морского Собранія». Поставленная цѣль блестяще достигается: собравшаяся въ большомъ количествѣ публика весело смотритъ на картины и сценкѣ вродѣ «оказіоновъ», «аксидановъ», разговоровъ по телефону» и весело смѣется отъ безобидныхъ, порою остроумныхъ, шутокъ и сатиръ надъ тѣми, кто самъ себя изображалъ въ роляхъ дѣйствующихъ лицъ обозрѣнія, а слова принадлежащія перу Е. О. Скоканъ-Морайтини въ ея «посвященіяхъ», какъ напримѣръ:

.....На стѣнахъ ушедшей жизни
флаги ласково поютъ
о покинутой Отчизнѣ...
.....Но у насъ хоть есть свой домъ,
гдѣ реликвіи какъ прежде,
и какъ прежде мы живемъ
въ Вѣрѣ... въ Господѣ... въ Надеждѣ...

вызываютъ бурю восторга.

«Доморощенные артисты», изъ членовъ же Собранія, безжалостно «выдранные» неутомимой энергіей устроительницъ, оказались на высотѣ.

Въ результатѣ пріятно отмѣтить, что эта «милая забава взрослыхъ людей» — какъ обыкновенно называютъ любительскіе спектакли — дала возможность окрѣпнуть благому начинанію — «товарищескому пайку». *Н. Д.*

— 23 марта 1939 г. въ Бѣлградѣ состоялось 2-ое Годовое Общее Собраніе О-ва Взаимопомощи Рус. Морскихъ Офицеровъ. Балансъ за 2-ой операціонный годъ сведенъ въ 52.850.— дин. Правленіе О-ва и Ревизіонная комиссія на текущій годъ переизбраны въ прежнемъ составѣ. *А. Ш.*

— 25 марта, во вторую годовщину кончины предсѣдателя Бѣлградскаго Морского Объединенія кап. 1 р. Г. Г. Хоматьяно, была отслужена панихида на его могилѣ. Въ тотъ же день въ Иверской часовнѣ была отслужена панихида въ годовщину смерти с. л. П. А. Вильгельмса. *А. Ш.*

— Въ воскресенье 23-го апрѣля въ Бѣлградѣ, по случаю исполнившейся 12 апрѣля полугодовщины дня кончины Августѣйшаго Адмирала Государя Кирилла Владиміровича — Представительствомъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома, Корпусомъ Императорской Арміи и Флота, Бѣлградскимъ Морскимъ Объединеніемъ и Обществомъ Памяти Государя Кирилла Владиміровича въ Русской Св. Троицкой Церкви была отслужена торжественная панихида, которую совершилъ о. протопресвит. Петръ Бѣловидовъ въ сослуженіи русскаго духовенства г. Бѣлграда.

— 5 мая въ Бѣлградѣ состоялось перенесеніе останковъ к.-адм. Ростислава Дмитревича Зеленецкаго изъ теперешней могилы въ склепъ-памятникъ русскимъ воинамъ, ввиду истеченія 10-лѣт. срока. Перенесеніе праха совершено заботами Бѣлгр. Морск. Объединенія, отъ котораго присутствовали предсѣдатель стар. лейт. В. Прейсъ и члены Объединенія, имѣвшіе возможность, несмотря на будній день, когда по техническимъ соображеніямъ пришлось совершить переносъ, прибыть на кладбище. Останки Адмирала покоятся въ склѣпѣ въ урнѣ № 2.

Дэглесъ.

Друзьямъ и читателямъ «Морского Журнала» редакція рекомендуетъ посѣтить въ Парижѣ русскій ресторанъ

„Галкинъ“

8, rue Brey (въ районѣ Тріумфальной Арки)

ЗАВТРАКИ и ОБѢДЫ * РАДУШНЫЙ ПРІЕМЪ

Всегда: Флотскій борщъ съ пайкомъ. Нахимовскіе пироги. Адмиралтейскіе кулебяки и всѣ спеціальности рус. кухни добраго стараго времени.

Управляющій рестораномъ состоитъ морской офицеръ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на «Морской Журналъ» на 1939 годъ.
Годовая подписка — 2 амер. доллара.

Адресъ: *M. Stachevič*, Protektorat Čechy a Morava, Praha-Dejvice, Koulova 6, или же: *Н. Д. Деменковъ* — France, Paris 15e, 1 Square Th. Judlin.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (Protek. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.**
Číslo 4-5 vyšlo dne 24. VI. 1939. Tiskl E. Wichner, Břevnov.

Revue de Marine Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Побѣдитель у Гангута.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Іюнь 1939 г. **№ 138 (6).** **XII годъ изданія.**

Содержаніе: *М. С.*: Къ 225-лѣтію первой морской побѣды. — В.-а. Н. Н. Коломейцовъ: Памяти однокашника. — К. 2 р. К. Г. Люби: М. А. Докушевскій. — Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО: Членамъ морской семьи и списокъ офицеровъ, погибшихъ во время смуты. — Стар. лейт. Р. Э. фонъ Вирéнъ: Весенніе маневры 1939 г. РККФ. — к.-а. М. И. Смирновъ: Воспоминанія ЕИВ. В. К. Кирилла Владиміровича. — инж.-мех. ген.-лейт. — М. П. Ермаковъ: У инженеръ-механиковъ.

Къ 225-лѣтію первой морской побѣды Русскаго флота.

«Я получилъ письма ... въ нихъ упоминается, что Е. Ц. В. дѣйствительно выходилъ съ кораблями въ море, но не далѣе какъ до Наргена; что 30-го іюля онъ отправился къ арміи своей въ Финляндію, откуда вѣроятно скоро возвратится, и что тогда только можно будетъ сдѣлать вѣрное заключеніе о томъ, будетъ ли ему можно предпринять какое-либо важное движеніе въ теченіе нынѣшней кампаніи ... говорятъ, что Е. Ц. В. уже благополучно прибылъ въ Финляндію, но послѣднее мнѣ кажется не совсѣмъ правдоподобно.

Изъ всего, что говорится здѣсь ... я могъ заключить, что очень мало вѣроятности на то, чтобы въ теченіе настоящей зимы задуманные государемъ планы могли быть приведены въ исполненіе, хотя бы даже отчасти ... Шведы съ сильнымъ флотомъ занимаютъ почти неприступную позицію, и конечно только по возвращеніи сюда Е. Ц. В. будетъ можно узнать, остается ли какое средство предпринять что нибудь дальнѣйшее противъ непріятеля ...»

Такъ разцѣнивалъ положеніе воюющихъ сторонъ внимательный дипломатъ первостепенной морской державы баронъ де-Би въ письмѣ своемъ Генеральнымъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ отъ 26 іюля (6 августа) 1714 года. — «Шведы со своимъ флотомъ занимаютъ почти неприступную позицію и хотя Государь и поѣхалъ къ своей арміи въ Финляндію, но скоро вернется, ибо въ Петербургѣ не видятъ средствъ предпринимать противъ шведовъ что либо въ теченіе всей нынѣшней кампаніи»!!!

А на слѣдующій день послѣ отправки цитируемаго письма— 27 іюля (7 августа) произошло сраженіе, о которомъ самъ Государь въ письмѣ къ князю Меншикову — «изъ флота отъ Гангута, 1714 года іюля 29» пишетъ такъ:

«Объявляемъ вамъ коимъ образомъ всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ, ибо сего мѣсяца въ 27-й день шведскаго шаутбенахта Нильсона Эреншельда съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двумя шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ, у Гангута близь урочища Рилаксъ-Фіель взяли; правда какъ у насъ въ сію войну такъ и у алиртовъ съ Франціею много не только генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана ни единаго, и тако сею, мню николи у насъ бывшею, викторіею васъ поздравляемъ, а сколько съ помянутымъ шаутбенахтомъ взято офицеровъ, матросовъ и солдатъ и прочаго, такожъ что нашихъ убито и ра-

нено, тому при семъ посылаемъ реэстръ и реляцію купно съ планомъ, который извольте немедленно напечатать и съ симъ посланнымъ довольное число отпустить къ Москвѣ и по губерніямъ, о чѣмъ онъ самъ скажетъ».

Изъ этого замѣчательнаго письма мы видимъ, какое значеніе придавалъ Великій Преобразователь Россіи побѣдѣ, одержанной у Гангута. Въ номерѣ 49-мъ за январь 1932 года «Морской Журналъ» писалъ: «Ни одно сраженіе русскаго флота не пользовалось такимъ вниманіемъ и не имѣетъ такой обширной литературы, какъ сраженіе при Гангутѣ 27 іюля 1714 года». Мы не будемъ повторять описанія этого боя, столь извѣстнаго каждому моряку.

Государь рѣшилъ пышно отпраздновать «викторію». Вотъ что читаемъ мы въ письмѣ барона де-Би къ Генеральнымъ Штатамъ Соединенныхъ Нидерландъ изъ С.-Петербурга отъ 10/21 сентября 1714 года:

«Здѣсь всѣ заняты приготовленіями къ тріумфальному въѣзду Е. Ц. В., который и былъ наконецъ назначенъ на 19-ое число, но по причинѣ противнаго вѣтра не было никакой возможности доставить сюда въ надлежащемъ порядкѣ суда, взятые у шведовъ, и принуждены были отложить церемоніялъ еще на одинъ день, такъ что онъ происходилъ 20 числа нижеслѣдующимъ образомъ:

«Во 1-хъ: шло нѣсколько русскихъ скампавей; во 2-хъ: три шведскія малыя судна; въ 3-хъ: 6 шведскихъ галеръ; въ 4-хъ: шведскій фрегатъ, на всѣхъ этихъ судахъ развѣвались ихъ собственные флаги; въ 5-хъ: скампавея Е. Ц. В. находившагося на ней въ рангѣ русскаго контръ-адмирала; въ 6-хъ: еще нѣсколько русскихъ скампавей. Всѣ эти суда по приближеніи ихъ къ тріумфальной аркѣ, возведенной на мосту, находящемся у крѣпости, ей салютовали, и на этотъ салютъ имъ отвѣчали съ крѣпости и адмиралтейской цитадели общимъ залпомъ изъ всѣхъ орудій. Послѣ того команды всѣ вышли на берегъ и открыли церемоніяльное шествіе, во главѣ котораго находилась рота преображенскаго полка; за ней слѣдовали поставленныя на лафеты пушки, отнятыя у шведовъ въ прошломъ году при Вазѣ, во время побѣды, которую одержалъ тамъ генералъ-лейт. князь Голицынъ надъ шведскимъ ген.-майоромъ Армфельдомъ; потомъ 36 знаменъ и штандартовъ отбитыхъ въ томъ же самомъ и въ послѣднемъ сраженіяхъ; далѣе: взятые въ плѣнъ унтеръ-офицеры и морскіе солдаты, двѣ роты преображенскаго полка, флагъ шведскаго контръ-адмирала развернутый несли четыре человѣка солдатъ; потомъ шелъ контръ-адмиралъ Эреншельдъ; шествіе заключалъ Е. Ц. В. въ званіи русскаго контръ-адмирала съ остальными ротами преображенскаго полка.

Когда Е. Ц. В. вошелъ подъ тріумфальную арку, къ нему приблизились всѣ сенаторы, бояра и иностранные министры и поздравляли его съ одержанной имъ побѣдой. Потомъ подошелъ московскій губернаторъ и благодарилъ Е. Ц. В. отъ имени всей Россіи за его храбрость и оказанныя имъ заслуги отечеству, и въ знакъ всеобщей признательности поднесъ патентъ на чинъ вице-адмирала.

Послѣ этого все шествіе въ прежнемъ порядкѣ направилось въ крѣпость, при вступленіи въ которую сдѣланъ былъ вторично общій залпъ изъ всѣхъ орудій.

Князь Меншиковъ пригласилъ послѣ того иностранныхъ министровъ сѣсть въ свою шлюпку и отвезъ ихъ въ свой дворецъ, гдѣ надъ водой устроена была великолѣпная тріумфальная арка, драпированная дорогими коврами. Полъ часа спустя пріѣхалъ туда же Е. Ц. В., котораго князь встрѣтилъ и проводилъ также въ свой дворецъ, гдѣ для всѣхъ было уже готово великолѣпное пиршество, продолжавшееся до 9-ти часовъ вечера. Шведскій контръ-адмиралъ сидѣлъ за столомъ между Е. Ц. В. и княземъ, и трудно описать до какой степени Е. Ц. В. выхвалялъ этого офицера за его геройское сопротивленіе и старался утѣшить его въ несчастіи, нѣсколько разъ принимаясь увѣрять его въ своемъ уваженіи и повторяя ему, что онъ не будетъ терпѣть у него ни малѣйшаго стѣсненія. Всѣ прочіе плѣнные шведскіе офицеры сидѣли тутъ же за особымъ столомъ. Тѣмъ заключилось пиршество этого дня. Фейерверкъ будетъ горѣть только въ будущее воскресенье, потому что приготовленія къ нему не могли поспѣть во время».

На нашей памяти шли приготовленія къ празднованію 200-лѣтняго юбилея первой морской побѣды Русскаго флота. Этотъ юбилей былъ отмѣченъ вступленіемъ въ строй перваго дреднаута обновленнаго русскаго флота — «*Гангутъ*». Празднованію помѣшала Великая война, разразившаяся наканунѣ дня боя. Не будетъ отмѣченъ и настоящій юбилей 225-лѣтія со дня боя, ибо не большевикамъ же, уничтожившимъ названія кораблей, напоминавшихъ о самыхъ славныхъ страницахъ нашей военной исторіи: Гангутъ, Полтава, Петропавловскъ, Севастополь отмѣчать юбилей этой побѣды! Ихъ сердцу, ихъ сущности и ихъ міропониманію гораздо дорсже всѣ эти «Октябрьскія революціи», «Парижскія коммуны», «Мараты» и т. п.

Но мы вѣримъ — выйдетъ Россія изъ коммунистическаго тупика на историческій государственный путь, изживетъ наслѣдіе кошмарныхъ лѣтъ революціи — и вновь праздникомъ на Русскомъ флотѣ будетъ день 27 іюля, день первой морской «викторіи» у Гангута.

М. С.

Вице-адмиралъ Н. Н. Коломейцовъ, Парижъ.

Памяти однокашника.

Еще однимъ прекраснымъ человѣкомъ стало меньше: 16 апрѣля с. г. въ 6 час. утра послѣ короткой агоніи вслѣдствіе кровоизліянія въ мозгъ скончался, окруженный семьей дочери, у которой проживалъ въ Ниццѣ, дорогой нашъ однокашникъ, выпуска 1887 года, Владиміръ Кузьмичъ Черныше въ.

По окончаніи Морского Училища, 29 сентября 1887 г. В. К. былъ произведенъ въ мичманы и, какъ окончившій однимъ изъ первыхъ, былъ въ 1889 г. назначенъ въ плаваніе на Дальній Востокъ на крейсеръ «Память Азова» съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и В. К. Георгіемъ Александровичемъ. Вернувшись изъ этого плаванія, В. К. поступилъ въ Морскую Академію на Гидрографическій отдѣлъ, послѣ чего всецѣло посвятилъ свою жизнь преподаванію астрономіи, навигаціи и съемки въ Морскомъ Училищѣ. Съ 1895 года плавалъ онъ на «Морякѣ», на промѣрной баржѣ и другихъ судахъ отряда Морск. Училища, обучая воспитанниксвъ съемкѣ и астрономическимъ наблюденіямъ. Въ 1900 г. В. К. прикомандировывается въ помощь ген.-майору А. Кроткову для составленія исторіи Морского Кадетскаго Корпуса по случаю 200-лѣтія его. 6 авг. 1906 В. К. былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ помощникомъ инспектора классовъ въ Морскомъ Корпусѣ, въ 1910 г. — произведенъ въ полковники, а въ 1916 г. — въ ген.-майоры съ назначеніемъ Инспекторомъ Классовъ въ Севастопольскомъ Морскомъ Корпусѣ.

Послѣ эвакуаціи Корпуса поселился В. К. сперва въ Медонѣ, но потомъ переѣхалъ съ семьей своей старшей дочери въ Ниццу, гдѣ посвятилъ свои годы своему любимому внуку Никитѣ, обучая его и воспитывая въ духѣ старыхъ морскихъ традицій.

Такимъ образомъ в сѣ выпуски Мор. Корпуса, начиная съ 1895 года и по революцію прошли черезъ руки Владиміра Кузмича, и нѣтъ офицера флота, который не относился бы къ нему съ глубокимъ уваженіемъ; свои широкія познанія онъ умѣло внѣдрялъ въ головы молодыхъ поколѣній моряковъ, и бывшіе ученики В. К. помянутъ его теперь добрымъ словомъ.

Что же касается его товарищей по выпуску, то съ самаго поступленія своего въ 1881 г. въ младшую приготовительную роту, онъ выявилъ себя какъ надежный, вѣрный товарищъ и пріобрѣлъ всеобщую дружбу и уваженіе благодаря своему ровному, мягкому характеру, душевной чистотѣ, и часто, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, на товарищескихъ обѣдахъ, мы чествовали нашего дорогого «Кузьмича». Онъ велъ списокъ нашего выпуска, отмѣчая ушедшихъ въ лучшій міръ . . .

Миръ праху Твоему, дорогой товарищъ. Ты честно и плодотворно прожилъ свою жизнь и былъ всегда украшеніемъ нашего выпуска.

Н. Коломейцовъ.

Кап. 2 р. К. Г. Люби, Парижъ.

М. А. Докушевскій.

9 марта 1939 г. въ мексиканскомъ городѣ Тампико скончался стар. лейт. Михаилъ Аркадіевичъ Докушевскій («Мессинскаго» выпуска.)

М. А. родился въ С.-Петербургѣ 8 ноября 1887 г. и въ 1908 году окончилъ Морской Корпусъ, съ производствомъ въ Корабельные Гардемарины. Въ декабрѣ того же года принялъ участіе въ спасеніи погибавшихъ отъ землетрясенія въ Мессинѣ. По возвращеніи на судахъ Балтійскаго Отряда изъ заграничнаго плаванія, весною 1909 года былъ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ въ Балтійскій флотъ.

Въ началѣ Великой войны былъ раненъ въ одной изъ операцій и по выздоровленіи былъ назначенъ для плаванія съ гардемаринами на судахъ Сибирской флотиліи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ три лѣта подъ рядъ 1915—17 гг. занимался одновременно гидрографическими изысканіями.

Послѣ октябрьской революціи остался преподавателемъ Морского Корпуса и Морской Академіи, читая лекціи по астрономіи и девіаціи компассовъ, продолжая въ то же время труды въ б. Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, членомъ коего состоялъ еще до революціи. Въ августѣ 1921 года былъ арестованъ и содержался въ харьковской слѣдственной тюрьмѣ, но за недостаткомъ мотивовъ обвиненія былъ освобожденъ, хотя и оставался «подъ наблюденіемъ Чека». Эта перспектива заставила Михаила Аркадіевича бѣжать въ Финляндію, и онъ въ февралѣ 1922 года прибылъ въ Берлинъ. Тамъ встрѣтилъ онъ свою родную тетку съ мужемъ — горнымъ инженеромъ, ординарнымъ профессоромъ Корзухинымъ. Вмѣстѣ съ ними, лѣтомъ 1923 года М. Докушевскій переѣхалъ въ Мексику.

Въ Мексикѣ начинается совершенно новая жизнь. Первый годъ М. А. помогаетъ въ работѣ профессору Корзухину. Благодаря основательной подготовкѣ и своимъ недюжиннымъ способностямъ, легко знакомится практически и теоретически съ геологическими изысканіями. Въ 1925 году онъ занимаетъ уже мѣсто

изыскателя по топографіи, геофизикѣ и сейсмосу въ крупной нефтяной компаніи. Работы ведутся въ дѣвственныхъ лѣсахъ и такихъ «отдаленныхъ» мѣстахъ, куда проникать приходится верхомъ по тропической грязи, въ которой лошадь тонетъ по брюхо. Лагери устраиваются «просто»: въ дѣвственномъ лѣсу вырубается поляна, на ней устанавливаются палатки, для каждаго инженера отдѣльная, особо кухня, для прислуги и повара — китайца. Если случится по близости отъ работъ рѣчка, то раскидываютъ лагерь на берегу, чтобы можно было послѣ работы хорошенько выкупаться. Правда, это удовольствіе, необходимое въ такомъ климатѣ, достается послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ, а именно . . . надо отпугнуть крокодиловъ. Условія для европейца не особенно привычныя.

Впрочемъ, Михаилу Аркадіевичу пришлось привыкать и къ инымъ условіямъ мѣстнаго быта. Порой на эти лагери инженеровъ изыскателей нападаютъ бандиты. Всякому европейцу, казалось бы, вполнѣ естественно, пришла въ голову обыкновенная мѣра самозащиты: пикеты, дежурство съ ружьями наготовѣ, быть можетъ даже наличіе пулемета для вящей острастки. Но «помексикански» это не полагается. Тамъ сама фирма — нефтяное общество предупреждаетъ, чтобы отнюдь не оказывать сопротивленія бандитамъ и безпрекословно отдавать все, что они «попросятъ». Въ таксмъ случаѣ правленіе общества немедленно и безъ всякихъ вознагражденій возмѣщаетъ всѣ убытки. Рекомендуется только не брать съ собой никакихъ цѣнныхъ вещей. За нихъ правленіе платить не намѣрено.

Михаилъ Аркадіевичъ испыталъ нѣсколько разъ эти «мирные» набѣги. Но какъ то разъ ему не повезло: бандиты не удовольствовались наличіемъ «запасныхъ вещей», а приказали отдать и все то, въ чемъ были одѣты лагерники. Возвращеніе носило характеръ несбычный даже для тѣхъ «благословенныхъ» мѣстъ. Пришлось три дня скакать верхомъ подъ проливнымъ тропическимъ дождемъ, безъ бѣлья, безъ ѣды, безъ всякой возможности найти пристанище, чтобы обсушиться, спрятаться отъ потоковъ воды. Въ американскомъ лагерѣ нашли пріютъ. Получили вещи. Но здоровье пришлось возстанавливать уже въ госпиталѣ, въ столицѣ Мексика.

Несмотря на всѣ перипетіи, Михаилъ Аркадіевичъ предпочиталъ изыскательныя работы сидѣнію въ бюро. Два-три раза въ годъ приходилось все-же оставаться въ городѣ, чтобы подлѣчиться.

Десять лѣтъ щадила его мѣстная лихорадка, четыре года тому назадъ схватилъ паллюдизмъ — маларію. Приступы приходили періодически и при томъ въ сильной формѣ. Надо было бы перемѣнить мѣстожительство, уйти изъ этого климата. Но обста-

новка стала привычной, дѣло любимымъ. Въ городѣ — семья: своя жена съ дѣтьми отъ перваго брака и тетка, вдова профессора, скончавшагося въ 1931 году. Нуженъ былъ какой-то внѣшній толчокъ. Перемѣна пришла оттуда, откуда не ждали. Правительство Мексики «измѣнило» условія концессій нефтяныхъ иностранныхъ компаній. Всѣ иностранцы возвратились къ себѣ на родину. Докушевскій утерялъ это счастье — имѣть тоже свою родину свободной для выѣзда любящаго ее сына.

Хотя время «бездѣйствія» и оплачивалось компаніей, Михаилъ Аркадіевичъ не могъ сидѣть «на-даровщинку» сложа руки. Рѣшилъ найти почву, гдѣ его знанія и работоспособность могли бы быть оцѣнены по заслугамъ. Покатилъ въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Былъ ноябрь 1938 года. Тамъ сразу же нашелъ интересную работу, какъ въ смыслѣ научномъ, такъ и оплаты. Оставалось лишь оформить право жительства, столь знакомое каждому россіянину. Для этого, по американскимъ правиламъ, надо было вернуться на прежнее мѣсто жительства и оттуда выхлопотать постоянную визу, чтобы выѣхать снова уже для долгой жизни «на постоянную». Въ январѣ этого года Докушевскій возвратился въ Мексику, быстро исхлопоталъ все необходимое. Не прошло и мѣсяца. Но вотъ захворалъ... Поспѣшилъ тогда больнымъ къ семьѣ въ городѣ Тампико, поскорѣй, на самолетѣ, чтобы не задерживаться зря въ Мексикѣ. Прилетѣлъ домой. Хотѣлъ все скорѣе устроить окончательно всѣ дѣла. Болѣзнь заставила слечь въ постель, принявъ неблагопріятный оборотъ. Все хуже и хуже. И 9-го марта Михаилъ Аркадіевичъ скончался, оставивъ въ Мексикѣ жену, двухъ пасынковъ и тетку. Было ему всего пятьдесятъ одинъ годъ... Какая жизнь оборвалась! Какъ улыбалось ему будущее... Немудрено быть любимымъ въ своей средѣ, своими сверстниками - товарищами по «Мессинскому выпуску». Но вотъ пробиться на дорогу среди лютой конкуренціи иностранцевъ, заслужить уваженіе и поощреніе иностраннаго «начальства» и въ то же время пользоваться любовью, уваженіемъ и дружбой подчиненныхъ всѣхъ видовъ, возрастовъ и положеній, заслужить отъ нихъ, даже простыхъ рабочихъ прозвище «друга» — «амиго», — это дается не всякому.

Осиротѣвшая семья найдетъ въ этомъ утѣшеніе. Его друзья моряки вспомнятъ съ гордостью, а каждый русскій человѣкъ перекрестится за упокой души доблестнаго русскаго человѣка, умѣвшаго высоко держать честь и достоинство истиннаго сына Великой Россіи.

Кап. 2 р. К. Люби.

ЧЛЕНАМЪ МОРСКОЙ СЕМЬИ.

Въ Брюссельскомъ храмѣ, сооруженномъ въ память Государя, мученическую смерть принявшемъ во время революціи, воздвигаются траурныя доски съ именами русскихъ людей, погибшихъ въ смутные дни. Отдѣльными эмигрантами вносятся имена своихъ родственниковъ, заказываются цѣлыя доски полковыми объединеніями... Имена погибшихъ во время революціи будутъ занесены на скрижали для вѣчнаго поминовенія и молитвъ...

Объединенная морская семья не должна — да и не можетъ — не вспомнить своихъ начальниковъ, сослуживцевъ и друзей погибшихъ и до сихъ поръ погибающихъ только за то, что были они офицерами Россійскаго Императорскаго Флота, свято выполнявшими присягу и ставившими интересы родины превыше всего...

Объединенная морская семья обязана вписать на траурныя скрижали имена в с ѣ х ъ офицеровъ Россійскаго Флота погибшихъ во время революціи. Это нашъ священный долгъ — зарубежниковъ, ушедшихъ отъ краснаго террора.

Для выполненія этого моральнаго долга вниманію членовъ Морской Семьи предлагается списокъ офицеровъ, погибшихъ во время революціи, составленный завѣдующимъ выясненіямъ судьбы личн. состава Флота при Военно-Морскомъ Истор. Кружкѣ.

Пусть каждый просмотритъ этотъ траурный списокъ... Сколько найдетъ онъ въ немъ дорогихъ именъ, именъ своихъ бывшихъ начальниковъ, своихъ однокашниковъ, сослуживцевъ, друзей!... Пусть каждый молитвенно помянетъ ихъ, пріявшихъ мученическую кончину, которую такъ легко могъ раздѣлить каждый изъ насъ, но былъ спасенъ волею Всевышняго.

Можемъ ли мы допустить, чтобы имена ихъ — не были бы занесены на страницы исторіи? И если нѣтъ — путь одинъ, къ Божьему Храму. Общими усиліями воздвигнемъ траурныя скрижали. Пусть пожертвованія на сооруженія ихъ непрерывнымъ потокомъ потекутъ въ Брюссель отъ каждаго члена Морской Семьи, отъ каждой морской организаціи, отъ каждаго родственника погибшаго... И не смущайтесь величиной пожертвованія: каждый франкъ переведенный Вами — это лишняя свѣча на поминальный столъ въ храмѣ Божьемъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

офицеровъ Россійскаго Флота погибшихъ во время смуты.

В. 77 г. Яковлевъ Н. М.—разст. Орлов. ЧК заложникъ конецъ IX. 19 г.
„ 78 „ Литвиновъ В. И.—убитъ больш. въ г. Таращѣ, Кіев. губ. VIII. 19 г
„ „ „ Данчичъ А. М.—убитъ больш. по дорогѣ въ Солонки въ 27 г.
„ „ „ Виренъ Р. Н.—раз. матр въ Кронштт. I III. 17.
„ „ „ Бурдей С. И —умеръ отъ разр. сердца въ Сев. тюр.
„ 79 „ Дюшенъ С. П.—скончался какъ заложникъ большевиковъ 18 г.
„ „ „ Мязговскій Алекс. Ив.—убитъ большевиками.
„ „ „ Новицкій П. И.—разстрѣлянъ на Малах. курганѣ 15 XII. 17 г.
„ 81 „ Гирсъ А. К.—разстр. матросами въ 17 г. (Коман. II Балт. Экип.)
„ „ „ Маньковскій Н. С.—разстрѣлянъ большевиками въ Ельцѣ.
„ 82 „ Васильковскій Станис. Франц.—убитъ Севаст. 10. II. 18. г.
„ „ „ Кетрицъ Юлій Эрнестъ—разст. на Малах. кур. 15. XII. 17 г.
„ „ „ Курошъ А. П.—16. IX. 18 былъ арестов. и пропалъ безъ вѣсти.
„ „ „ Павловскій Іосифъ Дмит.—разстр. больш. въ 20 г. въ Федосіи.
„ „ „ Яковлевъ Ник Ник.—убитъ матросами въ 18. г. въ Николаевѣ.
„ 83 „ Дефабръ К. И.—разстр. въ Севастополѣ въ ночь на 23 II, 18 г.
„ „ „ Стронскій Н. В.—разстр. матросами въ Кронштадтѣ 1. III. 17 г.
„ 84 „ Теше Л-въ Карл.— „ „ „ „ 1. III. 17 г.
„ „ „ Протопоповъ В. Н—убитъ матросами въ Гельсингф. 3. III. 17 г.
„ „ „ Бутаковъ Алдръ Григ.—разстр. матрос. въ Кронштт. 1. III. 17 г.
„ 85 „ Александровъ А. И.—разстр. матр на Малах. кург. 15. XII. 17 г.
„ „ „ Сергѣевъ В. Н —утоп. матр. на барк по пути въ Кр. пос. уб. Урицк.
„ 86 „ Небольсинъ Аркад. Конст.—убитъ матрос. въ Гель. 3. III. 17 г.
„ „ „ Овчинниковъ И. А —убитъ въ 17 г. вмѣс. съ И. Л. Горемыкинымъ.
„ „ „ Пекарскій Г. П.—разстрѣлянъ матрос. въ Кронштт. 1. III. 17 г.
„ „ „ Ермаковъ В. П. умеръ въ сов. тюрьмѣ.
„ 87 „ Каськовъ М. И.—убитъ матр. на Малах, курганѣ 15. XII. 17 г.
„ „ „ Мазуровъ Георг Ник.—утопленъ на баржѣ по пути въ Кронштт.
„ „ „ Повалишинъ Н. И.—разстрѣлянъ матр. въ Кронштт. 1. III. 17 г.
„ „ „ Степановъ 2 К. И — „ „ „ „ 1. III. 17 г.
„ 88 „ Бахиревъ М. К.—разстр. больш. въ 21 г. за подгот. возстанія
„ „ „ Гестеско Евг. Евген.—убитъ въ XII. 17 г. въ Ризѣ
„ „ „ Карказъ Фед. Фед.—убитъ матрос. въ Севастополѣ 23. II. 18 г.
„ „ „ Планконъ Конст. Антон.—убитъ большевик. въ Севастополѣ.
„ „ „ Ризенкампфъ фонъ Анат. Егор.—убитъ матросами 10. XII. 18 г.
„ 89 „ Антоновъ I Алѣй Алдр.—убитъ большевиками въ Севастополѣ.
„ „ „ Овандеръ I Эдуардъ Эдуард.—разстрѣлянъ большевиками.
„ „ „ Ратьковъ 2 Н. В.—разстр. больш. послѣ Крым. эвакуаціи 2 г.
„ „ „ Рыбалтовскій А. А.—разстр. больш. послѣ Кронштт. возст. 21 г.
„ 90 „ Львовъ Н. Г.—убитъ матросами въ Севаст. 12 II. 18 г.
„ „ „ Рейнъ Ник. Готлиб.—разстр. матрос. въ Кронштад. 1. III. 17 г.
„ 91 „ Кузнецовъ И. С.—разстр. матрос. 16. XII. 17 г. въ Севастополѣ.
„ 92 „ Капнистъ гр. А. П.—разстр. больш. въ Пятигор. 8. X. 18 г.
„ „ „ Непенинъ Андріанъ Иван.—убитъ Гельсинг. 4. III. 17 г.
„ „ „ Свиньинъ А. Ю.—разстр. больш. на Малах. кург. 15. XII. 17 г.
„ 93 „ Бутаковъ Серг. Серг.—разстрѣлянъ больш. въ 27 г.
„ „ „ Пленъ Павелъ Мих.—разстрѣлянъ больш. въ 19 г.
„ 94 „ Веселкинъ М. М.—разстрѣлянъ больш. въ Арханг. 5. I. 18 г.
„ „ „ Колчакъ Ал. ксандръ Вас.—разстрѣлянъ 25. I. 20 г.
„ „ „ Рыковъ Ал. Ник.—разстр. больш. въ Арханг. 5. I. 19 г.
„ 95 „ Кѣтлинскій Казиміръ Филипп.—убитъ на Мурманскѣ въ 17 г.
„ „ „ Климовъ Федоръ Дмитр.—убитъ 19. XII. 17 г.

В. 95 г. Филатовъ 1, Н. Н.—умеръ въ тюрьмѣ въ Кронштт. 12. V. 17 г.
„ 96 „ Овандеръ 2, Алекс. Эдуар.—убитъ больш. въ Сибири въ 18 г.
„ „ „ Оводовъ Н. Н.—умученъ больш. въ Ник. на Амурѣ 14. III. 20 г.
„ „ „ Подъяпольскій 1, И. И.—убитъ больш. послѣ эвак. Сев. 20 г.
„ „ „ Стааль Борисъ Федоровичъ—разстрѣленъ большев. въ 24 г.
„ 97 „ Срезневскій С. В.—разстр. больш. въ Тифлисѣ 6. VIII. 23 г.
„ „ „ Никольскій Мих. Ильичъ—убитъ матр. 27. II. 17 г. въ Петроградѣ.
„ „ „ Моласъ Эмман. Сальвадор — скончался отъ разрыва сердца 18 г.
„ „ „ Квашинъ-Самаринъ Е. Н.—разстрѣл. больш. въ Ялтѣ въ 20 г.
„ „ „ Дмитріевъ 5, Степ. Ник.—разстрѣленъ большевиками въ 21 г.
„ „ „ Давыдовъ 1, Мих. Плат.—убитъ больш. въ Петроградѣ въ 18 г.
„ „ „ Басовъ А. Матв.—разстрѣл. матросами въ Кронштт. 1. III. 17 г.
„ 98 „ Будкевичъ Вик. Вик.—убитъ матросами въ Кронштт. 1. III. 17 г.
„ „ „ Гертнеръ 2, К. П.—убитъ большев. въ Петроградѣ въ 18 г.
„ „ „ Ломанъ Анат. Влад.—убитъ въ Сѣв.-западн. Арміи въ 19 г.
„ „ „ Гавришенко Алек. Никол.—убитъ большевиками.
„ 99 „ Орловъ В. И.—разстрѣл. матр. 20. XII. 17 г. въ Севастополѣ.
„ „ „ Развозовъ Алдр. Влад.—умеръ въ совѣтской тюрьмѣ.
„ 00 „ Викторъ-Берченко Петръ Иван.—убитъ во время революціи.
„ „ „ Майдель бар. Вл. Эд.—убитъ большевиками.
„ „ „ Стихъ фонъ Артуръ Оттовичъ—убитъ въ Гельсинг. 4. III. 17 г.
„ „ „ Эллисъ Иванъ Никол.—разстрѣл. больш. въ 20 г. или въ 19-мъ.
„ „ „ Яковлевъ Андр. Алекс.—убитъ въ Севаст. 12.II. 18 г.
„ „ „ Якубовскій Александръ Антон.—убитъ больш. въ Астрахани.
„ 01 „ Варзаръ Геор.—убитъ на эмир. Бухарскомъ въ Гельс. 4. III. 17 г.
„ „ „ Каськовъ 2, Андрей Саввичъ—разстр. больш. въ Архангельскѣ.
„ „ „ Сохачевскій Влад. Иларіонъ.—убитъ въ Кронштадтѣ 1. III. 17 г.
„ „ „ Тягинъ Борисъ Евст.—убитъ больш. въ Севаст. 24. VI. 19 г.
„ „ „ Кн. Черкасскій М. Б.—убитъ больш. въ г. Залотон., полт. г. въ 19 г.
„ „ „ Щастный Алекс. Мих.—разстрѣл. больш. въ Москвѣ 22. V. 18 г.
„ 02 „ Арбеневъ Н. А.—разстрѣленъ больш. на Соловкахъ XI. 29 г.
„ „ „ Бровцинъ 4, Ал.-Ал.—разстр. послѣ Кронштадт. возст. 21 г.
„ „ „ Вахтинъ 1, Борисъ Вас.—убитъ матросами въ Севаст. 12. II. 18 г.
„ „ „ Геркинъ Фед. Фед.—убитъ больш. въ Вологдѣ въ 28 г.
„ „ „ Гильтебрандъ 2, К. П.—убитъ въ Гель. на „Взрывѣ“ 3. III. 17 г.
„ „ „ Кулибинъ Ник. Влад.—разстр. больш. въ Петроградѣ въ 18 г.
„ „ „ Львовъ Константинъ Михал.—разстр. больш. въ Петроградѣ.
„ „ „ Поливановъ 2, М. М.—убитъ на „Уссурійцѣ“ въ Гельс. 3. III. 17 г.
„ „ „ Рыбкинъ Бор. Ник.—убитъ въ Гельсинг. на „Діанѣ“ 3. III. 17 г.
„ 03 „ Апушкинъ Алек. Аркад.—разстр. больш. въ Каспійскомъ морѣ.
„ „ „ Арцыбушевъ М. П.—разстр. больш. 22. IX. 30 г. по дѣлу 48-ми.
„ „ „ Бѣлецкій Я. И.—разстр. больш. послѣ Кронштт. возст. 21 г.
„ „ „ Буткевичъ В. Н.—разстр. матр. въ Кронштадтѣ 1. III. 17 г.
„ „ „ Рыжей Алексѣй Александр.—убитъ въ Гельсинг. 7. IV. 17 г.
„ „ „ Палицинъ 1, Георгій Мих.—разстрѣленъ большевиками.
„ „ „ Пышновъ 3, Вас. Мих.—разстрѣл. на Малах. кург. 15. XII. 17 г.
„ „ „ Лобода Алекс. Алекс.—разстр. больш. въ Вологдѣ въ 20 г.
„ 04 „ Андреевъ Ник. Святосл.—разстр. больш. въ Петрогор. въ 18 г.
„ „ „ Билибинъ И. Н.—убитъ больш. на Волгѣ во время Яросл. воз. въ 18 г.
„ „ „ Всеволожскій 2. Ник. Петровичъ—умеръ въ ссылкѣ въ Сибири
„ „ „ Гельшертъ Ник. Алекс. разстрѣленъ больш. въ Петр. въ 19 г.
„ „ „ Житковъ К. Г.—убитъ больш. въ Ростовѣ на Дону въ 19 г.
„ „ „ Калистовъ Н. Д.—разстр. больш. на Малах. кург. 16. XII. 17 г.
„ „ „ Петровъ 7, Б. М.—разстр. больш. послѣ Кронштт. возст. 21 г.
„ „ „ Погорѣльскій В. Е.—растр. на Малах. курганѣ 16. XII. 17 г.
„ „ „ Чайковскій 3, Ник. Клемен.—убитъ больш. въ Крыму въ 20 г.
„ „ „ Яновскій В. А.—убитъ матросами на Павлѣ I въ Гель. 3. III. 17 г.

В. 05 г. Арчаковъ Владимиръ Петров.—умеръ въ тюрьмѣ въ Харьковѣ
„ „ „ Борисовъ Ник. Влад.—убитъ въ поѣздѣ въ Бессарабіи въ 19 г.
„ „ „ Бужинскій М. И.—разстрѣленъ послѣ эвакуац. Севаст. въ 20 г.
„ „ „ Виттъ фонъ П. Г.—убитъ матр, на Мѣткомъ въ Гельс. 1. III. 17 г.
„ „ „ Ивановъ II, Борисъ Алексѣевичъ—разстр. больш. въ 18 г.
„ „ „ Ивковъ 2, Ник. Ник.—убитъ въ Кронштадтѣ 1. III 17 г.
„ „ „ Козьминъ Сергѣй Никол.—разстрѣл. больш. въ Петроградѣ.
„ „ „ Ламановъ Петръ Никол.—убитъ большев. 29—30 г.г.
„ „ „ Львовъ 3, Ник. Конст.—убитъ матр. въ Гельсингф. 3. III. 17 г.
„ „ „ Марковъ 3, Мих. Вас.—разстрѣленъ больш. въ Туапсе въ 18 г.
„ „ „ Пяткинъ 2, Е. В.—разстр. въ Кронштад. послѣ убійства Урицкаго.
„ „ „ Ракинтъ Алѣй Владис.—убитъ въ Сибири въ бояхъ прот. больш.
„ „ „ Саловъ Ник. Серг.—разстр. на Малах. курганѣ 16. XII. 17 г.
„ „ „ Сипягинъ 2, Иванъ Вас.—разстрѣленъ большевик. въ 25 году
„ „ „ Фокъ В. А.—погибъ на Охотникѣ, не жел. пок. кор. 13. IX 17 г.
„ 07 „ Борейша Анатолій Станисл.—разстр. больш. у Вологды.
„ „ „ Гутанъ 1, Алек. Руд.—убитъ въ Сибири въ бояхъ прот. больш.
„ „ „ Задлеръ Н. В.—убитъ злоум. на хуторѣ близъ Варны 13. IV. 22 г.
„ „ „ Магнусъ 2, Алек. Готфридовъ—убитъ въ Добров. Арміи.
„ „ „ Медвѣдевъ С. И.—погибъ во время десанта въ Батайск. въ 18 г.
„ „ „ Рыбалтовскій 3, Ю. Ю.—разстр. больш. въ Вологдѣ въ 20 г.
„ „ „ Сазоновъ Сергѣй Петровичъ—разстрѣленъ большевиками.
„ „ „ Соловьевъ 2, А. В.—погибъ во время эвакуаціи адм. Старка.
„ „ „ Феодосьевъ 1, П. П—убитъ вабунтов. матр. въ Красноярскѣ.
„ „ „ Шмидтъ 3, Вячеславъ Иван.—разстрѣленъ большевиками.
„ „ „ Утинъ Б. М.—разстр. больш. въ іюнѣ 19 г. въ Лужскомъ уѣздѣ.
„ „ „ Тихменевъ П. В.—подн. на шт. въ боякъ съ боль. въ Спб. VIII. 19 г.

(Продолженіе списка офиц. флота погиб. во время револ. въ слѣд. ном.)

Примѣчаніе. *Списокъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота, погибшихъ во время революціи, воспроизведенный на траурныхъ скрижаляхъ храма-памятника въ Брюссель, долженъ быть* **абсолютно точенъ и по возможности полонъ.** *Печатая въ Морскомъ журналѣ начало этого списка, обращаемся ко всѣмъ читателямъ Журнала съ убѣдительной просьбой внести уже въ эту первую часть списка* **всѣ поправки и дополненія** *и сообщить таковыя Мих. Серг. Стахевичу по адресу: Прага—XIX—Дейвице; Коулова 6: Протекторатъ Чехіи и Моравіи.*

Подлинный подписали:

ЧЛЕНЫ СОВѢТА СТАРѢЙШИНЪ ВОМО:

Адм. Русинъ, адм. Муравьевъ, в. адм. Коломейцевъ, в. адм. Кедровъ, инж.-мех. ген.-лейт. Ермаковъ, к. адм. Остелецкій, к. адм. Шрамченко, к. 1 р. Дмитріевъ, к. 1 р. Зеленой, к. 1 р. Соловьевъ, полк. В. М. Суд. Выд. Хорошавинъ. к. 2 р. Люби, к. 2 р. Чириковъ, к. 2 р. Романовъ, к. 2 р. Вуичъ.

Казначей Стронт. Комитета Храма — Памятника *к. адм. Фабрицкій.*

Завѣд. выясненіемъ судьбы личн. состава флота при В—М. И. Кружкѣ *лейт. Стахевичъ.*

Стар. лейт. *Р. Э. ф. Виренъ*, Ревель.

Весенніе маневры 1939 г. РККФ въ Балтикѣ.

Въ среднихъ числахъ мая настоящаго года закончились большіе маневры РККФ въ Балтійскомъ морѣ. Официозныя свѣдѣнія объ этихъ маневрахъ, вѣрнѣе комментаріи по ихъ поводу, появившійся въ совѣтской печати — это сплошной восторженный гимнъ мощи сов. флоту, восхваленіе его личнаго состава и особое подчеркиваніе отличной стрѣльбы краснознаменныхъ судовъ. Послѣднее, повидимому, надо отнести не ко времени маневровъ, а вообще къ учебнымъ и опытнымъ стрѣльбамъ, а возможно — къ разстрѣлу саботажниковъ и диверсантовъ по окончаніи маневровъ при ихъ разборѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать — отмѣчены особо выдающіяся достиженія новопостроенныхъ судовъ, но голословно, безъ какихъ либо данныхъ (строгій секретъ). Какъ общій выводъ значенія этихъ маневровъ, всей совѣтской прессѣ приказано было написать «на страхъ врагамъ»,—что Балтійское побережье СССР въ настоящее время, благодаря краснознаменнымъ судамъ и его гордому кадру — орденосцамъ, отличникамъ, выдвиженцамъ и героямъ труда разныхъ спеціальностей, является неуязвимой для агрессоровъ.

Маневры были «комбинированные», т. е. совмѣстные съ береговыми укрѣпленіями и авіаціей. Дѣйствительно, въ Нарвѣ (въ ближайшемъ отъ границы съ СССР большомъ пунктѣ) были слышны въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ до 10 мая выстрѣлы тяжелой морской и крѣпостной артиллеріи.

Главная передовая стратегическая (фланговая) база подлодскъ и авіаціи — Лужская губа, играла во время этихъ маневровъ большую роль (возд. налеты и атаки подлодокъ). Въ виду этого свѣтами уже задолго было обращено сугубое вниманіе на должное оборудованіе этой важной базы. Она сильно укрѣплена и защищена отъ нападеній съ моря, воздуха и суши. Минныя загражденія (крѣпостныя) прикрыты хорошо замаскированными батереями дальняго боя, имѣются передвижныя тракторныя батереи противъ десантовъ, воздвигнуты противодесантныя укрѣпленія, а также долговременныя фортификаціонныя — для защиты съ тыла; проведенъ цѣлый рядъ проволочныхъ заграждеій, могущій пропускать токъ высокаго напряженія, заложены фугасы, установлены современнаго типа различныя прергады и т. д. Каналъ въ рѣку углубленъ, установлены мощные прожектора, радіо-станціи, оборудованы всѣмъ необходимымъ наблюдательные пункты, имѣется большой запасъ жидкаго топлива и всякаго рода боезапасовъ; однимъ словомъ, сдѣлано очень *много*.

Запретная зона укрѣпленнаго района Лужской губы находится подъ особымъ наблюденіемъ, и гарнизонъ его изолированъ отъ общенія съ внѣшнимъ міромъ, находясь все время на — *«особомъ положеніи»*.

Независимо отъ рекламируемыхъ результатовъ весеннихъ маневровъ, предназначенныхъ спеціально для заграничной передовой интеллигенціи, мы знаемъ доподлинно, что комфлотъ Балтійскаго моря (онъ же 2-ой зам. Наркома по в.-м. дѣламъ) флагманъ 1-го ранга «товарищъ» *Г. Левченко* въ концѣ апрѣля текущаго года смѣненъ и вмѣсто него назначенъ флагманъ 2-го ранга «товарищъ» *Трибуцъ*. Также были уволены приказомъ президіума Нар. Сов. СССР отъ 28 апрѣля самъ Наркомъ В.-М. флота флагм. 1-го ранга «товар.» *Фриновскій*, его 1-ый зам. флагм. 2-го ранга «товар.» *П. Смирновъ* и еще цѣлый рядъ высш. чиновъ В.-М. вѣдомства — руководителей РККФ. И это передъ самыми маневрами — явленіе абсолютно несуразное!

Во всякомъ случаѣ эти опалы, смѣщенія, увольненія и даже «исчезновенія» руководителей РККФ (въ частности Балт. моря) весьма показательны, и только при совѣтскихъ условіяхъ означеные маневры могли пройти «безперебойно» и ... «вспоров зеркальный пской вод, эскадра *одним* своим походным строем непередаваемо внушительно свидетельствовала об ее огромной мощи вооружения ... и не трудно понять, какое восторженное чувство схватило личный состав Краснознаменного Балтийского флота, когда целая эскадра новых военных кораблей, ведомая комфлотом флагм. 2-го ранга товар. *Трибуцем*, снялась с рейда в свой первый боевой (?) поход» ... Шедеврами въ этомъ духѣ, плюсъ грозными окриками противъ агрессоровъ, — пестрятъ сов. изданія, посвященныя только что прошедшимъ маневрамъ.

Насколько высоки достиженія въ боеподготовкѣ личнаго состава РККФ мы фактически не знаемъ, но судя по тѣмъ, къ сожалѣнію малымъ даннымъ, которыя имѣются у насъ въ распоряженіи, достиженія эти несравненно ниже — самаго дезорганизованнаго флота въ мірѣ. Уже судя по одному тому, что внутренняя организація службы въ РККФ не измѣнилась къ лучшему съ прошлаго года, можемъ утверждать, что съ точки зрѣнія, *единственно* правильной въ вопросахъ военнаго дѣла, а именно съ точки зрѣнія строевой военной — «боеподготовки» (боеспособности) РККФ — *ниже всякой критики*, въ особенности когда флотъ «ведом» такими знаменитыми адмиралами и знатоками военно-морского искусства какъ «товарищи» Кузнецовъ, Исаковъ, Трибуц, Октябрьскій, Юмашевъ, Дроздъ и тому подобными выдвиженцами отъ сохи, станка и въ лучшемъ случаѣ изъ б. матросовъ Императорскаго Флота.

Въ моей предыдущей статьѣ въ «Мор. Журналѣ» я далъ составы маневреннаго флота и обор. морск. силъ РККФ въ Балтійскомъ морѣ 1938 года. Въ эти данныя, благодаря дополнительно полученныхъ свѣдѣній, надо внести нѣкоторыя измѣненія.

Такъ въ развѣдочномъ отрядѣ къ указанному въ статьѣ крейсеру *Кировъ* надо прибавить еще и однотипный ему крейсеръ *Максимъ Горькій*. Почти однотипные им: *Орджоникидзе* и *Куйбышевъ* еще находятся въ стройкѣ въ Петроградѣ; готовность этихъ крейсеровъ — не ранѣе осени 1940 года. Боевые элементы *Кирова:* 70 850 тоннъ, 38 узловъ, IX—180 мм (3×3 оруд. башняхъ), IV—76 мм зен., 6×3 торп. апп. и 4 гидросамолета.

Указанные въ развѣдочномъ отрядѣ *Ленинградъ* и *Минскъ* — являются лидерами эсминцевъ. Изъ эсминцевъ новѣйшей постройки типа «Г» (Гордый) въ маневрахъ принимали участіе 8 единицъ этого типа, а изъ старыхъ досовѣтск. типа — только 6. Всѣ эти м-цы входили въ составъ маневреннаго флота.

Вступили въ строй и также приняли участіе въ весеннихъ маневрахъ новыя подлодки; всего надо считать во флотѣ Балтійскаго моря — 60 подлодокъ. Изъ нихъ — типы «Н» и «П», какъ я уже писалъ, надо признать за очень удачные.

Въ Петроградѣ работаютъ судостроительные заводы: Орджоникидзе (б. Балт.), Марти (адмиралт.) и Жданова (Путиловскій), которые выпускаютъ корабли средн. и малаго тоннажа надвсд. и подвод. флота. По прежнему стройка линейныхъ судовъ имъ не подъ силу. С. Ш. С. А. не приняли совѣтскіе заказы на линейныя суда, т. к. ихъ заводы завалены работой для себя. Въ прошломъ, до «Мюнхена» эти два вел. демократическихъ государства не могли сторговаться, не сошлись въ цѣнѣ по постройкѣ линейныхъ судовъ.

Нѣкоторое измѣненіе въ жизни РККФ принесетъ со временемъ и безусловно на усиленіе его — указъ Президіума Верх. Совѣта о срокахъ службы въ военно-морскомъ флотѣ, опубликованный въ началѣ 1939 года. Согласно этому указу, срокъ службы для плавающаго состава РККФ установленъ въ 5 лѣтъ. Для неплав. состава — 4 года. Всѣ льготы, въ томъ числѣ и сокращеніе срока службы, связанныя съ образовательнымъ цензомъ для отбывающихъ воинскую повинность въ РККФ отмѣнены полностью.

Скажемъ въ заключеніе еще нѣсколько словъ о новомъ лидерѣ эсминцевъ Черноморскаго флота, недавно прибывшемъ въ Одессу изъ Италіи (Ливорно. Заводъ Одеро). «*Ташкентъ*» сильно отличается отъ др. лидеровъ Черн. флота — *Харьковъ* и *Москва*, а также отъ лидеровъ эсминцевъ Балт. флота — *Ленинградъ* и *Минскъ*.

По однимъ даннымъ боевые элементы *Ташкента* таковы:

3.200 т.; 45 узл.; VI—130 мм 55 к., IV—45 мм зен. двойной установки, VI зен. пул.; 2×5 торп. апп. 21″.

По другимъ даннымъ:

2.895 т.; 42,5 узл.; VI—130 мм 55 к., VI—45 мм зен., VI зен. пул.; 3×3 торп. апп. 21″; турб.—95,000 HP.

Ташкентъ считается лучшимъ въ мірѣ изъ этого класса судовъ. По нѣкоторымъ сообщеніямъ, при сдачѣ заводомъ пріемной комиссіи, на испытаніи онъ далъ 44,2 узла, превысивъ контрактный ходъ (42,5 уз.). Послѣднее заставляетъ предполагать, что вторыя данныя приведенныя мною — болѣе правильны.

Дѣйствительно, казалось можно гордиться такими достиженіями! Но чертежи, по которымъ *Ташкентъ* строился, и заводъ его строившій — италіянскіе. И это не все — т. к. не слѣдуетъ забывать, что сдачи на испытаніе скорости въ Италіи приняты на сравнительно короткій пробѣгъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды и, что важнѣе всего, — *въ облегченномъ состояніи*, а не при полной боевой нагрузкѣ корпуса. Кромѣ того при постройкѣ *Ташкента* были приняты всѣ мѣры (желаніе заказчика) для увеличенія скорости (внѣшній эфектъ, поразить всѣхъ!), что несомнѣнно стразилось на крѣпости его корпуса (за счетъ вѣса ст. листовъ и крѣпленій, т. е. толщины стали). На дняхъ я имѣлъ бесѣду по поводу *Ташкента* съ однимъ командиромъ англійскаго военнаго корабля. Онъ лишь сказалъ — «я убѣжденъ, что наш илидеры дистроеровъ въ свѣжую погоду (съ ходомъ 38 узл. по контракту) не только не отстанутъ, а обгонятъ *Ташкентъ*, который даже не посмѣетъ развить полную мощность своихъ машинъ изъ-за хрупкости постройки. *Ташкентъ* — это коробка изъ подъ итальянскихъ сардинъ».

Припоминается случай похожій на этотъ разговоръ; насколько онъ точенъ не знаю, но во всякомъ случаѣ онъ характеренъ.

Когда въ 1900 году въ Килѣ былъ сданъ русскому правительству крейсеръ *Аскольдъ*, то онъ справедливо считался однимъ изъ быстроходнѣйшихъ кораблей этого класса (такой скоростью не обладалъ ни одинъ крейсеръ германскаго флота). Полный ходъ его былъ около 23,5 узловъ. По этому поводу, будто Императоръ Вильгельмъ II съ упрекомъ сказалъ своему флагъ-капитану фонъ Тирпицу: — «Почему для иностранной державы мы построили такой быстроходный крейсеръ?» На что получилъ отвѣтъ (отъ будущаго генералъ-адмирала и создателя флота «открытаго моря») — «Ваше Величество, собственно *Аскольдъ* не крейсеръ, а футляръ отъ великолѣпной машины» . . .

Р. Э. Вирéнъ.

Контръ-адм. М. И. Смирновъ, Лондонъ.

Воспоминанія Е.И.В. Вел. Кн. Кирилла Владиміровича.

Въ концѣ марта с. г. въ Лондонѣ издана на англійскомъ языкѣ книга воспоминаній покойнаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича, подъ названіемъ: „My Life in Russia's Service—Then and Now" — Моя жизнь на службѣ Россіи — тогда и теперь.

Великій Князь началъ составлять эту книгу всего за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины и не успѣлъ довести ея до конца. Воспоминанія заканчиваются іюнемъ 1917 г., когда Е. И. В. съ семьей выѣхалъ изъ Петрограда въ Финляндію; они сведены въ восемь главъ, редактировать которыя Великому Князю помогалъ англійскій юристъ Князь Л. П. Ливенъ. Послѣдующій періодъ жизни Великаго Князя отъ 1917 г. до его кончины составляетъ содержаніе девятой главы, составленной Его Сыномъ—Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ. Эта глава называется: «Мой Отецъ».

Воспоминанія даютъ чрезвычайно интересную картину жизни членовъ Россійскаго Императорскаго Дома, ихъ дружныхъ семейныхъ отношеній и ихъ службы отечеству; дѣтства и воспитанія сбшаго и морского Великаго Князя; Его службы на корабляхъ Императорскаго Флота, сначала кадетомъ и гардемариномъ, затѣмъ офицеромъ на крейсерѣ „Россія", броненосцѣ „Пересвѣтъ", крейсерахъ «Адмиралъ Нахимовъ» и «Олегъ», командованіе Гвардейскимъ Экипажемъ. Очень интересна часть, касающаяся Русско-Японской войны, гибели броненосца „Петропавловскъ" и обстоятельства спасенія Великаго Князя. Большая часть удѣлена воспоминаніямъ о бракосочетаніи Великаго Князя и о семейной жизни, Его отношенія къ супругѣ В. К. Викторіи Федоровнѣ и къ дѣтямъ были образцовыми.

Книга является весьма цѣннымъ историческимъ документомъ и обрисовываетъ привлекательную мягкость Великаго Князя, Его доброжелательное отношеніе къ лицамъ, съ которыми Онъ жилъ, встрѣчался и служилъ, Его горячій патріотизмъ и муки за несчастья, свалившіяся на Отечество.

Послѣдняя глава «Мой Отецъ», написанная Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ, представляетъ особый интересъ, т. к. въ ней изложены политическіе взгляды В. К. Кирилла Владиміровича, Его убѣжденіе, что Великая Россійская Имперія не можетъ существовать безъ Россійской Монархіи и что настанетъ время, когда Русскій Народъ переживетъ свои несчастья и вернется къ историческимъ формамъ своего бытія. Эта прекрасно составленная глава является цѣльной и стройной политической системой, весьма важной для усвоенія русскими патріотами.

Слѣдуетъ пожелать, чтобы книга появилась на русскомъ языкѣ и русскіе люди могли бы ознакомиться съ привлекательной мягкостью покойнаго Вел. Князя и съ его политическимъ завѣщаніемъ. М. Смирновъ.

Подписчики.

Съ 1 по 30 іюня на «Морской Журналъ» на 1939 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 141 и 142) П. И. Паттонъ-Фантонъ до Веррайснъ и баронъ И. А. Черкасовъ, Парижъ, 143) В. К. Пилкинъ, Ницца, 144) Н. С. Николаева, Парижъ, 145 и 146) В. И. Лебедевъ и Союзъ Русскихъ Офицеровъ въ Тунисѣ, 147) Г. Я. Торинъ, Братислава, 148 и 149) А. Н. Албрандъ и М. А. Эмеретли, Бейрутъ, 150—180): черезъ Б. Н. Степанова: Б. Н. Степановъ, В. В. Дитерихсъ, А. І. Штехеръ, П. А. Эмеретли, Л. М. Азанчѣева, Б. Д. Коновалсвъ, П. П. Десятовъ, А. И. Кирюнинъ, Г. И. Клименко, А. М. Каськовъ, Н. В. Крузенштернъ, Н. К. Лунинъ, Б. А. Биттнеръ, В. А. Штральборнъ, Г. А. Морайтини, В. С. Жучковъ, С. В. Ивановъ, Б. А. Борисовъ, А. А. Герингъ, А. Ц. Гедройцъ, Л. Ф. Середа, Д. Ф. Мажеровская, О. А. Джамбековъ, П. Н. Лутовиновъ, И. К. Рохлина, Лейт. Д. Панафидинъ, В. В. Лемлейнъ, Г. Д. Глуховскій, В. В. Савинъ, Н. А. Рѣзниксвъ, Инж. Гусевъ — всѣ Парижъ.

Новыя книги.

— Морскимъ издательствомъ при Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско (3008 Клей стритъ) выпущены двѣ книги к-а. *Д. В. Никитина,* создавшаго себѣ подъ псевдонимомъ «Фокагитовъ» литературное имя вдумчиваго, интереснаго морского писателя.

Книги состоятъ изъ отдѣльныхъ разсказовъ. Первая изъ нихъ — «*На берегу и въ морѣ*», несущая № 54 русской морской зарубежной библіотеки, содержитъ 19 разсказовъ - отрывковъ изъ воспоминаній; вторая — «*Въ отлива часъ*» — вошедшая въ мор. библіотеку подъ № 64, — 12 разсказовъ. Каждый изъ этихъ разсказовъ читается съ большимъ интересомъ, и обѣ книги надо отнести къ наиболѣе удачнымъ книгамъ русской морской зарубежной библіотеки.

Цѣна книгъ — по 1 ам. доллару. Выписывать можно: у издательства, черезъ редакцію «Морского Журнала» или черезъ Н. Д. Деменкова.

Отъ редакціи.

Уже нѣсколько лѣтъ лежитъ въ рукописи большой трудъ, продѣланный М. С. Стахевичемъ, Ю. Н. Третьяковымъ и П. А. Варнекомъ, по составленію *хронологіи боевыхъ дѣйствій Русскаго Императорскаго Флота во время Великой войны.* Въ рукописи около 10 печ. листовъ. Нужно было много денегъ, чтобы его издать. Поэтому хронологія и оставалась въ рукописи.

Къ наступающему 25-лѣтію начала Великой войны, во время которой русскій флотъ такъ блестяще выдержалъ испытанія, редакція «Мор. Журнала» рѣшила все же этотъ трудъ издать. Редакція надѣется на отзывчивость читателей «Мор. Журнала» и

обращается къ нимъ съ горячей просьбой — поддержите изданіе этой книги. Правда, она — не легкое, занимательное чтеніе, это трудъ, дающій глубокое нравственное удовлетвореніе, совершенно необходимый справочникъ по исторіи Великой войны на морѣ.

Настоящимъ объявляется предварительная подписка: каждый, внесшій сейчасъ — непосредственно или черезъ морскую организацію — Н. Д. Деменкову (1 Скв. Теодоръ Юдлинъ, Парижъ 15) сумму равновеликую 50 ам. центамъ, получитъ Хронологію внѣ зависимости отъ того, во что выльется продажная ея цѣна. Книга будетъ содержать 140-160 страницъ размѣра «Мор .Журнала», и если средства позволятъ, карты Балтійскаго и Чернаго морей.

У инженеръ-механиковъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ исполняется 25 лѣтъ со дня производства Высочайшимъ приказомъ въ чинъ генералъ-лейтенанта инженеръ-механика флота Владиміра Николаевича Попова, Почетнаго члена Об-ва бывш. восп. Морского Инженер. Училища Императора Николая I, бывшаго съ іюля 1910 г. главнымъ инженеръ-механикомъ Севастопольскаго порта, а нынѣ живущаго въ Бизертѣ и неутомимо работающаго какъ искусный зубной техникъ.

Начавъ свою службу съ 1883 года, Влад. Никол., послѣ отличнаго окончанія Технич. Училища Морск. Вѣд., двадцатилѣтнимъ инженеръ-механикомъ вступаетъ на флотъ и съ тѣхъ поръ идетъ прямо и честно своимъ путемъ, послѣдовательно кончая академію, плавая по морямъ и океанамъ, переходя съ корабля на корабль, попадаетъ въ Черное море, гдѣ занимая мѣста старшихъ судовыхъ инженеръ-механиковъ, выдвигается своими знаніями и умѣніемъ привить машинной командѣ особую любовь къ своей спеціальности и привязанность къ кораблю. Механизмы мин. заг. «Дунай», эск. брон. «Синопъ», «Екатерины» и др. судовъ какъ бы оживаютъ и удивляютъ своею четкостью въ работѣ. Съ такими же преданностью, настойчивостью и умѣніемъ Влад. Ник. разворачивается въ машинной школѣ, готовя отличныхъ машинистовъ самостоятельнаго управленія. Согласившись принять назначеніе главнымъ инженеръ-механикомъ Севастопольскаго порта съ его адмиралтействомъ, обширными мастерскими, обслуживав-

шими весь Черноморскій флотъ Вл. Ник. ревностно отдался новому дѣлу, увлекая своимъ примѣромъ мастеровъ и мастеровыхъ. Рядъ внѣочередныхъ наградъ ярко свидѣтельствуютъ о той выдающейся работѣ, которую Вл. Ник., особенно во время Великой войны, проявилъ благодаря своимъ знаніямъ, энергіи и такту, преданно работая не за страхъ, а за совѣсть, паматуя тѣ завѣты, какими неповторяемое наше Училище Морской Техники неустанно пропитывало своихъ питомцевъ, преданнѣйшихъ корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ, о коихъ такъ краснорѣчиво отзываются даже наши враги.

Сейчасъ Вл. Ник. 74 года. Онъ бодръ, свѣжъ и продолжаетъ отлично работать по своей новой спеціальности, участвуя жертвенно въ постройкѣ и оборудованіи Храма въ Бизертѣ и посильно помогая сослуживцамъ.

И ни одной минуты Вл. Ник. не перестаетъ вѣрить въ грядущее освобожденіе нашей дорогой Родины, мечтая, на старости лѣтъ, еще поработать въ ней на скорѣйшее ея возстановленіе.

Пожелаемъ же горячо, чтобы мечта Вл. Ник. какъ можно скорѣе превратилась въ дѣйствительность. *М. П. Е.*

— 14/27 іюня исполнится 75 лѣтъ доброй, честной жизни Почетнаго Члена Общ. бывш. восп. Морск. Инж. Училища Имп. Николая I — Николая Александровича Орѣхова.

Юбиляръ живетъ въ г. Галацѣ, что на р. Дунаѣ, въ Румыніи; будучи у Пасхальной Заутрени, Н. А. простудился, схватилъ воспаленіе легкихъ и чуть-чуть не получилъ визу на тотъ свѣтъ.

Благодареніе Богу — и заботливости любящей души и сердцу добрѣйшей супруги Николая Александровича — нашъ вѣрный товарищъ выкарабкивается и скоро войдетъ опять въ строй.

Порадуемся выздоровленію и еще больше возликуемъ: въ этомъ же году стукнетъ 50 лѣтъ какъ Луиза Александровна отдала свою руку и сердце Николаю Александровичу и умѣлою рукою провела его черезъ всѣ жизненные рифы, мели, айсберги и т. п. и сейчасъ является наивѣрнѣйшимъ Ангеломъ Хранителемъ нашего друга.

Мы шлемъ виновнику и виновницѣ такового событія свои лучшія чувства любви, уваженія и добрыхъ пожеланій. М. П. Е.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на траурныя доски въ Брюсселѣ слѣдуетъ направлять по адресу:

Paroisse Orthodoxe Russe,
25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.**
Číslo 6 vyšlo dne 17. VII. 1939 — Tiskl E. Wichner, Břevnov.

Revue de Marine Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Наслѣдникъ Цесаревичъ

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Іюль 1939 г. **№ 139 (7).** **XII годъ изданія.**

Содержаніе: *Т. В.*: Наслѣднику. — К 2 р. К. Г. Люби: Свѣтъ въ ночи. Полк. В. В. Свѣчинъ: Рожденіе Наслѣдника Цесаревича. — Ген. отъ инфант. Н. А. Епанчинъ: Воспоминаніе о Цесаревичѣ. — Стар. лейт. Н. Д. Деменковъ: Заговоръ съ Наслѣдникомъ. — И. В. Галанинъ: Страница прошлаго. — Инж. Г. А. Александровскій: Политическое состояніе краснаго флота. — К.-а. И, А. Кононовъ: Военное и морское министерства національной Россіи. — *Н. К.*: „Волны Балтики“ — Черномора. — Иаъ жизни морскихъ организацій.

НАСЛѢДНИКУ.*)

Царственный наслѣдникъ, хрупкій и печальный,
Съ синими глазами, какъ сапфиръ . . .
Въ этотъ день я вспоминаю дальній
Весь ушедшій, невозвратный міръ . . .
Эту радость ярко-золотую:
Словно расцвѣтаетъ свѣтлая мечта
И улыбку странную, больную
Дѣтскаго хорошенькаго рта . . .
Твой костюмчикъ милый, бѣлый съ синимъ бантомъ
Золотистый цвѣтъ каштановыхъ волосъ,
Воротникъ матросски связанъ чернымъ бантомъ
А въ рученкахъ пышный снопъ изъ бѣлыхъ розъ . . .
Въ тотъ день аллеей, залитой огнями,
Медленно проплылъ сверкающій моторъ,
А толпа глядѣла жадными глазами
Въ этотъ синій, синій чуть печальный взоръ . . .
Ты усталымъ жестомъ голову склоняя,
На руки Отца откинулся чуть-чуть . . .
Въ море опускалось солнце догорая,
И казался свѣтлымъ царственный Твой путь . . .
Такъ красиво таялъ маршъ военный гдѣ-то,
Старый гимнъ звучалъ... Побѣдно... Какъ всегда...
За бульваромъ въ волнахъ плыли искры свѣта . . .
Такъ, казалось, будетъ долгіе года.
Царственный наслѣдникъ, хрупкій и печальный
Съ синими глазами, какъ сапфиръ . . .
Въ этотъ день я вспоминаю дальній
Весь ушедшій, невозвратный міръ. *Т. Б.*

Изъ воспоминаній.

Въ концѣ сентября 1906 года нашъ гардемаринскій отрядъ подъ флагомъ К.-адм. И. Ф. Бостремъ посѣтилъ непривѣтливые берега Мурмана. Въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича 5-го октября Адмиралъ изъ Екатерининской Гавани послалъ поздравительную телеграмму Государю Императору, конецъ которой былъ составленъ изъ именъ кораблей его отряда:

. . . и желаю Юному «Цесаревичу» быть
«Славой» и «Богатыремъ» Россіи

Увы ! . . . съ мученической смертью Царской Семьи погибла и слава, и богатыри Россіи . . .

Вспомнилъ Кап. 2 р. *Н. Бутковскій.*
(1-го Гардемаринскаго выпуска.)

---

*) Стихотвореніе это было помѣщено в № 4 за 1925 г. рукописнаго журнала „Звено“, издававшагося Брненскимъ отдѣломъ в.-м. Кружка „Звено“ подъ редакціей мичм. П. В. Рѣпина.

Шефъ Морского Корпуса 6-11-14.

Его Имп. Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

Родился 30 іюля 1904 г. — Тезоименитство 5 октября.

Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ 30-7-04
Зачисленъ въ гвардейскій экипажъ 11-8-04.

Шефомъ: Л.-Гв. Атаманскаго полка 30-7-04.
Л.-Гв. Финляндскаго полка 30-7-04.
51-го пѣхотн. Литовскаго полка 30-7-04
12-го Сибирскаго стрѣлк. полка 30-7-04.
Ташкентск. Кадетск. Корпуса 5-10-04.
4-ой батареи л.-гв. Конной-Артиллерии 25-1-06.
Алексѣевскаго воен. училища 19-2-06.
16-го Драгунскаго Тверскаго полка 30-7-07.
206-го пѣх. Сальянскаго полка 30-7-07.
1-й Забайкальской казачьей батареи 6-5-10.
Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка 13-6-10.
Л.-Гв. Московскаго полка 8-11-10.
5-го Гренадерскаго Кіевскаго полка 1-6-12.
14-го Гренадерскаго Грузинскаго полка 30-7-12.
2-го Донского казачьяго полка 23-1-14.
Вторымъ Шефомъ 2-го Лейбъ-Гусарскаго полка 22-3-14.
1-го Оренбургскаго казачьяго полка 6-4-14.
Константиновскаго артиллерійскаго училища 30-7-14.

Свѣтъ въ ночи.

30. VII. 04 — XXXV — 30. VII. 39.

Учебный Отрядъ судовъ Морского Корпуса заканчивалъ свою программу плаванія. Изъ разныхъ портовъ они приходили на рейдъ маленькаго финскаго городишки Котки, затерянnаго въ глубинѣ многочисленныхъ шхерныхъ островковъ. Даже такія учебныя суда, как чисто парусный корветъ «Моряхъ» и совершенно неимѣющій никакого двигателя — ни парового, ни паруснаго — блокшивъ № 15 — «Невка», на которыхъ обучались кадеты младшей роты, покинули свои тихія стоянки на плесѣ Лангекоски подъ той же Коткой и появились на Большомъ Королевскомъ рейдѣ.

Для малышей эта новая обстановка казалась особенно значительной, до отказа насыщенной всякой морской мудростью и таинственностью. Усиленное сигналопроизводство, визиты командировъ къ адмиралу, общія отрядныя шлюпочныя ученія, такія же общія парусныя ученія, а на ночь — боевая обстановка: принятіе особыхъ мѣръ предосторожности съ тушеніемъ огней. Да иначе и «нельзя». Было лѣто памятнаго 1904-го года; Россія находится въ войнѣ съ Японіей... Война!... Хотя театръ военныхъ дѣйствій и отстоитъ отъ Финскаго залива на тысячи верстъ, все-же, надо держать себя «какъ на войнѣ». Къ тому же ходятъ слухи, что неподалеку отъ острова Готланда былъ захваченъ и отведенъ въ Кронштадтъ какой то таинственный пароходъ. Почему этотъ купецъ оказался таинственнымъ, что за грузъ на немъ былъ, — осталось «секретомъ». Поговаривали, что на немъ была... подводная лодка! Оставался неразрѣшеннымъ вопросъ, какъ бы этотъ пароходъ могъ спустить на воду эту подводную лодку, да и вообще появился ли онъ со злымъ умысломъ или просто доставилъ изъ Америки купленную морскимъ министерствомъ подводную лодку. Важно, что все-таки, какая то таинственность была, тѣмъ болѣе разъ на Кронштадскомъ рейдѣ собиралась в т о р а я Тихоокеанская эскадра адмирала Рожественскаго.

Эта относительная близость стоянки боевой эскадры бодрила юношей. Каждый старался найти хоть какую нибудь черточку, сближающую его съ гордой эскадрой, найти поводъ хоть косвеннымъ образомъ заявить о своей близости къ этой эскадрѣ. Если нѣтъ на судахъ родного брата или отца, то поднять выше голову, произнося: братъ нашего командира командуетъ эскадреннымъ броненосцемъ «Ослябя». Отъ этого, казалось, что самъ «Морякъ» перестаетъ быть паруснымъ корветомъ безъ машинъ и котловъ, а становится грозной твердыней на моряхъ. И если раньше, бывало, кадеты по юношески порой манкировали несеніемъ вахты, теперь старались изо всѣхъ силъ казаться боевыми моряками, понимающими отвѣтственность.

И вотъ, среди темноты ночи, замигалъ на адмиральскомъ кораблѣ сигнальный огонекъ фонаря «Табулевича», пламя котораго тлѣвшее незамѣтнымъ огонькомъ, разгоралось въ цѣлый огненный кустъ, когда сигнальщикъ, напрягая всю мощь своихъ легкихъ, вздувалъ по резиновому шлангу «сжатый» воздухъ.

Какъ бы тамъ ни говорили, но ночной сигналъ вызвалъ суматоху на мостикѣ «Моряка». Сигнальный старшина, естественно, схватилъ шлангъ и приладился самъ отвѣчать на вызовъ адмирала. Вахтенный сигнальщикъ безъ всякой обиды уступилъ ему свое мѣсто, зная по опыту, сколько непріятныхъ словъ придется выслушать и отъ вахтеннаго начальника и отъ старшаго офицера, если «отвѣты» не будутъ блестящими. Ну, а кадетикъ, стоявшій сигнальную вахту и преисполненный служебнаго порыва, обязательно хотѣлъ «самъ» выдувать длинныя и короткія вспышки пресловутымъ фонаремъ, чтобы имѣть возможность протрубить во всѣ кадетскія уши и исписать массу писемъ роднымъ и знакомымъ, какъ онъ «среди ночи отвѣчалъ адмиралу»... Подавивъ первое чувство обиды, когда старый сигнальный боцманматъ снисходительно ласково произнесъ ему на ухо успокоительнымъ тономъ: «не бойтесь, панычъ, я отвѣчу, быдто вы сами дуете», кадетикъ принялся съ удвоеннымъ вниманіемъ слѣдить за вспышками съ адмиральскаго корабля.

Тягуче долго тянется время, когда передается сигналъ сочетаніями по сигнальной книгѣ. Приходится читать не простыя общеупотребительныя слова, которыя стали бы понятными, какъ только прочитаешь очередныя буквы, а записывать длинныя шестизначныя цифры, и потомъ со страхомъ и трепетомъ разыскивать значеніе по толщенной книгѣ, причемъ опять таки фраза получается не сразу, а бываетъ, что сперва выходятъ только отдѣльныя слова и не знаешь еще — ошибся ты разбирая или такъ и надо, а смыслъ получается только потомъ, когда цѣликомъ появится все предложеніе.

Сигналъ начинался необычной формулой, присущей только для особо торжественныхъ случаевъ:

«*Флотъ извѣщается, что* —»

Дальше надо было ждать слѣдующаго сочетанія, чтобы приписать, о чемъ такомъ извѣщаетъ адмиралъ. Стали сыпаться разныя догадки, что бы такое могло случиться ночью?... Какая нибудь побѣда въ Манджуріи?... или опять морское сраженіе?... Толстая книга не принесла сразу разгадки. По ней узнали лишь, что...

«*сего числа*» —

а о томъ, что такое стряслось сегодня, — жди снова, пока флагманскій сигнальщикъ раздуетъ кадило фонаря Табулевича.

Третій отрывокъ заключалъ лишь одно слово

«*родился — лась*»

Тутъ уже пошли догадки вслухъ на всѣ лады. О томъ, что разбирается сигналъ какой то исключительной важности, вмигъ разнеслось по всему корвету и тѣ, что не спали, выскочили на верхнюю палубу, любуясь тихой сѣверной ночью, когда дыханіе кончающагося лѣта еще сильно, и прелесть темнаго звѣзднаго неба послѣ долгихъ бѣлыхъ ночей заставляетъ любоваться даже неподатливыя на красоты природы натуры.

Понятное напряженіе царило на мостикѣ, когда начали вспыхивать первыя числа новаго сигнальнаго сочетанія. Тутъ образовался своего рода тотализаторъ. По первымъ цифрамъ уже раскрыли книгу, гадая куда, на какую страницу, на какое сочетаніе упадутъ послѣднія... Вотъ опредѣлилась уже страница. Тамъ царскіе титулы... Кто же родился или родилась?

«*Его Императорское Высочество*» —

Все еще не ясно! Такъ величаютъ всѣхъ Великихъ Князей. Нашъ Царствующій Домъ не можетъ пожаловаться на недостатокъ членовъ Императорской Фамиліи... Волненіе ожиданія охватило уже всѣхъ. Съ палубы на мостикъ задавались вопросы. Словно почуявъ необычность содержанія сигнала, никто не дѣлалъ замѣчанія. И что страннѣе всего, позабывъ на время всякую дисциплину, съ мостика громкимъ голосомъ направо и налѣво отвѣчали на всѣ вопросы. Весь корабль уже не спалъ, всѣ были на палубѣ. Наконецъ, кадетикъ, подобравшій сочетаніе, закричалъ послѣднее значеніе сигнала:

— *Наслѣдникъ Цесаревичъ* — У-ррраа-аа!!!

Боже, какое неистовое пошло тутъ ликованіе! Безудержное, русское непрерывное «ура» переливами многоголовой массы матросовъ, кадетъ и офицеровъ неслось надъ тихими водами спокойнаго Королевскаго рейда. Всякъ старался перекричать сосѣда. И не слышно было, что творится на другихъ судахъ Отряда. Только черезъ нѣсколько минутъ обратили вниманіе, что и на другихъ корабляхъ всѣ палубы полны командъ, гардемаринъ и кадетъ, что и тамъ взлетаютъ вверхъ фуражки, оставляя въ свѣтѣ фонарей черный слѣдъ развѣвающихся ленточекъ.

На флагманскомъ кораблѣ зажегся ослѣпительно яркій, бѣлый свѣтъ. Командиръ «Моряка» сразу догадался и приказалъ:

— Фалшфеера наверхъ! Быстро шевелитесь!

Подбадривать не приходилось. Скорѣе надо было бы сдерживать людей, опрометью кинувшихся «помогать» исполнить приказаніе командира. То тутъ, то тамъ, появились эти бѣлые огоньки, все больше, шире растягивалась ихъ лента вдоль бортовъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ. Вотъ палубы ихъ уже цѣликомъ обрисовались огненною бѣлою лентою, на которую больно было смотрѣть — такъ силенъ былъ свѣтъ. И покрывая шипѣніе воды отъ падающаго нагара, на всѣхъ корабляхъ пѣніе дивнаго рус-

скаго народнаго гимна перемежалось со звуками молитвы за Царя и мощными кликами «ура».

У адмирала взвилась первая ракета. За нею вторая. Вмѣстѣ съ третьей въ ночную тьму неба со всѣхъ кораблей взлетали желто-огненные хвосты, «кометъ», направленныя въ центръ между кораблями и въ вышинѣ гдѣ то скрещивались, съ трескомъ взрывались, разсыпаясь снопами искръ.

Меланхоличные и методичные горожане финны усыпали всю набережную, любуясь невиданнымъ зрѣлищемъ. Адмиралъ оповѣстилъ ихъ о великомъ событіи. И съ берега неслось то же «ура», привѣтствовавшее рожденіе Наслѣдника Великаго Князя Финляндскаго; эти крики сливались воедино съ ликованіями моряковъ Флота Россійской Имперіи, встрѣчавшаго среди ночи рожденіе

Сына Свѣта.

Парижъ, 1939. *Черноморъ (к. 2 р. Люби).*

Продолженіе списка офицеровъ, погибшихъ во время революціи будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ.

Полковникъ В. В. Свѣчинъ, Парижъ.

Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

30 іюля 1904 года — день, которому суждено было ознаменоваться великой радостью для Россіи, я встрѣтилъ на бивуакѣ. Будучи въ это время полковымъ адъютантомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, я находился съ полкомъ на маневрахъ. Въ это время всѣмъ было извѣстно, что Государыня Императрица должна на дняхъ разрѣшиться отъ бремени и естественно всѣ наши мысли были устремлены къ Петергофу и всѣ разговоры, какъ на привалахъ, такъ и на бивуакѣ, вращались вокругъ ожидаемаго событія.

Почему то всѣ были увѣрены, что на этотъ разъ завѣтная мечта нашего Державнаго Шефа и всѣхъ Его вѣрныхъ слугъ исполнится — родится Наслѣдникъ Цесаревичъ. Съ чувствомъ глубокаго волненія вспоминаю по этому поводу покойнаго Великаго Князя Михаила Александровича, который командовалъ тогда у насъ въ полку ротой Его Величества. Великій Князь, какъ извѣстно, считался, послѣ смерти своего Августѣйшаго брата Великаго Князя Георгія Александровича, Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола и, слѣдовательно, дарованіе Господомъ Богомъ Государю сына должно было отдалить его отъ трона. Счастливъ засвидѣтельствовать, что, въ эти дни ожиданія, Великій Князь всей душой раздѣлялъ наши чаянія и, чуждый всякаго честолюбія, ни одной секунды не думалъ о себѣ и искренно желалъ, чтобы исполнилась общая завѣтная мечта.

Возвращаясь по окончаніи маневра въ лагерь на тройкѣ съ командиромъ полка, нынѣ покойнымъ Свиты Его Величества Ген.-Майоромъ Озеровымъ, мы узнали отъ посланнаго намъ навстрѣчу коннаго ординарца радостную вѣсть — Государыня Императрица разрѣшилась младенцемъ мужескаго пола. Вѣсть эта была сообщена изъ Петергофа по телефону, но въ лагерѣ насъ ждала уже Высочайшая телеграмма. Государь Императоръ лично извѣщалъ свой любимый старѣйшій полкъ Императорской Гвардіи о рожденіи сына Алексѣя и о зачисленіи Его въ списки полка.

Радостная вѣсть, распространившись по Красносельскому лагерю, вызвала вездѣ ликованіе. Отовсюду неслось радостное ура. На другой день, повсемѣстно были отслужены благодарственныя молебствія и вся Россія раздѣляла радость своего Государя.

Воспослѣдовавшій вскорѣ за симъ, если не ошибаюсь, въ день крестинъ, Высочайшій манифестъ широкимъ благодѣтельнымъ потокомъ разлилъ по всей Имперіи царскія милости. На первомъ мѣстѣ стояла — *отмѣна тѣлесныхъ наказаній*, сохранившихся еще въ числѣ тѣхъ, что могли быть примѣняемы къ крестьянамъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, а также значившихся въ дисциплинарныхъ Уставахъ арміи и флота для переведенныхъ по суду въ разрядъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Не меньше значенія имѣла и *отмѣна* такъ называемыхъ *выкупныхъ платежей*, установленныхъ въ 61 году при освобожденіи крестьянъ. Эти благія мѣры, вычеркивавшія изъ русскаго законодательства послѣднія воспоминанія крѣпостного права и изъ русскаго обихода послѣдніе пережитки дореформенной эпохи, Царь связывалъ съ рожденіемъ Наслѣдника Цесаревича. Ниспосланную Ему Великую радость Онъ ознаменовалъ истинными благодѣяніями для своего народа, какъ бы желая этимъ положить начало тому счастливому царствованію будущаго Императора Алексѣя I-го, которому Онъ мечталъ передать Россію умиротворенной и вступившей на путь полнаго благоденствія.

Наряду съ этими, особо важными, мѣрами цѣлый рядъ другихъ облегчалъ задолженность недоимщиковъ и расточалъ широкія милости. Не были забыты и тѣ, что въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ и на каторгѣ искупали свои преступленія. Имъ также рожденіе Наслѣдника Всероссійскаго Престола принесло сокращеніе сроковъ и облегченіе ихъ судьбы.

Но въ это время русскія войска сражались за Вѣру, Царя и Отечество въ далекой Манчжуріи. И вотъ, Государь, желая пріобщить ихъ къ Своей радости, указалъ, *что Цесаревичъ будетъ крестникомъ всей Манчжурской арміи.*

Вспоминая эти радостные дни, я вижу новорожденнаго младенца, въ день крестинъ, когда Оберъ-Гофмейстерина Статсъ-Дама Нарышкина несла Его на подушкѣ ко святой купели.

Съ тѣхъ поръ мнѣ неоднократно приходилось видѣть юнаго Цесаревича. Послѣднія же мои воспоминанія о Немъ связаны съ Могилевской Ставкой, гдѣ Онъ подолгу пребывалъ съ Государемъ и гдѣ мы, дежурившіе при Его Величествѣ, Флигель-Адъютанты постоянно видѣли Его и за ученіемъ и за играми со сверстниками и могли съ Нимъ общаться и въ этомъ общеніи оцѣнить Его умъ, Его живость и природную доброту.

Храня объ этомъ времени неизгладимыя воспоминанія, я призываю всѣхъ, въ коемъ бьется русское сердце, преклониться предъ лучезарнымъ образомъ умученнаго царственнаго Отрока въ день 30 іюля-12 августа, когда Ему минуло бы 35 лѣтъ.

В. Свѣчинъ.

Друзьямъ и читателямъ «Морского Журнала» редакція рекомендуетъ посѣтить въ Парижѣ русскій ресторанъ

„Галкинъ“

8, rue Brey (въ районѣ Тріумфальной Арки)

ЗАВТРАКИ и ОБѢДЫ * РАДУШНЫЙ ПРІЕМЪ

Всегда: Флотскій борщъ съ пайкомъ. Нахимовскіе пироги. Адмиралтейскія кулебяки и всѣ спеціальности русской кухни добраго стараго времени.

Управляющій рестораномъ — морской офицеръ.

Генералъ отъ инф. Н. А. Епанчинъ, Н и ц ц а.

Воспоминанія о Цесаревичѣ Алексѣ Николаевичѣ.

На лѣто 1868 г. семья наша переѣхала на дачу въ Павловскъ, куда отецъ мой, тогда инспекторъ классовъ Морского Училища, пріѣзжалъ по праздникамъ. 6 мая утромъ мы услышали орудійный салютъ и вскорѣ узнали, что у Цесаревича Александра Александровича и Супруги его Цесаревны Маріи Федоровны родился сынъ — первенецъ, внукъ Императора Александра II Преобразователя. Съ радостнымъ чувствомъ встрѣчали мы эту отрадную вѣсть. Впослѣдствии я имѣлъ счастье одновременно съ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ служить въ родномъ мнѣ Преображенскомъ полку, а именно цѣлый годъ съ осени 1893 по осень 1894 г. Его Высочество командовалъ первымъ баталіономъ полка, а я вторымъ.

Императоръ Александръ III, отходя въ лучшій міръ, повелѣлъ Великому Князю Георгію Александровичу быть Цесаревичемъ *«доколѣ Господь не благословитъ предстоящій бракъ любезнѣйшаго Сына Нашего Цесаревича Николая Александровича съ принцессой Алисой Гессенской рожденіемъ сына»*. Это радостное событіе совершилось

30 іюля 1904 г. въ Петергофѣ.

Воспитаніе сына приняли на себя Его Родители, назначивъ въ должное время его преподавателями: отца Василія по Закону Божьему, П. В. Петрова по русскому языку и г. Жильяра по французскому языку. Общаго руководителя воспитаніемъ Цесаревича не было назначено, въ виду того, что эти обязанности приняли на себя Его Родители, горячо любившіе сына, можно сказать, обожавшіе его.

Я хорошо зналъ П. В. Петрова какъ опытнаго преподавателя; это былъ человѣкъ прекрасныхъ качествъ, но онъ обладалъ нѣкоторымъ недостаткомъ, онъ былъ глуховатъ и можно было бы предполагать, что Цесаревичъ, живой мальчикъ, позволитъ себѣ подтрунивать надъ этимъ недостаткомъ, какъ это почти всегда бываетъ у дѣтей этого возраста. Но Цесаревичъ проявилъ, несмотря на свою юность, такой тактъ, рѣдкій въ его юные годы, что держалъ себя въ отношеніи П. В. Петрова съ большимъ достоинствомъ и между ними установились отношенія вполнѣ дружескія, что такъ важно при воспитаніи дѣтей.

Также удачнымъ былъ выборъ законоучителя о. Василія, искренняго человѣка, который не *«мудрствовалъ лукаво»*, и — г. Жильяра, который глубокую свою преданность Родителямъ Цесаревича и его Близкимъ особенно выказалъ въ тяжкое для Нихъ время жизни въ Сибири.

Въ раннемъ возрастѣ Государь назначилъ Цесаревича шефомъ Лгв. Финляндскаго полка и на полковомъ праздникѣ полка 12 декабря 1906 г., слѣдуя вдоль фронта полка, несъ на рукахъ обожаемаго Сына, давая возможность финляндцамъ близко видѣть ихъ Шефа. Я имѣлъ счастье быть въ этотъ день дежурнымъ при Его Величествѣ и живо помню какое радостное впечатлѣніе произвелъ юный Цесаревичъ на чиновъ Его полка.

Къ горю Царской, счастливой дружной семьи, у Цесаревича проявилась болѣзнь, наслѣдственная въ мужскомъ псколѣніи Гессенскаго дома и Цесаревичъ былъ окруженъ особой заботливостью со стороны Его Родителей и Сестеръ; Его окружали самымъ нѣжнымъ, любовнымъ вниманіемъ.

Настали ужасные годы 1917 и 1918, и вся Царская Семья перенесла тяжкія страданія и мученія, особенно во время жизни въ Сибири; она переносила ихъ съ христіанскимъ смиреніемъ и въ ночь на 4 іюля 1918 г. была замучена большевиками; всѣ члены Семьи, въ томъ числѣ и юный Цесаревичъ жили дружно одной скромной жизнью и одновременно скончались . . .

По ученію нашей Церкви мы возносимъ молитву: «упокой, Господи, души рабовъ Твоихъ за вѣру и родину убитыхъ, умученныхъ, въ смутѣ и на полѣ брани животъ свой положившихъ, услыши молитву ихъ о землѣ нашей приносимую и отврати отъ насъ гнѣвъ Твой, милосердный Господи, и помилуй насъ!

Н. А. Епанчинъ.

Стар. лейт. Н. Д. Деменковъ, П а р и ж ъ.

Заговоръ съ Наслѣдникомъ.

(Изъ цикла воспоминаній «На стражѣ Царскаго Трона»)

Съ іюля по декабрь 1913 года 3-ій Дивизіонъ миноносцевъ Черноморской Минной Дивизіи подъ брейдъ-вымпеломъ кап. 1 р. князя В. В. Трубецкого несъ почетную службу по морской охранѣ Ливадіи, въ которой тогда имѣла пребываніе Царская Семья. Въ тѣ счастливыя времена я плавалъ на Дивизіонѣ флагъ-офицеромъ князя. Рѣшительный и, подчасъ, вспыльчивый характеръ князя производилъ на тѣхъ, кто не зналъ его безконечно добраго сердца впечатлѣніе, которое принято называть словомъ «сердитый». «Сердитымъ Княземъ» — шутя конечно — называли его и въ Царской Семьѣ.

На все время пребыванія въ морской охранѣ къ нашему Дивизіону были прикомандированы вооруженные пулеметами три паровыхъ катера съ лин. кор. «Св. Евстафій» и «І. Златоустъ», и съ кр. «Кагулъ». Эти катера, поочередно, несли суточное дежурство. Завѣдываніе ими и наблюденіе за правильнымъ несеніемъ службы, по приказу князя, было возложено на меня. Стоило на «Штандартѣ» взвиться установленному сигналу, какъ дежурный катеръ немедленно выходилъ въ море и, согласно особой инструкціи, долженъ былъ во время купанья Государя, или же катанья на байдаркѣ, зорко наблюдать за воднымъ пространствомъ. При этомъ предписывалось не подавать вида, что это дѣлается въ цѣляхъ охраны и вообще запрещалось стѣснять Государя. Въ случаѣ же какой-либо реальной опасности, катеръ условленнымъ сигналомъ долженъ былъ давать знать объ этомъ дежурному миноносцу, стоявшему въ Ялтинскомъ порту въ полной готовности сняться съ якоря. Для провѣрки исправности катера каждое утро послѣ подъема флага на вступающемъ въ очередное дежурство катерѣ мнѣ приходилось выходить въ море.

Однажды, въ одинъ изъ прелестныхъ дней конца сентября, возвращаясь на катеръ лин. кор. «Евстафій» изъ такого пробнаго пробѣга, мы замѣтили взвившійся на «Штандартѣ» условный сигналъ, означавшій приказъ немедленно идти въ охрану Ливадійскаго берега. Пришлось задержать производство установленной смѣны дежурства, и мы полнымъ ходомъ понеслись по назначенію. Надо замѣтить, что на вступающій на дежурство катеръ — при смѣнѣ — въ числѣ прочаго, передавался комплектъ брейдъ-вымпеловъ Высочайшихъ Особъ, на тотъ случай, если кто либо изъ Нихъ воспользуется катеромъ для передвиженія. Невольно мнѣ пришлось остаться на катерѣ, еще не вступившемъ въ дежурство, но благодаря сигналу, исполняющему уже свое прямое назначеніе. Въ моемъ мичманскомъ мозгу рисовалась уже вся «сла-

дость» перспективы «очередного фитиля» за опозданіе на докладъ къ моему «сердитому» князю.

У Царской купальни мы увидѣли шлюпку, въ которой, какъ я разглядѣлъ въ бинокль, находились Наслѣдникъ-Цесаревичъ и всѣ четыре Великія Княжны. Наслѣдникъ со своимъ «дядькой», боцманомъ Деревенько, сидѣлъ у руля, а Великія Княжны на веслахъ. Со шлюпки намъ дѣлали знаки. Полагая, что случилось несчастье, я приказалъ повернуть къ шлюпкѣ и дать самый полный ходъ. Подойдя ближе и увидѣвъ улыбающіяся, раскраснѣвшіяся лица Высокихъ гребцовъ, я убѣдился, что все обстоитъ благополучно, а потому, слѣдуя инструкціи, началъ поворачивать, чтобы отойти мористѣе, какъ вдругъ со шлюпки послышались громкіе голоса: «Сюда!... Къ намъ!... Подойдите ближе!...» Мы исполнили приказаніе и подошли къ шлюпкѣ. Великія Княжны немного смущенно обратились съ вопросомъ: «можно-ли будетъ покататься на катерѣ?» Мы, конечно, съ радостью помогли всѣмъ пересѣсть со шлюпки на катеръ и дали ходъ.

Полный штиль и ясное солнце благопріятствовали нашему катанію. Исчезло первое невольное смущеніе и на нашемъ маленькомъ кораблѣ вскорѣ создалась атмосфера трогательной простоты. Великія княжны непринужденно разговаривали со мной и со всей прислугой катера. Врожденная деликатность Великихъ Княженъ, очевидно, подсказала имъ поинтересоваться, не задерживаютъ ли онѣ меня. Имъ было извѣстно, что по утрамъ я долженъ былъ бывать на докладѣ у Начальника Дивизіона. — «А вдругъ Вамъ попадетъ отъ князя, что вы не явились на докладъ?... Вѣдь онъ у васъ сердитый!» Я отвѣтилъ, что съ этой стороны мнѣ ничего не грозитъ, такъ какъ я нахожусь при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, но откровенно признался, что мнѣ можетъ попасть за то, что на катерѣ не имѣется брейдъ-вымпела Наслѣдника Цесаревича, который полагалось именно сейчасъ поднять на носовомъ флагъ-штокѣ. При этомъ выраженіе моего лица и интонація голоса, можетъ быть, выдали мою тревогу, такъ какъ Наслѣдникъ поспѣшилъ меня успокоить: «не безпокойтесь, я скажу князю, что я приказалъ своего брейдъ-вымпела не поднимать» — сказалъ Онъ, а потомъ властнымъ и весьма рѣшительнымъ тономъ обратился къ своимъ Сестрамъ и сказалъ: «А вы — молчите!»

Наслѣдникъ свое слово сдержалъ и, при первой же встрѣчѣ съ княземъ Трубецкимъ сказалъ о своемъ «приказѣ».

Такъ съ обворожительнымъ и прелестнѣйшимъ Ребенкомъ — кумиромъ всей Россіи, — нашимъ юнымъ 9-лѣтнимъ Цесаревичемъ, понявшемъ мое душевное состояніе и пожелавшимъ меня выручить, сговорился я «обмануть» моего «сердитаго» Начальника.

Около часу катались мы на катерѣ. Наслѣдникъ отдавалъ приказанія рулевому, мѣнялъ курсы и въ машину, о перемѣнѣ хо-

довъ. Это Его искренно занимало. Пересаживаясь обратно съ катера въ шлюпку, Великія Княжны — поблагодаривъ насъ — роздали мнѣ и всей прислугѣ катера по нѣсколько леденцовъ, чтобы мы ихъ «съѣли послѣ обѣда», время коего уже подходило.

Очарованные столь искренно - привѣтливой простотой Государевыхъ дѣтей въ обращеніи съ нами, — въ самомъ радужномъ настроеніи вернулись мы обратно въ портъ. Воспоминанія объ этой прогулкѣ сохраню я въ сердцѣ своемъ — и я вѣрю, что и вся поислуга катера — до конца своихъ дней . . .

Нужно-ли добавлять, что леденцы не были, конечно, съѣдены, а бережно сохранены на память . . .

Н. Деменковъ.

Лейтенантъ И. В. Галанинъ, П а р и ж ъ.

Страничка прошлаго.

35 лѣтъ тому назадъ 30-го іюня 1904 года 101 выстрѣлъ оповѣстилъ населеніе Сѣвернсй столицы о счастливомъ событіи, рожденіи Наслѣдника Цесаревича Россійскаго Престола.

Въ текущемъ году Наслѣднику Цесаревичу исполнилось бы 35 лѣтъ.

Судьба пріуготовила этому прекрасному царственному отроку страдальческую и горестную кончину. Ребенокъ-Царевичъ испилъ горькую чашу предательства измѣны, заплатилъ молодой и невинной кровью своей за ошибки однихъ и неслыханную жестокость другихъ.

Нашему выпуску 1914-го года 6-го ноября, царскому выпуску, въ день нашего Корпусного праздника въ этомъ году отмѣчающій 25-лѣтіе прсизводства въ офицеры, особенно близка эта дата 30 іюня. Государь Императоръ лично прибывъ въ Корпусъ, въ знакъ своего особаго милостиваго вниманія (первый выпускъ во время войны) послѣ прекрасныхъ и вдохновенныхъ словъ, провозгласилъ Наслѣдника — Шефомъ Морского Корпуса. Корпусъ получилъ вензеля и сталъ именоваться: Морской Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Корпусъ.

Счастью и гордости гардемаринъ и кадетъ не было предѣла. Эта Высочайшая милость еще больше сблизила молодыхъ воспитанниковъ съ Престоломъ и укрѣпляя вѣру въ величіе Россійской Имперіи и ея возрождавшійся въ то время Императорскій Флотъ. Эти чувства и воспоминанія, я увѣренъ, каждый изъ насъ сохранилъ въ своемъ сердцѣ, въ нихъ мы находимъ источникъ надежды и вѣры въ скорое воскресеніе Отечества, когда вновь подъ скипетромъ исконной Русской власти Россія во всемъ своемъ величіи предстанетъ освобожденной и счастливой.

Лейтенантъ И. В. Галанинъ.

Инж. Г. А. Александровскій, Чехія.

Политическое состояніе краснаго флота въ 1938 году.

(Окончаніе. См. „Мор. Журналъ“ № 4-5.)

Совсѣмъ недавно въ ноябрѣ 1938 г. во главѣ наркомата военно-морского флота былъ поставленъ еврей-чекистъ командармъ 1 ранга *М. П. Фриновскій.* Но на этомъ посту Фриновскій не продержался и полъ-года. Наркоматъ в.-морского флота грозилъ превратиться во второй комиссаріатъ почтъ. Если черезъ послѣдній, какъ промежуточный этапъ на пути въ «небытіе», прошли такіе матерые партійцы и чекисты, какъ Рыковъ, Ягода, Берманъ, то черезъ первый — не менѣе видные Смирновъ и Фриновскій.

Очевидно, что слава новаго наркомата стала зловѣщей, да и дѣло постройки крупнаго флота требуетъ возглавленія болѣе свѣдующими въ морскомъ дѣлѣ людьми — и вотъ въ соотвѣтствіи со ставкой Сталина на новую совѣтскую молодежь, новымъ морскимъ министромъ СССР становится красный командиръ совѣтской формаціи, бывшій комсомолецъ и почти юнецъ *Ник. Герас. Кузнецовъ,* недавно назначенный ком-щимъ Тихоокеанскаго флота, род. въ 1902 г. и окончившій в.-морское училище въ 1926 г.

Первым замѣстителемъ нар. комиссара в. м. флота назначается бывш. мичманъ стараго флота флагм. фл. 2 р. *И. С. Исаковъ* (вып. ОГК 1917 г.) взамѣнъ послѣдняго бывш. уцѣлѣвшаго «академика» флагм. фл. 2 р. П. И. Смирнова-Свѣтловскаго. «Мавръ сдѣлалъ свое дѣло — мавръ можетъ уйти» — можно поставить апострофомъ на нагробный камень этого загадочнаго лица.

Вторымъ замѣстителемъ наркома В. М. Флота сталъ бывшій ком-щій Балт. флотомъ флагм. 1 р. *Г. И. Левченко,* а для партійнаго надзора надъ ними два армейскихъ комиссара 2 ранга *И. В. Роговъ* и *С. П. Игнатьевъ* подъ верховнымъ руководствомъ самого намѣстника Петрограда — *Жданова,* назначеннаго членомъ военнаго совѣта военно-морского флота. Всѣ трое, повидимому, никакого отношенія раньше къ флоту не имѣли.

Командовать Тихоокеанскимъ флотомъ былъ назначенъ фл. 1 р. *И. С. Юмашевъ,* взамѣнъ котораго на посту ком-щаго Черн. флотомъ появился фл. 1 р. *Ф. С. Октябрьскій.* Фамилія новаго ком-щаго Балт. флота намъ еще пока неизвѣстна. Всѣ эти лица, конечно, перескочили сейчасъ черезъ одинъ, а то и два чина.

Однимъ словомъ чехарда не остановилась на разгромѣ высшаго командногo и политическаго персонала краснаго флота въ 1937 году, но неослабно продолжалась въ 1938 году и продолжается дальше.

Всѣ эти обстоятельства съ исчерпывающей ясностью объясняютъ причину полнаго военнаго безсилія и политическаго краха СССР, свидѣтелями котораго мы только что были въ трагическіе осенніе дни 1938 года.

Контръ-адмиралъ Ив. Кононовъ, Парижъ.

Военное и Морское Министерства Національной Россіи.

Въ январѣ с. г. я былъ приглашенъ предсѣдателемъ «Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія» А. И. Лодыженскимъ въ Женеву, для прочтенія доклада на тему объ организаціи Морского Министерства въ Національной Россіи. А. И. Лодыженскій просилъ меня прислать ему мой докладъ въ письменной формѣ заранѣе, но я отказался это выполнить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что раньше я долженъ ознакомиться съ аудиторіей.

Когда я прибылъ въ Женеву, то я нашелъ аудиторію чрезвычайно почтенныхъ лицъ, во главѣ съ митрополитомъ Анастасіемъ и Серафимомъ. Эта аудиторія составляла Совѣщаніе Р. Т. Х. Д., которое ежегодно собирается въ Женевѣ, и на которомъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства будущей Россіи читались доклады. Среди собравшихся было только одно военное лицо — полковникъ ген. шт. Б. Н. Сергѣевскій, который долженъ былъ въ свою очередь читать докладъ на тему объ организаціи Военнаго Министерства.

Я не буду касаться всѣхъ интересныхъ докладовъ, прочтенныхъ на Совѣщаніи, но остановлюсь только на военномъ докладѣ полк. Сергѣевскаго, который однимъ росчеркомъ пера упразднилъ Морское Министерство и подчинилъ его генераламъ, въ чемъ докладчикъ, повидимому, видитъ залогъ будущихъ побѣдъ Національной Россіи.

Уничтоженіе Морского Министерства полк. Сергѣевскій мотивировалъ слѣдующими примѣрами изъ прошлаго:

I. Въ Россіи *независимое* Морское Министерство создало Цусиму и въ смыслѣ подготовки флота и въ смыслѣ постановки ему безумнаго заданія — идти вокругъ свѣта и, послѣ похода въ 30.000 клм. вступать въ генеральное сраженіе...

II. Въ Русско-Японскую войну главное командованіе и Арміей и Флотомъ было поручено *адмиралу* Алексѣеву. При этомъ условіи о «независимости» Флота вопросъ не поднимался! Другое дѣло, если бы это былъ генералъ! (На это я замѣтилъ докладчику, что послѣ ухода адмирала Алексѣева, главнокомандующимъ былъ генералъ Куропаткинъ).

II. Говоря объ адмиралѣ Е. И. Алексѣевѣ, какъ о главнокомандующемъ сухопутными и морскими силами, докладчикъ указываетъ, что адмиралъ зачастую давалъ неисполнимыя приказанія генералу Куропаткину и какъ примѣръ приводитъ приказъ адмирала отъ начала мая 1904 г. начать наступленіе изъ Манджуріи на Квантунъ для выручки Портъ-Артура. Докладчикъ подчеркиваетъ, что, конечно, такое абсурдное приказаніе адмирала ген. Куропаткинъ исполнить не могъ...

По этому поводу я снесся съ генераломъ ген. шт. В. Е. Флугомъ (живущимъ въ Бѣлградѣ), какъ бывшаго у адмирала Алексѣева генералъ-квартирмейстеромъ во время Русско-Японской войны. Генералъ мнѣ любезно отвѣтилъ и указалъ, что имъ была даже выпущена въ 1907 г. брошюра подъ заглавіемъ: «Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 г.?», и въ этой брошюрѣ генералъ Флугъ доказываетъ, что эта операція, разработанная н-комъ сух. штаба адмирала Алексѣева генераломъ Жилинскимъ, была осуществлена, но ген. Куропаткинъ упорно саботировалъ всѣ приказанія адм. Алексѣева, а по сему послѣдній четыре раза ходатайствовалъ, чтобы Государь Императоръ освободилъ его отъ должности главнокомандующаго.

Слѣдовательно, ген. штаба полк. Сергѣевскій не только не зналъ о существованіи этой брошюры генерала Флуга, но или по незнанію или умышленно предписывалъ адмиралу Алексѣеву авторство операціи, разработанной генераломъ Жилинскимъ и получившей одобреніе адмирала. Освѣдомленностью полк. Сергѣевскій вообще не отличался. Такъ онъ впервые, въ январѣ 1939 г., узналъ въ Женевѣ отъ меня, что въ Императорской Россіи при Верховномъ Главнокомандующемъ во время Міровой войны было два штаба: военный, возглавляемый генераломъ Алексѣевымъ и морской — съ адмираломъ Русинымъ, и что адмиралъ Русинъ, конечно, не былъ подчиненъ генералу Алексѣеву, а подчинялся непосредственно Государю Императору, какъ Верховному Главнокомандующему. Равнымъ образомъ ген. штаба полк. Сергѣевскій не зналъ, что во время Русско-Японской войны у Главнокомандующаго на Востокѣ — адмирала Алексѣева тоже было два штаба: сухопутный съ ген. штаба генераломъ Жилинскимъ и морской, во главѣ котораго стоялъ к. 1 р. А. А. Эбергардтъ, будущій командующій Черноморскимъ Флотомъ.

Дабы подкрѣпить свои доводы о необходимости всѣхъ и вся подчинить Военному Министерству, въ которое должны войти Морское и Воздухоплавательное Министерства на правахъ департаментовъ, — докладчикъ утверждаетъ, что безъ подчиненія этихъ министерствъ Военному, произойдетъ полная дисгармонія въ разработкѣ плановъ войны и указываетъ въ видѣ примѣра на Дальне-Восточный театръ военныхъ дѣйствій, говоря:

«Если сухопутье будетъ готовиться къ захвату японскихъ острововъ, Флотъ — къ оборонѣ береговъ, а Воздушныя силы — къ борьбѣ въ Манджуріи, то произойдетъ то, что Крыловъ давно уже описалъ въ своей баснѣ „Лебедь, щука и ракъ".

Не знаю — случайно или умышленно докладчикъ привелъ эту басню, но распредѣленіе стихій между тремя министерствами безспорно, и на долю Военнаго приходится — ракъ.

Далѣе въ своемъ докладѣ полк. Сергѣевскій настаивалъ на правѣ Военнаго министерства инспектировать и Морское и Воз-

духоплавательное вѣдомства и, конечно, инспектирующими будутъ генералы генеральнаго штаба!

Съ моей точки зрѣнія инспектировать можетъ только тотъ, кто знакомъ съ инспектируемой имъ частью не хуже инспектируемыхъ имъ людей, а то будет по баснѣ Крылова: «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги точать пирожникъ», — кромѣ конфуза, изъ подобной инспекціи, ничего не выйдетъ!

Изъ приведенныхъ выдержекъ каждому читателю «Морск. Журнала» будетъ ясно, что ген. штаба полк. Сергѣевскій къ вопросу объ организаціи Военнаго Министерства Національной Россіи пошелъ по существу неправильной, а для докладчика — съ его научнымъ багажомъ — совершенно непроходимой дорогой. Передъ Военнымъ Министерствомъ Національной Россіи будутъ стоять столь возвышенныя и въ то же время столь трудныя задачи, что представителямъ арміи — и въ особенности офицерамъ генеральнаго штаба — просто грѣшно тратить свое драгоцѣнное время на составленіе докладовъ, подобныхъ тому, который преподнесъ членамъ Совѣщанія Р.Т.Х.Д. полк. Сегрѣевскій.

Прослушавъ докладъ полк. Сергѣевскаго, — я измѣнилъ свое намѣреніе прочесть докладъ о реорганизаціи Морского Министерства, по программѣ, напечатанной въ свое время въ «Мор. Журналѣ», а рѣшилъ ознакомить почтенную аудиторію (не знакомую съ военно-морскими вопросами) съ достиженіями флота, сдѣланными имъ съ 1906 по 1914 г. и разсказалъ о роли нашего флота во время великой войны. Я началъ мой докладъ волей неволей въ полемическихъ съ полк. Сергѣевскимъ тонахъ, словами: «Самостоятельное Морское Министерство Русско-Японскую войну закончило, правда, Цусимскимъ боемъ; но къ великому сожалѣнію наши сухопутные коллеги потерпѣли пораженіе подъ Лаояномъ, Мукденомъ, потеряли Портъ-Артуръ, и Россія была принуждена заключить съ Японіей далеко не блестящій миръ. Послѣ Цусимскаго боя Самостоятельное Морское Министерство начало интенсивнѣйшую работу по реорганизаціи флота, которая дала блестящіе результаты ко времени Великой войны, и высокая оцѣнка дѣйствій нашего флота въ послѣдней войнѣ, сдѣланная нашими доблестными врагами, даетъ намъ, морякамъ, право спокойно смотрѣть въ глаза нашимъ сухопутнымъ коллегамъ. Цусимскій бой былъ тяжелымъ урокомъ, но зато онъ же далъ молодымъ представителямъ Флота несокрушимую энергію для созданія мощи императорскаго флота къ времени Великой войны. Эта мощь была создана, и ее оцѣнили наши враги и наши союзники.» Далѣе я разсказалъ подробно, что именно было сдѣлано флотомъ съ 1906 г. по 1917 г. и закончилъ мой докладъ словами: «Если бы наше Военное М-во сдѣлало такой же прогрессъ въ области реорганизаціи арміи, особенно въ дѣлѣ снабженія ея бо-

евыми припасами, какое сдѣлало Самостоятельное Морское М-во, то Великая война не затянулась бы на четыре года, Россія не пережила бы революціи и намъ — черезъ 20 лѣтъ послѣ окончанія этой войны — не пришлось бы вырабатывать программы организаціи Министерствъ Національной Россіи. *Ив. Кононовъ.*

Изъ жизни морскихъ организацій.

По случаю предстоящаго временнаго отъѣзда изъ Парижа Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ ВОМО адмирала *А. А. Русина* и его супруги, замѣститель Предсѣдателя в-а. М. А. Кедровъ организовалъ прощальное собраніе въ честь уѣзжающихъ. Весь президіумъ ВОМО и Парижской К.-К. собрался въ воскресенье 25 іюня въ помѣщеніи г-жи Clover — американки, сочувствующей русскимъ эмигрантамъ и обычно предоставляющей имъ свое помѣщеніе въ торжественныхъ случаяхъ. Къ 4 час. 30 мин. члены Президіумовъ съ супругами были въ сборѣ, когда прибыли адмиралъ и адмиральша.

Въ просторной столовой сервированъ чай, фрукты и крюшонъ. Завязалась уютная, дружеская бесѣда. Въ произнесенныхъ рѣчахъ было высказано всеобщее огорченіе по случаю отъѣзда Александра Ивановича и его супруги, была высказана признательность Предсѣдателю за его энергію и дѣятельность, благодаря которымъ было организовано Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій; была вспомянута и работа А. И. Русина въ Россіи на пользу Родинѣ и Флоту . . .

Было сказано много теплыхъ и задушевныхъ словъ и выражена надежда, что отъѣздъ А. И. Русина будетъ только временнымъ, что здоровье адмиральши за время превыванія въ Казабланкѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ проф. Алексинскаго (родного брата Софіи Ивановны) позволитъ имъ скоро вернуться въ Парижъ, и Адмиралъ вновь возглавитъ ВОМО къ общей радости моряковъ.

Адмиралъ отвѣтилъ: «Что бы не случилось, я увѣренъ, что раздѣляющее насъ пространство не нарушитъ той внутренней связи среди членовъ Морской Семьи, которая образовалась за рубежомъ и которая сохранится до момента возвращенія въ Россію. Именно благодаря этой связи сохранятся здоровыя традиціи Флота и Андреевскій флагъ снова взовьется на родныхъ корабляхъ».

Подъ впечатлѣніемъ всего сказаннаго возобновились воспоминанія о пережитомъ, красивомъ прошломъ — столь отличномъ отъ настоящаго тяжелаго бѣженскаго прозябанія . . . Тяжело было бы разойтись съ такими грустными мыслями, но громко сказанныя слова бодрости и надежды на лучшее будущее вновь вернули хорошее настроеніе и всѣ простились — «до скораго и радостнаго свиданія». *Н. К.*

„Волны Балтики“ — Черномора.

Если въ свое время «Расплата» Семенова считалась классическимъ трудомъ по описанію дѣйствій Флота въ Японскую войну, то «Волны Балтики» Черномора, книга только что вышедшая изъ печати и описывающая дѣйствія Русскаго Флота въ Балтійскомъ морѣ во время Великой войны, во многомъ превосходитъ трудъ Семенова. «Расплата» базировалась на записной книжкѣ автора, очевидца событій. Это — талантливое описаніе внѣшнихъ событій. Вся скрытая работа Штаба, переписка адм. Рожественскаго съ Петербургомъ, т. е. вся внутренняя драма въ «Расплатѣ» отсутствуетъ. Авторъ ея не имѣлъ возможности проникнуть въ тайники архивовъ. Авторъ же «Волнъ Балтики» оказался счастливѣе. Ему удалось использовать архивные документы Морского Вѣдомства, и на основаніи этихъ документовъ, не всегда будучи свидѣтелемъ происходящихъ событій, онъ съ исторической точностью изображаетъ всю боевую работу Флота въ Балт. морѣ.

Сличеніе архивныхъ документовъ съ трудами нѣмецкихъ историковъ, опубликованными въ Германіи послѣ войны, дали Черномору возможность всесторонне освѣтить многіе факты и дѣйствія. Близкое личное знакомство какъ съ начальствующимъ, такъ и съ офицерскимъ составомъ Балтійскаго флота, позволяютъ автору нѣсколькими талантливыми штрихами дать характеристику того или иного дѣйствующаго лица, или освѣтить укладъ жизни на судахъ флота.

Описаніе боевыхъ схватокъ съ врагомъ, рискованныхъ постановокъ минныхъ заграждeній у непріятельскихъ береговъ, переживаній личнаго состава Флота въ періодъ вынужденнаго бездѣйствія — все это талантливо изображено въ «Волнахъ Балтики». И что важнѣе всего — многое бывшее непонятнымъ тогда, во время дѣйствія, непонятное благодаря продуманному и точно проводимому сохраненію военной тайны, теперь — послѣ освѣщенія событій на основаніи знакомства по архивнымъ даннымъ, становится яснымъ самимъ участникамъ событій.

Поистинѣ — «Волны Балтики» — цѣнный историческій трудъ, и безъ сомнѣнія книга эта должна явиться настольной книгой каждаго морского офицера, даже независимо отъ его національности. Какъ и трудъ Семенова она, конечно, будетъ издана на многихъ языкахъ. *Н. К.*

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.**
Číslo 7 vyšlo 10. VIII. 1939. — Tiskl E. Wichner, Břevnov.

Revue de Marine

Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Гербъ Морского Корпуса

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Августъ-Ноябрь 1939 г. № 140 (8) XII годъ изданія.

Содержаніе: Привѣтствія ко дню 6-го ноября; ген. отъ инфан. Н. А. Епанчинъ Колыбель флота; кап. I ранга М. В. Казиміровъ - Къ 25-лѣтію Великой войны на Балтійскомъ морѣ; с. л. А. Н. Павловъ - Мысли, навѣянныя книгой Н. Н. Лишина; к. г. М. Г. Бутаковъ - Нѣмецкій отзывъ о нашихъ чрноморскихъ дредноутахъ; скончавшіеся.

Привѣтствія ко дню 6-го ноября.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ СЕАТТЛѢ

въ день св. Павла Испов҃дника, молитвенно помянувъ друзей и сослуживцевъ, павшихъ на полѣ брани и скончавшихся въ Зарубежьи, призываетъ всѣхъ находящихся за-границей чиновъ флота къ крѣпкому единенію и взаимной помощи въ наступившіе критическіе дни... Вѣримъ, что послѣ бури наступятъ ясные дни и возстановится держава Россійская, свободная отъ краснаго ига.

к. I р. *А. В. Никитинъ*, к. 2 р. *А. А. Покровскій*, лейт. *Ю. М. Даксергофъ*, мичм. *Н. Н. Андреевъ*, гардемарины:
Г. М. Никонишинъ и *П. П. Рязанцевъ*.
Пресѣдатель К. адм. *Д. В. Никитинъ*.

*

Твердо вѣруя въ воскресеніе Родины и возрожденіе ея боевого флота,

ХАРБИНСКІЙ КРУЖОКЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

поздравляетъ съ Корпуснымъ Праздникомъ

всѣхъ временно въ разсѣяни сущихъ питомцевъ Корпуса и офицеровъ флота и призываетъ въ этотъ день совмѣстно вознести молитвы ко *Всевышнему*, объ упокоеніи почившихъ: *Державнаго Основателя Корпуса, Россійскихъ Государей, Адмираловъ, Офицеровъ* и всѣхъ чиновъ *флота*, отдавшихъ жизнь *ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.*

Нынѣ здравствующимъ друзьямъ, соплавателямъ и сослуживцамъ по флоту — шлемъ пожеланіе бодрости и силъ для службы въ Родномъ Флотѣ, когда пробьетъ завѣтный, долгожданный часъ.

Предсѣдатель Старш. Лейт. *В. Кондрашевъ*.
Секретарь Старш. Лейт. *Д. Жемчужинъ*.

*

КРУЖОКЪ БЫВШИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ МОРСКОГО КОРПУСА И БѢЛГРАДСКОЕ МОРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

сердечно поздравляютъ съ днемъ св. Павла Исповѣдника — Храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса и Обще-Морскимъ Праздникомъ за рубежомъ — всѣхъ однокашниковъ, соплавателей и сослуживцевъ съ горячимъ пожеланіемъ здоровья, энергіи и

бодрости и скорѣйшей встрѣчи подъ сѣнью родного Андреевскаго флага.

Предсѣдатель Кружка б. воспитанниковъ Морск. Корпуса
Капитанъ I р. *Фроловъ.*

Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія
Старшій Лейтенантъ *Прейсъ.*

Секретарь Б. М. О. Старшій Лейтенантъ *М. Мурзинъ.*

*

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ГРУППА МОРСКИХЪ ОФЦЕРОВЪ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса съ общимъ для насъ всѣхъ праздникомъ 6-го Ноября.

Флота ген.-маіоръ *Н. Ф. Фогель,* контръ-адмиралъ *М. М. Римскій-Карсаковъ,* кап. I р. *Ф. П. Шамшевъ,* кап. 2 р. *А. А. фонъ Транзе,* подполк. Корп. Гидрогр. *А. Н. Нордманъ,* ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ,* ст. лейт. *Б. А. Арскій* и лейт. *О. О. фонъ Ферсманъ.*

*

Собрашись за дружеской трапезой въ день нашего общаго морского праздника 6-го ноября, члены

ОБЩЕСТВА БЫВ. РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ

вспоминаютъ свою порабощенную Родину и, продолжая твердо вѣрить въ скорое ея освобожденіе отъ краснаго ига, призываютъ членовъ Морской Семьи сплотиться тѣснѣе въ наступившую для многихъ изъ насъ годину тяжелыхъ испытаній.

Предсѣдатель О-ва стар. лейт. *Ю. Дворжицкій.*

*

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ И О-ВО ВЗАИМОПОМОЩИ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

шлютъ свой привѣтъ и сердечныя поздравленія съ морскимъ праздникомъ 6-го ноября.

*

КРУЖОКЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ РУМЫНІИ

сердечно поздравляетъ сослуживцевъ и соплавателей съ Морскимъ праздникомъ 6 ноября.

Члены Кружка здоровы и бодры и исполняютъ свои обязанности въ связи съ общимъ положеніемъ. «Кингъ Лиръ» съ М. А. Качулковымъ ушелъ въ Средиземное море, А. А. Тюфяевъ плыветъ въ Южную Америку.

Предсѣдатель *М. Саблинъ.*
Секретарь *Ю. С. Кулибинъ.*

СОЮЗЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ФЛОТА ВЪ БЕЛЬГІИ

шлетъ свой привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ морскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ чинамъ Флота.

Да пошлетъ Господь намъ силу сохранить бодрость духа и вѣру въ свѣтлое будущее!

Контръ-адмиралъ *Фабрицкій.*

*

БРНЕНСКІЙ ОТДѢЛЪ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА «ЗВЕНО»

сердечно поздравляетъ начальниковъ, соплавателей, друзей и сослуживцевъ съ Морскимъ праздникомъ 6 ноября.

Предсѣдатель *Н. П. Гіацинтовъ.*
Секретарь *М. Г. Бутаковъ.*

*

Прошелъ только годъ съ тѣхъ поръ, какъ буквально «во всемъ мірѣ» былъ отмѣченъ храмовой праздникъ Морского Корпуса — день 6-го ноября. Но сколько и какихъ событій произошло за истекшіе 12 мѣсяцевъ! Мы лишены возможности услышать голосъ всѣхъ морскихъ организацій и передать наши сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія къ морскому празднику всѣмъ членамъ объединенія Морской семьи. Но мы вѣримъ — куда бы ни забросила Судьба офицера россійскаго флота, въ какія бы тяжелыя условія не поставила бы она ту или иную морскую организацію — въ день 6 ноября мы будемъ объединены одними мыслями, думать одну думу и жить одной надеждой. Будемъ сильны нашимъ единствомъ, особенно ярко проявляющимся 6 ноября, будемъ вѣрить въ конечное торжество правды и справедливости и да поможетъ намъ Господь съ честью выдержать испытанія, выпавшія намъ на долю.

Предсѣдатель К.-К. въ Прагѣ лейт. *Стахевичъ.*

ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА «ЗВЕНО» БРНЕНСКІЙ ОТДѢЛЪ

Съ глубокой скорбью извѣщаетъ о кончинѣ своихъ членовъ кораб. гардемарина Димитрія М. Тонкихъ и мичмана Евгенія М. Арнаутова.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

въ субботу 18 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ

наканунѣ Храмового праздника Морского Корпуса

въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

панихида

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,
по Августѣйшимъ Адмираламъ Вел. Князьямъ: Кириллѣ Владиміровичѣ, Александрѣ Михайловичѣ и

по почетномъ предсѣдателѣ К.-К. въ ПрагѢ Флота ген.-лейт. Вильгельмѣ М. Линденѣ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по Адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржицкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, г.-м. Владимірѣ А. Абаза, адм. Николаѣ О. Эссенѣ, к1р. Михаилѣ Н. Никольскомъ, к2р. Кириллѣ Н. Левицкомъ, ст. лейт.: Всеволодѣ М. Марченко и Алексѣѣ Н. Степановѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ, Николаѣ А. Гельшертъ, Львѣ В. Ковалевскомъ, мич. Георгіи Г. Фусѣ, и.-м. к1р Константинѣ М. Гурскомъ, ю. ф. Алексѣѣ А. Станиславскомъ, гард. Георгіи А. Герингѣ и новопредставленномъ мич. Евгеніи М. Арнаутовѣ,

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году: к1р Владимірѣ Н. Потемкинѣ, к2р. Сергѣѣ В. Николаевѣ, к2р. Алексѣѣ Н. Тихменовѣ, к1р. Павлѣ В. Вилькинѣ, к2р. Львѣ В. Сахаровѣ, л. Борисѣ А. Каменскомъ, пор. Иванѣ Н. Пономаревѣ, в-а. Сергѣѣ Н. Ворожейкинѣ, полк. Андреѣ К. Колосовѣ, к1р. Петрѣ И. Залѣсскомъ, к1р. Василіи М. Терентьевѣ, г-м. Владимірѣ К. Чернышевѣ, с. л. Михаилѣ А. Докушевскомъ, к2р. Борисѣ Г. Андросовѣ, адм. Ричардѣ Р. Диккерѣ, и-м. Алексѣѣ Н. Воскресенскомъ, кор. гард. Дмитріѣ М. Тонкихъ, к2р. Константинѣ Д. Ородаевскомъ-Танаевскомъ.

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Колыбель флота.

Въ № 130—131 1938 г. «Морского Журнала» помѣщена была статья контръ-адмирала В. К. Пилкина: «Морской Корпусъ сто лѣтъ тому назадъ».

Въ этой интересной и поучительной статьѣ, въ живомъ изложеніи, описаны бытъ и жизнь Морского Корпуса въ то давнее, историческое время, имѣвшее свои особенности, правдиво изложенныя авторомъ.

Пользуясь семейными воспоминаніями, а также нѣкоторыми историческими трудами писателей-моряковъ, въ томъ числѣ сочиненіемъ А. Кроткова «Морской Кадетскій Корпусъ» и принадлежа, по рожденію, къ морской семьѣ, многіе члены которой служили въ нашемъ доблестномъ Императорскомъ флотѣ со времени его созданія Петромъ Великимъ, я позволяю себѣ, въ дополненіе статьи адм. В. К. Пилкина, изложить историческія данныя о Морскомъ Училищѣ и Морскомъ Корпусѣ въ ближайшее къ намъ время.

Царствованіе Императора Александра II ознаменовалось преобразовательной дѣятельностью этого Государя, по праву наименованнаго Царемъ-Освободителемъ, Царемъ-Преобразователемъ. Эта дѣятельность дала новое направленіе государственной Россіи и коснулась всѣхъ сторонъ этой жизни, въ томъ числѣ и жизни нашего флота и, въ частности и Морского Корпуса. Въ 1863 году былъ учрежденъ комитетомъ по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта адмирала Н. К. Краббе. Въ комитетѣ этомъ обсуждался вопросъ о коренномъ преобразованіи этихъ заведеній.

Комитетомъ было установлено необходимымъ условіемъ дать морскому офицеру основательное среднее образованіе, какъ подготовку къ спеціальному морскому образованію.

А. Кротковъ въ своемъ трудѣ (стр. 183) говоритъ: «учебная часть поступила въ 1860 г. въ вѣдѣніе инспектора Классовъ кап.-лейт. А. П. Епанчина, бывшаго ближайшимъ сотрудникомъ директора Корпуса адм. Воина Андреевича Римскаго-Корсакова во всѣхъ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ. Будучи членомъ Комитета по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній, А. П. Епанчинъ провелъ мысль объ учрежденіи 1-ой Кронштадской гимназіи, гдѣ могли получать надлежащее среднее образованіе дѣти морск. офицеровъ, а также объ учрежденіи 7-ой Петербургской гимназіи, впослѣдствіи 1-ое Реальное училище, помѣщенной рядомъ съ Морскимъ Корпусомъ, на его землѣ. Высочайше утвержденнымъ уставомъ 8 Мая 1867 г. Морской Корпусъ былъ переименованъ въ Морское училище. Согласно устава цѣлью Морского училища было поставлено спеціальное морское образованіе будущихъ моряковъ.

6 Ноября 1871 г. умеръ адм. В. А. Римскій-Корсаковъ и Училище понесло тяжелую потерю: скончался адмиралъ, который 10 лѣтъ заботился о новой системѣ воспитанія. Много труда, энергіи и опытности въ морскомъ дѣлѣ, было приложено В. А. Римскимъ-Корсаковымъ на проведеніе новыхъ началъ въ воспитаніи будущихъ офицеровъ нашего флота. Можно съ полной увѣренностью и справедливостью сказать, что нравственныя начала, положенныхъ въ основу преобразованій, произведенныхъ имъ, имѣли благотворное вліяніе на юношей, ввѣренныхъ его руководству, а направленіе, данное имъ практическому морскому образованію, принесло неоцѣнимую пользу нашему флоту.

8 Ноября 1871 г. начальникомъ Училища былъ назначенъ кап. 1-го ранга А. П. Епанчинъ, а инспекторомъ классовъ кап. 1-го ранга К. Ф. Кульстремъ.

Въ 1873 г. въ Училищѣ была учреждена 5-я рота, изъ двухъ классовъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, благодаря чему эти кадеты съ юныхъ лѣтъ воспитывались въ духѣ общаго установленнаго въ Училищѣ порядка.

Слѣдуетъ особенно отмѣтить, что генералъ-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ принималъ самое дѣятельное участіе въ вопросахъ воспитанія и образованія буд. морскихъ офицеровъ. Его Высочество внимательно и авторитетно слѣдилъ за этимъ важнымъ дѣломъ, тѣсно связаннымъ съ возстановленіемъ нашего флота послѣ Крымской войны и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: наши моряки не только въ мирное время, но особенно во время войны Освободительной 1877—78 гг., Японской 1904—5 гг. и во время Міровой войны своимъ искусствомъ и доблестью оправдали заботы и труды ихъ воспитателей и начальниковъ, руководимыхъ генералъ-адмираловъ нашего флота.

Въ царствованіе Императора Александра III было произведено значительное усиленіе нашего флота въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ и на Дальнемъ Востокѣ. Морское Училище, переименованное въ Морской Корпусъ, пользовалось неимѣннымъ благоволеніемъ Государя, сердечно любившаго нашъ флотъ и заботившагося о его благоустройствѣ.

Также съ неизмѣннымъ благоволеніемъ относился Императоръ Николай II къ флоту и къ разсаднику нашихъ моряковъ — Морскому Корпусу.

13 Января 1901 г. начались торжества по случаю двухсотлѣтія Навигацкой школы, основанной 14 января 1701 г. Императоромъ Петромъ Великимъ въ Москвѣ; эта школа была первообразомъ Морского Корпуса. По этому случаю Императоръ Николай II Высочайше пожаловалъ грамоту «*Нашему Морскому Кадетскому Корпусу*», въ который Государь особенно отмѣтилъ слѣдующее: «*Мнѣ, какъ первому изъ Русскихъ Госу-*

дарей, пришлось, въ бытность Наслѣдникомъ Престола, ближайшимъ образомъ соприкасаться съ флотомъ при плаваніи эскадры подъ Моимъ флагомъ изъ Трієста во Владивостокъ, и это плаваніе, ознакомившее Меня со всѣмъ строемъ судовой жизни, оставило во Мнѣ отрадное воспоминаніе и укрѣпило Мое благоволеніе къ флоту и его разсаднику, Морскому Корпусу.

Нынѣ, въ знаменательный день двухвѣкового юбилея Морского Корпуса, Мнѣ пріятно изъявить ему Мое особое благоволеніе въ твердой увѣренности, что его питомцы всегда останутся вѣрными исконнымъ завѣтамъ Корпуса въ самоотверженномъ своемъ служеніи Престолу и Отечеству».

Августѣйшій Шефъ Морского Корпуса вел. князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ на торжественномъ актѣ 15 Января 1901 г. по случаю двухсотлѣтія Морского Корпуса огласилъ Высочайшую телеграмму, полученную Его Высочествомъ, отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія: «*Прошу Ваше Императорское Высочество передать Мою сердечную благодарность всѣмъ бывшимъ и настоящимъ питомцамъ Морского Корпуса за выраженныя чувства. Я увѣренъ, что подрастающее поколѣніе моряковъ будетъ всегда и всюду достойно своихъ предшественниковъ, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, подъ сѣнью славнаго Андреевскаго флага*».

Императоръ Николай II оказалъ Морскому Корпусу еще особую Монаршую милость, назначивъ 6 ноября 1914 г. возлюбленнаго Сына Своего Цесаревича Алексія Николаевича Шефомъ Корпуса.

Да будутъ всѣ эти знаки особой милости Флоту и Морскому Корпусу священнымъ завѣтомъ, не только для всѣхъ моряковъ Императорскаго Россійскаго Флота, нынѣ здравствующихъ, но и для тѣхъ, которые впредь будутъ служить и сражаться подъ священной сѣнью прославленнаго Андреевскаго флага.

Н. А. Епанчинъ.

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА АРНАУТОВА

съ глубокимъ прискорбіемъ доводитъ до свѣдѣнія членовъ Морской Семьи о безвременной кончинѣ ея горячо любимаго мужа, мичмана производства 1920 года въ Севастополѣ

ЕВГЕНІЯ МИХАЙЛОВИЧА АРНАУТОВА

послѣдовавшей въ Прагѣ 31 октября 1939 года отъ туберкулезнаго менингита.

Къ 25-лѣтію начала Великой Войны на Балтіиск. морѣ.

Наперекоръ всѣмъ стараніямъ марксизма подмѣнить личность колективомъ, роль личности въ исторіи неоспорима и не можетъ быть описанія военныхъ событій безъ упоминанія лицъ, ими руководившихъ.

Во флотѣ же особенно, какъ и въ каваллеріи, исторія флота есть исторія его начальниковъ; во флотѣ нельзя себѣ представить такого положенія, какъ оно сложилось въ началѣ войны на Кавказѣ, гдѣ сраженіе было выиграно начальникомъ штаба, при растерявшемся и исчезнувшемъ командующемъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія кампанію въ Балтійскомъ морѣ 1914-17 гг., мы можемъ раздѣлить ее на 3 періода: 1) адмирала Эссена, съ іюля 1914 г. по май 1915 г.; 2) адмирала Канина съ мая 1915 г. по сентябрь 1916 г. и 3) адмирала Непенина съ сентября 1916 г. по 1917 г.

Первый періодъ можетъ быть названъ *періодомъ активной обороны*. Въ самомъ началѣ войны нашему флоту было поставлено въ высшей степени скромное требованіе: недопустить въ первыя недѣли мобилизаціи высадки германскаго десанта вблизи столицы. Ввиду сокрушающаго преимущества нѣмцевъ на морѣ даже выполненіе этой скромной задачи ставилось подъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что начало войны застало насъ въ очень плохой моментъ: оборудованіе такъ называемой «Центральной позиціи» было далеко незакончено и одна изъ нашихъ наиболѣе сильныхъ единицъ л. к. «Андрей Первозванный» чинился въ докѣ въ Кронштадѣ послѣ аваріи.

Къ счастью, флотъ въ этотъ моментъ имѣлъ командующимъ адмирила Н. О. Эссена, человѣка глубокаго патріотизма, проникнутаго чувствомъ долга, рѣшительнаго и не боящагося отвѣтственности; вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ человѣкъ добрый, отзывчивый и скромный.

Эти качества командующаго флотомъ и опредѣлили всю дѣятельность Балтійскаго флота въ первый періодъ, начиная съ предварительной постановки миннаго заграждения и рѣшимости стоять до послѣдняго на пресловутой «Позиціи», продолжая постепеннымъ выдвиженіемъ впередъ и кончая постановкой минныхъ заграждений вдоль германскаго побережья Балтійскаго моря. Никому уже и въ голову не приходило въ концѣ этого періода мысль о возможности появленія непріятеля гдѣ либо вблизи Ревеля; наоборотъ, обсуждалась возможность эскадреннаго боя съ усиленными нѣмецкими силами Балтійскаго моря и на судахъ даже было предписано провести в.-м. игру такого заданія. Весьма вѣроятно, что не умри адм. Эссень въ 1915 г., Балтійскій флотъ, послѣ ослабленія нѣмецкаго въ Сѣверномъ морѣ и усиленія нашего новыми кораблями (среди которыхъ 4 лин.

кор. типа «Севастополь»), перешелъ бы постепенно къ болѣе рѣшительнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Но это только предположеніе, основанное на извѣстныхъ намъ личныхъ качествахъ адм. Эссена. Въ исторіи же этому переходу не было суждено осуществиться за преждевременной смертью адмирала.

Говоря объ этомъ періодѣ не слѣдуетъ забывать, что дѣятельность командующаго флотомъ была сильно стѣснена распоряженіями Ставки, запрещавшей всякіе активные дѣйствія въ болѣе крупныхъ размѣрахъ и подчинившей адмиралу ядро флота (бригаду дредноутовъ) лишь условно.

Преждевременная смерть унесла въ могилу одного изъ лучшихъ нашихъ адмираловъ въ моментъ, когда перемѣна верховнаго командованія можетъ быть развязала бы ему руки.

Адмирала Эссена замѣнилъ адм. В. А. Канинъ и съ нимъ флотъ вступилъ во *второй* періодъ своей дѣятельности, перейдя отъ активной обороны къ *оборонѣ пассивной*, а такъ какъ ничего не можетъ стоять на мѣстѣ, то и движеніе поступательное смѣнилось движеніемъ вспять.

Самъ адм. Канинъ обладалъ натурой противоположной характеру адмирала Эссена; при неменьшемъ, конечно, патріотизмѣ, это былъ человѣкъ скорѣе кабинетный, которому чисто боевая дѣятельность была непріятна и докучлива; его главнымъ образомъ интересовали части техническая и хозяйственная. Впослѣдствіи онъ, напр., высказывалъ мнѣніе, что на войнѣ слѣдуетъ возможно меньше затрагивать противника, тогда и онъ тебя трогать не будетъ и какъ примѣры приводилъ: не устрой мы похода на Мемель, нѣмцы не обратили бы вниманія на Прибалтику, а не поставъ мы батарей на Церелъ, противникъ не занялъ бы этихъ острововъ.

При такомъ пасивномъ пониманіи задачъ флота на Балтійскомъ морѣ, нечего было и думать о продолженіи дѣла Эссена; въ результатѣ дѣятельность флота съуживается, противникъ наглѣетъ и ко времени смѣны адм. Канина, нѣмецкія подв. лодки атакуютъ у Кокшхера наши суда на пути изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ. Послѣднее означало, что «Центральная позиція» уже на половину пройдена и оборона ея флотомъ, находящимся подъ ударами подв. лодокъ противника, становится невозможной.

Духъ флота за это время падаетъ; поднятая въ предыдущій періодъ энергія, не находя себѣ болѣе выхода въ сторону противника, начинаетъ вырождаться въ различные эксцесы и дисциплинарные проступки; растетъ всеобщее недовольство начиная съ командъ и вплоть до офицеровъ самого штаба.

Свѣдѣнія о положеніи на флотѣ доходятъ до Ставки и происходитъ замѣна адм. Канина молодымъ адмираломъ Адріяномъ Ивановичемъ Непенинымъ къ счастью еще до использованія противникомъ создавшейся благопріятной для него обстановки.

Новый командующій флотомъ сочеталъ въ себѣ громадную энергію, недюжинный организаторскій талантъ и хорошее знаніе личнаго состава флота; недостаткомъ его была нѣкоторая грубость въ обращеніи, создававшая ему враговъ среди лицъ мало его знавшихъ; онъ былъ вѣроятно менѣе военно-образованъ нежели адм. Эссенъ, но исключительный природный здравый смыслъ всегда подсказывалъ ему правильное рѣшеніе.

Со вступленіемъ въ командованіе адм. Непенина наступилъ *третій* періодъ, *возстановленіе утерянnаго* за время командованія ад-мъ Канинымъ; надо полагать, что съ весною флотъ снова вернулся бы на старыя позиціи и подхватилъ бы нить своей дѣятельности тамъ, гдѣ его застала смерть адм. Эссена; тому порукой предъидущая дѣятельность адм. Непенина и тѣ операціи, на которыхъ онъ настаивалъ передъ своимъ предшественникомъ.

Адмиралъ Непенинъ принялъ флотъ въ моментъ когда стратегическое положеніе его ухудшилось и началась деморализація личнаго состава; положительнымъ являлся фактъ значительнаго матерьяльнаго усиленія флота; облегчало также общее положеніе наступленіе зимы, пріостанавливавшей до извѣстной степени операціи на морѣ.

Все свое вниманіе адмиралъ обратилъ на поднятіе пошатнувшейся дисциплины и на подготовку кампаніи 1917 г. Одновременно былъ прекращенъ доступъ нѣмецкихъ лодокъ по восточную сторону минныхъ заграждeній. Во всемъ флотѣ возродилась кипучая дѣятельность по подготовкѣ слѣдующей кампаніи; многіе начальники были замѣнены болѣе энергичными. Перспективы на 1917 г. открывались самыя широкія, но имъ положилъ конецъ всероссійскій бунтъ февраля 1917 г.

Обозрѣвая нынѣ эти три періода, видимъ что наибелѣе тяжелая доля выпала адмиралу Непенину.

Адмиралъ *Эссенъ* вступилъ въ войну съ имъ самимъ подготовленной вооруженной силой и до своей смерти смогъ убѣдиться, что труды его не пропали даромъ и принесли хорошіе плоды; а когда эти плоды пожинаются на полѣ брани, то можетъ ли быть большее удовлетвореніе для военнаго человѣка?

Адмиралъ *Канинъ* получилъ въ наслѣдство усилившуюся и увѣровавшую въ себя вооруженную силу. Сдалъ онъ командованіе раньше нежели противникъ успѣлъ воспользоваться ошибками этого командованія.

Адмиралъ *Непенинъ* былъ призванъ на постъ командующаго въ моментъ паденія дисциплины и ухудшенія общей обстановки, но когда онъ, благодаря своей энергіи и трудоспособности, снова поднялъ духъ и влилъ во флотъ новыя силы и смогъ смотрѣть бодро на будущее, то сталъ свидѣтелемъ крушенія россійской мощи и самъ палъ жертвой интернаціональ[redacted]-[redacted] убійцъ.

П. Келлеръ.

Мысли, навѣянныя книгой Н. Н. Лишина.

На столѣ у меня книга Н. Н. Лишина: «На Каспійскомъ морѣ». Издана въ «переломномъ» 38 году въ гор. Таллинѣ — съ его ревельскимъ рейдомъ-стрѣльбищемъ, Наргеномъ, Бригитовкой — авіаціонной базой, съ Горкой и Екатеринетальскимъ садомъ и маяками, съ бѣлыми ночами, когда на собакѣ, послѣ проворота, такъ невыносимо хотѣлось спать, а приходилось блюсти законъ и порядокъ на кораблѣ, дремавшимъ на глади Балтійского моря, за побережія котораго, за вѣка, было пролито столько русской крови честныхъ и прозорливыхъ ея сыновъ.

Издана эта книга «Морскимъ журналомъ» и имѣетъ даже № 53 — «Зарубежной библіотеки». Въ этой книгѣ все хорошо, а мѣстами замѣчательно, начиная съ обложки — карты моря и посвященія авторомъ его труда: «Матери и родной Морской Семьѣ». Съ Н. Н. Лишиномъ я не былъ знакомъ, судя по его фотографіи. Но пятый дивизіонъ! «Доброволецъ» — построенный на послѣцусимскія добровольныя пожертвованія. Его гибель на минѣ въ Рижскомъ заливѣ. Смерть его командира моего друга Н. А. Виреніуса, талантливѣйшаго артиллериста. — «Брось меня... Конецъ!» приказалъ онъ вѣстовому Стасько, который поддерживалъ часъ его голову въ ледяной водѣ, пока не подоспѣлъ «Москвитянинъ». Его командиръ, Пилкинъ Алексѣй, наслѣдникъ культуры и доблести своей замѣчательной морской семьи — спасъ оставшихся въ живыхъ, разворачиваясь ходами на минномъ полѣ. «Финнъ» — родная Финляндія — Выборга, Ганге, Гельсингфорса, Котки съ «астрономическимъ», нашимъ островомъ. «Всадникъ», «Гайдамакъ», «Эмиръ Бухарскій»... Пленъ и плеяда новаго типа командировъ и замѣчательныхъ нашихъ командъ. Кто изъ насъ, изъ тѣхъ, кто начинали плавать и служить въ 05-11 году, въ годы переломные, тощіе для флота, но выдвинувшіе адмираловъ Эссена, Непенина, безудержно-велевого Колчака не вспоминаетъ по сей день съ громадной любовью своихъ боцмановъ Смѣюхина, Солдатенко, унтеръ-офицеровъ Скорича, Новикова, Пирыскина, Дягилева, Зубинина, Батуру, Никулицина, и безчисленное количество матросовъ — той громады, въ которую до «весны свободы» развернулся отличный флотъ Имперіи.

У лейтенанта Лишина, въ его книгѣ, наряду со страницами горечи, обиды на «безкровный» развалъ, созданный дальновидным врагомъ внѣшнимъ, и внутренними горбатыми слѣпышами нашими, можно прочесть необходимое: правду и ту сердечность и духовную чистоту, что вмѣстѣ съ даромъ повиновенія создаютъ подлинное могущество націи. Этотъ молодой офицеръ тоже понималъ, что значитъ служить «имени Твоему». Онъ поминаетъ Петрова, ст. лейтенанта, нашего юнкера, георгіевскаго кавалера, убитаго въ спину Іудами, въ царствѣ захлестнувшаго Россію пре-

дательства и хамства. Онъ пишетъ о Потоловѣ-Потѣ, старофѣ «Азарда», сосѣдѣ по «Самсону», блестящемъ офицерѣ «Богатыря», корабля школы, какъ и родной, старый «Цесаревичъ», такъ недолго носившій имя «Гражданина», такъ какъ былъ съ «Россіей» и «Громобоемъ» проданъ на сломъ... въ Германію. «Россія» на буксирѣ не дошла; не выдержала — утонула.

Слѣдуетъ отмѣтить въ книгѣ то подлинное достоинство, вмѣстѣ со скромностью автора, въ его сношеніяхъ съ иностранцами, стремящимися насъ лишь использовать, но всегда опасающимися пробужденія нашей природной мощи, когда нами владѣютъ не рабьи чувства, свойственныя «узко партійнымъ» или «классовымъ» политикамъ и нашимъ горе-дипломатамъ. Важно и то, что въ этомъ трудѣ нѣтъ того отвратительнаго, лубочнаго восхваленія нашихъ геройствъ, тамъ, гдѣ ихъ слѣда вовсе не было, что такъ часто съ негодованіемъ приходится читать въ самооправданіяхъ «воспоминаній» и въ компиляціяхъ офицеровъ — плохихъ офицеровъ, превратившихся въ журналистовъ, стремящихся утопить правду въ чернилахъ платныхъ строкъ.

Восхваленіе бездарностей, трусовъ, людей лишенныхъ иниціативы, главнаго качества военнаго человѣка, замалчиваніе язвъ нашей организаціи, неготовности къ неожиданнымъ для всѣхъ странъ формамъ современной войны, съ ее орудіями — революціей, столь же вредно какъ поношеніе огуломъ всего прошлаго, съ его чудесными побѣдами и истинной славой, лавры которыхъ не могутъ истлѣть изъ за неудачъ послѣднихъ десятилѣтій — мгновенія исторіи.

Вѣстовые: Стасько, Баграты, Кутузовы и сейчасъ въ Россіи живутъ — безчисленные, полные воспоминаній, вѣры и надеждъ. Но имъ, какъ и всегда, нужны Нахимовъ, Ушаковъ, Лазаревъ, Макаровъ, Колчакъ, Непенинъ, съ ихъ знаніемъ и организующей ведущей волей, съ насущнѣйшей традиціей п о б ѣ д и т ь . . . или умереть «за други свои».

Наука побѣждать — создается великими примѣрами дѣятельности, подлинной, безкорыстной любовью къ своему народу, въ гражданственности, въ пониманіи власти какъ предѣльномъ выраженіи исполненія долга, въ основаніи законовъ свойствъ — психологіи человѣка и массъ, знаніи, болѣе существеннымъ даже, чѣмъ тѣ необходимыя, что проходились нами въ Морскомъ Корпусѣ.

По странной случайности, этотъ бывшій дворецъ фельдмаршала Миниха, на Васильевскомъ островѣ, былъ послѣднимъ гнѣздомъ «контръ-революціи» въ дни февральскаго легкомыслія и хамелеоновщины. Здѣсь же, въ фисташковомъ безколонномъ нашемъ залѣ, у ногъ хладной бронзы Петра Преобразователя — Ленинъ, изъ симбирскихъ дворянчиковъ — помѣсь Смердяковъ-Верховенскій — произносилъ свои первыя сумашедшія, по при-

митивности рѣчи, потрясшія основы морали не только безграмотныхъ людей, но монарховъ, философовъ и даже князей Церкви.

«Въ ужасѣ смертныхъ мукъ и звѣрствахъ нашей революціи, чуждой нашей самобытности, Россія нынче рождаетъ будущее своей исторіи» пришлось мнѣ написать въ 23 году.

Вопреки власти, но милостью Божіей, новые пласты націи, глубоко вспаханной цѣлины нынѣ стремятся освоить Пушкина, Суворова Алексан. Невскаго. Подучатся — дойдутъ до оцѣнки недавняго прошлаго. Тогда поставятъ памятники его героямъ и мученикамъ за то, что они сумѣли раньше другихъ отличить и понять, кто были подлинными врагами народа и Имперіи.

Тогда то тамъ, какіе то учащіеся молодые мальчики поймутъ и лейтенан. Лишина, и какъ и онъ воздадутъ должное его матери и нашей матери — Россіи, знающей время, когда ей приспѣетъ имѣть сыновъ, достойныхъ ея имени.

А. Н. Павловъ, въ отст. старлейт. Имперіи.

*

— 24 мая с. г. въ Бельгіи скончался скоропостижно нашъ добрый товарищъ и другъ инж. - механикъ Алексѣй Васильевичъ Фрейлихманъ.

Окончивъ Морское Инженерное Училище Императора Николая I въ 1904 году, покойный сразу же попадаетъ на Дальній Востокъ, гдѣ за свою храбрость, самопожертвованіе, хладнокровіе и умѣніе увлечь за собою машинную команду почти тотчасъ же награждается Орд. Св. Стан. 3-й степ. съ мечами (23-VIII-04), Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ (8-VIII-05), медалью за Рус.-Яп. войну 1904-1905, наконецъ, Орд. Св. Влад. 4-й ст. съ мечами и бантомъ, равно какъ нагруднымъ знакомъ для защ. крѣп. Портъ-Артуръ. Въ 1914 году производится за отличіе въ Кап. 2 р. и къ началу «безкровной и безъ анексіевъ и контрибуціевъ» въ кап. 1 р., получая попутно орд. Св. Стан. 2-й ст. и Св. Анны 2-й ст. ...ну а затѣмъ — Добр.-армія, Черноморская эскадра, эвакуація, Константинополь, Болгарія и Бельгія...

О томъ ли мечталъ вѣрный и преданнѣйшій сынъ нашей несчастной изнемогающей Родины?...

Сердце не выдержало, и совершенно неожиданно для своей осиротѣвшей семьи — дорогой нашъ Алексѣй Васильевичъ ушелъ туда, гдѣ нѣсть ни печали, ни воздыханій...

Намъ же остается лишь мысленно вознести свои молитвы о немъ, сохранить добрую память и сердечно, искренне и душевно выразить свое глубочайшее соболѣзнованіе въ столь тяжкомъ и едва переносимомъ горѣ страдающей и тоскующей семьѣ нашего покойнаго друга. Помоги имъ Господи найти въ себѣ силы, чтобы пережить навалившуюся на нихъ скорбь, жуткую печаль и одиночество.

М. П. Ермаковъ.

Нѣмецкій отзывъ о нашихъ дредноутахъ.

Въ майскомъ номерѣ «Marine-Rundschau» за 1939 г. помѣщена интересная статья г. Ульриха Шрейера о лин. кор. «Имп. Александръ III». Какъ извѣстно, при занятіи нѣмцами Крыма, этотъ корабль былъ ими захваченъ вмѣстѣ съ 6 эскадринными миноносцами. На основаніи договора съ совѣтскимъ правительствомъ нѣмцы могли пользоваться этими кораблями для полицейской и дозорной службы, а въ случаѣ надобности могли ими пользоваться и для военныхъ цѣлей, обязавшись однако эти корабли вернуть по заключеніи мира. На этомъ основаніи были поставлены въ строй нѣсколько миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, а въ сентябрѣ 1918 г. лин. кор. «Имп. Александръ III» былъ неоффиціально включенъ въ нѣмецкій флотъ подъ именемъ «Волга». Ему удалось продѣлать лишь одинъ походъ подъ нѣмецкимъ флагомъ (съ уходомъ нѣмцевъ изъ Крыма «Волга» былъ переданъ русскому командованію и дальнѣйшая его судьба извѣстна — подъ именемъ «Генералъ Алексѣевъ», корабль кончилъ свои дни въ Бизертѣ).

Этотъ, мало кому извѣстный эпизодъ, и послужилъ темой для очерка г. У. Шпейера. Авторъ излагаетъ въ очень сжатой формѣ исторію трехъ нашихъ новѣйшихъ лин. кораблей и перечисляетъ всѣ достоинства этого типа, а именно: удачное соотношеніе главныхъ размѣровъ, сильное бронированіе и его расположеніе, обиліе и большой уголъ сниженія противоминной и дальнобойность главной артиллеріи (до 130 каб., тогда какъ саныя дальнобойныя орудія были на 120 каб., а нѣмецкія на 114 каб.). Кромѣ того, бой «Императрицы Маріи» съ «Мидилли» (Бреслау) былъ блестящимъ испытаніемъ какъ точности и превосходнаго качества русской морской артиллеріи, такъ мѣткости и веденія огня. Всѣ эти данныя заставляютъ автора считать наши черноморскіе дредноуты за самые сильные корабли во время Великой Войны. *М. Бутаковъ.*

Умершіе.

— 2-го мая въ Гельсингфорсѣ скончалась супруга и.-м. лейт. Гуляева—Мелитина Николаевна, благородствомъ и красотою всего своего духовнаго облика, своею кипучею благотворительностью заслужившая общую любовь и уваженіе не только среди русскихъ людей, но и въ финскихъ и въ шведскихъ кругахъ Гельсингфорса.

— Въ іюлѣ с. г. въ Сантъ-Женевьевѣ де Буа, скончался кап. 2 р. Борисъ Григорьевичъ Андросовъ, вып. 1902 года.

— Въ іюлѣ въ Монтабанѣ скончался адмиралъ Ричардъ Романовичъ Диккеръ, вып. 4 апрѣля 1865 года, бывшій послѣ кончины г-л. В. М. Линдена старѣйшимъ моряком зарубежья. Портретъ Р. Р. былъ помѣщенъ въ № 77 — отъ мая

1934 года, а въ № 79-мъ, отъ іюля того же года, была помѣщена статья к-а. Д. В. Никитина — адмиралъ Р. Р. Диккеръ.

— 2 сентября въ Брюсселѣ скончался и-м. кап. 2 р. Алексѣй Николаевичъ Воскресенскій, вып. 1905 года.

— 26 сентября въ санаторіи на Будахъ подъ Прагой отъ туберкулеза легкихъ скончался кор. гард. Димитрій Михайловичъ Тонкихъ, I-го Бизертинскаго выпуска 1 марта 1922 г.

— 31 октября с. г. скончался въ Бѣлградѣ кап. 2 р. Константинъ Димитріевичъ Ородаевскій-Ганаевскій, вып. 1901 года. Похороны съ отданіемъ воинскихъ почестей состоялись 1-го ноября.

Покойный много лѣтъ служилъ чиновникомъ по контракту въ Генеральной Дирекціи Госуд. жел. дорогъ Югославіи.

— 31 октября въ Прагѣ отъ туберкулезнаго менингита скончался мичм. Евгеній Михайловичъ Арнаутовъ, «Китицинскаго» выпуска, производства въ мичманы 10 декабря 1920 года.

*

Наступившія грозныя событія пагубно отразились и на дѣлѣ изданія Морского Журнала, черпавшаго средства для своего существованія исключительно от подписной платы, поступавшей со всѣхъ странъ свѣта. Послѣ іюльскаго номера съ большимъ трудомъ я выпускаю ноябрьскій и то не въ томъ видѣ, въ которомъ хотѣлось бы и къ которому привыкли читатели. Дальнѣйшее изданіе будетъ зависить от притока средствъ — какъ только получу я достаточно денегъ — я издамъ слѣдующій номеръ.

Смѣю выразить надежду, что подписчики Журнала понимаютъ мое положеніе и не будутъ особенно въ претензіи за то, что вмѣсто 11 номеровъ въ годъ они получатъ 7 или 8. Хотѣлось бы вѣрить, что тѣ друзья журнала, которые имѣютъ къ тому возможность, пришлютъ подписную плату и на 40 годъ и тѣмъ помогутъ Морскому Журналу пережить тяжелое время.

— Передъ самымъ выпускомъ номера мною было получено письмо отъ к-а. Анатолія Алексѣевича Кононова (вып. 1877 г.), проживавшаго въ имѣніи у станціи Рафаловка на Волыни въ Польшѣ. Естественно, что въ связи съ событіями судьба адмирала очень всѣхъ волновала. Господу было угодно вывести А. А. ставшаго послѣ кончины Р. Р. Диккера старѣйшимъ членомъ нашей семьи, изъ всѣхъ тяжелыхъ испытаній — въ настоящее время А. А. съ семьей находится въ Вильнѣ и хлопочетъ о выѣздѣ въ Югославію. Съ искренней радостью сообщаю читателямъ Журнала эту вѣсть и прошу глубокоуважаемаго Анатолія Алексѣевича принять сердечныя поздравленія къ нашему празднику и наилучшія пожеланія. *М. Стахевичъ.*

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939 Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. Odp. red. ing. **R. Heller.** Číslo 8 vyšlo 17. XI. 1939. Vychází 1 za měsíc. — Tiskl E. Wichner, Břevnov

Revue de Marine Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Корп. Гидрогр. г.-м. А. М. Бухтѣевъ.

ЖУРНАЛЪ

Декабрь 1939. № 141 (9). XII годъ изданія

СОДЕРЖАНІЕ: лейт. А. А. Штромъ — Памяти г-м. А. М. Бухтѣева; инж. Г. Б. Александровскій — Переспективы новой войны на морѣ; с. л. Р. Э. фонъ Виренъ — Отвѣтъ на статью „о храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ"; ген.-шт. полк. Б. Н. Сергѣевскій — Письмо въ редакцію; изъ жизни морскихъ организацій; уопсшіе; списокъ сотрудниковъ за 1939 г.

Памяти ген.-м. корп. гидр. А. М. Бухтѣева.

15 января 1940 г. въ м. Отока, въ Босніи (Югославія) тихо скончался на рукахъ жены и дочери, послѣ продолжительной тяжелой болѣзни 78 лѣтъ отъ роду, старѣйшій членъ Бѣлградскаго Морского Объединенія б. пом. Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія Корп. Гидрогр. генералъ-майоръ Афанасій Михайловичъ Бухтѣевъ. Поступивъ 16 лѣтъ воспитан. въ Морское Училище, А. М. 18. IV. 1882 г. переименовывается изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ въ «кадетскіе гардемарины», а 27 сентября того же года Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ мичманы. Въ 1884—1885 годахъ совершаетъ первое заграничное плаваніе на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ» подъ командой кап. 1 р. Тыртова. По возвращеніи изъ плаванія поступаетъ на Гидрографическій Отдѣлъ Николаевской Морской Академіи, которую и кончаетъ два года спустя по первому разряду, съ прикомандированіемъ къ Гл. Гидрографическому Управленію и съ назначеніемъ производителемъ гидрографическихъ работъ отдѣльной съемки Онежскаго озера. Въ 1889—1890 гг. на фрегатѣ «Мининъ» подъ командой кап. 1 р. Энгельма въ должности вахтеннаго начальника совершаетъ второе заграничное плаваніе. Въ томъ же и въ слѣдующемъ году продолжаетъ работы на Онежскомъ озерѣ, а въ 1892—1895 гг. въ должности начальника Гидрографической партіи руководитъ работами въ разныхъ раіонахъ Чернаго и Азовскаго морей, частью въ составѣ судовъ практической эскадры, частью въ отдѣльномъ плаваніи. Въ зимніе мѣсяцы 1895—1897 гг. А. М. работалъ подъ руководствомъ астронома Витрана въ Пулковской Обсерваторіи. Въ этотъ періодъ А. М. былъ единственнымъ слушателемъ курса, читавшагося въ П. О. Въ это же время А. М. въ составѣ экспедиціи, отправленной Пулковской Обсерваторіей, побывал на Новой Землѣ, гдѣ принималъ участіе въ наблюденіяхъ солнечнаго затменія. Съ 1897 по 1901 гг. А. М., состоя пом. Начальника Гидрографической экспедиціей. руководитъ первой и, кажется, единственной до сихъ поръ съемкѣ Байкала. Затѣмъ А. М. снова возвращается въ Балтійское море, послѣ чего дѣятельность его передвигается на сѣверъ. Въ 1903 г. А. М. по Высочайшему повѣленію командируется на транспортѣ «Баканъ» для производства гидрографическихъ работъ на Мурманѣ, а затѣмъ на транспортѣ «Пахтусовъ» до 1907 г. совершаетъ плаванія въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, производя работы въ раіонѣ Новой Земли. Много интересныхъ случаевъ вспоминалъ изъ этого періода своей службы А. М. Много наблюденій сдѣлано имъ, и не только сдѣлано, но и обработаны труды по геодезіи, за которые въ 1909 г. Русское Астрономическое О-во присудило А. М. премію Государя Императора Николая II, а въ слѣдую-

щемъ году Императорское Русское Географическое О-во наградило золотой медалью. Въ 1912 году Императорская Академія Наукъ избираетъ А. М. членомъ своей постоянной гидрографической комиссіи. Двигаясь по службѣ, А. М. за отличіе въ 1908 году производится въ капитаны 1 ранга и въ 1912 году назначается и. д. пом. Начальника Гл. Гидрографическаго Управленія. Съ производствомъ въ генералъ-майоры въ этомъ же году онъ утверждается въ занимаемой должности, гдѣ его и застаетъ начало Міровой войны. Въ 1916 году А. М. назначается, въ виду особой важности Начальникомъ особой Гидрографической экспедиціи на театръ войны въ Черное море, задачей которой была съемка Анатолійскаго побережья. Эта труднѣйшая работа, въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, у береговъ противника, была все же успѣшно окончена (портовое судно «Вѣха» и транспортъ «Дунай; къ сожалѣнію собранный экспедиціей цѣннѣйшій матеріалъ, благодаря происшедшей революціи остался не обработаннымъ и вѣроятно погибъ. За свою тридцатипяти-лѣтнюю службу А. М. былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Анны и Св. Станислава 1 ст. съ мечами. Вскорѣ послѣ февральской революціи А. М. вышелъ въ отставку и поселился въ Крыму, расчитывая провести свою жизнь на склонѣ лѣтъ въ заслуженномъ отдыхѣ и покоѣ. Но началась гражданская война, затѣмъ неудача Бѣлаго движенія, и А. М. попадаетъ сначала на Лемносъ, затѣмъ въ Югославію. Здѣсь А. М. поселился въ Новомъ Бечеѣ, гдѣ находился Харьковскій Институтъ, зарабатывая на жизнь уроками по математикѣ, которые давалъ институткамъ. Послѣ закрытія Института переѣхалъ въ маленькое мѣстечко Отока, къ дочери, получившей тамъ мѣсто земскаго врача.

Въ лицѣ А. М. сошелъ въ могилу не только образованный морской офицеръ; морская семья потеряла въ немъ одного изъ немногихъ спеціалистовъ по гидрографіи, а русская эмиграція большого патріота, до послѣднихъ дней своихъ, болѣвшаго страданіями нашей Родины и жаждавшаго ея возрожденія, удивительно скромнаго по своему характеру человѣка, стойко переносившаго и лишенія, выпавшія на его долю подъ старость и продолжительную тяжелую болѣзнь, сведшую его въ могилу. За два мѣсяца до своей кончины, А. М., отвѣчая на поздравленіе его съ Корпуснымъ праздникомъ, между прочимъ писалъ:

«Здоровье мое совсѣмъ сдало, вотъ уже пять мѣсяцевъ мучаюсь отъ тяжелой болѣзни. Теперь, когда такая масса людей страдаетъ отъ войны, какъ будто легче страдать за компанію».

Немного осталось за рубежомъ сверстниковъ А. М. Но всѣ они, а также его бывшіе соплаватели, сослуживцы и подчиненные, узнавъ о его кончинѣ, добрымъ словомъ вспомнятъ покойнаго Афанасія Михайловича и отъ чистаго сердца пожелаютъ ему вѣчную память!

Лейт. А. Штромъ.

Перспективы новой войны на морѣ.

Въ Великую войну, какъ извѣстно, германскій флотъ не добился тѣхъ результатовъ, ради которыхъ Германія свои морскія силы создавала. Германскій линейный флотъ въ началѣ войны лишь незначительно уступалъ въ мощи англійскому флоту, но онъ не былъ использованъ для встрѣчи съ противникомъ, побѣдивъ котораго, Германія достигла бы сразу всѣхъ своихъ морскихъ цѣлей. Каперская война нѣмецкихъ подводныхъ крейсеровъ, несмотря на рядъ изумительныхъ по своей отважности плаваній, не нанесла непріятелю сокрушающаго удара и постепенно изсякла, не имѣя опоры внѣ Сѣвер. моря. Выявленныя во время войны наступательныя свойства подв. лодокъ, были Германіей использованы для подводной войны противъ непріятельской торговли. Несмотря на огромныя потери, нанесенныя торговому флоту союзниковъ, все же эта война не достигла своей цѣли и по тремъ причинамъ: 1) она была начата съ недостаточными средствами; 2) слишкомъ поздно (когда выработанная противникомъ система конвоевъ значительно ограничила опасность отъ нападеній подводныхъ лодокъ) и, наконецъ 3) при помощи судостроительной промышленности Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки союзники смогли организовать постройку новыхъ торговыхъ кораблей въ количествѣ, пополняющемъ уронъ, нанесенный подводной крейсерской войной.

Съ другой стороны Антанта выиграла войну исключительно благодаря блокадѣ, въ результатѣ которой психическія силы народовъ центральныхъ державъ, изнуренныхъ физическими лишеніями, не выдержали и сдали. Помимо превосходства союзниковъ въ морскихъ силахъ, успѣху блокады способствовало чрезвычайно выгодное географическое положеніе державъ-побѣдительницъ, отрѣзавшихъ всѣ пути центральнымъ державамъ въ океанъ.

Въ недавно вспыхнувшей новой европейской войнѣ, морскія силы Третьяго Рейха значительно уступаютъ въ мощи флоту Имперской Германіи. Въ 1914 году Германія вступила въ войну съ линейнымъ флотомъ, состоящимъ изъ 17 дреднаутовъ противъ 24 англійскихъ дреднаутовъ, часть которыхъ находилась внѣ Сѣвернаго моря. Къ 1 сентября 1939 года Германія имѣла въ строю лишь д в а 26.000 тонныхъ боевыхъ корабля*), т р и

*] Придерживаемся германской терминологіи, называющей новыя быстроходныя капитальныя суда, отличающіяся высокой степенью неуязвимости, — боевыми кораблями (Schlachtschilf) и оставляемъ термины: линейный корабль и линейный крейсеръ для кораблей, построенныхъ ранѣе. Такимъ образомъ, въ настоящей статьѣ боевыми кораблями называются дреднауты, обладающіе скоростью хода линейныхъ крейсеровъ и защитой болѣе мощной, чѣмъ и линейныхъ кораблей постройки военнаго времени.

броненосныхъ крейсера, д в а тяжелыхъ и ш е с т ь легкихъ крейсеровъ, при 34 эскадренныхъ миноносцахъ и о к о л о 60 подводн. лодокъ. Въ постройкѣ находилось 4 большихъ 35.000 боевыхъ корабля (изъ нихъ два будутъ готовы въ теченіе года), 2 авіоносца, 3 тяжелыхъ и 4 легкихъ крейсера, 8 эскадр. миноносцевъ и 10 подводныхъ лодокъ.

Въ противовѣсъ этимъ силамъ Англія обладаетъ 12 лин. кораблями, 3 линейными крейсерами, 7 авіоносцами, 15 тяжелыми и 50 легкими крейсерами при 191 миноносцахъ и 62 подводныхъ лодкахъ, имѣя въ постройкѣ 9 большихъ боевыхъ кораблей, 6 авіоносцевъ, 23 легкихъ крейсера, 26 эскадр. миноносцевъ и 11 подводныхъ лодокъ.

Перевѣсъ во всѣхъ классахъ кораблей, за исключеніемъ линейныхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ, — многократный. Это соотношеніе показываетъ какіе классы кораблей Германія можетъ въ новой войнѣ на морѣ использовать съ наибольшимъ успѣхомъ. И несмотря на подавляющее превосходство англійскаго флота надъ германскимъ, передъ національ-соціалистическимъ флотомъ открываются довольно широкія стратегическія возможности, даже если мы будемъ разсматривать самый неблагопріятный случай войны, когда Германія при дружественномъ нейтралитетѣ Италіи и СССР будетъ воевать одна противъ англо-французской коалиціи.

Морскія силы Франціи и Италіи приблизительно равны. Равность этихъ морскихъ силъ заставляетъ предполагать, что Франція сосредоточитъ весь свой флотъ въ Средиземномъ морѣ на случай выступленія Италіи на сторонѣ Германіи, и тогда германскій флотъ будетъ имѣть передъ собою только одинъ флотъ англійскій.

Наличіе въ германскомъ флотѣ только 2 боевыхъ кораблей противъ 12 линейныхъ кор. и 3 линейныхъ крейсеровъ, находящихся въ распоряженіи Англіи, не даетъ нѣмцамъ права и мечтать о разгромѣ въ генеральномъ бою англійскаго линейнаго флота. Но германскіе корабли обладаютъ быстроходностью, которая позволитъ имъ уйти отъ всѣхъ англійскихъ линейныхъ кораблей и остаются только т р и англійскихъ линейныхъ крейсера, которые могутъ быть для нихъ опасными. Противъ 20—15" орудій, каковыми вооружены эти 3 англ. линейныхъ крейсера, нѣмцы выставляютъ всего 18—11" орудій. Но, въ Ютландскомъ бою 11" герман. орудія съ успѣхомъ выдержали поединокъ съ 15" орудіями англичанъ. Новыя же германскія 11" орудія обладаютъ значительно большей мощностью, тогда какъ вооруженіе англійскихъ кораблей осталось все тѣмъ же. Кромѣ того защита новыхъ германскихъ кораблей существенно превышаетъ защиту англійскихъ кораблей, построенныхъ еще во время Міровой войны. Въ сущности, въ отношеніи защиты имъ можетъ про-

тивостсять только одинъ англійскій крейсеръ «Hood», тогда какъ два остальныхъ «Renown» и «Repulse» являются весьма неудачнымъ типомъ кораблей, обладающихъ ненадежной защитой, а потому 3 корабля этого типа были послѣ Міровой войны перестроены въ авіоносцы. Одинъ изъ этихъ кораблей «Courageous» былъ въ началѣ войны потопленъ германской подводной лодкой, и этотъ фактъ подтверждаетъ распространенное мнѣніе о слабой живучести кораблей даннаго типа, не отвѣчающей современнымъ требованіямъ. Слѣдовательно, германскіе боевые корабли имѣютъ полную возможность производить молніеносные набѣги въ Сѣверномъ морѣ, не опасаясь встрѣчи съ англійскими линейными крейсерами.

Стратегическія возможности германскихъ боевыхъ кораблей значительно расширяются, если Германія пошлетъ свои 3 броненосныхъ крейсера въ океанъ на поддержку своихъ тяжелыхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ, ведущихъ борьбу по разстройству путей сообщенія противника. Эти броненосные крейсера, или такъ называемые «карманные броненосцы», болѣе мощны, чѣмъ каждый изъ англійскихъ крейсеровъ, болѣе быстроходны, чѣмъ каждый изъ линейныхъ кораблей Англіи и кромѣ того обладаютъ огромнымъ районом дѣйствія. Для ихъ поимки англичанамъ придется послать часть своихъ лин. крейсеровъ, вѣроятно «Renown» и «Repulse» и тѣмъ самымъ обнажить Сѣверное море для набѣга германскихъ боевыхъ кораблей или попросить у Франціи на помощь «Hood'а» поддержки ея двухъ 26.000 кораблей «Strasbourg» и «Dunkerque» на что французы согласятся, конечно, съ очень тяжелымъ сердцемъ, въ виду предстоящей готовности 2-хъ итальянскихъ 35.000 боевыхъ кораблей, не имѣющихъ себѣ равныхъ въ Средиземномъ морѣ. Готовность аналогичныхъ англійскихъ и французскихъ кораблей запаздываетъ почти на годъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, стратегія германскаго командованія, очевидно, будетъ заключаться въ веденіи крейсерской войны противъ непріятельской торговли, сначала одними подв. лодками, пока Англія не будетъ принуждена вернуться къ системѣ конвоевъ, а тогда на помощь подводнымъ лодкамъ для борьбы съ конвоями, будутъ посланы тяжелые и броненосные крейсера, дѣйствія которыхъ поддержатъ активныя операціи германскихъ боевыхъ кораблей въ Сѣверномъ морѣ.

Объ операціяхъ въ Антлантическомъ океанѣ крейсеровъ «Адм. Шпее» и «Дейчландъ» мы уже знаемъ изъ газетъ. Однако, несмотря на то, что часть линейныхъ крейсеровъ противника была послана на поимку дѣйствовавшаго въ океанѣ «Адм. Шпее», а другая часть чинилась послѣ полученныхъ поврежденій въ результатѣ попаданій 9 октября 1939 г. авіобомбъ въ «Hood» и 14 октября въ Скапа-Флоу торпеды въ «Repulse»,

основное ядро германскаго флота не проявило тогда ожидавшейся активности. Слѣдуетъ предположить, что Германія желаетъ сохранить въ неприкосновенности свои 26.000-тонные корабли до времени вступленія въ строй новыхъ 35.000 т. кораблей и тѣмъ сдѣлать свой кулакъ противъ Англіи мощнѣе или же подготовляетъ какую-нибудь иную крупную операцію.

Великобританія безспорно вернется къ испытанному методу дальней блокады Сѣвернаго моря и будетъ стремиться путемъ блокады повторить свой успѣхъ, достигнутый въ минувшую войну. При наличіи у Германіи мощнаго воздушнаго флота, Англія, несмотря на большой перевѣсъ въ морскихъ силахъ, врядъ ли рѣшится на активныя операціи противъ нѣмецкаго побережья.

Но борьба на изморъ означаетъ затяжную войну. За это время Германія сможетъ значительно усилить свои морскія силы постройкой, въ отвѣтъ на англійскую блокаду, новыхъ подводныхъ лодокъ и крейсеровъ для веденія крейсерской войны. Въ расчетѣ на это пополненіе нѣмецкая крейсерская война вовсе не будетъ безнадежной. Для радикальной борьбы съ нею англичанамъ придется провести операцію закупорки Сѣвернаго моря постановкой огромнаго миннаго барража между берегами Норвегіи и Шотландіи. Эта операція, произведенная въ минувшую войну соединенными усиліями англійскаго и американскаго флотовъ, будетъ твердымъ орѣшкомъ для силъ одного англійскаго флота и одной англійской промышленности.

Такимъ образомъ, несмотря на меньшую, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ, мощь современнаго германскаго флота, передъ флотомъ Третьяго Рейха открываются достаточно широкія возможности активныхъ дѣйствій. Онѣ были обезпечены удачнымъ оперативнымъ замысломъ при проектированіи судовъ и высокой кораблестроительной техникой германскихъ заводовъ. Остается только имѣть отважное сердце и твердую волю на проведеніе операцій, а современная національ-соціалистическая Германія этими качествами обладаетъ.

Инж. Г. Александровскій.

P. S. Наше ожиданіе отважныхъ оперативыхъ рѣшеній со стороны германскаго командованія и активныхъ дѣйствій большихъ германскихъ кораблей вполнѣ оправдалось. Начатая Германіей операція по занятію Норвегіи по своей смѣлости превосходитъ все извѣстное намъ въ исторіи. При проведеніи этой операціи выявилась огромная мощь воздушнаго оружія не только для обороны, но и для поддержки наступательныхъ операцій для слабаго флота. Въ случаѣ окончательнаго занятія нѣмцами Норвегіи, передъ германскимъ флотомъ открываются необозримыя перспективы для ведевія морской войны. Германія получаетъ свободный выходъ въ океанъ, изъ котораго можетъ безнаказанно вести надводную и подводную крейсерскую войну. Перенеся базированіе своего воздуш-

наго флота на аэродромѣ Норвегіи, нѣмцы могутъ заставить англичанъ снять дальнюю блокаду Сѣвернаго моря; въ то же время постановка минnаго загражденія поперекъ Сѣвернаго моря становится безцѣльной разъ Германія подъ прикрытіемъ установленныхъ батарей будетъ имѣть у норвежскаго берега защищенный выходъ въ океанъ. Германіи только остается возстановить свои поврежденные корабли и развить усиленное военное кораблестроеніе, чтобы факторъ времени началъ работать на пользу Германіи. Поэтому слѣдуетъ ожидать начала болѣе рѣшительныхъ дѣйствій и со стороны ея противниковъ, чтобы добиться рѣшенія исхода, войны ранѣе, чѣмъ Германія начнетъ осуществлять свою наивысшую угрозу надъ океанскими коммуникаціями Англіи.

Отвѣтъ на статью „О храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ".

(Морской Журналъ № 136—137).

Статья в-а. Н. Н. Коломейцова — «о храмѣ-памятникѣ въ Бизертѣ», помѣщенная въ №136—137 Морского Журнала, требуетъ срочнаго отвѣта. Возможно, что послѣдній Командующій Черноморскимъ Флотомъ (впослѣдствіи переименованный въ Командующаго Русской Эскадрой) найдетъ нужнымъ дать исчерпывающія разъясненія по поводу затронутыхъ въ означенной статьѣ весьма деликатныхъ вопросахъ, а Комитетъ по сооруженію Храма-памятника постарается удовлетворить недоумѣнія, вызванныя вопросами 5-мъ и 6-мъ своего обращенія.

Я же, какъ бывшій командиръ одного изъ кораблей Русской эскадры (к/л. «Грозный»), полагаю необходимымъ отвѣтить в-а. Коломейцову лишь въ общихъ чертахъ и указать на нѣкоторыя ошибочныя сужденія, высказанныя имъ и основанныя, повидимому, на «не совсѣмъ точной», выражаясь мягко, информаціи...

«Эвакуація Крыма (а не Родины), да и то не полная» — пишетъ в-а. Коломейцевъ. Поправка существенная, но, прибавимъ, къ сожалѣнію многіе путаютъ понятія «Отечество» и «Родина», да и вообще нельзя эвакуировать ни Отечество, ни Родину. Что же касается второй части фразы «да и то не полная», то она требуетъ разъясненій, въ корнѣ мѣняющихъ смыслъ, вложенный въ нее авторомъ. Изъ Крыма эвакуированы были *абсолютно* всѣ, какъ воинскіе чины, такъ и лица гражданскаго населенія Крыма, не пожелавшіе стать рабами Коминтерна. Оставшіеся, насколько они принадлежали къ интеллигенціи (либо безнадежные идеалисты изъ соціалистовъ, либо рабы своихъ вещей, либо безпринципные политическіе хамелеоны), были въ подавляющемъ большинствѣ вскорѣ поставлены «къ стѣнкѣ» краснымъ диктаторомъ Крыма «товарищемъ» Бела-Куномъ, или въ лучшемъ(?) случаѣ умерли черезъ нѣсколько лѣтъ отъ непосильнаго труда и голода на разныхъ принудительныхъ работахъ въ всесовѣтскомъ концлагерѣ.

Приказомъ Главнокомандующаго былъ предоставленъ каждому изъ чиновъ Русской Арміи и Флота свободный выборъ — эвакуироваться или остаться, причемъ въ воззваніи ген. П. Н. Врангеля было сказано, что всѣ желающіе эвакуироваться будутъ приняты на корабли... Насильно никого не тащили, но всѣ, *кто хотѣлъ* эвакуироваться — были взяты.

Этотъ безспорный фактъ посадки на корабли болѣе 100.000 людей, говоритъ о той огромной работѣ, которая планомѣрно и безъ заминки была произведена Черноморскимъ флотомъ и при этомъ при исключительно тяжелыхъ условіяхъ — при болѣе чѣмъ сомнительномъ отношеніи «союзниковъ» къ національной Россіи, при весьма ограниченномъ количествѣ плавучихъ средствъ, недостаткѣ топлива и провіанта, при почти полномъ безденежьи и т. д., и т. д. и все это — въ непосредственно боевой обстановкѣ. Если прибавить къ этому, что большинство кораблей (въ особенности боевого Азовскаго отряда) требовало срочнаго ремонта и переборки машинъ (такъ какъ ихъ механизмы были расхлябаны до-нельзя изъ-за безпрерывныхъ боевыхъ операцій), то еще яснѣе станетъ какія именно затрудненія преодолѣлъ в-а. Кедровъ и личный составъ руководимаго имъ Флота.

Упомянутый приказъ Главнокомандующаго, отвергавшаго всякое насиліе надъ волей подчиненныхъ ему воиновъ, казалось могъ бы лишить Русскую эскадру части ея команды, а значитъ, отразиться пагубно и на всей эвакуаціи... Но къ чести личнаго состава Русской эскадры только единицы сошли на берегъ. И это — прибавлю — несмотря на усиленную агитацію агентовъ Коминтерна, проникавшихъ всюду благодаря полной поддержкѣ со стороны лѣвой интеллигенціи.

Терминъ «Бѣлый флотъ», примѣняемый авторомъ статьи, не точенъ, такъ какъ уже при Главноком-щемъ Вооруж. Силами Юга Россіи, а затѣмъ Главнок. Рус. Арміей — остатки Черноморск. флота и вооруженные п/хх. были уже не бѣлымъ флотомъ перваго періода гражданской войны, а національнымъ Русскимъ флотомъ въ отличіе отъ красныхъ кораблей Коминтерна, нынѣ — краснознаменныхъ судовъ РККФ — СССР.

Утвержденіе Н. Н. Коломейцова: — «Будь въ распоряженіи Бѣлой Арміи вдвое, втрое большій тоннажъ, то при любомъ командномъ составѣ, мало-мальски знакомомъ съ искусствомъ кораблевожденія — изъ Крыма были бы эвакуированы не 120.000 человѣкъ, а вдвое или втрое больше» — абсолютно не соотвѣтствуетъ истинѣ, что явствуетъ изъ вышесказаннаго мною. Убѣжденъ, что даже на одного человѣка больше не было бы вывезено.

Далѣе: «и обратно — при самомъ отборномъ и геройскомъ командномъ составѣ, но при отсутствіи кораблей — все, что

было вывезено(!) попало бы въ руки краснаго врага». Съ этимъ не приходится спорить, и оно относится къ истинамъ вродѣ слѣдующихъ: «Волга впадаетъ въ Каспійское море» и «лошади ѣдятъ сѣно и овесъ»...

«Командный составъ сдѣлалъ только то, что позволила сдѣлать ему вмѣстимость кораблей». Если бы это было такъ, то это былъ бы изъ ряда вонъ плохой. вѣрнѣе никуда не годный командный составъ. Начну съ того, что на боевыхъ судахъ Русской эскадры были тѣ офицеры флота, которые съ самаго начала гражданской войны, т. е. войны за самое существованіе Россіи, сражались въ рядахъ Добрарміи на сухопутьи и на водѣ. Самый трагическій періодъ изъ всей исторіи Россійскаго государства — это героическая борьба за Россію русскихъ патріотовъ противъ полчищъ Коминтерна. Эта горсточка націоналистовъ, вѣрныхъ сыновъ Россіи, была физически побѣждена несмѣтной силой интернационала при явномъ одобреніи почти всего міра и тайной поддержкѣ нѣкоторыхъ государствъ и даже при ихъ предательствѣ. Гдѣ были тогда остальные русскіе, вѣрнѣе, именующіе себя русскими? Только уважительныя причины, особо уважительныя — тому, что они не были въ рядахъ бойцовъ, сражавшихся за свое отечество — является ихъ оправданіемъ (скажемъ, оправданіемъ ихъ передъ ихъ же совѣстью)...

Такъ вотъ, офицеры русской эскадры (командный составъ сдѣлалъ только то, что позволяли ему вмѣстимость кораблей) создали часть этихъ кораблей. Напримѣръ, к-а. Н. Н. Машуковъ, основатель и создатель Азовской флотиліи, прибылъ въ Керчь съ двумя-тремя офицерами своего штаба, нашелъ въ порту остовы заброшенныхъ паровыхъ шаландъ; отремонтировалъ и вооружилъ ихъ, затѣмъ съ боемъ захватилъ нѣсколько красныхъ кораблей, увеличивъ тѣмъ составъ флотиліи. Реквизировалъ (проявивъ насиліе по мнѣнію многихъ) у мѣстныхъ спекулянтовъ ихъ корабли и стойко выдержалъ кагальный «гвалтъ», который немедленно подняли всѣ эти пароходовладѣльцы — гг. Обершмуклеры. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали и кІр. К. К. Шубертъ и кІр. В. Н. Потемкинъ и еще цѣлый рядъ офицеровъ русскаго флота, сражаясь на два фронта — пушками противъ вооруженныхъ силъ Коминтерна и неприклонной настойчивостью противъ разныхъ заступниковъ Обершмуклеровъ, среди которыхъ были и уполномоченные нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ. Одно возвращеніе остатковъ судовъ Черноморскаго флота періода міровой войны, захваченныхъ союзниками — Англіей, Франціей, Италіей и Греціей — стоило много трудностей главному командованію (военному и морскому) В. С. Ю. Р. Къ какимъ только ухищреніямъ не прибѣгали все время «русскія пароходныя компаніи» и ихъ владѣльцы, что, за-

получивъ корабль въ Константинополь, поднять на немъ иностранный флагъ, конечно, фиктивно запродавъ корабль.

Не такъ просто было создать тотъ тоннажъ, который былъ «въ распоряженіи Бѣлой Арміи» и далеко не «при любомъ командномъ составѣ мало-мальски знакомомъ съ искусствомъ кораблевожденія» можно было провести такъ эвакуацію и привести Русскую Эскадру въ Бизерту, какъ это было выполнено въ концѣ 1920 года командным составомъ Русской Эскадры.

Въ моментъ ухода изъ Севастополя русскихъ судовъ, во льдахъ Геническаго залива отрядъ к. лодокъ Азовской флотиліи (брейдъ-вымпелъ к1р. Потемкина на «Грозномъ») велъ ожесточенный бой съ гаубичной батареей и бронепоѣздами красныхъ, задерживая движеніе врага на Арбатской стѣлкѣ. Одного «мало-мальскаго знакомства съ искусствомъ кораблевожденія» тутъ недостаточно.

Въ слѣд. № «Морского Журнала» я опишу кратко, какъ примѣръ самоотверженной работы личнаго состава Русской Эскадры, переходъ кан. лод. «Грозный» изъ Ареостома въ Бизерту.

«Очевидно, что спасти Бѣлую Армію и всѣхъ остальныхъ удалось т о л ь к о (мой курсивъ Р. В.) благодаря наличію кораблей; командный составъ игралъ второстепенную роль». Мнѣ это совершенно н е очевидно и полагаю, что въ первую очередь, благодаря тогдашнему составу Русск. Эскадры (кстати, который «создалъ» корабли этой эскадры), удалось спасти Русскую Армію и всѣхъ остальныхъ; корабли же, наличіе ихъ, были бишь производной энергіи того же командnаго состава . . .

Послѣ кончины З. П. Рожественскаго, англичане писали — «русскіе не дооцѣнили одного изъ лучшихъ своихъ флотоводцевъ», и были совершенно правы, назвавъ походъ II-ой Тихоокеанской эскадры — походомъ Рожественскаго. Переходъ во льду остатковъ Балтійскаго флота во время революціи изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ можно смѣло назвать дѣломъ Щастнаго (другой вопросъ насколько онъ былъ необходимъ). Трафальгарская побѣда — побѣда Нельсона. При разборѣ Ютландскаго боя, когда читаешь, что въ такомъ то часу Хипперъ легъ на параллельный курсъ и открылъ огонь, всѣмъ ясно, что это открыли огонь нѣмецкіе линейные крейсера развѣдочнаго боевого отряда и т. д.

Я всегда предполагалъ, что главную роль въ любомъ дѣлѣ, а въ особенности въ военномъ и въ мореплаваніи, играетъ не матеріальная часть, а духовная сторона, управляющая этой матеріальной частью. Командующій эскадрой и эскадра, командиръ корабля и корабль — это своего рода синонимы, а поэтому переходъ Русской эскадры и эвакуація, проведенная эскадрой, спасшая болѣе 100.000 русскихъ людей отъ немедленной и концлагерной смерти, есть въ первую очередь дѣло руководителя

этой Эскадры — в-а. Кедрова, ибо если бы — эвакуація и переходъ не удались, то главная отвѣтственность легла бы прежде всего на него.

«Эти корабли нашли свое послѣднее пристанище въ Бизертѣ. Такъ покончили (Покончить съ собой они не могли, думаю — окончили. Мое примѣчаніе. Р. В.), свое существованіе и *безславно* (мой курсивъ. Р. В.) погибли, обратившись въ ломъ желѣза». Если говорятъ — «не умный», это означаетъ въ смягченной формѣ — «глупый». Если хотятъ сказать, что человѣкъ средняго ума, то говорятъ — не уменъ, не глупъ. «Безславно погибли», это означаетъ, въ смягченной формѣ «позорно погибли». Вполнѣ естественно, что матеріальная часть сама по себѣ ничего позорнаго совершить не можетъ, и «позорно погибли» — относится къ дѣйствію тѣхъ, кто ихъ привелъ, или бросилъ на позоръ. Такое обвиненіе, да еще въ завуалированной формѣ, можно объяснить — либо неудачно подобранными словами, либо опредѣленнымъ желаніемъ нанести обиду, обиду не заслуженную всѣму командному составу бывшей Русской Эскадры и ея бывшему руководителю . . .

Не безславно погибли, а погибли совершивъ славное дѣло, поддержавъ честь Андреевскаго флага, и не погибли, а были переданы на храненіе союзниковъ, но расхищены его караулами и постепенно превратились въ ломъ желѣза.

Безславно погибаютъ (и частью уже погибли) тѣ корабли бывшаго Императорскаго флота, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ оказались въ рукахъ Коминтерна и состояли (и еще состоятъ) въ РККФ СССР подъ флагомъ съ пентаграммой . . .

Отъ такого «позорнаго конца» спасъ командный составъ Русской эскадры корабли, которые нынѣ «обратились въ ломъ желѣза». Но память объ этихъ судахъ, спасенныхъ отъ позора (въ первую очередь Командующимъ этими судами в-а. М. А. Кедровымъ, его замѣстителемъ к.-а. М. А. Беренсомъ, ихъ начальниками штабовъ и ближайшими сотрудниками — к.-а. Н. Н. Машуковымъ, и к.-а. А. И. Тихменевымъ) сохранится надолго и полагаю, что простая справедливость требуетъ увѣковѣчить имена этихъ адмираловъ на мраморныхъ доскахъ въ Храмѣ-памятникѣ, ибо именно они привели эти суда и до послѣдняго момента сберегли честь Андреевскаго флага. Конечно, имя покойнаго Главнокомандующаго Русской Арміей — ген.-лейт. барона П. Н. Врангеля должно стоять первымъ.

«Гдѣ же флаги? Сохранилъ ли ихъ командный составъ, какъ послѣднюю святыню поруганной Родины (не всѣ русскіе родились въ Россіи, а родившимся въ Россіи иностранцамъ мало дѣла до Россіи, ихъ Родины. Мое примѣчаніе. Р. В.) и Флота и . . . Гдѣ частное каютъ-компанейское имущество, иконы, портреты, кубки, братины и памятныя доски, гласящія о посѣщеніи

нѣкоторыхъ кораблей Государемъ Императоромъ, т. е. предметы, не подлежащіе сдачѣ французскому правительству?».

Хорошіе вопросы, дѣловые вопросы, безусловно стоящіе на стражѣ чести! Заданы эти вопросы тѣмъ, кто дѣйствительно охранялъ честь Андреевскаго флага въ самые тяжелые годы Россіи и не только на словахъ, а на дѣлѣ.

Такъ вотъ, пока только *мой* отвѣтъ. Во-первыхъ, послѣ «безкровной» революціи почти все цѣнное имущество судовъ Черноморскаго флота было расхищено и поломано «товарищами»; затѣмъ, когда остатки Черноморскаго флота плавали подъ флагами — англійскимъ, французскимъ, итальянскимъ и греческимъ, то даже кожа съ креселъ и диванов на многихъ корабляхъ была вырѣзана и содрана; изъ инвентаря оборудованія каютъ--компаній и каютъ *почти* ничего не осталось. Корабли эти были возвращены, въ большинствѣ своемъ, ободранными «до послѣдней нитки»; все что было необходимо для жизни, вновь покупалось на скудныя средства В. С. Ю. Россіи, или на личныя средства, но все простенькое, дешевенькое. Кое-что припрятанное у отдѣльныхъ офицеровъ во время революціи, было возвращено, но такихъ историческихъ предметовъ было очень мало.

При передачѣ Эскадры въ Бизертѣ французскому правительству *на храненіе*, на нѣкоторыхъ корабляхъ было оставлено все вплоть до частныхъ ложекъ (л. к. «Ген. Алексѣевъ»). Съ другихъ кораблей часть обстановки — зеркала, диваны, кресла — были переданы семейнымъ офицерамъ, что было вполнѣ понятно и хорошо, ибо при французскомъ караулѣ — солдатами все было расхищено. Часть обстановки каютъ можно было встрѣтитъ на береговыхъ квартирахъ французскихъ матросовъ и даже офицеровъ. Что касается «судовыхъ реликвій и историческихъ предметовъ», то насколько мнѣ извѣстно (кажется были знаменные флаги Черноморскаго экипажа, можетъ дарственныя трубы и др., возможно картины и портреты изъ Севастопольскаго Морского Собранія) — все это было передъ передачей Эскадры французскому правительству на храненіе запаковано въ ящики и отправлено въ Парижъ на имя В. М. агента — к1р. В. И. Дмитріева.

Но, также насколько я слыхалъ, либо въ Марселѣ, либо въ Тулонѣ по настоянію СССР, признанному официально французской республикой, былъ наложенъ арестъ на эти ящики. За точность сказаннаго не ручаюсь, но повидимому такъ оно было. Иконы же и церковная утварь были сданы (можетъ частично) въ православную церковь въ Тунисъ.

Могу только точно сообщить о томъ, что касается «Грознаго». «Грозный» какъ корабль не чисто военнаго типа, еще до передачи Эскадры, въ числѣ другихъ судовъ Русской Эскадры,

на основаніи соглашенія г.-л- Врангеля съ французскимъ правительствомъ, подлежалъ продажѣ, для покрытія расходовъ по содержанію Арміи. Узнавъ объ этомъ изъ приказа вр. Команд. Русской Эскадры, единственную цѣнную вещь изъ частнаго имущества — судовую икону — я передалъ на блокшивъ (быв. лин. корабль «Георгій Побѣдоносецъ»), кормовой же флагъ, который хранился въ помѣщеніи К. К., остался тамъ, такъ какъ «Грозный» былъ потопленъ передъ передачей французскому правительству мичманами Непокойчицкимъ и Рукшей въ бухтѣ Коруба Бизертинскаго залива.

Убѣжденъ, что ни одинъ изъ бывшихъ командировъ кораблей Русской Эскадры не претендуетъ на то, чтобы попасть на мраморную доску въ Храмѣ-памятникѣ, но я стою за то, чтобы имена Главнокомандующаго и помянутыхъ выше Адмираловъ были занесены на эти доски. Можетъ со мной согласятся и другіе отдѣльные чины флота и Морского Вѣдомства.

Р. Виренъ.

ОТЪ РЕДАКТОРА: Смѣю завѣрить глубокоуважаемаго Роберта Эдуардовича, что я не помѣстилъ бы статьи в-а. Н. Н. Коломейцова, если бы хоть на минуту предположилъ наличіе въ этой статьѣ желанія кого то обидѣть или поставить въ неловкое положеніе. Увѣренъ, что и в-а. Коломейцовъ дѣлился съ читателями Морского Журнала своими мыслями, навѣянными обращеніемъ Комитета по сооруженію Храма-памятника, съ единственной цѣлью — выяснить нѣкоторые, можетъ быть и «деликатные», но весьма важные вопросы и вызвать читателей Журнала на обсужденіе ихъ. И статью с. л. Р. Э. фонъ Виренъ слѣдуетъ разсматривать именно въ этой плоскости: отсутствія личныхъ выпадовъ противъ кого бы то ни было, отвѣта на важные вопросы, затронутые в-а. Н. Н. Коломейцовымъ и конкретнаго предложенія въ отвѣтъ на запросъ Комитета по сооруженію Храма-памятника.

Мих. Стахевичъ.

Бѣлградское Морское Объединеніе

съ глубокой скорбью извѣщаетъ о кончинѣ своего старѣйшаго сочлена Корпуса Гидрографовъ ген.-майора

Афанасія Михайловича Бухтѣева,

б. помощ. нач. Главнаго Гидрографическаго Управленія, (вып. 1882 года), послѣдовавшей послѣ продолжительной тяжелой болѣзни 15 января 1940 г. въ м. Отока, Боснія (Югославія).

Милостивый Государь г-нъ Редакторъ!

Въ іюльскомъ номерѣ «Морского Журнала» контръ-адмиралъ Кононовъ подвергъ критикѣ мой докладъ, прочитанный на одномъ закрытомъ собраніи.

Въ виду того, что эта картина основана на совершенно невѣрномъ изложеніи моихъ мыслей, я вынужденъ просить Васъ о напечатаніи этого моего опроверженія, дабы читатели «Морского Журн.» гг. офицеры Флота, не остались въ полномъ заблужденіи.

Контръ-адмиралъ Кононовъ утверждаетъ, что я въ своемъ докладѣ «упразднилъ Морское Министерство», «уничтожилъ» его, «подчинилъ его генераламъ», что я настаивалъ на «необходимости всѣхъ и вся подчинить Военному Министерству, въ которое должны войти Морское и Воздухоплавательное Министерства на правахъ департаментовъ», что далѣе я «настаивалъ на правѣ Военнаго Министерства инспектировать и Морское и Воздухоплавательное вѣдомства и, конечно, инспектирующими будутъ генералы генеральнаго штаба».

Категорически утверждаю, что ни одной изъ этихъ мыслей не было въ моемъ докладѣ. *Моя идея — созданіе трехъ Министерствъ: сухопутнаго, морского и воздушнаго.* Министры и въ военное и въ мирное время подчиняются Верховному Главнокомандующему, при которомъ состоитъ «Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, въ составѣ коего *чины всѣхъ трехъ видовъ Вооруженныхъ Силъ*», т. е. Сухопутья, Моря и Воздуха.

Далѣе я указалъ на необходимость такой организаціи Министерствъ, чтобы «всѣ три вѣдомства работали каждое въ чисто своей, ему свойственной стихіи».

Также обстоитъ и съ другими утвержденіями моего оппонента.

Не говорилъ я объ инспектированіи Флота Военнымъ Министерствомъ и генералами генеральнаго штаба, но только указалъ, что Верховный Главнокомандующій инспектируетъ части всѣхъ видовъ Вооруженныхъ Силъ черезъ спеціальныхъ чиновъ (само собою разумѣется, что эти лица — *спеціалисты* соотвѣтствующихъ вопросовъ).

Слово «департаментъ» мною было употреблено только одинъ разъ, а именно я говорилъ о «департаментахъ Военнаго Совѣта», а вовсе не о департаментахъ Министерства.

Контръ-адмиралъ Кононовъ увѣряетъ, что я «уничтоженіе Морск. Министерства мотивировалъ» примѣромъ приказа адм. Алексѣева выручать Портъ Артуръ (сухопутный бой у Вафангоу) и примѣромъ Цусимы. Между тѣмъ я оба эти факта (а вмѣстѣ съ ними и третій — недостаточную заготовку снарядовъ Министерствомъ Сухомлинова) привелъ по совершенно иному

вопросы военной промышленности. Разработка этихъ вопросовъ въ ихъ общемъ (стратегическомъ) масштабѣ составляетъ задачу «Главнаго Генеральнаго Штаба» (сухопутно-воздушно-морского), входящаго въ составъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а дальнѣйшая ихъ разработка и фактическое созданіе, снабженіе и руководство обученіемъ Вооруженныхъ Силъ каждаго изъ трехъ видовъ лежитъ на Министерствахъ — Сухопутномъ, Морскомъ и Воздушномъ, въ которыхъ имѣются свои Генеральные штабы.

Всѣ эти данныя были показаны на трехъ схемахъ, съ рядомъ примѣчаній къ нимъ. По экземпляру этихъ схемъ лежало предъ каждымъ участникомъ собранія.

Поэтому удивительно, что к.-адм. Кононовъ въ такой степени исказилъ мои основныя положенія.

Конечно, съ моимъ проектомъ можно не соглашаться. Въ этомъ случаѣ лучшимъ отвѣтомъ было бы предложеніе своего собственнаго проекта съ точки зрѣнія интересовъ морского вѣдомства, для чего именно и былъ приглашенъ на это совѣщаніе к.-адм. Кононовъ. Однако онъ такого проекта не предложилъ.

Оставляя въ сторонѣ все личное, я не могу не высказать сожалѣнія, что мой оппонентъ напечаталъ на страницахъ «Морского Журнала», да еще въ 25-лѣтіе начала Міровой войны, статью, пропитанную отжившей, казалось, враждою между Флотомъ и Сухопутьемъ прямо обвиняющую армію въ проигрышѣ этой войны.

Могу завѣрить доблестныхъ нашихъ соратниковъ, гг. офицеровъ Россійскаго Флота, что въ моемъ докладѣ, вопреки утвержденіямъ к.-адм. Кононова, не было ни одной нотки нерасположенія къ Флоту, съ которымъ сухопутныя арміи, рука объ руку, боролись и умирали за Вѣру, Царя и Отечество.

Грядущее возрожденіе Россіи потребуетъ огромной и прежде всего дружной работы всѣхъ ея сыновъ. Руководимое твердой и разумной волей сотрудничество отъ сердца всѣхъ частей Русской вооруженной силы одно способно будетъ защищать Родину отъ ея враговъ. Горе намъ, если мы свои силы будемъ тратить на разжиганіе вражды другъ къ другу. Да не случится этого.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи:

Б. Сергѣевскій.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 6 сентября по случаю дня рожденія Короля Петра II въ Русскомъ Императора Петра Великаго Яхтъ-клубѣ въ Бѣлградѣ состоялись парусныя гонки. Первымъ въ I кл. пришелъ на яхтѣ «Баянъ» мичманъ *Иванъ Михайловичъ Глотовъ*, т. е. вѣрнѣе

поводу: я осуждалъ прежній обычай нашихъ (сухопутныхъ и морскихъ) верховъ, въ случаяхъ сомнительныхъ и въ случаяхъ несогласій, — вопросъ ставить на рѣшеніе Его Величества, т. е. дѣлать Монарха отвѣтственнымъ за тяжкія послѣдствія ошибокъ и безволія докладчиковъ. Къ вопросу объ «уничтоженіи Морского Министерства» это никакого отношенія не имѣетъ.

Обращаясь къ существу моего дѣйствительнаго предложенія, прежде всего отмѣчу, что Верховное Главнокомандованіе по моему проекту отнюдь не сухопутное, не морское и не воздухоплавательное, но *общее*. Едва ли теперь кому-либо можетъ серьезно придти въ голову мысль, что подготовка и боевыя операціи сухопутной арміи и флота, а нынѣ еще и воздушнаго флота, могутъ производиться совершенно независимо другъ отъ друга, не объединяемыя никакой общей идеей и общей, единой волей. Я указалъ въ докладѣ, что въ большинствѣ великихъ державъ нынѣ поднятъ вопросъ объ этомъ объединеніи управленія всѣхъ видовъ Вооруженныхъ Силъ государства, и что Франція и Германія пошли по пути, въ духѣ моего проекта. Указалъ я, что это объединеніе въ Россіи уже давно осуществлялось въ военное время: въ Русско-Японской войнѣ былъ на Востокѣ общій Главнокомандующій, адмиралъ Алексѣевъ; въ Міровой войнѣ Черноморской флотъ былъ подчиненъ Верховному Главнокомандующему, а Балтійскій — Главнокомандующему 6-ой арміей.

Поэтому мой проектъ не новъ для Россіи. Новое въ немъ только то, что я предлагаю всѣ высшія командныя инстанціи военнаго времени имѣть уже и въ мирное время.

Приводя примѣры подчиненности русскаго Флота общему Главнокомандующему въ Японской и Міровой войнахъ, каковые факты неоспоримы, я вовсе не касался въ своемъ докладѣ устройства штаба главнокомандующаго и порядка подчиненности штабныхъ чиновъ флота во время этихъ прошлыхъ войнъ. Эти вопросы возбудилъ самъ к.-адм. Кононовъ уже при обсужденіи моего доклада, доказывая, что въ прошломъ всегда (въ этомъ «всегда» онъ ошибается: въ 1914—1915 гг. было иначе) имѣлось два отдѣльныхъ штаба главнокомандующаго — сухопутный и морской. Для Русско-Японской войны и для 1916 года онъ правъ, но ломится въ открытую дверь: мой проектъ именно и предвидитъ подчиненіе министровъ — сухопутнаго, морского и воздухоплаванія — непосредственно Верховному Главнокомандующему, а не начальнику его штаба. Къ тому же самая должность начальника штаба предположена къ замѣщенію только въ случаѣ, если званіе Верховнаго Главнокомандующаго будетъ принято на себя самимъ Главою Государства. Намѣченный мною Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго исполняетъ функціи только стратегическія: планъ войны, военныя сообщенія и

онъ пришелъ первымъ 3 раза, такъ какъ фактически гонки состояли изъ 3-хъ отдѣльныхъ частей.

Во второй гонкѣ, во II кл. первымъ пришелъ кор. гардемаринъ *Александръ Александровичъ Никифоровъ*, на яхтѣ «Ника».

Выигравшіе призы, получили кормовые флаги съ вензелемъ Короля.

— 6-го ноября, въ день Храмового Праздника Морского Корпуса и Обще-Морского Праздника за рубежомъ въ Русской церкви Св. Троицы въ 6 час. вечера былъ отслуженъ молебенъ *съ поминованіемъ Державнаго Основателя Морского Корпуса* ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Августѣйшихъ ШЕФОВЪ и АДМИРАЛОВЪ и офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства, скончавшихся въ Югославіи и тѣхъ моряковъ, родственники коихъ проживаютъ въ Бѣлградѣ. Передъ молебномъ на середину церкви былъ вынесенъ, хранящійся здѣсь, знаменный флагъ 28 флот. экипажа. На молебнѣ присутствовали почти всѣ проживающіе въ Бѣлградѣ морскіе офицеры, чины Морского вѣдомства, ихъ семьи и родственники.

Въ 7 часовъ вечера въ русскомъ ресторанѣ «Акваріумъ» состоялся традиціонный товарищескій обѣдъ съ гусемъ. Предсѣдательствовалъ старѣйшій по выпуску кап. I ранга Леонидъ Ивановичъ Фроловъ. Вставаніемъ была почтена память: в.-адм. Р. Р. Диккера и офицеровъ флота, проживавшихъ въ Югославіи и скончавшихся въ истекшемъ году. Съ обѣда были посланы привѣтствія Главѣ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома В. К. Владиміру Кирилловичу и Князю-Намѣстнику Павлу, а так же оглашены привѣтствія и поздравленія съ праздникомъ, полученныя отъ адм. Русина и др. На обѣдъ собралось 35 человѣкъ, число рекордное. Въ числѣ присутствующихъ находился представитель Загреба и нѣсколько человѣкъ, вновь обосновавшихся въ Бѣлградѣ. Обѣдъ прошелъ въ теплой дружеской обстановкѣ и оставилъ самое лучшее воспоминаніе у всѣхъ присутствовавшихъ.

— 16-го февраля въ «Русскомъ Собраніи» состоялось очередное годовое Общее Собраніе «Бѣлградскаго Морского Объединенія». На текущій 1940 годъ переизбранъ прежній составъ Правленія, Ревизіонной Комиссіи и Суда Чести. К.-адм. *Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ*, старѣйшій офицеръ флота за рубежомъ, прибывшій недавно въ Бѣлградъ изъ окупированной Совѣтами части Польши, избранъ Почетнымъ Членомъ Бѣлградскаго Морского Объединенія. Послѣ Общаго Собранія былъ сервированъ чай и закуска, во время которой Адмиралъ и его сынъ, стар. лейт. Алексѣй Ан., подѣлился съ присутствующими пережитыми ими волненіями въ связи съ событіями, происшедшими въ Польшѣ, въ результатѣ которыхъ они принуждены были покинуть свое имѣніе и оказались въ Югославіи.

— 11-го февраля, по случаю исполнившейся XX-тилѣтней годовщины со дня трагической гибели адмирала *А. В. Колчака*, въ Бѣлградской русской церкви, по почину Бѣлградского Морского Объединенія, Владыкой Митрополитомъ Анастасіемъ, при переполненномъ храмѣ, была отслужена торжественная панихида.

2-го марта Бѣлградское Морское Объединеніе устраивало свою 3-тью семейную вечеринку. Благодаря тому, что собрались исключительно члены Объединенія со своими семьями и близкими знакомыми, среди которыхъ было нѣсколько офицеровъ Королевской Гвардіи и Флота — вечеринка прошла весело и непринужденно — вполнѣ оправдавъ свое названіе «Семейная». Хорошо работалъ буфетъ, умѣло организованный морскими дамами. Большое удовольствіе доставилъ своимъ прекраснымъ пѣніемъ *Ар. П. Сосновскій*, обладатель сильнаго и пріятнаго баритона. Танцы затянулись далеко за полночь и присутствующіе съ большой неохотой покидали Русско-Сербскій Клубъ, любезно предоставившій Объединенію свое уютное помѣщеніе, а Правленіе съ удовлетвореніемъ могло установить и матеріальный успѣхъ.

— 9-го марта въ Бѣлградѣ, въ русскомъ ресторанѣ «Аквариумъ» состоялись «Морскіе блины», устроенные совмѣстно Бѣлградскимъ Морскимъ Объединеніемъ и Отдѣломъ В.-М. Союза. Среди присутствовавшихъ были и старѣйшина адмиралъ за рубежомъ, почетный членъ Б. М. О. — *Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ*. На здравицу, поднятую предсѣдателемъ Б. М. О. старлейт. *Прейсъ* — Адмиралъ, видимо тронутый, отвѣтилъ, что онъ радъ былъ опять попасть въ родную ему морскую семью и въ свою очередь поднялъ бокалъ за здоровье всѣхъ присутствующихъ *В. Н. Севрюгинъ* (теноръ) и *А. П. Сосновскій* (басъ) прекрасно исполнили нѣсколько вокальныхъ номеровъ, чѣмъ доставили большое художественное удовольствіе, подъ впечатлѣніемъ котораго и закончились «Морскіе блины».

— 15 января 1940 г., послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ мѣст. Отока, въ Босніи, Югославіи, Корпуса Гидрографовъ ген.-м. *Афанасій Михайловичъ Бухтѣевъ*, вып. 1882 года.

— 27 января 1940 г. въ Бѣлградѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался *Александръ Васильевичъ Набадаевъ*, бывш. мл. дѣлопроизводитель Севастопольскаго порта.

— Въ мартѣ 1940 г. въ Парижѣ скончался с. л. *Германъ Александровичъ Тобизинъ*, вып. 1905 г.

— Номеръ этотъ фактически выходитъ въ маѣ 1940 г. но такъ какъ въ немъ помѣщены двѣ статьи и списокъ сотрудниковъ 1939 года, то имъ дается дата декабря. Въ 1940 г. „Морскои Журналъ“ будетъ выходить по мѣрѣ возможности.

Умершіе.

— 15 октября 1939 г. скоропостижно скончался членъ К.-К. въ Санъ-Франциско поруч. инж. войскъ *Тимофей Вас. Черкасъ*, плававшій въ свое время на эскадрѣ адмир. Старка въ должности инженеръ-механика.

— 26 октября въ Нью-Іоркѣ скончался лейт. *Владиміръ Георгіевичъ Косоротовъ*, вып. 1911 года.

— 29 октября въ Брюсселѣ скончался мичманъ *Борисъ Львовичъ Захарченко*.

— 2 ноября въ Нью-Іоркѣ скончался кІр. *Владиміръ Семеновичъ Головизнинъ*, вып. 1900 года.

— 12 ноября въ Швейцаріи скончался в.-а. *Александръ Александровичъ Хоменко*, вып. 1887 г. Біографія покойнаго была помѣщена въ № 91/92 Морского Журнала за 1935 годъ.

— 13 ноября въ Загребѣ (Югославіи), послѣ непродолжительной и тяжкой болѣзни, скончался и 15 ноября погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей, полк. по Адмир. *Павелъ Меркурьевичъ Сычуговъ* (родившійся 20. августа 1855 и произведенный въ офицеры Арміи въ 1877 г.), участникъ Русско-Турецкой 1877—78 гг. и Міровой войнъ.

— 26 ноября погибъ на своемъ посту быв. лейт. Россійскаго Флота *Мамертъ Феодосьевичъ Станкевичъ*, вып. 1909 г.

— Въ концѣ 1939 г. въ Алжирѣ скончался мичманъ вып. 20 г. *Сергѣй Владиміровичъ Васильевъ*.

Списокъ авторовъ, помѣстившихъ статьи и замѣтки въ „Морскомъ Журналѣ“ за 1939 годъ.

Александровскій, Г. Б., инж. II, IV-V. VII, IX.
Бутаковъ, М. Г., инж. VIII.
Бутковскій, Н. И., к2р. VII.
Фонъ Виренъ, Р. Э., с. л. II, III, VI, IX.
Вуковъ, П. Х., лейт. I, II, III,
Галанинъ, И. В., лейт. VII.
Гаршинъ, М. Ю., кІр. II.
Дараганъ, Д. І., кІр. III.
Дэглесъ, IX.
Деменковъ, Н. Д., с. л. VII.
Епанчинъ, Н. А., ген. отъ инф. VII, VIII.
Ермаковъ. М. П., инж.-мех. г.-м. VIII.
Загорянскій-Киселъ, В. В., лейт., I.
Келлеръ, П. Ф., гр. кІр. VIII.
Коломейцовъ, Н. Н., в.-а. IV-V, VI.
Кононовъ, И. А., к-а, VII.
Люби, К. Г., к2р. III, VI, VII:
М—ль, III.
Менчель, Г. А., д-ръ, IV-V,
Павловъ. А. Н., с. л., VIII.
Пелль, Ф. Ф., с. л., IV-V.
Свѣчинъ, В. В., полк., VII.
Сергѣевскій, Б. Н., ген.- шт. полк. IX
Смирновъ, М. И., к.-а., VI.
Стахевичъ, М. С., лейт., VIII., IX.
Томичъ (Х. Z.), I.
Черноморъ, VII.
Штромъ, А. А., лейт., IX.
Щербачевъ, Б. А., к2р., III.
Н. Т. I; И. Г. I; П. В. I, II; Н. Б, I; М. С. II, III, VI; Р. Э. В. III; Н. Н. IV-V; Н. Д. IV-V; А. Ш. IV-V; М. П, Е. VI; Т, Б. VII; Н. К, VII.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ **Н. С. Запорожцевъ** (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. — Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo vyšlo 25. V. 1940. Vychází 1 x za měsíc. — Tiskl E. Wichner, Břevnov.

Marine-Zeitschrift

Morskoj žurnal

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

БИБЛІОТЕКА
МОРСКИХЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ
№ _____
_____ 19__ г.

Ежемѣсячникъ. Цѣна этого номера 1,5 к

Декабрь 1940. № 133 (2). XIII годъ изданія.

Содержаніе: М. С. СТАХЕВИЧЪ — Скончался Адмиралъ П. П. Муравьевъ. А. С. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ — Памяти друга-начальника.

REÇU A PARIS
12 AVR. 1941

Скончался Адмиралъ П. П. Муравьевъ.

Первая же открытка изъ Парижа, полученная послѣ длительнаго перерыва, принесла горестное сообщеніе — скончался Адмиралъ Петръ Петровичъ Муравьевъ.

Каждый офицеръ Россійскаго Флота зналъ имя Адмирала Муравьева какъ Товарища и Помощника Морского Министра, какъ лицо, стоящее во главѣ Главнаго Управленія Кораблестроенія, на каковое передъ Великой войной, въ связи съ принятіемъ малой и разработкой большой судостроительныхъ программъ, ложилась колоссальная отвѣтственность. Но узнать Петра Петровича Муравьева какъ человѣка, какъ старшаго сослуживца многимъ и многимъ посчастливилось только во время эмиграціи. Къ моменту эвакуаціи изъ Россіи Адмиралу уже исполнилось 60 лѣтъ (Петръ Петровичъ родился 30 января 1860 года), но онъ не остался безучастнымъ къ нашимъ морскимъ дѣламъ — онъ и въ эмиграціи на командныхъ постахъ и во главѣ организаціонной работы.

Я не имѣлъ удовольствія лично знать ушедшаго отъ насъ въ жизнь вѣчную Адмирала. Но съ перваго же года изданія «Морского Журнала» Петръ Петровичъ сталъ не только въ рядъ самыхъ аккуратныхъ подписчиковъ журнала и его читателемъ, но и однимъ изъ офицеровъ флота, принявшихъ дѣло изданія журнала къ своему сердцу, какъ дѣло общее, какъ дѣло идейное. И я всегда зналъ — если мнѣ надо было попросить совѣта авторитетнаго лица, провѣрить свое мнѣніе, найти поддержку — я смѣло могъ писать въ Парижъ Петру Петровичу, и на каждый затронутый мною вопросъ незамедлительно получалъ точный и обстоятельный отвѣтъ.

И вотъ — короткая фраза письма: «Еще лѣтомъ въ Парижѣ скончался Адмиралъ Муравьевъ». Запоздалая скорбная вѣсть безъ какихъ бы то ни было подробностей объ обстоятельствахъ смерти, о послѣднихъ дняхъ, о причинахъ, вызвавшихъ роковой конецъ ... И мы лишены возможности почтить память усопшаго Адмирала, какъ намъ того хотѣлось бы, и какъ того Адмиралъ заслуживаетъ. Но мы хотимъ ждать болѣе подробныхъ писемъ изъ Парижа — пусть этотъ скромный номеръ «Моского Журнала» будетъ запоздалымъ вѣнкомъ на могилу одного изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ Адмираловъ Россійскаго Флота, энергичнаго члена морской семьи и искренняго друга «Морского Журнала» — Петра Петровича Муравьева. Вѣчная и добрая ему память!

Мих. Стахевичъ.

Памяти друга — начальника.

Со смертью здѣсь, на чужбинѣ, каждаго знакомаго намъ человѣка, умираетъ, отходитъ отъ насъ не только болѣе или менѣе близкій намъ соотечественникъ, но и отрывается кусочекъ

нашей жизни, такъ или иначе связанной съ умершимъ. Въ опустошенномъ изгнаньемъ существованіи является новая трещина, новая брешь, словно отнимается у тебя еще одна частица Россіи.

Это чувство еще острѣе, когда умершій былъ такъ близокъ оставшемуся жить, какъ близокъ былъ мнѣ недавно скончавшійся во Франціи адмиралъ П. П. Муравьевъ. Значительная часть моей жизни и почти вся моя карьера моряка прошли или вблизи него или подъ его начальствомъ. Только что произведенный въ мичмана Царскаго выпуска и, увы, не попавшій въ числѣ первыхъ 12 счастливцевъ сразу же на Дальній Востокъ, я былъ назначенъ на лѣтнюю кампанію 1904 года въ Минный отрядъ, на миноносецъ «Прыткій», парный съ однотипнымъ «Пронзительнымъ», которымъ командовалъ кап. 2 р. Муравьевъ. Случайно, вслѣдствіе преждевременнаго назначенія нашего «старшаго офицера» В. Н. Шрамченко еще до окончанія имъ практическаго плаванія миннымъ офицеромъ на 2-ю эскадру и назначенія къ намъ моего же, но младшаго товарища по выпуску, я сталъ самъ «старшимъ офицеромъ» и сталъ съѣзжать на берегъ всегда вмѣстѣ съ командиромъ парнаго миноносца. И другое обстоятельство — общая намъ обоимъ страсть къ отрытому винту — сблизили желторотаго мичмана съ начинавшимъ уже сѣдѣть кавторангомъ такъ, что мы почти всѣ наши свободные вечера проводили всегда вмѣстѣ.

Съ моимъ уходомъ на 2-ю эскадру наши пути временно разошлись. По возвращеніи изъ плѣна и по окончаніи школы подводнаго плаванія я избралъ себѣ минную спеціальность и тутъ осенью 1907 года я снова встрѣтился съ П. П. Муравьевымъ, какъ съ помощникомъ начальника отряда и съ преподавателемъ минной тактики, чтобы больше не разставаться съ нимъ до конца своей службы во флотѣ. Правда, я дѣлалъ попытки уйти изъ Миннаго отряда сперва въ Академію, потомъ старшимъ минеромъ на «Россію», но П. П. весьма категорично и рѣзко не давалъ своего согласія на переводъ, требуя вмѣсто меня «принца съ флейтой», какъ выразился флагманскій минеръ Балтійскаго флота кавторангъ Рейнъ.

Назначенный въ 1911 году начальникомъ Главнаго Управленія Кораблестроенія, кІр. Муравьевъ зоветъ меня снова къ себѣ. Мнѣ очень не хотѣлось покидать флотъ и идти «подъ шпицъ», но я долженъ былъ согласиться на доводы П. П., который хотѣлъ имѣть при себѣ своихъ вѣрныхъ людей. Завѣдывая дѣлами Совѣщанія по Судостроенію, я не разстался съ П. П. и по назначеніи его сперва Товарищемъ, а потомъ Помощникомъ Министра; и не только былъ съ нимъ связанъ по работѣ въ Совѣщаніи по судостроенію, гдѣ онъ былъ Предсѣдателемъ, но и сопровождалъ его въ его поѣздкахъ по заводамъ и верфямъ, замѣняя ему и его адъютанта, и его штабъ-офицера для порученій.

Всѣ эти годы мы работали въ тѣсномъ контактѣ, и я имѣлъ возможность близко узнать и оцѣнить своего друга-начальника. Глубокій патріотъ, человѣкъ рыцарскихъ взглядовъ и неподкупной честности, искренне и беззавѣтно любящій родной флотъ, онъ былъ однимъ изъ его возсоздателей, проводившимъ новый для центральныхъ управленій лозунгъ «шпицъ для флота» и неутомимо стремившимся постройкой все лучшихъ и лучшихъ кораблей поставить вторую руку потентата государства Россійскаго снова на должное ей мѣсто среди другихъ великихъ державъ. Отдавая работѣ все свое время (вечернія засѣданія Совѣщанія по Судостроенію затягивались иногда до 2 ч. ночи), Адмиралъ отдыхалъ только во время нашихъ поѣздокъ по заводамъ заграницу и на югъ Россіи, но и тогда онъ быстро и правильно рѣшалъ всѣ возникавшіе вопросы, никогда не боясь брать на свои плечи всю отвѣтственность и поражая этимъ лицъ, привыкшихъ къ практикѣ Морского Техническаго Комитета.

Несмотря на тяжелую работу, особенно усугубленную обстоятельствами войны, П. П. находилъ время думать и о будущемъ нашей родины, о томъ, какъ сохранить накопленный техническій опытъ, какъ обезпечить отъ безработицы многочисленные вновь созданные судостроительные заводы и верфи, какъ занять десятки тысячъ судостроительныхъ рабочихъ на время разработки и проведенія черезъ законодательныя учрежденія большой судостроительной программы. И вотъ, возникъ проектъ созданія мощнаго торговаго флота, который былъ бы въ состояніи конкурировать съ иностранцами. Предваритѣльный проектъ этого гигантскаго предпріятія П. П. докладывалъ лично Государю, предполагая по окончаніи войны стать Предсѣдателемъ Правленія этого промышленнаго гиганта, гдѣ директоромъ-распорядителемъ сталъ *бы* пишущій эти строки. Судьба рѣшила иначе. Настала революція, и мы сейчасъ же, еще при Временномъ Правительствѣ, ушли со службы. Очутившись на Югѣ Россіи, П. П. началъ воплощать въ жизнь свой проэктъ, и въ Ростовѣ было создано Акц. О-во «Русскій Коммерческій флотъ». Это было, правда, гораздо болѣе скромнымъ, чѣмъ мы мечтали въ Петербургѣ. Увы, съ двумя кораблями нашего Общества, во время эвакуаціи Крыма, мы оказались въ Константинополѣ, гдѣ наши «союзники» безцеремонно распродали частную собственность, въ томъ числѣ и наши корабли.

Въ Константинополѣ мы разстались съ П. П. надолго. Онъ уѣхалъ во Францію, а я получилъ приглашеніе на чешскіе заводы «Шкода». И вотъ теперь дошла до меня вѣсть, что наша разлука стала вѣчной . . .

А. Рождественскій.

Издатель Н. С. Запорожцевъ (Protekt. Č. a M. Praha-Strašnice, 7a Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís, 34 387/IIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č 11. — Odp. red. ing. R. Heller. Číslo vyšlo 25 I. 1941. Vychází 1 x za měsíc. — Tiskl E. Wichner, Praha-Břevnov č 201.

Marine-Zeitschrift

Morskoj žurnal

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

БИБЛІОТЕКА
ВОЕННЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ
№

Іюль 1941 № 145 (2) XIV годъ изданія

СОДЕРЖАНІЕ:

М. С. Стахевичъ — Борьба нѣмецкаго народа съ Коммунистическимъ Интернаціоналомъ и русскіе въ Протекторатѣ. Рѣчи: К. А. Ефремова К. Н. Малюшицкаго, В. Ф. Веригина, К. А. Калякина, И. Л. Новосильцева, Н. С. Запорожцева, И. Т. Камышанскаго, Е. И. Балабина, Д. Н. Иванцова и Н. Н. Шиллинга, произнесенныя въ Прагѣ на собраніи 6-го іюля с. г.

REÇU A PARIS
NOV 1941

Война Нѣмецкаго Народа съ Коммунист. Интернац. и Русскіе въ Протекторатѣ.

Сообщеніе о началѣ военныхъ дѣйствій германской побѣдоносной арміи противъ совѣтскихъ войскъ, переданное по радіо рано утромъ 22 іюня 1941 года, наполнило сердца русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Протекторатѣ, волнующей радостью и сознаніемъ, что наконецъ то наступилъ тотъ моментъ, котораго ждали они въ теченіе 20 лѣтъ.

Уже утромъ 22-го іюня помощникъ Настоятеля св.-Николаевскаго прихода въ Прагѣ архимандритъ Исаакій, въ словѣ своемъ во время божественной литургіи въ русскомъ храмѣ на Ольшанскомъ кладбищѣ, отмѣтилъ всю важность наступившихъ событій и призвалъ русскихъ людей къ спокойствію.

24 іюня въ Прагѣ было получено распоряженіе Начальника Управленія Дѣлами Россійской Эмиграціи генерала В. В. Бискупскаго, который предписывалъ Начальникамъ Опорныхъ Пунктовъ увѣдомить всѣхъ эмигрантовъ о томъ, что они:

«1. — *должны сохранить полное спокойствіе, такъ какъ по отношенію къ нимъ со стороны властей не произойдетъ никакихъ измѣненій,*

2. — *должны оставаться на мѣстахъ своей службы,*

3. — *должны воздерживаться обращеній къ учрежденіямъ съ какими либо проектами или предложеніями,*

4. — *должны воздерживаться отъ всякой критики и комментарій по поводу настоящихъ и будущихъ событій и*

5. — *въ случаѣ, если германскимъ властямъ понадобится сотрудничество эмигрантовъ или отдѣльныхъ эмигрантскихъ группъ — эти власти обратятся по этому поводу къ Начальнику Управленія Дѣлами Россійской Эмиграціи въ Германіи».*

Въ субботу 28-го іюня въ свято-Николаевскомъ храмѣ Преосвященнымъ Епископомъ Сергіемъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Исаакіемъ и протоіереемъ Михаиломъ Васнецовымъ, былъ отслуженъ молебенъ объ избавленіи Россіи отъ богоборческой коммунистической власти. Во время молебна церковнымъ старостой *А. П. Волоцкимъ* былъ произведенъ сборъ въ пользу Нѣмецкаго Краснаго Креста.

Въ воскресенье 6 іюля Опорнымъ Пунктомъ Управленія Дѣлами Россійской Эмиграціи и Русскими Національными Организаціями въ Прагѣ было устроено въ самомъ парадномъ залѣ города Праги — Сметановомъ залѣ Городского Дома — торжественное собраніе, опредѣляющее отношеніе русской эмиграціи къ происходящимъ событіямъ.

Несмотря на воскресный день, отличную погоду и начало отпусковъ — громадный Сметановъ залъ (до 1500 мѣстъ) былъ къ 4 часамъ дня наполненъ русскими эмигрантами полностью.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствованіемъ Начальника Опорнаго Пункта *К. А. Ефремова*. За столомъ на эстрадѣ помѣстились слѣдующія лица: ген.-лейт. *Е. И. Балабинъ* — Атаманъ Общеказачьяго Объединенія въ Германской Имперіи, *А. А. Ганке* — Секретарь Опорнаго Пункта УДРЭ, инж. лейт. *Н. С. Запорожцевъ* — Предсѣд. Союза Русскихъ Инженеровъ и Техниковъ, проф. *Д. Н. Иванцовъ* — Замѣст. Руководителя Объедин. Русск. Культурн. и Благотварит. Организацій, проф. *В. И. Исаевъ* — Замѣст. Руководителя Объединенія Русск. Профессіональныхъ Союзовъ, д-ръ *И. Т. Камышанскій* — Предсѣдатель Союза Русскихъ Врачей, инж. *М. В. Ковалевскій* — Начальникъ Націон. Орган. Русской Молодежи, кап. I. р. *Я. И. Подгорный* — Начальникъ Юго-Восточнаго Отдѣла Русск. Об. Воинскаго Союза, инж. *Б. А. Федоровъ* — Начальникъ Областн. Отдѣла Росс. Нац. Соціалист. Движенія, д-ръ *А. В. Чернинъ* — Секретарь Опорнаго Пункта УДРЭ, ген. *Н. Н. Шиллингъ* — Предсѣдатель Союза Русскихъ Инвалидовъ.

Собраніе было открыто рѣчью *К. А. Ефремова* (цѣликомъ приводимой ниже) и прошло торжественно, организованно и съ настроеніемъ, вполнѣ отвѣчающимъ переживаемому моменту.

Послѣ оглашенія рѣчи К. А. Ефремова по-нѣмецки секретаремъ Опорнаго Пункта *А. А. Ганке*, хоръ имени А. А. Архангельскаго подъ управленіемъ д-ра *Е. Ф. Дюкова* исполнилъ «Молитву за Россію» Чайковскаго.

Далѣе шли выступленія представителей семи основныхъ группъ организацій русской эмиграціи и двухъ наиболѣе мощныхъ союзовъ. Говорили слѣдующія лица (въ порядкѣ выступленія, оглашаемаго Секретаремъ Опорнаго Пункта *А. В. Черниным*ъ): инж. прапорщ. *К. Н. Малюшицкій* — отъ Юго-Восточнаго Отдѣла РОВСа, *В. Ф. Веригинъ* — отъ Областного Отдѣла РНСД, *К. А. Калякинъ* — отъ НОРМа, *И. Л. Новосильцевъ* — отъ Объединенія Русск. Професс. Союзовъ, инж. лейт. *Н. С. Запорожцевъ* — отъ Союза Русск. Инженеровъ и Техниковъ, д-ръ *И. Т. Камышанскій* — отъ Союза Русск. Врачей (два послѣдн. Союза входятъ въ Объединеніе Професс. Союзовъ), ген.-лейт. *Е. И. Балабинъ* — отъ Общеказачьяго Объединенія, проф. *Д. Н. Иванцовъ* — отъ Объединенія Русск. Культурныхъ и Благотвор. Организацій и ген. *Н. Н. Шиллингъ* — отъ Русскаго Союза Военныхъ Инвалидовъ.

Ниже мы приводимъ содержаніе произнесенныхъ на этомъ историческомъ, съ точки зрѣнія русской эмиграціи въ Протекторатѣ, засѣданіи рѣчей. По чисто техническимъ причинамъ мы принуждены только половину рѣчей возпроизвести почти полностью, въ томъ видѣ, какъ онѣ были произнесены, изъ другой-же половины сдѣлать выдержки.

По окончаніи рѣчей *К. А. Ефремовъ* обратился къ присутствующимъ со слѣдующимъ словомъ:

Призываю всѣхъ здѣсь присутствующихъ и при ихъ посредствѣ всѣхъ русскихъ въ Прагѣ и Протекторатѣ вообще къ сохраненію полнаго спокойствія, порядка и дисциплины столь необходимыхъ для сохраненія достоинства русскаго имени. Прошу всѣхъ не вѣрить необоснованнымъ слухамъ, не распространять таковыхъ и терпѣливо ждать официальныхъ указаній Начальника Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи, генерала Бискупскаго и его исполнительныхъ органовъ въ полномъ согласіи съ германскими властями.

Вождю Германскаго Народа, Германской Побѣдоносной Арміи, Русскому Народу и будущей Національной Россіи — УРА!

Сотрудничеству двухъ великихъ народовъ — Германіи и Россіи — УРА!

Хоръ имени А. А. Архангельскаго исполнилъ германскій гимнъ, и собраніе было закрыто.

Пользуемся случаемъ сообщить, что сборъ, производимый среди русскихъ организацій на нужды Нѣм. Краснаго Креста, проходитъ очень успѣшно.

Борьба Нѣмецкаго Народа съ Коммунистическимъ интернаціоналомъ, начатая 22 іюня, продолжается. На русскихъ поляхъ льется кровь нѣмецкихъ офицеровъ и солдатъ за освобожденіе русскаго народа отъ ига большевизма, горшаго чѣмъ иго татарское. Волей Божіей и распоряженіемъ Вождя и Канцлера Адольфа Гитлера намъ, русскимъ эмигрантамъ, 20 лѣтъ жившимъ за Рубежомъ своей Родины мыслью объ освобожденіи Россіи отъ красной нечисти своими руками — этого счастья пока не дано. Намъ пока остается единственный способъ участія въ борьбѣ — посильная матеріальная помощь тѣмъ, кто пострадалъ въ этой борьбѣ — помощь Нѣмецкому Красному Кресту. Издательство «Морского Журнала» еще разъ обращается къ Вашей отзывчивости на ту же благую цѣль: устанавливая цѣну на выпускаемую брошюру въ 5 кронъ, издательство *рѣшило отчислить во всякомъ случаѣ по 1 кронѣ съ проданнаго экземпляра брошюры въ пользу Нѣмецкаго Краснаго Креста. Съ другой стороны издательство съ благодарностью приметъ и своевременно передастъ Опорному Пункту каждое добровольное пожертвованіе на Нѣмецкій Красный Крестъ, сдѣланное при уплатѣ за брошюру.*

Мих. Стахевичъ.

Вступительное слово К. А. Ефремова.

Русскіе!

Всемогущему было угодно вложить въ руки Вождя германскаго народа и героической Германской Арміи освобожденіе всего цивилизованнаго міра и нашей многострадальной Родины отъ ига іудо-марксистской власти.

Прошло почти четверть вѣка съ того момента, когда вѣрные сыны своей родины подняли мечъ противъ интернаціональныхъ узурпаторовъ и оросили своей кровью поля родной земли, лелѣя надежду собственными силами не допустить порабощенія русскаго народа кучкой международныхъ проходимцевъ. Увы, надежды этихъ героевъ не оправдались. Почти 25 лѣтъ издѣвалась, глумилась надъ русскимъ народомъ и насиловала его совѣтская власть, имѣя наглость называть себя представительницей русскаго народа.

На тѣхъ же самыхъ поляхъ нашей родной земли, гдѣ умирали лучшіе русскіе люди за святую идею, за честь свою, отцовъ, матерей, сестеръ и дѣтей своихъ — нынѣ проливаютъ кровь германскіе солдаты, жертвенно идущіе въ бой противъ наемниковъ третьяго интернаціонала и англо-жидовскаго капитала.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти же германскіе солдаты несутъ и русскому народу освобожденіе отъ гнета и ужасовъ сатанинской власти іудейскаго коминтерна.

Въ этотъ историческій моментъ всѣми нами забыты всѣ споры, разногласія, личные счеты, мелкое самолюбіе, и всѣ мы едины въ одномъ желаніи скорѣйшаго сверженія кроваваго совѣтско-іудейскаго ига и солидарны съ германскимъ народомъ и его великимъ Вождемъ, начавшимъ этотъ крестный походъ.

Рѣчь проф. Д. Н. Иванцова.

Наше отношеніе къ происходящимъ событіямъ должно опредѣляться слѣдующими, для всѣхъ насъ очевидными обстоятельствами.

Обстоятельство первое: Царящій въ Россіи коммунистическій строй есть строй гибельный для Россіи и всего русскаго. Гибельный не только въ томъ смыслѣ, что онъ уже принесъ съ собой гибель милліонамъ русскихъ людей и несчетному количеству русскихъ культурныхъ цѣнностей, но и въ томъ смыслѣ, что онъ и въ будущемъ не способенъ принести Россіи ничего, кромѣ разложенія и гибели. Коммунистическій строй — это абсолютное зло, всегда и при всѣхъ условіяхъ, подрывающее живыя силы Россіи, злѣйшее изъ всѣхъ золъ, худшее изъ всѣхъ бѣдствій, какія когда либо обрушивались и когда либо могутъ обрушиться на Россію.

Обстоятельство второе: Коммунистическій строй не можетъ быть устраненъ въ Россіи никакимъ другимъ путемъ, кромѣ насильственнаго. Разсчитывать на т. н. «эволюцію коммунизма», т. е. на его мирное перерожденіе въ какой то другой, болѣе или менѣе нормальный строй, — разсчитывать на это такъ же наивно, какъ ожидать, что сама собой пройдетъ или потеряетъ свои гибельныя свойства раковая опухоль. Разъ поразивъ Россію и укрѣпившись въ ней, коммунистическій строй способенъ только на одного рода эволюцію, на эволюцію въ сторону усиленія его злокачественности. Самъ собой онъ не можетъ умереть, не умертвивъ предварительно пораженный имъ русскій народъ.

Обстоятельство третье: Насильственное уничтоженіе коммунистическаго строя силами самого русскаго народа, чѣмъ дальше, тѣмъ больше наталкивается на неимовѣрно трудныя препятствія, хотя борьба противъ коммунизма, начатая еще въ 1917 году нашими доблестными Бѣлыми Арміями, не прекращалась никогда и продолжается по сегодняшній день. Главное изъ этихъ препятствій — отсутствіе въ современной Россіи сколько нибудь значительнаго кадра интеллигентныхъ силъ, способныхъ придать противо-коммунистическому движенію организованный характеръ. Старая интеллигенція уничтожена. Новая же дѣлится на двѣ неравныя части: на русское меньшинство, не заслуживающее, по своей убогой квалифицированности, имени интеллигенціи, и на еврейское большинство, въ достаточной мѣрѣ квалифицированное, но меньше всего склонное подымать борьбу противъ коммунизма, принесшаго евреямъ богатство, власть и упоеніе всѣми жизненными благами.

Каждая освободительная попытка русскихъ народныхъ массъ неизмѣнно оказывается поэтому безъ нужнаго возглавленія. Больше того, каждая такая попытка неизмѣнно наталкивается на яростное противодѣйствіе 7-ми милліоновъ евреевъ, выступающихъ противъ русскаго населенія сомкнутымъ фронтомъ и не брезгающихъ въ борьбѣ никакими средствами. Что значитъ это противодѣйствіе, легко понять, вспомнивъ, что въ рукахъ евреевъ находятся сейчасъ буквально всѣ командныя позиціи въ административномъ, хозяйственномъ и культурномъ устройствѣ Россіи, и что къ услугамъ совѣтскаго еврейства оказываются въ его борьбѣ противъ русскихъ неисчерпаемыя средства всемірнаго еврейства и всѣхъ всемірныхъ не еврейскихъ круговъ, находящихся подъ еврейскимъ вліяніемъ.

Четвертое обстоятельство, послѣднее, но пожалуй, самое важное. Уничтоженіе коммунистическаго строя никоимъ образомъ не исчерпывается однимъ только политическимъ переворотомъ, — однимъ изъятіемъ правительственнаго аппарата изъ рукъ компартіи. Необходимо еще ликвидировать тѣ злотворныя начала, которыя комвласть насильственно ввела во всю жизнь

русскаго народа, и которыя стали сейчасъ составной частью русскаго повседневнаго быта. Голова кружится, когда начинаешь думать о томъ, какую мучительную и опасную работу надо продѣлать, чтобы покончить съ такъ наз. коллективизаціей сельскаго хозяйства, или чтобы возстановить правосудіе и минимальный административный порядокъ, или чтобы очистить русскую школу отъ захватившихъ ее невѣждъ, или чтобы поставить на должную высоту церковь и т. д. безъ конца. Вся жизнь русскаго народа можетъ остановиться, можетъ наступить буквально физическій крахъ всей русской государственности въ переходный моментъ между сверженіемъ коммунистической власти и наступленіемъ нормальнаго хода жизни, — если за дѣло возьмутся неорганизованныя, искусственно обезглавленныя массы, если русскій народъ не получитъ во-время откуда то мощной организованной поддержки.

Что же слѣдуетъ изъ всѣхъ отмѣченныхъ мною обстоятельствъ?

То, что, объявляя Крестовый Походъ противъ іудо-коммунистической власти въ Россіи, Германская Имперія начинаетъ дѣло, отвѣчающее прямымъ интересамъ Русскаго Народа, — и это совершенно независимо отъ того, какими конкретными политическими мотивами германское правительство при этомъ руководится. Походъ противъ коммунизма, свидѣтелями котораго мы являемся, это правое, съ русской точки зрѣнія, дѣло. Уничтоженіе коммунистической власти въ Россіи и очищеніе русской жизни отъ растлѣвающаго вліянія еврейства, это цѣль, которая ни въ комъ изъ насъ не можетъ вызвать къ себѣ иного отношенія, кромѣ сочувственнаго.

Конечно, охватывающее насъ сейчасъ настроеніе далеко отъ той безпримѣрной радости, какую мы всѣ испытывали бы, если бы за дѣло сверженія еврейско-коммунистическаго владычества взялись не иностранцы, а свои русскія руки.

Мы не можемъ не испытывать горечи отъ сознанія, что сами не сумѣли во-время покончить своими силами съ нашей народной бѣдой.

И со всѣмъ тѣмъ мы всецѣло и рѣшительно за начатое дѣло. Мы желаемъ и должны желать Германіи полнаго успѣха въ ея анти-коммунистическомъ и анти-еврейскомъ походѣ. Поскольку это въ нашихъ силахъ, мы должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы происходящія сейчасъ событія привели къ длительному, дружескому сотрудничеству Россіи и Германіи на славу и благоденствіе обоихъ великихъ народовъ.

Рѣчь В. Ф. Веригина.

Почти четверть вѣка тому назадъ, со стороны разрушительныхъ, анархистическихъ, анти-національныхъ, мы сказали бы даже анти-человѣческихъ подрывныхъ силъ, было предпринято покушеніе на русскую національную душу!

Нашъ великій писатель, философъ и прозорливецъ Ф. М. Достоевскій написалъ: «Тогда... начнется, такъ сказать, всеобщее окисленіе, прибудетъ много жида и начнется жидовское царство!»

Жидовскій интернаціонализмъ всегда чувствовалъ, что ему грозитъ смертельная опасность со стороны духа старой культуры русскаго народа, а потому необходимо было поразить эту опасность въ корнѣ, привести живое развитіе въ бездушное *«ничто»* — въ холодную абстракцію нивеллирующаго соціализма и, съ помощью его, превратить народъ въ безличное, тупое стадо безвольныхъ автоматовъ или же еще вѣрнѣе — *«мортоматовъ»* сатанинской міровой синагоги.

Точно, по рецепту ритуальнаго убійства, которое требуетъ не удара въ сердце, а постепеннаго обезкровливанія, медленнаго и тупого умиранія, ритуальные ножи вонзаются въ тѣ мѣста русскаго тѣла, которыя не приносятъ матеріальныхъ выгодъ для убійцъ, но зато ведутъ къ уничтоженію души и духовной смерти!!!

Въ самомъ дѣлѣ, началось съ уничтоженія тысячелѣтняго слова «Россія» и замѣны его, формулой черной магіи С. С. С. Р.; за этимъ послѣдовалъ разгромъ церквей съ осквернениемъ и уничтоженіемъ иконъ, церковной утвари и превращеніе храмовъ въ клубы, притоны и гаражи! Массовыя убійства священниковъ, безбожная пропаганда, уничтоженіе семьи и т. д. И однако, вопреки всѣмъ ожиданіямъ сатанинскаго жидо-коммунизма, русскій народъ выдержалъ и этотъ ударъ, — онъ ушелъ въ глубокіе лѣса, въ подземелья и продолжалъ вѣрить и молиться!

Тогда, эта поистинѣ нечистая сила жидовскаго интернаціонала, обратила свою сверхчелсвѣческую злобу, *Богомъ и людьми проклятой расы,* на уничтоженіе памятниковъ духа русской культуры.

Наряду съ этимъ шло уничтоженіе тѣхъ культурныхъ памятниковъ русской старины, которые невозможно было «экспортировать» и продать. Вотъ нѣсколько примѣровъ: уничтожены таможни П. Великаго и всѣ историческія постройки Архангельска, которыя красивѣе и интереснѣе многихъ портовыхъ городовъ Европы; уничтоженъ національно-художественный центръ — Великій Устюгъ, съ пятью соборами, башнями и монастырями; снесенъ Кремль въ Нижнемъ Новгородѣ, построенный княземъ Константиномъ въ 1350 г.; уничтоженъ Ярославль съ замѣчательными фресками и рѣзьбой, Ростовъ Великій, Угличъ, уничто-

жены всѣ старинныя архитектуры Томска, Тобольска, Кузнецка и т. д. И, наконецъ, Москва — подвергшаяся безпощадному разгрому жидо-коммунистическаго хама...

Какую же цѣль, спрашивается, преслѣдуетъ это уничтоженіе? Съ потерей историческихъ памятниковъ несмѣтной цѣнности — русскій творческій геній теряетъ свою наслѣдственность и прерывается цѣпь его культурной традиціи. Русскій народъ остается безъ предковъ, — безъ души, и становится *антинаціональнымъ!* Изъ русскаго народа дѣлаютъ «міровыхъ безпризорниковъ», которые не помнятъ, ни своихъ предковъ, ни своего прошлаго! Жизнь этого народа, по теоріямъ жидо-большевицкаго интернаціонала, д. б. завтра такая же точно, какъ и сегодня — и сегодня, какъ вчера, ибо тамъ, гдѣ должно господствовать нивеллирующее равенство, не можетъ быть разницы. Но несмотря на смертельную опасность, угрожавшую Россіи, и *національному существу;* несмотря на моменты, когда казалось, что Россія находится *въ агоніи*, и что уже *ничто* не можетъ *ее спасти*, несмотря на все это — мы можемъ съ гордостью воскликнуть — *Россія живетъ!! Ибо* на терроръ жидовско-интернаціональнаго сброда, русскій народъ отвѣтилъ своеобразной войной! *25 лѣтъ продолжается эта немилосердная гражданская война на нашей родинѣ.* Милліоны *разстрѣлянныхъ*, болѣе 32 милл. *заключенныхъ* въ концентраціонныхъ лагеряхъ и на принудительныхъ работахъ, всѣ эти т. зв. «*вредители*» — «*саботажники*» — *диверсанты*» и т д. .— *всѣ* они являются *активными бойцами русской націи*, за *русское существо*, за *созидающій* и *оживляющій духъ. Россія живетъ, и власть тьмы не можетъ ее одолѣть!*

Въ этой ужасной космической борьбѣ за Россію, намъ, эмигрантамъ, былъ судьбою порученъ, правда, болѣе легкій, но зато и болѣе *отвѣтственный* участокъ фронта. И вотъ, господа, нужно сказать сверщенно открыто: — *окровавленная Россія, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, никогда не проститъ намъ этого нашего относительнаго благополучія, если это благополучіе не будетъ оправдано дѣятельностью, которая напрягаетъ всѣ силы.*

По существу безбожную и сатанинскую революцію необходимо *духовно — пережить*, и *національно — уяснить.*

Духовно пережилъ русскую трагедію только тотъ, кто въ ней осозналъ несчастную судьбу всей тысячелѣтней исторіи, кто въ ней почувствовалъ суровую отплату за грѣхи прошлаго и понялъ необходимость очищенія и претворенія жизни. Понялъ революцію тотъ, кто сейчасъ сегодня, отдаетъ всѣ свои силы для единственно нужнаго духовнаго знанія, по выковкѣ *новой національно-соціальной идеи, для созданія тѣхъ вѣчныхъ цѣнностей Русскаго духа, которыя мы и наши дѣти обязаны принести на нашу обездоленную родину.*

И вотъ Россійское Національное и Соціальное Движеніе,

которое взяло на себя обязанность принести и свою лепту на возрожденіе и возсозданіе Отчизны, заявляетъ, что мы не имѣемъ права заниматься тѣмъ, что было до революціи, а только тѣмъ, что *будетъ послѣ нея.*

Насъ поддерживало сознаніе того, *что мы первые во всемъ мірѣ, отвѣтили святымъ и честнымъ нашимъ оружіемъ противъ большевиковъ — что Бѣлое Дѣло было началомъ освобожденія Русскаго народа и всего человѣчества отъ коммунистическаго рабства. На опытѣ нашей борьбы, на нашей крови родился въ мірѣ національ-соціализмъ и фашизмъ.*

Нашу вѣру въ конечную побѣду и освобожденіе нашего народа отъ жидо-большевицкаго гнета, укрѣпляло то обстоятельство, что во главѣ III Рейха стоитъ политикъ и Вождь, который ясно распозналъ, и сказалъ громко на весь міръ, что *жидовскій кагалъ, засѣвшій въ Кремлѣ, является смертельной опасностью для всего человѣчества и даже для самой его культуры.* Наша вѣра въ *Адольфа Гитлера, полностью оправдалась, ибо онъ поднялъ знамя Крестоваго похода, знамя священнаго знака Свастики противъ красной пятиконечной звѣзды — жидовско-интернаціональнаго заговора, направленнаго противъ всего арійскаго человѣчества и его культуры.*

Близится конецъ краснаго Кремля; — уже гаснутъ кровавыя звѣзды на его башняхъ!

И вотъ, въ этотъ историческій моментъ, *Россійское Національное и Соціальное движеніе,* призываетъ *всѣхъ* русскихъ *людей къ тѣсному единенію, къ самоотверженной работѣ и абсолютной дисциплинѣ; только одна единственная мысль, только одна идея должна заполнить наше существо — Національная и соціальная Россія* — къ ней устремлены *всѣ наши помыслы,* въ нее мы *твердо вѣримъ* и ее *мы исповѣдуемъ!*

Сейчасъ, когда мы здѣсь собрались, — на безпредѣльныхъ равнинахъ нашей истерзанной Родины германскія войска орошаютъ своею кровью ту же землю, которую орошали своею кровью 25 лѣтъ тому назадъ войны Бѣлыхъ Армій. Такъ создается и возникаетъ *кровавое братство* наше съ великимъ германскимъ народомъ, который, подъ геніальнымъ водительствомъ Адольфа Гитлера, несетъ освобожденіе народу русскому отъ жидовско-интернаціональной большевицкой банды террористовъ и заговорщиковъ.

Да послужитъ же эта совмѣстно пролитая кровь крѣпкимъ цементомъ дружбы двухъ великихъ народовъ Европы!

Мы просимъ Всевышняго, *ниспослать успѣхъ, великому подвигу освобожденія нашего народа!*

Вамъ я предлагаю вознести сердца и души, въ *единомъ* стремленіи и напряженіи къ *Воскресенію страданіями обновленной и Богомъ благословенной отчизны!!!*

Рѣчь К. А. Калякина.

Въ настоящіе дни, когда рѣшаются судьбы Россіи, мнѣ поручено говорить отъ имени русской національной молодежи. И думаю, что не ошибусь, если говоря о настроеніяхъ русской молодежи за рубежомъ, буду считать ихъ и настроеніями большинства подсовѣтской молодежи. Ибо съ момента уничтоженія той стѣны, которой большевики изолировали себя отъ Европы, сотрется грань между молодежью тамъ и здѣсь. Не будетъ больше молодежи эмигрантской и совѣтской, а будетъ русская молодежь съ одинаковыми чаяніями и устремленіями.

Мы — эмигрантская молодежь, почти всю свою короткую жизнь провели на чужбинѣ, но, стараніями нашихъ родителей и воспитателей мы остались русскими, вѣрными сынами своего народа. Мы научились любить и цѣнить Россію, ея славное прошлое, ея культурныя богатства, а наше эмигрантское безпросвѣтное состояніе направило насъ къ единой цѣли — служенію Родинѣ.

Только вѣра въ Россію, только духовное обновленіе всей націи спасетъ ее и выведетъ изъ тягчайшихъ испытаній не разбитой и духовно ослабленной, а укрѣпленной, закаленной и устремленной.

«Такъ, тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ» — говорилъ Пушкинъ.

Крестный путь, по которому шла Россія, былъ ей данъ по волѣ Господней; въ рукѣ Божіей и дальнѣйшая судьба нашей родины.

Россія выросла и окрѣпла въ теченіе многихъ вѣковъ, строясь на традиціяхъ и обычаяхъ. Съ сѣдой древности она была всегда государствомъ національнымъ и имперскимъ, гдѣ главныя духовныя силы покоились на христіанской любви и православной вѣрѣ. Отсюда дѣлается яснымъ стремленіе къ осуществленію соціальной справедливости.

Большевики искусственно натравили одну часть населенія противъ другой и, раздѣливъ его на классы, стремились поддержать вражду между ними.

Но въ Россіи будущаго классовое раздѣленіе силъ будетъ замѣнено всенароднымъ сложеніемъ, солидарнымъ сотрудничествомъ всѣхъ слоевъ населенія, для которыхъ главнымъ началомъ въ жизни будетъ служеніе государству и осознаніе своей отвѣтственности передъ нимъ.

Классовыя понятія пролетаріата и буржуазіи будутъ уничтожены построеніемъ государства безъ привилегій, гдѣ каждый трудящійся на благо своего народа получитъ и достойное право на свое существованіе.

Въ дѣлѣ строительства Россіи, для того, чтобы догнать то, что Россія потеряла за эти многіе годы, нужно напрячь всѣ силы націи и каждаго русскаго человѣка въ отдѣльности.

И мы, эмигрантская молодежь, оказавшаяся волею судебъ на положеніи Петровскихъ птенцовъ, посланныхъ по всему міру «за науками, потребными для Россіи», не можемъ избрать ничего другого, какъ включеніе въ ряды строителей будущаго родной страны.

Мы получили образованіе, накопили разнаго рода знанія. Но, что самое важное, мы научились понимать, какіе факторы являются главными въ жизни народа и государства. Тамъ у насъ на Родинѣ старались привить коммунизмъ путемъ террора и насилія и этимъ сами доказали его нежизненность и достигли обратныхъ результатовъ. Мы являемся свидѣтелями и очевидцами торжества идеи національной государственности.

Русскій народъ никогда не боялся черпать съ Запада все для него полезное и необходимое, а поэтому и сейчасъ мы хотимъ не только почерпнуть у Германіи тотъ опытъ, который она пріобрѣла, когда въ столь короткій срокъ, подъ руководствомъ своего геніальнаго Вождя, стала сильнѣйшей державой въ мірѣ, но и принять участіе въ строительствѣ Европы будущаго. Возьмемъ съ Запада не утопію, каковой является марксизмъ, а то, что оправдало себя въ жизни и борьбѣ.

Мы глубоко вѣримъ въ Россію, мы вѣримъ въ русскій народъ. Онъ остался такимъ, какимъ былъ, несмотря ни на какія бѣдствія и страданія. Тяжелыя испытанія, посланныя Богомъ, укрѣпили въ каждомъ русскомъ волю къ борьбѣ въ строительствѣ лучшаго будущаго Россіи.

Пришелъ часъ, когда многострадальная Россія можетъ снова возродиться.

Только жертвенное служеніе нашей Родинѣ дастъ намъ право называть себя Русскими.

Еще не погибъ самый главный и самый страшный врагъ Россіи — коммунизмъ, сущность котораго въ томъ, что стихія зла стала стихіей власти. Но наступилъ рѣшительный моментъ борьбы, борьбы тяжелой и упорной, но радостной и свѣтлой — за Россію, за душу русскаго народа. И каждый русскій, откликнется на этотъ зовъ. Жертвы будутъ и жертвы большія. Но онѣ неизбѣжны.

Русскіе матери и отцы, отъ васъ требуется двойная жертва: включить въ борьбу за Россію не только себя, но и благословить на нее своихъ дѣтей.

Будемъ же всѣ помнить слова Великаго Петра: «А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы во славѣ и благоденствіи Россія».

Инж. *К. Н. Малюшицкій*, отмѣтивъ, что Русскія Воинскія организаціи въ Протекторатѣ объединяютъ въ своихъ рядахъ русское бѣлое воинство, четверть вѣка тому назадъ поднявшее національное знамя борьбы за Отечество противъ коммунизма, указываетъ, что на всемъ протяженіи тысячелѣтней исторіи Россіи у русскаго народа не было страницы болѣе мрачной, чѣмъ время владычества надъ нимъ красныхъ палачей, не было врага болѣе опаснаго и безпощаднаго, чѣмъ большевизмъ, ввергшій посредствомъ обмана и кроваваго террора русскій народъ въ состояніе небывалаго еще въ исторіи рабства, нищеты и униженія, поправшій самое его человѣческое достоинство, надругавшійся надъ его святынями, разрушившій и осквернившій его храмы, пытающійся грязью своихъ лжеученій разложить самую душу народа, ведущій неуклонно русскій народъ къ физическому и моральному вырожденію.

Лишь исторія сможетъ учесть все зло, причиненное большевизмомъ русскому народу. Сейчасъ же, когда большевизмъ, избравшій своимъ плацдармомъ для расширенія коммунистической революціи необозримые просторы Россіи, передъ лицомъ возмездія, несомаго Германской Арміей, пытается выдать себя за защитника Россіи и охранителя русскихъ національныхъ интересовъ, — русскіе патріоты въ зарубежьи и отъ своего имени и отъ имени своихъ братьевъ, еще томящихся въ большевицкой кабалѣ, должны во всеуслышаніе сказать:

Красная Армія, создававшаяся большевицкой властью въ теченіе 20 лѣтъ съ цѣлью организаціи міровой коммунистической революціи, посылается теперь въ бой не съ цѣлью защиты интересовъ Россіи, большевицкой власти совершенно чуждыхъ, а съ цѣлью защиты кремлевскихъ палачей и всѣхъ аттрибутовъ большевицкаго строя, во имя интересовъ мірового еврейства и во имя интересовъ Англіи — вѣкового врага Россіи. У русскаго же народа нѣтъ, и никогда не было, болѣе насущнаго національнаго интереса, чѣмъ сверженіе краснаго ига.

Не закрывая глазъ на трудности, которыя ждутъ Россію послѣ освобожденія отъ коммунистическаго рабства, мы не смѣемъ забывать, что нашъ патріотическій долгъ велитъ намъ тѣмъ скорѣе и полнѣе влиться въ дѣло возстановленія Россіи, чѣмъ труднѣе ея положеніе. Отчетливо сознавая всѣ трудности будущаго, мы твердо вѣримъ, что русскій народъ преодолѣетъ ихъ, каковы бы онѣ ни были, ибо великому народу даны и великія паденія и великіе взлеты.

Слова Вождя Германскаго народа Адольфа Гитлера: «Насталъ часъ, когда необходимо выступить противъ заговора іудейско-англійскихъ поджигателей войны, а также противъ іудейскихъ владыкъ большевицкаго центра въ Москвѣ — вселяютъ въ насъ вѣру, что Германія ведетъ войну не противъ интересовъ

русскаго народа, а лишь противъ самаго страшнаго врага національной Россіи — краснаго спрута Коммунистическаго Интернаціонала, судорожно сжимающаго въ своихъ тискахъ русскій народъ и всегда готоваго рынуться своими щупальцами и на весь міръ.

Рѣчь ген.-лейт. Е. И. Балабина.

Въ 1917 г. русскій народъ, обольщенный лживыми обѣщаніями международной банды вождей Коммунистическаго Интернаціонала, возсталъ противъ своей законной, вѣковой и возвеличившей Россію власти и вступилъ на путь пагубной марксистской революціи, которая привела его къ потерѣ всего того, что создавалось въ теченіе тысячелѣтія трудами и кровью нашихъ предковъ.

Крѣпкіе духомъ и разумомъ казаки не поддались разлагающей пропагандѣ враговъ нашего отечества евреевъ и инернаціоналистовъ и оказывали имъ сопротивленіе въ теченіе трехъ лѣтъ.

Изнемогшіе въ неравной борьбѣ, потерявшіе на полѣ брани болѣе милліона своихъ сыновъ, лишенные необходимаго вооруженія, истощенные экономически, казаки не пошли на миръ со злодѣйской властью и ушли со своими вождями, Войсковыми Атаманами, въ изгнаніе.

Въ теченіе 20 лѣтъ, въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ жизни хранило казачество идею національнаго возрожденія Родины и ожидало благопріятной обстановки для возобновленія борьбы за честь и счастье своей Матери-Россіи.

Двадцатилѣтнее тираническое правленіе международно-еврейскй банды, засѣвшей въ кременной Москвѣ и насильственно проводящей въ жизнь безумныя бредни лже-ученаго еврея Маркса, довело нашу Родину до неслыханнаго униженія и разоренія: Россія утратила свое международное положеніе, лишилась того уваженія, которымъ она пользовалась среди цивилизованныхъ народовъ Европы и обратилась въ анонимный союзъ совѣтскихъ республикъ, не пользующійся у культурнаго міра ни уваженіемъ, ни авторитетомъ, ни довѣріемъ. Ея неисчислимыя естественныя богатства безсмысленно расточались на нелѣпыя затѣи индустріализаціи и пропаганды всемірнаго мятежа. Россія, житница Стараго Свѣта, могущая прокормить своими урожаями тройное количество жителей всей Европы, существуетъ въ постоянномъ состояніи голода, и милліоны людей буквально умираютъ отъ недостатка питанія. И въ то же время кремлевская банда продаетъ хлѣбъ и продукты питанія заграницу, чтобы

получить средства на подготовку всемірной марксистской революціи и установленія кровавой диктатуры во всей вселенной.

Долгожданный моментъ освобожденія Россіи, наконецъ, наступилъ: 22-го іюня сего года Вождь Германскаго народа, предупреждая нападеніе красныхъ войскъ на свою территорію, приказалъ доблестной своей арміи начать наступленіе.

Началась новая эра жизни Россіи.

Въ первыя двѣ недѣли силамъ коминтерна нанесенъ рядъ тяжкихъ пораженій.

Добровольную помощь побѣдоносной Германской Арміи оказываютъ всѣ націи Европы, снаряжая отряды для борьбы противъ моральной заразы, распространяемой изъ древней столицы Святой Руси, для борьбы за вѣру Христову, поруганную богоборцами-іудомасонами, за гражданскую свободу, за право хозяйственной иниціативы, которая одна только даетъ твердый стимулъ для всякой разумной экономической дѣятельности.

Въ этихъ условіяхъ все казачество, какъ ушедшее въ изгнаніе, такъ и оставшееся въ Россіи и 22 года мучившееся подъ гнетомъ злодѣйской власти, одушевлено одною мыслью, однимъ желаніемъ: получить возможность активно участвовать въ освобожденіи Родины отъ погубившихъ ее насильниковъ и въ устроеніи ея внутренней гражданской и экономической жизни на началахъ разума, права и соціальной справедливости.

Нынѣ освободительная задача возлагается Всеблагимъ Промысломъ на Вождя Великой Германіи Адольфа Гитлера. Подъ его мудрымъ и благословеннымъ водительствомъ началось освобожденіе Россіи, шестой части свѣта, и не одной только Россіи, но всего человѣчества, на священныя права и свободу котораго кремлевскіе злодѣи замышляли и упорно подготовляли измѣнническое нападеніе.

Мы вѣримъ, что надъ нашей Родиной уже восходитъ заря свободы и счастья, и что Великая Россія, въ достойномъ союзѣ съ великой Германіей и всѣми соединенными съ нею народами Европы, вступитъ на путь истиннаго прогресса и новой жизни на началахъ общественной справедливости, права и матеріальнаго благоденствія.

Инж. И. Л. Новосильцевъ сказалъ:

Въ эти дни, когда германскій мечъ разбиваетъ на тѣлѣ Россіи оковы самой страшной Орды, съ которой пришлось встрѣтиться нашей Родинѣ на ея историческомъ пути, — мы, оглянувшись на истекшія два десятилѣтія, можемъ съ чистымъ сердцемъ сказать, что не даромъ былъ нашъ великій исходъ, что исполнили мы свою миссію, не поддались ни соблазнамъ, ни окрикамъ.

Миссія русской эмиграціи, доказавшей самимъ своимъ исходомъ изъ Россіи, своей предыдущей борьбой, своими ледяными походами и всѣмъ бѣлымъ движеніемъ, что она не только изъ страха, но и всей своею совѣстью не пріемлетъ ленинско-сталинскихъ заповѣдей, — миссія эта заключалась въ открытомъ исповѣданіи вражды къ поработителямъ Россіи и русскаго народа. Мы были, по выраженію писателя, тѣми Ивиковыми журавлями, которые разлетѣлись по всему поднебесью, чтобы свидѣтельствовать противъ московскихъ убійцъ.

О насъ говорили — «они не хотятъ ради Россіи претерпѣть большевика». Да, мы не хотѣли... Можно было когда то терпѣть ставку Батыя, но нельзя терпѣть, когда Іуда разрушаетъ всѣ русскія святыни, надругается надъ ними, и какъ новую святыню подсовываетъ народу для всенароднаго поклоненія мавзолей съ «мощами» Ленина. Нельзя претерпѣть, когда градъ Великаго Петра становится градомъ Ленина... Нельзя претерпѣть, когда все строится на обманѣ, на лжи...

Обманомъ и ложью является въ эти дни Страшнаго надъ московскими убійцами Суда большевицкая патріотическая пропаганда, преподносимая сейчасъ Москвой, восхваленіе національныхъ героевъ Россіи, всей сѣдой славы ея. Большевики, судорожно цѣпляющіеся за каждую соломинку, договорились даже до того, что вспоминаютъ слова князя Святослава — «не посрамимъ Земли Русской!» Имъ ли, людямъ безъ роду и племени, принужденнымъ скрывать свои подлинныя имена подъ русскими псевдонимами — учить русскій народъ любви къ Родинѣ! Что могутъ сказать русскому народу интернаціоналисты Финкельштейны, Губельманы, Джугашвили о «любви къ Отечеству и народной гордости»!

Двадцать лѣтъ мы ждали, сохраняя нашу вѣру, и, исповѣдуя ее, пытались говорить о сущности большевизма. Но голосъ нашъ, былъ «гласомъ вопіющаго» въ европейской демократической пустынѣ. Какъ относилась «демократическая» Европа къ страданіямъ Россіи — объ этомъ мы помнимъ и должны всегда помнить: русскій народъ былъ забытъ, брошенъ и обреченъ на одичаніе и вымираніе.

Двадцать лѣтъ мы были живою совѣстью за рубежомъ той борьбы съ коммунистическимъ игомъ, которую велъ русскій народъ всѣ эти страшные годы. Сейчасъ мы не будемъ говорить объ этой борьбѣ; ее началъ бѣлый ратникъ, память о немъ для насъ священна, и могиламъ его придетъ поклониться русскій народъ въ день своего воскресенія. Для насъ священна память о начавшихъ бѣлую борьбу, какъ священна ненависть къ тѣмъ, кто костями народа русскаго укрѣплялъ берега Бѣломорскаго канала и Московскаго моря — этого моря крови и слезъ. Двадцать

лѣтъ русскій народъ шелъ дорогой — по совѣтской терминологіи «счастливой и веселой жизни» — на Соловки, въ Нарымъ, въ верховья Амура, на всероссійское кладбище.

Мы пытались говорить, кричать объ этомъ — отъ насъ отмахивались...

Теперь, когда пробита брешь, и черезъ нее виденъ свѣтъ въ Россіи, — наши сердца устремляются къ тому, чтобы черезъ эту брешь протянуть руки къ родному народу. Мы ясно отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что тамъ мы встрѣтимъ не только изстрадавшихся русскихъ людей, мы встрѣтимъ и массу молодыхъ безпартійныхъ энтузіастовъ, соблазненныхъ совѣтскими лозунгами и не знающихъ ничего, кромѣ догмы, которую прививали имъ красные палачи съ такимъ изступленіемъ.

Нашъ долгъ знать это, чтобы заранѣе приготовить тѣ слова, которыя нужно будетъ имъ сказать для того, чтобы открылись ихъ глаза, спала съ нихъ пелена, привитая здоровому тѣлу большевицкимъ строемъ. Это нашъ долгъ и наша обязанность потому, что въ насъ сохранилась не только священная ненависть къ россійскому Каину, но въ насъ не погасла любовь и къ русскому Авелю. Мы — напоминаніе о великомъ прошломъ и призывъ къ еще болѣе великому будущему.

Мы найдемъ общій языкъ съ русскимъ Авелемъ, сумѣемъ познать другъ друга и рука объ руку съ нимъ работать для блага и славы Россіи.

Инж. лейт. *Н. С. Запорожцевъ* отмѣтилъ, что русскіе инженеры съ особымъ вниманіемъ обращаютъ свои взоры на событія, происходящія на ихъ Родинѣ. Они сами — остатки героической арміи, которая вела борьбу съ коммунизмомъ въ моментъ его возникновенія. Воспоминанія объ этомъ возстанавливаютъ трагическую исторію Бѣлаго Движенія, въ своей борьбѣ оказавшагося совершенно одинокимъ. Первая побѣда интернаціональнаго марксизма, одержанная имъ въ Россіи, была возможна только благодаря исключительному попустительству демократической Европы.

Разбазаривъ русское достояніе, установивъ въ Россіи небывалый терроръ, варварское безправіе и безграничную эксплоатацію русскаго народа, жидо-коммунизмъ сосредоточилъ силы для удара на Западъ.

Новая Европа подъ водительствомъ Вождя германскаго народа предупредила этотъ ударъ, и 22-го іюня начатъ «Крестовый Походъ» противъ красныхъ палачей. Поднятъ мечъ противъ главнаго жидо-марксистскаго очага — ихъ московскаго центра.

Коммунисты, несмотря на двадцатилѣтнее владычество въ

Россіи, не смогли внѣдрить свои коммунистическіе догматы въ душу Русскаго Народа. Коммунизмъ чуждъ Русскому Народу — большевики это отлично сознаютъ и стараются организовать борьбу подъ флагомъ «государственнаго патріотизма». Они выступаютъ съ призывами защиты Родины, говорятъ о національной чести, героизмѣ и пытаются использовать даже религіозныя чувства Народа.

Мы хорошо знаемъ цѣну этимъ большевицкимъ уловкамъ, но лучше всего знаетъ объ этомъ угнетенный Русскій Народъ, такъ какъ въ теченіе четверти вѣка все лучшее, все, что могло служить національному Русскому Возрожденію, большевиками сознательно убивалось. И вотъ, теперь, когда приближается день расплаты, коммунисты дѣлаютъ все, чтобы внушить русскому крестьянину и рабочему, что Германія своимъ оружіемъ несетъ не освобожденіе страны, а разореніе и гибель.

Условіями нашего прошлаго и нашей настоящей жизни мы призваны къ посредничеству между русскимъ населеніемъ и силами, идущими въ Россію для уничтоженія центра мірового коммунизма.

Мы, инженеры, должны отдать всѣ свои силы для строительства Новой Національной Россіи. Мы должны принести на Родину тотъ священный огонь подлиннаго патріотизма, который мы унесли съ собой въ изгнаніе и который мы сохранили въ своихъ сердцахъ.

И въ то же время внѣшней войной Россія избавляется отъ ужасовъ новой гражданской войны, — въ другихъ условіяхъ, безъ внѣшняго удара, въ Россіи неизбѣжной.

Долгъ зоветъ насъ отдать послѣднія силы борьбѣ за возрожденіе національной Россіи.

Мы обязаны принести своей Родинѣ наши техническія знанія и опытъ новой обновленной Европы, величавое зданіе которой съ такими жертвами строится Великой Германіей. Новыя идеи, омытыя кровью Германскаго Народа, должны послужить примѣромъ для нашего національнаго возрожденія и строительства.

Мы — русскіе инженеры — готовы выполнить свой долгъ. Любовь къ нашему Народу приведетъ насъ къ той творческой созидательной работѣ, которая только одна способна залечить раны и устранить разореніе нашей Родины. Мы горды, что можемъ принять участіе въ новомъ строительствѣ, но мы знаемъ и помнимъ также, что наша Родина находится въ такомъ состояніи, когда непосредственныхъ выгодъ и пользы никому дать не можетъ. Родина требуетъ жертвы отъ своихъ сыновъ... И только тотъ, кто вступитъ на родную землю съ искренней и полной готовностью жертвовать всѣмъ — выполнитъ свой долгъ передъ Отчизной и сумѣетъ приложить свои силы и знанія къ святому дѣлу Возрожденія Національной Россіи.

Рѣчь д-ра И. Т. Камышанскаго.

Съ вѣрою въ Бога и съ полной увѣренностью въ великое будущее и счастье нашей Родины мы вступаемъ въ новый періодъ жизни Русскаго Народа. Фактъ совершился, и мы всѣ безоговорочно должны его принять. Это требуется для успѣшной борьбы съ поработителями нашего Народа, для возстановленія всѣхъ національныхъ цѣнностей, разрушенныхъ 24-лѣтнимъ преступнымъ режимомъ и для конструктивной работы по организаціи Русскаго Національнаго Государства на новыхъ началахъ.

Чтобы это исполнить, отъ насъ требуется напряженіе всѣхъ нашихъ силъ, проявленіе нашихъ опыта и знаній и сознаніе абсолютнаго подчиненія руководящему Началу и органамъ. Только при такомъ отношеніи къ совершившемуся мы можемъ, — и мы должны — исполнить нашъ національный долгъ по отношенію къ нашей многострадальной Родинѣ.

Всякія отдѣльныя выступленія, всякое дробленіе силъ являются преступленіемъ въ дѣлѣ нашего національн. возсозданія.

Недопустимо также въ настоящее отвѣтственное время какъ инертность и осторожность, такъ и легкомысліе.

Мы врачи-реалисты уже съ самаго начала настоящей міровой войны поняли и осознали, что происходитъ революція духа и мышленія человѣка. Мы некомпромиссно рѣшили вчлениться въ новую жизнь, ставши на національный путь. Мы врачи, стоящіе безсмѣнно на посту въ борьбѣ со смертью, отдаемъ себѣ ясно отчетъ въ томъ, что очень часто для сохраненія организма необходимо рѣшительное хирургическое вмѣшательство.

Поэтому насъ нисколько не страшатъ рѣшительныя дѣйствія антикоммунистическаго и антижидовскаго національнаго фронта европейскихъ народовъ, а, наоборотъ, мы ихъ отъ всей души привѣтствуемъ. Адольфъ Гитлеръ, Великій Вождь Германскаго народа поднялъ свой рыцарскій мечъ противъ поработителей всего человѣчества — коммунистовъ и жидо-масоновъ. Міровая исторія и особенно Русскій народъ должны быть ему за это благодарны.

Генералъ отъ инфант. *Н. Н. Шиллингъ* сказалъ слѣдующее:

Сегодня мы собрались, чтобы сообща выразить наполняющія насъ чувства, когда Великая Германія по зову ея Вождя Адольфа Гитлера обнажила свой побѣдоносный мечъ противъ жидовско-коммунистической шайки, насиліемъ и обманомъ захватившей власть надъ Россіей и въ теченіе 24 лѣтъ непрерывнымъ терроромъ терзающей русскій народъ.

Намъ, участникамъ бѣлой борьбы за единую Великую Россію, Господь не даровалъ побѣды. Въ нашей борьбѣ противъ богоотвратной жидовско-коммунистич. власти мы были одиноки.

Однако нашу ненависть къ угнетателямъ нашей Родины и нашего народа мы донесли до сего радостнаго момента, когда новая великая сила въ Европѣ — народно-соціалистическая Германія объявляетъ свой крестовый походъ противъ новѣйшихъ язычниковъ и враговъ христіанской цивилизаціи.

Господь да благословитъ эту священную борьбу съ поработителями нашей Родины, которая должна принести миръ и спокойствіе нашимъ роднымъ просторамъ, свободу, трудъ и преуспѣяніе нашему народу.

Издатель М. С. Стахевичъ; odp. red. M. Stachevič (Praha XIX., Koulova 10.). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. — Číslo vyšlo 12. XI. 1941. Vychází 1-x za měsíc
Tiskl E. Wichner. Praha-Břevnov, č. 201.

Marine-Zeitschrift Morskoj žurnal

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

БИБЛІОТЕКА
ИСТОРИКОВЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ
№
IV

Ежемѣсячникъ Цѣна этого номера 13 RPf.

Ноябрь 1941 № 146(3) XIV годъ изданія

Содержаніе: Къ Празднику Морского Корпуса 6/19 ноября. Сообщеніе о панихидѣ въ Прагѣ. Умершіе.

PECU A PARIS
2 NOV 1941

Къ Празднику Морского Корпуса 6/19 ноября.

Въ четырнадцатый разъ «Морской Журналъ» обращается къ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ, съ горячимъ привѣтомъ и искренними поздравленіями съ наступающимъ храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса, ставшимъ для насъ опредѣленнымъ символомъ единенія.

Въ текущемъ году праздникъ нашъ пройдетъ въ совершенно исключительной обстановкѣ. Всѣ наши взоры обращены на Востокъ, всѣ наши мысли — на Родной землѣ, и болѣе чѣмъ когда либо всѣ мы чувствуемъ временность нашего здѣсь пребыванія. Уже происходятъ измѣненія въ составѣ той или иной морской организаціи. Тѣмъ важнѣе намъ сейчасъ быть едиными, не распыляться. День 6-го ноября въ этомъ году получаетъ особое значеніе.

Редакція «Морского Журнала» шлетъ сердечныя поздравленія съ наступающимъ праздникомъ:

старѣйшимъ нашимъ сослуживцамъ — адмираламъ *Анатолію Алексѣевичу Кононову*, проживающему въ Бѣлградѣ, и *Валеріану Николаевичу Давидовичу-Нащинскому*, проживающему въ Софіи,

бывшему директору Морского Корпуса — адмиралу *Александру Ивановичу Русину*, переселившемуся въ прошломъ году изъ Парижа въ Марокко.

всѣмъ подписчикамъ и читателямъ «Морского Журнала»,

всѣмъ членамъ морской семьи, пребывающимъ за рубежомъ нашей Родины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція «Морского Журнала» смѣетъ выразить твердую увѣренность въ томъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ исполнится наше самое завѣтное желаніе — скоро увидимъ мы Родину нашу освобожденной отъ красной нечисти.

РЕДАКЦІЯ „МОРСКОГО ЖУРНАЛА“

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

29-го ноября, по случаю Храмового Праздника Морского Корпуса, въ 7 часовъ 30 минутъ вечера

въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ
по Августѣйшимъ Адмираламъ Вел. Князьямъ: Кириллѣ Владиміровичѣ и Александрѣ Михайловичѣ,

по почетномъ предсѣдателѣ К.-К. въ Прагѣ Флота ген.-лейт. Вильгельмѣ М. Линденѣ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржецкомъ, Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: Адмираламъ: Рорбертѣ Н. Виренъ, Николаѣ О. Эссенъ и Николаѣ А. Аркасъ; Флота г-м. Владимірѣ А. Абаза; к1р.: Михаилѣ И. Никольскомъ, Георгіи В. Фусѣ; и-м. к1р. Николаѣ Н. Петровѣ, к2р. Кириллѣ Н. Левицкомъ; ст.-лейт.: Георгіи А. Рафтуполо, Всеволодѣ М. Марченко и Алексѣѣ Н. Степановѣ; лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ, Николаѣ А. Гельшертъ, Львѣ В. Ковалевскомъ; мичм. Георгіи Г. Фусѣ, и-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ; ю. ф. Алексѣѣ А. Станиславскомъ, гард. Георгіи А. Герингѣ и мичм. Евгеніи М. Арнаутовѣ,

по чинамъ Флота, скончавшимся въ истекшемъ году: Адмиралахъ: П. П. Муравьевѣ, С. С. Погуляевѣ, Л. Л. Ивановѣ, С. С. Фабрицкомъ, кн. В. В. Барятынскомъ, с. л. Л. Л. Афанасьевѣ-Малиновскомъ, И. Н. Степановѣ, и-м. к2р. Н. Г. Шировскомъ, с. л. В. П. Смирновѣ, с. л. В. Е. Прейсѣ, мичм. А. А. Красновѣ, к-а. П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонѣ

и по всѣмъ морякамъ, усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Умершіе.

— 25-го декабря 1940 года въ Парижѣ скончался отъ зараженія крови Старшій Лейтенантъ *Левъ Львовичъ Афанасьевъ-Малиновскій* (вып. 1906 г.).

— 26-го декабря 1940 года въ Парижѣ скончалась отъ воспаленія легкихъ супруга Лейтенанта *Прохорова* (вып. 1913 г.) *Александра Борисовна.*

— Въ январѣ 1941 года въ Парижѣ скончался к-а. *Сергѣй Сергѣевичъ Погуляевъ* (вып. 1894 г.).

— Въ Римѣ скончался к-а. *Леонидъ Леонтьевичъ Ивановъ* (вып. 1895 г.).

— Въ Брюсселѣ скончался к-а. *Семенъ Семеновичъ Фабрицкій* (вып. 1894 г.).

— Въ Парижѣ скончался Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія, извѣстный литераторъ, кн. *Владиміръ Владиміровичъ Барятинскій* (вып. 1893 г.).

— Въ началѣ апрѣля 1941 года въ Бѣлградѣ трагически погибли с. л. *Владиміръ Евгеньевичъ Прейсъ* съ семьей и мич. *А. А. Красновъ* съ семьей.

— 17 іюля 1941 года въ санаторіи въ Словакіи отъ туберкулеза скончался младшій братъ морской семьи Степановыхъ — *Игорь Николаевичъ*, воспитанникъ Морского Корпуса.

— 20 іюля въ возрастѣ 92 лѣтъ въ Бѣлградѣ скончалась супруга старѣйшаго члена Морской Семьи за рубежомъ к-а. А. А. Кононова — *Вѣра Ивановна.*

— 1 августа 1941 г. во Врнячкой Баньи въ Сербіи скончался инж.-мех. к2р. *Николай Григорьевичъ Щировскій.*

— 2 августа 1941 г. въ Америкѣ, въ г. Хантингтонѣ скончалась супруга к1р. Н. Н. Александрова — *Елена Григорьевна.*

— 7 сентября 1941 г. во Франціи скончался к-а. *Петръ Ивановичъ Паттонъ-Фантонъ-де-Верраіонъ* (вып. 1886 г.).

— 4 октября 1941 г. въ Бѣлградѣ, послѣ непродолжительной но тяжкой болѣзни, скончался с. л. *Веніаминъ Петровичъ Смирновъ (вып. 1913 г.).*

— 4 октября 1941 г. въ Бѣлградѣ скончалась вдова адмирала Мязговскаго — *Зинаида Михайловна.*

Издатель М. С. Стахевичъ; odp. red. M. Stachevič (Praha XIX., Koulova 10.). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. — Číslo vyšlo 17. XI. 1941. Vychází 1-x za měsíc
Tiskl E. Wichner. Praha-Břevnov, č. 201.

Marine-Zeitschrift Morskoj žurnal

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ

Декабрь 1941 № 147 (Спец.) XIV годъ изданія

Содержаніе: Часовенка-памятникъ Государю Императору Николаю Александровичу въ св. Николаевскомъ храмѣ въ Прагѣ.

Часовенка-памятникъ Государю Императору Николаю Александровичу въ св. Николаевскомъ храмѣ въ Прагѣ.

«Въ теченіе долгихъ лѣтъ изгнанія мы не имѣли возможности достойно почтить память Государя Императора Николая II. Съ каждымъ годомъ въ сознаніи русскихъ патріотовъ образъ Царя-Мученика становится свѣтлѣй, и духовный обликъ Его выростаетъ до безконечности... Теперь насталъ моментъ, когда намъ здѣсь никто не препятствуетъ проявить открыто свои чувства глубокой любови и преклоненія передъ Его свѣтлой памятью...»

Такъ начиналось воззваніе Комитета по увѣковѣченію памяти Царя-Мученика, обращенное къ русскимъ людямъ въ Зарубежьи и разосланное въ 1940 г. Мысль о постройкѣ памятника уже давно зародилась у многихъ эмигрантовъ, но только въ январѣ 1940 года она приняла осязательныя формы: по иниціативѣ *В. А. Діателловича* собрался организаціонный комитетъ въ составѣ: ген. отъ инф. *Н. Н. Шиллинга*, полк. *Д. Л. Черкеса* и ген. шт. полк. *Д. П. Рогова*. Было рѣшено поставить памятникъ въ формѣ доски, кіота съ иконой или иконы съ лампадой въ русскомъ храмѣ въ Прагѣ. Отъ собранныхъ средствъ зависѣли бы размѣры памятника. Въ составъ Комитета постепенно вошли: Его Преосвященство Преосвященнѣйшій *епископъ Сергій* и лица по выбору Комитета. Объ образованіи Комитета былъ поставленъ въ извѣстность ген. отъ кав. В. В. Бискупскій. Въ первые полъ года существованія Комитета было шесть засѣданій въ полномъ его составѣ. Комитетъ состоялъ при церковномъ приходѣ храма св. Николая въ Прагѣ.

Для выработки технической части проекта была создана техническая комиссія въ составѣ художника *Н. В. Зарѣцкаго*, авторитетное мнѣніе котораго въ художественной части разсматривавшихся проектовъ имѣло рѣшающее значеніе и облегчило работу комиссіи; инж.-арх. *Л. С. Лада-Якушевича*, который являлся душой комиссіи и несъ всю тяжелую и отвѣтственную работу по перепискѣ и по веденію переговоровъ съ лицами, желавшими принять участіе въ конкурсѣ; его гостепріимствомъ для своихъ засѣданій комиссія пользовалась въ теченіе года; инж.-арх. *Е. М. Воскобойникова*, ведшаго всѣ переговоры съ фирмами и составлявшаго смѣты проектовъ; подъ его надзоромъ происходитъ постановка памятника въ церкви св. Николая; отъ Комитета въ комиссію вошли два члена: *А. П. Волоцкой* и *Д. П. Роговъ*. Передавая въ техническую комиссію организацію конкурса на проектъ памятника, комитетъ оставилъ за собой право выбрать изъ поданныхъ проектовъ любой и даже остановиться на проектѣ вовсе не представленномъ на конкурсѣ, принимая во вниманіе его стоимость. Идея конкурса была такова: — «памятникъ долженъ быть достойнымъ сооруженіемъ, отвѣчающимъ высотѣ мученическаго подвига убитаго Государя Императора. Памятникъ долженъ представлять высоко художественную цѣнность».

Въ засѣданіи 18 ноября техническая комиссія открыла присланные проекты. Комиссія единогласно выдвинула на первое мѣсто варіантъ А, архитектора В. К. Мейля, какъ проектъ глубокой идеи, высокохудожественнаго уровня, детальной разработки и исключительнаго техническаго исполненія — и присудила ему первую премію. Вторую премію получилъ проектъ инж.-арх. Г. Д. Зуба, прекрасно исполненный и отвѣчающій всѣмъ требованіямъ конкурса.

На засѣданіи Комитета 23. XII. 1940 было выяснено, что несмотря на всѣ достоинства проекта архитектора В. К. Мейля, осуществить этотъ проектъ невозможно. Идея памятника была нѣсколько измѣнена, по предложенію духовенства: памятникъ долженъ представлять не холодныя архитектурныя формы, а молитвенный уголокъ, который не только своимъ внѣшнимъ видомъ соотвѣтствовалъ бы высотѣ идеи, но главнымъ образомъ вызывалъ бы молитвенное настроеніе и отвѣчалъ бы душевному расположенію вѣрующихъ, приносящихъ горячую молитву ко Господу за невинно убіеннаго Государя и его близкихъ. Эта идея требовала выдвиженіе на первый планъ иконъ и ихъ соотвѣтствующаго освѣщенія.

Кромѣ того предположено было передъ памятникомъ поставить панихидный столикъ, чтобы и въ будущемъ каждый могъ бы прибавить къ горячей молитвѣ свою свѣчку. Рѣшено было отказаться отъ каменнаго памятника и осуществить таковой изъ дерева. Въ засѣданіи Президіума Комитета было нарисовано нѣсколько набросковъ, которые были переданы инж.-арх. Е. Н. Нелединскому для разработки.

Инж.-арх. Е. Н. Нелединскій представилъ три варіанта, — послѣдній изъ нихъ былъ принятъ къ осуществленію. Памятникъ представляетъ часовенку-синь изъ темнаго моренаго дуба, богато украшенную рѣзьбой. Часовенка стоитъ на основаніи въ нѣсколько ступеней. Крыша поддерживается двумя рѣзными колоннами. Все сооруженіе вѣнчается луковкой съ крестомъ. Образа расположены въ три яруса. Въ центрѣ большая икона св. Николая Чудотворца, по сторонамъ отъ него иконы св. мученицы царицы Александры и Алексія митрополита Московскаго; подъ ними во второмъ ярусѣ четыре иконы: св. равноап. кн. Ольги, св. мученицы Татіаны, св. равноапостольныя Маріи Магдалины и св. мученицы Анастасіи. Въ нижнемъ ряду находятся девять иконъ*); св. Пророка Иліи, св. Василія Великаго, св. мученика

*) По именамъ десяти лицъ, погибшихъ вмѣстѣ съ Царской Семьей: ген. Ильи Л. Татищева, ген. кн. Василія А. Долгорукова, лейбъ-медика Евгенія С. Боткина, гофъ-лектрисы Екатерины А. Шнейдеръ, камеръ-фрау Анны С. Демидовой, матросовъ: Клементія Г. Нагорнаго и Ивана Д. Сѣднева, камердинера Алексѣя Е. Трупна и повара Ивана М. Харитонова. Образъ св. муч. Анастасіи напоминаетъ о двухъ убіенныхъ: ЕИВ. В. К. Анастасіи Николаевнѣ и о гр. Анастасіи Гендриковой.

Евгенія, св. муч. Екатерины, св. Анны Пророчицы, св. муч. папы Климента, св. Іоанна Предтечи, св. Алексія Человѣка Божьяго и св. Іоанна Златоуста. Подъ образами укрѣплена мраморная доска съ надписью и вензелемъ покойнаго Государя. Рѣзьбу по дереву передали молодому, талантливому художнику И. Д. Шапову, который исполнилъ ее въ русскомъ стилѣ 17-го столѣтія. Государственный гербъ легкой рѣзной работы закрываетъ внутреннее освѣщеніе иконъ. Столбы, поддерживающіе крышу, вырѣзаны мастеромъ спеціалистомъ изъ цѣлаго дуба. Всѣ деревянныя части паматника были заказаны фирмѣ Jelínek—Dejvice, извѣстной своими церковными работами изъ дерева.

Очень трудно было рѣшить вопросъ какъ и кому поручить написать иконы. Рѣшено было писать среднимъ письмомъ не старымъ и не совершенно новымъ, а такъ какъ былъ расписанъ Ѳедоровскій Царевъ Соборъ въ Царскомъ Селѣ. Желая привлечь возможно больше лицъ къ этому благоугодному дѣлу и тѣмъ сократить время, Комитетъ просилъ написать иконы: *Е. Г. Колбъ, Н. И. Ильину,* матушку *О. В. Васнецову* и *А. П. Волоцкого. Т. В. Коссинская* со своими учениками предложила написать девять иконъ нижняго яруса, какъ даръ въ фондъ Комитета.

Освященіе памятника назначено на субботу 3-го января 1942 года нов. ст. (21 декабря 1941 г. по ст. ст. — канунъ дня Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы) *во время всенощной. Принять участіе въ этомъ торжествѣ приглашаются всѣ русскіе люди.*

Приходитъ къ концу, два года тому назадъ начатое дѣло, но къ сожалѣнію остаются значительные платежи, которые надо покрыть въ ближайшемъ будущемъ. При семъ прилагаются «сложенки» и Комитетъ надѣется, что русскіе люди услышатъ этотъ послѣдній призывъ къ жертвенности. Памятникъ въ ближайшіе дни будетъ поставленъ въ церкви св. Николая, и пусть видъ его вызоветъ въ каждомъ желаніе принять участіе въ его постройкѣ своей посильной лептой.

Составъ Комитета къ декабрю 1941 года, при которомъ памятникъ былъ законченъ:

Почетный предсѣдатель: епископъ **Сергій**, предсѣдатель ген. отъ инф. Николай Николаевичъ **Шиллингъ**, секретарь ген. шт. полк. Дмитрій Павловичъ **Роговъ**, казначей полковникъ Дмитрій Леонтьевичъ **Черкесъ**.

Члены Комитета: архимандритъ **Исаакій**, протоіерей Михаилъ **Васнецовъ**, Уполномоченный Начальника УДРЭ въ Протекторатѣ Ч. и М. Константинъ Александровичъ **Ефремовъ**, ген.-лейт. Евгеній Ивановичъ **Балабинъ**, Владиміръ Федоровичъ **Веригинъ**, староста церкви Алексѣй Павловичъ **Волоцкой**, проф. Василій Сергѣевичъ **Ильинъ**, инж. Михаилъ Владиславовичъ **Ковалевскій**, Савелій Ефимовичъ **Козычевъ**, Владиміръ Трефильевичъ **Рафальскій**, Михаилъ Сергѣевичъ **Стахевичъ**, инж. Владиміръ Ивановичъ **Травлеевъ**.

Издатель **М. С. Стахевичъ**; **odp. red. M. Stachevič** (Praha XIX., Koulova 10.). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. — Číslo vyšlo 30. XII. 1941. Vychází 1x za měsíc
Tiskl E. Wichner. Praha-Břevnov, č. 201.

Marine-Zeitschrift Morskoj žurnal

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ Цѣна 0·15 г. м.

Январь 1942 № 148 (1) XV годъ изданія

Содержаніе: Памяти Августѣйшаго Генералъ-Адмирала; выписка изъ послужного списка ЕИВ. Государя Великаго Князя, генералъ-адмирала, генералъ-адъютанта Константина Николаевича.

Съ Новымъ Годомъ!

Памяти Августѣйшаго Генералъ-Адмирала.

13 января с. г. исполнится ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти одного изъ самыхъ выдающихся людей прошлаго столѣтія — *ЕИВ. Великаго Князя Константина Николаевича*, второго сына Императора Николая Павловича и брата Императора Александра II Николаевича.

Изъ приводимаго на страницѣ 3-й послужного списка Великаго Князя можно усмотрѣть насколько насыщена была Его жизнь общественной дѣятельностью и скольких обществъ, самаго разнообразнаго характера, Великій Князь былъ или почетнымъ предсѣдателемъ, или предсѣдателемъ, или почетнымъ членомъ или просто принималъ участіе въ жизни общества. И сейчасъ же надо отмѣтить, что Великій Князь не только давалъ свое имя тому или иному обществу, нѣтъ, Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ жизни ихъ и жизнь эта била ключомъ, благодаря вниманію Великаго Князя.

Для всѣхъ русскихъ людей имя *Велцкаго Князя Константина Николаевича* дорого по дѣятельности Его въ качествѣ Предсѣдателя Комитета, проведшаго реформу по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ знаменательный день 19-го февраля 1861 года Государь Александръ II въ рескриптѣ, даномъ на имя Великаго Князя, отмѣчалъ, что «по велѣнію сердца и по долгу» Онъ желаетъ изъявить В. К. Константину Николаевичу «въ самый достопамятный для Россіи день живѣйшую, глубокую признательность за точное, скорое и вполнѣ волѣ и ожиданіямъ» Его Величества «соотвѣтствующее окончаніе сего государственнаго дѣла» — «дарованія помѣщичьимъ крестьянамъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей».

«Я не забуду и со Мной, конечно, *вся Россія не забудетъ*, какъ дѣйствовали въ семъ важномъ случаѣ Ваше Императорское Высочество» — писалъ Государь.

Для насъ, моряковъ, имя Великаго Князя, трехлѣтнимъ мальчикомъ назначеннаго Генералъ-адмираломъ, дорого и свято, ибо ближе чѣмъ что либо иное принималъ къ своему благородному сердцу Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ интересы Флота, имъ Онъ посвятилъ очень много вниманія и много благодѣтельственныхъ реформъ было произведено часто по иниціативѣ и всегда при поддержкѣ Великаго Князя.

Я не прикладываю къ этому номеру «Морского Журнала» переводныхъ чековъ. Желающіе заплатить за этотъ номеръ благоволятъ купить на почтѣ чистый чекъ и вписать въ него названіе M. Stachevič, Praha-Dejvice и № 303 836.

„Морской Журналъ“, Измайловцы,
Русскій Союзъ Военныхъ Инвалидовъ
и Союзъ Русскихъ Врачей

сообщаютъ, что

въ субботу 11/24 января 1942 года, наканунѣ пятидесятилѣтія со дня кончины

Генералъ-Адмирала, Предсѣдателя Александровскаго Комитета о раненыхъ, Почетнаго члена Императорской медико-хирургической Академіи и Измайловца

Е. И. В. Государя Великаго Князя

Константина Николаевича

въ соборѣ св. Николая послѣ всенощной будетъ отслужена

панихида.

Выписка изъ послужного списка ЕИВ Государя Великаго Князя, Генералъ-адмирала, Генералъ-адъютанта КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

ЕИВ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ; *генералъ-адмиралъ;* генералъ-адъютантъ; Предсѣдатель Государственнаго Совѣта; предсѣдатель Адмиралтействъ-совѣта; *предсѣдатель Александровскаго Комитета о раненыхъ;* членъ и предсѣдатель Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; почетный Президентъ Николаевской Морской Академіи; предсѣдатель Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общ-ва; предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго об-ва; почетный предсѣдатель Императорскаго Спб. яхтъ-клуба; почетный членъ: *Императорской Медико-хирургической академіи,* Михайловской Артиллерійской Академіи, Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго спб., казанскаго и дерптскаго университетовъ и членъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Об-ва; шефъ: Морского Училища и полковъ: Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Гвардейскаго Экипажа, армейскихъ: Имени ЕВ., 6-го Уланскаго Волынскаго, 13-го Гусарскаго Нарвскаго, 5-го Драгунскаго Каргопольскаго, 14-го Гренадерскаго Грузинскаго и 21-го Пѣхотнаго Муромскаго, 1-го флотскаго ЕИВ. Генералъ-адмирала экипажа,

1-го Черноморскаго ЕИВ. Генералъ-Адмирала экипажа, полковъ имени Его Высочества: Прусскаго Рейнскаго Гусарскаго № 9, австрійскаго 18-го пѣхотнаго и Баварскаго 6-го Легкоконнаго; числится въ полкахъ лейбъ-гвардіи: Конномъ, Кирасирскомъ Его Высочества, Измайловскомъ, лейбъ-гвардіи во 2-мъ Стрѣлковомъ батальонѣ, лейбъ-гвардіи въ 4-мъ Стрѣлковомъ батальонѣ Императорской Фамиліи, въ полкахъ лейбъ-гвардіи: въ Литовскомъ, Уланскомъ Его Величества и Волынскомъ, лейбъ-гвардіи въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, въ 1-й Гвардейской батареѣ, 3-й гвардейской и гренад. артиллерійской бригадѣ и въ 3-й батареѣ Гвардейской Конно-артил. бригады.

Родился 9-го сентября 1827 г.... Назначенъ Генералъ-адмираломъ и шефомъ Гвардейскаго Экипажа 22 августа 1831 г... Произведенъ въ мичманы 9 сентября 1834 г... Произведенъ въ вице-адмиралы 19 апрѣля 1853 года.

26 декабря 1941 года (8 января 1942 года)
въ Прагѣ-Чешской, на 75-мъ году жизни тихо скончался

Николай Петровичъ Савицкій,

Членъ Государственнаго Совѣта, Предсѣдатель Черниговской Губернской Земской Управы,

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ сообщаютъ
жена, сынъ, невѣстка и внуки.

Въ наступившемъ 1942 году исполняется:

200 лѣтъ со дня смерти контръ-адмирала **Конона Никитича Зотова**, сына перваго учителя Петра Великаго Никиты Моисеевича, перваго охотника, вызвавшагося служить во Флотѣ. К. Н. умеръ въ 1742 году.

150 лѣтъ со дня смерти **Платона Яковлевича Гамалѣя** (умеръ въ 1817 году), извѣстнаго педагога и воспитателя Морского Корпуса.

100 лѣтъ со дня рожденія:

— 14. X. 1842 **Василія Васильевича Верещагина**, извѣстнаго художника, окончившаго въ 1860 году Морское Училище и погибшаго 31-го марта 1904 года на «Петропавловскѣ»;

— Адм. **Якова Апполоновича Гильтебрандта**, бывш. Гл. Команд. Севастоп. порта, Ком. Черноморской Эскадрой, Команд. Тихоокеанской Эскадрой, Нач. Гл. Мор. Штаба, Нач. Гл. Гидрограф. Управленія. Какъ старшій флагманъ Я. А. командовалъ соединенной: русской, германской, итальянской, японской, французской и англійской эскадрой во время дѣйствій подъ Таку въ 1900 году.

25 лѣтъ — съ момента печальной памяти 1917 года.

Издатель **М. С. Стахевичъ**; odp. red. **M. Stachevič** (Praha XIX., Koulova 10.). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 34.387/IIIa 1939. Dohlédací a podací úřad Praha č. 11. — Číslo vyšlo 20. I. 1942. Vychází 1x za měsíc
Tiskl E. Wichner. Praha-Břevnov, č. 201.

Revue de Marine Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Крещеніе кіевлянъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна этого номера — 5 кр. чешск.
Январь-Февраль 1938 г. № 121 (1-2). XI годъ изданія.

Содержаніе: К1р. *М. Ю. Гаршинъ* — Медали Русскаго Флота. Инж. *Г. Б. Александровскій* — Строительство мощнаго краснаго флота. К2р. *Н. В. Саблинъ* — Забавникъ. К2р. *В. Н. Бундасъ* — О „Морск. Анекдот. Кружкѣ". Изъ жизни мор. орг-цій. Усопшіе. О книгахъ, журн. и газетахъ.

1938 годъ
950 325

Наступившій 1938 годъ является юбилейнымъ «Владиміровымъ» годомъ. 950 лѣтъ тому назадъ князь Владиміръ вернулся изъ военнаго похода, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ — взятіемъ греческаго города Корсуни, съ добычею, совершенно несвойственною грозному князю. Вмѣсто заложниковъ — онъ привезъ съ собою въ Кіевъ греческихъ православныхъ священниковъ; вмѣсто дани — церковную утварь. Покоренный же городъ Корсунь не разграбилъ, а возвратилъ его въ цѣлости грекамъ. Князь Владиміръ принялъ христіанство! И, возвратившись изъ похода другимъ человѣкомъ, Владиміръ сейчасъ же уничтожилъ въ Кіевѣ идоловъ и объявилъ, что всѣ кіевляне отъ мала до велика обязаны собраться у Днѣпра и принять крещеніе отъ греческихъ священниковъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Святая Русь торжественно отмѣчала 900-лѣтіе принятія русскимъ народомъ христіанства. Граждане «самой свободной страны въ мірѣ» лишены, конечно, возможности отмѣтить это торжество православія. И только мы, сыны русскаго народа, которымъ Господь ниспослалъ страданія отъ временной потери Родины, и всю боль, съ этимъ связанную, но сохранилъ возможность не только вѣровать, но и свободно исповѣдывать свою вѣру и открыто выражать свои мысли, — мы обязаны провести этотъ юбилейный годъ такъ, какъ того требуетъ наша вѣра и совѣсть.

И вторую дату, столь же запретную для русскаго народа, изнывающаго подъ игомъ небывалаго, жестокаго и неразумнаго самовластія, должны отмѣтить мы въ наступившемъ году — 325-лѣтіе призванія на царство династіи Романовыхъ. Мы вспоминаемъ историческую дату и передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ встаетъ Русь 1613 года, раздираемая смутой, терпящая отъ нашествія иноплеменниковъ; мы вспоминаемъ нижегородскаго мясника Кузьму Минина-Сухорукова, воеводу князя Пожарскаго (сколько кораблей носило эти славныя имена!), Великій Земскій Соборъ въ Москвѣ, по безсмертной оперѣ великаго Глинки — «Жизнь за Царя» переживаемъ обстоятельства избранія Михаила Ѳеодоровича; мы преклоняемся передъ геніемъ Великаго Петра — создавшаго военный флотъ, и Великой Екатерины; мы вспоминаемъ «печальника обездоленнаго люда» Генералъ-Адмирала Флота — Императора Павла Перваго, сына Его — Императора Николая I, задумавшаго великія реформы, и Александра II Освободителя, эти реформы осуществившаго; передъ нашимъ взоромъ проходитъ 13-лѣтнее царствованіе Императора, вошедшаго въ исторію съ именемъ Миротворца, когда Россія съ честью занимала то мѣсто

среди европейскихъ державъ, которое давало право ея Государю съ полной отвѣтственностью сказать: «Когда русскій Императоръ удитъ рыбу, Европа можетъ подождать». Мы преклоняемся передъ свѣжей памятью о Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, человѣкѣ кристальной чистоты и честности не только передъ другими, но и передъ самимъ собою, мученической кончиной Своею и Своей горячо любимой Семьи заплатившемъ за вѣрность Россіи, русскому народу и союзникамъ, и этой кончиной искупившемъ Свои вольныя и невольныя прегрѣшенія.

Въ наступившемъ 1938 году исполнится:

200 лѣтъ — со времени военныхъ дѣйствій въ Азовскомъ морѣ, начавшихся 29 іюня 1737 года выходомъ изъ Азова гребной флотиліи адмирала Бредаля.

150 лѣтъ — со времени войны съ Турціей 1787-91 гг. 20 мая 1788 года — геройская гибель к2р. Сакена; 7 и 17 іюня — сраженіе подъ Очаковымъ и 18 іюня — пораженіе тамъ же турецкаго флота; 1-го іюля — уничтоженіе тур. флотиліи; 9 сентября — уничтоженіе на Очаковскомъ рейдѣ 10 тур. судовъ отрядомъ гребной флотиліи подъ командованіемъ к1р. Киленина.

150 лѣтъ — отъ начала войны со Швеціей 1788-90 г. 6-го іюля — Гогландское сраженіе; 26 іюля — взятіе въ плѣнъ у Свеаборга шведскаго 64-пуш. корабля „Принцъ Густавъ-Адольфъ".

125 лѣтъ — со времени военныхъ дѣйствій подъ Данцигомъ отряда гребной флотиліи подъ командованіемъ к1р. гр. Гейдена.

ТРИ РУССКИХЪ МАНУСКРИПТА, ранѣе изъ собранія историка академика ВИСКОВАТАГО:

1. Письма Царю — дипломатическія донесенія, около 1700 г., заключающія въ себѣ описаніе перваго плаванія перваго русскаго боевого корабля.
Выдержки напечатаны были въ № 104 „Морск. Журн.".

2. Краткій Родословецъ. Писаны славянской скорописью въ первые годы царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича. Одна изъ наиболѣе раннихъ сохранившихся рукописей по русской генеологіи.

3. Столѣтіе 1-го Кадетск. Корпуса. Сочиненіе академика Висковатаго, написано въ 1832 г., заключаетъ въ себѣ списокъ кадетъ за первыя 100 лѣтъ существованія Корпуса —

обмѣняю на что либо изъ русской церковной древности (не позже середины XVI в.).

T. N. Jitkow, 527 W. 123 Str. New York, City, USA.

Кап. 1 ранга **М. Ю. Гаршинъ**, Бизерта.

Медали Русскаго Флота.

Медали, битыя въ честь разныхъ событій или лицъ, являются историческими памятниками былой исторіи государства. Времена проходятъ, люди умираютъ, событія забываются, а медали, эти маленькіе металлическіе кружочки, остаются вещественными свидѣтелями и памятниками дней давно минувшихъ.

Обыкновенно медали выбиваются трехъ родовъ: 1) въ память историческихъ событій, какъ настольныя, 2) въ награду за какіе нибудь подвиги или участіе въ сраженіяхъ и 3) въ память отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ либо себя ознаменовавшихъ на поприщѣ служенію государству.

Почти нѣтъ ни одной отрасли государственной жизни, на которую не отозвалось бы медальерное искусство, увѣковѣчивая то или иное событіе. Въ честь Русскаго Флота, начиная со временъ его Основателя Императора Петра Великаго, было выбито значительное число медалей, какъ памятныхъ (настольныхъ), такъ наградныхъ (для ношенія); цѣлью нашего очерка является дать перечень морскихъ медалей и краткое ихъ описаніе.

А) Медали настольныя.

Петръ I.

1) Въ память учрежденія флота въ Россіи (1696 г.). Изображеніе Петра I въ латахъ и мантіи съ трезубцемъ въ правой рукѣ; вокругъ латинская надпись (въ переводѣ): *„Петръ Великій — первый строитель Россійскаго Флота“*. На оборотѣ: Нептунъ съ трезубцемъ въ рукѣ на колесницѣ въ видѣ морской раковины, запряженной двумя морскими конями, мчится по волнамъ; по верху надпись: *„Начало Россійскаго Флота 1696“*.

2) Въ память учрежденія Балтійскаго флота; медаль очень схожа съ предыдущей, но надпись: *„Плаваніе по Балтійскому морю обезопасено 1703“*.

3) Въ память сооруженія флотовъ на четырехъ моряхъ: изображеніе Петра I, на оборотѣ — двуглавный орелъ, держащій въ клювахъ и лапахъ по морской картѣ, внизу — *1711*. Медаль овальной формы.

4) На вторую экспедицію Русскаго Флота противъ Финляндіи: изображеніе Петра I, на оборотѣ — корабль со стоящимъ на кормѣ его Нептуномъ и 2 шлюпки съ гребцами, вдали три военныхъ корабля; слѣва — солнце, выходящее изъ-за облака, по окружности надпись: *„Імѣя надежду на Бога желаемъ получить благо 1713“*.

5) Въ память командованія Петромъ I четырьмя фортами при островѣ Борнгольмѣ: бюстъ Царя, стоящій на пьедесталѣ,

окруженномъ арматурою изъ морскихъ флаговъ, моделей кораблей, якорей и проч., надпись на пьедесталѣ: *„Петръ Великій Всероссійскій. 1716 года“*. На оборотѣ въ раковинной колесницѣ, украшенной 4 морскими флагами — русскимъ, англійскимъ, датскимъ и голландскимъ, по морю мчится Нептунъ, управляя парою морскихъ коней; по верху надпись: *„Владычествуетъ четырмя при Борнгольме“*.

6) Въ память взятія четырехъ шведскихъ фрегатовъ при Гренгамѣ: изображеніе Петра I, на оборотѣ — видъ морского сраженія, надпись по окружности: *„Прилѣжаніе ихъ храбрость превосходитъ силу. При Гренгамѣ 1720 Іуля 27 дня“*.

Екатерина II.

7) На умноженіе Русскаго военнаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ подъ короною, украшенною раковинами, на волнахъ моря ладья съ мачтообразно поставленной палицей Геркулеса, къ которой прикрѣплены лавровыми вѣнками 4 рулевыхъ весла, а ниже 2 флага — одинъ морской, другой — Императорскій Штандартъ. Надпись по верху: *„Силы побѣдамъ соразмѣрны. 1782 года, іюля въ 28 день“*.

8) На учрежденіе Черноморскаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ — плывущій военный корабль. Надпись по верху: *„Слава — Россіи“*.

9) На истребленіе шведскаго флота: изображеніе Екатерины II; на оборотѣ — стратегическое планорасположеніе русскаго и шведскаго флотовъ на водномъ бассейнѣ между островами: Лехма, Викарь, Кутсала и Котка. По верху надпись: *„Побѣжденъ и истребленъ. Побѣда надъ шведами 13 августа 1789 года“*.

Александръ I.

10) За путешествіе вокругъ свѣта: изображеніе Императора Александра I; на оборотѣ — въ овальной рамкѣ плывущій военный корабль. На рамкѣ надпись: *„За путешествіе кругомъ свѣта“*, вверху *1803*, внизу — *1806*. Медаль — восьмиугольная.

Это кругосвѣтное плаваніе было совершено подъ командою капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго.

11) На отправленіе шлюповъ въ кругосвѣтное плаваніе: изображеніе Императора Александра I; на оборотной сторонѣ надпись: *„Шлюпы Востокъ и Мирный. 1819 года“*.

Шлюпы «Востокъ» и «Мирный», два небольшихъ парусныхъ судна, отправленныя въ плаваніе подъ командою кап. 2 р. Фаддея Фаддеевича **Беллинсгаузена**, благополучно дошли до Южнаго полярнаго материка и обошли вокругъ, употребивъ на это два года, все время держась курса 60-70 южной широты. Въ этомъ плаваніи въ честь Императора Петра Великаго и

Александра I названы два пункта южнаго полярнаго материка въ области, прилегающей къ Патагоніи.

12) На отправленіе шлюповъ для открытій въ Сѣверномъ океанѣ: изображеніе Императора Александра I; на оборотной сторонѣ надпись: *„Шлюпы Открытіе и Благонамѣренный. 1819 года“.*

Шлюпы «Открытіе» и «Благонамѣренный» были отправлены для научныхъ изслѣдованій въ Сѣверномъ океанѣ подъ командою капитана Васильева.

Николай I.

13) Въ память брига «Меркурій» въ войну съ Турціей въ 1829 г. Лицевая сторона — двуглавый орелъ; на оборотной сторонѣ аллегорическое изображеніе морского боя — Меркурій въ видѣ античнаго юноши готовится поразить мечемъ бородатаго старца, сидящаго на морскомъ конѣ и замахивающагося палицей; на второмъ планѣ виденъ другой старецъ съ рыбьимъ хвостомъ, тоже вооруженный палицей. Наверху надпись: *„Подвигъ Меркурія“. 1829“.*

Александръ III.

14) На возстановленіе Черноморскаго флота: изображеніе Императора Александра III; на оборотѣ — аллегорическое изображеніе Россіи въ видѣ женщины въ кольчугѣ съ мечемъ въ лѣвой рукѣ, благословляющей крестомъ приближающійся подъ парусами флотъ, ведомый къ берегу летящимъ геніемъ. Надписи: *„6-10 мая 1886. Возстановилъ“.*

Николай II.

15) Въ память 100-лѣтія Морского Министерства: изображены Императоры Александръ I и Николай II; на оборотѣ символическая фигура женщины съ кормиломъ въ рукѣ и пылающимъ факеломъ. Надпись по верху: *„Морское Министерство 1802-1902“.*

16) Въ память 200-лѣтія Морского Корпуса: изображены Императоры Петръ I и Николай II; на оборотѣ — лежащій на волнахъ Нептунъ, у его ногъ — рѣзвящійся дельфинъ. Надпись: *„Навигацкая школа 1701 — Морской Кадетскій Корпусъ 1901“.*

17) Въ память 200-лѣтія Гвардейскаго Экипажа: изображены: Императоръ Петръ I, подъ нимъ — 1710, Александръ I, 1810 и Николай II — 1910; на оборотѣ изображеніе Шефа Экипажа — Императрицы Маріи Феодоровны. Внизу надпись: *„Двухсотлѣтіе Гвардейскаго Экипажа“.*

Б) Медали въ честь отдѣльныхъ лицъ.

Петръ I.

18) Въ память заслугъ Адмирала графа Апраксина: портретъ адмирала. Надпись по окружности: *„Царскаго Величе-*

7

ства Адмиралъ Ѳе. Ма. Апраксинъ", подъ изображеніемъ — *1708*. На оборотѣ — на морѣ четыре военныхъ парусныхъ корабля, вверху простертыя изъ облаковъ двѣ руки держатъ лавровый вѣнокъ. Надпись по окружности: „*Храняі сие неспитъ. Лучше смерть аненевѣрность 1708*".

Екатерина II.

19) Въ честь графа А. Г. Орлова отъ Адмиралтействъ Коллегіи: изображеніе графа Орлова. Надпись по окружности: „*Гр: А. Гр: Орловъ, побѣдитель и истребитѣль турецкаго флота*"; на оборотѣ — планъ Чесменской бухты съ указаніемъ расположенія русскаго и турецкаго флотовъ. Надпись: „*И бысть Россіи радость и веселіе. Чесма іюня 24 и 26 1770. Въ благодарность победителю отъ Адм: Колл:*"

20) На смерть Адмирала Грейга: изображеніе Адмирала съ морскимъ флагомъ, окутывающимъ плечи. Надпись по окружности: „*Самуилъ Карловичъ Грейгъ Россійской Адмиралъ*". На оборотѣ — на морскомъ берегу, у подножія монумента съ гербомъ адмирала, женская фигура прикрѣпляетъ къ гербу на монументѣ Андреевскую цѣпь. Надпись: „*Скончался Октября 15 дня 1788 года*".

Николай I.

21) На 50-лѣтіе службы Вице-Адмирала Крузенштерна: изображеніе И. Ф. Крузенштерна, вокругъ надпись: „*Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ*", внизу — „*1839 года*". На оборотѣ — мореплаваніе въ образѣ крылатой женщины, опирающейся на якорь, позади ея — корабль съ развѣвающимся вымпеломъ съ надписью „*Надѣжда*". Надпись по окружности: „*Первому русскому плавателю круг. свѣта въ память 50-ти лѣт. службы отъ Флота*", внизу — „*1805*".

В) Медали наградныя.

Петръ I.

22) За взятіе двухъ шведскихъ кораблей въ устьѣ р. Невы: изображеніе Императора Петра I; на оборотѣ — два парусныхъ корабля, окруженные множествомъ шлюпокъ, вокругъ надпись: „*Небываемое — бываетъ*", внизу — „*1703*".

Такими медалями, золотыми и серебряными, для ношенія на шеѣ на цѣпи, были награждены офицеры и солдаты, взявшіе на абордажъ два шведскихъ корабля въ устьяхъ Невы 21 октября 1703 года.

23) За Гангутскій бой: изображеніе Императора Петра I; На оборотѣ — видъ морского сраженія. Надпись вверху на лентѣ: „*Прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ сильно. Іюля 27 дня 1714*". Медали, золотыя и серебряныя, для ношенія на шеѣ на цѣпи, были выданы участникамъ Гангутскаго боя.

24) За взятіе трехъ шведскихъ фрегатовъ: изображеніе Императора Петра I; на оборотѣ — 2 фрегата, окруженныхъ

шлюпками. Надпись по окружности: *„Прилѣжаніе и вѣрность превосходитъ сильно. Мая 24 числа 1719“.*

Такія медали, золотыя, для ношенія на цѣпи на шеѣ, были пожалованы Петромъ Великимъ 67 офицерамъ флота, взявшимъ 3 шведскихъ фрегата. Объ учрежденіи этой медали сохранился Указъ Имп. Петра I отъ 20 іюня 1719 г.

Екатерина II.

25) За Чесменскій бой: изображеніе Императрицы Екатерины II; на оборотѣ — на первомъ планѣ четыре русскихъ военныхъ корабля, правѣе — турецкіе корабли, объятые пламенемъ. Сверху надпись: *„Былъ“*, внизу: *„Чесме. 1770 года Іюля 24 д.“* Эти медали носились на груди на Андреевской (голубой) лентѣ.

26) За побѣды надъ турками на водахъ Очаковскихъ: изображеніе Императрицы Екатерины II. На оборотѣ надпись: *„За храбрость на водахъ Очаковскихъ Іюня 1788“.*

Эти медали носились на Георгіевскихъ лентахъ.

27) За храбрость на водахъ Финскихъ: медали совершенно схожи съ Очаковскими медалями, но надпись: *„За храбрость на водахъ Финскихъ Августа 13 1789 года“.*

Такими серебряными медалями на Георгіевскихъ лентахъ были награждены моряки эскадръ: 1) адм. Грейга, разбившей шведовъ подъ Гогландомъ 6 іюля 1788 г. и 2) адм. Нассау-Зигена, разбившая ихъ же подъ Роченсальмомъ 13 авг. 1789 г.

Николай II.

28) За бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо: по серединѣ, внутри вѣнка изъ лавровыхъ вѣтвей на орденской лентѣ крестъ ордена св. Георгія Побѣдоносца. Надпись по окружн.: *„За бой Варяга и Корейца 27 янв. 1904 г. Чемульпо“* На оборотѣ — изображеніе «Варяга» и «Корейца», вышедшихъ въ море на бой съ японской эскадрой, представленной вправо на горизонтѣ. Вверху надъ облаками — четырехконечный крестъ.

Этими серебряными медалями былъ награжденъ весь личный составъ «Варяга» и «Корейца» для ношенія на груди на лентѣ Андреевскаго флага.

29) Въ память похода эскадры адм. Рожественскаго на Дальній Востокъ вокругъ Африки: изображеніе географической карты восточнаго полушарія съ указаніемъ пунктирной линіей пути эскадры отъ Либавы до Цусимскаго пролива. На оборотѣ — по серединѣ изображеніе вертикально стоящаго якоря, по сторонамъ его годы: слѣва 1904, справа 1905.

Такими медалями изъ темной бронзы на лентахъ государственныхъ цвѣтовъ (бѣло-желто-черная) были награждены участники этого знаменитаго похода.

Капитанъ 1 ранга **М. Гаршинъ.**

(б. членъ Россійскаго Общества Нумизматовъ).

Инж. **Г. Б. Александровскій**, Чехословакія.

Строительство мощнаго краснаго флота.

Къ двадцатилѣтнему юбилею своего существованія совѣтскія вооруженныя силы утратили свое единое названіе «рабоче-крестьянской красной арміи» и превратились въ «красную армію и военно-морской флотъ».

Въ соотвѣтствіи съ этой реформой глава большевицкаго правительства Молотовъ огласилъ передъ недавно засѣдавшимъ Наивысшимъ Совѣтомъ, являющимся по сталинской «конституціи» верховнымъ органомъ совѣтскаго союза, намѣреніе власти построить сильный океанскій флотъ. О необходимости для СССР имѣть крупныя морскія силы одновременно заявилъ и намѣстникъ Сталина въ Петроградѣ — Ждановъ.

Въ парламентарныхъ государствахъ подобныя рѣчи обыкновенно упреждаютъ обсужденіе кредитовъ для этой цѣли, стремясь создать въ странѣ соотвѣтствующее благожелательное настроеніе. При диктатурахъ, наоборотъ, всякое усиленіе вооруженныхъ силъ происходитъ въ полной тайнѣ, дабы не вызвать отвѣтныя вооруженія въ сосѣднихъ государствахъ и не остаться при первоначальномъ соотношеніи силъ.

Диктатуры объявляютъ о произведенныхъ вооруженіяхъ лишь тогда, когда программа вооруженій уже закончена и оглашеніе этого факта используется для давленія на волю запоздавшаго со своей военной подготовкой противника съ цѣлью выравать у него соотвѣтствующія уступки.

Большевики, являя собой самую неприкрытую диктатуру, не нуждаются въ исхлопотаніи какихъ либо кредитовъ. Всѣ вооруженія до сихъ поръ они производили въ тайнѣ. И теперешнее громогласное выступленіе двухъ наиболѣе высоко поставленныхъ въ совѣтскомъ аппаратѣ лицъ о необходимости для страны имѣть мощный флотъ, не имѣя таковой и въ помин̀ѣ, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что эти рѣчи призваны прикрыть какія то крупныя неудачи въ морской политикѣ СССР.

Предположеніе, что совѣтская морская политика закончилась крахомъ, подтверждается и фактомъ только что произведенной расправы съ лицами, въ теченіе долгихъ послѣднихъ лѣтъ стоявшихъ во главѣ краснаго флота.

Гдѣ же неудачливые красные адмиралы потерпѣли пораженіе? Конечно, тамъ, гдѣ СССР, не объявляя войны, ведетъ военныя дѣйствія, а именно въ Испаніи. Гражданская война въ Испаніи затронула рядъ важныхъ морскихъ проблемъ. Судьба національной революціи въ Испаніи съ первыхъ дней своего существованія была связана съ моремъ и цѣликомъ зависѣла отъ успѣха морскихъ первозокъ сначала марокканскихъ частей черезъ Гибралтарскій проливъ, а потомъ снаря-

женія и добровольцевъ изъ сочувствующихъ странъ. Хотя правительственный флотъ и преграждалъ дорогу войскамъ ген. Франко, тѣмъ не менѣе послѣднимъ подъ прикрытіемъ германскихъ кораблей и при поддержкѣ итальянскихъ самолетовъ удается высадиться на материкѣ. Позднѣе, при помощи тѣхъ же нѣмцевъ и итальянцевъ ген. Франко достраиваетъ и укомплектовываетъ крейсера и подводныя лодки, въ то время какъ правительственный флотъ, перебившій своихъ офицеровъ, окончательно разваливается. Національная Испанія получаетъ превосходство въ силахъ на морѣ и его использываетъ для блокады береговъ своего противника.

Большевики, какъ извѣстно, оказываютъ дѣятельную помощь красной Испаніи, но совѣтскіе пароходы, везущіе вооруженіе и нефть, задерживаются національными крейсерами, а нѣсколько совѣтскихъ торговыхъ судовъ было сразу же, въ началѣ гражданской войны, пущено ко дну. Въ печати стали появляться сообщенія, что большевики собираются послать для защиты своихъ пароходовъ военные корабли. Но у СССР нѣтъ судовъ, способныхъ противостоять новымъ тяжелымъ испанскимъ крейсерамъ*), — старые броненосные крейсера Россійскаго Императорскаго Флота («Рюрикъ», «Громобой» и «Россія») большевики разобрали на желѣзный ломъ, а новыхъ подобныхъ кораблей построить не удосужились. Они могли бы послать нѣсколько легкихъ крейсеровъ**) при поддержкѣ одного дредноута, но посылка дредноута при наличіи у ген. Франко подводныхъ лодокъ и бомбардировочной авіаціи чревата большимъ рискомъ. Кромѣ того, эти корабли были построены или запроектированы еще до великой войны и для современныхъ требованій являются мало автономными. Это значитъ, что посланные въ Средиземное море корабли большевики были бы вынуждены базировать на иностранные порты. Но у большевиковъ нѣтъ никакой увѣренности, что при долгихъ стоянкахъ въ гаваняхъ капиталистическихъ государствъ личный составъ совѣтскихъ кораблей не разбѣжится или со всѣмъ кораблемъ не откажется вернуться въ «соціалистическое отечество»***). Наконецъ, отославъ всѣ свои круп-

*) 2 крейсера вод-ніемъ въ 10.000 т., ходъ 33 узла, вооруженіе 8—8″ орудій въ башняхъ, броневой поясъ 102 мм.

**) 2 крейсера вод-мъ въ 6.400 т., ходъ 28-30 у., вооруженіе 15—5·2″ орудій за щитами, безъ брони и 1 крейсеръ въ 8.030 т. съ тѣмъ же ходомъ и 4—7·2″ орудіями въ башняхъ.

***) Красный линейный корабль „Петропавловскъ“ („Маратъ“) лишь нѣсколько дней пробылъ на коронаціи англійскаго короля въ Спитхэдѣ въ Англіи и по дорогѣ на нѣсколько часовъ зашелъ въ гавани Мемеля и Ревеля, но и этого короткаго времени было достаточно, чтобы нѣсколько совѣтскихъ моряковъ сбѣжало со своего корабля, а остальная часть личнаго состава, очевидно, проявила столь критическое отношеніе при срав-

ные корабли въ Средиземное море, большевики оставили бы безъ прикрытія свое собственное побережье. Поэтому совѣтское правительство съ облегченіемъ ухватилось за договоръ о невмѣшательствѣ въ испанскія дѣла и за организацію международнаго контроля границъ Испаніи. Отъ активнаго участія въ этомъ контролѣ большевики уклонились, попрежнему боясь соприкосновенія командъ своихъ кораблей съ буржуазнымъ міромъ, да испугавшись и плаванія въ предоставленномъ въ распоряженіе СССР Бискайскомъ заливѣ, память о которомъ у красныхъ моряковъ еще свѣжа. Въ немъ совѣтскіе дредноутъ и крейсеръ, переходившіе въ 1929 г. изъ Балтійскаго моря въ Черное, потеряли всѣ свои шлюпки и съ развороченной палубой дважды искали убѣжище и ремонтъ во французскихъ портахъ. Разсчеты большевиковъ на улучшеніе положенія красныхъ при осуществленіи контроля испанскихъ береговъ не оправдались. Изоляція Испаніи больно ударила по снабженію какъ разъ красной стороны. Пока войска испанскаго народнаго фронта еще не были окончательно разгромлены, нужно было сорвать «контроль». Совѣтскіе летчики организовываютъ нападеніе на германскія и итальянскія контрольныя суда: удачно сброшенная бомба въ германскій броненосный крейсеръ «Дейтчландъ» выбиваетъ изъ строя сотню германскихъ моряковъ, другая бомба убиваетъ 7 офицеровъ на итальянскомъ военномъ транспортѣ. Но Германія и Италія проявляютъ терпѣніе и не поддаются на совѣтскую провокацію. Тогда красныя подводныя лодки атакуютъ нѣмецкій легкій крейсеръ «Лейпцигъ» и заодно англійскій миноносецъ. Тѣмъ не менѣе, европейская война не возникаетъ, но Германія и Италія отказываются отъ участія въ контролѣ испанскихъ береговъ, что, на худой конецъ, большевикамъ было и нужно. Ихъ корабли снова везутъ снаряженіе въ красную Испанію, но... «таинственныя» подводныя лодки топятъ совѣтскіе пароходы не только у береговъ Испаніи, но даже въ Эгейскомъ и Мраморномъ моряхъ. Большевики везутъ контрабанду на нейтральныхъ судахъ — ихъ постигаетъ та же участь. Къ счастью для большевиковъ, дѣйствія «таинственныхъ» подводныхъ лодокъ обезпокаиваютъ Англію и Францію. Черезъ Средиземное море проходятъ жизненныя артеріи обѣихъ странъ — оставить безнаказанными дѣйствія загадочныхъ подводныхъ лодокъ было

неніи совѣтскаго и буржуазныхъ режимовъ, что командиръ корабля флагманъ 2 ранга В. И. Ивановъ былъ, по сообщенію зарубежныхъ газетъ, по возвращеніи на родину арестованъ и разстрѣлянъ. Настроеніе команды было признано настолько неблагополучнымъ, что присутствовавшій на очередныхъ осеннихъ маневрахъ Балтійскаго флота наркомъ обороны Ворошиловъ поднялъ свой флагъ не, какъ изъ года въ годъ до сихъ поръ было, на „Маратѣ“, а на другомъ лин. кораблѣ „Октябрская Революція“ („Гангутъ“), заграницей еще не побывавшимъ.

бы опаснымъ прецедентомъ для будущаго. Въ ударномъ порядкѣ Англія созываетъ Ніонскую конференцію по борьбѣ съ «пиратствомъ». Большевикамъ нужно было изолировать Италію отъ общаго фронта Средиземноморскихъ державъ и устранить итальянскіе корабли отъ участія въ контролѣ Средиземноморскихъ путей сообщенія — посылкой двухъ дерзкихъ нотъ съ открытымъ обвиненіемъ Италіи въ нападеніяхъ на совѣтскіе пароходы они добиваются отсутствія Италіи на конференціи. Но на конференціи крапленая карта большевиковъ оказывается битой. Въ результатѣ ея работъ для парализованія дѣйствія 3-4 подводныхъ лофокъ въ Средиземномъ морѣ сосредотачиваются около 60 англійскихъ и французскихъ миноносцевъ при поддержкѣ десятка крейсеровъ, а Италію рѣшено привлечь къ участію въ контролѣ, что позднѣе и было проведено въ жизнь. Совѣтскому союзу было сначала предложено несеніе патрульной службы въ восточной части Средиземнаго моря, но въ окончательной редакціи соглашенія охранная служба краснаго флота ограничивается только Чернымъ моремъ.

Между тѣмъ, большевики были охотны взяться за несеніе дозорной службы въ восточной части Средиземнаго моря, даже идя на рискъ потопленія своихъ кораблей испанскими тяжелыми крейсерами и подводными лодками и превозмогая страхъ передъ разложеніемъ своего пролетарскаго личнаго состава отъ соприкосновенія съ буржуазными странами. Ихъ зазавѣтная цѣль — спровоцировать европейскую войну. А разъ Италія устами своихъ государственныхъ дѣятелей не разъ заявляла, что считаетъ районъ между Триполитаніей и Италіей за свои внутреннія воды, въ которыхъ не потерпитъ никакихъ репрессалій, то большевикамъ весьма нетрудно было бы спровоцировать «нападеніе» итальянскаго флота на «невинные» красные корабли, несущіе функціи международнаго контроля, и тогда Англіи и Франціи не удалось бы отвертѣться отъ выступленія въ защиту «обижаемаго» СССР.

Отъ противолодочной службы въ восточной части Средиземнаго моря большевики сами не отказались. Литвиновъ, образно говоря, молилъ предоставить СССР возможность приложить въ Средиземномъ морѣ руку къ дѣлу «мира», но дружный протестъ 4-хъ балканскихъ государствъ — Сербіи, Румыніи, Греціи и Турціи противъ допущенія красныхъ кораблей въ Средиземное море и ихъ отказъ предоставить свои порта для базированія краснаго флота спасъ Европу отъ еще одного покушенія большевиковъ на европейскій миръ.

Здѣсь чаша терпѣнія «родного и любимаго» Сталина была переполнена. Мало того, что за 20 лѣтъ существованія совѣтскаго союза красные адмиралы не удосужились построить кораблей, способныхъ противостоять тяжелымъ крейсерамъ

ген. Франко, укомплектованнымъ далекимъ отъ совершенства личнымъ составомъ изъ рядовъ городской интеллигенціи, но и то, что большевики построили — небольшія противолодочныя суда, подводныя лодки и торпедные катера, оказались слишкомъ мало автономными средствами, чтобы нести даже противолодочную службу въ восточной части Средиземнаго моря, не опираясь на иностранные порты.

Упущеніе такого исключительно благопріятнаго случая взорвать европейскій миръ Сталинъ простить не могъ. И красные адмиралы, создавшіе такъ называемую «комиссарскую доктрину» морской войны, въ центрѣ вниманія которой была организація прибрежныхъ оборонительныхъ средствъ, а значеніе морскихъ коммуникацій для совѣтской страны ею начисто отрицалось, вслѣдствіе чего и постройка кораблей для обезпеченія морскихъ путей сообщенія ею не предусматривалась, понесли за свое пренебреженіе буржуазными основами военно-морского искусства заслуженную расплату.

Вся группа бывшихъ комиссаровъ, въ свое время боровшихся противъ идеи «полноцѣнной» эскадры, проповѣдуемой старыми морскими офицерами, и ставшихъ въ 1931 году красными флагманами, была вычищена. Исчезли въ «совѣтское небытіе» самъ замѣститель нар. комиссара обороны страны начальникъ в.-морскихъ силъ **Орловъ**, командующій Черноморскимъ флотомъ **Кожановъ**, командующій Балтійскимъ флотомъ **Сивковъ**, замѣститель нач-ка в.-м. силъ **Лудри**, нач-къ в.-м. академіи **Стасевичъ**, старшій руководитель кафедры стратегіи и оперативнаго искусства **Александровъ** и много, много другихъ, имена которыхъ до насъ еще не дошли.

На ихъ мѣста были выдвинуты тѣ «академики», которые, вѣроятно, въ силу вялости своего характера, меньшей общей культурности и большей профессіональной сѣрости, не связали своихъ именъ съ красной военно-морской доктриной, вродѣ бывшихъ матросовъ **Г. П. Кирѣева**, принявшаго въ командованіе Тихоокеанскій флотъ, **К. И. Сушенова**, удержавшагося на посту начальника Сѣверной в.-м. флотиліи, **И. С. Юмашева**, не проходившаго академію, а несшаго строевую службу, командуя однимъ изъ черноморскихъ крейсеровъ, потомъ соединеніемъ крейсеровъ, а теперь назначеннаго начальникомъ штаба Черноморскаго флота. Къ нимъ были приданы наиболѣе талантливые изъ «краскомовъ» нормальной совѣтской подготовки, напримѣръ, окончившій въ 1926 г. в.-м. училище, а въ 1932 г. академію командиръ мин-ца **В. Ф. Трибуцъ**, ставшій начальникомъ штаба Балтійскаго флота, имѣя всего лишь 8-лѣтній стажъ службы на корабляхъ, или военинженеръ 2 ранга и б. комсомолецъ **М. Я. Крупскій**, назначенный редакторомъ «Морского Сборника».

Но наиболѣе отвѣтственные посты были вручены бывшимъ старымъ офицерамъ: **М. В. Викторову** (вып. 13 г.), назначенному начальникомъ в.-морскихъ силъ союза, **Л. М. Галлеру** (вып. 05 г.), ставшему начальникомъ главнаго морского штаба, **И. С. Исакову** (вып. 17 г.), получившему въ командованіе Балтійскій флотъ, **В. Калачеву** (вып. 17 г.), являющемуся начальникомъ штаба управленія в.-м. силъ, и, наконецъ, **П. И. Смирнову-Свѣтловскому**, который имѣлъ смѣлость, когда флагманы изъ комиссаровъ были въ зенитѣ своей славы, выступить въ защиту такъ называемой коммуникаціонной теоріи морской войны, переведя на русскій языкъ книгу апологета этой теоріи Юліана Корбетта «Нѣкоторые принципы морской стратегіи» и отказавшись увѣровать въ универсальность легкихъ силъ флота для всѣхъ случаевъ войны на морѣ. Въ январѣ 1934 г. идеологъ «комиссарской» военно-морской доктрины А. П. Александровъ назвалъ книгу П. И. Смирнова и Л. Иванова «Англо-американское морское соперничество» — «рецидивомъ реакціонныхъ теорій на военно-морскомъ теоретическомъ фронтѣ» и нашелъ, что «ни грамму марксизмо-ленинизма въ данномъ авторомъ опредѣленіи войны на морѣ нѣтъ», что «ничего онъ не понялъ въ тѣхъ сдвигахъ, которые произошли въ результатѣ опыта великой войны», а вся его книга вообще — «покушеніе съ негодными средствами на ревизію марксистско-ленинской теоріи войны». Теперь Александровъ, какъ презрѣнный фашистическій песъ, гніетъ въ сырой землѣ, а П. И. Смирновъ въ качествѣ морского эксперта сопровождаетъ Литвинова на Ніонскую конференцію, а послѣ нея назначается командующимъ Черноморскимъ флотомъ и первымъ замѣстителемъ нар. комиссара военно-морского флота П. А. Смирнова. Вторымъ замѣстителемъ является И. С. Исаковъ.

Одновременно морскія силы были изъяты изъ вѣдѣнія Ворошилова, такъ или иначе покровительствовавшаго вычищеннымъ «академикамъ» и одобрявшаго красную военно-морскую доктрину, и изъ подчиненія армейцамъ, прозѣвавшимъ «вредительство» на военно-морскихъ силахъ. Во главѣ вновь образованнаго самостоятельнаго комиссаріата военно-морского флота былъ поставленъ крупный политическій работникъ, армейскій комиссаръ 1 ранга **П. А. Смирновъ**, получившій заданіе контролировать дѣйствія старыхъ офицеровъ, въ руки которыхъ теперь передана судьба краснаго флота.

Полученный въ Испаніи урокъ заставилъ Сталина и его сподручныхъ проникнуться уваженіемъ къ значенію морской силы и обнаружившуюся слабость краснаго флота для участія въ событіяхъ испанской гражданской войны прикрыть громогласными заявленіями о намѣреніи совѣтской власти построить мощный океанскій флотъ. Сколько разъ большевики издѣ-

вались надъ запоздалостью тѣхъ или иныхъ рѣшеній царскаго правительства, а теперь на собственныхъ бокахъ испытали горечь народной поговорки, что «пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится».

Посмотримъ, какъ горделивыя слова о «мощномъ красномъ флотѣ» большевики претворятъ въ дѣло. По свѣдѣніямъ „Taschenbuch den Kriegsflotten“ за 1938 г., большевики строятъ 3 линейныхъ корабля въ 35.000 т. каждый, три 8.000 т. крейсера съ 7″ артиллеріей (четыре подобныхъ крейсера предполагается заложить) и 11 лидеровъ въ 2.900 т. вод-ніемъ. Всего 193.000 тоннъ. Передъ Великой войной Императорская Россія, выполняя м а л у ю судостроительную программу, заложила 8 линейныхъ кораблей, 4 линейныхъ крейсера, 10 легкихъ крейсеровъ, 53 эскадренныхъ миноносца, 30 подводныхъ лодокъ, всего свыше 450.000 т. Отсюда слѣдуетъ, что у большевиковъ не хватило размаху и на половину «м а л о й» судостроительной программы старой Россіи.

Если корабли, строившіеся Императорской Россіей, въ свое время вызывали восхищеніе иностранныхъ спеціалистовъ, то суда совѣтской конструкціи отличаются своей слабой разработкой. Дѣйствительно, совѣтскіе лидеры при 2.900 т. в-нія обладаютъ всего 35 узлами хода и вооружены 5-ю 130 мм. орудіями и 6 минными аппаратами. 25 лѣтъ тому назадъ старая Россія строила эск. м-цы типа «Автроилъ» всего 1.350 тоннъ вод-нія, но вооруженныхъ 9-ю минными аппаратами и 5-ю 100 мм. орудіями. Разница въ одинъ дюймъ въ калибрѣ орудій не равносильна увеличенію тоннажа на 1.550 тоннъ, т. е. на 115%. Французскіе лидеры типа «Volta» при одинаковомъ съ совѣтскими лидерами водоизмѣщеніи, развиваютъ 38 и выше узловъ ходу и вооружены 8—138 мм. орудіями. Англійскіе и американскіе лидеры имѣютъ тоннажъ всего 1850 тоннъ и вооруженіе 8—120 мм. или 127 мм. орудій.

Когда же совѣтскіе корабли будутъ готовы, они еще болѣе отстанутъ отъ уровня иностранной техники, такъ какъ, по заявленію Молотова, заводы для постройки этихъ кораблей еще только строются, а для сужденія о темпахъ постройки на уже существующихъ совѣтскихъ верфяхъ характеренъ фактъ, что для достройки спущеннаго въ 1916 году крейсера «Адм. Лазаревъ» («Красный Кавказъ») большевикамъ понадобилось 20 лѣтъ, т. е. срокъ, за который крейсеръ въ капиталистическихъ государствахъ кончаетъ свою службу и направляется на сломъ.

Самое же главное препятствіе на пути созданія океанскаго флота большевики встрѣтятъ въ поискахъ опытнаго командnаго состава для своихъ новыхъ кораблей. Въ теченіе 7 лѣтъ возглавленія краснаго флота Орловымъ, всѣ усилія

большевиковъ были направлены въ сторону подготовки «кадровъ опытнаго, волевого, технически грамотнаго личнаго состава». Новый командующій Балтійскимъ флотомъ Исаковъ приводитъ слѣдующую оцѣнку нар. комиссара Ворошилова этихъ долголѣтнихъ усилій Орлова и его помощниковъ. Изъ года въ годъ Ворошиловъ указывалъ на слѣдующіе хроническіе недочеты подготовки краснаго флота: 1) недостаточный уровень боевого управленія, 2) недостаточный ростъ технической мысли по части освоенія новыхъ методовъ и пріемовъ и 3) облегченныя условія для огневой подготовки (малыя дистанціи огня, низкія высоты авіаціи). Въ особенности на маневрахъ 1936 г. наркомъ далъ оцѣнку подготовки краснаго флота весьма суровую (сов. «Морской Сборникъ», № 11 за 1937 г.).

Только что проведенная чистка на флотѣ не ограничилась удаленіемъ съ руководящихъ постовъ «академиковъ», но, конечно, коснулась и тѣхъ лицъ, которымъ эти «академики» протежировали. Занявшая ихъ мѣста молодежь не знаетъ и того, что Ворошиловъ счелъ не достаточно освоеннымъ у ихъ предшественниковъ. Поворотъ генеральной линіи партіи къ расширенію «марксистской учебы» красныхъ командировъ и къ усиленію вліянія политическихъ комиссаровъ не поможетъ молодымъ совѣтскимъ лейтенантамъ стать черезъ ночь капитанами 1 и 2 ранга. Но если большевикамъ и удалось бы подыскать талантливыхъ и дѣльныхъ флагмановъ и командировъ, то воспоминаніе о судьбѣ только что вычищенныхъ и разстрѣлянныхъ «академикахъ» отобьетъ у нихъ всякую охоту къ активнымъ рѣшеніямъ и дѣйствіямъ.

Таковы совѣтскія мечты о «мощномъ океанскомъ флотѣ» и очень скромная дѣйствительность.

Инж. Г. Александровскій.

Отъ Издательства.

Декабрскій, юбилейный номеръ „Морского Журнала“ вышелъ только въ началѣ февраля, такъ какъ для его выпуска потребовалось много и времени и денегъ. Издательство предполагало январскій номеръ выпустить въ концѣ февраля и постепенно вернуться къ выходу номера въ срокъ. Причины техническаго характера (въ типографіи) не дали возможности выполнить это желаніе. Приходится 1-й номеръ на 11-мъ году изданія выпускать двойнымъ — за январь и февраль. Мартовскій номеръ Редакція постарается выпустить въ концѣ марта и разослать 2 апрѣля.

Новый адресъ: съ апрѣля м-ца всю переписку по дѣламъ журнала и письма на мое имя прошу направлять по адресу: Koulová 6, Praha XIX. Переѣзжаю я около 15 апрѣля.

М. Стахевичъ.

Кап. 2 ранга **Н. В. Саблинъ**, Бухарестъ.

Забавникъ.

Въ августовскомъ номерѣ „М. Ж.“, А. В. Зернинъ, въ замѣткѣ „Что такое ‹Бадина›“, любезно разъясняетъ, что миноносецъ „Строгій“ переименованъ не въ честь Ея Превосходительства полномочной делегатки по заключенію Брестъ-литовскаго похабнаго мира Бадиной, а въ честь нѣкоего Sieur'a Бадина, ударе́ніе на а. И что сейчасъ, вѣроятно теперь уже бѣшеный песъ, даже, кажется, не знаетъ, что удостоился такой чести, вѣрнѣе, безчестья. Месье Бадина, ударе́ніе на а, фамилія котораго происходитъ, повидимому, отъ badiner*), — забавникъ и ловкачъ. Взбунтовалъ военныя французскія суда въ Одессѣ, во время смылся, получилъ безплатно землишку дѣтямъ на молочишку въ Тунисѣ, а теперь еще оказался и сутягой — зря судится съ сосѣдомъ изъ-за клочка земли, куда, вѣроятно, и куренка выпустить негдѣ. Молодецъ и profiteur!

Признаюсь, что со мной уже разъ въ жизни произошелъ подобный конфузъ съ большевицкими фамиліями. Флагъ-капитанъ, генералъ-адъютантъ адмиралъ Ниловъ былъ командоромъ Императорскаго Рѣчного Яхтъ-клуба. Я былъ много лѣтъ членомъ этого клуба и всегда сопровождалъ Нилова при его посѣщеніяхъ этого чудеснаго учрежденія. Когда случилась „великая и безкровная“, а послѣ нея „грандіозная и кровавая“, яхтъ-клубъ опоганился и захирѣлъ. Яхты поломали, разворовали. Долго во главѣ его никого не было, клубъ не былъ доходнымъ мѣстомъ. Наконецъ мы узнали, что физкульяхтпарначемъ**) назначенъ товарищъ Тронъ. Вотъ, подумалъ я, какая неудачная фамилія для коммуниста! Поѣхалъ въ клубъ посмотрѣть на Трона и оказалось, что Тронъ — премиленькая дѣвушка, „оврекуца“, какъ говорятъ румыны, евреечка, une poule, какъ говорятъ французы. Но что оказалось еще забавнѣе, что этимъ физкуль и т. д. парначемъ была назначена не она, а ея мужъ, стопроцентный коммунистъ Тронъ, это уже звучало совсѣмъ граціозно: членъ коммунистической партіи, и вдругъ Тронъ! Оказался онъ жирнымъ, мясистымъ господиномъ, забулдыгой и ужасной обжорой. Въ то время, какъ мы всѣ голодали, онъ пировалъ въ клубѣ, и больше по ночамъ, почему его и прозвали ночнымъ трономъ, въ отличіе отъ M-me Тронъ.

Вотъ и разберитесь въ этихъ псевдонимахъ и кличкахъ „вѣрныхъ псовъ революціи“, такъ быстро теперь превращающихся въ „бѣшеныхъ собакъ“!

Н. Саблинъ.

---

*) Badiner — шутить, забавлять.

**) Физико-культурно-яхтенно-парусный начальникъ.

Кап. 2 ранга **В. Н. Бундасъ, Парижъ.**

О «Морскомъ Анекдотическомъ Кружкѣ».

„Придворными сплетнями мало занятъ. Шишъ потомству". А. С. Пушкинъ. (Дневникъ).

„Историческіе документы — сухая матерія, даже не факты, а какая то схема фактовъ. На основаніи однихъ документовъ добросовѣстный историкъ никогда не возьмется охарактеризовать интересующую его эпоху. Нужна живая, теплая плоть: слова, свидѣтели, письма". Н. А. Теффи.

Предпосылая послѣдній, хотя и взятый изъ юмористическаго очерка, но по содержанію своему весьма глубокій эпиграфъ, я хотѣлъ бы сразу охарактеризовать этимъ цѣль и смыслъ той идеи, которую мнѣ хочется предложить на разсмотрѣніе редакціи и круга читателей «Морск. Журнала».

Всей читающей публикѣ, едва ли не съ дѣтскихъ лѣтъ, памятны тѣ историческіе анекдоты, которые съ такой любовью и вниманіемъ собиралъ А. С. Пушкинъ. Характеристики историческихъ лицъ, эпохи и историческихъ моментовъ ярко выступаютъ при чтеніи замѣтокъ Пушкина. Для примѣра приведемъ дошедшій по его записи до насъ анекдотъ, кончающійся словами: «анекдотъ довольно нечисто, но рисуетъ обычаи Петра». А характеръ душевнаго состоянія Потемкина въ доставшемся намъ тоже отъ Пушкина анекдотѣ, въ которомъ Потемкинъ на принесенныхъ для подписи срочныхъ бумагахъ вмѣсто своего имени расписался: «Пѣтушковъ, Пѣтушковъ...». Въ громадномъ большинствѣ случаевъ анекдотъ — не выдумка, его творитъ сама живая жизнь и отмѣчаетъ въ немъ духъ и характеръ эпохи, среды и дѣйствующихъ лицъ.

Всѣмъ морскимъ офицерамъ извѣстенъ по изустному преданію (а нѣкоторымъ и какъ непосредственнымъ свидѣтелямъ) перешедшій въ анекдотъ отвѣтъ адмирала Мессера молодому матросу, впервые стоявшему на часахъ на ютѣ и растерявшемуся, когда ночью къ кораблю подходилъ паровой катеръ съ адмираломъ*).

А воспринятый мною со страницъ «Морского Журнала» и по достоинству оцѣненный разсказъ Веденева о докладѣ флагъ-офицера адмиралу Лисовскому: «Ваше Превосходительство, „Пластунъ" вошелъ на рейдъ, но поднялъ позывные „Стрѣлка"!».

Мнѣ кажется, что мысль о созданіи **«Морского Анекдотическаго Кружка»**, который явился бы центромъ для собиранія и накопленія интересныхъ съ исторической точки зрѣнія и цѣнныхъ по духу и содержанію морскихъ анекдотовъ, не является мыслью юмористической, но заслуживаетъ вниманія, и мнѣ хотѣлось бы, чтобы эта мысль получила распространеніе

*) Сомнѣваясь, что къ паровому катеру примѣнимъ окликъ: „Кто гребетъ?" — часовой заоралъ: „Кто плыветъ?". Отвѣтъ: „Гусь...."

среди морскихъ офицеровъ и чтобы такой центръ возникъ при содѣйствіи редакціи «Морского Журнала».

И да позволено мнѣ будетъ первому внести въ активъ этого центра анекдотъ, можетъ быть, и не вполнѣ точный, но очень характерный для извѣстной эпохи и для одного изъ русскихъ адмираловъ, заслужившаго глубокое уваженіе тѣхъ, кто его зналъ и служилъ съ нимъ.

Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія Императорская Семья, направляясь въ Ливадію, предполагала по прибытіи въ Севастополь совершить путь до Ялты на одномъ изъ кораблей Черноморскаго флота. «Штормовое предостереженіе» Севастопольской Метеорологической станціи было своевременно получено въ Симферополѣ и немедленно доложено Государю по прибытіи туда Царскаго поѣзда. Маршрутъ, въ виду предполагавшейся бурной погоды, былъ измѣненъ и Императорская Семья прослѣдовала въ Ливадію на лошадяхъ сухимъ путемъ. Между тѣмъ, Черноморскій флотъ приготовилъ букетъ для поднесенія Государынѣ Маріи Феодоровнѣ. Что теперь дѣлать съ этимъ букетомъ?

Несмотря на разыгравшуюся штормовую погоду (точность предсказанія Севастопольской Метеорологической станціи!), — Главный Командиръ Черноморскаго флота адмиралъ Копытовъ вызвалъ къ себѣ одного изъ бравыхъ командировъ миноносцевъ (тогда еще только номерныхъ) и далъ ему приказаніе идти въ Ялту, не теряя времени, поднести Государынѣ букетъ и немедленно возвратиться въ Севастополь. Миноносецъ съ большимъ трудомъ дошелъ до Ялты, командиръ явился въ Ливадійскій дворецъ и поднесъ букетъ. Государыня разспросила командира о переходѣ и затѣмъ сказала: «Я думаю, что вы останетесь здѣсь и переждете, пока погода не улучшится». Со стороны командира послѣдовалъ отвѣтъ, что ему приказано немедленно вернуться.

— Какъ, по такой погодѣ?

— Точно такъ, Ваше Императорское Величество!

— Но Я буду безпокоиться, какъ вы дойдете?.. Если вамъ ужъ такъ необходимо вернуться, то по приходѣ въ Севастополь дайте Мнѣ немедленно знать, что вы благополучно дошли.

Обратный переходъ въ Севастополь былъ еще труднѣе для миноносца. По приходѣ командиръ является адмиралу Копытову и докладываетъ объ исполненіи порученія и о просьбѣ Государыни.

— Ахъ! Ея Величество безпокоится? Погрузитесь сейчасъ же углемъ, идите въ Ялту, явитесь въ Ливадію и доложите Ея Величеству, что вы дошли до Севастополя благополучно, — былъ отвѣтъ адмирала. **В. Бундасъ.**

Редакція вполнѣ сочувствуетъ идеѣ созданія „Морского Анекдотическаго Кружка", ядро котораго образовалось уже въ Парижѣ, съ готовностью предоставитъ страницы журнала для печатанія избраннаго Кружкомъ, и обращается по порученію Кружка ко всѣмъ, у кого свѣжи въ памяти случаи и эпизоды изъ нашей морской жизни, подобные изложенному и отвѣчающіе условіямъ, предложеннымъ к2р. В. Н. Бундасъ, — прислать ихъ автору настоящей статьи по адресу Н. Д. Деменкова — 1, Square, Th. Judlin, Paris 15-e. И, можетъ быть, впослѣдствіи собранные воедино эти „брызги юмора и здороваго смѣха" удастся издать отдѣльной книгой.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 23 января подъ предсѣдательствомъ адмирала **П. П. Муравьева** состоялось общее собраніе членовъ **Морского Собранія въ Парижѣ**. По заслушаніи и утвержденіи всѣхъ годовыхъ и денежныхъ отчетовъ, общимъ собраніемъ былъ принятъ и утвержденъ проектъ новаго устава, согласно коему и были произведены выборы новаго Совѣта Старшинъ, состоящаго изъ 12 членовъ. Въ числѣ получившихъ на выборахъ абсолютное большинство, старшимъ является к.-адм. **С. С. Погуляевъ**, который, согласно уставу, принялъ на себя знаніе Предсѣдателя. На этомъ же собраніи адмиралъ **П. П. Муравьевъ** единогласно былъ избранъ **Почетнымъ Предсѣдателемъ**, а всѣмъ адмираламъ и флота генераламъ, состоявшимъ въ Совѣтѣ Старшинъ со дня основанія Морского Собранія, предложено принять званія **почетныхъ членовъ**.

— 27 ноября въ Парижѣ офицерами выпуска 1911 года была отслужена панихида по погибшимъ въ Испаніи морскимъ летчикамъ: ст. лейт. Всеволодѣ **Марченко** (1911 г.) и кап. 2 р. Михаилѣ **Крыгинѣ** (1912 г.).

— На годовомъ общемъ собраніи членовъ БОМК **«Звено»**, состоявшемся 26 января с. г., переизбраны: предсѣдатель кор. град. Н. П. Гіацинтовъ, секр. ох. фл. М. Г. Бутаковъ; Рев. Комиссія: кор. гард. Е. Д. Ардашовъ, кор. гарды Г. А. Успенскій и Е. П. Цеслинскій; Судъ Чести: мичм. Д. М. Горныхъ, кор. гарды К. Н. Какоулинъ и П. Э. Саноцкій.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ списки разныхъ офицерскихъ, кадетскихъ и гардемаринскихъ группъ и судовъ Россійскаго Императорскаго Флота,

снятыхъ въ свое время морскимъ фотографомъ Е. В. Ивановымъ.

Списки могутъ быть высланы по полученію 1 ам. долл.
Александръ ФИШКИНДЪ: Pàadi, № 1. Tallinn, Estonia.

Наслѣдникомъ морского фотографа Иванова — Александромъ Абрамовичемъ **Фишкиндъ** составлены интереснѣйшіе

списки судовъ флота и лицъ, снятыхъ фотографомъ Ивановымъ за время многолѣтней своей работы. Колоссальный трудъ продѣланъ А. Фишкиндомъ — выясненіе фамилій лицъ, снятыхъ на фотографіяхъ. Конечно, не всѣ фамиліи выяснены, но и сейчасъ списокъ снятыхъ представляетъ исключительный интересъ. Почти каждый офицеръ флота, особенно балтіецъ, найдетъ себя въ той или иной комбинаціи зафиксированнымъ на пластинкахъ фотографа Иванова. Я уже имѣлъ случай писать о присланной мнѣ А. Фишкиндомъ фотографіи выпуска 1913 года, снятой въ 1909 г. на «Аврорѣ» во время угольной погрузки — я совершенно забылъ о томъ, кто насъ снималъ и снималъ ли вообще. И вдругъ, почти черезъ 30 лѣтъ, передъ моими глазами явились мои однокашники, правда, измазанные углемъ какъ черти, но именно въ томъ возрастѣ, какъ ихъ мнѣ сохранила память. Получилъ я и другіе снимки: группы гардемаринъ выпуска 1910 года второго, выпуска 1911 г., группу офицеровъ крейсера «Россія», снятую навѣрно осенью или ранней весной 1914 г., ибо я пришелъ на «Россію» въ маѣ 1914 года. Изъ 56 офицеровъ, находящихся на этой группѣ, пока установлено 40 человѣкъ и фамиліи 16-ти не выяснены. А вѣдь изъ этихъ 16-ти въ лицо знаешь многихъ. На группѣ этой сняты: командиръ — С. С. Ворожейкинъ, ст. офиц. — С. М. Поливановъ, ст. инж.-мех. — Н. Н. Зайцевъ; далѣе: безъ инціаловъ — д-ръ Вейсъ, Рощинъ, о. Спицинъ, д-ръ Гладкій, Пилкинъ, Кордо-Сысоевъ, Барлевенъ, Ковелинъ, Лидерсъ, Бунинъ, Таубе, Федотовъ-Уайтъ, Ферзенъ, Могучій, Тирбахъ, Фокъ, Вад. Макаровъ, Прозоровъ, Кузьминъ-Караваевъ, Коленда, Ралль, Агапѣевъ, С. Медвѣдевъ, Дмитріевъ, Родзіевскій, Юдинъ, Ю. Шевелевъ, Шванкъ, Де-Кампо-Сципіонъ, Арфинъ, Рейманъ, Ев. Перетерскій, Христофоровъ, Острогорадскій, П. Воейковъ, Васильевъ.

Было бы хорошо, если бы каждая морская организація выписала у А. Фишкинда комплектъ списковъ. Это дало бы возможность членамъ орг-ціи найти интересныя для себя фотографіи и купить ихъ. Стоимость фотографій такова: размѣра открытки — 8 ам. центовъ, размѣра 12 х 18 — 20 ам. ц. и размѣра 16 х 24 — 37 ам. центовъ плюсъ 15 центовъ на пересылку снимковъ. При запросахъ А. Фишкиндъ проситъ прилагать международный почтовый купонъ для отвѣта. **М. С.**

Усопшіе.

— 17 декабря скоропостижно скончался мичманъ Александръ Константиновичъ Серединъ. На гробъ покойнаго отъ О-ва б. Рус. Мор. Оф. въ Америкѣ былъ возложенъ вѣнокъ.

24 февраля — 9 марта 1918—1938 г. г.

— Поздравляю моихъ дорогихъ товарищей съ 20-лѣтіемъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. Грустно думать и сознавать, что за эти двадцать лѣтъ мнѣ не удалось служить Россіи въ родномъ флотѣ, а пришлось жить въ изгнаніи далеко отъ Родины, но крѣпка вѣра въ скорое возрожденіи Россіи и возможность потрудиться на возстановленіе прежней мощи нашей Родины подъ сѣнью нашего доблестнаго Андреевскаго флага. Господи, спаси Россію! **Никита.**

— Ко дню 20-лѣтія нашего выпуска вспоминаю дорогихъ однокашниковъ во главѣ съ Его Высочествомъ княземъ Никитою Александровичемъ и шлю всѣмъ сердечный привѣтъ.

Мичманъ **Сергѣй Ворожейкинъ.**

Новый отвѣтственный редакторъ «Морского Журнала».

Десять лѣтъ тому назадъ, когда рождался «Морской Журналъ», мы обратились къ Зденеку Ивановичу Рейманъ — мужу почт. члена нашей Каютъ-Компаніи, Надежды Робертовны Виренъ-Рейманъ, съ просьбой быть отвѣтственнымъ редакторомъ «Морского Журнала». З. И. Рейманъ любезно далъ свое согласіе и 10 лѣтъ несъ моральную отвѣтственность за журналъ передъ властями. Мы надѣемся, что за истекшіе 10 лѣтъ мы не доставили Зденеку Ивановичу непріятныхъ минутъ объясненій въ подлежащихъ органахъ, ибо для насъ святы и нерушимы законы страны, давшей намъ укрытіе отъ жизненной бури. Мы очень благодарны З. И. Рейману за помощь въ дѣлѣ изданія журнала, пришедшую какъ разъ въ самый трудный организаціонный періодъ.

Письмомъ отъ начала февраля З. И. Рейманъ сообщилъ Издательству журнала, что по мотивамъ личнаго характера онъ лишенъ возможности и далѣе оказывать журналу эту помощь. Съ болью въ сердцѣ снимаемъ мы сегодня фамилію З. И. Реймана, какъ отвѣтственнаго редактора журнала. Быть отвѣтственнымъ редакторомъ любезно согласился инженеръ Ричардъ Геллеръ — Прага-Бубенечъ, Досталова 22.

Памяти В. В. Крузенштерна.

Глубокая осень 1914 года. Все яснѣе становится, что война «черезъ 4 мѣсяца» не кончится. Въ Севастопольскомъ порту, на Мортновомъ эллингѣ стоятъ лодки: «Карпъ», «Карась», «Крабъ». Первыя двѣ, вмѣсто сдачи къ порту за ветхостью, изъ-за войны поставлены въ капитальный ремонтъ. Послѣдняя, еще не вступившая въ строй, перестраивается на основаніи произведенныхъ испытаній. Попутно идутъ опыты со спеціальными минами загражденія для «Краба», перваго въ мірѣ подводнаго заградителя.

Среди шума пневматическихъ молотовъ, лязга желѣза, свистковъ и шипѣнія подъемныхъ крановъ, — ко мнѣ подходитъ красивый, высокаго роста офицеръ, въ безупречной бѣлоснѣжной парадной формѣ: «Лейтенантъ Владиміръ Крузенштернъ является по случаю назначенія на подводную лодку 2 ранга „Крабъ"».

Это первая съ нимъ встрѣча. Знакомство — въ исключительно напряженной обстановкѣ спѣшки. Поясненія часто прерываются отдаваемыми распоряженіями по всѣмъ спеціальностямъ. Владиміръ Валеріановичъ схватываетъ все на лету. Выдержка, корректность, невозмутимое спокойствіе располагаютъ къ нему. Черезъ три мѣсяца, получивъ въ командованіе «Карпъ», съ искреннимъ сожалѣніемъ разстаюсь съ безукоризненнымъ помощникомъ.

Съ тѣхъ поръ, съ весны 1915 года, мы на разныхъ лодкахъ, на различныхъ должностяхъ. Наши встрѣчи — на базѣ Подводнаго Плаванія или у меня на дому. Владиміръ Валеріановичъ — первый изъ старшихъ офицеровъ, получившій Георгіевское оружіе. Не только за статутную «постановку минъ загражденія», но «за своевременное принятіе мѣръ, предотвратившихъ опасность гибели лодки во время постановки минъ загражденія». Гдѣ? — Въ самомъ Босфорѣ!

Дальше — онъ старшій офицеръ «Нерпы». «Отдыхаетъ» послѣ шутокъ и сюрпризовъ «Краба». Выходы въ море чаще. Очень часты. Всегда у непріятельскихъ береговъ. Зачастую въ опасной обстановкѣ. Вотъ «Нерпа» обходитъ караванъ парусниковъ. Стремится отрѣзать его отъ берега. Чиркаетъ по мелководью... И, вдругъ, съ берега по ней открываютъ огонь. Крузенъ, какъ звали его товарищи, неизмѣнно спокойный, снимаетъ фуражку и съ улыбкой раскланивается передъ батареей, цѣдя сквозь зубы «по-одесски»: «Тю-у...»

Банабаки на парусникахъ начинаютъ махать фесками. Что то кричатъ. Батарея, завидя привѣтствія... прекращаетъ огонь. «Нерпа» устремляется въ гущу каравана. Уходитъ съ мелководья. Погружается. Спасены! Молодчина, Крузенъ!

Это мелочи. Такъ, случайно вспомнившіяся. Какъ встрѣчаются въ полѣ мелкіе цвѣточки. Ихъ много, въ полѣ, неизвѣстныхъ. Изъ нихъ плету скромную вѣточку вмѣсто лавроваго вѣнка. Изъ массы «мелочей» боевыхъ столкновеній съ непріятелемъ слагалась жизнь Крузенштерна.

Въ 1917 году Владиміръ Валеріановичъ, принявъ «Нерпу» въ командованіе, ушелъ въ Николаевъ для ремонта. Съ тѣхъ поръ мы не видѣлись. И вотъ, на дняхъ пришла вѣсть: скончался въ далекой Персіи...

Крузенъ! Ты ушелъ отъ насъ! Но мы помнимъ Тебя! Царство Тебѣ Небесное!

К. Люби.

Свѣтлой памяти д-ра Н. Н. Волховского.

Нѣсколько дней тому назадъ на копяхъ Мулинскаго Углепромышленнаго Товарищества скоропостижно скончался во время пріема больныхъ членъ Харбинскаго кружка морскихъ офицеровъ, военно-морской врачъ, коллежскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ Волховской. Покойный 30 лѣтъ жизни отдалъ Россійскому Императорскому Флоту, до послѣдняго дня живо интересуясь всѣмъ, что такъ или иначе касалось флота, моря и разсѣянныхъ повсюду его друзей моряковъ. Въ правительство адмирала Колчака ему былъ ввѣренъ отвѣтственный постъ главнаго начальника (инспектора) врачебно-санитарной части флота.

Блестяще образованный (покойный окончилъ два университета: Новороссійскій по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета въ 1902 году и Юрьевскій по медицинскому въ 1907 году), гуманный и воспитанный въ лучшихъ традиціяхъ Императорской Россіи, Николай Николаевичъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ сталкивала его жизнь, и оставилъ по себѣ свѣтлую память. Глубоко вѣрившій въ скорое возрожденіе Родины и родного флота, онъ лелѣялъ мечту послужить флоту и Родинѣ. Въ изгнаніи былъ лучшимъ хранителемъ морскихъ традицій — даже заброшенный въ Мулинъ, гдѣ не было морской семьи, онъ, вѣрный завѣтамъ прошлаго, почти наканунѣ смерти, въ праздникъ Морского Корпуса, 19 ноября, созываетъ къ себѣ на богослуженіе и парадный традиціонный морской обѣдъ служащихъ копей и дѣтей, которымъ разъясняетъ величіе Императорской Россіи и мощь Русскаго флота подъ флагомъ св. Андрея.

Родился Н. Н. 6 августа 1877 г. на Кавказѣ въ г. Темиръ-Ханъ-Шура и по окончаніи въ 1897 г. одесской гимназіи, поступилъ въ Новороссійскій университетъ. Проведя всю жизнь на судахъ флота и службѣ въ морскихъ госпиталяхъ, покойный неоднократно участвовалъ въ сѣверныхъ и заграничныхъ плаваніяхъ и имѣлъ за службу въ Императорскомъ Флотѣ рядъ наградъ и орденовъ.

Въ Харбинѣ никогда не отказывалъ въ помощи обращающимся къ нему друзьямъ и просто русскимъ людямъ, причемъ эту помощь всегда оказывалъ безвозмездно.

Нѣтъ словъ выразить то горе, которое постигло его осиротѣвшую семью, моряковъ и всѣхъ друзей Николая Николаевича съ его уходомъ отъ насъ. Безсильные передъ неисповѣдимыми путями Господа, преклоняясь Его волѣ, пожелаемъ ему въ Царствѣ Небесномъ вѣчный покой.

Ст. лейт. Д. Жемчужинъ.

Фотографіи помѣщеній Морского Корпуса.

Имѣется возможность получить изъ Парижа, по цѣнѣ 2 франка за экземпляръ, открытки-фотографіи слѣд. помѣщеній Морского Корпуса: 1) Столоваго зала, 2) Компаснаго зала, 3) Картинной галлереи и 4) одной изъ комнатъ музея. Съ заказами можно обращаться къ ст. лейт. Н. Д. Деменкову — 1, Square Th. Judlin. Paris 15.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Зарубежная морская библіотека обогатилась еще одной книгой — подъ № 56 въ нее внесена книга мичм. А. А. Гефтера — «Секретный курьеръ». Если до сихъ поръ Александръ Александровичъ Гефтеръ совершалъ «каботажныя плаванія», помѣщая отдѣльныя статьи и разсказы въ журналахъ и газетахъ и даже издавая эти разсказы отдѣльной книгой («Въ морѣ корабли»), то сейчасъ мичм. Гефтеръ сдѣлалъ «дальнее плаваніе» и съ честью вышелъ изъ испытанія. Его романъ — «Секретный курьеръ», изданный «Домомъ книги» въ Парижѣ, содержитъ 284 страницы и читается съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Этой книгой А. А. Гефтеръ закрѣпляетъ за собой славу одного изъ талантливѣйшихъ писателей-зарубежниковъ. Цѣна книги — 1,25 ам. долл., для членовъ морской семьи — 1 долл. Выписывать можно или черезъ Редакцію «Морского Журнала» или черезъ ст. лейт. Николая Дм. Деменкова: 1, Square, Th. Judlin. Paris 15-е.

— Въ послѣднихъ номерахъ «Галлиполійскаго Вѣстника» (Улица Одборище 17, Софія) продолжается печатаніемъ обстоятельная статья кап. 1 ранга Я. И. Подгорнаго — «Борьба самолета съ броненосцемъ». Какъ всегда, интересно составлены обзоры Информ. Отдѣла РОВС-а о международномъ положеніи и о положеніи въ сов. Россіи.

— Къ 20-лѣтію Перваго Кубанскаго Похода (22 февраля 1938 г.) Главное Правленіе Союза участниковъ этого похода выпускаетъ однодневную газету-памятку № 3 «Первопоходникъ» въ 8 страницъ большого формата. Въ газетѣ будетъ помѣщенъ богатый и совершенно новый историческій матеріалъ, фотографіи, схемы и статьи нижеслѣдующихъ авторовъ: Е. Акаро, Ю. Галичъ, Б. Казановичъ, А. фонъ Лампе, В. Ларіоновъ, А. Лукомскій, В. Орѣховъ, И. Патроновъ, И. Родіоновъ, С. Ряснянскій, Б. Суворинъ, Е. Тарусскій, Н. Цуриковъ и др. Цѣна газеты для Югославіи 4 дин., заграницей 3 фр. фр. (съ пересылкой). За заказами обращаться по адресу: К. Николаіевъ, Ул. Кр. Милана 12. Савез. 1 похода; Београд, Југославија.

— Редакціей «Морского Журнала» полученъ **«Бюллетень № 4 О-ва б. Русск. Морск. Офиц. въ Америкѣ отъ 31.XII.1937.**

Беремъ изъ него интересныя свѣдѣнія:

— Правленіе О-ва привѣтствуетъ всю зарубежную морскую семью съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ.

— 25 октября въ помѣщеніи УМСА состоялась чрезвычайно интересная лекція вернувшагося изъ командировки въ Африку М. В. Правикова. Были продемонстрированы снятыя М. В. Правиковымъ кинематографическія фильмы.

— 29 октября въ ресторанѣ „Russian Village“ былъ устроенъ очень оживленно прошедшій первый очередной обѣдъ-встрѣча.

— 14 ноября О-во приняло участіе въ собраніи и Бѣломъ банкетѣ, организованномъ 2-мъ Отдѣломъ РОВС въ память 20-й годовщины начала бѣлаго движенія. Представителями О-ва были к.-адм. А. Н. Заевъ и к1р. В. С. Головизнинъ.

— 16 ноября, въ 1-ю годовщину смерти мичмана Игоря Николаевича Попова, друзьями и соплавателями покойнаго въ храмѣ Христа Спасителя была отслужена панихида.

— 18 ноября въ отелѣ St. Regis состоялся очередной морской балъ, устроенный Бальной Комиссіей О-ва.

Списокъ патронессъ возглавлялся почетной предсѣдательницей бала ЕИВ Великой Княгиней Ксеніей Александровной.

— 6/19 ноября, въ день Корпусного праздника, въ 7½ час. вечера, въ храмѣ Христа Спасителя было отслужено молебствіе передъ образомъ св. Павла Исповѣдника, сооруженнаго усердіемъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ и только что полученнымъ изъ Іерусалима предсѣдателемъ О-ва С. В. Гладкимъ. Послѣ молебствія настоятель храма, о. Василій Курдюмовъ, сказалъ краткое привѣтственное слово и просилъ О-во принять въ даръ отъ прихода образъ св. Николая Чудотворца, освященный имъ передъ молебствіемъ.

Въ 8 ч. 30 м. вечера въ ресторанѣ «Деревянные Солдатики» былъ устроенъ традиціонный обѣдъ съ гусемъ. Передъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ, бывшимъ знаменщикомъ, ст. лейт. Л. Л. Селезневымъ, былъ внесенъ Андреевскій флагъ и поставленъ около иконы Павла Исповѣдника, послѣ чего, пропѣвши молитву, сѣли по выпускамъ за столъ.

По окончаніи тостовъ были прочитаны телеграммы и привѣтствія отъ отсутствующихъ членовъ и другихъ организацій, какъ полученныя О-вомъ непосредственно, такъ и черезъ «М. Журналъ». Во время тостовъ вспомнили и пожелали скораго выздоровленія прикованному болѣзнью къ постели бывшему директору М. К. въ Бизертѣ, в.-адм. С. Н. Ворожейкину, по-

здравленіе отъ котораго было получено изъ далекой Бизерты въ самый день праздника.

— Сооруженный въ Іерусалимѣ, по спеціальному заказу О-ва, образъ св. Павла Исповѣдника, размѣромъ 12″ на 9¼″, представляетъ собою копію образа, находившагося въ церкви Морского Корпуса, и помѣщенъ въ спеціально изготовленный складень краснаго дерева ручной работы. Золоченные кресты къ складню сдѣланы собственноручно к2р. П. П. Матвѣевымъ и принесены имъ въ даръ для иконы. На оборотной сторонѣ образа имѣется печать архимандрита Киріакосъ со слѣдующей надписью: «Въ благословеніе отъ Живоноснаго Гроба Господня, усердствуетъ Настоятель при храмѣ Гроба Господня, архимандритъ Киріякъ. Сей образъ писанъ во обители Вознесенія Господня на св. Горѣ Елеонской. Освященъ на св. Живоносномъ Гробѣ Господнемъ и Божеств. Голгофѣ. 1937».

Образъ св. Николая Чудотворца, принесенный въ даръ О-ву приходомъ храма Христа Спасителя и помѣщенный въ складень по правую сторону образъ Павла Исповѣдника, размѣромъ 7½″ на 6½″, имѣетъ на оборотѣ надпись: «Въ благословеніе О-ву б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Приходъ храма Христа Спасителя въ Нью-Іоркѣ. Настоятель Прихода протоіерей Василій Курдюмовъ. 6/19 ноября 1937 г.».

— Съ 15.X по 20.XII собрано:

На Храмъ-Памятникъ въ Бизертѣ: А. А. Бабакинъ 2.00; Д. Д. М. — 1.00.

На памятникъ морскимъ офицерамъ въ Гельсингфорсѣ: А. А. Бабакинъ — 1.00.

На организацію помощи шанхайцамъ: по долл. 5.00: И. В. Миштовтъ, Л. А. Трофимовъ, Г. В. Шамонинъ, С. В. Гладкій; по 1 долл.: А. А. Бабакинъ и Д. Д. М. Всего 22 доллара.

На юбилейный номеръ «Морского Журнала» по случаю исполнившагося его 10-лѣтія: А. А. Бабакинъ — 1.00, Ю. К. Дворжицкій — 0.50; Д. Д. М. — 0.50.

Записались въ Похоронный Фондъ и внесли по 2 долл.: Н. А. Боголюбовъ, А. М. Чернушевичъ, В. Н. Вощининъ и А. Ф. Попова.

Подписчики.

По 1 марта на «Морской Журналъ» на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 1) бар. Н. А. Типольтъ, Парижъ, 2) К. В. Федоровъ, Панама, 3) А. С. Богдановичъ, Парижъ, 4) Н. Н. Лишинъ, Рига, 5) Б. М. Четверухинъ, Гельсинки, 6) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 7-9) В. В. Ковалевскій, Б. И. Анисимовъ, В. С. Чарнецкій, всѣ Манилла, 10) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 11) И. В. Миштовтъ, Нью-Іоркъ, 12) М. И. Смирновъ, Лондонъ, 13) С. С. Головинъ, Камерунъ, 14) А. А.

Лазаревъ, Ліонъ, 15) Ф. Н. Комаровъ, Марокко, 16) гр. А. И. Сосновскій, Комо, 17) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 18-22) Е. С. Вилькенъ, А. А. Папаригопуло, Г. В. Вахтинъ, А. А. фонъ Транзе, О. О. Ферсманъ, всѣ Копенгагенъ, 23) Ираида В. Барри, Истамбулъ, 24) А. А. Тюфяевъ, Хаифа, 25) М. А. Качулковъ, Констанца, 26) К. В. Шиттъ, Лондонъ, 27) Е. Е. Коведяевъ, Лосъ-Анжелосъ, 28) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 29) С. И. Чепурновъ, Франція, 30) А. С. Полушкинъ, Нью-Іоркъ, 31) С. А. Заушкевичъ, Куригба, 32) Н. П. Васильевъ, Братислава, 33) Н. Ф. Фогель, Копенгагенъ, 34) М. М. Любимовъ, Нью-Іоркъ, 35) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 36) А. Я. Ельшинъ, Сеаттль, 37) М. Г. Г., Торонто, 38-40) черезъ Д. В. Никитина, Сеаттль, 41-42) М. И. Нестеровъ и К. Л. Захарченко, Кантонъ, 43) В. А. Недзвѣдскій, Нью-Іоркъ, 44) Н. В. Пилипенко, Тунисъ, 45) Н. Н. Александровъ, Комарно, 46-47) С. В. Денъ и Л. Л. Ивановъ, Римъ, 48) Н. К. П., 49) О. Н. Штенгеръ, Парижъ, 50) Татьяна В. Боголюбская, Бѣлградъ, 51) Н. А. Бекетовъ, Торонто, 52) С. С. Ворожейкинъ, Бизерта, 53) В. Д. Олсуфьевъ, Ковно, 54) М. Ф. Духовичъ, Брюссель, 55-60) П. П. Муравьевъ, М. А. Кедровъ, Б. В. Соловьевъ, А. Г. Мирковичъ, Д. Н. Языковъ и Нац. Организація Витязей, всѣ Парижъ, 61) С. К. Максимовъ, Алжиръ, 62-64) Архим. Исаакій, Н. Ф. Виренъ, К. К. Дорошенко, всѣ Прага, 65-95) черезъ Н. Д. Деменкова: Наталія Н. Паруцкая, Зинаида М. Дюмаркэ, А. А. Григоренко, Б. Н. Вавиловъ, Г. М. Добролюбовъ, В. Н. Потемкинъ, И. И. Помаскинъ, С. П. Лавровъ, Д. Б. Крейчманъ, А. И. Путилинъ, Н. Эгерманъ, А. А. Башировъ, В. Н. Бриккэ, Г. П. Бѣлянкинъ, В. Н. Бундасъ, Н. С. Чириковъ, Г. Б. Кораблевъ, В. А. Алексѣевъ, Н. М. Катковъ, В. Р. Миклашевскій, Л. Л. Афанасьевъ-Малиновскій, Н. Г. Нидермиллеръ, Ф. К. Виноградовъ, Г. Н. Родіоновъ, Л. Ю. Постриганевъ, А. И. Кублицкій, Н. Д. Лисенко, В. Закаржевскій, М. А. Бабицынъ, А. Л. Харламовъ и Б. А. Степановъ, всѣ Парижъ, 96-121) черезъ Б. Н. Степанова: Л. М. Герцъ-Голованская, Е. А. Драгунова, В. В. Дитерихсъ, Б. Н. Степановъ, А. О. Штехеръ, П. А. Эмеретли, Б. Коноваловъ, П. П. Десятовъ, А. И. Кирюхинъ, Г. И. Клименко, И. М. Бѣлавенецъ, А. М. Каськовъ, Н. К. Лунинъ, В. А. Регекампфъ, Б. И. Пастуховъ, В. Игнаціусъ, В. И. Волошкевичъ, Б. А. Биттнеръ, В. А. Штральборнъ, Н. Н. Дамаскинъ, Ю. Марайтини, Б. Жучковъ, мичм. Ивановъ, Б. А. Борисовъ, В. А. Николаевъ и А. А. Герингъ, всѣ Парижъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. R. Geller. Číslo 1-2 vyšlo dne 16.III. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адм. П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна этого номера — 3 кр. чешск.

Мартъ 1938 г. № 122 (3). 123 **XI годъ изданія.**

Содержаніе: К.-а. П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Верррайонъ. *Н. Д.* — Защитникъ родного знамени. К1р. *М. В. Казиміровъ* — А. А. Бестужевъ-Марлинскій. *В. Б.* — Отклики минувшей войны. Изъ жизни морскихъ организацій. Отъ В.-М. И. Кружка. Страница отдыха.

„Морской Журналъ“ отъ души поздравляетъ Великую Княжну Киру Кирилловну и Ея Августѣйшаго Жениха Принца Луи Фердинанда Прусскаго.

Русскіе моряки — читатели „Морского Журнала“ — рады привѣтствовать Дочь своего Августѣйшаго Адмирала и пожелать Ей счастливой супружеской жизни.

Радость въ Семьѣ Августѣйшаго Адмирала радостью откликнулась въ душахъ членовъ морской семьи. Мы вѣримъ, что это счастливое событіе будетъ лучемъ, который освѣтитъ путь нашего корабля, давно и упорно борющагося съ ненастьемъ, чтобы достичь Родныхъ береговъ.

3 апрѣля с. г. въ Парижѣ состоится поднесеніе хлѣба, соли и адреса Вел. Кн. Кирѣ Владиміровнѣ отъ 150 русскихъ организацій, оставшихся вѣрными Императорской Россіи, по случаю вступленія Ея въ бракъ съ принцемъ Людвигомъ-Фердинандомъ Прусскимъ. Къ адресу будетъ приложено 150 одинаковаго формата листовъ съ подписями отъ каждой орга-

низаціи. Будутъ листы отъ слѣдующихъ морскихъ организацій Парижа: Военно-Морского Союза, Морского Собранія въ Парижѣ, Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ, О-ва б. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и представительства «Морск. Журнала».

Хлѣбъ-соль будетъ поднесена на деревянномъ блюдѣ, художественно вырѣзанномъ спеціалистомъ по рѣзкѣ по дереву мичманомъ вып. 1920 г. И. М. Бѣлавенцомъ, изучившимъ это ремесло у итальянскихъ спеціалистовъ и уже исполнившимъ съ успѣхомъ нѣсколько художественныхъ заказовъ. Снимокъ съ блюда помѣщенъ на этой страницѣ. Въ серединѣ блюда изображенъ Романовскій гербъ — грифонъ, т. е. левъ съ головою и опереніемъ орла, вокругъ котораго расположены восемь львиныхъ головъ. Надъ головой грифона помѣщается боярская шапка. По борту блюда вырѣзаны: Императорская корона и буква «К» — наверху, а вокругъ надпись: «Отъ вѣрнаго Императорской Россіи русскаго зарубежья». На оборотѣ блюда надпись: 3-го апрѣля 1938 г. Вырѣзалъ Иванъ Бѣлавенецъ».

Контръ-адмиралъ П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ.

Задавшись цѣлью ознакомить читателей «Морского Журнала» съ біографіями старѣйшихъ членовъ морской семьи и давъ въ предыдущіе годы біографіи адмираловъ и вице-адмираловъ, нынѣ мы переходимъ къ офицерамъ Россійскаго Флота пребывающимъ въ чинѣ контръ-адмиральскомъ.

Старѣйшимъ изъ здравствующихъ и пребывающихъ за границей контръ-адмираловъ является к.-а. **Анатолій Алексѣевичъ Кононовъ**, фотографію и біографію котораго мы помѣщали въ номерѣ 110 «Морского Журнала» отъ февраля 1937 года по случаю исполнившагося тогда 60-лѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ. Слѣдующимъ по старшинству является к.-а. **Петръ Ивановичъ Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ.**

П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Смоленской губерніи. П. И. родился 24 апрѣля 1866 года (по ст. ст.) и 12 сентября 1880 года былъ зачисленъ въ Морское Училище. Въ 1883 г. П. И. принялъ присягу, 2 ноября 1885 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а 29 сентября 1886 г. Высочайшимъ приказомъ по Морскому Вѣдомству за № 207 — въ мичманы. Черезъ годъ П. И. назначается въ «трехмѣсячный составъ Морской Учебно-Стрѣлковой Команды» и 25 августа 1888 г. этотъ курсъ успѣшно оканчиваетъ. Далѣе идутъ заграничныя и внутреннія плаванія: на клиперѣ «Опричникъ» въ 1889 г., на фрегатѣ «Мининъ» — заграничное въ 1889 г., на фрегатѣ «Генералъ Спиридовъ», подъ командой к1р. Елчанинова — въ 1890 г., на батареѣ «Кремль», подъ командой к1р. Сиденснера, на пароходѣ «Геокъ-Тепе», подъ командой к2р. Ушакова въ Каспійскомъ морѣ въ 1892 г., причемъ плаваніе это во время холерной эпидеміи считалось по морскому цензу полнымъ числомъ дней. Нѣтъ возможности перечислить всѣ суда (и всѣхъ командировъ), на которыхъ плавалъ Петръ Ивановичъ до полученія въ командованіе корабля — уже въ 1910 году П. И. получаетъ орденъ св. Владиміра за 25 кампаній. Въ 1901 г. П. И. получаетъ въ командованіе первый корабль — онъ назначается командующимъ мин-кою № 67, затѣмъ № 6-мъ и № 52. На крейсерѣ 2 ранга «Изумрудъ» съ 28 августа 1904 г. по 17 мая 1905 г., подъ командой недавно скончавшагося В. Н. Ферзена, Петръ Ивановичъ отбываетъ цензъ старшаго офицера во внутреннемъ и заграничномъ плаваніяхъ и участвуетъ въ Цусимскомъ сраженіи. За отличія во время Русско-Японской войны П. И. награждается золотою саблей съ надписью «за храбрость». Въ 1907 году П. И. поступаетъ въ Николаевскую Морскую Академію и въ 1908 г. кончаетъ курсъ военно-морскихъ наукъ Академіи. Далѣе — командованіе кораблями: «Шилка» и «Гилякъ» и съ 1 декабря 1909 г. П. И. — начальникъ 8 дивизіона 2-й

минной дивизіи Балт. моря. Въ этой должности П. И. оставался до января 1912 г., когда сдалъ дивизіонъ и отбылъ къ мѣсту новаго назначенія — завѣдующаго корабельными гардемаринами на судахъ Черноморскаго флота, а въ ноябрѣ 1912 г. получилъ въ командованіе лин. корабль «Синопъ».

6 декабря 1915 г. П. И. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и вскорѣ назначенъ Начальникомъ отряда обороны сѣверо-западной части Чернаго моря. Базой своей отрядъ имѣлъ Одессу и Констанцу въ Румыніи. На этой должности П. И. оставался до 1918 г., когда сдалъ отрядъ в.-адм. Покровскому, получивъ назначеніе членомъ правленія и временно предсѣдателя Русско-Дунайскаго Пароходства. Въ 1919 г., передъ занятіемъ большевиками Одессы, успѣшно эвакуировалъ личный составъ пароходства со всѣми семьями въ Сухумъ. Изъ Сухума Петръ Ивановичъ эвакуировался въ Константинополь, гдѣ временно завѣдывалъ коммерческой морской базой.

Въ настоящее время контръ-адмиралъ Петръ Ивановичъ Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ проживаетъ во Франціи, являясь вѣрнымъ другомъ и постояннымъ подписчикомъ «Морского Журнала».

Подписчики.

За мартъ на «Морской Журналъ» на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 122) Е. В. Князь Никита Александровичъ, Лондонъ, 123) А. Н. Альбрандъ, Бейрутъ, 124 и 125) Я. И. Подгорный и Н. П. Гіацинтовъ, Брно, 126) И. А. Ордовскій-Танаевскій, Суаси, 127-138) черезъ С. В. Оффенберга: В. Н. Салтыковъ, Н. К. Гладкевичъ, С. Н. де-Боссе, П. Н. Соколовъ, Г. Іоркъ, С. В. Оффенбергъ, В. В. Оффенбергъ, Г. Н. Марковъ, Б. П. Лабенскій, І. А. Сикорскій, Л. В. Лапинъ, А. Г. Утгофъ, В. В. Кудрявцевъ, всѣ Стратфордъ, 139) А. Г. Никольскій, Нью-Іоркъ, 140) В. Г. Рачинскій, Боашицъ, 141 и 142) Д. Н. Сафоновъ и В. П. Тарховъ, Бѣлградъ, 143-153) черезъ В. Н. Кондрашева: члены Каютъ-Компаніи въ Харбинѣ, 154 и 155) В. И. Лебедевъ и Союзъ Русскихъ Офицеровъ въ Тунисѣ, 156) Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, Парижъ, 157) В. К. Пилкинъ, Ницца, 158) В. Н. Поповъ, Прага, 159) О. Н. Юркевичъ, Словакія и 160) Ю. Д. Кусковъ, Парижъ.

Съ 1 января по 30 марта за 1937 г. внесли: 275) Г. Н. Мацкевичъ, 276) Е. К. Крафтъ, Нов. Градишка, 277) Н. К. П., 278) Г. А. Усаровъ, Алжиръ, 279) Б. В. ф. Брискорнъ, 280) Нац. организація «Витязь», Парижъ, 281) В. Д. Олсуфьевъ, Ковно, 282) И. В. Галанинъ, Парижъ, 283) Н. Б. Федосѣевъ, Марсель, 284 и 285) И. М. Глотовъ и П. И. Охотинъ, Бѣлградъ.

Защитникъ Родного Знамени.

„Мы можемъ гордиться тѣмъ, что изъ среды нашей выдѣлились такіе неутомимые популяризаторы идеи морской силы, какъ Монастыревъ, Рѣпинъ, Стахевичъ, Подгорный и Терещенко...“

К.-а. Д. В. Никитинъ (Д. Фокагитовъ).
„Морской Журналъ“, № 40, 1931 г.

Да позволено мнѣ будетъ въ дополненіе этихъ словъ нашего маститаго и высокаго авторитета въ мор. литературѣ сказать болѣе подробно о моемъ давнишн. другѣ-сослуживцѣ Несторѣ Александровичѣ Монастыревѣ и ознакомить нашу мор. зарубежную семью съ одной скромной юбилейной датой. Съ гордостью и радостью узнаютъ о ней всѣ, кто въ сердцахъ своихъ свято хранитъ воспоминаніе о нашемъ родномъ Андреевскомъ флагѣ.

Въ мартѣ 1928 года, т. е. ровно десять лѣтъ тому назадъ, увидѣлъ свѣтъ первый трудъ Н. А. Монастырева, изданный на французскомъ языкѣ („Dans la Mer Noire“, Payot, Paris 1928).

Это была первая книга изъ цикла десяти послѣдующихъ, написанныхъ имъ о Русскомъ Флотѣ.

Надо замѣтить, что вообще мнѣніе иностранцевъ о значеніи нашего флота и о его участіи въ Великой войнѣ было настолько плохое, что подчасъ граничило даже съ обиднымъ униженіемъ. Съ нашей стороны не предпринималось никакихъ шаговъ къ возраженію, хотя среди насъ и было достаточно лицъ, обезпеченныхъ матеріально и находящихся въ центрахъ Европы, т. е. въ положеніяхъ, весьма благопріятныхъ въ смыслѣ добыванія историческаго матеріала. Въ этомъ отношеніи никто ничего не сдѣлалъ въ надлежащемъ объемѣ.

И вотъ Н. А. Монастыревъ взялъ на себя задачу защитить родной нашъ флотъ не только отъ нападокъ, но даже и комковъ грязи. Безъ средствъ и въ крайне трудныхъ условіяхъ въ смыслѣ добыванія матеріала, онъ берется за работу, имѣя вышеуказанную цѣль. Опредѣленно теперь можно сказать, что эту цѣль онъ блестяще осуществилъ. Отзывы объ его печатныхъ трудахъ во французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и нѣмецкихъ морскихъ большихъ журналахъ не оставляютъ желать лучшаго и говорятъ о томъ, что этотъ предметъ, самъ по себѣ, явился новостью для иностранцевъ. По ихъ собственному же признанію, Н. А. Монастыревъ своими печатными трудами открылъ много новаго для нихъ, чѣмъ радикально и измѣнилъ мнѣніе иностранной морской печати о нашемъ флотѣ, его дѣятельности и значеніи въ исторіи вообще.

Офиціальный органъ французскаго морск. министерства „La Revue Maritime“, справедливо оцѣнивъ труды Н. А. Монастырева, издалъ отдѣльными брошюрами двѣ главы изъ готовящагося въ настоящее время къ печати его большого труда

„Les Chevaliers de l'Arctique", въ коемъ авторъ, въ увлекательномъ по формѣ содержаніи, систематизируетъ и описываетъ работу нашего флота по изученію и открытіямъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Кстати замѣтимъ, что этотъ трудъ выйдетъ также на англійскомъ и русскомъ языкахъ, и его появленіе въ свѣтъ несомнѣнно должно будетъ опровергнуть рекламную пропаганду большевиковъ въ части иностранной печати объ ихъ достиженіяхъ въ этой области.

Французское правительство не осталось безучастнымъ и во вниманіе къ трудамъ Н. А. Монастырева представило его къ преміи Морской Академіи за «собраніе трудовъ по морскимъ вопросамъ», и къ его боевому «полному банту» прибавило орденъ „Officier d'Academie".

Увѣренъ я, что изъ всѣхъ мѣстъ, въ коихъ мы временно «отдали якоря», понесутся дорогому Нестору Александровичу искреннія привѣтствія и горячія пожеланія здоровья и силъ для успѣшнаго имъ продолженія его историко-литературной работы во славу и защиту родного флота и на радость намъ, коимъ флотъ въ своемъ прошломъ далъ столько красивыхъ, никогда незабываемыхъ воспоминаній. **Н. Д.**

Да, «Монастыревъ, Рѣпинъ, Стахевичъ, Подгорный, Терещенко...», такъ не по чинамъ, а въ порядкѣ хронологическомъ поставилъ насъ въ рядъ к.-а. Д. В. Никитинъ, давъ намъ лестное названіе «популяризаторовъ идеи морской силы». Каждый изъ насъ въ разное время и совершенно самостоятельно приходилъ къ мысли о необходимости печатнаго органа для офицеровъ Россійскаго Флота, жизненной буреи оторванныхъ отъ родного грунта и оказавшихся въ чужихъ гаваняхъ. Каждый изъ насъ издавалъ печатный органъ — всѣ подъ разными названіями: Н. А. Монастыревъ — «Морской Сборникъ», П. В. Рѣпинъ — «Звено», Я. И. Подгорный — «Зарубежный Морской Сборникъ», покойный С. К. Терещенко, офицеръ арміи, въ душѣ морякъ и изслѣдователь — «Часовой», его морской отдѣлъ, я — «Морской Журналъ». Но въ стремленіи къ одной цѣли, каждый изъ насъ шелъ своимъ собственнымъ путемъ, а потому и заданія каждаго изъ перечисленыхъ журналовъ были отличны отъ всѣхъ остальныхъ.

Н. А. Монастыревъ началъ серію морскихъ зарубежныхъ журналовъ. Его «Морской Сборникъ» былъ первымъ показателемъ жизненности нашего духа, несломленнаго неудачей. Больше двухъ лѣтъ выходилъ сборникъ и много, много труда положилъ Н. А. за это время. Въ октябрѣ 1923 г. вышелъ послѣдній номеръ сборника, но не сказалъ еще Н. А. своего послѣдняго слова. Вращаясь среди иностранцевъ, чи-

тая морскую литературу на иностранныхъ языкахъ, Н. А. ужаснулся тому... какъ бы это помягче выразиться — незнанію и непониманію ни исторіи Русскаго флота, ни значенія его для Россіи, ни роли его во время Великой войны. И здѣсь Н. А. рѣшаетъ, какъ Давидъ идти противъ Голіафа. Одинъ, въ далекой Тунисіи, безъ нужныхъ пособій и книгъ, безъ копѣйки денегъ и нравственной поддержки, Н. А. рѣшаетъ показать иностранцамъ, что такое Русскій Флотъ и что онъ сдѣлалъ во время Великой войны. И какъ библейскій Давидъ побѣждаетъ Голіафа, такъ и Несторъ Александровичъ побѣждаетъ невѣжество иностранцевъ. Онъ пишетъ только для иностранцевъ, его книги — только на иностранныхъ языкахъ, они печатаются — для защиты чести Русскаго Флота. Вотъ полный перечень книгъ Н. А-ча:

1) Dans la Mer Noire. Payot. Paris. 1928. 2) Untergang der Zarenflotte. Mittler & Shon. Berlin. 1930. 3) Histoire de la Marine Russe. Payot. Paris. 1932. 4) Sur Trois Mers. Ed. Saliba. 1932. 5) La Marina Russa nella Guerre Mondiale. Uff. della Marina. 1934. Firenze. 6) Le Navire Sous-Marin. Nouv. Ed. Latines. Paris. 1935. 7) Le premier brise-glace „Ermack". La Revue Maritime. 1936. 8) „Groumant" (Spizberg inconnu). L'A. I. 1936. 9) La Grande Expédition Hydrographique Arctique. La Revue Maritime. 1937. 10) „Route au NNE..." (Terre Fr. Joseph). 11) „La grande Expédition arctique Russe en 1733-1743. „La Revue Maritime". Janvier. 1938. 12) Les Chevaliers de l'Arctique. 13) L'Eurasie et la Mer. 14) Knighst of the North. San Francisco. (Vitiazi Severa). „Витязи Сѣвера". Санъ-Франциско. 15) Odyssee of Imperial Russian Navy (въ сотрудничествѣ). 16) „Къ теплымъ морямъ" (объ открытіяхъ Русск. Флота въ Тихомъ океанѣ). Готовится къ печ.

Десять книгъ выпущенныхъ и шесть приготовленныхъ къ печати. Они, конечно, не принесли автору богатства, они дали славу и извѣстность. Но не желаніе славы руководитъ Н. А. Монастыревымъ въ его работѣ. Въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ онъ пишетъ книгу за книгой, имѣя передъ собой одну цѣль — принести пользу родному флоту. И сегодня, въ день его скромнаго юбилея, лучшей наградой за все сдѣланное будетъ юбиляру сознаніе свято и съ большой пользой исполненнаго долга.

Лейт. **Стахевичъ.**

Розыски.

— Адресъ мичмана **Алексѣя Алексѣевича Разумѣева** просятъ сообщить Редакціи «Морского Журнала».

— Продается серебрянный значекъ Артиллерійскихъ классовъ за 30 франковъ — писать въ Редакцію.

Кап. 1 ранга **М. В. Казиміровъ, Тулонъ.**

А. А. Бестужевъ-Марлинскій.

(Къ 100-лѣтію со дня кончины):

Александръ Александровичъ Бестужевъ, извѣстный современникамъ больше подъ псевдонимомъ Марлинскаго, не былъ ни морякомъ, ни морскимъ писателемъ, но многія изъ его произведеній тѣсно связаны съ морской стихіей, жизнью на морѣ и бытомъ военнаго флота 20-30 г. г. прошлаго вѣка. Обойти поэтому молчаніемъ въ морской печати его юбилей было бы несправедливымъ.

А. А. (род. 23 октября 1797 г., † 7 іюля 1837 г.) былъ сыномъ А-ра Ѳедос. Бестужева (1761-1810), издававшаго вмѣстѣ съ Пнинымъ въ 1798 году СПБ-скій журналъ и составившаго „Опытъ военнаго воспитанія благороднаго юношества". Воспитывался А. А. въ Горномъ Корпусѣ, былъ адъютантомъ Главноуправляющаго путями сообщеній ген. Бетанкуръ и герц. Вюртембергскаго, а въ чинѣ шт.-капитана перешелъ въ л.-гвардіи драгунскій полкъ. За участіе въ заговорѣ декабристовъ былъ сосланъ въ Якутскъ, а въ 1829 году былъ переведенъ на Кавказъ рядовымъ, гдѣ получилъ Георгіевскій крестъ и чинъ прапорщика. Въ надеждѣ на раненіе, дававшее право на отставку, вызвался охотникомъ во время дѣла на мысѣ Константиновскомъ (Адлеръ), но былъ убитъ убыхами.

Въ 1819 г. появились въ печати („Сынъ Отечества" и „Соревнователь просвѣщенія") первые литературные опыты Б-ва. Въ 1821 году онъ издаетъ отдѣльной книжкой „Поѣздку въ Ревель", а въ 1823-25 г. г. пишетъ въ издающейся Рылѣевымъ „Полярной Звѣздѣ". А. А. пріобрѣтаетъ извѣстность, какъ романистъ („Замокъ Нейгаузенъ", „Романъ въ семи письмахъ", „Ревельскій турниръ", „Измѣнникъ") и какъ критикъ. Въ послѣдней области онъ извѣстенъ, какъ борецъ за романтизмъ противъ классицизма и на этой почвѣ сближается съ Пушкинымъ, который поддерживаетъ съ нимъ сношенія и посылаетъ ему изъ Одессы свои стихи. За критическими статьями Б-ва Бѣлинскій призналъ „неотъемлемую важную заслугу русской литературѣ и литературному образованію русскаго общества". Попавъ въ ссылку, Б. не прекращаетъ литературной работы и подъ псевдонимомъ Марлинскаго выходитъ рядъ его произведеній, имѣвшихъ въ свое время огромный успѣхъ („Испытаніе", „Наѣзды", „Страшное гаданье", „Амалатъ-бекъ" и др.).

Знакомство съ моремъ и морской службой А. А. пріобрѣлъ какъ по роду своей дѣятельности (пути сообщеній, служба въ Петербургѣ), такъ и благодаря знакомствамъ среди моряковъ. Къ числу послѣднихъ надо отнести не чуждыхъ литературѣ братьевъ Николая и Михаила Александровичей Бестужевыхъ, такъ же какъ и А. А., замѣшанныхъ въ дѣло 14 декабря (выпуска изъ Морского Корпуса 1809 и 1817 г. г.). Н. А. напечаталъ послѣ заграничнаго плаванія 1815 г. „Записки о Голландіи", а въ 1860 г. послѣ его кончины въ Москвѣ были изданы его „Разсказы и повѣсти стараго моряка".

Изъ произведеній Марлинскаго, относящихся къ морю, слѣдуетъ отмѣтить разсказы „Ночь на кораблѣ", „Лейтенантъ Бѣлозоръ", „Мореходъ Никитинъ" и, наконецъ, романъ „Фрегатъ Надежда".

Съ литературной точки зрѣнія эти произведенія имѣютъ тѣ же недостатки твореній Б-ва, на которые въ свое время было указано Бѣлинскимъ — полная искусственность и замысла и выполненія и совершенное пренебреженіе къ реальной житейской правдѣ. Но и подъ нарочитоизысканнымъ стилемъ читатель можетъ найти немало интереснаго, относящагося къ жизни на морѣ въ тѣ годы и къ быту на военныхъ корабляхъ наваринской эпохи.

Одинъ изъ разсказовъ, „Мореходъ Никитинъ", посвященъ жизни поморовъ и содержаніемъ его является историческій эпизодъ изъ эпохи

войны съ Англіей. Лихіе промышленники отправляются въ 1809 году на баркасѣ изъ Архангельска на Соловецкіе острова и въ неравномъ бою съ непріятельскимъ каперомъ попадаютъ въ плѣнъ къ англичанамъ, но затѣмъ сами захватываютъ каперъ и приводятъ его, какъ призъ, въ Архангельскъ. Разсказъ о подвигѣ этихъ героевъ наводитъ автора на размышленія о безстрашіи и одновременно скромности нашихъ моряковъ поморовъ: „... Мы съ неуклюжими карбасами наслѣдовали отъ предковъ своихъ, славяно-русовъ, отвагу, которая бы сдѣлала честь любому hot pressed, силой завербованному моряку, танцующему подъ свистокъ на лощеной палубѣ англійскаго man of war, линейнаго корабля или спѣсивому янки, бѣгущему крѣпить шпалтъ-болтъ на реѣ американскаго шукера. Да-съ! Когда вздумаешь, что русскій мужичокъ, промышленникъ, мореходъ, на какой нибудь щепкѣ, на шитикѣ, на кожанной байдарѣ, безъ компаса, безъ картъ*), съ ломтемъ хлѣба въ карманѣ, плывалъ, хаживалъ на Грумантъ — такъ зовутъ они Новую Землю, — въ Камчатку изъ Охотска, въ Америку изъ Камчатки, такъ сердце смѣется, а по кожѣ мурашки бѣгаютъ. Около свѣта опоясать? Копѣйка! Послушайте, какъ онъ говоритъ про свои странствія, про которыя бы французы и англичане и въ пѣсняхъ не напѣлись, и въ колокола не назвонились, и вы убѣдитесь, что труды и опасности для него игрушка — забрались къ Гебридскимъ, да оттуда на перевалъ въ Бразилію, въ золотое царство махнули. Изъ Бразиліи перетолкнулись въ Камчатку, а потомъ вѣдь на Ситху то рукой подать. Вотъ такихъ удальцовъ подавай мнѣ и съ ними хоть за живой водой посылай? ... Русакъ тяжелъ на подъемъ, раскачать его трудно, но зато ужъ какъ пойдетъ, такъ и въ самоходахъ не догонишь". Произведеніемъ, въ которомъ все дѣйствіе связано съ военнымъ флотомъ и моряками, является „Фрегатъ Надежда". Событія развиваются въ планѣ коллизіи чувства и долга. Долгъ повелѣваетъ кап.-лейт. Правину, кодандиру „Надежды", наваринскому герою, лично извѣстному Царю, быть, какъ и до роковой встрѣчи съ княгиней Вѣрой, выдающимся морскимъ офицеромъ и исправнымъ служакой. Чувство отклоняетъ его отъ поведенія, диктуемаго долгомъ, и приводитъ къ конечной драмѣ — аваріи фрегата. На фонѣ этого романа попадаются страницы, красочно рисующія бытъ эпохи, но иногда въ угоду развитія темы вводятся положенія, правдоподобность которыхъ вызываетъ большое сомнѣніе, какъ, напр., спасеніе самимъ командиромъ канонира, упавшаго нечаянно за бортъ во время салюта. Интересно описаніе подготовки фрегата къ дальнему плаванію. Въ отвѣтъ на извѣчныя жалобы старшаго офицера Илья Петровичъ Правинъ строчитъ изъ Петербурга лейтенанту Кокорину: „Ты пишешь, что адмиралтейство не даетъ довольно мастеровыхъ и не отпускаетъ хорошихъ матеріаловъ, что во всемъ задержки и недопуски... Все это, всѣ эти господа меня скоро взбѣсятъ и я буду жаловаться прямо начальнику штаба, или воображаютъ они, что послѣ грозы для нихъ будетъ роскошнѣе сѣнокосъ? Пусть разубѣдятся въ этомъ. Прошли уже тѣ времена, когда корабельные мастера строили дома изъ мачтовыхъ деревъ и крыли ихъ мѣдною обшивкою .. Теперь едва они справляютъ себѣ на глаголь". Но вотъ фрегатъ готовъ и, имѣя на борту героиню романа и ея мужа въ качествѣ пассажировъ, покидаетъ Кронштадтъ.

„... Несмотря на бури, несмотря на вѣтры, несмотря на умышленныя замедленія ходу отъ капитана, давно остались позади дебристые острова и гранитныя скалы Финляндіи, рыцарскій Ревель, коего шпицы и башни вонзаются въ небо словно копья великановъ, и другой стражъ противоставилъ ему съ берега Финляндіи — Свеаборгъ, опоясанный тремя

*) „Одинъ русскій шхиперъ-мореплаватель, на вопросъ: развѣ у васъ нѣтъ картъ? — съ простодушіемъ отвѣчалъ: были, батюшка, и золотообрѣзныя, да ребята расхлестали, въ носки играючи".

ярусами батарей. Побывавъ въ Копенгагенѣ, пролетѣвъ Зундъ, оставивъ Гельсиноръ за собою, фрегатъ миновалъ грозные утесы Дерпеуса, крайняго мыса начальной Норвегіи, и вышелъ въ Нѣмецкое море. Наконецъ, нордъ-форландскій маякъ, какъ звѣзда Венеры, блеснулъ ночью надъ зыбями... „Англія!“ — радостно закричалъ матросъ съ форсалинга. Пассажиры сошли на берегъ. Князь уѣхалъ въ Лондонъ, а княгиня условилась встрѣтиться съ Ильей Петровичемъ въ глухомъ прибрежномъ поселкѣ Ляпинъ-Боругъ. Состояніе погоды было мало подходящимъ для съѣзда командира на берегъ; другъ и помощникъ Кокоринъ тщетно пытался удержать его, но онъ все же съѣхалъ, арестовавъ старшаго офицера въ каютѣ и фактически тѣмъ самымъ передавъ командованіе мало опытному лейтенанту. Къ ночи погода разыгралась во всю, зыбь валяла фрегатъ съ боку на бокъ и утромъ Правину, возвращавшемуся на едва выгребавшемъ катерѣ, представилась жуткая картина: „замѣченное имъ судно было точно фрегатъ Надежда, но въ самомъ бѣдственномъ положеніи, безъ стенегъ, съ изломанной фокъ-мачтой и бушпритомъ, съ искривленными реями. Два или три стакселя, поднятые вполовину, казались послѣдними усиліями борьбы съ судьбою, влекущей его на скалы“. При приставаніи къ „Надеждѣ“ погибло шесть катерныхъ гребцовъ и тяжело былъ раненъ самъ командиръ. А наканунѣ плохо удавшійся по неопытности лейтенанта Стрѣлкина маневръ (спускъ подъ шкваломъ на фордевиндъ) стоилъ жизни еще десяти чел. команды. Правинъ умираетъ, наказавъ донести по начальству о происшествіи, ничего не утаивая. „Часу въ пятомъ вечера княгиня замѣтила необыкновенное, но стройное движеніе на фрегатѣ. Матросы унизали бортъ корабля, что то красное мелькнуло съ борта въ воду и вслѣдъ за тѣмъ сверкнулъ огонь изъ пушки, изъ другой, изъ третьей... гулъ раздался долго послѣ! Потомъ флагъ, который до сихъ поръ спущенъ былъ до половины и перевязанъ узломъ, упалъ и въ тотъ же мигъ поднялся до мѣста распущенный, и потомъ звукъ исчезъ въ пространствѣ, дымъ улетѣлъ къ небу и все приняло прежній видъ“.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ остановиться на небольшихъ разсказахъ Марлинскаго и привести рядъ другихъ выдержекъ изъ „Надежды“, какъ, напр., письмо княгини, которымъ начинается романъ, съ описаніемъ прибытія Императора Николая I и Двора на эскадру, готовую сняться съ якоря, и шутливый разсказъ о встрѣчѣ морского волка И. П. Правина съ петербургскимъ высшимъ обществомъ въ салонѣ князя на Каменноостровскомъ.

Кончается „Фрегатъ Надежда“ бодрой нотой въ видѣ выписки изъ „Сѣверной Пчелы“ за августъ 1831 г. „Кронштадтъ... Вчера пришелъ на здѣшній рейдъ изъ Средиземнаго моря фрегатъ Надежда подъ командою флота кап.-лейт. Кокорина. Красота корабля, отличный порядокъ на немъ господствующій, здоровый и бодрый видъ людей обратили на себя вниманіе начальства и всѣхъ посѣтителей фрегата“.

Самому морю, какъ стихіи, въ сочиненіяхъ Б-ва удѣлено немало вниманія. Въ „Прощаніи съ Каспіемъ“ онъ патетически восклицаетъ: „Нѣтъ, порой я понимаю тебя, море! Душа разговаривала съ тобой, погруженная въ какую то магическую дрему. Не только отголосокъ, но и отвѣтъ пробуждался въ ней на зовъ твой. Ты шептало мнѣ про свои завѣтныя преданія; я проницалъ въ твои заповѣдные тайники; я разгадывалъ чудеса твоихъ безднъ, бѣгло читалъ твои дивныя руны, которыя пишешь ты зыбью на пескѣ взморья, прибоемъ на груди скалъ. Лестная напрасная мечта! Съ прежней загадкой уходилъ я съ береговъ твоихъ. Многимъ и часто раскрываешь ты лоно свое, но какъ могилу, не какъ книгу. Подобно небу, ты замкнуто для опыта; подобно ему, ты доступно лишь мысли безпрестанно измѣнчивой и такъ нерѣдко обманчивой...“ Въ другомъ мѣстѣ („Фрегатъ Надежда“) авторъ опять не менѣе восторженно говоритъ о морѣ. „И ты, море, бурный другъ моей юности! Какъ го-

рячо я любилъ тебя въ старину, какъ постоянно люблю донынѣ! Отрокъ я игралъ съ твоими всплесками, юноша я восхищался твоими зеркальными тишинами и грозными бурями съ высоты мачты. Праздники были мнѣ тѣ дни, тѣ недѣли, которые могъ я проводить на палубѣ, вырвавшись изъ душной столицы... Помню, какъ бывало вахтенный лейтенантъ шутя отдавалъ мнѣ рупоръ для поворота — и съ какимъ неизъяснимо-сладкимъ удовольствіемъ командовалъ я: право на бортъ и кливеръ-шкотъ отдай! Какъ важно посматривалъ на вымпелъ, чтобы во время крикнуть — гротъ-марса-булень отдай. Съ этимъ магическимъ словомъ всѣ реи съ ропотомъ блоковъ переметывались на другую сторону и корабль, подобно коню, который дрожитъ отъ ярости, но покоряется волѣ всадника, довершалъ оборотъ по слову тринадцатилѣтняго мальчика. Я высоко подымалъ брови и гордо смотрѣлъ на небо, у котораго уловилъ я вѣтеръ, на море, которое пробѣгалъ безстрашно, на фрегатъ, которымъ повелѣвалъ по прихоти, коимъ могъ бы повелѣвать даже по ошибкѣ!..“

Въ заключеніе будетъ умѣстно привести сужденіе Марлинскаго объ отечествѣ, въ современной намъ обстановкѣ становящееся особенно близкимъ и понятнымъ. „О! Повѣрьте мнѣ: отечество не мѣстная привычка, не пустое слово, не отвлеченная мысль; оно живая часть насъ самихъ; мы нераздѣльная мыслящая часть его — мы принадлежимъ ему нравственно и вещественно. И какъ хотите вы, чтобы въ разлукѣ съ нимъ мы не грустили, не тосковали?“

М. Казиміровъ.

Списокъ должностныхъ лицъ Общества Бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ
на 1938 годъ.

Предсѣдатель О-ва — **Сергѣй Владиміровичъ Гладкій.**

Вице-предсѣдатель, отдѣлъ связи и изданіе бюллетеней — **Юрій Корнельевичъ Дзоржицкій.**

Казначей и завѣдующій заемнымъ капиталомъ — **Николай Митрофановичъ Коландсъ.**

Секретарь — **Владиміръ Михайловичъ Костенко.**

Завѣдывающій библіотекой и архивомъ О-ва — **Владиміръ Дмитріевичъ Погожевъ.**

Завѣдывающій Похоронным фондомъ — **Николай Алексѣевичъ Горизонтовъ.**

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи — баронъ **Георгій Николаевичъ Таубе.**

Предсѣдатель Уставной Комиссіи — **Николай Николаевичъ Крыжановскій.**

Предсѣдатель Бальной Комиссіи — баронъ **Г. Н. Таубе.**

Члены: **Алексѣй Михайловичъ Гардъ-Кремковъ** и **Александръ Георгіевичъ Тарсаидзе.**

Новый адресъ: съ апрѣля м-ца всю переписку по дѣламъ журнала и письма на мое имя прошу направлять по адресу: Koulová 6, Praha XIX.

М. Стахевичъ.

Отклики минувшей войны 1914-1918 г. г.

16 ноября 1937 г. въ судѣ въ Лондонѣ состоялось слушаніе претензіи финляндскихъ судовладѣльцевъ къ британскому правительству или, вѣрнѣе, къ «фондамъ» бывшаго Русскаго Правительственнаго Комитета въ Лондонѣ, удержаннымъ послѣ революціи англійскимъ правительствомъ. Претензія эта во много сотенъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ за суда, привлеченныя по военно-судовой повинности въ минувшей войнѣ, которая, якобы, до того, какъ революція сдѣлала Финляндію политически самостоятельной, не оплачена Россійскимъ правительствомъ. Эта претензія уже фигурировала въ англ. судѣ вскорѣ послѣ войны, но тогда она была направлена непосредственно къ брит. правительству, которое пользовалось финляндскими пароходами взамѣнъ предоставленныхъ Россіи Англіей своихъ пароходовъ для надобностей войны. Въ этой претензіи было отказано главнымъ образомъ потому, что Финляндія въ то время была частью Россіи, а не самостоятельной стороной. Дѣло было перенесено адвокатами въ Лигу Націй, гдѣ вопросъ могъ разсматриваться не столько по компетентности и существу вопроса, сколько въ разсчетѣ на послѣ-военные сентименты къ «угнетавшимся» раньше внародамъ. Вопросъ естественно не нашелъ себѣ тамъ рѣшенія и удовлетворенія. Теперь адвокаты съ тѣмъ же дѣломъ и новыми «комбинаціями» опять являются предъ судомъ Англіи, очевидно, въ разсчетѣ, что теперь судъ будетъ болѣе «милостивъ», коль скоро претензія направлена не на карманъ британской казны, а на застрявшіе въ немъ «русскіе фонды». Въ этомъ, конечно, значительная доля наивности, если дѣлается такой разсчетъ. Для независимаго отъ политики и «хитроумныхъ соображеній» британскаго суда едва ли это можетъ быть поводомъ измѣненія точки зрѣнія, а тѣмъ болѣе, когда Россія (пока хотя бы еще и совѣтская) стала болѣе «вѣсомой величиной», чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ, и можетъ сама какъ то въ одинъ прекрасный день поднять вопросъ о заграничныхъ фондахъ, удержанныхъ послѣ революціи. Можно сказать напередъ, что претензія на удовлетвореніе ея никакихъ шансовъ не имѣетъ и особенно теперь, послѣ «прецедента», который созданъ финляндскимъ правительствомъ и судомъ въ прошломъ году по поводу аналогичной претензіи англійскаго пароходнаго общества «Оффнисъ Стимпшипъ Компани», которому принадлежало бывшее русское судно «Жуланъ». Финляндское правительство реквизировало этотъ (бывшій русскій), принадлежавшій англійской компаніи, пароходъ, пользовалось имъ для своихъ первозокъ, а затѣмъ его обмѣняло съ совѣтами на нѣсколько мелкихъ финскихъ пароходовъ, застрявшихъ во время военнаго конфликта Финляндіи съ совѣтами въ совѣтскихъ водахъ. Другіе бывшіе русскіе парохо-

ды, находившіеся въ то же время въ Гельсингфорсѣ (Русскаго Восточно-Азіатскаго Общества и РОПИТ-а), не были финляндскимъ правительствомъ переданы совѣтамъ, а возвращены ихъ прежнимъ и настоящимъ собственникамъ, находившимся внѣ совѣтской Россіи. Финляндское правительство и судъ уклонились удовлетворить претензію англійскаго общества, которое законномѣрно владѣло бывшимъ русскимъ пароходомъ и несло издержки его содержанія до реквизиціи въ Гельсингфорсѣ. Этотъ печальный прецедентъ теперь не можетъ быть въ пользу финскихъ судовладѣльцевъ въ ихъ претензіи въ Англіи къ чужимъ фондамъ, хотя бы пока что и безхозяйственнымъ. Наряду съ давностью, все сомнительное и спорное дѣлетъ весь процессъ не столько «дѣломъ судовладѣльцевъ», сколько «дѣломъ адвокатовъ», которые, какъ и въ случаѣ выигрыша, такъ и проигрыша, вѣроятно, не теряютъ ничего. Въ Англіи судебныя тяжбы исключительно дороги и ихъ несомнѣнно судовладѣльцы должны будутъ оплатить независимо отъ исхода и шансовъ на выигрышъ. Англичане говорятъ, что это, не нарушая правосудія, имѣетъ одну хорошую сторону въ томъ, что всякое сутяжничество здѣсь становится неповадно, хотя бы это и могло быть интересно для «адвокатовъ». Этимъ люди пріучаются всѣ недоразумѣнія и конфликты разрѣшать соглашеніями мирными и взаимными. Можно жалѣть, что «прецедентъ» съ «Жуланомъ» такого рода взаимность исключилъ для финскихъ судохозяевъ. Этотъ прецедентъ противъ нихъ, а не за нихъ. **В. Б.**

Библіографія русской революціи и гражданской войны.

Въ изданіи Русскаго Заграничнаго Историческаго Архива въ Прагѣ вышла книга подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, содержащая перечисленіе книгъ по исторіи русской революціи и гражданской войны. Книга является цѣннѣйшимъ пособіемъ для лицъ, изучающихъ исторію гражданской войны и революціи въ Россіи, ибо даетъ систематизированные списки пособій. Въ книгѣ помѣщенъ списокъ авторовъ книги; среди нихъ указаны: Е.И.В. Вел. Князь Александръ Михайловичъ, Б. П. Апрѣлевъ, С. И. Аничкова-Таубе, А. Д. Бубновъ, Г. К. Графъ, М. И. Смирновъ, С. С. Фабрицкій.

Въ книгѣ 446 стр. Цѣна въ Европѣ — 60 кронъ чешск. (2 долл.), въ Америкѣ — 2,5 долл.

Я былъ бы благодаренъ читателямъ журнала, если бы кто либо могъ ее купить или устроить въ библіотеку.

М. Стахевичъ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 26 февраля, въ пятую годовщину кончины Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича, состоялось перенесеніе останковъ покойнаго въ склепъ, построенный на кладб. Roquebrune близъ Ментона. Утромъ была совершена заупокойная литургія, а днемъ на кладбищѣ — панихида, на которой присутствовали пріѣхавшіе изъ Англіи Е. В. Князь Никита Александровичъ съ супругой и представители Флота — к.-а. Григоровъ и Гвард. Экипажа — г.-м. Фогель.

— Послѣ кончины предсѣдателя Копенгагенской Группы Морскихъ Офицеровъ кап. 2 р. въ отставкѣ А. А. Папаригопуло, Копенгагенская Группа избрала своимъ предсѣдателемъ флота ген.-майора Н. Ф. Фогеля.

— 30 января состоялось годовое общее собраніе Кассы взаимопомощи русск. морск. офиц. въ Бѣлградѣ, на которомъ утвержденъ отчетъ за 1-й операціонный годъ и приняты правила для Фонда помощи, который начинаетъ функціонировать съ 1 февраля сего года, и Благотворительнаго Фонда съ Дамскимъ комитетомъ, на который возлагается вся благотворительная работа. Правленіе и Рев. комиссія переизбраны въ прежнемъ составѣ.

Баланс ъ на 31.XII 1937 г.

Активъ:		Пассивъ:	
Отъ организ. расходовъ	1201.—	Приходъ	351.—
Наличность	3605.—	Записаны по паямъ	39000.—
Должники по паямъ	25.525.—		
„ по займамъ	8.420.—		
Цѣнныя бумаги	500.—		
Почт. счетъ № 51189	100.—		
	39.351.—		39.351.—

— 6 февраля, наканунѣ гибели Верховнаго Правителя Россіи адмирала А. В. Колчака, по почину Бѣлгр. Морского Объединенія, совмѣстно съ IV Отд. О.-В. Союза, Отдѣломъ В.-М. Союза и О-вомъ Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ, была отслужена въ русской церкви торжественная панихида, которую совершалъ Владыка Митрополитъ Анастасій въ сослуженіи епископовъ Іоанна Печерскаго, Іоанна Шанхайскаго и сонма русскаго духовенства. Передъ панихидой Владыка обратился къ переполнной церкви со словомъ, въ которомъ обрисовалъ нравственный образъ Верховнаго Правителя, въ полной мѣрѣ проявившійся не въ дни его власти, а въ моментъ его трагической гибели.

— 15 февраля с. г. состоялось годовое общее собраніе Бѣлградскаго Морского Объединенія. Передъ началомъ собранія, по предложенію предсѣдательствующаго к1р. Винокурова, почтили вставаніемъ память основателя и предсѣдателя

БМО к1р. Хоматьяно, а затѣмъ скончавшагося старшаго моряка за рубежомъ ген.-лейт. В. М. Линдена и б. директора Морского Корпуса и морского министра адм. С. А. Воеводскаго. Послѣ доклада Правленія были произведены выборы на 1938 годъ. Въ Правленіе избраны: предсѣд. — ст. лейт. В. Е. Прейсъ, члены: ст. лейт. М. А. Мурзинъ, лейт. В. П. Смирновъ, лейт. А. А. Штромъ, мичм. В. П. Тарховъ и зап. членъ подпор. ККО В. Н. Севрюгинъ. Въ Рев. комиссію — к2р. А. Н. Макаровъ, ст. лейт. С. П. Туркулъ и ст. лейт. П. Е. Краснощековъ. Судъ чести: к1р. А. И. Фроловъ, П. П. Винокуровъ и к2р. А. Н. Макаровъ.

Почетнымъ членомъ Б. М. Объединенія выбрана вдова к1р. Г. Г. Хоматьяно — Марія Николаевна Хоматьяно.

— 1 марта, отдавая дань днямъ масленничнымъ, Бѣлгр. Морское Объединеніе устроило въ ресторанѣ «Акваріумъ» блины, собравшіе членовъ Объединенія и ихъ знакомыхъ и прошедшіе очень дружно. Во время блиновъ были прочитаны отрывки изъ разсказа М. О. Кубе — «Шевалье Ломбардъ».

— 9 марта с. г., въ день гибели у береговъ Болгаріи эск. м-ца «Лейтенантъ Пущинъ», въ Парижѣ въ православной церкви Аньера лейтенантомъ В. С. Игнаціусъ была отслужена панихида по погибшимъ на немъ: командирѣ м-ца ст. лейт. Д. Н. Пышновѣ, лейт. Смирновѣ, мичманамъ: Александрѣ А. Климовскомъ и Николаѣ Э. Озеровѣ и всѣмъ чинамъ экипажа.

Храмъ-Памятникъ въ Бизертѣ.

25 февраля состоялась церемонія подъема крестовъ на храмъ-памятникъ въ Бизертѣ. Чинъ освященія пяти крестовъ совершилъ митрофорный протоіерей о. Константинъ Михаловскій. На церемоніи присутствовала вся русская колонія Бизерты.

— Отъ семьи б. главнаго механика Севастопольскаго порта инж.-мех. ген.-лейт. В. И. Попова для храма получены: 1) напрестольное евангеліе, 2) старинная серебряная чаша для причастія, 3) дарохранительница, 4) плащеница, 5) крестъ, чаша и поднос для освященія воды, 6) запрестольный крестъ и 7) пятихлѣбница. Всѣ вещи исключительной цѣнности. Отъ Каютъ-Компаніи въ Берлинѣ получено 2 металлическихъ государственныхъ орла (высота 11 см.) великолѣпной работы, нетемнѣющаго металла подъ золото.

Скончавшіеся.

— 3 марта въ Америкѣ скончался морской врачъ **Владиславъ Станиславовичъ Плавскій.**

Перечень

музейныхъ и архивныхъ матеріаловъ, необходимыхъ В.-М. Историческому имени адмирала Колчака Кружку.

Архивъ.

Фотографіи, рисунки, гравюры, акварели и пр. изображенія судовъ Россійскаго Императорскаго Флота всѣхъ эпохъ.

Таблицы флаговъ, знаковъ отличій, судовыхъ флюгарокъ, формъ обмундированія.

Изображенія (фотографіи, рисунки и т. д.) военныхъ портовъ, зданій, морскихъ уч. заведеній, заводовъ, доковъ и т. п.

Карты Россійскихъ морей, планы портовъ, береговыхъ укрѣпленій, планы минныхъ заграждеій, прокладки курсовъ во время боевыхъ операцій.

Документы: Высоч. грамоты, рескрипты, приказы по Флоту и Морск. Вѣдомству, приказы морскихъ начальниковъ, донесенія о походахъ, бояхъ. аваріяхъ и т. д. Вахтенные и радіотелеграфные журналы, рапорты и донесенія отд. чиновъ Флота объ исполненіи боевыхъ порученій гидрографич. работъ и т. д. Уставы, инструкціи, программы плаваній, учебныя программы, учебники. Дневники, мемуары, литературныя произведенія, относящіяся къ бытовой сторонѣ, юморист. стихотворенія, описанія обычаевъ, церемоніи (переходъ экватора, матросск. пьесы и т. п.).

Фотографіи офицеровъ флота (съ указаніемъ фамиліи, имени и отчества, по возможности и выпуска).

Группы: судовыя, выпусковъ учебн. заведеній (годъ и т. д.).

Снимки, рисунки и планы церквей и часовень, сооруженныхъ въ эмиграціи морскими объединеніями.

Снимки надгробныхъ памятниковъ и могилъ.

Годовые отчеты и проч. документы, относящіеся къ жизни и дѣятельности морскихъ организацій заграницей.

Свѣдѣнія о мѣстахъ храненія спасенныхъ судовыхъ флаговъ и проч. реликвій, и проч. и проч.

Музей.

Фотографіи, рисунки, гравюры, акварели и пр. изображенія судовъ Россійскаго Императорскаго Флота всѣхъ эпохъ (при наличіи дубликатовъ одинъ экземпляръ идетъ въ Музей, другой въ альбомъ соотвѣтствующаго отдѣла).

Мелкіе предметы обмундированія, погоны и эполеты офицерскихъ чиновъ. Не хватаетъ: всѣхъ адмиральскихъ эполетъ, погонъ адмирала и вице-адмирала, всѣхъ погонъ и эполетовъ инженеръ-механиковъ, офицеровъ по адмиралтейству и врачей, корабельныхъ гардемаринъ, гардемаринъ и кадетовъ Морского Корпуса и Инженернаго Училища: кондукторскихъ погонъ и знаковъ (на воротникахъ), нарукавныхъ знаковъ унтеръ-офицеровъ и спеціалистовъ рядового званія; поясныя бляхи.

Всѣ ордена; знакъ 200-лѣтія Морск. Корпуса; подводный и водолазный нагрудные знаки; знаки академій.

Георгіевскій и Анненскій темляки.

Треуголка, матросская фуражка; ленточки матросскихъ фуражекъ; адмиральскіе и кормовые флаги, брейдъ-вымпела, вымпела и гюйсы (хранятся со всѣмъ подобающимъ имъ почетомъ подъ образами въ гостинной Парижскаго Морского Собранія).

Холодное ручное оружіе.

Мелкіе приборы, навигаціонные и др.

Портреты Россійскихъ Императоровъ и Императрицъ, членовъ Императорскаго Дома, флотоводцевъ, выдающихся мореплавателей, отличившихся въ бояхъ офицеровъ.

Закладныя доски судовъ.

Модели судовъ.

Всякіе предметы, могущіе почитаться реликвіями особо отличившихся кораблей, и проч. и проч.

Всѣ предметы, отъ самыхъ цѣннѣкъ до самыхъ мелкихъ тщательно регистрируются, распредѣляются по соотвѣтствующимъ отдѣламъ и хранятся самымъ бережнымъ и надежнымъ образомъ. Въ полученіи каждой посылки высылается подтвержденіе на бланкѣ В.-М. Ист. Кружка за подписью Завѣдывающаго Музеемъ и Архивомъ. Обо всѣхъ пожертвованіяхъ періодически сообщается въ „Запискахъ В.-М. Ист. Кружка".

Убѣдительнѣйшая просьба: помнить, что нѣтъ той „мелочи", которая не могла бы пригодиться, такъ какъ часто именно она заполняетъ какой нибудь существующій пробѣлъ!

И другое: что уже **очень и очень много цѣнныхъ предметовъ безвозвратно погибло,** благодаря небрежности владѣльцевъ, потерямъ при переѣздахъ (особенно изъ одной страны въ другую), послѣ смерти владѣльцевъ, благодаря безразличію къ дорогимъ имъ предметамъ со стороны наслѣдниковъ, а иногда и совершенно постороннихъ лицъ, распоряжающихся оставленнымъ имуществомъ.

Помогите Кружку въ его задачѣ: сохранить для лучшаго будущаго все, что спасено изъ памятниковъ славнаго прошлаго, собравъ все это воедино!

Бюро В.-М. Историческаго Кружка.

Всю переписку и всѣ посылки просятъ направлять непосредственно Завѣдывающему Музеемъ и Архивомъ капитану 2 ранга **М. О. фонъ Кубе,** по адресу: M-r M. de Coubé, Agence „Stop", Gare S-t Lazare, Paris 8-e, France.

Страница отдыха.

Изъ главы «Лепестки безсмертника».

Осенью 1907 года Государь Императоръ съ Семьей находился въ обычномъ плаваніи въ шхерахъ на Своей яхтѣ «Штандартъ». Надо было случиться такъ, что по исхоженному фарватеру и, не взирая на присутствіе на мостикѣ двухъ старыхъ и опытнѣйшихъ финскихъ лоцмановъ, яхта съ полнаго хода наскочила на одинокій неизвѣстный камень.

Послѣ вполнѣ понятнаго перваго испуга, Августѣйшія дѣти первыми освоились съ катастрофической обстановкой и... принялись весело кататься — скользить по накренившейся палубѣ, какъ будто съ ледяной горки.

Такъ какъ Государю нельзя было оставаться на «Штандартѣ», снятіе котораго съ камня требовало значительнаго времени, былъ вытребованъ крейсеръ 2 ранга «Азія» для принятія Высочайшихъ Гостей.

Мой покойный братъ былъ срочно назначенъ старшимъ офицеромъ «Азіи». Надо было во мгновеніе ока приготовить помѣщенія. Государь же прибылъ скорѣе, нежели ожидали. Командиръ, послѣ установленнаго рапорта, смущенно проситъ простить, что не все еще готово.

— Ваше Величество, въ помѣщеніи остался еще денежный сундукъ...

Государь обычнымъ движеніемъ руки разгладилъ усы, улыбнулся, взялъ командира за руку и успокаивающимъ тономъ проговорилъ:

— Не безпокойтесь... Будетъ въ сохранности!

Черноморъ.

***

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —
Е. ПОДЫМОВА
Довоенная и послѣвоенная
литература
по минимальнымъ цѣнамъ.
E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti č. 10. ČSR.

,Встань, проснись, подымись...
На себя погляди:
Что ты былъ? И что сталъ?
И что есть у тебя?"

Кольцовъ.

Общество
Взаимопомощи
Русскихъ
Морскихъ Офицеровъ
№ 11.
10/III 1938 г.
Бѣлградъ IV.
Джушина 8.

Дорогіе соплаватели и сослуживцы!

20 лѣтъ мы провели заграницей какъ бы въ летаргическомъ снѣ. За это время семья морская подверглась многимъ искушеніямъ и испытаніямъ. Многаго мы лишились, какъ это, впрочемъ, всегда бываетъ, когда нѣтъ единодушія въ стремленіи къ опредѣленной цѣли.

Но... „Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья", говоритъ пословица.

Побуждаемые стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, мы рѣшили наверстать упущенное нашимъ нерадѣніемъ и испробовать данные намъ Богомъ: волю, разумъ и найти свое счастье.

Приноравливаясь къ переживаемому нами моменту, мы начали съ основанія: 1) ссудо-сберегательной кассы для помощи кредитомъ нуждающимся въ немъ; 2) вспомогательнаго фонда для помощи семьямъ на случай смерти смерти главы семьи, и 3) благотворительнаго фонда съ цѣлью постройки въ г. Бѣлградѣ общаго для всѣхъ моряковъ дома и помощи въ различныхъ случаяхъ жизни.

Воспрянемъ же духомъ, господа, какъ воспрянули, въ дни тяжелыхъ испытаній для Родины, наши предки по зову Минина, и всѣхъ тѣхъ, кто въ состояніи понять наши стремленія и сочувствуетъ созданію сильной морской экономической организаціи, мы приглашаемъ быть членами Общества. Всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ тому возможность, просимъ оказать намъ матеріальную поддержку.

Справки даетъ Правленіе по адресу: Zadruga Ruskih Pomorskih Oficira. Belgrad, Djušina 8.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha- Břevnov, Žižkova ul. 25). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Geller.**
Číslo 3 vyšlo dne 2.IV. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ Н. М. Григоровъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном — 5 кр. ч.
Апрѣль 1938 г. № 124 (4). XI годъ изданія.

Содержаніе: Христосъ Воскресе! Лейт. *Стахевичъ* — Выпуску 1913 г. К.-а. Н. М. Григоровъ. К1р. *М. Ю. Гаршинъ* Двѣ рѣдкія медали въ честь адм. Ушакова. К1р. *П. Ф. Келлеръ* — Нац. военная доктрина. Страница отдыха. *Черноморъ* — На пріемѣ Царственной Невѣсты. *А. Зернинъ* — Королева Эллиновъ Ольга Конст. Усопшіе. Отъ ВОМО. Изъ жизни мор. орг.

Христосъ Воскресе!

Совѣтъ Старѣйшинъ В.О М.О. поздравляетъ всѣ морскія организаціи и всѣхъ моряковъ со Свѣтлымъ Праздникомъ и горячо желаетъ всего лучшаго.

Адмиралъ *Русинъ*.

Члены Морского Собранія въ Парижѣ и Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи со Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и шлютъ наилучшія пожеланія. Христосъ Воскресе!

Адмиралъ *Муравьевъ*.
К.-адм. *Погуляевъ*.

— Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и редакція „Морского Журнала“ поздравляютъ всѣхъ членовъ морской семьи и читателей журнала со Свѣтлымъ Праздникомъ и шлютъ всѣмъ самыя лучшія пожеланія.

Выпуску 1913 года.

14/27 сего апрѣля исполняется 25 лѣтъ со дня производства нашего въ корабельные гардемарины. Я размножилъ Высочайшій приказъ отъ 14 апрѣля 1913 г. за № 105, коимъ мы, въ количествѣ 126 человѣкъ производились въ корабельные гардемарины. Къ этимъ 126 коргардамъ я прибавилъ фамиліи еще 18 нашихъ однокашниковъ, которыхъ надо считать въ нашемъ выпускѣ. Въ приказѣ приведены свѣдѣнія о судьбѣ нашихъ однокашниковъ. Изъ общаго числа 144 человѣкъ:

65	человѣкъ	— находятся за границей,
29	„	— осталось въ сов. Россіи,
40	„	— погибло и скончалось и
10	„	— судьба мнѣ неизвѣстна.

Предполагается около 27.IV отслужить молебенъ съ поминовеніемъ всѣхъ скончавшихся нашихъ однокашниковъ и воспитателей, во главѣ съ адмираломъ С. А. Воеводскимъ, а къ 5 октября — дню производства въ мичманы, издать литографированный сборникъ „За 25 лѣтъ“ — описаніе жизни каждаго изъ однокашниковъ за истекшія со дня окончанія Морского Корпуса 25 лѣтъ. Старшими изъ пребывающихъ за границей однокащниковъ являются: Л. А. Трофимовъ, Америка, Н. Ф. Прохоровъ, Парижъ, М. Ф. Духовичъ, Брюссель, В. П. Смирновъ, Бѣлградъ и И. В. Тихоміровъ, Шанхай.

Лейт. **Стахевичъ.**

Контръ-адмиралъ Н. М. Григоровъ.

Николай Митрофановичъ Григоровъ родился 11 января 1873 г., отпраздновавъ въ текущемъ году 65-лѣтіе. Поступивъ въ Морское Училище, Н. М. въ 1889 г. принялъ присягу, а въ 1892 г. окончилъ Училище первымъ въ выпускѣ и Высочайшимъ приказомъ отъ 8/20 сентября 1892 г. произведенъ въ мичманы. Въ 1896 г. Н. М. былъ произведенъ въ лейтенанты; за отличіе, въ 1911 г. — въ капитаны 1 ранга и 3 іюня 1915 г. — въ контръ-адмиралы за отлично усердную службу и труды во время военныхъ дѣйствій.

Въ 1902 г. Н. М. получаетъ званіе штурмана 1 разряда и оканчиваетъ Николаевскую Морскую Академію по гидрографическому отдѣлу. Въ 1907 г. Н. М. получаетъ въ командованіе эск. мин-цъ «Стерегущій», командуетъ имъ до 1910 года, когда назначается начальникомъ 4-го дивизіона миноносцевъ Балтійскаго моря; потомъ, въ 1911 г., командиромъ строющагося лин. кор. «Гангутъ», долженствующаго вступить въ строй первымъ изъ лин. кораблей — къ серединѣ 1914 г. При Н. М. «Гангутъ» былъ законченъ постройкой и вступилъ въ строй; 3 іюня 1915 г. съ мостика сильнѣйшаго лин. корабля капитанъ 1 ранга Григоровъ переходитъ на новый, весьма отвѣтственный постъ — начальника штаба Командующаго Флотомъ Балт. моря съ производствомъ въ контръ-адмиралы.

На этомъ отвѣтственномъ посту Н. М. остается до развала флота. Его воспоминанія объ этомъ періодѣ могли бы обогатить морскую зарубежную библіотеку книгой исключительной цѣнности.

Въ настоящее время к.-адм. Н. М. Григоровъ проживаетъ въ Ниццѣ. Ко дню его исполнившагося 65-лѣтія со дня рожденія и 45-лѣтія со дня производства въ мичманы Редакція «Морского Журнала» приноситъ сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія.

—*—

— Извѣстный казачій хоръ имени атамана Платова (дирижеръ Кострюковъ) во время гастролей своихъ на Востокѣ въ г. Пенангѣ обратилъ вниманіе на забытую и заброшенную могилу русскихъ моряковъ, погибшихъ осенью 1914 г. на „Жемчугѣ“. Платовцы привели могилу въ порядокъ и поставили на ней мраморную плиту съ именами погибшихъ.

— Въ Ревельскомъ морскомъ музеѣ устроенъ особый „русскій уголокъ“, гдѣ собрано небольшое количество историческихъ предметовъ Морского Вѣдомства Императорской Россіи, оставшихся въ Эстоніи. Между ними: носовое украшеніе „Славы“ и Андреевскій флагъ.

Кап. 1 ранга **М. Ю. Гаршинъ**, Бизерта.

Двѣ рѣдкія медали въ честь адмирала Ушакова.

Въ 1800 году русская эскадра подъ командой адмирала Ушакова освободила Іонійскіе острова (Корфу, Занте, Кефалонія и др.) и возвратила ихъ обратно Греціи. Благодарные жители острова Кефалоніи поднесли адмиралу золотую медаль, на лицевой сторонѣ которой было сдѣлано изображеніе адм. Ушакова и круговая надпись по гречески: **«1800. Федоръ Ушаковъ Россійскій доблестный благочестивый адмиралъ»**. На оборотной сторонѣ — изображеніе крѣпости на островѣ Корфу, напротивъ нея — островокъ Виду; между крѣпостью и островкомъ — два турецкихъ фрегата, а третій слѣва; противъ островка — пять русскихъ фрегатовъ, изъ нихъ одинъ подъ флагомъ адмирала Ушакова. Круговая надпись по гречески: **«Спасителю всѣхъ Іонійскихъ острозовъ — Кефалонія»**.

Такихъ медалей было отчеканено всего шесть: одна золотая для адмирала и пять серебряныхъ, поднесенныхъ командирамъ русскихъ кораблей. Авторомъ медали былъ граверъ Константинъ Вурвахисъ.

Къ сожалѣнію, золотая медаль, принадлежавшая адмиралу Ушакову, находится не въ Россіи, а какимъ то образомъ попала уже давно въ Британскій Музей, а изъ пяти серебряныхъ — одна была въ Эрмитажѣ, судьба же остальныхъ четырехъ неизвѣстна. Въ Морскомъ Музеѣ въ Петербургѣ имѣлся гипсовый слѣпокъ съ золотой медали, данный туда авторомъ этой замѣтки.

Вторая медаль, относящаяся къ тому же событію, еще болѣе рѣдка, такъ какъ она была сдѣлана въ единственномъ экземплярѣ и поднесена адмиралу Ушакову. Эта медаль не чеканной, а ювелирной работы, поэтому даже не могло сохраниться штампа ея. Сдѣлана она была ювелиромъ Теанетосъ Арсенисъ. На лицевой сторонѣ медали изображена фигура Одиссея, сверху котораго надпись по гречески: **«Одиссей»**; на оборотной сторонѣ — виньетка, внутри которой надпись: Слова надписи сокращены и въ переводѣ означаютъ: **«Слава Итакійцевъ, кавалеръ Феодоръ Ушакозъ, прими даръ въ знакъ нашего уваженія. 1800»**.

Гдѣ находится эта рѣдчайшая медаль, къ сожалѣнію, неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что ее постигла печальная участь, а именно: въ «Русскомъ Архивѣ» за 1901 г. въ напечатанныхъ тамъ письмахъ А. Я. Булгакова, бывшаго при Александрѣ I московскимъ почтъ-директоромъ, къ своему брату, между прочимъ, сказано: «... Послѣ покойнаго Ушакова остались медали золотыя, ему

въ честь и подарены Іоническими островами. Вообрази, что вандалы сіи, т. е. два племянника и наслѣдника Ушакова, не согласились въ дѣлежѣ, рубили медали сіи на двѣ части; медали, кои бы должно хранить въ родѣ, яко похвальныя грамоты. Больно сіе слышать». Повидимому, рѣчь идетъ именно о вышеописанныхъ рѣдкихъ Ушаковскихъ медаляхъ. Поистиннѣ, варварство.

К1р. **М. Гаршинъ.**

Подписчики.

Съ 28 марта по 28 апрѣля на «Морской Журналъ» на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 161) В. Е. Звегинскій, Рабатъ, 162) Л. Ира, Мукачево, 163-169) черезъ Э. К. Шульца, Ревель, 170) Р. Э. ф. Виренъ, Ревель, 171) М. М. Афанасьевъ, Гонгъ-Конгъ, 172) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 173) М. М. Римскій-Корсаковъ, Копенгагенъ, 174) П. Э. Саноцкій, Брно, 175) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, 176) Н. С. Бакаровъ, Каѳовъ, 177) А. П. Покотиловъ, Парижъ, 178) Ф. Ф. Рейнгардъ, Каунасъ, 179) Ю. В. Соловьевъ, Цриквениде, 180-182) И. В. Галанинъ, П. В. Линденъ и А. А. Макалинскій, всѣ Парижъ, 183) Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Алжирѣ.

—*—

— 26 февраля въ пятую годовщину кончины Е.И.В. Вел. Князя Александра Михайловича состоялось перенесеніе останковъ покойнаго въ склепъ, построенный на кладбищѣ близъ Ментоны. Утромъ была совершена заупокойная литургія, а днемъ на кладбищѣ панихида, на которой присутствовали пріѣхавшій изъ Англіи Князь Никита Александровичъ съ супругой, представитель флота к.-а. Григоровъ и Гв. Экипажа г.-м. Фогель.

— — —

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —
Е. ПОДЫМОВА
Довоенная и послѣвоенная
литература
по минимальнымъ цѣнамъ.
E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti č. 10. ČSR.

Кап. 1 ранга гр. **П. Ф. Келлеръ**, Бухарестъ.

Національная военная доктрина.

„Помни войну".
Адм. Макаровъ.

По всей видимости, сроки близятся, но готовы ли мы? А если и не готовы, то готовимся ли?

Никто не будетъ требовать отъ насъ энциклопедической готовности; достаточно будетъ, если каждый изъ насъ подготовится въ области своей спеціальности.

Едва ли можно сомнѣваться, что возстановленіе Россіи совершится безъ цѣлаго ряда войнъ, и можно съ увѣренностью сказать, что намъ, военнымъ, едва ли придется закончить свою жизнь спокойно въ постели. Обѣднѣвшей и разоренной до тла Россіи не подъ силу будетъ вести кое-какъ затяжныя, дорогостоющія войны; поставленныхъ себѣ цѣлей придется добиваться въ наикратчайшій срокъ, при полномъ напряженіи умственныхъ и духовныхъ силъ. Удары должны будутъ быть молніеносными. Къ этому надо готовиться.

Съ этой точки зрѣнія двѣ появившіяся въ послѣднее время примѣчательныя книжки заслуживаютъ нашего вниманія и самаго тщательнаго изученія.

Первая изъ нихъ — генерала Б. Штейфона: «Національная военная доктрина» трактуетъ вопросъ о національномъ характерѣ военнаго искусства. Ген. Штейфонъ, подъ видомъ подробной біографіи своего учителя профессора ген. Баіова, даетъ намъ очень наглядное разъясненіе вопроса, почему русская армія, поднявшаяся въ 18 вѣкѣ на недостигаемую высоту, въ послѣдующемъ 19 вѣкѣ выявила всѣ признаки упадка (за исключеніемъ Отечественной войны 1812 года).

По разслѣдованію ген. Баіова и ген. Штейфона, этотъ изумительный взлетъ русской арміи на протяженіи всего 18 вѣка отъ Петра Великаго до Суворова объясняется ея глубоко національнымъ характеромъ. Великимъ Преобразователемъ исходной точкой для созданія русской арміи былъ взятъ русскій укладъ, и именно русскій, а не какой либо иной, воинъ съ его недостатками и качествами; послѣдующимъ воспитаніемъ недостатки этого воина исправлялись, а его природныя высокія нравственно-христіанскія дарованія развивались до наивысшихъ предѣловъ. Результатомъ такого воспитанія русскаго солдата былъ тотъ суворовскій чудо-богатырь, о которомъ Наполеонъ говорилъ, что его недостаточно убить, а надо еще повалить. Съ этимъ воиномъ геніальному Суворову удались такія дѣла, какъ взятіе Измаила (гдѣ вдвое слабѣйшая русская армія осталась побѣдительницей, понеся до 60% потерь) и переходъ

Альпъ. Русское военное искусство въ этотъ періодъ основывалось на использованіи особыхъ выдающихся качествъ русскаго воина. Въ промежуточное время упадка русской государственности, между царствованіями Петра I и Екатерины II, основной духъ, заложенный Петромъ I въ русской арміи, былъ сохраненъ стараніями фельдмаршала Миниха, что и дало ей возможность, даже при второстепенныхъ начальникахъ, колотить столь исключительнаго тактика, какимъ былъ Фридрихъ Великій. Съ начала царствованія Павла I, подъ вліяніемъ фридриховской эпохи, русская армія калѣчится, о духѣ ея никто не заботится и съ нимъ вмѣстѣ забывается и русское военное искусство. Все приносится въ жертву внѣшней формѣ, муштрѣ. Линейная тактика, къ которой Фридрихъ былъ вынужденъ особымъ характеромъ своей арміи, возводится въ идеалъ. Отъ такого слѣпого подражанія западно-европейскимъ образцамъ русская армія не можетъ освободиться на протяженіи всего 19 вѣка; въ результатѣ, какъ говоритъ ген. Штейфонъ, послѣ Измаила и Альпъ — Аустерлицъ, Плевна, Манчжурія.

Послѣ японской кампаніи стараніями ген. Баіова, профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, подготовка молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба начинаетъ принимать національный характеръ и результаты этой подготовки уже успѣли сказаться въ послѣдній періодъ нашей войны. Всероссійскій безсмысленный бунтъ, отдавшій страну въ руки шайки международныхъ преступниковъ, со всѣмъ этимъ дѣломъ покончилъ.

Вторая брошюра*), на которую я хочу обратить вниманіе, трактуетъ о томъ же національномъ характерѣ военнаго искусства. Написана она талантливымъ молодымъ офицеромъ румынской арміи капитаномъ Томеску.

Послѣдній, разбирая труды военныхъ философовъ, доказываетъ, что всѣ они, рекомендуя соблюденіе въ военномъ дѣлѣ извѣстныхъ принциповъ, приходятъ къ убѣжденію, что этого, однако, недостаточно для одержанія побѣды и даже, что почти всѣ побѣды одерживались какъ бы вопреки этимъ принципамъ. Повидимому, существуетъ нѣчто неуловимое, что даетъ побѣду одной изъ сторонъ, хотя бы, съ точки зрѣнія чистой науки, ею нѣкоторые принципы этой науки и были пренебрегаемы. Констатированіе этого факта привело, напримѣръ, столь крупнаго военнаго мыслителя, какъ Клаузевицъ, къ пессимистическому заключенію, что, можетъ быть, полководцу для одержанія побѣды и не такъ ужъ необходимо изучать военную науку.

---

*) „Stiinta militara si doctrina Romaneasca". Capitan Mircea Tomescu.

Въ чемъ же дѣло? Кап. Томеску говоритъ, что военная наука указываетъ, что именно необходимо соблюдать, дабы быть сильными; однако, для побѣды этого недостаточно — надо быть не вообще сильными, а именно сильнѣе противника; быть же сильнѣе противника во всѣхъ отношеніяхъ вещь вообще невыполнимая и сама повседневная жизнь показываетъ, что во всякой борьбѣ побѣждаетъ не тотъ, кто силенъ вообще, а неизмѣнно тотъ, кто сильнѣе противника лишь въ одномъ какомъ либо отношеніи, но зато его преимущество въ этомъ одномъ отношеніи настолько велико, что сравнительная слабость въ другихъ отношеніяхъ уже не имѣетъ никакого значенія на исходъ борьбы.

Здѣсь кап. Томеску подходитъ къ вопросу о національности военнаго искусства, а именно въ какой же области можно добиться столь громаднаго превосходства надъ противникомъ? Конечно, лишь въ той области, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ національному характеру и преимущество въ которой вслѣдствіе этого можно развить до недостижимыхъ для противника предѣловъ.

Наша русская военная и военно-морская исторія даетъ намъ богатѣйшій матеріалъ для сужденія, въ чемъ именно заключался секретъ побѣдъ нашихъ великихъ полководцевъ и флотоводцевъ. Изучая ихъ дѣятельность, мы найдемъ ключъ къ той специфической чертѣ характера русскаго народа, использованіе которой и давало возможность русскимъ арміямъ и флотамъ оказываться побѣдителями въ обстановкѣ, казавшейся иногда, съ точки зрѣнія чистой науки, совершенно безнадежной.

Въ области военной эту роль изслѣдователей русскаго военнаго искусства выполнили ген. Баіовъ и его ученикъ ген. Штейфонъ. Въ области военно-морской начало такой работѣ положилъ адм. Макаровъ, но съ его преждевременной смертью это дѣло заглохло. Наши морскіе ученые, къ сожалѣнію, были еще настолько ослѣплены западно-европейскими образцами, что сравнительно мало обращали вниманія на тотъ кладезь, который хранится въ дѣйствіяхъ нашихъ собственныхъ флотоводцевъ отъ Петра Великаго, черезъ Ушакова и Сенявина вплоть до Эссена и Эбергарда. Такое предпочтеніе въ изученіи дѣятельности иностранныхъ адмираловъ имѣло еще и тотъ недостатокъ, что поселяло въ личномъ составѣ уже со школьной скамьи чувство превосходства этихъ иностранныхъ адмираловъ надъ своими, а, значитъ, и иностраннаго военнаго искусства надъ своимъ собственнымъ.

Примѣромъ противоположнаго отношенія къ своему національному могутъ служить нѣмцы, военно-морск. исторія коихъ не можетъ сравниться съ нашей. Свой Ютландскій бой (един-

ственный крупный бой своей исторіи) они возвели въ какой то образецъ нѣмецкой доблести и искусства и не устаютъ его жевать и пережевывать, хотя, строго говоря, онъ лишь показалъ отличную выучку нѣмцевъ въ маневрированіи и стрѣльбѣ, но и только. Съ большимъ успѣхомъ начатое сраженіе нѣмцы сумѣли, несмотря на исключительно выгодную для нихъ обстановку (наткнулись на англійскій флотъ, находившійся въ полномъ безпорядкѣ), свести лишь къ благополучному отступленію, не нанеся противнику никакого вреда (съ момента встрѣчи линейныхъ эскадръ).

И не только намъ однимъ до зарѣза нужна подробная исторія нашего флота и русскаго военно-морского искусства, но и тѣмъ родственнымъ славянскимъ народамъ, которые только нынѣ начинаютъ свою морскую карьеру; пусть въ своихъ будущихъ подвигахъ они воодушевляются примѣрами изъ исторіи родственнаго имъ русскаго народа, примѣрами, не уступающими лучшимъ западно-европейскимъ образцамъ.

П. Келлеръ.

Страница отдыха.

Изъ главы «Лепестки безсмертника».

Лѣтомъ 1916 г. Государь Императоръ производилъ смотръ Черноморскому флоту, стоявшему на Севастопольскомъ рейдѣ.

Впервые посѣтилъ подводную лодку II ранга «Нерпу». Было извѣстно, что Государь хотѣлъ даже погрузиться на ней и совершить небольшое подводное плаваніе. И только по настоянію Свиты Государь отказался отъ рискованнаго пробѣга подъ водой, но все же спустился внутрь лодки и подробно все осматривалъ. Всѣмъ была извѣстна любовь Государя къ Своему флоту и морскія познанія Его. Но никто не ожидалъ, чтобы даже морской офицеръ такъ сразу смогъ ориентироваться въ совершенно незнакомой обстановкѣ новаго оружія, какъ Государь, спросившій командира, старшаго лейтенанта Бориса Соловьева:

— А ватеръ-линія здѣсь проходитъ? — И абсолютно точно провелъ рукой по внутренней сторонѣ борта, не имѣющаго ни одного иллюминатора.

При посѣщеніи затѣмъ новѣйшаго эскадреннаго миноносца, сопровождавшій Государя Великій Князь, увлекшійся прекраснѣйшей артиллеріей, обратился къ Государю совсѣмъ по семейному:

— Ники, Ники, посмотри: орудія здѣсь вращаются на триста шестьдесятъ пять градусовъ!..

Государь, любившій подтрунить, сразу поймалъ оговорку Великаго Князя и съ улыбкой шутливо спросилъ:

— А въ высокосный годъ — на триста шестьдесятъ — шесть?

Черноморъ.

На пріемѣ Царственной Невѣсты.

Въ третьемъ часу дня 3-го апрѣля площадь Сенть-Огюстэнъ, обычно безлюдная въ это время, представляла странное зрѣлище. Рѣдкіе парижане съ удивленіемъ озирались по сторонамъ и даже останавливались, чтобы разсмотрѣть пріодѣтыхъ по праздничному мужчинъ и дамъ, прибывающихъ съ разныхъ сторонъ: одни спускались съ автобусовъ, другіе подымались по бетоннымъ лѣстницамъ изъ подземной станціи метрополитэна.

Ближайшія къ площади кафэ были переполнены. Все волновалось. Кто то допытывался у хозяина «бистро», точные ли у него часы, свѣрялъ со своими, волнуясь, отхлебывалъ изъ маленькаго бокала пиво. Иные томились у стойки бара, нарочито медленно потягивая кафе-натюръ. За столиками возсѣдали болѣе солидные посѣтители.

— Къ Вашему Высокопревосходительству прибылъ! — раздался на весь салонъ «голосокъ», болѣе пригодный для дреднаута, чѣмъ для такого помѣщенія.

— А, вотъ и вы... Ну, садитесь, садитесь... Очень радъ, — отвѣтствовалъ «штатскій» почтеннаго возраста, сидѣвшій съ дамой, — а мы вотъ съ женой забрались спозарапку. Ошибся... забылъ, въ которомъ часу начало.

Подошедшій почтительно склонился къ ручкѣ дамы и выразилъ искренне соболѣзнованіе, что въ эмигрантской обстановкѣ жизнь не налажена — нѣтъ флагъ-офицера, который бы могъ доложить своевременно адмиралу: «Катеръ у трапа, Вашесиство»!

Подождавъ положенный срокъ и замѣтивъ, что «время вышло», адмиралъ поднялся.

— Что жъ, пойдемте, господа.

Измѣнили осанку, костюмъ и интонацію голоса адмирала двадцать лѣтъ эмигрантской жизни, въ той же средѣ, для той же неутомимой работы на пользу и величіе флота, но внѣ родного флота, кабинетовъ «подъ шпицемъ». Внѣ всего этого и штатскость визитки придали мягкость, какую не знали ранѣе подчиненные, которые на слова: «Адмиралъ васъ проситъ», испуганно спрашивали: «За что?!», заранѣе готовясь къ фитилю громовержца.

Стекавшіеся со всѣхъ сторонъ россіяне, пѣшкомъ, въ такси или на собственныхъ машинахъ (рѣдкое исключеніе) устремлялись къ величественному зданію, входили въ громадный подъѣздъ «Національнаго Собранія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ армій» Франціи.

Снявъ верхнее пальто въ многочисленныхъ «вестьерахъ»,

подымались во второй этажъ парадныхъ залъ, при входѣ въ которые въ зеркальной витринѣ красовался огромный серебряный ковшъ, золоченный внутри и выложенный снаружи причудливыми узорами изъ бѣлой, голубой и синей эмали. По бокамъ ковша, изображавшаго шняву, торчали черныя пушки. Носъ приподнятъ. Задранная вверхъ корма переходитъ въ двуглаваго орла, держащаго въ клювахъ пальмовыя вѣтви.

На постаментѣ — барельефныя изображенія судовъ — броненосца, ушедшаго въ вѣчность типа; броненоснаго фрегата съ башенными орудіями; идущаго въ штормъ подъ парусами корвета, и мореходной канонерской лодки. Подъ каждымъ отдѣльнымъ барельефомъ выгравированы на серебрѣ имена: «Императоръ Николай I», «Адмиралъ Нахимовъ», «Рында», «Кубанецъ». А спереди надпись — «Отъ начальника русской эскадры Средиземнаго моря контръ-адмирала Авелана».

Пріятно было русскому глазу видѣть этотъ подарокъ французскимъ морякамъ отъ русскаго адмирала, представителя Императорск. Флота. А въ этотъ день — прохожденіе мимо него въ переполненные русскими людьми залы — имѣло глубокое символическое значеніе, «случайно» посланное судьбой. Ибо собрались всѣ на торжественную встрѣчу русской Великой Княжны, дочери Августѣйшаго Адмирала Россійскаго Флота. Встрѣча-проводы Е.И.В. Вел. Княжны Киры Кирилловны передъ вступленіемъ въ бракъ и отбытіемъ изъ Парижа.

Въ залахъ шла перекличка. Вызывались представители разныхъ организацій, частей, объединеній, союзовъ, станицъ, содружествъ и товариществъ, чтобы размѣстить всѣхъ по порядку, во избѣжаніе толкотни. И дѣйствительно, надо отдать справедливость устроителямъ, Союзу Дворянъ, — порядокъ былъ замѣчательный, могутъ гордиться.

Отдѣльно группировались дамы. Среди нихъ и наши адмиральши — О. Н. Бостремъ, О. А. Муравьева (предсѣдательница Дамскаго Комитета Морского Собранія въ Парижѣ), А. Н. Русина. Много дамъ, глаза разбѣгаются, а тутъ выкликаетъ голосъ распорядителя, и невольно прислушиваешься:

— Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій полкъ, Л.-Гв. Волынскій полкъ, Л.-Гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества... 1-ая Артилерійская бригада... 2-ая... 3-я... Кирасирскій Его Величества... Кирасирскій Ея Величества... 2-ая Кавалерійская дивизія, 20-й Драгунскій Финляндскій полкъ... Корпусъ... Союзъ военныхъ инвалидовъ... союзъ... союзъ... объединеніе... газета... газета... общество...

Невольно думается — эхъ, если бъ можно было поставить радіо-отправитель. Дать хоть на минутку послушать радіо-любителямъ «нѣкотораго» направленія. Вотъ ужасъ обуялъ бы:

сила то какая страшная! Сколько ихъ тамъ? И все еще живы?.. А было однихъ только представителей свыше тысячи человѣкъ.

Морскія организаціи были представлены (въ порядкѣ записи) — Объединеніе чиновъ В.-М. Судебнаго Вѣдомства (почетный предсѣдатель ген.-лейт. П. А. Воеводскій, предсѣдатель ген.-лейт. Л. Д. Твердый), Военно-Морской Союзъ и Каютъ-Компанія въ Парижѣ (предсѣд. в.-адм. М. А. Кедровъ), Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій (предсѣдатель адм. А. И. Русинъ), Морское Собраніе въ Парижѣ (почетный предсѣдатель адмиралъ П. П. Муравьевъ, предсѣдатель контръ-адмиралъ С. С. Погуляевъ), Объединеніе Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа въ Румыніи (представитель к2р. И. Э. Вуичъ), «Морской Журналъ» (замѣст. представителя к2р. К. Г. Люби), Общество бывш. воспитанниковъ Морск. Инж. Училища Имп. Николая I (предсѣд. и.-м. ген.-лейт. М. П. Ермаковъ).

Около четырехъ часовъ дня прибыла Царственная Невѣста, встрѣченная хлѣбомъ-солью по старо-русскому обычаю и букетомъ чудныхъ розъ. Выслушавъ простыя слова привѣтствій, безъ напыщенности, а отъ сердца и души исходившія, Ея Высочество прошла въ средній залъ. Зазвучали звуки безсмертнаго народнаго гимна, стройно пропѣтаго всѣми присутствующими. Въ словахъ и пѣніи его изливалось сердце эмигрантовъ. Никто ихъ не неволилъ. На чужой сторонѣ, среди чуждыхъ людей, безъ всякихъ политическихъ тенденцій и вліяній, неслись, неслись и ширились въ молитвенномъ порывѣ мощные аккорды.

Что это? Армія Кондэ? Нѣтъ! Это былая Россія, перестрадавшая и насмотрѣвшаяся за двадцать лѣтъ на другія страны. Понявшая то, что было у насъ. Сравнившая съ тѣмъ, къ чему, увы, приглядѣлись здѣсь. Возрождающаяся духомъ теперь, а потому и взывающая —

— Царь православный, царствуй на славу намъ!..

Обойдя всѣхъ присутствующихъ, Великая Княжна пробыла два часа среди русскихъ людей, отвѣчая на привѣтствія и тосты съ шампанскимъ.

Я всматривался въ глаза Ея Высочества... Такого тона голубые глаза бываютъ рѣдки. Романовскіе. Они незабываемы.

Отбывая, Великая Княжна не сказала «Прощайте», а обѣщала: «До свиданія».

Хотя я стоялъ напротивъ, «старая школа» этикета не позволила вслухъ продолжить:

— До свиданія — на палубѣ Россійскаго корабля, поднимающаго брейдъ-вымпелъ Вашего Высочества...

Черноморъ.

«Королева Эллиновъ Ольга Константиновна».

Долголѣтній секретарь покойной Королевы Эллиновъ, Ольги Константиновны, капитанъ 1 ранга Гаршинъ написалъ книжку, посвященную Ея памяти, столь свѣтлой и дорогой сердцу каждаго русскаго моряка.

Авторъ, по должности своей, видѣлъ Королеву не только на парадахъ и торжественныхъ пріемахъ. Онъ участвовалъ въ Ея повседневныхъ трудахъ, которыми была обильно наполнена Ея жизнь, вопреки довольно распространенному мнѣнію о вѣчномъ праздникѣ, въ которомъ проводятъ свое время царствующія особы.

Будучи Королевой Греціи и свято исполняя свой царственный долгъ передъ своей второй родиной, которою — въ нѣкоторый тревожный моментъ ея существованія — Она правила съ титуломъ «Королева-Мать и Правительница», Ольга Константиновна сердцемъ оставалась русской, всей душою радуясь русскимъ радостямъ и горько скорбя о русскомъ несчастьи. Всѣмъ извѣстна Ея необычайная любовь къ Русскому флоту. Русскіе корабли, заходя въ Грецію, встрѣчали у нея родственный пріемъ. Она усердно заботилась о русскихъ матросахъ и объ устройствѣ для нихъ доступныхъ и здоровыхъ развлеченій. Она организовала для нихъ чайную съ библіотекой, а для больныхъ — постоянный лазаретъ съ церковью при немъ. Благодаря Ея радушію и ласкѣ, наши моряки въ Греціи чувствовали себя какъ дома. Она часто посѣщала русскія суда и была на нихъ почетной и желанной гостьей.

Великую войну Королева провела въ Россіи, неутомимо работая въ созданномъ Ею на свои средства лазаретѣ. Революція застала Ее въ Петербургѣ. Лишенная своихъ правъ и возможности работать, Королева прожила нѣсколько мѣсяцевъ въ революціонномъ Петербургѣ, какъ частное лицо, испытывая на себѣ всѣ тяготы и лишенія обывательской жизни того времени. При помощи Датскаго Краснаго Креста Ей съ трудомъ удалось вырваться заграницу.

Нѣтъ необходимости перечислять въ настоящей замѣткѣ всѣ подробности и превратности этой царственной жизни. Для этого лучше обратиться непосредственно къ интересной книжкѣ М. Ю. Гаршина, со страницъ которой Королева, какъ живая, смотритъ на читателя и бесѣдуетъ съ нимъ своимъ образнымъ, искреннимъ, прекраснымъ языкомъ.

А. Зернинъ.

— Въ книгу мою „Королева Эллиновъ Ольга Константиновна“ вкрались двѣ досадныхъ опечатки: будущая Королева Эллиновъ родилась не 21-го, а 22 августа 1851 г., а Князь Олегъ Константиновичъ убитъ былъ не въ 1915, а въ 1914 году. *М. Гаршинъ.*

Скончавшіеся.

— Съ большой грустью я узналъ о кончинѣ **П. И. Георгіевскаго.** Очень хотѣлъ бы написать отъ себя и отъ профессоровъ и слушателей Морской Академіи о тѣхъ добрыхъ чувствахъ и глубокомъ уваженіи, которыя почившій намъ всѣмъ внушалъ, но, къ крайнему моему огорченію, я такъ переутомленъ, такъ плохо себя чувствую изъ-за постоянной простуды, что рѣшительно не въ состояніи это выполнить. Поэтому очень прошу Васъ передать сыну и семьѣ покойнаго глубокое сочувствіе отъ меня и всѣхъ знавшихъ, по Морской Академіи, незабвеннаго Павла Ивановича.

Адмиралъ *Русинъ.*

— 27 февраля 1938 г. въ Алжирѣ, послѣ трехмѣсячныхъ страданій, скончался отъ зараженія крови корабельный гардемаринъ **Г. Н. Карцовъ,** 36 лѣтъ, и погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Покойный былъ воспитанникомъ 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса, затѣмъ перевелся въ Морское Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича училище и съ первыхъ дней образованія Добровольческой Арміи принималъ участіе въ борьбѣ съ большевиками въ составѣ 1-го отдѣльнаго юнкерскаго батальона. Былъ тяжело дважды раненъ подъ Нахичеванью близъ Ростова. Раненнымъ оставленъ при эвакуаціи въ Новочеркасскѣ. Чудомъ спасся отъ разстрѣла. Перенесъ пять операцій при извлеченіи пули. Принималъ участіе въ боевыхъ операціяхъ Черноморскаго флота и былъ произведенъ въ подпоручики; затѣмъ сражался въ рядахъ 3-го пѣхотнаго генерала Маркова полка и былъ раненъ третій разъ. За боевыя заслуги былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и былъ представленъ къ производству въ поручики. Передъ эвакуаціей былъ откомандированъ въ Морской Корпусъ для завершенія морского образованія и окончилъ его фельдфебелемъ въ Бизертѣ въ 1922 г. (6 ноября).

Покойный отличался рѣдкими душевными качествами, свѣтлымъ умомъ, энергіей и сердечностью. Пользовался всеобщей любовью и глубокимъ уваженіемъ своихъ начальниковъ и подчиненныхъ.

Тяжелая болѣзнь была вызвана раненіями, полученными въ гражданской войнѣ. Георгій Николаевичъ Карцовъ отдалъ свою жизнь Родинѣ, не дождавшись свѣтлаго дня ея воскресенія.

Да будетъ ему вѣчная память!

Кор. гард. *Л. П. Долгушинъ.*

25-го марта въ русскомъ госпиталѣ въ Панчево (около Бѣлграда), послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, приковавшей его къ креслу и больничной койкѣ (параличъ обѣихъ ногъ), скончался ст. лейт. **Петръ Альфредовичъ Вильгельмсъ** (вып. 1908 г.). Изнурительная болѣзнь — слѣдствіе раненія, въ теченіе долгихъ лѣтъ разрушавшая его организмъ,

не могла побороть его духа, до послѣднихъ дней сохранившаго удивительную для его положенія бодрость, которую не могли сокрушить ни физическія страданія, ни тяжелое матеріальное положеніе.

Въ день кончины Петра Альфредовича Бѣлградское Морское Объединеніе въ Иверской часовнѣ отслужило первую панихиду по своемъ скончавшемся сочленѣ.

Происходя изъ старинnаго шведскаго дворянскаго рода, Петръ Альфредовичъ родился въ семьѣ русскаго морского офицера, всѣ члены которой отдали свои жизни за Россію. Отецъ П. А-ча — к.-а. въ отставкѣ А. К. Вильгельмсъ, съ началомъ Великой войны вернулся добровольно на дѣйствительную службу и погибъ въ должности коменданта на госпит. суднѣ „Впередъ“, потопленномъ германской подв. лодкой около Трапезунда. Одинъ братъ П. А-ча, морской офицеръ, убитъ при оборонѣ Порть-Артура на „Орлиномъ Гнѣздѣ“. Другой братъ убитъ въ Либавѣ матросами. Третій, оставшійся въ Россіи, сосланъ въ концентраціонный лагерь и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Корабельнымъ гардемариномъ П. А. на л. кор. „Слава“ находился въ Мессинѣ во время извѣстнаго землетрясенія, когда команды съ судовъ русской эскадры оказали самоотверженно первую помощь пострадавшему населенію. Будучи молодымъ мичманомъ, П. А. командовалъ миноносцемъ № 129.

Съ началомъ міровой войны лейтенантъ Вильгельмсъ переходитъ въ службу связи Балтійскаго моря — „школу А. И. Непенина“. Здѣсь въ 1916 г. при развѣдкѣ на буерѣ попадаетъ подъ обстрѣлъ непріятеля, раненъ въ позвоночникъ и отмораживаетъ обѣ ноги. Послѣ октябрскаго переворота 1917 г. вновь образовавшееся финское правительство предлагаетъ П. А. финляндское подданство и продолженіе службы на флотѣ... П. А. отъ этого заманчиваго предложенія отказался и предпочелъ продолжать службу своей Родинѣ въ рядахъ Добровольческой Арміи.

За рубежомъ, прикованный къ постели въ теченіе многихъ лѣтъ тяжелымъ недугомъ, П. А., болѣя душой о страдающей Родинѣ, не могъ оставаться безучастнымъ къ жизни русской эмиграціи и горячо интересовался всѣми ея проявленіями, связанными съ работой по возрожденію Россіи. Умирая въ тяжелыхъ страданіяхъ, онъ и на больничной койкѣ такъ же „хорошо держался“, какъ „хорошо держался“ четверть вѣка тому назадъ на мостикѣ своего маленькаго, зарывавшагося въ воду на свѣжей волнѣ миноносца.

Проводить къ мѣсту вѣчнаго упокоенія Петра Альфредовича пріѣхали изъ Бѣлграда его сочлены по Бѣлгр. Морскому Объединенію и большая группа его друзей и единомышленниковъ. Гробъ съ тѣломъ П. А., покрытый Андреевскимъ флагомъ, подъ звуки военнаго оркестра былъ перенесенъ изъ госпиталя на православное кладбище и опущенъ въ могилу подъ послѣдній салютъ наряда отъ гарнизона города Панчево.

Да будетъ же Тебѣ легка земля братской страны, скромный рыцарь долга и вѣрности! *А. Ш.*

— Въ началѣ апрѣля въ Выборгѣ скончался лейт. **Николай Николаевичъ Былимъ-Колоссовскій** (вып. 1915 г.).

— 18 апрѣля въ Парижѣ скончался подпор. по Адм. **Анатолій Евгеньевичъ Прейсъ**.

—*—

Прошу исправить нумерацію предыдущихъ номеровъ „М. Ж.“, т. е. № 121 (1-2) на 121-122 (1-2) и № 122 (3) на 123 (3). *М. С.*

Выписка изъ журнала засѣданій Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

I. 15 ноября 1937 г. № 65.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ Русинъ. Присутствовали: адм. Муравьевъ, в.-адм. Коломейцовъ, к.-адм. Остелецкій и Шрамченко, к1р. Соловьевъ и Потаповъ, к2р. Романовъ и Вуичъ и полк. Паллизенъ.

Слушали: 1) Предложеніе избрать генеральнаго секретаря вмѣсто отказавшагося за перегруженностью работой к2р. фонъ Кубе. Предложенная предсѣдателемъ кандидатура полк. А. И. Хорошавина принята единогласно. 2) Обращеніе предсѣдателя въ связи съ его выступленіемъ на юбилейномъ засѣданіи В.-М. Историческаго Кружка о необходимости зафиксированія участниками Великой войны событій, коихъ они были свидѣтелями, въ виду того, что эти событія не стали извѣстными въ свое время изъ-за цензурныхъ ограниченій, и что степень сохранности архивовъ войны неизвѣстна. 3) Предложеніе предсѣдателя объ отправкѣ изъ средствъ ВОМО: а) 2 долларовъ на помощь морскимъ офицерамъ и ихъ семьямъ, эвакуируемымъ изъ Шанхая, б) 1 доллара — на сооруженіе флага при храмѣ въ Сеаттлѣ и в) 50 фр. — на усиленіе изданія юбилейнаго номера «Морского Журнала» — предложенія принимаются единогласно.

II. 17 января 1938 г. № 66.

Слушали: 1) Сообщеніе предсѣдателя о полученныхъ почто-телеграммахъ отъ ЕИВ Кирилла Владиміровича и ЕИВ Великой Княжны Киры Кирилловны съ благодарностью Совѣту Старѣйшинъ за принесенныя поздравленія по случаю помолвки Ея Императорскаго Высочества. 2) Сообщеніе адм. Муравьева о полученномъ имъ отъ Каютъ-Компаніи въ Шанхаѣ донесеніи о той помощи, которую оказала французская благотворительная касса русскимъ, отпуская 1600 обѣдовъ въ день во время наступленія японцевъ.

Постановили: просить предсѣдателя ВОМО выразить отъ имени Совѣта Старѣйшинъ предсѣдателю Совѣта Министровъ благодарность за оказанную помощь русскимъ.

III. 21 февраля 1938 г. № 67.

Слушали: 1) Докладъ предсѣдателя о предстоящемъ 3-го апрѣля торжественномъ пріемѣ русскихъ общественныхъ организацій Е.И.В. Великой Княжной Кирой Кирилловной.

Постановили: Совѣту Старѣйшинъ принять участіе въ торжественномъ пріемѣ по случаю помолвки Ея Имп. Выс.

2) Докладъ к.-адм. Шрамченко объ устройствѣ 6-го марта панихиды по Государѣ Императорѣ, Царской Семьѣ, адм. Григоровичѣ и скончавшимся въ истекшемъ году морскимъ офицерамъ. Постановили: панихиду отслужить въ нижней церкви на рю Дарю 6 марта. Ген. Секретарь полк. *Хорошавинъ.*

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 25 марта въ Бѣлградѣ, въ годовой день кончины предсѣдателя Бѣлгр. Морского Объединенія к1р. Г. Г. Хоматьяно, на могилѣ покойнаго была отслужена панихида, на которой присутствовали семья, родные, знакомые и офицеры флота, проживающіе въ Бѣлградѣ. Быстро промчался годъ со дня кончины Г. Г-ча, и у его могилы снова собрались всѣ тѣ, кто любилъ и уважалъ Г. Г-ча, чтобы молитвенно помянуть свѣтлую память этого рѣдкаго человѣка.

— 8-го сего апрѣля въ пользу особаго фонда дешевыхъ обѣдовъ, организованныхъ Морскимъ Собраніемъ для безработныхъ морскихъ офицеровъ, въ театрѣ Ошъ состоялся семейно-танцевальный вечеръ со спектаклемъ, въ которомъ совмѣстно съ любителями драматическаго искусства — членами Морского Собранія, приняли участіе выдающіяся силы мѣстнаго русскаго театра. Передъ началомъ спектакля к2р. Б. П. Муравьевъ, принявшій на себя роль конферансье, сказалъ „вступительное слово“, прекрасное по содержанію и глубокое по смыслу, въ которомъ, между прочимъ, воздалъ должное и нашему „Морскому Журналу“. Послѣ „вступительнаго слова“ О. М. Брикке-Южакова съ большимъ подъемомъ прочла стихотвореніе А. А. Гефтера „Андреевскому флагу“, сердечно и тепло принятое всѣми присутствовавшими, устроившими ей восторженную овацію.

Весело смотрѣлись дружно разыгранные скетчи и одноактныя шутки: „Дамскій бриджъ“, „Четвертое не“, „Счастливая любовь“, „Благотворительница“ и „Предложеніе“ А. П. Чехова. Обаятельная Лариса В. Басова очаровала всѣхъ въ созданныхъ ею характерныхъ танцахъ, частушкахъ и сценкѣ „Уличная пѣвица“. „Гвоздемъ“ же спектакля явилась веселая одноактная комедія изъ морской жизни „Честное слово“, спеціально написанная для этого спектакля А. А. Гефтеромъ. Живые и яркіе образы этой комедіи, выведенные въ лицѣ милыхъ „морскихъ дамъ“, „гардемарина Вовочки Осетрова“ и „вѣстового Жваки“ (въ исполненіи самого автора), лишній разъ упрочили за нимъ званіе „несравнимаго знатока разговорнаго матросскаго языка“.

Успѣхъ этого спектакля и вечера превзошелъ всѣ ожиданія и явился моральнымъ удовлетвореніемъ его неутомимой и высокоталантливой устроительницѣ О. М. Брикке-Южаковой, приложившей не мало труда и энергіи, чтобы эта „милая забава взрослыхъ людей“, какъ обычно принято называть любительскіе спектакли, удалась на славу во всѣхъ отношеніяхъ.

— 9 апрѣля 1938 г. по случаю Краевого Съѣзда Русскаго Сокола въ Бѣлградѣ, въ театрѣ Русскаго Дома имени Императора Николая II, была поставлена пьеса инж.-мех. лейтенанта Н. З. Кадесникова и А. Набоковой „Талисманъ“.

Послѣ „Моряковъ“ Гарина, которые шли съ большимъ успѣхомъ въ 1912 г. какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, „Талисманъ“ — первая пьеса о морякахъ, написанная морскимъ офицеромъ.

Пьеса „Талисманъ“ рисуетъ отдѣльные этапы изъ жизни мичмана Бориса Сагалова, начиная съ Кронштадта въ моментъ большевицкаго переворота, откуда ему удалось вырваться и бѣжать на Югъ Россіи въ ряды Добровольческой Арміи, Бѣлый Севастополь, сцены на кан. лодкѣ „Терецъ“ во льдахъ у Геническа и, наконецъ, эмиграція, гдѣ стремленія мичм. Сагалова работать для Родины находятъ примѣненія въ сокольскомъ движеніи. Проникнутая идеологіей Бѣлаго движенія, пьеса нѣсколько схематична, что вполнѣ понятно, принимая во вниманіе обширность темы, затронутой авторомъ.

Главныя роли мичмана Сагалова и большевика-матроса Никитина были въ рукахъ профессіональныхъ артистовъ, съ успѣхомъ справившихся со своей задачей и давшихъ яркіе типы представителей двухъ противоположныхъ міровъ. Въ остальныхъ роляхъ выступали братья и сестры сокола, давшіе стройный ансамбль. Постановка отличалась тщательностью и продуманностью. Особенно имѣла у публики успѣхъ картина на кан. лодкѣ „Терецъ“ съ удачнымъ сочетаніемъ свѣтовыхъ и звуковыхъ эффектовъ орудійной стрѣльбы.

Впечатлѣніе отъ пьесы осталось сильное, заставивъ вновь пережить отдѣльные моменты изъ недавняго тяжелаго прошлаго, столь хорошо знакомаго большинству изъ присутствовавшихъ на спектаклѣ. Чувствовался полный контактъ зрительнаго зала со сценой, такъ какъ авторъ безхитростно удачными штрихами передалъ то, что ему пришлось пережить въ дѣйствительности. Авторовъ неоднократно вызывали, а режиссеръ и исполнители получили заслуженное одобрѣніе публики. *А. Ш.*

Лица, интересующіяся пьесой, могутъ получить ее или черезъ представителя „Морского Журнала“ въ Югославіи или черезъ Редакцію.

— 10 апрѣля въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ состоялся въ Военно-Морскомъ Ист. имени адм. Колчака Кружкѣ докладъ к2р. **К. Г. Люби** о **«Совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Арміи и Флота»**. Докладчикъ взялъ одну изъ славныхъ страницъ Бѣлаго движенія на Югѣ Россіи, о которой мы какъ то мало вспоминаемъ, тогда какъ противникъ посвятилъ разбору нашихъ дѣйствій на морѣ огромное количество книгъ, не считая статей въ спеціальныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ.

Докладъ былъ построенъ по строго аналитическому разбору двухъ положеній: помощь флота была невозможна или неудовлетворительна, когда сухопутное командованіе недостаточно понимало его значеніе и ограничивало его нужды; и — дѣйствія флота, когда роль его и значеніе были поняты глав-

нокомандованіемъ. Были приведены яркіе примѣры изъ войны на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, останавливаясь преимущественно на послѣднемъ, такъ какъ черезъ него вели три стратегическихъ пути.

Синтезируя дѣйствія судовъ Черноморскаго флота, докладчикъ подчеркнулъ три положенія:

1) Безъ помощи флота армія не могла оборонять Крымъ (защита Арбатской стрѣлки). 2) Безъ помощи флота армія не могла выйти изъ Крыма для занятія областей и расширенія базы (высадки десантовъ ген. Слащева въ Таврію и ген. Улагая на Кубань). 3) Безъ помощи флота армія не могла быть эвакуирована (снятіе разросшагося въ два съ половиною раза десанта Улагая и окончательная эмиграція, когда людей было эвакуировано въ два раза больше противъ максимальнаго разсчета главнокомандованія).

Эти три положенія были своевременно оцѣнены: 1) самими офицерами флота на общемъ собраніи въ Севастополѣ въ привѣтственной телеграммѣ на имя начальника 2-го отряда судовъ; 2) приказомъ по Русской Арміи Правителя и Главнокомандующаго ген. Врангеля, кончавшагося словами: «Ура, орламъ — русскимъ морякамъ»! и 3) отзывами противника о дѣйствіяхъ Черноморскаго флота «бѣлыхъ».

Успѣхъ могъ быть достигнутъ благодаря разумной подготовкѣ и дѣйствій флота, а также потому, что въ нужную минуту морской начальникъ, несмотря на молодость, поддержалъ престижъ флота, сумѣвъ отстоять не только независимость дѣйствій флота отъ сухопутнаго командованія, но и настоять на подчиненіи ему, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сухопутныхъ начальниковъ. Никто не можетъ требовать, чтобы всѣ были подобны адмираламъ Сенявину, Ушакову, Корнилову, Нахимову, Колчаку или контръ-адмиралу Старку, командовавшему дивизіей войскъ. Но флотъ не прощаетъ никогда тому начальнику, который въ нужной обстановкѣ дерзаетъ умалить честь флота, отказавшись возглавлять операцію совмѣстно съ сухопутными частями только потому, что онъ «морякъ».

Ограниченный срокъ времени не позволилъ к2р. Люби подробно разобрать каждый отдѣльный случай чрезвычайно интересныхъ для исторіи дѣйствій судовъ флота, каковыя заслуживаютъ отдѣльныхъ сообщеній. Самъ докладчикъ охарактеризовалъ свою бесѣду, какъ конспективную, полагая, что въ стѣнахъ Морского Собранія на засѣданіяхъ В.-М. Ист. Кружка настало время широкаго изученія славныхъ страницъ исторіи, дающихъ возможность флоту гордиться его дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что съ малыми силами были достигнуты большіе результаты. Какъ и всѣ предыдущіе доклады к2р. Люби, это сообщеніе было полно выдержекъ изъ богатѣйшаго мате-

ріала спеціальной литературы и въ особенности обращали вниманіе отзывы совѣтскихъ историковъ и критиковъ.

Сборъ съ посѣтителей былъ предназначенъ въ пользу одного изъ морскихъ офицеровъ, впавшаго въ нужду, жена котораго прикована къ постели тяжелымъ недугомъ.

По окончаніи лекціи Дамскимъ Комитетомъ Морского Собранія съ тою же благотворительной цѣлью былъ устроенъ чай съ музыкально-вокальной программой, прошедшей весьма оживленно. **Н. Д.**

— К1р. М. Ю. Гаршинъ сообщаетъ правильную дату рожденія Королевы Ольги Константиновны. Королева родилась 22 августа 1851 г., когда исполнилось 20-лѣтіе шефства Вел. Кн. Константина Николаевича Гвардейскимъ Экипажемъ и эта дата особенно сроднила Королеву съ Гв. Экипажемъ.

Въ день Ея рожденія было 20-лѣтіе шефства и своего Шефа поздравилъ Гв. Экипажъ въ лицѣ к.-адм. Шишмарева.

22 августа 1881 г. въ день 50-лѣтія Гв. Экипажа и 30-лѣтія Королевы поздравилъ командиръ Гв. Экипажа Свиты Его Вел. к.-адм. Д. З. Головачевъ, бывшій въ день рожденія Королевы офицеромъ Экипажа.

Въ 60-л. юбилей командиромъ Гв. Экипажа былъ к.-адм. Н. А. Неваховичъ. 13 января 1892 г. Вел. Князь Константинъ Николаевичъ скончался. Флота г.-м. **Н. Фогель.**

— Въ серединѣ апрѣля Прагу посѣтилъ *Яльмаръ Викторовичъ фонъ Бонсдорфъ*, бывшій въ чинѣ адмирала Командующимъ Финляндскимъ флотомъ. Я сдѣлалъ Яльмару Викторовичу визитъ и мы просмотрѣли списокъ выпуска 1891 года. А. В. вспоминалъ своихъ однокашниковъ: Н. А. Волкова, Л. А. Ковесскаго, И. В. Никанова, Д. В. Никитина, Л. И. Фролова, проживающихъ за границей. Я. В. сообщилъ мнѣ интересную новость: извѣстный пѣвецъ Дмитрій Смирновъ, нынѣ живущій въ Эстоніи, обучался въ Морскомъ Училищѣ съ его выпускомъ, но ушелъ изъ Училища изъ кадетской роты. Адмиралъ Я. В. фонъ-Бонсдорфъ просилъ меня передать его привѣтъ всѣмъ сослуживцамъ по Россійскому Императорскому Флоту. *М. Стахевичъ.*

Новый адресъ: всю переписку по дѣламъ журнала и письма на мое имя прошу направлять по адресу: Koulova 6, Praha XIX

М. Стахевичъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Dejvice, Koulova ul. 6). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller.** Číslo 4 vyšlo dne 30.IV. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ С. С. Погуляевъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Май 1938 г. **№ 125 (5).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: К.-адм. С. С. Погуляевъ. К2р. *Н. А. Монастыревъ* — Морская сила въ Тихомъ океанѣ. К1р. *М. Ю. Гаршинъ* — Къ 35-лѣтію выпуска 1903 г. К1р. *Н. В. Саблинъ* — На байдаркахъ. *Старый Кирибѣй* — „Спасъ на водахъ“. *Р. Э. Вирень* — Андреевскій флагъ. *Черноморъ* — Лепестки безсмертника. Вѣсти отовсюду. Изъ жизни мор. орг. Усопшіе.

Контръ-адмиралъ С. С. Погуляевъ.

Сергѣй Сергѣевичъ Погуляевъ родился 1/14 марта 1875 года. Весной 1894 года, произведенный по окончаніи Морского Корпуса въ мичманы, Сергѣй Сергѣевичъ сразу ушелъ въ заграничное плаваніе на к. л. «Грозящій» и присутствовалъ на торжествахъ открытія Кильскаго канала. До 1902 года лейтенантъ Погуляевъ плавалъ въ Балтійскомъ флотѣ, пока не былъ приглашенъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ П. П. Тыртовымъ занять должность его адъютанта. Эту должность онъ сохранилъ и при в.-а. Авеланѣ.

Въ 1905 г. морскимъ министромъ былъ назначенъ в.-а. А. А. Бирилевъ. Началась памятная многимъ эпоха реорганизаціи и омоложенія флота и морского вѣдомства, въ частности реорганизація нашей колыбели — Морского Корпуса. На ряду съ этимъ началась и нелегкая борьба съ Совѣтомъ Государственной Обороны за право флота на самостоятельное существованіе. Послѣ Цусимы имѣлась сильная тенденція подчинить флотъ военному вѣдомству, другими словами — берегу. Лица, близко стоявшія къ кругамъ морского министерства, свидѣтельствуютъ, что въ этой борьбѣ министръ всегда черпалъ новыя силы въ горячей поддержкѣ своего интимнаго совѣтника-адъютанта.

Одной изъ неотложныхъ заботъ того времени было стремленіе поднять авторитетъ офицера. Министръ справедливо полагалъ, что въ утратѣ этого авторитета кроется одна изъ причинъ упадка флота и происходившихъ на немъ безпорядковъ и волненій. И тутъ Сергѣй Сергѣевичъ внесъ не малую лепту къ осуществленію этой задачи. Его искреннимъ желаніемъ было, чтобы снова, какъ и въ прежнія времена, морской мундиръ вызывалъ въ общественномъ сознаніи представленіе о чемъ то свѣтломъ, хорошемъ, а слово — «корабль» — порождало бы понятіе о дружной и единой семьѣ моряковъ, о странствованіяхъ которыхъ по бѣлому свѣту и научныхъ открытіяхъ писалось, въ свое время, столько увлекательныхъ повѣстей. Этой идеѣ С. С. посвятилъ всю свою жизнь и блестяще осуществилъ ее на командныхъ постахъ. Еще въ бытность адъютантомъ ему предоставился случай поддержать авторитетъ офицера передъ лицомъ экипажа эск. м-ца «Видный». Глубокой осенью 1905 г. миноносецъ застрялъ въ Виндавѣ съ поврежденными винтами и погнутыми гребными валами. Его командиръ оказался не на высотѣ, что естественно отразилось на духѣ экипажа. Нужно было дѣйствовать. Выборъ министра остановился на своемъ адъютантѣ. Адм. Бирилевъ приказалъ ему привести миноносецъ на ремонтъ и зимовку въ Гельсингфорсъ. С. С. выполнилъ эту задачу, благополучно доставивъ миноносецъ по назначенію въ снѣжный штормъ.

Но престижъ русскаго морского мундира нужно было возстанавливать не только въ общественномъ мнѣніи Россіи, но и за границей, и въ первую очередь у нашей исконной союзницы — Франціи. Вотъ почему адм. Бирилевъ и избралъ лейтенанта Погуляева на постъ военно-морского агента въ Парижъ. Всѣмъ извѣстно, сколь блестяще справился С. С. и съ этой задачей, одновременно исполняя эти же обязанности въ Бельгіи, Испаніи и Португаліи.

Какъ морскому агенту, ему пришлось организовать въ 1909 г. весь порядокъ прибытія и пребыванія Государя въ Шербургъ. Все было организовано столь отлично, что Его Величество пожаловалъ нашему агенту орденъ св. Анны 2-й степ. Въ этомъ же году С. С. былъ приглашенъ присутствовать на большихъ маневрахъ французскаго флота.

Въ концѣ 1910 г., въ соотвѣтствіи со своимъ желаніемъ вернуться въ строй, капитанъ 2 ранга Погуляевъ назначется старшимъ офицеромъ крейсера «Адмиралъ Макаровъ». Покидая въ началѣ 1911 г. Парижъ, С. С. былъ отличенъ французскимъ правительствомъ исключительными знаками вниманія, невиданными въ дипломатическихъ анналахъ: помимо ордена Почетнаго Легіона, президентъ республики подарилъ ему роскошную севрскую группу, изображающую охоту на кабана, а правительство препроводило въ Петербургъ официальную ноту, въ которой въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ дало оцѣнку полезной для Франціи и Россіи дѣятельности к2р. Погуляева и просило о возвращеніи его по отбытіи ценза. Копія этой ноты была препровождена французскимъ морскимъ министерствомъ самому С. С-чу.

По возвращеніи въ Россію, въ мартѣ 1911 г., к2р. Погуляевъ вступилъ въ должность старшаго офицера крейсера «Адмиралъ Макаровъ». 6-го мая Государь Императоръ, въ ознаменованіе дѣятельности на посту морского агента пожаловалъ С. С-чу званіе флигель-адъютанта. Лѣтомъ того же 1911 года С. С. былъ назначенъ временно-командующимъ этого крейсера. За службу на крейсерѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.

Въ декабрѣ 1911 г. морской министръ предложилъ к2р. Погуляеву избрать командную должность изъ числа трехъ поступившихъ ему предложеній. С. С. свой выборъ останавливаетъ на эск. м-цѣ «Капитанъ Сакенъ», предпочитая командовать хотя бы и меньшимъ кораблемъ, но плавающимъ въ эскадрѣ, призванной рано или поздно осуществить историческую задачу Россіи — занятіе проливовъ. Въ 1913 г. на состязательныхъ комендорскихъ стрѣльбахъ «К. Сакенъ» выбиваетъ Императорскій, 1-й, 2-й и 3-й призы (изъ общаго числа 6-ти).

Осенью 1913 г. к2р. Погуляевъ назначается командующимъ крейсера «Кагулъ» и 6-го декабря того же года, за отличіе по службѣ, производится въ капитаны 1 ранга съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта и съ утвержденіемъ въ должности командира крейсера, коимъ командуетъ до февраля 1916 года, совершивъ на немъ около 53.000 миль плаванія, изъ коихъ болѣе 40.000 — въ боевыхъ условіяхъ.

Въ февралѣ 1916 г. С. С. производится въ контръ-адмиралы съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества и назначается Начальникомъ 1-й бригады лин. кораблей, состоявшей изъ вступившихъ въ строй нашихъ новыхъ дреднаутовъ типа «Императрица Марія», — самаго могущественнаго ядра Черноморскаго флота. Въ октябрѣ этого же года Командующій флотомъ адмиралъ А. В. Колчакъ приглашаетъ С. С. занять постъ Начальника его штаба. Въ этой должности онъ встрѣчаетъ революцію. Въ первые дни революціи, когда охватившая многихъ растерянность дала себя знать, С. С. продолжаетъ, какъ и всегда, держаться съ присущимъ ему хладнокровіемъ и съ сознаніемъ собственнаго достоинства, продолжая на своихъ погонахъ носить Государевы вензеля. Явившейся къ нему делегаціи, послѣ одного изъ митинговъ, съ требованіемъ снять вензеля — онъ отвѣчаетъ отказомъ и дѣлаетъ это только по полученіи распоряженія изъ Ставки. Послѣдствія этого отказа не заставляютъ долго ждать и С. С., въ угоду «волѣ народа», отчисляется отъ должности Начальника штаба.

Лѣтомъ 1917 года С. С. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по разслѣдованію причинъ гибели у Портъ-Саида лин. кор. «Пересвѣтъ». Наступаетъ 1918 годъ. Великая война продолжается. Горя желаніемъ принести еще посильную помощь во имя «общаго дѣла», но лишенный возможности сдѣлать это у себя на Родинѣ, — С. С. предоставляетъ себя въ распоряженіе союзной Франціи, и тутъ онъ лишній разъ убѣждается въ искренности проявленныхъ къ нему въ свое время чувствъ со стороны французскаго правительства послѣ оставленія имъ поста военно-морского агента. Весной 1918 г. С. С. зачисляется въ чинѣ **контръ-адмирала** во французскій флотъ, съ прикомандированіемъ къ Морскому Генеральному Штабу.

По подписаніи Версальскаго договора, С. С. увольняется, по собственному желанію, въ отставку и въ 1919 году принимаетъ должность Начальника Управленія по дѣламъ русскихъ военныхъ и военно-плѣнныхъ заграницей.

Въ настоящее время Сергѣй Сергѣевичъ проживаетъ въ Парижѣ, являясь вѣрнымъ другомъ и постояннымъ подписчикомъ «Морского Журнала».

Я. В.

К2р. **Н. А. Монастырезъ**, Тунисъ.

Морская сила въ Тихомъ океанѣ.

Европа въ своей многовѣковой исторіи была всегда главнымъ театромъ, на которомъ морская сила скрещивала свое оружіе съ той же континента.

Начало 20-го вѣка намъ показываетъ, что эта вѣковая арена вражды начала перемѣщаться къ Тихому океану.

Причина къ этому перемѣщенію (по крайней мѣрѣ, самая главная) есть ничто иное, какъ вражда европейцевъ между собою, вражда, въ которой англо-саксы не поколебались призвать на помощь желтую расу.

Пробужденная отъ долгаго сна и замкнутости Японія обрѣла познаніе своей силы именно при энергичной и настойчивой помощи англо-саксонской расы, которая видѣла въ континентальной Россіи опаснаго врага своему могуществу на моряхъ. Стремленіе Россіи къ теплымъ морямъ было естественнымъ, такъ какъ моря Россіи были ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ воднаго пути ея огромныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ всю Россію отъ сѣвера на югъ. Это было экономической необходимостью огромной страны, которой былъ нуженъ выходъ къ морю, дешевому пути, компенсирующему трудности и дороговизну транспорта по сухому пути. Выходъ этотъ къ свободному и незамерзающему морю никоимъ образомъ не могъ быть угрозой Англіи по той простой причинѣ, что Россія не зависѣла отъ моря, а желала пользоваться имъ, какъ средствомъ, регулирующимъ ея экономическую жизнь. Россія никогда въ своей исторіи не ставила себѣ цѣлью завладѣніе морскими путями.

Призывая на помощь въ борьбѣ славянской расы съ англо-саксонской желтую расу, Англія создала изъ Японіи великую морскую державу, страну, зависящую цѣликомъ отъ моря, т. е. создала истиннаго соперника, каковымъ никакъ не могла быть Россія, просто уже по одному своему географическому положенію. Теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что англійская стратегія совершила одну изъ страшныхъ ошибокъ, могущую повліять на судьбу островной страны.

Положеніе на Тихомъ океанѣ въ настоящее время таково, что только оружіе можетъ разрѣшить сложную проблему которую Англія поставила міру въ день Цусимскаго разгрома.

Нынѣ Англія вынуждена обратиться за помощью къ славянской расѣ, чтобы спасти свое положеніе. Никогда еще въ ея исторіи не было болѣе опаснаго періода, чѣмъ теперь, такъ какъ флотъ Англіи явно уже не можетъ обезпечить странѣ не только ея благосостоянія, но даже и ея существованія въ случаѣ военнаго столкновенія. На Тихомъ океанѣ, гдѣ ѳшает-

ся судьба владычицы морей, а съ ней и всей бѣлой расы, море должно примириться съ землей, чтобы преградить путь новому Чингисъ-Хану.

Въ будущей и неизбѣжной войнѣ на Тихомъ океанѣ театромъ военныхъ дѣйствій будутъ моря: Китайское, Желтое, Японское и Охотское и часть океана, омывающаго берега Японіи. На этихъ моряхъ японскій флотъ вынужденъ будетъ обороняться противъ атакъ непріятеля на водѣ, подъ водой и въ воздухѣ. Стратегическое расположеніе базъ флота, особенно въ ея внутреннемъ морѣ, этой главной артеріи, питающей острова изъ континента, позволяетъ предполагать, что японскій линейный флотъ не рискнетъ къ выходу въ океанъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ послѣднюю войну болѣе мощный англійскій флотъ, находившійся въ болѣе благопріятныхъ тактическихъ и стратегическихъ условіяхъ, считалъ, что сраженіе непріятелю могло быть дано вблизи своихъ базъ и никакъ не далѣе 300 миль отъ нихъ.

Въ этомъ случаѣ острова, принадлежащіе Японіи въ океанѣ, не могутъ разсчитывать на защиту флота. Только лишь легкія силы и особенно подводные крейсера съ гидроавіаціей смогутъ оказать нѣкоторую поддержку, не могущую тѣмъ не менѣе имѣть серьезнаго значенія.

Можно поэтому предположить, что всѣ эти острова, несмотря на ихъ военныя базы, не представляютъ изъ себя линіи защиты для страны, а скорѣе наоборотъ, пункты весьма уязвимые, сулящіе легкій успѣхъ для наступающаго противника. Разстояніе всѣхъ этихъ острововъ отъ Японіи настолько велико и ихъ стратегическое положеніе настолько неблагопріятно, что потеря ихъ для Японіи болѣе чѣмъ вѣроятна.

Зная исключительную чувствительность японскаго народа къ національной чести, противникъ широко используетъ свои успѣхъ. Потеря острововъ должна вызвать въ японскомъ народѣ недовольство, что явится внутреннимъ ударомъ для страны, долженствующимъ имѣть большое вліяніе на ходъ событій и не въ пользу Японіи.

Флотъ коалиціи противъ Японіи, базирующійся на Сингапуръ, Гонъ-Конгъ, Сайгонъ, Владивостокъ и Алеутскіе острова, заставитъ весь японскій флотъ оставаться во внутреннемъ японскомъ морѣ, предоставивъ легкимъ и подводнымъ силамъ защиту подступовъ и морскихъ путей. Но японскій торговый флотъ, постоянно атаковываемый подводными лодками и авіаціей, не сможетъ играть своей важной экономической роли, что повлечетъ за собой еще большія внутреннія затрудненія въ странѣ. На континентѣ армія союзниковъ, состоящая изъ русскихъ и китайскихъ войскъ по преимуществу, усиленная спеціальными техническими отрядами европейскихъ державъ, окру-

житъ армію японскую, приперевъ ее къ морю. Авіація союзниковъ, мощная по количеству и качеству, сможетъ разрушить военные и промышленные центры Японіи, тогда какъ японская авіація будетъ почти безсильна противъ огромныхъ пространствъ континента и не сможетъ повліять на военныя операціи ни на морѣ, ни на сушѣ.

Линейный флотъ союзниковъ, несмотря на свое превосходство въ силѣ, не рѣшится ни въ коемъ случаѣ проникнуть во внутреннее море съ цѣлью уничтоженія японскаго флота, и оба флота будутъ принуждены къ стратегическому бездѣйствію.

Такимъ образомъ, вся тяжесть борьбы ляжетъ на подводный и легкій флотъ въ союзѣ съ флотомъ воздушнымъ, которые и задушатъ страну Восходящаго Солнца въ тискахъ блокады. Японскій подводный флотъ, сохраняя свою стратегическую и тактическую свободу, не сможетъ все таки бороться противъ подводнаго флота противника, неизмѣримо большаго по числу и способнаго наносить удары во внутреннемъ и внѣшнихъ моряхъ Японіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что борьба будетъ жестока и безпощадна. Не помогутъ ни храбрость самураевъ, ни ихъ самоотверженность и презрѣніе къ смерти; всѣ эти качества не замѣнятъ количества противника, его военной и экономической мощи. А, главное, у японцевъ нѣтъ того, что можетъ сокрушить силу, — генія. Этимъ геніемъ еще владѣетъ Европа и она и будетъ побѣдительницей.

Н. Монастыревъ.

Выпуску 1908 года.

Сердечно поздравляю всѣхъ своихъ товарищей по выпуску съ XXX-лѣтіемъ окончанія Морского Корпуса. Дай Богъ намъ всѣмъ скорѣе встрѣтиться подъ сѣнью Андреевскаго флага. Захваченный мыслью, изложенной въ предыдущемъ номерѣ «Морского Журнала» въ обращеніи къ выпуску 1913 г., полагалъ бы, что и намъ надо собрать всѣ свѣдѣнія о нашихъ товарищахъ. Со многими судьба разлучила со времени производства въ офицеры. Не забудемъ, что Государь Императоръ называлъ нашъ выпускъ «Мессинскимъ». И къ тридцатилѣтію пребыванія въ офицерскихъ чинахъ «Мессинскаго выпуска», съ любезнымъ содѣйствіемъ нашего органа связи «Морского Журнала» — перешлемъ другъ другу наши «куррикулумъ витэ» какъ за время плаванія на корабляхъ Его Величества, такъ и въ годы разсѣянія. Эта перекличка принесетъ не только радость прежнихъ воспоминаній, но и сплотитъ насъ духовно, преодолѣвъ разстоянія, насъ раздѣляющія.

К. Люби.

К1р. **М. Ю. Гаршинъ**, Бизерта.

Къ 35-лѣтію выпуска 1903 года.

Въ дополненіе къ статьѣ однокашника М. В. Казимірова, помѣщенной въ „М. Ж.“ за 1933 годъ ко дню 30-лѣтія нашего выпуска, даю свѣдѣнія о нашемъ выпускѣ, провѣренныя по настоящее число.

6/19 мая 1903 года Высочайшимъ приказомъ по Морскому Вѣдомству 128 гардемаринъ Морского Кадетскаго Корпуса были произведены въ мичманы. Первымъ окончилъ Василій Затурскій. Старшимъ въ выпускѣ изъ пребывающихъ сейчасъ заграницей является Александръ Бубновъ, проживающій въ Дубровникѣ.

За 35 лѣтъ выпуску пришлось пережить Русско-Японскую войну, Великую войну, революцію и гражданскую войну.

За всѣ три войны убито 19 нашихъ однокашниковъ, ранено было 9 человѣкъ, погибло во время революціи — 10, утонуло — 2, покончило самоубійствомъ — 5 и умерло — 20 чел.

Окончило Академіи: морскую — 8 человѣкъ: Бубновъ, Гончаровъ, Клюпферъ, Буткевичъ, Подашевскій, Эймонтъ, Кушенинниковъ и Дегтеревъ; артиллерійскую — 2 человѣка: Виреніусъ и Лукомскій; военно-юридическую — 1: Казиміровъ.

Достигли чина контръ-адмирала — 3: Бубновъ, Вилькицкій и Николя. Имѣлъ званіе Флигель-Адъютанта — 1: Вилькицкій.

Кавалеровъ ордена св. Георгія — 8: Лобода, Эйлеръ, Ширяевъ, Губонинъ, В. Унковскій, Апушкинъ, Милашевичъ и Миклашевскій.

Золотое оружіе имѣло — 6 чел.: Вилькицкій, Рыжей, Беклемишевъ, Синявскій, Николя и Холодовскій.

Заграницей въ настоящее время — 29 человѣкъ, въ сов. Россіи — 23 человѣка.

У меня сохранилась — и одинъ оттискъ посланъ въ редакцію „Морского Журнала“*) — рѣдкая фотографія: младшіе гардемарины выпуска 1903 года на одномъ изъ финляндскихъ острововъ послѣ занятій учебной стрѣльбой забавляются игрой въ кавалерію: „Эскадронъ“ подъ моимъ командованіемъ въ составѣ — слѣва направо: Сантанѣевъ въ пѣшемъ строю съ горномъ, Гаршинъ съ деревянной саблей верхомъ на Б. Соловьевѣ, Лобода на Лукомскомъ, Ширяевъ — на комъ то, не разобрать, О'Бріенъ-де-Ласси на Милашевичѣ, Пелль на Николя, Седерхольмъ на Дудкинѣ, Давыдовъ на Свободинѣ, Б. де-Ливронъ на Шлиппе держитъ въ рукѣ „штандартъ“ изъ тѣльника, сзади видна фигура Бѣлецкаго верхомъ на комъ то, не разобрать. **М. Г.**

Редакція „М. Ж.“ сердечно поздравляетъ офицеровъ выпусковъ 1903 и 1908 г.г. съ юбилеями со дня производства въ мичманы и окончанія Морского Корпуса.

*) Съ присланнаго Редакціи оттиска нельзя было сдѣлать клише — лицъ все равно не разобрать.

6/19 мая с. г. исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія Государя Императора Николая Александровича.

Свѣтлой памяти погибшаго Императора редакція „Морского Журнала“ посвящаетъ двѣ слѣдующихъ статьи.

Капитанъ 2 ранга Н. В. Саблинъ. Букарестъ.

НА БАЙДАРКАХЪ.

(Изъ записокъ „Десять лѣтъ на «Штандартѣ»).

Шхеры чуть подернуты розовымъ осеннимъ туманомъ. На „Штандартѣ“ начался уже ранній судовой день, и старшій офицеръ, элегантный капитанъ-лейтенантъ С. Н. Тимиревъ, вмѣстѣ съ вахтеннымъ начальникомъ, бравымъ мичманомъ Вороновымъ, суетятся на бакѣ около въ рядъ лежащихъ блестящихъ байдарокъ, отличнаго краснаго дерева.

Сегодня Государь въ первый разъ идетъ покататься на этихъ оригинальныхъ лодочкахъ. Байдарка Государя побольше, англійской постройки, тоже краснаго дерева, но верхъ ея, палуба, великолѣпнаго бѣлаго клена. По линіямъ — это идеальные обводы. Кокпитъ ея закрывается гнутымъ, краснаго дерева, прикрытіемъ, которое ни отъ какихъ волнъ, ни отъ какой сырости не коробится.

Другія четыре байдарки — для офицеровъ, и это царскій подарокъ каютъ-компаніи. Построены онѣ въ Императорскомъ Рѣчномъ Яхтъ Клубѣ знаменитымъ яхтеннымъ строителемъ Е. А. Куномъ.

Байдарки смазываютъ, обтираютъ, и порядковое око старшаго офицера остается довольнымъ наружнымъ видомъ этихъ игрушекъ-суденышекъ.

* * *

Флагъ поднимается какъ всегда съ церемоніей, музыка играетъ столѣтній Николаевскій маршъ, а Великія Княжны, еще маленькія дѣвочки въ этомъ 1909 году, издали смотрятъ на фронтъ офицеровъ, на рапорты, и привѣтливо машутъ ручками на тайные поклоны изъ фронта своихъ кавалеровъ-мичмановъ.

Ровно въ девять утра Государь выходитъ на верхнюю палубу. Вода на рейдѣ Питкопасъ спокойна, море чуть рябитъ, и солнце начинаетъ пріятно нагрѣвать свѣжій осенній воздухъ Какъ всегда прекрасна ранняя осень въ Финскихъ шкерахъ!

Государь въ старенькомъ кителѣ безъ аксельбантовъ, безъ Владиміра 4 степени (единственный орденъ, который Онъ всегда вообще носилъ), рукава кителька истерты такъ, что сквозь защитный цвѣтъ просвѣчиваетъ красная основа матеріи. Только на золотыхъ погонахъ Гвардейскаго Экипажа бѣлѣютъ строгіе прямые вензеля Александра III-го.

У параднаго трапа чуть покачивается царская байдарка, которую рукой придерживаетъ унтеръ-офицеръ Иванъ Сѣдневъ, тотъ, что остался вѣренъ до смерти, и былъ убитъ со всей Семьей. Противъ трапа на водѣ, чуть подгребываютъ, чтобы держать равновѣсіе, лейтенанты Бутаковъ, Бабицинъ, механикъ Невяровскій, и я, въ то время ревизоръ яхты. За нами держится на плову и сушитъ весла шикарная капитанская гичка, съ мичманомъ Вороновымъ на рулѣ.

Государь быстро сбѣгаетъ по трапу, схватывается за фалрепъ, и однимъ упругимъ прыжкомъ садится въ байдарку. Сѣдневъ сильнымъ толчкомъ даетъ ходъ, и вся флотилія быстро начинаетъ креститъ веслами, и идетъ къ выходу изъ кольца охранныхъ миноносцевъ Императорскаго отряда. Конвоирующая гичка мощными взмахами выскакиваетъ впередъ, беретъ весла на валекъ, и отдаетъ честь Императору. Государь перестаетъ грести, здоровается. Вороновъ командуетъ на воду, и гичка вступаетъ намъ въ кильватеръ. Мы всѣ идемъ по бокамъ царской байдарки.

* * *

На кормѣ одного охраннаго миноносца стоитъ маленькая коренастая фигура командира, капитана 2 ранга И. А. Виноградскаго. Виноградскій всегда имѣетъ что либо интересное

разсказать или показать Государю. Миноносецъ у него образцовый, онъ очень заботится о командѣ, устраиваетъ развлеченія, просвѣщаетъ, но строгъ и требователенъ.

Государь подходитъ совсѣмъ близко, здоровается съ выстроенной командой, и обращается къ командиру:

— Илья Александровичъ, а когда же рыбная ловля? Я такъ хотѣлъ бы съ дѣтьми потащить сѣть, посидѣть въ темнотѣ у костра!.. Когда будетъ готовъ вашъ неводъ?

На завтра, подъ вечеръ, назначается ловля. Государь говоритъ:

— Только держите въ секретѣ, чтобы дѣти не знали, а особенно на „Полярной"!

А на „Полярной Звѣздѣ" въ этомъ году съ нами плаваетъ великая княгиня Ольга Александровна, ближайшій другъ Царской Семьи, самая прелестная женщина, пріятнѣйшая временная Хозяйка этой яхты. Какой это настоящій русскій человѣкъ, сердечный товарищъ всѣхъ офицеровъ, сколько тайнъ, секретовъ, горестей, романовъ нашей молодежи знаетъ душевная Княгинюшка. И какъ всѣхъ и все понимаетъ. Государь прощается, начинаетъ сильно грести, и мы полнымъ ходомъ идемъ къ каменистой грядѣ, черезъ которую входимъ въ мелкій, закрытый со всѣхъ сторонъ заливчикъ Пукіонъ-Саари.

* * *

Въ заливѣ жарко, тихо; байдарки идутъ по временамъ среди камышей и водорослей, разгоняютъ въ стороны стайки колюшекъ, водяныхъ пауковъ, вода прозрачная и зеленая, камни въ тинѣ и хорошо видны издалека. Послѣ получасового хорошаго моціона, Государь кладетъ весло поперекъ байдарки, снимаетъ фуражку, и развернувъ чистый платокъ съ крупной мѣткой, короной, покрываетъ имъ голову. Платокъ становится моментально мокрымъ. Государь закуриваетъ, байдарки сваливаются, и всѣ мы получаемъ по толстой турецкой папиросѣ. Всѣ курятъ. Вороновъ работаетъ надъ своей гичкой. Ей мало воды въ заливчикѣ, и она застряла на грядѣ. Не долго думая, Вороновъ и матросы лѣзутъ по колѣна въ воду, приподнимаютъ гичку пудовъ въ шестьдесятъ, и перетаскиваютъ какъ перышко черезъ камни.

Государь смѣется.

— Это какъ при Петрѣ Великомъ, когда перетащили шнявы при Гангѣ-Удѣ!

Государь смотритъ на часы, онѣ съ короткой массивной цѣпочкой, въ маленькомъ карманѣ брюкъ, на цѣпочкѣ какая то большая золотая медаль. Что это была за медаль, никто изъ насъ никогда не могъ узнать.

— Ну-съ пора! А тутъ такъ хорошо! До завтра!

Байдарки расталкиваются, Государь и всѣ поплевали въ ладони, и мы знаемъ, что до „Штандарта", мили три-четыре,

Государь ужъ не разу не засушитъ, веселъ, и не дастъ вздохнуть.

Мѣрно и со свистомъ рѣжутъ воздухъ весла съ двумя лопастями, а гичка несется стрѣлой въ обходъ гряды, и только слышно какъ Вороновъ подбадриваетъ:

— Ать... ать... ать!!

На верхней палубѣ яхты маленькая церемонія: у трапа противъ царской рубки стоитъ командиръ Чагинъ держа подъ козырокъ, а рядомъ съ нимъ младшій боцманъ Ивановъ и кокъ съ пробой на подносѣ. Проба въ мельхіоровой мискѣ, графинчикъ командной водки, матросская луженая чарка, и 2 русскія рѣзныя деревянныя ложки съ какими то финтифлюшками. Покупали мы эти ложки у кустарей на Сѣнной площади. Тѣ не вѣрили, что Цари будутъ ѣсть изъ ихъ ложекъ.

Государь здоровается, и никогда не выпивъ водки, поднимаетъ крышку и спрашиваетъ кока:

— А что сегодня командѣ?

— Щи-съ со свѣжими бураками, Ваше Императорское Величество!

Государь отламываетъ кусокъ чернаго хлѣба, макаетъ въ крупную соль, и съ аппетитомъ, ложка за ложкой, начинаетъ ѣсть. Царю какъ будто неловко за свой аппетитъ. Онъ что то разсказываетъ Чагину, и этимъ старается отвлечь вниманіе отъ своего удовольствія пробой.

— Алексѣй! — зоветъ Отецъ Сына, — иди сюда, проба!

Кокъ присѣдаетъ на корточки передъ Наслѣдникомъ, еще маленькимъ мальчикомъ, и Алексѣй Николаевичъ начинаетъ кушать, съ большой охотой вылавливая мясные кусочки.

— Ѣшь щи, Алексѣй, не лови пайковъ! Оставь и другимъ!

Всѣ смѣются, и Государь, съ невыразимой любовью въ глазахъ и отцовской гордостью, обводитъ всѣхъ насъ своей доброй благодатной улыбкой.

Пробу подносятъ фрейлинѣ О. Е. Бюцовой, большой любительницѣ и другимъ лицамъ свиты. Всѣ ѣдятъ одними и тѣми же ложками. Гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, рафинированный царедворецъ, каждый разъ сперва въ ужасѣ, черезъ свой впаянный монокль, смотритъ на пробу, но затѣмъ съ удовольствіемъ отвѣдываетъ этихъ щей со свѣжими бураками. Хороши были эти щи, съ бураками!

Черезъ полчаса мы всѣ свѣже-переодѣтые, съ волчьимъ аппетитомъ садимся за царскій столъ завтракать.

Яхтенный оркестръ гвардейскаго экипажа играетъ маршъ лейбъ-казаковъ Его Величества „Сонъ въ лѣтнюю ночь".

* * *

Все это и было для насъ въ дѣйствительности чуднымъ незабываемымъ сномъ...

Н. Саблинъ.

СПАСЪ НА ВОДАХЪ.

И будетъ въ послѣдніе дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваша видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія узрятъ.

Дѣян. 2,17.

Въ тѣсномъ кругу друзей, уже въ изгнаніи, старый сановникъ дѣлился своими богатыми воспоминаніями. Онъ былъ на грани, когда подводятся итоги жизни, и за концомъ уже мерчаетъ вѣчное начало..

Одна за другою оживали были...

— Вотъ Вы любите все мистическое — обратился онъ къ одному изъ присутствующихъ. Думаю, теперь я уже могу разсказать о дѣйствительно замѣчательномъ случаѣ, близкимъ свидѣтелемъ котораго мнѣ пришлось быть, не нарушая тѣмъ священной воли Государя Николая Александровича.

— Каждый изъ васъ, конечно, помнитъ на Галерномъ островѣ въ Петербургѣ бѣлый златоглавый храмъ, въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Церковь эта сооружена 8-мъ Флотскимъ Экипажемъ и освящена 14-го Іюля 1905 года во имя святого Николая Чудотворца. Но съ первыхъ же дней народная молва нарекла этотъ храмъ „Спасомъ на водахъ“, быть можетъ потому, что онъ воздвигся у самой Невы. Мнѣ однако въ этомъ гласѣ народномъ воистину слышится Гласъ Божій, коснувшійся сердца нашего Государя...

— Не ошибусь, если удостовѣрю, что идея этого Храма-Памятника тѣсно связана съ геройской гибелью въ Японскую войну нашего миноносца „Стерегущій“...

— Господь привелъ меня быть свидѣтелемъ Своей неизреченной благости и милосердія; хоть самъ я и не моякъ, подробности гибели „Стерегущаго“ и проистекшія послѣдствія привлекли мое особое вниманіе.

— Въ ночь на 26-ое Февраля 1904 года, вмѣстѣ съ другими пятью миноносцами, подъ общимъ начальствомъ капитана 1-го ранга Матусевича, „Стерегущій“ былъ высланъ изъ Портъ-Артура для развѣдки. Въ темнотѣ они встрѣтились съ непріятельскими миноносцами, за которыми появились крейсера. Произошла жаркая схватка. При возвращеніи „Стерегущій“ былъ подбитъ, лишился управленія. Бой продолжался неравный, отчаянный...

— „Стерегущій“ имѣлъ уже много пробоинъ, ни одного орудія на немъ не оставалось цѣлымъ, палуба его была завалена тѣлами. Изъ разбитыхъ котловъ его, отовсюду валилъ паръ, предсмертное дыханіе погибавшаго героя...

— На командирскомъ мостикѣ непріятельскимъ снарядомъ былъ разорванъ доблестный командиръ—лейтенантъ Александръ Сергѣевичъ Сергѣевъ..

— Японцы готовились захватить миноносецъ. Но лишь только они подошли къ „Стерегущему“ и взяли его на буксиръ „Стерегущій“ быстро сталъ тонуть...

— Два уцѣлѣвшихъ матроса, не желая отдавать „Стерегущаго“ въ руки враговъ, кинулись въ трюмъ и открыли кингстоны, предпочтя вѣрную смерть позору своего корабля...

— Имена героевъ остались безвѣстными, но безсмертный подвигъ ихъ навсегда остался дорогъ русскому сердцу и по Высочайшему повелѣнію увѣковѣченъ въ памятникѣ „Стерегущему“, близъ Народнаго Дома Императора Николая II...

— Помню, какъ пришла телеграмма о гибели „Стерегущаго“. Въ то время я былъ курскимъ вице-губернаторомъ. Губернаторомъ былъ Николай Николаевичъ Гордѣевъ; дѣйствительно золотая душа. Узнавъ, что отецъ лейтенанта Сергѣева живетъ въ Курскѣ, онъ написалъ письмо Морскому Министру, обращая его вниманіе на престарѣлаго отца павшаго героя. Какъ разъ въ тотъ день губернаторъ уѣзжалъ въ краткій отпускъ, и я вступилъ во временное управленіе губерніей.

— На слѣдующій день вечеромъ мнѣ подаютъ телеграмму съ надписью „Высочайшая“.

— Государь Императоръ поручалъ губернатору отъ Его Имени лично посѣтить отца лейтенанта Сергѣева, выразить ему соболѣзнованіе о тяжелой утратѣ и хвалу геройству его доблестнаго сына.

— Я приказалъ предупредить Сергѣева о моемъ посѣщеніи. Въ парадномъ придворномъ мундирѣ, какъ это полагалось при исполненіи личнаго повелѣнія Государя Императора, я отправился къ Сергѣеву.

— Онъ жилъ на одной изъ скромныхъ улицъ въ маленькомъ домикѣ. Страшное горе подавило его; старикъ безпомощно сидѣлъ въ крѣслѣ, пытаясь подняться, когда я вошелъ...

— Онъ былъ совѣтникъ губернскаго правленія въ отставкѣ, и жилъ на пенсію. Былъ человѣкъ стариннаго закала, отличался твердостью убѣжденій. Неудивительно, что именно у него оказался столь доблестный сынъ-герой и командиръ героевъ.

— Передъ Нерукотвореннымъ Спасомъ въ углу свѣтилась лампада, на стѣнахъ висѣли портреты Государя и Государыни, а поодаль — видимо послѣдняя фотографія его сына, а подъ нею подпись — „Стерегущій“...

— Сергѣй Александровичъ, — сказалъ я недоумѣвавшему о причинѣ моего пріѣзда старцу: я прибылъ къ Вамъ по личному повелѣнію Его Императорскаго Величества. Извольте выслушать телеграмму Его Императорскаго Величества, присланную для Васъ на имя начальника губерніи:

— „Поручаю вамъ немедленно явиться отъ Меня къ отцу доблестнаго лейтенанта Сергѣева и передать, что Я вмѣстѣ съ нимъ раздѣляю горе. Имена лейтенанта Сергѣева и „Стерегущаго“ никогда не умрутъ въ русской исторіи и памяти флота. НИКОЛАЙ“.

— Держась за обѣ ручки кресла, приподнявшійся при чтеніи телеграммы Сергѣевъ стоялъ какъ окаменѣлый.

— Градомъ вдругъ покатились у него слезы...

— Прошу Васъ, Ваше Превосходительство,—отвѣтилъ онъ всхлипывая,—повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества мою вѣрноподданническую благодарность и доложить, что я счастливъ... да, счастливъ, что мой единственный сынъ... мой Саша свято выполнилъ свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ...

— Вамъ могу я разсказать то, чего другимъ не вправѣ разсказывать.

— Воистину, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше...

— Чувствую, что не жилецъ я болѣ на этомъ свѣтѣ. Не пережить мнѣ такую потерю, мою единственную радость въ жизни, мою послѣднюю надежду.

— Въ ночь на 27-ое Января, какъ разъ наканунѣ объявленія войны, видѣлъ я сонъ, который ранѣе не рѣшался никому разсказывать. Только сегодня, когда Ваше Превосходительство привезли мнѣ отъ Самаго Государя Императора утѣшеніе, могу сказать: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ"...

— Такой былъ сонъ: вижу себя въ большомъ величественномъ храмѣ, какъ бы воздвигнутомъ на водахъ. Храмъ залитъ лучами нетлѣнной славы, исходящей отъ Святого Престола. Врата Царскія открыты, а въ алтарѣ за Престоломъ свершается Тайная Вечеря. По правую руку Спасителя сидитъ Государь Императоръ Николай Александровичъ въ блистающей бѣлоснѣжной мантіи, но въ терновомъ вѣнцѣ вмѣсто Императорской Короны...

— И вотъ на стѣнахъ храма вспыхиваютъ и свѣтятся словеса...

— Первыми вспыхнули имена: „Варягъ", „Кореецъ"...

— Потомъ—„Енисей"..

— Засимъ особенно ярко: „Стерегущій"...

— Далѣе пошло много другихъ именъ кораблей: „Страшный", „Петропавловскъ", „Князь Суворовъ", „Императоръ Александръ III", „Бородино" „Ослабля", „Наваринъ", „Сысой Великій", „Адмиралъ Ушаковъ", „Дмитрій Донской", „Свѣтлана". Всѣхъ уже не упомню...

— Храмъ весь полонъ моряковъ: офицеровъ и матросовъ. Вижу впереди Сашу, потомъ адмирала Макарова, сзади еще нѣсколько адмираловъ. А храмъ все болѣе и болѣе наполняется вновь прибывающими...

— Поодаль, какъ бы въ сторонѣ, вижу и себя, впереди множества молящихся. Тутъ были больше старые и пожилые люди. Понялъ я, что это матери и отцы. Но много было въ траурѣ и молодыхъ женщинъ, были дѣти...

— Какъ одинъ человѣкъ, всѣ поютъ и въ алтарь смотрятъ: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины", и молитва эта поется не обычно, а особымъ грустнымъ напѣвомъ...

— Только что запѣли: „Пріиди и вселися въ ны", какъ вижу, изъ-за Престола поднимается Государь Николай Александровичъ и прямо

направляется ко мнѣ. Я плачу, и Онъ плачетъ. Чувствую, какъ Царскія слезы смѣшиваются съ моими. И прижимаетъ Онъ меня къ груди и накрываетъ Своею блистающей мантіей...

— Теперь можете себѣ представить, Ваше Превосходительство, что переживалъ я, когда шли извѣстія сперва о гибели „Варяга“ и „Корейца“, а потомъ „Енисея“. Впередъ уже зналъ я, что будетъ далѣе, каждый день ждалъ телеграммы о гибели „Стерегущаго“ и моего Саши„

— Конечно я подробно донесъ Его Величеству объ исполненіи Его порученія — продолжилъ разсказчикъ.

— Въ томъ же году приступили къ осуществленію идеи Храма-Памятника павшимъ героямъ-морякамъ...

— Знаменательно, что „Спасъ на водахъ“, сооруженный въ память погибшихъ моряковъ, является дѣломъ рукъ самихъ моряковъ. Идея его возникла у командира броненосца „Князь Суворовъ“ — капитана 1-го ранга Игнаціуса, бывшаго выдающимся художникомъ. Возможно, однако, что идея была подсказана свыше, но эту тайну капитанъ 1-го ранга Игнаціусъ унесъ въ пучину Корейскаго пролива...

— Къ осуществленію идеи Игнаціусъ привлекъ другихъ моряковъ и принялъ на себя весь трудъ завѣдыванія художественной стороной дѣла.

— Среди команды ввѣреннаго ему броненосца онъ нашелъ талантливаго помощника, матроса Владимірова Матросъ Владиміровъ написалъ всѣ образа для иконостаса. Умилительно вдохновенные лики. Матросъ-художникъ писалъ эти образа во время слѣдованія эскадры Рожественскаго. Законченныя работы постепенно пересылались въ Петербургъ.

— Оба, и капитанъ 1-го ранга Игнаціусъ, и матросъ Владиміровъ, волей Божіей погибли въ морскомъ бою при Цусимѣ, и вотъ на одной изъ стѣнъ Храма-Памятника засвѣтилось славное имя броненосца „Князь Суворовъ“...

— Ходомъ работъ по постройкѣ и внутренней отдѣлкой храма все время интересовался Государь Николай Александровичъ...

— Въ 1905 году на заводѣ Лангѣ въ Ригѣ былъ спущенъ минный крейсеръ „Стерегущій“, построенный на добровольныя пожертвованія, а въ 1907 году въ строй Сибирской Флотиліи вступилъ эскадренный миноносецъ „Лейтенантъ Сергѣевъ“.

— Имена лейтенанта Сергѣева и „Стерегущаго“ не умерли въ русской исторіи и памяти флота...

— У „Спаса на водахъ“ душу охватываетъ молитвенный восторгъ. Хочется какъ можно дольше побыть средь этихъ стѣнъ-скрижалей съ именами погибшихъ ксраблей, ихъ доблестныхъ офицеровъ и командъ.

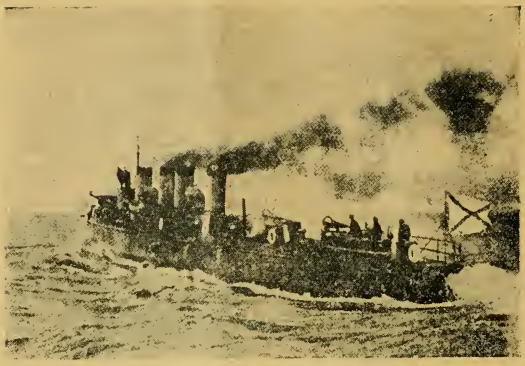
— Придетъ время — я въ это твердо вѣрю — и у запрестольнаго образа „Воскресеніе“ въ храмѣ „Спаса на водахъ“ засвѣтится заповѣдное имя Державнаго Командира великаго корабля Всероссійскаго:

— ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА...

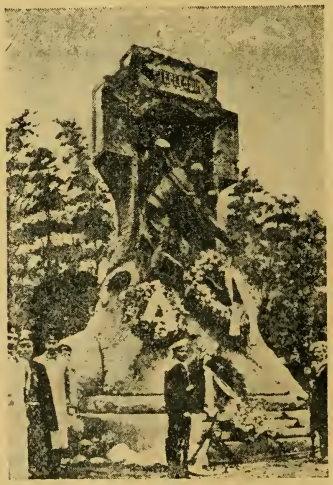
Старый Кирибѣй.

„Спасъ на водахъ". Храмъ-Памятникъ погибшимъ морякамъ. На Невѣ (Французская набережная) въ С.-Петербургѣ.

Лейтенантъ А. С. Сергѣевъ, командиръ миноносца „Стерегущій", участвовавшаго и погибшаго въ бою 26-го февраля у Портъ-Артура.



Миноносецъ „Стерегущій", погибшій въ бою подъ Портъ-Артуромъ 26-го февраля 1904 г.



Памятникъ „Стерегущему" на Каменноостровскомъ проспектѣ въ С.-Петербургѣ.

Старш. лейтенантъ **Р. Э. Виренъ**, Ревель.

АНДРЕЕВСКІЙ ФЛАГЪ.

По поводу статьи кап. 2 р. М. О. Кубе въ ном. 120 „Морского Журнала".

Само введеніе взятое к. 2 р. Кубе (съ упоминаніемъ „Передовая статья номера перваго „Морского Журнала"—Январь 1928 года) для своей статьи и гласящее: „Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ, тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ, тебѣ — дѣлившему горечь пораженій, тебѣ — Андреевскій флагъ наше первое слово"... — показываетъ, что Андреевскій флагъ какъ таковой, не есть тотъ или иной кормовой флагъ съ какого либо опредѣленнаго военнаго корабля русскаго флота. Это обращеніе не къ флагу именно съ фрегата „Венусъ", брига „Меркурій", броненосца „Суворовъ", лин. кор. „Евстафій" или къ одному изъ флаговъ воор. кораблей бѣлыхъ русскихъ, періода героической гражданской войны, войны за само *существованіе* Россіи... Это обращеніе вообще къ флагу, подъ которымъ протекала полная величія жизнь русскаго флота, къ флагу — символическому знаку Россійской державы, воплощенному въ матерію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на любомъ кораблѣ русскаго военнаго флота подъ командой морского офицера.

Андреевскій флагъ — это военный флагъ Россіи (см. М. У. отд. II). Андреевскій флагъ, именно какъ *военный флагъ націи*, какъ символическій знакъ самого *существованія* Россіи, стоитъ выше любого полкового знамени, онъ какъ бы вмѣщаетъ въ себѣ всѣ знамена Россіи.

Крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель — одинъ; изображеній креста Господня — многочисленны. Русскій военный флагъ — бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ единъ... Физически можно уничтожить только его отдѣльныя изображенія, самъ же флагъ можетъ погибнуть только съ гибелью самой Россіи. Во время боя флагъ можетъ быть сбитъ, но его вновь поднимаютъ, корабль тонетъ, но онъ идетъ ко дну съ развѣвающимся на гафелѣ, на уцѣлевшей стеньгѣ, на прикрѣпленномъ къ какому либо выступу или обломку Андреевскимъ флагомъ, и спустить его чтобы „спасти" святыню не только абсурдно по смыслу, но и преступно, ибо военный флагъ не погибаетъ съ гибелью отдѣльныхъ боевыхъ единицъ, — его несутъ другіе корабли русскаго военнаго флота пока *существуетъ сама Россія*.

Ему, *поднятому* военному флагу, отдаются особо установленныя почести; передъ нимъ обнажаютъ голову; ему, а

не коммерческому (торговому) флагу неукоснительно полагается орудійный—„салютъ націи“ со стороны иностранныхъ военныхъ кораблей и крѣпостей; ему при встрѣчѣ салютуетъ коммерческій флагъ, на что онъ величаво-спокойно отвѣчаетъ.

Эти почести отдаются не закопченному дымомъ походному флагу, не якорному чистому, большаго размѣра и не шелковому парадному такого то корабля, а военному флагу *націи Россіи*.

Ст. 1290 М. У. гласитъ — „военный флагъ *носятъ* всѣ корабли Императорскаго военнаго флота, состоящіе подъ командой морского офицера“.

Только *поднятый* на военномъ кораблѣ военный флагъ есть святыня; спущенный онъ теряетъ свое символическое значеніе Изъ этого конечно не слѣдуетъ, чтобы къ нему во второмъ случаѣ можно относиться безъ подобающаго почтенія и вниманія, и не хранить его съ должной бережливостью. Спущенный же во время боя, независимо отъ какихъ бы то ни было причинъ и поднятый затѣмъ, какъ логическое слѣдствіе преступнаго (кощунственнаго) дѣйствія по отношенію къ святынѣ, подъ вражескимъ флагомъ онъ таитъ въ себѣ позоръ не только даннаго корабля, а всей Россіи *).

Статьи Морского Устава глубоко продуманы, *во всѣхъ случаяхъ*, когда это *необходимо*, независимо отъ стоянки или похода, состоянія погоды и времени сутокъ, Андреевскій флагъ долженъ быть *поднятъ* — это ясно указано въ Морскомъ Уставѣ (ст. ст. 1285, 6, 7, 8 и 9).

Повторяю — Морской Уставъ глубоко продуманъ и это дѣйствительно такъ; если-же благодаря прогрессу техники кое что слѣдуетъ въ немъ измѣнить, дополнить или даже вычеркнуть, то это не можетъ касаться духовной стороны, трактующей о чести и воинской доблести. Про случай, приведенный к. 2 р. Кубе, можно сказать — не уставъ виноватъ, когда его плохо исполняютъ, а виновато начальство, не сумѣвшее внушить подчиненнымъ должное **) исполненіе предначертаній устава. Какъ всегда, личный примѣръ и разумная твердая строгость, есть залогъ успѣха на всякой службѣ и во всякомъ дѣлѣ, и тогда не сможетъ повториться прямо анекдотическій, безобразный случай со штандартомъ, приведенный к. 2 р. Кубе въ его статьѣ.

Что же касается подвахтеннаго сигнальщика на якорной стоянкѣ дремлющаго во время отдыха съ подложеннымъ подъ голову закопченнымъ дымомъ походнымъ флагомъ, то это бѣда не такъ уже велика. Конечно, не слѣдуетъ это допускать, пусть лучше беретъ себѣ онъ подъ голову „покой“,

*) Вполнѣ понятна резолюція Госуд. Имп. Николая Павловича по поводу сдачи въ бою „Рафаила“ туркамъ.

**) Отнюдь не только по мертвой буквѣ закона.

но вѣдь не великъ и грѣхъ того послушника или монаха, посланнаго со сборомъ на поддержку благолѣпія храма и легшаго на травку у дороги отдохнуть, если положитъ себѣ подъ голову кружку и икону — благословеніе игумена.

Адреевскій флагъ якорный, — походный, — парадный или въ виду необходимости Адреевскій флагъ шлюпочный, — наспѣхъ сшитый изъ синяго и бѣлаго флагдуга, — перекроенный изъ сигнальныхъ флаговъ или даже накращенный на бѣломъ фонѣ матеріи синій Андреевскій крестъ — безразлично, но *поднятый* на военномъ кораблѣ есть полностью та святыня, о которой говорится въ Морскомъ Уставѣ.

Предположимъ во время десантной операціи или при переброскѣ войсковыхъ частей моремъ для помощи союзникамъ, знаменная рота или охрана знамени находится на военномъ кораблѣ со своей полковой святыней-знаменемъ При встрѣчѣ съ непріятелемъ весь бой будетъ вестись подъ Адреевскимъ флагомъ, и только подъ нимъ, т. е. подъ военнымъ флагомъ Россіи. Честь Андреевскаго флага — честь всей Россіи. Въ данномъ случаѣ Андреевскій флагъ, своимъ символическимъ значеніемъ, покрываетъ духовно какъ святыня, и полковое знамя и судовую икону. На сухопутьи при окруженіи воинской части съ полковымъ знаменемъ, если не удается спасти его, скажемъ зарыть въ землю — матеріальное, физическое уничтоженіе знамени — конецъ преклоненія именно передъ *этимъ*, такого то полка осязаемымъ, знаменемъ съ иконой на полотнище, съ золотыми или серебряными позументами и кистями.

Вопросъ поставленный к. 2 р. Кубе — какой флагъ считать послѣднимъ, на мой взглядъ, рѣшается совершенно логично и просто, а именно: — тотъ флагъ послѣдній, который былъ послѣднимъ спущенъ, т. к. возможно, что ни командиръ, ни мичманъ съ миноносца его не имѣютъ. Мнѣ кажется—„послѣдній“ особое значеніе не долженъ имѣть. Большій интересъ представляетъ вопросъ—въ какихъ бояхъ этотъ миноносецъ особенно отличился.

Что же слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? Да просто то, что мы не должны быть, въ отношеніи къ военному флагу Россіи, столь привержены къ матеріи.

Согласно раздѣлу VII, ст, 1329, п. 1, М. У. далеко не каждый сохраненный Андреевскій флагъ есть судовая реликвія. Въ этомъ указаніи большой смыслъ. Также далеко не всѣ сохраненные кормовые и знаменные флаги, штандарты и вымпела могутъ быть причислены даже къ судовымъ историческимъ предметамъ. Большинство изъ нихъ подлежали сдачи, и это вполнѣ понятно, при дефектной вѣдомости въ портѣ. Вообще, въ означенномъ раздѣлѣ М. У. „о судовыхъ реликвіяхъ и историческихъ предметахъ“ достаточно подробно

указано, какіе судовые историческіе памятники слѣдуетъ отнести къ категоріи судовыхъ реликвій и какіе къ историческимъ предметамъ.

Надо поддерживать и привѣтствовать работу музея В.-М. И. К. при М. С. въ Парижѣ, какъ и другія аналогичныя ему учрежденія, ибо любовное и бережное отношеніе къ историческимъ памятникамъ русскаго флота въ свое, вѣдомое Господу время, принесетъ безусловно духовную пользу вновь возрожденной Россіи, главнымъ образомъ, черезъ тѣхъ, кто посвятивъ себя в.-м. службѣ, будетъ плавать подъ все тѣмъ же *нетлѣннымъ* военнымъ флагомъ...

Что же касается приведенныхъ въ статьѣ к. 2 р. Кубе, предложенныхъ имъ въ примѣрной редакціи добавленій къ ст. 182 М. У., то они, на мой взглядъ, не соотвѣтствуютъ тому глубочайшему смыслу и значенію военнаго флага Россіи, которые вложилъ въ него Морской Уставъ. Уже по одному тому — что эти добавленія снижаютъ значеніе, поражая суживаютъ суть („вещь сама въ себѣ“) военнаго флага — символическаго знака Россіи до значенія полкового знамени (отд. боев. единицъ). Это іерархическое пониженіе не логично и потому недопустимо, ибо поставивъ знакъ духовнаго равенства между военнымъ флагомъ націи ‹Россія› и полковымъ знаменемъ (такого-то полка), получимъ, что они „величины“ равнозначующія со всѣми вышеисходящими изъ этого послѣдствіями, а это *не* такъ.

Въ предложенномъ дополненіи (ст. 1284-а) сказано:—Для каждаго воен. кор., въ моментъ его зачисленія въ списки флота, устанавливается приказомъ по Флоту и М. В. кормовой флагъ, который и является судовой святыней, отвѣчающей опредѣленію ст. 1284-й.

Въ предложенномъ дополненіи (ст. 1284—б) сказано: Флагъ этотъ поднимается: а) въ бою, б) въ высокоторжественные дни. Въ бою охрана его ввѣряется одному изъ младшихъ офицеровъ при двухъ рядовыхъ. На ихъ обязанности лежитъ принятіе всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы, въ случаѣ сбитія его, поднимался вновь именно онъ и лишь въ случаѣ полнаго уничтоженія, замѣнялся бы другимъ, который послѣ боя и становится судовой святыней.

Значитъ и во все другое время долженъ почитаться какъ судовая святыня именно этотъ флагъ, хранящійся у к-ра, либо подъ сдачей у денежнаго сундука, а какого должно быть по сравненію съ нимъ — отношеніе къ *поднятому* флагу? Какой изъ нихъ „важнѣе“?

Они даже трудно сравнимы. Одинъ — признанный приказомъ какъ судовая святыня — опредѣленный, такой-то, такихъ-то размѣровъ флагъ, а другой *поднятый* (независимо какой именно, лишь бы былъ Андреевскій) хранитъ въ себѣ

чисто духовное, символическое значеніе ‹Россія› для всего міра и почитается таковымъ *самодавлѣющи* всѣми странами.

Уничтоженный въ бою, сбитый и снесенный за бортъ, кормовой флагъ ‹согласно приказу— судовая святыня›, немедленно будетъ замѣненъ другимъ „обыкновеннымъ" и по предложенному дополненію „послѣ боя и становится судовой святыней". Вотъ здѣсь явная натяжка, да еще съ запозданіемъ— „послѣ боя" и подходитъ со своимъ предложеніемъ къ глубокой мудрости М. У., т. к. поднятый любой ‹обыкновенный› Андреевскій флагъ и есть святыня, именно *поднятый*, почему и предусмотрѣны М. У-мъ всѣ случаи, независимо отъ какихъ бы то ни было причинъ и обстоятельствъ, когда онъ *долженъ быть поднятъ*. Нѣтъ потому никакого смысла усложнять вопросъ о русскомъ военномъ флагѣ, ибо кромѣ путаницы изъ этого ничего не получится. Какъ бы логично не было построеніе мысли, но если она (мысль) основана на не вѣрной предпосылкѣ, мы въ конечномъ выводѣ приходимъ къ абсурду, или по выраженію церкви — къ ереси.

Написалъ я эту статью отнюдь не изъ желанія полемики, а изъ той же любви къ Андреевскому флагу, какъ и к. 2 р. Кубе и большинство русскихъ офицеровъ.

Подъ конецъ хочу привести примѣръ изъ личныхъ воспоминаній, борьбы за существованіе военнаго флага Россіи, другими словами — за существованіе самой Россіи.

Въ іюнѣ 1919 года на Каспіи въ Петровскъ-портѣ (Шамиль-Кала) съ разрѣшенія к. 1 ранга К. К. Шуберта (н-къ экспедиціи особаго назначенія) я *поднялъ* на захваченномъ и вооруженномъ нами большомъ портовомъ моторномъ, палубномъ съ каютами, катерѣ (переименованнаго въ пос. судно) русскій военный флагъ на основаніи ст. 1290 Морского Устава.

Флагъ былъ поднятъ вопреки категорическому заявленію К-го отрядомъ англійскихъ кораблей Коммодора Норриса (отрядъ этотъ состоялъ изъ 6", 100m/m, 75m/m и зенитными автоматическими пушками „помъ-помъ" кораблей компаній „Кавказъ-Меркурій" и „Нобель", дивизіона быстроходныхъ минныхъ катеровъ и нѣсколькихъ самолетовъ),что—„англійское командованіе *не допуститъ подъема русскаго военнаго флага на Каспіи*". Англичане занимались въ то время перекачкой русской нефти по трубамъ изъ Баку въ Батумъ, откуда вывозили ее дальше для нуждъ своей имперіи. Небольшіе гарнизоны англичанъ изъ бѣлыхъ и цвѣтныхъ войскъ (изъ Месопотаміи) были расположены въ образованной ими же Азербейджанской республикѣ, въ разныхъ пунктахъ ея, главнымъ же образомъ — въ Баку и Петровскѣ, на которые базировался отрядъ Норриса. Созданная для захвата русской нефти Азербейджанская республика была явно недоброжелательно расположена къ русской Доброарміи. Большая Чечня волновалась и грабила все что могла, а Грозный и самые подступы къ Пе-

тровскъ—Хасафъ-Юртъ, Гудермесъ и Темиръ-ханъ-шуры были въ рукахъ красныхъ. Петровскъ съ небольшимъ гарнизономъ русскихъ, подъ командой престарѣлаго генерала Пржевальскаго былъ въ концѣ Марта 19-го года усиленъ нашимъ 1-мъ морскимъ эшелономъ подъ командою к. 2 р. Б. Пышнова (40 оф.*) и 40 матр. черноморскаго флота), послѣ долгихъ мытарствъ, черезъ Ногайскія степи добравшійся до берега Каспія у Старотеречной, а оттуда на захваченномъ персидскомъ парусо-моторномъ катерѣ и на нѣсколькихъ рыбницахъ уже достигшаго Петровска.

Въ началѣ іюня прибылъ 2-й эшелонъ, въ которомъ находился, какъ н-къ штаба к. 1 р. А. Сергѣева, к. 1 р. Шубертъ.

Появленіе русскаго военнаго флага, флага ихъ б. союзника, хозяина Каспія, конечно не входило въ интересы англичанъ.

И все же, несмотря на вышеприведенное категорическое заявленіе англичанъ, не имѣя къ тому офиціальнаго разрѣшенія со стороны нашего командованія (велись длительные обидные для Россіи переговоры черезъ Принцева острова**) съ Лондомъ), только на основаніи ст. 1290 М. У. на Каспіи законно былъ *поднятъ* военный флагъ Россійской державы.

Когда въ 8 ч. утра того Іюньскаго дня по возможности торжественно, съ церемоніей, мною, какъ к-омъ, былъ поднятъ на „Петровскѣ" Андреевскій флагъ, присутствовавшимъ на торжествѣ были прочитаны ст. ст. М. У—„о русскомъ военномъ флагѣ". Матросы и рыбаки стояли съ винтовками (на всякій случай) во фронтѣ на стѣнкѣ пристани. Въ гавани на швартовахъ стояли корабли отряда коммодора Норриса... Послѣ чтенія устава я спросилъ одного рыбака (новаго матроса), понялъ ли онъ прочитанное? Отвѣтъ получилъ слѣдующій „какъ не понять, понялъ", затѣмъ снявъ шапку, астраханецъ перекрестился, ткнулъ закорузлымъ пальцемъ по направленію поднятаго на гафелѣ флага, и закончилъ: „Слава Богу — значитъ опять Россія"... Эти слова я записалъ въ свою памятную книжку, приписавъ—„когда-то и Андрей Первозванный былъ тоже рыбакъ".

Такъ, „не мудрствуя лукаво", простой русскій человѣкъ осозналъ глубокую мудрость русскаго Морского Устава.

Р. Виренъ.

---

*) Въ большинствѣ своемъ они въ 18-мъ году сражались на сухопутьи противъ красныхъ.

**) Международная очередная комиссія.

— Мичмана 1908 года, собравшись по случаю 30-лѣтія ихъ производства, шлютъ свой сердечный и искренній привѣтъ всѣмъ своимъ однокашникамъ, оставшимся вѣрнымъ Великой Россіи. Живемъ надеждой и увѣрены, что недалеко то время, когда мы сможемъ всѣ до единаго собраться вмѣстѣ въ родномъ Корпусѣ и тамъ вспомнить тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ за мученицу-Родину.

Борошенко, Виноградовъ, Григоренко, Ждановъ, Кубе, Миклашевскій, Родіоновъ, Соболевъ, Сокольниковъ, Грейдлеръ. — Парижъ.

Лепестки безсмертника.

Во время русско-японской войны часть штурмановъ дальняго плаванія, находившихся на Дальнемъ Востокѣ, была призвана на дѣйствительную службу на флотѣ. Въ Портъ-Артурѣ многіе изъ нихъ приняли самое дѣятельное участіе въ доблестной защитѣ крѣпости на сухопутномъ фронтѣ вмѣстѣ съ офицерами и командами судовъ Тихоокеанской эскадры, покрывъ неувядаемой славой имена своихъ кораблей. Нѣсколько человѣкъ были награждены высшимъ знакомъ отличія Военнаго Ордена и произведены въ прапорщики по морской части.

По окончаніи японскаго плѣна и возвращеніи въ С.-Петербургъ, прапорщики подлежали увольненію въ запасъ или, какъ какъ теперь принято выражаться, — демобилизаціи, и должны были искать себѣ работу. Между тѣмъ, защитники Портъ-Артура были удостоены Высочайшаго пріема.

Государыня Императрица участливо обратилась къ одному прапорщику, Георгіевскому кавалеру, сильно израненному, лишившемуся всей челюсти:

— Какъ же вы теперь кушать будете?

Прапорщикъ, храбрый кавказецъ, не задумываясь, отвѣтилъ съ сильнымъ восточнымъ акцентомъ:

— Было бы што кюшать, Ваши Величества!

Государь улыбнулся и милостиво произнесъ:

— Останетесь на службѣ Родинѣ и Мнѣ.

Черноморъ.

Когда рѣшено было отправить русскую эскадру въ Тулонъ, Императоръ Александръ III потребовалъ у морского министра представить Ему списокъ всѣхъ адмираловъ, говорящихъ по французски. Затѣмъ Онъ приказалъ отмѣтить синимъ карандашомъ фамиліи тѣхъ, которые хорошо говорятъ по французски, а краснымъ — тѣхъ, которые говорятъ плохо. Когда списокъ былъ представленъ, Императоръ попросилъ министра указать ему того изъ адмираловъ, который говорилъ хуже всѣхъ на этомъ языкѣ. Министръ указалъ на адмирала Авелана, который и былъ назначенъ во главѣ эскадры.

— Чтобы онъ говорилъ какъ можно меньше, — замѣтилъ Императоръ.

Вѣсти отовсюду.

— Ливерпульская Ассоціація Службы Торговаго Мореходства, представляющая капитановъ и офицеровъ-навигаторовъ британскаго торговаго флота, въ своемъ годовомъ отчетѣ на общемъ собраніи отмѣтила, что, въ случаѣ новой войны, служба торговаго флота теперь по сравненію съ 1914 годомъ оказывается въ положеніи, оставляющемъ желать многаго. Ассоціація критически встрѣтила завѣренія министра для координаціи обороны сэра Томаса Инскипъ, что „провозоспособность“ этого флота та же, что была и въ минувшей войнѣ, и что въ случаѣ нужды возможно пополненіе путемъ фрахтованія тоннажа подъ чужимъ флагомъ, какъ это было и въ прошлой войнѣ. Ассоціація отмѣтила, что „провозоспособность“ торговаго флота въ мирной обстановкѣ (гдѣ она исчисляется на основѣ элементовъ грузоподъемности судовъ, скорости хода, улучшеніи техническихъ средствъ, ускоряющихъ выгрузку и погрузку и сокращающихъ простои въ портахъ) — не можетъ почитаться достаточной въ обстановкѣ войны. Будущая война несомнѣнно узритъ вещи, направленныя противъ торговаго мореходства, въ значительно большемъ масштабѣ и силѣ, чѣмъ это было въ прошлой войнѣ. Поэтому послѣднимъ и рѣшительнымъ аргументомъ въ „разсчетахъ обороны“ должны быть не только увеличеніе грузоподъемности, скоростей и т. п. техническихъ усовершенствованій, а и ч и с л а с у д о в ъ въ составѣ флота, дабы потери не были столь ощутительны и грозны для дѣла обороны въ цѣломъ. Число судовыхъ единицъ, а не одни только размѣры судовъ, могутъ обезпечить требующуюся въ обстановкѣ войны „провозоспособность“. Опытъ минувшей войны это подтверждаетъ.

— Первый изъ 16 судовъ новаго типа британскаго флота „Африди“ закончилъ испытанія и вступаетъ въ составъ Средиземноморской эскадры. Всѣ 16 судовъ разсчитаны готовностью къ концу этого года. Постройка ихъ явилась „отвѣтомъ“ на постройку увеличеннаго размѣра миноносцевъ „нѣкоторыми другими странами“. Суда этого клааса (благодаря размѣрамъ и вооруженію) именуются „сверхъ-миноносцами“ или „карманными крейсерами“. По прежнимъ стандартамъ классификаціи они представляютъ собою „крейсера третьяго ранга“. Тоннажъ — 1850 тоннъ можетъ въ полномъ грузу быть доведенъ до 2000 тоннъ. Средній тоннажъ миноносцевъ послѣ-военнаго періода былъ 1375 тоннъ. Увеличеніе тоннажа увеличиваетъ „палубную нагрузку“ почти на 50% по сравненію съ миноносцами предшествовавшаго класса. Вооруженіе состоитъ изъ 8-ми орудій, установленныхъ попарно на „двойномъ барабанѣ“, калибра — 4,7 дюйма съ вѣсомъ снаряда въ 50 фунтовъ. Установка допускаетъ встрѣчу непріятеля какъ на поверхности моря, такъ и съ воздуха. Кромѣ того, имѣется спеціальная противо-аэропланная артиллерія меньшаго калибра съ орудіями, скорострѣльностью напоминающими „пулеметы“. Вмѣсто обычныхъ въ прежнемъ 10 минныхъ аппаратовъ установлено только 4. Такимъ образомъ, главная сила въ артиллерійскомъ огнѣ, а не минномъ вооруженіи. Стоимость каждаго 450.000 фунт. стерлинг., тогда какъ прежній классъ стоилъ 320.000 ф. ст. Стоимость механизмовъ равна почти 40% общей стоимости. Составъ команды — 240 человѣкъ, тогда какъ на прежнихъ миноносцахъ около 125-140. Каждый изъ м-цевъ, кромѣ команды, еще будетъ нести 20 „бойсъ“, проходящихъ учебу.

— Извѣстный во Франціи графъ де Брессонъ предложилъ на разсмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ свой „планъ умиротворенія Европы“ путемъ сооруженія судоходнаго водпаго пути черезъ континентъ отъ Атлантическаго побережья (устья Луары) къ Черному морю (у порта Констанца). Идея плана — дать выходъ къ морю и морскимъ путямъ странамъ, расположеннымъ вдали отъ нихъ, и этимъ не только дать стимулъ развитію производительныхъ силъ и участію въ оборотахъ между-

народнаго товарообмѣна, но и спасти ихъ отъ „коммерческаго удушенія“ промежуточными посредничающими инстанціями. Длина всего такого канала была бы около 2.500 миль, изъ коихъ половина приходилась бы на уже судоходный Дунай. Между Bale въ Швейцаріи и Noyers—Sur—Cher во Франціи уже существуетъ сѣть каналовъ около 300 миль. Необходимо было бы соединеніе Nantes съ Canal du Berry на Noyers—Sur—Cher (разстояніе около 150 миль), а затѣмъ соединить Bale съ Ratisbon воднымъ путемъ длиной около 300 миль; и, наконецъ, расширить и углубить каналъ дю Берри. Планъ грандіозный, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыхъ заинтересовавшій, хотя и съ нѣсколькими иными видами и надеждами, чѣмъ у иниціатора его. Сейчасъ весь транзитъ изъ Чехословакіи и юго-восточной части Европы направляется главнымъ образомъ черезъ Германію, кот. наиболѣе заинтересована въ этихъ странахъ, ихъ рессурсахъ и національномъ экономическомъ и политическомъ положеніи. Планъ этотъ предполагаетъ положить конецъ двойственному давленію (экономическому и военному) на придунайскія страны, постоянно находящіяся въ страхѣ за завтрашній день. Не въ интересахъ Европы и не въ интересахъ, быть можетъ, Германіи, если смотрѣть глбуже и дальше, чтобы оказываемое экономическое давленіе на эти районы вело къ созданію въ нихъ „арсеналовъ“. Технически планъ осуществимъ. Экономически онъ, возможно, и разуменъ. Но есть, помимо техники и экономики, другіе интересы, соображенія и силы, которые изъ этого „реальнаго плана“ могутъ дѣлать „утопію“. Вѣроятно и этотъ планъ обреченъ будетъ быть одной изъ „утопій“ нашего времени. Но въ неопредѣленно-отдаленномъ будущемъ сѣть каналовъ и рѣкъ не только Франціи, Голландіи и Германіи, но и Польши, Россіи и другихъ странъ можетъ явить свое истинное благотворное вліяніе на прогрессъ и благостостояніе людей и тѣмъ самымъ миръ. Возможно, что этому будетъ предшествовать осуществленіе другого, не менѣе грандіознаго пути съ сѣвера на югъ въ обходъ континента Европы въ Россіи по Днѣпру и Западной Двинѣ или черезъ Нарвское озеро. Экономическое значеніе этого пути не только для Россіи, но и всего сѣвера Европы несомнѣнно и огромно. Во всякомъ случаѣ всѣ такія „утопіи“сегодня могутъ быть „реальностью“ завтра или послѣзавтра, а потому достойны интереса и вниманія къ нимъ. Многія реальныя вещи сегодняшняго обихода были вчера еще такими же „утопіями“ и „фантазіями“. Мечты не слѣдуетъ бояться, но надо лишь учиться умѣнію претворять ее въ реальность и дерзать. Весь человѣческій прогрессъ есть ничто, какъ мечта и дерзаніе, претворенныя въ реальность на путяхъ труда и творческой мысли и воли. Скептическая улыбка не требуетъ ума или иныхъ качествъ. Гораздо труднѣе бываетъ понять новое и осуществить. Можно желать, чтобы кто либо изъ насъ, современниковъ гр. де Брессонъ, могъ узрѣть на своемъ вѣку осуществленіе этого конструктивнаго плана и мечты. **В. Л Б.**

Подписчики.

Съ 29 апрѣля по 30 мая на „Морской Журналъ“ на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 184) Б. Г. Фусъ, Прага, 185) Г. Я. Торинъ, Братислава, 186) А. Трумпельдоръ, Хайфа, 187) С. Д. Николаевъ, Парижъ, 188) С. Н. Боридзичъ, Парижъ, 189) А. А. Краевъ, Ява, 190) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 191) С. М. Елагинъ, Словакія, 192) Ирина А. Ильютовичъ, Познань, 193-195) В. В. Загорянскій-Кисель, Ф. В. Загорянскій-Кисель и А. С. Ф., всѣ Сулинъ, 196-198) Ф. А. Вяткинъ, К. В. Шевелевъ и Н. Н. Яковлевъ, всѣ Загребъ, 198-202) Н. А. Макарьинъ, Б. В. Жемчужинъ, Г. Г. Свищевскій, бар. А. П. Медемъ и Каютъ-Компанія, всѣ Шанхай.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— 7 мая **Бѣлградское Морское Объединеніе** устроило въ Русско-Сербскомъ клубѣ свой первый семейный вечеръ, собравшій членовъ Объединенія, членовъ отдѣленія В.-М. Союза, ихъ родственниковъ и знакомыхъ. Вечеръ также посѣтилъ Начальникъ Военно-Географическаго Управленія Югославіи генералъ Бошковичъ. На вечерѣ было сдѣлано небольшое сообщеніе объ «Енисейской экспедиціи лейт. Л. Ф. Добротворскаго въ 1893 году» на основаніи данныхъ, найденныхъ к1р. Н. Н. Крыжановскимъ въ архивахъ Америк. Географ. О-ва и любезно предоставленныхъ дочерью покойнаго адмирала Добротворскаго въ распоряженіе Правленія БМО, которое проситъ принять благодарность к1р. Крыжановскаго, собравшаго этотъ интересный матеріалъ, и Т. Л. Радкевичъ, давшую возможность этотъ матеріалъ использовать для сообщенія.

Оживленные танцы затянулись много дольше назначеннаго срока. Музыка, пѣніе и карты дополняли обстановку, создавъ то интимное, уютное настроеніе, далекое отъ натянутости большихъ вечеровъ, и способствующее болѣе тѣсному знакомству и сближенію, что зачастую такъ трудно въ условіяхъ нашего эмигрантскаго существованія. Такіе семейные вечера правленіе БМО предполагаетъ повторять.

— Полученъ **Бюллетень** № 1-й отъ 24.IV 1938 г. О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Беремъ изъ него, какъ всегда, свѣдѣнія, имѣющія общій интересъ.

— 16 января состоялось общее годовое собраніе. Подробно составленный протоколъ собранія со спискомъ должностныхъ лицъ О-ва на 1938 г. былъ разосланъ въ февралѣ м-цѣ.

— 18 февраля предсѣдателемъ О-ва С. В. Гладкимъ былъ переданъ приходу храма Христа Спасителя отъ имени О-ва даръ, состоящій изъ мѣднаго наперстнаго креста, учрежденнаго Имп. Александромъ II для ношенія священнослужителями, принимавшими участіе въ Восточной войнѣ, болѣе извѣстной подъ именемъ Севастопольской кампаніи.

— 13 апрѣля, въ 34 годовщину гибели броненосца «Петропавловскъ», въ храмѣ Христа Спасителя была отслужена панихида по адмиралѣ С. О. Макаровѣ и по всѣмъ погибшимъ на броненосцѣ и въ русско-японскую войну. Были также помянуты звѣрски убитый во время революціи адмиралъ Р. Н. Вирень и геройски погибшіе въ Испаніи ст. л. В. М. Марченко и М. А. Крыгинъ.

— 28 февраля П. Е. Стоговымъ былъ прочитанъ докладъ на тему «Обнаруживаніе противника въ воздухѣ». Докладчикъ разобралъ всѣ существующіе методы обнаруживанія воздушнаго противника и указалъ на тѣ возможности, которыя открыты передъ артиллеріей при примѣненіи тѣхъ или дру-

гихъ методовъ для автоматической наводки и стрѣльбы по невидимому непріятелю. Послѣ доклада, по желанію слушателей, были разобраны вопросы, связанные съ примѣненіемъ методовъ обнаруживанія невидимыхъ препятствій, для цѣлей навигаціи.

— 26 марта Д. Н. Федотовъ-Уайтъ сдѣлалъ для О-ва Друзей Русской Культуры докладъ на тему «Критическій анализъ теорій Энгельса и Ленина о происхожденіи и развитіи человѣческаго общества».

— 18 марта супруга вице-предсѣдателя О-ва, О. И. Дворжицкая, дала свой, признанный однимъ изъ лучшихъ въ этомъ сезонѣ концертъ, на которомъ присутствовали многіе члены О-ва. Часть дохода поступила О-ву помощи русскимъ инвалидамъ зарубежья.

— 8 января С. Л. Левицкій вышелъ въ очередной рейсъ изъ Нью-Іорка въ Санъ-Франциско. Этотъ рейсъ былъ юбилейнымъ, такъ какъ С. Л. Левицкій проходилъ Панамскій каналъ въ 50-й разъ.

— Въ самомъ концѣ прошлаго года Ю. К. Дворжицкимъ было получено письмо отъ бывшаго командира англійской подводной лодки «Е-9», во время войны старшаго лейтенанта, а нынѣ к1р. H. Vaughan Jones, который просилъ передать привѣтъ г. г. членамъ О-ва, знавшимъ его по Балтикѣ.

H. Vaughan Jones въ настоящее время состоитъ начальникомъ англійской морской базы въ Портъ-Саидѣ.

— 27 декабря въ новой русск. церкви св. Николая въ Сеаттлѣ на торжеств. панихидѣ по покойномъ Государѣ и Его Семьѣ впервые былъ вынесенъ на середину храма Андреевскій флагъ Каютъ-Компаніи, въ созданіи коего приняла участіе Нью-Іоркская организація. Знаменщикомъ былъ секретарь К. К. мичманъ Н. Н. Андреевъ.

— У члена О-ва Н. А. Бекетова имѣется для продажи художественное изданіе: «Россійскій Императорскій Флотъ», представляющее собою прекрасно изданный альбомъ 18 x 22 см., 1916 г., заключающій въ себѣ 29 репродукцій въ краскахъ картинъ художника Ганзена. Цѣна — 12 долл. Адресъ Н. А. Бекетова: Room 604, Colonial Bldg. 11, King St. West, Toronto, Canada.

— Продается секстанъ, почти новый, работы С. Рлата, въ ящикѣ со всѣми принадлежностями. Е. Стадниковъ — 53 East 121 St. кв. 2, N. Y. C.

— Нашъ членъ В. М. Костенко (9 West 69 St.) изготовляетъ особымъ способомъ, путемъ закаливанія, художественныя кружки и чашки съ русскимъ государственнымъ орломъ и съ гербомъ Морского Корпуса. Цѣна — 2,50 долл.

— Предсѣдателемъ О-ва б. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го, инж.-мех. ген.-лейт. М. П. Ермаковымъ прислана слѣдующая выписка изъ письма на его имя инж.-мех. К. И. Мазуренко:

«...Переходя къ моему путешествію, я хочу подѣлиться впечатлѣніями о посѣщенномъ мною г. Пенангѣ, гдѣ 28 октября 1914 года погибъ нашъ блестящій крейсеръ «Жемчугъ» въ нежданномъ и неравномъ бою съ германскимъ крейсеромъ «Эмденъ». Здѣсь были погребены на христіанскомъ кладбищѣ, павшіе смертію храбрыхъ за Родину, моряки крейсера, и въ первый же день по пріѣздѣ я пошелъ поклониться ихъ могиламъ съ группой сослуживцевъ, среди которыхъ былъ и мичманъ С. Гулькевичъ (производства адмирала Колчака).

Печальная картина представилась намъ, когда по указанію смотрителя кладбища мы подошли къ могиламъ... Заброшенныя, онѣ почти сравнялись съ землей. Лишь надъ одной возвышался покрытый ржавчиной крестъ съ тремя отверстіями отъ болтовъ, крѣпившихъ раньше вѣроятно мѣдную доску съ фамиліями — украденную. Смотритель сказалъ, что здѣсь покоится прахъ лейтенанта Черепкова. Надъ остальными, по сосѣдству, могилами, числомъ больше двадцати, воткнуты были лишь колышки съ номерами похороненныхъ мояковъ. Противъ многихъ номеровъ въ книгѣ ничего не было указано. Вѣроятно это могилы тѣхъ, кто позже былъ подобранъ водолазами. О такомъ состояніи могилъ я сообщилъ регенту нашего хора Н. Ф. Кострюкову, который, съ единодушнаго согласія всего хора, рѣшилъ привести могилы въ порядокъ и увѣковѣчить память погибшихъ мраморной доской надъ братской могилой съ перечисленіемъ ихъ фамилій и съ указаніемъ содѣяннаго ими подвига.

Мы срочно почистили и покрасили крестъ, окружили братскую могилу молодыми деревцами, заказали доску и установили ее, приведя все въ порядокъ.

25 февраля хоръ въ полномъ составѣ и въ формѣ прибылъ на кладбище, чтобы почтить память вѣрныхъ долгу сыновъ Россіи. Въ торжественной тишинѣ, послѣ команды «смирно», Н. Ф. Кострюковъ возложилъ на могилу вѣнокъ съ національными лентами, сдѣлалъ земной поклонъ и, обратившись къ хору, приглашая помолиться объ упокоеніи родныхъ моряковъ-героевъ, такъ далеко покоящихся отъ своей дорогой Родины, сказалъ: «... и никто изъ родныхъ и близкихъ или друзей не могъ придти сюда, чтобы украсить могилу цвѣтами, поклониться праху и въ слезахъ излить здѣсь свое неутѣшное горе. Какъ красиво, но особенно грустно именно здѣсь звучатъ слова поэта:

„И хоть безчувственному тѣлу
Равно повсюду истлѣвать,
Но ближе къ милому предѣлу
Мнѣ все-бъ хотѣлось почивать...“

Подчеркнувъ далѣе простоту и величіе въ одиночествѣ стоящей братской могилы, Н. Ф. Кострюковъ указалъ, что эта именно братская могила напоминаетъ намъ, стоящимъ у нея, о томъ счастливѣйшемъ времени, когда всѣ русскіе люди, отъ Императора до послѣдняго солдата, объединенные любовью къ своей Родинѣ чувствомъ долга, чести и жертвенностью, смѣло отдавали свою жизнь за Россію. На этихъ чувствахъ зиждилось все благополучіе, счастье и величіе ея. Вѣчная память борцамъ-патріотамъ. Вѣчная память героямъ, покоящимся здѣсь, вѣчная память благороднѣйшему Императору нашему Николаю II, погибшему за дорогую Родину...»

И понеслась стройно, грустно, но чрезвычайно торжественно по всему кладбищу наша русская проникновенная и красивая «Вѣчная память...»

Такъ задушевно и тепло хоръ имени Платова отдалъ долгъ погибшимъ морякамъ.

За наблюденіе и сохраненіе могилы надлежитъ уплачивать ежемѣсячно одинъ сингапурскій долларъ, равный 2 шиллингамъ и 4 пенсамъ. За три мѣсяца впередъ плата внесена. До января 1939 года плату внесу, ибо хоръ предполагаетъ посѣтить еще разъ Пенангъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Было бы очень трогательно, если бы на дальнѣйшее время какая нибудь изъ морскихъ организацій приняла на себя внесеніе помѣсячной платы. Хорошо было бы, чтобы объ этомъ узналъ кто нибудь изъ бывшихъ на «Жемчугѣ» и проживающихъ внѣ СССР-іи».

— 20 мая въ Прагѣ состоялся докладъ, устроенный Каютъ-Компаніей и Кружкомъ по изученію Міровой войны, пріѣзжающаго изъ Пильзня инж. *Г. Б. Александровскаго* на тему — „Красный флотъ“. По обстоятельнымъ статьямъ въ „Морскомъ Журналѣ“, въ „Часовомъ“ и „Зар. Морскомъ Сборникѣ“ читатели знаютъ, что Г. Б. Александровскій является большимъ авторитетомъ въ затронутомъ вопросѣ, ибо слѣдитъ о состояніи сов. флота какъ по иностраннымъ, такъ и по совѣтскимъ источникамъ. Докладъ его былъ прослушанъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Послѣ доклада Каютъ-Компанія привѣтствовала гостей чаткой чая. На докладѣ и чаѣ среди гостей присутствовали: супруга Г. Б. Александровскаго — Лидія Сергѣевна и к1р. Я. И. Подгорный, пріѣхавшій изъ Брна.

— Лейт. *Е. И. Гончаревскій* разыскиваетъ Высоч. приказъ отъ 6-го ноября 1914 г., коимъ его выпускъ былъ произведенъ въ мичманы. Однокашниковъ и лицъ, у которыхъ сохранилась копія этого приказа, Е. И. Гончаревскій убѣдительно проситъ откликнуться черезъ редакцію „М. Ж.“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ изданіи „Морского Журнала“ подъ № 53 „Русской Морской Заруб. Библіотеки“ вышла книга лейт. *Н. Н. Лишина* — „На Каспійскомъ морѣ“, напечатанная въ Ревелѣ типографіей „Русская Книга“. Книга стоитъ 1 ам. долларъ. Получить можно въ редакціи журнала.

— Въ Рижскомъ журналѣ „Для Васъ“ начали печататься разсказы *Черномора* подъ общимъ заглавіемъ — „Волны Балтики“. Въ № 21 напечатано введеніе, въ № 22 — первый разсказъ. По имѣющимся въ редакціи „М. Ж.“ свѣдѣніямъ, „Волны Балтики“ впослѣдствіи выйдутъ отдѣльной книгой „Русской Морской Зарубежной Библіотеки“.

— Въ №№ 212 и 213 журнала „Часовой“ помѣщены слѣдующія статьи въ военно-морскомъ отдѣлѣ: въ № 212 — окончаніе статьи к1р. В. А. Меркушева, морская хроника СССР и замѣтка памяти к2р. М. А. Крыгина. Въ № 213: статья ст. лейт. Н. Солодкова — „О постройкѣ военныхъ судовъ въ СССР“ и морская хроника СССР“.

Скончавшіеся.

— 24 мая послѣ тяжкой болѣзни на 78 году жизни тихо скончался генералъ-майоръ князь **Михаилъ Сергѣевичъ Путятинъ.** Покойный кончилъ Морской Корпусъ и 20 апрѣля 1880 года былъ произведенъ въ гардемарины, а черезъ годъ въ мичманы. По окончаніи миннаго офицерскаго класса былъ переведенъ въ Гвардейскій экипажъ и въ 1886-89 г.г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ „Рында“ подъ командой к1р. Ф. К. Авелана. По возвращеніи въ Россію былъ откомандированъ для несенія службы въ Сводно-Гвардейскомъ батальонѣ. Въ 1900 году былъ переведенъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ съ отчисленіемъ для службы въ Гофмаршальскую часть Высочайшаго Двора. Въ 1912 году былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ Начальникомъ Царскосельскаго Дворцоваго Управленія, въ каковой должности его застала революція. Послѣ нѣсколькихъ арестовъ покойному удалось бѣжать заграницу и поселиться въ Парижѣ. Большой знатокъ церковной живописи и зодчества и самъ первоклассный художникъ, князь Михаилъ Сергѣевичъ принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ въ Царскомъ Селѣ Государева Ѳеодоровскаго собора.

Объединеніе Гвардейскаго Экипажа потеряло въ немъ хранителя старыхъ традицій, добраго, сердечнаго и отзывчиваго сослуживца. *Н. Фогель.*

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Dejvice, Koulova ul. 6). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo 5 vyšlo dne 31.V. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ С. С. Фабрицкій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Іюнь 1938 г. **№ 126 (6).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: К.-адм. С. С. Фабрицкій. *В. Бекманъ* — Отзывъ германскаго фронтового солдата о Русской арміи. Кор. гард. *К. В. Федоровъ* — Бой „Стерегущаго“. Ст. лейт. *Р. Э. Виренъ* — О книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ“. Отчетъ Повѣрочной Комиссіи ВОМО. Усопшіе.

Контръ-адмиралъ С. С. Фабрицкій.

«Родился я въ 1874 году въ зажиточной, но скромной семьѣ. Отецъ мой, юристъ, отдался съ молодыхъ лѣтъ общественному служенію, пробывъ долгіе годы выборнымъ міровымъ судьей, а затѣмъ членомъ Городской Управы красавицы юга Россіи г. Одессы», — читаемъ мы о началѣ жизни к.-адм. *Семена Семеновича Фабрицкаго* въ изданной имъ въ 1926 году въ Берлинѣ книги «Изъ прошлаго», числящейся въ «Зарубежной морской библіотекѣ» подъ № 3-мъ*)

Цитируемая книга становится рѣдкостью на книжномъ рынкѣ. А между тѣмъ прочитать ее слѣдуетъ не только намъ, морякамъ, но и всѣмъ русскимъ людямъ, ибо являетъ она собою образецъ воспоминаній о Государѣ Императорѣ и Его Семьѣ. Авторъ въ предисловіи говоритъ, что потерялъ всѣ документы, дневникъ, записи и фотографіи, а потому въ книгѣ, предлагаемой вниманію читателей, «описываетъ по памяти только то, чему былъ самъ свидѣтелемъ». И дѣйствительно, въ книгѣ нѣтъ указаній на даты, нѣтъ разсужденій — авторъ со свойственной лучшимъ офицерамъ Россійскаго Императорскаго Флота скромностью простымъ русскимъ языкомъ разсказываетъ о «многолѣтнемъ соприкосновеніи съ Ихъ Величествами при различныхъ обстоятельствахъ», характеризуетъ лицъ, съ которыми имѣлъ личное (непремѣнно) общеніе и попутно, волей-неволей, разсказываетъ о своей службѣ во Флотѣ со времени поступленія въ Морское Училище, вплоть до начала 1920 года, когда изъ Петербурга авторъ перебрался на югъ Россіи.

Задавшись цѣлью дать на сихъ страницахъ біографію Семена Семеновича, мы и воспользуемся его книгой, подведя подъ повѣствовательное описаніе его жизни даты изъ «списка личнаго состава».

Родился С. С. въ Одессѣ 14/27 февраля 1874 года. «Послѣ долгихъ колебаній, видя мое упорное и страстное желаніе отдаться морской карьерѣ, отецъ согласился, наконецъ, отвезти» С. С. въ СПБ для поступленія въ Морское Училище. Лѣтомъ 1888 года С. С. пріѣхалъ въ СПБ, лѣто провелъ на дачѣ воспитателя Училища В. И. Матвѣева, подготовляясь къ экзаменамъ, а осенью 10-мъ изъ 280-ти выдержалъ экзамены, но какъ сынъ штатскаго былъ принятъ только своекошнымъ. Первое кадетское плаваніе С. С. совершилъ на фрегатѣ «Князь Пожарскій» подъ командованіемъ выдающагося моряка к1р. В. П. Мессера. Въ 1894 г. С. С. сдалъ выпускные экзамены и продѣлалъ «гардемаринское» плаваніе — 4 мѣсяца, изъ которыхъ послѣдній 4-й мѣсяцъ почти въ безпрерывномъ крей-

*) Цѣна ея съ объявленныхъ 18 фр. поднялась сейчасъ до 36 франк. (1 ам. долларъ).

сированіи подъ парусами. Это плаваніе С. С. сдѣлалъ на корветѣ «Генералъ Скобелевъ» подъ командой к1р. барона Штакельберга, выдающагося моряка, благодаря опытности котораго корвету удалось благополучно выйти изъ рѣдкаго по силѣ шторма. С. С. пишетъ, что за всю службу во флотѣ онъ не видѣлъ шторма такой силы. Мѣсяца и дня производства С. С. и его выпуска 1894 г. я не знаю — у меня нѣтъ копіи Высочайшаго приказа о производствѣ этого выпуска. Но вѣроятно это былъ сентябрь мѣсяцъ, ибо, используя 2-мѣсячный отпускъ, С. С. въ Одессѣ присягалъ Императору Николаю II послѣ кончины Его отца, послѣдовавшей, какъ извѣстно, 20 октября 1894 года. «Такимъ образомъ, служба моя офицеромъ фактически началась уже въ царствованіе Императора Николая II», — пишетъ С. С. въ своей книгѣ.

По наитію С. С. вышелъ во 2-й Балтійскій Флотскій Экипажъ, которымъ командовалъ к1р. П. С. Остелецкій. Явившись въ Экипажъ, С. С. получилъ въ командованіе роту и кромѣ того былъ назначенъ обучать новобранцевъ. Изъ этого именно экипажа обслуживали суда, уходящія въ дальнія плаванія. Въ началѣ 1895 г. С. С. былъ назначенъ на лѣтнее плаваніе на броненосецъ «Императоръ Александръ II», который позже вошелъ въ составъ эскадры адм. Скрыдлова, командированной въ Германію на празднества по случаю открытія Кильскаго канала. По возвращеніи съ торжествъ, броненосцу былъ устроенъ смотръ Государемъ и Императрицей — первый смотръ молодого Императора. Осенью того же года С. С. былъ переведенъ на броненосецъ «Наваринъ», предназначенный къ заграничному плаванію. Весною слѣдующаго года, 1896, «Наваринъ» вошелъ въ эскадру к.-а. Андреева, шедшую въ Средиземное море. По приходѣ въ Пирей, на эскадрѣ было получено распоряженіе списать съ отряда 4-хъ офицеровъ и отправить ихъ на Дальній Востокъ. С. С. былъ однимъ изъ 4-хъ офицеровъ эскадры, попавшихъ по жребію на Востокъ. Тихоокеанской эскадрой командовалъ адмиралъ Алексѣевъ. С. С. неодобрительно отзывается о порядкахъ, царившихъ на эскадрѣ вообще и на крейсерѣ 1 р. «Адмиралъ Нахимовъ» въ частности, куда С. С. былъ назначенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ адм. Алексѣевъ отбылъ цензъ и уѣхалъ въ Россію, а эскадру принялъ к.-а. Дубасовъ, герой турецкой кампаніи, бывшій во всѣхъ отношеніяхъ полной противоположностью своему предшественнику. Вскорѣ «Адмиралъ Нахимовъ» былъ посланъ въ Кронштадтъ и въ маѣ 1898 г. С. С. вернулся въ Балтику. Крейсеру былъ произведенъ смотръ Государемъ, послѣ котораго крейсеръ былъ введенъ въ гавань для разоруженія.

С. С. получилъ назначеніе на уч. судно отряда Морск. Кадетскаго Корпуса «Князь Пожарскій», стоявшее въ Либавѣ.

Здѣсь С. С. занялъ должность ревизора, осенью вернулся въ Кронштадтъ и на зиму откомандировался въ учебную команду унтеръ-офицеровъ. Кампанію 1899 г. С. С. проплавалъ на томъ же «Князѣ Пожарскомъ», а въ октябрѣ поступилъ слушателемъ въ Минный Офиц. Классъ. Шесть мѣсяцевъ усиленныхъ занятій въ Кронштадтѣ, плаваніе на судахъ Миннаго отряда, базирующагося на Транзундскій рейдъ, и осенью 1900 г. — С. С. миннымъ офицеромъ 2-го разряда. С. С. назначается миннымъ офицеромъ на уч. судно «Европа», потомъ совершенно неожиданно — миннымъ офицеромъ Императорской яхты «Александрія», а потомъ завѣдующимъ тремя Государевыми катерами, находящимися въ Петергофѣ. А такъ какъ должности завѣдующаго катерами не было, то С. С. былъ назначенъ миннымъ офицеромъ на канонерскую лодку «Ершъ», несшую охрану Петергофскаго рейда.

С. С. привелъ Императорскіе катера въ блестящій порядокъ, и съ этого момента С. С. получилъ возможность непосредственно наблюдать жизнь Императора и Его Семьи.

Кампанію 1902 г. С. С., какъ прикомандированный къ Гвардейскому Экипажу, плавалъ на яхтѣ «Александрія», праздновавшей въ указанномъ году 54-лѣтіе службы своей русскимъ Царямъ. Лѣто 1903 г. С. С. проплавалъ на той же яхтѣ, осенью 1903 г. былъ назначенъ временно миннымъ офицеромъ на броненосецъ «Императоръ Александръ III», зачисленный при спускѣ въ Гвардейскій Экипажъ, въ декабрѣ того же года — миннымъ офицеромъ на яхту «Полярная Звѣзда», а въ концѣ 1905 г. назначенъ старшимъ офицеромъ той же яхты.

Когда осенью 1907 г. «Штандартъ» совершенно случайно, на обслѣдованномъ фарватерѣ, коснулся одинокаго камня, Государь съ Царской Семьей перешелъ на «Полярную Звѣзду» и старшій офицеръ яхты, кап.-лейт. Фабрицкій, имѣлъ возможность въ деталяхъ ознакомиться съ жизнью Ихъ Величествъ на кораблѣ. С. С. въ книгѣ своей приводитъ много случаевъ изъ этой жизни, много мелкихъ чертъ, какъ нельзя лучше характеризующихъ высокихъ Хозяевъ яхты. Плаваніе съ Ихъ Величествами продолжалось до глубокой осени и только въ октябрѣ, послѣ Высочайшаго смотра, Государь съ Семьей покинулъ яхту.

Послѣ гибели въ сраженіи при Цусимѣ кораблей Гвардейскаго Экипажа «Императора Александра III» и «Нахимова», рѣшено было зачислить въ Экипажъ крейсеръ «Діана», и к1р. Гирсъ просилъ С. С. перейти къ нему на «Діану» старшимъ офицеромъ. «Діана» только что закончила двухлѣтній капитальный ремонтъ, работы съ крейсеромъ было много и С. С. «цѣлые дни и часто ночи проводилъ въ безпрерывной работѣ». 6 декабря 1907 г., послѣ Высочайшаго смотра,

Государь вызвалъ кап.-лейт. Фабрицкаго на середину манежа и назначилъ его флигель-адъютантомъ «за выдающуюся службу». Въ тотъ же день выяснилось, что вмѣсто «Діаны» въ Гвардейскій Экипажъ будетъ зачисленъ «Олегъ», и С. С., не возвращаясь на «Діану», принялъ должность старшаго офицера на «Олегѣ». Начались и дежурства С. С. по новому званію флигель-адъютанта — С. С. даетъ въ книгѣ много интересныхъ данныхъ объ этихъ дежурствахъ.

С. С. пробылъ въ должности старшаго офицера на «Олегѣ» до Пасхи 1909 г., когда, какъ отбывшій цензъ старшаго офицера (полагалось 4 мѣсяца, а С. С. пробылъ въ этой должности 4 года), имѣлъ право получить въ командованіе корабль 2 ранга. Но пока не было вакансіи, С. С. принялъ должность помощника командира Гвардейскаго Экипажа по строевой части, а черезъ двѣ недѣли, по просьбѣ командира Экипажа, и должность старш. оф. яхты «Александрія». Въ іюлѣ 1909 г. С. С. принималъ участіе въ Полтавскихъ торжествахъ, въ качествѣ одного изъ представителей Гвардейскаго Экипажа, а 14 октября прибылъ въ Ливадію для несенія дежурства при Государѣ до 1 ноября. 1 ноября С. С. былъ смѣненъ гр. Шереметьевымъ, но Государь пожелалъ, чтобы С. С. оставался въ Ливадіи на положеніи гостя, и С. С. продолжалъ имѣть счастье непосредственнаго ежедневнаго общенія съ Государемъ. Только 9 декабря Государь разрѣшилъ С. С. вернуться въ С.-Петербургъ.

Въ ноябрѣ 1910 г. С. С. получилъ въ командованіе мин. «Амурецъ» и 6 декабря 1913 г. С. С. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 1 ранга, оставаясь командиромъ миноносца до конца января 1914 г., когда получилъ въ командованіе III дивизіонъ миноносцевъ, который одновременно былъ переведенъ изъ 1-й Минной Дивизіи во 2-ую.

Въ январѣ 1915 г. С. С. сдалъ дивизіонъ по приказу Командующаго флотомъ, заявившемъ С. С., что во исполненіе Высочайшей воли С. С. получаетъ новое назначеніе — сформировать изъ матросовъ, оставшихся на берегу, морскія пѣхотныя части. Высшіе морскіе начальники, по свидѣтельству С. С., не были въ восторгѣ отъ этого проекта и находили всяческія причины, чтобы матросовъ не давать. Все формированіе вылилось въ Отдѣльную Морскую Бригаду 4-баталіоннаго состава и имѣла на лицо только три баталіона. По окончаніи формированія бригада была назначена на Моонзундскіе острова, гдѣ до того не было никакихъ воинскихъ частей. Ставка Верховнаго Главнокомандующаго обратила на это вниманіе, и бригада начала пополняться. 28 апрѣля 1916 г. С. С. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Постепенно Бригада изъ чисто морской становилась смѣшанной: изъ матросовъ и солдатъ и

долженъ былъ наступить моментъ полной замѣны матросовъ солдатами. Но въ это время командующими флотами были назначены адмиралы Непенинъ и Колчакъ. Послѣдній потребовалъ перевода Морской Бригады въ Черное море и дополнительнаго формированія еще одной такой же для того, чтобы морская дивизія заняла участокъ фронта у Дунайскихъ гирлъ, оставленныхъ совершенно свободными при отступленіи сухопутныхъ войскъ. Здѣсь, неся труднѣйшую службу по оборонѣ своего участка, С. С. и застала революція.

«Насталъ день, когда я пришелъ къ убѣжденію, что дальше служить становится невозможнымъ»..., — пишетъ С. С. въ своей книгѣ. 22 іюня 1917 г. флигель-адъютантъ контръ-адмиралъ С. С. Фабрицкій былъ уволенъ въ отставку приказомъ Временнаго Правительства.

Послѣ эвакуаціи С. С. долгое время жилъ въ Константинополѣ, а потомъ «переселился» въ Бельгію, гдѣ и состоитъ Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Морскихъ Офицеровъ.

Среди членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ есть одинъ офицеръ, бывшій подчиненный С. С. Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія онъ вспоминаетъ своего начальника, и на обѣдѣ 6 ноября мы ежегодно выпиваемъ бокалъ вина за его здоровье.

Мих. Стахевичъ.

Выпуску 1903 года.

Парижане выпуска 1903 года, въ день 35-лѣтія производства въ офицеры, помолившись за усопшихъ и понынѣ здравствующихъ, вспоминая за товарищеской трапезой дорогое прошлое, шлютъ всѣмъ товарищамъ, въ разсѣяніи сущимъ, теплый привѣтъ, пожеланія возможнаго счастья и всѣми желаемой встрѣчи на Родинѣ.

Пилипенко, Кольнеръ, Мальчиковскій, Соймоновъ, Яковлевъ, Сантанѣевъ, Стычинскій и *Писаревскій.*

— Братство о. Іоанна Кронштадтскаго приступаетъ къ печатанію книги, содержащей собраніе матеріаловъ для предстоящаго прославленія угодника Божія, чудотворца, пророка и учителя Церкви о. Іоанна Кронштадтскаго. Объявляется предварительная подписка на эту книгу по цѣнѣ 1 ам. долларъ. О желаніи получить книгу можно заявить и деньги за нее перевести или черезъ редакцію „М. Ж.“ или черезъ представителей его.

— Одинъ изъ офицеровъ Флота хотѣлъ бы к у п и т ь 3 юбилейныхъ медали: 300-лѣтія Дома Романовыхъ, 200-лѣтія Гангутской побѣды и 200-лѣтія Полтавской побѣды. Писать въ редакцію „Морского Журнала“.

Вальтеръ Бекманъ, Берлинъ.

Отзывъ германскаго фронтового солдата о Русской Арми.

Извѣстный германскій военный писатель Вальтеръ Бекманъ помѣстилъ въ германской прессѣ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ „Какъ представлялъ себѣ нѣмецкій солдатъ своихъ противниковъ“, перепечатанныхъ русскими зарубежными изданіями. Отзывы германскаго солдата объ арміяхъ нашихъ союзниковъ въ міровую войну интересны, но мы не имѣемъ возможности ознакомить читателей журнала съ ними. Ниже помѣщаемъ послѣдній, такъ сказать, заключительный очеркъ В. Бекмана. Его особенно отрадно прочесть въ дни отрицательнаго отношенія къ историческому прошлому Императорской Россіи. „Похвала изъ устъ врага звучитъ внятно и громко“ — пишетъ В. Бекманъ. Врага на полѣ брани, врага съ оружіемъ въ рукахъ. Хвалу такого врага не заглушатъ навѣты теперешнихъ враговъ Императорской Россіи, ибо мы знаемъ, что ихъ оружіе — ложь и клевета. *Редакція.*

Мы считаемъ долгомъ чести по отношенію къ нашему доблестному противнику привести здѣсь еще нѣкоторыя данныя, бросающія яркій свѣтъ на многія обстоятельства, оставшіяся незамѣченными.

8 сентября 1914 г. въ извѣстномъ бою подъ Тарнавкой въ Галиціи вела упорный бой 2-я бригада русской 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, впослѣдствіи усиленная двумя батальонами 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка. Л.-Гвардіи Московскій полкъ захватилъ при этомъ 42 орудія и взялъ 5.000 плѣнныхъ. За одинъ только день Л.-Гвардіи Московскій полкъ потерялъ 63 офицера и 3.200 нижнихъ чиновъ (86 процентовъ своего состава), Л.-Гвардіи Гренадерскій полкъ — 50 офицеровъ и 2.500 нижнихъ чиновъ. За всю войну послѣдній полкъ потерялъ одними убитыми свыше 10.000 человѣкъ. Въ Л.-Гвардіи Финляндскомъ полку насчитывалось свыше 8.000 убитыхъ. Эти цифры потерь напоминаютъ славный день русскаго 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка въ Семилѣтнюю войну подъ Кунерсдорфомъ, когда солдаты этого полка въ буквальномъ смыслѣ слова шли въ крови. Въ воспоминаніе объ этомъ днѣ Апшеронцы еще въ Міровую войну носили на сапогахъ красные отвороты.

Приморскій драгунскій полкъ потерялъ на войнѣ убитыми 36 офицеровъ, 12-ая кавалерійская дивизія — 130 офицеровъ одними убитыми. Но и другія русскія кавалерійскія части неоднократно отличались въ Великую войну. Такъ, напр., 9-я кавалерійская дивизія, входя въ составъ 7-й русской арміи, въ іюнѣ 1916 г. на Стрыпѣ во время Брусиловскаго прорыва, пройдя черезъ ряды собственной отступающей пѣхоты, въ конномъ строю атаковала слѣдующаго за пѣхотой противника, а потомъ сильно укрѣпленную позицію (Олеша и Котюшевъ). Четыре полка дивизіи — въ первой линіи 9-й уланскій Бугскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки — взяли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и этимъ лихимъ кавалерійскимъ дѣломъ выполнили лаконическій

приказъ командира 11-го кавалерійскаго корпуса, Вел. Князя Михаила: „Немедленно возстановить положеніе!“ (см. „Oesterreich-Ungarns letzter Krieg“, T. IV).

Нельзя не упомянуть также и о „желтой“ Уссурійской казачьей дивизіи, которая, между прочимъ, лѣтомъ и осенью 1916 года стояла въ Лѣсистыхъ Карпатахъ противъ 1-й Восточно-прусской пѣхотной дивизіи. Это была отборная часть изъ прирожденныхъ и закаленныхъ, какъ желѣзо, воиновъ, которыми Россія можетъ съ полнымъ правомъ гордиться, равно какъ и своей 4-ой стрѣлковой „Желѣзной“ дивизіей. Этотъ перечень можно продолжать и дальше...

Каковъ же былъ командный составъ, стоявшій во главѣ этихъ такъ часто цроявлявшихъ свою доблесть войскъ?

И здѣсь необходимо отказаться отъ многихъ предвзятыхъ мнѣній. Русскій офицерскій корпусъ числилъ въ своихъ рядахъ многихъ выдающихся офицеровъ, которымъ при этомъ во время боевыхъ операцій приходилось преодолѣвать совершенно исключительныя трудности, обусловленныя природой обширной, но бѣдной путями страны, крайней недостаточностью снаряженія и т. п. Помимо большого патріота и солдата Вел. Кн. Николая Николаевича, мы упоминаемъ здѣсь еще нѣсколько наиболѣе видныхъ представителей русскаго командnаго состава:

Генералъ Алексѣевъ — лѣтомъ 1915 года Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, съ октября 1915 года — начальникъ штаба Царской Ставки.

Генералъ Щербачевъ — въ мирное время начальникъ Николаевской Военной Академіи, впослѣдствіи командующій 7-ой арміей, подъ конецъ войны — Главнокомандующій Румынскаго фронта.

Генералъ Плеве — осенью 1914 г. командующій фронтомъ подъ Лодзью, въ 1915 г. — въ Курляндіи.

Генералъ Лечицкій — командующій 9-ой арміей.

Генералъ Гурко — Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ.

Генералъ Деникинъ — начальникъ дивизіи „желѣзныхъ стрѣлковъ“, потомъ — командующій арміей и Главнокомандующій фронтомъ, послѣ революціи — Главнокомандующій русскихъ бѣлыхъ армій.

Генералъ-лейтенантъ Головинъ — выдающійся офицеръ Генеральнаго Штаба (обучавшійся въ русской и французской военныхъ академіяхъ, профессоръ высшей тактики и стратегіи). Въ началѣ войны — командиръ Л.-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, къ концу войны — начальникъ штаба Румынскаго фронта. Въ настоящее время — военный писатель съ европейскимъ именемъ.

Генералъ Гулевичъ — военный писатель и выдающійся офицеръ Генеральнаго Штаба, профессоръ русской Академіи Генеральнаго Штаба, начальникъ штаба Сѣверо-Западн. фронта.

Изъ командировъ кавалерійскихъ частей слѣдуетъ упомянуть въ особенности нижеслѣдующихъ:

Генералъ Калединъ — начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, впослѣдствіи командующій 8-й арміей.

Генералъ графъ Келлеръ — командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса.

Генералъ Крымовъ — начальникъ Уссурійской казачьей дивизіи, впослѣдствіи командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса.

Генералъ Ф. Маннергеймъ начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, впослѣдствіи освободитель Финляндіи.

Генералъ Бискупскій — послѣдній командиръ русскаго 4-го кавалерійскаго корпуса.

Почти всѣ названные генералы принадлежали къ составу русскаго Генеральнаго Штаба и къ младшему поколѣнію командногo состава; были призваны на высокіе посты, какъ выдающіеся талантлйвые начальники, послѣ того, какъ въ 1914 г. многіе представители высшаго командногo состава, получившіе свои назначенія вѣроятно, главнымъ образомъ, благодаря придворнымъ связямъ, оказались не на высотѣ положенія. Эта чистка была произведена съ безпощадной строгостью и является главной заслугой Вел. Князя Николая Николаевича, также окончившаго русскую Академію Генеральнаго Штаба.

Ген.-майоръ Ф. Цепелинъ отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ исторіи русской арміи, слѣдующее: „Русскіе офицеры Генеральнаго Штаба находили себѣ весьма разностороннее поле дѣятельности, гораздо болѣе обширное, чѣмъ поле дѣятельности германскаго Генеральнаго Штаба. Офицеры русскаго Генеральнаго Штаба работали во всѣхъ областяхъ государственной жизни и науки, въ особенности въ литературѣ и журналистикѣ... Среди профессоровъ русскихъ военныхъ академій можно встрѣтить знаменитѣйшія имена военной науки и интеллигенціи“.

Наиболѣе выдающимися въ стратегическомъ отношеніи операціями русскаго командованія въ Міровой войнѣ являются: диверсія между Вислой и Бугомъ во время перваго галиційскаго сраженія (августъ-сентябрь 1914 года); фланговый ударъ подъ Варшавой, какъ контръ-маневръ противъ наступленія центральныхъ державъ въ октябрѣ 1914 г.; прорывъ Брусилова въ 1916 году, и на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій — сраженіе подъ Саракамышемъ (декабрь 1914—январь 1915 г.г.), кончившееся окруженіемъ войсками генераловъ Юденича и Берхмана X-го и XI-го турецкихъ корпусовъ и представляющее Канны меньшаго масштаба. Большимъ подвигомъ было также взятіе

штурмомъ Эрзерума, одной изъ сильнѣйшихъ естественныхъ крѣпостей.

Двадцать лѣтъ прошло со времени окончанія борьбы на Востокѣ... Мечъ не всегда раздѣлялъ русскій и германскій народы и періоды ихъ дружбы вели къ процвѣтанію обоихъ народовъ... Но и когда злой рокъ бросилъ русскихъ и германскихъ воиновъ другъ противъ друга, они не знали взаимной ненависти. Они сражались въ честномъ бою, какъ воины противостоящихъ окоповъ, но того же долга... И для большинства русскихъ генераловъ и офицеровъ грандіозная борьба закончилась крестнымъ путемъ, полнымъ страданія и ужаса.

Большевицкій хаосъ лишилъ русскаго фронтового солдата его правъ и даже признанія его огромныхъ боевыхъ заслугъ и подвиговъ. Противъ этого чужого ему большевизма боролся и борется русскій солдатъ. Въ этой борьбѣ у него есть теперь, быть можетъ, невѣдомые ему соратники во всѣхъ странахъ. Ибо насъ ничего не отдѣляетъ отъ русскаго народа, но цѣлый міръ лежитъ между нами и его развратителями.

Увѣнчанная славою старая Императорская Русская Армія принадлежитъ прошлому... Разрушены ея гордыя традиціи и ни одинъ памятникъ не напоминаетъ міру объ ея подвигахъ, а на могилахъ ея павшихъ воиновъ шумятъ лишь лѣса и вѣтры правятъ панихиды...

Но въ книгу исторіи слава ея вписана неизгладимыми буквами. Память о Полтавѣ, Кунерсдорфѣ, Бородинѣ, Гульденгосѣ, Севастополѣ, Портъ-Артурѣ, Луцкѣ и множествѣ другихъ дѣлъ сіяетъ неугасимымъ свѣтомъ изъ сумрака прошлаго. Никогда не будетъ забыта и подлинно героическая борьба Бѣлыхъ Армій за освобожденіе національной Россіи.

Похвала изъ устъ врага звучитъ внятно и громко!.. Да будетъ же позволено намъ, германскимъ фронтовымъ солдатамъ, почтительно посвятить эти слова старой Русской Арміи, нашего соратника прежнихъ временъ, нашего доблестнаго противника въ Великую войну.

Въ память этого честнаго противника германскій воинъ, салютуя, склоняетъ свою шпагу. **Вальтеръ Бекманъ.**

Подписчики.

Съ 1 іюня по 1 іюля на „Морской Журналъ“ на **1938-й** годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 204-205) Морское Собраніе въ Парижѣ и В.-М. Ист. Кружокъ, 206) В. В. Каппель, Жилина, 207 и 208) Б. Л. Новиковъ и М. А. Эмеретли, Бейрутъ, 209) В. К. Боклевскій и Н. Н. Шатуринъ, Дамаскъ, 210 и 211) В. Г. Червинскій и Союзъ Комбатантовъ, черезъ В. И. Лебедева, Тунисъ, 212) Н. Э. Викорстъ, Льежъ, 213) П. Х. Вуковъ, Прага, 214) Е. Ф. Роговской, Парижъ, 215) Ю. К. Дворжицкій, Нью-Іоркъ.

Кор. гард. **К. В. Федоровъ**, Панама.

Бой „Стерегущаго“.

34 года тому назадъ этотъ маленькій корабль вписалъ славную страницу въ исторію Россійскаго Флота. Разбирая дѣйствія тогдашнихъ нашихъ моряковъ, быть можетъ, мы найдемъ ошибки какъ стратегическія, такъ и тактическія. Недостатки несомнѣнно были. Это, однако, не умаляетъ геройскаго поведенія личнаго состава и того замѣчательнаго духа, который служитъ оплотомъ военно-морской силы.

Этотъ духъ вдохнулъ въ эскадру Портъ-Артура славный адмиралъ С. О. Макаровъ, который немедленно по пріѣздѣ и вступленіи въ командованіе замѣнилъ пассивную систему обороны активной системой нападенія. Была организована развѣдка миноносцевъ, велась перекидная стрѣльба въ отвѣтъ на стрѣльбу японцевъ, добились выхода и входа всей эскадры въ одну полную воду. И японцы, несмотря на превосходство силъ, избѣгали вступать въ открытый бой. Желаніе сцѣпиться съ врагомъ овладѣло всѣми — отъ высшаго командованія до послѣдняго матроса. Простые матросы, по свидѣтельству В. Семенова въ небезызвѣстной „Расплатѣ“, снимали фуражки и крестились, глядя на флагъ Командующаго, развѣвавшійся на крейсерѣ „Аскольдъ“.

Во вторую же ночь по пріѣздѣ, 9 марта 1904 года ст. ст., в.-адм. Макаровъ назначилъ миноносцы „Рѣшительный“ и „Стерегущій“*) въ развѣдку. Адмиралъ хотѣлъ выяснить, гдѣ находится база непріятельскихъ миноносцевъ. Наши два миноносца должны были обслѣдовать бухты побережья до о-вовъ Элліотъ и Блондъ съ бухтой Торнтонъ.

Обсудивъ планъ дѣйствій, командиры миноносцевъ, по выходѣ съ темнотою (7 час. вечера), проложили курсъ въ 10-ти миляхъ къ S-ду отъ острова южн. Саншандао (противъ Дальняго). „Рѣшительный“ шелъ первымъ, „Стерегущій“ слѣдовалъ ему въ кильватеръ. Была тихая погода, безлунная ночь и спокойное море. Командиры условились закончить осмотръ бухтъ къ 2-мъ часамъ ночи — времени восхода луны, и затѣмъ возвращаться, взявъ курсъ мористѣе, чтобы не встрѣтиться съ непріятелемъ на возвратномъ пути. Около 9 часовъ вечера миноносцы приблизились къ островку Саръ. Командиръ „Рѣшительнаго“ замѣтилъ влѣво впереди прожекторъ большого корабля, стоявшаго неподвижно противъ Дальняго и освѣщавшаго входъ въ бухту. Оба командира рѣшили его атаковать. Былъ увеличенъ ходъ, но сейчасъ же изъ трубъ миноносцевъ стали выбрасываться факелы пламени. Очевидно они были замѣчены

*) Миноносцы типа „Стерегущій“ были водоизмѣщеніемъ 240 тоннъ, скорость — 26 узловъ, вооруженіе — одно 75 мм. орудіе и 5 мелкихъ и 2 минныхъ аппарата.

непріятельскими миноносцами, которые находились подъ берегомъ. Ихъ было нѣсколько (около 5-ти) и, открывъ прожектора, они старались опредѣлить мѣстонахожденіе русскихъ миноносцевъ. Пользуясь тѣмъ, что миноносцы были *позади* (!), командиръ „Рѣшительнаго“ уменьшилъ ходъ, чтобы избѣжать выбрасыванія пламени. Непріятель раздѣлился на двѣ части; одна шла подъ берегомъ, другая стремилась забѣжать мористѣе. Вскорѣ были открыты огни за кормой, а рядъ гакабортныхъ огней спереди убѣдилъ командировъ, что они окружены со всѣхъ сторонъ. „Рѣшительный“ и „Стерегущій“ отказались отъ попытки атаковать корабль у входа въ бухту Дальній. Вмѣсто этого, пользуясь тѣмъ, что непріятель еще не зналъ въ точности ихъ мѣстонахожденіе, они измѣнили курсъ къ берегу, въ проходъ между островами S-дъ и N-дъ Саншандао, куда и проскользнули незамѣченными. Судно, освѣщавшее Дальній, также закрыло свой прожекторъ. Наши миноносцы оставались въ проливѣ между островами нѣкоторое время съ застопоренными машинами. Оба командира пришли къ заключенію, что, потративъ много времени на избѣжаніе встрѣчи съ противникомъ, осмотра всего побережья къ условленному сроку имъ сдѣлать не удастся. Поэтому они рѣшили оставаться въ морѣ до 3-хъ часовъ утра, ограничиваясь наблюденіемъ за непріятелемъ, миноносцы котораго могли быть авангардомъ серіи пароходовъ, посланныхъ для „закупорки“ Портъ-Артура. Непріятель не проявлялъ признаковъ дѣятельности.

Послѣ 3-хъ часовъ оба миноносца взяли курсъ на Ляо-Ти-Шанъ. Было мглистое утро и уже разсвѣло, когда около 6 часовъ утра въ утреннемъ туманѣ были усмотрѣны впереди четыре японскихъ миноносца. Наши миноносцы были въ 17-ти миляхъ отъ Портъ-Артура, японскіе шли имъ навстрѣчу отъ Ляотишана, направляясь къ острову Саръ. Это были миноносцы 3-го дивизіона: „Синонаме“, „Сезанаме“, „Усугумо“ и „Акебоно“. Какъ только они завидѣли „Стерегущаго“ и „Рѣшительнаго“, они раздѣлились на двѣ части — одна оттѣсняя ихъ отъ Ляотишана, другая стремясь зайти имъ съ другого борта. Видя это, командиръ „Рѣшительнаго“, к2р. Боссе, повернулъ и пошелъ полнымъ ходомъ прямо на нихъ. Непріятельскіе миноносцы быстро сомкнулись въ строй фронта и открыли огонь. Оба миноносца почти одновременно начали отвѣчать изъ всѣхъ своихъ орудій. Оказалось, что у „Рѣшительнаго“ большій ходъ и, пользуясь этимъ, к2р. Боссе положилъ руля, направляясь къ Артуру и опережая головной японскій миноносецъ „Акебоно“. Теперь противники шли на параллельныхъ курсахъ, ведя ожесточенный бой на весьма близкой дистанціи и на циркуляціи. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ „Рѣшительный“, пробивъ бортъ и разорвавшись въ угольной ямѣ, перебивъ нѣ-

сколько трубъ и ранивъ двухъ человѣкъ. Головной миноносецъ японцевъ приготовился выпустить мину подъ носъ „Рѣшительнаго“. Одинъ, а затѣмъ другой 75-милиметровый снаряды, посланные мѣтко съ этого послѣдняго, попали въ японскій миноносецъ и онъ отсталъ. „Стерегущій“, ведя бой на оба борта, былъ въ разстояніи около 200 саженъ отъ „Рѣшительнаго“ и замѣтно отставалъ. Внезапно изъ-за Ляотишана показались на пересѣчку курса нашихъ миноносцевъ два японскихъ крейсера III класса. Приблизившись, они открыли огонь и ихъ снаряды, послѣ нѣсколькихъ недолетовъ и перелетовъ, стали рваться у самыхъ бортовъ нашихъ миноносцевъ. Снаряды эти были фугасные, снаряженные мелинитомъ, и, разрываясь, осыпали миноносцы осколками. Въ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги командиръ „Стерегущаго“ лейтенантъ А. С. Сергѣевъ. Въ командованіе вступилъ старшій офицеръ лейтенантъ Н. С. Головизнинъ. На мостикѣ вскорѣ затѣмъ былъ убитъ осколкомъ снаряда рулевой — его мѣсто занялъ вахтенный начальникъ мичманъ К. В. Кудревичъ. Внезапно въ кочегарку „Стерегущаго“ попалъ снарядъ крупнаго калибра и, разорвавшись, вывелъ изъ строя два котла, перебилъ весь паропроводъ и произвелъ пожаръ. Миноносецъ, окутанный паромъ и дымомъ, остановился. „Рѣшительный“ былъ уже далеко впереди и два миноносца еще продолжали погоню за нимъ, остальные бросились между нимъ и „Стерегущимъ“. Въ кочегаркѣ бушевалъ пожаръ. Туда бросились для тушенія кочегарный унт.-оф. Петръ Хасановъ, кочегаръ Алексѣй Осининъ, машинистъ Василій Новиковъ и два кочегара. Смертельно раненый командиръ, видя, что силы его убываютъ и положеніе миноносца почти безнадежное, обратился къ командѣ со словами ободренія, напомнивъ имъ о долгѣ не сдавать родного корабля врагу и биться до послѣдняго. Одинъ изъ послѣдующихъ снарядовъ разорвался около него, добивъ его и выбросивъ силою разрыва его тѣло за бортъ. Минный машинистъ Юрьевъ, оказавшій первую помощь командиру, былъ также выброшенъ за бортъ съ перебитыми ногами. Миноносецъ „Рѣшительный“, бывшій уже далеко впереди, увидя, что „Стерегущій“ окутанъ паромъ и остановился, хотѣлъ повернуть на выручку, но, видя безнадежность боя двухъ противъ шести, продолжалъ уходить отъ еще гнавшихся за нимъ миноносцевъ. „Стерегущій“ былъ весь окутанъ дымомъ какъ отъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ, такъ и отъ выстрѣловъ собственныхъ орудій, но стойко велъ бой на оба борта. Въ кочегарку № 2 попалъ новый снарядъ, сдѣлавъ подводную пробоину. Кочегарка начала наполняться водой, и инж.-мех. Владиміръ Спиридоновичъ Анастасовъ приказалъ закрыть горловины и водонепроницаемыя двери, что было исполнено кочегаромъ Иваномъ Хиринскимъ. Вся прислуга носовыхъ орудій

была перебита. Внезапно съ носа приблизился японскій миноносецъ съ видимымъ намѣреніемъ взять „Стерегущій“ на абордажъ. Мичманъ Кудревичъ, воскликнувъ: „Умремъ, но не сдадимся“! — бросился къ уцѣлѣвшему боковому орудію и одинъ открылъ огонь, отразивъ попытку непріятеля. Японскій миноносецъ отошелъ, усиливъ огонь. У двухъ уцѣлѣвшихъ, не сбитыхъ еще орудій, находились немногіе изъ оставшихся въ живыхъ комендоровъ и прислуги, которые продолжали отстрѣливаться до послѣдняго снаряда подъ руководствомъ старшаго офицера, лейтенанта Николая Семеновича Головизнина. Одинъ изъ слѣдующихъ снарядовъ попалъ въ грудь храбраго мичмана Кудревича, посылавшаго выстрѣлъ за выстрѣломъ въ врага, и убилъ его на мѣстѣ. Оба орудія были сбиты и умолкли. Непріятель, ожесточенный упорнымъ сопротивленіемъ, продолжалъ безпощадно разстрѣливать „Стерегущаго“.

Миноносецъ умолкъ. Всѣ орудія были сбиты, почти вся команда, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ машинной команды, перебита. Лейтенантъ Головизнинъ приказалъ спустить уцѣлѣвшій отъ разрушенія вельботъ, намѣреваясь на немъ спасти раненыхъ. Вельботъ былъ поднятъ на таляхъ, спущенъ на воду, но сейчасъ же разбитъ и подожженъ попавшимъ въ него снарядомъ, а лейтенантъ Головизнинъ убитъ осколками его въ голову. Новый снарядъ пробилъ бортъ въ машинномъ отдѣленіи и въ миноносецъ черезъ пробоину начала вливаться вода. Инж.-мех. Анастасовъ отдалъ послѣднее приказаніе: „Команда можетъ надѣть пояса и спасаться“! Затѣмъ онъ хотѣлъ пройти на ютъ, но, не дошелъ: новый снарядъ разорвался около него, убилъ его и выбросилъ тѣло за бортъ. Черезъ нѣкоторое время, убѣдившись, что непріятель обезоруженъ, японскій миноносецъ въ 8 ч. 40 м. спустилъ шлюпку, которая начала грести къ „Стерегущему“. Непріятель дорого заплатилъ за побѣду: въ „Акебоно“ попало со „Стерегущаго“ 27 снарядовъ, въ „Сезанаме“ — 8. У „Стерегущаго“ вся палуба была завалена обломками, убитыми и ранеными. Кормовой флагъ съ флагштокомъ былъ сбитъ и пошелъ ко дну. Сигнальщикъ Кружковъ, оставаясь на своемъ посту до послѣдней минуты, смертельно раненый и ослабѣвшій отъ потери крови, сумѣлъ уничтожить сигнальныя книги. Онъ подозвалъ находившагося поблизости кочегара Осинина и этотъ послѣдній докончилъ начатое дѣло: завернувъ въ попавшіеся куски флагдука книги, онъ выбросилъ ихъ за бортъ съ кусками желѣза.

На палубѣ лежалъ раненый машинный квартирмейстеръ Иванъ Бухаринъ съ оторванной рукой. Прійдя въ чувство и видя вблизи Осинина и Новикова, онъ спросилъ: „Далеко ли непріятель?“ Получивъ въ отвѣтъ: „Подходитъ!“, онъ приказалъ имъ открыть кингстоны, что было ими исполнено. Новиковъ и

Осининъ вернулись на палубу, задраивъ выходныя горловины. Поднявшійся на палубу японскій офицеръ такъ описывалъ положеніе корабля: „Палуба избита, мостикъ, мачта разрушены; орудія сбиты; на носовомъ слѣдъ попавшаго снаряда. Въ пространствѣ отъ мостика до бака около 20 тѣлъ, изуродованныхъ, частью туловища безъ конечностей, частью руки и ноги убитыхъ; среди нихъ одинъ офицеръ; въ кубрикъ, залитый водой, не было возможности проникнуть; на кормѣ убитыхъ было меньше; кормовой минный аппаратъ повернутъ поперекъ, въ готовности къ выстрѣлу"...

„Сезанаме" взялъ „Стерегущаго" на буксиръ и началъ его уводить. Со „Стерегущаго" были сняты на „Сезанаме": минный машинистъ Юрьевъ съ перебитыми ногами, кочегаръ Иванъ Хиринскій, подобранный съ воды, сильно обожженный, и съ палубы: легко раненый кочегаръ Александръ Осининъ и трюмный — Василій Новиковъ. Два человѣка, имена которыхъ неизвѣстны, задраили горловину машиннаго отдѣленія и остались внизу, не желая выходить, несмотря на убѣжденія японцевъ. „Сезанаме" началъ буксировку полу-затопленнаго, избитаго трофея, даже подъ огнемъ береговыхъ батарей, откуда былъ замѣченъ бой. Кромѣ того, изъ Портъ-Артура спѣшили полнымъ ходомъ на выручку „Новикъ" и „Аскольдъ". „Стерегущій" сильно осѣлъ кормой и буксиръ его лопнулъ. „Сезанаме" завелъ новый. Въ это время „Новикъ" подъ флагомъ адмирала Макарова приближался и открылъ огонь по окружавшимъ „Стерегущій" миноносцамъ, которые должны были его бросить и бѣжать къ югу. И раньше, чѣмъ „Новикъ" и „Аскольдъ" успѣли подойти къ мѣсту происшедшаго боя, миноносецъ „Стерегущій" затонулъ, унося съ собой на дно тѣла своихъ доблестныхъ защитниковъ.

К. Федоровъ.

— — —

— Въ №№ 214 и 215 (отъ 15.VI и 1.VII) журнала **„Часовой"** (13, av. de la Jonction, Bruxelles) помѣщены слѣдующія морскія статьи: к2р. Б. В. Карповъ — Новое морское оружіе (катера съ ходомъ въ 40-45 узловъ); П. А. Варнекъ — Скандалъ въ „Главсѣвморпути" и морская хроника СССР; Б. Кущевановъ — Платовцы въ пути; некрологъ ст. л. П. А. Вильгельма и кор. гард. Г. Н. Карпова и замѣтка о № 17 „Вахт. Журнала" (№ 214); к2р. В. А. Меркушевъ — Русскій флотъ въ войну 1812 г.; морская хроника ССРР; отзывъ о книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ" и о № 125 „Морского Журнала".

Ст. лейт. **Р. Э. фонъ Виренъ**, Ревель.

О книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ".

Въ изданіи „Морского Журнала" подъ № 53 Русской Морской Зарубежной Библіотеки только что вышла книга лейтенанта (вып. 15 г. изъ М. К.) Н. Н. Лишина — „На Каспійскомъ морѣ" съ припиской: „Годъ бѣлой борьбы", напечатанная въ Ревелѣ типографіей „Русская Книга".

„Волею судебъ", какъ пишетъ въ предисловіи авторъ, пришлось ему оказаться въ центрѣ боевой и политической жизни на Каспіи въ періодъ 18 и первой половины 19 гг.

Исходя уже изъ одной этой предпосылки (т. е. что свѣдѣнія исходятъ непосредственно изъ первоисточника), можно ожидать, что книга будетъ интересной. Дѣйствительно, разбираемая книга (или трудъ, какъ называетъ ее авторъ) безусловно заслуживаетъ по сути своего содержанія опредѣленнаго вниманія и можетъ послужить въ дальнѣйшемъ источникомъ для составленія исторіи гражданской войны на югѣ Россіи. Написана она интересно и подкупаетъ, главнымъ образомъ (что очень важно), тѣмъ, что авторъ постарался по возможности объективно изложить тѣ событія и боевыя столкновенія на Каспіи между британскими вооруженными судами и красными, свидѣтелемъ и участникомъ коихъ онъ былъ. Въ книгѣ приведенъ рядъ интересныхъ документовъ и весьма характерныхъ по своему смыслу діалоговъ между авторомъ, въ то время офицеромъ R. R. N., и нѣкоторыми лицами высшаго англійскаго командованія. Тонко подмѣчена психологія англичанъ и въ частности англійскихъ морскихъ офицеровъ — сухо замкнутыхъ въ официальныхъ случаяхъ, а въ частной жизни, по словамъ автора, „это были безъ исключенія кадровые морскіе офицеры, отличные, высокообразованные и милые ребята, полные традицій и привыкшіе къ тѣмъ особеннымъ взаимоотношеніямъ между офицерами, которыя создаются на морѣ"...

На поставленный авторомъ вопросъ — чѣмъ объяснить присутствіе англійскихъ вооруженныхъ силъ на сѣверѣ Персіи, а затѣмъ оккупацію ими русской территоріи на Каспіи во время нашей „великой, безкровной" революціи, мнѣ кажется, самъ авторъ даетъ объясненія, въ общемъ совершенно правильныя, но смягченныя нѣсколько въ пользу англичанъ.

Начну съ того, что основной, а, значитъ, *главной* цѣлью Англіи, въ силу ея неизмѣнной вѣковой политики, было — захватить, благо удобный случай подвернулся, „плохо оберегаемое" имущество ея гибнущей „союзницы". Въ данномъ случаѣ, создавъ извѣстную обстановку (а также видимую законность), наложить руку на жидкое золото Баку, а при удачѣ и Грознаго. Бичераховъ, генералъ англійской службы (русскій чинъ его былъ

значительно ниже) съ его отрядомъ-вольницей, хорошо оплачиваемый англичанами, былъ до послѣдней нитки креатурой Англіи. Когда онъ „сдѣлалъ свое дѣло“, его ушли — онъ не былъ больше нуженъ Англіи, его замѣнили своими цвѣтными войсками — гуркосами. Каштаны таскалъ изъ огня Бичераховъ, а затѣмъ онъ сдѣлался помѣхой, дорого оплачиваемой, да и вольница его черезчуръ распоясалась. Азербейджанская автономная республика была создана Англіей и безоговорочно немедленно же ею признана въ силу достиженія той же главной цѣли (колоніальная политика), а именно — выкачивать русскую нефть „законно“ для насущныхъ нуждъ своей Имперіи почти даромъ. Великій лозунгъ: „грабь награбленное“ не былъ чуждъ и „союзнику“. Подъ видомъ помощи бѣлымъ (русскимъ) въ борьбѣ противъ красныхъ прибыли изъ Мессопотаміи англичане на Каспій. Результатъ извѣстенъ: англичане не ввязывались въ бой съ красными, но неуклонно и твердо не позволяли имъ переходить черезъ границу своего вліянія. Выше параллели Форта Александровска англичане не показывались. Главная стоянка ихъ была у о-ва Чечень (радіо-станція) и базировались они на Баку (столица Азербейджана) и Шамиль-Кала (Петровскъ-портъ). „На всякій случай“, согласно основной директивѣ, они не должны были раздражать красныхъ, и были случаи, въ зависимости отъ обстановки, когда они способствовали краснымъ въ ущербъ русскому командованію...

Въ случаяхъ появленія въ „англійской зонѣ“ красныхъ судовъ и происходили тѣ рѣдкіе бои или вѣрнѣе столкновенія, которые такъ красочно и вполнѣ объективно описалъ авторъ въ своей книгѣ.

Какую душевную драму должны были переживать русскіе морскіе офицеры, служившіе въ R.R.N. подъ британскимъ флагомъ, когда они воочію убѣдились, что фактически служатъ интересамъ Великобританіи, враждебно настроенной противъ національной Россіи, видно изъ слѣдующихъ строкъ автора: „Служить въ средѣ враговъ, въ самомъ центрѣ? Да, сказалъ я себѣ, но быть врагомъ подъ видомъ друга такъ же, какъ они сами. Если мы уйдемъ, то они останутся безъ всякаго внутренняго наблюденія, и, кто знаетъ, не представится ли намъ возможность препятствовать или даже разрушить нѣкоторые ихъ планы, враждебные Россіи“ (стр. 142).

27 мая 1919 г. произошелъ послѣдній разговоръ автора со своимъ тогда старшимъ морскимъ начальникомъ коммодоромъ Норрисомъ, прошедшій довольно драматично и закончившійся такъ: „Вытянувъ руку рѣзкимъ движеніемъ въ сторону двери, онъ (Норрисонъ) гнѣвно крикнулъ: ‹Тогда... идите!›“ (стр. 180). Въ каютѣ же, со своимъ другомъ, съ англійскимъ офицеромъ Пертьи, разговоръ прощальный окончился иначе: „Но вдругъ

остановился (Пертьи), протянулъ руку и съ теплой искренностью сказалъ: „Я думаю, что понимаю. Желаю вамъ всего хорошаго".

2 іюня 1919 г. авторъ вышелъ изъ Баку на коммерческомъ пароходѣ въ Гурьевъ (на Уралъ) для дальнѣйшаго слѣдованія къ Верховному Правителю Россіи — адмиралу Колчаку...

Фраза коммодора Норриса, ставшая извѣстной русскимъ морскимъ офицерамъ, прибывшимъ въ Петровскъ изъ Добрарміи для активной борьбы на Каспіи противъ красныхъ въ 19 году: „Англія не допуститъ вновь появленія на Каспіи русскаго военнаго флага (Андреевскаго)", въ то время заставила насъ осторожно отнестись къ тѣмъ нашимъ офицерамъ, которые служили въ R.R.N. Мы подняли, независимо отъ этого категорическаго заявленія командующаго англійской флотиліей, Андреевскій флагъ (1 или 2 іюня 1919 г. по ст. ст.) на пос. суднѣ „Петровскъ" и отрядъ парусныхъ судовъ (9 рябницъ, вооруженныхъ пулеметами) вмѣстѣ съ „Петровскомъ" подъ брейдъ-вымпеломъ к1р. К. К. Шуберта вышелъ въ море изъ гавани Петровска на борьбу противъ краснаго интернаціонала...

Мнѣ кажется, что приписка къ заглавію — „Годъ бѣлой борьбы" не совсѣмъ соотвѣтствуетъ содержанію вкратцѣ разобранной мною интересной книги Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ". Книга шире этого подзаголовка. Съ внѣшней стороны книга издана аккуратно, съ картой Каспійскаго моря на обложкѣ и пятью фотографіями въ текстѣ. Ее не только можно рекомендовать, но и слѣдуетъ прочесть всѣмъ русскимъ людямъ; можетъ заставить она нѣкоторыхъ кое надъ чѣмъ призадуматься... **Р. Э. Виренъ.**

— Лейт. *Е. И. Гончаревскій* хотѣлъ бы получить копію Высочайшаго приказа о производствѣ въ мичманы. Своихъ однокашниковъ, офицеровъ выпуска 6/19 ноября 1914 года изъ Морского Корпуса и лицъ, у которыхъ можетъ случайно оказаться такой приказъ, лейт. Гончаревскій проситъ откликнуться черезъ редакцію „Морского Журнала".

— Въ статьѣ инж. Александровскаго въ декабрьскомъ № „М. Ж." упоминается *В. Калачевъ* (вып. 17 г.?), какъ начальникъ штаба в.-м. силъ СССР. Въ нашемъ выпускѣ 16 г. былъ Калачевъ. Во время послѣдняго плаванія на „Аврорѣ" онъ попалъ въ грязную исторію — былъ уличенъ въ кражѣ фуражки (!). Намъ не хотѣлось портить ему карьеру окончательно и по нашему ходатайству онъ былъ выпущенъ поручикомъ по Адмиралтейству, выйдя въ Архангельскій полуэкипажъ. Съ тѣхъ поръ я его потерялъ. Думаю, что это тотъ же типъ, такъ какъ, по моему, въ 17 г. Калачева не было.

В. Чернецкій, Манилла.

Отчетъ Повѣрочной Комиссіи

о денежныхъ суммахъ ВОМО съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г.

Приходъ:	фр. с.
Остатокъ въ наличіи къ 1-му января 1936 г. (см. „М. Ж.“ № 110)	581.35
Поступили взносы отъ организацій, согласно § 25 устава ВОМО:	
16 апрѣля 1937 г. отъ О-ва Рус. Мор. Офицер. въ Америкѣ . .	210.—
16 „ „ „ „ Харб. Морск. Кружка за 1936 г. 1 долл.	22.50
5 мая 1937 г. отъ К.-К. г. Шанхай за 1936 г. 7 ам. долл. . .	157.50
24 сентября 1937 г. отъ К.-К. въ Прагѣ за 1936 и 1937 гг. . .	60.50
25 декабря 1937 г. отъ Копенгаг. Группы Морск. Офиц. на 1938 г.	21.50
31 „ отъ К.-Комп. въ Сеаттлѣ на 1938 г. 1 ам. долл. . .	30.00
31 „ отъ К.-Компаніи въ С.-Франциско за 1937 г. 5 ам. д.	150.—
31 „ отъ К.-К. въ г. Шанхай за 1937 г. 7 ам. д. . . .	210.—
15 января 1938 г. отъ Пар. Морск. Собр. за 1937 г.	100.—
17 „ отъ Бейрутск. Каютъ-Компаніи за 1937-1940 г.	110.—
20 февраля 1938 г. отъ Союза Мор. Оф. въ Бельгіи за 1937 г.	75.—
25 марта 1938 г. отъ К.-К. въ С.-Франц. именн. чекъ-пособіе к2р.	300.—
Съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г. приходъ	2028.35
За этотъ же періодъ времени расходъ	2163.10
Перерасходъ	134.75

Перерасходъ въ 134.75 фр. покрытъ заимообразно предсѣдателемъ ВОМО

Расходъ:	
6 февраля 1937 г. сдѣланъ годовой взносъ въ Русскій Комитетъ	20.—
7 марта 1937 г. за панихиду по Государѣ Императорѣ, Царской Семьѣ, адмиралѣ Григоровичѣ и всѣмъ чинамъ Флота и Мор. Вѣд., скончавшимся въ истекшемъ году . . .	145.—
6 марта 1938 г. за панихиду по Государѣ Императорѣ, Царской Семьѣ, адм. Григоровичѣ, Воеводскомъ, Угрюмовѣ и всѣмъ чинамъ Флота и М. Вѣд., скончавшимся въ ист. г.	126.—
21 іюня 1937 г. юр.-консульту ВОМО на текущіе расходы . . .	100.—
25 іюня 1937 г. въ 32-ю годовщину Цусимы пособіе сподвижнику геройскаго корабля „Адм. Ушаковъ“	100.—
28 сентября 1937 г. ему же, ввиду тяжелаго матеріальн. полож.	100.—
4 августа 1937 г. за панихиду въ годовщину убійства Цар. Семьи	16.50
29 „ „ за панихиду по адм. Воеводскомъ	44.50
6 сентября „ послано пособіе вдовѣ адмирала	100.—
21 іюня „ переведено „М. Ж.“ за печатаніе отдѣла С. Стар.	150.—
24 декабря „ „Морскому Журналу“ на юбилейный номеръ .	50.—
„ „ „ подписка на „Мор. Ж.“ для Ген. Секр. ВОМО	40.—
31 „ „ пособіе бѣдствующ. морякамъ въ Шанхаѣ 10 д.	300.—
„ „ „ на постройку храма въ Сеаттлѣ и сооруженіе Андреевскаго флага (3 ам. долл.)	90.—
6 февраля 1938 г. на устройство 3 апрѣля чествованія Вел. Кн. Киры Кирилловны	75.—
16 марта 1938 г. уплачено за панихиду 6-XII-1937 г. въ день Тезоименитства Государя Императора	21.50
25 „ „ посланъ именной чекъ к2р. изъ С.-Франциско	300.00
30 апрѣля „ почтовые и канцелярскіе расходы и разъѣзды съ 1 января 1937 года по 1 мая 1938 года . . .	384.60
Расходъ съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г. . . .	2163.10

II отчетъ Повѣрочной Комиссіи

о состояніи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи имени Генералъ-Адъютанта, Адмирала И. К. Григоровича при ВОМО за 1937 годъ по 1 мая 1938 года.

Наличіе къ 1-му января 1937 г. (см. „М. Ж.“ № 110) состояло изъ:
четырехъ облигацій Crédit National съ выигрышами, хранящимися въ банкѣ, и текущаго счета въ томъ же банкѣ, достигшаго къ 1 января 1938 г., вслѣдствіе поступленій съ купоновъ 4 облигацій, суммы 237.11
Пожертвованій въ Кассу за этотъ періодъ времени не поступало.

237.11

Расходъ:

Въ теченіе 1937 года и по 1 мая 1938 года никакихъ расходовъ произведено не было и съ текущаго счета въ банкѣ ничего не снято.

Повѣрочная Комиссія удостовѣряетъ правильность записей по приходу и расходу и свидѣтельствуетъ, что перерасходъ въ суммѣ 134.75 фр. покрытъ Предсѣдателемъ.

Подлинное подписали:

Предсѣдатель контръ-адм. *В. Шрамченко.*
Члены: к1р. *Б. Соловьевъ,*
к1р. *В. Потаповъ,*
к2р. *Вуичъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
Генеральный Секретарь В.-М. Суд. Вѣд. полк. *Хорошавинъ.*

Скончавшіеся.

18 іюня с. г. въ Булонѣ, подъ Парижемъ, скончалась отъ воспаленія легкихъ *Лидія Александровна Регекампфъ*, б. жена мичм. Сапунова, погибшаго при исполненіи служебныхъ обязанностей на яхтѣ „Лукуллъ“ на Босфорѣ 15 октября 1921 г. Миръ праху твоему, нашъ дорогой и добрый другъ! Пусть жизнь твоя будетъ намъ примѣромъ стойкости, а твоя всегдашняя жизнерадостность да поможетъ намъ такъ же бодро принимать всѣ жизненныя лишенія.

В. А. Регекампфъ проситъ редакцію „М. Ж.“ передать его глубокую благодарность всѣмъ друзьямъ и знакомымъ покойной, оказавшимъ ему помощь и соболѣзнованія въ постигшемъ его большомъ горѣ. **Б. С.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Dejvice, Koulova ul. 6). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller.** Číslo 6 vyšlo dne 30.VI. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Іюль 1938 г. **№ 127 (7).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: 17 іюля. Ген. отъ инф. *Н. А. Епанчинъ* — Изъ воспоминаній объ Имп. Николаѣ II. Ст. лейт. *Н. Д. Деменковъ* — Послѣдняя вѣсточка. К1р. *А. А. Макалинскій* — О выпускѣ 1888 г. К2р. *С. В. Николаевъ* — Къ вопросу о борьбѣ самолета съ броненосцемъ. *В. С.* — Крестъ-памятникъ. Высочайшій рескриптъ. ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. Лагеря „Русь“. Усопшіе. Страница отдыха.

17 іюля.

Убійство Государя было рѣшено въ Москвѣ въ концѣ іюня 1918 года при личномъ свиданіи чекиста Шаи Голощекина и предсѣдателя Цика — Якова Свердлова. Выполненіе его было поручено Якову Юровскому, принявшему 4 іюля командованіе внутреннимъ карауломъ въ Ипатьевскомъ домѣ и тщательно, въ теченіе 12 дней, разработавшему всѣ детали убійства, вплоть до подготовки дороги отъ Екатеринбурга до урочища Четырехъ Братьевъ. Днемъ, 16-го, будущій убійца сидѣлъ въ столовой и разговаривалъ съ Наслѣдникомъ, справляясь объ его здоровьѣ — о здоровьѣ Того, жизнь Котораго онъ прекратитъ черезъ нѣсколько часовъ...

Въ ночь на 17 іюля, около 12 часовъ, Юровскій разбудилъ Государя. По намѣченному плану Царская Семья должна была спуститься въ нижнія комнаты, ничего не подозрѣвая. Юровскому удалось обмануть Государя, сказавъ, что ночью ожидается обстрѣлъ города, что въ верхнихъ комнатахъ можетъ быть опасно и лучше будетъ спуститься внизъ, а, можетъ быть, даже выйти изъ дома.

Во второмъ часу ночи всѣ одиннадцать узниковъ: Государь, Государыня, Наслѣдникъ, Великія Княжны, д-ръ Боткинъ, поваръ Харитоновъ, лакей Труппъ и комнатная дѣвушка Демидова, вышли изъ своихъ верхнихъ комнатъ. Государь несъ Наслѣдника на рукахъ. Дорогу указывалъ Юровскій. Придя въ угловую комнату нижн. этажа, онъ приказалъ принести стулья.

Въ ту же комнату вошло 11 человѣкъ: Юровскій, его помощниковъ, два члена чрезвычайной комиссіи и семь латышей.

Государь былъ совершенно спокоенъ... Юровскій началъ читать какую то бумагу. Это былъ смертный приговоръ Императору и Его Семьѣ. Государь былъ ошеломленъ. Невольно у Него вырвалось: «Что?» «Вотъ что», — крикнулъ Юровскій, выхватывая револьверъ и давая сигналъ къ стрѣльбѣ...

Двадцать невыразимо тяжелыхъ лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ этой кошмарной ночи. И съ каждымъ годомъ свѣтлый обликъ Императора и лицъ, пріявшихъ вмѣстѣ съ Нимъ мученическую смерть, становится все ярче и ярче. Правдивыя показанія лицъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Государю, рисуютъ Его, какъ идеальнаго семьянина, человѣка удивительно добраго и отзывчиваго, Правителя осторожнаго, быть можетъ, слишкомъ прислушивавшагося къ мнѣнію Своихъ помощниковъ. Будемъ узнавать о Немъ и Его Семьѣ эту правду... Будемъ молить Господа, чтобы простилъ Онъ народу Русскому великое злодѣяніе ночи 17 іюля... Будемъ молиться ежедневно за души Тѣхъ, кто 20 лѣтъ тому назадъ принялъ мученическую кончину безъ покаянія, безъ напутственныхъ молитвъ въ далекомъ Екатеринбургѣ...

Ген. отъ инфантеріи **Н. А. Епанчинъ.** Ницца.

Изъ воспоминаній объ Императорѣ Николаѣ II.

Со скорбнымъ чувствомъ беру я перо, чтобы написать эти воспоминанія; вотъ уже двадцать лѣтъ прошло со дня мученической кончины Царя, Царицы и всей Ихъ Семьи и до сихъ поръ кажется невѣроятнымъ это страшное событіе. Особенно страшно оно потому, что оно сознательно подготовлялось нашей такъ называемой интеллигенціей, которая не доросла еще до государственнаго самосознанія. Интеллигенція, въ полномъ смыслѣ этого слова, государственно мыслящая и государственно образованная, не могла бы такъ дѣятельно подготовлять такое ужасающее государственное преступленіе противъ своего Государя и противъ своей Родины. Они бы сознавали, что Государь и Россія — одно цѣлое. Но вѣдь это были государственные преступники, а какъ же назвать тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые въ послѣдній годъ Міровой войны приняли участіе въ томъ же преступленіи; какъ назвать всѣхъ главнокомандующихъ нашими арміями, которые не только измѣнили Государю и дали подчиненнымъ имъ войскамъ преступный примѣръ измѣны; которые, забывъ присягу, осмѣлились письменно обратиться къ своему Царю, Помазаннику Божіей милостью, съ предложеніемъ сойти съ Престола, Господомъ предназначеннаго Царю отъ рожденія, да еще съ лицемѣрными заявленіями, что будто бы это они дѣлаютъ, «какъ вѣрноподданные по долгу присяги, что необходимо спѣшить, что другого выхода нѣтъ, что это единственное рѣшеніе, способное прекратить революцію и спасти Россію»; была и колѣнопреклоненная мольба къ Помазаннику Божію «спасти Россію и передать Престолъ Наслѣднику»*).

Съ какимъ чувствомъ могъ Государь читать эти преступнѣйшія, якобы, вѣрноподданническія заявленія? Когда всѣ они были получены, Государь внимательно перечиталъ ихъ и сказалъ слова, навѣки заклеймившія этихъ преступниковъ: «Всѣ Мнѣ измѣнили и больше всѣхъ — кому было много дано». А «кому много дано, съ того больше взыщется» — это грозное слово забыли тѣ, которые «по долгу и по духу присяги должны были честно служить Царю и Отечеству, а не предавать ихъ».

Послѣ отреченія отъ Престола Государь подписалъ послѣдній Свой приказъ войскамъ: «Въ послѣдній разъ обра-

*) Это заявленіе особенно преступно: вѣдь Наслѣднику еще не было и тринадцати лѣтъ; слѣдовательно, нуженъ былъ регентъ. Кого же имѣли въ виду?

щаюсь къ вамъ, горячо любимыя Мною войска. Да поможетъ Богъ Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага»*).

Но у Россіи уже былъ не одинъ врагъ — внѣшній, но и второй врагъ — врагъ внутренній, несравненно болѣе опасный и злой, и этотъ врагъ дѣлалъ все, чтобы погубить Россію и губитъ ее и до настоящаго времени. Но на крови Мучениковъ возстанетъ вновь Россія, какъ это бывало и раньше, и каждый разъ возстала она въ новой силѣ и съ новымъ блескомъ. Да будетъ такъ и впредь, съ помощью Божіей!

Объ Императорѣ Николаѣ II часто говорятъ, что у него не было твердой воли, что онъ былъ мистикъ, фаталистъ, что онъ внушилъ себѣ убѣжденіе о томъ, что онъ не можетъ быть счастливымъ, повторяя нерѣдко: «Я родился въ день Іова Многострадальнаго!..»**).

Государь не былъ мистикомъ, а былъ искренно вѣрующимъ человѣкомъ. Нерѣдко приходилось слышать, что онъ мѣнялъ свои рѣшенія, уже переданныя министрамъ, докладчикамъ. И все это не совсѣмъ такъ, а если выяснить причины тѣхъ дѣйствій, на которыя обыкновенно ссылаются, то получится совсѣмъ иной выводъ.

Императоръ Николай II вступилъ на престолъ совершенно неожиданно; богатырское здоровье Его Отца давало право разсчитывать, что Онъ проживетъ до глубокой старости; недугъ (нефритъ), сведшій Императора Александра III въ могилу, подкрался незамѣтнымъ образомъ и только въ самое послѣднее время стало ясно, что опасность велика. Когда Цесаревичъ Николай Александровичъ, волею Божіею, сталъ Царемъ, Ему шелъ двадцать седьмой годъ и по возрасту своему Онъ не могъ обладать житейскимъ опытомъ. Въ служебномъ отношеніи Онъ занималъ такія должности, которыя не могли дать Ему достаточный дѣловой опытъ. Онъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ Сибирскаго пути; Онъ совершилъ продолжительное плаваніе на эскадрѣ адм. И. И. Басаргина, опытнаго моряка и благороднаго человѣка; въ это плаваніе Онъ близко познакомился съ морскимъ дѣломъ и съ тѣми странами, которыя Онъ посѣтилъ, въ томъ числѣ съ Дальнимъ Востокомъ и Сибирью. Все это дало Ему не мало знаній, но все же главной Его дѣятельностью была служба въ войскахъ, во время которой Онъ дошелъ только до должности баталіоннаго командира, и съ этой должности Онъ перешелъ на высшую долж-

*) Этотъ приказъ, эту послѣднюю волю Царя-Многострадальнаго Временное Правительство скрыло отъ народа и арміи.

**) 6 мая 1868 года.

ность въ Имперіи — на Престолъ. Переходъ былъ неожиданный, это былъ гигантскій скачекъ. Въ новой государственной, важнѣйшей въ Имперіи должности Ему пришлось рѣшать вопросы, по которымъ у Него еще не было достаточныхъ познаній. Человѣкъ характера легкомысленнаго, самонадѣяннаго, скораго на необдуманныя рѣшенія, не стѣснялся бы рѣшать самыя сложныя и важныя дѣла — «нраву моему не препятствуй».

Но не таковъ былъ Императоръ Николай II: высокая, благородная совѣстливость, строгое отношеніе къ Себѣ, при миролюбивомъ, высокоделикатномъ отношеніи къ окружающимъ, и сознаніе, что опытные государственные люди, конечно, лучше Его знаютъ дѣла, все это побуждало Государя прислушиваться къ мнѣніямъ Его сотрудниковъ и цѣнить ихъ совѣты выше Своего мнѣнія.

Будучи Наслѣдникомъ, Императоръ Николай II весьма интересовался вопросами воспитанія и образованія, о чемъ часто бесѣдовалъ со Своими сослуживцами, и въ этихъ бесѣдахъ Онъ высказывалъ намъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, которые необходимо разрѣшить въ Россіи, это — дать народу воспитаніе и образованіе, справедливо подчеркивая, что отъ этого зависитъ духовное и матеріальное благополучіе народа.

Вступивъ на Престолъ, Онъ въ числѣ первыхъ мѣръ созвалъ совѣщаніе по выработкѣ плана просвѣщенія народа. И что же? Два члена совѣщанія, К. П. Побѣдоносцевъ и С. Ю. Витте, явились рѣшительными противниками этого благого намѣренія. Государь не могъ не считаться съ мнѣніями этихъ двухъ государственныхъ дѣятелей и говорилъ: «Я далеко не имѣю такого опыта въ государственныхъ дѣлахъ, какъ эти лица, и не считаю возможнымъ поступить вопреки ихъ мнѣнію». Есть ли этотъ случай доказательствомъ недостатка воли? Побѣдоносцевъ былъ человѣкомъ, у котораго была характерная особенность: онъ рѣшительно былъ противъ всякаго улучшенія, считая, что «у насъ все хорошо и ничего больше не нужно». Будучи въ теченіе двадцати пяти лѣтъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, онъ рѣшительно не допускалъ никакого улучшенія въ воспитаніи и образованіи нашего духовенства, а вѣдь оно могло ближайшимъ образомъ вліять на воспитаніе и образованіе народа. Были учреждены церковно-приходскія школы, но онѣ не могли дать должныхъ плодовъ, ибо само духовенство не имѣло достаточнаго образованія, да притомъ большинство его находилось въ крайне скудныхъ матеріальныхъ условіяхъ, заставлявшихъ его добывать хлѣбъ насущный тяжелымъ трудомъ, обрабатывая землю. Почему Витте былъ противъ образованія и воспитанія

народа — это не ясно. Земство много сдѣлало для просвѣщенія народа, но, къ горю нашему, учителя этихъ школъ не обладали должной подготовкой, а не малая часть ихъ принадлежала къ крайнимъ элементамъ...

Такъ благая мысль Императора Николая II не была приведена въ исполненіе и, къ сожалѣнію, это былъ не единственный случай. «Да, тяжела ты, шапка Мономаха»... Тѣ же, кто обязаны были помогать Царю въ Его отвѣтственной, тяжкой работѣ, далеко не всегда дѣлали это, а въ роковые дни февраля 1917 года почти всѣ покинули Царя и не только не помогли Ему, но часть, и самая вліятельная, даже нѣкоторые члены Царскаго Дома, измѣнили Ему, Помазаннику Божію.

Однако, несмотря на многія неблагопріятныя условія, Россія къ концу царствованія Царя-Мученика достигла огромныхъ успѣховъ въ экономическомъ отношеніи, что научно доказано трудами проф. финансоваго права П. П. Мигулина, и въ этой работѣ львиная доля принадлежитъ Императору Николаю II, вдохновителю тѣхъ, кто Ему помогалъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Честь имъ и слава, а Царю Николаю-Многострадальному — вѣчная память.

Н. А. Епанчинъ.

Подписчики.

Съ 1-го по 31 іюля на «Морской Журналъ» на 1938 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 216) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 217 и 218) В. А. Григорковъ и А. Ф. Ульянинъ, Тунисъ, 220) Софія С. Барались, Монте-Карло, 221) А. Е. Грунинъ, Нью-Іоркъ, 222) В. Н. Шрамченко, Парижъ и 223) Б. А. Арбузовъ, Пильзенъ.

Усопшіе.

— 14 января въ Ревелѣ скончался инж.-мех. к2р. **Александръ Степановичъ Еременко**, производства 1900 г. по окончаніи Технологическаго Института, участникъ Русско-японской войны на «Сысоѣ Великомъ», судов. мех. мин. «Подвижный», эск. мин. «Всадникъ», учебн. судна «Двина».

— 29 іюня въ Ревелѣ скончался кол. секретарь **Федоръ Степановичъ Коптяевъ**, б. комиссаръ 1 Флотск. Экипажа.

Ст. лейт. **Н. Д. Деменковъ**, Парижъ.

Послѣдняя вѣсточка

Въ первыхъ числахъ іюля 1913 года на Севастопольскомъ рейдѣ несъ морскую охрану Императорской яхты «Штандартъ» 3-й дивизіонъ миноносцевъ Черноморской минной дивизіи, на которомъ я плавалъ въ тѣ счастливыя и далекія времена. На «Штандартѣ», въ ожиданіи перехода въ Ялту, имѣла пребываніе Царская Семья. Наканунѣ похода я былъ посланъ къ милѣйшему Н. В. С-ну, старшему флагъ-офицеру Походнаго штаба флагъ-капитана Его Величества за инструкціями для дивизіона. Не безъ трепета вступалъ я на палубу «Штандарта». Когда я сошелъ съ трапа, я увидѣлъ слѣдующую картину, которую никогда не смогу забыть. На палубѣ, около лѣваго носового трапа — Великія Княжны, заливаясь веселымъ смѣхомъ, играли въ одну изъ обычныхъ своихъ игръ съ офицерами яхты. Впервые увидѣвъ Русскихъ Царевенъ въ такой необычной обстановкѣ, я невольно растерялся. Не успѣлъ я оправиться отъ смущенія и приложить руку къ головному убору для поклона, какъ вдругъ игра была на нѣсколько мгновеній прервана, — замѣтившія меня Великія Княжны сердечно и ласково меня привѣтствовали.

Трогательной, задушевной простотой вѣяло отъ этихъ привѣтствій... Впослѣдствіи судьбѣ угодно было предоставить мнѣ счастье не разъ быть свидѣтелемъ этой чарующей непосредственной простоты — одной изъ характернѣйшихъ чертъ Государевыхъ Дѣтей...

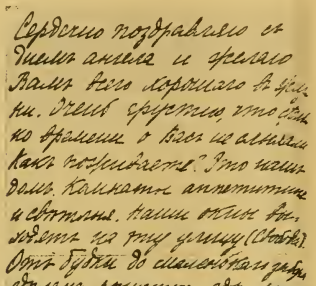
... Наступилъ декабрь 1917 года. Хаосъ въ истекающей кровью Родинѣ нашей достигъ апогея. Развалено все... Царская Семья томится въ заточеніи.

Скрываясь отъ деморализованныхъ бандъ «углубителей революціи», я лежалъ прикованный къ постели въ ожиданіи операціоннаго лѣченія въ одномъ изъ городовъ юга Россіи. Безпрестанное ожиданіе «визитеровъ» съ «ордерами» и «мандатами» на всякаго рода обыски и аресты еще болѣе усугубляло мое и безъ того ужасное тогда душевное состояніе. И въ эти тяжкіе и горестные дни, ко дню своего Ангела, о которомъ я совершенно позабылъ, — я былъ осчастливленъ полученіемъ вѣсточки отъ В. Княженъ изъ далекаго Тобольска*).

Эта вѣсточка представляетъ собой фотографію размѣра почтовой откр. (см. 1-ю стр.). На ея лицевой сторонѣ — губерн. домъ, обнесенный рѣшеткой, за которой у крыльца сидитъ Семья Царственныхъ Узниковъ (отмѣчено крестикомъ); немного поодаль, у дверей дома, — часовой. Внизу, твердымъ, мужественнымъ почеркомъ Великой Княжны Татьяны Николаевны начертано: «Тобольскъ — Улица Свобода» (какая грустная иронія судьбы!), — а вправо характерно-женскимъ

почеркомъ Ольги Николаевны поставлено: «Н. Д. Д.» — начальныя буквы моего имени, отчества и фамиліи.

На оборотной сторонѣ рукой Великой Княжны Маріи Николаевны написано:



*„Сердечно поздравляю съ днемъ ангела и желаю Вамъ всего хорошаго въ жизни. Очень грустно, что столько времени о Васъ не слыхали. Какъ поживаете? Это нашъ домъ. Комнаты аппетитныя**) и свѣтлыя. Наши окна выходятъ на эту улицу (Свобода). Отъ будки до маленькаго забора сдѣлана рѣшетка, гдѣ мы гуляемъ. Особенно часто сидимъ на балконѣ. Вспоминаемъ веселое время, игры и Ивана***). Что подѣлываете? Кланяйтесь всѣмъ, кто помнитъ. Шлемъ горячій привѣтъ. Храни Васъ Богъ.*

М.“

22 ноября 1917 года.

Этотъ интереснѣйшій историческій документъ, несмотря на всѣ перипетіи моей жизни, мнѣ удалось сохранить по сіе время. И теперь все чаще и чаще я бережно достаю его, пожелтѣвшаго отъ времени, изъ своего архива и перечитываю эти слова. Въ этихъ словахъ сколько чувствуется ласки, простоты и безропотнаго смиренія!..

Это была послѣдняя вѣсточка, полученная мною отъ Тѣхъ, Кто за всю Свою короткую жизнь, никому не причинивъ зла, двадцать лѣтъ тому назадъ, въ Екатеринбургѣ, палъ со всей Своей Семьей искупительной жертвой предъ Престоломъ Всевышняго за грѣхи русскаго народа...

Н. Деменковъ.

*) Эта открытка тайно и съ рискомъ для собственной жизни была доставлена однимъ благороднѣйшимъ, безконечно преданнымъ Царской Семьѣ лицомъ, совершившимъ поѣздку въ Тобольскъ.

**) Слово „аппетитный“ — особая терминологія Ихъ Высочествъ. Этимъ словомъ обыкновенно называлось все то, что нравилось.

***) Имя моего вѣстового, своей непосредственностью, доходившей до анекдотичности, смѣшившаго Великихъ Княженъ. **Н. Д.**

Двадцатая годовщина.

Россія стонетъ. Двадцать лѣтъ,
Въ ней братъ родной идётъ на брата,
Погасъ тамъ дней счастливыхъ свѣтъ,
Гудитъ и плачетъ звонъ набата

Россія страждетъ. Двадцать лѣтъ
Тому назадъ своею кровью
Онъ заплатилъ за зло въ отвѣтъ
Народу своему съ любовью.

Россія молится. То зло
Она въ мученьяхъ искупаетъ
И дни и ночи горячо
Съ мольбою къ Господу взываетъ.

Россія вѣрь!: тамъ въ небеси
Передъ Всевышняго престоломъ
Онъ вымолитъ сынамъ Руси
Прощенья во грѣхъ тяжеломъ!

Россія жди!: идётъ заря!
Ужъ близокъ свѣтлый часъ спасенья!
Возстанешь къ славѣ дней Царя
Изъ бездны страшнаго паденья!

Возстанешь! возликуешь вновь
Могуча, грозна какъ стихія,
Какъ снѣгъ бѣла, чиста какъ кровь
Былая Царская Россія!

17 Іюля 1938 г.

Георгій Козловскій.

Кап. 1 ранга А. А. Макалинскій. Парижъ.

О ВЫПУСКѢ 1888 ГОДА.

Въ текущемъ, 1938 году исполняется 50 лѣтъ со времени нашего производства въ офицеры.

Хотѣлось бы возстановить въ памяти кое-какіе эпизоды этого незабываемаго прошлаго, а также и тѣхъ, кто въ этихъ эпизодахъ участвовали,—благо есть о комъ и о чемъ вспомнить съ удовольствіемъ и благодарностью.

Со всѣмъ пыломъ 16-тилѣтняго возраста мы бросились знакомиться съ практикой морской жизни. И сколько удовольствія намъ это доставляло?

Къ сожалѣнію, послѣдніе два года этихъ практическихъ плаваній омрачились для насъ неожиданнымъ сюрпризомъ,—насъ какъ бы окатили холодной водой, и во все наше юношеское стремленіе, весь нашъ горячій пылъ влили, не то, что ложку, а цѣлый стаканъ,—а то и больше,—съ назначеніемъ на должность командующаго отрядомъ адмирала П. П. Верховскаго;—по мѣткому выраженію давно покойнаго Н. Вл. Мѣшкова „злокачественнаго субъекта".

Но—Богъ съ нимъ!.. Не будемъ о немъ вспоминать, а лучше обратимся къ нѣсколько болѣе отдаленному времени и болѣе радостнымъ переживаніямъ.

Нашъ выпускъ 1888 г. (и ближайшіе къ нему), волею судьбы попали въ періодъ не очень благопріятный, въ періодъ перелома, въ самый разгаръ интенсивной борьбы между парусомъ, какъ двигателемъ, издавна существующимъ, и паромъ, стремившемся замѣнить его всецѣло. Пару, въ концѣ концовъ, удалось одержать окончательную побѣду, но не сразу, а очень длительнымъ путемъ, въ строгой постепенности. Хотя уже въ то время существовали чисто паровыя военныя суда (какъ напр 2-хъ и 3-хъ башенные броненосные фрегаты), безъ рангоута и парусовъ, но и парусныя плаванія совершались наравнѣ съ паровыми, а среди личнаго состава флота сильно было развито враждебное чувство къ этимъ паровымъ фрегатамъ и канонерскимъ лодкамъ, которые презрительно, но довольно мѣтко именовались „утюгами".

Было не мало и иныхъ новшествъ, по части механики, электричества и т. д. (надо вспомнить, какими гигантскими шагами двинулись прикладныя науки въ концѣ XIX столѣтія), которыя, наравнѣ съ паромъ, способствовали уничтоженію стараго, добраго, но уже отжившаго чисто паруснаго флота, его механизмомъ, артиллеріи, и многаго другого, и повели къ нововведеніямъ.

Но, благодаря этому упорному и упрямому пристрастію къ старинѣ, нашъ училищный отрядъ состоялъ, хотя изъ довольно старыхъ (но не очень устарѣвшихъ) парусныхъ фрегатовъ и корветовъ, хотя на большинствѣ изъ нихъ имѣлись и машины.

Первое наше практическое плаваніе,—состоялось на старомъ пароходо-фрегатѣ „Рюрикъ", который въ сущности былъ просто „блокшивъ",—машина снята, парусовъ никакихъ... Насъ привели на буксирѣ изъ Кронштадта на Транзундскій рейдъ, и поставили на якоря недалеко отъ маленькаго островка Мэн-сари, на цѣлыхъ три мѣсяца.

Тамъ мы обучались греблѣ, управленію подъ парусами на шлюпкахъ, такелажнымъ работамъ, изучали мы морскіе техническіе термины,—словомъ пріобрѣтали первыя, элементарныя понятія о морской наукѣ и морскомъ бытѣ. Неумѣющихъ обучали плавать, привязавши ихъ на „концѣ".

Главнымъ нашимъ руководителемъ былъ тогда лейт. Митрофанъ Григорьевичъ Афанасьевъ, который очень терпѣливо и добросовѣстно исполнялъ порученное ему дѣло, и намъ нельзя не вспомнить его съ большою благодарностью.

Желанья какъ можно скорѣе и лучше ознакомиться со всѣми тайнами морской службы и съ ея обстановкой у насъ у всѣхъ было довольно – „хоть отбавляй".

Съ какимъ восторгомъ мы, бывало, участвовали на гребныхъ и парусныхъ гонкахъ, съ какимъ энтузіазмомъ обсуждали и спорили о тѣхъ или иныхъ промахахъ, или о находчивости, проявленной кѣмъ нибудь изъ насъ !..

По возвращеніи изъ этого „плаванія" мы были очень горды своими познаніями и съ увѣренностью и безграничной надеждой взирали на будущее.

Въ слѣдующемъ, 1885 г. мы были назначены на чисто-парусный корветъ „Бояринъ", подъ командой кап. 2 ранга Н. А. Зеленаго, при старшемъ офицерѣ Н. Н. Шеманъ.

Премилые и добрѣйшіе были всѣ офицеры „Боярина", начиная съ командира, который былъ до крайности спокойный и хладнокровный человѣкъ, чего нельзя сказать о его старшемъ офицерѣ (онъ былъ изъ финляндскихъ шведовъ), который часто насъ подбодрялъ своими окриками: „живо, живо !.. воспитанники по палубѣ на ходятъ, а бѣгаютъ !"

И этого было достаточно, чтобы мы и вправду оживлялись, все исполняли бѣгомъ, не торопливо, но быстро, и безъ всякаго принужденія, по своей доброй волѣ.

На „Боярынѣ" у насъ была своя мачта (бизань), на которой мы работали во время парусныхъ ученій, но всѣ другія корабельныя работы исполняли вмѣстѣ съ матросами.

Командовалъ отрядомъ Морского Училища тогда контръ-адмиралъ Людвигъ Ѳеодоровичъ Гаддъ, предобрѣйшій и несимпатичный человѣкъ. Если не считать тѣхъ, кто на „Рюрикѣ" былъ на Транзундскомъ рейдѣ, мы были самыми младшими изъ плавающихъ въ его отрядѣ, и онъ насъ называлъ „уточками".

Когда нашъ командиръ выпросилъ разрѣшеніе отправиться „Боярину" въ отдѣльное плаваніе въ Балтійскомъ морѣ, для практики, адмиралъ, хотя и разрѣшилъ, но все время безпокоился (тогда еще не было искроваго телеграфа), и часто, вздыхая, повторялъ: „какъ то тамъ мои „уточки" плаваютъ ?"

Онъ очень радъ былъ, когда мы вернулись.

Ну, развѣ можно безъ тайнаго чувства благодарности, вспоминать о такомъ добромъ, чисто отеческомъ сочувствіи, которое къ намъ проявлялъ нашъ милый и добрый начальникъ ?!

Намъ пришлось съ нимъ познакомиться нѣсколько ближе въ слѣдующемъ, 1886 году, такъ мы попали въ плаваніе на фрегатѣ „Свѣтлану", на которой онъ держалъ свой флагъ.

Фрегатъ „Свѣтлана" комплектовался отъ Гвардейскаго Экипажа и что это былъ за славный народъ !.. Офицеры — строгіе и взыскательные по службѣ, добрые и снисходительные внѣ службы, съ ними служить, подъ ихъ руководствомъ работать было одно удовольствіе... Матросы — рослые, здоровенные молодцы, лихіе матросы, неутомимые гребцы...

На „Свѣтланѣ", какъ и на „Боярынѣ", отношеніе къ намъ было прекрасное, жилось намъ хорошо, работали мы и службу исполняли съ удовольствіемъ, безъ всякаго принужденія.

Вообще же нужно сказать, что отношеніе къ намъ начальства, офицеровъ, за всѣ пять лѣтъ плаванія было какъ нельзя лучше. Исключеніе лишь представлялъ упомянутый здѣсь въ началѣ „субъектъ".

Командиромъ на „Свѣтланѣ" былъ капитанъ 1 ранга Дейбнеръ, добрѣйшей души человѣкъ. Но старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга К. П.

Кузьмичъ, былъ, правда, нѣсколько суровъ и довольно рѣзокъ,—да вѣдь такъ и подобало старшему офицеру. Онъ у насъ потомъ, въ слѣдующемъ году былъ командиромъ на корветѣ „Баянъ".

Въ послѣднемъ нашемъ плаваніи, на корветѣ „Лепольдъ" командиромъ былъ капитанъ 1 ранга Вилькенъ.

На „Свѣтланѣ" нашей мачтой была тоже бизань. Я по сію пору помню, съ какимъ увеніемъ и охотой мы тогда работали, къ намъ былъ назначенъ, для указаній, марсовой старшина, квартирмейстеръ Анохинъ, и, помню, съ какимъ интересомъ мы, послѣ ученій ждали его одобренія или критики, а онъ по своей матросской простотѣ, не стѣснялся въ выраженіяхъ, и зачастую высказывалъ свое мнѣніе такъ: „Пизанъ — молодецъ, а Козлянъ — ж..а!" Это такъ онъ перекрестилъ нашихъ товарищей Пизани и Козлянинова.

Во время нашего плаванія на „Свѣтланѣ", заботами адмирала, командира и офицеровъ, намъ довольно часто доставляли развлеченія. Такъ, напр., во время стоянки въ Ганг-э насъ отпускали въ мѣстный курортъ, послушать музыку, потанцовать. Въ Гельсингфорсѣ тоже не было недостатка въ развлеченіяхъ, — мы бывали и въ циркѣ, и въ театрѣ, и на музыкѣ въ Брунсъ-паркѣ и на Эспланадѣ.

Людвигъ Ѳеодоровичъ Гаддъ, нашъ адмиралъ, былъ, какъ мнѣ помнится, бездѣтный, но его братъ, бывшій тогда директоромъ лоцманскаго вѣдомства въ Финляндіи, имѣлъ довольно большую семью. Къ нему иногда нѣкоторые изъ насъ приглашались на вечеринки. Младшіе его дѣти были тогда еще малы (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ доблестно служили во флотѣ), но старшій сынъ былъ уже студентомъ Гельсингфоргскаго Университета. И, конечно, какъ полагается, — завзятый финляндскій шовинистъ. Онъ часто поднимал разговоръ по поводу памятника Рунебергу (на эспланадѣ), заводилъ рѣчь о томъ, какъ грубая Россія давитъ и мучаетъ Финляндію и т. под. Изъ-за этихъ разговоровъ зачастую поднимался горячій споръ между дядей и племянникомъ, споръ, который обыкновенно кончался тѣмъ, что разгорячившійся адмиралъ выкрикивалъ: „ну, что говорить?.. У васъ, у всѣхъ гельсингфорскихъ студентовъ, „деревяни голёви!" И фразу заканчивалъ чисто по-русски, дѣлая видъ плевка „тьфу!" и уходилъ прочь..

Я этого студента, у котораго, по выраженію адмирала, была „деревянная голова", значительно позже встрѣтилъ случайно въ канцеляріи Петербургскаго Губернатора, гдѣ онъ служилъ, если не ошибаюсь, чиновникомъ особыхъ порученій.

Протестантъ и вольнодумецъ успѣлъ превратиться въ мирнаго гражданина Россійской Имперіи, промѣнялъ дермійскій колпакъ на чиновничью фуражку съ кокардой. Не мало было у насъ такихъ, и, надо отдать имъ справедливость, служили они хорошо, вѣрой и правдой.

Но однимъ изъ самыхъ нашихъ большихъ развлеченій было — смотрѣть нашъ отрядъ на ходу, въ морѣ. Я помню, съ какимъ восторгомъ мы взирали, когда весь Отрядъ, вытянувшись въ кильватерную колонну, подъ всѣми парусами пускался въ море!.. И дѣйствительно, я ничего не знаю красивѣе, какъ корабль, идущій подъ парусами въ ровный, постоянный и не очень свѣжій вѣтеръ. Такой красоты теперь намъ рѣдко суждено видѣть.

Теперь съ тѣхъ поръ прошло болѣе 50 лѣтъ, и немного уже насъ осталось: „иныхъ уже нѣтъ, а тѣ — далеко", но все-же при встрѣчѣ, при воспоминаніяхъ, живъ еще въ насъ все тотъ же духъ истиннаго, искренняго товарищества и единства.

А. Макалинскій.

Кап. 2 р. С. В. Николаевъ. Парижъ.

КЪ ВОПРОСУ О БОРЬБѢ САМОЛЕТА СЪ БРОНЕНОСЦЕМЪ.

Очень обстоятельный и содержательный рядъ статей *) кап. 1 р. Я. И. Подгорнаго на столь животрепещущую тему не можетъ не вызвать живѣйшаго интереса у каждаго русскаго моряка, вынужденнаго нынѣ держаться внѣ жизни флота и его техническаго прогресса. Авторъ знакомитъ читателя съ основными особенностями борьбы воздушнаго и морского противниковъ, а также съ результатами опытовъ бомбометанія по кораблямъ, произведенныхъ первостепенными морскими державами въ періодъ времени 1922 — 25 г.г.

Главнѣйшіе выводы изъ этихъ опытовъ вкратцѣ слѣдующіе:

1) Фугасное и осколочное дѣйствіе ав.-бомбъ при прямыхъ попаданіяхъ въ корабль поразительно незначительно (по сравненію съ артил. снарядомъ того же вѣса). Объясненіе — малая скорость паденія бомбы.

2) Бронебойное дѣйствіе — мало, по той же причинѣ. (Горизонтальная броня въ 150 mm.—180 mm. гарантируетъ непробиваемость даже самыми мощными ав.-бомбами въ 1000 и 2000 kg.).

3) Подводные взрывы 5-ти 1000 kg. бомбъ вплотную къ борту современнаго линейнаго корабля не лишатъ его боеспособности.

4) Атаки самолетовъ-торпедоносцевъ не болѣе дѣйствительны, чѣмъ атаки надводныхъ миноносцевъ.

Общіе выводы: при современномъ состояніи судостроенія и огневой защиты корабля—съ одной стороны, — атакующей авіаціи—съ другой, послѣдняя не смертельно опасна для флота, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Главные факторы, препятствующіе успѣшности бомбометанія: малая вѣроятность попаданія и малая конечная скорость ав.-бомбы.

Бомбометанія съ высотъ большихъ (4000 m.) даютъ слишкомъ большое разсѣиваніе, но, съ другой стороны, увеличиваютъ конечную скорость.

Итакъ, выводы полны оптимизма. Авіація мор. флоту не особенно страшна и опасностью большой не грозитъ и даже, какъ будто, дошла до нѣкотораго предѣла, перейти который не въ силахъ вслѣдствіе законовъ природы.

*) Галлиполійскій Вѣстникъ No. 52—56.

Такъ ли это? Правильны-ли эти выводы? По нашему мнѣнію не только ближайшее будущее, но и настоящее положеніе вещей являетъ собой весьма серьезную реальную опасность, грозящую самому существованію морского флота. Новое оружіе требуетъ новыхъ опытовъ и новыхъ изысканій; оно требуетъ и предвидѣнія будущаго. Производство опытовъ по старой системѣ — не достаточно.

Особенность новаго оружія, къ сожалѣнію, не позволяетъ производства опытовъ въ боевой обстановкѣ; тѣмъ важнѣе детальное изученіе вопроса и теоретическія изысканія.

Надо имѣть въ виду, что тенденція преуменьшить опасность авіаціи для мор. флота со стороны державъ, опубликовывающихъ результаты этихъ опытовъ, весьма резонна, какъ всякое сокрытіе истины отъ противника.

Трудно согласиться также и со взглядомъ, что только полная побѣда самолета надъ лин. кораблемъ можетъ дать рѣшающее значеніе воздушному флоту.

Во-первыхъ, одни линкоры не есть гармоничное цѣлое, какъ туловище безъ конечностей. Во-вторыхъ, можно представить себѣ и иное положеніе, напр.: воздушн. врагъ будетъ настолько часто тревожить, повреждать морскія базы и суда флота, находящіяся какъ въ нихъ, такъ и въ морѣ, настолько мѣшать эск. стрѣльбѣ и маневрированію, что всякое значеніе флота, занятаго *всецѣло самозащитой*, будетъ сведено на нѣтъ,—какъ *активной* силы.

Надо принять во вниманіе и то, что суда флота не могутъ рисковать собой въ такой же степени, какъ самолетъ; что общее число самолетовъ можно поддерживать во время войны на постоянномъ уровнѣ, а число дреднаутовъ или даже миноносцевъ — невозможно; что, наконецъ, задачей флота вовсе не является одно лишь единоборство съ воздушными силами противниками.

Подробный анализъ всѣхъ средствъ защиты и нападенія намъ недоступенъ ввиду секретнаго характера этихъ свѣдѣній, однако и того, что извѣстно изъ появляющагося въ печати, вполнѣ достаточно, чтобы отдать себѣ отчетъ въ крайней серьезности положенія, требующаго полнаго пересмотра задачъ, возможностей и характера дѣйствій мор. флота въ будущей войнѣ.

Разсмотримъ сначала возможныя причины „провала" (для авіаціи) опытовъ бомбометанія по кораблямъ. Замѣтимъ при этомъ, что 1) опыты производились 13—16 лѣтъ тому назадъ и, слѣдовательно, съ устарѣвшей нынѣ матерьяльной частью и устарѣвшими пріемами. 2) Такъ какъ детали опытовъ и результатовъ намъ неизвѣстны, то мы считаемъ себя вправѣ высказать различныя предположенія въ объясненіе причинъ столь „печальныхъ" для авіаціи результатовъ, хотя

бы таковыя (причины) частично и не имѣли въ дѣйствительности мѣста.

Фугасное (осколочное) дѣйствіе авіац. бомбъ.

Возьмемъ для сравненія арт. 305 mm. фугасный снарядъ вѣсомъ 324 kg. и около 42 kg. взрывчатаго вещества и того же вѣса ав.-бомбу, въ которой вѣроятно не менѣе 168 kg. той же начинки, т. е. въ 4 раза болѣе. Дѣйствіе перваго мы знаемъ хорошо и, какъ говорятъ опыты, оно несравнимо больше соотвѣтствующаго ав.-бомбы.

Можно ли этотъ результатъ отнести только къ меньшей скорости паденія?

Артил. бронебойный снарядъ, имѣющій еще меньшій вѣсъ начинки, пробивши броню и взорвавшись за ней, имѣетъ въ моментъ взрыва скорость, зачастую и меньшую авіац. бомбы, пробившей лишь легкую верхнюю палубу, однако дѣйствіе его нельзя назвать слабымъ.

По нашему мнѣнію причины этого явленія иныя, а именно:

1) Вѣсъ всѣхъ осколковъ авіац. бомбы меньше вѣса осколковъ соотвѣтствующаго снаряда.

2) Осколки бомбы мельче снарядныхъ (тоньше корпусъ).

3) Ввиду меньшей прочности авіац. бомбы, внутреннее (отъ взрыва) давленіе и температура газовъ не успѣваютъ достигнуть достаточной величины, какъ бомба уже раскалывается и, слѣдовательно, осколки ея не пріобрѣтаютъ достаточной скорости.

4) Указанное явленіе зависитъ еще и отъ силы и характера взрывчатаго вещества (скорость горѣнія).

5) Благодаря большой длинѣ и тонкому корпусу авіац. бомбы неравномѣрное распространеніе внутреннихъ давленій вызываетъ и несвоевременные разрывы оболочки, отсюда — недостаточныя и неправильно направленныя скорости осколковъ.

6) Несоотвѣтствующее качество металла авіац. бомбы можетъ дать тѣ же результаты.

7) Дѣйствіе взрывателей бомбъ могло быть неудовлетворительнымъ.

8) Конструкція бомбъ была несовершенна или не соотвѣтствовала данному назначенію.

9) Наконецъ, авіац. бомбы могли деформироваться до взрыва.

Собственно фугасное дѣйствіе авіац. бомбъ.

Логика, конечно, подсказываетъ, что зарядъ большой долженъ вызвать и большой фугасный эффектъ (съ поправкой на температуру взрыва). Слѣдовательно, причины меньшаго эффекта — кажущіяся и онѣ вполнѣ объяснимы. Въ са-

момъ дѣлѣ, въ практическихъ условіяхъ испытаній чисто фугасный эффектъ не можетъ не *казаться* слабымъ, потому что:

Испытуемые корабли передъ обстрѣломъ были очевидно порядкомъ выпотрошены (шлюпки, дерево, судовое хозяйство, мебель, камбузы, койки, порохъ и проч горючее). Людей, конечно, тоже на нихъ не было.

Послѣ обстрѣла, можетъ быть черезъ часъ, или позднѣе, когда прибыла комиссія для осмотра, газы уже разсѣялись, то немногое горючее, что оставалось на кораблѣ,—сгорѣло.

Въ результатѣ—эффектъ не внушительный.

На живомъ кораблѣ эффектъ былъ бы другой. Крайне интересенъ былъ бы опытъ взрыва 1000 и 2000 kg. авіац. бомбы вплотную къ орудійной башнѣ. Трудно ручаться, что она не была бы выведена изъ строя. Въ минувшую войну крупные фугасные снаряды дѣйствіемъ взрыва иногда смѣщали броневыя плиты.

Бронебойное дѣйствіе авіаціонныхъ бомбъ.

Слабому пробивному дѣйствію авіац. бомбы (кромѣ малой скорости) способствуютъ разнообразныя причины:

1) Неблагопріятный уголъ встрѣчи съ броней (величины и направленія скоростей корабля, авіац. бомбы и оси ея).

2) Несовершенство дѣйствія взрывателя съ замедленіемъ, конструированіе котораго для авіац. бомбы крайне трудно, и возможенъ преждевременный или запоздалый разрывъ, т. к. разстоянія отъ броневой палубы (главной) до другихъ, встрѣчаемыхъ на пути бомбы, препятствій различны, какъ различны сопротивленія и скорости бомбъ при встрѣчѣ съ ними.

3) Несовершенство конструкціи бомбы и ея металла.

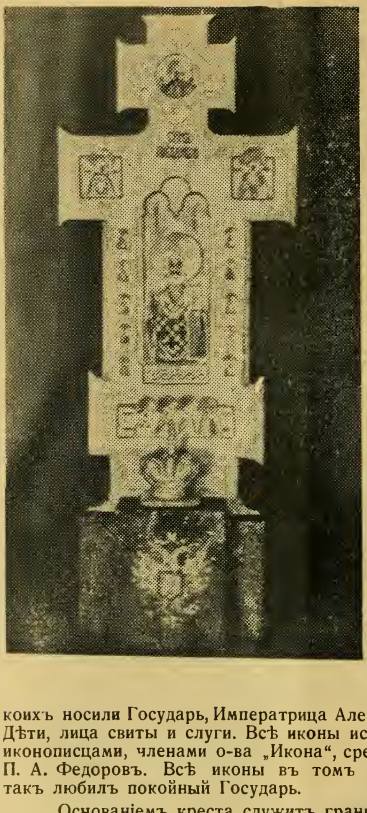
Подводные взрывы.

Дѣйствіе подводныхъ взрывовъ какъ будто категорично и для оспариванія его не имѣется никакихъ данныхъ. Неизвѣстны лишь вѣсъ и качество употребляемаго взрывчатаго вещества. Опыты выяснили надежность системы непотопляемости современныхъ линкоровъ, но пробоины въ корпусѣ будутъ, конечно, большими при большихъ зарядахъ, и должны дать извѣстную потерю въ скорости хода, пловучести и остойчивости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

5 Іюня 1938 г. Кап. 2 р. **Николаевъ**.

Крестъ-памятникъ.



3/16 іюля с. г., въ канунъ XX-й годовщины Екатеринбургскаго злодѣянія, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Евлогіемъ въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ парижскаго района было совершено освященіе креста-памятника, воздвигнутаго Союзомъ Ревнителей памяти Императора Николая II по подпискѣ.

Памятникъ воздвигнутъ въ Парижѣ, въ Александро-Невскомъ соборномъ храмѣ, основанномъ по повелѣнію Царя-Освободителя, гдѣ Онъ молился и благодарилъ Всевышняго за чудесное спасеніе отъ грозившей Ему въ 1867 году, при покушеніи Березовскаго, опасности, и гдѣ въ 1896 году молился также Имп. Николай II.

Памятникъ этотъ будетъ памятникомъ Императору, Великому Мученику, Его Царственной Семьѣ, Его вѣрнымъ слугамъ, съ Нимъ мученическій вѣнецъ пріявшимъ, и всѣмъ россіянамъ, богоборческою властью умученнымъ и убіеннымъ.

Памятникъ представляетъ крестъ въ древне-новгородскомъ стилѣ; на немъ изображены всѣ святые, имена коихъ носили Государь, Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшія Дѣти, лица свиты и слуги. Всѣ иконы исполнены лучшими современными иконописцами, членами о-ва „Икона“, среди которыхъ — инж.-мех. ген.-м. П. А. Федоровъ. Всѣ иконы въ томъ древне-русскомъ стилѣ, который такъ любилъ покойный Государь.

Основаніемъ креста служитъ гранитный цоколь, фасадная сторона коего украшена большимъ барельефнымъ двуглавымъ орломъ, также позолоченнымъ. У подножія креста, на цоколѣ — лампада въ видѣ Императорской короны въ натуральную величину.

Кромѣ иконъ свв. угодниковъ, про которыя упомянуто выше, вверху креста — икона благословляющаго Спасителя. Эта икона, какъ видно изъ послѣдующаго, имѣетъ символическое значеніе.

Такова внѣшность памятника; основныя же идеи, въ него вложенныя, слѣдующія: памятникъ долженъ выявлять прежде всего с к о р б ь всѣхъ россіянъ объ умученныхъ и убіенныхъ, но онъ не долженъ быть только памятникомъ скорби, а долженъ внушать в ѣ р у въ то, что наши

дорогіе мученики, какъ взявшіе свой крестъ и послѣдовавшіе за Христомъ, нынѣ в Царствѣ Небесномъ „сіяютъ, яко свѣтила“. Кромѣ того, памятникъ долженъ говорить о нашей непоколебимой вѣрѣ въ конечную побѣду добра надъ зломъ, правды надъ ложью и свѣта Христова надъ тьмой безбожія, т. е. о вѣрѣ въ грядущее воскресеніе Святой Руси.

Первая идея выражена надписью внизу креста: „Молитву пролію ко Господу и тому возвѣщу печали моя“. Вторая — иконой Спасителя: Онъ какъ бы благословляетъ въ райской обители невинныхъ мучениковъ, отдавшихъ жизнь свою за Россію. Третья — надписью вверху креста — „Симъ побѣдиши“.

Кромѣ того, самъ крестъ, какъ таковой, символизируетъ всѣ три вложенныя въ памятникъ идеи, ибо крестъ, будучи символомъ скорби, является также и символомъ радости — его несутъ въ Пасхальную ночь во главѣ крестнаго хода и съ нимъ связана наша вѣра, выраженная такъ прекрасно въ словахъ пасхальнаго тропаря „смертію смерть поправъ“, и, наконецъ, не крестъ ли является со временъ Великаго Константина для всѣхъ христіанскихъ народовъ символомъ побѣды?!.

Съ задней стороны памятника будетъ комеморативная надпись, указующая, кому памятникъ воздвигнутъ, а также и двѣ заповѣди Блаженства: „Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“ и „Блаженни изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть Царство Небесное“.

В. С.

———

Съ живѣйшимъ чувствомъ радости печатаемъ мы въ этомъ номерѣ постановленіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО и приказъ по Военно-Морскому Союзу о вхожденіи Союза въ ВОМО.

Забыты старые споры и расхожденія! Съ 30 мая текущаго года **морская семья едина**. Ея представителемъ является Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій. Его предсѣдатель — адмиралъ А. И. Русинъ, или вице-предсѣдатель — адмиралъ П. П. Муравьевъ, или замѣститель предсѣдателя — в.-адм. М. А. Кедровъ, въ случаѣ необходимости, имѣютъ право говорить **отъ лица всѣхъ** моряковъ.

Принятіе Августѣйшимъ Адмираломъ почетнаго предсѣдательствованія надъ Всезаруб. Объединеніемъ Морскихъ Организацій даетъ намъ не только право гордиться нашимъ исключительнымъ положеніемъ, но и налагаетъ на насъ великую отвѣтственность. При создавшемся положеніи — ни одна морская организація не можетъ, не имѣетъ основаній и права находиться в н ѣ Всезарубежнаго Объединенія. И мы хотимъ вѣрить, что скоро такъ и будетъ.

Редакція.

Высочайшій рескриптъ

Августѣйшаго Адмирала, Главы Императорскаго Дома,
отъ 17 іюня 1938 года,
адмиралу Русину, предсѣдателю Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Александръ Ивановичъ!

Я принимаю почетное предсѣдательствованіе надъ Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организацій. Я это дѣлаю въ знакъ Моей любви къ бывшему Императорскому Флоту и его личному составу, и въ знакъ Моей вѣры въ его возрожденіе. Морская зарубежная семья особенно дорога Мнѣ, поэтому Я всегда сожалѣлъ, что она въ тяжкіе годы изгнанія недостаточно сплочена, несмотря на то, что всѣ ея члены тѣсно связаны прошлымъ служеніемъ родному Флоту. Я радъ содѣйствовать укрѣпленію единенія въ морской семьѣ. Я надѣюсь, что морскія организаціи, которыя еще не примкнули къ Всезарубежному Объединенію Морскихъ Организацій, въ ближайшее время примкнутъ къ нему. Я прошу Совѣтъ Старѣйшинъ приложить къ этому все стараніе. Прошу Васъ, Александръ Ивановичъ, періодически докладывать Мнѣ, какъ будетъ протекать работа Совѣта. Передайте Совѣту и всѣмъ чинамъ Объединенія Мой сердечный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающій

КИРИЛЛЪ".

Въ Совѣтѣ Старѣйшинъ ВОМО.

Послѣ предварительныхъ сношеній адмирала Русина съ вице-адмираломъ Кедровымъ, при участіи адмирала Муравьева и вице-адмирала Коломейцова, 30 сего мая состоялось засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, на которомъ присутствовали: адмиралы Русинъ и Муравьевъ, вице-адмиралъ Коломейцовъ, контръ-адмиралы — Остелецкій и Шрамченко, кап. 1 ранга Зеленой, Соловьевъ и Потаповъ, кап. 2 ранга Вуичъ и в.-м. суд. вѣд. полк. Хорошавинъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ единогласно постановилъ считать:

1) Военно-Морской Союзъ въ составѣ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій,

2) Адмирала Муравьева и вице-адмирала Кедрова — вице-предсѣдателями Совѣта Старѣйшинъ ВОМО,

3) Вице-адмирала Кедрова, какъ предсѣдателя В.-Морского Союза, — замѣстителемъ предсѣдателя Совѣта Старѣйш. ВОМО.

4) Адмиралъ Русинъ, какъ предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО, является вице-предсѣдателемъ В.-М. Союза и замѣстителемъ предсѣдателя В.-М. Союза.

8 іюня состоялось первое, послѣ объединенія ВОМО съ В.-Морск. Союзомъ, засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ ВОМО въ

присутствіи всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ и вновь вступившаго въ Совѣтъ вице-адмирала Кедрова. На этомъ засѣданіи Совѣтъ Старѣйшинъ постановилъ: уполномочить предсѣдателя Совѣта адмирала Русина всепреданнѣйше просить *Августѣйшаго Адмирала, Главу Императорскаго Дома*, принять на Себя почетное предсѣдательствованіе надъ Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организацій въ цѣляхъ полнаго объединенія морской семьи, въ виду того, что уже въ настоящее время въ составѣ ВОМО находится 90-95% всѣхъ бывшихъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, въ разсѣяніи сущихъ. На обращеніе адмирала Русина полученъ Всемилостивѣйшій рескриптъ отъ 17-го іюня *Августѣйшаго Адмирала.*

Вѣрно:

Генеральный Секретарь Совѣта Старѣйшинъ ВОМО
В.-М. Суд. Вѣд. полк. **Хорошавинъ.**

Приказъ № 56

по Военно-Морскому Союзу отъ 7 іюая 1938 г. Парижъ.

Для болѣе тѣснаго объединенія всей морской семьи, по взаимному соглашенію съ адмираломъ А. И. Русинымъ, я вступилъ съ В.-М. Союзомъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій, становясь вице-предсѣдателемъ Совѣта Старѣйшинъ и замѣстителемъ предсѣдателя послѣдняго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО адмиралъ А. И. Русинъ назначается мною вице-предсѣдателемъ Военно-Морского Союза и моимъ замѣстителемъ.

Я увѣренъ, что всѣ чины В.-М. Союза вмѣстѣ со мною будутъ счастливы узнать, что нашъ самый уважаемый и чтимый адмиралъ отнынѣ будетъ тѣсно связанъ съ В.-М. Союзомъ.

И всѣ вмѣстѣ и дружно работая на возсозданіе Національной Россіи, мы доживемъ до того, можетъ быть, уже недалекаго и долго жданнаго дня, когда наша воскресшая Родина снова позоветъ насъ для служенія ей.

Подлинный подписалъ

вице-адмиралъ **Кедровъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ канцеляріи В.-М. Союза лейт. **Галанинъ.**

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Его Императорское Высочество Великій Князь **Борисъ Владиміровичъ** соизволилъ осчастливить **Морское Собраніе въ Парижѣ** принятіемъ на Себя званія его **Почетнаго Члена.**

Чтобы отмѣтить столь высокое вниманіе, Совѣтъ старшинъ Собранія во главѣ со своимъ предсѣдателемъ к.-адм. С. С. Погуляевымъ, идя навстрѣчу желанію Великаго Князя

поближе познакомиться съ Собраніемъ и его членами, — просилъ Его Имп. Высочество раздѣлить 9-го іюля въ помѣщеніи Собранія скромную трапезу. «Поднятіе безъ церемоніи» передъ приборомъ Его Имп. Высочества миніатюрнаго Великокняжескаго брейдъ-вымпела, удачно составленная скромная «роспись блюдъ» съ «чаркой вина», дополняли создавшуюся на этой трапезѣ атмосферу сердечной простоты товарищескаго радушія, которая въ былыя времена всегда царила въ каютъ-компаніяхъ нашихъ кораблей. Захваченный этимъ настроеніемъ, Великій Князь подѣлился своими воспоминаніями о плаваніяхъ на судахъ Императорскаго Флота и въ заключеніе совершенно искренно признался, что за все время пребыванія въ эмиграціи впервые почувствовалъ «запахъ моря».

Въ отвѣтъ на эти слова предсѣдатель Совѣта старшинъ М. С., съ разрѣшенія Великаго Князя, провозгласилъ нашему Августѣйшему Адмиралу здравицу, восторженно принятую всѣми присутствующими. Отбывая, Е. И. В. Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ горячо поблагодарилъ адм. С. С. Погуляева за оказанный сердечный пріемъ, пообѣщавъ обо всемъ доложить Своему Августѣйшему Брату съ всепреданнѣйшимъ привѣтомъ отъ всѣхъ членовъ Морского Собранія.

— Въ г. Парижѣ съ утвержденія министерствъ финансовъ и труда и подъ ихъ контролемъ третій годъ успѣшно функціонируетъ Касса Соціальнаго Страхованія «Уніонъ», въ которой болѣе 85% ея членовъ наши соотечественники. Успѣшное веденіе дѣлъ и образцовый порядокъ Кассы обезпечиваютъ ей все возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ. Предсѣдателемъ Кассы состоитъ ст. лейт. Ф. Ф. Пель, а завѣдующимъ — лейт. А. А. Соколовъ.

Лагеря Русь Н. О-ва Витязей.

«... Только лѣтомъ, проведя два мѣсяца въ русской средѣ, подъ сѣнью походнаго православнаго храма и русскаго національнаго флага, ваши дѣти освоятся съ русскимъ языкомъ, слушая бесѣды о Россіи, говоря по русски, распѣвая русскія пѣсни, имѣя русскихъ друзей, молясь на русскомъ языкѣ, проникнувшись русскимъ бытомъ и традиціями. А намъ такъ важно, такъ необходимо сохранить нашихъ русскихъ дѣтей для Россіи, сохранить имъ великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ»... такими словами начинается обращеніе Нац. О-ва Витязей къ родителямъ русскихъ дѣтей.

Лагери Нац. О-ва Витязей и называются «Русь» потому, что въ нихъ живетъ и дышетъ подлинный русскій духъ, сохраняя любовь и преданность Россіи. Сейчасъ уже наступаетъ время, когда приходится внимательно присматриваться и выбирать.

Въ этомъ году исполняется 12 лѣтъ, какъ существуютъ лагеря Витязей, основанные и руководимые Н. Ф. Федоровымъ. За это время накопился подлинный опытъ, подготовились руководители и инструктора и привлеклись культурныя силы къ сотрудничеству. Отлично оборудованные, съ цѣлесообразно налаженной программой, хорошимъ столомъ, въ красивыхъ мѣстностяхъ они даютъ дѣтямъ и молодежи полезный отдыхъ. Занятія Закономъ Божіимъ, богослуженія, прислуживанія въ храмѣ, русскій языкъ, костры, пѣніе, постановки, всѣ виды спорта, плаваніе, гребля, походы, альпинизмъ и многое другое заполняютъ съ пользой время лагеря, воспитываетъ и обучаетъ порядку черезъ дисциплину и требованіе выполненія точнаго установленнаго порядка.

Лагерей у Витязей сейчасъ четыре. Въ Альпахъ близъ Гренобля въ Лаффрей на высотѣ 1000 м. лагерь для мальчиковъ подъ руководствомъ Г. Р. Гартинга, и въ 5-ти клм. отъ него въ Шолонжъ лагерь дѣвочекъ-вожатыхъ подъ руководствомъ Т. Г. Лукашъ. На морѣ, на югѣ, близъ Каннъ. вотъ уже 10 лѣтъ, какъ стоитъ лагерь въ Патумѣ, начальникомъ котораго является Ю. А. Аноевъ. Лагерь расположенъ въ отличной сосновой рощѣ. Черезъ рѣку, въ мѣстечкѣ Мандельѣ расположенъ южный лагерь вожатыхъ подъ руководствомъ Т. И. Таммъ. Во всѣхъ лагеряхъ врачъ, сестра, священникъ, спеціальный инструкторскій персоналъ по всѣмъ отраслямъ. Надо отмѣтить, что спортъ у Витязей поставленъ очень хорошо и молодежь спортивна, занимая далеко не послѣднее мѣсто въ различныхъ состязаніяхъ. Чистота, порядокъ, подтянутость наряду съ дружной, простой и свободной жизнью сочетаются въ ту здоровую гармонію, которая выковываетъ дѣльную, хорошую русскую молодежь, преданную русскому національному дѣлу и являющуюся здоровой смѣной.

12 лѣтъ работы — стажъ не малый, и мы привѣтствуемъ русскую молодежь Витязей и вожатыхъ, вложившихъ свои силы и любовь въ русское національное дѣло. Мы знаемъ, какъ жертвенно и скромно они работали, и вѣримъ, что Національная Россія оцѣнитъ ихъ заслуги и приметъ это живое русское дѣло, гдѣ нѣтъ ни зависимости, ни подражанія иностранному, далекому и чуждому намъ.

И. Б.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВЪ

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Страница отдыха.

Лепестки безсмертника.

Въ мартѣ 1915 года Государь Императоръ посѣтилъ городъ Николаевъ, Херсонской губерніи. Въ то время тамъ строились наши черноморскіе дреднауты. На „Навалѣ“, какъ сокращенно называлось „Общество Николаевскихъ Заводовъ и Верфей“, заканчивалась „Императрица Екатерина II“, а на „Руссудѣ“, т. е. Русскомъ Обществѣ Николаевскихъ Заводовъ — „Императрица Марія“.

Государь Императоръ посѣтилъ оба завода и чрезвычайно подробно ихъ осматривалъ, посѣщая многія мастерскія, переполненныя рабочими, что вызывало немалую тревогу среди лицъ Государевой свиты и охраны. Ихъ волненія достигли апогея, когда Государь пожелалъ посмотрѣть такъ называемый „горячій плазъ“ — т. е. мѣсто, гдѣ раскаленные до-бѣла шпангоуты корабля подъ ударами молотовъ выгибаются по той формѣ, которую они должны будутъ принять, ставъ „ребрами“ дреднаута. Тамъ — сплошной адъ. Полуголые мастера. Стукъ. Лязгъ. Искры раскаленной стали сыпятся вокругъ. И вотъ, Государь Императоръ — среди этихъ искусныхъ мастеровъ. Смотритъ долго. Приближается. Среди мастеровъ даже замѣшательство. Но медлить нельзя, хоть Самъ Царь-Батюшка среди нихъ и въ искрахъ. Государь что то сказалъ одному изъ лицъ свиты. Подошелъ къ мастеру и собственноручно далъ ему золотые часы.

Мастеръ, совершенно не подготовленный къ такой Монаршей милости, да еще на фонѣ всей незаурядной для Высочайшаго посѣщенія обстановки, не на шутку разволновался. На его глазахъ выступили слезы и онъ нервнымъ голосомъ сталъ повторять:

— Ваше Превосходительство... Ваше Превосходительство...

Государь Императоръ, глубоко тронутый этимъ волненіемъ простого русскаго рабочаго, подошелъ къ нему вплотную, сталъ отечески похлопывать его по плечу грязной рабочей блузы и сердечнымъ голосомъ произнесъ:

— Ну, что вы, что вы... Я только полковникъ!

Черноморъ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ** (ČSR. Praha-Dejvice, Koulova ul. 6). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo 6 vyšlo dne 30.VI. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Королева Марія Румынская.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.
Августъ 1938 г. **№ 128 (8).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: † Королева Марія Румынская. Лейт. *М. С. Стахевичъ* — Къ статьѣ „Спасъ на водахъ“. К1р. *М. Ю. Гаршинъ* — Спасъ на водахъ. К1р. *Б. В. Соловьевъ* — Удачная оплошность. К2р. *С. В. Николаевъ* — Къ вопросу о борьбѣ самолета съ броненосцемъ. *А. Дехтеревъ* — Красота. *А. А. Фишкиндъ* — Памяти Е. В. Иванова. Усопшіе. Выпуску 1888 г.

КЪ КОНЧИНѢ КОРОЛЕВЫ МАРІИ РУМЫНСКОЙ.

18 іюля послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни печени скончалась въ Синаѣ румынская вдовствующая Королева Марія. Ея близкое родство съ нашей Императорской Семьей и теплое и сердечное отношеніе, которое Она неизмѣнно проявляла ко всѣмъ русскимъ бѣженцамъ, а также неизмѣнно глубоко отрицательное отношеніе къ большевикамъ, заставляетъ и насъ, русскихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и скорбью присоединиться къ горю румынскаго народа.

Королева Марія, внучка Императора Александра II и двоюродная сестра покойнаго Государя Николая Александровича, родилась 29 окт. 1875 года въ Англіи въ семьѣ второго сына Королевы Викторіи герцога Эдинбургскаго и его супруги Великой Княгини Маріи Александровны. Въ 1893 году Она вышла замужъ за наслѣдника румынскаго престола принца Фердинанда. Съ началомъ Великой войны Королева Марія сразу стала на сторону союзниковъ и сдѣлала все, что было въ Ея силахъ, чтобы побудить Румынію выступить на ихъ сторонѣ. Въ тяжелые годы войны и всероссійскаго бунта, когда даже и Королевской Семьѣ пришлось вкусить всю горечь бѣженства и неизвѣстности грядущаго дня, Ея Величество никогда не падала духомъ; за свою стойкость и вѣрность народнымъ идеаламъ Она была вознаграждена возвращеніемъ въ освобожденную столицу и коронованіемъ въ Альба Юлія короной соединенной Румыніи.

Обладая кипучей энергіей, исключительно добрымъ и незлобивымъ сердцемъ и недюжиннымъ умомъ, Королева во время войны стала во главѣ попеченія о больныхъ и раненныхъ, самоотверженно принимая личное участіе въ уходѣ за ними. Послѣ войны Она создала и руководила цѣлымъ рядомъ благотворительныхъ учрежденій, никогда не отказывая въ своемъ покровительствѣ и помощи и русскимъ бѣженцамъ.

Великая Княгиня Марія Павловна въ свой пріѣздъ въ Румынію въ прошломъ году вспоминала о той добротѣ и сердечности, съ которыми покойные нынѣ Король Фердинандъ и Королева Марія принимали Ее, когда Ей пришлось въ 1919 году бѣжать изъ Одессы.

Земная жизнь Королевы Маріи преждевременно закончилась, но дѣла Ея не забудутся ни Ея народомъ, ни исторіей.

22 іюля въ бухарестскомъ дворцѣ Котрочень, куда было перевезено до погребенія тѣло усопшей Королевы, на Ея гробъ былъ возложенъ крестъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ отъ русскихъ бѣженцевъ въ Румыніи делегаціей изъ секретаря нансеновскаго представительства А. А. Савинова, генерала А. В. Геруа и автора этихъ строкъ.

Прибывшій 23 іюля въ Бухарестъ двоюродный братъ почившей Королевы Великій Князь Димитрій Павловичъ принималъ участіе въ перевезеніи Ея тѣла и въ погребеніи въ Куртеа де Арджешъ.

Графъ П. Келлеръ.

Лейт. **М. С. Стахевичъ**, Прага.

Къ статьѣ „Спасъ на водахъ".

Въ № 125 „Морского Журнала" была напечатана статья *Стараго Кирибѣя* подъ названіемъ „Спасъ на водахъ". Основою для этой статьи автору послужилъ дѣйствительный разсказъ одного, нынѣ покойнаго, „стараго сановника" о вѣщемъ снѣ отца лейтенанта А. С. Сергѣева — Семена Александровича Сергѣева, о фактѣ безспорномъ и не вызывающемъ сомнѣнія. Въ памяти Стараго Кирибѣя изъ разсказа этого рельефно запечатлѣлся самъ сонъ; другія же подробности болѣе или менѣе изгладились, въ томъ числѣ подробности участія к1р. Игнаціуса и матроса Владимірова въ созданіи храма въ память погибшихъ въ русско-японскую войну моряковъ.

Стараясь возстановить картину разсказа, Старый Кирибѣй запросилъ рядъ лицъ объ участіи к1р. Игнаціуса и матроса Владимірова въ постройкѣ храма-памятника, и получилъ фотокопію съ журнала „Нива" за 1905 годъ, № 31, стр. 618, со статьей „Новая церковь въ память погибшихъ моряковъ", слѣдующаго содержанія:

„14 іюля въ Галерной гавани въ Петербургѣ происходило скромное торжество освященія церкви 8-го флотскаго экипажа, сооруженной въ честь св. Николая Чудотворца.

Въ семьѣ моряковъ это было знаменательное событіе. Дѣло въ томъ, что церковь эта воздвигнута въ память моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну. Это — первый и покамѣстъ единственный памятникъ нашимъ несчастнымъ героямъ...

Знаменательно, что церковь, сооруженная въ память погибшихъ моряковъ, является дѣломъ рукъ именно ихъ самихъ... Ее создали моряки, погибшіе на броненосцѣ „Князь Суворовъ" при Цусимѣ.

Идея устройства описаннаго храма возникла у покойнаго командира броненосца „Князь Суворовъ" кап. 1 р. Игнаціуса. Онъ привлекъ къ осуществленію своей идеи другихъ моряковъ и, какъ художникъ, принялъ на себя трудъ завѣдыванія художественной стороной дѣла.

Онъ сумѣлъ найти среди ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ талантливаго помощника матроса Владимірова. Простой матросъ написалъ всѣ образа для иконостаса... Написалъ, какъ настоящій художникъ. Писалъ онъ ихъ во время послѣдняго героическаго плаванія эскадры Рожественскаго, употребляя на свою художественную работу почти все свободное отъ занятій время. Оконченныя работы потомъ съ путя пересылались въ Россію. Волею судьбы оба главныхъ созидателя храма погибли въ морскомъ бою при Цусимѣ. Погибъ и руководитель, и вдохновитель, командиръ Игнаціусъ; погибъ и талантливый художникъ — матросъ Владиміровъ. Но идея ихъ и дѣло ихъ не погибли. Церковь была уже почти закончена еще при уходѣ эскадры въ плаваніе — и нынче, когда все въ ея устройствѣ было доведено до конца, состоялось торжественное освященіе ея. Вновь освященная церковь производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своимъ просторомъ, свѣтомъ и изящной отдѣлкой. Упомянемъ кстати, что запрестольный образъ „Воскресеніе" написанъ тоже матросомъ 8-го флотскаго экипажа, находящимся и понынѣ на службѣ. Настоятелемъ церкви состоитъ извѣстный проповѣдникъ-миссіонеръ о. І. Лопухиловъ, незадолго передъ тѣмъ переведенный въ Петербургъ изъ Эривани, гдѣ онъ былъ настоятелемъ мѣстнаго собора.

Грустно было на душѣ у присутствующихъ на торжествѣ освященія. Память объ ужасной цусимской катастрофѣ слишкомъ еще свѣжа и всякое напоминаніе о ней бередитъ тяжелыя раны въ нашихъ сердцахъ. Но въ этомъ торжествѣ звучала и отрадная нотка: невольно думалось, что не остались все таки наши безотвѣтные и многострадальные герои-мученики безъ памятника. Родина будетъ чтить ихъ память въ созданномъ ими храмѣ".

Невольная ошибка Стараго Кирибѣя, отнесшаго написанное въ „Нивѣ" къ храму „Спаса на водахъ", построеннаго значительно позже, нынѣ обнаружилась, благодаря любезности к1р. М. Ю. Гаршина, указавшаго, что обстоятельства сооруженія храма „Спаса на водахъ" были совершенно иными, чѣмъ описанныя авторомъ. Во второй части своей статьи к1р. М. Ю. Гаршинъ излагаетъ исторію сооруженія и освященія храма „Спаса на водахъ".

„Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ" — ошибся Старый Кирибѣй и допустилъ ошибку и я; но даже при допущенной ошибкѣ, надо признать, Старый Кирибѣй внесъ своими данными неоспоримый вкладъ въ исторію созданія Храма-Памятника погибшимъ героямъ-морякамъ.

Старый Кирибѣй сознаетъ свою ошибку и въ письмѣ ко мнѣ пишетъ: „Святыя страницы родной исторіи берегу и чту тщательно; имѣю мужество признать и исправить мои невольныя ошибки, когда мнѣ ихъ точно укажутъ, что сдѣлаю при первой возможности и въ отношеніи были «Спасъ на водахъ»".

Статья к1р. М. Ю. Гаршина настолько интересна, что Редакція помѣщаетъ ее въ этомъ же номерѣ.

М. Стахевичъ.

Кап. 1 ранга **М. Ю. Гаршинъ**, Бизерта.

Спасъ на водахъ.

Въ № 125 „Морского Журнала" напечатана статья подъ названіемъ „Спасъ на водахъ", по содержанію своему совершенно противорѣчащая исторической правдѣ сооруженія Храма-памятника морякамъ, погибшимъ во время Русско-Японской войны! Для возстановленія этой исторической правды считаю своимъ долгомъ, какъ участникъ сооруженія этого замѣчательнаго храма, указать, что во

1) Храмъ Спаса на водахъ стоитъ не на Галерномъ островѣ (который расположенъ значительно дальше), а въ концѣ *Англійской* набережной (а не Французской, какъ написано подъ помѣщенной въ „Морск. Журналѣ" фотографіей этого храма), на территоріи Новаго Адмиралтейства на берегу Невы при соединеніи съ нею Ново-адмиралтейскаго канала, противъ Морского Корпуса, находящагося на противоположн. берегу.

2) Храмъ этотъ никогда не былъ сооруженъ, какъ сказано въ статьѣ, 8-мъ Флотскимъ экипажемъ, не имѣвшимъ къ постройкѣ никакого отношенія.

3) Храмъ этотъ не былъ освященъ 14 іюля 1905 года, а заложенъ 15 мая 1910 года и освященъ 31 іюля 1911 года.

4) Никакого отношенія къ идеѣ его постройки и самой постройкѣ ни командиръ эск. бр. „Князь Суворовъ“ кап. 1 р. Игнаціусъ, погибшій въ Цусимскомъ бою, ни матросъ Владиміровъ, также погибшій въ томъ же бою, не имѣли.

5) Ни одной иконы работы матроса Владимірова въ храмѣ никогда не было и не имѣется.

6) Никакого запрестольнаго образа, изображающаго Воскресеніе, въ храмѣ нѣтъ, но на стѣнѣ за престоломъ находится изображеніе Евхаристіи, а надъ нимъ громадное изображеніе Спасителя, шествующаго по водамъ, исполненное мозаикой по рисунку академика Н. А. Бруни, и по нему церковь кратко называется храмомъ „Спаса на водахъ“.

Исторія же возникновенія храма „Спаса на водахъ“, на стѣнахъ котораго начертаны имена 36 кораблей, 309 офицеровъ, 7 священниковъ и свыше пяти тысячъ матросовъ, погибшихъ въ бояхъ за Царя и Родину, слѣдующая.

Вскорѣ по окончаніи войны, родственники погибшихъ моряковъ зачастую собирались вмѣстѣ помолиться въ устроенной въ Морскихъ казармахъ маленькой, скромной временной церкви на взморьѣ, въ самомъ концѣ Васильевскаго острова, сооруженной при дѣятельномъ участіи Начальника Гл. Морск. Штаба Н. М. Яковлева, бывшаго командира погибшаго подъ Портъ-Артуромъ эск. бр. „Петропавловскъ“ и спасшагося чудомъ при гибели корабля. Послѣ молитвы эти бѣдные, осиротѣвшіе люди, отцы, матери, вдовы, братья, сестры, невѣсты погибшихъ моряковъ, которыхъ объединяло общее горе, совѣщались, какъ бы имъ достойно почтить память дорогихъ усопшихъ сооруженіемъ постояннаго храма; но осуществить это намѣреніе было имъ не по средствамъ, и со скорбію приходилось видѣть, что время шло, а ихъ завѣтная мечта оставалась мечтою. Но вотъ осенью 1908 года возбудили они ходатайство передъ министромъ Вн. Дѣлъ о разрѣшеніи организовать Комитетъ по сбору пожертвованій на храмъ въ память погибшихъ моряковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, по почину вдовы доблестно погибшаго въ бою командира крейсера „Свѣтлана“ Е. И. Шеиной, обратились они съ просьбой къ Ея Величеству Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ о принятіи этого Комитета подъ Ея почетное предсѣдательствованіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра Вн. Дѣлъ 22-го ноября 1908 г. Государь изволилъ начертать: „Согласенъ и всецѣло сочувствую увѣковѣченію памяти погибшихъ моряковъ“ и разрѣшилъ повсемѣстный по всей Россіи сборъ на указанную цѣль. Королева Ольга Константиновна съ радостью согласилась быть почетной предсѣдательницей этого Комитета съ возложеніемъ предсѣдательствованія въ немъ на сенатора П. Н. Огарева, потерявшаго своего сына при гибели бр. „Наваринъ“, съ тѣмъ, чтобы въ составъ Комитета вошли лица по личному Ея Величества приглашенію. Вотъ списокъ членовъ-учредителей этого Комитета: сенаторъ Огаревъ, его супруга, адмиралъ Дубасовъ и его супруга, вице-адмиралы: Яковлевъ съ супругою, Нидермил-

леръ, к.-адм. гр. Гейденъ, фрейлина гр. Гейденъ, вдова кап. 1 р. Шеина, и ст. сов. Шеинъ. Кромѣ того, Королева пригласила въ Комитетъ слѣдующихъ моряковъ: в.-а. Григоровича, Іессена, Вирена, Брусилова, Вульфъ, Эссена, к.-адм. гр. Толстого и Хомутова, к1р. Ф. Н. Иванова, Попова, кн. Путятина, Угрюмова съ супругою, Ф. В. Римскаго-Корсакова; кромѣ нихъ въ Комитетъ вошли многіе родственники погибшихъ моряковъ. Составивъ Комитетъ, Королевѣ пришлось уѣхать на зиму въ Грецію. Съ грустью покидая Россію, Королева сказала, что Ей не придется долго присутствовать на засѣданіяхъ, но Она „мысленно, всей душой всегда съ Комитетомъ", и всѣ члены его знали, что успѣхъ дѣла Ея Величеству такъ же дорогъ, какъ и имъ. Королева, русская по крови и чувствамъ, всегда горячо любила нашъ флотъ и видѣла для себя огромнымъ утѣшеніемъ постараться для него. Почти ежедневно получались отъ Нея письменныя указанія о наоравленіи дѣла, душой котораго Она стала.

На первомъ засѣданіи Комитета 21 декабря 1908 г. было оглашено руководящее письмо Королевы. Привожу его полностью, какъ драгоцѣнный историческій для нашего флота документъ:

„Глубоко сожалѣя, что не могу присутствовать лично на первомъ засѣданіи Комитета, обращаюсь къ Вамъ съ слѣдующей просьбой: примите и передайте Мой сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ и скажите имъ, прошу Васъ, отъ Меня, какъ Я счастлива, что Комитетъ засѣдаетъ въ залахъ Мраморнаго дворца, съ радостью предложенныхъ Моею матушкою для собраній; здѣсь витаетъ духъ Моего незабвеннаго Родителя, истинно любившаго родной нашъ флотъ. Будемъ надѣяться, что, съ Божьей помощью, Комитету удастся собрать достаточно средствъ, чтобы построить Храмъ-памятникъ для непрестанныхъ молитвъ объ упокоеніи погибшихъ славной смертью моряковъ. Я увѣрена, что Россія отзовется на нашъ призывъ почтить память своихъ сыновъ, мученическою смертью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность Царю и Родинѣ. Комитетъ обсудитъ сообразно средствамъ, какой именно храмъ строить. Мнѣ бы казалось, что это долженъ быть чисто русскій храмъ въ духѣ Ростовскихъ, Владимірскихъ, Суздальскихъ церквей, напримѣръ, Покровской церкви на рѣкѣ Нерли, построенной Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ XII вѣкѣ (1165 г.). Всей душой буду слѣдить за вашими работами, въ которыхъ да поможетъ вамъ Господь".

Сколько сердца, сколько душевности въ этихъ немногихъ строкахъ!

Потомъ Королевою былъ составленъ строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ея брата Вел. Кн. Константина Константиновича. Строителемъ храма приглашенъ инженеръ С. Н. Смирновъ (нынѣ проживающій въ Бѣлградѣ), художникъ-архитекторъ М. М. Перетятковичъ, скульпторъ Б. М. Микѣшинъ,

художникъ-академикъ Бруни, директоръ Археологическаго Института проф. Покровскій и проф. В. Т. Георгіевскій.

Надежды Королевы на то, что Россія отзовется на призывъ Ея Комитета, осуществились полностью — со всей необъятной Руси полились рѣкой средства. 15 мая 1910 г. уже состоялась закладка храма, произведенная епископомъ Вологодскимъ Никономъ. Во время этой закладки, какъ только епископъ прочелъ надпись на закладной доскѣ, Королева подошла къ закладному камню и, вынувъ изъ подъ своей морской накидки солдатскій Георгіевскій крестъ, положила его въ углубленіе камня. 31 іюля 1911 г. состоялось освященіе новаго храма. На торжествѣ присутствовалъ Государь Императоръ, прибывшій изъ Петергофа на яхтѣ „Александрія“, и почти вся Императорская Семья. Въ Неву вошли крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, шефомъ котораго состояла Королева Ольга Константиновна, и эск. мин-цы „Ген. Кондратенко“, „Пограничникъ“, „Охотникъ“ и „Сиб. Стрѣлокъ“.

Чинъ освященія храма былъ совершенъ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Георгіемъ Шавельскимъ (нынѣ проживаетъ въ Болгаріи) въ сослуженіи съ ново-назначеннымъ настоятелемъ храма, бывшимъ капитаномъ 1 ранга, престарѣлымъ о. Михаиломъ Прудниковымъ. Вся церемонія закончилась парадомъ морскихъ частей подъ командою к.-адм. Хомутова и салютомъ стоявшихъ на Невѣ военныхъ кораблей.

Бывш. секретарь Королевы Ольги Константиновны
кап. 1 ранга **М. Гаршинъ.**

Постройка Храма-памятника въ Бизертѣ.

Поступили пожертвованія: отъ семьи инж.-мех. ген.-лейт. Попова — напрестольный крестъ. Отъ О-ва Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ — 10 долларовъ; отъ ст. лейт. Р. Виренъ изъ Ревеля по листу № 322 — 19 эст. кронъ; отъ ст. лейт. А. А. Штромъ изъ Бѣлграда — 80 динаръ; отъ гард. Б. А. Степанова (Парижъ) — 500 фр. отъ продажи „кирпичиковъ“. Гард. Б. А. Степановъ избранъ членомъ-соревнователемъ Комитета по сооруженію храма.

Въ настоящее время постройка церковнаго зданія заканчивается, но у Комитета не хватаетъ средствъ для внутренняго церковнаго оборудованія (иконостасъ, утварь и проч.); поэтому Комитетъ еще разъ обращается къ морякамъ съ просьбой о пожертвованіяхъ, чтобы закончить сооруженіе морского храма.

Розыски.

— Лейтенанта Владиміра **Лотоцкаго** разыскиваетъ сестра.

— Инж. Дм. Дм. Гэркэ проситъ сообщить ему по адресу: Mr. D Guerke — 4, Square de le Bresse, Paris 16-e, гдѣ погребенъ лейт. Юрій Ник. **Гассовскій** и адресъ его вдовы.

Кап. 1 ранга **Б. В. Соловьевъ**, Парижъ.

Удачная оплошность.

Чѣмъ ближе приближалась 2-я Тихоокеанская эскадра къ театру военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе чувствовалось наблюденіе за ней со стороны англійскихъ крейсеровъ.

Я не помню точной даты, но незадолго до Цусимы встрѣтились очередные англійскіе крейсера, появившіеся справа по курсу эскадры. Крейсеръ «Изумрудъ», шедшій правымъ фарзейлемъ, получилъ приказъ отжать эти крейсера отъ эскадры. Когда мы подошли на видимость флажного сигнала, на головномъ англійскомъ крейсерѣ взвился сигналъ по международному своду: «Кто командуетъ флотомъ?» Весь міръ зналъ, что эскадрой командуетъ генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ Рожественскій, англійскіе моряки это знали лучше, чѣмъ кто либо, и сигналъ былъ по крайней мѣрѣ неумѣстнымъ. Получаю приказъ командира поднять сигналъ: «Вице-адмиралъ». Англичанинъ долго держитъ отвѣтъ до половины, затѣмъ поднимаетъ до мѣста, быстро спускаетъ и поднимаетъ сигналъ: «Благодарю васъ», мѣняетъ курсъ и удаляется. Занявъ свое мѣсто по диспозиціи, получаемъ семафоръ отъ к.-а. Энквиста, начальника отряда крейсеровъ: «Какой вы подняли сигналъ?» Командиръ приказываетъ мнѣ провѣрить сигналъ. Къ большому моему конфузу замѣчаю, что ошибся столбцомъ сочетанія буквъ и поднялъ вмѣсто «Вице-адмираль» — «Вилки и ножи». Ждалъ разноса грознаго адмирала Рожественскаго, но его не послѣдовало.

14 лѣтъ спустя, въ 1919 году, состоя старшимъ офицеромъ связи вооруженныхъ силъ Юга Россіи при союзномъ морскомъ командованіи, плавалъ я на флагманскомъ кораблѣ адмирала Сеймуръ «Императоръ Индіи». Какъ то вечеромъ, передъ обѣдомъ, за стаканомъ коктейля, съ милѣйшимъ старшимъ штурманомъ корабля, вспоминали мы далекое прошлое, и онъ не отрицалъ роли ихъ флота во время русско-японской войны. Разсказывая ему выше приведенный случай, я замѣтилъ неподдѣльную веселость на его лицѣ и, наконецъ, онъ расхохотался.

— Въ чемъ дѣло? — спрашиваю его.

— Я былъ какъ разъ молодымъ мичманомъ на этомъ крейсерѣ, — послѣдовалъ отвѣтъ, — и, повѣрьте мнѣ, что мы приняли вашъ сигналъ не какъ ошибку, но какъ заслуженный урокъ.

Б. Соловьевъ.

Кап. 2 р. С. В. Николаевъ Парижъ.

КЪ ВОПРОСУ О БОРЬБѢ САМОЛЕТА СЪ БРОНЕНОСЦЕМЪ.

(*Продолженіе*).

Выводы.

При анализѣ возможныхъ причинъ малоуспѣшности бомбометанія по кораблямъ видимъ, что всѣ онѣ сводятся къ конструктивнымъ недостаткамъ ав.-б. съ одной стороны, прицѣловъ, системы бомбометанія и способовъ атаки — съ другой.

Всѣ причины, одни легче, другія труднѣе, но устранимы. Для техники это лишь вопросъ времени.

Естественно заключить, что усовершенствованія будутъ идти одновременно, какъ со стороны нападенія и защиты, авіона, такъ и со стороны активной и пассивной защиты корабля, но надо имѣть въ виду *неизмѣнныя* и *вѣчныя* преимущества авіо передъ кораблемъ: 1) его скорость, 2) малая уязвимость (не смѣшивать съ живучестью), 3) малая видимость, 4) меньшая поражаемая площадь, 5) плаваніе въ 3-хъ измѣреніяхъ, 6) иниціатива нападенія (выборъ времени, мѣста, цѣли, обстановки), 7) полная возможность осуществленія принципа внезапности (не всегда конечно), 8) легкость и быстрота маневрированія

Соревнованіе авіона съ кораблемъ идетъ не въ пользу послѣдняго еще и по слѣдующимъ причинамъ: строится линкоръ 3 — $3^1/_2$ года и жизнь его длится 25 примѣрно лѣтъ. Капитально перевооружить его невозможно, вѣрнѣе нерентабельно. Еще сложнѣе обстоитъ дѣло съ перестройкой, укрѣпленіемъ и защитой морскихъ базъ, неотдѣлимыхъ отъ м. флота. Время же постройки со всѣми послѣдними достиженіями техники, а также жизнь серіи авіоновъ, равноцѣнной линкору, несравнимо меньше. Т. о. осуществленіе прогресса въ авіаціи, будетъ идти всегда впереди мор. флота.

Надо замѣтить, что за послѣдніе годы авація далеко ушла впередъ и поборола многія, казалось бы трудно преодолимыя, препятствія, какъ-то: увеличеніе скорости паденія бомбы и вѣроятности попаданія, причемъ эти достиженія могутъ и далѣе прогрессировать, тогда какъ защитныя средства м. флота прогрессируютъ съ большимъ трудомъ, приближаясь къ предѣлу и переходя къ положенію нерентабельности: артиллерія — къ колоссальному количеству выпускаемыхъ снарядовъ, линкоры — къ все большему увеличенію тоннажа.

Если сегодня всѣ линкоры имѣютъ горизонтальную броню не больше 200 mm., считающуюся гарантіей непробиваемости (и будутъ жить еще 25 лѣтъ съ этой броней), а завтра она

будетъ пробиваться ав-бомбой при 20% попаданія, то это будетъ погромомъ для мор. флота на довольно значительный промежутокъ времени, который, при извѣстной обстановкѣ, можетъ быть рѣшающимъ. Такія достиженія авіаціи вполнѣ осуществимы (если уже не усуществлены).

Косвеннымъ подтвержденіемъ настоящаго критическаго положенія м. флота является политика „бывшей" владычицы морей — Англіи, для которой воздушная угроза (плюсъ подводная) является вопросомъ жизни и смерти.

Уже въ минувшую войну начался ея закатъ, когда ея флотъ отказался отъ основного принципа владѣнія моремъ: уничтоженіе главныхъ силъ противника. Ея „владычество" на моряхъ не помѣшало врагу перетопить болѣе 15 милліоновъ тоннъ „купцовъ", едва не поставивъ ее на колѣни! И только объединенныя усилія всѣхъ флотовъ міра противъ одного (Австрія бездѣйствовала), нерѣшительность самой Германіи, и преждевременное окончаніе морской войны спасли положеніе!

Уже тогда „большой" флотъ Англіи игралъ роль статической силы, внушая страхъ и уваженіе лишь величіемъ прошлыхъ побѣдъ. Не то теперь.

Здравый разсчетъ и наличіе новаго фактора — воздушныхъ силъ отрезвили конкурентовъ Англіи. Ни Японія, ни Германія, ни даже Италія (каждая въ отдѣльности) не боятся бывшей владычицы морей.

Они боятся большой коалиціи державъ, т. е. всемірной войны, которая, при современной техникѣ, неизбѣжно обезкровитъ всѣхъ и ихъ въ томъ числѣ, не дастъ рѣшительной побѣды и вызоветъ всемірный хаосъ и большевизмъ.

Англія, начиная съ Вашингтонской конференціи, сдаетъ медленно, но вѣрно свои позиціи. При Абиссинскомъ конфликтѣ она ясно поняла, что ея морское могущество — мифъ, и что Италія и Германія прозрѣли раньше ея. Флотъ безъ базъ — нуль. Базъ, т. е. *надежно защищенныхъ* стоянокъ со всѣмъ необходимымъ оборудованіемъ, мастерскими, доками и складами у Англіи въ Средиземномъ морѣ нѣтъ. Базы, бывшія надежнымъ убѣжищемъ при отсутствіи авіаціи, нынѣ являются мышеловками. И надо замѣтить, что таковыми будутъ всѣ базы (и въ метрополіи) — близкія къ непріятелю (500 — 800 и даже 1000 km.), а при болѣе отдаленныхъ базахъ мор. флотъ не можетъ (кромѣ подлодокъ) ни держать дѣйствительную блокаду, ни вести какихъ-либо активныхъ операцій въ районѣ непріятельскихъ береговъ, т. е. осужденъ на бездѣйствіе.

Міровые пути открыты для нападеній подлодокъ и авіаціи и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ ближе проходятъ отъ непріятеля. Въ чемъ же выходъ для Англіи?

Самый радикальный, пожалуй... перенести метрополію въ... Индію, напримѣръ, а метрополію — превратить въ доминіонъ!.. Но, не будемъ заниматься фантастикой! Ближайшая ея забота — всѣми способами уклоняться отъ войны, цѣной потери рынковъ, нѣкоторыхъ колоній, престижа и пр. Бѣшен-

ными темпами защищать свой мифъ — мор. флотъ, его базы, промышленные центры и строить новое контръ-оружіе—воздушный флотъ, который, для мало-мальски дѣйствительной защиты ея береговъ, колоній и путей, долженъ достичь цифры, равной не менѣе удвоенной силѣ всѣхъ ея возможныхъ враговъ вмѣстѣ взятыхъ.

Такъ Англія и поступаетъ.

Но эта программа — максимумъ требуетъ многихъ милліардовъ фунтовъ и нѣсколько пятилѣтокъ, и все же полной гарантіи безопасности дать не можетъ, т. к. воздушный флотъ противника всегда имѣетъ возможность выбрать благопріятныя условія для нападенія и соблюсти принципъ внезапности.

Англія всегда была реальнымъ политикомъ и поэтому всѣ соображенія, касающіяся моральныхъ, обще-міровыхъ, принципіально гуманитарныхъ вопросовъ не могутъ отклонить ее отъ основной заботы — не до жиру, быть бы живу. Открыто заявить объ этомъ своимъ союзникамъ она естественно не можетъ, необходимо все время создавать иллюзію своей силы, даже передъ ними, равно какъ и передъ своимъ народомъ. Не въ духѣ англичанъ пускать пыль въ глаза, давать невыполнимыя гарантіи и бряцать оружіемъ, не имѣя реальной силы и почвы подъ ногами; они привыкли держать свое слово, а потому такъ легко и не даютъ. Этими соображеніями и объясняется эквилибристическая политика Англіи.

Въ послѣдующихъ очеркахъ, чтобы не быть голословнымъ въ утвержденіяхъ и, поскольку позволятъ рамки журнала, постараюсь коснуться подробнѣе современныхъ достиженій авіаціи и средствъ защиты отъ нея.

5 Іюня 1938 г. Кап. 2 р. **Николаевъ.**

Мотонава „Трансильванія".

8 Сентября с. г. Е. В. Король Румынскій Кароль II освятилъ новое моторное судно Сервичіула Маритинъ Романъ, мотонаву „Трансильванія".

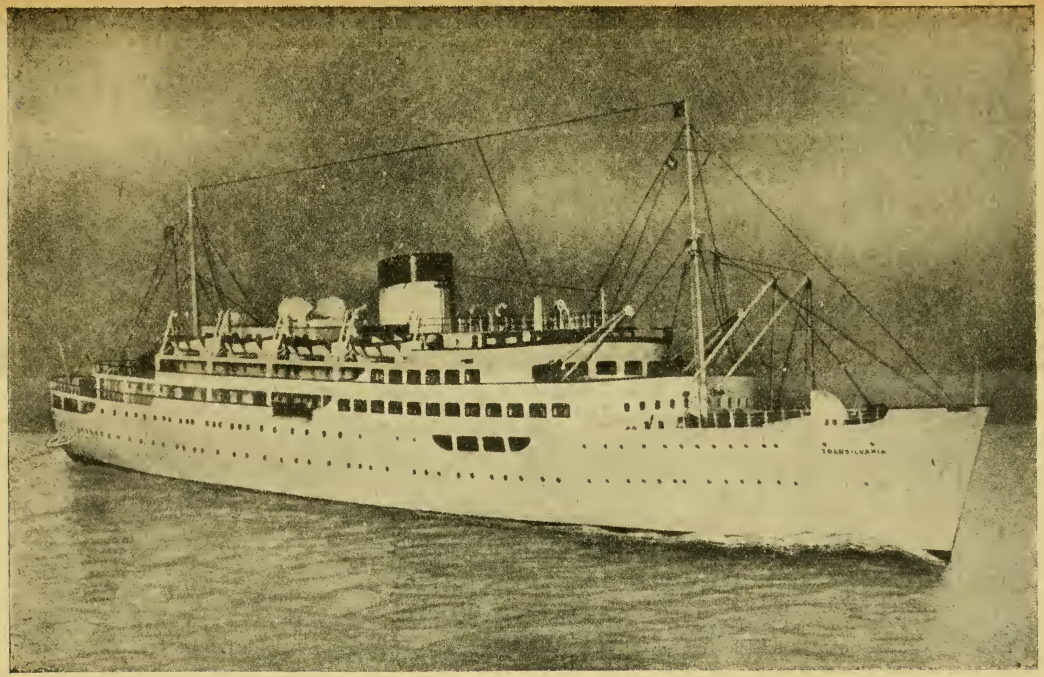
Судно прекрасное, и мнѣ было особенно интересно его осмотрѣть, потому что строилось оно на верфяхъ Бурмейстера и Вайна въ Копенгагенѣ, гдѣ былъ построенъ и „Штандартъ", на которомъ я плавалъ нѣсколько лѣтъ. Мнѣ было интересно узнать, сохранилась ли въ манерѣ постройки, въ деталяхъ, шаблонахъ, что нибудь общее съ незабвенной Царской яхтой.

Ничего абсолютно не сохранилось. Можно сказать, и техника и отдѣлка совсѣмъ иныя и далеко ушли впередъ. Нѣтъ массивнаго краснаго дерева, всюду фанера, иллюминаторы стали прямо громадные, освѣщеніе совсѣмъ иное, никакихъ лампъ, люстръ не видно, все скрыто въ переборкахъ, и нужно сказать, что все роскошно, удобства большія, и это просто богатая яхта.

Единственно, что я неожиданно, и къ какой то моей радости, обнаружилъ стараго образца—это машинный телеграфъ: ну совершенно такой же системы, наружнаго вида, такая же отливка изъ мѣди, какъ были наши два телеграфа на „Штандартѣ".

На этихъ дняхъ „Трансильванія" уходитъ въ первое свое плаваніе до Александріи. Пожелаемъ же этому прекрасному судну многихъ счастливыхъ плаваній, и да несетъ оно съ честью въ заграничныхъ водахъ Румынскій флагъ.

Н. Саблинъ.



Мотонава (моторное судно) „Трансильванія" длина 132 т., шир. 17,61 т., 6850 т.

Инокъ **Алексѣй Дехтеревъ**, Мукачево.

Красота.

„... Въ туманѣ утреннемъ невѣрными шагами
Я шелъ къ таинственнымъ и чуждымъ берегамъ"...
Владиміръ Соловьевъ.

Нашъ военный транспортъ, подъ французскимъ флагомъ, позднимъ вечеромъ прибылъ изъ Новороссійска въ Варну. На его борту находился офицерскій составъ, предназначенный въ армію адмирала Колчака. Утромъ вчера была посадка и ровно въ одиннадцать часовъ громадное судно отшвартовалось отъ пристани и медленно пошло вдоль залитаго солнцемъ берега.

Погода стояла восхитительная — теплая, ясная, несмотря на январь мѣсяцъ. Море было почти зеркальное, а Геленджикскіе холмы были совершенно бѣлыми отъ недавняго норд-оста. Тамъ, въ снѣгахъ январьской вьюги, провожало насъ характерное таканье пулеметовъ: ликвидація недавняго набѣга зеленыхъ...

Прошла ночь, наступило утро, на этотъ разъ — сѣрое, вѣтренное. Надвинулся грязными обрывками туманъ. Сразу же стало холодно и непривѣтливо. Зарѣяли бѣлыя снѣжинки, вернулась зима. И все какъ то измѣнилось вокругъ: и небо, и море, и пароходъ, и люди на немъ. Казалось, жизнь остановилась и замерла на самомъ мрачномъ, на самомъ неприглядномъ ея секторѣ.

Поднялась небольшая волна. А мы все еще въ порту, невѣдомо зачѣмъ: не грузимся и никого какъ будто не ждемъ.

Я вышелъ на бакъ и съ чувствомъ полной безнадежности началъ смотрѣть на остановившуюся жизнь, на какія то клади на берегу, прикрытыя измокшимъ брезентомъ, на звучно шлепающихъ по грязи одинокихъ прохожихъ, на затканное густой паутиной небо, которое, казалось, можно было достать рукой.

Вся красота, вся значительность жизни, все былое очарованіе ея казались неправдоподобными въ этой сѣрой атмосферѣ январьскаго утра.

Въ это время на близъ стоявшемъ пароходѣ «Петръ Великій» началось движеніе и вскорѣ онъ зачертилъ по темнѣющему горизонту чернымъ бугшпритомъ, точно выписывая, — одинъ за другимъ, — невѣдомые для непосвященныхъ знаки.

«Петръ Великій» ушелъ въ Севастополь, разсѣкая мощной грудью колышащуюся воду. И его трехцвѣтный флагъ на кормѣ былъ единственнымъ свѣтлымъ пятномъ на фонѣ полной безнадежности.

Я спустился къ себѣ въ каюту и на минуту прилегъ: такъ, протянулъ только ноги и... незамѣтно уснулъ. Проснулся я отъ шума на палубѣ. Слышны были свистки вахтенныхъ и крики

многихъ голосовъ. Было ясно слышно, какъ черезъ всю палубу тянули тросъ.

«Слава Богу, наконецъ то отходимъ», подумалъ я и, надѣвъ пальто, вышелъ на споръ-дэкъ. И здѣсь узналъ отъ пассажировъ, что только что наше радіо приняло телеграмму о гибели «Петра Великаго», попавшаго на плавучую мину. Нашъ транспортъ хотѣлъ было идти на помощь, но слѣдующая телеграмма успокоила: «Пассажировъ на борту нѣтъ, команда посажена на шлюпки, волна небольшая, берегъ виденъ». И мы остались на мѣстѣ.

Къ ночи всю команду съ погибшаго парохода доставили къ намъ на транспортъ. Вмѣстѣ отправимся въ Константинополь. По ярко освѣщенному трапу медленно поднимались блѣдныя, зеленыя лица, съ утомленными, пережившими смертельный испугъ, глазами. Шли они по два — по широкому пароходному трапу. Наверху вахтенный офицеръ и нѣсколько матросовъ держали подъ козырекъ. Тутъ же молчаливо толпились почти всѣ пассажиры. Транспортъ «Петръ Великій» продержался на водѣ не болѣе четверти часа; пришлось буквально сбросить шлюпки на воду и потомъ грести нѣсколько миль къ берегу подъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ. Пароходъ на ихъ глазахъ легъ на бокъ и погрузился въ пучину. Поистинѣ это были выходцы съ того свѣта.

Позади всѣхъ поднимался капитанъ погибшаго судна, съ семьей: женой и дочерью. Капитана кое кто зналъ здѣсь. Оказывается, онъ — кореецъ, но давно уже русско-подданный. Внѣшность у него показалась мнѣ типично-восточной: темно-желтый цвѣтъ лица, косые, щелистые глаза, толстыя губы и черные, короткіе (видимо, очень жесткіе) волосы. Жена его, высокая и очень миловидная, по словамъ знавшихъ капитана и его семью, была гречанкой, родомъ съ острововъ Архипелага.

Но дочь... Едва ли ей было пятнадцать лѣтъ. Невольно взоры всѣхъ обратились къ ней. Дѣвушка медленно, очень медленно, позади всѣхъ поднималась по трапу, серьезно, даже строго глядя передъ собой. Внѣшностью — японка, съ огромными, темными глазами матери, она была такъ прекрасна изяществомъ и нѣжностью линій полудѣтскаго лица, такъ стройна и воздушна въ своей походкѣ, что, казалось, чудомъ возникла среди насъ, угрюмыхъ и недовольныхъ своимъ днемъ, и что мѣсто ея не здѣсь, а на прекрасныхъ, цвѣтущихъ террасахъ Шанхая. Невольно вспомнились стихи Гумилева, какъ

„... тихая дѣвушка въ платьѣ изъ красныхъ шелковъ,
Гдѣ золотомъ вышиты осы, цвѣты и драконы,
Съ поджатыми ножками смотритъ безъ мыслей и сновъ,
Внимательно слушая легкіе, легкіе звоны...“

И я прекрасно помню, какъ, глядя на нее, со всѣхъ лицъ какъ бы слетѣла хмурая тѣнь, засверкали улыбки, послышался чуть сдержанный говоръ и даже чей то счастливый смѣхъ прорѣзалъ тишину.

«Какъ хорошо стало», подумалъ я. И день, и эта ночь показались мнѣ значительными, неповторимыми, несмотря на всю будничность и неприглядность окружающей обстановки.

И думалъ я: пока надъ міромъ проносится животворное дыханіе красоты — жить можно и должно!.. И нельзя говорить: все въ прошломъ... Боже мой, да кто же можетъ предугадать, что ждетъ его завтра, какая новая неизъяснимая радость подыметъ душу и понесетъ ее на сіяющихъ крыльяхъ къ истоку всѣхъ радостей — красотѣ. И ужъ тѣмъ прекрасна и возвышенна красота, что такъ часто являетъ намъ ликъ — чрезъ муки рожденія и смерти — пусть то будутъ зовы пустыни Владиміра Соловьева, падшій ангелъ Врубеля или гибель парохода «Петръ Великій».

Ал. Дехтеревъ.

Дехтеревъ, Александръ Петровичъ (нынѣ — инокъ **Алексій**) родился 19 апрѣля 1889 г. въ г. Вильно, тамъ же, въ 1908 году, окончилъ гимназію, а въ 1911 г. окончилъ въ г. Либавѣ морское училище дальняго плаванія съ дипломомъ шкипера.

Еще будучи гимназистомъ, А. П. сотрудничалъ въ виленской прессѣ, помѣщая въ мѣстныхъ журналахъ и газетахъ свои стихи. Тогда же А. П. выпустилъ небольшую книжку стиховъ „Неокрѣпшія крылья".

Первая серьезная литературно-критическая статья А. П. появилась 5 сентября 1908 г. въ виленской газетѣ „Сѣверо-Западный Голосъ", и съ этого времени А. П. принимаетъ дѣятельное участіе въ рядѣ литературныхъ кружковъ: въ „Голубой Кельѣ", объединившей молодыхъ литераторовъ въ Вильнѣ, въ кружкѣ извѣстнаго дѣтскаго писателя Евгенія Шведера и др.

Затѣмъ, по 1914 годъ, А. П. совершаетъ рядъ морскихъ путешествій (Азія, Африка и Америка), корреспондируя о своихъ впечатлѣніяхъ въ видѣ очерковъ и писемъ въ рядъ русскихъ газетъ,

Съ 1914 (осень) по 1917 (осень) годъ А. П. провелъ на фронтѣ. Но уже съ 1915 г. начинается постоянная и регулярная работа въ журналахъ и, въ частности, въ петроградскомъ журналѣ „Вершины", редактируемомъ писателемъ Федоромъ Сологубомъ, и въ московскомъ популярнѣйшемъ журналѣ для юношества „Вокругъ Свѣта".

Послѣ эвакуаціи А. П. поселился сперва въ Болгаріи, затѣмъ въ Чехословакіи, на Карпатской Руси.

Съ 1920 г. А. П. сотрудничалъ во многихъ журналахъ и газетахъ. Всего заграницей А. П. было помѣщено въ 32 изданіяхъ до тысячи разсказовъ, очерковъ и статей. Съ прошлаго года А. П. Дехтеревъ вступилъ въ ряды сотрудниковъ „Морского Журнала".

Въ 1936 г. А. П. принялъ монашество, но продолжаетъ работать не только въ духовной, но и въ мірской литературѣ, подписывая свои произведенія по прежнему: Ал. Дехтеревъ.

5/18 сентября 1938 года исполнится 30 лѣтъ его журналистической дѣятельности. Редакція „Морского Журнала", отмѣчая юбилей литературной дѣятельности А. П. Дехтерева, отъ всего сердца желаетъ ему скорѣйшаго возвращенія на Родину и пастырскую, литературную и скаутскую дѣятельность отдать на пользу русскому народу.

А. А. Фишкиндъ, Ревель.

Памяти Е. В. Иванова.

20 августа исполнилось 5 лѣтъ со дня трагической смерти Е. В. Иванова. 15 августа 1933 г. Е. В. Ивановъ, проходя по улицамъ Таллинна (Ревеля), вблизи вокзала попалъ подъ автомобиль, получилъ серьезныя раненія и черезъ пять дней скончался.

Кто на русскомъ флотѣ не зналъ фотографа Е. В. Иванова? Пожалуй, большинство офицеровъ флота и сейчасъ еще помнятъ его великолѣпные снимки, а далеко не каждому удавались снимки на морѣ. Это былъ большой мастеръ захватыванія волны на пленку стекла; его негативы сохранились и до настоящаго времени и безусловно представляютъ цѣнность для исторіи Императорской Россіи. Я не моряк и никогда близко не соприкасался съ моремъ, но когда я перебираю эти стекла, то начинаю понимать эту прекрасную морскую жизнь; я встрѣчаюсь съ бывшими офицерами флота и, слушая ихъ разсказы, я начинаю понимать, почему Е. В. Ивановъ былъ весь съ головой погруженъ во флотъ, почему его никогда не тянуло на сушу. Даже въ послѣдніе тяжелые годы жизни онъ остался вѣрнымъ морю и, благодаря своей сорокалѣтней работѣ на морѣ, онъ поистинѣ имѣлъ право называться морскимъ фотографомъ.

Въ личной жизни Е. В. былъ человѣкомъ широкой русской души, хлѣбосолъ, никогда никому ни въ чемъ не отказывавшій, всегда веселый. Онъ обладалъ большимъ юморомъ, которымъ, пожалуй, онъ заразился отъ моряковъ, — да простятъ мнѣ гг. офицеры мое выраженіе.

Долголѣтнее знакомство съ семействомъ Евгенія Васильевича какъ то сблизило насъ домами. Бывая у нихъ частенько, я всегда просматривалъ его снимки и восхищался красотой и мощностью русскаго флота, который запечатлѣнъ былъ на пленкахъ во всѣхъ видахъ. Меня очень удивляло, какъ можно было дѣлать снимки съ раскачивающагося буксирчика, когда море не было спокойно; но по своему многолѣтнему опыту Е. В. преодолѣвалъ всякія препятствія.

Послѣ смерти Е. В. Иванова, въ силу нашихъ дружескихъ отношеній, мнѣ свалили груду стеколъ (негативовъ). Получивъ такой необычный для меня матеріалъ, я сталъ въ тупикъ, какъ

его разобрать. Не падая духомъ, я рѣшилъ разложить корабли по трубамъ, т. е. въ одну, двѣ, три трубы — это было не такъ трудно. Но когда я приступилъ къ сортировкѣ негативовъ, тутъ снова бѣда — мѣста мало: оказывается, нужно было выйти съ такой грудой стеколъ на площадь города. Вѣдь одинъ только „Рюрикъ“ — въ 15 видахъ... Трудно было съ кораблями, но съ какими трудностями мнѣ пришлось встрѣтиться при опредѣленіи негативовъ съ группами г. г. офицеровъ! Вѣдь ихъ были сотни и мнѣ хотѣлось выяснить фамиліи всѣхъ снятыхъ. Однимъ словомъ, о всей продѣланной работѣ на страницахъ журнала не разскажешь.

Я обратился къ бывшимъ морскимъ офицерамъ и съ ихъ помощью мнѣ удалось не только опредѣлить всѣ корабли, но и составить списокъ большинства офицеровъ, о чемъ я неоднократно знакомилъ читателей „М. Ж.“. И вотъ, получая запросы изъ разныхъ концовъ міра, меня вдругъ называютъ „фотографомъ“; я очень тронутъ такимъ производствомъ, и хотя негативы находятся у меня, я все же отъ этого, конечно, фотографомъ не сталъ (къ сожалѣнію, можетъ быть), а храню это достояніе, какъ цѣнность для тѣхъ, кто много лѣтъ своей жизни отдалъ служенію Родинѣ на пловучихъ морскихъ домахъ и кто спустя почти 40 лѣтъ нашелъ теперь себя въ той или другой группѣ. Нужно отмѣтить, что съ годами не все сохранилось, но все таки для балтійцевъ осталось достаточно и кораблей и группъ.

Заканчивая свою краткую замѣтку памяти Е. В. Иванова, я не скажу тебѣ, дорогой Евгеній Васильевичъ, спасибо за полученное наслѣдство, которое и по сіе время не даетъ мнѣ покоя, но скажу спасибо за то, что ты далъ мнѣ возможность увидѣть хоть на стеклѣ то, съ чѣмъ мнѣ не пришлось познакомиться въ жизни.

Миръ праху твоему и добрая память!

А. Фишкиндъ.

Усопшіе.

— 16 іюля въ Брюсселѣ скончался кор. гард. **Владиміръ Ивановичъ Сокольскій**, унт.-оф. выпуска 11 апрѣля 1920 г.

— 3 августа въ Парижѣ скончался лейт. **Викторъ Ивановичъ Волошкевичъ**, вып. изъ Морск. Корпуса 6 ноября 1914 г.

Подписчики.

Съ 1 по 31 августа на «Морской Журналъ» на **1938** годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 224) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, Парижъ, 225) Н. И. Антиловъ, Рига, 226) кн. Д. Д. Максутовъ, Нью-Іоркъ, 227) Б. В. фонъ Брискорнъ, Алжиръ, 228) А. С. Клевцовъ, Тунисъ, 229-234) О. А. Джамбековъ, А. И. Кублицкій, В. В. Олимпіевъ, А. А. Борошенко, В. В. Котовскій и Н. М. Таубе — всѣ Парижъ.

Скончавшіеся.

— 31 іюля въ Ревелѣ на 79 году жизни скончался в.-адм. **Павелъ Павловичъ Левицкій** (выпуска 1880 г.) послѣ продолжительной болѣзни сердца и почекъ.

Павелъ Павловичъ Левицкій родился 3 окт. 1859 г. ст. ст. Въ 1877 г. П. П. принялъ присягу, въ 1880 — произведенъ въ гардемарины, въ 1881 г. — въ мичманы и въ 1887 г. въ лейтенанты. Въ 1889 г. П. П. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ эск. бр. «Сисой Великій», и въ этой должности въ 1889 году былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 2 ранга. Въ 1902 г. П. П. получаетъ въ командованіе крейсеръ 2 ранга «Жемчугъ», былъ назначенъ въ составъ 2 эскадры Тихаго океана, участвовалъ въ Цусимскомъ сраженіи и, какъ извѣстно, послѣ боя прорвался съ крейсеромъ на Маниллу.

Въ 1906 г. П. П. былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга, въ 1907 г. назначенъ начальникомъ уч. отряда подв. плаванія, въ 1910 г. получилъ назначеніе начальникомъ отряда подв. лодокъ Балт. моря, въ 1911 г. окончилъ Офиц. Классы подв. плаванія и въ томъ же году назначенъ Командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ бригадой подводн. лодокъ Балт. моря и въ 1912 г., послѣ производства 25 марта въ контръ-адмиралы, —

начальникомъ той же бригады. 18 янв. 1916 г. к.-адм. П. П. Левицкій назначается непосредственно наблюдающимъ за постройкой подв. лодокъ въ Балт. морѣ. Въ октябрѣ 1917 г. приказомъ морского министра к.-а. Вердеревскаго П. П. назначается представителемъ отъ морского министерства въ правленіе русскихъ судостроит. заводовъ. Съ приходомъ къ власти большевиковъ, 25 окт. 1917 г., к.-а. П. П. Левицкій счелъ себя свободнымъ отъ службы и выѣхалъ на Украину, гдѣ, по освобожденію ея Добровольч. арміей ген. Деникина, въ сентябрѣ 1919 года выѣхалъ въ Севастополь и былъ назначенъ завѣдующимъ резервомъ офицеровъ флота и чиновъ Мор. Вѣд.

15 мая 1920 г. приказомъ Командующаго флотомъ Чернаго моря за № 3476 П. П. былъ назначенъ комендантомъ Ялтинскаго порта. 1 ноября 1920 г. при эвакуаціи Добровольч. арміи отбылъ черезъ Константинополь въ Грецію. 13/26 іюня 1924 г. к.-а. Левицкій былъ зачисленъ въ Корпусъ офицеровъ Импер. Арміи и Флота и приказомъ по Корпусу за № 165 назначенъ военнымъ представителемъ Блюстителя Государева Престола.

Приказомъ по Корпусу И. А. и Ф. отъ 24 апрѣля 1930 г. за № 385 к.-а. П. П. Левицкій произведенъ въ вице-адмиралы за 50-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

Выпуску 1888 года.

— Мичманы выпуска 1888 г. Морского Училища — Клембовскій, Верховскій, Шульцъ, Макалинскій, Плотто, Подушкинъ привѣтствуютъ оставшихся товарищей, вспоминая Высочайшій приказъ 22 сентября о производствѣ. Просятъ откликнуться по адресу перваго: 21, Quai des Grands Augustins, Paris 6-e.

— 22 сентября 1888 года Высочайшимъ приказомъ по Морскому Вѣдомству за № 204 63 гардемарина Морского Училища были произведены въ мичманы. Во главѣ стоялъ фельдфебель Наполеонъ Клембовскій, вскорѣ перешедшій въ армію и въ настоящее время въ чинѣ генерала проживающій въ Парижѣ. Четыре человѣка изъ этого же выпуска были, по болѣзни, произведены позже. Изъ 67 мичмановъ выпуска 1888 года семь человѣкъ нынѣ находятся внѣ Россіи и празднуютъ золотой юбилей — 50-лѣтіе со дня производства въ мичманы Россійскаго Императорскаго Флота. Изъ находящихся заграницей беремъ смѣлость выдѣлить двухъ: Э. К. Шульца, проживающаго въ Ревелѣ, — постояннаго друга «Морского Журнала», представителя его на Эстонію, оказавшаго и оказывающаго журналу много добра, и парижанина А. А. Макалинскаго — сотрудника журнала, благодаря любезности котораго Редакція имѣетъ копію Высочайшаго приказа отъ 22 сент. 1888 г.

Редакція «Морского Журнала» отъ всей души поздравляетъ Е. К. Шульца, А. А. Макалинскаго, А. М. Плотто, П. В.

Верховскаго, Н. Н. Клембовскаго, М. С. Подушкина и К. М. Зайченко съ исполняющимся золотымъ юбилеемъ и проситъ ихъ принять сердечныя пожеланія всего самаго хорошаго.

Просматривая списокъ мичмановъ, произведенныхъ 50 лѣтъ тому назадъ, мы отмѣчаемъ слѣдующія фамиліи: М. К. Бахирева, С. Вяземскаго, Ф. И. Федорова, Е. Гестеско, Л. А. Гросмана. В. А. Карцова, К. А. Плансона. Полный списокъ выпуска можно получить въ Редакціи.

— Въ текущемъ году исполняется 125 лѣтъ со дня основанія 1-го Сибирскаго Императора Александра I Кадетскаго Корпуса. У многихъ воспитанниковъ корпуса явилась мысль достойно отмѣтить этотъ юбилей. О-вомъ б. воспитанниковъ корпуса (въ Шанхаѣ) рѣшено издать здѣсь спеціальный историческій сброникъ. Горячая просьба ко всѣмъ однокашникамъ вспомнить съ любовью и благодарностью свой сѣдой корпусъ и принять участіе въ общей работѣ, независимо отъ возраста и мѣстопребыванія. Покорнѣйшая просьба, всѣ имѣющіеся матеріалы и по возможности деньги направлять въ кратчайшій срокъ по адресу: K. V. Vanin c/o Russian Ex-Officer's Club 1260, Rue Lafayette Shanghai, China.

Вниманію морскихъ летчиковъ.

Морскихъ летчиковъ, имѣвшихъ отношеніе къ пріему въ 1917 году отъ американскаго завода Кертиса летательныхъ лодокъ типа „К", просятъ написать въ Редакцію журнала.

— Слѣдующій номеръ журнала, сентябрьскій, выйдетъ около 8-го октября. Въ самомъ концѣ октября выйдетъ номеръ двойной за октябрь и ноябрь, посвященный, какъ всегда, Морскому Корпусу. Редакція проситъ привѣтствія организацій прислать не позже 25 октября.

— Корпусъ-Лицей Императора Николая II —

Въ Корпусъ-Лицей, находящійся въ Версалѣ, открытъ пріемъ на 1938-1939 учебный годъ.

Программа французскаго Лицея и русскіе предметы. Преподаваніе на французскомъ языкѣ (кромѣ русскихъ предметовъ).

Существуетъ интернатъ, но принимаются и приходящіе.

За справками адресоваться:

Корпусъ-Лицей. 8, avenue du Marechal Douglas Haig, Versaille, France.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **Н. С. Запорожцевъ** (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo 8 vyšlo dne 31.VIII. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Спускъ ботика на рѣку Яузу.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.
Сентябрь 1938 г. **№ 129 (9).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: *Н. Н.* — Знаменательная годовщина. К.-а. *Д. В. Никитинъ* — О временахъ давно прошедшихъ. *А. Б.* — 50-лѣтіе Водолазной школы. Изъ жизни морскихъ организацій. Усопшіе.

Знаменательная годовщина.

„Случилось намъ (въ маѣ 1688 года) быть въ Измайловѣ, на льняномъ дворѣ и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда Никиты Ивановича Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ Франца (тимермана), что это за судно? Онъ сказалъ, что это ботъ англійскій. Я спросилъ, гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ — для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно“.

Такъ въ собственноручной запискѣ «О началѣ судостроенія въ Россіи» геніальный преобразователь Россіи повѣствуетъ о нахожденіи ботика, извѣстнаго подъ названіемъ «дѣдушки русскаго флота».

Ботикъ, найденный Петромъ Великимъ въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ двѣстипятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, сыгралъ, какъ мы знаемъ, исключительную роль въ дѣлѣ организаціи отечественнаго военнаго флота.

О томъ, какъ попалъ англійскій мореходный ботъ въ старую подмосковную усадьбу Никиты Ивановича Романова, послѣдняго боярина (съ 1644 года) не царственной линіи Романовыхъ, умершаго въ 1655 году и доводившагося двоюроднымъ братомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, неизвѣстно; есть указанія, что онъ привезенъ былъ по Бѣлому морю, черезъ Архангельскъ, въ Москву непосредственно для Никиты Ивановича Романова («Истор. Вѣстн.» 1888, VII, стр. 205), но утверждаютъ также (см. Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. IVa, стр. 498), что ботикъ былъ англичанами подаренъ царю Алексѣю Михайловичу.

Этотъ ботикъ былъ починенъ Карстеномъ Брантомъ, служившемъ помощникомъ пушкаря на кораблѣ «Орелъ», построенномъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и сожженномъ Стенькой Разинымъ, оснащенъ и спущенъ на рѣку Яузу, гдѣ Петръ катался на немъ, учась искусству управлять парусным судномъ. Потомъ ботъ былъ перевезенъ на Плещеево озеро, подъ городомъ Переяславлемъ, владимірской губерніи. Здѣсь, въ селѣ Веськовѣ, живя въ деревянномъ скромномъ дворцѣ, выстроенномъ на мѣстѣ, называемомъ Гремячь, молодой государь основалъ нѣчто вродѣ мореходной школы и съ страстнымъ увлеченіемъ занялся практикой судовожденія и постройкой судовъ. Подъ руководствомъ Бранта, въ Веськовѣ построены два фрегата, три яхты, нѣсколько галеръ и ботиковъ, — въ томъ числѣ

и любимый ботикъ Петра «Фортуна» или «Ѳортуна», какъ вырѣзано на носовой его части, — суда, вошедшія въ составъ первой эскадры русскаго военнаго флота.

Петръ скоро покидаетъ Плещеево озеро: потѣха смѣняется дѣломъ. Онъ въ Архангельскѣ; на Бѣломъ морѣ; строитъ азовскій флотъ; ведетъ великую сѣверную войну, которая обезпечила за Россіей побережье Балтійскаго моря, ввела ее въ рангъ великихъ европейскихъ державъ.

Ништадтскій миръ, подписанный 30 августа 1721 года, былъ съ величайшей пышностью отпразднованъ въ Москвѣ. Императоръ, сознавая, что успѣшнымъ окончаніемъ великой борьбы съ первоклассной европейской державой Россія обязана своему молодому флоту, рѣшилъ почтить родоначальника этого флота, скромный ботикъ, небывалымъ торжествомъ.

Въ декабрѣ 1721 года въ Москвѣ была устроена маскарадная процессія изъ множества поставленныхъ на полозья судовъ различной величины и типовъ. Во главѣ съ императоромъ, командовавшимъ флагманскимъ кораблемъ, процессія, съ оркестромъ музыки, при громѣ пушекъ, двигалась по улицамъ столицы и, проходя Кремлемъ, отдавала честь ботику, выставленному на четырехугольномъ пьедесталѣ. Живописцемъ Иваномъ Зарудnымъ стороны пьедестала были раскрашены такъ: подъ кормой нарисовано море и надъ нимъ надпись: «дѣтская утѣха»; подъ носомъ — тоже море и надпись: «принесла мужескій тріумфъ»; съ одного бока — корабль подъ парусами и галера подъ веслами и надпись: «отъ Бога силъ токмо полученъ», и на другомъ боку — Ноевъ ковчегъ, подъ нимъ радуга, соединяющая два приморскихъ города, летящій къ ковчегу голубь и надъ нимъ надпись: «сей вожделѣнный вѣстникъ». Во время торжествъ на мачтѣ ботика былъ поднятъ императорскій штандартъ, а на кормовомъ флагштокѣ — гюйсъ.

Послѣ московскихъ торжествъ Петръ рѣшилъ показать ботикъ молодой столицѣ и побѣдоносному Балтійскому флоту. Корабельный подмастерье Пальчиковъ исправилъ обвѣтшавшій ботикъ и обшилъ его мѣдью. Доставка ботика въ Шлиссельбургъ была поручена сержанту гвардіи Кореневу. Въ особой инструкціи императоръ собственноручно приписалъ: «Понеже судно старое, того ради ѣхать днемъ, а ночью стоять, и гдѣ есть выбоины — спускать потихоньку».

Весной 1723 года ботикъ былъ доставленъ въ Шлиссельбургъ. 28 мая императоръ прибылъ къ нему навстрѣчу, перешелъ на ботикъ и, сидя за рулемъ, отбылъ Невою до Смольнаго монастыря, гдѣ былъ встрѣченъ императрицей и всѣмъ невскимъ флотомъ. 29 мая состоялся торжественный переходъ ботика, опять подъ управленіемъ императора, до Троицкой площади. По окончаніи торжества, ботикъ былъ поставленъ

на берегу, посреди Адмиралтейской верфи, подъ навѣсомъ и при караулѣ.

Лѣтомъ 1723 года императоръ былъ въ послѣдній разъ въ морѣ; онъ ходилъ съ флотомъ въ Рогорвикъ, для осмотра строившейся тамъ гавани, въ которой намѣренъ былъ устроить стоянку кораблей, ибо изъ Кронштадта они не могли всегда выходить свободно. Возвратясь оттуда съ флотомъ на кронштадтскій рейдъ, императоръ въ честь ботика далъ 11 августа великолѣпный праздникъ.

Въ первомъ томѣ извѣстнаго и любопытнаго «Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ» В. Берха (изд. 1831 года) находимъ указъ, данный Петромъ Великимъ въ Кронштадтѣ, 7 августа 1723 года, Адмиралтейской Коллегіи, который подробно устанавливаетъ, какъ «встрѣчу чинить ботику». Въ виду того, что этотъ указъ мало извѣстенъ, помѣщаемъ его полностью, опустивъ только вводную часть:

„ ... 1) Ботикъ снять флагманамъ; а когда поставятъ на воду и Штандартъ подымутъ, крейсеру поднять гротъ-марсель и выстрѣлить изъ трехъ пушекъ нижняго дека и опустить марсели. Тогда Генералъ-Адмиралу начать стрѣлять изо всѣхъ пушекъ. А когда 7 выстрѣловъ пройдетъ, тогда всѣмъ кораблямъ вдругъ зачать и выстрѣлить изо всѣхъ пушекъ, и потомъ немедленно заряжать пушки.

2) Когда Ботикъ повезутъ мимо флота и когда противъ котораго корабля приходить станетъ; а шедъ не поровняется, какъ въ приложенномъ при семъ чертежѣ показано, тогда тому кораблю спустить свой командующій флагъ, или вымпель до дека, и зачать стрѣлять изо всѣхъ пушекъ, пушка за пушкою. А для поспѣшенія поставить у каждой пушки съ фитилемъ и какъ возможно скорѣе стрѣлять, дабы въ то время выстрѣлить, пока ботъ его проходитъ и дать время другому кораблю за нимъ стоящему стрѣлять. А когда выстрѣлитъ, тогда командующій флагъ, или вымпель паки поднять и тотчасъ флаги и вымпелы всѣ распустить, сколько у кого на кораблѣ есть.

3) Для береженія у пушекъ нижняго дека, клинья вынять и сколько возможно задъ пушекъ опустить, дабы вреды тѣмъ не учинить, которые въ Боту и при немъ мимо флота поѣдутъ.

4) Когда Ботъ отъ флота пойдетъ въ гавань и придетъ близко къ воротамъ гавана, тогда фрегату на зюйдной сторонѣ стоящему марсъ-зейль поднять и опустить; тогда Генералъ-Адмиралъ зачнетъ стрѣлять, какъ и первый разъ. А когда 7-я пушка выстрѣлится, тогда всѣмъ зачать и стрѣлять изо всѣхъ пушекъ, пушка за пушкою. Тогдажъ стрѣлять со всѣхъ гавановъ изо всѣхъ пушекъ вмѣстѣ съ флотомъ, когда со всѣхъ кораблей зачнутъ стрѣлять по 7-му выстрѣлу отъ Генералъ-Адмирала. Петръ“.

11 августа 1723 года ботикъ былъ привезенъ на галіотѣ изъ Петербурга въ Кронштадтъ и прошелъ подъ штандартомъ вдоль побѣдоноснаго флота, при громѣ пушекъ съ кораблей и крѣпостей, при барабанномъ боѣ, звукахъ музыки и крикахъ «ура». На ботикѣ находились: генералъ-адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ и адмиралъ К. И. Крюйсъ, а на рулѣ — самъ императоръ, адмиралъ Петръ Михайловъ; гребцами были флагманы: вице-адмиралы Петръ Сиверсъ и Томасъ Гордонъ и шаубенахты И. А. Синявинъ и Томасъ Сандерсъ; лотъ бросалъ вице-адмиралъ князь А. Д. Меньшиковъ и, наконецъ, изъ маленькихъ пушекъ ботика отвѣчалъ на салютъ флота фельдцейхмейстеръ Отто.

Послѣ парада начались столь излюбленныя императоромъ пиршества, которыя на этотъ разъ продолжались два дня. По окончаніи ихъ, ботикъ былъ привезенъ обратно въ Петербургъ и порученъ коменданту крѣпости «для вѣчнаго храненія».

30 августа того же года ботикъ участвовалъ въ торжественномъ праздновании годовщины заключенія Ништадтскаго мира, послѣ чего вновь былъ помѣщенъ въ открытый казематъ Петропавловской крѣпости.

Въ 1724 году, 30 августа, ботикъ участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ мощей св. великаго князя Александра Невскаго, патрона «сѣвернаго парадиза». Желая, очевидно, придать дню 30-го августа особое значеніе, императоръ личнымъ указомъ, обнародованнымъ 2 сентября 1724 года, повелѣлъ «въ 30-мъ числѣ августа, для торжествованія, выводить ботикъ повсегодень на воду и имѣть при Александро-Невскомъ монастырѣ». Повелѣніе это было забыто уже ближайшими преемниками Петра Великаго, и только дочь создателя русскаго флота, Елизавета Петровна, устраивала церемоніальное выступленіе славнаго ботика. Но и она не сумѣла въ полномъ объемѣ выполнить волю своего отца, не сумѣла сдѣлать постояннымъ праздникъ, великое воспитательное значеніе котораго она, повидимому, не въ состояніи была вполнѣ осознать: при ней ботикъ погружался въ невскія воды только два раза: въ 1744 и 1745 годахъ... Съ тѣхъ поръ знаменитый ботикъ мирно покоился подъ каменнымъ навѣсомъ въ Петропавловской крѣпости десятки лѣтъ; даже поклонница генія Петра, Екатерина Великая, ни разу не вспомнила объ указанномъ повелѣніи Преобразователя Россіи отъ 2 сентября 1724 года...

О «дѣдушкѣ русскаго флота» вспомнили вновь уже при императорѣ Александрѣ I, когда, въ 1803 году, праздновали столѣтіе основанія Петербурга. Ботикъ былъ тогда установленъ на палубѣ 110-пушечнаго корабля «Гавріилъ», который былъ торжественно выведенъ на середину Невы, противъ чудеснаго памятника создателю чудеснаго города, «полночныхъ

странъ красы и дива». Послѣ юбилейныхъ торжествъ, ботикъ опять былъ водворенъ подъ каменный навѣсъ въ крѣпости, гдѣ покоился до 1836 года... Въ этомъ году, 28 іюня, по приказу императора Николая Павловича, ботикъ былъ принятъ адмиралтействъ-совѣтомъ отъ коменданта Петропавловской крѣпости, спущенъ на воду, и по сдѣланному съ крѣпости салюту, проведенъ къ новому адмиралтейству, гдѣ переданъ на буксиръ парохода и отведенъ въ кронштадтскую гавань съ подобающимъ салютомъ. 2-го іюля ботикъ былъ выведенъ изъ военной гавани и поставленъ при караулѣ на пароходѣ «Геркулесъ» на возвышенное мѣсто, обитое краснымъ сукномъ. По прибытіи къ флоту (на пароходѣ «Ижора») императора и императорской фамиліи, «Геркулесъ», подъ адмиральскимъ флагомъ, обошелъ корабельную линію, растянувшуюся на девять миль, привѣтствуемый барабаннымъ боемъ и криками «ура». На салютъ всѣхъ кораблей (всего 64 вымпела, подъ общей командой престарѣлаго адмирала Кроуна) ботикъ отвѣчалъ 7-ю выстрѣлами.

Въ 1872 году, въ день 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго, ботикъ былъ снова принятъ адмиралстейств-совѣтомъ и помѣщенъ на убранную коврами баржу; на немъ были поставлены мачта и флагштоки, на которые подняты флагъ и гюйсъ; а когда ботикъ, на буксирѣ катера, вышелъ на середину Невы, то на немъ подняли при подобающемъ салютѣ штандартъ. Сопровождаемый наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и императорской фамиліей, ботикъ былъ приведенъ къ парадной пристани у памятника Петру Великому, гдѣ встрѣченъ духовенствомъ и войсками. Отсюда, послѣ молебна и салюта въ 101 выстрѣлъ, ботикъ былъ отправленъ на Путиловскую пристань, гдѣ встрѣченъ кавалергардами, поставленъ на особую платформу и при особомъ караулѣ въ тотъ же день отправленъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву на всероссійскую политехническую выставку. Во все время выставки ботикъ находился въ морскомъ отдѣлѣ, и его окружали собственноручныя работы геніальнаго императора-моряка и все то, что могло непосредственно напоминать многочисленнымъ посѣтителямъ выставки о его державныхъ трудахъ на пользу русскаго флота. Послѣ закрытія выставки ботикъ снова былъ переданъ коменданту Петропавловской крѣпости и уже ни разу не покидалъ каменнаго навѣса, гдѣ хранился...

Въ музеѣ морского кадетскаго корпуса хранилась прекрасная модель ботика. Въ главномъ морскомъ музеѣ, помѣщенномъ въ Адмиралтействѣ, находилась модель ботика изъ бѣлой пальмы, изготовленная въ 1820 году. Въ тотъ же музей въ 1881 году были переданы кораблестроительнымъ отдѣленіемъ морского техническаго комитета подробные чертежи бо-

тика; въ 1883 году отъ главнаго артиллерійскаго управленія сюда же поступили на храненіе модели четырехъ пушекъ ботика.

Въ «Спискѣ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 года по 1860-й годъ» Ф. Ф. Веселаго ботикъ помѣщенъ подъ номеромъ первымъ. Величиною ботикъ не превышаетъ среднихъ размѣровъ шлюпки и вѣситъ нѣсколько меньше 80-ти пудовъ. Длина его 19 ф. 9 д. (по килю — 18 ф. 7¾ д.); высота отъ киля до борта — 2 ф. 8 д.; глубина интрюма — 2 ф., отъ верхней грани киля по борту; ширина — 6 ф. 6½ д. (по другимъ даннымъ — 6 ф. 5 д.). Ботикъ выкрашенъ красною краскою, съ полосою вдоль борта, состоящею изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ треугольниковъ. Надъ этою полосою, въ кормовой половинѣ, на нѣсколько возвышенной части борта, по черному полю нарисована желтою краскою гирлянда. На кормѣ, съ наружной стороны, изображенъ старецъ съ посохомъ, въ бѣлой одеждѣ и красной шапкѣ съ крестомъ. Съ лѣвой стороны старца домъ, а съ правой — судно, идущее подъ парусами. Все это рѣзано изъ дерева, какъ и двѣ головы, напоминающія львиныя и находящіяся подъ первою картиною. Съ внутренней стороны кормы, въ черномъ полѣ, на бѣломъ щитѣ изображенъ русскій гербъ.

Артиллерія ботика состояла изъ четырехъ маленькихъ чугунныхъ пушекъ.

Н. Н.

— Предсѣдатель О-ва б. Р. Мор. Оф. въ Америкѣ ст. л. *С. В. Гладкій* помѣстилъ въ №№ 1221 и 1222 отъ 10 и 11 сент. нью-іоркск. газ. „Россія“ интересную и обстоятельную статью „Дѣдушка Русскаго Флота“.

Памяти товарища и друга.

10 августа сего года послѣ непродолжительной болѣзни сердца скончался въ Парижѣ лейтенантъ **Викторъ Ивановичъ Волошкевичъ**, выпуска 6-го ноября 1914 года. Рѣдкихъ душевныхъ качествъ и доброты, В. И. былъ любимъ не только своими однокашниками по Корпусу, но и всѣми своими сослуживцами и соплавателями. Будучи блестящимъ боевымъ офицеромъ, онъ всегда служилъ примѣромъ исполненія долга. Посл революціи, въ изгнаніи, В. И. постоянно говорилъ о скоромъ возвращеніи на Родину. Онъ глубоко въ это вѣрилъ и жаждалъ этого свѣтлаго дня. Будучи предсѣдат. группы своего выпуска В.-Морского Союза, онъ съ чистой душой и сердцемъ поддерживалъ въ средѣ своихъ товарищей идею единенія и въ разговорахъ всегда поднималъ столь часто падающій духъ надежды и вѣры въ скорое возрожденіе нашей Родины.

Миръ праху твоему, дорогой Викторъ Ивановичъ. Твоя искренняя, прямая и безкорыстная натура останется на долгія времена, какъ символъ чести, въ нашихъ сердцахъ.

Лейт. И. Галанинъ.

Контръ-адмиралъ **Д. В. Никитинъ**, Сеаттль.

О временахъ давно прошедшихъ.

На стр. 25-й № 125 «Морского Журнала» разсказывалось слѣдующее по поводу похода отряда нашихъ судовъ въ Тулонъ осенью 1893 года:

«Императоръ Александръ III потребовалъ у морского министра представить Ему списокъ всѣхъ адмираловъ, говорящихъ по французски. Затѣмъ Онъ приказалъ отмѣтить синимъ карандашемъ фамиліи тѣхъ, которые хорошо говорятъ по французски, а краснымъ — тѣхъ, которые говорятъ плохо. Когда списокъ былъ представленъ, Императоръ попросилъ министра указать ему того изъ адмираловъ, который говоритъ хуже всѣхъ на этомъ языкѣ. Министръ указалъ на адмирала Авелана, который и былъ назначенъ во главѣ эскадры»...

Съ тѣхъ поръ прошло 4 съ половиной десятилѣтія. Вполнѣ естественно, что за такой долгій срокъ всякій разсказъ о случившемся тогда событіи, передаваясь изъ устъ въ уста, нѣсколько видоизмѣняется, подвергаясь постепеннымъ усовершенствованіямъ, и въ концѣ концовъ получаетъ нѣкоторую, такъ сказать, «стилизованную» форму, наиболѣе удобную для разсказчиковъ анекдотовъ. Пишущему эти строки довелось въ молодости служить на броненосцѣ, плававшемъ подъ флагомъ адмирала Ф. К. Авелана въ Средиземномъ морѣ въ 1893-94 годахъ. Соплавателями моими были близкіе къ адмиралу люди, чины его штаба, которые въ тѣ времена подробно мнѣ разсказывали объ обстоятельствахъ назначенія Ф. К. на постъ командующаго отдѣльнымъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ.

Нужно ли говорить о томъ, что участіе синихъ и красныхъ карандашныхъ отмѣтокъ при этомъ назначеніи, а также выборъ адмирала, «хуже всѣхъ» говорящаго по французски, — все это суть стилистическія украшенія разсказа. Все для того, чтобы сдѣлать анекдотъ посмѣшнѣе.

Но самый эпизодъ посылки нашего отряда въ Тулонъ и тѣ обстоятельства, при которыхъ Александръ III остановилъ свой выборъ на Ф. К. Авеланѣ, какъ на начальникѣ этого отряда, заслуживаетъ того, чтобы о немъ вспомнить на страницахъ «Морского Журнала».

Какъ извѣстно, съ начала 80-хъ годовъ стало намѣчаться сближеніе Россіи съ Франціей. Прогремѣвшая по всему міру рѣчь Бѣлаго генерала М. Д. Скобелева, русскаго національнаго героя, произнесенная имъ въ Парижѣ, о необходимости союза двухъ націй противъ германской угрозы, надѣлала въ свое время много хлопотъ нашему дипломатическому вѣдомству.

Александръ III, бывшій, какъ тогда говорили, Самъ своимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, былъ очень осторожнымъ политикомъ. Рѣчь Скобелева Его очень разсердила.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Отношенія съ Франціей все улучшались. Въ 1889 или 90 годахъ въ Брестъ зашелъ нашъ фрегатъ «Мининъ», плававшій съ учениками, строевыми квартирмейстерами. Французы приняли его необыкновенно тепло и радушно. Командовалъ «Мининымъ» к1р. А. А. Бирилевъ, человѣкъ незаурядный и блестящій командиръ, но нѣсколько порывистый и темпераментный. На оффиціальномъ обѣдѣ, данномъ городомъ Брестомъ, поднесшемъ ему титулъ «почетнаго гражданина», А. А. совершенно неожиданно для всѣхъ окружающихъ произнесъ пламенную политическую рѣчь, призывая Россію и Францію объединиться противъ общаго врага.

Между прочимъ, насколько мнѣ помнится, подъ этимъ «общимъ врагомъ» Бирилевъ подразумѣвалъ отнюдь не Германію, а нашего вѣковѣчнаго недруга — Англію. Французамъ было вѣроятно совершенно безразлично, противъ кого союзъ. Главное, чтобы объединиться съ Россіей, а тамъ видно будетъ, съ кѣмъ воевать. Опять поднялась газетная шумиха. Во флотѣ говорили: «Государь былъ очень недоволенъ рѣчью Бирилева».

Въ 1891 году французская эскадра подъ командой адмирала Жерве была восторженно встрѣчена населеніемъ Кронштадта и Петербурга.

Черезъ два года рѣшено было послать отрядъ нашихъ судовъ въ Тулонъ съ отвѣтнымъ визитомъ. Недоразумѣнія, бывшія раньше по поводу произнесенныхъ Скобелевымъ и Бирилевымъ рѣчей, заставили государя быть очень осторожнымъ въ выборѣ начальника этого отряда.

Полагать надо, что Александръ III остановилъ Свой выборъ на Ф. К. Авеланѣ, во первыхъ, потому, что Онъ лично зналъ адмирала въ теченіе многихъ лѣтъ. Во вторыхъ, Ф. К. былъ извѣстенъ всему флоту, какъ человѣкъ на рѣдкость выдержанный, спокойный, немногорѣчивый и въ высшей степени тактичный. Въ самомъ началѣ Своего царствованія Александръ III, въ виду угрозъ войной со стороны Англіи, избралъ Ф. К. Авелана въ числѣ нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся молодыхъ штабъ-офицеровъ флота для посылки секретнымъ порядкомъ въ Америку для командованія судами. Тамъ были экстренно пріобрѣтены нѣсколько пароходовъ и обращены въ военные крейсеры для удара по англійскимъ океанскимъ путямъ сообщеній. Ф. К. получилъ въ командованіе крейсеръ «Азія». Офицеры, команда, орудія и боевые припасы были погружены въ Ревелѣ на германскій пароходъ «Цимбрія» подъ покровомъ тайны. Прибытіе «Цимбріи» въ С. Ш. было очень непріятной неожиданностью для Англіи. Участники этой экспе-

диціи получили во флотѣ прозвище «цимбристы». Успѣхъ предпріятія былъ полный. Наши отношенія съ Англіей сразу же улучшились.

Откомандовавъ «Азіей» въ дальнемъ плаваніи, Ф. К. опять по особому выбору государя былъ назначенъ командиромъ судна 1 ранга, корвета «Рында», состоявшаго въ Гвардейскомъ экипажѣ. Корветъ уходилъ въ заграничное плаваніе. Особенное довѣріе государя къ Ф. К. выразилось въ томъ, что вахтеннымъ начальникомъ къ нему на судно Александръ III назначилъ Своего двоюроднаго брата, совсѣмъ молодого Вел. Князя Александра Михайловича.

На Ф. К. было возложено все попеченіе о Вел. Князѣ, впервые покинувшаго родной домъ и оказавшагося въ обстановкѣ плаванія заграницей. Можно себѣ представить всю величину отвѣтственности, лежавшей на Ф. К. при посѣщеніи «Рындой» разныхъ портовыхъ городовъ.

Вотъ что мнѣ разсказывали чины штаба адмирала Авелана объ обстоятельствахъ его назначенія на Средиземноморскій отрядъ: Ф. К. получилъ повелѣніе представиться государю въ виду предполагаемой его посылки въ Тулонъ. Адмиралъ съ присущей ему прямотой и добросовѣстностью счелъ своимъ долгомъ доложить при этомъ Александру III, что онъ не считаетъ себя столь безупречно говорящимъ по французски, чтобы экспромтомъ произносить политическія рѣчи, въ которыхъ каждое неудачно произнесенное слово можетъ повлечь за собой недоразумѣнія. «Это и хорошо», сказалъ государь. «Чѣмъ меньше будетъ политическихъ рѣчей и чѣмъ онѣ будутъ короче, тѣмъ лучше». **Д. В. Никитинъ.**

— 22 сентября въ Ревелѣ б. сослуживцами по Р. И. Флоту былъ отмѣченъ 50-лѣтній юбилей со дня производства въ мичманы к1р. Э. К. Шульца. Члены К. В. М. Э. въ этотъ день собрались на квартирѣ юбиляра для его чествованія,

Старшій изъ присутствовавшихъ, кап. 1 р. Р. К. Фельманъ (выпуска 1886 г. изъ М. К.), поднесъ юбиляру отъ собравшихся подарки при адресѣ, въ которомъ въ теплыхъ выраженіяхъ были отмѣчены заслуги Эвальда Карловича передъ эмиграціей, въ особенности какъ хранителя всѣмъ намъ дорогихъ традицій родного флота.

Юбиляръ получилъ также много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія офицеровъ бывш. Р. И. Флота, въ томъ числѣ и привѣтствіе отъ редакціи „Морского Журнала“ изъ Праги. На тожествѣ участвовало 33 человѣка. **Р. В.**

50-лѣтіе Водолазной школы. 1888—1938.

Послѣ русско-турецкой войны былъ созданъ Минный офицерскій классъ въ Кронштадтѣ. Лѣтомъ практическія занятія производились на Транзундскомъ рейдѣ и при стрѣльбахъ минами Уайтхеда послѣднія зачастую тонули. Каждая мина стоила около 4.000 руб., что заставило начальство задуматься надъ созданіемъ спеціальнаго органа, могущаго заниматься подъемомъ затонувшихъ минъ. Когда к1р. В. П. Верховскій былъ назначенъ начальникомъ Минныхъ офицерскихъ классовъ, то онъ рѣшилъ организовать водолазные курсы при Минномъ классѣ и создать такимъ образомъ кадръ военныхъ водолазовъ. Для воплощенія въ жизнь своей мысли к1р. Верховскій привлекъ, въ качествѣ инструкторовъ, портовыхъ вольнонаемныхъ водолазовъ и предложилъ молодымъ офицерамъ пройти мѣсячный курсъ подъ ихъ руководствомъ. Желающими вызвались лейтенанты: Виренъ, Кононовъ, Бостремъ, Ивановъ и другіе. Спуски въ воду подъ руководствомъ невѣжественныхъ инструкторовъ сильно разочаровали г. г. офицеровъ и они доложили В. П. Верховскому о безполезности подобныхъ занятій, но послѣдній не согласился съ мнѣніемъ г. г. офицеровъ и предложилъ лейт. А. А. Кононову взять на себя организацію водолазныхъ курсовъ. Лейт. Кононовъ принялся за работу и, дабы поставить курсы на научную базу, выписалъ изъ заграницы все то, что было по водолазному дѣлу, но, къ сожалѣнію, въ этой области былъ очен ьскудный матеріалъ, но все же кое что было получено. Къ себѣ помощникомъ А. А. пригласилъ доктора Есипова. Былъ разработанъ проектъ созданія Водолазной школы въ Кронштадтѣ и предусмотрѣна необходимость лѣтомъ вести практическія занятія въ Біоркэ. Этотъ проектъ создавалъ организацію самостоятельнаго органа, не зависящаго отъ Минныхъ офиц. классовъ. Несмотря на то, что А. А. отдѣлялся отъ Минныхъ классовъ, В. П. Верховскій энергично поддерживалъ реализацію проекта и лично взялъ на себя всѣ хлопоты въ С.-Петербургѣ. Ему удалось провести штаты и получить нужные кредиты, а также выхлопотать для школы помѣщеніе на якорномъ дворѣ около Артиллерійскихъ офицерскихъ классовъ, а для лѣтнихъ занятій — блокшивъ «Самоѣдъ». Главный Морской Штабъ не согласился лишь на назначеніе лейт. А. А. Кононова на должность начальника школы, мотивируя свое несогласіе тѣмъ, что на этой должности долженъ былъ быть штабъ-офицеръ, а посему начальникомъ школы былъ назначенъ ластовый подполковникъ Н. М. Оводовъ, его же помощникомъ назначили лейт. Кононова*).

*) Въ 1895 году лейт. Кононовъ былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга и назначенъ начальникомъ Водолазной школы.

Такимъ образомъ, благодаря настойчивымъ хлопотамъ В. П. Верховскаго и энергичной работѣ лейт. А. А. Кононова, въ іюлѣ 1888 года была создана самостоятельная Водолазная школа.

А. А. энергично принялся за созданіе школы, стараясь поставить ее на уровень Артиллерійскихъ и Минныхъ офицерскихъ классовъ. Его хлопоты увѣнчались успѣхомъ и Главнымъ Морскимъ Штабомъ было разрѣшено поступать въ школу желающимъ строевымъ офицерамъ флота. Въ штаты штабовъ командующихъ отрядами и эскадрами была введена должность флагманскаго водолазнаго офицера, въ штаты судовъ 1 ранга — должность водолазнаго офицера, унтеръ-офицера и нѣсколькихъ водолазовъ, а въ штаты судовъ 2 ранга — должность

Контръ-адмиралъ А. А. Кононовъ.

унтеръ-офицера и трехъ водолазовъ. Для окончившихъ Водолазную школу г. г. офицеровъ былъ утвержденъ нагрудный знакъ, аналогичный знакамъ минныхъ и артиллерійскихъ офицерскихъ классовъ.

Водолазная школа получила для лѣтнихъ занятій, вмѣсто блокшива «Самоѣдъ», учебное судно 2 ранга «Опричникъ», миноноску № 77 и, кромѣ того, были выстроены 24 мореход-

ныхъ водолазныхъ бота по чертежамъ А. А.; такимъ образомъ, образовался отрядъ судовъ, который имѣлъ возможность самостоятельно совершать плаванія по Финскому и Рижскому заливамъ, гдѣ и производились практическія занятія по водолазному дѣлу.

До 1896 г. водолазы могли производить работы исключительно на малыхъ глубинахъ, не превышающихъ 10-12 саженъ, ибо ни ихъ одежда, ни ихъ воздушныя помпы не могли позволить водолазу опуститься на большія глубины. А. А. изобрѣлъ новую помпу и новый водолазный костюмъ, которые давали возможность водолазамъ опускаться на глубину до 35-36 саженъ. Водолазъ былъ снабженъ телефономъ, что давало возможность водолазу сообщать на корабль, съ коего онъ спущенъ, все то, что онъ видитъ и дѣлаетъ, а съ другой стороны, онъ могъ, будучи, подъ водою, получать приказанія.

Въ 1896 г. А. А. составилъ и издалъ учебникъ водолазнаго дѣла. Это былъ первый серьезный трудъ въ этой области, а посему его перевели на всѣ иностранные языки и имъ руководствовались на всѣхъ флотахъ міра.

„Опричникъ“ въ бухтѣ Біоркэ.

Первая отвѣтственная работа школы была прекрасно выполнена зимою 1896-1897 года. Позднею осенью крейсеръ «Россія», разворачиваясь на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ, во время шторма и снѣжной пурги, выскочилъ на мель и плотно засѣлъ. При помощи буксировъ его снять не удалось. Наступила зима. Было приказано Водолазной школѣ снять

На „Опричникѣ“:

Справа налѣво: мичманъ Григорьевъ (на свѣтовомъ люкѣ), к1р. А. А. Кононовъ; д-ръ Емельяновъ; инж.-мех. Качаловъ (тогда механики были чиновниками); мичманъ Шидловскій (стоитъ); мичм. Паскинъ (сидитъ): греческаго флота лейт. Меласъ; греческ. флота докторъ Ливадасъ и к2р. Максъ Константиновичъ фонъ Шульцъ, назначенный начальникомъ Вод. школы и Партіи вмѣсто А. А. Кононова. Въ водолазной одеждѣ указатель боцманмантъ Арефьевъ.

крейсеръ. Работа была чрезвычайно трудная, такъ какъ пришлось работать въ декабрѣ и январѣ подо льдомъ, спускаясь въ проруби. Крейсеръ былъ снятъ въ концѣ января и введенъ

Водолазные боты: купанье передъ обѣдомъ. Біоркскій рейдъ. На ближайшемъ ботѣ инж.-мех. Качаловъ; мичм. Паскинъ (сидитъ); докторъ Ливадасъ (сидитъ на бушпритѣ). На второмъ ботѣ: мичм. Шидловскій. На четвертомъ ботѣ: мичм. Григорьевъ.

въ гавань. Вторая работа была еще труднѣе. Нужно было снять съ камней броненосецъ «Ген.-Адм. Апраксинъ», выскочившій ночью, во время снѣжной пурги, на островъ Гогландъ. Опять пришлось работать зимой подо льдомъ. Трудность снятія заключалась въ томъ, что приходилось взрывать камни, врѣзавшіеся въ днище броненосца. Эту сложную и чрезвычайно деликатную работу водолазы блестяще выполнили и бронено-

сецъ былъ снятъ съ камней. За эти обѣ работы А. А. получилъ Высочайшую благодарность.

Въ 1896 г. на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ А. А. создалъ водолазный павильонъ, въ которомъ былъ поставленъ большой бакъ, глубиною въ 4 сажени. Ежечасно спускали водолазовъ и для ознакомленія публики читались краткія популярныя лекціи по водолазному дѣлу. Здѣсь впервые иностранцы познакомились съ постановкой въ Россіи водолазнаго дѣла, послѣ чего иностранные военно-морскіе агенты начали посѣщать Водолазную школу въ Кронштадтѣ. Нѣкоторыми иностранными государствами было испрошено у нашего морского министра разрѣшеніе командировать своихъ офицеровъ для ознакомленія съ русской постановкой водолазнаго дѣла.

Дѣйствительно, въ то время въ Россіи водолазное дѣло было поставлено на большую высоту и иностраннымъ офицерамъ было чему поучиться.

Въ 1897 г. на Транзундскомъ плесѣ утонулъ броненосецъ «Гангутъ». А. А. получилъ приказаніе поднять броненосецъ. Такъ какъ глубины были большія, то сред иводолазовъ началъ циркулировать слухъ, что на днѣ очень большое давленіе, могущее раздавить спустившагося водолаза. Дабы разъ навсегда разсѣять эти ложные слухи, А. А. лично спустился на дно и, осмотрѣвъ «Гангутъ», лежавшій на правомъ борту, вынулъ водолазный ножъ, предварительно приказавъ себя подымать, и перерѣзалъ воздушный штангъ, телефонные провода и подъемный конецъ. Какова же была растерянность наверху, когда вмѣсто начальника вытащили только обрѣзанный шлангъ и провода... Всѣ рѣшили, что произошла катастрофа и смѣльчаки-водолазы вызвались спуститься для отысканія «трупа» своего начальника. Велико было удивленіе, когда внезапно на поверхность всплыла фигура пропавшаго водолаза!.. Этотъ опытъ, продѣланный А. А. надъ самимъ собою, окончательно доказалъ всѣмъ нелѣпость слуховъ о «вѣрной» смерти на глубинѣ въ 20-22 сажень.

Въ 1899 г. А. А. создалъ въ Морскомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ красивый отдѣлъ водолазнаго дѣла.

А. А., работая по водолазному дѣлу, будучи еще лейтенантомъ, задался цѣлью создать подводную лодку. Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ въ Англіи и во Франціи, а потомъ и въ Германіи надъ созданіемъ подводной лодки работали многіе, желая осуществить идею, такъ удачно брошенную Жюль Верномъ. Въ 1890 году первая маленькая подводная лодка была построена въ Россіи и А. А. лично самъ ее испытывалъ въ Біоркэ. Такъ какъ въ тѣ времена еще не было двигателя внутренняго сгоранія, то изобрѣтенная и испытываемая

подводная лодочка была снабжена велосипеднымъ приспособленіемъ, замѣнявшимъ собою моторъ и приводимомъ въ дѣйствіе шестью матросами, а командиръ лодки, стоя въ рубкѣ, самъ правилъ штурналами горизонтальныхъ и вертикальныхъ рулей. Въ 1898 г. А. А. подалъ управляющему морскимъ министерствомъ подробный докладъ о подводномъ плаваніи, указывая, что уже наступило время, властно требующее вывести подводное дѣло изъ стадіи опытовъ на боевую арену и создать изъ подводной лодки типъ военнаго корабля, зачисливъ его въ составъ строевого флота. Для реализаціи этого плана А. А. ходатайствовалъ о созданіи «Офицерскаго подводнаго и водолазнаго класса» и объ образованіи «Отряда подводнаго плаванія и водолазно-спасательной партіи». Въ этомъ докладѣ А. А. подробно указывалъ, что съ 1890 по 1898 г. г. Россія начала сдавать свои позиціи по подводному дѣлу и заграничные типы подводныхъ лодокъ обогнали своихъ русскихъ коллегъ. Причину этого А. А. видѣлъ въ несерьезномъ отношеніи высшаго начальства къ народившемуся новому типу оружія и въ нежеланіи поставить подводное дѣло на прочный военный фундаментъ. А. А. энергично доказывалъ, что родившаяся подводная лодка въ недалекомъ будущемъ превратится въ могущественное оружіе и займетъ крупное мѣсто среди военно-морскихъ типовъ судовъ, а игнорированіе подоводнымъ дѣломъ со стороны морского министерства является просто преступленіемъ. Этотъ докладъ вызвалъ бурю въ морскомъ министерствѣ, и А. А. пришлось выдержать генеральное сраженіе, получивъ достаточно попаданій весьма крупныхъ снарядовъ большого калибра.

Такимъ образомъ, созданная въ 1890 г. игрушечная подводная лодочка, послужила тѣмъ основаніемъ, на которомъ выросло красивое зданіе русскаго подводнаго флота.

Къ сожалѣнію, А. А. не удалось всецѣло посвятить себя подводному плаванію, такъ какъ на сцену выплылъ пресловутый цензъ, который заставилъ А. А. принять должность командира «Храбраго», станціонера на островѣ Критѣ, а потомъ А. А. былъ назначенъ командиромъ на «Цесаревичъ», но онаго не успѣлъ принять, такъ какъ получилъ спеціальную заграничную командировку, а потомъ былъ назначенъ командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ.

Послѣ А. А. начальникомъ Водолазной школы былъ назначенъ его ближайшій и многолѣтній помощникъ к2р. М. К. фонъ Шульцъ, который отказался отъ мысли созданія офицерскихъ подводныхъ и водолазныхъ классовъ, а ограничился исключительно водолазной сферой работы. Офицерскіе же подводные классы были организованы въ Либавѣ совершенно отдѣльно отъ Водолазной школы.

А. Б.

Страница отдыха.

Въ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони — «На жизненномъ пути», въ т. III, въ главѣ «Житейскія встрѣчи», въ разсказѣ о «Домочадцахъ» описанъ очень интересный случай встрѣчи двухъ бывшихъ моряковъ: офицера и матроса.

„Вспоминается мнѣ, пишетъ авторъ, еще одинъ характерный случай. Въ Петербургъ пріѣхала моя старая пріятельница А. Г. Харина и одновременно съ нею харьковскій уѣздный предводитель, отставной флота лейтенантъ Николай Евграфовичъ Ковалевскій. Я пригласилъ ихъ вечеромъ къ себѣ, созвалъ общихъ знакомыхъ и приготовилъ для нихъ ужинъ, нарочито объяснивъ Варѳоломею (отставной матросъ 8-го флотскаго экипажа, обрусѣвшій полякъ — Варѳоломей Тадеушевъ Гельгутъ. М. К.), что чай, фрукты и блюда за ужиномъ надо подавать сперва и раньше всѣхъ пожилой дамѣ. «Помилуйте, отвѣтилъ Варѳоломей, да развѣ я не знаю», и дѣйствительно въ точности выполнялъ этотъ порядокъ. Но вотъ передъ ужиномъ въ передней раздался звонокъ. Однако, оттуда долго никто не появлялся, а только слышались какіе то отрывочные звуки. Встревоженный, вышелъ я въ переднюю и засталъ Варѳоломея стоящимъ на колѣняхъ и осыпающимъ поцѣлуями руки милаго добряка Ковалевскаго, который въ свою очередь обнималъ его, и оба плакали. Оказалось, что Варѳоломей былъ боцманомъ на фрегатѣ «Діана», задержанномъ японцами въ русско-англійскую войну (Крымскую) 1854 г. На этомъ же кораблѣ былъ лейтенантомъ и Ковалевскій и вмѣстѣ съ Варѳоломеемъ провелъ семь мѣсяцевъ въ плѣну. Теперь товарищи по несчастью встрѣтились въ первый разъ и радостно узнали другъ друга. За ужиномъ Варѳоломей, несмотря на мои знаки, всѣ кушанья начиналъ съ Ковалевскаго, и когда, выйдя за нимъ въ другую комнату, я повторилъ ему свое приказаніе, онъ взглянулъ на меня восторженными глазами и тономъ, не допускающимъ возраженій, сказалъ мнѣ: «Ну, ужъ этому не бывать! Какъ Вамъ угодно, а чтобъ я моему лейтенанту да не подалъ перваго куска — этому никогда не бывать!..»"

Сообщилъ полк. **М. А. Ковалевъ.**

— Въ началѣ ноября въ морскія организаціи Америки и на Востокѣ будутъ посланы привѣтствія къ празднику Морского Корпуса, полученныя Редакціей до 1 ноября. Ноябрьскій номеръ выйдетъ и будетъ разосланъ около 10 ноября. Редакція проситъ не задержать присылку привѣтствій.

Изъ жизни морскихъ организацій.

— Въ началѣ іюля въ Ревелѣ состоялись международныя состязанія яхтъ-„акулъ“, устроенныя въ связи съ 50-лѣтіемъ эстонскаго яхтъ-клуба. Въ первый день отличились финскіе яхтсмены, занявшіе 4 первыхъ мѣста. Яхта „Халло III“ подъ управленіемъ б. лейт. **В. Э. фонъ Вирена** (выпуска 6.XI.1914 года изъ М. К.) пришла пятой. Но на слѣдующій день В. Э. ф. Виренъ блестяще опередилъ противниковъ, набравъ наибольшее число пунктовъ. За два дня онъ получилъ 210 пунктовъ, въ то время какъ яхта „Нитушъ“, пришедшая въ первый день первой, а во второй день четвертой, имѣла 206,5 пункт., а третья — 191,4 пункта. Всего стартовало: въ первый день 27 яхтъ, во второй — 26.

— Полученъ **„Бюллетень“** № 2 отъ 25 августа 1938 г. О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Беремъ изъ него, какъ всегда, свѣдѣнія, имѣющія общій интересъ.

— 4 іюня Правленіемъ было послано привѣтствіе И. И. Сикорскому по случаю исполнившагося 25-лѣтняго юбилея его дѣятельности въ области авіаціи. На банкетѣ, устроенномъ въ его честь русской колоніей, представителемъ отъ Общества былъ Н. К. Гладкевичъ.

— 14 іюня князь Д. Д. и княгиня Н. В. Максутовы передали предсѣдателю О-ва шелковый Андреевскій флагъ, принесенный ими въ даръ въ память восьми князей Максутовыхъ, служившихъ подъ Андреевскимъ флагомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Д. Д. Максутовъ передалъ и спеціальное письмо-привѣтствіе О-ву по случаю 15-лѣтія его существованія, а также поименный списокъ, съ краткимъ прохожденіемъ службъ, представителей рода Максутовыхъ — морскихъ офицеровъ.

— 24 іюня предсѣдатель О-ва принялъ участіе въ совѣщаніи представителей 11-ти русскихъ военныхъ организацій въ г. Нью-Іоркѣ. Совѣщаніе пришло къ рѣшенію о необходимости созданія постояннаго органа подъ названіемъ „Объединеніе Русскихъ Военныхъ Организацій въ Нью-Іоркѣ“ (О. Р. В. О.), въ составъ коего будетъ входить по одному представителю отъ каждой организаціи.

— 17 іюля, въ День Скорби, О-во, совмѣстно съ Союзомъ Россійскихъ Дворянъ въ Америкѣ, О.Р.В.О. и Русскимъ Нац. Комитетомъ, отслужило панихиду по Государѣ Императорѣ и Царской Семьѣ, а 7 февраля была отслужена панихида по Верховномъ Правителѣ Россіи, адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

— 10 іюля группа членовъ О-ва въ 12 человѣкъ, во главѣ съ предсѣдателемъ С. В. Гладкимъ и Правленіемъ, была приглашена членомъ О-ва М. В. Чайко совершить экскурсію на его 40-футовомъ моторномъ крейсерѣ „Vagabond II“. „Vaga-

bond II", приписанный къ яхтъ-клубу г. Freeport, L., I, вице-коммодоромъ котораго состоитъ М. В. Чайко, вышелъ около полудня и пробылъ весь день въ морѣ. Участники экскурсіи занимались рыбной ловлей, купались и всячески способами были привѣтствуемы М. В. Чайко и группой членовъ его выпуска, принявшихъ участіе въ прогулкѣ и базирующихся на столь хорошо извѣстномъ пунктѣ — 100, Pennsylvania Ave. Roosevelt, L., I.

— 10 іюня Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско чествовала семейнымъ обѣдомъ прибывшаго туда на постоянное жительство сына покойнаго Августѣйшаго Адмирала, Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича, князя Василія Александровича съ супругой, княгиней Натальей Владиміровной. Послѣ обѣда состоялся оживленный танцевальный вечеръ.

— Морское Издательство съ удовлетвореніемъ сообщаетъ, что дѣло изданія „Вахтеннаго Журнала", перенесенное изъ Шанхая въ С.-Франциско, наладилось и всѣ послѣдующіе номера выйдутъ въ положенное время. Увеличеніе числа подписчиковъ и своевременный взносъ платы позволятъ еще болѣе расширить журналъ.

Скончавшіеся.

— 10 іюля въ Бейрутѣ отъ кровоизліянія горломъ скоропостижно скончался лейт. П. С. **Золотухинъ** (выпуска 1916 года изъ Мор. Корпуса). Работая послѣднее время водолазомъ, П. С. испортилъ себѣ легкія и сердце. Ночью ему, видимо, стало плохо, онъ хотѣлъ выйти на балконъ, но упалъ, пошла горломъ кровь и П. С. умеръ на порогѣ балкона. **А. А.**

— 14 сентября с. г. въ S-t Maur (Seine) скончался д-ръ А. И. **Николаевскій,** вся служба котораго протекла во флотѣ. Всѣ тѣ, которые соприкасались съ нимъ, съ грустью узнаютъ, что этого высококультурнаго, рѣдкой нравственной чистоты человѣка — не стало. **Д-ръ Ордовскій.**

— 5/18 августа с. г. исполнилась первая годовщина кончины адмирала **Степана Аркадьевича Воеводскаго.** Въ этотъ день въ Ницкомъ соборѣ была отслужена панихида въ присутствіи членовъ Ницкой Каютъ-Компаніи и друзей покойнаго. 6/19 августа была совершена панихида на кладбищѣ.

Покойный Степанъ Аркадьевичъ много поработалъ какъ морской министръ и директоръ Морского Корпуса.

Вѣчная ему память! **Н. Е.**

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **Н. С. Запорожцевъ** (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller.**
Číslo 8 vyšlo dne 30.IX. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.
Октябрь-Ноябрь 1938 г. № 130-131 (10-11). XI годъ изданія.

Содержаніе: Обращеніе адм. Русина. Привѣтствія къ 6 ноября. *В. К. Пилкинъ* — Мор. Корпусъ 100 лѣтъ тому назадъ. К1р. *М. Ю. Гаршинъ* — Навигацкая школа. Ст. л. *А. В. Зернинъ* — Обѣдъ 6 ноября. Усопшіе. Г.-м. *Ю. И. Галичъ* — Отрывокъ изъ романа „Звѣріада“. К.-а. *Д. В. Никитинъ* — Памяти ст. л. А. Н. Степанова.

12 октября 1938 года въ Ней, около Парижа,

въ Бозѣ почилъ

Августѣйшій Адмиралъ, Почетный Предсѣдатель
Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Морскихъ Организацій

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ

Ваше Императорское Высочество.

На засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ ВОМО члены Совѣта и я съ глубокою скорбью говорили о тяжелой утратѣ, понесенной 12-го октября всѣми истинно русскими людьми и, въ частности, нашею морскою семьею. Особенно больно отозвалась кончина Августѣйшаго Адмирала въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ честь и и счастіе служить и плавать вмѣстѣ съ незабвеннымъ Усопшимъ на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго Флота.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, можно сказать, съ отрочества, Великій Князь свыкался съ моремъ, его труженниками и морскою обстановкою во время ежегодныхъ переходовъ моремъ изъ С.-Петербурга въ Аренсбургъ Великаго Князя Владиміра Александровича со всею Августѣйшею Семьею.

Окончивъ Морской Корпусъ, Великій Князь проходилъ послѣдовательно, безъ какихъ либо отступленій и льготъ, всѣ ступени суровой морской службы. Желая получить высшее военно-морское образованіе, Великій Князь прослушалъ курсъ наукъ въ Николаевской Морской Академіи и затѣмъ, чтобы приложить на практикѣ полученныя познанія, работалъ продолжительное время въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Это и явилось основаніемъ принятія на Себя Великимъ Княземъ, съ началомъ Великой войны, обязанностей флагъ-капитана по оперативной части въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ предшествующую войну съ Японіей Великій Князь занималъ аналогичную должность Начальника в.-м. отдѣла Штаба Командующаго Флотомъ Тихаго океана адмирала Макарова, съ которымъ вмѣстѣ находился на броненосцѣ „Петропавловскъ“ при его гибели; но Десница Божія спасла Его Императорское Высочество для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Мало кто знаетъ высокоблагородный, мужественный жестъ Великаго Князя: когда вельботъ подошелъ спасать, то Великій Князь, находясь въ ледяной водѣ, сказалъ: „Спасайте другихъ, а Я еще продержусь“. Такое же самоотверженіе и мужество выявлялъ Великій Князь, когда, въ 1916 году, командуя мор-

Е. И. В. Великому Князю ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ благоугодно было 27 октября, преемственно, всемилостивѣйше принять на Себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, въ отвѣтъ на приводимое ниже всепреданнѣйшее обращеніе адмирала Русина, предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

скими частями на сухопутномъ фронтѣ, обходилъ Свои команды на самыхъ опасныхъ пунктахъ при усиленномъ обстрѣлѣ противникомъ.

Какъ ни кратко и отрывочно мною приводимое, но и оно показываетъ, какими прочными, безчисленными узами соединялась жизнь Великаго Князя съ Флотомъ и его личнымъ составомъ; поэтому, Великій Князь, являясь живымъ воплощеніемъ традицій Флота, близко зналъ многихъ офицеровъ, съ которыми приходилось плавать и работать въ тяжелыхъ условіяхъ двухъ войнъ и подготовки къ нимъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, будучи ядромъ объединенія бывшихъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, является тѣмъ самымъ выразителемъ самыхъ лучшихъ всепреданнѣйшихъ чувствъ къ своему почившему Августѣйшему Почетному Предсѣдателю. Эти чувства побуждаютъ насъ, членовъ Совѣта, считать Ваше Императорское Высочество преемственно нашимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, съ чѣмъ всепреданнѣйше обращаюсь.

Мы не дерзаемъ и мыслить утруждать Ваше Императорское Высочество какими бы то ни было письменными докладами о дѣлахъ ВОМО; они такъ незначительны, что не должны восходить столь высоко, отвлекать вниманіе и отнимать драгоцѣнное время Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО былъ бы счастливъ знать, что, пріѣзжая въ Парижъ, Ваше Императорское Высочество, время отъ времени, удостаиваете вызовомъ къ Себѣ предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ для непосредственнаго, словеснаго, самаго краткаго доклада о жизни морскихъ организацій и работѣ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

На мѣстахъ и въ Парижѣ главною заботою морскихъ организацій является моральная и матеріальная поддержка моряковъ, оказавшихся въ эмиграціи въ тяжелыхъ условіяхъ жизни. Для этой цѣли въ составѣ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО учрежденъ Комитетъ по изысканію средствъ для устройства Морского Дома, убѣжища престарѣлымъ и неработоспособнымъ морякамъ. Предсѣдателемъ Комитета состоитъ вице-адмиралъ Коломейцовъ, а членами представители морскихъ организацій въ Америкѣ, такъ какъ оттуда пришла настойчивая инициатива по этому дѣлу.

Въ надеждѣ на милостивое согласіе на принятіе званія Почетнаго Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, остаюсь В. И. В. всепреданнѣйшій слуга.

Октября 27 дня 1938 г. Адмиралъ *Русинъ*,
Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Привѣтствія къ 6-му ноября.

— Шлю сердечныя поздравленія морской семьѣ, вѣрю, что близокъ часъ возрожденія Россіи, и снова мы будемъ служить подъ сѣнью Андреевскаго флага.

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

предлагаетъ всѣмъ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства принять 6/19 ноября, день св. Павла Исповѣдника, какъ общій морской праздникъ всѣхъ моряковъ, работавшихъ на океанахъ, моряхъ, озерахъ и рѣкахъ подъ Андреевскимъ и трехцвѣтнымъ флагами на пользу дорогой, Великой, Недѣлимой Родины. Это принято уже почти всѣми морскими организаціями, поэтому сегодня, 6/19 ноября Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО шлетъ свои поздравленія и горячія пожеланія здоровья и полнаго благополучія всѣмъ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства, какъ состоящимъ въ морскихъ организаціяхъ, такъ и отдѣльно разсѣяннымъ по бѣлому свѣту, всѣмъ труженникамъ моря и водной стихіи.

Адмиралъ *Русинъ.*

— Сердечно поздравляю всѣхъ членовъ зарубежной морской семьи съ нашимъ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель В.-М. Союза, вице-предсѣдатель ВОМО и предсѣдатель Парижской Каютъ-Компаніи вице-адм. *М. Кедровъ*

Совѣтъ Старшинъ и *члены Морского Собранія въ Парижѣ*

сердечно поздравляютъ съ праздникомъ родного Корпуса всѣхъ членовъ морской семьи, разбросанныхъ по всему свѣту, и желаютъ всѣмъ здоровья, энергіи, бодрости и скорой нашей общей встрѣчи подъ сѣнью Андреевскаго флага.

Адмиралъ *П. Муравьевъ.*
К.-адм. *Погуляевъ.*

Бюро и *члены Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка*

поздравляютъ съ морскимъ праздникомъ въ день св. Павла Исповѣдника всѣхъ членовъ морской семьи и желаютъ всѣмъ добраго здоровья и всякаго благополучія и крѣпкой вѣры въ недалекое уже возрожденіе нашей дорогой Родины.

Предсѣдатель Кружка адмиралъ *П. Муравьевъ.*

— Всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса сердечно поздравляю съ дорогимъ намъ всѣмъ корпуснымъ праздникомъ и шлю лучшій привѣтъ.

Вице-адмиралъ *Ворожейкинъ.*

Общество б. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I инженеръ-механики и корабельные инженеры флота

шлютъ своимъ друзьямъ, соплавателямъ и бывшимъ командирамъ свои лучшіе привѣты и горячія пожеланія бодрости и твердой надежды въ лучшее будущее: туманъ поднимается, и вотъ-вотъ откроется земля!..

М. П. Ермаковъ.

— Вдали отъ моря, вдали отъ прочихъ коллегъ по профессіи, маленькая

Софійская Каютъ-Компанія

соберется 6/19 ноября, чтобы вспомнить добромъ бывшаго Главу и почетнаго предсѣдателя всѣхъ морскихъ организацій, Августѣйшаго Адмирала, и за трапезой выпить чарку за нашъ старый Андреевскій флагъ, за здравіе коллегъ по профессіи и за исполненіе общаго нашего желанія — снова послужить на пользу Родины подъ сѣнью этого флага!

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

— Сердечно поздравляю всѣхъ морскихъ офицеровъ съ общимъ морскимъ праздникомъ. Увѣренъ, что Русскій Флотъ возродится и міръ увидитъ вновь нашъ родной Андреевскій флагъ.

А. Покровскій.

Кружокъ моряковъ на Волыни

шлетъ черезъ „Морской Журналъ“ свой сердечный привѣтъ всей морской семьѣ съ нашимъ общимъ и дорогимъ праздникомъ 6 ноября, съ пожеланіями дожить скорѣй до освобожденія Родины, чтобы снова украсить ея Флотъ дорогимъ Андреевскимъ флагомъ!

А. Кононовъ.

Осѣвшіе въ Эстоніи

честно поминаютъ день Павла Исповѣдника и сердечно поздравляютъ всѣхъ, кто ихъ не забылъ.

Старшіе: *К. К. Клапье-де-Колонгъ.*
А. Л. Лятошинскій.
Р. К. Фельманъ.
Э. К. Шульцъ.
Э. О. Валь.
А. В. Витгефтъ.

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи

проситъ принять наши поздравленія и наилучшія пожеланія всѣ морскія организаціи, разсѣянныя по всему свѣту, также какъ и отдѣльныхъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства.

Предсѣдатель Союза контръ-адмиралъ *С. Фабрицкій.*

Копенгагенская Группа Морскихъ Офицеровъ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса съ общимъ для насъ всѣхъ праздникомъ 6-го ноября.

Флота генералъ-маіоръ *Н. Ф. Фогель*, контръ-адмиралъ *М. М. Римскій-Корсаковъ*, кап. 1 р. *Ф. П. Шамшевъ*, кап. 2 р. *А. А. фонъ Транзе*, подполк. Корпуса Гидрогр. *А. Н. Нордманъ*, ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ*, ст. лейт. *Б. А. Арскій* и лейт. *О. О. фонъ Ферсманъ*.

Каютъ-Компанія въ Тунисѣ

поздравляетъ офицеровъ Флота и бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября, который въ дни нашего разсѣянія по всему міру неизмѣнно является для насъ символомъ единства.

Митрофорный протоіерей *К. Михаловскій*, к.-адм.: *Беренсъ, Тихменевъ*, ген.-м. *П. Баль*, к1р.: *Трухачевъ, Мордвиновъ, Лебедевъ, В. Юрьевъ*, к2р.: *Штернфельсъ, Воробьевъ, Романовскій*, к1р.: *Гутанъ, Григорковъ, Потапьевъ*, инж.-мех. к1р.: *Тирнштейнъ, Янцевичъ, Бродъ*, к2р. *Ланге*, ст. лейт.: *Баль, Медвѣдевъ, Зернинъ, Клевцовъ, Демченко*, к2р.: *Ульянинъ, Монастыревъ*, и.-м. ст. лейт. *А. Ивановъ*, ст. лейт.: *А. Манфановскій, Ромушкевичъ*, лейт.: *Берсеневъ, Пилипенко, Червинскій, Иртеневъ, Кожинъ, Голубцовъ*, мичм. *Плешко, Лесгафтъ, В. Манфановскій, Песлякъ*, инж.-м. лейт. *Трезвинскій*, пор.: *Н. Ланге, Метевскій*, кор. гард.: *Матвѣевъ, Новиковъ, Полетаевъ, Постриганевъ, Ирликовъ, Палимпсестовъ, Безродный, Коптевъ, А. Михаловскій, Чернявскій*, мор. врачи: *Бологовской* и *Миллеръ*.

Проживающіе въ Англіи

б. воспитанники Морского Училища и Корпуса и Морского Инженернаго Училища и лица, служившія въ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ,

поздравляютъ своихъ дорогихъ сослуживцевъ и однокашниковъ съ морскимъ праздникомъ и шлютъ имъ сердечныя пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

Князь *Андрей Александровичъ*, князь *Никита Александровичъ*, *Н. Волковъ, М. Смирновъ, Ф. Барыковъ, М. Кнюпферъ, Г. Чаплинъ, Б. Аверкіевъ, В. Молоховецъ, Н. Федоровъ, В. Саксъ, Б. Брандтъ, К. Теннисонъ, Р. Ловягинъ, К. Дриженко, В. Черникѣевъ, П. Бѣлявинъ*.

Ниццкая Каютъ-Компанія

поздравляетъ дорогихъ сослуживцевъ, соратниковъ, соплавателей и товарищей-однокашниковъ съ праздникомъ Морского Корпуса и наступающимъ праздникомъ Морского Инженернаго Училища и съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ начальниковъ и наставниковъ и тѣхъ многихъ и многихъ, кого уже нѣтъ.

Адмиралъ *Петровъ-Чернышинъ*, в.-адм. *Хоменко*, ген.-маіоръ *Чернышевъ*, к.-адмиралы *Григоровъ, Сергѣевъ, Пилкинъ, Максимовъ*, к1р. *Рудневъ* и *Казмичевъ*, к2р. *Пилкинъ, Жандръ, Богуславскій*, и.-мех. *Игнатьевъ*, ст. лейт-ты *Кобеляцкій, Миклашевскій, Борисовъ, Славинскій, Гавришевъ*, лейт-ты *Васильевъ, Курилло, Азаревичъ*, кор. гард. *Барановъ* и *Коссовичъ*, полк. *Чубаревъ*.

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи

шлетъ свой сердечный привѣтъ и поздравленія къ храмовому празднику Морского Корпуса.

Предсѣдатель Общества коммодоръ *Г. Р. Хеккертъ.*
Секретарь мичм. *Ю. К. Медвѣдевъ.*

— Шлемъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6-го ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

А. Бубновъ. П. Бунинъ.

Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза и Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ г. Марселѣ

поздравляютъ дорогую морскую семью съ храмовымъ праздникомъ родного Корпуса. Шлемъ всѣмъ горячій сердечный привѣтъ съ чувствомъ глубокой радости нашего общаго непоколебимаго единенія вокругъ Андреевскаго флага и вѣрности до конца славнымъ традиціямъ Россійскаго флота.

Инж.-мех. флота ген.-м. *Ивановъ*, к1р. *Шнакенбургъ*, к2р. *Викторъ Берченко-Зубовъ*, *фонъ Рейеръ*, *Лушковъ* и *Ѳедосѣевъ*, гв. экип. ст. л. *Семеновъ-Тянь-Шанскій*, лейт. *Котельниковъ*, мичм. *Канинъ* и *Анцовъ*, гард. *Каськовъ*, кол. секр. *Сорокинъ*.

Тулонцы: Флота г.-м. *Беркаловъ*, к1р. *Казиміровъ*, ст. л. *Павелецкій*, лейт. *Жеваховъ*, инж.-мех. лейт. *Жуковскій* и гард. *Каранфиловъ*.

Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгіи

поздравляя съ днемъ 6-го ноября, шлетъ всѣмъ сердечный привѣтъ и пожеланія всего наилучшаго.

Г. Быковъ.

Отдѣлъ Военно-Морского Союза въ Чехословакіи

поздравляетъ всѣхъ членовъ морской семьи съ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Отдѣла к1р. *Подгорный.*

Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградское Морское Объединеніе

сердечно поздравляютъ съ храмовымъ праздникомъ колыбели Русскаго Императорскаго Флота — Морского Корпуса — всѣ морскія организаціи, однокашниковъ и соплавателей съ праздникомъ, ставшимъ за рубежомъ днемъ духовнаго объединенія всѣхъ моряковъ, разсѣянныхъ по цѣлому міру, и шлютъ имъ горячее пожеланіе здоровья, счастья и скорой встрѣчи въ стѣнахъ родного Корпуса.

Предсѣдатель Кружка бывш. воспитанниковъ Мор. Корп. к1р. *Фроловъ.*

Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія ст. лейт. *Прейсъ.*

Секретарь Б. М. О. ст. лейт. *Мурзинъ.*

Военно-Морской Кружокъ „Звено“ въ Брнѣ
привѣтствуетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября.

Предсѣдатель кор. гард. *Н. Гіацинтовъ.*
Секретарь ох. флота *М. Бутаковъ.*

Общество бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ
сердечно поздравляетъ зарубежную морскую семью съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса и шлетъ всѣмъ наилучшія пожеланія здоровья и благополучія.

Общество пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы привѣтствовать состоявшееся въ этомъ году объединеніе всѣхъ морскихъ организацій.

Ст. лейт. *С. Гладкій,*
предсѣдатель Общества.

Харбинскій Кружокъ Морскихъ Офицеровъ
въ 237-ю годовщину основанія Морского Корпуса привѣтствуетъ состоявшееся полное единеніе морскихъ организацій, видя въ немъ залогъ скорѣйшаго возвращенія всѣхъ членовъ единой русской зарубежной морской семьи къ роднымъ кораблямъ Россійскаго Императорскаго Флота.

Предсѣдатель ст. лейт. *В. Кондрашевъ.*
Секретарь ст. лейт. *Д. Жемчужинъ.*

— Первый разъ морское Зарубежье встрѣчаетъ знаменательный день 6-го ноября одной объединенной семьей. Въ память Того, Кому мы обязаны этимъ объединеніемъ, будемъ беречь нашу морскую семью навсегда единой и нераздѣльной. Шлемъ всѣмъ привѣтъ и лучшія пожеланія.

Гард. *Г. Никоншинъ* и *П. Рязанцевъ*, мичм. *Н. Андреевъ*, лейт. *Ю. Даксергофъ*, к2р. *А. Покровскій*, к1р. *А. Никшинъ*, к.-а. *Д. Никитинъ*, американск. флота лейт.-коммандеръ *Вилліамъ Ф. Джонсъ* (потомокъ русскаго адмирала XVIII вѣка Джонъ Поль Джонса).

— Объединившись маленькой, но дружной семьей, подъ сѣнью поднятаго «по уставу» Андреевскаго флага шлемъ наши горячія привѣтствія всѣмъ нашимъ начальникамъ, сослуживцамъ и подчиненнымъ по обѣ стороны рубежа. Дай, Боже, чтобы гордый Двуглавый Орелъ, вновь паря надъ Русской землей, объединилъ насъ Царю на радость, Родинѣ на пользу, намъ на счастье.

Бергъ, Шильдкнехтъ, Кунаковъ, Аничковъ, Стрѣлковскій, Щадринъ.

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи

нѣсколько членовъ котораго скромно собрались въ Констанцѣ на борту спасательнаго судна «Кингъ Лиръ», командуемаго М. А. Качулковымъ, въ печали и горѣ по Бозѣ почивающемъ нашемъ Августѣйшемъ Адмиралѣ, поздравляетъ всѣхъ морскихъ офицеровъ съ дорогимъ праздникомъ.

Предсѣдатель *Н. Саблинъ.*

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія со днемъ 6 ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

Предсѣдатель к2р. *Трутовскій.*

— Ко дню нашего корпусного праздника 6/19 ноября и я вспоминаю сердечно и поздравляю отъ души всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Училища и кадетъ Корпуса и особенно привѣтствую тѣхъ, кто здравствуетъ, помнитъ и знаетъ меня. Храни Богъ въ здравіи живыхъ!

Памяти дорогихъ, незабвенныхъ покойниковъ нашихъ, «различными путями» отошедшихъ отъ насъ — земной поклонъ! Помнить мы, живые, обязаны ихъ всегда! Упокой, Боже, души ихъ.

Б. кап. 1 р. князь *Дмитрій Дм. Максутовъ.*

Каютъ-Компанія въ Прагѣ

проситъ бывш. директоровъ Морского Корпуса адмираловъ А. И. Русина и С. Н. Ворожейкина, старѣйшихъ моряковъ за рубежомъ адмираловъ Р. Р. Диккера, В. Н. Давидовича-Нащинскаго и А. А. Кононова, членовъ всѣхъ морскихъ организацій, отдѣльно разбросанныхъ по всему свѣту моряковъ, дорогихъ соплавателей и сослуживцевъ принять сердечныя поздравленія и самыя лучшія пожеланія ко дню 6/19 ноября — празднику морской семьи.

Въ день св. Павла Исповѣдника снова и снова исповѣдуемъ: будетъ Великая Россія и будутъ суда Ея флота носить по всѣмъ морямъ и океанамъ грозный для враговъ и радостный для друзей флагъ во образѣ св. Андрея!

Охотники флота: д-ръ *С. С. Головинъ,* д-ръ *В. С. Головинъ, С. М. Левицкій,* инж. *Л. Г. Трошинъ,* инж. *П. В. Гончаровъ,* инж. *В. В. Гончаровъ,* инж. *К. С. Ивановъ. Н. В. Молчановъ,* гард. Мор. Корп. *К. В. Соболевъ,* кор. гард. *Н. С. Бакаровъ,* шт. д. п. *Г. М. Пищальниковъ,* капитанъ *К. А. Арбатовъ,* ш.-к. *А. А. Станиславскій,* прап. по Адм. гр. *В. Л. Муравьевъ,* подпор. К.К.О. *Н. Г. Разумихинъ,* и.-м. лейт. *Д. Г. Богатыревъ,* и.-м. к2р. *Э. Н. Таубе,* мичм. *В. И. Сперанскій,* лейт.: *Н. С. Запорожцевъ, П. Х. Буковъ* и *М. С. Стахевичъ.*

— Всю корреспонденцію по дѣламъ журнала направлять по адресу: М. С. Стахевичъ, Прага, Koulova 6, ČSR.

Въ день св. Павла Исповѣдника

НИЦЦКОЙ КАЮТЪ-КОМПАНІЕЙ

будетъ отслужена панихида

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи: адм.: Михаилѣ Г. Веселаго, Иванѣ К. Григоровичѣ, Степанѣ А. Воеводскомъ; в.-а. Алексѣѣ П. Угрюмовѣ; к.-адм. Ѳеодорѣ Боссе; Флота г.-м. Митрофанѣ М. Скаловскомъ; к1р.: Владимірѣ Сиверсѣ, Алексѣѣ Нищенко, Владимірѣ Собѣскомъ, князѣ Димитріи Голицинѣ, Апполинаріи Никифораки; к2р.: Александрѣ Папаригопуло, князѣ Андреѣ Голицинѣ;

по чинамъ Флота, погребеннымъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ: в.-а. Николаѣ Гревѣ; к.-а.: Николаѣ Фесунѣ, Николаѣ Іенишѣ, Иванѣ Денисовѣ, Соловцевѣ; к2р. и.-мех. Николаѣ Кисилевѣ; лейт. Леонидѣ Слезкинѣ; мичм.: Георгіи Фусъ и Георгіи Салтановскомъ;

по усопшимъ чинамъ Флота, родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ: адм.: Николаѣ П., Иванѣ П. и Алексѣѣ П. Епанчинымъ, Николаѣ Краббе, Константинѣ Пав. и Петрѣ Пав. Пилкинымъ, Павлѣ Шкотъ, Апполинаріи Заринѣ; в.-а.: Степанѣ Макаровѣ, Зиновіи Рожественскомъ, Иванѣ Стоговѣ, Павлѣ и Михаилѣ Саблинымъ; Флота г.-л. Сергѣѣ Кульстремѣ; к.-а.: Иванѣ И. Бутаковѣ, Павлѣ Ѳ., Владимірѣ Пав. и Николаѣ Пав. Пилкинымъ, Карлѣ Ѳ. Кульстремѣ, Иванѣ Пав. Зеленинѣ, Ипполитѣ Вогакѣ, Борисѣ Федосѣевѣ, графѣ Алексѣѣ Капнистъ, Воинѣ Я. и Ѳеодорѣ В. Римскимъ-Корсаковымъ; Фл. г.-м. Гавріилѣ А. Епанчинѣ, Петрѣ и Порфиріи П. Славинскимъ, Андреѣ Ипп. Вогакѣ; Галерн. фл. Яковѣ С. Епанчинѣ; оберъ-аудиторѣ Балт. флота Ѳеодорѣ Пилкинѣ; к1р.: Сергѣѣ Шеинѣ, Сергѣѣ Заринѣ, Сергѣѣ Вороновѣ, Александрѣ Зеленомъ, Николаѣ Саблинѣ, Александрѣ Гавришенко, Сергѣѣ Мокріевичѣ, Андреѣ Яновичѣ; к2р.: Константинѣ Пав. Леманѣ, Леонидѣ Ѳ. Кульстремѣ, Евграфѣ И. Стоговѣ, Николаѣ Потоловѣ; кап.-лейт. Николаѣ Пав. Епанчинѣ; лейт. Мордаріи и Николаѣ Милюковымъ, Александрѣ Пав. Леманѣ, Николаѣ М. Зеленинѣ, Петрѣ Повалишинѣ, Евграфѣ Е. Стоговѣ, Эсперѣ и Петрѣ Шейле, Павлѣ Мочалинѣ; мичм.: Владимірѣ Пав. и Арсеніи К. Леманымъ, Александрѣ Заринѣ, Димитріи Толстомъ-Милославскомъ, графамъ Алексѣѣ и Георгіи Нирод.

Члены Военно-Морского Кружка „ЗВЕНО“ въ Брно

собравшись, какъ обычно, на обѣдъ 6/19 ноября, молитвенно помянутъ ушедшихъ отъ нихъ въ лучшій міръ членовъ Кружка:

Флота г.-м. Апполона Викторовича Трегубова,
кор. гард. Ивана Ивановича Родіонова и
кор. гард. Александра Николаевича Полевого.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что

въ субботу 19 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ

— въ день Храмового праздника Морского Корпуса —

въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,
по Августѣйшимъ Адмираламъ Вел. Князьямъ: Кириллѣ Владиміровичѣ, Александрѣ Михайловичѣ и
по почетномъ предсѣдателѣ К.-К. въ Прагѣ Флота ген.-лейт. Вильгельмѣ М. Линденѣ;

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по Адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, г.-м. Владимірѣ Абаза, адм. Николаѣ О. Эссенѣ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, к2р Алексѣѣ А. Зуровѣ, к2р. Кириллѣ Н. Левицкомъ, ст. лейт.: Всеволодѣ Михайловичѣ Марченко и Алексѣѣ Н. Степановѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ, Николаѣ А. Гельшертъ, Львѣ В. Ковалевскомъ, мич. Георгіи Г. Фусѣ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ, ю. ф. Алексѣѣ А. Станиславскомъ и гард. Георгіи А. Герингѣ;

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году: адм. Алексѣѣ П. Угрюмовѣ, к2р. Александрѣ А. Папаригопуло, Александрѣ К. Тимротъ, мичм. Александрѣ К. Серединѣ, докт. Николаѣ Н. Волховскомъ, докт. Владиславѣ С. Плавскомъ, кор. гард. Георгіи Н. Карцовѣ, ст. л. Петрѣ А. Вильгельмсѣ, лейт. Николаѣ Н. Былимъ-Колоссовскомъ, подпор. по Адм. Анатоліи Е. Прейсъ, г.-м. кн. Михаилѣ С. Путятинѣ, и.-м. к2р. Александрѣ С. Еременко, кол. секр. Феодорѣ С. Коптяевѣ, кор. гард. Владимірѣ И. Сокольскомъ, лейт. Викторѣ И. Волошкевичѣ, в.-а. Павлѣ П. Левицкомъ, лейт. Петрѣ С. Золотухинѣ, докт. Александрѣ И. Николаевскомъ, и.-м. г. л. Георгіи Н. Піо-Ульскомъ

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ МОРЯКАМЪ ВЪ ЭСТОНІИ

сообщаетъ, что въ субботу 6/19 ноября 1938 года,
въ день св. Павла Исповѣдника
будетъ отслужена панихида

по Державномъ Основателѣ Флота Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, Императорѣ ПАВЛѢ ПЕРВОМЪ, Императорѣ НИКОЛАѢ ВТОРОМЪ,

по усопшимъ членамъ Общества: Владимірѣ А. Беклемишевѣ, Николаѣ Е. Гестеско, Константинѣ Ю. Амелунгъ, Иванѣ П. Панковѣ Эрнестѣ М. Блюмбахъ, Николаѣ В. Жаворонковѣ, Александрѣ А. Бунге, Александрѣ А. Вяткинѣ, Матвѣѣ К. Геварди, Владимірѣ Е. Дмитріевѣ, Николаѣ С. Егоровѣ, Викторѣ Л. Епинатьевѣ, Александрѣ С. Еременко, Василіи И. Клишко-Оллякъ, Павлѣ П. Левицкомъ, Викторѣ А. Мункъ, Николаѣ К. Нордштейнѣ, Сергѣѣ С. Политовскомъ, Федорѣ С. Коптяевѣ, Алексѣѣ В. Стеценко, Вильямѣ Н. баронѣ Ферзенъ, Николаѣ З. Шимановѣ, Михаилѣ И. Шишмаревѣ, Бодо Г. баронѣ Шиллингѣ, Федорѣ В. Римскомъ-Корсаковѣ, Владимірѣ Ф. Сарычевѣ, Николаѣ М. Леманъ, Андреѣ С. Михѣевѣ, Леонидѣ А. Епинатьевѣ, Александрѣ Н. Шиллингѣ и Юліи Ю. Шиллингѣ;

по морякамъ, родственникахъ которыхъ проживаютъ въ Ревелѣ: Георгіи Ф. Варзаръ, Сергѣѣ П. Сазоновѣ, Николаѣ Н. Злобинѣ, Василіи А. Раевскомъ и Ростиславѣ К. Вальрондѣ

и по всѣмъ морякамъ погибшимъ, умершимъ и за Вѣру, Царя и Родину на полѣ брани и въ морѣ убіеннымъ.

ВЪ ХРАМѢ-ПАМЯТНИКѢ

кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго

будетъ отслужена панихида по погребеннымъ
въ Бизертѣ морякамъ:

в.-а. Александрѣ М. Герасимовѣ, к.-а. Владимірѣ В. Николя, д-рѣ с. с. Борисѣ А. Кораблевѣ, лейт.: баронѣ Владимірѣ Н. Раденъ, Андреѣ Ивановѣ, мичм.: Борисѣ Моревѣ, Александрѣ Дросси, подпор. ККО Демьянѣ Чмель, Сергѣѣ Зальцбергъ и Іовѣ Образовѣ, гард. Николаѣ фонъ Платто, кадетѣ Кириллѣ Жидейкинѣ и юнкерѣ флота Алексѣѣ Станиславскомъ.

Контръ-адмиралъ В. К. Пилкинъ. Ницца.

МОРСКОЙ КОРПУСЪ СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

(По разсказамъ и воспоминаніямъ отцовъ и дѣдовъ).

Въ день шестого ноября воспоминанія наши обращаются къ Морскому Корпусу. Морской Журналъ неоднократно помѣщалъ на своихъ страницахъ статьи ему посвященныя. Не всѣ моряки и не всегда, узнавали въ этихъ статьяхъ свою „Альма-Матеръ". Это и естественно. „Все течетъ". Все мѣняется. Подвергался измѣненіямъ и Морской Корпусъ и не только съ перемѣной эпохъ, но даже, просто, со смѣной своихъ руководителей, начальниковъ и директоровъ. Вопросомъ о перемѣнахъ въ духѣ, нравахъ и обычаяхъ Морского Корпуса интересуются многіе морскіе офицеры и по этому поводу, между ними, а также и Редакторомъ Морского Журнала, имѣлъ мѣсто довольно оживленный обмѣнъ письмами. Я хочу попытаться, въ настоящей замѣткѣ, дать схематичное, конечно, изображеніе нѣкоторыхъ чертъ быта Морского Корпуса сто и больше лѣтъ тому назадъ, т. е. въ началѣ и первой половинѣ 19-го столѣтія. Можетъ быть кое что покажется и интереснымъ. Во всякомъ случаѣ, каждый питомецъ Морского Корпуса можетъ сравнить корпусъ своего времени съ корпусомъ, какимъ онъ былъ сто лѣтъ тому назадъ и судить, что измѣнилось, что стало лучше, что стало, можетъ быть, хуже, и не осталось ли что нибудь неизмѣннымъ, незыблимымъ, что называется традиціей.

Я хочу привести въ нѣкоторый порядокъ то, что мнѣ пришлось слышать и читать о Морскомъ Корпусѣ нашихъ отцовъ и дѣдовъ. „Исторіи Морского Корпуса" Веселаго у меня нѣтъ, къ сожалѣнію. Матеріаломъ мнѣ послужатъ разсказы моего покойнаго отца и его братьевъ, всѣхъ бывшихъ моряками и братьевъ моей матери, тоже моряковъ. Отецъ былъ выпуска 42 года, дяди — нѣсколько позднѣйшихъ. Приходилось слышать разсказы о Морскомъ Корпусѣ и болѣе раннихъ временъ, а также читать разбросанныя по книжкамъ „Русской Старины", „Русскаго Вѣстника" и другихъ журналовъ, воспоминанія о Флотѣ и о Морскомъ Корпусѣ Завалишина, Даля, Сатина и др. Въ сочиненіяхъ Греча есть также страницы о русскихъ морякахъ и Морскомъ Корпусѣ Александровскихъ временъ.

Необходимо, предварительно, хотя бы въ нѣсколькихъ строкахъ, напомнить положеніе Русскаго Флота къ концу царствованія Императора Александра I и къ началу царствованія Государя Николая Павловича.

Послѣ ряда войнъ, нашествія Наполеона, разоренія, пожара Москвы, огромныхъ построекъ, предпринятыхъ Александромъ I, Государство нуждалось въ средствахъ, Морской Министръ, Маркизъ де Траверзе, пользовавшійся расположеніемъ и дружбой Императора Александра I, сокращалъ кредиты на флотъ. Онъ развалилъ его и привелъ въ полный упадокъ. Въ 1817 г. были проданы корабли. Въ 1818 г. были проданы (Испаніи) послѣдніе годные фрегаты. Въ портахъ былъ безпорядокъ и вопіющія злоупотребленія. Не мудрено, что однимъ изъ первыхъ мѣропріятій при вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича, было учрежденіе комиссіи „для образованія флота". Да, для „образованія", т. к. флота, въ сущности, уже не было.

Содержаніе было скудное. Офицеры и команды терпѣли нужду. Оберъ-офицеры, обыкновенно, жили по нѣсколько, иногда по 10 человѣкъ вмѣстѣ. Даже холостые адмиралы жили по нѣсколько, на одной общей квартирѣ. Такой была, напримѣръ, квартира адмираловъ, братьевъ Быченскихъ. Казенныя квартиры были всѣ заняты портовыми чиновниками. Деньги, выработанныя на берегу командами на вольныхъ работахъ, попадали также въ руки чиновниковъ. Пища на берегу была плохая. Всѣ поправлялись въ плаваніи, но дальнія плаванія были рѣдки. Плавали по „Маркизовой лужѣ".

При такихъ условіяхъ, карьера русскаго моряка, казалось, не представляла ничего особенно завиднаго. Но воспоминанія о морскихъ побѣдахъ, славныхъ компаніяхъ, имена знаменитыхъ адмираловъ и семейныя традиціи, привлекали во флотъ, а слѣдовательно и въ Морской Корпусъ. Поступающихъ во флотъ со стороны, въ то время не было. Чуть ли ни первый случай поступленія во флотъ не изъ Морского Корпуса имѣлъ мѣсто съ лицейскимъ товарищемъ и другомъ Пушкина-Матюшкинымъ (съ лицейскаго порога Ты на корабль перешагнулъ шутя, и съ той поры въ моряхъ твоя дорога, о волнъ и бурь любимое дитя").

Кадетъ въ Морской Корпусъ поставляло по тогдашнему выраженію, „шляхетство" т.-е. среднее, помѣстное дворянство. Общее число кадетъ въ корпусѣ было около 700 человѣкъ. Поступали лѣтъ 12-ти. Послѣднія три роты именовались гардемаринскими. Въ офицеры выходили, въ среднемъ, 18 лѣтъ. Флотъ ежегодно требовалъ опредѣленное число мичмановъ и т. к. ихъ не хватало, то даже плохіе ученики могли надѣяться, въ концѣ концовъ, быть произведенными. Но это требовало, всетаки, извѣстнаго мужества. Инспекторъ классовъ, Маркъ Филипповичъ Горковенко, говаривалъ: „способностями я васъ надѣлить не могу. Способными дѣлаетъ только Господь Богъ и то не очень часто. Но прилежными я могу васъ сдѣлать всѣхъ". И дѣлалъ многихъ, болѣе отзывчивыхъ,—при помощи своей тяжелой, серебряной съ чернью,

табакерки, долбя ею головы тѣхъ, кому приходилось читать нотаціи; болѣе упорныхъ и мужественныхъ, убѣждалъ онъ и болѣе рѣшительными и дѣйствительными мѣрами. Времена были суровыя. Нравы грубые. Тѣлесныя наказанія являлись общепризнанной и общепринятой системой не въ одномъ только Морскомъ Корпусѣ того времени, но во всѣхъ корпусахъ, во всей арміи и флотѣ, во всей Россіи и не въ одной только Россіи. Въ Морскомъ Корпусѣ тогда не было даже карцеровъ. Существовалъ только одинъ видъ наказанія — на тѣлѣ. Въ крайнихъ случаяхъ — исключеніе изъ корпуса. Но тогда, зачастую, являлись встревоженные родители со слезнымъ ходатайствомъ: „да высѣките хорошенько нашего болвана, куда мы съ нимъ дѣнемся". Доброе начальство шло иногда навстрѣчу слезнымъ моленіямъ и тяжко провинившагося, вмѣсто исключенія, опять сѣкли, на этотъ разъ уже... на родительскій счетъ. Дѣйствительно, какъ это ни покажется страннымъ, но въ ту безжалостную эпоху, окрестности Петербурга чувствительно обезлѣсили, розги вздорожали и попечительное начальство Морского Корпуса, оберегая интересы казны, требовало, чтобы въ такихъ случаяхъ, розги покупались за счетъ родителей.

У В. И. Даля, извѣстнаго писателя и друга Пушкина, остались не очень добрыя воспоминанія о Морскомъ Корпусѣ. За шалости, за дерзость, за лѣность, за ошибку, за все, по его словамъ, полагались розги. Даль говоритъ, что будто бы надо было сидѣть тише воды — ниже травы, чтобы не быть наказаннымъ, и что наказанія были жестокія. Однокашники Даля вносятъ существенныя поправки въ это описаніе. Въ Морскомъ Корпусѣ, въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній, существовали для воспитанниковъ, всетаки, и нѣкоторыя гарантіи. Такъ, нѣкоторыя наказанія могли назначаться лишь съ письменнаго, каждый разъ, предписанія Директора Корпуса. Преподаватели не имѣли вовсе права назначать наказанія, а должны были обращаться съ жалобами къ ротнымъ командирамъ. Не всѣ ротные одинаково реагировали на такія жалобы. Напримѣръ Метельскій, обыкновенно отвѣчалъ жалобщику: „Не выучилъ урока? Эка важность! Ну завтра выучитъ, вѣрно у него головенка болѣла". Тѣмъ дѣло и кончалось. Но, конечно, въ общемъ, время было жестокое. Мой покойный отецъ разсказывалъ, что когда выводили изъ экипажа наказывать, то одновременно, на дровняхъ, вывозили и гробъ. Развѣ не ужасно, что такіе выдающіеся наши морскіе офицеры, благородные и добрые, какъ Лазаревъ или Лесовскій (послѣдній правда, безумно вспыльчивый) вызвали на командуемыхъ ими судахъ (въ тѣ времена!!!) бунты своихъ командъ, превосходныхъ, способныхъ, терпѣливыхъ, покорныхъ русскихъ командъ того времени. Мало кто знаетъ объ этихъ

бунтахъ. Лазаревъ имѣлъ на своемъ фрегатѣ „Крейсеръ" возмущеніе команды дважды. Одинъ разъ въ Австраліи, другой разъ на Ситкѣ. Онъ принужденъ былъ войти въ переговоры съ бунтовавшей командой и исполнить ея требованія о списаніи Старшаго Лейтенанта Корнилова (впослѣдствіи Генералъ-Адъютанта и Начальника Штаба Черноморскаго Флота). У Лесовскаго, на фрегатѣ „Діанѣ", бунтъ произошелъ ночью, въ Индійскомъ океанѣ и былъ прекращенъ находчивостью старшаго офицера И. И. Бутакова. Вѣроятно „чувство мѣры" на этихъ корабляхъ было окончательно утеряно, т. к. вообще, тѣлесными наказаніями, въ тѣ времена, трудно было кого нибудь удивить. Въ Морскомъ Корпусѣ многіе кадеты вырабатывали въ себѣ полное презрѣніе къ тѣлесному наказанію и вообще къ физическимъ страданіямъ. Такіе назывались товарищами „чугунными", и пользовались среди нихъ большимъ уваженіемъ. Зачастую, такіе „чугунные" принимали на себя вину „дрейфующаго", передъ наказаніемъ, товарища. Такъ однажды, одинъ „маменькинъ сынокъ" принесъ изъ дому, чтобы устроить фейерверкъ, порохъ, сушилъ его въ ротѣ, передъ печкой и нечаянно взорвалъ его. Вся рота наполнилась дымомъ. Всѣ сбѣжались. Прибѣжалъ и ротный командиръ И. С. Нахимовъ (старшій братъ Павла Степановича). „Что случилось?" Одинъ изъ „чугунныхъ", видя что виновникъ взрыва уже нюнитъ, выступилъ: „Ничего не случилось. Снималъ со свѣчи и нечаянно уронилъ искру въ порохъ". „Откуда у тебя порохъ?" „Купилъ?" „У кого?" „Не знаю. Шелъ по улицѣ, вижу человѣкъ какой то. Говорю ему: принеси мнѣ порохъ, я тебѣ на водку дамъ. Онъ и принесъ". „Да ты врешь". „У васъ еще въ наукѣ не былъ." „Значитъ ты выходилъ безъ разрѣшенія." „У васъ, конечно, не спрашивался". „Чугуннаго" наказали передъ ротой, но поступокъ его вызвалъ среди товарищей полное одобреніе.

Нравы были грубые, но среди фамилій воспитанниковъ Морского Корпуса того времени — имена всѣхъ Севастопольскихъ героевъ. Значитъ было въ Морскомъ Корпусѣ что то и хорошее, кромѣ худого.

Изнѣженности въ корпусномъ бытѣ (того времени) не было не малѣйшей. Будили кадетъ въ пять утра. Ни чаю, ни сбитню не полагалось. Давалось по куску пеклеванника, который запивали водой Никакого ропота на это не было. Въ полдень — обѣдъ изъ трехъ блюдъ. Въ пять давали еще по куску хлѣба. Въ 8 часовъ—ужинъ изъ двухъ блюдъ, съ непременной кашицей. Кормили, въ общемъ, неважно. Ѣсть что нибудь свое, не казенное, строго запрещалось и это имѣло, конечно, глубокій смыслъ. Запрещалось носить собственные шинели, мундиры, обувь, собственное бѣлье. Если вспомнить, что существовали военно-учебныя заведенія, въ которыхъ въ отпускъ отпускались только въ собственномъ, то нельзя не

признать, что многое хорошее было въ Морскомъ Корпусѣ, чѣмъ не всѣ учебныя заведенія могли похвастать.

Шинели были холодныя, фуражки холодныя. На часахъ и зимой стояли по два часа. Бѣлье мѣняли каждую недѣлю. Въ баню водили каждую недѣлю. Существовали постоянные медицинскіе осмотры. Лазаретъ былъ очень хорошъ и смертные случаи бывали только отъ тяжелыхъ ушибовъ при неудачномъ паденіи и другихъ подобныхъ, рѣдкихъ несчастіяхъ.

Въ отпускъ кадеты ходили сравнительно мало, лишь по по письменному требованію и съ непремѣннымъ провожатымъ. Какъ всегда бываетъ, нелѣпое требованіе выродилось въ курьезъ и зачастую, за великовозрастнымъ кадетомъ присылалась въ воскресенье, какая нибудь маленькая, босоногая, крѣпостная дѣвченка, которая и выводила „своего барина“ за ворота корпуса

Курьезовъ вообще было не мало. Кадетами почему то считалось, что признакомъ настоящаго „морского волка“ и „марсофлота“ должна служить походка въ развалку, на кривыхъ ногахъ. Чтобы пріобрѣсти такія ноги, нѣкоторые сидѣли въ классѣ, гдѣ нибудь на задней партѣ, обхвативъ ногами заранѣе припасенный съ этой цѣлью боченокъ. Любопытно, что мечта о кривыхъ ногахъ оказалась весьма живучей. Обхвативъ ногами боченокъ, сидѣлъ въ классѣ, будучи кадетомъ и Иванъ Гавриловичъ Сарычевъ, впослѣдствіи командиръ стараго „Рюрика“, на которомъ плавала наша пятая рота. А недавно, Владиміръ Кузьмичъ Чернышевъ разсказывалъ мнѣ, что и его выпускъ (87 г.) въ корпусной банѣ мылся, всегда обхвативъ шайки ногами, въ надеждѣ, что послѣ сего, ноги пріобрѣтутъ желанную кривизну.

Учились въ Морскомъ Корпусѣ того времени съ 8 до 12 и съ 2 до 4 часовъ. По скудости средствъ Морского Корпуса, преподаватели, за исключеніемъ преподавателей математическихъ и спеціальныхъ наукъ, были, въ общемъ, плохіе. Да и требованія ихъ были болѣе чѣмъ скромныя. Такъ, преподаватель исторіи требовалъ отъ своихъ „Геркулесовыхъ столбовъ“, какъ онъ называлъ двухъ наименѣе успѣшныхъ своихъ учениковъ, чтобы они всего то только знали: кто былъ первый русскій владѣтельный князь? Кто былъ первый русскій царь? Кто былъ первый русскій императоръ? Но при этомъ, настоящая наука, какъ она тогда понималась кадетами, была въ большомъ почетѣ, даже у лѣнтяевъ. Хорошій математикъ, хорошій ученикъ по астрономіи и навигаціи, получалъ отъ своихъ товарищей наименованіе „Зеймана“ (Zeeman) и это казалось почетнѣе всякаго диплома. Приходилось зачастую слышать: „ну братцы, пойдемте отсюда, нашъ Зейманъ сѣлъ заниматься, не будемъ мѣшать“.

Кадеты распредѣлялись по классамъ въ зависимости отъ личныхъ своихъ успѣховъ. Такимъ образомъ, каждый кадетъ могъ находиться по различнымъ предметамъ въ разныхъ классахъ. Разумѣется, такая система должна требовать отъ инспектора классовъ сложнаго учета и внимательнаго наблюденія за каждымъ учащимся, но повидимому, Маркъ Филипповичъ Горковенко справлялся со своей трудной задачей.

Познанія опредѣлялись не баллами, а обозначеніями: отлично... очень хорошо.. удовлетворительно... посредственно и т. д. Въ концѣ недѣли, каждому воздавалось по дѣламъ его. За дурныя отмѣтки слѣдовала расправа, а за хорошія — кадеты одѣлялись отличными яблоками, приносимыми въ большихъ корзинахъ изъ Царскосельскаго садовъ. За каждую хорошую отмѣтку полагалось одно яблоко. Хорошіе ученики получали ихъ иногда по многу и ѣли ихъ вмѣстѣ съ менѣе удачными и совсѣмъ неудачными своими товарищами. Чувство товарищества было очень сильно въ Морскомъ Корпусѣ.

Экзаменовали не преподаватели, а экзаменаціонная комиссія изъ офицеровъ Въ комиссіи этой господствовала полная справедливость. Записки съ фамиліями кадетъ опускались въ особыя урны и исключительно отъ воли судебъ зависѣло кому у кого приходилось экзаменоваться. Вообще, положительной чертой Морского Корпуса былъ какъ общее правило, царившій въ немъ духъ глубокой справедливости и полнаго безпристрастія. Дурно дѣйствовала система смѣшенія между собой выпусковъ откуда, при общей грубости нравовъ того времени, происходили общія драки, злоупотребленія силой и т. п. Этому способствовали зданіе корпуса того времени, темные корридоры, переходы и закоулки, затруднявшіе наблюденіе и способствовшіе укрывательству. Существующій и въ настоящее время въ англійскихъ школахъ обычай требованія услугъ со стороны младшихъ („fagging") иногда появлялся въ Морскомъ Корпусѣ, но не привился главнымъ образомъ потому, что офицеры, всѣми мѣрами, противодѣйствовали ему. Какъ въ глазахъ начальства, такъ и среди товарищей, удѣльный вѣсъ каждаго опредѣлялся личными его качествами. Ни знатность, ни связи, ни богатство, не давали никакихъ привеллегій. Существовало полное равенство. Завалишинъ разсказываетъ какъ были назначены на уходившую въ Копенгагенъ, въ заграничное плаваніе, эскадру, девять человѣкъ гардемаринъ. Назначеніе было предоставлено начальству корпуса. Дѣти и родственники самыхъ заслуженныхъ и самыхъ вліятельныхъ офицеровъ корпуса, не попали въ число девяти кандидатовъ, если не соотвѣтствовали условіямъ ученія и поведенія, которыя были признаны дающими право на назначеніе.

Среди корпусныхъ офицеровъ было, вообще, много весьма замѣчательныхъ лицъ. В. И. Даль, въ своихъ воспоминаніяхъ, не всегда справедливъ къ нимъ. Конечно, гдѣ люди тамъ и злоупотребленія. Но воспитанники, естественно, видятъ только одну сторону дѣла. Надо думать, что у Даля, при всѣхъ замѣчательныхъ его качествахъ, не было призванія быть моряковъ. Онъ скоро и ушелъ изъ флота. Въ Морскомъ Корпусѣ ничто его не удовлетворяло. О своемъ Директорѣ онъ пишетъ: „дряхлый 80-ти лѣтній адмиралъ Карцевъ". Между тѣмъ, по свидѣтельству его же товарища по выпуску, Завалишина, Карцевское время было замѣчательнымъ въ исторіи корпуса. Назову еще нѣсколько фамилій: два офицера воспитателя, братья, князья Ширинскіе-Шахматовы, пользовавшіеся громаднымъ уваженіемъ у кадетъ. Это были люди буквально святой жизни (одинъ изъ нихъ впослѣдствіи и постригся). Оба эти офицеры, еще при жизни, задолго до эмансипаціи, освободили съ землей своихъ крестьянъ. Были очень извѣстны и уважаемы И. С. Нахимовъ, Францъ Ив де Ливренъ, Ив. Андр. Подчерновъ (типъ ученаго), Давыдовъ, Купріяновъ, Генивгъ и многіе другіе. Въ тогдашнія времена, нигдѣ составъ офицеровъ не былъ такъ хорошъ, единодушенъ и соединенъ, какъ въ Морскомъ Корпусѣ.

Всѣ дежурные офицеры столовались вмѣстѣ подъ предсѣдательствомъ дежурнаго по корпусу. За столомъ многое свободно обсуждалось и чья нибудь несправедливость или допущенная ошибка, отмѣчались, несмотря на присутствіе заинтересованнаго лица. Въ Морскомъ Корпусѣ существовала нравственная узда.

Офицеры изъ Морского Корпуса выходили съ твердыми правилами. По свидѣтельству современниковъ, несмотря на скудость содержанія, постороннихъ доходовъ у морскихъ офицеровъ того времени, не было. Среди морскихъ офицеровъ господствовала безусловная честность. Не было случая, чтобы ротный командиръ чѣмъ нибудь поживился отъ роты. Если и бывали злоупотребленія, то между старшими чинами и капитанами изъ англичанъ, которыхъ еще не мало было въ то время. Иногда, но рѣже, занимались контрабандой и торговлей и старые русскіе офицеры. Личный составъ флота открыто выражалъ имъ свое презрѣніе несмотря на ихъ чины. Они не находили въ себѣ содѣйствія среди подчиненныхъ и при вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича не были подчиненными покрыты и почти всѣ попали подъ судъ.

Чтобы закончить, привожу аттестацію, данную одному офицеру Михаилъ Петровичъ Лазаревымъ. По ней можно су-

дить съ какими правилами выходили изъ Морского Корпуса его питомцы и, какія качества цѣнили въ тѣ далекія времена наши морскіе авторитеты у своихъ подчиненныхъ:

„Славный мичманъ. Безъ искательства и униженія. Служилъ честно въ должности ревизора и выторговывалъ для матроса каждую копейку". **В. Пилкинъ.**

ТРАУРЪ РУМЫНСКОЙ АВІАЦІИ.

Въ серединѣ Октября с. г. въ Румыніи происходили маневры. Въ связи съ этимъ, 22 и 23 числа въ воздухѣ находились нѣсколько сотъ аэроплановъ, и гидроавіоновъ. Въ эти дни въ странѣ были отмѣчены удивительные атмосферные феномены: въ то время какъ въ Букарестѣ мы наслаждались чудесной, почти весенней погодой, въ двухстахъ километрахъ, въ сравнительно невысокихъ горахъ выпалъ послѣ пурги глубокій, почти до метра, снѣгъ, а на всемъ морскомъ побережьи бушевалъ невѣроятной силы штормъ.

Именно въ эти дни два гидроплана морской авіаціи находились въ дѣйствіи, и садясь на воду, были опрокинуты жестокими шквалами. На первомъ изъ затонувшихъ „Савойа Маркетти", погибли два первыхъ пилота, одинъ второй, наблюдатель и механикъ. Всѣ они утонули, кромѣ перваго пилота, котораго нашли мертвымъ на крылѣ гид-плана, замерзшимъ отъ холода.

Второй гидроавіонъ, тоже Савойа Маркетти находился въ воздухѣ подъ управленіемъ начальника морской гидроавіаціи, Командора Негру, имѣя наблюдателемъ пилота—капитана Сергѣя Запольскаго-Бушиля, бывшаго русскаго морского офицера, выпуска 27 Марта 1918 года изъ Морского Корпуса. Кромѣ нихъ былъ еще второй пилотъ и механикъ. Сильнѣйшимъ шкваломъ и этотъ гидро, при посадкѣ на воду на озерѣ Сіуггъ Гіолъ, около Констанцы, былъ опрокинутъ, при чемъ весь личный составъ утонулъ, кромѣ механика, который спасся вплавь. Съ С. Я. Запольскимъ я познакомился только въ Румыніи, встрѣтясь съ нимъ на одномъ вечерѣ въ Букарестѣ. Это былъ элегантный офицеръ, въ морскомъ смокингѣ, съ рядомъ орденскихъ миніатюръ на лацканѣ. Сперва Запольскій плавалъ на судахъ румынскаго флота, потомъ перешелъ въ морскую авіацію, гдѣ быстро завоевалъ себѣ имя одного изъ лучшихъ гидроавіаціонщиковъ. На самыя дальніе полеты, на рискованныя пробы, всегда назначался отважный Запольскій, участвуя въ пріемкахъ новыхъ аппаратовъ и въ ихъ испытаніяхъ. И въ день гибели, пролетавъ благополучно нѣсколько часовъ въ исключительно трудныхъ атмосферическихъ условіяхъ, Запольскій пилотировалъ аппаратъ начальника всей морской гидроавіаціи, и когда уже садился на воду у самой базы—погибъ смертью славныхъ по капризу столь измѣнчивой природы.

Такимъ образомъ доблестная Румынская морская авіація потеряла въ два дня 10 летчиковъ. Приказомъ по министерству авіаціи и флота, на оба эти вѣдомства наложенъ былъ недѣльный трауръ, а 26 Октября во всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству авіаціонныхъ и морскихъ гарнизонахъ и базахъ, были отслужены торжественныя религіозныя службы о „поминовеніи душъ этихъ благородныхъ кавалеровъ воздуха", —„o slujbă religioasă intru pomenirea sufletelor acestor nobili cavaleri al aerului", — каковыми прекрасными словами заканчивался правительственный приказъ.

Кружокъ морскихъ офицеровъ бывшаго Россійскаго Императорскаго Флота въ Румыніи, нѣсколько членовъ котораго собираются въ этомъ году на 6/19 Ноября въ Констанцѣ, вознесетъ и свои молитвы объ упокоеніи доблестнаго летчика-моряка, капитана Запольскаго, мужественно погибшаго при исполненіи своего долга.

Н. Саблинъ.

Кап. 1 ранга **М. Ю. Гаршинъ**, Бизерта.

Навигацкая школа и Морская академія при Петрѣ Великомъ.

Петръ I, заведя флотъ въ Россіи, десятками отправлялъ молодыхъ и на возрастѣ людей въ чужія страны учиться «навигаціи»; кромѣ того, онъ выписалъ въ Россію англичанина Генриха Фарварсона, профессора Эбердинскаго университета, хорошо знавшаго математическія науки и теорію морского дѣла; вмѣстѣ съ Фарварсономъ въ Москву пріѣхали еще два англичанина — Степанъ Гвынъ и Ричардъ Грызъ. При помощи ихъ въ 1701 году въ Москвѣ въ палатахъ уничтоженной нынѣ большевиками Сухаревой башни была учреждена «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», гдѣ прибывшіе англичане стали обучать «добровольно хотящихъ, паче же съ принужденіемъ молодыхъ людей математическимъ и навигацкимъ, т. е. мореходнымъ, хитростнымъ искусствамъ». Въ программу этой школы входили арифметика, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, навигація, морская астрономія, краткія свѣдѣнія изъ географіи, и «рапирное дѣло», т. е. фехтованіе для желающихъ. Но такъ какъ большинство поступающихъ въ школу учениковъ были совершенно безграмотны, то для подготовки къ слушанію курса при школѣ были два подготовительныхъ класса, въ одномъ учили читать и писать по русски, а въ другомъ проходили начальный счетъ арабскими цифрами. Первый классъ носилъ названіе «Русской школы», а второй — «Циферная школа».

Въ навигацкой школѣ ученики ея проходили всѣ науки послѣдовательно, но въ ней не было опредѣленнаго времени ни для экзаменовъ, ни для перевода изъ класса въ классъ, а учениковъ переводили изъ одного отдѣленія въ другое или, какъ тогда говорили, «изъ одной науки въ другую», по мѣрѣ выучки. Время пребыванія въ школѣ приравнивалось къ службѣ и ученикамъ платили «кормовыя деньги» — отъ трехъ до пяти алтынъ въ день, причемъ сумма была въ зависимости отъ степени изучаемыхъ наукъ: чѣмъ дальше ученикъ подвигался въ наукахъ, тѣмъ больше онъ получалъ «кормовыхъ», но часто ученики получали эти деньги съ большими опозданіями и задержками, а временами и совсѣмъ не получали; такъ, напримѣръ, въ 1711 году отпускъ денегъ очень задержался и ученики разбѣжались; въ 1714 году, когда отпускъ кормовыхъ былъ задержанъ на пять мѣсяцевъ, ученики не только проѣли свои кафтаны, но ходили босыми и просили у оконъ милостыни. Задержки въ деньгахъ происходили отъ большой затрудненности въ денежномъ хозяйствѣ страны въ то время. Ученикамъ при поступленіи въ шк. выдавали подъ расписку книги и учебныя пособія съ обязательствомъ вернуть ихъ въ цѣлости. Изъ книгъ выдавали арифметику. Магниц-

каго, логарифмы и «книги морскихъ хартинъ», т. е. морскіе атласы, изъ учебныхъ пособій выдавали аспидныя доски, грифеля или «каменныя перья», карандаши, но бумагу ученики должны были покупать сами; изъ математическихъ инструментовъ выдавали различныя линейки, циркули, инструменты для опредѣленія времени по звѣздамъ, для опредѣленія широтъ и долготъ и т. д.

Ученики жили въ самой школѣ и частью въ наемныхъ квартирахъ недалеко отъ нея. Надъ учащимися надзирателемъ былъ первый русскій математикъ и авторъ перваго руководства арифметики Леонтій Магницкій. Въ 1711 году число учениковъ дошло до 400 съ лишкомъ, тогда стали выбирать изъ нихъ «десятскихъ дообрыхъ людей, и всякому изъ нихъ смотрѣть въ своемъ десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чемъ не чинили».

За всякаго рода провинности и нарушеніе дисциплины въ школѣ примѣнялись тяжкія наказанія и денежные штрафы. За крупные проступки воспитанниковъ солдаты били плетьми на школьномъ дворѣ, за неявку на занятія или, какъ тогда говорили, «нѣты», накладывались очень большіе штрафы: по Указу 1707 года за первый прогульный день — 5 рублей, за второй — 10, за третій и слѣдующіе — 15 рублей; штрафы эти взыскивались очень строго, въ случаѣ неуплаты брали у виновнаго его «холопей» и били на правежѣ по ногамъ до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ холопа не найдетъ денегъ для уплаты за свой прогулъ и не выручитъ своего раба, если же у провинившагося не оказывалось холопей, то брали на правежъ его самого и били до тѣхъ поръ, пока родные не внесутъ штрафа или товарищи не сложатся и не заплатятъ требуемой суммы За побѣгъ изъ школы навигатору грозила смертная казнь.

Воспитанники навигацкой школы служили не только во флотѣ; въ Указѣ Петра 1710 года сказано, что «школа оная не только потребна къ единому мореплаванію и инженерству, но и артиллеріи и гражданству». Окончившихъ школу отправляли «за море» для продолженія науки или назначали прямо на службу во флотъ, къ «бомбарирству» или къ «инженерству». Въ 1711 году изъ школы было опредѣлено «къ архитектурнымъ дѣламъ», «къ геодезическимъ» и въ артиллерію 170 человѣкъ; когда же стали учреждаться школы при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, то учителями въ нихъ назначались изъ тѣхъ же «навигаторовъ»; такимъ образомъ, Навигацкая школа служила разсадникомъ образованія по всей Руси.

Позднѣе высшіе классы Навигацкой школы перевели поближе къ морю въ С.-Петербургъ и изъ нихъ 1 октября 1715

года была образована Морская Академія, а оставшіеся въ Москвѣ низшіе классы сдѣлались какъ бы подготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ. Въ Морской Академіи предполагалось держать 300 учениковъ, а въ Навигацкой школѣ — 500, но вскорѣ и при Морской Академіи были открыты подготовительные классы, т. е. «русская школа» и «цифирная», куда изъ Москвы были переведены англичане Фарварсонъ и Гвынъ, а во главѣ оставшейся въ Москвѣ школы остался Магницкій съ нѣсколькими помощниками.

Вновь учрежденная Морская Академія была помѣщена въ домѣ, бывшемъ Кикина, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зимній дворецъ. Къ этому дому было пристроено нѣсколько мазанокъ. Директоромъ Академіи былъ назначенъ французъ Сентъ Илеръ, котораго рекомендовали царю, какъ знатока теоріи морского дѣла, но на самомъ дѣлѣ оказавшагося совсѣмъ не дѣловымъ человѣкомъ, занимавшимся всевозможными торговыми проектами и просившаго за свои проекты побольше денегъ. На одномъ изъ такихъ проектовъ, представленныхъ Петру I, разгнѣванный царь написалъ: «Спросить француза, чтобы подлинно объявилъ, хочетъ ли онъ свое дѣло дѣлать безъ хитростныхъ вышеписанныхъ запросовъ. И буде будетъ, чтобъ дѣлалъ, буде нѣтъ, то чтобъ отдалъ взятое жалованіе и убирался изъ сей земли». Съ англичаниномъ Фарварсономъ Сентъ Илеръ завелъ какія то безконечныя дрязги и ссоры, а съ другими учителями и служащими у него были постоянныя непріятности. Одинъ изъ служившихъ въ Академіи о Сентъ Илерѣ выразился такъ: «Воистину такого злонравнаго и пакостнаго человѣка отъ жизни моей нигдѣ не видѣлъ и никому съ нимъ ужиться невозможно отнюдь». Вскорѣ, въ 1716 году, Сентъ Илера уволили за его «прихоти» и директоромъ былъ назначенъ графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а послѣ него вскорѣ вступилъ капитанъ Александръ Львивичъ Нарышкинъ, хорошо изучившій морское дѣло заграницей. Петръ очень любилъ этого совсѣмъ молодого, 27-лѣтняго директора за его энергію и дѣловитость.

Кромѣ теоретическихъ занятій, Нарышкинъ водилъ воспитанниковъ Академіи въ походы на эскадрѣ для практическаго изученія морского дѣла; по почину Нарышкина воспитанники построили модель корабля, имъ же введено обученіе стрѣльбѣ. Въ Академіи проходились науки главнымъ образомъ математическія: арифметика, начала алгебры, геометрія и тригонометрія, и морскія: морская астрономія, навигація и морская съемка. Ученикамъ Морской Академіи или, какъ ихъ стали называть, «морской гвардіи», полагалось небольшое жалованіе — до 3-хъ рублей въ мѣсяцъ, но изъ этого жалованія дѣлались вычеты на мундиръ «съ рубля по полуполтинѣ», но и

оно выдавалось съ большими задержками. Впрочемъ эти затрудненія въ деньгахъ отражались не только на ученикахъ, но и на самой Академіи, самое зданіе которой временами нуждалось въ ремонтѣ, но произвести этотъ ремонтъ было не на что. Осенью 1717 года верхній этажъ Академіи былъ безъ половъ и безъ печей и «42 гвардейца не ходили въ ученіе затѣмъ, что стали наги и босы», дровъ купить тоже было не на что и плохо одѣтымъ гвардейцамъ приходилось зубрить астрономическія и арифметическія премудрости, еле попадая зубъ на зубъ отъ холода. Въ 1724 году царь, присутствуя на урокахъ въ Академіи, замѣтилъ нѣсколько учениковъ, одѣтыхъ въ рубище, и произведенное слѣдствіе подтвердило бѣдственное положеніе учащихся: 85 учениковъ «за босотою и неимѣніемъ дневного пропитанія» не посѣщали уроковъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, 55 человѣкъ изъ нихъ «кормились вольною работой», а остальные побирались, «волочась межъ дворъ».

Ученики Академіи составляли шесть «бригадъ», по 50 человѣкъ въ каждой, обучались ружью и строю, держали караулъ у воротъ, въ залахъ, при денежной казнѣ и у часового колокола. Осенью и зимой въ 7 часовъ, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра били «тапту»-зорю, и послѣ завтрака всѣ ученики собирались въ общую залу на молитву, потомъ шли въ классы, гдѣ, согласно инструкціи, должны были садиться по своимъ мѣстамъ «со всякимъ почтеніемъ и всевозможною учтивостью, безъ конфузіи, не досадя другъ другу», въ класахъ строго воспрещалось чинить какой нибудь крикъ и шумъ. Для наблюденія за порядкомъ по приказанію царя былъ посаженъ особый дядька изъ старыхъ солдатъ, который долженъ «имѣть хлыстъ въ рукѣ и буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить, не смотря какой бы фамиліи ученикъ ни былъ».

Многіе великовозрастные ученики придерживались чарочки, не прочь были подраться съ матросами и солдатами, поколотить обывателя, забраться къ нему за съѣстнымъ, забить входную дверь, чтобы обыватель не могъ выйти изъ своего дома, и т. п., но пойманные виновные въ безчинствахъ жестоко наказывались — ихъ нещадно били батогами или кошками, а за болѣе серьезные проступки гоняли сквозь строй, послѣ чего «оставляли попрежнему въ ученьи».

Такова была суровая школа, въ которой учились наши предки.

(Источникъ для составленія этой статьи — С. А. Князьковъ. Очерки по исторіи Петра Великаго).

К. 1 р. **М. Гаршинъ.**

Ст. лейт. **А. В. Зернинъ**, Тунисъ.

Обѣдъ 6-го ноября.

Съ утра праздничное настроеніе воцарилось всюду. Вездѣ было подметено, полы начищены, пыль вытерта, все убрано по мѣстамъ. Отъ вчерашняго безпорядка не осталось и слѣда.

По одному взводу отъ каждой роты было отправлено въ церковь на богослуженіе. Офицеры и гардемарины одѣлись въ парадную форму,

Къ 11-ти часамъ обѣдня кончилась. Гардемарины и кадеты въ полной аммуниціи, при ружьяхъ, выстроились въ Столовомъ Залѣ. Хоры были переполнены публикой, главнымъ образомъ, дамами въ красивыхъ туалетахъ. Бригъ былъ расцвѣченъ флагами. Передъ образомъ поставленъ аналой и постланы коврики для духовенства.

Все время прибывали гости, бывшіе воспитанники Морского Корпуса, и становились вдоль оконъ противъ фронта обоихъ батальоновъ. Среди гостей были не только моряки. Многіе оставили морскую службу и носили самыя различныя формы. Тутъ были генералы и чиновники, камергеры и статсъ-секретари. Типичною фигурой выдѣлялся мичманъ 50-хъ годовъ, генералъ отъ инфантеріи Богдановичъ въ лентѣ Александра Невскаго черезъ плечо. Присутствовали всѣ наличные въ Петербургѣ адмиралы и морскіе офицеры. Собрались многочисленные корреспонденты всѣхъ петербургскихъ газетъ.

Принцъ Айштадтскій внесъ знамя. Батальоны взяли на караулъ. Гости вытянулись въ струнку вдоль стѣны. Наконецъ раздалась команда „смирно“ и въ залъ вошелъ Великій Князь Александръ Михайловичъ въ сопровожденіи морского министра и его свиты.

На репетиціяхъ долго практиковались отвѣчать Великому Князю, но поздоровался съ фронтомъ не онъ, а морской министръ, которому по должности принадлежало старшинство. Выслушавъ отвѣтъ и поздравивъ съ праздникомъ, министръ сталъ во главѣ гостей, и настоятель корпусной церкви, въ сослуженіи съ законоучителями, началъ молебенъ Павлу Исповѣднику, въ честь котораго при Павлѣ Первомъ была освящена корпусная церковь. Гардемарины и кадеты держали ружья „на молитву“.

Закончивъ молебенъ большимъ многолѣтіемъ и вѣчною памятью погибшимъ, духовенство сняло облаченіе и заняло мѣсто среди гостей. Начался парадъ. Роты подъ музыку по-взводно проходили церемоніальнымъ маршемъ передъ министромъ и, отвѣчая на его привѣтствіе, старались перекричать оркестръ. Затѣмъ ротными колоннами разошлись по своимъ помѣщеніямъ и, снявъ ружья и аммуницію, снова перестроились во фронтъ,

чтобы идти къ обѣду. Въ это время дневальные съ молніеносной быстротой разставили столы и накрыли ихъ по праздничному.

Около брига, поперекъ зала, былъ накрытъ покоемъ столъ для гостей. Несмотря на ихъ великое множество, всѣмъ хватило мѣста. Гардемарины и кадеты подъ звуки вступительнаго марша вернулись въ залъ и стали у своихъ столовъ. Общимъ хоромъ пропѣли молитву, которую каждый изъ гостей пѣлъ въ свое время въ этихъ стѣнахъ, послѣ чего всѣ сѣли. Адмиралы повѣсили свои треуголки на вантахъ брига и заняли мѣста по старшинству вокругъ Великаго Князя и министра.

У каждаго гардемаринскаго прибора стояла коробка конфектъ съ гербомъ Морского Корпуса на крышкѣ. Въ серебряныхъ стопкахъ вмѣсто кваса было красное вино. Подъ сдержанный гулъ голосовъ ѣли супъ и кулебяку. Въ меню значился гусь. Это была старинная традиція, установившаяся съ тѣхъ поръ, какъ Императрица Анна Іоанновна прислала въ этотъ день на праздникъ Корпуса стадо гусей. Оркестръ заигралъ увертюру къ оперѣ „Эгмонтъ“. Торжественные звуки разнеслись по залу, покрывая шумъ и разговоры. Дневальные въ бѣлыхъ перчаткахъ метались между открытыми дверями кухни и столами.

Старики вспоминали время, когда у нихъ не было ни звѣздъ, ни лентъ, ни превосходительныхъ чиновъ. Когда то и они въ синихъ голанкахъ сидѣли за кадетскими столами и жизнь еще не потеряла для нихъ своего таинственнаго смысла. Восьмидесятилѣтній генералъ Богдановичъ смотрѣлъ на гардемаринъ выцвѣтшими старческими глазами, думая о далекомъ прошломъ, когда его болѣе чѣмъ полвѣка тому назадъ по субботамъ сѣкли въ банѣ, и слезы умиленія туманили его потухшій взоръ. Правда, теперь воспитанниковъ больше не сѣкутъ, но съ усложненіемъ учебной программы ихъ жизнь наполнилась заботами, которыхъ прежде вѣроятно было меньше.

Великій Князь улыбался романовской улыбкой и съ изящнымъ наклономъ головы что то отвѣчалъ на слова сидѣвшаго съ нимъ рядомъ старца. Командующій флотомъ, Эссенъ, сидѣлъ рядомъ съ министромъ. Его скромная фигура и безстрастный взглядъ ничѣмъ не выдавали всей тяжести возложенной на него работы. Однако, предупредительное отношеніе, которое ему высказывалось со всѣхъ сторонъ, замѣтно выдѣляло его изъ среды гостей. Соподвижники его, молодые контръ-адмиралы и капитаны обоихъ ранговъ, на плечахъ которыхъ лежало все движеніе прогресса и забота о безопасности Россіи на моряхъ, были замкнуто сдержанны и солидны. Въ ихъ мысляхъ еще не было мѣста мечтамъ о прошломъ. Настоящее ихъ поглощало цѣликомъ. Мичмана и лейтенанты шумѣли въ дружеской бесѣдѣ. У нихъ еще не оборвались связи съ корпуснымъ составомъ и они издали обмѣнивались мысленными тостами съ гардемаринскими

столами, молча поднимая свои бокалы и дѣлая привѣтственные жесты. Сыновья Великаго Князя, одѣтые въ кадетскую форму, сидѣли со своими сверстниками за общими столами и ихъ не было видно.

Когда подали гуся, горнистъ, по знаку директора, рѣзкимъ звукомъ въ горнъ сдѣлалъ сигнаэл „встать“. Оркестръ оборвалъ сюиту изъ „Лебединаго озера“. Настала тишина. Всѣ поднялись съ мѣстъ. Министръ произнесъ тостъ за Императора и Царскую Семью. Подъ звуки гимна всѣ присутствующіе долго кричали „ура“, которое закончилось пѣніемъ „Боже, Царя храни“.

Затѣмъ послѣдовали одинъ за другимъ тосты за Великаго Князя, за министра, за Командующаго флотомъ. Тостъ за директора былъ соединенъ съ тостомъ за гардемаринъ и кадетъ и за процвѣтаніе Морского Корпуса. Это было заведено съ тѣхъ поръ, какъ, два года тому назадъ, здравица за одного директора не была должнымъ образомъ поддержана. Директоръ былъ все еще тотъ же, но отношеніе къ нему, недовѣрчивое по первоначалу, перемѣнилось къ лучшему настолько, что гардемарины рады были бы покричать ему „ура“, но теперь эта возможность имъ больше не давалась.

Наконецъ, поддерживаемый подъ руку директоромъ, на середину зала вышелъ маститый генералъ Богдановичъ. Онъ произнесъ длинную рѣчь о томъ, какъ, окончивъ Морской Корпусъ еще во время Севастопольской кампаніи и перемѣнивъ въ дальнѣйшемъ родъ оружія, онъ все таки остался душой и сердцемъ преданъ колыбели флота, его воспитавшей. Старческимъ голосомъ онъ провозгласилъ Морскому Корпусу „ура“ и подъ галопирующіе звуки туша былъ отведенъ на свое мѣсто. Сейчасъ же послѣ этого директоръ подошелъ къ гардемарину Макарову, сыну нашего безвременно погибшаго знаменитаго адмирала, и предложилъ ему отвѣтить тостомъ за здоровье мичмана 50-хъ годовъ, генерала Богдановича.

Макаровъ произнесъ этотъ тостъ, выйдя на середину зала, и былъ поддержанъ долго не смолкавшими криками „ура“. Въ это время фотографы, усиливая дневной свѣтъ вспышками магнія, снимали залъ со всѣхъ сторонъ.

Послѣ дессерта спѣли благодарственную молитву. Покидая обѣдъ, прощался уже не министръ, а Великій Князь. Гардемарины и кадеты внушительно отвѣтили ему — „Счастливо оставаться, Ваше Императорское Высочество“. Затѣмъ строемъ, подъ музыку, разошлись по своимъ ротамъ.

Всѣ были въ праздничномъ возбужденіи. Гардемарины метались по корридорамъ, разыскивая Командующаго Балтійскимъ флотомъ, котораго рѣшено было качать. Имя Эссена, возрождавшаго нашъ флотъ, было на устахъ у всѣхъ. Но онъ благополучно успѣлъ уѣхать, и гардемарины, огорченные неудачей,

стали расходиться въ отпускъ, чтобы вечеромъ, со своими приглашенными, вернуться прямо на балъ. Передъ ихъ уходомъ въ каждой ротѣ было объявлено расписаніе, согласно которому всякій гардемаринъ долженъ былъ исполнить свои обязанности по организаціи бала. Помимо дирижировавшихъ танцами, которые были выдѣлены въ особую группу, на каждаго возлагалось продежурить по одному часу — однимъ, на лѣстницахъ, встрѣчая гостей, другимъ — въ буфетахъ, третьимъ — ординарцами при начальствующихъ лицахъ. **А. Зернинъ.**

Усопшіе.

— 29 сентября въ Болоньи упавшей на мостикъ стрѣлой убитъ лейт. Гвардейскаго экипажа Юрій Ивановичъ **Сахновскій**, вып. изъ М. К. 1915 года. За долгую эмиграцію Ю. И. тяготился сухопутной службой, стремясь вернуться на море, и поддерживалъ свои профессіональныя знанія на уровнѣ современныхъ требованій. Наконецъ, въ этомъ году его желанія сбылись и онъ устроился помощникомъ на польскій пароходъ, но здѣсь судьба его не пощадила. **П. В.**

Памяти Алеши Степанова.

«По числу собравшихся помолиться о покойномъ, видно, какъ его любили», сказалъ священникъ, окончивъ панихиду... И, правда, былъ ли кто нибудь изъ знавшихъ Алешу, кто не любилъ бы его? Какъ ужасно сознавать, что больше не увидишь его, не услышишь его милаго пришептывающаго голоса. Нѣтъ еще года, какъ онъ былъ среди насъ, пріѣхавъ изъ Америки навѣстить братьевъ и насъ, его товарищей. Никто изъ насъ и не подозрѣвалъ, что въ немъ уже сидитъ тяжкая, сведшая его въ могилу, болѣзнь. Уѣхалъ онъ опять въ Америку, обѣщавъ не забывать и скоро опять пріѣхать къ намъ. Но, пріѣхавъ въ Америку, нашъ милый «мистеръ Степь» вынужденъ былъ слечь въ госпиталь. До середины сентября этого года болѣзнь его не казалась настолько серьезной чтобы можно было ожидать такого быстраго конца. Онъ выходилъ изъ госпиталя, навѣщалъ знакомыхъ, и вѣсть, что его перевезли въ палату для обрѣченныхъ, какъ громомъ поразила его друзей. До самаго конца онъ думалъ, что отравился персикомъ, но врачи знали, что какъ только вторая пораженная туберкулезомъ почка перестанетъ работать, наступитъ отравленіе организма и жизнь отлетитъ. Такъ и случилось. Почта перестала работать и Алеши не стало. Умеръ нашъ другъ, какъ добрый христіанинъ, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ. Спи, дорогой другъ, далеко отъ насъ, тебя любившихъ, и пусть пріютившая тебя земля будетъ тебѣ пухомъ, для насъ же память о тебѣ будетъ вѣчной. **Ф. Пелль.**

Ген. шт. г.-м. **Ю. И. Галичъ-Гончаренко,** Рига.

Отрывокъ изъ романа „Звѣріада".

Вечеромъ начинается балъ.

Къ этому времени огромная зала и прилегающія къ ней помѣщенія, точно рукой кудесника, превращены въ изумительный видъ. Сказочные сады чередуются съ подводными царствами, съ волшебными гротами, рифами, скалами, съ таинственными кіосками и фантастическими морскими чудовищами.

Яркій свѣтъ люстръ и тысячи электрическихъ лампочекъ, гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ отражаются въ стѣнныхъ зеркалахъ, играютъ тысячами огней на золотѣ и серебрѣ военныхъ мундировъ, на брильянтахъ и украшеніяхъ молодыхъ дамъ, на свѣжихъ личикахъ барышень, на очаровательныхъ взорахъ, взглядахъ, улыбкахъ.

Въ вестибюлѣ не протолкаться. Десятки гардемариновъ, съ цвѣтными бутоньерками на груди, любезно встрѣчаютъ гостей, указываютъ дорогу, слѣдятъ за общимъ порядкомъ. Гулъ тысячи голосовъ превращается въ какое то сплошное жужжанье — и все новыя и новыя волны вливаются въ большую залу, въ море сказочнаго огня.

Но вотъ взмахнула палочка дирижера — и подъ звуки мелодичнаго вѣнскаго вальса то здѣсь, то тамъ уже закружились отдѣльныя парочки, и тотчасъ, слѣдуя имъ, уже половина бальнаго зала принимаетъ участіе въ танцахъ. Мелькаютъ легкія воздушныя платьица, обнаженныя шейки и ручки, бѣлые бальные башмачки, море шелка, пѣнистаго газа и кружева. Сверкаютъ эполеты и воротники парадныхъ мундировъ, звенятъ кавалерійскія шпоры, раздаются команды распорядителей:

— Grand rond!..

— Chaine chinoise!..

— Valsez comme vous êtes!..

Прямо отъ тетушки Маріи Васильевны, свернувъ съ шестой линіи на набережную Васильевскаго Острова, я пріѣхалъ къ началу бала.

Въ вестибюлѣ, въ стильныхъ морскихъ мундирахъ, съ черными лакированными поясами, съ массивными якорями на бѣлыхъ, украшенныхъ золотымъ галуномъ погонахъ, меня встрѣтили пріятели-гардемарины — Жоржъ Добролюбовъ, Петька Крашенинниковъ, графъ Ниродъ, Шрамченко, Пилкинъ 2-й:

— Здравствуй, Черкесовъ!

— Какъ живешь?.. Что хорошенькаго?..

— Спасибо за поздравленія!

— А твои, кажется, уже здѣсь!.. Бѣги скорѣй!..

Быстро раздѣвшись, я тотчасъ поднялся въ бальную залу, побродилъ по всѣмъ направленіямъ, разыскивая Анечку и Евдокію Валерьяновну, и снова спустился внизъ.

Вскорѣ онѣ пріѣхали. Я помогъ имъ раздѣться, провелъ въ дамскую комнату, а потомъ поднялся съ ними наверхъ, пролагая путь среди танцующихъ и усадивъ подлѣ знаменитаго „наваринскаго брига".

Евдокія Валерьяновна была въ изящномъ бархатномъ туалетѣ, весьма выгодно оттѣнявшемъ ея матовое лицо, плечи, высокую бѣлую грудь. На темныхъ волосахъ сверкала небольшая брилльянтовая корона, роскошный кулонъ укрывалъ бюстъ.

Анечка была въ бѣломъ бальномъ открытомъ костюмѣ. Ея пышные бѣлокурые локоны были слегка подвиты и придавали ей прелестный, нѣсколько пикантный и кокетливый видъ. Въ розовыхъ ушкахъ сидѣла пара мелкихъ жемчужинокъ и такая же ниточка охватывала тонкую шейку.

Какъ только заиграли новый вальсъ, я пригласилъ Анечку, сдѣлалъ съ ней туръ и подошелъ съ Евдокіи Валерьяновнѣ.

Затѣмъ я представилъ моихъ друзей — князя Андроникова, Гатовскаго, Панютина, Офросимова, Шмидта. Изъ нихъ настоящимъ танцоромъ былъ, въ сущности, одинъ Шмидтъ, про котораго, какъ мы утверждаемъ, Кузьма Прутковъ сложилъ свой шутливый стишокъ:

„Вянетъ листъ, проходитъ лѣто,
Иней серебрится,
Юнкеръ Шмидтъ изъ пистолета
Хочетъ застрѣлиться!.."

Онъ не пропускалъ ни одного танца и по очереди приглашалъ то Евдокію Валерьяновну, то Анечку. Это былъ исключительный по неутомимости кавалеръ, элегантный и ловкій, танцовавшій, точно священнодѣйствуя, съ какимъ то особымъ вдохновеннымъ и сосредоточеннымъ видомъ, вкладывающій, казалось, всю душу въ каждое па, въ каждый самый незначительный пируэтъ.

Потомъ откуда то подскочилъ Дробышевскій, дернулъ меня за рукавъ и я представилъ его...

Но вотъ, лавируя среди танцующихъ, окруженный свитою адмираловъ, тяжелой грузной походкой, въ темномъ морскомъ мундирѣ съ голубой андреевской лентой черезъ плечо, проходитъ генералъ-адъютантъ Великій князь Алексѣй.

Онъ усаживается нѣподалеку отъ насъ и видѣнъ, какъ на ладони — огромная широкоплечая фигура, небольшая коротко остриженная голова, красивое блѣдное породистое лицо съ холеной русой бородкой. Безучастнымъ взоромъ онъ то смотритъ на танцы, то, кидая отдѣльныя фразы, бесѣдуетъ со старыми адмиралами.

И тотчасъ на середину бальнаго зала выплываетъ огромный корабль, подъ вымпеломъ бога морей — его величества короля Нептуна, который сидитъ тутъ же, съ длинной серебрянной бо-

родой, въ коронѣ, съ золотымъ трезубцемъ въ рукахъ, а вокругъ него, во всѣхъ положеніяхъ, лежатъ нимфы, сирены, русалки.

Нептунъ наблюдаетъ вихрящійся вокругъ него котильонъ.

Съ гикомъ и звономъ проносятся лихія русскія тройки, съ разноцвѣтными ленточками вмѣсто возжей, съ широкими дугами, съ бубенцами. Сверху, снизу, со всѣхъ сторонъ сыплется, точно снѣгъ, серпантинъ и конфетти. Сверкаютъ дѣвичьи глазки, мелькаютъ стройныя ножки въ бѣлыхъ атласныхъ чулочкахъ и башмачкахъ, звенитъ смѣхъ, лязганье шпоръ, щелканье каблуковъ, и всѣ — лейтенанты и барышни, кадеты и дамы, гардемарины, кадеты и юнкера въ бѣшеномъ темпѣ откалываютъ мазурку:

— Mazourque générale, s'ils vous plaît!..

А въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ, превращенныхъ въ живописные гроты и подводныя царства, то же движеніе, тѣ же улыбки, смѣхъ, восклицанія, та же непроходимая толчея. На длинныхъ столахъ — горы закусокъ, пирожныхъ, тортовъ, конфектъ, фруктовъ, мороженнаго, бутылокъ съ сельтерской и фруктовой водой, съ лимонадомъ, съ оршадомъ, съ виномъ, массивныя серебрянныя чаши съ крюшономъ.

Матовый свѣтъ фонарей, синихъ, голубыхъ, фіолетовыхъ, нѣжно ласкаетъ глаза, утомленные огнями бальнаго зала. Мягкіе диваны и кресла располагаютъ къ уюту, къ интимной бесѣдѣ. А со стѣнъ глядятъ лики старыхъ боевыхъ адмираловъ, гордости русскаго флота — Ушакова, Сенявина, Лазарева, Нахимова, Корнилова и другихъ...

Балъ кончается поздно.

Въ высокихъ окнахъ уже загорается блѣдный зимній разсвѣтъ. Но по прежнему кружатся, бѣгаютъ, скачутъ разгорѣвшіяся до предѣла, уже утомленныя парочки, визжатъ скрипки, флейты, фаготы, рокочутъ віолончели и контрабасы, звонко гудятъ мѣдныя трубы, а гардемарины-распорядители надорванными, хриплыми голосами продолжаютъ изобрѣтать новыя фигуры кадрили.

Паркетъ усыпанъ лепестками конфетти, котильонными знаками, лентами серпантина, въ одинаковой мѣрѣ усѣявшими сукно морскихъ и кавалерійскикъ мундировъ, бальные туалеты, растрепавшіяся прически молодыхъ дѣвушекъ и дамъ...

Евдокія Валерьяновна и Анечка покинули балъ незадолго до его окончанія. Окруженныя толпой кавалеровъ, онѣ еще въ теченіе получаса отдыхали въ одной изъ гостинныхъ, послѣ чего спустились внизъ. Мы помогали имъ одѣваться. Надѣвая мѣховый ботикъ, я долго держалъ въ рукахъ теплую ножку Анечки и потомъ проводилъ ее до кареты.

Одинъ за другимъ подкатывали кровные рысаки... Гулко били куранты Петропавловской крѣпости... Въ морозномъ воздухѣ горѣла утренняя заря...

Юрій Галичъ.

К.-адм. **Д. В. Никитинъ**, Сеаттль.

Памяти ст. лейт. А. Н. Степанова.

Въ послѣднихъ числахъ сентября на сѣверо-западѣ Америки ясные солнечные дни обыкновенно уступаютъ мѣсто хмурой дождливой осени. Казалось, что вся природа плакала въ тотъ вечеръ 30 числа, когда на больничной койкѣ въ Морскомъ госпиталѣ города Сеаттля тихо и спокойно отошелъ въ вѣчность участникъ Большой войны и борьбы съ большевиками, блестящій морской офицеръ, старшій лейтенантъ **Алексѣй Николаевичъ Степановъ** (вып. 1911 г.).

Покойный находился въ госпиталѣ больше года. Болѣзнь, туберкулезъ почекъ, повидимому все время прогрессировала, но друзья почившаго, а ихъ было очень, очень много, никакъ не предполагали, что конецъ такъ близокъ. А. Н. Степановъ весь послѣдній годъ пользовался разрѣшеніемъ врачей выходить въ дневные часы въ городъ, чтобы посѣщать знакомыхъ. Казалось, что онъ находится на вѣрномъ пути къ выздоровленію. Какъ всегда, у него было доброе слово для каждаго изъ друзей. Онъ болѣлъ ихъ горями. Какъ всегда, онъ былъ готовъ отдать все, что имѣлъ, чтобы помочь попавшему въ затрудненіе пріятелю. Какъ всегда, онъ живо интересовался всѣмъ, что происходитъ въ Европѣ и въ Америкѣ.

Кризисъ наступилъ какъ то внезапно. Сначала окружающіе предполагали, что это обычное періодическое ухудшеніе, случавшееся съ нимъ и раньше, но въ послѣдніе два дня вдругъ выяснилось, что часы больного сочтены. Протоіерей о. Михаилъ Данильчикъ находился у одра болящаго, когда доктора сообщили, что надежды нѣтъ. Больной днемъ отдалъ всѣ нужныя распоряженія на случай своей кончины, позаботившись о своихъ двухъ братьяхъ, живущихъ въ Западной Европѣ. Твердо и отчетливо онъ произносилъ слова при совершеніи таинства исповѣди и съ молитвой на устахъ вдругъ затихъ. Священникъ движеніемъ руки подозвалъ отошедшихъ на время исповѣди друзей А. Н. Степанова, указалъ имъ встать на колѣни и началъ читать молитвы «На разлученіе души съ тѣломъ». Безболѣзненно, непостыдно и мирно почилъ благороднѣйшей души человѣкъ, рыцарь безъ страха и упрека.

— Братья Борисъ Николаевичъ и Игорь Николаевичъ Степановы искренно благодарятъ друзей и товарищей за свѣтлую память объ ихъ дорогомъ старшемъ братѣ Лешѣ.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ**. (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller**. Číslo 8 vyšlo dne 12. XI. 1938. Tiskl Chudomel, Hostivař.

Revue de Marine Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Инж.-мех. Г. Н. Піо-Ульскій.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Декабрь 1938 г. **№ 132 (12).** **XI годъ изданія.**

Содержаніе: 26/XI-9/XII—6/19.XII Съ Новымъ Годомъ! И.-м. г.-м. *М. П. Ермаковъ* — Памяти Г. Н. Піо-Ульскаго. К.-а. *А. Д. Бубновъ* — Срокъ приближается. *Р. В.* — Къ 150-лѣтію смерти адм. Грейга. К2р. *Н. Саблинъ* — „Melioribus annis". *М. Е.* — CXL. Привѣтствія къ 6 ноября. Морской праздникъ 6 ноября. † В. Н. Потемкинъ.

26.XI 9.XII—6 19.XII.

Ко дню праздника храбрыхъ — 26 ноября-9 декабря — Редакція „Морского Журнала“ шлетъ искреннія поздравленія всѣмъ, чьей „вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи“. „Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія“ (слова Статута). Да живутъ многіе годы гордость каждой военной части — ея георгіевскіе кавалеры.

— Г. г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа Редакція „Морского Журнала“ сердечно поздравляетъ съ праздникомъ 6/19 декабря и шлетъ наилучшія пожеланія.

— Г. г. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I, отмѣтившихъ въ этомъ году 140-лѣтіе Училища, и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ Редакція „Морского Журнала“ проситъ принять искреннія поздравленія съ праздникомъ Училища и Классовъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Совѣтъ Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій поздравляетъ всѣхъ моряковъ, какъ состоящихъ въ морскихъ организаціяхъ, такъ и отдѣльно раскиданныхъ по земному шару, всѣхъ труженниковъ моря и водной стихіи, съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ; горячо желаетъ всѣмъ благополучія и радости скоро увидѣть перемѣны къ лучшему въ жизни русскаго народа и въ судьбѣ нашей Родины. Парижъ, 25 дек. 1938 г. Адмиралъ *Русинъ*.

Инж.-мех. г.-м. **М. П. Ермаковъ**, Парижъ.

Памяти Г. Н. Піо-Ульскаго.

Свершилось неизбѣжное... Ушелъ отъ насъ навсегда нашъ Почетный Предсѣдатель... Не дожилъ дорогой нашъ другъ до дня освобожденія горячо любимой имъ Родины, гдѣ мечталъ еще жертвенно послужить ей... Не увидалъ Георгій Николаевичъ и перваго экземпляра своей книги — «Паровыя турбины» въ отличномъ изданіи на франц. языкѣ здѣсь, надъ корректурою которой все время работалъ...

Неисповѣдимы пути Господни. Еще наканунѣ своего послѣдняго земного дня Г. Н. написалъ мнѣ, что болѣзнь тяжелая, что онъ борется съ нею, высказывалъ свои мысли объ изданіи теоретической части турбинъ, основываясь на новыхъ законахъ упругихъ жидкостей, слалъ свои привѣты и добрыя пожеланія всѣмъ намъ, бывшимъ воспитанникамъ нашего неповторяемаго Училища...

Невольно вспоминается другое время... Георгій Николаевичъ — молодой, 27-лѣтній академикъ, интересный, всегда отлично одѣтый, чрезвычайно вѣжливый, съ легкой иронией, читающій новый курсъ вспомогательн. механизмовъ (1891 г.). Увлекаясь новѣйшими достиженіями науки и техники вообще, а морской въ частности, и совершенно ясно предвидя грядущее развитіе военнаго судостроенія, покойный всей душой отдался борьбѣ въ подлежащ. инстанціяхъ за увеличеніе числа воспитанниковъ, расширеніе смѣты и увеличеніе бюджета на учебныя пособія и практическія занятія, лабораторіи, мастерскія

и пр. Смѣшно теперь вспомнить, что при моемъ поступленіи въ Училище Морское Министерство назначило только 10 вакансій на механическій и 4 на кораблестроительный отдѣлы (а держало конкурсный экзаменъ на механич. — 153 чел., на кораблестр. — 59, при чемъ 95% было окончившихъ среднее образованіе, изъ коихъ — 132 чел. были медалисты). И это, не взирая на то, что ненормальность положенія морскихъ инженеровъ на флотѣ заставляла многихъ морскихъ инженеровъ, наиболѣе самолюбивыхъ и энергичныхъ, уходить изъ флота въ другія вѣдомства и на частную службу.

Тогда открытую борьбу за проведеніе необходимѣйшихъ реформъ прохожденія службы морскихъ инженеровъ на флотѣ возглавилъ А. И. Пароменскій (инсп. классовъ), поддержанный Ф. Д. Изылметьевымъ (нач. учил.), опиравшійся на группу училищныхъ лекторовъ и воспитателей: Г. Д. Воронинъ, А. И. Погодинъ, П. Ф. Вешкурцевъ, П. Е. Черниговскій, К. М. Талятъ-Келпшъ, А. М. Федоровъ, Н. П. Нѣмцовъ, К. И. Голынскій, А. И. Митуричъ, А. С. Поповъ и др.

Къ нимъ то и примкнулъ полностью нашъ покойный другъ, и этой исключительно группѣ и былъ обязанъ флотъ доведеніемъ технической части своей до той высоты, о которой такъ ярко и убѣдительно, равно какъ и о личномъ инженерномъ составѣ его, отзывались неоднократно съ необычайнымъ уваженіемъ впослѣдствіи морскіе авторитеты Англіи и особенно Германіи...

Консультантъ-конструкторъ на Балт. суд. и мех. заводѣ (1910 г.), ординарный профессоръ Петрогр. Политехн. Инст. Петра Великаго, адъюнктъ прикладной механики тамъ же (1910 г.), экстраординъ. проф. Инст. Инж. Путей Сообщ. Имп. Александра I (1913 г.), заслуженный проф. Петр. Политехн. Института Петра Великаго (1914 г.) — этапы службы Г. Н.

Эмиграція — профессоръ и деканъ Технич. фак. Бѣлгр. ун-та, почетный членъ Союза Русск. Диплом. Инж. во Франціи, предсѣдатель Союза Русск. Инж. въ Югославіи и т. д., а въ 1934 г. его 70-лѣтіе чествовало 21 организація и болѣе 300 привѣтствій было Георгіемъ Николаевичемъ получено со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія...

Благородная братская Сербія почтила Георгія Николаевича прощальнымъ залпомъ; глубокія, трогательныя прощальныя слова надъ его гробомъ скромнаго сербскаго священника вызвали слезы присутствующихъ... и сербская земля легко легла на гробъ покойнаго...

Скажемъ и мы ему, нашему Почетному Предсѣдателю, нашему бывшему товарищу, учителю, воспитателю и дорогому другу свое послѣднее: «прости — прощай» и сохранимъ добрую память о немъ до конца дней нашей жизни. **М. Ермаковъ.**

Контръ-адм. **А. Д. Бубновъ**, *Дубровникъ*.

Срокъ приближается.

VII.

То, что было въ 1-мъ нашемъ очеркѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1934 года, намѣчено на основаніи тогда еще неясныхъ данныхъ, нынѣ осуществилось:

«Сильные духомъ народы, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Германія, окрыленная творческой мощью своего возрожденія, не желаютъ и не могутъ больше мириться съ главенствующимъ положеніемъ морально распадающихся націй»... «но вмѣстѣ съ тѣмъ еще вопросъ, доведетъ ли путь, по которому развиваются событія, до упорной вооруженной борьбы; быть можетъ, сильные духомъ народы принудятъ своихъ противниковъ къ капитуляціи безъ боя, исключительно воздѣйствіемъ на нихъ своей моральной мощи»... Таковы были наши выводы въ 1934 году, и нынѣ предъ нашими глазами свершилось «мюнхенское чудо». Въ Мюнхенѣ нанесенъ мощными и твердыми духомъ народами смертельный ударъ мракобѣсію и оттуда полилась по всему міру широкая волна гоненія на носителей этого мракобѣсія — евреевъ и масоновъ. И несутъ они теперь заслуженную кару за содѣянное ими въ теченіе долгихъ вѣковъ великое зло, за ихъ разлагающую души людей темную работу, за страданія русскаго народа и за разжигаемыя ими братоубійственныя распри. Однако, все то, что совершилось въ Мюнхенѣ и совершается нынѣ послѣ Мюнхена въ мірѣ, нельзя разсматривать лишь съ мистической точки зрѣнія проявленія Перста Божія. Нынѣ, послѣ Мюнхена, Хитлеръ рѣшительно заканчиваетъ политическую подготовку для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій подъ знакомъ: «Миръ на Западѣ — свобода дѣйствій на Востокѣ».

Основными элементами этой подготовки являются: 1) заключеніе соглашеній о ненападеніи съ Англіей и Франціей цѣной отказа послѣднихъ отъ поддержки СССР и вмѣшательства въ политику Германіи на Востокѣ; 2) заключеніе тѣснаго соглашенія съ Чехо-Словакіей и переходъ послѣдней на сторону Германіи; 3) ликвидація стремленія Польши и Венгріи соединить свои границы и созданіе Карпатской Украины въ качествѣ политическаго и военнаго плацдарма для движенія на Востокъ, и 4) дополненіе антикоммунистическаго пакта съ Италіей и Японіей военнымъ соглашеніемъ.

И стоитъ теперь совѣтская Россія въ полной своей безпомощности одна передъ блокомъ трехъ самыхъ мощныхъ въ мірѣ державъ — Германіи, Италіи и Японіи. Полнѣйшая несостоятельность ея военной силы ясно выявилась во время инцидента съ Японіей на Манжурской границѣ и, особенно,

во время чехо-словацкаго кризиса, а бывшіе ея гласные и негласные союзники или открыто перешли на сторону Германіи (Чехословакія) или отказались ее поддерживать (Англія и Франція). Впрочемъ, принимая во вниманіе столь очевидно выявившуюся во Франціи и Англіи во время чехо-словацкаго кризиса боязнь войны и неподготовленность къ ней, — можно съ увѣренностью считать, что эти державы, даже и помимо соглашенія съ Германіей о ненападеніи, не были бы въ состояніи въ теченіе ближайшаго времени и перстомъ двинуть въ защиту СССР.

Такимъ образомъ, нынѣ для Германіи на-лицо исключительно выгодная обстановка для рѣшенія ея военныхъ проблемъ; причемъ обстановка эта столь благопріятна, что можетъ дать ей надежду на рѣшеніе этихъ проблемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ были рѣшены проблемы аншлуса и Чехо-Словакіи, т. е. безъ примѣненія силы или въ худшемъ случаѣ — короткимъ ударомъ.

Правда, за послѣднее время обозначилось стремленіе Польши сблизиться съ совѣтской Россіей, ибо Польша, — вѣроятно не безъ основанія, — опасается пріобрѣтенной Германіей полной свободы дѣйствій на Востокѣ и возможной въ связи съ этимъ постановки на очередь вопроса корридора и Украины, что ясно подтверждается ходомъ политическихъ событій въ вопросѣ бывшей Прикарпатской Россіи, а нынѣ Прикарпатской Украины. Однако, трудно предполагать, чтобы польская армія, даже въ соединеніи съ небоеспособной красной арміей, могла въ теперешней военно-политической обстановкѣ расцѣниваться Германіей, какъ серьезное препятствіе къ осуществленію ея плановъ на Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, направляя свою политику по тому же пути, по которому Бенешъ привелъ Чехо-Словакію къ катастрофѣ, Польша развязываетъ по отношенію къ себѣ руки Германіи и даетъ ей возможность, — пока не поздно, — рѣшить свою восточную проблему во всемъ объемѣ однимъ ударомъ. Мы говоримъ: «пока не поздно», ибо Франція и Англія, несмотря на свои соглашенія съ Германіей, продолжаютъ лихорадочно вооружаться и черезъ извѣстный промежутокъ времени благопріятная для рѣшенія германской восточной проблемы обстановка можетъ значительно измѣниться, а Польша можетъ пріобрѣсти болѣе существенную и серьезную поддержку отъ этихъ державъ, чѣмъ отъ совѣтской Россіи.

Въ чемъ же собственно заключаются планы Германіи на Востокѣ? Какъ уже было указано въ нашемъ V-мъ очеркѣ (октябрь мѣсяцъ 1936 года), одной изъ цѣлей Германіи на Востокѣ является уничтоженіе большевизма. Однако, ошибочно было бы полагать, что эта цѣль вызвана какой либо симпатіей къ русскому народу, какъ таковому. Въ достиженіи

этой цѣли Хитлеръ видитъ лишь осуществленіе возложенной на него свыше миссіи уничтоженія, во имя возрожденія человѣчества, главнаго оплота мракобѣсія, откуда по всему міру ширятся разлагающія людскія души тлетворныя начала.

Но помимо этой мистической задачи, въ планы Германіи на Востокѣ входитъ рядъ чисто утилитарныхъ и весьма важныхъ для нея реалистическихъ задачъ. Германія ощущаетъ недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ для пропитанія все возрастающаго своего народонаселенія, недостатокъ въ сырьѣ и рудахъ для своей непомѣрно развивающейся промышленности и недостатокъ емкихъ рынковъ для сбыта продуктовъ этой громадной промышленности. Отъ рѣшенія этихъ проблемъ зависитъ дальнѣйшій ростъ ея мощи и сохраненіе завоеваннаго ею нынѣ положенія въ свѣтѣ. Отъ этого зависитъ осуществленіе мечты германскаго народа, осознавшаго свою мощь подъ водительствомъ Хитлера, о преобладаніи въ мірѣ. И все это — и пищевые продукты, и сырье, и емкіе рынки съ десятками милліоновъ потребителей, — имѣется въ изобиліи на Украинѣ. Вѣдь не даромъ же Германія послѣ Брестъ-Литовска заняла именно Украину и работала надъ созданіемъ подвластнаго ей Украинскаго государства. Тогда ей это не удалось, ибо ея военная сила была сломлена войной; нынѣ же, шествуя во всеоружіи по пути своей исконной имперской политики «движенія на Востокъ», Германія, обезпечивъ себя съ Запада, не имѣетъ передъ собой почти никакихъ препятствій для рѣшенія украинскаго вопроса.

Подобно тому, какъ въ вопросѣ сверженія большевиковъ, Германія не руководится какими либо симпатіями къ русскому народу, она отнюдь не руководится въ своей восточной политикѣ какими бы то ни было симпатіями къ великому Русскому государству. Мощная Россійская Имперія ей не только не нужна, но и опасна. Войска этой великой Имперіи уже разъ были въ Берлинѣ; Россія своимъ союзомъ съ Франціей надолго задержала развитіе ея пангерманскихъ плановъ; и, конечно, возстановленіе мощной Россійской Имперіи, именно теперь, когда Германія заняла главенствующее положеніе въ Европѣ, — менѣе всего для нея желательно. А потому расчлененіе Россіи не только отвѣчаетъ ея экономическимъ интересамъ, но непосредственно способствуетъ осуществленію ея широкихъ пангерманскихъ плановъ.

Глубокую себѣ яму выкопали Англія и Франція, поддержавъ большевиковъ и не оказавъ въ самомъ началѣ должнаго содѣйствія возстановленію въ Россіи національной власти!

При всемъ этомъ ошибочно было бы предполагать, что интересы Германіи, двигающіе ее на Востокъ, могли бы быть удовлетворены возвратомъ ей прежнихъ ея колоній. Всѣ эти

колоніи едва ли бы могли удовлетворить десятую долю ея теперешнихъ экономическихъ потребностей, и, какъ это было уже указано въ нашемъ очеркѣ 1936 года, — Германія нынѣ подымаетъ вопросъ о колоніяхъ главнымъ образомъ для того, чтобы побудить теперешнихъ ихъ обладателей къ предоставленію ей свободы дѣйствій на Востокѣ. Ибо, конечно, Франціи и Англіи (а особенно послѣдней, наименѣе благосклонной къ возрожденію мощной Россійской Имперіи), — гораздо легче предоставить Германіи удовлетворить свои потребности за счетъ Россіи (чему, впрочемъ, онѣ сейчасъ, если бы даже и хотѣли, воспрепятствовать не могутъ), чѣмъ вернуть ей колоніи. Но не одна только Германія, протянувшая свою вооруженную руку къ Украинѣ, намѣревается удовлетворить свои потребности за счетъ Россіи. То же намѣреваются сдѣлать и ея союзники — Японія и Италія. Японія — какъ уже неоднократно о томъ говорилось, — стремится занять Приморскую область, дабы окончательно обратить Японское море въ свое внутреннее море, и этимъ прочно обезпечить свои сообщенія съ Азіатскимъ континентомъ. Италія же направила свои вождѣленія на Кавказъ и на дняхъ уже чествовала представителей «національной Грузіи», давшихъ ей на офиціальномъ банкетѣ въ Миланѣ торжественное обѣщаніе тѣснаго сотрудничества и изъявившихъ свое намѣреніе поставить будущую «свободную» Грузію подъ итальянскій протекторатъ.

И такимъ образомъ, теперь — въ эпоху, когда подъ давленіемъ трехъ сильныхъ духомъ народовъ, проникнутыхъ возвышеннымъ патріотизмомъ и обладающихъ громадной боевой мощью, безслѣдно исчезаютъ цѣлыя государства и рушатся тысячелѣтнія Имперіи, — поставленъ на очередь этими же народами трагическій для насъ вопросъ о расчлененіи Россіи.

Приведеніе этого плана въ исполненіе равносильно гибели Великой Русской Имперіи. Отброшенная отъ морей и лишенная юго-восточныхъ областей, являющихся источникомъ ея экономической мощи, Россія вгоняется въ границы Московскаго государства временъ XVI столѣтія и по своему международному значенію обращается въ третьестепенную державу.

Осуществленію этого плана современная Россія, приведенная большевиками въ состояніе полнаго безсилія, не можетъ нынѣ оказать никакого сопротивленія. А между тѣмъ сроки приведенія этого плана измѣряются уже не годами, какъ мы сіе указывали въ 1936 году, а мѣсяцами. И вотъ почему:

Расчлененіе Россіи до такой степени усилитъ такъ называемыя «тоталитарныя» державы, что въ мірѣ надолго установится ихъ неоспоримое господство. «Демократическія» государства это прекрасно знаютъ и потому, несмотря на Мюнхенское соглашеніе, продолжаютъ лихорадочно вооружаться.

Одновременно ведется дѣятельная работа для привлеченія къ защитѣ европейскихъ «демократій» отъ натиска тоталитарныхъ государствъ Америки — этого оплота еврейско-масонскаго «либерализма», — и англійскій король впервые въ міровой исторіи, ѣдетъ будущей весной туда съ визитомъ. Черезъ годъ, а самое больше черезъ два, вся эта работа можетъ привести къ такому измѣненію нынѣ особенно благопріятной для тоталитарныхъ государствъ военно-политической обстановки, что ихъ свобода дѣйствій окажется значительно стѣсненной. Германія это, конечно, учитываетъ и потому непреминетъ рѣшить вмѣстѣ съ своими союзниками восточную проблему до истеченія этого срока.

Итакъ, насталъ роковой часъ въ жизни Россіи. Спасенія ей неоткуда ждать. Самъ русскій народъ долженъ будетъ спасать великое достояніе своихъ предковъ, а для сего онъ долженъ, пока не поздно, возстановить теперь же свои творческія силы, свергнувъ прежде всего своими руками большевицкую власть. Ибо, какъ мы уже два года тому назадъ говорили, сверженіе этой власти чужими руками неминуемо приведетъ къ расчлененію и гибели Россійской Имперіи. **А. Бубновъ.**

— **Морское Собраніе въ Парижѣ** совмѣстно съ **Военно-Морскимъ Историческимъ имени адмирала А. В. Колчака Кружкомъ**, 30 октября отмѣтило исполнившееся въ текущемъ году 250-лѣтіе основанія Россійскаго Императорскаго Флота особымъ собраніемъ. На собраніе, помимо чиновъ Флота, были также приглашены представители мѣстныхъ организацій Императорскихъ Гвардіи и Арміи.

По предложенію предсѣдательствовавшаго на собраніи адмирала П. П. Муравьева, была почтена вставаніемъ память Великаго основателя Флота Императора Петра, всѣхъ его Державныхъ Вождей и недавно скончавшагося Августѣйшаго Адмирала, Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Капитаномъ 2 ранга М. О. фонъ Кубе на означенную тему былъ прочитанъ докладъ, съ большимъ интересомъ воспринятый присутствовавшими. Прекрасно изложенная въ историко-литературную форму тэма доклада настолько интересна въ своемъ цѣломъ, что Морское Собраніе предполагаетъ этотъ докладъ выпустить отдѣльнымъ изданіемъ и разослать его по морскимъ организаціямъ.

Отъ имени Преображенцевъ, съ коими, какъ было упомянуто докладчикомъ, связана исторія «дѣдушки Русскаго флота», — прекрасное и трогательное слово адресовалъ собравшимся полковникъ В. В. Свѣчинъ.

Это скромное, но трогательное торжество закончилось чашкой чая. **Н. Д.**

Къ 150-лѣтію со дня смерти адмирала С. К. Грейга.

— 26 октября с. г. (по нов. ст.) исполнилась 150-ая годовщина со дня смерти адмирала С. К. Грейга, побѣдителя въ такъ наз. Гогландскомъ сраженіи и фактическаго руководителя русскаго флота въ побѣдоносномъ Чесменскомъ бою. Въ этотъ день въ Таллинѣ, въ Вышегородской церкви (700-лѣтней Домкиркѣ) на мраморный саркофагъ гробницы адмирала Грейга съ латинскими надписями и вышитымъ его розовымъ гербомъ, былъ возложенъ группой русскихъ морск. офицеровъ вѣнокъ-якорь изъ траурныхъ живыхъ цвѣтовъ, перехваченный синей и бѣлой лентой. Надпись на лентахъ, соединенныхъ у штока Андреевскимъ флажкомъ, гласитъ: «Потомки-сослуживцы — адмиралу Самуилу Карловичу Грейгу. 1788-1938».

Пришли почтить память своего соотечественника и великаго моряка также 8 великобританскихъ офицеровъ, которые тоже возложили вѣнокъ на гробницу. Когда присутствовавшіе выстроились — справа русскіе офицеры б. Имп. Флота, а слѣва англичане, к1р. Э. К. Шульцъ сказалъ краткое, соотвѣтствующее моменту поминальное слово, по содержанію — «мы, русскіе офицеры флота, не забыли Тебя, Твои дѣла — нашъ великій адмиралъ».

Надъ могилой адмирала, какъ бы охраняя его покой, въ величавой тиши древней церкви висятъ, склонивши свои полотнища 13 флаговъ — свидѣтели его славы. Справа — дивизіонные, въ центрѣ — Кайзерфлагъ адмирала, слѣва — кормовые Андреевскіе.

Р. В. (Ревель).

— Списокъ подписчиковъ за конецъ 1938 г. и на 1939 г. будетъ приведенъ въ январьскомъ номерѣ.

Контръ-адм. **М. И. Смирновъ**, Лондонъ.

Въ №№ 127 и 128 «Морского Журнала» помѣщено начало и продолженіе статьи к2р. Николаева «Къ вопросу о борьбѣ самолета съ броненосцемъ». Эта статья является отвѣтомъ на обстоятельное изслѣдованіе к1р. Я. И. Подгорнаго, напечатанное въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ».

Двѣ первыхъ части статьи к2р. Николаева не содержатъ изслѣдованія свойствъ оружія, на каковомъ изслѣдованіи только и можетъ быть основано серьезное разсмотрѣніе этого важнаго вопроса; но въ концѣ второй части к2р. Николаевъ обѣщаетъ въ послѣднихъ очеркахъ коснуться подробнѣе современныхъ достиженій авіаціи и средствъ защиты отъ нея.

Вслѣдствіе этого, до окончанія печатанія очерковъ к2р. Николаева, я не нахожу возможнымъ входить въ критическое разсмотрѣніе высказанныхъ имъ положеній. Тѣмъ не менѣе, я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателей «Морского Журнала» на статьи Я. И. Подгорнаго. Эти статьи содержатъ детальное изученіе свойствъ современнаго оружія и въ основу ихъ принятъ научный методъ изслѣдованія. Слѣдя за англійской морской литературой въ теченіе многихъ лѣтъ, мнѣ не приходилось встрѣтить столь обстоятельное изслѣдованіе, какъ это сдѣлалъ Подгорный. Я имѣлъ случай обсуждать выводы изъ его статей съ выдающимся извѣстнымъ англійскимъ адмираломъ активной службы и затѣмъ съ англійскимъ военнымъ летчикомъ. Оба они высказали мнѣ свое полное согласіе съ ними.

Позволю себѣ рекомендовать каждому лицу, интересующемуся состояніемъ морской силы, ознакомиться со статьями Я. И. Подгорнаго въ «Галлиполійскомъ Вѣстникѣ» о борьбѣ самолета съ броненосцемъ. Всѣ шесть номеровъ журнала могутъ быть выписаны черезъ него за 6 франц. франковъ, считая пересылку. Его адресъ: Ing. J. Podgorny, Vinohrady 18, Brno. Tchécoslovaquie.

Контръ-адмиралъ **М. Смирновъ**.

— 20 ноября, въ 40-й день кончины Августѣйшаго Адмирала, Государя Кирилла Владиміровича, Корпусомъ Императорск. Арміи и Флота, въ Бѣлградѣ (Югосл.), была отслужена панихида, которую совершилъ Высокопреосв. Владыка Митрополитъ Анастасій, произнесшій соотвѣтствующее случаю слово. Церковь была переполнена молящимся.

— Въ тотъ же день, въ 4 часа дня, въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти покойнаго Государя Кирилла Владиміровича.

Кап. 2 ранга Н. Саблинъ. Букарестъ.

„Melioribus annis!„

Вы помните двѣ улицы отъ вокзала въ Царскомъ Селѣ? Одна, Широкая, немного въ горку, по которой ѣхади въ Александровскій Дворецъ, къ флагъ-капитану Его Величества адмиралу Нилову, къ гофмаршалу графу Бенкендорфу, къ Аннѣ Александровнѣ Вырубовой, которая жила на углу Средней и Церковной. А другая Бульварная, или кажется Бульварный переулокъ, по которому мчались на „порядочныхъ" лихіе лейбъ-гусары, прекрасные Государевы кирасиры, къ себѣ въ казармы, за Софіей.

Вотъ тутъ, на углу этой Бульварной и Средней, была дача дворцоваго вѣдомства, которая предоставлялась на лѣто нашему отцу, служившему въ тѣ далекія времена, въ 1880-90 годахъ, въ Придворно-Конюшенномъ вѣдомствѣ. Дача стояла въ саду, треугольномъ, двѣ стороны образовывали улицы, а третья граничила съ садомъ дворца В. К. Владиміра Александровича. Сады раздѣлялись невысокой каменной стѣной. Моему брату Евгенію, теперь такъ называемому лондонскому, дипломату, было въ то лѣто лѣтъ десять-одинадцать, а мнѣ на пять меньше.

Нашимъ любимымъ занятіемъ было сидѣть на заборѣ, и смотрѣть, что дѣлается въ великокняжескомъ саду. А въ немъ чинно гуляли съ воспитателями три прелестныхъ матросика, государи-княжевичи Кириллъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи.[1] А еще предестнѣе, прямо очарованіе, водили за ручку государыню—великую княжну Елену Владиміровну. Что это была за красота. И братья ея были замѣчательно красивы, стройны, какъ-то великодержавны, а крошка—княжна такъ была просто ни съ чѣмъ несравнима!

Въ одинъ день колесо повернулось: на заборѣ оказались три княжевича, которые съ любопытствомъ смотрѣли, что дѣлается въ нашемъ саду. А у насъ была разбита палатка, на ней русскій флагъ, передъ ней солдатская самодѣльная скамейка съ корявымъ столикомъ. И столбъ съ колоколомъ, для вызова караула.

„Кто вы такіе?„—спросилъ старшій княжевичъ, самый серьезный и суровый, „вы уличные мальчики?"

„Нѣтъ, мы дѣти полковника. Мы d'une bonne maison!"

„Тогда приходите пускать пароходы на Набережную. У насъ на каналѣ въ саду есть плотъ, съ него мы пускаемъ лодочки, а вы будете ихъ отталкивать съ другой стороны!"

А каналъ этотъ, у Садовой, выходилъ къ Александровской аркѣ, въ Екатерининскомъ паркѣ, а на аркѣ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ было написано: „Любезнымъ моимъ сослуживцамъ!" и годъ: 1818-ый. И охраняли арку дряхлые ветераны Чесменской богадѣльни, въ медаляхъ, и которыхъ мы ужасно боялись.

Черезъ 24 года, вѣроятно въ 1911 году, флагъ-капитанъ адмирала Нилова дѣлалъ смотръ командѣ загородныхъ судовъ гвардейскаго экипажа въ Адмиралтействѣ этого Екатерининскаго парка.

Въ эллингѣ стояли три золоченыхъ галеры Екатерины II-ой, разныя шлюпки и лодки всякихъ странъ, катамаранги, джонки, плоскодонки, водяныя лыжи, а на полкахъ модели военныхъ судовъ и какихъ-то пароходовъ. Я былъ тогда флагъ-офицеромъ при флагъ-капитанѣ. Адмиралъ вставилъ монокль, долго приглядывался къ моделямъ, и вдругъ напустился на завѣдующаго, капитана по адмиралтейству, Кичигина:

— „Это откуда модели?..." „Изъ дворца Великаго Князя Владиміра, Александровича. И изъ Большого—съ дворца!..." „Такъ вотъ привести ихъ порядокъ! Чертъ знаетъ что! Чтобы завтра..." И флагъ капитана свирѣпо метнулъ на Кичигина.

Вотъ это были тѣ модели, что мы, уличные мальчики d'une bonne maison когда-то отталкивали на каналѣ къ плоту великокняжескаго сада, и гдѣ-ихъ подхватывали трое Imperial Highnesses въ матросскихъ костюмчикахъ, а His Imperial Highness The Grand Duchess Елена Владиміровна, совсѣмъ маленькая тогда, крѣпко удерживалась за ручки фешенебельными англійскими nurs'ами, чтобы не упала въ воду.

* * *

Вы помните Владимира Ивановича Семенова? Автора Расплаты, Цусимы. Въ 1901 году онъ былъ старшимъ адъютантомъ штаба Кронштадскаго порта, а я былъ завѣдующимъ гребными судами начальствующихъ лицъ этого же порта.

— „Николаша",—звонитъ мнѣ какъ-то утромъ, въ отвратительный осенній день, этотъ милѣйшій и благороднѣйшій Владиміръ Ивановичъ, очень мнѣ покровительствовавшій, и съ которымъ я былъ впослѣдствіи въ Портъ Артурѣ, и очень друженъ, — „завтра приходитъ къ намъ на „Петербургѣ" Великая Княгиня Марія Павловна, провожать на „Пересвѣтѣ" Великаго Князя Кирилла Владиміровича. Готовьте „Чайку" съ утра, сперва отвезете нашихъ дамъ на „Пересвѣтъ", потомъ пойдете на Малый рейдъ, и перевезете Великую Княгиню. Погода то будетъ вѣроятно и завтра такая же гнусная, для Капитолины Николаевны — (это была супруга главнаго Командира С. О. Макарова) поставьте на „Чайкѣ" прикрытіе. Что, чувствую, что все это Вамъ не нравится? Ну тогда подслащу, будетъ и Ваша душка, мадемуазель Динь-Динь! Что, веселѣе стало? Охъ, молодежь!.. Я пріѣду прямо на пристань. Чтобы все было типъ-топъ! Приходите сегодня завтракать ко мнѣ,—будетъ копченый горячій сигъ подъ водочку!"

А мадемуазель Динь-Динь была дочь. Макаровыхъ, прелестнѣйшая барышня, въ которую всѣ мичмана по первому году, каковымъ въ то время былъ и я, да и мичмана по другимъ годамъ, были безоговорочно влюблены.

Вы помните толчею на Маломъ Кронштадскомъ рейдѣ? Дуетъ зюдъ-вестъ, а изъ Невы теченіе, при этомъ и мороситъ и мгла. Однимъ словомъ dirty weather. И вотъ я въ первый разъ въ жизни везу Августѣйшую Особу. У „Чайки" труба была сбоку. Управленіе штурваломъ, что было такъ шикарно, и почему то льстило. Перевезли благополучно, самъ Владиміръ Ивановичъ стоялъ около меня, ругался невозможно.

На „Пересвѣтѣ" все блестяще. Фронтъ офицеровъ, Августѣйшій лейтенантъ, Кириллъ Владиміровичъ, среди рядовыхъ офицеровъ; караулъ, музыка гремитъ; Капитолина Николаевна, съ громаднымъ букетомъ, во всѣхъ своихъ, подобающихъ такому случаю, грандерахъ; а рядомъ наша душка Александра Степановна, такая тоненькая, съ цвѣтомъ лица „южныхъ персиковъ".

На лѣвомъ флангѣ стоитъ изящная фигура, въ штатскомъ сюртукѣ и съ цилиндромъ въ рукѣ.

Это вольный механикъ, князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ. Командиръ Бойсманъ представляетъ и его Великой Княгинѣ.

„Gagarine? Vous êtes....?"

„Se suis moscovite!"

„Такъ и остался среди насъ этотъ прекрасный офицеръ, погибшій потомъ на нашемъ броненосцѣ гвардейскаго экипажа Александрѣ III-мъ въ Цусимѣ, подъ названіемъ „московитъ". Грузно вытягиваютъ Пересвѣта изъ Средней гавани. На портовыхъ ледоколахъ No. 1 и 2-й распоряжается опытнѣйшій Зальца. Ловко онъ разворачивался. Великій Князь стоитъ на кормѣ, машетъ рукой, такая строгая фигура. „Чайку" несносно болтаетъ на толчеѣ, и мы поскорѣе вскакиваемъ обратно въ гавань, передавая Великую Княгиню и гостей на „Петербургъ".

* * *

Вы помните 31 Марта 1904 года? Погибъ „Петропавловскъ". Я былъ тогда на Ретвизанѣ, стояли мы у сухого дока, съ кессономъ на носу, послѣ подрыва въ памятную ночь объявленія войны безъ объявленія. Весь флотъ ночью вышелъ на рейдъ, и снявшись на разсвѣтѣ, маневрировалъ передъ крѣпостью. На горизонтѣ, во мглѣ, японцы. Золотая Гора, Бѣлый Волкъ палятъ. Я съ В. А. Свиньинымъ, который потомъ былъ убитъ на „Славѣ", рано утромъ пошли на Золотую гору, чтобы посмотрѣть, что дѣлается въ морѣ. Погода была сѣрая, не очень свѣжо. Вдругъ армейкіе на мортирной батареѣ, кричатъ. „Что такое съ Петропавловскомъ? Тонетъ!.. Ажъ и не видать уже! Несчастье!.."

Когда мы вернулись на „Ретвизанъ", въ каютъ-компаніи у насъ было столпотвореніе. Великаго Князя привезли къ намъ, народу набралось масса. Спасенный лежалъ случайно у меня въ каютѣ, выходившей въ каютъ-компанію, доктора дѣлали перевязки. Командиръ, Э. Н Щенсновичъ, приказалъ мнѣ:—„Поѣзжайте сейчасъ въ великокняжескій поѣздъ; тамъ находится Великій Князь Борисъ Владиміровичъ: доложите, что Кириллъ Владиміровичъ приказалъ сейчасъ же приготовиться къ отъѣзду".

Я былъ чрезвычайно взволнованъ, даже съ трудомъ могъ выговорить приказаніе Кирилла Владиміровича. Борисъ Владиміровичъ былъ тоже очень взволнованъ. Черезъ часъ поѣздъ съ Августѣйшими братьями ушелъ изъ Портъ-Артура.

* * *

Вы помните визитъ англичанъ въ 1914 году? „Александрія", вылизанная до точки старшимъ офицеромъ, С. В. Мясоѣдовымъ-Ивановымъ, стоитъ подъ парами въ Петергофской гавани. Шикарный Даймлеръ, кондюитъ интеріоръ, подъ великокняжескимъ флагомъ, подкатываетъ плавно къ сходнямъ. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ сегодня дежурный флигель-адъютантъ. Государь идетъ завтракать на англійскій крейсеръ „Лайонъ" со всей семьей. Къ адмиралу Битти. Флагъ-капитанъ, при коемъ я флагъ-офицеръ, съ утра не въ духѣ. Но придраться ни къ чему не можетъ. Александрія блеститъ, конвоиры. Дозорный и Развѣдчикъ, уже болгаются на рейдѣ, царскіе катера Бунчукъ и Петергофъ давно убѣжали на Кронштадтскій рейдъ для перевозки Августѣйшихъ приглашенныхъ. Адмирала и Великаго Князя приглашаютъ, пока пріѣдутъ Ихъ Величества, въ каютъ компанію на легкую закуску. Мясоѣдовъ-Ивановъ, хозяинъ, такъ умѣлъ все устроить. Салюты, флаги пестрые судовъ, гимны, масса судовъ, яхты, портовыя плавучія средства, частные пароходы съ публикой изъ столицы—все это окружаетъ три громадныхъ англійскихъ крейсера, стоящихъ на бочкахъ на Маломъ рейдѣ. Коман-

дующій отрядомъ, адмиралъ Битти, элегантный молодой типичный британскій морякъ, выѣзжаетъ на отличномъ военномъ катерѣ съ „Лайона“ на встрѣчу Государю.

На крейсерѣ парадъ, хипъ-хипъ! ура!, морская пѣхота отдаетъ честь, и Великія Княжны, въ сопровожденіе пригожихъ англійскихъ мичмановъ, отправляются смотрѣть высоченные мостики, глубокія машины. А Государь стоитъ на кормѣ съ посломъ Бьюкененомъ, морскимъ министромъ Григоровичемъ, съ Великимъ Княземъ, съ Битти, разговариваютъ.

Отличный англійскій завтракъ, со множествомъ мяса, съ потатосами, прекрасными портвейнами,

А на верхней палубѣ устраивается фотографъ-англичанинъ.

Вы помните всѣхъ? А сколькихъ уже нѣтъ! И если смотрѣть справа на лѣво, то въ Бозѣ почившій Великій Князь стоитъ первымъ.

* * *

Вы помните Сатакундскую Флотилію? Не думаю, потому что такого названія нѣтъ ни въ одномъ атласѣ. А между тѣмъ это одна изъ трехъ озерныхъ системъ Финляндіи, изъ коихъ первая Саймепская — около Выборга, вторая Пейенская—около Лахти, не смѣшивайте съ Лахтой, и третья Сатакундская - около Таммерфорса.

Сата-Кунта—сто королевствъ. По преданію, на берегахъ этихъ озеръ, тянущихся отъ Таммерфорса и къ сѣверу и къ югу, когда-то было сто королевствъ. Всѣ они ссорились и сражались между собою, пока не были завоеваны шведами, и канули въ вѣчность. Во время Великой Войны на этихъ озерахъ была организована военная флотилія, первымъ и послѣднимъ начальникомъ коей былъ я. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, какъ Августѣйшій начальникъ морскихъ батальоновъ и рѣчныхъ флотилій въ Дѣйствующей Арміи, часто пріѣзжалъ на флотилію, тѣмъ болѣе, что почти вся команда вооруженныхъ пароходовъ была гвардейскаго экипажа, въ командованіи каковымъ Великій Князь тогда только-что вступилъ.

Августѣйшаго Начальника иногда сопровождала Великая Княгиня Викторія Феодоровна, бывшая во главѣ Комитета по обмѣну плѣнныхъ, и Предсѣдательницей Соединенныхъ госпиталей Финляндіи. Флотилія въ стратегическомъ отношеніи была подчинена командиру 42 Армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанту А. А, Гулевичу, котораго Великій Князь хорошо зналъ, и почиталъ какъ одного изъ лучшихъ нашихъ военноначальниковъ. Не разъ Великій Князь ходилъ по озерной системѣ вмѣстѣ съ Гулевичемъ, и его начальникомъ штаба, генераломъ В. Н. Васильевымъ, который былъ женатъ на сестрѣ свиты адмирала С. С. Фабрицкаго.

Когда смотришь на помѣщенную ниже фотографію, сколько изъ снятыхъ уже въ Лучшемъ Мірѣ, гдѣ нѣтъ ни горестей, ни печали!

Царство небесное Имъ, и вѣчный покой!

И когда обращаешься къ прошлому, къ этимъ ушедшимъ отъ насъ, къ въ Бозѣ почивающимъ Благовѣрному Великому Князю Кириллу Владиміровичу и къ Благовѣрной Великой Княгинѣ Викторіи Феодоровнѣ, къ тѣмъ временамъ, когда мы жили „dans des temps plus heureux“ — „meliоribus annis“, — то невольно обращаешься къ Всевышнему, давшему намъ счастье такъ близко знать и видѣть Великихъ Личностей и прекрасныхъ людей, и невольно чувствуешь, что „il n'y a pas de plus grande douleur que de se rappeler le temps du bonheur dans l'infortune“.

Н. Саблинъ.

НА КРЕЙСЕРѢ „ЛАЙОНЪ"

Сидятъ: В. К. Татьяна Николаевна (†), Государыня Императрица (†), В. К. Викторія Феодоровна (†), В. К. Ольга Александровна, В. К. Ольга Николаевна (†), В. К. Анастасія Николаевна (†), В. К. Марія Николаевна (†), статсъ дама при В. К. Викторіи Феодоровнѣ, княгиня Ширинская-Шихматова.

Стоятъ: В. К. Кириллъ Владиміровичъ (†), въ дежурствѣ, командиръ Лайона, к. I р. баронъ В. Е. Гревеницъ, состоявшій при Битти, адмиралъ Битти (†), морской министръ И. К. Григоровичъ (†), Министръ Двора графъ В. Б. Фредериксъ (†), Государь Императоръ (†), въ англійской формѣ, посолъ сэръ Бьюкэненъ (†), лэди Битти, миссъ Бьюкэненъ, личная фрейлина Ея Величества О. Е. Бхцова (†), офицеры и мидшипмэны крейсера, лейт. гвард. экип. Н. Н. Родіоновъ.

НА ВООРУЖЕННОМЪ ПАРОХОДѢ САТАКУНДСКОЙ ФЛОТИЛІИ „СВЯТОСЛАВЪ“

омощникъ начальника флотиліи подп. баронъ Аминовъ, нач. л. к. 2 р. гвар. эк. Н. Саблинъ 3-ій, В. К. Кириллъ Владимі-вичъ (†), *ординарецъ при нач. фл. ротм графъ Бойэ* (†), *В. К. икторія Феодоровна* (†), *ком. 42 корп. ген. Гулевичъ, Е. А. Саб-ина* (†), *сост. при Ихъ Высочествахъ штальмейстеръ Гар-онгъ* (†), *командиръ парохода мичм. Загорянскій-Кисель* (†), *олицмейстеръ Таммерфорса полк. Оппманъ, подпор. Лазаревъ, поручикъ корп. гидр. Рябининъ.*

CXL.

Въ 1798 году Императоръ Павелъ I Высочайше повелѣть соизволилъ: «Быть Училищу Корабельной архитектуры и Управленія всякими Механиками» — одно въ г. Николаевѣ (закрытое въ 1803 году), другое — въ Санктъ-Петербургѣ; въ Кронштадтѣ же — Штурманскому Балтійскихъ флотовъ Училищу. Въ 1803 году, чтобы улучшить преподаваніе, личнымъ повеленіемъ Императора былъ назначенъ академикъ Гурьевъ, которому и обязано Училище своимъ расцвѣтомъ. Въ 1813 году, по финансовымъ соображеніямъ, Училище соединяется съ Морскимъ Корпусомъ. Въ 1827 году Училище отдѣляется отъ Морского Корпуса и входитъ во вновь учрежденный «Учебный Морской рабочій Экипажъ», состоявшій изъ двухъ отдѣловъ: низшаго, готовившаго мастеровъ-плотниковъ, шлюпочниковъ, весельниковъ, столяровъ, маляровъ, стекольщиковъ, модельщиковъ, мачтовыхъ, блочниковъ, купорщиковъ, такелажниковъ, парусниковъ — три роты; высшаго — двѣ роты, куда принимались дѣти дворянъ и офицеровъ, а выпускались черезъ два года: корабельные инженеры, механики для управленія всякими механиками, инженеры морской строительной части и инженеры путей сообщенія. Подчиняется экипажъ Начальнику Главнаго Штаба по военнымъ поселеніямъ генералъ-адъютанту Клейнмихелю, но средства на его содержаніе отпускаются Морскимъ Вѣдомствомъ; въ 1834 г. Кондукторскія роты передаются Главному Морскому Штабу. Въ 1847 г. выдѣляется особый классъ: морской артиллеріи. Въ 1827 же году былъ образованъ отдѣльный корпусъ корабельныхъ инженеровъ, составившійся изъ бывшихъ судостроителей, носившихъ званія: корабельныхъ мастеровъ, подмастерьевъ и драфцмановъ, съ переименованіемъ въ чины военно-сухопутные по сравненію съ военными инженерами, при чемъ тиммерманы и корабельные ученики были переименованы въ кондукторы. Одинъ инспекторъ для Балтійскаго моря и одинъ для Чернаго. Въ 1854 г. учреждается отдѣльный корпусъ Инженеръ-механиковъ флота. Въ 1856 г. Кондукторскія роты переименовываются въ Инженерно-Артиллерійское училище Морского Вѣдомства, выпускающее только: корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и артиллеристовъ флота. Въ 1827 же году былъ образованъ корпусъ флотскихъ штурмановъ, рожденіе коего восходитъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, повелѣвшей въ 1734 году учредить «штурманскую» роту, назначивъ командиромъ таковой капитана флота С. И. Мордвинова (знаменитаго впослѣдствіи адмирала). Императоръ Павелъ I одновременно въ 1798 г. повелѣлъ открыть два Шурманскихъ училища въ Николаевѣ и въ С.-

Петербургѣ. Въ 1827 г. послѣдовало переименованіе ихъ въ Черноморскую Штурманскую роту и въ Балтійскій 1-й Штурманскій полуэкипажъ. Въ 1856 г. полуэкипажъ переименовывается въ Штурманское училище (выпуск. прапорщиками флотскихъ штурмановъ). Въ 1866 году классъ артиллеристовъ переводится въ Кронштадтъ въ Штурманское училище. Оставшееся въ С.-Петербургѣ называется: Инженерное училище Морского Вѣдомства. Въ 1872 г. Инженерное училище переводится въ Кронштадтъ въ Штурманско-Артиллерійское училище, которое получаетъ наименованіе: Техническое училище Мор. Вѣд. Въ 1882 г. прекращается пріемъ на штурманское отдѣленіе. Въ 1883 г. — на артиллерійскій отдѣлъ училища. Въ 1885 г. упраздняются оба корпуса во флотѣ и закрываются юнкерскіе классы въ Николаевѣ. Получилось: одинъ морской корпусъ — строевая часть и одно инженерное училище — техническая часть плюсъ рядъ дополнительныхъ классовъ для морскихъ офицеровъ по разнымъ спеціальностямъ. Въ 1894 году программа въ училищѣ сильно увеличивается, отъ поступающихъ требуется вступительный экзаменъ. Въ 1896 г. въ день 100-лѣтія со дня рожденія Императора Николая I училище именуется: Морское Техническое Училище Императора Николая I, а 24 сентября 1898 г. Государь Императоръ приказалъ впредь именовать: Морское Инженерное Училище Императора Николая I-го.

———

Не слѣдуетъ забывать, что только въ 1841 году прибылъ изъ Америки въ Кронштадтъ построенный для Россіи первый пароходо-фрегатъ «Камчатка». И немедленно же по его образцу Россія самостоятельно строитъ свои колесные, улучшеннаго типа, пароходо-фрегаты, а въ 1848 году — примѣняемъ первый винтовой движитель на фрегатѣ «Архимедъ». Въ это время шла жесточайшая борьба между старыми «парусниками» и молодыми «паровиками». На несчастье послѣднихъ «Архимедъ» въ 1850 г. терпитъ крушеніе въ Балтійскомъ морѣ. Постройка «паровиковъ» прекращается и въ войну 1854 года мы почти не имѣли «паровиковъ». Неудача Крымской кампаніи дала преимущество сторонникамъ «паровиковъ» и въ теченіе трехъ лѣтъ къ 1858 году Россія построила самостоятельно 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, 14 винтовыхъ корветовъ, 8 винтовыхъ кораблей, 3 фрегата и 6 клиперовъ. Когда же за границей появился бронированный корабль (1860 г.), въ 1863 г. по нашимъ чертежамъ на Галерномъ островкѣ закладываются три однобашенныхъ канонерскихъ лодки, удивившихъ за-границу своей компактностью, ходомъ ,осадкою, артиллеріей и бронею. Еще про корабли, которыми командовалъ съ такимъ блескомъ адм. Сенявинъ, ино-

странцы писали: «... русскія суда были построены въ Россіи лучше и имѣли свои особенности». И это вѣрно — мы всегда имѣемъ свои «особенности» во всемъ. Вспомнимъ знаменитыя «Поповки» — прототипъ, приведшій къ перевороту въ типѣ кораблей. Да не покажется намъ хвастовствомъ, но рекорды скоростей ставили мы: въ 17 узловъ — въ 1889 г. крейсеръ «Владиміръ Мономахъ», въ 21 узелъ — въ 1896 г. крейс. «Россія», въ 23 узла — въ 1900 г. крейсеръ «Аскольдъ», въ 27 узловъ — въ 1903 г. крейсеръ «Новикъ»-Артурскій, въ 37 узловъ — въ 1912 г. «Новикъ» (Путиловскій). Въ 1882 г. кор. инж. Александровскій строитъ первую подводную лодку, кор. инж. Журавлевъ представляетъ вполнѣ законченный проектъ подводнаго крейсера, на заводѣ въ г. Николаевѣ мы строимъ первый въ мірѣ подводный минный заградит. «Крабъ», самый мощный ледоколъ «Святогоръ» строится по нашимъ чертежамъ, а пассажирскіе пароходы или вѣрнѣе «теплоходы-американцы», побившіе всѣ рекорды, осматривать которые командировались лучшіе конструкторы изъ Америки. Вѣдь уже въ 1883 г. мы впервые примѣняемъ нефтяное отопленіе котловъ на миноносцѣ «Батумъ», и т. д. и т. п. Мы уже не говоримъ о такихъ достиженіяхъ, какъ наши дреднауты, дѣлавшіе одновременный залпъ съ обоихъ бортовъ безъ какихъ либо малѣйшихъ деформацій въ корпусѣ, что не могутъ позволить себѣ даже новѣйшіе корабли за-границей. Недаромъ, въ бытность нашего дреднаута «Императоръ Александръ III» въ плѣну у англичанъ въ Константинополѣ — цѣлая комиссія англійскихъ корабельныхъ инженеровъ снимала размѣры и дѣлала чертежи на немъ.

Но кромѣ матеріальной части, надо было создать личный составъ морской техники, отвѣчающій всѣмъ тонкостямъ и сложностямъ достиженій этой техники. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ служить заявленіе англійскаго адмирала Ноэля въ собраніи морскихъ инженеровъ Англіи, когда критиковался сложный проектъ машинныхъ и котельныхъ установокъ: «... это только русскіе инж.-механики сумѣли на своихъ корабляхъ не только обойти кругомъ свѣта, но и, вступивъ въ бой, дать скорость хода, равную скорости судна при сдачѣ его заводомъ въ казну... такого личнаго состава, къ сожалѣнію, мы имѣть не можемъ...»

М. Ермаковъ.

— Объявляется подписка на 1939 годъ —

XII-й годъ изданія.

Подписная плата: на годъ — 2 ам. долл., на полгода — 1 ам. долл.

Адресъ: M. S. Stachevič, Koulová 6, Praha XIX, Tchécoslovaquie.

Привѣтствія къ 6-19 ноября, опоздавшія къ ноябрьскому номеру.

Офицеры и гардемарины г. Шанхая шлютъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ праздникомъ родного Корпуса всѣмъ своимъ однокашникамъ и всѣмъ членамъ морской семьи.

Предсѣдатель кlр. **П. Крашенинниковъ.**

Каютъ-Компанія Офицеровъ бывш. Россійскаго Флота въ Сан-Франциско проситъ передать черезъ посредство Вашего журнала свое поздравленіе съ праздникомъ 6-го ноября всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и чинамъ Флота Россійскаго. Да поможетъ намъ Господь встрѣтить этотъ день на палубахъ родныхъ кораблей.

Предсѣдатель ст. лейт. **М. Гордѣевъ.**
Секретарь гард. флота **В. Доброчаевъ.**

— Собираясь отмѣтить въ этомъ году день 6-го ноября традиціоннымъ гусемъ, просимъ всѣхъ г. г. офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота и бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса принять наши поздравленія ко дню праздника Корпуса. Вѣримъ, что близокъ часъ избавленія Родины и что дастъ Богъ и намъ увидѣть родной всѣмъ намъ Андреевскій флагъ на гафеляхъ русскихъ кораблей.

Б. Новиковъ, К. Татарскій, С. Масленниковъ, Б. Архиповъ, А. Альбрандъ. (Гор. Бейрутъ).

— Нижеслѣдующіе члены Каютъ-Компаніи въ Тунисѣ присоединяются къ ея привѣту, помѣщенному въ ноябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала» и шлютъ всѣмъ наилучшія пожеланія.

Ст. лейт. **Кокушкинъ, Давыдовъ**, лейт. **Бугаевъ**, мичм. **Федоровъ**, кор. гард. **Беркаловъ, Н. и Е. Завалишины, Мирошниковъ.**

— **Гонконгская группа** бывшихъ питомцевъ Петрова Гнѣзда и примкнувшіе къ ней гардемарины и охотники флота, послѣ панихиды по почившимъ, убіеннымъ и умученнымъ Особамъ Императорской Фамиліи и чинамъ Флота и молебствія о благоденствіи въ разсѣяніи сущихъ Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и всѣхъ чиновъ Флота — отъ глубины своей души поздравляютъ родную морскую семью съ безконечно близкимъ днемъ 6-го ноября. Молимъ Всевышняго о скорѣйшемъ возвращеніи во свояси на родныя палубы подъ сѣнь Императорскаго Штандарта и Андреевскаго флага.

Этотъ день, день шестого ноября, сейчасъ здѣсь, въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ районами военныхъ дѣйствій — особенно остро переживается нами и все столь великое и славное досогого Флота и безконечно любимой Родины, Родины Великой, нынѣ терзаемой й униженной до безпредѣльности кучкой международныхъ негодяевъ! Но сквозь далекій раскатъ орудійныхъ выстрѣловъ чудится, слышится страстно желанный звукъ салюта, привѣтствующаго сверженіе изувѣрской власти въ Россіи, начала возрожденія великой нашей Родины, поднятія Император-

скаго Штандарта, а съ нимъ національныхъ и Андреевскихъ флаговъ на Родной землѣ. Какъ то сильнѣе становится вѣра въ грядущій часъ освобожденія Родины, возвращенія Императорской власти, а съ ней и полнаго благоденствія нынѣ замученнаго Русскаго народа, славы и величія Родины.

Дай Богъ силы и крѣпости всѣмъ членамъ морской семьи преодолѣть всѣ тяготы и невзгоды эмигрантской жизни и скорѣйшаго возвращенія домой, дабы остатки дней своихъ употребить на службу Его Величеству Государю Императору и Родинѣ, приложивъ весь богатый опытъ знаній и жизни на возстановленіе родного Флота, дабы онъ, какъ и встарь, блестяще служилъ Монарху и Родинѣ на страхъ врагамъ, какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ.

Прасаловъ, Чухнинъ, Нестеровъ, гард. **Савицкій,**
охотникъ **Георгій Тавастшерна.**
Старшій въ группѣ к2р. **М. Афанасьевъ.**

Морской праздникъ въ Парижѣ.

Храмовой праздникъ Морского Корпуса въ день Павла Исповѣдника сталъ теперь обще-морскимъ праздникомъ въ зарубежьи. Если въ прежніе безмятежные годы балъ Морского Корпуса открывалъ зимній сезонъ въ С.-Петербургѣ и служилъ завѣтной мечтой юныхъ дѣвицъ, впервые начинавшихъ „выѣзжать", — здѣсь, на чужбинѣ, молебенъ, а затѣмъ обѣдъ съ традиціоннымъ гусемъ разъ въ годъ собираютъ вмѣстѣ почти всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, независимо отъ того, окончили ли они Морское Училище или Корпусъ, или просто стремятся присоединиться къ радости друзей, соплавателей и сослуживцевъ, побыть со всѣми вмѣстѣ за однимъ столомъ, ранжируясь по выпускамъ, въ своей средѣ, въ окруженіи которой прошла былая жизнь на Родинѣ,

Конечно, есть отсутствующіе. Одни не могутъ прибыть изъ-за дѣйствительной невозможности покинуть службу, хотя торжество устраивается преимущественно въ воскресный день. Бываютъ больные или хворые, которые, оставаясь дома, мыслями своими присутствуютъ вмѣстѣ со всѣми. Иные слегка дрейфуютъ въ жизни и тридцати-франковый расходъ внесъ бы ощутительную брешь въ болѣе чѣмъ скромный бюджетъ эмигранта, хотя существующія въ Парижѣ морскія организаціи весьма деликатной формѣ, чтобы не затронуть самолюбія малоимущаго собрата, посылаютъ „приглашенія" на обѣдъ. Къ сожалѣнію, есть и такіе, кто, вспоминая предыдущіе обѣды, начинаетъ перечислять въ мысляхъ — кто же былъ послѣдній разъ изъ „нашего выпуска"? Что то маловато! Попадешь рядомъ „съ незнакомымъ", скучно... Что-жъ грѣха таить, бываютъ, увы, и иныя замѣчанія:

— Ну, почему намъ, морякамъ, праздновать день Павла Исповѣдника. Я понимаю, если бы обще-морскимъ праздникомъ почитали день св. Андрея Первозваннаго. Подъ Андреевскимъ флагомъ мы всегда плавали, вотъ это и праздникъ! А то вѣдь Морской Корпусъ даже не всѣ строевые офицеры кончали, былъ большой процентъ изъ юнкеровъ флота, которые, ставъ во главѣ флота того или иного моря, предсѣдательствовали на обѣдѣ и, улыбаясь, заявляли — а я въ общемъ то вѣдь не вашъ, я Корпуса не кончалъ.

Такіе разговоры мнѣ приходилось слышать еще недавно. Почему былъ избранъ св. Андрей Первозванный, а не Никола Морской, или день Петра и Павла въ честь основателя Россійскаго Флота, а то и Владиміръ Святой. Выборъ есть. Доводы для возведенія въ Покровители на-лицо. Но споровъ тогда не обобраться. Да и надо ли вводить новую традицію, создавать „дискуссію", и что же, „голосовать", что ли? Слава Богу, если справимся съ сохраненіемъ старой традиціи, не вдаваясь въ причины — случайно или по здравому разсужденію установился день храмо-

вого праздника Морского Корпуса шестого ноября. Важно не это, а умѣніе чтить память свѣтлаго прошлаго.

И вотъ, въ этомъ году „шестое ноября“ показало, что въ нашей средѣ изживается „кружковщина“, столь неподходящая для нашей среды; что забываются ненужные намъ для истиннаго единенія гоноръ и амбиціи, влекущіе въ сторону отъ правильнаго пути; что для совмѣстной полезной дѣятельности нужна искренняя сплоченность, а не придирчивость; что „мѣстничество бояръ“ осталось лишь въ исторіи Иловайскаго. И то, что вокругъ храмового праздника Морского Корпуса объединились всѣ чины Морского Вѣдомства, — лучшее доказательство жизненности, и я скажу — насущной необходимости этого внутренняго единенія всѣхъ чиновъ Морского Вѣдомства, если „мы“ почитаемъ себя честными носителями традицій прошлаго и достойными передатчиками ихъ „разсказомъ и показомъ“ слѣдующимъ за нами новымъ силамъ будущаго флота.

Эта внутренняя частица наружнаго сліянія разныхъ группировокъ да будетъ истиннымъ залогомъ дѣйствительнаго единства всѣхъ. Подъ этимъ, невысказаннымъ чувствомъ, съ особымъ подъемомъ былъ встрѣченъ тостъ за „общій праздникъ“,

Тостовъ во время обѣда было много. Рѣчи нашихъ маститыхъ адмираловъ были выслушаны съ должнымъ вниманіемъ. Прекрасное слово, западающее въ душу каждаго присутствовавшаго, произнесъ о. Константинъ. Потомъ читались привѣтствія, телеграммы, поздравленія.

И вспомнился мнѣ одинъ обѣдъ въ Морскомъ Корпусѣ тридцать два года тому назадъ. Предсѣдательствовалъ морской министръ адмиралъ Бирилевъ. Личность легендарная съ молодыхъ лѣтъ своей незаурядной карьеры. Тоже по разному къ нему относились не только „люди“ (ибо объ его „выходкахъ“ проникало и въ повременную печать и слагались анекдоты), но сами моряки всѣхъ ранговъ, чиновъ и должностей. Вспомнилъ, видимо, тѣ годы, когда присутствовалъ на обѣдахъ въ иномъ положеніи и поминутно вскакивалъ для многочисленныхъ тостовъ. А тутъ всталъ и отрѣзалъ, заикаясь:

— У-у на-асъ, моряковъ, можетъ быть то-о-олько а-адинъ тостъ за здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и-и весь Царствующій Домъ для славы Россіи и на-ашего Флота.

Желающихъ возразить адмиралу не нашлось.

Этотъ маленькій штрихъ недавней старины возможенъ былъ только въ атмосферѣ морского праздника. А затѣмъ — еще штрихъ. Раньше — бывалъ балъ. Теперь его нѣтъ. Но, къ счастью, есть въ Парижѣ Морское Собраніе. Тамъ ждали своихъ мужей морскія дамы. Туда на многочисленныхъ такси въ складчину или иными путями направились многіе безъ различія прежнихъ предразсудковъ или толковъ и въ уютной „морской“ обстановкѣ предались „неофиціальной части“ праздника въ бесѣдахъ, остроуміи, анекдотахъ и разсказахъ „номеровъ“ былой жизни и современныхъ эпизодовъ, подернутыхъ все же милымъ сердцу „морскимъ воздухомъ“. Дышалось полной грудью, легко и хорошо. Ибо были — въ своей средѣ, въ своемъ домѣ.

Черноморъ.

Во время обѣда въ Парижѣ лейт. *И. В. Галанинъ* произнесъ слѣдующій тостъ:

Ваше Высокопревосходительство, Ваше Превосходительство,
г. г. офицеры!

Я буду кратокъ въ своемъ словѣ. Сегодня я съ какимъ то особеннымъ настроеніемъ и чувствомъ пришелъ на нашъ товарищескій обѣдъ. Это объясняется вѣроятно тѣмъ ворохомъ воспоминаній, которыя нахлынули въ этомъ году на меня въ связи съ 250-лѣтіемъ нашего родного флота.

Въ маѣ 1688 года нашъ Великій Преобразователь положилъ основаніе Россійскому Императорскому Флоту, понявъ огромное значеніе его

въ строительствѣ новой и Великой Россіи. Съ тѣхъ поръ на протяженіе вѣковъ Русскій Флотъ создалъ свою исторію, не лишенную яркихъ моментовъ участія такового въ строительствѣ Государства Россійскаго, расширенія и охраны его необъятныхъ границъ.

Не мало далъ нашъ Флотъ великихъ флотоводцевъ, доблестныхъ начальниковъ, администраторовъ, изыскателей, ученыхъ, наконецъ, композиторовъ, пѣвцовъ и писателей! Флотъ былъ — культура Россіи!

Мы въ правѣ гордиться нашей морской исторіей и, перечитывая ее, не должны забывать, что мы являемся ея наслѣдниками и продолжателями. Мы всѣ знаемъ, что были періоды паденія Флота, его, можно сказать, полнаго увяданія и, какъ ни странно, почти всегда это происходило послѣ войнъ. Находились даже люди съ большими военными талантами, да мы ихъ можемъ слышать еще и сегодня, которые выставляли флотъ для Россіи, какъ слишкомъ дорогую и ненужную игрушку. Эти люди видимо не понимали и не понимаютъ государственнаго значенія флота. Нельзя дѣлать великодержавную политику, не имѣя мощнаго и организованнаго военнаго флота. Это особенно хорошо сознавалъ нашъ послѣдній Царь-Мученикъ, Николай Александровичъ. При Немъ нашъ флотъ былъ въ періодѣ мощнаго развитія и былъ дѣйствительно любимъ покойнымъ Императоромъ.

Мы видимъ сегодня великодержавную политику СССР — эту насмѣшку и надругательство надъ когда то великой страной.

Исторія нашего флота пріостановилась въ 1924 году уже въ Бизертѣ, гдѣ былъ законченъ скорбный путь нашей послѣдней эскадры подъ Андреевскимъ флагомъ, и эту страницу исторіи Россійскаго Флота закрылъ здѣсь сидящій послѣдній Командующій Флотомъ, в.-а. М. А. Кедровъ.

Не будь этого ужаснаго катаклизма, крушенія Имперіи, мы продолжали бы вписывать имена нашихъ доблестныхъ моряковъ въ исторію и тѣмъ самымъ продолжали бы бережно нести и передавать наши традиціи и завѣты на протяженіи вѣковъ нашему молодому поколѣнію.

Я позволю себѣ сегодня, заканчивая свое слово, обратиться къ вамъ, г. г. офицеры. Въ СССР флотъ сейчасъ ничтоженъ, душа его смята, традиціи уничтожены. На ихъ мѣсто выставлены какіе то политическіе лозунги и доктрины, ничего не имѣющіе общаго съ нашей вѣковой исторіей. Мы не знаемъ, что намъ готовитъ будущее, мы болѣемъ душой и сердцемъ за все осквернённое и поруганное, что намъ было такъ дорого, къ чему мы готовились съ дѣтства, но мы знаемъ твердо одно, что здѣсь, въ изгнаніи, мы хранимъ эту душу — традиціи и чтимъ память всѣхъ нашихъ доблестныхъ предковъ, начиная отъ Августѣйшихъ Шефовъ и Адмираловъ и кончая послѣднимъ героемъ-матросомъ, положившими животъ свой за честь Родины и Андреевскаго флага. Это насъ обязываетъ быть близкими другъ къ другу, быть дружными и приложить всѣ усилія, всю нашу волю къ тому, чтобы донести этотъ драгоцѣнный даръ до возрожденной Россіи и быть способными вновь вложить душу и привить наши традиціи будущему возрожденному флоту, который вновь будетъ созданъ на основахъ нашей вѣковой исторіи.

Я призываю всѣхъ поднять бокалъ за наше знамя, за Андреевскій флагъ.

И. Галанинъ.

6/19 ноября въ Констанцѣ.

Нѣсколько членовъ Кружка Морскихъ Офицеровъ б. Россійскаго Имп. Флота въ Румыніи собрались въ этомъ году на товарищескую трапезу въ Констанцѣ. Предполагалось отпраздновать этотъ дорогой всѣмъ намъ день въ чисто морской обстановкѣ, на борту спасательнаго парохода „Кингъ Лиръ“, командуемаго лейт. М. А. Качулковымъ. Но, несмотря на прекрасную констанцкую гавань, въ нее все же закатываетъ иногда

жестокая черноморская волна, и „Кингъ Лиръ“ могъ бы „ходить на швартовахъ“ и тогда дамы могли бы подкормить рыбокъ.

Поэтому завтракъ, послѣ посѣщенія Кафедральнаго собора, состоялся на квартирѣ капитана А. А. Тюфяева, командира румынскаго парохода „Прахова“. Участвовало 12 человѣкъ и почетнымъ гостемъ былъ большой другъ нашихъ моряковъ въ Констанцѣ, коммандоръ Проссинаггъ, командиръ королевской яхты „Лючефарулъ“, перваго корабля румынскаго королевскаго флота.

И. С. Тюфяева, ур. Чахлина, артистически убрала столъ, на бѣлоснѣжной скатерти какового были протянуты двѣ широкія голубыя ленты Андреевскимъ крестомъ. На двухъ мачтахъ рѣяли Андреевскій и румынскій военный флаги.

Предсѣдатель Кружка обратился къ присутствовавшимъ съ нѣсколькими словами, въ которыхъ отмѣтилъ, что астрономія, математическія хитростныя науки и знанія вообще не имѣютъ отечествъ, будучи достояніемъ всего человѣчества, равно какъ и моря и океаны принадлежатъ всѣмъ морякамъ, безъ различія національностей, по которымъ они плаваютъ, на которыхъ сражаются, о которыхъ мечтаютъ и любовь къ каковой стихіи они завѣщаютъ потомкамъ. Послѣ тостовъ за Короля Румыніи, за Главу Россійскаго Императорскаго Дома, Великаго Князя Владиміра Кирилловича, присутствующіе почтили минутой молчанія Державныхъ и Августѣйшихъ ушедшихъ изъ міра сего, послѣ чего всѣхъ обошелъ въ круговую старинный, екатерининскихъ временъ, жбанъ, какъ это бывало въ незабвенномъ Корпусѣ. Мы пили за здоровье почитаемыхъ и любимыхъ адмираловъ, А. И. Русина и М. А. Кедрова, и за всѣхъ моряковъ, по всему свѣту разсѣянныхъ. Слава Морскому Корпусу! **Н. С.**

— Въ **Гельсингфорсѣ** обѣдъ 6-го ноября прошелъ оживленно, такъ какъ пришелся на субботу, и закончился въ половинѣ 6 ч. утра. Въ воскресенье поправлялись. На обѣдѣ было 30 человѣкъ. Старшина — к.-а. фонъ Бунсдорфъ.

— Обѣдъ въ **Брюсселѣ** прошелъ, какъ всегда, весело и хорошо. Присутствовало 34 чел., считая и морскихъ дамъ. Предсѣдательствовалъ нашъ почетный в.-а. Покровскій, который на слѣдующій день пустился въ дальнее плаваніе кругомъ Европы въ Египетъ. Одесную отъ него сидѣлъ ген. Гартманъ, а ошую — к.-а. Фабрицкій. По причинѣ „кризы“ рѣшили съэкономить и съ грустью отъ гуся отказались, но на удивленіе всѣхъ на столѣ все же появился традиціонный гусь и съ яблоками! По наведеннымъ справкамъ, завѣдующій Русскимъ Клубомъ, мичманъ Шестопалъ, устроилъ всѣмъ намъ пріятный сюрпризъ... Поминали, какъ всегда, умершихъ и поднимали бокалы за здоровыхъ, но больше всего кричали ура въ честь Шестопала, таинственно превратившаго демократическія котлеты въ жирнаго гуся! **П. В.**

— Для составленія исторіи Екатеринославскаго похода, въ которомъ принимали участіе нѣсколько моряковъ, необходимо узнать адресъ слѣд. лицъ: 1. Гардемаринъ Гладкій, Степанъ Степановичъ, 2. Гард. Кронбергъ, 3. Докторъ Ст. С. Кронбергъ, его отецъ, 4. Мичм. Всесвятскій

— Предсѣдатель Русской колоніи въ Югославіи (Панчево) запрашиваетъ о гардемаринѣ Георгіи Пищиковѣ съ кр. «Кагулъ» и Исака Кальфа, служившаго на бронепоѣздѣ.

Владиміръ Николаевичъ Потемкинъ.

Съ кадетскихъ лѣтъ помню я его. Весь Корпусъ зналъ Владиміра Потемкина, какъ знали потомъ почти всѣ подъ болѣе ходкимъ прозвищемъ «Владыко». Трудно ему было гардемариномъ перестраиваться на введенную адмираломъ Чухнинымъ суровую дисциплину. Выходили «недоразумѣнія». Посиживалъ безъ отпуска, безъ якорей, а въ началѣ 1904 года и безъ погонъ. На-спѣхъ нацѣпили ихъ только потому, что въ Морской Корпусъ прибылъ Государь Императоръ! Всѣ старшіе гардемарины были тутъ же въ Столовомъ залѣ произведены Государемъ въ мичманы. Поэтому и получилось, что даже въ Высочайшемъ приказѣ значится произведеннымъ «кадетъ старшей гардемаринской роты» Владиміръ Потемкинъ.

Мелочь юношескихъ лѣтъ? Да. Но она была уже характерной чертой человѣка съ большимъ характеромъ. Былъ онъ для мирнаго времени... да, хорошій офицеръ, но... мирное время не подходило для него. Война! Это другая стать. Тамъ онъ на мѣстѣ. Одно лишь «дѣло миноносца „Громкій"» — отдѣльная глава славы Русскаго Флота. Эту главу, а не страничку, ярко вписалъ своею кровью, упорствомъ, спокойствіемъ, храбростью и высшимъ исполненіемъ долга передъ родиной — мичманъ Владиміръ Потемкинъ.

Раненый герой. Ореолъ подвига. Ничто не кружитъ голову вернувшемуся въ строй мичману, потомъ лейтенанту. Но жизнь снова «нормальная», съ ея повседневной службой. Обязанность поступать по разъ заведенному трафарету. Это не даетъ удовлетворенія тому, кто вышелъ вонъ изъ рядовъ обыкновенности.

Снова грянула война. Это вотъ дѣло! Потемкинъ на «Уссурійцѣ» старшимъ офицеромъ. Походы, постановки минъ заграждения, поиски непріятеля на тихоходныхъ «водоброннныхъ» миноносцахъ, въ штормы и пургу, вплоть до глубокой зимы, пока Финскій заливъ не сковался бѣлымъ покровомъ. Съ весны самъ командуетъ миноносцемъ-француженкой. Отношеніе къ ввѣренному судну покровительственное, совсѣмъ, какъ въ Корпусѣ къ младшимъ кадетамъ-малышамъ. Но плаваніе въ боевое время на француженкѣ не даетъ ея командиру ни единаго случая снова проявить себя. Никакихъ эмоцій. Монотонность. И вдругъ — революція. Съ осени 1917 года появляется Добровольческая Армія. Вотъ гдѣ мѣсто Владыкѣ! Все не какъ полагается. Повсюду нужна собственная инициатива. Созданіе чего то изъ ничего. Непріятель трудный: въ ту же форму одѣтъ, на томъ же языкѣ объясняется. Тяжело-раненный лежитъ Потемкинъ въ госпиталѣ. Слышитъ, — эвакуируютъ госпиталь. Но трудныхъ не берутъ — не на что класть, вывозить. Зоветъ Потемкинъ врача:

— Дайте стаканъ водки.!

— Капитанъ, это немыслимо, это убьетъ васъ.

— А оставивъ меня здѣсь, вы развѣ не убиваете меня?

Минута молчанія. Совѣсть доктора борется съ совѣстью человѣка.

— Хорошо, сейчасъ принесу.

Потемкинъ выпилъ. Закрылъ глаза. Крякнулъ. Всталъ и пошелъ. Пошелъ самъ по дорогѣ вслѣдъ за уходящими частями. Долго шелъ, пока не рухнулъ. Подобрали. Выходили.

А вотъ пуля въ головѣ осталась. Глазъ потерянъ, мозгъ сохранился. Выжилъ. Дожилъ до эвакуаціи — эмиграціи. Тянулъ лямку. Не жизнь. По вечерамъ, послѣднее время, готовилъ у себя «супъ попюлеръ» — флотскій борщъ. Забѣгутъ вечеркомъ кто нибудь изъ неимущей братіи подкрѣпиться. Свою личную жизнь не устроилъ, такъ другимъ хоть помочь. Отъ прежнихъ привычекъ не отказывался. Отказался мозгъ хранить все на томъ же мѣстѣ почти двадцать лѣтъ подъ рядъ большевицкую пулю: лишился памяти. Не помогла и операція. Не стало Владыки. Упокой, Господи, его душу. **К. Л.**

Списокъ авторовъ, помѣстившихъ статьи въ „Морскомъ Журналѣ“ за 1938 годъ.

Александровскій, Г. Б., инж. I-II.
Бекманъ, В. VI.
Бубновъ, А. Д., к.-а. XII.
Бундасъ, В. Н., к2р. I-II.
Виренъ, фонъ, Р. Э. V, VI.
Ворожейкинъ, С. С., мичманъ I-II.
Галанинъ, И. В. VII, IX, XII.
Галичъ, Ю. И. X-XI.
Гаршинъ, М. Ю., к1р. I-II, IV, V, VIII, X-XI.
Деменковъ, Н. Д., ст. л. VII.
Дехтеревъ, о. Алексій VIII.
Долгушинъ, Л. П., к1р. IV.
Епанчинъ, Н. А., ген. VII.
Ермаковъ, М. П., и.-м. г.-м. XII.
Жемчужинъ, Д. И., ст. л. I-II.
Зернинъ, А. В., лейт. IV, X-XI.
Казиміровъ, М. В., к1р. III.
Кедровъ, М. А., в.-а. VII.
Келлеръ, гр., П. Ф., к1р IV, VIII.
Ковалевъ, М. А., полк. IX.
Козловскій, Г. VII.
Люби, К. Г., к2р. I-II, V.
Макалинскій, А. А., к1р. VII.
Монастыревъ, Н. А., к2р. V.
Николаевъ, С. В., к2р. VII, VIII.
Никитинъ, Д. В., к.-а. IX, X-XI.
Ордовскій, И. Н., д-ръ IX.
Пелль, Ф. Ф., ст. л. X-XI.
Пилкинъ, В. К., к.-а. X-XI.
Русинъ, А. И., адм, IV, X-XI.
Саблинъ, Н. В., к2р. I-II, V, VIII, X-XI. XII.
Смирновъ, М. И., к.-а. XII.
Соловьевъ, Б. В., к1р. VIII.
Старый Кирибѣй V.
Стахевичъ, М. С., л. III, IV, VI, VIII.
Федоровъ, К. В., к1р. VI.
Фишкиндъ, А. А. VIII.
Фогель, Н. Ф., г.-м. IV.
Хорошавинъ, полк. VII.
Чернецкій, В., лейт. VI.
Черноморъ III, IV, V, VII, XII.
А. А. IX; А. Б. IX; А. Ш. IX; Б. С. VI; В. Б. III, V; В. С. VII; И. Б. VII; Н. Д. III; Н. Н. IX; П. В. X-XI; Р. В. IX, XII; Я. В. V; К. Л. XII.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) **Н. С. Запорожцевъ** (ČSR. Praha-Strašnice, Za Poštou 12). — Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274-VII-1928. Dohlédací a podací úřad Praha č. 25. Odp. red. ing. **R. Heller.** Číslo 12 vyšlo dne 12. I. 1939. Tiskl Chudomel, Hostivař.